MAIN LIBRARY

47
37 En81

817293

NOT TO BE TAKEN FROM THE LIBRARY

Form 3427

SAN FRANCISCO PUBLIC LIBRARY
3 1223 06099 3147

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXIV.

Повелительное наклоненіе — Полярныя координаты.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

SAN FRANCISCO
PUBLIC LIBRARY

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

*37
3m 81 47

817293

REFERENCE

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** и Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 47-го полутома „Энциклопедическаго Словаря“.

Повозки военныя (съ табл.)—А. Як.
Поврежденіе имущества—проф. К.-К.
Повѣсть временныхъ лѣтъ—акад. А. Шахматовъ.
Погашеніе госуд. долговъ—проф. В. Яроцкій.
Погода (съ табл. и рис. въ текстѣ)—Г. Любославскій.
Подборъ (естеств.)—прив.-доц. Н. Кн.
Подводныя лодки (съ табл.)—А. Кононовъ.
Подводныя работы (съ рис. въ текстѣ)—А. Кононовъ и Р. Л.
Подданство—М. Брунъ.
Поддѣлка денежныхъ, цѣнныхъ и товарныхъ знаковъ—проф. К.-К.
Поджогъ—проф. К.-К.
Подлогъ—проф. К.-К.
Подмастерье—проф. В. Н.
Подоходный налогъ—проф. В. Яроцкій.
Подсудность (гражд.)—Г. Вербловскій.
» (угол. и военная)—проф. К.-К.
Подушная подать—Н. Василенко и А. Я.
Подъемные механизмы (артил., съ рис. въ текстѣ)—А. Як.
Подъемныя машины (съ табл.)—В. Лермантовъ.
Поединокъ—С. Абрамовичъ-Барановскій.
Пожарныя команды и Пожары (съ табл.)—А. Прессъ.
Позвоночныя животныя (съ 2 табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
Поземельная община (въ Зап. Европѣ)—проф. И. Лучицкій.
» » (въ Византіи)—проф. Ѳ. Успенскій.
» » (въ внѣевропейск. странахъ)—*.
» » (въ древн. Руси и Великороссіи)—Н. Василенко.
» » (въ Малороссіи и Литвѣ)—**.
Поземельная община (совр. положеніе)—проф. Н. Миклашевскій.
» » (въ Сибири)—А. Кауфманъ.
Поземельные налоги—проф. И. Миклашевскій.
Позитивъ фотографическій (съ рис. въ текстѣ)—В. Менделѣевъ.
Позолота—В. Лермантовъ.
Поклажа—проф. В. Н.
Покушеніе—проф. К.-К.
Полевой (Ник. Алексѣев.)—В. Боцяновскій.
Полевые шпаты (съ рис. въ текстѣ) прив.-доц. П. Земятченскій.
Полибій (истор.)—проф. Ѳ. Мищенко.
Полиморфизмъ (въ минер.)—В. Аг.
Полинезійцы—акад. Д. А.
Политическая экономія—прив.-доц. М. Соболевъ.
Полихроизмъ—В. Аг.
Полиція и Полицейское право—проф. П. Шейминъ.
Полное собраніе законовъ—проф. В. Н.
Половники—А. Я.
Полонскій (Як. Петров.)—Вл. Соловьевъ.
Полоцкое княжество—Е. К.
Полужесткокрылыя (съ табл.)—прив.-доцентъ Н. Кн.
Пользовладѣніе—проф. В. Н.
Польская литература и П. языкъ—прив.-доц. И. Лосъ.
Польское возстаніе и война 1830 и 31 гг.—К. Хр. и О.
Польское право—М. Винаверъ.
Польша (исторія; съ картой)—Н. Ястребовъ.
Поляризація свѣта (съ рис. въ текстѣ и хромолитографіей)—А. Гершунъ.
Поляризація электрическая—проф. И. Боргманъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

П.

Повелительное наклоненіе (лат. Modus Imperativus) — уже въ древнѣйшую эпоху индоевропейскаго праязыка имѣло цѣлью побуждать другихъ лицъ къ извѣстному дѣйствію. Въ ведійскомъ санскритѣ П. наклоненіе употребляется лишь въ положительномъ смыслѣ и только въ позднѣйшемъ, классическомъ санскритѣ начинаетъ выражать запрещеніе, сочетаясь съ частицей mâ (гр. μή= чтобы не, да не...). Такое же положительное употребленіе П. накл. встрѣчается въ языкѣ древнѣйшихъ частей Авесты, тогда какъ въ греческомъ яз. отрицательное его употребленіе уже довольно часто. П. наклоненіе обозначало первично не только приказаніе, но и желаніе, просьбу. Такъ, обращеніе къ богамъ въ Ригведѣ постоянно выражается въ формахъ П. наклоненія: «запряги своихъ коней, приди и сядь на жертвенную постилку, выпей жертвенный напитокъ, услышь нашу молитву, дай намъ сокровища, помоги въ битвѣ» и т. д. Обыкновенно повелительное наклоненіе выражаетъ ожиданіе немедленнаго наступленія, дѣйствія, но иногда оно имѣетъ въ виду и такое дѣйствіе, которое должно наступить только по окончаніи другого. Для выраженія желанія, чтобы дѣйствіе наступило только послѣ извѣстнаго момента, въ будущемъ, употреблялась особая форма П. наклоненія съ суффиксомъ *-tôd, лат.-tô, греч.-τω, который нѣкоторые ученые считаютъ формой отложительнаго падежа (Ablativus) отъ мѣстоименной основы to- (этотъ) и толкуютъ: «отъ этого момента считая». Индоевропейскій праязыкъ имѣлъ только три формы настоящаго П. наклоненія: 1) съ суффиксомъ -dhi (санскр. -dhi и -hi, гр. -θι, ср. санскр. çrudhi, ihi, гр. κλῦθι, ἴθι=послушай, приди); 2) чистая глагольная основа съ тематическимъ гласнымъ *e* въ концѣ: индоевр. *bhere, санскр. bhára, гр. φέρε = принеси; 3) такая же основа съ вышепомянутымъ суффиксомъ -tôd (санскр. bháratâd, гр. φερέτω), употреблявшаяся первично во всѣхъ трехъ числахъ не только второго, но и третьяго лица (такое употребленіе ея встрѣчается и въ санскритѣ). Отсюда можно вывести правдоподобное предположеніе, что и другія перечисленныя выше формы П. наклоненія нѣкогда употреблялись для всѣхъ лицъ и чиселъ безъ всякаго измѣненія, выражая просто извѣстное требованіе, безъ опредѣленнаго отношенія къ какому-нибудь лицу, въ родѣ теперешняго неопредѣленнаго наклоненія, въ смыслѣ П.: «молчать!» и т. п. Кромѣ этихъ исконныхъ, древнихъ формъ, въ смыслѣ П. наклоненія въ индоевропейскомъ праязыкѣ употреблялись и формы такъ назыв.: 1) инъюнктива (см.), въ родѣ санскр. bhárata, bháratam, гр. φέρετε, φέρετον и др., 2) сослагательнаго наклоненія (санскр. 1 л. мн. дѣйств. bhárâma, средн. bhárâmahâi), 3) желательнаго (стсл. *бери*, *берѣте*), 4) изъявительнаго и даже 5) неспрягаемыхъ глагольныхъ образованій. Въ славянскомъ яз. формами стараго П. наклоненія можно считать только формы нетематическихъ глаголовъ въ родѣ *вижды*, *яжды*, *даждь*, *вѣждь*, русскія *вишь* (=*вижь*), *ѣшь* (вм.*ѣжь*). Остальныя славянскія формы П. наклоненія суть формы желательнаго (см.). Ср. Brugmann, «Grundriss der vergl. Grammatik d. indogerman. Sprachen» (т. II, 1315 и слл.); Delbrück, «Vergl. Syntax der indogerm. Sprach.» (т. II, 357 сл.); Thurneysen, «Der idg. Imperativ» («Kuhn's Zeitschr. f. vgl. Sprachforsch.», XXVII); Pott, «Ueber die erste Person des Imperat.» (Kuhn-Schleicher, «Beiträge zur vgl. Sprachf.», т. I); Madvig, «De formis imperativi passivi» (Копенг., 1837 г., «Opuscula», II); Schmidt, «Ueber den latein. Imperat.» («Zeitschr. f. d. Gymnasialwesen, 1855, 42°); Ch. Turot, «De l'impératif futur latin» («Revue de philol.», IV); Kern, «Eine Imperativform im Got.» («Kuhn's Zeitschr. etc», XVI).

С. Буличъ.

Повелѣніе Высочайшее—см. Высочайшее повелѣніе (VII, 556).

Повелѣнія главнокомандующаго—см. Главнокомандующій (VIII, 784).

Поверстная книга — составляла дополненіе къ Книгѣ Больш. Чертежа (XV, 455) и содержала въ себѣ подробное перечисленіе городовъ московскаго государства, съ указаніемъ разстояній ихъ отъ Москвы и другъ отъ друга, а также опредѣленіе разстояній различныхъ заграничныхъ городовъ и государствъ отъ Москвы. П. книга была составлена для спеціально административныхъ цѣлей, чтобы дать дьякамъ и подъячимъ ямского приказа возможность опредѣлять количество прогонныхъ денегъ, подлежавшихъ выдачѣ ямщикамъ. Свѣдѣнія въ П. книгѣ размѣщены по дорогамъ, совершенно такъ же, какъ въ позднѣйшихъ дорожникахъ (XI, 58). Ср. ст. Лаппо-Данилевскаго въ «Библіографѣ» 1890 г., № 9—10.

Поверстный срокъ (въ воен., мор. и гражд. вѣд.)—условное опредѣленіе времени

для явки на службу при новыхъ назначеніяхъ, переводахъ и командировкахъ. Исчисляется со дня донесенія объ отъѣздѣ. При новыхъ назначеніяхъ и переводахъ полагается: 50 в. въ сутки на проѣздъ по всякаго рода дорогамъ; при командировкахъ—50 в. въ сутки по грунтовымъ дорогамъ и 300 в.—по желѣзнымъ (Св. военн. пост. 1859 г., ч. IV, кн. III). Въ морскомъ вѣдомствѣ: когда разстояніе до мѣста назначенія болѣе 1200 в.—75 в. въ сутки по грунтовымъ дорогамъ и на пароходахъ и 300 в.—по жел. дор.; когда менѣе 1200 в.—50 в. и 200 в. (Св. морск. пост., кн. VIII, ст. 218).

По уставу о службѣ по опредѣленію отъ правительства (ст. 190), П. срокъ назначается чиновникамъ для прибытія къ должностямъ, сообразно съ разстояніемъ отъ настоящаго пребыванія ихъ до того мѣста, куда они на службу опредѣлены, полагая для проѣздовъ въ одинъ путь на 100 вер. по два дня; этотъ П. срокъ считается со времени сдачи прежней должности и выдачи путевыхъ пособій отъ казны. Чиновники, безъ законныхъ причинъ просрочившіе вступленіемъ въ должность сверхъ П. срока, удовлетворяются содержаніемъ лишь со дня вступленія въ должность (ст. 559).

Повёрстный срокъ *въ гражданскомъ процессѣ* — дополнительный срокъ, обусловливаемый дальностью жительства частныхъ лицъ отъ мѣста совершенія процессуальнаго дѣйствія. По ст. 300 Уст. гражд. судопр. П. срокъ полагается по обыкновеннымъ дорогамъ по пятидесяти, а по линіямъ жел. дор.—по триста в. въ сутки. П. срокъ причисляется къ общему сроку для явки въ судъ отвѣтчика, живущаго въ Россіи (ст. 300 Уст. гражд. судопр.), при назначеніи дня засѣданія при сокращенномъ судопроизводствѣ (ст. 350), при подачѣ жалобы въ правительствующій сенатъ на постановленіе судебной палаты по прекаканію о подсудности (ст. 235), при подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе (ст. 728), при представленіи объясненія по апелляціонной жалобѣ (ст. 760), при подачѣ просьбъ о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ (ст. 837), при явкѣ отсутствующаго должника къ аресту его имущества (ст. 970). Въ коммерческихъ судахъ, за исключеніемъ варшавскаго, П. срокъ равняется 30 вер. въ день (ст. 169 Уст. суд. торг.), при чемъ срокъ этотъ назначается лишь для отсутствующихъ (ст. 602 Уст. суд. торг.).

Повёрсъ (Гирамъ Powers)—выдающійся сѣверо-американскій скульпторъ, род. въ 1805 г., въ Вудстокѣ (въ Вермонтѣ), ум. въ 1873 г., во Флоренціи, гдѣ жилъ и трудился съ 1837 г., изучивъ передъ тѣмъ лѣпленіе и рубку изъ мрамора подъ руководствомъ одного нѣмецкаго мастера и проведя нѣсколько лѣтъ въ Вашингтонѣ. Изъ его идеалистическихъ скульптуръ въ особенности извѣстны статуи Евы и греческой рабыни, а изъ портретныхъ произведеній – фигуры во весь ростъ Даніэля Вебстера, Б. Франклина, Вашингтона и Джефферсона. Сынъ и ученикъ этого художника, *Престонъ П.* (род. въ 1843 г.), также скульпторъ, донынѣ успѣшно работаетъ совершенно въ манерѣ своего отца.

Поверхность (Surface, Oberfläche). — Всякую непрерывную кривую линію можно представить, какъ слѣдъ движущейся точки. Подобно этому и всякую П. можно образовать или описать движеніемъ въ пространствѣ нѣкоторой кривой линіи неизмѣняемаго или измѣняемаго вида и размѣровъ и при томъ способъ образованія П. можетъ быть разнообразенъ. Напримѣръ, всякая П. вращенія можетъ быть получена вращеніемъ надлежащей плоской кривой вокругъ оси, находящейся въ одной съ нею плоскости, и та же П. можетъ быть описана окружностью круга, радіусъ котораго измѣняется по надлежащему закону, а плоскость котораго движется поступательно вмѣстѣ съ центромъ, движущимся по оси вращенія, перпендикулярной къ плоскости круга. Изъ этого видно, что видъ П. можетъ быть еще болѣе разнообразенъ, чѣмъ видъ кривыхъ. Наглядное представленіе о видѣ П. трудно достижимо помощью рисунковъ и чертежей, столь удобныхъ для представленія плоскихъ кривыхъ линій. Лучшимъ средствомъ для наглядnаго представленія П. служатъ модели, металлическія, деревянныя, гипсовыя и др. Предметъ ученія о П. разнаго рода, теперь извѣстныхъ и изученныхъ, очень обширенъ и въ настоящей статьѣ придется ограничиться указаніемъ на нѣкоторые виды П. болѣе извѣстные и чаще встрѣчающіеся. Многія П. могутъ быть аналитически представлены уравненіями вида: $f(x, y, z) = 0$, выражающими зависимость между координатами (XVI, 159) точекъ, принадлежащихъ П. Иногда П. выражается двумя уравненіями, заключающими кромѣ координатъ еще четвертую перемѣнную величину, имѣющую значеніе параметра кривой линіи, которая своимъ движеніемъ образуетъ П.; въ такомъ случаѣ уравненіе П. должно получиться, по исключеніи этого перемѣннаго параметра, изъ двухъ уравненій. Наконецъ, случается, что координаты точекъ П. выражены функціями двухъ перемѣнныхъ параметровъ, тогда уравненіе П. должно быть результатомъ исключенія этихъ параметровъ изъ трехъ уравненій. Если $f(x, y, z)$ есть функція алгебраическая, то П. называется алгебраическою, а если въ этой функціи заключаются функціи трансцендентныя, то П. называется трансцендентною. Соотвѣтственно степени уравненія, алгебраическія П. раздѣляются на порядки. П. перваго порядка суть плоскости. П. второго порядка: эллипсоиды, шары, гиперболоиды объ одной и двухъ полахъ, параболоиды эллиптическіе и гиперболическіе, цилиндрическія и коническія П. второго порядка разсматриваются въ любомъ курсѣ аналитической геометріи въ пространствѣ. П. третьяго порядка разсматривались и изслѣдовались съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія многими авторами, таково напримѣръ изслѣдованіе проф. Клейна («Mathem. Annal.», т. VI), въ которомъ П. эти раздѣлены на нѣсколько классовъ, начиная съ такихъ, на которыхъ лежатъ 27 прямыхъ линій. П. четвертаго порядка также были предметомъ изученія нѣкоторыхъ математиковъ и построены модели многихъ П. третьяго порядка и нѣкоторыхъ четвертаго порядка Наконецъ, встрѣчаются изслѣдованія касательно П. высшаго порядка, такова напр. алгебраи-

ческая П. девятаго порядка, открытая Эннеперомъ и принадлежащая къ числу П. minima, т. е. такихъ, средняя кривизна которыхъ равна нулю. Гиперболоиды объ одной полѣ и параболоиды гиперболическіе принадлежатъ къ классу линейнчатыхъ поверхностей (XVII, 70[illegible]), къ которымъ принадлежатъ еще всевозможныя П. цилиндрическія (XVII, 706), коническія (XV, 954), линейчатые коноиды (XVII, 706; XVI, 20), линейчатые геликоиды (VI, 493—4; VIII, 269). Гиперболоидъ объ одной полѣ и параболоидъ гиперболическій имѣютъ по двѣ системы прямолинейныхъ производящихъ. Линейчатыя П. могутъ быть раздѣлены на два разряда: развертываемыя на плоскость и косыя. Къ первымъ принадлежатъ: всѣ цилиндрическія, всѣ коническія П. и геликоидъ, развертываемый на плоскость (VI, 494). Къ косымъ принадлежатъ вышесказанные гиперболоидъ и параболоидъ и обыкновенная винтовая П., производящія которой перпендикулярны къ оси (VI, 495). Эта П. есть вмѣстѣ съ тѣмъ и коноидъ и одна изъ П. minima. П. minima названы такъ потому, что занимаютъ собою наименьшую площадь при заданномъ контурѣ; въ каждой точкѣ такой П. сумма главныхъ кривизнъ или средняя кривизна П. равна нулю, а поэтому онѣ могутъ быть воспроизведены пластинчатою (см. Пластинчатое состояніе жидкости) поверхностью мыльной воды по способу Плато. Существуетъ весьма большая литература по вопросу о П. Minima. Въ книгѣ Дарбу: «Leçons sur théorie générale des surfaces» (4 тт.) можно найти весьма полное изложеніе по теоріи П. Minima. Въ числѣ П. Minima есть катеноидъ, т. е. П., образуемая вращеніемъ цѣпной линіи (XVI, 741, см. табл. Кривыя, черт. 3) вокругъ ея оси абсциссъ. Этотъ катеноидъ можетъ быть наложенъ безъ разрыва и складокъ на вышесказанную винтовую линейчатую П. такимъ образомъ, что, обратившаяся въ прямую линію окружность шейки катеноида, ляжетъ вдоль оси винта, и всѣ кривыя меридіональныхъ сѣченій катеноида обратятся въ прямыя, которыя лягутъ по производящимъ. Катеноидъ есть единственная минимальная П. вращенія. П. съ постоянною среднею кривизною принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыми можетъ быть ограничена П. жидкости, неподверженной дѣйствію внѣшнихъ силъ. Къ числу такихъ П., кромѣ катеноида, принадлежатъ двѣ П. вращенія: ундулоидъ и нодоидъ. Изъ числа П. съ постоянною полной отрицательной кривизною мы укажемъ на одну П. вращенія, меридіональное сѣченіе которой есть *трактриса* или *трактрія* (XVI, 741; см. таблицу Кривыя, черт. 12, лѣвая фигура); эта П. называется *псевдосферою* (ср. Лобачевскій, XVII, 884), потому что, подобно какъ на сферѣ, можно переносить фигуру, начерченную на ней, на другую часть П. съ сохраненіемъ длинъ дугъ, угловъ и величинъ площадей. О величинахъ площадей замкнутыхъ П. см. Площадь. *Д. Б.*

Поверхность уровня—см. Потенціальная функція.

Повечеріе — одна изъ повседневныхъ церковныхъ службъ православной церкви. Получило начало, по свидѣтельству преп. Кассіана (ум. въ 435 г.), отъ обычая иноковъ отправлять П. въ своихъ кельяхъ. Съ конца V и начала VI в. П. въ восточной церкви извѣстно было подъ именемъ ἀπόδειπνον, въ западной—подъ именемъ completorium (пополненіе). Изъ устава св. Бенедикта видно, что обычай пѣть П. отдѣльно отъ вечерни сдѣлался общеупотребительнымъ только съ VI в. Въ древнихъ богослужебныхъ книгахъ П. называется великимъ; древняя церковь, повидимому, не знала дѣленія П. на великое и малое. Нынѣ *великое* П. раздѣляется на три части, изъ которыхъ каждая составляетъ какъ-бы отдѣльную службу, имѣя свои вступительныя и заключительныя молитвы и свои тропари. Великое П. отправляется въ великомъ посту и, вмѣстѣ съ утренею, въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и Благовѣщенія. П. первыхъ четырехъ дней первой седмицы великаго поста называется *малымъ стояніемъ*. Названіе «стояніе» указываетъ какъ на продолжительность совершенія П., такъ и на молитвенно-покаянный характеръ его (читается канонъ св. Андрея Критскаго); *малымъ же* оно называется въ отличіе отъ «Андреева» или «Маріина» стоянія, бывающаго въ четвертокъ пятой седмицы, и *великаго* или утренняго стоянія въ вел. пятокъ. Тому же П. усвоется еще наименованіе *мевимоновъ* или *евимоновъ* (отъ ἐφυμνίον—припѣвъ), такъ какъ одни только повечерія первой седмицы имѣютъ канонъ съ припѣвомъ на каждомъ стихѣ (см. П. Лебедевъ, «Наука о Богослуженіи православной церкви», Москва, 1890, стр. 85 — 86). *Малое* повечеріе есть сокращеніе великаго, совершается въ обыкновенные дни послѣ вечерни (за исключеніемъ недѣли св. Пасхи, когда оно совершается по особенному уставу, и великаго поста). Какъ великое П., такъ и малое состоятъ преимущественно изъ чтенія псалмовъ, великаго славословія, символа вѣры, канона, молитвы Богородицѣ («Нескверная, Неблазная») и молитвы на сонъ грядущимъ.

Повивальная бабка—см. Акушерка.

Повивальное искусство—см. Акушерство.

Повивальные институты — см. Акушерскія школы.

Повилика (Cuscuta L.)—родовое названіе однолѣтнихъ или многолѣтнихъ растеній изъ сем. вьюнковыхъ (Convolvulaceae), паразитирующихъ на разнообразныхъ растеніяхъ; корней у нихъ нѣтъ, къ растеніямъ - хозяевамъ они присасываются при помощи своеобразныхъ присосокъ. Стебель у П. вьющійся тонко-нитевидный, безцвѣтный или розоватый, у однихъ видовъ простой, у другихъ сильно вѣтвистый; вѣтви выходятъ по нѣсколько изъ пазухи небольшихъ чешуйчатыхъ листьевъ, безцвѣтныхъ или такихъ же розоватыхъ, какъ и стебель. Цвѣтки мелкіе, розовые или бѣлые, собранные плотными клубочками въ пазухѣ листьевъ. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ 5—4 лопастной или раздѣльной чашечки, 5—4 лопастнаго колокольчатаго или трубчатаго вѣнчика, съ чешуйками подъ основаніемъ тычинокъ; тычинокъ 5; пестикъ съ верхнею двугнѣз-

дною завязью и двумя столбиками. Плодъ—коробочка, съ 2—4 довольно крупными (до 1,5 мм. въ поперечникѣ) сѣменами. Сѣмя бѣлковое, съ нитевиднымъ, спирально свернутымъ зародышемъ, не представляющимъ никакой дифференцировки на корень и стебель. Повилика — настоящій паразитъ, хотя въ ея соцвѣтіяхъ и находится немного хлорофилла, но его ассимилирующая дѣятельность такъ незначительна, что о самостоятельной жизни П. не можетъ быть и рѣчи. П. получаетъ все отъ тѣхъ растеній, на которыхъ живетъ, а потому она — весьма вредный паразитъ. Иногда она разростается въ такомъ количествѣ, что причиняетъ значительный убытокъ сельскому хозяину; она губитъ напр. цѣлые участки полей клевера, люцерны, льна и др.; нападаетъ на картофель, бобы и деревья, какъ, напр., иву и тополя. Пораженныя ею растенія чахнутъ, вянутъ, а иногда и совсѣмъ гибнутъ. Размножаются П. сѣменами. Сѣмена перезимовываютъ на поляхъ; ихъ всхожесть сохраняется въ продолженіе 2 — 3 лѣтъ. Весною сѣмя прорастаетъ, нитевидный зародышъ выходитъ наружу, углубляясь однимъ концомъ въ почву, а другимъ приподнимается надъ землею и производитъ круговыя вращенія. Если ростокъ не прикоснется къ какому-либо живому растенію, способному его питать, то онъ погибаетъ. Коснувшись же живого растенія, ростокъ плотно прикладывается къ нему, развиваетъ въ мѣстахъ соприкосновенія присоску и разрастается, при чемъ нижній корнеобразный конецъ его отмираетъ. Присоска развивается такъ: сначала на стебелькѣ П. появляется бугорокъ, который, вслѣдствіе своеобразнаго роста и выдѣленія особаго клеющаго вещества, размягчающаго впослѣдствіи кожицу стебля растенія-хозяина, содѣйствуетъ присоскѣ проникнуть внутрь тѣла хозяина и П. плотно присасывается къ растенію. Внутренняя часть присоски начинаетъ разростаться и, представляя такъ наз. сосальце, надавливаетъ на кожицу верхушки присоски, разрываетъ ее и входитъ въ тѣло растенія-хозяина; слѣдовательно, сосальце П. внутроднаго происхожденія, подобно корню. Оно состоитъ сначала изъ группы одинаковыхъ сосочковидныхъ клѣточекъ, которыя, внѣдряясь въ тѣло хозяина, вытягиваются въ длину и принимаютъ мало по малу видъ грибныхъ гифъ. Сосальце сначала растетъ по направленію къ сосудисто-волокнистому пучку хозяина и принимаетъ затѣмъ видъ кисточки. Дойдя до древесины, центральныя нити сосальца перестаютъ рости и превращаются въ трахеиды, такъ что образуется тяжъ изъ трахеидъ, соединяющій древесину стебля П. съ древесиною стебля растенія-хозяина. Периферическія же нити сосальца обходятъ сосудистоволокнистый пучекъ хозяина и проникаютъ въ сердцевину. Стебли П. обладаютъ способностью производить еще придаточные побѣги. Будучи оторваны отъ растенія-хозяина и попавъ на землю, молодые стебли извиваются, захватываютъ сосѣднія растенія и развиваются въ новые побѣги. Эту особенность П. слѣдуетъ имѣть въ виду при борьбѣ съ нею. Во первыхъ, какъ профилактическое средство, рекомендуется выборъ посѣвныхъ сѣмянъ клевера, вики и пр., совершенно свободныхъ отъ сѣмянъ П. Во-вторыхъ, не слѣдуетъ вывозить на поля такого навоза, который получается отъ животныхъ, питавшихся завѣдомо зараженнымъ П. кормомъ (клеверомъ или шмыхами). Въ-третьихъ, надо возможно тщательнѣе уничтожать П., растущую по межамъ на сорныхъ растеніяхъ, и при томъ возможно раньше, когда она только зацвѣтаетъ. Средства уничтоженія практикуются и механическія (срѣзаютъ или вырываютъ всѣ пораженныя растенія), и химическія (поливаютъ слабымъ растворомъ сѣрной кислоты, посыпаютъ поле во время обильной росы порошкомъ сѣрнокислаго кали; поливаютъ мѣднымъ купоросомъ, посыпаютъ мелкоизрѣзанной соломой, поливаютъ керосиномъ и поджигаютъ его, а также засыпаютъ гипсомъ, негашенною известью и поливаютъ навозною жижею, тогда на поляхъ образуется плотная корка, подъ которою П. задыхается, клеверъ же прободаетъ корку и, получивъ удобреніе, растетъ даже лучше). Всѣхъ видовъ П. насчитываютъ очень много, изъ нихъ для Азіи извѣстно около 23 видовъ, для Америки 44, Африки 13, Австраліи 7 и для Европы около 10. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 7 видовъ, изъ нихъ наиболѣе часты C. europaea L., нападаетъ на крапиву, хмѣль, вику, клеверъ, коноплю, картофель, иву, тополь, многія луговыя травы; C. lupuliformis Krocker —на корзиночныхъ ивахъ, тополяхъ; C. Epilinum Weihe—на льнѣ, коноплѣ и др. *С. Р.*

Повинная—добровольное заявленіе преступникомъ о содѣянномъ имъ преступленіи предъ компетентной властью. П. можетъ быть принесена какъ письменно, такъ и словесно; въ послѣднемъ случаѣ долженъ быть составленъ актъ, который прочитывается повинившемуся и подписывается имъ, если онъ грамотный; разсказъ о совершенномъ преступленіи долженъ быть изложенъ точно и подробно, такъ какъ онъ является основаніемъ для дальнѣйшаго направленія дѣла. Въ эпоху господства слѣдственнаго процесса явка съ П. была достаточнымъ основаніемъ для возбужденія уголовной отвѣтственности, такъ какъ по теоріи формальныхъ доказательствъ сознаніе обвиняемаго признавалось однимъ изъ совершенныхъ доказательствъ виновности. Въ современномъ процессѣ явка обвиняемаго съ П. служитъ законнымъ поводомъ къ началію предварительнаго слѣдствія, но если признаніе повинившагося опровергается имѣющимися у слѣдователя свѣдѣніями, то онъ можетъ оставить явку съ П. безъ послѣдствій, изложивъ причины такого распоряженія въ особомъ протоколѣ, который сообщается имъ въ копіи прокурору. Въ военномъ вѣдомствѣ явка съ П. также служитъ законнымъ поводомъ къ начатію дѣла, но, по усмотрѣнію военнаго начальства, она можетъ служить поводомъ къ назначенію дознанія, а предварительное слѣдствіе производится лишь тогда, когда дознаніемъ подтвердятся свѣдѣнія, сообщенныя повинившимся. *А. С. Л.*

Повинности.—Подъ понятіе П. подходятъ личныя или вещественныя услуги (дѣй-

ствія) гражданъ по удовлетворенію какихъ-либо государственныхъ или мѣстныхъ нуждъ. Въ такомъ видѣ выраженныя П. являются *натуральными*, и это — ихъ преобладающая форма въ современныхъ государственныхъ и мѣстныхъ хозяйствахъ. Въ общежитіи повинностями называются иногда и всѣ или нѣкоторые денежные платежи; это объясняется отчасти тѣмъ, что многіе изъ нихъ образовались исторически изъ прежнихъ натуральныхъ П. Современная роль П. въ финансовыхъ системахъ ничтожна, сравнительно съ прежнею, за исключеніемъ личной воинской П. и другихъ, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ (военно-конская, постойная, подводная, фуражная и др.). Прежняя значительная роль П. объяснялась преобладаніемъ натуральныхъ формъ хозяйства надъ денежною. Такъ какъ деньги, въ то время, поступали въ руки производителей въ рѣдкихъ случаяхъ или въ небольшихъ количествахъ, то отбываніе П. въ натурѣ было дѣломъ гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ уплата вмѣсто нихъ денежныхъ суммъ. Съ усложненіемъ государственныхъ функцій и обязанностей растетъ потребность государства въ деньгахъ на содержаніе различныхъ учрежденій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, несеніе натуральныхъ П. становится для обязанныхъ ими лицъ дѣломъ все болѣе и болѣе тяжелымъ, такъ какъ тяжесть П. дѣлается все болѣе и болѣе *неравномѣрною*. Прежде, когда громадное большинство населенія жило одинаковымъ образомъ жизни, потеря одинаковаго для всѣхъ времени на исполненіе тѣхъ или другихъ П. составляла одинаковое бремя; но съ развитіемъ раздѣленія труда и занятій, различіе въ стоимости теряемыхъ часовъ или дней работы для лицъ разныхъ положеній и занятій становилось все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Нельзя, однако, и теперь еще безусловно отвергать П.; бываютъ такія государственныя и особенно мѣстныя потребности, которыя вообще или въ нѣкоторыхъ случаяхъ всего лучше могутъ быть удовлетворяемы въ натурѣ (напр. при передвиженіи войскъ, или временномъ нахожденіи ихъ въ извѣстномъ мѣстѣ, когда не стоитъ или некогда устраивать спеціальныя для нихъ помѣщенія и потому приходится по необходимости пользоваться существующими обыкновенными жилыми помѣщеніями). Въ иныхъ случаяхъ П являются *возмездными:* за оказаніе услугъ полагается отъ казны особое вознагражденіе, деньгами или контрамарками, принимаемыми въ казначействахъ въ зачетъ податей и сборовъ. Въ случаяхъ крайней нужды отъ обывателей можетъ быть тоже требуемъ отводъ мѣстъ для *лагерныхъ стоянокъ* и *пастбищъ* или опредѣленное количество *сѣна*. См. Натуральныя повинности. *В. Я.*

Повитель (Convolvulus L.)—см. Вьюнокъ.

Повитуха или *повитушка* (Alytes obstetricans)—лягушка изъ семейства Pelobatidae отряда безхвостыхъ гадовъ (см. III, стр. 322, и табл. I, фиг. 5, прилож. къ той же статьѣ).

Повитуха (сельская)—см. Акушерка.

Повѣдное—старинная пошлина со вручения пятенщикомъ продажной лошади купцу, который и уплачивалъ пошлину. Уничтожена въ 1756 г. Тоже названіе носила пошлина съ проходящихъ сплавомъ и бичевою судовъ.

Поводовскій (Іеронимъ Powodowski, 1543—1613)—польскій богословъ; былъ каноникомъ. Писалъ по-латыни и по-польски догматическія сочиненія, житія святыхъ и проповѣди. Особенно широкую извѣстность пріобрѣлъ своими полемическими сочиненіями противъ еретиковъ; за нимъ утвердилось названіе «młota kacerzów». Важнѣйшія сочиненія П.: «Katechizm kościoła powszechnego» (Позн., 1577, 2 изд. 1597), «Conciones aliquot piae et eruditae de puro Dei verbo» (1578), «Wędzidło na sprośne błędy a bluźnierstwa Aryjanów» (1582), «Pochodnia kościoł Boży prawdziwy pokazująca» (1584), «Kazanie miane na pogrzebie Stefana Batorego» (1588).

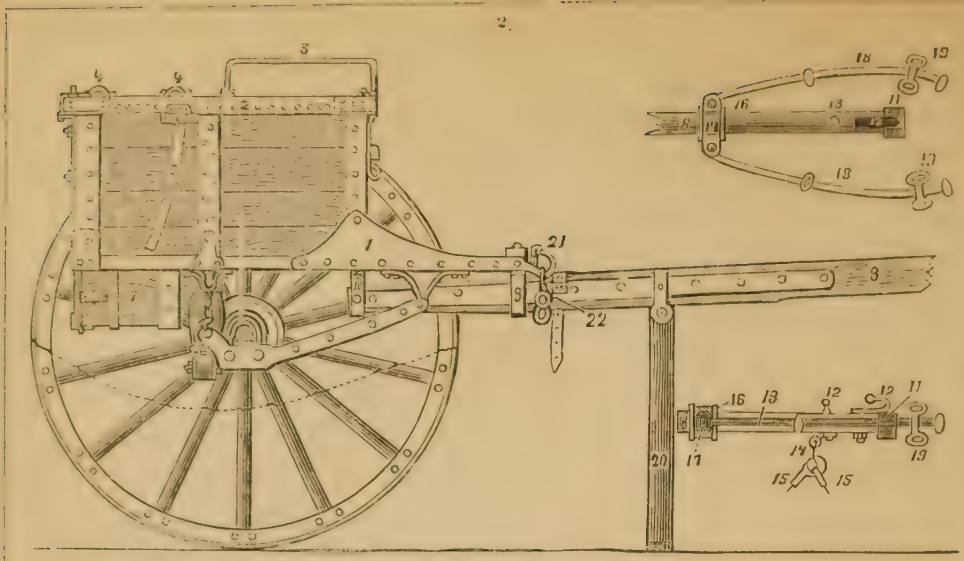
Поводимово—с. Симбирской губ., Алатырскаго у. Жит. 3200. Школа.

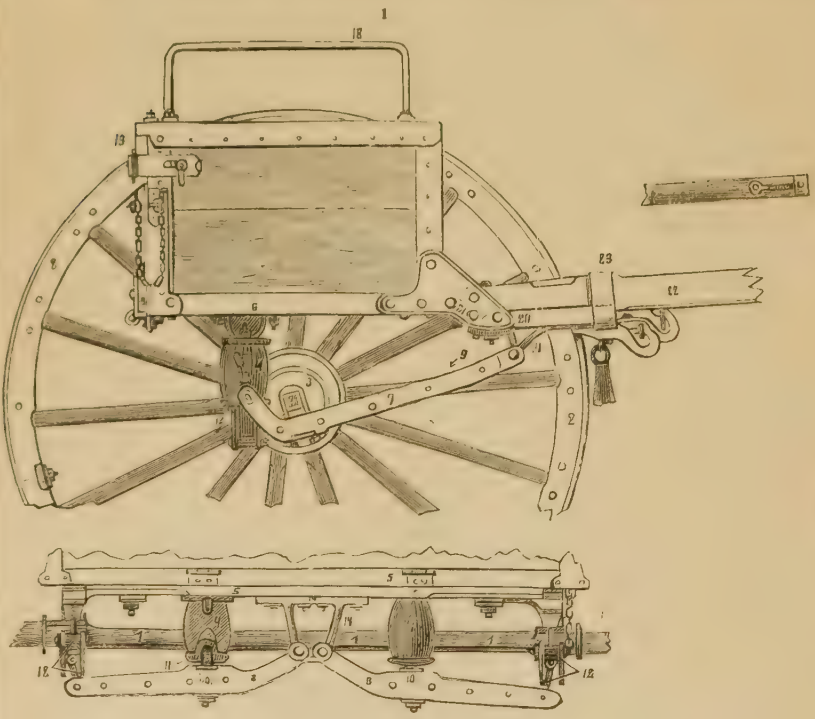
Поводокъ—составная часть рыболовной удочки, служащая для привязки крючка къ лесѣ. П. дѣлаются, иногда, изъ того же матеріала, какъ и лесы (XVII, 589); предпочтительнѣе употребляется *жилка* (XI, 958). Для ловли щукъ и другой хищной рыбы поводки дѣлаются изъ тонкой мѣдной или желѣзной проволочки, а также басовыхъ струнъ, для того, чтобы рыба не могла перекусить ихъ. *С. Б.*

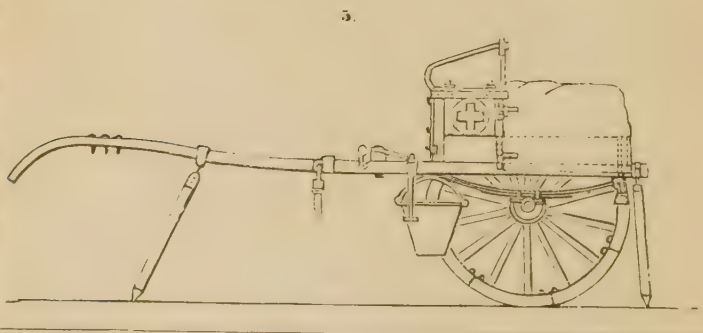
Повозка—см. Экипажное дѣло.

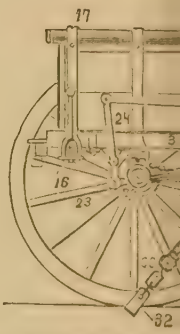
Повозки военныя — придаются полевымъ войскамъ для перевозки боевыхъ припасовъ, запасныхъ вещей и инструментовъ, необходимыхъ для содержанія въ исправности матеріальной части на походѣ и въ бою, провіанта, фуража, канцелярскихъ дѣлъ, денежной казны, больныхъ раненыхъ. Въ главныхъ чертахъ, онѣ состоятъ изъ хода, на которомъ устанавливается кузовъ или коробъ повозки; ходъ образуется изъ основной рамы, составленной изъ нѣсколькихъ продольныхъ грядокъ, связанныхъ между собою поперечными подушками; къ послѣднимъ прикрѣпляются оси съ колесами. П. для перевозки предметовъ первой необходимости слѣдуютъ вмѣстѣ съ войсками, составляя обозъ 1-го разряда; сюда относятся: 1) зарядные ящики (см. Ящики зарядные), одноконныя снарядныя и парныя патронныя двуколки (боевые припасы), 2) инструментальная П. (походная кузница, инструменты и подковы), 3) аптечная двуколка; 4) лазаретная линейка и 5) офицерская двуколка. Одноконная снарядная двуколка (черт. 1) назначена для перевозки снарядовъ съ зарядами и состоитъ изъ хода, кузова съ оглоблями и рессорной системы. Ходъ составляютъ стальная, круглаго сѣченія ось (1) и два колеса (2) съ пѣльнымъ, гнутымъ, дубовымъ ободомъ, 14-ю дубовыми спицами и ступицей (3) изъ цѣлаго кряжа. Рессорная система состоитъ изъ двухъ каучуковыхъ, бочкообразныхъ буферовъ (4) - (рессоръ), на которые опирается кузовъ, среднимъ (5) брусомъ своей рамы [буковые штыри (6) входятъ въ верхнія углубленія буферовъ], и которые поставлены на шарнирную раму, составленную изъ двухъ продольныхъ (7) и двухъ поперечныхъ (8) рычаговъ. Каждый рычагъ состоитъ изъ двухъ

щекъ листоваго желѣза и дубовой прокладки (9) между ними, скрѣпляющихся между собою заклепками; на концахъ рычаговъ имѣются проушины для шарнирныхъ болтовъ. По срединѣ поперечныхъ рычаговъ имѣется вертикальный, желѣзный штырь (10), на который при посредствѣ тарели съ головкой (11) опирается буферъ (4). Соотвѣтственные концы продольныхъ и поперечныхъ рычаговъ сочленяются посредствомъ двухъ сережекъ (12) и шарнирныхъ болтовъ; передніе концы продольныхъ рычаговъ и обращенные къ срединѣ поперечныхъ рычаговъ шарнирно сочленяются съ подвѣсками (13). Шарнирная рама подвѣшена къ оси помощью двухъ скобъ 14 (стремянокъ), надѣтыхъ на ось. Кузовъ состоитъ изъ желѣзной рамы и короба. Рама склепана изъ двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ угольниковъ (15) и передней связной полосы (16); къ рамѣ же принадлежитъ средній, поперечный брусъ (5), къ которому прикрѣплена подвѣска (13), для сочлененія съ концами поперечныхъ рычаговъ. Коробъ представляетъ собою четыреугольный ящикъ, крышка, дно и боковыя стѣнки котораго сдѣланы изъ сосновыхъ досокъ; передніе и задніе вертикальные углы и крышка короба обиты листовымъ желѣзомъ, на крышкѣ укрѣплены поручни (18). Внутри коробъ раздѣляется вертикально перегородкою на лѣвую и правую половины, изъ которыхъ каждая дѣлится двумя направляющими угольниками на три гнѣзда для помѣщенія клѣтокъ со снарядами, или кожаныхъ сумъ съ зарядами; дверцы (19) короба откидываются на петляхъ назадъ и внизъ; на рамѣ передъ коробомъ помѣщается подножная доска (20) и подножный брусокъ (21); по краямъ подножной доски наложены двѣ березовыя оглобли (22), упирающіяся своими скошенными корневыми концами въ подножный брусокъ; между оглоблями вставленъ распорный брусокъ (23). Парная, патронная двуколка (черт. 2) того же типа, что одноконная снарядная, состоитъ изъ хода, рессорной системы, одинаковой съ описанной выше, кузова, дышла и пары вальковъ. Кузовъ состоитъ изъ желѣзной рамы и сосноваго короба, окованнаго угольниками, накладками и щеками (1) изъ листового желѣза, съ крышкой (2), обитой сверху желѣзнымъ листомъ и открывающейся на петляхъ кверху и назадъ; на крышѣ укрѣпляются два поручня (3) и скобы (4) для подъема. При отпиранiи крыша удерживается открытою помощью упорной дуги (5) и планки (6). Внутренность короба дѣлится на три части двумя неподвижными вертикальными перегородками, надъ которыми устанавливаются двѣ вкладныя и горизонтальная вкладная рѣшетка; перегородки и рѣшетка устраняютъ шатаніе цинковыхъ коробокъ съ патронами. Къ дну короба прикрѣпляется посредствомъ скобъ деревянный ящикъ (7) для принадлежности, съ откидною заднею стѣнкою. Дышло (8), березовое, пропущено сквозь переднюю (9) и заднюю (10) скобы, гдѣ закрѣпляется засовами; корневой конецъ окованъ желѣзными полосами съ четырехъ сторонъ, въ немъ имѣются два отверстія для засововъ; на передній конецъ, обшитый листовымъ желѣзомъ, нагнано на срѣзъ кольцо (11), кромѣ того въ него ввернутъ крюкъ (12) съ гайкой, болтъ (13), притягивающій бляшку съ кольцемъ (14) и двумя нашильными крючьями (15), и нагнана муфта (16) подъ хомутъ (17), съ которымъ сочленяются рычаги (18) дышловаго подвѣса со скользящимъ ушкомъ (19); подъ дышломъ приспособлена подстановка (20). Къ рамѣ прикрѣплены два вальковыхъ крюка (21), на которые вѣшаютъ два дубовыхъ окованныхъ валька (22) для постромокъ. Инструментальная повозка (черт. 3) состоитъ изъ передка и задняго хода, соединенныхъ универсальнымъ шарниромъ, допускающимъ вращеніе около трехъ взаимно перпендикулярныхъ осей, изъ которыхъ одна (2) вертикальна, двѣ другія горизонтальны (1 и 3), изъ послѣднихъ одна направлена вдоль П. Каждый изъ ходовъ состоитъ изъ рамы угловаго желѣза, которая врѣзается сверху въ дубовую, лопастную накладку (4); въ эту же накладку снизу врѣзается заподлицо ось (5); съ осью и рамою лопастная накладка скрѣпляется помощью подвязей и скобъ. На продольныя вѣтви рамъ положено два дубовыхъ бруска, а посрединѣ третій (6); къ этимъ брускамъ прикрѣпляются сосновыя доски, образующія настилку платформъ; послѣднія имѣютъ откидные на шарнирныхъ петляхъ борты (7). Къ переднему и заднему краю рамы задняго хода приклепывается стрѣла (8) П-образнаго сѣченія, на переднемъ концѣ которой имѣются проушины для поперечнаго болта (1), проходящаго черезъ отверстіе въ головкѣ вилы (9), лапы послѣдней охватываютъ голову стальнаго продольнаго болта (3), вращающагося въ бронзовой муфтѣ (10); сквозь отверстія въ лапахъ вилы и головкѣ болта (3) проходитъ вертикальный болтъ (2); къ заднему же ходу приспособленъ тормазъ, состоящій изъ желѣзнаго угольника (11), подвѣшеннаго къ переднему краю рамы на двухъ вертикальныхъ и двухъ наклонныхъ подвѣскахъ; къ концамъ угольника приклепаны планки, въ которыхъ вставлены дубовые башмаки (12). Вращая рукоятку (13) винта (14), заставляемъ перемѣщаться матку (15), увлекающую за собой тяги (16), концы которыхъ скрѣплены съ угольникомъ, а слѣдовательно, дубовые башмаки могутъ быть либо нажаты на шину колесъ, либо удалены отъ нихъ. Дышло съ подстановкой (17)—березовое, на переднемъ, окованномъ листовымъ желѣзомъ концѣ его укрѣпленъ крюкъ и скобка (18), сквозь которую пропускается кольцо съ нашильными крючьями (19); корневой конецъ дышла окованъ съ четырехъ сторонъ желѣзными полосами и двумя обоймами (20) и имѣетъ два отверстія для болтовъ, которыми закрѣпляется въ скобкахъ (21 и 22). Для влѣзанія на П. къ передку приспособлены подножки (23), окованныя сверху желѣзомъ. На платформы П. устанавливаются: 1) сундукъ съ запасными частями къ орудію, передку, лафету, зарядному ящику и инструментальной П., 2) сундукъ для матеріаловъ, подковъ и гвоздей; 3) сундукъ для мастерского инструмента: кузнечнаго, шорнаго, столярнаго, для исправле-

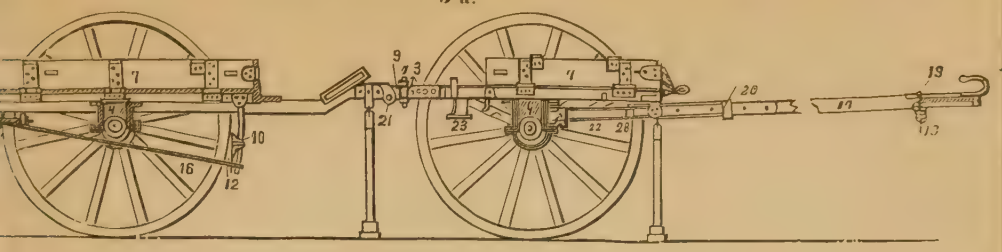




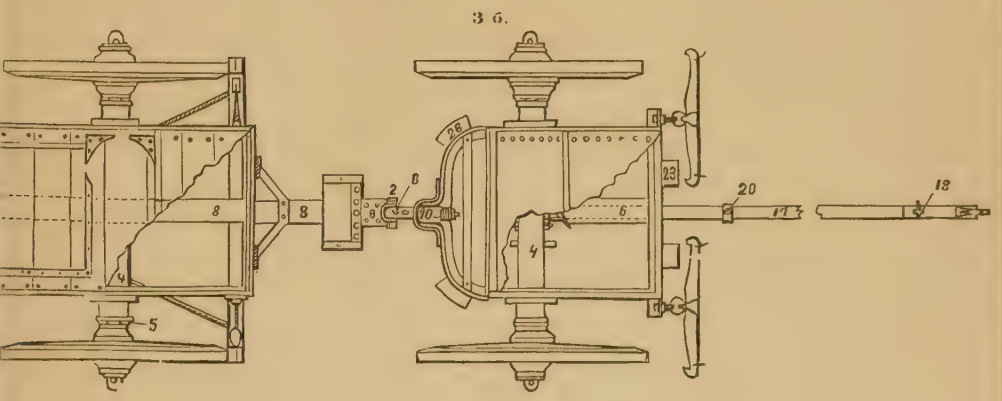




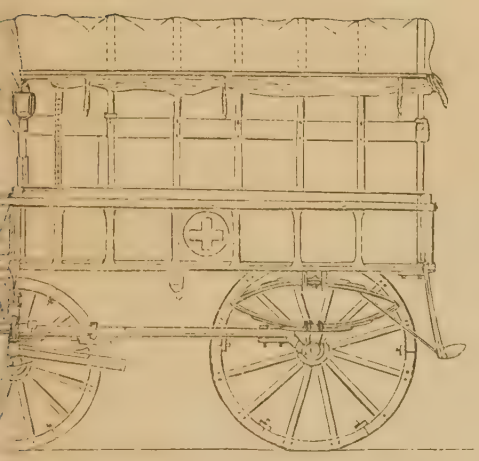
3 а.



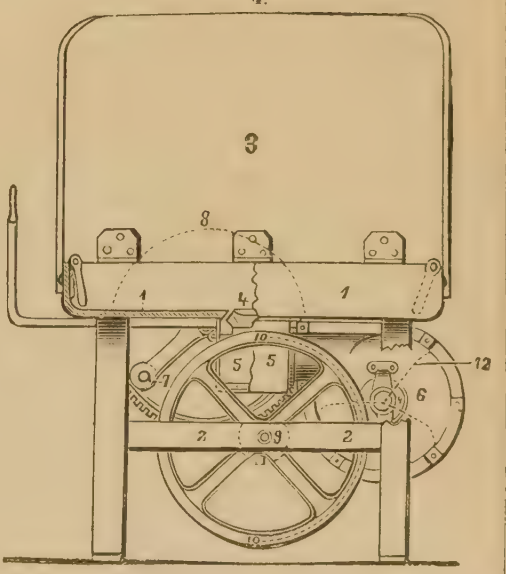
3 б.



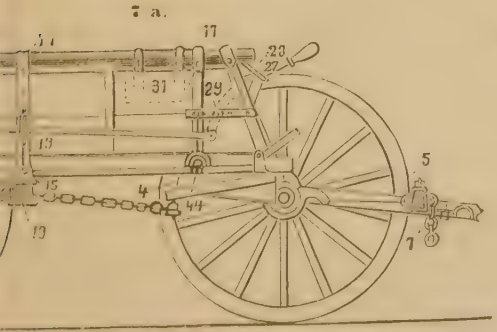
6.



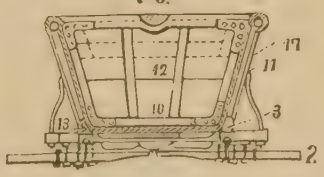
4.



7 а.



7 б.



СПб., Тип. Ефрона.

нія орудій, слесарнаго и кузнечнаго; 4) желѣзный ящикъ для угля; 5) ящикъ для походной кузницы и принадлежности къ ней и 6) дубовый стулъ для наковальни; послѣдніе два устанавливаются между прочимъ на заднемъ ходѣ. Оба хода П. послѣ укладки покрываются брезентами. Походная кузница (фиг. 4) состоитъ изъ желѣзнаго четырехугольнаго горна (1) на четырехъ ножкахъ, связанныхъ на половинѣ высоты четырьмя планками (2); къ задней сторонѣ горна прикрѣпленъ заслонъ (3), посреди дна вдѣлана чугунная фурма (4) съ чугуннымъ вкладышемъ; подъ фурмою находится воздушная коробка (5), въ которую гонится воздухъ изъ вентилятора (6), который приводится въ дѣйствіе такъ: отъ вращенія рукоятки (7) приходитъ въ движеніе зубчатое, маховое колесо (8), сцѣпленное со стальной шестерней (9), сидящей на одной стальной оси съ большимъ клинчатымъ колесомъ (10), сцѣпляющимся (треніемъ) съ малымъ клинчатымъ колесомъ (11), сидящимъ на-глухо на оси вентилятора, который состоитъ изъ кожуха, приклепаннаго къ горну, и заключенной въ него оси со ступицей и перьями (12). П. вѣситъ 37 пд., поднимаетъ грузъ около 50 пд.; возится четырьмя лошадьми—двѣ въ дышло и двѣ въ уносъ. Аптечная двуколка (черт. 5)—легкій, деревянный, подрессоренный ящикъ съ сидѣніемъ для ѣздового и фельдшера; упряжка оглобельная, возится на одной лошади. Лазаретная линейка (черт. 6) состоитъ изъ передка и задняго хода съ кузовомъ, соединенныхъ шворнемъ. Передокъ состоитъ изъ оси съ двумя колесами и дышла. Размѣры кузова таковы, что на днѣ его располагаются двое носилокъ и кромѣ того можно подвѣсить на ремняхъ къ оковкамъ вверху кузова еще двое носилокъ для тяжело раненыхъ. Для легко раненыхъ внутри короба вдоль устанавливаютъ двѣ скамьи съ парусиннымъ сидѣньемъ; носилки въ этомъ случаѣ подвязываютъ снаружи. Кузовъ имѣетъ три рессоры: двѣ сзади и одну поперечную спереди, сверху и сбоку обтянутъ непромокаемымъ полотномъ. П., назначенныя для доставки на мѣсто ночлега войскъ провіанта, фуража, запасныхъ вещей, письменныхъ дѣлъ, казны и т. п., составляютъ обозъ 2-го разряда, который держится обыкновенно въ 7—8 верстахъ отъ поля сраженія; въ него входятъ зарядные ящики, снарядныя и патронныя двуколки и парныя П. П., перевозящія спеціально артиллерійское имущество, образуютъ артиллерійскій обозъ (зарядные ящики, инструментальная П., снарядныя двуколки и парныя П. съ артиллерійскимъ имуществомъ), остальныя же съ провіантомъ, фуражемъ, ружейными патронами и т. п. составляютъ интендантскій обозъ. Парная П. (черт. 7) состоитъ изъ передка и кузова; передокъ изъ желѣзной оси съ двумя колесами, дубовой лопастной (1) накладки на ось (2), двухъ березовыхъ спицъ (3), скрѣпляемыхъ подъ угломъ березовымъ же шворневымъ брускомъ (4) съ отверстіемъ для шворня (ось, накладка и спицы скрѣплены скобами и подвязями, окованы угловымъ желѣзомъ и накладками) и дышла, удерживаемаго въ должномъ направленіи тяжами (5) изъ прутоваго желѣза; къ дышлу придѣлана вага (6) съ крючьями для подвѣшиванія постромочныхъ вальковъ (7). Кузовъ состоитъ изъ оси (8) съ дубовою, лопастной накладкою (9) и двумя колесами, досчатаго дна (10), двухъ боковыхъ и задняго, съемнаго досчатыхъ щитовъ (11 и 12), укрѣпленныхъ на грядкахъ (13), связанныхъ нѣсколькими поперечными брусками; боковые щиты удерживаются отъ разваливанія заднимъ щитомъ. Поперечные бруски: шворневой (14), средній (15), задній (16) подтягиваются къ верхнимъ продольнымъ брускамъ двойными желѣзными вилами (17). Къ средней вертикальной стойкѣ (18) прикрѣпляется полоса съ ушкомъ для подвѣшиванія тормаза, состоящаго изъ деревяннаго бруса (19), подвѣшеннаго за концы на стержняхъ (20); отъ бруса идутъ двѣ тяги (21); въ двухъ подшипникахъ (22) вращается ось съ кривошипомъ (23), съ которымъ сочленяются тяги отъ бруса; на другомъ концѣ оси насаженъ рычагъ (24), сочленяющійся съ тягою (25), идущей вдоль праваго щита и соединяющейся съ рукоятью (26) со стальнымъ штифтомъ и стальною зубчатою дугою (для закрѣпленія тормаза въ опредѣленномъ положеніи; 27 и 28); рукоять вращается на неподвижной оси (29). Имѣется еще на случай гололедицы для затормаживанія (надѣвается въ этомъ случаѣ на ободъ) ледорѣзный башмакъ (32) съ двумя стальными шипами; онъ подвѣшивается къ канату помощью двухъ цѣпей (30) о трехъ звеньяхъ, одна изъ которыхъ съемная съ крюка башмака; другимъ концомъ канатъ привѣшивается на крюкъ у средняго поперечнаго бруска. Для ѣздового подвѣшивается на двойномъ сыромятномъ ремнѣ деревянный ящикъ (31), служащій сидѣньемъ. См. Подвижность повозки. *А. Як.*

Повой—русское названіе многихъ вьющихся и цѣпляющихся растеній: вьюнка (Convolvulus), плюща (Hedera), сассапарили (Smilax), Lycium, жимолости (Lonicera), барвинка (Vinca) и др.

Повойникъ—въ старину женскій головной уборъ, изъ холста или другихъ тканей, съ тульею нѣсколько вверху расширенною; теперь—бабій головной уборъ, повязка, обвитая вокругъ волосника.

Повойничекъ (Elatine L.)—родовое названіе мелкихъ, травянистыхъ, водяныхъ растеній изъ семейства повойничковыхъ. Стебли у нихъ тонкіе, нѣжные, вѣтвистые, покрытые супротивными или кольчатыми мелкими листьями. Въ пазухѣ листьевъ развиваются одиночные правильные цвѣтки. Цвѣтокъ состоитъ изъ 3—5 глубоко раздѣльной чашечки, 4—5 лепестковъ; 4—5 или 8—10 тычинокъ и пестикъ, съ 3—5 столбиками, верхнею 3—5 гнѣздою завязью. Плодъ—коробочка. Наиболѣе часто въ прудахъ, рѣкахъ, болотахъ встрѣчается E. Alsinastrum L., рѣже встрѣчаются другіе виды: E. Hydropiper L., calliitrichoides Nylander и пр. Практическаго значенія П. не имѣетъ. *С. Р.*

Повольная—грамота, которою архіереи въ старину выражали согласіе на постановленія собора и на поставленіе новыхъ святителей.

Повондкнъ—мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., при р. Жвирздисъ. Катол. костелъ. Жит. 150.

Поворино (Рождественное)—с. Воронежской губ., Новохоперскаго у., при р. Хопрѣ. Жит. 7533. 40 торговыхъ и 74 промышленныхъ заведенія. Пересѣченіе Грязе-Царицынской и Харьково-Балашевской желѣзныхъ дорогъ.

Повороза или *Паворoза* (стар.)—женскія ручныя украшенія, тоже, что *наручки* или *обручи*. Дѣлались они изъ серебра, золота и другихъ металловъ и украшались драгоцѣнными каменьями. Были также, какъ видно изъ древнѣйшихъ упоминаній въ Троицкой Лѣтописи, П. воинскія (мужскія), съ металлическими цѣпями, въ родѣ нынѣшнихъ темляковъ. См. объясненіе этого слова у Борисова во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1861, № 1, часть неофф.).

Поворотливость—способность судна ворочаться подъ вліяніемъ отклоненнаго отъ діаметральной плоскости руля. П. зависитъ: 1) отъ площади погруженной въ воду части руля (см. Руль): чѣмъ больше эта площадь, тѣмъ судно поворачивается быстрѣе и круче (см. Поворотъ), до извѣстнаго предѣла, обусловленнаго увеличеніемъ сопротивленія воды и слѣд. уменьшеніемъ скорости при отклоненномъ рулѣ; 2) отъ относительныхъ размѣровъ и образованія подводной части корабля: большое отношеніе длины къ ширинѣ, а также большіе дейдвуды (см. Судостроеніе) вредятъ П., такъ какъ увеличиваютъ моментъ сопротивленія воды при поворотѣ; во избѣжаніе этого часто «срѣзаютъ» дейдвуды, т. е. при проектированіи судовъ поднимаютъ линію киля въ оконечностяхъ. Уменьшать отношеніе $\frac{\text{длины}}{\text{ширины}}$ неудобно въ видахъ увеличенія сопротивленія воды; гдѣ же это отношеніе доведено до минимума (напр. у поповокъ—см. Поповка $\frac{\text{длина}}{\text{ширина}}=1$), тамъ судно пріобрѣтаетъ излишнюю П., вредную вслѣдствіе трудности удержать судно на данномъ курсѣ.

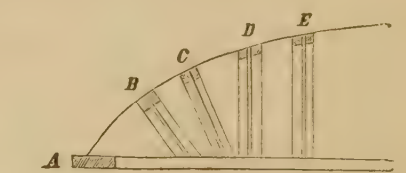
Поворотная — сопка на вост. берегу Камчатки, къ СЗ отъ мыса Поворотнаго. Достигаетъ 7930 фт. высоты; принадлежитъ къ числу потухшихъ вулкановъ съ провалившимся кратеромъ.

Поворотное, *поворотная* или *подворная* – таможенная пошлина, встрѣчающаяся въ XVI и XVII вв. во многихъ русскихъ городахъ; бралась съ покупщика товара за вывозъ товара съ гостинаго двора, для чего при воротахъ гостинаго двора, составлявшаго въ древности какъ бы отдѣльный городъ, была особая таможня съ дворниками или воротниками, которымъ и платили пошлину. П. пошлиной были облагаемы преимущественно большія количества товаровъ, благодаря чему она падала на перепродавцовъ товара, а не на покупателей. Размѣръ ея сообразовался съ количествомъ, вѣсомъ и достоинствомъ товара; такъ, съ 1000 бѣлокъ устюжскихъ и шувайскихъ брали по 4 деньги, а съ кляземскихъ — по 2. Съ нѣкоторыхъ «невѣсчихъ» товаровъ брали П. съ цѣны: «съ рубля по полуденьгѣ» за лисицъ, песцовъ и т. п. Взиманіе этой пошлины прекратилось около 1652 г., но въ 1711 г. Петръ Вел. ввелъ въ Москвѣ нѣчто подобное ей—*поворотный сборъ*, взимавшійся съ товарныхъ возовъ при въѣздѣ въ Земляной Городъ: съ дровъ и бревенъ по копѣйкѣ съ воза, съ сѣна по 2 коп., съ теса и досокъ по алтыну, съ прочей клади по гривнѣ. П. доходъ назначался на починку царскихъ дворцовъ въ Москвѣ и московской крѣпости и на постройку цейхгауза. Множество злоупотребленій со стороны сборщиковъ П. пошлины повело къ ея уничтоженію въ 1727 г.; сумма, отъ нея получавшаяся, разложена на питейные сборы. *В. Р—въ.*

Поворотное ускореніе (l'Accélération centrifuge composée, l'accélération complémentaire). — Въ кинематикѣ и динамикѣ ускореніе это приходится принимать во вниманіе, когда разсматриваются вопросы объ относительномъ движеніи точки по отношенію къ какому-либо твердому тѣлу, движущемуся непоступательно. Если твердое тѣло движется поступательно, то ускореніе абсолютнаго движенія точки есть діагональ параллелограмма, построеннаго на ускореніяхъ относительнаго и переноснаго движенія. Когда же твердое тѣло имѣетъ еще и вращательное движеніе, то ускореніе абсолютнаго движенія точки отличается отъ діагонали параллелограмма, построеннаго на ускореніяхъ относительномъ и переносномъ; а именно: абсолютное ускореніе точки равно геометрической суммѣ (XIII, 411), составленной изъ трехъ ускореній: относительнаго, переноснаго и третьяго—противоположнаго П. ускоренію. Это послѣднее равняется удвоенному произведенію изъ угловой скорости тѣла, относительной скорости точки и синуса угла между направленіями этихъ скоростей; къ этимъ направленіямъ П. ускореніе перпендикулярно. Открытіе этой теоремы о зависимости между ускореніями: абсолютнымъ, относительнымъ, переноснымъ и П. принадлежитъ Кориолису (XVI, 262). *Д. Б.*

Поворотный — мысъ на вост. берегу Камчатки; названъ такъ потому, что берегъ полуострова у этого мыса принимаетъ другое направленіе, именно вмѣсто сѣв.-вост.—вост. Поворотная сопка—см. выше. Ср. Krusenstern, «Reis.» (II. стр. 107); Головнинъ, «Путешествіе» (1807, I, 230).

Поворотный шпангоутъ (деревянное судостроеніе).—Въ носовой и кормовой

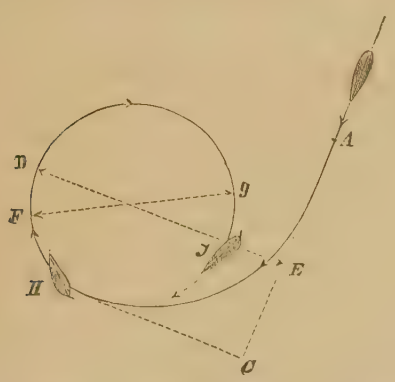


Видъ горизонтальнаго сѣченія набора деревяннаго судна, въ носу. *A* — фоштевень; *B* и *C* — поворотный шпангоуты; *D* и *E*—прямые шпангоуты.

части деревянныхъ судовъ шпангоуты часто располагаются не въ плоскости перпендикулярной къ діаметральной, а наклонной къ ней, приблизительно нормально къ обводамъ судна.

Подобные шпангоуты называются П. шпангоутами и дѣлаются главнымъ образомъ въ видахъ избѣжанія большого стесыванія дерева, которое случилось-бы въ томъ случаѣ, если бы дѣлали шпангоуты не П., а обыкновенными. См. фиг. и Судостроеніе деревянное. *Р. Л-нъ.*

Поворотъ.—Если руль парового судна отклонить вбокъ отъ діаметральной плоскости, то судно начинаетъ описывать спираль, переходящую въ кругъ, когда движеніе установится (см. фиг.). Величина спирали и круга зависятъ, при одномъ и томъ же суднѣ, отъ угла отклоненія руля; если руль положенъ «на бортъ», т. е. отклоненъ до предѣльнаго положенія, то кривая, описываемая кругомъ, получается наименьшая; при этомъ разстояніе, на которое судно перемѣстится впередъ при П. наз. *поступательнымъ перемѣщеніемъ при П.*, разстояніе же между первоначальнымъ направленіемъ и направленіемъ судна въ тотъ моментъ, когда курсъ его совершенно противоположенъ первоначальному, наз. *тактическимъ діаметромъ циркуляціи*; діаметръ же круга описываемаго судномъ, когда движеніе установилось, наз. *діаметромъ циркуляціи* (англ. final diameter, франц. diamètre de gyration). При испытаніи поворотливости корабля главнымъ образомъ наблюдаютъ величину тактическаго діаметра, какъ наиболѣе важнаго въ



AC—направленіе начальнаго курса судна; *A*—положеніе судна, когда начали класть руля; длина; *AC* — поступательное перемѣщеніе при поворотѣ; *DE*—тактическій діаметръ; *Fg* – діаметръ циркуляціи; *H*—положеніе судна, повернувшагося на 90°; *J*—положеніе судна, повернувшагося на 360°.

практикѣ. Тактическій діаметръ обыкновенно выражается въ длинахъ корабля и составляетъ приблизительно: отъ тройной до пятерной длины судна для военныхъ судовъ, съ паровымъ штурваломъ, и отъ 6 до 8-кратной длины судна коммерческаго, съ штурваломъ ручнымъ; такъ какъ паровымъ штурваломъ можно скорѣе класть руль на бортъ, то очевидно и діаметръ (тактич.) циркуляціи при немъ меньше. Какъ крайніе предѣлы величинъ тактическаго діаметра можно взять поповки (см.), гдѣ онъ почти равенъ нулю, и быстроходныя миноноски, съ ручнымъ штурваломъ, гдѣ онъ доходитъ до двѣнадцати-кратной длины корпуса судна. Величина тактическаго діаметра при измѣненіи скорости судна считается неизмѣняющейся, т. е. скорость судна принимается не имѣющей большого вліянія на кривую циркуляціи судна; время же П., очевидно, обратно пропорціонально скорости. На парусныхъ судахъ П., кромѣ небольшихъ отклоненій отъ даннаго курса, совершаются совокупнымъ дѣйствіемъ перестановки парусовъ и отклоненія руля; на парусныхъ шлюпкахъ и небольшихъ судахъ П. можно дѣлать даже безъ руля, одними парусами. Если при П. діаметральной плоскости судна не приходится совпадать съ линіей вѣтра, т. е. не приходится мѣнять галсъ, то П. совершается лишь отклоненіемъ руля и небольшой брасопкой парусовъ, когда судно станетъ на новомъ курсѣ. Перемѣна же галса совершается двоякимъ образомъ: черезъ П. *оверштагъ* или П. черезъ *фордевиндъ*. Въ первомъ случаѣ судно переходитъ черезъ линію вѣтра, становясь къ нему носомъ; во второмъ случаѣ оно спускается подъ вѣтеръ, становится по вѣтру (въ фордевиндъ) и затѣмъ переходитъ на новый курсъ. Первый П. удобенъ тѣмъ, что поступательное перемѣщеніе при немъ небольшое; для совершенія его необходимо, чтобы судно было немного рискливо, т. е. стремилось само стать носомъ къ вѣтру, при рулѣ прямо, въ противномъ случаѣ П. будетъ совершаться настолько медленно, что судно потеряетъ ходъ и, слѣдовательно, перестанетъ слушаться руля. При паровыхъ судахъ, имѣющихъ парные двигатели: колеса (боковыя) или 2 (или болѣе) винта, П. могутъ совершаться одними двигателями, даже безъ участія руля. Въ этомъ случаѣ винту или колесу съ одного борта дается напр. передній ходъ, другому задній, такъ что П. совершается почти на мѣстѣ; если къ тому же будетъ положенъ руль на бортъ, то и время П. также уменьшается. См. Уайтъ, «Руководство по теоріи кораблестроенія» (СПб., 1885; переводъ съ англ.); Березинъ, «Морская практика» (СПб., 1880). *Р. Л-нъ.*

Повреждения (судебно-медиц.) — см. Увѣчья.

Поврежденіе имущества (юрид.)—особый родъ имущественныхъ посягательствъ, характеризующійся двумя признаками: положительнымъ—наличностью разрушительнаго дѣйствія или стремленія, направленнаго на уничтоженіе, полностью или частью, какого-либо имущества, и отрицательнымъ—отсутствіемъ со стороны виновнаго цѣли захвата имущества въ свое обладаніе. Такъ какъ особая опасность имущественныхъ посягательствъ для общежитія заключается, главнымъ образомъ, именно въ цѣли захвата, въ корыстныхъ побужденіяхъ, то на П. имущества лишь въ сравнительно недавнее время законодательство и наука усвоили взглядъ какъ на правонарушеніе само по себѣ уголовно-наказуемое. Въ древности оно вызывало уголовную репрессію только тогда, когда виновный, для достиженія своего намѣренія, прибѣгалъ къ общеопасной силѣ природы, преимущественно къ огню. Такъ стоялъ вопросъ въ римскомъ правѣ, предоставлявшемъ потерпѣвшему, въ случаяхъ П. имущества вообще, только право иска о вознагражденіи за причиненный вредъ (actio Acquilii). Подобная система наказуемости П. лишь въ видѣ изъятія была принята нѣмец-

кими партикулярными кодексами первой половины настоящаго столѣтія. Въ Англіи и теперь П. имущества безъ квалифицирующихъ обстоятельствъ признается наказуемымъ тогда только, когда стоимость П. превышаетъ пять фунтовъ стерл.; въ противномъ случаѣ судъ можетъ приговорить виновнаго лишь къ уплатѣ вознагражденія. Въ русскомъ уложеніи 1649 г. трактовалось объ одномъ зажигательствѣ, при чемъ даже не всѣ случаи поджога (напр. поджогъ нивъ и лѣса) влекли за собой наказанія (помимо уплаты вознагражденія). Признаніе поджога всегда наказуемымъ было установлено воинскими артикулами 1716 г. и спеціальнымъ указомъ 30 сент. 1737 г. Кромѣ поджога, другихъ формъ П. имущества не было предусмотрѣно и въ Сводѣ Зак. изд. 1832 и 1842 гг. Составители уложенія 1845 г. нашли, что кромѣ поджога, потопленія и т. п. необходимо опредѣлить наказанія и за П. или истребленіе чужой собственности другими средствами, «столь многоразличными, что исчисленіе и наименованіе оныхъ было-бы невозможно». На той же почвѣ стоитъ и проектъ угол. уложенія 1895 г., принявшій, какъ общее начало, что «всякое умышленное П. чужого имущества подлежитъ угол. карѣ, независимо отъ взысканія съ виновнаго вознагражденія». Относительно *систематизаціи* отдѣльныхъ формъ П. имущества въ современныхъ кодексахъ существуютъ два порядка: кодексы французскій и бельгійскій трактуютъ о всѣхъ посягательствахъ этого рода совмѣстно, германскій же, венгерскій и нидерландскій выдѣляютъ посягательства, соединенныя съ опасностью для какихъ-бы то ни было благъ (личныхъ и имущественныхъ) неопредѣленнаго множества лицъ, какъ-то: П. имущества огнемъ, взрывами, потопленіемъ, П. желѣзныхъ дорогъ и т. п., — образуя изъ нихъ особую группу такъ назыв. «общеопасныхъ» (gemeingefährliche) преступленій. Рѣшительнымъ сторонникомъ этой послѣдней системы въ нашей литературѣ является Н. А. Неклюдовъ, но большинство криминалистовъ высказывается противъ нея, признавая, что общеопасность служитъ при П. имущества моментомъ квалифицирующимъ и опредѣляющимъ составъ отдѣльнаго дѣянія, группировка же всѣхъ случаевъ П. имущества по этому моменту, допустимая при научномъ обозрѣніи, въ кодексахъ и неправильна, и практически нецѣлесообразна. Проектъ уложенія держится системы французской. *Общій составъ П. имущества.* Субъектомъ можетъ быть всякое вмѣняемое лицо; если виновному поврежденное имущество было ввѣрено, то онъ подвергается усиленной отвѣтственности (напр. 353 ст. уложенія). Объектомъ П. служитъ имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, принадлежащее кому-либо на правѣ собственности, имѣющее экономическую цѣнность, и притомъ чужое. Въ видахъ кодификаціоннаго удобства, положительныя законодательства распространяютъ, впрочемъ, понятіе имущества и на такіе предметы, которые, въ строгомъ смыслѣ слова, имущества не составляютъ, какъ напр. пути сообщенія, знаки граничные, межевые и т. п. Если поврежденное имущество принадлежало самому виновному, то преступнаго дѣянія нѣтъ, ибо хозяинъ вещи имѣетъ полное право ее разрушать, истреблять, повреждать. Это общее правило существенно, однако, ограничивается, когда хозяинъ вещи для ея П. прибѣгаетъ къ дѣйствію разрушительныхъ силъ природы (огня, напора воды, взрыва газовъ) и повреждаетъ свое имущество общеопаснымъ способомъ; въ такомъ случаѣ и собственное имущество можетъ быть объектомъ преступнаго П., поскольку при этомъ создается опасность вреда для имущества или личныхъ благъ третьихъ лицъ. Преступное дѣйствіе, со стороны внутренней, должно быть умышленнымъ; неосторожность наказуема лишь тогда, когда виновный обратился къ стихійнымъ силамъ, которыя могутъ причинить общественное бѣдствіе, или когда посягательство было направлено на предметы особой важности. Со стороны внѣшней, она должно имѣть результатомъ истребленіе или существенную порчу вещи, наносящія имущественный вредъ другому лицу. Для этого могутъ быть употребляемы всякаго рода средства—механическія, физическія, химическія и т. п.: необходимо только, чтобы существовала причинная связь между дѣятельностью виновнаго и происшедшимъ въ имуществѣ измѣненіемъ. Подъ П. разумѣется какъ полное уничтоженіе вещи, такъ и вообще приведеніе ея въ состояніе негодности, что можетъ выражаться и въ разрушеніи вещи, и въ примѣси постороннихъ веществъ (напр. дегтя въ медъ) и т. п. Спорными въ доктринѣ признаются вопросы: можно ли признавать П. выпускъ изъ клѣтки звѣря, птицы, выпускъ рыбы изъ садка, газа изъ аэростата? Если исходить (какъ дѣлаетъ проектъ уголовнаго уложенія) изъ того, что П. имущества есть такое по отношенію къ чужой вещи дѣйствіе, которымъ умаляется ея имущественное значеніе или устраняется возможность осуществлять надъ нею права собственности, то на всѣ эти вопросы надлежитъ дать утвердительные отвѣты. *Виды П.*: I. *Простое*, не сопровождающееся особо предусмотрѣнными въ законѣ обстоятельствами (по ст. 152 уст. о нак., налаг. мир. судьями—П. чужихъ канавъ, изгородей или чужаго движимаго имущества). Наказаніе — денежное взысканіе: по уст. о нак. до 25 р., по проекту—до 100 р. II. *Квалифицированное или тяжкое.* Законодательная конструкція этого вида П. зависитъ отъ предѣловъ наказуемости П. простого. Если предѣлы эти широки, какъ напр. въ германскомъ кодексѣ, то необходимость дробнаго исчисленія случаевъ квалифицированнаго П. исчезаетъ. Въ противномъ случаѣ—какъ напр. во французскомъ кодексѣ, въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ и въ проектѣ угол. улож. — неизбѣжно создается крайне сложная и дробная система перечисленія и выдѣленія отдѣльныхъ случаевъ П. Дѣйствующее право различаетъ: 1) по предмету—порчу тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ дорогъ и шоссе, находящихся на нихъ столбовъ, деревъ и т. п. (ст. 70 уст. о нак.); П. на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. (72 уст.); П. бечевниковъ (81 уст.); водяныхъ путей (86 уст.); принадлежностей

телеграфовъ и телефоновъ (101 уст.); деревьевъ въ садахъ и иныхъ насажденій (145 уст.); убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ (153 уст.); разрытіе могилъ, П. надгробныхъ памятниковъ (234 и 235 улож.); П. гербовъ (277 улож.), публичныхъ памятниковъ (278 улож.), документовъ, бумагъ или вещественныхъ доказательствъ (303, 1622, 1657, 1658 улож.), пограничныхъ и предостерегательныхъ знаковъ (306, 307 улож.) и друг. 2) По личному положенію виновнаго—П. должностнымъ лицомъ имущества, ввѣреннаго ему по службѣ (353 улож.); П. совершенныя по предмету ихъ спеціальности архитекторомъ, штурманомъ, лоцманомъ и друг. 3) По способу дѣйствія—отравленіе чужого скота и сообщеніе ему заразительныхъ болѣзней (1623, 1624 улож.); истребленіе имущества, соединенное съ насиліемъ надъ личностью (1605 улож.). 4) По цѣли—П. поставленныхъ на публичныхъ мѣстахъ крестовъ и священныхъ изображеній, совершенное съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ вѣрѣ христіанской (217 улож.); П. выставленныхъ въ присутственномъ или въ публичномъ мѣстѣ портретовъ, статуй, бюстовъ и иныхъ изображеній Государя Императора, отнесенное къ оскорбленію Величества (246 улож.); взломъ тюремъ для освобожденія арестантовъ (308 улож.) и мн. др. Проектъ угол. улож. дѣлитъ всѣ случаи особо предусмотрѣнныхъ П. имущества, кромѣ отнесенныхъ къ общеопаснымъ, по тяжести наказанія, на три группы: 1) караемыя арестомъ, при чемъ покушеніе не наказуемо; 2) караемыя тюрьмою или исправительнымъ домомъ, съ распространеніемъ наказуемости и на покушеніе, и 3) караемыя исправительнымъ домомъ или каторгою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ маловажность П., по цѣнности поврежд. имущества, имѣетъ по проекту значеніе понижающаго вину обстоятельства. Хотя въ проектѣ далеко нѣтъ той дробности и казуистичности, какъ въ дѣйств. правѣ, однако и здѣсь правила, предусматривающія отдѣльные случаи П. имущества, кромѣ общеопаснаго. содержатъ въ себѣ 24 отдѣльныхъ пункта. III. *Общеопасное П.* 1) *Поджогъ* (см.). 2) *П. имущества взрывомъ*—находится въ тѣсной связи съ поджогомъ, съ которымъ обыкновенно и объединяется въ кодексахъ. Улож. о наказ. относится къ взрыву нѣсколько строже, предписывая (ст. 1516) «за умышленное истребленіе или П. какого-либо чужого имущества взрывомъ пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества» подвергать виновныхъ самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за поджогъ. 3) *Потопленіе* (см.). 4) *П. паровыхъ путей сообщенія.* представляя громадную опасность для жизни и здоровья неопредѣленнаго, но всегда значительнаго числа людей, преслѣдуются современными законодательствами съ большой суровостью. Объектомъ ихъ долженъ быть эксплуатируемый желѣзнодорожный путь, т. е. полотно, насыпь, рельсы, мосты, телеграфные проводы, сигналы и прочіе знаки, подвижной составъ и т. п. Преступное дѣйствіе должно состоять въ такомъ П., которое или прямо создастъ опасность крушенія, или вообще ставитъ въ опасность желѣзнодорожное движеніе. П. жел.-дор. имущества, не угрожающія опасностью движенію (разбитіе окна въ вагонѣ и пр.), составляютъ простое П. имущества. Наказуемъ не только умыселъ, но и неосторожность. Дѣйствующее русское право раздѣляетъ желѣзнодорожныя посягательства на общія и особенныя (послѣднія могутъ быть учиняемы только лицами желѣзнодорожнаго персонала) и на умышленныя и неосторожныя. За умышленное П. желѣзной дороги, когда оно завѣдомо для виновнаго могло подвергнуть опасности слѣдующій по дорогѣ транспортъ, ст. 1081 улож. назначаетъ ссылку въ каторжныя работы отъ 8 до 12 лѣтъ, или ссылку на житье въ Сибирь, или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія; если же дѣяніе совершено съ намѣреніемъ подвергнуть опасности транспортъ—то высшее изъ наказаній, положенныхъ за предумышленное убійство. За неосторожное П. ст. 761 уст. о нак., налаг. мир. судьями, и 10801 улож. назначаютъ наказаніе отъ ареста или денежнаго взысканія до ссылки на житье, въ зависимости отъ послѣдствій и отъ того, довелъ ли виновный о совершенномъ имъ П. немедленно до свѣдѣнія желѣзно-дорожнаго сторожа или иного наблюдающаго за безопасностью пути лица. Въ отношеніи служащихъ на жел. дорогахъ уложеніе предусматриваетъ: а) оставленіе транспорта, подвергающагося опасности, тѣмъ лицомъ, въ управленіи котораго находится его паровой двигатель, пока въ транспортѣ будутъ находиться пассажиры; наказанія—ссылка на житье или отдача въ исправит. арест. отд. (ст. 1083); б) невыставленіе надлежащихъ сигналовъ объ опасности для транспорта лицомъ, надзирающимъ за желѣзною дорогою—арестъ или тюрьма (ст. 1084); в) завѣдомое совершеніе неправильныхъ при эксплуатаціи дѣйствій и умышленное неисполненіе своихъ обязанностей, когда они имѣли послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти или П. въ здоровьѣ—въ зависимости отъ степени причиненнаго вреда каторга до 12 лѣтъ, ссылка на поселеніе, ссылка на житье или тюрьма съ лишеніемъ правъ; въ случаѣ совершенія дѣянія по неосторожности — тюрьма (ст. 1085). На основаніи закона 15 іюля 1889 г. желѣзно-дорожныя П. изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей. Проектъ угол. улож. существенно измѣняетъ постановку вопроса о желѣзно-дорожныхъ П. О П., относящихся къ судоходству—см. Потопленіе Въ ряду общеопасныхъ П. имущества германскій, венгерскій и нидерландскій кодексы помѣщаютъ порчу съѣстныхъ припасовъ и завѣдомый сбытъ ихъ въ этомъ видѣ; другіе кодексы, какъ и наше право, относятъ эти дѣянія къ посягательствамъ противъ народнаго здравія.—По военно-уголовному законодательству (см. 270 воинск. уст. о нак.), умышленный поджогъ или иное истребленіе какихъ-либо военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей, принадлежащихъ къ средствамъ защиты или продовольствія, если оно совершено въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля или въ виду его, равно умышленное истребленіе или П. въ военное время телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, плотинъ, переправъ и другихъ средствъ сообщенія,—разсматривает-

ся какъ видъ военной измѣны и подвергаетъ виновныхъ смертной казни. По проекту уголовнаго уложенія, эти дѣянія подходятъ подъ общее опредѣленіе понятія измѣны. См. Lüder, «Die Vermögensbeschädigung» (Лпц., 1867). *К.-К.*

Поврежденіе своего собственнаго здоровья (юрид.)—разсматривается какъ преступное дѣяніе только тогда, когда оно является средствомъ уклоненія отъ обязательной военной службы. При совершеніи его лицомъ, уже принятымъ въ постоянныя войска, оно составляетъ преступное дѣяніе воинское, а при совершеніи лицомъ, подлежащимъ лишь призыву къ отбыванію воинской повинности—общее. Сообразно этому, оно предусматривается и въ военно-уголовномъ законодательствѣ, и въ общемъ. Въ русскомъ правѣ П. своего здоровья обозначается терминомъ «членовредительства», въ примѣненіи къ современной жизни далеко не точнымъ. Обычные способы П.: отсѣченіе пальцевъ (преимущественно указательнаго на правой рукѣ, такъ какъ отсутствіе этого пальца освобождаетъ отъ военной службы), прободеніе барабанной перепонки въ ухѣ, П. глазъ, иногда выдергиваніе значительнаго числа зубовъ; нерѣдко виновные прибѣгаютъ и къ принятію внутрь сильнодѣйствующихъ препаратовъ, вызывающихъ тяжелыя формы заболѣванія. Въ войскахъ П. своего здоровья совершается исключительно новобранцами, въ первые 2—3 мѣсяца ихъ службы. Въ настоящее время ежегодно у насъ предается суду за это дѣяніе около 500 новобранцевъ. Ст. 127 воинск. уст. о наказ. опредѣляетъ составъ дѣянія такъ: «умышленное причиненіе себѣ, непосредственно или черезъ другое лицо, съ цѣлью уклоненія отъ службы, увѣчья, или растравленія своихъ ранъ, или же иного важнаго П. своему здоровью». Наказанія: для офицеровъ—исключеніе изъ службы или крѣпостъ отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ; для нижнихъ чиновъ—отдача въ дисциплинарные батальоны отъ 1 года до 3 лѣтъ. Для состава преступленія необходима наличность спеціальной цѣли—намѣренія уклониться отъ службы, т. е. не отъ исполненія отдѣльныхъ служебныхъ обязанностей (что предусмотрѣно особо, ст. 124), а отъ службы вовсе. Причинено ли П. самимъ виновнымъ или черезъ другое лицо—отвѣтственность не измѣняется. Когда П. здоровья совершено посредствомъ увѣчья или растравленія ранъ, оно наказывается независимо отъ степени важности; во всѣхъ прочихъ случаяхъ оно должно быть важнымъ. Неважное П. влечетъ отвѣтственность по ст. 126. Неважнымъ П. законъ признаетъ такое, которое препятствовало исполненію служебныхъ обязанностей не болѣе мѣсяца. Такое формальное опредѣленіе понятія важности П. уже само по себѣ не можетъ не вносить случайность въ опредѣленіе размѣра наказанія; кромѣ того, вслѣдствіе редакціоннаго недосмотра, допущеннаго при пересмотрѣ устава въ 1875 г., за важное П. положенъ болѣе низкій minimum наказанія, чѣмъ за неважное. Участники преступленія (изъ военнослужащихъ) подвергаются одинаковому наказанію. 512 ст. уложенія о наказ. предусматриваетъ тѣхъ изъ числа подлежащихъ призыву, которые «изувѣчатъ себя, растравятъ себѣ раны, или инымъ какимъ-либо образомъ повредятъ своему здоровью»; они подлежатъ, «по зачисленіи въ военную службу», одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 3 до 4 мѣсяцевъ. Проектъ угол. улож. опредѣляетъ тоже наказаніе. Участники подвергаются тюрьмѣ (общей) отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. (ст. 514 улож.). *К.-К.*

Поврежденія тѣлесныя (юрид.)—см. Тѣлесныя поврежденія.

Повременное изданіе Императорской Россійской Академіи—третій по времени журналъ, издававшійся россійскою академіею (послѣ «Сочиненій и переводовъ» и «Извѣстій»). Состоитъ изъ четырехъ частей, изъ которыхъ первая вышла въ 1829 году, а четвертая и послѣдняя—въ 1832 г. Многія изъ помѣщенныхъ въ немъ оригинальныхъ и переводныхъ статей принадлежатъ Шишкову. Стихотворный отдѣлъ журнала наполнялся преимущественно произведеніями Бор. Мих. Ѳедорова и князя Сергѣя Александровича Шихматова. См. Сухомлиновъ, «Исторія Рос. Акад.» (VIII, 237—238). *Н. Л.*

Повременное изданіе о полезныхъ изобрѣтеніяхъ *въ искусствахъ, художествахъ и ремеслахъ и важнѣйшихъ предметахъ земледѣлія и торговли* — издавалось въ Москвѣ при московской губернской гимназіи, въ 1807—1808 гг., ежемѣсячно; за 1809 и 1810 года вышло въ одной книгѣ. Служитъ продолженіемъ «Журнала полезныхъ изобрѣтеній», выходившаго въ 1806 г. (см. XII, 71). *Н. Л.*

Повтореніе (педаг.) — см. Мнемоника и Память.

Повтореніе преступленій — см. Рецидивъ.

Повторительное оружіе—см. Магазинное оружіе.

Повторительный кругъ—угломѣрный инструментъ, построенный въ первый разъ въ 1787 году Ленуаромъ по указанію Борда. Идея этого инструмента была развита еще Тобіасомъ Майеромъ. Состоялъ изъ лимба (дѣленнаго круга) съ двумя трубами, которыя могли вращаться на общей съ лимбомъ оси. Одна труба была снабжена алидадномъ кругомъ. Измѣняя положеніе лимба вмѣстѣ съ обѣими трубами, можно было мѣрять углы въ какой угодно плоскости. Названіе П. круга произошло отъ того, что послѣдовательными наведеніями обѣихъ трубъ и вращеніемъ лимба можно было измѣрить двойную, тройную и вообще кратную величину искомаго угла (мультипликація угловъ). Этотъ инструментъ высоко цѣнился въ прошломъ столѣтіи, такъ какъ ошибки дѣленій круговъ были велики, а мультипликація угловъ давала возможность уменьшить ихъ вліяніе. Теперь этотъ инструментъ совершенно вышелъ изъ употребленія. Аналогичный пріемъ наблюденія изрѣдка практикуется еще, впрочемъ, при измѣреніи горизонтальнаго угла между двумя предметами современными угломѣрными инструментами. Онъ носитъ названіе *повторительнаго способа* и состоитъ въ слѣдующемъ. Наведя тру-

бу на первый предметъ, отсчитываютъ лимбъ; наведя же затѣмъ на второй, отсчета не дѣлаютъ, но всю верхнюю часть инструмента вмѣстѣ съ лимбомъ поворачиваютъ въ обратную сторону и наводятъ такимъ способомъ трубу на первый предметъ; затѣмъ снова, закрѣпивъ неподвижно лимбъ, наводятъ трубу на второй предметъ. Если теперь отсчитать кругъ, то разность этого и первоначальнаго отсчетовъ дастъ двойную величину угла. Продолжая же дальше, можно получить тройную и т. д. величину угла. Повторительный способъ замѣняетъ многократныя измѣренія угла и употребляется, когда почему-либо требуется избѣжать частаго отсчитыванія лимба.

В. Се афимовъ.

Пóвуа де Варзинъ (Póvoa de Varzim) — городъ въ Португаліи, въ провинціи Миньо, на берегу Атлантическаго океана; хорошая гавань, морскія купанья, рыбная ловля; жит. (1890 г.) 12463.

Повча (мадьярск. Maria-Pócs) — русское село въ сѣв.-вост. Венгріи, въ Саболчскомъ комитатѣ, съ извѣстнымъ Повчанскимъ монастыремъ.

Повытье—старинное названіе отдѣленія приказного стола, гдѣ сохранялись и распредѣлялись по отдѣламъ списки дѣлъ, протоколы и т. п. Завѣдующій П. подъячій обыкновенно назывался *повытчикомъ* (нѣчто въ родѣ нашего помощника столоначальника).

Повышеніе и пониженіе — см. Стихосложеніе.

Повышеніе и пониженіе (бирж.) см. Биржевыя операціи.

Повышеніе и пониженіе наказаній—см. Опредѣленіе наказанія (XXII, 42).

Повѣдь—р. Тверской губ., правый притокъ р. Осуги, впадающей въ Тверцу. Беретъ начало въ Вышневолоцкомъ у., большая же часть теченія П. въ Новоторжскомъ у. Длина 74 версты; весною значительный сплавъ лѣса.

Повѣнецъ—уѣздный городъ Олонецкой губ., въ 185 в. къ СВ отъ губернскаго города, на сѣв. берегу Онежскаго оз., при впаденіи въ него рч. Повѣнчанки. П. впервые упоминается въ XV ст.: въ 1496 г. здѣсь было значительное селеніе Повѣнцы, съ соляными амбарами и сольницами торговыхъ людей. Въ концѣ XVII ст. П. называется «рядкомъ», что указываетъ на торговое значеніе селенія. Въ 1703 г. Петръ Великій основалъ на рч. Повѣнчанкѣ чугунолитейный заводъ (закрытый въ 1736 г.), при чемъ Повѣнецкій рядокъ былъ отписанъ отъ Вяжицкаго м-ря, а жители зачислены въ посадскіе люди. Съ 1782 г. Повѣнецъ—уѣздный городъ Олонецкаго намѣстничества, съ 1796 по 1801 г.—Архангельской губ., съ 1802 г.—Олонецкой губ. Въ 1897 г. жителей было 1409 (726 мжч. и 683 жнщ.). Въ 1896 г. считалось въ П. дворянъ 78, духовнаго сословія 19, почетныхъ гражданъ и купцовъ 37, мѣщанъ 563, крестьянъ 424, военныхъ, съ запасными и отставными 182, финляндцевъ 4. Православныхъ 1244, раскольниковъ 9, католиковъ 15, лютеранъ 9, евреевъ 21, магометанъ 3. Церквей православныхъ 3, часовенъ 5 (всѣ деревянныя). Домовъ каменный 1, деревянныхъ 200. Городское двухклассное училище, съ 68 учениками, и женское начальное, съ 41 ученицей. Земская больница на 25 кроватей, богадѣльня на 14 человѣкъ; аптека. Земская библіотека. Лѣсопильный заводъ, съ производствомъ на 87325 ррб., при 50 рабочихъ. Городской земли 16880 дес. (15915 дес. подъ лѣсомъ). Городской запасной капиталъ—206350 руб. По смѣтѣ на 1897 г. городскихъ расходовъ исчислено 13774 руб., въ томъ числѣ 3325 руб. на управленіе, 1281 руб. на образованіе, 1604 руб. на пожарную часть. Благотворительное общество. Попечительный комитетъ. Клубъ. Пристань. Рейсы пароходовъ въ Петрозаводскъ, къ Вознесенской пристани и къ Подпорожской пристани на р. Водлѣ, близъ г. Пудожа.

Повѣнецкій уѣздъ — занимаетъ сѣверозап. часть Олонецкой губ. Пространство (по Стрѣльбицкому)—40162,9 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 4921,6 кв. в., считая часть Онежскаго оз., равную 934,9 кв. в. По пространству П. уѣздъ—наибольшій въ губерніи (30% всей площади). Вся площадь уѣзда покрыта грядами скалистыхъ холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Олонецкихъ горъ, идущихъ отъ ССЗ къ ЮЮВ и служащихъ водораздѣломъ между системой рѣкъ Бѣлаго моря и системой Онежскаго оз. (см. Олонецкая губ., XXI, 899). Эти скалы, вмѣстѣ съ многочисленными озерами, порожистыми рѣками и обширными хвойными лѣсами, придаютъ П. уѣзду живописный и вмѣстѣ съ тѣмъ дикій характеръ. Почва уѣзда преимущественно каменистая, песчаная или болотистая; земли, пригодныя для хлѣбопашества, встрѣчаются рѣдко. Минеральныя богатства уѣзда значительны: озерная и болотная руды во многихъ мѣстахъ, желѣзный блескъ, магнитный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ, желѣзный колчеданъ, мѣдная пестрая руда, мѣдный колчеданъ, мѣдный блескъ, мѣдная зелень, свинцовожелѣзная руда, свинцовосеребряная руда; мраморы блѣднорозовый, свѣтлосѣрый, свѣтлокрасный и др., янгозерскій камень, ладмозерскій аспидъ (см. Тивдійскія мраморныя ломки); горшечный или тигельный камень, кварцъ, горный ленъ; около с. Шунги (см.) – шунгитъ, особый видъ антрацита. Жемчужная раковина водится въ рр. Повѣнчанкѣ, Остерѣ, Кумсѣ, Неминѣ, Пялмѣ. Орошеніе обильное. Вся сѣв. часть уѣзда орошается рѣками и озерами, принадлежащими къ Бѣломорскому бассейну, а южная—къ бассейну Онежскаго оз. Кромѣ того по уѣзду разсѣяно много озеръ, неимѣющихъ стока. Изъ рѣкъ Бѣломорскаго бассейна важнѣйшія: Выгъ (VII, 488), протекающая чрезъ оз. Выгозеро (VII, 481), и р. Чирка-кемь, служащія стокомъ множества озеръ. Въ Онежское озеро текутъ рр. Суна (см.), принадлежащая уѣзду верхней частью, Кумса, Повѣнчанка (см.), Пялма. Всѣ рѣки несудоходны вслѣдствіе пороговъ и служатъ только для сплава лѣса. Изъ озеръ наиболѣе значительны: Сегозеро — 1094,9 кв. в., Выгозеро—756,6 кв. в., Тулосъ-озеро—246 кв. в., Лекшаозеро или Ребольское—212,4 кв. в., Ондозеро—157,2 кв. в. Болотъ много; изъ нихъ наиболѣе значительныя: Кавель-мохъ до 120 в. въ окружности, Таброй-мохъ до 100 в.,

Саламоньинское болото до 130 в. и т. д. Въ 1897 г. жителей въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ, было 26257, безъ Повѣнца—24848 (11670 мжч. и 13178 жнщ.). Въ 1896 г. считалось въ уѣздѣ дворянъ 43, духовнаго сословія 277, почетныхъ гражданъ 32, мѣщанъ 70, крестьянъ государственныхъ 23750, обѣльныхъ крестьянъ 43, военныхъ 1757, финляндцевъ 188, прочихъ сословій 80. Православныхъ 24475, единовѣрцевъ 1087, раскольниковъ 955, католиковъ 2, лютеранъ 180. Великоруссовъ 12905, корелъ 13492, финновъ 188, поляковъ 14. Корелы заселяютъ зап. часть уѣзда, называвшуюся нѣкогда «Лопскими погостами», великоруссы—восточную, съ прибрежьемъ Онежскаго оз., входившую въ составъ «Обонежской пятины». Селеній 431, дворовъ 3842. Церквей православныхъ 44 (2 каменныхъ). Училищъ министерскихъ 6, земскихъ 24, церковно-приходскихъ 7, школъ грамоты 15; учащихся 1055 мальчиковъ и 376 дѣвочекъ. Лѣчебница на 6 чел. За вѣдомствомъ госуд. имущ. числится 3045955 дес., олонецкимъ горнымъ округомъ—102739 дес., бывшими госуд. крестьянами 583123 дес., бывшими помѣщичьими 19 дес., обѣльными—10144 дес., бѣлымъ духовенствомъ 342 дес., монастырями 4068 дес., частными владѣльцами 3563 дес. (въ томъ числѣ за потомственными дворянами 1566 дес.). Изъ общаго числа 3750453 дес. пахатной земли 17935 дес. (0,48%), сѣнокосной 66197 дес. (1,76%); остальное подъ лѣсами и болотами. Лошадей 4320, рогатаго скота 21660 гол. Заводы: 1 чугуннолиавильный (Валазминскій казенный), 2 рудоплавильныхъ, 2 лѣсопильныхъ, 11 кожевенныхъ; производство всѣхъ заводовъ, не считая 1 рудоплавильнаго—250000 р., при 159 рабочихъ. Дорогъ 1098 в.; важнѣйшая—Повѣнецко-Сумскій трактъ, соединяющій г. Повѣнецъ съ Сумскимъ посадомъ на берегу Бѣлаго моря. Доходъ земства исчисленъ въ 1896 г. въ 99403 р., расходъ—въ 90875 р., въ томъ числѣ на управленіе 10054 р., на народное образованіе 22574 руб., на медицинскую часть 20592 р., на дороги 26457 р. Мірскіе расходы крестьянъ—12341 р. Ярмарокъ 3; важнѣйшая—въ Шунгскомъ погостѣ, первая по оборотамъ въ губерніи (рыба, дичь, пушной товаръ). Земледѣліе, вслѣдствіе недостатка удобныхъ земель, малочисленности скота и суровости климата, обезпечиваетъ населеніе не болѣе какъ на 4 мѣсяца. Особенно непригодна для земледѣлія сѣв.-зап. часть уѣзда. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, картофель, рѣпу. Хозяйство вообще трехпольное, но распространено также и подсѣчное. Огородничества почти не существуетъ, кромѣ Шунгской волости, отличающейся сравнительно умѣреннымъ климатомъ, благодаря положенію на Заонежскомъ полуостровѣ. Распространены охота, рыбная ловля, сплавъ лѣсу, работа на заводахъ, отхожіе промыслы. Корельское населеніе П. уѣзда самое бѣдное въ губерніи, хотя и владѣетъ прекрасными лѣсными дачами. Ср. проф. Иностранцевъ, «Геологическій очеркъ П. уѣзда и его рудныхъ мѣсторожденій» (СПб., 1877).

А. Вороновъ.

Повѣнчанка, въ древнихъ актахъ р. *Повѣнецъ*—р. Олонецкой губ., Повѣнецкаго у., впадающая въ Повѣнецкую губу Онежскаго оз. у гор. Повѣнца. Вытекаетъ изъ оз. Долгаго, принимающаго въ себя воды многихъ небольшихъ озеръ. Длина 14 в., ширина 70—80 саж., глубина отъ 6 до 10 фт. Сплавъ лѣсу сильно затрудняется порогами. Теченіе быстрое, паденіе рѣки отъ истока до устья равняется 126 фт. Въ р. П. водится жемчужная раковина.

А. П. В.

Повѣренный въ дѣлахъ (Chargé d'affaires) — дипломатическій агентъ низшаго ранга. Какъ представитель постоянной дипломатической миссіи, П. получаетъ вѣрительныя грамоты за подписью министра иностранныхъ дѣлъ, а не главы государства. П. въ дѣлахъ называется также временно управляющій дѣлами миссіи (chargé des affaires), обыкновенно—совѣтникъ или секретарь ея (безъ вѣрительныхъ грамотъ). Во главѣ русскихъ дипломатическихъ миссій П. въ дѣлахъ имѣются только въ Кореѣ и въ Сіамѣ. Изъ иностранныхъ миссій въ Россіи П. въ дѣлахъ стоитъ во главѣ одной лишь греческой (см. Дипломатическіе агенты, X, 645).

Повѣрительная труба—придѣлывается къ лимбу или неподвижному основанію угломѣрнаго инструмента и служитъ для контроля инструмента при измѣреніи. Съ этой цѣлью ее направляютъ на отдаленный предметъ и наблюдатель передъ каждымъ новымъ наведеніемъ главной трубы удостовѣряется въ неподвижности всего инструмента. Въ случаѣ сдвига инструмента или его подставки, что выразится передвиженіемъ изображенія предмета въ П. трубкѣ, особымъ микрометрическимъ винтомъ возвращаютъ лимбъ инструмента въ прежнее положеніе. Еще лучше, если помощникъ наблюдателя во время производства измѣреній слѣдитъ въ П. трубку за состояніемъ инструмента и исправляетъ его въ случаѣ надобности одновременно съ наведеніемъ главной трубы наблюдателемъ. Прибавленіе къ инструментамъ П. трубки необходимо, такъ какъ, зажимая и отпуская винты, и вообще касаясь инструмента, весьма легко его сдвинуть; кромѣ того деревянные штативы, а въ особенности высокіе сигналы, на которыхъ обыкновенно помѣщаются при геодезическихъ операціяхъ инструменты (см. Тріангуляція), подвержены даже въ безвѣтренную погоду крученію отъ нагрѣванія солнечными лучами.

Повѣрка (воен.)—см. Перекличка.

Повѣрка выборовъ – дѣйствіе, составляющее необходимую часть процесса выборовъ. Въ виду возможности подкуповъ, незаконнаго давленія на избирателей, неправильнаго голосованія, ошибки, невольной или намѣренной, въ подсчетѣ голосовъ и другихъ нарушеній законодательства относительно порядка выборовъ, извращающихъ выраженіе воли избирателей, является необходимость въ авторитетномъ контролѣ надъ выборами. Такой контроль предоставляется обыкновенно самому собранію, въ которое происходили выборы. Такъ, въ германской имперіи П. выбора депутатовъ рейхстага производится самимъ рейхстагомъ. Для этой цѣли члены рейхстага по жребію дѣлятся на 7 отдѣленій, изъ которыхъ каждому предо-

ставляется, опять таки по жребію, разсмотрѣніе одной седьмой части всѣхъ выборовъ. Если отдѣленіе встрѣтитъ сомнѣнія въ правильности выборовъ въ какомъ-либо округѣ, дѣло передается на разсмотрѣніе спеціальной коммиссіи изъ 14 членовъ, избранныхъ поддвое отъ каждаго отдѣленія; въ эту же коммиссію передаются также дѣла и о всѣхъ выборахъ, противъ которыхъ поданъ протестъ нѣкоторыми изъ числа избирателей, въ 10-ти дневный срокъ, хотя бы отдѣленіе нашло протестъ неосновательнымъ. Коммиссія представляетъ докладъ рейхстагу, который окончательно рѣшаетъ вопросъ. Въ случаѣ кассаціи выборовъ въ какомъ-либо округѣ, назначаются новые выборы, при чемъ опороченный депутатъ можетъ вновь выступить кандидатомъ и быть вновь избраннымъ. До окончательнаго рѣшенія депутатъ, избраніе котораго опорочивается, засѣдаетъ въ парламентѣ какъ его полноправный членъ. Съ несущественными отличіями происходитъ П. выборовъ и въ другихъ парламентахъ. Фактически она имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ установилась полная гласность и свобода при голосованіи; въ странахъ, гдѣ выборы производятся подъ сильнымъ давленіемъ со стороны правительства, П. ихъ производится подобраннымъ парламентомъ, который, вмѣсто того, чтобы устранять неправильно избранныхъ депутатовъ, пользуется иногда процедурой П. для противоположной цѣли—для удаленія изъ своего состава опозиціонныхъ депутатовъ. Нерѣдко кассація производится не вслѣдствіе неправильностей въ процедурѣ выборовъ, а потому, что избранный кандидатъ почему-либо не имѣетъ права занимать мѣста въ парламентѣ; въ такомъ случаѣ можетъ обнаружиться серьезное принципіальное разногласіе между большинствомъ парламента и большинствомъ избирателей округа; послѣдніе вторичнымъ и дальнѣйшимъ переизбраніемъ того же кандидата могутъ вступить въ рѣшительный конфликтъ съ парламентомъ, который нерѣдко оканчивается уступкой со стороны парламента, заканчивающаго борьбу какой-либо законодательной реформой. Такъ напр., въ Англіи кассація, по религіознымъ мотивамъ, выборовъ О'Коннеля (1829) и Брэдло (1880) послужила поводомъ сначала къ эмансипаціи католиковъ, потомъ къ уничтоженію обязательности присяги для депутатовъ. Въ Англіи, въ послѣднее время, обязанность П. выборовъ предоставлена суду. О П. выборовъ въ Россіи. см. Городъ (IX, 327) и Земскія учрежденія (XII, 537). См. Jacques, «Die Wahlprüfung im den modernen Staaten» (B., 1885); Seydel, «Staatsrechtliche und politische Abhandlungen» (Фрейбургъ, 1893).

В. В-въ.

Повѣрочные сборы (воен.)—періодическіе сборы, имѣющіе цѣлью фактическую повѣрку наличности запасныхъ воинскихъ чиновъ и физической ихъ годности къ службѣ. Безъ такой провѣрки невозможно, при мобилизаціонныхъ разсчетахъ, полагаться на цифры письменнаго учета. Въ Германіи П. сборы производятся два раза въ годъ для чиновъ запаса и одинъ разъ—для чиновъ ландвера; во Франціи и Австріи—одинъ разъ въ годъ для всѣхъ вообще. Въ Россіи П. сборы установлены съ 1894 г. (прик. по воен. вѣд. № 48), но производятся не періодически, а по мѣрѣ надобности—когда явится сомнѣніе въ точности имѣющихся свѣдѣній, или же въ мѣстностяхъ, особенно важныхъ въ мобилизаціонномъ отношеніи. Запасные собираются въ городахъ по полицейскимъ частямъ или участкамъ, въ уѣздахъ —при волостныхъ правленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы на сборъ, повѣрку и роспускъ потребовалось не болѣе сутокъ. Повѣряется только наличность Медицинскаго освидѣтельствованія не дѣлается; явно неизлечимо-больные отправляются для освидѣтельствованія въ присутствія по воинской повинности, по распоряженію которыхъ исключаются изъ списковъ запаса. Въ виду отсутствія періодическихъ П. сборовъ, руководство для призыва чиновъ запаса предписываетъ, при предварительныхъ разсчетахъ, всегда скидывать со списочнаго числа ихъ 15%.

К.-К.

Повѣрочныя коммиссіи — были учреждены 9 апрѣля 1863 г. для повѣрки размѣра денежныхъ повинностей и для опредѣленія выкупныхъ платежей вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ во всѣхъ уѣздахъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ четырехъ Инфлянскихъ уѣздахъ Витебской (Динабургскомъ, Дрисенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ). Въ каждомъ уѣздѣ (кромѣ Сокольскаго, Гроднен. губ.) было учреждено по одной П. коммиссіи. Коммиссіи должны были окончить свои дѣйствія въ двугодичный срокъ. Каждая П. коммиссія состояла изъ одного члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, одного члена отъ министерства финансовъ и мирового посредника. Въ томъ же году (22 октября) предоставлено было виленскому генералъ-губернатору, въ видахъ скорѣйшаго устройства быта бывшаго крѣпостного населенія Сѣв.-западнаго края, учреждать, сверхъ существующихъ, новыя П. коммиссіи, на счетъ установленнаго въ сѣв.-западныхъ губерніяхъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ земель. П. коммиссіи были закрыты въ 1866 г., при чемъ производство, въ случаѣ надобности, новой повѣрки или исправленія выкупныхъ актовъ было возложено на мѣстные мировые съѣзды.

Повѣствованіе — терминъ школьной теоріи словесности: одинъ изъ четырехъ видовъ прозаическаго сочиненія (описаніе, разсужденіе, рѣчь ораторская, П.). Опредѣляется П. какъ «изображеніе предмета (дѣйствія, событія, происшествія) *во времени*» (Стоюнинъ), въ послѣдовательномъ развитіи, «въпереходахъ отъ одного состоянія къ другому» (Филоновъ), въ противоположность описанію — изображенію предмета въ пространствѣ, «въ извѣстный, опредѣленный моментъ времени» (Зеленогорскій). Стоюнинъ полагалъ, что П. «представляетъ жизнь въ связи съ законами духа», а описаніе—«въ связи съ законами природы, которая даетъ предмету извѣстный видъ». Помимо такихъ метафизическихъ основъ, противоположеніе П. и описанія имѣетъ значеніе, поскольку основывается на различеніи статической и динамической точекъ зрѣнія на явленія. Эта

внутренняя противоположность имѣетъ и внѣшнее выраженіе: «описаніе излагается по логическому плану, II.—по историческому плану, въ хронологической послѣдовательности событій». II. распадается, однако, на тѣ же три части, обязательныя для «прозаическаго сочиненія»: вступленіе, изложеніе и заключеніе. Дѣленіе его на виды неопредѣленно. Учебные планы, опредѣляющіе содержаніе нашихъ учебниковъ теоріи словесности, различаютъ слѣдующіе виды II.: лѣтопись, записки (мемуары), біографію, характеристику, исторію. Дѣленіе это, координирующее понятія, подчиненныя другъ другу, лишенное единаго основанія (tertium divisionis) и подводящее характеристику и даже исторію—науку, въ современномъ ея видѣ являющуюся по преимуществу изслѣдованіемъ, *разсужденіемъ*,—подъ понятіе II., очевидно лишено научнаго значенія. *Ар. Г.*

Повѣствователь Древностей Россійскихъ, или *собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ исторіи и географіи россійской*.—Изданіе этого сборника, предпринято Н. И. Новиковымъ въ С.-Петербургѣ, по отпечатаніи 10-й части «Древней Россійской Вивліоѳики», на которой она и прекратилась. Вышелъ въ свѣтъ только 1-й № первой части, въ 1776 г.; предполагаютъ, что сборникъ этотъ былъ уничтоженъ, чѣмъ и объясняютъ его рѣдкость въ настоящее время. Онъ содержитъ въ себѣ историческіе документы (грамоты вел. кн. Іоанна Васильевича и царя Алексѣя Михайловича, росписи служилыхъ людей и т. п.), изъ которыхъ нѣкоторые были доставлены Новикову по Высочайшему повелѣнію изъ комнатной библіотеки дворца, статсъ-секретаремъ С. М. Козминымъ. См. Неустроевъ, «Историческое розысканіе» (стр. 222—224); «Библіографическія Записки», (1861, стр. 68—70). *И. Л.*

Повѣсти или *Повѣсть временныхъ лѣтъ* —такъ называется въ исторической наукѣ (Костомаровъ, Бестужевъ-Рюминъ, Бычковъ и др.) древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ сводовъ, озаглавленный слѣдующими словами: «Се повѣсти временьныхъ лѣтъ, откуду есть пошла руская земля, кто въ Киевѣ первѣе нача княжити и откуду русская земля стала есть» (Лаврентьевскій списокъ XIV вѣка, лѣтописи Софійская 1-я, Воскресенская, Львовская и др.; въ Ипатьевскомъ спискѣ XV вѣка вм. «повѣсти»—«повѣсть»). Этотъ сводъ называютъ также Несторовою лѣтописью, временникомъ Нестора, первоначальною лѣтописью, Сильвестровскимъ сводомъ; но терминъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ» заслуживаетъ предпочтенія по своей точности и объективности. Разсказавъ о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя, перечисливъ русскія племена и ихъ ближайшихъ сосѣдей, описавъ ихъ нравы и обычаи, сказавъ нѣсколько словъ о первоначальной исторіи Кіева, II. временныхъ лѣтъ начинаетъ погодный разсказъ о русскихъ событіяхъ въ связи съ греческою и болгарской исторіей (свѣдѣнія заимствуются изъ продолженія Амартола): первая хронологическая дата—это 6360 (852) годъ, какъ начало царствованія Михаила III Меѳиста (6360 ошибочно вм. 6350, вслѣдствіе неточныхъ данныхъ «Никифорова лѣтописца» —одного изъ источниковъ II. временныхъ лѣтъ). Разсказъ составителя свода прерывается послѣ 1110 г. Точно сказать, гдѣ оканчивался сводъ, въ настоящее время трудно, такъ какъ II. временныхъ лѣтъ не дошла до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, а извѣстна какъ первая часть цѣлаго ряда лѣтописныхъ сводовъ, гдѣ она соединяется съ послѣдующимъ разсказомъ кіевскихъ, суздальскихъ, новгородскихъ лѣтописцевъ. Сравнительное изслѣдованіе всѣхъ этихъ сводовъ можетъ возстановить первоначальный составъ и объемъ II. временныхъ лѣтъ. Всѣ списки II. временныхъ лѣтъ можно раздѣлить на два главныхъ семейства, сообразно съ данными помѣщенныхъ въ нихъ хронологическихъ таблицъ, гдѣ указано число лѣтъ между главными событіями всемірной и русской исторіи. Въ первомъ семействѣ списковъ (сюда относятся Лаврентьевскій, Ипатьевскій и сходные съ ними списки) хронологическая таблица помѣщена подъ 852 годомъ и послѣднимъ событіемъ въ ней названа смерть вел. князя Святополка Изяславича, относящаяся къ 1113 г. Во второмъ семействѣ (списки лѣтописей Софійскихъ, Новгородской 4-й) таблица читается подъ 883 г., при чемъ послѣднимъ указанъ калкскій бой (1223 г.): но это событіе, равно какъ упоминаніе о взятіи Кіева (1203), въ II. временныхъ лѣтъ, доводившую, какъ указано выше, лѣтописный разсказъ только до начала XII в., вставлено лишь при позднѣйшей ея переработкѣ, и въ сущности послѣднимъ событіемъ въ таблицѣ значилось второе перенесеніе мощей Бориса и Глѣба (1115), послѣ чего указывалось число лѣтъ княженія Владиміра Мономаха: «а володимеръ ярославичь 4 лѣта». Что подъ Владиміромъ Ярославичемъ (ошибочно вм. Всеволодовичъ) разумѣется Владиміръ Мономахъ, видно изъ того, что вслѣдъ за этимъ перечисляются сыновья Мономаха («володимера ярославича сынове: мстиславъ, изяславъ» и т. д.). Итакъ, оказывается, что оригиналъ списковъ второго семейства II. временныхъ лѣтъ восходитъ къ четвертому году княженія Владиміра Мономаха, т. е. къ 1117 г., между тѣмъ какъ оригиналъ списковъ перваго семейства составленъ въ 1116 г.: вслѣдъ за разсказомъ о чудесномъ явленіи огненнаго столпа въ Печерскомъ монастырѣ тамъ читается запись игумена Михайловскаго монастыря Сильвестра о томъ, что имъ написаны «книги си лѣтописець» въ 1116 г. Отсутствіе этой записи въ Ипатьевскомъ и сходныхъ спискахъ, равно какъ и продолженіе въ нихъ лѣтописнаго разсказа за 1110 г., объясняется вліяніемъ на нѣкоторые списки перваго семейства списковъ второй группы. Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ, что II. временныхъ лѣтъ составлена въ 1116 г. игуменомъ Сильвестромъ: лѣтописный разсказъ древнѣйшей редакціи былъ доведенъ до 1110 г. Въ слѣдующемъ 1117 г. трудъ Сильвестра подвергся переработкѣ и дополненіямъ; эта редакція дошла до насъ только въ соединеніи съ новгородскими лѣтописями. Редакція 1117 г. оказала вліяніе на списки Сильвестровской редакціи: въ результатѣ явились смѣшанныя редакціи, какъ списки Ипатьевскій (вліяніе

второй редакціи очень значительно), Радзивиловскій (вліяніе менѣе значительно), Лаврентьевскій (вліяніе второй редакціи наименѣе замѣтно). Игуменъ Сильвестръ не былъ лѣтописцемъ, а только сводчикомъ болѣе древняго лѣтописнаго матеріала: этимъ объясняется то, что онъ оставилъ незаполненными 1111—1116 гг. Въ составъ Сильвестровскаго свода вошли, между прочимъ: 1) лѣтописный сводъ, составленный, вѣроятно, въ концѣ XI в. и дошедшій до насъ въ позднѣйшей переработкѣ, а именно въ соединеніи съ Новгородскою 1 лѣтописью (коммиссіонный, Толстовскій и др. списки этой лѣтописи; см. изданіе ея); 2) греческая хроника продолжателя Амартола, въ болгарскомъ переводѣ; 3) житіе Василія Новаго (ср. А. Н. Веселовскій, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1889, январь); 4) договоры съ греками; 5) лѣтопись Кіево-печерскаго монастыря, нѣкоторыя статьи которой, какъ указалъ еще Костомаровъ, принадлежали Нестору; 6) нѣсколько народныхъ сказаній (напр. о смерти Олега, о Кожемякѣ и др.). Составитель слѣдующей по времени редакціи П. временныхъ лѣтъ, работавшій, какъ указано выше, въ 1117 г., дополнилъ Сильвестровскую редакцію, между прочимъ, на основаніи слѣдующихъ источниковъ: 1) Никифорова лѣтописца, который далъ основаніе хронологіи (852-й годъ) и дополнительныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ византійскихъ императорахъ; 2) хронографа, сходнаго, повидимому, съ «Эллинскимъ и Римскимъ лѣтописцемъ»; изъ него взяты, между прочимъ, чудесные разсказы подъ 1114 г. (ср. Истринъ, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1897, ноябрь); 3) народныхъ преданій (сюда относится, напр., разсказъ о первоначальномъ поселеніи Рюрика не въ Новгородѣ, а въ Ладогѣ) и сказаній (напр., разсказъ ладожанъ о полунощныхъ странахъ, подобный же разсказъ Гюряты Роговича). Кромѣ того, составитель новой редакціи дополнилъ лѣтопись разсказомъ о событіяхъ 1111—1117 гг. Наконецъ, къ этой же редакціи было, повидимому, присоединено поученіе Владиміра Мономаха и нѣкоторыя выписки изъ его бумагъ: связь поученія со второю редакціею П. временныхъ лѣтъ видна между прочимъ изъ того, что какъ въ поученіи, такъ и въ П. разсказъ объ историческихъ событіяхъ доходитъ до 1117 г. (походъ Владиміра противъ Ярослава Святополковича). Въ Лаврентьевскій списокъ поученіе попало изъ списка второй редакціи, вмѣстѣ съ другими изъ нея заимствованіями (напр. разсказомъ Гюряты Роговича, записаннымъ за четыре года до составленія лѣтописи, одновременно съ разсказомъ, слышаннымъ въ Ладогѣ).

Литература предмета и изданія указаны подъ сл. Лѣтопись. Важнѣйшіе списки П. временныхъ лѣтъ: Лаврентьевскій, 1377 г., изданъ археографическою коммиссіею (3 изданіе СПб., 1897), съ разночтеніями изъ Радзивиловскаго списка XV в., академическаго (московской духовной академіи) XV в. и утраченнаго Троицкаго XIV—XV в. Ипатьевскій, XV в., изданъ археографическою коммиссіею (СПб., 1871), съ разночтеніями по Хлѣбниковскому и Погодинскому списку XVI в. Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, составленный въ 1214—1219 г., изданъ по списку XV в. кн. Оболенскимъ (М. 1851). Новгородская 4 лѣтопись, въ части, заключающей П. временныхъ лѣтъ, до сихъ поръ не издана, не смотря на важность и древность (см. IV т. «Полн. Собр. Русск. Лѣт.»). Софійская 1 лѣтопись (изд. въ V т. «П. С. Р. Л.») содержитъ, какъ и Новгородская 4, П. временныхъ лѣтъ въ соединеніи съ Новгородскою 1 лѣтописью. Воскресенская лѣтопись (изд. въ VII т. «П. С. Р. Л.») содержитъ П. временныхъ лѣтъ въ редакціи Софійскихъ лѣтописей, но съ важными дополненіями изъ одного недошедшаго до насъ Суздальскаго свода. Въ Никоновской лѣтописи П. временныхъ лѣтъ составлена по одному изъ списковъ Новгородской 4 лѣтописи, дополнена на основаніи Лаврентьевскаго списка и расширена и частью измѣнена, вслѣдствіе заимствованій изъ Хронографа 2-ой редакціи и Степенной книги. *А. Шахматовъ.*

Повѣстка—документъ, посредствомъ котораго уполномоченные на то органы судебной власти (коллегіальные суды, единоличные судьи, судебные слѣдователи) извѣщаютъ тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей, свѣдущихъ людей, переводчиковъ и присяжныхъ засѣдателей о вызовѣ ихъ къ слѣдствію или къ суду. См. Вызовъ.

Повѣстка военная, къ вечерней зарѣ—подается за $^1/_4$ ч. до зари, барабаннымъ боемъ или на трубѣ, горнѣ.

Повѣсть—родъ эпической поэзіи, близкій къ роману, но отличающійся отъ него нѣкоторыми, не всегда уловимыми чертами. П. менѣе значительна и по размѣрамъ, и по содержанію, но нельзя утверждать, что П. *всегда* меньше романа: «Вешнія воды» больше «Рудина», а между тѣмъ первое произведеніе самъ авторъ съ полнымъ правомъ назвалъ П., второе—романомъ. Существенно здѣсь различіе предмета и, отчасти, манеры. Эпическая широта романа, законченная біографія героя на соціально-исторической основѣ, плавное, медленное развитіе, осложненное значительнымъ количествомъ дѣйствующихъ лицъ, вообще говоря, чужды П. Можно принять сравненіе нѣмецкаго критика (Готшаля), замѣтившаго, что П. (собственно новелла) относится къ роману, какъ стихотворный разсказъ (poetische Erzählung—идиллія, баллада)—къ эпопеѣ. Предметъ П. — отдѣльный эпизодъ изъ личной жизни; ограничиваясь незначительнымъ кругомъ участвующихъ лицъ, она не даетъ картины цѣлаго общественно-политическаго или моральнаго строя; она проще, цѣльнѣе, однороднѣе, развивается быстрѣе и энергичнѣе романа и, приближаясь по силѣ движенія къ драмѣ, напоминаетъ послѣднюю и по бо́льшему единству дѣйствія; иногда—и это характерно для структуры П.—въ ней соблюдаются также единства времени и мѣста. Отъ близкихъ къ ней поэтическихъ формъ—западно-европейской новеллы и нашего разсказа—П. мало отличается по существу; можно сказать только, что она сложнѣе и больше разсказа. Въ исторіи литературы П. развивалась неразрывно съ романомъ, предшествуя

ему, подчасъ смѣшиваясь съ нимъ и всегда питаясь тѣми же элементами (см. Романъ). По формѣ, современная повѣсть ведетъ свое происхожденіе отъ столь популярныхъ въ средніе вѣка сборниковъ фантастическихъ, а иногда и бытовыхъ разсказовъ, перешедшихъ съ Востока или созданныхъ подъ его вліяніемъ. Индійскій сборникъ Бидпая (см. XXII, 712), послужившій источникомъ цѣлаго ряда странствующихъ европейскихъ П., «Die sieben weisen Meister», «Gesta Romanorum» и другіе сборники, вмѣстѣ съ французскими фабліо (см.), повліяли на итальянскую новеллу, знаменитымъ образцомъ которой явился «Декамеронъ» Боккаччіо. Въ Англіи аналогичные мотивы находятъ выраженіе въ стихотворныхъ «Кентерберійскихъ разсказахъ» Чосера, во Франціи—въ «Cent nouvelles» (1450—1460) и въ «Heptameron» Маргариты Наваррской, (1558). Въ XVII в., наряду съ новеллой сатирической, скабрезной и реальной, является идеалистическая, сентиментальная новелла д'Юрфе, а затѣмъ Скюдери. Новелла часто является составной частью романа XVIII в. (у Лесажа, Прево, въ «Jacques le fataliste» Дидро); отдѣльно пишутъ новеллы Флоріанъ, Мармонтель, г-жа Жандисъ, Вольтеръ. Въ XIX в., въ связи съ ускореннымъ темпомъ общественной и личной жизни, П. получаетъ чрезвычайно широкое развитіе; многіе писатели стали извѣстны благодаря П. (Бретъ-Гартъ и Маркъ Твенъ въ Америкѣ, Мопассанъ во Франціи, Поль Гейзе въ Германіи). Въ новой русской литературѣ немного найдется выдающихся писателей, которые не писали бы П., давъ въ этомъ жанрѣ не мало замѣчательныхъ образцовъ, начиная съ «П. Бѣлкина» Пушкина. За послѣднюю четверть вѣка эта форма пользовалась у молодыхъ русскихъ писателей (Альбова, Баранцевича, Гнѣдича, Ясинскаго, Осиповича) исключительной популярностью; извѣстность наиболѣе значительныхъ изъ нихъ —Гаршина, Короленко, Чехова,—вся покоится на ихъ повѣстяхъ. *Ар. Г.*

По́вѣть (повѣтье, повѣть, повѣтка)—нежилая пристройка къ крестьянскому дому сзади надъ хлѣвомъ, для храненія скотскаго корма, земледѣльческихъ орудій, дровней, телѣгъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей; здѣсь же устраиваютъ и клѣть. Иногда П. означаетъ чердакъ, сарай, сѣнникъ, крышу надъ дворомъ (въ Вятской, Вологодской, Нижегородской и Тверской губ.), крытый теплый дворъ и навѣсъ.

Повѣтъ.—Въ актахъ юго-западной Россіи именемъ П. обозначались правительственные округа разной величины и значенія: воеводства, староства, округа намѣстниковъ (державцевъ, тивуновъ) и даже болѣе мелкія административныя объединенныя территоріи. Нерѣдко П. употреблялся и въ значеніи земли, волости.

Въ Малороссіи П., какъ судебно-административная единица, является съ судебною реформою 1763 г., когда возстановлено было судебное устройство литовскаго статута. П. назывался округъ, состоявшій изъ большаго или меньшаго числа сотенъ, подсудныхъ повѣтовому земскому суду, имѣвшему свое пребываніе въ повѣтовомъ городѣ. Всякій полкъ раздѣленъ былъ на два повѣта, за исключеніемъ Нѣжинскаго полка, который раздѣленъ былъ на три П., и Полтавскаго, который образовалъ одинъ П. Такимъ образомъ вся гетманщина раздѣлялась на 20 повѣтовъ. Въ каждомъ повѣтѣ учрежденъ былъ земскій судъ (XII, 533). Въ западныхъ губерніяхъ уѣзды до 1831 г. именовались П., а земскіе суды—повѣтовыми судами.

Повѣшеніе—см. Висѣлица.

Повязки, изъ красныхъ лентъ, заруги или нитокъ—принадлежатъ къ числу самыхъ распространенныхъ амулетовъ. Такими повязками предохраняютъ отъ сглаза и болѣзней не только людей, но и животныхъ, и деревья. Вѣра въ благотворность ихъ обусловлена съ одной стороны вѣрой въ наузы (XX, 691), съ другой—вѣрой въ цѣлебное значеніе краснаго цвѣта, какъ символа солнца. См. Н. Сумцовъ, «Этнографическія замѣтки» (въ «Этнограф. Обозрѣніе», III, 111).

Повязка—см. Десмургія.

Погадка—такъ наз. скидываемыя (отрыгиваемыя) хищными птицами, 1—2 раза въ день, въ видѣ комковъ, проглоченныя ими съ мясомъ кости и мелкія перья.

Поганка блѣдная или *бѣлая* (Agaricus [Amanita] phalloides Fr.)—опасный ядовитый грибъ изъ семейства пластиночниковъ (Agaricaceae или Agaricini), изъ группы гименіальныхъ грибовъ (см.), родственный обыкновенному мухомору (Amanita muscaria). Свиду блѣдная П. нѣсколько похожа на печерицу или шампиньонъ, но отличается отъ него нѣкоторыми существенными признаками. Шляпка у нея въ молодости болѣе или менѣе шаровидная, затѣмъ расправляется и становится плоской, достигаетъ 3—10 стм. въ поперечникѣ, чисто бѣлаго цвѣта, но нерѣдко также желтоватая или зеленоватая, липкая въ сырую погоду, усѣяная маленькими бѣловатыми чешуйками, которыя, однако, со временемъ могутъ быть смыты дождемъ. Мясо бѣлое. Гименіальныя пластинки постоянно бѣлыя, тогда какъ у шампиньона онѣ бѣлы только въ ранней молодости, а потомъ скоро становятся розовыми и, наконецъ, темнобурыми. Пенекъ тоже бѣлаго цвѣта, до 8 стм. вышиной, при основаніи сильно вздутъ на подобіе луковицы и охваченъ здѣсь мѣшковиднымъ влагалищемъ (отличіе отъ шампиньона). Грибъ на вкусъ не противенъ и большею частью имѣетъ довольно характерный запахъ сырого картофеля; растетъ лѣтомъ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Въ Зап. Европѣ попадается нерѣдко, насколько часто въ Россіи—неизвѣстно. Объ его ядовитости см. ст. Грибы съѣдобные и Грибы ядовитые. *Т. Н.*

Поганка навозная (Coprinus Pers.)—родъ гименіальныхъ грибовъ изъ семейства пластиночниковъ (Agaricaceae или Agaricini). Шляпка у нихъ конусообразная или въ видѣ узкаго колокола, со временемъ нѣсколько расправляется и становится похожей на полураскрытый зонтикъ. Гименіальныя пластинки, бѣлыя только въ ранней юности, скоро темнѣютъ и, наконецъ, вмѣстѣ со всей шляпкой расплываются въ густую жидкость, чер-

ную, какъ чернила *). П. эти принадлежатъ къ грибамъ-скороспѣлкамъ — быстро появляются обыкновенно кучками, на почвѣ богатой органическими веществами, особенно на навозѣ и унавоженной землѣ и также быстро исчезаютъ. П.—безвредные, но и безполезные грибы; впрочемъ, на Западѣ ихъ ѣдятъ, пока онѣ очень молоды. Находятъ, что онѣ вкусомъ напоминаютъ шампиньоны. Видовъ много. С. comatus Fr. (благуша, колпакуша, коровякъ) — съ цилиндрически колоколовидной бѣлой шляпкой, покрытой широкими, слегка отстающими, буроватыми чешуями. Пластинки, сначала бѣлыя, потомъ пурпурно-черныя. Пенекъ длинный, стройный, внизу клубневидно вздутый и плотный, вверху тонкій и полый, съ подвижнымъ колечкомъ (воротничкомъ). Въ садахъ на газонахъ, по дорогамъ и т. п. C. atramentarius Bull.—съ грязносѣрой шляпкой, покрытой маленькими буроватыми чешуйками, сначала яйцевидной, потомъ полураскрытой, морщинисто-складчатой, съ цилиндрическимъ полымъ пенькомъ и недолговѣчнымъ колечкомъ; растетъ тамъ же, гдѣ и предшествующій, преимущественно весной и осенью. *Г. Н.*

Поганки или *пырцы* (Podiceps)—родъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ — семейство гагаровыхъ птицъ (Colymbidae s. Urinatores). Изъ всѣхъ водныхъ птицъ наиболѣе приспособлены къ жизни на водѣ. Тѣло—очень широкое, плоское и снизу покрыто настоящимъ мѣхомъ изъ плотныхъ перьевъ и пуха. Шея длинная, сжатый съ боковъ клювъ—съ очень острыми краями. Ноги, отодвинутыя на самый конецъ тѣла, настолько сжаты съ боковъ, что передняя сторона ихъ образуетъ острое, гладкое ребро. Каждый палецъ отороченъ своею плавательною перепонкою (pedes fissipalmati). На сушѣ, на которую выходятъ лишь въ случаѣ крайней необходимости, передвигаются съ трудомъ и скоро падаютъ на грудь или брюхо. Взлетать съ земли - не могутъ, но свободно взлетаютъ съ воды. Вмѣсто хвоста — маленькій пучекъ размочаленныхъ перьевъ. Въ брачную пору на головѣ выростаютъ нащечные или горловые воротники изъ пушистыхъ, обыкновенно болѣе яркихъ, перьевъ. Всѣ извѣстные виды П. (около 20) живутъ въ умѣренномъ поясѣ. Прекрасно плаваютъ въ какомъ угодно положеніи и отлично ныряютъ. Летаютъ очень быстро, при чемъ пользуются вмѣсто хвоста лапами, какъ рулемъ. Питаются рыбами, лягушками, головастиками и насѣкомыми. Держатся всегда парами. Гнѣздо—плавучее, укрѣпляется въ камышѣ и строится на половину изъ сырого матеріала, доставаемаго птицами со дна, такъ что яйца лежатъ постоянно не только въ сырости, но даже отчасти въ водѣ. Несутъ 3—6 зеленоватыхъ яицъ, высиживаемыхъ попеременно самкою и самцомъ. Болѣе извѣстные виды: *чомга* или большая П. (P. cristatus) и *хохлачъ* или рогатая П. (P. auritus). *Ю. В.*

Поганое или *Поганецъ* (какъ оно называется въ народѣ)—озеро Владимірской губ. и у. въ 8 в. отъ г. Владиміра. П. имѣетъ кругловатую форму, въ $\frac{1}{2}$ в. длины и ширины; берега болотисты. Въ П., по преданію, была утоплена супруга вел. кн. Андрея Боголюбскаго, Улита, замѣшанная въ убійствѣ своего мужа.

Поганое Идолище (Одолище) — былинный богатырь, представитель темной враждебной силы, «нехристи», «татарщины». О борьбѣ его съ Ильей Муромцемъ сохранилось много разнообразныхъ варіантовъ. По однимъ изъ нихъ, Илья Муромецъ убилъ «шляпою земли греческой» П. идолище, «отмѣнившее звоны колокольные и запретившее милостыню спасенную», и тѣмъ спасъ отъ него Кіевъ (по другимъ—Царьградъ). П. идолище, называемое также «нечестивымъ», «некрещенымъ», «жидовскимъ», «проклятымъ татариномъ», «проклятымъ», «обжорой», «идоломъ скоропитомъ» и сравниваемое съ Тугариномъ Зміевичемъ и Батыгой Калиной, говоритъ о себѣ:

«Хлѣба я кушаю по печи,
«И мяса я ѣмъ по цѣлому стягу,
«И пива я пью по три яндовы» (до 40 ведеръ).

По описанію калики-богатыря Иванища и Алеши-Поповича—

«Голова у него съ пивной котелъ,
«А глазища у проклятаго съ пивны чаши,
«А носище бывъ калена стрѣла,
«Въ плечахъ косая сажень,
«А туловье будто куча сѣнна несмѣтная».

Лошадь его ведутъ 20 человѣкъ. По одному изъ варіантовъ, П. Идолище «объѣздилъ» Швецію, «Турецію», Казань, Рязань и Астрахань. Ср. Илья Муромецъ XII, 950. См. «Русскія былины старой и новой записи», подъ редакціей Н. Тихонравова и В. Миллера (М., 1894); В. Миллеръ, «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса» (М., 1892); его-же, «Очерки русской народной словесности. Былины» (М., 1897).

Погаръ—заштатный г. Черниговской губ., Стародубскаго у., при рѣкѣ Судости. Есть основанія предполагать, что П., подъ именемъ Радощa, Радогощa или Радогостья, существовалъ еще въ XII в.; затѣмъ о немъ упоминается въ XVI в.; въ 1517 г. Радогощъ, принадлежавшій тогда Вас. Ив. Шемячичу, по заточеніи послѣдняго присоединенъ къ Москвѣ. Послѣ разоренія Радогощa литовцами, въ 1563 году населеніе разбѣжалось и на мѣстѣ прежняго населенія долго оставалось одно городище. Вновь возникшій—неизвѣстно, когда—городъ носилъ уже имя П. (т. е. погорѣлаго). Послѣ 1618 г. П. отошелъ къ Польшѣ; во времена Богдана Хмѣльницкаго не разъ былъ опустошаемъ; позже считался сотеннымъ городкомъ Старобудскаго полка; въ 1781 г. назначенъ уѣзд. гор. Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества, въ 1797 г.—заштатнымъ Малороссійской губ., а въ 1802 г.—Черниговской. П., нѣкогда богатый и торговый городъ, нынѣ болѣе похожъ на обыкновенное село. Много остатковъ древнихъ укрѣпленій. Пенькотрепальни. Жит. 7292.

Погары (Погиры)—мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у., въ 28 в. отъ уѣзд. гор., при р. Рудекшнѣ. Катол. црк., еврейская школа. Жит. 200.

Погашеніе государственныхъ долговъ.—Съ тѣхъ поръ какъ культурныя

*) Изъ этой жидкости можно даже приготовить чернила.

государства достигли возможности заключать безсрочные и непогашаемые займы, суммы государственныхъ долговъ стали быстро и значительно увеличиваться; вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и податное бремя. Обѣ эти причины стали вызывать заботу правительствъ о сокращеніи долговъ, путемъ ихъ *погашенія*. Вопросъ этотъ допускаетъ различныя рѣшенія, отличающіяся другъ отъ друга какъ самыми средствами П., такъ и въ зависимости отъ характера или цѣлей займовъ. Бываютъ займы, заключаемые ради такихъ единовременныхъ затратъ, которыя имѣютъ *народно-хозяйственное* значеніе (напр. займы на постройку сѣти желѣзныхъ дорогъ) или связаны съ соціально-политическими реформами, въ родѣ нашей грандіозной выкупной операціи. При такихъ займахъ средства для ихъ П. создаются, такъ сказать, сами собою, т. е. непосредственными реальными результатами займовъ или затратъ. Такъ, желѣзныя дороги рано или поздно сами окупаютъ себя, или прямо, или косвенно, увеличивая производительность страны и тѣмъ создавая новые источники налоговъ; крестьяне сами уплачиваютъ выкупные или погасительные платежи. Всѣ подобные займы по самому существу своему являются срочными и погашаемыми, а потому и самый вопросъ объ ихъ П. разрѣшается просто и правильно (разумѣется,—при условіи, что погасительные платежи и текущіе не слишкомъ обременительны по своимъ размѣрамъ). Гораздо болѣе сложнымъ и труднымъ вопросъ о П. является при займахъ другого рода, цѣль которыхъ—затраты чисто финансовыя или *непроизводительныя* съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Таковы всѣ займы на военныя цѣли, какъ въ смыслѣ средствъ для веденія самой войны, такъ и въ мирное время, на перевооруженіе, устройство крѣпостей, постройку военныхъ судовъ; сюда же относятся займы для покрытія дефицитовъ. Среднее мѣсто между тѣми и другими цѣлями займовъ занимаютъ такъ назыв. государственно-хозяйственныя затраты, вызываемыя задачами управленія, напр. преобразованіемъ административныхъ или судебныхъ учрежденій, устройствомъ учебныхъ заведеній и т. п. Матеріальныхъ результатовъ, а стало быть и средствъ на П., затраты послѣдняго рода не создаютъ; но общее свойство государственнаго хозяйства заключается въ томъ, что оно превращаетъ получаемыя тѣмъ или инымъ путемъ (отъ налоговъ или займовъ) матеріальныя средства въ нематеріальныя услуги. При разрѣшеніи вопроса о П. долговъ необходимо еще имѣть въ виду, что если займы вызываютъ увеличеніе податного бремени (на уплату процентовъ), то и самое П. (при займахъ второго рода) совершается на счетъ тѣхъ же податныхъ средствъ, которыя для этой цѣли могутъ быть и увеличиваемы. Увеличеніе податного бремени, въ свою очередь, можетъ происходить путемъ возвышенія размѣровъ *всѣхъ* прежнихъ налоговъ, или только нѣкоторыхъ, или же, наконецъ, путемъ введенія какихъ-либо новыхъ налоговъ. Отсюда тѣсная связь между системой налоговъ и П. долговъ. Предпринимать П. слѣдуетъ лишь по соображеніи съ вліяніемъ налоговъ на плательщиковъ и съ значеніемъ измѣненій, вызываемыхъ П. въ налоговой системѣ. Цѣлесообразнымъ П. можетъ быть признано только тогда, если благодаря ему податное бремя распредѣлится правильнѣе, т. е. пропорціональнѣе доходамъ.

Рѣшать вопросы о П. приходится какъ въ *самый моментъ заключенія* займовъ, такъ и *впослѣдствіи*, когда долги, въ совокупности, сильно возрастутъ и платежъ по нимъ процентовъ станетъ слишкомъ обременять бюджетъ. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе сводится къ заключенію займовъ *срочно-погашаемыхъ*, или погашаемыхъ безъ указанія опредѣленнаго срока и плана (обыкновенный типъ—*рента*), или же, наконецъ, вовсе не погашаемыхъ. Съ точки зрѣнія П. существуетъ, далѣе, различіе между долгами *консолидированными* или *отвержденными* и *текущими* (см. Кредитъ, XVI, 616). Текущіе долги, возникая въ сферѣ задачъ управленія (напр. при задержкахъ въ полученіи средствъ для производства срочныхъ платежей), по существу своему только и могутъ быть срочно- (и притомъ краткосрочно) погашаемыми, почему они называются иногда платежнымъ или казначейскимъ кредитомъ. На самомъ дѣлѣ, однако, это далеко не всегда такъ бываетъ; наши билеты государственнаго казначейства, напр., фактически не только не погашались, но прогрессивно увеличивались въ своемъ количествѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о *временныхъ* выпускахъ бумажныхъ денегъ. П. долговъ отвержденныхъ имѣетъ связь съ курсомъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, т. е. съ цѣною, по которой онѣ выпускаются или обращаются. Оно совершается иногда даже при тяжелыхъ податныхъ условіяхъ, съ цѣлью поддержанія государственнаго кредита, измѣряемаго курсомъ процентныхъ бумагъ, а также ради поддержанія вексельнаго курса, который въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ находится въ тѣснѣйшей связи съ размѣрами государственной и вообще національной задолженности. Источниками П., кромѣ указанныхъ выше—т. е. налоговъ и затратъ, произведенныхъ при помощи займовъ (жел. дор., выкупная операція и т. п.),—могутъ служить (въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ) *избытки бюджетныхъ средствъ* или свободная наличность госуд. казначейства. Это—наилучшее назначеніе, которое можно дать бюджетнымъ избыткамъ; но они получаютъ его далеко не всегда. У насъ, напр., болѣе 40 милл., накопившихся отъ платежей по выкупной крестьянской операціи, не пошли на сокращеніе этихъ платежей или на ускореніе выкупа, а оказались причисленными къ общимъ государственнымъ средствамъ (при министрѣ финансовъ И. А. Вышнеградскомъ). Какъ особый, но скорѣе по *формѣ*, чѣмъ по существу, источникъ или способъ П. долженъ быть разсматриваемъ такъ наз. *фондъ П.* Сущность этого способа заключается въ слѣдующемъ: основывается особое учрежденіе для П. долговъ, которому передаются всѣ государственныя процентныя бумаги, подлежащія П. срочному, т. е. ежегодному, въ количествѣ, заранѣе опредѣленномъ планами займовъ. Въ этомъ погасительномъ учрежденіи бумаги не погашаются, т. е. не уничтожаются, а только нако-

пляются, и государство (казна) продолжаетъ по нимъ уплачивать проценты. Послѣдніе, будучи обращаемы опять въ процентныя бумаги, возрастаютъ по системѣ сложныхъ процентовъ, т. е. (математически и теоретически) очень быстро, и такимъ образомъ скоро образуется очень крупная сумма, которою и можно сразу погасить всю или почти всю сумму государственнаго долга. Идея такого способа П. принадлежала англичанину Прайсу, успѣвшему увлечь ею В. Питта. Въ основѣ этого способа лежитъ грубѣйшій самообманъ. Проценты—не фруктовыя деревья и не хлѣбныя зерна, которыя по своимъ естественнымъ свойствамъ могутъ разростаться и размножаться; нельзя также считать ихъ реальными результатами или продуктами производства, такъ какъ государство, занимая деньги, не даетъ имъ производительнаго, въ матеріально-экономическомъ смыслѣ, назначенія (за исключеніемъ займовъ на цѣли народнохозяйственныя, о которыхъ здѣсь не говорится; да и они, впрочемъ, не создаютъ реальныхъ продуктовъ производства, если только на добытыя ими средства не были прямо устроены фабрики, заводы и т. п.). Въ дѣйствительности всѣ проценты по чисто государственнымъ займамъ суть слабо замаскированныя подати; слѣдовательно, возрастаніе суммъ въ погасительной кассѣ по сложнымъ процентамъ по существу дѣла невозможно. Это—фикція, прикрывающая собою быстро прогрессирующее возрастаніе налоговыхъ платежей, въ скоромъ времени дѣлающихся непосильными для народа. Въ конечныхъ результатахъ самообманъ всегда обнаруживался, хотя временно онъ усугублялся иногда тѣмъ, что для доставленія средствъ такимъ кассамъ заключались даже новые займы. Не смотря на всю несостоятельность этой системы П., она довольно долго практиковалась (въ Англіи, съ перерывами; съ 1786 по 1828 г.; во Франціи, также съ перерывами, до 1871 г., а номинально даже до настоящаго времени; въ Австріи—съ 1817 г. по 1859 г.). Въ свое время отчасти въ этомъ духѣ оперировала и наша коммиссія П. госуд. долговъ (см.), также выдѣленная въ болѣе или менѣе самостоятельное учрежденіе. За полной несостоятельностью этой системы, П. долговъ сводится на практикѣ къ слѣдующимъ двумъ основнымъ формамъ: 1) *срочное*, т. е. точно обозначенное въ условіяхъ заключенія займовъ, постепенное ихъ П., т. е. ассигнованіе изъ общегосударственныхъ средствъ ежегоднаго процента П., идущаго на выплату капитала, бо́льшею частью по нарицательной цѣнѣ фондовъ, облигацій и т. п., выходящихъ въ *тиражъ*. Эта форма П. въ Россіи была до послѣдняго времени почти исключительной, если не считать замѣны прежнихъ займовъ съ высокимъ процентомъ новыми съ болѣе низкимъ процентомъ, что́ совершалось въ формѣ *конверсій* (см.). Признавать наши конверсіи погашеніемъ долговъ отнюдь нельзя, такъ какъ онѣ не только увеличивали общую сумму нашихъ долговъ, но еще и въ значительной мѣрѣ *удлиняли* сроки П. 2) Другой способъ П. примѣняется къ такъ наз. *рентнымъ* займамъ, т. е. такимъ, въ условіяхъ выпуска которыхъ не указанъ прямо обязательный срокъ ихъ П. Самый способъ погашенія обусловливается двумя видами рентъ. Однѣ изъ нихъ не представляютъ собою какой-либо опредѣленной нарицательной стоимости, а лишь опредѣленный платежъ процентовъ, въ годъ или въ часть года. Это такъ назыв. у нѣмцевъ «unkündbare Rente», у англичанъ «консоли»—форма, весьма распространенная въ Западной Европѣ. Такъ какъ при выпускѣ такихъ займовъ-рентъ не опредѣляются ни условія ихъ П., ни даже нарицательная ихъ стоимость, то погашать ихъ возможно лишь посредствомъ обыкновенной *покупки* (выкупа) ихъ государствомъ, по биржевой цѣнѣ. Другая форма рентъ, единственная пока изъ существующихъ у насъ, есть обыкновенная процентная бумага, имѣющая опредѣленную нарицательную стоимость и приносящая опредѣленный процентъ. Хотя П. такихъ рентныхъ займовъ государство и не считаетъ для себя обязательнымъ, по крайней мѣрѣ по заранѣе опредѣленному плану (т. е. въ извѣстномъ количествѣ ежегодно), но П. *вообще* предусмотрѣно, и именно по нарицательной цѣнѣ. Изъ двухъ формъ рентныхъ займовъ послѣдняя удобнѣе для государства, которое легче можетъ безъ ущерба для себя погашать эти займы или ихъ конвертировать. Вообще рентные займы, въ странахъ съ строго правовыми основами финансоваго хозяйства, представляютъ несомнѣнныя преимущества предъ другими формами, такъ какъ они не связываютъ государство срочными и иногда трудно осуществимыми обязательствами П. Съ другой стороны, однако, рентные займы, именно въ силу ихъ необязательной, неопредѣленной погашаемости, представляютъ и нѣкоторую опасность, приводя иногда къ растягиванію П. на слишкомъ долгій срокъ. Особенно успѣшно погашало свои экстренные займы правительство Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, успѣвшее сократить свой государственный долгъ съ 2274 милл. долл. въ 1866 г. до 1724 милл. долл. въ 1880 г. Франція также погасила значительную часть своего долга, вызваннаго уплатой пятимилліардной контрибуціи Германіи. Другихъ примѣровъ значительнаго и удачнаго П. долговъ можно привести немного, такъ какъ обыкновенно государственные долги, въ общемъ, только увеличиваются, а не сокращаются. *В. Яроцкій.*

Поггендорфъ (Іоганнъ Христіанъ Poggendorff, 1796–1877)—нѣмецкій физикъ, съ 1834 г. докторъ философіи и экстраординарный профессоръ берлинскаго университета, съ 1839 членъ берлинской академіи наукъ, а съ 1844 г. докторъ медицины. Съ 1824 г. началъ издавать физико-химическій журналъ «Annalen der Physik und Chemie», который велъ до самаго конца (1860) и который за этотъ періодъ вышелъ въ 111 томахъ и 4-хъ дополнительныхъ (Ergänzungsbände). По его же иниціативѣ и подъ его редакціей изданъ библіографическій словарь (2 т., Лпц., 1863), содержащій біографическія и научныя данныя относительно лицъ, работавшихъ въ области точныхъ наукъ. Въ настоящее время выходитъ подъ редакціей Феддерсена и Эттингена тре-

тій томъ библіографическаго словаря П., содержащій въ себѣ періодъ 1858—1883 г. (Лпц. 1897 г.). Собственныя работы онъ помѣщалъ преимущественно въ издаваемомъ имъ самимъ журналѣ; въ нихъ П. разрабатывалъ главнымъ образомъ вопросы, касавшіеся разныхъ отдѣловъ электрохиміи: прохожденіе черезъ различныя тѣла электрическаго тока, поляризація и т. д. П. принадлежитъ честь изобрѣтенія нѣкоторыхъ важныхъ научныхъ приборовъ и выработка методовъ измѣренія, напр. способъ измѣренія непостоянныхъ электродвижущихъ силъ весьма малыхъ угловъ и т. п. *А. П.*

Поггенполь (Николай Петровичъ, 1824—94)—журналистъ, редактировалъ основанный имъ въ 1856 г. въ Брюсселѣ полуоффиціальный дипломатическій органъ русскаго правительства «Le Nord», въ которомъ съ конца 1859 г. былъ открытъ особый отдѣлъ по вопросу объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи; сюда вошло не мало статей тогдашнихъ нашихъ ученыхъ и администраторовъ (М. П. Погодина, П. А. Валуева и др.), но большинство этихъ статей при появленіи въ Россіи подвергалось строгой цензурѣ.

Погоби—мысъ на о-вѣ Сахалинѣ, въ Татарскомъ проливѣ. Здѣсь самое узкое мѣсто пролива, служащее для переправы для туземцевъ-гиляковъ.

Поговорка.—Изъ простѣйшихъ поэтическихъ произведеній, каковы басня или пословица, могутъ выдѣлиться и самостоятельно перейти въ живую рѣчь элементы, въ которыхъ, такъ сказать, сгущается ихъ содержаніе; это—не отвлеченная формула идеи произведенія, но образный намекъ на нее, взятый изъ самаго произведенія и служащій какъ-бы его замѣстителемъ (напр., «свинья подъ дубомъ» или «собака на сѣнѣ», или «онъ выноситъ соръ изъ избы»). Опредѣленіе Даля: «складная короткая рѣчь, ходячая въ народѣ, но не составляющая полной пословицы» вполнѣ подходитъ къ П., отмѣчая, въ то же время, особый и очень распространенный видъ П.—ходячее выраженіе, недоразвившееся до полной пословицы, новый образъ, замѣщающій обычное слово (напр. «лыку не вяжетъ» вмѣсто «пьянъ», «пороха не выдумалъ» вмѣсто «дуракъ», «тяну лямку», «всей одежи двѣ рогожи, да куль праздничный»). Пословицы здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ еще произведенія искусства въ эмблемѣ, имѣющей лишь одно разъ навсегда данное значеніе. См. Пословица.

Ар. Г.

Погода. *Содержаніе статьи:* основныя черты ученія о П.; синоптическая метеорологія—какъ ученіе о непериодическихъ измѣненіяхъ П.; области низкаго и высокаго давленія; второстепенныя формы распредѣленія атмосфернаго давленія и П.; основныя правила предсказанія П.; предсказаніе ея безъ синоптическихъ картъ.

Погодою принято въ обыденной жизни называть непрерывную смѣну состояній воздушной оболочки земного шара—атмосферы. Въ глубокой древности человѣкъ стремился отыскать такіе признаки, по которымъ можно было-бы судить объ измѣненіяхъ, какія могутъ въ П. явиться чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени *). Съ теченіемъ времени изученіе П. выдѣлилось въ особую науку, сначала тѣсно связанную съ астрологіею, такъ какъ въ дѣйствіи небесныхъ свѣтилъ на землю думали прежде всего найти объясненіе непрерывнымъ смѣнамъ П. Только въ близкое къ намъ время образовалась самостоятельная наука — метеорологія, поставившая изученіе П. своею задачею. Явленія П. представляются на первый взглядъ необычайно сложными и запутанными. Однако, если расчленить П. на главнѣйшіе элементы, ее опредѣляющіе, подвергнуть ихъ изученію, то уже непродолжительными наблюденіями обнаруживается, что весь рядъ измѣненій въ атмосферѣ, составляющій П., представляетъ извѣстную правильность или періодичность, которая, однако, весьма часто, а для нѣкоторыхъ мѣстностей даже, можно сказать, обыкновенно, нарушается въ большей или меньшей степени явленіями, носящими характеръ какъ-бы случайный и такой правильности необнаруживающими, — измѣненіями непериодическими. Словомъ, совокупность фактовъ, получаемыхъ наблюденіями, показываетъ, что П. для даннаго пункта земной поверхности слагается изъ извѣстнаго цикла *періодическихъ измѣненій* въ состояніи атмосферы, на который—какъ на основной фонъ—накладываются *измѣненія непериодическія.* Наблюденія показываютъ, что періодическія измѣненія въ состояніи атмосферы тѣсно связаны съ суточнымъ и годичнымъ вращеніемъ земли. Величина періодическихъ измѣненій въ состояніи атмосферы находится въ зависимости также отъ географическаго положенія мѣстности на земномъ шарѣ, ея высоты надъ уровнемъ моря и вліянія окружающихъ ее мѣстностей; но всѣ эти факторы, уже при сравнительно недлинномъ рядѣ наблюденій, поддаются строгому изученію. Когда такое изученіе достигнуто, было бы легко предсказать заранѣе П. для любого момента въ какой угодно мѣстности, если-бы отсутствовали измѣненія непериодическія, которыя обыкновенно настолько осложняютъ правильную смѣну П., что ея предсказаніе иногда, даже при настоящемъ состояніи науки, становится почти невозможнымъ. Изученіе П. при посредствѣ метеорологическихъ наблюденій во многихъ странахъ земного шара показало, что вліяніе непериодическихъ измѣненій въ атмосферѣ на П. далеко не на всей поверхности земного шара одинаково, что было уже подмѣчено и ранѣе: существуютъ такія мѣстности, гдѣ непериодическія измѣненія П. или совершенно отсутствуютъ, или ихъ вліяніе на правильный ходъ П. настолько незначительно, что послѣдняя для такихъ мѣстностей обладаетъ замѣчательною правильностью, послѣдовательностью и устойчивостью; таковы, напримъ., области пассатовъ (см.) и муссоновъ (см.). Въ другихъ мѣстностяхъ непериодическія измѣненія наблюдаются только въ теченіе опредѣленнаго времени въ году; все же остальное время, благодаря ихъ отсутствію, П. носитъ характеръ устойчивый; такова, напримъ., П. въ Во-

*) Какъ примѣръ указаній на извѣстныя правила относительно П. см. кн. Іова, XXXVII, 9, время написанія которой относятъ за 1500—2000 лѣтъ до Р. Хр.

сточной Сибири зимою, когда здѣсь находится область весьма высокаго давленія, сопровождаемая необычайно ясною, тихою, морозною П., держащеюся здѣсь цѣлые мѣсяцы; такова П. въ Туркестанѣ лѣтомъ, когда здѣсь держится весьма устойчивая область сравнительно низкаго давленія. Относительно такихъ мѣстностей, гдѣ неперіодическія измѣненія отсутствуютъ или очень незначительны, можно сказать, что П. здѣсь вполнѣ совпадаетъ съ климатомъ (XV, 375), и тѣ среднія величины и амплитуды метеорологическихъ элементовъ, которыми характеризуется здѣсь климатъ, могутъ служить и для характеристики П. Изученіе П., для такихъ мѣстностей, сводится только къ изученію признаковъ наступленія тѣхъ моментовъ, въ которые характеръ П. ломается, - мѣняется на противоположный. Такъ, наприм., въ Индіи—классической странѣ муссоновъ (XX, 230)—все изученіе и предсказаніе П. свелось на опредѣленіе признаковъ предстоящей смѣны лѣтнихъ, сырыхъ, сопровождаемыхъ дождливою П., вѣтровъ на сухіе, зимніе съ ясною П., или наоборотъ. Совершенно иное дѣло—изученіе П. для тѣхъ странъ или мѣстностей, гдѣ неперіодическія измѣненія въ атмосферѣ и часты, и достаточно интенсивны, чтобы въ большей или меньшей степени маскировать измѣненія періодическія, какъ напр., въ среднихъ широтахъ. Для изученія основныхъ законовъ, на которыхъ можно было-бы установить здѣсь предсказаніе П., пришлось создать особый отдѣлъ въ метеорологіи, который изучаетъ исключительно неперіодическія измѣненія П. и извѣстенъ подъ именемъ *синоптической метеорологіи*. Оставляя въ сторонѣ періодическія измѣненія въ П., съ которыми имѣетъ дѣло климатологія (о которыхъ см. Климатъ), остановимся нѣсколько подробнѣе на измѣненіяхъ неперіодическихъ, такъ какъ ими по преимуществу опредѣляется П. для среднихъ широтъ.

Синоптическая метеорологія — отрасль метеорологіи, возникшая всего въ концѣ пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Исходнымъ толчкомъ, послужившимъ для ея возникновенія, была знаменитая Балаклавская буря, разразившаяся 2 (14) ноября 1854 г. на Черномъ морѣ: страшный штормъ разрушилъ подъ Балаклавою лагерь союзныхъ войскъ, оперировавшихъ въ Крыму, и разбросалъ союзный флотъ; одинъ линейный корабль погибъ со всѣмъ экипажемъ. Директоръ парижской астрономической и метеорологической обсерваторіи Леверрье обратился тогда ко всѣмъ метеорологическимъ и астрономическимъ обсерваторіямъ Стараго Свѣта съ просьбою сообщить ему всѣ данныя, относящіяся къ этой бурѣ. Оказалось, что штормъ имѣлъ опредѣленное, поступательное движеніе отъ З къ В, и наступленіе бури можно было-бы предугадать, если бы свѣдѣнія о ней были сообщены своевременно. Огромную услугу при изученіи бурь оказалъ вскорѣ затѣмъ предложенный Бейсъ Балло (Buys-Ballot) пріемъ составленія синоптическихъ метеорологическихъ картъ, состоящій въ томъ, что на обыкновенную географическую карту наносится одновременное состояніе всѣхъ главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ для обширныхъ областей, напр., для цѣлой Европы. Такія карты имѣютъ огромное значеніе, позволяя одновременно видѣть (откуда и самое названіе *синоптическія*—отъ συνόπτομαι—вмѣстѣ, въ совокупности разсматриваю) распредѣленіе П. на всей этой области. Незадолго предъ этимъ, благодаря наблюденіямъ, производимымъ на корабляхъ, Эспи, Редфильду, Лумису и Пиддингтону удалось разъяснить законы перемѣщенія тропическихъ штормовъ. Все это, вмѣстѣ взятое, навело Леверрье на мысль изучить и для Европы движеніе бурь и вообще смѣны П. Мысль Леверрье вызвала всеобщее сочувствіе; устроены были учрежденія, поставившія себѣ задачею разработку вновь созданной отрасли науки; въ распоряженіе метеорологовъ даны были средства, предоставлено было пользованіе телеграфомъ для передачи метеорологическихъ депешъ. Все это въ совокупности съ трудами такихъ выдающихся метеорологовъ, какъ Феррель, Кеппенъ, Лей, Эберкромби, Монъ, Гульдбергъ, Ханнъ, Шпрунгъ, Бебберъ, Тейссеранъ-де-Боръ и др., привело къ тому, что синоптическая метеорологія быстро сдѣлала огромные успѣхи за сравнительно небольшой промежутокъ времени и въ настоящее время уже представляется возможность предсказывать въ огромномъ большинствѣ случаевъ, но не всегда, П. съ достаточною вѣроятностью, пока—на сравнительно небольшіе промежутки времени. Синоптическія метеорологическія карты, служащія основнымъ матеріаломъ для изученія и предсказанія неперіодическихъ измѣненій П., составляются и публикуются въ настоящее время ежедневно центральными метеорологическими учрежденіями Стараго и Новаго Свѣта. Рядъ метеорологическихъ станцій, возможно равномѣрно распредѣленныхъ по данной области, ежедневно по окончаніи обычнаго срочнаго утренняго наблюденія (см. Метеорологическія наблюденія, XIX, 175) немедленно сообщаетъ по телеграфу полученныя данныя, равно какъ и вечернее наблюденіе предшествовавшаго дня, центральному метеорологическому учрежденію, въ Россіи—Главной Физической Обсерваторіи; нѣкоторыя изъ станцій сообщаютъ сверхъ того еще и результаты послѣполуденнаго наблюденія особою телеграммою *). Для передачи по телеграфу наблюденій избранъ особый цифровой шифръ, значительно уменьшающій возможность ошибокъ; всѣ телеграммы идутъ—какъ служебныя. Въ центральномъ учрежденіи доставляемый такимъ образомъ матеріалъ особыми лицами по мѣрѣ полученія депешъ и ихъ расшифровки вписывается, послѣ извѣстной обработки, въ особыя таблицы, а затѣмъ, при помощи цифръ или условныхъ знаковъ, наносится на обыкновенную географическую карту. Когда всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часть депешъ получены, на картѣ проводятся извѣстныя си-

*) Въ 1898 г. Главная Физическая Обсерваторія получаетъ утреннія депеши со 189 станцій, изъ которыхъ большая часть приходится на Европ. Россію, небольшое число станцій на Сибирь и 58 на сосѣднія страны Зап. Европы; изъ этихъ станцій 81 присылаютъ сверхъ того еще и послѣполуденную депешу.

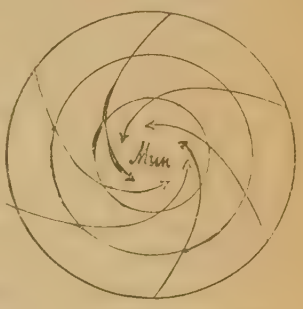
стемы линій, главнымъ образомъ *изобары* (т. е. линіи, проведенныя чрезъ мѣста съ одинаковыми атмосферными давленіями), составляется обзоръ П. и дѣлается, если это представляется возможнымъ, ея предсказаніе на слѣдующія сутки впередъ. Таблицы цифръ и двѣ изъ составляемыхъ картъ, утренняя и вечерняя, вмѣстѣ съ обзоромъ и предсказаніемъ П. литографируются и разсылаются подписчикамъ послѣ полудня (въ СПб.—около 3 час. дня), составляя «Ежедневный Метеорологическій Бюллетень». Одна изъ картъ, утренняя, воспроизводится сверхъ того ежедневно, вмѣстѣ съ обзоромъ П. и ея предсказаніемъ, въ нѣкоторыхъ газетахъ, у насъ въ «Правит. Вѣстникѣ» и «Новомъ Времени». Образцы такихъ картъ—см. таблицу (ср. также ст. Бури, V, 31 *).

Изученіе синоптическихъ картъ показываетъ, что различные метеорологическіе элементы на сколько-нибудь значительныхъ пространствахъ распредѣляются очень пестро и разнообразно. Сравнительно равномѣрнѣе, безъ рѣзкихъ скачковъ, распредѣляется атмосферное давленіе и измѣняется достаточно постепенно, образуя обыкновенно болѣе или менѣе рѣзко ограниченныя и характерно выраженныя области съ болѣе низкимъ или болѣе высокимъ давленіемъ. Тѣ особенности, которыми характеризуются области высокаго или низкаго давленія, показали, что въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ грандіозными атмосферными вихрями, мѣстами существующими постоянно въ атмосферѣ, иногда же возникающими и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ постоянно не существуетъ; оказывается, что въ атмосферѣ существуетъ два рода вихрей: одни—*постоянные*, другіе — *временные*. Первые обусловливаютъ и постоянную, правильную и устойчивую П., немѣняющую свой характеръ все время, пока такой вихрь существуетъ; вторые—вліяютъ на П. совершенно иначе. Изъ второго класса вихрей—какъ областямъ высокаго, такъ и областямъ низкаго давленія всегда соотвѣтствуетъ нѣкоторый опредѣленный характеръ распредѣленія метеорологическихъ элементовъ, а, слѣдовательно, и погоды. Возникая подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій, области эти могутъ перемѣщаться поступательно по земной поверхности, перенося при этомъ съ собою и всѣ типическія, характерныя особенности имъ свойственной П. Сохраняя установившееся въ ней распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ, область низкаго давленія, при своемъ прохожденіи, измѣняетъ совершенно опредѣленнымъ, ей свойственнымъ образомъ П. лежащей по пути мѣстности. Подобнымъ же образомъ измѣнится П. мѣстности, лежащей на пути области высокаго давленія, но характеръ измѣненій будетъ другой, свойственный исключительно только этимъ послѣднимъ областямъ. Этими то временными вихрями и опредѣляется П. для среднихъ широтъ на томъ или другомъ пространствѣ, ихъ перемѣщеніе обусловливаетъ тѣ или другія ея измѣненія; благодаря ихъ взаимодѣйствію возникаютъ всѣ прочія, второстепенныя модификаціи въ распредѣленіи

*) На публикуемыхъ для Россіи въ ежедневномъ «Метеорологическомъ Бюллетенѣ» картахъ станціи отмѣчены кружками. Около каждаго кружка цифра показываетъ температуру воздуха въ тѣни во время наблюденія; температура дана въ градусахъ Цельзія и только въ цѣлыхъ числахъ. Степенью затѣненія кружка обозначена облачность: совершенно незатѣненный кружокъ соотвѣтствуетъ ясному, безоблачному небу, зачерненный вполнѣ показываетъ, что небо все сплошь покрыто облаками; промежуточныя степени облачности соотвѣтствуютъ величинѣ затѣненной части кружка: затѣненіе его на $^1/_4$ показываетъ, что $^1/_4$ неба закрыта облаками; затѣненный на $^1/_2$ кружокъ соотвѣтствуетъ на половину ясному, на половину облачному небу и т. д. Направленіе и сила вѣтра обозначаются опереннными стрѣлками рядомъ съ кружкомъ; направленіе стрѣлки указываетъ страну горизонта, откуда дуетъ вѣтеръ, а число поперечныхъ штриховъ на стержнѣ стрѣлки—силу вѣтра въ баллахъ шкалы Бофорта (см. Вѣтеръ, VII, 683). Сплошными линіями, изобарами, соединены мѣста съ одинаковымъ атмосфернымъ давленіемъ. Наконецъ, нѣкоторыми условными знаками рядомъ съ кружками отмѣчаются различныя явленія, имѣющія значеніе при изученіи П. — напримѣръ дождь, снѣгъ, туманъ, грозы и т. п. Относительно атмосф. давленія, даваемаго на картахъ, необходимо замѣтить, что это—давленіе, приведенное къ постоянной темп. 0° Ц. (Баром. норм., III, стр. 88), нормальной тяжести и къ уровню моря. Ртуть, наполняющая барометры, расширяясь при нагрѣваніи, дѣлается менѣе плотною, почему высота ея съ возрастаніемъ температуры при той же самомъ неизмѣнномъ давленіи увеличивается, при пониженіи температуры—наоборотъ, уменьшается. Подобнымъ же образомъ мѣняетъ свою длину и шкала, расширяясь или сокращаясь при измѣненіяхъ температуры. Поэтому, измѣренное давленіе и приводитъ къ нѣкоторой постоянной температурѣ, а именно къ 0° Ц. Если при измѣреніи высота барометра есть H, при температурѣ этого прибора t, то при 0° давленіе барометра $H_0 = H - Ht\,(\alpha - \beta)$, гдѣ α—коэффиціентъ расширенія ртути ($\alpha = 0,0001815$), β—коэффиціентъ расширенія шкалы (для латуни $\beta = 0,0000188$). Но этого мало. Сила тяжести не одинакова по всей земной поверхности: она—наименьшая на экваторѣ, наибольшая—на полюсахъ. Давленіе же атмосферы пропорціонально высотамъ барометра только при условіи постоянства силы тяжести. Поэтому, для полнаго сравненія давленія атмосферы необходимо отнести его къ одной и той же величинѣ силы тяжести, принятой за нормальную: за таковую принята сила тяжести для широты 45°. Высоту барометра H, въ какой угодно широтѣ γ, можно отнести къ нормальной тяжести, пользуясь формулою $H = H_{45}\,(1 - 0,002593\cos 2\varphi)$, гдѣ H_{45}—давленіе, отнесенное къ нормальной тяжести. Наконецъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ барометры, расположенные на различныхъ высотахъ, показываютъ неодинаковыя давленія. Различіе въ высотѣ станцій надъ уровнемъ моря дѣлаетъ эти давленія несравнимыми, поэтому условились всѣ измѣренныя давленія относить къ уровню моря, т. е. вычисляютъ по набл. дѣйствительнымъ величинамъ давленія для каждой станціи, какова было бы это послѣднее, если бы станція лежала на уровнѣ моря. Такое приведеніе дѣлается по гипсометрической формулѣ Рюльмана: $h = 18400,6\,(1,00157 + 0,00367\frac{t' + t''}{2})\log\left(\frac{b'}{b''}\right)\left(1 + 0,378\frac{\sigma}{b}\right)(1 + 0,002693\cos 2\varphi)\left(1 + \frac{2z + h}{6367400}\right)$. Здѣсь h — разность высотъ двухъ пунктовъ, взятая въ метрахъ; t'—температура внизу, t''—температура вверху, b'—давленіе барометра внизу, σ—средняя абсолютная влажность, b—среднее ариѳметическое $\frac{b' - b''}{2}$, φ—широта мѣста, z—высота нижняго пункта (для уровня моря = 0). По этой формулѣ легко по наблюденіямъ въ двухъ различныхъ по высотѣ близкихъ пунктахъ найти ихъ разность высотъ (см. также Бар. нивеллир., III, 85), весьма просто также по наблюденіямъ на нѣкоторой высотѣ найти давленіе барометра внизу—на уровнѣ моря. Вычисленія облегчаются «Таблицами для вычисленія метеорологич. наблюденій», прилагаемыми къ «Инструкціи акад. наукъ для метеор. станцій». Введя указанныя поправки въ измѣренныя на станціяхъ высоты барометровъ и приведя эти послѣднія къ уровню моря, получаютъ тѣ величины давленія, по которымъ проводятся на картахъ изобары.

метеорологическихъ элементовъ, являющіяся причиною той или другой перемѣны въ П. Такимъ образомъ эти вихри являются основною причиною всѣхъ непериодическихъ измѣненій П. въ нашихъ широтахъ. Поэтому, какъ только была установлена роль этихъ вихрей и ихъ свойство перемѣщаться по земной поверхности, изученіе непериодическихъ смѣнъ П. и ея предсказаніе свелось на детальное изученіе основныхъ свойствъ этихъ областей высокаго и низкаго давленія, на изслѣдованіе возможныхъ въ ихъ характерныхъ особенностяхъ видоизмѣненій и на открытіе тѣхъ законовъ, которыми опредѣляется ихъ перемѣщеніе.

Область низкаго давленія (барометрическій минимумъ, циклонъ) характеризуется тѣмъ, что въ нѣкоторой точкѣ земной поверхности атмосферное давленіе оказывается въ данный моментъ наименьшимъ; отсюда, какъ отъ центра, атмосферное давленіе во всѣ стороны повышается. Примѣръ достаточно характерно выраженной области низкаго давленія данъ на картѣ (см. карту I табл. I). На картѣ изображено распредѣленіе погоды $^{14}/_{2}$ ноября 1897 г., бывшее причиною наводненія въ СПб.; распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ въ этой области схематически изображено на черт. 1. Изъ карты видно, что въ подобной области изобары сомкнутыми овалами огибаютъ центръ низкаго давленія. Внутри области (за ея границу принимается обыкновенно изобара, соотвѣтствующая барометрическому давленію въ 760 мм.) небо—вообще облачное: въ правой, восточной части оно покрыто плотными облаками, имѣющими форму растянутыхъ на огромнымъ небомъ; по мѣрѣ удаленія отъ центра—области массы облаковъ становятся все меньше и меньше, небо все болѣе и болѣе проясняется и на окраинѣ остается совершенно чистымъ; дождь и вообще осадки здѣсь носятъ уже нѣсколько иной характеръ: изъ обложныхъ они переходятъ въ спорадическіе, то появляющіеся, то исчезающіе. Соотвѣтственно состоянію неба, въ области низкаго давленія распредѣлены и температуры: въ правой, вост. ея части при покрытомъ плотными, густыми облаками небѣ температура быстро повышается въ зимнее время (какъ на нашей картѣ) съ приближеніемъ къ центру области, лѣтомъ она постепенно падаетъ. Въ лѣвой сторонѣ отъ центра минимума наблюдается обратное: съ постепеннымъ прояснѣніемъ неба температура, по мѣрѣ удаленія отъ центра, начинаетъ падать зимою, возрастать лѣтомъ. Наиболѣе замѣчательнымъ въ области низкаго давленія является распредѣленіе вѣтровъ; на картѣ оно хорошо видно. Вѣтры въ области этой оказываются вообще направленными къ ея центру; воздухъ, ими приносимый, приближается къ нему по спиралямъ и пересѣкаетъ изобары подъ нѣкоторыми опредѣленными углами. Словомъ—система распредѣленія вѣтровъ (схематически — см. черт. 2) представляетъ собою дѣйствительно вихревое движеніе, направленное обратно движенію часовой стрѣлки. Вѣтры внутри области вообще достигаютъ значительной силы и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе другъ къ другу проходятъ изобары, чѣмъ больше градіентъ (см.) въ данномъ пунктѣ. Таковы въ главнѣйшихъ чертахъ особенности П. въ областяхъ низкаго давленія. Необходимо, впрочемъ, имѣть въ виду, что нерѣдко мѣстныя причины или вліяніе сосѣднихъ областей низкаго или высокаго давленія могутъ до извѣстной степени видоизмѣнить эти особенности.



Черт. 2.

Перечисленныя характерныя черты П. въ области низкаго давленія являются слѣдствіемъ того круговорота воздуха, который устанавливается подъ вліяніемъ такого распредѣленія атмосфернаго давленія. Если, подъ дѣйствіемъ какихъ-бы то ни было причинъ, въ нѣкоторомъ пунктѣ земной поверхности атмосферное давленіе понизится сравнительно съ окружающими точками, то возникаетъ всегда стокъ воздуха отъ мѣстъ съ болѣе высокимъ къ мѣстамъ съ низшимъ давленіемъ. Если-бы не существовало вращенія земли около оси,—движеніе воздушныхъ массъ въ такомъ возникшемъ потокѣ совершалось-бы по прямымъ линіямъ, со-

Черт. 1.

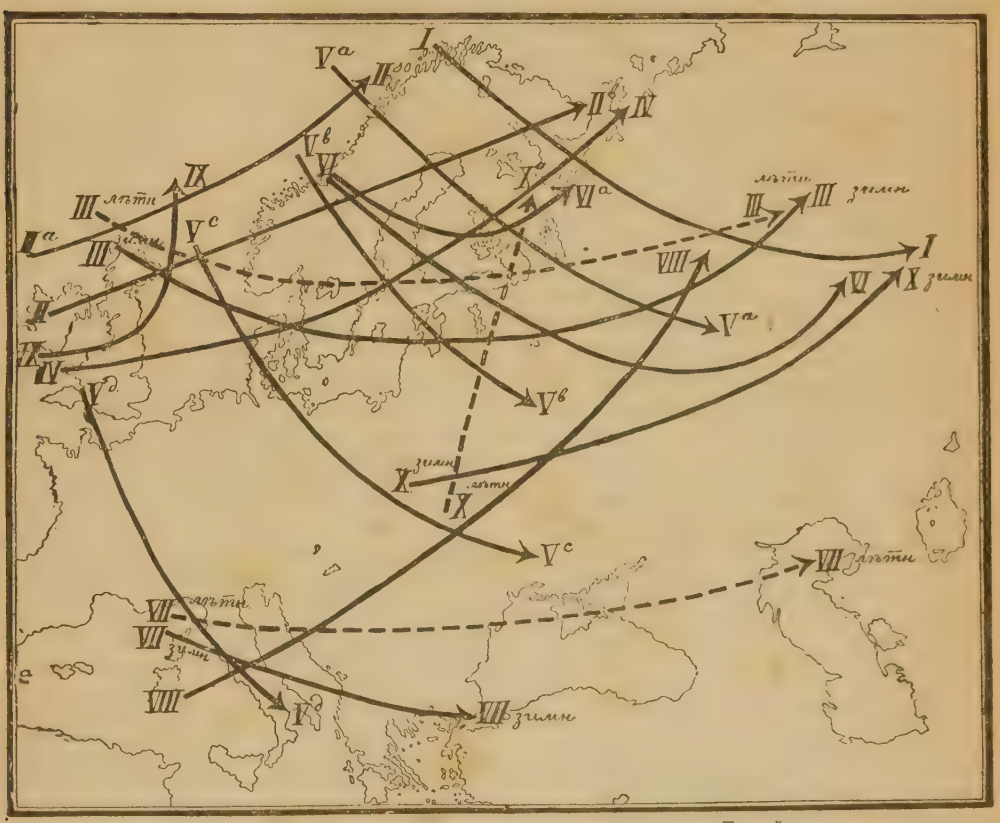
ныя протяженія покрововъ, отъ легкихъ перисто-слоистыхъ облаковъ постепенно сгущающихся по мѣрѣ приближенія къ центру и переходящихъ около него въ тяжелыя грязно-сѣраго цвѣта тучи; облака эти сопровождаются осадками, изъ мелкаго дождя или снѣга, постепенно переходящими въ проливной дождь или обильный мокрый снѣгъ съ дождемъ. Въ лѣвой, западной части этой области небо покрыто отдѣльными, разрозненными массами облаковъ, временами перемежающихся съ яс-

единяющимъ мѣста высшаго давленія съ мѣстами болѣе низкаго, т. е. было-бы перпендикулярно къ направленіямъ изобаръ; но, подъ дѣйствіемъ отклоняющей силы вращенія земли около оси, образовавшійся потокъ долженъ отклониться отъ прямого направленія всегда вправо (въ сѣв. полушаріи); съ другой стороны, существуетъ при движеніи воздушныхъ массъ ихъ треніе о земную поверхность, до извѣстной степени ограничивающее отклоняющее дѣйствіе вращенія земли. Благодаря взаимодѣйствію всѣхъ этихъ условій, вѣтеръ около барометрическаго минимума вблизи земной поверхности дуетъ всегда подъ нѣкоторымъ опредѣленнымъ угломъ къ изобарѣ, отчего путь воздушныхъ массъ и принимаетъ форму спиралей, закручивающихся, по мѣрѣ приближенія къ центру минимума, обратно часовой стрѣлкѣ. Приносимыя притекающими со всѣхъ сторонъ вѣтрами массы воздуха въ центральной части барометрическаго минимума должны подниматься вверхъ и верхними теченіями выноситься вонъ изъ области, что дѣйствительно и подтверждается наблюденіями. Возникновеніемъ подобнаго круговорота воздушныхъ массъ въ области барометрическаго минимума опредѣляются всѣ типическія особенности наблюдаемой здѣсь П. Подъ вліяніемъ этого круговорота къ южной и вост. части минимума притекаютъ теплыя и богатыя водяными парами массы воздуха, приносимаго южными, юго-зап. и западными вѣтрами. Поднимаясь въ центральной части минимума вверхъ и охлаждаясь при этомъ, этотъ воздухъ быстро достигаетъ насыщенія и выдѣляетъ огромное количество паровъ въ капельно-жидкомъ видѣ, создавая такимъ образомъ въ вост. и южной части минимума густыя, плотныя облака, держащіяся на сравнительно небольшихъ высотахъ и сопровождаемыя обыкновенно дождемъ или снѣгомъ. Выдѣливъ избытокъ паровъ, воздухъ продолжаетъ подниматься конденсація паровъ въ жидкія капельки также продолжается, но уже медленнѣе и въ меньшихъ количествахъ, благодаря значительно пониженной темп. воздуха; капельки быстро замерзаютъ, превращаясь въ мелкіе ледяные кристаллики, собирающіеся въ облака и образующіе растянутыя на огромныя пространства пелены бѣлесоватыхъ перисто-слоистыхъ облаковъ, относимыхъ воздушными теченіями верхнихъ слоевъ атмосферы на большія разстоянія по вост. окраинѣ области минимума. Теплый вѣтеръ, большая облачность, мѣшающая потерѣ тепла лученспусканіемъ, и огромныя количества тепла, выдѣляемаго при конденсаціи паровъ въ водяныя капли, создаютъ чрезвычайно благопріятныя условія для повышенія темп. въ этой части минимума. Совершенно иначе стоитъ дѣло въ сѣв. и зап. его частяхъ: вѣтры, здѣсь дующіе, несутъ сухой и холодный воздухъ съ С и В. Нагрѣваясь по мѣрѣ приближенія къ центру минимума, воздухъ этотъ становится еще суше и этимъ способствуетъ прояснѣнію неба въ этихъ частяхъ. Вмѣстѣ съ прояснѣніемъ неба начинается быстрое нагрѣваніе солнечными лучами почвы днемъ и потеря тепла лученспусканіемъ въ ночное время: отсюда — условія, создающія здѣсь пониженіе темп. зимою, когда потеря тепла лученспусканіемъ преобладаетъ надъ дневнымъ нагрѣваніемъ, и повышеніе темп. лѣтомъ.

Области низкаго давленія обладаютъ вообще способностью болѣе или менѣе быстро мѣнять свое мѣсто по земной поверхности: стаціонарные минимумы, сохраняющіе въ теченіе долгаго промежутка времени свое положеніе—явленіе чрезвычайно рѣдкое. Скорость перемѣщенія минимумовъ можетъ быть очень различною: наблюдались минимумы, проходящіе за сутки свыше 2000 км., но наблюдались и такіе, которые за сутки перемѣщались едва на 100—200 км. Изъ минимумовъ среднихъ широтъ достаточно изучена скорость передвиженія тѣхъ, которые проходятъ по вост. части Соединенныхъ Штатовъ, сѣв. части Атлантическаго океана и Европѣ. Въ Соединенн. Шт. средняя скорость составляетъ 1100 км. въ сутки въ среднихъ широтахъ Атлантическаго океана 700 км., въ Европѣ нѣсколько менѣе. При вступленіи на материки минимумъ дѣлается обыкновенно все менѣе и менѣе глубокимъ и постепенно начинаетъ терять свои характеристическія особенности вихря. Перемѣщаясь по земной поверхности, барометрическіе минимумы движутся по преимуществу по нѣкоторымъ опредѣленнымъ направленіямъ—какъ-бы по нѣкоторымъ излюбленнымъ ими путямъ. Изученіе синоптическихъ картъ, составляемыхъ германскою морскою обсерваторіею (Deutsche Seewarte) въ Гамбургѣ, привело фанъ-Беббера къ построенію карты путей, которыми движутся обыкновенно барометрическіе минимумы въ Европѣ; подобная же работа сдѣлана акд. Рыкачевымъ для Европы и главнымъ образомъ Россіи на основаніи матеріала, имѣющагося въ распоряженіи Главной Физической Обсерваторіи въ СПб. (Рыкачевъ, «Типы путей циклоновъ въ Европѣ etc.», СПб., 1896); полученные Рыкачевымъ результаты сходны съ тѣми, къ которымъ пришелъ и фанъ-Бебберъ. Карта черт. 3 представляетъ краткое резюме картъ и выводовъ Рыкачева; она показываетъ, что тѣ минимумы, которые появляются въ Европѣ, почти всѣ приносятся къ намъ съ Антлатическаго океана и имѣютъ поступательное движеніе преимущественно отъ З къ В или, точнѣе, СВ.—Анализъ чиселъ, приводимыхъ Рыкачевымъ, показываетъ, что наиболѣе часто минимумы избираютъ пути (на картѣ типы путей обозначены римскими цифрами): II (16% всего числа наблюдаемыхъ въ теченіе года минимумовъ идутъ этимъ путемъ), III (15%), VIII (11%) и I (9%); всего рѣже минимумами избираются пути IX (2%) и VII (3%). До 14% всего наблюдаемаго за годъ числа минимумовъ движутся по чрезвычайно сложнымъ и запутаннымъ траэкторіямъ, которыя не подходятъ ни подъ одинъ изъ прочерченныхъ на картѣ путей. Пути I, III, V и VI избираются преимущественно минимумами зимняго времени, пути IV, VIII и X—въ лѣтнее время; остальные пути одинаково часто посѣщаются минимумами какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Весьма характерною особенностью при движеніи минимумовъ является тотъ фактъ,

что они стремятся двигаться группами, слѣдуя одинъ за другимъ, при чемъ обыкновенно послѣдующіе, съ незначительными уклоненіями, слѣдуютъ тому пути, по которому прошелъ первый изъ нихъ.

Представимъ себѣ теперь нѣкоторый пунктъ земной поверхности, въ которомъ находится наблюдатель, и посмотримъ, какъ будетъ мѣняться здѣсь П., если къ этому пункту



Черт. 3. Карта путей барометрическихъ минимумовъ въ Европѣ.

будетъ приближаться минимумъ. Прежде всего съ приближеніемъ передней, вост. его части замѣчается появленіе на небѣ характерныхъ перистыхъ облаковъ (см. Облака, XXI, 509), располагающихся длинными полосами, сходящимися въ одной общей точкѣ радіаціи на горизонтѣ (для Европы эта точка лежитъ обыкновенно на сѣв.-зап. сторонѣ горизонта); облака эти расползаются все больше и больше, затягиваютъ понемногу все небо, при чемъ наблюдаются нерѣдко вокругъ солнца и луны блестящіе круги (гало—halos); затѣмъ, постепенно уплотняясь, облака эти переходятъ въ сплошную, бѣлесоватую пелену типичныхъ Alto-Stratus'овъ, сквозь которую слабо еще просвѣчиваютъ солнце и луна («водянистое солнце»). Вмѣстѣ съ появленіемъ Alto-Stratus'овъ начинается паденіе барометра, медленное въ началѣ и постепенно усиливающееся по мѣрѣ надвиганія минимума *). Съ паденіемъ барометра начинается обыкновенно усиленіе вѣтра, постепенно все болѣе и болѣе крѣпчающаго и переходящаго иногда въ настоящую бурю. Чрезъ нѣкоторое время послѣ образованія сплошного покрова Alto-Stratus'овъ—на его фонѣ появляются грязноватыя пятна разорванныхъ и быстро несомыхъ вѣтромъ дождевыхъ облаковъ; пятна эти понемногу учащаются и увеличиваются, начинается дождь, сначала мелкій, моросящій — словно сквозь сито, потомъ постепенно усиливающійся и переходящій наконецъ въ настоящій проливной дождь. Вѣтеръ, усиливаясь, пріобрѣтаетъ порывистый характеръ, налетаетъ шквалами, дождь обдаетъ цѣлыми потоками воды, это—признакъ приближенія центральной части минимума. Вдругъ наступаетъ моментъ, когда вѣтеръ стихаетъ, дождь прекращается, небо проясняется, барометръ достигаетъ своей наименьшей высоты; но это продолжается очень недолго. Вслѣдъ за этимъ небо снова быстро заволакивается тучами, вѣтеръ крѣпчаетъ и

*) Интересно, что съ приближеніемъ барометрическаго минимума тѣсно связаны нѣкоторыя явленія въ живыхъ организмахъ; давно извѣстенъ фактъ, что за нѣкоторое время до наступленія перемѣны П. въ сторону ея ухудшенія нѣкоторыми организмами начинаютъ ощущаться извѣстныя болевыя явленія: ноютъ старыя ревматическія затвердѣнія, усиливаются невралгическія боли, болятъ старыя зарубцевавшіяся раны; за послѣднее время работами Нижегородцева, Кайгородова и др. констатировано, что какъ эти явленія, такъ и многія другія изъ жизни организмовъ тѣсно связаны съ движеніемъ барометрическихъ минимумовъ (подробности см. «Метеорологическій Вѣстникъ», 1894, 443 и 1896, 254).

дуетъ порывами; начинается опять дождь вмѣстѣ съ повышеніемъ барометра; однако, теперь уже и дождь, и вѣтеръ, и облачность не имѣютъ такого постоянства, какъ при паденіи барометра: вѣтеръ время отъ времени смѣняется почти полнымъ затишьемъ, вмѣсто дождя временами проглядываетъ ясное небо съ яркимъ солнцемъ днемъ. Эти промежутки затишья и яснаго неба постепенно увеличиваются, затѣмъ небо совершенно проясняется и устанавливается ясная, тихая, солнечная погода: минимумъ прошелъ. Вмѣстѣ съ прохожденіемъ минимума мѣняется и температура; она падаетъ лѣтомъ, повышается зимою при надвиганіи передней, вост. части минимума и наоборотъ повышается лѣтомъ, а зимою падаетъ въ зап. его половинѣ по мѣрѣ прояснѣнія неба. Направленіе вѣтра мѣняется различнымъ образомъ, въ зависимости отъ того, какою частью коснется минимумъ мѣста наблюденія. Если минимумъ проходитъ своимъ центромъ чрезъ этотъ пунктъ, то вѣтеръ постепенно изъ юго-зап. переходитъ къ Ю, по мѣрѣ приближенія минимума, и затѣмъ послѣ прохожденія его центра мѣняется въ сѣв. и сѣв.-зап. Когда минимумъ движется сѣвернѣе мѣста наблюденія, то вѣтеръ послѣдовательно переходитъ чрезъ румбы: SE, S, SW, W, NW; при прохожденіи центра минимума южнѣе мѣста наблюденія смѣна вѣтровъ пойдетъ въ порядкѣ: SE, E, NE, N, NW. Вообще для опредѣленія по дующему вѣтру того, гдѣ въ данный моментъ находится центръ проходящаго барометрическаго минимума, пользуются правиломъ, указанное впервые Бейсъ-Балло: ставъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ барометрическаго минимума такъ, чтобы смотрѣть въ сторону, куда дуетъ вѣтеръ, мы всегда будемъ имѣть въ сѣв. полушаріи центръ минимума впереди себя влѣво, въ южн. — впереди вправо.

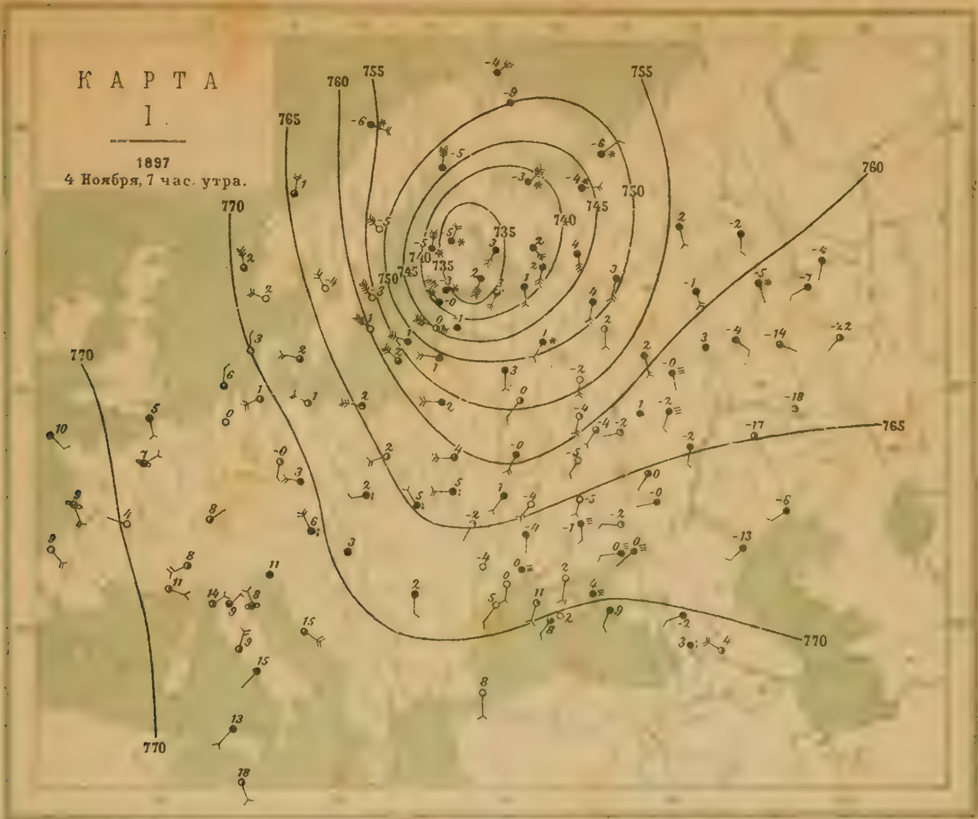
Барометрическіе минимумы представляютъ собою вихри, не отличающіеся особенно устойчивымъ характеромъ, обладающіе большою подвижностью и вообще склонные къ быстрымъ перемѣщеніямъ, разнымъ измѣненіямъ и новообразованіямъ; совершенно противоположны имъ въ этихъ отношеніяхъ *области высокаго давленія* (барометрическіе максимумы, антициклоны), отличающіяся значительно меньшею подвижностью и вообще имѣющія явное стремленіе сохранять разъ ими достигнутое состояніе и по-долгу оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ. Барометрическій максимумъ характеризуется тѣмъ, что отъ нѣкотораго центральнаго пункта, гдѣ давленіе достигаетъ своей наибольшей высоты, оно идетъ, понижаясь во всѣ стороны. Изобары, какъ и въ минимумѣ, сомкнутыми овалами окружаютъ этотъ пунктъ, но овалы имѣютъ здѣсь гораздо менѣе правильную, сравнительно съ минимумами, форму; въ то время, какъ въ минимумѣ вокругъ центра мы находимъ нерѣдко 5 и даже больше совершенно правильныхъ овало въ, въ максимумѣ около центра обыкновенно 1, рѣже 2 по большей части неособенно правильныхъ овала. Также, какъ и въ области минимума, вѣтры дуютъ вокругъ максимума, заставляя массы воздуха двигаться по спиралеобразнымъ путямъ, но направленіе движенія — иное: въ максимумѣ воздухъ оттекаетъ, движется отъ центра въ наружу—къ периферіи области, вращаясь по часовой стрѣлкѣ въ сѣверномъ полушаріи (черт. 4). Движеніе это довольно медленное; въ области барометрическаго максимума вѣтры очень слабы. Малая скорость оттекающихъ отъ центра максимума воздушныхъ массъ дѣлаетъ ихъ болѣе доступными различнымъ мѣстнымъ вліяніямъ; отсюда—менѣе правильныя формы самого вихря сравнительно съ минимум., гдѣ вѣтры, сильнѣе. На мѣсто удаляемыхъ отъ центра установившеюся системою вѣтровъ массъ воздуха въ центрѣ максимума притекаютъ сверху нисходящимъ движеніемъ новыя массы холоднаго воздуха изъ верхнихъ слоевъ атмосферы. Такъ какъ этотъ, притекающій въ центрѣ вихря воздухъ поступаетъ сверху съ весьма малымъ содержаніемъ водяныхъ паровъ и, опускаясь внизъ, нагрѣвается, то его влажность должна при этомъ еще болѣе уменьшаться, а прозрачность, въ значительной степени обусловленная содержаніемъ водяныхъ паровъ, увеличиваться. Такимъ образомъ установившаяся циркуляція воздуха создаетъ въ области барометрическаго максимума весьма характерныя особенности; эти особенности хорошо видны какъ на картѣ, табл. 2, такъ и на схематическомъ чертежѣ 5, показывающемъ типичное распредѣленіе метеорологическихъ элементовъ

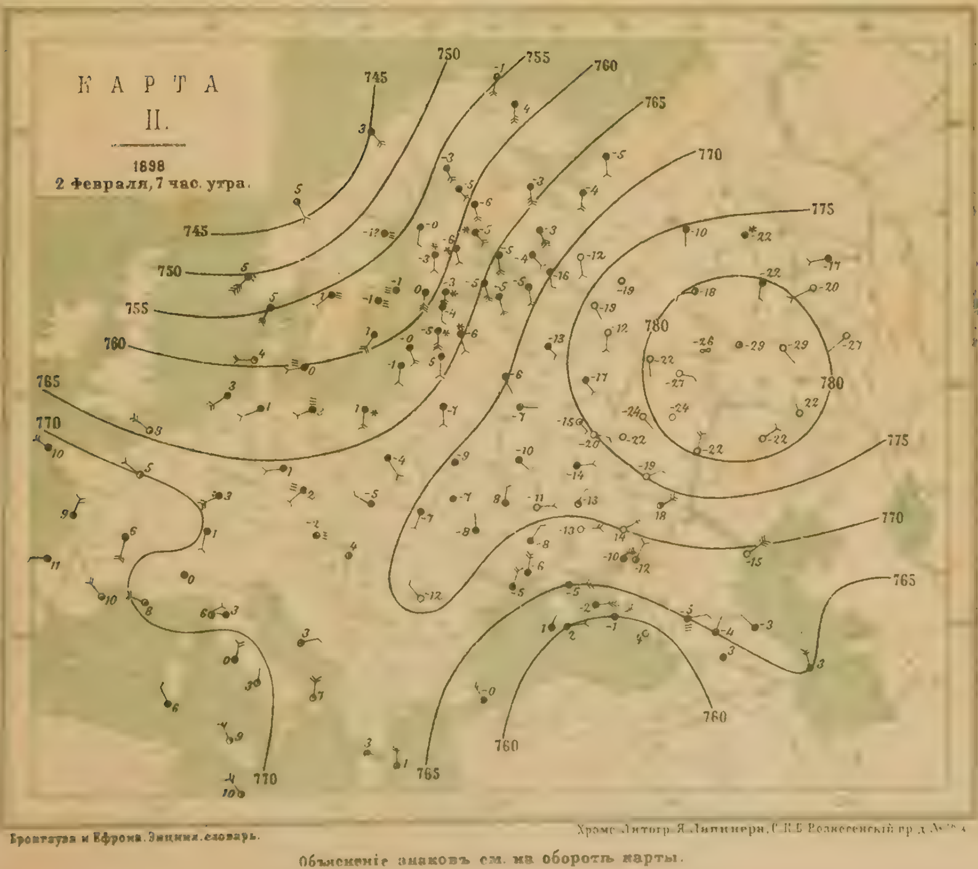
Черт. 4.

Черт. 5.

въ этой области. При медленномъ движеніи воздушныхъ массъ въ области господствуютъ слабые вѣтры, а въ центральной ея части — почти

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ. С. ПЕТЕРБУРГЪ.





Брокгауза и Ефрона. Энцикл. словарь.

Хромо-Литогр. Я. Липпнера, С.П.Б. Вознесенскій пр. д. №

Объясненіе знаковъ см. на оборотѣ карты.

Объясненіе знаковъ.

: Дождь
* Снѣгъ
≡ Туманъ
∞ Сухой туманъ.
▲ Градъ
△ Крупа
↯ Гроза
⊹ Метель
Сѣверное сіяніе
⊖ Безоблачно
◔ 1/4 неба покрыта и т. д.
● Все небо покрыто

Направленіе и сила вѣтра

○ Тихо
○– Восточный, сила 0.
○ Южный, сила 6.
Западный, сила 9.
Сѣверный, сила 12.
Кривыя одинаковой высоты барометра.

Числа при станціяхъ означаютъ температуру воздуха въ градусахъ Цельзія.

Общее состояніе атмосферы (карта I).

Сильный барометрическій минимумъ въ южной Финляндіи (Выборгъ 730,6 мм.), высокое давленіе (до 772 мм.) на западѣ и югѣ Европы. Сильныя бури на Балтійскомъ морѣ, заливахъ и въ Финляндіи. Осадки на сѣверо-западѣ, сухая погода въ остальной Россіи. Температура ниже нормальной на югѣ Россіи, морозы до—22° въ Оренбургской губ., выше нормальной въ остальной Россіи.

Общее состояніе атмосферы (карта II).

Низкое давленіе на Скандинавскомъ полуостровѣ (Христіансундъ 741 мм.); высокое давленіе въ большей части остальной Европы (Елабуга 785 мм., Біаррицъ 775 мм.). Осадки выпали на сѣверо-западѣ Россіи. Ясно, сильные морозы на Волгѣ и Дону; слабый морозъ, пасмурно на сѣверо-западѣ и частью на югѣ-западѣ Россіи.

полное затишье. Благодаря малому содержанію паровъ, П. во всей области по преимуществу ясная, только на окраинахъ, тамъ, гдѣ область максимума приходитъ въ соприкосновеніе съ другими, сосѣдними областями, наблюдается появленіе отдѣльныхъ перистыхъ или кучевыхъ облаковъ. Ясное, безоблачное небо съ яркимъ солнцемъ днемъ влечетъ за собою жаркую П. лѣтомъ, сильные морозы зимою. Въ ночное время, благодаря отсутствію облачнаго покрова, поверхность почвы и прилегающій къ ней нижній слой воздуха настолько сильно охлаждается, что по всей области, а особенно въ центральной ея части, гдѣ — затишье, наблюдаются туманы и обильныя росы по ночамъ лѣтомъ, туманы и иней зимою. Приведенныя сейчасъ черты П. въ области барометрическаго максимума могутъ, какъ уже было замѣчено и выше, сильно измѣниться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ особенности сильно вліяетъ на П. въ области барометрическаго максимума состояніе поверхностнаго слоя почвы. Такъ напр. въ осеннее время, когда максимумъ надвигается на мѣстность послѣ продолжительной пасмурной и дождливой П., когда, слѣдовательно, поверхность почвы вся пропитана влагою—и прилегающіе къ ней слои воздуха, благодаря испаренію, насыщаются водяными парами; въ такомъ случаѣ при прояснении неба съ пониженіемъ температуры водяные пары быстро переходятъ въ капельно-жидкое состояніе и образуются мощные, плотные слои тумана, густою пеленою закутывающаго все небо; изъ этого тумана начинаетъ моросить мелкій дождикъ — и получается характерный, осенній барометрическій максимумъ, на первый взглядъ ничего общаго съ описанною выше П. не имѣющій. Однако, здѣсь все дѣло — въ состояніи нижняго слоя воздуха. Поднимаясь во время подобной П. на воздушныхъ шарахъ, воздухоплаватели, пройдя сравнительно не толстый (не свыше 150 метр. толщины) слой тумана и поднявшись надъ нимъ, наблюдали надъ собою яркое солнце на совершенно безоблачномъ небѣ. Не менѣе характерно вліяніе снѣжнаго покрова на П. при барометрическихъ максимумахъ зимою. Вслѣдствіе огромной потери тепла излученіемъ съ поверхности снѣга, эта послѣдняя, сильно охлаждаясь при ясной погодѣ, способствуетъ усиленію мороза, охлаждая и прилегающіе къ ней слои воздуха. Особенно сильно охлажденіе снѣговой поверхности тамъ, гдѣ мѣстность закрыта настолько, что вѣтры совершенно отсутствуютъ, и гдѣ поэтому устранены всѣ обстоятельства, уменьшающія вліяніе подобнаго охлажденія; только при подобныхъ условіяхъ и возможны такіе морозы, гдѣ температуры могутъ понижаться до 60°—70° ниже 0°, какъ напр. въ Верхоянскѣ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ измѣниться и самый характеръ вѣтровъ въ области максимумовъ, особенно на его окраинахъ. Такъ въ томъ случаѣ, когда къ области барометрическаго максимума весьма близко подходитъ сильный минимумъ, изобары на окраинахъ максимума въ сторонѣ приближающагося минимума могутъ сильно сблизиться; градіентъ обыкновенно здѣсь очень небольшой, достигаетъ значительной величины, вѣтры усиливаются и мало по малу переходятъ въ бури, сопровождаемыя нерѣдко въ зимнее время сильными метелями, снѣжными заносами и буранами. Особенно часто такая П. бываетъ въ степяхъ юга Россіи, когда въ сѣверной или средней полосѣ максимумъ, а на Черномъ морѣ минимумъ. Установить для перемѣщенія максимумовъ какіе-нибудь опредѣленные типы путей подобно тому, какъ это сдѣлано для минимумовъ, несравненно труднѣе—какъ потому, что максимумы вообще движутся гораздо менѣе правильно, нежели минимумы, такъ и потому, что они обладаютъ способностью иногда цѣлыми недѣлями—въ исключительныхъ случаяхъ даже мѣсяцами—оставаться почти на одномъ и томъ же мѣстѣ. Вообще относительно ихъ перемѣщенія можно сказать только, что максимумы стремятся двигаться къ ЮВ. Оставаясь продолжительное время на одномъ и томъ же мѣстѣ, барометрическій максимумъ начинаетъ обыкновенно понемногу терять свои характеристическіе черты и мало по малу исчезаетъ, какъ-бы постепенно расползаясь и выравниваясь.

Барометрическіе минимумы и максимумы представляютъ собою двѣ основныя формы распредѣленія атмосфернаго давленія — два главнѣйшихъ типа атмосферныхъ вихрей, обусловливающихъ своимъ появленіемъ и перемѣщеніемъ непериодическія смѣны П. Распредѣляясь извѣстнымъ образомъ въ данный моментъ по земной поверхности, они являются обыкновенно причиною возникновенія въ промежуточныхъ между ними областяхъ различныхъ второстепенныхъ формъ атмосфернаго давленія и погоды, разныхъ болѣе мелкихъ вихрей, имѣющихъ болѣе ограниченное вліяніе на П. занимаемыхъ ими мѣстностей и поэтому носящихъ какъ-бы мѣстный характеръ. Изъ такихъ второстепенныхъ вихрей наибольшее значеніе представляютъ частные минимумы. *Частные минимумы* по формѣ своей очень напо-

Черт. 6.

минаютъ настоящіе, основные барометрическіе минимумы, на окраинахъ которыхъ они обыкновенно и зарождаются. Особенно часто эти второстепенные вихри возникаютъ на юго-восточной окраинѣ барометрическаго минимума, почему и самый квадрантъ этотъ, благодаря бурямъ и грозамъ, сопровождающимъ обыкновенно образовавшійся частный минимумъ, носитъ нерѣдко названіе «опаснаго квадранта». При появленіи этихъ вихрей, какъ это видно на чертежѣ 6, изобары на окраинахъ главнаго минимума изгибаются особымъ, ха-

рактернымъ образомъ, получается какъ-бы разбуханіе или петля, внутри которой замѣчается возникновеніе своего, особаго центра слабаго давленія и появленіе вихревого движенія, какъ и въ настоящемъ минимумѣ. Иногда, остановившись въ этой стадіи развитія, частный минимумъ остается спутникомъ главнаго, двигаясь вмѣстѣ съ нимъ общимъ поступательнымъ движеніемъ. Иногда же этотъ вновь образовавшійся вихрь постепенно увеличивается, давленіе въ центрѣ уменьшается, размѣры его растутъ и, наконецъ, онъ отдѣляется отъ главнаго минимума и получаетъ свое собственное поступательное движеніе, являясь тогда уже самостоятельнымъ барометрическимъ минимумомъ. Какъ общій характеръ П. въ области частнаго минимума, такъ и порядокъ ея измѣненія при прохожденіи такового въ главныхъ чертахъ являются совершенно сходными съ П. въ обыкновенномъ минимумѣ. Наиболѣе характерною особенностью частныхъ минимумовъ является то, что большинство изъ нихъ сопровождается грозами и ливнями, т. е. кратковременными, но очень сильными дождями: по А. В. Клоссовскому, грозы среднихъ широтъ обязаны своимъ происхожденіемъ именно такимъ частнымъ барометрическимъ минимумамъ (нѣкоторыя подробности о грозахъ см. IX, 754).

Изъ другихъ, второстепенныхъ формъ распредѣленія атмосфернаго давленія области съ *ложбинообразными изобарами* появляются, когда между двумя барометрическими максимумами вдается языкъ болѣе низкаго давленія; въ такомъ случаѣ получается какъ-бы барометрическій минимумъ, образованный изобарами не овальной формы, а изобарами незамкнутыми, имѣющими форму буквы V (почему иногда подобную форму распредѣленія давленія и называютъ V-образною депрессіею). Въ подобной области барометрическое давленіе повышается въ обѣ стороны отъ нѣкоторой линіи, проходящей вдоль области и называемой обыкновенно ея дномъ. Эта же линія дѣлитъ область на двѣ, рѣзко противоположныя по погодѣ половины. Если стать лицомъ по направленію къ болѣе низкому давленію, лежащему обыкновенно въ нашихъ широтахъ на сѣверной окраинѣ области, то въ правой, восточной части ея дуютъ южные и юго-вост. вѣтры, при покрытомъ тяжелыми слоистыми и дождевыми облаками небѣ, сопровождаемые обильнымъ дождемъ; въ лѣвой сторонѣ, при сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтрахъ, небо—ясное съ отдѣльными, разрозненными кучевыми облаками. По линіи дна въ области вѣтеръ дуетъ въ формѣ шкваловъ и даже бури; здѣсь происходитъ рѣзкій, быстрый скачекъ вѣтра изъ одного направленія въ другое, почти прямо противоположное. Въ областяхъ *съ гребнеобразными изобарами* между двумя барометрическими минимумами образуется, раздвигая ихъ, гребень болѣе высокаго давленія. Въ такомъ случаѣ давленіе здѣсь убываетъ въ обѣ стороны отъ линіи, проходящей вдоль гребня. Такъ какъ эти области образуются въ промежуткѣ между двумя барометрическими минимумами, изъ которыхъ одинъ обыкновенно удаляется, другой надвигается, то и П. въ области гребня вполнѣ опредѣляется этими сосѣдними минимумами. Въ среднихъ широтахъ гребень обыкновенно направленъ отъ Ю къ С; поэтому, если стать лицомъ къ концу гребня, то въ правой его сторонѣ П. будетъ соотвѣтствовать удаляющемуся, въ лѣвой приближающемуся минимуму, т. е. въ правой части гребня при повышающемся барометрѣ и сѣв.-зап. вѣтрахъ П.—ясная, съ очень прозрачною атмосферою, иногда наблюдаются перистыя и перисто-слоистыя облака съ кругами около солнца или луны, что указываетъ на приближеніе новаго минимума. Съ приближеніемъ къ гребню вѣтеръ стихаетъ и послѣ перехода барометра чрезъ наибольшую высоту измѣняется на юго-зап., небо постепенно заволакивается и П. принимаетъ тотъ характеръ, который соотвѣтствуетъ приближенію минимума. Области съ *сѣдлообразными изобарами* являются обыкновенно въ промежуткѣ между двумя сближенными областями высокаго давленія. Въ подобной области направленіе вѣтра опредѣляется обыкновенно напрвленіемъ градіента; въ срединѣ ея вѣтры слабы, или даже смѣняются полнымъ затишьемъ. Вообще опредѣленнаго типа П. для этихъ областей указать нельзя: располагаясь между двумя, обыкновенно очень устойчивыми барометрическими максимумами — области сѣдлообразныхъ изобаръ представляютъ собою наиболѣе податливую, а, слѣдовательно, и наиболѣе доступную всякимъ перемѣнамъ П. часть данной мѣстности, а потому и являются обычнымъ путемъ, по которому въ различныхъ направленіяхъ проходятъ грозовые вихри и частные минимумы послѣ отдѣленія отъ главнаго. Нѣчто подобное наблюдается и въ областяхъ *прямолинейныхъ изобаръ*, отличающихся отсутствіемъ значительныхъ изгибовъ и искривленій; давленіе здѣсь обыкновенно очень постепенно повышается или понижается въ опредѣленномъ направленіи. Въ наиболѣе частыхъ для среднихъ широтъ случаяхъ пониженіе идетъ къ С или СЗ, при чемъ въ области этой преобладаютъ отъ SW и W порывистые вѣтры, поднимающіе обыкновенно при ясной П. цѣлыя облака пыли и даже небольшіе пыльные смерчи. Въ сторону высокаго давленія небо совершенно ясно, перистыя облака начинаютъ появляться только при переходѣ къ болѣе слабому давленію и постепенно сгущаются въ тяжелыя, обложныя, слоисто-кучевыя формы. Отличительною чертою средней части подобныхъ областей служитъ необычайная прозрачность воздуха вмѣстѣ съ особою способностью проводить звуки, по преимуществу съ дождливой стороны и поперекъ изобаръ. Дожди въ области вообще отсутствуютъ. Области прямолинейныхъ изобаръ, какъ и предшествующая форма, не обладая достаточной устойчивостью, служатъ обычною ареною для движенія минимумовъ.

Для опредѣленія того, какъ можетъ измѣниться П. въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени въ извѣстномъ районѣ, необходимо, имѣя уже подъ руками синоптическую карту, умѣть опредѣлить, какъ можетъ измѣниться существую-

щее здѣсь въ данный моментъ распредѣленіе давленія. Такъ какъ это послѣднее обусловлено взаимодѣйствіемъ областей низкаго и высокаго давленія и такъ какъ области высокаго давленія являются вообще элементомъ П. болѣе устойчивымъ, наиболѣе же неустойчивы и подвижны области минимумовъ, то достаточно обыкновенно опредѣлить, куда можетъ направиться барометрическій минимумъ, если его присутствіе обнаружено картами. Въ настоящее время относительно возможнаго перемѣщенія минимума установлены нѣкоторые эмпирическіе, теоретически же еще и не вполнѣ выясненные, законы. 1) Барометрическіе минимумы двигаются по преимуществу къ В или къ ВСВ. 2) Минимумы огибаютъ, при своемъ движеніи, области высокаго давленія по направленію часовой стрѣлки, отъ лѣвой руки къ правой. 3) Области высокихъ температуръ при движеніи минимумовъ остаются обыкновенно отъ направленія движенія вправо, области низкихъ температуръ — влѣво. 4) Минимумы стремятся двигаться перпендикулярно къ линіи, соединяющей ихъ центръ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ градіентъ наибольшій, оставляя это послѣднее вправо. 5) Если провести по картѣ изотермы, соединяя этими линіями мѣста съ одинаковыми температурами, то минимумъ будетъ двигаться параллельно изотермамъ, согласно правилу 3 относительно теплыхъ и холодныхъ областей. 6) При появленіи къ С отъ существующаго минимума другого, новаго, движеніе перваго обыкновенно ускоряется, второго — замедляется. Пользуясь перечисленными правилами, не трудно рѣшить въ большей части случаевъ, куда можетъ направиться появившійся минимумъ, если правила эти даютъ достаточно сходныя указанія. Когда же эти указанія оказываются противорѣчивыми, давая для движенія минимума направленія слишкомъ разнообразныя, то для такого случая много вѣроятности, что П. останется безъ измѣненія въ теченіе нѣкотораго времени. Необходимо вообще имѣть въ виду, что, при отсутствіи ясныхъ признаковъ предстоящей перемѣны П., нѣтъ никакихъ основаній ожидать этой послѣдней, такъ какъ П. всегда стремится къ нѣкоторому постоянству, сохраняя однажды ею уже пріобрѣтенный характеръ.

Строго-научное предсказаніе П. можетъ быть доступнымъ далеко не для всѣхъ. Между тѣмъ возможныя ея измѣненія могутъ интересовать и такихъ лицъ, которымъ синоптическія карты не доступны по какимъ-либо причинамъ. Поэтому важно указать, что во многихъ случаяхъ предсказаніе П. возможно даже и для простого наблюдателя, невооруженнаго картами и инструментами: нужна только нѣкоторая наблюдательность и знакомство съ характерными для перемѣнъ П. признаками, такъ какъ существуетъ цѣлый рядъ явленій въ природѣ, тѣсно связанныхъ съ измѣненіями П. и очень часто задолго этимъ послѣднимъ предшествующихъ. Такъ, видъ неба, его окраска и оттѣнки при восходѣ и закатѣ солнца, прозрачность атмосферы, наблюдаемыя формы облаковъ, извѣстныя особенности въ ихъ очертаніяхъ и т. п. даютъ рядъ цѣнныхъ признаковъ для сужденія о П. О нѣкоторыхъ явленіяхъ этого рода уже было упомянуто, напр. о появленіи типичныхъ перистыхъ облаковъ, предшествующихъ барометрическому минимуму, о кругахъ около свѣтилъ, связанныхъ съ его перемѣщеніемъ. Легче предсказать П., имѣя нѣкоторые метеорологическіе инструменты, — особенно барометръ и флюгеръ: колебанія атмосфернаго давленія и измѣненія въ направленіи и силѣ вѣтра, особенно въ связи съ другими признаками, давая много указаній на характеръ предшествующей П., въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ съ большою вѣроятностью заранѣе его опредѣлить. Помимо наблюдаемыхъ метеорологическими инструментами явленій существуетъ много другихъ, указывающихъ на тѣ или другія возможныя перемѣны въ П. Появленіе дождевыхъ линій въ спектрѣ атмосферы тѣсно связано съ выпаденіемъ дождя, весьма часто значительно предшествуя ему. Мерцаніе звѣздъ въ ясныя ночи, стоящее въ тѣсной связи съ содержаніемъ водяныхъ паровъ въ атмосферѣ, нерѣдко можетъ указать на увеличеніе влажности въ воздухѣ, прежде чѣмъ гигрометры метеорологическихъ станцій констатируютъ это. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ телефонъ можетъ предупредить о приближеніи грозы за долго до того времени, когда наблюдатель услышитъ первый громъ или увидитъ первую молнію. Актинометръ и полярископъ также иногда даютъ заранѣе указанія на различныя возможныя перемѣны въ атмосферѣ.

Для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ ученія о П. и ея предсказаніи—см. Mohn, «Grudzüge der Meteorologie» (новыя изданія); Van Bebber, «Handbuch der ausübenden Witterungskunde» (2 т., 1885 и 1887); Van-Bebber, «Die Wettervorhersage» (1891); Abercromby, «Weather» (1888 нѣмецкій переводъ — «Das Wetter», 1894); Поморцевъ, «Очеркъ ученія о предсказаніи П.» (1889); Клоссовскій, «Новѣйшіе успѣхи метеорологіи» (1882); Броуновъ, «Основаніе ученія о П.» («Метеорол. Вѣстникъ», 1892); теоретическія основанія ученія о строеніи и движеніи максимумовъ и минимумовъ—см. Sprung, «Lehrbuch der Meteorologie» (1885); Van-Bebber, «Lehrbuch der Meteorologie» (1890); предсказаніе П. безъ синоптич. картъ—см. Рейнботъ, «Изслѣдованіе вопроса о предсказаніи П. etc.» (1896). *Г. Любославскій.*

Погодинскій индифферентный холодный **источникъ**—въ Алупкѣ, Таврической губ., Ялтинскаго у., въ дачѣ Погодиной, открытъ въ 1889 г. Анализъ (не полный) произведенъ проф. Вериго. Бальнеологическаго значенія источникъ не имѣетъ.

Погодинъ (Михаилъ Петровичъ)—историкъ, археологъ и журналистъ (1800 — 75). Отецъ его былъ крѣпостной «домоправитель» гр. Строгонова. Обстановка барскаго двора, искательство отца у знатныхъ и богатыхъ не остались безъ вліянія на характеръ П.: онъ отличался большою практичностью, совмѣщавшеюся въ немъ съ немалою долею сентиментальности, съ одной стороны, и критическимъ

умомъ, съ другой. На 11-мъ году онъ былъ отданъ на воспитаніе къ типографщику А. Г. Рѣшетникову, но скоро поступилъ въ 1-ю московскую гимназію. Сентиментально-патріотическое настроеніе его находило поддержку въ увлеченіи тогдашнимъ театромъ, гдѣ царили трагедіи Озерова, а также въ знакомствѣ съ «Исторіей Государства Россійскаго» Карамзина, которую онъ пріобрѣлъ на послѣднія свои деньги. Въ моск. унив., куда П. поступилъ въ 1818 г., онъ подпалъ подъ вліяніе профессора теоріи поэзіи Мерзлякова (см.), запоздалаго поклонника Ломоносова, Сумарокова и Державина. Лѣтнее пребываніе на учительской кондиціи у кн. Трубецкого было для П. нѣкоторымъ противовѣсомъ этого вліянія: здѣсь онъ познакомился съ сочиненіями Руссо, г-жи Сталь (о Германіи) и Шатобріана. Въ университетѣ начались складываться и ученые вкусы Погодина; онъ заинтересовался первоначальною русскою лѣтописью, вопросомъ о происхожденіи князей, а также вопросами общеславянской исторіи (перевелъ сочиненіе Добровскаго «О Кириллѣ и Меѳодіи»). Почти во всѣхъ своихъ взглядахъ онъ находилъ противника въ лицѣ тогдашняго профессора русской исторіи Каченовскаго, съ которымъ велъ сильную полемику и впослѣдствіи, будучи уже его сотоварищемъ по профессурѣ. Окончивъ курсъ въ 1823 г., П. черезъ годъ защитилъ магистерскую диссертацію «О происхожденіи Руси», гдѣ явился защитникомъ норманской школы и безпощаднымъ критикомъ теоріи хозарскаго происхожденія русскихъ князей, за которую стоялъ Каченовскій. Диссертація эта была привѣтствована Карамзинымъ, съ одной стороны, и спеціалистами-историками Шлецеромъ и акад. Кругомъ—съ другой. Въ своей диссертаціи П. обнаружилъ недюжинныя критическія способности. Планы его относительно будущности въ это время еще не опредѣлились; онъ мечтаетъ то о журнальной, то о педагогической дѣятельности, то объ административной карьерѣ. Его ходатайство о заграничномъ путешествіи уважено не было. Въ комитетѣ министровъ было рѣшено, что нѣтъ «пользы посылать сего магистра въ чужіе края для окончанія курса наукъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, а удобнѣе въ университетѣ дать то образованіе, которое правительству удобно будетъ». Съ 1826 г. П. поручено было читать всеобщую исторію для студентовъ перваго курса. Профессорская дѣятельность П. продолжалась до 1844 г. Въ 1835 г. онъ былъ переведенъ на каѳедру русской исторіи; въ 1841 г. избранъ въ члены второго отдѣленія академіи наукъ (по русск. яз. и словесн.); былъ также секретаремъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и завѣдывалъ изданіемъ «Русскаго историческаго Сборника», гдѣ помѣстилъ важную статью «О мѣстничествѣ». Къ концу профессорской дѣятельности П. относится начало изданія имъ «Изслѣдованій, лекцій и замѣчаній», на которыхъ и зиждется, главнымъ образомъ, значеніе П., какъ историка; здѣсь онъ всего больше обнаружилъ свой критическій талантъ и меньше всего отрицательную сторону своего ума—чрезмѣрное пристрастіе къ фантастическимъ построеніямъ. «Изслѣдованія» (7 томовъ), доведенныя до татарскаго періода русской исторіи, и теперь служатъ однимъ изъ необходимыхъ пособій для занимающагося спеціально древней русской исторіей. Въ это же время П. началъ собираніе своего «Древнехранилища», заключавшаго въ себѣ массу памятниковъ, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ, русской старины. Рукописная часть этого собранія, купленнаго позже имп. Николаемъ I, хранится въ настоящее время въ Петербургѣ въ Имп. Публ. библіотекѣ и представляетъ много интереса для спеціалистовъ-историковъ. П. нѣсколько разъ бывалъ за-границей; изъ его заграничныхъ путешествій наибольшее значеніе имѣетъ первое (1835 г.), когда онъ завелъ въ Прагѣ близкія сношенія съ видными представителями науки среди славянскихъ народностей: Шафарикомъ, Ганкою и Палацкимъ. Это путешествіе несомнѣнно способствовало сближенію русскаго ученаго міра съ славянскимъ. Съ 1844 г. спеціально-ученая дѣятельность П. замираетъ и возрастаетъ только къ концу его жизни. Къ 1860 г. относится его публичный диспутъ съ Костомаровымъ по вопросу о происхожденіи русскихъ князей. Правъ въ этомъ диспутѣ былъ скорѣе П., что̀ не было замѣчено публикою, интересовавшейся противниками какъ представителями извѣстныхъ общественныхъ партій, а не какъ учеными изслѣдователями. Въ концѣ жизни П. велъ полемику по тому же вопросу съ Д. И. Иловайскимъ. Въ 1872 г. имъ была издана «Древняя русская исторія до монгольскаго ига», не прибавившая ничего къ его славѣ. На ученыхъ трудахъ П. не отразилось то философское настроеніе, которое охватило московскій университетъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ: сильный, какъ спеціалистъ-изслѣдователь, П. былъ слабъ, какъ мыслитель. Совмѣщая увлеченіе Шеллингомъ съ патріархальною московскою закваской, П. въ своихъ взглядахъ держался такъ называемой теоріи оффиціальной народности и примыкалъ, вмѣстѣ съ проф. Шевыревымъ, къ партіи, защищавшей эту теорію аргументами нѣмецкой философіи. Свои взгляды онъ проводилъ въ двухъ издававшихся имъ журналахъ: «Московскомъ Вѣстникѣ» (1827 — 30) и «Москвитянинѣ» (1841—56). Первому пришлось бороться съ колоссомъ русской журналистики начала 30-хъ годовъ, «Московскимъ Телеграфомъ». Почти исключительно литературный по содержанію, «Московскій Вѣстникъ» былъ зачастую черезчуръ ученъ по тону и потому, не смотря на участіе Пушкина, полнаго успѣха не имѣлъ. Другой журналъ П., «Москвитянинъ», имѣлъ программу болѣе политическаго характера. Здѣсь нашло прибѣжище начавшее обособляться въ то время отъ общегегельянскихъ увлеченій славянофильское направленіе. Славянофиламъ пришлось работать здѣсь вмѣстѣ съ защитниками теоріи оффиціальной народности, съ стремленіями которой они имѣли лишь чисто внѣшнюю близость, влагая въ формулу ея совершенно иной смыслъ и защищая ее другими средствами. Въ исторіи науки имя «Москвитянина» связано съ полемикой про-

тивъ теоріи родового быта, представителями которой были Соловьевъ и Кавелинъ. Критика крайностей этой теоріи удалась П. больше, чѣмъ оцѣнка положительныхъ сторонъ ея. «Москвитянинъ» выдвигалъ на очередь общеславянскіе вопросы и отстаивалъ право западнославянскихъ народностей на національную свободу, въ то время, когда, по словамъ К. Н. Бестужева-Рюмина, «модными убѣжденіемъ было мнѣніе, что австрійскій жандармъ есть цивилизующее начало въ славянскихъ земляхъ». Недостатокъ философскаго образованія и внѣшнія неблагопріятныя условія не дали Погодину выработаться въ мыслителя и общественнаго дѣятеля, на роль котораго онъ претендовалъ. Любовь къ знанію и природный умъ сдѣлали его виднымъ историкомъ изслѣдователемъ, съ несомнѣннымъ значеніемъ въ русской исторіографіи. См. «Біографическій Словарь профессор. московскаго университета» (Москва, 1855; полный сводъ фактическихъ данныхъ до 1855 г.); «Историческая записка Имп. москов. археологическаго общества за первыя 25 лѣтъ его существованія» (М., 1890; біографія П. принадлежитъ здѣсь перу П. Н. Милюкова); Бестужевъ-Рюминъ, въ «Біографіяхъ и характеристикахъ» (очень живая, полная мѣткихъ замѣчаній характеристика); Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина»—наиболѣе полный сводъ всего относящагося до самого Погодина, заключающій въ себѣ массу интересныхъ данныхъ вообще для исторіи того времени (трудъ далеко еще не конченъ). *М. Полѣвктовъ.*

Погожевъ (Александръ Васильевичъ)—современный врачъ-писатель. Род. въ 1853 г. Образованіе получилъ во 2-й московской гимназіи и на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. Въ 1879 г. приступилъ, подъ руководствомъ проф. Эрисмана, къ изслѣдованію фабрикъ и заводовъ Московской губ. Въ 1881 г. самостоятельно изслѣдовалъ кирпично-гончарное производство, въ 1882—1884 гг. описалъ санитарное состояніе фабрично-заводской промышленности въ уу. Верейскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ, Волоколамскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ и Богородскомъ. Въ составленной, подъ редакціей проф. Эрисмана, «Сводкѣ» фабрично-санитарныхъ данныхъ П. принадлежитъ историческій очеркъ развитія промышленности въ Московской губ., условій фабричнаго быта въ XVIII—XIX ст. вообще и въ частности вотчинно-посессіонныхъ и кабальныхъ фабричныхъ. Эти изслѣдованія обратили на себя вниманіе нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ. Многочисленныя статьи П. по разнообразнымъ вопросамъ общественной медицины и профессіональной гигіены, по фабричной филантропіи въ Германіи и Россіи, по исторіи фабрично-санитарнаго законодательства въ Россіи, по устраненіи «фабричной волокиты», по исторіи профессіональной гигіены и пр. печатались въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Русск. Вѣдомост.», «Новостяхъ», «Медиц. Обозр.», «Медиц. Бесѣдѣ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльными книгами вышли: «Исторія съѣздовъ естествоиспытателей и врачей въ Западной Европѣ и въ Россіи» (М., 1890), «Обзоры техническихъ съѣздовъ» (1897) и «Очерки фабричнаго быта въ Германіи и въ Россіи» (1882). *Г. М. Г.*

Погожевъ (Павелъ Ивановичъ, род. въ 1835 г.)—докторъ медицины, образованіе получилъ во 2-й московской гимназіи и московскомъ университетѣ (по медицинскому факультету). По окончаніи курса въ 1858 г., П. занималъ должности: ассистента терапевтической госпитальной клиники и прозектора при каѳедрѣ физіологіи въ томъ же университетѣ. Кромѣ докторской диссертаціи («О кровообращеніи въ мышечной ткани», Москва, 1871), П. написалъ: «Анатомическое описаніе сердца у позвоночныхъ животныхъ» (М., 1878), «О сократительности кардіи при прохожденіи пищевого куска изъ пищепріемника въ желудокъ» (М., 1884), «Мѣстное распредѣленіе артеріальной крови во время идіомускулярныхъ сокращеній при хейротерапіи» (М., 1885), «Анакротическій пульсъ при сжатіи лѣвой лучевой артеріи» (М., 1886), «Появленіе анакротическаго пульса при мѣстномъ массажѣ» (М., 1887), «О питаніи при хроническихъ болѣзняхъ» (М., 1889), «О выдѣленіи изъ наружныхъ фистулъ желудка» (М., 1893) и нѣк. др.; также помѣстилъ рядъ статей въ «Московской Медицинской Газетѣ» за 1868 годъ.

Погожевы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литвина Василія Воргоса, прозвищемъ «Погожій», выѣхавшаго къ Дмитрію Донскому на Мамаево побоище (1380) съ «Ольгердовичи», оставшагося въ Москвѣ и получившаго санъ окольничаго. Михаилъ П. былъ посланъ Іоанномъ III въ 1495 и 1499 гг. въ Литву къ дочери его, вел. кн. Еленѣ, съ секретными порученіями. Въ XVI и XVII вв. П. служили полковыми головами и городовыми воеводами. Дементій Семеновичъ П. былъ воеводою въ Алатырѣ, Самарѣ и Архангельскѣ (1629—30); по жалобѣ шведскаго короля, за то, что не далъ «королевымъ людямъ у города хлѣба купить», привезенъ изъ Архангельска въ Москву скованнымъ, но въ 1631—4 гг. упоминается на придворной службѣ. Этотъ родъ П. пресѣкся въ послѣдней четверти XVII в. Другой родъ П. происходитъ изъ Новгорода, откуда предки его, при Іоаннѣ Грозномъ, переведены на помѣстья въ Ярославль. Одинъ изъ П. убитъ въ походѣ противъ Стеньки Разина. Этотъ родъ П. пресѣкся въ началѣ XVIII вѣка, а всѣ другіе роды П.—позднѣйшаго происхожденія.

Погожее—с. Курской губ., Тимскаго у., въ 9 вер. отъ у. гор., при р. Осколѣ. Торговый пунктъ. Жит. 3200.

Поголовная, иначе *поголовщина* или *головщина*, *поголовныя деньги* — личная пѣшая пошлина, упоминаемая въ памятникахъ съ конца XV в.; падала на всѣхъ людей, находившихся на судахъ, съ товаромъ или при возахъ и саняхъ товарныхъ, и была собираема при проѣздѣ мимо городовъ и торжковъ или при привозѣ товаровъ въ города и торжки. Величина ея въ разныхъ мѣстахъ была различна въ разныя времена и простиралась отъ $^1/_2$ до 6 денегъ. Туземцы платили

менѣе иногородныхъ и иностранцевъ. Такъ, въ Новгородѣ съ новгородскаго человѣка на суднѣ съ товаромъ брали по полуденьгѣ, а съ «литвина и всякаго иноземца»—по 2 деньги.
В. Р—въ.

Погонная грамота (стар.)—указъ о поимкѣ кого-либо, съ описаніемъ примѣтъ.

Погонная линія или *кривая линія преслѣдованія* (Courbe de poursuite) — линія, описываемая точкою, преслѣдующею другую точку, которая движется равномѣрно по данной кривой. Предполагается, что преслѣдующая точка движется также равномѣрно по направленію къ преслѣдуемой точкѣ. Вопросъ этотъ впервые предложенъ былъ Бугеромъ (IV, 830) въ 1752 г. и относился къ кривой, описываемой кораблемъ, преслѣдующимъ другой корабль. Въ сочиненіяхъ по механикѣ преимущественно встрѣчаются тѣ случаи, въ которыхъ преслѣдуемая точка движется по прямой, а преслѣдующая точка въ начальный моментъ находится на прямой, перпендикулярной къ пути первой точки. Оказывается, что если скорости обѣихъ точекъ различны, но соизмѣримы между собою, то линія преслѣдованія будетъ алгебраическая кривая. Если скорости равны, то линія преслѣдованія есть трансцендентная кривая, называемая траторіею (т. XVI, 741 см. листъ «Кривыя», черт. 12, лѣвый) или *трактриссою*.

Уравненіе ея:

$$x = c\log\frac{c+\sqrt{c^2-y^2}}{y} - \sqrt{c^2-y^2}.$$

Она имѣетъ точку возврата на оси ординатъ, гдѣ $x=0$, $y=c$ и ассимптотами ея служатъ положительное и отрицательное направленія оси абсциссъ. *Д. Б.*

Погонное орудіе — орудіе въ носовой части корабля, могущее давать выстрѣлы параллельно оси судна впередъ (при погонѣ за непріятелемъ, или при наступленіи на него).

Погонный ремень (воен.) — ремень, служащій для носки ружья за плечомъ.

Погонъ (охот.) — перевязь, прикрѣпляемая къ антабкамъ (см.) или замѣняющимъ ихъ кольцамъ ружья, для ношенія его черезъ плечо; дѣлается изъ ремня или шерстяной ткани въ видѣ ленты, съ пряжками на концахъ. Особый родъ П. представляютъ такъ наз. *лѣнивки*, дающія возможность, при внезапномъ появленіи дичи, быстро скинуть охотничье ружье съ плеча и приготовить къ выстрѣлу.

Погонъ (морск.) — закрѣпленный за концы металлическій стержень, вдоль котораго движется кольцо съ прикрѣпленной за него снастью (напр. П. для гика-шкота—см. Яхты); также — металлическая планка, по которой движется какая-нибудь часть въ предметахъ вооруженія судна, напр. П. подъ колеса у станковъ орудій, зубчатый П. (зубчатая рейка) подъ станками орудій или минныхъ пушекъ и т. п.

Погоны — продольные плечевые знаки, присвоенные всѣмъ военнослужащимъ; у офицеровъ—галунные (золотые или серебряные, сообразно съ приборомъ обмундированія), у нижнихъ чиновъ—суконные. На П. обозначаются чины и званія, у офицеровъ —числомъ цвѣтныхъ просвѣтовъ (продольныя полоски) и звѣздочками, у нижнихъ чиновъ—поперечными нашивками. Въ Россіи П. введены въ 1801 г.: въ пѣхотѣ, кромѣ егерей, на обоихъ плечахъ, въ кавалеріи, кромѣ гусаръ, и въ артиллеріи—на одномъ лѣвомъ. Въ 1807 г. П. для офицеровъ и на мундирахъ у нижнихъ чиновъ уланскихъ полковъ были замѣнены эполетами. Вновь даны П. офицерамъ въ 1855 г. Въ 1881 г. эполеты оставлены только для парадной формы. Цвѣтъ П. у нижнихъ чиновъ много разъ былъ измѣняемъ; нынѣ они бываютъ красные, синіе, желтые, малиновые, розовые, бѣлые, коричневые, темнозеленые, черные. Въ гусарскихъ полкахъ П. полагаются только на пальто у офицеровъ и на шинеляхъ у нижнихъ чиновъ; на доломанахъ, ментикахъ и венгеркахъ ихъ замѣняютъ жгуты. Офицеры запаса, имѣющіе право носить военную форму, имѣютъ на П. нашивку противоположнаго цвѣта (на золотыхъ П.—серебряную, на серебряныхъ — золотую). Отставные генералы и штабъ-офицеры носятъ П. поперечные. Изъ чиновниковъ воен. вѣдомства П. одинаковые съ офицерами по ткани галуна, но узкіе, имѣютъ лишь врачи и ветеринары (также инженеры-механики флота и корабельные инженеры); у прочихъ—П. другой ткани, шириной какъ у врачей.

Погонышъ (Porzana marmetta)—наиболѣе распространенный видъ рода курочекъ. Другія болѣе употребительныя названія: болотная курочка, болотный коростель, пастухъ, курочка (см. Болотная курочка).

Погонянй—см. Плавныя сѣти.

Погорина—такъ называлась въ старину полоса земли по обѣимъ сторонамъ средней Горыни, лежавшая между Кіевскою и Волынскою областями и служившая яблокомъ раздора между владѣтелями той и другой. Оставшаяся въ половинѣ XII в. за Кіевомъ, П. до начала XIII в. составляла самостоятельный удѣлъ Кіевской земли, въ которой сидѣли родичи кіевскихъ князей. Позже П. опять вошла въ сферу вліянія волынскихъ князей. Главными городами П. были Дорогобужъ и Пересопница.

Погорѣлая Плита—о-въ у западнаго берега Каспійскаго моря, въ 12 в. къ СВ отъ устья Куры (Бакинской губ.), образовавшійся вслѣдствіи поднятія бывшей здѣсь еще въ 1811 г. банки. Въ 1838 г. о-въ имѣлъ величину нѣсколько кв. саж., теперь же достигаетъ нѣсколькихъ десятинъ.

Погорѣлко (Александръ Константиновичъ)—адъюнктъ-профессоръ по каѳедрѣ физики въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ, род. въ 1848 г. Воспитывался въ 5-й спб. и 3-й харьковской гимназіяхъ; по окончаніи курса поступилъ въ харьковскій унив. Будучи студентомъ, составлялъ рефераты по текущимъ научнымъ вопросамъ. По окончаніи курса въ 1871 г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ званію профессора. Въ 1873 г. по защитѣ диссертаціи («О соотношеніи между показателемъ преломленія свѣта и другими свойствами тѣлъ») получилъ званіе приватъ-доцента и въ 1874 г., по избранію факультета, читалъ курсъ теоретической физики. Въ 1878 г., по защитѣ диссерта-

ціи: «Изслѣдованіе нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ движенія жидкостей», былъ избранъ доцентомъ университета и командированъ за границу на 1½ года, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ подъ руководствомъ Гельмгольца и Квинке по вопросу о деформаціяхъ твердаго тѣла подъ вліяніемъ электрическихъ давленій. Результаты опубликованы въ «Анналахъ» Погендорфа за 1880 г. Въ 1885 г. перешелъ на службу въ харьковскій технолог. институтъ. Кромѣ названныхъ сочиненій, напечаталъ: «Методъ опредѣленія показателя преломленія» (въ «Трудахъ Кіевскаго съѣзда Естествоиспытателей», 1871), «Общая теорія отраженія и преломленія поляризованнаго свѣта» (въ «Трудахъ Казанскаго Съѣзда», 1873), «Примѣненіе фотографіи къ изслѣдованію электрическихъ явленій», «Начало сохраненія матеріи», «Объ энергетикѣ» (въ «Трудахъ Харьковскаго Общества Физико-химическихъ Наукъ», 1896), «Отопленіе работой», «Электрическое освѣщеніе городовъ» (въ «Трудахъ Харьк. Отдѣленія Имп. Русск. Техн. Общества», 1897), «Городское электрическое освѣщеніе» (въ «Извѣстіяхъ Южно-русскаго Общества Технологовъ», 1897). П. часто читалъ рефераты по различнымъ научнымъ вопросамъ въ Обществѣ опытныхъ наукъ, котораго состоитъ вице-предсѣдателемъ, а также принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ по званію гласнаго городской думы.

Погорѣловка—пригородная слоб. Курской губ. Корочанскаго уѣзда. Жителей 4215. Ярмарка.

Погорѣлово (Корсунъ Малый)—пригородъ Симбирской губ., Корсунскаго у., въ 12 в. отъ уѣздн. гор., при р. Корсункѣ. Возникъ въ XVI в., при проведеніи Корсунской оборонительной черты. Жит. 1800.

Погорѣлое городище—посадъ Тверской губ., Зубцовскаго у., въ 25 вер. отъ уѣздн. гор., при впаденіи р. Горянки въ Держу. На мѣстѣ П. Городища, по преданію, стоялъ городъ Держеславль, упоминаемый въ лѣтописяхъ XVI в.; остатки земляныхъ укрѣпленій сохранились до нашего времени. Подъ именемъ П. Городища посадъ упоминается въ грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича, данной въ 1621 г. Жит. 2393. Мѣщане занимаются земледѣліемъ и валяніемъ обуви. 4 спичечныя фабрики, съ 186 рабоч., вырабатывающими ежегодно до 5000 милл. штукъ спичекъ, на сумму 207 тыс. руб. Торговыхъ заведеній 73. Ср. «Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губ.» (вып. III, Тверь, 1876).

Погорѣльскій—см. Перовскій (Алексѣй).

Погорѣльцы—мст. Черниговской губ., Сосницкаго у., въ 69 в. отъ у. г. Жит. 2000.

Погорѣцкій (Петръ Ивановичъ, 1740—1780)—извѣстный ученый, врачъ-практикъ и профессоръ московскаго генеральнаго госпиталя; поступилъ въ 1757 г. изъ кіевской духовной акд. въ петербургскій генеральный госпиталь, гдѣ въ 1760 г. получилъ званіе лѣкаря. Въ 1761 г. отправленъ въ лейденскій унив., гдѣ въ 1765 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію: «De semimetallo Nickel, cui pag. 21 accedit examen medicum modi, quo vulgus expilaro ulcera solet (волосатикъ)». По возвращеніи въ томъ же году въ Россію назначенъ профессоромъ. Въ 1768 г. издалъ переводъ Шрейбера: «Manuductio ad cognoscendos et curandos morbos, cui accedit appendix de morbis sexus sequioris atque infantum», въ предисловіи къ которому критически отнесся къ своимъ товарищамъ по хирургической школѣ. Возникшія вслѣдствіе того непріязненныя отношенія вынудили его выйти въ отставку въ 1769 г. и заняться частной практикой.

Погосскій (Александръ Ѳомичъ, 1816—1874)—извѣстный писатель для народа и дѣятель въ пользу народнаго образованія. Образованіе получилъ въ Петербургѣ, въ училищѣ высшихъ наукъ. Прослуживъ восемь лѣтъ въ качествѣ простого солдата, перешелъ на гражданскую службу. Выступивъ на литературное поприще въ сороковыхъ годахъ разсказами, появлявшимися въ «Чтеніи для солдатъ», П. поставилъ себѣ задачею борьбу съ невѣжественною лубочною литературою. Съ этою цѣлью онъ въ 1858 г. сталъ издавать маленькій журналъ, подъ названіемъ «Солдатская Бесѣда». Не имѣя въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ изданія ни одного сотрудника, П. въ первый годъ выпустилъ всего три книжки, а со второго сталъ выпускать по 6 книжекъ въ годъ. Освобожденіе крестьянъ побудило П. расширить какъ программу журнала, такъ и самый контингентъ читателей. До тѣхъ поръ онъ имѣлъ въ виду только солдатъ, съ момента же освобожденія должны были быть призваны къ просвѣщенію и освобожденные жители деревни. Признавая, что нравственныя и умственныя потребности войска и народа въ сущности однѣ и тѣже, П. сталъ издавать, съ 1862 г., рядомъ съ «Солдатской Бесѣдой», «Народную Бесѣду»; оба журнала имѣли одинаковое содержаніе, за исключеніемъ только отдѣла правительственныхъ распоряженій, различнаго для того и другого. Развившееся предпріятіе потребовало содѣйствія цѣлаго ряда сотрудниковъ, среди которыхъ встрѣчаются имена А. Майкова, В. А. Слѣпцова, Ф. Толя, А. Н. Бекетова, І. Палисадова, Н. Наумова, Н. А. Некрасова. Журналы П. знакомили своихъ читателей со всѣми выдающимися событіями времени, въ особенности съ тѣми, которыя имѣли близкое отношеніе къ простому народу. Они сообщали о всѣхъ вновь возникавшихъ учрежденіяхъ, важныхъ для деревни (о сберегательныхъ кассахъ, о сельскихъ страховыхъ обществахъ, о крестьянскихъ библіотекахъ при церквахъ и т. д.), давали критическій обзоръ вновь выходившихъ народныхъ книгъ, имѣли какъ-бы свой дневникъ происшествій, въ которомъ факты всегда подбирались съ извѣстной просвѣтительною тенденціей, служа какъ бы иллюстраціей къ опредѣленной идеѣ. Въ журналахъ П господствовалъ тонъ шутки. П. давалъ народу знанія съ постороннею приправою или даже, вѣрнѣе, въ видѣ приправы, чтобы незамѣтно, рядомъ съ пріятнымъ, народъ воспринималъ полезное. Это было у П. не столько слѣдствіемъ заранѣе обдуманной системы, сколько природною способностью, своеобразнымъ литературнымъ талан-

томъ, который, въ связи съ глубокимъ знаніемъ народа и умѣньемъ владѣть солдатско-мужицкимъ говоромъ, предохранялъ П. отъ шаржа, при иныхъ условіяхъ почти неизбѣжнаго. Въ концѣ 1863 г. Погосскій уѣхалъ лѣчиться за границу, и основанные имъ журналы перешли къ Деринкеру. Съ уходомъ П. они сдѣлались безцвѣтными, потеряли всякое значеніе, а въ 1867 г. и совершенно прекратились. Вернувшись въ 1867 г. изъ-за границы, П. основалъ новый народный журналъ: «Досугъ и Дѣло», который, въ отличіе отъ прежнихъ его журналовъ, примыкалъ къ тому типу народныхъ журналовъ, какой созданъ былъ Заблоцкимъ и кн. В. Ѳ. Одоевскимъ въ «Сельскомъ Чтеніи» (см. Народная литература, XX, 577). Для этого журнала П. неутомимо работалъ до самой своей смерти. П. былъ однимъ изъ учредителей с.-петербургскаго комитета грамотности, постояннымъ и энергичнымъ его членомъ, а съ 1870 г.—предсѣдателемъ. Наиболѣе талантливыя изъ повѣстей и разсказовъ П.: «Дѣдушка Назарычъ» (1860), «Темникъ» (1862), «Анчутка-Безпятый» (1863), «Посестра-Танька» (1866), «Неспособный человѣкъ» (1867), «Маіорская дочка» (1869), «Музыкантъ» (1870), «Первый винокуръ» (1871), «Старики» (1871), «Штуцерникъ Нечипоръ» (1872), «Суходольщина» (1873, 2-е изд.), «Мірскія дѣтки» (1884), «Всѣмъ шильямъ шило» (1884), «Подосиновики» (1881). Отношеніе народа къ животнымъ затрогивается въ «Сибирякѣ», «Злодѣѣ и Петькѣ», «Ученомъ пѣтухѣ» и «Нашихъ добрыхъ слугахъ четвероногихъ». Гораздо меньшими литературными достоинствами отличаются анекдоты и побасенки П. («Куча денегъ», «Божеское правосудіе», «Медвѣжья наука» и др.). Изъ театральныхъ пьесъ П. заслуживаютъ упоминанія «Неспособный человѣкъ», «Чему быть, тому не миновать» и «Дѣдушка домовой». Первое собраніе сочиненій П. вышло въ 1866 г. Въ 1881 г. было издано Фену полное собраніе его повѣстей и разсказовъ. Большинство его разсказовъ изданы также отдѣльно и выдержали по нѣсколько изданій. Ср. В. Острогорскій, «Русскіе писатели какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу»; «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы». Біографія П., составленная А. В. Арсеньевымъ, приложена къ собранію его сочиненій 1878 г.

Погостъ—сельскій податной округъ въ древней Руси. Первое установленіе П. состоялось въ Новгородской области и приписывается, по лѣтописному извѣстію подъ 947 г., великой княгинѣ Ольгѣ, которая «устави погосты» (или «повосты», по Лаврентьевскому списку—но это чтеніе признается неправильнымъ). Одни ученые принимали упоминаемые здѣсь П. въ смыслѣ селеній, безъ всякаго отношенія ихъ къ раздѣленію земли на какіе-либо участки, другіе (большинство)—въ смыслѣ селеній-округовъ, основываясь, главнымъ образомъ, на современномъ значеніи слова П. и на объясненіи его значенія данными русскаго и иностранныхъ языковъ. Починъ въ пониманіи П., какъ округа, принадлежалъ В. Н. Татищеву, за которымъ послѣдовали Щербатовъ, Стриттеръ, Шлецеръ, Эверсъ. Карамзинъ, Полевой, Арцыбашевъ и др. Первый, высказавшійся печатно о П., былъ М. В. Ломоносовъ; онъ въ своей «Россійской Исторіи» принималъ П. за хорошо, правильно построенныя селенія. Это мнѣніе было принято только Елагинымъ. К. А. Неволинъ, подробно разсматривавшій вопросъ о новгородскихъ пятинахъ и П. («Записки Географическаго Общества», т. VIII, 1853 г.), придаетъ П. временъ Ольги значеніе географическаго и правительственнаго округа, а также главнаго мѣста или центра такого округа. Онъ склонялся къ мысли, что П. и въ языческую пору были мѣстами отправленія богослуженія. Послѣ Ольги П. продолжали существовать непрерывно въ Новгородской области и оттуда распространились почти по всѣмъ княжествамъ древней Руси. Лѣтописи и другіе памятники часто упоминаютъ о П., и изъ большинства этихъ упоминаній очевидно, что П.—округъ (податной) или главное селеніе округа. По писцовымъ книгамъ, П.—мѣсто, гдѣ была церковь; церковь, селеніе съ церковью; округъ, принадлежащій къ этой мѣстности въ гражданскомъ и церковномъ отношеніяхъ или исключительно въ послѣднемъ. Писцовыя книги содержатъ и подробное описаніе П. Бо́льшая часть П. имѣла составное, двоякое наименованіе, одно —заимствованное отъ церкви, другое — отъ главнаго селенія; иногда къ этому составному имени присоединялось названіе по рѣкѣ, озеру или городу. Величина П. была весьма различна (среднее количество квадратныхъ верстъ въ новгородскомъ П. Неволинъ опредѣляетъ въ 822) и зависѣла отъ густоты населенія и плодородности почвы. По П. правительство вело счетъ жителей, земель и вообще имуществъ частныхъ и казенныхъ. Въ силу отправленія нѣкоторыхъ повинностей по общей раскладкѣ, П. представлялъ общину, управляемую однимъ старостой. Хотя оффиціальное раздѣленіе на П. прекратилось въ 1775 г., но въ общежитіи названіе П. уцѣлѣло до сихъ поръ и имѣетъ разныя значенія: сельскій приходъ; нѣсколько деревень одного прихода; волость; станція, постоялый дворъ, гостинница, перепутье; путина, разстояніе отъ извѣстнаго пункта до другого, проходимое водою или сухимъ путемъ безъ отдыха; церковный дворъ или мѣсто, огороженное при церкви; всякое кладбище (Ярославская, Орловская губ.) или кладбище съ церковью; отдѣльно стоящая на церковной землѣ церковь, съ домами для духовенства и кладбищемъ; село, образовавшееся впослѣдствіи при церкви; деревня, образовавшаяся изъ села, по закрытіи прихода и упраздненія церкви (напр. Кривой П. и Михайловскій П. въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ.); лопарское селеніе (Архангельской губ.). По словопроизводству, П. имѣетъ несомнѣнную связь съ словомъ «гостить». При первоначальныхъ небольшихъ правительственныхъ центрахъ происходили мірскіе сходы, съѣзды; позже возникали церкви, «торговища», посѣщаемыя гостями, платившими въ пользу князя «гостебное», постоялые дворы и т. п. *В. Р—въ.*

Погостъ:—1) *II. Новый*, мст. Виленской губ., Дисненскаго у.; православная цкр., костелъ, построенный въ XVI в. Жит. 400; 2) мст. Минской губ., Игуменскаго у., въ 59 в. отъ уѣздн. гор., при р. Погощанкѣ. Православная црк., синагога, еврейскій молитв. домъ; жит. 775; 3) мст. Минской губ., Слуцкаго у., въ 21 в. отъ у. гор., при р. Случѣ. Упоминается въ исторіи XV в.; жит. 500. Правосл. црк., евр. школа, 2 ярмарки; 4) *II. Загородскій*, мст. Минской губ., Пинскаго у., въ 50 в. отъ уѣздн. гор., при оз. и р. Бобрикѣ. Православная црк., католическій костелъ, еврейскій молитвенный домъ, ярмарка; жителей 400; 5) *II. Зарѣчный*, мст. Минской губ., Пинскаго у., въ 42 в. отъ уѣзднаго города, при р. Стыри. Православная церковь, еврейскій молитвенный домъ; жителей 350.

Пограничная стража (douaniers, Grenzwache)—имѣетъ цѣлью наблюдать за границами государства, слѣдить, чтобы всѣ иностранные товары провозились черезъ таможенныя учрежденія, и препятствовать тайному провозу товаровъ или контрабандѣ. Обыкновенно П. стража состоитъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ. *Во Франціи* П. стража не представляетъ собою самостоятельнаго цѣлаго и входитъ въ составъ департаментскихъ таможенныхъ учрежденій, персоналъ которыхъ образуется частью изъ лицъ, назначенныхъ для сбора таможенныхъ пошлинъ (service sédentaire), частью изъ лицъ, назначенныхъ для охраны границъ (service actif), или собственно П. стражи (douaniers). Собственно П. стража состоитъ изъ 212 бригадъ, каждая подъ начальствомъ капитана, непосредственно подчиненнаго инспектору таможеннаго округа. Сфера надзора П. стражи ограничивается пограничной полосой (zone frontière), распространяющейся по сухопутной границѣ на $2^1/_2$ миріаметра (около 25 в.) внутрь страны, а по морской границѣ — на 1 миріаметръ отъ берега въ море. Чины П. стражи причисляются къ территоріальной арміи. Въ *Италіи* П. стража причисляется къ территоріальной милиціи (ополченіе) и образуетъ 23 батальона. Въ *Германіи* П. стража хотя и устроена на военный образецъ, носитъ мундиръ и вооружена, но не входитъ въ составъ боевыхъ силъ государства и причисляется къ таможеннымъ чиновникамъ, на которыхъ возложенъ пограничный надзоръ (Bewachungsdienst). Чины П. стражи имѣютъ въ Германіи широкія полномочія, въ особенности относительно пограничной полосы (Grenzbezirk), шир. 1—2 мили, внутри которой они могутъ предпринимать розыски и подвергать обыску дома и отдѣльныхъ лицъ. Въ *Россіи*, съ изданіемъ въ 1819 г. таможеннаго устава, былъ учрежденъ, по всей сухопутной и морской границѣ, а также по контрольной чертѣ между имперіей россійской и Царствомъ Польскимъ, «таможенный присмотръ», состоявшій изъ командъ *таможенной* стражи. Въ 1827 г. таможенная стража получила военную организацію: въ каждомъ таможенномъ округѣ были образованы бригады или полубригады, раздѣленныя на роты, которыя состояли изъ конныхъ объѣздчиковъ и пѣшихъ стражниковъ. Объѣздчики и стражники набирались изъ полковъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ. Въ 1835 г. повелѣно было таможеннымъ стражникамъ именоваться *II. стражей*, составъ которой въ 1878 г. былъ значительно увеличенъ. Въ настоящее время законоположенія о П. стражѣ содержатся въ VI т. Св. Зак. изд. 1892 г., въ прод. 1895 г. и въ положеніи о новомъ штатѣ управл. отд. корп. П. стражи и о преобразованіи балтійской там. крейс. флотиліи (Собр. узак. и расп. прав. 16 дек. 1897 г., ст. 1903). Съ 1893 г. П. стража выдѣлена изъ таможеннаго управленія и преобразована въ *отдѣльный корпусъ II. стражи*, состоящій изъ управленія корпуса, 31 бригадъ, 2-хъ особыхъ отдѣловъ и флотиліи корпуса. Корпусъ подчиненъ министру финансовъ, съ присвоеніемъ ему званія шефа П. стражи *Бригады* распредѣлены по таможеннымъ округамъ и раздѣляются на отдѣлы, отдѣлы—на отряды, отряды—на посты или кордоны. Отряды состоитъ изъ объѣздчиковъ и стражниковъ, съ вахмистрами и фельдфебелями. *Флотилія* П. стражи преобразована изъ бывшей балтійской таможенной крейсерной флотиліи. Для завѣдыванія всѣми судовыми средствами учреждена при упр. корп. особая *морская часть*. Суда флотиліи распредѣляются между бригадами П. стражи. Плаваніе судовъ флотиліи совершается подъ особымъ флагомъ.—Офицерскій составъ отд. корп. П. стражи комплектуется изъ лицъ, находившихся въ военной службѣ офицерами. Составъ нижнихъ чиновъ комплектуется: 1) новобранцами, удовлетворяющими по тѣлосложенію тѣмъ же условіямъ, какія требуются отъ кавалериста, и имѣющими хорошій слухъ и зрѣніе; 2) зачисленными въ запасъ по прослуженіи обязательныхъ сроковъ дѣйствительной службы и 3) охотниками, по правиламъ, существующимъ въ военномъ вѣдомствѣ. На укомплектованіе П. стражи евреи не назначаются. Нижніе чины могутъ быть оставляемы на сверхсрочной службѣ; увольняются они въ запасъ арміи и отъ службы въ порядкѣ, установленномъ для воен. вѣдомства. Лошади казачьяго разбора пріобрѣтаются для П. стражи или покупкою, или зачисленіемъ въ бригады задерживаемыхъ подъ тайно провозимыми товарами лошадей, годныхъ для службы въ П. стражѣ. *Обязанности* П. стражи: 1) не допускать водворенія контрабанды и перехода людей черезъ границу не въ указанныхъ мѣстахъ; 2) всѣхъ людей, незаконно перешедшихъ границу, со всѣмъ, что при нихъ окажется, задерживать и препровождать въ таможенное учрежденіе; 3) охранять черту государственной границы и не допускать, чтобы въ 875 саженной полосѣ отъ границы возводились, безъ разрѣшенія начальства, новыя постройки; 4) задерживать всѣхъ бродящихъ при границѣ дезертировъ, бродягъ, безпаспортныхъ и порубщиковъ казеннаго лѣса и не допускать на границѣ сборищъ подозрительныхъ людей, хотя бы они и не были вооружены и не имѣли при себѣ товаровъ. На морской границѣ, кромѣ того, П. стража обязана: 1) осматривать всѣ суда и рыбачьи лодки, какъ пристающія къ берегу, такъ и отходящія въ море, задерживая ихъ въ случаѣ провоза контра-

банды; 2) оказывать посильную помощь мореплавателямъ, потерпѣвшимъ крушеніе; 3) охранять выброшенные бурею на мель или на берегъ суда, товары и другіе предметы, не допуская расхищенія ихъ прибрежными жителями; 4) наблюдать, чтобы не были устраиваемы ложные маяки и чтобы никто не разводилъ по берегу огней, отъ вскрытія льда до замерзанія водъ, ближе 50 в. разстоянія отъ законно устроеннаго маяка. Сверхъ того П. стража несетъ еще карантинную службу. Эти обязанности она осуществляетъ въ предѣлахъ *П. полосы* (7 верстная полоса отъ черты границы въ глубь имперіи); въ предѣлахъ той же полосы П. стражѣ предоставлено преслѣдованіе прорвавшейся черезъ границу контрабанды производство обысковъ и выемокъ. За пограничной полосой преслѣдованіе контрабанды передается мѣстной полиціи, кромѣ случая преслѣдованія *по горячимъ слѣдамъ*. Преслѣдованіе П. стражей контрабандистовъ, уходящихъ за границу, можетъ простираться только до границы; исключеніе сдѣлано только для закавказскихъ и среднеазіатскихъ бригадъ П. стражи, которымъ, въ виду занятія пограничныхъ жителей разбоями, предоставлено право, при преслѣдованіи по горячимъ слѣдамъ, продолжать его по иностранной землѣ, но не далѣе, какъ на разстояніи одной версты. На приморской границѣ полоса въ 3 морскія мили отъ берега въ море признается *морской таможенной полосой*, въ предѣлахъ которой всѣ суда, какъ русскія, такъ и иностранныя, подлежатъ надзору П. стражи и ея флотиліи. Для удобства *охраны границы* она раздѣляется между отрядами; мѣстность, порученная охранѣ одного отряда, называется *дистанціей (такого-то) отряда*; мѣстность, порученная охранѣ кордона (поста), наз. *расходомъ или разъѣздомъ (такого то) кордона (поста)*; мѣстность каждаго расхода дѣлится на *участки*, поручаемые охранѣ часовыхъ. Дорога или тропинка, идущая по чертѣ границы или близъ нея и соединяющая кордоны (посты), называется *патрульной дорогой*; постороннимъ лицамъ ходить и ѣздить по ней воспрещается. Кордоны расположены, смотря по мѣстности, въ одну или въ двѣ линіи. При объявленіи объ открытіи *карантинныхъ* дѣйствій по той или другой границѣ, на П. стражу возлагается охрана пространства государственной границы между кордонами, а также морской надзоръ. За задержаніе тайно провозимыхъ товаровъ, чины П. стражи получаютъ въ награду всю денежную сумму, которая будетъ выручена отъ продажи этихъ товаровъ. При исполненіи обязанностей службы по пограничному надзору, чины П. стражи пользуются *правами военныхъ карауловъ*. При сопротивленіи они могутъ употреблять оружіе въ указанныхъ закономъ случаяхъ и подъ отвѣтственностью за неправильное употребленіе его (ст. 278—293, т. VI Св. Зак.). Особыя временныя правила изданы объ употребленіи оружія П. стражей при охранѣ границы въ Закавказьѣ и Средней Азіи. Полиція, жандармы, корчемная стража, мѣстныя власти и жители обязаны оказывать помощь П. стражѣ по первому ея требованію. Для преслѣдованія многочисленныхъ партій вооруженныхъ контрабандистовъ и для противодѣйствія скопищамъ злоумышленниковъ при провозѣ контрабанды, когда наличныхъ силъ П. стражи недостаточно, могутъ быть призываемы войска, на основаніи общихъ правилъ (Общ. Учр. Губ. ст. 316, прим. прил.). *Отвѣтственности* чины отд. корп. П. стражи подлежатъ въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду. П. стража руководствуется дѣйствующимъ въ воен. вѣд. дисц. уставомъ. Для сужденія нижнихъ чиновъ П. стражи за проступки, подвѣдомственные полковымъ судамъ воен. вѣд., при бригадахъ и особыхъ отдѣлахъ состоятъ особые суды, на основаніяхъ, какія установлены военно-суд. уставомъ для строевыхъ частей войскъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ (ст. 276 т. VI Св. Зак.). Въ бригадахъ и отдѣлахъ П. стражи имѣются офицерскіе заемные капиталы. Гдѣ это окажется нужнымъ и возможнымъ, учреждаются офицерскія собранія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ воен. вѣдомствѣ. Въ *военное время* отдѣльный корпусъ П. стражи вѣроятно будетъ призванъ дѣйствовать совмѣстно съ нашими арміями. Для лучшей подготовки пограничной стражи въ военномъ отношеніи части ея съ 1891 г. привлекаются къ участію въ общихъ сборахъ войскъ пограничныхъ округовъ. Суда флотиліи отд. корп. П. стражи, въ случаѣ войны, передаются въ распоряженіе морского вѣдомства. Ср. Крестовскій (полк.), «Пособіе командиру отряда и старшему поста для веденія занятій съ нижними чинами» (1897); Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ч. II).

С. Абрамовичъ-Барановскій.

Пограничный комиссаръ. — Для разбора, совмѣстно съ персидскимъ коммисаромъ, взаимныхъ претензій русскихъ и персидскихъ кочевниковъ и осѣдлаго пограничнаго съ Персіей населенія и для принятія мѣръ къ устраненію враждебныхъ между ними отношеній былъ командированъ въ 1881 г. бывшимъ кавказскимъ намѣстникомъ на нашу границу съ Персіей, съ званіемъ П. коммисара, полковникъ Ограновичъ. П. коммисару предоставлено было: 1) принимать къ своему разсмотрѣнію претензіи между русскими и персидскими подданными (кочевниками и осѣдлыми) на всякую сумму и 2) подвергать русскихъ подданныхъ - кочевниковъ, изъ податного состоянія, личному задержанію не свыше семидневнаго срока, въ тѣхъ случаяхъ, когда при разбирательствѣ претензій они будутъ изобличены въ какихъ-либо проступкахъ и когда, по обстоятельствамъ дѣла, коммисаръ не признаетъ возможнымъ передавать ихъ въ распоряженіе судебныхъ властей. Кромѣ персидскаго П. коммисара, для подобныхъ же цѣлей учреждено управленіе кяхтинскаго П. коммисара на китайской границѣ; при послѣднемъ состоятъ два переводика.

Погребальные обычаи — обнимаютъ собою всѣ дѣйствія по отношенію къ умершему со стороны людей, ему близкихъ. Эти обычаи представляютъ у разныхъ народовъ большое разнообразіе, соотвѣтственно вѣрованіямъ, преданіямъ, условіямъ быта,

характеру страны и т. д. Мотивы П. обычаевъ также разнообразны: отчасти они объясняются заботами объ умершемъ, любовью къ отошедшему въ другой міръ, стремленіемъ обезпечить ему лучшее существованіе на томъ свѣтѣ; отчасти они вызываются заботами оставшихся о самихъ себѣ, огражденіемъ себя отъ вреда, который можетъ быть имъ причиненъ умершимъ или тѣмъ таинственнымъ міромъ, гражданиномъ котораго умершій сталъ. Изученіе П. обычаевъ способствуетъ выясненію народныхъ взглядовъ на смерть, на душу, на судьбу ея послѣ смерти, а также культурныхъ и этнографическихъ особенностей различныхъ племенъ, какъ нынѣ живущихъ, такъ и болѣе или менѣе древнихъ и даже доисторическихъ. Съ обычаями погребенія мы встрѣчаемся уже въ неолитическую эпоху каменнаго вѣка. Возможно, что извѣстные пріемы въ обращеніи съ покойникомъ возникли и ранѣе, въ палеолитическую эпоху, но несомнѣнныхъ погребеній этой эпохи еще не извѣстно. Иногда П. обычаи начинаются еще до момента смерти; у многихъ народовъ практикуется обычай приглашать къ умирающему шамана или жреца, класть умирающаго на полъ, на солому, выносить его изъ жилища, класть на землю, на траву, въ кусты и т. п. У нѣкоторыхъ народовъ существовалъ обычай убивать дряхлыхъ стариковъ (до новѣйшаго времени — у чукчей) или (какъ у нѣкоторыхъ индѣйцевъ и австралійцевъ) насильственно сокращать предсмертную агонію. Чаще, впрочемъ, дожидаются послѣдняго вздоха и затѣмъ быстро обертываютъ умершаго въ мѣшокъ, одѣяло, шкуры, перетягивая веревкой шею и подводя колѣна къ туловищу, причемъ обыкновенно опасаются дотрагиваться до трупа руками; наконецъ, вырываютъ могилу и опускаютъ туда крѣпко увязанный трупъ. Во всѣхъ такихъ пріемахъ явственно выражается боязнь передъ умершимъ, который перешелъ въ разрядъ духовъ, способныхъ вредить людямъ; принимаются различныя мѣры, чтобы онъ не вернулся и не бродилъ посреди племени. У нѣкоторыхъ кочевниковъ существовалъ обычай оставлять умершаго въ его шалашѣ или шатрѣ и откочевывать прочь, или сжигать его жилье, хоронить въ могилѣ и уходить, предварительно окуривъ себя или очистивъ огнемъ или водою. Хоронятъ обыкновенно возможно скорѣе, иногда ночью, при чемъ часто выносятъ трупъ не чрезъ обычныя двери, а чрезъ нарочно проломанное отверстіе, и несутъ къ могилѣ окружнымъ путемъ—все съ цѣлью затруднить духу умершаго возвращеніе домой. При несеніи умершаго къ могилѣ также соблюдаются разныя предосторожности: несутъ трупъ ногами впередъ (чтобы онъ не видѣлъ дороги сзади), завертываютъ ему лицо или глаза и ротъ платкомъ (если онъ не закутанъ и не завязанъ веревками ранѣе), опасаются переходить дорогу передъ покойникомъ, кладутъ въ могилу вещи умершаго, пищу, питье, чтобы онъ остался доволенъ, не разсердился и не пришелъ за живыми; возвращаясь съ похоронъ очищаются водой или огнемъ, а въ жильѣ открываютъ всѣ отверстія, выливаютъ воду изъ сосудовъ, переворачиваютъ вещи и т. п., изъ предосторожности, чтобы гдѣ-нибудь не спряталась душа покойника. Желая угодить умершему и предполагая загробную жизнь сходною съ жизнью на землѣ, могилѣ придаютъ видъ и обстановку жилья. Такъ, уже въ неолитическую эпоху существовалъ обычай хоронить въ пещерахъ, которыя задолго до того стали служить для человѣка жильемъ; при этомъ покойника или помѣщали въ лежачемъ положеніи (часто на боку, съ нѣсколько поджатыми ногами, какъ спящаго), или въ сидячемъ (прислонивъ къ стѣнѣ), при чемъ около него клали его вещи, оружіе, украшенія, посуду, пищу. За неимѣніемъ достаточнаго числа подходящихъ пещеръ стали дѣлать пещеры искусственныя, высѣкая ихъ въ камнѣ или вырывая въ землѣ, на манеръ подобныхъ же искусственныхъ жилыхъ пещеръ. Этотъ обычай продолжался мѣстами и въ металлическомъ вѣкѣ, и въ историческую эпоху, напр. въ Сиріи, Палестинѣ, въ Египтѣ, въ римскихъ катакомбахъ, въ кіевскихъ пещерахъ и т. д. Устраивались также каменныя гробницы вродѣ пещеръ, изъ большихъ каменныхъ плитъ (дольмены). Въ мѣстностяхъ, гдѣ камня не было, дѣлали деревянный срубъ (вродѣ домика) или вырывали землянку (яму), иногда съ боковой нишей (какъ это и теперь въ обычаѣ у магометанъ), иногда помѣщали умершаго въ глиняномъ ящикѣ или въ большой урнѣ. Надъ могилой обыкновенно дѣлалась насыпь, иногда небольшая, но иногда значительныхъ размѣровъ (tumuli, курганы), при чемъ умершій или помѣщался подъ курганомъ въ болѣе или менѣе глубокой ямѣ (иногда въ деревянномъ срубѣ или, по крайней мѣрѣ съ деревянною крышею), или же просто на землѣ, при чемъ насыпанный курганъ напоминалъ своимъ видомъ шатеръ, юрту или кибитку. Встрѣчаются курганы ссыпанные изъ камней или даже сложенные весьма искусно и правильно изъ громадныхъ и обтесанныхъ каменныхъ глыбъ (египетскія пирамиды). Бо́льшею частью съ умершимъ клали его вещи, иногда также коня, собаку, тушу барана и т. п., а при погребеніи знатныхъ лицъ — ихъ убитыхъ женъ, слугъ и коней, колесницы, богатыя украшенія, амфоры съ виномъ и т. п. (напр. у скиѳовъ). Гдѣ имѣется вѣрованіе, что путь на тотъ свѣтъ ведетъ по водѣ, или гдѣ сохранилось преданіе о прибытіи прародичей по морю, тамъ умершаго помѣщаютъ въ лодку и предоставляютъ морскимъ волнамъ и теченіямъ, или хоронятъ въ землѣ въ лодкѣ (какъ это было въ обычаѣ у норманскихъ викинговъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Австраліи и Сѣв. Америки былъ обычай помѣщать умершаго (завернутаго въ шкуры) на деревья или на особые помосты, на утвержденныхъ въ землѣ столбахъ (арангасы, у древнихъ якутовъ). Иногда на лицо умершихъ клали маску —металлическую, изъ золотыхъ листковъ, глиняную или гипсовую, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ видно желаніе сохранить так. обр. черты умершаго (у древнихъ египтянъ въ позднѣйшую эпоху вмѣстѣ съ муміей помѣщался портретъ умершаго). Заслуживаетъ вниманія еще обычай классической древности, усвоенный и христіанами—надѣвать на умершаго вѣнецъ или

особую повязку. Нѣкоторые народы прилагали вообще старанія къ тому, чтобы тѣло умершаго возможно долѣе сохраняло свой видъ; съ этой цѣлью высушивали трупы (въ Австраліи и др.) или бальзамировали ихъ, превращали въ муміи, какъ въ древнемъ Египтѣ. По мнѣнію другихъ народовъ, лучше, на оборотъ, если трупъ умершаго скорѣе подвергнется уничтоженію и перейдетъ въ другія живыя существа; монголы, поэтому, выносятъ умершаго въ степь и предоставляютъ на съѣденіе собакамъ, а послѣдователи парсизма имѣютъ большія круглыя башни, куда помѣщаютъ умершихъ и гдѣ они пожираются хищными птицами. Есть свидѣтельства, что у нѣкоторыхъ народовъ практиковалось съѣденіе умершаго его близкими. Другой способъ уничтоженія трупа—его сожженіе, вошедшее, повидимому, въ употребленіе еще въ бронзовомъ вѣкѣ, продолжавшееся затѣмъ, мѣстами, и въ желѣзномъ, а равно и въ историческую эпоху (у грековъ, римлянъ, индусовъ, славянъ и др.). Этимъ способомъ, предполагалось, душа умершаго вѣрнѣе всего достигала небесныхъ жилищъ. Съ умершимъ часто сжигались и его вещи, жена, рабы, кони, лодка и т. д., при чемъ надъ остатками (пепломъ, сплавленными металлич. вещами и пр.) или насыпался курганъ, или же они складывались въ П. урну (въ видѣ сосуда или домика), которая и помѣщалась въ землѣ (такія кладбища съ урнами найдены во многихъ мѣстностяхъ Германіи, Австріи, Польши, Италіи и др.). Любопытны еще обычаи расчлененія трупа, вторичнаго погребенія (кости сгнившаго трупа вынимались и помѣщались въ другое мѣсто, при чемъ ихъ иногда окрашивали въ красный цвѣтъ), ношенія нѣкоторыхъ частей трупа вдовою или родственниками (нижняя челюсть у папуасовъ, черепъ у австралійцевъ), мнимаго погребенія (напр. если человѣкъ погибъ въ морѣ, на войнѣ и т. д., то устраивалось подобіе его погребенія на родинѣ). П. обряды вообще подвергались измѣненію въ разныя эпохи. Иногда и въ одну и ту же эпоху, у одного и того же народа, были въ ходу разные способы погребенія, при чемъ мотивы такого различія не всегда понятны. Иногда на одномъ и томъ же древнемъ могильникѣ встрѣчаются могилы какъ съ погребеніемъ, такъ и съ трупосожженіемъ; у монголовъ и теперь еще трупы простыхъ смертныхъ выбрасываются въ степь, ламъ сожигаютъ, кутухты же (святые) подвергаются бальзамированію и мумификаціи. Погребеніе у болѣе культурныхъ народовъ сопровождается обыкновенно различными религіозными обрядами, имѣющими цѣлью облегчить умершему переходъ на тотъ свѣтъ, избавить его душу отъ сѣтей, разставляемыхъ злыми духами, способствовать ея водворенію въ надлежащемъ мѣстѣ и т. д. Съ другой стороны, принимаются разныя мѣры для обезопасенія живыхъ отъ умершаго, перешедшаго въ разрядъ духовъ. Души шамановъ, вождей, людей выдающихся признавались особенно сильными, способными вліять на судьбу живыхъ и потому требующими умилостивленія и жертвъ; отсюда почитаніе умершихъ, игравшее важную роль въ развитіи религіознаго культа. Могилы, кладбища, составляющія на извѣстной степени культуры мѣста опасныя, которыхъ всячески избѣгаютъ, на другихъ стадіяхъ культуры являются мѣстами священными, гдѣ всего приличнѣе собираться для молитвы и жертвоприношенія. Весьма распространеннымъ обычаемъ является тризна—поминаніе умершаго пиромъ или трапезой, при чемъ у нѣкоторыхъ народовъ такія поминки устраиваются въ столь широкихъ размѣрахъ, что почти разоряютъ наслѣдниковъ (напр. поѣдается весь скотъ, всѣ запасы хлѣба и т. д.); иногда это соединяется и съ раздачей (или расхищеніемъ) имущества покойнаго. Повидимому, обычай этотъ основанъ на убѣжденіи, что нажитое имущество, со смертью хозяина, становится общественнымъ достояніемъ, и что такое общее имъ пользованіе благотворно для души умершаго. Обычай поминанія умершихъ практикуется у многихъ народовъ также на 9, 20, 40 день, а равно чествуется одинъ день въ году какъ память объ умершихъ вообще. Съ древнихъ временъ вошло въ обыкновеніе отмѣчать могилы выдающихся лицъ памятниками, статуями, монументальными сооруженіями, храмами. Грандіозные образцы такихъ памятниковъ представляютъ гробницы египетскихъ фараоновъ, нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ, восточныхъ повелителей, китайскихъ богдыхановъ и т. п., сооруженныя еще при жизни самими властителями или послѣ ихъ смерти, ихъ наслѣдниками. Болѣе скромные памятники этого рода можно видѣть на всякомъ кладбищѣ христіанскомъ, магометанскомъ, еврейскомъ, китайскомъ, японскомъ и др., при чемъ они состоятъ или изъ разнообразныхъ столбовъ съ надписями и изображеніями, или изъ религіозныхъ символовъ (напр. креста). См. А. Котляревскій, «О П. обычаяхъ». *Д. А.*

Погребеніе христіанское. — Въ первые три вѣка христіане не имѣли возможности, по причинѣ гоненій, обставлять П. своихъ умершихъ какими-либо особыми церемоніями и обрядами: немедленно по смерти ихъ переносили, бо́льшею частью ночью, въ мѣста погребеній и погребали наскоро, въ страхѣ. Лишь въ рѣдкіе промежутки между гоненіями для умершихъ устраивали гробницы, особенно для мучениковъ; П. послѣднихъ совершалось съ особенною, насколько было возможно, торжественностью, какъ видно изъ исторіи П. останковъ св. Кипріана, которые несли по улицѣ со свѣчами. По свидѣтельству Діонисія Александрійскаго, при погребеніяхъ христіане нерѣдко брали на руки и въ объятія тѣла умершихъ, закрывали имъ глаза и смыкали уста, обнимали, обмывали и одѣвали ихъ. По свидѣтельству Евсевія, Златоуста и Григорія Богослова, у древнихъ христіанъ существовалъ обычай бальзамировать тѣла. Тертуліанъ замѣчаетъ, что христіане употребляли на П. ароматовъ болѣе, нежели язычники—на куреніе своимъ богамъ. Надъ тѣломъ умершаго пѣли псалмы. При Константинѣ Вел. установленъ былъ церковью, съ разрѣшенія императора, особый чинъ П. Для выноса тѣла изъ дома до могилы у римлянъ-язычниковъ существовалъ особый классъ лицъ. Христіане, въ

древности, никогда не пользовались наемными услугами въ подобныхъ случаяхъ; по примѣру Товіи, они считали долгомъ сами (преимущественно—родственники и близкіе) нести до могилы останки умершаго. Но еще до Константина существовалъ въ церкви классъ могильщиковъ—fossores, copiatae, который причислялся даже къ должностнымъ лицамъ церкви. На Западѣ этотъ классъ былъ установленъ еще при папѣ Климентѣ I; при его преемникѣ Евариcтѣ, который раздѣлилъ городъ на приходы, въ каждомъ приходѣ состояло 8 — 10 могильщиковъ. Кодексъ Ѳеодосія усвояетъ этимъ лицамъ названіе клириковъ (Clerici). Въ числѣ церковныхъ должностей, исчисляемыхъ въ «Палатинской хроникѣ» (изд. Маі въ «Collect. Vatican.» т. IX, стр. 133), fossarius стоитъ выше церковнаго придверника, непосредственно послѣ чтеца (lector), а въ gesta purgationis Caecilianae—непосредственно послѣ иподіаконовъ. Обязанностью fossores было изготовленіе могилъ въ криптахъ и подземныхъ корридорахъ, которые, по мнѣнію Росси, также устраивались ими (предшествующіе археологи отрицали это). На Востокѣ въ числѣ лицъ, имѣвшихъ обязанностью изготовленіе могилъ и опущеніе въ нихъ тѣлъ умершихъ, упоминаются еще lecticarii и decani. Имп. Константинъ устроилъ для этого класса людей, число которыхъ въ Константинополѣ простиралось до 550, спеціальныя жилища, родъ казармъ (officinae) въ каждомъ изъ кварталовъ Рима. Вся корпорація ихъ находилась подъ управленіемъ епископа и пресвитеровъ. Званіе fossor было настолько значительно, что обозначалось обыкновенно на намогильномъ монументѣ лица, его носившаго; плитъ съ именами («fossor такой-то») при раскопкахъ найдено множеств. На фрескахъ fossores обыкновенно изображаются съ своими орудіями—большими заостренными съ одного конца молотами. Во времена гоненій мѣсто для П. умершаго христіанина назначала церковь; съ VI в. оно избиралось родственниками умершаго, которые заключали на этотъ предметъ денежное условіе съ представителемъ цеха fossores. При Константинѣ въ Константинополѣ существовало большое число погребальныхъ обществъ, которыя были свободны отъ налоговъ и пользовались многими привилегіями. Одни изъ этихъ обществъ (lecticarii) приготовляли могилы (lecticae), другія устраивали самую процессію похоронъ, третьи (copiatae) занимались перенесеніемъ и опусканіемъ тѣла въ могилу. Права этихъ корпорацій были подтверждены Аркадіемъ и Ѳеодосіемъ. Съ IV в. похоронная процессія сопровождалась массой народа, особенно при П. лицъ выдающихся. Во время шествія пѣли церковные гимны, особенно аллилуія, а также псалмы; Златоустъ указываетъ, какіе именно (Bec. IV на 2 гл. посл. къ Евр.), также и Августинъ (въ описаніи П. своей матери). Ни одна процессія погребальная не могла состояться безъ участія духовенства. Въ «Постановленіяхъ апостольскихъ» (VI, 19) священнику предписывается сопровождать умершаго, при пѣніи псалмовъ. При П. сестры Григорія Нисскаго, Макрины, кромѣ священниковъ и клириковъ были монахи, женскія церковныя корпораціи и масса народа. При похоронахъ блаж. Павлы (по свидѣтельству Іеронима) шли епископы, съ пѣніемъ псалмовъ на еврейскомъ, греч., латинскомъ и сирскомъ языкахъ. Въ пѣніи гимновъ принимали участіе монахи и народъ (Новелла Юстин. LIX). Въ рукахъ сопровождавшіе гробъ имѣли зажженныя восковыя свѣчи. При Златоустѣ въ Константинополѣ ихъ замѣняли особыя погребальныя лампады. Изъ житій святыхъ, изданныхъ Суріемъ, видно, что впереди процессіи несли крестъ. При Константинѣ Вел. для умершихъ бѣдныхъ раздавались даровые гробы. Богатымъ разрѣшались роскошныя похороны, но всѣ частности П. были регламентированы и таксированы. Существовали особыя молитвы объ умершихъ; одна изъ нихъ, читавшаяся при погребальныхъ богослуженіяхъ: «Боже духовъ и всякія плоти, смертію смерть поправый и діавола упразднивый...», какъ видно изъ недавно (въ 80-хъ годахъ) найденнаго ея греческаго текста, составлена не позже IV вѣка (см. рефератъ И. В. Помяловскаго въ «Запискахъ Имп. Археол. Общества»). П. въ продолженіе трехъ дней предшествовали домашнія и церковныя моленія объ умершемъ, а на третій день послѣ смерти служилась заупокойная литургія. «Постановленія апостольскія» говорятъ о служеніи поминальной литургіи также въ 9-й и 40-й день по смерти. Тертулліанъ говоритъ о совершеніи ея еще въ годовой день кончины. Древнѣйшіе западные литургіаріи содержатъ въ себѣ чинъ особой литургіи погребальной. Современный чинъ погребенія христіанъ въ православной церкви, представляя во многомъ дополненіе и распространеніе чина древняго, сохраняетъ главныя черты чина П., первоначально существовавшаго въ церкви. По смерти тѣло умершаго мірянина омывается, тѣло монаха лишь отирается водою, а тѣло священника отирается губкою, напитанною елеемъ. Затѣмъ умершій одѣвается въ чистыя одежды, сообразныя его званію или служенію; священника и архіерея одѣваютъ не только въ ихъ домашнія одежды, но и во всѣ ихъ церковныя облаченія. На умершаго мірянина бо́льшею частью надѣвается саванъ; архіерею и священнику на грудь полагается евангеліе и въ руки дается крестъ, діакону—кадило, мірянину—икона; при положеніи во гробъ послѣдній окропляется св. водою. Гробъ долженъ быть досчатый, а не выдолбленный изъ цѣльнаго дерева. Во время отпѣванія на чело умершаго полагается вѣнчикъ — бумажная лента съ литографированными священными изображеніями—и въ руки его влагается разрѣшительная грамота. Этотъ послѣдній обычай въ Россіи получилъ начало лишь въ XI в.; текстъ грамоты заимствованъ изъ одной молитвы литургіи ап. Іакова. До отпѣванія, въ продолженіе нахожденія умершаго въ домѣ, надъ мірянином читается псалтирь, а надъ архіереемъ и священникомъ—евангеліе. До П. совершаются надъ умершимъ панихиды (см.) и литіи (см.). На основаніи гражд. закона (Улож. о наказаніяхъ ст. 1081) въ Россіи умершаго хоронятъ послѣ трехъ сутокъ со времени кон-

чины, кромѣ умершихъ заразительными болѣзнями, которыхъ позволяется погребать и ранѣе (Уст. Карант. ст. 1286 и Уст. Врачебн. ст. 917). Позволяется также П. умершихъ по истеченіи лишь однихъ сутокъ въ сильныя лѣтнія жары, но не иначе, какъ по удостовѣреніи въ дѣйствительности смерти медикомъ или, по крайней мѣрѣ, причтомъ. Въ древности иногда погребали на четвертый и восьмой день, а тѣла императоровъ византійскихъ полагали въ гробницы часто спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти. Такое исключеніе изъ общаго правила существуетъ и нынѣ для лицъ русской императорской фамиліи, для которыхъ день П. назначается по Высочайшему усмотрѣнію. Тѣла Высочайшихъ особъ обязательно бальзамируются. Бальзамированіе разрѣшается и для частныхъ лицъ. Мѣстомъ П. служатъ кладбища (см.). По древнимъ правиламъ (Номоканонъ, прав. 173) и по распоряженію синода 1771 г. въ церквахъ запрещается хоронить умершихъ, кромѣ священнослужителей. Нынѣ это дозволяется лишь въ видѣ исключенія, съ разрѣшенія архіерея, для храмоздателей и другихъ лицъ, оказавшихъ церкви особыя услуги. Въ «Сводѣ Зак.», т. XII (Уст. врач. управл., ст. 918) исчисляются случаи, когда священникъ не имѣетъ права погребать умершаго безъ особаго разрѣшенія полиціи. Лишаются вовсе погребенія самоубійцы, исключая бывшихъ въ помѣшательствѣ ума (Улож. о наказ., ст. 1472). Предъ погребеніемъ тѣло умершаго, при пѣніи « вятый Боже», выносится изъ дома въ церковь для *отпѣванія*. Выносъ архіерея совершается при пѣніи великаго канона, монаха—при пѣніи стихиры «Кая житейская сладость». Въ 1886 г. воспрещено при слѣдованіи погребальныхъ процессій ношеніе вѣнковъ въ рукахъ. Во время шествія духовенство идетъ впереди гроба; предъ умершимъ несутъ крестъ или икону, а при погребеніи священника—хоругви, крестъ и евангеліе, при колокольномъ звонѣ. По внесеніи тѣла въ храмъ, гробъ ставится головою къ дверямъ, ногами къ востоку. Самый чинъ отпѣванія различенъ для мірянъ, монаховъ, священниковъ, архіереевъ и младенцевъ; всѣ эти чины содержатся въ «Требникѣ». Въ составъ этихъ чинопослѣдованій входятъ лучшія произведенія христіанской гимнологіи—творенія св. Іоанна Дамаскина. По отпѣваніи гробъ относится къ могилѣ, при пѣніи «Святый Боже», въ предшествіи священника. При опущеніи тѣла въ могилу поется литія; гробъ полагается лицомъ къ востоку. По окончаніи литіи священникъ крестообразно бросаетъ на гробъ лопаткой горсть земли, а также льетъ часть елея и сыплетъ пепелъ отъ кадила. Православному священнику позволено совершать П. раскольниковъ, лютеранъ, католиковъ, когда его будутъ просить о томъ, за отсутствіемъ собственныхъ священнослужителей; но при этомъ православный священникъ не совершаетъ надъ умершими никакого священнодѣйствія, а только, облачившись въ епитрахиль и фелонь, сопровождаетъ умершаго изъ дома до могилы, при пѣніи «Святый Боже». П. умершихъ раскольниковъ дозволено самимъ раскольникамъ; оно должно состоять лишь въ предношеніи иконы во время шествія и молитвѣ на могилѣ по раскольничьимъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія богослужебныхъ облаченій. См. «Объ обрядахъ при П.», В. И. Долоцкаго, въ «Христ. Чтеніи» (1845, III); «Похороны» («Христ Чтеніе», 1825, XX; 1838, IV); «Объ обрядахъ П. у древнихъ христіанъ» («Калужскія Епархіальн. Вѣдом.», 1883 и 1884); «П. у древнихъ христіанъ», св. В. Владимірскаго («Душеполезное Чтеніе», 1870). *Н. Б—въ.*

Погребище—мст. Кіевской губ., Бердичевскаго у., при р. Росси. По преданію, здѣсь былъ гор. Рокитня. Жит. 5925, 2 церкви, костелъ, синагога, 2 школы, пріемный покой, базары 2 раза въ мѣсяцъ, ярмарка. Станція жел. дороги.

Погребное хозяйство—составляетъ совокупность пріемовъ, требующихся для ухода, выдержки, храненія и лѣченія виноградная вина, начиная съ момента прекращенія бурнаго броженія сусла (сока) до разливки готоваго вина въ бутылки. Пріемы эти описаны вкратцѣ въ статьяхъ Виноградное вино и Винодѣліе. *В. Т. Δ.*

Погребъ—помѣщеніе для храненія напитковъ и плодовъ, устраиваемое ниже уровня земли, для огражденія отъ непосредственнаго доступа солнца и для сохраненія постоянной температуры воздуха. Для хозяйственныхъ надобностей П. устраиваются, если позволяютъ условія, въ подвальномъ этажѣ зданія. Стѣнами П. тогда служатъ фундаменты зданія, а иногда и естественный грунтъ, если вода не имѣетъ доступа. Для перекрытія выводятся своды. О спеціальныхъ П. см. Плодъ (сохраненіе) и Пороховые П.

Погребъ (на суднѣ) — помѣщенія въ трюмѣ для провизіи и для артиллерійскихъ запасовъ.

Погремокъ—см. Пѣтушій гребень.

Погремушки—бубенчики или небольшія металлическія кольца или пластинки, привязываемыя къ разнымъ ударнымъ инструментамъ—бубнамъ, ложкамъ и т. п.

Погромная сопка—вулканъ на Алеутскомъ о вѣ Унимакѣ, подъ 54°32′ с. ш. и 147°3 в. долг. Высота 5525 фт. Въ 1795 г. было страшное изверженіе.

Погромскій или *Погроминскій* **источникъ** — въ Вост. Сибири, въ Забайкальской области, въ Хоринской степи, въ 5 в. отъ Погроминской станціи, близъ р. Погромной, въ 250 в. отъ Верхнеудинска. Источникъ бьетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, затѣмъ исчезаетъ. Главныя составныя части: углекислая известь, магнезія, сѣрнокислый натръ; много свободной углекислоты.

Погромъ — см. Нападеніе одной части населенія на другую (XX, 530).

Погрѣшности *наблюденій*—см. Ошибки наблюденій.

Погсонъ (Norman-Robert Pogson, 1829—1891)—астрономъ. Съ 1851 г. помощникъ Гинда по изданію астрономическаго календаря «Nautical Almanac». Съ 1860 г. директоръ обсерваторіи въ Мадрасѣ (Индія). Открылъ нѣсколько малыхъ планетъ, составилъ каталогъ перемѣнныхъ звѣздъ. Извѣстно его наблюденіе остатка кометы Бѣла, 3 декабря 1872 г., по указанію Клинкерфуса, въ точкѣ

неба противуположной радіанту Андромедидъ (см. Кометы, Падающія звѣзды).

Погулянка — климатическая станція, имѣніе графа Платеръ-Зиберга, въ 7 в. отъ гор. Двинска, на высокомъ берегу Западной Двины. Старинный сосновый боръ въ 8000 дес. Здоровый, чистый воздухъ. Сообщеніе съ городомъ на пароходѣ. Кумысолѣчебное заведеніе, два пансіона, 70 дачъ особняковъ. Водолѣчебное заведеніе. Оркестръ военной музыки, кегельбанъ, театръ, купанье въ рѣкѣ. Благопріятныя условія для лѣченія хроническихъ заболѣваній дыхательныхъ органовъ, общихъ заболѣваній (подагра, ревматизмъ) и женскихъ болѣзней.

Подагра (мед., arthritis urattica s. urica, Podagra)—болѣзнь, сущность которой въ накопленіи въ крови мочевой кислоты. Къ причинамъ ея относятся: наслѣдственность, при чемъ чаще черезъ мужское поколѣніе, образъ жизни, обильное употребленіе богатой бѣлками пищи и злоупотребленіе спиртными напитками, хотя болѣзнь встрѣчается также и у бѣдныхъ людей, излишествъ въ ѣдѣ никогда не имѣвшихъ. Существуетъ связь между П. и хроническимъ отравленіемъ свинцомъ, при чемъ часто свинцовая П. сопровождается сморщенной почкой. Другія причины: травма, душевныя волненія и т. п. могутъ быть отнесены только къ случайнымъ. Болѣзнь эта у людей до 40 лѣтъ встрѣчается сравнительно рѣдко; мужчины страдаютъ ею гораздо чаще женщинъ. Наиболѣе характерное явленіе при ней —заболѣваніе суставовъ. Первое проявленіе болѣзни составляетъ приступъ П. (первичная П. суставовъ). Послѣ ряда предвѣстниковъ (диспептическія явленія, мышечныя боли, судороги въ икроножныхъ мышцахъ, иногда повышеніе темп.). Иногда и безъ нихъ больной просыпается ночью или рано утромъ вслѣдствіе сильной боли въ предплюсно-фаланговомъ сочлененіи большого пальца ноги: покровы краснѣютъ и припухаютъ, является ознобъ и (умѣренная) лихорадка. Утромъ боли ослабѣваютъ, послѣ пота темп. падаетъ, и днемъ самочувствіе сравнительно хорошо. На слѣдующую ночь боль и лихорадка возвращаются и такая смѣна состояній длится $^1/_2$—$1^1/_2$ недѣли. Съ прекращеніемъ болей кожа и суставъ принимаютъ нормальный видъ. Подобные приступы повторяются черезъ извѣстные промежутки времени, чаще—весной и осенью. Въ дальнѣйшемъ могутъ быть поражены и другіе суставы (кистевой, колѣнный, плечевой и т. д.). Чѣмъ болѣе затягивается болѣзнь, тѣмъ менѣе типично проявляется приступъ. Наступаютъ явленія со стороны другихъ органовъ и болѣзнь вступаетъ въ хроническій (атоническій) періодъ. Кромѣ типическаго заболѣванія суставовъ довольно часты подагрическія заболѣванія слизистыхъ оболочекъ; подагрическая диспепсія (см.), катарры кишекъ, бронховъ, коньюктивы мочеиспускательнаго канала и т. п. Затѣмъ наблюдаются пораженія серозныхъ оболочекъ (плевриты и пневмоніи) кожи (экземы), глазъ, печени, почекъ и органовъ кровообращенія и пр. Развивающіяся у подагриковъ нервныя явленія зависятъ отъ нарушенія питанія мозга. Въ суставахъ же остаются стойкія утолщенія и обезображиванія; иногда узлы той же природы развиваются въ мышцахъ, сухожиліяхъ, ушной раковинѣ. Если узлы вскрываются, изъ нихъ выдѣляется гной съ фосфорно- и мочекислыми солями, образуются высокія язвы, могущія, вслѣдствіе инфекціи, повлечь болѣе тяжелыя заболѣванія. Перечисленныя измѣненія въ организмѣ зависятъ отъ обильнаго отложенія кристалловъ натронныхъ и известковыхъ солей мочевой кислоты въ суставахъ, а въ тяжелыхъ случаяхъ— суставныхъ связкахъ, сухожиліяхъ, надкостницѣ, слизистыхъ сумкахъ и кожѣ. Отложенію предшествуетъ омертвѣніе ткани подъ вліяніемъ растворенной мочевой кислоты. Въ почкѣ подагриковъ, обыкновенно, такъ наз. сморщенной, также отлагается мочевая кислота или ея соли. Кровь подагриковъ отличается ненормально большимъ содержаніемъ мочевой кислоты. Полной теоріи П. еще нѣтъ; отложеніе кристалловъ мочевой кислоты обусловливается ненормальнокислой реакціей извѣстныхъ тканей. Болѣзнь, при строгомъ соблюденіи больнымъ діэтетическихъ правилъ, можетъ въ дальнѣйшемъ теченіи появляться рѣдко или въ слабой формѣ. При здоровыхъ почкахъ больные могутъ прожить до преклоннаго возраста. Заболѣваніе внутреннихъ органовъ значительно ухудшаетъ дѣло. При лѣченіи прежде всего ограничиваютъ общее количество пищи, которая должна быть смѣшанной и должна состоять изъ нежирнаго мяса, бульона, зеленыхъ овощей, небольшого количества молока, яицъ и хлѣба. Лучшій напитокъ — вода въ небольшомъ количествѣ. Спиртные напитки запрещаются. Предписывается достаточная мышечная работа; ванны прохладныя съ обтираніями и соленыя, а въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни полезны теплыя ванны въ Висбаденѣ, Теплицѣ, Аахенѣ, Эмсѣ, на Кавказѣ и проч. Внутрь назначаются щелочныя минеральныя воды (Виши, Карлсбадъ, Эмсъ, Боржомъ, и др), а главнымъ образомъ содержащія литій — натуральныя (Kronenquelle и др.) и искусственныя – Struve и Ewich'a, а также углекислый литій (см.) въ порошкахъ. Во время остраго приступа П.—больного укладываютъ въ постель, пораженный суставъ обертываютъ ватой, назначается строгая діэта. При хроническихъ измѣненіяхъ суставовъ помогаютъ ванны, щелочи, іодистый калій, осторожный массажъ. *А.*

Подалирій (Papilio Podalirius), бабочка —см. Махаонъ. *П.* (миѳол.) – см. Махаонъ и П.

Подарки Высочайшіе — см. Награды.

Подарки дѣтямъ—журналъ дѣтскихъ игръ и воспитательныхъ пособій; основанъ въ 1880 г. въ СПб., но вышелъ только одинъ выпускъ. Издателемъ и редакторомъ былъ И. П. Горбуновъ.

Подати.—Подъ словомъ П. подразумѣваются или всѣ вообще прямые налоги, или же только нѣкоторые личные. Послѣднее употребленіе слова — наиболѣе правильное, какъ въ теоріи, такъ и въ законодательствѣ. Въ т. V Св. Зак. П. названы только слѣдующіе налоги: а) подушная и оброчная П. въ Сибири, б) сборъ съ евреевъ-земледѣльцевъ, в) подымная

П. въ Закавказскомъ краѣ, г) П. со скота у киргизовъ внутренней орды, д) кибиточная П., е) ясакъ съ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, ж) налогъ взамѣнъ исполненія воинской повинности въ натурѣ въ Кавказскомъ краѣ и з) сборъ съ пріѣзжающихъ въ гор. Нижній-Новгородъ. Въ смыслѣ обще-теоретическомъ къ П. почти цѣликомъ относится все, что сказано о налогахъ *личныхъ* (см. XX, 505) и вообще о налогахъ (тамъ же, 497). Всѣ существующія до сихъ поръ русскія П. представляютъ собою либо исключительные налоги съ инородцевъ и вообще жителей окраинъ, либо историческіе остатки. Объясняется это тѣмъ, что въ налогахъ личныхъ слѣдуетъ видѣть самую несовершенную форму обложенія, падающаго только на субъектовъ, при полномъ или почти полномъ игнорированіи доходовъ и имуществъ (нѣкоторое исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи только П. кибиточная и со скота). Незначительную роль П. стали играть у насъ только послѣ сравнительно недавней отмѣны подушной П. (см.). Въ Сибири послѣдняя отчасти сохранена, отчасти замѣнена государственною оброчною и поземельною П. (см. Подушная подать). Изъ числа отдѣльныхъ П. сборъ съ *евреевъ-земледѣльцевъ* взимается въ казну въ колич. 21 коп. съ души. *Подымная* П. въ Закавказск. краѣ (см. Дымъ) взимается на основаніи особыхъ (мѣстныхъ) правилъ, въ Св. Законовъ не включенныхъ. *П. со скота* у киргизовъ внутренней орды взимается въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ верблюда и лошади по 28 коп., съ рогатаго скота крупнаго по 14 коп., съ мелкаго (овцы и козы) по 4 коп. въ годъ съ головы, по особому исчисленію количества скота разъ въ 3 года. *О Кибиточной* П. см. XV, 42. *Ясакъ* *) взимаемый съ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, за исключеніемъ киргизовъ и другихъ вышеупомянутыхъ, уплачивается звѣриными шкурами или деньгами, или же тѣми и другими вмѣстѣ. Весь этотъ сборъ идетъ не въ государственный доходъ, а въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества. Обложеніе имъ производится черезъ особыя коммиссіи. Уплачивается ясакъ не отдѣльными лицами, а каждымъ изъ родовъ, на которые раздѣляются инородцы. Для взиманія ясака устанавливается особая (на три года) оцѣнка рухляди, при чемъ она раздѣляется на дорогую (черныя и чернобурыя лисицы) и мелкую (соболя, обыкновенныя лисицы, бѣлки, волки и проч.). *Налогъ взамѣнъ исполненія воинской повинности натурой* взимается (на основаніи временныхъ правилъ) съ инородцевъ мусульманъ и отчасти христіанъ, принадлежащихъ къ туземному населенію Терской и Кубанской обл. и Закавказья. Налогъ этотъ опредѣляется въ общей годовой суммѣ въ размѣрѣ 543440 руб., распредѣляемой особыми присутствіями, сообразно съ количествомъ подымнаго сбора или съ цѣнностью и доходностью имуществъ, промысловъ и т. д. Денежный сборъ съ пріѣзжающихъ въ Нижній-Новгородъ на ярмарку взимается въ размѣрѣ 60 коп., а съ крестьянъ и мѣщанъ, не выбирающихъ торговыхъ документовъ—въ размѣрѣ 5 коп., при прописке паспортовъ. *В. Я.*

*) О замѣнѣ ясачнаго сбора съ 1899 г. въ одной части Сибири—см. Подушная подать.

Податная инспекція. — Должность П. инспекторовъ учреждена закономъ 30 апрѣля 1885 г. П. инспекторы состоятъ при казенныхъ палатахъ въ числѣ, соотвѣтствующемъ пространству губерній (или областей) и густотѣ населенія, или (въ городахъ) степени развитія торговли и промысловъ; поэтому кругъ ихъ вѣдомства не вполнѣ совпадаетъ съ обыкновенными административными дѣленіями. Должность эта создана по проекту бывшаго министра финансовъ Н. Х. Бунге, въ виду недостаточности средствъ казенныхъ палатъ для ближайшаго ознакомленія съ условіями доходности подлежащихъ обложенію имуществъ, промысловъ и торговли. По первоначальному плану, должность эта должна была служить первымъ шагомъ къ преобразованію системы взиманія государственныхъ доходовъ, фактически и теперь еще лежащаго, главнымъ образомъ, на обязанности полиціи. Въ связи съ происходившимъ при Н. Х. Бунге преобразованіемъ общей системы налоговъ, въ смыслѣ приближенія къ подоходному принципу въ обложеніи, а можетъ быть и къ настоящему подоходному налогу, имѣлось въ виду подготовить контингентъ лицъ, способныхъ осуществлять новую П. систему. Обязанности П. инспекторовъ сводятся преимущественно къ непосредственному фактическому, а не канцелярскому дѣлу—къ ближайшему ознакомленію съ условіями хозяйственной дѣятельности и размѣрами получаемыхъ доходовъ, къ раскрытію и преслѣдованію различныхъ злоупотребленій по укрывательству и умаленію показываемыхъ доходовъ и т. п. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, равно какъ и въ установленіи бо́льшей правильности и равномѣрности обложенія, податная инспекція оказываетъ несомнѣнныя услуги, и въ общемъ увеличила суммы поступленій, вполнѣ окупая ассигнуемые на ея содержаніе расходы, хотя въ моментъ учрежденія этой должности она многими была встрѣчена весьма несочувственно, какъ излишнее, будто-бы, увеличеніе штата чиновниковъ. Кругъ обязанностей П. инспекторовъ довольно сложенъ, но можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ группамъ задачъ: 1) наблюденіе за поступленіемъ торговыхъ сборовъ, т. е. выборкой торговыхъ документовъ, взиманіемъ дополнительнаго раскладочнаго и оцѣночнаго сбора и вообще за правильнымъ производствомъ торговли: 2) участіе въ раскладкѣ налоговъ поземельныхъ и съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ; 3) наблюденіе за поступленіемъ окладныхъ сборовъ, что́ прежде производилось только по даннымъ, доставляемымъ полиціей и отчасти присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ; 4) предсѣдательство въ уѣздныхъ П. присутствіяхъ и участіе по нѣкоторымъ дѣламъ въ уѣздныхъ съѣздахъ (и соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ); 5) наблюденіе за исчисленіемъ и поступленіемъ пошлинъ по безмездному переходу имуществъ (съ наслѣдствъ, дареній и т. п.), что́ раньше лежало на обязанности органовъ судебнаго вѣдомства и казенныхъ палатъ, не имѣвшихъ возмож-

ности слѣдить въ точности за переходами имуществъ и ихъ цѣнностью. Вообще на П. инспекторовъ могутъ быть возлагаемы казенными палатами и другія порученія, требующія непосредственнаго разслѣдованія на мѣстахъ, а также ревизіи уѣздныхъ казначействъ. Кромѣ мѣстныхъ П. инспекторовъ существуютъ еще должности П. *ревизоровъ*, состоящихъ непосредственно въ распоряженіи департамента окладныхъ сборовъ и играющихъ роль чиновниковъ особыхъ порученій, главнымъ образомъ — для ревизіи мѣстныхъ учрежденій и дѣятельности П. инспекторовъ.

Податныя марки. — Существующіе пріемы учета сборщиковъ податей, въ основаніи которыхъ лежитъ платежная книжка и нераздѣльная съ нею сложная письменная отчетность, оказываются на практикѣ неудобными, особенно въ мѣстностяхъ съ низкимъ развитіемъ грамотности въ народѣ. Разсчеты въ такихъ мѣстностяхъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣлаются на память и на вѣру, а платежныя книжки часто остаются безъ употребленія, содержатся небрежно, даже уничтожаются; отмѣтки о поступившихъ платежахъ дѣлаются лишь въ такомъ случаѣ, если плательщикъ предъявитъ для того свою книжку, и притомъ не всегда согласно съ дѣйствительностью. Плательщикъ, при уплатѣ денежныхъ повинностей, не получаетъ никакого достовѣрнаго знака, подтверждающаго уплату той или другой части сборовъ; въ счетахъ его со сборщикомъ происходитъ, поэтому, всякаго рода путаница. Соотвѣтственно этому затрудняется и надзоръ за дѣятельностью сборщиковъ. Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ, бывшій мировой посредникъ Подольской губ., М. А. Скибинскій, предложилъ для неграмотныхъ марочную систему податного устройства, которая исключала-бы ариѳметическія записи и была бы понятною для всѣхъ.. Сельское населеніе истари привыкло разсчитываться съ землевладѣльцами за пользованіе землею при посредствѣ такъ называемыхъ «квитковъ», существовавшихъ иногда десятками лѣтъ и даже столѣтіями. Въ разсчетахъ плательщиковъ со сборщикомъ Скибинскій замѣнилъ рукописные квитки никогда не мѣняющими своего вида печатными марками. Въ рисункѣ послѣднихъ, для пониманія ихъ неграмотными, соединены всѣ издавна извѣстные крестьянамъ признаки денежной цѣнности: маркамъ, изображающимъ монеты менѣе рубля, придана круглая форма, остальнымъ—четырехугольная, съ окраской, въ обоихъ случаяхъ, такимъ же цвѣтомъ, какимъ окрашенъ изображаемый маркою денежный знакъ (рублевая марка—желтымъ цвѣтомъ, трехрублевая—зеленымъ, пятирублевая —синимъ, десятирублевая—краснымъ, серебряныя монеты—сѣрымъ, мѣдныя – коричневымъ). Для распознаванія числа рублей и копѣекъ на маркахъ напечатано соотвѣтствующее число палочекъ. Пятилѣтнее примѣненіе податныхъ марокъ доказало, что онѣ удобопонятны и читаются неграмотнымъ населеніемъ въ равной степени, какъ и находящіеся въ обращеніи денежные знаки. Оставалось только для контроля сборщиковъ и для обезпеченія интересовъ плательщиковъ придумать такую комбинацію, при которой документальныя доказательства уплаты сборовъ оставались-бы не у одной только стороны, какъ при платежныхъ книжкахъ, а у обѣихъ. Такая комбинація необходима и для того, чтобы интересы контроля и плательщиковъ не страдали отъ утраты послѣдними податныхъ марокъ и чтобы разсчеты сборщика съ плательщикомъ были всегда доступны для внезапнаго, во всякое время, обозрѣнія ихъ ревизующей властью. Для этого каждой маркѣ придана именная принадлежность, обозначеніемъ на оборотѣ нумера домохозяина, которому она принадлежитъ. Всѣ марки одного плательщика соединены на одномъ, ему только одному предназначенномъ листѣ и скрѣплены отдѣльной нумераціей. Рядомъ съ марками на томъ же листѣ обозначаются: имя, отчество и фамилія плательщика, его № по подворному списку, всѣ принадлежащіе ему предметы обложенія и всѣ слѣдующіе съ него сборы; другими словами — получается именной податной листъ, на которомъ сгруппированы всѣ податныя требованія, предъявленныя къ плательщику, всѣ основанія этихъ требованій, документальные знаки (марки), обезпечивающіе плательщика отъ многократнаго взиманія однихъ и тѣхъ же сборовъ, и всѣ личные счеты плательщика со сборщикомъ податей. Для каждаго плательщика требуется по одному такому листу въ годъ (стоитъ $1^1/_2$ коп.). Для удобства листы всѣхъ плательщиковъ, подвѣдомственныхъ сборщику, переплетаются въ шнуровую, такъ наз. «контрольную книгу», которая, по скрѣпленіи и заполненіи ея податными свѣдѣніями, хранится у сборщика. Принявъ отъ плательщика деньги, сборщикъ вырѣзываетъ изъ принадлежащаго послѣднему листа на такую же сумму марки и, наложивъ на каждую свою должностную печать, вручаетъ ихъ плательщику взамѣнъ принятыхъ отъ него денегъ. Плательщикъ можетъ, но не обязанъ хранить полученныя имъ марки; если бы онъ ихъ и утерялъ, то на листѣ, изъ котораго онѣ вырѣзаны, во всякомъ случаѣ останутся пустыя мѣста, которыя точно доказываютъ поступленіе къ сборщику денегъ. Въ настоящее время листы съ П. марками примѣняются двухъ величинъ: *меньшіе* – 30×38 стм. и *большіе*—34×43 стм. Каждый размѣръ имѣетъ по 4 образца, заключающихъ въ себѣ марки различныхъ цѣнностей. Списки денежныхъ сборовъ на марочныхъ листахъ печатаются по такой формѣ, какая требуется мѣстными условіями въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но цвѣта и расположеніе марокъ не измѣняются. Со временемъ, когда плательщики привыкнутъ къ металлическому обращенію, марки, соотвѣтствующія кредитнымъ билетамъ, могутъ быть замѣнены круглыми, окрашенными въ сѣрый и золотой цвѣта, цѣнностью въ 1, 5, $7^1/_2$ и 15 руб. На практикѣ П. марки начали примѣняться съ 1893 г., и притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; мѣстами онѣ еще испытываются, мѣстами уже введены въ видѣ постоянной мѣры и успѣшно примѣняются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Всѣхъ уѣздовъ, гдѣ онѣ введены, 44, въ

21 губ.; сверхъ того онѣ приняты въ Туркестанскомъ краѣ. Въ 1893 г. марки выдавались въ 62 сельскихъ обществахъ 5093 плательщикамъ; въ 1894 г. — въ 115 сельск. обществахъ 11600 плательщикамъ; въ 1895 г.—въ 174 сельскихъ обществахъ 19091 плательщикамъ; въ 1896 г.—въ 4274 сельскихъ обществахъ 378315 плательщикамъ; въ 1897 г.—въ 3936 сельскихъ обществахъ 363052 плательщикамъ. На 1898 годъ П. марки потребованы въ 5394 общества, для 488905 плательщиковъ. Оффиціально польза П. марокъ признана съѣздами податныхъ инспекторовъ Туркестанскаго края и Олонецкой губ., цѣлымъ рядомъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и податными инспекторами многихъ уѣздовъ. См. М. А. Скибинскій, «Руководство къ податному счетоводству для неграмотныхъ въ крестьянскихъ обществахъ Россіи и Царства Польскаго» (2 изд., 1897).

Податныя присутствія—учреждены по закону 15 января 1885 г. для завѣдыванія дополнительнымъ сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ) съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, уплачивающихъ гильдейскій сборъ. При казенныхъ палатахъ образованы особыя губернскія П. присутствія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой, изъ шести лицъ, уплачивающихъ гильдейскіе сборы, и шести кандидатовъ, избираемыхъ (тѣ и другіе) въ равномъ числѣ губернскимъ земскимъ собраніемъ, городскою думою губернскаго города и мѣстнымъ купеческимъ обществомъ. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земское и городовое положенія, члены присутствія назначаются губернаторомъ. Губернское П. присутствіе распредѣляетъ ежегодно слѣдующую съ губерніи сумму дополнительнаго раскладочнаго сбора (опредѣляемаго по каждой губерніи въ законодательномъ порядкѣ на три года) между уѣздами, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности. Оно слѣдитъ за правильнымъ поступленіемъ дополнительнаго процентнаго сбора съ акціонерныхъ обществъ и кампаній, обязанныхъ представлять ему свои отчеты въ теченіе мѣсяца со дня утвержденія ихъ общимъ собраніемъ. Уѣздныя П. присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ податного инспектора или лица по назначенію управляющаго казенной палатой, изъ шести членовъ, избираемыхъ изъ лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора въ уѣздѣ. Въ столицахъ и наиболѣе значительныхъ городахъ учреждены, на правахъ уѣздныхъ, особыя городскія П. присутствія. Противъ раскладки, сдѣланной П. присутствіемъ, плательщики могутъ въ мѣсячный срокъ предъявить возраженія, вмѣстѣ съ которыми раскладка представляется на утвержденіе губернскаго П. присутствія. При департаментѣ торговли и мануфактуръ существуетъ особое П. присутствіе для предварительнаго соображенія и разработки возникающихъ по дополнительному сбору вопросовъ, а также для представленія заключеній по поступающимъ въ министерство финансовъ жалобамъ на неправильныя постановленія губернскихъ П. присутствій; особое присутствіе состоитъ, кромѣ членовъ департамента, изъ представителей петербургскихъ городской думы, губернской земской управы, купеческой управы и биржевого комитета. Въ 1893 г. образованы особыя временныя П. присутствія для раскладки внутри губерній и областей назначенныхъ на каждую губернію и область суммъ раскладочнаго сбора съ заводовъ и фабрикъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обложенныхъ акцизными сборами; эти присутствія состоятъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго акцизными сборами, изъ шести лицъ, владѣющихъ упомянутыми фабриками или заводами и назначаемыхъ губернаторомъ. Завѣдываніе дополнительнымъ сборомъ съ предпріятій, содержимыхъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и промысловымъ (законъ 18 января 1889 г.), также возложено на губернскія и уѣздныя П. присутствія, при чемъ города и уѣзды, въ которыхъ число негильдейскихъ (мелочныхъ) предпріятій особенно значительно, дѣлятся на податные участки и въ каждомъ участкѣ образуется, на правахъ уѣзднаго, участковое П. присутствіе, членами котораго состоятъ плательщики вышеупомянутаго сбора. Въ уѣздахъ, гдѣ не образовано участковыхъ П. присутствій, раскладка этого сбора производится уѣзднымъ П. присутствіемъ въ особомъ составѣ изъ шести лицъ, принадлежащихъ къ числу плательщиковъ сбора.

Податныя состоянія.—При существованіи подушной подати, къ податному состоянію принадлежали всѣ лица, положенные въ подушный окладъ. И послѣ отмѣны подушной подати терминъ этотъ не исчезъ изъ Свода Законовъ, такъ какъ съ раздѣленіемъ всѣхъ обывателей (русскоподданныхъ) на лицъ П. и неподатного состоянія связаны и другія существенныя между ними различія. Лица неподатного состоянія пользуются свободою передвиженія, получая безсрочные паспорты для проживанія на всемъ пространствѣ государственной территоріи; лица П. состоянія (крестьяне, мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые) могутъ получать лишь срочные паспорты (XXII, 925). Затѣмъ, лица П. состоянія подлежатъ дисциплинарной власти сословныхъ обществъ, могущихъ порочныхъ своихъ членовъ предоставлять въ распоряженіе правительства, что ведетъ къ ссылкѣ въ Сибирь. Проживая въ селеніяхъ, лица П. состоянія подлежатъ административно-карательной власти земскихъ начальниковъ (XII, 507). Принадлежаніе къ П. состоянію не изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній, за исключеніемъ тѣхъ категорій лицъ, которыя не подлежатъ этой карѣ въ силу особыхъ постановленій. Для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, по правамъ состоянія, арестантскія отдѣленія замѣняются ссылкою на житье. Наконецъ, только на лицъ П. состоянія распространяется личная повинность принудительныхъ работъ въ общественномъ интересѣ въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, напримѣръ при лѣсныхъ пожарахъ (XVIII, 156), въ случаѣ несчастія съ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ или снѣжнаго заноса пути. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ натуральныхъ повинностяхъ (XX, 687). Лица,

не принадлежащія ни какому состоянію (напр. незаконнорожденные, сосланные на житье съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ), обязаны «избрать родъ жизни», т. е. приписаться къ одному изъ П. сословій.

Подача (стар.)—такъ называлась въ допетровской Руси, посылка съ царскаго стола кушаній боярамъ, окольничимъ и другимъ, въ знакъ особаго царскаго благоволенія и уваженія. Въ старину великимъ князьямъ и царямъ подавалось за обѣдомъ до 70 блюдъ, бо́льшая часть которыхъ шла на П.

Подача голосовъ.—При избраніи членовъ парламентовъ и другихъ представительныхъ учрежденій П. бываетъ либо закрытая, либо открытая. Въ настоящее время въ большинствѣ государствъ господствуетъ первый способъ П. голосовъ; тамъ, гдѣ сохраняется еще открытая П. голосовъ, всѣ демократическія и либеральныя партіи ведутъ упорную борьбу за переходъ къ П. голосовъ закрытой, какъ единственной, представляющей избирателю возможность подавать голосъ сообразно съ своими убѣжденіями, не опасаясь мести со стороны сильныхъ противниковъ. Сторонники открытой П. голосовъ ссылаются на то, что лица, призванныя къ участію въ политической жизни страны, должны имѣть мужество открыто заявлять о своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, въ противномъ же случаѣ не должны въ ней участвовать вовсе; такой взглядъ отстаивалъ Д. Ст. Милль — одинъ изъ весьма немногихъ либераловъ, возставшихъ противъ тайной баллотировки. Именно либералы провели въ Англіи закрытую П. голосовъ (1872), при противодѣйствіи консерваторовъ. Въ Германской имперіи, какъ и во Франціи, баллотировка закрытая, но въ Пруссіи (на выборахъ въ ландтагъ)—открытая. Въ Австріи господствуютъ оба способа: закрытая П. голосовъ примѣняется въ куріяхъ крупнаго землевладѣнія и городской; въ куріяхъ сельской и всеобщаго голосованія принята частью открытая, частью закрытая П. голосовъ; при двухстепенной П. голоса подаются открыто при выборѣ выборщиковъ, тайно – при избраніи депутатовъ. Закрытая П. совершается посредствомъ бюллетеней, опускаемыхъ въ урну, при чемъ обыкновенно (напр. въ Германіи, Австріи) избиратель самъ пишетъ имя своего кандидата, но иногда только ставитъ крестъ или иной знакъ возлѣ имени своего кандидата на печатномъ бюллетенѣ съ именами всѣхъ выступившихъ въ данномъ округѣ кандидатовъ; эта послѣдняя система связана съ системой такъ называемыхъ легальныхъ кандидатуръ. Система закрытой П. голосовъ не гарантируетъ безусловно тайну выборовъ, такъ какъ при неразвитости политической жизни у полиціи всегда остается возможность, въ нарушеніе закона, развертывать бюллетени и читать надписанныя имена. Это широко практикуется въ Австріи и друг. странахъ. *В. В—съ.*

Подбережникъ или *дербенникъ* (Lythrum L.)—главный родъ сем. подбережниковыхъ (Lythraceae). Травы однолѣтнія или многолѣтнія, рѣже—маленькіе кустарники, съ супротивными, мутовчатыми или спиральными листьями. Цвѣты одиночные или въ сближенныхъ въ колосовидное соцвѣтіе дихазіяхъ, 4—6 и до 8-членные. Чашка трубчатая, рѣдко колокольчатая, всегда съ придаточными зубчиками. Лепестки рѣдко отсутствуютъ. Тычинки въ одинаковомъ числѣ съ чашелистиками или ихъ вдвое больше, рѣже меньше (до 1). Коробочка двугнѣздая, съ двумя, иногда двурасщепленными створками. 23 вида въ двухъ подродахъ. I. Hyssopifolia Bauhin, съ одиночными или парными цвѣтами въ пазухахъ листьевъ. Сюда относится большинство видовъ, напр. L. hyssopifolia L., сизое однолѣтнее растеніе съ продолговатыми листьями и мелкими цвѣтами; по влажнымъ песчанымъ мѣстамъ въ болѣе южной Россіи. II. Salicaria Tourn. Цвѣты въ колосообразномъ соцвѣтіи, состоящемъ изъ дихазіевъ, образующихъ ложныя мутовки въ углахъ верхушечныхъ листьевъ. Сюда относятся только L. Salicaria L. и L. virgatum L. Оба вида встрѣчаются въ Россіи; первый—обыкновенный П. — распространенъ по берегамъ и на влажныхъ лугахъ до Финляндіи и Архангельска. Многолѣтнее высокое растеніе съ ланцетными, при основаніи сердцевидными листьями, расположенными внизу супротивно или мутовчато, выше—спирально. Цвѣты образуютъ длинное, довольно густое, колосообразное соцвѣтіе. Чашечка сростнолистная, съ 6 главными зубчиками и между ними 6 придаточными. Лепестки красно-лиловые, прикрѣплены у устья чашечки и значительно превышаютъ послѣднюю. Тычинокъ 12 въ двухъ кружкахъ, 6 длинныхъ и 6 болѣе короткихъ. Завязь двугнѣздая; плодъ многосѣмянная коробочка. Цвѣты полиморфны, что зависитъ отъ различной длины столбика и обоихъ кружковъ тычинокъ. L. virgatum L. походитъ на обыкновенный П.; встрѣчается въ болѣе южной Россіи. *В. Тр.*

Подберезовикъ—см. Березовикъ.

Подберезцы (*Березны* или *Бержецы*)—мст. Волынской губ., Кременецкаго у., въ 12 в. отъ уѣзднаго города, при р. Иквѣ. Правосл. и католич. црк., синагога. Торговый пунктъ. Жит. 1250.

Подберескіе—дворянскій родъ, герба *Гоздова* съ отмѣной, восходящій къ половинѣ XV в. Михаилъ П. († 1477) былъ епископомъ смоленскимъ, потомъ митрополитомъ кіевскимъ. Отъ брата его Дашка произошли угасшіе роды Быстрейскихъ и Стржѣстовскихъ. Внукъ Дашка, Михаилъ Сеньковичъ, конюшій гродненскій (1506), женившись на послѣдней въ родѣ князей Друцкихъ-П., принялъ имя П., но безъ придаточнаго имени «Друцкій» и безъ титула. Григорій-Казиміръ П. († 1677) былъ воеводою смоленскимъ. Родъ П внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Ковенской, Могилевской и Подольской губ. (Гербовникъ, XIII, 24). *В. Р.*

Подбирже (Ростовскъ)—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., въ 56 в. отъ у. гор. Жит. 100. Католическій костелъ, богадѣльня, ярмарка.

Подбородокъ (mentum).—П. называется выступающая впередъ нижняя часть нижней челюсти. На кости онъ обозначается особымъ выступомъ—protuberantia mentalis. Нѣсколько выше этого выступа прикрѣпляется

мышца (levator menti), другимъ концомъ прикрѣпляющаяся къ кожѣ П. и служащая для его приподниманія. Подбородочный выступъ нижнечелюстной кости является характернымъ признакомъ для человѣка. У обезьянъ нижнечелюстный край вмѣсто того, чтобы выдаваться впередъ, наоборотъ, отклоняется назадъ, являясь какъ-бы срѣзаннымъ. Впрочемъ, между ископаемыми остатками человѣка извѣстны примѣры отсутствія подбородочнаго выступа (напр. извѣстная ноллетская челюсть каменнаго вѣка). У насѣкомыхъ П. (mentum) называется основная пластинка нижней губы. Такъ какъ нижняя губа насѣкомыхъ соотвѣтствуетъ слившейся второй парѣ нижнихъ челюстей, то mentum насѣкомыхъ соотвѣтствуетъ основнымъ членикамъ (cardines) второй пары нижнихъ челюстей (вторыхъ максиллъ). *В. М. Ш.*

Подборъ или *отборъ искусственный и естественный.*—Понятіе о П. или лучше отборѣ (хотя первый терминъ болѣе употребителенъ у насъ въ Россіи)—selection—введено въ біологическія науки Ч. Дарвиномъ. Сущность процесса, означаемаго этимъ терминомъ, сводится къ тому, что въ ряду послѣдовательныхъ поколѣній животныхъ или растеній даннаго вида извѣстные признаки постепенно усиливаются вслѣдствіе того, что въ силу естественныхъ условій (П. естественный) или вслѣдствіе дѣятельности человѣка (П. искусственный) размножаются исключительно или преимущественно тѣ именно особи вида, у которыхъ данные признаки развиты сильнѣе, между тѣмъ какъ особи, не представляющія этихъ особенностей, въ силу тѣхъ или иныхъ естественныхъ или искусственныхъ условій, устраняются въ большей или меньшей степени отъ размноженія. П. искусственный въ обширныхъ размѣрахъ примѣняется въ скотоводствѣ и птицеводствѣ, и въ рукахъ опытныхъ спеціалистовъ даетъ поразительные результаты. Положимъ, что скотоводъ желаетъ вывести, напр., новую породу овецъ, отличающуюся какимъ либо особеннымъ достоинствомъ въ его глазахъ, напр. особенно обильной или тонкой шерстью; въ этомъ случаѣ онъ изъ стада своего выбираетъ тѣхъ самцовъ и самокъ, которые представляютъ требуемый признакъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ остальныя животныя стада. Отличія выбранныхъ особей могутъ быть настолько незначительны, что лишь опытный взглядъ можетъ ихъ подмѣтить. Допуская размноженіе лишь между *отобранными* особями и устраняя ихъ отъ скрещиванія съ остальными, скотоводъ получаетъ новое поколѣніе животныхъ, въ которомъ нѣкоторыя особи опять таки представляютъ требуемый признакъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ остальныя (и при томъ въ степени болѣе сильной, чѣмъ у родителей). Производя снова такой же *отборъ* (selection), повторяя его надъ каждымъ новымъ поколѣніемъ, скотоводъ получаетъ черезъ нѣсколько поколѣній породу, болѣе или менѣе рѣзко отличающуюся отъ первоначальной сильнымъ развитіемъ тѣхъ особенностей, которыя были желательны для него. Продолжая этотъ процессъ въ теченіе достаточно длиннаго періода на болѣе или менѣе длинномъ рядѣ поколѣній, получаютъ наконецъ породы, настолько рѣзко отличающіяся отъ первоначальныхъ формъ, что каждый, незнающій ихъ происхожденія, принялъ бы ихъ за совершенно различныхъ животныхъ. Весьма быстро выводятъ новыя породы птицъ, особенно голубей, произвольно усиливая тѣ или другіе признаки (малый или большой ростъ, длинныя и сильныя или, напротивъ, малыя и слабыя ноги, клювы, особенности въ цвѣтѣ и формѣ оперенія и т. д.). Не всегда процессъ искусственнаго отбора ведется такъ сознательно, правильно и систематически, но въ сущности тоже самое дѣлаетъ и каждый скотоводъ или птицеводъ, оставляя постоянно на племя тѣхъ животныхъ, которыя кажутся ему наилучшими во всемъ стадѣ. Такъ какъ признаки, усиленные съ помощью искусственнаго отбора, по большей части не представляютъ какихъ либо преимуществъ для самого животнаго или даже могутъ быть прямо вредны для него при естественной обстановкѣ, то предоставленныя самимъ себѣ такія искусственныя породы могутъ быстро утрачивать болѣе или менѣе свои особенности: нѣтъ ничего, что содѣйствовало-бы ихъ сохраненію. Процессъ, весьма близкій къ только что описанному, происходитъ въ природѣ, совершенно независимо отъ человѣка, въ силу совокупности внѣшнихъ условій, среди которыхъ протекаетъ жизнь всякаго живого существа. Способность размноженія всѣхъ безъ исключенія животныхъ и растеній такъ велика, что потомство, если-бъ оно уцѣлѣло полностью, животныхъ или растеній каждаго вида въ самомъ непродолжительномъ времени заселило-бы всю ту часть земного шара, какая вообще дѣлаетъ возможнымъ существованіе данныхъ живыхъ существъ. Неблагопріятныя физическія условія (темп., влажность и т. д.), враги, паразиты, недостатокъ пищи, борьба съ другими особями того же или иныхъ видовъ изъ-за пищи, жилища, возможности размноженія и т. д. губятъ множество животныхъ и растеній въ стадіи яйца, зародыша, сѣмени или споры или на болѣе позднихъ стадіяхъ, позволяя уцѣлѣть лишь немногимъ избраннымъ, которые имѣютъ, по сравненію съ другими, какое-либо особое преимущество — въ этомъ заключается принципъ *жизненной конкурренціи* или *борьбы за существованіе* (Struggle for life—терминъ, введенный въ употребленіе Дарвиномъ). Если животное сильнѣе противостоитъ неблагопріятнымъ температурнымъ или инымъ физическимъ вліяніямъ, если оно менѣе воспріимчиво по отношенію къ паразитамъ или сильнѣе противостоитъ ихъ вредному вліянію на его организмъ, если оно обладаетъ большею быстротою для спасенія отъ враговъ или преслѣдованія добычи, бо́льшею силою, болѣе развитыми орудіями нападенія и защиты, болѣе развитыми органами чувствъ, для того чтобы замѣчать добычу или врага, болѣе развитыми умственными способностями, позволяющими ему лучше пользоваться обстоятельствами, общественными инстинктами, обусловливающими возможность достиженія извѣстныхъ цѣлей путемъ коллективной дѣятельности и т. д., то оно имѣетъ бо́льшіе

шансы уцѣлѣть, чѣмъ то животное, которое данными качествомъ обладаетъ въ меньшей степени, а вмѣстѣ съ тѣмъ первое обладаетъ и бо́льшими шансами оставить потомство. Кромѣ того, если онс обладаетъ какими либо преимуществами для отысканія или привлеченія животныхъ другого пола того же вида, развитыми орудіями для борьбы съ соперниками, сильнѣе развитыми особыми органами для удержанія самки, особыми инстинктами попеченія о потомствѣ, то оно опять таки имѣетъ болѣе шансовъ оставить потомство. Съ другой стороны, извѣстно, что особи одного и того же вида, даже живущія въ одномъ мѣстѣ или происшедшія отъ однихъ родителей, не вполнѣ сходны между собою—въ этомъ можно съ очевидностью убѣдиться, напр., на домашнихъ животныхъ. Положимъ теперь, что среди животныхъ (совершенно такія же соображенія приложимы и къ растеніямъ) даннаго вида извѣстная часть особей обладаетъ въ болѣе рѣзкой степени, чѣмъ остальныя, какими либо признаками, которые даютъ имъ извѣстныя преимущества въ борьбѣ за существованіе, напр. болѣе развитыми органами движенія, позволяющими легче спасаться отъ враговъ. Очевидно, что такія особи будутъ легче выживать, менѣе подвергаться истребленію врагами, имѣть больше шансовъ оставить потомство, чѣмъ остальныя, и такимъ путемъ въ рядѣ послѣдовательныхъ поколѣній будетъ совершаться *отборъ естественный*, ведущій къ постепенному усиленію признаковъ, выгодныхъ для данныхъ животныхъ при данныхъ обстоятельствахъ. Правда, скрещиваніе будетъ происходить и съ особями, не имѣющими данныхъ преимуществъ, но это будетъ лишь факторомъ, замедляющимъ дѣйствіе естественнаго отбора, точно такъ же, какъ при отборѣ искусственномъ скотоводъ медленнѣе получалъ-бы требуемый результатъ, если-бы недостоточно тщательно изолировалъ сообранныя особи. Какъ результатъ естественнаго отбора въ теченіе послѣдовательнаго ряда поколѣній получаются формы, все болѣе и болѣе уклоняющіяся отъ первоначальной, и черезъ достаточно длинный рядъ поколѣній могутъ получаться такимъ образомъ новыя разновидности, затѣмъ болѣе рѣзко отличающіяся формы, которыя можно считать новыми видами и т. д. Процессъ естественнаго отбора можетъ происходить въ разныхъ направленіяхъ: отъ одной первоначальной формы могутъ выработаться различныя, благодаря тому, что выгодными при данныхъ условіяхъ могутъ являться разные признаки; съ этой точки зрѣнія объясняется, напримѣръ, диморфизмъ (см.) самцовъ ракообразнаго Tanais: одни самцы обладаютъ сильно развитыми органами чувствъ и относительно слабо развитыми органами борьбы съ соперниками, другіе—наоборотъ; первые легче могутъ найти самку, и это обезпечиваетъ для нихъ возможность оставить потомство, вторые могутъ легче одержать побѣду надъ противниками. Частный случай естественнаго П. представляетъ *половой П.* Размноженіе является въ жизни живыхъ существъ факторомъ первостепенной важности, и если извѣстныя особенности данныхъ индивидовъ обезпечиваютъ для нихъ возможность размноженія, то онѣ представляютъ настолько важное преимущество въ борьбѣ за существованіе, что эти особенности могутъ накопляться и усиливаться въ послѣдовательномъ рядѣ поколѣній, хотя бы даже онѣ были въ извѣстной степени вредны для самой особи. Такъ, напримѣръ, яркое опереніе самца, громкій голосъ, сами по себѣ могутъ быть опасны для него, привлекая вниманіе враговъ, но разъ эти особенности дѣлаютъ его болѣе привлекательнымъ въ глазахъ самокъ и, слѣдовательно, обезпечиваютъ возможность оставить потомство—онѣ имѣютъ всѣ шансы сохраненія и усиленія. Такимъ образомъ наряду съ упроченіемъ и усиленіемъ признаковъ полезныхъ для каждой особи можетъ совершаться, тоже путемъ отбора усиленіе признаковъ, важныхъ для сохраненія данной формы въ ряду поколѣній путемъ обезпеченія возможности размножаться и, слѣдовательно, оставить потомство. Этотъ процессъ называется *половымъ П.* И помимо указанныхъ случаевъ, естественный отборъ можетъ содѣйствовать усиленію такихъ признаковъ, которые полезны для сохраненія вида, но могутъ быть и вредны для данной особи. Такъ, инстинкты заботы о потомствѣ, доходящія до самоотверженной защиты дѣтенышей, могутъ привести къ гибели данной особи, но они въ общемъ выводѣ полезны для даннаго вида въ борьбѣ за существованіе и имѣютъ шансы сохраняться и усиливаться. То же самое относится и къ взаимной привязанности между членами той же общины или стада, заставляющей жертвовать собою для защиты другихъ и т. п. Результатъ дѣйствія естественнаго отбора есть та поразительная гармонія между организаціей, привычками и т. п. данной органической формы и окружающими условіями: все, что менѣе соотвѣтствуетъ этимъ условіямъ, гибнетъ, уступая мѣсто болѣе приспособленнымъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Но было-бы весьма ошибочно думать, что естественный отборъ непремѣнно долженъ вести къ всестороннему гармоническому развитію организма, къ прогрессу организаціи, какъ его обыкновенно понимаютъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напротивъ, путемъ естественнаго отбора вырабатываются формы съ весьма упрощенной организаціей, иногда настолько, что ихъ истинная природа можетъ быть разгадана лишь съ большимъ трудомъ; но всегда организмы, измѣнившіеся такимъ путемъ, являются въ высшей степени приспособленными къ извѣстной опредѣленной суммѣ внѣшнихъ условій. Такъ, паразитизмъ влечетъ за собою болѣе или менѣе сильное упрощеніе организаціи, недоразвитіе органовъ движенія, органовъ чувствъ, нервной системы и т. д., но за то организму обезпеченъ большой запасъ пищи; это позволяетъ ему вырабатывать громадное число яицъ, что обезпечиваетъ возможность сохраненія вида. Итакъ, естественный отборъ является факторомъ преимущественно отрицательнымъ: все то, что менѣе приспособлено къ внѣшнимъ условіямъ, гибнетъ, уступая мѣсто болѣе приспособленнымъ организмамъ. Что же касается роли естественнаго отбора въ созданіи тѣхъ первоначальныхъ различій между особями, тѣхъ уклоненій, которыя, постепенно нако-

пляясь и усиливаясь въ процессѣ отбора, ведутъ къ выработкѣ новыхъ разновидностей, видовъ, родовъ и т. д., то взгляды натуралистовъ на этотъ вопросъ сильно расходятся. По мнѣнію однихъ, источникомъ варіацій, являются вліянія внѣшнихъ условій непосредственно или посредственно на организмы; это вліяніе вызываетъ измѣненія, которыя и передаются по наслѣдству, между тѣмъ какъ естественный отборъ постоянно уничтожаетъ всѣ тѣ формы, которыя въ томъ или иномъ отношеніи менѣе другихъ пригодны для жизненной конкурренціи; но при этомъ извѣстныя измѣненія внѣшнихъ условій могутъ и сами по себѣ вести къ появленію новыхъ формъ, дѣйствуя непосредственно на всѣ особи (такого взгляда держался Дарвинъ). По мнѣнію другихъ (крайнимъ представителемъ этого направленія является А. Вейсманъ) измѣненія, вызванныя внѣшними вліяніями на данный организмъ, вовсе не передаются или передаются лишь въ исключительныхъ условіяхъ по наслѣдству; источникомъ варіацій является по этому взгляду половое размноженіе, благодаря которому комбинируются признаки обоихъ родителей, а затѣмъ роль фактора, вырабатывающаго новыя формы, играетъ исключительно отборъ. Еще одинъ спорный вопросъ, связанный съ борьбою за существованіе и естественнымъ отборомъ, заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ необходимо для происхожденія новыхъ разновидностей и видовъ изолированіе измѣненныхъ формъ отъ неизмѣненныхъ. По мнѣнію однихъ, образованіе новыхъ разновидностей и видовъ можетъ происходить безъ всякаго изолированія; дѣйствіе естественнаго отбора обусловливаетъ накопленіе ряда измѣненій въ томъ или иномъ направленіи и путемъ вымиранія формъ, менѣе спеціализованныхъ, получаются на мѣсто одной разныя формы. По мнѣнію другихъ, изоляція безусловно необходима и извѣстныя измѣненія лишь въ томъ случаѣ имѣютъ шансы накопляться, суммироваться, если за возникновеніемъ измѣненій особи, представляющія ихъ, будутъ изолированы отъ остальныхъ, переселятся, мигрируютъ (миграціонная теорія М. Вагнера). Наконецъ, нѣкоторые высказываются въ томъ смыслѣ, что измѣненіе внѣшнихъ условій вызываетъ тѣ или иныя измѣненія въ организмахъ и дѣйствіемъ отбора измѣненія эти суммируются и ведутъ къ тому, что послѣдовательныя поколѣнія все болѣе и болѣе удаляются отъ первоначальной формы, но въ предѣлахъ ихъ не происходитъ образованія различныхъ формъ: медленно и непрерывно измѣняется при такихъ условіяхъ вся масса особей даннаго вида, но изъ одного вида не произойдетъ двухъ или болѣе иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда часть особей первоначальной формы будетъ такъ или иначе обособлена отъ остальной и поставлена въ иныя условія; въ этомъ случаѣ обѣ части особей даннаго вида (понятно, что ихъ можетъ быть и нѣсколько) будутъ развиваться не въ одномъ направленіи и послужатъ источникомъ образованія разныхъ видовъ изъ одного первоначальнаго. *Н. Кн.*

Подбржезъ (*Podbrodzie*) — мст. Виленской губ. и у., ст. СПб.-Варшавской жел. дор. Существуетъ съ XV в. Католическая церковь. Жит. 400.

Подбѣлъ—см. Бѣлокопытникъ.

Подвалокъ (металл.) — см. Вальцы (V, 474).

Подвздошная кость (os ilei) — составляетъ ближайшую къ позвоночнику часть пояса заднихъ конечностей или таза, сочленяющуюся съ крестовыми позвонками. Она ясно выражена уже у амфибій (см. Тазъ). У человѣка она сочленяется крестовой костью, являющейся результатомъ сліянія 5 позвонковъ, и въ области вертлужной впадины, служащей для помѣщенія головки бедра, срастается съ двумя другими тазовыми костями: сѣдалищной и лобковой. Всѣ три кости вмѣстѣ называются безымянной (os inominatum). Верхній край П. кости человѣка закругленъ, передній и задній образуютъ по два выступа (spinae anterior superior, ant. inferior, posterior superior, post. inferior), а на своей внутренней и наружной поверхности она имѣетъ изогнутое линейное возвышеніе (linea arcuata interior et exterior). Различныя формы этой кости у позвоночныхъ см. Тазъ. *В. М. Ш.*

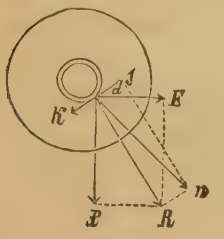
Подвидъ (Subspecies) — въ систематикѣ животныхъ и растеній категорія промежуточная между разновидностью и видомъ. Понятіе П. нѣсколько условно: нѣкоторые изслѣдователи стремятся строго различать понятіе П. и разновидность, считая разновидностями формы даннаго вида съ болѣе или менѣе случайными особенностями, а П.—формы съ особенностями, связанными съ географическимъ распространеніемъ. Другими оба термина употребляются болѣе или менѣе безразлично.

Подвижничество — на языкѣ христіанской морали рядъ особенныхъ, духовныхъ и внѣшнихъ, благочестивыхъ упражненій, основанныхъ на самоотреченіи и имѣющихъ цѣлью христіанское самоусовершенствованіе. П. составляло спеціальность *аскетовъ* (см.), отличавшихся отъ монаховъ неподчиненностью опредѣленнымъ внѣшнимъ правиламъ. Прототипы христіанскаго П. обыкновенно видятъ въ апостолахъ Іаковѣ, Маркѣ и Павлѣ, которые, проходя апостольское служеніе, всю жизнь сохраняли дѣвство. О развитіи П. между христіанами обоихъ половъ во II и III вв. говорятъ подробно Іустинъ, Аѳинагоръ и Тертулліанъ; они свидѣтельствуютъ о множествѣ мужчинъ и женщинъ, которые, принявъ христіанство въ дѣтствѣ или юности, до самой смерти пребывали въ строгомъ дѣвствѣ, а также мужей и женъ, которые, по принятіи христіанства, прекращали между собою супружескія отношенія. *Н. Б—въ.*

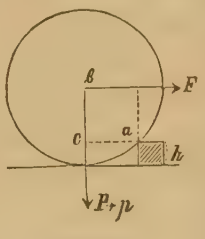
Подвижной паркъ—см. Парки артиллерійскіе.

Подвижность и поворотливость повозки — главное свойство, которому должна удовлетворять повозка; выражается величиною полезной работы, затрачиваемой движителемъ для передвиженія повозки по различной мѣстности. Подвижность зависитъ отъ конструктивныхъ данныхъ повозки, числа лошадей, способа запряжки и слагается изъ: 1) легкости на ходу, 2) устойчивости, 3) поворотливости, 4) гибкости и неза-

висимости ходовъ и 5) устойчивости дышла. *Легкость повозки* на ходу измѣряется отношеніемъ $\left(\frac{F}{P}\right)$ тяги къ вѣсу нагруженной повозки. Тягою наз. усиліе, развиваемое движителемъ при влеченіи повозки; выражается въ вѣсовыхъ единицахъ и можетъ быть измѣрено динамометромъ. Усиліе тяги при движеніи повозки преодолѣваетъ постоянно: треніе оси о втулку колеса и сопротивленіе мѣстности каченію по ней обода колеса. Между осью и втулкой всегда имѣется зазоръ; при движеніи повозки ось изъ нижняго положенія приподнимается и прикасается ко втулкѣ по производящей a. Пренебрегая нѣкоторыми вращающими парами, силы, приложенныя



Черт. 1.



Черт. 2.

въ точкѣ соприкосновенія (a) оси со втулкой, будутъ P — грузъ, приходящійся на колесо, и F—тяга, $R=\sqrt{P^2+F^2}$ ихъ равнодѣйствующая. При разложеніи послѣдней по нормали и касательной, получится сила an—надавливающая ось на втулку и ak—стремящая опустить ось во втулкѣ; послѣдняго явленія не происходитъ вслѣдствіе силы треніе (S) оси о втулку, направленной по касательной въ сторону противоположную силѣ ak, $S=ak=R\sin\alpha$, гдѣ α...уголъ R съ нормалью an; съ другой стороны $S=fR\cos\alpha$ (нормальному давленію $\times$ на коэффиціентъ треніе f), отсюда: $\operatorname{tg}\alpha=f$, а $\cos\alpha=\frac{1}{\sqrt{1+f^2}}$, сл. $S=\frac{f}{\sqrt{1+f^2}}R$; величина $\frac{f}{\sqrt{1+f^2}}$ есть коэффиціентъ треніе на шипахъ; обозначая его черезъ f_1, имѣемъ $S=f_1R=f_1\sqrt{P^2+F^2}$. Пренебрегая на время сопротивленіемъ мѣстности и считая движеніе колеса равномѣрнымъ, имѣемъ при одномъ оборотѣ колеса уравненіе работъ: $F.2\pi R=f_1\sqrt{P^2+F^2}.2\pi r$, гдѣ R—радіусъ колеса, а r—втулки, отсюда:

$$F^2=\left(\frac{r}{R}\right)^2 f_1^2[P^2+F^2] \text{ и}$$

$$F=\frac{Pf_1r}{\sqrt{R^2-f_1^2r^2}}=P\frac{f_1\frac{r}{R}}{\sqrt{1-f_1^2\left(\frac{r}{R}\right)^2}};$$ величина

$f_1<\frac{1}{5}$, а $\frac{r}{R}<\frac{1}{10}$ въ принятыхъ повозкахъ, почему $\frac{f_1^2r^2}{R^2}<\frac{1}{1000}$ и передъ 1 этою дробью пренебрегаютъ, отсюда $F=f_1\frac{r}{R}P$. Это выраженіе горизонтальной тяги, необходимой для влеченія повозки (въ случаѣ, когда можно пренебречь сопротивленіемъ мѣстности), показываетъ, что 1) выгодно ось и втулку дѣлать изъ различныхъ металловъ, употреблять смазку, отчего f_1 уменьшается; 2) большія колеса выгоднѣе малыхъ. Главное сопротивленіе, преодолѣваемое движителемъ при влеченіи повозки, есть сопротивленіе мѣстности. Въ зависимости отъ разнообразія мѣстности сопротивленіе (T) каченію по ней обода колеса чрезвычайно измѣнчиво и можетъ быть опредѣлено только опытомъ. Выяснено, что сопротивленіе мѣстности: 1) пропорціонально грузу давящему ($P+p$, гдѣ P нагрузка повозки, p—вѣсъ колеса) и нѣкоторому коэффиціенту A, зависящему отъ мѣстности (сжимаема, вязка, тверда, неровна, липка), ширины шины, скорости движенія и способа подвѣшиванія кузова повозки; 2) обратно пропорціонально радіусу колеса, $T=A\frac{P+p}{R}$. При вязкой мѣстности колесо большаго радіуса (при томъ же вѣсѣ $P+p$) меньше углубляется въ почву, потому что давленіе распространяется на большую поверхность, соприкасающуюся съ ободомъ, колею въ этомъ случаѣ легче проложить. При мѣстности твердой колесо большаго діаметра легче перекатывается черезъ встрѣчающіяся препятствія; усиліе F, необходимое для перекатыванія колеса черезъ препятствія вышиною $=h$, опредѣляется изъ условія равновѣсія ломанаго рычага abc:

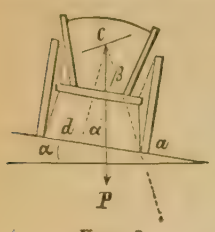
$$\left.\begin{array}{l} Fab=(P+p)ac \\ ab=R-h;\ ac=\sqrt{R^2-(R-h)^2} \end{array}\right\} F=(P+p)\frac{\sqrt{h(2R-h)}}{R-h}.$$ Пренебрегая h сравнительно съ R, имѣемъ $F=(P+p)\sqrt{\frac{2h}{R}}$. Преимущества большаго колеса состоятъ въ томъ, что давленіе, производимое имъ на препятствіе, ближе подходитъ къ вертикальному — препятствіе вдавливается въ дорогу, малое же колесо будетъ двигать его впередъ и бороздить дорогу. Предѣлъ R колесъ обусловливается тяжестью ихъ и устойчивостью повозки. Сопротивленіе чувствительно не зависитъ отъ ширины шины при твердой мѣстности, при вязкомъ же—уменьшается пропорціонально уширенію шины до 11 дм., а при песчаномъ до $8\frac{1}{2}$ дм. Принимая во вниманіе сопротивленіе мѣстности каченію колеса и треніе оси о втулку, можно получить изъ уравненія работъ общее выраженіе горизонтальной тяги F, считая движеніе во время одного оборота колеса равномѣрнымъ:

$$2\pi RF-2\pi rf_1\sqrt{P^2+F^2}-2\pi RA\frac{P+p}{R}=0,$$

отсюда $F-f_1\sqrt{P^2+F^2}\frac{r}{R}-A\frac{P+p}{R}=0$, вынеся P изъ подъ корня и пренебрегая $\left(\frac{F}{P}\right)^2$ передъ 1, которое обыкновенно $<\frac{1}{100}$, имѣемъ

$$F - f_1 P\frac{r}{R} - A\frac{P+p}{R} = 0;$$

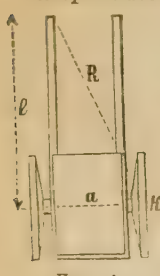
$F = f_1\frac{r}{R}P + A\frac{P+p}{R}$. Чтобы лошадь при влеченіи повозки могла развивать наибольшее полезное дѣйствіе, надо увеличивать уголъ, составляемый обыкновенно направленіемъ постромокъ съ горизонтомъ (уголъ тяги), съ увеличеніемъ неровностей мѣстности; чаще уголъ тяги бываетъ 5—6°. Никогда постромки не должны быть горизонтальны, потому что лошадь, развивая усиліе, подается корпусомъ впередъ и понижаетъ передъ, слѣдов. горизонтальныя постромки получатъ обратный наклонъ и часть усилія лошади будетъ расходоваться на вдавливаніе повозки въ мѣстность. Грузъ слѣдуетъ распредѣлять на повозкѣ такъ, чтобы центръ тяжести его находился въ вертикальной плоскости симетріи повозки, иначе сильнѣе обремененныя колеса будутъ отставать отъ сосѣднихъ—появятся пары силъ, перекашивающія ось. Задняя ось нагружается больше передней въ отношеніи діаметра колесъ и даже больше (чаще отношеніе берутъ $^1/_2$ или $^2/_3$), потому что переднія колеса прорѣзываютъ колеи.



Черт. 3.

Устойчивостью назыв. свойство повозки не опрокидываться при движеніи по косогорамъ, когда случается, что лѣвыя колеса бываютъ значительно выше правыхъ, и наоборотъ. Повозка до тѣхъ поръ не опрокинется, пока отвѣсъ, опущенный изъ центра тяжести (c) повозки, будетъ падать между точками опоры обоихъ колесъ; когда же онъ пройдетъ черезъ точку a—опору нижестоящаго колеса, равновѣсіе станетъ неустойчивымъ и повозка можетъ опрокинуться. Это опрокидываніе произойдетъ тѣмъ ранѣе, чѣмъ менѣе $\angle acd$ или $\angle\beta$; $\mathrm{tg}\,a\beta = \frac{ad}{cd} = \frac{D}{2(r+h)}$, гдѣ D—ширина хода, r—радіусъ колеса, h—превышеніе центра тяжести надъ осью. Для увеличенія устойчивости слѣдѣетъ уширять ходъ и понижать центръ тяжести повозки.

Поворотливость—свойство повозки, обусловливающее удобство маневрированія и возможность слѣдовать по извилистымъ дорогамъ; оно оцѣнивается радіусомъ наименьшаго круга, на которомъ повозка можетъ сдѣлать полный оборотъ. Двухколесная повозка можетъ повернуться около любой точки на ея оси; при поворотѣ около одного изъ своихъ колесъ (k) наиболѣе удаленная точка — конецъ оглобли (O) или дышла—опишетъ наибольшую изъ окружностей, описываемыхъ другими точками повозки; радіусъ ея $R = \sqrt{l^2 + a^2}$, гдѣ l—длина



Черт. 4.

оглобли, a—ширина хода; слѣд. поворотливость двухколесной повозки увеличивается съ укорачиваніемъ оглобли и съуженіемъ хода. Наименьшее мѣсто для поворота потребуется, когда онъ будетъ происходить около точки, лежащей на серединѣ оси. Четырехколесная повозка займетъ меньше всего мѣста при поворотѣ, когда передковое колесо приведено въ соприкосновеніе съ заднимъ ходомъ, при чемъ направленіе осей составляетъ нѣкоторый уголъ γ, а всѣ точки повозки описываютъ дуги круговъ около точки пересѣченія направленій осей (O); наибольшую дугу опишетъ конецъ дышла; ея радіусъ—

$R = \sqrt{l^2 + OC^2}$, гдѣ l—длина дышла;

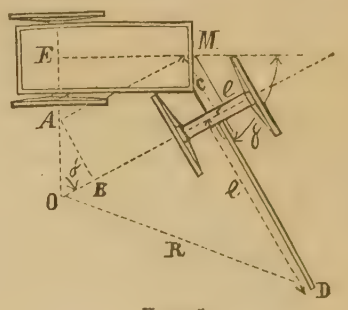
$OC = AM + OB$

$AM = \frac{b-c}{\mathrm{Sin}\gamma}$, гдѣ $b = EMC$—разстоянію между осями.

$OB = \frac{c}{\mathrm{tg}\gamma}$, гдѣ $c = CM$—разстояніе отъ шворня M до передковой оси.

$OC = \frac{b-c}{\mathrm{Sin}\gamma} + \frac{c}{\mathrm{tg}\gamma} = \frac{b-c+c\mathrm{Cos}\gamma}{\mathrm{Sin}\gamma} = \frac{b-c(1-\mathrm{Cos}\gamma)}{\mathrm{Sin}\gamma}$, слѣдовательно

$R = \sqrt{l^2 + \frac{[b-c(1-\mathrm{Cos}\gamma)]^2}{\mathrm{Sin}^2\gamma}}$. Величина R уменьшается, а слѣдов. поворотливость четырехколесной повозки увеличивается съ укорачиваніемъ дышла (l) и длины (b) повозки и съ увеличеніемъ c и γ. Длина дышла опредѣленна и постоянна, длину повозки не всегда удобно уменьшать; увеличеніе угла γ достигаютъ, съужая переднюю часть задняго хода (въ полевыхъ лафетахъ, зарядныхъ ящикахъ), или устройствомъ послѣдней такимъ образомъ, чтобы передковыя

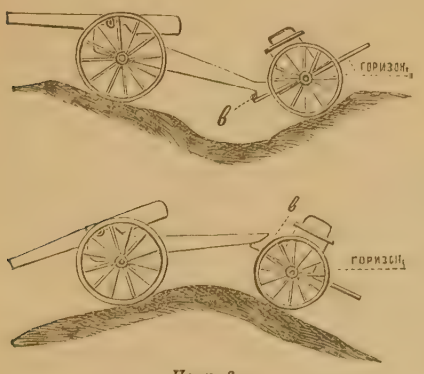


Черт. 5.

колеса пѣликомъ или частью подходили подъ нее (городскіе экипажи — кареты, дрожки, гдѣ передняя часть задняго хода дѣлается въ формѣ дугъ), уменьшеніемъ діаметра передковыхъ колесъ и, наконецъ, увеличеніемъ c — отнесеніемъ шворня назадъ за передковую ось; къ этому прибѣгаютъ въ нашихъ полевыхъ лафетахъ, зарядныхъ ящикахъ, парныхъ повозкахъ. Въ военныхъ повозкахъ γ долженъ быть не менѣе 40°; въ нашихъ лафетахъ γ около 80°.

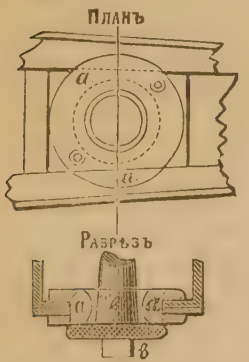
Гибкость повозки допускаетъ повышенія и пониженія свободнаго конца дышла при дви-

женія по неровной мѣстности; измѣряется она наибольшимъ угломъ, образуемымъ дышломъ, при высшемъ и низшемъ положеніяхъ его конца, съ горизонтомъ. Гибкость зависитъ отъ способа соединенія ходовъ, потому что дышло наглухо связано съ переднимъ ходомъ и можетъ качаться не иначе, какъ приводя въ такое же движеніе передокъ. При переходѣ че-



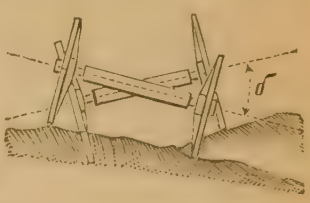
Черт. 6.

резъ рвы и бугры бываютъ моменты, когда передній и задній ходы находятся на разныхъ отлогостяхъ (см. черт. 6), при этомъ дышло должно имѣть возможность либо подняться, либо опуститься, иначе оно переломится. Гибкость достигается такъ назыв. игрою шворня въ воронкѣ—дѣлаютъ шворневую воронку (черт. 7, *a*) такой формы, что шворень (*b*), помѣщающійся въ ней съ значительнымъ зазоромъ, могъ принимать различныя, наклонныя положенія, допускающія подъемъ и опусканіе дышла (до 18° вверхъ и до 13° внизъ). Независимость ходовъ состоитъ въ способности повозки принимать положеніе, при которомъ правое передковое колесо выше лѣваго, а въ заднемъ ходѣ лѣвое выше праваго, или наоборотъ; измѣряется она величиною угла δ, образуемаго проекціями осей на вертикальную плоскость при наибольшемъ перекашиваніи ихъ (черт. 8). Независимость ходовъ даетъ возможность повозкѣ слѣдовать по пересѣченной мѣстности (кочки, рытвины и т. п.), и достигается также какъ и гибкость—игрою шворня въ воронкѣ. При движеніи повозки вслѣдствіе мѣстныхъ препятствій скорости ходовъ, а иногда и отдѣльныхъ колесъ становятся различными; различіе скоростей, передаваясь въ видѣ давленій въ точкѣ соединенія ходовъ, производятъ качанія дышла, утомляющія и даже портящія лошадей. Качанія бываютъ вертикальныя и горизонтальныя. Если точка соединенія ходовъ



Черт. 7.

расположена выше оси, то задержки задняго хода выразятся давленіемъ его на точку соединенія ходовъ спереди назадъ, отчего дышло приподнимается; при набѣганіи задняго хода—дышло опустится и будетъ давить на холку лошадей; вертикальныя качанія будутъ тѣмъ больше, чѣмъ выше надъ осью расположена точка соединенія ходовъ, когда же она находится на самой оси, то вертикальныя качанія дышла отсутствуютъ. Горизонтальныя качанія произойдутъ, когда одно изъ передковыхъ колесъ встрѣтитъ препятствіе и передокъ вмѣстѣ съ дышломъ получитъ стремленіе повернуться въ эту сторону; при расположеніи точки соединенія ходовъ позади передковой оси повертыванію дышла будетъ мѣшать, или его умѣрятъ по закону противодѣйствія горизонтальное давленіе на точку задняго хода; чѣмъ дальше точка соединенія ходовъ отнесена назадъ, тѣмъ большее противодѣйствіе окажетъ задній ходъ горизонтальнымъ качаніямъ дышла отъ указанной причины. Препятствіе, встрѣченное колесомъ задняго хода, произведетъ поворачиваніе дышла въ сторону отъ этого препятствія; здѣсь для уменьшенія колебанія дышла удаленіе точки соединенія ходовъ отъ передковой оси не желательно. Въ виду того, что препятствія встрѣчаются раньше переднимъ ходомъ и задній ходъ сильнѣе нагруженъ, а потому труднѣе вывести его изъ колеи, точку соединенія предпочтительнѣе расположить позади передковой оси, какъ это принято въ нашихъ военныхъ повозкахъ. *А. Якимовичъ.*



Черт. 8.

Подвижные артилл. парки—см. Парки (XXII, 814).

Подвижные госпитали и лазареты—см. Лазареты военные.

Подвижные полевые госпитали—въ отличіе отъ запасныхъ имѣютъ обозъ и во время войны слѣдуютъ вмѣстѣ съ войсками. Въ каждомъ П. госпиталѣ полагается 10 офицерскихъ и 200 солдатскихъ мѣстъ. См. Госпиталь (IX, 386).

Подвижные и *неподвижные* **праздники**. Первые пріурочены ко дню недѣли, вторые—къ числу мѣсяца. Во главѣ неподвижныхъ праздниковъ Господнихъ стоитъ праздникъ Рождества Христова, во главѣ подвижныхъ—праздникъ Пасхи. Праздники богородичные всѣ относятся къ разряду неподвижныхъ.

Подвижные сборы — см. Сборы войскъ.

Подвижныя колонны—отряды большей или меньшей силы, высылаемые для водворенія спокойствія и прекращенія народныхъ волненій, возникшихъ въ какой-либо мѣстности. Быстро двигаясь по разнымъ направленіямъ, П. колонны обезоруживаютъ населеніе и разгоняютъ мятежническія шайки.

Подвишень (иначе вишенникъ, ивишень, mousseron французовъ, Agaricus [Clitopilus]

pruinulus Scop.)—съѣдобный грибъ изъ группы гименіальныхъ (см.) грибовъ, изъ семейства пластиночниковъ. Шляпка у П. сначала выпуклая, потомъ расправляется, часто неправильная, съ волнистымъ, немного подогнутымъ краемъ, 6—11 стм. шириной, сухая, на ощупь подобна перчаточной кожѣ, сѣроватаго цвѣта: мясистая. Пластинки сбѣгаютъ на пенекъ, сначала бѣлыя, потомъ мясо-красныя. Пенекъ плотный бѣлый или желтоватый, 3 и болѣе стм. въ длину. Грибъ имѣетъ пріятный запахъ свѣжей муки; попадается въ лѣсахъ и садахъ; особенно пѣнится на Западѣ. *Г. Н.*

Подвій, *подвіяніе*—народное названіе нѣкоторыхъ болѣзненныхъ ощущеній, происходящихъ, по народному повѣрью, отъ подвѣянія вѣтромъ, въ особенности вихремъ. Лѣчатъ бабки отъ П. заговорами и окатываніемъ больного яйцемъ, которое затѣмъ даютъ собакѣ. Заговоры о П. см. въ 1 т. «Трудовъ этн.-стат. экспедиціи» Чубинскаго (стр. 131, 137).

Подводная повинность—одна изъ земскихъ повинностей, заключающаяся въ предоставленіи подводъ для земскихъ, полицейскихъ и судебно-слѣдственныхъ разъѣздовъ. О мѣстѣ, которое занимала и занимаетъ П. повинность среди другихъ земскихъ повинностей и расходовъ, см. Земскіе финансы (XII, 515, 520, 522). Отправлять П. повинность въ селеніяхъ, какъ натурою, посредствомъ очередей, такъ и наймомъ, гдѣ это установлено съ разрѣшенія высшаго начальства, обязаны всѣ сельскіе податные обыватели, при чемъ за поставленныя ими подводы они никакихъ прогоновъ (поверстныхъ денегъ за свозъ) не получаютъ. Пользоваться такими подводами могутъ только уѣздныя полицейскія управленія, судебные слѣдователи, становые пристава и принадлежащіе къ уѣздной полиціи чиновники и нижніе чины дополнительнаго штата губернскихъ жандармскихъ управленій, для разъѣздовъ ихъ по дѣламъ службы, равно какъ и сопровождающіе сельскую почту разсыльные, а въ опредѣленныхъ законами случаяхъ — стража, препровождающіе арестантовъ, землемѣры и завѣдующіе военно-конскими участками. Исправникъ и судебный слѣдователь не имѣютъ права требовать болѣе трехъ лошадей каждый, становой приставъ — болѣе двухъ лошадей; разсыльные уѣздной полиціи и нижніе жандармскіе чины отправляются на одноконной подводѣ, но разсыльный, везущій земскую почту, ѣдетъ на пароконной подводѣ. Для записки выставленныхъ подводъ ведутся на земскихъ станціонныхъ пунктахъ особыя шнуровыя книги. О перелож ніи П. повинности на деньги см. Натуральныя повинности (XX, 689 и 690). Отдѣльно стоитъ обязанность поставлять подводы, но уже за извѣстное вознагражденіе, для надобностей войскъ (см. Обывательскія водводы, XXI, 642). Въ Закаспійской области, вмѣсто обывательскихъ подводъ, положено поставлять верблюдовъ.

Подводное освѣщеніе.—П. освѣщеніемъ занимались давно, такъ какъ въ немъ всегда чувствовалась необходимость, поэтому исторія этого дѣла можетъ быть разсматриваема съ весьма отдаленныхъ временъ; однако же вопросъ о практичной подводной лампѣ и до сихъ поръ еще достаточно хорошо не разрѣшенъ. При спускахъ подъ воду первобытнымъ способомъ—въ колоколахъ—до половины этого столѣтія употреблялись свѣчи и масляныя лампы. Затѣмъ слѣдуютъ фонари, изобрѣтенные въ Англіи, въ Германіи и во Франціи, для горѣнія керосина подъ водой; одна изъ послѣднихъ лампъ этого типа, лейтенанта французскаго флота Денейрузе (см. т. VI, таблица II, ст. Водолазъ и его аппараты, фиг. 22), требовала для горѣнія—или отдѣльнаго насоса, питающаго ее воздухомъ, или же отнимала часть воздуха отъ водолаза, давая при этомъ очень мало свѣта. Затѣмъ появились лампы бензиновыя, съ друммондовымъ свѣтомъ и др., напр.: «фонарь Нептуна», полковника фонъ-деръ-Вейде; «фонарь Базена», съ помощью котораго онъ собирался отыскать близъ Шербурга мѣсто гибели крейсера «Alabame»; «приборъ для подводныхъ наблюденій» Кочетова, съ батареей Бунзена. Поль-Жерве дѣлалъ испытанія въ нѣсколькихъ портахъ Франціи П. освѣщенія при помощи трубокъ Гейслера и т. д. Первая проба дать водолазу электрическую лампу сдѣлана была у насъ въ 1885 г. Е. П. Тверитиновымъ, устроившимъ лампу накаливанія. Поручикъ Золотухинъ замѣнилъ грузы водолаза мѣдными аккумуляторами, надѣвавшимся на спину и грудь и отъ нихъ зажигалась 4-хъ свѣчевая лампа накаливанія. Фирма Сименса устроила тяжеловѣсный фонарь съ вольтовою дугой, рефлекторомъ и стекляннымъ цилиндромъ вокругъ углей; для исправнаго дѣйствія требовался притокъ свѣжаго воздуха и регулировка углей, которые въ сгущенной атмосферѣ, на глубинѣ, осаждали на стекляномъ колпакѣ угольные пары, почему, не смотря на свои номинальные 300 — 400 свѣчей, фонарь этотъ оказался неудовлетворительнымъ для водолазныхъ цѣлей. Въ 1890 г. тою же фирмой проектированъ другой фонарь, превосходившій первый по силѣ свѣта, но онъ былъ значительной емкости и колпакъ не выдержалъ давленія на 9 саженяхъ, при испытаніи. Одновременно съ этимъ во Франціи была приспособлена лампа накаливанія съ завиткомъ, силою въ 60—80 свѣчей, прямо къ верху водолазнаго шлема, въ видѣ рога на темени съ наклономъ впередъ; достоинство этой лампы — въ наибольшей компактности и силѣ свѣта вблизи работы водолаза; недостатки — устройство рефлектора, покрытаго никкелемъ, который, подъ вліяніемъ влажности и морской воды, быстро приходитъ въ негодность; положеніе лампы на шлемѣ не всегда позволяетъ направить свѣтъ по желанію и такой рогъ часто мѣшаетъ водолазу. Параллельно съ этимъ былъ испытанъ типъ подводныхъ фонарей фирмы «Яблочкова», которые потомъ были улучшены Колбасьевымъ. Оказалось, что при хорошей выдѣлкѣ стекла для лампъ накаливанія, оно выдерживаетъ давленіе въ 4 слишкомъ атмосферы, а потому излишне окружать лампу добавочнымъ стекляннымъ колпакомъ. Водолазная школа пользуется теперь типомъ, у нея выработаннымъ (см. т. VI, Водолазъ и его аппараты, фиг.

24), подъ названіемъ *«электрическая подводная лампа»*, системы Колбасьева, и подводнымъ фонаремъ съ вольтовой дугой. Лампа эта одѣвается на никелированную рукоять, внутри которой пропущены изолированные проводники къ пинцетамъ, укрѣпленнымъ въ эбонитовой пробкѣ снизу; гибкій и хорошо изолированный проводникъ приращивается посредствомъ штепселя съ гайкой, которую слѣдуетъ завинтить какъ можно крѣпче къ концу ручки лампы, чтобъ устранить возможность проникновенія воды внутрь. Лампа защищается отъ ударовъ складной предохранительной сѣткой (какъ видно на фиг. 24). Подводныя лампы эти изготовляются силой свѣта въ 100, 200 *) и 500 свѣчей, отличаясь другъ отъ друга величиной уголька. При нормальномъ накаливаніи у зажимокъ лампы требуется токъ въ 50—52 вольта при 6—12 амперахъ. Подводныя лампы не слѣдуетъ употреблять для освѣщенія въ воздухѣ, такъ какъ при этомъ отъ нагрѣванія сравнительно толстаго стекла асфальтовый лакъ, защищающій положенный на стекло лампы слой серебра рефлектора, расплавляется, пузырится и, стекая и отпадая, отдираетъ серебро; а если опустить такую нагрѣтую лампу въ воду—стекло лопнетъ. Такія лампы можно соединять группами подъ общимъ рефлекторомъ для освѣщенія совмѣстной работы нѣсколькихъ водолазовъ на одномъ мѣстѣ. Весьма желательно, чтобы водолазы получили еще болѣе удобную и сильную лампу. *А. К.*

Подводные взрывы, *какъ средство противъ атаки подводныхъ лодокъ.*—Въ Сѣв. Америк. Соед. Шт., подъ руководствомъ начальника минной пристрѣлочной станціи (Коверса) производился рядъ интересныхъ и поучительныхъ опытовъ о разрушительномъ вліяніи П. взрывовъ на приближающуюся къ судну подводную лодку. Минные взрывы дѣлались на различныхъ разстояніяхъ отъ подводной лодки и въ извѣстной постепенности. Для опытовъ погрузили старую желѣзную подводную лодку на глубину 12 фт. и произвели взрывъ *ста фунтовъ* пироксилина на растояніи *400 фт.*, при чемъ оказалось, что дѣйствіе взрыва даже собственной мины можетъ гибельно повліять, если не на самый корпусъ подводной лодки, то почти всегда на нервную систему находящагося въ ней экипажа. Можно прибавить, что наши водолазы, если даже въ разстояніи мили отъ мѣста ихъ спусковъ подъ воду взорвутъ мину, чувствуютъ чрезвычайно непріятный ударъ по шлему и сильный звонъ въ ушахъ; самые опытные водолазы не могутъ оставаться послѣ этого подъ водою. Когда же взрывъ производится ближе, то невыносимый ударъ заставляетъ вообще немедленно выходить изъ воды и у водолаза барабанная перепонка и ушная полость бываютъ обыкновенно повреждены. *А. К.*

Подводные города, монастыри, колокола—составляютъ сюжетъ многочисленныхъ преданій и сказаній. Сюда относится библейское сказаніе о Содомѣ и Гоморрѣ, множество русскихъ (наибольшей извѣстностью пользуется сказка о Китежѣ), малорусскихъ, бѣлорусскихъ, польскихъ (о Свитезѣ—извѣстны по Мицкевичу), французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ. Сказанія о провалившихся городахъ встрѣчаются на Кавказѣ, въ разныхъ мѣстахъ Африки и Азіи. Въ основаніи нѣкоторыхъ сказаній этого рода лежатъ дѣйствительные провалы городовъ и селъ послѣ землетрясеній; но вездѣ и повсюду главное значеніе получилъ литературный элементъ—устная или письменная передача, и въ особенности элементъ психологическій—попытка объяснить странности въ строеніи почвы, находки остатковъ древности и т. п. Масса сказаній о провалившихся городахъ собрана въ журналѣ «Revue des traditions populaires», съ 1888 г. Много интереснаго можно найти въ монографіи Ахеллиса о потопахъ. См. Сумцовъ, «Сказанія о провалившихся городахъ» (Харьковъ, 1896). *Н. С—въ.*

Подводные камни—см. Рифы.

Подводныя загражденія—см. Загражденія подводныя.

Подводныя лодки.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ особыя вполнѣ замкнутыя суда, въ которыхъ человѣкъ можетъ проплыть подъ водой нѣкоторое время. За боевой типъ П. лодки американцы принимаютъ строющуюся у нихъ П. лодку Голланда (см. въ концѣ статьи), районъ дѣйствія которой свыше 1000 морскихъ миль, а при полномъ погруженіи подъ воду — 60 морскихъ миль. Достигнувъ 15-ти узлового хода и вооруживъ П. лодку минной пушкой Уайтхеда въ носу и въ кормѣ, или установивъ тамъ пневматическую пушку, стрѣляющую подъ водой бомбой съ сильно разрывнымъ зарядомъ, можно уничтожить дѣйствительность всякой блокады, отогнать флотъ, подошедшій бомбардировать приморскій портъ, а вообще во множествѣ случаевъ приносить неоцѣненную помощь военнымъ дѣйствіямъ *). П. лодка принадлежитъ къ типу «ныряющихъ», такъ какъ она не можетъ оставаться слишкомъ долго подъ водою по необходимости возобновлять запасы воздуха и энергіи. В. Кимбаль совѣтуетъ на П. лодкѣ атаковать такъ: совершивъ большую часть своего перехода по поверхности воды, П. лодка идетъ прямо на непріятеля, пока тотъ, замѣтивъ опасность, не откроетъ пальбы; тогда она погружается подъ воду, выстрѣливъ предварительно свою носовую мину, если разстояніе до непріятеля подходящее. Въ это время артиллерійскій огонь противника, въ виду слишкомъ малой и подвижной цѣли, какою представляется П. лодка, не будетъ дѣйствителенъ. Хорошо замѣтивъ направленіе противника, П. лодка скрывается подъ воду и на разстояніи около 300 м. пускаетъ въ подводную часть врага вторую мину; если тотъ захочетъ таранить П. лодку, то она, опустившись ниже 30 фт., проходитъ подъ килемъ и выпускаетъ кормовую мину. Другіе совѣтуютъ ограничиться однимъ вы-

*) 200 свѣчевая лампа была для опытовъ накалена при 78 вольтъ; получена сила свѣта около 1400 свѣчей и лампа не перегорѣла.

*) См. W. Kimball, въ «Army a. Navy Register» за 1895 г. («Тактическое значеніе П. плаванія»).

стрѣломъ, пуская разрывной снарядъ вертикально снизу вверхъ; этотъ взрывъ будетъ самый губительный и вѣрный. Однако, дѣйствіе на П. лодку подводныхъ взрывовъ можетъ быть гибельное. П. лодки, являясь видным факторомъ въ прибрежной оборонѣ, не могутъ, однако, замѣнить собою боевыя суда и крейсеры, арена которыхъ—океаны.

Историческій очеркъ. Въ «Annales Maritimes» за 1820 г. напечатанъ полный очеркъ капитана-лейтенанта Монжери—исторіи подводнаго плаванія и лодокъ. Первымъ реальнымъ подводнымъ судномъ слѣдуетъ признать П. лодку голландскаго механика и физика, начала XVII в., Корнелія ванъ-Дреббеля, построенную въ Лондонѣ, для 12 гребцовъ и 3 офицеровъ; хроника говоритъ, что самъ король, Іаковъ I, былъ въ числѣ этихъ офицеровъ. Для поглощенія испорченнаго дыханіемъ воздуха, изобрѣтатель приготовлялъ какую-то жидкость; подробности отъ насъ скрыты. Іезуитъ Мерсенъ (1634) написалъ сочиненіе о «Необходимыхъ условіяхъ для подводнаго плаванія»; среди установленныхъ имъ принциповъ, часто невѣрныхъ, находятся и весьма дѣльныя и прозорливыя замѣчанія: онъ совѣтовалъ строить П. лодки похожими на рыбъ, при чемъ оба конца дѣлать одинаково заостренными; матеріаломъ должна служить мѣдь; не задаваться большими размѣрами П. лодки; совѣтуетъ размѣщать входные люки такъ, чтобы людямъ было удобно выйти въ критическую минуту; освѣщать внутренность П. лодки фосфоресцирующими тѣлами, чтобы не портить воздуха; но для сообщенія съ атмосфернымъ воздухомъ, онъ нецѣлесообразно предлагаетъ, *трубы*, доходящія до поверхности воды. Современники оставались равнодушны къ идеямъ Мерсена, но послѣдующіе изобрѣтатели часто пользовались его сочиненіями и мыслями. Въ 1653 г. построена въ Роттердамѣ П. лодка длиною въ 72 фт., шириною въ 8 фт. и высотой 12 фт. Носъ и корма представляли четыреугольныя пирамиды. Въ центрѣ судна помѣщалось колесо съ поворотными лопастями между непроницаемыхъ переборокъ. Подробности неизвѣстны. Англичанинъ Дэй (1770) изъ г. Ярмута, механикъ, построилъ П. лодку, много обѣщавшую при первыхъ опытахъ. При второмъ опытѣ, на Плимутскомъ рейдѣ, Дэй съ экипажемъ погибъ. Первый построившій П. лодку для атаки непріятеля былъ американецъ Бюшнель (1776), изъ Конектикута; въ его подводномъ суднѣ заключались уже всѣ тѣ элементы, которые примѣнялись впослѣдствіи: это былъ зародышъ современной миноноски. Форма П. лодки была чечевицеобразная (какъ-бы 2 спинныхъ щита черепахи, герметически спаянные между собою); на верху былъ небольшой куполъ со стеклами, черезъ который входили въ П. лодку; манометръ указывалъ глубину погруженія. Ли (Ezra Lee) рѣшился пуститься въ атаку на англійскій флагманскій корабль. О судьбѣ его и этой П. лодки дальнѣйшихъ свѣдѣній нѣтъ. Въ 1796 г. Кастера представилъ французскому правительству проектъ П. лодки, назначенной для разрушенія англійскихъ судовъ. Описаніе этого судна было опубликовано въ 1810 г. Р. Фультонъ (1800 г.) построилъ удачную модель П. лодки, усовершенствованнаго типа Бюшнеля, и представивъ ее въ 1800 г. Бонапарту. П. лодка была построена въ Руанѣ и испытывалась весною въ 1801 году въ Гаврѣ; она могла вмѣщать три чел. При первомъ спускѣ подъ воду, Фультонъ съ матросомъ прошелъ подъ водой значительное разстояніе и оставался подъ водой до 20 минутъ. Въ августѣ 1801 г. онъ спустилъ вторую, болѣе усовершенствованную П. лодку, «Nautilus», которая строилась въ Парижѣ изъ листовой мѣди съ желѣзными крѣпленіями, для 4-хъ чел.; испытанія производились на р. Сенѣ. Въ этомъ «Наутилусѣ» изобрѣтатель съ тремя помощниками пробылъ подъ водой болѣе часу и прошелъ разстояніе въ $^1/_2$ мили. Бонапартъ, не видя отъ этихъ дорогихъ опытовъ непосредственной пользы военному дѣлу, отказался покровительствовать ему. Изобрѣтателя перемanили въ Англію, гдѣ съ 1803 г. ему предоставили широкія средства, чтобы достигнуть уничтоженія кораблей у французовъ. Однако, трехлѣтніе труды его тамъ не привели къ боевымъ удачамъ. Братья Coëssin (1810 г.) морскіе офицеры, построили П. лодку для 9 чел., приводившуюся въ движеніе веслами. Наполеонъ I приказалъ коммиссіи (Monge, Biot, Sané et Carnot) сдѣлать изслѣдованія, но описывая механизмы П. лодки Монжери ограничивается словами: «механизмы слишкомъ сложны, подвержены частымъ аваріямъ и не заслуживаютъ вниманія». При послѣднемъ испытаніи лодка погибла. Горизонтальный винтъ напоминалъ современные гребные винты и приводился въ движеніе руками экипажа; второй винтъ, вертикальный, служилъ для погруженія и подъема П. лодки; внутри имѣлись 2 резервуара съ сжатымъ воздухомъ; для подъема П. лодки вода изъ трюма выкачивалась ручною помпою; на случай же необходимости еще быстрѣе подняться, у киля проволокою укрѣплялся свинцовый грузъ, который легко было оборвать извнутри П. лодки; для взрыва непріятельскаго судна, на верху П. лодки устанавливался пороховой ящикъ въ 150 фн., герметически укупоренный; но, чтобы укрѣпить его у непріятельскаго корабля, надо было просунуть руки въ кожаныя рукава, отцѣпить мину отъ лодки и прибить ее гвоздями къ килю непріятеля, что трудно выполнимо. Для постройки своей П. лодки Бюшнель обратился къ Джефферсону, американскому послу въ Парижѣ, за содѣйствіемъ и средствами, въ самый разгаръ войны за независимость. Построена была П. лодка изъ дуба, для одного человѣка, на котораго доставало воздуху лишь на $^1/_2$ часа. Въ 1820 г. американецъ-контрабандистъ Джонсонъ вызвался освободить Наполеона I съ о-ва св. Елены въ П. лодкѣ своей системы. Деньги на постройку были собраны, но смерть императора разрушила это предпріятіе. Гидростатъ (1845) Пейерна, яйцеобразной формы, испытывался на р. Сенѣ, въ средней камерѣ такой лодки изъ резервуаровъ повышали давленіе воздуха выше водянаго на П. лодку, вслѣдствіе чего при открываніи особаго люка въ днѣ П. лодки, вода, не могла войти внутрь судна: этимъ приспособленіемъ вос-

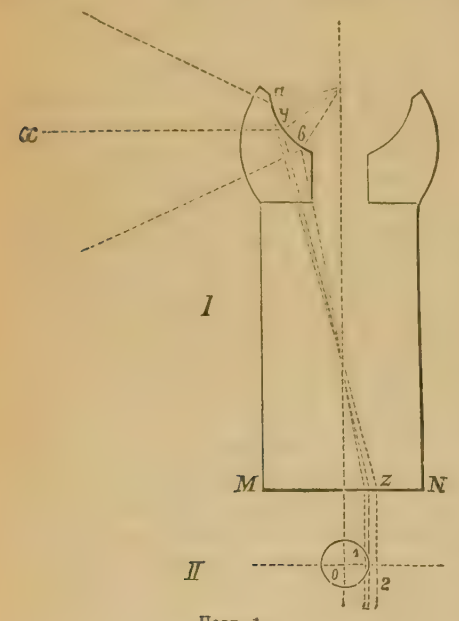
пользовались для удаленія подводной гранитной скалы въ 1847 г. въ Брестскомъ каналѣ, послѣ напрасныхъ усилій сдѣлать это другими способами; годъ спустя, понадобилось удалить остатки мостового быка и сваи на р. Сенѣ, мѣшавшія навигаціи, что исполнено было успѣшно. Эта лодка служила еще около 10 лѣтъ для подобныхъ работъ. *Въ Россіи* первая П. лодка была изобрѣтена инженеръ-генераломъ Шильдеромъ, построена на заводѣ Берда въ СПб. и испытывалась въ 1835—38 годахъ; она была вооружена подводною мортирою и имѣла паровую машину. Документальныхъ свѣдѣній о ней не удалось достать. Въ промежутокъ 1853—56 гг., въ морское министерство поступило нѣсколько проектовъ изобрѣтателей, воодушевленныхъ патріотизмомъ; но въ большинствѣ случаевъ это были видоизмѣненія бывшихъ ранѣе типовъ П. лодки. Въ 1854 г., въ морской ученый комитетъ поступилъ проектъ Ник. Спиридонова; основы его слѣдующія: для дыханія имѣются резервуары сжатаго воздуха; помпы вентилируютъ воздухъ лишь только лодка подымется на поверхность воды; четырехлопастный винтъ приводится въ движеніе сжатымъ воздухомъ (машина была видоизмѣненіемъ машинъ Эриксона); для усиленія дѣйствія обыкновеннаго руля, въ носовой части, перепендикулярно діаметральной плоскости помѣщенъ, небольшой гребной винтъ, приводимый въ дѣйствіе руками; погруженіе и подъемъ П. лодки—выкачиваніемъ водяного баласта; для удержанія судна на одной и той же глубинѣ изобрѣтатель предлагалъ горизонтальные рули «на подобіе флюгера», при этомъ, по мнѣнію Спиридонова, если П. лодка тяжелѣе воды, то противодѣйствовать ея опусканію можно этими флюгерами. Нѣсколько орудій вдѣлывалось въ корпусъ, и заряжаніе проектировалось *съ казенной части* тогда, когда жерло орудія закрыто пробкою, для того, чтобы вода не попала внутрь; продолговатые разрывные снаряды снаряжены порохомъ и стклянкой эѳира внутри, чтобы при ударѣ производить пожары. Проектъ не былъ принятъ. Послѣ крымской войны и до начала 60-хъ годовъ о подводномъ плаваніи замолчали, но потомъ вдругъ, во всѣхъ почти государствахъ, стали разработываться новые проекты П. лодки. Въ Россіи, въ это время, построили П. лодку ген.-м. Герна (долго затѣмъ стоявшую въ Кронштадтѣ). П. лодка фотографа Александровскаго достигла сравнительно хорошихъ результатовъ. Послѣдняя построена въ Кронштадтѣ, дл. 110 фт,, шир. 13 и выс. 12 фт., при водоизмѣщеніи 220 тоннъ. Она двигалась силою сжатаго воздуха, хранящагося въ 200 газгольдерахъ. Съ такимъ запасомъ можно было пройти отъ Кронштадта въ Біоркэ (42 мили). Для погруженія—впускается вода въ особыя отдѣленія—цистерны, а если надо всплыть, то дѣйствіемъ сжатаго воздуха, вода быстро выгоняется вонъ. Три года строилась эта П. лодка, стоившая казнѣ 140000 руб., и спущенная въ іюнѣ 1866 г.; англичанинъ Ватсонъ, мастеръ одного изъ СПб. заводовъ, согласился спуститься вмѣстѣ съ изобрѣтателемъ. Начало опытовъ было очень удачно: П. лодка то погружалась, то показывалась на поверхности воды и шла довольно быстро. Но одинъ изъ клапановъ не выдержалъ давленія 60—70 атмосферъ въ газгольдерѣ и лопнулъ, а цистерну отъ избытка давленія выпучило. Второй опытъ (по исправленіи поврежденій) былъ вполнѣ удачный. Въ 1869 г. на Транзундскомъ рейдѣ П. лодка должна была спускаться въ Высочайшемъ присутствіи на смотру флота, при чемъ прекрасно выполнила свою задачу. Въ 1870 г. сверху П. лодки была сдѣлана добавочная желѣзная башенка, до 6 футъ вышиною, съ цѣлью убѣдиться—можно ли, имѣя эту башню надъ водою, плавать въ морѣ въ свѣжую погоду? Осенью того же года, въ бурный день, П. лодка вышла съ большого рейда и прошла до Толбухина маяка, не испытавъ даже качки. Слѣдующее испытаніе рѣшено было произвести «на крѣпость». П. лодку погрузили безъ людей на 12 саж., и опытъ удался; во второй разъ лодку погружили на 14 саж.—и она утонула; только послѣ 2-лѣтнихъ усилій удалось поднять ее. Ее долго чинили и она осталась безъ употребленія. Въ 1858 г. капитанъ Буржуа, вмѣстѣ съ инженеромъ Ш. Брюнъ, изобрѣли П. лодку, машины которыхъ работали сжатымъ воздухомъ, а отработанный воздухъ служилъ отличной вентиляціей; лодка спущена въ 1863 г.; 44,5 м. длины, 6 м. шир. и $3^1/_2$ м. глубины; вооружена была шестовою миною; машина работала сжатымъ воздухомъ; ходъ не болѣе 5 узловъ; послѣ удачныхъ испытаній и лестныхъ отзывовъ комиссіи сдана порту. Въ 1862 г. французскій инженеръ Вилеров построилъ въ Филадельфіи П. лодку, названную «судно-сигара»; 11,5 м. длины, діаметръ 1,1 м. Гребной винтъ приводился въ дѣйствіе машиною, свѣдѣнія о которой не сохранились. Хотя эта П. лодка въ дѣлѣ не была, но послужила моделью для цѣлой серіи П. лодокъ, фигурировавшихъ во время американскихъ войнъ; среди нихъ отличился «David» (1864): средній между «Наутилусомъ» Коёссеновъ и вышеозначенной П. лодкой; выстроенная изъ желѣзныхъ листовъ, 12 м. длины и $1^1/_2$ ширины; экипажъ состоялъ изъ 9 человѣкъ, изъ нихъ 8 вращали маховиками винтъ. На ходу П. лодка погружалась дѣйствіемъ боковыхъ рулей; запасъ воздуха для 2 часовъ пребыванія подъ водой; на тихой водѣ ходъ—4 узла. Эта лодка неоднократно тонула и въ ней погибали люди, но всякій разъ она была поднимаема и исправляема. Въ 1864 г. лейтенантъ Диксонъ, съ 8 человѣками экипажа, взорвалъ адмиральское судно союзнаго флота «Housatonic», которое блокировало Чарльстоунъ, но и П. лодка со всѣми людьми погибла. Такой случай до сихъ поръ единственный въ исторіи военно-морскихъ войнъ. Къ концу сѣв.-американской войны, Вудъ, Ли и Олститъ построили 2 П. лодки, двигающіяся паровой машиной, которая сообщала имъ ходъ при надводномъ плаваніи до 9 узл., а при полномъ погруженіи—отъ 4 до 5 узловъ. У насъ занялся П. лодками С. К. Джевецкій; первая модель его П. лодки была построена въ Одессѣ (1887). «*Подводный минный аппаратъ*» Джевецкаго (1879) представляетъ 2-ю модель, значительно усовершенствованную и большаго размѣра, съ подвижнымъ

винтомъ, замѣнявшимъ въ тоже время руль (табл. фиг. 1); она почти треугольная въ поперечномъ разрѣзѣ, имѣетъ рыбовидную форму въ продольномъ разрѣзѣ; стальной корпусъ длиною 19 фт. высотой $5^1/_2$ и шириною 4 фт. Объемъ 104 куб. фута, вѣсъ 140 пудовъ, еще до 40 пудовъ свинца и около 2 пудовъ воды. Въ серединѣ верхняго выпуклаго листа сдѣланъ овальный вырѣзъ, по краямъ котораго приклепанъ мѣдный фонарь съ иллюминаторами (башенка); здѣсь помѣщаются головы 4 людей, составляющихъ экипажъ П. лодки, который работаетъ ногами на велосипедный приводъ, передающій зубчатыми колесами движеніе гребному винту. Въ верхнемъ же листѣ вдѣланы (спереди и сзади фонаря) 2 мѣдныя чашки (на фиг. 1 одна изъ нихъ видна въ разрѣзѣ), закрывающіяся створчатыми дверцами на шарнирахъ; изнутри можно открыть эти дверцы; 2-пудовая пироксилиновая гальваническая мина, лежащая въ чашкѣ, имѣетъ сверху 2 резиновыхъ мѣшка, соединенныхъ каучуковой трубкой съ внутренностью П. лодки; какъ только напустятъ въ мѣшки сжатаго воздуха, эти мѣшки надуются и своею плавучестью присосутся къ П. части непріятельскаго корабля, удерживая мину такъ сильно, что ее трудно оторвать; тогда П. лодка даетъ задній ходъ, сматывая съ вьюшки проводники и взрывая мину по желанію. Въ прочные резервуары накачивается кислородъ или воздухъ отъ 100 до 200 атмосферъ и выпускается въ П. лодку по мѣрѣ надобности. Для погруженія этой П. лодки Джевецій примѣнилъ оригинальный способъ перемѣщенія внутренняго груза къ носу или къ кормѣ—для сообщенія движенія лодки книзу или кверху. При помѣщеніи обоихъ грузовъ въ серединѣ П. лодки она идетъ горизонтально. Такихъ 15 П. лодокъ было построено для сухопутныхъ минныхъ ротъ инженернаго вѣдомства. Ходъ ихъ не превышалъ 4 узловъ. Въ настоящее время корпусы этихъ П. лодокъ утилизированы для морскихъ бакановъ. *П. минная лодка* Джевецкаго (1884) представляетъ третью модель, въ которой онъ усовершенствовалъ детали, измѣнилъ передачу движенія винту, и установилъ руль. Для погруженія лодки примѣнилъ лишь одинъ передвижной грузъ *). Вмѣсто ножного привода приспособили современные электрическіе аккумуляторы и лодка эта стала очень похожей на извѣстный «Le Goubet»; надо замѣтить, что Губе былъ чертежникомъ и помощникомъ, въ Парижѣ, С. Джевецкаго и лишь нѣсколько усовершенствовалъ его П. лодку, выпустивъ ее въ Шербургѣ подъ своимъ именемъ. Новѣйшія П. лодки г. Джевецкаго будутъ описаны ниже. «Le Neptune» (1884) появился на выставкѣ въ Ниццѣ; выстроенъ инженеромъ Тозелли. Это собственно стальная цилиндрическая *П. обсерваторія* для естествоиспытателей; она имѣла 3 м. діаметра и 10 м. высоты, по которой она дѣлится на 3 отдѣленія: *верхнее*—машинное, съ воздушными резервуарами, гдѣ воздухъ сжатъ до 40 атмосферъ для расходованія на дыханіе пассажировъ и вентиляцію; *среднее*—каюта командира, гдѣ сосредоточено все управленіе, расположены всѣ инструменты наблюденій—за давленіемъ, погруженіемъ, электрическіе приборы, телефонъ и телеграфъ, проведенные къ поверхности воды, и т. д.; *нижнее*—обсерваторія для пассажировъ съ 14 сидѣніями, передъ которыми большіе иллюминаторы позволяютъ хорошо видѣть сквозь прозрачную воду, а на самомъ днѣ, въ центрѣ, вдѣлано было большое чечевицеобразное стекло въ 60 стм. діаметра, такъ что всѣмъ удобно было разсматривать дно моря и наблюдать его флору и фауну. Общій вѣсъ аппарата съ командой и пассажирами—46 тоннъ; погружался свыше 200 м. глубины. Всплываль—выкачиваніемъ водяного балласта, а болѣе энергично если сбросить 2 наружные свинцовыхъ груза. Этотъ П. аппаратъ представляетъ прекрасно осуществленное приспособленіе для пребыванія людей, при атмосферномъ давленіи, на очень значительной глубинѣ. *П. камера* (А. Е. Гарутъ—механикъ учебно-воздухоплавательнаго парка въ СПб.) приборъ такого же типа, появившійся для надобностей водолазной партіи морского вѣдомства по отысканію утонувшаго броненосца «Русалка»; желѣзный цилиндръ съ 2 выпуклыми днищами и сидѣніемъ, для 2-хъ наблюдателей; въ центрѣ иллюминаторы и прямые, и наклонные съ заслонами; подъ днищемъ 20 лампъ накаливанія по 200 свѣчей каждая; телефоны соединяютъ наблюдателей съ судномъ буксирующимъ приборъ; воздухъ вентилируется какъ у водолазовъ—помпою на суднѣ; сзади имѣется руль. Общій вѣсъ ок. 100 пд. *П. лодка* Норденфельта, изобрѣтателя скорострѣльныхъ пушекъ. Первая П. лодка въ 1885 г. построена по типу Бургуа, въ Стокгольмѣ, и испытана въ Ландскронѣ. Паровая машина вращаетъ 2 винта; когда П. лодка должна нырнуть, то огонь въ топкахъ прекращаютъ, продолжая двигаться перегрѣтымъ паромъ, заключеннымъ въ особенныхъ резервуарахъ, соединенныхъ трубами съ котлами; этого пара достаточно, чтобы П. лодка прошла 16 миль около $2^1/_2$ час. ходу подъ водой. П. лодка имѣетъ всегда башню надъ водой, а чтобы вполнѣ погрузить ее, дѣйствуютъ двумя горизонтальными винтами; стоитъ работу ихъ застопорить и П. лодка всплываетъ. Въ слѣдующихъ П. лодкахъ, кромѣ этого для правильности сохраненія глубины на ходу, устроенъ автоматическій гидростатическій приборъ съ маятникомъ по системѣ Уайтхеда. Экипажъ состоитъ изъ 4 чел. и можетъ пробыть подъ водою 7 час. Двѣ П. лодки были построены для турецкаго правительства въ 1887 г., длиною въ $37^1/_2$, діаметромъ въ $3^1/_2$ м.; 160 тоннъ водоизмѣщенія при полупогруженіи и 225 тоннъ при полномъ погруженіи П. лодки; двуцилиндровая машина съ расширеніемъ пара развиваетъ 250 силъ. Предварительныя испытанія успѣшно исполнены въ Саламинской бухтѣ въ глубокой тайнѣ; подъ конецъ удачно выпущена мина Шварцкопфа. Эти П. лодки совершили самостоятельное плаваніе безъ возобновленія запасовъ угля, въ 150 морск. миль, изъ Сток-

*) Всѣ эти способы, вообще выводящіе ось П. лодки изъ горизонтальнаго ея положенія въ наклонное не совершенны и бываютъ опасны.

гольма въ Гаттенбургъ (въ Категатѣ) и по Мраморному морю попеременно, то надъ, то подъ водой, достигая наибольшей скорости въ $8^1/_2$ узловъ. «Peacemaker» (1886) П. лодка — морского инженера Дж. Ф. Ваддингтона, совмѣстно съ американскимъ проф. Тукомъ, длиною — $11^1/_4$ м. и діаметромъ — 1,8 м. Формою напоминаетъ веретено, надъ срединою котораго возвышаеся небольшой фонарь съ продолговатыми иллюминаторами; здѣсь же входъ, который закрывается глухимъ люкомъ. Двѣ непроницаемыхъ прочныхъ переборки отдѣляютъ – носовой и кормовой отсѣки, служащіе резервуарами для нагнетанія сжатаго воздуха. Обыкновенный винтъ вращается электромоторомъ, работающимъ отъ батареи въ 50 вторичныхъ эл., сообщающихъ подводной лодкѣ 8 узловъ ходу подъ водой въ теченіе 10 часовъ; можно сдѣлать 80 морскихъ миль полнымъ ходомъ и 150 миль экономическимъ ходомъ. Внутреннее освѣщеніе—лампочками накаливанія. П. лодка плаваетъ всегда горизонтально, погружаясь въ воду при помощи горизонтальныхъ рулей, которые автоматически перекладываются при дѣйствіи электрическаго прибора, перекрывающаго золотники парового штурвала, лишь только горизонтальное положеніе оси нарушится болѣе 2^0—3^0. Воздуху достаточно на сутки 2 человѣкамъ. *Англійская П. лодка* Чэмпмена и Брина; они устроили особый газовый двигатель, въ которомъ сжатый до 80 атмосферъ кислородъ, въ соединеніи съ нефтью, представлялъ взрывчатую смѣсь; для погруженія приспособили сильно дѣйствующую центробѣжную помпу. «Пераль» (1887), испанская П. лодка, построенная въ адмиралтействѣ Карака (близъ Кадикса) по чертежамъ лейт. дона Исаака Пераля. Цилиндрической формы по срединѣ, П. лодка оканчивается двумя конусами. Длиной 22 м., діаметръ 2,9 м.; два гребные винта приводятся въ дѣйствіе 5 электро-моторами въ 30 силъ каждый. Всѣхъ аккумуляторовъ 600. Ходъ до 10 узловъ. Вооружена минной пушкой, съ 3 минами Уайтхеда, имѣетъ таранъ и электрическій боевой фонарь для освѣщенія своего пути подъ водой. Популярность П. лодки «Пераль» въ Испаніи очень велика. «Nautilus» (1887) — англ. П. лодка, построенная по усовершенствованнымъ чертежамъ Кэмбелля и Аша, представляетъ нѣкоторыя особенности. Длиной 19 м., и діам. $2^1/_2$ м ; имѣетъ нѣсколько возвышенную палубу, на которой въ срединѣ башенка со стеклами для рулевого и командира. Въ англійскихъ спеціальныхъ журналахъ за 1886 г. можно найти подробное описаніе этой 50-тонной П. лодки, испытанной въ вестиндскихъ докахъ. Какъ видно на ф. 5 табл. П. лодка двухвинтовая, съ 2 обыкновенными рулями и 2 горизонтальными рулями. Электрическій двигатель Edisson-Hopkinson въ 45 силъ даетъ возможность пройти 80 миль со скоростью 8—10 узловъ. Особенность въ погруженіи и поднятіи П. лодки заключается въ примѣненіи, по 4 со стороны, цилиндровъ, вдвигающихся и выдвигающихся по желанію изнутри; этотъ способъ *измѣненія водоизмѣщенія судна* хотя такъ или иначе примѣнялся уже къ П. лодкѣ (описаніе есть у W. Bournes, въ 1578 г.: «Devises and Inventions»), однако въ такомъ приспособленіи можетъ считаться достойнымъ вниманія. Устроена камера для выпуска водолаза наружу (но эта идея не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ обыкновеннымъ спускамъ водолаза). Запасъ воздуха для дыханія сжатъ до 56 атмосферъ въ оконечностяхъ П. лодки и его достаточно на 6 час. 9-ти человѣкамъ команды. Пріемная коммиссія британскаго адмиралтейства осталась вполнѣ довольна выяснившимися результатами, но подробности хранятся въ тайнѣ. «Le Gymnote» (1889 г.) построена инженеръ-строителемъ французскаго флота Г. Зеде, по идеямъ Дюпри де-Лома; построенъ и спущенъ въ Тулонѣ. Постройка ея не имѣла въ виду военныхъ цѣлей и никакого вооруженія эта П. лодка не носитъ. «Жимнотъ» (табл. фиг. 3) представляетъ удлиненное веретено въ $17^1/_4$ м. длиной и 1,8 м. въ діаметрѣ у миддль-шпангоута, величина какъ разъ достаточная, чтобы человѣкъ, стоя на днѣ ея, имѣлъ голову въ фонарѣ или башенкѣ, съ крѣпкими стеклянными иллюминаторами. Водоизмѣщеніе 30 тоннъ. Погруженіе достигается горизонтальными рулями, какъ это у мины Уайтхеда. Всѣ дѣйствія и механизмы лодки приводятся въ движеніе электричествомъ, по системѣ Кребса; его легковѣсный 16-ти полюсный электромоторъ, отъ 204 аккумуляторовъ, можетъ сообщить гребному винту, въ $1^1/_2$ м. діаметра, скорость почти пропорціальную разницѣ потенціаловъ у борновъ батареи, что достигается различной группировкой аккумуляторовъ, въ суммѣ дающихъ 67300 амперо-часовъ. По длинѣ П. лодка раздѣляется непроницаемыми перегородками на 3 части, какъ видно на фиг. 3: 1) *носовая*—доходитъ почти до середины П. лодки, вмѣщаетъ большую часть аккумуляторовъ (они заштрихованы), таранный водяной отсѣкъ, за нимъ (по порядку)—резервуаръ сжатаго до 75 атм. воздуха; наружу выходитъ клапанъ отъ воздушнаго насоса, который вентилируетъ и накачиваетъ воздухъ, когда П. лодка всплываетъ на поверхность воды, и, почти на серединѣ, зрительный приборъ, перископъ; 2) *средняя*—отъ середины П. лодки до $^3/_4$ къ кормѣ, содержитъ главную и вспомогательныя машины, командирскую башенку, черезъ которую экипажъ входитъ внутрь П. лодки; тамъ же сидѣнье на винтѣ, жироскопъ, компасъ и штурвалъ, а сзади по обѣ стороны—двѣ водяныя систерны; помпы Беренса для выкачиванія балластной воды; рулевой серво-моторъ, манометръ и электродвигатель съ его аппаратами; 3) *кормовое отдѣленіе*—вмѣщаетъ водяную систерну для противовѣса носовой; здѣсь по оси проходитъ гребной валъ. Снаружи: горизонтальные и вертикальные рули, а назади гребной винтъ. *Перископъ* представленъ на черт. 1: если *ab*—выпуклое зеркало, то лучъ, идущій отъ горизонта (*xy*), *x* пройдетъ черезъ фокусъ (*O*) оси трубы и пересѣчетъ матовое стекло (*MN*) въ точкѣ *Z*; если смотрѣть въ планѣ (II), то горизонтъ изобразится кругомъ (*x*), а мачты надъ горизонтомъ—линіей (2), а подъ горизонтомъ линіей (1). Изображенія малы и разсматриваются въ лупу. Для этой П. лодки экип-

пажъ составляется: изъ командира, механика и рулевого; но при испытаніи ея въ Тулонѣ, въ 1888 г., было 5 человѣкъ. При вторичномъ 4 часа подъ рядъ были подъ водой и вполнѣ удовлетворительно произвели многочисленные опыты.—Губэ (Le Goubet, 1890). Фиг. 1 табл. представляетъ разрѣзъ П. лодки по діаметральной плоскости, а фиг. 1′, на сравнительномъ чертежѣ, ея видъ спереди. Эта П. лодка появилась 6 лѣтъ послѣ 3-й модели лодки Джевецкаго, съ которою она имѣетъ много общаго, и потому мы опишемъ лишь отличія ея отъ первой. У П. лодки «Губэ» свинцовый грузъ въ 900 кг. помѣщенъ снаружи вдоль киля и можетъ быть легко сброшенъ: тогда

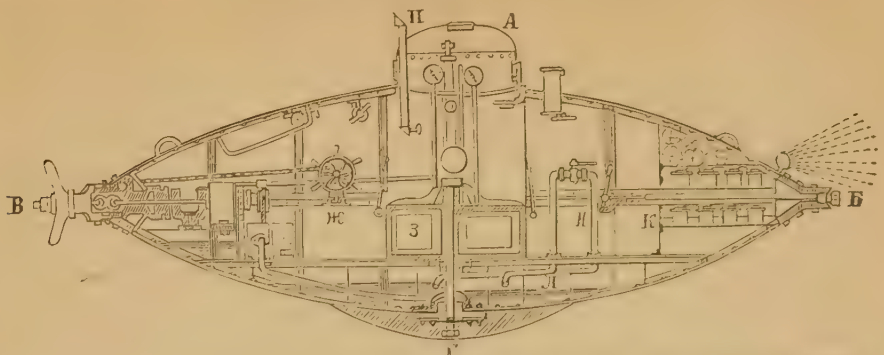


Черт. 1.

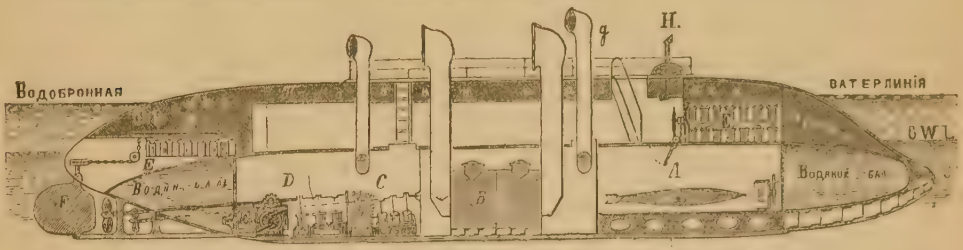
П. лодка быстро всплываетъ на поверхность воды; у Джевецкаго же лекальныя свинцовыя баластины размѣщаются внутри П. лодки. Для наклоненія оси П. лодки сдѣланъ автоматическій регуляторъ остойчивости (appareil de stabilité), имѣющій въ центрѣ П. лодки маятникъ, связанный шестернями съ водяными помпами двойного дѣйствія, которыя выкачиваютъ воду изъ носового отсѣка въ кормовой и наоборотъ, и этимъ возстановляется горизонтальное положеніе оси П. лодки. Въ серединѣ П. лодки установлены 2 воздушныхъ резервуара (на которыхъ сидятъ оба человѣка, составляющіе экипажъ П. лодки), одинъ—съ воздухомъ, сжатымъ до 50 атмосферъ, а другой—съ кислородомъ до 100 атмосферъ; съ этимъ запасомъ для дыханія можно пробыть подъ водой сутки. У Джевецкаго же одинъ цилиндрическій бронзовый аккумуляторъ вмѣщаетъ кислородъ, который можно сжать до 200 атмосферъ. П. лодка «Губэ» имѣетъ полную возможность подвести мину подъ днище непріятеля, отойти заднимъ ходомъ на достаточное разстояніе, взорвать ее по желанію, какъ и у Джевецкаго. Еще особенность—возможность изнутри выкинуть на поверхность водъ: сигналъ, деревянное яйцо, буекъ съ депешею, петарду и т. д. *Торпедная лодка Симсона* (1891 г.) спущена въ Нью-Іоркѣ и на испытаніяхъ дала скорость болѣе 19 узловъ; была управляема съ берега проводниками на всѣ 12000 фт., которыя она пробѣжала въ 6 минутъ; взрывъ можно произвести и по желанію, и при ударѣ о цѣль. Результаты опытовъ признаны прекрасными. *Американская дубовая П. лодка* (1892 г.). Джорджъ Беккеръ весной спустилъ свою первую деревянную П. лодку, веретенообразной формы съ овальными шпангоутами; длина 26, высота 14, ширина 9 фт. Корпусъ сдѣланъ изъ дубовой клепки, составляющей *наборъ*, покрытый непромокаемой парусиной, сверхъ которой П. лодка обшита дюймовыми дубовыми досками. По срединѣ башня съ крышкой; позади ея телескопическая труба машины въ 60 силъ, а впереди вентиляторная труба. Подъ водой движется электричествомъ, развивающимъ въ продолженіе 4 час. 19 узловъ. Особенность ея—гребной валъ, расположенный какъ у колесныхъ пароходовъ въ плоскости миддльшпангоута; 2 гребныхъ винта соединены съ валомъ особымъ шарниромъ (какъ «универсальный Гука») и могутъ принимать всевозможныя положенія, по желанію: вертикальныя, горизонтальныя и всѣ промежуточныя; благодаря этому винты могутъ давать ходъ: впередъ, назадъ, въ бокъ, вверхъ и внизъ. *Новая П. лодка въ Спеціи* (1892 г.) построена по чертежамъ г-на Пулино для 5 человѣкъ экипажа, можетъ пробыть подъ водой сутки и управляться съ берега проводниками. *Въ 1893 г.* морское министерство Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ объявило конкурсъ на постройку *подводнаго миноносца*, чѣмъ открыло широкое поприще для иниціативы изобрѣтателей. Конкурсъ этотъ, если и не разрѣшилъ еще вопроса о подводномъ плаваніи, то во всякомъ случаѣ многихъ спеціалистовъ привлекъ къ технической разработкѣ усовершенствованнаго типа подводнаго судна. Изъ цѣлой серіи представленныхъ проектовъ, три заслуживаютъ особаго вниманія: П. лодка вышеописаннаго Беккера, Голланда и Швана. По словамъ «American Marine Journal», 1894 г., два первыхъ проекта по выбраннымъ размѣрамъ и основной идеѣ сходны между собою; обѣ П. лодки въ 150 тоннъ и 80 фт. длины; обѣ имѣютъ: котлы съ нефтянымъ отопленіемъ, паровыя машины, батареи аккум., которыя могутъ заряжаться частью силы машины, отнятой отъ гребного вала; у обоихъ П. лодокъ мятый паръ выходитъ черезъ горизонтальную трубу. При опусканіи подъ воду топки, люки, отверстія телескопическихъ трубъ—герметически задраиваются крышками въ 1 минуту. На случай порчи механизмовъ П. лодки быстро могутъ подняться, выгнавъ баластную воду за бортъ сжатымъ воздухомъ.

П. лодка Голланда строится съ 1894 г. и хотя по настоящее время ея испытанія не окончены, но она, повидимому, удачнѣе всѣхъ разрѣшаетъ задачу подводнаго плаванія. Лодка имѣетъ видъ сигары, на которой сверху

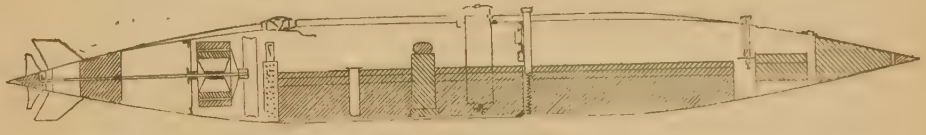
ПОДВОДНЫЯ ЛОДКИ.



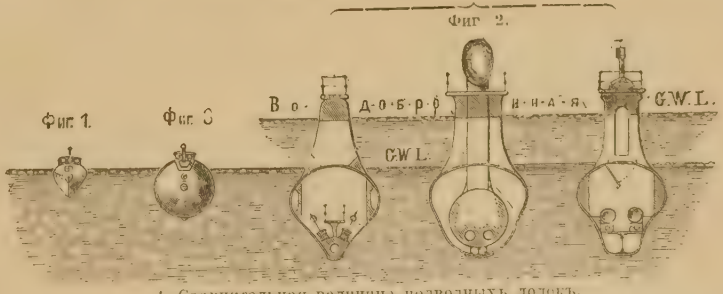
1. Подводный минный аппаратъ С. К. Джевецкаго и подводная лодка „Губа“ въ Шербургѣ. 1887 г.



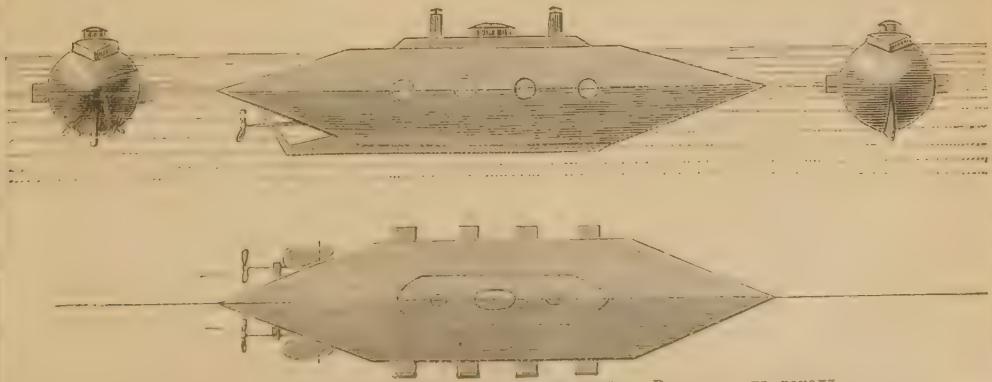
2. Подводный водобронный миноносецъ С. К. Джевецкаго, 1892 г



3. „Жимнотъ“ Зеде, 1889 г.



4. Сравнительная величина подводныхъ лодокъ.



5. Подводная лодка Наутилусъ, строилась въ 1887 въ Вестиндскихъ докахъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

СПб., Тип. Ефрона.

поставлена блиндированная и съуженная къ оконечностямъ рубка, которая занимаетъ около $^1/_3$ длины всей П. лодки; надъ ней возвышается дымовая труба, а впереди ея—небольшая броневая башня изъ 8 дюймовыхъ гарвеированныхъ плитъ. Длина П. лодки 80′, наибольшій діаметръ 11′; крѣпость корпуса усилена теперь для погруженія до 150 фт. При плаваніи П. лодка можетъ имѣть три положенія: непогруженное, когда часть корпуса ея видна надъ водой, при этомъ скорость хода достигаетъ 15 узловъ; полупогруженное—когда надъ водою остается лишь блиндированная надстройка, башня и труба (скорость=13 узламъ); погруженное; при немъ П. лодка опускается до 70 фт. ниже поверхности воды; тогда наибольшая скорость опредѣлена въ 8 узловъ, при этомъ труба убирается внутрь судна. Въ первомъ и второмъ положеніи движеніе судну сообщаютъ 2 машины чѣтверного расширенія, развивающія до 1800 I. H. P.; запасъ угля на 15 час. полнаго хода. Въ третьемъ положеніи, подъ водою, идутъ сначала запасомъ пара, когда же пары упадутъ, то батареями аккумуляторовъ, зарядъ которыхъ=6 часамъ подводнаго полнаго хода. Въ кормѣ П. лодки имѣются три гребныхъ винта. Погруженіе П. лодки достигается 2-мя способами: 1) имѣются за кормою *вертикальные* и *горизонтальные рули*, которые во время хода П. лодки можно положить въ ту или другую сторону; затѣмъ, достигнувъ желаемой глубины (это покажутъ особые приборы), начинаетъ дѣйствовать автоматическій рулевой аппаратъ (на подобіе миннаго Уайтхедовскаго), приводящій П. лодку въ горизонтальное положеніе и регулирующій углубленіе П. лодки во все дальнѣйшее время; другой же приборъ, дѣйствуя на вертикальные рули, обезпечиваетъ прямолинейность курса; такимъ образомъ, чтобы взять курсъ на неподвижно стоящаго непріятеля, достаточно направить на него носъ П. лодки въ моментъ опусканія ея подъ воду. 2) *Винты*, работающіе въ горизонтальной плоскости, одинъ на носу, а другой въ кормѣ, приводясь въ движеніе электродвигателями, когда П. лодка не въ ходу, могутъ, измѣняя скорость вращенія, регулировать погруженіе, медленное поднятіе или остановку П. лодки на любой глубинѣ. 3) Сначала никакъ не могли изолировать *компаса* отъ окружающихъ его электрическихъ токовъ въ замкнутомъ помѣщеніи. Повидимому, теперь недостатокъ этотъ уже отстраненъ. Лодка Голланда вооружена 2-мя выбрасывающими минными аппаратами и запасомъ отъ 5-ти самодвижущихся минъ. 4) Къ *спасательнымъ средствамъ* относятся особыя горловины въ корпусѣ, черезъ которыя экипажъ П. лодки можетъ свободно выйти изнутри, всплыть на поверхность воды, надувъ особыя двойныя спасательныя куртки, и долго держаться на водѣ. Тогда же представленный проектъ Шваna имѣетъ очень интересныя особенности: развиваетъ 32 узла на поверхности воды (по проекту) и 15 узловъ—подъ водою, на глубинѣ 150 футовъ; всѣ движенія лодки, управленіе, всплываніе и погруженіе на глубину достигаются при помощи помпъ, дѣйствующихъ сильной струей на забортную неподвижную воду и приводимыхъ въ движеніе нефтяными парами; комиссія признала проектъ машины этой не достаточно разработаннымъ, а потому и не премировала его. Подводная лодка Швана — стальная съ двойнымъ дномъ, длиной въ 35 фт., водоизмѣщеніе 65 т. Для вентиляціи П. лодки изобрѣтатель воспользовался воздухомъ, который легко выдѣляется, лишь только забортная вода на глубинѣ, бывшая подъ значительнымъ давленіемъ, попадетъ внутрь П. лодки въ балластные ящики; воздуху выдѣляется столько, что имъ можно воспользоваться не только для дыханія экипажа, но и для топки котловъ. На чертежѣ (табл. фиг. 2), изображенъ схематически одинъ изъ послѣднихъ типовъ П. лодки съ очень большимъ ходомъ подъ водою С. Джевецкаго (1897). Проектъ его П. лодки, въ которой собраны самыя послѣднія новинки по механической и электрической частямъ, получилъ *первую премію* на парижскомъ конкурсѣ въ настоящемъ году. Еще въ 1892 г. С. Джевецкій представилъ нашему морскому министерству свой проектъ съ обстоятельными вычисленіями, одобренный техническимъ комитетомъ. Въ то же самое время Джевецкій, живя въ Парижѣ, предложилъ французскому морскому министерству пріобрѣсти отъ него и установить на одно изъ французскихъ судовъ подводный минный траверзный аппаратъ, который онъ проектировалъ для своей П. лодки; французское морское министерство тотчасъ же заключило съ нимъ контрактъ и установило такой аппаратъ на крейсерѣ «Surcouf». *Подводный водоброшный миноносецъ* дѣлится рѣзко на 2 части: подводный стальной корпусъ самой лодки съ карапасной палубой и узкая деревянная надстройка надъ нимъ. Поплавокъ этотъ сверху весь заполненъ *пробкою* и если бы онъ былъ разстрѣленъ, то никакого вреда для самой П. лодки не ощутилось-бы; въ то же время надстройка эта, плавая надъ водой, служитъ помѣщеніемъ командиру и рулевому, а также для перехода черезъ непроницаемыя двери: изъ миннаго отдѣленія (*A*) въ котельное (*B*), которое вентилируется черезъ трубу (*G*), какъ изображено на фиг. 2, или въ машинное отдѣленіе (*C*), гдѣ стоитъ воздушный насосъ—между машинами, вращающими три винта; динамо-машина (*D*), получающая энергію отъ вторичныхъ элементовъ (*E*), находится въ самой задней части машиннаго отдѣленія и можетъ давать «задній ходъ», при турбинномъ или газовомъ двигателѣ. Сзади винтовъ помѣщенъ балансирный вертикальный руль (*F*), а (*R*) боковые горизонтальные рули; (*H*) бронированная башенка для командира и рулевого; сквозь нее пропущена оптическая труба съ большимъ полемъ зрѣнія. Въ носовомъ и кормовомъ отсѣкахъ водяной балластъ можетъ быть уменьшенъ по желанію. Дымовая и вентиляціонная трубы снабжены автоматическими затворами, чтобы вода не могла попасть внутрь, на случай, еслибы П. лодка нырнула. Длина между $\perp$=130′; машины по 800 I. H. P. развиваютъ 2400 силъ. Наибольшая ширина X=12′; запасы топлива

на 70 часовъ средняго хода. *Водоизмѣщеніе* при поверхностномъ ходѣ = 140 тоннъ, запасъ плавучести=60 тоннъ, углубленіе ахтерштевня = 10 фт.; при водобронномъ ходѣ =155 тон., запасъ плавучести=40; углубленіе ахтерштевня=15½ фт., при подводномъ погруженіи=162 тонны, запасъ плавучести=2 тонны. *Скорость хода*: при поверхностномъ погруженіи = 24 узламъ, при водобронномъ погруженіи = 19 узламъ, при подводномъ погруженіи=15 узламъ. П. лодка вооружена 2 минными пушками и 6 запасными минами Уайтхеда. Во время поверхностнаго хода динамо П. лодки заряжаетъ аккумуляторы, пользуясь частью работы главной машины; стоя на якорѣ, легко разобщить гребной винтъ. Продольная остойчивость разсчитана такъ, что обезпечена возможность перехода до 3 человѣкъ съ носу на корму и обратно, безъ чувствительнаго измѣненія наклона оси П. лодки. Команды 12 чел. Во время подводнаго хода П. лодки на поверхности воды не остается никакихъ слѣдовъ, обнаруживающихъ присутствіе П. лодки. Вентиляція обезпечена вполнѣ вторичными элементами, которые помѣщены въ герметически закрытыхъ помѣщеніяхъ, къ тому же вентилируемыхъ машинками. Крѣпость корпуса разсчитана на погруженіе П. лодки до 65 фт. глубины.

Еще въ 1875 г. *Голландъ* построилъ для одного человѣка П. лодку, достигшую подъ водою до 3 узловъ ходу. П. лодка дѣлится перегородками на 3 части, изъ которыхъ кормовой и носовой отсѣки подраздѣляются на 2 горизонтальныя части шелковой матеріей, а въ средней части П. лодки помѣщается, сидя съ вытянутыми впередъ ногами, человѣкъ въ водолазномъ костюмѣ и приводитъ въ движеніе винтъ посредствомъ велосипедныхъ педалей, тягами и зубчатой передачей. Въ кормовый отсѣкъ накачивается сжатый воздухъ, который постепенно перепускается каждые ¼ часа кранами въ носовой отсѣкъ, гдѣ разрѣжается почти до одной атмосферы, послѣ чего поступаетъ для дыханія въ водолазный шлемъ черезъ распредѣлительный клапанъ, благодаря которому при вдыханіи въ легкія поступаетъ чистый воздухъ, а при выдыханіи испорченный воздухъ направляется черезъ другой шлагъ въ особый резервуаръ и оттуда выкачивается наружу помпочкой. За спиной водолаза помѣщается цистерна для впуска и выпуска наружной воды для того, чтобы спустить на глубину, или поднять П. лодку на поверхность воды. *Аквапедъ* (1896), Темпло въ Нью-Іоркѣ устроилъ П. лодку для одного водолаза, своеобразную и по мысли, и по формѣ, хотя принципъ остался тотъ же, что у Голланда. Стоячее положеніе водолаза надо признать болѣе удобнымъ и естественнымъ, чѣмъ полулежачее въ другихъ проектахъ. Корпусъ «Аквапеда» сдѣланъ изъ аллюминія въ 5 м. длиной. Водолазъ входитъ черезъ верхнее отверстіе, просовываетъ ноги въ длинные сапоги со свинцовыми подошвами; верхняя же часть одѣянія и шлемъ тожественны какъ у водолазовъ. Въ этомъ аппаратѣ самъ изобрѣтатель пробылъ подъ водой около 6 час. благополучно. «*Подводный труженикъ*» графа Піатти далъ Поцци построенъ и спущенъ весною 1897 г., а лѣтомъ былъ успѣшно испытанъ. Цѣль этого шарового подводнаго судна самая мирная—дать возможность работать человѣку на глубинахъ свыше 250 фт., недоступныхъ водолазамъ. Также какъ и *П. обсерваторія* Бальзамелло (1889 г.), это судно имѣетъ 3 м. въ діаметрѣ и сдѣлано сферическимъ, такъ какъ эта форма всего лучше сопротивляется громадному давленію большихъ глубинъ; оно спускается на стальномъ кабельтовѣ съ парохода, съ которымъ соединяется телефономъ и представляетъ какъ-бы подводный «ballon-captif». Впереди судна выдвигается стальной шесть-щипцы, которые приводятся въ движеніе зубчатой кремальерой маховикомъ изнутри судна; этими щипцами захватывается вещь, лежащая на днѣ; все время наблюдаютъ черезъ иллюминаторы, освѣщая работу электрическими фонарями. Судно имѣетъ три гребныхъ винта: одинъ сзади, и два по бокамъ, благодаря чему очень легко управляется, кромѣ того большой широкій руль не даетъ судну вращаться по инерціи вокругъ своей оси. Экипажъ состоитъ изъ 3 человѣкъ-спеціалистовъ, управляющихъ всѣми современными механизмами этого подводнаго аппарата. Вообще, необходимо заключить, что современная постановка вопроса о постройкѣ подводныхъ лодокъ, проекты которыхъ строго математически разсчитываются, быстро подвинетъ еще неразрѣшенную задачу подводнаго плаванія и дастъ, наконецъ, практичный типъ подводнаго судна.

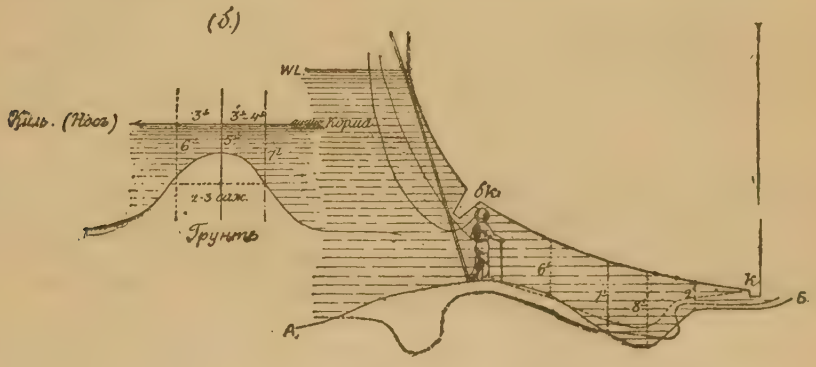
Литература: Daudenart, «La guerre sous-marine»; l'amiral Aube, «La navigation sous-marine»; H. Montéchant, «Les guerres navales de demain»; d-ré Paul Renard, «Recherches experimentales sur les conditions physiologiques de la vie dans les eaux»; «Army and Navy Register», 1895 г.: «Тактическое значеніе подводнаго плаванія», лейтенанта W. Kimball; «Barnes's Submarine Warfare»; Александровскій, «Изслѣдованіе качествъ подводной лодки» («Морской Сборникъ», 1878, № 5 и 7). Вообще въ «Морскомъ Сборникѣ» можно найти въ хроникѣ указанія на большинство изъ бывшихъ испытаній П. лодки. «Опыты подводнаго плаванія» (прибавленіе газетѣ «Яхта» за 1878 г.); «Mitteilungen aus dem Gebiete des Seewesens»; «Описаніе П. миннаго аппарата Джевецкаго» (литографированныя записки электро-технической части инженернаго корпуса, 1879); В. Кремницкій, «Замѣтки по подводному плаванію» (Одесса, 1892). Бр. Карышевы «П. плаваніе»; Норденфельтъ, докладъ его въ Лондонѣ, читанный 5 февраля 1896 г.; «Carnet de l'officier de Marine» (VII, Variétés) «Les bateaux sous-marine»; «La navigation sous-marines», G. Pesce, даетъ много интересныхъ чертежей, полный историческій перечень, но мало спеціальныхъ свѣдѣній и почти ничего о русскихъ подводныхъ лодкахъ.

А. Кононовъ.

Подводныя мины—см. Минное дѣло.

Подводныя работы — обнимаютъ собою полный циклъ гидротехническихъ сооруженій и водолазныхъ работъ. При всѣхъ П. работахъ можно съ успѣхомъ пользо-

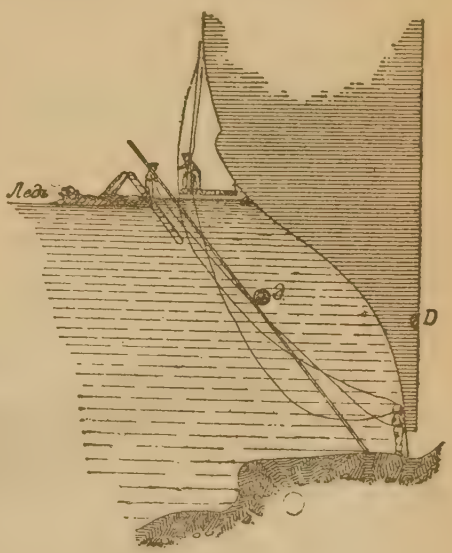
ваться трудомъ водолазовъ; много полезнаго труда пришлось на ихъ долю при послѣднихъ выдающихся гидротехническихъ работахъ въ 1895 и 96 г., исполненныхъ при сооруженіи порта Императора Александра III въ гор. Либавѣ, на которыя слѣдуетъ указать какъ на образецъ по быстротѣ веденія работъ, грандіозности сооруженія и тщательности выполненія; сравненіе съ этими работами могутъ выдержать лишь: *Дуврскій молъ*—въ Европѣ и на о-вѣ Цейлонѣ *Океанскій молъ* въ Коломбо. Строителемъ порта Имп. Александра III былъ главнѣйшимъ подводнымъ работамъ, тѣсно связаннымъ съ первѣйшими нуждами военнаго флота. Водолазъ долженъ съумѣть прійти на помощь своему кораблю въ такую тяжелую минуту, какъ въ случаѣ поврежденія подводной части корабля о камень, или при стоянкѣ на мели; при засореніи и осмотрѣ кингстоновъ; если перлинь (канатъ) или цѣпь намотается на гребной винтъ; при подъемѣ утонувшихъ вещей, доставаніи якоря съ частью лопнувшаго якорнаго каната и т. д. Выдающійся интересъ представили *зимнія водолазныя работы* у крей-



Фиг. 1.

морской строительной части ген. маіоръ Макдональдъ. Общій порядокъ исполненія этихъ работъ былъ слѣдующій: въ морѣ, къ мѣсту возведенія мола, пароходы прибуксировывали камень и булыжникъ, на особыхъ баржахъ съ открывающимися внизъ створками въ днѣ; подойдя къ мѣсту, обозначенному вѣхами, створки отпирали и камень высыпался; одна баржа за другою набрасывала такимъ образомъ на днѣ моря насыпь, величина которой провѣрялась постоянными промѣрами, а поверхность ея на глубинѣ окончательно выравнивалась водолазами. Когда высота этой насыпи достигала отъ 1 до 2 саж. тогда начинали укладывать на нее бетонные масивы (12′×8′×6′), въ кирпичномъ порядкѣ. Успѣхъ такой кладки зависѣлъ отъ правильности установки масивовъ (до 2800 пд. каждый); для этого водолазъ долженъ былъ ватерпасомъ тщательно ихъ выравнять на днѣ, по телефону командуя на верхъ—куда и насколько двинуть массивъ, пока онъ не станетъ совершенно правильно. Опытные водолазы достигали установки 120 до 150 масивовъ въ рабочій день. Постройка 2-хъ-верстнаго сѣв. мола велась отъ берега, гдѣ былъ бетонный заводъ; съ удлиненіемъ мола постепенно прокладывались къ концу его рельсы, по которымъ двигался могучій передвижной кранъ, вращавшійся во всѣхъ трехъ плоскостяхъ и называвшійся *титаномъ*, который храпами бралъ подвозимые массивы и спускалъ ихъ въ воду къ водолазу. Оказалось, что хорошій штатъ водолазовъ, при хорошихъ водолазныхъ аппаратахъ и снаряженіи удешевляютъ и ускоряютъ П. работы.

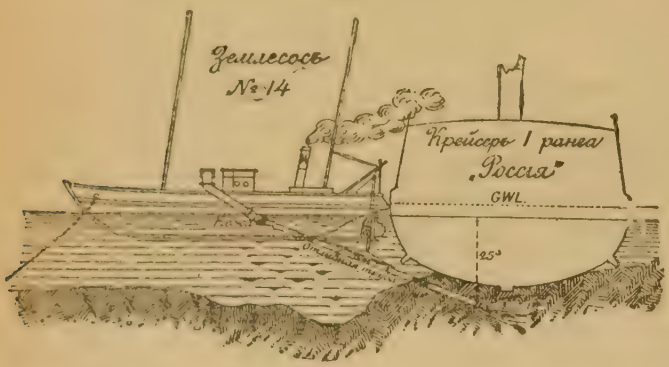
Въ водолазной школѣ и партіи ученики-водолазы обучаются у насъ лишь нѣкоторымъ сера 1 ранга «Россія», простоявшаго на мели на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ съ 26 октября до 15 декабря 1896 года. Вскорѣ послѣ постановки на мель, были посланы во-



Фиг. 2.

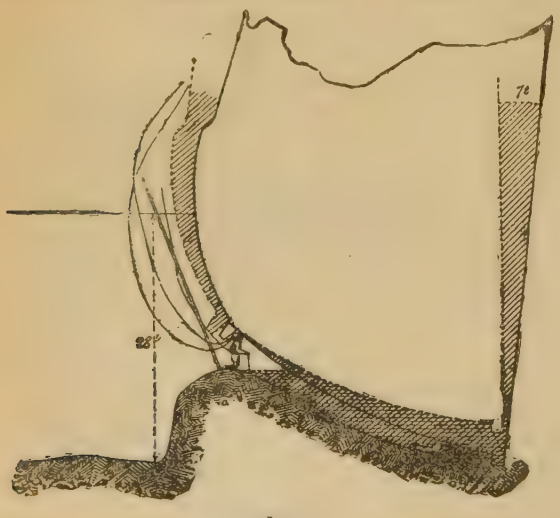
долазы осмотрѣть состояніе подводной части крейсера; показанія ихъ отрицали поврежденія, и указывали, что вся средняя часть и правый боковой киль плотно лежатъ на грунтѣ, а лѣвый боковой киль отстоитъ мѣстами отъ дна

на подроста водолаза, руль свободенъ, лѣвый винтъ также, а правый гребной винтъ касается грунта. Послѣдовательный рядъ дальнѣйшихъ работъ подробно описанъ лейтен. Н. Хлодовскимъ въ «Морскомъ Сборникѣ» 1897, № 2. Здѣсь же мы коснемся лишь П. работъ при участіи водолазовъ. Длина крейсера «Россія» 480½ фт., ширина 68½ фт., углубленіе на ровномъ килѣ 24 фт., водоизмѣщеніе въ полномъ грузу 12200 тон., а въ день постановки на мель 10800 тон. При свѣжемъ вѣтрѣ изъ NW четверти, крейсеръ коснулся мели при 3½ фт.



Фиг. 3.

выше ординара (между фортами Павломъ и Кронштадтомъ). Въ тотъ же день вода пошла на убыль и крейсеръ оголился на 5 фт., т. е. съ силою не меньше 2500 тон. давилъ на грунтъ —илистый мелкій песокъ съ небольшимъ количествомъ булыжника. Вытащить его на свободную воду общепринятыми способами было невозможно, особенно, когда рейды затянуло толстымъ льдомъ при морозахъ отъ 10°—14° Р. Было рѣшено примѣнить землечерпательныя землесосныя работы у крейсера съ постоянными наблюденіями за ходомъ П. работъ осмотрами водолазовъ. Послѣ многихъ попытокъ водолазы приспособились прямо на льду: для одѣванія и раздѣванія водолаза разбили палатку, спасавшую по крайней мѣрѣ отъ вѣтру *). Въ водѣ, подъ льдомъ, теплѣе и лучше, чѣмъ по выходѣ. Однако, сжатыя водой и лишенныя воздушной прокладки конечности (руки и ноги), въ среднемъ, черезъ ½ часа начинаютъ стыть и коченѣть. Порядокъ П. водолазныхъ работъ состоялъ въ слѣдующемъ: крейсеръ по борту былъ разбитъ марками черезъ каждые 10 фт., что облегчало правильность измѣреній и повторные спуски водолазовъ въ случаѣ надобности. Противъ данной марки у борта спускали въ воду наклонно подъ судно шестъ, по которому посылали водолаза и положеніе котораго въ натурѣ и на чертежѣ—опредѣлялось вполнѣ по двумъ точкамъ: 1) отстояніе отъ борта по поверхности воды верхней части шеста и касанія его къ боковому килю (фиг. 1) или отстоянія отъ бокового киля, измѣряемому водолазомъ, или же (какъ это видно на фиг. 2), шестъ упирался въ дейдвудную трубу вала лѣваго гребного винта; точно опредѣленная линія шеста—проводится на чертежѣ; затѣмъ водолазъ, спускаясь къ шесту на грунтъ, становится ногами у шеста (фиг. 1), нащупывая надъ своею головою боковой киль и днище крейсера; если же, ставъ у шеста, онъ не могъ достать ихъ, напр. при выс. въ 10 фт., тогда онъ поднималъ желѣзный щупъ и опредѣлялъ характерный уголъ между днищемъ и боковымъ килемъ; начертивъ отвѣсную линію, равную измѣреннымъ 10 фт., при пересѣченіи ея съ шестомъ, получимъ точку грунта въ этомъ мѣстѣ; далѣе водолазъ, сдѣлавъ 3 шага, упирается своимъ шлемомъ въ днище; здѣсь мы отложимъ ростъ водолаза = 6 фт.; потомъ онъ ложится, получается длина его роста + длина руки и измѣренія щупомъ и т. д. Всѣ эти измѣренія передаются имъ по телефону на верхъ и записываются; кромѣ того, по выходѣ его изъ воды, въ тепломъ помѣщеніи, его распрашиваютъ, заставляютъ начертить и т. д. (фиг. 3).



Фиг. 4.

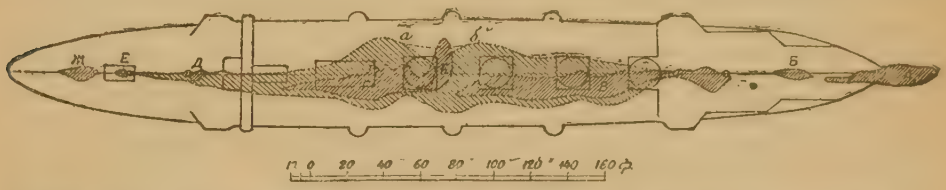
На фиг. 3 изображенъ *землесосъ № 14*, стоящій своею кормою нормально къ лѣвому борту крейсера, съ пропущенной въ грунтъ отливною трубою, конецъ которой подъ днищемъ крейсера углубился на 25 фт., при длинѣ—ок. 60 фт. отъ кожанаго сгиба у ватерлиніи. Кромѣ промывокъ по нормали, землесосъ —

*) Всего лучше въ такихъ случаяхъ устроить спеціальный плотъ на 2-хъ полозьяхъ, съ отапливаемыми будками по сторонамъ и отверстіемъ, подъ которымъ дѣлать прорубь, для спуска желѣзнаго трапа, чтобы по немъ водолазу сходить въ воду.

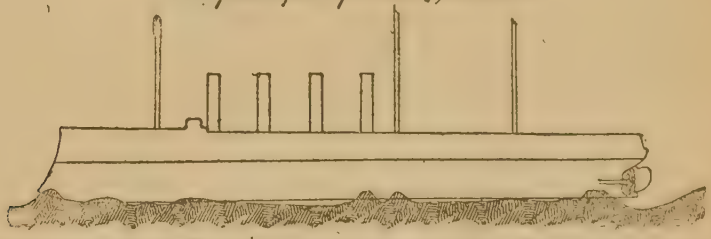
ставили подъ угломъ то къ носу, то къ кормѣ, дѣлая нѣсколько промывокъ «веромъ». Сильная струя воды, нагнетаемая землесосомъ, отражаясь отъ грунта и днища, поворачивала къ кормѣ или къ носу и выходила наверхъ, что было замѣтно по воздушнымъ пузырямъ у концовъ бокового киля. Сначала грунтъ касался днища крейсера по линіи (*аб*) [на фиг. 5 верхній черт.] противъ мѣста задней дымовой трубы, послѣ продуванія землесосомъ менѣе получаса на мѣстѣ этомъ обнаружена была водолазомъ вымоина (мелкій пунктиръ) *авб*; двигаясь ползкомъ по направленію этой ямы, водолазъ ощупалъ средній (главный) киль и нашелъ грунтъ очень разрыхленнымъ. Такимъ образомъ промывкою достигнуто было видоизмѣненіе площади касанія грунта къ крейсеру *), а измѣренія вофт.; пунктиромъ изображено прежнее положеніе.

Обыкновенныя работы водолазовъ заключаются въ слѣдующемъ.

I. *Осмотръ подводной части судна и П. работы* (см. Водолазъ и его работы, фиг. 12), заключаются въ томъ, что водолаза спускаютъ по обносному концу, пропущенному подъ киль, или по веревочному трапу, подтянутому концомъ по обводамъ судна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ожидаютъ обнаружить неисправности, для осмотра въ слѣдующихъ случаяхъ: а) *отверстій* П. части, для чего водолазъ долженъ знать ихъ положеніе, углубленіе, устройство, умѣть освѣтить ихъ электрической лампой, осмотрѣть внутри, за рѣшеткою, очистить или отвинтить ее, или крестовину у кингстоновъ; б) *руля*—послѣ постановки на мель или удара;



Площадь касанія дна крейсера съ грунтомъ (илистый плотный песокъ) послѣ промывокъ къ 14-му Декабрю 1896 г.



Профиль грунта въ Декабрѣ, передъ послѣдней промывкой подъ килемъ, противъ дымовыхъ трубъ, водолазы проходили сгибаясь.

Фиг. 5.

долазовъ дали возможность водолазнымъ офицерамъ составить карты состоянія грунта, который къ 14 декабря, т. е. передъ моментомъ схода крейсера съ мели, представлялъ незначительную сравнительно площадь, въ видѣ семи отдѣльныхъ стапель-блоковъ (*А*, *Б*, *В*, *Г*, *Д*, *Е*, *Ж*); видъ ихъ въ профиль начерченъ на фиг. 5. (нижній черт.). Кромѣ того, разрыхленіе грунта и вымываніе его водой обнаруживалось какъ измѣненіемъ дифферента (т. е. крейсеръ постепенно садился кормой или носомъ, смотря потому, гдѣ работалъ землесосъ), такъ и креномъ, достигшемъ $7^1/_2{}^0$ на лѣвый бокъ. Фиг. 4 представляетъ осмотръ съ правой стороны крейсера, когда онъ накренился на лѣвую сторону на 7° и сѣлъ на $2^1/_2$ ф.; пунктиромъ изображено прежнее положеніе.

Обыкновенныя работы водолазовъ заключаются въ слѣдующемъ.

I. *Осмотръ подводной части судна и П. работы* (см. Водолазъ и его работы, фиг. 12), заключаются въ томъ, что водолаза спускаютъ по обносному концу, пропущенному подъ киль, или по веревочному трапу, подтянутому концомъ по обводамъ судна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ожидаютъ обнаружить неисправности, для осмотра въ слѣдующихъ случаяхъ: а) *отверстій* П. части, для чего водолазъ долженъ знать ихъ положеніе, углубленіе, устройство, умѣть освѣтить ихъ электрической лампой, осмотрѣть внутри, за рѣшеткою, очистить или отвинтить ее, или крестовину у кингстоновъ; б) *руля*—послѣ постановки на мель или удара; в) *винта*—если слышится стукъ, при работѣ машины, или послѣ удара предполагаютъ согнутую лопасть, или трещину на ней, слѣдить за которою необходимо; со всѣмъ этимъ судовой водолазъ долженъ быть знакомъ; г) *килей*—для опредѣленія степени ихъ поврежденія, при разнообразныхъ случайностяхъ плаванія; надо быть увѣреннымъ, что водолазъ умѣетъ *оцѣнить поврежденіе*, чтобы, основываясь на немъ, рѣшить вопросъ: идти-ли въ докъ для починки, или продолжать плаваніе; д) *зачеканить течь* желѣзнаго судна, для того надо умѣть отыскать мѣсто течи, по стуку ручника внутри судна, умѣть пользоваться инструментами, чеканными и конопатными; е) *прибить мѣдный листъ обшивки* — здѣсь различаются 2 способа: если надо прибить новый листъ, то его готовятъ на верху—пробиваютъ дыры для заколачиванія мѣдныхъ гвоздей, прикрѣпляютъ къ нему прокладочный листъ осмоленой бумаги, ввязываютъ въ него шкерты, на которыхъ и спускаютъ къ водолазу; примо-

*) Вымывался изъ подъ крейсера грунтовый песокъ и илъ, такъ что въ образовывавшую яму крейсеръ садился глубже и глубже, пока не сѣлъ на свою нормальную осадку въ 24—25 фт., когда стащить его на свободную воду представлялось уже дѣломъ болѣе легкимъ.

стивъ листъ, водолазъ долженъ сначала пришить гвоздями по срединѣ и по краямъ, а затѣмъ — подрядъ. Водолаза надо снарядить такъ, чтобы все нужное было подъ руками, все привязано, чтобы не утонуло; удобно примоститься самому. Если листъ оторванъ только на половину и водолазу не подъ силу пригнуть упругій и прочный обшивной листъ большого судна, тогда необходимо приспособить обнесенные подъ киль концы такъ, чтобы ими и подбивая дубовые клинья подъ нихъ, плотнѣе нажать листъ къ борту, а тогда не трудно будетъ уже пришивать. Если же, не смотря на всѣ усилія, это не удается, то лучше вовсе оторвать такой листъ и пришить новый. Подъ кораблемъ, особенно между килями (какъ видно на фиг. 12, Водолазъ) очень темно, почему необходимо, кромѣ телефоновъ, снабжать водолазовъ П. освѣщеніемъ; ж) *снять мѣдную рѣшетку или крестовину* у пріемныхъ и отливныхъ трубъ. Первое дѣло—ввязать шкертъ въ рѣшетку и прихватить его надежно, приспособить отвертку къ рычагу, чтобы облегчить отвертываніе винтовъ; когда они вывернуты, подаютъ водолазу ломъ, который онъ кладетъ на рѣшетку по направленію сверху внизъ, крыжуетъ его ворсой, продѣвая прядь черезъ 2—3 радіуса рѣшетки, и выворачиваетъ ее съ мѣста собственной тяжестью, или подавъ ввязанный въ конецъ лома тросъ на палубу, гдѣ и тянуть; з) *вставить пробку* въ незакрытое рѣшеткою отверстіе подъ водою бываетъ затруднительно: необходимо умѣнье такъ подвѣсить грузъ (2—3 пудовую баластину), чтобы уничтожить значительную плавучесть пробки, при удобствѣ сдвигать этотъ грузъ по мѣрѣ вхожденія пробки въ отверстіе и, наконецъ, убрать его прочь. Когда удалось пробку направить и вдвинуть, водолазъ постукиваніемъ ручника въ бортъ даетъ знать въ машину (или трюмъ) о готовности, кингстонъ понемногу отвертываютъ и тогда наружнымъ давленіемъ воды пробка вжимается на мѣсто. Если она остается на долго (на всю зиму въ нашемъ климатѣ), то по краямъ водолазъ ее густо обмазываетъ саломъ.

II. *Предосторожности во время работъ* водолаза. Какъ въ машинѣ, такъ и на палубѣ должны знать и слѣдить, гдѣ онъ работаетъ и тамъ запрещать открывать забортныя отверстія, вращать гребной винтъ, руль или ходить на шпилѣ, выкачивать трюмную воду, или напускать воду въ котлы, осторожно передвигать шлюпку, съ которой спущенъ подъ воду водолазъ, вообще, наблюдать, чтобы не прижать водолаза, не дать ему запутаться объ якорный канатъ, и т. д. Всего лучше вызвать водолаза на верхъ и продержать все то время, которое понадобится на передвиженія, продуванія машины или другую судовую работу. Слѣдуетъ энергично запрещать паровымъ баркасамъ, буксирнымъ пароходамъ, проходить полнымъ ходомъ у борта водолазной шлюпки, рѣзать ей корму, а тѣмъ болѣе приставать съ ходу къ водолазному боту, и у борта давать задній ходъ; самая щепетильная осторожность около мѣста, гдѣ спущенъ водолазъ, всегда благоразумна и желательна.

III. *Водолазныя работы внѣ судна* 1) *Работы у якоря и канатовъ.* Чрезвычайно важно для всякаго корабля быть увѣреннымъ въ исправности и чистотѣ своего якоря, особенно если онъ положенъ на тѣсномъ рейдѣ или вблизи опасностей; поэтому водолазовъ посылаютъ осмотрѣть положеніе якоря и освидѣтельствовать исправность якорнаго каната и положенія якоря на днѣ.

2) *Добываніе утопленныхъ съ судна небольшихъ вещей.* Отысканіе всякой мелочи на днѣ, особенно—илистомъ, представляетъ множество затрудненій; поэтому надобно какъ можно скорѣе бросать буекъ вслѣдъ за вещью и, по возможности, какъ разъ на нее. Если утоплена крупная вещь, то устраиваютъ тралы, которые и буксируются; какъ только тралъ зацѣпитъ за что нибудь, спускаютъ водолаза для осмотра за что зацѣпили и очищаютъ тралъ, пока не зацѣпятъ за то, что отыскивается; такой способъ позволяетъ искать на бо́льшемъ пространствѣ и всегда почти успѣшенъ. Менѣе крупную, но цѣнную вещь (напр. мину), можно искать *водолазнымъ строемъ*, т. е. собравшись къ буйкамъ, не менѣе 3—4 шлюпокъ съ водолазами; шлюпки выстраиваются, соединившись фалинями отъ 10 до 40 саж.; водолазы спускаются одновременно на дно, имѣя въ рукахъ, каждый къ сосѣду, тонкій тралъ (лотлинь). По условленному сигналу всѣ шлюпки гребутъ и буксируютъ за собой своихъ водолазовъ; и какъ только тралъ зацѣпитъ, или одинъ изъ водолазовъ наткнется на что-либо, сейчасъ же онъ подаетъ о томъ сигналъ. Сдѣлавъ нѣсколько такихъ галсовъ, вещь можно отыскать безъ особаго утомленія водолазовъ.

3) *Работы у минъ. Обозначеніе мѣста затопувшей мины* какъ можно правильнѣе—главнѣйшее условіе кратковременной и успѣшной работы. *Способы отысканія и подъема минъ* можно раздѣлить на три группы: способъ американскій или Макъ-Эвойя, телефонный; фіумскій (въ родѣ него—японскій)—буксировка нѣсколькихъ кошекъ; русскій—искаше и подъемъ различными тралами. По первому способу, мѣсто мины или вообще массы желѣза опредѣляется, волоча по дну «искатель». При перемѣнѣ тона въ телефонѣ, шлюпку останавливаютъ и спускаютъ водолаза для осмотра; этотъ способъ, повидимому, заброшенъ даже самимъ изобрѣтателемъ По второму способу, при громадной практикѣ на пристрѣлочной станціи изобрѣтателя въ Фіумѣ, мины подымаются съ большой глубины, и весьма успѣшно, особымъ траломъ изъ 2-хъ дюймоваго троса (около 50 саж.), на которомъ привязаны коротенькими кончиками трехлапыя кошки, въ 3 фунта вѣсомъ, на разстояніи другъ отъ друга 3—4 фт; ведя такимъ траломъ съ 2 шлюпокъ, даже и тогда, когда мина лежитъ горизонтально, ее поддѣваютъ. По третьему способу, всего чаще употребляемому у насъ, тралъ дѣлается изъ $1^1/_2$-дюймоваго конца, къ которому привязываютъ небольшіе грузы, или же берутъ тонкую цѣпочку; она отлично ложится во всѣ неровности дна. Двѣ, равной силы, шлюпки медленно буксируютъ такой тралъ, чтобы дать ему время нѣсколько углубиться въ илъ. Изъ нѣлаго ряда опытовъ можно вывести, что всякій тралъ

достигаетъ цѣли въ томъ случаѣ, если мина зарылась головною частью, а хвостовая торчитъ кверху; но, если мина лежитъ горизонтально и хотя бы нѣсколько углубилась въ илъ, тралъ—недѣйствителенъ, а слѣдовательно, если только мѣсто мины неизвѣстно, или же глубина, на которой она лежитъ, свыше 25 саж., глубже чего водолазу очень трудно спускаться и работать тамъ, то мину должно считать безвозвратно потерянною. Подходя на водолазномъ ботѣ къ брошенному буйку, водолазы внимательно осматриваютъ поверхность воды по замѣченному ими направленію, гдѣ должна лежать мина, чтобы усмотрѣть пузыри воздуха, выходящіе изъ мины. Необходимо на волненіи пользоваться *масломъ для сглаживанія поверхности воды*. Какъ только пузыри найдены и рѣшено, гдѣ лежитъ мина, сейчасъ же слѣдуетъ здѣсь бросить буекъ на баластинѣ. Послѣ того какъ спустившійся водолазъ опредѣлитъ положеніе мины на днѣ, привяжетъ къ ней конецъ и выйдетъ изъ воды, шлюпки (паровой барказъ) гребутъ по направленію хвостовой части. Не слѣдуетъ выдергивать мину на манеръ верпа; это можетъ повредить ей. Метательная мина никакихъ пузырей не выпускаетъ и поэтому ее чрезвычайно трудно отыскать, если только неизвѣстно въ точности направленіе движенія ея въ водѣ.

4) *Водолазныя работы вдали отъ своего судна.* Неизбѣжныя причины, заставляющія водолазовъ работать вдали отъ своего судна, а значитъ—имѣть подъ руками все необходимое, чтобы быть достаточно независимымъ, вызываются тѣмъ, что кромѣ утопленія якорей, минъ, шлюпокъ и т. д., можетъ явиться необходимость подать помощь другимъ судамъ, терпящимъ аваріи, а, слѣдовательно, надо заранѣе приготовиться быть продолжительное время вдали отъ своего судна, заготовить запасы, съѣстные припасы, пособія и т. д.; наконецъ, въ случаѣ спасенія или отысканія утонувшаго, или же при несчастіи со своимъ водолазомъ, обязательно имѣть достаточное количество медицинскихъ пособій для подачи медицинской помощи.

IV. *Работы на теченіи и въ мутной водѣ.* Эти работы представляютъ спеціальный интересъ и трудности. Изъ послѣднихъ выдающихся работъ такого рода надо отмѣтить *«И. работы на рѣкѣ Волгѣ, лѣтомъ 1896 г., при подъемѣ затонувшаго артиллерійскаго груза»*, у станціи Батраки близъ Сызрани (120000 стволовъ новыхъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ, 100000 необдѣланныхъ ружейныхъ коробокъ и пр.). Весь этотъ грузъ, былъ укупоренъ въ ящики отъ 11 до 12 пд. каждый на волжской баржѣ. Работы по подъему груза раздѣлились на 2 части: 1) *водолазныя*—по осмотру, поднятію ящиковъ и подводкѣ цѣпей подъ баржу, 2) *подъемныя приспособленія*—состоявшія въ подводкѣ подъ баржу цѣлой серіи цѣпей, которыя обтягивались и подавались на наполненныя до половины водою подъемныя 4 баржи, поставленныя по 2 со стороны; затѣмъ вода выкачивалась и ихъ плавучестью приподымали со дна утопленное судно, поворачивали его по теченію и отводили на болѣе мелкое мѣсто. Работа эта кропотлива и трудна. Чтобы спустить водолаза на такомъ теченіи, дѣлаютъ такъ: конецъ съ 4-хъ пудовой баластиной, къ которой прихватывается петля до $^1/_2$ саж., чтобы за нее водолазъ на днѣ могъ держаться, спускается на палубу затонувшей баржи; по этому концу идетъ въ воду водолазъ, очутившись на палубѣ и крѣпко держась за петлю пробирается онъ ползкомъ къ люку, но и тутъ, вслѣдствіе водоворотовъ, надо выбрать моментъ—и нырнуть; внутри уже легче водолазу. Случалось водолазу биться около часу съ ящикомъ, чтобы только протолкнуть его между всѣхъ препятствій къ выходу и самому распутаться и не быть придавленнымъ. Электрическія лампы въ мутной волжской водѣ и особенно внутри баржи, гдѣ плавала тина и мелкій песокъ, не приносили никакой пользы, и свѣтъ 200 свѣчевой лампы едва мерцалъ на разстояніи фута.

V. *Глубоководныя работы для подъема затонувшихъ судовъ* представляютъ громадныя трудности и рѣдко сопровождаются удачами. Напр., утонувшій броненосецъ «Курфюрстъ», на 18 саженяхъ глубины Ламанша, съ каменистымъ грунтомъ, поднять не удалось, хотя въ немъ водолазы хорошо задѣлали пробоину; англійскій броненосецъ «Victoria» — также до сихъ поръ не поднятъ и т. д. Работы, предстоящія нынѣшнимъ лѣтомъ съ цѣлью поднять броненосецъ «Гангутъ», утонувшій между Транзундомъ и островомъ Рондо, почти на 17 саженяхъ, представляютъ большой интересъ: броненосецъ легъ на лѣвый бокъ, при кренѣ 90°, и углубился въ илистый грунтъ почти до діаметральной плоскости, т. е. онъ ушелъ бокомъ — 5 саженей въ илъ. Въ іюнѣ и іюлѣ 1897 г. Водолазная школа работала у броненосца, произвела точныя измѣренія пробоинъ, вычертила ихъ видъ, съ вычисленіемъ площади пролома и опредѣленіемъ ихъ происхожденія, и успѣшно подняла всю скорострѣльную артиллерію съ праваго борта и боевого марса. *А. Кононовъ.*

VI. *Подводка пластыря.* Когда судно получитъ пробоину въ II. части и течь нельзя одолѣть судовыми помпами, то подъ пробоину подводятъ пластырь, который дѣлается или изъ старыхъ парусовъ (шпигованный парусъ), или же спеціально изъ толстой парусины (пластырь Макарова). Для шпигованнаго паруса берутъ запасной парусъ, тируютъ его и шпигуютъ пенькою; къ нижнимъ угламъ привязываютъ балластины; къ верхнимъ—гордени. На послѣднихъ опускаютъ пластырь въ воду и подводятъ его подъ судно такъ, чтобы онъ охватилъ поврежденную часть; тогда, вслѣдствіе давленія воды, пластырь присосетъ къ мѣстамъ течи. Постоянный пластырь дѣлается или изъ толстой парусины со шпигованнымъ матомъ, или изъ двойной парусины со шпиговкой изъ старыхъ парусинныхъ обрѣзковъ. Мысль употреблять его на судахъ принадлежитъ лейтенанту (нынѣ адмиралу) Макарову, занимавшемуся, подъ руководствомъ адмирала Попова, въ 1872—76 гг., опытами надъ непотопляемостью военныхъ судовъ. Наши броненосцы постоянно снабжаются такимъ пластыремъ, нижніе шкоты котораго всегда имѣются обнесенными подъ киль и обтянутыми. Въ

случаѣ непмѣнія запасныхъ парусовъ пластырь дѣлается также изъ деревяннаго щита (напр. каютной двери, крышки люка и т. п.), къ которому прибиваютъ маты, куски парусины и т. п., образуя родъ подушки, которую еще потомъ тируютъ. Къ четыремъ концамъ щита прикрѣпляютъ гордени или шкоты и подводятъ щитъ подъ пробоину, мягкой стороною обративъ его къ борту.

Пластырь коробчатый (suçon). Для исправленія поврежденій въ подводной части судна, въ случаѣ отсутствія доковъ, употребляютъ иногда коробчатый пластырь, который состоитъ изъ деревяннаго ящика, открытаго сверху; одна боковая сторона ящика также открыта и ея края сдѣланы такъ, чтобы онъ могъ плотно прижиматься къ обводамъ судна, закрывая ту часть, которую надобно починить. Коробчатый пластырь снабженъ по всей поверхности соприкосновенія толстымъ кольцомъ изъ пеньки, стѣнки тщательно проконопачиваются; его устанавливаютъ въ надлежащемъ положеніи противъ пробоины, прижимаютъ къ борту посредствомъ цѣпей обведенныхъ вокругъ судна, подъ килемъ, послѣ чего выкачиваютъ изъ ящика воду; вслѣдствіе давленія воды пластырь прижимается еще сильнѣе къ борту, сдавливая кольцо изъ пеньки и дѣлая соединеніе водонепроницаемымъ. Въ подобномъ ящикѣ, послѣ того какъ изъ него выкачаютъ воду, возможно починить поврежденное мѣсто борта судна. Подобнымъ пластыремъ можно пользоваться для исправленія даже очень большихъ поврежденій судна, какъ напр. было сдѣлано въ 1870 г. на транспортѣ «Corrèze» инженеромъ Дагмардомъ. Ср. A. Hauser, «Construction des navires». *Р. Л—нъ.*

Подвойскій и *подвоинскій* (стар.)—такъ называли и великокняжескаго слугу, ходившаго вмѣстѣ съ бирючами (см.) на торгъ «народъ кликать» къ князю и «звонить вѣче» и участвовавшаго въ торжественныхъ царскихъ выходахъ съ посохомъ въ рукѣ, и судебнаго пристава при великокняжескомъ и намѣстничьемъ судѣ, производившаго вызовъ отвѣтчика. По Царскому Судебнику (ст 51), въ пользу П. взыскивались «четыре денги» съ виноватаго.

Подволока—нижняя сторона палубной настилки у судовъ. См. Корабль, Судостроеніе.

Подволока или *приволока* (стар.)—названіе богатой женской мантіи, надѣвавшейся на обыкновенныя платья. Она дѣлалась изъ шелковой матеріи, цвѣта червчатаго, бѣлаго, но чаще—изъ золотой или сребротканной съ вошвами. Края этой мантіи были разукрашиваемы золотымъ шитьемъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; они пристегивались къ П. и снимались, когда нужно было, и назывались подволочнымъ запушьемъ.

Подволокъ—старинное названіе потолка въ деревянныхъ зданіяхъ, который былъ всегда плоскій и часто обивался крашенымъ тесомъ.

Подворная подать—см. Дворъ тяглый (X, 203) и Сошное письмо.

Подворное — старинная пошлина, взимавшаяся съ каждаго двора въ XVI и XVII вв.

Подворье—жилая мѣстность (подворновладѣніе) въ городѣ, преимущественно въ столицѣ, составляющая обыкновенно собственность монастыря, находящагося внѣ города или даже за границей (П. аѳонскихъ м-рей). При П. часто устраиваются церкви, съ штатомъ священно- и церковно-служителей изъ монашествующихъ того же монастыря. П. имѣютъ цѣлью сборъ въ пользу монастыря пожертвованій и доходовъ.

Подвывихъ (Subluxatio) — неполный вывихъ, при которомъ сочлененныя поверхности на нѣкоторомъ пространствѣ еще соприкасаются между собою. См. Вывихъ.

Подвысоцкій (Александръ Іосифовичъ)—писатель († въ 1883 г.). Уроженецъ Малороссіи, П. изъѣздилъ Архангельскую губ. во всѣхъ направленіяхъ и собралъ множество этнографическаго, географическаго и др. матеріала, который большею частью вошелъ въ его «Словарь областного архангельскаго нарѣчія», изданный въ 1885 г. вторымъ отдѣленіемъ академіи наукъ и увѣнчанный Ломоносовской преміей. Кромѣ «Словаря», П. напечаталъ: «Харьковскій календарь на 1869, 1870 и 1871 гг.», «Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ, въ 1861 и 1862 г.» (СПб., 1869) и рядъ историческихъ замѣтокъ въ «Русскомъ Архивѣ» и «Русской Старинѣ».

Подвысоцкій (Валеріанъ Осиповичъ, 1822—1892)—русскій фармакологъ. Въ теченіе 30 лѣтъ служилъ по разнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіемъ, послѣ чего, въ 1872 г., 50 лѣтъ отъ роду, поступилъ на медицинскій факультетъ дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета, гдѣ еще студентомъ обратилъ на себя вниманіе своими превосходными изслѣдованіями по фармакологіи. Въ 1878 г. докторъ медицины за диссертацію по гистологіи: «Anatomische Untersuchungen ueber d. Zungendrüsen d. Menschen und d. Saugethiere», послѣ чего приглашенъ ассистентомъ по каѳедрѣ фармакологіи. Здѣсь имъ обнародованъ рядъ важныхъ изслѣдованій. Особенно извѣстны его работы о препаратахъ спорыньи, рвотнаго корня, о подофиллинѣ, о препаратахъ желѣза. Кромѣ того онъ переработалъ и дополнилъ учебникъ проф. Дыбковскаго. Въ началѣ 80-хъ годовъ ему было сдѣлано предложеніе занять каѳедру фармакологіи въ краковскомъ университетѣ, но дѣло не устроилось изъ-за религіозныхъ причинъ (П. былъ православнаго вѣроисповѣданія). Въ 1885 г. назначенъ профессоромъ въ Казань на каѳедру фармакогнозіи.

Подвысоцкій (Владиміръ Валеріановичъ)—сынъ предыдущаго, выдающійся патологъ. Род. въ 1857 г. первоначальное школьное образованіе получилъ въ Женевѣ, а въ 1877 г. кончилъ курсъ въ житомірской классич. гимн. и поступилъ на медицинскій факультетъ кіевскаго университета. Въ 1882 г.—лѣкарь, въ 1884 г. выдержалъ экзаменъ на доктора медицины въ спб. Военно-Медицинской акд. Въ 1885 г. командированъ на 2 года за границу, работалъ въ Тюбингенѣ, въ Мюнхенѣ у Цимсена. Осенью 1886 г., защитивъ въ Кіевѣ диссертацію: «Возрожденіе печеночной ткани», избранъ Военно-Медицинскою ака-

деміею приватъ-доцентомъ по общей патологіи. Въ 1887 г. назначенъ въ Кіевъ въ званіи приватъ-доцента, съ 1891 г. тамъ же ординарный профессоръ патологіи. Съ 1889 г. состоитъ завѣдующимъ лѣчебницей и курсами Маріинской общины Краснаго Креста въ Кіевѣ. Еще будучи студентомъ обнародовалъ на русскомъ и нѣм. языкахъ: «О тончайшемъ строніи поджелудочной железы». Изъ многочисленныхъ его работъ заслуживаютъ особаго вниманія посвященныя изученію возрожденію тканей и каріомитозу или каріокинезу за которыя избранъ членомъ-корреспондентомъ анатомическаго общества въ Парижѣ и удостоенъ академіей наукъ преміи Бэра: «О значеніи каріомитоза въ патологіи» («Врачъ», 1885), «Untersuchungen über d. Rrgeneration d. Lebergewebes» (1886), «Ueber d. Regenerat. d. Nierenepithels» («Beiträge Ziegler's», 1886), «Die Regeneration an d. Meibom'schen Drüsen», «Die Regenerat. an d. Speicheldrüsen», «Les lois de la regeneration d. cellules glandulaires à l'etat normal et pathologique», «Neerophagismus und Biogophagismus» (1889), «Ueber d. Bedeutung d. Coccidien in d. Pathologie d. Leber d. Menschen» (1889), «Ueber d. Vorkommen d. Coccidien in Hühnereiern и т. д.» (1880). Въ 1891 г. явились его извѣстные «Основы общей патологіи, руководство къ изученію физіологіи больного человѣка» въ 2-хъ томахъ, нынѣ печатающіеся третьимъ изданіемъ «Ueber Parasitismus bei Carcinomen mit Beschreibung einiger Sporozoen in d. Carcinom-Zellen» (1882), «Zur Entwickelungsgeschichte d. Coccidium oviforme» (Кассель, 1895), «Прогрессъ въ вопросѣ о чужеядныхъ въ раковыхъ опухоляхъ». Съ 1886 г. П. редактируетъ ежемѣсячный журналъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ, «Русскій Архивъ Патологіи, Клинической Медицины и Бактеріологіи». Въ лабораторіи П. и подъ его руководствомъ произведены многія работы надъ различными вопросами экспериментальной патологіи и бактеріологіи.

Подвѣсокъ (суспенсоръ)—нить изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ клѣтокъ, на которой подвѣшенъ въ зародышевомъ мѣшкѣ у растеній развивающійся зародышъ; служитъ и для передвиженія питательныхъ веществъ къ зародышу, при чемъ иногда (напр. у орхидныхъ) выходитъ изъ зародышеваго мѣшка и самого яичка и проникаетъ въ сѣмяносецъ, высасывая послѣдній. См. Зародышъ (XXIII, 305, фиг. 5, 6 и 7).

Подвѣтренная сторона судна—противоположная *навѣтренной*, т. е. той стороны, откуда дуетъ вѣтеръ.

Подвѣшиваніе (мед.)—употребляется съ лѣчебной цѣлью, для вытяженія спинного мозга и спинномозговыхъ корешковъ, при различныхъ заболѣваніяхъ нервной системы, преимущественно при спинной сухоткѣ. Этотъ способъ лѣченія былъ предложенъ въ началѣ 80-хъ годовъ проф. Мочутковскимъ въ Одессѣ и сдѣлался популярнымъ, когда на него обратилъ вниманіе Шарко, и когда объ немъ заговорили въ общей прессѣ, какъ о средствѣ противъ спинной сухотки. Впослѣдствіи оказалось, что П. производитъ лишь временное улучшеніе нѣкоторыхъ болѣзненныхъ явленій, и притомъ далеко не всегда, а кромѣ того, что этотъ пріемъ не представляется безразличнымъ для организма, и примѣненіе его требуетъ большой осторожности. Существуютъ различные аппараты для П., при чемъ на однихъ больной виситъ свободно и сила вытяженія опредѣляется тяжестью его тѣла, на другихъ же можно по желанію регулировать эту силу гирями. *П. Р.*

Подвязки орденъ (высоко-почетный орденъ св. Георгія, названный орденомъ П.)—учрежденъ королемъ англійскимъ Эдуардомъ III 19 января 1350 г., во славу Бога, Пресвятой Дѣвы и св. мученика Георгія, покровителя Англіи, съ цѣлью «соединить нѣкоторое число достойныхъ лицъ для совершенія добрыхъ дѣлъ и оживленія военнаго духа». Извѣстную легенду, въ которой играетъ роль П. графини Салисбери, слѣдуетъ считать басней. Число кавалеровъ, не считая иностранцевъ, опредѣлено въ 25. Знаки ордена: 1) *лента* изъ темносиняго бархата съ вытканной золотомъ каймой и золотой надписью: «Hon(n)i soit qui mal y pense»; ее носятъ ниже лѣваго колѣна и прикрѣпляютъ золотой пряжкой (королева носитъ ее на лѣвой рукѣ); 2) золотой, украшенный бриліантами медальонъ съ изображеніемъ св. Георгія, на темносиней лентѣ, а на лѣвой сторонѣ груди—серебряная *звѣзда*, съ краснымъ георгіевскимъ крестомъ.

Подгайцы (пол. Podhajce) — городъ въ восточной части австрійской пров. Галиціи; около 6000 жителей, преимущественно поляковъ и евреевъ. Прежде здѣсь было укрѣпленіе, памятное сраженіемъ Яна Собѣскаго съ татарами въ 1667 г.

Подгапчи — мѣстечко Подольской губ. Въ 1769 г. полковникъ Вейсманъ двукратно разбилъ здѣсь отрядъ польскихъ конфедератовъ кн. Потоцкаго.

Подголовокъ или *подголовашникъ* (стар.)—невысокій сундукъ или ларецъ съ наклонною крышкою, окованный желѣзомъ, съ внутреннимъ замкомъ и съ выдвижными внутри ящичками, въ которыхъ хранились драгоцѣнности; онъ ставился въ головахъ подъ подушками. Изготовленіемъ такихъ ларцовъ славились особенно Холмогорье и Устюгъ.

Подгонщикъ — см. Выжлятникъ (VII 504).

Подгорбунскій (Иннокентій Александровичъ)—священникъ, преподаватель миссіонерскихъ предметовъ въ иркутской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ казанской духовной акд. Написалъ: «Нравственное ученіе буддизма по монгольской книгѣ Улигерунъ-далай, съ приложеніемъ ея русскаго перевода», «Идеи бурятъ-шаманистовъ о душѣ, смерти, загробномъ мірѣ и загробной жизни» (Иркутскъ, 1890) и «Высшія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства» (ib., 1890).

Подгорица—городъ въ Черногоріи (съ 1878 г., а до того времени турецкая крѣпость), на р. Рыбницѣ, при впаденіи ея въ Морачу, на С отъ Скадрскаго (Скутари) оз., съ крѣпостью. Жит. около 4000. П. стоитъ на мѣстѣ древней *Діоклеи* или *Доклеи*, мѣста рож-

денія имп. Діоклетіана. Развалины этого древняго города открыты Шафарикомъ и носятъ у сербовъ названіе Дуке. Въ войну 1876 г., одновременно съ вторженіемъ турецкаго корпуса Мухтара-паши въ сѣверную Черногорію, Махмудъ-паша, съ 16 баталіонами сирійскаго редифа, напалъ, 3 августа, на незначительный отрядъ Петровича, высланный кн. Николаемъ къ П. Петровичъ упорно оборонялся до прибытія къ нему подкрѣпленія, а затѣмъ бросился въ ятаганы на противника и нанесъ ему жестокое пораженіе; множество турокъ потонуло въ Морачѣ.

Подгоричани и *Подгоричани-Пе́тровичи*—графскій родъ, происходящій изъ Далмаціи. Иванъ Михайловичъ П. († 1779) былъ генералъ-поручикомъ. Его племянникъ генералъ-маіоръ Георгій Петровичъ П. († 1795) получилъ разрѣшеніе передать свою фамилію и титулъ двоюродному своему брату Егору Филипповичу Пе́тровичу, потомку древняго графскаго рода этого имени. Родъ П.-Пе́тровичи внесенъ въ V ч. род. кн. Харьковской губ. (Гербовникъ, VI, 130).

Подгорная—слобода Воронежской губ., Богучарскаго у., въ 82 в. отъ уѣздн. города, при рр. Манинной и Подгорной. Ярмарка. Жителей 6230.

Подгорная—слобода Воронежской губ., Острогожскаго у., въ 65 в. отъ уѣздн. гор., при р. Россошѣ. 2 ярмарки. Жит. ок. 5000.

Подгорная—станица Терской обл., Пятигорскаго отдѣла. Жит. свыше 3000. Церковь, школа, 17 торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Базары.

Подгорная — станица Кубанской обл., Лабинскаго отд. Жит. 6000, церковь, 2 школы, торгово-промышленныхъ завед. 12, фабрикъ и заводовъ 11.

Подгорное—с. Тамбовской губ., Козловскаго у. Жит. 5411; 2 школы.

Подгорный о-въ—см. Тюленьи о-ва.

Подгороднее: 1) село Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Кильчени. Дворовъ ок. 590, жит. ок. 3600. Еврейскій молитвенный домъ, земская и церковно-приходскія школы, ярмарка, базары 2 раза въ недѣлю, лавки. 2) Село Павлоградскаго у. той же губ., при рч. Соленой. Дворовъ ок. 740, жителей около 4600.

Подгорье или *Подго́рже* (пол. Podgórze, нѣм. Podgorze)—городъ въ зап. части Галичины, на прав. берегу р. Вислы, напротивъ гор. Кракова, предмѣстьемъ котораго прежде считался. Кожи, спиртъ, ликеры; паровыя мельницы, кирпичный заводъ, гипсовыя ломки; болѣе 13000 жит.

Подгрудоперыя—тѣ рыбы, у которыхъ брюшные плавники расположены подъ грудными.

Подгруздень (иначе—подгруздь желтый, Agaricus [Lactarius] scrobiculatus Fr.)—съѣдобный грибъ изъ рода Lactarius, молочныхъ грибовъ (см.). Шляпка у П. мясистая, по срединѣ вдавленная, слизистая, съ мохнатымъ, подогнутымъ краемъ, желтая, безъ концентрическихъ полосъ, 6—11 стм. шириною. Пластинки сбѣгаютъ на пенекъ, бѣловатыя. Пенекъ полый, желтоватаго цвѣта, съ темными ямками, 5—8 стм. длиной. Млечный сокъ бѣлый, но скоро желтѣетъ (или слегка зеленѣетъ), на вкусъ острый, жгучій. Грибъ растетъ въ сырыхъ лѣсахъ, преимущественно хвойныхъ. На З его считаютъ подозрительнымъ и не ѣдятъ; у насъ онъ употребляется соленымъ и въ такомъ видѣ вреда не приноситъ. Подъ названіемъ П. (а также молочая, бѣлаго груздя, дуплянки) идетъ въ пищу у насъ еще и другой грибъ изъ того же рода—L. vellereus Fr. Онъ похожъ на груздь (см.), но отличается отъ него шляпкой, покрытой нѣжнымъ войлочкомъ и пластинки у него не такъ густо сидятъ, какъ у груздя. Часто встрѣчается въ лѣсахъ, тамъ же гдѣ и груздь. На Западѣ его избѣгаютъ. *Г. Н.*

Подгурскій (Давидъ Александровичъ, 1803—80) — духовный писатель. Окончивъ курсъ въ кіевской академіи, былъ въ ней проф. латинскаго яз. Труды П.: переводъ твореній Кипріана, епископа карѳагенскаго, совмѣстно съ друг. профес. (напечатанъ въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акд.» за 1860—61 гг.); переводъ «Исповѣди» блаж. Августина (ib., 1866, 67 и 68 гг. и отд.); «De auctoritate sacrosanctae Synodi Rossicae» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1869), «Правило пастырское св. Григорія Двоеслова» (Кіевъ, 1872 и сл.).

Поддавки—см. Шашки.

Поддали—оз. Приморской обл., Софійскаго округа, на лѣв. берегу Амура, почти противъ сел. Орловскаго, длиною до 15 вер., шириною 2—4 вер., глубиною ок. 5 фт. Соединяется съ Амуромъ протокою Муху, принимаетъ въ себя рѣчки Хылги, Сеульи, Сендзя, истоки которыхъ—въ недалеко лежащихъ отъ Амура возвышенностяхъ. Послѣ дождей могутъ быть сплавными. Прилагающая мѣстность богата лѣсомъ хорошаго качества.

Подданство—юридическая связь между индивидомъ и государствомъ. Въ области *частнаго международнаго права* П. опредѣляетъ личный статутъ индивида за границею (синонимъ національности); въ этомъ смыслѣ П. есть понятіе новаго времени, такъ какъ многія законодательства стоятъ еще на территоріальной точкѣ зрѣнія (домициль). Въ древнемъ мірѣ люди различались по племенному происхожденію или по принадлежности къ городамъ; въ средніе вѣка племенное дѣленіе (система личныхъ правъ) уступило мѣсто территоріальному началу, при чемъ П. въ государственномъ смыслѣ не имѣло исключительнаго характера: члены высшихъ сословій могли быть одновременно вассалами нѣсколькихъ сюзереновъ. Въ XVIII в. подданство имѣло еще важное значеніе въ области гражданскаго права, такъ какъ оно гарантировало отъ примѣненія droit d'aubaine (см. Права иностранцевъ). Въ настоящее время, благодаря эмансипаціи иностранцевъ, значеніе это исчезаетъ, но за то, въ зависимости отъ роста требованій государства къ индивиду, растетъ политическое значеніе П. Въ области *государственнаго права* П. опредѣляетъ права и обязанности лица относительно государства. Во французской литературѣ, встрѣчается еще, какъ отраженіе взглядовъ XVIII в., представленіе о П. какъ о двустороннемъ догово-

рѣ, съ правами и обязанностями на каждой сторонѣ. Въ нѣмецкой литературѣ распространено воззрѣніе, что подданный есть объектъ государственной власти, но не въ смыслѣ имущественнаго объекта, а какъ субстратъ этой власти; всѣ субъективныя права являются рефлексомъ П. (Gerber, Laband). Несомнѣнно, что безъ подданныхъ нѣтъ и государства; П. есть одно изъ необходимыхъ юридическихъ состояній, въ которыхъ находится лицо (какъ возрастъ, дѣеспособность, полъ); но изъ представленія о лицѣ, какъ объ объектѣ власти, нельзя вывести правъ лица относительно этой власти. Другіе (Heilborn) видятъ въ П. отношеніе субъекта къ субъекту, при чемъ въ однихъ случаяхъ права всецѣло на одной сторонѣ, въ другихъ—на другой. Повидимому, это воззрѣніе раздѣляется тѣми законодательствами, которыя (напр. норвежское) различаютъ въ своей терминологіи «гражданъ», когда говорятъ о правахъ, и «подданныхъ», когда говорятъ объ обязанностяхъ. Опредѣлить содержаніе П., по мнѣнію нѣкоторыхъ (Seydel, Jellineck), совершенно невозможно. П. состоитъ въ суммѣ притязаній и обязанностей индивида, основанныхъ на законахъ страны; поэтому П. не имѣетъ постояннаго содержанія: послѣднее измѣняется съ изданіемъ каждаго новаго закона. Еще менѣе можно дать такое опредѣленіе, которое годилось-бы для П. во всѣхъ государствахъ. Другіе, на оборотъ, находятъ вполнѣ возможнымъ опредѣлить содержаніе П. Такъ, по Лабанду: 1) П. обязываетъ повиноваться государственной власти, независимо отъ того, находится ли лицо на государственной территоріи или за границею; иностранцы же повинуются только пока находятся въ странѣ. Повиновеніе означаетъ не только пассивное послушаніе, но и активную дѣятельность, несеніе натуральныхъ повинностей (въ частности—воинской). 2) П. обязываетъ къ вѣрности, т. е. обязываетъ ничего не предпринимать во вредъ государству; иностранца можно также преслѣдовать за дѣйствія во вредъ государству, но не за измѣну. П. создаетъ, съ другой стороны, права: 1) государственная власть обязана оказывать своимъ подданнымъ защиту и внѣ государственной территоріи; 2) подданный имѣетъ право находиться на территоріи своего государства; послѣднее обязано терпѣть его, не вправѣ изгнать, не вправѣ требовать, чтобы другое государство терпѣло его у себя, обязано принять, когда другое государство возвращаетъ его нищаго или бродягу. Изгнаніе подданныхъ, какъ наказаніе, встрѣчается теперь только въ немногихъ законодательствахъ. Выдача собственныхъ подданныхъ другому государству невозможна; исключеніе встрѣчается въ уніяхъ (Швеція и Норвегія) и въ союзныхъ государствахъ (баварца, напр., можно выдать Пруссіи). Въ итогѣ, слѣдовательно, подданный имѣетъ право на пребываніе въ предѣлахъ государства и на защиту внѣ его. Всѣ прочія притязанія или нехарактерны для подданныхъ, такъ какъ доступны и иностранцамъ, или возможны не во всякомъ государствѣ, а только на извѣстныхъ стадіяхъ государственной жизни. Такъ, на защиту внутри страны, на обращеніе къ судамъ и администраціи имѣетъ право и иностранецъ. Такъ назыв. основныя права—свобода совѣсти и слова, неприкосновенность жилища—не составляютъ субъективныхъ правъ, потому что имъ не соотвѣтствуетъ какой-либо объектъ; это лишь нормы дѣятельности государственной власти, одинаковыя и относительно иностранцевъ. Политическія права, т. е. участіе въ государственномъ управленіи, доступны только подданнымъ, но они не вытекаютъ изъ существа государства, а характеризуютъ только конституціонное государство. П. есть, обыкновенно, отношеніе къ одному только государству; но въ сложныхъ государствахъ отношеніе усложняется. Въ Соед. Шт. Сѣв. Америки индивидъ—прежде всего гражданинъ федераціи, а отсюда уже вытекаетъ его П. тому изъ штатовъ, гдѣ онъ имѣетъ мѣстожительство. Въ Швейцаріи, напротивъ, на первомъ планѣ стоитъ гражданство въ кантонѣ; федеральное П. является уже производнымъ. Поэтому, въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки при натурализаціи лицо становится гражданиномъ союза, а въ Швейцаріи—гражданиномъ кантона. Аналогично съ Швейцаріей, въ Германіи индивидъ—прежде всего подданный одного изъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, и лишь въ силу этого подданный самой имперіи; только жители имперскихъ земель — Эльзаса-Лотарингіи и колоній—стоятъ въ непосредственномъ П. имперіи; можно мѣнять П. одного государства на другое, не переставая быть подданнымъ имперіи, при чемъ, въ отличіе отъ иностранцевъ, которые могутъ *просить* о натурализаціи, перемѣна П. въ предѣлахъ имперіи составляетъ *право* каждаго подданнаго отдѣльнаго государства; можно быть даже одновременно подданнымъ въ нѣсколькихъ государствахъ Германіи. По имперской конституціи, всѣ подданные отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, должны разсматриваться въ другихъ ея государствахъ какъ туземцы, т. е. ни одно государство Германіи не вправѣ издавать законовъ во вредъ подданнымъ другихъ государствъ Германіи.

П. *пріобрѣтается*, во 1-хъ, рожденіемъ. Понятно, что лицо, рожденное въ странѣ отъ подданнаго, становится также подданнымъ; но для лицъ, рожденныхъ за границей, вопросъ осложняется. За исключеніемъ Даніи, 10 южно-американскихъ республикъ и С.-Доминго, всѣ законодательства признаютъ, что дѣти, родившіяся отъ подданныхъ за границею, пріобрѣтаютъ П. своихъ родителей. Больше разнообразія въ нормахъ о П. дѣтей, родившихся въ странѣ отъ иностранцевъ: законодательства группируются вокругъ принциповъ кровнаго (ius sanguinis, П. родителей) и территоріальнаго (ius soli, П. мѣста рожденія). 1) Кровное начало примѣняется безусловно въ Германіи, Австріи, Венгріи, Норвегіи, Швейцаріи, Румыніи, Сербіи и Гаити; дѣти иностранцевъ, родившіяся въ одной изъ этихъ странъ, остаются иностранцами и не пользуются никакими преимуществами при натурализаціи. 2) Территоріальное начало дѣйствуетъ, т. е. дѣти иностранцевъ становятся въ силу своего рожденія въ странѣ ея подданными, въ 10 южно-американскихъ республикахъ, въ Сальвадорѣ, Гватемалѣ, Гондурасѣ, Никарагуѣ, С.-

Доминго, въ Оранжевой республикѣ, въ Даніи (если остаются жить здѣсь), въ Голландіи (дѣти неизвѣстныхъ родителей), во Франціи и Швеціи (дѣти иностранцевъ, которые сами родились въ странѣ), въ Монако (дѣти иностранцевъ въ четвертомъ поколѣніи), въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки (если родители имѣютъ здѣсь осѣдлость и не пользуются экстерриторіальностью). 3) Въ Бельгіи, Франціи, Италіи, Россіи, Испаніи, Люксембургѣ, Монако, Турціи, Греціи, и внѣ Европы — въ Костарикѣ, Японіи, Персіи и Конго, родившіеся въ странѣ отъ иностранцевъ могутъ въ теченіе года по совершеннолѣтіи вступить въ П. мѣста рожденія, т. е. кровное начало ослаблено здѣсь облегченіемъ натурализаціи. 4) При извѣстныхъ условіяхъ рожденіе отъ иностранца не препятствуетъ включенію въ число подданныхъ страны, но только даетъ право въ теченіе года по совершеннолѣтіи принять П. родителей (во Франціи, Италіи, Голландіи, Люксембургѣ, Португаліи, Швеціи, Монако, Болгаріи, въ Сальвадорѣ, Мексикѣ и Конго). Въ Великобританіи по common law дѣйствовало территоріальное начало; теперь оно смягчено въ томъ отношеніи, что противъ родины родителей оно не дѣйствуетъ. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки ius soli не примѣняется къ лицу, которое эмигрировало вмѣстѣ съ родителями. Въ спорѣ о преимуществахъ принциповъ ius soli и ius sanguinis указываютъ на то, что при безусловномъ примѣненіи кровнаго начала получается много поколѣній, живущихъ въ странѣ, но изъятыхъ отъ тягостей въ пользу своего фактическаго отечества и могущихъ претендовать на защиту со стороны иностранныхъ державъ. Поэтому цѣлесообразно комбинированіе обоихъ началъ, какъ во Франціи, гдѣ второе поколѣніе, родившееся въ странѣ, вводится въ разрядъ подданныхъ. Вмѣсто избранія П. въ годъ послѣ совершеннолѣтія нѣкоторые признаютъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы отецъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ рожденія опредѣлялъ П. ребенка (Баръ). П. пріобрѣтается, во 2-хъ, *легитимаціей*. Въ странахъ, гдѣ личный статутъ опредѣляется П., легитимація обсуждается по законамъ страны отца, а не мѣста вступленія въ бракъ; при коллизіи законовъ отца и законовъ ребенка (напр. французъ *признаетъ* своего незаконнорожденнаго отъ русской ребенка) долженъ рѣшать законъ отца. У насъ, по разъясненію сената, иностранецъ можетъ узаконить, т. е. сдѣлать русскаго подданнаго (по матери) подданнымъ своей страны. П. пріобрѣтается, въ 3-хъ, замужствомъ; за немногими исключеніями (Эквадоръ, если жена осталась жить въ странѣ) жена пріобрѣтаетъ подданство мужа и не утрачиваетъ его во вдовствѣ. П. пріобрѣтается, въ 4-хъ, *натурализаціей* (см.). По современнымъ законодательствамъ П. не закрѣпощаетъ индивида, и выходъ изъ П. вообще свободенъ; только русское законодательство требуетъ Высочайшаго разрѣшенія на выходъ изъ П., безъ чего онъ составляетъ преступленіе. Однако, признавая право индивида на перемѣну подданства, законодательства должны заботиться, чтобы, во 1-хъ, не было лицъ безподданныхъ, и во 2-хъ, лицъ съ двойнымъ П. 1) Въ виду требованій, предъявляемыхъ государствомъ къ своимъ подданнымъ, наличность въ средѣ населенія лицъ безподданныхъ (Heimatlose) является совершенной аномаліей: они пользуются преимуществами подданныхъ (ихъ нельзя изгнать) и не несутъ повинностей (въ особенности—воинской). Эта категорія лицъ образуется вслѣдствіе несогласованности законодательствъ, такъ какъ по нѣкоторымъ допускается простое увольненіе изъ П., безъ справки о томъ, пріобрѣтено ли П. въ другой странѣ. Напр., французъ, вступившій въ иностранную военную службу, можетъ быть исключенъ изъ франц. П., не дѣлаясь въ то же время подданнымъ другой страны. Противъ умноженія класса безподданныхъ принимаются законодательныя мѣры; напр., швейцарскій законъ 1850 г. распредѣляетъ безподданныхъ по кантонамъ и включаетъ ихъ въ общины; въ Бельгіи 1870 г. и въ Румыніи 1876 г. безподданныхъ принудили къ воинской повинности, но въ подданные не зачислили. Въ Румыніи, по статистикѣ 1894 г., ихъ было 218470 чел.; преимущественно это евреи, совмѣщающіе въ себѣ всѣ условія для признанія ихъ румынскими подданными, но не допускаемые къ натурализаціи; въ 1897 г. проектировалось прекратить привлеченіе ихъ къ воинской повинности и замѣнить ее денежнымъ сборомъ. Правильнымъ путемъ для устраненія аномаліи было-бы согласованіе законодательствъ на томъ, что всякій, кто не можетъ доказать своего П., считается подданнымъ того государства, гдѣ онъ живетъ, и что увольненіе изъ П. возможно не раньше, чѣмъ обезпечено вступленіе въ новое П. 2) Двойное П. также представляетъ аномалію, потому что требованія, предъявляемыя государствомъ къ своимъ подданнымъ, часто не допускаютъ совмѣстительства П. (вѣрность, воинская служба). Появленіе лицъ съ двойнымъ П. возможно, между прочимъ, при параллельномъ дѣйствіи кровнаго и территоріальнаго началъ; напр., лицо, родившееся въ Россіи отъ датчанъ, будетъ считаться по нашимъ законамъ датскимъ подданнымъ, а по датскимъ законамъ—русскимъ подданнымъ. Для устраненія этой аномаліи необходимо, чтобы по всѣмъ законодательствамъ вступленіе въ новое П. обусловливалось представленіемъ увольнительнаго свидѣтельства отъ прежняго государства, или же, чтобы со вступленіемъ въ чужое П. само собою прекращалось старое (франц. законодательство).

П. *прекращается*, во 1-хъ, увольненіемъ по просьбѣ. Въ Германіи, напр., въ увольненіи изъ государственнаго П. не можетъ быть отказано, если проситель пріобрѣлъ уже П. въ другомъ германскомъ государствѣ; увольненіе изъ имперскаго П. не допускается, если лицо обязано воинскою повинностью; въ мирное время отказать въ увольненіи можно только по этой причинѣ. Просителю выдается увольнительное свидѣтельство, и П. утрачивается съ момента выдачи этого свидѣтельства; въ теченіе 6 мѣсяцевъ нужно или пріобрѣсти мѣстожительство въ другомъ германскомъ государствѣ, или эмигрировать изъ имперіи,

иначе свидѣтельство теряетъ силу. Германскій порядокъ неудобенъ тѣмъ, что не препятствуетъ возникновенію безподданства. П. утрачивается, во 2-хъ, по опредѣленію правительственной власти—въ случаѣ отказа вернуться изъ-за границы къ отбыванію воинской повинности, оставить иностранную государственную службу и т. п. Въ 3-хъ, по нѣкоторымъ законодательствамъ, П. прекращается въ случаѣ продолжительнаго пребыванія за границей безъ имматрикуляціи въ консульствѣ (10 лѣтъ—по германскому, норвежскому, венгерскому, голландскому, шведскому закон.); однако, если лицо не вступило въ чужое П., оно можетъ во всякое время вновь пріобрѣсти утраченное П. Въ 4-хъ, путемъ легитимаціи выходятъ изъ П. незаконныя дѣти, если отецъ иностранецъ. Въ 5-хъ, изъ П. путемъ замужества выходятъ женщины; иногда отъ иностранца, желающаго вступить въ бракъ съ подданною, требуется удостовѣреніе, что его отечество приметъ его жену и дѣтей; русскій православный допускается въ Германіи къ заключенію брака съ германскою подданною только съ дозволенія русскаго правительства. Въ 6-хъ, въ случаѣ уступки территоріи однимъ государствомъ другому, жители естественно изъ одного подданства переходятъ въ другое. Но практика международныхъ договоровъ выработала обычай предоставлять жителямъ право *оптировать* за старое П., при чемъ предполагается, что оптирующій никогда не выходилъ изъ П. уступающаго государства и потому не можетъ быть преслѣдуемъ за проступки противъ новаго государства. Такъ, по франкфуртскому договору 1871 г. лицамъ, родившимся въ Эльзасѣ и Лотарингіи и тамъ находившимся во время заключенія мира, предоставлено было до 1 октября 1872 г. оптировать за французское П. и переселиться во Францію, не утрачивая правъ на недвижимость. По договору 1890 г. Германіи съ Англіей объ уступкѣ Гельголанда, уроженцамъ острова до 1 янв. 1892 г. позволено было оптировать за британское П. Въ 7-хъ, въ небольшомъ числѣ законодательствъ П. утрачивается изгнаніемъ (Болгарія, Португалія) или по судебному приговору, какъ мѣра наказанія самостоятельная или сопутствующая другому позорящему наказанію (Португалія, Перу, Чили, Аргентина), вслѣдствіе злостнаго банкротства (въ послѣднихъ трехъ и въ Парагваѣ), принятія монашества или работорговли (Перу). Ср. Bar, «Theorie u. Praxis des internationalen Privatrechts» (1889, I, стр. 164—281); Weiss, «Traité théorique et pratique de droit international privé» (I, 1892; De la Nationalité); v. Martitz, «D. Recht der Staatsangehörigkeit» («Hirth's Annalen», 1875); Gerber, «Grundzüge eines Systems des deutschen Staatsrechts» (1869); Jellineck, «System der subjektiven Rechte» (1892); Heilborn, «System des Völkerrechts» (1896); Laband, «D. Staatsrecht d. Deutschen Reichs» (I, 1895); Cahn, «D. Reichsgesetz über die Erwerbung u. den Verlust der Reichs-und Staatsangehörigkeit» (1896); Коркуновъ, «Укорененіе иностранцевъ и прекращеніе подданства» («Журн. Мин. Юстиціи» 1895, № 10). *М. Брунъ.*

Поддатень—древній чинъ московскаго двора, помощникъ *рынды* (см.).

Поддембице (Poddębice)—посадъ Ленчицкаго у., Калишской губ., на р. Неромъ, притокѣ Варты. Жителей 3194. Замѣчателенъ замокъ своеобразной архитектуры (XVII в.).

Поддерживающій кормъ противополагается *продуктивному*.—Подъ первымъ разумѣется кормъ, задаваемый рабочимъ животнымъ (воламъ) въ зимнее время, если они стоятъ безъ работы. Такой кормъ составляется изъ соломы, съ придачею небольшого количества сѣна или другого какого-либо болѣе питательнаго корма, и соотвѣтствуетъ, по Вольфу, дачѣ на 1000 фт. живого вѣса: 0,7 фн. бѣлковыхъ и 8,4 фн. безазотистыхъ веществъ. Вообще этотъ кормъ составляется изъ такихъ кормовыхъ продуктовъ и задается въ такомъ количествѣ, чтобы можно было только *поддержать* существующую среднюю степень упитанности животнаго, не вызывая въ его организмѣ отложенія новыхъ веществъ. При переходѣ отъ него къ *продуктивному* корму увеличивается постепенно размѣръ задаваемаго грубаго корма, при чемъ послѣдній состоитъ главнымъ образомъ изъ сѣна, и прибавляютъ въ значительно большемъ количествѣ разныя подсобныя, концентрированныя средства (мука, отруби, жмыхи, зерно и проч.). Дѣлается это съ цѣлью покрыть траты организма на жизненные процессы и способствовать наиболѣе выгодному образованію извѣстныхъ животныхъ продуктовъ (отложенію мяса, сала, выдѣленію молока, производству шерсти или мускульной силы). Въ зависимости отъ цѣлей содержанія животныхъ количество и составъ продуктивнаго корма различенъ (см. Кормленіе).

Поддобрянка—мст. Могилевской губ., Гомельскаго у., въ 45 в. отъ у. г. Жит. 600, евреи.

Поддонъ или *нотъ* — употребляется, въ Сѣверномъ океанѣ, для ловли трески; — это квадратная подъемная сѣть, у каждаго изъ четырехъ угловъ которой располагается по одной рыбачьей лодкѣ.

Поддонъ—см. Снаряды.

Поддубень (иначе подмолочникъ, Agaricus [Lactarius] volemus Fr.) — съѣдобный грибъ изъ рода Lactarius, молочныхъ грибовъ (см.). Шляпка у П. плоская, по срединѣ обыкновенно вдавленная, мясистая, плотная, гладкая и сухая, золотисто-желтаго цвѣта, 5—12 стм. шириной. Пластинки сбѣгаютъ на пенекъ, съ желтизной. Пенекъ крѣпкій плотный, 3—9 стм. длиной, одного цвѣта со шляпкой. Мясо бѣлое. Млечный сокъ обильный, бѣлый, не острый. Растетъ П. въ лѣсахъ и употребляется въ пищу и въ зап. Европѣ.

Поддѣвъ или *поддёвъ*—какъ способъ рыбной ловли—употребляется на сѣверѣ для добыванія трески; для этого, къ длинной, до 30 саж., бечевкѣ привязываютъ грузило въ 3—5 фн. и крючекъ въ $2^1/_2$ врш. длиною; насадивъ на крючекъ кусокъ тресковой кожи или узкую ленту, вырѣзанную изъ кишекъ той-же рыбы, опускаютъ снасть на дно моря и начинаютъ, широкими взмахами руки

вверхъ, дергать крючекъ. Треска, играя около бѣлѣющейся на крючкѣ наживы, подходитъ очень близко къ нему и зацѣпляетося чѣмъ попало: хвостомъ, бокомъ и т. п. Ловъ «на П.» очень добычливъ, но въ холодное время крайне изнурителенъ для промышленниковъ.

Поддѣлка денежныхъ знаковъ (монеты и кредитныхъ билетовъ) **и цѣнныхъ бумагъ.**—Основной взглядъ на юридическую природу П. денежныхъ знаковъ неоднократно мѣнялся въ исторіи права, сообразно чему измѣнялись конструкція и объемъ относимыхъ сюда дѣяній. Слѣды такого различія сохранились и до настоящаго времени, какъ въ кодексахъ, такъ и въ доктринѣ. Римское право первоначально (въ lex Cornelia de falsis) усвоило взглядъ на П. денегъ, какъ на разновидность подлога въ орудіяхъ торговаго оборота, или трактовало о ней наряду съ подлогами документовъ, печатей, мѣръ и вѣсовъ. Позже, когда чеканка монеты сосредоточилась въ рукахъ императоровъ, выдвинулась другая точка зрѣнія: такъ какъ на монетахъ чеканилось изображенія императора, то на П. стали смотрѣть какъ на оскорбленіе величества. Тотъ же государственный характеръ сохранился за этимъ дѣяніемъ въ средніе вѣка, но съ другимъ оттѣнкомъ. Въ Германіи еще со времени Карла Великаго П. признавалась самовольнымъ захватомъ королевскихъ привилегій, нарушеніемъ государственной регаліи. Отсюда суровость наказаній — смертная казнь, нерѣдко даже квалифицированная (сожженіе). Во Франціи учредительное собраніе 1789 г. придавало П. скорѣе общественное, чѣмъ государственное значеніе, но въ Code pénal 1810 г. наказаніе оставалось прежнее—смертная казнь. Существенное смягченіе наказаній было установлено только законами 1832 и 1863 гг., при чемъ въ мотивахъ къ нимъ былъ выставленъ новый взглядъ, представителемъ котораго въ литературѣ является F. Hélie—что существо П. заключается въ посягательствѣ на имущественные интересы частныхъ лицъ. Въ Россіи первыя указанія на уголовную отвѣтственность за П. монетъ относятся къ XV в. Уложеніе 1649 г. говорило только о П. монетъ денежными мастерами, назначая за это залитіе горла металломъ. Въ 1661 г. были изданы подробныя постановленія о монетныхъ нарушеніяхъ, съ ясно выраженною государственно-фискальной точкой зрѣнія. Законодательство Петра Великаго окончательно закрѣпило взглядъ на монетное дѣло, какъ на государственную регалію, и на П.—какъ на посягательство на имущество и доходы казны. Тотъ же взглядъ сохранился и въ дѣйствующемъ правѣ. По проекту уголовнаго уложенія (1895 г.) сущность П. денежныхъ знаковъ усматривается въ причиненіи вреда государственному и общественному кредиту.

I. *П. монетъ.* Кромѣ собственно П., сюда относится и передѣлка. *Субъектомъ* можетъ быть всякое вмѣняемое лицо. Когда П. учинена лицомъ, «которое было употребляемо правительствомъ къ приготовленію монеты или къ надзору за приготовленіемъ оной», дѣйствующее уложеніе (ст. 557) назначаетъ наказаніе одной степенью выше. Въ отношеніи *объекта* прежде всего различаются монеты государственныя и иностранныя. П. иностранныхъ монетъ всѣми современными кодексами предусматривается на ряду съ П. монетъ отечественныхъ; нѣкоторые назначаютъ за первую лишь пониженныя наказанія. Этой системы держатся и уложеніе о нак., и проектъ 1895 г. Далѣе, различаются иногда монеты полноцѣнныя и размѣнныя (биллонъ). Дѣйствующему уложенію такое различіе неизвѣстно. Наконецъ, для состава дѣянія необходимо, чтобы объектомъ П. была монета въ техническомъ смыслѣ слова, т. е. кусокъ металла опредѣленнаго размѣра, вѣса и лигатуры, съ установленнымъ знакомъ и т. д., и притомъ монета, имѣющая курсъ. Поэтому П. жетоновъ, медалей, хотя бы они условно замѣняли собою деньги (напр. жетоны, употребляемые въ ресторанахъ при разсчетахъ прислуги съ буфетчикомъ), равно древнихъ монетъ, поддѣлкой денежныхъ знаковъ почитаема быть не можетъ. По самому характеру своему, П. можетъ быть дѣяніемъ только *умышленнымъ*. Но одного простого умысла мало: необходима еще наличность спеціальной цѣли—выпустить поддѣланныя монеты въ обращеніе какъ настоящія деньги. Это послѣднее условіе германскій кодексъ и нашъ проектъ вводятъ въ текстъ закона; при отсутствіи его (кодексы французскій, бельгійскій, итальянскій, русское дѣйств. улож.), по буквальному смыслу закона, наказанію за П. денегъ можетъ быть подвергнутъ и медальеръ, который сдѣлаетъ монету исключительно съ цѣлью показать свое искусство. *Со стороны внѣшней* дѣяніе должно состоять въ П. или передѣлкѣ. П. монеты въ тѣсномъ смыслѣ есть изготовленіе предметовъ, сходныхъ съ государственными металлическими денежными знаками. Требованіе сходства по матеріалу ограничивается тѣмъ, чтобы поддѣльныя монеты были приготовлены изъ металла. Кромѣ того онѣ должны быть сходны и по виду, формѣ, вѣсу и, главное, по наличности «штемпеля» (изображеніе монарха или государственный гербъ на лицевой сторонѣ и указаніе нарицательной цѣны монеты и года чеканки—на оборотной), ибо только штемпель придаетъ металлическому кружку значеніе монеты. Способъ П. для состава дѣянія безразличенъ, но П. отъ руки облагается въ нѣкоторыхъ кодексахъ пониженными наказаніями. Подъ передѣлкою разумѣется такое измѣненіе цвѣта и показателя нарицательной стоимости на настоящихъ монетахъ, которое придаетъ имъ видъ монетъ бо́льшей цѣнности. *Виды.* Проектъ угол. улож. различаетъ П. «съ цѣлью выпуска въ обращеніе» россійской монеты и иностранной и назначаетъ въ первомъ случаѣ каторгу не свыше 12, во второмъ—не свыше 10 лѣтъ. Въ обоихъ случаяхъ, если П. совершена отъ руки или способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго размноженія поддѣланнаго, или поддѣлана размѣнная монета, наказаніе понижается до исправительнаго дома. Передѣлка монеты наказывается какъ П. Виды по дѣйств. уложенію: 1) *П. монеты россійскаго чекана*, «хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ» (ст. 556)—ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ. 2) *П. монеты иностраннаго че-*

кама, также хотя бы настоящаго достоинства (ст. 558)—каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ. 3) *Переплавка россійской монеты* (ст. 561)—ссылка въ Сибирь на поселеніе. Такого постановленія нѣтъ ни въ одномъ иностранномъ кодексѣ, и его отвергаетъ проектъ уголовнаго уложенія, какъ по отсутствію юридическихъ основаній наказуемости, такъ и по отсутствію необходимости наказанія, ибо стоимость металла, заключающаяся въ монетѣ, никогда не бываетъ дороже ея номинальной цѣнности, и, слѣдовательно, переплавъ въ видѣ промысла не можетъ существовать. 4) *Уменьшеніе настоящаго вѣса монеты* и скупъ отрѣзанныхъ частей (ст. 565)—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія; для скупщиковъ тюрьма. 5) *Измѣненіе цвѣта монеты* съ намѣреніемъ дать ей видъ большей цѣнности (ст. 566) — ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. 6) *Выписка, скупъ и торгъ иностраннымъ биллономъ* (ст. 568)—конфискація обнаруженной монеты и денежное взысканіе; половина цѣны найденнаго биллона выдается открывателю. Независимо отъ личныхъ наказаній, конфискація поддѣльныхъ монетъ, орудій и припасовъ назначается и во всѣхъ другихъ случаяхъ (ст. 562)

II. *П. кредитныхъ билетовъ и цѣнныхъ бумагъ.* Всѣ новѣйшіе кодексы объединяютъ постановленія о П. кредитныхъ билетовъ съ постановленіями о П. монетъ, чѣмъ достигается значительное упрощеніе системы; кодексы германскаго типа, сверхъ того, приравниваютъ къ кредитнымъ билетамъ цѣнныя бумаги вообще (акціи, облигаціи и пр.). Дѣйств. русское уложеніе держится иного порядка: о П. государственныхъ кредитныхъ бумагъ оно говоритъ хотя и въ одной главѣ съ П. монетъ, но въ особомъ отдѣленіи, а о П. прочихъ цѣнныхъ бумагъ трактуетъ въ другомъ раздѣлѣ. Въ частности *объектомъ* этого рода П. являются: а) государственные безпроцентные кредитные билеты, т. е. бумажныя деньги, но лишь того образца, который въ данный моментъ имѣетъ обязательное обращеніе, ибо кредитные билеты, не принимаемые болѣе государственнымъ банкомъ, не суть деньги; б) государственныя процентныя кредитныя бумаги; в) иностранные кредитные знаки; г) отечественныя кредитныя бумаги, выпускаемыя не правительствомъ, а уполномоченными на то учрежденіями и лицами (изъ новыхъ европейскихъ кодексовъ одинъ голландскій относитъ П. такихъ бумагъ къ П. документовъ); д) иностранныя не-правительственныя кредитныя бумаги. П. кредитныхъ билетовъ и цѣнныхъ бумагъ необходимо предполагаетъ наличность умысла и спеціальной цѣли —выпуска въ обращеніе. *Внѣшнимъ* образомъ дѣяніе выражается въ фабрикаціи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и бумагъ или въ ихъ передѣлкѣ, т. е. въ измѣненіи цвѣта и показателя стоимости. Всѣ комментаторы, а также наша редакц. коммиссія считаютъ безусловно необходимымъ, чтобы П., хотя бы въ основныхъ признакахъ, представляла сходство съ тѣмъ, что поддѣлывается, относя дѣяніе, въ противномъ случаѣ, къ мошенничеству [основные признаки: матеріалъ (бумага), рисунокъ лицевой и оборотной сторонъ, форма (билетная и листовая), цвѣтъ, обозначеніе стоимости]. *Виды.* Проектъ угол. улож. различаетъ съ одной стороны—россійскіе кредитные билеты и билеты россійскихъ государственныхъ кредитныхъ установленій или государственнаго казначейства, съ другой—иностранные кредитные билеты и билеты иностранныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Наказанія и условія ихъ назначенія—тѣ же, что и за П. монетъ соотвѣтствующихъ категорій. За П. билетовъ общественныхъ или частныхъ кредитныхъ установленій, акцій и облигацій назначается (безъ различенія П. россійскихъ билетовъ отъ П. иностранныхъ) каторга не свыше 8 лѣтъ, а если П. учинена отъ руки или способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго размноженія поддѣланнаго—исправительный домъ. Передѣлка по наказуемости приравнивается къ П. Виды по дѣйств. уложенію: 1) *П. государственныхъ кредитныхъ билетовъ*, билетовъ государственнаго казначейства, а равно и всякихъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ (ст. 571). Законъ различаетъ пять случаевъ: а) П. бумаги и рисунковъ механическими средствами и превращеніе настоящаго достоинства банковыхъ билетовъ въ высшую сумму—ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ; б) П. на простой бумагѣ посредствомъ рисованія и похищеніе бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленій—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ; в) измѣненіе въ кредитныхъ билетахъ цвѣта для приданія имъ достоинства высшей цѣнности—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія; г) похищеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ ихъ въ обращеніе безъ всякаго измѣненія—ссылка въ Сибирь на поселеніе; д) то же дѣяніе, при измѣненіи въ похищенныхъ бумагахъ—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если дѣяніе было совершено лицомъ, «употребляемымъ правительствомъ къ приготовленію государственныхъ кредитныхъ бумагъ или къ надзору за приготовленіемъ оныхъ», наказаніе возвышается одной степенью (ст. 572). 2) П., привозъ изъ-за границы и выпускъ въ обращеніе фальшивыхъ *иностранныхъ* ассигнацій и билетовъ иностранныхъ кредитныхъ установленій—ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 577). 3) Открытіе служащимъ постороннему лицу способовъ выдѣлки кредитныхъ бумагъ или секретныхъ ихъ признаковъ, когда оно учинено въ намѣреніи благопріятствовать П. —наказаніе какъ-бы за участіе, а когда учинено по неосторожности или «нескромности»—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 578). 4) *П. билетовъ коммиссіи погашенія долговъ*, государственнаго банка и вообще государственныхъ кредитныхъ установленій — наказаніе по ст. 571 (ст. 1149). 5) *П. билетовъ банковъ общественныхъ и частныхъ*, учрежденныхъ съ разрѣшенія и утвержденія правительства—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ

(ст. 1150). Кромѣ личныхъ наказаній и конфискаціи поддѣланныхъ бумагъ, равно орудій и припасовъ, съ виновныхъ въ П. государственныхъ кредитныхъ бумагъ взыскивается сумма, равная представляемой выпущенными ими количествомъ бумагъ (ст. 573). Это послѣднее правило, распространяя его и на П. монетъ, сохраняетъ проектъ.

III. *Наказуемость участниковъ.* П. денежныхъ знаковъ и цѣнныхъ бумагъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ (французскій, бельгійскій, итальянскій) имѣетъ своеобразную особенность, заключающуюся въ освобожденіи отъ отвѣтственности того участника, который своевременно донесъ на своихъ сообщниковъ. Такое же правило содержится и въ нашемъ улож. о наказ. (ст. 559 и 573), съ обѣщаніемъ хранить въ тайнѣ имена доносителей. Всѣ участники въ П. наказываются, по дѣйствующему уложенію (ст. 559 и 573), наравнѣ съ главными виновными (рѣш. сената 1868 г., №№ 299 и 534). Проектъ угол. улож., слѣдуя кодексамъ германскому, венгерскому и голландскому, оба эти изъятія изъ общихъ правилъ наказуемости участниковъ отвергаетъ.

IV. *Приготовленіе къ П. и сбытъ* поддѣланныхъ денежныхъ знаковъ и цѣнныхъ бумагъ имѣютъ характеръ самостоятельныхъ преступныхъ дѣяній. Въ отношеніи приготовленія кодексы германскаго типа и нашъ проектъ угол. улож. содержатъ прямыя указанія. Въ дѣйств. уложеніи опредѣленнаго указанія по этому предмету нѣтъ, но угол. кассац. дит. сената (рѣш. 1874 г., № 80, 1884 г., № 34) толкуетъ ст. 573 въ томъ смыслѣ, что упомянаемыя въ ней доставленіе, продажа и покупка какихъ-либо для П. орудій и т. п. подвергаютъ виновнаго наказанію независимо отъ того, осуществилась ли самая П. или нѣтъ. Въ отношеніи сбыта и кодексы французскаго типа, а равно дѣйств. уложеніе содержатъ, совершенно опредѣленныя постановленія. Улож. о нак. (ст. 567, 576 и 577) говоритъ о выпускѣ въ обращеніе и о провозѣ изъ-за границы; проектъ даетъ болѣе подробный перечень (выпускъ въ обращеніе, а также—при наличности той же цѣли—передача, пріобрѣтеніе, храненіе, провозъ и впускъ изъ-за границы). Наказанія и по дѣйств. уложенію, и по проекту—какъ за самую П.; но необходимымъ условіемъ ихъ назначенія является завѣдомость того, что сбываемые предметы суть фальшивые. Дѣйств. уложеніе выставляетъ еще другое условіе: знаніе поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ фальшивыхъ монетъ или бумагъ. Сбытъ фальшивыхъ монетъ или бумагъ, полученныхъ за настоящія, если впослѣдствіи получившій «достовѣрно узнаетъ», что онѣ фальшивыя, наказывается по уложенію какъ мошенничество (2 ч. ст. 567 и 2 ч. ст. 576), а по проекту—тюрьмой не свыше 6 мѣс. См. Лакіеръ, «Исторія поддѣлки монеты» (въ «Запискахъ Археологическаго Общества», т. V); В. Сокольскій, «О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ». *К.-К.*

Поддѣлка документовъ — см. Подлогъ.

Поддѣлка печатей, штемпелей, клеймъ и т. п. (юрид.).—Уголовное право различаетъ П. орудій, которыми дѣлаются тѣ или иные оттиски, и П. самыхъ оттисковъ относя послѣдній видъ П. (напр. вырисовка отъ руки оттиска печати или штемпеля), когда оттискъ былъ воспроизведенъ на документѣ или актѣ и служилъ удостовѣреніемъ его подлинности, къ составу П. документа, т. е. къ подлогу. Дѣйствующимъ уложеніемъ это различіе, впрочемъ, проводится далеко не съ достаточной опредѣленностью; изъ текста, напр., ст. 296 улож. (см. ниже) не видно, что именно ею преслѣдуется—П. ли орудій, которыми налагаются удостовѣрительные знаки, или П. оттисковъ. Основной признакъ П. орудія—намѣреніе употребить его за настоящее; поэтому на-ряду съ П. орудія предусматривается и употребленіе его лицомъ, въ П. не участвовавшимъ. 1) *П. правительственныхъ печатей и штемпелей.* «За П. штемпеля или печати какого-либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностного лица, и за употребленіе въ какихъ-бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ завѣдомо сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, или же, хотя и настоящихъ казенныхъ штемпелей или печатей, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей», ст. 296 улож. назначаетъ ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ исправ. арест. отдѣл.; если изъ фальшивой печати или штемпеля не было сдѣлано никакого употребленія, то наказаніе смягчается на 3 степени, а если виновный благовременно принесъ повинную и тѣмъ предотвратилъ всякое вредное послѣдствіе П., то ему назначается арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль. По проекту угол. улож. за это дѣяніе положена тюрьма. Особо выдѣлена П. государственной печати, какъ въ дѣйствующемъ улож., такъ и въ проектѣ; наказаніе—ссылка въ каторжныя работы. 2) *П. печатей или клеймъ и штемпелей* вообще, съ намѣреніемъ чрезъ то присвоить или похитить казенное имущество (ст. 554 улож.), и *П. пробирныхъ клеймъ* (ст. 1396 улож.)—наказанія тѣ же. 3) *П. печатей и штемпелей частныхъ лицъ или обществъ* (ст. 1692 улож.)—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ испр. арест. отдѣленія. Объектомъ должны быть печати гербовыя или именныя, т. е. заключающія въ себѣ несомнѣнные признаки принадлежности ихъ извѣстному лицу или обществу; сверхъ того П. должна быть совершена «изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ». 4) *Изготовленіе правительственныхъ печатей не по заказу уполномоченнаго лица.* Дѣйствующее уложеніе относитъ это дѣяніе къ группѣ подлоговъ и П., назначая за него (ст. 297) заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс. Проектъ, по примѣру германскаго и др. кодексовъ, разматриваетъ его какъ самостоятельное полицейское нарушеніе и назначаетъ арестъ. *К.-К.*

Поддѣлка предметовъ торговли и промысла—см. Фальсификація.

Поддѣлка цѣнныхъ знаковъ (гербовой бумаги, марокъ гербовыхъ и почтовыхъ, штемпельныхъ конвертовъ, бандеролей и т. п.). —Сюда относится П. такихъ выпускаемыхъ правительствомъ знаковъ, которые имѣютъ присвоенную имъ нарицательную цѣнность и служатъ удостовѣреніемъ въ поступленіи из-

вѣстнаго сбора или пошлины. По общему составу, П. этого рода почти совпадаетъ съ П. денежныхъ знаковъ (см.), но въ существѣ дѣянія рѣзко разнятся. При П. денежныхъ знаковъ первенствующее значеніе имѣетъ причиняемый виновнымъ вредъ государственному и общественному интересу, а нарушеніе интересовъ казны отступаетъ на второй планъ, ибо поддѣльныхъ денегъ и бумагъ казна не принимаетъ. При П. цѣнныхъ знаковъ, наоборотъ, на первое мѣсто выступаетъ ущербъ казеннаго интереса, происходящій изъ недополученія, вслѣдствіе употребленія поддѣльныхъ знаковъ, того или иного сбора, а вредъ общественному кредиту ничтоженъ, такъ какъ знаки эти лишь въ видѣ исключенія являются въ торговомъ оборотѣ орудіями мѣны. Отсюда значительное различіе въ строгости наказаній. Преступное дѣйствіе можетъ заключаться: или собственно въ П., или въ передѣлкѣ, придающей высшее достоинство, или въ завѣдомомъ употребленіи поддѣланнаго или передѣланнаго знака, или въ сбытѣ, или въ употребленіи утратившаго свою силу и погашеннаго знака. Дѣйствующее улож. о наказ. проводитъ дѣленіе по объекту: 1) *П. гербовыхъ бумаги и марокъ и марокъ для уплаты судебной пошлины* (ст. 579—581 и 581[1]). Наказанія: за самую П.—ссылка въ кат. раб. отъ 4 до 6 лѣтъ, а для лицъ завѣдующихъ изготовленіемъ этихъ бумаги и марокъ—отъ 6 до 8 лѣтъ; за сбытъ—какъ за участіе въ П.; за употребленіе поддѣльныхъ бумаги и марокъ безъ знанія поддѣлывателей и за употребленіе или продажу марокъ, бывшихъ въ употребленіи—какъ за мошенничество. О передѣлкѣ въ высшее достоинство законъ не упоминаетъ. 2) *П. почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ конвертовъ* (ст. 555)—наказаніе, какъ за подлогъ. О П. бандеролей трактуется въ уставахъ о питейномъ и табачномъ сборахъ и въ правилахъ объ акцизѣ. Проектъ угол. улож. (1895 г.), отвергая дѣленіе по объекту, назначаетъ, независимо отъ того, какой именно цѣнный знакъ былъ поддѣланъ: за П., передѣлку, употребленіе или сбытъ—исправительный домъ, а если виновный занимался этими дѣяніями въ видѣ промысла—исправит. домъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ; за употребленіе или сбытъ знака, завѣдомо для виновнаго погашеннаго—арестъ. *К.-К.*

Поддѣлка товарныхъ знаковъ (юрид.).—Товарные знаки суть такія выставляемыя промышленниками и торговцами на товарахъ или упаковкѣ обозначенія—*клейма, тавры, печати, пломбы, этикеты, девизы, ярлыки* и т. п.,—которыя служатъ для отличія ихъ товаровъ или издѣлій отъ товаровъ другихъ торговцевъ. Съ точки зрѣнія карательнаго закона, существенное значеніе имѣетъ не столько самая П. такихъ знаковъ, сколько торговый обманъ—выдача товара одной фирмы за товаръ другой. Этотъ взглядъ нашелъ выраженіе въ законѣ 26 февраля 1896 г. (собр. узак. ст. 395). замѣнившемъ 1354 ст. Улож. о нак., гдѣ говорилось о П. чужихъ клеймъ или знаковъ, прикладываемыхъ къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ. Нынѣ составъ дѣянія опредѣленъ какъ *самовольное* выставленіе на товарѣ, или на объявленіи, прейсъ-курантѣ или бланкѣ, товарнаго знака, представляющаго *точное воспроизведеніе или явное сходство* съ такимъ же товарнымъ знакомъ, состоящимъ, *завѣдомо для виновнаго*, въ *исключительномъ* пользованіи другого промышленника или торговца (это правило заимствовано изъ проекта угол. улож. 1895 г.). Право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ пріобрѣтается заявленіемъ знака департаменту торговли и мануфактуръ и полученіемъ, по уплатѣ пошлины, свидѣтельства. О выдачѣ свидѣтельства публикуется въ «Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли», съ подробнымъ описаніемъ знака. Наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Тому же наказанію подвергаются виновные въ храненіи или продажѣ товаровъ съ самовольно выставленными знаками. Дѣла этого рода начинаются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго собственника знака. *К.-К.*

Поденки или *однодневки* (Ephemeridae) —семейство насѣкомыхъ изъ отряда ложносѣтчатокрылыхъ (см.), отдѣляемое нѣкоторыми изслѣдователями (Брауеръ) въ особый отрядъ. Голова съ совершенно атрофированными ротовыми органами и очень короткими двухъ или трехчлениковыми сяжками; крылья не складчатыя, передніе большія, почти треугольныя, заднія очень маленькія или отсутствуютъ; брюшко коническое, удиненное, оканчивающееся 2 и 3 очень длинными хвостовыми нитями, состоящими изъ очень большого числа члениковъ; лапки 4 или 5 члениковыя. Личинки напоминаютъ взрослыхъ насѣкомыхъ, но съ развитыми ротовыми органами и длинными сяжками, всегда съ 3 хвостовыми нитями и снабжены по обоимъ бокамъ брюшка листовидными или пучкообразными трахейными жабрами. Нимфа также подвижна какъ и личинка и отличается отъ нея только присутствіемъ зачатковъ крыльевъ. Личинки живутъ 2—3 года; линяя очень много разъ (у Cloëon болѣе 20 разъ); всю стадію проводятъ въ водѣ, питаясь мелкими рачками и личинками другихъ насѣкомыхъ. Яички откладываются въ воду комочками. Взрослое насѣкомое представляетъ единственный примѣръ среди Insecta въ томъ отношеніи, что подвергается линькѣ (линяютъ даже крылья и часто на лету насѣкомаго). Стадія передъ этой послѣдней линькой, въ отличіе отъ imago, называется subimago. Стадія imago длится очень короткое время, обыкновенно менѣе сутокъ (откуда и происходитъ названіе «поденка» или «однодневка»), при чемъ у нѣкоторыхъ видовъ (въ особенности у рода Palingenia) вылупленіе изъ нимфы всѣхъ экземпляровъ одного и того же вида въ одной и той же мѣстности длится иногда всего одинъ день, ежегодно повторяющійся весьма регулярно. Для сѣверной Россіи этотъ день приходится для Palingenia virgo Ol. около 13 августа (стараго стиля). П. при этомъ появляются въ необыкновенно огромныхъ массахъ, несутся вдоль рѣкъ (въ видѣ хлопьевъ снѣга) на протяженіи десятковъ верстъ, массами тонутъ въ рѣкахъ, гдѣ ими съ жадностью наѣдаются рыбы. Смѣшанныя съ глиной идутъ

въ прокъ для приманки при уженіи рыбы и для корма скоту. Немногочисленные виды (до 100) распредѣлены между десяткомъ родовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены: 1) Ephemera, съ простыми глазами у обоихъ половъ, 4 нестрыми крыльями и 3 хвостовыми нитями; наиболѣе обыкновенны въ Европѣ: E. vulgata L. и danica Müll, 2) Palingenia, какъ предыдущая, но съ 2 хвостовыми нитями у самца и одноцвѣтными молочно-бѣлыми крыльями: P. virgo Ol. и longicauda Ol. почти повсюду въ Европѣ. 3) Potamanthus, съ двойными глазами у самцовъ и 3 хвостовыми нитями: P. luteus L. и marginatus L. повсюду въ Европѣ обыкновенны. 4) Cloëon (Chloë), какъ предыдущій, но съ 2 хвостовыми нитями и обыкновенно безъ заднихъ крыльевъ: C. diptenum L. и bioculatum L. наиболѣе широко распространены въ палеарктической области. Сюда относится также родъ Prosopistoma. Ср. F. J. Pictet, «Histoire natur. ins. Névr.» (II, Ephémérines; Женева, 1845).

Г. Я.

Поденная плата — см. Заработная плата.

Поденьщина или *Ежедневныя изданія* —сатирическій журналъ, издавался въ СПб. въ 1769 г. оберъ-офицеромъ полевыхъ полковъ Василіемъ Тузовымъ. Журналъ заключалъ въ себѣ нѣсколько разсужденій объ искусствахъ и нѣсколько писемъ, въ которыхъ, не смотря на желаніе автора, элементъ сатирическій почти незамѣтенъ; появленіе журнала объясняется только желаніемъ издателя подражать другимъ періодическимъ листкамъ сатирическаго направленія, появившимся въ большомъ числѣ въ 1769 г. Успѣха онъ не имѣлъ. Въ 1858 г. А. Н. Афанасьевъ напечаталъ П. вторымъ изданіемъ. См. Неустроевъ, «Историческія розысканія» (142—144) и Афанасьевъ, «Русскіе сатирическіе журналы» (16).

Н. Л.

Подера (ποδήρης)—названіе хитона или пеплоса, доходящаго до ногъ и спускающагося отвѣсными и параллельными складками, какъ на архаическихъ статуяхъ.

Подеста (лат. potestas) — въ средніе вѣка высшее административное лицо во многихъ итальянскихъ городахъ и нѣкоторыхъ городахъ Прованса, исполнявшее полицейскія и судебныя обязанности. П. назначался на годъ и имѣлъ диктаторскую власть, хотя постановленія его можно было обжаловать. Когда муниципальный строй сталъ рушиться, П. послужили подготовленіемъ къ монархическому строю. Венеція и Генуя посылали ихъ въ подластные города.

Поджелудочная железа или *панкреатическая* (Pancreas, Bauchspeicheldrüse) —представляетъ собой гроздевидную железу, впадающую обыкновенно въ ближайшую къ желудку часть кишки и выдѣляющую панкреатическій сокъ. Между безпозвоночными только одни головоногіе моллюски (Cephalopoda) обладаютъ обособленной П. железой, при чемъ у однихъ она является лишь частью печени (точнѣе hepato-pancreas, см. Пищеварительные органы). отличимой по цвѣту и строенію (у осьминоговъ): у другихъ П. железа является въ видѣ многочисленныхъ то гроздевидныхъ, то древовидныхъ придатковъ печеночныхъ протоковъ. У всѣхъ прочихъ безпозвоночныхъ функція П. железы, повидимому, исполняется печенью. Между позвоночными долгое время не находили П. железы у нѣкоторыхъ рыбъ, но теперь доказано, что она есть и у нихъ, но только не въ видѣ плотной объемистой массы, а въ видѣ отдѣльныхъ ходовъ, разбросанныхъ по всей брюшной полости между двумя листками мезентерія, на которомъ подвѣшенъ кишечникъ. У другихъ рыбъ, а также у всѣхъ прочихъ позвоночныхъ П. железа является въ видѣ компактной массы различной формы и величины. Такъ какъ П. железа возникаетъ у зародыша часто въ видѣ двухъ или трехъ выступовъ кишечной стѣнки, то естественно, что она, хотя и составляетъ одну массу, но можетъ открываться въ кишку двумя (у амфибій, многихъ гадовъ и отчасти птицъ) даже тремя (у нѣкоторыхъ птицъ) протоками, при чемъ одинъ изъ нихъ часто открывается вмѣстѣ съ желчнымъ протокомъ. У человѣка П. железа имѣетъ удлиненную форму. Своимъ тонкимъ конусомъ она прилежитъ къ селезенкѣ, а толстымъ—къ двѣнадцатиперстной кишкѣ, помѣщается позади желудка и прилежитъ къ грудобрюшной преградѣ. Ея протокъ—вирсунгіановъ или панкреатическій —проходитъ по срединной оси железы и открывается вмѣстѣ съ желчнымъ протокомъ (ductus choledochus). Впрочемъ, и у человѣка въ зародышевомъ состояніи П. железа возникаетъ въ видѣ двухъ (по другимъ даже трехъ) выступовъ кишечной стѣнки, сначала открывающихся независимо одинъ отъ другого, каждый своимъ протокомъ. Это состояніе можетъ въ видѣ аномаліи удержаться и во взросломъ состояніи и тогда П. железа имѣетъ два протока, изъ коихъ одинъ открывается вмѣстѣ съ желчнымъ, а другой (d. Santorinii) отдѣльно. Сама железа состоитъ изъ отдѣльныхъ долекъ, включенныхъ въ соединительную ткань, а дольки составлены изъ пирамидальныхъ клѣтокъ, коихъ внутренняя болѣе узкая часть является зернистой, а наружная болѣе широкая гомогенной. Функція П. железы сводится къ выдѣленію: 1) діастатическаго фермента, сходнаго съ ферментомъ слюны; 2) фермента, косвенно содѣйствующаго превращенію жировъ въ мелкораздробленное состояніе или эмульсію; 3) трипсина или фермента, переводящаго бѣлки въ пептоны (см.). Функція П. железы головоногихъ сводится главнымъ образомъ къ выдѣленію діастаза.

В. М. Ш.

Поджелудочная железа (болѣзни ея). Страданія П. железы наблюдаются очень рѣдко и въ громадномъ большинствѣ случаевъ почти не распознаются. Приписывавшіяся имъ явленія бываютъ при совершенно другихъ страданіяхъ и могутъ отсутствовать, когда вскрытіями констатировались болѣзни железы. Она подвергается всѣмъ болѣзненнымъ процессамъ, присущимъ другимъ органамъ: атрофіи, гипертрофіи, малокровію, кровоизліяніямъ. воспаленіямъ (особенно хроническому—при сифилисѣ). Единственное частое пораженіе ея —*ракъ*, поражающій чаще мужчинъ, чѣмъ женщинъ, протекающій очень быстро, 3—6 мѣ-

сяцевъ, и сопровождающійся рѣзкимъ упадкомъ силъ, разнообразными разстройствами пищеваренія, жаждой, рвотой, желтухой. Лѣченіе — исключительно палліативное, направленное противъ болей и другихъ тягостныхъ припадковъ. Изъ другихъ опухолей наблюдались кисты, нынѣ удаляемыя оперативнымъ путемъ. *Г. М. Г.*

Поджи (Джузеппе Poggi) — итальянскій писатель (1761 — 1842); былъ монахомъ, но когда вспыхнула французская революція, явился пропагандистомъ новыхъ идей. Въ 1796 г. Бонапартъ пригласилъ П. въ Миланъ, поручивъ ему организацію общества народнаго просвѣщенія; папа Пій VI разрѣшилъ П. отъ монашескихъ обѣтовъ. Во время вторженія русскихъ и австрійцевъ въ Италію П. переселился во Францію и былъ одно время членомъ законодательнаго корпуса; позже состоялъ секретаремъ Маріи - Луизы, какъ герцогини Пармской. Изъ его соч., написанныхъ въ матеріалистическомъ духѣ, выдаются: «Saggio sulla libertà dell' uomo» (1789), «Origine della sovranità» (1791), «Il repubblicano evangelista» (1796, періодическое изд.), «Giornale della repubblica istruzione» (1796—97), «Fastes de Napoléon» (1811).

Поджіо (*Александръ* Викторовичъ) — декабристъ, Отецъ его, итальянецъ, переселился въ Одессу и вмѣстѣ съ герцогомъ Ришелье, Ланжерономъ и де - Рибасомъ былъ однимъ изъ первыхъ устроителей города. Поступивъ на службу въ преображенскій полкъ, П. и братъ его Осипъ сначала были ревностными пропагандистами новыхъ идей, но затѣмъ стали остывать къ нимъ. Въ 1822 или въ 1823 гг. П. вышелъ въ отставку и отправился въ имѣніе матери въ Кіевскую губернію. Здѣсь онъ попалъ опять въ кругъ своихъ единомышленниковъ: Пестеля, Сергѣя Муравьева-Апостола, Юшневскаго и др. Онъ намѣревался ѣхать въ Америку и у него былъ уже готовъ заграничный паспортъ, когда произошли событія 14 декабря 1825 г. П. былъ арестованъ и затѣмъ сосланъ въ Сибирь, откуда возвратился лишь въ 1859 г. Въ 1861 г. онъ получилъ разрѣшеніе уѣхать за границу и послѣдніе годы прожилъ тамъ, преимущественно на Женевскомъ озерѣ, во многомъ расходясь съ Герценомъ и др. русскими эмигрантами. Умеръ П. въ 1873 г., въ Россіи. Младшій братъ его *Осипъ Викт.* также служилъ въ преображенскомъ полку и также былъ обвиненъ по дѣлу декабристовъ, но въ Сибирь не былъ сразу отправленъ. Причиной этому было то, что тесть его, генералъ Бороздинъ, хотѣлъ во чтобы то ни стало развести его съ женой, а послѣднюю заставить забыть своего мужа. Цѣлыхъ 8 лѣтъ П. содержался въ тюрьмѣ, ничего не зная о своей семьѣ, а жена, въ свою очередь, ничего не знала о мужѣ. Только послѣ того, какъ жена П. вышла замужъ за другого, онъ былъ отправленъ въ Сибирь, но пріѣхалъ туда съ надломленнымъ здоровьемъ, страдая скорбутомъ. Умеръ въ 1840-хъ гг. См. Н. А. Бѣлоголовый, «Воспоминанія и другія статьи» (М., 1897).

Поджіо (Джованни - Франческо Poggio-Bracciolini) — извѣстный итальянскій гуманистъ (1380 — 1459). Ученикъ Джованни да Равенна, П. сдѣлался однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей Возрожденія. Получивъ должность секретаря куріи при Бонифаціи IX, онъ сохранялъ ее при слѣдующихъ папахъ и въ этомъ качествѣ въ 1414 г. сопровождалъ Іоанна XXIII на констанцскій соборъ. Письмо П. объ осужденіи Іеронима пражскаго и откровенность, съ которой онъ говорилъ о несправедливостяхъ собора, были причиной его опалы. Привлеченный обѣщаніями епископа винчестерскаго, онъ переѣхалъ въ Англію, но въ 1420 г. возвратился въ Италію и поселился сперва въ Римѣ, затѣмъ во Флоренціи. Къ этому времени относится его бурная полемика съ гуманистомъ Филельфо. Впослѣдствіи онъ еще разъ былъ папскимъ секретаремъ, а съ 1453 г. секретаремъ флорентійской республики. П. былъ однимъ изъ первыхъ и наиболѣе счастливыхъ собирателей древнихъ рукописей. Онъ неутомимо искалъ ихъ во время своихъ многочисленныхъ разъѣздовъ по Европѣ; нашелъ въ Санктъ-Галленскомъ м-рѣ полнаго Квинтиліана; благодаря ему отысканы нѣкоторыя произведенія Амміана Марцеллина, Кальпурнія Сикула, трактаты Цицерона «De legibus» и «De finibus» и семь его рѣчей, сочиненія Лукреція, Петронія, Плавта, Тертуллліана и мн. др. П. написалъ. «Facetiae»(1450, франц. перев. около 1490) — сборникъ веселыхъ разсказовъ, не всегда пристойныхъ, но богатыхъ интересными бытовыми подробностями; «Historia populi Florentini» (1715, Венеціи)—трудъ лишенный безпристрастія и не всегда достовѣрный; «De fortunae varietate urbis Romae» (Флор., 1492)—діалогъ, гдѣ имѣются цѣнныя свѣдѣнія о римскихъ древностяхъ времени П.; «De hypocrisia» (Ліонъ, 1679)—рѣзкій памфлетъ противъ духовенства; «Historia disceptativa convivialis» — противъ врачей и юристовъ. Изъ всего литературнаго наслѣдія П. интересъ сохраняютъ лишь его письма («Epistolae», Флор., 1832—61), представляющія живую картину эпохи. Сочиненія П. изданы въ Страсбургѣ въ 1510 г. и переиздавались много разъ. Ср. Lenfant, «Poggiana» (1720); Thorschmidt, «De F. Poggii in rem litterariam» (Виттенбергъ, 1713); Shepherd, «Life of Poggio» (Ливерп., 1802); Фойгтъ, «Возрожденіе классич. древности» (М., 1884).

А. Гд.

Поджогъ (юрид.) или *зажигательство*— самая типичная форма общеопаснаго поврежденія имущества. Общедоступность средства — огня, сравнительно съ другими, аналогичными по разрушительности (взрывчатыя вещества, вода),—особенно увеличиваетъ значеніе П. Римское право, вообще не разсматривавшее поврежденіе имущества какъ уголовно-наказуемое дѣяніе (см. Поврежденіе имущества), выдѣляло, однако, поджогъ. Первоначально оно трактовало о немъ лишь какъ о квалифицированномъ преступленіи противъ жизни, позднѣе — какъ объ одномъ изъ видовъ vis publica; въ императорскую эпоху понятіе П. получило дальнѣйшее развитіе. Въ русскомъ правѣ П. извѣстенъ былъ еще Русской Правдѣ, назначавшей за П. чужого двора или гумна высшую карательную мѣру того вре-

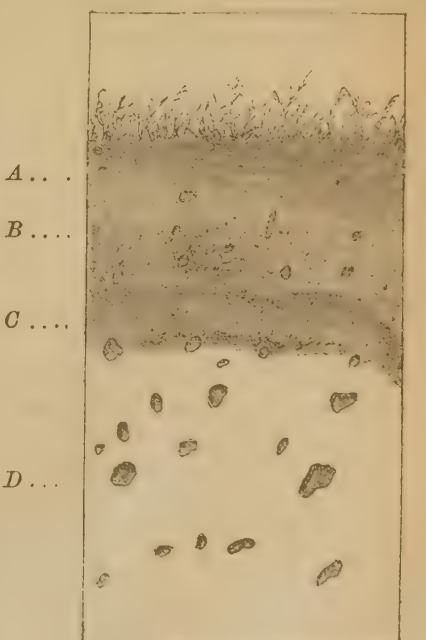
мени—потокъ и разграбленіе. О П. говорится и въ псковской судной грамотѣ, и въ обоихъ судебникахъ, и въ уложеніи 1649 г. Преступность П. всякого чужого имущества (по улож. 1649 г. за П. нивъ и лѣса полагалась только уплата вознагражденія) была окончательно установлена воинскими артикулами 1716 г. и въ особенности указомъ 30 сентября 1737 г. Эти постановленія вошли въ Св. Зак. уголовныхъ и послужили основаніемъ для опредѣленій уложенія о наказаніяхъ 1845 г. Въ Россіи, построенной по преимуществу изъ дерева и соломы, преступленіе П. встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ гдѣ-либо на Западѣ Европы. По свѣдѣніямъ за 1827—1846 гг., изъ числа всѣхъ сосланныхъ въ Сибирь по суду около 8% было сослано за П.; за 1875—1881 гг. изъ числа осужденныхъ окружными судами около 2% приходится на поджигателей (см. объясн. редакц. ком. къ проекту угол. улож., VII, 128). Постановленія современныхъ европейскихъ кодексовъ о П., въ общемъ, не представляютъ существенныхъ, рѣзкихъ различій. *Понятіе.* Дѣйствующее уложеніе о наказ. употребляетъ термины: «зажигательство», «поджогъ» и «истребленіе огнемъ имущества», при чемъ первый имѣетъ значеніе общее, а послѣдніе—частное: слово «поджогъ» приѣняется къ строительнымъ сооруженіямъ и чужому лѣсу, «истребленіе огнемъ» — ко всякому иному имуществу. По единодушному признанію всѣхъ комментаторовъ (кромѣ Лохвицкаго, «Курсъ» стр. 626), возможность пожара есть необходимое условіе обоихъ видовъ зажигательства: и П., и поврежденія огнемъ. Поэтому сожженіе, напр., на свѣчкѣ чужого документа или въ каминѣ чужого платья представляетъ собою простое или квалифицированное поврежденіе имущества, но отнюдь не истребленіе огнемъ въ смыслѣ 1614 и 1615 ст. уложенія. Проектъ угол. улож. (ст. 473 и 474) употребляетъ терминъ: «поврежденіе огнемъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ строго-ограничительно исчисляетъ, на какіе предметы оно можетъ быть направлено, чѣмъ и устраняетъ отнесеніе къ зажигательству такихъ случаевъ, когда ни по способу сожженія, ни по объекту опасности пожара не было. *Объектъ.* Подобно проекту, всѣ иностранныя законодательства съ точностью обозначаютъ предметы, сожженіе которыхъ образуетъ составъ П., какъ общеопаснаго, караемаго съ особой строгостью, поврежденія имущества. Одно нидерландское уложеніе предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса, въ каждомъ данномъ случаѣ, суду. Наше уложеніе также говоритъ въ ст. 1615 объ «умышленномъ, по злобѣ или мщенію, истребленіи огнемъ всякаго другого, кромѣ означеннаго въ предшедшихъ статьяхъ (1606 — 14) имущества». Объектомъ П. признается имущество (намѣренное сожженіе человѣка, когда не было общеопасности въ дѣяніи, является убійствомъ, а не П.), движимое или недвижимое: 1) значительное по объему и по занимаемой площади—ибо только при этомъ условіи употребленіе огня, какъ средства поврежденія имущества, получаетъ общеопасное значеніе, и 2) чужое. Въ частности сюда относятся зданія, лѣса, сады (но не отдѣльно растущія деревья), хлѣбъ на корнѣ или убранный и сложенный, склады имущества разнаго рода и т. п. Изъ второго условія допускаются три исключенія: 1) когда собственное имущество было подожжено съ намѣреніемъ повредить имущество чужое, 2) когда П. собственнаго строенія представляло опасность для людей и для чужихъ строеній и 3) когда было подожжено застрахованное имущество съ цѣлью получить страховую премію (см. ниже). Дѣяніе должно быть *умышленнымъ*, въ смыслѣ сознанія виновнымъ, что онъ направляетъ огонь на предметы, составляющіе по закону объектъ П., и намѣренія повредить ихъ огнемъ. При отсутствіи умышленности, виновный можетъ подлежать отвѣтственности лишь за неосторожность, вызвавшую пожаръ. Дальнѣйшая цѣль—корысть, месть, злоба и т. п. — безразлична; но если П. служитъ средствомъ совершенія другого преступленія—напр. убійства, похищенія, освобожденія арестантовъ и пр.,—то отвѣтственность опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій, или виновный подвергается наказанію какъ за квалифицированный видъ совершеннаго при помощи П. дѣянія. *Внѣшнее дѣйствіе* опредѣляется французскимъ правомъ словами: «подложеніе огня» (mettre le feu); слѣдовательно, разъ горючія вещества были подложены и зажжены, П. является уже оконченнымъ преступленіемъ. По германскому праву одного подложенія огня недостаточно: оно требуетъ горѣнія имущества. Проектъ угол. улож. (1895 г.) идетъ еще дальше. Опредѣляя понятіе П. какъ «поврежденіе огнемъ», онъ почитаетъ дѣяніе оконченнымъ лишь съ того момента, когда имущество, вслѣдствіе пожара, утратило, вполнѣ или частью, свою годность или цѣнность; до этого момента дѣяніе составляетъ, по проекту, покушеніе. Ту же постановку имѣетъ данный вопросъ и въ дѣйствующемъ улож. о нак., которое потушеніе пожара въ самомъ началѣ относитъ къ признакамъ покушенія, а не совершенія, соразмѣряя, притомъ, наказаніе съ степенью участія, принятаго виновнымъ въ тушеніи пожара и степенью проявленнаго имъ раскаянія (отъ тюрьмы до ссылки на житье). Когда не было ни того ,ни другого, покушеніе наказывается какъ оконченное преступленіе (ст. 1610). Подъ приготовленіемъ къ П. ст. 1611 улож. разумѣетъ пріисканіе, пріобрѣтеніе и приспособленіе нужныхъ для того матеріаловъ (наказаніе—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія.) *Виды.* П. различаются по двумъ признакамъ: а) опасность для лицъ и б) важность или значеніе объекта. Улож. о нак. устанавливаетъ дробную систему, а именно: 1) *П. карантинный*, т. е. карантинныхъ зданій или оцѣпленныхъ домовъ (ст. 831; смертная казнь). 2) *П. обитаемыхъ зданій*, т. е. зданій, приспособленныхъ для жилья и дѣйствительно служившихъ мѣстомъ жительства людей. Одно приспособленіе для жилья, по толкованію сената (рѣш. 1874 г., № 44) и объясненіямъ къ проекту угол. улож., создаетъ болѣе тѣсное понятіе зданія «жилого». Наказаніе: ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (ст. 1606). Если зданіе было не-

обитаемое, но во время совершенія преступленія въ немъ, завѣдомо для виновнаго, находились люди, то наказаніе опредѣляется какъ за П. обитаемаго зданія (ст. 1609, п. 3). 3) *П. квалифицированный.* Сюда ст. 1607 относитъ: П. церкви, дворца, принадлежащаго Государю Императору или одному изъ членовъ Имп. фамиліи, города въ разныхъ мѣстахъ одновременно, хранилища пороха и больницы, въ коей находились больные (наказаніе, положенное за П. обитаемаго зданія, возвышается тремя степенями); П. правительственныхъ и общественныхъ зданій (въ законѣ точно перечислено, какихъ именно), селенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ, корабля или иного судна, на коемъ въ то время находились люди или же по близости коего были другія суда, магазиновъ жизненныхъ припасовъ или военныхъ и морскихъ снарядовъ и П., учиненный шайкой (наказаніе возвышается двумя степенями); П. обитаемаго зданія, учиненный ночью (наказаніе одной степенью выше). 4) *П. рудниковъ* (ст. 1608) — наказаніе до ссылки въ каторжныя работы безъ срока, въ зависимости отъ степени опасности для находившихся въ рудникѣ людей. 5) *П. зданій нежилыхъ*—наказаніе, по ст. 1609, ссылка на поселеніе въ Сибирь. Къ зданіямъ нежилымъ уложеніе приравниваетъ суда, на которыхъ не было людей и вблизи которыхъ не было другихъ (обитаемыхъ) судовъ. Во 2 п. 1609 ст. улож. предусматривается такъ называемый *посредствующій* П., т. е. П. нежилыхъ зданій, находившихся въ близкомъ сосѣдствѣ съ обитаемыми или такими, гдѣ въ то время были люди; наказаніе — ссылка въ каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ. 6) *П. лѣса* (ст. 1613)—нормальное наказаніе ссылка на поселеніе; если же П. совершенъ шайкою, или была опасность для людей, или должно было ожидать быстраго распространенія пожара, наказаніе увеличивается до трехъ степеней. 7) *Умышленное истребленіе огнемъ* чужой жатвы, сѣнокосовъ, сельскохозяйственныхъ складовъ, складовъ дровъ, насажденій и торфяныхъ земель; наказаніе—отъ тюрьмы до ссылки на поселеніе, въ зависимости отъ степени опасности для людей и обитаемыхъ зданій и отъ другихъ обстоятельствъ (ст. 1614). 8) *П. собственнаго имущества* —имѣетъ своеобразный характеръ лишь тогда, когда онъ не можетъ быть отнесенъ ни къ П. обитаемаго зданія, ни къ П. посредствующему, и былъ совершенъ съ намѣреніемъ получить страховую сумму. При такихъ условіяхъ дѣяніе уже не является общеопаснымъ поврежденіемъ имущества, а составляетъ особую форму приготовленія къ мошенничеству, какъ его и называетъ проектъ угол. улож. (ст. 593). Дѣйствующее уложеніе говоритъ о немъ совмѣстно съ постановленіями о П. въ собственномъ смыслѣ, назначая, въ 1 ч. 1612 ст., ссылку на поселеніе (по проекту—тюрьма). Проектъ угол. улож. по тяжести наказаній различаетъ: 1) поврежденіе огнемъ чужихъ лѣса, сада, посѣва на корню, торфяника, рудника, копи, нефтянаго источника, склада продовольственныхъ припасовъ, взрывчатыхъ или легковоспламеняющихся веществъ или снарядовъ и необитаемыхъ зданія или судна; наказаніе—исправительный домъ. 2) Поврежденіе огнемъ христіанской церкви или молитвеннаго дома, помѣщенія правительственнаго или общественнаго установленія, публичной библіотеки, музея или иного подобнаго хранилища, обитаемыхъ зданія или судна или такихъ, гдѣ завѣдомо для виновнаго находился человѣкъ; наказаніе—срочная каторга. 3) Поврежденіе огнемъ предметовъ, поименованныхъ въ п. 1, когда завѣдомо для виновнаго опасность грозила мѣстамъ, поименованнымъ въ п. 2; наказаніе — каторга не свыше 8 лѣтъ. Поврежденіе огнемъ всѣхъ вышеперечисленныхъ предметовъ и мѣстъ по неосторожности проектъ облагаетъ арестомъ или денежной пеней. Дѣйствующему праву понятіе неосторожнаго зажигательства неизвѣстно; его замѣняютъ постановленія о нарушеніяхъ пожарнаго устава, когда отъ того произошелъ пожаръ. Ср. Поврежденіе имущества. См. Бесѣдкинъ, «Историческій очеркъ преступленія П.»; Есиповъ, «Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву»; Gautier, «Etude sur le crime d'incendie»; Osenbrüggen, «Die Brandstiftung». *К.-К.*

Подзаконная власть—см. Правовой порядокъ.

Подзатыльникъ (стар.) — задокъ въ видѣ широкой оборки, привязывавшійся къ кикѣ или кокошнику и покрывавшій затылокъ; дѣлался преимущественно изъ тафты или какой либо другой легкой ткани.

Подзолъ — особое мучнистое вещество, бѣлаго или сѣровато-бѣлаго цвѣта, примѣшанное къ почвамъ влажныхъ и равнинныхъ



мѣстностей сѣв. полушарія, напр., сѣв. Россіи, Германіи, Даніи, Голландіи (кампины), Франціи (ланды) и т. д. Иногда П. является только въ видѣ незначительной присып-

ки (легкоподзолистые суглинки и супеси, лѣсные суглинки и др.); иногда онъ, напротивъ, переполняетъ, даже вытѣсняетъ почвенный слой («иловка»); чаще же онъ занимаетъ совершенно самостоятельный горизонтъ между почвой и подпочвой и въ разрѣзѣ даетъ, примѣрно, такую картину (см. фиг.): на поверхности залегаетъ какая-нибудь обычная сѣверная почва—суглинокъ или супесь сѣровато-пепельнаго цвѣта, мощностью отъ одного до 6—7 дм.; ниже идетъ собственно П., бѣлаго или сѣровато-бѣлаго цвѣта, въ сыромъ состояніи вязкій, въ сухомъ—мучнистый, растирающійся руками; верхняя и нижняя его поверхности обыкновенно неровны. Иногда на протяженіи одной сажени онъ мѣняется отъ долей дюйма до 5—6 дм., образуя подобіе гнѣздообразнаго залеганія. Наибольшей измѣнчивости достигаетъ П. на высокихъ и ровныхъ мѣстахъ; наоборотъ, въ низинахъ, котловинкахъ, на окраинахъ болотъ, вообще въ мѣстахъ застаиванія воды—мощность его увеличивается и дѣлается постояннѣе. Непосредственно подъ этимъ горизонтомъ или близко отъ него часто залегаетъ слой ортштейна (см.), желтобураго и краснобураго цвѣта, въ видѣ пятенъ, стяженій, а нерѣдко и сплошного песчанистаго или каменистаго слоя (гор. С). Подъ нимъ—одна изъ обычныхъ сѣверныхъ подпочвъ: валунный суглинокъ, супесь и т. п., въ болѣе же рѣдкихъ случаяхъ—лессъ. Обыкновенно всѣ перечисленные горизонты пересыпаны массой валуновъ кристаллическихъ породъ. Какъ показываютъ *химическія* изслѣдованія П. и нижеприводимая таблица его валового состава (средняя изъ многочисленныхъ анализовъ русскихъ и заграничныхъ П.), мучнистое вещество П. состоитъ почти нацѣло изъ кремнезема, лишь съ небольшой примѣсью глины.

Кальція (CaO)	0,681%
Магнія (MgO)	0,30
Желѣза (Fe_2O_3)	0,923
Глинозема (Al_2O_3)	4,16
Фосфорной кислоты (P_2O_5) . .	0,06 (слѣды)
Кремнезема (SiO_2)	90,837

Кремнеземъ типичнаго П. находится здѣсь, главнымъ образомъ, въ аморфномъ состояніи. Число кварцевыхъ зеренъ зависитъ, повидимому, исключительно отъ петрографическаго характера подпочвы; въ подзолистыхъ супесяхъ и пескахъ оно можетъ быть значительнымъ и даже преобладающимъ. Благодаря почти полному отсутствію перегноя, щелочей, фосфорной кислоты и другихъ питательныхъ веществъ, а также слабой поглотительной способности, П. считается почвой крайне неплодородной, безъ значительнаго удобренія (опыты Энгельгарда). По своему *механическому* составу, П. относятся къ разряду почвъ мелкоземистыхъ: преобладаютъ частицы діаметромъ отъ 0,01 до 0,05 мм. (около 50%). Въ связи съ этимъ стоятъ и его физическія особенности—чрезвычайно слабая водопроницаемость, значительная влагоемкость, быстрая испарительная способность, теплопроводность и др., особенно по сравненію съ горизонтами А и D (см. ниже), какъ это показываетъ, напр., физико-механическій анализъ (Георгіевскаго) подзолистаго суглинка изъ с. Лазаревичи, Тихвинскаго у., Новгородской губ.

	Механическій составъ.				Потеря при прокаливаніи.	Водопроницаемость.	Скорость поднятія воды въ стм.			
	Зерна мельче 0,01 мм.	0,01—0,05 мм.	0,05—0,25 мм.	Крупнѣе 0,25 мм.			Въ 10 м.	Въ 20 м	Въ 30 м.	На высоту въ 30 стм.
Почвенный слой (А) .	11,7	8,9	74,3	5,1	5,86	50 м.	6,75	9,75	11,25	9 ч.
Подзолъ (В)	6,6	50,8	35,5	7,1	0,9	1ч.30м	11,8	16,0	19,0	1ч.30м.
Подпочва (D)	5,86	16,5	53,4	24,3	2,4	25 м.	17,5	23,5	25,5	42 м.

П., по народному воззрѣнію, представляетъ изъ себя золу сгорѣвшихъ нѣкогда лѣсовъ (отсюда и названіе). Въ научной литературѣ встрѣчается нѣсколько гипотезъ о его происхожденіи, но въ настоящее время господствуетъ тотъ взглядъ, что подзолообразованіе — процессъ чисто-химическій. Въ мѣстахъ застаиванія воды, низкихъ, т. е. при слабомъ провѣтриваніи почвы, ея свободныя органическія кислоты, въ особенности энергичная креновая, извлекаютъ изъ извѣстнаго горизонта почти всѣ основанія глины и цеолитовъ (главн. образомъ—щелочи и желѣзо), оставляя здѣсь трудноразлагаемую кремнекислоту. Этимъ объясняется прерывистость и малоразвитость П. на мѣстахъ высокихъ, т. е. болѣе сухихъ, провѣтриваемыхъ (при доступѣ воздуха креновая кислота окисляется въ апокреновую и гуминовую, менѣе растворимыя), и существованіе ортштейна—горизонта, гдѣ отлагаются вынесенныя соли, и т. д. Значитъ, процессъ подзолообразованія есть, въ сущности, процессъ деградаціи почвъ и въ этомъ отношеніи представляетъ полную аналогію, если не тожество, съ процессомъ образованія многихъ южныхъ солонцовъ (см.), какъ это предполагаетъ Земятченскій и др. Ср. Крыловъ, «Подзолъ Могилевской губ. и происхожденіе его и растительныхъ біолитовъ Эренберга вообще» «Записки Имп. Минералогич. Общ.», 1873); Докучаевъ, «Картографія русскихъ почвъ» (1879); «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.» (т. XIV, 1886); Георгіевскій, «Къ вопросу о подзолѣ» («Труды Имп. Вольн. Экономич. Общ.», 1888); N. Sibirtzev, «Etude des sols de la Russie» (1897) и др. *П. Отоцкій.*

Подзорное — старинная пошлина, взимавшаяся за осмотръ привозимыхъ на торгъ товаровъ («Акты Арх. Эксп.», т. I, № 42 и 104). Уничтожена въ 1754 г.

Подзоръ кормы—нижняя сторона кормового свѣса, т. е. части корпуса судна, выступающей въ кормѣ позади оси руля. У коммерческихъ судовъ весь кормовой свѣсъ расположенъ въ подводной части; у военныхъ—П. начинается въ подводной части и защищаетъ руль судна отъ поврежденій при столкновеніяхъ и т. п.

Подиръ (ποδήρης, poderis) — у евреевъ верхняя длинная одежда, которая надѣвалась на хитонъ. Какъ одежда первосвященника, П. имѣлъ форму подризника, съ отверстіемъ для головы, безъ рукавовъ. Въ П. облекались знатныя лица (Іов. II, 12), особенно сыновья и дочери царскіе (1 Цар. XVIII, 4; XXIV, 5; 2 Парал. XIII, 18); II. носили пророки (1 Цар. XV, 27; XXVIII, 14); въ особенности же онъ былъ одеждою первосвященниковъ іудейскихъ (Исх. XXVIII, 4; Лев. VIII, 7). Это была длинная, голубого цвѣта одежда. Подолъ ея вышитъ былъ узорами въ видѣ яблоковъ или гранатъ, изъ нитей голубого, яхонтового, пурпуроваго и червленаго цвѣта, съ золотыми позвонками между ними, чтобы во время священнослуженія народу, стоящему внѣ святилища, слышенъ былъ звукъ, когда первосвященникъ входилъ во святилище предъ лицо Господа (Исх. XXVIII, 31—35). Одежда небеснаго цвѣта съ такими украшеніями была какъ-бы образомъ высшихъ духовныхъ совершенствъ и указывала на первосвященника, какъ на ходатая предъ Богомъ за народъ свой (ср. Сирах. XLV, 7—21). Въ Откровеніи Іоанна самъ Господь представляется облеченнымъ въ П. (Апокал. I, 13). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Подій (podium)—у древнихъ римлянъ выступъ нижней части стѣны въ нѣкоторыхъ внутреннихъ помѣщеніяхъ домовъ, напр. въ кладовыхъ и погребахъ, а также въ камерахъ погребальныхъ монументовъ, родъ примкнутаго одною стороною къ стѣнѣ каменнаго прилавка вышиною въ половину человѣческаго роста; въ домахъ на немъ ставились сосуды и другіе предметы утвари, а въ усыпальницахъ—урны съ пепломъ покойниковъ и вазы, принесенныя имъ въ даръ. Въ амфитеатрахъ и циркахъ П. назывался широкій парапетъ на краю арены, впереди скамеекъ для зрителей, возвышавшійся надъ нею футовъ на 18 и на которомъ, во время представленій, сидѣли на почетныхъ креслахъ (Sellae curules) императоръ, высшіе сановники и весталки.

Подкагирная — рѣчка на зап. берегу Камчатки, въ сѣв. оконечности полуо-ва, вытекаетъ изъ Камчатскихъ горъ, впадаетъ въ Охотское море. Длина ок. 45 вер. По берегамъ попадается каменный уголь.

Подкаменная, *Средняя Тунгузка*—р. Енисейской и Иркутской губ., составляется изъ соединенія двухъ рѣкъ Чуны и Тетфо, берущихъ начало съ зап. стороны лѣвобережнаго хребта Нижн. Тунгузки; впадаетъ съ правой стороны въ Енисей. Длина теченія ок. 1500 в. Съ принятіемъ въ себя р. Чуны П. становится шириною до 150 саж., съ принятіемъ же р. Вельме ширина достигаетъ $^1/_2$ в. и болѣе. П. почти на всемъ своемъ протяженіи имѣетъ характеръ горной рѣки. Вода чистая, прозрачная, цвѣтъ ея темноватый. Берега скалисты и обрывисты, хотя мѣстами и встрѣчаются широкія поляны, поросшія мѣшанымъ лѣсомъ или покрытыя травой и кустарниками. О-вовъ на р. немного; изъ нихъ нѣкоторые каменисты, другіе—рѣчного образованія—низменны. Какъ въ верховьяхъ, такъ и въ средней и въ нижней ея части имѣется не мало пороговъ и шиверовъ; въ 20 в. ниже устья р. Вельме есть порогъ длиною до 2 в., ниже его на 6 в. другой порогъ—длиною до 4 в. съ очень быстрымъ теченіемъ. Не доходя 100 в. до устья, П., течетъ среди отвѣсныхъ гранитныхъ стѣнъ и круто падающихъ горъ, именуемыхъ «столбами»—здѣсь нѣтъ ни береговъ, ни бечевника. Однако, для плаванія особенной опасности нѣтъ. Глубина рѣки различная: фарватеръ отъ 2 до 6 сажень, встрѣчаются ямы до 20 сажень. Дно рѣки отчасти каменистое, отчасти песчаное, а на тихихъ плесахъ—иловатое. Рѣка покрывается льдомъ 2—3 недѣлями ранѣе Енисея, въ концѣ сентября или въ началѣ октября; снѣгъ выпадаетъ въ половинѣ сентября, а санный путь устанавливается во 2-й половинѣ сентября, а иногда и ранѣе. Вскрывается П. отъ льда тоже ранѣе Енисея, въ первой половинѣ мая и даже въ концѣ апрѣля. Въ береговыхъ горахъ встрѣчаются мощные выходы известняка, перемежающагося пластами зеленоватаго глинистаго сланца съ хорошо сохранившимися остатками силурійской фауны. Эти силурійскія толщи мѣстами пересѣкаются изверженными породами—трапомъ, при чемъ такой выходъ трапа, ниже устья р. Вельме, образовалъ отвѣсный мысъ болѣе 70 саж. высоты. Въ рѣкѣ водится въ изобиліи рыба, въ особенности много стерлядей и гировъ. Рѣка протекаетъ по совершенно пустынной, ненаселенной, таежной мѣстности; по берегамъ ея бродятъ тунгусы, очень бѣдные. Главнѣйшіе притоки: справа р. Чуна, Черная и др., слѣва—Вельме, Лебедева и др. *Н. Л.*

Подкаменьщикъ (Cottus gobio)—рыба, см. Бычокъ.

Подкапокъ (стар.)—монашеская шапка, камилавка. Въ старинной одеждѣ П. представлялъ родъ шапки съ околышемъ, передняя часть которой была выше задней, идущей наклонно до шеи.

Подкидышный домъ—см. Воспитательные дома.

Подкинутіе ребенка—см. Оставленіе въ опасности (XXII, 320).

Подкладка—см. Печатаніе тканей.

Подклѣть или *подклѣтъ* (стар.)—нижній этажъ жилого зданія, обыкновенно предназначавшійся для прислуги и для исправленія домашнихъ службъ, а также для кладовыхъ, мыленъ и т. п. Въ купеческихъ домахъ въ П. обыкновенно сваливались товары. Стоявшій на П. второй этажъ всегда почти былъ занятъ хозяйскимъ жильемъ.

Подключичная артерія (arteria subclavia)—на правой сторонѣ у человѣка беретъ начало отъ безымянной артеріи (a. anonyma), а слѣва отъ дуги аорты (см. Кровеносная система); пройдя подъ ключицей, она

идетъ въ руку и получаетъ названіе *плечевой* артеріи (a. brachialis), которая дѣлится въ предплечьѣ на лучевую (a. radialis) и локтевую (a. ulnaris), дающія начало сосудамъ руки. П. артерія свойственна всѣмъ позвоночнымъ, но варьируетъ въ своемъ отношеніи къ другимъ сосудамъ. Ея морфологическое значеніе —см. Позвоночныя. *В. М. Ш.*

Подключичная вена (vena subclavia)—несетъ кровь изъ руки или изъ переднихъ конечностей вообще. У человѣка, она, сливаясь съ яремной веной (v. jugularis), несущей кровь изъ головы, даетъ безымянную вену (v. anonyma), образующую съ такой же веной другой стороны верхнюю полую вену (v. cava superior). П. вена, какъ сосудъ приносящій кровь изъ переднихъ конечностей, свойственна всѣмъ позвоночнымъ. *В. М. Ш.*

Подключникъ — старинный чинъ московскаго двора, помощникъ дворцоваго *стряпчаго* (см.).

Подкова. — Въ древности подковываніе не существовало въ теперешнемъ значеніи этого слова; существовало только обуваніе ногъ лошади въ особаго вида соломенныя сандаліи, подобно тому какъ это и понынѣ дѣлается еще въ Японіи. Подковываніе впервые начали практиковать галлы, при чемъ П. дѣлались изъ желѣза или бронзы. Въ VI в. по Р. Хр. подковываніе изрѣдка производилось германцами, славянами и вендами. Въ IX в. встрѣчается первое упоминаніе (Tactica, V, 4, Льва VI) о существованіи подковыванія у грековъ, вѣроятно занесеннаго въ Константинополь германцами. Во всеобщее употребленіе въ Европѣ ковка лошадей вошла только въ XIII в. по Р. Хр. Главнѣйшія основанія ковки лошадей, приготовленія и разчистки копытъ для подковыванія и т. д., описаны уже въ ст. Копыто, (см.); здѣсь только описываются фигуры прилагаемой таблицы. Фиг. 1 и 2 изображаютъ копыта: фиг. 1 съ передней ноги—болѣе круглое, фиг. 2 съ задней ноги — болѣе овальной формы; а) роговая стѣнка, б) роговая подошва, в) роговая стрѣлка, г) заворотные углы, д) бѣлая линія, е) пяточный уголъ; фиг. 3 изображаетъ нерасчищенное копыто; фиг. 4 копыто вполнѣ расчищенное и приготовленное для подковыванія со снятымъ омертвѣлымъ рогомъ на подошвѣ и на стрѣлкѣ, съ укороченною и выравненною роговою стѣною; расчистка копыта производится слѣдующими инструментами: обсѣчкой (фиг. 5), копытнымъ рашпилемъ (фиг. 6) и копытнымъ ножемъ (фиг. 7); послѣдніе два употребляются уже при болѣе тщательной расчисткѣ, такъ сказать, окончательной отдѣлкѣ копыта; обсѣчка, а также часто употребляемые острые клещи (для откусыванія твердаго рога) употребляются при грубой расчисткѣ, начальной стадіи ея. Копытный ножъ, иначе называемый англійскій (такъ какъ онъ былъ введенъ въ употребленіе англичанами), употребляется для снятія лохмотьевъ отслоившагося омертвѣвшаго рога на стрѣлкѣ и подошвенной части копыта, но часто имъ пользуются и для снятія наросшаго рога на стѣнкахъ копыта; если на этомъ рогѣ еще останутся возвышенія, то ихъ стираютъ рашпилемъ, такъ какъ копыто должно вплотную прилегать къ П. Фиг. 8 изображаетъ нормальное подкованное копыто, фиг. 9 и 10 переднюю П. безъ шиповъ, фиг. 9 нижнюю ея поверхность, фиг. 10—верхнюю; а) гвоздевая дорожка, б) выбухтовка, в) отворотъ. Фиг. 11 П. для передней ноги, фиг. 12—для задней; фиг. 13—зимняя П. для верховой лошади съ винтовыми шипами, фиг. 14—П. для скаковой лошади, фиг. 15—лѣтняя, фиг. 16—зимняя П. для упряжной лошади (первая съ простыми шипами, вторая—съ винтовыми). Фиг. 17—П. съ утонченными вѣтвями для крутого копыта, фиг. 18—для плоскаго копыта, фиг. 19—для полнаго копыта, фиг. 20—для узкаго, сжатаго копыта—всѣ 4 съ верхней поверхности; фиг. 20—круглая П. сверху, фиг. 22—П. съ крышкою снизу; фиг. 23 — кованое копыто съ воловьею и поперечной трещинами. Здѣсь же видно, какъ слѣдуетъ лѣчить трещины копыта: вверху у вѣнчика сдѣлана англійскимъ копытнымъ ножемъ полулунная выемка рога, чѣмъ предотвращается продолженіе трещины и на вновь наростающій съ вѣнчика рогъ; затѣмъ на трещину положены двѣ заклепки, препятствующія краямъ трещины расходиться. Фиг. 24 изображаетъ машинные гвозди разныхъ №№ въ натуральную величину. Мѣрка для П. снимается съ помощью подометра (см.). Лучшимъ руководствомъ по подковыванію лошадей считается: Lungwitz, «D. Hufgeschlag» (Дрезденъ). *В. Т.*

Подкова (Иванъ)—авантюристъ XVI в. Живя среди казаковъ, онъ выдавалъ себя за брата молдавскаго господаря Ивони, убитаго турками. Когда слухи объ этомъ дошли до молдаванъ, недовольныхъ своимъ воеводою Петромъ Хромымъ, они снарядили въ 1577 г. посольство къ П. и просили его занять престолъ, принадлежавшій Ивони. При содѣйствіи казаковъ П. вторгнулся въ Молдавію и низвергнулъ съ престола Петра Хромого. Удержаться въ Молдавіи П. удалось, однако, не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Воевода Петръ, собравъ свѣжее войско, двинулся къ Яссамъ, чтобы возвратить потерянный престолъ, но былъ вторично разбитъ П. Тогда Стефанъ Баторій, король польскій, написалъ своему брату, трансильванскому воеводѣ Христофору, чтобы тотъ оказалъ помощь Петру Хромому. П., видя, что ему не удержаться на престолѣ, рѣшилъ оставить Молдавію и хотѣлъ пробраться къ запорожскимъ казакамъ; но браплавскому воеводѣ удалось уговорить П. отправиться въ Варшаву, чтобы оправдаться передъ Баторіемъ. Король, однако, въ угоду туркамъ заключилъ П. подъ стражу и приказалъ казнить его, во Львовѣ, въ іюнѣ 1578 г. Ср. Любовичъ, «Иванъ П.» (Каменецъ-Подольскъ, 1878); Dr. Antoni J., «Trzy opowiadania historyczne. Iwan Podkowa etc.» (Львовъ, 1880). *Н. Л—чъ.*

Подковоносы (Rhinolophidae)—семейство летучихъ мышей изъ группы листоносыхъ насѣкомоядныхъ (Insectivora Phyllorhina s. Istiophora, см. Летучія мыши, XVII, 612), отличающееся отъ прочихъ четырехъ семействъ отсутствіемъ козелка (tragus) на внутренней сторонѣ внѣшней ушной раковины, не соединенными между собою ушами,

*) Объясне

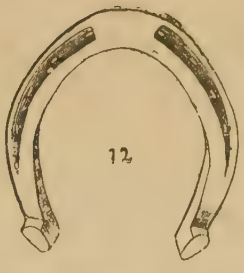
4.

7.

5.

6.

11.


12.

13.

17.

18.

19.

21.

23.

въ текстѣ.

СПб., Тип. Ефрона.

вполнѣ развитыми носовыми выростами (откуда и названіе), двусуставнымъ среднимъ пальцемъ на переднихъ конечностяхъ и зубной системой, состоящей изъ 32 зубовъ $\left(\frac{1.\ 1.\ 5}{2.\ 1.\ 6}\right)$. Носовые выросты состоятъ изъ трехъ частей: 1) подковы (ferrum equinum), начинающейся у верхушки морды, 2) гребня (sella) возвышающагося на срединѣ подковы позади ноздрей и 3) ланцетовиднаго листка (prosthema), возвышающагося поперекъ лба между глазами. П. водятся исключительно въ Старомъ Свѣтѣ, летаютъ менѣе ловко и ниже, чѣмъ другія летучія мыши; питаются насѣкомыми, хотя иногда и могутъ, нападая на птицъ, высасывать ихъ кровь. Наиболѣе титиченъ и, извѣстенъ родъ П. (Rhinolophus), распространенный въ числѣ 4 видовъ въ палеарктической области; два изъ нихъ весьма нерѣдки въ средней и южной Европѣ (и Россіи). 1) *Большой П.* (Rh. ferrum-equinum s. unihastatus; фиг. 1, табл. II, Летучія мыши), длиною до 5,5 стм., въ размахѣ крыльевъ 33 стм., съ весьма большими ушами и носовымъ наростомъ, густыми и длинными волосами; цвѣтъ самца сверху пепельно-сѣрый, снизу бѣловато-сѣрый, самки сверху—красновато-бурый, снизу—красновато-сѣрый. 2) *Малый П.* (Rh. hipposideros s. bihastatus), длиною въ 6 стм., въ размахѣ крыльевъ около 22 стм., съ менѣе развитымъ носовымъ наростомъ; цвѣтъ сверху бѣловато-сѣрый, снизу еще свѣтлѣе. *Г. Я.*

Подкожное впрыскиваніе лѣкарствъ. — Обыкновенно въ такой формѣ вводятся вещества, растворенныя въ какой-нибудь нераздражающей жидкости; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, нерастворимые въ инертныхъ жидкостяхъ медикаменты приходится вводить въ видѣ эмульсіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вещества вводятся не въ подкожную соединительную ткань, а въ толщу самой кожи — между послѣдней и кожицей; такое впрыскиваніе обозначается какъ *внутрикожное впрыскиваніе*. Для подкожнаго введенія лѣкарствъ пользуются тонкой полой иглой, широкій конецъ которой насаживается на коническую муфту шприца. Бо́льшею частью пользуются стекляннымъ шприцемъ въ 1 куб. стм., такъ назыв. шприцемъ *Праватца*. На стержнѣ или на самомъ цилиндрѣ шприца нанесены дѣленія, позволяющія отсчитывать части емкости шприца. Оправа послѣдняго дѣлается изъ металла или твердаго каучука, поршень – кожаный или гуттаперчевый, стержень металлическій или каучуковый. Впрыскиваніе, произведенное безъ соблюденія надлежащей чистоты, можетъ повести къ различнымъ, иногда очень печальнымъ осложненіямъ. Хорошіе результаты получаются со шприцами съ асбестовыми поршнями (при впрыскиваніи противодифтеритной сыворотки преимущественно употребляютъ такіе шприцы), но они легко ломаются. Болѣе удобными оказались стеклянные поршни, хорошо пришлифованные, хотя тоже непрочные. Лучшимъ матеріаломъ для иглъ признается иридистая платина, такъ какъ такія иглы можно прокаливать на огнѣ, а, слѣдовательно, и вполнѣ обеззаразить; онѣ не измѣнятся ни кислотами, ни металлическими солями. Набравъ растворъ въ шприцъ, одѣваютъ иглу; двумя пальцами лѣвой руки кожа больного захватывается въ складку, и дѣлаютъ уколъ въ складку, проводя иглу до подкожной клѣтчатки. Когда впрыскиваніе окончено, обратнымъ движеніемъ шприца игла извлекается и мѣсто укола слегка массируется для лучшаго соприкосновенія влитаго раствора съ возможно большей поверхностью подкожной соединительной ткани. Боль отъ укола весьма незначительна. Послѣ впрыскиванія шприцъ тщательно вымывается, въ иглу продѣвается тонкая проволока и шприцъ укладывается въ футляръ. *Преимущества подкожнаго способа передъ введеніемъ лѣкарствъ въ желудокъ.* Общее терапевтическое дѣйствіе лѣкарствъ обнаруживается только въ томъ случаѣ, когда онѣ оказываются въ содержимомъ капиллярныхъ сосудовъ въ извѣстной концентраціи. Когда вещество вводится въ желудокъ, оно попадаетъ въ капилляры, пройдя путь черезъ печень, которая является для многихъ веществъ барьеромъ, задерживающимъ поступленіе лѣкарствъ въ кровь, для нѣкоторыхъ же медикаментовъ—органомъ, черезъ который послѣдніе выводятся обратно въ кишечный каналъ. Далѣе, при введеніи лѣкарствъ въ желудокъ, вещество, пройдя печень, попадаетъ въ систему нижней полой вены, въ венозной крови которой концентрація его разбавляется и уже въ такомъ разведенномъ видѣ лѣкарство обнаруживаетъ общее или отдаленное дѣйствіе. Но кромѣ того, нѣкоторыя вещества такъ медленно всасываются изъ желудка и, съ другой стороны, такъ быстро выводятся почками, что возможно наблюдать ихъ дѣйствіе изъ желудка только при введеніи значительныхъ дозъ. Всего рѣзче это можно видѣть въ случаяхъ отравленія животныхъ нѣкоторыми ядами, напр. кураре (стрѣльный ядъ): минимальная доза, будучи введена подъ кожу, вызываетъ параличъ движеній, введенная же въ желудокъ не оказываетъ дѣйствія; и это единственно по той причинѣ, что кураре медленно всасывается и постепенно выводится почками, слѣдовательно, въ крови не успѣваетъ образоваться минимумъ требуемой концентраціи. Но не только токсикологическіе случаи можно привести въ доказательство быстроты всасыванія, а слѣдовательно и дѣйствія лѣкарствъ, введенныхъ подъ кожу. Если ввести подъ кожу *апоморфина* въ количествѣ 0,005, то вызывается рвота уже черезъ 2—3 минуты, между тѣмъ какъ при введеніи вдвое большаго количества апоморфина въ желудокъ, рвота иногда совсѣмъ не наблюдается. Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества, преимущественно бактерійнаго происхожденія, оказываютъ благопріятное дѣйствіе только при введеніи подъ кожу. Къ такимъ средствамъ принадлежатъ, напримѣръ, предохранительныя прививки противъ заболѣванія сибирской язвой, сапа, противъ собачьяго бѣшенства, равно также лѣчебная сыворотка противъ дифтерита и др. Необходимо далѣе имѣть въ виду, что иногда лѣкарство не можетъ быть введено въ желудокъ, напр. при съуженіи пищевода, при упорной рвотѣ, при безсознатель-

номъ состояніи больного. *Недостатки способа.* Если игла попадетъ въ поверхностно расположенную вену, то иногда изъ укола наблюдается кровотеченіе, но послѣднее быстро останавливается отъ легкаго давленія. Воспалительное состояніе ткани при впрыскиваніи раздражающихъ растворовъ можетъ иногда служить помѣхою для систематическаго лѣченія П. впрыскиваніями. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ затруднительно вводить подъ кожу такія средства, которыя дѣйствуютъ только въ большихъ количествахъ; тоже слѣдуетъ сказать о медикаментахъ, которые растворяются только въ кислотахъ или щелочахъ; неудобны также раздражающія средства, какъ металлическія соли, смолы и др.; наконецъ, нѣкоторыя вещества, будучи введены въ желудокъ, вызываютъ желаемое дѣйствіе при меньшей дозѣ, чѣмъ при введеніи подъ кожу (напр., рвотный корень). *Подкожныя вливанія.* Въ случаяхъ, когда ткани теряютъ жидкость, вслѣдствіе ли обильныхъ кровопотерь или чрезмѣрныхъ поносовъ, прибѣгаютъ къ внутреннымъ или подкожнымъ вливаніямъ физіологическаго раствора поваренной соли. Для указанной цѣли въ подкожную клѣтчатку, подъ малымъ давленіемъ, вводятъ отъ $^1/_2$—1 литра физіологическаго раствора поваренной соли. Для такихъ вливаній достаточно имѣть воронку или колбу съ гуттаперчевой трубкой и полую иглу, которая вводится въ подкожную клѣтчатку. Кожа на мѣстахъ впрыскиванія оказывается сильно приподнятой, но умѣреннымъ массированіемъ такихъ участковъ приподнятость кожи легко устраняется. При экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ подкожнымъ способомъ пользуются для введенія какъ жидкихъ, такъ равно и нерастворимыхъ объектовъ. Въ первомъ случаѣ техника ничѣмъ отъ выше указанныхъ пріемовъ не отличается, при введеніи же послѣднихъ (напр. внесеніе шелковинокъ, пропитанныхъ спорами сибирской язвы) кожу надрѣзаютъ до подкожной клѣтчатки, въ послѣдней съ помощью тупыхъ инструментовъ образуютъ опредѣленной величины углубленіе (карманъ), въ которое вносится желаемый объектъ; затѣмъ, по обычнымъ правиламъ, на кожную рану накладывается шовъ. *Д. Каменскій.*

Подкожное впрыскиваніе домашнимъ животнымъ.—Даваніе лѣкарствъ животному сопряжено съ большими затрудненіями и, кромѣ того, никогда нельзя быть вполнѣ убѣжденнымъ, что оно полностью приняло назначенную для него дозу. Въ виду этого въ послѣднее время въ ветеринаріи все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе введеніе лѣкарствъ въ растворенномъ видѣ подъ кожу помощью обыкновеннаго шприца Праватца. Такъ какъ крупныя домашнія животныя требуютъ большихъ дозъ, то въ ветеринаріи употребляется не одно-граммовый шприцъ, а 5 или 10-ти-граммовый, чѣмъ избѣгается повтореніе уколовъ, и съ нѣсколько большею иглою, въ виду плотности кожи животныхъ, хотя можно также вполнѣ удобно пользоваться и обыкновенно употребляемымъ въ человѣческой медицинѣ. Путемъ П. впрыскиванія достигается вполнѣ точная дозировка лѣкарства и меньшее безпокойство больного животнаго, такъ какъ впрыскиваніе при нѣкоторой ловкости можно сдѣлать, не вызывая даже вниманія паціента, тогда какъ дача лѣкарствъ въ видѣ заливанія изъ бутылки, болюсовъ и т. п. сильно раздражаетъ животное. Иногда же П. впрыскиваніе прямо не можетъ быть избѣгнуто, напр. при паралитической тельной горячкѣ, когда оно остается единственнымъ средствомъ (за исключеніемъ клизмъ) для введенія лѣкарства въ организмъ безъ риска вызвать механическое воспаленіе легкихъ, или, если требуется вызвать мѣстное дѣйствіе, въ видѣ ли раздраженія какого-нибудь мѣста, разрушенія опухоли и т. д. Подкожно впрыскиваются не одни лѣкарств. вещества, но и вещества, чисто діагностическія, какъ маллеинъ, туберкулинъ, а также и прививной матеріалъ при предохранит. прививкахъ (см. Прививки). *В. Т.*

Подкоморскій судъ (лат. Judicium succamerarium, польск. Sąd podkomorski))—межевой судъ въ прежней Польшѣ и Литвѣ. Въ древнѣйшемъ своемъ составѣ это былъ третейскій судъ изъ довѣренныхъ отъ каждой стороны. *) Въ компетенцію П. судовъ входили вопросы не о правѣ собственности, а лишь о границахъ владѣній. При этомъ являлся особый видъ свидѣтелей («старожильцы») и особая форма присяги (хожденіе съ образомъ или съ землею на головѣ). Впослѣдствіи П. судъ сдѣлался постояннымъ установленіемъ и состоялъ изъ одного лица, которое назыв. *подкоморіемъ* (succamerarius) и назначалось королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, избранныхъ воеводствомъ или повѣтомъ. По Литовскому Статуту П. судъ былъ тѣсно связанъ съ земскимъ и являлся какъ-бы особымъ отдѣленіемъ послѣдняго: за исключеніемъ весьма ограниченнаго круга дѣлъ, всякая справа, прежде чѣмъ перейти къ подкоморію, должна была предварительно пройти черезъ земскій судъ. Число П. судовъ должно было, поэтому, соотвѣтствовать числу земскихъ судовъ. Подкоморій имѣлъ право назначать себѣ помощника, который назыв. *коморникомъ.* Апелляція на постановленія П. суда подавалась въ главный судъ, который для окончательнаго рѣшенія дѣла назначалъ двухъ коммиссаровъ изъ дворянъ, разбиравшихъ дѣло подъ предсѣдательствомъ кастеляна или маршала повѣта; судъ этотъ именовался *маршалковско-коммисарскимъ судомъ.* Съ присоединеніемъ Малороссіи къ московскому государству, судоустройство Литовскаго Статута было вытѣснено новыми порядками, сложившимися подъ вліяніемъ казацкаго устройства. Запутанность тогдашняго землевладѣнія вызвала, однако, необходимость въ быстромъ разборѣ дѣла на мѣстѣ спеціальными коммисарами. Въ сущности, это былъ тотъ же П. судъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что мѣсто постоянныхъ подкоморіевъ заняли временные коммисары, назначавшіеся полковыми судами или генеральнымъ судомъ по мѣрѣ надобности и на

*) Существованіе аналогичнаго суда въ моск. государствѣ открывается только изъ юридическихъ актовъ. Третейскій судъ по дѣламъ поземельнымъ былъ запрещенъ Судебникомъ 1550 г. (ст. 84).

основаніи резолюціи гетмана. Въ 1763 г., съ возстановленіемъ судоустройства Литовскаго Статута, возстановлены были въ каждомъ повѣтѣ, при каждомъ земскомъ судѣ (XII, 533), и постоянные П. суды. Подкоморій избирался землевладѣльцами каждаго полка и полковою старшиною. Для разбора маловажныхъ дѣлъ подкоморій назначалъ себѣ помощника—коморника, но впослѣдствіи коморникъ бо́льшею частью избирался одновременно съ подкоморіемъ. Должности подкоморія и коморника были пожизненныя. Не получая опредѣленнаго жалованья, подкоморій и коморникъ пользовались узаконенными доходами отъ дѣлъ. Подкоморій жилъ обыкновенно въ своемъ имѣніи; лѣтомъ онъ разбиралъ дѣла на спорномъ мѣстѣ. Подкоморій считался первою особою послѣ полковника, впереди всей полковой старшины. Бывали случаи, что ему поручалось исправленіе полковничьей должности. Нерѣдко онъ носилъ и званіе маршала повѣтоваго шляхетства. Помимо судейскихъ, на него возлагались и другія обязанности, напр. принятіе мѣръ противъ эпидемій. П. суды были упразднены въ 1783 г., когда на Малороссію было распространено общее положеніе о губерніяхъ, но въ 1796 г. они были возстановлены. По закону 20 авг. 1801 г. различались двоякаго рода коммисары: 1) коммисары, назначенные по соглашенію тяжущихся (на практикѣ никогда не достигавшемуся), единогласное рѣшеніе которыхъ считалось безапелляціоннымъ, и 2) коммисары, которые, при несогласіи сторонъ, назначались генеральнымъ судомъ и рѣшеніе которыхъ могло быть обжаловано въ судъ генеральный; на рѣшенія послѣдняго допускалась апелляція въ сенатъ. Подобно подкоморіямъ, коммисары эти пользовались узаконенными доходами отъ дѣлъ, и всѣ дѣла свои записывали въ *подкоморскія книги*. Закономъ 16 января 1834 г. П. судъ переименованъ въ Малороссіи въ межевой судъ, маршалковско-коммисарскій судъ—въ посреднический межевой судъ; подкоморія велѣно именовать межевымъ судьею, а коморника — межевымъ землемѣромъ. Въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ П. суды, послѣ нѣкотораго перерыва, были возстановлены закономъ 6 февр. 1797 г. Въ 1810 г. П. и маршалковско-коммиссарскій суды были въ западныхъ губерніяхъ замѣнены межевыми судами, учрежденными въ каждомъ повѣтѣ (уѣздѣ); землемѣры при межевомъ судѣ первой инстанціи наименованы были коморниками. Званія подкоморіевъ и коморниковъ были уничтожены именнымъ указомъ 11 янв. 1832 г. Сенатскимъ указомъ 23 нояб. 1836 г. было разъяснено, что подкоморіи должны именоваться старшими, а коморники—младшими землемѣрами. Въ 1840 г., при отмѣнѣ въ западныхъ губерніяхъ дѣйствія Литовскаго Статута, межевые суды въ этихъ губерніяхъ были упразднены. *А. Я.*

Подкопы (воен.) — см. Минное дѣло (XIX, 378).

Подкрыльцовая (Fovea axillaris) или *подмышечная* **впадина**—лежитъ подъ плечевымъ сочлененіемъ и имѣетъ обыкновенно хорошо развитой волосяной покровъ.

Подкумокъ—довольно значительная горная рѣчка Пятигорскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ горъ Кумбаши, Хушту, Тохтамышъ-тау и Эшкакона, принадлежащихъ хребту Черныхъ, т. е. не покрытыхъ снѣгомъ горъ, которыя въ этомъ мѣстѣ служатъ водораздѣломъ между рѣками бассейна Кубани съ одной стороны и Кумы и Терека съ другой. П. получаетъ начало изъ родниковъ, находящихся на сѣв.-вост. склонѣ названнаго хребта. П. имѣетъ въ длину верстъ 150, ширина 10—13 саж., течетъ очень быстро по каменистому руслу, заваленному валунами изъ гранитовъ, гнейса, полевого шпата и другихъ минераловъ. Кромѣ множества горныхъ ручьевъ онъ принимаетъ въ себя нѣсколько небольшихъ рѣчекъ (Эшкаконъ, Березовая, Юца, Этока и др.). Въ 5 вер. ниже Георгіевска П. впадаетъ въ Куму. На берегахъ П.—г. Пятигорскъ. *Н. Д.*

Подкупъ избирателей.—При выборахъ въ законодательныя собранія въ прежнее время П. совершался весьма часто и весьма свободно какъ правительствами, такъ и отдѣльными лицами, и не считался преступнымъ. Со времени распространенія конституціонныхъ учрежденій на континентѣ Европы онъ сталъ разсматриваться какъ довольно тяжкое преступленіе. Покупка голосовъ возможна двоякая: 1) П. отдѣльнаго избирателя деньгами, обѣщаніями выгодъ и т. п.; 2) П. цѣлыхъ массъ избирателей сразу, посредствомъ угощенія или чего-нибудь подобнаго. Первый способъ обходится слишкомъ дорого, въ широкихъ размѣрахъ опасенъ и приноситъ подкупающему слишкомъ мало выгоды; при системѣ закрытой баллотировки у подкупающаго нѣтъ, притомъ, возможности (или она очень затруднена) проконтролировать, дѣйствительно ли избиратель подалъ голосъ такъ, какъ обѣщалъ. Встрѣчается, поэтому, преимущественно П. однихъ лишь наиболѣе вліятельныхъ избирателей, могущихъ агитировать за того или иного кандидата. Второй способъ удобнѣе и практикуется чаще. Отличительная черта П. избирателей—чрезвычайная трудность раскрытія и доказательства вины, такъ какъ каждый кандидатъ имѣетъ несомнѣнное право имѣть своихъ агентовъ и платить имъ деньги на неизбѣжные расходы. Въ Англіи, гдѣ законъ о П. (Corrupt Practices Act) 1883 г. является наиболѣе тщательно разработаннымъ, опредѣленъ максимумъ расходовъ, который можетъ нести каждый кандидатъ, и точно опредѣлены законныя и незаконныя ихъ категоріи; кандидатъ долженъ дать отчетъ во всѣхъ расходахъ, кромѣ своихъ личныхъ—и эта оговорка оставляетъ возможность для обхода закона; затѣмъ постановлено, что избирательные агенты кандидатовъ сами не имѣютъ права участвовать въ голосованіи. На ряду съ П. въ чистомъ видѣ (деньгами или обѣщаніемъ выгодъ) англійскій законъ предусматриваетъ угощеніе и даже «незаконное вліяніе», въ видѣ насилія или угрозы съ цѣлью принудить кого-либо подать голосъ такъ или иначе, или воспрепятствовать тому. Кара за всѣ эти преступленія—штрафъ и тюремное заключеніе до 7 лѣтъ, съ исключеніемъ изъ списка избирателей навсегда—налагается на всѣхъ участни-

ковъ въ преступленіи, „т. е. какъ подкупающихъ, такъ и подкупленныхъ. П. избирателей, тѣмъ не менѣе, не вовсе исчезъ изъ англійской практики, хотя кромѣ закона и даже гораздо болѣе чѣмъ законъ ему противодѣйствуетъ политическое развитіе народныхъ массъ. Въ другихъ странахъ законы о П. избирателей выработаны менѣе; такъ, въ Германіи ему посвящена только одна 109 ст. уголовнаго кодекса, карающая за «покупку или продажу голоса» тюрьмою до 2 лѣтъ; объ угощеніи ничего не сказано, но оно всегда служитъ основаніемъ для кассаціи выборовъ. Ср. Freudenthal, «Die Wahlbestechung» (Бреславль, 1896). Въ русскомъ правѣ П. избирателей при выборахъ земскихъ, дворянскихъ, сельскихъ или городскихъ общественныхъ предусматривается ст. 1425 Улож. о Наказ. (наряду съ подарками, обѣщаніями или угрозами), какъ средство склонить кого-либо къ поданію голоса въ свою пользу, или въ пользу или противъ другого лица. Виновный въ подкупѣ, а равно и подкупленный подвергаются исключенію навсегда изъ собранія и сверхъ того денежному взысканію или тюремному заключенію до 4 мѣс.

Подлатникъ (стар.)—полукафтанье или зипунъ, надѣвавшійся подъ латы, панцыри, кольчуги, бахтерцы, куяки и др. П. шились изъ разныхъ тканей, преимущественно бумажныхъ, и подбивались ватою.

Подлащики (стар.)—лица, завѣдывавшія въ княжескомъ дворцовомъ хозяйствѣ пчеловодствомъ и въ особенности выниманіемъ меда изъ ульевъ и бортныхъ деревьевъ.

Подледникъ—*подлёдная снасть* — употребляется для ловли рыбы подъ льдомъ. П. состоитъ изъ *хребтины*—толстой веревки въ 10 саж. длины, къ которой привязываются, на разстояніи 13 врш. другъ отъ друга, волосяные *поводки* (до 4 врш. длины) съ крючками, наживляемыми мелкою рыбой. Хребтина погружается черезъ прорубь на дно рѣки, наживленная же на крючки рыба подымаетъ поводки вертикально.

Подлежащее (грамм.).—Подъ грамматическимъ П. или субъектомъ въ предложеніи разумѣется имя, обозначающее носителя или непосредственнаго производителя признака, выражаемаго сказуемымъ. Обычное опредѣленіе П., какъ предмета рѣчи, неудовлетворительно, потому что предметъ рѣчи далеко не всегда совпадаетъ съ грамматическимъ П. Такъ, наприм., въ предложеніяхъ «топоромъ рубятъ», «пилою пилятъ» говорится о топорѣ и пилѣ, но слова «топоромъ», «пилою» не представляютъ грамматическаго П. Предметъ рѣчи обыкновенно принято называть психологическимъ П., которое опредѣляется какъ представленіе или группа представленій, прежде всего являющаяся сознанію говорящаго —или, съ точки зрѣнія слушающаго, какъ группа представленій, на которую говорящій направляетъ вниманіе слушающаго. Въ этомъ смыслѣ подъ психологическимъ П. можетъ разумѣться не непремѣнно одно только слово въ предложеніи, но также и все то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ грамматическому П. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, психологическое П. вовсе не совпадаетъ съ грамматическимъ. Въ индоевропейскихъ языкахъ грамматическое П. имѣетъ всегда форму именительнаго падежа, почему и падежъ этотъ обыкновенно опредѣляется, какъ падежъ грамматическаго П. Потебня держится того мнѣнія, что и звательный падежъ можетъ исполнять ту же функцію; при этомъ разница между именительнымъ и звательнымъ въ функціи П. заключается только въ томъ, что звательный падежъ есть П. 2-го лица, между тѣмъ какъ въ формѣ именительнаго падежа всѣ П.—3-го лица (за исключеніемъ только личныхъ мѣстоименій 1 и 2 лица). Большинство западныхъ ученыхъ не считаетъ звательнаго падежа падежемъ въ собственномъ смыслѣ, хотя и они признаютъ, что звательный часто является въ функціи П. даже 3 лица (наприм., въ малорусскомъ: «один *коню* як голуб сивенький, другий *коню* як ворон чорненький»). Въ подтвержденіе своей мысли Потебня ссылается на то, что для сознанія говорящаго въ такихъ предложеніяхъ, какъ малорусское «сира зе́мля (зват. падежъ) розступится» и «сира земля (имен. падежъ) розступилася» отношеніе звательнаго и именительнаго падежа къ своимъ сказуемымъ одинаково. Подлежащимъ въ предложеніи можетъ быть именительный падежъ не только существительнаго, но и прилагательнаго; напр. «битый небитаго везетъ» и т. п. См. H. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (стр. 99 сл.); Потебня, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (стр. 93—99). *Д. К.*

Подлещикъ—молодой лещъ (см.).

Подливное колесо—см. Колеса вододѣйствующія.

Подлисецкій (Александръ Ивановичъ) —переводчикъ начала XIX в. и издатель «Переписки Екатерины II» (М., 1803) и «Переписки Вольтера съ Даламберомъ съ 1746 по 1763 гг.» (М., 1804).

Подлогъ (юрид.)—въ обширномъ смыслѣ есть матеріализованное (овеществленное) искаженіе истины, т. е. ложь, нашедшая свое выраженіе во внѣшнихъ предметахъ. Подъ П. въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется поддѣлка документовъ и актовая ложь (интеллектуальный П.). Ниже идетъ рѣчь о П. въ тѣсномъ смыслѣ, о прочихъ же формахъ уголовно-наказуемаго матеріализованнаго искаженія истины—см. Поддѣлка. Римское право выработало самое широкое понятіе о П. Въ lex Cornelia de falsis были отнесены въ одну группу поддѣлка завѣщаній, печатей, документовъ, мѣръ, вѣсовъ, монетъ, лжесвидѣтельство, подкупъ судей. Императорскіе указы и сенатскія постановленія еще болѣе расширили этотъ кругъ, включивъ сюда такъ наз. quasi falsa, такъ что понятіе falsum сдѣлалось, по словамъ Листа, юридически ни на что непригоднымъ собирательнымъ понятіемъ, объемлющимъ всѣ возможные случаи сокрытія истины, причиняющаго вредъ отдѣльному лицу или обществу. Средневѣковая юриспруденція пошла еще дальше въ этомъ направленіи. Съ конца прошлаго столѣтія понятіе П. стало отдѣляться отъ мошенничества и распадаться на отдѣльныя составныя части. И понынѣ, однако,

въ германской литературѣ распространена доктрина Миттермайера, объединяющая различные виды искаженія истины не только по способу дѣйствія, но и по единству объекта и признающая такимъ объектомъ общественную вѣру и довѣріе (publica fides), какъ особое, охраняемое государствомъ юридическое благо. Изъ современныхъ кодексовъ эта доктрина всего болѣе сохранилась во французскомъ, бельгійскомъ и итальянскомъ. У насъ, въ Сводѣ Законовъ уголовныхъ, понятіе П. было совершенно не выяснено и имъ обозначались самыя многоразличныя дѣянія, напримѣръ: похищеніе судебныхъ актовъ, отдача чужихъ бѣглыхъ людей въ рекруты, покупка и продажа краденаго, взятіе лихвенныхъ процентовъ и т. п. Нѣтъ обобщеннаго воззрѣнія на существо П. и въ дѣйствующемъ улож. о наказ., которое нерѣдко смѣшиваетъ его съ мошенничествомъ и самому термину «П.» придаетъ различное значеніе. Составители проекта угол. улож. (1895 г.) рѣшительно отвергаютъ теорію отвлеченнаго права на истину, какъ основаніе наказуемости П., а также группировку дѣяній по единству объекта; они признаютъ, что подъ понятіе о П. въ тѣсномъ смыслѣ подходитъ группа дѣяній, связанная исключительно единствомъ способа и средствъ дѣйствія. Такимъ образомъ получается слѣдующая юридическая конструкція: изготовленіе поддѣльнаго документа, передѣлка документа настоящаго и облеченіе лжи въ документальную форму сами по себѣ не составляютъ непосредственнаго посягательства на какой-либо охраняемый интересъ, но такъ какъ они могутъ служить средствомъ посягательства на разнообразныя правоотношенія, то государство и объявляетъ ихъ уголовно-наказуемыми, хотя бы въ преступныхъ дѣяніяхъ, для которыхъ подлогъ являлся приспособленіемъ средствъ, подготовительная дѣятельность вообще не считалась наказуемой (объясн. ред. ком. т. V, стр. 154).

I. *Поддѣлка документовъ* (П. матеріальный). Нѣкоторые кодексы (французскій, бельгійскій) въ ученіи о П. ограничиваютъ понятіе документа признакомъ «письменный»; другіе (германскій, венгерскій, голландскій) этому признаку не придаютъ рѣшающаго значенія, относя къ документамъ и такіе предметы, которые символически удостовѣряютъ юридическія отношенія, права и обязанности. Этого послѣдняго взгляда держится и проектъ нашего угол. улож., упоминающій, наряду съ документами, о знакахъ, замѣняющихъ, въ силу закона, документы. Способъ воспроизведенія письменнаго документа—отъ руки или механически, равно матеріалъ, на которомъ документъ воспроизведенъ, не играютъ никакой роли. Предметами поддѣлки могутъ быть не только подлинные документы, но и копіи съ нихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ служащія доказательствомъ правъ. Основное дѣленіе документовъ—на правительственные или публичные и частные; это дѣленіе принято всѣми современными законодательствами, а въ улож. о наказ. составляетъ основу классификаціи. Для наличности П. частнаго документа необходимо, чтобы онъ могъ служить доказательствомъ какихъ-либо правъ или правоотношеній (см. 1692 ст. улож. о нак.). Акты нотаріальные и явочные дѣйствующее право (какъ проектъ) относитъ къ категоріи частныхъ. Дѣленіе это имѣетъ, однако, скорѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе и не есть безусловное основаніе для опредѣленія наказуемости, такъ какъ оффиціальное происхожденіе документа еще само по себѣ не служитъ выраженіемъ его большей важности (ср., напр., П. свидѣтельства о бѣдности—и П. векселя на крупную сумму). Изъ законодательствъ одни строже наказываютъ П. оффиціальныхъ документовъ, другіе (венгерскій) — наоборотъ, а третьи назначаютъ наказанія одинаковыя. Послѣдней системы держится, отчасти, дѣйствующее улож. о нак. и ее же сохраняетъ проектъ. *Субъектомъ* П. можетъ быть какъ лицо должностное, такъ и частное. Въ отношеніи интеллектуальнаго П. должностное положеніе лица въ нѣкоторыхъ случаяхъ является необходимымъ условіемъ состава дѣянія, но въ отношеніи собственно поддѣлки документовъ оно почитается лишь квалифицирующимъ моментомъ (напр., по улож. о нак. служащіе, виновные въ П., подвергаются всегда высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго для неслужащихъ, ст. 361 и др.). Относительно документовъ частныхъ согласіе лица, отъ имени котораго документъ составленъ, хотя бы вынужденное обманомъ, устраняетъ понятіе П. (рѣш. сената 1875 г. № 164 и др.), дѣяніе, при этомъ условіи, можетъ быть признаваемо мошенничествомъ или вовлеченіемъ въ невыгодную сдѣлку, но не П. По самому характеру своему, П. можетъ быть только *умышленнымъ* дѣяніемъ. Толкуя значеніе умысла при П. въ приложеніи къ дѣйств. праву, правит. сенатъ (рѣш. 1871 г. № 152), высказалъ, что понятіе П. заключаетъ въ себѣ непремѣнно намѣреніе ввести кого-либо въ заблужденіе. Такое толкованіе устраняетъ признаніе подлогомъ поддѣлки документа ради шутки, но не разрѣшаетъ вопроса о необходимости особой цѣли для состава П. Между тѣмъ, требованіе цѣли выдвигается теоріей на первое мѣсто: составленіе (или передѣлка) документа является само по себѣ лишь приготовительнымъ къ преступленію дѣйствіемъ, которое становится преступнымъ только въ силу той цѣли, которую виновный предположилъ осуществить. Проектъ уголовнаго уложенія въ текстъ закона включаетъ слова: «съ цѣлью употребленія за настоящій» (документъ). При матеріальномъ П. *преступное дѣйствіе* можетъ выразиться въ трехъ формахъ: въ поддѣлкѣ документа—въ его передѣлкѣ, т. е. въ измѣненіи содержанія настоящаго документа—и въ употребленіи поддѣланныхъ или передѣланныхъ документовъ. Всѣ эти три формы разсматриваются дѣйствующимъ правомъ какъ отдѣльныя самостоятельныя преступныя дѣянія, охватываемыя общимъ понятіемъ П. Проектъ объединяетъ постановленія о поддѣлкѣ, а объ употребленіи трактуетъ особо, назначая, впрочемъ, тѣ же наказанія. Поддѣлка оффиціальнаго документа предполагаетъ составленіе акта, исходящаго отъ какого-либо правительственнаго установленія или должностного ли-

ца. Слѣдовательно, для состава поддѣлки прежде всего необходимо, чтобы поддѣльный документъ удовлетворялъ существеннымъ признакамъ настоящаго — имѣлъ подпись, скрѣпу и т. п.; затѣмъ и по содержанію своему онъ долженъ соотвѣтствовать, хотя бы въ общихъ чертахъ, компетенціи даннаго установленія или лица (приглашеніе на обѣдъ, хотя бы облеченное въ форму оффиціальнаго документа, П., напр., почитаемо быть не можетъ). Степень сходства поддѣльнаго документа съ настоящимъ есть вопросъ факта; но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы поддѣльный документъ могъ ввести въ заблужденіе. При поддѣлкѣ частныхъ документовъ главное условіе — поддѣлка подписи и затѣмъ юридическій характеръ текста, придающій акту значеніе документа. Самый простой случай П. —написаніе всего акта, т. е. текста и подписи, отъ имени лица, въ составленіи акта не участвовавшаго или вымышленнаго. Полный составъ П. имѣется на лицо и тогда, когда виновный поставилъ чужую подпись подъ дѣйствительнымъ актомъ. Уложеніе (ст. 1691) относитъ также къ П. пользованіе ввѣренной бланковой подписью. Къ употребленію поддѣльныхъ документовъ относится и сбытъ ихъ. Существенное условіе наказуемости—*завѣдомая* подложность употребляемаго или сбываемаго документа. Относительно разграниченія оконченнаго П. и покушенія на него въ кодексахъ существуютъ двѣ системы: одни требуютъ не только изготовленія документа, но и употребленія его, относя, слѣдовательно, изготовленіе къ покушенію; другіе, напротивъ, разсматриваютъ изготовленіе документа какъ самостоятельную, законченную форму преступной дѣятельности. Согласно этой послѣдней системѣ (принятой нашимъ дѣйствующимъ правомъ и сохраняемой проектомъ), моментомъ окончанія П. считается тотъ, когда документъ вполнѣ готовъ для употребленія, т. е. написанъ текстъ и поставлены подложныя подписи (рѣш. сената 1870 г., №№ 282; 295 и др.). Заявленіе спора о П. документа, представленнаго въ судъ въ качествѣ доказательства по гражданскому дѣлу, безъ прямого обвиненія кого-либо, разсматривается гражданскимъ судомъ; уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь тогда, когда судъ признаетъ документъ подложнымъ. Если сдѣлано прямое указаніе на лицо, виновное въ учиненіи П., судъ немедленно передаетъ документъ прокурору. *Главные виды П.* 1) *П. правительственныхъ бумагъ вообще.* По различію мѣстъ и лицъ, отъ имени которыхъ совершенъ П., улож. о наказ. различаетъ: а) П. именныхъ указовъ Государя Императора (ст. 291); б) указовъ сената (ст. 292); в) бумагъ министерствъ и главныхъ управленій (ст. 293) и г) бумагъ прочихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ или общественныхъ учрежденій (ст. 294). Наказанія различныя (до ссылки въ каторжныя работы безъ срока, въ первомъ случаѣ), при чемъ одна поддѣлка, безъ употребленія поддѣльной бумаги, а также благовременная явка съ повинной разсматриваются какъ особо уменьшающія вину и наказаніе обстоятельства (въ четвертомъ случаѣ — до ареста на 7 дней). Если вслѣдствіе П. невинный понесъ угол. наказаніе, то, безразлично отъ имени какого мѣста или лица онъ былъ учиненъ, онъ влечетъ за собою ссылку въ каторжныя работы на время отъ 6 до 10 лѣтъ. Проектъ выдѣляетъ лишь поддѣлку Высочайшаго повелѣнія (каторга), во всѣхъ же прочихъ случаяхъ назначаетъ одинаковое наказаніе—исправительный домъ. 2) *Представленіе подложныхъ свидѣтельствъ о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и другихъ тому подобныхъ* (ст. 300) — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Такое выдѣленіе нѣкоторыхъ случаевъ П., по маловажности поддѣльнаго документа, существуетъ во всѣхъ современныхъ законодательствахъ. Проектъ уложенія относитъ сюда же поддѣлку жестянокъ, жетоновъ и др. знаковъ, удостовѣряющихъ внесеніе пошлины или сбора или полученіе разрѣшенія на что-либо. 3) *П. паспортовъ и видовъ на жительство* (ст. 975—977) —заключеніе въ тюрьмѣ; если же виновный изобличается въ обращеніи этихъ дѣяній въ промыселъ — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. По проекту нормальное наказаніе—тюрьма, а при указанномъ обстоятельствѣ — исправит. домъ. 4) *П. въ актахъ состоянія.* За всякій П. въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти, какъ въ подлинныхъ, такъ и въ копіяхъ, ст. 1441 улож. назначаетъ наказанія какъ за П. въ оффиціальныхъ бумагахъ. Ст. 1442—1445 особо предусматриваютъ нарушенія со стороны лицъ, которымъ поручено веденіе метрическихъ книгъ. 5) *П. частныхъ документовъ.* Уложеніе о наказаніяхъ различаетъ: а) П. векселя (ст. 1160)—ссылка на поселеніе; б) поддѣлку письма или бумаги съ намѣреніемъ оскорбить кого-либо или повредить ему, или вообще съ какимъ-бы то ни было преступнымъ намѣреніемъ (ст. 1537 и 1538)—заключеніе въ тюрьмѣ; в) П. нотаріальныхъ или явочныхъ актовъ и духовныхъ завѣщаній (ст. 1690 и 1691)—ссылка на поселеніе или на житье и г) П. домашнихъ актовъ и бумагъ, «которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество, или принятыхъ кѣмъ-либо обязанностей» (ст. 1692) — ссылка на житье. Проектъ такого дѣленія не проводитъ, наказывая П. частнаго документа безразлично исправительнымъ домомъ, но съ условіемъ, чтобы былъ поддѣланъ документъ, «могущій служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или правоотношенія». На основаніи 1696 ст. улож. лжесвидѣтели, подписавшіеся подъ подложными актами, наказываются какъ сообщники.

II. *П. интеллектуальный* (актовая ложь, faux intellectuel, intellectuelle Urkundenfälschung) —составленіе документа хотя и тѣмъ лицомъ или учрежденіемъ, отъ котораго онъ показанъ исходящимъ, но съ извращеніемъ фактовъ или событій, имъ удостовѣряемыхъ. Слѣдовательно, основной отличительный признакъ интеллектуальнаго П. — отсутствіе поддѣлки. Относящіяся сюда дѣянія сводятся къ двумъ группамъ, различаемымъ по субъекту. 1) Интеллектуальный П. *со стороны должностныхъ лицъ.*

Виновнымъ можетъ быть всякое должностное лицо, которое внесло въ документъ, составленный имъ въ кругѣ его компетенціи, завѣдомую ложь. Составъ преступленія 362-ою ст. дѣйствующаго улож. опредѣленъ крайне широко и казуистично: учиненіе фальшивой подписи, приведеніе вымышленнаго свидѣтельскаго показанія, допущеніе подставныхъ свидѣтелей, совершеніе акта заднимъ числомъ, нарушеніе, изъ какихъ-либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, правилъ, для совершенія акта установленныхъ, сокрытіе истины въ докладахъ, рапортахъ, протоколахъ и т. п., включеніе въ нихъ вымышленныхъ обстоятельствъ, выдача мнимой или невѣрной копіи. Наказаніе: ссылка на поселеніе или на житье въ Сибирь, а если вслѣдствіе сдѣланнаго П. невинный понесъ уголовное наказаніе—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Независимо отъ ст. 362, имѣющей общее значеніе, уложеніе еще въ нѣсколькихъ десяткахъ статей говоритъ о разныхъ спеціальныхъ случаяхъ служебнаго П. Частныя лица, участвовавшія въ совершеніи служебнаго П., наказываются на основаніи постановленій, предусматривающихъ то общее преступленіе, которое соотвѣтствуетъ данному служебному. Проектъ угол. улож. даетъ слѣдующую общую формулу: «служащій, виновный въ составленіи, въ качествѣ органа или служителя власти, документа съ завѣдомо невѣрнымъ изложеніемъ въ немъ обстоятельства, симъ документомъ удостовѣряемаго, наказывается исправительнымъ домомъ». По наказуемости выдѣлены: П. въ Высочайшемъ повелѣніи—каторга—и П. въ свидѣтельствахъ о болѣзни, поведеніи и др.—тюрьма. Въ объясненіяхъ къ проекту (т. V, стр. 274) оговорено, что для подведенія дѣянія подъ вышеприведенную формулу невѣрное изложеніе должно касаться одного изъ главныхъ удостовѣряемыхъ документомъ обстоятельствъ; ложь относительно обстоятельствъ второстепенныхъ можетъ быть разсматриваема какъ дисциплинарный проступокъ. 2) *Со стороны частныхъ лицъ.* На сколько многочисленны опредѣленія дѣйствующаго уложенія о служебномъ П., на столько слабо развиты постановленія, касающіяся настоящей второй группы. Объ актовой лжи уложеніе говоритъ опредѣленно лишь въ ст. 1690, упоминая совершеніе нотаріальнымъ порядкомъ акта отъ имени лица, отъ котораго виновный не имѣлъ уполномочія, или по уполномочію прекратившемуся, или отъ имени лица вымышленнаго. Проектъ восполняетъ этотъ пробѣлъ, различая, по составу, ложь въ документахъ, составляемыхъ частными лицами безъ всякаго участія лицъ должностныхъ (всѣ акты домашніе, торговыя и заводскія книги), и ложь въ удостовѣреніи передъ органомъ власти обстоятельства, подлежащаго внесенію въ акты состоянія, нотаріальные, явочные или ипотечные. Относительно наказуемости различія нѣтъ (исправит. домъ). *К.-К.*

Подложечка (Scrobiculum cordis) — небольшое углубленіе подъ мечевиднымъ отросткомъ грудинной кости. Болевыя ощущенія въ этой области являются однимъ изъ признаковъ желудочныхъ страданій.

Подлѣсникъ (Sanicula europaea L.)—многолѣтняя трава, относящаяся къ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae); она растетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ западной, рѣже въ средней Россіи; стебель у нея прямой, простой или вѣтвистый, до 45 стм. высоты, голый; прикорневые листья глубоко пятираздѣльные, съ обратно яйцевидными пильчатыми долями; листья снабжены длинными черешками; стеблевые листья немногочисленные, мелкіе. Цвѣтки собраны простыми головками, расположенными верхушечнымъ зонтикомъ. Въ головкѣ средніе цвѣтки обоеполые, сидячіе, краевые, мужскіе, сидятъ на цвѣтоножкѣ. Чашечки пятизубчатыя, розовобѣлые, лепестки выемчатые, съ длиннымъ окончаніемъ, загнутымъ внутрь цвѣтка. Плодъ почти шарообразный, безъ столбочка, усаженный крючковатыми шипами. Иногда П. употребляется въ народной медицинѣ.

Подлѣсокъ—см. Насажденія (XX, 615).

Подляхія и *Подляшье*—названіе одного изъ старинныхъ округовъ Польши, обнимавшаго нынѣшнюю Сѣдлецкую губ. и части Люблинской и Ломжинской. Въ глубокой древности здѣсь были земли Дрогичинская, Мельникская и Бѣльская. Населеніе на югѣ—малоруссы, на сѣверѣ—бѣлоруссы; средина занята была ятвягами, которые постепенно были порабощены и вытѣснены русскими. Въ XIV в. П. подпадаетъ подъ власть литовскихъ князей; съ 1569 г. раздѣляетъ участь Польши. Есть мнѣніе, что въ П., до появленія русскихъ, жило славянское племя, языкъ котораго послужилъ основаніемъ подляшскихъ разнорѣчій.

Подмазка *борзыхъ* и *гончихъ собакъ*—производится ежегодно, въ началѣ іюня, для предохраненія отъ забойки (XII, 89) и т. п. болѣзней, причиняемыхъ чесоточными клещами и др. паразитами. П. дѣлается изъ одной части конопляного масла, двухъ частей чистаго дегтя и двухъ частей молока и втирается во всѣ части тѣла собаки. Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ П. собаки должны быть содержимы взаперти. *С. Б.*

Подмаренникъ (Galium L.)—родовое названіе растеній изъ семейства маренныхъ (Rubiaceae). Большинство видовъ этого рода—травы, однолѣтнія или многолѣтнія, и только не многіе—полукустарники. Листья у нихъ то очень узкіе, мелкіе, то крупные, широкіе, обыкновенно собранные кольцами по 4-6-8-12, очень рѣдко листья накрестъ-супротивные. Цвѣтки мелкіе, бѣлые, желтые, зеленоватожелтые или розовые, собраны въ небольшія вильчатыя (дихазіальныя) соцвѣтія, расположенныя на верхушкѣ вѣтвей или въ пазухѣ листьевъ; иногда соцвѣтія соединяются въ кисти. Цвѣтокъ правильный обоеполый или, вслѣдствіе недоразвитія однополый. Чашечки обыкновенно нѣтъ, рѣдко она состоитъ изъ четырехъ короткихъ зубчиковъ; вѣнчикъ колесовидный, четырехзубчатый; зубчики безъ придатковъ и въ зѣвѣ голые; тычинокъ 4, прикрѣпленныхъ къ зѣву вѣнчика; завязь нижняя, двугнѣздая, столбиковъ два съ головчатыми рыльцами; плодъ—двусѣмянный орѣшекъ, голый или покрытый бугорками либо щетинками. Всѣхъ видовъ подмаренника около 250; встрѣ-

чаются во всѣхъ частяхъ свѣта, главнымъ образомъ въ восточномъ полушаріи; въ Европѣ ихъ встрѣчается около 100 видовъ. Этотъ громадный родъ подраздѣляется на 14 секцій. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 12 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: 1) G. Mollugo L. (мягкій П., дерябка, косма-трава)—многолѣтняя трава, растущая повсемѣстно по лугамъ, лѣсамъ, около дорогъ, рвовъ, по полямъ. Отъ вѣтвистаго корневища отходятъ тонкіе, четырехгранные вѣтвистые слабые стебли; листья линейно-продолговатые; мелкіе, бѣлые пахучіе цвѣтки собраны въ метелки. Свѣжевыжатый сокъ этого растенія употребляется въ народной медицинѣ отъ эпилепсіи и подагры. Сокъ съ квасцами даетъ коричневую и желтую краску. 2) G. Aparine L. (цѣпкій П., липушникъ, лепчица, лепецъ), весьма обыкновенная многолѣтняя трава, растущая на поляхъ, сорныхъ мѣстахъ, между кустарниками. Прежде сокъ этого растенія (Herba Aparines) употреблялся отъ болѣзни печени, железъ, зоба, водяной, отъ скорбута и рака. 3) G. verum L. (настоящій П., желтая кашка, медовая трава, сыворотень, сычужникъ)—многолѣтняя трава, растущая всюду по полямъ, лугамъ, рвамъ, дорогамъ, отличается своими яркожелтыми цвѣтками, собранными въ метелку; цвѣтки имѣютъ медовый запахъ; стебли четырехгранные, пушистые, до 80 стм. высотою; листья линейные. Свѣжій сокъ этого растенія прежде употреблялся отъ эпилепсіи, истерики, противъ накожныхъ сыпей и конвульсіи у дѣтей, и отъ ранъ. Корень даетъ красную краску, а цвѣтки—желтую. Растеніе обладаетъ свойствомъ свертывать молоко, и въ Англіи употребляется для приготовленія честерскаго сыра. Въ народной медицинѣ употребляется отъ поноса, болей живота, отъ золотухи, нарывовъ, вередовъ и проч. Остальные виды (G. silvaticum L., G. Uliginosum L., G. boreale L. и др.) менѣе обыкновенны. *С. Р.*

Подмастерье.—Въ первоначальной цеховой организаціи (см. Цехи) различаются ясно лишь два класса: мастера и ихъ ученики. Слабое развитіе ремеслъ даетъ заработокъ лишь немногимъ; число мастеровъ и учениковъ растетъ, поэтому, медленно, званіе мастера и самостоятельнаго члена цеха получается свободно и легко. Постепенное развитіе запроса на ремесленныя издѣлія ведетъ за собой приливъ учениковъ, увеличеніе числа самостоятельныхъ мастеровъ и стремленіе послѣднихъ сплотиться между собою, чтобы по возможности затруднить доступъ къ званію мастера. Увеличивающаяся все болѣе и болѣе потребность ремеслъ въ орудіяхъ, въ запасахъ сырого матеріала, вообще въ *капиталѣ*, также затрудняетъ для учениковъ возможность обращаться къ самостоятельному производству, обрекая ихъ на положеніе простыхъ рабочихъ и по окончаніи годовъ обученія. Такъ образуется особый классъ П.—свободныхъ рабочихъ, вышедшихъ изъ періода ученичества и получившихъ право производства опредѣленнаго ремесла, но не достигшихъ еще званія мастера. Мастера, прежде имѣвшіе одного-двоихъ работниковъ или учениковъ, становятся предпринимателями, со многими рабочими и учениками. Съ увеличеніемъ числа П. потребовалось установленіе опредѣленныхъ условій для этого званія. П. долженъ былъ пробыть извѣстное число лѣтъ въ ученикахъ, получить удостовѣреніе мастера въ достаточномъ знаніи мастерства, имѣть опредѣленное количество бѣлья и платья и быть принятымъ коллегами-П. въ ихъ среду, съ опредѣленными обрядами и символическими дѣйствіями. Для принятія въ цехъ съ званіемъ мастера требовалось первоначальное обученіе мастерству въ томъ городѣ, гдѣ находился избираемый цехъ, пребываніе извѣстное число лѣтъ въ П., представленіе пробной работы, опредѣленный взносъ въ цеховую кассу и угощеніе членамъ цеха. Такъ какъ П. строго запрещалось во время нахожденія въ этомъ званіи работать на себя, то составленіе капитала для открытія мастерства и взносовъ въ кассу было для многихъ очень затруднительнымъ (жениться П. также иногда воспрещалось). Строгость оцѣнки пробной работы (особая коммиссія изъ мастеровъ), обязанность исполнить ее въ изолированномъ помѣщеніи, безъ посторонней помощи, дороговизна работы (требовалась работа тонкая, мелочная и непроизводительная—chef-d'oeuvre pour le bien et prouffit commun, какъ говорится въ статутѣ одного французскаго цеха) еще болѣе затрудняли для П. полученіе званія мастера. Въ Германіи съ XIV в. присоединяется новое требованіе: странствованіе, для усовершенствованія въ мастерствѣ, по другимъ городамъ, особенно тѣмъ, которые отличались высотою техники (рядъ прирейнскихъ и швейцарскихъ городовъ), и работа тамъ въ теченіе опредѣленнаго времени въ качествѣ П. Общность интересовъ, расходящихся теперь съ интересами мастеровъ, побуждаетъ П. сплачиваться для борьбы за свои права въ *товарищества* и *союзы*, распространяющіеся съ XIV в. въ Англіи, Франціи (см. Компаньонажъ, XV, 895) и особенно Германіи. *Нѣмецкіе союзы П.* возникаютъ на первыхъ порахъ для удовлетворенія потребностей религіозныхъ (товарищества для участія въ религіозныхъ процессіяхъ, пожертвованіяхъ въ пользу церквей) и нравственныхъ (взаимопомощь при болѣзни, бѣдности, на похоронныя издержки) и въ такомъ видѣ пользуются покровительствомъ церкви. Борьба съ мастерами скоро дѣлаетъ ихъ соціально-политической организаціей, направленной на урегулированіе заработной платы и рабочаго времени, посредничество въ удовлетвореніи спроса на работу и выработку нормальнаго рабочаго договора. П. группируются въ союзы или по отдѣльнымъ мастерствамъ, или по совокупности ремеслъ, выбираютъ представителей пріобрѣтаютъ собственное имущество, вырабатываютъ кодексы правилъ и обрядовъ, обязательныхъ для каждаго сочлена, имѣютъ общее мѣсто сходокъ, организуютъ судъ надъ товарищами, недостойными носить званіе П., налагаютъ штрафы, принимаютъ и исключаютъ не только изъ товарищества, но и изъ сословія, принуждая мастеровъ не принимать исключенныхъ на работы. Средства борьбы съ мастерами—бойкотированіе мастеровъ, забастовка, угрозы,

буйство, прямое возстаніе. Обычай странствованія установляетъ связь между П. не только одного города, но и разныхъ мѣстностей. Рядомъ съ мѣстными образуются общіе союзы П., имѣющіе цѣлью не только борьбу съ мастерами въ интересахъ своего ремесла, но и борьбу за городскія права. Странствующіе П. вступаютъ въ ближайшую связь съ той безправной массой городского населенія, которая не принадлежала къ составу старыхъ правящихъ цеховъ, и, опираясь на нее, добиваются самостоятельнаго положенія въ городахъ, доступа къ городскому управленію и участія въ завѣдываніи дѣлами цеховъ. Возстанія П. и низшихъ слоевъ городского населенія въ XV—XVII стт служатъ внѣшнимъ выраженіемъ этой борьбы, приведшей мало по малу, не смотря на противодѣйствіе городскихъ управленій и имперскаго правительства (рядъ узаконеній, запрещавшихъ или ограничивавшихъ союзы и назначавшихъ пени за своевольные поступки П.), къ преобразованію городского устройства и, наконецъ, къ разложенію цеховой организаціи ремеслъ (см. Цехи). Съ этого момента прекращается исторія П. и выступаетъ на сцену современный рабочій вопросъ.

П. въ *русскомъ* правѣ появляются съ введеніемъ въ Россіи, по западно-европейскому образцу, цехового устройства. Современныя постановленія о нихъ напоминаютъ нѣкоторыя правила, выработанныя на Западѣ еще въ средніе вѣка. По русскому закону, П. есть ремесленникъ, научившійся мастерству «по всѣмъ его правиламъ», но обязанный «для пріобрѣтенія опытностью совершеннаго въ работѣ искусства быть въ семъ званіи по крайней мѣрѣ три года». По выходѣ изъ учениковъ, П. поступаетъ по вольному найму на службу къ мастеру. Въ книжкѣ, выдаваемой ему изъ цеховой управы, отмѣчается время поступленія на службу, ея срокъ, размѣръ вознагражденія и прописывается каждымъ хозяиномъ аттестатъ о поведеніи П. Оставленіе службы до срока или отказъ отъ нея со стороны хозяина ведетъ къ уплатѣ пени. Обидный аттестатъ даетъ право жалобы цеховой, а затѣмъ и общей ремесленной управѣ. П. обязывается, какъ и въ средніе вѣка, ночевать въ домѣ своего хозяина и не имѣетъ права брать самостоятельныя работы безъ разрѣшенія мастера. Открывать самостоятельныя ремесленныя заведенія, держать учениковъ П. запрещается. Средневѣковое германское требованіе странствованія выродилось у насъ въ статью: «П. дозволяется ходить по городамъ для усовершенствованія своего званія, получивъ на сіе паспортъ отъ своего начальства» (405 рем. уст.). П., желающій получить званіе мастера, долженъ представить цеховой управѣ пробную работу, оцѣняемую присяжными мастерами, на приговоръ которыхъ возможна жалоба цеховой, общей ремесленной и, наконецъ, городской управѣ. «П., опорочившій себя дурнымъ поведеніемъ и заслужившій за то наказаніе, не можетъ быть мастеромъ, доколѣ общая ремесленная управа и старшина цеха не удостовѣрятся въ его исправленіи» (ст. 416). П. пользуется правами мѣщанина (ст. 404). Литературу—см. Цехи. *В. Н.*

Подметныя письма—см. Пасквиль.

Подметчикъ (стар.): 1) подкинувшій кому-либо «поличное», 2) работникъ на монетномъ дворѣ, подкладывающій металлъ въ плавильную печь.

Подмышечная впадина—см. Подкрыльцовая впадина.

Подмѣнышъ—см. Одмина (XXI, 741). Великорусскому П., т. е. ребенку-чертенку, отвѣчаетъ нѣмецкое Wechselbalg. См. III т. «Поэтическихъ воззрѣній славянъ на природу» (стр 305—316).

Подмѣнъ ребенка (юрид.), т. е. умышленная замѣна ребенка одной матери ребенкомъ другой, можетъ быть разсматриваемъ или какъ посягательство на свободу, или какъ посягательство на права, состоянія и союзъ семейный. Послѣдней точки зрѣнія держится, подобно французскому праву, дѣйствующее улож. о наказ., трактующее объ этомъ дѣяніи подъ заголовкомъ: «о сокрытіи истиннаго званія или состоянія какого-либо лица» и вводящее въ ст. 1407 признакъ: «съ намѣреніемъ скрыть настоящее происхожденіе или состояніе». По свойству дѣянія, объектомъ его могутъ быть дѣти только такого возраста, когда нѣтъ еще сознанія принадлежности къ данной семьѣ (улож. говоритъ: «П. младенцевъ», не опредѣляя лѣтъ). Наказаніе—ссылка въ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ. Проектъ угол. улож. относитъ П. ребенка къ посягательствамъ на свободу, такъ какъ дѣяніе это можетъ быть учиняемо «не только для нарушенія гражданскаго состоянія ребенка, но и въ другихъ видахъ, и притомъ такъ, что дѣйствіями виновника такое его состояніе можетъ даже не подвергаться опасности» (объясн. ред. ком., т. IV, стр. 205). За П. ребенка моложе 12 лѣтъ, какъ и за похищеніе, проектъ назначаетъ исправительный домъ; намѣреніе лишить ребенка правъ его состоянія признается увеличивающимъ вину обстоятельствомъ (исправительный домъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ). См. Похищеніе. *К.-К.*

Подниза (стар.)—жемчужная или бисерная бахрома у женскихъ головныхъ уборовъ; въ нее внизывались драгоцѣнные камни и другія пронизки.

Подножный кормъ—см. т. XVI, 272.

Поднятія земной коры—см. Колебанія вѣковыя (XV, 666).

Подоба (Иванъ Григорьевичъ).—Родился въ 1842 г., по окончаніи курса въ кишиневской гимназіи и новороссійскомъ университетѣ со степенью кандидата естественныхъ наукъ (1870) П., въ 1872 г., изучилъ сельскохозяйственныя науки, а въ особенности овцеводство и шерстовѣдѣніе въ прусской земледѣльческой академіи Проскау (Силезія). Въ 1873 г.—главноуправляющій на югѣ Россіи овцеводовъ-землевладѣльцевъ Фалцъ-Фейновъ; въ 1876 г временно исполнялъ должность директора земскаго сельско-хозяйственнаго училища въ Херсонѣ. П. считаютъ первымъ разводившимъ въ Россіи весьма полезное масличное растеніе Lallemantia iberica, и изъ

бобовыхъ Soya hispida, джугару и т. п. П., по порученію Имп. вольн. экон. общества, произвелъ микроскопическое изслѣдованіе тонины мериносовой шерсти, подвергъ испытанію величину извитковъ мериносовой шерстинки, крѣпость и степень ея растяжимости. Имп. вольн. экон. общество, въ 1881 г., издало это сочиненіе П.: «Микроскопическое изслѣдованіе тонины мериносовой шерсти», на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и удостоило автора большой золотой медали. Въ нѣмецкой равно какъ и въ нашей спеціальной литературѣ трудъ П. вызвалъ одобренія. Въ 1885 г. П., какъ членъ коммиссіи для изслѣдованія причинъ застоя въ хлѣбной торговлѣ, представилъ докладъ, подъ заглавіемъ «Наше положеніе на международномъ рынкѣ по торговлѣ шерстью, хлѣбомъ и скотомъ» (изд. отдѣльной брошюрой), вызвавшій особенное вниманіе сельскихъ хозяевъ. Другія работы П.: «Карманное руководство къ опредѣленію качествъ и возраста домашнихъ животныхъ», «Нѣчто о паразитахъ и круженіи у овецъ, съ указаніемъ предохранительныхъ мѣръ», «На чемъ основаны свойства благородной шерсти», «Краткій обзоръ шерстовѣдѣнія и терминологія всѣхъ качествъ мериносовой шерсти» (эта терминологія въ 1885 г. утверждена съѣздомъ овцеводовъ въ Харьковѣ), «Главнѣйшія свойства организмовъ, производящихъ заразительныя болѣзни».

Подобенъ (ὅμοιον) — такъ называется церковная пѣснь, которая по содержанію, размѣру или тону подобна другой пѣсни Минеи или Октоиха; начальныя слова послѣдней пишутся сряду послѣ слова: П. Почти всегда пѣснь, подобная другой по размѣру, подобна и по гласу; въ Минеѣ указывается гласъ какъ П., такъ и той, которая послужила для него образцомъ. Пѣснопѣнія П, въ богослужебныхъ книгахъ размѣчены звѣздочками для пѣнія, указывающими на тоны и разстановки.

Подобіе (въ геометріи, Similitude).—Два треугольника подобны между собою, если углы ихъ одинаковы и отношеніе сторонъ, противолежащихъ равнымъ угламъ, имѣетъ одну и ту же величину. Всякія двѣ подобныя фигуры и всякія два подобныя тѣла могутъ быть разсматриваемы какъ взаимныя перспективныя изображенія. Одну изъ нихъ можно всегда повернуть и переставить такъ, что всѣ лучи, проведенные черезъ сходственныя точки обѣихъ фигуръ, сойдутся въ одной точкѣ, которая называется *центромъ П.* обѣихъ взаимноподобныхъ фигуръ. *Д. Б.*

Подобіе или *аналогія*—означаетъ въ біологіи сходство органовъ по ихъ отправленію. Такъ напр. легкія позвоночныхъ и легкія наземныхъ моллюсковъ являются органами аналогичными. Аналогію нужно отличать отъ *соотвѣтствія* или *гомологіи* органовъ (см.), обозначающей сходство въ происхожденіи и строеніи органовъ. Такъ, рука человѣка является гомологомъ передняго бокового плавника рыбы, крыла птицы и передней конечности всѣхъ позвоночныхъ вообще, при чемъ функціи всѣхъ этихъ органовъ являются далеко не сходными. Это различіе между П. и соотвѣтствіемъ было указано еще Аристотелемъ, а равно имъ же было обращено вниманіе на то, что органы могутъ быть сходны по строенію, но занимать различное положеніе на тѣлѣ. Такъ, сосцы могутъ помѣщаться у млекопитающихъ и на груди, на брюхѣ и въ паху. У членистыхъ животныхъ такое различіе въ положеніи соотвѣтственныхъ органовъ объясняется тѣмъ, что они принадлежатъ различнымъ членикамъ тѣла. Такъ, три пары ногъ насѣкомыхъ принадлежатъ тремъ различнымъ членикамъ груди. Передняя (или верхняя) конечность позвоночныхъ принадлежитъ переднимъ, а задняя (или нижняя)—заднимъ членикамъ, на которые подѣлено тѣло зародыша позвоночныхъ. Такіе органы, въ отличіе отъ гомологичныхъ называются *гомодинамными*. Въ новѣйшее время вопросомъ о П и соотвѣтствіи занимались Ж. Сентъ-Илеръ и Іерингъ. Послѣдній указалъ на то, что между органами гомологичными мы должны различать двоякіе: одни не только соотвѣтственны по своему строенію, положенію, развитію въ теченіе зародышевой жизни, но и развитію филогенетическому, т. е. произошли отъ одного и того же органа, свойственнаго общему предку данныхъ формъ. Такъ, печень ланцетника, имѣющая форму полаго отростка кишечника, и печень позвоночныхъ, имѣющая форму компактной железы, произошли отъ общей исходной формы, что и подтверждается развитіемъ печени позвоночныхъ (см. Печень). Но другіе органы, хотя и являются гомологичными по положенію, строенію и развитію, но произошли, какъ можно думать, самостоятельно и независимо одинъ отъ другого. Такъ, печеночные придатки у червей и моллюсковъ являются весьма сходными и развиваются одинаково, въ видѣ полыхъ отростковъ кишечника, но пріобрѣтены они были, по мнѣнію Іеринга, тѣмъ и другимъ типомъ вполнѣ самостоятельно и, если мы и можемъ допустить существованіе предка, общаго червямъ и моллюскамъ, то этотъ предокъ, вѣроятно, такихъ придатковъ еще не имѣлъ. Первую гомологію второго рода—*гомогеніей*. *В. М. Ш.*

Подобойи—см. Утраквисты.

Подобосущный, *Подобсущіе* (ὁμοιούσιος)—важный въ церковной исторіи IV вѣка богословскій терминъ. Во время борьбы между православіемъ и аріанствомъ, особенно обострившейся при покровителѣ аріанъ, имп. Константіи (сынѣ Константина Вел.), явилась средняя партія, которая, соглашаясь въ прочихъ пунктахъ съ никейскимъ символомъ, предлагала вмѣсто термина *единосущный* (ὁμοούσιος) для 2-го лица Св. Троицы близкій по звукамъ, хотя весьма различный по содержанію терминъ П. (ὁμοιούσιος—отъ ὅμοιος—подобный и οὐσία—сущность). На это могли согласиться умѣренные аріане, но православные находили, что признаніе Сына Божія только *подобнымъ* Отцу не отличаетъ Его принципіально отъ прочихъ людей, которые также имѣютъ образъ и подобіе Божіе.

Подовка (Днѣпровка) — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 90 вер. отъ у. г., въ 7 вер. отъ лѣваго берега Днѣпра. Ежене-

дѣльные базары, 2 ярмарки. Жит. 4700, малороссы.

Подозеровъ (Иванъ Ивановичъ) — скульпторъ, род. въ 1835 г. учился въ имп. академіи художествъ, подъ руководствомъ профессора Н. Пименова, въ 1862 г. получилъ малую золотую медаль за статую «Косецъ», въ 1866 г. признанъ художникомъ I ст. и чрезъ два года послѣ того, за бюстъ г-жи Поляковой, удостоенъ званія академика. Сдѣлавъ вскорѣ затѣмъ поѣздку въ чужіе края, онъ поступилъ на службу въ академію адъюнктъ-профессоромъ скульптуры и въ 1881 г. за статую «Ева», былъ возведенъ въ званіе профессора. При введеніи въ академіи новаго устава и штатовъ въ 1892 г. уволенъ въ отставку. Кромѣ упомянутой статуи «Ева», изъ работъ П. заслуживаютъ вниманія бюстъ и статуя императора Александра II, бюстъ Н. Пименова, для его надгробнаго памятника и нѣсколько фигуръ сподвижниковъ Екатерины II въ ея монументѣ, воздвигнутомъ въ СПб., по проекту М. О. Микѣшина.

А. А. С—въ.

Подозрѣніе (absolutio ab instantia)—терминъ, употреблявшійся при господствѣ въ уголовномъ процессѣ теоріи формальныхъ доказательствъ для обозначенія состоянія средняго между осужденіемъ и оправданіемъ. Подсудимый приговаривался къ «оставленію въ П.» въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ него имѣлись только несовершенныя доказательства, недостаточныя для признанія его виновнымъ (оговоръ другого подсудимаго, показаніе одного свидѣтеля, косвенныя улики), но вмѣстѣ съ тѣмъ не допускавшія и признанія его оправданнымъ, для чего требовались положительныя доказательства невиновности. При обвиненіи въ наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ оставленные въ подозрѣніи подсудимые приговаривались иногда къ наказаніямъ, болѣе мягкимъ, чѣмъ тѣ, которыя указаны въ законѣ за данное преступленіе (poena extraordinaria). Оставленіе въ П. соединялось съ отдачею осужденнаго подъ особый надзоръ полиціи. Оставленнаго въ подозрѣніи можно было снова привлечь къ отвѣтственности за тоже преступленіе, въ случаѣ обнаруженія новыхъ обстоятельствъ, его уличающихъ.

Подолинскій (Андрей Ивановичъ)—извѣстный поэтъ (1806—1886). Уроженецъ гор. Кіева, воспитанникъ петербургскаго унив. благороднаго пансіона, П. служилъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, а въ концѣ 1850-хъ гг. вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи (Звенигородскаго у., Кіевской губ.). Рано началъ писать стихи, но выступилъ въ печать съ поэмою «Дивъ и Пери» только въ 1827 г. Пушкинъ и его друзья встрѣтили ее сочувственно. Въ 1829 г. появилась стихотворная повѣсть П. «Борскій», въ 1830 г.— поэма «Нищій», въ 1837 г. — поэма «Смерть Пери». Наиболѣе извѣстныя произведенія П.— «Дивъ и Пери» и «Смерть Пери»,—написанныя въ стилѣ Томаса Мура, пользовались большимъ вниманіемъ публики и критики, благодаря легкой и изящной формѣ и красотѣ романтическаго сюжета. Въ 1837 г. вышло въ свѣтъ собраніе произведеній П., подъ заглавіемъ: «Повѣсти и мелкія стихотворенія». Помѣстивъ послѣ этого нѣсколько небольшихъ стихотвореній въ «Современникѣ», «Библіотекѣ для Чтенія» и нѣкоторыхъ альманахахъ за 1838 и 39 гг., П. ничего не печаталъ до 1854 г., когда событія восточной войны внушили ему патріотическія стихотворенія: «Предъ войной» и «Союзникамъ» (въ «Отечественныхъ Запискахъ»). Въ 1860 г. Н. Г. Устряловъ выпустилъ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ собраніе стихотвореній П., но тогдашняя критика встрѣтила ихъ непріязненно, какъ «пустозвонныя романтическія бредни, чуждыя требованіямъ дѣйствительности и могучимъ вѣяніямъ вѣка». Большую извѣстность получило стихотвореніе П.: «На праздникъ 50-лѣтней годовщины основанія с.-петербургскаго унив.» (въ 1869 г.); два заключительныхъ его стиха:

«Гдѣ высоко стоитъ наука,
«Стоитъ высоко человѣкъ»

были выбиты на медали въ память юбилея. Въ 1884—1886 гг. въ «Русской Старинѣ» было напечатано нѣсколько стихотвореній П., написанныхъ въ разное время, а въ «Сборникѣ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ» (1884 г.) — стихотвореніе: «Мать». П.—второстепенный поэтъ изъ числа послѣдователей Пушкина; онъ не внесъ ничего новаго въ содержаніе поэзіи. См. «Воспоминанія А. И. Подолинскаго» («Русскій Архивъ», 1872, кн. 3 и 4); некрологъ, написанный О. Ѳ. Миллеромъ, въ «Русской Старинѣ», 1886, № 2; предисловіе къ «Неизданнымъ стихотвореніямъ П.», гдѣ помѣщена его автобіографическая записка («Русская Старина», 1885, № 1); статью Кіевскаго: «Послѣдній изъ Пушкинской плеяды» («Русскій Вѣстникъ», 1886, № 1). Болѣе полный перечень стихотвореній П. сдѣланъ Д. Языковымъ («Историческій Вѣстникъ», 1889, № 12);

Подолъ—низменная часть Кіева. Первое лѣтописное извѣстіе о немъ относится къ 945 г., когда онъ былъ покрытъ водою. Во второй половинѣ XI в. на П. былъ «торговище», на которомъ въ 1068 г. собиралось враждебное князю вѣче. Въ первой половинѣ XII в. здѣсь было нѣсколько опустошительныхъ пожаровъ. Отъ прибоя Днѣпра пространство П. мало по малу уменьшалось; уже въ 1619 г. жители выпросили у Сигизмунда III для заселенія гору Щековицу. Въ древности П. былъ заселенъ преимущественно торговымъ и промышленнымъ людомъ и застроенъ деревянными зданіями. Послѣ Батыева нашествія П. былъ укрѣпленъ деревяннымъ замкомъ, но еще не разъ подвергался татарскимъ опустошеніямъ. Замокъ былъ разрушенъ Менгли-Греемъ въ 1482 г. По свидѣтельству Боплана (1632—1648), П. въ первой половинѣ XVII в. былъ обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ рвомъ въ 25 фт. ширины. Важнѣйшіе памятники на Подолѣ—Замковая, нынѣ Флоровская гора, Крещатицкій источникъ, нѣсколько старыхъ церквей. Ср. Н. Петровъ, «Историко-топографическіе очерки древняго Кіева» («Кіевская Старина», 1897, № 2 и 3).

В. Р—въ.

Подолье (Буцневицы)—мст. Подольской губ., Летичевскаго у., въ 15 в. отъ у. г. Прав. црк., евр. молитв. домъ. Жит. 600, наполовину евреи.

Подольникъ — рыболовная снасть, состоящая изъ *хребтины* — веревки, длиною до 100 саж., къ которой, на разстояніи 3 арш. другъ отъ друга, привязываются тонкіе волосяные поводки съ наживленными крючками; черезъ 8—10 крючковъ привязываются къ хребтинѣ небольшіе деревянные поплавки для того, чтобы снасть не лежала вся на днѣ, а шла фестонами, то прикасающимися ко дну, то отъ него удаляющимися. П. ставится въ неглубокихъ мѣстахъ, вдоль по теченію рѣки, и утверждаются на кольяхъ, по нѣсколько въ рядъ. *С. Б.*

Подольская губернія граничитъ на З съ Австро-Венгріей (Галиціей), при чемъ на протяженіи около 170 в. границу составляетъ р. Збручъ или Родвочъ (см. XII, 352), лѣвый притокъ Днѣстра; на С — съ Волынской губ., на В — съ Кіевской губ., на ЮВ и отчасти на Ю - съ Херсонской, на ЮЗ—съ Бессарабской губ., отъ которой отдѣляется р. Днѣстромъ. Пространство П. губ. 36910 кв. в. (по Швейцеру—37293 кв. в.). Рельефъ поверхности очень сложенъ, благодаря главнымъ образомъ размывающей дѣятельности рѣкъ. Въ общемъ, площадь губ. представляетъ возвышенное плато, немного понижающееся по направленію съ СЗ къ ЮВ и пересѣченное многочисленными и глубокими рѣчными долинами; плато это продолжается на С въ Волынскую губ., на СВ въ Кіевскую, на З сливается съ галиційской возвышенностью, но съ Карпатами ни орографич., ни геологич. связи не имѣетъ (см. Карпаты, XIV, 577). Наиболѣе возвышенныя точки губ. находятся на СЗ, въ Проскуровскомъ у. (1186 фт. абс. выс. у с. Александровки, 1160 у Фельштина), въ Летичевскомъ у. (1190 Волковинцы), въ Литинскомъ у. (1101 Бабинъ, 1088 Ново-Константиновъ), въ Виницкомъ у. (Богудзенка 1051), Каменецъ-Подольскомъ у. (1147 Цикова, 1132 Черноводы), Ново-Ушицкомъ уѣздѣ (1105 Супруновка), Могилевскомъ у. (1011 Бѣляны) и Брацлавскомъ у. (1024 Дубовецъ). Въ глубокихъ долинахъ рѣкъ абсолютныя высоты спускаются до 400 фт. Отъ водораздѣловъ между главными рѣками (см. ниже) идутъ во всѣ стороны пологіе склоны, которые затѣмъ круто обрываются въ рѣчныя долины. Вообще, южная часть губерніи (по Днѣстру и его притокамъ) сильнѣе изрѣзана долинами и болѣе расчленена, чѣмъ сѣверная. Въ Каменецъ-Подольскомъ у. проходитъ замѣчательная цѣпь остроконечныхъ холмовъ (мшанковыхъ атолловъ), извѣстныхъ подъ именемъ Толтровъ или горъ Міодоборскихъ (см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146). Большихъ низменностей въ П. губ. нѣтъ. Главнѣйшія рѣки: Днѣстръ и Бугъ (см.). Днѣстръ принадлежитъ П. губ. на протяженіи 415 в. (отъ устья Збруча до устья Ягорлыка), составляя естественную ея границу съ Бессарабской губ., и на всемъ этомъ протяженіи судоходенъ. Важнѣйшіе его притоки въ предѣлахъ П. губ.—Збручъ, Смотричъ, Ушица, Калюсъ, Лядава, Мурафа и Ягорлыкъ, всѣ они несудоходны, текутъ весьма быстро въ глубокихъ ущельяхъ и питаются не только атмосферными, но и почвенными водами. Бугъ течетъ въ П. губ. на протяженіи 508 в. (отъ с. Глядки до устья р. Синюхи), несудоходенъ и течетъ медленно, въ болотистыхъ берегахъ; таковы же и его притоки—Волкъ, Бужокъ, Иква, Снивода, Десна, Згаръ, Ровъ, Собь, Синюха, Кодыма. О судоходствѣ по Днѣстру см. X, 808. Озеръ въ П. губ. нѣтъ; изъ болотъ самое значительное находится по р. Волку, въ Проскуровскомъ у.; по притокамъ р. Буга расположено много прудовъ. Почва губерніи преимущественно черноземная, весьма плодородная; только часть Летичевскаго у. имѣетъ глинистую и песчаную почву, а въ южныхъ уу. почва мѣстами известковая. Геологическое строеніе П. губ. довольно сложно и разнообразно По р. Бугу и нѣкоторымъ его притокамъ выступаютъ граниты; въ глубокой долинѣ Днѣстра и по его притокамъ обнажаются силурійскія и мѣловыя отложенія (о составѣ ихъ см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146); большая часть губерніи покрыта третичными (міоценовыми) отложеніями, состоящими главнымъ образомъ изъ известняковъ (въ восточной полосѣ губерніи—изъ песковъ такъ наз. Балтскаго яруса); въ Винницкомъ, Брацлавскомъ и Гайсинскомъ уу. встрѣчаются пески, по всей вѣроятности, нижнетретичные (палеогеновые). Обильныя подземныя воды вытекаютъ въ видѣ источниковъ на верхнемъ спаѣ силурійскихъ отложеній. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ П. губ. встрѣчаются строительные камни (силурійскіе плотные известняки, третичные мягкіе «пильные камни», литографскій камень, гипсъ [по р. Збручу], фосфориты [главнымъ образомъ въ мѣловыхъ пескахъ], жерновики). *Климатъ* П. губерніи теплѣе, чѣмъ въ большей части Европейской Россіи. Наблюденій еще очень мало. Всего теплѣе въ долинѣ Днѣстра, защищенной значительными высотами отъ холодныхъ сѣв.-восточныхъ вѣтровъ; это положеніе очень способствуетъ развитію виноградарства и садоводства; значительно холоднѣе нагорья (плато) въ зап. и сѣв. части губерніи, особенно весною и лѣтомъ. Въ это время года всего теплѣе въ южномъ степномъ Балтскомъ у. Изъ мѣстъ, темп. которыхъ приведны ниже, Каменецъ лежитъ на терассѣ между нагорьемъ и глубокой долиной Смотрича, притока Днѣстра, Волковинцы—въ самой высокой части губерніи.

Средняя температура.

	Январь.	Мартъ.	Іюль.	Сентябрь.	Годъ.
Каменецъ-Подольскъ	—3,3	9,2	20,3	15,2	8,6
Волковинцы	—6,4	7,3	18,8	13,8	6,8

Осадковъ (дождя и снѣга) выпадаетъ вообще довольно, но, однако, не во всѣ годы. Вост. и южн. уу., особенно Балтскій, иногда страдаютъ отъ засухъ. Самыя дождливые мѣсяцы май, іюнь и іюль. Довольно сухіе и ясные мѣсяцы—августъ, сентябрь и октябрь—благопріятны для

Броктауза и Ефрона Энцикл. Словарь.

Картогр. зав. Д. Руднева. С-П-б. Нов. переул. д. 5.

созрѣванія и уборки винограда, плодовъ и кукурузы. Санный путь обыкновенно непродолжителенъ, снѣгъ нерѣдко таетъ и среди зимы, а по наступленіи морозовъ безъ снѣга почва нерѣдко покрывается ледяной корой и озими очень страдаютъ. Но бываютъ и настолько теплыя зимы, что и безъ снѣжнаго покрова озими остаются цѣлы. Въ такія зимы дороги часто непроѣзжаемы вслѣдствіе грязи. Въ ноябрѣ это бываетъ почти ежегодно. Довольно обильные дожди въ мартѣ очень благопріятны для растительности, которая здѣсь пробуждается рано. Количество осадковъ (дождя и снѣга) за годъ въ м. Окница (близъ Днѣстра) 393, Каменецъ-Подольскѣ 514, Немировѣ 474, Шереметевкѣ 515, Летичевѣ 610 мм. *Флора и фауна* губерніи не представляютъ рѣзкихъ особенностей. Лѣса состоятъ почти исключительно изъ лиственныхъ породъ (дубъ, грабъ, илимъ, ясень, кленъ, береза, липа, осина, ива, черешня и др.). *П. Т.*

По даннымъ 1896 г., удобной земли въ П. губ. было: крестьянской надѣльной 1667006 дес., въ частной собственности 1601721 дес., казенной 85088 дес., удѣльной 65344 дес., остальныхъ учрежденій 45771 дес. Изъ 3636772 дес. всей земли неудобной было 171842 дес. Въ 1877 г. дворянамъ принадлежало 1601593 дес., въ 1897 г.—1443542 дес., что составляетъ ежегодное сокращеніе въ 0,5%. Въ 1895 г. крестьянскихъ дворовъ считалось 247982, безземельныхъ крестьянъ мужескаго пола 28033. На правѣ частной собственности крестьянамъ принадлежало 49616 дес. (въ томъ числѣ 46598 дес. купленной при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка). Въ уу. Проскуровскомъ, Гайсинскомъ и Ольгопольскомъ всѣ дѣйствія по чиншевой операціи окончены; въ остальныхъ уу. въ 1895 г. уѣздными чиншевыми присутствіями разсмотрѣны права 5331 чел., изъ которыхъ признано вѣчно-чиншевиками 5143 лица. Въ 1887 г. пахатной земли считалось 2602511 дес., сѣнокосной и пастбищной 215684 дес., лѣсной 429277 дес., остальной удобной 241724 дес. У частныхъ владѣльцевъ изъ 1643575 дес. было пахатной земли 1085431 дес., сѣнокосной и пастбищной 93664 дес., лѣсной 306104 дес., остальной удобной 44986 дес. Въ аренду сдавалось 3628 участковъ, въ которыхъ было 577114 дес. У 2723 крестьянскихъ обществъ пахатной земли считалось 1373288 дес., сѣнокосной и пастбищной 109702 дес., лѣсной 7470 дес., остальной удобной 184251 дес. Въ 1895 г. посѣяно было на 2053852 дес. 2110688 чет.: озимой пшеницы 463257 чет., ржи 333150 чет., яровой пшеницы 53793 дес., овса 501153 дес., ячменя 203649 чет., гречихи 50885 чет., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 179274 чет., картофеля 325529 четв. Подъ свекловичными плантаціями было 66753 дес., подъ рапсомъ 7098 дес., подъ коноплей 10468 дес., подъ рѣпакомъ 990 дес., подъ табачными плантаціями 414 д., подъ льномъ 3009 дес., подъ подсолнухами и др. 280 дес. Многопольный сѣвооборотъ введенъ въ 109 имѣніяхъ. Сѣна собрано 11929540 пд. Средній урожай: ржи самъ- 5,4, озимой пшеницы—5,2, овса—4,7, ячменя—4,7, кукурузы—25,6, картофеля — 4,1. Къ 1 января 1896 г. состояло въ сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ на лицо хлѣба озимаго 370381 чет. и ярового 187069 чет., въ ссудахъ и недоимкахъ—озимаго 41269 чет. и ярового 19986 чет. Въ 670 общинахъ хлѣбные запасы обращены въ общественный продовольственный капиталъ, котораго къ 1 января 1896 г. въ наличности было 2272065 руб., въ недоимкахъ и ссудахъ—132720 р. Сословнаго продовольственнаго капитала было къ 1 января 1896 г. 156116 р. Лѣса составляютъ всего 11,7% общей площади удобныхъ земель; они распредѣлены довольно равномѣрно. Менѣе всего лѣсовъ въ уѣздахъ Проскуровскомъ (5,7%) и Балтскомъ (7,9%). Большихъ сплошныхъ пространствъ лѣсовъ и болотъ нѣтъ. Лѣсовъ, подчиненныхъ надзору лѣсоохранительнаго комитета, было: казенныхъ 83922 дес., удѣльнаго вѣдомства 19283 дес., принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и т. д. 8867 дес., частнымъ землевладѣльцамъ 317482 дес. Заливныхъ луговъ 28934 дес. Кормовыми травами засѣяно 14286 дес. Губернія изобилуетъ садами, особенно въ прибрежной полосѣ р. Днѣстра (шириною въ 30 — 40 вер.), между Хотиномъ и Ямполемъ. Упадокъ садоводства замѣтенъ въ уѣздахъ Ямпольскомъ, Могилевскомъ и Ушицкомъ. Всего подъ садами до 36505 дес. Болѣе 5 дес. было въ 63 садахъ. Землевладѣльцы разводятъ, главнымъ образомъ, яблоки, груши и сливы, мѣстами и «волошскіе орѣхи»; вишни и черешни стоятъ на второмъ планѣ; нерѣдки персики и абрикосы; айва встрѣчается по преимуществу въ Балтскомъ у. У крестьянъ преобладаютъ сливы и вишни. Изъ ягодъ землевладѣльцы разводятъ клубнику, малину, смородину, крыжовникъ. Кизиль растетъ въ дикомъ видѣ по южнымъ каменистымъ склонамъ и утесистымъ берегамъ рѣкъ и ручьевъ бассейна Днѣстра. Дико растутъ также барбарисъ и тернъ. Виноградъ разводится главнымъ образомъ въ прибрежной полосѣ р. Днѣстра, отъ гор. Ямполя; подъ виноградными садами въ 1885 г. было 289 дес., въ 1895 г. — свыше 443 дес. Болѣе всего разводится «бессарабскій» виноградъ; только какъ исключеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчается разведеніе крымскихъ сортовъ. Винодѣліе существуетъ въ уѣздахъ Ольгопольскомъ, Балтскомъ, Ямпольскомъ и Новоушицкомъ. Вина выдѣлано въ 1885 г. 19 тыс., въ 1895 г.—24835 вед. Болѣе другихъ дали вина Балтскій у. — 10135 вед. и Ольгопольскій у.— 9 тыс. вед. Большое количество свѣжихъ и сушеныхъ фруктовъ расходится на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ; кромѣ того много ихъ вывозятъ въ Одессу, Кіевъ, столицы и т. д. Изъ одного Ушицкаго уѣзда черносливу ежегодно отправляютъ до 300 тыс. пд. Сушка сливъ производится первобытнымъ способомъ. Подъ огородами 129689 дес.; промышленное огородничество развито, главнымъ образомъ, близъ городовъ и большихъ мѣстечекъ. Табаководство больше всего развито въ Новоушицкомъ у. Въ 1896 г. собрано табаку до 18762 пд. Къ высшимъ сортамъ принадлежитъ табакъ, воздѣлываемый изъ турецкихъ и американскихъ сѣмянъ (извѣстный въ продажѣ подъ

названіемъ бессарабскаго и крымскаго), къ низшимъ — бакунъ и махорка. Въ послѣдніе годы замѣтно развитіе пчеловодства (уу. Проскуровскій, Балтійскій, Новоушицкій); въ 1895 г. считалось 87299 ульевъ; добыто меда 17779 пд. и воска 5272 пд. Въ 1895 г. лошадей было 476951 гол., рогатаго скота 564306 гол., овецъ простыхъ 690880, тонкорунныхъ 47603, свиней 427477, козъ 8726 гол. У помѣщиковъ въ 1895 г. было 94393 лошади, 111262 гол. рогатаго скота, овецъ простыхъ 22363, тонкорунныхъ 39745, свиней 42072, козъ 331; у крестьянъ лошадей 338124, рогатаго скота 407095 гол., овецъ простыхъ 603247, свиней 346674, козъ 494. Казенная заводская конюшня въ мст. Валинѣ, Каменецкаго у. (72 жеребца). Случныхъ пунктовъ 17. Конскихъ заводовъ 43 (1276 матокъ и 149 жеребцовъ). Господствующее населеніе губерніи — малоруссы; къ нимъ принадлежитъ почти все крестьянское населеніе и около 0,9% мѣщанъ-христіанъ, т. е. около 80% всего населенія. Великоруссовъ считается около 18000: это помѣщики, чиновники и старообрядцы (поповцы и бѣзпоповцы). Католиковъ 240000; далеко не всѣ они поляки, многіе — малороссы. По изслѣдованію В. Гульдмана, польское населеніе въ 1887 г. составляло 4% всего населенія губ. Евреевъ числилось въ 1887 г. 325907 чел.; изъ нихъ жило въ городахъ 101331, въ мѣстечкахъ 140598, въ селахъ и деревняхъ 83978. По даннымъ за 1886 г., молдаванъ было 22061, мазуровъ 7322, нѣмцевъ 2864, чеховъ 244, татаръ, турокъ и др. народностей 277. Молдаване живутъ главнымъ образомъ въ Ольгопольскомъ, татары — въ Балтскомъ у. Плотность населенія, по даннымъ переписи 1897 г., составляетъ на 1 кв. в. 82,1 жителей; по густотѣ населенія П. губ. занимаетъ второе послѣ Московской губ. (83,2 чел. жит.) мѣсто въ Европейской Россіи (не считая губерній Царства Польскаго). Болѣе всего населенъ Каменецкій у.—105 жит., менѣе всего Балтскій— 52,5 на 1 кв. в. Разнаго рода поселеній въ губерніи считается 7207, въ томъ числѣ 17 городовъ и 120 мст. Въ 1872 г. всего населенія было 1954627 чел., а по переписи 1897 г.—3031513 (1516760 м. и 1514753 ж.), что составитъ около 2% ежегоднаго прироста. Въ 17 городахъ было 220596 жит. (115369 мжч. и 105227 жнщ.). По сословіямъ, населеніе въ 1895 г. распредѣлялось такъ: дворянъ 26208, духовнаго званія 468, мѣщанъ 511273, почетныхъ гражданъ потомственныхъ 4384, личныхъ 5329, купцовъ 5590, крестьянъ 2037754, евреевъ-землевладѣльцевъ 13951, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 176709, иностранцевъ и пр. 9986. Православныхъ было около 74%, раскольниковъ 5%, католиковъ 8%, лютеранъ 1,4%, евреевъ около 12%. 1363 села, 303 деревни, 150 болѣе или менѣе крупныхъ поселковъ и хуторовъ. Православныхъ церквей 1645; 7 мужскихъ и 4 женскихъ монастыря. Римско-католическихъ костеловъ и каплицъ 202, лютеранскихъ церквей 4, мечеть 1, синагогъ 89, евр. молитв. домовъ 431. Главное занятіе жителей — сельское хозяйство. Ремеслами въ 1895 г. занималось 69399 чел. По даннымъ 1886 г., кустарными промыслами занималось болѣе 6 тыс. чел., при заработкѣ до $^1/_2$ милл. руб. Въ уу. Проскуровскомъ, Ольгопольскомъ и Балтскомъ уу. крестьяне нѣкоторыхъ деревень занимаются шитьемъ тулуповъ и полушубковъ, выдѣлкою овчинъ и кожи и шитьемъ сапогъ. Въ уу. Винницкомъ, Летичевскомъ, Ольгопольскомъ существуетъ гончарное производство, въ послѣднемъ—также выдѣлка деревянныхъ издѣлій; въ Ямпольскомъ—тесаніе камней. Всѣхъ фабрикъ и зав. въ 1896 г. было 5171, съ 28501 раб. и производствомъ на 37945010 р. Сахароваренныхъ зав. 46, съ производств. на 29385877 руб.; сахарнаго песку выдѣлано 9142194 пд., переработано свекловицы 7910851 берк. Винокуренныхъ заводовъ 83; выкурено ими спирта 113989520 град., на 1709842 руб. Мельницъ въ 1896 г. было 4156 (54 паровыхъ, 2122 водяныхъ, 1474 вѣтряныхъ, 35 движимыхъ животною силой, 468 крупорушекъ) Суконныхъ фабрикъ было 40—452637 руб., кожевенныхъ зав. 68—35526 руб., мыловаренныхъ 27, свѣчносальныхъ 18, пивоваренныхъ зав. 17 (236 тыс. руб.), медоваренныхъ 9, виноградныхъ винъ 9, уксусныхъ 2, табачныхъ 11 (1003345 р.), маслобоенъ 27, анисовыхъ 3, ваточныхъ 3, лѣсопиленъ 4, гончарныхъ зав. 272 (18639 р.), кирпичныхъ и черепичныхъ 141 (176459 р.), известковыхъ 71 (128859 р.), минеральныхъ водъ 46 (39530 р.), мѣдно-чугунныхъ и колокольныхъ 14 (53300 руб.). 31 фотографія, 23 типографіи (50120 р.), 1 литографія, 15 экипажныхъ заведеній (14700 р.), 1 фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій. Главные предметы торговли—пшеница, овесъ, мука, сахаръ, спиртъ, кожи. Торговыхъ документовъ выдано въ 1896 г. 35604. Торговля съ каждымъ годомъ развивается. Въ 1895 г. всѣхъ питейныхъ заведеній для продажи питей насчитывалось 3148 (трактирныхъ заведеній и постоялыхъ дворовъ 1922, винныхъ лавокъ 362, погребовъ иностранныхъ винъ 451): въ городахъ 724 зав., въ мѣстечкахъ 732 зав., въ селеніяхъ 1692 зав. Съ 1 іюля 1896 г. въ губерніи введена казенная продажа вина. Ректификація казеннаго спирта производится въ 16-ти спирто-очистительныхъ отдѣленіяхъ при частныхъ винокуренныхъ заводахъ. Казенныхъ складовъ 1 разряда—7, 2 разряда—8, 3 разряда — 3. 1291 казенная винная лавка. Въ губерніи на границѣ съ Австріею 2 таможни—Гусятинская и Исаковецкая,—Гуковская застава и Сотоновскій переходный пунктъ. Въ 1895 г. вывезено за границу товаровъ на 2083803 руб., ввезено изъ-за границы на сумму 1105173 руб. Хлѣбъ почти не идетъ за границу, за недостаткомъ желѣзныхъ дорогъ; почти вся сумма цѣнности вывезенныхъ за границу продуктовъ упадаетъ на долю яицъ, которыхъ въ 1895 г. вывезено было изъ губерніи черезъ одну только Гусятинскую таможню ок. 66 милл. шт., стоимостью въ 1098111 р. Главный предметъ ввоза изъ-за границы — лѣсной матеріалъ. Ярмарокъ въ губерніи 183, въ 32 пунктахъ; всѣ онѣ, кромѣ Петропавловской въ мст. Ярмолинцахъ, Проскуровскаго у., и Св.-Троицкой—въ Балтѣ, весьма незначительны. Товаровъ на обѣ упомянутыя ярмарки привезено было въ 1895 г. на 3363788 р., продано на 2193838 р. Базарныхъ и торжковыхъ дней въ

147 пунктахъ бываетъ въ году 6363. Въ 1895 г. мѣстъ погрузки на р. Днѣстрѣ въ предѣлахъ губерніи было 32. Главные предметы погрузки —лѣсной матеріалъ и зерновой хлѣбъ, затѣмъ дрова, гипсъ, спиртъ, фрукты и т. д. Общее количество клади (въ пудахъ), отправленной по р. Днѣстру съ мѣстъ погрузки внизъ— 5532373 пд. (1895 г.), на 1349459 р.; нагружено галеръ и берлинъ 108, плотовъ 913. Мѣстъ, гдѣ разгружалась кладь, прибывшая по р. Днѣстру снизу, было 8; предметы разгрузки—лѣсной матеріалъ и дрова, затѣмъ гипсъ, фрукты и др. Общее количество разгруженной клади—1440349 пд., на 153698 р. Желѣзныхъ дорогъ 530 в., почтовыхъ дорогъ 1128¼ в.; почтовыхъ станцій 50, съ 715 лошадьми. Грунтовыхъ дорогъ 3100 в., въ томъ числѣ болѣе 2½ тыс. торговыхъ путей. Въ 1895 году изъ 3098568 руб. окладныхъ сборовъ съ крестьянскаго сословія поступило: 2523655 руб. выкупныхъ платежей, 206559 руб. губернскаго земскаго сбора, 77176 р. на содержаніе духовенства, 45280 руб. на почтовыя постройки, 7935 р. на содержаніе училищъ, 237641 р. поземельнаго сбора, 323 р. сбора на ремонтъ зданій. Городскихъ доходовъ по всѣмъ 17-ти городамъ губерніи поступило въ 1895 г. 560725 р. Городскіе расходы простирались до 560800 руб. Крестьянскими обществами обязательно застраховано было строеній 450470, на сумму 17400122 руб. Къ 1 января 1896 г. запасный страховой капиталъ составлялъ 2394835 р. Добровольно было застраховано, внѣ городовъ, 172 строенія, на сумму 172625 р.; къ 1 января 1896 г. запаснаго капитала по добровольному страхованію было 8451 р. Къ 1895 г. сельскихъ банковъ, открывшихъ дѣйствія, было 66. Основного капитала въ нихъ числилось 270771 р., вкладовъ 190050 р., прибылей 46920 р. Въ теченіе года поступило 635678 руб., израсходовано 655626 р. Врачей въ 1896 г. состояло въ губернскомъ городѣ 30, въ уѣздныхъ городахъ 63, въ уѣздахъ 263 (въ томъ числѣ женщинъ-врачей 3), фельдшеровъ 503 (изъ нихъ 446 въ уѣздахъ), фельдшерицъ 4, повивальныхъ бабокъ 117 (44 въ городахъ и 73 въ уѣздахъ), дантистовъ 17, ветеринарныхъ врачей 15 и фельдшеровъ 26. Аптекъ 126; изъ нихъ 44 сельскихъ. Больницъ 163, съ 1629 кроватями: въ городахъ 36 больницъ, съ 804 кроватями, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ—127, съ 825 кров. Фабричныхъ и заводскихъ 47 больницъ, съ 151 кров. При каменецъ-подольской городской больницѣ спеціальныя отдѣленія для душевно-больныхъ и родильное. Содержаніе 12-ти городскихъ больницъ приказа общественнаго призрѣнія въ 1895 г. обошлось въ 61975 р. По штатамъ сельской медицинской части (установленнымъ въ 1887 г.) сельскихъ лѣчебницъ въ губерніи 24; содержаніе ихъ и 48 пріемныхъ покоевъ обошлось въ 93325 р. Повивальная школа въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 30 ученицами. Три безплатныя лѣчебницы, устроенныя благотворительными обществами въ Каменецъ-Подольскѣ, Балтѣ и Проскуровѣ. Въ г. Каменцѣ богадѣльня на 150 чел., дѣтскій пріютъ на 15 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, убѣжище для взрослыхъ слѣпыхъ на 20 чел.; въ г. Балтѣ два пріюта для бѣдныхъ. Св. Іоанно-Предтечинское братство имѣетъ въ Каменецъ-Подольскѣ ремесленную школу съ 39 учениками. Общества для пособія учащихся въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и прогимназіи въ Каменецъ-Подольскѣ. Въ г. Винницѣ попечительство о недостаточныхъ ученикахъ реальнаго училища; въ Каменецъ-Подольскѣ общество для поддержанія учениковъ духовной семинаріи. Благотворительныя общества въ гг. Проскуровѣ и Винницѣ. Въ г. Каменецъ-Подольскѣ община сестеръ милосердія. Въ 1896 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи было, кромѣ еврейскихъ, 1762: въ губернскомъ городѣ 12, въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ 38, внѣ городовъ 1712. 3 мужскихъ гимназіи (2 въ Каменецъ-Подольскѣ и 1 въ мст. Немировѣ, Балтскаго у.), женская (въ Каменецъ-Подольскѣ), реальное училище въ г. Винницѣ, женская прогимназія въ мст. Немировѣ, духовная семинарія въ г. Каменецъ-Подольскѣ, духовныхъ мужскихъ училищъ 4 (въ Каменецъ-Подольскѣ, мст. Тульчинѣ и Тывровѣ и с. Приворотьѣ), женскихъ 2 (въ Каменцѣ и въ мст. Тульчинѣ). 13 городскихъ 2-классныхъ училищъ, 6 сельскихъ 2-классныхъ училищъ, 7 городскихъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ, 244 сельскихъ одноклассныхъ училища, 722 церковно-приходскихъ школы, 728 школъ грамотности, 3 лютеранскія школы, 4 казенныхъ начальныхъ еврейскхъ училища, 20 частныхъ начальныхъ училищъ (18 еврейскихъ), 1 школа повивальныхъ бабокъ, 1 ремесленный пріютъ, 1 двухлассное желѣзнодорожное училище въ мст. Жмеринкѣ. Обучалось 88783 чел., въ томъ числѣ 74283 мальч. и 14500 дѣв. Въ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ обучалось 22641 чел., въ школахъ грамоты и церковно-приходскихъ школахъ—66858 чел. Противъ 1887 г. число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ увеличилось почти вдвое. 1 начальное училище приходится, въ среднемъ, на 145 кв. в. (въ у. Гайсинскомъ на 270 кв. в., въ Проскуровскомъ на 203 кв. в., въ Балтскомъ на 205 кв. в.). На содержаніе народныхъ училищъ израсходовано 224494 руб. (отъ сельскихъ обществъ 100744, отъ городовъ 16948, отъ казны 100734 руб.). Ремесленныхъ классовъ при народныхъ училищахъ 6. Въ с. Иванковцахъ Проскуровскаго у. 2-классное училище, содержимое на пожертвованный капиталъ. При 18 училищахъ классы для взрослыхъ. 2 талмудъ-торы, съ 176 учениками, и 796 хедеровъ, съ 13628 учениками. Въ 1895 г. библіотекъ, кромѣ состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ, было 5: 2 въ Каменецъ-Подольскѣ и по одной въ Могилевѣ, Балтѣ и Немировѣ. Книжныхъ магазиновъ и лавокъ 25. 12 уу.: Каменецкій, Балтскій, Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Летичевскій, Литинскій, Могилевскій, Ольгопольскій, Проскуровскій, Ушицкій (Новоушицкій) и Ямпольскій. 5 заштатныхъ городовъ: Хмельникъ, Сальница (Литинскаго у.), Баръ (Могилевскаго у.), Старая Ушица и Вербовецъ (Ушицкій). Сохранилось много памятниковъ древности; особенный интересъ представляетъ найденный въ Збручѣ (притокѣ Днѣстра каменный идолъ

древне-славянскаго божества Сѣтовита. Въ археологическомъ отношеніи интересна Бакота, древняя столица Понизья. Лѣтописныя сказанія о Бакатѣ восходятъ къ 1240 г., когда Понизье принадлежало галицко-русскимъ князьямъ; но по народному преданію Бакатскій монастырь существовалъ уже во время Антонія и Ѳеодосія, кіево-печерскихъ угодниковъ. По Днѣстру сохранилось много сооруженій въ скалахъ, напр. Лядавскій монастырь, Могилевскаго у. Въ курганахъ и городищахъ находили вещи каменнаго и другихъ вѣковъ. Въ г. Каменцѣ, при соборѣ, устроено древнехранилище, въ которомъ собрано много интересныхъ археологическихъ предметовъ. Ср. В. Гульдманъ, «Подольская губ.» (1889); «Населенныя мѣста Подольской губ.» (1893); «Подольскій Адресъ-Календарь 1895 г.»; «Труды комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи»; «Обзоръ Подольской губ.» (1895); «Труды подольскаго губернскаго статистическаго комитета»; П. Н. Батюшковъ, «Подолія».

А. Ѳ. Селивановъ.

Подольская епархія.—Начало христіанства въ Подоліи относится къ концу X в., но самостоятельной епархіи въ ней очень долго не было. Сначала она входила въ составъ то кіевской епархіи, то галицкой, то львовской. Послѣ введенія уніи православное духовенство Подоліи зависѣло отъ переяславскихъ и кіевскихъ епископовъ. Въ 1795 г. образована самостоятельная епархія, именовавшаяся брацлавской и П. и переименованная, съ перенесеніемъ епископской каѳедры въ Каменецъ-Подольскъ (1799 г.), въ П. и брацлавскую. Управлялась П. епархія бо́льшею частью архіепископами. См. исторію П. епархіи въ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1862 г.

В. Р—въ.

Подольская земля. — Подъ именемъ П. земли или Подолья (названіе это является только въ половинѣ XIV в.) разумѣлась обширная территорія по Днѣстру и Южному Бугу. Начальная лѣтопись говоритъ о двухъ славянскихъ племенахъ, имѣющихъ отношеніе къ этой территоріи — уличахъ и тиверцахъ, жившихъ по Днѣстру до Дуная и даже до моря; страна ихъ звалась греками «Великая Скуѳь». Съ 914 г. лѣтописныя извѣстія объ этихъ двухъ племенахъ прекращаются. Повидимому, связь ихъ съ Кіевомъ была очень слаба. Кочевники, населявшіе южно-русскія степи, въ своемъ движеніи на западъ оттѣснили славянскія племена къ западу и сѣв.-западу и, быть можетъ, отчасти смѣшались съ ними. Съ XII в. упоминаются въ лѣтописяхъ города, лежавшіе по верховьямъ Южнаго Буга и Днѣстра. Здѣсь получаютъ удѣлы нѣкоторые князья, но обосноваться прочно не могутъ. Галицкіе князья стараются распространить свою власть на Поднѣстровье, но оно обнаруживаетъ сепаратистическія наклонности. Здѣсь укрѣпляются претенденты на галицкій столъ, Иванъ Берладникъ и сынъ его Ростиславъ, и дѣлаютъ отсюда попытки овладѣть Галичемъ. Послѣ смерти Романа Мстиславовича Галицкаго въ Поднѣстровьѣ засѣлъ изгнанный изъ Галича Мстиславъ Удалой, который пытался поставить эту землю въ связь съ Поросьемъ и образовать здѣсь особое княжество. Въ это время для обозначенія Поднѣстровья является терминъ Понизье. При Даніилѣ Галицкомъ въ Понизьѣ укрѣпляются бояре, съ которыми Даніилъ ведетъ борьбу не особенно успѣшно. Слабая связь съ Галичемъ еще болѣе ослабѣла со времени татарскаго нашествія. Въ 1240 г. Батый, вѣроятно, миновалъ Подолье, но по возвращеніи татаръ изъ Венгріи населеніе Волыни и Подолья входитъ въ какія-то отношенія къ нимъ. Въ началѣ второй полов. XIII в. почти весь бассейнъ Южнаго Буга признавалъ господство татаръ и выплачивалъ имъ дань, порвавъ всякія обязательныя отношенія къ Даніилу; въ среднемъ Побужьѣ встрѣчаются даже татарскія поселенія. Даніилъ дѣлалъ энергическія попытки удержать за собою Поднѣстровье, но, повидимому, не встрѣчалъ поддержки въ населеніи, которое охотно входило въ соглашеніе съ татарами. Занятіе Подолья татарами совершалось мирнымъ путемъ; объ избіеніи населенія, о массовомъ уводѣ плѣнныхъ здѣсь извѣстій нѣтъ. Татары, какъ кажется, ограничивались сборомъ дани натурой. Установленіе правильной податной системы вызвало перепись населенія и раздѣленіе Подолья на податные округа («тьмы»), во главѣ которыхъ стояли атаманы, бывшіе представителями населенія передъ завоевателями. Сравнительно благопріятныя условія, въ которыя было поставлено населеніе Подолья по отношенію къ татарамъ, вызвало, повидимому, приливъ населенія въ сѣверную его часть. Въ южной, степной полосѣ водворились татары. Въ концѣ XIII и началѣ XIV в. среди татаръ происходитъ движеніе, направленное къ обособленію татарскихъ улусовъ отъ Золотой Орды; эти стремленія особенно сказывались на окраинныхъ земляхъ и вели къ ослабленію здѣсь татарскаго могущества. Между тѣмъ на сѣв.-западѣ создавался новый государственный центръ — великое княжество литовское. Въ половинѣ XIV ст. литовскій вел. князь Ольгердъ нанесъ татарамъ сильное пораженіе на Синихъ водахъ, еще болѣе уменьшившее силу татаръ въ Подольѣ. Вскорѣ здѣсь появляются литовскіе князья Коріатовичи (племянники Ольгерда), которые овладѣваютъ Подольемъ. Предѣлы занятыхъ Коріатовичами земель точно неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, степная южная полоса Подолья осталась въ рукахъ татаръ, которые долго еще продолжали считать себя владѣтелями Подолья и, повидимому, брали съ жителей дань. Хотя раздоры въ главной ордѣ повели къ ослабленію западныхъ татарскихъ кочевьевъ, и Коріатовичамъ приходилось бороться только съ незначительными мѣстными владѣльцами, но и для такой борьбы была необходима постоянная дѣятельная помощь населенія, а для этого нужно было держаться сочувственной ему политики. Коріатовичи становятся, поэтому, въ союзныя отношенія съ атаманами подольскихъ общинъ, являясь защитниками страны отъ татаръ, ея колонизаторами и организаторами. Положеніе Подолья между Польшей, Литвой и Венгріей заставляло Коріатовичей входить въ сношенія съ этими го-

сударствами. Послѣ 1386 г. Ѳедоръ Коріатовичъ приноситъ присягу Ягайлу, хотя и не думаетъ отказываться отъ своей удѣльной самостоятельности. Польскіе писатели того времени приписываютъ освобожденіе края отъ татаръ исключительно полякамъ, но извѣстій о появленіи поляковъ въ Подоліи, въ эпоху Казиміра Великаго и о проникновеніи польскаго элемента въ населеніе въ тогдашнихъ актахъ не встрѣчается. Въ 1393 г. произошло столкновеніе между Ѳедоромъ Коріатовичемъ и Витовтомъ, который, по соглашенію съ Ягайломъ, получилъ званіе вел. князя литовскаго. Витовтъ завоевалъ Подолье, назначилъ въ города своихъ старостъ и ввелъ всюду свое управленіе. Но уже въ въ 1395 г. многіе замки были въ рукахъ Ягайла, а за Витовтомъ осталось лишь среднее Побужье. Боясь усиленія Витовта, Ягайло отдалъ земли на Покутьи, Подолье и Новгородъ-Сѣверскъ брату своему Свидригайлу, сопернику Витовта, пользовавшемуся большими симпатіями русскаго населенія и вступившему въ сношенія съ крестоносцами. Черезъ два года Свидригайло ушелъ къ своимъ союзникамъ крестоносцамъ, а Ягайло потребовалъ, чтобы подоляне признали его верховную власть; но это требованіе встрѣтило сопротивленіе даже со стороны поляковъ, сидѣвшихъ въ Каменцѣ. Ягайло взялъ Каменецъ, но долженъ былъ дать обязательство не отдавать подольскихъ замковъ и П. земли литовскому князю, а управлять ими при помощи польскихъ шляхтичей. Между тѣмъ Витовтъ заявилъ претензію на зап. Подолье, и Ягайло опять долженъ былъ уступить (1410). Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда Свидригайло началъ вновь дѣлать попытки захватить литовское великое княженіе и Подолье стало волноваться, Ягайло приказалъ жителямъ Подолья принести присягу на вѣрность Витовту, но въ воззваніи его дѣлался намекъ, что присяга дѣйствительна только до смерти Витовта, а затѣмъ Подолье будетъ присоединено къ коронѣ. Этимъ Ягайло успокоивалъ польскую шляхту, которая была очень недовольна уступкой литовскому князю богатой страны. Во вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ Витовтъ завелъ военное управленіе. Подолье въ ту пору еще не совсѣмъ освободилось отъ татаръ и время отъ времени уплачивало имъ поминки. Въ первую половину Витовтова княженія татары часто опустошали Подолье; только съ 20-хъ годовъ XV вѣка набѣги ихъ становятся рѣже и менѣе опустошительны. Витовтъ очень заботился объ укрѣпленіи и заселеніи своихъ владѣній. Онъ колонизовалъ землю между Днѣстромъ и Днѣпромъ, селилъ на пустынныхъ окраинахъ татаръ, которые должны были оберегать его земли отъ своихъ соплеменниковъ, распространилъ свои владѣнія до Чернаго моря и построилъ рядъ укрѣпленій до устья Днѣстра. Центральнымъ городомъ при Витовтѣ является Каменецъ, сильно укрѣпленный и торговый пунктъ, гдѣ сидѣлъ «староста земли П.». Во второстепенныхъ замкахъ сидѣли подручные ему начальники-державцы, имѣвшіе главн. обр. военный характеръ, но стоявшіе въ близкихъ отношеніяхъ къ жителямъ страны. Замки эти были деревянные и очень тѣсные; отстройка и ремонтъ ихъ лежали на обязанности землянъ и отчасти горожанъ. Селяне и горожане обязаны были выступать противъ татаръ поголовно, содержать сторожей и пикеты у замковъ, давать подводы и квартиры княжескимъ слугамъ и посламъ. Въ замкахъ и укрѣпленныхъ пещерахъ населеніе находило убѣжище во время татарскихъ набѣговъ. Рядъ сборовъ съ населенія назначался на содержаніе княжескихъ державцевъ и ихъ подчиненныхъ. Со всѣхъ жителей взималась въ казну общая военная подать (серебро, подданщина, ордынщина). Земяне, бояре и атаманы несли подати, вѣроятно, въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другія сословія. Въ княжескій доходъ взималось мыто съ предметовъ торговли, для чего Витовтъ устроилъ мытницы — нѣчто въ родѣ внутреннихъ таможенъ. Старинныхъ и сильныхъ княжескихъ родовъ въ П. землѣ не было. Литовское владычество внесло сюда «дворъ», т. е. группу военныхъ людей, ставшихъ во главѣ населенія. По литовскимъ понятіямъ, земля принадлежала князю. Еще Коріатовичи раздавали населенныя земли служилымъ людямъ и своимъ слугамъ, съ обязательствомъ нести военную службу; но такихъ раздачъ было немного. Изъ этихъ военныхъ людей и сложилось сословіе земянъ. Бояре — потомки старинныхъ русскихъ дружинниковъ — пользовались землями на старинномъ вѣчномъ и наслѣдственномъ правѣ; съ теченіемъ времени они частью слились съ земянами, частью не удержались въ прежнемъ положеніи и составили промежуточную группу между земянами и крестьянами. Проникшая въ западное Подолье, при польскомъ владычествѣ, польская шляхта стремилась внести сюда польскіе порядки, но Витовтъ остановилъ наплывъ ея, раздавая земли литовскимъ и русскимъ выходцамъ. Пустыя земли жаловались съ условіемъ расчистить и заселить ихъ и затѣмъ уже укрѣплялись за владѣльцемъ на ленномъ правѣ, т. е. до тѣхъ поръ, пока онъ несъ военную и замковую повинность. Князь могъ нарушить условіе, вознаградивъ владѣльца опредѣленной суммой; въ свою очередь земянинъ могъ уйти, оставивъ свой участокъ. Люди, сидѣвшіе на пожалованной землѣ, стояли въ обязательныхъ отношеніихъ къ земянину и несли въ его пользу денежныя и натуральныя повинности; черезъ земянина же шли съ крестьянъ и замковыя повинности, и татарское серебро. Но всетаки при Витовтѣ положеніе крестьянъ было лучше, чѣмъ впослѣдствіи, и лучше на ЮВ, чѣмъ на СЗ. Крестьянское населеніе дѣлилось на отчичей, не имѣвшихъ права уходить съ участка, и данниковъ, пользовавшихся правомъ отхода. На СЗ, гдѣ было больше старинныхъ бояръ и служилыхъ земянъ, было больше и отчичей; въ юго-восточномъ Подольѣ (Брацлавщинѣ) преобладали данники и вольные промышленники. Значительная часть населенныхъ земель тянула къ замкамъ и вѣдалась княжескими старостами и державцами. Здѣсь общины, какъ коллективныя единицы, стояли въ такомъ же положеніи по отношенію къ княжеской власти, какъ и земяне: участвовали

въ ремонтѣ замковъ, выставляли войско, несли сторожу, платили денежную подать, давали подводы и гонцовъ. Юрисдикція принадлежала здѣсь воеводамъ и старостамъ, а мѣстныя дѣла рѣшались копными судами. Органами сношеній между представителями княжеской власти и селянами были, вѣроятно, атаманы. Города, кромѣ Каменца, имѣвшаго магдебургское право, ни по положенію, ни по повинностямъ почти не отличались отъ селъ. Православная церковь пользовалась въ то время полной свободой. Католическая паства была немногочисленна; но уже съ начала XV в. упоминаются здѣсь католическіе епископы. Рано появляются и католическіе монахи — францисканцы и доминиканцы. По смерти Витовта литовская рада избрала въ великіе князья Свидригайла. Ягайло, находившійся тогда въ Вильнѣ, въ рукахъ Свидригайла, долженъ былъ согласиться на это избраніе. Между тѣмъ поляки изъ свиты короля собрали въ Червонной Руси, пограничной съ Подольемъ, польскую шляхту и, съ панами Бучацкими во главѣ, двинулись къ Каменцу. Каменецкій католическій епископъ Павелъ подготовилъ для нихъ почву, и каменецкій замокъ былъ внезапно захваченъ; затѣмъ взяты были Скала, Смотричъ и Червоноградъ. Ягайло, бывшій во власти Свидригайла, согласился на возвращеніе замковъ Литвѣ, но Мих. Бучацкій, получивъ тайныя инструкціи, не исполнилъ приказанія короля. Тогда Свидригайло явился въ Подолье и удержалъ за собою сѣв.-вост. полосу его. Между православнымъ населеніемъ, поддерживавшимъ Свидригайла, и польскими выходцами началась междоусобная борьба. Заключенное между Свидригайломъ и поляками годичное перемиріе не прекратило ее. Поляки выдвинули противъ Свидригайла претендента на вел. княженіе въ лицѣ Сигизмунда Кейстутовича, который пользовался симпатіями населенія коренной Литвы. Сигизмундъ охотно уступилъ Польшѣ Подолье, которымъ и не владѣлъ (1432), но часть Подолья оставалось фактически въ рукахъ Свидригайла, представителемъ котораго былъ здѣсь староста князь Ѳедько Корибутовичъ Несвицкій, долго отбивавшійся отъ поляковъ. Свидригайло не умѣлъ удержать его на своей сторонѣ; Ѳедько передался полякамъ. Литва удержала за собой только юго-вост. Подолье. До самой Люблинской уніи шли пререканія между литовцами и поляками за обладаніе всѣмъ Подольемъ. Съ Люблинской уніи (1569) Подолье входитъ въ составъ польскихъ коронныхъ земель. См. Н. В. Молчановскій, «Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.» (Кіевъ, 1885); «Подолія» (истор. описаніе, изд. П. Н. Батюшкова; текстъ принадлежитъ проф. Н. И. Петрову, СПб., 1891). Много матеріаловъ собрано въ изданіяхъ комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи. На польскомъ языкѣ исторіи Подоліи посвящено значительное количество работъ, изъ которыхъ особенно выдаются труды Ролле. *Е. К.*

Подольскій 55-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1811 г. изъ частей роченсальмскаго и тверского гарнизонныхъ батальоновъ. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.; 2) Георгіевскія трубы за переправу черезъ Дунай и за оборону Шипки въ 1877 г.

Подольскій Листокъ—газета общественная и литературная. Выходила въ Каменецъ-Подольскѣ, 3 раза въ недѣлю, въ 1881 и 1882 г. Издатель редакторъ Б. Н. Сторожевскій. Прекратилась по обстоятельствамъ тяжкимъ и редакціею непредвидѣннымъ.

Подольскія Губернскія Вѣдомости—издаются съ 1838 г. въ Каменецъ-Подольскѣ. Сперва выходили еженедѣльно, съ 1885 г. выходятъ 2 раза въ недѣлю.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1862 г. въ Каменецъ-Подольскѣ, два раза въ мѣсяцъ.

Подольскъ—уѣздный гор. Московской губ., при р. Пахрѣ. Время основанія его неизвѣстно; до 1764 г. это было село Подолъ, принадлежавшее московскому Данилову м-рю. Въ 1781 г. П. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, съ 1796 г. по 1802 г. былъ за штатомъ, потомъ снова возстановленъ. Въ 1783 г. въ немъ было жителей 856 чел. и домовъ 108; теперь жителей 3808 (2272 мжч. и 1536 жщ.). Церквей православныхъ 2. Городское училище — 85 учен., 2 начальныя школы—226 учен.; церковно-приходская школа. Земская больница. Городской общественный банкъ и 2 сберегательныя кассы. Городскихъ доходовъ 24839 руб., расходовъ—24566 руб. Фабрикъ и заводовъ 6, съ произв. въ 23 тыс. р. Кожевенный заводъ, фабрика золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, иконописная мастерская, цементный заводъ. Упрощенное городское управленіе.

Подольскій уѣздъ занимаетъ, по Швейцеру, 2142 кв. вер. Сѣв. часть уѣзда довольно холмиста, въ особенности съ приближеніемъ къ рр. Москвѣ и Пахрѣ, юго-западная и юго-восточная части представляютъ поверхность ровную и даже низменную. Начиная отъ дер. Свитина, по рѣкѣ Мочѣ, до впаденія ея въ р. Пахру, находятся обнаженія известняковъ. Лучшія обнаженія каменноугольной системы можно видѣть по теченію р. Пахры и 4 обширныя каменоломни находятся въ селѣ Мягковѣ около Подольска. Замѣчательно обнаженіе около дер. Троицкой (высота 21 фт.). Крутые берега р. Пахры состоятъ изъ желтоватаго известняка, покрытаго желѣзистымъ песчанымъ наносомъ, а у с. Варварина, на правомъ берегу Пахры, находятся обнаженія юрской формаціи; здѣсь между другими слоями встрѣчается темносѣрая песчаная глина съ известковыми валунами. Въ с. Богородскомъ, на правомъ берегу Десны, выше известняковъ, залегаютъ горизонтальные юрскіе слои. Берега Десны, начиная отъ с. Богородскаго и до впаденія ея въ Пахру, представляютъ нѣсколько обнаженій верхняго горнаго известняка, который мѣстами покрывается весьма мощными юрскими образованіями. Отъ гор. Подольска до с. Пахрина (13 в.) р. Пахра течетъ по широкой наносной долинѣ, не имѣющей примѣчательныхъ обнаженій, но отъ с. Пахрина до Константиновскаго видны почти непрерывныя обнаженія верхняго горнаго известняка, преимущественно бѣлаго, мягкаго, изобилующаго остатками Cidaris и Spirifer

mosquensis; въ этихъ обнаженіяхъ заложены каменоломни. Въ юго-восточной части уѣзда все скрыто подъ красноватымъ песчанымъ наносомъ, иногда обнажающимъ только самые верхніе слои известняка. Известняка (перерабатываемаго на цементъ) добыто 8480 куб. саж., мрамора 27600 кв. арш., буту 1368 кв. саж. *Почва* уѣзда—преимущественно тяжелый суглинокъ. Уѣздъ лежитъ въ системѣ р. Москвы и только въ самой незначительной части Ю уѣзда протекаетъ р. Лопасня, притокъ р. Оки. Р. Москва протекаетъ на границѣ съ уу. Московскимъ и Бронницкимъ. Изъ ея притоковъ самый значительный въ уѣздѣ—р. Пахра, съ большимъ числомъ притоковъ: Унинка, Жданка, Рожай, Конопелька, Моча, Лохня, Обитецъ, Десна и др. Юго-вост. часть уѣзда орошаетъ р. Сѣверка, правый притокъ р. Москвы. Озеръ въ уѣздѣ нѣтъ; болота незначительны. П. у. расположенъ въ области перехода хвойныхъ лѣсовъ къ лиственнымъ: послѣднѣе составляютъ 28% всей площади лѣса. Въ настоящее время лѣса въ уѣздѣ значительно вырублены. Изъ 213854 дес. принадлежало: дворянамъ (307 чел.) 80547 дес. (въ томъ числѣ пашни 6266 дес.), при чемъ средній размѣръ собственности равнялся 262,4 дес.; 507 крестьянскимъ общинамъ, съ 36587 ревизскими душами—116765 дес. (пашни 64551 дес.), казнѣ 947 дес., удѣлу 4867 дес., церквамъ 3695 дес., монастырямъ 229 дес., городу и посаду 1255 дес., частнымъ обществамъ и компаніямъ 5305 дес., другимъ учрежденіямъ 244 десятинъ 10 дес. и менѣе имѣли 55 владѣльцевъ, отъ 10 до 100 дес.—94, отъ 100 до 1000 дес.—142, свыше 1000 дес.—16. Въ 1865 г. частновладѣльческая земля распредѣлялась такъ: дворянамъ принадлежало 91% всей площади, купцамъ 6%, крестьянамъ 0,5%, мѣщанамъ 1,5% и разнымъ 1%. Въ 1895 г. дворянамъ принадлежало 53%, купцамъ 32%, крестьянамъ 10%, мѣщанамъ 4,5%, разнымъ 0,5%. Въ 1892 г. владѣній съ запашкою было 198: въ 177 была запашка только владѣльческая, въ остальныхъ—или арендаторская, или смѣшанная. Изъ крестьянскихъ земель было подъ пашней 68546 дес., въ томъ числѣ 17459 дес. подъ рожью, 12345 дес. подъ овсомъ и т. д. Изъ 14499 домохозяевъ безземельныхъ было 1666. На ревизскую душу приходится земли 3,2 дес., на работника—5,9. Не занималось хлѣбопашествомъ изъ числа надѣльныхъ домохозяевъ 2438. Средній урожай хлѣбовъ: озимаго 2,6, ярового 2,9, картофеля 5,0. На 100 душъ приходилось лошадей 15, коровъ 18, мелкаго скота 34. Безлошадные домохозяева составляютъ 41,6%. Сельское хозяйство среди населенія П. у. падаетъ; растутъ, наоборотъ, промыслы не-земледѣльческаго характера. Въ 1895 г. % лицъ занятыхъ внѣ-земледѣльческими промыслами (кустарными и отхожими) ко всему числу лицъ рабочаго возраста (16—60 лѣтъ) былъ 47,7. Въ 1896 г. болѣе значительныхъ фабрикъ и заводовъ было 33, съ производствомъ въ 2841165 руб., при 3814 рабочихъ: 1 ватная фабрика, 1 шерстопрядильная и ткацкая—9800 руб., 2 суконныхъ—41000 руб., 3 шерстяныхъ и полушерстяныхъ—930000 руб., 2 золотопрядильныхъ, канительныхъ и мишурныхъ—20680 руб., 1 чугуннолитейный, машино-строительный и механическій зав.—734150 руб., 1 зав. жестяныхъ и металлическихъ издѣлій—3000 руб.; 1 мукомольня—4900 руб., 9 известковыхъ и цементныхъ зав.—519675 руб., 4 каменноломни—15800 руб., 6 кирпичныхъ –36100 руб., 1 стеклянный—30000 руб., 1 писчебумажная фабр.—94700 руб. Для улучшенія кустарныхъ промысловъ земство устроило въ с. Александровѣ кружевную мастерскую. По даннымъ за 1894 г. торговыхъ заведеній въ уѣздѣ было 322, мастерскихъ (преимущественно кузнечныхъ, мѣдно-лудильныхъ, санныхъ, щеточныхъ, шляпныхъ, гильзовыхъ) 337; кромѣ того въ 3 волостяхъ щеточнымъ промысломъ занималось 34 семьи. Жит. въ 1897 г. 82610 (34969 мжч. и 47641 жнщ.). Значительный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами можно объяснить сильнымъ отходомъ мужского населенія. Населеніе, за незначительными исключеніями, великорусское и православное. Земскихъ школъ въ 1868—69 уч. г. было 14, съ 270 уч., а въ 1890—91 уч. г.—25, съ 1292 уч. Въ 1896 г. земство назначило на народное образованіе 1 тыс. руб., а въ 1897 г.—22790 р. Въ 1895—96 уч. г. было въ уѣздѣ 1 городское училище съ 85 уч., 2 городскихъ начальныхъ училища съ 225 уч., 33 земскихъ школы съ 1600 уч., 5 частныхъ школъ—296 уч., 2 фабричныхъ училища—185 уч., 23 церковно-приходскихъ школы—1077 уч. и 2 сельскихъ министерскихъ училища—126 уч. Въ 68 школахъ училось 2632 мальч. и 963 дѣв. Въ 33 земскихъ школахъ было 23 учителя и 10 учительницъ. Садоводство и огородничество преподавалось въ 3 земскихъ школахъ. Чтенія по воскресеньямъ бываютъ въ 3 учил. Двѣ богадѣльни. 4 земскія больницы. Расходы земства на медицинскую часть увеличились съ 500 руб. (1869) до 27135 р. (1897). Содержаніе управы, по смѣтѣ 1897 г.—10500 руб., дорожная часть 1500 р. Всѣхъ расходовъ—90951 р. П. у. пересѣкаетъ линія Московско-Курской жел. дор. Ср. Е. М. Дементьевъ, «Санитарное изслѣдованіе П. у.» (т. III, в. VIII «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.»); остальную лит. см. Московская губ. *А. Ѳ. С.*

Подольхи—с. Курской губ., Корочанскаго у., въ 33 в. отъ у. г. Жит. 3400.

Подомовый налогъ—играетъ въ настоящее время незначительную роль, хотя сравнительно съ прежнимъ временемъ значеніе его замѣтно увеличилось. Въ видѣ самостоятельнаго источника дохода обложеніе домовъ явилось только съ тѣхъ поръ, какъ дома (въ городахъ) стали давать доходъ путемъ отдачи ихъ въ наемъ. Первоначальной формой обложенія жилыхъ помѣщеній было обложеніе зданій вмѣстѣ съ землей, на которой они строились, или обложеніе домовладѣльцевъ, при чемъ размѣръ помѣщенія служилъ средствомъ опредѣленія личнаго дохода. Такое значеніе имѣли древніе подымные, попечные, поконные и т. п. сборы. Въ нѣкоторыхъ государствахъ и до настоящаго времени поквартирный налогъ сливается съ личнымъ (во Франціи). Въ настоящемъ смыслѣ слова П. налогомъ называется обложеніе дохода, извлекаемаго домо-

владѣльцемъ изъ отдачи въ наемъ жилыхъ помѣщеній. Онъ разсматривается обыкновенно какъ налогъ прямой, поимущественный, но въ дѣйствительности можетъ превращаться въ косвенный, потому что легко перелагается на квартирантовъ. Въ особенности часто это случается въ большихъ и еще развивающихся городахъ, гдѣ предложеніе квартиръ не поспѣваетъ за спросомъ или искусственно ограничивается путемъ спекуляціи. Въ послѣднемъ случаѣ П. налогъ можетъ имѣть значеніе какъ средство борьбы съ искусственнымъ возвышеніемъ цѣнъ на квартиры и вытекающимъ отсюда неравномѣрнымъ разселеніемъ жителей по домамъ и частямъ города. Наиболѣе несовершенный и примитивный способъ П. обложенія примѣняется во Франціи, гдѣ П. налогъ сливается съ земельнымъ и взимается съ земли, на которой построенъ домъ, сообразно занимаемому имъ пространству; при этомъ земля оцѣнивается такъ, какъ если бы она была подъ виноградомъ. Другими словами, къ землямъ подъ домами просто примѣняется высшая форма земельнаго налога. Кромѣ того, существуетъ еще добавочный сборъ съ домовъ, сообразно числу оконъ и дверей, падающій чаще всего на квартирантовъ; эта устарѣлая форма обложенія влечетъ за собою вредное въ гигіеническомъ отношеніи сокращеніе числа оконъ и дверей. Во Франціи еще недавно считалось около 346000 крестьянскихъ домовъ совершенно безъ оконъ и лишь съ однимъ отверстіемъ—входной дверью и болѣе 1800000 домовъ съ однимъ окномъ и одною дверью. Для взиманія этого пооконнаго налога, имѣющаго раскладочный характеръ, существуютъ весьма сложные тарифы: всѣ зданія дѣлятся на 6 классовъ, по числу жителей въ городахъ; кромѣ того, существуютъ еще оклады постоянные и измѣняющіеся, первые—для домовъ съ числомъ оконъ не болѣе 5, вторые—для имѣющихъ бо́льшее число оконъ. Существуетъ предположеніе понизить или совсѣмъ отмѣнить этотъ налогъ.

Въ *Австріи* П. налогъ взимается въ двухъ формахъ: процентный подоходный (Hauszinssteuer)—со всѣхъ домовъ въ городахъ, гдѣ болѣе половины домовъ сдаются въ наемъ, и только съ сдаваемыхъ въ наемъ—въ остальныхъ городахъ. Съ домовъ, занимаемыхъ собственниками, въ послѣднихъ мѣстностяхъ взимается *классный П.* (Hausklassensteuer), для чего всѣ зданія, какъ городскія, такъ и сельскія, раздѣлены по внѣшнимъ признакамъ (размѣры, число этажей и т. п.) на 12 классовъ и въ каждомъ классѣ опредѣленъ максимумъ и минимумъ дохода. Оклады колеблятся отъ 54 крейцеровъ въ низшемъ классѣ до 80 гульденовъ въ высшемъ. Наиболѣе совершенной формой является обложеніе прямо сообразно доходу, приносимому домомъ, т. е. на началахъ подоходнаго налога. Такая система практикуется въ Англіи, Италіи и Пруссіи и др. небольшихъ государствахъ. Способъ обложенія бываетъ или индивидуальный, совершенно подобный настоящему подоходному налогу (собираются свѣдѣнія о доходѣ каждаго дома въ отдѣльности и сообразно этому взимается процентъ налога) или дома по ихъ доходности раздѣляются на нѣсколько классовъ, въ предѣлахъ которыхъ сборъ одинаковъ (Пруссія), что приближаетъ этотъ налогъ къ австрійскому типу. Чистый доходъ съ дома опредѣляется посредствомъ вычета изъ валового дохода расходовъ на ремонтъ и вообще на содержаніе дома, на страхованіе, на уплату процентовъ по долгамъ, лежащимъ на домѣ, но отнюдь не погашенія занятаго капитала. Въ пользу прогрессивности обложенія говоритъ то обстоятельство, что увеличеніе доходности домовъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ независимо отъ воли и энергіи домовладѣльцевъ, а благодаря особой поземельной рентѣ, получаемой съ участковъ въ данный моментъ наиболѣе людныхъ или оживленныхъ и центральныхъ. *Русскій П. налогъ*, въ качествѣ государственнаго сбора, возникъ лишь въ 1863 г., какъ замѣна подушной подати съ мѣщанъ. Предполагалось, что большинство владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, суть мѣщане, хотя это могло быть вѣрно только для мелкихъ городовъ и посадовъ. Распредѣленіе П. налога между домовладѣльцами всѣхъ сословій оправдывается, впрочемъ, тѣмъ, что мѣщане—бѣднѣйшій классъ городскихъ обывателей. До 1863 г. существовали различные сборы съ домовъ, но только на мѣстныя нужды. Впослѣдствіи къ государственному сбору присоединенъ былъ добавочный сборъ, вмѣсто прежней постойной повинности. Налогъ падаетъ не только на дома, но и на всѣ пространства земель, находящіяся въ чертѣ города, отчего и носитъ названіе налога на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ *). Хотя онъ сообразуется до нѣкоторой степени съ доходностью имуществъ, но всетаки это налогъ раскладочный, т. е. министерство финансовъ заранѣе установляетъ общую цифру сбора для всей Россіи, которая потомъ распредѣляется по губерніямъ, городамъ, и, наконецъ, отдѣльнымъ зданіямъ. Цифра эта должна мѣняться черезъ 10 лѣтъ. Сборъ и раскладка производятся органами городскаго самоуправленія, такъ что государственный сборъ является какъ-бы добавочнымъ къ мѣстному. *В. Ярошкій.*

Подорожная—см. Почта.

Подорожники (Plectrophanes)—мелкія сѣверныя кругополярныя птицы изъ семейства Овсянокъ (Emberizidae). Отъ овсянокъ родъ П. отличается болѣе значительною длиною когтя на заднемъ пальцѣ ногъ, приспособленныхъ для ходьбы, и своими болѣе крупными остроконечными крыльями, вершину которыхъ образуютъ концы только трехъ первыхъ маховыхъ перьевъ. Оба относящіеся сюда вида (P. nivalis—пуночка и P. lapponicus—лапландскій П.) гнѣздятся въ Евр. Россіи не южнѣе 67° с. ш.: зимою перекочевываютъ къ югу тѣмъ дальше, чѣмъ суровѣе и многоснѣжнѣе зима, доходя до сѣв. Китая, Крымскаго полуо ва, Италіи и южн. Франціи. Въ февралѣ и мартѣ улетаютъ обратно на С. *П. лапландскій*—тундровая птица; на зиму улетаетъ изъ Скандинавіи и Лапландіи на ЮВ черезъ Уралъ и Алтай въ Монголію и сѣв. Китай. Окраска

*) Въ 1895 г. налогъ этотъ составлялъ 7642300 р.

верхней стороны тѣла его пестрая: буровато-черная съ бѣловатыми или охристыми пятнышками. Голова самца, точно также какъ зобъ и часть груди—черные. Широкая глазная и височная полоса—ржаво-бѣловатая. Брюшко бѣлое. У самки бурый цвѣтъ и рыжеватыя пятна развиты слабѣе. Послѣ осенней линьки всѣ перья—съ блѣдными краями. Гнѣздо лапландскихъ П. строится на кочкахъ между корнями карликовыхъ березъ изъ соломинокъ и густо выстилается перьями (особенно бѣлаго тетерева). Яйца (4—6)—сѣроватыя или буроватыя, съ желто-бурыми крапинками и черточками. Питается лѣтомъ насѣкомыми, особенно комарами, а зимою сѣменами (о другомъ видѣ см. Пуночка). *Ю. В.*

Подорожниковыя (Plantaginaceae Juss.)—семейство двудольныхъ растеній порядка Personatae. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, разсѣянныя по всей землѣ. Стебли у однихъ представителей слабо развиты, такъ что листья, не представляющіе большею частью рѣзкаго расчлененія на пластинку и черешокъ, бываютъ собраны въ прикорневую розетку; у другихъ представителей стебли развитые, вѣтвистые и густосаженные узкими листьями. Прилистниковъ нѣтъ. Цвѣтки мелкіе, не рѣзко замѣтные, рѣдко одиночные (у Litorella) у большинства же собраны въ густые колосья или головки, поднимающіеся на болѣе или менѣе длинной стрѣлкѣ надъ розеткою листьевъ, у видовъ же съ вѣтвистымъ стеблемъ соцвѣтія занимаютъ верхушку вѣтвей. Цвѣтокъ правильнаго строенія, обоеполый, рѣдко (у Litorella, Bougueria) однополый. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ четырехраздѣльной чашечки и четырехзубчатаго вѣнчика; тычинокъ одна, двѣ или четыре; нити у нихъ очень длинныя, выносящія далеко изъ вѣнчика подвижные пыльники; пестикъ одинъ съ верхнею одно- дву- или четырехгнѣздою завязью и съ длиннымъ нитевиднымъ перистымъ столбикомъ; въ каждомъ гнѣздѣ завязи, на центральномъ сѣменосцѣ, по нѣскольку сѣмяпочекъ. Плодъ — орѣшекъ (у Litorella, Bougueria) или коробочка, вскрывающаяся поперечною трещиною (у Plantago). Сѣмена мелкія, бѣлковыя.

Представители семейства распадаются только на три рода:

I. Плодъ—односѣмянная или многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся поперечною трещиною . . . . . 1 р. *Plantago L.*

II. Плодъ—орѣшекъ:

1. Тычинокъ 4; растенія однодомныя . . . . . 2 р. *Litorella L.*
2. Тычинокъ 1—2; растенія полигамныя . . . . . 3 р. *Bougueria Dcne*

Первый родъ, Plantago, подорожникъ, особенно богатъ видами (до 200), тогда какъ къ р. Litorella относятся два вида и къ р. Bougueria—одинъ (B. nubigena Dcne, въ Боливіи и Перу). Виды Plantago и Bougueria—наземныя растенія, виды Litorella—водныя. Въ Европейской Россіи встрѣчаются виды первыхъ двухъ родовъ. *С. Р.*

Подорожникъ (Plantago L.)—родовое названіе растеній изъ семейства подорожниковыхъ (см.). Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 200; большинство ихъ встрѣчается въ умѣренныхъ климатахъ. Родъ подраздѣляется на два подрода: Euplantago и Psyllium, кромѣ того первый подродъ подраздѣляется на 11 секцій. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 7 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: 1) P. media L. (малый П., припутникъ, попутникъ), многолѣтняя трава, растущая всюду по дорогамъ, лугамъ, склонамъ, полянамъ, сорнымъ мѣстамъ; стебель слабо развитой, а элиптическіе, сравнительно небольшіе листья, о 7—9 жилкахъ, собраны прикорневою розеткою, изъ средины которой на длинной стрѣлкѣ выходятъ продолговато-цилиндрическіе, довольно густые колосья; прицвѣтники яйцевидные, вѣнчикъ блѣдно-розовый, тычинки въ пять разъ длиннѣе трубочки вѣнчика; коробочка о двухъ-четырехъ сѣменахъ. Въ народной медицинѣ употребляется какъ средство отъ ранъ, нарывовъ, вередовъ, ушибовъ; при лѣченіи нарывовъ листья растираютъ съ солью, свѣчнымъ саломъ, разжевываютъ съ чернымъ хлѣбомъ, и такую смѣсь прикладываютъ къ больному мѣсту. Рожу лѣчатъ листьями, посыпанными мѣломъ. Изъ сѣмянъ якуты варятъ кашу съ молокомъ. 2) P. major L. (большой П.) отличается отъ предыдущаго вида болѣе крупными голыми листьями; болѣе рѣдкимъ колосомъ, тычинками, нити которыхъ въ два раза длиннѣе трубочки вѣнчика; коробочка съ 8 сѣменами. Также довольно обыкновенное сорное растеніе. Въ народной медицинѣ употребляется въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и первый видъ. При ревматической боли зубовъ, въ уши кладутъ свѣжій корень. Корень принимаютъ внутрь отъ кашля и лихорадки, а сѣмена—отъ кроваваго поноса. 3) P. lanceolata L. (узколистный П., порѣзникъ, ужикъ, язычки) довольно обыкновенная сорная трава, отличающаяся отъ предыдущихъ видовъ узколанцетными листьями и тонкозаостренными прицвѣтниками; нити тычинокъ въ четыре раза длиннѣе трубочки вѣнчика; коробочка съ двумя сѣменами. Настой изъ листьевъ въ народной медицинѣ употребляется отъ золотушнаго воспаленія глазъ; порошокъ изъ листьевъ—отъ сибирской язвы. Другіе виды П: P. maritima L., P. tenuifolia, W. K., P. arenaria W. K., P. maxima Ait.—менѣе обыкновенны. *С. Р.*

П. крупный и мелкій (Plantago major и P. minor) — обыкновенныя сорныя травы, при густомъ травостоѣ заглушающія розеткою своихъ прикорневыхъ листьевъ почти всѣ другія растенія. P. lanceolata (П. узколистный) маловажная и малоукосная кормовая трава. Глубоко опускаетъ корень въ подпочву, вслѣдствіе чего не истощаетъ пахотнаго слоя и противостоитъ засухѣ. Разводится по-немногу въ Англіи, Франціи и Германіи, на легкихъ песчаныхъ почвахъ, засѣваемыхъ смѣсью настбищныхъ растеній. Изъ числа послѣднихъ онъ выгодно отличается раннимъ произрастаніемъ

и тѣмъ, что безъ вреда переноситъ постоянное отравливаніе. Скотомъ поѣдается охотно и болѣе или менѣе (Вернеръ) препятствуетъ раздутію брюха.

Подороскъ — мст. Гродненской губ., Волковыскаго у., въ 23 в. отъ уѣздн. гор., при рѣкѣ Зельвянкѣ. Жителей 270; православная церковь.

Подорѣшникъ, *орѣховый грибъ* (Agaricus [Pholiota] mutabilis Schaeff.) — съѣдобный грибъ, принадлежащій къ семейству пластиночниковъ (Agaricaceae или Agaricini) и къ группѣ гименіальныхъ (см.) грибовъ. Съ виду похожъ на опенокъ. Шляпка у него сначала округло выпуклая, потомъ расправляется зонтикомъ, 2—6 стм. въ поперечникѣ, желтовато-бурая или коричневая, въ сухую погоду сухая и гладкая, въ сырую жирная на ощупь. Гименіальныя пластинки сначала бѣловатыя, потомъ коричнево-бурыя отъ множества зрѣлыхъ споръ. Пенекъ тонкій, часто согнутый, одного цвѣта со шляпкой, внизу темнѣе, вверху свѣтлѣе, покрытъ нѣжными чешуйками, съ бурымъ колечкомъ. Мясо бѣлое, пріятнаго вкуса и запаха. Часто попадается кучками на старыхъ пняхъ различныхъ лиственныхъ деревьевъ. *Г. Н.*

Подосенова — мысъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на побережьѣ Сѣв.-Японскаго моря, при входѣ въ заливъ Востокъ съ ЮВ.

Подосиновская пристань—Вологодской губ., Никольскаго у., на р. Югѣ, въ 76 в. выше гор. Вел. Устюга; существуетъ съ 1815 г. До открытія Ярославо-Вологодской жел. дор., когда значеніе Архангельска, какъ отпускного порта, было больше, отправка товаровъ съ П. пристани внизъ по Югу была значительнѣе, чѣмъ теперь: такъ, въ 1859 г. было нагружено до 895400 пд. товаровъ, на сумму 788220 руб., а въ 1894 г.—всего 414760 пд., на сумму 207870 руб. Главное количество грузовъ (въ 1894 г. около 50%) сплавляется въ Архангельскъ. Отправляются преимущественно овесъ, сѣмя льняное и ленъ, крупа, бревна. Сплавъ производится только весною, не болѣе двухъ недѣль. *Ю. Ш.*

Подосиновикъ—см. Осиновикъ.

Подоскій (Габріель-Янъ, 1791—77)—референдарій польскаго королевства, съ 1767 г. архіепископъ гнѣзненскій. Былъ орудіемъ въ рукахъ Репнина, который и добился утвержденія его примасомъ. Прибывшій въ Польшу въ 1768 г. Сальдернъ удалилъ П., обвиняя его въ «поддержаніи интригъ и безпокойствъ», имѣвшихъ цѣлью низвергнуть короля Станислава-Августа. Въ своемъ донесеніи въ Петербургъ Сальдернъ писалъ о П., что «у него нѣтъ ни закона, ни вѣры, ни кредита; его не уважаетъ народъ, его презираютъ сильные, его ненавидятъ слабые». Оставшіеся послѣ П. историческіе документы изданы въ 1854—1862 гг., подъ заглавіемъ: «Teka Gabryjela-Junoczy Podoskiego». *В. Р—въ.*

Подострый (суб-фебрильный, Subacutus)—терминъ, употребляемый въ медицинѣ для обозначенія того, что данная болѣзнь протекаетъ, сопровождаясь весьма умѣренной лихорадкой (не свыше 38°).

Подофиллъ (Podophyllum L.)—родовое названіе растеній изъ сем. барбарисовыхъ (Berberidaceae). Это—многолѣтнія травы, развивающія подземныя ползучія корневища и наземные стебли, съ 1—2 длиневидолопастными, щитовидными или (рѣдко) тройчатыми листьями. На верхушкѣ стебля развивается одинъ бѣлый цвѣтокъ (у P. peltatum L., P. Emodi Wall.); рѣдко цвѣтки пурпурные и собранные въ щитокъ. Цвѣтокъ состоитъ изъ шестилистной, лепестковидной чашечки, шестилепестнаго или восьмилепестнаго вѣнчика, большею частью изъ 6 тычинокъ и пестика, со многими сѣмяпочками въ завязи; плодъ—ягода. Всѣхъ видовъ 5, изъ нихъ одинъ, P. peltatum L., дико растетъ въ Сѣв. Америкѣ; плоды его («дикій лимонъ») съѣдобны, стебель же, корневище и листья содержатъ ядовитое горькое вещество — подофиллинъ, употребляемое въ медицинѣ какъ очистительное средство; другой видъ P. Emodii растетъ на Гималайскихъ горахъ. Оба вида разводятся, какъ декоративныя растенія. *С. Р.*

Подоходный налогъ.—Всѣ прямые налоги, кромѣ П., падаютъ или только на субъектовъ (всѣ личные налоги), или же только на объекты, въ видѣ отдѣльныхъ или опредѣленныхъ доходовъ (остальные прямые налоги). П. налогъ есть обложеніе каждаго отдѣльнаго субъекта по совокупности всѣхъ получаемыхъ имъ доходовъ, почему онъ называется иногда безразличнымъ обложеніемъ доходовъ даннаго субъекта (Л. Штейнъ) или обще-П. налогомъ. Въ противоположность всѣмъ остальнымъ прямымъ налогамъ на объекты дохода, П. налогъ привлекаетъ къ обложенію то, что называется Einkommen или revenu, т. е. общій приходъ субъекта (или доходъ въ субъективномъ смыслѣ), изъ какихъ-бы источниковъ онъ не получался, во всей ихъ совокупности; между тѣмъ, остальные прямые налоги (кромѣ личныхъ) облагаютъ объективно существующіе доходы (напр. отъ земли, капитала и т. п.), безотносительно къ тому, въ какомъ размѣрѣ они поступаютъ въ доходъ того или другого субъекта налога и какую долю общаго его дохода они составляютъ; другими словами, послѣдніе налоги падаютъ на то понятіе дохода, которое называется Ertrag или produit (доходы въ объективномъ смыслѣ; см. Доходъ, XI, 84). Указанными особенностями П. налога объясняется взглядъ финансистовъ, разсматривающихъ его какъ совершенно особый видъ прямыхъ налоговъ (Л. Штейнъ). У П. налога есть столь же горячіе сторонники, какъ и противники. Первые идутъ иногда такъ далеко, что желаютъ замѣнить этимъ налогомъ всѣ остальные, приближаясь въ этомъ отношеніи къ физіократамъ, стоявшимъ за единый налогъ. Среднее мнѣніе сводится къ тому, что П. налогъ долженъ существовать рядомъ съ другими прямыми налогами. Принципіально въ настоящее время нельзя ничего возразить противъ П. налога, даже въ смыслѣ единаго и всеобъемлющаго, потому что въ немъ осуществляются или всего легче могутъ быть осуществлены всѣ руководящіе принципы податной политики, т. е. всѣ требованія, которымъ должны удовлетворять хорошіе налоги (XX,

500). Въ самомъ дѣлѣ, благодаря подоходному налогу можетъ быть достигнута не только общность, равномѣрность и пропорціональность обложенія, но также его прогрессивность и освобожденіе отъ обложенія такъ называемаго Existenzminimum'а (минимальныхъ доходовъ бѣднѣйшихъ плательщиковъ). Обложеніе отдѣльными прямыми налогами можетъ иногда оставлять незатронутыми какіе-либо отдѣльные виды доходовъ; П. налогъ не задается цѣлью опредѣлить качественно всѣ отдѣльные виды доходовъ или ихъ источники, а беретъ во вниманіе только ихъ количество, т. е. общую сумму всѣхъ получаемыхъ даннымъ субъектомъ доходовъ, каково бы ни было ихъ происхожденіе. При П. налогѣ не должно, однако, исчезать различіе между такъ наз. *фундированными* и *нефундированными* источниками доходовъ, т. е. доходами, вытекающими изъ обладанія какими-либо доходными имуществами (капиталы съ частнохозяйственной точки зрѣнія), и доходами, являющимися исключительно результатомъ личнаго труда или заработка; первые (фундированные) гораздо болѣе постоянны и могутъ получаться почти безъ всякаго труда со стороны владѣльцевъ, почему и должны быть облагаемы выше трудовыхъ (нефундированныхъ). Это достигается либо обложеніемъ фундированныхъ доходовъ по высшей нормѣ, либо (что на дѣлѣ чаще встрѣчается) существованіемъ, рядомъ съ П., остальныхъ прямыхъ налоговъ или особаго поимущественнаго налога (въ Пруссіи, Бельгіи и др. государствахъ). Въ послѣднемъ случаѣ П. налогъ играетъ роль налога *дополнительнаго*, такъ какъ онъ падаетъ какъ-бы вдвойнѣ на владѣльцевъ разныхъ имущественныхъ или капитальныхъ въ широкомъ смыслѣ доходовъ.

Въ противоположность подоходному налогу, недостатокъ прямыхъ налоговъ на отдѣльные виды доходовъ (Ertrag) заключается въ томъ, что доходы облагаются сами по себѣ, по абсолютной ихъ величинѣ, независимо отъ того, много или мало они доставляютъ средствъ существованія ихъ получателю. При этомъ условіи трудно или невозможно провести освобожденіе мелкихъ доходовъ отъ обложенія, а также прогрессивное обложеніе крупныхъ доходовъ. П. налогъ устраняетъ надобность въ особой оцѣнкѣ отдѣльныхъ видовъ и источниковъ дохода, напр., въ дорого стоющемъ поземельномъ кадастрѣ; но онъ не гарантируетъ самъ по себѣ правильность опредѣленія этого дохода. При недостаточно развитомъ сознаніи нравственнаго долга часть доходовъ можетъ быть скрыта или уменьшена. Поэтому приходится такъ или иначе прибѣгать или къ провѣркѣ собственныхъ показаній (деклараціи) плательщика, подъ угрозою штрафовъ и т. д., или же, не полагаясь на эти показанія, опредѣлять доходы по болѣе или менѣе внѣшнимъ признакамъ, черезъ посредство особыхъ коммиссій. Послѣдняя система преобладала до послѣдняго времени (1891 г.) въ Пруссіи; первая существуетъ въ Англіи. При обложеніи П. налогомъ можетъ быть принята во вниманіе задолженность плательщика, т. е. сдѣланъ вычетъ процентовъ по долгамъ, лежащимъ на имуществѣ; могутъ также быть приняты во вниманіе другіе расходы и издержки производства, чтобы возможно болѣе приблизиться къ понятію *чистаго* дохода. Нѣкоторые сторонники П. налога (у насъ, напр., Свирщевскій) видятъ въ немъ средство достигать обложенія дохода не только чистаго (въ противоположность валовому), но и такъ называемаго *свободнаго*, т. е. остатка, остающагося за удовлетвореніемъ всѣхъ личныхъ нуждъ и потребностей плательщика. Эта теорія едва-ли можетъ найти практическое примѣненіе, какъ-бы она ни была справедлива сама по себѣ. Понятіе необходимыхъ расходовъ на удовлетвореніе личныхъ нуждъ человѣка слишкомъ растяжимо: что для однихъ классовъ общества кажется безусловно необходимымъ, для другихъ нерѣдко граничитъ съ представленіемъ о роскоши. Для примѣненія теоріи обложенія свободнаго дохода пришлось бы, поэтому, установить или общее, для всѣхъ одинаковое, мѣрило или норму необходимыхъ расходовъ, что едва ли имѣло-бы серьезное значеніе для среднихъ и высшихъ классовъ, или же болѣе или менѣе произвольно создать различныя градаціи потребностей. Общепринятымъ является пока только одно положеніе—что абсолютно малые доходы не должны быть облагаемы, чѣмъ и обезпечивается извѣстный Existenzminimum. Его можно понимать шире или у́же; въ послѣднее время всюду замѣчается стремленіе къ пониманію его въ болѣе широкомъ смыслѣ. Противники П. налога считаютъ его недостаткомъ обложеніе только наличныхъ или дѣйствительныхъ доходовъ, въ противоположность возможнымъ; случается, напр., что изъ одинаковыхъ имуществъ одно лицо, благодаря своей энергіи, извлекаетъ больше дохода, другое меньше вслѣдствіе своей небрежности. Этотъ недостатокъ, однако, можетъ быть устраненъ, хотя бы напр. такимъ способомъ, который практикуется въ Англіи при обложеніи земельной собственности: облагаются не только земли, дѣйствительно дающія доходъ ихъ владѣльцу путемъ ихъ обработки или сдачи въ аренду, но также и тѣ, которыя могутъ приносить такой доходъ и не приносятъ его только потому, что владѣлецъ не пускаетъ ихъ подъ обработку. Обложеніе налогомъ является здѣсь побужденіемъ къ тому, чтобы природныя богатства не пропадали втунѣ. П. налогъ въ *Англіи* имѣетъ форму всеобъемлющаго и почти единаго прямого налога; рядомъ съ нимъ существуетъ только остатокъ стараго поземельнаго налога, отъ котораго своевременно могли откупиться, но не откупились нѣкоторые землевладѣльцы, несущіе теперь, поэтому, двойное обложеніе ихъ земель (мѣстные налоги, въ противоположность общегосударственнымъ, являются почти всѣ исключительно прямыми и независимыми отъ общаго П. налога). Англійскій П. налогъ распадается какъ-бы на 5 самостоятельныхъ налоговъ, группируемыхъ въ такъ назыв. шедюлы (schedule), обозначаемыя литерами A, B, C, D и E. Шедюла A обнимаетъ доходы отъ всякой недвижимой собственности, при чемъ, какъ сказано выше, облагается не только собственность, приносящая

доходъ, но и могущая его приносить. Въ шедюлу B входятъ доходы отъ *арендованія* недвижимой собственности, т. е. доходъ фермеровъ и арендаторовъ; налогъ взимается здѣсь въ Англіи въразмѣрѣ $^1/_2$, въ Шотландіи—$^1/_3$ ренты или арендной платы, уплачиваемой фермеромъ собственнику. Шедюла C заключаетъ въ себѣ доходы отъ *капитала* въ тѣсномъ смыслѣ слова: проценты, пожизненные доходы, ренты и т. д. Шедюла D представляетъ собою нѣчто похожее на *промысловый* налогъ въ другихъ странахъ: сюда относятся доходы отъ *торговли и промысловъ, свободныхъ профессій* и вообще доходы, не входящіе въ предыдущія категоріи. Наконецъ, шедюла E охватываетъ доходы отъ всякаго рода *жалованій, пенсій, пособій* по государственной службѣ. Не подлежатъ налогу: a) земли, негодныя для обработки, и общественныя зданія; b) арендная плата меньше 200 фн. стерл. въ Англіи и меньше 300—въ Шотландіи; c) денежные доходы меньше 160 фн. стерл.; d) доходы и фонды разныхъ благотворительныхъ и учебныхъ учрежденій, обществъ взаимнаго вспомоществованія, сберегательныхъ кассъ; e) жалованья и субсидіи меньше 100 фн. стерл. Кромѣ того вычитаются изъ дохода: 1) 160 фн. стерл.—изъ доходовъ менѣе 400 фн. стерл. и 100 фн. стерл. — при доходѣ до 500 фн. стерл., и 2) премія по страхованію жизни, въ размѣрѣ не болѣе $^1/_6$ дохода, получаемаго страхующимся. Налогъ взимается на основаніи, главнымъ образомъ, собственныхъ показаній плательщиковъ; оцѣночныя коммиссіи только провѣряютъ эти деклараціи. Налогъ исчисляется въ пенсахъ на 1 фн. стерл. дохода, въ размѣрѣ обыкновенно отъ 5 до 7 пенсовъ, что составляетъ отъ 2,4 до 2,9%, но въ экстренныхъ случаяхъ онъ значительно повышается; такъ напр., во время крымской кампаніи онъ достигалъ 16 пенсовъ или 6,66%; иногда, на оборотъ, онъ падалъ до 2 пенсовъ. Вообще, будучи количественнымъ или долевымъ (а не раскладочнымъ), П. налогъ очень гибокъ и подвиженъ и вполнѣ приспособленъ къ увеличенію и къ тому, чтобы слѣдовать за естественнымъ увеличеніемъ народнаго дохода; въ экстренныхъ случаяхъ онъ съ успѣхомъ можетъ замѣнять государственные займы. Въ *Пруссіи* П. налогъ до 1891 г. состоялъ собственно изъ двухъ: *класснаго*, которымъ облагались доходы до 3000 марокъ, и *классифицированнаго П.*, падавшаго на доходы выше этой суммы. Налогъ этотъ все болѣе и болѣе приближался къ настоящему П. Такъ, до 1873 г. классный налогъ былъ скорѣе личнымъ, только съ подраздѣленіемъ плательщиковъ на группы, смотря по роду и прибыльности занятій; въ низшемъ классѣ числились лица, получавшія не менѣе 300 марокъ доходу. Съ 1873 г. дѣленіе на классы прямо уже основывается на величинѣ доходовъ; низшій предѣлъ обложенія былъ повышенъ до 420 марокъ и общая сумма обложенія установлена въ 11 милл. марокъ, такъ что классный налогъ оставался раскладочнымъ. Въ 1883 г. низшій предѣлъ установленъ въ 900 марокъ; уменьшены оклады налога для низшихъ классовъ. Въ настоящее время совершенно почти уничтожено различіе между класснымъ и классифицированнымъ П. налогомъ (законъ 24 іюня 1891 г.), при чемъ проведено прогрессивное возвышеніе окладовъ налога для высшихъ классовъ. Такъ, оклады начинаются съ 6 мар., что составляетъ 0,62% по отношенію къ доходу; далѣе окладъ и процентное отношеніе его къ доходу повышается, достигая 300 марокъ при среднемъ доходѣ въ 10000 марокъ, что составляетъ уже 3%; затѣмъ идетъ постоянное повышеніе оклада, а именно: на 30 марокъ, при разницѣ въ классѣ дохода въ 1000 марокъ (классы отъ 10500 до 30500), на 60 марокъ, при разницѣ доходовъ въ 1500 марокъ и т. д., достигая 200 марокъ разницы на каждыя 5000 марокъ и составляя 4 и болѣе %. По внѣшней формѣ прусскій П. налогъ остается, такимъ образомъ, класснымъ, т. е. доходы облагаются не вполнѣ индивидуально, а подводятся подъ различные классы, внутри которыхъ обложеніе одинаково. Обложенію этимъ налогомъ подлежатъ всѣ прусскіе и герм. подданные, имѣющіе постоянную осѣдлость въ предѣлахъ государства, всѣ акціонерныя общества и товарищества, находящіяся въ Пруссіи, и всѣ лица, получающія доходы съ прусскихъ земель и прусской казны. Освобождаются отъ налога члены прусской королевской фамиліи и иностранные дипломатическіе агенты. Для цѣлей обложенія всѣ доходы подраздѣляются на слѣдующіе виды или категоріи: a) доходы отъ денежныхъ капиталовъ (проценты), дивиденды на акціи, барыши отъ спекулятивной продажи денежныхъ и кредитныхъ цѣнностей и т. п.; b) доходы отъ недвижимой собственности; c) доходы отъ торговли и промысловъ вообще и горнаго дѣла въ частности; d) доходы отъ личныхъ и профессіональныхъ заработковъ и жалованья, пенсіи и т. д.; e) доходы акціонерныхъ обществъ и товариществъ въ цѣломъ взятые. Вычету изъ доходовъ подлежатъ: 1) текущія издержки производства, 2) платежи текущихъ процентовъ по займамъ, 3) уплачиваемые съ данныхъ доходовъ государственные и мѣстные прямые налоги, 4) страховыя преміи (взносы) въ различныя страховыя и взаимно-вспомогательныя учрежденія и кассы (не свыше 600 марокъ въ годъ). Не исключаются проценты погашенія займовъ и вообще затраты на увеличеніе основнаго капитала или для расширенія предпріятій, а равно издержки на собственное содержаніе плательщика налога и его семьи. При доходѣ менѣе 3000 марокъ допускается уменьшеніе оклада налога для главъ семействъ соотвѣтственно числу малолѣтнихъ (до 14 лѣтъ) членовъ семьи, а именно изъ дохода вычитается по 50 мар. на каждаго такого члена. При доходахъ менѣе 9500 мар. принимаются во вниманіе понесенные плательщиками чрезвычайные убытки или разстройства въ хозяйствѣ. Въ основу обложенія теперь положены собственныя показанія плательщиковъ (при доходѣ свыше 3000 мар.), между тѣмъ какъ прежде все опредѣлялось мѣстными коммиссіями. Коммиссіи завѣдуютъ раскладкой и взиманіемъ налога и теперь, но не съ той преобладающей ролью, какъ прежде; онѣ со-

стоятъ изъ лицъ административныхъ и выборныхъ отъ общиннаго управленія. Прусскій П. налогъ былъ преобразованъ въ 1891 г. не съ цѣлью увеличенія государственнаго дохода, а ради осуществленія началъ справедливости въ обложеніи; съ перваго же года его дѣйствія, однако, онъ далъ государству гораздо больше дохода, чѣмъ предполагалось, и увеличеніе относилось главн. обр. къ самымъ высшимъ классамъ, гдѣ оказалось доходовъ и плательщиковъ больше предположеннаго. *Австрійскій* П. налогъ по формѣ взиманія приближается къ англійскому, по существу — къ прусскому, потому что играетъ роль дополнительнаго налога, рядомъ съ существующими уже другими прямыми налогами. *Итальянскій* П. налогъ падаетъ только на доходы съ движимой собственности и личные заработки (въ виду существующаго уже высокаго обложенія собственности недвижимой). Особенность его и главное преимущество заключается въ усиленномъ обложеніи доходовъ фундированныхъ по сравненію съ нефундированными: первые облагаются цѣликомъ, а вторые въ размѣрѣ $^6/_8$ и $^5/_8$ дохода. Оклады очень высоки, достигая 12 и болѣе %. *Въ Россіи* П. налога нѣтъ (за исключеніемъ Финляндіи); введеніе его было-бы весьма желательно въ видахъ уравненія податнаго бремени, преимущественно отягчающаго наименѣе зажиточные классы населенія. Ср. Свирщевскій, «Подоходный налогъ» (1887); И. Озеровъ, «П. налогъ въ Англіи» (1898). *В. Ярошкій.*

Подошвенная кривая линія (Podaire) данной плоской кривой—есть геометрическое мѣсто основаній перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ какой-либо точки плоскости на касательныя, проведенныя къ точкамъ данной кривой. Напримѣръ, П. кривая эллипса по отношенію къ его центру есть кривая линія четвертаго порядка, уравненіе которой въ прямоугольныхъ координатахъ: $(x^2+y^2)^2=a^2x^2+b^2y^2$, если уравненіе эллипса: $a^2b^2=b^2x^2+a^2y^2$. *Д. Б.*

Подошвенный товаръ—см. Товаръ подошвенный.

Подписка о невыѣздѣ—см. Пресѣченіе обвиняемымъ способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда.

Подполковникъ (воен.) — младшій штабъ-офицерскій чинъ, соотвѣтствующій, по табели о рангахъ, VII классу. Первоначально обозначалъ должность помощника полковника, какъ командира полка. Во флотѣ П. соотвѣтствуетъ капитанъ 2 ранга.

Подпольники—секта, появившаяся въ селѣ Синенькихъ, Саратовскаго уѣзда. Послѣдователи ея называютъ себя кроющимися христіанами; они признаютъ православную церковь, съ ея ученіемъ и обрядами, но только церковь до-Никоновскую. П. въ своихъ домахъ не остаются, а убѣгаютъ, безъ паспортовъ, къ странноприимцамъ, раздѣляющимъ нѣкоторыя изъ мнѣній П. Эти странноприимцы имѣютъ при своихъ домахъ тайныя, съ секретными входами и выходами, подполья, гдѣ и помѣщаютъ бѣгущихъ христіанъ. П. ведутъ самую строгую отшельническую жизнь, не признаютъ брака и вообще сожительства съ женщинами, но не уродуютъ себя какъ скопцы. Умершихъ П. хоронятъ въ ночное время и въ потаенныхъ мѣстахъ; отсюда и распространилась въ народѣ молва, что П. бросаютъ своихъ умершихъ въ Волгу. См. «Церковный Вѣстникъ», 1881, № 34.

Подпорожная—рѣка Енисейской губ. и окр. въ Туруханскомъ краѣ, прав. притокъ р. Нижней Тунгузки, стокъ значительнаго тундреннаго оз. Тумулды, имѣющаго до 40 в. въ длину. П. течетъ извилисто по довольно узкой, глубоко изрѣзанной долинѣ. Длина 100 в. П. впадаетъ въ Нижнюю Тунгузку, ниже Большого порога (Орона).

Подпоручикъ (воен.) — оберъ-офицерскій чинъ, введенный въ Россіи въ 1703 г. и соотвѣтствующій, по табели о рангахъ, XII классу. Съ упраздненіемъ въ 1884 г., для мирнаго времени, чина прапорщика, сталъ первымъ офицерскимъ чиномъ во всѣхъ войскахъ, кромѣ кавалеріи и казаковъ, гдѣ ему соотвѣтствуютъ корнетъ и хорунжій.

Подпочва—см. Почва.

Подпрапорщикъ (воен.), *въ кавалеріи эстандартъ-юнкеръ, въ казачьихъ войскахъ подхорунжій*—званіе, въ которое производятся нижніе чины, выдержавшіе экзаменъ на офицера, но не производимые за неимѣніемъ вакансій или по невыслугѣ срока. П. считаются нижними чинами, но несутъ обязанности наравнѣ съ офицерами и пользуются нѣкоторыми ихъ правами. Внѣшнее отличіе — офицерскій темлякъ и нашивка на лѣвомъ рукавѣ угломъ кверху. До 1880 г. именовались портупей-юнкерами.

Подпрефектъ—см. Префектъ.

Подпруга—см. Снаряженіе конское.

Подпускъ—рыболовная снасть, состоящая изъ веревки, 15—50 саж. длины, на которой навязываются аршинные поводки съ крючками; число поводковъ произвольно. Къ концамъ веревки прикрѣпляются камни разнаго вѣса; на сторонѣ болѣе легкаго камня навязывается поплавокъ изъ доски или чурбана, по которому разыскиваютъ П. и вынимаютъ его для снятія попавшейся рыбы и новаго наживленія крючковъ.

Подражаніе—литературное произведеніе (почти всегда—стихотвореніе), написанное въ чужомъ стилѣ, свойственномъ отдѣльному писателю (у Пушкина: «Подражаніе А. Шенье») или цѣлой литературѣ (у Байрона: «П. португальскому»). Стремленіе сохранить какія-либо характерныя особенности чужого пошиба свойственно и инымъ литературнымъ жанрамъ—напр. пастиччіо, пародіи; но отъ послѣдней П. отличается по цѣли, такъ какъ не заключаетъ насмѣшки надъ оригиналомъ; оно стремится передать извѣстные творческіе мотивы въ той формѣ, въ какую, вѣроятно, облекъ-бы ихъ тотъ или иной авторъ—индивидуальный творецъ или цѣлый народъ. П. иногда получаетъ такое названіе лишь случайно, уже послѣ того какъ произведеніе готово и кажется автору напоминающимъ чью-либо манеру. Созданное сознательно и преднамѣренно, П. есть очень трудный литературный жанръ; легко утрировать чужой стиль, но создавать въ немъ, съ сохраненіемъ чувства мѣры, есть,

въ сущности, попытка перевоплотиться, усвоить себѣ чужую писательскую личность. Психологическая заманчивость этого жанра заключается именно въ трудности писать отъ имени другого. Иногда подражаніемъ ошибочно назыв. пародію (Некрасовъ: «Подражаніе Лермонтову»: «Спи пострѣлъ, пока безвредный») и переводъ (Козлова «П. Байрону: Къ Тирсѣ») и, наоборотъ, называютъ переводомъ П. (см. Псевдо-переводы). Въ русской литературѣ извѣстны подражанія Пушкина (Корану, Пѣсни Пѣсней, Анакреону, Данту, Фаусту, Древнимъ, Арабскому и др.), Лермонтова (Байрону: «Не смѣйся, другъ»), Некрасова (Шиллеру: «Сущность» и «Форма») и др. Въ обширномъ смыслѣ говорятъ также о П. какъ о слѣдахъ вліянія, оказаннаго однимъ поэтомъ на другого и литературою одного народа на литературную производительность другого, обыкновенно болѣе молодого въ культурномъ отношеніи. Факты этого рода составляютъ существенную часть исторіи каждой литературы.

Ад. Г.

Подрезъ (Аполлинарій Григорьевичъ)—хирургъ. Род. въ 1852 г. По окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго университета оставленъ при каѳедрѣ проф. В. Ѳ. Грубе. Въ 1876 г. отправился съ санитарнымъ отрядомъ въ Сербію. Въ 1877—78 г. участвовалъ въ турецкой кампаніи, на азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ 1878 г. д-ръ медицины за диссертацію «О вытяженіи нервовъ». Съ 1879 по 1883 г. занимался хирургіей за границей у Бильрота, Дитля въ Вѣнѣ. Съ 1883 г. прив.-доц. хирургіи въ харьковскомъ унив., а съ 1897 г. уже орд. профессоръ. Смѣлый и искусный операторъ, П. опубликовалъ рядъ работъ по своей спеціальности (особенно по хирургіи мочевыхъ и половыхъ путей), во главѣ которыхъ стоятъ его: «Хирургическія болѣзни мочевого и полового аппарата» (2 тома, т. I въ 1887, т. II, въ 1896 г.; второе изд. I т., 1896). Кромѣ того, нужно указать: «Значеніе и средства современной эндоскопіи въ примѣненіи къ діагностикѣ и терапіи болѣзней мочеполового аппарата» («Русская Медицина», 1884), «О примѣненіи новыхъ оперативныхъ методовъ къ лѣченію каллёзныхъ стриктуръ уретры» (ib.; тоже на нѣм. яз.), «О бленнорреѣ мочеполового аппарата у мужчинъ» (ib., 1883; тоже на нѣм. яз.), «О быстромъ и насильственномъ расширеніи мочевыхъ путей у женщинъ при неврозахъ мочеполового аппарата» («Прот. общ. опытныхъ наукъ при харьк. унив.», 1891), «Чрезбрюшинное сшиваніе мочеточника съ пузыремъ» («Лѣтопись Русской Хирургіи», 1898). П. извѣстенъ также многими статьями по вопросу о чревосѣченіи и хирургіи внутреннихъ органовъ: «О лѣченіи перитонита чревосѣченіемъ» («Врачъ», 1886), «О вырѣзываніи селезенки у человѣка» («Хирургич. Вѣстникъ», 1887), «Къ вопросу о предѣлахъ чревосѣченій при перитонитахъ» («Медицина», 1891), «Вліяніе удаленія мѣстныхъ бугорковыхъ пораженій на теченіе легочной бугорчатки» («Хирургич. Вѣстникъ», 1894), «Механическое расширеніе выхода желудка и выскабливаніе язвы желудка» («Врачъ», 1895; тоже на нѣм.), «О швѣ слизистой оболочки» («Русскій Хирургич. Архивъ», 1895; тоже на нѣм.), «О подкожныхъ разрывахъ почки и показаніяхъ къ ея удаленію при поврежденіяхъ» («Медиц. Обозр.», 1898) и др. *Г. М. Г.*

Подризникъ—нижняя одежда священниковъ и архіереевъ; обыкновенно дѣлается изъ ткани свѣтлаго цвѣта. П.—тоже, что стихарь (см.); отличіе священническаго и архіерейскаго П. отъ діаконскаго стихаря состоитъ въ томъ, что первый всегда дѣлается шире и просторнѣе послѣдняго. Усвоена эта одежда всѣмъ тремъ степенямъ священства, частью для выраженія между ними тѣсной связи, частью въ силу таинственнаго знаменованія ея—чистоты и непорочности жизни и духовной радости лицъ духовныхъ.

Подробный адресный указатель варшавскихъ коммерческихъ фирмъ—ежемѣсячный безплатный сборникъ, содержащій адресы фирмъ, чтобы знать, «гдѣ что купить и обдѣлать въ Варшавѣ». Издается В. П. Вишняковскимъ въ Варшавѣ, съ 1894 г., на русскомъ и польскомъ языкахъ. *Н. Л.*

Подродъ (Subgenus), въ систематикѣ животныхъ и растеній—категорія, промежуточная между родомъ и видомъ.

Подружейныя собаки—см. Лягавыя собаки (XVIII, 270).

Подрывной патронъ—кусокъ спрессованнаго пироксилина въ видѣ шестигранной, свѣтложелтой призмы. Такія шашки употребляются въ артиллеріи для раздробленія неразорвавшихся снарядовъ при стрѣльбѣ изъ полевыхъ и крѣпостныхъ орудій; такими же патронами снабжается кавалерія и саперныя войска для разрушенія непріятельскихъ путей сообщенія и другихъ сооруженій. Шашки бываютъ сухія (отъ 2% до 5% воды) и влажныя (до 30% воды), малыя (вѣсомъ 28 — 37 зол.) и большія (72 — 80 зол.). Влажныя шашки взрываются посредствомъ сухой, а послѣдняя—взрывомъ капсюля съ 2 гр. гремучей ртути. Шашка сухого пироксилина имѣетъ по оси цилиндрическое углубленіе, діаметромъ 0,3″, для помѣщенія капсюля; такая шашка называется запальной. Капсюль состоитъ изъ латунной трубки, d=0,25″, закрытой съ одного конца; она снаряжена 2 гр. гремучей ртути; взрывается капсюль помощью—Бикфордова шнура, имѣющаго сердцевину изъ медленногорящаго состава; конецъ шнура, длиною 3″, вставляется въ капсюль такъ, чтобы его сердцевина касалась къ гремучей ртути, затѣмъ закрѣпляютъ обжиманіемъ верхняго края трубки. Бикфордовъ шнуръ горитъ довольно быстро (1 арш. въ мин.), а потому, чтобы дать время взрывающему капсюль удалиться, его соединяютъ съ медленно-горящимъ, желтымъ, бумажнымъ шнуромъ; въ концѣ послѣдняго, длиною 2″, дѣлаютъ палочкою углубленіе, вставляютъ въ него Бикфордовъ шнуръ и крѣпко перевязываютъ. Капсюль со вставленнымъ въ него Бикфордовымъ шнуромъ, который въ свою очередь соединяется съ бумажнымъ фитилемъ, наз. зажигательною трубкой.

Подрядъ (locatio-conductio operis)—договоръ, по которому одна сторона обязывается

произвести въ пользу другой какую-либо работу, возвести сооруженіе и т. п., а другая—уплатить за это условленное вознагражденіе. По русскому закону по договору П. «одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить *своимъ иждивеніемъ предпріятіе*, а другая, въ пользу коей сіе производится—учинить за то денежный платежъ» (ст. 1737 гражд. зак.). Понятіе *предпріятія*, какъ отличительный признакъ договора П., выставляетъ и общегерманское гражданское уложеніе. П. называютъ также договоромъ о выдачѣ *результата работы*. Онъ не отличимъ отъ купли-продажи, когда подрядчикъ, исполняя предпріятіе или заказъ, ставитъ на него и свой матеріалъ; но прибавка нѣкоторой части матеріала не даетъ основанія къ такому смѣшенію. Отъ *личнаго найма* П. отличается тѣмъ, что въ пользу заказчика производится опредѣленное количество труда въ опредѣленное время, все равно, лично ли подрядчикомъ или приглашенными имъ лицами; подрядчику, при этомъ, принадлежитъ непосредственное направленіе работъ, тогда какъ въ личномъ наймѣ руководство работой принадлежитъ хозяину. «Подрядчикъ обязанъ исполнить П. такъ, чтобы его издѣліе обладало всѣми качествами, за которыя онъ принималъ ручательство, и не страдало недостатками, вполнѣ или отчасти лишающими его цѣнности или пригодности къ обычному или предусмотрѣнному договоромъ пользованію» (ст. 633 общегерм. улож.). При сдачѣ работы съ исправимыми недостатками подрядчику назначается срокъ для ихъ исправленія, по истеченіи котораго они могутъ быть исправлены на счетъ подрядчика или договоръ считается потерявшимъ свою силу. Подрядчикъ, по современному праву, отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ помощниковъ, независимо отъ вины въ выборѣ ихъ; по остзейскому праву, основанному на невѣрномъ пониманіи нѣкоторыми романистами римскаго права, онъ отвѣчаетъ лишь въ такомъ случаѣ, если «употребилъ для дѣла незнающихъ, легкомысленныхъ или злонамѣренныхъ помощниковъ» (такъ наз. culpa in eligendo; ст. 4236). Страхъ за гибель сооружаемой вещи безъ вины подрядчика несетъ собственникъ матеріала. Споренъ вопросъ объ обязанности заказчика принять исполненный заказъ послѣ срока, назначеннаго для его исполненія. Нѣкоторыя западныя законодательства, принимая во вниманіе тѣ случаи, гдѣ для сторонъ важно, чтобы П. былъ исполненъ въ назначенный срокъ, считаютъ послѣдній существеннымъ условіемъ исполненія договора. Общегерманское уложеніе признаетъ срокъ имѣющимъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, если это вытекаетъ изъ смысла договора. Исполненный во время и надлежащимъ образомъ, П. долженъ быть принятъ и оплаченъ заказчикомъ. Послѣдній платитъ и въ томъ случаѣ, когда работа пріостановлена по винѣ заказчика (вслѣдствіе недостатка матеріала для продолженія работы и т. п.). Въ обезпеченіе платы общегерманское гражданское уложеніе даетъ подрядчику залоговое право на движимости, переданныя ему заказчикомъ, и право на внесеніе въ крѣпостныя книги на свое имя ипотеки на недвижимость, на которой возводится имъ строеніе. По русскому праву, договоръ П. долженъ быть облеченъ въ *письменную форму*; сенатская практика, однако, допускаетъ существованіе договора и тогда, когда стороны, не споря о его наличности, оспариваютъ частности отношеній или когда изъ росписокъ и другихъ письменныхъ документовъ видно, что договоръ П. имѣлъ мѣсто. По общегерманскому уложенію, если въ основаніе договора была положена смѣта издержкамъ, но безъ ручательства со стороны подрядчика за точность смѣты, и если окажется, что П. нельзя исполнить, не превышая значительно смѣты, то, въ случаѣ заявленія со стороны заказчика требованія о прекращеніи договора на этомъ основаніи, за подрядчикомъ признается право лишь на частичное вознагражденіе за произведенную уже работу. Онъ обязывается, при этомъ заявить заказчику о необходимости превысить смѣту немедленно, какъ только она выяснится. *В. Н.*

Подсемейство (Subfamilia), въ систематикѣ животныхъ и растеній—категорія промежуточная между родомъ и семействомъ.

Подскарбій—древній чинъ въ Польшѣ и Литвѣ, соотвѣтствующій нынѣшнему казначею. Были П. великіе, завѣдывавшіе финансами и государственными имуществами и носившіе званіе сенаторовъ; П. коронные, вѣдавшіе королевскія сокровища и чеканку монеты; П. надворные, замѣстители и помощники П. коронныхъ.

Подслѣдственность (юрид.) — см. Слѣдствіе предварительное.

Подснѣжникъ—названіе весьма разнообразныхъ растеній, вообще тѣхъ, которые цвѣтутъ раннею весной, тотчасъ послѣ стаиванія снѣга. Такъ, въ Симбирской и Самарской губ. П. называютъ Adonis vernalis L. (см. Желтоцвѣтъ); въ Тамбовской губ.—Pulsatilla patens Mill. (см. Сокъ-трава); въ Орловской губ.—Corydulis L. (см. Хохлатка); въ Нижегородской губ.—Viola collina Bess. (см. Фіалка); въ Херсонской губ.—Crocus reticulatus Herb. (см. Шафранъ); въ иныхъ мѣстахъ—Hepatica Chaix. (см. Перелѣска), виды Gagea Salisb. (см. Гусиный лукъ) и т. д. Въ большинствѣ же случаевъ подъ именемъ П. извѣстны два растенія: 1) Galanthus nivalis L. и 2) Scilla cernua Red. (см. Пролѣска). Galanthus nivalis L.—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. Amaryllidaceae. Яйцевидная луковица развиваетъ цвѣтоносный стебель, окруженный у основанія бѣловатымъ влагалищнымъ листомъ (безъ пластинки); изъ того же влагалища выступаютъ два голубовато-зеленыхъ, линейныхъ тупыхъ листа, у основанія которыхъ развивается луковица для будущаго года. Цвѣточный стебель несетъ небольшой листъ, изъ влагалища котораго выступаетъ такая цвѣтоножка объ одномъ повисломъ цвѣткѣ. Околоцвѣтникъ простой, бѣлый, до основанія шестираздѣльный. Тычинокъ 6; завязь нижняя трехгнѣздая, столбикъ нитевидный; плодъ—коробочка. Дико растетъ по лѣсамъ юго-западной Россіи. Часто G. nivalis разводится, какъ декоративное растеніе. Много садовыхъ разновидностей. *С. Р.*

Подснѣжникъ — журналъ для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Издавался В. Н. Майковымъ въ С.-Петербургѣ, съ 1858 по 1862 г., ежемѣсячно. Сотрудниками были Д. Григоровичъ, Н. П. Авенаріусъ, А. Н. Майковъ, И. А. Гончаровъ, В. И. Водовозовъ, Гр. Данилевскій.

Подсолнечное масло — см. XVIII, 723, 724 и 750.

Подсолнечникъ (Helianthus L.)—родовое названіе растеній изъ сем. сложноцвѣтниковъ (Compositae), подсем. Heliantheae. Извѣстно около 55 видовъ этого рода, изъ которыхъ большинство свойственны Сѣв. Америкѣ; немногіе виды встрѣчаются въ Центр. Америкѣ и въ Перу. Нѣкоторые виды ввезены въ Европу и культивируются какъ сельскохозяйственныя (масличныя) или какъ декоративныя растенія. Виды П. — однолѣтнія или многолѣтнія травы съ высокимъ стеблемъ, покрытымъ супротивными или попеременными жесткими листьями. Соцвѣтіе: у однихъ видовъ небольшая, у другихъ—очень крупная головка, одиночная, или по нѣскольку въ раскидистой метелкѣ. Головка имѣетъ полушаровидную или широкую обвертку, состоящую изъ 2 или многихъ рядовъ листковъ; общее цвѣтоложе плоское, либо болѣе или менѣе выпуклое, покрытое сложенными вдоль пленчатыми, иногда довольно жесткими, прицвѣтниками; краевые цвѣтки безполые, язычковые, расположены въ 1 рядъ; центральные цвѣтки обоеполые трубчатые; плодъ — продолговая четырехгранная или сжатая съ боковъ сѣмянка, несущая 2—4 сваливающіяся острія, или 2 довольно крупныхъ, сухокожистыхъ чешуйки. Наиболѣе извѣстный видъ—Helianthus annus L. (обыкновенный П., подсолнухъ)—однолѣтнее растеніе, съ толстыми стеблями до 4 м. высоты, простыми или вѣтвистыми, съ одною или нѣсколькими головками; одиночная головка достигаетъ иногда до полуметра въ ширину; краевые цвѣтки желтаго цвѣта, срединные оранжеваго. Извѣстно множество культурныхъ разновидностей этого вида, которыя соединяются въ три расы: 1) simplex, простой (не махровый),обыкновенный П. Общее цвѣтоложе плоское; язычковыхъ цвѣтковъ одинъ или нѣсколько рядовъ. Нѣсколько разновидностей (изъ нихъ macrocarpus—нашъ русскій П.); 2) tubulosus, трубчато махровый П. Общее цвѣтоложе выпуклое, безъ язычковыхъ или только съ однимъ рядомъ язычковыхъ цвѣтковъ; трубчатые цвѣтки сильно развиты. Извѣстна только одна разновидность: globosus; 3) ligulosus (flore pleno), язычково-махровый П. Общее цвѣтоложе нѣсколько выпуклое, всѣ цвѣтки язычковые; нѣсколько разновидностей. Къ роду П. относится и земляная груша, топинамбуръ (H. tuberosus L.).

С. Р.

П. (сельско-хоз.) Какъ промышленное, растеніе, П. извѣстенъ въ Азіи и Европейской Россіи. У насъ П. особенно удачно акклиматизировался. Его сѣмена, напоминающія по вкусу орѣхъ, нашли двоякое практическое примѣненіе: сперва какъ дешевое народное лакомство, затѣмъ, съ 1840-хъ годовъ, послѣ удачно произведенныхъ въ Воронежской губ. крестьяниномъ Бокаревымъ опытовъ добычи изъ его сѣмянъ масла,—какъ спеціальное масличное растеніе, доставляющее, кромѣ того, еще цѣлый рядъ другихъ весьма цѣнныхъ продуктовъ. У насъ разводятъ двѣ группы П. *крупносѣмянную* — съ продолговатыми плодами (*грызовой*) и *мелкосѣмянную*—съ короткими сѣменами (*масличный*). Въ первой группѣ наиболѣе цѣненъ *сѣрый* сортъ, съ широкими, сѣрыми, узкими и рѣдкими бѣлыми полосами, и *рябой*—съ широкими, бѣлыми и узенькими сѣрыми полосками. Бѣлый и черный грызовой П., какъ неимѣющіе хорошаго сбыта, разводятся рѣдко. Во второй группѣ заслуживаютъ вниманія сорта съ *бѣлой* и *сѣрой* полосатой шелухой; въ торговлѣ предпочитаютъ послѣдній сортъ, такъ какъ сѣмена съ бѣлой окраской, при уборкѣ въ дождливую погоду, принимаютъ грязный видъ и бракуются покупателями. Для успѣшнаго разведенія П. въ Европѣ требуется наличность условій, которыми они пользуется у себя на родинѣ. Періодъ произрастанія 20—22 недѣли. Къ утренникамъ всходы малочувствительны, но въ дальнѣйшемъ развитіи требуютъ много тепла и свѣта въ особенности въ періодъ налива зерна. Поэтому полное вызрѣваніе П. возможно у насъ лишь въ южной и юго-восточной полосѣ Россіи, т. е. вплоть до губ. Тульской, Тамбовской, южныхъ частей Пензенской и Симбирской включительно. Сѣверные П. разводятся только въ городахъ.

Полевая культура П. главнымъ образомъ сосредоточилась въ Воронежской и Саратовской губ., менѣе въ губ. Тамбовской, Курской, Самарской, Харьковской, Полтавской и въ Донской области. Разводится также въ Уральской области и на Кавказѣ. Въ мѣстностяхъ съ засушливымъ климатомъ П. сильно страдаетъ отъ недостатка влаги въ верхнихъ слояхъ почвы. На ЮВ страдаетъ отъ мглы. Масляничный П. требуетъ почву плодородную, богатую каліемъ и фосфорной кислотой, но свободную изъ избытка азота; грызовой П. мирится съ большими количествами удобоусвояемаго азота. Поэтому лучшіе урожаи П. получаются на легкихъ черноземахъ, низменныхъ, довольно влажныхъ, но не удобренныхъ навозомъ земляхъ. Масличный П. большею частью сѣютъ на второй, послѣ удобренія поля, годъ (наиболѣе подходящее мѣсто—по пару послѣ озими). Весьма удачные посѣвы П. бываютъ на новыхъ или старыхъ земляхъ, а также на бакчахъ вслѣдъ за огурцами или арбузами. Такъ какъ П. очищаетъ землю отъ сорныхъ травъ, то послѣ него хорошо родятся всѣ хлѣба, а равно и другія растенія, не требующія отъ почвы значительныхъ количествъ калія, въ особенности же яровая пшеница. Слишкомъ частаго возвращенія П. на одно и тоже мѣсто слѣдуетъ избѣгать: его сѣютъ въ Воронежской губ. на прежнемъ мѣстѣ не ранѣе 10—12 лѣтъ. Въ общемъ П. входитъ въ самые разнообразные сѣвообороты, начиная съ трехпольнаго, гдѣ имъ занимается паровое или яровое поле; сѣется П. также послѣ травы. При усиленной культурѣ рекомендуютъ такой 5-польный сѣвооборотъ: паръ, озимь, П., яровое, П. Пахота подъ П. должна

быть не менѣе 4 врш. и должна быть производима осенью, весною же почву слѣдуетъ только выскораживать. П. сѣется предпочтительно въ сошныя, плужныя, маркерныя или проводятся рядовою сѣялкою борозды, съ междурядьями для масличнаго—въ 12 врш., для грызового въ 16 врш. Разбросный посѣвъ чрезвычайно затрудняетъ мотыженье, а между тѣмъ онъ необходимъ. Всходы П. обязательно пропалываются и продергиваются, что у насъ производится почти исключительно ручными мотыгами. Недѣли черезъ $1^1/_2$—2 полезно повторить мотыженье. При достиженіи 7—8 врш. молодыя растенія окучиваются. Привалка земли къ корнямъ растенія имѣетъ большое значеніе для урожайности. Во время цвѣтенія П. для болѣе успѣшнаго развитія и налива зерна лишнія корзинки обрываютъ. Спѣлость П. характеризуется желтѣніемъ листьевъ обертки у корзинки, затвердѣніемъ плодовой оболоки и самого ядра. Вызрѣвшій П. срѣзается серпомъ и послѣ просушки въ полѣ свозится на токъ, гдѣ и молотится, масличный—цѣпами или особыми спеціальными молотилками, грызовой — палочками. Особенно сильный вредъ причиняетъ плантаціямъ П. ржавчинный грибокъ (Puccinia Helianthi), поражающій сперва листья П., а затѣмъ и все растеніе. При сильномъ развитіи этой болѣзни, появившейся у насъ въ серединѣ 60-хъ годовъ, все засѣянное П. поле представляется сильно почернѣвшимъ, какъ бы опаленнымъ. М. С. Воронинъ, изучившій эту болѣзнь, предлагаетъ 4 ряда мѣръ для уничтоженія или по крайней мѣрѣ возможнаго ослабленія приносимаго ею вреда. Мѣры эти заключаются: 1) въ намачиваніи посѣвныхъ сѣмянъ въ крѣпкомъ щелокѣ, известковой водѣ или слабомъ растворѣ мѣднаго купороса, чѣмъ уничтожается способность прорастанія споръ, безъ всякаго вреда для сѣмянъ. 2) Въ посадкѣ отдѣльныхъ растеній, съ возможно большими другъ отъ друга промежутками съ цѣлью устранить переходъ болѣзни съ одного растенія на другое и облегченія полки, сопровождаемой тщательной уборкой съ поля сорныхъ растеній. 3) Въ веденіи такого сѣвооборота, въ которомъ П. возвращался-бы на прежнее мѣсто не ранѣе того времени, когда зимующія споры гриба погибнутъ. 4) Въ тщательномъ сожиганіи всѣхъ зараженныхъ растеній на томъ же полѣ. Изъ насѣкомыхъ, встрѣчающихся на П. во время его созрѣванія, болѣе всего вредитъ уховертка (Forficula auricularia), которая лущитъ и выѣдаетъ сѣмена. Противъ нея практичныхъ мѣръ еще не придумано. Къ числу новыхъ враговъ нужно отнести заразиху—Orobanche cumana, паразитное растеніе, селящееся на корняхъ П. Урожаи П.: зерномъ отъ 6 до 25 чет., соломы 260—560 и даже 1000 съ дес. До появленія ржавчины отличнымъ урожаемъ для зерна считался сборъ въ 150, хорошимъ 100, среднимъ 80—60, плохимъ 40—30 пд. съ дес. или, соотвѣтственно, 30, 20, 16—12 и 8—6 чет. Теперь же, по причинѣ усиленнаго пораженія плантацій ржавчиной, мглой и насѣкомыми, урожаи П. упали до 30 и даже 10 пд. съ дес. Грызовой П. на черноземѣ даетъ также не болѣе 40—50 пд. въ среднемъ съ дес., maximum—100 пд. При правильномъ уходѣ за П., выборѣ хорошихъ сѣмянъ, П. долженъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе выгодныхъ растеній промышленнаго характера. Площадь подъ П., по имѣющимся даннымъ, равнявшаяся въ 1880—81 гг. 136355 дес., въ 1886—87 гг. достигла 261294 дес., т. е. увеличилась на 90% слишкомъ. Также расширяется и производство подсолнечнаго масла, путемъ увеличенія спеціальныхъ заводовъ. За 4-лѣтіе 1884/85—89 г. общее число заводовъ возросло на 20%, количество же выдѣланнаго масла увеличилось на 400580 пд., а стоимость производства въ 1889 г. на 1066700 руб., т. е. тоже на 90%. Почти 80% всѣхъ заводовъ сосредоточено въ губ. Воронежской и Саратовской. П. даетъ жирное, довольно вкусное, съѣдобное масло. Средній выходъ его изъ сѣмянъ 20%. Почти цѣликомъ подсолнечное масло находитъ себѣ сбытъ на внутреннемъ рынкѣ; вывозъ его за границу невеликъ и неравномѣренъ. За границу идетъ, однако, другой важный продуктъ, доставляемый П., это — остатки отъ производства масла—колобъ или жмыхи—отличное кормовое средство для скота и птицы (см. Жмыхи). Вывозъ подсолнечныхъ жмыховъ постепенно увеличивается, въ среднемъ же сбывается до 2600000 пд. ежегодно. Кромѣ масла и жмыха у насъ довольно большое значеніе имѣетъ еще лузга, а также шляпки и стебли, которые идутъ въ топливо, весьма цѣнное въ нашихъ безлѣсныхъ степяхъ. Считаютъ, что 100 мѣръ лузги (продаваемой по $2^1/_2$ коп.) замѣняютъ 1 кб. саж. дровъ. Изъ лузги и цвѣточныхъ корзинокъ П. иногда приготовляется оберточная, а изъ сердцевины стеблей—писчая бумага. Въ Китаѣ изъ тонкихъ стеблевыхъ волоконцевъ этого растенія приготовляется шелкообразная ткань, не уступающая по прочности натуральной шелковой. Лущеныя сѣмена идутъ на приготовленіе печеній, мармелада и пр., а поджаренныя и приправленныя пряностями представляютъ суррогатъ шоколада. Отваръ головокъ со спѣлыми зернами, а также отваръ сухихъ цвѣтовъ употребляется въ народной медицинѣ. Наконецъ П. во время своего цвѣтенія, продолжающагося около мѣсяца, обезпечиваетъ пчеламъ хорошій взятокъ. Ср. Терентьевъ, «О разведеніи П.» («Эконом. Записки», 1860, № 28 и 30); Н. Веселовскій, «Разведеніе П.» («Сел.-Хоз. и Лѣс.», янв., 1886); А. В. Совѣтовъ, «Системы земледѣлія»; А. П. Людоговскій, «Подсолнечникъ» (1867); И. А. Стебутъ, «Основы полевой культуры» (т. I, ч. II); «Альманахъ сельскаго хозяина на 1887 г.»; «Всемірная Колумбова выставка въ Чикаго въ 1893 г.» (СПб., 1893) и многія замѣтки въ сельско-хозяйственныхъ журналахъ. *Г. К.*

Подсолнечное масло — см. Масла жирныя и Маслобойное произв. (XVIII, 750).

Подсочка—см. Живица (XI, 909).

Подстилка—образуется въ лѣсу, въ особенности въ густыхъ насажденіяхъ, изъ опадающихъ ежегодно листьевъ, хвои, мелкихъ вѣтвей, а также остатковъ иной растительности. Влажность и слабое движеніе воздуха въ густомъ лѣсу, а также и оказываемое имъ затѣненіе, препятствуютъ быстрому разложе-

нію этихъ растительныхъ остатковъ, которые и накопляются годами, достигая извѣстнаго предѣла. Этотъ предѣлъ, а также и размѣры ежегоднаго накопленія П., иллюстрируются слѣдующими цифрами, сообщенными Эбермайеромъ:

Въ нормальныхъ насажденіяхъ накопляется П. въ килограммахъ на гектаръ:	Бука.	Ель.	Сосны.
въ теченіе 1 года	4107	3537	3706
» » 3 лѣтъ	8160	7591	8937
» » 6 »	8469	9390	13729
въ старыхъ нетронутыхъ насажденіяхъ	10417	13857	18279

Присутствіе П. въ лѣсу въ значительной степени улучшаетъ свойства лѣсной почвы и выгодно отражается на ростѣ деревьевъ. Въ этомъ убѣждаетъ наблюденіе надъ плохимъ ростомъ насажденій, въ которыхъ производится сборъ П.—пользованіе, въ прежнее время весьма распространенное на Западѣ, коегдѣ сохранившееся и до настоящаго времени. Отличаясь значительной влагоемкостью, П. способствуетъ задержанію влаги. Физическія свойства почвы, повидимому, также находятся въ зависимости отъ присутствія П. Но наиболѣе опредѣленное вліяніе П. оказываетъ на химическія свойства почвы, такъ какъ образующая ее опадающая листва весьма богата тѣми минеральными веществами, которыя играютъ существенную роль въ питаніи растеній.

Въ приводимой табличкѣ ежегодная потеря этихъ веществъ, въ килограммахъ съ гектара лѣсной почвы, при пользованіи древесиною вмѣстѣ съ листвою (А) сопоставлена, съ потерею, причиняемою пользованіемъ одною лишь древесиною (В).

	Въ насажденіяхъ: Сосны.		Ели.		Пихты.		Бука.	
	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.
Кали	6,93	2,09	8,90	4,08	17,89	9,26	17,03	7,13
Известь	26,55	7,68	71,18	10,24	83,76	4,12	114,17	22,26
Магнезія	6,24	1,44	8,93	1,98	11,08	2,81	17,97	5,75
Фосфорная кислота	4,80	1,12	8,04	1,63	11,71	2,53	14,88	4,25
Сѣрная »	1,91	0,22	2,78	0,68	4,85	1,30	3,95	0,33
Кремневая »	7,06	0,52	54,64	5,04	9,29	1,55	64,10	3,74

Такимъ образомъ, пользованіе П. увеличиваетъ въ 2—3 раза количество кали и въ 3—5 разъ количество фосфорной кислоты, извлекаемыхъ при нормальномъ веденіи лѣсного хозяйства. Въ виду бѣдности химическаго состава абсолютно лѣсныхъ почвъ, вредъ, причиняемый сборомъ П., становится очевиднымъ. См. Ebermayer, «Gesammte Lehre der Waldstreu» (1876) и позднѣйшія его работы.

В. Д.

Подстилка *хлѣвная.* — Безъ П. всякій хлѣвъ, устроенный безъ особыхъ приспособленій, довольно скоро обращается въ грязную и мокрую стоянку, чрезвычайно неудобную для животныхъ, которая вдобавокъ можетъ послужить источникомъ многихъ заболѣваній. Страдаютъ отъ грязи и мокроты наружные покровы, развиваются простудныя болѣзни, особенно катарры дыхательныхъ органовъ (чему помогаютъ вредные газы, развивающіеся при быстромъ разложеніи экскрементовъ) а также —различныя болѣзни копытнаго рога, ножныхъ сухожилій и пр. Другое не менѣе важное назначеніе П. заключается въ улучшеніи ею качествъ навоза и увеличеніи его массы, что, впрочемъ, выгодно бываетъ только въ томъ случаѣ, если П. сама по себѣ составляетъ хорошее удобрительное средство и ею не разжижаются сравнительно богатыя питательными для растеній веществами извержения животныхъ. Хорошая хлѣвная П. должна легко смѣшиваться съ жидкими и твердыми экскрементами. Пропитываясь ими, она предупреждаетъ потерю питательныхъ веществъ, могущую происходить частью отъ стеканія жижи, частью отъ улетучиванія продуктовъ разложенія мочи и кала. Кромѣ того, разъединяя массу экскрементовъ, П. способствуетъ уменьшенію процессовъ разложенія, если конечно сама состоитъ изъ веществъ, болѣе или менѣе стойко противящихся этимъ процессамъ. Все это даетъ въ результатѣ лучшій и болѣе дѣйствительный навозъ. Всего лучше П. изъ *соломы* озимыхъ хлѣбовъ, обладающая необходимою долей упругости, умѣренной разложимостью, сравнительно среднимъ богатствомъ питательными веществами и, наконецъ, сильною влагоемкостью, благодаря которой солома, хотя и медленно, но за то въ значительномъ количествѣ поглощаетъ жидкія части экскрементовъ. Нѣкоторые изъ суррогатовъ соломы озимыхъ хлѣбовъ (напр., солома яровыхъ хлѣбовъ, древесная листва, картофельная ботва) мало упруги, быстро разлагаются, не доставляютъ чистаго и удобнаго ложа, другіе (напр. солома стручковыхъ растеній, хвоя, лапка хвойныхъ, папоротникъ, вересъ, стебли подсолнечника, кукурузы и пр.) слишкомъ жестки, плохо вбираютъ въ себя влагу, очень медленно разлагаются и потому также дурно, какъ и первая категорія, сохраняютъ извержения); третьи наконецъ (кострика, опилки, песокъ) бѣдны питательными веществами и т. д. Предпочтенія изъ нихъ заслуживаютъ тростникъ, осока, лѣсная П. (см.) и богатая перегноемъ земля. Пригоднѣе всѣхъ суррогатовъ—*торфъ* (волокнистый торфъ [видовъ Sphagnum] или торфяной войлокъ), который въ качествѣ подстилочнаго средства употреблялся мѣстами и раньше, но лишь въ послѣдніе годы получилъ болѣе обширное распространеніе, особенно за границею; онъ вполнѣ можетъ замѣнить соло-

му. Если торфъ хорошо отдѣленъ отъ пыловатыхъ частицъ и подстилается въ достаточномъ количествѣ, то онъ, вполнѣ поглощая жидкія изверженія животныхъ, не образуетъ съ ними грязной массы. Копыта животныхъ, содержимыхъ на такой П., нисколько не страдаютъ, а кожа не грязнится, прикасаясь къ ней. Не уступая соломѣ и даже превосходя ее по способности задерживать влагу, торфъ, кромѣ того, благодаря своеобразному строенію своихъ клѣтокъ, обладаетъ цѣнной особенностью—связывать амміакъ (послѣдній образуется отъ разложенія мочи и навозной жижи). Навозъ, получаемый отъ торфяной П., по удобрительнымъ качествамъ своимъ не уступаетъ соломистому, а вслѣдствіе большой мелкости лучше распредѣляется по полю и запахивается. По химическому составу онъ содержитъ болѣе азота, но менѣе кали и фосфорной кислоты, чѣмъ навозъ соломистый. Въ Финляндіи и Прибалтійскомъ краѣ торфяная П. все болѣе и болѣе распространяется, но огромное большинство русскихъ хозяйствъ, по преимуществу зерновыхъ, еще незнакомо съ ея употребленіемъ. Что касается до количествъ П., то въ этомъ отношеніи нельзя привести опредѣленной цифры. При кормленіи скота напримѣръ жидкимъ кормомъ требуется болѣе П., чѣмъ при задачѣ корма сухого, менѣе затѣмъ расходуется П. для лошадей и овецъ, чѣмъ для рогатаго скота, такъ какъ экскременты послѣдняго болѣе разжижены и т. д. *Г. К.*

Подстрекательство—см. Соучастіе. По военно-уголовнымъ законамъ П. разсматривается какъ самостоятельное преступное дѣяніе въ двухъ случаяхъ: при П. къ побѣгу и при П. къ нарушеніямъ подчиненности. См. Побѣгъ и Подчиненность.

Подсудимый—лицо, преданное суду по обвиненію въ какомъ-либо преступленіи. До момента преданія суду лицо, заподозрѣнное въ совершеніи преступленія, именуется обвиняемымъ. Процессуальное положеніе П. опредѣляется господствующею формою процесса. Въ эпоху господства слѣдственнаго процесса П. разсматривался почти исключительно какъ объектъ изслѣдованія; о равноправности его съ обвинителемъ не могло быть и рѣчи. Въ современномъ процессѣ, также какъ и въ эпоху господства обвинительнаго процесса, П. является стороною и пользуется одинаковыми правами съ обвинителемъ. По дѣламъ высшей подсудности немедленно по вступленіи дѣла въ судъ П. вручается копія обвинительнаго акта (или жалобы частнаго обвинителя) и списокъ свидѣтелей, вызываемыхъ въ судебное засѣданіе со стороны обвиненія, а за 3 дня до судебнаго засѣданія ему сообщается списокъ судей, прокурора и присяжныхъ засѣдателей. П. имѣетъ право избрать себѣ защитника или просить о назначеніи его отъ суда. Въ періодъ приготовительныхъ распоряженій подсудимый имѣетъ право разсматривать въ канцеляріи суда подлинное дѣло, предъявлять отводы противъ судей и присяжныхъ и просить судъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей; по отношенію къ вызову свидѣтелей большія, сравнительно съ подсудимымъ, права предоставлены только прокурору. Къ судебному засѣданію защитники П. и сами П., если они находятся на свободѣ, вызываются повѣстками, а П., взятые подъ стражу, доставляются въ судъ. Личное присутствіе П. при судебномъ разбирательствѣ обязательно по всѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія. Неявка П. въ судъ, безъ законныхъ на то причинъ, въ этихъ случаяхъ подвергаетъ его приводу и платежу судебныхъ издержекъ. По открытіи судебнаго засѣданія предсѣдатель обязанъ предъявить П. возникшія противъ него обвиненія и спросить его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ; въ случаѣ сознанія ему предлагаются дальнѣйшія вопросы по существу обвиненій. Несознающагося П. не допрашиваютъ, но при разсмотрѣніи каждаго доказательства ему предлагается представить въ свое оправданіе объясненія или возраженія. Молчаніе П. не считается признаніемъ имъ своей вины. Во время судебнаго состязанія П. пользуется тѣми же правами, какъ и представитель обвиненія (см. Судебное слѣдствіе); кромѣ того ему предоставляются предсѣдателемъ всѣ возможныя средства къ оправданію. Въ случаѣ удаленія П. изъ залы засѣданія предсѣдатель обязанъ сообщить ему съ точностью все что происходило въ его отсутствіе. При состязаніи сторонъ П. предоставляется право послѣдняго слова, какъ по существу дѣла, такъ и по каждому спорному вопросу. Наконецъ, равныя права съ обвинителемъ предоставлены П. и по обжалованію приговоровъ. По дѣламъ низшей подсудности П. точно также пользуется одинаковыми правами съ обвинителемъ; личная явка его въ судъ требуется по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе свыше ареста; защитникъ отъ суда подсудимому не назначается и до судебнаго засѣданія П. не выдается ни копіи съ жалобы обвинителя, ни списка свидѣтелей. *А. С. Л.*

Подсудность въ гражданскомъ процессѣ—подвѣдомственность тѣхъ или другихъ судебно-гражданскихъ дѣлъ тѣмъ или другимъ органамъ судебной власти. Такова объективная сторона П. Субъективную сторону этого понятія составляетъ способность суда къ производству того или другого дѣла и къ постановленію рѣшенія. Такимъ образомъ П. обнимаетъ собою и такъ наз. *компетентность* или власть, принадлежащую тому или другому суду постановить рѣшеніе по дѣлу, и соотвѣтствующую этой власти обязанность заинтересованныхъ лицъ подчиняться данному компетентному суду. Общіе принципы всякой П. заключаются въ слѣдующемъ: 1) учрежденіе, облеченное судебною властью, не должно принимать къ своему разсмотрѣнію судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ юрисдикціи другого учрежденія; 2) рѣшеніе, постановленное некомпетентнымъ учрежденіемъ, считается недѣйствительнымъ (sententia non suo judice lata obtinet nullam firmitatem); 3) отвѣтчикъ въ правѣ просить объ устраненіи некомпетентнаго учрежденія отъ рѣшенія даннаго дѣла: онъ имѣетъ право возраженія или отвода (exceptio

judicis incompetentis); 4) П. имѣетъ территоріальный характеръ: она распространяется только на опредѣленныя мѣстности въ государствѣ; послѣднее раздѣляется на извѣстное число судебныхъ округовъ, и суды, находящіеся въ этихъ округахъ, являются компетентными только для дѣлъ, возникающихъ въ предѣлахъ данной территоріи (исключеніе составляетъ высшій судъ—у насъ кассаціонный дпт. прав. сената,—распространяющій свою дѣятельность на все государство); 5) П. опредѣляется положеніемъ, въ которомъ находятся обстоятельства дѣла ко времени предъявленія иска; послѣдующія измѣненія (напр. оставленіе отвѣтчикомъ своего domiciliyma) не имѣютъ значенія. Отсюда общее начало: гдѣ дѣло началось, тамъ оно должно быть и окончено (ubi est coeptum semei judicium, ibi et finem accipere debet); 6) П. одинакова для всѣхъ гражданъ: исключительной П. по территоріямъ и на основаніи сословныхъ привилегій для опредѣленныхъ лицъ (fora privilegiata personarum et causarum) въ настоящее время не существуетъ. Этотъ принципъ, установившійся въ Западной Европѣ только со времени франц. революціи, проведенъ у насъ въ судебныхъ уставахъ. Въ основаніи распредѣленія различныхъ дѣлъ по категоріямъ судовъ лежатъ два признака: а) *родъ дѣла*; это—объективная П. (competentia ratione materiae), основывающаяся на соображеніяхъ публичнаго права (напр. гражданскіе суды вѣдаютъ только гражданскія дѣла, предоставляя другимъ судамъ дѣла уголовныя, торговыя церковныя и т. д.); б) *личныя отношенія*, въ которыхъ стоятъ другъ къ другу тяжущіяся стороны: это П.—личная или относительная (competentia ratione personae), основанная на соображеніяхъ личныхъ удобствъ тяжущихся лицъ и опредѣляемая началомъ мѣста жительства, мѣста исполненія договора и т. д. П. по роду дѣлъ не можетъ быть измѣнена никакими соглашеніями сторонъ, личная же П. можетъ быть измѣнена не только посредствомъ договора, но и молчаливымъ подчиненіемъ юрисдикціи даннаго суда. П. по роду дѣлъ опредѣляется самимъ судомъ, независимо отъ указанія сторонъ; по отношенію же къ личной П. судъ не входитъ самъ въ разсмотрѣніе вопроса, и только заинтересованное лицо можетъ возбудить споръ о неподсудности. Возраженіе или отводъ (см.) о неподсудности по роду дѣла можетъ быть заявленъ при всякомъ положеніи дѣла, о личной же неподсудности должно быть заявлено въ извѣстные моменты процесса, in limine litis (по нашему уставу—въ первомъ засѣданіи суда). Кромѣ различія по роду дѣлъ между судами гражданскимъ, торговымъ, уголовнымъ, церковнымъ и т. п., существуетъ различіе по роду дѣлъ между судами первой и второй инстанціи и между общими, мировыми и особенными судами (напримѣръ, земскими начальниками, городскими судьями, уѣздными членами окружного суда и волостными судами). Всякое дѣло начинается, по общему правилу, въ первой инстанціи и можетъ быть перенесено во вторую инстанцію (только самыя малоцѣнныя дѣла разрѣшаются окончательно въ судѣ первой инстанціи). Различіе между П. особенныхъ, мировыхъ и общихъ судовъ опредѣляется въ нашемъ законодательствѣ перечисленіемъ дѣлъ, подлежащихъ юрисдикціи особенныхъ и мировыхъ судовъ: предусмотрѣнныя этимъ перечнемъ дѣла не подсудны eo ipso общимъ судамъ (ст. 202). Главнымъ критеріемъ П. дѣла юрисдикціи мировыхъ судовъ, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и волостныхъ судовъ являются цѣнность и свойство имущества или права, составляющаго предметъ спора, а по нѣкоторымъ дѣламъ—особенности субъектовъ права (500 руб., 300 руб., движимое имущество, нарушенное владѣніе, право участія частнаго, надѣльная земля, дѣла казеннаго управленія, сельскихъ обывателей и т. д.). Опредѣляющимъ принципомъ П. личной (ее называютъ также относительною или территоріальною) является, по общему правилу, мѣстожительство отвѣтчика (actor sequitur forum rei). У древнѣйшихъ народовъ, жившихъ особнякомъ на своей территоріи, П. опредѣлялась мѣстомъ рожденія или происхожденія отвѣтчика (origo, forum originis). Каждый отвѣчалъ передъ своимъ роднымъ судомъ—и это было вполнѣ естественно въ то время, когда мѣстожительство обыкновенно совпадало съ мѣстомъ рожденія. Съ теченіемъ времени замкнутость родовыхъ и племенныхъ союзовъ постепенно слабѣетъ и разрушается. Съ развитіемъ общественнаго быта, съ передвиженіемъ экономическихъ силъ, къ древнему началу П. присоединилось начало мѣстожительства (domicilium). Эти два основанія П. приняты были въ римскомъ правѣ; оба они часто совпадали; каждый гражданинъ (civis) подчиненъ былъ юрисдикціи городскаго (общиннаго) и провинціальнаго магистрата. Съ рецепціею римскаго права въ Германіи forum originis утратилъ свое первоначальное значеніе и преобладать сталъ forum domicilii. Первое основаніе П. (origo) было принято и нашею судебною практикою до судебной реформы. Подъ понятіе origo подводилось сословное начало, которое служило основаніемъ двойственности въ самомъ судоустройствѣ (для судебныхъ мѣстъ первой инстанціи): дѣла дворянъ и сельскихъ обывателей вѣдались уѣздными судами, дѣла городскихъ обывателей — магистратами и ратушами. Судебные уставы отмѣнили эту двойственность, вмѣстѣ съ сословнымъ началомъ, и приняли въ полной силѣ другое основаніе личной П. — мѣстожительство (см.). Каждый имѣетъ право и обязанность отвѣчать передъ тѣмъ судомъ, въ округѣ котораго онъ имѣетъ постоянное мѣстожительство; оно опредѣляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ самимъ закономъ, въ видѣ обязательнаго мѣстожительства (напр. малолѣтнія дѣти слѣдуютъ, по закону, мѣстожительству родителей, жена—мѣстожительству мужа). Когда у отвѣтчика нѣтъ постояннаго мѣстожительства, П. опредѣляется по мѣсту временнаго пребыванія его. Кромѣ общей П., законодательства допускаютъ еще особыя основанія П. (forum speciale) для нѣкоторыхъ дѣлъ, подлежащихъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, вѣдѣнію не того суда, въ округѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или

пребываніе. Эта П. носитъ или безусловный обязательный характеръ, или элективный (т. е. истцу предоставляется право выбора между общею и спеціальною П.). Безусловный характеръ носитъ П. по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества (forum rei sitae): иски о правѣ собственности и о всякомъ иномъ вещномъ правѣ на недвижимость, объ имущественныхъ сервитутахъ, о поземельныхъ повинностяхъ и т. п. *должны* быть предъявляемы по мѣсту нахожденія послѣдняго. Споры, возникающіе изъ вещныхъ правоотношеній, гораздо цѣлесообразнѣе и легче рѣшать въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится спорный предметъ, когда требуется, напр., осмотръ мѣстности, повѣрка границъ, дознаніе черезъ окольныхъ людей и т. п. (римское право въ вопросѣ о П. по мѣсту нахожденія имущества не дѣлало различія между движимыми и недвижимыми вещами, предоставляя истцу право выбора между forum rei sitae и f. domicilii). Мѣсто нахожденія *движимаго* имущества не имѣетъ по отношенію къ П. никакого значенія; оно какъ бы всюду сопровождаетъ владѣльца (mobilia ossibus inhaerent). Когда искъ относится къ имуществу движимому вмѣстѣ съ недвижимымъ, онъ предъявляется, по усмотрѣнію истца, или по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. *Элективная* особенная П. допускается: а) по искамъ по исполненію договора (forum solutionis contractus; въ римскомъ правѣ эта П. имѣла безусловный характеръ); здѣсь П. опредѣляется по мѣсту исполненія договора главнымъ образомъ въ интересахъ истца, и поэтому онъ не лишенъ права предъявить искъ по мѣсту жительства отвѣтчика, если находитъ это для себя болѣе удобнымъ; б) по искамъ, вытекающимъ изъ уголовнаго правонарушенія (forum delicti commissi). Гражданскій искъ можетъ быть соединенъ съ уголовнымъ дѣломъ, и тогда онъ разсматривается въ судѣ по мѣсту совершенія преступленія; но если такой искъ предъявленъ особо, то П. его опредѣляется по общимъ правиламъ. Сюда относятся, между прочимъ, дѣла о нарушеніи авторскаго права (правъ литературной, художественной и музыкальной собственности): они начинаются, по усмотрѣнію истца, или въ судѣ по мѣсту нарушенія права, или въ судѣ, которому подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства. Къ особымъ (спеціальнымъ) основаніямъ П. относятъ также: в) мѣсто нахожденія правленія юридическаго лица (отвѣтчика); эта П. вытекаетъ изъ самой природы юридическихъ лицъ: они лишены воли и могутъ осуществлять свои права только посредствомъ своихъ органовъ, мѣсто нахожденія которыхъ и служитъ указателемъ способа осуществленія юридическимъ лицомъ его права; г) связь между самыми дѣлами (forum connexitatis causarum). Она можетъ быть матеріальная, внутренняя; такъ напр., всѣ иски къ несостоятельному предъявляются суду, въ вѣдомствѣ котораго производится дѣло о его несостоятельности; споры противъ раздѣла предъявляются суду, въ вѣдомствѣ котораго совершенъ раздѣлъ. Связь между дѣлами можетъ быть и внѣшняя, именно въ случаѣ подачи встрѣчнаго иска (forum reconventionis). Встрѣчный искъ подсуденъ тому же суду, разсмотрѣнію котораго подлежитъ первоначальный искъ, если только первый не выходитъ изъ П. этому суду по роду или по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества; д) мѣсто открытія наслѣдства, т. е. мѣсто нахожденія наслѣдственнаго имущества. Этимъ основаніемъ опредѣляется П. исковъ, касающихся наслѣдства, а также исковъ къ «лицу умершаго» (hereditas jacens). При стеченіи нѣсколькихъ основаній П., т. е. когда, по положенію дѣла, общая П. конкуррируетъ съ спеціальною, выборъ, по общему правилу, зависитъ отъ истца. Кромѣ указанныхъ видовъ законной П. гражданскихъ дѣлъ (forum legale) существуетъ добровольная П. (forum conventionale или prorogatum). Тяжущимся предоставляется право отступать отъ правилъ о законной П. и обращаться съ просьбою о разборѣ дѣла къ суду, которому оно было-бы неподсудно по правиламъ о П. относительной. При этомъ, однако, остается неизмѣнною П. по роду дѣлъ и по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества. Стороны могутъ, совершая договоръ, заранѣе опредѣлить тотъ судъ, которому споръ ихъ долженъ быть подсуденъ. По общему правилу, дѣла, подсудныя данному суду, подсудны ему во всѣхъ частяхъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ компетенціи того или другого суда изъемлются извѣстные вопросы, вызванные подсуднымъ ему дѣломъ и разрѣшаются другимъ, болѣе компетентнымъ судомъ; такъ, напр., когда рѣшеніе вопроса о правѣ гражданскомъ зависитъ отъ рѣшенія вопроса уголовнаго или церковнаго, то послѣдній выдѣляется и предварительно разрѣшается уголовнымъ или церковнымъ судомъ. Ср. Bielitz, «Ueber den verschiedenen Gerichtsstand»; Bayer, «Vorträge» (стр. 180—238); Вербловскій, «Вопросы русскаго гражданскаго права и процесса» (стр. 191—245) и «Судопроизводство гражд. и угол. въ суд.-адм. учрежденіяхъ» (стр. 18—30).

Г. Вербловскій.

Подсудность въ уголовномъ процессѣ распадается на предметную и мѣстную. Первая установляетъ, какому судебному органу дѣло подсудно (мировому судьѣ или окружному суду и т. п.) и называется предметною, потому что степень власти каждаго судебнаго органа обусловливается предметами его вѣдѣнія. Вторая касается распредѣленія судебной власти между судебными органами одной категоріи, но разныхъ мѣстностей, т. е. опредѣляетъ какому именно суду (мировому судьѣ даннаго участка или другого) подлежитъ разсмотрѣніе того или иного дѣла. Предметная П., въ свою очередь, распадается на общую, особенную (forum privilegiatum), установленную для извѣстнаго класса лицъ или разряда дѣлъ (П. судамъ военнымъ, духовнымъ, волостнымъ) и чрезвычайную или исключительную — въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія или закона для сужденія отдѣльнаго дѣла или извѣстной категоріи лицъ или дѣлъ. П. есть институтъ публичный. Уполномочивая судебный органъ на извѣстныя дѣйствія, законъ тѣмъ самымъ воспрещаетъ ему выходить за границы своей компетенціи и признаетъ всѣ тѣ

дѣйствія, на которыя онъ не былъ уполномоченъ, ничтожными. Отсюда основной выводъ: приговоры уголовнаго суда, постановленные съ нарушеніемъ П., никогда не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Это положеніе въ отношеніи предметной П., когда судъ низшій рѣшитъ дѣло, подлежащее разсмотрѣнію суда высшаго, или судъ общій постановитъ приговоръ по дѣлу, которое подсудно суду спеціальному (военному, духовному), или обратно, — не допускаетъ никакихъ изъятій, что послѣдовательно проводится и практикой угол. кассац. дат. сената. Но въ отношеніи П. мѣстной (субъективной компетенціи судовъ) вопросъ стоитъ нѣсколько иначе. Всѣ судебныя мѣста одной категоріи имѣютъ одинаковую организацію и потому нѣтъ основанія придавать нарушеніямъ П. этого рода абсолютное значеніе, т. е. лишать приговоръ силы судебнаго рѣшенія, если даже сами стороны о томъ не просятъ (см. рѣш. сен., 1874 г., № 479 и др.). Изъ публичнаго характера института П. вытекаетъ и то, что добровольная П. въ уголовномъ процессѣ принципіально не допустима. Дѣйствующее право знаетъ только два изъятія: а) по дѣламъ, подлежащимъ преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, сторонамъ предоставляется, по взаимному между собою соглашенію, обращаться не къ участковому, а къ почетному мировому судьѣ (ст. 46 и 47 учр. суд. уст.) и б) на основаніи закона 12 іюля 1889 г., лица не-крестьянскаго сословія въ правѣ, если пожелаютъ, отыскивать убытки причиненные имъ отъ проступковъ, подлежащихъ вѣдѣнію волостного суда и совершенныхъ лицами, подсудными тому же суду, не въ послѣднемъ, а въ общемъ судѣ.

I. *Предметная П.* Сфера объективной компетенціи уголовныхъ судовъ разныхъ категорій опредѣляется родомъ дѣлъ, личностью обвиняемаго и задачами, преслѣдуемыми даннымъ судебнымъ органомъ. Изъ элементовъ, опредѣляющихъ родъ дѣлъ, главное значеніе имѣетъ тяжесть наказанія, какъ признакъ всего легче и удобнѣе распознаваемый и формулируемый. Современные угол. кодексы почти никогда не назначаютъ наказанія въ вполнѣ опредѣленномъ размѣрѣ, предоставляя суду извѣстный просторъ въ выборѣ мѣры отвѣтственности, при чемъ допускается нерѣдко и переходъ къ низшему роду наказанія. Поэтому сравнительная тяжесть наказанія можетъ опредѣляться двояко: или по наибольшему размѣру кары, положенной за то или иное дѣяніе въ законѣ, или по тому наказанію, которое, въ виду индивидуальныхъ особенностей даннаго преступленія, представляется наиболѣе ему соотвѣтствующимъ. Отсюда проистекаютъ двѣ системы: или П. опредѣляется по наивысшему назначенному закономъ наказанію, или установленіе П. предоставляется камерѣ преданія суду, которая опредѣляетъ, какому высшему наказанію можетъ быть подвергнутъ подсудимый за совершенное имъ конкретное дѣяніе и, слѣдовательно, компетенціи какого суда принадлежитъ дѣло. Послѣдняя система (такъ назыв. коррекціонизированіе) принята во Франціи, Бельгіи и Италіи. Основное возраженіе противъ нея заключается въ томъ, что при ней слишкомъ большое значеніе получаетъ предварительное производство. Наше право держится первой системы (ст. 206). Другіе элементы, опредѣляющіе родъ дѣлъ и вліяющіе на П.—юридическое свойство дѣянія и размѣръ гражданскаго иска. По свойству дѣянія (уст. угол. судопр. ст. 202), независимо отъ тяжести наказанія, изъемлется изъ вѣдомства суда присяжныхъ и передается въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, напр., бродяжество. Цѣна гражданскаго иска видоизмѣняетъ П. въ томъ случаѣ, когда дѣло по тяжести наказанія подлежало-бы разсмотрѣнію низшаго суда, но цѣна иска превышаетъ компетенцію послѣдняго; по нашему уст. угол. суд. это обстоятельство обусловливаетъ передачу дѣла на разсмотрѣніе суда высшаго. Ст. 2 учр. суд. уст. провозглашаетъ, что судебная власть означенныхъ въ 1 ст. установленій распространяется на лица всѣхъ сословій. Изъ этого общаго правила существуетъ цѣлый рядъ изъятій, именно въ силу личныхъ условій подсудимаго. Такъ, по своему служебному положенію, военнослужащіе подсудны военнымъ судамъ, крестьяне, по сословному положенію — суду волостному. По различію задачъ разграничивается П. дѣлъ судамъ первой инстанціи, апелляціоннымъ и кассаціоннымъ. *Вѣдомство общихъ судебныхъ мѣстъ*—см. Земскіе участковые начальники (XII, 504), Гминные суды (VIII, 934), Мировые судьи (XIX, 425), Судопроизводство. *Вѣдомство особенныхъ судебныхъ мѣстъ* (особенная П.)—см. Волость (VII, 96), Духовная консисторія (XI, 266), Духовный судъ (XI, 273), П. военная. *Вѣдомство чрезвычайныхъ судовъ*—см. Судопроизводство, Верховный уголовный судъ и П. военная.

II. *Мѣстная П.* опредѣляется по мѣсту совершенія преступленія, по мѣсту обнаруженія его и по мѣсту задержанія обвиняемаго. Мѣсто совершенія преступленія признается въ современномъ процессѣ главнымъ основаніемъ П. (уст. угол. суд. ст. 208), ибо нигдѣ уголовныя доказательства, какъ въ періодѣ предварительнаго слѣдствія, такъ и во время судебнаго производства, не могутъ быть обнаружены съ такимъ успѣхомъ и изслѣдованы съ такою полнотою, какъ въ самой мѣстности, гдѣ преступленіе совершено. Прочія основанія получаютъ значеніе лишь тогда, когда невозможно почему-либо примѣнить главное. Подъ мѣстомъ совершенія преступленія должно разумѣть мѣстность, гдѣ былъ выполненъ весь законный составъ преступнаго дѣянія. Когда преступленіе слагается изъ одного дѣйствія (нанесеніе удара при оскорбленіи, нанесеніе раны и пр.), положеніе это не возбуждаетъ сомнѣній; но когда законный составъ преступленія обусловливается наступленіемъ извѣстныхъ послѣдствій или когда преступное дѣяніе слагается изъ нѣсколькихъ дѣйствій виновнаго, то возникаютъ немалыя затрудненія (если, напр., смертельныя поврежденія, съ намѣреніемъ лишить жизни, причинены въ округѣ одного суда, а смерть послѣдовала въ округѣ другого, или денежные знаки поддѣлывались въ одной мѣстности, а сбывались въ другой, или кража совершена въ нѣсколько пріе-

мовъ, или преступленіе является длящимся). По ст. 207 уст. всѣ соучастники судятся въ томъ судѣ, которому подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ котораго находится большее число обвиняемыхъ. Для преступленій продолжаемыхъ и длящихся П. опредѣляется мѣстомъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія (ст. 210 уст.). Сужденіе по мѣсту обнаруженія преступнаго дѣянія производится при неизвѣстности мѣста совершенія преступленія или когда оно было совершено за границей. П. по мѣсту нахожденія обвиняемаго имѣла широкое примѣненіе при слѣдственномъ (инквизиціонномъ) процессѣ; тогда же она получила названіе П. по мѣсту задержанія, ибо возбужденіе уголовнаго преслѣдованія обыкновенно совпадало съ личнымъ задержаніемъ обвиняемаго. Въ современномъ процессѣ это основаніе примѣняется лишь въ видѣ исключенія. По нашему уст. угол. судопр. мѣсто задержанія, параллельно съ мѣстомъ постояннаго жительства, опредѣляетъ П. для бродягъ и въ немногихъ другихъ случаяхъ (ст. 209, 211, 214). П. по дѣламъ о преступленіяхъ печати, когда неизвѣстно, гдѣ произведеніе отпечатано или когда оно отпечатано за границей, опредѣляется мѣстомъ первоначальнаго возбужденія преслѣдованія и мѣстомъ распространенія, давшаго поводъ къ преслѣдованію. По соображеніямъ практическаго удобства, допускается отступленіе отъ общихъ правилъ о П., т. е. перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой: а) когда бо́льшее число обвиняемыхъ и свидѣтелей имѣютъ жительство не въ томъ округѣ, гдѣ совершено преступленіе, и б) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, которому оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ, ближайшемъ судѣ (ст. 247). Разрѣшеніе на такое перенесеніе дѣла дается высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстомъ.

III. *Производная П.* 1) *При совокупности дѣяній* (стеченіи преступленій). Въ процессѣ слѣдственнаго типа принципъ совмѣстнаго и одновременнаго сужденія всѣхъ дѣлъ по разнороднымъ преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, составляетъ общее правило. Процессъ обвинительнаго типа, наоборотъ, строго ограничиваетъ судебное разбирательство предѣлами одного дѣянія. Согласно этому началу, англоамериканское право вовсе не знаетъ общей П. по совокупности. Въ континентальныхъ европейскихъ государствахъ, въ силу практическихъ удобствъ, сохранилось, въ данномъ отношеніи, начало слѣдственнаго процесса. Нашъ уст. угол. суд., въ видѣ общаго правила, принимаетъ то положеніе, что дѣла о всѣхъ совершенныхъ обвиняемымъ преступленіяхъ должны быть сосредоточены для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія въ томъ высшемъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе (ст. 36, 205, 211 и 217). Въ случаѣ обвиненія кого-либо въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію общаго суда, а другія—военнаго, всѣ дѣла направляются въ тотъ изъ судовъ, которому подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій (ст. 1250 и 1251). При совокупности дѣяній, подсудныхъ общимъ судамъ и волостнымъ, или общимъ судамъ и судебно-административнымъ установленіямъ (земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ), всѣ дѣла разсматриваются общими судебными мѣстами. При совокупности дѣяній, подсудныхъ общимъ судамъ и духовнымъ, совмѣстное разсмотрѣніе дѣла устраняется. При совокупности дѣяній, подлежащихъ разсмотрѣнію съ участіемъ сословныхъ представителей и съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, если признано будетъ невозможнымъ отдѣльное разсмотрѣніе дѣлъ, всѣ дѣла разсматриваются высшимъ изъ судовъ, съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 205[1]). 2) *При соучастіи* (стеченіи преступниковъ) какъ слѣдственный, такъ и обвинительный процессъ требуетъ совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣла о всѣхъ соучастникахъ, ибо иначе не только затрудняется раскрытіе истины, но весьма легко могутъ возникнуть противорѣчія въ рѣшеніяхъ различныхъ судовъ. По ст. 207 нашего устава «всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ; но если одни изъ соучастниковъ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда». То же начало единой смѣшанной П. принято при соучастіи въ преступленіи лицъ, подлежащихъ общей П. и особенной, кромѣ, впрочемъ, П. духовнымъ судамъ (ст. 1012), ибо церковные законы могутъ быть примѣняемы только духовными судами. При совмѣстномъ совершеніи преступленія лицами гражд. вѣдомства съ военнослужащими (сухоп. и морск. вѣд.) законъ различаетъ два случая: если дѣяніе не относилось до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, то дѣло разсматривается подлежащимъ общимъ судомъ (ст. 1236), въ противномъ случаѣ—военнымъ (ст. 1246). При совмѣстномъ совершеніи преступленія лицами, подсудными и неподсудными волостному суду, дѣло разсматривается въ общемъ судѣ. По общему правилу, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству (ст. 231). Если между судами или мѣстами судебными и административными является столкновеніе по этому предмету, то возникшій споръ, называемый *пререканіемъ о П.*, разрѣшается особо установленнымъ порядкомъ. Пререканія возможны лишь между равными или независимыми учрежденіями. Пререканія разрѣшаютъ: а) мировой съѣздъ — между мировыми судьями; б) окружный судъ—между мировыми судьями и судебными слѣдователями; в) судебная палата—между мировыми съѣздами и окружными судами и между окружными судами и административными установленіями; г) сенатъ—между палатами, между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ и между палатами и административными установленіями. Дѣла о возстановленіи надлежащей П. начинаются или по представленіямъ тѣхъ мѣстъ, между ко-

ими возникло пререканіе, или по предложеніямъ прокуроровъ, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или по собственному усмотрѣнію того мѣста, которому предоставлено разрѣшеніе пререканія. Пререканіе между судебными и правительственными установленіями пріостанавливаетъ производство (ст. 242); при пререканіи между судебными мѣстами пріостанавливается только преданіе суду и постановленіе приговора (ст. 236). Въ «Учебникѣ русскаго уголовнаго процесса» В. К. Случевскаго подробно указана литература вопроса о П. *К.-К.*

Подсудность военная—имѣетъ двоякій характеръ: особенной П., т. е. установленной въ видѣ нормальнаго порядка для особаго класса лицъ—военно-служащихъ, и П. чрезвычайной, распространяющейся, въ видѣ изъятія, на такихъ лицъ, которыя, по общему правилу, подсудны общему суду. Съ теоретической точки зрѣнія, распространеніе военной П. на совершаемыя военнослужащими преступныя дѣянія общеуголовныя допустимо лишь въ военное время, когда П. общимъ судебнымъ установленіямъ фактически не можетъ имѣть мѣста. Почти всѣ положительныя законодательства еще далеки отъ такой постановки вопроса; почти вездѣ, въ бо́льшей или меньшей степени, сохранилась П. военнослужащихъ военнымъ судамъ и за обще-уголовныя преступленія. Гдѣ нѣтъ военнаго процесса обвинительнаго типа и продолжаетъ функціонировать старый инквизиціонный процессъ (Пруссія, Австрія), тамъ не допускается общей П. военнослужащихъ даже и въ случаяхъ соучастія съ лицами гражданскаго вѣдомства. Съ другой стороны, объемъ нормальной военной П. увеличивается широкимъ пониманіемъ термина «военнослужащій». Въ Россіи до 1755 г. военная П. распространялась даже на гражданскія дѣла военнослужащихъ; наряду съ этимъ до конца XVIII ст. допускалась П. военнослужащихъ, за нѣкоторыя преступныя дѣянія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, общему суду. Исключительная П. военнослужащихъ военному суду окончательно укрѣпилась въ царствованіе Павла I, а перечень лицъ, подсудныхъ военному суду за всякаго рода преступныя дѣянія, получилъ наибольшее развитіе при импер. Николаѣ I. Ст. 5 кн. II устава военно-уголовнаго (по изд. 1855 г.) перечисляла 30 категорій такихъ лицъ (пахатные солдаты, инородцы Оренбургскаго края, военные кантонисты и т. п.); въ черноморскомъ и кавказскомъ линейныхъ казачьихъ войскахъ военному суду подлежали даже женщины. Съ воцаренія Александра II началось постепенное сокращеніе военной подсудности, завершившееся судебными уставами 1864 г. и военно-судебнымъ уставомъ 1867 г. По дѣйствующему закону, нормальной военной П. подлежатъ: а) воинскіе чины (сухопутнаго и морского вѣдомствъ и пограничной стражи)—за всѣ преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ (ст. 244 воен.-суд. уст. и 237 воен.-морск. уст.); б) чины запаса арміи и флота—за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, за преступленія, совершенныя во время сихъ сборовъ и за нарушеніе дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія форменной военной одежды или нахожденія на пользованіи въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ (ст. 245 и 268); в) ратники ополченія — за неявку на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ и за тѣ изъ преступленій, совершенныхъ во время сихъ сборовъ, которыя были соединены съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и обязательной военной службы (законъ 15 апрѣля 1891 г.); г) воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ (состоящіе по вѣдомствамъ государственнаго коннозаводства, межевому, лѣсному, горному и проч.) и занимающіе должности по гражданской или общественной службѣ — за преступленія, относящіяся до нарушенія обязанностей военной службы (ст. 247 и 239); д) казаки, состоящіе на льготѣ или на внутренней службѣ – въ тѣхъ же предѣлахъ (ст. 246); е) гражданскіе чиновники военнаго и морского вѣдомствъ—за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины (ст. 241 примѣч.). Эти же правила распространяются на служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ по найму и на лѣкарскихъ помощницъ, а по закону 18 марта 1891 г.—на служащихъ въ вѣдѣніи управленія Закаспійской военной жел. дороги; ж) военноплѣнные — за дѣянія, совершенныя до обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства (ст. 251 и 243), и з) лица гражданскаго вѣдомства—на основаніи правилъ о смѣшанной П. (см. П. въ угол. процессѣ). П. военно-судебнымъ органамъ различныхъ категорій (предметная) разграничивается по тѣмъ же началамъ, какъ и въ общемъ уголовномъ процессѣ; особое значеніе пріобрѣтаютъ здѣсь только личныя условія обвиняемаго. Такъ, по нашему уставу вѣдомству полковыхъ (и равныхъ имъ по власти) судовъ подлежатъ исключительно нижніе воинскіе чины. Офицеры, гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, равно лица гражданскаго вѣдомства, какъ при смѣшанной П., такъ и при П. чрезвычайной, подсудны только судамъ военно-окружнымъ (и равнымъ имъ по власти). Служащіе въ сухопутномъ вѣдомствѣ подлежатъ судамъ военно-сухопутнаго вѣдомства и обратно; изъятія установлены для Архангельска (ст. 27 морск. суд. уст.) и для подсудныхъ полковому суду дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ нижними чинами флота, отсутствующими отъ своихъ командъ, если дѣяніе совершено не въ портѣ (ст. 258). О вѣдомствѣ военныхъ судебныхъ мѣстъ —см. Судостройство военное. П. военнымъ судамъ одной категоріи опредѣляется по началамъ общаго уголовнаго процесса только въ отношеніи судовъ высшей П.—военно-окружныхъ и равныхъ имъ. Въ отношеніи судовъ низшей П. (полковыхъ, бригадныхъ, экипажныхъ), въ виду особаго характера этихъ судовъ и особенностей ихъ организаціи, главное основаніе П.—принадлежность къ той части, при которой судъ учрежденъ (ст. 254 воен.-суд. уст. и 257 воен.-морск. уст.). *Чрезвычайная военная П.* имѣетъ двоякій характеръ и

значеніе: въ военное время и въ мирное. Распространеніе юрисдикціи военныхъ судовъ на гражданъ не военнослужащихъ въ военное время находитъ свое оправданіе въ исключительности юридическаго и фактическаго положенія, создаваемаго войной; но пріискать какое-либо логическое основаніе ея распространенія въ мирное время—рѣшительно невозможно. Между тѣмъ, эта форма чрезвычайной П. встрѣчается въ исторіи процесса постоянно, то расширяясь, то съуживаясь, но почти никогда не исчезая. Причинами, вызывающими ее, обыкновенно выставляются усиленіе уголовной репрессіи и ускореніе производства. Само собой разумѣется, однако, что ни строгость наказаній, ни быстрота производства не составляютъ свойства, непремѣнно и въ тоже время исключительно присущихъ военному процессу: суровость опредѣленій матеріальнаго права совершенно независима отъ процессуальныхъ формъ, а сокращеніе судопроизводственныхъ сроковъ вполнѣ возможно и для суда общаго. Современное положеніе вопроса во Франціи и Германіи таково: во Франціи, по закону 1849 г., военная П. составляетъ одно изъ послѣдствій такъ наз. осаднаго положенія (см.), которымъ она допускается факультативно: граждане *могутъ быть* предаваемы военному суду за преступленія и проступки противъ безопасности республики, конституціи, общественнаго порядка и спокойствія. Въ Германіи, по прусскому закону 1851 г. (получившему распространеніе на всю территорію имперіи, кромѣ Баваріи), если при объявленіи осаднаго положенія будетъ пріостановлено дѣйствіе ст. 5, 6 и 7 конституціи, то граждане могутъ быть предаваемы военному суду за госуд. измѣну, убійство, возстаніе, разбой, насильственное сопротивленіе власти и нѣк. др. дѣянія. Разсмотрѣніе этихъ дѣлъ производится, впрочемъ, не въ обыкновенныхъ военныхъ судахъ, а въ особыхъ смѣшанныхъ коммиссіяхъ, въ которыя входятъ два члена мѣстнаго общаго суда. При такъ наз. маломъ осадномъ положеніи (по закону 1878 г. о соціалистахъ) военная П. не примѣнялась. Въ Россіи первое указаніе на военную П., какъ на политическую мѣру, относится къ 1813 г. (полн. собраніе № 25397), когда состоялось повелѣніе о сужденіи военнымъ судомъ всѣхъ жителей Подольской губ., виновныхъ «въ неповиновеніи и другихъ неблагонамѣренныхъ поступкахъ». Затѣмъ послѣдовалъ длинный рядъ аналогичныхъ указовъ и законовъ, такъ что въ кн. II военно-угол. устава изданія 1855 г. перечень изъятій изъ общей П. охватилъ уже 40 отдѣльныхъ пунктовъ ст. 6 (бѣглые люди, вступившіе подложно въ рекруты, крестьяне и крѣпостные всѣхъ наименованій, виновные въ неповиновеніи начальству, владѣльцамъ или управляющимъ, когда ими было учинено сопротивленіе высланной для усмиренія ихъ воинской командѣ, контрабандисты, порубщики корабельныхъ лѣсовъ, евреи за поддѣлку денежныхъ знаковъ, грабители почтъ и т. д.). Всѣмъ этимъ изъятіямъ былъ положенъ конецъ уставомъ угол. судопроизводства 1864 г., по которому (ст. ст. 226) «лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду *исключительно* въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи». Съ конца семидесятыхъ годовъ въ законодательствѣ началась обратное движеніе въ смыслѣ расширенія чрезвычайной военной П., сначала въ отношеніи государственныхъ преступленій, а съ девятидесятыхъ годовъ — и другихъ. Въ настоящее время вопросъ о чрезвычайной военной подсудности представляется въ слѣдующемъ видѣ. I. *Въ военное время* военному суду подлежатъ: 1) лица, принадлежащія къ войску—за всѣ преступленія; такими лицами почитаются состоящіе при арміи чиновники всѣхъ вѣдомствъ, иностранные офицеры, лица, служащія по найму при военныхъ управленіяхъ и у военнослужащихъ, корреспонденты, поставщики, проводники и т. п. (ст. 1323 военно-суд. уст.); 2) лица, не принадлежащія къ войску, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи: а) обязательно—за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну, за преступныя дѣянія противъ военнаго караула и часового и за нѣкоторыя общеопасныя преступленія (поджогъ и др.) и б) факультативно, по усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ и лицъ, облеченныхъ равною съ ними властью—за всякаго рода прест. дѣянія (ст. 17 и 19 закона 18 іюня 1892 г.); 3) жители занятыхъ арміей непріятельскихъ областей: а) при участіи въ преступленіяхъ вмѣстѣ съ лицами, подлежащими военному суду, и б) за преступленія, означенныя въ прокламаціи главнокомандующаго (ст. 1325 воен.-суд. уст.). II. *Внѣ условій военнаго времени*: 1) На основаніи положенія 1881 г. о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія: а) въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, военная П. можетъ распространяться на всякаго рода дѣла, но по особому каждый разъ распоряженію генералъ-губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ; б) въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи чрезвычайной охраны —также на всякаго рода дѣла, безъ особаго каждый разъ распоряженія главноначальствующаго, а вслѣдствіе сдѣланнаго имъ о томъ общаго распоряженія, и в) въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ въ исключительномъ положеніи, но когда одинъ изъ видовъ охраны введенъ въ смежныхъ губерніяхъ или гдѣ-бы то ни было въ государствѣ—на дѣла, перечисленныя въ ст. 31 полож. (вооруженное сопротивленіе властямъ и нападеніе на чиновъ войска или полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, находящихся при исполненіи обязанностей службы, когда дѣянія сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ), на основаніи особаго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, распоряженія министромъ внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи. 2) На основаніи закона 20 апр. 1892 г. министру юстиціи предоставляется предавать военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, обвиняемыхъ въ шпіонствѣ. 3) На основаніи положенія о Шлиссельбургской тюрьмѣ (полн. собр., 1884 г., № 2369), содержащіеся въ ней государственныя преступники подлежатъ военному суду за всѣ преступленія, кромѣ

проступковъ противъ тюремной дисциплины. 4) Законами 29 іюля 1891 г. и 25 января 1893 г. установлена военная П. для лицъ, обвиняемыхъ въ нападеніи на служащихъ Закавказской и кавказскихъ участковъ Владикавказской желѣзной дороги, при исполненіи ими обязанностей службы, или на пассажировъ этихъ дорогъ, когда нападенія сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ или увѣчій, или разбоемъ, грабежомъ или поджогомъ. 5) Закономъ 13 сентября 1893 г., «впредь до искорененія разбойничества на Кавказѣ», главноначальствующему гражданскою частью предоставлено предавать военному суду туземцевъ края, обвиняемыхъ въ разбоѣ, убійствѣ, грабежѣ, поджогѣ, возстаніи и вооруженномъ сопротивленіи. См. В. Володимировъ, «Руководство къ изученіи военно-суд. устава»; Д. Огневъ, «Военная П.». *К.-К.*

Подсудокъ — старинный малороссійскій и польско-литовскій земскій чинъ, бывшій иногда помощникомъ земскаго судьи, а иногда вполнѣ замѣнявшій его. Выбирался изъ избранныхъ дворянствомъ кандидатовъ и утверждался королемъ (въ Польшѣ, гдѣ болѣе соотвѣтствовалъ земскому судьѣ).

Подѣздъ, иначе *мокрецъ* (ветерин.) — экзема сгибательной задней поверхности путового состава. Выдѣлена она подъ отдѣльнымъ названіемъ только вслѣдствіе гораздо большей частоты своего появленія, сравнительно съ экземами другихъ частей тѣла лошадей, см. Экзема и Почечуй. Здѣсь же слѣдуетъ коснуться только такъ назыв. бардянаго мокреца рогатаго скота, какъ болѣзни, вызываемой специфическимъ болѣзнетворнымъ агентомъ, содержащимся въ картофелѣ или картофельной бардѣ. Появилась эта болѣзнь въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія вмѣстѣ съ учрежденіемъ большихъ заводовъ для выдѣлки спирта изъ картофеля. Чаще всего заболѣваютъ откармливаемые волы и быки, затѣмъ коровы; молочныя же коровы весьма часто вовсе не заболѣваютъ бардянымъ мокрецомъ. Барда маисовая, хлѣбная, пивная гуща (которую прежде считали способной вызывать бардяной мокрецъ) не вызываютъ этой болѣзни. Кромѣ картофельной барды, бардяной мокрецъ вызывается вообще скармливаніемъ картофельнаго растенія во всѣхъ его видахъ (особенно картофельная ботва) и при всѣхъ способахъ приготовленія и даже картофельной водой. Вѣроятно, что онъ раздражаетъ кожу. Хотя молочныя коровы рѣдко заболѣваютъ этою болѣзнью, но такое молоко вредно дѣйствуетъ на телятъ (заболѣвающихъ поносомъ) и на дѣтей (болѣющихъ кожными сыпями). У рогатаго скота при этой болѣзни наблюдаютъ общую сыпь по всему тѣлу, но далеко не такую сильную, какъ на конечностяхъ. Лѣченіе состоитъ въ прекращеніи кормленія картофельною бардою или въ сокращеніи даваемаго количества барды, при соотвѣтствующей дачѣ другого корма. Примѣсь маиса въ количествѣ не менѣе $^1/_3$ къ картофельному затору препятствуетъ развитію бардянаго мокреца, подъ условіемъ скармливанія животному не болѣе 70—80 литровъ ежедневно. Ср. Mercker, «Handbuch d. Spiritusfabrication». *В. Т.*

Подсѣчное хозяйство — въ сѣверныхъ лѣсахъ то же, что и огневое хозяйство (XXI, 695). Кромѣ того, это названіе прилагается къ особому виду пользованія древесиною отдѣльныхъ деревьевъ, состоящему въ періодической обрубкѣ ихъ боковыхъ вѣтвей. Такія *подсѣчныя* деревья пріобрѣтаютъ своеобразный видъ (см. фиг.), но доставляютъ, конечно, лишь древесину мелкихъ размѣровъ. Наиболѣе для такого пользованія пригоденъ пирамидальный тополь и ольха, а также дубъ, кленъ, ясень и ильмовыя породы. Подсѣчники даютъ мало тѣни и потому ихъ можно разводить среди полей и луговъ. *В. Д.*

Подтопъ. — По ст. 442 т. X, ч. 1 Св. Зак. «владѣлецъ земель и покосовъ, на верху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ, пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы». Въ противномъ случаѣ послѣдній отвѣтствуетъ по ст. 684 за вредъ и убытки, причиненные П. По разъясненію сената, нормальная высота воды въ рѣкѣ опредѣляется *ея естественными берегами*, при чемъ потерпѣвшій ущербъ обязывается доказать, что онъ произошелъ по винѣ сосѣда, а не отъ естественныхъ условій, въ которыхъ находится причиняющая вредъ вода. Такъ какъ эти условія крайне измѣнчивы и различны въ разное время года, то отнесеніе въ каждомъ данномъ случаѣ причины П. именно къ нимъ или къ особенностямъ конструкціи рѣчныхъ сооруженій—дѣло чрезвычайно трудное. Приведенный выше законъ долженъ быть, поэтому, признанъ недостаточнымъ. Исправленіе его возможно лишь при законодательной регламентаціи правъ пользованія водою, въ родѣ существующей на Западѣ (см. Водовладѣніе, VI, 759). *В. Н.*

Подубись (Базильяны)—мѣст. Ковенской губ., Шавельскаго у., въ 19 в. отъ уѣзднаго города при р. Дубиссѣ. Жителей 200; православная церковь

Подубрусникъ (стар.) — женскій головной уборъ въ родѣ шапочки или повойника, надѣваемаго подъ убрусъ, т. е. полотенце или длинный платъ, которымъ покрывали голову.

Подужное—старинная пошлина съ дуги, т. е. съ воза съ товарами, оставшимся подъ охраною дворниковъ на подворьяхъ. Отмѣнена въ 1754 г.

Подурга—головной уборъ вотячекъ, похожій на чувашскую *хошпу* и бесермянскую или старинную башкирскую *кашпау*.

Подуры – см. Ногохвосты (XXI, 313).

Подустъ (Chondrostoma)—родъ рыбъ изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), отличающійся болѣе или менѣе сильно выступаю-

щимъ рыломъ, подъ которымъ находится прямой ротъ, съ хрящеватой губою съ каждой стороны Въ водахъ Россіи водятся 5 видовъ П. Наиболѣе извѣстный и распространенный изъ нихъ, П. въ тѣсномъ смыслѣ слова (Ch. nasus) водится въ Европ. Россіи на С до Зап. Двины, на Ю до устьевъ рѣкъ сѣв. частей Каспійскаго и Чернаго морей. Кромѣ Россіи обыкновенный П. водится въ средней Европѣ, гдѣ весьма многочисленъ. Цвѣтъ спины обыкновенно зеленовато-черный, бока и брюхо серебристобѣлые, спинной плавникъ черноватый, остальные красноваты. Цвѣта, особенно у самцовъ, во время нереста становятся ярче, на углахъ рта, жаберной крышкѣ и при основаніи грудныхъ плавниковъ появляются оранжевожелтыя пятна, по бокамъ темная полоса, а на чешуяхъ черныя пятнышки. П. достигаетъ 50 стм. и $1^1/_2$ кгр., обыкновенно же гораздо менѣе. Водится въ рѣкахъ, предпочитая мѣста съ сильнымъ теченіемъ и хрящеватымъ, каменистымъ или твердымъ глинистымъ дномъ. Держится стаями, питается растеніями, рыбьей икрой и насѣкомыми. Нерестъ въ средней Россіи происходитъ въ апрѣлѣ, яицъ бываетъ до 100000. П. ловится преимущественно на удочку, въ меньшемъ количествѣ неводами и мордами; важнаго промысловаго значенія не имѣетъ.

Н. Кн.

Подушка якорная—деревянный короткій брусъ, обитый желѣзомъ; на ней лежитъ лапа якоря, когда онъ закрѣпленъ по походному. Въ общемъ смыслѣ П. обозначаетъ деревянную или металлическую подкладку, на которой лежитъ или виситъ какой-нибудь тяжелый предметъ, напр., П. подшипника (подъ подшипникомъ); П. у топа мачты, подъ огонами вантъ (см. Паруса); также брусокъ дерева, въ который вставлены шхивы или кофельнагеля.

Подушная подать въ Россіи.—Введеніе въ Россіи П. подати въ царствованіе Петра I вызвано было увеличеніемъ численности регулярной арміи и необходимостью найти источники для ея содержанія (см. Петръ I, XXIII, 492). Когда были испробованы безъ успѣха разныя частныя фискальныя мѣропріятія, появился рядъ проектовъ, въ которыхъ указывалось, что самой удобной единицей обложенія для государства является «персона». Вся задача заключается въ опредѣленіи количества населенія и суммы расходовъ на содержаніе арміи; при дѣленіи второго числа на первое получится количество подати, которое должно пасть на каждую душу населенія. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1717 г. Петръ I приказалъ вычислить, со сколькихъ «работныхъ персонъ» можно содержать пѣшаго и коннаго солдата, обозъ и т. п., а 26 ноября 1718 г. было приказано сдѣлать поголовную перепись (см. Переписи, XXIII, 241). Въ ожиданіи ея результатовъ населеніе было опредѣлено, въ круглой цифрѣ, въ 5 милл., содержаніе войска—въ 4 милл. руб., П. налогъ—въ 80 коп. съ души. Когда весной 1724 г. была опредѣлена точная цифра П. переписи, налогъ былъ пониженъ до 74 к.; эта послѣдняя цифра получилась отъ дѣленія 4 милл. (суммы расхода) на 5,4 милл. (количество населенія). Указомъ 8 февраля 1725 г. размѣръ налога былъ пониженъ до 70 к. съ души и до царствованія Елизаветы оставался безъ измѣненія, Въ 1742 и 1743 гг. онъ былъ пониженъ еще на 10 к., но уже въ 1746 г. опять былъ увеличенъ на тѣ же 10 коп. Въ 1757 г. прибыль казны отъ возвышенія цѣнъ на соль и переливки мѣдныхъ денегъ была зачтена въ П. подать, начиная съ 1751 г., вслѣдствіе чего явились сбавки отъ 3 до 8 коп. въ годъ. Въ 1765 г. П. подать была распространена на юго-восточную Украйну, а со 2-й половины 1783 г. —на Малороссію и Остзейскій край, при чемъ остзейскіе крестьяне платили ее не деньгами, а провіантомъ и фуражемъ, по мѣстнымъ цѣнамъ. При присоединеніи Бѣлоруссіи, тамошніе крестьяне были обложены П. налогомъ въ 70 к., при чемъ въ счетъ этой суммы зачислялся 1 четверикъ муки, взимавшійся съ нихъ по штатной цѣнѣ. Сверхъ того въ Бѣлоруссіи существовалъ особый налогъ въ 50 коп. съ души за право винокуренія. Крестьяне, приписаные къ уральскимъ горнымъ заводамъ, платили налогъ не деньгами, а отработкой, по опредѣленному разсчету, на заводахъ. 23 іюня 1794 г. 70-копѣечный окладъ П. подати былъ возвышенъ въ 18 губерніяхъ до 1 рубля, въ 18 до 85 коп; въ 4-хъ губ. онъ остался безъ измѣненія. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ денежный налогъ былъ ниже 1 рубля, были установлены хлѣбные сборы (по правиламъ 26 сентября 1795 г.). При Павлѣ I указами 10 и 18 декабря 1796 г. хлѣбные сборы были замѣнены денежными. 18 декабря 1797 г. послѣдовала новая надбавка къ П. подати, опредѣленной въ 1 руб. 26 коп. съ души. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поправленія финансовъ, Павелъ I обложилъ дворянство особымъ налогомъ, общая сумма котораго въ годъ простиралась до 1640000 р. При Александрѣ I этотъ налогъ былъ отмѣненъ, какъ упадающій на дворянъ, и разложенъ на помѣщичьихъ крестьянъ, по 18 коп. на душу. 1 января 1810 г. послѣдовало новое возвышеніе подушнаго налога до 2 руб., а въ 1812 г., съ цѣлью ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и утвержденія государственнаго кредита, П. подать была увеличена еще на 1 руб. Въ 1816 г. установленъ сборъ на устройство водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, исчисленный сначала въ 25 коп., а въ 1818 г.—въ 30 коп. съ души. Такимъ образомъ П. окладъ въ царствованіе Александра I опредѣлился въ 3 руб. 30 коп. съ души, т. е. съ 1797 г. возросъ въ 4 раза. При Николаѣ I, по указу 9 ноября 1839 г., П. окладъ былъ переложенъ на серебро и составилъ 95 коп. сер. на душу. Сибирскіе крестьяне были освобождены отъ платежа 9 коп. на водяныя и сухопутныя сообщенія и платили, поэтому, только 86 коп. съ души. Сверхъ этого къ П. подати причислялся сборъ за право винокуренія, по 2 руб. ассигн. или по 58 коп. сер. съ души, въ Малороссіи, Остзейскихъ губерніяхъ и въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Въ 1851 г. онъ былъ отмѣненъ вездѣ, кромѣ Остзейскихъ губерній, гдѣ продолжалъ взиматься до введенія въ 1863 г. акцизной системы. Въ 1862 г. П. окладъ снова по-

вышенъ до 1 руб., а указомъ 26 декабря 1862 г. установленъ временный на одинъ годъ дополнительный сборъ, различавшійся по губерніямъ и уѣздамъ, «смотря по степени благосостоянія», отъ 8 коп. (Астраханская губ.) до 44 коп. (С.-Петербургская губ.). Среднее повышеніе составляло 25 коп. на ревизскую душу. Дополнительный сборъ былъ продолженъ на 1864 и 1865 гг. и затѣмъ обращенъ въ постоянный, «въ уваженіе къ затруднительному положенію государственнаго казначейства». Въ 1867 г. послѣдовало новое увеличеніе П. оклада, при чемъ размѣръ прибавки въ среднемъ былъ 50 коп. и колебался между $19^1/_2$ коп. (Архангельская губ.) и 75 коп. (Курляндская губ.). Послѣ этого окладъ П. подати колебался между 1 руб. 15 коп. (нѣкоторые уѣзды Псковской губ.), 2 руб. 17 коп. (Сарапульскій у. Вятской губ.) и 2 руб. 61 коп. (колонисты Одесскаго у.). Въ такомъ видѣ окладъ оставался до самой отмѣны П. подати. Кромѣ П. подати, *государственные крестьяне* платили еще такъ наз. *оброчную подать* (см. XXI, 574—577). Что касается *городскихъ* обывателей, то указомъ 16 сентября 1724 г. съ купечества и разночинцевъ, записанныхъ въ цехи и приписанныхъ къ посадскимъ, былъ назначенъ П. окладъ въ 1 руб. 20 коп. съ души. Въ 1769 г., по случаю первой турецкой войны, окладъ былъ увеличенъ до 2 руб., но послѣ заключенія мира манифестомъ 17 марта 1775 г. эта прибавка была отмѣнена. 25 мая того же года, съ обложеніемъ купечества $^0/_0$ сборомъ съ объявленныхъ капиталовъ, П. подать съ купцовъ была отмѣнена. Въ 1794 г. П. подать съ мѣщанъ была увеличена до 2 руб. и съ той поры продолжала увеличиваться: въ 1797 г. до 2 руб. 50 коп., въ 1810 г. до 5 р., въ 1812 г. до 8 р. Къ этому окладу указами 1816 и 1818 гг. было прибавлено по 30 коп. на водяныя и сухопутныя сообщенія (кромѣ Сибири). При переводѣ, въ 1839 г., на серебро мѣщанскій П. окладъ составилъ 2 руб. 38 коп. для Европ. Россіи и 2 руб. 29 коп. для Сибири. Въ 1862 г. онъ былъ повышенъ до 2 руб. 50 коп. въ Европ. Россіи и до 2 руб. 40 коп. въ Сибири. Въ 1863 г. подать съ мѣщанъ и цеховыхъ людей была отмѣнена, за исключеніемъ Сибири и Бессарабіи. *Евреи*, какъ податной классъ, являются впервые по присоединеніи западныхъ губерній отъ Польши. Въ 1773 г. они были обложены податью въ 1 р. и за право продажи вина въ городахъ въ 1 р. 50 коп. По указу 3 мая 1783 г. съ евреевъ велѣно было взыскивать подати сообразно съ тѣмъ состояніемъ, въ которое они запишутся. Въ 1794 г. была установлена съ нихъ двойная подать противъ взимавшейся съ мѣщанъ, при чемъ предоставлялось евреямъ свободно выѣзжать за границу, уплативъ предварительно двойную подать за 3 года. Двойная подать съ евреевъ была отмѣнена въ 1817 г. Въ Черниговской губ., евреи-земледѣльцы на чужихъ земляхъ платили 2 р. 9 коп. сер., съ 1862 г.—2 р. 20 к., затѣмъ 2 руб. 32 коп., а на своихъ земляхъ —95 к. сер. съ души. Въ Херсонской губ. евреи-земледѣльцы платили $4^1/_2$ коп. (15 коп. асс.) съ десятины и 14 коп. (48 коп. асс.) съ души на водяныя и сухопутныя сообщенія. *Раскольники* при первой ревизіи были обложены двойнымъ П. окладомъ, при чемъ одинъ окладъ зачислялся въ государственныя подати, а другой, въ качествѣ штрафа за расколъ, отсылался въ синодъ. Окладомъ были обложены и женщины-раскольницы, въ половинномъ противъ мужчинъ размѣрѣ. Исключеніе составляли только раскольники, жившіе на границахъ: они платили одинъ окладъ, въ видахъ удержанія ихъ отъ побѣговъ. 29 іюня 1782 г. двойные оклады для раскольниковъ были отмѣнены. Нѣкоторые разряды населенія—малороссійскіе казаки, панцырные бояре, вольные люди, иностранные ремесленники, граждане и однодворцы въ западныхъ губерніяхъ, колонисты, инородцы, жители Бессарабіи.—были обложены особыми окладами П. Въ Малороссіи окладъ былъ опредѣленъ сначала въ 1 руб. 20 коп. Указами 1831 и 1832 размѣръ П. подати съ казаковъ Черниговской и Полтавской губ., включая 1 р. 95 к. за право винокуренія и 30 к. на сухопутныя и водяныя сооруженія, былъ опредѣленъ въ 8 р., или, по переложеніи на серебро, въ 2 р. Въ 1851 г. сборъ за право винокуренія въ размѣрѣ 55 к. былъ отмѣненъ, и съ тѣхъ поръ малороссійскіе казаки стали платить 1 р. 45 к. съ души, съ 1862 г.—1 руб. 52 коп., а послѣ 1867 г.—2 р. 70 к. *Панцырные бояре*, по 7-ой ревизіи, были обложены П. податью въ 7 руб. 30 к., или, по переложеніи на серебро, 2 р. 67 к.; послѣ отмѣны въ 1851 г. сбора за право винокуренія они платили 2 р. 9 к., а съ 1862 г. —2 руб. 20 к. Такимъ же размѣромъ оклада были обложены и такъ наз. *вольные люди*. Въ 1810 г. *иностранные ремесленники* въ обѣихъ столицахъ были обложены: мастера по 100 р., подмастерья по 40 р., ученики по 20 р. Въ 1818 г. сборъ съ подмастерьевъ и учениковъ былъ отмѣненъ. Послѣ указа 9 ноября 1839 г. иностранные мастера платили: въ столицахъ отъ 14 руб. 50 коп. до 43 руб. серебромъ, въ другихъ городахъ—по 5 руб. 75 коп. съ души. *Граждане и однодворцы въ западныхъ губерніяхъ*, которые не могли доказать своего дворянскаго происхожденія, были обложены по указу 19 октября 1831 г. податнымъ сборомъ въ 3 или 2 руб. съ дыма или же подушнымъ, въ 1 руб. съ души. *Колонисты*, начавшіе селиться въ Россіи при Екатеринѣ II, были обложены разнообразными окладами. Одни изъ нихъ, напр. колонисты саратовскіе, близъ минеральныхъ кавказскихъ водъ, новороссійскіе, были сравнены съ государственными крестьянами, другіе—съ помѣщичьими; третьи платили только поземельный сборъ или, кромѣ того сборъ на военныя и сухопутныя содержаніе присутственныхъ мѣстъ (напр. колонисты с.-петербургскіе, ижорскіе, ямбургскіе). Подати съ *инородцевъ* были самыя разнообразныя и взимались сообразно съ условіями ихъ жизни. Въ *Бессарабіи*, по присоединеніи ея къ Россіи, была оставлена турецкая система податей. По свѣдѣніямъ за 1859 г. съ податныхъ сословій взималось:

Подушной подати съ мѣщанъ и крестьянъ . . . . . 26646292 р.

Оброчной подати съ государ. крестьянъ и др. лицъ, живш. на казенной землѣ. .	26441408 р.
Разныхъ сборовъ (съ иностранныхъ ремесленниковъ, ямщиковъ, колонистовъ, инородцевъ и т. п.)	857797 »
Всего	53945497 р.

Число душъ, плативш. подати по 10-й ревизіи, было 25368013. Такимъ образомъ на одну ревизскую душу приходилось среднимъ числомъ 1 руб. 5 коп. подушной подати. Сверхъ того, казенные крестьяне платили среднимъ числомъ оброчной подати по 2 руб. 76 коп. съ души. Всѣхъ сборовъ (считая въ томъ числѣ и подушную подать) на каждое податное лицо приходилось 2 руб. 13 коп. а на каждаго жителя (считая сословія неподатныя и состоящія на льготѣ)—1 р. 86 коп. На каждую десятину причиталось подушнаго налога около 12 коп., всѣхъ же податей въ Европ. Россіи на каждую десятину падало 25 коп. Если опредѣлить количество крестьянскихъ дворовъ въ Европейской Россіи въ 1859 г. въ 6430906, то на 1 крестьянскій дворъ подушной подати приходилось 3 руб. 23 коп. («Труды комм. для пересмотра системы податей и сборовъ», т. I, стр. 106—108). Единицей обложенія подушной податью была *ревизская душа*. Еще при Петрѣ I все населеніе было раздѣлено на *податное и неподатное*. Свободны отъ податей были, во-первыхъ, потомственные и личные дворяне. Освобожденіе ихъ мотивировалось ихъ обязательной службой, но съ отмѣной ея въ 1762 г. дворяне всетаки не были обложены податями. Свобода отъ податей была подтверждена и жалованной грамотой дворянству въ 1785 г. Освобождено было отъ платежа подушной подати и *духовенство*, при чемъ освобожденіе это распространялось только на лицъ, занимавшихъ штатныя мѣста и на ихъ дѣтей; остальные должны были поступить на службу или записаться въ подушный окладъ. Производились такъ назыв. разборы духовенства, съ цѣлью выдѣлить изъ духовнаго званія лицъ, подлежавшихъ подушной подати; послѣдній изъ такихъ разборовъ былъ при имп. Николаѣ I. Освобождено было отъ П. подати не только православное духовенство, но и другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также магометанской и ламайской вѣры. Далѣе, были освобождены: мурзы и князья татарскаго происхожденія, всѣ лица, состоявшія на государственной службѣ, придворные служители, медики, маклера, лица, получившія ученыя степени, такъ наз. обѣльные вотчинники въ Олонецкой губ., коробовскіе бѣлопашцы въ Костромской губ., купцы, почетные граждане и пр. По десятой ревизіи всего освобожденныхъ отъ платежа П. подати было 3072328 душъ или около $10^1/_2\%$ общаго числа жителей Европейской Россіи. Къ податнымъ сословіямъ принадлежала вся масса сельскихъ обывателей, подъ разными наименованіями, а также, до 1863 г., мѣщане, цеховые и рабочіе въ городахъ. Они подлежали внесенію въ *ревизію*. При производствѣ ревизіи, въ ревизскія сказки вносились всѣ лица податного состоянія мужского пола. Этимъ фактомъ внесенія въ ревизію они уже были «положены въ окладъ», какъ выражался уставъ о податяхъ. «Положеніе въ окладъ» могло происходить и въ промежуткахъ между двумя ревизіями и совершалось или по собственному желанію, или по закону. По собственному желанію причислялись къ податному состоянію лица, которымъ предоставлялось право поступать на службу или избрать родъ жизни (дѣти чиновниковъ, причетниковъ и т. п.). По закону причислялись: пропущенные по ревизіи и возвратившіеся изъ бѣговъ; лица, которымъ была предоставлена льгота, по истеченіи этой льготы; лица, возвращавшіяся въ податное состояніе (напр., монахи, оставившіе свой санъ). По ст. 417 устава о податяхъ незаконнорожденные, не смотря на званіе матери, а также подкидыши и непомнящіе родства до совершеннолѣтія, причислялись, для одного лишь счета, къ податному состоянію, безъ согласія обществъ. Остальныя лица могли быть причислены только съ согласія обществъ, потому что послѣднія были связаны круговой порукой въ уплатѣ П. подати. Число лицъ, положенныхъ въ окладъ, могло и уменьшаться исключеніемъ изъ оклада, вслѣдствіе перехода извѣстнаго лица изъ сословія податного въ неподатное. Для поступленія на службу, если оно влекло за собою исключеніе изъ оклада, нужно было имѣть, въ большинствѣ случаевъ, согласіе общества, такъ какъ оно обыкновенно обязывалось платить за выходящихъ изъ его состава подати до новой ревизіи. На этомъ же основаніи требовалось, по общему правилу, согласіе общества на увольненіе изъ его состава или на причисленіе къ нему. Перечисленіе цѣлыхъ селеній изъ сельскаго въ городское званіе могло происходить только по Высочайшему повелѣнію, если оказывалось, что главное занятіе жителей—промышленность, а не земледѣліе. Нѣкоторымъ лицамъ—напр. переселенцамъ, военноплѣннымъ — предоставлялись льготы по уплатѣ П. подати. Въ связи съ П. податью стояла и паспортная система (см.), и всѣ тѣ ограниченія свободы передвиженія, которыя устанавливало правительство съ цѣлью препятствовать податному населенію уклоняться отъ платежа П. подати. П. подать считалась лежащею не на каждомъ лицѣ отдѣльно, а на цѣломъ обществѣ или селеніи, по числу душъ, состоявшихъ въ немъ по ревизіи и впослѣдствіи причисленныхъ. Размѣръ П. подати исчислялся, такимъ образомъ, посредствомъ перемноженія оклада на число лицъ даннаго общества или селенія, записанныхъ въ послѣднюю ревизію. Раскладку подати между отдѣльными членами производило само общество, при чемъ размѣръ подати, которая фактически падала на ревизскую душу, могъ быть выше или ниже нормы, установленной закономъ. Это зависѣло отъ того, увеличилось или уменьшилось число членовъ общества со времени послѣдней ревизіи. Получивъ окладной листъ, общество составляло приговоръ, сколько и за сколько душъ обязанъ былъ платить отдѣльный *домо-*

хозяинъ. Если общество состояло изъ нѣсколькихъ селеній, которыя имѣли отдѣльное владѣніе по землямъ, то общественный сходъ составлялъ приговоръ о распредѣленіи II. налога между отдѣльными селеніями, а селенія уже на своихъ сходахъ распредѣляли его между отдѣльными дохозяевами. Приблизительно тотъ же порядокъ примѣнялся при раскладкѣ подати и у городскихъ обывателей. Сущность правилъ, которыми руководствовались при раскладкѣ II. подати до 1863-хъ годовъ, заключалась въ слѣдующемъ: а) городскіе жители руководствовались степенью богатства, торговли и промышленности отдѣльныхъ домохозяевъ; б) крестьяне дворцовые и государственные разлагали подать по тяглам; г) раскладка между помѣщичьими крестьянами предоставлялась усмотрѣнію помѣщиковъ и ихъ управителей. Послѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и уничтоженія въ 1863 II. подати съ городскихъ обывателей, общія правила для раскладки, которыми должны были руководствоваться сельскіе сходы, были указаны 69 ст. Устава о податяхъ, которая гласила, что раскладка должна производиться «соотвѣтственно количеству земли, отведенной каждому семейству, и сообразно другимъ принятымъ между крестьянами мѣстнымъ правиламъ». Сборы за умершихъ, выбывшихъ изъ общества и несостоятельныхъ падали до новой ревизіи на наличныхъ членовъ общества, которое, такимъ образомъ, круговою порукою гарантировало правильную уплату II. подати.

При введеніи II. подати при Петрѣ I провинціи, на которыя распространялась ревизія, были раздѣлены на дистрикты, въ которыхъ были расположены войска. Начальство надъ войсками и жителями дистрикта поручалось командиру расположенныхъ въ немъ войскъ. Для сбора II. налога въ каждомъ дистриктѣ избирался на одинъ годъ помѣщиками, а гдѣ ихъ не было — простыми обывателями, особый *коммиссаръ*, который собиралъ налогъ по третямъ. Самъ плательщикъ долженъ былъ внести въ особую шнуровую книгу, находившуюся у коммиссара, сумму внесеннаго имъ налога. Сборъ подати производился какъ деньгами, такъ и натурой. Въ декабрѣ каждаго года помѣщики съѣзжались въ полковой дворъ своего дистрикта для повѣрки коммиссара и избранія новаго; при чемъ, въ случаѣ жалобъ на его дѣйствія, они могли «его судить и наказывать по винѣ, за исключеніемъ смертной казни или публичнаго наказанія». Надзоръ за дѣйствіями коммиссаровъ лежалъ и на командирахъ полковъ. Сборъ податей у посадскихъ людей производился магистратами, а гдѣ ихъ не было—бургомистрами и ихъ товарищами. Наблюденіе за сборомъ податей принадлежало камеръ-коллегіи и военной коллегіи; главный надзоръ былъ возложенъ на сенатъ. При Екатеринѣ I, Петрѣ II и Аннѣ Іоанновнѣ порядокъ взиманія II. подати нѣсколько разъ измѣнялся: коммиссары были то упраздняемы, то вновь возстановляемы, военное вѣдомство то устраняемо отъ участія въ сборѣ подати, то вновь призываемо къ нему. Съ 1736 г. сборъ II. лежалъ на губернаторахъ и воеводахъ, которымъ въ помощь придавались отставные офицеры, съ разсыльщиками изъ отставныхъ солдатъ. Сборщики обязаны были принимать II. подать не иначе, какъ въ губернскихъ канцеляріяхъ. При Елизаветѣ Петровнѣ сборъ II. денегъ въ Москвѣ былъ возложенъ на гильдейскихъ старшинъ и старостъ. 31 января 1762 г. сборъ II. подати въ деревняхъ былъ порученъ помѣщикамъ, ихъ приказчикамъ, старостамъ и выборнымъ. Съ изданіемъ въ 1775 г. Учрежденія о губерніяхъ завѣдываніе сборомъ II. подати перешло къ казеннымъ палатамъ. Въ это время установился и тотъ порядокъ собиранія II. оклада, который практиковался въ XIX ст. до 60-хъ годовъ. Въ *городскихъ* обществахъ сборъ подати производился старостами, съ *государственныхъ* крестьянъ — выбранными *сборщиками податей*, съ *помѣщичьихъ* крестьянъ — помѣщиками или ихъ приказчиками и управителями. Послѣ освобожденія крестьянъ II. подать, разложенная сходомъ на отдѣльныхъ домохозяевъ, собиралась съ послѣднихъ сельскимъ старостою или особымъ сборщикомъ податей. II. подать, не внесенная къ опредѣленному сроку, считалась *недоимкой*. Недоимки появились еще въ 1724 г., т. е. при самомъ введеніи налога. При Екатеринѣ I онѣ до того увеличились, что стало ощущаться затрудненіе въ содержаніи арміи. Для изслѣдованія на мѣстѣ вопроса о причинахъ недоимокъ въ 1726 г. были наряжены коммиссіи изъ генераловъ, полковниковъ и вице-президентовъ или ассессоровъ надворныхъ судовъ. При Петрѣ II предписано было губернаторамъ и воеводамъ тѣхъ неплательщиковъ, которые къ опредѣленному сроку сами не будутъ привозить въ города деньги, брать насильно и «править тѣ деньги». Въ случаѣ оплошности губернаторовъ и воеводъ по сбору денегъ недоимка правилась съ нихъ самихъ, Въ новомъ регламентѣ камеръ-коллегіи 23 іюня 1731 г. былъ опредѣленъ и составъ экзекуцій, которыя посылались для взыскиванія II. подати: въ многолюдныя селенія, въ которыхъ недоимокъ было болѣе 500 руб., посылался 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ; недоимщики обязаны были содержать ихъ. Въ 1738 г. по 119 городамъ недоимокъ II. сбора показано было 1622908 р. 15 января 1739 г. былъ изданъ жестокій указъ о взыскиваніи недоимокъ. Если не вносилась въ срокъ недоимка съ помѣщичьихъ крестьянъ, то велѣно взыскивать ее вдвое; управителей, приказчиковъ и т. под., запустившихъ недоимку, велѣно было «по учиненіи жестокаго наказанія кнутомъ и вырѣзаніи ноздрей ссылать въ каторжную работу». Недоимка, по словамъ указа, увеличивалась исключительно отъ безпорядковъ: убогіе люди платежемъ отягощены, а богатые платить не хотятъ. Вслѣдствіе этого всю недоимку велѣно было купцамъ и государственнымъ крестьянамъ разложить между собою «по званію ихъ торговъ и пожитковъ и владѣнію земель». Въ случаѣ неравномѣрности разложенія, виновные въ этомъ начальники должны были подвергнуться жестокому истязанію и разоренію. Если бы недоимки не были взысканы въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, ихъ предписывалось

взыскивать съ губернаторовъ, воеводъ и бургомистровъ. Указъ этотъ не произвелъ желаннаго дѣйствія: недоимка не была взыскана и при вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны составляла около 5 милл. руб. При Елизаветѣ Петровнѣ было издано 8 указовъ, понуждавшихъ къ взысканію недоимокъ. Манифестомъ 15 декабря 1752 г. всѣ недоимки съ 1724 по 1747 годъ были прощены. Къ началу царствованія Екатерины II недоимокъ накопилось около 800000 руб. 28 іюня 1787 г., по случаю празднованія 25-лѣтія царствованія Екатерины II, всѣ недоимки по 1 января 1776 г. были прощены, остальныя же разложены на 20 лѣтъ, съ дозволеніемъ вносить ихъ хлѣбомъ по мѣстной цѣнѣ. 18 декабря 1797 г. были вновь прощены недоимки. При Александрѣ I, по окончаніи французской войны, были прощены всѣ недоборы по 1 января 1813 г. (ук. 30 августа 1814 г.). Въ 1811 г. была установлена за недоимки пеня по 1% въ мѣсяцъ, Въ 1823 г. пеня для казенныхъ крестьянъ была отмѣнена и недоимка по ней прощена, съ помѣщичьихъ же крестьянъ были прощены только недоимки по пенѣ по 1 іюля 1823 г., а самая пеня для нихъ была сохранена. Накопившіяся послѣ того недоимки были сложены манифестами при воцареніи (19 ноября 1825 г.) и коронованіи (22 августа 1826 г.) императора Николая I; недоимки, накопившіеся въ его царствованіе по 1855 г., были прощены при вступленіи на престолъ и коронованіи Александра II, манифестами 19 февраля 1855 г. и 26 августа 1856 г. Въ послѣдній разъ недоимки по П. подати были сложены коронаціоннымъ манифестомъ Александра III, 15 мая 1883 г. Надзоръ за взысканіемъ недоимокъ лежалъ на начальникахъ губерній, которые каждые полгода должны были представлять Государю Императору свѣдѣнія объ успѣхѣ взысканія; сверхъ того, въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ губернаторы обозначали размѣры недоимокъ, указывали на препятствія ко взысканію ихъ и объясняли мѣры обыкновенныя и чрезвычайныя, которыя они принимали противъ накопленія недоимокъ. Въ случаѣ необычайнаго накопленія недоимокъ, для разслѣдованія дѣла въ губернію, по Высочайшему назначенію, посылался сенаторъ. Въ уѣздахъ за сборомъ недоимокъ наблюдала уѣздная полиція. Мѣры при взысканіи недоимокъ были различны у мѣщанъ и цеховыхъ, свободныхъ обывателей и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. *У мѣщанъ и цеховыхъ* по прошествіи срока, назначеннаго для взноса податей, т. е. 1 марта, давалось два льготныхъ мѣсяца; затѣмъ неисправный плательщикъ могъ быть отданъ въ опеку, ему не выдавался паспортъ, продавалось движимое и недвижимое его имущество, и только когда всѣ средства взысканія были исчерпаны, а недоимка не была покрыта, она разлагалась на все мѣщанское общество. Если недоимка была запущена плательщикомъ по лѣни и нерадѣнію, то, по приговору общества, онъ подвергался отдачѣ въ работы на срокъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Послѣ 3 подобныхъ наказаній неисправный плательщикъ могъ быть исключенъ изъ среды мѣщанскаго общества. Къ *государственнымъ крестьянамъ*, до распространенія на нихъ въ 1860 г. правилъ, общихъ для всего крестьянскаго населенія, примѣнялись тѣже мѣры, какъ и по отношенію мѣщанъ и цеховыхъ, съ той только разницей, что за лѣнь и нерадѣніе расправа могла наказать неплательщика розгами; сельскій сходъ могъ отдать неплательщика въ рекруты, а если онъ не годился въ военную службу, то на поселеніе. Въ случаѣ накопленія недоимки на обществѣ государственныхъ крестьянъ, палата государственныхъ имуществъ могла брать общество въ свое непосредственное хозяйственное завѣдываніе, впредь до погашенія недоимокъ. Въ случаѣ неуспѣха полицейскихъ побужденій къ уплатѣ податей, начальники губерній могли назначать военную экзекуцію. За недоимки *помѣщичьихъ крестьянъ* до изданія положеній 19 февраля 1861 г. отвѣчалъ помѣщикъ. Если подушная подать не была внесена къ сроку, давалось 15 льготныхъ дней, послѣ которыхъ она взыскивалась съ начетомъ пени по 1% въ мѣсяцъ. При взысканіи движимое имущество крестьянъ не подлежало продажѣ; продавался хлѣбъ помѣщичій и др. припасы. Если недоимокъ накоплялось болѣе 86 коп. съ души, имѣніе отдавалось въ опеку, впредь до погашенія недоимокъ. Послѣ изданія положеній о крестьянахъ отвѣтственность за исправный платежъ П. подати лежала на сельскомъ обществѣ, связанномъ круговою порукою своихъ членовъ. Мѣры взысканія недоимокъ опредѣлены ст. 188 Положенія о крестьянахъ.

Недостатки П. подати не разъ обращали на себя вниманіе правительства. Уже въ 1727 г. (указъ 9 февраля) была учреждена коммиссія, которой велѣно было разсмотрѣть: «почему впредь съ крестьянъ, какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, съ душъ, такъ какъ нынѣ, или, по примѣру другихъ государствъ, съ однихъ работниковъ, кромѣ старыхъ и малолѣтнихъ, а оообливо, какъ обычай въ Швеціи, отъ 10 до 60 лѣтъ, съ котораго и по которое время человѣкъ можетъ работать, также и срокъ положить сколь-долго по сбѣжалаго крестьянина за него платить, дабы оный платежъ за того бѣглаго помѣщику не вовсе въ тягость пришелъ, или тотъ платежъ съ дворового числа, или съ тяголъ, или съ земли положить». Вскорѣ умерла Екатерина I, и коммиссія осталась безъ результатовъ. Въ манифестѣ 2 февр. 1810 г., увеличившемъ П. подать, говорилось, «что расположеніе П. подати вообще требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія и уравненія». Для этого предполагалось въ томъ же 1810-мъ г. принять самыя дѣятельныя мѣры, но предположеніе это не осуществилось. Тоже самое повторилось и въ 1832 г. Въ половинѣ 1859 г. была образована *коммиссія по пересмотру системы податей и сборовъ*, которая пришла къ выводу, что «безъ совершенной отмѣны П. системы нельзя достигнуть существеннаго улучшенія въ устройствѣ прямыхъ податей» («Труды Коммиссіи», т. III, ч. 1, стр. 24). Эта же коммиссія указала и существеннѣйшіе недостатки П. подати, заключавшіеся: а) въ невозможности достигнуть уравнительнаго распредѣленія сбо-

ровъ между плательщиками и б) въ отсутствіи вещественнаго основанія; П. подать налагается не на доходы или имущество, а прямо на податное лицо («Труды», т. III, ч. II, стр. 22—301). Работы коммиссіи велись сначала чисто канцелярскимъ путемъ; къ земскимъ учрежденіямъ министерство финансовъ относилось съ недовѣріемъ и даже враждебно (см. «Къ исторіи податной реформы», въ «Отеч. Зап.» 1881 г. № 5). Въ 1868 г. коммиссія составила проектъ *подворнаго* и *поземельнаго* налога, который долженъ былъ замѣнить П. подать и всѣ сборы, основанные на П. системѣ. Сборы эти (болѣе 22 милл.) должны были быть переложены на землю крестьянскихъ обществъ, П. же подать (болѣе 39½ милліоновъ) должна была пасть на крестьянскіе дворы; коммиссія предполагала, что сборы будутъ уплачиваться съ доходовъ земли, а подворный налогъ—съ заработковъ. Плательщиками являлись, такимъ образомъ, по прежнему крестьяне. Въ 1870 г. этотъ проектъ, вмѣстѣ съ другими, былъ переданъ на обсужденіе земствъ, большинство которыхъ высказалось противъ проекта, такъ какъ реформа въ такомъ видѣ заключалась-бы только въ формальной перемѣнѣ. Земство признавало необходимымъ привлечь къ отбыванію государственныхъ повинностей всѣ сословія и указывало на подоходный налогъ, какъ на наилучшее разрѣшеніе податного вопроса. Въ 1872 г. особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева, разсмотрѣла отзывы земствъ и сдѣлала сводъ ихъ; сводъ этотъ былъ напечатанъ, но для публики остался неизвѣстнымъ. Въ тоже время другая финансовая коммиссія, на основаніи заключеній первой, составила проектъ о замѣнѣ П. сборовъ налогами *подворнымъ и разряднымъ* («Труды», т. XVI, ч. II; «Разрядный налогъ», въ «Отеч. Зап.», 1878, ноябрь), первый на 22 милл., второй на 33 милл. Разрядный налогъ, оставляя податные классы при прежней системѣ, имѣлъ въ виду созданіе новаго налога для классовъ, которые до тѣхъ поръ отъ налоговъ были свободны. Если-бы налогъ этотъ осуществился, то на крестьянахъ лежало бы 21 милл. подворнаго и 19 милл. разряднаго налога, т. е. опять-таки главная тяжесть падала-бы на крестьянство. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія находила, что преобразованіе П. подати могло-бы усилить затруднительное положеніе казны, а потому предполагала отложить это преобразованіе до болѣе благопріятнаго времени. Заключеніе коммиссіи поддерживалъ и министръ финансовъ Рейтернъ. Въ 1876 г. заключеніе это, въ связи съ вопросомъ о необходимости привлечь и другіе классы къ отбыванію государственныхъ повинностей, а также съ вопросомъ о необходимости произвесть предварительно народную перепись, было передано въ новую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ вел. кн. Константина Николаевича. Затѣмъ началась русско-турецкая война, и дѣло до 1879 г. осталалось безъ движенія. По представленію новаго министра финансовъ, Грейга, 23 марта 1879 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи коммиссіи «для обсужденія предположеній объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу государственнаго казначейства по П. системѣ, и изысканія для замѣны ихъ другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ». Коммиссія эта, состоявшая изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и особо приглашенныхъ *свѣдущихъ* людей, составила проектъ о трехъ видахъ замѣны П. подати: 1) *подоходнымъ* налогомъ на 35 милліоновъ руб., съ доходовъ, отъ торговыхъ и промышленныхъ капиталовъ, промысловъ и личнаго труда 2) *личнымъ* налогомъ на 16 милл. руб.—съ лицъ рабочаго возраста; 3) *усадебнымъ* налогомъ на 18 милл., съ усадебъ всѣхъ безъ различія сословій. По этому проекту платежи крестьянъ уменьшались болѣе, чѣмъ на 30 милл. руб. 18 мая 1882 г., при министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге, Высочайше повелѣно прекратить, съ 1 января 1883 г., взиманіе: а) подушнаго въ пользу казны сбора съ мѣщанъ; б) П. подати съ приписныхъ къ волостямъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей и в) П. подати съ крестьянъ, получившихъ отъ помѣщика надѣлъ на основаніи ст. 123 великор. и ст. 116 малорос. мѣстнаго положенія. Въ то же время повелѣно было министру финансовъ выработать соображенія о постепенной отмѣнѣ П. подати съ остальныхъ разрядовъ и представить ихъ въ теченіе 1883 г. на Высочайшее усмотрѣніе. Коронаціоннымъ манифестомъ 15 мая 1883 г. были прощены всѣ недоимки по П. подати, накопившіеся по 1 января 1883 г. Въ томъ же маѣ 1883 г. Высочайше повелѣно освободить отъ П. подати всѣхъ остальныхъ безземельныхъ, фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ. Всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и всѣ другіе плательщики получили сбавку П. подати на половину. Наконецъ, 28 мая 1885 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о совершенномъ прекращеніи взиманія П. подати съ 1 января 1886 г.: а) со всѣхъ крестьянъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе положеній 19 февраля 1861 г. и 21 іюня 1863 г.; б) съ состоящихъ на особомъ положеніи прибалтійскихъ крестьянъ, за исключеніемъ поселенныхъ на казенной землѣ; в) съ малороссійскихъ казаковъ и другихъ разрядовъ населенія, состоящихъ какъ на особыхъ, такъ и на общихъ окладахъ, за исключеніемъ платящихъ оброчную подать. Съ 1 янв. 1887 г. велѣно было отмѣнить взиманіе П. подати со всѣхъ разрядовъ населенія имперіи, кромѣ Сибири. *Н. Василенко.*

Для бо́льшей части Сибири П. подать отмѣнена закономъ 19 янв. 1898 г., дѣйствіе котораго не распространяется на алтайскій горный округъ Томской губ., въ виду особыхъ его условій, на Приамурское генералъ-губернаторство, гдѣ переложеніе подушныхъ сборовъ въ поземельный отсрочено до выясненія результатовъ введенія тамъ поземельнаго сбора, установленнаго лишь съ 1897 г. *), а равно на Якутскую область, Киренскій округъ Иркутской губ., Туруханскій край Енисейской губ., Нарымскій край Томской губ., Березовскій и Сургутскій округи Тобольской губ., гдѣ П.

*) Общая сумма П. сборовъ, взимаемыхъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, не превышаетъ 188000 руб. въ годъ.

сборы подлежали-бы замѣнѣ не поземельною податью, а какимъ-либо другимъ налогомъ, болѣе соотвѣтствующимъ бытовымъ условіямъ этихъ мѣстностей, вовсе или почти вовсе не допускающихъ земледѣлія. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ Сибири съ 1 января 1899 г. отмѣняются П. и душевая оброчная подати, ясачный сборъ и сборъ на межеваніе, взимавшіеся съ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ Сибири, съ кочевыхъ инородцевъ Енисейской и Иркутской губерній и съ проживающихъ въ селеніяхъ купцовъ, цеховыхъ и мѣщанъ, а равно подымная подать съ бухарскихъ и ташкентскихъ выходцевъ. Съ того же срока всѣ эти сборы замѣняются государственною оброчною податью и поземельною податью. Первая взимается съ отведенныхъ отъ казны земельныхъ надѣловъ, вторая—съ земель, принадлежащихъ крестьянамъ и иногороднамъ на правѣ собственности. И та, и другая поставлены въ извѣстное соотвѣтствіе съ прежде взимавшимися П. сборами. Государственной оброчной подати дана форма раскладочнаго налога. Суммы этой подати установляются въ законодательномъ порядкѣ на 5-лѣтній срокъ. По 1 янв. 1904 г. она опредѣлена въ 1850000 руб. по Тобольской губ., въ 360000 руб. по Томской, въ 350000 р. по Енисейской и въ 320000 руб. по Иркутской губ., что вполнѣ соотвѣтствуетъ общей совокупности отмѣненныхъ по каждой изъ этихъ губерній съ лицъ, пользующихся казенной землею, душевыхъ сборовъ. Назначенная на губернію сумма оброчной подати распредѣляется между округами губернскимъ управленіемъ, съ утвержденія министерства финансовъ, а отнесенная на данный округъ сумма распредѣляется между отдѣльными платежными единицами — за которыя приняты сельскія общества и селенія, имѣющія отдѣльное землепользованіе, — окружными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями (въ губерніяхъ Тобольской и Томской) или особыми раскладочными коммиссіями, состоящими изъ двухъ членовъ, по назначенію иркутскаго генералъ-губернатора (въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской). Въ крестьянскихъ присутствіяхъ, при разверсткѣ подати, обязательно участвуетъ, а въ раскладочныхъ коммиссіяхъ предсѣдательствуетъ податной инспекторъ, имѣющій право переноса на разсмотрѣніе губернскаго управленія постановленій, несогласныхъ съ его мнѣніемъ. Въ основаніе распредѣленія суммъ оброчной подати какъ между округами, такъ и между платежными единицами должны быть положены данныя о количествѣ, качествѣ и доходности земельныхъ угодій, а въ случаѣ надобности—и нѣкоторые другіе признаки достатка плательщиковъ, напр. задолженность сельскихъ обществъ и селеній по податямъ и продовольственнымъ ссудамъ, численность рабочаго населенія, развитіе подсобныхъ промысловъ и т. п. Къ участію въ распредѣленіи оброчной подати привлечены уполномоченные отъ сельскихъ обществъ и селеній, съѣзды которыхъ образуются въ Зап. Сибири подъ предсѣдательствомъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, а въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской — подъ предсѣдательствомъ назначаемыхъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ лицъ. Замѣчанія на раскладку, сдѣланныя съѣздами, представляются окружнымъ учрежденіямъ. Опредѣленные по утвержденной губернскимъ управленіемъ раскладкѣ оклады оброчной подати по каждому сельскому обществу и селенію сохраняютъ силу въ теченіе пяти лѣтъ. Оброчная подать соединяетъ въ себѣ какъ поземельный налогъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ и арендную плату за пользованіе казенною землею. Исключительно характеръ налога имѣетъ поземельная подать, замѣнившая душевые сборы съ крестьянъ и инородцевъ, владѣющихъ землею на правѣ собственности. Соотвѣтственно размѣрамъ прежнихъ душевыхъ сборовъ, поземельная подать эта исчисляется въ подесятинныхъ окладахъ, въ размѣрѣ одной трети среднихъ подесятинныхъ окладовъ государственной оброчной подати, взимаемыхъ съ одинаковыхъ по достоинству земель, отведенныхъ отъ казны сосѣднимъ обществамъ и селеніямъ. Исправное отбываніе государственной оброчной и поземельной податей отдѣльными домохозяевами даннаго сельскаго общества обезпечивается круговою порукою. Взиманіе П. и оброчной податей со всѣхъ ссыльныхъ, не причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ, а также сбора на межеваніе со всѣхъ вообще безземельныхъ крестьянъ отмѣнено закономъ 19 янв. 1898 г. въ Сибири повсемѣстно, а недоимки по этимъ податямъ и сборамъ сложены со счетовъ. *А. Я.*

Ср. П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в.»; В. Ключевскій, «П. подать и отмѣна холопства въ Россіи» («Рус. Мысль» 1886); М. Алексѣенко, «Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ» (СПб., 1879); И. Руковскій, «Историко-статистическія свѣдѣнія о П. податяхъ» (въ «Трудахъ коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ» т. I); В. Ярощкій, «Отмѣна П. подати и связанныя съ этимъ реформы» («Труды Вольно-Экономическаго Общества», 1886 г., №№ 6 и 7).

Подхватка, также *подъемная сѣть* или *мутилка*—квадратная, слегка мѣшкообразная сѣть, растянутая двумя крестообразно связанными гибкими палками до $2^1/_2$ арш. длины; въ центрѣ сѣти помѣщается свинцовое грузило; въ томъ мѣстѣ, гдѣ палки перекрещиваются, привязывается веревка, прикрѣпляемая другимъ концомъ своимъ къ 3—5 аршинному колу. П. употребляется спеціально для ловли пискарей и другой мелкой рыбы. Прежде, чѣмъ опустить сѣть на дно, воду сильно взмучиваютъ; когда привлеченныя мутью рыбы взойдутъ на сѣть, ее быстро поднимаютъ изъ воды. *С. Б.*

Подходная будка –для подкрадыванія къ сторожкой дичи (напр. къ токующимъ тетеревамъ) дѣлается въ видѣ конуса изъ трехъ обручей разнаго діаметра, надѣваемыхъ на четыре жерди въ ростъ охотника, и со всѣхъ сторонъ облагается еловымъ лапникомъ. Носится П. будка при помощи ремней, надѣваемыхъ на плечи; ружье при подкрадываніи кладется съ правой стороны на средній обручъ.

Подхожее — с. Тульской губ., Веневскаго у., въ 18 вер. отъ уѣздн. города, при р. Татаркѣ. Жителей 3800.

Подхорунжій—см. Подпрапорщикъ.

Подчелюстная железа (Gl. submaxillaris)—одна изъ трехъ паръ слюнныхъ железъ, характерныхъ для млекопитающихъ. У человѣка она лежитъ въ треугольномъ пространствѣ между нижнимъ краемъ нижней челюсти и двумя мускулами: m. mylo-hyoideus и biventer maxillae. Ея протокъ (носящій названіе Вартонова, ductus Warthonianus) открывается съ каждой стороны подъ языкомъ вмѣстѣ или отдѣльно отъ протока подъязычной железы. У другихъ млекопитающихъ число П. железъ съ каждой стороны можетъ быть болѣе одной: такъ, у неполнозубыхъ (Edentata) ихъ три, у ехидны — двѣ. Чрезвычайнаго развитія достигаетъ она у броненосцевъ (Dasypus), гдѣ ея протокъ снабженъ пузыремъ, служащимъ резервуаромъ для слюны. П. железа получаетъ нервы отъ особаго ганглія, лежащаго на ея верхнемъ краѣ—ganglion submaxillare, получающаго вѣтви отъ язычнаго нерва (n. lingualis—вѣтвь тройничнаго) и отъ одной вѣтви лицевого нерва—барабанной струны (chorda tympani). У птицъ съ каждой стороны двѣ П. железы, но передняя изъ нихъ скорѣе соотвѣтствуетъ подъязычной железѣ млекопитающихъ, а задняя—представляетъ собой, вѣроятно, обособившуюся часть особой *язычной* железы, имѣющей своего гомолога у млекопитающихъ и человѣка (гистологическое строеніе и литература см. Слюнныя железы). *В. М. Ш.*

Подчиненность (воен.) или *субординація* — составляетъ основную обязанность подчиненнаго въ отношеніи начальника. Она состоитъ въ подчиненіи личной воли служащаго волѣ начальника и выражается въ точномъ и неуклонномъ исполненіи его приказаній (см. Дисциплина воинская и Приказъ военный). Нарушеніе П. разсматривается въ военно-уголовномъ правѣ какъ одна изъ основныхъ разновидностей воинскихъ преступныхъ дѣяній. Субъектомъ посягательства долженъ быть подчиненный; если виновный не находился въ отношеніяхъ П. къ тому лицу приказанію или распоряженію котораго имъ оказано противодѣйствіе, то дѣяніе нарушеніемъ П. отнюдь почитаемо быть не можетъ. Объектъ преступленія — приказъ начальника: преступное дѣйствіе должно состоять въ противодѣйствіи начальническому приказу. По способу дѣйствія, различаются пассивное нарушеніе П. и активное, по числу участниковъ —единичное и коллективное. Оба эти дѣленія проводятся всѣми военно-уголовными кодексами, послѣднее—въ виду особой опасности коллективныхъ случаевъ противодѣйствія начальству. Наше дѣйствующее право различаетъ: 1) неисполненіе приказанія (XX, 838), 2) неповиновеніе (XX, 888), 3) сопротивленіе (см.), 4) ропотъ (см.), 5) заговоръ (XII, 117), 6) явное возстаніе (см.) и 7) подстрекательство къ нарушенію П. Относительно послѣдняго дѣянія ст. 112 воинскаго уст. о нак. опредѣляетъ: «За подговоръ или подстрекательство къ неисполненію приказанія, неповиновенію или сопротивленію, виновные подвергаются наказанію на основаніи ст. 120 улож. о нак. Означеннымъ наказаніямъ подговорщики и подстрекатели подлежатъ и въ такомъ случаѣ, когда преступленіе или покушеніе на оное, или приготовленіе къ нему не были учинены тѣмъ, кто былъ подговариваемъ или подстрекаемъ». Слѣдовательно, подстрекательство въ данномъ случаѣ наказуемо само по себѣ, между тѣмъ какъ по общему правилу (ст. 113 и 122 улож.), если преступленіе совершено не было и не было покушенія, остановленнаго не собственною волею подсудимаго, подстрекатели отъ отвѣтственности освобождаются. Тотъ же характеръ имѣетъ это дѣяніе въ германскомъ военно-угол. законодательствѣ, но тамъ за него положены самостоятельныя наказанія: когда подстрекательство осталось безъ послѣдствій, размѣръ отвѣтственности уменьшается. У насъ, на оборотъ, сдѣлана лишь общая ссылка на 120 ст. улож. (на основаніи которой подстрекатели подвергаются высшей мѣрѣ положеннаго за прест. наказанія), и отсутствіе послѣдствій отвѣтственности не уменьшаетъ. *К.-К.*

Подчиненный (воен.)—см. Дисциплина воинская (X, 672) и Начальникъ (XX, 770).

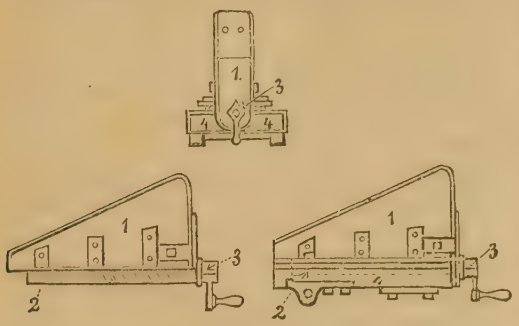
Подшерстокъ—см. Волосъ (VII, 99).

Подшиваловъ (Василій Сергѣевичъ)—писатель (1765—1813). Сынъ рядового, воспитанникъ московской университетской гимназіи и московскаго университета. П. 17-ти лѣтъ отъ роду сталъ учителемъ россійскаго стиля и логики и надзирателемъ воспитанниковъ благороднаго пансіона при московскомъ университетѣ; позже служилъ въ московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ цензоромъ, помощникомъ главнаго надзирателя московскаго воспитательнаго дома, директоромъ спб. коммерческаго училища, предсѣдателемъ владимірской гражданской палаты. Еще студентомъ участвовалъ въ журналахъ: «Покоящійся Трудолюбецъ», «Утренніе часы», «Московскій Журналъ» и др. Самъ издавалъ журналы: «Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій» (съ V по XII ч., 1792—1793 г.; здѣсь онъ помѣстилъ нѣсколько своихъ переводовъ, за подписью В.) и «Пріятное и полезное препровожденіе времени», вмѣстѣ съ Сохацкимъ (20 частей, 1794—1798). Перевелъ «Книгу премудрости и добродѣтели» Честерфильда, «Дѣтскую психологію» Канта, «Избранныя повѣсти» Мейснера и др. Написалъ также множество стиховъ: надгробныхъ, любовныхъ, сатирическихъ и др. Послѣ его смерти въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» (1837, т. I) появилась его краткая автобіографія: «Моимъ дѣтямъ». См. «Вѣстникъ Европы» 1814 г. (ч. LXXVI, № 13). Жена П., *Александра*, также была извѣстна какъ переводчица: ей принадлежитъ переводъ романовъ Бернардена де Сентъ-Пьера: «Павелъ и Виргинія» и «Индѣйская хижина» (1812).

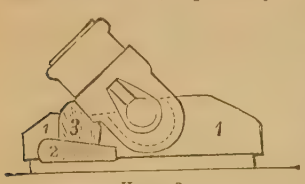
Подъемное (стар.)—торговая таможенная пошлина, взимавшаяся при взвѣшиваніи товаровъ въ нѣкоторыхъ городахъ. Названіе ея произошло отъ поднимания товаровъ на вѣсы. Упадала подъемная пошлина только на продажу или покупку вѣсчихъ товаровъ боль-

шими количествами, какъ на купца, такъ и на продавца. Количество пошлины простиралось отъ $^1/_2$ до 5 денегъ. Подъемная пошлина составляла доходъ казны, который она уступала частнымъ лицамъ или монастырямъ по особому пожалованію, подобно другимъ таможеннымъ пошлинамъ.

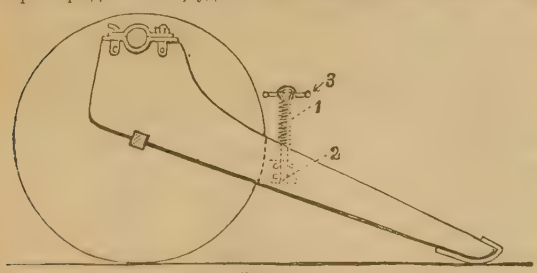
Подъемные механизмы (артил.)— для приданія артиллерійскому орудію, расположенному на лафетѣ, желаемаго угла возвышенія. По устройству, подъемные механизмы могутъ быть отнесены къ тремъ видамъ: клиновымъ, винтовымъ и зубчатымъ. Основныя требованія, которымъ должны удовлетворять П. механизмы, слѣдующія: 1) возможность быстро придавать орудію надлежащіе углы возвышенія и 2) они не должны сдавать, т. е. наведенное орудіе за время отъ окончанія приціливанія до вылета снаряда изъ канала при выстрѣлѣ не должно измѣнять угла возвышенія; въ полевыхъ орудіяхъ подъемные механизмы не должны также сдавать во время переѣздовъ батареи. Клиновый П. механизмъ (клинъ) состоитъ (черт. 1) изъ клина (*1*) съ винтомъ (*2*) и рукояткой (*3*), и подушки (*4*) съ маткой; винтъ проходитъ черезъ матку. Подушка прикрѣпляется къ лафетной связи, расположенной подъ казенной частью орудія. Вращая за рукоятку винтъ (*2*), мы заставимъ передвигаться клинъ вдоль подушки впередъ или назадъ, отчего казенная часть орудія, опирающаяся на верхнюю грань клина, будетъ подыматься, или опускаться, т. е. орудіе получитъ тотъ, или другой уголъ возвышенія; такой П. механизмъ употреблялся въ періодъ гладкостѣнныхъ орудій и деревянныхъ лафетовъ. Гладкія, заряжаемыя съ дула мортиры, стрѣляли подъ постоянными углами возвышенія; поэтому (черт. 2) на связныя подушки (*2*) станка (*1*) накладывались клинья (*3*) подъ дульную часть мортиры, и такимъ образомъ придавали оси канала желаемый уголъ; имѣлись клинья для угловъ въ 30°, 45° и 60°; сама связная подушка имѣла уклонъ въ 6°, для рикошетной стрѣльбы имѣлись два клина до 17°. Въ осадной и крѣпостной артиллеріи прежде при стрѣльбѣ изъ длинныхъ орудій довольствовались удобствомъ и точностью дѣйствія П. механизма, быстрота же не требовалась, поэтому П. механизмомъ служилъ простой винтъ (черт. 3; *1*) съ головкой, подпирающей казенную часть орудія, и рукояткою (*3*) - для поворачиванія; другой его конецъ проходилъ сквозь неподвижную, нарѣзанную матку въ связной подушкѣ (*2*). Когда казенная часть оружія приходилась надъ серединою лафета, то винтъ, по длинѣ достаточный для приданія орудію необходимыхъ угловъ склоненія, будучи весь ввинченъ въ матку, не упирался въ землю; если же казна орудія приходилась надъ хоботовою частью лафета (черт. 4), то винтъ дѣлали двойнымъ: наружный винтъ (*1*) ходитъ въ маткѣ (*2*) связной или накладной подушки (*3*) и въ то же время самъ служитъ маткой внутренняго (*4*) винта съ головкой и рукояткой. Для приданія угловъ склоненія сперва вывинчивался наружный винтъ до сдѣланной на немъ мѣтки, а затѣмъ внутренній, если и этого было недостаточно, то на головку надѣвали особый колпакъ (*5*); наибольшій уголъ возвышенія получался, когда наружный винтъ совершенно ввинчивался въ матку, а внутренній въ наружный; для еще большихъ угловъ возвышенія надо было вынуть оба винта и положить на подушку желѣзный клинъ (*6*) острымъ угломъ къ хоботу. Въ лафетахъ полевыхъ и современныхъ крѣпостныхъ и осадныхъ орудій быстрое измѣненіе возвышенія достигается употребленіемъ П. механизма, состоящаго (черт. 5, *a*, *b* и *c*) изъ качающагося, двойного винта съ П. вилою. Головка внутренняго, стального винта (*1*) сцѣплена съ П. вилою (*2*), которая вращается около оси (*3*), закрѣпленной въ передней связи лафета; наружный винтъ (*4*), проходящій черезъ матку



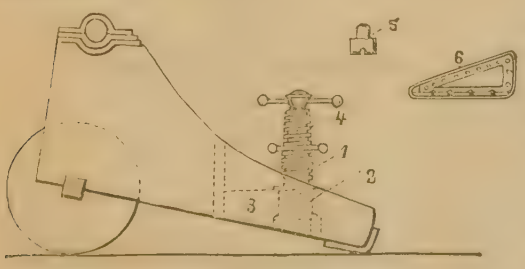
Черт. 1.



Черт. 2.

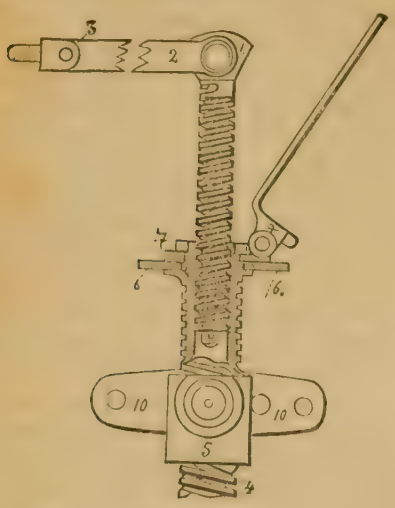


Черт 3.



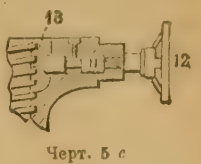
Черт. 4.

(*5*), имѣетъ сквозной по оси каналъ, верхняя часть котораго навинтована соотвѣтственно внутреннему винту. Рѣзьбы наружнаго и внутренняго винтовъ направлены въ противоположныя стороны, такъ что при ввертываніи наружнаго винта въ матку внутренній, не имѣя возможности вращаться, будетъ вдвигаться

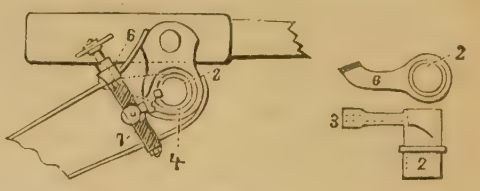


Черт. 5 *a*.

въ наружный; при вывертываніи наружнаго — внутренній выдвинется изъ него. При одномъ оборотѣ головка П. механизма перемѣстится на сумму длинъ хода обоихъ винтовъ — этимъ достигается быстрое измѣненіе возвышенія орудій. Для вращенія наружнаго винта служитъ прикрѣпленный къ его головкѣ мѣдный кругъ съ ручками, или — храповой кругъ (*6*), прикрѣпленный къ верхнему концу наружнаго винта, и рукоятка (*7*) съ зубцомъ; передвигая рукоятку въ ту или другую сторону и захватывая зубцомъ за зубья храпового колеса, заставляютъ вращаться наружный винтъ. П. вила (5 *b*, *2*) состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ полосъ (*8*), сочленяющихся одними концами съ переднею связью лафета, другими—съ головкой внутренняго винта; назначеніе ея препятствовать вращенію послѣдняго она заставляетъ его только опускаться или подниматься. Матка (*5*)—бронзовая (въ легкихъ лафетахъ) или стальная съ навинтованнымъ отверстіемъ для П. винта—снабжена двумя цапфами (*9*), упирающимися въ подшипники (*10*), приклепанные къ станинамъ лафета; благодаря поворачиванію матки на цапфахъ, головка винта при дѣйствіи П. механ. описываетъ окружность, радіуса = длинѣ вилы, а весь винтъ качается, слѣдуя за поворотомъ матки. Чтобы устранить сдачу П. механизма, дѣлается слѣдующее приспособленіе (черт. 5, *b* и *c*): черезъ правую станину и навинтованный каналъ въ правой цапфѣ (*9*) матки проходитъ зажимной винтъ (*11*) съ маховичкомъ (*12*); конецъ винта упирается въ стальную плашку (*13*), прикасающуюся къ наружному винту; послѣ наводки орудія, дѣйствуя на маховичекъ черезъ посредство плашки, зажимаютъ наружный винтъ въ маткѣ. Если орудію съ

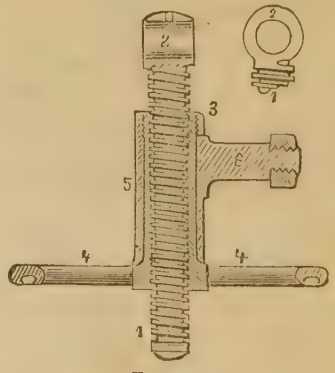


Черт. 5 *c*



Черт. 6.

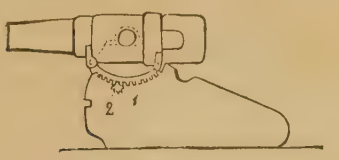
перевѣсомъ казны приходится придавать на столько большіе углы возвышенія, что казенная часть значительно опускается между станинами, то къ лафету приспособляютъ боковой, качающійся, П. механизмъ (черт. 6); онъ устроенъ такъ: на цилиндрическую лопасть боевой оси (*1*) надѣта муфта (*2*) съ



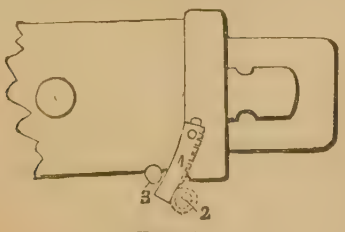
Черт. 7.

рычагомъ (*3*), подпирающимъ казну орудія; на конецъ этой муфты, выходящій внаружу правой станины, наглухо нагнана обойма (*4*) съ вилкой (*5*), между лапками которой вращается на цапфахъ матка; у верхняго ребра станины помѣщена вращающаяся на оси (перпендикулярной къ плоскости станины) обойма (*6*),

охватывающая гладкую шейку П. винта (*7*) съ маховичкомъ—такимъ образомъ винтъ можетъ вращаться въ обоймѣ и качаться въ плоскости, параллельной станинѣ, не имѣя продольнаго перемѣщенія; нижній конецъ винта проходитъ черезъ матку. При вращеніи маховичка въ ту или другую сторону матка перемѣщается вверхъ или внизъ по винту, чѣмъ приводится въ движеніе рычагъ, отчего повышается или понижается казенная часть орудія. Иногда боковой П. механизмъ (черт. 7) состоитъ изъ П. винта (*1*) съ ушкомъ (*2*), надѣваемымъ при сборкѣ механизма на дополнительную цапфочку орудія, расположенную сбоку казенной части. Матка (*3*) представляетъ одно цѣлое съ маховикомъ (*4*); каналъ ея нарѣзанъ только въ верхней половинѣ; матка вращается въ муфтѣ (*5*), служащей при посредствѣ цапфы (*6*) для соединенія П. механизма съ лафетомъ. При вращеніи маховика винтъ поднимается или опускается, имѣя при этомъ возможность качаться около оси цапфы (*6*), что необходимо для слѣдованія его за движеніемъ казны орудія. Клиновые и винтовые механизмы со свободной головкой (не связанной съ казенною частью орудія) требуютъ, чтобы у орудія былъ перевѣсъ казны, иначе при опусканіи винта, или клина казна не послѣдуетъ за ними. Для нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ казны мортиръ необходимъ П. механизмъ, допускающій удобное и весьма быстрое измѣненіе возвышенія, потому что для заряжанія мортиры приходится каждый разъ приводить ее приблизительно въ горизонтальное положеніе, а затѣмъ снова придавать прежній уголъ,

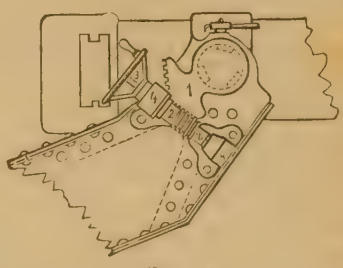


Черт. 8.



Черт. 9.

обыкновенно весьма значительный. Такому требованію удовлетворяютъ механизмы (черт. 8). состоящіе изъ зубчатой дуги (*1*), прикрѣпленной къ орудію такъ, что центръ ея находится на оси цапфъ, шестерни (*2*), закрѣпленной на оси, проходящей черезъ станины лафета и приводимой во вращеніе отъ руки, или при посредствѣ передаточнаго механизма (зубчатая передача), уменьшающаго усиліе, прилагаемое для приведенія въ дѣйствіе П механизма. Длиннымъ береговымъ орудіямъ, стрѣляющимъ обыкновенно прицѣльно, не приходится придавать большихъ угловъ возвышенія, почему къ казенной части орудія прикрѣпляется (черт. 9) короткая зубчатая дуга (*1*) съ центромъ на оси цапфъ, перемѣщающаяся между шестерней (*2*) и направляющимъ роликомъ (*3*); винтовой механизмъ здѣсь не можетъ имѣть мѣста ввиду громаднаго вѣса орудій. Одно изъ видоизмѣненій зубчатаго механизма состоитъ въ томъ, что къ правой цапфѣ (черт. 10) придѣланъ зубчатый секторъ



Черт. 10.

(*1*), сцѣпляющійся съ безконечнымъ винтомъ (*2*), верхній и нижній конецъ котораго помѣщены въ обоймахъ (*4*), приклепанныхъ къ станинѣ; винтъ приводится во вращеніе помощью маховика (*3*) съ рукояткой; сравнительно съ зубчатыми дугами этотъ механизмъ имѣетъ то преимущество, что наводчикъ, прицѣливая орудіе, самъ измѣняетъ уголъ возвышенія. Орудія, снабженныя зубчатыми П. механизмами, не имѣютъ перевѣса—центръ тяжести орудія находится на оси цапфъ, что избавляетъ этотъ сравнительно слабый П. механизмъ отъ удара по нему казенной части орудія при выстрѣлѣ. Для устраненія сдачи механизма, обыкновенно послѣ наводки на конецъ оси шестеренки, выходящій внаружу станины, навертывается зажимная гайка до тѣхъ поръ, пока основаніе ея не прижмется плотно къ поверхности станины. *А. Як.*

Подъемные воздушные мѣшки (верблюды) служатъ для подъема затонувшихъ судовъ и др. тяжестей съ глубины; они имѣются въ каждомъ порту, гдѣ есть водолазы.—П. мѣшки дѣлаются изъ 2-хъ слоевъ парусины, проклеенной резиновымъ растворомъ. П. мѣшки весьма различной величины; они иногда дѣлаются лекальные, спеціально по обводамъ подымаемаго судна; обыкновенно же это цилиндры съ полушаровыми основаніями, въ центрѣ которыхъ помѣщается кранъ, а по бокамъ предохранительные клапаны; на противоположномъ основаніи укрѣпляется рымъ или кольцо для привязыванія (принайтавливанія) мѣшка къ мѣсту; весь мѣшокъ оплетается веревками (остраплива́ется) для большей крѣпости и сбереженія; въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смотря по величинѣ, вдѣлываются коуши, для скрѣпленій нѣсколькихъ мѣшковъ вмѣстѣ. Малые мѣшки, употребляемые въ водолазной школѣ, имѣютъ діаметръ въ 1 арш., длину $4^1/_2$ арш.; ихъ вод измѣщеніе около 50 куб. фт. и грузоподъемность до 80 пд.: въ Кронштадтскомъ порту есть мѣшки діаметромъ въ 12 фт. и длиной 5 фт., грузоподъемность каждаго достигаетъ 10000 пд.; однако, та-

кими мѣшками очень трудно управлять подъ водой, какъ и выпустить изъ нихъ весь воздухъ, котораго остается слишкомъ достаточно въ многочисленныхъ складкахъ для того, чтобы придать мѣшку большую плавучесть, не дающую затопить его на дно. На Волгѣ и др. мѣстахъ употребляются для поднятія затонувшихъ судовъ барки, наполненныя водой и поставленныя надъ затонувшимъ судномъ; подведя подъ судно грунтовы и цѣпи и обтянувъ ихъ на баркахъ, выкачиваютъ воду изъ послѣднихъ; барки приподымутся на величину всегда меньшую своего водоизмѣщенія, смотря по величинѣ подымаемой тяжести; всю эту систему отбуксировываютъ къ берегу на меньшую глубину, пока приподнятое судно не сядетъ на мель; тогда опять наполняютъ барки водой, обтягиваютъ грунтовы и цѣпи и, снова выкачавъ воду, буксируютъ на мель. Такая операція должна повторяться нѣсколько разъ. Подводка же мѣшковъ—работа болѣе совершенная: надо знать вѣсъ подымаемаго груза; взять соотвѣтствующее число мѣшковъ, съ нѣкоторымъ избыткомъ; продернуть концы (перлиня или цѣпи) куда удобнѣй—подъ киль или въ порта и люки; потопить мѣшки по парно (съ одной и другой стороны) и снайтовить ихъ; необходимо прихватывать мѣшки также сверху, чтобы они правильно лежали на мѣстѣ; распредѣлить мѣшки соотвѣтствующимъ образомъ по длинѣ судна, послѣ чего водолазъ ввинчиваетъ шлангъ отъ воздушной помпы къ крану мѣшка осматриваетъ степень раздуванія мѣшка, по мѣрѣ накачиванія туда воздуха и не допускаетъ полнаго раздутія мѣшка на значительной глубинѣ, потому что, когда грузъ, подымаемый мѣшками, пойдетъ вверху, то воздухъ въ нихъ начнетъ расширяться настолько быстро, что избытокъ не будетъ успѣвать проходить черезъ предохранительные клапаны и мѣшки могутъ лопнуть. Вопросъ для практики весьма трудный: сколько нужно мѣшковъ для подъема и какъ ихъ распредѣлить? Неправильное распредѣленіе мѣшковъ вдоль судна можетъ повести къ тому, что одна изъ конечностей судна пойдетъ кверху раньше, а это тотчасъ перемѣститъ точки приложенія силъ и еще болѣе усилитъ подъемъ этой конечности, что кончится опрокидываніемъ. *А. К.*

Подъемныя деньги (воен.)—деньги, выдаваемыя, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, офицерамъ, гражд. чиновникамъ воен. вѣд. и военному духовенству, для пріобрѣтенія необходимыхъ въ походѣ вещей. Оклады: штабъ-офицерамъ по 150 руб., оберъ-офицерамъ—по 1[illegible] руб. Командующіе строевыми частями, начиная съ роты, получаютъ П. деньги въ двойномъ размѣрѣ. *П. деньги* чинамъ гражданскаго вѣдомства—см. Пособія.

Подъемныя лошади (воен.) — такъ назыв. лошади, содержимыя въ войскахъ для возки обоза. Въ мирное время содержатся въ ограниченномъ числѣ (въ пѣх. полку 24, въ кавалерійскомъ 12). При мобилизаціи комплектъ пополняется поставкой по военно-конской повинности.

Подъемныя машины.—Подниманіе и перемѣщеніе большихъ, тяжелыхъ предметовъ было главною цѣлью механики въ древности. Витрувій даже опредѣляетъ машину какъ «совокупность тѣсно связанныхъ между собою частей, предназначенную для подъема самыхъ большихъ грузовъ». На механическую работу, производимую машинами-двигателями, не было вовсе спроса во времена дешеваго рабочаго труда, но перемѣщать огромные камни для построекъ было и въ тѣ времена невозможно безъ помощи особыхъ приспособленій. Простѣйшимъ средствомъ явилось привязываніе длинныхъ ремней и веревокъ, за которые большое число людей могли одновременно тащить одинъ и тотъ же предметъ по землѣ. Такой способъ употребляли древніе египтяне, какъ видно изъ многихъ сохранившихся изображеній. Для облегченія тренія подъ первозимый камень поддѣлывались деревянныя салазки, а по землѣ настилали доски; на египетскихъ изображеніяхъ видны даже люди, поливающіе эти доски масломъ изъ кувшина. Вѣроятно тотъ же способъ перемѣщенія кампей примѣнялся и строителями всѣхъ «циклопическихъ построекъ», при чемъ для помѣщенія верхнихъ рядовъ на мѣсто дѣлали временную земляную насыпь вокругъ зданія. Этотъ способъ уже можно считать примѣненіемъ машины: «наклонной плоскости», такъ какъ путь не всегда горизонталенъ и сила тяжести не только вызываетъ треніе, но на наклонныхъ мѣстахъ производитъ положительную или отрицательную работу. Каждый двигатель способенъ производить не больше опредѣленнаго количества работы въ единицу времени, двигаясь со свойственною ему скоростью; если необходимо съ его помощью произвести большую работу, приходится распредѣлить ее на достаточно большое время. Такъ, напримѣръ, при передвиженіи груза вдоль наклонной плоскости съ наклономъ въ одинъ мм. на каждый метръ длины, будемъ тратить для подъема лишь одну тысячную часть той работы, которая необходима для вертикальнаго поднятія того же груза на всю пройденную длину пути, за то и поднимать его станемъ лишь на одну тысячную пути пройденнаго вдоль плоскости; время поднятія возрастетъ при этомъ въ тысячу разъ. Это же разсужденіе примѣнимо и ко всѣмъ П. машинамъ; примѣненіе ихъ ведетъ къ потерѣ времени и еще къ безполезной потерѣ работы на треніе и другія вредныя сопротивленія частей, но потеря эта неизбѣжна, когда въ распоряженіи имѣется лишь слабосильный двигатель, неспособный поднять данный грузъ непосредственно. Для надобностей практики выработано было множество разнообразныхъ типовъ П. машинъ. Принципъ наклонной плоскости получилъ обширное примѣненіе главнымъ образомъ при устройствѣ дорогъ и лѣстницъ (см. XI, 50 и 812); необходимость нагружать и разгружать корабли вызвала еще въ древности изобрѣтеніе блоковъ (см. IV, 92), воротовъ, лебедокъ (см. XVII, 519) и крановъ (см. XVI, 503), требующихъ гибкихъ канатовъ (см. XIV, 267) и цѣпей (см.). Многія изъ этихъ П. машинъ доведены въ настоящее время до высокаго совершенства и часто снабжаются особыми двигателями. Обычай строить въ городахъ очень высокіе дома вызвалъ устройство

П. машинъ для людей (Ascenseur, Aufzug, Lift), на подобіе давно употребляемыхъ рудничныхъ П. машинъ (см. Горное дѣло, IX, 238). Строительное дѣло потребовало также особые типы П. машинъ: домкраты (см. XI, 2), винтовые и съ зубчатою полосою, для подъема грузовъ на небольшую высоту, особаго вида краны для подъема большихъ камней, и такъ наз. «норіи» (XII, 567), безконечныя цѣпи съ черпаками для подъема кирпичей. Наконецъ необходимость поднимать воду, для водопроводовъ и орошенія (XXII, 181), вызвала устройство насосовъ (см. XX, 650) разнообразныхъ водоподъемныхъ колесъ и другихъ приспособленій для поднятія воды на небольшую высоту. Въ этой статьѣ придется изложить только нѣкоторыя общія свѣдѣнія относительно П. машинъ и описать типы, еще не описанные въ предыдущихъ статьяхъ. П. машины даютъ очень различное «полезное дѣйствіе», т. е. различное отношеніе между произведенною полезною работою, состоящею въ поднятіи груза Q на высоту h, и затраченною на это работою въ PL килограммометровъ, гдѣ P приложенная сила, а L путь, пройденный ея точкою приложенія, такъ какъ поднимающая сила преодолѣваетъ и сумму всѣхъ работъ вредныхъ сопротивленій, ΣRl. Въ процентахъ, коэффиціентъ полезнаго дѣйствія K будетъ:

$$K = \frac{Qh}{Qh + \Sigma Rl}.100, \text{ гдѣ } Qh + \Sigma Rl = PL.$$

При спускѣ необходимо тоже уравновѣшивать силу тяжести груза, иначе онъ станетъ двигаться ускоренно и можетъ получить къ концу спуска опасную скорость; тренія и другія сопротивленія будутъ при этомъ помогать силѣ работающихъ, и

$$K' = \frac{Qh - \Sigma Rl}{Qh}.100.$$

Во многихъ П. машинахъ, напр. въ дифференціальныхъ блокахъ и винтовыхъ домкратахъ, грузъ самъ собою не спускается, въ такомъ случаѣ коэффиціентъ полезнаго дѣйствія при спускѣ равенъ нулю или отрицательной величинѣ. Тогда $Qh = \Sigma Rl$, а поэтому

$$K = \frac{Qh}{2Qh} = {}^1/_2 \text{ или меньше.}$$

Не смотря на такой коэффиціентъ, многія подъемныя машины, неспускающія поднятаго груза, очень употребительны благодаря своему удобству, но не для постоянной работы, а преимущественно при сборкѣ машинъ и сооруженій; вообще при выборѣ П. машинъ больше обращается вниманіе на ихъ удобство, чѣмъ на величину полезнаго дѣйствія. Когда же коэффиціентъ больше половины, П. машины надо снабжать храповиками для задержки обратнаго движенія, на случай временной пріостановки, и тормазами для спуска. На рисункѣ лебёдки (XVII, 419) справа видна собачка храповика, колесо съ наклонными зубьями, укрѣпленное на валу барабана, а слѣва рукоятка, натягивающая ленточный тормазъ, охватывающій окружность большого колеса, насаженнаго на другой конецъ того же барабаннаго вала. Иногда тормазъ состоитъ просто изъ деревянной колодки, нажимаемой рычагомъ на окружность колеса, или изъ усѣченнаго конуса, вдавливаемаго рычагомъ внутрь другого такого же, но полаго конуса, укрѣпленнаго концентрически на оси одного изъ колесъ П. машины. Храповики замѣняются также плавно дѣйствующими зажимными кулачками, тормазы часто устраиваютъ самодѣйствующіе, а рукоятку такъ, чтобы она стояла неподвижно при спускѣ и не представляла-бы опасности для рабочихъ. Фиг. 1 и 2 (табл. I и II) представляютъ двѣ комбинаціи этихъ приспособленій: колесо B закрѣплено на валу первой шестерни П. машины, рукоятка D вращается около цапфы, укрѣпленной на храповникѣ Z, свободно вращающемся на ободѣ колеса D. Лента тормаза укрѣплена однимъ концомъ къ D, а другимъ къ продолженію рукоятки; особая пружина постоянно натягиваетъ эту ленту, дѣйствуя на другой придатокъ рукоятки. Когда вращаютъ рукоятку въ сторону стрѣлки, лента тормаза сильно натягивается и увлекаетъ D и ось шестерни; собачка храповика не допускаетъ случайнаго вращенія рукоятки въ обратную сторону, а пружина давитъ на тормазъ достаточно, чтобы не допустить вращенія D относительно Z и спуска груза, пока давленіе это не будетъ уменьшено въ достаточной степени давленіемъ на ручку въ направленіи, обратномъ стрѣлки. На фиг. 2, табл. II ленточный тормазъ T_2T_1 постоянно задерживаетъ окружность колеса, благодаря противовѣсу на рычагѣ, но ось барабана свободно вращается относительно этого колеса по направленію часовой стрѣлки; при обратномъ же направленіи—кулачки, прижимаемые пружинами къ окружности особаго колеса, заклиненнаго на его оси, зажимаются и останавливаютъ движеніе. Какъ видно изъ рисунка, кулачки эти ограничены дугами круга, но вращаются не около ихъ центровъ, а около осей, расположенныхъ очень близко къ нимъ. При вращеніи въ одну сторону, треніе поворачиваетъ такъ кулачки, что давленіе становится меньше, а при обратномъ направленіи въ прикосновеніе приходятъ части поверхности, дальше отстоящія отъ оси вращенія; давленіе, а вслѣдствіе этого треніе возрастаетъ, и скольженіе становится невозможнымъ. Общими для многихъ П. машинъ частями представляются: канаты, цѣпи и барабаны для ихъ навертыванія. Пеньковый канатъ для П. машинъ требуетъ нагрузки отъ 450 до 800 кгр. на квадр. стм. для разрыва, а прочное сопротивленіе его можно брать отъ 45 до 160 кгр. на квадр. стм. сѣченія, смотря по качеству матеріала и по тому подвергается ли канатъ толчкамъ во время работы или только плавному натяженію. Отсюда можно вычислить діаметръ каната въ стм., способный работать при натяженіи въ P кгр., полагая прочное сопротивленіе въ 80 кгр. на квадр. стм.

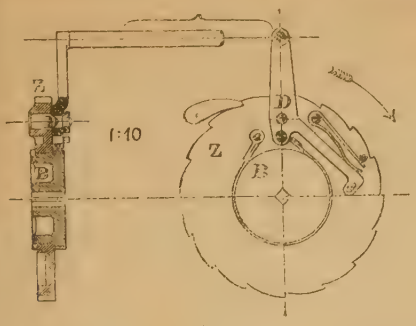
$$d = 0{,}126\sqrt{P}.$$

Таже формула получается для желѣзной цѣпи, если d будетъ означать меньшій наружный діаметръ эллиптическаго звена; иначе канатъ и цѣпь, плотно проходящіе чрезъ одно и тоже кольцо, имѣютъ равное прочное сопро-

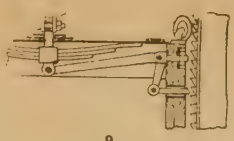
тивленіе. Канаты изнашиваются въ П. машинахъ больше отъ тренія волоконъ одно объ другое при сгибаніи, вслѣдствіе чего волокна разрушаются внутри каната; поэтому діаметръ барабана дѣлаютъ не менѣе какъ въ 8 разъ больше діаметра каната, а самые канаты совѣтуютъ пропитывать вазелиномъ или просто мазутомъ. Еще менѣе гибки канаты проволочные: для нихъ діаметръ барабана и блоковъ стараются брать не меньше 1000 діаметровъ проволоки, изъ которой канатъ скрученъ, хотя иногда по необходимости, особенно для направляющихъ роликовъ, приходится брать этотъ діаметръ раза въ три меньше. Поэтому прочное сопротивленіе каната зависитъ не только отъ размѣровъ его и свойства матеріала, но и отъ діаметра барабана, на который онъ долженъ навиваться. Такъ канатъ въ 14 мм. въ діаметрѣ можетъ служить для подъема 6050 кгр. на барабанъ въ 25 стм. діаметра и 8900 кгр. на барабанъ въ 100 стм. Неполная гибкость канатовъ составляетъ вмѣстѣ съ треніемъ въ подшипникахъ валовъ причины двухъ главныхъ вредныхъ сопротивленій въ П. машинахъ: во время поднятія набѣгаетъ на барабанъ или блокъ та часть каната, на которую дѣйствуетъ сопротивленіе, а сбѣгаетъ та, на которую приложена движущая сила. Вслѣдствіе того, что канатъ не сразу сгибается, набѣгающая часть его не прилегаетъ плотно къ окружности блока, а сила дѣйствуетъ какъ-бы на окружность большаго діаметра. Сбѣгающій конецъ по той же причинѣ остается согнутымъ въ сторону оси вращенія, и движущая сила дѣйствуетъ, вслѣдствіе этого, на плечо меньшее радіуса. Цѣпи даютъ тотъ же результатъ вслѣдствіе негибкости своихъ звеньевъ. Вліяніе негибкости тѣмъ больше, чѣмъ меньше діаметръ блока, и можетъ быть опредѣлено лишь изъ опыта; имѣющіяся старинныя формулы даютъ сомнительные результаты. Треніе между барабаномъ и навивающимся на него канатомъ возрастаетъ очень быстро съ увеличеніемъ дуги соприкосновенія, особенно когда она превосходитъ полную окружность. Натяженіе t кгр., при коэффиціентѣ тренія f и дугѣ соприкосновенія α, уравновѣситъ силу: $T = t\, e^{f\alpha}$, приложенную къ другому концу каната. Здѣсь e число 2,718... такъ назыв. модуль натуральныхъ логариѳмовъ. Этимъ свойствомъ пользуются въ П. машинахъ съ «фрикціонными барабанами»: когда канатъ слишкомъ длиненъ, чтобы помѣститься на барабанѣ, его обвиваютъ всего раза два или три, и непрерывно оттягиваютъ свободный конецъ руками, по мѣрѣ его свиванія по время вращенія. Такъ устроены мельничные «подъемы» для кулей, корабельные «шпили» и «двойныя лебедки». Французскій шпиль (фиг. 3 табл. I) состоитъ изъ барабана L, вращающагося только въ одну сторону, такъ какъ собачки M и зубцы неподвижнаго основанія не допускаютъ обратнаго; канатъ охватываетъ его окружность раза три и свободный конецъ оттягивается руками. Концы «вагъ», за которые шпиль вертятъ, вставляются въ отверстія H головки A; если вращать ее въ ту же сторону какъ и барабанъ, внутреннія собачки F сцѣпляются съ зубцами C барабана и увлекаютъ его непосредственно. Если же нужна большая сила, головку вращаютъ въ обратную сторону, тогда собачки K удерживаютъ за зубцы основанія внутреннихъ тарелокъ G и D, а чрезъ ихъ посредство и оси шестеренъ B, сцѣпляющихся съ шестернею A и внутренними зубцами барабана L. Въ лебедкѣ (ф. 4 табл. I) два вертикальныхъ барабана, снабженныхъ желобками; канатъ переходитъ по всѣмъ желобкамъ съ одного барабана на другой. Оси барабановъ приводятся во вращеніе въ одну и ту-же сторону шестернею, насаженною на нижнемъ концѣ средняго вала, съ вагами, зацѣпляющею два равныхъ зубчатыхъ колеса на валахъ барабановъ (изображены на рис. лишь схематически). Чтобы облегчить треніе на цапфахъ барабановъ, очень сильно оттягиваемыхъ канатомъ, на обоихъ концахъ средняго вала сдѣлано по гладкому колесу, катящемуся по окружностямъ колесъ, насаженныхъ на оси барабановъ; радіусы этихъ колесъ взяты въ томъ же отношеніи, какъ и числа зубцовъ, такъ что окружности ихъ катятся одна по другой безъ скольженія.

Подъемы («лифты»,) для людей и товаровъ давно устраивались въ рудникахъ (см. IX, 238) и въ товарныхъ складахъ, но только съ начала XIX стол. ихъ стали часто дѣлать спеціально для удобства людей, въ дворцахъ и барскихъ домахъ; съ конца шестидесятыхъ годовъ эти механизмы стали необходимостью, когда появились необыкновенно высокіе жилые дома, доходящіе въ американскихъ торговыхъ центрахъ до 15 этажей. Первымъ изобрѣтателемъ лифта надо считать Вилаэра, члена парижской академіи, жившаго при Людовикѣ XIV. Во дворцахъ въ Парижѣ и Версали было уже устроено нѣсколько такихъ «летучихъ креселъ», но было нѣсколько несчастныхъ случаевъ, и мода на такія машины прошла (мемуары M. Dangeau). Лифты въ настоящее время снабжаются особыми предохранительными механизмами, на случай разрыва каната, на которомъ виситъ «клѣть» или «каретка» съ пассажирами, или другой поломки. Въ движеніе они приводятся или приводомъ отъ общаго двигателя фабрики, или давленіемъ воды водопровода, или электрическимъ двигателемъ; иногда пользуются и особой паровой или керосиновой машинкою. Для всякаго лифта внутри зданія необходимо устроить «шахту», проходящую чрезъ всѣ этажи, если только лифтъ не помѣщенъ въ пролетѣ лѣтницы. Стѣнки ея должны быть по возможности каменныя и затворяться огнеупорными дверями въ каждомъ этажѣ, потому что въ случаѣ пожара такая шахта способствуетъ быстрому распространенію огня во всѣ этажи. По угламъ укрѣпляютъ желѣзные или деревянные брусья, направляющіе клѣть, которая должна быть снабжена дверцами, отпирающимися лишь при остановкѣ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ. По отношенію механизма, лифты раздѣляются на три типа: винтовые, канатные и съ гидравлическимъ поршнемъ. Винтовые мало употребительны и удобны лишь для невысокихъ зданій: гайка

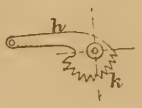
ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ. I.



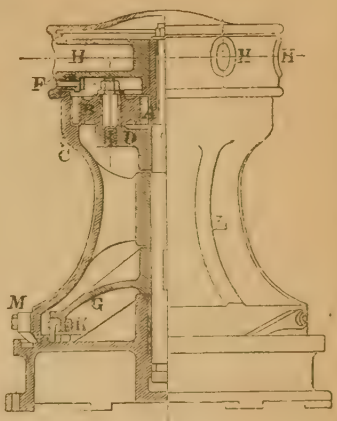
1.

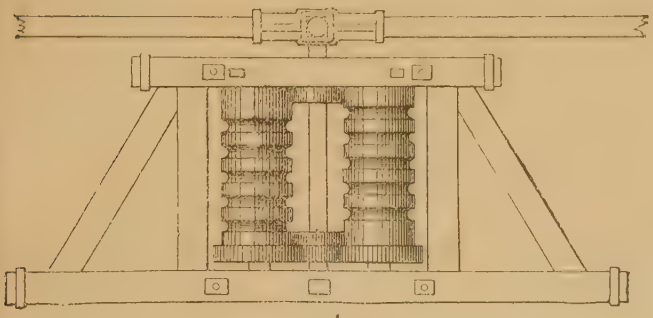


9.

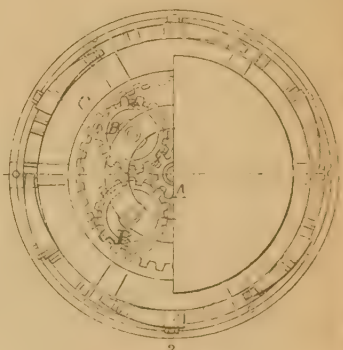


10.



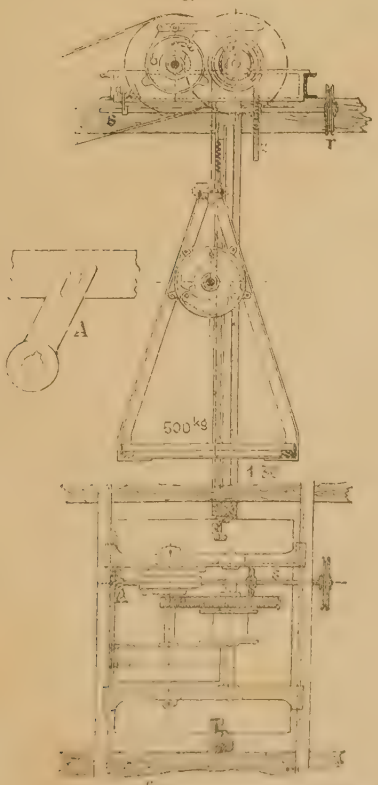


4.

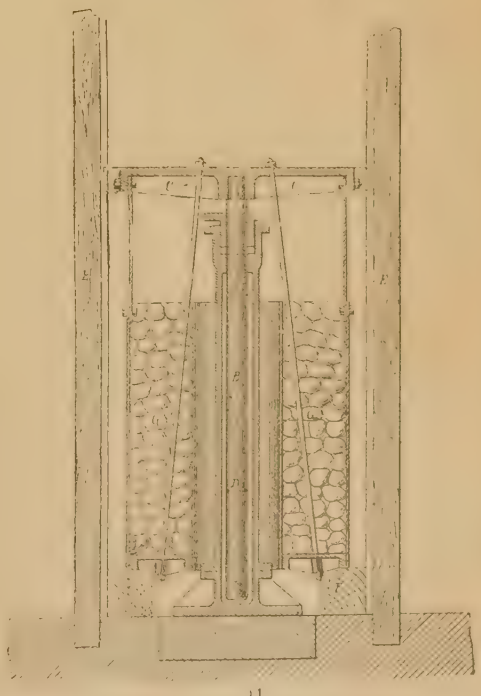


3.

5.



6.

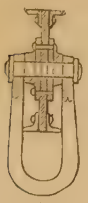


11.

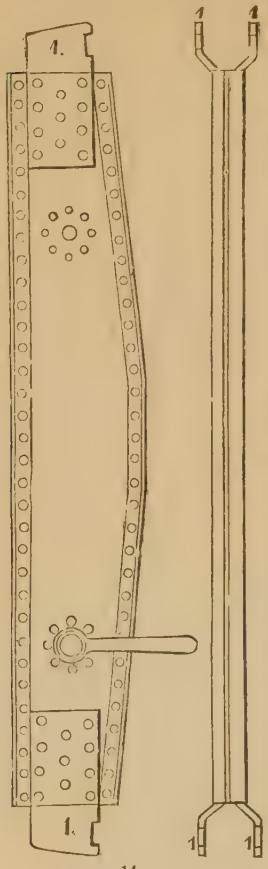
1. Рукоятка не вращающаяся при спускѣ. 3. Кабестанъ французскій. 4. Лебедка фрикціонная. 5. Канатный лифтъ сбоку. 6. Тоже сверху. 7. Деталь тормаза. 11. Аккумуляторъ гидравлическій. 9 и 10. Парашюты.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов“.

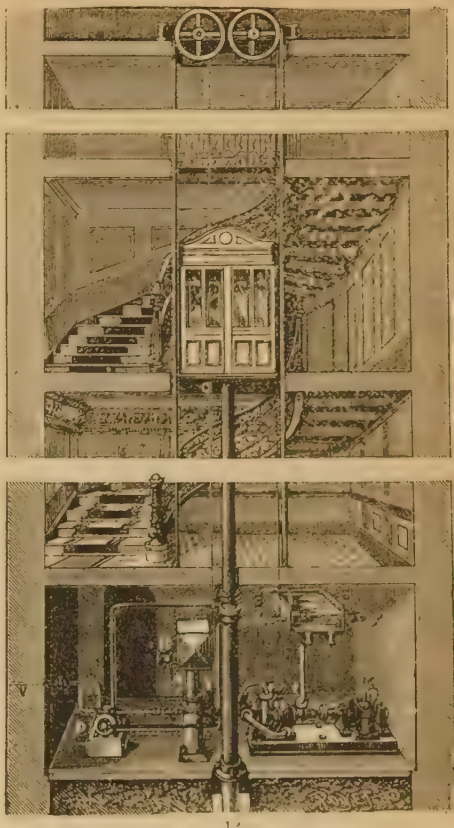
Спб., Тип. Ефрона.



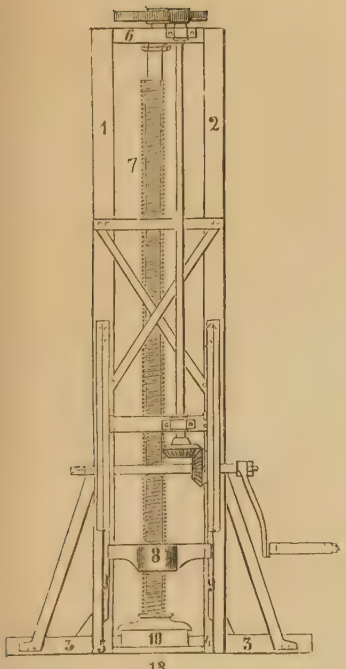
15.



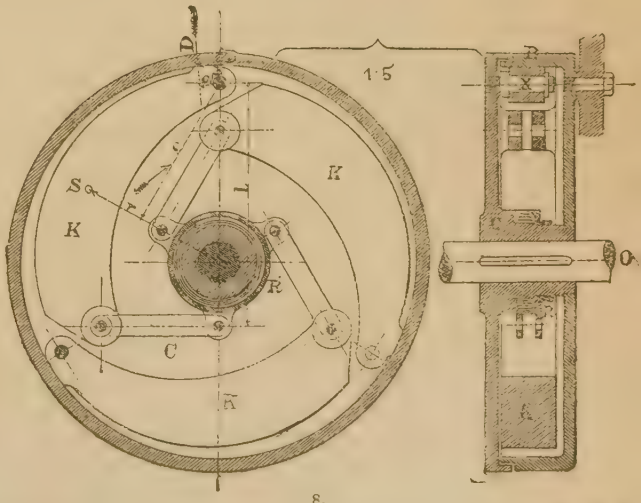
14.



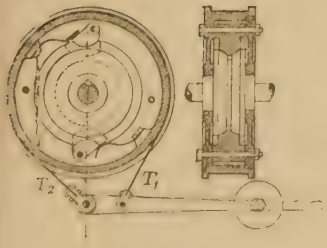
12.



13.



8.

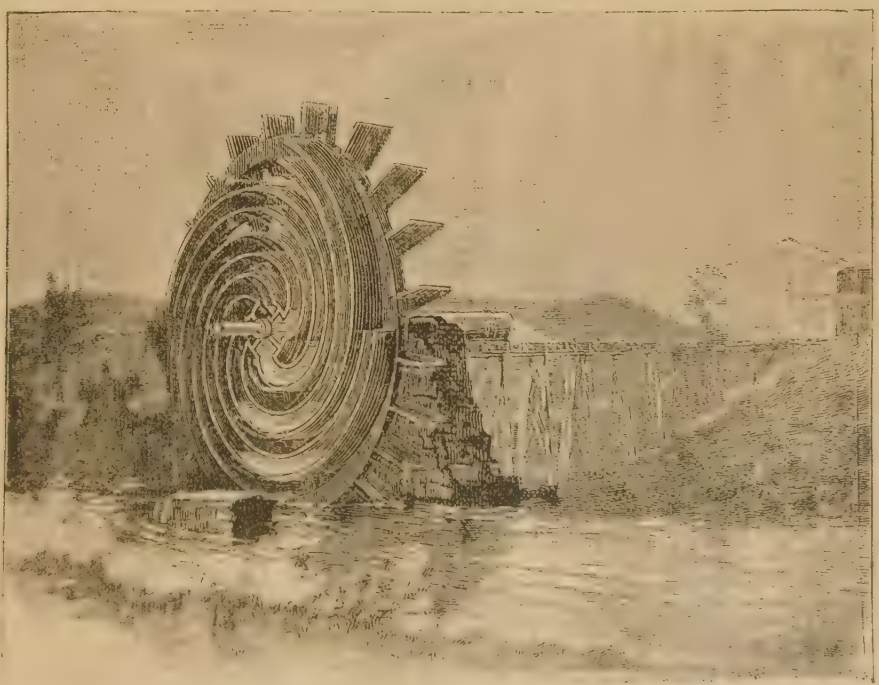


2.

2. Тормазъ съ кулачками и лентой. 8. Тормазъ автоматическій. 12. Лифтъ гидравлическій. 13, 14, 15. Артиллерійскій подъем

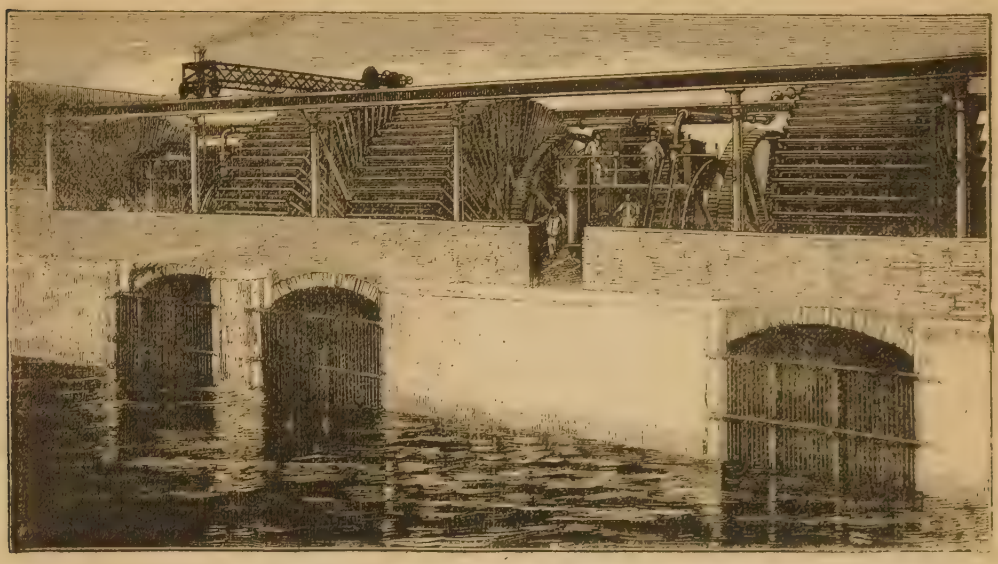
Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. Спб., Тип. Ефрона.

2. Индустанская „пикота".

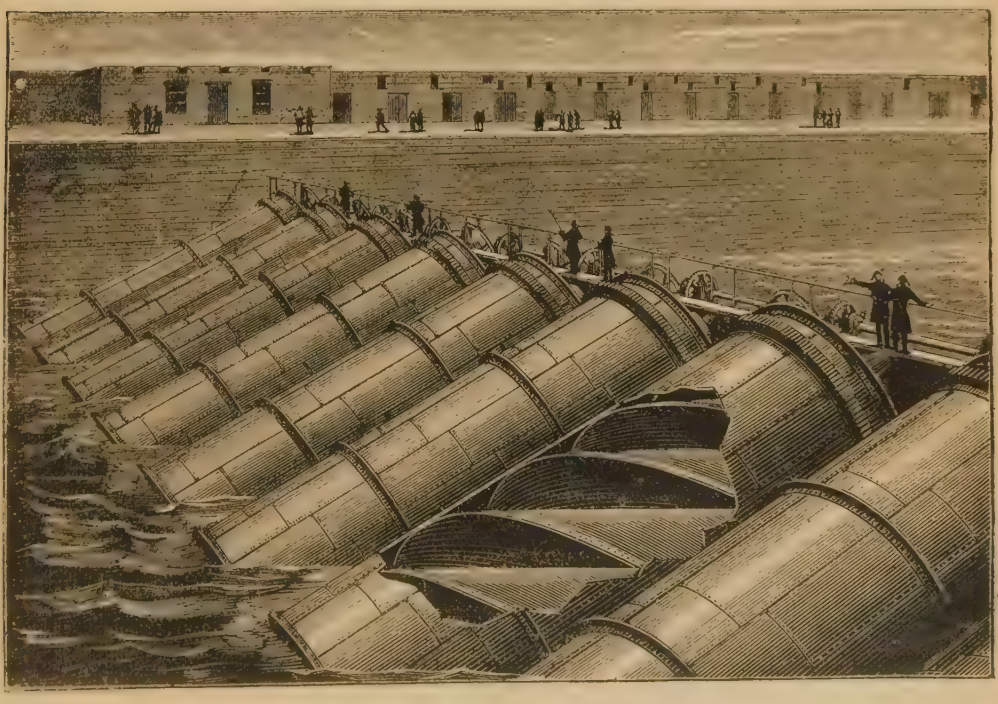


„Римскій тимпанъ" (представленъ безъ одного изъ подшипниковъ и боковой стѣнки, чтобы показать внутреннее устройство).

Брокгаузъ и Ефронъ. Энцикл. Слов.". Спб., Тип. Ефрона.



1. Водоподъемныя колеса въ г Афтехъ на р. Нилѣ.



2. Архимедовы винты у г Катабехъ. на р. Нилѣ.

укрѣплена на клѣти, винтъ проходитъ чрезъ всю высоту подъема и приводится во вращеніе чрезъ посредство угловыхъ зубчатыхъ колесъ отъ горизонтальнаго вала фабричнаго двигателя, а въ рѣдкихъ случаяхъ и отъ ручного привода. Для остановокъ и пусканія въ ходъ чрезъ всю высоту подъема проходитъ вертикальный прутъ, соединенный съ механизмомъ, переводящимъ ремень съ рабочаго шкива на холостой: потянувъ его внизъ, пассажиръ пускаетъ машину вверхъ; а обратнымъ движеніемъ переводитъ сначала прямой ремень на холостой шкивъ, для остановки, а при дальнѣйшемъ движеніи передвигаетъ на рабочій шкивъ перекрестный ремень, дающій движеніе въ обратную сторону. Въ крайнихъ положеніяхъ, эти остановки производятся автоматически, потому что сама клѣть упирается въ муфточки, закрѣпленныя въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ на прутѣ. Предохранительныя приспособленія здѣсь не нужны, такъ какъ винтъ не допускаетъ опусканія гайки вслѣдствіе тяжести, а поломка его мало вѣроятна. Канатный лифтъ для фабричнаго зданія (фиг. 5, 6, 7, табл. I) можетъ служить для неограниченной высоты. Клѣть направляется по двумъ полосамъ углового желѣза, изъ которыхъ одна снабжена во всю длину зубчатой полосою для самодѣйствующаго центробѣжнаго парашюта тормаза (сист. Беккера). Подъемный механизмъ расположенъ вверху шахты: онъ состоитъ изъ горизонтальнаго вала съ зубчатымъ колесомъ и барабаномъ для плоской пеньковой ленты, на которой виситъ клѣть; другой валъ съ рабочимъ и холостымъ шкивами, шестерней и ленточнымъ тормазомъ b, получаетъ движеніе отъ фабричнаго двигателя, чрезъ посредство ременной передачи. Валикъ s съ колесомъ v, чрезъ ободъ котораго проходитъ вдоль всей шахты безконечная веревка, служитъ для управленія движеніемъ: для подъема вращаютъ v въ ту сторону, въ которую зубчатка z освобождаетъ тормазъ b, а кривошипъ A (фиг. 7) передвигаетъ ремень, чрезъ посредство рейки съ вилкою, на рабочій шкивъ. Для спуска, вращаютъ v въ обратную сторону: сначала ремень переходитъ обратно на холостой шкивъ, затѣмъ кривошипъ A освобождаетъ рейку и при дальнѣйшемъ движеніи зубчаткою z можно нажимать тормазъ сколько слѣдуетъ, чтобы получить желаемую скорость опусканія. Обыкновенно, для пассажировъ допускается лишь скорость около 0,5 м. въ секунду, а для товаровъ отъ 1 до 5 м. въ секунду. На случай разрыва каната (для плоскихъ пеньковыхъ лентъ допускается нагрузка до 60 кгр. на кв. стм.) или недосмотра управляющаго движеніемъ служитъ автоматическій тормазъ (фиг. 8 табл. II), укрѣпленный на клѣти. Его наружная цилиндрическая коробка неподвижно привинчена, а внутреннее колесо, снабженное шестернею зацѣпляющеюся за зубчатую рейку, вращается при спускѣ. На внутренней поверхности колеса, около стержней b, могутъ вращаться тяжелые секторы K, связанные сережками c съ ушками кольца R, снабженнаго внутри сильною спиральною пружиною, оттягивающею ихъ къ центру. Во время вращенія колеса развивается центробѣжная сила прижимающая секторы къ коробкѣ и вызывающая сильное треніе и замедленіе движенія какъ только она превзойдетъ дѣйствіе пружины R. Зная вѣсъ секторовъ K и разстоянія v и c ихъ центровъ тяжести отъ осей R и b, можно разсчитать натяженіе пружины такъ, чтобы замедленіе начиналось какъ только скорость опусканія превзойдетъ заданную величину. Лифты въ жилыхъ домахъ очень часто устраиваютъ по подобной канатной системѣ: для большей плавности движенія тогда вѣсъ каретки уравновѣшиваютъ особыми гирями, а канатъ прикрѣпляютъ къ ней чрезъ посредство сильной пружины (фиг. 9 табл. I). Вышеописанный парашютъ часто замѣняютъ болѣе простымъ: какъ видно изъ фиг. 9, если прекратится натяженіе каната и средина пружины опустится, то клинъ войдетъ въ ближайшій зубецъ зубчатой полосы и движеніе внизъ станетъ невозможнымъ. Тотъ же результатъ даетъ и зубчатый секторъ (фиг. 10 табл. I): если его конецъ h свободно опустился, то зубцы K сами собою врѣжутся въ дерево направляющихъ стоекъ. Неудобство такихъ парашютовъ заключается въ томъ, что они не дѣйствуютъ, если канатъ не оборвался, а лопнулъ ремень или валъ передачи; когда же они подѣйствуютъ, часто случается, что клѣть останавливается на полъ-пути такъ, что извлечь изъ нея пассажировъ становится иногда очень неудобнымъ. Въ домахъ двигателемъ для канатныхъ лифтовъ служатъ въ настоящее время электрическіе двигатели, машинки, приводимыя въ движеніе водою городского водопровода и въ рѣдкихъ случаяхъ газовые или керосиновые двигатели. Эти же источники силы служатъ и для гидравлическихъ лифтовъ, непосредственно или съ помощью аккумуляторовъ (см. II, 291). Обыкновенно аккумуляторъ (фиг. 11 табл. I) состоитъ изъ прочнаго чугуннаго цилиндра A, внутри котораго двигается сплошной поршень-ныряло BD, проходящій вверху чрезъ сальникъ или снабженный кожанымъ воротникомъ, какъ у гидравлическаго пресса (см. VIII, 636). На верхнемъ концѣ этого поршня, помощью крестовинъ C, виситъ кольцеобразный цилиндръ съ камнями или чугунными гирями g. При накачиваніи воды чрезъ трубку a внутрь цилиндра, поршень поднимаетъ нагрузку съ деревянныхъ подставокъ F; направляющія E уменьшаютъ боковыя давленія на поршень. При очень большихъ давленіяхъ воды, до 100 атмосферъ и болѣе, пользуются дифференціальными аккумуляторами: поршень дѣлаютъ неподвижнымъ, но въ нижней половинѣ большаго діаметра, чѣмъ въ верхней; цилиндръ же подвижный, скрѣпленный съ нагрузкою, охватываетъ стоячій поршень внизу и вверху чрезъ посредство сальниковъ или воротниковъ. Вода накачивается чрезъ трубку, высверленную въ нижней половинѣ поршня и дѣйствуетъ своимъ давленіемъ на поверхность, представляющую разность сѣченій нижней и верхней частей поршня. Въ обоихъ случаяхъ, подъемная часть автоматически закрываетъ притокъ воды, когда доходитъ до своего верхняго положенія; приводная трубка снабжается предохранитель-

нымъ клапаномъ, а также клапаномъ, открывающимся внутрь, чтобы предотвратить толчекъ, если тамъ произойдетъ разряженіе, когда притокъ воды прекращенъ, а поршень еще движется вверхъ вслѣдствіе пріобрѣтенной скорости. Кромѣ крановъ (XVI, 503) аккумуляторы примѣняются и къ домовымъ лифтамъ тамъ, гдѣ городской водопроводъ не даетъ давленія достаточнаго, чтобы пользованіе водою, какъ источникомъ работы, было экономично. Этого рода П. машины очень распространились въ Парижѣ и др. большихъ городахъ со времени выставки 1867 г. и представляютъ почти полную безопасность движенія: того, чтобы лопнулъ весь цилиндръ ожидать нельзя, а въ случаѣ течи поршень съ кареткою будетъ спускаться плавно. Но со времени развитія электротехники электрическая энергія стала обходиться значительно дешевле, и гидравлическіе лифты стали приводится въ движеніе этой силою. Каретка (фиг. 12, табл. II) укрѣплена непосредственно на длинномъ поломъ внутри, чугунномъ поршнѣ, длиною во всю вышину подъема. Гидравлическій цилиндръ его охватывающій, долженъ быть такой же длины; онъ дѣлается составнымъ, а для его помѣщенія приготовляютъ въ землѣ буровую скважину или колодезь. Но въ наносной почвѣ цилиндръ погружаютъ, вымывая изъ подъ него землю струею воды: снизу его снабжаютъ коническимъ башмакомъ, просверленнымъ вдоль оси и свинченнымъ съ тонкою желѣзною трубкою, идущею рядомъ во всю длину. Чрезъ эту то трубку и накачиваютъ воду. Въ подвальномъ этажѣ помѣщается запасный резервуаръ *B*, получающій воду изъ водопровода, по трубѣ *S*. Изъ него, по трубкѣ *F*, вода накачивается насосомъ *P* и электрическимъ двигателемъ *M* подъ маленькій аккумуляторъ *A* и въ распредѣлительный клапанъ *D*. Чрезъ посредство веревки *C*, проходящей чрезъ всѣ этажи внутри каретки, дѣйствуютъ на *D*, *A* тотчасъ же опускается и замыкаетъ контактъ *K*: машина пускается въ ходъ и каретка поднимается. Для остановки, веревку тянутъ въ обратную сторону, притокъ воды подъ поршень прекращается, и она поднимаетъ грузъ *A*, пока онъ своимъ движеніемъ не разомкнетъ токъ. Движеніе облегчается противовѣсами, ходящими внутри направляющихъ каретку колонокъ. При очень тяжелыхъ поршняхъ ихъ вѣсъ уравновѣшиваютъ дѣйствіемъ особаго «рекуператора». Это родъ обыкновеннаго аккумулятора, подъ который вода поступаетъ при опусканіи поршня П. машины: при его поднятіи вода поступаетъ обратно, причемъ значительную часть работы рекуператоръ отдаетъ обратно. Особый родъ упрощенной П. машины употребляется съ давнихъ поръ въ большихъ ресторанахъ для подачи кушаній изъ подвальной кухни въ столовую. Обыкновенно — это два ящика, равнаго вѣса, висящіе на обѣихъ концахъ веревки, проходящей чрезъ неподвижный блокъ внутри особой шахты.

Особый родъ П. машинъ составляютъ водоподъемные машины, предназначаемыя для небольшихъ высотъ поднятія, и служащія главнымъ образомъ для цѣлей орошенія. Машины эти очень древнія, но и въ настоящее время поршневыя насосы не могутъ ихъ замѣнить, потому что при такихъ условіяхъ даютъ меньшій коеффиціентъ полезнаго дѣйствія. Самый древній и вмѣстѣ съ тѣмъ очень удачный типъ составляетъ нашъ извѣстный колодезный «журавль» и аналогичные съ нимъ: египетскій «шадуффъ», индійская «пикота» и др., распространенные чуть-ли не по всему свѣту. Механизмы эти хорошо приспособлены для примѣненія человѣческой мускульной силы, требующей частыхъ періодическихъ отдыховъ, потому что они представляютъ родъ аккумуляторовъ силы. При опусканіи ведра въ колодезь поднимается нагруженный конецъ бревна журавля, полное напряженіе силъ нужно лишь въ послѣдніе моменты погруженія, когда бревно почти горизонтально и моментъ противовѣса наибольшій, но какъ только вода зачерпнута, наступаетъ періодъ отдыха, и новое напряженіе нужно лишь для выливанія воды. Наши «журавли» предназначаются лишь для добыванія воды для хозяйственныхъ надобностей, въ количествѣ небольшомъ, но въ Индіи и Египтѣ воду добываютъ для орошенія, и работать приходится цѣлый день. Поэтому въ Индіи бревно журавля снабжаютъ лѣсенкою и поручьями, и рабочій дѣйствуетъ своимъ вѣсомъ, подымаясь въ сторону противовѣса, для подниманія ведра и въ обратную—для его опусканія (табл. III).

Болѣе совершенное орудіе составляютъ водоподъемныя колеса, приводимыя въ движеніе потокомъ воды или другимъ двигателемъ. Такія колеса съ древнихъ временъ устраиваются въ разныхъ странахъ, для поднятія воды изъ рѣкъ: это обыкновенно очень грубо сдѣланное подливное колесо (см. XV, 67-), иногда очень большого діаметра, по окружности котораго сбоку привязаны, наклонно къ радіусамъ, глиняные кувшины, такъ, что вверху они выливаютъ зачерпнутую воду въ особый желобъ. Въ болѣе совершенныхъ колесахъ этого рода кувшины замѣняются ковшами, на подобіе наливныхъ колесъ. Въ Голландіи, при осушеніи болотъ и затопленныхъ мѣстностей, съ давнихъ поръ въ ходу колеса, подобныя среднебойнымъ вододѣйствующимъ колесамъ, съ плотно охватывающимъ колесо русломъ, приводимыя въ движеніе вѣтряными мельницами и дающія довольно высокій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія. Древне римскій «тимпанъ» (фиг. 2 таб. III) тоже часто приводился въ дѣйствіе силою текущей воды, но спиральныя трубы, расположенныя внутри, зачерпывали воду и выливали ее на высотѣ оси въ желобъ водопровода (на фигурѣ отсутствуетъ лѣвый подшипникъ и лѣвая стѣнка вращающагося барабана, чтобы было видно внутреннее устройство). Почти также дѣйствуетъ и «архимедовъ винтъ»: въ сущности это трубка, свитая спиралью, какъ штопоръ, и способная вращаться около наклонной оси. Если нижній ея конецъ будетъ погруженъ въ воду лишь на половину своего основанія, то при каждой половинѣ оборота винтъ будетъ зачерпывать воду, а при слѣдующей половинѣ воздухъ; при дальнѣйшемъ вращеніи зачерпнутые объемы воды, раздѣленные воздухомъ, будутъ подвигаться непрерывно

къ верхнему концу и оттуда выливаться. Архимедовы винты тоже употреблялись въ Голландіи и тамъ нѣсколько измѣнены: вѣсъ воды, наполняющій архимедовъ винтъ, давитъ полностью на его цапфы и производитъ большое треніе; въ «голландскомъ винтѣ» цилиндрическій кожухъ стоитъ, а вращается только валъ съ винтовой поверхностью, почти прикасающейся къ кожуху. Хотя часть воды и стекаетъ обратно чрезъ этотъ зазоръ, но зато треніе въ цапфахъ сильно облегчено. Съ этими примитивными машинами интересно сопоставить современныя формы машинъ того же рода. Въ 1885 г., въ Нижнемъ Египтѣ англійскими капиталистами устроены новыя машины для усиленія орошенія провинціи Бехера на ЮЗ отъ Александріи. Для этого устроены въ г. Афтехъ, на Нилѣ, 4 водоподъемныхъ колеса, системы Сажбіена, по планамъ А. Вигрё, построенные во Франціи Фере и К° (фиг. 1 табл. IV). Колеса имѣютъ 3 м. 60 стм. ширины, 10 м. діаметра, имѣютъ по 80 лопастей въ 2 м. длиною, наклоненныя такъ, что онѣ касательны къ кругу въ 2 м. діаметра. Цементное русло, въ которомъ онѣ оборачиваются, благодаря задѣланнымъ въ немъ обточеннымъ чугуннымъ секторамъ, выполнено такъ, что зазоръ между нимъ и лопастями всего 5 мм. Паровыя машины системы «компаундъ» сообщаютъ имъ 1,91 оборотовъ въ минуту и даютъ для средней высоты подъема въ 1,26 м. по 144 куб. м. на каждый оборотъ. Вмѣстѣ съ 4 колесами той же системы, приводимыми въ движеніе старыми машинами, они даютъ свыше 2500000 куб. м. въ сутки. Фигура изображаетъ колеса со стороны приводного канала; надъ всей системой можетъ проходить мостовой кранъ, необходимый для сборки и поправокъ всѣхъ машинъ. Выше по Нилу, у г. Катабехъ, для наполненія канала того же имени во время низкихъ водъ, устроены англійскимъ инженеромъ Эстономъ 10 желѣзныхъ архимедовыхъ винтовъ (фиг. 2 табл. IV), въ 12 м. длины и 3 м. 68 стм. діаметра, дѣлающихъ 5 до 6 оборотовъ минуту чрезъ посредство общаго вала и зубчатыхъ колесъ, отъ трехъ паровыхъ машинъ «компаудъ». Вѣсъ воды такъ великъ, что винты пришлось снабдить роликами, по которымъ катятся кольцеобразные выступы ихъ цилиндрическихъ поверхностей, чтобы предохранить оси отъ поломки. Скоро эти машины оказались недостаточными, и ихъ отчасти замѣнили пятью болѣе сильными центробѣжными насосами (см.) построенными Фарко; теперь вся система можетъ поднимать до 3500000 куб. м. въ сутки на высоту до 3 м. 20 стм. Ср. Самусь, «Курсъ подъемныхъ машинъ» (1895); Польгаузенъ, «Подъемныя машины», пер. Шкляревича (печатается; также техн. журналы. *В. Л.*

Подъемъ металлическій—употребляется въ крѣпостной артиллеріи для грузовъ до 240 пд.; онъ состоитъ изъ головной части, двуноги, отдѣльной ноги, подкладокъ и подъемнаго блока. Двунога состоитъ изъ двухъ стальныхъ трубъ, насаженныхъ на приливы головной части и соединенныхъ внизу стальной трубой. Отдѣльная нога представляетъ также стальную трубу съ полушарнымъ наконечникомъ наверху. Въ нижніе концы ногъ, для предохраненія ихъ отъ погиба, вставлены стальные вкладыши съ шаровымъ гнѣздомъ, для помѣщенія шаровой головки стальнаго стержня, входящаго навинтованнымъ концомъ въ подкладку подъ ноги. Подкладки—стальныя, четырехугольныя, усилены ребрами: снизу четыре зуба, препятствующіе скольженію при подъемѣ груза. Головная часть состоитъ изъ трехугольной коробки кованой стали съ двумя полыми внутри приливами и раструбомъ съ шаровымъ гнѣздомъ для вставки шарового наконечника отдѣльной ноги; головная часть усилена четырьмя ребрами, на пересѣченіи которыхъ имѣется отверстіе для пропусканія стержня подъемнаго блока. Подъемный блокъ снабженъ самодѣйствующимъ тормазомъ. Для грузовъ до 3000 пд. служитъ металлическій П., состоящій изъ четырехъ домкратныхъ стоекъ и двухъ поперечныхъ балокъ. Домкратная стойка изъ а) двухъ стальныхъ двутавровыхъ балокъ; б) основанія изъ широкой коробки и приклепанныхъ къ ней на-крестъ двухъ узкихъ; в) подпятника подъ нижній конецъ винта; г) верхней связной коробки: д) стального винта со стальной, подъемной гайкой и е) зубчатыхъ колесъ, передаточныхъ валиковъ и подшипниковъ; къ сторонамъ балокъ, обращеннымъ къ винту, приклепаны тавры, препятствующіе вращенію подъемной гайки. Поперечныя балки имѣютъ по концамъ развилины, накладываемыя на подъемныя гайки. Въ подпятникѣ помѣщены коническіе катки, на которые накладывается крышка, имѣющая сверху цилиндрическое гнѣздо для вкладыша; на этотъ послѣдній опирается своею пятою стальной винтъ. На рукоятку П. ставятъ по два человѣка. Этотъ П. употребляется для снятія и накладыванія на лафетъ 11-дм. пушекъ въ 35 калибровъ и 11-дм. мортиръ (табл. Подъемныя машины, III, фиг. 13, 14 и 15).

Подъемъ шлюпокъ—см. Шлюпбалки.

Подъесаулъ (воен.)—оберъ-офицерскій чинъ, введенный для казачьихъ войскъ въ 1884 г.; соотвѣтствуетъ штабсъ-ротмистру въ кавалеріи и штабсъ-капитану въ прочихъ войскахъ.

Подъѣздные пути *рельсовые* (Eisenbahnen untergeordneter Bedeutung, Localbahnen, Kleinbahnen; Chemins de fer industriels, agricoles, vicinaux; chemins de fer d'intérêt local)—ведутъ непосредственно къ желѣзнымъ дорогамъ изъ мѣстностей къ нимъ тяготѣющихъ. Въ широкомъ смыслѣ слова они обнимаютъ собою: 1) желѣзнодорожныя линіи, соединяющія губернскіе и крупные уѣздные города, промышленные центры или населенныя мѣстности какъ между собою, такъ и съ главнѣйшими линіями; 2) желѣзнодорожные пути, соединяющіе со станціями главныхъ и второстепенныхъ линій и большихъ П. путей перваго вида ближайшія мѣстечки и села, или соединяющіе послѣднія между собой; 3) желѣзнодорожныя вѣтви малаго протяженія, служащія для подвоза произведеній отдѣльныхъ фабрикъ, заводовъ, лѣсовъ, имѣній, рудниковъ, каменноугольныхъ шахтъ и пр.; 4) желѣзныя дороги, которыми пользуются только ихъ владѣльцы. Постройка желѣзныхъ дорогъ

дешеваго типа во всей Западной Европѣ приняла въ послѣднее время обширные размѣры, не смотря на сравнительную густоту существующей тамъ сѣти главныхъ дорогъ и отличныя грунтовыя, бо́льшею частью шоссированныя дороги. По послѣднимъ извѣстіямъ, такихъ дорогъ было (вмѣстѣ со строющимися): въ Бельгіи (1893)—1302 км. (28,8% общей сѣти), во Франціи (1892)—4282 км. (9%), въ Германіи —11442 км. (27%), въ Австро-Венгріи (1890) —6932 км. (26%). Съ цѣлью развитія второстепенныхъ путей были приняты, прежде всего, мѣры къ упрощенію технической стороны дѣла. Въ Англіи, закономъ 31 іюля 1868 г., предоставлено было Board of Trade (министерству торговли) разрѣшать сооруженіе «легкихъ» желѣзныхъ дорогъ, подъ условіемъ, чтобы вѣсъ паровыхъ двигателей и подвижного состава не превышалъ 8 тоннъ на ось и чтобы скорость движенія поѣздовъ не превышала 25 км. въ часъ. Однородныя постановленія изданы были въ Голландіи (законы 9 августа 1878 и 28 октября 1889 г.) и Италіи (законъ 29 іюня 1873 г.). Въ малонаселенной Норвегіи узкая колея преобладаетъ: въ 1892 г. на 600 км. нормальной колеи тамъ приходилось около 1000 км. узкоколейныхъ дорогъ. Узкоколейный типъ весьма распространенъ также въ Швеціи и Швейцаріи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ (Даніи, Испаніи, Италіи, Голландіи) дальнѣйшее удешевленіе достигается отсутствіемъ *самостоятельнаго полотна*: прилагаются рельсы по существующимъ шоссе и грунтовымъ дорогамъ, для совмѣстной эксплуатаціи ихъ какъ обыкновенными средствами передвиженія, такъ и особымъ подвижнымъ составомъ, по рельсамъ, конной, паровой или электрической тягой. Въ Италіи, напр., въ концѣ 1890 г. было 2539 км. второстепенныхъ дорогъ; изъ нихъ только 322 км. имѣли самостоятельное полотно. Въ Голландіи (1891 г.) 47 обществъ имѣютъ сѣть въ 962 км. нормальной и узкой колеи и работаютъ на этой сѣти при посредствѣ 235 локомотивовъ и 1077 лошадей; обыкновенные возчики перестроили свои повозки по размѣру колеи и пользуются проложенными на дорогахъ рельсами. Во многихъ государствахъ приняты были, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры финансоваго характера, съ цѣлью скорѣйшаго развитія дѣла сооруженія П. путей. Въ Бельгіи, Германіи, Австро-Венгріи, Германіи и Голландіи значительная часть строительнаго капитала предоставляется изъ средствъ госуд. казначейства или относится на средства тѣхъ провинцій, общинъ или другихъ мѣстныхъ единицъ, интересы которыхъ непосредственно затрагиваются проводимой дорогой. Такая система примѣнялась до 1880 г. и во Франціи, гдѣ общій размѣръ капитала, затраченнаго на мѣстныя желѣзныя дороги (къ 31 дек. 1889 г.), составлялъ 345228000 фр.; изъ нихъ на долю государства приходится 18 милл., на долю обществъ—бо́лѣе 164 милл., и только 63 милл. на долю разныхъ участниковъ (см. Humbert, «Traité des chemins de fer d'intérêt local»). Въ настоящее время во Франціи принята система гарантіи опредѣленной доходности вложенныхъ въ дѣло частными лицами капиталовъ. Въ Италіи правительство выдаетъ желѣзнодорожнымъ обществамъ ежегодныя пособія въ опредѣленной суммѣ съ каждаго километра. П. путямъ предоставляются повсемѣстно, сверхъ того, различныя облегченія, заключающіяся въ упрощеніи формальностей, необходимыхъ для полученія разрѣшенія на сооруженіе дороги, въ освобожденіи отъ различныхъ повинностей и налоговъ, отъ исполненія безплатныхъ или за пониженную плату перевозокъ въ пользу казны и т. д. Изъ многочисленныхъ обществъ, существующихъ въ Зап. Европѣ для эксплуатаціи малыхъ рельсовыхъ путей, особый интересъ представляетъ бельгійское Société nationale des chemins de fer vicinaux, дѣйствующее на основаніи закона 24 іюня 1885 г. Предсѣдатель совѣта управленія и два члена (изъ четырехъ) назначаются королемъ и во всякое время могутъ быть имъ смѣщены. Хотя законъ не безусловно закрываетъ другимъ обществамъ и частнымъ лицамъ возможность принимать на себя постройку мѣстныхъ дорогъ, но онъ значительно ограничиваетъ это право: помимо національнаго общества концессія можетъ быть выдана только тогда, когда въ годовой срокъ по заявленіи ходатайства національное общество не объявитъ желанія взять эту концессію на себя, или когда оно окажется не въ состояніи выполнить въ установленный срокъ концессіонированную линію. Самыя ходатайства направляются чрезъ національное общество. По крайней мѣрѣ $^2/_3$ акцій каждой линіи общества должны быть взяты государствомъ, провинціями и общинами. Правительство имѣетъ право, въ предѣлахъ устанавливаемаго законодательнымъ порядкомъ кредита, брать на себя гарантію процентовъ и погашенія по облигаціямъ общества.

Россія. Съ начала 70-хъ годовъ въ министерство путей сообщенія начинаютъ поступать многочисленныя ходатайства частныхъ лицъ о дозволеніи соединять рельсовыми путями ихъ промышленныя заведенія, копи, фабрики, заводы и т. п. съ существующими желѣзными дорогами; но отсутствіе законодательныхъ постановленій и денежныхъ средствъ у казны долго препятствовало развитію у насъ подобныхъ предпріятій. Въ 1887 г. издано *Положеніе о П. путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ* (Собр. узак. и распор. правительства за 1887 г., № 52). Завѣдываніе П. путями раздѣлено между двумя вѣдомствами: министерствомъ путей сообщенія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Первое завѣдываетъ всѣми рельсовыми путями общаго пользованія съ механическими двигателями, рельсовыми путями частнаго пользованія съ такими же двигателями, имѣющими непосредственное рельсовое сообщеніе съ главными линіями жел. дорогъ, а равно и тѣми П. путями всякаго рода, которые принадлежатъ разнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ *);

*) Дѣйствіе Положенія распространяется не только на рельсовые, но также на шоссированные и мощеные подъѣздные пути. Исключеніе составляютъ: 1) П. шоссированные и мощеные пути, устраиваемые земствами при превращеніи въ такіе пути существующихъ земскихъ дорогъ, или дорогъ, перечисляемыхъ въ разрядъ земскихъ изъ проселочныхъ и полевыхъ (т. XII, ч. 1 уст. пут. сообщ., ст. 11 прим. 4, прилож.,

къ этой же категоріи относятся и всѣ П. пути, принадлежащіе казнѣ или эксплуатируемые ею. Въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ оставлены конножелѣзныя дороги и рельсовые пути частнаго пользованія, не соединенные съ государственною рельсовою сѣтью. Принудительное отчужденіе частныхъ имуществъ допускается какъ для устройства П. путей общаго пользованія, такъ и для путей частнаго пользованія, если они признаны общеполезными. При прошеніи (на имя губернатора) о разрѣшеніи изысканій для П. пути должны быть приложены: а) записка о цѣли сооруженія П. пути, общемъ его направленіи и экономическомъ значеніи и б) объясненія о встрѣченныхъ со стороны землевладѣльцевъ или арендаторовъ препятствіяхъ. Губернаторъ вноситъ ходатайство на разсмотрѣніе особаго присутствія, состоящего, подъ его предсѣдательствомъ, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы и инспектора подлежащей желѣзной дороги, а также представителей отъ округа путей сообщенія, горнаго, лѣсного, военнаго и другихъ вѣдомствъ и учрежденій, если участіе ихъ можетъ оказаться полезнымъ. Въ случаѣ разрѣшенія вопроса особымъ присутствіемъ въ благопріятномъ смыслѣ, проситель обязанъ представить Государственному Совѣту планъ подлежащихъ отчужденію участковъ и можетъ занять землю только послѣ изданія указа объ отчужденіи. Въ случаѣ пересѣченія П. путемъ желѣзной дороги или примыканія къ ней, всѣ разногласія между предпринимателемъ П. пути и управленіемъ дороги (тарифы, очередь перевозки, занятіе земель, прямое сообщеніе и пр.) разрѣшаются министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ. За сообщеніе по П. путямъ общаго пользованія можетъ быть взимаема плата, утвержденная установленнымъ порядкомъ; по путямъ частнаго пользованія владѣльцы *не обязаны* допускать передвиженія постороннихъ лицъ и грузовъ, а если допустятъ, то *не имѣютъ права* взимать за это плату. Положеніе 1887 г. вовсе не касается сооруженія П. путей на средства казны; предусматривается лишь возможность выдачи казенныхъ пособій частнымъ предпринимателямъ. Вслѣдствіе этого положеніе 1887 г. не получило широкаго практическаго примѣненія. Только въ послѣдніе годы дѣло сооруженія П. путей (въ широкомъ смыслѣ) начинаетъ принимать у насъ все болѣе обширные размѣры. На ассигнованный спеціально для сооруженія желѣзныхъ дорогъ удешевленнаго типа по государственной росписи 1895 г. *) кредитъ въ 10 милл. рублей въ томъ же году приступлено было къ сооруженію восьми вѣтвей и П. путей, протяженіемъ почти въ 400 в. Изъ частныхъ предпріятій первое мѣсто принадлежитъ образовавшемуся въ 1892 г. *Первому Обществу П. путей* (первоначальный капиталъ—2 милл. руб.), открывшему четыре линіи (узкоколейныя), длиною въ 328 в., и строющему еще три, длиною въ 390 в. *Московское Общество для сооруженія и эксплуатаціи П. путей* владѣетъ П. путемъ въ 82 в. *Ириновскому Промышленному Обществу* принадлежитъ Ириновскій П. путь (узкоколейный), протяженіемъ въ 54 в., отъ Большой Охты къ с. Ириновкѣ и къ Шлиссельбургу. Приморская жел. дор. (уставъ Общества утвержденъ 6 іюля 1895 г.) соединяетъ С.-Петербургъ съ Сестрорѣцкомъ и имѣетъ, съ вѣтвями, протяженіе въ $34^1/_2$ в. Есть еще нѣсколько обществъ, строющихъ небольшіе П. пути.

Подъѣздъ, иначе *заѣздъ*, *въѣздъ*, *объѣздъ*, *нъздъ*—старинная пошлина, подобная полюдью (см.), но долго его пережившая; платилась духовенствомъ епископу и митрополиту при объѣздѣ епархіи. Иногда епископы посылали для сбора П. особыхъ чиновниковъ: заѣщиковъ, поповскихъ старостъ и др. Количество П. въ разныхъ епархіяхъ и въ разное время было различно. Насколько тяжелъ былъ П. для мѣстнаго духовенства, видно изъ жалобъ новгородцевъ на пріѣзды къ нимъ митрополита (право П. епископовъ было ограничено особыми договорными грамотами) и изъ жалобъ псковичей на новгородскихъ епископовъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ черезъ три года въ четвертый. Нѣкоторыя епархіи и особенно монастыри испрашивали себѣ разныя привилегіи, ограничивавшія право П. Съ началомъ XVIII в. сборъ П. прекратился.

Подъячіе—помощники дьяковъ, вѣдавшихъ старинное приказное письмоводство. Они дѣлились на старшихъ (старыхъ), среднихъ и младшихъ. Первые участвовали вмѣстѣ съ дьяками въ смотрахъ служилыхъ людей, отвозили государеву казну и нерѣдко исправляли обязанности дьяковъ; изъ нихъ и назначали послѣднихъ. П., исправлявшій «дьячню», назывался П. «съ приписью». Средніе и младшіе П. обыкновенно употреблялись только для письма. П. получали помѣстное и денежное жалованье. Изъ боярской книги на 1627 г. видно, что П. приказовъ получали денежнаго жалованья отъ 37 до 60 руб., а помѣстнаго —отъ 350 до 500 четвертей. Кромѣ того П. получали въ свою пользу пошлины (*писчее* и др.) и щедро награждались, не смотря на строгія запрещенія правительства, посулами и поминками. Съ 1641 г. въ П. могли поступать только служилые люди (низшихъ классовъ), вслѣдствіе чего служба ихъ стала наслѣдственною. Котошихинъ насчитываетъ во всѣхъ приказахъ Москвы и др. городовъ до 1000 чел. П. По словамъ Олеарія, моск. П. были завалены работой, которую не успѣвали исполнить въ урочные присутственные часы (съ утра до полудня и съ вечерни до глубокой ночи), и за неисправность подвергались битью батогами. Наши древніе П., писавшіе на столбцахъ, достигали удивительнаго мастерства въ каллиграфіи (почти безъ личныхъ особенностей почерка), вѣрности усвоенной ими ореографіи и необыкновенной быстроты письма.

и ст 719, по прод. 1886 г.); 2) П. шоссированные и мощеные пути, устраиваемые на счетъ земскаго сбора губерніяхъ, гдѣ не введено положеніе о земск. учрежденіяхъ (ст. 18 § 1 Уст. о земск. повин. и ст. 719 и 762 Уст. пут. сообщ., по прод. 1886 г.); 3) конно-желѣзныя дороги въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ (прим. 3 къ ст. 575 Уст. пут. сообщ., по прод. 1886 г.).

*) Для той же цѣли ассигновано по госуд. росписи 1896 г. (смѣта чрезв. расходовъ М. П. С.) также 10 милл. руб., а по росписи 1897 г.—10656 тыс. руб.

Подъячіе площадные—составляли въ старину особый родъ вольныхъ письменныхъ дѣльцовъ, дѣйствовавшихъ подъ надзоромъ правительства, на городскихъ площадяхъ. Площадь въ древней Руси — это мѣсто, гдѣ совершались всякіе частные акты, писались челобитныя, купчія, мѣновыя и т. п. Въ Москвѣ была, такъ сказать, главная контора; она помѣщалась на Ивановской площади въ Кремлѣ. Въ XVII в. здѣсь была палатка, въ которой П. подъячіе совершали крѣпости и письменные акты. Въ составъ этихъ подъячихъ поступали люди различныхъ, даже тяглыхъ классовъ, при чемъ П. подъячій изъ тяглыхъ освобождался отъ тягла; но они не считались служилыми людьми. Промышлять площадью значило въ старину «кормиться перомъ»; въ челобитныхъ иногда встрѣчаются выраженія П. подъячаго: «кормлюсь перомъ», «стою на площади». П. подъячіе, составляя артель, ручались другъ за друга; корпорація ихъ въ иныхъ городахъ простиралась до 12 человѣкъ, а въ Москвѣ, въ концѣ XVII в. — до 24. Въ Москвѣ они зависѣли непосредственно отъ оружейной палаты, а въ городахъ—отъ мѣстной дворянской корпораціи, такъ какъ тамъ бо́льшею частью П. подъячимъ приходилось писать поземельные служилые акты.

Подъязикъ, *подязы*—молодой язь (см.).

Подъязычная железа (gl. sublingualis) — одна изъ трехъ паръ, характерныхъ для млекопитающихъ слюнныхъ железъ, лежащая въ П. области на верхней сторонѣ мускула m. mylo-hyoidei и открывающаяся подъ языкомъ. Въ сущности, эта железа представляетъ совокупность нѣсколькихъ железъ, часто открывающихся и у человѣка особыми протоками (числомъ отъ 8 до 12) подъ языкомъ (ductus Rivini); или же всѣ эти протоки или только часть ихъ соединяются въ одинъ — d. Bartholini, который открывается самостоятельно или вмѣстѣ съ протокомъ подчелюстной железы. Особенно сильно эта железа развита у грызуновъ. Она получаетъ нервы отъ тѣхъ же вѣтвей какъ и подчелюстная железа (n. lingualis и Chorda tympani). (гистологическое строеніе и литературу см. Слюнныя железы).

Подъязычная кость (os hyoideum) —остатокъ жаберныхъ дужекъ рыбъ (см. Позвоночныя); помѣщаясь за нижней челюстной П. кость костью, не имѣетъ непосредственной связи съ черепомъ. У человѣка она состоитъ изъ тѣла и двухъ паръ весьма неравной величины, боковыхъ отростковъ, называемыхъ рожками. Большіе или задніе рожки (cornua majora) прикрѣпляются посредствомъ хрящеваго сращенія къ тѣлу, а передніе или малые рожки причленяются около мѣста означеннаго сращенія. Большіе рожки соединены связкой съ гортаннымъ щитовиднымъ хрящемъ, а малые съ styleвидными отростками черепа (посредствомъ lig. hyo-thereoideum et lig. stylo-hyoideum). Поверхность П. кости служитъ мѣстомъ прикрѣпленія многочисленныхъ мускуловъ и между прочимъ, мускуловъ, идущихъ въ языкъ (m. hyo-glossus), такъ что движенія этой кости тѣсно связаны съ движеніями языка. Если обратимся къ рыбамъ, то увидимъ, что у нихъ П. (костъ или хрящъ) имѣетъ вполнѣ характеръ жаберной дужки и состоитъ, какъ и прочія дужки, изъ двухъ боковыхъ частей (ossa hyoidea) и срединной, непарной части (copula или os entoglossum). Эти части соотвѣтствуютъ переднимъ или малымъ рожкамъ и отчасти тѣлу кости высшихъ позвоночныхъ. Что же касается до задней пары рожковъ, то она представляетъ остатокъ первой пары жаберныхъ дужекъ. Такихъ остаточныхъ дужекъ у амфибій около П. кости бываетъ до 4 паръ, а у гадовъ и у прочихъ позвоночныхъ обыкновенно удерживается лишь одна передняя пара дужекъ. Соотвѣтствующая ей срединная непарная часть (copula) также входитъ въ составъ тѣла П. кости. Слѣдуетъ отмѣтить, что у колибри, дятловъ и др. птицъ, обладающихъ длиннымъ выдвижнымъ языкомъ, большіе рожки П. кости чрезвычайно длинны. Они огибаютъ черепъ кругомъ и спереди концы ихъ вкладываются въ углубленія или желобки переднечелюстной кости. Эти рожки играютъ роль при своеобразныхъ движеніяхъ языка дятла. Мускулы, выдвигающіе языкъ, отходятъ отъ нижней челюсти, обвиваются спиралью вокругъ рожковъ П. кости и прикрѣпляются къ свободному концу каждаго рожка. Естественно, что при сокращеніи этой мышцы, мышцы рожка, скользя по черепу, подвигаются впередъ и выдвигаютъ языкъ изо рта. Чѣмъ длиннѣе рожки, тѣмъ болѣе птица можетъ выдвинуть языкъ. У американскихъ обезьянъ-ревуновъ (Mycetes) тѣло П. кости вогнуто и имѣетъ видъ тонкостѣннаго резервуара, въ который заходитъ перепончатый гортанный мѣшокъ, представляющій собой выступъ слизистой оболочки трахеи. Такихъ мѣшковъ у Mycetes два, но только правый достигаетъ столь сильнаго развитія и заходитъ въ П. кость. Весь аппаратъ здѣсь—резонаторъ и дѣйствительно ревъ этой обезьяны слышенъ за нѣсколько миль. *В. М. Ш.*

Подъякорникъ — названіе рѣчного судна въ бассейнѣ р. Сѣверной Двины, когда оно служитъ для завоза якорей. Въ качествѣ П. употребляютъ обыкновенно небольшое, безпалубное судно (напр. полуднище).

Подымная подать—см. Дымъ.

Подѣбрадъ, Георгій или Юрій, чешскій король—см. Георгій Подѣбрадъ (VIII, 428).

Подѣлочный лѣсъ—имѣетъ, сравнительно съ дровянымъ, значительно большую цѣнность и возращеніе его составляетъ одну изъ главнѣйшихъ цѣлей раціонально поставленнаго лѣсного хозяйства. Въ широкомъ смыслѣ слово подъ понятіе о П. лѣсѣ подходитъ и лѣсъ *строевой* (см.), въ болѣе же тѣсномъ—лѣсъ, не пригодный на постройки, но годящійся на различныя издѣлія, напр. лѣсъ корабельный, артиллерійскій, экипажный, столярный, бочарный, токарный, резонансовый и пр. Для каждой изъ такихъ категорій П. лѣса требуются опредѣленныя древесныя породы и деревья, удовлетворяющія извѣстнымъ требованіямъ, выросшія при опредѣленныхъ условіяхъ. Въ то время какъ стволы, наприм. строевыхъ деревьевъ, должны отличаться прямизною и отсутствіемъ сучьевъ, корабельный

лѣсъ получается отъ деревьевъ, стволы которыхъ искривлены извѣстнымъ образомъ или имѣютъ очень толстыя вѣтви; бочарный лѣсъ долженъ легко и ровно раскалываться; для токарныхъ издѣлій нужна мелкослойная древесина возможно однороднаго строенія и т. д. Количество требуемаго на рынкѣ П. лѣса весьма невелико по сравненію съ массою строевого и дровянаго лѣса и потому безъ особыхъ затрудненій можно бываетъ выбрать деревья, удовлетворяющія тѣмъ или инымъ спеціальнымъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что эти требованія не являются неизмѣнными. Какъ примѣръ, можно привести корабельный лѣсъ, которому въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка придавали громадное значеніе; нѣкоторые старинные авторы предлагали даже искусственно придавать деревьямъ надлежащую форму, подвязывая ихъ къ особымъ подпоркамъ. Эти совѣты, къ счастію, остались на бумагѣ; если бы ими воспользовались въ свое время, то мы въ настоящее время имѣли бы уродливо искривленныя деревья, выращенныя съ громадными усиліями и издержками, но совсѣмъ малоцѣнныя, такъ какъ на современные броненосцы требуется совсѣмъ не такой лѣсъ, какой употребляли на постройку деревянныхъ кораблей прошлаго вѣка. Этотъ примѣръ показываетъ, что задаваться цѣлью вырастить П. лѣсъ для какого-либо спеціальнаго предназначенія будетъ по меньшей мѣрѣ рисковано, не говоря уже о техническихъ трудностяхъ. Поэтому приходится ограничиваться заботою о сохраненіи и возращеніи въ лѣсу разнообразныхъ древесныхъ породъ, могущихъ доставить не одно только топливо и потому заслуживающихъ названія подѣлочныхъ; если при этомъ заботиться о возможно равномѣрномъ развитіи отдѣльныхъ деревьевъ, что полнѣе всего достигается при воспитаніи ихъ въ сомкнутыхъ насажденіяхъ, то цѣль хозяйства будетъ достигнута, тѣмъ болѣе, что указанныя условія—разнообразіе породъ и сомкнутость насажденій — представляются весьма выгодными и съ иной, чисто лѣсоводственной, точки зрѣнія. Нѣкоторыя подробности о сортахъ древесины, въ томъ числѣ и о П. лѣсѣ, будутъ приведены въ статьѣ Сортименты. *В. Д.*

Поединокъ (duel, Zweikampf) — условленный бой двухъ лицъ на смертоносномъ оружіи, по условленнымъ на данный случай или же освященнымъ обычаемъ правиламъ, обыкновенно—съ цѣлью возстановленія оскорбленной чести. Какъ бой *условленный* между сторонами, П. предполагаетъ наличность переговоровъ, т. е. вызовъ и принятіе вызова, а равно и договоръ объ условіяхъ самаго боя, относящихся или къ порядку боя, или къ его предполагаемымъ послѣдствіямъ (до первой крови, до наступленія невозможности для одного изъ дуэлистовъ продолжать бой [duel à outrance], или съ условіемъ биться на смерть). Переговоры о П. могутъ быть словесные или письменные (письменный вызовъ называется, обыкновенно, картелью) и ведутся или самими дуэлистами, или третьими лицами. Если эти третьи лица ограничились только передачею вызова, то они называются картельщиками или картельтрегерами, а если они опредѣляли условія боя, присутствовали при немъ и наблюдали за его правильностью—то свидѣтелями или секундантами, при чемъ обѣ роли обыкновенно соединяются вмѣстѣ, въ одномъ или двухъ лицахъ съ каждой стороны. Самый вопросъ о томъ, можетъ-ли П. считаться правильнымъ лишь подъ условіемъ присутствія секундантовъ, представляется спорнымъ. По французскимъ обычаямъ, бой безъ свидѣтелей не почитается поединкомъ; присутствіе секундантовъ служитъ гарантіей тому, что поединокъ не превратится въ простую рѣзню или въ умышленное посягательство на жизнь и здоровье. Отъ этой формы П. отличается такъ называемый rencontre, или П. внезапный, безъ свидѣтелей. 2) П. предполагаетъ наличность *боя*, т. е. размѣна ударами холоднымъ оружіемъ или выстрѣлами. Этимъ условіемъ П., въ тѣсномъ смыслѣ, отличается отъ такъ назыв. американской дуэли, т. е. отъ соглашенія между двумя лицами, въ силу котораго одно изъ нихъ должно лишить себя жизни при наступленіи впередъ опредѣленнаго случайнаго обстоятельства (вынутіе несчастнаго жребія, проигрышъ партіи, наступленіе измѣненія темп. и т. д.); сюда же относится дуэль пилюлями, изъ которыхъ одна отравлена, другая — нѣтъ. 3) Бой долженъ быть между *двумя* лицами. Хотя съ конца XVI ст. и вошелъ въ силу обычай, чтобы въ П. принимали участіе также секунданты (seconds) и тьерсы, но каждый изъ нихъ выбиралъ отдѣльнаго противника, такъ что каждый участвовалъ въ единоборствѣ. 4) Бой долженъ производиться *смертоноснымъ оружіемъ*; поэтому не будетъ П., а простою дракою бой на кулакахъ, палкахъ и т. п. 5) Бой долженъ происходить *по условленнымъ на данный случай или же освященнымъ обычаемъ правиламъ*. Соблюденіемъ этихъ правилъ устраняется возможность вредныхъ или явно преступныхъ посягательствъ на личность противника, подъ видомъ или черезъ посредство П. Въ этомъ отношеніи различаютъ П. правильный, неправильный и измѣнническій или коварный. Существенное условіе правильнаго П., выработанное путемъ обычая и свято охраняемое судами, есть равенство *внѣшнихъ* шансовъ боя для обѣихъ сторонъ, т. е. равенство оружія и условій нападенія и защиты. П. почитается неправильнымъ, когда онъ имѣлъ мѣсто безъ соблюденія спеціально указанныхъ въ законѣ требованій, или же съ нарушеніемъ условленныхъ или установленныхъ обычаемъ правилъ. Наконецъ, П. признается измѣнническимъ или коварнымъ, когда уменьшена или устранена для одной стороны опасность боя (кольчуга на одномъ изъ дуэлянтовъ, вынутіе пули изъ одного пистолета), или когда кто умышленно отступитъ во время самого боя, во вредъ противнику, отъ принятыхъ или обычныхъ условій П. (напр. выстрѣлитъ не дождавшись условленнаго сигнала, нанесетъ ударъ сзади, сдѣлаетъ два выстрѣла, когда имѣлъ право только на одинъ и т. п.). 6) Поводъ къ П. обыкновенно кроется *въ оскорбленіи чести*, и цѣль его—смыть это оскорбленіе. Обиды могутъ быть односторон-

нія или обоюдныя, могутъ касаться самого обиженнаго или его родныхъ, близкихъ и друзей. Французскіе писатели признаютъ поводомъ къ П., вмѣсто обиды (injure), гораздо болѣе широкое понятіе—offense. «Offense—говоритъ Verger — это всякое слово, письмо, рисунокъ, жестъ, ударъ, оскорбляющіе самолюбіе, деликатность или честь лица».

Исторія П. указываетъ съ одной стороны на тѣсную связь между взглядомъ общества на П. и исторически сложившимися понятіями о чести, съ другой стороны — на полное безсиліе церкви и законодательства въ борьбѣ внѣшними средствами съ этимъ вреднымъ общественнымъ явленіемъ. *Античнымъ государствамъ* П., какъ средство удовлетворенія за оскорбленную честь, былъ совершенно чуждъ; честь, по тогдашнимъ взглядамъ, могло отнять у гражданина только государство. Ѳемистоклъ, которому спартанскій полководецъ Эврибіадъ угрожалъ палкой, крикнулъ: «Бей, но выслушай меня!» Сенека говоритъ: «Оскорбленіе не достигаетъ мудреца». Циникъ Кратъ, получивъ ударъ кулакомъ въ лицо, привѣсилъ къ мѣсту кровоподтека дощечку, на которой было написано: «Это сдѣлалъ Пикодромосъ!» — и всѣ аѳиняне были на его сторонѣ, возмущаясь поступкомъ оскорбителя. П. встрѣчается въ древности только какъ средство разрѣшенія международныхъ споровъ. У римлянъ П. не могъ служить для возстановленія чести уже потому, что они смотрѣли на него какъ на зрѣлище, развлеченіе, составлявшее презрѣнное ремесло гладіаторовъ. Иное мы видимъ у германцевъ и вообще сѣверныхъ народовъ. Здѣсь въ древнѣйшія времена каждый лишь постольку имѣлъ значеніе, поскольку онъ самъ, съ оружіемъ въ рукахъ, могъ доставить себѣ право и миръ; понятіе чести было субъективное и въ высшей степени индивидуальное. По свидѣтельству Тацита, у германцевъ вошло въ обычай разрѣшать оружіемъ всѣ ссоры. Въ средніе вѣка, по воззрѣніямъ рыцарства, «честь была ничто иное, какъ вооруженное требованіе на внѣшнее уваженіе, которое, въ случаѣ необходимости, слѣдовало вынуждать силою» (Teichmann). Отсюда широкое примѣненіе П. въ дѣлахъ чести. Въ современной своей формѣ П. получилъ развитіе во Франціи и оттуда распространился по всей Европѣ. *Во Франціи* въ XV ст. вошло въ обыкновеніе въ дѣлахъ чести обращаться непосредственно къ королю за разрѣшеніемъ выйти на П. en champ clos. Подобныя просьбы обсуждались въ совѣтѣ короля, и если король давалъ разрѣшеніе на П., то вызовъ посылался черезъ герольда, именемъ короля. Самый П. происходилъ въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи короля, который могъ прекратить его по своему усмотрѣнію, бросивъ скипетръ (bâton royal) между противниками, чему бывали примѣры при Карлѣ VIII и Францискѣ I. Въ другой фазисъ своей исторіи П. вступилъ съ 1547 г., когда произошла извѣстная дуэль между сеньорами Шастеньере и Жарнакомъ. Ссора между ними возникла еще при Францискѣ I, не разрѣшившемъ имъ выйти на П. Генрихъ II, наоборотъ, допустилъ П., на которомъ Шастеньере, любимецъ короля, былъ убитъ. Смерть его такъ поразила Генриха II, что онъ далъ клятву никогда больше не разрѣшать П. Съ этого времени П. становится уже частнымъ дѣломъ, предпринимаемымъ дуэлянтами на свой страхъ. Тріентскій соборъ, въ 1563 г., съ цѣлью «изгнать совершенно изъ христіанскаго міра отвратительный обычай, введенный хитростью дьявола, чтобы привести къ погибели душу кровавою смертью тѣла», опредѣлилъ наказаніе дуэлянтамъ, какъ за убійство, и сверхъ того отлученіе отъ церкви и лишеніе христіанскаго погребенія. Вслѣдъ за этимъ, въ 1566 г., былъ изданъ Карломъ IX ордонансъ, составленный канцлеромъ Лопиталемъ. Воспрещая, подъ угрозой смертною казнью, разрѣшать ссоры поединкомъ, онъ предписывалъ оскорбленному явиться къ конетаблю или маршаламъ Франціи; они были обязаны разобрать дѣло, и если оказывалось, что оскорбленіе нанесено несправедливо, то оскорбитель долженъ былъ принести повинную передъ оскорбленнымъ. Не смотря на это, П. продолжались и, благодаря снисходительности Генриха III, происходили даже при дворѣ. Въ 1578 г. произошла дуэль, въ которой участвовало шесть человѣкъ; это первый случай, когда секунданты принимали участіе въ П. Изъ нихъ только одинъ остался невредимъ; четверо были убиты, и въ числѣ послѣднихъ—двое любимцевъ короля. Весь Парижъ былъ взволнованъ этимъ происшествіемъ; проповѣдники требовали съ каѳедръ, чтобы тѣла убитыхъ были брошены на живодерню—но король устроилъ имъ торжественныя похороны. Ордонансъ 1579 г., изданный по настоянію генеральныхъ штатовъ, грозилъ наказаніемъ за П., *какъ за оскорбленіе величества и нарушеніе мира*. Эдиктъ 1602 г. угрожалъ самымъ тяжкимъ наказаніемъ (смертною казнью и полной конфискаціей имущества противъ живыхъ и мертвыхъ) безразлично какъ участникамъ П., такъ и секундантамъ и присутствовавшимъ на П. Не смотря на такую строгость закона, число дуэлей не уменьшалось. Современники утверждали, что въ періодѣ времени съ 1589 г. по 1608 г. на дуэли погибло до 8000 дворянъ. Это возбудило сомнѣнія въ цѣлесообразности слишкомъ абсолютнаго осужденія П. Высказывалось мнѣніе, что «лучше позволить П. немногимъ, чѣмъ видѣть погибающимъ все дворянство государства». Въ 1609 г. былъ изданъ новый эдиктъ, подготовленный Сюлли; онъ разрѣшалъ лицамъ, почитающимъ себя оскорбленными, обращаться непосредственно къ королю, или къ конетаблю, или къ маршаламъ, и просить соизволенія на П., «которое, говорилъ король, будетъ нами дано, если мы признаемъ, что это необходимо для ихъ чести». Въ то же время установлена была наказуемость П., смотря по его послѣдствіямъ; самое тяжкое наказаніе — смертная казнь и полная конфискація имущества — назначалось секундантамъ, принимавшимъ участіе въ П. съ оружіемъ въ рукахъ. Король воспретилъ всѣмъ, кто бы они не были, даже королевѣ и принцамъ крови, ходатайствовать передъ нимъ за виновныхъ въ П. и далъ клятву не оказывать никакой милости нарушителямъ эдикта. Эдиктъ

1609 г. на время сдержалъ распространеніе П., но потомъ стали обходить его, скрывая дуэль подъ формой внезапной rencontre. Это побудило правительство издать, въ 1611 г., декларацію, гласившую, что всякая rencontre, въ которой принимали участіе два дворянина, имѣвшіе предварительно другъ противъ друга какое - нибудь неудовольствіе, должна почитаться дуэлью и облагаться тѣми же наказаніями. Особенною суровостью отличался эдиктъ 1623 г., устанавливавшій, подобно эдикту 1602 г., смертную казнь и конфискацію имущества независимо отъ послѣдствій П. и распространявшійся даже на лакеевъ, служившихъ передатчиками вызова. Строгіе приговоры противъ дуэлянтовъ, были, однако, весьма рѣдки и бо́льшею частью постановлялись заочно, а друзья винов́ныхъ легко выхлопатывали имъ помилованіе. Въ 1626 г. послѣдовала общая амнистія дуэлянтамъ, по случаю бракосочетанія Генріетты французской съ королемъ англійскимъ. Въ томъ же году, по иниціативѣ Ришелье, былъ изданъ новый эдиктъ, соразмѣрявшій наказаніе съ исходомъ дуэли. Во время малолѣтства Людовика XIV количество П. увеличилось въ бо́льшей, чѣмъ когда либо, степени. Увѣряли, что въ теченіе 8 лѣтъ французское дворянство потеряло на П. болѣе 4000 своихъ членовъ. Судъ маршаловъ не былъ въ силахъ обезпечить себѣ повиновеніе, а недостатокъ доказательствъ почти всегда приводилъ къ прекращенію преслѣдованія противъ дуэлянтовъ. Въ 1651 г. былъ изданъ новый эдиктъ, особенность котораго заключалась въ установленіи весьма тяжкой отвѣтственности для лицъ недворянскаго происхожденія, не имѣвшихъ права по кодексу чести выступать въ П. противъ дворянъ и подговаривавшихъ къ тому другихъ дворянъ. Такимъ roturiers, за *наглость* (insolence) ихъ преступленія, полагалось повѣшеніе и конфискація всего имущества, движимаго и недвижимаго. Эдиктъ 1679 г. окончательно регулировалъ законодательство о П.; имъ же былъ правильно организованъ судъ чести. Обязанность разбирать ссоры между дворянами и военными и наказывать оскорбителей была возложена на судъ маршаловъ (tribunal des maréchaux); обиды, по степени ихъ наказуемости, дѣлились на шесть классовъ. Съ цѣлью предупрежденія П. Людовикомъ XIV была образована лига во имя религіи и нравственности, съ Фенелономъ во главѣ многочисленные ея члены подписывали торжественное обѣщаніе не принимать вызововъ и не выходить на П. по какому-бы то ни было поводу. Въ 1704 г. король имѣлъ возможность сказать: «намъ доставляетъ удовлетвореніе видѣть почти полное прекращеніе въ наше царствованіе этихъ пагубныхъ П., практиковавшихся въ королевствѣ изъ-за закоренѣлаго предразсудка, столько вѣковъ царившаго въ духѣ націи». При Людовикахъ XV и XVI репрессія дуэлей значительно ослабѣла, хотя законы оставались тѣ же самые; дуэль опять стала принадлежностью придворной моды. Въ 1769 г. состоялось послѣднее осужденіе на смерть за П., и то заочное. Современники революціи предполагали, что, съ уничтоженіемъ сословныхъ различій, съ паденіемъ дворянства, его преданій и привилегій, должна уничтожиться и дуэль—этотъ остатокъ феодальныхъ временъ. Въ проектѣ уложенія 1791 г. была назначена за выходъ на дуэль выставка у позорнаго столба въ теченіе двухъ часовъ, въ полномъ рыцарскомъ одѣяніи, а затѣмъ заключеніе въ домѣ умалишенныхъ на два года, въ случаѣ же лишенія одного изъ противниковъ жизни—заключеніе въ тюрьмѣ на 12 лѣтъ; но эти постановленія были опущены въ окончательномъ проектѣ, представленномъ собранію. Точно также не говорилось ни слова о поединкѣ въ кодексѣ 1810 г. и его мотивахъ; докладчикъ, въ засѣданіи законодательнаго корпуса, объяснилъ, что П. объемлется общими постановленіями объ убійствѣ, и выразилъ надежду, что улучшеніе нравовъ будетъ содѣйствовать искорененію гибельнаго предразсудка. Во время первой имперіи магистратура дѣйствительно признавала лишеніе жизни на поединкѣ. однимъ изъ видовъ убійства, хотя обыкновенно дѣла этого рода оканчивались оправдательными приговорами присяжныхъ. Въ 1819 г. кассаціонный судъ призналъ, что пробѣлъ закона относительно П. можетъ быть пополненъ только путемъ законодательнымъ, и къ П. не могутъ примѣняться постановленія объ убійствѣ; но съ 1837 г. кассаціонная практика вновь разсматриваетъ П. какъ преступленіе противъ жизни или здоровья. Крайняя суровость такого толкованія приводитъ къ фактической безнаказанности П. Въ *Германіи*, П. въ современной формѣ, распространился изъ Франціи. Еще въ XVI ст. не встрѣчается законовъ противъ П. въ дѣлахъ чести; самъ императоръ Карлъ V посылалъ вызовъ на П. французскому королю Франциску I. Съ исчезновеніемъ рыцарскихъ обычаевъ и съ исключеніемъ П. изъ числа судебныхъ доказательствъ, П. сталъ, такъ сказать, принадлежностью лицъ, имѣвшихъ дѣло съ оружіемъ. Грубость военнослужащихъ, въ особенности начальниковъ, страсть ихъ къ пьянству и къ игрѣ, съ одной стороны, и до болѣзненности развитое чувство чести—съ другой, содѣйствовали широкому распространенію П. Въ особенности число поединковъ увеличилось въ эпоху тридцатилѣтней войны, когда вошло въ обычай такъ называемыя дѣла чести—т. е. обыкновенно ссоры во время кутежа или игры—разрѣшать дракою (durch Balgen). Въ виду этого на регенбургскомъ сеймѣ въ 1668 г. состоялось рѣшеніе, утвержденное императоромъ, по которому вызовъ на П. составлялъ уже преступленіе, а причиненіе смерти на П. разсматривалось какъ убійство. Строгое наказаніе устанавливалось и для секундантовъ. Это рѣшеніе сейма не получило значенія общаго имперскаго закона, но дало поводъ къ изданію отдѣльными правительствами множества такъ назыв. дуэльмандатовъ, устанавливавшихъ крайне суровыя наказанія для дуэляновъ, но оказавшихся столь же безуспѣшными для репрессіи П., какъ и франц. законы. Въ то время еще держалось воззрѣніе, что законы чести имѣютъ примѣненіе только къ дворянамъ и офицерамъ, для которыхъ да-

же безчестно биться на П. съ простымъ гражданиномъ. По прусскому, напр., законодательству, если лицо, не принадлежавшее ни къ дворянамъ, ни къ офицерамъ, выступало противъ кого-либо на П. съ холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, то это почиталось покушеніемъ на убійство. Особенно широкое распространеніе П. получили въ формѣ студенческихъ дуэлей на отточенныхъ шлегерахъ (рапирахъ). Эти дуэли и въ настоящее время бываютъ двухъ родовъ: по поводу оскорбленій и безъ всякаго повода. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ назначаются сеньорами корпорацій; по уставамъ нѣкоторыхъ корпорацій, нѣсколько такихъ Bestimmungsmensuren должны быть непремѣнно въ теченіе каждаго семестра. Даже въ такихъ малочисленныхъ университетахъ, какъ фрейбургскій и гиссенскій, было съ 1867 по 1877 г. въ первомъ до 500, во второмъ—до 800 дуэлей; въ Гейдельбергѣ на каждый семестръ приходится до 150 дуэлей. Эти дуэли почти никогда не имѣютъ смертнаго исхода, такъ какъ принимаются всевозможныя предосторожности противъ полученія болѣе или менѣе тяжкаго поврежденія: дуэлянты надѣваютъ особые повязки и бандажи на глаза, шею, грудь, животъ, ноги, руки и т. п., а оружіе дезинфицируется. По свидѣтельству одного врача въ Іенѣ, который съ 1846 по 1885 г. присутствовалъ на 12000 мензурахъ, при этомъ не было ни одного случая со смертнымъ исходомъ. Прусскій оберъ-трибуналъ, въ 1877 г., призналъ, что студенческія мензуры не подходятъ подъ понятіе дуэли, а составляютъ скорѣе военное упражненіе; но имперскій судъ, въ рѣшеніи 10 іюня 1882 г., нашелъ, «что такое уподобленіе военной игрѣ не можетъ быть допущено, такъ какъ шлегеры весьма пригодны для причиненія значительныхъ тѣлесныхъ поврежденій—а это исключаютъ всякую мысль объ игрѣ». Въ *Англіи* безусловное воспрещеніе дуэли, какъ отмщенія за обиду, относится еще къ XVII в. Въ *Россіи* до XVIII в. не было никакихъ постановленій о П. въ дѣлахъ чести. П. въ западно-европейской формѣ былъ чуждъ до-Петровской Руси, не знавшей ни феодализма, ни рыцарства. Петръ Великій перенесъ къ намъ западно-европейскія постановленія о поединкѣ, создавъ запрещеніе П. прежде, чѣмъ онъ появился въ нашемъ обществѣ (см. Патентъ о П., XXII, 959). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи наше право отчасти отказалось отъ воззрѣнія на П., какъ на государственное преступленіе. Манифестъ 1787 г. возлагаетъ надежду не на жестокость наказаній, а на правильное устройство сословныхъ судовъ, разбиравшихъ дѣла объ обидахъ, на единство понятій о чести въ лицахъ рѣшающихъ и ссорящихся и на предполагаемое учрежденіе надежныхъ посредниковъ по каждому дѣлу. Эти предупредительныя мѣры противъ П. перешли въ дѣйствующій Св. Законовъ (т. XIV). По манифесту 1787 г. за вызовъ и выходъ на П. назначалось неопредѣленное наказаніе, яко «ослушнику законовъ» виновный долженъ былъ уплатить судебное безчестье судьѣ, котораго судъ онъ презрѣлъ. Обидчикъ, начавшій П. и обнажившій оружіе, судился «яко нарушитель мира и спокойствія» и подвергался лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье; но если вызвавшій нанесъ раны, увѣчья или убійство, то онъ судился какъ за умышленное причиненіе этихъ послѣдствій. Примирители, посредники или секунданты, не успѣвшіе въ примиреніи и допустившіе до П., не объявивъ начальству, судились какъ участники П. и наказывались по мѣрѣ учиненнаго вреда, т. е. какъ соучастники убійства, поврежденія здоровья и т. п. Св. Зак. 1832 г. цѣликомъ заимствовалъ эти постановленія изъ манифеста и помѣстилъ главу о П. между посягательствами на права частныхъ лицъ. Не смотря на относительную строгость этихъ постановленій, они почти не примѣнялись, въ виду постоянныхъ ходатайствъ о помилованіи.

Въ настоящее время П. во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ признается наказуемымъ, въ той или другой формѣ. Французское и англійское законодательства примѣняютъ къ дуэлянамъ общія постановленія объ убійствѣ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ и потому не содержатъ особыхъ постановленій о П. Кодексы голландскій и итальянскій разсматриваютъ П. какъ публичное преступленіе, и считаютъ существеннымъ его признакомъ моментъ самоуправства; голландскій кодексъ относитъ П. къ нарушеніямъ общественнаго порядка и спокойствія, итальянскій—къ проступкамъ противъ правосудія, ставя главу о поединкѣ рядомъ съ главою о самоуправствѣ. Большинство же европейскихъ законодательствъ причисляетъ П. къ группѣ преступленій противъ правъ частныхъ лицъ, при чемъ одни, какъ германское и проектъ австрійскаго уложенія, исходя изъ положенія, что П. является всегда отмщеніемъ за оскорбленіе, ставятъ П. вслѣдъ за оскорбленіемъ чести, а другія, какъ бельгійское, венгерское, наше дѣйствующее уложеніе и проектъ уголовнаго уложенія, обращаютъ главное вниманіе на послѣдствія, проистекающія или могущія проистекать изъ П., и относятъ его къ группѣ посягательствъ на жизнь и здоровье. За лишеніе жизни и поврежденіе здоровья на П. назначаются, однако, наказанія сравнительно легкія и не имѣющія позорящаго характера, въ виду наличности согласія пострадавшаго, риска самого виновника и, главное, гнета мнѣнія среды, побуждающаго къ П. *). Съ другой стороны, П. признается иногда наказуемымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ точки зрѣнія послѣдствій, онъ вовсе не долженъ былъ подлежать уголовной карѣ. Здѣсь П. преслѣдуется какъ вредный общественный предразсудокъ. Относительно того, что считать П., въ кодексахъ существуютъ двѣ системы. При дѣйствіи первое изъ нихъ (германское улож., проектъ австрійскаго) самъ законъ, прямо или косвенно, даетъ опредѣленіе П., при дѣйствіи второй —безусловно предоставляетъ это опредѣленіе практикѣ, т. е. обычаю и преданію (бельгійскій). Наше дѣйствующее уложеніе и проектъ

*) Насколько велика сила этого гнета указываетъ участіе въ П. такихъ государственныхъ людей, какъ Тьеръ, Гамбетта, такихъ писателей и ученыхъ, какъ Ламартинъ, Прудонъ, Вирховъ и др.

новаго уложенія также не даютъ никакого опредѣленія П. и различаютъ только П. простой, квалифицированный, т. е. состоявшійся безъ секундантовъ или съ условіемъ биться на смерть, и измѣнническій. По дѣйствующему улож., за П. безъ секундантовъ, когда онъ окончился безъ кровопролитія или только нанесеніемъ легкихъ ранъ, назначается крѣпость отъ 1 года и 4 мѣс. до 2 лѣтъ, а если послѣдствіемъ П. была смерть или тяжкія раны, то ссылка на поселеніе или крѣпость отъ 6 лѣтъ и 8 мѣс. до 10 лѣтъ (ст. 1509); по проекту новаго уложенія за такой П. назначается заточеніе не свыше 3 лѣтъ, но если были причинены весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть, то виновный наказывается поселеніемъ. Для примѣненія усиленной отвѣтственности за поединокъ съ условіемъ биться на смерть наше уложеніе требуетъ: 1) чтобы это условіе было установлено при самомъ вызовѣ на поединокъ и 2) чтобы послѣдствіемъ П. была смерть одного изъ противниковъ или нанесеніе смертельной раны; предложившій подобное условіе подлежитъ ссылкѣ на поселеніе, а принявшій его—заключенію въ крѣпости отъ 6 лѣтъ и 8 мѣс. до 10 лѣтъ. По ст. 1510 улож. тотъ, кто на поединкѣ убьетъ своего противника или нанесетъ ему тяжкую рану какимъ-либо измѣнническимъ образомъ, подлежитъ: за нанесеніе тяжкой раны—высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за предумышленное нанесеніе тяжкаго увѣчья, а за лишеніе жизни—наказанію какъ за предумышленное убійство, если же П. былъ безъ свидѣтелей, то даже какъ за квалифицированное предумышленное убійство, по ст. 1453. Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются секунданты, способствовавшіе причиненію смерти или нанесенію раны измѣнническимъ образомъ. По проекту уложенія виновный въ завѣдомомъ отступленіи на поединкѣ, во вредъ противнику, отъ условій П. наказывается исправительнымъ домомъ; если же онъ при этомъ причинилъ противнику весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть, то наказывается за весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или убійство. Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подлежатъ подстрекавшій къ такому отступленію, завѣдомо содѣйствовавшій ему и секундантъ, завѣдомо допустившій отступленіе. Эти основанія наказуемости измѣннического П. признаются и всѣми европейскими кодексами.

Вызовъ на П. наказуемъ по кодексамъ бельгійскому, германскому, венгерскому, итальянскому и по австрійскому проекту. Принятіе вызова наказуемо только по кодексамъ германскому, венгерскому и итальянскому; по проекту австрійскаго улож. принятіе вызова не наказуемо, но вызванный отвѣчаетъ какъ за вызовъ, если онъ явился на мѣсто П.; кодексъ бельгійскій, вовсе не упоминая объ отвѣтственности вызваннаго, говоритъ объ отвѣтственности лицъ, подавшихъ поводъ къ П. По нашему дѣйствующему уложенію, сдѣлавшій вызовъ на П. наказывается арестомъ. Принятіе вызова наказуется (арестъ отъ 1 до 3 дней) только въ томъ случаѣ, если вызванный выйдетъ на П. Если вышедшіе или уговорившіеся выйти на П. примирятся и прекратятъ его, хотя по обнаженіи или приготовленіи къ бою оружія, но безъ кровопролитія, по собственному побужденію или слѣдуя совѣтамъ свидѣтелей, а не по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія. Уложеніе говоритъ особо еще о вызовѣ на П. подчиненнымъ своего начальника (ст. 396), угрожая за него, если вызовъ былъ сдѣланъ безъ всякаго служебнаго повода, крѣпостью отъ 4 до 8 мѣсяцевъ или тюрьмою отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс., съ потерею нѣкоторыхъ правъ, если же вызовъ былъ послѣдствіемъ касающагося службы дѣла или мщеніемъ за взысканіе по настоящей или прежней службѣ—крѣпостью отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ, также съ потерею нѣкоторыхъ правъ. Всѣ европейскія законодательства, содержащія въ себѣ особыя постановленія о П., ставятъ наказуемость оконченнаго П. въ зависимость отъ тяжести послѣдствій его. Особенно сложны въ этомъ отношеніи постановленія нашего дѣйствующаго уложенія. Въ общихъ чертахъ, они состоятъ въ слѣдующемъ: 1) когда П. окончился безъ кровопролитія, то *вызвавшій* наказывается: если не онъ былъ виновникомъ ссоры—арестомъ отъ 3 нед. до 3 мѣс., при повтореніи—заключеніемъ въ крѣпости отъ 2 до 4 мѣс.; если онъ былъ и виновникомъ ссоры—тюрьмою отъ 2 до 8 мѣс., при повтореніи—крѣпостью отъ 4 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс.; *вызванный* подлежитъ аресту отъ 3 до 7 дней, безразлично, былъ ли онъ зачинщикомъ ссоры или нѣтъ; 2) если П. окончился нанесеніемъ легкихъ ранъ, то тотъ, кто нанесъ обиду, давшую поводъ къ П., или, когда этого съ достовѣрностью узнать нельзя, тотъ, кѣмъ сдѣланъ вызовъ, наказывается тюрьмою или крѣпостью отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс., а его противникъ—тюрьмою или крѣпостью отъ 2 до 4 мѣс.; 3) П., окончившійся увѣчьемъ или тяжкою раною, влечетъ для виновнаго въ такомъ поврежденіи, если онъ или далъ поводъ къ П., или, за неизвѣстностью зачинщика, вызвалъ на П., заключеніе въ крѣпости отъ 2 до 4 лѣтъ, въ противномъ случаѣ—крѣпость отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ; 4) когда П. окончился смертью, то виновный наказуется, если онъ далъ поводъ къ П. или сдѣлалъ вызовъ, крѣпостью отъ 4 л. до 6 л. и 8 мѣс., въ противномъ случаѣ—крѣпостью отъ 2 до 4 л. Проектъ новаго уложенія различаетъ П. легкій, окончившійся безъ кровопролитія или нанесеніемъ легкаго или тяжкаго поврежденія, и П. окончившійся причиненіемъ весьма тяжкаго поврежденія или смертью. Въ первомъ случаѣ, оба противника подлежатъ заточенію на срокъ не свыше одного года, во второмъ — виновный подлежитъ заточенію на срокъ не свыше 4 лѣтъ. Кромѣ самихъ дуэлянтовъ, въ П. участвуетъ рядъ другихъ лицъ, съ весьма разнообразными ролями. *Передатчики вызова* (Kartellträger) наказуются по кодексамъ германскому, голландскому и итальянскому; по нашему улож. (ст. 1501) они подлежатъ аресту отъ 3 до 7 дней, но при томъ лишь условіи, если виновный зналъ со

держаніе вызова и не употребилъ всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія давшей поводъ къ вызову ссоры примиреніемъ, или же какимъ-либо инымъ способомъ не предупредилъ послѣдствій вызова. *Свидѣтели* или *секунданты* по бельгійскому кодексу наказываются во всѣхъ случаяхъ, когда П. окончился ранами, поврежденьемъ здоровья или смертью; по голландскому они подлежатъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если заранѣе не опредѣлили условій П., или подстрекали стороны къ продолженію его, или допустили какое-либо уклоненіе отъ принятыхъ условій; по итальянскому они освобождаются отъ наказанія, если употребили всѣ усилія для примиренія или если благодаря ихъ стараніямъ П. не состоялся; по германскому они совершенно не наказуемы. По нашему уложенію секунданты освобождаются отъ всякой отвѣтственности, если передъ П. или при самомъ П. употребили всѣ возможныя для нихъ средства убѣжденія къ его предупрежденію или прекращенію; если они этого не сдѣлали, то, въ случаѣ смертнаго исхода П. или нанесенія смертельной раны, подлежатъ заключенію въ крѣпости отъ 4 до 8 м., во всѣхъ прочихъ случаяхъ—заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс.; если они побуждали къ начатію, продолженію или возобновленію П., то приговариваются къ заключенію въ крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣс. до 4 лѣтъ; если допустили П. съ условіемъ биться на смерть—къ заключенію въ крѣпости отъ 2 до 4 лѣтъ. *Подстрекатели* къ П. подвергаются заключенію въ крѣпости на время отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ или въ тюрьмѣ отъ 4 м. до 1 года и 4 мѣс., но только тогда, когда П. дѣйствительно состоялся. *Врачи*, присутствовавшіе на П., и по западно-европейскимъ кодексамъ, и по нашему уложенію, признаются ненаказуемыми. *Случайные свидѣтели*, бывшіе при П., подвергаются отвѣтственности только по нашему уложенію, а именно церковному покаянію, если они не склоняли вышедшихъ на П. къ примиренію и если слѣдствіемъ П. были смерть или нанесеніе ранъ. По проекту уложенія всѣ эти лица, за исключеніемъ подстрекателей, наказанію не подлежатъ. *Американская дуэль*, заслуживая особенно тяжкой кары закона, не подходитъ, однако, ни подъ постановленія о П., ни подъ постановленія объ убійствѣ. По нашему уложенію, считающему наказуемымъ всякое участіе въ самоубійствѣ, можно еще подвести подъ эти постановленія соучастниковъ американской дуэли; но тамъ, гдѣ соучастіе въ самоубійствѣ ненаказуемо (какъ напр. во Франціи и Германіи), виновные въ американской дуэли не подлежатъ никакой уголовной отвѣтственности. Изъ новѣйшихъ законодательствъ особыя постановленія по этому вопросу содержитъ венгерскій кодексъ, который разсматриваетъ американскую дуэль какъ видъ убійства. Проектъ австрійскаго уложенія относитъ ее къ неправильнымъ П. и назначаетъ за самый фактъ соглашенія на нее исправительный домъ или тюрьму до 10 лѣтъ, а если одинъ изъ согласившихся лишилъ себя жизни—до 15 лѣтъ; вызовъ на такое соглашеніе разсматривается какъ покушеніе. Проектъ нашего уложенія также относитъ американскую дуэль къ неправильнымъ поединкамъ и назначаетъ за нее, если самоубійство состоялось, каторгу на срокъ не свыше 8 лѣтъ; если послѣдовало только покушеніе на самоубійство, недовершенное по обстоятельству, отъ воли покушавшагося не зависѣвшему, то согласившіеся наказываются исправительнымъ домомъ; тѣмъ же наказаніямъ подлежитъ и подстрекнувшій къ такому соглашенію.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ особыя постановленія о разрѣшеніи поединкомъ ссоръ между офицерами, съ цѣлью поддержанія корпоративной чести, не избавляющія, однако, офицеровъ отъ уголовной отвѣтственности за П. по общимъ законамъ. Въ Германіи предписывается всякому офицеру, поссорившемуся съ другимъ офицеромъ по дѣлу, касающемуся чести, донести объ этомъ совѣту чести своей части не позднѣе отправленія или полученія вызова на П. Совѣтъ чести долженъ донести объ этомъ командиру части и приступить къ примиренію противниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это допускаютъ обычаи корпораціи (Standessitte), а если примиреніе не удастся—наблюдать, чтобы условія П. соотвѣтствовали тяжести даннаго случая. Предсѣдатель совѣта чести или одинъ изъ его членовъ долженъ отправиться, какъ свидѣтель, на мѣсто боя и слѣдить, чтобы во время П. были соблюдаемы установившіяся традиціи. Въ 1891 г. запрещенъ П. семейнымъ офицерамъ и тѣмъ, которые трижды дрались уже на дуэли. Правила о П. изданы и у насъ въ 1894 г. (прик. по воен. вѣд. 1894 г. № 118 и 119). Командиръ полка о всякомъ оскорбленіи офицера, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, сообщаетъ суду общества офицеровъ, обязанному принять мѣры къ примиренію, если это согласно съ достоинствомъ офицера и традиціями чести; въ противномъ случаѣ судъ постановляетъ, что П. является единственнымъ приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера. Если поссорившіеся рѣшатъ окончить ссору П., судъ общества офицеровъ долженъ употребить свое вліяніе на секундантовъ, чтобы условія П. наиболѣе соотвѣтствовали обстоятельствамъ даннаго случая. Если въ теченіе 2-хъ недѣль по объявленіи рѣшенія суда общества офицеровъ, П. не состоится и отказавшійся отъ него офицеръ не подастъ просьбы объ увольненіи отъ службы, то онъ увольняется въ дисциплинарномъ порядкѣ, безъ прошенія. Судъ можетъ постановить также объ удаленіи офицера, который не проявилъ на П. истиннаго чувства чести и личнаго достоинства, а обнаружилъ стараніе соблюсти лишь одну форму. Обязанности суда общества офицеровъ относительно ссоръ между послѣдними возлагаются на начальника части, если въ ней нѣтъ такого суда или если самый случай не касается оберъ-офицеровъ. Слѣдственныя производства о П. съ участіемъ офицеровъ, по роду своему подлежащія судебному разсмотрѣнію, представляются, съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, военному министру, который, если не признаетъ возможнымъ дать дѣлу движеніе въ су-

дебномъ порядкѣ, представляетъ его, непосредственно или по соглашенію съ министромъ юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе, ходатайствуя о прекращеніи дѣла. Замѣчательна декларація 1844 г. англійской королевы Викторіи, гдѣ она, выражая одобреніе лицамъ, оскорбившимъ или получившимъ оскорбленіе и соглашающимся извиниться или принять извиненіе, предписываетъ: «если же кто откажется дать или принять объясненіе или извиненіе, то дѣло должно быть передано на рѣшеніе командира полка или коменданта, и мы объявляемъ избавленными отъ всякаго упрека въ безчестіи всѣхъ офицеровъ и солдатъ, которые, сдѣлавъ или принявъ извиненіе, откажутся отъ П., потому что въ такомъ случаѣ они поступаютъ какъ прилично честнымъ людямъ и воинамъ, покорнымъ дисциплинѣ». Тогда же образовался въ Англіи анти-дуэльный союзъ, въ который вошли множество дворянъ и офицеровъ.

Литература. Cauchy, «Du duel, considéré dans ses origines et dans l'état des moeurs» (1846); Verger de Saint-Thomas, «Code du duel» (1878); Fongeroux de Campignailles, «Histoire des duels» (1836); Pellegrini, «Considerazioni sulla razionalità punibilità del duello» (1868); Gneist, «Der Zweikampf und die germanische Ehre» (1848); Rosshirt, «Ueber den Zweikampf» («N. Arch. des Cr. Rechts», III, стр. 453); его же, «Geschichte und System» (стр. 172); Teichmann, «Zweikampf» въ «Holtzendorff's Handbuch des Deutschen Strafrechts» (стр. 381); рядъ статей Mittermaier'a о П. въ «Arch. d. cr. R.»; Roedenbeck, «Der Zweikampf» (1883); Hälschner, «Der Thatbestand des Zweikampfs» въ «Gerichtssaal» (т. XXXIV, 1882); Luder, «Die juristische Beurtheilung des sogen. americanischen Duels» въ «Goltd. Archiv» (XIII, стр. 540); F. Bolgar, «Die Regeln des Duells» (1881); Kufahl und Schmied-Kowarzik, «Duellbuch»; Таганцевъ, «О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву» (1871, стр. 324—400); Н. Грошевой, «Дуэль по рус. праву» («Журналъ Юридич. Общества», 1897, кн. 6); Швейковскій, «Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ русской арміи».

С. Абрамовичъ-Барановскій.

О судебномъ поединкѣ—см. Судебный поединокъ.

Поеніе скота — производится просто водою или пойломъ, т. е. водой съ прибавкой твердыхъ кормовыхъ веществъ (муки, отрубей, жмыховъ и проч.). Годная для употребленія вода должна быть прозрачная, и возможно чистая и вкусная; вода ручьевъ, родниковъ, озеръ заслуживаетъ предпочтеніе передъ прудовою, колодезною и проч. Худшую воду доставляютъ болота, въ которыхъ она мягка и часто кишитъ низшими организмами. Очень жесткая вода также не можетъ быть одобрена въ качествѣ питьевого средства, особенно при нѣкоторомъ значительномъ (на литръ отъ 80—100 мгр.) содержаніи въ ней сѣрной кислоты (сѣрно-кислыя соли извести и магнезіи производятъ катарры кишечника). Вовсе не слѣдуетъ употреблять воду съ содержаніемъ амміака, азотистой и азотной кислотъ. Присутствіе этихъ соединеній указываетъ на содержаніе въ подобныхъ водахъ азотистыхъ органическихъ веществъ, легко подвергающихся процессу гніенія, продукты неполнаго распада которыхъ должны быть разсматриваемы какъ особенно опасные для здоровья животныхъ. *Количество* выпиваемой животными ежедневно воды. Потребность въ водѣ увеличивается — при высокой температурѣ и большой сухости воздуха, при кормленіи сухими и малосочными кормами, при работѣ. Съ гигіенической точки зрѣнія совершенно безопасно предоставить животнымъ пить воды сколько имъ захочется, Очень вредно стѣснять ихъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ недостатокъ воды, особенно въ жаркое время, можетъ повести къ различнымъ заболѣваніямъ кишечника. Но съ другой стороны извѣстно, что увеличенное принятіе воды противъ нормы замѣтно возвышаетъ обмѣнъ бѣлка, при которомъ большая часть питательнаго эффекта пищи теряется, отложеніе мяса и жира происходитъ въ несоотвѣтственной степени, рабочія же животныя легко потѣютъ и обладаютъ меньшей выносливостью и работоспособностью. Не смотря на то, на практикѣ всетаки приходится не ограничивать потребность животнаго въ водѣ, такъ какъ точныхъ чиселъ, которые бы опредѣляли количество ея для животнаго, установить невозможно. Температура задаваемой скоту воды должна быть отъ 10 до 15° Ц.; употребленіемъ слишкомъ холодной воды можно вызвать воспаленіе кишечника. Очень вредна холодная вода для лошадей, особенно, если животное утомилось и разгорячено: потныхъ животныхъ слѣдуетъ поить понемногу или, напоивъ, заставить усиленно двигаться. Слишкомъ теплая вода не утоляетъ жажды, въ большинствѣ случаевъ она противна животнымъ, если не сдобрена мукой, отрубями и пр., т. е. не превращена въ *пойло*. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, нужно принимать во вниманіе постепенное ослабленіе пищеварительной способности животнаго и предрасположеніе его къ простуднымъ болѣзнямъ. Лошадей обыкновенно поятъ три раза въ сутки, рогатый скотъ — тѣмъ чаще, чѣмъ значительнѣе масса задаваемыхъ кормовъ (обыкновенно поятъ рогатый скотъ по два раза—утромъ и вечеромъ, послѣ кормленія сухимъ кормомъ). Овцамъ вода задается въ общемъ по желанію ихъ. Свиньи по преимуществу кормятся жидкимъ кормомъ. Съ теоретической точки зрѣнія будетъ правильнѣе (Дамманъ) поить лошадей передъ задачей овса, послѣ того какъ онѣ съѣли уже нѣсколько сѣна, когда вслѣдствіе сильной потери воды, при напряженной работѣ, слюна и желудочный сокъ дѣлаются тягучими, или же поить чрезъ нѣкоторое время послѣ съѣданія порціи овса. П. лошадей непосредственно вслѣдъ за кормленіемъ овсомъ нѣкоторыми считается непроизводительнымъ, такъ какъ при такомъ способѣ много зеренъ овса можетъ вымываться изъ желудка непереваренными. При задачахъ трудно варимыхъ и пучащихъ кормовыхъ средствъ слѣдуетъ поить скотъ за нѣкоторое время до кормленія и снова чрезъ нѣсколько часовъ послѣ съѣданія корма. *Г. К.*

Поеріо (Джузеппе Poerio, 1775—1843) —неаполитанскій адвокатъ и политическій дѣя-

тель; за участіе въ заговорѣ былъ въ 1799 г. приговоренъ къ каторгѣ, но освобожденъ французскими войсками. Въ 1820 г. принялъ участіе въ революціонномъ движеніи и былъ избранъ въ парламентъ, гдѣ сталъ во главѣ либеральной партіи; прокламація парламента противъ нарушенія конституціи торжествующими побѣдителями австрійцами (послѣ битвы при Ріети) была редактирована имъ. За это П. былъ арестованъ и перевезенъ въ Австрію, гдѣ высидѣлъ три года въ тюрьмѣ. Въ 1830 г. онъ получилъ возможность вернуться въ Неаполь, гдѣ вновь занялся адвокатурой; особенно прославился веденіемъ политическихъ процессовъ. Сынъ его *Алессандро* (1802—48)—итальянскій поэтъ и политическій дѣятель, въ 1821 г. сражался подъ знаменами Пепе; во время странствованій по Германіи близко познакомился съ Гёте, имѣвшимъ сильное вліяніе на развитіе его поэтическаго дара. По возвращеніи въ Италію, поселился во Флоренціи и писалъ въ радикальныхъ журналахъ. Подъ вліяніемъ Томассео сдѣлался страстнымъ католикомъ, но католицизмъ нисколько не ослабилъ его революціоннаго жара. Въ 1831 г. онъ, вмѣстѣ съ Пепе, организовалъ въ Марсели не состоявшуюся экспедицію противъ Неаполя. Въ 1835 г. получилъ разрѣшеніе вернуться въ Неаполь, гдѣ сдѣлался однимъ изъ редакторовъ «Progresso»; выпустилъ въ Парижѣ, анонимно, сборникъ стихотвореній; позже написалъ еще рядъ пылкихъ революціонныхъ стихотвореній, находившихъ восторженный пріемъ въ радикальныхъ кругахъ всей Италіи. Въ 1848 г., въ качествѣ простого солдата-добровольца, послѣдовалъ за ген. Пепе и принялъ участіе въ защитѣ Венеціи, во время которой былъ смертельно раненъ. Его «Poesie» (Неаполь, 1860) до сихъ поръ пользуются нѣкоторой популярностью. См. Fr. Marx, «Allessandro P.» (Грацъ, 1868); Vannucci, «I martiri della liberta italiana» (т. III, Миланъ, 1850); Imbriani, «A. P. a Venezia, lettere e documenti» (Неаполь, 1884). Братъ Алессандро П., *Карло* (1803 — 1867), въ 1821 г. послѣдовалъ за отцомъ въ изгнаніе. Возвратясь въ Неаполь, занялся адвокатурой и принималъ участіе въ различныхъ революціонныхъ кружкахъ, за что три раза сидѣлъ въ тюрьмѣ. Освобожденный изъ послѣдняго заключенія революціей, онъ сразу оказался однимъ изъ самыхъ популярныхъ ея дѣятелей. Въ мартѣ 1848 г. онъ принялъ портфель просвѣщенія и должность префекта неаполитанской полиціи, но 15 мая вышелъ въ отставку, убѣдившись въ полной невозможности завоевать свободу, пока тронъ остается въ рукахъ Бурбоновъ. Избранный въ парламентъ, онъ засѣдалъ въ немъ до марта 1849 г., т. е. до его распущенія. Не пожелавъ бѣжать, былъ арестованъ и приговоренъ къ 24 годамъ каторжныхъ работъ. Въ знаменитомъ описаніи неаполитанскихъ тюремъ, сдѣланномъ Гладстономъ въ письмѣ къ лорду Абердину, нѣсколько страницъ посвящено описанію тѣхъ мученій, которымъ подвергало неаполитанское правительство павшаго министра. Послѣ 10-лѣтняго странствованія по разнымъ тюрьмамъ неаполитанскаго королевства, П. былъ помилованъ въ 1859 г. и отправленъ, вмѣстѣ съ 60 другими арестантами, для поселенія въ Америку. Въ дорогѣ онъ подружился съ капитаномъ судна, убѣдилъ его въ незаконности этой ссылки и добился того, что капитанъ отпустилъ его и его товарищей на волю, въ Англію. Оттуда П. отправился въ Италію, гдѣ получилъ извѣстіе о состоявшемся уже присоединеніи Неаполя къ Піемонту. Онъ былъ немедленно избранъ отъ Неаполя депутатомъ въ итальянскій парламентъ, въ которомъ занялъ мѣсто вице-президента. До конца жизни былъ однимъ изъ видныхъ членовъ радикальной партіи. *В. Водовозовъ.*

Пожайскій-Успенскій мужской 1 класса **монастырь**—Ковенской губ. и уѣзда. Основанъ около 1665 г. для монаховъ ордена камальдуловъ; въ 1812 г. былъ разграбленъ французами; въ 1830—31 гг. принималъ участіе въ организаціи польско-литовскаго мятежа; въ 1832 г. отданъ въ вѣдомство православной церкви, съ переименованіемъ въ П.-Успенскій монастырь.

Пожалованіе, по русскимъ законамъ, есть «дарованіе кому-либо отъ Императорскаго Величества именнымъ Высочайшимъ указомъ недвижимаго имущества въ полную или ограниченную собственность» (ст. 934, т. X, ч. 1). Въ такомъ видѣ П. было однимъ изъ главныхъ способовъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ Россіи. Все помѣстное и значительная часть вотчиннаго землевладѣнія XV—XVII вв. является результатомъ раздачи земель княжескихъ и царскихъ,—а такими считались всѣ земли территоріи Россіи, не принадлежавшія на правѣ частнаго обладанія отдѣльнымъ лицамъ, — служилымъ людямъ, для отбыванія службы или въ награду за нее (см. Помѣстье). Въ XVIII вѣкѣ, по прекращеніи раздачи земель на условіи службы, казенныя недвижимыя имущества, вмѣстѣ съ сидѣвшими на нихъ крестьянами, сдѣлались главнымъ фондомъ вознагражденія дворянъ и приближенныхъ ко двору людей, оказавшихъ тѣ или другія услуги отечеству или государямъ. При Петрѣ I крупныя П. населенныхъ имѣній производились изъ земель, принадлежавшихъ къ покореннымъ областямъ. Въ послѣдующія царствованія размѣры П. еще увеличились. «Послѣ славной побѣды и выгоднаго мира, вслѣдъ за присоединеніемъ къ Россійской державѣ новыхъ областей, изъ покореннаго края, нерѣдко и изъ великороссійскихъ губерній, раздавались деревни генераламъ и сановникамъ, участвовавшимъ въ военномъ или дипломатическомъ подвигѣ. Каждое радостное событіе при дворѣ вызывало милости государей къ своимъ любимцамъ, выражавшіяся, между прочимъ, въ П. населенныхъ имѣній» (Побѣдоносцевъ). Особенно щедры въ этомъ отношеніи были Екатерина II и Павелъ I (см. Крестьяне, XVI, 684). Императоръ Александръ I прекратилъ П. населенныхъ имѣній; съ его времени жалуются лишь имѣнія ненаселенныя. П. производится именными указами—слѣдовательно, по усмотрѣнію государя, не подлежащему никакимъ правиламъ. П. считается состоявшимся съ момента изданія указа, дающаго право собственности на жалуемую зе-

млю. Право собственности на земли, пожалованныя подъ условіемъ заселенія ихъ или подъ хозяйственныя заведенія, пріобрѣтается по исполненіи этихъ условій; при неисполненіи ихъ земли отбираются. Право на сдачу земель отъ казны не подлежитъ давности, если сдача замедлилась вслѣдствіе причинъ, зависящихъ отъ казны, и подчиняются ей, если сами пожалованные не примутъ мѣръ къ осуществленію своего права на полученіе имѣнія. Со времени изданія указа о П., къ пожалованному переходитъ и право распоряженія землею, хотя онъ и не можетъ вступить во владѣніе ею до сдачи ея министерствомъ госуд. имуществъ (ст. 940 и рѣшеніе сената № 105 за 1878 г.). Если въ указѣ о П. жалуемыя земли не обозначены точно, то раздача ихъ производится административнымъ порядкомъ. Юридическая природа русскаго П. спорна. По своему существу оно составляетъ такъ наз. ремунераторное дареніе (см. Дареніе, X, 140), но примѣненіе къ нему правилъ о послѣднемъ затрудняется невозможностью отказа отъ П., совершеннаго отъ лица верховной власти государя. Изъ извѣстныхъ въ исторіи примѣровъ отказа отъ П. видно, что онъ либо облекался въ форму просьбы объ отмѣнѣ части П., какъ о *милости* (просьба Е. И. Нелидовой имп. Павлу), либо разсматривался какъ оскорбленіе верховной власти. При императорѣ Павлѣ самая мысль объ отказѣ была уже преступленіемъ; по крайней мѣрѣ въ числѣ обвиненій, взведенныхъ на полковника Грузинова, засѣченнаго кнутомъ, было и то, что онъ отказывался отъ царскаго П. крестьянъ (Семевскій). Непосредственный переходъ права собственности на пожалованную землю со дня изданія указа, независимо отъ воли лица пожалованнаго вступить въ обладаніе ею, имѣетъ цѣлью предупредить возможность отказа, который послѣ перехода къ пожалованному этого права собственности на землю можетъ принять лишь форму оставленія ея (дереликціи; см. Оккупація) или другого самостоятельнаго акта распоряженія (продажи, даренія и т. д.). Неудобства этого непосредственнаго перехода права собственности съ момента изданія указа признаны въ Высочайше утвержденномъ 29 окт. 1867 г. постановленіи кавказскаго комитета, по которому въ томъ случаѣ, если до формальнаго отвода (сдачи) пожалованной казенной земли на ней окажутся нефтяные источники, послѣдніе, съ количествомъ земли, необходимой для устройства нефтяныхъ сооруженій, выключаются изъ состава П., а нефтяные источники, обнаруженные послѣ сдачи земли, остаются во владѣніи пожалованнаго. Постановленіе это либо лишаетъ права собственности лицъ, обладающихъ имъ по именному указу, либо отмѣняетъ дѣйствіе ст. 935 и сл. т. X ч. 1. О П. земель въ Польшѣ см. Майоратныя имѣнія (XVIII, 385). П., какъ способъ пріобрѣтенія права собственности или временнаго обладанія, хорошо извѣстенъ исторіи западнаго права (см. Бенефиціальная система и Феодализмъ). Домены и государственныя имущества вездѣ уменьшились, къ настоящему времени, между прочимъ вслѣдствіе неумѣренныхъ П. со стороны королей и императоровъ. Провозглашеніе принципа неотчуждаемости государственныхъ земель во Франціи (съ XVI в.) и Германіи (съ XVII в.) прекратило *притязанія* на нихъ со стороны частныхъ лицъ, но не вывело ихъ изъ-подъ воли королей: французскіе короли до самой революціи отстаивали свое право собственности на государственныя земли. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ домены признаются до сихъ поръ собственностью князей и королей, а не государственною, и потому подлежатъ П., поскольку обладаніе ими облечено въ форму фидеикоммиссовъ. Вообще говоря, однако, современное государственное право Запада признаетъ, что отчужденіе государственныхъ земель возможно лишь путемъ изданія каждый разъ особаго законодательнаго акта, съ согласія палатъ, и при томъ только въ томъ случаѣ, если отъ него не послѣдуетъ уменьшенія общаго состава государственнаго имущества; иными словами, возможны лишь возмездныя отчужденія, связанныя съ системой управленія доменами. Ср. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права» (I, § 49 и 50); Семевскій, «Раздача населенныхъ имѣній при Екатеринѣ II» («Отечественныя Записки», 1877, № 8) и «П. имѣній при имперр. Павлѣ» («Русская Мысль», 1882, № 12). *В. Н.*

Пожалостинъ (Иванъ Петровичъ) — граверъ-бюренистъ (рѣзцомъ), род. въ 1837 г., учился въ имп. академіи. худ. подъ руководствомъ проф. Ѳ. Іордана, въ 1866 г. получилъ мал. золотую медаль, въ 1868 г. званіе художника III степени за гравированный портретъ московскаго митрополита Филарета, а въ 1871 г.—степень академика за гравюру «Несеніе Креста» съ Л. Карраччи. Въ 1872—74 гг. П., въ качествѣ пенсіонера академіи, проживалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, работая надъ большою гравюрою съ картины Угрюмова: «Янъ Усмовецъ останавливаетъ разъяреннаго быка» и изучая пріемы печатанія гравюръ и различные способы гравированія. Съ 1883 г. по 1892 г. состоялъ адъюнктъ-профессоромъ гравированія въ академіи. Изъ произведеній П. можно указать, кромѣ вышепоименованныхъ, на эстампъ «Птицеловъ», съ картины В. Перова, и на портреты К. Брюллова, В. Жуковскаго, Ѳ. Г. Солнцева, И. А. Гончарова, Д. А. Ровинскаго, А. Е. Хомякова, императрицы Маріи Ѳедоровны и нѣк. др.

Пожаревецъ (сербск. Пожаревац, нѣм. Poscharewatz, прежде, Passarowitz)—гор. въ королевствѣ Сербіи, между рѣками Моравой и Млавой; жит. 11134 (въ 1890 г.). Есть предположеніе, что П. стоитъ на мѣстѣ древняго Margum (въ древней Верхней Мизіи). Въ равнинѣ подъ П. императоръ Діоклетіанъ одержалъ въ 285 г. побѣду надъ имп. Карономъ. Особенно памятенъ П. въ исторіи мирнымъ договоромъ, который въ іюлѣ 1718 г. здѣсь заключили венеціанцы и имп. Карлъ VI съ Портой; часть Сербіи отошла, по этому договору, подъ власть Австріи. Въ 1815 г. турки, преслѣдуемые сербами со всѣхъ сторонъ, укрѣпились въ П., но сербы взяли городъ приступомъ; одна часть турокъ бѣжала, а другая стала защищаться въ церкви; сербы и цер-

ковъ взяли приступомъ, при чемъ первымъ бросился на враговъ кн. Милошъ Обреновичъ.

Пожарки—с. Нижегородской губ., Сергачскаго у., въ 4 в. отъ у. г. при р. Пьянѣ. Промышленный и торговый центръ. Ярмарка, еженедѣльные базары. Жит. 1890. Бывшая вотчина кн. Пожарскаго, принимавшаго здѣсь Козьму Минина во главѣ депутатовъ отъ Нижняго Новгорода, просившихъ князя стать во главѣ ополченія противъ Литвы.

Пожарное дѣло — ежемѣсячный органъ соединеннаго россійскаго пожарнаго общества, издаваемый въ С.-Петербургѣ съ іюля 1894 г. главнымъ совѣтомъ общества, подъ редакціею князя А. Д. Львова. Въ журналѣ помѣщаются статьи, посвященныя техникѣ и практикѣ пожарнаго дѣла, обзоры пожарной литературы и т. п.

Пожарный. *Вѣстникъ пожарнаго дѣла въ Россіи* — иллюстрированный безцензурный журналъ, основанъ въ С.-Петербургѣ въ мартѣ 1892 г. гр. А. Д. Шереметевымъ; редакторами были А. П. Чеховъ, Д. Покровскій, Н. Л. Ширяевъ и В. П. Григорьевъ. Прекратился въ началѣ 1896 г. Это былъ первый по времени въ Россіи органъ пожарнаго дѣла. *Н. Л.*

Пожарныя команды. - Для борьбы съ огнемъ существуетъ въ настоящее время цѣлый рядъ машинъ, аппаратовъ и приспособленій. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ назначеніемъ своевременно извѣщать о наступившей опасности, другіе служатъ для доставленія воды къ мѣсту пожара, третьи—для тушенія огня, четвертые ограничиваютъ его распространеніе, пятые, наконецъ, обезпечиваютъ безопасность людей во время пожара. Для полученія надлежащихъ результатовъ необходимо умѣнье обращаться со всѣми этими приборами и приспособленіями. П. команда—кадръ людей, знакомыхъ съ устройствомъ и дѣйствіемъ огнегасительныхъ снарядовъ и являющихся по первому призыву на мѣсто пожара. Всѣ существующія П. команды могутъ быть подведены подъ два типа. Къ первому относятся тѣ команды, у которыхъ, кромѣ постояннаго комплекта пожарныхъ инструментовъ и лошадей, имѣются люди, спеціально подготовленные для П. службы и исключительно ей себя посвятившіе. Это—*постоянныя П. команды*, извѣстныя также подъ названіемъ *городскихъ* или *полицейскихъ* П. командъ. Другой типъ представляютъ собою П. команды, личный составъ которыхъ собирается по тревогѣ изъ мѣстныхъ жителей или служащихъ и рабочихъ въ данномъ учрежденіи; это такъ называемыя *вольныя П. команды*, дружины, общины и т. п., городскія, сельскія, желѣзно-дорожныя, заводскія, военныя, частныя. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ графомъ А. Д. Шереметевымъ, въ 1892 г. въ Россіи было постоянныхъ П. командъ 590, вольныхъ: городскихъ—250, сельскихъ—2026, заводскихъ—127, военныхъ—13, частныхъ—12, желѣзнодорожныхъ—2. Составъ и хозяйственная часть всѣхъ этихъ командъ:

Личный составъ	84241 чел.
Линейки	4970
Паровыя машины	169
Пожарныя трубы	10118
Насосы и гидропульты	3758
Бочки	35390
Багровые ходы	4718
Фургоны для рукавовъ	187
Лазаретные фургоны	19
Аптечныя платформы	17
Лошади	18837

Свѣдѣнія эти касаются 1624 населенныхъ мѣстъ, со включеніемъ Финляндіи, Кавказа, Туркестана и Сибири; всѣ остальныя населенныя мѣста, число которыхъ простирается до 60000, остаются почти безъ всякой организаціи. Главнымъ условіемъ успѣшности дѣйствій пожарныхъ командъ является надлежащій выборъ людей, здоровыхъ, выносливыхъ, смѣлыхъ и ловкихъ, обладающихъ значительной долею смѣтливости и сообразительности. Не менѣе важно надлежащее раздѣленіе труда между членами команды, подъ надзоромъ опытнаго руководителя. Оба эти условія выполняются всего лучше въ командахъ перваго типа. Въ большинствѣ городовъ Германіи существуютъ постоянныя П. команды, отличающіяся чисто военною выправкою и дисциплиною. Какое важное значеніе имѣетъ постоянная команда, это показываетъ примѣръ города Бремена, гдѣ послѣ ея учрежденія (1870) число пожаровъ уменьшилось въ $2^1/_2$ раза, а цифра П. убытковъ—въ 8 разъ. Во Франціи П. команды подчинены военному министру; въ Парижѣ, напр., саперы-пожарные составляютъ одинъ изъ полковъ арміи, съ военною іерархіею; во многихъ другихъ городахъ пожарныя дружины выдѣляются изъ національной гвардіи, одна рота которой всегда состоитъ изъ пожарныхъ-саперовъ. Французскія П. команды, въ особенности парижская, считаются образцовыми. Въ Англіи П. команды содержатся городскими общинами, которымъ помогаютъ въ матеріальномъ отношеніи страховыя общества; особенно высоко стоитъ организація пожарнаго дѣла въ Лондонѣ. Интересною особенностью лондонской П. команды является спасательное отдѣленіе, составленное изъ женщинъ, хорошо подготовленныхъ къ этого рода дѣятельности. Отдѣленіе женщинъ-спасательницъ устроено съ тою цѣлью, чтобы всѣ лица женскаго пола, которымъ при пожарахъ, напр. ночью, грозитъ опасность, были бы взяты изъ постелей женщинами же. Лондонское отдѣленіе состоитъ изъ дамъ, которыя состоятъ членами общества Краснаго Креста и, по бо́льшей части, уже работали въ качествѣ сестеръ милосердія при раненыхъ въ колоніальныхъ войнахъ англичанъ. Такія же отдѣленія женщинъ-спасательницъ состоятъ и при командахъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ въ Англіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки противопожарная тактика заключается въ подавляющемъ дѣйствіи могучихъ средствъ, являющихся съ чрезвычайной быстротой: грандіозное водоснабженіе, безчисленные гидранты, цѣлыя батареи паровыхъ насосовъ, пожарные пароходы, лѣстницы вышиною въ колокольню, взрывчатыя вещества для разрушенія зданій, необыкновенно быстрая сигнализація, превосходныя машины и т. п. Человѣкъ служитъ здѣсь только разумнымъ исполнителемъ механической системы, личное

его дѣйствіе отодвигается на второй планъ; персоналъ пожарныхъ до крайности немногочисленъ. Въ Нью-Іоркѣ къ вѣдѣнію П. командъ относится, помимо обязанностей тушенія, надзоръ за огнеопасными складами и за мѣрами предосторожности, а также пожарно-слѣдственная часть. Пожарныхъ обучаютъ еженедѣльно способамъ употребленія нитроглицерина и другихъ взрывчатыхъ веществъ, приготовленію патроновъ, управленію электрическими батареями. Паровые насосы соединены циркуляціонными трубками съ особымъ нагрѣвателемъ въ подвалѣ, подъ сараями; вода всегда находится, такимъ образомъ, въ состояніи близкомъ къ кипѣнію, и для полученія пара надлежащаго давленія достаточно двухъ минутъ. Учителя общественныхъ школъ обязаны пріучать дѣтей по данному сигналу строиться рядами и сбѣгать съ лѣстницъ быстро, но безъ суеты. Отсутствіе строгой дисциплины въ американскихъ П. командахъ является слабою ихъ стороною и служитъ нерѣдко причиною увѣчій и другихъ несчастныхъ случаевъ при крупныхъ пожарахъ.

Въ Россіи, кромѣ столичныхъ городовъ и Варшавы, имѣющихъ отличную пожарную организацію и снаряженіе по образцу западноевропейскихъ командъ, дѣло противопожарной обороны поставлено неудовлетворительно и на этотъ предметъ тратятся, сравнительно, незначительныя средства. Въ 1893 г. изъ 637 городовъ 61 губерніи (за исключеніемъ Привислянскаго края, Кавказа, Финляндіи и областей Уральской и Войска Донскаго) въ 63 (т. е. 9,1% общаго числа городовъ) не было израсходовано на пожарное дѣло ни одной копѣйки; въ 180 городахъ (26,2%) истрачено было до 1000 руб. (на ремонтъ обоза и рукавовъ, на плату водовозамъ, подвозившимъ воду на своихъ лошадяхъ, на плату за ямскихъ лошадей, вывозившихъ городскіе огнегасительные инструменты на пожаръ, и т. п.); въ 388 городахъ (56,5%) расходъ составлялъ отъ 1000 до 10000 руб. (въ большинствѣ городовъ этой группы команды по своему составу всетаки недостаточно сильны и при тушеніи пожаровъ не могутъ обойтись безъ помощи толпы, хотя роль ея низводится здѣсь до качанья при трубахъ); наконецъ, въ 56 городахъ (8,2%), расходовавшихъ свыше 10000 руб., имѣются П. команды болѣе или менѣе удовлетворительныя. При варшавской П. командѣ имѣется отрядъ трубочистовъ, на обязанности которыхъ лежитъ, независимо отъ очистки въ городѣ дымопроводовъ, участіе въ тушеніи пожаровъ, въ качествѣ топорниковъ, качальщиковъ или факельщиковъ, и въ тушеніи загорающейся въ дымопроводахъ сажи. Такая организація работы трубочистовъ способствуетъ уменьшенію числа пожарныхъ случаевъ, являющихся послѣдствіемъ неисправности въ печахъ и дымоходахъ. Въ тѣхъ населенныхъ мѣстахъ, въ которыхъ не имѣется средствъ на содержаніе постоянной П. команды, или гдѣ на ея содержаніе отпускаются крайне незначительныя средства, громадное значеніе пріобрѣтаютъ *вольныя П. команды*. Онѣ должны имѣть строгую организацію и дѣлиться на нѣсколько отрядовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое спеціальное назначеніе и находится подъ руководствомъ особаго распорядителя; всѣ обязаны исполнять указанія главнаго распорядителя или начальника команды, выбираемаго членами команды по большинству голосовъ. Въ достаточно развитыхъ командахъ имѣются: отрядъ водоснабженія, обязанный заботиться о доставленіи воды на мѣсто пожара и завѣдующій бочками, насосомъ, ведрами и т. п. принадлежностями; трубный отрядъ, имѣющій назначеніе бросать воду на горящее зданіе и распоряжающійся пожарными трубами, поливными рукавами и проч.; лѣстничный отрядъ (лазальщики), обращающійся съ приставными лѣстницами и назначенный для быстраго взбиранія на чердаки, крыши и верхніе этажи зданія; топорный отрядъ, дѣйствующій ломами, баграми, топорами, съ цѣлью разборки и очистки зданій и т. п.; отрядъ охранителей, для огражденія мѣста пожара отъ праздной толпы и для охраненія имущества, выносимаго изъ горящихъ строеній. До послѣдняго времени въ Россіи было мало вольныхъ П. командъ, и притомъ онѣ группировались преимущественно на западной окраинѣ имперіи. Развитіе ихъ получило сильный толчекъ съ учрежденіемъ въ 1893 г. соединеннаго россійскаго П. общества, поставившаго главнѣйшей цѣлью своей дѣятельности объединеніе дѣйствій существующихъ уже вольныхъ П. командъ и открытіе возможно большаго числа новыхъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. По его иниціативѣ изданъ, въ 1896 г., нормальный уставъ городскихъ П. обществъ, уже въ первый годъ послѣ опубликованія вызвавшій къ жизни около сорока новыхъ добровольныхъ П. обществъ. Учредителямъ вновь зарождающагося П. общества достаточно принять нормальный уставъ и представить о томъ, вмѣстѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открытія дѣйствій общества, мѣстному губернатору—и по истеченіи нѣсколькихъ дней П. общество получаетъ уже возможность начать свою дѣятельность. Дѣятельность городскихъ П. обществъ не ограничивается, по нормальному уставу, заботами о тушеніи возникающихъ пожаровъ, но обнимаютъ собою и надзоръ за точнымъ соблюденіемъ обывателями установленныхъ П. и строительныхъ правилъ; въ случаѣ усмотрѣннаго нарушенія этихъ правилъ, общество можетъ обращаться къ содѣйствію полицейской власти, для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности. Обществамъ предоставлено также право содержать особый отдѣлъ трубочистовъ, для очистки дымоходовъ въ казенныхъ и частныхъ зданіяхъ, за извѣстную плату. На устройство П. части въ селеніяхъ обращаютъ большое вниманіе земства. Довольно хорошіе результаты достигается при слѣдующей организаціи дѣла. Каждый домохозяинъ долженъ имѣть въ готовности ведро, багоръ, лопату и топоръ, съ которыми онъ или его семейные должны являться немедленно на мѣсто возникновенія пожара. Кромѣ того, въ каждомъ селеніи должны быть заведены на мірскія суммы и содержаться въ полной исправности общественные П. инструменты и принадлежности. Новгородское земство, напр., считаетъ необходимымъ, чтобы селенія отъ 50 до 100

дворовъ имѣли не менѣе одной П. трубы, а селенія, гдѣ отъ 100 до 200 дворовъ—не менѣе двухъ трубъ, съ дрогами для лѣтняго хода и санями или дровнями для зимняго. Селенія, имѣющія менѣе 50 дворовъ, должны заводить П. трубы по мѣрѣ возможности. Во всѣхъ селеніяхъ должны находиться бочки для воды, вмѣщающія не менѣе 20 ведеръ, одноколки и дровни подъ бочки, ушаты воды, вмѣщающіе не менѣе пяти ведеръ, ведра желѣзныя или кожаныя, багры, ломы, ухваты, лѣстницы 3-хъ саженной длины и П. звонокъ. Для храненія общественныхъ П. инструментовъ въ каждомъ селеніи, на безопасныхъ отъ пожара и по возможности центральныхъ мѣстахъ, должны быть устроены на мірской счетъ П. сараи. Въ каждомъ мѣстечкѣ или селеніи избирается домохозяевами П. староста, на обязанности котораго лежатъ какъ распоряженія по тушенію пожаровъ, такъ и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ всѣхъ огнегасительныхъ снарядовъ и принадлежностей. Онъ обязанъ производить возможно частые осмотры крышъ, дворовъ, печей, дымовыхъ трубъ и пр., какъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, такъ и въ ригахъ и овинахъ. Въ помощь П. старостѣ избираются помощники, по одному на каждые 10 дворовъ. При возникновеніи пожара въ селеніи, вблизи его или въ сосѣднихъ селеніяхъ, на разстояніи 5 вер., всѣ взрослые жители обязаны являться на пожаръ со своими и общественными П. инструментами и принимать участіе въ тушеніи его, подчиняясь во всемъ распоряженіямъ П. старосты или заступающаго его мѣсто; они обязаны также давать безвозмездно необходимое количество лошадей съ упряжкой для возки бочекъ съ водой, трубъ и проч. Уставъ организаціи сельскихъ вольныхъ П. дружинъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 5 августа 1897 г. и распубликованъ въ началѣ 1898 г.; уставъ этотъ несомнѣнно окажетъ значительное вліяніе въ смыслѣ борьбы съ сельскими пожарами. Для борьбы съ огнемъ въ отдаленныхъ отъ городовъ имѣніяхъ и фабрикахъ, гдѣ обыкновенно находится большое количество горючихъ и легко-воспламеняющихся веществъ, весьма важно имѣть собственныя П. дружины. Въ іюлѣ 1897 г. была открыта всероссійская передвижная П. выставка, устроенная соединеннымъ россійскимъ П. обществомъ. Здѣсь были собраны различныя огнегасительныя средства, приспособленныя преимущественно для нуждъ сельскаго населенія, образцы дешевыхъ огнестойкихъ строеній и огнеупорныхъ крышъ, книги о П. дѣлѣ, въ томъ числѣ популярная брошюра для народа стоимостью въ 2 коп., и т. п. При выставкѣ имѣлась образцовая П. команда, подъ начальствомъ коммиссара, который обязанъ былъ читать популярныя лекціи о противопожарномъ дѣлѣ въ разныхъ мѣстахъ плаванья выставки. Двигаясь внизъ по Волгѣ, выставка останавливалась въ каждомъ селеніи отъ 2 до 3 дней. См. Н. В. Клейгельсъ, «Инструкція для варшавской П. команды»; князь А. Д. Львовъ, «Городскія П. команды»; Григорьевъ, «Практическое руководство П. дѣла»; А. П. Чеховъ, «Историческій очеркъ П. дѣла въ Россіи»; А. А. Прессъ, «Руководство для борьбы съ огнемъ»; К. Іорданъ, «П. дѣло въ Россіи»; Ф. Э. фонъ-Ландзенъ, «Какъ открыть и организовать П. общество» («П. Дѣло» за 1896 и 1897 гг.); «Труды перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по П. дѣлу». *А. Прессъ.*

27 іюня 1897 г. положеніемъ комитета министровъ утвержденъ уставъ всероссійскаго *общества взаимопомощи пожарныхъ дѣятелей*, подъ названіемъ «Общества Голубого Креста», съ цѣлью: 1) обезпечивать пожарнымъ и ихъ семьямъ извѣстное вознагражденіе за послѣдствія несчастныхъ съ ними случаевъ, происшедшихъ во время исполненія ими пожарной службы; 2) оказывать матеріальную помощь пожарнымъ и ихъ семьямъ въ случаѣ потери трудоспособности или смерти отъ несчастныхъ случаевъ или во время исполненія обязанностей пожарной службы, и 3) оказывать пожарнымъ дѣятелямъ изъ числа своихъ членовъ содѣйствіе по застрахованію ихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Общество можетъ открывать отдѣленія во всѣхъ городахъ имперіи; не допускаются въ составъ общества учащіеся и нижніе воинскіе чины. Общество состоитъ изъ членовъ непремѣнныхъ, почетныхъ, жертвователей, дѣйствительныхъ и соревнователей. Изъ средствъ общества образуются капиталы запасный, обезпеченія, пособій и спеціальные.

Пожарныя команды крѣпостныя.—П. команды вообще не имѣютъ военной организаціи; чины ихъ носятъ форму военнаго образца, но служатъ по вольному найму и не почитаются военно-служащими. Крѣпостныя П. команды въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе: это команды воинскія, состоящія въ непосредственномъ завѣдываніи комендантскаго штабъ-офицера крѣпости. Нижніе чины назначаются въ эти команды на два года, изъ крѣпостныхъ войскъ. Св. воен. пост., кн. III, прил. къ ст. 403.

Пожарскіе — княжескій родъ, отрасль князей Стародубскихъ, происходившихъ отъ вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнѣздо. Потомокъ 7-го сына послѣдняго, Ивана, родоначальника князей Стародубскихъ, князь Василій Андреевичъ сталъ именоваться кн. П. Родъ этотъ до смутнаго времени, когда выдѣлился кн. Дмитрій Михайловичъ (см. ниже), ничѣмъ не отличался. Сыновья кн. Дмитрія, Петръ и Ѳедоръ, были стольниками, а кн. Иванъ Дмитріевичъ П. былъ въ 1666 г. окольничимъ и намѣстникомъ новгородскимъ. Со смертью сына послѣдняго, кн. Юрія, пресѣкся въ 1685 г. родъ кн. П.—Князь Дмитрій Петровичъ Лопата-П. былъ въ 1628 г. воеводою во Псковѣ. Напечатанное въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ» (1870 г., кн. I) «Слѣдственное дѣло о кн. Дмитріѣ Мих. П. во время бытности его воеводою въ Псковѣ» относится къ нему, а не къ знаменитому дѣятелю смутнаго времени.

Пожарскій (кн. Дмитрій Михайловичъ, 1578—ок. 1641)—знаменитый дѣятель смутнаго времени. При Борисѣ Годуновѣ былъ стряпчимъ съ платьемъ, при Лжедимитріи—стольникомъ; въ 1608 г. посланъ былъ для защиты Коломны; въ 1609 г., дѣйствуя противъ разбойническихъ шаекъ въ окрестностяхъ Мо-

сквы, разбилъ атамана ихъ Салькова на р. Пехоркѣ; въ 1610 г. назначенъ былъ воеводою въ Зарайскъ; въ 1611 г., участвуя въ нападеніи на поляковъ, овладѣвшихъ Москвою, былъ раненъ на Лубянкѣ и отправился для лѣченія въ свою нижегородскую Пурецкую волость. Сюда, по указанію Минина, явились къ нему послы съ предложеніемъ принять начальство надъ нижегородскимъ ополченіемъ, поднявшимся для спасенія Москвы; съ своей стороны П. потребовалъ, чтобы при ополченіи выборнымъ отъ посадскихъ человѣкомъ былъ Мининъ. Ставъ во главѣ ополченія, П. въ лицѣ своемъ вмѣщалъ всю верховную власть надъ русскою землею и писался «у ратныхъ и земскихъ дѣлъ по избранію всѣхъ чиновъ людей московскаго государства»; но въ томъ великомъ дѣлѣ, которое совершалъ подъ его начальствомъ русскій народъ, личность самого П. проявлялась весьма мало. Онъ не пользовался особымъ авторитетомъ и самъ про себя говорилъ: «былъ бы у насъ такой столпъ, какъ кн. Василій Васильевичъ Голицынъ —всѣ бы его держались, а я къ такому великому дѣлу не придался мимо его; меня нынѣ къ этому дѣлу приневолили бояре и вся земля». Остановившись съ ополченіемъ въ Ярославлѣ, П. цѣлое лѣто медлилъ двинуться на Москву, не смотря на неоднократныя увѣщанія троицкихъ властей, указывавшихъ на возможность и опасность появленія короля Сигизмунда. Выступивъ изъ Ярославля, П. шелъ чрезвычайно медленно, сворачивалъ съ дороги, ѣздилъ въ Суздаль кланяться гробамъ своихъ отцовъ и прибылъ къ Москвѣ одновременно съ Ходкѣвичемъ, успѣвшимъ, между тѣмъ, собрать провіантъ для польскаго гарнизона, засѣвшаго въ Москвѣ. Этотъ провіантъ былъ отбитъ у Ходкѣвича казаками, подъ начальствомъ кн. Д. Т. Трубецкаго, что и рѣшило участь польскаго гарнизона: черезъ 2 мѣсяца голодъ принудилъ его сдаться. Со взятіемъ Москвы оканчивается первостепенная роль П.; въ грамотахъ пишется первымъ имя кн. Д. Т. Трубецкаго, а имя П. стоитъ вторымъ, въ товарищахъ. Изъ источниковъ (кромѣ нѣкоторыхъ памятниковъ съ характеромъ поэтическимъ) не видно, чтобы П. игралъ руководящую или хотя-бы видную роль въ избраніи и вѣнчаніи на царство Михаила Ѳедоровича. Новый царь возвелъ его изъ стольниковъ въ бояре, но существеннѣйшія награды, состоявшія изъ вотчинъ, П. получилъ не изъ числа первыхъ. Во все царствованіе Михаила Ѳедоровича П. занималъ лишь второстепенныя должности, не считаясь даже изъ первыхъ и особо заслуженныхъ среди знати, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ мѣстничество его въ 1611 г. съ Борисомъ Салтыковымъ, окончившееся выдачею П. головою Салтыкову. Въ 1614 г. П. дѣйствовалъ противъ Лисовскаго, но скоро оставилъ службу по болѣзни; въ 1618 г. отправленъ былъ противъ Владислава, но не въ качествѣ главноначальствующаго; въ 1621 г. управлялъ разбойнымъ приказомъ, въ 1628—31 гг. былъ воеводою въ Новгородѣ, въ 1635 г. завѣдывалъ суднымъ приказомъ, въ 1638 г. былъ воеводою въ Переяславлѣ-Рязанскомъ. П. поставлены памятники въ Москвѣ (на Красной площади) и Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1885 г. на могилѣ его, открытой въ 1852 г. гр. Уваровымъ въ Спасо-Евфиміевскомъ м-рѣ въ Суздалѣ, сооруженъ памятникъ на средства, собранныя по народной подпискѣ. Кромѣ литературы, приведенной въ ст. о Мининѣ (XIX, 350), ср. «Мѣсто земного успокоенія и надгробный памятникъ Д. М. П. въ Суздалѣ» (Владиміръ, 1885—матеріалы о П., собранные и изданные Голышевымъ).

Пожарскій (Яковъ Осиповичъ)—писатель начала XIX в. Его труды: двѣ «Россійскихъ грамматики» (1817 и 1821 г.), пользовавшіяся въ свое время извѣстностью; переводъ поэмы «Притча Комары, Осы и Человѣкъ» (1812), переводъ поэмы «Весна Лунатика» (1812) и переложеніе «Слова о Полку Игоревѣ», съ примѣчаніями (1819), представляющими иногда довольно удачныя объясненія.

Пожары—являются злѣйшимъ врагомъ человѣческаго общежитія, причиняющимъ неисчислимыя бѣдствія. Особенно велика ихъ разрушительная сила у насъ въ Россіи. Число П. и сумма причиняемыхъ ими убытковъ въ Европейской Россіи ежегодно возрастаютъ; съ 1860 по 1869 г. было (не считая прибалтійскихъ, привислянскихъ губ. и обл. Войска Донскаго) среднимъ числомъ въ годъ 14465 пожарныхъ случаевъ, съ 1870 по 1879 г.—30164, съ 1880 по 1889 г.—45006, при чемъ средняя сумма убытковъ, причиняемыхъ этими П. въ годъ, достигала:

въ 1860—1869 г.	27809050	руб.
» 1870—1879 »	51435280	»
» 1880—1889 »	74288052	»

По временамъ года число П. и сумма убытковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: изъ 100 П. приходится лѣтомъ—28,9 случаевъ, осенью—28,2, зимою—17,8, весною—25,1; изъ всей годовой суммы убытковъ на лѣто приходится 40,9%, на осень—21,7%, на зиму—9,4%, на весну—28,0%. Рѣзкое увеличеніе числа П. усматривается также изъ данныхъ, представленныхъ акціонерными страховыми обществами на пожарной выставкѣ, бывшей въ СПб. въ 1892 г.: изъ 1000 строеній, застрахованныхъ въ 14 обществахъ, горѣли въ 1884 г. 9,5, въ 1885 г.—13,8, въ 1886 г.—10,2, въ 1887 г.—11,7, въ 1888 г.—14,3, въ 1889 г.—14, въ 1890 г.—17,2. Регулярно, изъ года въ годъ, значительное количество селъ, деревень и даже городовъ становится жертвою пламени, при чемъ П. нерѣдко принимаетъ необыкновенно сильные размѣры. Это видно изъ нижеприведенныхъ примѣровъ:

Годы.	Названіе города.	Число сгорѣвшихъ строеній.	Размѣръ убытка въ рублях.
1883	Трубчевскъ . . .	124	794000
»	Харьковъ . . .	112	661000
1884	» . . .	69	838000
1885	Гродно	517	4031000
»	Клинъ	152	1020000
»	Харьковъ	94	414000
1886	Себежъ	212	997000
»	Бѣлой	208	310000
1887	Свенцяны . . .	365	356000
»	Кострома . . .	135	886000

Годы.	Названіе города.	Число сгорѣвшихъ строеній.	Размѣръ убытка въ рублях.
1887	Витебскъ	454	651000
1888	Оренбургъ . . .	713	1549000
»	Орскъ	625	1000000
1889	Острогъ	729	1140000
1890	Кинешма	330	3000000
»	Ветлуга	1128	1900000
»	Наровчатъ	580	560000
»	Жиздра	305	840000
»	Харьковъ	—	1300000
1891	Лида	727	679000
»	Гомель	—	536000
»	Ровно	148	707000
»	Нижній Ломовъ . .	118	300000
»	Сенгилей	527	908000
1892	Мозырь	505	725000
»	Гомель	—	300000
1895	Невель	246	391000
»	Бирючъ	91	600000
»	Брестъ	1232	4276000
»	Кобринъ	185	344000
»	Даниловъ	—	1515000

Въ Острогѣ въ 1889 г. сгорѣло 99,4% всѣхъ городскихъ построекъ; въ Землянскѣ въ 1892 г. въ теченіе нѣсколькихъ П. выгорѣло 128% всѣхъ построекъ, такъ какъ многіе вновь отстроенные дома опять подвергались дѣйствію огня. Съ другой стороны, однако, сила отдѣльныхъ П. съ теченіемъ времени уменьшается. При каждомъ единичномъ П., считая средніе выводы для каждаго десятилѣтія, горѣло:

Въ 1860—1869 г.	5	строеній
» 1870—1879 »	3	»
» 1880—1889 »	4	»

при чемъ сумма убытковъ отъ единичнаго П. съ 1914 руб. упала до 1664 руб., хотя стоимость строеній, несомнѣнно, возрасла въ теченіе разсматриваемаго времени. По даннымъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ, процентное отношеніе пожарныхъ убытковъ къ страховымъ суммамъ составляло:

Въ 1856—1860 г.	22,3%
» 1861—1865 »	21,4 »
» 1866—1870 »	12,8 »
» 1871—1875 »	13,8 »
» 1876—1880 »	11,5 »
» 1881—1885 »	9,3 »
» 1886—1890 »	5,8 »

Приведенныя цифры съ достаточной наглядностью свидѣтельствуютъ, что наши противопожарныя средства съ теченіемъ времени совершенствуются. Непомѣрное увеличеніе численности пожарныхъ случаевъ, хотя и можетъ быть отчасти объяснено увеличеннымъ потребленіемъ керосину, спичекъ и пр., тѣмъ не менѣе заставляетъ думать, что на предупрежденіе пожаровъ до сихъ поръ обращаютъ слишкомъ мало вниманія. Самыя средства для борьбы съ огнемъ совершенствуются только въ городахъ. Матеріалъ, изъ котораго строятся зданія и которымъ покрываются крыши, имѣетъ громадное значеніе относительно сгораемости этихъ зданій. По наблюденіямъ надъ 110000 строеніями, горѣвшими во всѣхъ городахъ Россіи съ 1827 до 1891 г., оказывается, что пожарные убытки составляли на 1000 руб. застрахованной суммы:

	Руб.
Въ каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ строеніяхъ.	1,33
» каменныхъ, крытыхъ деревомъ строеніяхъ.	5,98
» смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ строеніяхъ.	3,99
» смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ деревомъ строеніяхъ.	9,14
» каменныхъ, смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ соломой строеніяхъ .	24,06

Если принять убытки въ каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ строеніяхъ за единицу, то окажется, что каменныя и деревянныя строенія, крытыя деревомъ, терпѣли болѣе убытковъ въ 4 съ половиной раза, смѣшанныя и деревянныя, крытыя желѣзомъ—въ 3 раза, крытыя деревомъ—въ 7 разъ, крытыя соломой—въ 18 разъ. Средній размѣръ поврежденія, т. е. отношеніе пожарныхъ убытковъ къ страховой суммѣ горѣвшихъ имуществъ, также рѣзко отличается по классамъ построекъ; за 64 года онъ составилъ во всѣхъ городахъ: по каменнымъ, крытымъ желѣзомъ строеніямъ — 4,63%, каменнымъ, крытымъ деревомъ—31,8%, смѣшаннымъ и деревяннымъ, крытымъ желѣзомъ—28,5%, смѣшаннымъ и деревяннымъ, крытымъ деревомъ—55,8%, каменнымъ, смѣшаннымъ и деревяннымъ, крытымъ соломой—68,2%. Въ 59 губерніяхъ Европ. Россіи (безъ области Войска Донскаго), за время съ 1880 по 1889 г., пожаровъ отъ молніи было 3,6%, отъ дурного устройства печей и трубъ—10,1%, отъ неосторожности—32,5%, отъ поджоговъ—13,6%, отъ другихъ (т. е. неизвѣстныхъ) причинъ—40,2%. П. часто происходятъ отъ небрежнаго бросанія сигарныхъ окурковъ и зажженныхъ спичекъ, отъ помѣщенія пламени или раскаленныхъ предметовъ близъ сѣна, соломы, занавѣсокъ и тому подобныхъ легко-загорающихся предметовъ, отъ зажиганія костровъ и устройства фейерверковъ и иллюминацій безъ надлежащей осторожности, отъ храненія легко-воспламеняющихся предметовъ возлѣ печей, отъ неосторожнаго обращенія съ керосиномъ, лампами, спичками, взрывчатыми и легко-воспламеняющимся веществами и т. д. Въ Германіи, за время съ 1879 до 1888 г. сгорѣло имущества на 24 милл. марокъ исключительно отъ игры дѣтей со спичками. Въ нашихъ деревянно-соломенныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ подобное баловство дѣтей, вѣроятно, еще чаще причиняетъ П., и эти послѣдніе получаютъ еще болѣе сильное распространеніе, тѣмъ болѣе, что сравнительно безопасныя шведскія спички еще мало у насъ въ ходу, и деревенскіе жители пользуются по преимуществу обыкновенными фосфорными спичками, легко загорающимися отъ малѣйшаго удара. Повсемѣстное примѣненіе керосиноваго освѣщенія увеличило въ значительной степени число пожарныхъ случаевъ; оно даетъ болѣе 10% всѣхъ пожаровъ, при чемъ П. происходятъ или отъ опрокинутой керосиновой лампы, или отъ взрыва ея при тушеніи (въ особенности если задувать лампу сверху) и т. п. Для освѣщенія

общественныхъ зданій, казармъ, театровъ, бань и пр., гдѣ температура воздуха выше 30° Ц., а также фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ имѣется значительное количество легко-воспламеняющихся матеріаловъ, долженъ употребляться освѣтительный матеріалъ съ высокой температурой вспышки (см. Вспышка керосина). Весьма важно также съ точки зрѣнія опасности П., устройство горѣлки и резервуара лампы. Горѣлку слѣдуетъ всегда содержать въ чистотѣ. Навинчивать горѣлки надо до конца. Отвинчивать горѣлку, для наполненія резервуара, не потушивъ пламени, не слѣдуетъ. При наполненіи резервуара керосиномъ слѣдуетъ избѣгать близости огня. При вспыхиваніи керосина не слѣдуетъ его заливать водой, а необходимо засыпать пескомъ, прикрыть войлокомъ или чѣмъ-нибудь другимъ, чтобы прекратить къ нему доступъ воздуха. Отъ неосторожнаго обращенія съ разными горючими и взрывчатыми веществами нерѣдко происходятъ взрывы, которые также служатъ причиной многочисленныхъ П. Сюда относятся взрывы пороха, нитроглицерина, динамита и т. п. продуктовъ, взрывы свѣтильнаго и рудничнаго газа, бензиновыхъ паровъ, паровыхъ котловъ и т. д. Въ мельницахъ, въ магазинахъ, гдѣ хранится мука, даже въ пекарняхъ, причиной пожаровъ является иногда мучная пыль. Часто П. происходятъ вслѣдствіе неправильнаго устройства и неисправнаго содержанія топокъ и дымовыхъ трубъ. Отъ поджоговъ П. происходятъ всего чаще въ Петроковской губ. —38,2% всѣхъ П., Сѣдлецкой—30,4%, Черниговской—28,2%, Радомской—25,7%, Курской—24,5%, Уфимской—23,8%, Симбирской —23,7%, всего рѣже въ Вятской губ.—1,9%, Архангельской — 2,1%, Херсонской — 4,5%, Пермской—6,3%, Олонецкой—6,8%, Тверской —6,6%, Виленской—6,5%, Сувалкской—9,6%. Бываютъ, наконецъ, П. отъ самовозгоранія (см.). Особаго разнообразія причины возникновенія П. достигаютъ на фабрикахъ, заводахъ и вообще въ промышленныхъ заведеніяхъ; на ихъ долю въ Россіи приходится ежегодно около 25—30% всего сгорающаго имущества. Съ 1884 по 1891 г. акціонерными страховыми обществами выплачено въ Россіи пожарныхъ убытковъ отъ фабричныхъ П. на сумму 42570000 руб., не считая убытковъ за прифабричныя строенія и товарные склады. Въ одной Лодзи этими обществами уплачено пожарныхъ убытковъ по фабрикамъ, за время съ 1890 по 1896 гг., 5100000 руб. Нѣкоторыя производства, какъ напр. мукомольныя мельницы, лѣсопильные заводы и др.. даютъ сгораемость до 4—5%, т. е. каждыя 20—25 лѣтъ все имущество (строеніе, машины и товары) въ этихъ огнеопасныхъ производствахъ становится жертвою огня. Помимо такихъ условій, какъ обиліе и дешевизна лѣса, а также слабое, сравнительно, распространеніе у насъ техническихъ знаній, имѣется еще одна причина, вслѣдствіе которой наши промышленныя заведенія уступаютъ заграничнымъ въ пожарномъ отношеніи: это — недостаточность или даже отсутствіе въ дѣйствующихъ у насъ обязательныхъ постановленіяхъ ясныхъ и опредѣленныхъ нормъ, которыя регулировали бы устройство и содержаніе фабрикъ и заводовъ въ видахъ противопожарныхъ. См. «Статистика Россійской Имперіи. Т. XL. Сборникъ свѣдѣній въ Россіи 1896 годъ» (изд. центр. стат. комитета при мин. внутр. дѣлъ); «Труды перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу»; журналы «Страховое Обозрѣніе» и «Пожарное дѣло»; А. А. Прессъ, «Руководство для борьбы съ огнемъ»; Т. М. Турчиновичъ, «Устройство и содержаніе фабрикъ въ связи съ мѣрами къ достиженію пожарной безопасности»; П. Д. Хвицкій, «Руководство для борьбы съ огнемъ въ селеніяхъ»; П. Лохтинъ, «О самовозгораніи въ связи съ вопросомъ о причинахъ пожаровъ въ Россіи»; Döring, «Handbuch d. Feuerlösch- und Rettungswesen»; Labrousse, «Les incendies dans les usines et établissements industriels»; Meunier, «Traité des causes des sinistres dans les usines», «Traité des causes des incendies dans les villes, les villages, les maisons particulières etc.».

II. Мѣры противопожарныя: 1) предупредительныя, 2) оборонительныя, 3) спасательныя. 1) *Предупредительныя мѣры.* Первенствующее положеніе въ разрѣшеніи пожарнаго вопроса занимаетъ вопросъ о возведеніи зданій изъ такихъ матеріаловъ, которые не измѣняются въ своемъ составѣ подъ вліяніемъ высокой температуры, развивающейся при пожарахъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе камень какъ естественный (гранитъ, песчаникъ, известнякъ и пр.), такъ и искусственный (кирпичъ, бетонъ и др.). Кирпичная стѣна, устроенная устойчивымъ образомъ, не только сохраняетъ при пожарныхъ случаяхъ свою устойчивость и мало измѣняется въ своихъ свойствахъ отъ дѣйствія пламени, но, благодаря своей малой теплопроводности, является однимъ изъ лучшихъ средствъ въ смыслѣ предупрежденія распространенія пожаровъ. Естественные камни уступаютъ искусственнымъ въ отношеніи огнестойкости; такъ, напр., известковый плитнякъ, мраморъ и даже гранитъ распадаются въ сильномъ огнѣ; выстроенное изъ этимъ матеріаловъ зданіе превращается, при неблагопріятныхъ условіяхъ, въ груду мусора, что не бываетъ при употребленіи кирпича или бетона. Также важно прикрываніе зданій огнеупорными матеріалами: черепицей, металлическими листами, аспидомъ, кровельнымъ толемъ, съ тѣмъ, чтобы предохранить эти зданія отъ возможнаго загоранія при паденіи на нихъ искръ и при другихъ подобныхъ случаяхъ. Внутри зданій присутствіе деревянныхъ стропилъ, переборокъ, половъ, дверей и другихъ сгораемыхъ частей способствуетъ быстрому распространенію П.: поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаютъ всѣ означенныя части тоже изъ огнеупорныхъ матеріаловъ. Вмѣсто потолковъ дѣлаютъ сводчатыя покрытія изъ кирпича и желѣза, двери изготовляются изъ желѣза или обшиваются металлическими листами, стропила, балки, колонны, оконные и дверные переплеты тоже дѣлаются изъ чугуна или желѣза. Однако, практика показала, что въ отношеніи огнеупорности желѣзо и чугунъ значительно уступаютъ камню, потому что прочное сопротивленіе оз-

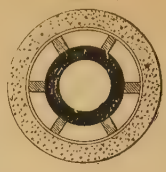
наченныхъ металловъ уменьшается съ возвышеніемъ ихъ температуры. По опытамъ Ферберна, сопротивленіе желѣза разрыву при обыкновенной комнатной температурѣ равняется 25 тоннъ на кв. дм.; при темп. 200° Ц. разрывающій грузъ будетъ 22,6, при 400° Ц. — до 17,39 тон. или 73%, при 500 Ц. (накаливаніе)— до 9,14 тон. или 38%, при 700° Ц. — до 3,91 тон. или 16%, 800°. Ц.—до 2,52 тон. или 11%, при темп. выше 1000 желѣзо разрушается безъ всякой посторонней нагрузки, подъ вліяніемъ собственнаго вѣса. Такимъ образомъ, при П. желѣзныя балки, рельсы и стропила, сильно накаляясь, падаютъ, увлекая за собою другія части. Кромѣ того, изготовляемыя изъ желѣза балки отъ дѣйствія сильнаго жара сильно увеличиваются въ своей длинѣ, отдѣляются вслѣдствіе этого отъ соединяемыхъ ими частей и распираютъ окружающія ихъ стѣны. Способность же желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій коробиться подъ вліяніемъ высокой темп. еще болѣе содѣйствуетъ означенному явленію. Чугунъ, кромѣ значительнаго уменьшенія своей прочности при сильномъ его нагрѣваніи, легко даетъ еще трещины при обливаніи накаленныхъ чугунныхъ частей водой, и это обстоятельство нерѣдко является причиною многихъ несчастныхъ случаевъ. Поэтому для достиженія дѣйствительной огнестойкости необходимо принимать мѣры, чтобы возникающій огонь не имѣлъ непосредственнаго прикосновенія къ металлическимъ частямъ; съ этою цѣлью эти послѣднія части необходимо окружить такими огнеупорными матеріалами, какъ бетонъ, терракота и др., которые дурно пропускаютъ тепло. Какъ на примѣръ укажемъ на способъ устройства перекрытія въ политехнической школѣ въ Манчестерѣ (фиг. 1); желѣзныя опорныя балки, уложенныя на разстояніи 2 фт. одна отъ другой, одѣты пустотѣлыми терракотами и залиты бетономъ; терракоты имѣютъ косыя боковыя поверхности, которыя служатъ пятами для промежуточныхъ терракотовъ, при чемъ для связи и заливки служатъ цементъ и бетонъ, и металлъ нигдѣ не остается обнаженнымъ. Чугунныя и желѣзныя колонны слѣдуетъ обложить подобными же огнеупорными матеріалами, если желаютъ быть обезпеченными въ ихъ огнестойкости; на фиг. 2 показанъ способъ обдѣлки колоннъ бетономъ, которому даютъ толщину отъ 3 до 4 дм. Деревянныя колонны, обшитыя кровельнымъ желѣзомъ, противостоятъ весьма долго огню, потому что дерево обугливается при П. обыкновенно лишь съ поверхности, непосредственно подъ обшивкою, но не измѣняетъ ни своей длины, ни положенія. Въ случаѣ устройства желѣзныхъ дверей и оконныхъ переплетовъ, уменьшеніе прочнаго сопротивленія желѣза не имѣетъ существеннаго значенія, но свойства подобныхъ дверей коробиться и образованіе отъ того щелей при сильномъ нагрѣваніи оказываютъ вредное вліяніе; кромѣ того, значительная теплопроводность желѣза является нерѣдко причиною воспламененія горючихъ матеріаловъ, случайно находящихся у другой стороны дверей; по этимъ причинамъ лучше употреблять деревянныя двери, обшитыя съ обѣихъ сторонъ желѣзными листами. Интереснымъ явленіемъ въ строительной практикѣ слѣдуетъ считать сооруженія изъ *желѣзо-бетона* системы Монье (XIX, 820), который даетъ прекрасные результаты въ смыслѣ огнестойкости. Большое значеніе въ этомъ же направленіи имѣютъ ксилолитъ (XVI, 909), состоящій изъ смѣси древесныхъ опилокъ, стружекъ и растительныхъ отбросовъ съ магнезіальнымъ цементомъ и хлоръ-окисью магнія, *уралитъ* (см.), главною составною частью котораго является азбестъ, *гипсовыя доски* Мака, состоящія изъ гипса въ смѣси съ пористыми и связывающими веществами, и др.; всѣ эти матеріалы соединяютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ достаточною огнеупорностью, и многія другія свойства, необходимыя въ строительномъ дѣлѣ, и потому они находятъ примѣненіе во многихъ случаяхъ. Всѣ перечисленные выше матеріалы сравнительно дороги, и потому большинство населенія вынуждено прибѣгать при устройствѣ зданій къ дереву и соломѣ. Для деревень, селъ, мѣстечекъ и небольшихъ городовъ надо выбирать другіе матеріалы и способы возведенія зданій, которые должны соединять въ себѣ дешевизну съ достаточною огнеупорностью. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ такъ назыв. *экономическія* постройки (см.). Сюда относится возведеніе кирпичныхъ стѣнъ по способу Герарда, устройство стѣнъ землебитныхъ, глиномятныхъ, бетонныхъ, плетневыхъ, стѣнъ изъ кизяка, искусственнаго песчаника, мазанокъ плетневыхъ или съ верескомъ и т. д. Но и въ экономическія постройки могутъ быть введены улучшенія, которыя бы удлинили срокъ службы, сдѣлали бы ихъ болѣе здоровыми и сократили-бы расходы на ремонтъ. Большое значеніе въ отношеніи распространенія огня имѣютъ также размѣры строеній, ихъ относительное расположеніе и способы ихъ устройства. Громадныя зданія, наполненныя горючими веществами, представляютъ значительную опасность, въ особенности, если они построены изъ дерева или другого легкосгораемаго матеріала: они быстро обхватываются пламенемъ и представляютъ, при горѣніи, тѣмъ большія трудности для борьбы, чѣмъ значительнѣе ихъ размѣры. Поэтому нашъ Строительный Уставъ устанавливаетъ для всѣхъ деревянныхъ построекъ наибольшую длину въ 12 саж. и наибольшую высоту отъ поверхности земли до начала крыши въ 4 саж. Каменныя зданія могутъ быть любой величины, но для того, чтобы П. не могъ распространяться, необходимо дѣлить ихъ сплошными несгораемыми стѣнами на нѣсколько частей, такъ чтобы возникшее въ одномъ отдѣленіи пламя не могло передаться въ другое. Строительный Уставъ требуетъ, чтобы въ обыкновенныхъ зданіяхъ длиною болѣе 12 саж. было нѣсколько подобныхъ поперечныхъ стѣнъ, называемыхъ брандмауерами. Для того, чтобы брандмауеръ удовлетворялъ своему назначенію, слѣдуетъ при его устройствѣ обратить вниманіе на слѣдующія условія. Толщина брандмауера должна быть не менѣе 9 врш., если онъ кирпичный, и не менѣе 16 врш., если онъ изготовленъ изъ естественнаго камня; вышина его должна превосходить по меньшей

мѣрѣ на $^1/_2$ арш. вышину крыши, при чемъ брандмауеръ долженъ всею своею толщиною, какъ по переднему, такъ и по заднему фасаду, вполнѣ прерывать всѣ могущіе быть при строеніяхъ деревянные карнизы, желоба и т. п. части, могущія способствовать распространенію огня. Отверстій въ брандмауерахъ не должно быть вовсе, или они должны закрываться двойными дверьми изъ огнеупорнаго матеріала; желательно, чтобы эти двери снабжены были самодѣйствующимъ механизмомъ, закрывающимъ при помощи пружины, груза и т. п. Въ зданіяхъ, представляющихъ большую опасность въ пожарномъ отношеніи, брандмауеры, также какъ и своды, пріобрѣтаютъ особое значеніе; они должны быть установляемы на разстояніи другъ отъ друга не болѣе 12 саж., а если возможно, то и ближе. Помѣщенія, гдѣ хранятся взрывчатыя и легко-воспламеняющіяся вещества или производятся огнеопасныя операціи, обязательно должны быть отдѣлены отъ сосѣднихъ помѣщеній брандмауерами и сводами. Полезно вмѣсто многоэтажнаго зданія строить одноэтажныя, представляющія меньшую опасность въ отношеніи распространенія огня. Скученность построекъ сильно способствуетъ сильному развитію огня. Въ городахъ, гдѣ мѣсто дорого и гдѣ организованы пожарныя команды и приняты другія предохранительныя мѣры, разрѣшается возводить каменныя строенія безъ разрывовъ; между деревянными разрывъ долженъ быть не менѣе 4 саж. Въ Берлинѣ для каменныхъ зданій установлены обязательные разрывы въ 2,5 м., если смежныя стѣны не имѣютъ отверстій, и въ 6 м., если подобныя отверстія имѣются. Строить деревянныя зданія на разстояніи другъ отъ друга ближе 4 саж. дозволяется въ Россіи лишь въ существующихъ уже кварталахъ и подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы между подобными строеніями возведены были брандмауеры. Въ мѣстечкахъ, деревняхъ и селахъ промежутки между жилыми деревянными домами должны быть не менѣе 6 саж. и не могутъ быть застраиваемы; гумна и овины должны быть устроены не ближе 25 саж. отъ надворнаго строенія; ширина улицъ, особенно въ селеніяхъ при большихъ дорогахъ, опредѣляется вообще не менѣе 10 саж.; бани, кузницы или горны, а также сушильни для сушки фруктовъ и т. п. строенія можно располагать лишь внѣ усадебъ. Весьма важно установить надлежащіе разрывы для промышленныхъ предпріятій, опасныхъ въ пожарномъ отношеніи, а также для складовъ, служащихъ для храненія взрывчатыхъ, легковоспламеняющихся и горючихъ веществъ. Желательно, чтобы подобные огнеопасныя заведенія и склады отстояли отъ смежныхъ жилыхъ домовъ по прямому направленію на слѣдующемъ разстояніи: если жилые дома покрыты огнеупорнымъ матеріаломъ (желѣзомъ, черепицею и т. п.) разстояніе это должно быть не менѣе 10 саж. при одноэтажныхъ фабричныхъ зданіяхъ и не менѣе 12 саж. — при двухъ- и многоэтажныхъ фабрикахъ; если жилые дома покрыты деревомъ или околотомъ — не менѣе 16 саж., а въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, гдѣ имѣются строенія, крытыя соломою или тростникомъ—не менѣе 30 саж. При наличности хорошо устроенныхъ брандмауеровъ требованія эти могутъ быть ослаблены. При устройствѣ лѣстницъ должно давать возможность жильцамъ верхнихъ этажей спасаться, когда нижній этажъ объятъ пламенемъ. Въ СПб. существуютъ по этому предмету слѣдующія правила: всѣ лѣстницы въ жилыхъ каменныхъ зданіяхъ, идущія съ улицы или со двора, а равно чердачные марши, должны быть устроены изъ несгораемыхъ матеріаловъ, съ несгораемыми площадками, и помѣщаться въ пространствахъ (клѣткахъ), непосредственно окруженныхъ каменными стѣнами; проходы въ первомъ этажѣ, ведущіе къ лѣстницамъ, должны имѣть прикрытіе изъ несгораемаго матеріала; лѣстницы, устраиваемыя для соединенія между собою помѣщеній въ одной квартирѣ, могутъ быть и деревянныя, если только изъ каждаго этажа такой квартиры имѣется непосредственный выходъ на несгораемыя лѣстницы; въ торговыхъ дворахъ, рынкахъ и вообще торговыхъ помѣщеніяхъ внутреннія лѣстницы также должны быть устраиваемы изъ несгораемыхъ матеріаловъ. Для многоэтажныхъ фабрикъ и другихъ зданій желательно руководствоваться слѣдующими правилами: лѣстницы изъ огнеупорныхъ матеріаловъ должны помѣщаться въ отдѣльныхъ огнеупорныхъ лѣстничныхъ клѣткахъ, при чемъ число ихъ должно быть выбрано съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый пунктъ помѣщенія, гдѣ находятся рабочіе или гдѣ скопляются люди, отстоялъ отъ лѣстницы не далѣе 12 саж., и лѣстницы должны быть расположены, по возможности, въ шахматномъ порядкѣ; если въ многоэтажныхъ зданіяхъ имѣются помѣщенія, которыхъ длина или ширина превышаетъ 12 саж., то такія помѣщенія должны имѣть не менѣе двухъ огнеупорныхъ лѣстницъ, расположенныхъ съ противоположныхъ сторонъ, и нѣсколько дополнительныхъ наружныхъ желѣзныхъ лѣстницъ; ширина лѣстницы должна быть не менѣе $1^1/_2$ арш. въ двухъ-этажныхъ и не менѣе 2 арш. въ многоэтажныхъ зданіяхъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждые 100 человѣкъ, могущихъ пользоваться лѣстницею, приходилось не менѣе $^3/_4$ арш.; марши лѣстницъ должны допускаться съ уклономъ не болѣе полуторнаго и не должны имѣть забѣжныхъ ступеней; ширина площадокъ не должна быть менѣе прилегающихъ ступеней. Большую важность имѣетъ также запрещеніе прикрывать во всѣхъ каменныхъ стѣнахъ отверстія деревомъ или инымъ горючимъ матеріаломъ.—При возникновеніи пожара важно, чтобы пожарная команда могла установить свои инструменты на возможно близкомъ разстояніи отъ мѣста появленія огня и чтобы было по возможности меньше препятствій для спасенія людей и имущества. Для Петербурга выработаны по этому предмету слѣдующія правила: каждый отдѣльный участокъ, принадлежащій одному владѣльцу, долженъ имѣть выѣздъ на улицу шириною не менѣе какъ въ 6 арш.; кромѣ того, во всякомъ отдѣльномъ участкѣ долженъ быть по крайней мѣрѣ одинъ дворъ, пространствомъ не менѣе 30 кв. саж., при чемъ наименьшая ширина его не должна быть менѣе 3 саж.; остальные дворы могутъ быть

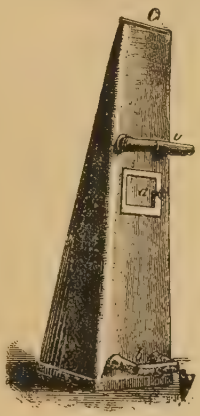
и менѣе 30 кв. саж., но должны сообщаться проѣздами шириною не менѣе $4^1/_2$ арш., съ улицей и съ другими дворами. Въ большихъ и многоэтажныхъ зданіяхъ опаснымъ распространителемъ П. являются подъемы, элеваторы, воздушные каналы и другія части, служащія для соединенія между собой разныхъ помѣщеній и различныхъ этажей; во время пожара подобныя устройства дѣйствуютъ какъ вытяжныя трубы и быстро проводятъ дымъ и пламя во всѣ этажи зданія и на чердакъ. Для устраненія этого слѣдуетъ при устройствѣ вертикальныхъ каналовъ и шахтъ принимать слѣдующія мѣры: стѣны ихъ желательно возвести изъ несгораемыхъ матеріаловъ и вывести нѣсколько надъ крышей; кромѣ того, количество отверстій въ нихъ должно быть по возможности ограничено и отверстія эти необходимо закрывать желѣзными дверцами, которыя должны открываться лишь на непродолжительное время. Печи не должны быть прислонены къ деревяннымъ стѣнамъ или перегородкамъ, а необходимо оставлять около всей печи пустое мѣсто или же заполнять пространство между печью и деревянной стѣной кирпичемъ фута на два; во всѣхъ домахъ съ деревянными этажами при печахъ должны быть коренныя дымовыя трубы, устроенныя на отдѣльныхъ каменныхъ фундаментахъ, съ надлежащими кирпичными раздѣлками около деревянныхъ стѣнъ, перегородокъ, половъ и потолковъ; дымовыя трубы, проходящія въ стѣнахъ, должны отстоять отъ концовъ деревянныхъ балокъ не меньше, какъ на девять врш.; концы балокъ, находящіеся на близкомъ разстояніи отъ дымовыхъ трубъ, не осмаливаются, а только обвертываются войлокомъ; для болѣе удобной чистки трубы эти должны быть выведены прямыя и широкія, причемъ установка деревянныхъ трубъ на крышахъ должна быть воспрещена; передъ кухоннымъ очагомъ и всякаго рода печью (кромѣ русской) прибиваются къ деревянному полу желѣзные листы шириною не менѣе 12 врш. и длиною около аршина, а передъ печами на заводахъ полъ выстилается кирпичемъ; сверхъ крыши дымовыя трубы могутъ быть кирпичныя, желѣзныя или чугунныя, но до крыши слѣдуетъ устраивать только кирпичныя трубы. Для устраненія вылетанія искръ изъ фабричныхъ дымовыхъ трубъ необходимы надлежащій уходъ за паровыми котлами и печами, правильное устройство топокъ и дымоходовъ, выборъ подходящаго топлива и т. д. Если, не смотря на принятіе указанныхъ мѣръ, искры все-таки получаются, тогда слѣдуетъ устроить при дымовыхъ трубахъ особые приборы, имѣющіе назначеніе улавливать вылетающія искры; наиболѣе простымъ приспособленіемъ является проволочная сѣтка, поставленная въ боровѣ котла или внутри трубы, или же надъ нею въ видѣ колпака; подобная сѣтка во многихъ случаяхъ даетъ хорошіе результаты. Болѣе раціональнымъ слѣдуетъ считать устройство внутри дымовыхъ трубъ особыхъ пластинокъ, конусовъ и т. п., служащихъ для измѣненія направленія горячихъ газовъ, что влечетъ за собою отдѣленіе отъ этихъ послѣднихъ твердыхъ раскаленныхъ частицъ. Введеніе парового, водяного или паро-водяного отопленія является крупнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ предупрежденія возникновенія П. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: практика показала, что металлическія трубы, по которымъ проходитъ паръ, будучи окружены деревомъ или соломой, мало по малу измѣняютъ химическій составъ этихъ матеріаловъ и дѣлаютъ ихъ способными воспламениться даже при той сравнительно низкой температурѣ, которую имѣютъ стѣнки трубы; поэтому слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы означенные горючіе матеріалы не находились въ постоянномъ соприкосновеніи съ металлическими нагрѣвательными трубами и печами. Керосиновое освѣщеніе является частой причиной П., а потому замѣна керосина тяжелымъ нефтянымъ масломъ и изобрѣтеніе простой и дешевой лампы для этого матеріала принесутъ несомнѣнно большую пользу въ указанномъ отношеніи; на этотъ предметъ объявленъ конкурсъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. При газовомъ освѣщеніи необходимо заботиться, чтобы открытое пламя не приходило въ соприкосновеніе съ горючими, легко загорающимися и т. п. веществами. Устройство газоваго освѣщенія можетъ дать поводъ къ взрывамъ газа. Самымъ безопаснымъ освѣщеніемъ является электрическое, но и оно служило причиною многихъ пожаровъ. Ацетиленовое освѣщеніе, которое по дешевизнѣ, по красотѣ и яркости пламени, вѣроятно, займетъ важное мѣсто среди другихъ системъ освѣщенія, представляетъ въ настоящее время большія опасности въ отношеніи П. и взрывовъ, и при его примѣненіи слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ. Больше всего приходится остерегаться при употребленіи жидкаго ацетилена, такъ какъ стальные цилиндры, въ которыхъ онъ заключается подъ давленіемъ въ 72 атмосферы при обыкновенной температурѣ (около 20°—30°), могутъ взорваться при случайномъ возвышеніи темпер. наружнаго воздуха, или когда вблизи этихъ цилиндровъ возникнетъ П.; въ этомъ послѣднемъ случаѣ освободившійся ацетиленъ даетъ обильную пищу огню. Не смотря на недавнее примѣненіе ацетилена въ качествѣ освѣтительнаго матеріала, уже въ настоящее время насчитывается отъ указанной причины нѣсколько печальныхъ катастрофъ. Также опасны переносныя лампы, заключающія въ себѣ углеродистый кальцій, такъ какъ при малѣйшей неосторожности начинаетъ выдѣляться наружу ацетиленовый газъ, который при смѣшеніи съ воздухомъ даетъ сильную взрывчатую смѣсь; уже при содержаніи въ воздухѣ 4% ацетилена наступаетъ возможность взрыва, при чемъ наибольшая сила взрыва получается при смѣшеніи одного объема ацетилена съ 9 объемами воздуха. Сравнительно менѣе опасными являются системы ацетиленоваго освѣщенія съ неподвижными газопроводными трубами при соблюденіи слѣдующихъ условій: аппараты (генераторы и газометры) должны быть установлены внѣ зданія или въ изолированномъ и хорошо вентилируемомъ помѣщеніи; при каждомъ аппаратѣ необходимо имѣть предохранительный клапанъ и газоотводную трубу, вы-

Фиг. 1.

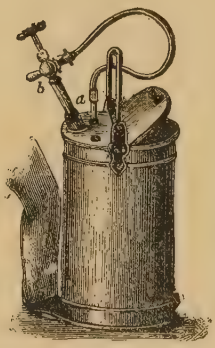
Фиг. 2.

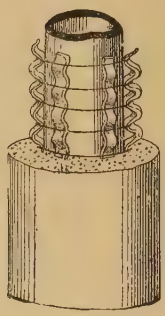


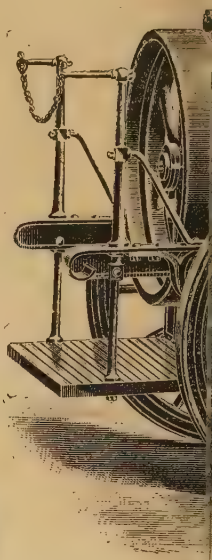
Фиг. 3.



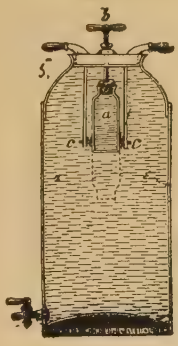
Фиг. 4.



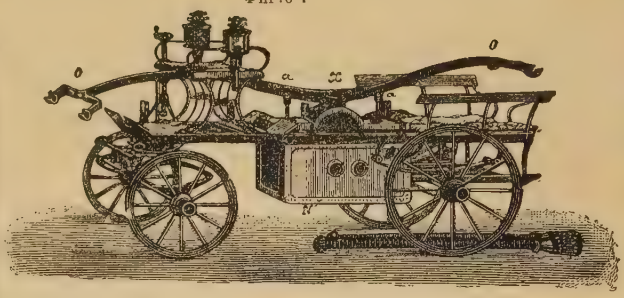




Фиг. 5.

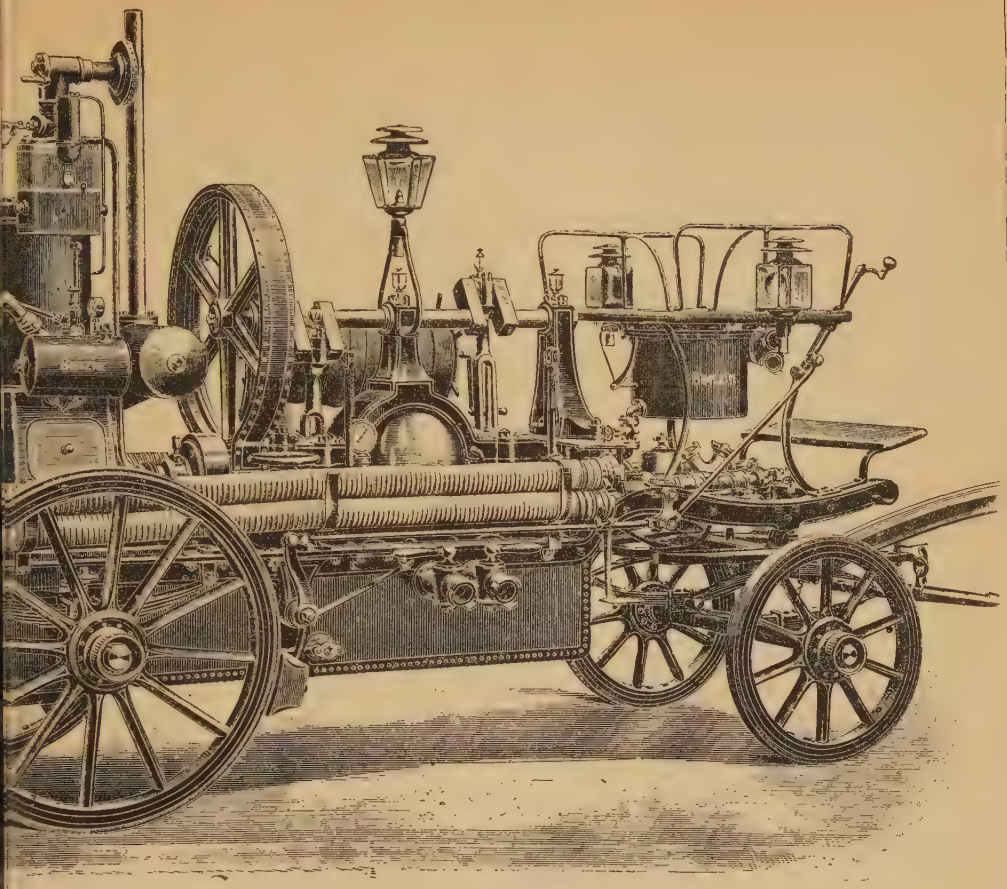


Фиг. 6.

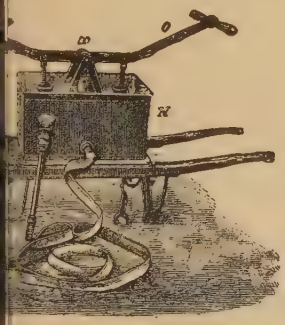


Фиг. 8.

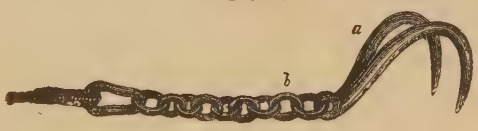
Фиг. 1—огнеупорное перекрытіе. Фиг. 2—огнеупорная колонна. Фиг. 3—огнетушитель Шварца. Фиг. 4—ручной по
Фиг. 9—бензиновая пожарная труба. Фиг. 10—стволъ брандспойта. Фиг. 11—наконечникъ б



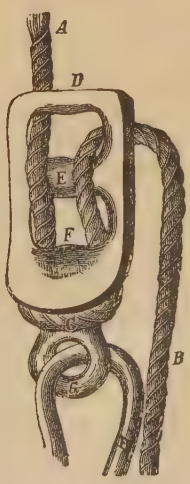
Фиг. 7.



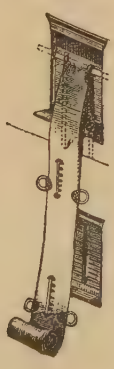
Фиг. 12.



Фиг. 14.



Фиг. 13.



Фиг. 11

насосъ. Фиг. 5—экстинкторъ Бабкока. Фиг. 6 и 7—ручныя пожарныя трубы. Фиг. 8—паровая пожарная труба.
йта. Фиг. 12—ломовая веревка. Фиг. 13—спасательный мѣшокъ. Фиг. 14. тормазный крюкъ.

СПб., Тип. Ефрона.

ходящую наружу; аппараты не должны находиться подъ давленіемъ, превышающимъ 1,1 атмосферы; запасы углеродистаго кальція слѣдуетъ хранить внѣ жилыхъ зданій, въ желѣзныхъ сосудахъ, такъ, чтобы вода не могла попасть на этотъ матеріалъ. Предупредительнымъ средствомъ противъ пожарной опасности слѣдуетъ считать примѣненіе различныхъ огнеупорныхъ составовъ, которые служатъ для пропитыванія тканей, дерева и т. п. или же для покрыванія дерева тонкимъ слоемъ, препятствующимъ пламени распространяться. Ткани пропитываются пятипроцентнымъ растворомъ фосфорнокислаго аммонія, при чемъ онѣ отъ дѣйствія огня лишь обугливаются, но не воспламеняются; для пропитыванія льняныхъ и бумажныхъ тканей совѣтуютъ также употреблять растворъ, состоящій изъ 5% квасцовъ и 5% фосфорнокислаго аммонія и дающій хорошіе результаты; но при вымываніи, или когда ткани эти становятся влажными, онѣ теряютъ свою несгораемость, и потому приходится ихъ снова пропитывать тѣмъ же составомъ; употребляютъ также для указанной цѣли нашатырь, сѣрнокислый или борнокислый аммоній, буру и смѣсь этихъ веществъ; фуксово стекло также оказываетъ большія услуги въ этомъ отношеніи и оно нерѣдко получаетъ примѣненіе при изготовленіи декорацій и занавѣсовъ въ театрахъ и т. п. вещей; для пропитыванія нѣжныхъ тканей (тюль и др.) нѣкоторые считаютъ самымъ вѣрнымъ и дешевымъ препаратомъ смѣсь изъ буры и глауберовой соли. Для пропитыванія дерева употребляютъ растворъ кристаллической соды, на что взятъ былъ патентъ въ Англіи. Французскій химикъ Folaccі предлагаетъ слѣдующій способъ пропитыванія дерева, дающій хорошіе результаты: онъ беретъ 27 кгр. сѣрнокислаго цинка, 11 кгр. поташа, 22 кгр. амміачныхъ квасцовъ, 11 кгр. окиси марганца и 28 кгр. рѣчной воды; къ смѣси этой онъ подливаетъ теплую воду (около 45 Ц.) до тѣхъ поръ, пока составныя части не растворятся достаточнымъ образомъ; затѣмъ онъ постепенно прибавляетъ еще 11 кгр. 60-процентной сѣрной кислоты, и тогда получается составъ, годный къ употребленію. Лѣсъ кипятятъ въ этомъ составѣ въ теченіе 3 часовъ, и по высушиваніи дерево становится на столько огнеупорнымъ, что при дѣйствіи сильнаго пламени края его лишь слегка обугливаются. Растворимое стекло тоже употребляется для приданія огнеупорности подѣлочному лѣсу, идущему на изготовленіе мебели; слѣдуетъ замѣтить, что дерево при кипяченіи въ растворѣ фуксова стекла становится настолько твердымъ, что не подается дѣйствію обыкновенныхъ иструментовъ; и потому необходимо предварительно придавать деревяннымъ частямъ необходимую форму и совершенно отдѣлать ихъ, и затѣмъ уже подвергать дѣйствію указаннаго раствора. Въ послѣдніе годы появился въ Америкѣ способъ пропитыванія дерева, эксплуатируемый фирмой Fire Proofing Company въ Нью-Іоркѣ и давшій на столько хорошіе результаты, что морское вѣдомство Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатовъ, а за нимъ и Японія, стало примѣнять его для пропитыванія деревянныхъ частей на военныхъ пароходахъ, торпедныхъ лодкахъ и т. п. Пропитываніе дерева обходится дорого и можетъ быть поэтому примѣняемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о стоимости данной вещи не играетъ первенствующей роли; въ обыкновенныхъ же случаяхъ приходится довольствоваться лишь покрываніемъ дерева съ поверхности какимъ-либо огнеупорнымъ составомъ или краскою; большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ примѣненіе растворимаго стекла, которое должно быть надлежащимъ образомъ приготовлено. Хорошіе результаты получаются, если смѣшать фуксово стекло съ красками (на 75 частей стекла надо брать 50 частей красокъ) и этою смѣсью покрывать деревянныя части.

Оборонительныя мѣры. Главнѣйшимъ средствомъ для борьбы съ П. является примѣненіе воды. Прогрессъ антипожарной техники выражается не въ изобрѣтеніи новыхъ матеріаловъ, могущихъ съ успѣхомъ замѣнить воду, а въ созданіи условій, дающихъ возможность располагать водою въ избыткѣ при тушеніи П. и въ искусствѣ бросанія этой воды на горящее зданіе въ большомъ количествѣ и подъ большимъ напоромъ. При прикосновеніи воды къ горящему тѣлу она испаряется, поглощая при этомъ много теплоты и производя этимъ путемъ охлажденіе означеннаго тѣла; а такъ какъ получающіеся въ данномъ случаѣ пары занимаютъ объемъ, почти въ 1700 разъ бо́льшій первоначальнаго объема воды,— то они стремятся вытѣснить соотвѣтствующее количество воздуха и этимъ затрудняютъ доступъ этого послѣдняго къ горящимъ тѣламъ. Лишь при горѣніи жидкостей съ меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, чѣмъ вода (жиръ, масло, нефтяные продукты и пр.), эта послѣдняя не можетъ быть примѣняема, такъ какъ она опускается въ горящую жидкость и быстро превращается тамъ въ пары, которые въ видѣ пузырей стремительно подымаются кверху и разбрасываютъ горящія частицы во всѣ стороны; закрываніе сосуда крышкой, слоемъ песку, глины, земли и т. п., съ цѣлью прекращенія доступа воздуха, является лучшимъ средствомъ въ данномъ случаѣ; при воспламененіи значительныхъ количествъ этихъ продуктовъ, заключающихся въ громадныхъ желѣзныхъ цистернахъ, необходимо принимать особыя мѣры. Употребленіе воды имѣетъ и нѣкоторые недостатки. Избытокъ ея дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ на разные предметы и портитъ многое изъ того, что огонь не успѣлъ уничтожить. Предложены были различныя средства, имѣющія назначеніе или усилить огнегасительныя свойства воды, при чемъ можно было бы пользоваться меньшимъ количествомъ ея, или же замѣнить ее другими веществами. Къ водѣ примѣшиваютъ поваренную соль, глину, мѣлъ, квасцы, сѣру, купоросъ, порохъ, поташъ и т. п. вещества, при чемъ дѣйствіе ихъ выражается или тѣмъ, что они покрываютъ горящее тѣло огнеупорнымъ слоемъ, отдѣляющимъ его отъ кислорода воздуха, или же тѣмъ, что они сгораютъ съ выдѣленіемъ значительнаго количества газовъ, которые оттѣсняютъ окружающій воздухъ и

этимъ затрудняютъ процессъ горѣнія. Изъ составовъ, предложенныхъ для означенной цѣли въ послѣднее время, можно указать на препаратъ, состоящій изъ 50% поваренной соли, 30% двууглекислаго натрія и 20% квасцовъ; вода, содержащая въ растворѣ 50% этого состава, быстро покрываетъ корой горящее тѣло и этимъ прекращаетъ доступъ къ нему кислорода воздуха. Подобный растворъ обходится сравнительно дорого. Въ мѣстахъ, гдѣ имѣются паровые котлы, пробовали примѣнять водяной паръ для борьбы съ огнемъ; оказалось, что водяные пары являются хорошимъ противопожарнымъ средствомъ лишь въ томъ случаѣ, когда имѣется возможность располагать ими въ избыткѣ, и когда П. возникаетъ въ совершенно замкнутыхъ, небольшихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ воздухъ не можетъ постоянно обновляться; въ открытыхъ помѣщеніяхъ примѣненіе означенныхъ паровъ не приноситъ существенной пользы и оказывается даже вреднымъ въ томъ отношеніи, что воздухъ отъ примѣси паровъ становится непрозрачнымъ, а потому возможность проникновенія людей въ горящее зданіе, съ цѣлью принятія соотвѣтствующихъ мѣръ, оказывается значительно затрудненной. Взято было нѣсколько привилегій на примѣненіе жидкой углекислоты для непосредственнаго тушенія П., но подобныя предложенія не пользуются большимъ успѣхомъ уже по одному тому, что огонь потухаетъ въ воздухѣ, содержащемъ въ себѣ не меньше 15—20% углекислоты, а пребываніе людей въ такомъ воздухѣ оказывается невозможнымъ; значитъ, тушить этимъ способомъ огонь въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ могутъ находиться люди, никоимъ образомъ не можетъ быть допускаемо. Углекислота находитъ полезное примѣненіе во многихъ огнегасительныхъ аппаратахъ, какъ движущая сила, дающая возможность бросать на тѣло извѣстное количество воды подъ сильнымъ напоромъ. Изъ твердыхъ тѣлъ для борьбы съ П. употребляютъ составы, которые при своемъ горѣніи даютъ значительное количество газовъ; при этомъ воздухъ, окружающій горящій предметъ, вытѣсняется, и горѣніе можетъ прекратиться, если захватить въ самомъ началѣ возникновенія П., въ особенности, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ; препараты Бухера состоятъ изъ 66% селитры, 30% сѣры и 4% угля; подобный же составъ имѣютъ и многіе другіе предложенные составы; вообще говоря, твердые составы отличаются слабыми огнегасительными свойствами, и ихъ примѣненіе приноситъ мало существенной пользы. При загораніи сажи въ дымовыхъ трубахъ полезно развести въ печи, на очагѣ или въ каминѣ огонь и бросить въ него горсти двѣ мелкой сѣры, тогда сажа потухаетъ; слѣдуетъ лишь предупредить находящихся на крышѣ людей, чтобы они въ это время не подходили къ трубѣ, иначе они могутъ задохнуться. Въ началѣ возникновенія пожаровъ имѣется возможность тушить ихъ простыми, домашними средствами. Обливаніе водою, закрываніе рогожами, землею, пескомъ, одѣялами и т. п. приноситъ громадную пользу, если моментъ не упущенъ. Важное значеніе имѣетъ присутствіе нѣкотораго запаса воды во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ возникнуть П.; ведра, ушаты и т. п. предметы, наполненные водою и распредѣленные по всему оберегаемому зданію, оказываются весьма подходящими орудіями въ данномъ случаѣ. Ручной огнетушитель Шварца (табл. ф. 3) состоитъ изъ клинообразнаго желѣзнаго сосуда, снабженнаго двумя ручками *b*, задвижкою *a* и продолговатою щелью *c* у его вершины; сосудъ этотъ наполняется водою черезъ задвижку *a*, которая затѣмъ плотно закрывается; при возникновеніи П. караульный или рабочій хватаетъ сосудъ за ручки *b* и, производя нѣсколько размаховъ по направленію пламени, бросаетъ черезъ узкую щель на горящее тѣло воду, которая выходитъ въ видѣ широкой и тонкой струи, хорошо смачивающей воспламенившійся предметъ. Болѣе сложными являются ручные пожарные насосы, позволяющіе бросать воду болѣе равномѣрною струею и подъ нѣкоторымъ напоромъ и извѣстные подъ именемъ гидропультовъ; подобный насосъ въ соединеніи съ желѣзнымъ ведромъ, которое наполняется чистою водою или въ смѣси съ солью, квасцами и т. п., изображенъ на фиг. 4. Въ фабрикахъ, мастерскихъ, имѣніяхъ и др. мѣстахъ пользуются большимъ распространеніемъ экстинкторы; состоятъ они изъ закрытаго желѣзнаго сосуда, наполненнаго щелочнымъ растворомъ, обыкновенно растворомъ двууглекислаго натрія; внутри сосуда имѣется стеклянная бутыль, которая заключаетъ въ себѣ концентрированную сѣрную кислоту. При возникновеніи пожара бутыль тѣмъ или другимъ способомъ разбиваютъ или опрокидываютъ, при этомъ кислота попадаетъ въ щелочный растворъ и происходитъ сильная химическая реакція, имѣющая своимъ послѣдствіемъ выдѣленіе значительнаго количества свободной углекислоты; подъ вліяніемъ этой послѣдней давленіе внутри сосуда быстро поднимается и доходитъ до 4—6 атмосферъ; если открыть кранъ выходного рукава, тогда жидкость съ силою вырывается изъ экстинктора и можетъ быть употреблена для тушенія огня. Въ приборѣ Бабкока (фиг. 5) бутыль *a* закрывается пробкою, которая прижимается винтомъ съ ручкою *b*; при совершенномъ вывинчиваніи пробки, бутыль *a* теряетъ равновѣсіе и, вращаясь около нижней оси *c*, выливаетъ сѣрную кислоту въ содержимое экстинктора. Сама по себѣ углекислота не имѣетъ существеннаго значенія въ смыслѣ тушенія огня, такъ какъ она успѣваетъ выдѣлиться изъ струи до прикосновенія послѣдней съ горящимъ предметомъ. Приборы, дѣйствующіе при посредствѣ жидкой углекислоты, состоятъ изъ одного или большаго числа прочныхъ резервуаровъ, наполненныхъ водою, и соединенныхъ желѣзными трубками съ бутылями, содержащими въ себѣ жидкую углекислоту; при открываніи клапана на этой трубкѣ, давленіе внутри котла быстро поднимается до 40 атмосферъ, и такимъ образомъ получается возможность бросать воду съ значительною силою на пламя; подобные приборы строятся разныхъ размѣровъ, начиная отъ переносныхъ и кончая крупны-

ми, внѣшній видъ которыхъ напоминаетъ паровыя пожарныя трубы. Для городовъ и, вообще, для крупныхъ поселеній лучшимъ рѣшеніемъ вопроса о доставленіи необходимаго количества воды является устройство водопроводовъ, снабженныхъ достаточнымъ числомъ пожарныхъ кранов. Для лучшаго примѣненія водопроводовъ къ тушенію пожаровъ, американцы въ трубахъ означенныхъ водопроводовъ устроили приспособленія для образованія во всякое время давленія (не менѣе 6 атмосферъ), достаточнаго для бросанія воды на самыя высокія зданія непосредственно изъ пожарныхъ кранов; вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ пунктѣ водопроводной сѣти можетъ быть получено такое количество воды, которое оказывается достаточнымъ для тушенія крупныхъ П. Водопроводъ, который, помимо максимальнаго хозяйственнаго расхода воды въ городѣ, доставляетъ безостановочно во время П. 200 ведеръ воды въ минуту, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ считаться противопожарнымъ; наименьшій діаметръ трубъ городской сѣти въ такихъ водопроводахъ не долженъ быть ниже 6 дм. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется водопроводовъ, приходится доставлять воду къ мѣсту П. изъ ближайшихъ водохранилищъ; если послѣднее отстоитъ отъ горящаго строенія не далѣе 240 саж., тогда можно установить у воды насосъ и качать имъ воду при посредствѣ длинныхъ рукавовъ прямо въ наливные ящики пожарныхъ трубъ; для означенной цѣли примѣняются спеціально устроенные насосы, наз. гидрофорами. При болѣе значительныхъ разстояніяхъ отъ мѣста П. подвозка воды совершается пожарными бочками, которыя должны быть тщательно изготовлены изъ дуба или изъ другого прочнаго матеріала и установлены на прочномъ и легкомъ ходу; емкость бочекъ на двухколесномъ ходу съ ручнымъ дышломъ дѣлается обыкновенно въ 15—20 ведеръ, а для запряжки лошадей онѣ изготовляются на двухколесномъ или четырехколесномъ ходу на лежачихъ рессорахъ или безъ нихъ, и тогда емкость ихъ дѣлается въ 25—40 ведеръ и болѣе. Иногда воду къ пожарнымъ трубамъ приходится подносить ушатами или ведрами; въ послѣднемъ случаѣ, люди устанавливаются отъ источника воды до мѣста П., образуя цѣпь, и ведра быстро передаются изъ рукъ въ руки. Въ фабрикахъ, мастерскихъ, многолюдныхъ собраніяхъ, складахъ легковоспламеняющихся или взрывчатыхъ веществъ и т. под. опасныхъ мѣстахъ необходимо устроить большіе баки, бассейны или резервуары, наполненные водою и устроенные такимъ образомъ, чтобы во время наступленія опасности возможно было брать изъ нихъ воду безъ значительныхъ затрудненій; означенныя водохранилища располагаются на чердакахъ зданій, на особыхъ возвышеніяхъ или башняхъ, спеціально для нихъ устроенныхъ, и воду изъ нихъ проводятъ трубами во всѣ опасныя мѣста; въ резервуары эти вода приводится самотекомъ отъ выше лежащихъ озеръ, прудовъ и пр., или она накачивается особыми насосами, при чемъ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы вода въ резервуарахъ находилась постоянно на одномъ и томъ же уровнѣ. Интересными оказываются тѣ устройства, въ которыхъ вода автоматически изливается въ большомъ количествѣ на то мѣсто, гдѣ появляется огонь; таковы спринклеры Гринеля и др. Идея, положенная въ основаніе ихъ устройства, состоитъ въ слѣдующемъ: во все оберегаемое зданіе проводится надлежащее количество трубъ, которыя снабжаются означенными спринклерами и находятся въ соединеніи съ двумя независимыми другъ отъ друга источниками воды; это послѣднее дѣлается съ тою цѣлью, чтобы при случайной порчѣ или остановкѣ одного источника, другой могъ придти къ нему на помощь и доставлять необходимое количество воды. Спринклеръ состоитъ изъ небольшого отростка трубы, закрытаго снизу клапаномъ, который держится на своемъ мѣстѣ рычажкомъ, изготовленнымъ изъ легкоплавкаго металла. Достаточно, чтобы при возникновеніи пожара температура ближайшаго спринклера повысилась до 73° Ц, чтобы клапанъ открылся, и тогда вода подъ большимъ напоромъ изливается на горящее мѣсто и тушитъ огонь. Кромѣ того, вся система снабжается сигнальными приборами, устроенными такимъ образомъ, что при выливаніи воды въ какомъ либо мѣстѣ они начинаютъ дѣйствовать и даютъ соотвѣтствующіе сигналы.

Быстрота подачи помощи оказывается однимъ изъ главныхъ условій успѣшной борьбы съ огнемъ, и потому вопросъ о правильной сигнализаціи стоитъ на первомъ планѣ при всякой антипожарной организаціи. Наблюденія показали, что при извѣщеніи о П. ударами въ набатный колоколъ или тому под. примитивными средствами, изъ 100 начавшихся П. 28 принимаютъ крупные размѣры; при примѣненіи обыкновеннаго телеграфа на долю крупныхъ приходится 17 П., а при употребленіи электро-сигнализаціонныхъ аппаратовъ, изобрѣтенныхъ въ послѣднее время и спеціально устроенныхъ для П. цѣлей, крупные П. составляютъ лишь 4% всѣхъ возникающихъ П. Блестящіе результаты въ этомъ отношеніи достигнуты въ Америкѣ (см. ст. Пожарныя команды). Самымъ необходимымъ и универсальнымъ орудіемъ для борьбы съ огнемъ является *пожарная труба*, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы бросать на горящее зданіе значительное количество воды подъ сильнымъ напоромъ. На фиг. 6 представлена большая ручная пожарная труба на четырехколесномъ ходу, на рессорахъ, съ наливнымъ ящикомъ *N*, съ сидѣньемъ, двумя фонарями и прочими принадлежностями; поршни двухъ вертикальныхъ насосныхъ цилиндровъ помощью тягъ соединяются съ коромысломъ *O,O*, которое можетъ поворачиваться около центра *x* и снабжается на концѣ поперечными штангами (качалками); при помощи этихъ послѣднихъ люди производятъ качаніе коромысла *O*, что имѣетъ послѣдствіемъ попеременное опусканіе и поднираніе поршней и дѣйствіе пожарной трубы. На фиг. 7 представлена небольшая пожарная труба, съ наливнымъ ящикомъ *N*, назначенная для переноски руками; вообще говоря, подобныя тру-

бы изготовляются разныхъ размѣровъ и различныхъ конструкцій, въ зависимости отъ тѣхъ условій, которымъ онѣ должны удовлетворять. Отношеніе плечъ коромысла $ax : ox$ (фиг. 6) обыкновенно дѣлается отъ $^1/_4$ до $^1/_6$, при чемъ хорошія трубы даютъ слѣдующую производительность:

Діаметръ цилиндровъ въ дюймахъ.	Потребное число людей.	Количество выбрасываемой воды въ минуту въ ведрахъ.	Приблизительная вышина струи, въ саженяхъ. при одной струѣ.	при двухъ струяхъ.
6	22—18	32	15	12
$5^3/_4$	20—16	30	—	—
5	16—12	25	—	—
$4^1/_2$	14—10	20	—	—
4	12— 8	18	10—12	—
$3^1/_4$	8— 6	12	—	—
$2^3/_4$	6— 4	7	—	—
$2^1/_2$	4	5	—	—

Ходы для пожарныхъ трубъ изготовляются самой разнообразной конструкціи: для дышловой или другой упряжи, на рессорахъ или безъ нихъ; передніе колеса дѣлаются нерѣдко поворотными около вертикальнаго шкворня; кромѣ того, для ѣзды подъ гору снабжаютъ иногда ходъ тормазомъ; помимо лѣтняго хода, необходимо также имѣть и зимній и т. д. Суровость нашего климата весьма часто затрудняетъ дѣйствіе машинъ на П. во время морозовъ; вслѣдствіе этого необходимо зимой привести съ собою такъ назыв. теплый чанъ, который устанавливается на особомъ ходу и представляетъ собою металлическій сосудъ, снабженный внизу топкою и служащій для доставленія горячей воды во время борьбы съ огнемъ. Для приведенія въ движеніе пожарной машины примѣняется иногда сила лошадей; Густавъ Листъ устраиваетъ подобную машину, дѣйствіе которой происходитъ посредствомъ круговращенія; лошади дѣлаютъ отъ 4 до 5 обходовъ вокругъ машины въ минуту, и, если запряжены 4 лошади, то они въ состояніи дѣйствовать продолжительное время безъ истощенія силъ; вмѣсто лошадей могутъ работать также и люди; сорокъ человѣкъ въ состояніи производить такое же сильное дѣйствіе, какое производятъ 4 лошади. Паровыя пожарныя трубы, выбрасывающія огромное количество воды подъ сильнымъ напоромъ, представляютъ собою пожарный насосъ значительной силы, приводимый въ дѣйствіе при посредствѣ парового двигателя; для этого на четырехколесномъ ходу, вмѣстѣ съ насосными цилиндрами, устанавливается также трубчатый паровой котелъ и паровая машина, передающая свое движеніе поршнямъ означенныхъ цилиндровъ (фиг. 8). Паровая пожарная труба занимаетъ мало мѣста сравнительно съ ручными насосами, и для успѣшнаго ея дѣйствія требуется ничтожное сравнительно число людей; но онѣ имѣютъ сложную конструкцію, требующую опытнаго обращенія, очень дороги, тяжеловѣсны, неудобны для перевозки и не могутъ быть немедленно приводимы въ дѣйствіе, такъ какъ для разведенія паровъ требуется даже въ лучшихъ конструкціяхъ не меньше 8 — 10 минутъ. Въ послѣднее время стали примѣнять бензиновые двигатели для пожарныхъ цѣлей, что даетъ преимущество какъ въ отношеніи легкости всей машины, такъ и въ смыслѣ сокращенія времени, необходимаго для приведенія машины въ дѣйствіе; на фиг. 9 представлена подобная машина, приводимая въ движеніе бензиновымъ моторомъ въ 6—8 лошадиныхъ силъ, потребляющимъ въ часъ около $6^1/_2$ фн. бензина; въ теченіе 4 минутъ машина эта становится готовою для дѣйствія. Хемницкая пожарная команда завела у себя въ 1886 г. большую пожарную машину, дѣйствующую при помощи жидкой углекислоты и представляющую значительное преимущество въ отношеніи быстроты дѣйствія; достаточно открыть кранъ на трубкѣ, соединяющей желѣзную бутыль (съ углекислотою) съ желѣзнымъ резервуаромъ, содержащимъ въ себѣ около 560 литровъ воды, чтобы получить сильную струю, годную для тушенія крупныхъ П. Наиболѣе важною принадлежностью пожарныхъ трубъ являются рукава, въ особенности выкидные, дающіе возможность бросать струю воды на любое мѣсто горящаго зданія съ возможно близкаго разстоянія. Для паровыхъ пожарныхъ трубъ и, вообще, во всѣхъ случаяхъ, когда выбрасывающіе рукава испытываютъ значительное давленіе, употребляютъ рукава изъ лучшей англійской кожи на мѣдныхъ луженыхъ заклепкахъ и шайбахъ; менѣе дорогими являются резиновые рукава съ одною, двумя или тремя льняными прокладками, или же пеньковые рукава, внутри прорезиненные; наиболѣе дешевыми оказываются простые пеньковые рукава, которые въ обыкновенныхъ случаяхъ хорошо выполняютъ свое назначеніе, если они изготовлены изъ прочной и плотной ткани и содержатся надлежащимъ образомъ. Для увеличенія долговѣчности пеньковыхъ рукавовъ ихъ отдаютъ въ кожевенный заводъ, гдѣ они кладутся въ дубильный чанъ между кожъ и черезъ 20—25 дней ихъ вынимаютъ и высушиваютъ; они становятся совершенно коричневыми и почти не подвергаются гніенію. Отдѣльныя части рукавовъ соединяются между собою и съ пожарною трубою при помощи свертныхъ гаекъ, которыя всегда дѣлаются мѣдными; при чемъ важнымъ обстоятельствомъ является единство нормы въ нарѣзкѣ этихъ гаекъ, безъ котораго примѣненіе поливныхъ рукавовъ съ другихъ пожарныхъ трубъ или пріобрѣтенныхъ въ другомъ мѣстѣ представляетъ большія затрудненія. Было бы весьма желательно, чтобы вездѣ у насъ была принята одна норма нарѣзки гаекъ для рукавовъ пожарныхъ трубъ. Для полученія длинной цѣльной струи снабжаютъ выбрасывающій рукавъ стволомъ (брандспойтомъ), который почти всегда дѣлается составнымъ изъ двухъ частей: собственно ствола (фиг. 10) и наконечника (фиг. 11); внутренній діаметръ этого послѣдняго долженъ быть въ строгомъ соотвѣтствіи съ діаметрами насосныхъ цилиндровъ въ данной пожарной трубѣ; при выбрасываніи воды одною струею считаютъ наиболѣе

выгоднымъ брать отношеніе между означенными діаметрами въ $^1/_8$—$^1/_9$, а при одновременномъ бросаніи двухъ струй $^1/_{10}$—$^1/_{11}$. Одною изъ важныхъ мѣръ къ ограниченію распространенія П. является разборка и очистка горящихъ зданій съ тѣмъ, чтобы огонь при своемъ развитіи находилъ меньше пищи. Если нѣтъ возможности отстоять примыкающія строенія, то приступаютъ немедленно къ разборкѣ этихъ послѣднихъ и этимъ стараются локализировать огонь; для означенной цѣли примѣняются разные инструменты или орудія, которые должны находиться постоянно въ распоряженіи пожарныхъ служителей, таковы пожарный ломъ, топоръ, багры, вилы и ломовая веревка; эта послѣдняя состоитъ изъ одиночнаго или двойного желѣзнаго крюка *a* (фиг. 12), желѣзной цѣпи *b*, длиною не менѣе 1 саж., и толстаго просмоленнаго каната *c*, длиною отъ 10—12 саж.; крюки зацѣпляются за часть зданія, предназначенную къ сломкѣ, и люди, приставленные къ веревкѣ, натягиваютъ ее до тѣхъ поръ, пока строеніе не обрушится.

Спасательныя мѣры. При возникновеніи П. ночью или при другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ нерѣдко случается, что огонь захватываетъ всѣ выходы дома, и пути къ спасанію жильцовъ, въ особенности верхнихъ этажей, оказываются отрѣзанными; только при своевременной подачѣ помощи извнѣ имѣется, въ подобныхъ случаяхъ, возможность спасти людей отъ смерти. Въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ зданіи — въ особенности, гдѣ скопляется много народу, напримѣръ въ театрахъ, фабрикахъ и пр. — должно быть устроено достаточное количество надежныхъ и легко-доступныхъ лѣстницъ, при чемъ въ опасныхъ случаяхъ приходится устраивать еще и наружныя предохранительныя лѣстницы, посредствомъ которыхъ окна различныхъ этажей должны соединяться между собою. Особое значеніе, какъ въ отношеніи спасанія людей, такъ и въ смыслѣ болѣе успѣшной борьбы съ огнемъ имѣютъ переносныя лѣстницы, разнообразной конструкціи: онѣ бываютъ приставныя, навѣсныя и механическія или свободно-стоящія; эти послѣднія перевозятся на отдѣльныхъ, приспособленныхъ для нихъ, ходахъ, имѣютъ въ раздвинутомъ состояніи длину до 14 саж. и болѣе и вѣсятъ до 100 пд.; подобныя лѣстницы приносятъ громадную пользу при П., такъ какъ онѣ могутъ быть установлены въ какомъ угодно мѣстѣ, и пожарный служитель можетъ быть помѣщенъ на надлежащей вышинѣ. Слѣзаніе по лѣстницѣ требуетъ, однако, извѣстнаго навыка и безстрашія, и бываютъ нерѣдко случаи, что спасаемые изъ верхняго этажа не рѣшаются опускаться по означеннымъ лѣстницамъ. Довольно полезнымъ снарядомъ въ такихъ случаяхъ является спасательный мѣшокъ (фиг. 13), который состоитъ изъ широкаго парусиноваго рукава безъ шва, длиною отъ 5 до 10 саж. и діаметромъ отъ 16 до 20 дм.; верхній конецъ укрѣпляется пожарнымъ служителемъ, при посредствѣ поперечныхъ штангъ или инымъ способомъ, къ окну или балкону, и спасаемые люди спускаются внутри мѣшка, при чемъ нижній его конецъ оттягивается пожарными отъ стѣны; въ имѣющіяся по бокамъ кольца и петли заводятся веревки, при помощи которыхъ направляютъ мѣшокъ такъ, чтобы спасаемые люди не достигали земли съ опасною для нихъ скоростью. Въ большомъ ходу также спасательныя корзины изъ пеньковой ткани, снабженныя желѣзными кольцами; подобныя корзины подвѣшиваются помощью крѣпкихъ веревокъ къ блоку или къ другому приспособленію, наполняются людьми и опускаются внизъ пожарными служителями. Тормазный крюкъ даетъ возможность спасать другихъ и опускаться внизъ самому при помощи лишь спусковой веревки, всегда имѣющейся у пожарныхъ. Какъ видно изъ фиг. 14, для продѣванія веревки въ крюкъ не надо искать ея концовъ, а въ любомъ мѣстѣ веревка складывается вдвое, образующаяся петля *C* просовывается сначала въ отверстіе между *D* и *E*, а потомъ между *E* и *F* и затѣмъ надѣвается на кольцо *G*; концы веревки натягиваются, и аппаратъ вполнѣ готовъ къ дѣйствію; кольцо *G* соединяется съ самозамыкающимся пружиннымъ крюкомъ *H*, въ который можетъ быть заведена прочная кожаная петля. Для самоопусканія сначала укрѣпляютъ надежнымъ образомъ конецъ веревки *A* къ какому-нибудь неподвижному предмету въ комнатѣ, затѣмъ спасающееся лицо влѣзаетъ на окно, садится въ кожаную петлю и, держа въ рукѣ конецъ веревки *B*, начинаетъ спускаться; чтобы имѣть возможность регулировать скорость опусканія, ему стоитъ только потянуть за конецъ *B*, и тогда треніе, возбуждаемое между веревкою и аппаратомъ, оказывается достаточнымъ для того, чтобы движеніе остановилось. Для спасанія другихъ людей поступаютъ слѣдующимъ образомъ: приборъ подвѣшивается за кольцо *G* къ какому нибудь неподвижному крюку въ комнатѣ; кожаная же петля, въ которую садится спасаемое лицо, соединяется съ кольцомъ веревки *A*, при чемъ другой ея конецъ находится въ рукахъ лица, остающагося внутри горящаго помѣщенія и регулирующаго скорость опусканія. Для самоопусканія примѣняются также складныя лѣстницы, которыя изготовляются изъ желѣза на шарнирахъ, или изъ веревокъ съ деревянными круглыми ступеньками, при чемъ верхній конецъ подвѣшивается къ неподвижному крюку, или надежно укрѣпляется инымъ способомъ, а остальная часть выкидывается за окно; въ такомъ видѣ по нимъ можетъ спускаться большое количество людей. Иногда людямъ приходится бросаться съ верхнихъ этажей, тогда необходимо протягивать спасательныя сѣтки или полотна, съ тѣмъ, чтобы предохранить падающихъ людей отъ опаснаго удара о землю; подобное полотно обыкновенно имѣетъ въ квадратѣ около 5 арш. Изъ принадлежностей пожарной команды, имѣющихъ назначеніе обезпечить безопасность самихъ пожарныхъ служителей, упомянемъ о слѣдующихъ. Спусковая веревка служитъ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей: для протаскиванія поливного рукава въ верхнія части зданія, для спасанія людей, для самоопусканія съ верхнихъ

этажей и т. д.; длина ея около 8 — 10 саж. при толщинѣ въ $^3/_8$ дм., вѣсъ ея ок. $3^1/_2$ фн., при этомъ она должна выдержать пробный грузъ въ 19 пд., не претерпѣвая ни малѣйшихъ измѣненій. Для спасанія людей и имущества и для др. надобностей пожарнымъ служителямъ нерѣдко приходится входить въ помѣщенія, наполненныя дымомъ, удушливыми или даже ядовитыми газами, и оставаться тамъ нѣкоторое время. Чтобы сдѣлать пребываніе въ подобныхъ помѣщеніяхъ возможнымъ безъ особаго вреда для здоровья, привязываютъ ко рту и носу губку, которая защищаетъ дыхательные пути отъ вредныхъ частицъ, содержащихся въ дымѣ; для защиты же глазъ употребляются предохранительные очки, которые плотно окружаютъ со всѣхъ сторонъ глазныя впадины. Въ болѣе усовершенствованныхъ приборахъ, извѣстныхъ подъ именемъ респираторовъ, вмѣсто губки имѣется болѣе сложный фильтръ, состоящій изъ различныхъ слоевъ: ваты, смоченной глицериномъ, угля, извести и т. п., съ цѣлью очистки воздуха отъ продуктовъ горѣнія. Въ нѣкоторыхъ аппаратахъ воздухъ не очищается, а приводится извнѣ; съ этою цѣлью, лицо плотно закрывается маской, и чистый воздухъ приводится ко рту при помощи трубки или резиноваго мѣшка, который носится на спинѣ; или же маска соединяется длинною и гибкою трубкою съ особымъ насосомъ, который устанавливается на извѣстномъ разстояніи отъ опаснаго мѣста, и чистый воздухъ накачивается во все время пребыванія тамъ человѣка. При тушеніи П. полезно имѣть въ запасѣ носилки, бинты, повязки и нѣкоторые простѣйшіе препараты для оказанія первой медицинской помощи, что во многихъ случаяхъ можетъ оказать большія услуги, такъ какъ при борьбѣ съ огнемъ часто случаются увѣчья, а отсутствіе своевременной помощи можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. *А. Прессъ.*

Пожарная накидка. На судахъ, чтобы безвредно проникнуть въ дымное или наполненное вредными газами помѣщеніе, можно успѣшно пользоваться водолазнымъ шлемомъ, при условіи накачиванія туда свѣжаго воздуха. Лучше П. накидка изъ кожи или изъ сукна, пропитаннаго несгораемымъ составомъ. На головѣ—родъ *котелка*, къ полямъ котораго укрѣплена матерія, разширяющаяся книзу; передъ лицомъ—стекло, защищенное металлической рѣшеткой; подъ него входитъ трубка, направляющая свѣжій, накачиваемый водолазной помпой воздухъ; къ широкому кожаному поясу прикрѣплена планка съ мѣднымъ навинтованымъ колѣномъ патрубка, отъ котораго вверхъ идетъ трубка, а снизу привинчивается обыкновенный водолазный шлангъ. Воздухъ, нагнетаемый къ лицу (которымъ человѣкъ свободно дышетъ), выходитъ легко изъ подъ пояса, изъ рукавовъ, и не даетъ проникнуть внутрь накидки дыму или ѣдкимъ газамъ. Въ руки можно взять — переносную электрическую лампу.

Литература. См. сочиненія, указанныя въ ст. Пожарныя команды; кромѣ того: «Труды Высочайше учрежд. коммиссіи для составленія проекта положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и складовъ и о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ»; «Bau-Polizei-Ordnung für den Stadtkreis Berlin» (1887); Max Kraft, «Fabrikshygiene»; Albrecht, «Handbuch der praktischen Gewerbehygiene»; «Bericht über die Deutsche Allgemeine Ausstellung für Unfallverhütung» (Б., 1889); статьи въ журналахъ: «Страховое Обозрѣніе», «Пожарный», «Пожарное дѣло», «Archiv und Centralblatt für Feuerschutz, Rettungswesen etc.», «Die Feuerspritze», «Feuerwehr-Wochenblatt», «Journal des sapeurs-pompiers de France et des Colonies», «Fireman», «Western Fireman» и др.

Пожевскій (Пошвинскій) чугуннолитейный и желѣзодѣлательный **заводъ**.—Пермской губ., Соликамскаго у., при р. Камѣ; существуетъ съ 1754 г. Въ П. заводскомъ поселкѣ 7500 жит., 2 церкви, больница, школа; пристань на р. Камѣ. Заводы желѣзодѣлательный, чугуннолитейный и лѣсопильный.

Пожега (хорватск. Požega, сербск. Пожега, мадьяр. Posega, нѣмецк. Posega)—главн. гор. комитата того же имени (см. ниже) въ Хорватіи-Славоніи, на р. Орлявѣ, у впаденія ея въ Саву. Памятникъ Лукѣ Имбришимовичу, который въ 1689 г. освободилъ городъ отъ турокъ. Жителей около 5000. Садоводство (виноградъ), огородничество, разведеніе шелковичнаго червя, производство суконъ и одѣялъ. Развалины старинныхъ укрѣпленій. На мѣстѣ П. въ древности стоялъ римскій городъ Romana Valeria.

Пожегскій комитатъ.—въ Хорватіи-Славоніи, на границѣ съ Босніей; за исключеніемъ тѣсной, ограниченной рѣкою Савой части, мѣстность очень гористая (горы Псунь, Черный Верхъ, Дѣлъ); орошается рѣкою Савой. 4933 кв. км., жит. (1890) 202836 (правосл. и катол.), преимущественно славяне, отчасти нѣмцы и мадьяры; плодородныя долины. Много маиса и сливъ; значительное свиноводство.

Пожеланія—занимаютъ важное мѣсто въ народной поэзіи и обрядности, особенно П. въ извѣстные дни, напр. на Новый годъ, и при опредѣленныхъ событіяхъ, напр. на родинахъ, крестинахъ, свадьбахъ. Важное значеніе П. въ народномъ быту обусловлено архаической вѣрой въ силу слова. У всѣхъ народовъ выработались формулы обычныхъ П.: vale, salve, 'будь здоровъ, добрый день, guten Morgen (или просто Morgen, т. е. ich wünsche guten Morgen). У народовъ славянскихъ различныя П. входятъ въ пѣсни родильныя, свадебныя, рождественскія, жажинвныя. Особенно много здравицъ и П. въ рождественскихъ болгарскихъ и сербскихъ пѣсняхъ. У южныхъ славянъ обычное названіе для П.—благословія. Они различаются по тому, къ кому обращены. Есть выработанныя словесныя формулы благословій относительно земледѣльцевъ, пчеловодовъ, ремесленниковъ, старыхъ и молодыхъ людей, домохозяина, домохозяйки, сына-парубка, дочери-невѣсты. Предметомъ П. въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются хлѣбный урожай, приплодъ скота, женитьба или замужество, иногда загробная райская жизнь. См. «Сборникъ харьковскаго ист.-фи-

логическаго общества» (1896, IX, стр. 184—191). *Н. Сумцовъ.*

Пожертвованіе, по опредѣленію русскихъ гражданскихъ законовъ — «приношеніе имущества на пользу общую» (ст. 979); по юридической природѣ—дареніе, отличное отъ обыкновеннаго дарения только тѣмъ, что одаряемымъ является не физическое, а юридическое лицо (богоугодныя, училищныя и другія заведенія и общества, ст. 980). Поскольку П. дѣлаются въ пользу неорганизованныхъ группъ (въ пользу голодающихъ, переселенцевъ и т. п.), они поступаютъ не непосредственно къ этимъ лицамъ, а къ ихъ представителямъ, дѣйствующимъ съ разрѣшенія власти или закона, т. е. передаются не постоянной, а временной организаціи, аналогичной, но не тожественной съ юридическимъ лицомъ. Подобно дарению, П. дѣйствительно лишь при принятіи его со стороны представителей вѣдомства, въ пользу котораго оно совершается (П. въ пользу обществъ — съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ пользу церквей — святѣйшаго синода [движимость] и Высочайшаго разрѣшенія [недвижимость], и т. д., ст. 981 — 5). Оно можетъ быть сдѣлано на опредѣленномъ условіи и съ извѣстнымъ назначеніемъ, неисполненіе которыхъ ведетъ за собой возвратъ П. жертвователю или наслѣдникамъ его. Въ правѣ ли правительство видоизмѣнять волю жертвователя, если, признавая правильнымъ назначеніе П., оно не соглашается съ частными условіями его? Въ правѣ ли оно, въ этомъ случаѣ, принять П., измѣнивъ его частности, или обязано возвратить пожертвованное? По мнѣнію К. П. Побѣдоносцева («Курсъ гражд. права», I, 4-е), когда имущество жертвуется на учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи правительственной власти, послѣдняя, при измѣненіи, согласно государственнымъ видамъ, организаціи того или иного учрежденія, можетъ измѣнить и первоначальный, начертанный жертвователемъ, планъ этихъ учрежденій, и не въ правѣ только давать пожертвованному имуществу другое назначеніе, отвлекать *его отъ предмета П.* Однако, во многихъ случаяхъ жертвователь направляетъ П. въ данное учрежденіе именно потому, что данная его организація гарантируетъ въ его глазахъ цѣлесообразное употребленіе жертвуемыхъ имъ средствъ, при измѣненіи же организаціи эта гарантія можетъ исчезнуть. Справедливымъ является, поэтому, въ такихъ случаяхъ не одностороннее измѣненіе условій П., а возвращеніе его жертвователю. Такое толкованіе согласно съ принципомъ, выраженнымъ въ ст. 986 т. X ч. 1-й, по которой, въ случаѣ невозможности употребленія П. «сообразно указанному жертвователемъ» вслѣдствіе «измѣнившихся обстоятельствъ», пожертвованнымъ имуществамъ дается иное назначеніе, но лишь съ согласія жертвователя или его наслѣдниковъ, а при отсутствіи послѣднихъ—по рѣшенію комитета министровъ, Высочайше утвержденному. Несоблюденіе послѣдняго условія даетъ заинтересованнымъ лицамъ «право требовать возвращенія пожертвованнаго». Здѣсь рѣчь идетъ не только объ измѣненіи устава учрежденія, но и «обстоятельствъ», при которыхъ оно существовало. Поэтому министерство, напр., не въ правѣ принять П. на стипендію, для присужденія которой опредѣляются условія несогласныя съ взглядами администраціи, но не противныя законамъ, а должно, не измѣняя условій, совсѣмъ отказаться отъ П. Къ государственнымъ требованіямъ, связаннымъ съ П., относится еще и то, что при принятіи П. могутъ быть принимаемы во вниманіе образъ жизни и нравственныя качества жертвователя (ст. 33, 34, 80 прим. т. XIII Св. Зак. изд. 1892 г.). П. движимостей совершается простой передачей, но и *объявленіе* П. дѣйствительно (XXI, 746); для П. недвижимостей требуется дарственная запись, при чемъ при П. въ пользу благотворительныхъ, духовныхъ и учебныхъ заведеній крѣпостныя пошлины не взимаются. *В. Н.*

Пожизненная рента.—Еще въ средніе вѣка возникъ обычай отдавать капиталъ въ пользованіе лицу или учрежденію не за извѣстные проценты, а съ тѣмъ, чтобы лицу, передающему капиталъ, уплачивалась ежегодно опредѣленная сумма денегъ, въ видѣ періодическихъ платежей (ренты). Этотъ обычай былъ связанъ съ неразвитостью процентнаго кредита (запрещеніе взиманія процентовъ) и особыми условіями средневѣковаго быта, не гарантировавшаго прочность владѣнія какъ мелкой недвижимой, такъ и значительной собственностью. Отсюда передача недвижимости со стороны мелкихъ собственниковъ крупнымъ, съ тѣмъ, чтобы переданная земля была возвращена на прекарномъ или иномъ зависимомъ правѣ во владѣніе прежняго собственника; отсюда же и передача движимаго капитала въ надежныя руки сильныхъ землевладѣльцевъ или купцовъ. Когда капиталъ отдавался съ обремененіемъ рентою земельнаго участка должника, тогда рента становилась наслѣдственною для обоихъ контрагентовъ, заключившихъ договоръ о ней. Въ исторіи поземельной собственности наслѣдственныя ренты играли видную роль, стѣсняя свободу собственниковъ, и вызвали энергическую дѣятельность западно-европейскихъ правительствъ по организаціи выкупа ренты (см. Покупка ренты). На развитіи движимой собственности П. рента не отражалась такъ вредно. Начиная съ XIII вѣка этотъ институтъ развивается послѣдовательно, особенно въ городахъ, и доживаетъ до нашего времени. Въ Германіи, Франціи и Австріи встрѣчаются цѣлыя организаціи въ видахъ избѣжанія невыгодъ, обусловленныхъ возможностью внезапной смерти должника по рентѣ и сопряженной съ ней потерей дохода. Договоръ П. ренты часто заключается съ особыми товариществами, съ спеціальными государственными и городскими учрежденіями, принимающими на себя заботу объ организаціи отдачи капиталовъ за П. ренту. Въ настоящее время она мало по малу выходитъ изъ употребленія, уступая мѣсто болѣе выгодной и удобной организаціи *страхованія* доходовъ, на дожитіе и т. п., близкаго къ договору П. ренты, но имѣющаго и свои особенности. Договоръ П. ренты заключается по свободному соглашенію сторонъ. Раз-

мѣръ передаваемаго имущества, его составъ (деньги или другія вещи, имѣющія денежную стоимость) и размѣръ ренты вполнѣ зависятъ отъ ихъ воли и не подлежатъ правиламъ о чрезмѣрномъ, ростовщическомъ ростѣ (послѣднее, впрочемъ, спорно). Возможно установленіе П. ренты дарственнымъ способомъ, по правиламъ о *даренiи* или о *завѣщанiяхъ*. П. рента можетъ быть обусловлена жизнью одной изъ сторонъ (обыкновенно—жизнью кредитора по рентѣ), третьяго лица или нѣсколькихъ лицъ. П. рента, установленная въ пользу нѣсколькихъ лицъ, распредѣляется между ними, если нѣтъ спеціальныхъ постановленій въ договорѣ, поголовно, при чемъ, по общему правилу, доля умершаго участника поступаетъ въ пользу должника по рентѣ, но возможенъ уговоръ и о томъ, чтобы эта доля шла въ пользу другихъ участниковъ (см. Тонтинныя сдѣлки). Капиталъ, служащій основаніемъ ренты, поступаетъ въ собственность должника по рентѣ и подлежитъ возврату лишь въ случаѣ какихъ-либо преднамѣренныхъ его дѣйствій во вредъ кредитору, сдѣлавшихъ невозможной уплату ренты. Промедленіе въ уплатѣ ренты даетъ право требовать неуплаченнаго и обезпеченія будущихъ платежей; при отказѣ отъ такого обезпеченія, а по другимъ законодательствамъ—при неуплатѣ ренты въ теченіе 3-хъ или болѣе лѣтъ, кредиторъ можетъ требовать возвращенія капитала, при чемъ прежнія уплаты считаются процентами за пользованіе и не обосновываютъ права на сбавку. Право на П. ренту—личное, поскольку оно не обезпечено ипотекой, и не даетъ, поэтому, кредитору никакихъ преимуществъ въ конкурсѣ. По общему правилу рента должна быть уплачиваема впередъ, за опредѣленное количество мѣсяцевъ. Поскольку договоръ о П. рентѣ, будучи возмезднымъ или дарственнымъ, нарушаетъ интересы кредиторовъ или наслѣдниковъ (законная доля), онъ подлежитъ оспариванію; по прусскому праву, возможно оспариваніе и въ случаѣ рожденія дѣтей у кредитора послѣ заключенія договора, какъ это имѣетъ мѣсто при даренiи. Остзейское право, наоборотъ, не дозволяетъ отмѣны ренты въ этомъ случаѣ. Русскіе законы не знаютъ постановленій о П. рентѣ; обязательства государственной коммиссіи погашенія долговъ и 4% непрерывно-доходные билеты обезпечиваютъ не П., а постоянную ренту. Это еще не значитъ, чтобы договоры о П. рентѣ слѣдовало считать у насъ недѣйствительными: стт. 1528—30 т. X. ч. 1-й разрѣшаютъ всякіе договоры, законамъ непротивные. Обычай обременять П. рентами имѣнія или завѣщать ихъ существуетъ, во всякомъ случаѣ, и у насъ (см. проектъ вотч. уст. 1893 г., I, 195 сл.). Ср. стт. 1968—1983 фр. код.; I, 11, § 595 сл. прусск.; §§ 1284 — 86 австр.; §§ 759 — 761 общегерм.; стт. 3995 — 4018 остз. права; Stobbe, «Handbuch des deutsch. Privatrechts» (III, § 196). *В. Н.*

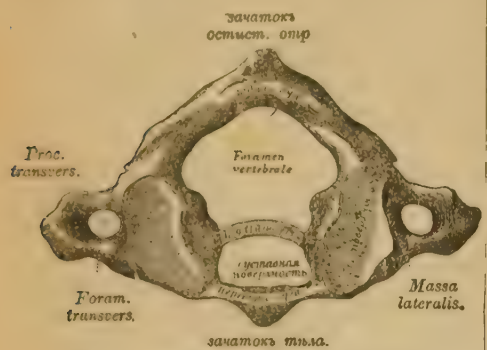
Пожнивные остатки—такъ называются корни, нижнія части стеблей, спавшія листья и т. п. остатки отъ жатвы на поляхъ. Эти остатки, будучи запаханы въ почву, медленно въ ней истлѣваютъ и обогащаютъ пахотный слой своими органическими и минеральными веществами. Количество такихъ остатковъ очень различно, находясь въ извѣстномъ соотношеніи съ урожайностью снятаго растенія, въ зависимости отъ самой природы растенія и способовъ его уборки. Поэтому всѣ таблицы, показывающія количества П. остатковъ, достающихся почвѣ, даютъ цифры только приблизительныя. Въ большинствѣ случаевъ эти цифры очень высоки, что зависитъ отъ производства спеціальныхъ опытовъ по этому предмету на сильно удобренныхъ участкахъ и невозможности вполнѣ освободить растительные остатки отъ механической примѣси почвенныхъ частицъ. Такова таблица Вейске и Вернера, приводимая въ спеціальныхъ руководствахъ. Вообще вычислено, что наибольшую растительную массу оставляютъ въ полѣ кормовыя травы изъ сем. бобовыхъ (благодаря сильно развитой корневой системѣ, развѣтвляющейся не только въ пахотномъ, но и подпочвенномъ слояхъ), именно въ 2—$2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ злаки и раза въ $4^1/_2$, чѣмъ гречиха. Составъ ихъ крайне различный. Въ урожайныхъостаткахъ клевера заключается, напр., въ 8 разъ болѣе азота, чѣмъ въ П. остаткахъ пшеницы и ячменя. Меньше всего П. остатковъ даютъ растенія корнеплодныя (свекловица, морковь и др.) и картофель; еще меньше—ленъ и конопля, такъ какъ выдергиваются съ корнями. Во всякомъ случаѣ П., остатки, своевременно запаханные въ почву, даютъ матеріалъ для образованія перегноя, а равно азота и минеральныхъ веществъ, чѣмъ хоть отчасти уменьшаютъ расходы на удобреніе полей, и притомъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше остается въ полѣ растительной массы. Развитіе этого взгляда привело къ примѣненію «сидерацiи» (зеленаго удобренія), при которомъ запахивается въ почву все воздѣлываемое растеніе цѣликомъ. *Г. К.*

Пожнивныя культуры — посѣвы различныхъ культурныхъ растеній послѣ рано убираемыхъ съ поля озимыхъ или даже яровыхъ хлѣбовъ; П. культуры наиболѣе надежны въ мѣстностяхъ съ продолжительнымъ періодомъ времени, благопріятнаго для произрастанія растеній. Въ такихъ мѣстностяхъ, благодаря обилію тепла и влаги, можно успѣть, по уборкѣ одного растенія, произвести на томъ мѣстѣ посѣвъ скороворостающихъ растеній (гречихи, рѣпы, шпергеля, вики съ овсомъ), которыя притомъ убираются съ поля въ томъ же году осенью въ зрѣломъ или полузрѣломъ состояніи. Чаще всего въ качествѣ пожнивныхъ растеній разводятъ дающія кормъ домашнимъ животнымъ или служащія матеріаломъ для зеленаго удобренія. Раздѣлка почвы подъ такія культуры должна производиться вслѣдъ за снятіемъ урожая предшествовавшаго растенія, а самый посѣвъ тотчасъ послѣ вспашки, или ранѣе ея—еще подъ занимающую поле культуру.

Пожогины-Отрошкевичи — дворянскій родъ, польскаго происхожденія, съ присоединеніемъ Смоленской области къ Россіи (1656) родъ этотъ поступилъ въ русское подданство. Иванъ Николаевичъ П.-Отрошкевичъ былъ стольникомъ (1684). Родъ пресѣкся въ концѣ XVIII в.

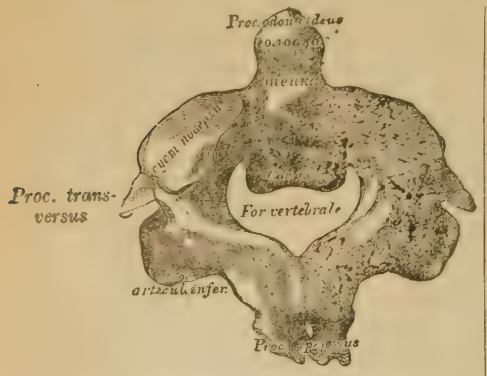
Позвонки—представляютъ рядъ отдѣльныхъ хрящей или костей, изъ коихъ составляется спинная костная ось, облекающая спинной мозгъ и служащая поддержкой всему тѣлу большинства позвоночныхъ животныхъ. Наиболѣе полно представленный позвонокъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей (см. фиг. 3 таблицы къ слову Позвоночныя): тѣла П. (corpus vertebrae), развивающееся на томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ у зародыша особый шнуръ плотной ткани—хорда или спинная струна (chorda dorsalis); верхней дуги (arcus superior), облекающей спинной мозгъ и замыкаемой сверху остистымъ отросткомъ (processus spinosus); нижней дуги (arcus inferior), облекающей кровеносные сосуды и тоже замыкаемой нижнимъ остистымъ отросткомъ, служащимъ, какъ и верхній, для прикрѣпленія мышцъ. Эта послѣдняя часть весьма часто недоразвивается, но встрѣчается въ хвостовыхъ позвонкахъ низшихъ П. Затѣмъ дуга можетъ нести пару поперечныхъ отростковъ (pr. transversi), а равно и тѣло П., такъ что П. можетъ быть снабженъ двумя парами поперечныхъ отростковъ, служащихъ для причлененія реберъ, но нижняя пара весьма часто недоразвивается. Наконецъ, для сочлененія позвонковъ между собою могутъ служить отходящіе отъ дуги короткіе сочленовные отростки (pr. articulares): передніе—для сочлененія съ предыдущимъ и задніе—для сочлененія съ послѣдующимъ позвонкомъ. Тѣло П. несетъ переднюю и заднюю сочленовную поверхность, соприкасающуюся съ сочленовной поверхностью сосѣднихъ П. Форма этой поверхности можетъ быть различна. Въ одномъ случаѣ П. являются двояковогнутыми (амфицельные), причемъ между ними могутъ удерживаться остатки спинной струны. Въ другомъ случаѣ П. вогнуты спереди и выпуклы сзади (процельные) въ третьемъ случаѣ наоборотъ—спереди выпуклы и сзади вогнуты (опистоцельные). Первая форма П. свойственна большинству рыбъ и низшимъ амфибіямъ; вторая—высшимъ амфибіямъ и гадамъ; третья—нѣкоторымъ амфибіямъ, также въ видѣ исключенія рыбамъ (Lepidosteus) и птицамъ (пингвины). Но вообще говоря, птицамъ и млекопитающимъ свойственны П. съ сѣдлообразными поверхностями, при чемъ спереди позвонокъ выпуклъ слѣва на право, а вогнутъ—снизу вверхъ, а сзади - эти отношенія обратны. Между П. птицъ и млекопитающихъ залегаютъ прослойки волокнистаго хряща или мениски (menisci). Затѣмъ, совершенно исключительную форму представляетъ четвертый шейный П. черепахъ, приходящійся на томъ мѣстѣ, гдѣ шея при втягиваніи подъ щитъ сгибается, и первый хвостовой П. крокодила—они двояко-выпуклы. П. по ихъ положенію различаютъ: шейные, спинные, поясничные, крестцовые и хвостовые. Такое раздѣленіе, конечно, непримѣнимо, напр., къ рыбамъ, змѣямъ безногимъ, амфибіямъ и безногимъ ящерицамъ, гдѣ съ ясностью можно различать туловищные П., несущіе ребра и обыкновенно лишенные по большей части нижнихъ дугъ, и хвостовые, лишенные реберъ, но зато по большей части снабженные нижними дугами. У амфибій можно отличить одинъ шейный П., спинные, несущіе приросшія къ нимъ зачаточныя ребра, одинъ крестцовый, съ сильно развитымъ поперечнымъ отросткамъ коего (тоже, вѣроятно, срослимся съ ребрами) причленяются тазовыя кости и хвостовые П. Далѣе, у гадовъ и другихъ число шейныхъ П. возрастаетъ, и хотя они и несутъ иногда ребра, но обыкновенно эти послѣднія, приростая къ поперечнымъ отросткамъ, оставляютъ, однако, отверстіе, пронизывающее такой поперечный отростокъ, образованный сліяніемъ ребра и первоначальнаго отростка. Черезъ это отверстіе (foramen transversarium) проходятъ позвоночная артерія и вена (a. et v. vertebrales), и у птицъ залегаетъ и шейная часть симпатической системы. Затѣмъ слѣдуютъ спинные П., съ ребрами хорошо развитыми, и поясничные, у которыхъ поперечные отростки тоже срастаются съ зачаточными ребрами. Число крестцовыхъ П., сочленяющихся съ заднимъ поясомъ конечностей у гадовъ и низшихъ млекопитающихъ (утконосъ и нѣкоторыя сумчатыя) два, но у большинства млекопитающихъ 4 и болѣе, а у птицъ въ образованіи крестца принимаетъ участіе весьма большое число сосѣднихъ (поясничныхъ и хвостовыхъ) П., при чемъ они плотно срастаются съ костями задняго пояса въ одну сплошную массу. Хвостовые П., лишенные реберъ и вообще представляющіе часто слабо развитыя отдѣльныя части, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у костистыхъ рыбъ и безхвостыхъ амфибій, могутъ замѣняться одной сплошной косточкой или уростилемъ. Точно также послѣдній хвостовой П. птицъ, на которомъ расположены рулевыя перья и который называется копчиковой костью (os coccygis), представляетъ результатъ сліянія нѣсколькихъ П. Слѣдуетъ отмѣтить особенность первыхъ двухъ шейныхъ П. Первый шейный П. (atlas) сочленяется съ черепомъ при помощи одной (гады и птицы) или двухъ (амфибіи и млекопитающія) сочленовныхъ поверхностей. У рыбъ имѣютъ мѣсто оба случая, или же нѣсколько шейныхъ П. срастаются съ черепомъ въ одну общую массу. Начиная съ гадовъ, тѣло перваго П., окостенѣвающее всегда независимо отъ прочихъ частей, остается самостоятельной костью и тогда атлантъ представляется въ видѣ кольца, коего верхняя часть соотвѣтствуетъ верхней дугѣ, а нижняя, вѣроятно, нижней. Кольцо это посредствомъ особой связки (ligamentum transversum atlantis) раздѣляется поперечно на двѣ части: верхнюю, гдѣ проходитъ спинной мозгъ, и нижнюю, гдѣ вставляется тѣло атланта. Кольцевидный атлантъ вращается кругомъ своего тѣла, какъ на оси. Но уже у нѣкоторыхъ гадовъ, главнымъ образомъ у птицъ и у большинства млекопитающихъ, тѣло атланта приростаетъ къ тѣлу второго (epistrophеus) П. и является въ видѣ его отростка, назыв. зубовиднымъ (pr. odontoideus). При сильномъ изгибаніи шеи этотъ отростокъ можетъ разорвать lig. transversum (у птицъ имѣющее форму костяной перегородки, у млекопитающихъ форму соединительнотканной связки) и давленіемъ причинить разрывъ спиннаго мозга

и смерть, что и имѣетъ иногда мѣсто при повѣшеніи. Обращаясь къ человѣку, отмѣтимъ, что число шейныхъ П. у него 7, при чемъ это число весьма постоянно для млекопитающихъ. Только у ламантина (Manatus) и одного лѣнивца (Choloepus Hoffmani) — 6, у ящера (Manis)—8 (не всегда), да у другого лѣнивца (Bradypus tridactylus) — 9. Всѣ шейные П. имѣютъ въ поперечныхъ отросткахъ foramen transversum и всѣ, кромѣ перваго и второго снабжены двумя парами сочленовныхъ отростковъ (pr. articulares ascendentes et descendentes). Атлантъ (фиг. 1) состоитъ изъ



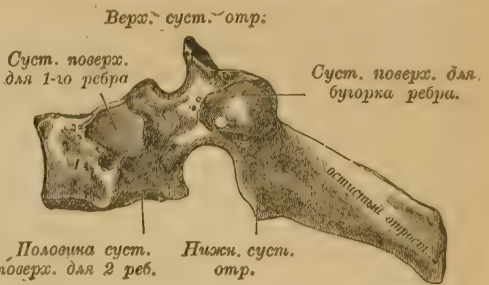
Фиг. 1. Первый шейный позвонокъ сверху.

двухъ дугъ, изъ коихъ задняя несетъ слабо развитый зачаточный отростокъ, а въ мѣстѣ соединенія дугъ сверху имѣются двѣ сочленовныя впадины, для помѣщенія двухъ бугорковъ черепа, а снизу двѣ сочленовныхъ поверхности для сочлененія со 2 позвонкомъ. Второй шейный П. (фиг. 2) несетъ сверху



Фиг. 2. Второй шейный позвонокъ сверху.

двѣ сочленовныя поверхности и выдающійся зубовидный отростокъ. Остистый отростокъ у него сильно развитъ и подобно таковому послѣдующихъ (кромѣ 7-го) П. часто бываетъ расщепленъ вилообразно. Снизу этотъ П. имѣетъ пару сочленовныхъ отростковъ. Послѣдующіе шейные позвонки имѣютъ всѣ типичныя части. Характерное раздвоеніе остистыхъ отростковъ слабо выражено у низшихъ человѣческихъ расъ и отсутствуетъ у приматовъ. Для послѣднихъ характерно усиленное развитіе остистыхъ отростковъ шейныхъ П. въ связи съ болѣе сильнымъ развитіемъ lig. nuchale или затылочной связки, прикрѣпляющейся къ нимъ, а другимъ концомъ къ затылку и служащей для удержанія головы въ опредѣленномъ положеніи. Болѣе сильное развитіе связки у антропоморфныхъ обезьянъ объясняется большей тяжестью черепа, снабженнаго громадными челюстями и многочисленными костными гребнями. Грудные позвонки у человѣка въ числѣ 12-ти; но у большинства млекопитающихъ 13 (у оранга и шимпанзе 12, гориллы—13, гиббона—13—14), а вообще же число ихъ измѣнчиво у млекопитающихъ (9—24). Они имѣютъ двѣ пары сочленовныхъ отростковъ, не продырявленные поперечные отростки и остистые отростки сильно развитые и согнутые внизъ подъ угломъ. Тѣло ихъ имѣетъ сбоку съ каждой стороны по два углубленія: одно на верхнемъ краю и другое на нижнемъ, которыя, прикладываясь къ такимъ же углубленіямъ сосѣднихъ П., образуютъ вмѣстѣ съ каждой стороны сочленовную ямку для головки ребра (capitulum). Поясничныхъ позвонковъ у человѣка пять, у другихъ млекопитающихъ число ихъ варьируетъ (2—9). при чемъ чѣмъ болѣе грудныхъ.



Фиг. 3. Первый грудной позвонокъ сбоку.

тѣмъ менѣе поясничныхъ, и наоборотъ. У человѣка, какъ и у другихъ млекопитающихъ, они не имѣютъ сочленовныхъ поверхностей для реберъ; остистые отростки ихъ горизонтальны, высоки и узки; въ остальномъ они похожи на грудные П. Крестцовые П. человѣка и въ большинствѣ случаевъ другихъ млекопитающихъ тѣсно срастаются между собой и съ подвздошными костями. Всѣ вмѣстѣ они образуютъ крестецъ—os sacrum. У млекопитающихъ число ихъ варьируетъ отъ 2 до 6; у человѣка и приматовъ—5. Границы между отдѣльными П. замѣтны благодаря швамъ и боковымъ отверстіямъ, которыя, въ числѣ четырехъ, лежатъ между боковыми частями сросшихся П. (foramina sacralia). Самый крестецъ имѣетъ треугольную форму съ вершиной, обращенной внизъ. Сверху онъ несетъ два сочленовныхъ отростка для послѣдняго грудного П., а внизу сочленяется съ верхнимъ хвостовымъ П. Хвостовыхъ П. у человѣка 4, рѣже 5. У оранга всего три хвостовыхъ П., такъ что его хвостъ слабѣе развитъ, чѣмъ у человѣка, а вообще же число хвостовыхъ П. различно у млекопитающихъ и у одного вида ящера (Manis macroura) достигаетъ 46. Первый хвостовой П. человѣка образуетъ сверху два рожка

(cornua coccygea), представляющіе, вѣроятно, недоразвитые сочленовные отростки. Между ними лежитъ мѣсто соединенія этого П. съ крестцомъ. Остальные хвостовые П. человѣка представляютъ простыя пирамидальныя косточки, сидящія вершиной внизъ. Всѣ вмѣстѣ они называются хвостовой костью (os coccygis). При ненормальномъ развитіи хвоста у человѣка, число хвостовыхъ П. можетъ оставаться тоже, и тогда хвостъ, являясь въ видѣ мягкаго придатка, не содержитъ ихъ, а въ другихъ случаяхъ въ хвостѣ залегаютъ П., коихъ число является увеличеннымъ, а сами они удлиненными (см. Хвостъ). Ср. Шимкевичъ и Полежаевъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ»; Wiedersheim, «Grundriss d. Vergleich. Anatomie» (1893); Гиртль, «Учебникъ описат. анатоміи человѣка». *В. Шимкевичъ.*

Позвоночный каналъ (canalis vertebralis)—образуется насаженными одинъ на другой отверстіями (foramina vertebrales), прободающими верхнія дуги позвонковъ; содержитъ въ себѣ спинной мозгъ. У человѣка наиболѣе широкая часть П. канала лежитъ въ области послѣдняго поясничнаго позвонка, а въ грудной части онъ съуженъ. Въ крестцѣ онъ постепенно съуживается и открывается внизу на задней части крестца отверстіемъ—hiatus sacralis, по бокамъ коего находятся небольшіе выступы—крестцовые рожки (cornua sacralia), или недоразвитые нижніе сочленовные отростки послѣдняго позвонка, вошедшаго въ составъ крестца. *В. М. Ш.*

Позвоночный столбъ (columna vertebralis).—П. столбомъ или позвоночникомъ называется вся совокупность позвонковъ, начиная отъ перваго (шейнаго) до послѣдняго (хвостоваго). У рыбъ и низшихъ амфибій позвоночникъ образуетъ вполнѣ горизонтальную линію, а у животныхъ наземныхъ на положеніе его вліяетъ тяжесть головы и хвоста, степень провисанія брюшной части и т. д. Своеобразное, наклонно-косое положеніе принимаетъ позвоночникъ у птицъ и нѣкоторыхъ ископаемыхъ гадовъ изъ Dinosauria, тоже ходившихъ на двухъ заднихъ конечностяхъ, но опиравшихся на хвостъ. У человѣка отличаютъ изгибы: шейный и поясничный, гдѣ позвонки выгнуты впередъ; спинной и крестцовый, гдѣ позвоночникъ вогнутъ спереди. Изгибы эти стоятъ въ тѣсной зависимости отъ вертикальнаго положенія человѣка. Наиболѣе важный выступъ впередъ находится на границѣ между послѣднимъ поясничнымъ позвонкомъ и крестцомъ и называется promontorium. Онъ едва выраженъ у антропоморфныхъ обезьянъ и у новорожденныхъ младенцевъ, и вообще перечисленные изгибы пріобрѣтаются съ возрастомъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія привычки къ вертикальному положенію. *В. М. Ш.*

П. столбъ, болѣзни его.—Состоя изъ костей и связокъ. П. можетъ поражаться всѣми страданіями, свойственными этимъ тканямъ, но исходы ихъ, въ силу устройства П., представляютъ весьма существенныя особенности. Такъ, напр., послѣ разрушенія отдѣльныхъ позвонковъ воспалительными процессами, П. можетъ осѣсть, образуя горбъ (Gibbus), или искривиться (см. ниже). Всего чаще воспаленіе костнаго вещества позвонковъ обусловливается *бугорчаткой*, при такъ назыв. *Поттовой* болѣзни, впервые описанной Поттомъ (см.). При ней костныя перекладины губчатаго вещества позвонковъ мало по малу исчезаютъ, корковое вещество прорывается, болѣзненный процессъ распространяется на окружающія части; отдѣльные участки кости омертвѣваютъ, надкостница и надкостная клѣтчатка подвергаются гнойному распаденію, образуются громадные, затечные нарывы, устремляющіеся въ мѣста наименьшаго сопротивленія, какъ, напримѣръ, въ верхней части П. къ глоткѣ; при пораженіи грудныхъ и поясничныхъ позвонковъ нарывы могутъ спускаться даже на бедро, въ малый тазъ и т. д. Остатки позвонковъ не въ силахъ далѣе выдерживать тяжесть тѣла, П. перегибается почти всегда *впередъ*. Образующееся стойкое искривленіе даетъ поводъ къ образованію перегиба П. или горба, что часто случается совершенно внезапно, вслѣдствіе перелома костныхъ отдѣловъ позвонковъ. Впрочемъ, наблюдается и боковое искривленіе (сколіозъ), если бугорчатому пораженію подвергаются боковыя части позвонковъ. Болѣзнь всего чаще поражаетъ дѣтей; первый признакъ, обнаруживающійся обыкновенно уже въ началѣ всякаго воспаленія позвонка, заключается въ рѣзкомъ измѣненіи общаго настроенія: дѣти дѣлаются вялыми, жалуются на боли, опоясывающія туловище или стрѣляющія по направленію къ нижнимъ конечностямъ. Взрослые характеризуютъ боли, какъ непрерывное тупое давленіе въ глубинѣ, усиливающееся даже при ударахъ пульса, особенно послѣ ѣды. На ряду съ этимъ замѣчается уклоненіе отъ всякихъ движеній. Тече-

Позвоночный столбъ сбоку.

ніе самыхъ нарывовъ не представляетъ ничего характернаго. Вскрывшись наружу, они до тѣхъ поръ не перестаютъ выдѣлять гной, съ частицами омертвѣвшихъ костей, пока не наступитъ исцѣленіе кости или пока больной не умретъ отъ истощенія, легочной или общей бугорчатки, амилоиднаго перерожденія брюшныхъ органовъ или отъ развившагося тѣмъ временемъ гнилостнаго разложенія въ полости нарыва и общаго гнилостнаго зараженія. По временамъ обнаруживаются еще признаки раздраженія нервовъ; иногда появляются двигательные и чувствительные параличи отъ прижатія спиннаго мозга искривленными позвонками. Предсказаніе при Поттовой болѣзни неблагопріятное, такъ какъ если даже болѣзненный процессъ въ костяхъ и нарывы исчезнутъ, все-же останется неисправимое искривленіе П. Въ начальныхъ періодахъ болѣзни ребенку нужно доставить покой и примѣнять преимущественно противовоспалительное лѣченіе. Имѣя дѣло съ мѣстно-ограниченной бугорчаткой, необходимо ранѣе всего озаботиться объ общемъ противобугорчатомъ и врачебно-діэтическомъ лѣченіи: о сухомъ жилищѣ, питательной діэтѣ, свѣжемъ воздухѣ, особенно морскомъ, назначаютъ морскія купанія, аппетитъ возбуждающія и укрѣпляющія средства, рыбій жиръ. Боли всего лучше устраняются освобожденіемъ пораженныхъ позвонковыхъ тѣлъ отъ давленія надгорбового сегмента туловища, соотвѣтствующимъ положеніемъ и вытяженіемъ его помощью различныхъ аппаратовъ. Въ другихъ случаяхъ больного кладутъ наклонно на спину. Этими же мѣрами ограничиваютъ образованіе горба. Когда развитіе послѣдняго остановилось, искривленіе сдѣлалось постояннымъ, то можно назначить больному различные ортопедическіе аппараты.

Позвонки могутъ подвергаться переломамъ, вывихамъ. Громадную опасность представляетъ вывихъ второго шейнаго позвонка, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ котораго является моментальная смерть, такъ какъ зубовидный отростокъ внѣдряется въ продолговатый мозгъ. Чаще приходится наблюдать пораженія суставовъ позвонковъ, преимущественно ревматическаго характера. Ревматическій артритъ позвонковъ выражается болями, сведеніемъ туловища и чувствительностью къ давленію. Болѣзнь уступаетъ покойному положенію, гидротерапевтическимъ компрессамъ и легкому массажу. Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣетъ обезображивающій артритъ, встрѣчающійся у пожилыхъ людей. Отъ наслоенія костной ткани, разрощенія надкостной плевы и окостенѣнія межпозвоночныхъ кружечковъ и связокъ весь П. можетъ превратиться въ неподатливую, чрезмѣрно ломкую костную массу, сдавливающую выходящія изъ нея нервы. При немъ назначаютъ іодъ и теплыя ванны. Изъ врожденныхъ аномалій П. всего чаще наблюдаются расщепленія и дефекты П. и спиннаго мозга, такъ назыв. spina bifida, т. е. неполное зарощеніе П. во время утробной жизни плода. При этомъ на передней поверхности П., либо сбоку или сзади подъ кожей спины, замѣчается кистовидная опухоль, выступающая изъ щелей костнаго канала, всего чаще въ области крестцовой кости и нижнихъ поясничныхъ позвонковъ и представляющая выпятившіяся мозговыя оболочки съ ихъ содержимымъ. Существованіе такой кисты угрожаетъ возможностью развитія самыхъ тяжкихъ страданій, до паралича нижнихъ конечностей. Лѣченіе заключается въ защитѣ опухоли отъ давленія, толчковъ, въ сморщиваніи оболочекъ кисты впрыскиваніями жидкостей въ окружности мѣшка, впрыскиваніи въ послѣдній разведенныхъ растворовъ іода, проколѣ и даже вылущеніи его.

П. столбъ, искривленія его.—Строеніе П. даетъ ему подвижность, наибольшую въ шейной части и наименьшую—въ грудной. П. человѣка, въ отличіе отъ П. животныхъ, представляетъ клѣтчатую постройку (фахверкъ), благодаря которой онъ, безъ опасности для внутренней связи и устойчивости, можетъ измѣнять положеніе изъ лежачаго горизонтальнаго въ стоячее вертикальное и въ другія промежуточныя положенія. Свою задачу—выносить при вертикальномъ положеніи тяжесть верхней части туловища и удерживать ее въ устойчивомъ равновѣсіи—онъ достигаетъ какъ пассивными силами, т. е. чисто статическими особенностями своего строенія, такъ и активными мышечными силами. Но подъ вліяніемъ чисто механическихъ причинъ создаются *изгибы* П., которые, перейдя извѣстные предѣлы, могутъ выражаться въ самыхъ разнообразныхъ *искривленіяхъ* его. Существующіе обычно 3 изгиба П. у человѣка образуются лишь по мѣрѣ роста тѣла и являются результатомъ отягощенія, подъ вліяніемъ котораго прямой, расчлененный П. новорожденнаго начинаетъ формироваться, когда ребенокъ дѣлаетъ первыя попытки сѣсть. Пока онъ въ первые мѣсяцы жизни сохраняетъ постоянное горизонтальное положеніе, П. не подвергается отягощенію, но лишь ребенокъ начинаетъ сидѣть, П. приходится выдерживать на себѣ тяжесть головы и рукъ, между тѣмъ какъ внутренности своею тяжестью тянутъ впередъ и внизъ. Тогда появляются первые два физіологическихъ изгиба, третій появляется, когда ребенокъ начинаетъ принимать вертикальное, стоячее положеніе, для чего наклоняетъ тазъ впередъ и внизъ, перемѣщая, для равновѣсія, центръ тяжести позади поперечной оси таза. Къ образующимся такимъ путемъ изгибамъ приспособляются кости, связки и мышцы и къ 6—7-му году жизни они дѣлаются постоянными; получается окончательная *осанка* или *посадка* туловища, которая представляетъ много индивидуальныхъ различій; нормальной должна считаться та, при которой ось тѣла, начинаясь приблизительно отъ средины темени, пересѣкаетъ ухо непосредственно позади угла челюсти, проходитъ почти какъ разъ черезъ поперечную линію, соединяющую тазобедренные суставы и оканчивается въ серединѣ четыреугольника стопы. При этомъ физіологическіе изгибы представляютъ въ профилѣ волнистую линію, холмы и долины которой могутъ имѣть одинаковый уровень (Гоффа). Большія или меньшія уклоненія отъ означенной нормальной осанки могутъ не представлять еще болѣзненныхъ формъ, но предрас-

полагать къ самымъ разнообразнымъ искривленіямъ. Различаютъ искривленіе, съ выпуклостью, направленной кзади—*кифозъ*, съ выпуклостью кпереди—*лордозъ* и съ боковою выпуклостью—*сколіозъ*. Соотвѣтственно этому и нормальные изгибы взрослаго человѣка будутъ 2 кифотическихъ (шейный и поясничный) и одинъ лордотическій (грудной), которые всѣ могутъ принять патологическіе размѣры подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ. *Кифозъ*, т. е. стойкое чрезмѣрное искривленіе П. съ выпуклостью кзади, можетъ быть *привычный*, зависящій отъ недостаточности мышцъ, поддерживающихъ П., или такъ назыв. *остеопатическій*, когда его причина лежитъ въ томъ или другомъ страданіи костей. Происхожденіе привычнаго кифоза объясняется тѣмъ, что усталыя мышицы перестаютъ сокращаться, вслѣдствіе чего отягченный П. начинаетъ спадаться, нормальный спинной кифозъ выступаетъ рѣзче, получается осанка съ мало наклоненнымъ тазомъ и крайнимъ разгибаніемъ тазобадренныхъ суставовъ. Эта осанка становится въ концѣ концовъ привычною и превращается въ обезображиваніе отъ утомленія, получается такъ назыв. *круглая* спина (dos voûté), особенно часто наблюдаемая у школьниковъ, пользующихся цѣлыми часами нецѣлесообразно устроенными школьными скамьями. Стойкій характеръ кифозъ пріобрѣтаетъ лишь по прошествіи долгаго времени, а до того можно успѣшно бороться съ нимъ, особенно у учащихся. На первомъ планѣ стоитъ такъ назыв. «моральный методъ» гимнастики, пробуждающій силу воли. Изъ гимнастическихъ упражненій всего болѣе рекомендуются пріемы, укрѣпляющіе спинныя и выйныя мышицы. Кромѣ того ихъ укрѣпленію содѣйствуютъ массажемъ, холодными обтираніями, ваннами, фехтованіемъ. Рекомендуютъ также пассивное разгибаніе туловища, т. е. осторожное выпрямленіе кифоза. Но гораздо болѣе благодарную задачу представляютъ, особенно у учащихся дѣтей, предупреждающія мѣры (см. Школьная гигіена). Ортопедія выработала самые разнообразные аппараты для лѣченія означенныхъ страданій. Къ этой формѣ искривленій относится также *кифозъ старческаго возраста* и *посильщиковъ*. Второй видъ кифозовъ обусловливается пораженіями костей; наиболѣе характерными формами такого кифоза является Поттова болѣзнь (см. выше) и рахитическій кифозъ, т. е. образующійся при англійской болѣзни. Рѣдкій случай послѣдней не сопровождается искривленіемъ П., такъ какъ отдѣльные позвонки размягчаясь, сильнѣе поддаются давленію и представляются, особенно находящіеся въ срединѣ кифоза, сильно выпуклыми впередъ. Лѣченіе при немъ, кромѣ примѣненія общихъ средствъ, состоитъ въ продолжительномъ лежаніи на ровномъ матрацѣ, время отъ времени въ примѣненіи такъ назыв. стоячей кровати, въ которой ребенка укладываютъ въ полувыпрямленномъ положеніи, чтобы можно было выносить его на воздухъ, а подъ конецъ болѣзни въ надѣваніи очень легкихъ корсетовъ. Въ послѣдніе годы французскій врачъ Калло (Calot) предложилъ способъ лѣченія стойкихъ кифозовъ насильственнымъ нажиманіемъ на самыя выдающіяся точки горба, даже съ разрывомъ тканей, до полученія нормальной фигуры спины, послѣ чего туловище заключается въ неподвижную гипсовую повязку. Но оказалось, что во многихъ случаяхъ операція Калло связана съ большими опасностями, нерѣдко бывала причиной смертельныхъ исходовъ у больныхъ и во всякомъ случаѣ она даетъ весьма медленные и крайне сомнительные результаты. *Лордозъ* выражается въ томъ, что П. въ поясничной области весьма рѣзко изогнутъ впередъ, при чемъ ягодицы выдаются кзади, а животъ кпереди и вся верхняя половина тѣла представляется смѣщенной кзади. Онъ обусловливается пораженіями брюшныхъ или спинныхъ мышицъ, рахитомъ и др. Кромѣ того онъ наблюдается у лицъ, вынужденныхъ носить большія тяжести на животѣ, у беременныхъ, у больныхъ съ большими опухолями живота. *Сколіозы*, т. е. всякое стойкое боковое уклоненіе позвоночника отъ его нормальнаго срединнаго положенія, бываютъ *простые* и *сложные*. При первыхъ существуетъ только одинъ изгибъ, при чемъ, если онъ развивается на весь П., то получается *полный* сколіозъ; при искривленіи лишь сегмента П.—*частичный*. Если къ послѣднему присоединяется *противоизгибъ*, то образуется *сложный* сколіозъ. По происхожденію, различаютъ *врожденные* и *пріобрѣтенные* сколіозы, какъ травматическіе, рубцовые, мышечнаго или нервнаго происхожденія и пр., такъ и отъ *отягощенія*, которые въ свою очередь, бываютъ *привычные*, *рахитическіе* и *статическіе*. Первые обыкновенно развиваются у дѣтей, въ возрастѣ 5—10 лѣтъ, чаще у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ и представляютъ типичную школьную болѣзнь (Кохеръ), «болѣзнь сидѣнія» (Sitzkrankheit), такъ какъ самой частой причиной ихъ является неправильное сидѣніе при письмѣ (см. Школьная гигіена). При продолжительномъ наклоненіи головы грудной отдѣлъ П. неминуемо изгибается и образующіеся изгибы постепенно фиксируются. Предрасполагающими условіями являются наслѣдственность и особенно слабость мускулатуры. Однимъ изъ характерныхъ признаковъ начинающагося сколіоза является болѣе высокое стояніе одного плеча, смѣщеніе всей верхней половины туловища относительно таза, выступаніе одного тазобедреннаго сустава, ассиметрія боковыхъ половинъ туловища. Лѣченіе—ортопедическое и пассивно-гимнастическое. *Рахитическій* сколіозъ наблюдается почти у 10% рахитическихъ дѣтей и появляется преимущественно въ началѣ второго года жизни и вообще всегда развивается ранѣе школьнаго возраста. *Статическій* сколіозъ обусловливается опущеніемъ таза въ зависимости отъ укороченія одной нижней конечности, какъ, напр., если одна нога нѣсколько отстаетъ въ ростѣ сравнительно съ другой. У дѣвочекъ, въ періодѣ наступленія половой зрѣлости, подобный сколіозъ можетъ развиться какъ слѣдствіе увеличеннаго наклоненія таза впередъ, отчего направленіе бедеръ дѣлается болѣе косвеннымъ. Такая молодая дѣвушка съ трудомъ стоитъ прямо, такъ какъ колѣни при этомъ

соприкасаются между собой; поэтому она ставитъ одну ступню, обыкновенно правую, впереди другой, при чемъ тазъ неизбѣжно западаетъ. Леченіе здѣсь заключается въ искусственномъ удлиненіи укороченной ноги.

Г. М. Г.

Позвоночныя животныя. Характеристика типа П.; составъ типа П.; форма тѣла; покровные покровы; мышечная система; скелетъ; нервная система; органы чувствъ; органы пищеваренія; кровеносная система; выдѣлительная система; половая система; развитіе; происхожденіе П.

П. животныя (Vertebrata, Craniota, Pachycardii), хотя и получили свое названіе отъ свойственныхъ большинству ихъ *позвонковъ*, образующихъ вмѣстѣ позвоночный столбъ, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе отсутствія позвонковъ у многихъ позвоночныхъ, эти органы не могутъ считаться характерными для этого типа. Характернымъ для нихъ является: 1) форма центральной нервной системы, въ видѣ полой трубки (фиг. 31, 42, N), лежащей на спинной сторонѣ животнаго и получающей названіе спиннаго мозга, а спереди расширяющейся для образованія головного мозга. Спинной мозгъ помѣщается въ футлярѣ, образованномъ соединительной тканью или хрящемъ или костными позвонками, а головной—въ особомъ хрящевомъ или костномъ футлярѣ—черепѣ. Присутствіе развитаго головнаго мозга и черепа отличаетъ П. отъ безчерепныхъ (Acrania), почему они и получили еще названіе Craniota. 2) Непосредственно подъ нервной системой, на томъ мѣстѣ, гдѣ у большинства П. находятся тѣла позвонковъ (см.), залегаетъ у зародышей П. особый шнуръ плотной ткани—спинная струна или chorda dorsalis (фиг. 31, 42, Ch.). Этотъ шнуръ у низшихъ П. остается въ теченіе всей жизни или же удерживаются лишь участки его. Такой же шнуръ свойственъ и оболочникамъ и безчерепнымъ, но у безчерепныхъ онъ тянется отъ передняго конца тѣла до задняго, у зародышей оболочниковъ – онъ залегаетъ лишь въ задней (хвостовой) части тѣла, а у П. онъ тянется по всему туловищу и заходитъ лишь въ заднюю часть основанія черепа. Всѣ животныя его имѣющія, соединяются подъ именемъ Chordata или Chordonii, т. е. хордовыхъ. 3) На брюшной сторонѣ П. животнаго помѣщается пульсирующее расширеніе кровеносной системы, состоящее изъ 2, 3 или 4 полостей и называемое сердцемъ. Этотъ признакъ также отличаетъ П. отъ безчерепныхъ, у которыхъ пульсирующій брюшной стволъ кровеносной системы является равномѣрно узкимъ (Leptocardii или узкосердечныя), почему П. иначе называются Pachycardii или широкосердечными. 4) Передняя часть кишечнаго канала или въ теченіе всей жизни, или только въ зародышевомъ состояніи сообщается, при помощи боковыхъ отверстій, или жаберныхъ щелей, съ наружной средой (ф. 35). Этотъ признакъ П. раздѣляютъ съ кишечножаберными, оболочниками и безчерепными (см. Пищеварительные органы). 4) Выдѣлительная система у нѣкоторыхъ П. въ теченіе всей жизни (у другихъ только въ зародышевомъ состояніи) представляетъ собой рядъ трубокъ, открывающихся, подобно сегментальнымъ органамъ червей, однимъ концомъ въ полость тѣла, а другимъ—непосредственно наружу, какъ у червей, а въ два боковыхъ канала—первично-почечныхъ протока, а эти послѣдніе уже открываются наружу или въ заднюю часть кишки, иначе въ клоаку (фиг. 36). 5) Половые органы представляютъ мѣстныя утолщенія брюшиннаго (перитонеальнаго) эпителія и для вывода половыхъ продуктовъ служатъ различныя части эмбріональной выдѣлительной системы. Въ *составъ типа* П. входятъ рыбы, амфибіи, гады, птицы и млекопитающія. Но рыбъ и амфибій (представляющихъ большое сходство съ рыбами въ зародышевомъ состояніи) иногда соединяютъ подъ именемъ Ichtyopsida, а гадовъ и птицъ, связанныхъ цѣлымъ рядомъ ископаемыхъ переходныхъ формъ, соединяютъ подъ именемъ Sauropsida. Съ другой стороны, были попытки и иного подраздѣленія П. Такъ, круглоротыхъ рыбъ (напр. миногъ) на основаніи отсутствія мандибулярныхъ хрящей, соотвѣтствующихъ нижнечелюстнымъ хрящамъ другихъ рыбъ, Геккель противопоставилъ подъ именемъ безчелюстныхъ, Agnatha, всѣмъ прочимъ П. — челюстноротымъ—Gnathostoma. Многими учеными рыбы и амфибіи соединяются подъ именемъ Anamnia, т. е. лишенныхъ зародышевой оболочки, называемой амніономъ, а всѣ прочія—гады, птицы и млекопитающія—подъ именемъ Amniota, т. е. имѣющихъ амніонъ (см. ниже). *Форма тѣла П.* животныхъ у низшихъ формъ, живущихъ въ водѣ, является весьма характерной и можетъ быть названа рыбообразной. Но у наземныхъ формъ тѣло является укороченнымъ, а хвостъ, если онъ есть, уже не является непосредственнымъ продолженіемъ тѣла, какъ у рыбъ и хвостатыхъ амфибій, а въ видѣ значительно болѣе тонкаго, чѣмъ само туловище, придатка. Впрочемъ, форма тѣла многихъ гадовъ, какъ крокодиловъ и ящерицъ, занимаетъ середину между рыбообразной и формой тѣла млекопитающаго. Но и между млекопитающими китообразныя и Sirenia (или травоядные киты), отчасти и ластоногія (тюлени и моржи), съ переходомъ къ водному образу жизни, пріобрѣтаютъ явственно рыбообразную форму тѣла. У предковъ П., какъ это можно думать на основаніи исторіи развитія, рыбообразное тѣло было снабжено плавниками, т. е. кожными отростками, поддерживаемыми, можетъ быть, хрящевыми лучами (фиг. 32). Плавники эти были расположены слѣдующимъ образомъ: одинъ плавникъ тянулся по всей спинѣ, по ея срединной линіи, огибалъ хвостъ и передъ заднимъ проходомъ раздвоялся и тянулся по бокамъ въ видѣ двухъ складокъ (см. Конечность). У современныхъ рыбъ непарные плавники: спинной, хвостовой и анальный представляютъ собой остатки этого непарнаго и нѣкогда непрерывнаго плавня, а передніе и задніе боковые плавни—остатки этихъ боковыхъ складокъ, тоже нѣкогда непрерывныхъ (см. также Плавники). У высшихъ П. съ переходомъ къ наземному образу жизни исчезаютъ непарные плавни, а начиная съ амфи-

бій боковые плавни преобразуются въ четыре пятипалыхъ конечности, построенныхъ уже по типу сложнаго рычага.

Накожные покровы у П. представляютъ слѣдующіе слои: 1) верхній, состоящій изъ многихъ слоевъ эпителіальныхъ клѣтокъ, эпидермисъ, который у всѣхъ П., кромѣ рыбъ, на поверхности образуетъ роговой покровъ, вслѣдствіе отложенія въ клѣткахъ поверхностныхъ слоевъ эпидермиса рогового вещества или кератина; самый верхній роговой слой обыкновенно подвергается періодическому спаданію или линькѣ или же постоянному непрерывному отшелушиванію и наростаетъ вновь на счетъ эпидермиса. Слѣдующій слой—соединительно тканный или corium содержитъ, кромѣ волоконъ соединительной ткани, гладкія мышцы, отложенія жира, пигментныя клѣтки (хотя пигментъ можетъ отлагаться и въ клѣткахъ эпидермиса), а также сосуды и нервныя окончанія въ видѣ осязательныхъ тѣлецъ и т. п. Впрочемъ, у низшихъ рыбъ, именно у круглоротыхъ, въ эпителіи встрѣчаются «чувствующія клѣтки» (Sinneszellen), стоящія въ связи съ нервами и снабженныя перципирующими шипиками. Эти элементы составляютъ у безпозвоночныхъ (включая и безчерепныхъ) общераспространенное явленіе и вообще представляютъ простѣйшій органъ чувствъ. На счетъ эпидермиса развиваются кожныя железы, которыя у рыбъ, кромѣ двоякодышащихъ, являются одноклѣточными, а у этихъ послѣднихъ, а равно и у всѣхъ прочихъ П. появляются многоклѣточныя кожныя железы, особенно сильно развитыя у амфибій и весьма слабо у гадовъ и птицъ. У амфибій мы находимъ мѣшковидныя, обильно выдѣляющія слизь железы, разбросанныя по всему тѣлу. У гадовъ и птицъ онѣ сосредоточены на опредѣленныхъ мѣстахъ: такъ, у птицъ одна сальная железа лежитъ надъ хвостомъ и получаетъ названіе *надхвостной* или *копчиковой* (см.). У млекопитающихъ находимъ трубчатыя—потовыя и гроздевидныя—сальныя железы, при чемъ млечныя являются у большинства млекопитающихъ модификаціей сальныхъ (см. Кожа). Большинство П. обладаетъ особыми кожными образованіями. У акуловъ и скатовъ въ толщѣ кожи залегаютъ мелкія чешуйки, состоящія, подобно зубамъ, изъ верхняго слоя эмали, срединнаго вещества, сходнаго съ образующимъ массу зуба дентиномъ и костной пластинки. Эти чешуйки называются плакоидными или иначе кожными зубами. Сходство въ строеніи ихъ съ зубами ротовыми говоритъ за то предположеніе, что эти послѣдніе суть ни что иное, какъ разросшіяся и видоизмѣнившія функцію кожныя чешуйки, принадлежащія покровамъ, выстилающимъ ротовую полость. Затѣмъ чешуи прочихъ рыбъ, лишенныя по большей части эмали и дентина, представляютъ собой, вѣроятно, упрощенныя до степени костной пластинки плакоидныя чешуйки. Съ другой стороны, было высказано предположеніе, что находимыя у многихъ П. костныя отложенія въ кожѣ произошли черезъ сліяніе такихъ же упрощенныхъ до степени костной пластинки кожныхъ зубовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что перо и волосъ являются тоже видоизмѣненіемъ кожныхъ зубовъ. Роговой слой принимаетъ дѣятельное участіе въ образованіи различныхъ кожныхъ отложеній: у гадовъ онъ образуетъ чешуи и пластинки, подъ коими въ corium залегаютъ часто костныя отложенія; у птицъ онъ образуетъ верхній слой пера, у млекопитающихъ волосъ, покровъ роговъ, копыто, когти и ногти (см. эти слова) и т. п. По мнѣнію многихъ, перо представляетъ модификацію не кожнаго зуба, а чешуи гадовъ (см. Перо), а съ другой стороны имѣется рядъ указаній, что зародыши млекопитающихъ, лишенные во взросломъ состояніи кожныхъ чешуй, имѣютъ кожныя утолщенія, въ родѣ чешуй гадовъ, при чемъ на каждой чешуйкѣ появляются три волоса. Такъ какъ многія млекопитающія представляютъ распредѣленіе волосъ группами по три, или такое расположеніе, которое можетъ быть разсматриваемо, какъ видоизмѣненіе этого, то было высказано предположеніе, что предки млекопитающихъ были покрыты чешуями, при чемъ групповое расположеніе волосъ есть указаніе на соотношеніе въ ихъ распредѣленіи съ расположеніемъ чешуй (Веберъ, Эмери, De-Meijere) и др. Что касается до происхожденія волосъ, то Мауреръ высказалъ другое предположеніе, а именно считаетъ его за модификацію особыхъ органовъ чувствъ (органы 6-го чувства; см. ниже), находящихся въ кожѣ рыбъ и амфибій. Этому предположенію противорѣчитъ, однако, то обстоятельство, что у гадовъ, считавшихся ближайшими предками млекопитающихъ, эти органы чувствъ отсутствуютъ, почему нѣкоторые видятъ источникъ для образованія волосъ въ другихъ органахъ чувствъ (осязательнаго характера), имѣющихъ форму клѣточныхъ сосочковъ и сидящихъ на поверхности чешуй нѣкоторыхъ ящерицъ (Оппенгеймеръ).

Мышечная система П., происходя у зародыша изъ той части средняго пласта, которая подѣлена на сегменты (см. ниже), у низшихъ формъ представляется явственно сегментированной. Главная масса мышцъ распредѣлена въ видѣ 4 продольныхъ лентъ (2-хъ спинныхъ и 2-хъ брюшныхъ), при чемъ эти ленты раздѣлены на сегменты прослойками соединительной ткани (фасціями). Такое расположеніе напоминаетъ вполнѣ червей и безчерепныхъ. Но, съ обособленіемъ конечностей и по мѣрѣ ихъ болѣе сильнаго развитія, это расположеніе все болѣе и болѣе нарушается, такъ какъ расположеніе мышцъ приспособляется главнымъ образомъ для движенія конечностей. Такимъ образомъ у млекопитающихъ можно видѣть отдаленное указаніе на сегментацію лишь въ расположеніи межреберныхъ мускуловъ.

Скелетъ П. представляетъ собой осевую часть: черепъ и позвоночникъ съ примыкающими къ нему ребрами, упирающимися въ грудину, и периферическую: скелетъ конечностей и ихъ поясовъ. Главныя части позвонка—его тѣло, верхняя дуга и нижняя (см. Позвонокъ)—формируются изъ слоя мезодермы прилежащаго къ хордѣ и нервной системѣ и называемаго скелетороднымъ. У низшихъ рыбъ мы видимъ кругомъ хорды и нервной системы сплошной соединительно-тканный футляръ, въ которомъ залегаютъ лишь отдѣльные хрящики,

соотвѣтствующіе тѣмъ или другимъ частямъ позвонка (фиг. 4). Хрящики, залегающіе по бокамъ нервной трубки, соотвѣтствуютъ верхнимъ дугамъ, а хрящики, залегающіе подъ хордой — нижнимъ дугамъ. Во всякомъ случаѣ, до образованія позвонковъ дѣло не доходитъ. У другихъ рыбъ, а также и у всѣхъ вышестоящихъ формъ въ скелетородномъ слоѣ образуются цилиндрическіе хрящи или окостенѣнія, пронизанныя хордой и представляющія собой зачатокъ тѣлъ позвонковъ. Наконецъ, вслѣдствіе усиленія развитія хряща или кости хорда можетъ все болѣе вытѣсняться. Она теряетъ свою непрерывность, при чемъ остатки ея ткани находятся или между позвонками или внутри самихъ позвонковъ, и, наконецъ, она исчезаетъ совсѣмъ, что мы и имѣемъ у громаднаго большинства П. Съ тѣлами позвонковъ сочленяются, а у болѣе высоко стоящихъ формъ совершенно срастаются дуги. Однако, число дугъ не всегда соотвѣтствуетъ числу позвонковъ, такъ напр. у нѣкоторыхъ палеозойскихъ амфибій на два тѣла позвонка приходится лишь одна верхняя дуга, а у современныхъ акулъ иногда на одно тѣло позвонка приходятся двѣ и даже три дуги. Къ позвонкамъ причленяются ребра, которыя отнюдь не нужно смѣшивать съ нижними дугами, такъ какъ очень часто у рыбъ тѣ и другія встрѣчаются одновременно. У многихъ рыбъ нѣтъ вовсе реберъ, а у ганоидной рыбы Polypterus (фиг. 1) на каждый позвонокъ приходятся двѣ пары реберъ: верхняя и нижняя, причемъ послѣдняя пара соотвѣтствуетъ ребрамъ прочихъ рыбъ (фиг. 2). Что касается до реберъ амфибій и всѣхъ прочихъ П., то ихъ ребра, вѣроятно, образованы каждое сліяніемъ двухъ: верхняго и нижняго, соотвѣтствующихъ двумъ ребрамъ Polypterus (фиг. 3). У низшихъ П. всѣ позвонки, кромѣ заднихъ, могутъ нести ребра, а у высшихъ они свойственны лишь грудьмъ позвонкамъ (см.). Начиная съ амфибій появляются на груди снизу два хряща или кости: трудина (sternum) и надгрудинный хрящъ или кость (episternum). У большинства П. въ грудину упирается нижними концами часть реберъ, а въ episternum—ключицы (см. Плечевой поясъ). У птицъ нѣтъ episternum, а у млекопитающихъ, кромѣ ехидны и утконоса, оно частью сливается съ верхушкой грудины, частью же остается въ видѣ хрящиковъ, залегающихъ въ мѣстѣ сочлененія ключицы съ грудиной. Грудина тоже иногда отсутствуетъ, напр. у черепахъ и др. Конечности (см.) рыбъ представляютъ собой плавники (см.), иногда сочленяющіяся съ хрящами или костями, представляющими передній или, задній пояса (см.) или же, какъ это часто имѣетъ мѣсто по отношенію къ заднимъ плавникамъ, элементы пояса могутъ отсутствовать или точнѣе, они еще не обособились отъ элементовъ самихъ плавниковъ (см. Конечности). У пятипалыхъ П. (Pentadactyloidea), т. е. у всѣхъ выше рыбъ стоящихъ формъ, имѣются пояса конечностей, состоящія каждый изъ трехъ главныхъ костей: передній изъ лопатки, ключицы и вороньей кости, при чемъ лопатка занимаетъ спинную сторону, а двѣ прочія брюшную; задній поясъ (образующій у высшихъ формъ вмѣстѣ съ крестцомъ тазъ)—изъ подвздошной кости, занимающей положеніе, соотвѣтствующее лопаткѣ сочленяющейся съ поперечными отростками крестцовыхъ позвонковъ, затѣмъ лобковой, занимающей положеніе ключицы, и сѣдалищной, занимающей положеніе вороньей кости. Между нижними концами лобковой и сѣдалищной кости залегаютъ иногда ниже хрящики, но они никогда не достигаютъ такого развитія, какъ грудина и episternum. Обыкновенно же эти кости таза сходясь своими нижними концами, образуютъ два сращенія (symphisis). Самыя конечности пятипалыхъ формъ представляютъ всегда слѣдующія части: верхній ближайшій къ тѣлу сегментъ (плечо или бедро), содержащій одну кость, затѣмъ второй сегментъ (предплечье или голень), содержащій двѣ рядомъ лежащія кости; потомъ, совокупность мелкихъ костей, составляющихъ кисть и ступню, и, наконецъ, косточки пальцевъ или фаланги. Спереди къ позвоночному столбу причленяется черепъ, представляющій у низшихъ формъ хрящевую коробку для помѣщенія головного мозга и сросшіяся съ ней три пары хрящевыхъ капсулъ для помѣщенія органовъ обонянія, зрѣнія и слуха (фиг. 5). Но уже начиная съ ганоидныхъ рыбъ, къ этой коробкѣ прилегаютъ кости, а у костистыхъ рыбъ, а равно и всѣхъ вышестоящихъ формъ большая часть хрящевыхъ стѣнокъ коробки замѣняется костями, развивающимися или изъ надхрящницы на мѣстѣ хряща этой коробки, или изъ прилежащей къ ней соединительной ткани (фиг. 7; см. Черепъ). Снизу къ черепу подвѣшено нѣсколько парныхъ хрящей или костей, соединенныхъ попарно непарными хрящиками (copulae) и носящихъ общее названіе висцеральныхъ или жаберныхъ или, наконецъ, глоточныхъ дужекъ (фиг. 5) такъ какъ онѣ залегаютъ, обыкновенно, между жаберными щелями и слѣд. въ области глотки. Впрочемъ, правильнѣе называть жаберными только заднія висцеральныя дужки (кромѣ двухъ переднихъ паръ), такъ какъ онѣ дѣйствительно залегаютъ между жаберными щелями, а у тѣхъ формъ, у которыхъ эти послѣднія атрофированы, онѣ соединяются съ подъязычной костью (см.) или получаютъ иное назначеніе. Но наибольшаго вниманія заслуживаютъ двѣ переднія дуги. Первая изъ нихъ образована двумя хрящами, изъ коихъ верхній носитъ названіе нёбно-квадратнаго (palato-quadratum), а нижній — мандибулярнаго или Меккелева (фиг. 5 PQ, Q и M). У низшихъ рыбъ эти хрящи, срастаясь съ соотвѣтствующими хрящами противоположной стороны, играютъ роль верхней и нижней челюстей и ограничиваютъ ротовое отверстіе. На основаніи нѣкоторыхъ особенностей распредѣленія нервовъ можно думать, что ротъ позвоночныхъ есть тоже двѣ сросшіяся жаберныя щели. Начиная съ костистыхъ рыбъ (фиг. 6, D), небно-квадратный хрящъ не играетъ роли верхней челюсти. Верхнечелюстныя кости развиваются изъ соединительной ткани и замѣщаютъ нёбно-квадратный хрящъ, который представленъ у этихъ рыбъ двумя костями: небной и квадратной, при чемъ послѣдняя

Объясненіе къ таблицѣ ПОЗВОНОЧНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

1—3. Схемы позвонка и реберъ: 1—у Polypterus; 2—у ганоидной рыбы вообще; 3—у высшихъ позвоночныхъ: *a*—остистый отростокъ, *b*—элементы верхнихъ дугъ; *d*—поперечные отростки; *c*—ребра свойственныя рыбамъ. *R*—верхняя пара реберъ у Polypterus и ребра высшихъ П., образованныя сліяніемъ верхняго и нижняго ребра. *OB*—верхняя дуга. *UB*—нижняя; *DM* и *UM*—спинные и брюшные пучки продольныхъ мускуловъ.

4. Позвоночникъ стерляди въ поперечномъ (по Гатчеку) разрѣзѣ; *C*—хорда; *Cs*—ея хрящевое влагалище; *Ee*—ея оболочка. *Ss*—скелетогенный слой. *UB*, *Z* и *FO*—части хрящевой нижней дуги, облекающей аорту—*Ao*. *M*—спинной мозгъ; *P*—его оболочка; *ob*—элементы верхней дуги; *Ps*—остистый отростокъ; *ER*—эластическая связка надъ спиннымъ мозгомъ.

5 Зачатокъ черепа и висцеральнаго скелета у акулы (по Видерсгейму). *N*, *A* и *O*—хряшевыя капсулы для органовъ обонянія, зрѣнія и слуха. *Pr*—одинъ изъ парныхъ хрящей, образующихъ нижнюю стѣнку черепа (Trabecula cranii) и считаемыхъ нѣкоторыми тоже за жаберную дужку. *PQ* и *Q*—части небно-квадратнаго хряща; *M*—мандибуларный хрящъ; *H*—гіомандибуларный; *K*—гіоидный хрящъ. *L*—губные хрящи. *I*—*a*, *b*, *c*, *d*, *e*—жаберныя дужки. *S*—связка; *C*—хорда, *W*—позвонки; *I*—*V*—жаберныя отверстія; *V*—тройничный съ его тремя главными вѣтвями: 1, 2 и 3; *VII*—личной нервъ; *IX*—языко-глоточный; *Rp*—его небная вѣтвь; *X*—блуждающій; вѣтви блуждающаго нерва и языкоглоточнаго также относятся къ жабернымъ щелямъ, какъ лицевой къ лежащему между мандибулярнымъ и гіоидной дугой брызгальцу, а тройничный—къ ротовому отверстію, и именно одна вѣтвь иннервируетъ переднюю стѣнку, а другая—заднюю.

6. Судьба двухъ первыхъ висцеральныхъ дугъ у различныхъ П. *A* и *B*—у акулъ; *C*—у скатовъ; *D*—у костистыхъ рыбъ; *E*—у гадовъ и птицъ; *F*—у млекопитающихъ; *PQ*—небноквадратный хрящъ; *M*—мандибулярный или Меккелевъ. *Hm*—гіомандибулярный; *hy*—гіоидный; *Q*—квадратный, у млекопитающихъ находящійся въ полости средняго уха въ видѣ *Q* и *Q'* или молоточка и наковальни. *Sy*—добавочная косточка у костистыхъ рыбъ; *h*—часть гіоидной дуги, приростающая въ видѣ малаго рожка къ тѣлу подъязычной—*C*; *h'*—часть гіоидной дуги, приростающая къ черепу въ виду шиловиднаго отростка; *b*—большой рожокъ подъязычной кости, образованный слѣдующей жаберной дужкой (см. Подъязычная кость).

7. Черепъ молодого броненосца (Dasypus); хрящъ—затушеванъ (по Паркеру);—*II*—отверстіе для выхода зрительнаго нерва; *V* и *V²*—тоже для вѣтвей тройничнаго; *a. ty.*—os tympanicum, выстилающая слуховой проходъ; *b. hy*, *h. hy*, *c. hy*, *c. hy*—части подъязычной кости; *th*—шитовидный хрящъ (адамово яблоко); съ нимъ соединены связкой малыя рожки подъязычной кости; *cr*—перстневидный хрящъ; *tr*—дыхательное горло; *mk*—мандибулярный хрящъ; *d*—нижнечелюстная кость, на немъ развивающаяся, *ml*—молоточекъ и *in*—наковальня, отдѣляющаяся отъ задняго конца мандибулярнаго хряща; *st. m*—стремя (гіомандибуларный хрящъ); *au*—слуховая капсула; *eo*, *so*—затылочныя кости; *sq*—чешуя височной, *i*—скуловая; *p*—теменная; *f*—лобная; *lc*—слезная; *n*—носовая; *mx*—верхнечелюстная; *px*—переднечелюстная; *pa*—небная; *en*—носовыя отверстія.

8. Схема мозга П. въ продольномъ разрѣзѣ: *f*—передніе полушарія съ обонятельной лопастью—*l*; *k*—эпифизъ; *tr*—выступъ дна 3-го желудочка или воронка (infundibulum) и подъ нимъ гипофизъ—*t*; *me*—промежуточный мозгъ (съ 3-мъ желудочкомъ); *mi*—средній мозгъ (сильвіевъ водопроводъ); *b*—мозжечекъ; *e*—продолговатый мозгъ.

9. Органъ слуха человѣка; схема. Наружное ухо: *M*—ушная раковина; *Mae*—наружный слуховой проходъ; *O*—стѣнка послѣдняго; *Mt*—барабанная перепонка. Среднее ухо: *Ct*—барабанная полость; *O'*—ея стѣнка; *S Ap*—слуховыя косточки, представленныя въ видѣ одного палочкообразнаго тѣла; †—отвѣчаетъ подножкѣ стремени, запирающей овальное окно; *M*—перепонка, закрывающая круглое окно; *Tb*—Евстахіева труба, при *Tb'* открывающаяся въ ротовую полость; *O''*—ея стѣнка. Внутреннее ухо (костяной футляръ *KL*, *KL'* по большей части удаленъ). *S*—нижній отдѣлъ слухового пузырка, *a*, *b*—полукружные каналы, изъ нихъ *b*—срѣзанъ: *Con*, *Con.*—кожистая и костяная улитка. *Se*, *De*—остатокъ соединенія слухового пузыря съ наружной средой (ductus endolymphaticus), у акулъ, открывающійся наружу, а у прочихъ П. оканчивающійся слѣпо; *Cp*—полость костнаго футляра, стоящая при помощи канала: *d*, *dp*, *Dp'*—въ сообщеніи съ лимфатическими полостями; *Sv*, *St*, *Ct*—полость костной улитки. *Cr*—каналъ, соединяющій верхній и нижній отдѣлъ слухового пузырька.

10—11. Двѣ стадіи развитія глаза П. (изъ Боаса). *S*—склера или бѣлковая оболочка; *h*—роговая; *ep*—эпидерма; *ch*—сосудистая оболочка; *i*—радужина; *r*—сѣтчатка; *a*—ея наружный пигментный слой; *n*—зрительный нервъ: *l*—хрусталикъ; *g*—стекловидное тѣло.

12. Комплектъ чувствующихъ клѣтокъ 6-го органа чувствъ, въ разрѣзѣ; *CZ*—чувствующія клѣтки; *MZ*—клѣтки, изолирующія ихъ отъ сосѣднихъ.

13—14. Двѣ схемы развитія зобной железы и щитовидной и ихъ отношенія къ жабернымъ щелямъ. 13—у зародыша ящерицы, 14—

у зародыша цыпленка (изъ Гертвига по де-Мерону). *sch*^{1}, *sch*^{2} – первая щель; *sd* — щитовидная железа; *nsd*—ея парный придаточный отдѣлъ, *td*—зобная железа.

15. Щитовидная и зобная железы—курицы въ ея окончательномъ положеніи; *sd* — щитовидная железа; *nsd*—ея придатокъ, *th* и *th*^{1}—*thymus* и ея придатокъ; *lr*—дыхательное горло; *h*—сердце; *jv*—яремная вена; *ca*—сонная артерія (изъ Гертвига по де-Мерону).

16. Легкія протея (пещерной амфибій).

17. Плавательный пузырь Polypterus *Ad*—входъ въ него изъ кишечника.

18.—19. Схема развитія глаза 18—у безпозвоночныхъ; 19—у позвоночныхъ (изъ Видерсгейма по Каррьеру). *Ep*—поверхностный эпителій; *R*—сѣтчатка; *N*-зрительный нервъ (*L*—клѣтки будущаго хрусталика; *BSP*—клѣтки первичныхъ глазныхъ пузырей; *V* — полость третьяго желудочка *Inf*—воронка.

20. Боковая линія личинки саламандры (изъ Видерсгейма по Мальбрану).

21—24. Схема превращенія артеріальныхъ дугъ. 21—двоякодышащей рыбы; 22—хвостатой лягвы; 23—птицы; 24—млекопитающаго (изъ Боаса). *t*—основной артеріальный стволъ, распадающійся на дуги *0—4*; *c* и *c*^{1}—сонныя артеріи; *p*—легочныя артеріи; *b* ея соединеніе съ корнемъ аорты (впослѣдствіи заростающее у большинства легочныхъ), *b*^{1}—рудиментъ послѣдняго у млекопитающихъ въ видѣ плотнаго тяжа; *ao*—аорта; *s*—подключичныя артеріи (пунктиромъ обозначены части артеріальной системы, существующія лишь у зародыша).

25—26. Схема развитія венозной системы, 26—болѣе ранняя, 25—болѣе поздняя; *ji*, *je*—яремныя (внутреннія и наружныя) вены или переднія кардинальныя; *s*—подключичныя; *vh* – печеночныя и пупочныя; *ci* – нижняя полая вена; *ca*—заднія кардинальныя; *ili*, *ile*—вены заднихъ конечностей; *css*—остатокъ лѣвой яремной; *ee*—вѣнечная вена; *az*— v. azydos; *hy*—v. hemiazydos.

27—28. Сердце и дуги аорты крокодила (27) и птицы (28) *a*—правое, *a*′—лѣвое предсердіе; *v* и *v*′—правый и лѣвый желудочки; *1* и *1*′—сонныя артеріи; *2* и *2*′—правая и лѣвая дуги аорты, при чемъ лѣвая дѣлится на сосуды, отходящіе къ кишечнику—*m* и на тонкій стволъ—*c*^{1} вмѣстѣ съ правой дугой, образующей нисходящую аорту—*ao*; *4* и *4*^{1}—легочныя артеріи (по Боасу). Схема.

29. Мужскіе мочеполовые органы зародыша акулы: *t*—сѣмянникъ; *VE* выводящіе протоки его, *st*—сегментальныя трубки; *wd*—Вольфовъ протокъ, при *vd* функціонирующій какъ сѣмяпроводъ; *d*—мочеточники; *md*—рудиментъ Мюллерова канала.

30. Женскіе мочеполовые органы зародыша акулы: *ov*—яичникъ; *m.d.* — Мюллеровъ протокъ; *st*—сегментальныя трубки; *w.d*—Вольфовъ протокъ. Остальныя обозначенія тѣ же, что и въ предыдущемъ рисункѣ (оба рисунка изъ Бальфура).

31. Схематическій разрѣзъ позвоночнаго *Ect*—эктодерма; *End*—энтодерма кишечника; *N*—первная система; *Ch*—спинная струна; *Myoc*—міоцель; *Spl*—спланхноцель; *Md*, *Mv*—спинной и брюшной мезентеріи; *Cr*—сердце; *Ao*—нисходящая аорта съ ея вѣтвью *amr*; *Bow*—Боуманова капсула; *ql*—glomerulus; *Wol*—Вольфовъ протокъ (изъ Полежаева и Шимкевича).

32. Гипотетическій предокъ П. *D*—спинной плавень. S_1 боковыя, сливающіяся позади задняго прохода *A*, въ одинъ S^1.

33. Куриный зародышъ съ первичной бороздой—*pr* и передней амніотической складкой—*af*.

34. Схема образованія сердца низшихъ позвоночныхъ, *al*—кишечный каналъ; *so*—кожномышечный; *sp*—кишечномышечный листки мезодермы.

35. Продольный разрѣзъ черезъ голову пескоройки. *E*—входъ въ ротовую полость, продыравленную семью жаберными щелями; *HpR*—поджаберная бороздка; *H*—сердце (по Калберла изъ Гегенбаура).

36. Эмбріональная почка позвоночныхъ; схема. *A*—заднепроходное отверстіе; *W*—Вольфовъ протокъ; *P*—его наружное отверстіе; *S*—сегментальные каналы; *M*—мальпигіево тѣльце; *Ns*—мерцательная воронка. Пунктиромъ обозначены границы сегментовъ (по Гатчеку).

37—38. Разрѣзы зародыша гекко: 37 въ періодѣ образованія гастральнаго вдавленія; 38 послѣ образованія разрыва въ днѣ гастральной полости. Желтокъ не изображенъ, *e*^{1}—эндодерма; *e*″—плоскія окружающія желтокъ клѣтки. *Kg*—отверстіе бластопора въ гастральную полость (изъ Вилля).

39. Зародышъ кролика въ разрѣзѣ для показанія развитія сердца *h* и *h*^{1}; *sr*—полость будущаго кишечника; сверху—желобокъ—зачатокъ нервной системы.

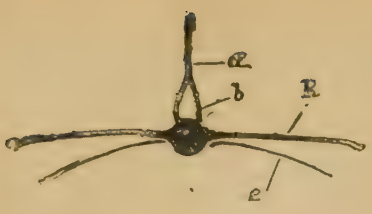
40. Гаструла тритона въ продольномъ разрѣзѣ; *u*—бластопоръ; *dl*—гастральная полость; *fh* — сегментаціонная полость; *ak* — мелкія клѣтки; *dz* – крупныя, содержащія желтокъ клѣтки; *ik* – эктодерма (изъ Гертвига).

41. Образованіе мезодермы и полости тѣла у тритона; схема (изъ Гертвига). Разрѣзъ сдѣланъ непосредственно передъ бластопоромъ: *mp*—нервная пластинка; *ch*—зачатокъ спинной струны; *ak*, *ik*—эктодерма и эндодерма; *mk*^{1}, *mk*^{2} — кожно- и кишечно-мускульный листки мезодермы; *d*—желточныя клѣтки; *dh*—полость кишечника, сообщающаяся при * съ полостью мезодермическихъ выступовъ—*Ch*^{1}.

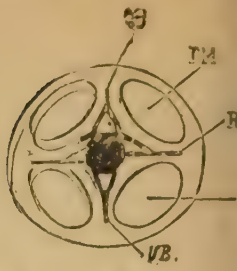
42. Разрѣзъ зародыша акулы (по Бальфуру). *W*, *sp.c.* — нервная трубка съ прилежащими гангліями—*pr*; *ch*—хорда; *x* - особый подхордальный шнуръ, тоже отдѣляющійся отъ энтодермы; *ao* - аорта; *mp*—міоцель; *vr*—будущій позвоночъ; *st*—сегментальная трубка въ разрѣзѣ; *sd*—первично-почечный протокъ; *p.o*—половыя клѣтки: *sp.v*—кишечникъ; *v*—вена, идущая подъ нимъ.

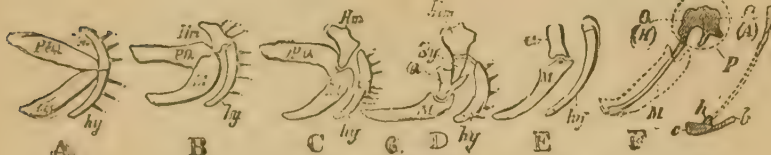
43. Зачатокъ органовъ дыханія П. *PD*—кишечникъ; *t*—трахея; *b* – бронхи; S^1—легкія.

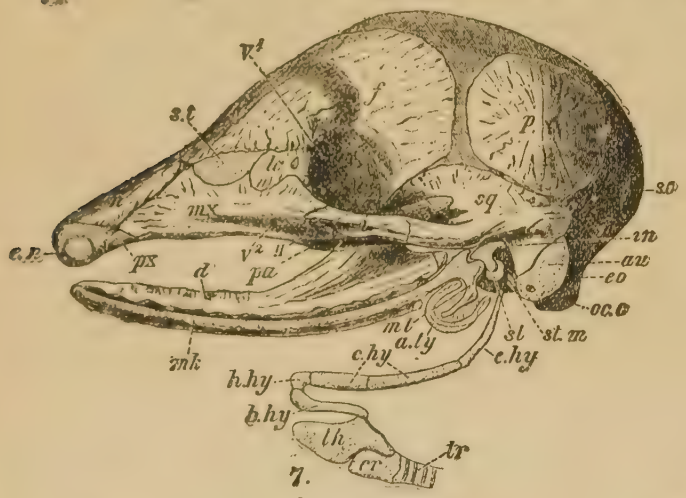
44, 45, 46. Три стадіи развитія зародышевыхъ оболочекъ птицы (по Гертвигу, схема); *am*—амніонъ; *al* - аллантоисъ; *bl* – желточный пузырь; *s* – сероза; *m*—два листка мезодермы; *ek*—эктодерма; *en*—энтодерма.


a
b
R
c

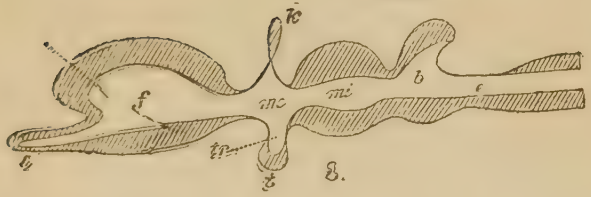
a
b
c
d
e
2.

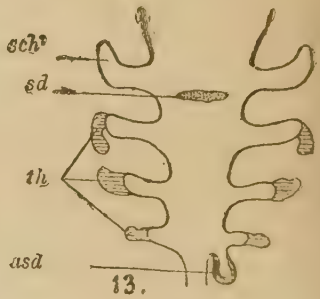

VM
VB.
3.

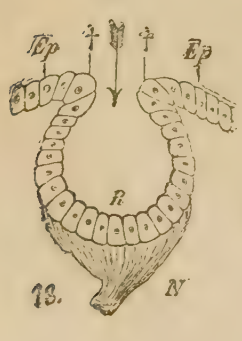

A
B
C
D
E
F
hy
6.

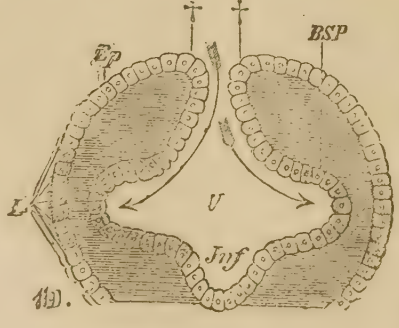

V¹
s.t
f
p
so
mx
sq
ex
px
pa
d
V² II
m
av
eo
oc.c
m.k
m.t
a.ty
st
st.m
c.hy
h.hy
b.hy
th
cr
tr
7.

M
Q
Mag
M


ic
f
mc
mi
b
c
tr
8.

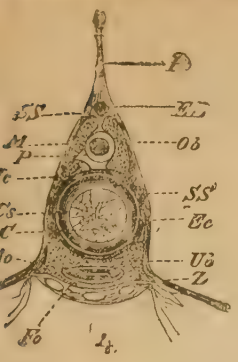

sch
sd
th
asd
13.

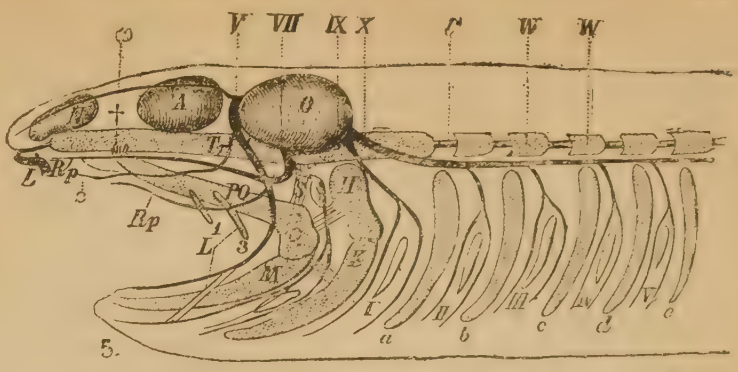

Ep
Ep
R
18.
N

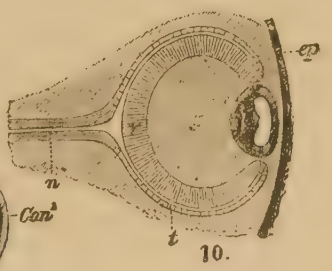

Ep
BSP
L
U
Inf
19.

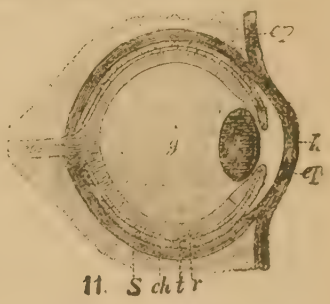
20.

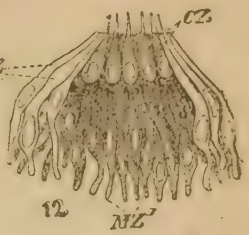
o
co
1
2
3
4
p
c
p
b
ao
21.

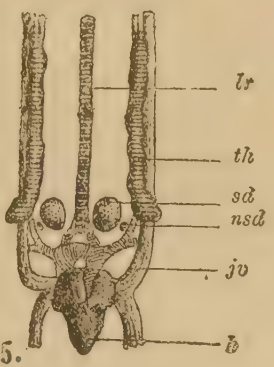


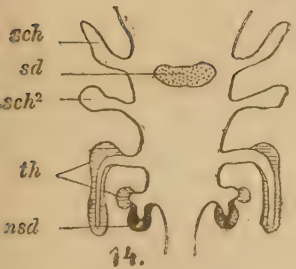




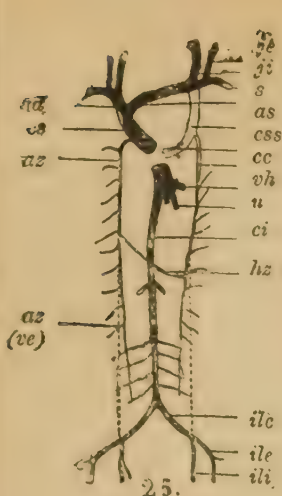




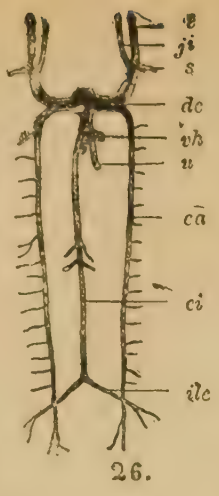




Спб., Тип. Ефрона.

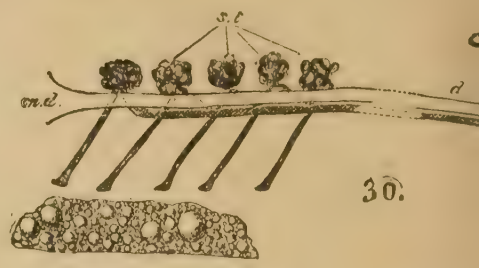


25.

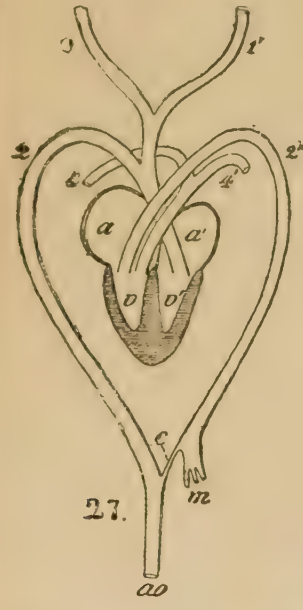


26.

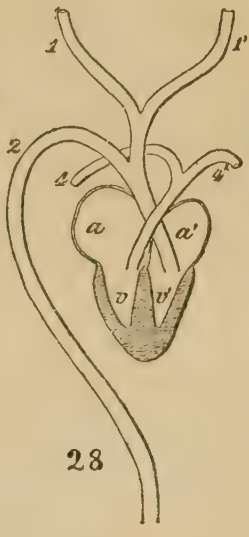
29.



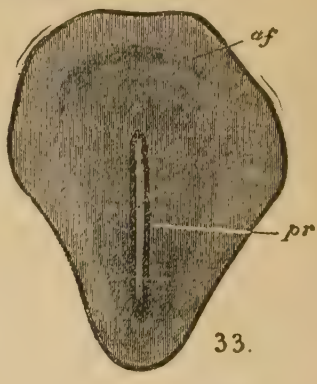
30.



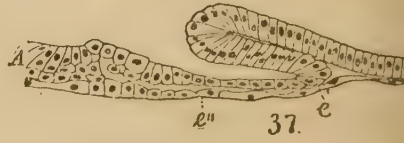
27.



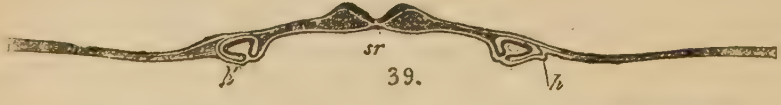
28



33.

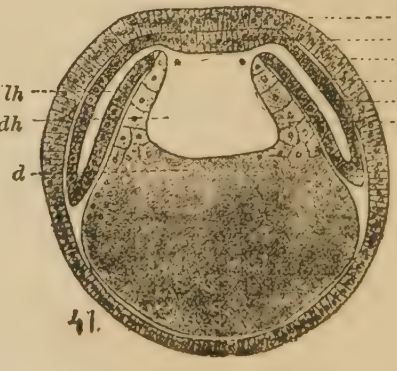


37.

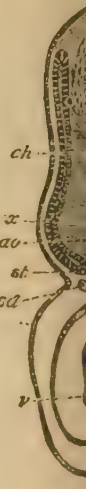


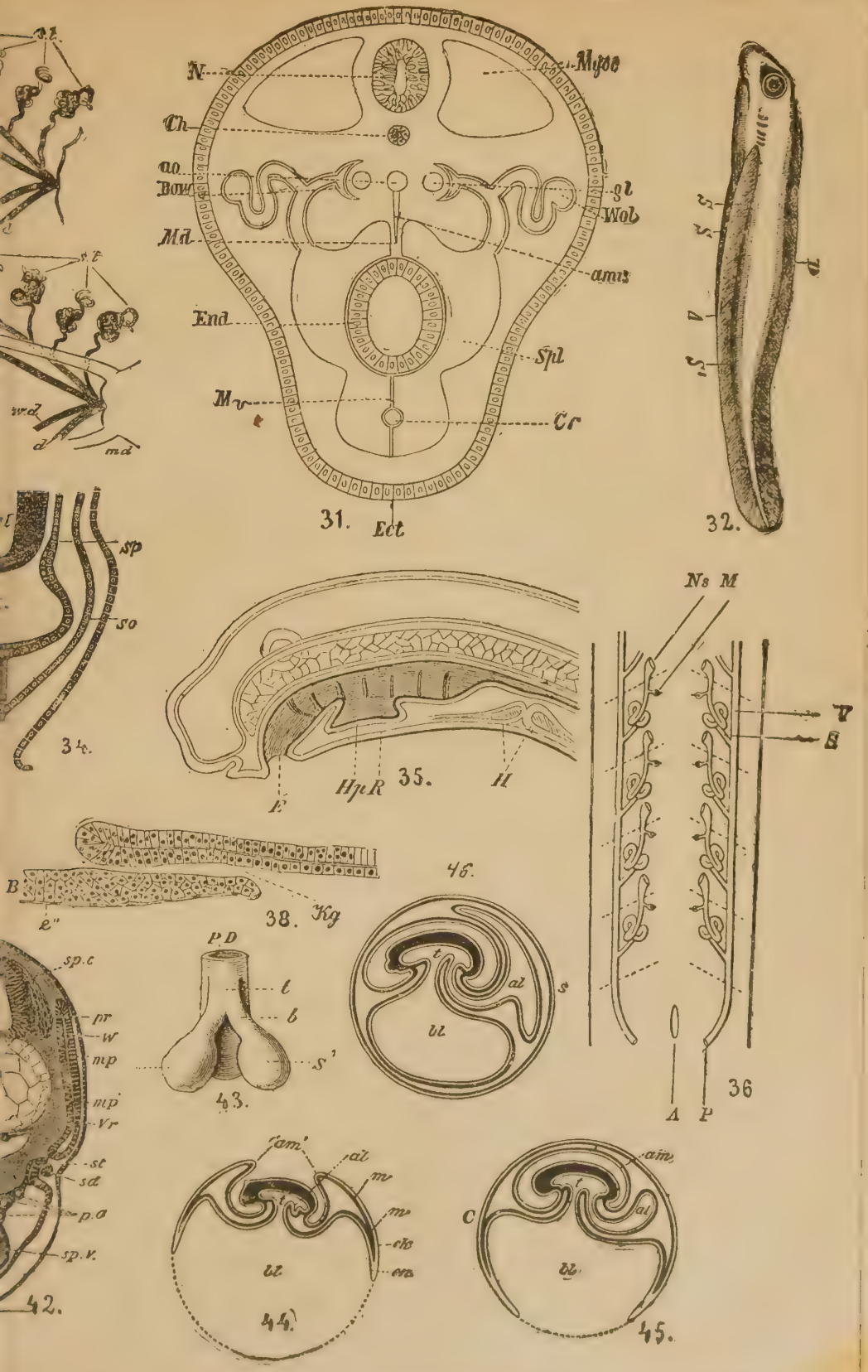
39.

40.



41.





Спб. Тип. Ефрона.

служитъ уже подвѣсочной костью, къ которой причленяется нижняя челюсть. Вторая дужка образована тоже двумя хрящами: верхнимъ—гіомандибулярнымъ и нижнимъ—гіоиднымъ. Гіоидный хрящъ или кость идетъ на образованіе рожковъ подъязычной кости (см.), а гіомандибулярный служитъ подвѣскомъ, къ которому причленяются сначала квадратный хрящъ, мандибулярный и гіоидный. Начиная съ амфибій (рис. 6, E), гіомандибулярный хрящъ (или кость) помѣщаются уже въ среднемъ ухѣ и получаетъ названіе columella auris, отчасти соотвѣтствующей стремени (stapes) высшихъ позвоночныхъ, а у млекопитающихъ (фиг. 7) и квадратный хрящъ помѣщается тамъ же, при чемъ получаетъ названіе наковальни (incus), и кромѣ того отъ задняго конца мандибулярнаго хряща отдѣляется еще хрящикъ, образующій молоточекъ (malleus). Такимъ образомъ формируются три слуховыя косточки млекопитающихъ. Впрочемъ, вопросъ о значеніи молоточка и наковальни нѣкоторыми морфологами рѣшается иначе. Подобно жаберным дужкамъ, гіоидныя дуги правой и лѣвой стороны соединяются между собой тоже непарнымъ хрящикомъ, который вмѣстѣ съ непарнымъ хрящикомъ слѣдующей пары дужекъ и образуетъ тѣло подъязычной кости, тогда какъ прилегающія къ ней части гіоидной и послѣдующихъ дужекъ образуютъ рожки (см. Подъязычная кость; фиг. 6, F). Сопоставляя все сказанное, видно, что большинство отдѣльныхъ частей скелета П. животнаго въ своемъ развитіи проходитъ три стадіи: первую, когда онѣ представлены массой клѣтокъ средняго пласта или даже болѣе спеціализированной соединительной тканью; вторую, когда онѣ представлены хрящевыми элементами; третью, и окончательную, когда онѣ представлены костями. При этомъ надо отмѣтить, что чѣмъ выше мы будемъ подниматься по животной лѣстницѣ, тѣмъ меньше будетъ общее число костей, составляющихъ скелетъ. Мы видѣли, что независимыя сначала части позвонковъ у высшихъ формъ срастаются вмѣстѣ въ одинъ позвонокъ; независимыя и многочисленныя кости черепа костистыхъ рыбъ срастаются вмѣстѣ и образуютъ небольшое число сложныхъ костей черепа млекопитающихъ и въ частности человѣка. Такъ, затылочная кость человѣка представлена у костистыхъ рыбъ четырьмя отдѣльными костями. Еще болѣе сложными костями въ черепѣ человѣка являются кости височная, клиновидная и др. Съ другой стороны жаберныя дужки, всѣ вмѣстѣ представляющія такъ назыв. висцеральный скелетъ черепа, частью измѣняютъ функцію, частью тоже входятъ въ составъ черепа, а частью атрофируются.

Нервная система состоитъ изъ центральной части, представленной головнымъ и спиннымъ мозгомъ, периферической, представленной отходящими отъ нихъ нервами и находящимися въ связи съ ними гангліями, и, наконецъ, симпатической, состоящей изъ ряда гангліевъ, лежащихъ вдоль позвоночника и связанныхъ комиссурами между собой, а также и съ периферической системой. Периферическіе нервы, отходящіе отъ спиннаго мозга, начинаются каждый двумя корнями: верхнимъ, снабженнымъ гангліемъ и чувствующимъ, и нижнимъ—двигательнымъ (см. Нервная система). Спинной мозгъ залегаетъ у зародыша большинства П. въ видѣ желобка, тянущагося по спинной срединной линіи; затѣмъ, когда края желобка сойдутся, то онъ превращается въ трубку, помѣщенную надъ накожными покровами. Передняя часть трубки образуетъ три послѣдовательныхъ вздутія —три первичныхъ мозговыхъ пузыря. Ганглій чувствительныхъ корешковъ или спинные гангліи возникаютъ въ видѣ самостоятельныхъ утолщеній эктодермы и отдѣляютъ отъ себя кучки клѣтокъ для образованія гангліевъ симпатической системы. Периферическіе нервы являются какъ выросты спиннаго и головного мозга или гангліевъ чувствующихъ корешковъ и только впослѣдствіи приходятъ въ сообщеніе съ органами, къ которымъ они направляются. Три первичныхъ мозговыхъ пузыря метаморфизируются слѣдующимъ образомъ (фиг. 8): передній даетъ два полыхъ выступа —это полушарія передняго мозга, содержащія въ себѣ полости, называемыя боковыми желудочками (*f*). Полость первоначальнаго передняго пузыря съ окружающими стѣнками даетъ промежуточный мозгъ съ третьимъ желудочкомъ (*me*), на верхней стѣнкѣ коего помѣщается особый придатокъ мозга — эпифизъ (epiphysis cerebri s. glandula pinealis), а снизу полый выступъ или воронка (infundibulum) и на ея вершинѣ другой придатокъ—гипофизъ (hypophysis cerebri s. gl. pituitaria). Стѣнки второго мозгового пузыря представляютъ собой средній мозгъ (*mi*), а его полость низводится на степень узкаго канала—сильвіева водопровода (aquaeductus Sylvii). Полость третьяго пузыря остается въ видѣ расширенія, именуемаго четвертымъ желудочкомъ, а его стѣнки образуютъ въ своей передней части мозжечекъ (*b*), и въ задней продолговатый мозгъ (см. Мозгъ). По мѣрѣ поднятія вверхъ по животной лѣстницѣ, полушарія все болѣе и болѣе осложняются въ своемъ развитіи, увеличиваются въ размѣрахъ и, загибаясь назадъ, соприкасаются тоже съ сильно развитымъ мозжечкомъ, закрывая такимъ образомъ промежуточный и средній мозгъ. У млекопитающихъ полушарія становятся извилистыми. Затѣмъ у рыбъ и амфибій—всѣ части мозга лежатъ на одной горизонтальной линіи, а у прочихъ формъ онѣ образуютъ нѣсколько изгибовъ, наиболѣе сильно выраженныхъ у млекопитающихъ. Отъ головного мозга у высшихъ П. берутъ начало 12 паръ нервовъ, но у низшихъ П. число это менѣе, такъ какъ тѣ нервы, которые у высшихъ берутъ начало отъ головного мозга, у низшихъ начинаются отъ спиннаго, иначе говоря, чѣмъ выше стоитъ П., тѣмъ бо́льшее число сегментовъ туловища присоединяется къ головѣ и тѣмъ бо́льшее число спинныхъ нервовъ, принадлежащихъ этимъ сегментамъ, становится головными. По аналогіи съ тѣмъ, что извѣстно относительно туловищныхъ нервовъ, морфологи давно стремятся опредѣлить, какіе нервы головы соотвѣтствуютъ спиннымъ или чувствующимъ корешкамъ, какіе—брюшнымъ или двигатель-

нымъ, и такимъ образомъ опредѣлить, сколькимъ сегментамъ тѣла соотвѣтствуетъ голова, такъ какъ на каждый сегментъ приходится съ каждой стороны по одному чувствующему и по одному двигательному корешку. Физіологическій критерій оказывается непримѣнимымъ, такъ какъ многіе нервы головы—смѣшанной природы и содержатъ одновременно волокна чувствующія и двигательныя или же являются различной природы у различныхъ группъ. Присутствіе ганглія на головномъ нервѣ также не можетъ служить критеріемъ, такъ какъ съ одной стороны этотъ ганглій можетъ представлять элементъ симпатической системы, а съ другой—отсутствіе ганглія можетъ быть позднѣйшимъ явленіемъ. Мѣсто отхожденія нерва, дающее ясное указаніе на его природу въ спинно-мозговыхъ нервахъ, также не можетъ служить критеріемъ въ головѣ, гдѣ нервы вообще смѣщены на нижнюю поверхность мозга. Отсюда понятна и трудность рѣшенія вопроса. Первоначально было сдѣлано предположеніе, что въ головѣ большинство корешковъ какъ спинныхъ, такъ и брюшныхъ развилось въ самостоятельные нервы, тогда какъ въ туловищѣ каждая спинная вѣтвь соединилась съ брюшною для образованія одного смѣшаннаго нерва. Обыкновенно за спинные корешки принимаютъ слѣдующіе нервы: обонятельный или olfactorius, зрительный или n. opticus (хотя многіе не считаютъ его въ числѣ прочихъ нервовъ, такъ какъ развитіе его значительно отличается отъ развитія другихъ нервовъ; см. ниже), тройничный или n. trigeminus (представляетъ результатъ слія-нія двухъ нервовъ); лицевой и слуховой представляетъ, повидимому, раздѣлившійся одинъ нервъ acustico-facialis), язычко-глоточный или glosso-pharyngoeus (вкусовой у высшихъ П.), блуждающій (n. vagus; представляетъ тоже, вѣроятно, сложный нервъ, какъ и тройничный). Нервы, двигающіе глазами, именно oculomotoris, trochlearis и abducens, считаютъ брюшными вѣтвями. Задній черепной нервъ—подъязычный или hypoglossus у низшихъ П. является настоящимъ туловищнымъ нервомъ съ спинными и брюшными корешками. Однако, изслѣдованія Купфера показали, что дѣло обстоитъ гораздо сложнѣе. Оказывается, въ головѣ, кромѣ нервовъ и гангліевъ, которые мы можемъ гомологизировать съ нервами и гангліями туловища, образуются еще ряды нервовъ и гангліевъ, которые гомологовъ въ туловищѣ не имѣютъ. Такимъ образомъ, нѣкоторые ганглія и нервы, которые прежде приравнивали туловищнымъ, не могутъ быть сравниваемы съ послѣдними или могутъ быть сравниваемы только въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ, ибо являются происхожденія сложнаго и принадлежатъ не одному ряду, а двумъ. Многіе изъ образующихся у зародыша нервовъ и гангліевъ у взрослаго атрофируются, отчего вся система теряетъ первоначальное правильное расположеніе. Нервъ, потерявъ спинной ганглій и спинной корешокъ, можетъ сдѣлаться исключительно двигательнымъ, и мы напрасно стали-бы отыскивать его спинную вѣтвь среди нервовъ взрослаго животнаго. Въ общемъ, точное установленіе соотношенія нервовъ головы является пока скорѣе задачей будущаго. Къ воронкѣ снизу примыкаетъ особый придатокъ—hypophysis cerebri, который отдѣляется отъ эктодермы и лишь потомъ приходитъ въ связь съ мозгомъ, при чемъ онъ разбивается на отдѣльные эпителіальные пузырьки или фолликулы, внѣдренныя въ соединительную ткань. Такому метаморфозу, называемому иногда фолликулярнымъ перерожденіемъ, подвержены многіе органы зародыша П. Что касается до морфологическаго значенія гипофиза, то его сравниваютъ теперь съ первичнымъ ртомъ, ибо настоящій ротъ П. разсматривается какъ метаморфизированныя слившіяся двѣ жаберныя щели. Но этотъ первичный ротъ утерялъ всякую связь съ кишечникомъ и превратился въ фолликулярный придатокъ мозга. Другой такой придатокъ представляетъ эпифизъ П. Но тамъ дѣло обстоитъ сложнѣе. У нѣкоторыхъ П., напр. у ящерицъ, различаютъ кромѣ эпифиза впереди еще пузырекъ, иногда представляющій явственное строеніе глаза, даже содержащій на своей внутренней поверхности нервныя окончанія, подобныя окончаніямъ, воспринимающимъ свѣтъ въ глазу (см.). Если эпифизъ возникаетъ какъ отростокъ мозга, то этотъ третій или темянной глазъ, который ранѣе смѣшивали съ эпифизомъ, появляется какъ выступъ отъ самаго эпифиза. Къ этому выступу потомъ подростаетъ отъ мозга нервъ, а самъ онъ можетъ совершенно обособиться отъ эпифиза. У миногъ глазоподобное строеніе принимаетъ не только 3-й глазъ, но и отчасти эпифизъ; 3-й глазъ П. можетъ быть сравненъ съ непарнымъ глазомъ зародыша оболочниковъ (см.), тоже включеннымъ въ стѣнку мозговаго пузыря.

Вообще же у П. прежде появленія парныхъ *органовъ чувствъ*, повидимому, имѣлся рядъ непарныхъ. Такъ, у круглоротыхъ рыбъ до сихъ поръ сохранился непарный обонятельный органъ, соотвѣтствующій, вѣроятно, обонятельной ямкѣ ланцетника и оболочниковъ. Слѣды этого органа найдены и въ развитіи другихъ рыбъ (у осетра—Купферомъ). Впереди эпифиза въ зародышевомъ состояніи имѣется на верхней стѣнкѣ мозга еще одинъ непарный выступъ, который приравниваютъ непарному органу слуха (отоцисту) зародыша оболочниковъ, у которыхъ онъ также, какъ и глазъ, сидитъ на внутренней поверхности мозгового пузыря (см. Оболочники). Самое низшее чувство—осязательное, но тѣ сложные аппараты или осязательныя тѣльца (см. Кожа), которыя мы видимъ у высшихъ П., являются позднѣйшимъ пріобрѣтеніемъ и представляютъ измѣненіе конечныхъ вѣтвей нервовъ, растущихъ отъ центральной системы. Наиболѣе древней формой органа чувствъ мы должны признать комплексъ эпителіальныхъ клѣтокъ, снабженныхъ перципирующими шипиками и т. п. придатками на своихъ внѣшнихъ концахъ, а внутренними концами соприкасающимися съ нервами. Такія разбросанныя клѣтки или *чувствующія* мы видѣли въ эпидермисѣ круглоротыхъ, но у прочихъ П. они сохраняются лишь въ видѣ комплексовъ. Такъ, у водныхъ П. (фиг. 20) по бокамъ тѣла и на головѣ въ одинъ рядъ или болѣе расположены въ видѣ такъ наз.

боковой линіи подобные комплексы чувствующихъ клѣтокъ или органовъ 6-го чувства (фиг. 12). Это названіе дано имъ въ виду почти полной неизвѣстности ихъ значенія. Органы эти могутъ сидѣть непосредственно на поверхности тѣла или быть погруженными въ каналы, часто развѣтвленные, изобилующіе слизью, и всегда стоящіе въ сообщеніи съ наружной средой при помощи отверстій, которыя и образуютъ на тѣлѣ рыбы боковую линію, видимую простымъ глазомъ. Предполагаютъ, что эти органы были еще болѣе распространены у предковъ П. и что большинство прочихъ органовъ чувствъ—лишь видоизмѣненіе этихъ первоначальныхъ органовъ. Такъ, вкусовые органы построены по тому же типу и у низшихъ представителей мы имѣемъ на поверхности головы и ея придаткахъ органы, вполнѣ напоминающіе вкусовые. Точно также обонятельные органы первоначально являются въ видѣ двухъ слѣпо оканчивающихся ямокъ, содержащихъ въ своихъ стѣнкахъ комплексы обоняющихъ (т. е. чувствующихъ) клѣтокъ. У рыбъ эти ямки обыкновенно имѣютъ не одно, а два наружныхъ отверстія: переднее и заднее, при чемъ стоитъ представить себѣ, что переднее отверстіе каждой ямки перемѣстилось въ ротовую полость, а заднее осталось снаружи, чтобы получить ту форму обонятельнаго органа наземныхъ П., у которыхъ онъ служитъ не только для обоянія, но и для проведенія воздуха въ дыхательные пути. Слуховые органы тоже возникаютъ въ видѣ углубленія кожи, которое сначала имѣетъ форму пузырька, при чемъ у селахій между рыбами этотъ пузырекъ сохраняетъ свое первоначальное сообщеніе съ наружной средой при помощи отверстія, лежащаго около средней линіи головы. У громаднаго большинства П. эти пузырьки становятся замкнутыми и перетягиваются на двѣ части (фиг. 9). Верхняя снабжена тремя полукружными каналами, имѣющими каждый при основаніи расширеніе или ампуллу, а другимъ концомъ открывающимся въ ту же верхнюю часть слухового пузырька. Каналы эти расположены по тремъ измѣреніямъ пространства и существованіе ихъ ставятъ въ связь съ оріентировкой животнаго въ пространствѣ. Въ ампуллахъ залегаютъ нервныя окончанія, а находящаяся въ нихъ жидкость (эндолимфа) содержитъ одинъ крупный или много мелкихъ известковыхъ отложеній или отолитовъ. Нижняя часть слухового пузырька (фиг. 9, *S*) вытягивается въ улитковидный придатокъ, въ которомъ у высшихъ П. развивается весьма сложная система нервныхъ окончаній, называемая Кортіевымъ органомъ и служащая, по предположенію Гельмгольца, для разложенія звука на первичные тоны. Вполнѣ этотъ аппаратъ развитъ только въ улиткѣ млекопитающихъ. Вся совокупность описанныхъ частей носитъ названіе перепончатаго лабиринта и облечена футляромъ хрящевымъ или костнымъ, носящимъ названіе костнаго лабиринта. У рыбъ все ухо представлено только этимъ сложнымъ пузырькомъ—или внутреннимъ ухомъ, а у прочихъ П. къ нему присоединяется еще среднее ухо, которое представляетъ остатокъ жаберной щели, лежащей между мандибулярной и гіоидной дугами или брызгальца. Подобно жаберной щели, среднее ухо открывается въ глотку евстахіевой трубой (фиг., 9 *Tb*) а другимъ концомъ наружу — наружнымъ слуховымъ проходомъ. Послѣдній является отгороженнымъ отъ полости средняго уха перегородкой—барабанной перепонкой. Въ полости средняго уха залегаютъ и тѣ слуховыя косточки, которыя поступили туда изъ висцеральнаго скелета, и образуютъ систему рычаговъ, упирающуюся однимъ концомъ въ барабанную перепонку, а другимъ въ стѣнку внутренняго уха. Въ костномъ лабиринтѣ имѣются два рядомъ лежащихъ отверстія, затянутыя мягкой тканью, и въ одно изъ нихъ (овальное окно) упирается система слуховыхъ косточекъ. Колебанія барабанной перепонки, вызываемыя звуковой волной, передаются черезъ косточки стѣнки внутренняго уха, а слѣд. его содержимому—жидкости и отолитамъ и воспринимаются нервными окончаніями. Наружный слуховой проходъ вмѣстѣ съ ушной раковиной, вполнѣ развитой у млекопитающихъ и возникающей въ видѣ шести отдѣльныхъ бугорковъ неизвѣстнаго значенія, образуютъ наружное ухо. Такимъ образомъ ухо П., не смотря на всю свою сложность, все-таки представляетъ пузырекъ, содержащій въ себѣ жидкость съ твердыми отложеніями, а на внутренней стѣнкѣ несущій группы чувствующихъ клѣтокъ—типъ, по которому построенъ органъ слуха и большинства безпозвоночныхъ. Всѣ перечисленные органы могутъ быть разсматриваемы, какъ участки кожи, снабженной комплексами чувствующихъ клѣтокъ, углубившіеся внутрь или даже превратившіеся въ замкнутые пузырьки. Иное, на первый взглядъ, имѣютъ происхожденіе глаза П. (см.). Передній мозговой пузырь еще ранѣе образованія полушарій даетъ справа и слѣва по одному полому выступу или первичному глазному пузырю. Выступы вытягиваются въ стебельчатые расширенные на концѣ придатки (фиг. 10). Стебли (*n*) даютъ зрительные нервы, а пузыревидное расширеніе скоро принимаетъ форму двустѣннаго бокала, такъ какъ одна стѣнка пузыря вдавливается въ другую. Въ это же время отъ эктодермы образуется путемъ впяченія ея внутрь небольшой полый пузырекъ (*e*). Внутренняя стѣнка бокала даетъ начало перципирующей оболочкѣ глаза ретинѣ (*r*), а наружная — слою пигментныхъ клѣтокъ, прилегающихъ къ другой оболочкѣ глаза — сосудистой или choroidea. Сосудистая (фиг. 11, *ch*) и самая наружная оболочка глаза—бѣлковая или sclerotica (*S*) образуются изъ окружающей мезодермы, которая проникаетъ и внутрь бокала, гдѣ и образуетъ стекловидное тѣло (corpus vitreum). Эктодермическій пузырекъ (*e*) утолщаетъ свои стѣнки, полость его исчезаетъ и онъ даетъ хрусталикъ или линзу, при чемъ края бокала сходятся впереди хрусталика и даютъ радіальную перегородку или радужину (iris), прободенную зрачкомъ и отдѣляющую полость бокала съ находящимся въ ней стекловиднымъ тѣломъ и хрусталикомъ, или такъ назыв. заднюю камеру глаза, отъ образовав-

шейся впереди радужины въ мезодермѣ полости или наружной камеры. Накожные покровы надъ линзой становятся прозрачными и образуютъ роговицу (cornea). У большинства П. сверху и снизу глаза образуются двѣ складки кожи—вѣки, надъ коими у наземныхъ П. открываются слёзныя и Гардеровы железы, а находящаяся надъ ними полость, при помощи слёзно-носового канала, сообщается съ носовой полостью, куда и поступаютъ выдѣленія названныхъ железъ. Часто имѣется еще третье вѣко, задергивающее глазъ отъ внутренняго угла его. Какъ ни отлично образованіе глаза П. отъ такового безпозвоночныхъ, а равно другихъ органовъ чувствъ П., напр. уха, но тѣмъ не менѣе оно можетъ быть сведено къ тому же типу. Глаза безпозвоночныхъ въ простѣйшей своей формѣ представляютъ углубленіе накожныхъ покрововъ, т. е. эктодермы (фиг. 18), къ которому подходитъ нервъ и которое на своей внутренней сторонѣ несетъ перципирующіе элементы. Допустимъ, что предки П. обладали такими глазами. Но мы знаемъ, что центральная нервная система П. образована черезъ впяченіе внутрь эктодермы; допустимъ, что при этомъ впяченіи были увлечены и глаза. Тогда они примутъ положеніе, изображенное на фиг. 19 и будутъ являться не въ видѣ двухъ наружныхъ ямокъ, а въ видѣ двухъ выступовъ передней части эмбріональной нервной системы (или переднягo мозгового пузыря), вполнѣ напоминая первичные глазные пузыри зародыша. Если эти пузыри приблизятся къ кожѣ и превратятся въ двустѣнный бокалъ, какъ это и имѣетъ мѣсто въ теченіе развитія П., то перципирующія свѣтовое раздраженіе палочки будутъ сидѣть на той же сторонѣ зачатка, на которой онѣ сидѣли тогда, когда глазъ являлся въ видѣ накожнаго углубленія. Тогда это была наружная сторона ямки, а теперь она будетъ внутренней стѣнкой пузыря, а послѣ того какъ онъ приметъ форму двойного бокала, палочки окажутся (фиг. 10) на наружной сторонѣ внутренней стѣнки его. Иначе говоря, внутренняя стѣнка бокала или будущая ретина будетъ обращена своими палочками не къ хрусталику, а къ пигментному слою сосудистой оболочки. Это явленіе, дѣйствительно, имѣетъ мѣсто въ глазу П., и такое положеніе палочекъ, встрѣчающееся у безпозвоночныхъ лишь въ видѣ исключенія, составляетъ его характерную особенность.

Органы пищеваренія начинаются у П. ротовой полостью, содержащей языкъ и зубы. Языкъ млекопитающихъ, впрочемъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ таковому другихъ П. и нѣкоторыя изъ млекопитающихъ имѣютъ подъ языкомъ рудиментарный придатокъ (sublingua), считаемый гомологомъ языка прочихъ П. Зубы у рыбъ могутъ сидѣть на всѣхъ костяхъ, ограничивающихъ ротовую полость, но у высшихъ формъ они ограничиваются лишь челюстными костями (см. Зубы). Въ ротовую полость у наземныхъ П. открываются и слюнныя железы (см.). Передняя часть кишечнаго канала у всѣхъ П. или получаетъ значеніе дыхательныхъ органовъ, или отдѣляетъ отъ себя послѣдніе. У водныхъ формъ, а равно у зародышей всѣхъ П. вообще, появляются по бокамъ передней части кишечника жаберныя отверстія, числомъ отъ 7 до 4 (см. Пищеварительные органы). Отверстія эти съ одной стороны открываются наружу, образуя наружныя жаберныя щели, а съ другой въ пищеводъ, образуя внутреннія жаберныя щели. У селахій отъ каждой наружной щели къ внутренней, отстоящей отъ первой на довольно значительномъ разстояніи, тянется жаберный мѣшочекъ, несущій на внутренней стѣнкѣ лепестки, въ коихъ происходитъ окисленіе крови. Между мѣшечками залегаютъ жаберныя дужки висцеральнаго скелета. Передняя жаберная щель, лежащая между мандибулярной и гіоидной дугой, у селахій, какъ и у ганоидныхъ рыбъ, открывается значительно впереди и отдѣльно отъ прочихъ. Она скоро утрачиваетъ значеніе дыхательнаго органа, но остается въ видѣ отверстія, называемаго брызгальцемъ (spiraculum), а у высшихъ (костистыхъ) рыбъ ея совсѣмъ нѣтъ. У прочихъ П. она образуетъ наружное и среднее ухо. Слѣдующія за ней щели обыкновенно уменьшаются въ числѣ до 4 паръ (а иногда до 2, а у нѣкоторыхъ амфибій, напр. Cryptobranchus и др., до одной пары), но при томъ претерпѣваютъ слѣдующее измѣненіе. Простѣнки между жаберными мѣшками становятся очень тонки и низводятся на степень тонкой дужки, вслѣдствіе чего жаберные мѣшечки превращаются въ широкіе прогалы, отдѣляющіе дужки, а лепестки располагаются на каждой дужкѣ въ два ряда, изъ коихъ передній принадлежитъ переднему мѣшку, а задній—заднему. Затѣмъ, на гіоидной дугѣ (позади брызгальца, если оно есть) появляется складка кожи, у рыбъ содержащая окостенѣнія и прикрывающая жаберныя щели (operculum). У наземныхъ амфибій, а равно у всѣхъ Amniota, жаберныя щели, а у наземныхъ амфибій и жаберные лепестки, существуютъ въ эмбріональномъ состояніи. Многія П. въ зародышевомъ состояніи (акулы, нѣкоторые ганоиды, пескарь, наземныя амфибіи) или даже и во взросломъ состояніи (двоякодышащая рыба Protopterus, низшія водныя амфибіи) имѣютъ наружныя жабры, т. е. вѣтвистые придатки, сидящіе или въ области жаберныхъ щелей, или надъ плечевымъ поясомъ (у Protopterus). Морфологическое значеніе этихъ органовъ неизвѣстно. Было высказано предположеніе, что бугорки, изъ коихъ образуется у млекопитающихъ ушная раковина, представляютъ собою остатки наружныхъ жабръ. У рыбъ на спинной сторонѣ пищевода появляется полый выступъ, иногда остающійся въ сообщеніи съ пищеводомъ (Pisces Physostomi) или являющійся въ окончательной формѣ замкнутымъ (Physoclisti). Это наполняющійся газомъ плавательный пузырь (см. Плаваніе). Онъ иногда является ячеистымъ на своей внутренней поверхности (напримѣръ у ганоидной рыбы Lepidosteus), а иногда парнымъ и открывается уже въ пищеводъ не со спинной стороны, а съ брюшной (напр. у Polypterus, фиг. 17). Въ этой послѣдней формѣ онъ вполнѣ напоминаетъ легкія низшихъ амфибій (напримѣръ Proteus, фиг. 16). У двоякодышащихъ рыбъ онъ

тоже ячеистый, и не только открывается съ брюшной стороны, но и лежитъ на брюшной сторонѣ тѣла и иногда раздѣленъ вдоль перегородкой на двѣ половины, при чемъ уже получаетъ кровь венозную, а отдаетъ артеріальную. Легкія наземныхъ П. появляются тоже, какъ полый, дѣлящійся скоро на два выступъ брюшной стѣнки пищевода (фиг. 43) и у низшихъ формъ каждое легкое представляетъ иногда даже гладкостѣнный, а чаще ячеистый мѣшокъ. Только у высшихъ они являются въ видѣ совокупности пузырьковъ, сидящихъ на концѣ многочисленныхъ развѣтвленій дыхательнаго пути (см. Легкія). Существуютъ амфибіи (Desmognathus и Plethodon), у которыхъ нѣтъ во взрослом состояніи ни жабръ, ни легкихъ, и слѣд. у которыхъ дыханіе исключительно кожное. Слѣдующая за жаберной или у наземныхъ за ротовой полостью часть кишечника—является въ видѣ пищевода (см.), за которымъ обыкновенно слѣдуетъ желудокъ (см.) и кишки (см. Пищеварительные органы), принимающія въ началѣ протоки двухъ придаточныхъ железъ: печени и поджелудочной (см.). У многихъ рыбъ, а также у всѣхъ Amniota, кромѣ большинства млекопитающихъ, въ заднюю часть кишки открывается мочеполовой синусъ и образуется такимъ образомъ клоака, а у ганоидовъ, костистыхъ рыбъ и млекопитающихъ, кромѣ ехидны и утконоса, задняя кишка открывается отдѣльно — заднимъ проходомъ (anus). Въ связи съ развитіемъ кишечника стоитъ развитіе железъ щитовидной (gl. thyreoidea) и грудной или зобной (gl. thymus). У личинки миноги или пескоройки (Ammocoetes, фиг. 35) на брюшной сторонѣ пищевода имѣется углубленіе, занимающее тоже положеніе, что поджаберный желобокъ безчерепныхъ или эндостиль оболочниковъ (см. Пищеварительные органы). Такое углубленіе появляется у зародышей всѣхъ П. (фиг. 13 и 14, *sd*), но оно отшнуровывается отъ пищевода и превращается въ парную или непарную щитовидную железу (фиг. 15, *sd*), состоящую изъ замкнутыхъ эпителіальныхъ фолликулъ и лишенную протоковъ. Съ другой стороны отъ верхнихъ частей жаберныхъ щелей отдѣляется также рядъ эпителіальныхъ зачатковъ (фиг. 13 и 14, *th*), позже сливающихся тоже въ парную или непарную зобную железу (фиг. 15 *th*). У рыбъ всѣ жаберныя щели могутъ отдѣлять подобные зачатки, а у высшихъ П. число жаберныхъ щелей, принимающихъ участіе въ образованіи зобной железы ограничено и можетъ доходить до одной пары (фиг. 14). Строеніе зобной железы аналогично таковому щитовидной. Позади послѣдней жаберной щели съ обоихъ или съ одной стороны образуется еще по выступу (фиг. 13 и 14 *nsd*), образующему потомъ придаточныя щитовидныя железки (фиг. 15 *nsd*) и представляющему, вѣроятно, тоже рудименты жаберной щели.

Кровеносная система представлена сердцемъ, сосудами отъ него несущими кровь или артеріями и сосудами, приносящими къ нему кровь или венами. Сердце и составляющая его непосредственное продолженіе—главная артерія или восходящая аорта лежатъ у зародыша посреди тѣла на брюшной сторонѣ. Сердце рыбъ представляетъ лишь два главныхъ отдѣла: задній — предсердіе, получающій кровь венозную со всего тѣла, и передній желудочекъ, прогоняющій ее въ жабры и потомъ по всему тѣлу; но у всѣхъ прочихъ позвоночныхъ, равно и, двоякодышащихъ рыбъ два предсердія: правое получаетъ кровь венозную, лѣвое — кровь артеріальную отъ легкихъ. У крокодиловъ, птицъ и млекопитающихъ два желудочка (фигура 27 и 28): правый — получаетъ венозную кровь изъ праваго предсердія и гонитъ ее въ легкія, а лѣвый, получающій артеріальную кровь изъ лѣваго предсердія, гонитъ ее по всему тѣлу. Такимъ образомъ у животныхъ, у коихъ два предсердія, но одинъ желудочекъ, какъ двоякодышащія рыбы, амфибіи, большинство гадовъ, кровь венозная и артеріальная въ желудочкѣ смѣшивается (см. Кровеносная система). У рыбъ артеріальная система представлена непарнымъ брюшнымъ стволомъ — восходящей аортой (aorta ascendens), которая даетъ отъ себя боковыя вѣтви въ жабры. Вѣтви эти собираются на спинѣ въ два ствола, сливающіеся въ одинъ (фиг. 21), тянущійся назадъ подъ именемъ нисходящей аорты (a. descendens) и разбивающійся на вторичныя вѣтви и, наконецъ, капилляры, собирающіеся потомъ въ вены. Зародышамъ всѣхъ П. свойственна подобная же артеріальная система, но она съ возрастомъ измѣняетъ свой характеръ. Число вѣтвей или дугъ, связывающихъ восходящую часть аорты съ нисходящей, постепенно уменьшается. Такъ, у высшихъ амфибій (фиг. 22) мы имѣемъ только двѣ дуги, соотвѣтствующія 4-ой изъ шести заключающихся у рыбъ дугъ. Такимъ образомъ у нихъ, а равно и у гадовъ аорта начинается двумя дугами (фиг. 27). У птицъ изъ этихъ дугъ сохраняется одна правая (фиг. 23 и 28), а у млекопитающихъ одна лѣвая (фиг. 24). 3-я по счету дуга, а равно и продольные стволы всей этой системы сохраняются у формъ, стоящихъ выше рыбъ, въ видѣ наружной и внутренней сонныхъ артерій (carotides externae et internae), несущихъ кровь въ голову (фиг. 22—24). Самая задняя дуга, отъ которой у двоякодышащихъ рыбъ берутъ начало сосуды, идущіе къ легкимъ (фиг. 21), у вышестоящихъ формъ теряетъ связь съ нисходящими частями аорты и дѣлается исключительно легочной артеріей, при чемъ, съ раздѣленіемъ желудочка на двѣ части, она беретъ начало изъ правой части, тогда какъ аорта начинается изъ правой и лѣвой (фиг. 27) или только изъ лѣвой (фиг. 28) части. Такимъ образомъ метаморфозъ артеріальной системы сводится къ уменьшенію числа соединительныхъ дугъ и къ пріобрѣтенію явственно ассиметричнаго расположенія сосудовъ у высшихъ П. Точно такое же стремленіе къ ассиметричному расположенію наблюдается и при сравненіи венозной системы П. У рыбъ венозная система представлена двумя парами симметрично расположенныхъ венъ, изъ коихъ одна пара собираетъ кровь изъ передней части и называется venae cardinales anteriores s. jugulares, т. е. передними кардинальными или яремными;

другая пара собираетъ кровь изъ задней части тѣла и называется cardinales posteriores или задними кардинальными. Двѣ кардинальныя вены каждой стороны соединяются въ одинъ общій поперечный кювьеровъ протокъ (ductus cuvieri), впадающій въ сердце. Въ хвостѣ имѣется непарная, хвостовая вена, но у зародыша являющаяся парной. Она впереди развѣтвляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ кровь поступаетъ въ почки, гдѣ сосуды разбиваются на массу мелкихъ капилляровъ и опять собираются въ болѣе крупные сосуды, изъ коихъ кровь несется въ нижнія кардинальныя вены. Точно также кровь отъ внутренностей поступаетъ черезъ воротную вену (vena portarum) прежде, чѣмъ попасть въ сердце, въ массу капилляровъ, пронизывающихъ печень (см. Печень). Такимъ образомъ формируется воротная система почекъ и печени. У амфибій впервые нарушается симметрія венозной системы, такъ какъ появляется непарная вена, несущая кровь отъ задней части тѣла, а также и изъ печени (фиг. 26). Это нижняя полая вена, v. cava inferior. У высшихъ П. наблюдается ассиметрія и въ расположеніи тѣхъ сосудовъ, которые у низшихъ формъ были вполнѣ симметричными. Всѣ перечисленныя, симметрично расположенныя вены, закладываются и у зародышей высшихъ П., но скоро расположеніе ихъ измѣняется. Такъ лѣвая задняя кардинальная вена соединяется поперечной перемычкой съ правой (фиг. 25), но за то теряетъ непосредственное сообщеніе съ сердцемъ и обѣ заднія соединенныя кардинальныя вены, подъ именемъ v. azygos и hemiazygos, впадаютъ въ верхнюю полую вену (v. cava superior), имѣющую совершенно иное происхожденіе, чѣмъ нижняя полая. Верхняя полая вена образуется также соединеніемъ лѣвой передней кардинальной вены съ правой, при чемъ лѣвая теряетъ сообщеніе съ сердцемъ и дѣлается вѣтвью правой (фиг. 26). Обѣ онѣ впадаютъ, при помощи кювьерова протока, въ правое предсердіе уже подъ именемъ верхней полой вены. Но и съ лѣвой стороны отъ кардинальныхъ венъ остается небольшой участокъ, впадающій въ правое предсердіе и приносящій венозную кровь изъ стѣнокъ самого сердца. Это—вѣнечная вена сердца или v. coronaria cordis. Если прибавить къ этому, что заднія концы заднихъ кардинальныхъ венъ у птицъ и млекопитающихъ атрофируются, то станетъ понятнымъ, что у нихъ исчезаетъ воротная система почекъ, стоявшая въ связи съ этими частями кардинальныхъ венъ. Такимъ образомъ, ни въ одной системѣ органовъ исторія развитія не повторяетъ съ такой точностью того хода превращеній, который имѣлъ мѣсто при послѣдовательномъ развитіи всей группы и отдѣльныя фазы коего представлены той или другой нынѣ живущей формой. Кровь П. содержитъ бѣлыя и красныя тѣльца, при чемъ птицы и почти всѣ млекопитающія имѣютъ постоянную температуру крови, а всѣ прочія П. непостоянную, зависящую отъ температуры окружающей среды. У ехидны, однако, между млекопитающими наблюдались весьма значительныя колебанія темп. тѣла. У рыбъ та часть кровеносной системы, которая несетъ кровь отъ кишекъ, періодически то содержитъ кровь, то лимфу, и у нихъ нѣтъ, повидимому, обособленныхъ лимфатическихъ сосудовъ. У всѣхъ прочихъ П. имѣемъ особую систему сосудовъ млечныхъ или лимфатическихъ (см.), приносящихъ всосанную черезъ стѣнки кишекъ пищевую кашицу, а также бѣлыя кровяныя тѣльца, получаемыя изъ лимфатическихъ железъ или узловъ, въ венозную систему. У высшихъ П. сосуды эти собираются въ главный стволъ—млечный или грудной протокъ (ductus thoracicus), лежащій подъ позвоночникомъ. У амфибій и гадовъ и низшихъ птицъ существуютъ особые аппараты, въ видѣ пульсирующихъ расширеній, снабженныхъ клапанами, расположенными такимъ образомъ, что эти аппараты накачиваютъ лимфу въ венозную систему. У нѣкоторыхъ хвостатыхъ амфибій такихъ лимфатическихъ сердецъ по нѣсколько паръ съ каждой стороны, а у безхвостыхъ, напр. у лягушки, изъ нихъ остаются только двѣ пары: одна въ крестцовой, а другая въ переднегрудной области. У гадовъ и птицъ тоже только одна задняя пара сердецъ. Селезенка, свойственная всѣмъ П., представляетъ самую крупную изъ лимфатическихъ железъ (см. Селезенка).

Выдѣлительная система П. (фиг. 36) состоитъ въ зародышевомъ состояніи изъ слѣд. частей: изъ двухъ тянущихся по бокамъ тѣла протоковъ, называемыхъ первично-почечными или Вольфовыми каналами и открывающимися обыкновенно заднимъ концомъ въ клоаку; изъ ряда трубокъ, первоначально, подобно сегментальнымъ органамъ червей, расположенныхъ по парѣ на сегментъ и открывающихся однимъ концомъ въ первично-почечный каналъ, а другимъ въ полость тѣла, при помощи мерцающей воронки. Каждая такая трубка (фиг. 31) снабжена расширеннымъ выступомъ, коего одна стѣнка вдавлена внутрь и въ это вдавленіе вдается сплетеніе сосудовъ; послѣднее называется glomerulus, а вдавленный выступъ—Боумановой капсулой, а оба они вмѣстѣ—Мальпигіевымъ тѣльцомъ (см. Выдѣлительные органы и Мочеполовая система). Подобныя сегментальныя трубки появляются сначала въ передней части зародыша и нѣкоторое число ихъ образуется почти одновременно. Совокупность этихъ первоначальныхъ самыхъ переднихъ трубокъ называется пронефросомъ или передней почкой (Vorniere). Онѣ у большинства П. атрофируются безъ слѣда. За ними появляется вторая серія сегментальныхъ трубокъ, коихъ совокупность называется мезонефросъ или первичной почкой (Urniere), иначе — Вольфовымъ тѣломъ. Число трубокъ впослѣдствіи умножается, а равно онѣ теряютъ, по большей части, свои воронки и вслѣдствіе развитія между ними соединительной ткани превращаются въ компактный органъ, который у всѣхъ Anamnia функціонируетъ какъ почка въ теченіе всей жизни, а у всѣхъ Amniota—лишь въ теченіе зародышевой жизни. У этихъ послѣднихъ имѣются лишь остатки Вольфовыхъ тѣлъ, а почки, называемыя иначе метанефросъ, появляются позже и остаются на всю жизнь. Онѣ не имѣютъ никогда воронокъ, отверстыхъ въ полость

тѣла, а равно и открываются не въ первично-почечный протокъ, а при помощи особыхъ мочеточниковъ. У червей сегментальные органы открываются наружу; у безчерепныхъ они открываются въ особую полость, которая образована двумя складками кожи и выстлана эктодермой. Эта полость и служитъ для выхода воды изъ жабръ и называется перибранхіальной (см. Безчерепныя). Точно также и по отношенію къ П. было высказано предположеніе, что ихъ первично-почечный каналъ соотвѣтствуетъ перибранхіальной полости безчерепныхъ, тѣмъ болѣе, что по крайней мѣрѣ его задняя часть развивается на счетъ утолщенія эктодермы, слѣдовательно—имѣетъ происхожденіе, аналогичное съ перибранхіальной полостью.

Половая система. Въ полости тѣла зародыша по бокамъ срединной складки, на которой подвѣшенъ кишечникъ или мезэнтерія, помѣщаются съ каждой стороны по одному скопленію крупныхъ клѣтокъ, дающихъ начало половымъ органамъ (фиг. 42). По нѣкоторымъ недавнимъ наблюденіямъ эти клѣтки у зародыша П. обособляются гораздо ранѣе, но потомъ перемѣщаются въ указанное мѣсто. Половые органы у самокъ всѣхъ П., кромѣ костистыхъ рыбъ, представляютъ лишь мѣстныя набуханія соединительной ткани подъ выстилающимъ полость тѣла брюшиннымъ покровомъ, набуханія—содержащія яйца въ различныхъ стадіяхъ ихъ созрѣванія. Исключая костистыхъ рыбъ, у всѣхъ П. нѣтъ прямой связи между яичникомъ и яйцеводомъ. Послѣдній появляется въ видѣ двухъ каналовъ, называемыхъ Мюллеровыми и открывающихся заднимъ концомъ въ мочеполовой синусъ, а другимъ въ видѣ широкой воронки въ полость тѣла (фиг. 30). Для весьма многихъ формъ доказано, что Мюллеровы каналы образуются расщепленіемъ первично-почечнаго протока, а ихъ воронка—слѣяніемъ нѣсколькихъ воронокъ пронефроса. Въ такой формѣ яйцеводы сохраняются у большинства П., но у млекопитающихъ, кромѣ яйцеродныхъ (ехидны и утконоса), они получаютъ особое отверстіе, общее съ мочевымъ, но отдѣльное отъ заднепроходнаго, а равно у большинства сливаются на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи своими выводными концами. Послѣднее явленіе ведетъ къ образованію одного влагалища и одной матки, хотя у сумчатыхъ млекопитающихъ имѣются два еще независимыя влагалища и двѣ вполнѣ изолированныхъ матки. Только у однѣхъ костистыхъ рыбъ образуется складка перитонеальнаго покрова, отдѣляющая отъ общей полости тѣла особый участокъ, представляющій собой полость яичника; при этомъ яйцеводы непосредственно срастаются съ яичникомъ и являются его непосредственнымъ продолженіемъ. Точно также лишь костистымъ и ганоиднымъ рыбамъ (между низшими П.) свойственно обособленіе мочеполового отверстія отъ заднепроходнаго, а иногда и мочевого отъ полового. Мужскіе органы костистыхъ рыбъ представляютъ полную аналогію съ женскими, но относительно морфологическаго значенія ихъ выводящихъ протоковъ—vasa deferentia—нѣтъ вполнѣ установившагося взгляда. Зато у самцовъ всѣхъ прочихъ П. точно установлено, что ихъ выводящіе протоки совсѣмъ не соотвѣтствуютъ яйцеводамъ, а представляютъ собой первично-почечные или Вольфовы протоки зародыша, которые у самцовъ вступаютъ въ связь при помощи сегментальныхъ трубокъ Вольфова тѣла съ сѣменными канальцами, образующимися въ это время въ мужскихъ половыхъ органахъ (фиг. 29). Такимъ образомъ у тѣхъ животныхъ, у которыхъ Вольфово тѣло функціонируетъ какъ почка, ея протокъ будетъ служить не только для выведенія мочи, но и сѣмени, а у тѣхъ, гдѣ развитъ метанефросъ съ своимъ мочеточникомъ, пути сѣмени и мочи будутъ различны и только въ конечной части, называемой мочеполовымъ синусомъ (sinus urogenitalis), они будутъ совпадать. Нѣкоторыя П., какъ Myxine, изъ круглоротыхъ рыбъ, Serranus или морской окунь изъ костистыхъ и нѣкоторыя другія рыбы, являются нормально гермафродитными, но у большинства П. гермафродизмъ является лишь въ видѣ аномаліи.

Развитіе П. Большинство П. — яйцеродны, но млекопитающія, кромѣ ехидны и утконоса, живородны. Къ числу живородныхъ принадлежатъ нѣкоторыя акулы, немногія костистыя рыбы (напр., бельдюга или Zoarces), черная саламандра и нѣкоторыя безногія амфибіи, мѣдяница изъ ящерицъ, гадюка и морскія змѣи (с. Hydrophidae). Яйцо у большинства богато питательнымъ желткомъ и лишь у млекопитающихъ лишено его, но низшія млекопитающія и въ этомъ отношеніи приближаются къ гадамъ. Дробленіе яйца полное наблюдается у круглоротыхъ рыбъ, амфибій и млекопитающихъ, а у прочихъ формъ (и вѣроятно у яйцеродныхъ млекопитающихъ) дробленіе яйца частичное (см. Дробленіе). Послѣ того какъ яйцо раздробится—оно представляетъ стадію съ полостью внутри, называемой сегментаціонной или первичной. Полость эта лежитъ около верхняго полюса желтка и окружена сверху болѣе мелкими, а снизу болѣе крупными содержащими желтокъ клѣтками или же снизу (въ яйцахъ съ частичнымъ дробленіемъ) она ограничена желткомъ, въ которомъ, однако, замѣчаются иногда внѣдрившіяся изъ зародышеваго зачатка клѣтки, служащія, вѣроятно, для усвоенія желтка (вителлофаги или мероциты). Что касается образованія внутренняго пласта или энтодермы, то оно у всѣхъ П. можетъ быть сведено къ процессу впячиванія или гаструляціи. Такъ, у П. съ полнымъ дробленіемъ, напр. у лягушки (фиг. 40), на заднемъ концѣ яйца появляется углубленіе, которое вростаетъ все болѣе и болѣе и даетъ начало кишечнику, первоначально открывающемуся назади наружу при помощи отверстія, образовавшагося отъ впяченія или бластопора. Но одновременно съ этимъ процессомъ впяченія (или эмболіи) идетъ другой—обрастаніе нижележащихъ крупныхъ клѣтокъ мелкими клѣтками верхней (въ будущемъ спинной) стороны, каковое обрастаніе (эпиболіи) идетъ на передней сторонѣ яйца, распространяется оттуда на нижнюю. Бластоноръ у нѣкоторыхъ амфибій, повидимому, перетягивается на два отверстія: верхнее и нижнее. Когда образуется въ видѣ желобковиднаго углубленія спинной эктодермы

зачатокъ центральной нервной системы (см. выше), то верхнее отверстіе оказывается на днѣ этого желобка, а когда желобокъ замкнется въ трубку, то, благодаря этому отверстію, устанавливается временное сообщеніе между кишечной полостью и полостью нервной трубки, каковое сообщеніе носитъ названіе невро-энтерическаго канала. Нижнее отверстіе бластопора у этихъ амфибій переходитъ въ задній проходъ. Въ другихъ случаяхъ—такого раздѣленія бластопора не происходитъ и онъ всецѣло переходитъ въ невро-энтерическій каналъ, а задній проходъ образуется впослѣдствіи черезъ прорывъ эктодермы и прилегающей къ ней стѣнки задней кишки. По новѣйшимъ наблюденіямъ, полость первичнаго кишечнаго канала или иначе гастральная (фиг. 40, *dl*) у лягушки приходитъ въ сообщеніе съ сегментаціонной полостью (*fh*), оттѣсненной въ яйцѣ къ его переднему концу, такъ что полость будущаго кишечника образуется не только изъ гастральной, но отчасти изъ сегментаціонной полости. Это весьма важно для пониманія гаструляціи яицъ П. съ частичнымъ дробленіемъ и яицъ млекопитающихъ, которыя хотя и лишены желтка, но развиваются такъ, какъ будто-бы обладали имъ. У зародыша птичьяго на поверхности образуется продольное спинное углубленіе — первичная бороздка (фиг. 33, *pr*). На ея переднемъ концѣ появляется углубленіе. Аналогичное явленіе происходитъ и у гадовъ (фиг. 37). Въ это время зародышъ состоитъ изъ слоя высокихъ клѣтокъ, обростающихъ желтокъ постепенно со всѣхъ сторонъ и изъ слоя плоскихъ клѣтокъ, прилежащаго непосредственно къ желтку и соотвѣтствующаго, можетъ быть, вителлофагамъ. Дно углубленія первичной бороздки прорывается и устанавливается сообщеніе между полостью вдавленія, которую назовемъ гастральной, и полостью, лежащей подъ плоскими клѣтками и выполненной желткомъ (у млекопитающихъ жидкимъ содержимымъ) или сегментаціонной, т. е. дѣло происходитъ точно также, какъ у амфибій (фиг. 38). Углубленіе на спинѣ переходитъ въ невро-энтерическій каналъ, а вросшіе подъ наружный слой зародыша клѣтки—стѣнкѣ кишечнаго канала или энтодермѣ. Принимаютъ ли участіе въ построеніи ея плоскія клѣтки—невыяснено съ точностью. Первичная бороздка можетъ быть разсматриваема какъ шовъ, образовавшійся на мѣстѣ схожденія заднихъ краевъ зародышевой пластинки, обросшей желтокъ. Самый процессъ обростанія желтка—клѣтками зародышевой пластинки—можетъ быть уподобленъ обростанію крупныхъ клѣтокъ мелкими (или эпиболіи). У П., коихъ яйца богаты желткомъ, зародышъ перетягивается отъ массы желтка, на которомъ онъ лежитъ. Эта масса лежитъ подъ слоемъ обросшей его кругомъ эктодермы и подъ разросшимся также слоемъ плоскихъ клѣтокъ, которыя могутъ быть тоже отнесены къ эндодермѣ. Послѣ вышеописанныхъ процессовъ желтокъ оказывается лежащимъ въ полости, выстланной плоскими клѣтками и, во всякомъ случаѣ, стоящей въ сообщеніи съ кишечной полостью. Также у амфибій нижняя стѣнка кишечной полости (фиг. 41 *d*) образована крупными, богатыми желткомъ клѣтками. Такимъ образомъ зародыши П., имѣющихъ яйца богатыя желткомъ, снабжены на брюшной сторонѣ привѣскомъ, наполненнымъ желткомъ (у млекопитающихъ жидкостью) и называемымъ желточнымъ пузыремъ (фиг. 44, 45, 46—*bl*). По мѣрѣ потребленія питательнаго матеріала ростущимъ зародышемъ, пузырь этотъ уменьшается и, наконецъ, исчезаетъ совсѣмъ. На верхней стѣнкѣ первично-кишечной полости обособляется продольная пластинка клѣтокъ энтодермы, потомъ отъ нея отдѣляющаяся и дающая начало хордѣ (фиг. 41, *ch*). По бокамъ развивающейся хорды отъ энтодермы отходятъ два чаще плотныхъ, а иногда полыхъ (фиг. 41, mk^1, mk^2) выступа, дающихъ начало мезодермѣ. У П. съ частичнымъ дробленіемъ мезодерма обособляется тоже впереди первичной борозды по бокамъ хорды, а также и по бокамъ первичной борозды (первая называется гастральной, вторая—перистоміальной), но оба зачатка непосредственно продолжаются одинъ въ другой. Когда мезодерма отдѣлилась, то она съ каждой стороны раздѣляется на сегменты, но сегментируется только та часть мезодермы, которая непосредственно прилежитъ къ образовавшейся къ этому времени нервной трубкѣ, а прочая часть остается несегментированной, за исключеніемъ головы, гдѣ и боковыя части мезодермы тоже разбиваются на участки вслѣдствіе того, что черезъ нихъ прорастаютъ и прорываются наружу жаберныя щели. Если разсматривать въ разрѣзѣ въ болѣе поздней стадіи (фиг. 31 и 42), то мезодерма является состоящей съ каждой стороны изъ двухъ участковъ: верхняго—міоцеля и нижняго—спланхноцеля (Spl). Число содержащихъ полости участковъ міоцеля (Myoc) соотвѣтствуетъ числу сегментовъ. Спланхноцель не сегментированъ, но тоже снабженъ полостью, раздѣляющей мезодерму на два листка: наружный или кожно-мышечный и внутренній или кишечно-мышечный. Полость эта вскорѣ приходитъ въ сообщеніе съ полостью другой стороны, вслѣдствіе того, что двойная перегородка, раздѣляющая ихъ на брюшной сторонѣ или брюшной мезентерій, резорбируется на большей части своего протяженія (фиг. 41). Полость спланхноцеля удерживается въ теченіе всей жизни зародыша въ видѣ полости тѣла. На брюшной сторонѣ, подъ передней частью кишечнаго канала, брюшной мезентерій не резорбируется, а образуетъ два желобка, которые, сходясь вмѣстѣ, образуютъ полость сердца (фиг. 34, *hr*). Та же часть полости тѣла, которая прилежитъ къ сердечному зачатку, отдѣляется отъ общей полости тѣла и образуетъ полость перикардія (см.) или околосердечной сумки, при чемъ часть мезодермы (*Sp*) ближайшая къ сердцу образуетъ внутренній листокъ перикардія, а наружная—наружный (*So*). Такой типъ развитія представляютъ намъ акулы и амфибіи, а гдѣ желтка много, напр. у птицъ, то зародышъ является распростертымъ на желткѣ (фиг. 39) и сердце возникаетъ въ видѣ двухъ полостей по бокамъ зародыша (*h*), лишь позже сходя-

щихся подъ передней частью кишечнаго канала и соединяющихся для образованія одного сердца. Вся выстилка полости тѣла носитъ характеръ плоскаго эпителія. Тамъ, гдѣ обѣ полости, правая и лѣвая, сходятся надъ кишечникомъ, образуется такой же двойной мезентерій, какъ и на брюхѣ. Этотъ спинной мезентерій не резорбируется и остается въ видѣ подвѣска кишечнаго канала. На немъ или около него замѣчаются весьма рано крупныя клѣтки—половыя, и набуханіемъ этой части мезодермы образуется половая железа. На счетъ того же спланхноцеля развиваются сегментальныя трубки выдѣлительной системы (фиг. 31). Каждая сегментальная трубка образуется какъ выступъ стѣнки спланхноцеля, образуетъ Боуманову капсулу и другимъ концомъ потомъ достигаетъ первично-почечнаго протока (*Wol*). Что касается до міоцеля, то его полости исчезаютъ, а сегменты его разростаются постепенно надъ эктодермой внизъ и вверхъ, охватывая весь зародышъ. На счетъ его образуются всѣ мышцы тѣла и конечностей, подкожная соединительная ткань, а также скелетородный слой, фасціи и т. п. органы. Весьма рано (фиг. 33) у зародыша Amniota спереди образуется складка эктодермы (*af*), которая разростается и закрываетъ зародышъ съ боковъ, а сростаясь постепенно кзади замыкаетъ его въ особой полости, наполненной жидкостью или амніотической; оболочка эта называется amnion. Складка эта образуется не только эктодермой (фиг. 44), но и мезодермой, именно ея кожно-мышечнымъ листкомъ, а кишечно-мышечный листокъ прилежитъ желточному пузырю. Такимъ образомъ, средній пластъ выростаетъ за предѣлы зародыша-собственно. Когда правая и лѣвая складки амніона сростутся надъ зародышемъ (фиг. 45 и 46 *am*), то эктодерма, окружающая все яйцо, отойдетъ отъ него и образуетъ кругомъ его оболочку, называемую серозой (serosa). Кишечникъ на своемъ заднемъ концѣ образуетъ полый выступъ — аллантоисъ, который выростая (фиг. 44—46 *al*) увлекаетъ за собой и мезодерму. Этотъ органъ служитъ для образованія послѣда (см.), а его ближайшая къ кишкѣ часть даетъ мочевой пузырь, который позже приходитъ въ сообщеніе съ мочеточниками. У двоякодышащихъ рыбъ и амфибій тоже имѣется мочевой пузырь на этомъ мѣстѣ, въ видѣ полаго отростка задней части кишки (клоаки), но онъ никакого сообщенія съ мочеточниками не имѣетъ. Моча поступаетъ сначала въ клоаку, и потомъ скопляется въ пузырѣ. Мѣсто отхожденія желточнаго пузыря и аллантоиса на брюшной сторонѣ зародыша называется пупкомъ. Нѣкоторыя П., какъ миноги и амфибіи, развиваются съ превращеніемъ, т. е. имѣютъ при вылупленіи органы, которыхъ не имѣетъ взрослое животное, напр. у головастика имѣются жабры.

Происхожденіе П. Геологически П. весьма древняя группа. Рыбы появляются въ силурійской системѣ, амфибіи и гады въ каменноугольной, птицы въ юрской, а млекопитающія даже въ тріасѣ. Относительно происхожденія П. имѣется нѣсколько гипотезъ: наиболѣе общепринятая гипотеза производитъ ихъ отъ кольчатыхъ червей (Annelides). Предполагаютъ, что четыре ряда придатковъ или параподіевъ червей слились въ четыре складки, изъ коихъ двѣ сошлись на спинѣ для образованія спиннаго непарнаго плавня, а двѣ образовали боковые плавни гипотетическаго предка П. (фиг. 32). Но при этомъ мы должны предположить, что спинная сторона П., гдѣ лежитъ нервная система, соотвѣтствуетъ брюшной сторонѣ червей, гдѣ лежитъ тоже нервная цѣпочка изъ ряда гангліевъ. Предполагаютъ, что срединный участокъ эктодермы между двумя половинами этой цѣпочки вдавался внутрь для образованія спинно-мозгового канала, а ганглій цѣпочки образовали путемъ слиянія стѣнки этого канала. Ганглій, лежащіе у червей въ параподіяхъ, могутъ быть представлены спинными гангліями чувствующихъ корешковъ. Извѣстно, что головные ганглій червей лежатъ на спинѣ и пищеводъ проходитъ между ними и первой парой брюшныхъ гангліевъ. Слѣдовательно, при переворачиваніи червя на спину, при превращеніи его въ П. животное, ротъ долженъ былъ оказаться на спинной сторонѣ позвоночнаго, а пищеводъ долженъ прободать центральную нервную систему. Поэтому полагаютъ, что этотъ ротъ и пищеводъ исчезли, и ротъ П. возникъ изъ жаберныхъ щелей, что, впрочемъ, подтверждается многими соображеніями. Гипотеза эта была развита Земперомъ, Дорномъ, Оуэномъ и др. Другая гипотеза считаетъ предками П. — кишечножаберныхъ, т. е. червей, у которыхъ есть жаберныя щели, но тѣло нечленистое, а подѣлено лишь на три отдѣла: хоботъ, воротникъ и туловище. Нервная система на протяженіи воротника имѣетъ форму трубки, лежащей на спинѣ. Эта гипотеза защищалась Геккелемъ, Бэтсономъ и Шимкевичемъ. Губрехтъ высказалъ предположеніе, что ближайшими предками П. являются немертины (см. Черви), а Гаскелль и Пэттенъ предложили гипотезу, впрочемъ весьма мало вѣроятную, относительно происхожденія П. отъ ископаемыхъ ракообразныхъ (Gigantostraca), причемъ ископаемыхъ панцырныхъ ганоидныхъ рыбъ считаютъ переходной формой между тѣми и другими. Ср. Wiedersheim «Grundriss d. vergleich. Anatomie» (Jena, 1893); О. Гертвигъ, «Учебн. эмбріологіи» (СПб., 1889); Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ» (СПб., 1891). *В. Шимкевичъ.*

Позднѣевъ (Петръ Алексѣевичъ, род. въ 1853 г.)—духовный писатель, ректоръ пензенской духовной семинаріи; учился въ казанской духовной академіи. Главные труды П.: «Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ» (Оренбургъ, 1886; магистерская диссертація), «Краткая историческая записка объ оренбургской епархіи» (Оренбургъ, 1884) и рядъ статей и замѣтокъ о публичныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ, веденныхъ въ оренбургскихъ церквахъ въ 1883 г., а также мусульманствѣ («Оренбургскій Листокъ» за 1884 и 1886 гг.).

Позднѣевъ (Алексѣй Матвѣевичъ) — оріенталистъ; род. въ 1851 г. Образованіе получилъ въ орловской духовной семинаріи и въ спб. унив., на факультетѣ восточныхъ языковъ. Участвовалъ въ снаряженной Имп. русск.

географ. обществомъ (въ 1876 г.) экспедиціи въ Монголію. Въ 1881 г. защитилъ диссертацію («Образцы народной поэзіи монгольскихъ племенъ») на степень магистра монгольской словесности и былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ монгольской словесности. Въ 1883 г. П., по представленіи диссертаціи: «Монгольская лѣтопись Эрдэнійнъэрихэ, съ поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636—1736 гг.», получилъ степень доктора монгольской словесности. Съ 1884 г. состоитъ профессоромъ монгольской словесности въ спб. унив.; съ 1889 г. преподаетъ и маньчжурскій языкъ. Онъ первый открылъ въ Россіи курсъ чтеній по исторіи литературы монгольскихъ нарѣчій и ввелъ въ преподаваніе чтеніе оффиціальныхъ бумагъ, написанныхъ по-монгольски. Съ 1881 г. редактировалъ изданія великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества (въ Лондонѣ) на монгольскомъ, китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ. Въ 1887 г., по порученію министра госуд. имуществъ, составилъ проектъ объ устройствѣ училищной части у калмыковъ Астраханской губ. Въ 1892 г. министерство иностранныхъ дѣлъ командировало его въ Монголію для изслѣдованія ея положенія и административнаго строя, а также для изученія нашихъ торговыхъ отношеній къ Китаю. При обѣихъ командировкахъ въ Монголіи имъ были собраны для библіотеки спб. унив. большія коллекціи рукописныхъ и печатныхъ китайскихъ, монгольскихъ и маньчжурскихъ сочиненій, а для практическихъ занятій съ студентами—рѣдкая коллекція ламайскихъ кумировъ и другихъ принадлежностей ламайскаго культа. Результаты второй поѣздки П. въ Монголію изложены въ книгѣ: «Монголія и монголы» (т. I-й 1896; изданіе Имп. географ. общества). Въ этомъ изданіи приведенъ полный перечень ученыхъ трудовъ П.

Поздѣевы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Дьякъ Маркъ Мартемьяновичъ П. подписалъ грамоту объ избраніи на престолъ Михаила Ѳеодоровича (1613), ѣздилъ въ Англію (1616), былъ дьякомъ при воеводахъ въ Астрахани; за злоупотребленія, вызвавшія ссору съ крымскимъ ханомъ, подвергся царской опалѣ, съ отобраніемъ вотчинъ и помѣстій; позже былъ вновь дьякомъ московскаго суднаго и разбойнаго приказовъ. Богданъ П. былъ при царѣ Михаилѣ дьякомъ разбойнаго и печатнаго приказовъ. Въ XVII в. многіе П. служили стольниками и стряпчими. Полковникъ Осипъ Алексѣевичъ П. (ум. 1811) былъ извѣстнымъ масономъ. Этотъ родъ П., внесенный въ VI ч. родосл. кн. Московской губ., пресѣкся во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія и фамилія его передана Шубинымъ (Гербовникъ, IV, 52). Другой родъ П., восходящій къ началу XVII в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ. Донской казачій родъ П. восходитъ къ началу XVIII в., когда члены его уже были войсковыми старшинами.

В. Р.

Поздышка или *Поздина*—р. Новгородской губ., Кирилловскаго у. Длина 5 в.; имѣетъ интересъ потому, что на протяженіи 3,1 в. входитъ въ составъ системы Герцога Александра Вюртембергскаго.

Позельва—мст. Ковенской губ., Вилькомирскаго у., въ 21 в. отъ у. г., при р. Шешолкѣ. Католич. прк., синагога, еженед. базаръ. Жит. 750.

Поземельная община. Содержаніе:

I. П. община въ Западной Европѣ 186
II. П. община въ Византіи. 199
III. П. община во внѣевропейскихъ странахъ . 201
IV. П. община въ древней Руси и въ Великороссіи 202
V. П. община въ Малороссіи и въ Литвѣ . . 211
VI. П. община (современное положеніе; вопросъ о П. общинѣ въ наукѣ. 212
VII. П. община въ Сибири. 220

Общую исторію отношеній общиннаго землевладѣнія къ землевладѣнію родовому, семейному и частному—см. Собственность.

I. *П. община въ Зап. Европѣ*, сохранившаяся въ настоящее время лишь кое-гдѣ, спорадически, то въ формѣ обломковъ, то, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ цѣльномъ видѣ, была нѣкогда, въ средніе вѣка, а иногда и позже (въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и странахъ), преобладающей формой П. держаній; порядки общиннаго землевладѣнія были одною изъ главныхъ основъ, на которыхъ построены были П. отношенія и вся система сельскаго хозяйства. Уже въ средніе вѣка мы встрѣчаемся съ крайнимъ разнообразіемъ формъ П. общины, начиная съ волостной или марковой общины и кончая семейной общиной или задругой. Какъ и какимъ путемъ выработались всѣ эти формы П. общины—выяснить съ точностью для Западной Европы въ высшей степени трудно. Сопоставленіе отрывочныхъ данныхъ по этому предмету съ явленіями, имѣвшими или имѣющими мѣсто за предѣлами Зап. Европы, приводитъ, однако, къ болѣе чѣмъ вѣроятному представленію о томъ, какъ, въ *общемъ*, совершался переходъ отъ старинныхъ формъ пользованія землею къ территоріальной П. общинѣ, господствовавшей въ средневѣковой Европѣ. Судя по законамъ Валлиса и Ирландіи, а также по свѣдѣніямъ, относящимся къ Испаніи и германскимъ племенамъ, въ основаніи первобытныхъ формъ общежитія, господствовавшихъ нѣкогда въ центральной, зап. и сѣв. Европѣ, лежала кровная связь, вытекавшая изъ происхожденія данной группы лицъ отъ одного дѣйствительнаго или воображаемаго предка. Такими группами, связанными узами родства, были сначала племена, затѣмъ, въ силу наростанія племени—входившіе въ его составъ роды и кланы. Обыкновенно племя — или вѣтвь его — занимало опредѣленную территорію, всѣ пастбища, лѣса и земли которой служили предметомъ совмѣстнаго, нераздѣльнаго пользованія всего племени. Ежегодно племя опредѣляло, какія земли должны подлежать обработкѣ; продукты обработки дѣлились между всѣми членами племени. Самая обработка производилась совмѣстно. Если у нѣкоторыхъ племенъ можно замѣтить возникновеніе чего-то въ родѣ земельной родовой собственности, то она имѣла скорѣе характеръ временнаго владѣнія: землю держалъ извѣстный родъ, пока обработывалъ ее. Съ размноженіемъ племени сознаніе кровной связи между

отдѣльными его родами все болѣе и болѣе слабѣетъ. Самостоятельныя группы, подгруппы и т. д., разселяющіяся по всей территоріи племени, удерживаютъ еще совмѣстное пользованіе угодьями, но обособляются въ отношеніи пользованія пашнею, переходящею въ исключительное пользованіе даннаго рода или клана. Заимка теряетъ характеръ временной и обращается въ постоянную; земля передается по наслѣдству въ данномъ родѣ, селящемся дворами, дворищами или хуторами (Hofsystem). Такъ было въ долинахъ Пиренеевъ, Тироля и Швейцаріи, а также въ Ирландіи, въ эпоху великаго переселенія, и въ Германіи. Еще въ X и посл. вѣкахъ въ долинахъ Пиренеевъ система эта удерживалась въ полной силѣ. Родъ жилъ въ echoiza (бревенчатой хатѣ), стоявшей отдѣльно и окруженной пашнею (земледѣльческое населеніе въ Біскайѣ и теперь живетъ въ отдѣльныхъ caserias, т. е. хуторахъ, разсѣянныхъ по всей странѣ). Родовая форма общежитія и землепользованія въ чистомъ ея видѣ сохранялась недолго; подъ вліяніемъ умноженія родичей, она подвергалась дальнѣйшему процессу разложенія и распаденія на новыя подгруппы. Каждая изъ нихъ получала свой надѣлъ, гдѣ вела самостоятельное хозяйство, съ сохраненіемъ, иногда, совмѣстнаго пользованія угодьями. Процессъ разложенія создавалъ въ однихъ случаяхъ такъ называемыя семейныя общины (задруги, марковыя общины), въ другихъ—общины все менѣе и менѣе родовыя, все болѣе и болѣе территоріальныя. Путемъ созданія новыхъ дворовъ по сосѣдству съ стариннымъ получала начало обыкновенная сельская община. Троякаго рода причины дѣлали неизбѣжнымъ переходъ къ сосѣдскимъ формамъ отношеній. Во-первыхъ, съ размноженіемъ рода сознаніе кровной связи все болѣе и болѣе ослабѣвало; въ прежней общинной родовой территоріи разселялись и приходили въ соприкосновеніе все болѣе и болѣе отдаленные родичи. Во вторыхъ, кровная связь утрачивала свое значеніе вслѣдствіе нерѣдкаго выселенія членовъ родовой группы за предѣлы родовой территоріи и основанія новыхъ семей. Наконецъ, покупка и обмѣнъ земель постепенно вводили въ данную территорію чужеродные элементы (въ Германіи, напр., были виллы съ населеніемъ состоявшимъ изъ франковъ и саксовъ). Параллельно съ этимъ названія членовъ поселеній, указывающія на кровную связь (напр. genealogia и т. п.), уступаютъ мѣсто новымъ, основаннымъ на фактѣ простого сожительства на данной территоріи: socii, vicini (vesius, besis и т. д.), pagenses, cives и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ право выкупа и право выдачи разрѣшеній на отчужденіе земли переходитъ все болѣе и болѣе отъ рода къ общинѣ, право родовой мести замѣняется судомъ и пенями, а родовая круговая отвѣтственность обращается въ территоріальную круговую отвѣтственность и поруку—явленіе, рѣзко бросающееся въ глаза въ исторіи пиренейскихъ общинъ. Какъ и при родовомъ строѣ, въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи П. общины находятся лѣса, пастбища, луга и др. угодья; пашня долго не подвергается передѣлу; о равномѣрности участковъ долго не встрѣчается извѣстій. Земли, принадлежавшія П. общинамъ, были значительны; обработка ихъ происходила тѣмъ же путемъ заимокъ, разработокъ, какой существовалъ и раньше. Для каждой новообразующейся группы можно было свободно завести особую пашню, посредствомъ расчистки лѣса. Отсюда въ документахъ VIII, IX и послѣдующихъ вѣковъ рядъ терминовъ, въ родѣ bifang, assarum, purpressura, odempreviun и т. д., означавшихъ собою и фактъ пользованія общинной землей, и право общинника присвоить себѣ для пашни тотъ или иной участокъ, получавшій (напр. въ Эльзасѣ) названіе по фамиліи даннаго лица. Стѣсненій дѣятельности членовъ общины со стороны самой общины или марки почти не существовало. Сколько кому надобность укажетъ (tantum exarient, quantum potent in eorum compendio et ad eorum opus qui ibi manunt)—таковъ былъ основной принципъ. Только мало по малу (впервые—въ VIII в. въ Германіи) попадаются сначала неопредѣленныя постановленія полицейскаго характера, пытающіяся регулировать пользованіе, а затѣмъ, уже гораздо позже, вырабатывающіяся въ цѣлую систему и находящія выраженіе въ coutumes, weisthümer и т. п. Размноженіе населенія, уменьшеніе количества свободной общинной земли и т. п. причины заставляли регулировать пользованіе—и здѣсь-то, на этой почвѣ, въ зависимости отъ ряда мѣстныхъ условій, не всегда поддающихся точному изслѣдованію, создавались различныя формы общиннаго пользованія и пашней, и другими угодьями. Въ однихъ случаяхъ право свободной заимки было ограничено, и общины устанавливали порядокъ уравнительнаго пользованія пашней путемъ періодическихъ передѣловъ; въ другихъ—раннія заимки обратились въ собственность отдѣльныхъ семей, но съ обязанностью подчиняться общинному выпасу по снятіи жатвы, а болѣе поздніе подвергнуты періодическому передѣлу; въ третьихъ—пашня (особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ) превратилась въ семейную собственность, пастбища и сѣнокосы или подвергаемы были передѣламъ, или оставались въ безразличномъ, свободномъ пользованіи, опредѣленномъ общинными полицейскими постановленіями (количество выпускаемаго скота, размѣры рубки и т. п.). Во всякомъ случаѣ, всѣ члены общины пользовались въ весьма широкихъ размѣрахъ общинными угодьями—пастбищами, лугами, лѣсомъ и т. п., составлявшими неизбѣжный аттрибутъ общины и обезпечивавшими земледѣльческое населеніе. Совершавшійся въ Зап. Европѣ, параллельно разложенію племеннаго и родового строя и въ значительной мѣрѣ въ связи съ нимъ, процессъ феодализаціи оказалъ весьма слабое вліяніе на формы и существованіе П. общины: ни способы обработки общинныхъ земель, ни порядки пользованія общинными угодіями не измѣнились отъ дѣйствія феодальнаго режима. Власть сеньора и его право верховной собственности покрыли сверху общину, не разрушая внутреннихъ ея порядковъ. Доля, принадлежавшая сеньору въ общинныхъ угодьяхъ, далеко не была значи-

тельна; всю остальную землю онъ предоставлялъ общинникамъ. Его земля въ общинахъ, гдѣ установилась трехъ- или двухъ-польная система (а такихъ въ средніе вѣка было большинство), лежала разбросанною среди участковъ общинниковъ; въ угодьяхъ онъ нерѣдко пользовался одинаковыми правами съ остальными общинниками (наприм. въ южно-французской дер. Gouze, гдѣ срубленный лѣсъ раскладывался въ равныя кучки, и сеньоръ получалъ только одну изъ нихъ). Процессъ выдѣленія земли сеньора изъ земель общины, округленія помѣстья путемъ обмѣновъ, сноса крестьянскихъ дворовъ и т. п.—явленіе болѣе позднее: оно возникло подъ вліяніемъ одного изъ главныхъ разлагавшихъ общину началъ — торговли, и въ частности торговли хлѣбомъ (исторія Даніи и вообще сѣв.-вост. Европы обнаруживаетъ этотъ фактъ наиболѣе рельефно). Въ средніе вѣка, при господствѣ натуральнаго хозяйства и слабомъ развитіи торговли, феодальная система, хотя и крайне отяготительная для крестьянъ въ смыслѣ податномъ, не въ силахъ была оказать вреднаго или уничтожающаго вліянія на общинные порядки пользованія. Крупную перемѣну водвореніе феодализма внесло лишь въ личныя отношенія общинниковъ къ сеньору, превративъ свободную общину въ зависимую и даже крѣпостную. Отстоять свою независимость успѣли лишь немногія общины (напр. Дитмарская марка въ Германіи, Landgemeinden Швейцаріи, многія долины Пиренеевъ, спорадически разбросанныя сельскія общины въ Артуа и сосѣднихъ областяхъ, въ Эльзасѣ, Испаніи и др.). Всѣ остальныя подпали подъ большую или меньшую зависимость отъ сеньоровъ, но въ первое время (до XIV в., а иногда и позже) сохранили неприкосновенной свою земельную организацію, несомнѣнно и болѣе древнюю, и болѣе укоренившуюся, чѣмъ феодальный строй, переплетеніе котораго съ общинными порядками создало массу затрудненій при изученіи и выясненіи развитія общины въ Зап. Европѣ.

Одною изъ организацій общинныхъ порядковъ является *семейная* община, составлявшаяся изъ одной большой семьи или нѣсколькихъ и соотвѣтствовавшая вполнѣ славянской задругѣ (см.). Она была одною изъ самыхъ распространенныхъ формъ общины въ средніе вѣка. Мы находимъ семейныя общины на всемъ почти протяженіи Франціи: въ Вермандуа, среди вавассоровъ Нормандіи, въ видѣ frérages на С Франціи, fréreches и pagesies въ Анжу, Мэнѣ, Турени, затѣмъ въ Пуату, Ангумуа, Маршѣ, Франшъ-Контэ, Бургундіи, Шампаньи, Оверни, Бурбоннэ, Берри, Ниверне и т. д.; въ Испаніи—въ видѣ compañias de Galicia, родовыхъ союзовъ Пиреней и басковъ, родовой общины въ Астуріи; въ Германіи—въ цѣломъ рядѣ общинъ, статуты которыхъ (Weisthümer) вскрываютъ ихъ организацію (Ossengen. Buch, Wising, Walmersheim и т. д.); въ Италіи, какъ сѣверной (Миланская обл.), такъ и центральной (Тоскана, такъ назыв. consorterіae) и южной. Семейная община въ испанской Галиціи обнимала всѣхъ тѣхъ, кто жилъ подъ одной кровлей и участвовалъ въ общемъ столѣ. Вся недвижимость и движимость состояла въ нераздѣльномъ владѣніи; хозяйство велось всѣми сообща. Всѣ доходы и убытки дѣлились поровну. Во главѣ общины стоялъ старѣйшій изъ членовъ-родичей. Это—домачинъ славянской задруги, regittore (Миланской обл.), сарассіо (Тосканы) и т. д., стоящій рядомъ съ управляющей женскимъ хозяйствомъ (massaja въ Тосканѣ). Отчужденіе имущества и раздѣлъ его въ такихъ общинахъ могли имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ согласія всѣхъ членовъ общины; право выкупа сохранялось за членами общины въ теченіе извѣстнаго срока, даже по отношенію къ сеньору. Такія общины въ большинствѣ случаевъ весьма древняго происхожденія и являются прямымъ результатомъ разложенія родового союза на отдѣльныя части; онѣ возникаютъ, слѣдовательно, независимо отъ феодальныхъ отношеній и пожалованій. Семейная община дпт. Ніевры, Les Jault—типическій образчикъ такой общины. Ни одна изъ формъ общины не находила такого открытаго покровительства въ средніе вѣка, какъ форма семейной общины, выгодная для владѣльцевъ, доходъ которыхъ она обезпечивала вполнѣ. Нераздѣльность общиннаго имущества обратилась въ средство для сеньора удерживать выгодную для него форму союза; для сохраненія собственности и въ случаѣ раздѣла общинѣ приходилось выкупать у сеньора это право. Въ этомъ заключается смыслъ освободительныхъ хартій (chartes d'affranchissement, XIII в. и посл.); что здѣсь была покупка только права на раздѣлъ, а не земли—ясно видно изъ того, что нерѣдко община вмѣсто денегъ отдавала сеньору въ видѣ эквивалента то или иное количество земли, составлявшей, слѣдовательно, собственность общины, а не сеньора. Мало по малу члены семейной общины, въ особенности вслѣдствіе освобожденія, часто превращались въ простыхъ членовъ сельской общины (напр. въ Италіи, въ такъ наз. partecipanze). Сельскія общины составляютъ съ XI—XII в., господствующій типъ землевладѣлія въ Зап. Европѣ. Во Франціи это такъ наз. mazades, въ Бельгіи—masuirs, во Фландріи—ambοrgers и т. д. Члены такихъ mazades, держащіе какъ пашню, такъ и угодья совмѣстно, въ качествѣ общинниковъ (parsonniers), пользовались своими общинными угодьями сообща и раздѣляли лишь пашню подворно. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ пахатные участки остаются въ наслѣдственномъ владѣніи; но средніе вѣка выработали и другой типъ сельской общины, гдѣ передѣлъ земли, съ попытками уравнительности надѣловъ, выступаетъ ясно наружу. Въ датскихъ общинахъ этотъ порядокъ наслѣдованія пашни существовалъ съ давнихъ временъ, былъ узаконенъ обычаемъ и внесенъ въ кодексы Ютландіи и др. областей, опредѣлявшіе порядокъ раздѣла общинной пашни на участки (Loos) и уравнительный передѣлъ ихъ между общинниками посредствомъ жребія (reebning system). Въ Германіи во многихъ мѣстностяхъ установилась таже система пользованія пашней. Во многихъ селахъ Эльзаса опредѣленная часть Allmend'а предназначалась для земледѣлія; ее дѣлили на 3 поля, а каждое поле—на столько

участковъ, сколько насчитывалось общинниковъ, и затѣмъ по жребію распредѣлялись между ними всѣ нарѣзанные участки, при чемъ оставлялось часть участковъ на долю сеньора. Во многихъ случаяхъ и здѣсь, какъ въ Испаніи и Англіи, надѣлы, раздаваемые путемъ передѣловъ періодическихъ, являлись дополненіемъ къ наслѣдственной пашнѣ, находившейся въ рукахъ общинниковъ по раннему раздѣлу. Въ англійской общинѣ Malmesbury всѣ общинники дѣлились на сотни или группы, соотвѣтственно которымъ и земля раздѣлялась на такое-же количество кусковъ (каждый съ особымъ названіемъ), а кусокъ—на участки, раздававшіеся по жребію. Въ Италіи той же системы передѣловъ, обыкновенно одинъ разъ въ 20 лѣтъ, держались partecipanze di Cento e Pieve и др. Съ XV и особенно съ XVI в. формы П. общины, выработанныя въ средніе вѣка, постепенно подвергаются измѣненіямъ и разложенію; общинные порядки землевладѣнія начинаютъ ослабѣвать и исчезать. Характеристична, въ этомъ отношеніи, исторія раздѣла земель въ долинѣ Bagnous. Раздѣла и отмѣны прежнихъ кутюмовъ, основанныхъ на семейно-общинномъ началѣ, потребовали члены общины, разбогатѣвшіе съ помощью торговли. Стремленіе выдѣлиться изъ общины, превратить пользованіе въ собственность замѣтно и въ другихъ мѣстахъ, со стороны болѣе зажиточной части общинниковъ. Гораздо бо́льшее значеніе имѣли причины, которыя можно назвать внѣшними. Не вездѣ и не во всѣхъ странахъ дѣйствовали онѣ съ одинаковой силой и одновременно, но вездѣ приводили къ разложенію и уничтоженію П. общины, то путемъ экспропріаціи, то посредствомъ раздѣла общинныхъ земель между общинниками. Съ одной стороны, разрушительно стали дѣйствовать на общину права сеньоровъ; съ другой стороны, паденію ея способствовало измѣненіе въ экономическихъ воззрѣніяхъ на природу богатства и на роль земледѣлія, начавшееся еще въ XVI в. и достигшее апогея въ экономической литературѣ XVIII вѣка. Наконецъ, къ этимъ двумъ агентамъ разложенія присоединилось, послѣ ряда колебаній, и государство, съ XVIII вѣка рѣшительно выступившее противъ общины и въ пользу раздѣла общинныхъ земель.

Существовавшая еще въ XIII в. *въ Англіи* система такъ наз. enclosures, т. е. огораживаній, послужила главнымъ орудіемъ быстраго исчезновенія общинныхъ земель. Система эта не составляла специфической особенности Англіи—она существовала и на континентѣ, но въ Англіи получила наибольшее развитіе. Это объясняется, прежде всего, развитіемъ мэноріальной системы (см. Мэноръ). Возлѣ и выше прежнихъ общинниковъ сталъ новый членъ общины—лордъ, владѣлецъ мэнора. Мало по малу всю общинную землю стали разсматривать какъ его собственность; параллельно создалась и теорія, проникшая въ историческую литературу, суды и т. д. Держанія общинниковъ превратились въ пожалованіе собственника; отсюда выводилось право лорда требовать выдѣла части земли въ исключительное его владѣніе, либо для веденія самостоятельнаго хозяйства, либо для охоты, разведенія лѣса, устройства парка и т. п. Не смотря на сопротивленіе, оказанное этимъ притязаніямъ со стороны свободныхъ держателей земли, они получили санкцію закона. Парламентъ, состоявшій изъ однихъ бароновъ, въ 1235 г. издалъ мертонскій статутъ, признавшій права лордовъ. Владѣльцу мэнора предоставлялась полная свобода огораживать или распахивать столько земли изъ пустоши, пастбища и т. д., сколько ему было необходимо; на него возлагалась только обязанность засвидѣтельствовать предъ ассизнымъ судомъ, что имъ оставлено достаточно земли подъ пастбище для свободныхъ держателей (фригольдеровъ) и что онъ обезпечилъ имъ свободный проходъ и выходъ къ пастбищной землѣ. То былъ первый актъ enclosure, созданный въ Англіи и сохранившій всецѣло свою силу вплоть до 1893 г. Огораживанія по мертонскому статуту совершались весьма нерѣдко, какъ въ XIII в., такъ и въ послѣдующее время; это видно изъ множества судебныхъ процессовъ между владѣльцами мэноровъ и фригольдерами. Широкихъ и опасныхъ размѣровъ огораживанія, однако, сначала не принимали; огораживались главнымъ образомъ земли въ видахъ охоты, но не земледѣлія. Крестьяне продолжали сидѣть на своихъ надѣлахъ, пользоваться угодьями и нести платежи лорду. Съ другой стороны, жизнь внесла постепенно и нѣкоторыя новыя ограниченія къ статуту, главнымъ образомъ вслѣдствіе признанія закономъ опредѣленности и твердости за держаніями вилановъ. Превращеніе вилановъ въ копигольдеровъ (см. Крестьяне, XVI, 662 — 63) привело къ признанію за ними правъ на пустоши лорда, на пастбища и т. д., а, слѣдовательно, и права судебной ихъ охраны. Фактически держатели коттеджей на землѣ лорда также пользовались правомъ пастбища, рубки лѣса, добыванія торфа и т. п., но они не имѣли права судебной охраны этого пользованія. Во всякомъ случаѣ огораживанія были стѣснены, и врядъ ли дѣйствіе мертонскаго статута, безъ наличности другихъ условій, могло бы создать тѣ измѣненія въ распредѣленіи поземельной собственности, какія произошли въ Англіи съ XV—XVI в. и превратили большинство населенія въ безземельную массу. Экономическій кризисъ XIV и XV вв. заставилъ англійскихъ землевладѣльцевъ перейти отъ земледѣлія къ пастбищному хозяйству. Отсюда усиленное огораживаніе съ цѣлью содержанія овецъ, для чего сносились иногда цѣлыя поселенія. Пользованіе общинными землями, загораживаемыми то путемъ простого насилія, то съ помощью мертонскаго статута, было чрезвычайно затруднено. Конфискація церковныхъ земель и раздача ихъ въ руки частныхъ лицъ уменьшила еще въ бо́льшей степени область общиннаго пользованія, такъ какъ новые владѣльцы не хотѣли и слышать о какихъ-то правахъ крестьянъ на монастырскія пустоши. Ни возстанія крестьянъ, разламывавшихъ и уничтожавшихъ огорожи, ни безконечный рядъ королевскихъ статутовъ, воспрещавшихъ превращеніе пашни въ пастбище, не оказывали никакого дѣйствія (см.

XVI, 663—4). Изъ общаго правила, воспрещавшаго обращеніе пашни въ пастбище, сдѣланы были исключенія для разведенія лѣса, для устройства парковъ, для осушенія болотъ, для цѣлей національной обороны, т. е. открыта законная дверь для непрерывнаго обращенія земель общиннаго пользованія въ исключительную и неограниченную собственность. Съ другой стороны, шансы судебной охраны для пользовавшихся общинными землями все болѣе и болѣе становились проблематичными. Мало того, что дороговизна процесса удерживала многихъ отъ предъявленія иска, а страхъ предъ могущественнымъ лордомъ заставлялъ молчать: для части сельскаго населенія, главнымъ образомъ для сельскихъ рабочихъ, судебныя рѣшенія уничтожили самую возможность иска. Жители с. Stixwald въ Линкольширѣ попытались было въ 1603 г. добиться судебной охраны ихъ права пользоваться «пустошью» лорда, какъ пастбищемъ, согласно старинному обычаю. Судьи, разсматривавшіе это дѣло (получившее громкую извѣстность подъ именемъ Gateword's case), единогласно признали, что истцы не являются корпораціею, общиной, и уже потому не могутъ добиваться столь прибыльныхъ правъ, какъ пользованіе пустошью, тѣмъ болѣе, что такое право неразрывно связано съ правомъ собственности. Другими рѣшеніями право сельскихъ жителей на выпасы признавалось лишь въ такихъ случаяхъ, когда истцы могли доказать, что они были инкорпорированы или получили пожалованіе отъ короны; но такіе случаи были рѣдки. Между тѣмъ вопросы о поднятіи земледѣлія, о необходимости увеличить доходность земель стали обсуждаться все болѣе и болѣе. Литература агрономическая и экономическая подвергла рѣзкой критикѣ существовавшій порядокъ хозяйства, произнесла полное, безповоротное осужденіе и системѣ общинной обработки земель, и существованію пустошей. Огораживаніе полей и уничтоженіе чрезполосности были признаны единственнымъ средствомъ поднять культуру, а также цѣнность и доходность земли. На этомъ настаивалъ уже извѣстный англійскій агрономъ XVI в. Фитцгербертъ. Въ «Surveyor's Dialogue» Нордона (1602) мы читаемъ, что «одинъ огороженный акръ дороже въ полтора раза, чѣмъ неогороженный» и что если-бы пустоши и безъ доходныя общинныя пастбища Англіи были огорожены, они прокормили-бы громадную массу населенія. Еще столѣтіе спустя взгляды на этотъ предметъ установились вполнѣ, и интересы земледѣльческой культуры поставлены были выше интересовъ земледѣльческаго населенія. «Новая система земледѣлія», Джона Лауренса, сдѣлавшаяся въ Англіи настольною книгою сельскихъ хозяевъ, рѣшительно высказывается за огораживаніе во что-бы то ни стало. Огораживаніе—единственное средство увеличить урожай, единственный путь къ тому, чтобы удесятерить ренту. Указанія на то, что огораживанія вредно отразятся на бѣдныхъ классахъ сельскаго населенія, Лауренсъ уничтожаетъ аргументомъ, вошедшимъ потомъ въ общее употребленіе: «Пустоши и неогороженныя мѣста привлекаютъ къ себѣ бѣдняковъ и нуждающихся лишь потому, что они—удобныя мѣста для воровства». Братъ Лауренса, въ трактатѣ: «The duty of a steward to his lord», совѣтуетъ уничтожать всѣ мелкія держанія, изгонять фригольдеровъ, скупать ихъ земли и т. д. Въ средствахъ для этого недостатка не было: ихъ ясно указалъ неизвѣстный авторъ брошюры «An old Almanach» (1710), замѣчая, что мертонскій статутъ можетъ быть примѣненъ не только къ копигольдерамъ, но и къ фригольдерамъ, и что для огораживанія достаточно согласія лорда и $^2/_3$ сельскаго населенія, держащаго землю. Введеніе въ Англіи, съ XVII в., новыхъ способовъ обработки земли, новыхъ растеній и т. п. значительно увеличило выгоды отъ земледѣлія, спросъ на продукты котораго, съ развитіемъ колоніальнаго могущества Англіи, все болѣе и болѣе возрасталъ. Все это, вмѣстѣ съ прогрессирующимъ пониженіемъ цѣнъ на рабочія руки, служило сильнѣйшимъ стимуломъ къ уничтоженію, путемъ огораживанія, пустопорожныхъ земель и къ прекращенію черезполосицы и общиннаго пользованія пашней. Огораживанія, на основаніи мертонскаго статута, раздѣлы общинныхъ земель путемъ частныхъ парламентскихъ актовъ сдѣлались уже съ царствованія Анны обычнымъ явленіямъ въ Англіи. Болѣе 2 тыс. актовъ объ огораживаніи принято было англійскимъ парламентомъ до 1801 г. Уже тогда обнаружилось, что, не смотря на раздѣлы общинныхъ земель и на передѣлы отрѣзковъ отъ пустошей между прежними пользователями, число собственниковъ почти не увеличилось. Огороженныя земли раздѣлялись лишь между тѣми, кто считался имѣющимъ право на общинный выпасъ, т. е. фригольдерами и отчасти копигольдерами; но львиная долѣ попадала въ руки владѣльца мэнора. Единственными пострадавшими оказались сельскіе рабочіе, потерявшіе, почти безъ вознагражденія, право пастьбы скота, рубки лѣса и др. сервитутныя права. Протестъ—почти одинокій въ англійской литературѣ XVIII в.—со стороны Джона Коупера (Cowper) остался безслѣднымъ. Новымъ и наиболѣе сильнымъ импульсомъ къ превращенію общинныхъ земель въ земли частнаго владѣнія послужили донесенія, представленныя парламенту въ 1793 г. созданнымъ, по иниціативѣ Синклера (см.), board of agriculture. Здѣсь развернута была блестящая картина успѣховъ, порожденныхъ огораживаніями—картина, нарисованная знаменитымъ Артуромъ Юнгомъ. Всѣми коммиссарами констатированъ былъ громадный прогрессъ въ земледѣльческомъ производствѣ; доходность земель, вслѣдствіе огораживанія, увеличилась во много разъ—а только это и считалось нужнымъ. По словамъ А. Юнга, если Англія богата, то этимъ она обязана «піонерамъ земледѣльческаго прогресса, лэндлордамъ». Возраженія противъ огораживаній не только въ интересахъ бѣдныхъ, но и въ интересахъ гигіены, которымъ грозило уничтоженіе открытыхъ мѣстъ вокругъ городовъ, встрѣчали лишь презрительную улыбку коммиссаровъ. Усилія послѣднихъ не остались безъ послѣдствій: въ теченіе 16 лѣтъ, предшествовавшихъ созданію board of agri-

culture (1777—1793), было принято 599 актовъ объ огораживаніи, въ теченіе 16 послѣдующихъ лѣтъ — 1052; въ одну сессію 1809 г. было подано 152 петиціи объ огораживаніи. Съ этого времени до 1864—65 г. огораживанія продолжали рости, угрожая полнымъ уничтоженіемъ послѣднихъ остатковъ общинныхъ земель; лишь въ 1839 г. одинъ изъ членовъ парламента обратился съ посланіемъ къ избирателямъ Беркшира, въ которомъ нарисовалъ оборотную сторону медали. Всѣ надежды экономистовъ, что огораживанія улучшатъ положеніе сельскаго населенія, оказались совершенно тщетными; на оборотъ, положеніе его ухудшалось. За періодъ времени съ 1793 по 1815 г.—періодъ наиболѣе усиленныхъ огораживаній – расходы на бѣдныхъ съ 2 милл. фн. стерл. поднялись до 6 милл. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ огораживанія бѣднѣйшіе изъ общинниковъ получали жеребьевые участки взамѣнъ права общиннаго пользованія, эта замѣна была прямо убыточна для рабочаго; тамъ, гдѣ прежде, напр., онъ получалъ съ неогороженной общинной земли топлива на 2 фн. стерл. 12 шил., а пастбище давало ему доходъ въ 8 фн., жеребьевый участокъ едва приносилъ и 2 фн. Лица, получавшія эти участки, часто бывали вынуждены продавать ихъ, и такимъ образомъ усиливалось крупное землевладѣніе. Въ теченіе текущаго столѣтія все болѣе и болѣе исчезали, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и совершенно исчезли мелкіе крестьяне-собственники. Въ наше время мелкая собственность держится въ Англіи только тамъ, гдѣ сохранились еще общинныя земли и лѣса, какъ въ Кембриджѣ и Вестморлэндѣ, въ гористыхъ мѣстахъ Валлиса и въ окрестностяхъ такихъ forests, какъ Дартмуръ или New Forest. Огораживанія производились обыкновенно безъ всякаго вниманія къ интересамъ рабочаго сельскаго люда. Спеціальныхъ изслѣдованій, съ цѣлью узнать нужды и желанія этого класса, вовсе не производилось; самое существованіе его часто игнорировалось. У него не было, въ добавокъ, сильныхъ юридическихъ аргументовъ въ защиту его права, а если они и были, то не было средствъ вести дорого стоющій судебный процессъ, исходъ котораго, въ виду господствовавшаго настроенія, былъ весьма сомнителенъ. Огораживанія могли быть произведены четырьмя различными способами: или на основаніи мертонскаго статута, или согласно обычному мѣстному праву и съ согласія общинниковъ, или безъ всякаго основанія, признаннаго и освященнаго закономъ, или, наконецъ, путемъ санкціи парламента. Способъ огораживанія съ разрѣшенія парламента установился лишь съ конца XVII в. и примѣнялся въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ или $^3/_4$ собственниковъ, по доброму согласію, рѣшались произвести огораживаніе и раздѣлъ общинныхъ земель. Комитетъ палаты разсматривалъ просьбу и документы, палата удовлетворяла просьбу, а коммиссары для огораживаній производили передѣлъ земель пропорціонально собственности или правамъ каждаго участника. Чѣмъ сильнѣе развивалось стремленіе къ огораживанію, тѣмъ настойчивѣе требовалось изданіе общаго закона, съ цѣлью удешевленія огораживаній. Въ 1801, 1834, 1836 и 1840 гг. изданы были общіе статуты, регулировавшіе огораживанія. Было установлено, что если $^2/_3$ собственниковъ и лицъ, пользующихся извѣстными правами на общинной землѣ, потребуютъ ея раздѣла или обмѣна полей, то они могутъ назначить коммиссаровъ для производства передѣла или обмѣна, съ утвержденія парламента. Все болѣе и болѣе усиливавшіяся жалобы на вредныя послѣдствія огораживанія, на разореніе сельскихъ рабочихъ, на стѣсненія, создаваемыя огораживаніемъ въ подгородныхъ мѣстностяхъ, вызвали, въ 1845 г., изданіе новаго закона, который, однако, также не достигъ своей цѣли. Мертонскій статутъ не былъ отмѣненъ, не были отмѣнены и огораживанія въ силу мѣстнаго обычая. Всѣ земли на 15 миль вокругъ Лондона и большихъ городовъ были подчинены вѣдѣнію парламента, и огораживанія здѣсь не могли имѣть мѣста безъ его утвержденія. Производство изслѣдованій объ огораживаніяхъ было передано спеціальнымъ коммиссарамъ, которымъ предоставлялось отводить мѣста для народныхъ гуляній, производить обмѣнъ земель, раньше отведенныхъ бѣднымъ и оказавшихся недоброкачественными (съ оговоркою: если на то будетъ дано согласіе землевладѣльца), исправлять нарушенія прежнихъ законовъ, неправильности въ огораживаніяхъ и т. д. На самомъ дѣлѣ новый законъ явился лишь новымъ средствомъ къ ускоренію огораживаній; о защитѣ интересовъ сельскаго населенія коммиссары заботились весьма мало. Съ 1845 по 1869 гг. 614 000 акровъ общинной земли были огорожены съ согласія коммиссаровъ и утвержденія парламента; изъ всего этого количества только 1742 акра были отведены подъ мѣста для гуляній и 2220 акровъ — въ видѣ огородовъ и пастбищъ для надѣленія сельскаго рабочаго класса. Въ бо́льшей части случаевъ надѣлы были ничтожны; нерѣдко, какъ и раньше, они отводились на большомъ разстояніи отъ деревни; по прежнему огораживались земли около городовъ, хотя бы онѣ были непригодны для земледѣлія и хотя бы интересы мѣстнаго населенія требовали ихъ сохраненія въ видѣ открытыхъ мѣстъ. До 1864 г. парламентъ безъ всякаго серьезнаго вниманія относился къ издаваемымъ имъ ежегоднымъ актамъ огораживанія; чтеніе ихъ обратилось въ скучную рутину. Только съ 60-хъ годовъ, подъ вліяніемъ измѣненій въ воззрѣніяхъ на общину и землевладѣніе, подъ давленіемъ сознанія громаднаго зла, причиненнаго систематическимъ обезземеленіемъ, началась реакція противъ огораживаній. Сформировалось общество охраны общинныхъ земель, добившееся въ 1893 г. отмѣны мертонскаго статута. По новому биллю всякій лордъ мэнора, намѣревающійся произвести огораживаніе согласно мертонскому статуту, долженъ получить на то согласіе board of agriculture (министерства земледѣлія). Это требуетъ публичности и открываетъ широкое поле для возраженій какъ со стороны общинниковъ, такъ и со стороны публики. Министерство должно руководствоваться основнымъ

принципомъ, высказаннымъ отчасти уже въ статутѣ 1876 г.: для согласія на огораживаніе требуются ясныя доказательства полнаго соотвѣтствія съ общественною пользою. Если бы оказалось, что министерство дало разрѣшеніе на огораживаніе вопреки этому принципу, право иска каждаго изъ общинниковъ даетъ возможность исправленія ошибки. Борьба, которая велась тридцать лѣтъ Common preservation Society, еще не закончена: многое изъ того, отмѣны чего требовало общество, продолжаетъ еще существовать. Въ дѣлѣ, напр., регулированія общинныхъ земель, предназначенныхъ для общаго пользованія, право veto лорда сохраняется; не всѣ общинныя земли, особенно сельскія, отданы подъ покровительство мѣстныхъ органовъ управленія; актъ о столичныхъ общинныхъ земляхъ, предоставляющій мѣстнымъ плательщикамъ значительную долю участія въ регулированіи общинныхъ земель, не распространенъ на сельскія общины. Тѣмъ не менѣе достигнуто главное — положенъ конецъ свободному и почти безконтрольному распоряженію общинными землями, которое принадлежало лэндлордамъ къ ущербу сельскаго населенія, и въ сферу позе мельной политики внесенъ не примѣнявшійся прежде принципъ общественныхъ интересовъ. Обществу охраны общинныхъ земель пришлось, впрочемъ, бороться за охрану ничтожныхъ лишь остатковъ нѣкогда обширныхъ общинныхъ земель.

Значительно иначе шло дѣло во *Франціи*. Захваты общинныхъ земель сеньорами начинаютъ здѣсь играть сколько-нибудь крупную роль лишь съ XVI в., подъ вліяніемъ тѣхъ же попытокъ создать новые рессурсы съ помощью земледѣлія, которыя были общи всей Зап. Европѣ того времени, но сказались гораздо слабѣе во Франціи, вслѣдствіе небольшой роли, какую играла Франція въ внѣшней хлѣбной торговлѣ сравнительно съ сѣв.-вост. Европок. До XVI в. захваты направлялись только на лѣса для образованія garennes (мѣстъ для охоты), но и въ этомъ направленіи встрѣчали сопротивленіе со стороны парламентовъ и королевской власти. Полному захвату общинныхъ земель и полной экспропріаціи крестьянскаго сословія препятствовало и позже съ одной стороны слабое развитіе скотоводства, съ другой — соціальное и политическое положеніе, занятое владѣльческимъ классомъ. Въ XVI в. онъ обнаружилъ было стремленіе къ занятію земледѣліемъ, но, привлеченный ко двору, утратилъ эту наклонность и вынужденъ былъ представить обработку земли крестьянскому сословію. Тѣмъ не менѣе сеньоры, съ конца XV и особенно съ XVI в., стали предъявлять притязанія на всѣ вообще общинныя земли, и общинамъ пришлось защищаться отъ прямыхъ захватовъ. Дворянство, при всякомъ удобномъ случаѣ, обращается къ королю съ просьбою измѣнить въ пользу дворянъ условія ихъ договоровъ какъ съ крестьянами, такъ и съ лицами, пріобрѣвшими ихъ земли. Въ то же время то путемъ простого насилія, то съ помощью постановленій обычнаго права (coutumes), въ редакціи котораго дворянство участвовало, оно расширяетъ свои владѣнія на счетъ общинныхъ земель. Жалобы на такія дѣйствія слышатся въ теченіе всего XVI в., особенно на собраніяхъ штатовъ генеральныхъ и провинціальныхъ. Короли, подъ давленіемъ требованій средняго сословія, издаютъ иногда запретительные указы, суды постановляютъ иногда рѣшенія въ пользу крестьянъ, но зло не уменьшается. Въ 1579 г., напр., деревня Калласъ въ Провансѣ вынуждена была взяться за оружіе для защиты своихъ правъ — и то былъ не единственный случай этого рода. Въ однихъ мѣстахъ сеньоры считали себя собственниками третьей или четвертой части всѣхъ строевыхъ лѣсовъ, принадлежащихъ подчиненнымъ имъ общинамъ; въ другихъ они провозглашали свое право на треть всѣхъ доходовъ, получаемыхъ съ продажи продуктовъ или съ аренды общинныхъ земель, подобно тому, какъ король получалъ треть дохода съ казенныхъ земель; въ третьихъ право на треть продуктовъ превращалось въ право на треть всей общинной собственности. Случалось, что сеньоръ получалъ часть въ землѣ, два или три раза купленной у него его подданными. Иногда сеньоръ довольствовался тѣмъ, что расчищалъ часть общинныхъ земель и устраивалъ на нихъ прудъ, ферму или что-либо другое, одинъ получая весь доходъ съ устроеннаго. Пользуясь юрисдикціею надъ общинами, сеньоры, подъ предлогомъ регулированія рубки лѣса, измѣнили древнее право пользованія имъ и присвоили себѣ ту часть лѣса или пастбища, которая предназначалась для удовлетворенія непредвидѣнныхъ потребностей общины. Подъ предлогомъ наказанія за проступки противъ лѣсныхъ законовъ, они конфисковали въ свою пользу общинные лѣса и вообще всячески злоупотребляли своею судебною и полицейскою властью. Они требовали предъявленія документовъ и затѣмъ оспаривали ихъ законность; они создавали правила для пользованія общинною землею, чтобы ограничить права общинниковъ. Если въ документахъ общинниковъ говорилось, что такой-то лѣсъ или такое-то пастбище состоитъ въ пользованіи такой-то деревни, сеньоръ выводилъ отсюда, что за нимъ осталось право собственности на землю, и предъявлялъ притязаніе на излишки, остающіеся за покрытіемъ потребности крестьянъ въ пастбищѣ или лѣсѣ. Общинное пользованіе подвергалось, на этомъ основаніи, надзору и разнаго рода ограниченіямъ, въ свою очередь порождавшимъ множество исковъ объ отнятіи или сокращеніи права общиннаго пользованія. Если община по документамъ считалась собственницею общинной земли, сеньоры предъявляли свои права на значительную часть земли и, въ качествѣ членовъ общины, требовали выдѣла, при чемъ на ихъ долю доставалась львиная часть. Когда, въ половинѣ XVI в., полицейскій надзоръ и администрація водъ и лѣсовъ перешла въ вѣдѣніе чиновниковъ, назначаемыхъ отъ правительства, и всякаго рода споры по этимъ предметамъ стали разрѣшаться въ особыхъ судахъ, сеньоры повсюду стали подавать иски на крестьянъ, обвиняя ихъ въ правонарушеніяхъ и требуя, подъ этимъ предлогомъ, дѣлежа общин-

ныхъ лѣсовъ и пастбищъ. Жалобы эти разрѣшались судами въ пользу землевладѣльцевъ, и права de réglement, de réserve и de triage сдѣлались постояннымъ принципомъ юриспруденціи. Виновными въ этомъ были отчасти и органы власти. Еще до перехода юрисдикціи надъ водами и лѣсами въ вѣдѣніе правительства, правительственные чиновники, наблюдавшіе за коронными лѣсами, употребляли всѣ мѣры для уничтоженія или уменьшенія правъ пользованія коронными лѣсами, принадлежавшихъ многимъ общинамъ. Признавалось, что крестьянамъ принадлежитъ лишь право пользованія ut singulis, т. е. право пользованія, принадлежащее всей общинѣ, обращалось въ право индивидуальное. Составляли списокъ всѣхъ главъ семей, обитавшихъ въ деревнѣ, и каждому изъ нихъ поименно выдавали permis d'usager въ королевскихъ лѣсахъ, съ разрѣшеніемъ передать это право старшему изъ потомковъ, за исключеніемъ остальныхъ и всѣхъ тѣхъ, которые впослѣдствіи могутъ быть приняты въ общину. Въ случаѣ потери permis уничтожалось и самое право пользованія. Для удобства провѣрки пользователямъ отводился отдѣльный участокъ, наименѣе выгодный для короля; они обязаны были огородить его и затѣмъ не имѣли уже права на пользованіе остальнымъ лѣсомъ. Франциск I разрѣшилъ сеньорамъ примѣнять къ общиннымъ пользованіямъ правила, изданныя имъ для королевскихъ владѣній, и прибѣгать къ помощи чиновниковъ. Генрихъ II придалъ этому разрѣшенію обязательный характеръ. Королевскіе чиновники, обратившись въ сеньоральныхъ, примѣняли въ пользу сеньора всѣ тѣ мѣры строгости, къ которымъ они прибѣгали въ королевскихъ доменахъ. Ихъ усердіе въ пользу сеньоровъ шло еще далѣе: они обыкновенно урѣзывали половину или двѣ трети лѣсовъ и пастбищъ, находившихся въ пользованіи крестьянъ, не обращая вниманія на то, какое количество земли необходимо для удовлетворенія потребностей крестьянъ. Когда ограничивалось право пользованія королевскими лѣсами, пользователи избавлялись отъ уплаты прежнихъ повинностей, сообразно съ отнимаемымъ у нихъ участкомъ земли; между тѣмъ, постановленія о réglement и triage, предписывая урѣзку трети и иногда даже трехъ четвертей лѣса, оставляли въ силѣ всѣ прежнія повинности. Отрѣзка части общинной земли въ пользу владѣльца примѣнялась судами и къ общиннымъ пастбищамъ и лѣсамъ, въ которыхъ сеньоры имѣли только право пользованія какъ члены общины. Такъ какъ доля участія сеньоровъ въ общинной землѣ была значительнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда земля считалась собственностью сеньора, то сеньоры старались, путемъ угрозъ и насилія, добиться признанія за ними права собственности на общинную землю. Доходило до того, что сеньоры похищали документы, прибѣгали къ подлогамъ. Юриспруденція des triages и т. п. доказала крестьянамъ безполезность борьбы съ сеньорами. Вмѣсто того, чтобы обращаться къ суду, они предпочитали бросаться къ ногамъ своего господина и умолять его о снисхожденіи, соглашаясь на всѣ его требованія. Тогда то составлялись тѣ скандальные договоры, которые были придуманы съ цѣлью прикрыть жадность сильнаго. Они заключались какъ-бы съ цѣлью окончить процессъ, котораго на самомъ дѣлѣ часто не существовало вовсе. Иногда изобрѣтался какой-нибудь долгъ сеньору, чтобы оправдать отчужденіе земли общиною въ пользу сеньора. Часто одна и та же земля была предметомъ двухъ или трехъ соглашеній, т. е. сеньоръ два или три раза продавалъ одну и ту же землю. Иногда соглашеніе дѣлалось съ цѣлью утвержденія общины въ правахъ пользованія, которыхъ она была лишена по рѣшенію суда; но эта обратная отдача правъ всегда сопровождалась новыми повинностями. Законы запрещали создавать новыя повинности; сеньоры, поэтому должны были прибѣгать къ уловкамъ. Во время гражданскихъ войнъ XVI в. общины были обложены громадными налогами, которые могли уплатить только съ помощью займовъ, а для покрытія займовъ часто должны были продавать общинныя земли. Въ Шампани и Пикардіи это было въ XVI в. обыденнымъ явленіемъ. Хотя королевскіе чиновники и наблюдали, съ бо́льшимъ или меньшимъ усердіемъ, за охраненіемъ общинныхъ земель, но они допускали отчужденія, обусловленныя нуждою. Тогда нѣкоторые сеньоры вздумали прикрыть свои узурпаціи, придавъ имъ форму добровольной продажи со стороны общины.

Какъ ни сильны были въ средѣ дворянства стремленія къ захвату общинныхъ земель, какъ ни благопріятны, повидимому, были условія, созданныя редакціей кутюмовъ (дѣло, главнымъ образомъ, самихъ дворянъ) и судебной практикой XVI в., тѣмъ не менѣе процессъ обезземеленія крестьянства во Франціи, путемъ захватовъ, не былъ и не могъ быть доведенъ до тѣхъ размѣровъ, какихъ онъ достигъ въ Англіи. Попытки дворянъ перейти къ самостоятельному хозяйству, спорадически возникавшія въ первой половинѣ XVI в., не имѣли успѣха. Главнымъ доходомъ дворянъ оставался доходъ отъ повинностей и платежей крестьянъ, въ рукахъ которыхъ уже въ XVI в. сосредоточивалось не мало земли въ качествѣ мелкой собственности. Переходъ къ фермерскому хозяйству, къ сдачѣ земли въ временное пользованіе тогда еще не имѣлъ мѣста (онъ начался лишь съ XVII в.). Съ другой стороны, все бо́льшее число дворянъ покидало помѣстья и шло ко двору, на королевскую службу. Отсюда самый захватъ общинныхъ земель имѣлъ цѣлью не столько округленіе помѣстья, сколько увеличеніе платежей съ крестьянъ. Кромѣ того, самый фактъ захвата не остался безъ сильныхъ протестовъ и со стороны крестьянъ, уже давно свободныхъ и, слѣд., обладавшихъ правомъ исковой охраны, и со стороны буржуазіи, настаивавшей, на генеральныхъ и провинціальныхъ штатахъ, на необходимости остановить процессъ захватовъ. Политическое значеніе франц. дворянства, въ сравненіи съ англійскимъ, было уже въ XVI вѣкѣ совершенно незначительно. На счетъ дворянства усилилось государство, съ половины XVI в. пытавшееся противодѣйствовать захватамъ общинныхъ земель. Въ

1567 г. воспрещено было захватывать пустопорожнія земли, пастбища и общинныя земли крестьянъ. За нимъ послѣдовали болѣе энергическіе указы 1579 г. (ордонансъ въ Блуа), указы Генриха IV и указъ 1629 г., вводившій общій принципъ возврата узурпированныхъ общинныхъ земель общинѣ, у которой онѣ были отняты. Указомъ 1600 г. разрѣшалось общинамъ выкупать общинныя земли за сумму, за какую онѣ были дѣйствительно проданы, съ разсрочкой платежа на 10 лѣтъ. Еще болѣе важный и крупный шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ пользу общинъ, благодаря Кольберу, при Людовикѣ XIV. Уже указъ 1659 г., касавшійся главнымъ образомъ Шампани, воспрещалъ отчуждать, продавать и уступать общинныя земли безъ королевскаго разрѣшенія. Продажи, гласилъ указъ, были нерѣдко симулированными, являлись результатомъ обмана или насилія; предоставить разрѣшеніе всѣхъ такихъ случаевъ суду, значило, при тогдашней судебной практикѣ, уничтожить силу дѣйствія закона. Законодатель, въ виду этого, предоставлялъ общинникамъ право, не прибѣгая ни къ какимъ судебнымъ формальностямъ, возстановлять на дѣлѣ свое пользованіе въ общинныхъ земляхъ, отчужденныхъ какимъ-бы то ни было способомъ, въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ (1639—59); затѣмъ уже спеціальные королевскіе коммиссары должны были опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и сколько общины обязаны уплатить за возвращенную землю. Шесть лѣтъ спустя дѣйствіе закона 1659 г. было распространено на всю Францію, съ новыми, еще болѣе радикальными добавленіями: взиманіе суммъ, необходимыхъ для выкупа общинныхъ земель, предписано было производить не съ однихъ крестьянъ, а и со всѣхъ привилегированныхъ; общинныя земли были объявлены неотчуждаемыми; отъ дворянъ потребовали предъявленія документовъ, опредѣляющихъ ихъ права на общинныя земли или часть ихъ; дворянамъ, претендующимъ на право выдѣла $^1/_3$ общинной земли по такъ назыв. triage, вмѣнено въ обязанность предоставлять и въ этой $^1/_3$ полное и свободное пользованіе общинникамъ; всѣ triages, произведенные съ 1620 г., были уничтожены, а болѣе ранніе подвергнуты пересмотру. Вслѣдствіе жалобъ заинтересованныхъ лицъ правительство возстановило дѣйствіе triage, но обставило примѣненіе его такою массою формальностей, что о прежнемъ злоупотребленіи имъ не могло быть и рѣчи. Хотя въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV, и позже, и были допущены частичныя отступленія отъ изданныхъ законовъ, тѣмъ не менѣе они просуществовали до революціи и служили однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій для защиты общинныхъ земель противъ узурпацій со стороны сеньоровъ. Сеньоръ, считавшійся верховнымъ собственникомъ общинной земли, могъ выдѣлять изъ нея участки для отдачи кому-либо въ собственность; но если общинники протестовали противъ огораживанія, сеньоръ отказывался отъ судебной защиты лица, которому онъ выдѣлилъ землю, и возвращалъ полученную отъ него ренту.

Въ *Германіи* процессъ разложенія общины не былъ въ XVI в. на столько обширнымъ и всеобщимъ, какъ во Франціи. Права всѣхъ членовъ общины были одинаковы. Каждый членъ общины — а такими считались всѣ осѣдлые землевладѣльцы, имѣвшіе свой очагъ,—имѣли идеальную долю участія въ общинныхъ земляхъ, составлявшихъ ихъ собственность. Вскорѣ, однако, начали проявляться различія въ правахъ отдѣльныхъ общинниковъ. Чѣмъ болѣе возрастало населеніе, тѣмъ болѣе увеличивались опасенія, что лѣса и пастбищъ будетъ недостаточно для удовлетворенія потребностей всѣхъ общинниковъ; между старыми поселенцами возникло стремленіе исключать новыхъ пришельцевъ изъ пользованія общинными землями или ограничить право ихъ на это пользованіе. Въ болѣе позднія времена опредѣлялось съ точностью число пользователей и создавалась, такимъ образомъ, замкнутая община; вновь вступающіе въ нее не получали уже никакихъ правъ пользованія. Слуги и неотдѣленныя дѣти не имѣли никакихъ правъ на общинныя земли. Съ другой стороны, изъ числа общинниковъ выдѣлялись лица, присвоивавшія себѣ бо́льшія права на общинныя земли, чѣмъ остальные общинники; въ Вестфаліи ихъ называли Erbexen. То были, бо́льшею частью, дворяне, владѣвшіе крупными помѣстьями. Они съумѣли удержать за собою неограниченное право пользованія лѣсомъ и были свободны отъ повинностей, уплачиваемыхъ общинѣ. Крупные землевладѣльцы издавна пользовались правомъ выдѣлять свои владѣнія, путемъ огораживанія, изъ общинныхъ земель. Чѣмъ чаще и чѣмъ въ бо́льшихъ размѣрахъ это производилось, тѣмъ больше увеличивалось количество личной собственности и уменьшалось количество общинной. Въ смѣшанныхъ сельскихъ общинахъ, гдѣ было нѣсколько помѣстій, выдѣленіе ихъ часто приводило къ совершенному разложенію древней общины: каждое помѣстье образовало самостоятельную дворовую общину и заступало мѣсто прежней сельской общины. Иногда, впрочемъ, изъ общины выдѣлялся только главный помѣщикъ (Obermärker), самая же сельская община, часто состоявшая уже исключительно изъ крестьянъ, продолжала существовать. Выходъ помѣщиковъ изъ общины всегда дурно отражался на ея интересахъ; общины, въ составѣ которыхъ входили помѣщики, отличались бо́льшею самостоятельностью, имѣли больше возможности отстаивать и защищать свои права. При выдѣленіи помѣщиковъ ихъ интересы и интересы общины противопоставлялись; отсюда частыя столкновенія, оканчивавшіяся бо́льшею частью пораженіемъ общины и уничтоженіемъ ея самостоятельности. Такое же гибельное дѣйствіе оказывали и развитіе имущественнаго неравенства, и все болѣе и болѣе умножавшіеся случаи раздѣла общинныхъ земель. Самый сильный ударъ былъ нанесенъ сельской общинѣ усилившимся вліяніемъ власти помѣщичьей и власти государственной и примѣненіемъ къ общинѣ понятій, заимствованныхъ изъ римскаго права. Первоначально помѣщичьи сельскія общины, число которыхъ въ продолженіе среднихъ вѣковъ постоянно увеличивалось, обладали весьма значительными и совершенно самостоятельными правами

пользованія общинною землею; помѣщику принадлежало лишь верховное право собственности. Съ теченіемъ времени права общинъ начали ограничиваться. Прежде всего помѣщики начали стѣснять право пользованія общинною землею. Такъ, во время крестьянскихъ войнъ крестьяне жалуются на то, что помѣщики присвоили себѣ общинные лѣса и заставляютъ крестьянъ платить за пользованіе лѣсомъ. Помѣщики присвоиваютъ себѣ даже тѣ поля, лѣса и луга, которые составляли непосредственную собственность общины. Во многихъ общинахъ помѣщики распоряжаются общинными землями произвольно, безъ согласія общинъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается отчуждаемости или неотчуждаемости этихъ земель. Съ усиленіемъ помѣщичьей власти усиливается и власть чиновниковъ и ограничивается дѣятельность и власть главы общины даже въ тѣхъ общинахъ, гдѣ онъ продолжаетъ существовать; въ другихъ его мѣсто заступаетъ помѣщичій чиновникъ, подъ надзоромъ котораго уже издавна состояла помѣщичья община. Правомъ надзора помѣщичьи чиновники воспользовались для того, чтобы все болѣе и болѣе вмѣшиваться въ дѣла общины и, наконецъ, управлять ими помимо общины. Въ XVI в. въ ихъ руки перешла мѣстная полиція, съ правомъ изгнанія изъ общины, принадлежавшимъ прежде только самой общинѣ. Мало по малу всѣми дѣлами общины начали заправлять помѣщики. Въ началѣ они дѣйствовали еще съобща съ общиннымъ начальствомъ, но впослѣдствіи и это прекратилось. Глава общины сталъ какъ-бы разсыльнымъ: истинное значеніе его должности было забыто. Общинные суды либо уступали мѣсто помѣстнымъ (напр. въ Гессенѣ), либо, сохраняя прежнее имя, на самомъ дѣлѣ обращались въ помѣстные суды (въ Баваріи, Пфальцѣ и т. д.). Только въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ общинахъ общинный судъ удержался надолго, даже подъ предсѣдательствомъ выборнаго отъ общины (напр. въ Франконіи). Общинная свобода меньше была стѣснена въ смѣшанныхъ общинахъ. Правда, и здѣсь помѣщики имѣли вліяніе на дѣла, но оно было слабѣе, нежели въ чисто помѣщичьихъ общинахъ, потому что дѣлилось между нѣсколькими лицами, интересы которыхъ часто приходили въ столкновеніе. Смѣшанныя общины больше нуждались въ общинныхъ властяхъ и судьяхъ, которые, поэтому, отличались и большею самостоятельностью. Когда же помѣщики, принадлежавшіе къ одной и той же общинѣ, начали вступать между собою въ союзъ, назначать одного общаго помѣстнаго чиновника и выдавать свои предписанія за Dorfordnungen, тогда свобода исчезла и въ смѣшанныхъ общинахъ, и автономія ихъ была уничтожена. Все это не могло не вызывать сопротивленія со стороны крестьянъ, выражавшагося въ постоянныхъ пререканіяхъ съ помѣщиками изъ-за захвата общинныхъ лѣсовъ, полей, луговъ и т. д. Такъ какъ жалобы крестьянъ не удовлетворялись, то дѣло дошло въ XV и XVI вв. до возстаній, которыя были подавлены, и положеніе крестьянъ еще болѣе ухудшилось. Всѣ общины, какъ помѣстныя, такъ и смѣшанныя и свободныя, подчинялись государственной власти, пользуясь за то ея защитой. Первоначально государство не вмѣшивалось въ дѣла общины, въ силу существовавшихъ иммунитетовъ; правительственные чиновники не имѣли даже права доступа въ сельскую общину. Только послѣ образованія настоящей территоріальной полиціи государство присвоило себѣ верховный надзоръ за общинами, перешедшій, съ теченіемъ времени, въ весьма тягостную для крестьянъ верховную опеку. Право изгнанія, принадлежавшее государству, довершило подчиненіе общинъ государственной власти. Право территоріальнаго верховнаго надзора привело, прежде всего, къ ограниченію права и способовъ пользованія полями и лѣсами. Въ началѣ способъ пользованія опредѣлялся самою общиною; позже пользованіемъ общинными землями стали распоряжаться правительственные чиновники, сначала совмѣстно съ общинами, а впослѣдствіи и помимо ихъ. Въ Вюртембергѣ уже въ 1552 г. встрѣчаются распоряженія относительно обработки полей, виноградарства и т. д. Баварская Landesordnung 1553 г. содержитъ въ себѣ распоряженія о пастьбѣ овецъ, свиней и др. скота, о пчеловодствѣ, объ обработкѣ полей. Появляется масса разнаго рода такъ наз. Kultur-Mandate—объ обработкѣ пустопорожнихъ земель и луговъ, о разныхъ системахъ сельскаго хозяйства, о пчеловодствѣ, садоводствѣ, коневодствѣ и т. д. Во всѣхъ этихъ указахъ высказывается особая забота о земледѣліи, но права общинъ при этомъ совершенно игнорируются. Пользованіе общинными лѣсами подверглось также большимъ ограниченіямъ. Уже въ теченіе XVI в. появились Gemeinde-Forstordnungen, дававшія территоріальной полиціи право надзора за общинными лѣсами и право участія въ преслѣдованіи лѣсныхъ преступленій. Въ баварскихъ Landesordnungen 1516 и 1553 г. встрѣчаются предписанія относительно охраны не только казенныхъ, но и общинныхъ лѣсовъ, относительно порубки лѣса и т. д. Другія земли общины также не могли быть ни дѣлимы, ни продаваемы безъ согласія правительственныхъ чиновниковъ. Со времени учрежденія территоріальной полиціи появились предписанія объ орошеніи луговъ, о правѣ орошенія вообще, о пользованіи водою для моченья льна и конопли, о постройкѣ водяныхъ мельницъ, о рыболовствѣ и т. д. Даже общинныя дороги были подчинены вѣдѣнію администраціи (въ Баваріи, Гессенѣ и т. д.). Общинная полиція, особенно ремесленная, поступила въ вѣдѣніе полиціи правительственной и была регулирована администраціей. Никто не могъ быть принятъ въ составъ общины безъ согласія власти. Счеты общины провѣрялись сначала въ присутствіи правительственныхъ чиновниковъ, впослѣдствіи—чиновниками совмѣстно съ общинниками, еще позже—одними чиновниками. Столь самостоятельные прежде общинные совѣты и общинныя собранія подпадали все болѣе и болѣе подъ вліяніе чиновниковъ, а вскорѣ и совершенно вышли изъ употребленія. Даже въ сборный колоколъ нельзя было звонить безъ разрѣшенія. Во многихъ общинахъ правительственные чиновники принимали участіе въ назначеніи общинныхъ

властей. Повсюду кругъ дѣятельности этихъ властей все болѣе и болѣе стѣснялся; вскорѣ онѣ были либо замѣнены правительственными агентами, либо низведены до степени совершенно незначительныхъ должностныхъ лицъ. Сельскіе суды въ нѣкоторыхъ общинахъ совершенно исчезли, въ другихъ обратились въ правительственные суды или пришли въ полную отъ нихъ зависимость; чиновники получили право присутствія и право предсѣдательства въ общинныхъ судахъ. Юрисдикція общинныхъ судовъ была стѣснена; споры объ общинныхъ пастбищахъ, о пользованіи водою и др. были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія. Только въ нѣкоторыхъ немногихъ общинахъ сельскіе суды удержались до XIX в. Автономія общины была, наконецъ, вполнѣ уничтожена тѣмъ, что право издавать всякаго рода распоряженія, обязательныя для общины (Dorfordnungen), перешло къ правительству, сначала только утверждавшему распоряженія самой общины. Въ XVII в. правительственная опека надъ общинами была уже явленіемъ общимъ.

То, что происходило въ Англіи, Франціи и Германіи, въ бо́льшей или меньшей степени имѣло мѣсто, въ теченіе XVI и XVII вв., и во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ. Въ XVIII в. общинѣ нанесенъ былъ ударъ еще болѣе сильный, измѣненіемъ въ экономическихъ воззрѣніяхъ и экономической политикѣ. Возникшее въ Англіи ученіе о безусловномъ вредѣ общиннаго землевладѣнія для земледѣлія и богатства страны отразилось и на континентѣ. Уничтоженіе П. общины и раздѣлъ общинныхъ земель проповѣдывали и нѣмецкіе экономисты, еще въ 1718 г. выступившіе противъ германской П. общины (брошюра: «Einige Gedanken von der Bevölkerung des platten Landes»), и испанскіе (Ховельяносъ и др.), и французскіе, въ лицѣ и д'Аржансона, и Мирабо (отца), и физіократовъ, и ихъ противниковъ. Бо́льшее накопленіе богатствъ при личномъ землевладѣніи, въ связи съ предполагаемыми неудобствами общиннаго владѣнія (чрезполосностью, запрещеніемъ огораживать поля, принудительностью сѣвооборота и т. д.), считалось неопровержимымъ аргументомъ противъ П. общины. Все болѣе и болѣе усиливалось, при томъ, сознаніе вреда, приносимаго остатками феодальнаго режима—а къ числу этихъ остатковъ относили тогда и П. общину, считавшуюся созданіемъ сеньоральной власти. Первымъ шагомъ къ уничтоженію общины признавалось узаконеніе права огораживать земли, освобождать ихъ отъ сосѣдскаго выгона. Выясненію полезности и настоятельности этой мѣры были посвящены цѣлые трактаты (въ родѣ «Traité de l'amélioration des terres»), рѣчи, читанныя въ различныхъ обществахъ; съ особенной энергіей защищалъ ее Мирабо (отецъ) въ «Ami des hommes». Другимъ шагомъ должно было служить разверстаніе угодій, ихъ раздѣлъ между общинниками. Обязанность раздѣла экономисты возлагали на государство, которое, все болѣе и болѣе проникаясь тѣми же идеями, пошло на встрѣчу желаніямъ и требованіямъ общества. Въ Даніи уже съ 1720 г. издается цѣлый рядъ законовъ, стремящихся ускорить и облегчить переходъ къ правильному сѣвообороту. Округленіе участковъ, уничтоженіе принудительнаго сѣвооборота и т. п. проведены къ Шлезвигѣ закономъ 1766 г. Каждому члену общины предоставлено было право требовать выдѣла принадлежащей ему земли и угодій въ видѣ отрубного участка. Въ 1770 г. предписано производить, по требованію половины членовъ общины, раздѣлъ общинной земли и округленіе участковъ. Въ самой Даніи тоже самое было сдѣлано въ 1781 г.; только въ Ютландіи уцѣлѣли общинныя пастбища. Во Франціи дѣло было поведено не столь систематически и энергично. Домохозяевамъ предоставлено было право производить раздѣлъ общинныхъ земель, но не въ полную собственность, а въ наслѣдственное пользованіе и подъ условіемъ возврата земли въ общину въ случаѣ прекращенія семьи пользователя. Такого рода раздѣлы предписано было произвести въ 1774 г.—въ Бургундіи, въ 1777 г.—въ Артуа и Фландріи и т. д. Въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстностяхъ (напр. Бигоррѣ) раздѣлъ былъ произведенъ однажды на всегда; участки переходили, за извѣстную плату, въ неограниченную собственность членовъ общины. Гораздо рѣшительнѣе дѣйствовалъ въ Пруссіи Фридрихъ Великій. Цѣлымъ рядомъ эдиктовъ (1769 г. и позже) предписывалось производить округленіе и выдѣлъ земель въ различныхъ областяхъ государства. Законъ 1771 г. для Силезіи послужилъ основой всего послѣдующаго законодательства и внесенъ былъ въ Allgemeines Landrecht, какъ обязательное правило. Воспользовались имъ, однако, лишь крупные землевладѣльцы, округлившіе свои и безъ того обширныя помѣстья. Въ Ганноверѣ раздѣлы установлены еще закономъ 1718 г. Въ остальной Германіи, какъ и въ другихъ странахъ, дѣло затянулось до XIX в. Французская революція дала новый, самый сильный толчокъ развитію мѣръ, направленныхъ къ уничтоженію П. общины. Законодательство первыхъ революціонныхъ собраній по вопросу объ общинныхъ земляхъ было полнымъ возвратомъ къ законамъ Людовика XIV, не всегда и не вполнѣ примѣнявшимся въ XVIII в. Закономъ 28 марта 1790 г. triage было навсегда отмѣнено и уничтожены всѣ сдѣлки этого рода, совершенныя въ теченіе 30 послѣднихъ лѣтъ. Законодательное собраніе пошло еще дальше: оно объявило уничтоженными всѣ сдѣлки на основаніи triage, совершенныя съ 1669 г. Судамъ предоставлено было право пересмотра и отмѣны всѣхъ такихъ и иного рода сдѣлокъ сеньоровъ съ общинами. Общинамъ, которыя докажутъ, что онѣ издревле владѣли общинной землей, но были лишены пользованія всецѣло или отчасти сеньорами, предоставлялось возстановить свое владѣніе и пользованіе. Исключеніе допускалось, если у сеньора имѣлся подлинный документъ о законной покупкѣ общинной земли. Закономъ 1791 г. всѣ пустопорожнія земли, ланды, заросли и т. д., которыя прежде считались собственностью сеньора, были объявлены собственностью общинъ. Законодательное собраніе измѣнило этотъ законъ добавкой, что сеньору принадлежитъ право на вышеупомянутыя земли, если онъ докажетъ, что пользовался ими, исключительно и

безъ протестовъ, въ теченіе 40 лѣтъ. Въ 1793 г. всякое различіе между общинными землями и пустопорожними было уничтожено и всѣ онѣ въ совокупности объявлены «принадлежащими, въ силу своей природы, всѣмъ членамъ общины или общинъ, въ территорію которыхъ онѣ входятъ». Не менѣе энергическія усилія были направлены къ тому, чтобы, согласно экономическимъ теоріямъ XVIII в., обратить общинныя земли въ источникъ богатства для страны и ея населенія. Декретъ 14 авг. 1792 г. опредѣлялъ, что тотчасъ же послѣ снятія жатвы всѣ земли и другіе предметы общиннаго пользованія, кромѣ лѣсовъ, должны быть раздѣлены между членами общины, съ предоставленіемъ каждому владѣть участкомъ на правѣ полной собственности. Законъ 10 іюля 1793 г. установилъ и правила *поголовнаго* раздѣла общинныхъ земель, за исключеніемъ лѣсовъ, рудниковъ, каменоломень и т. п.; но, вопреки закону 1792 г., этотъ раздѣлъ не былъ признанъ безусловно обязательнымъ; дѣло предоставлено было самимъ общинамъ, съ тѣмъ, что если $^1/_3$ голосовъ выскажется за раздѣлъ, то послѣдній долженъ быть произведенъ. Для раздѣла не требовалось согласія со стороны властей, тогда какъ для установленія правилъ совмѣстнаго пользованія общинной землей община всякій разъ должна была испрашивать разрѣшеніе директоріи департамента. По закону 1793 г. раздѣлъ совершался даромъ: члены общины не обязаны были платить общинѣ за участки. Декретомъ 9 брюмера XIII г. даровой раздѣлъ былъ отмѣненъ и установлено, что раздѣлъ можетъ быть произведенъ лишь съ утвержденія верховной власти, и притомъ не поголовно, а соотвѣтственно числу домовъ и домохозяевъ. Законодательство какъ имперіи, такъ и реставраціи старалось всячески оградить общину, какъ юридическое лицо, противъ общинниковъ, и потому благопріятствовало отдачѣ общинныхъ земель въ арендное содержаніе, для увеличенія средствъ общины. Къ тому же велъ и лѣсной уставъ (code forestier) 1827 г., уничтоживній существовавшее еще кое-гдѣ свободное пользованіе общинниковъ общиннымъ лѣсомъ. Законъ 1837 г. разрѣшилъ муниципальному совѣту отчуждать общинныя земли. Въ 1844 и 1846 гг. многіе генеральные совѣты высказались за отдачу общинныхъ земель въ аренду съ публичныхъ торговъ. Та же точка зрѣнія преобладала и во время второй имперіи, и во время третьей республики. Такимъ образомъ, хотя во Франціи и сохранилось значительное количество общинныхъ земель, но характеръ пользованія ими утратилъ (за немногими исключеніями) прежнее значеніе; община пользуется землею не какъ живой организмъ, а какъ юридическое лицо. Въ другихъ государствахъ законодательство было направлено въ особенности къ раздѣлу и округленію общинныхъ земель и выкупу или отмѣнѣ сервитутовъ. Въ Пруссіи, начиная съ 1821 г., когда изданъ былъ, по мысли Тэера, законъ, устанавливавшій раздѣлъ и отмѣну сервитутовъ, и вплоть до 1881 г., которымъ общинные лѣса поставлены подъ полную опеку государства, одинъ законъ слѣдовалъ за другимъ въ томъ же духѣ и направленіи. Во всѣхъ почти сѣверныхъ и среднихъ государствахъ Германіи прусское законодательство служило образцомъ. Слабѣе было стремленіе къ раздѣламъ на Ю и ЮЗ Германіи. Въ Баваріи, напр., главное вниманіе въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ было направлено на выкупъ пастбищныхъ и лѣсныхъ сервитутовъ; требованія выдѣла земель изъ общиннаго пользованія и округленія ихъ—главнымъ образомъ со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ—усилились лишь впослѣдствіи и были въ значительной мѣрѣ удовлетворены закономъ 1861 г. Отмѣна обязательнаго сѣвооборота сдѣлалась предметомъ законодательныхъ мѣръ въ 1888 г. Въ Баденѣ законъ 1856 г. допускалъ раздѣлъ лишь при требованіи значительнаго большинства общинниковъ, и только въ 1882 г. установлено было, что для этого достаточно простого большинства. Въ одной Испаніи, не смотря на сильное вліяніе революціонныхъ законовъ и идей XVIII в., ходъ законодательства былъ иной, что и предохранило испанскую П. общину отъ такого же разрушенія, какому она подверглась въ остальной Европѣ. Въ 1813 г. кортесы декретировали раздѣлъ общинныхъ земель, съ цѣлью раздачи мелкихъ участковъ въ собственность борцамъ за независимость Испаніи; но въ 1814 г. Фердинандомъ VII этотъ декретъ былъ отмѣненъ. Послѣ революціи 1820 г. кортесы постановили раздѣлить общинныя земли на участки, достаточные для прокормленія 5 душъ, и приступить къ продажѣ пустопорожнихъ земель и земель, составлявшихъ собственность общинъ, какъ юридическихъ лицъ. Въ 1824 г. эти распоряженія были отмѣнены королемъ. Въ 1870 г. разрѣшено было общинамъ продавать земли и воспрещены нѣкоторые виды общиннаго пользованія. До 1855 г., вслѣдствіе колебаній законодательства, продано было лишь весьма ничтожное количество общинной земли. Въ 1855 г. состоялся законъ, грозившій сильнымъ ударомъ П. общинѣ; онъ установлялъ обязательное отчужденіе всѣхъ земель, носившихъ названіе пустопорожнихъ (baldios), но de facto находившихся въ общинномъ пользованіи. Опираясь на право верховной собственности государства, кортесы включили въ число отчуждаемыхъ земель и цѣлую массу общинныхъ. Если-бы законъ былъ систематически проведенъ, значительное число общинниковъ превратилось-бы въ безземельныхъ, такъ какъ было не мало такихъ общинъ, гдѣ ни одинъ клочекъ земли не составлялъ предмета личной собственности. Началась сильная агитація, благодаря которой съ 1863 г. изданъ былъ рядъ законовъ, ослабившихъ дѣйствіе закона 1855 г. и исключившихъ цѣлую массу общинныхъ земель изъ продажи и экспропріаціи. Въ 1877 г. муниципальный законъ узаконилъ существовавшую издавна систему передѣловъ. Продажа, сохраненная, для нѣкоторыхъ общинныхъ земель, шла туго. Въ 1887 г. предположено было продать общинныя земли, отчисливъ 20—25% въ казну, а остальное, въ видѣ вознагражденія, выдать общинамъ. Не подлежали продажѣ общинныя земли безплатнаго пользованія, не отдававшіяся въ аренду съ 1835 г., и пастбища, на которыхъ происходила пастьба

общиннаго скота. Въ 1888 г. расширено было число земель, противъ продажи которыхъ могли возражать общины, но лишь въ теченіе 7 мѣсяцевъ.

Общимъ результатомъ всѣхъ мѣръ, разсмотрѣнныхъ выше, было исчезновеніе П. общины въ бо́льшей части Западной Европы; только спорадически, въ видѣ обломковъ, встрѣчается П. община въ современныхъ европ. странахъ, да и эти остатки исчезаютъ съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе, не смотря на попытки задержать процессъ исчезновенія (напр. въ Англіи). Въ Германіи многія общины прекратили свое существованіе уже въ 60-хъ годахъ, передѣлы прекращены и общинная земля раздѣлена между общинниками. Въ Голландіи съ 1826 по 1863 г. исчезло 73 марки; въ Бельгіи опасеніе экспропріаціи общинныхъ земель побудило цѣлый рядъ общинъ уничтожить передѣлы и раздать участки земли въ полную собственность членовъ общины. Лишь въ немногихъ мѣстностяхъ Германіи, Голландіи и Бельгіи кое-гдѣ попадаются и теперь общинные порядки, сохранившіе свою силу и значеніе. Иногда не только пастбища и лѣса находятся въ общинномъ пользованіи, но передѣляется и пашня. Въ кантонѣ Базелѣ въ 1854 г. насчитывались 523 общины съ общиннымъ лѣсомъ и пастбищемъ и 724, передѣлявшихъ пашню. Во Франціи послѣдняя семейная община (Les Jacult, въ Оверни) исчезла въ 1846 г.; многіе жители дпт. Геро и сосѣднихъ давно уже вынуждены были покупать земли для устройства общиннаго выпаса. Въ Англіи ничтожные намеки на П. общину можно кое-гдѣ встрѣтить только на островахъ (Гебридскихъ и др.) или у уцѣлѣвшихъ крофтеровъ. Лишь въ Испаніи, затѣмъ въ Швейцаріи и отчасти въ Италіи удерживаются до нашего времени старинныя формы П. общины въ сравнительно болѣе значительномъ количествѣ. Здѣсь (особенно на Пиренейскомъ полуо-вѣ) мы встрѣчаемъ еще и волостную общину, и сельскую общину, съ періодическими передѣлами либо пашни, либо однихъ только угодій, и, наконецъ, нѣчто въ родѣ славянской задруги, сложной семейной общины. Волостная община сохраняется въ значительной степени въ сѣверныхъ областяхъ Испаніи—въ Астуріи, въ Наваррѣ (гдѣ каждая долина образуетъ волостную общину, владѣющую значительными пастбищами, лѣсами и лугами), въ Арагоніи, Каталоніи и т. д. Даже далѣе къ Ю, въ самомъ центрѣ Испаніи, близъ Мадрида, сохранилась волостная община, или, какъ наз. ее испанскіе законы, mancomunidad, состоящая изъ группы селеній. Еще въ 1865 г. постановленіемъ общиннаго схода было рѣшено сохранить старинныя формы пользованія общинными угодьями, не смотря на протестъ администраціи, противъ которой волость предъявила искъ въ судѣ и выиграла его въ 1876 г. Типъ волостной общины удержался въ Испаніи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Швейцаріи (гдѣ лишь въ немногихъ мѣстахъ сохранилась марка, напр. въ Ури), Италіи (гдѣ случаи волостной общины единичны, напр. въ Венеціанской области), на о-вѣ Сардиніи, въ Голландіи (гдѣ только одна марка, въ пров. Дренте, сохранила черты первобытнаго строя). Еще менѣе распространена чистая форма П. общины, съ передѣлами пашни. Чаще всего она встрѣчается въ Испаніи и, мѣстами, въ Португаліи; тамъ и теперь еще существуютъ нѣкоторыя общины, гдѣ, за исключеніемъ домовъ и прилегающихъ къ нимъ огородовъ, нѣтъ ни клочка земли, который составлялъ-бы частную собственность: вся пахатная земля передѣляется, а угодья находятся въ общемъ пользованіи. Такія общины разбросаны по всей Испаніи, появляются какъ-бы оазисами. Въ Италіи общины съ передѣлами сохранились, въ видѣ partecipanze, въ областяхъ Мархіи и Умбріи; здѣсь насчитываютъ около 341 общины, владѣющихъ 22359 гект. земли.

Литература. Altamira y Crevea, «Hist. de la propiedad comunal» (Мадр., 1890); Laveley, «De la propriété» (П., 1884); Azcarate, «Hist. del derecho de la propiedad» (Мадр., 1879—83); Генри Мэнъ, «Деревенскія общины на В и З» (М., 1874); его же, «Древнѣйшая исторія учрежденій» (1876); Ковалевскій, «Общинное землевладѣніе» (М., 1879); его же, «Tableau des origines et de l'évolution de la famille et de la propriété» (Стокг., 1890); дополненія къ исторіи новаго времени Зеворта (1883); Garsonnet, «Histoire des locations perpétuelles» (Пар., 1879). *Для Англіи.* Nasse, «Feldgemeinschaft in England»; Seebohm, «The english village community» (Л., 1883); его же, «Tribal System» (Л., 1893); Lewis, «The ancient laws of Wales» (Л., 1889); Skene, «Celtic Scotland» (1880); Scrutton, «Commons and common fields» (Кембр., 1887); Gomme, «The Village community» (1890); Vinogradov, «Villainage in England» (1892); Лучицкій, «Ограниченія земель и общество охраны общинныхъ земель въ Англіи» («Рус. Богатство», 1897, № 11); Shaw-Lefevre, «English commons and forests» (Л., 1894); Thackeray, «The land and the community» (Л., 1890). *Для Франціи, Бельгіи, Эльзаса* и др. Aucoc, «Des sections des biens communaux» (1864); Rivière, «Hist. des biens communaux» (1863); Latruffe-Montemelian, «Des droits des communes sur les biens communaux» (П., 1825); Cauchy, «De la propriété communale en France» (1848); Bonthors, «Les Sources du droit rural» (1865); Bauby, «Sur les mazades» (Тулуза, 1886); Dupin, «Hist. des communaux en France»; его же, «Excursion dans la Nièvre» (П., 1840); Guillaume, «Coutumes du dép. des Hautes Alpes»; «Usages locaux», изд. каждымъ департаментомъ; Dareste de la Chavanne и Doniol, «Hist. des Classes agricoles» (1858); Hanauer, «Les paysans d'Alsace»; его же, «Les constitutions de l'Alsace» (1855 и 1864); Bonvalot, «Les Coutumes de l'Alsace»; его же, «Les Coutumes du val d'Orbey» (1870 и 1864); Chauffour, «Cours Colongères d'Alsace» («Revue d'Alsace», 1875—76); Schmidt, «Les seigneurs, les paysans et la propriété rurale en Alsace» (1897); Vanderkindere, «Origine des magistrats communaux et de l'organisation de la marke dans les provinces belges» («Bulletin de l'académie royale de Belgique», 1894); Errera, «Les mazuirs» (Брюссель, 1891); Brants, «Des classes agricoles en Belgique»

(1880). *Для Испаніи.* Alcubilla, «Diccionario de la administration» (посл. изд.); Costa, Pedregal, Serrano y Linares, «Materiales para el estudio del derecho municipal consuetudinario» (Мадридъ, 1885); Costa, «Derecho consuetudinario de Alto Aragon» (1886); его же, «Costumbres juridico-economicos de Alto Aragon» (1884); Pella y Forgas, «Hist. de Ampurdan» (Барселона, 1883—89); Лучицкій, «Пиренейская поземельная община» («Отеч. Записки», 1883, 9—12); Duran y Bas, «Memoria acerca de los instituciones de derecho civil Catalan» (Барс., 1883); Oliver, «Hist. del derecho en Cataluña, Mallorca y Valencia» (1878); Besada», «Pratica legal sobre foros y compañias de Galicia» (Bero, 1849); Murguia, «Estudios sobe la propiedad territorial de Galicia» (1882); Lopez de Lago, «Memoria sobre foros y sociedad gallega» (1885); рядъ статей по исторіи I. общины въ «Boletin de la institucion libre de enseñanza». *Для Италіи.* Виноградовъ,«Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Италіи» (М., 1879); Stefani, «Di alcuna proprieta collectiva nell'Apennino» (1888); Ab. Cencelli-Perti, «La proprieta collectiva in Italia»; Cassani, «Sull'Origine di Cento e Pieve» (Бол., 1878); его же, «Le partecipanze di Cento Pieve» (1877); G. Bianchi, «La proprieta feudaria» (1891); Valenti, «Proprieta collectivanell'Apennino» (1889); «Atti della giunta per la inquiesta agraria» (парлам. изданіе); Pertile, «Hist. del diritto civile in Italia». *Для Германіи.* Hanssen, «Agrarhistorisch Abhandlungen» (1880); Maurer, «Einleitung zur Gesch. der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadterfassung» (1854); его же, «Gesch. der Markeverfassung» (1856); его же, «Gesch. der Dorfverfassung» (1865—66); его же, «Gesch. der Fronhe» (1842—63); Tudichum, «Die Gau- u. Markverfassung in Deutschland» (1860); Inama-Stuegg, «Hof-System im Mittelalter» (Инсбрукъ, 1872); его же, «Deutsche Wirthschaftgeschichte»; Lamprecht, «Deutsches Wirtchaftsleben im Mittelalter» (1886); Meitzen, «Wanderungen, Anbau und Agrarrecht der Vker Europas» (1896); Miaskowsky, «Die Verfaung der Land- Alpen- u. Forstwirthschaft er deutschen Schweiz» (1878); его же, «DiSchweizerische Allmend» (1879); рядъ статей въ «Zeitschrift für Schweizeriches Recht «Weisthümer», изд. Grimm'овъ; «Weisthümer Тироля (изд. Zinguerle). *И. Л.*

II. *П. Община въ Византійской имперіи.* Слѣды общиннаго быта въ Византіи по законодательнымъ памятникамъ, писцовымъ книгамъ и лѣтописнымъ извѣстіямъ сводятся, въ сущности, къ вопросу о славянской иммиграціи въ предѣлы византійской имперіи. Поселенія славянъ въ областяхъ имперіи начинаются рано, когда они жили еще мелкими колѣнами, не образуя большихъ военныхъ или государственныхъ союзовъ. Это съ одной стороны облегчало для Византіи задачу подчиненія нѣкоторыхъ колѣнъ, но съ другой доставляло не мало хлопотъ византійской администраціи. Живя въ предѣлахъ имперіи, славяне не покидали особенностей своего быта и устройства, рѣзко выдѣлившихся на фонѣ греко-римскаго уклада. Прокопій, Маврикій и Левъ Мудрый одинаково отмѣчаютъ эти особенности, характеризуемыя, съ византійской точки зрѣнія, терминами *демократія и вѣчевое устройство* (Procopii II, 334: ἐν δημοκρατίᾳ βιοτεύουσι... τῶν πραγμάτων ἀεὶ τά τε εἰς κοινὸν ἄγεται). Славянамъ ставилось въ упрекъ и то, что они упорно держатся своихъ дурныхъ обычаевъ, пренебрегая завѣдомо лучшими византійскими законами (Leonis Tactica, Constit. XVIII, с. 99). Въ Византіи понимали, однако, что славяне могутъ быть полезными подданными, въ качествѣ колонистовъ пустующихъ земель и въ качествѣ воиновъ. Въ виду такихъ соображеній правительство неоднократно переселяло славянъ съ Балканскаго полуострова въ Малую Азію. Въ лѣтопись занесены извѣстія о трехъ большихъ переселеніяхъ славянъ въ Малую Азію, съ указаніемъ количества колонистовъ: въ 664 г. выведена колонія въ 5000 чел. (Theoph., Chronogr. I, 532); въ 687 г. организована такая громадная колонія, что она могла выставить въ военную службу 30000 чел. (ibid. 557); наконецъ, въ 754 г. появляется новая колонія въ 208000 чел. Можно догадываться, что славянамъ предоставляемы были свободныя земли, съ обязательствомъ нести съ нихъ военную службу, и что имъ обезпечена была извѣстнаго рода автономія (ap. Theoph. I, 559—λαὸς περιούσιος), напоминающая казацкое устройство. Въ виду общеизвѣстныхъ фактовъ распространенія славянъ по разнымъ областямъ имперіи становится невѣроятнымъ, чтобы славяне прошли безслѣдно въ византійской исторіи. Наиболѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ *слѣды славянскаго права* въ византійскихъ юридическихъ памятникахъ. Въ древнихъ русскихъ юридическихъ сборникахъ, рядомъ съ другими переводными статьями каноническаго содержанія, помѣщается еще слѣдующая: «книги законныя, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ». Между прочимъ въ эту послѣднюю статью входитъ земледѣльческій законъ или уставъ крестьянскій (Νόμος γεωργικός), принадлежащій царямъ-иконоборцамъ Льву Исаврійцу и Константину Копрониму. Этотъ законодательный памятникъ въ послѣднее время сталъ предметомъ внимательнаго изученія съ разныхъ точекъ зрѣнія, при чемъ обнаружилось, что онъ отмѣчаетъ такія явленія въ бытѣ крестьянскаго населенія, которыя свойственны именно славянамъ. Крестьянскій уставъ основанъ на двухъ началахъ соціальной жизни всѣхъ славянскихъ племенъ: общинномъ землевладѣніи и личной свободѣ крестьянина. Нѣкоторыя статьи какъ-будто списаны съ древнерусской крестьянской жизни. Такова, напр., слѣдующая статья: «Если кто изъ сельчанъ высмотритъ на общественной землѣ мѣсто удобное для постройки мельницы, и построитъ ее, то *община* (или сельскій міръ, какъ можно переводить слова греч. устава ἡ τοῦ χωρίου κοινότης) можетъ предъявить свои права на мѣсто, какъ общественное, и дѣлается соучастникомъ строителя мельницы». Вмѣсто зависимаго отъ помѣщика владѣнія землей, вмѣсто servi и adscriptii, уставъ считается съ свободной крестьянской общиной и съ мелкимъ землевладѣніемъ. Не можетъ быть сомнѣ-

нія, что этотъ законъ представляетъ собой кодификацію обычнаго права той части населенія, которая жила въ *демократіи*, обсуждала свои дѣла *мірскимъ сходомъ* и упорно отказывалась принимать *римскіе законы*. Такъ какъ крестьянскій уставъ переведенъ на русскій языкъ въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка, въ руководство русскимъ князьямъ при отправленіи правосудія, и дѣйствительно оказался настолько пригоднымъ для русской жизни, что вошелъ въ составъ древняго номоканона, то на него слѣдуетъ смотрѣть какъ на памятникъ славянскаго права, редактированный первоначально на греческомъ языкѣ. Крестьянская община, признанная въ VIII в. византійскимъ законодательствомъ, можетъ быть изучаема по *своей организаціи и устройству* въ новеллахъ Никифора Фоки, Іоанна Цимисхія и Василія Болгаробойцы (X—XI вв.). Важно, что въ новеллахъ упоминаются именно тѣ области, куда направлена была славянская колонизація въ VII и VIII вв. Сословіе крупныхъ землевладѣльцевъ (властели или динаты) въ X в. оказалось весьма опаснымъ врагомъ крестьянской общины и мелкаго землевладѣнія. Пользуясь своимъ положеніемъ воеводъ, судей, сборщиковъ податей и т. п., властели разоряли крестьянскія хозяйства при сборѣ податей, въ голодные и неурожайные годы ссужали деньгами и хлѣбомъ подъ тяжелые проценты и принуждали, затѣмъ, мелкихъ землевладѣльцевъ продавать имъ свои участки, закладывать или уступать по завѣщанію. Слѣдствіемъ всего этого было то, что прежніе свободные крестьяне стали поступать въ зависимое отношеніе къ сосѣднему крупному помѣщику, выходили изъ общины и теряли свою свободу. Опасность угрожала столько же отъ помѣщиковъ, сколько отъ нарушенія равновѣсія въ нѣдрахъ самой общины, въ которой образовался классъ богачей. Вотъ противъ этого-то зла и боролись императоры Македонской династіи. Чтобы предупредить распаденіе общины и обезпечить неотчуждаемость земельныхъ участковъ въ сельскомъ сословіи, установленъ былъ законъ предпочтенія (προτίμησης), въ силу котораго членамъ крестьянской общины давались значительныя преимущества по отношенію къ покупкѣ земельныхъ участковъ, чтобы доставить имъ средства и возможность не уступать постороннимъ покупщикамъ общинныхъ земель. Все вниманіе правительства сосредоточивается на томъ, чтобы соблюсти цѣльность крестьянской волости или *митрокоміи*, которая является выразителемъ родственныхъ, земельныхъ, податныхъ и административныхъ отношеній въ общинѣ. Новеллы указываютъ въ общинѣ пять отдѣльныхъ категорій или разрядовъ лицъ, изъ которыхъ каждый поочередно долженъ быть приглашаемъ къ пользованію своимъ правомъ на предпочтительную покупку поступающаго въ продажу участка общинной земли. Если поступитъ въ продажу общинный участокъ земли для покрытія недоимокъ или вслѣдствіе обнищанія владѣльца, то предпочтительное право на покупку его имѣютъ: 1) члены семейной или родовой общины, 2) домохозяева общины, 3) обыватели общины, т. е. числящіеся въ общинѣ лица, какъ были, захребетники, 4) сопалатьщики, т. е. члены поселковъ, находящихся въ связи съ митрокоміей по администраціи и раскладкѣ податей, 5) члены союзныхъ общинъ, т. е. члены ближайшихъ общинъ, находящихся между собою въ связи по администраціи, суду и проч. Въ теченіе 30 дней со времени заявленія о продажѣ пользующаяся правомъ предпочтенія категорія должна уплатить цѣну и взять земельный участокъ. Въ защиту общины принимались и другія мѣры. Крупные землевладѣльцы, ссылаясь на право сорокалѣтней давности, старались присвоить себѣ крестьянскіе участки; Василій Болгаробойца отмѣнилъ дѣйствіе давности въ земельныхъ искахъ, возникавшихъ между общиной и помѣщикомъ. Самой радикальной мѣрой въ смыслѣ защиты общины была круговая порука властелей (ἀλληλέγγυον) за несостоятельныхъ крестьянъ, т. е. помѣщики должны были отвѣчать передъ правительствомъ своими достатками за правильное отбываніе повинностей мелкими собственниками. Для исторіи Византійской общины имѣютъ еще значеніе новеллы de fundis militaribus, на основаніи которыхъ можно заключать, что военные участки выдѣляемы были изъ общинныхъ земель и что организація военныхъ участковъ также основывалась на общинномъ началѣ. Въ одной изъ новеллъ Константина Порфиророднаго законъ о предпочтительной покупкѣ примѣняется и къ военнымъ участкамъ. Весьма важный матеріалъ для византійской общины представляютъ, далѣе, *писцовыя книги* (χαρτία, κατάστιχα, πρακτικά). Писцовыя книги знакомятъ съ хозяйственной обстановкой, съ имущественнымъ и семейнымъ правомъ и вскрываютъ тѣ стороны общиннаго быта, которыя стали выясняться только въ самое послѣднее время. Изъ писцовыхъ книгъ нынѣ извѣстны: 1) окладной листъ города Лампсака (XIII в.), 2) хиландарскій практикъ (XIV в.) и 3) нѣсколько отрывковъ, уцѣлѣвшихъ въ земельныхъ актахъ, въ царскихъ и патріаршихъ жалованныхъ грамотахъ. Крестьянскій дворъ, владѣя усадебной и пахатной землей и хозяйственнымъ инвентаремъ, квалифицируется какъ пѣшій надѣлъ и черпаетъ въ общинѣ средства для своей экономической дѣятельности. Изученіе писцовыхъ книгъ приводитъ къ заключенію, что экономическая сила древней общины заключалась въ большомъ излишкѣ земель, находившихся въ общинномъ пользованіи, за вычетомъ усадебной и пахатной, поступившей въ надѣлъ каждому домохозяину. Этотъ излишекъ общественной земли, въ четыре и болѣе разъ превышавшій количество надѣльной земли, составлялъ свободный рессурсъ, которымъ община распоряжалась по своему усмотрѣнію: для отдачи въ аренду, для пришлыхъ людей, вступающихъ въ общину, для пастбищъ и проч. Разсмотрѣніе юридическихъ памятниковъ и писцовыхъ книгъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что крестьянская община и мелкое землевладѣніе находились подъ охраной законовъ византійской имперіи и что на общинномъ началѣ основывалась, частію, и военная система. Кромѣ того, византійскіе памятники сообщаютъ весьма

важныя данныя о составныхъ элементахъ общины и объ экономическихъ силахъ ея. Въ понятіе византійской общины входятъ: 1) община семейно-родовая, не исключающая, однако, возможности допущенія и посторонникъ людей: пришлыхъ, чужаковъ, припущенниковъ; 2) община по владѣнію землей или земельная, при чемъ каждый членъ, кромѣ двороваго надѣла, имѣлъ право участвовать въ пользованіи общинной землей; 3) община по отбыванію военныхъ повинностей и податей, при чемъ въ общину входили группы деревень и поселковъ, составлявшихъ административное и финансовое цѣлое. Припоминая сообщеніе Прокопія, что у славянъ какъ обыкновенныя, такъ и особенной важности дѣла εἰς κοινὸν ἄγεται, мы естественно должны здѣсь думать о мірскихъ сходахъ и вѣчахъ. До сихъ поръ можно сослаться только на одинъ памятникъ, который довольно опредѣленно говоритъ о вѣчѣ: это — извѣстная Морейская хроника (XIII в.), повѣствующая, между прочимъ, объ общинѣ Милинги, какъ она боролась съ крестоносцами (Buchon, «Chroniques étrangères», стр. 74). «Когда архонты-старшины общины увидѣли, что франки построили два замка, то собрали вѣче (βουλὴν ἐπῆραιν), чтобы обсудить, какъ имъ быть. Старшины-богачи говорили, что слѣдуетъ крѣпко держаться и не подчиняться, народъ же и община (τὸ πλῆθος τοῦ λαοῦ καὶ τὸ κοινὸν τοῦ τόπου) были того мнѣнія, что нужно подчиниться. И вотъ, архонты-старшины, видя расположеніе общины и не имѣя чѣмъ убѣдить ее, поступили согласно съ волей общины».—Византійская община, поддержанная законодательными мѣрами императоровъ Македонской династіи, заключала въ себѣ самой, повидимому, достаточныя средства противодѣйствія противъ тѣхъ разрушительныхъ элементовъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ новеллы X и XI-го вв. Само правительство, однако, цѣлымъ рядомъ другихъ административныхъ мѣръ, можетъ быть и не совсѣмъ сознательно, наносило чувствительныя пораженія общинѣ. Съ конца XI в. начинаетъ входить въ употребленіе *система проніи* (πρόνοια)—надѣленіе служилыхъ людей населенными землями. Эта система, развившаяся при царяхъ изъ дома Комниновъ, привела къ тому, что свободная община стала постепенно обращаться въ помѣщичье владѣніе, свободное крестьянское владѣніе землей—въ зависимое отъ мѣстного проніара. Писцовыя книги XIII и XIV вв. знакомятъ насъ уже съ полнымъ процессомъ разложенія общины, большинство населенія которой находится въ зависимости или отъ монастырей, или отъ свѣтскаго владѣльца, съ именемъ проніара. Организація общины, какъ ее представляютъ византійскіе памятники, даетъ въ высшей степени важный вкладъ въ исторію вопроса объ общинѣ. Живучесть общины зависѣла главнѣйше отъ неотчуждаемости общинныхъ земель и отъ значительнаго излишка общинныхъ земель сравнительно съ тѣми, которыя находились въ подворномъ владѣніи. Масса охотниковъ всегда могла находить помѣщеніе своего труда въ общинѣ, въ качествѣ припущенниковъ, арендаторовъ, батраковъ, и тѣмъ усиливать хозяйственныя средства ея. Наконецъ, община обладала большой силой упругости. Она составляла обширное и хорошо организованное тѣло, состоявшее изъ нѣсколькихъ деревень и поселковъ; экономическая и платежная слабость одной части восполнялась состоятельностью другой, насиліе богатаго сосѣда по отношенію къ одному члену вызывало отпоръ со стороны другихъ. Ср. Zachariae a Lingenthal, «Ius Graeco-Romanum» (III); его же, «Geschichte des Griechisch-römischen Rechts» (Б., 3 изд., 1892); В. Г. Васильевскій, въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (ч. 199, 200, 201 и 243); А. С. Павловъ, «Книги Законныя» (СПб., 1885); Ѳ. Успенскій, «Древнѣйшій памятникъ славянскаго права» («Юридическій Вѣстникъ», 1886 г., № 4); въ частности о писцовыхъ книгахъ статьи Ѳ. Успенскаго въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (январь и февраль 1883 г., январь и февраль 1884 г.) и «Запискахъ Новороссійскаго Университета» (т. XXXVIII), «Сборникъ статей по славяноновѣдѣнію въ честь В. И. Ламанскаго» (СПб., 1883 г.; статья о проніи); и В. И. Ламанскій, «О славянахъ въ Малой Азіи» (СПб., 1859).

Ѳ. Успенскій.

III. *П. община во внѣевропейскихъ странахъ.*—Исторія П. общины на Востокѣ съ наибольшей отчетливостью можетъ быть прослѣжена въ Индіи. По изысканіямъ М. Ковалевскаго, древнѣйшей формой землевладѣнія въ Индіи является родовая община, члены которой живутъ въ нераздѣльности, обработывая землю сообща и удовлетворяя свои потребности изъ общихъ доходовъ. Существовавшая первоначально кровная связь между членами П. общины постепенно ослабѣваетъ; у отдѣльныхъ вѣтвей первоначальнаго рода появляется стремленіе къ отпаденію; большая община, распадается постепенно, на многочисленныя малыя. Въ этихъ послѣднихъ опять происходитъ распаденіе и, наконецъ, появляется система опредѣляемыхъ наслѣдственнымъ правомъ неравныхъ надѣловъ. Война и колонизація еще болѣе содѣйствуютъ тому, что право на данный участокъ земли начинаетъ опредѣляться уже не родствомъ, а фактическимъ владѣніемъ. Одновременно появляется система надѣловъ съ передѣлами земель, при чемъ послѣдніе сначала касаются одинаково усадебъ, пахатныхъ земель и сѣнокосовъ. Позже начинается выдѣленіе въ личную собственность усадебныхъ земель; затѣмъ та же участь постигаетъ пахатныя и сѣнокосныя земли, и общинная земля постепенно переходитъ въ нераздѣльную семейную собственность. Эта общая схема перехода отъ родовой П. общины къ личному землевладѣнію въ разныхъ мѣстностяхъ Индіи осуществлялась съ различною быстротою; въ иныхъ частяхъ Индіи и теперь еще можно видѣть первоначальную родовую общину, въ другихъ—различныя стадіи дальнѣйшаго ея развитія. Въ періодъ законовъ Ману родовая П. община существуетъ еще въ видѣ крѣпкой организаціи, рядомъ съ которой, однако, встрѣчаются уже кооперативныя общины, безъ родственной связи между общинниками. Въ слѣдующій полуторатысячелѣтній періодъ до му-

сульманскаго завоеванія замѣчается во многихъ случаяхъ процессъ приспособленія общинно-родовыхъ и сельскихъ союзовъ для цѣлей управленія и суда; въ связи съ этимъ идетъ разложеніе П. общинъ вслѣдствіе усиленія власти старѣйшинъ, духовной аристократіи и городовъ. Въ V—VI в. по Р. Хр. встрѣчается въ Индіи, на ряду съ разлгаающейся общинной П. собственностью и собственность семейная, т. е. нераздѣльная. Мусульманское завоеваніе измѣнило сравнительно немногое. Земля осталась въ рукахъ тѣхъ же классовъ; только доманіальныя и пустопорожнія земли поступили въ казну, для надѣленія мусульманъ. Подъ властью Англіи общинный строй въ Индіи потерпѣлъ сильные удары. Прежде всего, въ кадастрѣ генералъ-губернатора Корнваллиса (1789—91) была сдѣлана большая ошибка. Неправильное пониманіе мѣстныхъ формъ землевладѣнія и желаніе приблизить ихъ къ англійскимъ порядкамъ повлекли за собою обращеніе прежнихъ сборщиковъ податей въ Бенгалѣ — земиндаровъ—въ земельныхъ собственниковъ. Сельское населеніе лишилось своихъ земель, сосредоточившихся въ рукахъ немногихъ капиталистовъ. Въ округахъ мадрасскомъ и бомбейскомъ господство получила не столько система мелкихъ поземельныхъ владѣній, сколько пожизненная аренда правительственныхъ земель. П. общины признаны были въ Пенджабѣ и сѣверозападныхъ провинціяхъ, но раздѣлъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель приводитъ и здѣсь къ расторженію общинно-родовыхъ и сельскихъ союзовъ. Англійское законодательство ввело незнакомую прежде Индіи отчуждаемость общинныхъ земель, что ведетъ къ расторженію естественной связи народа съ землею и возбуждаетъ въ бѣднѣющемъ населеніи неудовольствіе англійскимъ управленіемъ. Ясные примѣры разложенія П. общины подъ вліяніемъ европейцевъ представляютъ также Вестиндія и Алжиръ. Въ эпоху испанскаго завоеванія населеніе Вестиндіи стояло еще на ступени родового быта; пользованіе землей было общинно-родовое. Раздача населенія въ рабство, введеніе крѣпостной зависимости и конфискація земель подорвали въ самомъ корнѣ общинное землевладѣніе. Въ Мексикѣ оно понынѣ не совсѣмъ исчезло, что объясняется съ одной стороны привычкою туземнаго населенія къ общинному строю, съ другой—отсутствіемъ въ испанскомъ законодательствѣ положеній, которыя давали-бы туземному населенію право продавать общинныя земли. Въ Алжиріи П. община первоначально была господствующимъ видомъ землевладѣнія какъ у берберовъ, такъ и у арабовъ. Частная собственность, появившаяся еще въ римскую эпоху, получила дальнѣйшее развитіе при турецкомъ владычествѣ. Послѣ присоединенія Алжира къ Франціи началось пересозданіе поземельныхъ отношеній. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Алжиріи насчитывалось $1^1/_2$ милліона гектаровъ доменовъ, 3 милл. гект. пустопорожнихъ земель, считавшихся общимъ владѣніемъ всѣхъ мусульманъ, 3 милл. гект. бывшихъ въ частномъ владѣніи со временъ римлянъ, $1^1/_2$ м. гект., перешедшихъ въ частныя руки при туркахъ, и 5 милл. гект., находившихся въ нераздѣльномъ владѣніи арабскихъ родовъ. Въ 1873 г. французы установили въ Алжирѣ частную собственность, главнымъ образомъ, въ политическихъ видахъ—чтобы разобщить и ослабить мусульманскія общины. Послѣдствія были тѣ же, что и въ Индіи: потеря связи между народомъ и землею и появленіе неудовольствія въ народѣ. См. Мэнъ, «Деревенскія общины на Востокѣ и Западѣ» (СПб., 1874); М. Ковалевскій, «Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія» (М., 1879); Laveley, «De la propriété et de ses formes primitives» (есть русскій переводъ). Ср. также Собственность.

II. община у славянъ — см. Славяне.

IV. *II. община въ Россіи* (исторія ея до 1861 года).

Исторія Великорусской поземельной общины. § 1. *Споръ о происхожденіи общины.* Вопросъ о происхожденіи поземельной общины былъ поставленъ на очередь статьею Б. Н. Чичерина: «Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи», напечатанною въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1856 г. Незадолго передъ тѣмъ Тенгоборскій, въ своемъ трудѣ о производительныхъ силахъ Россіи, замѣтилъ, по поводу крестьянскихъ передѣловъ: «эта система дѣлежа коренится въ совершенно патріархальномъ устройствѣ нашихъ общинъ, котораго касаться опасно. Она основана на первоначальной идеѣ единства общины и равенства правъ каждаго члена на соотвѣтствующую долю земли, принадлежащей общинѣ». Отвѣтомъ на это мнѣніе явилась статья Б. Н. Чичерина. Русская сельская община—по словамъ г. Чичерина—вовсе не патріархальная, не родовая, а государственная; она вовсе не похожа на общины другихъ славянскихъ племенъ и носитъ на себѣ особенности, вытекающія изъ русской исторіи. Хотя нѣтъ положительныхъ свѣдѣній объ общинномъ устройствѣ Россіи въ древнѣйшую эпоху, но, по аналогіи, можно думать, что и у русскихъ славянъ, подобно другимъ славянскимъ племенамъ, существовала первоначально собственность родовая или патріархальная. Появленіе князей и дружины разрушило эти отношенія. Князья и дружинники пріобрѣтаютъ П. собственность: вслѣдствіе этого исчезаетъ часть прежней патріархальной общинной собственности, и родовая община превращается во владѣльческую, въ которой былъ одинъ частный собственникъ, да пришлые люди, сидѣвшіе на его землѣ. Съ развитіемъ частнаго землевладѣнія должно было уменьшаться количество земли, находившейся въ общинной собственности. Только въ Новгородѣ и Псковѣ на время сохранялась свободная община, но и тамъ она видоизмѣнилась изъ родовой въ договорную. Изъ земель, принадлежавшихъ князю, такъ называемыя черныя, находились въ полномъ обладаніи свободныхъ поселенцевъ, обязанныхъ нести извѣстное тягло въ пользу князя. Черныя волости были свободными общинами, поселенными на чужой землѣ, за пользованіе которою жители отбывали извѣстныя повинности въ пользу

землевладѣльца. При свободномъ переходѣ крестьянъ и посадскихъ составъ общины постоянно измѣнялся; въ нее могъ входить всякій, кто покупалъ землю. Поселенцы не составляли многолюдныхъ селъ; каждый селился отдѣльно, и общинною единицею было не село, а волость. Земля, съ которой платилось тягло князю, служила основой для живущей на ней тяглой общины. Община эта была уже, такимъ образомъ, не родовая, какъ прежде, не государственная, какъ впослѣдствіи, а чисто П. Городскія и сельскія общины въ то время еще не различались друга отъ друга. Внутреннее устройство частновладѣльческихъ общинъ было весьма разнообразно, но во всякомъ случаѣ земля не была совокупнымъ владѣніемъ общины, а раздѣлялась на отдѣльные участки (жеребья), имѣвшіе свой опредѣленный обычаемъ объемъ. Община призывала новыхъ поселенцевъ на опустѣвшіе участки, распредѣляла подати и повинности по участкамъ, соразмѣрно ихъ величинѣ и качеству, слѣдила за отправленіемъ повинностей: этимъ и ограничивалось участіе общины въ П. владѣніи. Переходъ по наслѣдству, отдача въ наймы и отчужденіе земель происходило безъ всякаго участія общины. Вѣдомство общинныхъ начальниковъ, сотскихъ и старостъ, было чисто финансовое; судопроизводство и вообще управленіе находилось въ рукахъ лицъ постороннихъ общинѣ — намѣстниковъ и волостелей, княжескихъ слугъ, получавшихъ судопроизводство въ кормленіе. Прежняя родовая связь въ общинѣ исчезла; она была уже не союзомъ лицъ, соединенныхъ естественнымъ происхожденіемъ и общими интересами, а союзомъ лицъ, соединенныхъ общими повинностями въ пользу землевладѣльца; патріархальная община превратилась въ владѣльческую. Скоро она потеряла и этотъ характеръ. Стремясь къ созиданію государственнаго организма, московскіе цари искали для этого орудій въ различныхъ элементахъ общественной жизни. Для ограниченія власти намѣстниковъ и волостелей они вызвали къ жизни въ XVI в. выборное начало: избираемые общинами старосты и цѣловальники въ однѣхъ мѣстностяхъ ограничили, а въ другихъ и совершенно вытѣснили власть намѣстниковъ и волостелей. Чрезъ это общины получили характеръ государственный, явились органами центральнаго правительства, составили существенную, хотя и низшую ступень административной лѣстницы. Въ XVII в., послѣ Смутнаго времени, надъ общинами ставятся воеводы, какъ непосредственные органы центральнаго правительства въ уѣздѣ; отношенія ихъ къ общинамъ остаются неопредѣленными, и воеводы, какъ болѣе сильная власть, поглощаютъ болѣе слабую — общины. Измѣнившіяся условія государственной жизни привели къ прикрѣпленію сословій; государство уничтожило отъѣзды бояръ и слугъ, запретило переходы крестьянъ и посадскихъ. Въ связи съ этимъ и община становится изъ П. и владѣльческой сословною и государственной. Отсюда различіе между селомъ и городомъ: въ первомъ занятія жителей заключались въ обработкѣ земли, во второмъ — въ промыслахъ. Свободные крестьяне, ко времени Петра Вел., остались только по окраинамъ: на югѣ—однодворцы, на востокѣ—ясашные, на сѣверѣ — черносошные крестьяне. По указу о взиманіи подушной подати они всѣ составили разрядъ государственныхъ крестьянъ; въ противоположность владѣльческимъ. Подъ вліяніемъ этого же указа у нихъ установилось общее владѣніе землею и соразмѣрное распредѣленіе ея между отдѣльными членами. Вмѣстѣ съ этимъ стали уничтожаться въ Россіи деревни и хутора и образовываться большія села, которыя и являлись общинами. Съ отобраніемъ крестьянъ у монастырей и обращеніемъ ихъ въ казенное вѣдомство, правительство старалось водворить между крестьянами справедливость и уравненіе. Межевая инструкція 1766 г. окончательно опредѣлила распорядокъ поземельнаго владѣнія сельскихъ общинъ; около того же времени имъ даны выборные начальники—сельскіе старшины, старосты, выборные, сотскіе и десятскіе. Такимъ образомъ, по мнѣнію Б. Н. Чичерина, сельскія общины обязаны нынѣшними своими учрежденіями великой строительницѣ областного и мѣстнаго управленія въ Россіи—Екатеринѣ II. Статья Б. Н. Чичерина подверглась обстоятельному критическому разбору со стороны проф. И. Д. Бѣляева, въ «Русской Бесѣдѣ» за тотъ же 1856 г. По мнѣнію Бѣляева, еще задолго до прибытія варяговъ славянское общество на Руси состояло уже не изъ однородныхъ элементовъ и утратило характеръ родовой общины. Варяги застали уже общину договорную и сами на договорѣ были приглашены въ эту общину. Варяжскіе князья были призваны въ русскую землю, а не явились ея завоевателями, и потому общины оставались при свободномъ владѣніи землею. Не только въ началѣ государства, но даже въ XV вѣкѣ русскіе князья не думали объ обращеніи всей русской земли въ частную собственность. Довольствуясь уступленными имъ волостями и селами, они отдавали ихъ на оброкъ, или селили тамъ своихъ рабовъ и вольноприходящихъ поселенцевъ и заводили разныя хозяйства, или строили города, или, наконецъ — не раньше, впрочемъ, XI вѣка—отдавали землю дружинникамъ вмѣсто жалованья, но не въ полную собственность, а на помѣстномъ правѣ. Вѣлою называлась земля, находившаяся въ частной собственности, черною—находившаяся въ общинномъ владѣніи. Значеніе общины не было только финансовымъ или хозяйственнымъ; вѣдомство ея не ограничивалось раздачею пустопорожныхъ участковъ вновь приходящимъ крестьянамъ и раскладкою податей и повинностей. Она защищала свои земли отъ присвоенія посторонними людьми или вѣдомствами, подавала челобитныя судьямъ или государю и вообще была хозяиномъ своихъ земель, только не имѣя, кажется, права продавать ихъ безъ особаго разрѣшенія. Хотя непомѣрныя подати и повинности заставляли крестьянъ покидать землю и уходить изъ общины, община не распалась совершенно, потому что основы ея существованія лежали въ самомъ духѣ народа, въ складѣ русскаго

ума, который не любитъ и не понимаетъ жизни внѣ общины и даже въ своей родной кровной семьѣ хочетъ видѣть общину, товарищество. Подъ вліяніемъ народнаго духа и правительство, и законъ всегда приписывали общинѣ большое значеніе, старались поддерживать ее и въ свою очередь въ ней искали средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Не смотря на внѣшнее отличіе старой русской общины отъ нынѣшней, существенный характеръ той и другой общины одинъ и тотъ же. Въ средневѣковой общинѣ на Руси были выборные старосты, сотскіе, десятскіе и дьяки, называвшіеся земскими или волостными; и нынѣ въ сельскихъ общинахъ у насъ есть выборные старосты, сотскіе, десятскіе, волостные писаря. Въ средневѣковой Россіи, кромѣ выборныхъ начальниковъ, надъ общинами назначались еще начальники отъ правительства—волостели, становщики, посельскіе и т. д.; и нынѣ есть окружные начальники и становые пристава, назначаемые правительствомъ. Въ нынѣшнихъ сельскихъ общинахъ бываютъ, по мѣрѣ надобности, передѣлы поземельныхъ участковъ; точно также въ средневѣковой Россіи тѣмъ членамъ общины, которые могли обработывать больше земли и платить больше податей, предоставлялись бо́льшіе участки, а другимъ—меньшіе. Крестьяне продавали и закладывали земли, но только свои собственныя, а не общинныя. Отсутствіе осѣдлости не уничтожало общиннаго быта; уходя изъ одной общины, крестьянинъ поступалъ въ другую. Выборное начало не было вызвано къ жизни въ XVI в.; оно никогда не переставало существовать на Руси и прежде: не было оно подавлено и воеводами, въ XVII в. Обособленіе городовъ отъ селъ началось не съ XVII в., а раньше. Черныя волости ни въ XVII в., ни при Петрѣ I не сливались съ дворцовыми, а оставались съ прежнимъ своимъ характеромъ. Дворцовыя земли нельзя считать владѣльческими; онѣ уже въ XVII в. получили характеръ государственныхъ земель. Владѣльческими землями при Петрѣ I и въ первой половинѣ XVIII ст. были только земли церковныя и помѣщичьи или вотчинныя, а во второй половинѣ XVIII ст. остались однѣ послѣднія, за отобраніемъ вотчинъ у церквей и монастырей. Введеніе подушной подати не создало общиннаго владѣнія землей, потому что владѣніе это существовало и раньше, издревле; по этой же причинѣ его вообще не могли создать узаконенія XVIII в. Введеніе подушной подати отразилось только на формѣ общиннаго владѣнія: теперь земля дѣлилась по душамъ, раньше же кто имѣлъ болѣе средствъ и силъ, тотъ получалъ и бо́льшій участокъ, уплачивалъ и бо́льшую подать. Старый порядокъ былъ раціональнѣе новаго. На статью Бѣляева отвѣчалъ г. Чичеринъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за тотъ же 1856 г. («Еще о сельской общинѣ»), а Бѣляевъ возвращался къ вопросу о П. общинѣ въ рецензіи на книгу Гладкова: «О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной ихъ собственности по началамъ древняго россійскаго законодательства» («Русская Бесѣда» за 1856 г., кн. 2) и въ статьѣ: «Еще о сельской общинѣ» (тамъ же). Противъ Б. Н. Чичерина писали, затѣмъ, А. Сѣверцовъ («Сельская община въ Россіи г. Чичерина», въ 11 кн. «Современника» за 1856 г.), Н. Крыловъ, Ю. Самаринъ и И. Кр—евъ (всѣ трое—въ «Рус. Бесѣдѣ» 1857 г.). Имъ отвѣчалъ Б. Н. Чичеринъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1857 г. С. М. Соловьевъ занялъ въ этомъ спорѣ примиряющее положеніе. Онъ не признаетъ, что вся земля составляла собственность князя и ограничиваетъ княжескую собственность только землями, завоеванными впослѣдствіи, преимущественно на сѣверо-востокѣ. Община существовала въ древней Руси, имѣла бо́льшую самостоятельность и бо́льшій кругъ вѣдѣнія, чѣмъ думаетъ г. Чичеринъ; но общинное управленіе образовалось путемъ законодательства. Статья Соловьева была помѣщена въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1856 г. подъ заглавіемъ: «Споръ о сельской общинѣ» и вызвала возраженія Бѣляева въ «Русской Бесѣдѣ» за тотъ же годъ. По мнѣнію К. Д. Кавелина (разборъ книги Б. Н. Чичерина: «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» (въ «Отеч. Зап.», т. 109), призраки сословій и общинъ XVII в. суть обветшалые и стертые остатки когда-то живыхъ историческихъ элементовъ и началъ, происхожденіе которыхъ теряется въ глубокой древности. До самаго образованія московскаго государства общины вездѣ призываютъ, выбираютъ и мѣняютъ князей; гдѣ обстоятельства хоть сколько нибудь благопріятствовали, тамъ общины тотчасъ же пріобрѣтали политическую самостоятельность. Весь сѣверъ и весь югъ Россіи были покрыты такими самостоятельными общинами. Только съ усиленіемъ моск. государства общины понемногу перестаютъ играть политическую роль. Но это не даетъ намъ права утверждать, что и въ общественной жизни не осталось слѣдовъ общиннаго духа. Историческіе типы не умираютъ скоропостижно, а угасаютъ постепенно, проходя черезъ цѣлый рядъ перерожденій. Въ началѣ XVII в., въ смутную эпоху, общины обнаружили несомнѣнные признаки жизни. Послѣ 1612 г. государственная жизнь общинъ оканчивается; онѣ распадаются на свои составныя части. Служилые люди, духовенство, посадскіе и крестьянство образуютъ особыя сословія или чины, которые, въ свою очередь, подраздѣлились на множество мелкихъ союзовъ и званій. Представителями общиннаго начала остались лишь два самые низшіе класса, которые потому только и сохранили слабые слѣды общинной жизни, что въ нихъ удержалось отправленіе повинностей, службъ и работъ сообща, за круговымъ поручительствомъ, какъ было въ то время, когда племена, а затѣмъ общины находились въ подданствѣ; удержалось сожительство на прежнихъ мѣстахъ, и потому невольно, даже безсознательно, удерживались привычки старины. Государство принимало дѣятельное участіе въ образованіи сословій и, такимъ образомъ, способствовало разрушенію общинъ; но не оно было созидателемъ сословій, равно какъ не оно образовало общины при Іоаннѣ IV. Элементы для этого были уже на лицо; государство только воспользовалось ими.—Вся

эта полемика, выдвинувъ вопросъ объ историческомъ значеніи общины, въ значительной степени способствовала его выясненію. Въ новѣйшей исторической литературѣ фактъ существованія въ древней Руси общиннаго владѣнія считается общепризнаннымъ.

§. *2 Различныя теоріи происхожденія русской П. общины.* О способѣ образованія общины существуетъ разныя мнѣнія. Представители теоріи родового быта находили, что земля составляла первоначально собственность родового союза и находилась въ распоряженіи родоначальника. Каждый изъ членовъ рода получалъ изъ общаго имущества извѣстную долю, по своимъ потребностямъ, величинѣ общаго достоянія и степени родового старшинства. Предметами общей собственности были первоначально только движимыя имущества; земля, въ виду ея обилія, находилась только въ фактическомъ обладаніи. Позднѣе, когда роды размножились и пришли во взаимное столкновеніе, земля становится собственностью. Изъ родового владѣнія землей образовалась съ одной стороны община, съ другой—родовыя имущества служилыхъ людей. Такимъ образомъ, община развилась изъ рода (Эверсъ, Рейцъ, Соловьевъ, Кавелинъ, Никольскій). Противъ этого взгляда возстаютъ сторонники теоріи общиннаго быта (К. Аксаковъ, Бѣляевъ, Лешковъ). Родъ у славянъ распался еще до занятія ими русской территоріи и смѣнился территоріальной общиной, основаніемъ которой было не кровное родство, а сожительство на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Союзъ, скрѣпившій славянъ въ этнографическое единство, стѣснилъ и ограничилъ частную собственность и съ первой минуты осѣдлости породилъ общинное владѣніе въ землѣ русской. Первою ступенью осѣдлости русскаго народа была вервь, составлявшая пространную, многолюдную и богатую средствами общину; члены ея получали во владѣніе участки и несли за это повинности въ пользу общины. Занятые участки именовались удѣлами, участками и, будучи одинаковыми, раздавались по жеребью, почему назывались также жеребьями. Участки раздавались всѣмъ желавшимъ; всѣ члены общины имѣли право на жеребья или участки; община была рада числу своихъ владѣющихъ членовъ (Лешковъ, «Русскій народъ и государство»). Община была построена на началахъ самоуправленія; старшина являлся не хозяиномъ, а только представителемъ ея. Изъ нѣсколькихъ вервей или общинъ, связанныхъ территоріально, составлялись волости и земли. Къ этому воззрѣнію примыкаетъ въ новѣйшее время Кейслеръ, въ своемъ изслѣдованіи: «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebezitzes in Russland». Населеніе территоріи, гдѣ впослѣдствіи возникло русское государство, было рѣдко, а потому каждый могъ занимать землю гдѣ угодно и сколько угодно. Земля занималась большимъ или меньшимъ количествомъ людей сообща или же отдѣльными семьями и обрабатывалась до тѣхъ поръ, пока давала хорошій урожай; затѣмъ ее бросали и переходили къ обработкѣ другой. Если земли не хватало, то покидали прежнее мѣстожительство и переходили на новое. Съ увеличеніемъ населенія рядомъ со старыми общинами стали возникать новыя. Связь между ними съ теченіемъ времени ослабѣла, и земля, раньше составлявшая собственность цѣлаго племени, перешла въ собственность общинъ и отдѣльныхъ лицъ. Подобныя общины на югѣ назывались вервями, въ новгородской области —погостами, въ псковской—губами; это было тоже, что нѣмецкая марка. Въ нихъ сосредоточивалась вся общественная власть; чрезъ своихъ тысяцкихъ, сотскихъ, старшинъ онѣ творили судъ и расправу, поддерживали порядокъ и управляли дѣлами общины; въ важнѣйшихъ случаяхъ члены общины собирались на совѣщанія. Земля, занятая общиной, находилась въ общемъ ея владѣніи; община распредѣляла ее между своими членами и установляла способы пользованія. Съ призваніемъ варяжскихъ князей и развитіемъ княжеской власти, значеніе древнихъ общинъ слабѣетъ: нѣкоторыя ихъ права переходятъ къ государственной власти; часть земли выдѣляется изъ-подъ власти общинъ и поступаетъ во владѣніе князей, церкви, дружинниковъ (послѣднихъ — едва ли ранѣе XI в.). Въ то же время общины распадаются на свои составныя части—города и деревни, къ которымъ и переходитъ распоряженіе землею, находящейся во владѣніи ихъ членовъ. Рядомъ съ населеніемъ, сидѣвшимъ на общинной и на своей собственной землѣ, въ древнѣйшей Россіи образовался классъ лично свободныхъ земледѣльцевъ, которые жили на чужой землѣ, неся за это извѣстныя повинности въ пользу владѣльца. Это были люди, которые, не смотря на обиліе земли, не были въ силахъ обработать ее безъ чужой помощи («ролейные закупы» Русской Правды). Должно быть, ихъ было немало, если законъ защищалъ ихъ отъ притѣсненій хозяевъ и юридически опредѣлялъ ихъ положеніе. Въ 1867 г., полнѣе—въ 1874 г., проф. Ф. И. Леонтовичъ, для объясненія политическаго быта древней Руси въ до-монгольскій періодъ, выдвинулъ общинно-задружную теорію (см. Задруга, XII, 135). Хотя теорія Ф. И. Леонтовича касалась только политическаго быта, а не частноправовыхъ отношеній, но уже К. Н. Бестужевъ - Рюминъ («Русская исторія», I, 42 — 44) распространилъ ее и на П отношенія въ древней Руси. Основою общественнаго развитія славянъ, по его мнѣнію, послужила семейная община (вервь, задруга), соединенная отчасти общимъ происхожденіемъ, еще болѣе — общимъ сожительствомъ, общимъ землевладѣніемъ и собственнымъ судомъ въ своихъ предѣлахъ. Общины территоріальныя могли создаваться только изъ имѣвшихся уже семейныхъ элементовъ и по ихъ образцамъ. Наиболѣе полно приложилъ общинно-задружную теорію къ объясненію формъ землевладѣнія ученикъ Ф. И. Леонтовича, Г. Ф. Блюменфельдъ, въ своемъ трудѣ: «О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи». Задруга встрѣчается на пространствѣ всей русской исторіи, а слѣды ея—въ весьма многихъ институтахъ русскаго древнѣйшаго права. Это даетъ право заключить, что семейная

община—коренная, исконная форма славянскаго быта. Семейная община владѣла имуществомъ съобща, отчуждала и пріобрѣтала его общими силами и съ общаго согласія. По мѣрѣ размноженія членовъ задруги, нѣкоторые изъ нихъ выдѣлялись и основывали новую задругу, которая продолжала тянуть къ старой; путемъ колонизаціи постепенно возникалъ цѣлый союзъ задругъ, составлявшій территоріальную общину. Центромъ союза, къ которому тянули остальныя задруги, оставалась первичная задруга; здѣсь совершались мѣновыя сдѣлки съ другими общинами. Господствующимъ типомъ поселеній была территоріальная община, слагавшаяся изъ совокупности мелкихъ хуторовъ, задругъ; общей связью между ними были интересы религіи, защиты, торговли и жизнь на одной территоріи, но каждая задруга составляла вполнѣ самостоятельную поземельную единицу. Территоріальная община строилась по типу задругъ. Хозяевами были здѣсь выборные князьки и «нарочитые люди», избиравшіеся изъ членовъ старѣйшей задруги; изъ хозяевъ задругъ составлялся совѣтъ—вѣче, которое собиралось, вѣроятно, въ первичной задругѣ; руководствомъ для вѣча служили обычаи и преданія. Совокупность территоріальныхъ общинъ составляла болѣе крупные союзы, которые также складывались по типу задруги. Послѣдняя лежала въ основѣ всего народнаго быта. Такимъ образомъ, путемъ постепенной колонизаціи, образовались на сѣверѣ волостныя общины. Въ другихъ мѣстностяхъ волостная община не успѣваетъ развиться и уступаетъ мѣсто деревенской, при чемъ права общинника на участокъ падаютъ, подчиняясь праву общины на передѣлы. Правительство и помѣщичья власть не создали общины; они только помогли ей выбиться на дорогу, когда она была готова пасть подъ ударами торжествующаго индивидуализма, ненормально развившагося на почвѣ народнаго горя и финансовой неурядицы. Теорія Г. Ф. Блюменфельда подвергнута рѣзкой критикѣ въ статьѣ проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова: «Задружная теорія и древне-русское землевладѣніе» («Кіевскія Университетскія Извѣстія», 1885). Еще раньше Г. Ф. Блюменфельда на задругу, какъ на болѣе древнюю форму землевладѣнія, указала А. Я. Ефименко для сѣвера Россіи. Въ своей работѣ: «Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ» («Изслѣдованія народной жизни», вып. I) она указываетъ на то, что въ настоящее время община на сѣверѣ — безусловно преобладающая форма землевладѣнія; въ предѣлахъ Архангельской губерніи нѣтъ, можно сказать, личной земельной собственности. Община эта, однако, весьма поздняго происхожденія; въ древности на сѣверѣ не было П. общины. Въ XIV, приблизительно, вѣкѣ на сѣверѣ какъ въ семьѣ, такъ и въ организаціи П. собственности господствовала задруга; кромѣ коллективной собственности семейныхъ коммунъ (печища) не было другой П. организаціи; всѣ большіе территоріальные союзы—волости, погосты и т. п.—не были П. общинами. Печище заключало въ себѣ лишь воздѣланную землю, пахатную и сѣнокосную, обыкновенно съ нѣкоторыми промысловыми угодьями — варницами, морскими и рѣчными тонями, лѣшими путиками и т. п. Внѣ печищъ лежала незахваченная подъ эксплуатацію дикая земля, считавшаяся Божіей. Съ теченіемъ времени печище дробится и дѣлится между его членами, но продолжаетъ смотрѣть на себя, въ поземельномъ отношеніи, какъ на сложное цѣлое. Каждый участникъ дѣлежа получалъ не извѣстный кусокъ земли, который онъ могъ-бы выдѣлить изъ цѣлаго, какъ свою собственность, а лишь право на извѣстную долю въ каждомъ изъ лоскутовъ полей и угодій. Онъ былъ полнымъ собственникомъ этой доли, могъ отчуждать ее и распоряжаться ею другими способами, лишь съ тѣми ограниченіями, которыя вытекали изъ права выкупа, принадлежавшаго участникамъ, или же изъ вмѣшательства государства, давившаго на тяглый міръ. Право отчужденія долей повело къ тому, что родовая схема деревень мало-по-малу пропитывалась посторонними, не-родственными элементами; но патріархальныя традиціи отъ этого не измѣнялись. Если кто-нибудь изъ владѣльцевъ долей находилъ, что его участокъ не соотвѣтствуетъ идеальной его долѣ, то онъ могъ требовать передѣла. Такимъ образомъ вторымъ фазисомъ въ исторіи поземельныхъ отношеній на сѣверѣ является *деревня съ долевымъ владѣніемъ*. Въ ней заключались зародыши и общиннаго, и индивидуальнаго владѣнія. Въ третьемъ фазисѣ сѣверная деревня развила *подворно-участковое владѣніе индивидуальнаго характера*. Этому способствовало и ослабленіе кровныхъ, родовыхъ связей, и давленіе государства, и вторженіе новыхъ некрестьянскихъ элементовъ въ деревню, но всего больше—размноженіе населенія и земельная тѣснота, зависѣвшая отъ естественныхъ препятствій къ расширенію запашекъ. П. община распадается на свои составные элементы; владѣльцы долей становятся полными собственниками ихъ. Въ это время правительство объявляетъ крестьянскую землю государственною собственностью и начинаетъ организовать крестьянское землевладѣніе на общинныхъ началахъ. Съ XVIII вѣка землевладѣніе сѣвера вступаетъ въ общинный фазисъ, который продолжается и теперь. Свои выводы А. Я. Ефименко считаетъ возможнымъ распространить и на другія области Россіи. П. С. Ефименко, въ ст. о «Юридич. знакахъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1874), высказалъ *общинно-волостную теорію* происхожденія общины. Каждая вервь, т. е. родовая община, сначала владѣла землей пахатной и сѣнокосной сообща. Потомъ земли верви раздробились между печищами, при чемъ всѣ члены печища владѣли ею нераздѣльно, не раздробляя ея между собою; пастбища и лѣса оставались въ общемъ пользованіи верви. Затѣмъ появилась и частная собственность въ печищахъ. Теорія эта старается доказать, что деревенская община, съ ея передѣлами—продуктъ распаденія первичной волостной общины. Наиболѣе полно общинно-волостная теорія развита П. Соколовскимъ въ двухъ его трудахъ: «Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи» и «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія

Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ». Русскіе славяне прошли чрезъ четыре культурныя степени: звѣроловство, рыболовство, пастушескій бытъ и земледѣліе; всѣ эти формы могли существовать и вмѣстѣ, но въ извѣстное время одна изъ нихъ имѣла преобладающее значеніе. Точныхъ данныхъ о формахъ землевладѣнія, соотвѣтствующихъ различнымъ эпохамъ, нѣтъ, но, по аналогіи съ другими народами, можно думать, что въ до-земледѣльческій періодъ общинное землевладѣніе было и у славянъ обычной формой П. отношеній. Происхожденіе общины нельзя искать, поэтому, ни въ семьѣ, ни въ договорѣ, ни въ круговой порукѣ, ни въ борьбѣ съ природой; зародышъ ея таится въ глубинѣ временъ, отъ которыхъ русскій земледѣлецъ уже унаслѣдовалъ готовыми общинные инстинкты. По аналогіи съ другими народами, можно думать, что и у русскихъ славянъ земля въ началѣ исторіи принадлежала группѣ изъ нѣсколькихъ селеній. Повидимому, вервь Русской Правды, имѣвшая преимущественно судебно-административное значеніе, представляла также и П. общину, хотя доказать это съ точностью нельзя. До конца XV в., по недостатку данныхъ, нельзя возстановить даже въ общихъ чертахъ древнія формы крестьянскаго землевладѣнія. По немногимъ даннымъ изъ этого времени видно, что волости (погосты, губы) первоначально были союзами селъ, деревень, связанныхъ между собою общиннымъ владѣніемъ землей; позже, вслѣдствіе различныхъ причинъ, группы эти потеряли П. связь и стали административными дѣленіями. Съ прежнимъ своимъ характеромъ онѣ сохранились только на сѣверѣ Россіи. Волостная община представляла много разновидностей: въ однихъ случаяхъ земля принадлежала цѣлой волости, въ другихъ—группѣ поселковъ, изъ которыхъ одно, называемое селомъ, сельцомъ, было главнымъ, а остальные къ нему тянули какъ къ центру; иногда община состояла изъ нѣсколькихъ деревень, безъ центральнаго села или сельца. Внутри волостной общины могли быть союзы нѣсколькихъ поселковъ, соединенныхъ между собою общиннымъ пользованіемъ какою-либо частью угодій, въ которомъ не участвовали остальныя селенія. Наконецъ, двѣ волостныя общины состояли иногда въ федеративной связи другъ съ другомъ. Съ теченіемъ времени волостная община разрушается, вѣроятно—вслѣдствіе раздачи земель и административной группировки селеній безъ всякаго соотвѣтствія съ ихъ поземельными отношеніями. Наиболѣе распространенной формой крестьянскаго землевладѣнія является, съ XV или XVI в., та самая *деревенская община*, которая существуетъ и въ настоящее время.

§ *3. Русская П. община въ XIV—XVI вв.* Свѣдѣнія о русской П. общинѣ становятся болѣе обильны съ XIV и XV вв. Чтобы быть полноправнымъ членомъ городской или сельской общины, нужно было владѣть надѣломъ на общинной землѣ и нести соотвѣтствующую часть податей и повинностей, падавшихъ на общину (по землѣ и водѣ тянули къ городу или волости). Бояринъ или церковь, пріобрѣтая общинную землю, становились членами общины; купецъ или крестьянинъ, покидавшій общинную землю, переставалъ быть членомъ общины и нести подати и повинности. Если земледѣлецъ сидѣлъ на общинной землѣ, онъ могъ закладывать и отчуждать свой участокъ — или, вѣрнѣе, право пользованія имъ, — съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель несъ соотвѣтствующія подати и повинности. Крестьянинъ могъ также отдавать свой надѣлъ въ наемъ, обрабатывать его по своему усмотрѣнію, возводить постройки и т. п. Община въ это обыкновенно не вмѣшивалась. Путемъ купли или мѣны общины могли присоединять къ общинной землѣ земли, находившіяся въ частномъ владѣніи. Въ XIV и XV вв. населеніе дѣлается болѣе осѣдлымъ; упоминаются старожилы, которыхъ дѣды и отцы сидѣли на той же общинной землѣ. Общины имѣли своихъ представителей, въ лицѣ самостоятельно избираемыхъ головъ, сотскихъ и старостъ. Каждая община была административной единицей. Членомъ ея становился всякій, кто поселялся на общинной землѣ; жившіе на владѣльческой землѣ причислялись къ общинѣ только въ административномъ отношеніи. По пространству и по числу жителей какъ П., такъ и административныя общины были разной величины. У крестьянъ, жившихъ на общинной землѣ, высшей единицей была волость. Общины, сидѣвшія на общинной землѣ, распоряжались ею, защищали ее отъ притязаній лицъ постороннихъ, вѣдали дѣла общины, отвѣчали за порядокъ, за правильное поступленіе платежей; ихъ «добрые люди» принимали участіе въ судѣ волостелей; кажется, имъ было предоставлено также рѣшеніе, въ первой инстанціи, споровъ между членами общины, при чемъ допускалась апелляція къ волостелямъ. Основаніемъ общиннаго союза служила земля. Другую категорію составляли общины, поселенныя на владѣльческой землѣ; онѣ были лишь административными единицами. Наконецъ, были еще общины смѣшанныя, которыя жили отчасти на владѣльческой, отчасти на общинной землѣ. Въ XIV и XV вв. князья, сначала въ видѣ исключенія, передавали высшую власть надъ общинами отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, которые становились посредниками между общинами и государствомъ. Этимъ былъ нарушенъ прежній порядокъ вещей; общины оказались въ полной зависимости отъ волостелей и крупныхъ владѣльцевъ; часто, притомъ, сами крестьяне, хотя бы сидѣвшіе на собственной землѣ, добровольно отдавались подъ защиту могущественныхъ владѣльцевъ, принимавшихъ на себя уплату крестьянскихъ податей и отправленіе повинностей. Въ XVI в. права крестьянскихъ общинъ получаютъ наиболѣе полное развитіе (см. Земскія учрежденія Іоанна Грознаго, XIII, 692—694). Съ XIV в. появляется на Руси особый разрядъ сельскаго населенія—бобыли. Они владѣли частью крестьянскаго участка (тягла), а потому несли только часть податей и повинностей. Явились они потому, что вслѣдствіе возвышенія платежей и повинностей извѣстная часть крестьянства не была въ состояніи нести

ихъ съ цѣлаго тягла. Кромѣ бобылей, въ общинахъ появляются еще казаки, изъ которыхъ одна часть (вѣроятно меньшая) приближалась къ бобылямъ, имѣла свой дворъ и участокъ, а другая жила въ работникахъ или занималась промыслами. Казаки послѣдняго рода не принадлежали къ общинѣ, были «затяглыми людьми», какъ и всѣ тѣ, кто жилъ въ общинѣ въ качествѣ работника, не владѣя общинной землей. Для раскладки податей избирались изъ всѣхъ разрядовъ тяглыхъ людей выборные люди; подати раскладывались по дворамъ сообразно съ платежной силой каждаго хозяина. Членами общины могли сдѣлаться какъ подрастающія поколѣнія уже осѣдлыхъ въ общинѣ семействъ, такъ и вновь прибывающіе поселенцы. Первые сначала получали обыкновенно не цѣлую выть (см.), а половину, треть и т. д., вторые вступали въ общину по взаимному съ ней соглашенію и сообразно съ этимъ получали участки общинной земли. Сравнительно съ прежнимъ временемъ, П. отношенія пріобрѣтаютъ теперь бо́льшую прочность и самостоятельность. Община и землевладѣлецъ могли отобрать у крестьянина его участокъ, но не имѣли права увеличивать или уменьшать данное ему по «нарядной» или «порядной» записи количество земли. Тягловый участокъ неприкосновенно оставался за крестьяниномъ, пока онъ несъ съ него повинности. Общинное землевладѣніе въ XIV—XVI в. могло возникать, по мнѣнію Кейсслера, двоякимъ путемъ: или при самомъ поселеніи земля занималась общиной, или вотчинное землевладѣніе переходило въ общинное, когда семья, первоначально занявшая землю, разросталась, занимала новыя земли и принимала въ товарищи новыхъ поселенцевъ. Разъ земля была занята цѣлой общиной, она дѣлилась между ея членами; каждый получалъ столько, сколько ему было нужно. При изобиліи земли количество участковъ увеличивалось съ увеличеніемъ населенія. Населеніе возрастало не только естественнымъ путемъ, но и благодаря новымъ поселенцамъ, которыхъ принимала къ себѣ община. Такимъ образомъ П. община состояла изъ постоянно измѣнявшагося числа равныхъ участковъ. Это равенство участковъ было нарушено тѣмъ, что разбогатѣвшій крестьянинъ бралъ у общины два или болѣе участка и несъ съ нихъ повинности, тогда какъ менѣе зажиточный имѣлъ половину участка или даже менѣе, бѣднякъ же совсѣмъ не могъ держать земли и поступалъ на работу къ болѣе зажиточнымъ, которые не могли обработать участокъ собственными силами. Размѣръ П. участковъ опредѣлялся различно, смотря по плодородію почвы, трудолюбію населенія и т. п. Составными частями крестьянскаго двора были: 1) усадьба (строенія, огороды и вообще земля, прилегающая къ строеніямъ и не находящаяся подъ пашней), 2) пахатная земля и 3) луга, которые дѣлились по количеству получаемаго съ нихъ сѣна. Выгоны, лѣса, пруды, рѣки для рыбной ловли и др. угодья находились въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общины. Вслѣдствіе дѣлежей, первоначальная нормальная величина дворовъ (выть, обжа) исчезла; стали встрѣчаться неимовѣрно малые участки въ $^1/_6$, $^1/_8$, $^1/_{12}$ и т. д. выти и обжи, владѣльцы которыхъ не могли уже представлять собой самостоятельныхъ хозяевъ. Профессоръ Лешковъ думаетъ, что крестьянинъ имѣлъ по нѣсколько подобныхъ участковъ въ разныхъ мѣстахъ; по мнѣнію Кейсслера, крестьянинъ, на участкѣ котораго нельзя было вести самостоятельнаго хозяйства, долженъ былъ заниматься какимъ-нибудь другимъ промысломъ. Пользованіе землями и угодьями, находившимися въ общемъ владѣніи, не подвергалось, повидимому, никакимъ ограниченіямъ, потому что въ нихъ не было недостатка. При избыткѣ земли, однообразіи почвы и маломъ объемѣ деревень, русская община была очень разбросана. Не было никакой надобности ограничивать отдѣльныхъ лицъ въ интересѣ всѣхъ, а потому не могла развиться и П. община въ строгомъ смыслѣ слова, съ обязательной для всѣхъ системой веденія хозяйства. При обиліи земли каждый могъ по своему владѣть и обрабатывать ее; рѣдко, поэтому, могла представляться необходимость періодически обмѣнивать обрабатываемыя земли. Владѣльцы отдѣльныхъ дворовъ пользовались окружающею землею по своему усмотрѣнію, безъ вмѣшательства общины. Если деревня состояла изъ нѣсколькихъ дворовъ, расположенныхъ близко одинъ возлѣ другого, то сосѣди должны были входить въ соглашеніе между собою; но и въ этомъ случаѣ П. община обыкновенно не вмѣшивалась въ сосѣдскія отношенія. Вмѣшательство общины проявлялось, прежде всего, въ опредѣленіи границъ, до которыхъ отдѣльныя поселенія могли дѣлать расчистки. Когда населеніе стало гуще, вмѣшательство общины въ отношенія между отдѣльными поселеніями и дворами сдѣлалось чаще; количество плодородной земли уменьшалось вслѣдствіе истощенія; новь поднималась деревнею сообща, приходилось производить новую разверстку. Вымороч ными и запустѣлыми, вслѣдствіе ухода ихъ владѣльцевъ, дворами распоряжалась таже община, и этимъ лучше всего поддерживалось въ народномъ сознаніи представленіе объ общинной собственности на землю и о правѣ общины распоряжаться общинною землею, не смотря на почти неограниченныя права отдѣльныхъ хозяевъ на свои участки. Съ конца XV в. залежневое хозяйство стало переходить въ трехпольное. Это должно было оказать существенное вліяніе на общинное владѣніе. Оно получаетъ болѣе строгую и болѣе стѣснительную для отдѣльныхъ лицъ форму. Съ уменьшеніемъ количества земли стали обращать бо́льшее вниманіе на качество уже обработанной земли. Каждому хочется получить болѣе плодородную и удобную по положенію землю. Возникающіе по этому поводу споры разрѣшаются общиной. Послѣдняя, поэтому, пріобрѣтаетъ больше власти въ земельныхъ дѣлахъ. Споры разрѣшаются, главнымъ образомъ, путемъ новой разверстки. Смотря по плодородію, земля дѣлится на клины, клины—на узкія полосы, по числу имѣющихъ право на надѣлъ, такъ чтобы каждый получилъ равное число хорошей и дурной, близкой и далекой земли. Подобное возникновеніе передѣловъ можетъ быть подтверждено аналогіею современныхъ

общинныхъ порядковъ крестьянства окраинъ Россіи и Сибири. Къ подобнымъ аналогіямъ и прибѣгаютъ, между прочимъ, Кейсслеръ и П. А. Соколовскій для объясненія поземельныхъ отношеній русскаго крестьянства въ XVI в. Возникновеніе передѣловъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи А. Я. Ефименко относитъ даже къ XVIII в. (см. выше). Эти мнѣнія идутъ въ разрѣзъ съ тѣми поборниками общиннаго владѣнія, которые видѣли въ передѣлахъ исконное явленіе русской жизни (Бѣляевъ, Лешковъ).

§ 4. *Дальнѣйшая судьба русской П. общины до 1861 года.* Прикрѣпленіе къ землѣ и введеніе въ Россіи въ началѣ XVIII в. подушной подати дали древнерусскому общинному владѣнію его теперешній видъ и имѣли послѣдствіемъ введеніе общиннаго землевладѣнія тамъ, гдѣ до тѣхъ поръ его не существовало. Какимъ образомъ совершился этотъ процессъ и крестьянство, жившее въ разсѣянныхъ дворахъ и деревняхъ, скучилось въ села—эти вопросы еще не изслѣдованы въ русской литературѣ. По самому свойству дѣла, говоритъ Кейсслеръ, можно думать, что процессъ превращенія старой П. общины въ новую въ разныхъ мѣстахъ происходилъ различно. Общія государственныя мѣры въ одномъ случаѣ ускоряли, въ другомъ замедляли его, смотря по тому, сколько было земли въ распоряженіи сельскаго населенія, какъ быстро возрастало оно путемъ рожденій или пріема новыхъ поселенцевъ, выработывались ли побочные промыслы, примѣнялась ли усиливавшаяся власть землевладѣльцевъ. Разъ земли было много—а въ XVII в., повидимому, въ ней еще не чувствовалось недостатка—общины охотно могли надѣлять участками своихъ новыхъ членовъ. Если земли было мало, община должна была рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, выгодно ли уменьшить старые надѣлы, чтобы дать возможность основаться новымъ дворамъ? До введенія подушной подати полноправнымъ членомъ общины считался тотъ, кто владѣлъ дворомъ въ предѣлахъ общины, потому что только онъ несъ тягло, отбывалъ платежи и повинности въ казну; теперь же всѣ, жившіе въ общинѣ, стали платить подушную подать и, слѣдовательно, должны были сдѣлаться и полноправными членами общины. П. подать обращается въ личную, хотя общественная земля, по прежнему, продолжаетъ составлять ея основаніе. Чтобы имѣть возможность платить подушную подать, нужно было владѣть землею. Община, поэтому, передаетъ подать съ душъ на землю и, при распредѣленіи земли, принимаетъ за единицу не дворъ, какъ прежде, а ревизскую душу. Общинная земля разверстывается по количеству ревизскихъ душъ, т. е. по количеству мужского взрослаго населенія; при этомъ не принималось въ разсчетъ, что семья съ меньшимъ числомъ ревизскихъ душъ могла быть количественно (т. е. включая женщинъ и дѣтей) больше, а потому и нуждаться въ бо́льшемъ количествѣ земли. Фактически единицей распредѣленія земли сдѣлалось, такимъ образомъ, тягло, т. е. взрослый работникъ, и самое распредѣленіе вызывалось чисто фискальными цѣлями, а не желаніемъ установить равномѣрность въ средствахъ обезпеченности отдѣльныхъ членовъ общины. Переложеніе подати съ душъ на землю и распредѣленіе земли по ревизскимъ душамъ должно было способствовать выработкѣ у народа убѣжденія, что каждый членъ общины имѣетъ право на равный со всѣми остальными участокъ земли: подать вѣдь для всѣхъ была одинакова. Развитію подобнаго взгляда у крестьянъ благопріятствовала, кромѣ того, и малая цѣнность земли. Введенію общиннаго владѣнія на владѣльческихъ земляхъ могло способствовать и то, что владѣльцамъ выгоднѣе было имѣть дѣло съ цѣлой общиной, въ лицѣ ея представителей, чѣмъ съ каждымъ крестьяниномъ отдѣльно. Поэтому помѣщики предоставляли самой общинѣ устраивать свои земельные распорядки. По инструкціи 5 февраля 1722 г. на помѣщиковъ была возложена отвѣтственность за правильное поступленіе подушной подати какъ съ крестьянъ, такъ и съ дворовыхъ. Это повело къ уменьшенію числа дворовыхъ, которыхъ помѣщики сажали на пашню, приписывали къ общинамъ, обязывая надѣлять ихъ землею. Такимъ образомъ вызывались передѣлы земли. На сѣверѣ само правительство вводило общинное владѣніе землей среди государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Въ 1775 г. черносошные крестьяне поступили въ вѣдѣніе казенной палаты и особаго ея члена, называвшагося директоромъ экономіи. Въ 1785 г. архангельскій директоръ экономіи предписалъ волостямъ своего округа уравнять безобиднымъ образомъ всѣ тяглыя земли между собою, а гдѣ ихъ будетъ для этого недостаточно, приступить общими мірскими силами къ разработкѣ новыхъ полевыхъ земель. Это произвело замѣшательство среди крестьянства, и правительство отказалось отъ осуществленія своей идеи. Общинная идея подошла, однако, съ другой стороны. Изгнаніе посадскихъ изъ деревень и отобраніе отъ нихъ земель повело къ образованію земельнаго фонда, который поступилъ въ вѣдѣніе общины. Въ началѣ XIX в. къ общинамъ была приписана оброчная земля, принадлежавшая государству и отдававшаяся въ пользованіе отдѣльнымъ лицамъ. Послѣ раздѣла оброчной земли, земля каждаго крестьянина состояла изъ двухъ частей: одною—«родовой»—землей онъ владѣлъ по старымъ правамъ, другою—«добавочною»—по душевому раздѣлу. Смѣшеніе этихъ двухъ разрядовъ владѣнія было только вопросомъ времени. Въ 1831 г. Высочайше было утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ повелѣно было «уравнять по Архангельской губ. земли между крестьянами». На основаніи этого было приступлено къ передѣлу земель, при чемъ родовыя и добавочныя земли уже не различались.

§ 5. *Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи во время подготовки крестьянской реформы.* Отношеніе правительства къ П. общинѣ выразилось уже въ первомъ фазисѣ крестьянскаго вопроса. Вслѣдъ за рескриптами 20 нояб. и 5 дек. 1857 г. министръ внутр. дѣлъ Ланской разослалъ, по Высочайшему повелѣнію, цир-

куляръ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что общинное устройство крестьянъ должно оставаться ненарушимымъ тамъ, гдѣ оно существуетъ. Эта точка зрѣнія стала исходной при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса и была подтверждена главнымъ комитетомъ въ засѣданіяхъ 19, 24 и 26 ноября 1858 г. 5 марта 1859 г., въ засѣданіи редакціонныхъ коммиссій, Я. И. Ростовцевъ замѣтилъ, что вопросъ о формѣ владѣнія долженъ быть рѣшенъ сообразно особенностямъ отдѣльныхъ мѣстностей и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей; нужно, во всякомъ случаѣ, воздержаться отъ рѣшенія этого вопроса принудительными мѣрами правительства. Съ такой точки зрѣнія редакціонныя коммиссіи обсуждали и проекты губернскихъ комитетовъ. По взглядамъ на общинное землевладѣніе проекты эти можно раздѣлить на три группы. За удержаніе существующей формы землевладѣнія высказались рѣшительно губернскіе комитеты вятскій, екатеринославскій, казанскій, костромской, московскій, нижегородскій, олонецкій, оренбургскій, орловскій, пензенскій, пермскій, тамбовскій, херсонскій, ярославскій, отчасти калужскій, саратовскій и курскій. Проекты второй группы стояли за полную индивидуальную собственность (комитеты минскій, полтавскій, черниговскій, воронежскій и симбирскій, нѣкоторые уѣзды Витебской губ.). Третья группа заняла посредствующее положеніе. Редакціонныя коммиссіи выбрали средній путь, установивъ, что обращеніе общинной земли въ собственность допускается, но не иначе, какъ съ согласія не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ. Въ переходное время, пока крестьяне оставались еще временно-обязанными, требовалось и согласіе помѣщика. Вопросъ о передѣлахъ земли также вызвалъ разногласіе въ средѣ губернскихъ комитетовъ (см. Передѣлы).

§ 6. *Отношеніе положеній 19 февраля 1861 г. къ общинному землевладѣнію.* По «Мѣстному положенію для губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ», для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, въ постоянное пользованіе сельскаго общества отводится извѣстное количество земли, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, за которое крестьяне должны были платить оброкъ или отбывать работу помѣщику (ст. 5). Земля эта называется мірской землей (ст. 98). Право на пользованіе этою землею имѣетъ всякій членъ общества; если же онъ переходитъ въ другое сословіе или общество, то теряетъ это право (ст. 99). Мірская земля составляетъ собственность общества (ст. 122). Безъ согласія общества никто изъ домохозяевъ не можетъ обращать подъ хозяйственную обработку части мірского надѣла, состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ (ст. 100, п. 3). Безъ согласія общества ни одинъ крестьянинъ, за чертою своего усадебнаго участка, на мірской землѣ не можетъ ставить никакихъ строеній (ст. 106); безъ согласія сельскаго схода, на мірской землѣ не могутъ быть устраиваемы ярмарки, торги, питейныя заведенія и харчевни (ст. 108). Каждый крестьянинъ, съ согласія общества, можетъ уступить свой надѣлъ другому члену общества (ст. 109). Усадьбы состоятъ въ потомственномъ пользованіи проживающихъ въ нихъ семействъ (ст. 110). Если усадьба дѣлается выморочной или освобождается за выходомъ хозяина ея изъ общества, то она поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить ее въ общемъ пользованіи или же предоставить въ потомственное владѣніе новому хозяину (ст. 111). Мірская полевая земля (пашни, покосы и др. угодья) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена (ст. 113). Передѣлы общинной земли между крестьянами допускаются съ согласія $^2/_3$ домохозяевъ (ст. 114). По приговору $^2/_3$ домохозяевъ общинное пользованіе можетъ быть замѣнено наслѣдственнымъ (ст. 54 Общ. полож., ст. 115 Мѣст. велик. положенія). При наслѣдственномъ пользованіи упразднившійся участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общинномъ пользованіи всѣхъ членовъ или же передать въ наслѣдственное пользованіе кому-нибудь одному (ст. 117). Въ губерніяхъ новороссійскихъ (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) сельскимъ общинамъ самимъ предоставлялось установить общинное или наслѣдственное пользованіе землей при введеніи уставныхъ грамотъ (ст. 119). Разверстку казенныхъ и земскихъ повинностей въ сельскомъ обществѣ производитъ міръ (ст. 169 Общ. пол.). Въ исправномъ отбываніи повинностей каждое сельское общество отвѣчаетъ за своихъ членовъ круговою порукою (ст. 187 Общ. полож.). Положеніе 19 февраля 1861 г. установило, такимъ образомъ, слѣдующія отличительныя черты П. общины: 1) право распоряженія общины землей; 2) право передѣловъ общинной земли и 3) круговую поруку въ отбываніи податей и повинностей.

Литература (кромѣ названныхъ въ текстѣ статей и сочиненій): Лешковъ, «Русскій народъ и государство» (Москва, 1858); Неволинъ, «Исторія гражданскихъ законовъ», К. Аксаковъ, «Сочиненія» (т. I); Тюринъ, «Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси»; Никольскій, «О началахъ наслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ» (М., 1859); С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» и статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1856—57); А. Сѣверцовъ, «Сельская община въ Россіи» («Современникъ», 1856, т. 60); Уманецъ, «Сельская община въ Россіи» («Отеч. Зап.», 1863, т. 149—151); О. П. Турчиновичъ, «О П. собственности и наслѣдственности въ древней Руси» (СПб., 1853); Энгельманъ, «О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву» (СПб., 1859); его же, «Die Leibeigenschaft in Russland»; В. Вешняковъ, «Крестьяне, водворенные на собственныхъ, земляхъ» въ «Журналѣ Мин. Госуд. Имуществъ» (1858); П. А. Соколовскій, «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ»; Г. Ф. Блюменфельдъ, «О формахъ землевладѣнія въ древней Руси» (Одесса, 1884); С. С. Шашковъ, «Про-

шедшее сельской общины» («Дѣло», 1878, № 9—10) и въ «Собраніи Сочиненій» (СПб., 1898); Крестининъ, «Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ двинскаго народа» (СПб., 1785); Л. В. Ходскій, «Земля и земледѣлецъ»; Н. Куплевасскій, «Состояніе сельской общины въ XVII в. на дворцовыхъ земляхъ и земляхъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ» (Кіевъ, 1877); проф. М. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ, патріарховъ и святѣйшаго синода» (СПб., 1871). См. также литературу въ статьѣ Крестьяне. *Н. В.*

V. Данныя о П. общинѣ въ *Западной Руси* (литовско-русскомъ государствѣ) встрѣчаются преимущественно въ актахъ судебныхъ и въ актахъ, вышедшихъ изъ государственной канцеляріи (литовской метрики), которые рѣдко касаются внутреннихъ распорядковъ мѣстной жизни, да къ тому же относятся къ эпохѣ разложенія общины. Основною единицею крестьянскаго землепользованія было *дворище*, представлявшее собою семейную общину, аналогичную съ хорватскою задругою; оно же служило единицею обложенія повинностями и податями (за пользованіе государственною землею); съ этой точки зрѣнія оно именовалось *службою, жребіемъ*. На юго-западѣ преобладала болѣе мелкая единица—*дымъ*, бывшій составною частью дворища. Совокупность нѣсколькихъ дворищъ составляла *село*. Земли, не подѣленныя между дворищами, состояли въ распоряженіи всего села; сюда относились преимущественно угодья (борти, лѣсные входы, сѣнокосы, болота и т. п.), но иногда и пашни, и тогда обработка послѣднихъ совершалась сообща. Община сохраняла извѣстныя права и на земли, занятыя дворищами, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ, напр., случаи, когда община изъ этихъ земель отводила участокъ въ пользу церкви. Села слагались въ еще болѣе крупную общину—*волость*. Въ половинѣ XVI в. волостныя общины были невелики, такъ что могли иногда служить центромъ общинной жизни. Община носила названіе *громады*; общинное собраніе, по крайней мѣрѣ при выполненіи судебно-полицейскихъ функцій, называлось *громадою, великою громадою, копою, купою, вѣчемъ*, можетъ быть и *кругомъ*; члены волостной общины (главы дворищъ), выполнявшіе какія-либо общественныя функціи, именовались *мужами*, рѣже *людьми*. Постояннымъ блюстителемъ общинныхъ интересовъ былъ выборный глава ея—*старецъ*. Есть основаніе думать, что старцы выбирались ежегодно, весною. Главнѣйшія функіи старца состояли въ сборѣ податей; онъ же былъ представителемъ волости предъ центральнымъ правительствомъ, для котораго податною единицею служила волость. Рядомъ съ нимъ дѣйствовали *бирчіе*, собиравшіе подати. Раскладка податей производилась старцемъ въ присутствіи мужей волости. Община располагала и правомъ самообложенія на свои волостныя нужды. Въ области землепользованія волость (если не совпадала съ селомъ) находилась въ такихъ же отношеніяхъ къ селамъ, какъ послѣднія—къ дворищамъ. Разложеніе общины началось подъ вліяніемъ крѣпостническихъ тенденцій шляхты. Въ руки мѣстныхъ управителей изъ шляхты переходятъ, на правахъ держанья или аренды, государственныя волости. Державцы стремятся къ возможно бо́льшему извлеченію доходовъ изъ волости, а важнѣйшимъ средствомъ къ этому является уничтоженіе самоуправленія волости, непосредственное взысканіе податей и сборовъ съ каждаго плательщика въ отдѣльности. Община пытается отстоять свою независимость отъ королевскаго врядника, воспрепятствовать, основываясь на старинѣ, его въѣздамъ въ волость. Въ этой глухой борьбѣ крестьянской общины съ королевскими врядниками побѣда клонится не на сторону общины, ослабляемой выдѣломъ изъ нея земель и дворищъ въ частныя владѣнія (путемъ пожалованія) съ одной и выдѣленіемъ изъ волости города—съ другой стороны. Центральное правительство съ двадцатыхъ годовъ XVI ст. стремится поддержать общину и издаетъ для отдѣльныхъ волостей рядъ уставовъ, имѣющихъ цѣлью возстановить «старину» въ отношеніяхъ областной администраціи къ крестьянамъ, точно опредѣлить подати и повинности. Но всѣ эти уставы не достигали цѣли: жалобы крестьянъ на притѣсненія державцевъ и ихъ слугъ раздаются къ половинѣ XVI ст. съ бо́льшею силою, чѣмъ прежде. Нужда въ деньгахъ скоро склонила и центральное правительство къ коренной реформѣ крестьянскаго землевладѣнія. Въ половинѣ XVI в. вводится волочная система (см. Литовско-русское государство, XVII, 822) въ западныхъ областяхъ государства, регистрація службъ и дворищъ—въ восточныхъ. Этимъ путемъ каждый отдѣльный плательщикъ поставленъ былъ лицомъ къ лицу съ казною; каждый клочекъ земли долженъ былъ имѣть своего хозяина, за которымъ могла-бы слѣдить казна. Община и послѣ этого сохраняла въ своемъ пользованіи угодья, а мѣстами —и внѣнадѣльныя пахатныя земли, но отъ раскладки податей она была устранена. Къ концу XVI в. проявленія общинной жизни въ сферѣ землепользованія замираютъ. Всего дольше сохранились судебно-полицейскія функціи общины, о чемъ см. Суды копные. Волочная система и регистрація дѣйствовали разрушительно не только на общину-волость, но и на семейную общину—дворище: для увеличенія доходности переводили обложеніе съ болѣе крупной и менѣе опредѣленной единицы (дворища) на болѣе мелкую и менѣе подвижную единицу—дымъ, съ теченіемъ времени съузившійся до одного семейства. Ср. Владимірскій-Будановъ, «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ литовско-русскомъ государствѣ XVI в.» («Кіевскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая», подъ ред. И. В. Лучицкаго, Кіевъ, 1892); Довнаръ-Запольскій, «Западнорусская сельская община въ XVI в.» (СПб. 1897).

Западно-русская община продолжаетъ свое существованіе въ *Малороссіи*, подвергаясь здѣсь новымъ вліяніямъ. Лѣвобережная Украйна и именно та часть ея, которая обнимаетъ почти всю Полтавщину, заселялась лишь въ теченіе XVI, XVII и даже въ XVIII стол. и притомъ, главнымъ образомъ, выходцами изъ

Правобережья, которые бѣжали отъ все болѣе и болѣе обострявшагося крѣпостного режима и ненавистной волочной системы. Эти выходцы приносили съ собою тѣ земельные порядки, которые господствовали на первоначальной ихъ родинѣ (обнимающей нынѣшній юго-зап. и сѣверо-западный край). Осѣдали они хуторами, которые соотвѣтствовали западнорусскимъ дворищамъ; члены хутора-дворища именовались, какъ и въ Правобережьѣ, потужниками, чаще—сябрами. Хуторъ, разростаясь, образовывалъ слободу, которая соотвѣтствовала общинѣ-волости Зап. Руси; чаще при самомъ поселеніи на новыхъ мѣстахъ нѣсколько хуторовъ слагались въ слободу. Такъ селились не только посполитые крестьяне (см.), но и колонисты-казаки, присваивая въ пользу общины, путемъ заимки, пустопорожніе земли и лѣса, иногда на громадномъ пространствѣ, при чемъ границею заимки всего чаще опредѣлялось то мѣсто, куда доходилъ скотъ. Въ каждомъ селѣ казаки составляли общину или такъ назыв. товарищество, громаду, самоуправляющуюся общину, избиравшую своихъ представителей и свободно распоряжавшуюся своею громадскою, общинною собственностью. По своему составу, она въ разныхъ мѣстахъ была различна. Это—либо чисто-казачья община, либо община болѣе сложная, въ составъ которой входятъ, наравнѣ съ казаками, и посполитые, какъ равноправные члены, либо, наконецъ, община, къ которой, въ качествѣ членовъ, принадлежала и выдѣлявшаяся изъ казачьей среды казачья старшина. Во главѣ такихъ громадъ или товариществъ, стоялъ избиравшійся ежегодно казачій атаманъ или посполитскій войтъ, созывавшій обыкновенно громаду для рѣшенія дѣлъ, касающихся всей общины или даже группы общинъ, такъ какъ нерѣдко два-три сельскихъ общества составляли одну единицу, одинъ курень. Во главѣ куреня стоялъ куренный атаманъ, избиравшійся тоже ежегодно. На сходѣ разбирались дѣла самаго различнаго рода, какъ касавшіяся общинныхъ земель (основаніе новаго двора, переуступка земли и т. п.), такъ и судебныя (см. Суды копные). Что касается порядка эксплуатаціи общинныхъ земель, то въ Малороссіи XVII—XVIII в. замѣчается нѣсколько самостоятельныхъ типовъ общиннаго пользованія. Наиболѣе распространеннымъ былъ тотъ порядокъ, который сами общинники называли «захватнымъ» и при которомъ каждому члену общины предоставлялось въ любой годъ занимать земли «гдѣ сколько хочетъ», какъ подъ пашню, такъ и подъ сѣнокосъ. Это—тотъ порядокъ, который, предполагая слабую густоту населенія и большой земельный просторъ, и понынѣ, при господствѣ системы переложнаго хозяйства, встрѣчается на сѣверѣ Россіи, а также въ областяхъ Терской и Кубанской. Въ нѣкоторыхъ общинахъ уже въ XVIII стол. устанавливается дѣленіе пашень на помирки или дворовые надѣлы, иногда называемые пайками, при чемъ лѣсами, пастбищами и угодьями (рыбныя ловли) общинные дворы владѣли въ нераздѣльности. При всей своей распространенности, общинное землевладѣніе не исключало въ Малороссіи XVIII в. существованія частной собственности на землю, зарождавшейся еще въ эпоху польскаго владычества. Гетманы, начиная съ Хмѣльницкаго, часто выдавали подтвердительныя владѣнныя грамоты прежнимъ владѣльцамъ, какъ русскаго, такъ и польскаго происхожденія, записывавшимся для сохраненія своихъ маетностей въ казаки. Наряду съ этимъ частное землевладѣніе создавалось путемъ выдѣленія изъ общиннаго. Причиною къ тому является съ одной стороны надѣленіе казацкой старшины должностными землями, обыкновенно въ частную собственность, съ другой—отчужденіе громадами нѣкоторыхъ участковъ отдѣльнымъ казакамъ (всего чаще—подъ условіемъ производства ими единовременныхъ денежныхъ взносовъ въ пользу церкви), а также полюбовный раздѣлъ земель между казаками одной и той же громады. Общинные раздѣлы обусловливались не малоземельемъ, такъ какъ производились они въ такую эпоху, когда Полтавщина была сравнительно еще слабо населена и отдѣльные дворы надѣлялись участками въ 100 и болѣе десятинъ каждый,—а земельными спорами и несогласіями. Путемъ раздѣловъ казаки съ конца XVIII ст. старались обезопасить свои владѣнія отъ захвата посполитскими громадами съ одной стороны, войсковой старшиною и нарождавшимся классомъ частныхъ земельныхъ собственниковъ-пановъ—съ другой. Замѣняя общинное землевладѣніе частнымъ, малороссійскіе казаки въ XVIII в. еще сохраняли память о прежней принадлежности ихъ частныхъ имѣній всей общинѣ или войсковой сотнѣ, удерживая по отношенію къ нимъ право сосѣдскаго выкупа (преимущественной покупки). Примѣру казацкихъ общинъ слѣдовали жители сельскихъ и городскихъ поселковъ, при чемъ общинные раздѣлы обыкновенно производились на равныя доли, по числу дворовъ. Въ началѣ текущаго столѣтія общинные раздѣлы до того участились, что къ серединѣ столѣтія въ Малороссіи сохранились лишь крайне слабые остатки общиннаго землевладѣнія, и въ литературѣ утвердилось мнѣніе, что малороссы — индивидуалисты по преимуществу, что имъ не свойственны тѣ формы общиннаго владѣнія землею, въ которыхъ проявляется пристрастіе къ мірскому хоровому началу. На существованіе общиннаго землевладѣнія и въ Малороссіи впервые было указано проф. Лучицкимъ, издавшимъ «Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общественныхъ земель въ Лѣвобережной Украинѣ XVIII в.» (Кіевъ, 1884). Ср. М. Ковалевскій, «Общинное землевладѣніе въ Малороссіи» («Юридич. Вѣстникъ», 1885, № 1); Лучицкій, «Слѣды общиннаго землевладѣнія въ Лѣвобережной Украинѣ XVIII ст.» («Отеч. Записки», 1882, № 11); его же, «Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи» («Юридич. Вѣстникъ», 1890, № 3). *А. Я.*

VI. *Разныя мнѣнія о П. общинѣ и современное ея положеніе въ Россіи.* Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи былъ поднятъ въ русской литературѣ еще въ Екатерининскую эпоху, но не получилъ дальнѣйшей разработки до появленія въ свѣтъ въ 1847 г. извѣстнаго сочиненія барона Гакстгаузена: «Studien ueber die

inneren Zustände das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands». Съ тѣхъ поръ вопросъ объ общинѣ не перестаетъ интересовать русскую ученую и публицистическую литературу. До настоящаго времени съ этимъ вопросомъ у насъ связываются и философскія, и экономическія доктрины; до сихъ поръ у насъ имѣются какъ горячіе защитники, такъ и противники этой формы землевладѣнія. Гакстгаузенъ, указавъ на патріархальный характеръ русской П. общины и на происхожденіе ея изъ разросшейся семьи, высказалъ мысль, что она представляетъ неизмѣримыя выгоды для внутренняго общественнаго состоянія Россіи. «Въ русской общинѣ—писалъ онъ—есть органическая связь, въ ней лежитъ столь крѣпкая общественная сила, что въ этой странѣ нѣтъ и не можетъ образоваться пролетаріата, пока существуетъ община. Послѣднюю, поэтому, слѣдуетъ хранить отъ разрушенія, устраняя лишь тѣ неудобства, которыя вызываются ею въ техникѣ земледѣлія». Практическій умъ Гакстгаузена ставилъ вопросъ на почву объективнаго изученія дѣйствительности; но мысль о значеніи общиннаго землевладѣнія, имъ высказанная, произвела такое сильное впечатлѣніе, что тогдашніе славянофилы поставили ее въ основу своего общественно-философскаго міросозерцанія и связали ее съ пропагандируемыми ими идеями національности и всемірно-историческаго предназначенія славянства. Въ глазахъ славянофиловъ община является той средой, въ которой можетъ получить свое осуществленіе идеалъ христіанской любви. Это не контрактъ, не сдѣлка, а проявленіе народнаго духа, союзъ людей, отказывающихся отъ своей личности и являющихъ общее согласіе, какъ дѣйство христіанской любви. Она есть то высшее, то истинное начало, которому не предстоитъ уже найти нѣчто себѣ высшее, а предстоитъ только преуспѣвать, очищаться и возвышаться (К. Аксаковъ). По мнѣнію Ю. Самарина, «общинное начало есть основа, грунтъ всей русской исторіи, прошедшей, настоящей и будущей. Сѣмена и корни всего великаго, возносящагося на поверхности, глубоко зарыты въ его плодотворной глубинѣ и никакое дѣло, никакая теорія, отвергающая эту основу, не достигнетъ цѣли, не будетъ жить». Общность земель не противна усовершенствованію хлѣбопашества — говоритъ Хомяковъ. При полномъ ея развитіи несомнѣнно будетъ устраненъ главный ея недостатокъ —передѣлы, и 20 или 30-ти-лѣтнее владѣніе станетъ общимъ явленіемъ; но она дорога потому, что она есть единственное уцѣлѣвшее гражданское учрежденіе русской исторіи. Отнявъ его, не останется ничего, изъ его же развитія можетъ развиться цѣлый гражданскій міръ. Хомякову извѣстны только двѣ основныя формы сельскаго быта, англійская и французская; первая есть сосредоточеніе П. собственности въ немногихъ рукахъ, вторая — безконечное дробленіе собственности. Первая имѣетъ своимъ послѣдствіемъ ростъ богатства, обезземеленіе массы населенія и образованіе пролетаріата, что неминуемо ведетъ къ революціи; вторая форма, невыгодная въ смыслѣ производства, ведетъ къ разъединенности, а разъединенность есть полное оскудѣніе нравственнаго начала и умственныхъ силъ. П. община, соединяя экономическія выгоды обѣихъ формъ и предохраняя отъ пролетаріата, есть лучшая школа для народа, въ которой пріобрѣтается нравственное воспитаніе. Переходъ отъ общины земледѣльческой къ общинѣ промышленной представляется Хомякову совершенно естественнымъ, такъ какъ послѣдняя есть ни что иное какъ развитіе первой; артель —учрежденіе, имѣющее въ Россіи кругъ дѣйствія гораздо болѣе широкій, чѣмъ всѣ подобныя учрежденія въ другихъ земляхъ—является связующимъ звеномъ между обоими видами общинъ. Не случайность, что въ русскихъ артеляхъ почти нѣтъ мѣщанъ и мало дворовыхъ и что онѣ почти цѣликомъ состоятъ изъ однихъ крестьянъ: это—послѣдствіе нравственнаго закона и жизненныхъ привычекъ. Община, наконецъ, есть единственная справедливая и нормальная помощь бѣднымъ. Взаимное вспоможеніе имѣетъ при общинѣ характеръ не милостыни, но обязанности общественной, истекающей изъ самаго отношенія товарищей другъ къ другу и обусловленной взаимною пользой. Извѣстный споръ между Б. Н. Чичеринымъ и И. Д. Бѣляевымъ (см. выше) перенесъ вопросъ на историческую почву; вслѣдъ затѣмъ онъ былъ поставленъ и въ области экономической. Въ февралѣ 1857 г. въ «Экономическомъ Указателѣ» Вернадскаго появилась статья главнаго инспектора сельскаго хозяйства на югѣ Россіи Д. М. Струкова, озаглавленная: «Опытъ изложенія главнѣйшихъ условій успѣшнаго сельскаго хозяйства». Тормазами, задерживающими прогрессивное движеніе народной жизни въ Россіи, Струковъ считалъ: 1) обязательный трудъ, 2) исключительное право на владѣніе П. собственностью и 3) общественное пользованіе землею. «Пролетаризмъ» Западной Европы есть, по его мнѣнію, послѣдствіе не недостатка земли и земледѣльческаго труда, а разнаго рода тягостей и стѣсненій, обременяющихъ свободный трудъ и удерживающихъ его отъ наивыгоднѣйшаго приложенія силъ по способностямъ. Общественное пользованіе, безъ раздѣленія полей на семейные участки, есть остатокъ кочевого состоянія племенъ, которое, перейдя съ ними въ осѣдлое состояніе, можетъ сохраняться только при самомъ ограниченномъ образованіи народа и при недостаточномъ развитіи его промышленности. Струковъ признавалъ, что съ ограниченіемъ размѣровъ надѣловъ и съ истощеніемъ почвы обработка земель, при общинномъ пользованіи, иногда улучшается; но, по его мнѣнію, она едва въ состояніи обезпечить нужды половины населенія, тогда какъ другая должна искать заработковъ на сторонѣ. Фактъ улучшенія крестьянами своихъ усадебныхъ мѣстъ, состоящихъ въ исключительномъ ихъ пользованіи, служитъ, по мнѣнію Струкова, убѣдительнымъ доказательствомъ тому, что земледѣлецъ, хотя бы и стоящій на низкой ступени образованности, умѣетъ довести землю до высокой степени плодородія, лишь бы ему не мѣшало общественное пользованіе.

Энергическимъ противникомъ общиннаго землевладѣнія выступилъ, затѣмъ, проф. Вернадскій; онъ формулировалъ свое мнѣніе въ 16 положеніяхъ («Экономическій Указатель» 1857 г., № 29), исходившихъ изъ общихъ принциповъ той школы экономистовъ, которая извѣстна въ наукѣ подъ названіемъ манчестерской. Противниками этой школы явились у насъ первые представители научнаго соціализма, во главѣ которыхъ стоялъ Н. Г. Чернышевскій. Въ рядѣ статей (въ «Современникѣ») послѣдній явился горячимъ защитникомъ общиннаго землевладѣнія. Принципъ общиннаго землевладѣнія самъ по себѣ не можетъ, по мнѣнію Чернышевскаго, быть признанъ несовмѣстимымъ съ успѣхами сельскаго хозяйства. Напротивъ, по достиженіи государствомъ извѣстной степени экономическаго развитія, опредѣляемой сильнымъ распространеніемъ торговли и улучшенныхъ путей сообщенія, общинное пользованіе землею представляется единственнымъ средствомъ избавить страну и огромную часть земледѣльческаго населенія отъ бѣдствій, соединенныхъ съ батрачествомъ и нищетою—необходимымъ слѣдствіемъ батрачества. Благо государства тожественно съ благомъ народной массы, и уже потому общину слѣдуетъ сохранить. Возраженія противъ общиннаго землевладѣнія относятся только къ одному изъ способовъ пользованія, а именно къ ежегодному передѣлу земель, и легко устраняются при др. способахъ, между прочимъ—при передѣлѣ земли на продолжительные сроки, съ вознагражденіемъ отъ общины прежняго обрабатывателя за улучшенія, если по передѣлу участокъ или клинъ передается другому лицу. Въ противоположность славянофиламъ, Чернышевскій не признавалъ общинный духъ свойственнымъ исключительно славянскому или великорусскому племени. Фактъ сохраненія общины въ Россіи есть, по его мнѣнію, слѣдствіе невыгодныхъ обстоятельствъ нашего историческаго развитія, нашей исторической неподвижности, бывшей источникомъ многихъ бѣдствій и въ прошломъ, и въ настоящемъ. Путь, на который вступила въ своемъ экономическомъ развитіи западная Европа, породилъ страданія пролетаріата. Это «болѣзнь не къ смерти, а къ здравію», но врачеваніе ея требуетъ долгаго времени и великихъ усилій. Было бы очень неразсчетливо не воспользоваться противоядіемъ этой болѣзни, сохранившимся въ Россіи въ видѣ общины, въ особенности въ то время, когда Россія вступаетъ на путь развитія своего народнаго хозяйства. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ возникаютъ, по мнѣнію Чернышевскаго, только тогда, когда становится выгоднымъ приложеніе капитала къ землѣ—а это явленіе наступаетъ при появленіи рынковъ сбыта и возрастаніи населенія. Теоретическое обоснованіе своихъ взглядовъ на общинное землевладѣніе Чернышевскій представилъ въ №№ 1 и 9 «Современника» за 1858 г. Исходя изъ гегелевскаго положенія, что всякій предметъ опредѣляется сначала въ своей общности, затѣмъ различается во множественности своихъ моментовъ и, наконецъ, черезъ это саморазличеніе замыкается въ себѣ какъ цѣлое, Чернышевскій находилъ, что общинное землевладѣніе есть первобытная форма земельныхъ отношеній, за которою слѣдуетъ частная собственность, чтобы вновь уступить мѣсто общинѣ высшаго типа. Высшая степень развитія совпадаетъ, по формѣ, съ своимъ началомъ и, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть достигнута, минуя средніе логическіе моменты; другими словами—современная община можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, превратиться въ идеальную. Въ тоже самое время шла полемика между Ѳ. Г. Тернеромъ (въ «Библіотекѣ для Чтенія») и А. И. Кошелевымъ (въ «Русской Бесѣдѣ»). Ѳ. Г. Тернеръ доказывалъ, что общинное землевладѣніе не имѣетъ въ себѣ элементовъ развитія и постепенно должно перейти въ частную собственность, но переходъ этотъ долженъ совершаться естественнымъ путемъ, и потому нельзя даже и думать о насильственномъ обращеніи общинныхъ земель въ частную собственность, какъ, съ другой стороны, нѣтъ разумныхъ основаній задерживать, путемъ законодательныхъ мѣръ, разложеніе общинной земли, гдѣ оно уже началось. Кошелевъ утверждалъ, что русская община по существу своему совершенно отлична отъ западно-европейскихъ. Безъ общиннаго землевладѣнія русская община превратится въ безжизненную административную единицу. Не представляя непреоборимыхъ препятствій къ введенію улучшеній, общинное владѣніе даетъ средства къ распространенію благъ П. собственности на все населеніе, полагаетъ предѣлъ измельчанію участковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ концентраціи ихъ въ рукахъ немногихъ. При общинномъ землевладѣніи вполнѣ возможно развитіе кредита; оно не препятствуетъ ни выходу изъ общины, ни разселенію и выселенію; оно не только не притупляетъ способности, не подавляетъ энергію, не обезличиваетъ крестьянъ, а наоборотъ—оказываетъ на нихъ самое благодѣтельное вліяніе и, электризуя ихъ значеніемъ міра, порождаетъ ту самобытность, которая такъ поражаетъ насъ въ народѣ. Общинное землевладѣніе не столь благопріятно накопленію капиталовъ, какъ частная собственность, но за то оно способствуетъ правильному распредѣленію богатства страны. Оно служитъ прочной основою государственной устойчивости. Отсюда Кошелевъ выводилъ заключеніе, что общину слѣдуетъ не только удержать, но и всячески охранять отъ разрушенія въ будущемъ. Противниками общины выступали еще Буговскій, Соловьевъ, Бушенъ, Чичеринъ, Нѣловъ, Гуфэйзенбергъ, защитниками ея — Кавелинъ (въ «Атенеѣ»), М. Юрьинъ, Герценъ).

Изъ общаго количества крестьянскихъ земель въ 50 губ. Европ. Россіи (за исключеніемъ земель, принадлежащихъ казакамъ и нѣкоторымъ инородцамъ восточныхъ губ.) въ общинномъ владѣніи находится, по свѣдѣніямъ мин. земледѣлія и госуд. имуществъ, 80159386 дес., въ подворномъ—лишь 22260308, т. е. не болѣе $^1/_5$ общаго количества крестьянскихъ земель. Общинныя земли распредѣляются между 6387289 крестьянскими дворами, при составѣ каждаго двора, въ среднемъ, изъ 3,6 наличныхъ

душъ мужского пола; на каждый дворъ приходится, среднимъ числомъ, около 12,5 дес. Земли, находящіяся въ подворно-участковомъ пользованіи, распредѣляются, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, между 1874840 дворами, при среднемъ составѣ двора въ 3,7 душъ мужского пола; на каждый дворъ приходится, среднимъ числомъ, ок. 11,9 дес. Изъ этихъ цифръ видно, какое громадное значеніе въ народномъ хозяйствѣ Россіи имѣетъ общинное землевладѣніе и, въ частности, тотъ видъ его, который извѣстенъ подъ названіемъ деревенской общины великороссійскаго типа, распространенной въ губерніяхъ коренной Россіи и Новороссіи. Слѣдуетъ замѣтить, что слово «община» неупотребительно и даже неизвѣстно среди крестьянъ. Совокупность домохозяевъ, владѣющихъ сообща всѣми или нѣкоторыми угодьями, народъ называетъ «міромъ» или—въ Малороссіи—«громадой». Законъ называетъ общиннымъ такое обычное пользованіе, при которомъ полевыя земли (пашни, покосы и другія угодія) по приговору *міра* передѣляются или распредѣляются между крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способамъ, а повинности, положенныя за землю, отбываются круговою порукою; мірскою землею называется та, которая отведена, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе *сельскаго* общества. Послѣднему законодательство предоставляетъ право завѣдывать, въ лицѣ сельскаго схода, составляющагося изъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, и назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ, всѣми дѣлами, касающимися порядковъ землевладѣнія. Согласно Положенію 19 февраля, сельскія общества составлялись изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, и могли состоять либо изъ одного селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ и во всякомъ случаѣ ближайшихъ между собою поселковъ, пользующихся сообща всѣми угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ, или имѣющихъ другія общія хозяйственныя выгоды. Такимъ образомъ Положеніе имѣло въ виду создать такую административную единицу (сельское общество), которая заключала-бы въ себѣ лишь лицъ, связанныхъ между собою общимъ надѣломъ. Фактически отъ этого принципа пришлось отступить уже при самомъ введеніи уставныхъ грамотъ и владѣнныхъ записей, а съ теченіемъ времени такія отступленія стали общимъ явленіемъ. Въ настоящее время въ составъ одного сельскаго общества входитъ нерѣдко нѣсколько поземельныхъ общинъ, нѣсколько крестьянскихъ «міровъ», не имѣющихъ между собою ничего общаго по отношенію къ землепользованію—и наоборотъ, нѣсколько сельскихъ обществъ образуютъ иногда одинъ «міръ», одну поземельную общину. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительствующій сенатъ признавалъ неуказанный въ законѣ особый «селенный» сходъ, совпадающій съ крестьянскимъ понятіемъ «міръ». Послѣ изслѣдованій покойнаго В. И. Орлова, въ литературѣ установилось дѣленіе общинъ на 3 группы. *Простыми* общинами называются такія, земли которыхъ сосредоточены въ одномъ селеніи; *составными*—такія, земли которыхъ, а слѣд. и распоряженіе ими, принадлежатъ нѣсколькимъ селеніямъ; наконецъ, *раздѣльными*—такія, земли которыхъ принадлежатъ нѣсколькимъ «мірамъ», живущимъ въ одномъ селеніи и образующимъ одно сельское общество. Громадное большинство общинъ—простыя; составныя или сложныя общины встрѣчаются всего чаще въ сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ Россіи, отчасти въ южн. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ крупныя составныя общины владѣютъ сообща лишь сѣнокосными и лѣсными угодьями, пахатныя же поля находятся во владѣніи отдѣльныхъ селеній. Число селеній, принимающихъ участіе въ общемъ владѣніи, достигаетъ 30, а число лицъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ и установлять размѣры и порядокъ владѣнія каждаго участника—нѣсколькихъ тысячъ. По общему отзыву губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ (см. Передѣлы), въ землепользованіи крупныхъ земельныхъ общинъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, происходятъ постоянно неурядицы и столкновенія, порождающія безконечныя тяжбы въ судахъ. Въ однихъ случаяхъ земля, принадлежащая нѣсколькимъ селеніямъ, дѣлится по числу всѣхъ ревизскихъ душъ, или инымъ способомъ, на общемъ сходѣ селеній; въ другихъ случаяхъ послѣдній опредѣляетъ лишь земли каждаго селенія, предоставляя «селенному» сходу распредѣлить ее между отдѣльными домохозяевами. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ (въ очень крупныхъ составныхъ общинахъ) каждое селеніе выбираетъ нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ, которымъ поручаетъ произвести разверстку земли между отдѣльными селеніями. По дѣйствующему законодательству, выдѣлъ изъ состава крупной (сложной) земельной общины допускается не иначе какъ съ согласія $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, считая, притомъ, это большинство отдѣльно по каждому изъ всѣхъ селеній, желающихъ раздѣлиться. Если такого согласія не послѣдуетъ, то раздѣлъ можетъ состояться только по постановленію суда, котораго можетъ требовать и каждое отдѣльное общество. Эти правила, по единодушному отзыву губернскихъ совѣщаній, оказываются далеко недостаточными для устраненія земельныхъ неурядицъ среди сложныхъ общинъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ владѣютъ землями черезполосно и одна община отличается отъ другой по степени хозяйственной состоятельности. Періодическіе передѣлы земель и круговая порука въ отбываніи податей и повинностей являются самыми характерными признаками современной сельской общины. По закону, усадебная земля каждаго крестьянскаго двора, при общинномъ пользованіи остальною землею, находится въ потомственномъ владѣніи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія, лишь въ случаѣ выхода семейства изъ общества или отсутствія наслѣдниковъ поступая въ распоряженіе общества. Фактически бываетъ немало случаевъ, когда передѣламъ подвергаются и усадебныя

земли. Иногда передѣлы усадебъ стоятъ въ связи съ новой распланировкой селеній (въ особенности послѣ большихъ пожаровъ), иногда—въ связи съ общими причинами передѣловъ. Въ послѣднемъ случаѣ измѣняется обыкновенно размѣръ, но не мѣстонахожденіе усадьбы. Гораздо чаще происходятъ передѣлы остальныхъ угодій, кромѣ выгоновъ, находящихся по бо́льшей части въ нераздѣльномъ, но не одинаковомъ для каждаго общинника пользованіи. За основаніе передѣловъ остальныхъ угодій принимается *душа*, при чемъ подъ этимъ терминомъ разумѣется не дѣйствительный, живой человѣкъ, а нѣкоторая площадь земли и соотвѣтствующая послѣдней сумма платежей. Происхожденіе этого термина станетъ понятнымъ, если вспомнить, что реформа 1861 г. была произведена послѣ ревизіи 1858 г. и въ основу крестьянскаго надѣла было положено извѣстное количество *душъ*, которыя, какъ дѣйствительныя, живыя души, и записывались въ документы на право пользованія землей (владѣнныя записи и уставныя грамоты). Со времени переписи составъ населенія измѣнился, вслѣдствіе смерти однихъ, рожденія другихъ и проч., но платежи за землю продолжали исчисляться по старымъ *окладнымъ* душамъ, которыя и стали служить основаніемъ для крестьянскихъ разверстокъ какъ земли, такъ и платежей, на ней лежащихъ. На человѣка приходится одна, полторы, четверть и т. д. души—говорятъ крестьяне. Когда при передѣлѣ земля разверстывается по числу ревизскихъ душъ (т. е. мужскихъ душъ 1858 г.), мы имѣемъ *разверстку по ревизскимъ душамъ* въ ея чистомъ видѣ. Этотъ видъ разверстки, очень распространенный въ началѣ 60-хъ годовъ, появляется въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ ясно выражено стремленіе перейти къ подворно-участковому владѣнію (въ дореформенное время онъ былъ наиболѣе распространенной формой среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ, пріурочивавшихъ передѣлы ко времени ревизій). Въ настоящее время можно подмѣтить въ бо́льшей части черноземной полосы Россіи существованіе борьбы между разверстками по ревизскимъ и по наличнымъ мужскимъ душамъ; споръ иногда оканчивается тѣмъ, что ревизскія души получаютъ надѣлъ такого размѣра, какимъ онѣ пользовались при первомъ послѣ ревизіи 1858 г. передѣлѣ, а остальныя «неревизіонныя», «новорожденныя» души получаютъ лишь землю, остающуюся за надѣленіемъ ревизскаго населенія. Болѣе распространены, особенно въ нечерноземной полосѣ Россіи, модификаціи обычной во время крѣпостного права «потягольной разверстки», при которой землю получаетъ мужское населеніе, достигшее рабочаго возраста. Въ зависимости отъ количества земли, принадлежащей общинѣ, ея качества и размѣра лежащаго на ней платежей, рабочій возрастъ опредѣляется общиной то въ болѣе, то въ менѣе широкихъ предѣлахъ. «Окладныя души» исчисляются въ такихъ случаяхъ соотвѣтственно возрасту участниковъ: 10-лѣтній мальчикъ несетъ, напр., $^1/_4$ окладной души, 12-лѣтній—$^1/_2$, 14-лѣтній—$^3/_4$, 16-лѣтній—$1^1/_2$; общинникъ въ возрастѣ отъ 20 до 55 лѣтъ получаетъ землю на двѣ души; съ 55-лѣтняго сваливается половина надѣла, а 60-лѣтній освобождается какъ отъ надѣла, такъ и отъ платежей, на немъ лежащихъ. Когда при передѣлѣ землю получаетъ все наличное мужское населеніе, мы имѣемъ (по терминологіи Орлова) «подушную разверстку въ собственномъ смыслѣ», а если земля разверстывается по числу всего наличнаго (мужского и женскаго) населенія—разверстку «по ѣдокамъ», встрѣчающуюся всего рѣже. Кромѣ этихъ главныхъ видовъ разверстокъ встрѣчается масса ихъ разновидностей и сочетаній—напр. *смѣшанная*, при которой, наряду съ количествомъ наличныхъ душъ, всѣхъ или только мужскихъ, принимаются во вниманіе тѣ или иныя условія (количество скота, промыселъ, заработки на сторонѣ и т. д.), въ которыя поставлено хозяйство. Къ смѣшаннымъ разверсткамъ слѣдуетъ отнести также разверстку «по согласію» или «по милу», при которой каждый домохозяинъ заявляетъ, сколько душевыхъ участковъ онъ желаетъ взять, и міръ рѣшаетъ, въ силахъ ли данное хозяйство обработать заявленное количество единицъ разверстки и уплатить слѣдующіе за нихъ платежи. Техника передѣловъ сводится къ возможно полному количественному и качественному уравненію душевыхъ участковъ. Чѣмъ разнообразнѣе почва, топографія надѣла и пр., тѣмъ труднѣе удовлетворить требованію хозяйственнаго равенства участковъ и потому на тѣмъ бо́льшее количество по возможности геометрически правильныхъ участковъ приходится дѣлить подлежащую передѣлу землю. Остающіеся при этомъ отрѣзки земли выдѣляются особо и носятъ названіе «клиньевъ», «замѣрокъ», «ширинокъ» и т. д. Все остальное поле дѣлится, вслѣдъ затѣмъ, на то или иное число болѣе крупныхъ участковъ, называемыхъ ярусами, столбами, подѣлами, листами, конами, третями, пряслами, рѣзами, пряниками и т. д., число которыхъ колеблется отъ одного до 20-и и болѣе, въ зависимости отъ качествъ почвы, ея топографіи, удаленности отъ усадьбы и господствующаго сѣвооборота. Среднее число ярусовъ, на которыя дѣлятся поля въ Московской губ., выведенное на основаніи 800 наблюденій, равно 11 на каждое поле трехпольнаго сѣвооборота. Каждый домохозяинъ общины имѣетъ право получить въ каждомъ изъ этихъ ярусовъ по крайней мѣрѣ по одной полосѣ. Домохозяева, составляющіе общину, приступая къ передѣлу полей, предварительно разбиваются на равныя по числу душъ группы и каждый ярусъ раздѣляется не прямо по отдѣльнымъ домохозяевамъ, а сначала (по жребію) по этимъ группамъ, носящимъ названіе «осьмакъ», «подѣлъ», «десятокъ», «осьминникъ», «пометь», «пирогъ», «жеребь» и проч. Если селеніе очень велико, то нѣсколько мелкихъ группъ соединяются въ одну, болѣе крупную *выть*, и ярусъ дѣлится сначала на число вытей, потомъ каждая вытевая часть на число осьмаковъ и, наконецъ, въ каждой осьмачной части опредѣляется полоса каждаго домохозяина. Описанная система облегчаетъ производство самаго передѣла, ибо жребій опредѣляетъ также, «какому осьмаку за

какимъ слѣдовать», и, кромѣ того, даетъ возможность избѣжать хотя нѣсколько черезполосности и крайней дробности полосъ, являющихся необходимыми спутниками современнаго общиннаго землевладѣнія. Изъ числа пріемовъ, употребляемыхъ крестьянами для бо́льшаго уравненія качества участковъ, самый распространенный—измѣненіе направленія полосъ, при чемъ сглаживаются разницы, происходящія отъ различій въ удобреніи и способахъ обработки прежнихъ владѣльцевъ. Иногда качественные недостатки возмѣщаются отводомъ бо́льшаго количества земли или даже (рѣдко) денежными приплатами. Способы передѣла сѣнокосовъ въ общихъ чертахъ сходны со способами передѣла пахатныхъ полей. Особенности передѣла сѣнокосовъ заключаются въ томъ, что они совершаются, по бо́льшей части, ежегодно, а также въ томъ, что иногда осьмачныя доли скашиваются и убираются всѣми участниками осьмака и затѣмъ между домохозяевами дѣлится сѣно. Въ случаѣ арендованія общиною чужихъ сѣнокосовъ, дѣлежъ происходитъ пропорціонально суммѣ, уплачиваемой каждымъ участникомъ, а если арендуется сѣнокосъ, могущій служить для выгона и пастбища скота, то при разверсткѣ суммы, платимой за пользованіе имъ, принимается во вниманіе и количество скота, имѣющагося у каждаго домохозяина. Такая «поскотинная разверстка» практикуется и по отношенію къ собственнымъ выгонамъ и пастбищамъ, въ особенности въ черноземной полосѣ, гдѣ міръ опредѣляетъ число головъ скота каждаго домохозяина, имѣющаго право пользоваться общественнымъ выгономъ или пастбищемъ, облагая иногда каждую голову скота особымъ сборомъ, или принимаетъ во вниманіе количество скота и потребность въ пастбищѣ при разверсткѣ пахатныхъ полей и т. д. При передѣлѣ лѣсовъ основанія разверстки — тѣже, что и при передѣлѣ другихъ угодій, но такъ какъ объектомъ раздѣла здѣсь служитъ не земля, а только растущій на ней лѣсъ, то стараются уравнять количество и качество лѣсного матеріала, приходящагося на долю каждаго двора, сообразно съ числомъ его окладныхъ душъ. Это достигается или путемъ тщательнаго подсчета на корню подлежащихъ раздѣлу деревьевъ, съ послѣдующимъ дѣленіемъ ихъ на осьмачныя и индивидуальныя доли, или опредѣленіемъ количества дровъ, какое каждый имѣетъ право вырубить въ теченіе опредѣленнаго срока, или путемъ раздѣла самой лѣсной площади на индивидуальные участки. О срокахъ передѣловъ см. Передѣлы. *Общими* или коренными передѣлами называются такіе, при которыхъ производится новая нарѣзка полосъ и разверстка ихъ между всѣми членами общины, *частными* — такіе, при которыхъ въ разверстку поступаетъ лишь часть общинной земли, передѣляемая иногда только между небольшимъ числомъ домохозяевъ. Само собою разумѣется, что послѣдніе случаются гораздо чаще первыхъ. Можно, повидимому, сказать, что чѣмъ выше уровень крестьянскаго благосостоянія, тѣмъ рѣже передѣлы. Всего чаще передѣлы бываютъ въ восточныхъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ, всего рѣже—въ центральной полосѣ; въ послѣдней существуютъ мѣстности, гдѣ передѣловъ послѣ освобожденія крестьянъ не было ни разу. Частные передѣлы вызываются измѣненіемъ семейнаго состава и платежной силы отдѣльныхъ дворовъ; въ нѣкоторыхъ дворахъ число тягловыхъ душъ или работниковъ съ теченіемъ времени прибываетъ, въ другихъ убываетъ, и соотвѣтственно этому—а также другимъ условіямъ хозяйственнаго характера, семейнымъ раздѣламъ и проч.—измѣняется какъ размѣръ полученнаго при общемъ передѣлѣ надѣла, такъ и податная способность отдѣльныхъ домохозяевъ. При такихъ обстоятельствахъ съ однихъ дворовъ община «сваливаетъ», а на другіе «наваливаетъ» цѣлый душевой надѣлъ или часть его, а въ случаяхъ смерти, выхода изъ общины и т. п. распредѣляетъ между всѣми своими членами «упалые» надѣлы или передаетъ ихъ вновь народившейся части населенія. Такія «свалки» и «навалки» практикуются въ особенности часто тамъ, гдѣ платежи за землю превышаютъ ея доходность. Тамъ, гдѣ землею дорожатъ, частные передѣлы вызываются лишь необходимостью умалить черезполосность, происходящую вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, и появленіемъ выморочныхъ участковъ, на которые всегда находится много охотниковъ. Отъ коренныхъ передѣловъ слѣдуетъ отличать такъ называемыя «пережеребьевки», т. е. новыя разверстки полосъ безъ измѣненія величины владѣнія каждаго участника. Такія «пережеребьевки» происходятъ для умаленія черезполосности, вслѣдствіе обнаружившагося послѣ кореннаго передѣла качественнаго неравенства участковъ и по другимъ, болѣе частнымъ поводамъ. Эти же «свалки и навалки душъ» часто ведутъ и къ такимъ кореннымъ передѣламъ, при которыхъ измѣняется самый размѣръ владѣнія каждаго участника; самое явленіе «свалки и навалки» бываетъ результатомъ измѣненія семейно-тягольнаго состава отдѣльныхъ дворовъ, входящихъ въ составъ общины. Одною изъ самыхъ распространеныхъ причинъ передѣла является обремененность земли лежащими на ней платежами и накопленіе недоимокъ. Покойный В. И. Орловъ, изучивъ крестьянское хозяйство Московской губ., пришелъ къ заключенію, что размѣръ платежей, лежащихъ на мірской землѣ, или ослабляетъ, или усиливаетъ вліяніе главной причины передѣловъ, состоящей въ постепенномъ развитіи въ крестьянскихъ поляхъ многополосицы и черезполосицы. Причинами общихъ передѣловъ служатъ также измѣненіе основаній разверстки, измѣненіе количественнаго состава общины, размноженіе межниковъ, нарѣзка новыхъ усадебъ, отчужденіе части мірской земли, запродажа отдѣльными домохозяевами своихъ надѣловъ въ руки одного или нѣсколькихъ скупщиковъ, малоземелье однихъ при многоземельѣ другихъ, общественныя бѣдствія и т. п. По мнѣнію Кейсслера, замѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ жизни нашей П. общины со времени освобожденія крестьянъ должна быть признана постоянно увеличивающаяся неохота общинъ къ уравненію земельныхъ участковъ, т. е. къ общему передѣлу земель. Оппозиція противъ новаго передѣла, го-

воритъ Кейсслеръ, является оппозиціей противъ уменьшенія земельныхъ надѣловъ, такъ какъ оно ведетъ за собой сокращеніе чистаго дохода, нарушеніе экономическаго хозяйства двора и всей экономической жизни семьи. Сколько нибудь значительное уменьшеніе надѣла дѣлаетъ излишней часть мертваго и живого инвентаря, пріобрѣтеннаго въ потѣ лица и цѣной всякаго рода лишеній; для перваго не находится никакого употребленія; лишній живой инвентарь долженъ быть проданъ, потому что при уменьшеніи надѣла для него не хватаетъ корма. Съ другой стороны, часть рабочей силы, до тѣхъ поръ употреблявшейся на обработку надѣла, не находитъ болѣе здѣсь примѣненія и должна обратиться къ другимъ промысламъ. Отсюда экономическія потери, тѣмъ болѣе значительныя, чѣмъ меньше можно арендовать земли по сосѣдству, чѣмъ слабѣе развиты отхожіе промыслы и кустарная промышленность. Взгляду Кейсслера противопоставляется другой (В. В., т. е. В. П. Воронцова), въ силу котораго исторія коренныхъ передѣловъ послѣ 10-й ревизіи можетъ быть сведена къ процессу выясненія общиною своего права производить ихъ по собственной иниціативѣ и къ образованію достаточно сильной партіи для того, чтобы постановить о нихъ приговоръ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Исторія послѣ-реформенныхъ передѣловъ излагается, съ этой точки зрѣнія, такъ. Въ большинствѣ общинъ нечерноземной полосы передѣлы были впервые послѣ освобожденія произведены въ началѣ 60-хъ годовъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ мысль о коренныхъ передѣлахъ появилась среди государственныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ южно-степныхъ мѣстностей и вскорѣ была осуществлена. Среди того-же разряда крестьянъ черноземной полосы мысль о передѣлѣ на наличныя души возникла лишь въ первой половинѣ 70-хъ годовъ и еще позднѣе. Къ началу 80-хъ годовъ сознаніе права производить передѣлъ, не дожидаясь ревизіи, достаточно выясняется и передѣлы становятся общимъ явленіемъ среди государственныхъ крестьянъ. Среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вопросъ о передѣлахъ до половины 80-хъ годовъ почти не поднимался, за исключеніемъ тѣхъ общинъ, которыя, вслѣдствіе малодоходности земли, вынуждены были широко практиковать свалку и навалку душъ. Въ 90-хъ годахъ стремленіе къ передѣламъ, отчасти подъ вліяніемъ благополучнаго ихъ исхода среди государственныхъ крестьянъ, становится распространеннымъ среди всѣхъ разрядовъ крестьянскаго населенія.—Совершенно своеобразный видъ общиннаго землевладѣнія сложился у нѣмецкихъ колонистовъ южной Россіи. Земля дѣлится здѣсь на заранѣе и разъ навсегда установленное число участковъ, но считается собственностью всей общины. Безъ разрѣшенія послѣдней земля не можетъ быть ни продаваема, ни передаваема по наслѣдству; община опредѣляетъ способы пользованія землею, сѣвооборотъ, право каждаго владѣльца на пользованіе пастбищами и выгонами и т. д. По смерти домохозяина-колониста все его имущество оцѣнивается выборными отъ сельскаго общества и объявляется въ продажу, съ цѣлью избѣжать дробленія надѣла. Покупщикъ долженъ выплатить каждому изъ наслѣдниковъ слѣдующую ему часть, при чемъ въ отношеніи распредѣленія суммъ между наслѣдниками лютеране и католики поступаютъ согласно дѣйствующему русскому закону, а менониты держатся своего обычая, по которому одна половина наслѣдства передается матери, а другая—дѣтямъ, въ одинаковой долѣ сыновьямъ и дочерямъ. Такое хозяйство нерѣдко покупается однимъ изъ наслѣдниковъ, обязаннымъ, въ этомъ случаѣ, удовлетворить своихъ сонаслѣдниковъ; въ противномъ случаѣ оно продается съ торговъ, но можетъ быть куплено только нѣмцемъ, а въ менонитскихъ колоніяхъ —только менонитомъ. Къ характеристичнымъ чертамъ южнорусской нѣмецкой общины (по В. Постникову, «Южно-русское крестьянское хозяйство», М., 1891) относятся: 1) требованіе общественнаго приговора $^2/_3$ голосовъ колоніи на всякую покупку и продажу земель въ предѣлахъ владѣнія общины; 2) переверстки полевыхъ участковъ, происходящія по разнымъ поводамъ и въ особенности для качественнаго уравненія участковъ. Большинство южнорусскихъ нѣмецкихъ колоній владѣетъ значительными капиталами, обращаемыми на покупку земель для вновь подрастающихъ поколѣній. Порядки землевладѣнія гораздо болѣе бѣдныхъ, чѣмъ нѣмецкія, болгарскихъ колоній южной Россіи отличаются тѣмъ, что допускаютъ неограниченное дробленіе участковъ по наслѣдству. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ Поволжья, равно какъ среди бывшихъ казенныхъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ малороссійскихъ губерній, общинное землевладѣніе почти ничѣмъ не отличается отъ общиннаго землевладѣнія Великороссіи. О землевладѣніи четвертномъ—см. это слово.

Губернскимъ совѣщаніямъ (см. Передѣлы) былъ поставленъ вопросъ, не обнаруживается ли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стремленіе крестьянъ къ переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ подворно-участковому, какія препятствія оно встрѣчаетъ и какое вліяніе оказываетъ переходъ отъ одной формы землевладѣнія къ другой на благосостояніе крестьянъ. Громадная часть «совѣщаній» отвѣтила, что стремленія къ такому переходу не существуетъ; только бессарабское, могилевское, витебское, орловское, рязанское, харьковское и черниговское констатировали болѣе или менѣе значительное число случаевъ перехода отъ общиннаго владѣнія къ участковому и признали существованіе стремленія къ такому переходу среди нѣкоторыхъ, наиболѣе зажиточныхъ разрядовъ крестьянъ. Препятствія къ переходу названныя совѣщанія видятъ съ одной стороны въ законѣ, требующемъ согласія $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, а съ другой—въ сознаніи менѣе состоятельныхъ крестьянъ, что переходъ къ подворному землевладѣнію лишаетъ ихъ въ будущемъ возможности увеличить свои надѣлы и что съ отмѣною круговой поруки они сами будутъ обязаны платить всѣ причитающіеся съ нихъ сборы и недоимки. Лишь одно витебское совѣщаніе замѣтило увеличеніе крестьянскаго благосостоянія при переходѣ отъ

общиннаго владѣнія къ подворно-участковому, и при томъ безусловно, орловское же заявляетъ, что улучшеніе благосостоянія крестьянъ при переходѣ къ подворному владѣнію происходитъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ размѣръ надѣла достаточенъ для обезпеченія существованія крестьянскаго двора, въ малоземельныхъ же общинахъ переходъ къ подворно-участковому владѣнію не измѣнилъ ни положенія землевладѣльцевъ, ни системы полеваго хозяйства. Стремленіе къ выкупу земельныхъ участковъ на основаніи ст. 165 Положенія о выкупѣ (см. Выкупная операція, VII, 515) замѣчалось уже довольно давно. Количество выкупаемыхъ на основаніи этой статьи участковъ, незначительное въ первые годы послѣ реформы, стало возрастать по мѣрѣ уплаты выкупного долга и пониженія выкупныхъ платежей. До 1888 г. такихъ участковъ было выкуплено на сумму свыше 13 милл. р. По словамъ «совѣщаній», болѣе зажиточная часть крестьянъ стремилась къ выкупу на основаніи ст. 165 не столько изъ желанія превратиться въ подворныхъ владѣльцевъ, сколько изъ желанія избѣжать послѣдствій круговой поруки. Количество участковъ, выдѣленныхъ на основаніи п. 2 ст. 15 Полож. о госуд. крест., во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи было ничтожно. Тѣмъ не менѣе случаи продажи крестьянскими обществами своихъ земель въ постороннія руки, равно какъ и случаи выкупа по ст. 165, съ послѣдующей затѣмъ продажей выкупленныхъ участковъ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, побудили правительство издать законъ о «нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель» (14 декабря 1893 г. Собр. узак. и расп. прав., № 15, 1894 г.). Въ силу этого закона, продажа надѣльныхъ крестьянскихъ земель цѣлыми обществами допускается не иначе какъ по приговору общества, постановленнаго съ согласія $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и по утвержденіи послѣдняго губернскимъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а если цѣна участка превышаетъ свыше 500 руб., то съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и госуд. имуществъ (съ послѣднимъ —если участокъ отчуждается для горнозаводческихъ цѣлей). Взамѣнъ ст. 165 постановлено, что до уплаты выкупной ссуды выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ и досрочный выкупъ ими участковъ допускается не иначе какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго схода. Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ воспрещенъ залогъ принадлежащей имъ надѣльной земли частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ землямъ была погашена. Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами или состоящіе въ подворно-наслѣственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія, добровольной или принудительной продажи только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Послѣ изданія этого закона сумма досрочныхъ взносовъ по ст. 165 быстро упала. Въ 1893 г. она достигала почти милліона р., а въ 1896 г. равнялась всего 44 тыс. р. Изложенный законъ, наряду съ изданными ранѣе законами о семейныхъ раздѣлахъ и о передѣлахъ земель, а также съ положеніемъ о земскихъ начальникахъ, существенно видоизмѣняетъ основные принципы аграрнаго законодательства начала 60-хъ годовъ. Предоставивъ власти земскихъ начальниковъ, губернской и центральной администраціи регулированіе тѣхъ аграрныхъ отношеній, которыя до изданія этихъ законовъ подлежали вѣдѣнію крестьянскихъ обществъ, и поставивъ послѣднія подъ опеку администраціи во многихъ другихъ отношеніяхъ, современное законодательство въ значительной мѣрѣ лишаетъ общину ея самостоятельности и приближаетъ владѣніе общинное къ владѣнію государственному.

Главнымъ преимуществомъ общиннаго землевладѣнія современные защитники его считаютъ то обстоятельство, что оно обезпечиваетъ за каждымъ членомъ общины нѣкоторое, хотя и измѣняющееся количество земли, спасающее страну отъ бѣдствій пролетаріата. Лицо, временно порвавшее связь съ землей, можетъ снова вернуться въ общину и получить надѣлъ. При общинномъ землевладѣніи земля не можетъ стать предметомъ гражданскаго оборота и спекуляціи и навсегда сохраняется въ рукахъ того класса, который ее обрабатываетъ личнымъ трудомъ. Противники этой формы землевладѣнія возражаютъ, что хотя возвращеніе къ земледѣлію лицъ, забросившихъ послѣднее, и наблюдается иногда въ дѣйствительности, но, при замѣченномъ въ послѣднее время стремленіи къ удлиненію сроковъ передѣловъ, надѣленіе такихъ лицъ землею не всегда возможно, да не всегда и желательно, такъ какъ оно связано съ нарушеніемъ всего строя хозяйствъ, находящихъ въ земледѣліи главный источникъ доходовъ; кромѣ того, оно препятствуетъ выработкѣ типа хорошо обученнаго и способнаго отстаивать свои права фабричнаго рабочаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда платежи за землю превышаютъ ея доходность, принципъ общиннаго землевладѣнія «каждому по силамъ» означаетъ не равномѣрность пользованія выгодами, а подчиненіе его *невыгодамъ*; послѣднее—не благо, а бремя, освободиться отъ котораго не позволяетъ круговая порука и принадлежность къ крестьянскому сословію. Названный принципъ, по словамъ противниковъ общ. владѣнія, теряетъ всякое значеніе въ общинахъ, установляющихъ разверстку земли по ревизскимъ душамъ, а въ тѣхъ общинахъ, которыя вводятъ разверстку по наличнымъ душамъ и ея разновидности, дробленіе участковъ и черезполосность достигаютъ такихъ размѣровъ, что у многихъ является полное основаніе сдавать свои надѣлы болѣе зажиточнымъ хозяевамъ, если земля плодородна, или забрасывать ихъ, если земля не плодородна. Съ этой точки зрѣнія община не спасаетъ страну отъ пролетаріата, затрудняя и замедляя лишь естественный процессъ его образованія при условіяхъ современнаго капиталистическаго хозяйства. Въ составѣ крестьянства происходитъ и при су-

ществованіи общиннаго владѣнія непрерывный и неизбѣжный при условіяхъ капиталистическаго производства и денежнаго хозяйства процессъ дифференціаціи на экономическіе классы разнаго хозяйственнаго значенія, при чемъ въ этомъ процессѣ скорѣе всего выпадаютъ средне-состоятельные разряды крестьянства, число же «кулаковъ», «міроѣдовъ», «каштановъ» и т. д. съ одной стороны и число «безлошадныхъ», «безхозяйныхъ», «бобылей» и т. д. непрерывно возрастаетъ; сельское ростовщичество и неформальная мобилизація крестьянской надѣльной земли не могутъ быть устранены ни общиной, ни законодательствомъ. Современная литература объ общинѣ собрала довольно много фактовъ какъ въ пользу, такъ и противъ изложенныхъ доводовъ. Защитники общиннаго владѣнія доказываютъ не только безвредность его для сельско-хозяйственной техники, но даже необходимость и полезность передѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда земля еще не получаетъ удобренія (напримѣръ при переложной системѣ полевого хозяйства). Исходя изъ общихъ теоретическихъ положеній о зависимости между высотою цѣны на землю, и земледѣльческіе продукты, густотой населенія и условіями рынка, они доказываютъ фактами, взятыми изъ современной дѣйствительности, что общинное владѣніе не препятствуетъ ни такъ назыв. «кореннымъ улучшеніямъ» (напр. орошенію, осушенію земель и т. п.), ни частнымъ, а также переходу къ болѣе интенсивнымъ системамъ полевого хозяйства) удобреніе, введеніе усовершенствованныхъ орудій и машинъ, полевое травосѣяніе, разведеніе улучшенныхъ породъ скота и т. д.). Указываютъ на случаи, когда сама община приходитъ къ сознанію необходимости уплаты вознагражденія за особыя улучшенія; изъ сравненія условій подворно-участковаго землевладѣнія съ общиннымъ заключаютъ, что черезполосность, длинноземелье, обязательность сѣвооборота, увеличеніе числа межниковъ, крайняя узость полосъ и дробность участковъ, и рядъ другихъ неудобствъ техническаго характера столь же свойственны подворно-участковому землевладѣнію (мелкому), сколько и общинному, съ той лишь разницей, что при участковомъ землевладѣніи неудобства эти могутъ быть устранены не иначе какъ путемъ законодательнаго принужденія, тогда какъ при общинномъ они могутъ быть устранены путемъ свободнаго соглашенія членовъ общины. Литература объ общинномъ землевладѣніи весьма обширна. Въ «Сборникѣ матеріаловъ для изученія сельской П. общины», изданномъ вольнымъ экономическимъ и географическимъ обществами въ 1880 г., приведенъ подробный списокъ книгъ и статей объ общинѣ, вышедшихъ въ свѣтъ до указаннаго года. Сводъ земско-статистическихъ изслѣдованій по данному вопросу данъ г. В. В. (В. П. Воронцовымъ) въ книгѣ: «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи. Т. I. Крестьянская община» (М., 1892). Обзоръ литературы объ общинѣ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ сдѣланъ г. Колюпановымъ въ сочиненіи: «Біографія Кошелева» (т. II). См. въ особенности Keussler, «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindbesitzes in Russland» (1876—1887); А. Посниковъ, «Общинное землевладѣніе» (Одесса, 1879); В. Орловъ, «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губ.» (въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.», т. IV, вып. 1, М., 1879); В. Постниковъ, «Южно-русское крестьянское хозяйство» (М., 1891); Ап. А. Карелинъ, «Общинное владѣніе въ Россіи» (СПб., 1893), а также курсы политической экономіи Иванюкова, Исаева и Скворцова.

И. Миклашевскій

VII. *Общинное землевладѣніе въ Сибири.* Изученіе формъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ Сибири представляетъ не только мѣстный, но и общій интересъ, въ виду того, что здѣсь сохранились въ полномъ цвѣту такія формы, которыя совершенно или почти совершенно исчезли въ Европейской Россіи. Въ Сибири можно воочію наблюдать процессъ перехода отъ однѣхъ формъ землевлавладѣнія къ другимъ, въ особенности—процессъ возникновенія общинно-уравнительнаго пользованія, который изслѣдователю общинныхъ формъ Европейской Россіи приходится возстановлять по отрывочнымъ даннымъ и неяснымъ намекамъ. Наиболѣе обстоятельныя данныя относительно формъ владѣнія и пользованія землею въ Сибири собраны произведеннымъ въ 1886—92 гг. спеціальнымъ хозяйственно-статистическимъ изслѣдованіемъ, охватившимъ губерніи Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую, за исключеніемъ ихъ сѣверныхъ, малонаселенныхъ окраинъ, и сѣверную часть Томской (которую мы, дальше, для краткости, будемъ называть просто Томскою губ.). Южная часть Томской губерніи, принадлежащая кабинету Его Имп. Величества и составляющая такъ наз. Алтайскій горный округъ, сплошному изслѣдованію еще не подвергалась, но формы землевладѣнія и землепользованія были здѣсь предметомъ многихъ цѣнныхъ монографическихъ изслѣдованій. За исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа, территорія котораго составляетъ личную собственность Государя Императора, вся площадь названныхъ четырехъ губерній принадлежитъ казнѣ. На казенныхъ (или, на Алтаѣ, кабинетскихъ) земляхъ проживаетъ и все ихъ крестьянское населеніе, отношенія котораго къ землѣ и къ ея владѣльцу—казнѣ или кабинету—до сихъ поръ нигдѣ не подверглись еще окончательному урегулированію. Немало въ Сибири и такихъ мѣстностей — главнымъ образомъ въ Енисейской губ. и на сѣверѣ Тобольской губ. —гдѣ фактическое землепользованіе населенія до сихъ поръ не очерчено никакими опредѣленными границами: крестьяне живутъ среди казенныхъ земель и пользуются послѣдними въ такомъ размѣрѣ, какой допускается ихъ рабочею силой и размѣромъ капитала; межевыя работы либо не производились вовсе, либо не шли далѣе «приведенія въ извѣстность» тѣхъ пространствъ, гдѣ размѣстилось населеніе. Въ другихъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ на Алтаѣ и въ Иркутской губ., хотя и производилось обмежеваніе крестьянскихъ

дачъ, но межеваніе это *не нормировало* крестьянскаго владѣнія, а только *констатировало* фактъ владѣнія. Значительная часть крестьянскаго населенія Сибири, въ особенности въ Тобольской и Томской губ., пользуется землей въ размѣрѣ 15, 18 или 21 дес. на душу мужского пола по учету X ревизіи. Въ однихъ случаяхъ отводъ земли дѣлался на цѣлыя волости, съ населеніемъ отъ 4—5 до 12—15 тыс. душъ, въ другихъ—отдѣльно на каждое селеніе, въ третьихъ—на небольшія группы, по нѣскольку селеній въ каждой. Въ первомъ случаѣ единицей, или субъектомъ землевладѣнія становилась волость, во второмъ—селеніе, въ третьемъ группировка по землевладѣнію утрачивала всякую связь съ административною. Въ болѣе раннія эпохи заселенія отдѣльныхъ частей Сибири, когда запасъ угодій во много разъ превышалъ потребность въ землѣ и рабочую способность малочисленнаго населенія, какъ землевладѣніе, такъ и землепользованіе отличалось неопредѣленностью. Отсюда болѣе или менѣе полное отсутствіе опредѣленныхъ границъ жежду отдѣльными селеніями и иными группами населенія, полная свобода индивидуальнаго захвата, безъ всякаго вмѣшательства со стороны общиннаго союза. По мѣрѣ сокращенія земельнаго простора идутъ два, въ общемъ параллельныхъ процесса: раздробленіе землевладѣнія по болѣе и болѣе мелкимъ единицамъ и переходъ отъ захватныхъ формъ пользованія угодьями къ порядкамъ, все сильнѣе отражающимъ на себѣ вліяніе общинно-уравнительнаго принципа. Сокращеніе земельнаго простора вызываетъ необходимость «поравненія»; между тѣмъ, не только неопредѣленнная группа селеній, но даже волость является слишкомъ неповоротливымъ и притомъ слабо-объединеннымъ союзомъ, чтобы успѣшно осуществить такое «поравненіе»; въ силу этого руководящая роль въ земельныхъ дѣлахъ постепенно переходитъ въ руки общинъ-селеній, на которыя и распадаются прежніе общинно-земельные союзы. Степень относительнаго изобилія или недостатка тѣхъ или другихъ угодій представляется, для различныхъ мѣстностей Сибири, чрезвычайно разнообразною: въ однихъ мѣстахъ раньше начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ пашняхъ, въ другихъ – въ лѣсныхъ матеріалахъ, всего чаще —въ сѣнокосныхъ угодьяхъ. Всего раньше душевое общинно-уравнительное пользованіе появляется по отношенію къ сѣнокосамъ, раньше, поэтому, поступающихъ и въ исключительное распоряженіе отдѣльныхъ селенныхъ общинъ. Гдѣ было межеваніе, тамъ общее владѣніе не выходитъ, обыкновенно, за предѣлы межевыхъ дачъ. Бываютъ и исключенія; такъ напримѣръ, въ Лянинской волости, Барнаульскаго округа, безраздѣльное общее владѣніе охватываетъ, по прежнему, 22 селенія, хотя 12-ти изъ нихъ отведены были при межеваніи отдѣльныя межевыя дачи. Мѣстами, напр. на крайнемъ земледѣльческомъ сѣверѣ Тобольской губ. и кое-гдѣ на Алтаѣ, дифференціація составныхъ общинъ начинается одновременно съ появленіемъ передѣловъ: для уравнительнаго распредѣленія между домохозяевами каждаго вида угодій селенія группируются въ болѣе или менѣе мелкія группы или даже совершенно обособляются другъ отъ друга, при чемъ селеніе, пользующееся пашней отдѣльно, можетъ передѣлять покосы совмѣстно съ одними, владѣть выгономъ — съ другими, рыбною ловлею—съ третьими селеніями, а лѣсъ можетъ оставаться и въ общемъ владѣніи всѣхъ селеній громадной волости. Въ другихъ мѣстахъ, напр. по всему юго-западу Тобольской губерніи, общее владѣніе продолжаетъ существовать, въ теченіе нѣкотораго времени, и послѣ того, какъ «утѣсненіе» заставило крестьянъ перейти, по отношенію къ основнымъ угодьямъ, къ общинно-уравнительному пользованію. Послѣднее, въ такихъ случаяхъ, облекается въ форму волостныхъ передѣловъ, повторяющихся періодически, при ревизіяхъ; обыкновенно, волостное общество уравниваетъ землю, пропорціонально числу ревизскихъ душъ, между селеніями, и затѣмъ уже земля въ каждомъ селеніи особо передѣляется между домохозяевами. Однако, общность владѣнія, при душевомъ пользованіи, сохраняется недолго: волостные передѣлы выходятъ изъ употребленія. Иногда каждое селеніе просто продолжаетъ владѣть тою землей, которая ему досталась по послѣднему волостному передѣлу; иногда (чаще) селенія формально и окончательно разграничиваются между собою, установляя границы своихъ владѣній добровольнымъ соглашеніемъ, которое, бо́льшею частью, закрѣпляется формальнымъ размежеваніемъ. Въ названной мѣстности распались, такимъ образомъ, уже почти всѣ волостныя общины, а существующія приближаются къ распаденію. Болѣе живучею оказалась волостная община только въ сѣверной части Тобольской губерніи, гдѣ волостные передѣлы повторены были еще во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Это объясняется, повидимому, своеобразнымъ расположеніемъ угодій, до крайности затрудняющимъ раздѣлъ ихъ на поселенные отрубы.

Первоначальная форма пользованія землей, возникающая при большомъ земельномъ просторѣ—это такъ называемая *захватная* (въ тѣсномъ смыслѣ, иначе захватно-родовая, заимочная), по внѣшности представляющая весьма много сходства съ чисто-подворнымъ владѣніемъ. Отличительная ея черта заключается въ томъ, что трудъ, вложенный въ землю, или даже простой захватъ, создаетъ *постоянное* отношеніе къ обработанной или захваченной землѣ: достаточно приступить къ расчисткѣ лѣса подъ пашню или покосъ, занять мѣсто подъ избу, огородить около послѣдней выгонъ, чтобы навсегда или, точнѣе, на неопредѣленное время завладѣть даннымъ участкомъ земли; такое владѣніе продолжается, хотя-бы захватчикъ переставалъ фактически эксплуатировать захваченную землю; достаточно домохозяину устроить себѣ «заимку»—и вся ближайшая окрестность ея становится его «занятіемъ», дѣлается недоступной для кого-бы то ни было, другого, хотя-бы и принадлежащаго къ составу той же общины. Захватное (въ тѣсномъ смыслѣ) пользованіе распространяется, однако, лишь на земли, приведенныя въ культурное состояніе цѣною извѣстной затраты труда.

Параллельно съ нимъ всегда существуетъ такъ называемое *вольное* пользованіе такими угодьями, которыя природа создала безъ всякаго содѣйствія человѣческаго труда: «вольная» пастьба скота, въ любомъ количествѣ, по неогороженнымъ выгонамъ; «вольная» рубка лѣса, въ любомъ количествѣ и для любого назначенія; «вольное» сѣнокошеніе по не имѣющимъ характера расчистокъ лугамъ, сопровождаемое, пока послѣднихъ очень много, правомъ такъ называемаго «закоса» (выѣхавъ въ опредѣленный день на общественные луга, каждый общественникъ окашиваетъ кругомъ такую площадь, какую успѣетъ окосить въ теченіе дня, и все заключенное внутри прокоса пространство на *данное лѣто* поступаетъ въ исключительное пользованіе окосившаго). Обѣ эти формы пользованія продолжаютъ существовать, пока просторъ настолько великъ, что неограниченный захватъ каждаго отдѣльнаго общественника, никому не причиняя ущерба, свободно мирится съ такимъ же захватомъ каждаго другого. По мѣрѣ сгущенія населенія онѣ становятся стѣснительными, преимущественно для бѣднѣйшей и средне-состоятельной части населенія, которую опахиваютъ и окашиваютъ богачи. Мало по малу совершается переходъ къ такимъ формамъ пользованія, которыя, сначала отчасти, а затѣмъ и всецѣло, опредѣляются общинно-уравнительнымъ принципомъ. По отношенію къ *пашнямъ* типичная захватная форма въ настоящее время широко распространена, повидимому, только въ Иркутской губерніи, значительно менѣе—въ Енисейской губерніи и на Алтаѣ; въ Томской губерніи она почти исчезла, въ Тобольской—исчезла совершенно. На смѣну ей вездѣ появлялась переходная форма, такъ называемая *захватно-общинная*, господствующая въ Томской и Енисейской губерніяхъ, на Алтаѣ и въ юго-восточной части Тобольской губерніи. Сущность этой формы въ томъ, что каждый имѣетъ право *лишь на ту землю, въ которую онъ влагаетъ свой трудъ, и лишь до тѣхъ поръ, пока онъ его влагаетъ*. Крестьянинъ владѣетъ пашней, пока онъ ее пашетъ и засѣваетъ; но какъ только онъ оставитъ ее отдыхать, земля становится «вольною», и право вновь распахать ее принадлежитъ каждому желающему. Съ теченіемъ времени, однако, и эта форма становится стѣснительной, какъ потому, что сокращеніе площади доброкачественныхъ цѣлинъ и залежей лишаетъ нуждающихся въ расширеніи запашки общественниковъ возможности занимать для этого достаточно хорошую землю, такъ и въ виду несоотвѣтствія распредѣленія земли съ душевою или рабочею раскладкою платежей. Начинается постепенный переходъ къ душевой, общинно-уравнительной формѣ пользованія, совершающійся двоякимъ путемъ. Иногда (главнымъ образомъ въ Тобольской губерніи и въ юго-западной части Томской) община сразу приступаетъ къ общему передѣлу между всѣми общественниками, но только по отношенію къ болѣе или менѣе незначительной части пашенъ, выдѣляющейся по отличному качеству или по мѣстоположенію; остальныя пашни до времени остаются въ захватно-общинномъ (самыя дальнія—иногда даже въ чисто-захватномъ) пользованіи, и лишь впослѣдствіи, нерѣдко тоже не сразу, а по частямъ, поступаютъ въ передѣлъ. Къ той же категоріи, до нѣкоторой степени, можно отнести тѣ случаи, когда община, пуская въ передѣлъ часть пашни, руководится при этомъ ея свободой отъ чьихъ-либо индивидуальныхъ притязаній. Такъ, немало общинъ передѣляютъ по душамъ однѣ «выгородки», т. е. площади, выдѣленныя, для обращенія въ пашню, изъ присельнаго выгона; другія передѣляютъ выморочные захватные участки; третьи, оставляя въ захватномъ пользованіи «лѣсныя» пашни, т. е. расчищенныя изъ-подъ лѣса, передѣляютъ пашни «луговыя», т. е. распаханная безъ предварительной затраты труда на расчистку. Обыкновенно переходъ къ душевому пользованію совершается гораздо болѣе медленно и постепенно, начинаясь съ отдѣльныхъ случаевъ «частнаго поравненія», т. е. съ отрѣзки, для надѣленія «прибылыхъ душъ» и малоземельныхъ общественниковъ, части пашенъ у тѣхъ домохозяевъ, которые захватили явно-чрезмѣрное количество земли. Постепенно учащаясь, эти «частныя поравненія» сглаживаютъ неравномѣрность въ распредѣленіи захватныхъ пашенъ и затѣмъ уже смѣняются «общимъ поравненіемъ», которое, будучи основано на томъ-же принципѣ глазомѣрныхъ прирѣзокъ и отрѣзокъ, представляетъ собой несовершенную форму *общаго передѣла*. Менѣе всего распространены общіе передѣлы пашенъ въ Енисейской губ. и въ ближайшихъ къ ней частяхъ Томской и Иркутской, а также на Алтаѣ; напротивъ, въ юго-западныхъ округахъ и по всему сѣверу Тобольской губ. захватныя (въ широкомъ смыслѣ) формы уже совершенно вытѣснены, по отношенію къ пашнямъ, общинно-уравнительнымъ пользованіемъ. Сибирскіе передѣлы представляютъ много особенностей по сравненію съ формами, выработанными въ Европ. Россіи. Первая характерная черта сибирскихъ передѣловъ — ихъ долгосрочность. Прежде передѣлы производились только при ревизіяхъ; послѣ X ревизіи передѣлы не возобновлялись до 80-хъ годовъ, въ серединѣ которыхъ громадное большинство общинъ произвело передѣлъ на 10—12 и даже 15 лѣтъ; общины, назначившія 6- или 3-лѣтній срокъ, насчитываются немногими единицами. Далѣе, для сибирской общины характерно отвращеніе къ жеребьевкѣ, которая считается несправедливымъ, «не-божескимъ» порядкомъ, и большое значеніе, придаваемое принципу «старшинства», то есть оставленію каждаго домохозяина, по возможности, на тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ ранѣе разрабатывалъ. Самые способы передѣла представляютъ два главныхъ типа: передѣлъ «по старшинству», т. е. въ сущности то же «общее поравненіе», только сопровождаемое обмѣромъ пашенъ и расцѣнкою на сорта, и передѣлъ, основанный на принципѣ субъективнаго равенства, т. е. *равноцѣнности* душевыхъ надѣловъ, когда различія въ качествѣ полосъ уравновѣшиваются различіями въ ихъ размѣрахъ. По отношенію къ *сѣнокоснымъ* угодьямъ захватныя формы пользованія (въ широкомъ смыслѣ) сохранились въ

гораздо меньшей степени: покосы передѣляются, за ничтожными исключеніями, по всей Иркутской губ., по всему Алтаю, въ юго-западной и сѣверной частяхъ Тобольской губ.; сравнительно болѣе сохранились захватныя формы въ губ. Енисейской и Томской, особенно въ восточной половинѣ послѣдней. Въ виду особой цѣнности заливныхъ луговъ, такіе луга поступаютъ въ передѣлъ гораздо ранѣе всѣхъ другихъ покосовъ и передѣляются и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ покосы другихъ категорій продолжаютъ состоять въ захватномъ пользованіи. Дольше всего захватная форма сохраняется по отношенію къ лѣснымъ расчисткамъ. По отношенію къ покосамъ переходъ къ передѣламъ также происходитъ, бо̀льшею частью, съ большою постепенностью. Гдѣ покосы состоятъ въ захватномъ пользованіи (въ тѣсномъ смыслѣ), тамъ, при наступленіи «утѣсненія», начинаютъ производиться «частныя поравненія», которыя постепенно приводятъ къ «общему поравненію» и передѣлу «по старшинству». Гдѣ покосы въ вольномъ пользованіи, тамъ прежде всего исчезаетъ право «закоса», и каждый общественникъ, кося гдѣ ему угодно, не пріобрѣтаетъ права ни на одинъ клочокъ еще невыкошеннаго луга и не можетъ помѣшать другому косить хотя-бы непосредственно рядомъ съ нимъ, «коса о косу». Самый переходъ къ передѣлу совершается, затѣмъ, чрезъ рядъ совершенно незамѣтныхъ, на первый взглядъ, ступеней: общественники начинаютъ условливаться, «кому куда ѣхать косить», начинаютъ выѣзжать для совмѣстнаго осмотра покосовъ, при чемъ и условливаются относительно мѣстъ, гдѣ кто будетъ косить, а возникающія несогласія разрѣшаются всѣми присутствующими общественниками; такимъ образомъ устанавливается обычный порядокъ ежегоднаго передѣла сѣнокосовъ. *Усадебныя* земли сначала повсемѣстно состоятъ въ типичномъ захватномъ пользованіи и не только передаются по наслѣдству, но даже продаются постороннимъ лицамъ. Мало по малу община стѣсняетъ отдѣльныхъ домохозяевъ въ правѣ отчужденія усадебныхъ земель постороннимъ лицамъ; регулируется право захвата, сначала только по отношенію ко вновь возникающимъ дворамъ, которымъ приходится уже брать «отводы» отъ общества; когда не оказывается свободныхъ земель на окраинахъ селенія для вновь возникающихъ дворовъ отрѣзывается земля отъ тѣхъ старыхъ дворовъ, которые захватили подъ усадьбы слишкомъ большую площадь земли, и этимъ способомъ, съ большою постепенностью, происходитъ «частное поравненіе» усадебныхъ земель. До общаго передѣла собственно-усадебныхъ земель дѣло, повидимому, не доходило нигдѣ; въ нѣсколькихъ пригородныхъ селеніяхъ «общему поравненію» подверглись только огородныя мѣста, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ средней части Тобольской губ., гдѣ очень развито коноплеводство, отдѣльно отъ прочихъ угодій передѣляются конопляники. *Выгоны и пастбища* почти повсемѣстно состоятъ въ вольномъ пользованіи. Пока крѣпокъ еще заимочный строй разселенія, съ захватнымъ (въ тѣсномъ смыслѣ) пользованіемъ угодьями, захватное право распространяется, до нѣкоторой степени, и на выгоны: каждый заимочникъ имѣетъ право загородить при своей заимкѣ особую поскотину, которая и служитъ исключительно для выпаса его скота. Паденіе захватнаго права сопровождается разрушеніемъ заимочныхъ поскотинъ; огороженная поскотина остается только при селеніи, и каждому общественнику предоставляется пасти какъ въ этой поскотинѣ, такъ и по неогороженнымъ пастбищамъ, любое количество скота, подчиняясь только установляемому общиною порядку выпаса и участвуя въ городьбѣ и содержаніи пастуховъ. Такой способъ пользованія выгонами въ настоящее время можетъ быть признанъ господствующимъ; единственное ограниченіе его, довольно часто встрѣчающееся, сводится къ запрещенію пасти иначе, какъ за особую плату, «наборный» скотъ, то есть скотъ, закупаемый зажиточными общественниками для спекулятивныхъ цѣлей. Въ юго-зап. части Тобольской губ. по отношенію къ пастбищамъ установилась, однако, своеобразная форма общинно-уравнительнаго пользованія—такъ назыв. «расположка скотскаго выпуска»: каждому общественнику дозволяется безплатно пасти лишь опредѣленное на каждую платежную душу число головъ скота (получаемое путемъ дѣленія всего количества имѣющагося въ селеніи скота на число душъ) —и общественники, имѣющіе болѣе скота противъ этой нормы, платятъ за выпасъ каждой лишней головы тѣмъ общественникамъ, у которыхъ скота менѣе нормы, т. е. какъ-бы арендуютъ у нихъ право выпаса. Наконецъ, общинные *лѣса* на бо̀льшей части изслѣдованной территоріи состоятъ въ вольномъ пользованіи, мѣстами ограниченномъ запрещеніемъ рубить лѣсъ для продажи на сторону или запрещеніемъ нанимать для заготовки лѣса работниковъ и лошадей. Въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ Зап. Сибири распространены, однако, и другія формы, направленныя, главнымъ образомъ, къ сохраненію лѣса или, вѣрнѣе, къ пріостановкѣ его истребленія. Мѣстами, особенно въ окрестностяхъ Томска, установлено нѣчто въ родѣ лѣсосѣчнаго хозяйства: общинные лѣса раздѣляются на двѣ или на нѣсколько смѣнъ, изъ которыхъ одна пускается въ рубку, а остальныя «запрещаются»; самая рубка въ назначенной лѣсосѣкѣ производится мѣстами вольно, мѣстами—по опредѣленной на платежную душу нормѣ, мѣстами же лѣсосѣка раздѣляется на душевые участки. Въ другихъ мѣстахъ (преимущественно въ юго-западной части Тобольской губ.) лѣса состоятъ въ общинно-уравнительномъ пользованіи и подвергаются періодическому передѣлу; цѣль послѣдняго, главнымъ образомъ—«приставить къ лѣсу хозяина» и этимъ путемъ предотвратить неумѣренное его истребленіе. Этому соотвѣтствуютъ и порядки передѣла лѣсовъ: при передѣлѣ обращается особое вниманіе на то, чтобы «не обидѣть» хозяевъ, сберегшихъ свой лѣсъ, почему и самый передѣлъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, производится по способу «старшинства». Наконецъ, во многихъ общинахъ на югѣ Тобольской

губ., гдѣ лѣса не передѣляются, обычай допускаетъ образованіе «рощъ» или «садовъ»: каждый хозяинъ можетъ взять участокъ лѣса подъ свою охрану, окопать канавой и оберегать отъ порубокъ и палов, и этимъ путемъ пріобрѣтаетъ исключительное право на пользованіе растущимъ въ «рощѣ» лѣсомъ.

Раскладочные порядки сибирской общины представляютъ гораздо менѣе своеобразнаго, нежели порядки пользованія землей. Въ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ угодья или бо́льшая ихъ часть состоятъ въ захватномъ пользованіи, главными основаніями раскладки платежей остается ревизская душа, въ комбинаціи съ рабочею силой, при чемъ съ теченіемъ времени первый признакъ все болѣе вытѣсняется вторымъ. Имущественное положеніе общественниковъ до недавняго времени либо вовсе не принималось во вниманіе при раскладкахъ, либо игралo совершенно второстепенную роль — и только въ послѣднее время, въ значительной мѣрѣ подъ давленіемъ администраціи, стала входить въ употребленіе разверстка платежей по скоту. Въ мѣстностяхъ, гдѣ пашни и покосы опредѣляются по душамъ, характеръ раскладки всецѣло обусловливается отношеніемъ между рентною доходностью душевого надѣла и размѣромъ душевыхъ платежей: гдѣ первая ниже послѣднихъ тамъ разверстка производится по ревизскимъ душамъ и по мужской рабочей силѣ, а часть платежей нерѣдко раскладывается на скотъ; гдѣ доходность надѣловъ приблизительно уравновѣшиваетъ платежи, тамъ земельно-платежныя души распредѣляются «по желанію»—каждый общинникъ «беретъ за себя» столько «душъ», сколько считаетъ себя въ силахъ «управить», не свыше, однако, числа въ его семьѣ мужчинъ всякаго возраста. Эта-же система раскладки нерѣдко встрѣчается и тамъ, гдѣ доходность надѣла выше платежей; но въ подобныхъ случаяхъ на югѣ Тобольской губерніи чаще имѣетъ мѣсто разверстка на *всѣ* наличныя мужскія души, на сѣверѣ—такъ называемая «переверстка по ѣдокамъ», т. е. порядокъ, при которомъ число земельно-податныхъ раскладочныхъ единицъ, во избѣжаніе коренного передѣла, остается безъ измѣненія, и община только перераспредѣляетъ эти единицы между домохозяйствами пропорціонально числу ѣдоковъ, т. е. душъ *обоего пола*.

Вопросъ *о происхожденіи* сибирской общины мѣстное изслѣдованіе оставляетъ невыясненнымъ. Нельзя опредѣлить произошла ли эта община изъ общины семейной; имѣющіяся данныя заставляютъ склоняться скорѣе къ отрицательному рѣшенію вопроса. Мѣстами, особенно на сѣверѣ Тобольской губерніи, встрѣчается, правда, немало селеній, иногда довольно значительныхъ, состоящихъ цѣликомъ или почти цѣликомъ изъ однофамильцевъ, несомнѣнно связанныхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника — и въ такихъ селеніяхъ община, конечно, разрослась изъ семьи; но въ тѣхъ-же мѣстностяхъ другія селенія представляются весьма пестрыми по составу, а между тѣмъ по характеру землевладѣнія не представляютъ никакихъ отличій отъ селеній родового происхожденія. Въ другихъ мѣстностяхъ селенія послѣдняго рода если и встрѣчаются, то въ видѣ рѣдкаго исключенія, громадное же большинство селеній образовалось либо путемъ водворенія выходцевъ изъ Европейской Россіи, либо путемъ подселенія такихъ-же выходцевъ, ссыльныхъ и т. п. къ небольшимъ селеніямъ или заимкамъ. Не вполнѣ выясненъ и вопросъ о томъ, почему возникавшія при первоначальномъ заселеніи края захватныя формы не консолидировались въ подворно-наслѣдственное владѣніе, а переходили въ форму общинно-уравнительную. Особого значенія не имѣетъ здѣсь, повидимому, ни существующая система обложенія, ни непосредственное вліяніе администраціи. Подушная система обложенія свободно мирится въ Сибири со всѣми формами пользованія, начиная отъ захватной (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и кончая уравнительно-душевою. Случаи вмѣшательства администраціи въ Сибири хотя и были нерѣдки, но, съ одной стороны, въ весьма многихъ мѣстностяхъ душевое пользованіе успѣло упрочиться еще раньше, а съ другой — тамъ, гдѣ обиліе земли оставляло еще достаточный просторъ для захвата, вмѣшательство оставалось безъ всякихъ практическихъ послѣдствій. Неоднократно высказывалась мысль, что общинно-уравнительныя формы и въ частности передѣлы являются въ Сибири заносным явленіемъ, что они чужды коренным сибирякамъ и распространяются въ Сибири переселенцами. Данныя изслѣдованія безусловно опровергаютъ этотъ взглядъ; наибольшаго развитія общинно-уравнительныя формы достигли въ Западной Сибири — на сѣверѣ и въ средней части Тобольской губерніи, въ Восточной Сибири — на сѣверѣ Иркутской губерніи, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ переселенческій элементъ совершенно или почти совершенно отсутствуетъ; напротивъ, наименѣе распространены эти формы въ Енисейской и Томской губерніяхъ и на Алтаѣ, т. е. тамъ, гдѣ переселенцы составляютъ значительную часть населенія. При достаточномъ просторѣ, переселенцы такъ же хорошо усвоиваютъ захватныя формы пользованія, какъ старожилы, при извѣстной степени «утѣсненія», переходятъ къ уравнительно-душевому пользованію.

Литература. Главные источники—«Матеріалы для изслѣдованія землепользованія и хозяйственнаго быта населенія Иркутской и Енисейской губ.» (Москва и Иркутскъ, 1889 — 1893), особенно ч. II, вып. 2 (работа Н. М. Астырева), вып. 3 (Е. А. Смирнова и Л. С. Личкова) и 5 (Н. М. Астырева) и ч. IV, вып. 2 (раб. В. Ю. Григорьева), 3 (В. Ю. Григорьева и М. М. Дубенскаго) и 5 (А. Н. Ушакова), — и «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири» (СПб., 1888—1894), особенно выпуски I (раб. С. К. Патканова), V (А. А. Кауфмана), VIII (Н. О. Осинова), XIII (А. А. Кауфмана), XVII (Е. С. Филимонова), XVIII (А. А. Кауфмана) и XXI (Н. О. Осипова). Свѣдѣнія по Тобольской и Томской губ. сведены въ изданной министерствомъ госуд. имуществъ кн:. «Крестьян-

ское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ» (СПб., 1894), а данныя о формахъ землевладѣнія по всѣмъ 4 губерніямъ—въ книгѣ А. А. Кауфмана: «Крестьянская община въ Сибири» (СПб., 1897). По тому же матеріалу составлены статьи Е. А. Филимонова, «Формы волостного землевладѣнія въ сѣв.-зап. Барабѣ» (брош., Пермь, 1895); Н. О. Осипова, «Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Зап. Сибири» («Русское Богатство», 1894, № 5); Н. Оксенова, «Къ вопросу о сибирской земельной общинѣ» (брош., Томскъ, 1896); А. А. Кауфмана, «Вліяніе переселенческаго элемента на развитіе сельскаго хозяйства и общинной жизни въ Зап. Сибири» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, апрѣль); его же, «Застывшая исторія общины» («Вѣстникъ Европы», 1893, іюнь); его же, «Къ вопросу о первоначальныхъ формахъ общиннаго землевладѣнія» («Сборникъ правовѣд. и общ. знаній», т. VI); «Beiträge zur Kenntniss der Feldgemeinschaft in Sibirien» («Archiv für sociale Gesetzgebung u. Statistik» за 1896 г.) и др. Изъ работъ, относящихся къ мѣстностямъ, гдѣ не было сплошнаго изслѣдованія или вышедшихъ ранѣе послѣдняго, наиболѣе важны: С. П. Швецовъ, «Формы общиннаго владѣнія на Алтаѣ», «Формы пользованія общинною землею на Алтаѣ» («Сборникъ правовѣд. и общ. знаній», т. II и III) и «Очеркъ формъ пользованія землею въ Тюкалинскомъ округѣ» («Восточное Обозрѣніе», за 1887 г., № 15, 18, 20, 21, 26); С. Л. Чудновскій, «Алтайская поземельная община» («Сѣверный Вѣстникъ», 1888, №№ 9, 10 и 11); П. А. Голубевъ, «Землевладѣніе на Алтаѣ» («Юридическій Вѣстникъ», 1892, № 2); Н. Петропавловскій, «По Ишиму и Тоболу» («Записки Зап.-Сибирскаго Отд. Географическаго Общества», кн. 8, ч. I) и «Схема исторіи сибирской общины» («Сибирскій Сборникъ» за 1886 г.); С. Я. Капустинъ, «Очерки порядковъ поземельныхъ общинъ въ Тобольской губ.» (литературный сборникъ, издав. Н. М. Ядринцевымъ, за 1885 г.) и «Зеркало Россіи» («Русская Мысль», за 1882 г.); М. В. Загоскинъ, «Одна изъ сибирскихъ общинъ» («Памятная книжка Иркутской губ.» за 1891 г.); К. П. Михайловъ, «Общинный бытъ у крестьянъ Забайкальской области» («Русская Мысль», 1886, октябрь), и рядъ статей въ газетѣ «Сибирь» за 1877 г. *А. Кауфманъ.*

Поземельная рента—см. Рента.

Поземельные налоги.—Подъ этимъ названіемъ разумѣются налоги, падающіе на чистый доходъ, доставляемый землею. Очевидность и неподвижность предмета обложенія, при господствѣ натуральнаго и притомъ земледѣльческаго хозяйства въ древности и въ средніе вѣка, привели къ тому, что поземельные налоги были самою раннею и наиболѣе распространенною формою поимущественнаго обложенія. Съ П. налогами мы встрѣчаемся уже въ древнемъ Египтѣ, Персіи, Греціи и Римѣ. Въ средневѣковую эпоху владѣніе землею было связано съ цѣлымъ рядомъ личныхъ или вещныхъ повинностей, составлявшихъ существенное содержаніе леннаго владѣнія и феодальнаго права. Личная военная или придворная служба освобождала, въ эту эпоху, отъ податной тяготы, которая тѣмъ самымъ переносилась на неслужилое, земледѣльческое населеніе и уплачивалась послѣднимъ въ видѣ всякаго рода сборовъ натурой и личнымъ трудомъ за право пользованія землею. По мѣрѣ усиленія значенія центральной власти и умаленія личной службы дворянства, послѣднее также привлекается къ уплатѣ поземельныхъ сборовъ, сначала въ видѣ добровольныхъ приношеній коронѣ, а съ теченіемъ времени—въ видѣ принудительныхъ пожертвованій, т. е. налоговъ, исчисляемыхъ въ зависимости отъ количества земли. При экстенсивности хозяйства и при относительно ничтожной зависимости доходности земель отъ ихъ качества, такой способъ взиманія налога считался и наиболѣе справедливымъ, и наиболѣе удобнымъ, тѣмъ болѣе, что при опредѣленіи общаго оклада налога производилась, по разнымъ признакамъ, приблизительная оцѣнка доходности земель какой-либо (по преимуществу королевской) области и всѣ остальныя части государства ставились въ извѣстное отношеніе къ этой доходности, принятой за основную. Такимъ же путемъ производилась раскладка налога въ предѣлахъ провинцій и округовъ, при чемъ окладъ налога падалъ не на каждый отдѣльный участокъ земли, а на каждое отдѣльное хозяйство или имѣніе. Лишь въ новѣйшее время поземельные налоги выдѣлились въ болѣе или менѣе самостоятельную группу и пріобрѣли характеръ принудительныхъ сборовъ съ чистаго дохода, получаемаго при сельскохозяйственномъ пользованіи землею, при чемъ объектомъ налога является не сельскохозяйственный промыселъ, а такъ назыв. поземельная рента (см. Рента). Опредѣленіе размѣра поземельной ренты въ каждомъ данномъ случаѣ весьма трудно. Она можетъ считаться приблизительно равною арендной платѣ, если арендуются участки земли безъ всякихъ капиталовъ, въ нихъ вложенныхъ; но и въ этомъ простѣйшемъ случаѣ опредѣленіе ренты затрудняется всевозможными хозяйственными конъюнктурами. Оно становится почти совершенно невозможнымъ, когда землевладѣлецъ—въ тоже время и земледѣлецъ и ведетъ хозяйство при помощи собственнаго капитала и труда. Въ виду этого въ финансовой наукѣ и практикѣ принято считать чистымъ облагаемымъ доходомъ съ земли тотъ средній чистый доходъ, который признается нормальнымъ, въ данное время, при обычныхъ въ странѣ условіяхъ веденія сельскаго хозяйства. Теоретически этотъ доходъ долженъ быть совершенно независимъ отъ личности владѣльца земельнаго участка и размѣра затрачиваемыхъ имъ на веденіе промысла капиталовъ; фактически, однако, нерѣдко бываютъ случаи смѣшенія дохода, получаемаго отъ сельскохозяйственнаго промысла, съ доходомъ поземельнымъ въ тѣсномъ смыслѣ — и такое смѣшеніе ведетъ къ крайне неравномѣрному распредѣленію податной тяготы. Субъектомъ поземельнаго налога является собственникъ земельнаго имущества. Теоретическое требованіе, въ силу котораго такимъ же субъектомъ долженъ быть признанъ владѣлецъ апо-

теки, лежащей на данномъ земельномъ имуществѣ, не принимается, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, дѣйствующими законодательствами. Государственныя имущества освобождаются отъ П. налога, если онъ поступаетъ въ государственную казну, и уплачиваютъ его, если онъ имѣетъ мѣстный, земскій характеръ. Земельныя имущества, доходъ съ которыхъ получается не путемъ сельскохозяйственной эксплуатаціи, или совсѣмъ освобождаются отъ платежа налога (дороги, кладбища), или подлежатъ обложенію другими видами налоговъ (подомовый налогъ, горный и т. д.).

Опредѣленіе размѣра средняго чистаго дохода съ земельныхъ имуществъ составляетъ задачу такъ называемыхъ кадастровъ. Въ современной ученой литературѣ и финансовой практикѣ подъ кадастромъ разумѣется совокупность операцій, при помощи которыхъ приводятся въ извѣстность данныя, предназначенныя служить основаніемъ для опредѣленія размѣровъ налога съ земельныхъ имуществъ. Такими данными въ большинствѣ кадастровъ служитъ пространство и доходность земель, въ меньшинствѣ—ихъ цѣнность. Отсюда два вида кадастровъ — по доходности (Ertragkataster) и по цѣнности земель (Werthkataster). Въ послѣднемъ случаѣ предполагается, что между рыночною цѣною земель и ихъ доходностью существуетъ правильное и постоянное соотношеніе: цѣнность земель опредѣляется на основаніи продажныхъ цѣнъ, оцѣнки при переходахъ по наслѣдству и т. п. Въ пользу кадастровъ этого рода говоритъ ихъ относительная дешевизна, такъ какъ они не требуютъ дорого стоющей операціи измѣренія земель и опредѣленія ихъ качествъ, необходимыхъ въ случаяхъ кадастра по доходности. Опытъ показываетъ, однако, что доходность и цѣнность земель далеко не всегда стоятъ въ правильномъ соотвѣтствіи одна съ другою; имѣется полное основаніе различать цѣнность продажную и цѣнность по доходности, какъ два совершенно различныя понятія. Опредѣлить, въ каждомъ данномъ случаѣ, почему земля, при продажѣ, была оцѣнена въ той или иной суммѣ, очень часто совершенно несоотвѣтствующей ея доходности, представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ нельзя установить ни мотивовъ покупки и продажи, ни совокупности обстоятельствъ и условій, при которыхъ онѣ происходили. Нерѣдко при обстоятельствахъ, уменьшающихъ доходность земель (напр. при паденіи цѣнъ на земледѣльческіе продукты), цѣнность ихъ (напр., благодаря росту земледѣльческаго населенія, ненаходящаго себѣ другого заработка) увеличивается. Это явленіе наблюдается, между прочимъ, у насъ въ Россіи. Колебанія арендныхъ платъ не менѣе сильны, чѣмъ колебанія цѣнности земель, и зависятъ отъ такихъ трудно учитываемыхъ явленій, какъ срокъ арендnаго договора, размѣръ участка, способъ уплаты арендной суммы и т. п. При кадастрѣ по доходности *техническія* операціи заключаются въ геометрическомъ измѣреніи земель, съ изображеніемъ ихъ на планѣ и съ описаніемъ ихъ качествъ и сельскохозяйственнаго значенія. Если эти измѣренія и описанія производятся по отдѣльнымъ владѣніямъ, мы имѣемъ кадастръ по имѣніямъ (Gutskataster); если же они производятся по участкамъ, изъ которыхъ каждый отличается отъ окружающихъ какимъ-либо особымъ свойствомъ, все равно, будетъ ли это свойство экономическое или юридическое, мы имѣемъ такъ наз. парцеллярный кадастръ (Parzellenkataster). *Экономическія* операціи заключаются въ распредѣленіи описанной земли по классамъ, при чемъ подъ классомъ разумѣется совокупность участковъ одного и того же рода сельскохозяйственнаго пользованія, которые, при равной величинѣ, даютъ приблизительно одинаковый доходъ. Доходность каждаго участка въ отдѣльности можетъ быть опредѣлена путемъ непосредственной бонитировки, т. е. на основаніи подробнаго изученія свойствъ почвы, топографіи участка, отдаленности отъ рынка, количества затрачиваемаго на его обработку труда и капитала и т. д. Само собою разумѣется, что бонитировка каждаго отдѣльнаго участка стоила-бы громадныхъ средствъ, и потому практически дѣленіе на классы достигается слѣдующимъ образомъ. Вся страна дѣлится на приблизительно одинаковые по свойствамъ почвы и хозяйственнымъ условіямъ округа и въ каждомъ изъ нихъ выбирается нѣсколько *типическихъ* участковъ, подробно изучаемыхъ съ только что указанной точки зрѣнія, и служащихъ, затѣмъ, основаніемъ для опредѣленія доходности цѣлаго класса. Доходность класса есть, слѣдовательно, приблизительная средняя доходность всѣхъ участковъ, входящихъ въ составъ его. Опредѣленіе чистаго дохода типическихъ участковъ—самая трудная часть кадастровыхъ работъ. Необходимо сначала установить валовой доходъ и затѣмъ вычесть изъ него издержки производства, опредѣлить которыя, при господствѣ крестьянскаго хозяйства, не пользующагося наемнымъ трудомъ, въ высшей степени затруднительно. Въ виду этого нѣкоторыя податныя системы ограничиваются опредѣленіемъ только одного валового дохода и его облагаютъ налогомъ, не смотря на возможность въ этомъ случаѣ грубыхъ ошибокъ: при одинаковыхъ валовыхъ доходахъ, чистая прибыль можетъ быть весьма различна. Трудность надлежащаго производства кадастровъ и дороговизна ихъ, въ особенности если они совершаются исключительно для финансовыхъ цѣлей и не связываются съ веденіемъ такъ наз. П. книгъ (см. Ипотечная система), необходимость постоянной ревизіи кадастра, обусловливаемая мобилизаціей П. собственности и измѣняющеюся доходностью подлежащихъ обложенію земель, несоотвѣтствіе такъ или иначе опредѣленнаго чистаго средняго облагаемаго дохода съ истиннымъ (П. рентой), возрастающая съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія интенсивности хозяйства, неравномѣрность распредѣленія налога—все это побуждаетъ современныя государства, во-первыхъ, по возможности упрощать производство кадастровъ, а во-вторыхъ, все болѣе и болѣе умалять значеніе П. налоговъ въ государственномъ бюджетѣ, замѣняя ихъ или промысловыми, или подоходными. П. налогъ въ Пруссіи доставляетъ государству не

болѣе 2,7% общей суммы его доходовъ, Австріи—6,1%, Франціи—5,6%, Италіи—7,9%. Въ Англіи этотъ налогъ входитъ въ составъ подоходнаго (шедулы A и B) и кромѣ того, подъ названіемъ Landtax, взимается съ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые до сихъ поръ не выкупили, согласно правиламъ 1798 г., налога, установленнаго еще въ 1692 г. Кромѣ того, П. налоги имѣютъ большое значеніе въ Англіи какъ мѣстные. О П. налогѣ въ Россіи см. Оброчная подать, Писцовыя книги, Земскіе финансы. Государственный П. налогъ взимается со всѣхъ земель, облагаемыхъ, на основаніи Устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстными сборами, кромѣ земель казенныхъ. Общая сумма налога съ каждой губерніи и области опредѣляется помноженіемъ общаго числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи или области окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса, утверждаемый въ законодательномъ порядкѣ. Величина этихъ окладовъ колеблется между $^1/_4$ и 17 коп. съ десятины. Губернское земское собраніе распредѣляетъ причитающуюся на губернію сумму П. налога между уѣздами, соотвѣтственно цѣнности или доходности земель каждаго изъ нихъ, а уѣздныя земскія управы распредѣляютъ его между отдѣльными владѣльцами на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и остальные земскіе сборы. Ср. Лебедевъ, «О П. налогѣ» (СПб., 1868); Тернеръ, «О П. налогѣ въ иностранныхъ государствахъ» (СПб., 1860); В. Судейкинъ, «Прямые налоги и ихъ организація во Франціи» (СПб., 1886); Горбъ-Ромашкевичъ. «П. кадастръ» (ч. I. Варшава, 1892); статья Вагнера въ III т. «Handbuch der Pol. Oekonomie», Schönberg'a. *И. Н. М.*

Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 14 мая 1896 г. государственный П. налогъ въ Европейской Россіи, на 10 лѣтъ, начиная съ 1896 г., пониженъ на половину противъ существовавшихъ среднихъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятинный окладъ превышалъ 10 коп., установленъ окладъ въ пять коп. Въ силу этого изъ прежняго оклада въ 13,? милл. руб. слагается съ 1896 г. ежегодно около 7,5 милл. руб. На тотъ же срокъ понижены на половину взимаемый въ губерніяхъ Царства Польскаго крестьянскій, посадскій и дворскій добавочный П. налогъ и поземельный на содержаніе гминныхъ судовъ сборъ, вслѣдствіе чего доходъ отъ этихъ налоговъ уменьшенъ въ общей сложности болѣе чѣмъ на 1 милл. руб. въ годъ.

Поземельный кадастръ — см. Поземельные налоги.

Поземельный кредитъ—см. Банки и Сельскохозяйственный кредитъ.

Позитивизмъ—см. Контъ.

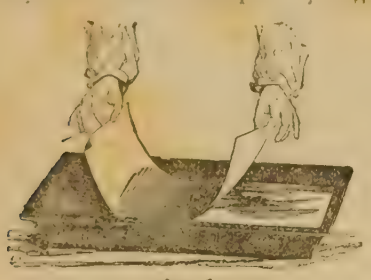
Позитивъ фотографическій — рисунокъ, полученный фотографическимъ путемъ, воспроизводящій снятый предметъ съ распредѣленіемъ свѣтовъ и тѣней, подобнымъ распредѣленію ихъ на предметѣ, и, слѣдоват., совершенно обратный фотографич. негативу. Въ большинствѣ современныхъ способовъ фотографированія позитивныя изображенія получаются при посредствѣ негативовъ слѣдующимъ образомъ: подъ негативъ подкладывается особымъ образомъ подготовленная бѣлая бумага (или другая бѣлая-же поверхность), имѣющая свойство чернѣть отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей, и вся эта система выставляется на свѣтъ; тогда этотъ послѣдній проходитъ черезъ прозрачныя мѣста негатива и бумага чернѣя, образуетъ темныя мѣста П.; черезъ непрозрачныя же мѣста негатива свѣтъ не пройдетъ и, слѣдовательно, они останутся на П. бѣлыми. Такимъ образомъ негативъ служитъ только какъ-бы фильтромъ для свѣта и при печатаніи своей силы нисколько не теряетъ. Идея этого способа принадлежитъ англичанину Тальботу (1840), но практическое распространеніе способъ получилъ позднѣе (см. ниже). Нынѣ употребляются П. въ видѣ: 1) всевозможныхъ фотографич. рисунковъ на бумагѣ; 2) прозрачныхъ рисунковъ на стеклѣ (см. Діапозитивы фотографическіе); 3) непосредственныхъ снимковъ съ натуры (см. Дагеротипія, Паннотипія и Ферротипія); 4) украшеній на тканяхъ, на деревѣ, на фарфорѣ и т. п. (см. Фотоксилографія и Фотокерамика) и 5) пособій при гравированіи на деревѣ и при размноженіи чертежей. Здѣсь мы остановимся только на первомъ изъ этихъ примѣненій. Въ позитивныхъ фотограф. снимкахъ, какъ и въ негативахъ, слѣдуетъ также отличать: а) свѣточувствительный слой и б) бумагу, служащую только для его поддержанія и совершенно не участвующую въ образованіи изображенія. Въ самомъ же чувствительномъ слоѣ слѣдуетъ отличать: а) свѣто-чувствительныя соли, образующія при разложеніи ихъ свѣтовыми лучами фотографическое изображеніе, и б) прозрачную среду, служащую для ихъ поддержанія, въ которой онѣ распредѣляются въ видѣ мельчайшихъ суспензированныхъ частицъ (въ нѣкоторыхъ позитивныхъ процессахъ среда эта, кромѣ выполненія вышеуказанной роли, принимаетъ дѣятельное участіе и въ образованіи изображенія). За исключеніемъ угольнаго способа и платинотипіи, разсматриваемыхъ въ особыхъ статьяхъ, во всѣхъ другихъ позитивныхъ процессахъ свѣто-чувствительными солями являются галоидныя соли серебра, изъ коихъ преимущественное значеніе имѣютъ хлористыя соединенія. Первыми П. на бумагѣ были П. Тальбота (1840), работавшаго на хлористомъ серебрѣ. Дальнѣйшее усовершенствованіе принадлежитъ французамъ Ньепсу-де-Сенъ-Виктору и Физо. Что касается *прозрачной среды* чувствительнаго слоя, то до послѣдняго времени въ практикѣ примѣнялись почти исключительно позитивы на альбуминѣ (бѣлкѣ), съ недавняго же времени стали распространяться (особенно между любителями) П. на хлоро-серебряно-желатинной бумагѣ, хотя и болѣе дорогіе, но имѣющіе красивый видъ и удобные въ обращеніи. Способы образованія свѣто-чувствительныхъ солей серебра при позитивныхъ процессахъ совершенно такіе же, какъ и при негативныхъ (см. Пластинки фотограф.). Раньше другихъ сталъ практиковаться обычный способъ смѣшенія галоидныхъ солей металловъ съ прозрачною средою (альбуминомъ) и послѣдующее дѣйствіе на нихъ азотно-серебряной соли, при чемъ образуются галоидныя соли серебра. Въ по-

слѣдное же время и въ позитивномъ процессѣ получилъ широкое распространеніе способъ эмульсіонный (см. Пластинки фотографическія). Перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ позитивныхъ способовъ.

I. *П. на хлоро-серебряной альбуминной бумагѣ.* Хорошая, плотная бумага покрывается слоемъ альбумина слѣдующаго состава:

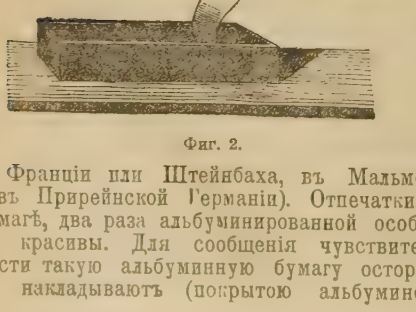
А—воды . . . . . 90 кб. стм.
спирта 95° . . . . . 10 » »
хлористаго аммонія . 2,5—4,5 гр.
Б—свѣжаго бѣлка . . 300 кб. стм.

Сначала приготовляютъ растворъ *А*, затѣмъ въ него вливаютъ понемногу при помѣшиваніи растворъ *Б*; все вмѣстѣ взбиваютъ въ пѣну въ теченіе $^1/_2$ часа. Затѣмъ смѣси даютъ отстояться, фильтруютъ ее черезъ губку и наконецъ выливаютъ въ плоскій сосудъ (фиг. 1). Для наведенія альбуминнаго слоя на бумагу, эту послѣднюю берутъ осторожно за края и, согнувъ, какъ показано на фиг. 1, медленно



Фиг. 1.

опускаютъ на поверхность вышеописанной смѣси. При этомъ слѣдуетъ избѣгать образованія воздушныхъ пузырьковъ, пристающихъ къ поверхности бумаги. Съ этою цѣлью углы бумажнаго листа поочередно осторожно приподнимаютъ при помощи стеклянной палочки и пузырки удаляютъ при помощи другой стеклянной палочки, послѣ чего, давъ бумагѣ спокойно пролежать въ теченіе 1 минуты, осторожно приподнимаютъ ея углы стеклянною палочкою и, взявшись за нихъ, какъ показано на фиг. 2, медленно поднимаютъ ея поверхности альбумина и подвѣшиваютъ для высыханія. Такая покрытая альбуминомъ бумага изготовляется массами на особыхъ фабрикахъ (напримѣръ Rives, близъ Гренобля—



Фиг. 2.

во Франціи или Штейнбаха, въ Мальмедй—въ Прирейнской Германіи). Отпечатки на бумагѣ, два раза альбуминированной особенно красивы. Для сообщенія чувствительности такую альбуминную бумагу осторожно накладываютъ (покрытою альбуминомъ стороною) на поверхность раствора азотнокислаго серебра (1 ч. $AgNO^3$ въ 10 ч. H^2O) совершенно такъ же, какъ при покрываніи альбуминомъ (см. фиг. 1 и 2). Продержавъ бумагу на поверхности серебрянаго раствора 2 — 3 минуты, ее осторожно снимаютъ и высушиваютъ въ темнотѣ. Если имѣется въ виду печатать со слабыхъ негативовъ, то количество азотнокислаго серебра въ растворѣ слѣдуетъ увеличить до 12 и даже до 18%, при чемъ самое печатаніе производится на слабомъ, разсѣянномъ свѣтѣ. Если же, наоборотъ, предстоитъ печатать съ густыхъ, мало прозрачныхъ негативовъ, то процентъ серебра слѣдуетъ понизить до 7 и печатать на солнцѣ или вообще на сильномъ свѣту. Высохшая послѣ очувствленія альбуминная бумага должна быть, по возможности, немедленно употреблена для печатанія; въ тепломъ мѣстѣ она хорошо сохраняется только въ теченіе 2 — 3 дней, въ холодномъ же до 5—6 дней. Если такую бумагу проложить между листами пропускной бумаги, пропитанной предварительно растворомъ соды и затѣмъ высушенной, то подъ небольшимъ грузомъ бумага можетъ сохраняться 10—14 дней. Печатаніе производится въ деревянныхъ копировальныхъ рамкахъ, въ которыя предварительно вкладывается негативъ (изображеніемъ внутрь) и на него накладывается чувствительная бумага (альбуминнымъ слоемъ къ негативу); на бумагу накладывается двустворчатая крышка и каждая изъ ея половинокъ прижимается къ негативу помощью особой планки съ пружиной. Для того, чтобы слѣдить за ходомъ печатанія, не сдвигая бумаги, можно откинуть одну изъ этихъ планокъ и затѣмъ одну половинку крышки, въ то время какъ другая будетъ прижимать бумагу къ негативу и не дастъ ей сдвинуться съ мѣста. Затѣмъ негативъ и находящаяся подъ нимъ бумага подвергаются дѣйствію свѣта, при чемъ на бумагѣ появляется позитивное изображеніе. Появленіе изображенія объясняется разложеніемъ подъ вліяніемъ свѣта галоидныхъ солей серебра съ образованіемъ безчисленныхъ частицъ металлическаго серебра весьма темнаго, почти чернаго цвѣта. При сенсибилизированіи альбуминной бумаги, содержащей хлористые металлы, дѣйствіемъ на нее азотно-кислаго серебра происходитъ довольно сложное явленіе: а) образуется хлористое серебро, б) образуется органическое соединеніе бѣлка съ серебромъ и в) при высыханіи часть свободнаго азотнокислаго серебра остается въ слоѣ. Оба первыя химическія соединенія разлагаются отъ дѣйствія свѣта, образуя металлическое серебро, а третье какъ бы усиливаетъ результатъ дѣйствія свѣта, давая новыя количества серебра, почему присутствіе азотнокислаго серебра не только не вредитъ, но даже весьма желательно. Отъ дѣйствія свѣта на чувствительную бумагу является позитивное изображеніе. Не измѣненное свѣтомъ хлористое серебро должно быть удалено при помощи фиксированія, иначе по вынутіи изъ рамки могутъ почернѣть и свѣтлыя мѣста отпечатка. Но если прямо подвергнуть П. фиксированію, то получится рисунокъ

весьма непріятнаго цвѣта, для устраненія чего Физо предложилъ окрашиваніе отпечатковъ (*вирированіе*). П. промывается въ слабомъ растворѣ хлористаго золота, при чемъ выдѣляется металлическое золото въ видѣ мельчайшихъ частицъ, имѣющихъ въ массѣ пріятный вишневый или синевато-фіолетовый оттѣнокъ. Изъ многихъ рецептовъ виража наиболѣе употребительны для пурпуровыхъ тоновъ: 1) вольфрамовокислаго натра — 2 гр., хлористаго золота — 0,1 гр., воды кипящей — 300 куб. стм.; употребляется послѣ остыванія и сохраняется около 2-хъ недѣль; для синеватыхъ тоновъ: 2) уксуснокислаго натра плавленнаго — 3 гр., хлористаго золота — 0,1 гр., воды дистиллированной — 400 куб. стм. Употреблять черезъ день послѣ составленія; сохраняется около 2-хъ недѣль. Чтобы не отвѣшивать столь малыхъ количествъ хлористаго золота, берутъ 1 гр. этой соли (какъ она продается, въ запаянныхъ стеклянныхъ трубочкахъ), растворяютъ въ 50 куб. стм. дистиллированной воды и употребляютъ по 5 куб. стм. этого раствора. Печатаніе слабыхъ негативовъ производится на разсѣянномъ свѣтѣ; рамки ставятся въ тѣни и обращаютъ ихъ плоскость въ сторону неба. Печатаніе мало прозрачныхъ негативовъ можно производить и на солнцѣ. Когда изображеніе получитъ достаточную силу, П. вынимаютъ изъ рамки и (когда накопится цѣлая партія такихъ снимковъ) промываютъ въ темнотѣ въ 3—4 смѣнахъ воды въ теченіе $^1/_4$ часа, затѣмъ вирируютъ, погружая въ одинъ изъ вышеописанныхъ растворовъ, и вновь промываютъ 5—10 минутъ въ водѣ. Далѣе въ теченіе 10—15 минутъ фиксируютъ въ 15% растворѣ сѣрноватистокислаго натра и, наконецъ, промывъ 10—15 часовъ въ 10—15 перемѣнахъ воды (или, еще лучше, въ проточной водѣ), отпечатки вынимаютъ изъ воды и высушиваютъ. Наклейка П. на картонъ производится при помощи крахмала (см. Сатинированіе).

II. *П. на хлоро-серебряно-желатинной* (аристотипной) *бумагѣ*, безъ проявленія. Изъ многихъ способовъ опишемъ простѣйшій, введенный Абнеемъ и дающій отличные результаты. Составляютъ три раствора: *А*—хлористаго натрія 12 гр., лимоннокислаго калія 12 грам., воды дистиллированной 144 куб. стм.; *Б* — азотнокислаго серебра 45 грам., воды дистил.—144 куб. стм.; *В* — желатина (автотипнаго) 48 грам., воды дист. 504 куб. стм. Желатинъ раствора *В* размачиваютъ и растворяютъ на водяной банѣ. Сначала смѣшиваютъ *Б* и *В*, затѣмъ (въ темнотѣ), прибавляя при встряхиваніи растворъ *А*, получаютъ эмульсію, которую нагрѣваютъ и, продержавъ ее на кипящей водяной банѣ 10 мин., остуживаютъ и измельчаютъ, какъ обыкновенно (см. Пластинки фот.). Измельченную эмульсію промываютъ 10 минутъ (но не дольше) въ холодной водѣ и нагрѣваютъ до 30° — 35° Ц. для наведенія на бумагу. На фабрикахъ наведеніе эмульсіи на бумагу дѣлается при помощи особыхъ аппаратовъ; для небольшого же количества можно нѣсколько влажную бумагу положить на зеркальное, горизонтально установленное стекло и обливать эмульсіею, какъ пластинку (см. Пластинки фот.). Затѣмъ слою даютъ остыть и высушиваютъ, придержавъ за углы зажимами, чтобы бумага не покоробилась, послѣ чего бумага готова для печатанія. Сортовъ подобной хлоросеребряно-желатинной бумаги находится не мало въ продажѣ, она изготовляется различными фирмами и извѣстна подъ общимъ названіемъ *аристотипной* бумаги. Печатаніе на такой бумагѣ производится совершенно такъ же, какъ и на альбуминной, только раза въ два быстрѣе. По напечатаніи П. можно промывать, вирировать и фиксировать совершенно такъ же и тѣми же составами, какъ и альбуминные. Для любителей же удобнѣе примѣнять особый составъ, въ которомъ вирированіе и фиксированіе производятся одновременно. Рецептъ его слѣдующій: *А*—воды дистиллированной 800 куб. стм., сѣрноватисто-кислаго натра 200 грам., аммонія роданистаго 25 грам., натра уксуснокислаго плавленнаго 15 грам., насыщеннаго раствора квасцовъ 60 куб. стм.; *Б*—воды дист. 200 куб. стм., золота хлористаго 1 грам., аммонія хлористаго 2 грам. Сначала составляютъ растворъ *А* и оставляютъ его стоять 1 сутки, не закрывая пробкой; при этомъ выдѣляется бѣлый хлопковидный осадокъ и запахъ сѣроводорода. Затѣмъ погружаютъ въ растворъ еще на 1 сутки обрѣзки старой не фиксированной аристотипной бумаги (съ тою цѣлью, чтобы въ составѣ растворилось небольшое количество хлористаго серебра), затѣмъ растворъ фильтруютъ и прибавляютъ къ нему растворъ *Б*, вливая его небольшими порціями при постоянномъ взбалтываніи. Послѣ приготовленія растворъ больше не фильтруется, но употребляется въ дѣло не ранѣе 1-го дня послѣ окончательнаго изготовленія. Отпечатки погружаютъ въ этотъ растворъ безъ предварительнаго промыванія и, продержавъ (не менѣе 7 минутъ) до полученія желаемаго тона, ихъ вынимаютъ и промываютъ такъ-же, какъ альбуминные. При первоначальномъ погруженіи отпечатковъ въ этотъ растворъ они быстро принимаютъ красновато-желтый тонъ, который затѣмъ постепенно переходитъ сначала въ красновато фіолетовый, а затѣмъ въ черный. Когда отпечатки начинаютъ получать вмѣсто чернаго зеленоватый оттѣнокъ, то это служитъ признакомъ истощенія запаса золота въ растворѣ, и тогда онъ болѣе уже не пригоденъ къ работѣ. Послѣ окончательнаго промыванія, для полученія высокаго глянца, отпечатки накладываются лицевою стороною на ферротипную пластинку (имѣются въ продажѣ; см. Ферротипія) или на зеркальное стекло, предварительно насухо протертое 3% растворомъ воска въ бензинѣ. Хорошенько пригладивъ отпечатки, чтобы они плотно прижались къ стеклу, и отнявъ избытокъ воды пропускною бумагою, ихъ высушиваютъ при комнатной температурѣ въ теченіе 7—10 часовъ и тогда они легко отстаютъ съ необыкновенно блестящей поверхностью. Отпечатки обрѣзаютъ по угольнику и наклеиваютъ, смазывая только по краямъ особымъ клеемъ: 100 гр. хорошаго столярнаго клея из-

мельчаютъ въ небольшіе куски (не болѣе 1 стм. въ поперечникѣ) и въ теченіе 3 час. мочатъ въ водѣ; затѣмъ воду сливаютъ и клею даютъ разбухать въ поглощенной имъ водѣ часа 4—5, послѣ чего распускаютъ на водяной банѣ и прибавляютъ 50 куб. стм. 95° спирта. Передъ употребленіемъ такой клей ставится въ теплую воду и когда сдѣлается жидкимъ употребляется въ дѣло. Такой клей не портитъ глянца отпечатка. Печатаніе на аристотипной бумагѣ имѣетъ для любителей слѣдующія преимущества: а) бумага продается готовая, б) печатаніе идетъ вдвое скорѣе, чѣмъ на альбуминной бумагѣ, в) слѣдить за ходомъ печатанія очень удобно, г) при употребленіи виража и фиксажа въ видѣ одного раствора обращеніе съ бумагою весьма просто и не хлопотливо и д) сообщеніе глянца и наклеиваніе на картонъ весьма просты.

III. *П. на хлоро-серебряно-коллодіонной бумагѣ* безъ проявленія. Бумага, употребляемая для покрыванія коллодіонною эмульсіею, должна быть не слишкомъ тонка и пропитана крахмаломъ или желатиномъ, чтобы воспрепятствовать проникаію коллодіона и его отставанію при просушкѣ. Для этого година бумага, покрытая слоемъ арроурута, а также бумага, употребляемая въ пигментномъ печатаніи для переноса и покрытая тонкимъ слоемъ желатина съ хромовыми квасцами; наконецъ, въ продажѣ имѣется особо препарированная для этой цѣли бумага, покрытая Blanc fixe. Служащая для обливанія бумаги хлоро-серебряно-коллодіонная эмульсія составляется слѣдующимъ образомъ. Сначала приготовляютъ коллодіонъ, растворяя 20 грам. фотоксилиновой ваты въ смѣси 400 кб. стм. 98° алкоголя и 400 кб. стм. сѣрнаго эѳира. Жидкость хорошо встряхиваютъ и оставляютъ сутки стоять. Затѣмъ фильтруютъ черезъ чистую вату (гигроскопическую), при чемъ слѣдуетъ избѣгать значительнаго улетучиванія эѳира. Далѣе приготовляютъ слѣдующіе растворы: *А*—5 грм. хлористаго стронція растворяютъ при нагрѣваніи въ 6 кб. стм. дистиллированной воды и прибавляютъ при помѣшиваніи къ горячему раствору 74 кб. стм. 98° спирта; *Б*—4 грм. лимонной кислоты растворяютъ въ 60 кб. стм. 98° спирта; *В*—20 грм. азотно-кислаго серебра растворяютъ при нагрѣваніи въ 15 кб. стм. воды и прибавляютъ понемногу при помѣшиваніи 80 кб. стм. 98° спирта. Если при этомъ азотнокислое серебро выдѣлится, то нагрѣваютъ жидкость и, помѣшивая, снова растворяютъ осѣвшую соль. Смѣшавъ *А* и *Б*, приливаютъ жидкость къ 800 кб. стм. описаннаго вначалѣ коллодіона и встряхиваютъ смѣсь. Затѣмъ, при отсутствіи дневного свѣта, прибавляютъ понемногу растворъ *В*. всякій разъ хорошо встряхивая эмульсію. Если растворы *А* и *Б* не достаточно прозрачны, ихъ слѣдуетъ профильтровать. Эмульсія еще разъ хорошенько встряхивается, и тогда она готова для наведенія на бумагу, въ теченіе котораго встряхиваніе время отъ времени повторяется. Обливаніе бумаги эмульсіею можно производить на соотвѣтствующей величины гладкой деревянной дощечкѣ, снабженной внизу ручкою; при этомъ бумага укрѣпляется на дощечкѣ съ помощью 4-хъ булавокъ такъ, чтобы двѣ смежныя ея стороны нѣсколько выдавались за края дощечки. Затѣмъ обливаютъ бумагу эмульсіей, избытку которой даютъ стекать съ выдающагося за края дощечки угла. Когда капаніе эмульсіи съ поверхности бумаги прекратится, бумага снимается и вѣшается съ помощью зажимовъ для просушки. которая при комнатной темп. требуетъ не болѣе 20 минутъ. Копированіе производится такъ же, какъ и при альбуминномъ процессѣ; не слѣдуетъ только слишкомъ сильно печатать. Хлоро-серебряно-коллодіонная бумага, подобно альбуминной, не можетъ долго сохраняться; однако, въ хорошей укупоркѣ въ теченіе 3—4 недѣль она еще година для употребленія. По вынутіи изъ копировальной рамы, передъ вирированіемъ, отпечатки промываются въ нѣсколькихъ перемѣнахъ воды. Если копіи свертываются въ водѣ, то ее сливаютъ и даютъ копіямъ пролежать минутъ 7, послѣ чего бумага размякнетъ и свертываніе прекратится. Для вирированія могутъ служить тѣ же виражи, что и для альбуминной бумаги (см. выше). Фиксированіе производится обычнымъ путемъ, послѣ чего отпечатки высушиваются просто или при помощи ферротипной пластинки (см. выше). Эту эмульсію часто примѣняютъ для діапозитивовъ, обливая ею предназначенныя для того стекла. Главное достоинство этой эмульсіи, благодаря которому она широко распространена въ практикѣ, заключается въ томъ, что обладая всѣми качествами желатинной аристотипной бумаги, она хорошо работаетъ въ жару, когда всѣ растворы и сама бумага становятся теплыми и эмульсія на желатинѣ начинаетъ отставать отъ бумаги и обращеніе съ ней требуетъ большихъ хлопотъ.

IV. *П. на хлоро-серебряно-желатинной бумагѣ* съ проявленіемъ. Изъ двухъ такихъ эмульсій *кислой* и *амміачной* первая болѣе употребительна. Для ея приготовленія составляютъ 3 раствора: *А*—хлористаго натрія (хим. чист.) 14 грм., желатина 25 грм., воды 200 кб. стм.; *Б*—азотно-кислаго серебра 30 грм., воды 50 кб. стм.; *В*—желатина 25 грм., воды 250 кб. стм. *А* нагрѣвается на водяной банѣ до растворенія желатина. Такимъ же образомъ нагрѣваются *Б* и *В*. Затѣмъ *В* прибавляютъ къ *Б* и встряхиваютъ жидкость. Въ темной комнатѣ къ *Б* и *В* прибавляютъ *А* при сильномъ встряхиваніи. Темп. жидкостей можетъ быть около 40° —50° Ц. Эмульсіи даютъ стоять 10—15 минутъ и затѣмъ ее выливаютъ въ плоскій сосудъ для застыванія. Застывшая эмульсія измельчается и промывается подобно бромо-серебряной эмульсіи (см. Пластинки фотографическія). Хлоро-серебряная эмульсія употребляется большею частью безъ дальнѣйшаго созрѣванія, такъ какъ даетъ въ послѣднемъ случаѣ болѣе свѣтлые (красновато-коричневые) тоны. Эмульсія безъ созрѣванія въ тонкомъ слоѣ кажется красно-желтой и весьма прозрачной, но, не смотря на это, даетъ сильныя изображенія. Послѣ получасоваго кипяченія или двухчасового настаиванія при 40° Ц. цвѣтъ эмульсіи кажется въ проходящемъ свѣтъ сѣрымъ, чувствительность же увеличивается вдвое и болѣе. Полученные съ помощью та-

кой эмульсіи П. или діапозитивы отличаются болѣе холоднымъ тономъ, нежели полученные съ помощью не кипяченой эмульсіи. Прибавленіе къ эмульсіи 1 капли соляной кислоты способствуетъ большей ясности при проявленіи. Чтобы сдѣлать эмульсію нѣсколько эластичнѣе, къ готовой эмульсіи прибавляютъ 5 — 10% глицерина. Бумага, берется Штейнбаха или Ривъ и, чтобы воспрепятствовать эмульсіи углубляться въ поры, предварительно проклеивается. Для этого 30 гр. желатина распускаютъ въ 300—600 кб. стм. воды, фильтруютъ и прибавляютъ 2—3 кб. стм. раствора хромовыхъ квасцовъ (1:15); если растворъ слишкомъ густъ, то прибавляютъ нѣсколько капель уксусной кислоты. Затѣмъ бумага дѣлается слегка влажною, помѣщается на горизонтальную стеклянную пластинку и обливается указаннымъ растворомъ, послѣ чего сушится. Покрываніе бумаги эмульсіею производится такъ же, какъ и при хлоросеребряно-желатинной эмульсіи безъ проявленія. Время для печатанія съ негативовъ на подобной бумагѣ весьма невелико: при дневномъ свѣтѣ (у окна) и при негативѣ средней прозрачности не болѣе 1—3 секундъ. При обыкновенной керосиновой лампѣ (въ 10—15 свѣчей) и въ разстояніи отъ нея около 1 м. такой же негативъ слѣдуетъ печатать отъ 2 до 10 минутъ, въ зависимости отъ чувствительности бумаги. Экспонированная бумага размачивается въ холодной водѣ и опускается въ проявитель. Приводимъ одинъ изъ наилучшихъ рецептовъ его:—*А* воды 160 кб. стм.: желѣзнаго купороса 9 гр., лимонной кислоты 1 гр.; *Б*—воды 200 кб. стм., щавелево-кислаго калія 48 гр., бромистаго аммонія 2 гр. При употребленіи смѣшиваютъ равныя части *А* и *В*. Этотъ проявитель дѣйствуетъ довольно энергично и при продолжительной экспозиціи требуетъ разбавленія водою, при чемъ отпечатокъ принимаетъ болѣе теплый тонъ. Проявленіе ведется до тѣхъ поръ, пока на свѣтлыхъ мѣстахъ не появятся желаемыя детали, но отнюдь не до ихъ завуаленія. Только тѣ изображенія, которыя поступаютъ затѣмъ въ виражъ, могутъ проявляться нѣсколько долѣе, такъ какъ виражъ дѣлаетъ потемнѣвшія бѣлыя мѣста опять свѣтлыми. Проявленныя изображенія кладутся безъ предварительнаго споласкиванія въ растворъ 2 грм. лимонной кисл. въ 1 литрѣ воды. Обработку кислымъ растворомъ рекомендуютъ производить три раза, каждый разъ 1—2 минуты и сливая употребленный растворъ отдѣльно. Если послѣ многократнаго употребленія послѣдняя кислая ванна начнетъ желтѣть, нужно первую вылить и замѣнить ее употреблявшейся для вторичной обработки ванною, а для третьей взять свѣжую. Послѣ кислой ванны изображенія хорошо споласкиваются водою. Вираваніе необходимо бываетъ только при портретахъ, чтобы получить привычный тонъ альбуминныхъ изображеній. Въ этомъ случаѣ экспозиція и проявленіе должны быть таковы, чтобы изображеніе получило красновато-коричневый тонъ. Приводимъ рецептъ виража вмѣстѣ съ фиксажемъ, дающій хорошіе результаты: *А*—сѣроватисто-кислаго натра 100 гр., воды 1000 кб. стм.; *Б*—хлористаго золота 1 гр., воды 600 кб. стм. Къ раствору *А* прибавляется при помѣшиваніи растворъ *Б*. Смѣсь можно употреблять сейчасъ-же. Смотря по количеству отпечатковъ, при дальнѣйшемъ дѣйствіи прибавляютъ еще раствора *Б*. Копіи погружаются въ смѣсь не фиксированными. По истеченіи минуты наблюдаютъ за ходомъ вираванія въ этой ваннѣ при ламповомъ свѣтѣ. Изображенія принимаютъ красный пурпуровый тонъ, который при высыханіи переходитъ въ фіолетовый; дольше продолжать вираваніе не годится, иначе получается холодный синеватый тонъ. Послѣ этого виража, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и фиксажемъ, полезно положить изображенія въ 10% растворъ сѣрноватисто-кислаго натра, чтобы избѣжать образованія пузырей. Промываются изображенія такъ же, какъ и альбуминныя. Послѣ промыванія бумагу высушиваютъ или просто, или на ферротипной пластинкѣ и вообще далѣе обращаются съ нею, какъ съ аристотипною бумагою. Бумага эта рекомендуется преимущественно для тѣхъ случаевъ, когда въ небольшое время желательно получить значительное число отпечатковъ.

V. *П. на бромо-серебряно-желатинной бумагѣ.* Бумага выбирается и подготовляется какъ указано выше. Одинъ изъ лучшихъ рецептовъ изготовленія такой эмульсіи (Эдера) слѣдующій: *А*—бромистаго аммонія 18 гр., іодистаго калія 2—4 гр., желатина 50—80 гр., воды 400 кб. стм.; *Б*—азотно-кислаго серебра 30 гр., воды 400 кб. стм. Оба раствора смѣшиваютъ при 50°—60° Ц., оставляютъ въ стклянкѣ стоять на воздухѣ $^1/_4$—1 часа и затѣмъ сливаютъ для застыванія въ плоскій сосудъ. Измельченіе эмульсіи, промывка и подготовка къ поливанію дѣлаются такъ же, какъ и при обыкновенной бромо-желатинной эмульсіи (см. Пластинки фотографическія), а наведеніе на бумагу—какъ указано выше. Время печатанія на этой бумагѣ: при лампѣ въ 10—15 свѣчей, негативѣ средней прозрачности и разстояніи отъ лампы около 1 метра требуется 2—5 секундъ. Проявленіе можно производить любымъ проявителемъ (см. Проявленіе фотографическихъ снимковъ), но разбавленнымъ немного водою. Лучшіе результаты даетъ слѣдующій проявитель (Лизеганга): *А*—воды 3000 кб. стм., щавелевокислаго калія 900 гр.; *Б*—воды 1000 кб. стм., желѣзнаго купороса 300 гр., лимонной кислоты 50 гр.; *В*—алкоголя 95° 100 кб. стм., іода 1 гр. При нормальной экспозиціи смѣшиваютъ 3 об. *А*, 1 об. *Б* и нѣсколько капель *В*. Если есть опасеніе, что изображеніе передержано, берутъ только $^1/_3$ об. *Б*, а остатокъ прибавляютъ послѣ, если изображеніе плохо проявляется. Послѣ проявленія бумагу слѣдуетъ промыть въ такомъ же кисломъ растворѣ, какъ и описанную въ предыдущей статьѣ, затѣмъ ее промываютъ, фиксируютъ и снова тщательно промываютъ, какъ и при другихъ процессахъ. Сушка и окончательная отдѣлка П. производится по предыдущему. Благодаря высокой чувствительности, эта бумага преимущественно передъ всѣми другими употребляется для производства фотографическихъ увеличеній. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Позиціонная война — та, которая вращается около крѣпостей и крѣпкихъ позицій. Съ конца XVII до конца XVIII ст. П. война была главнымъ типомъ веденія военныхъ операцій, но потомъ, замѣненная «подвижною» войной, стала преимущественно примѣняться на второстепенныхъ театрахъ дѣйствій, гдѣ главная цѣль—выигрышъ времени, пока не рѣшится судьба операцій на главномъ театрѣ войны. Операціи, вытекающія изъ обезпеченія тыла и фланговъ арміи, и теперь, главнымъ образомъ, носятъ характеръ П. войны. Иногда, крайне рѣдко, операціи на главномъ театрѣ также принимаютъ характеръ П. войны, когда непріятельская армія въ полѣ уничтожена или крайне ослаблена и сила сопротивленія сосредоточивается въ крѣпостяхъ, какъ-то было въ франко-германскую войну 1870—71 гг., послѣ Седана.

Позиціонный кругъ (дѣленный на градусы)—насаживается на окулярную часть трубы и служитъ для измѣренія позиціонныхъ угловъ (см.).

Позиціонный уголъ—такъ называется уголъ между линіей, соединяющей два свѣтила (напр. составляющія двойной звѣзды), и кругомъ склоненій, проходящимъ черезъ одно изъ нихъ. Считается отъ точки С, черезъ В, Ю, З отъ 0° до 360°. Объ измѣреніи П. угла см. Микрометръ, Экваторіалъ, Геліометръ.

Позиція — мѣсто, выбранное для боя. Она должна удовлетворять слѣдующимъ основнымъ условіямъ: 1) отвѣчать составу занимающаго ее отряда; 2) по своей длинѣ соотвѣтствовать силѣ отряда; 3) имѣть обезпеченные отъ охвата фланги; 4) мѣстность впереди ея должна способствовать наблюденію за непріятелемъ и встрѣчѣ его огнемъ съ возможно дальняго разстоянія; 5) мѣстность на фронтѣ П., укрывая войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника. должна способствовать переходу въ наступленіе по возможности широкимъ фронтомъ; 6) мѣстность внутри П. должна быть такова, чтобы резервы могли не только укрываться на ней, но и свободно двигаться по всѣмъ направленіямъ, для взаимной поддержки; сверхъ того, внутренность П. должна имѣть достаточную глубину, во избѣжаніе излишняго скопленія войскъ; 7) мѣстность въ тылу позиціи, способствуя задержанію непріятеля, вмѣстѣ съ тѣмъ не должна препятствовать отступленію возможно широкимъ фронтомъ. Мѣстности, удачно выбранныя на позиціи (чтобы съ нихъ фланкировались сосѣдніе участки) и хорошо укрѣпленные, представляютъ такъ наз. *опорные пункты*. Онѣ могутъ быть на самой П., впереди или позади ея. Совокупность вышеименованныхъ условій опредѣляетъ *тактическую* силу П., ея пригодность исключительно для веденія боя. Но рядомъ съ частными интересами поля сраженія, чисто боевыми, существуютъ еще общіе интересы всего театра военныхъ дѣйствій, *стратегическіе*, къ которымъ выбранную П. необходимо поставить въ наиболѣе выгодное соотвѣтствіе. Въ этомъ смыслѣ П. должна имѣть такое важное значеніе, чтобы непріятель не могъ пренебречь ею, миновать ее безъ явной для себя опасности. Такія П. бываютъ: фронтальныя — находящіяся непосредственно на пути наступленія непріятеля, и фланговыя—занимаемыя для дѣйствія на флангъ и сообщенія наступающаго.

Позиція (въ стихосложеніи) — см. Стихосложеніе.

Познаніе—см. Философія.

Познанское великое княжество (wielkie księstwo Poznańskie).—Исторія его начинается съ 1815 г. До раздѣла Польши земли, входящія въ его составъ, принадлежали къ различнымъ областямъ польскаго государства. Въ 1772 г. Пруссія заняла прав. берегъ р. Нетцы (Нотеци) и сѣв. часть иновраплавскаго воеводства отъ Накла до Сольца, въ 1773 г.—лѣвый берегъ Нетцы. Въ 1793 г. пруссаки получили земли, извѣстныя съ тѣхъ поръ подъ именемъ Южной Пруссіи (Süd-Preussen). Черезъ нѣсколько лѣтъ прусское правительство конфисковало церковныя имущества и образовало изъ нихъ королевскіе домены; еще раньше были конфискованы имѣнія многихъ участниковъ возстанія 1794 г. Въ 1807 г., въ силу тильзитскаго трактата, территорія П. княжества вошла въ составъ варшавскаго вел. герцогства. Вѣнскимъ трактатомъ 1815 г. департаменты познанскій и быдгощскій, съ пространствомъ въ 588 кв. м., были отданы Пруссіи, подъ именемъ вел. княжества П. Трактатъ 3 мая, заключенный между Россіей и Пруссіей, обѣщалъ подѣленнымъ полякамъ, что они получатъ учрежденія «qui assurent la conservation de leur nationalité», и разрѣшилъ свободное обращеніе товаровъ среди подѣленныхъ частей Польши. Одновременный патентъ короля Фридриха-Вильгельма III признаетъ, что поляки, инкорпорированные въ его монархію, не обязаны отрекаться отъ своей народности; польскій языкъ ставится, въ общественной жизни, на ряду съ нѣмецкимъ; полякамъ обѣщается доступъ къ госуд. дѣятельности въ вел. княжествѣ П. и во всей монархіи. Позже прусское правительство не исполняло своихъ обѣщаній: языкъ польскій былъ ограниченъ до minimum'а; учителями въ школы назначались нѣмцы. Въ 1823 г. отмѣнено крѣпостное право и организованъ провинціальный сеймъ (4 крупныхъ землевладѣльца съ личнымъ голосомъ, 22 депутата отъ дворянъ, 16—отъ городскихъ гминъ, 8—отъ сельскихъ). Въ 1832 г. оберъ-президентомъ Познани былъ назначенъ Флотвель, которому дано было порученіе объединить княжество съ прусской монархіей. Въ 1833 г. пріостановлено право выбора кандидатовъ въ ландраты, назначенъ особый фондъ для покупки польскихъ имѣній, уничтожены монастыри; въ 1836 г. обыватели княжества лишены права занимать должности войтовъ. Въ тоже время среди поляковъ княжества происходитъ усиленное литературное и умственное движеніе; основываются періодическія изданія, учреждаются ученыя общества. Въ 1843 г. въ вел. княжествѣ П. образуется революціонный комитетъ, въ 1846 г. вспыхиваетъ возстаніе. Берлинская революція 1848 г. поддерживаетъ это движеніе, результатомъ котораго является дѣленіе вел. княжества П. на части польскую и нѣмецкую, что было под-

утверждено франкфуртскимъ парламентомъ. По новой прусской конституціи демаркаціонная линія была уничтожена, и вел. княжество П. совершенно инкорпорировано Пруссіи. Съ 1861 г. начинается преслѣдованіе польскаго языка, перемѣна польскихъ названій селеній на нѣмецкія. Германизація П. усиливается съ 1870 г.; провинція живетъ подъ исключительными законами и переживаетъ Kulturkampf (см.), при чемъ архіепископъ Ледоховскій и суффраганъ Янишевскій попадаютъ въ тюрьму. Положеніе поляковъ ухудшается происходящимъ въ ихъ средѣ раздоромъ между шляхетско-ксендзовской партіей (польское Коло) и «народовцами» группирующимися около Шиманскаго, редактора «Orędownika». См. Meyer, «Geschichte des Landes P.» (Познань, 1881) и «Geschichte der Provinz P.» (Гота, 1891); «Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte etc.» (Лпц., 1892), Ehrenberg, «Geschichte der Kunst im Gebiete der Provinz P.» (Б., 1893); Knopp, «Sagen und Erzählungen aus der Provinz P.» (1894); «Zeitschrift für. Geschichte und Landeskunde der Provinz Posen» (1882 — 84); «Zeitschrift d. histor. Gesellschaft für der Provinz P.»(1887).

Н. Я—въ.

Познань (Posen) — прусская провинція (великое герцогство), образовавшаяся послѣ распаденія великаго герцогства Варшавскаго; граничитъ къ В съ Россіей и занимаетъ пространство въ 28962 кв. км. Лежитъ въ сѣверогерманской низменности, между двумя ея покатостями. Внутренняя часть провинціи—плоскость, вышиною въ среднемъ 80—120 м., черезъ которую протекаетъ Варта. Болото Обры, 40 км. длиною и 8 км. шириною, осушенное въ 1850—60 гг., образуетъ здѣсь глубокую впадину. Въ впадинѣ шириною 6—8 км., пересѣкающей сѣверную часть провинціи отъ В къ З, проходитъ Бромбергскій или Нетцевскій каналъ, соединяющій Нетцу (система Одера) съ Брагою (система Вислы). Главныя рѣки: Варта, Нетца, Висла съ Брагою. Нетца, впадающая внѣ провинціи въ Варту, принимаетъ Кюддовъ и Драгу; Варта принимаетъ справа Велну, слѣва—Просну и Обру. Много озеръ. Средняя годовая температура въ П. 8,3°, въ Бромбергѣ 8,1°; зима суровая, количество дождевыхъ осадковъ не очень значительно (ежегодно 50—62 стм.). Жителей въ 1895 г было 1828195 (63,1 на 1 кв. км.). Въ 1890 г. жит. евангелич. исповѣданія было 542013, католиковъ 1164057, прочихъ христіанъ 1149, евреевъ 44346. Евангелическое исповѣданіе преобладаетъ въ сѣверныхъ и западныхъ пограничныхъ уѣздахъ. По языку, въ 1890 г. считалось 697265 нѣмцевъ и 1047409 поляковъ. Большіе города имѣютъ преимущественно нѣмецкое населеніе. Съ цѣлью увеличенія нѣмецкаго элемента въ странѣ, учреждена въ городѣ П. закономъ 28 апрѣля 1886 г. колонизаціонная коммиссія, задача которой—покупать помѣстья у польскихъ владѣльцевъ, раздѣлять по частямъ и передавать нѣмецкимъ колонистамъ. До конца 1895 г. было куплено въ округѣ П. 33378 гект., въ округѣ Бромбергъ —31084 гект. (ср. Langhaus, «Karte der Thätigkeit der Ansiedelungskommission», Гота, 1896). По описи 1893 г. пашни и сады составляютъ 62,4% всей поверхности П., луга—8,0, пастбища—3,7, лѣса—19,8%. Главное занятіе населенія—сельское хозяйство. Кромѣ зернового хлѣба, стручковыхъ плодовъ и картофеля, выдающееся значеніе имѣетъ хмѣль. Винодѣліемъ занимаются въ юго-западной части провинціи (въ 1894 г.—на 115 гект.). Значительнѣйшіе лѣса, преимущественно хвойные, находятся между Вартою и Нетцею. Въ 1892 г. въ П. было 231436 лошадей, 752746 гол. рогатаго скота, 1001489 овецъ, 548871 свиней и 104142 козъ. Добываютъ соль, гипсъ, известь, бурый уголь, болотный желѣзнякъ, торфъ и т. д. Промышленность значительна только мѣстами; есть фабрики машинъ, суконная мануфактура, большіе кирпичные заводы, мукомольныя мельницы, заводы сахарные, пивоваренные, винокуренные, фабрики нюхательнаго табаку. Главные торговые пункты—Познань и Бромбергъ. 15 гимназій, 3 реальныхъ училища, 2 прогимназіи, сельско-хозяйственное училище, 6 учительскихъ семинарій, 5 подготовительныхъ заведеній, 3 заведенія для глухонѣмыхъ, заведеніе для слѣпыхъ и т. д. Провинція распадается на 2 округа—Познань и Бромбергъ. Ср. Bäck, «Die Provinz P. in geographischer, statistischer und topographischer Beziehung» (Б., 1847); «Statistisches Handbuch der Provinz P.» (3 изд., Познань, 1877); «Gemeinde-Lexikon der Provinz P.» (изд. королевск. статистич. бюро, Б., 1888); Ehr. Meyer, «Geschichte der Provinz P.» (Гота, 1891); E. v. Bergmann, «Zur Geschichte der Entwickelung deutscher, polnischer und jüdischer Bevölkerung in der Provinz P. seit 1824» (Тюбинг., 1883); Kirstein, «Handbuch des Grundbesitzes in der Provinz P.» (Б., 1895).

Познань (Posen) — гл. гор. одноименной прусской провинціи, первоклассная крѣпость, при впаденіи Богданки и Цибины въ Варту. 15 католическихъ црк. и 5 евангелическихъ; много еврейскихъ синогогъ. Лучшія зданія—ратуша во вкусѣ Возрожденія; дворецъ, подаренный городу въ 1832 г. вмѣстѣ съ библіотекою (30000 т.) графомъ Рачинскимъ; архіепископскій дворецъ; городской театръ. Жителей (въ 1895 г.), вмѣстѣ съ гарнизономъ, 73235; около 1/3 евангел. исповѣданія, около 1/12 евреи, остальные — католики. Мукомольныя мельницы, производство спирта и ликеровъ, пивовареніе, производство искусственнаго навоза, сельскохозяйственныхъ машинъ, мебели, ваты, табаку и сигаръ, кожаныхъ, золотыхъ и серебряныхъ товаровъ. Оживленная торговля, преимущественно сельскохозяйственными продуктами. Телефонное сообщеніе съ Берлиномъ, Данцигомъ, Кенигсбергомъ и др. Конно-жел. дорога. 2 гимназіи, реальное училище, духовная семинарія, строительное училище, заведеніе для глухонѣмыхъ, повивальный институтъ, 2 театра, музеи, общества историческое, политехническое и др. 16 нѣмецкихъ, 18 польскихъ газетъ и журналовъ. П. — одинъ изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ польскихъ городовъ; съ 968 г. мѣстопребываніе епископа и первыхъ польскихъ князей. При послѣднихъ Ягеллонахъ П. отличалась особеннымъ процвѣтаніемъ торговли и промышленности; въ

XVII стол. городъ упалъ вслѣдствіе войнъ и религіозныхъ смутъ. 11 декабря 1806 г. въ П. заключенъ миръ между Наполеономъ I и саксонскимъ курфюрстомъ Фридрихомъ-Августомъ. Ср. Lukaszewicz, «Historisch-statistisches Bild der Stadt P., 968—1793» (2 изд., Познань, 1881); Oehlenschläger, «Kurzgefasste Geschichte und Beschreibung der Stadt P.» (1866); Warschauer, «Stadtbuch von Posen» (Познань, 1892), его же, «Die Chronik der Stadtschreiber von P.» (Познань, 1844); «Führer durch P.» (изд. историческаго общества, 2 изд., 1895).

Познышевъ (Александръ Егоровичъ)—педагогъ и писатель (1818—85). Воспитанникъ кіевской духовной акд., преподаватель въ семинаріяхъ могилевской и смоленской, П. напечаталъ, кромѣ ряда проповѣдей, «Географическій очеркъ Святой земли» (Смоленскъ, 1865).

Позняковъ (Николай Ивановичъ)—писатель; род. въ 1856 г., учился въ спб. унив.; состоитъ учителемъ гимназіи, архиваріусомъ академіи наукъ и секретаремъ постоянной академической коммиссіи для пособія нуждающимся литераторамъ. Повѣсти, разсказы и стихотворенія П. собраны въ изданіяхъ: «Житейскіе разсказы» (СПб., 1887), «По захолустьямъ» (СПб., 1895), «Тайна» (СПб., 1886), «Въ лучшіе годы» (СПб., 1896), «Почитатьбы» (3 изд., 1897), «Дѣтскій праздникъ» (СПб., 1884; 2 дополн. изд.; подъ загл. «На память дѣткамъ», СПб., 1894), «Товарищи» (2 изд. 1896), «Дѣтскіе стишки» (СПб., 1897), «Басни Эзопа» (перев. въ стихахъ, СПб., 1892), «Святочные разсказы» (13 нумеровъ, СПб., 1885—97) и др. П. помѣстилъ также много статей по дѣтской литературѣ и педагогіи въ журналахъ: «Женское Образованіе», «Образованіе», «Воспитаніе и Обученіе», «Вѣстникъ Воспитанія», «Русская Школа», «Русская Мысль» и др.

Позняковъ (Поздняковъ, Поздяковъ, Василій) — купецъ, путешественникъ по св. мѣстамъ и авторъ «Хожденія». Родомъ П. былъ изъ Смоленска, но торговыми дѣлами занимался въ Москвѣ. Когда въ 1556 г. къ Іоанну IV обратились за милостынею патріархъ александрійскій Іоакимъ и архіепископъ съ Синайской горы, онъ послалъ къ нимъ съ деньгами и дарами архидіакона Геннадія, П. и др., въ октябрѣ 1558 г. На пути, въ Царьградѣ, Геннадій умеръ и П. сталъ во главѣ посольства. Первою цѣлью путешествія П. была Александрія, гдѣ онъ и пробылъ до конца 1559 г.; затѣмъ поѣхалъ на Синай, пробылъ три мѣсяца въ Іерусалимѣ и вернулся въ Москву въ апрѣлѣ 1561 г., представивъ царю докладную записку, до насъ недошедшую. Онъ составилъ и описаніе своего путешествія, подъ заглавіемъ «Хожденіе»; но послѣднее, съ именемъ П., очень долго оставалось неизвѣстнымъ. По справедливому замѣчанію И. Е. Забѣлина («Чтенія Москов. Общества Исторіи и Древн. Росс.», 1884, т. I), оно вошло цѣликомъ въ пользовавшееся огромною популярностью въ XVII и XVIII вв. «Хожденіе» Трифона Коробейникова, который только кое-гдѣ пополнилъ и измѣнилъ показанія П. До 1845 г. даже самое имя П., какъ автора, оставалось неизвѣстнымъ; въ этомъ году впервые Строевъ упомянулъ о немъ при описаніи рукописей московскаго общества исторіи и древностей Росс. и повторилъ свое упоминаніе въ 1848 г., при описаніи рукописей Царскаго, но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не останавливался подробно на рукописяхъ «Хожденія» П. Впервые доказана принадлежность Познякову «Хожденія» Коробейникова И. Е. Забѣлинымъ въ 1884 г.; послѣдній въ «Чтен. Москов. Общ. Ист. и Др.» издалъ и самое «Хожденіе». Въ 1887 г. оно было переиздано, по новому списку, Х. Лопаревымъ, въ «Сборникѣ Православнаго Палестинскаго Общества» (вып. XVIII). Теперь всѣхъ списковъ «Хожденія» П. имѣется три: московскій, копенгагенскій и архивный, всѣ XVII в. и всѣ не вполнѣ закончены; московскій и архивный заключаютъ еще сказаніе Епифанія Мниха и сказаніе о Печерскомъ монастырѣ, а копенгагенскій — одно послѣднее. Въ 1820 г. Н. М. Карамзинъ, а за нимъ и другіе, неправильно приписывали «Хожденіе» спутнику П., Геннадію.

В. Р—въ.

Позняковы—дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI вѣка. Семенъ П. былъ дьякомъ въ 1637 г.; его сынъ Иванъ былъ дворяниномъ московскимъ и сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ (1650). Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Смоленской, Калужской, Нижегородской и Тверской губ.

Позякъ (Дмитрій Михайловичъ) — писатель (1842—96). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив.; въ послѣдніе годы жизни былъ воронежскимъ вице-губернаторомъ, затѣмъ членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Написалъ рядъ романовъ, разсказовъ и повѣстей, печатавшихся преимущественно въ «Русскомъ Вѣстникѣ»: «Подъ облаками», «Сквозь огонь страсти», «Дорогою цѣною», «Вражья сила», «Перемелется—мука будетъ», «Въ чужой средѣ», «Жемчугъ королевы» «Леночка» и др. «Собраніе сочиненій» П. (СПб., 1890) заключаетъ въ себѣ далеко не все написанное П.

Позовникъ (стар.)—судебный приставъ, ѣздившій съ позовницей, т. е. судебной повѣсткой о явкѣ въ судъ; онъ же посылался вмѣстѣ съ истцомъ для ареста отвѣтчика («Псковская Правда», ст. 20 и 25). Въ новгородской судной грамотѣ 1471 г., ст. 40, подъ П. разумѣется истецъ, котораго отвѣтчикъ задерживаетъ у себя силою, чтобы лишить его возможности вести искъ.

Позолота.—Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается въ частности покрытіе листовымъ золотомъ (см. Золотобойное мастерство, XII, 650), въ отличіе отъ «золоченія» гальваническаго или «черезъ огонь» (см. Гальванопластика, VIII, 38). По внѣшнему виду П. бываетъ «глянцевая» и «матовая», по способу производства: «клеевая» и «масляная», выдерживающая дѣйствіе влаги, но не способная получать глянецъ подъ вліяніемъ агатоваго лощила. На клею золотятъ обыкновенно деревянные предметы: «багеты» или «листель» для картинныхъ рамокъ и украшенія комнатъ, а также рѣзную работу церковныхъ иконостасовъ. Для этого поверхность дерева послѣ проклейки покрывается сначала слоемъ особаго грунта—«левкаса»—въ 1—2 мм.

толщиною, способнаго принимать очень гладкую поверхность. Для левкаса распускаютъ очень хорошій столярный клей, въ пропорціи 1 часть по вѣсу на 5 частей воды, и въ горячій растворъ примѣшиваютъ хорошо измельченный или «плавленый» (т. е. «отмученный», см. XXII, 431) мѣлъ, въ количествѣ отъ 6 до 10 и болѣе частей на 1 часть клея, смотря по качеству матеріала. Готовую смѣсь, имѣющую въ подогрѣтомъ состояніи густоту масляной краски, протираютъ черезъ мелкое волосяное или проволочное сито, чтобы не оставалось нерастертыхъ комочковъ, нарушающихъ однородность массы. Въ растворъ прибавляютъ около 1% ядроваго мыла (по отношенію къ вѣсу клея). Вмѣсто мѣлу часто берутъ бѣлую англійскую глину (корнваллійскій каолинъ); левкасъ получается лучшихъ качествъ, только его нельзя удобно протирать черезъ сито и приходится тщательнѣе размѣшивать при самомъ смѣшиваніи. При работѣ левкасъ надо постоянно подогрѣвать въ закрытой водяной банѣ, чтобы отъ испаренія не образовалась пленка, а сохранять въ холодномъ мѣстѣ, чтобы клей не загнилъ. Для первыхъ двухъ слоевъ, нанося левкасъ, тыкаютъ кистью, чтобы получить зернистую поверхность, которая сглаживается при намазываніи слѣдующихъ слоевъ, но даетъ болѣе прочную связь. Послѣдній слой, на рѣзныхъ поверхностяхъ, можно сгладить, проводя смоченной кистью по застывшему, только что нанесенному левкасу, но правильныя поверхности багетовъ шлифуютъ послѣ высыханія кускомъ пемзы или песчаника соотвѣтственной профилю формы, умѣренно смачивая водою и смывая губкою стертыя частицы: левкасъ частью стирается, частью приглаживается; заплывшія углубленія при этомъ расчищаютъ инструментами вродѣ рѣзчичьихъ «резмусовъ». Послѣ высыханія поверхности левкаса придаютъ окончательный лоскъ треніемъ «хвощемъ» (Equisetum hiemale) или мелкой стеклянной шкуркою (см. Наждакъ, XX, 458). При приготовленіи багетовъ, часто наносятъ послѣдній слой левкаса болѣе густо и, пока онъ еще не высохъ, протягиваютъ подъ шаблономъ, вырѣзаннымъ по профилю изъ желѣза, какъ при штукатурной работѣ (см.). Сухой левкасъ долженъ принимать слабый слѣдъ отъ ногтя: если слѣда не получается, значитъ клею взято было слишкомъ много и можно ожидать впослѣдствіи образованія трещинъ; слишкомъ слабый левкасъ подается подъ лощиломъ. На вышлифованную поверхность левкаса наносятъ мягкою кистью «полиментъ», разведенный въ надлежащей пропорціи 3% клеевой водою. Главная составная часть полимента очень нѣжный сортъ глины, безъ малѣйшей примѣси песчинокъ. Обыкновенно берется красный «болюсъ», его смѣшиваютъ съ разваренными въ водѣ: 1,5% марсельскаго мыла, 1% воска, 0,5% несоленаго свиного сала и 0,25% спермацета и хранятъ въ видѣ тѣста. Итальянскій полиментъ приготовляется изъ порошка болюса и графита, смѣшаннаго на огнѣ съ 0,1 ч. воска и потомъ растертаго съ яичнымъ бѣлкомъ и высушеннаго; въ такомъ видѣ его пускаютъ въ продажу. При употребленіи для глянцевой П. полиментъ наносятъ тонкимъ равномѣрнымъ слоемъ разъ пять; успѣхъ много зависитъ отъ надлежащей прибавки клея. Просохшій полиментъ протираютъ суконкою, обмахиваютъ всю пыль мягкою кисточкою, смачиваютъ другою кисточкою, обмокнутою въ водку, и накладываютъ золото, разрѣзанное на подушкѣ «золотарнымъ» ножемъ (см. XII, 651), расправляя и прижимая ватою или волосяною кисточкою «притычкою». Для переноса листочковъ пользуются особою плоскою, широкою и тонкою кисточкою «лапкою», заклеенною въ бумажную оправу, которую вставляютъ въ ручку—«рефёлку». Лапку слегка смазываютъ коровьимъ масломъ, тогда золото съ подушки пристаетъ къ ней, но прилипаніе къ смоченной поверхности полимента оказывается сильнѣе. Послѣ высыханія и задѣлки мѣстъ оставшихся сразу непокрытыми—«фликовки»—золото полируютъ треніемъ агатоваго лощила. Мѣста для матовой П. обработываютъ нѣсколько иначе: полированный левкасъ покрываютъ желтой краской изъ охры и крона и еще «шихтануютъ» хвощемъ. Потомъ покрываютъ раза два полиментомъ, затѣмъ теплымъ растворомъ рыбьяго клея и опять раза два полиментомъ. Тогда накладываютъ золото, покрываютъ опять рыбьимъ клеемъ, «фликуютъ» гдѣ нужно, снова покрываютъ клеемъ погуще и затѣмъ кроютъ подогрѣтымъ «матомъ». Это смѣсь 25% раствора роснаго ладона въ спиртѣ и довольно крѣпкаго, горячаго раствора «пергаментнаго клея» (т. е. студня, вываренная изъ обрѣзковъ пергамента) въ водѣ: отъ прибавленія воды смола осѣдаетъ изъ спиртнаго раствора и даетъ молочную смѣсь, засыхающую въ видѣ матоваго лака. Такими же пріемами золотятъ фальшивымъ золотомъ «поталью» (см.), также серебрятъ. Фальшивую П. покрываютъ особымъ лакомъ, подкрашеннымъ «драконовой кровью», гумми-гутомъ, сандальнымъ деревомъ, а иногда и анилиновыми красками въ надлежащій цвѣтъ; матовыя части покрываютъ шеллаковымъ лакомъ, смѣшаннымъ съ мѣломъ. Особый родъ фальшивой П. получается отъ покрытія посеребренной поверхности окрашеннымъ лакомъ. Листель и рамы весьма часто украшаютъ рельефными узорами, напоминающими рѣзьбу, но выдавленными изъ особой массы и наклеенными на левкасный грунтъ. Для приготовленія этой массы разваривающъ въ водяной банѣ 3,5 кгр. столярнаго клея въ 4 литрахъ воды, съ 375 гр. канифоли, 0,25 литра льняного масла и 0,5 кгр. французскаго терпентина. Горячую смѣсь наливаютъ на кучку мѣлу и приготовляютъ тѣсто, какъ для лапши. Пока тѣсто это горячо, оно очень пластично, но остывая становится достаточно твердымъ для выниманія изъ формы. Поэтому во время работы его разогрѣваютъ на полотнѣ, натянутомъ надъ сосудомъ съ кипящей водою; формы дѣлаютъ металлическія или изъ сѣры. Эти послѣднія легко приготовить, имѣя модель: ее натираютъ саломъ, кладутъ на гладкій камень или кусокъ металла и прямо обливаютъ сѣрою, расплавленною въ желѣзной ложкѣ. Если она не перегрѣта, то застываетъ такъ быстро, что не успѣваетъ растечься по сторонамъ

Сѣра столь хрупка, что формы эти необходимо заливать въ гипсъ. Для фабричнаго производства багетовъ существуютъ машинки, выдавливающія украшенія изъ массы на поверхности цинковой полоски при посредствѣ гравированнаго валька. П. на маслѣ производится нѣсколько проще: сначала обрабатываемая поверхность окрашивается нѣсколькими слоями маслянаго грунта, какъ подъ лакировку (см. XVII, 259, 272). Для хорошей работы грунтъ этотъ шлифуютъ очень тонко, иногда даже, для полученія возможно болѣе блестящей П., покрываютъ его маслянымъ, тщательно шлифованнымъ лакомъ. Такую поверхность «олифятъ» тонкимъ слоемъ густого, варенаго льняного масла. Если слой толстъ, П. удается хуже, поэтому избытокъ масла стираютъ раза два ватою. Когда слой масла высохнетъ настолько, что становится липкимъ, но не текучимъ, наносятъ золото вышеописаннымъ способомъ и приглаживаютъ ва ю. Вареное льняное масло необыкновенно прочно, но высыхаетъ медленно: поэтому, особенно для предметовъ, не подвергающихся вліянію дождя, золотятъ «на морданъ». Это масляный, скоровысыхающій лакъ разнообразнаго состава, напр. 50 частей олифы изъ льняного масла, 50 частей сплавленнаго янтаря, 1 часть мастики и 3 части бѣлаго галипота. Еще быстрѣе позволяетъ работать, на счетъ прочности, такъ назыв.: «микстьонъ» (mixtion des doreurs): это скипидарный лакъ изъ смѣси сандарака, мастики, терпентина, галлипота и др. смолъ; растворы этихъ смолъ иногда приготовляютъ отдѣльно и смѣшиваютъ въ пропорціи, соотвѣтствующей условіямъ предстоящей работы. На масло можно золотить и по клеевой подготовкѣ; такъ орнаменты для рамокъ изъ вышеописанной массы обыкновенно покрываютъ шеллаковымъ лакомъ и золотятъ на морданѣ. Ср. «Золоченіе и серебреніе деревянныхъ издѣлій» (изд. «Ремесл. Газеты», М., 1890). *В. Лермантовъ.*

Позорное лишеніе воинской чести—см. Лишеніе воинск. чести (XVII, 875).

Позорящія наказанія—въ обширномъ смыслѣ наказанія тѣлесныя, которыя у всѣхъ народовъ считались и считаются безчестящими; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ наказанія, исключительно направленныя на униженіе личности, лишеніе чести и состоящія обыкновенно въ исполненіи надъ виновнымъ разныхъ обрядовъ, долженствующихъ сдѣлать его посмѣшищемъ въ глазахъ толпы и вмѣстѣ съ тѣмъ причинить ему нравственное страданіе, сознаніемъ позора. Особенно часто примѣнялись такія символическія наказанія въ средніе вѣка, или самостоятельно, или какъ придатокъ къ другимъ болѣе тяжкимъ наказаніямъ, напр. къ смертной казни. Сюда относятся, напр., публичное ношеніе извѣстныхъ предметовъ, проводъ по улицамъ въ шутовской одеждѣ, или голымъ, или верхомъ на ослѣ, публичная дача пощечины рукой палача и т. д. Во Франціи выставленіе у позорнаго столба, съ надѣваніемъ желѣзнаго ошейника (carcan et pilori), отмѣнено лишь закономъ 1832 г. Особенно много подобныхъ П. наказаній въ прежнее время примѣнялось въ Англіи, откуда они были перенесены переселенцами и въ Сѣв. Америку: таковъ напр. погрузительный стулъ (ducking stool), который примѣнялся лишь къ преступникамъ низшаго класса и главнымъ образомъ къ бранчивымъ женщинамъ, а также къ буянамъ, сквернословамъ, женщинамъ легкаго поведенія и т. д.; наказаніе заключалось въ томъ, что стулъ съ сидящимъ на немъ человѣкомъ погружался въ воду столько разъ, сколько было опредѣлено судомъ; еще въ 1824 г. въ Филадельфіи состоялся приговоръ о погруженіи, но не былъ исполненъ. Другія П. наказанія — желѣзныя кандалы для лежачихъ (bilboes) и деревянныя колодки (stocks); послѣднія были въ каждой деревнѣ и хранились на церковной паперти. Колодками наказывались мелкіе воры, непослушные слуги, бражники, картежники и др.; въ Польшѣ и Малоросіи имъ соотвѣтствовалъ гусакъ (IX, 921). Весьма распространенъ былъ въ Англіи и Америкѣ и позорный столбъ, къ которому привязывался осужденный. Другія П. наказанія были: яркоцвѣтныя буквы, нашивавшіяся на платье (за богохульство, пьянство, а также бѣднякамъ, пользовавшимся пособіемъ отъ общины), надѣваніе уздечки, вѣшаніе на шею точильнаго камня, обмазываніе смолой и осыпаніе перьями, вкладываніе въ ротъ заостренной пластинки или деревяннаго клина. Для военныхъ въ Англіи и Америкѣ были спеціальныя П. наказанія, напр. деревянный конь (солдатъ сажали верхомъ на соединенныя подъ острымъ угломъ двѣ доски, при чемъ къ ногамъ привѣшивались тяжести; это же наказаніе примѣнялось иногда къ конокрадамъ), юла (виновнаго сажали въ клѣтку, которая быстро вращалась), ношеніе вывороченнаго на изнанку платья; бѣжавшихъ съ поля сраженія сажали на лошадь лицомъ къ хвосту или привязывали къ хвосту лошади и водили вокругъ лагеря. Въ Россіи до 1880 г. существовалъ «обрядъ публичной казни», введенный закономъ 21 января 1846 г.: преступникъ, приговоренный къ ссылкѣ на каторгу или на поселеніе, отвозился на мѣсто казни на черныхъ дрогахъ (виновные въ убійствѣ отца или матери—подъ чернымъ покрываломъ) и съ надписью на груди о родѣ вины; по прочтеніи приговора преступнику, надъ нимъ преломлялась шпага (если онъ былъ дворянинъ) и онъ выставлялся на эшафотѣ къ позорному черному столбу, гдѣ и оставался въ теченіе 10 минутъ. Подробное описаніе устройства позорнаго столба и позорныхъ дрогъ см. въ «Рус. Старинѣ» 1890 г., № 7. Весьма видную роль играютъ П. наказанія въ обычномъ правѣ и въ народномъ быту. Чаще всего встрѣчается обычай водить по улицѣ вора, къ которому привязывается украденная вещь. Если невѣста окажется нецѣломудренной, на ея родителей надѣваютъ хомутъ и водятъ ихъ по селу. Послѣдній видъ П. или устыдительныхъ наказаній — принудительное заявленіе осужденнымъ своей вины и раскаянія или передъ потерпѣвшимъ, или передъ цѣлымъ обществомъ; сюда относится испрошеніе прощенія у обиженнаго, соединявшееся съ унизительными обрядами (amende honorable—въ французскомъ правѣ, выдача головою—въ нашемъ

древнемъ правѣ). Всенародному покаянію были преданы въ Москвѣ въ 1766 г., по особому манифесту императрицы Екатерины II, супруги Жуковы, убившіе мать и сестру Жукова съ цѣлью грабежа; преступниковъ четыре дня водили по церквамъ, при чемъ они шли съ босыми ногами, закованными въ кандалы, и въ рукѣ несли зажженныя восковыя свѣчи; въ каждой изъ назначенныхъ церквей Жуковыхъ приводили на паперть, потомъ читался манифестъ, преступники становились на колѣна, читали особо на этотъ случай сочиненную молитву и обязаны были обращаться ко всѣмъ со словами покаянія; сочинена была также особая ектенія для дьякона и особая проповѣдь для священника. Въ настоящее время П. наказанія являются институтомъ вымирающимъ, главнымъ образомъ потому, что современныя законодательства стремятся не къ опозоренію, а къ исправленію преступника. Изъ устыдительныхъ наказаній донынѣ сохранились у насъ въ уложеніи о наказаніяхъ: опубликованіе осужденнаго черезъ вѣдомости сенатскія, обѣихъ столицъ и губернскія (ст. 58), выведеніе изъ биржевого собранія черезъ биржеваго старшину (ст. 1276) и выставленіе имени въ биржевой залѣ (ст. 1278). О П. наказаніяхъ въ Англіи и Сѣв. Америкѣ ср. ст. Полетаева въ «Журн. Юридич. Общества», 1898, № 3.

Позументъ.—Хотя слово это по своему происхожденію (Posament, Passamenterie) должно-бы было означать всякаго рода басонное издѣліе, но обыкновенно принято называть такъ преимущественно золотой или серебряный басонъ. Подъ басономъ вообще разумѣется рядъ издѣлій, идущихъ на украшеніе одежды, мебели, драпировокъ и пр. Сюда относятся разнаго рода шнуры, тесьма (аграмантъ), бахрома, синель, кисти и пр. Главнымъ матеріаломъ для изготовленія этихъ издѣлій служитъ пряжа крученая, или, всего чаще, обмотанная болѣе тонкой и красивой нитью. Такъ золотой и серебряной (настоящими или мишурными) нитью обматывается шелковая (см. Пело, XXIII, 116), льняная или бумажная пряжа, шелковой — льняная и бумажная, шерстяной—бумажная. Изъ такой обмотанной нити приготовляются: 1) *шнуры*— посредствомъ многократнаго скручиванія въ разныя стороны (см. Нитки) или посредствомъ плетенія (см. Плетеныя издѣлія); 2) *тесьма* и *аграмантъ* — посредствомъ тканья на особыхъ узкихъ станкахъ съ жакардовымъ приборомъ и съ ручной прокидкой челноковъ; 3) *бахрома* — на подобныхъ же станочкахъ, при чемъ уточныя нити протягиваются свободно на извѣстное разстояніе по одну сторону образуемой тесьмы въ видѣ петель, которыя затѣмъ, скручиваясь, образуютъ висящіе концы бахромы. Иногда ткутся одновременно, однимъ и тѣмъ же уткомъ, двѣ тесьмы, раздѣленныя нѣкоторымъ промежуткомъ, гдѣ утокъ лежитъ свободно. Какъ разъ посрединѣ этого промежутка уточныя нити потомъ разрѣзываются и образуютъ висящіе концы у полученныхъ двухъ полосъ бахромы. 4) *Синелью* (Chenille) называется шнурокъ, скрученный изъ нѣсколькихъ нитей, между которыми зажатъ рядъ короткихъ кончиковъ нити, такъ что шнурокъ представляется мохнатымъ. Для приготовленія синели ткутъ предварительно ленту, въ которой основа состоитъ попеременно изъ нѣсколькихъ шелковыхъ (органсинъ) и нѣсколькихъ льняныхъ нитей, а утокъ идетъ шелковый. Затѣмъ лента эта разрѣзывается вдоль по срединѣ каждой льняной полоски, послѣ чего льняныя нити выдергиваются прочь, оставляя послѣ себя съ каждой стороны получившихся шелковыхъ тесемочекъ бахромку изъ обрѣзковъ утка. Наконецъ тесемочки эти скручиваются для закрѣпленія бахромки между продольными нитями. 5) *Кисти* состоятъ изъ головки и бахромы. Головка состоитъ изъ деревянной кольцеобразной формочки (каркаса), обматываемой или оплетаемой на особомъ станкѣ соотвѣтственнаго качества пряжей. Бахрома образуется какъ выше указано и прикрѣпляется къ головкѣ посредствомъ подложеннаго снизу деревяннаго кружочка, придающаго бахромѣ красивый выпуклый видъ. Металлическій П. употреблялся прежде гораздо чаще для украшенія мужской и женской одежды; теперь онъ идетъ главнымъ образомъ для различныхъ предметовъ военнаго обмундированія. *С. А. Ганешинъ.* Δ.

Позъ (Жанъ Plantavit, sieur de La Pause)—французскій писатель (1576—1651). Былъ духовникомъ Маріи Медичи, затѣмъ епископомъ лодевскимъ; принималъ участіе въ интригахъ противъ Ришелье. Написалъ: «Chronologia praesulum Lodovensium» (1634), «Thesaurus synonymicus hebraico-chaldaico-rabbinicus» (1644—1645).

Позье (Еремѣй Петровичъ Pauzier)—придворный ювелиръ въ СПб. и авторъ «Записокъ» (1716—79). Родился въ Швейцаріи, въ Россію прибылъ вмѣстѣ съ отцомъ въ 1729 г. Жившій въ Москвѣ его дядя, хирургъ Пьеръ П., пристроилъ его сержантомъ въ армейскій полкъ, но онъ скоро покинулъ военную службу, поступилъ въ ученье къ брилліантщику Граверо въ СПб. и потомъ, быстро ознакомившись съ дѣломъ, открылъ собственную мастерскую. Благодаря покровительству Анны Іоанновны и особенно Елизаветы Петровны (при послѣдней бывали даже случаи, когда П. являлся посредникомъ въ сношеніяхъ съ императрицей), П. разбогатѣлъ и сдѣлался вліятельнымъ при дворѣ. Осторожный и тактичный, П. оставался невредимымъ при всѣхъ дворцовыхъ переворотахъ. Екатерина II съ трудомъ согласилась дать ему отпускъ въ Швейцарію (1764 г.), откуда онъ уже не возвращался и гдѣ составилъ «Записки» о пребываніи въ Россіи съ 1729 по 1764 гг., напечатанныя въ «Русской Старинѣ», 1870 г., т. I. Не смотря на нѣкоторую сбивчивость хронологическихъ указаній и искаженіе кое-гдѣ собственныхъ именъ, «Записки» представляютъ интересный источникъ для знакомства съ придворнымъ бытомъ второй четверти XVIII в. и для характеристики многихъ лицъ, въ особенности Анны Іоанновны. Онѣ любопытны еще и потому, что едва-ли не впервые передаютъ мысли и впечатлѣнія жившаго въ Россіи ремесленника-иностранца.

Poi (итал.) — потомъ; напр. poi segue la codo—потомъ слѣдуетъ кода. Poi a poi—тоже что росо а росо, т. е. мало по малу.

Поимка на мѣстѣ преступленія —задержаніе преступника непосредственно послѣ совершенія имъ преступленія; во французскомъ правѣ этому термину соотвѣтствуетъ «en flagrant délit». П. на мѣстѣ преступленія, по нашему уставу уголовнаго судопроизводства, даетъ полиціи право: 1) принимать мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклониться отъ слѣдствія и 2) замѣнять судебнаго слѣдователя, впредь до его прибытія, въ совершеніи нетерпящихъ отлагательства слѣдственныхъ дѣйствій (обыски, выемки, осмотры и освидѣтельствованія, допросъ опасно больныхъ свидѣтелей). Судебный слѣдователь при П. имъ лично преступника на мѣстѣ преступленія имѣетъ право приступить къ слѣдствію по собственному усмотрѣнію, не выжидая другого законнаго повода къ началію слѣдствія. Равнымъ образомъ мировой судья (городской судья, земскій начальникъ) въ случаѣ П. имъ на мѣстѣ преступленія лица, совершившаго дѣяніе, подлежащее преслѣдованію независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, можетъ немедленно приступить къ разбирательству дѣла или же поручить полиціи произвести дознаніе. По французскому кодексу въ случаѣ П. на мѣстѣ преступленія прокуроръ, не ожидая прибытія слѣдователя, отправляется на мѣсто преступленія для производства разслѣдованія по горячимъ слѣдамъ, при чемъ имѣетъ право производить допросы обвиняемыхъ и свидѣтелей, осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки, а равно принимать мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклониться отъ слѣдствія. Слѣдователь, въ случаѣ П. на мѣстѣ преступленія, имѣетъ право начать слѣдственныя дѣйствія въ отсутствіе прокурора. Наконецъ, нарушенія (contraventions), подсудныя мировому судьѣ, въ случаѣ П. на мѣстѣ преступленія становятся подсудными, при отсутствіи мирового судьи, мэру мѣстной общины. *А. С. Л.*

Поимъ—с. Чембарскаго у., Пензенской губ. Жит. болѣе 8 тыс., 2 церкви, 3 школы. Много раскольниковъ. Пріемный покой, аптека, нѣсколько кожевенныхъ и поташныхъ заводовъ. Торговля хлѣбомъ. Нѣсколько лавокъ. Базары еженедѣльно, 3 ярмарки.

Поискъ *лягавой собаки*—манера ея отыскивать дичь—имѣетъ огромное значеніе для успѣха охоты. Чѣмъ обширнѣе охотничьи угодія и чѣмъ менѣе на нихъ дичи, тѣмъ быстрѣе должна искать собака (конечно, при условіи, чтобы она обладала крѣпкою стойкою), и наоборотъ. Для охоты на открытыхъ мѣстахъ наиболѣе цѣнится *широкій* правильный П. *на кругахъ* (описываемыхъ собакою передъ охотникомъ) или зигзагообразный «*челнокомъ*» (когда собака описываетъ передъ охотникомъ восьмерку); въ лѣсу, а также въ мѣстахъ, биткомъ набитыхъ дичью, собака должна идти медленнѣе, не слишкомъ удаляясь отъ охотника. Чрезмѣрная быстрота нѣкоторыхъ англійскихъ собакъ вредна, потому что собака часто вспугиваетъ тогда дичь, не успѣвъ на своемъ бѣшенномъ аллюрѣ причуять ее. Наиболѣе быстрымъ П., карьеромъ, при превосходномъ чутьѣ, отличаются пойнтера; значительно тише, галопомъ, либо стелящимся ходомъ ищутъ сеттера; собственно-лягавыя собаки ищутъ, обыкновенно, рысью. *С. Б.*

Поіезуитскія имѣнія — такъ назыв. отобранныя въ казну имѣнія іезуитскаго ордена, по удаленіи его изъ предѣловъ Польши, а впослѣдствіи—изъ Россіи. Различаются первыя П. имѣнія и вторыя. Первыя П. имѣнія или фундушевыя обращены были бывшимъ польскимъ правительствомъ въ казенную собственность послѣ изгнанія іезуитовъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія; затѣмъ они были проданы въ частную собственность, при чемъ, вмѣсто единовременной уплаты покупной суммы, на каждомъ проданномъ имѣніи оставленъ въ извѣстныхъ размѣрахъ долгъ, съ котораго владѣлецъ имѣнія обязывался уплачивать на вѣчныя времена опредѣленные проценты; поступающія съ имѣній суммы назначены были на содержаніе учебныхъ заведеній въ краѣ. Этотъ долгъ, подъ названіемъ эдукаціоннаго, въ 1807 г. русскимъ правительствомъ былъ возвышенъ на 25%, съ увеличеніемъ съ него платежа до 6%; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣнія были признаны полной собственностью лицъ ихъ купившихъ; казенное вѣдомство должно было ограничиваться надзоромъ за правильностью поступленія платежей въ эдукаціонный капиталъ, съ правомъ секвестра имѣнія и перепродажи его другому лицу въ случаѣ неисправности платежей. Въ 1838 г. такихъ имѣній было 150, съ населеніемъ въ 37712 душъ муж. пола, 487068 дес. земли и доходомъ въ 159785 р. Вторыя П. имѣнія, въ числѣ 31, остались свободными при вторичномъ удаленіи изъ западнаго края іезуитовъ, въ 1816—20 гг., уже по волѣ русскаго правительства. Въ 1822 г. они поступили въ собственность казны; населеніе ихъ достигало 9893 душъ муж. пола, съ 17219 дес. земли. Изъ поступавшаго съ нихъ въ казну дохода въ 40923 р. часть была отдѣлена на содержаніе училищъ въ городахъ Витебскѣ, Полоцкѣ, Оршѣ и Мстиславлѣ, а также на содержаніе духовенства, состоявшаго при упраздненныхъ церквахъ и монастыряхъ ордена. Наименованіе казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ вторыми поіезуитскими отмѣнено въ 1840 г. П. имѣнія находились сначала въ вѣдѣніи министерстка финансовъ, а съ 1838 г.—министерства государственныхъ имуществъ. Существующія въ настоящее время П. имѣнія, составлявшія эдукаціонный фундушъ, считаются собственностью владѣльцевъ, обязанныхъ лишь вносить ежегодный платежъ. При выкупѣ земли крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, уменьшенъ былъ ежегодный платежъ владѣльца, соотвѣтственно выкупной суммѣ; если 5% съ означенной суммы превышали ежегодный платежъ, то владѣлецъ освобождался отъ дальнѣйшихъ платежей въ фундушевый капиталъ. Владѣльцы польскаго происхожденія не могутъ ни выкупать П. имѣнія въ полную собственность, ни переуступать ихъ другимъ лицамъ польскаго происхожденія; владѣлецъ русскаго происхожденія пріобрѣтаетъ П. имѣніе въ полную собственность, если весь фундушевый долгъ покрытъ

выкупной суммой, или если внесено процентныхъ бумагъ на такую сумму, чтобы ежегодный доходъ съ нихъ равнялся 6% съ оставшагося на имѣніи фундушеваго долга. Никакія сдѣлки или документы на П. имѣнія, а также раздѣлы, не могутъ быть совершены безъ разрѣшенія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ случаѣ неуплаты сбора за право пользованія П. имѣніемъ, оно берется въ секвестръ и, по истеченіи льготнаго срока, обращается навсегда въ казну. Ср. приложеніе къ ст. 1 (примѣч. 1) т. VIII ч. 1 св. зак., Уст. объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губ., изд. 1876 г.

Пойло—см. Поеніе скота.

Пойма—луга по берегамъ рѣкъ, низменныя мѣста, затопляемыя весенними водами, или просторъ вдоль рѣки, сколько захватываютъ весеннія воды.

Пойма—лѣвый прит. р. Бирюсы, р. Енисейской губ., Канскаго окр., беретъ начало въ правыхъ береговыхъ горахъ р. Кана, течетъ сначала на С и СВ, затѣмъ къ ССВ и въ сѣв.-вост. направленіи. Длина П. до 200 в., ширина отъ 5 до 20 саж. П. можетъ быть сплавной, теченіе тихое, не глубока, дно иловатое, мѣстами песчанохрящеватое.

Пойнтеръ — порода гладкошерстныхъ лягавыхъ собакъ (XVIII, 270), выведенная отъ послѣдовательнаго скрещиванія испанской лягавой (тамъ же) сперва съ паратою (быстрою) разновидностью фоксгоунда (см. Гончія собаки, IX, 204), потомъ съ бульдогомъ (IV, 968), легкимъ сетеромъ (см.), старофранцузскимъ бракомъ (IV, 558) и, даже, съ борзою (IV, 402). Выводъ породы П. начался еще въ XVIII вѣкѣ, но типъ современнаго П. выработался окончательно только къ восьмидесятымъ годамъ текущаго столѣтія. Отличительные признаки слѣдующіе: *голова* большая, но сухая; *черепъ* широкій, но слегка сдавленъ между ушами; надбровныя дуги очень развиты; между глазъ, посреднѣ черепа, проходитъ небольшое углубленіе въ видѣ бороздки, раздѣляющей черепъ на двѣ слегка округленныя половины; значительный переломъ лба и затылочный гребень (соколокъ); *морда* равняется черепу или длиннѣе его; толщина морды равняется $^2/_3$ ширины лба; морда можетъ быть прямою или слегка вздернутою (но отнюдь не горбоноса); на концѣ затуплена, въ профилѣ широкая; верхняя челюсть немного длиннѣе нижней; *глаза* не должны быть малы; выраженіе ихъ живое и умное; цвѣтъ ихъ зависитъ отъ масти собаки, вообще же предпочитаются болѣе темные оттѣнки; *носъ* большой и влажный, коричневаго или мяснаго цвѣта; *губы* развитыя, но не сильно отвислыя; *уши* тонкія, шелковистыя, въ складкахъ, средней длины, посажены невысоко, плотно прилегаютъ къ щекамъ; *шея* длинная, мускулистая, округленная; *грудь* довольно глубокая (но не широкая), сухая и нѣсколько впалая; *плечи* длинныя, косыя, сильныя, но не мясистыя; *колодка* мощная, *брюхо* поджарое, *спина* слегка вогнутая; *задъ* можетъ быть покатъ, но «вислозадость» считается большимъ порокомъ; *прутъ* (хвостъ) долженъ быть толстымъ въ корню, къ концу же равномѣрно утончаться; собака должна держать его прямо, безъ сгиба, почти параллельно землѣ; въ спокойномъ состояніи онъ не достигаетъ позанковъ (см.) на 1—2 пальца; *ноги* сильныя, мускулистыя, съ рѣзко обозначенными сухожиліями; *лапы* предпочитаются круглыя—кошачьи; *псовина* (шерсть) короткая, плотная, жесткая, гладкая; *масть*: желтопѣгая, краснопѣгая, кофейнопѣгая, съ подпалинами и безъ подпалинъ, черная и кофейная; весьма цѣнится правильное симметричное распредѣленіе отмѣтинъ, особенно на головѣ. По росту и отчасти, по складу, П. дѣлятся на *легкихъ* (до 55 фн.) и *тяжелыхъ*. Въ общемъ П. стройная изящная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могучая собака, нѣсколько флегматичная въ спокойномъ состояніи но полная огня и энергіи при малѣйшемъ возбужденіи, особенно на охотѣ. П. отличаются превосходнымъ верхнимъ чутьемъ (VI, 62), широкимъ поискомъ (см.) и крѣпкою стойкою. Въ Англіи лучшіе питомники П. (кеннели) находятся въ Девонширѣ; на материкѣ Европы лучшіе П. велись въ Германіи княземъ Сольмскимъ, въ Браунфельсѣ. Въ Россіи пользуются извѣстностью питомники Ланского, Новицкаго (уже умершаго), Хлудова, гр. Форзена, Боде, Карцева и Кенига. См. Л. П. Сабанѣевъ, «Собаки. I. Лягавыя» (М., 1896; капитальнѣйшій трудъ); «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ» (СПб., 1888); Rawdon Lee, «Modern dog» (переводъ, Тула, 1892). *С. Б.*

Пойнтеръ (сэръ Эдвардъ-Джонъ Poynter)—англійскій живописецъ. Род. въ Парижѣ въ 1836 г., получилъ начальное художественное образованіе въ Вестминстерской школѣ и въ Ипсвичѣ, въ 1856—59 г. учился у Глейра, въ Парижѣ, и, поселившись съ 1860 г. въ Лондонѣ, пользовался руководствомъ Лейтона. Въ 1869 г. онъ сдѣлался сопричисленнымъ къ лондонской академіи худ., въ 1871 г. членомъ бельгійскаго общества акварелистовъ, въ 1876 г. членомъ лондонской академіи худож. и въ 1896 г., по смерти ея президента Дж. Милѣ, занялъ въ ней его мѣсто. Отличаясь оригинальностью въ композиціи, точностью рисунка, блескомъ красокъ и деликатностью письма, онъ пользуется у своихъ соотечественниковъ громкою извѣстностью, какъ превосходный историческій и жанровой живописецъ, преимущественно же какъ безподобный акварелистъ. Въ особенности любитъ онъ брать сюжеты изъ античнаго міра и выводитъ на сцену нагія или классически-благородно задрапированныя женскія фигуры. Лучшая изъ его картинъ, писанныхъ масляными красками: «Визитъ къ Эскулапу» (1880), а изъ акварелей замѣчательны: «Израиль въ Египтѣ» (1867), «Вѣрность до гроба», «Прозерпина», «Персей и Андромеда» (1872), «Гадальщица», «Родопа», «Золотой вѣкъ», «Царица Зиновія въ плѣну» (1878) и нѣк. др. Кисти П. принадлежатъ нѣсколько стѣнныхъ фресокъ въ зданіи парламента, соборѣ св. Павла въ Лондонѣ и въ церкви св. Стефана въ Дульвичѣ. *А. С—въ.*

Показаніе и противопоказаніе—медицинскіе термины. Явленія, замѣченныя у больного врачемъ и заставляющія его выйти изъ роли наблюдателя, называются моментами,

показующими лѣченіе. Совокупность показующихъ моментовъ послѣ тщательнаго физіологическаго анализа каждаго изъ нихъ будетъ задачей лѣченія — показаніемъ. Средство или пріемъ, наиболѣе отвѣчающій особенностямъ даннаго случая, назыв. показаннымъ. Явленія въ организмѣ больного, воспрещающія примѣненіе той или другой врачебной мѣры, назыв. противопоказующими моментами. Совокупность ихъ составляетъ противопоказаніе. Всѣ противопоказанія имѣютъ только относительное значеніе: показаніе, удовлетвореніе которому устранитъ угрожающее жизни состояніе, называется *жизненнымъ*—единственное недопускающее никакихъ противопоказаній; такъ, наприм., беременность служитъ противопоказаніемъ къ назначенію рвотныхъ, но если надежда спасти отравившуюся принятіемъ яда внутрь основывается единственно на выведеніи яда рвотнымъ, то оно должно быть назначено. Подробнѣе см. Лѣченіе. *А.*

Покатигорошекъ—въ сказкахъ богатырь, родившійся послѣ того какъ женщина съѣла горошину. Онъ истребляетъ змѣевъ и совершаетъ разные богатырскіе подвиги. Сказки о П. входятъ въ весьма обширный циклъ сказокъ и легендъ о чудесномъ зачатіи: женщина съѣдаетъ рыбу, яблоко, снѣжинку—и отъ того рожаетъ богатыря. Существуетъ масса сказокъ на эту тему. Русскому П. соотвѣтствуетъ древнегреческій Оріонъ, германскій Вользунга. Литература предмета указана въ академической рецензіи проф. Сумцова на «Бѣлорусскій Сборникъ» Романова (1893, стр. 80).

Покатная (рыба)—см. Плывучая.

Покаяніе—одно изъ семи христіанскихъ таинствъ, установленное самимъ І. Христомъ (Іоан. XX, 21—23; Мѳ. XVI, 19; XVIII, 17—18). Въ немъ, по православному ученію, исповѣдующій изустно грѣхи свои предъ священникомъ, при видимомъ изъявленіи отъ него прощенія, невидимо разрѣшается отъ всѣхъ грѣховъ самимъ І. Христомъ, такъ что снова дѣлается невиннымъ и освященнымъ, какъ послѣ крещенія. Для дѣйственности таинства необходимы искреннее сердечное раскаяніе и твердое намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра въ І. Христа и надежда на его милосердіе, устное изложеніе грѣховъ предъ священникомъ и разрѣшеніе священника, также устное, по извѣстной формулѣ («Чинъ» исповѣди печатается въ «Требникѣ», а также отдѣльно). Въ Ветхомъ Завѣтѣ П. сначала состояло во внѣшнихъ очистительныхъ обрядахъ, постѣ и т. п.; позже пророки возвысили понятіе о П. и требовали, кромѣ внѣшнихъ очищеній и жертвъ, сердца Богу сокрушеннаго и смиреннаго (Псал. LI, 19) и перемѣны жизни къ лучшему (Исаія I, 16—17; Іезекіиль XXXIII, 14—15). Евангеліе понимаетъ П. не просто какъ раскаяніе, но и какъ возрожденіе, полное измѣненіе (μετανοία) существа. Во времена апостольскія обозначаются два вида П.: тайнаго, предъ священникомъ, и открытаго, публичнаго, предъ всѣмъ обществомъ церковнымъ (Дѣян. XIX, 5ъ; Іак. V, 16). Во II и III вв. о существованіи публичнаго П. говорятъ Иринеи, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Кипріанъ. Въ III в. П. было подробно регламентировано для такъ называемыхъ падшихъ (lapsi), т. е. отрекшихся отъ Христа во время гоненій, но послѣ снова возвращавшихся въ церковь. Для нихъ опредѣлено было четыре степени П. (по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ—три или пять): плачущихъ (προσκλαίωντες), слушающихъ (ἀκροώμενοι), припадающихъ (προσπίπτοντες, ὑποπίπτοντες) и предстоящихъ или вмѣстѣ стоящихъ (συνιστάμενοι). «Плачущіе», стоя на колѣняхъ во внѣшнемъ притворѣ церкви, просили входящихъ въ храмъ помолиться о нихъ и ходатайствовать о скорѣйшемъ принятіи въ церковь; «слушающіе» стояли во внутреннемъ притворѣ храма, впереди оглашенныхъ, и вмѣстѣ съ ними удалялись изъ храма; «припадающіе» стояли въ самомъ храмѣ, при входѣ, предъ вдовицами и старцами; по выходѣ «слушающихъ» они «припадали» ницъ, исповѣдывали грѣхъ свой и затѣмъ удалялись изъ храма; «предстоящіе» занимали въ церкви мѣсто слѣва, впереди, и отличались отъ вѣрныхъ только тѣмъ, что не могли ни дѣлать приношеній въ церковь, ни причащаться св. таинъ. Публичному П. въ древней церкви подвергались не только lapsi, но также впавшіе въ ересь и въ особенно тяжкіе грѣхи. Срокъ публичнаго П. былъ иногда очень продолжителенъ: П. падшихъ продолжалось по правиламъ Петра Александрійскаго 4 года, по правиламъ анкирскаго собора—6 лѣтъ, по правиламъ перваго вселенскаго собора—20 лѣтъ. По просьбамъ и настояніямъ гражданскихъ властей срокъ публичнаго П. иногда сокращался; иногда такое сокращеніе дѣлалось и по усмотрѣнію самой церкви. Были случаи добровольнаго публичнаго П., какъ особый видъ подвижничества благочестивыхъ, по смиренію, а не по дѣйствительной виновности. Грѣхи, отъ которыхъ очищались публичнымъ П. по суду церкви, были: святотатство, убійство, блудъ, кровосмѣшеніе, оскорбленіе величества и дѣланіе фальшивой монеты. Такъ какъ исповѣдь предъ всѣми представляла нѣкоторыя неудобства, то съ половины III в. въ церквахъ былъ учрежденъ особый чинъ священника-духовника (πρεσβίτερος ἐπι της μετανοιας, poenitentiarius), который наединѣ выслушивалъ исповѣдь подлежавшаго публичному покаянію; но это учрежденіе скоро было отмѣнено, а вслѣдъ затѣмъ перестало существовать на Востокѣ и публичное П. (около 400 г.). На Западѣ оно прекратилось не ранѣе VII вѣка. Мѣсто его занимаютъ усиленныя молитвы, особыя дѣла благотворительности и другіе подвиги благочестія, совершаемые подъ надзоромъ и руководствомъ пресвитера, и въ крайнемъ случаѣ—отлученіе отъ причащенія на тотъ или другой срокъ (см. «Исповѣданіе вѣры Восточной церкви», Митрофана Критопула, и «Отвѣтъ патріарха Іереміи лютеранамъ», по поводу Аугсбургскаго исповѣданія). IV-й Латеранскій соборъ опредѣлилъ, чтобы къ таинству П. однажды въ годъ непремѣнно приступали всѣ пришедшіе «въ разумный возрастъ», подъ угрозою отлученія отъ церкви и лишенія христіанскаго погребенія. Это опредѣленіе подтвердилъ соборъ Тріентскій, предписавшій тоже самое и священникамъ. Въ XII в. на За-

падѣ устная исповѣдь съ перечнемъ грѣховъ не всѣми считалась необходимою для полученія прощенія; нѣкоторые признавали достаточнымъ одно внутреннее раскаяніе. Ричардъ Сенъ-Викторскій училъ, что священникъ можетъ освободить отъ наказанія за грѣхъ, но не отъ виновности; Ѳома Аквинатъ—что священникъ не можетъ освободить отъ грѣховъ, но можетъ освободить отъ виновности и наказанія. Каѳары и Вальденцы отвергали устную исповѣдь. Съ XII в. прежняя формула разрѣшенія: «misereatur tui omnipotens Deus et dimittat tibi omnia peccata tua, et perducet te in vitam aeternam» замѣнена словами священника: ego absolvo te. Лютеръ сначала удержалъ П. въ числѣ таинствъ, сохранивъ и устную исповѣдь (хотя и не считалъ необходимымъ полный перечень грѣховъ исповѣдающимся), и разрѣшеніе пастора для готовившихся къ причащенію (Аугсбургск. исповѣд. II, 12, 25), но потомъ призналъ разрѣшеніе пастора не необходимымъ, усмотрѣвъ сущность П. въ истинномъ раскаяніи и скорби о грѣхѣ. Съ теченіемъ времени изустное исповѣданіе грѣховъ вышло изъ обычая у лютеранъ; позднѣйшія усилія возстановить его были безуспѣшны. Въ настоящее время въ ортодоксальномъ лютеранствѣ существуетъ лишь общее публичное П. и общее же разрѣшеніе, преподаваемое пасторомъ. Въ церкви реформатской устной исповѣди не существуетъ вовсе; по ея ученію, нужно исповѣдываться лишь одному Богу, все равно, общежели исповѣдью или единолично, въ храмѣ. Позволяется также исповѣдываться кому-либо изъ своихъ близкихъ или пастору, чтобы выслушать отъ нихъ наставленіе или утѣшеніе (Confessio Helvet., I, 14); нынѣ, однако, такая исповѣдь не практикуется. Въ православной церкви существуетъ правило, по которому каждый православный долженъ приступать къ таинству П. не менѣе одного раза въ годъ (обыкновенно—въ великомъ посту, а также въ другіе три поста—Рождественскій, Успенскій и Петровъ). Священникъ обязанъ хранить исповѣдь въ тайнѣ;—за огласку исповѣданныхъ ему грѣховъ онъ подвергается, по духовному регламенту, лишенію сана. Если-бы, однако, кто-либо на исповѣди объявилъ о своемъ злomъ умыслѣ противъ Государя и общественнаго порядка, и при этомъ не выразилъ-бы раскаянія и рѣшимости оставить свое намѣреніе, или тайно, но умышленно, произвелъ въ народѣ соблазнъ, могущій имѣть вредныя послѣдствія для церкви и общества (напр. вымышленное чудо) и, исповѣдуясь, не изъявилъ намѣренія уничтожить соблазнъ публичнымъ раскаяніемъ въ обманѣ, священникъ *долженъ* немедленно обо всемъ донести архіерею; подробности исповѣданнаго, однако, онъ сообщаетъ не ранѣе, какъ на формальномъ судѣ. Священникъ не имѣетъ права исповѣдывать нѣсколько человѣкъ разомъ, даже малолѣтнихъ. Священнику запрещается пользоваться исповѣдью какъ средствомъ для какихъ-либо вымогательствъ и личныхъ просьбъ. Плата священнику за исповѣдь запрещена и государственными, и церковными постановленіями. Изъ монашествующихъ исповѣдывать могутъ только имѣющіе санъ не ниже іеромонаха, и не иначе, какъ съ разрѣшенія архіерея. Ср. Исповѣдныя книги (росписи), XIII, 455. См. В. И. Долицкій, «Объ исповѣди» («Христіанское Чтеніе», 1842); «Покаяніе» (тамъ же, 1825); «Церковное запрещеніе и разрѣшеніе» («Православный Собесѣдникъ», 1860); А. Шостынъ, «Превосходство исповѣди православной предъ католической» («Вѣра и Разумъ», 1887, 1); Алмазовъ, «Тайная исповѣдь» (1894). *Н. Б—въ.*

Покаянные номоканоны, *пенитенціалы, канонаріи.*—Въ эпоху господства публичнаго покаянія (см. Покаяніе), въ Ирландіи и Британіи особенности національнаго міровоззрѣнія, а также способовъ распространенія христіанства на островахъ и мѣстной церковной организаціи, имѣли послѣдствіемъ развитіе своеобразной церковной дисциплины, основанной на тайномъ покаяніи и на выкупѣ грѣховъ денежными пенями. Въ концѣ VI в. Колумбанъ (см.) перенесъ эту своеобразную покаянную дисциплину и П. уставы на европейскій континентъ, въ государство франковъ. Въ Британіи, между тѣмъ, прибывшій туда въ VII в. для занятія архіепископской кантерберійской каѳедры грекъ Ѳеодоръ изъ Тарса далъ новый толчекъ развитію покаянныхъ правилъ, приспособляя дисциплинарныя нормы греческой церкви и римской практики къ особенностямъ страны. Изъ этого приспособленія возникла особая группа англосаксонскихъ пенитенціаловъ, въ отличіе отъ прежнихъ ирландско-британскихъ: пенитенціалъ, сохранившійся съ именемъ самого Ѳеодора Кентерберійскаго (ум. 690 г.), пресвитера Беды Достопочтеннаго (ум. 735 г.) и епископа Эгберта іоркскаго (731—767). Эту покаянную дисциплину перенесъ на континентъ британскій монахъ Кумменанъ, послѣ чего образовалась новая группа франкскихъ пенитенціаловъ, основанная на рѣшительномъ преобладаніи денежныхъ пеней надъ всякими другими мѣрами церковной дисциплины. Пенитенціалы настолько овладѣли церковною практикою, что въ IX в. на соборахъ постановлялись рѣшенія совершенно искоренить эти книжки, которыхъ авторы неизвѣстны, за то заблужденія очевидны (опредѣленіе шалонскаго собора 813 г.). На Востокѣ, послѣ паденія системы публичнаго церковнаго покаянія, также обнаружилась потребность въ составленіи правилъ для покаянія частнаго или тайнаго. Сохранилась до нашего времени масса покаянныхъ уставовъ, подъ названіемъ канонаріевъ или номоканоновъ, съ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго (582—595). На самомъ дѣлѣ всѣ эти уставы принадлежатъ IX и X в. Возможно, что Іоаннъ Постникъ составилъ нѣкоторыя указанія или правила для тайной исповѣди грѣховъ и для наложенія за нихъ епитимій; этимъ и объясняется то обстоятельство, что позднѣе составители покаянныхъ византійскихъ номоканоновъ воспользовались его именемъ для приданія бо́льшаго вѣса своимъ произведеніямъ, тѣмъ болѣе, что патріархъ Іоаннъ Постникъ, въ эпоху раздѣленія церквей, къ которой должно быть пріурочено составленіе восточныхъ П. номоканоновъ, сталъ пользоваться особымъ почетомъ со стороны восточнаго христіанства, какъ человѣкъ, боровшійся въ свое время съ

римскимъ папой Григоріемъ Великимъ по поводу титула «вселенскій патріархъ». Существенная черта возникшихъ съ IX или X в. канонаріевъ или П. номоканоновъ состоитъ въ томъ, что долгосрочное публичное церковное покаяніе, положенное канонами соборовъ и отцовъ церкви, замѣняется здѣсь краткосрочнымъ, не публичнымъ, усиленнымъ разными дѣлами благочестія, какъ воздержаніе отъ вина и мяса, поклоны и т. п. Ср. Wasserschleben, «Die Bussordnungen der abendländischen Kirche» (Галле, 1851); Hildebrand, «Untersuchungen ueber die germanischen Poenitentialbücher» (Вюрцбургъ, 1851); Schmitz, «Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche» (Майнцъ, 1883); А. Павловъ, «Номоканонъ при Большомъ Требникѣ» (Одесса, 1872); Горчаковъ, «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ (пенитенціаловъ) православной церкви» (СПб., 1884); В. Сокольскій, «Вліяніе кельтическаго и германскаго права на систему каръ и покаяній зап. церкви» («Журн. Мин. Пар. Просв.», 1882); Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. I, Ярославль, 1889, стр. 259—261); его же, «Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1884); его же, «Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви» (ib, 1886); его же, «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права» (ib., 1888).

Покаянныя деньги или *исповѣдныя деньги*—въ католической церкви названіе денежнаго подарка, дѣлаемаго исповѣдующимся духовнику. До XI в. на П. деньги смотрѣли какъ на добровольный даръ; въ настоящее время онѣ вышли изъ употребленія, помимо небольшой суммы, уплачиваемой за изготовленіе исповѣднаго листа. Въ лютеранскую церковь П. деньги были постепенно введены, не смотря на протесты реформаторовъ; въ реформатской церкви ихъ отмѣнилъ Кальвинъ. Въ теченіе XIX в. П. деньги были отмѣнены въ соединенныхъ евангелическихъ церквахъ Германіи.

Покаянныя и умилительныя (μετανοικός) — церковныя пѣсни, общая тема которыхъ—исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, сокрушеніе о нихъ и моленіе о прощеніи.

Покинутіе (воен.-юрид.)—см. Отчужденіе (XXII, 477).

Покладникъ (стар.) — чинъ древняго княжескаго двора, соотвѣтствовавшій позднѣйшему *постельничему* (см.).

Поклажа—договоръ объ отдачѣ на *сохраненіе* движимыхъ вещей. Активная роль поклажепринимателя, состоящая въ заботахъ о цѣлости вещей, сближаетъ П. съ порученіемъ; поэтому тамъ, гдѣ заботы особенно значительны (напр. при отдачѣ на сохраненіе животныхъ), П. прямо превращается въ порученіе (см.) или личный наемъ. По русскому праву «на сохраненіе или въ П. могутъ быть отдаваемы *вещи, деньги* и *акты*» (ст. 2100), при чемъ сенатомъ разъяснено, что предметомъ П. не могутъ быть птицы, пчелы, скотъ ($^{73}/_{1877}$; $^{75}/_{982}$). П.—одинъ изъ древнѣйшихъ договоровъ; потребность отдавать на сбереженіе свои вещи при отлучкахъ или въ случаѣ какихъ-либо бѣдствій, пожара, нашествія враговъ и т. д., существовала въ древности можетъ быть еще въ большей степени, чѣмъ теперь. Въ древнемъ Римѣ поклажа сливалась иногда съ порученіемъ попеченія о семьѣ и всемъ хозяйствѣ въ одинъ общій договоръ, такъ назыв. datio in tutelam, извѣстный уже очень рано. Характерной особенностью древняго договора П. является то, что онъ былъ заключаемъ обыкновенно съ лицами близкими, друзьями, и основывалъ отношенія довѣрія (древнее римское право знало и П. недвижимостей, такъ назыв. fiducia cum amico contracta; см. Фидуція). Согласно съ этимъ договоръ является безвозмезднымъ и на первыхъ порахъ не ведетъ ни къ какой юридической отвѣтственности, исключая случаевъ кражи поклажепринимателемъ отданныхъ на сохраненіе вещей; при кражѣ посторонними лицами искъ изъ воровства предъявлялся собственникомъ къ этимъ лицамъ. По «Русской Правдѣ», количество отданныхъ на сохраненіе вещей удостовѣряется при возвращеніи присягой принявшаго на храненіе. Тѣмъ сильнѣе была нравственная отвѣтственность за нарушеніе довѣрія. Въ Римѣ недобросовѣстнаго поклажепринимателя постигало безчестье (infamia). Въ русскомъ правѣ до сихъ поръ поклажепринимать, присужденный судомъ къ возвращенію вещей, платитъ, кромѣ убытковъ, еще штрафъ въ размѣрѣ 10% съ цѣны вещей или суммы денегъ, бывшихъ на храненіи, въ пользу богоугодныхъ заведеній (ст. 2116). Такого постановленія нѣтъ въ западно-европ. законодательствахъ.

Старая точка зрѣнія на П., какъ на договоръ, возникающій на почвѣ взаимнаго личнаго довѣрія и требующій со стороны поклажепринимателя нѣкотораго одолженія, самопожертвованія въ пользу поклажедателя, отражается и на постановленіяхъ дѣйствующаго права. Оно не допускаетъ возможности принужденія къ принятію П., послѣ состоявшагося соглашенія о ней; договоръ о П. — *реальный* контрактъ, дѣйствительный лишь съ момента отдачи вещи. Нѣкоторыя законодательства (франц., остз.) до сихъ поръ признаютъ, въ принципѣ, *безвозмездность* договора П. Эти же законодательства—и всѣ остальныя при безвозмездной П. — признаютъ отвѣтственность поклажепринимателя лишь за умышленно или по грубой неосторожности причиненный вредъ и налагаютъ на него обязанность заботиться о полученныхъ на храненіе вещахъ, какъ о собственномъ своемъ имуществѣ. При опасности, угрожающей одинаково собственнымъ и принятымъ на храненіе вещамъ, онѣ должны быть спасены вмѣстѣ (ст. 2105 русск. гр. зак.). За всякую вину и случай поклажепринимать отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если не возвратитъ вещь поклажедателю въ установленный срокъ или по его первому требованію, хотя бы срокъ возвращенія и былъ установленъ. Дальше установленнаго срока поклажепринимать не обязанъ хранить вещь. Поклажепринимателю не дозволяется пользованіе взятой на храненіе вещью; въ противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ уплатой

убытковъ. При пользованіи отданными на храненіе деньгами П. обращается въ заемъ, подлежащій оплатѣ узаконенными процентами. Поклажедатель обязывается уплатить поклажепринимателю всѣ издержки, понесенныя имъ для сохраненія вещи въ цѣлости. Общегерманское гражданское уложеніе стремится ввести П. въ разрядъ возмездныхъ договоровъ, съ равной отвѣтственностью обѣихъ сторонъ, согласно съ современнымъ значеніемъ договора. И оно, однако, не рѣшается цѣликомъ возвести ее въ контрактъ консенсуальный. По общегерманскому уложенію, вознагражденіе по договору П *предполагается* молчаливо условленнымъ, когда по обстоятельствамъ дѣла можно ожидать, что П. была возмездной; въ такомъ случаѣ и поклажепринимать отвѣчаетъ за всякую вину въ случаѣ поврежденія вещи. *Русское право* даетъ спеціальныя постановленія о П. денегъ для установленія различія между поклажею и займомъ, важнаго въ особенности въ интересахъ конкурса, въ массу котораго отданныя на храненіе деньги не поступаютъ, подлежа возвращенію цѣликомъ поклажепринимателю; отсюда обычное прикрытіе поклажей договора займа. Законъ требуетъ, чтобы отданные на храненіе кредитные билеты были означены по NN, а относительно звонкой монеты былъ указанъ ея родъ и годъ чекана. Предписывается также особая форма П.—*сохранная росписка* (см.), съ спеціальными постановленіями относительно ея юридическаго значенія. Западныя законодательства просто постановляютъ, что П., совершенная на вещи замѣнимыя, съ обязанностью возвратить ихъ въ томъ же количествѣ и качествѣ, обращается въ заемъ (см. ниже).

Особые виды П. 1) *Необходимая П.*, сдѣланная при какомъ-нибудь несчастномъ случаѣ—пожарѣ, наводненіи, кораблекрушеніи, и др. — по французскому и русскому праву не требуетъ доказательства путемъ письменнаго документа, подлежа всѣмъ остальнымъ правиламъ о добровольной П. Къ необходимой П. русское право причисляетъ также П. вещей воинскими чинами при внезапномъ отправленіи въ походъ и П., производимую въ торговлѣ, по купеческимъ обычаямъ (ст. 1112). 2) *П. у содержателей гостинницъ вещей пріѣзжихъ*, остановившихся въ этихъ гостинницахъ, была регулирована особыми нормами еще у римлянъ; эти нормы, съ нѣкоторыми дополненіями, перешли въ западно-европ. и остзейское законодательства. Вещи, внесенныя въ гостинницу или трактиръ постояльцемъ, съ вѣдома содержателя и его прислуги, или принятыя этими лицами, въ силу закона, поступаютъ на храненіе къ нимъ, при чемъ хозяинъ отвѣчаетъ за всякаго рода ущербъ и гибель вещей, причиненныя имъ самимъ, его слугами или лицами посторонними, за исключеніемъ самого постояльца и сопровождающихъ его лицъ, а также кромѣ случая непреодолимой силы. Вывѣшенное въ гостинницѣ объявленіе о сложеніи этой отвѣтственности недѣйствительно; отвѣтственность имѣетъ мѣсто и при безвозмездной остановкѣ въ гостинницѣ, но она можетъ быть снята по спеціальному *соглашенію* (остзейское право; общегерманское не признаетъ и этого ограниченія). За сохранность денегъ и цѣнныхъ бумагъ хозяинъ отвѣтствуетъ лишь до суммы 1000 марокъ, а свыше—только въ томъ случаѣ, если отказался принять ихъ на спеціальное храненіе въ качествѣ цѣнныхъ вещей или ущербъ произошелъ по его винѣ или винѣ его служащихъ. Заявленіе о потерѣ вещей должно быть сдѣлано немедленно послѣ того, какъ она обнаружена. *Русское право* возлагаетъ отвѣтственность за утрату вещей на содержателя гостинницы лишь въ томъ случаѣ, если деньги и вещи сданы, съ обоюднаго согласія, на спеціальное его храненіе (ст. 2124). 3) Такъ наз. *depositum irregulare*—отдача на сохраненіе денегъ и замѣнимыхъ вещей, съ обязанностью возвратить ихъ въ томъ же количествѣ и качествѣ. При такой П. вещи и деньги переходятъ въ собственность поклажепринимателя; онъ платитъ опредѣленные проценты и несетъ полную отвѣтственность. Отношенія здѣсь подобны займу, но лицо, принимающее такую П., дѣлаетъ это не въ своемъ интересѣ, а въ интересѣ лица отдающаго. Такова отдача денегъ на храненіе слугами господамъ; таковы всѣ депозиты (см.) въ банкахъ и спеціальныхъ учрежденіяхъ для храненія денегъ и цѣнностей. Римское право разсматривало, поэтому, depositum irregulare какъ особый видъ П. Общегерманское уложеніе, слѣдуя за швейцарскимъ, въ виду того, что цѣль договора юридически безразлична, признаетъ такое отношеніе договоромъ займа. Время и мѣсто возвращенія депозита и по общегерм. уложенію опредѣляются, однако, постановленіями о П., т. е. депозитъ можетъ быть взятъ и до срока, чего нѣтъ въ займѣ, и отданъ обратно въ мѣсто храненія; депозитарій не обязанъ доставлять его депоненту. Ср. франц. гражд. код. 1915—1954; сакс. 1260—90; остзейск. 3782—3828; общегерманское 688—704; русск. 2100—2124; Dernburg, «Pand.» (II, § 92 сл.). *В. Н.*

Поклепная вира—обвиненіе въ смертоубійствѣ, предъявленное противъ человѣка, не схваченнаго на мѣстѣ преступленія, т. е. противъ предполагаемаго убійцы. П. вира упоминается въ ст. 15 Русской Правды (карамзин. спис.) и представляетъ собою начало процесса по дѣламъ уголовнымъ, въ отличіе отъ расправы. Истецъ клепалъ (обвинялъ) кого-либо головою; какъ обвинитель, такъ и обвиняемый должны были подтвердить свои показанія представленіемъ послуховъ (см.), числомъ семь, а иностранецъ—двухъ; выигрывала сторона, представившая требуемое число послуховъ; при равенствѣ ихъ слѣдовали состязанія другого рода (присяга, ордаліи). Общественная власть не принимала участія въ борьбѣ сторонъ. Если поклепъ не подтверждался, то какъ оправданный, такъ и обвинитель платили судебныя издержки, каждый по гривнѣ кунъ. См. Мстиславскій, «О поклепной вирѣ или понятіе объ обвинительномъ процессѣ по Русской Правдѣ» («Юридич. Журналъ», 1861, № 5, январь).

Поклоны—символическое дѣйствіе, служащее выраженіемъ чувства почтенія предъ высшими и благоговѣнія предъ Существомъ

Высочайшимъ—Богомъ; употребляются въ христіанской церкви съ древнихъ временъ. Правильное, неторопливое, совершенно сообразное съ ходомъ молитвы наклоненіе главы иначе называется метаніемъ (отъ греч. μετάνοια—покаяніе). По уставу церкви, П. бываютъ великіе и малые. *Малымъ* поклономъ называется обыкновенное наклоненіе главы, при которомъ можно рукою достать до земли; употребительно, напр., при чтеніи Евангелія, при перенесеніи святыхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, при принятіи благословенія отъ епископовъ или священниковъ. *Большимъ* поклономъ называется склоненіе главы и тѣла до земли. Большіе поклоны — иначе (земные) требуются церковнымъ уставомъ во время великопостныхъ богослуженій и вообще при усиленной молитвѣ. Малые поклоны употреблялись въ церкви ветхозавѣтной еще при Авраамѣ и Моисеѣ. Рабъ Авраамовъ поклонился Господу, когда узналъ о назначеніи Ревекки быть женою Исаака (Бытіе, XXIV, 48); поклонились и евреи, когда выслушали заповѣдь Божію о закланіи пасхальнаго агнца (Исходъ XII, 27; см. также Матѳ. II, 2; ib., XIV, 33; ib., XXVIII, 17; Марк., V, 6; Лук., XXIV, 52 и мн. др.). Въ христіанской церкви, какъ видно изъ Постановленій апостольскихъ и изъ словъ Іоанна Златоуста, съ наклоненіемъ головы до земли молились оглашенные, кающіеся и одержимые злымъ духомъ, а иногда и вѣрные. По своему началу, обычай преклонять колѣна во время молитвы принадлежитъ церкви ветхозавѣтной. Такъ молился Соломонъ въ новосозданномъ храмѣ (3 Цар. VIII, 54) и Даніилъ въ плѣну вавилонскомъ (кн. прор. Даніила VI, 10). Этотъ обычай былъ освященъ Іисусомъ Христомъ (Лук. XXII, 41) и вошелъ въ практику церкви христіанской (см. Дѣян. XII, 60; ib., XX, 36; XXI, 5; Ефес. III, 14). Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ (кн. VIII, гл. 9) и у св. Іоанна Златоуста указываются и самыя молитвы, которыя возносились въ собраніяхъ христіанъ съ колѣнопреклоненіемъ. Василій Вел. составилъ на день Пятидесятницы для вечерняго богослуженія особыя молитвы, которыя должны быть возносимы съ колѣнопреклоненіемъ. Въ настоящее время колѣнопреклоненія особенно употребительны на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, а также при молитвословіяхъ по случаю общественныхъ бѣдствій и воспоминанія великихъ Божіихъ благодѣяній. Колѣнопреклоненіе и возстаніе, по объясненію Василія Вел., знаменуетъ паденіе человѣка чрезъ грѣхъ и возстаніе его по человѣколюбію Господа. Какъ внѣшнее выраженіе внутренней молитвы, П. служатъ также орудіемъ или средствомъ наказанія. По Уставу духовныхъ консисторій, П. полагаются за одно только преступленіе — за неуваженіе къ дому Божію и освященнымъ вещамъ, неприличными словами или дѣйствіемъ оказанное въ первый разъ (ст. 182, изд. 1883 г.); но на практикѣ оно налагается за весьма разнородные проступки. П. могутъ быть публичные или келейные. Ср. свящ. В. Нечаевъ (епископъ Виссаріонъ), «О различныхъ тѣлесныхъ положеніяхъ и дѣйствіяхъ при молитвѣ и богослуженіи» («Душепол. Чтеніе», 1860, сентябрь); П. Лебедевъ, «Наука о Богослуженіи православной церкви» (М., 1890); архим. (епископъ) Гавріилъ, «Руководство по литургикѣ» (Тверь, 1886); Н. Суворовъ, «О церковныхъ наказаніяхъ» (СПб., 1876).

Poco или *un poco* (итал. немного, мало)—слово, приставляемое къ разнымъ музыкальнымъ терминамъ для нѣкотораго уменьшенія ихъ значенія, напр. un poco agitato—немного волнуясь, немного ускоряя движеніе, poco meno—немного менѣе движенія. Poco pui—немного болѣе, напр. poco pui lento—немного медленнѣе, poco pui mosso—немного скорѣе.

Poco a poco (сокращ. p. a p.)—мало по малу; ставится передъ музыкальнымъ терминомъ, когда послѣдній надо примѣнять не сразу, а постепенно: напр. p. a p. accelerando—мало по малу ускоряя.

Покойниковъ—мысъ на оз. Байкалѣ, Иркутской губ. Верхоленскаго окр.; на сѣв.-зап. берегу озера; представляетъ собою широкій до 6 верстъ 4-хъ-угольный прямолинейно-усѣченный къ ЮВ выступъ берега, ограничивающій соименную бухту съ ССВ. Бурятскій улусъ Покойники — близъ устья такъ назыв. Покойницкой долины.

Покойное—с. Ставропольской губ., Новогригорьевскаго у. Основано въ 1766 г. Жит. 3487. 3 училища. Скотоводство (болѣе 15 т. овецъ), винодѣліе (до 76 т. ведеръ). Мѣстный торговый пунктъ.

Покойны и мертвенныя (νεκρώσιμον)—церковныя пѣсни, въ которыхъ содержится моленіе объ усопшихъ. Онѣ положены только въ службѣ субботы, такъ какъ въ этотъ день церковь воспоминаетъ умершихъ. Сюда же принадлежатъ мертвенные тропари по «непорочны» («святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни»), поемые при погребеніи.

Покольне—мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у., въ 49 в. отъ у. города. Католич. костелъ. Жит. 250.

Поколѣніе—см. Родство.

Покопе—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., въ 18 в. отъ у. города. Катол. костелъ. Жит. 300.

Покора—у славянъ обрядъ символической смерти, замѣнявшій собою месть (XIX, 151). Въ Моравіи этотъ обрядъ удержался до XVI в. и, по описанію Цтибора изъ Стоначева, состоялъ въ слѣдующемъ. Убійца, съ 50 родственниками и знакомыми, шелъ къ гробу убитаго, босой, безъ пояса, и падалъ ницъ на самый гробъ, а ближайшій родственникъ убитаго, который имѣлъ право и обязанность мести, направлялъ остріе обнаженнаго меча къ самой шеѣ убійцы; три раза спрашивалъ родственникъ убійцу: «такъ ли я теперь властенъ надъ жизнью твоею, какъ ты былъ властенъ надъ жизнью моего брата (или другого родственника), совершая убійство». Три раза убійца отвѣчалъ: «да ты властенъ надъ моею жизнью; но прошу, ради Бога, оживить меня». Послѣ этого родственникъ убитаго говорилъ «оживляю тебя», и убійца получалъ прощеніе. Слѣды аналогичнаго обычая существуютъ и въ другихъ славян. законодательствахъ, между прочимъ—въ древнемъ польскомъ (мазовец-

комъ) правѣ. Статутъ, данный въ Закрачинѣ въ 1390 г., прямо говоритъ о П. и о правѣ ближайшаго родственника отпускать виновника убійства cum suo collo, gratis.

Покорскій (Георгій Михаиловичъ, 1740—18[illegible]0) — писатель, священникъ; учился въ костромской семинаріи. Будучи членомъ россійской акад. (съ 1787 г.), занимался выборомъ словъ изъ соч. Григорія Назіанзина, собираніемъ и объясненіемъ словъ на букву *д* и опредѣленіемъ правописанія. Написалъ: «О церкви и таинствахъ» (М. 1780), съ цѣлью увѣщанія старообрядцевъ.

Покотилово—мст. Кіевской губ., Уманскаго у., въ 50 в. отъ у. города, при р. Ятранѣ. Жит. ок. 1000. Црк. правосл., 2 евр. молитв. дома, школа, лавки, еженед. базары.

Покоящійся Трудолюбецъ — періодическое изданіе, «заключающее въ себѣ богословскія, философскія, нравоучительныя, историческія и всякаго рода какъ важныя, такъ и забавныя матеріи, къ пользѣ и удовольствію любопытныхъ читателей, состоящія изъ подлинныхъ сочиненій на россійскомъ языкѣ и переводовъ съ лучшихъ иностранныхъ писателей въ стихахъ и прозѣ». Издавалъ Н. И. Новиковъ въ Москвѣ. Служило продолженіемъ «Утренняго Свѣта» (1777—80), «Московскаго Ежемѣсячнаго Изданія» (1781) и «Вечерней Зари» (1782); выходило частями (первая и вторая въ 1784 г., третья и четвертая въ 1785 г.). Въ журналѣ преобладала сатира, проникнутая серьезной думой и негодованіемъ. Она направлена на тѣ же пороки, которые осмѣивалъ Новиковъ въ предшествовавшихъ своихъ сатирическихъ изданіяхъ—«Трутнѣ» и «Живописцѣ», но здѣсь она вышла изъ тѣсной сферы національности и коснулась заблужденій, общихъ всей Европѣ; такова, напр., статья: «Новая Логика» (ч. II, стр. 195—214). Въ «Покоящемся Трудолюбцѣ», завершившемъ журнальную дѣятельность Новикова, какъ и въ двухъ предшествовавшихъ его изданіяхъ, печатались статьи публицистическаго характера, въ которыхъ возбуждались и разрѣшались важные вопросы русской дѣйствительности. См. Неустроевъ, «Историч. роз.» (352—357); Незеленовъ, «Н. И. Новиковъ—издатель журналовъ»; его же, «Литерат. направленіе въ Екатерин. эпоху». *Н. Л.*

Покровитель Животныхъ—ежемѣсячный листокъ, издав. тифлисскимъ обществомъ покровительства животнымъ подъ редакціею В. Н. Тресковскаго въ 1882—83 гг. Въ 1883 г. вмѣсто лѣтнихъ №№ вышелъ «Очеркъ всероссійской промышленно-художественной выставки 1882 г. въ Москвѣ съ точки зрѣнія покровительства животнымъ», сост. Н. И. Мещерскимъ (Тифлисъ, 1883). Подъ такимъ же названіемъ былъ основанъ журналъ въ 1873 г., но вышелъ только одинъ первый нумеръ. *Н. Л.*

Покровительство животнымъ. —Первоначально идея П. животнымъ заключалась лишь въ охранѣ животныхъ отъ напрасныхъ мученій. Впервые мученіе животныхъ было признано уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ въ Англіи, по закону 1822 г. Дѣйствующее германское уголовное уложеніе грозитъ штрафомъ до 150 марокъ или арестомъ тому, кто публично будетъ мучить животныхъ или жестоко съ ними обращаться. Общества П. животнымъ, выступая въ этомъ отношеніи на помощь органамъ государства, задаются и болѣе обширными задачами: они имѣютъ цѣлью не только борьбу съ грубымъ или легкомысленнымъ истязаніемъ животныхъ и съ злоупотребленіями при пользованіи ими и при ихъ убоѣ, но и улучшеніе участи домашнихъ животныхъ, охраненіе пѣвчихъ и вообще полезныхъ птицъ и т. д. Идея П. животнымъ основывается не только на состраданіи, справедливости и благодарности, но также и на томъ соображеніи, что оно смягчаетъ грубость нравовъ и содѣйствуетъ нравственному развитію. Такимъ образомъ дѣятельность обществъ П. животнымъ заключается съ одной стороны въ устраненіи злоупотребленій (при ловлѣ животныхъ, при перевозкѣ, при убоѣ, охотѣ, спортѣ и публичныхъ зрѣлищахъ, вивисекціяхъ, изнуреніи рабочаго скота и т. д.), съ другой стороны — въ заботѣ какъ о живущихъ на волѣ животныхъ и птицахъ (распространеніе свѣдѣній о пользѣ, ими приносимой, доставка корма зимою и т. д.), такъ и о домашнихъ животныхъ (указаніе способовъ ухода за ними, способовъ безболѣзненнаго убоя, основаніе убѣжищъ для больныхъ животныхъ, надзоръ за перевозкой по желѣзнымъ дорогамъ и т. д.). Первое общество П. животнымъ было основано въ Лондонѣ въ 1824 г., въ Германіи—въ 1837 г. (въ Штутгартѣ). Въ настоящее время въ Германіи свыше 200 подобныхъ обществъ, съ 75000 членовъ, 100000 мар. годового дохода и 860000 мар. капитала; большая часть этихъ обществъ соединилась въ *союзъ П. животнымъ*, устраивающій съѣзды каждые 2—3 года. Представители обществъ П. животнымъ собираются и на международные конгрессы; послѣдній такой конгрессъ былъ въ 1896 г. въ Будапештѣ, слѣдующій предположенъ въ 1900 г. въ Парижѣ.

Россійское общество покровительства животнымъ основано въ 1865 г. Для достиженія своихъ цѣлей общество дѣйствуетъ совѣщаніями членовъ объ улучшеніи быта и породы животныхъ, содѣйствіемъ къ лучшему устройству скотобоенъ и къ введенію наиболѣе соотвѣтственныхъ способовъ убоя скота, учрежденіемъ конобоенъ и ветеринарныхъ лѣчебницъ, выдачею наградъ за хорошее обращеніе со скотомъ, заявленіями о лицахъ, виновныхъ въ нарушеніи утвержденныхъ правительствомъ правилъ относительно обращенія съ животными. Главнымъ образомъ дѣятельность общества направлена къ устраненію жестокостей, совершаемыхъ надъ животными: благодаря его ходатайству, въ 1871 г. Уст. о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями, дополненъ статьею 43[1], по которой за причиненіе домашнимъ животнымъ напрасныхъ мученій виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 10 рублей. Общество заботится объ облегченіи участи ломовыхъ и легковыхъ лошадей въ Петербургѣ, объ улучшеніи положенія лошадей при тягѣ на бечевникахъ, объ улучшеніи порядковъ перевозки животныхъ по желѣзнымъ дорогамъ; оно устра-

иваетъ лѣчебницы для больныхъ животныхъ и т. д. Членовъ общества 1006 (въ 1895 г.), въ томъ числѣ почетныхъ 115, постоянныхъ 19, дѣйствительныхъ 388, соревнователей 463, сотрудниковъ 40. Для ближайшаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ утвержденныхъ правительствомъ правилъ объ обращеніи съ животными избираются участковые попечители, которыхъ въ Петербургѣ было въ 1897 г. 29; на обязанности ихъ лежитъ составленіе, при содѣйствіи полиціи, протоколовъ о замѣченныхъ случаяхъ жестокаго обращенія съ животными. Въ Петербургѣ общество взяло на себя ловлю и истребленіе бродячихъ собакъ; за 5 лѣтъ (1891 — 95) изловлено собакъ 11877, уничтожено 8255 и выкуплено 3519. Годовой бюджетъ общ-ва—ок. 8 т. руб. Общество издаетъ журналъ: «Вѣстникъ Росс. Общ. Покр. Ж.». Оно имѣетъ право учреждать въ городахъ отдѣлы, кругъ дѣйствій которыхъ ограничивается предѣлами той губерніи или уѣзда, гдѣ находится отдѣлъ. Число отдѣловъ въ 1897 г.—30. Существуютъ еще самостоятельно общества П. животныхъ въ Тифлисѣ и Одессѣ и дамскій комитетъ въ Ригѣ. Ср. Bregenzer, «Tierelik» (Бамбергъ, 1894); Wiedemann, «Der Tierschutz» (Кельнъ, 1894); «Историческій очеркъ дѣятельности Россійскаго общества П. животныхъ за 25 лѣтъ» (СПб., 1891).

Покровка—с. Самарской губ., Бугульминскаго у.; жит. 3481, 2 школы, базаръ, торговля рыбою.

Покровное растеніе—см. Посѣвъ.

Покровская (Покровскъ, Гнилая)—слобода Харьковской губ., Купянскаго у., при рч. Гнилой. Центръ раскольниковъ-поморцевъ. Жителей 4800; на половину малороссы. Црк., 6 ярмарокъ, паровая мельница.

Покровская (Покровка, Покровскій городокъ) — слобода Самарской губ., Новоузенскаго у., на р. Волгѣ, почти противъ г. Саратова. Деревянныхъ домовъ 2665, каменныхъ 70, землянокъ 1103. Жителей 15522. 5 церквей, часовня, молитвенный лютеранскій домъ, 7 зем. школъ, больница на 35 кроватей и пріемный покой, общественная богадѣльня, аптека, общественный сельскій банкъ, сберегательная касса, общественное собраніе (клубъ). Торговопромышл. завед. 263. Пристань на р. Волгѣ; отсюда идетъ вѣтвь Рязанско-Уральской жел. дор. на Уральскъ. Значительный хлѣбный рынокъ. Болѣе 50 мельницъ, 6 обдирокъ, 3 кожев. зав., 1 свѣчно-восковой, 3 маслобойни, 2 гончарныхъ зав. и т. д. Хлѣба отправляется по жел. дор. и воднымъ путемъ до 5 милл. пд.

Покровская (Марья Ивановна)—современная русская гигіенистка. Род. въ 1852 г. въ г. Нижнемъ-Ломовѣ Пензенской губ. Первоначальное и среднее образованіе получила дома; въ 1870 г. выдержала экзаменъ на званіе домашней учительницы и въ 1876 г. поступила на земскіе врачебные курсы. Съ 1882 по 1888 гг. служила земскимъ врачемъ въ Псковской губ. Напечатала нѣсколько работъ: «Опытъ статистическаго изслѣдованія заболѣваемости и смертности населенія въ связи съ качествомъ воды» («Труды Общ. охран. нар. здравія») «Вліяніе курныхъ избъ на заболѣваніе органовъ дыханія и зрѣнія» («Врачъ». 1888 г.) и др. По переѣздѣ въ Петербургъ П. занялась изученіемъ жилищъ спб. рабочихъ и напечатала по этому вопросу рядъ работъ въ «Вѣстникѣ Общ. Гигіены» за 1895 и 1896 г.

Покровскіе монастыри: 1) П. женскій общежительный въ гор. Кіевѣ; учрежденъ въ 1889 г.; больница и школа для дѣвочекъ. 2) П. мужской 3 класса, въ гор. Оршѣ, Могилевской губ. До 1842 г. былъ уніатскимъ; въ 1842 г. къ нему приписанъ Кутеинскій-Богоявленскій монастырь. 3) П. женскій 3 класса въ гор. Ардатовѣ, Нижегородской губ. Основанъ подъ именемъ общины въ 1800 г.; на степень монастыря община возведена въ 1861 г. 4) П. женскій общежительный, въ гор. Барѣ, Подольской губ., Могилевскаго у. Основанъ іезуитами; въ 1838 г. обращенъ въ православный; въ 1881 г. изъ мужского монастыря преобразованъ въ женскій. 5) П. женскій заштатный, въ гор. Михайловѣ, Рязанской губ. Основанъ въ 1838 г.; пріютъ на 15 сиротъ павшихъ воиновъ. 6) П. женскій общежительный, въ гор. Бугурусланѣ, Самарской губ. Учрежденъ, подъ именемъ общины, въ 1860 г., для келейницъ закрытыхъ иргизскихъ скитовъ; въ 1874 г. переименованъ въ монастырь; училище. 7) П. женскій общежительный при гор. Балашовѣ, Саратовской губ. Основанъ подъ именемъ общины въ 1871 г., преобразованъ въ м-рь въ 1884 г.; богадѣльня и пріютъ. 8) П. женскій 3 класса, въ гор. Воронежѣ. Основанъ въ 1623 г. 9) П. мужской, въ гор. Балахнѣ, Нижегородской губ. Основанъ въ первой половинѣ XVI ст.; упраздненъ въ 1764 г. 10) П. мужской, заштатный, при гор. Данковѣ, Рязанской губ. По преданію, основанъ въ XVI в. бояриномъ Романомъ Никитичемъ Телепневымъ-Оболенскимъ, скрывавшимся отъ опалы Іоанна IV. Училище. 11) П. мужской единовѣрческій 1 класса, Черниговской губ., Новозыбковскаго уѣзда; обращенъ изъ раскольничьяго монастыря въ 1847 г. 12) П. раскольничій женскій, въ гор. Черкасахъ, Кіевской губ. Основанъ въ 1818 г. Богадѣльня. 13) П.-Александровскій женскій 1 класса, въ Суздалѣ, Владимірской губ. Основанъ въ 1364 г. суздальскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ. Вел. князь Василій Ивановичъ сослалъ туда свою первую супругу, Соломонію Сабурову (1526). Въ 1611 г. м-рь разоренъ поляками. Въ 1744 г. имѣлъ около 7500 душъ крестьянъ. Гробницы царицы Анны, супруги Іоанна III, и нѣсколькихъ царевенъ и княженъ. Въ 1727 г. сюда была переведена царица Евдокія (Елена), первая супруга Петра Вел. 14) П.-Болдинскій мужской, заштатный. Астраханской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1708 г.; въ 1823 г. сюда переведены иноки разрушеннаго Болдинскаго-Воскресенскаго монастыря (описаніе см. въ «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 1852 г., №№ 17—22. 15) П. Добрый-Зачатейскій-Богородицкій мужской 3 класса, Калужской губ., Лихвинскаго у. Основанъ около 1477 г. княземъ Іоанномъ Юрьевичемъ Одоевскимъ. 16) П.-Звѣринъ женскій, Новгородской губ.—см. Звѣринъ-П. м-рь (XII, 370). 17) П.-Ладинскій-Подгорскій-Пушкаровскій женскій, заштатный, Полтавской губ.,

Прилукскаго уѣзда. Существуетъ съ начала XVI в.; до 1624 г. былъ мужскимъ. Училище. 18) П.-Ладинскій, Тамбовской губ.—см. Ладинскій-П. м-рь (XVII, 236). 19) П.-Медвѣдевскій женскій единовѣрческій 2 класса, Нижегородской губ., Семеновскаго у. Съ 1843 г. община, преобразованная въ м-рь въ 1858 г. 20) П.-Нерлинскій мужской, Владимірской губ. и уѣзда; основанъ Андреемъ Боголюбскимъ, упраздненъ въ 1764 г. 21) П. Паисіевъ Угличскій мужской 3 класса, Ярославской губ., Мышкинскаго у, въ 3 вер. отъ Углича. Основанъ въ XV в. Въ 1609 г. разоренъ поляками, но вскорѣ вновь отстроенъ. Въ XVIII в. имѣлъ около 3 тыс. душъ крестьянъ. 22) П.-Училищный мужской, упраздненный, въ гор. Харьковѣ. Основанъ въ 1726 г.; тогда-же при немъ былъ учрежденъ коллегіумъ, отчего онъ и получилъ начваніе Училищнаго. Въ 1799 г. обращенъ въ архіерейскій домъ. Святыня храма—чудотворная икона Озерянской Богоматери; въ библіотекѣ много старопечатныхъ книгъ. 23) П.-Училищный-Убожедомскій (или на Убогихъ домѣхъ) мужской, заштатный, въ гор. Москвѣ. Основанъ въ 1655 г., на мѣстѣ убогаго дома или общаго кладбища для бѣдныхъ странниковъ и умершихъ насильственною смертью. Съ 1745 по 1788 г. въ немъ помѣщалась дух. семинарія. Въ 1870 г. м-рь переданъ въ вѣдѣніе православнаго миссіонерскаго общества. См. Снегиревъ, «Покровскій монастырь, что на Убогѣхъ домѣхъ», (М., 1863). 24) П.-Шиханскій женскій общежительный, Новгородской губ. и у.; преобразованъ въ 1892 г. изъ общины, основанной въ 1890 г. 25) П.-Сѣнянскій мужской, упраздненный, Харьковской губ., Богодуховского уѣзда. Основанъ не позже 1632 г. 26) П.-Хотьковъ женскій 3-го класса, Московской губ., Дмитровскаго уѣзда. Основанъ въ XIV в. Кирилломъ и Маріею, родителями преп. Сергія Радонежскаго. До 1504 г. монастырь служилъ убѣжищемъ для мужчинъ и женщинъ; съ этого года оставленъ только женскимъ. До 1764 г. состоялъ приписнымъ къ Троице-Сергіевой лаврѣ. Въ 1610 г. былъ совершенно разоренъ поляками. См. «Покровскій-Хотьковъ дѣвичій монастырь» (М., 1854). 27) П. мужской, заштатный, въ 6 вер. отъ города Астрахани, при р. Луковкѣ.

Покровскій (Алексѣй Ивановичъ, род. въ 1851 г.)—писатель. Окончилъ курсъ въ кіевской дух. акад.; состоитъ инспекторомъ народныхъ училищъ Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ. Написалъ: «Православно-христіанское нравственное богословіе» (изд. 3-е, Самара, 1895), «Очерки православно-христіанскаго вѣроученія» (изд. 2, ib., 1896) и «Очерки православно-христіанскаго нравоученія» (4 изд., ib., 1896).

Покровскій (Василій Ивановичъ)—земскій статистикъ и экономистъ. Род. 21 декабря 1838 г. въ Ржевскомъ у., Тверской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Учился въ тверской гимназіи и московскомъ университетѣ; былъ преподавателемъ исторіи въ Москвѣ, потомъ служилъ при ржевскомъ и тверскомъ окружныхъ судахъ; въ 1871 г. былъ приглашенъ тверскимъ губернскимъ земствомъ завѣдующимъ статистическими работами; такимъ образомъ П., вмѣстѣ съ Н. Н. Романовымъ, былъ однимъ изъ первыхъ по времени земскихъ статистиковъ въ Россіи. Литературную дѣятельность Покровскій началъ въ 1859 г., въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (редакц. В. Ѳ. Корша); въ 1868 — 73 гг. помѣстилъ рядъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ»; болѣе крупныя изъ нихъ: «Изъ исторіи послѣдняго пятидесятилѣтія», «Очеркъ статистики народовъ и государствъ», «Личность и общество» (первое на русскомъ яз. подробное изложеніе соч. Д. С. Милля: «О свободѣ»). Какъ земскій статистикъ и тверской гласный, П. принималъ участіе во всѣхъ лучшихъ начинаніяхъ тверского губернскаго земства; много лѣтъ былъ также секретаремъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета. Труды П. по изученію Тверского края составляютъ болѣе 20 томовъ, изъ которыхъ болѣе половины—его единоличная работа. Онъ одинъ изъ первыхъ принялъ экспедиціонный способъ изслѣдованія, но до 1883 г. работы его носили скорѣе характеръ анкетъ, при чемъ обслѣдованію подвергались въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ какъ самое населеніе, такъ и земля (землевладѣніе, стоимость земельныхъ угодій и пр.); въ первомъ случаѣ П. обыкновенно примѣнялъ способъ подворнаго описанія. Къ сплошному описанію губерніи П. приступилъ въ 1883 г.; оно было окончено, подъ его руководствомъ, въ 1889 г. Изслѣдованіе Тверской губ. (по крайней мѣрѣ большинства уѣздовъ) отличается отъ другихъ земско-статистическихъ работъ подробностью сплошного описанія какъ территоріи, такъ и экономическаго положенія населенія и частновладѣльческихъ хозяйствъ. Покровскимъ и его сотрудниками по тверскимъ работамъ впервые былъ произведенъ сплошной учетъ землевладѣнія. Другіе труды П.: «О цѣнности и доходности земель Весьегонскаго у.» (Тв. 1876, изд. 2); «Генеральное соображеніе по Тверской губ. 1783—84 г.»—рукопись найденная и изданная П. въ 1873 г., при чемъ въ предисловіи онъ далъ интересный очеркъ положенія Тверской губ. за послѣднія 100 лѣтъ; «Историко-статист. описаніе Тверской губ.» (т. I, 1880 г., т. II, вып. 1, 1880 г.); «Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Тверской губ.» (изд. 2. 1892). Въ 1878—81 гг. П. былъ фактическимъ редакторомъ выходившей въ Твери еженедѣльной газеты «Тверского Вѣстника». Въ 1893 г. П. занялъ должность управляющаго статист. отдѣленіемъ гор. С.-Петербурга; изданный имъ «Стат. Ежегодникъ СПб. за 1892 г.» (СПб. 1894) составляетъ совершенно переработанный по новой программѣ трудъ. Съ 1895 г. П. занимаетъ должность статистика дпт. таможенныхъ сборовъ мин. фин. Кромѣ редактированія издаваемыхъ департаментомъ ежемѣсячныхъ и годичныхъ «Обзоровъ внѣшней торговли», онъ издалъ книгу: «Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли» и составилъ «Краткій очеркъ внѣшней торговли и таможенныхъ доходовъ Россіи» (СПб. 1896). Принималъ участіе въ коллективномъ трудѣ, изданномъ подъ ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣко-

торыя стороны русскаго народнаго хозяйства» (СПб. 1897), помѣстивъ въ немъ статью: «Вліяніе колебаній урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на естественное движеніе населенія». Для настоящаго Словаря П. написалъ ст. о Населеніи и Незаконнорожденныхъ. Съ 1894 г. состоитъ предсѣдателемъ статистической коммиссіи при Имп. Вольномъ экономическомъ обществѣ. *Д. Р.*

Покровскій (Василій Тимофѣевичъ)—извѣстный клиницистъ (1838 — 77), сынъ священника. По окончаніи курса наукъ въ Имп. спб. медико-хирургической академіи (въ 1861 г.) былъ прикомандированъ ко 2-му военно-сухопутному с.-петербургскому госпиталю. Въ 1864 г. послѣ полученія степени доктора медицины, былъ командированъ за границу съ научною цѣлью; въ 1866 г., былъ назначенъ приватъ-доцентомъ медико-хирургической академіи, а въ слѣдующемъ году былъ приглашенъ въ университетъ св. Владиміра для занятія должности экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи. Въ 1868 г. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; скончался въ Кіевѣ, заразившись въ клиникѣ сыпнымъ тифомъ. Его лекціи объ эпидеміологіи и о нервныхъ болѣзняхъ доставили ему славу даровитаго и ученаго клинициста. Научные труды Покровскаго: «Матеріалы для объясненія дѣйствія желѣзныхъ препаратовъ», «Объ отравленіи окисью углерода», «Сущность отравленія окисью углерода», «Zur Frage über Ozon im Blute etc.», «Ein neuer Blutrecipient zur Pflüger'schen Blutgaspumpe», «О лучшемъ способѣ преподаванія частной патологіи и терапіи», «Эпидемія тифозныхъ болѣзней въ Кіевѣ», «Обзоръ діагностическихъ и терапевтическихъ пріемовъ въ отіятрикѣ» и друг. Немногіе годы плодотворной дѣятельности П. были посвящены не только улучшенію постановки дѣла въ клиникѣ кіевскаго университета и кіевскаго военнаго госпиталя, но и устройству и расширенію самыхъ клиникъ. Устройство лазаретовъ для тифозныхъ, дизентериковъ и проч., въ началѣ турецко-сербской войны, наблюденіе за этими больными, военная гигіена—все это многимъ обязано энергіи и иниціативѣ П.

Покровскій (Герасимъ Ѳедоровичъ)—профессоръ политики и философіи въ ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ высшихъ наукъ. Родился въ 1774 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Кромѣ рѣчи по поводу смерти П. Г. Демидова († 1821), написалъ «Разсужденіе о происхожденіи, постепенномъ ходѣ и нѣкоторыхъ чертахъ гражданскихъ законовъ» (М., 1817).

Покровскій (Егоръ Арсеньевичъ, 1838—1895)—извѣстный московскій врачъ-педіатръ и педагогъ. По окончаніи въ 1860 г. курса медиц. фак. моск. унив., занялся спеціально дѣтскими болѣзнями и поступилъ ординаторомъ въ Софійскую дѣтскую больницу въ Москвѣ. Въ 1870 г.—докторъ медицины за диссертацію «Объ источникѣ новообразованія соединительной ткани при выростаніи просвѣта кровеносныхъ сосудовъ». Затѣмъ П. уѣхалъ за границу, гдѣ подробно изучилъ устройство дѣтскихъ больницъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ и др. городахъ. По возвращеніи оттуда, въ 1882 г. назначенъ главнымъ врачемъ Софійской больницы, которую преобразовалъ совершенно. П. напечаталъ рядъ статей: «Уходъ за кожей дѣтей», «Первая пища русскаго ребенка», «Купаніе и крещеніе ребенка въ холодной водѣ», «Кормленіе грудныхъ дѣтей» и др. Наибольшей и вполнѣ заслуженной славой пользуются его книги: «Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи» (1890), «Дѣтскія игры въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигіеной» (2-е изд., 1895). П. былъ также редакторомъ журнала «Вѣстникъ воспитанія» (VII, 646). *Г. М. Г.*

Покровскій (Іоаннъ Гавриловичъ, род. въ 1831 г.)—духовный писатель, протоіерей спб. Андреевскаго собора, магистръ спб. духовной акд. Соч. его: «Исторія единой святой соборный и апостольской церкви» (2 изд., СПб., 1875), «Праздникъ Пасхи въ православной церкви» (СПб., 1862), «Православныя молитвы, съ объясненіями» (изд. 3, СПб., 1879) и др.

Покровскій (Іосифъ Алексѣевичъ)—юристъ. Учился въ кіевской коллегіи Галагана и университетѣ св. Владиміра. Занимался въ берлинской семинаріи для подготовки профессоровъ римскаго права. Состоитъ проф. кіевскаго унив. по каѳедрѣ римскаго права. Въ лекціяхъ П.: «Роль римскаго права въ правовой исторіи человѣчества и въ современной юриспруденціи» (Юрьевъ, 1894) и «Желательная постановка гражданскаго права въ изученіи и преподаваніи» (Кіевъ, 1896) проводится точка зрѣнія, видящая въ римскомъ правѣ выраженіе послѣдовательнаго и логическаго развитія основныхъ юридическихъ принциповъ, «осуществленіемъ» которыхъ являются въ жизни юридическіе институты. Разсматривая видоизмѣненія этихъ принциповъ и противорѣчащія имъ начала германскаго и другихъ европейскихъ правъ какъ «отклоненія» отъ «гармоническаго» строя римскаго права, П. не отрицаетъ, однако, практическаго значенія этихъ отклоненій и настаиваетъ на необходимости изучать ихъ въ связи съ экономическими и общественными условіями, которыми они вызваны. Въ своемъ ученомъ трудѣ: «Die actiones in factum des classischen Rechts» (Вѣна, 1895; по-русски, въ значительно дополненномъ видѣ: «Право и фактъ въ римскомъ правѣ», маг. диссерт., Кіевъ, 1898), П. предлагаетъ основательный и оригинальный взглядъ на различіе между двумя видами римскихъ исковъ (act. in factum и injus concepiae), какъ одинъ изъ путей къ рѣшенію болѣе общей задачи—опредѣленія роли римскаго претора въ ходѣ римскаго юридическаго творчества. *В. Н.*

Покровскій (Николай Васильевичъ)—извѣстный археологъ. Родился въ 1848 г., въ семьѣ священника Костромской губ.; окончилъ курсъ въ спб. духовной акд., въ которой состоитъ теперь инспекторомъ и проф. по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики: съ 1898 г. занимаетъ также должность директора Археологическаго института. Главные труды П.: «Происхожденіе древне-христіанской ба-

зилики» (СПб., 1880—магистерская диссертація), «Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства» (Одесса, 1887), «Миніатюры евангелія гелатскаго монастыря XII в.» (СПб., 1887), «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ» (М., 1890), «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійскихъ и русскихъ» (СПб., 1892—докторская диссертація), «Очерки памятниковъ иконографіи и искусства» (СПб., 1894), «Лицевой иконописный подлинникъ Антоніева Сійскаго монастыря» (вып. I—IV, СПб., 1898). Много статей П. помѣщено въ «Христіанскомъ Чтеніи», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Трудахъ археологическихъ съѣздовъ», «Запискахъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества», «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи», «Матеріалахъ, издаваемыхъ Импер. Археологическою Коммиссіею» и др. П. одинъ изъ первыхъ въ русской наукѣ при изученіи византійско-русскаго и древнехристіанскаго искусства обратилъ вниманіе на отношеніе искусства къ ученію церкви и текстамъ литургіи и внесъ въ науку богатые матеріалы православно-восточнаго происхожденія, восполнивъ, такимъ образомъ, односторонніе изслѣдованія западныхъ протестантскихъ и католическихъ ученыхъ.

Покровскій (Петръ Евдокимовичъ, 1802—1888)—протоіерей, духовный писатель; окончилъ курсъ въ московской дух. акд.; былъ главнымъ священникомъ арміи и флота; способствовалъ учрежденію общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства. Написалъ: «Преемникъ митр. Филарета на московской каѳедрѣ» («Душеполезное Чтеніе», 1868, февр.), «Радость ангеловъ о кающихся грѣшникахъ» (ib., 1870, ноябрь). См. «Пятидесятилѣтній юбилей службы главнаго священника арміи и флотовъ П. Е. П.» («Церковный Вѣст.», 1878, №№ 35 и 36); «Странникъ», 1878, т. IV; «Церковныя Вѣдомости», 1888, № 10 (некрологъ П.).

Покровскій (Петръ Михайловичъ) — ординарный профессоръ унив. св. Владиміра по каѳедрѣ чистой математики, род. въ 1857 г. Въ 1870 г. П. поступилъ въ тульскую гимназію, а по окончаніи въ ней курса—на физико-математическій факультетъ моск. унив. Въ 1881 г., по окончаніи курса со степенью кандидата, П. былъ оставленъ для приготовленія къ профессурѣ при каѳедрѣ (чистой математики) Н. Бугаева. Съ 1883 по 1891 г. П. состоялъ преподавателемъ математики въ IV моск. гимназіи и въ нѣкоторыхъ частныхъ гимназіяхъ. Съ 1885 г. П., будучи назначенъ приватъ-доцентомъ моск. унив., въ теченіе 6 лѣтъ читалъ лекціи по различнымъ отдѣламъ математики, а также руководилъ практическими занятіями студентовъ. Въ 1887 г. получилъ степень магистра чистой математики, по защитѣ диссертаціи: «Теорія ультра-эллиптическихъ функцій I класса» («Математическій Сборникъ», т. XIII). Подробный разборъ этой работы, удостоенной преміи имени проф. Брашмана, данъ былъ Н. В. Бугаевымъ въ «Отчетѣ Московскаго Университета» за 1888 г. Получивъ заграничную командировку на 1889—90 г., П. почти все время занимался въ Берлинѣ изученіемъ методовъ знаменитаго Вейерштрасса. Впослѣдствіи П. посвятилъ значительную часть своихъ работъ приложеніямъ идей Вейерштрасса къ различнымъ вопросамъ теоріи высшихъ трансцендентныхъ. Въ 1891 г. П. признанъ докторомъ чистой математики за диссертацію: «О преобразованіяхъ ультраэллиптическихъ интеграловъ и функцій I класса» («Мат. Сборникъ», т. XV; разборъ этого изслѣдованія данъ Н. В. Бугаевымъ въ «Bullet des Sc. math.», т. XVII). Въ 1891 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра, а въ 1894 г. ординарнымъ проф. Кромѣ диссертаціи, П. напечаталъ еще: «Историческій очеркъ теоріи ультраэллиптическихъ и Абелевыхъ функцій» (пробная лекція на званіе приватъ-доцента, М., 1885), «Теорія эллиптическихъ функцій» (курсъ лекцій, М., 1885), «Краткое введеніе въ теорію эллиптическихъ функцій» (вступительная лекція въ унив. св. Владиміра, «Унив. Извѣстія», Кіевъ, 1891), «Теорія функцій комплекснаго перемѣннаго» (курсъ лекцій, «Унив. Извѣстія», 1891—92), «Къ элементарной теоріи уравненій третьей и четвертой степени» («Унив. Извѣстія», 1893), «Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса» («Труды отдѣленія физическихъ наукъ общества любителей естествознанія», т. VI, М.), «Теорема сложенія трасцендентныхъ функцій» и «О функціяхъ съ двумя аргументами, аналогичныхъ эллиптическимъ трасцендентнымъ Вейерштрасса» («Матем. Сборникъ», т. XVIII), «Ueber das Additionstheorem der hyperelliptischen Functionen von zwei Argumenten» («Jahresbericht der Deutschen Mathematiker Vereinigung», т. IV); «Sur les functions ultra-elliptiques à deux argumenis» («Bullet. des Sc. math.», т. XX), «Основы ученія о трансцендентныхъ функціяхъ, обладающихъ теоремой сложенія» («Унив. Извѣстія», 1896), «Теорема сложенія эллиптическихъ функцій Вейерштрасса по методу Лагранжа» («Унив. Извѣстія», 1897), «Recueil mathématique, publié par la Société mathématique de Moscou» (т. XVIII, критическій разборъ, «Bullet des Sc. math.», т. XXI), «Теорема Абеля въ новой формѣ» («Мат. Сборникъ», т. XX), «Sur le théorème d'Abel et ses applications» («Bullet. des Sc. math.», т. XXII). Состоитъ членомъ математическихъ обществъ московскаго, кіевскаго и казанскаго, непремѣннымъ членомъ общества любителей естествознанія въ Москвѣ; кромѣ того, П. членъ нѣсколькихъ иностранныхъ маатематич. обществъ.

Покровскій (Сергѣй Ивановичъ, род. 1858 г.)—дух. писатель, преподаватель тульской дух. семинаріи; образованіе получилъ въ московской дух. академіи. Главные его труды: «Евѳимій терновскій, послѣдній патріархъ болгарскій», «Духовный пастырь по Слову Божію» (Тула, 1887 и 1889), «Основныя законоположенія православной христіанской церкви» (ib., 1890), «Духовный пастырь по ученію св. отцовъ» (ib., 1892; въ 1898 г. 3 послѣднія книги изданы въ СПб. 2 изданіемъ подъ заглавіемъ: «Курсъ практическаго руководства для пастырей»); «Очерки методики народной школы» (изд. 3, СПб., 1897).

Покровскій соборъ или *церковь св. Василія Блаженнаго* въ Москвѣ—см. V, 604.

Покровскія общины женскія: 1) П.-Быковская, Ярославской губ., Мологскаго у.; учреждена въ 1885 г.; больница. 2) П.-Васильевская, въ Павловскомъ посадѣ Богородскаго у., Московской губ.; сначала (1885) благотворительное женское общежитіе, а съ 1894 г. —женская община. Пріютъ на 12 чел. бѣдныхъ дѣтей. 3) П., въ г. Владикавказѣ, учрежд. въ 1894 г.; церк.-приходская школа. 4) П., близъ гор. Верхнеуральска, Оренбургской губ.; учр. въ 1896 г.; богадѣльня для престарѣлыхъ и безпріютныхъ женщинъ. 5) П. пустынь, приписанная къ Анастасіину-Крестовоздвиженскому монастырю, Костромской губ. и уѣзда. Учреждена въ 1886 г.; имѣетъ нѣсколько благотворительныхъ учрежденій.

Покровское: 1) (Верхняя Хова)—с. Воронежской губ. и у., при р. Ховѣ, въ 60 в. отъ города. Жит. 3700, лавки; ярмарка. 2) (Верхняя)—с. Донской обл., Таганрогскаго окр., на рч. Міусѣ, въ 65 в. отъ окр. гор. Жит. (малороссіянъ) до 5000; ярмарка; 3) с. Курской губ., Щигровскаго у., въ 25 в. отъ уѣздн. гор., при р. Тимѣ. Жит. 4513; 4) с. Рязанской губ., Ряжскаго у., въ 33 в. отъ уѣздн. гор., при рѣкѣ Мостьѣ. Жит. 3500; 5) с. Пермской губ., Ирбитскаго у., въ 95 в. отъ уѣздн. гор., при р. Бобровкѣ. Жит. 3900. Промышленное село. 3 ярмарки; 6) (Копани)—пригородъ г. Николаева, Херсонской губ. и у., бывшее селеніе адмиралтейскаго вѣдомства, при колодцахъ; жит. 1800; школа; 7) с. Александровскаго у., Екатеринославской губ. при р. Волчьей. Жит. 6400. Школа, богадѣльня, 3 ярмарки, еженедѣльные базары, лавки; 8) с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Горѣломъ Толѣ. Жит. 4500. Школа; ломки алебастра и строительнаго камня. Близъ него соляная копь и содовый заводъ, съ производствомъ до милліона пуд. въ годъ; 9) П. Вшивое—с. Херсонской губ и у., при рч. Вшивой. Жит. 3200. Школа, еженедѣльные базары, лавки; 10) с. Пензенской губ., Наровчатскаго у., при р. Сезильдѣ. Жит. 3882. 2 церкви; школа, фабрики и заводы.

Покровъ—особая форма поверхностнаго залеганія изверженныхъ горныхъ породъ, характеризующаяся горизонтальной или слабо наклонной поверхностью и равномѣрнымъ развитіемъ въ длину и въ ширину при относительно меньшей толщинѣ, почему П. можно представить себѣ въ видѣ гигантской неправильной формы лепешки. Верхняя и нижняя плоскость П. въ общемъ параллельны между собою, но верхняя является болѣе ровной, тогда какъ нижняя подчиняется рельефу подстилающей горной породы, неровности которой П. заполняетъ. Въ формѣ П. являются какъ новыя изверженныя горныя породы, особенно базальты, такъ и болѣе древнія: діабазы, кварцевые порфиры, мелафиры и порфириты. Иногда можно наблюдать цѣлую систему П., залегающихъ одинъ на другомъ и воспроизводящихъ, въ случаѣ незначительной толщины отдѣльныхъ П., слоистое строеніе осадочныхъ горныхъ породъ. Существенное различіе будетъ въ томъ, что отложеніе осадочной горной породы происходитъ въ непрерывной послѣдовательности, почему въ ней нижняя часть самаго тонкаго слоя древнѣе верхней части того же слоя, тогда какъ вся масса каждаго отдѣльнаго П. представляетъ образованіе одновременное. Изученіе такихъ наслоенныхъ П. даетъ возможность выяснить характеръ вулканической дѣятельности изслѣдуемой области и послѣдовательныя измѣненія химическаго и минералогическаго состава продуктовъ изверженія одного и того же вулкана. *Б. И.*

Покровъ—уѣздн. гор. Владимірской губ., на ровной и низменной мѣстности, при рч. Шиткѣ, близъ р. Клязьмы и при жел. дор. изъ Москвы въ Н. Новгородъ. Въ XVII ст. здѣсь была Антоніева пустынь, около которой образовалось поселеніе. Палласъ, посѣтившій П. въ 1768 г., называетъ его большимъ селомъ. Въ 1778 г. село переименовано въ уѣздный городъ. По переписи 1897 г. жит. 2925 (1369 мжч. и 1556 жнщ.). Церковь православная 1. Городское мужское 2-классное училище, церковно-приходская школа. Больница и аптека. Богадѣльня при церкви на 12 чел. Книжная лавка, библіотека, общественное собраніе. Въ 1894 г. городскихъ доходовъ получено 19459 руб., израсходовано 16941 р., въ томъ числѣ на учебную часть 3251 руб. Огороды, производящіе главнымъ образомъ капусту, картофель и огурцы. Фабр. и зав. 7 (4 шелковыя), съ производствомъ на 15184 руб., Двѣ сберегательныя кассы.

Покровскій уѣздъ занимаетъ 3962,5 кв. в. Площадь уѣзда, прорѣзанная въ южной части р. Клязьмою, представляетъ по лѣвой сторонѣ ея теченія обширную песчаную равнину, имѣющую на С глинистую почву; долина эта лѣсиста и малоплодородна; по правой сторонѣ рѣки мѣстность тоже равнинная, низменная и пересѣченная значительными болотами. Почва здѣсь песчаная и супесчаная. Уѣздъ надо отнести по качеству почвы къ малоплодороднымъ. Главная рѣка въ уѣздѣ Клязьма. Изъ притоковъ ея болѣе значительны Пекша, Бол. Киржачь, Шерна, Поля, Сеньга, Ушма. Изъ рѣкъ судоходна только р. Клязьма съ пристанью въ г. Покровѣ. Съ этой пристани въ 1894 г. было отправлено 37 тыс. пд. товаровъ, а прибыло 30 тыс. пд. Остальныя рѣки текутъ среди болотъ и теченіе ихъ тихое. Озеръ немного. Озеро Вятское длиною $1^1/_2$ верстъ; на срединѣ озера небольшой островъ, на коемъ построена Введенская пустынь; озеро совершенно круглое, берега болотистые и мѣстами песчаные. Особенно богата болотами южная часть уѣзда. Изъ болотъ замѣчательны: Рудница 15 в. длины и ширины, Оленино (моховое болото) длины 10 в. и ширины 6 в. Болото около Новинокъ имѣетъ 16 вер. въ длину и отъ 2 до 6 вер. ширины и между Полею и Ушмою имѣетъ 10 вер. длины и 5 вер. ширины. Большія залежи торфа и бѣлая глина. Въ 1849 г. подъ лѣсомъ было до 206 тыс. дес.; изъ нихъ 86 тыс. — строевого лѣса. По даннымъ за 1896 г., лѣсу было 58015 дес. и кромѣ того порубокъ, кустарниковъ, залежей и порослей 152119 дес. У частныхъ владѣльцевъ числилось 561 дес.

усадебной земли, 1802 дес. заливныхъ луговъ, 18346 дес. пашни и незаливныхъ луговъ, 28301 дес. лѣса, 101868 дес. порубки, кустарниковъ залежей и поросли, всего 150878 дес.; у сельскихъ обществъ—4971 дес. усадебной земли, 12336 дес. заливныхъ луговъ, 112773 дес. пашни и незаливныхъ луговъ, 16398 дес. лѣсу, 40848 дес. порубки, кустарниковъ, залежа и поросли, всего 187326 дес. Городу Покрову принадлежало 339 дес., гор. Киржачу 1566 десятинъ. Въ 1896 г. было посѣяно ржи 36894 чет., овса 28460 чет., гречихи 1726 чет., картофеля 19094 дес. Земледѣліе не составляетъ главнаго заработка населенія. Хлѣбопашествомъ занимается, въ большинствѣ случаевъ, остающееся въ деревняхъ женское населеніе, тогда какъ мужчины почти поголовно уходятъ на отхожіе промыслы; вслѣдствіе слабаго развитія хлѣбопашества у значительнаго большинства сельскаго населенія своего хлѣба на прокормленіе не хватаетъ. Хлѣбозапасныхъ магазиновъ 386; къ 1897 г. въ нихъ было на лицо хлѣба 27502 чет. озимаго и 12252 чет. ярового, въ ссудахъ и недоимкахъ —12975 чет. озимаго и 8246 чет. ярового. Мѣстами значительные огороды; главнымъ образомъ разводятся капуста и картофель. Пчеловодовъ около 500; у 15 приходилось болѣе 100 ульевъ на каждаго. Лошадей въ уѣздѣ числилось 16253, рогатаго скота 30328 гол., овецъ (простыхъ) 30328, свиней 2475, козъ 5. Жит. въ 1897 г. въ уѣздѣ 155536, въ томъ числѣ мжч. 72799, жнщ. 82737. Заштатный г. Киржачъ (см.). Изъ кустарныхъ промысловъ развита ручная выдѣлка шелковыхъ тканей и бархата (2915 чел., на 1076711 руб.), изъ отхожихъ—плотничество (до 12 тыс. чел.). По размѣрамъ фабричной помышленности П. у. занимаетъ въ Россіи (не считая польскихъ губерній) второе мѣсто (послѣ шуйскаго); болѣе 20% наличнаго населенія работаетъ на фабрикахъ. Болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ (не считая городовъ) 129, съ производствомъ на 24810889 руб., при 31571 раб. Первое мѣсто занимаютъ 21 бумажноткацкія фбр., съ производ. на 21186239 р., при 22892 раб.; затѣмъ 10 красильныхъ фбр. — 819109 р., 52 шелковыхъ фбр. — 785196 руб. 2451 раб., 1 фарфоро-фаянсовый зав. — 880 тыс. руб. 2 тыс. раб.; 6 суконныхъ фбр. — 23750 руб., 2 клееваренныхъ зав., 3 маслобойни, 4 мѣдно-латунныхъ зав.—667825 руб. при 500 раб., 1 желѣзо-дѣлательный зав.—100 тыс. руб., стеклянно-хрустальный зав. — 100 тыс. руб., 4 гончарныхъ кирпичныхъ 19, торфяной 1—200 тыс. руб., 2500 рабочихъ, 2 химическихъ—12 тыс. руб., 1 писчебумажный — 93900 руб., 1 сусальный. Торгово-промышленныя заведенія въ уѣздѣ: конторъ 9, лавокъ 281, винныхъ и чайныхъ лавокъ 38, трактирныхъ заведеній 66, ренсковыхъ погребовъ 2, оптовый складъ вина 1, постоялыхъ дворовъ 19, лѣсныхъ складовъ 3, торговыхъ бань 3, торговыхъ амбаровъ 46. За 1893 г. выдано свидѣтельствъ: 1 гильдіи 9, 2 гильдіи 302, на мелочной торгъ 502, развозный 16, разносный 35, приказчичьихъ свидѣтельствъ 1 кл. 138, 2 кл. 1124, промысловыхъ 333. Болѣе значительныя ярмарки въ мст. Никольскомъ (5 ярмарокъ); въ 1895 г. привезено товару на 300 тыс. руб. Въ 1894 — 95 учебномъ году земскихъ училищъ было 60. На ихъ содержаніе отпущено земствомъ 12587 руб., отъ сельскихъ обществъ—7495 руб. Учащихся было 3952 (2844 мал. и 1108 дѣв.). Окончило курсъ 342 мальчика и 71 дѣвочка. Учителей было 44, учительницъ 16, помощниковъ 6. Кромѣ того 9 начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, 30 церковно-приходскихъ школъ, 20 школъ грамоты. Въ гор. Киржачѣ учительская семинарія. При 7 училищахъ открыты книжные склады. Земство даетъ въ помощь 4 церковно-приходскимъ школамъ 280 руб. и 3 министерскимъ училищамъ 920 руб. У земства 5 врачей, 4 фельдшера, 4 фельдшерицы-акушерки и 3 акушерки. Кромѣ того въ уѣздѣ проживаютъ 14 врачей, большею частью на крупныхъ фабрикахъ. Земскія больницы: въ гор. Покровѣ на 52 кровати, въ г. Киржачѣ на 16 кроватей. Земская аптека. Фабричныхъ больницъ въ уѣздѣ 17, на 450 кроватей. Земство по смѣтѣ на 1896 г. назначило на содержаніе медицинской части 33005 руб., т. е. почти $^1/_3$ своего бюджета. Расходы земства въ 1897 г.: обязательные 9295 р., необязательные—85842 р. Почтово-телеграфныя конторы, кромѣ городовъ, въ мст. Никольскомъ; 3 почтовыхъ отдѣленія. *А. Ѳ. С.*

Покровъ Пресв. Богородицы—праздникъ православной церкви (1 октября), установленный въ память событія, бывшаго въ Константинополѣ въ половинѣ X в. Имперія вела въ это время войну съ сарацинами, и городу угрожала опасность. Въ указанный день св. Андрей юродивый и его ученикъ Епифаній, находясь во Влахернскомъ храмѣ во время всенощнаго бдѣнія, увидѣли на воздухѣ Божію Матерь, съ сонмомъ святыхъ, молящуюся о мірѣ и распростершую свой П. (омофоръ) надъ христіанами. Греки ободрились и сарацины были отражены. Церковному богослуженію въ этотъ день присвоено особое «величаніе». Въ честь П. Божьей Матери существуетъ акаѳистъ.

Покровы (церк.). — Во время литургіи обыкновенно употребляютъ три П.: для потира, для дискоса и для обоихъ вмѣстѣ. Послѣдній больше первыхъ двухъ и называется воздухомъ или возвышеніемъ (ἀναφορά). П. были введены въ употребленіе древнею церковью первоначально изъ предосторожности, чтобы предохранить св. дары, приготовляемые на проскомидіи, отъ насѣкомыхъ. Третій П., бо́льшій, введенъ въ употребленіе Саввою освященнымъ и получилъ свое названіе еще въ церкви іерусалимской: объясняется оно тѣмъ, что во время чтенія или пѣнія символа вѣры священнослужители колеблятъ имъ надъ св. дарами и тѣмъ производятъ вѣяніе воздуха. Этому вѣянію усвояется знаменованіе осѣненія св. даровъ Духомъ Божіимъ; самый воздухъ, когда онъ возлежитъ на св. дарахъ, указываетъ на погребеніе Спасителя и знаменуетъ закрытіе гроба Его, что и выражается въ произносимомъ при возложеніи воздуха на св. дары, по великомъ входѣ, надгробномъ стихѣ: «Благообразный Іосифъ» и пр. Ради такого знаменованія воздуха на немъ иногда

изображалось снятіе со креста и положеніе во гробъ. См. П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); архим. Гавріилъ, «Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886).

Покровы тѣла—см. Кожа.

Покрой (Покрои)—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., въ 45 в. отъ у. г., при р. Кроѣ. Жит. 1420. Католическій костелъ, евр. молитвенный домъ, богадѣльня.

Покрута или *покрутъ*—въ старину подмога или ссуда на обзаведеніе хозяйствомъ; она состояла изъ денегъ, скота, орудій (домашнихъ, земледѣльческихъ и рыболовныхъ), хлѣба (зерномъ), и давалась съ обязательной уплатой—чаще всего второго снопа урожая. *Покрутомъ* назывался нарядъ на службу и на работы; теперь такъ назыв. въ Олонецкой и Вологодской губ. одежда, наряды («покрута невѣсты»—одѣваніе), а въ Архангельской губ. —форма промысловой артели. Артели на началахъ покрута организуются отчасти для морскихъ звѣриныхъ, а главнымъ образомъ—для морскихъ рыбныхъ промысловъ. Характерная особенность этихъ артелей заключается въ томъ, что весь капиталъ, вкладываемый въ предпріятіе, принадлежитъ одному лицу—хозяину, который можетъ и не принимать личнаго участія въ промыслѣ; онъ снабжаетъ промышленниковъ лодками, промысловыми орудіями, пищей, дровами, нанимаетъ или устраиваетъ для нихъ помѣщеніе и т. д., однимъ словомъ—несетъ всѣ расходы и получаетъ за то извѣстную, впередъ опредѣленную часть продуктовъ промысла. Члены артели вносятъ въ дѣло лишь свой трудъ и получаютъ остальную часть добычи. Промысловая артель организуется хозяиномъ по собственному усмотрѣнію: онъ нанимаетъ промышленниковъ, обыкновенно еще съ осени, выдавая имъ задатки. Обычный способъ вознагражденія «покрученниковъ» на мурманскомъ промыслѣ (*поморскій П.*) слѣдующій: обыкновенная промысловая лодка, шняка, требуетъ 4 человѣкъ; одинъ изъ нихъ, «корщикъ», является старшимъ и распоряжается промысломъ. Уловъ дѣлится на 12 частей (паевъ), изъ которыхъ 4 покрученника получаютъ по 1, хозяинъ 8, но онъ кромѣ того платитъ корщику $^1/_2$ пая и болѣе или менѣе значительную сумму денегъ (смотря по репутаціи корщика), которая можетъ доходить до стоимости $^1/_2$ пая; въ такомъ случаѣ простые покрученники получаютъ по 1 паю, корщикъ $1^3/_4$—2, хозяинъ 7—$7^1/_4$ паевъ. Другой способъ разсчета, менѣе распространенный — кольскій П., при которомъ хозяинъ несетъ не всѣ расходы и получаетъ $^1/_2$ улова, а остальная $^1/_2$ дѣлится между 4 промышленниками (иногда вмѣсто одного изъ промышленниковъ въ составъ артели входятъ 2 женщины—«половинки», получающія по $^1/_2$ пая). На тѣхъ же основаніяхъ организуются предпринимателями и артели для морскихъ звѣриныхъ промысловъ; разница лишь въ томъ, какая именно часть добычи приходится на долю хозяина и покрученниковъ. Выдача значительныхъ задатковъ (съ осени и въ теченіе зимы), достигающихъ, по бо́льшей части, приблизительно размѣровъ обычнаго пая покрученника, повела къ полной экономической зависимости покрученниковъ отъ хозяина. Хозяева, которые въ то же время по бо́льшей части купцы, пользовались такимъ положеніемъ дѣлъ, ставя высокія цѣны и отпуская покрученникамъ товары низкаго качества и неполной мѣры. Съ другой стороны, почти не имѣя возможности выбиться изъ тяжелой экономической зависимости, покрученники нерѣдко относились къ промыслу крайне апатично и небрежно и при удобномъ случаѣ переходили къ другому хозяину. Такое положеніе съ теченіемъ времени стало невыносимо для обѣихъ сторонъ, и въ настоящее время П. въ Архангельской губ. быстро падаетъ; предприниматели становятся скупщиками рыбы, а промышленники стремятся промышлять самостоятельно, соединяясь по 2—3 чел. («пайщики», «компаніоны») и пріобрѣтая въ складчину все необходимое для промысла. Лицъ, снаряжающихъ на началахъ П. нѣсколько лодокъ, теперь остается немного; болѣе многочисленны мелкіе предприниматели, снаряжающіе одну лодку, на которой они исполняютъ обязанности корщика, соединяя долю хозяина съ долей корщика. Кромѣ того часть лодокъ промышляетъ (на лѣтнемъ мурманскомъ промыслѣ, начинающемся съ открытія въ Бѣломъ морѣ навигаціи) съ помощью наемныхъ рабочихъ, получающихъ опредѣленное жалованье; иногда рабочихъ нанимаютъ и «пайщики». Такимъ образомъ современная организація промысла на Мурманѣ представляетъ смѣсь П. съ трудомъ рабочихъ, нанимаемыхъ за жалованье, трудомъ самостоятельныхъ промышленниковъ-пайщиковъ и личнымъ трудомъ мелкихъ предпринимателей. Переходъ къ самостоятельному промыслу дѣлаетъ быстрые успѣхи и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ П., по всей вѣроятности, сведется къ минимуму или вовсе исчезнетъ. Развитіе самостоятельнаго промысла крайне затрудняется, однако, отсутствіемъ правильно и раціонально поставленнаго кредита на пріобрѣтеніе промысловыхъ судовъ и орудій. Правительство сдѣлало попытку помочь населенію въ этомъ дѣлѣ, ассигновавъ на выдачу ссудъ въ 1886 г. 30000 руб., но дѣло, неудачно поставленное, потерпѣло полную неудачу; созданныя при этомъ артели быстро распались, оставивъ значительный долгъ. См. Данилевскій, «Изслѣдованія о состояніи рыболовства Россіи» (т. VI); А. Ефименко, «Артели въ Архангельской губ.» (въ «Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи», вып. I, 1873); Г. П. Сазоновъ, «Рыболовныя артели» («Русская Мысль», 1884); Максимовъ, «Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы» («Русская Мысль», 1893); А. Е. Т. (Таратинъ), «О мурманскихъ промыслахъ» («Вѣстникъ Рыбопромышленности», 1894); Гулевичъ, «Мурманскій берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніяхъ» (Архангельскъ, 1883); его же, «Русская Лапландія» (ib., 1891); Н. Книповичъ, «О положеніи рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ.» (СПб., 1895); его же, «О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губ.» (СПб., 1897).

Н. Книповичъ.

Покрытія *звѣздъ и планетъ луной.*—Луна при движеніи своемъ вокругъ земли заслоняетъ отъ насъ свѣтила, которыя приходятся на ея видимомъ пути. Такъ какъ луна движется на востокъ, то звѣзды исчезаютъ съ восточнаго края луны и вновь появляются на западномъ. Строго говоря и солнечныя затменія слѣдуетъ называть покрытіями солнца. Первое извѣстное наблюденіе П. звѣздъ сдѣлано Менелаемъ въ 98 г. по Р. Хр. Одинъ изъ миѳовъ древности о Гермесѣ и Лунѣ указываетъ быть можетъ на замѣченное П. Меркурія. Такъ какъ П. звѣзды наступаетъ, вслѣдствіе вліянія параллакса луны и ея движенія, для разныхъ мѣстностей въ различное время, то наблюденія П. звѣздъ служили прежде однимъ изъ лучшихъ средствъ для опредѣленія долготы мѣста. Первый опредѣлялъ такъ долготы Америго Веспуччи. Теперь наблюденія П. служатъ для опредѣленія параллакса и видимаго діаметра луны. П. могутъ наблюдаться только для достаточно яркихъ звѣздъ; слабыя затмеваются вблизи луны ея блескомъ. Поэтому пользуются полными лунными затменіями, чтобы пронаблюдать какъ можно больше П. Исчезновеніе звѣздъ за дискомъ луны и ихъ вторичное появленіе происходитъ тогда мгновенно и свѣтъ ихъ не претерпѣваетъ никакихъ уклоненій или измѣненій. Это подтверждаетъ ничтожность дисковъ звѣздъ, а также отсутствіе сколько нибудь замѣтной атмосферы у луны. Замѣченное потуханіе свѣта нѣкоторыхъ звѣздъ въ два пріема дало поводъ предположить, что эти звѣзды—тѣсно-двойныя. Это подтвердилось непосредственными наблюденіями рефракторами. Предвычисленіе покрытій аналогично предвычисленію солнечныхъ затменій. Важнѣйшія статьи Бесселя и Энке объ этомъ вопросѣ помѣщены въ «Berliner Astr. Jahrbuch» за 1830—31 гг. Чаще употребляютъ болѣе или менѣе удобные графическіе способы: Waterston («Monthly Notices», 1845); Tissot («Comptes Rendues», 1877); Ковальскій («О затменіяхъ», 1857) и т. д. П. звѣздъ планетами вслѣдствіе малости ихъ диска могутъ наблюдаться чрезвычайно рѣдко. *В. Серафимовъ.*

Покрытка—въ Малороссіи такъ называется дѣвушка, потерявшая невинность и родившая ребенка. Еще недавно существовалъ обычай обряднаго покрыванія головы такой дѣвушкѣ: двѣ или три пожилыя женщины приходили къ ней въ домъ, дѣлали выговоръ и повязывали ей голову платкомъ. Покрывали обыкновенно забеременѣвшихъ. Эта огласка беременности до нѣкоторой степени предупреждала дѣтоубійство. Участь покрытокъ была печальная. Т. Г. Шевченко часто останавливается на горемычной ихъ долѣ и винитъ ихъ развратителей — панскихъ паничей, приказчиковъ, солдатъ. П. выведены въ «Катеринѣ», «Наймичкѣ», «Снѣ», «Маринѣ» и др. стихотвореніяхъ Шевченка. Квитка вывелъ П. въ одной изъ лучшихъ своихъ повѣстей—«Сердечна Оксана». Ср. статью Носа въ «Кіевской Старинѣ» (1882, I, 429) и Сумцова, въ «Культурныхъ пережив.» (293). *Н. С—въ.*

Покрытосѣмянныя (Angiospermae)—подотдѣлъ отдѣла явнобрачныхъ (Phanerogamae) или сѣменныхъ (Spermaphyta) растеній. Отъ голосѣмянныхъ (Gymnospermae) растеній П. отличаются слѣдующими признаками: сѣмяпочки покрыты сросшимися плодолистиками, находясь внутри гинецея; въ зародышевомъ мѣшкѣ (макроспорѣ) въ сѣмяпочкѣ энкоспермъ (проталлій) развивается лишь послѣ оплодотворенія; въ зародышевомъ мѣшкѣ имѣется только одинъ архегоній, состоящій только изъ яйцеклѣтки (ср. Оплодотвореніе растеній). Страсбургеръ ввелъ для обозначенія голосѣмянныхъ и П. названія Archispermae и Metaspermae, указывая этимъ, что голосѣмянныя суть болѣе древнія формы, тогда какъ П. извѣстны достовѣрно лишь начиная съ мѣлового періода. П. раздѣляются на однодольныя (Monocotyledoneae): зародышъ только съ одною сѣмядолью, сосудистые пучки, проходящіе по стеблю, замкнутые, и двудольныя (Dicotyledoneae): зародышъ съ двумя или съ большимъ числомъ сѣмядолей или съ одною сѣмядолей, сосудистые пучки въ стеблѣ открытые. Въ искусственной системѣ Линнея Angiospermia—названіе того порядка четырнадцатаго класса (Didynamia) съ 2 длинными и 2 короткими тычинками, у представителей котораго плодъ—двугнѣздная коробочка. *В. Тр.*

Покупка похищеннаго и *принятіе въ закладъ* — составляютъ по дѣйствующему праву самостоятельное преступное дѣяніе. Сохраняя въ отношеніи похищенія имущества общія начала ученія о соучастіи и прикосновенности, законъ, въ ст. 180 устава о наказ., налагаемымъ мировыми судьями, спеціально предусматриваетъ П. или принятіе въ закладъ «завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества» (арестъ до 3 мѣсяцевъ или денежное взысканіе до 300 руб.). Ст. 180 можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда дѣяніе не заключаетъ въ себѣ признаковъ участія или укрывательства и вмѣстѣ съ тѣмъ виновный знаетъ, что покупаемое или принимаемое въ закладъ имущество получено посредствомъ кражи или обмана (а не насилія). Практика сената распространяетъ дѣйствіе 180 ст. также на покупку и принятіе въ закладъ присвоеннаго. Толкованіе это не соотвѣтствуетъ тексту ст. 180 и противорѣчитъ ст. 180[1], которая одинъ случай пріема въ закладъ присвоеннаго (пріемъ въ закладъ отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ казеннаго оружія, платья и амуничныхъ вещей) предусматриваетъ особо. За совершеніе дѣянія, предусматр. ст. 180, въ видѣ ремесла, виновные наказываются какъ за кражу. *К.-К.*

Покупка преимущественная — право лица, предоставленное ему закономъ или установленное договоромъ, на предпочтительную покупку вещи въ случаѣ отчужденія ея собственникомъ третьему лицу. Въ прежнее время преимущественная П. часто являлась, вмѣстѣ съ *выкупомъ* (см.), средствомъ гарантировать интересы лицъ, простиравшихъ свои права на имѣніе въ силу первоначальной родовой, семейной или промысловой общности обладанія имъ. Правомъ преимущественной П. всегда пользовался, въ частности, верховный владѣлецъ земли, въ случаѣ отчужденія ея зависимымъ владѣльцемъ (эмфитевтой, чин-

шевикомъ и т.д.), часто—владѣльцы въ общей собственности (см.), казна по отношенію къ нѣкоторымъ имуществамъ и т. д. По современному *русскому праву* право преимущественной П. принадлежитъ: совладѣльцамъ общаго имѣнія—въ случаѣ продажи или залога постороннему лицу (555 ст. т. X ч. 1), соучастникамъ во владѣніи нераздѣльнымъ имуществомъ компаніи (ст. 548), прежнему собственнику принудительно отчужденной въ интересахъ государственной или общественной пользы земли, по истеченіи 10 лѣтняго срока со дня минованія надобности въ ней (до истеченія 10 лѣтъ собственнику принадлежитъ право выкупа, ст. 590), наслѣднику или участнику поссессіонныхъ горныхъ заводовъ (уст. горн. 477, 56; гражд. зак. 519), владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ въ Бессарабскомъ краѣ (ст. 322 т. IX). Рядъ случаевъ законной преимущественной П. былъ установленъ германскими партикулярными законодательствами. Французскій кодексъ и общегерманское уложеніе такихъ случаевъ не знаютъ. Законная преимущественная покупка имѣетъ обыкновенно *вещное дѣйствіе*; въ случаѣ продажи земли безъ заявленія о томъ имѣющему право преимущественной П. или безъ его вѣдома дозволяется поворотъ имѣнія къ этому управомоченному лицу отъ третьяго пріобрѣтателя. Русская судебная практика не допускаетъ, однако, возврата пріобрѣтенной третьимъ лицомъ добросовѣстно части общаго имущества, проданной ея собственникомъ. Установленіе права преимущественной П. *по договору* возможно, во первыхъ, въ видѣ обремененія одного земельнаго участка въ пользу другого. Въ этомъ случаѣ управомоченнымъ на П. считается всякій владѣлецъ участка, въ пользу котораго установлена преимущественная П. въ случаѣ продажи обязаннаго участка; право является вещнымъ, вносится въ крѣпостныя книги и разрушаетъ продажу обязаннаго участка въ третьи руки. Управомоченный обязывается, однако, непремѣнно и немедленно купить участокъ за цѣну, условленную съ третьимъ пріобрѣтателемъ; въ противномъ случаѣ продавецъ свободенъ отъ ограниченія. Тотъ, кто купилъ имѣніе, обремененное правомъ преимущественной П., безъ вѣдома управомоченнаго на нее лица, теряетъ уплаченную покупную цѣну, если внесъ ее продавцу, но освобождается отъ обязанности внести ее. Возможно, во вторыхъ, установленіе договоромъ личнаго права даннаго лица на преимущественную покупку всякой вещи, недвижимой или движимой. Такой договоръ заключается обыкновенно при передачѣ вещи въ руки новаго собственника, который и обязывается, въ случаѣ перепродажи третьему лицу, предложить П. сперва прежнему собственнику, а послѣдній обязанъ дать, въ теченіе опредѣленнаго срока (*по общегерм. ул.*—два мѣсяца для недвижимостей и двѣ недѣли для движимости; *по остзейск.*—шесть недѣль для недвижимости и немедленно для движимости), точный отвѣтъ о своемъ желаніи или нежеланіи воспользоваться своимъ правомъ; въ противномъ случаѣ право его погасаетъ. Осуществленіе права возможно лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены для продажи вещи третьему лицу. Если третье лицо, въ видѣ платы, обязалось, между прочимъ, совершить такое дѣйствіе, котораго управомоченный на преимущ. П. совершить не можетъ, то онъ уплачиваетъ его денежную стоимость: если это дѣйствіе не можетъ быть оцѣнено на деньги, то право преимущественной П. не можетъ быть осуществлено. Осуществленіе права происходитъ путемъ заявленія, обращеннаго къ обязанному лицу; съ момента заявленія на управомоченное лицо переходятъ всѣ права и обязанности, условленныя въ договорѣ съ третьимъ лицомъ, включая и право на отсрочку цѣны; но въ послѣднемъ случаѣ, при покупкѣ движимостей, требуется обезпеченіе. Осуществленіе права возможно лишь тогда, когда договоръ съ третьимъ лицомъ окончательно заключенъ, а не только предположенъ. Продажа вещи, на которую существуетъ право преимущественной П., третьему лицу, безъ вѣдома управомоченнаго, имѣетъ обязательственное дѣйствіе, ведя къ уплатѣ убытковъ и не затрогивая права собственности третьяго лица. Право преимущественной П. не можетъ быть осуществлено при продажѣ съ публичныхъ торговъ; оно не переходитъ къ наслѣдникамъ и не можетъ быть переуступлено постороннему лицу. Въ русскомъ правѣ нѣтъ спеціальныхъ постановленій о договорной преимущественной П. См. Jäger, «Das Vorkaufsrecht nach gemein. Rechte» (1893). *В. Н.*

Покупка ренты (Rentenkauf), обыкновенно наслѣдственной или вѣчной (Erbrente или Ewiggeld), была въ средніе вѣка обычнымъ способомъ помѣщенія капитала или его полученія; въ такомъ видѣ П. рента замѣняла собой несуществовавшую въ то время ипотеку, хотя по своему юридическому характеру она существенно, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ своего развитія, отъ нея отличается. Собственникъ опредѣленнаго недвижимаго имущества,, чтобы получить подъ него деньги, продавалъ его кредитору, а затѣмъ тотчасъ же получалъ его обратно на правахъ зависимаго владѣльца, обязаннаго вѣчнымъ ежегоднымъ платежемъ (въ деньгахъ или продуктахъ). Позднѣе рента стала просто вѣчной поземельной повинностью. Отчужденіе ренты сдѣлалось не только средствомъ полученія денегъ подъ обезпеченіе платежей, но и средствомъ обезпеченія уплатъ, лежавшихъ на собственникѣ (напр. членамъ семьи въ замѣнъ наслѣдства, дареній и т. д.). Купленная рента облагала повинностью ея уплаты не лично владѣльца недвижимости, а самую недвижимость, служившую вещнымъ ея обремененіемъ; рента уплачивалась каждымъ владѣльцемъ недвижимости покупщику, его наслѣдникамъ или *каждому держателю рентнаго документа*, получившему его по передаточной надписи (позднѣе—и безъ нея; документъ обращается въ бумагу на предъявителя). Кредиторъ не могъ обращать взысканіе за неуплату ренты ни на что иное, кромѣ недвижимости, съ ея принадлежностями. Должнику принадлежало право отчужденія обремененной рентою недвижимости, но обыкновенно покупатель

ренты выговаривалъ себѣ—или за нимъ признавалось обычаями и законами—право на преимущественную П., выкупъ и т. д. Онъ могъ просто бросить имущество, если рента была непосильна, и этимъ освободиться отъ уплаты. На первыхъ порахъ кредитору, въ этомъ случаѣ, не принадлежало, повидимому, право вступить во владѣніе оставленнымъ домомъ; поэтому въ городахъ встрѣчались ряды заколоченныхъ и пустыхъ домовъ, безъ владѣльцевъ. Позднѣе право вступленія во владѣніе было признано. Отъ уплаты ренты должникъ не могъ освободиться взносомъ полученныхъ денегъ, а кредиторъ не могъ потребовать ихъ обратно (главное и существенное отличіе отъ ипотеки). Уменьшеніе цѣнности имѣнія, его погибель, или, наоборотъ, увеличеніе цѣнности не измѣняли размѣра ренты и характера отвѣтственности имущества. Въ обезпеченіе отъ пожаровъ и другихъ несчастныхъ случаевъ покупщики ренты выговаривали отъ должника обязательство возобновлять постройку, не уменьшать ея стоимости и такъ далѣе. На первыхъ порахъ нельзя было установлять нѣсколькихъ рентъ на одно и тоже недвижимое имущество (cens sur cens n'a lieu—франц. правило); позднѣе, съ уменьшеніемъ цѣнности первоначальныхъ рентныхъ платежей и возрастаніемъ цѣнности самыхъ имуществъ, дозволялось установлять на нихъ новыя ренты; права кредиторовъ при взысканіи въ такихъ случаяхъ опредѣлялись старшинствомъ. Чрезмѣрное обремененіе имуществъ невыкупаемыми вѣчными рентами вело къ сильному стѣсненію поземельной собственности, поглощая всѣ доходы и не давая надежды когда-нибудь освободиться отъ уплатъ. Отсюда стремленіе сдѣлать ренты выкупными. Въ грамотахъ на П. ренты установляются правила обратной П. Съ XIII ст. въ законодательствахъ проводится послѣдовательно право должника на выкупъ ренты, по взаимному соглашенію съ кредиторомъ или по уплатѣ первоначально данной суммы. Во Франціи окончательныя правила о правѣ выкупа рентъ были установлены лишь учредительнымъ собраніемъ. Въ Германіи поземельныя ренты, сдѣлавшись выкупаемыми по волѣ должника, слились, по бо́льшей части, съ ипотечными. Въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ законодательствахъ установленіе вѣчныхъ рентъ (отдача такъ называемаго «желѣзнаго капитала») дозволяется и до сихъ поръ (ст. 515—519 саксонскаго гражд. улож.). По франц. кодексу различаются такъ назыв. rentes foncières и rentes constituées; первыя образуются изъ простой отдачи капитала подъ условіемъ уплаты ежегоднаго платежа съ данной недвижимости; вторыя получаются за уступку земли собственникомъ должнику ренты. И тѣ, и другія по принципу выкупаемы по волѣ должника; различіе между ними—болѣе историческаго, чѣмъ реальнаго характера. См. Stobbe, «Handbuch des deutsch Privatrechts, II, § 142» (изд. 1897); Viollet, «Hist. du droit civ. franç., 674 сл.» (П., 1893); Baudry-Lacontinerie, «Précis de droit civil, I § 1245 сл.» (П., 1894). *В. Н.*

Покутье (польск. Pokucie, нѣмецк. Pokutien, латинск. Pocutia)—область въ Коломыйскомъ окр., въ австр. Галиціи, между рѣками Прутомъ и Черемошемъ и Карпатскими горами. Страна эта плодородна, богата лѣсомъ, солью, пшеницей, кукурузой и проч. Главные гор.—Коломыя и Куты; жители—преимущественно русскіе.

Покушеніе (юрид.).—Въ ученіи о дѣяніи уголовное право различаетъ четыре ступени осуществленія преступной воли: обнаруженіе умысла, приготовленіе, П. и совершеніе. Примыкая, съ одной стороны, къ подготовленію преступнаго дѣянія, съ другой—къ дѣянію оконченному, П. составляетъ главнѣйшій, наиболѣе сложный вопросъ всего ученія. Границею между П. и приготовленіемъ служитъ, говоря вообще, начало исполненія; но что́ же именно слѣдуетъ считать началомъ исполненія или совершенія? Нѣкоторые криминалисты отвергаютъ вовсе возможность опредѣленія a priori признаковъ начала исполненія и говорятъ, что разграниченіе приготовленія и П. должно быть всецѣло предоставлено судебной практикѣ, сообразно съ природой и обстановкой каждаго конкретнаго случая. Большинство считаетъ, однако, необходимымъ общее разграниченіе этихъ понятій. Существующія въ наукѣ по этому предмету теоріи сводятся къ двумъ группамъ: субъективныя теоріи и объективныя. Первыя (Бауеръ, Бури, отчасти Чебышевъ-Дмитріевъ), исходя изъ того положенія, что при П. наказывается не причиненіе вреда, а рѣшимость причинить его, признаютъ наличность П. начиная съ того момента, когда виновнымъ совершено дѣйствіе, дающее основаніе для распознанія его преступной воли. Вторыя (Цахаріе, Гейеръ, Бернеръ, Фостенъ Эли, Спасовичъ, Кистяковскій, Неклюдовъ, Таганцевъ) утверждаютъ, что началомъ исполненія, т. е. покушенія, должны быть признаваемы лишь такія дѣйствія, въ которыхъ заключается хотя-бы одинъ изъ элементовъ законнаго состава преступнаго дѣянія. Изъ законодательствъ положительныхъ объективное воззрѣніе прежде всего было усвоено французскимъ, откуда оно перешло въ другіе кодексы. Въ нашемъ правѣ вопросъ не имѣетъ опредѣленной постановки. Ст. 9 улож. о наказ. говоритъ: «П. на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго *намѣренія* въ исполненіе», что не исключаетъ возможности разнорѣчивыхъ толкованій. Сенатъ, въ своихъ разъясненіяхъ (1868 г. № 568, 1870 г., № 46 и др.), склоняется къ объективному взгляду. На этой же почвѣ стоитъ проектъ угол. уложенія, опредѣляющій П., какъ «дѣйствіе, коимъ начинается осуществленіе преступнаго *дѣянія*», т. е., какъ сказано въ объясненіяхъ къ проекту, дѣйствіе, «входящее въ законный составъ преступнаго дѣянія, все равно, будетъ ли оно относиться къ главному акту, или же, при сложныхъ и квалифицированныхъ прест. дѣяніяхъ, будетъ обусловливать и дѣлать возможнымъ совершеніе главнаго акта» (объясн., т, I, стр. 409). Отграниченіе П. отъ оконченнаго дѣянія представляетъ гораздо менѣе затрудненій. Преступленіе совершено или окончено; когда выполненъ весь его законный составъ,

слѣдовательно, всѣ предшествующія дѣйствія составляютъ покушеніе. Самая дѣятельность, входящая въ составъ преступнаго дѣянія и дающая содержаніе покушенія, не представляетъ чего-либо непзмѣннаго въ отношеніи всѣхъ дѣяній: одни и тѣ же дѣйствія — насиліе, взломъ и т. п.—могутъ характеризовать собою, сообразно законному составу даннаго дѣянія и принятому виновнымъ способу его совершенія, и П., и приготовленіе. Съ другой стороны, эти дѣйствія могутъ быть сами по себѣ или юридически безразличными, или преступными (напр. побои, какъ П. на убійство). Въ первомъ случаѣ отвѣтственность опредѣляется только задуманнымъ, но не довершеннымъ дѣяніемъ; во второмъ получается такъ наз. идеальная совокупность. По свойству нѣкоторыхъ дѣяній, П. не всегда юридически возможно. Оно невозможно, прежде всего, въ отношеніи дѣяній неосторожныхъ, наказаніе за которыя мыслимо лишь съ момента причиненія вреда; далѣе — при осуществленіи непрямого умысла, при преступномъ бездѣйствіи и, наконецъ, при такихъ дѣяніяхъ, наказуемость которыхъ обусловлена въ законѣ наступленіемъ извѣстныхъ событій. Невозможность П. при неосторожныхъ дѣяніяхъ по дѣйств. праву вытекаетъ изъ опредѣленія ст. 9 улож. понятія П., какъ начала или продолженія приведенія злого *намѣренія* въ исполненіе; но считаетъ ли уложеніе невозможнымъ П. при непрямомъ умыслѣ — представляется спорнымъ. Проектъ уложенія опредѣленно устраняетъ возможность П. въ обоихъ этихъ случаяхъ, вводя въ опредѣленіе П. ограничительное условіе: «учиненія коего желалъ виновный». Основаніе наказуемости П. — опасность вреда. Но такъ какъ одна опасность вреда, одна преступная рѣшимость еще не можетъ служить безусловнымъ основаніемъ для наказуемости, то современныя законодательства признаютъ П. наказуемымъ далеко не во всѣхъ случаяхъ, когда оно юридически возможно. Французскіе законы революціоннаго періода, вошедшіе въ code pénal, впервые поставили наказуемость П. въ прямую связь съ сравнительной, по тяжести наказанія, важностью того дѣянія, на которое посягалъ виновный, установивъ слѣд. систему: П. на преступленіе (crime) наказуемо всегда, на проступокъ (délit)—только въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ, на нарушеніе (contravention)—не наказуемо. Это начало постепенно было заимствовано всѣми главнѣйшими европейскими кодексами и принято нашимъ проектомъ угол. улож. Дѣйствующее уложеніе, напротивъ, не содержитъ въ себѣ никакихъ ограниченій по этому предмету; но по отношенію къ уставу о наказ., нал. мир. судьями, сенатъ (рѣш. 1879 г. № 20) разъяснилъ, что П. на проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ, наказуемо только въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законѣ (кража и мошенничество, ст. 172 и 176). По вопросу о размѣрѣ отвѣтственности за П. въ кодексахъ встрѣчаются двѣ системы: равной наказуемости П. съ оконченнымъ дѣяніемъ — усвоенная французскимъ правомъ и отчасти бельгійскимъ, — и пониженной наказуемости — принятая кодексами германскимъ, венгерскимъ и голландскимъ. Наше дѣйствующее уложеніе держится второй системы, опредѣляя размѣръ смягченія наказанія, положеннаго за оконченное дѣяніе, степенями (см. Лѣстница наказ., XVIII, 177), а число степеней, на которое наказаніе можетъ или должно быть уменьшено, ставя въ связь съ дѣленіемъ П. на виды (см. ниже). По мировому уставу наказаніе при П. уменьшается на половину. Тотъ же принципъ пониженной наказуемости сохраненъ и въ проектѣ 1895 г., по которому при П. (безъ различія его видовъ) виновный не можетъ быть подвергнутъ высшей мѣрѣ наказанія, за дѣяніе установленной; если за дѣяніе опредѣленъ въ законѣ особый низшій предѣлъ наказанія, то суду предоставляется уменьшить наказаніе до низшаго законнаго размѣра даннаго рода наказаній; если низшій предѣлъ наказанія въ законѣ не опредѣленъ, то суду дозволяется переходить отъ смертной казни — къ каторгѣ, отъ каторги—къ исправ. дому, отъ поселенія —къ заточенію, отъ исправит. дома—къ тюрьмѣ, отъ тюрьмы—къ аресту.

Виды П. 1) *По степени близости къ совершенію* преступнаго дѣянія еще средневѣковые юристы различали conatus remotus и conatus proximus. Вслѣдствіе неопредѣленности и условности дѣлящаго признака, нынѣ это дѣленіе отвергается, какъ въ доктринѣ, такъ и въ кодексахъ. Дѣйствующему уложенію оно извѣстно, хотя существеннаго значенія не имѣетъ: ст. 114 предписываетъ понижать наказаніе на 2 — 4 степени, «смотря по бо́льшей или меньшей близости П. къ совершенію преступленія». 2) По объему дѣятельности виновнаго различаются: *неоконченное П.* (tentative suspendue, nichtbeendigter Versuch) и *оконченное* (délit manqué, beendigter Versuch). По опредѣленію нѣмецкихъ юристовъ (Клейнъ, Листъ), къ оконченному П. относятся тѣ случаи, когда виновный сдѣлалъ все что нужно было для выполненія преступнаго дѣянія, и зло не послѣдовало по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ (выстрѣлилъ, но промахнулся), а къ неоконченному — когда преступная дѣятельность была прервана ранѣе выполненія всего, что было нужно (прицѣлился, но прежде, чѣмъ выстрѣлить, былъ захваченъ или самъ опустилъ ружье). Изъ законодательствъ положительныхъ это дѣленіе принято во французскомъ, бельгійскомъ (въ обоихъ, впрочемъ, безъ практическихъ послѣдствій, ибо отвѣтственность одинаковая) и въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ; въ прочихъ же современныхъ кодексахъ, равно въ проектѣ уголовн. улож., оно отвергается. Въ улож. о нак., до закона 9 марта 1864 г., ст. 115 опредѣляла понятіе оконченнаго П. такъ: «когда подсудимымъ сдѣлано все, что онъ могъ считать нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе»; нынѣ же говорится: «когда сдѣлано все, что онъ *считалъ*» и т. д.—т. е. принята въ чистомъ видѣ субъективная оцѣнка. При П. неоконченномъ, по ст. 114 улож., наказаніе обязательно смягчается на 2 степени, но можетъ быть смягчено судомъ и до 4-хъ; при оконченномъ, по

ст. 115—обязательно смягченіе на 1 степень, по усмотрѣнію суда — до 3-хъ. Въ обоихъ случаяхъ, когда въ законѣ за оконченное дѣяніе положено нѣсколько различныхъ наказаній, судъ свободно выбираетъ между ними такъ назыв. нормальное наказаніе и отъ него производитъ пониженіе. 3) *П. добровольно остановленное* всѣми современными кодексами признается ненаказуемымъ. Ст. 113 улож. о нак. предписываетъ подвергать виновнаго наказанію лишь въ томъ случаѣ, «если содѣянное имъ при П. есть само по себѣ преступленіе, и только за сіе преступленіе, а не за то, которое онъ былъ прежде намѣренъ совершить». Ненаказуемость этого вида П. по проекту уложенія вытекаетъ изъ опредѣленія понятія П., какъ дѣйствія, «недовершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго независѣвшему». 4) *П. негодными средствами* составляетъ одинъ изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ уголовнаго права, имѣющихъ спеціальную литературу. Еще въ XVI и XVII стол. юристы останавливались на немъ, разбирая нѣкоторые отдѣльные случаи, напр. поднесеніе вмѣсто отравы простой воды и т. п. Въ общей формѣ вопросъ былъ поставленъ впервые Фейербахомъ, по поводу дѣла баварскаго пастора Римбауера, обвинявшагося въ П. на убійство, выразившемся въ томъ, что онъ ходилъ на богомолье съ цѣлью молитвою достигнуть смерти своего врага. Всѣ попытки разрѣшенія вопроса Таганцевъ («Лекціи», II, 841) сводитъ къ тремъ типамъ: объективныя, отрицающія наказуемость (Фейербахъ), субъективныя, признающія наказуемость (Бури), и посредствующія (наиболѣе распространенныя въ современной литературѣ), различающія наказуемые и ненаказуемые случаи П. этого рода. Посредствующія теоріи, въ свою очередь, существуютъ двоякія: одни (Миттермайеръ, Цахаріэ, Бернеръ, Ортоланъ) за основу различенія принимаютъ дѣленіе средствъ на абсолютно и относительно негодныя, относя къ первымъ, напр., заклинанія, наговоры, незаряженное ружье при П. на убійство, ко вторымъ — П. на кражу съ помощью плохо подобраннаго ключа и т. п. Другія теоріи обращаютъ вниманіе на основанія, по которымъ виновный выбралъ данное негодное средство: случайно ли въ моментъ приступа къ преступному дѣйствію, схватилъ вмѣсто приготовленнаго стакана, съ ядомъ стаканъ съ водой, или сознательно прибѣгъ къ заклинанію, почитая это средство дѣйствительнымъ. Нѣмецкіе партикулярные кодексы содержали въ себѣ крайне разнообразныя постановленія по этому предмету. Новыя западныя уложенія всѣ обходятъ вопросъ молчаніемъ, при чемъ въ мотивахъ къ германскому уложенію прямо сказано, что рѣшеніе его предоставляется литературѣ и судебной практикѣ. Въ нашемъ правѣ ни сводъ законовъ уголовныхъ, ни уложеніе до изданія 1866 г. также не давали никакихъ указаній, практика же представляла значительныя колебанія. Въ виду этого закономъ 9 марта 1864 г. въ ст. 115 улож. было введено указаніе, что П. признается оконченнымъ и тогда, когда преднамѣренное зло не совершилось вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ та же статья была снабжена примѣчаніемъ: «если при П. на преступленіе подсудимымъ, по крайнему невѣжеству и суевѣрію, употреблены были только средства, вполнѣ и очевидно недѣйствительныя для совершенія преступленія, какъ то: нашептыванія, наговоры, заклинанія и т. п., то онъ подвергается наказанію какъ за преступный умыселъ, по ст. 111 сего уложенія»—т. е. лишь въ случаяхъ, именно закономъ указанныхъ (госуд. преступленія). Такимъ образомъ, дѣйствующее право придаетъ главное значеніе причинѣ, по которой виновнымъ были употреблены негодныя средства: если по обстоятельствамъ случайнымъ — онъ наказывается на общемъ основаніи; если сознательно, въ виду недостатка общаго развитія и т. п. — наказуемость устраняется. Тѣ же начала сохранены и проектомъ уголовнаго уложенія: П. учинить преступное дѣяніе негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію дѣйствовавшаго, ненаказуемо. 5) *П. надъ негоднымъ объектомъ*. Подъ это понятіе подходятъ такіе случаи, когда преступный результатъ не имѣлъ мѣста по свойствамъ предмета посягательства (выстрѣлъ въ трупъ, вытравленіе плода у небеременной женщины, поддѣлка акцій несуществующаго общества, похищеніе своихъ вещей, когда взявшій ихъ думалъ, что беретъ чужія) или по тѣмъ условіямъ, въ которыхъ онъ находился (ударъ кинжаломъ человѣка, одѣтаго въ кольчугу, выстрѣлъ, направленный въ то мѣсто, гдѣ, по предположенію виновнаго, должна была находиться жертва, но ея не было, проникновеніе, съ цѣлью похищенія, въ такое помѣщеніе, гдѣ никакихъ вещей не оказалось). Ни одинъ изъ современныхъ зап.-европ. кодексовъ не упоминаетъ объ этомъ вопросѣ, какъ и о П. съ негодными средствами. Практика французская первоначально держалась принципа полной безнаказанности всѣхъ случаевъ П. надъ негоднымъ объектомъ, но рѣшеніями 4 ноября 1876 г. и 12 апрѣля 1877 г. кассаціонный судъ призналъ подлежащими наказанію П. на кражу денегъ изъ кружки для бѣдныхъ, когда кружка была взломана, но денегъ въ ней не оказалось, и П. на убійство, когда виновный выстрѣлилъ въ постель, гдѣ долженъ былъ лежать человѣкъ, случайно оказавшійся въ тотъ моментъ въ другой комнатѣ. Германскій имперскій судъ, въ рѣшеніи 10 іюня 1880 г., призналъ, что негодность объекта не устраняетъ наказуемости. Въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ никакихъ указаній по данному вопросу не содержится. Сенатомъ онъ былъ подробно разсмотрѣнъ въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 99 и 1868 г. № 568. Въ первомъ рѣшеніи сенатъ высказалъ, что если преступное намѣреніе было направлено противъ объекта мнимаго, или такого, который вовсе не могъ быть предметомъ преступленія, то дѣяніе не подлежитъ уголовному преслѣдованію (убійство мертваго человѣка, изгнаніе плода у женщины не беременной); во второмъ—призналъ вполнѣ подходящимъ подъ законное понятіе П. дѣяніе подсудимаго, обвинявшагося во взломѣ замковъ на ригѣ съ намѣреніемъ украсть находящійся тамъ хлѣбъ, при чемъ на-

мѣреніе его не осуществилось только потому, что въ ригѣ не оказалось хлѣба. См. Чебышевъ-Дмитріевъ, «Опыты по угол. праву. I. О покушеніи»; Орловъ, «О покушеніи на преступленіе по началамъ теоріи и современнымъ законодательствамъ»; Колоколовъ, «Къ ученію о покушеніи»; Полетаевъ, «Граница приготовленія и покушенія» («Юридическій Вѣстникъ» Калачева); Рудинскій, «О покушеніи съ негодными средствами и надъ негоднымъ объектомъ» («Юридическій Вѣстникъ», 1877); Баршевъ, «Къ ученію о покушеніи» («Русскій Вѣстникъ», 1861); Zachariae, «Die Lehre vom Versuche der Verbrechen»; Schwarze, «Versuch und Vollendung» («Holtzendorff's Handbuch»); Lammasch, «Der Moment der Gefährlichkeit im Begriffe des Versuchs»; Bar, «Zur Lehre vom Versuch und Theilnahme am Verbrechen»; Cohn, «Zur Lehre vom versuchten Verbrechen»; Hertz, «Ueber den Versuch mit untauglichen Mitteln». *К.-К.*

Покча (Покчинское)—с. Пермской губ., Чердынскаго у., въ 5 вер. отъ у. г., при впаденіи рч. Покчи въ Колву. Здѣсь съ 1472 г. существовалъ городъ съ крѣпостью, основанный завоевателемъ Великой Перми, кн. Ѳедоромъ Пестрымъ. Въ 1535 г. городъ сгорѣлъ и управленіе перенесено въ Чердынь. Жителей 1400. Скорняжное производство. 3 ярмарки и еженедѣльные базары.

Покшеньга—р. Архангельской губ., Пинежскаго у., лѣвый притокъ р. Пинеги. Сплавъ лѣса. Длина около 150 в.

Пола (Pola)—г. въ Истріи (австрійская коронная земля) на южной оконечности Истрійскаго полуо-ва. Перворазрядная морская крѣпость; съ 1850 г. главная военная гавань и центральный пунктъ всего австро-венг. военнаго флота. Передъ входомъ въ гавань лежатъ Бріонійскіе о-ва; идущій между ними и материкомъ широкій Фазанскій (Fasana) каналъ служитъ передовой стоянкой для флота. Самая гавань тянется на пространствѣ $5^1/_2$ км. и дѣлится на бассейны внутренній и внѣшній. Старый городъ расположенъ у подножія холма, на вершинѣ котораго въ римское время стоялъ капитолій, а теперь возвышается небольшая крѣпость, построенная въ XVII ст. Вокругъ стараго города группируются остальныя, въ сравнительно новое время построенныя части города. Большой морской арсеналъ, въ которомъ работаютъ среднимъ числомъ около 2000 чел. Два сухихъ дока, артилл. лабораторія, гидрографическій инст. съ обсерваторіей, библіотекой и т. д. Памятники эрцгерцогу Максимиліану и адмиралу Тегеттгофу. Соборъ (XV в.), театръ, водопроводъ, газовое освѣщеніе. Жит. въ концѣ XVIII ст. было около 600, въ 1851 г.—1100, въ 1869 г. -10473, въ 1890 г.—32623 (18680 итальянцевъ, 9823 хорвата, 4419 нѣмцевъ). Вывозится преимущественно уголь, рыба, кварцевый песокъ, строительный камень. По количеству вывозимаго груза, П. изъ всѣхъ австрійскихъ гаваней уступаетъ только Тріесту. Замѣчательные памятники римской древности: «Золотыя ворота (Porta aurea), художественная тріумфальная арка, съ внутренней стороны украшенная барельефами, надъ сводами — двумя статуями «Побѣды», по сторонамъ—коринѳскими колоннами; «Геркулесовы ворота» (Porta Ercole, въ древности Porta Herculea)—древняя косая арка безъ украшеній, за исключеніемъ грубой головы и геркулесовой палицы на замковомъ камнѣ свода; Porta gemina (Jovia)—римскія главныя ворота; знаменитый колоссальный амфитеатръ, овальной формы, 137,4 м. длины, 100,5 м. ширины и 24 м. высоты, заключавшій, въ двухъ рядахъ, до 72 колоннъ; въ настоящее время уцѣлѣли только наружныя его стѣны. Городъ П., въ древности носившій тоже имя, основанъ, по преданію, въ 1350 г. до Р. Хр., колхами, которыхъ преслѣдовалъ Язонъ. Римляне завоевали его въ 178 г. до Р. Хр. и дали жителямъ его права гражданства. Такъ какъ во время междоусобной войны городъ стоялъ на сторонѣ Помпея, Октавіанъ Августъ разрушилъ его, но, по просьбѣ своей сестры Юліи, вновь возстановилъ, далъ ему имя Julia Pietas, сдѣлалъ главнымъ городомъ Истріи и населилъ римскими колонистами. Особенно благопріятно было для П. время императора Септимія Севера, который прежде былъ намѣстникомъ Иллиріи; П. носила тогда имя Respublica Polensis и насчитывала, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, до 50000 жителей. Въ 1148 г. П. была завоевана венеціанцами, въ 1192 г.—пизанцами, затѣмъ снова венеціанцами. Вслѣдствіе возстанія, городъ, въ 1267 г., былъ опустошенъ. Въ 1379 г. генуэзцы, одержавъ надъ венеціанцами морскую побѣду, еще разъ разрушили П. Ср. Stancovich, «Dell' amfiteatro di Pola» (Венеція, 1822); «Notizie storiche di Pola» (Паренцо, 1876); Gareis, «Pola und seine Umgebung» (Тріестъ, 1877).

Пола—р. Тверской и Новгородской губ., впадающая въ озеро Ильмень съ Ю. Береть начало въ Осташковскомъ у., затѣмъ течетъ преимущественно по направленію къ С по уѣздамъ Демьянскому и Старорусскому. Длина 217 в., ширина 3—25 саж., а при дер. Тулитовой (въ 21 в. отъ устья) въ 100 саж., глубина отъ 1 до 9 и 12 арш. П. сплавная на протяженіи 143 в. отъ села Новой Руссы, отъ с. Подберезья судоходна (81 в.) и отъ дер. Борки (47 в.) ходятъ пароходы. Берега П. густо заселены. Судоходство значительно. Изъ притоковъ значительный — р. Полометь (см.).

Полабскіе и прибалтійскіе славяне—условное названіе для различныхъ вѣтвей славянскаго племени, занимавшихъ, приблизительно съ половины V-го вѣка, южное побережье Балтійскаго моря и бассейнъ р. Лабы (Эльбы) и дробившихся на массу мелкихъ колѣнъ. Изъ нихъ особенное значеніе имѣютъ бодричи на С.-З, лютичи въ центральныхъ областяхъ, сербы-лужичане на Ю. Различныя мѣстныя условія наложили своеобразный отпечатокъ на исторію бодричей, лютичей и лужичанъ: такъ напримѣръ, бодричи, благодаря сосѣдству съ франками, часто дѣйствовали заодно съ послѣдними, поддерживавшими бодричскихъ князей въ ихъ стремленіи къ усиленію власти; у лютичей, наоборотъ, княжеская власть была отмѣнена и господство перешло въ руки аристократіи; лу-

жичане, сосѣдившіе съ чехами, долго дѣлили ихъ общую судьбу. Много, однако, есть и сходнаго въ исторіи и бытѣ П. славянъ. Во 1-хъ, вся ихъ жизнь протекла въ безпрерывной и упорной борьбѣ съ германскими племенами—норманнами, датчанами, нѣмцами; во 2-хъ, всѣ они до послѣдней возможности отстаивали свое язычество отъ христіанства, шедшаго къ нимъ не изъ Рима или Византіи, странъ культурныхъ, а изъ Германіи, въ самой грубой формѣ. Внутренній бытъ П. славянъ имѣлъ одинаковые недостатки, вытекавшіе изъ ихъ характера: они отличались горячимъ воображеніемъ, отсутствіемъ воли и энергіи. Отсюда слабость общественной организаціи, взаимная вражда и податливость натиску враговъ. И судьба П. славянъ была общая: они не отстояли своей свободы и самостоятельности и подчинились нѣмецкой власти и нѣмецкой культурѣ. Этому способствовала, между прочимъ, послѣдовательность нѣмецкой политики, заключавшейся, главнымъ образомъ, въ колонизаціи славянскихъ земель, съ устройствомъ крѣпостей и монастырей. Источники для исторіи П. славянъ: датскіе анналы, нѣмецкія лѣтописи, какъ оффиціальныя, такъ и въ обработкѣ отдѣльныхъ писателей (Эгингардъ, Видукиндъ, Титмаръ Мерзебургскій, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, Гербордъ), грамоты (см. «Monumenta Germaniae historica» Пертца, «Monumenta Poloniae historica»). Пособія: L. Giesebrecht, «Wendische Geschichten» (Берл., 1843); П. Шафарикъ, «Славянскія древности (т. II, кн. III, рус. пер. Москва, 1848); Павинскій, «Полабскіе славяне» (СПб., 1871); Гильфердингъ, «Исторія балтійскихъ славянъ» («Соч.», т. IV, СПб., 1874); Котляревскій, «Юридическія древности П. славянъ» и «Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ» (1874); Первольфъ, «Германизація балтійскихъ славянъ» (СПб., 1876); Н. Лебедевъ, «Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія» (во 2-ой части – обзоръ источниковъ); Sieniawski, «Poglad na dzieje słowian zachodno-północnych» (1881); Bogusławski a Hórnik, «Historija serbskeho naroda» (1884). *А. Л–ій*

Полавочное — таможенная торговая пошлина, взимавшаяся съ купцовъ за торговлю не только въ казенныхъ лавкахъ, но и въ собственныхъ. Размѣръ ея зависѣлъ и отъ пространства, занимаемаго лавкою, и отъ качества товаровъ.

Полакка (polacca)—полонезъ, старинный польскій національный танецъ; пишется въ умѣренно скоромъ темпѣ, въ трехдольномъ размѣрѣ, въ двухколѣнномъ складѣ, съ присоединеніемъ средней части, называемой тріо. Характеръ величавый. Полакка и теперь еще служитъ для начала бала. Мелодія П. оканчивается на третьей четверти такта, что и составляетъ характерную черту. Извѣстны П. Огинскаго, Шпора, Вебера. Болѣе виртуозную и широкую форму П. получила у Шопена. Колоритностью и высокими музыкальными достоинствами отличаются П. Глинки и Чайковскаго. *Н. С.*

Полакра— каботажное парусное судно въ Средиземномъ морѣ; три мачты однодеревки, съ косыми парусами.

Полангенъ—мст. и курортъ Гробинскаго у., Курляндской губ., при Балтійскомъ морѣ, близъ прусской границы. Православная церковь, католическій костелъ, мужская прогимназія, приходское училище, таможня. Жителей 2000 (около 50% евреевъ). Добываніе и обработка янтаря долгое время процвѣтали въ П.; прежде этимъ занимались до 300 лицъ, обработывавшихъ янтаря на 500 тыс. руб. въ годъ; теперь промыселъ падаетъ, не будучи въ состояніи конкурировать съ открывшеюся въ 1889 г. въ Вѣнѣ фабрикою издѣлій изъ янтаря. Въ 1897 г. издѣлій изъ янтаря произведено только на 200 тыс. руб. Какъ морское купанье, П. пользуется извѣстностью, благодаря болѣе значительному содержанію солей въ морской водѣ полангенскаго прибрежья сравнительно съ другими мѣстностями Балтійскаго моря. Въ 1 в. отъ П. гора Берута, воспѣваемая въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ литовцевъ.

Полянецъ (Połaniec) — пос. Сандомирскаго у., Радомской губ., при устьѣ р. Чарной, притока р. Вислы. Жит. 500, въ томъ числѣ почти половина евреевъ, которыхъ главное занятіе—торговля.

Полянъ—см. Пулланы.

Полая вена (верхняя и нижняя)—см. Вены.

Полба—см. Пшеница.

Полдень *истинный* — моментъ верхней кульминаціи (прохожденія черезъ меридіанъ) солнца. Средній П. — моментъ верхней кульминаціи воображаемаго средняго солнца, движущагося по экватору съ равномѣрной скоростью (между тѣмъ какъ истинное солнце движется неравномѣрно по эклиптикѣ). Солнечные часы даютъ истинный П. Чтобы получить средній П., нужно прибавить къ истинному такъ назыв. уравненіе времени съ должнымъ знакомъ (см. Время). Въ слѣдующей таблицѣ приведено уравненіе времени въ минутахъ для различныхъ эпохъ года, причемъ числа дней даны по старому стилю:

	м.		м.
1 Январь	+ 9.0	1 Іюль	+ 5.5
15 »	+ 13.0	15 »	+ 6.3
1 Февраль	+ 14.4	1 Августъ	+ 4.7
15 »	+ 12.9	15 »	+ 1.4
1 Мартъ	+ 9.6	1 Сентябрь	— 4.2
15 »	+ 5.4	15 »	— 9.1
1 Апрѣль	+ 0.5	1 Октябрь	— 13.7
15 »	— 2.5	15 »	— 16.0
1 Май	— 3.9	1 Ноябрь	— 15.6
15 »	— 3.1	15 »	— 12.2
1 Іюнь	— 0.2	1 Декабрь	— 5.3
15 »	+ 2.8	15 »	+ 1.3

Эти величины мѣняются изъ года въ годъ только на нѣсколько секундъ, въ зависимости отъ различныхъ неравенствъ въ движеніи земли. Во время солнцестояній, т. е. около 10 іюня и 10 декабря, истинный П. совпадаетъ съ моментомъ наибольшей высоты солнца. Въ остальное время года эти моменты различаются вслѣдствіе непрерывнаго измѣненія склоненія солнца. Отсюда видно, что для нахожденія истиннаго П. изъ наблю-

денiй моментовъ равныхъ высотъ солнца до и послѣ полудня (опредѣленныхъ напр. гномономъ или угломѣрнымъ инструментомъ), нужно прибавлять къ серединѣ этихъ моментовъ такъ назыв. «поправку полудня», зависящую отъ быстроты измѣненія склоненія солнца; а также, что истинный П., а тѣмъ болѣе средній, говоря вообще, не дѣлятъ свѣтлое время сутокъ на двѣ вполнѣ равныя части. Въ астрономіи перемѣна числа дня происходитъ въ средній П., тогда какъ въ общежитіи въ среднюю полночь.

В. Серафимовъ.

Полденьги—см. Полушка.

Поле (Pohle)—два нѣмецкихъ живописца. 1) *Германъ П.*, пейзажистъ, род. въ 1831 г. въ Берлинѣ, первоначальное художественное образованіе получилъ въ Потсдамѣ у Кислинга, а потомъ въ Берлинѣ, подъ руководствомъ Бирмана. По окончаніи срока обязательной военной службы, онъ отправился въ Дюссельдорфъ, и учился здѣсь у Ширмера и Гуде, послѣ чего сдѣлалъ путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Сѣв. Италіи. Нынѣ живетъ въ Дюссельдорфѣ. Ландшафты этого художника отличаются живописностью мотивовъ и тщательностью исполненія; изъ нихъ наиболѣе удачными можно признать «Водяную мельницу», «Мельничную запруду», «Буковый лѣсъ», «Пейзажъ со свадебною процессіею» и «Замокъ». 2) *Фридрихъ-Леонъ* П., портретистъ и жанристъ, род. въ 1841 г. въ Лейпцигѣ, учился въ дрезденской и антверпенской академіяхъ худ., а также въ веймарскомъ художественномъ училищѣ, путешествовалъ по Германіи, Бельгіи и Франціи и, наконецъ, поселился въ Дрезденѣ, гдѣ работаетъ до настоящаго времени. Изъ его мастерскихъ портретовъ можно указать, какъ на лучшіе, на портреты Людвига Рихтера (въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ находится въ лейпцигскомъ музеѣ, а другой въ берлинской національной галлереѣ), географа Пешеля (въ дрезденскомъ музеѣ), короля и королевы саксонскихъ, а изъ жанровыхъ произведеній—на «Гретхенъ передъ ларчикомъ съ драгоцѣнностями» и «Элегію».

Поле—р. Владимірской губ., см. Поля.

Поле—см. Судебный поединокъ.

Поле зрѣнія — все пространство, съ котораго глазъ, при неподвижномъ состояніи, способенъ получать свѣтовыя впечатлѣнія. Глазъ воспринимаетъ свѣтъ какъ желтымъ пятномъ сѣтчатки, такъ и всей почти поверхностью ея; въ первомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ центральнымъ—прямымъ зрѣніемъ, во второмъ—съ периферическимъ непрямымъ зрѣніемъ. П. зрѣнія обнимаетъ и то, и другое, при чемъ границы периферическаго зрѣнія и составляютъ границы П. зрѣнія. Величина П. зрѣнія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: на темномъ вертикальномъ листѣ бумаги дѣлаютъ по серединѣ яркій значекъ, который испытуемый фиксируетъ однимъ глазомъ при закрытомъ другомъ. Затѣмъ водятъ во всѣ стороны отъ этого яркаго значка, какъ отъ центра, какой-нибудь свѣтлый предметъ и опредѣляютъ тѣ точки на периферіи темной бумаги, на которыхъ глазъ перестаетъ видѣть предметъ; точки эти обозначаютъ границы П. зрѣнія и, соединивъ ихъ линіей, получимъ очертанія П. зрѣнія. Болѣе точное измѣреніе П. зрѣнія совершается при помощи периметра Фёрстера, состоящаго изъ полукольца съ 12-ти дюймовымъ радіусомъ, раздѣленнаго съ внутренней стороны на градусы. При помощи этого прибора было опредѣлено, что нормальное П. зрѣнія простирается кверху приблизительно до 55°, книзу до 70°, въ сторону носа—до 60°, а къ вискамъ до 90—100°. Величина П. зрѣнія зависитъ отъ ширины зрачка и увеличивается конечно съ расширеніемъ его, отъ формы глазного яблока и окружающихъ глазъ частей, т. е. вѣкъ и лицевыхъ мышцъ и костей. П. зрѣнія представляетъ различныя патологическія уклоненія, именуемыя дефектами; такъ ограниченіе П. зрѣнія во всѣхъ направленіяхъ извѣстно подъ именемъ концентрическаго съуженія П. зрѣнія. Опредѣленный ясно ограниченный пробѣлъ въ П. зрѣнія представляетъ то, что называютъ скотомой — центральной, если она соотвѣтствуетъ желтому пятну, и периферической, если находится внѣ желтаго пятна. Если отсутствуетъ половина П. зрѣнія, то имѣютъ дѣло съ полузрѣніемъ или геміопіей, геміанопсіей. Вообще периферическія части П. зрѣнія, соотвѣтствующія периферическимъ частямъ сѣтчатки, отличаются несравненно меньшей остротой зрѣнія, нежели болѣе центральныя и въ особенности желтое пятно, и уже на разстояніи 5° отъ центральной ямки зрѣніе падаетъ до $^1/_8$—$^1/_4$, на разстояніи 30° до $^1/_{40}$, а 40° до $^1/_{200}$. Поэтому мы никогда не пользуемся периферическимъ зрѣніемъ при разглядываніи предметовъ и всегда прибѣгаемъ для этого къ центральному зрѣнію желтымъ пятномъ (см. Глазъ, Зрѣніе, Аккомодація).

И. Тархановъ.

Изслѣдованіе П. зрѣнія въ настоящее время, съ изобрѣтеніемъ глазного зеркала, позволяющаго непосредственно наблюдать дно глазного яблока, не представляетъ такой важности, какъ прежде, но и теперь оно имѣетъ громадное значеніе въ пѣляхъ распознаванія и предсказанія при глазныхъ страданіяхъ. Многія болѣзни зрительно-нервныхъ центровъ и путей не вызываютъ ни измѣненій на днѣ глаза, ни пониженія центральнаго зрѣнія, а только разстройство его на периферіи. Точное изслѣдованіе П. зрѣнія является весьма цѣннымъ подспорьемъ для опредѣленія мѣста пребыванія инородныхъ тѣлъ въ глазномъ яблокѣ, внутри-глазныхъ паразитовъ и т. п. Съуженіе его наблюдается также при органическихъ страданіяхъ мозга, при различныхъ неврозахъ (при истеріи, падучей и др.), при которыхъ съуженія отличаются своимъ непостоянствомъ.

Г. М. Г.

Полевая (Екатерина Алексѣевна, родная сестра Н. А. Полевого, въ замужествѣ Авдѣева)—писательница (1789—1865); составила рядъ компиляцій по части домашняго хозяйства, вызвавшихъ множество подражаній и передѣлокъ: «Ручная книга русской опытной хозяйки» (СПб., 1842, 11-е изд. въ 1877), «Руководство для хозяекъ, ключницъ, экономокъ и кухарокъ» (СПб., 1846), «Карманная поваренная книга» (СПб., 1846; 9-е

изд.—1874), «Экономическій лексиконъ, расположенный по азбучному порядку» (СПб., 1848), «Полная хозяйственная книга» (СПб., 1851, 2-е изд. 1868); «Ручная книга русскаго практическаго хозяина и русской практической хозяйки» (СПб., 1858; въ составленіи ея участвовалъ мужъ писательницы), «Руководство къ устройству фермъ и веденію въ нихъ хозяйства» (СПб., 1863); «Русскія сказки для дѣтей, разсказанныя нянюшкою Авдотьею Степановною Черепьевой» (СПб., 1844; въ 1879 г. — 9 изд.), «Записки и замѣчанія о Сибири, съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсенъ» (Москва, 1837); «Записки о старомъ и новомъ русскомъ бытѣ» (СПб., 1842), «Русскій пѣсенникъ» (СПб., 1848).

Полевая артиллерія (войско)—обнимаетъ собою: 1) пѣшую артиллерію, присоединяемую къ пѣхотѣ; ея прислуга идетъ пѣшкомъ, или перевозится на лафетахъ, передкахъ и зарядныхъ ящикахъ (въ иностранныхъ государствахъ она наз. ѣздящею); 2) конную, назначаемую для совмѣстныхъ дѣйствій съ кавалеріей; прислуга на коняхъ; 3) горную, для дѣйствія въ гористой мѣстности; прислуга всегда пѣшкомъ; матеріальная часть можетъ перевозиться и на вьюкахъ и 4) конногорную; прислуга посажена на коней. По роли, которую играетъ П. артиллерія въ военное время, она бываетъ: 1) дѣйствующая, содержимая всегда въ наибольшей боевой готовности и назначаемая для главныхъ дѣйствій на полѣ сраженія; въ мирное время всѣ ея части имѣютъ полный комплектъ офицеровъ и болѣе чѣмъ половинный составъ нижнихъ чиновъ, 2) резервная, служащая для усиленія цѣлыми частями дѣйствующей и для второстепенныхъ операцій на театрѣ войны (служба въ тылу, оборона и атака крѣпостей); въ мирное время содержатся лишь небольшіе кадры ея; при мобилизаціи она развертывается такъ, что изъ каждой одной образуются четыре батареи; 3) запасная, пополняющая въ военное время убыль личнаго и конскаго состава дѣйствующей и резервной артиллеріи. Кромѣ того П. артиллерія дѣлится на регулярную и казачью; въ первой въ мирное время содержатся всѣ части, въ послѣдней—$^1/_3$ частей, формируемыхъ въ военное время. При напряженіи всѣхъ силъ государства, формируются ополченскія артиллерійскія части. Вооруженіе П. артиллеріи: пѣшихъ батарей — стальныя, дальнобойныя орудія съ поршневымъ затворомъ, калибромъ 3,425 дм.; конныхъ—такія же пушки, отличающіяся отъ пѣшихъ меньшею длиною канала; мортирныхъ—6 дм. мортиры; горныхъ—2,5 дм. стальныя пушки (горныя). Пѣшія и горныя батареи состоятъ изъ 8 орудій, конныя и мортирныя—изъ 6; батарея подраздѣляется на 4 (или 3) взвода, по 2 орудія въ каждомъ; два взвода составляютъ полубатарею. Для сосредоточеннаго огня въ бою и для удобства боевой подготовки въ мирное время батареи соединяются по три (или по двѣ) въ дивизіоны. Въ мирное время для удобства управленія дивизіоны сводятся по три (или по два) въ артиллерійскія бригады, придаваемыя, по одной, къ каждой пѣхотной дивизіи. Ср. Артиллерія.

Полевая мышь—см. Полевка.

Полевая почта.—Въ военное время въ районѣ дѣйствія арміи учреждаются: П. главная почтовая контора — для сортировки корреспонденціи, посылаемой въ армію и изъ арміи, П. корпусныя конторы — при каждомъ корпусѣ (одна при главной квартирѣ) для пріема и выдачи корреспонденціи, П. запасныя конторы, открываемыя (по мѣрѣ надобности) съ тою же цѣлью въ нѣкоторыхъ пунктахъ театра войны или при дивизіяхъ, и почтовыя подставы, устраиваемыя на шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, въ разстояніи не болѣе 25 в. одна отъ другой, исключительно для перевозки почты. П. управленіе почтъ (и телеграфовъ) находится въ завѣдываніи особаго начальника, подчиняющагося начальнику военныхъ сообщеній арміи. Для замѣщенія должностей въ П. почтовыхъ (и телеграфныхъ) учрежденіяхъ, соотвѣтствующіе чины предназначаются еще въ мирное время. Съ этою цѣлью въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ ведутся именные списки начальникамъ П. конторъ, а въ почтово-телеграфныхъ округахъ—прочимъ чинамъ. Имущество П. почтовыхъ учрежденій частью имѣется на лицо въ мирное время, частью заготовляется при мобилизаціи. По П. почтѣ могутъ пересылаться: казенные пакеты, частныя письма (простыя, денежныя и открытыя цѣнныя), узлы съ звонкой монетой и бандероли; заказная корреспонденція, закрытые цѣнные пакеты и корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ не принимаются. Частныя посылки въ армію принимаются исключительно для чиновъ ея и состоящихъ при ней учрежденій; изъ арміи могутъ быть отправляемы посылки только съ вещами, оставшимися послѣ умершихъ. Простыя письма, вѣсомъ до 2 лотъ, пересылаются въ армію и изъ арміи безплатно. Ср. «Положеніе о почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ полевому управленію почтъ и телеграфовъ», приложеніе № 13 къ «Положенію о полевомъ управленіи войскъ», изд. 1890 г. *К.-К.*

Полевикъ (этнографич.)—полевой духъ. По повѣрьямъ славянскимъ, литовскимъ, нѣмецкимъ и мн. др. народовъ П. обитаютъ лѣтомъ на нивахъ. Во время жатвы они бѣгутъ и прячутся въ тѣхъ колосьяхъ, которые остались на нивѣ несжатыми. Крестьяне оставляютъ на нивахъ пучекъ несжатой ржи, загибаютъ его, иногда перевязываютъ ленточкой — «завиваютъ бороду». Въ связи съ повѣрьями о П. стоитъ обрядовое употребленіе послѣдняго дожиночнаго снопа. Его наряжаютъ куклой, торжественно несутъ въ домъ и ставятъ на почетномъ мѣстѣ. П. въ народныхъ повѣрьяхъ сливаются съ житными духами. См. Аѳанасьевъ, «Поэтическія. воззрѣнія славянъ на природу» (III, 771—775); обширную монографію Мандельштама, «Опытъ объясненія обычаевъ»; ст. Сумцова въ «Этнографич. Обозрѣніи» (1889, III, 123—128). См. Обжинки (XXI, 503).

Полевица (Agrostis L.)—родъ растеній изъ сем. злаковъ (Gramineae), колѣна полевицевыхъ (Agrostideae). Колоски мелкіе, одно-

цвѣтковые, собранные раскидистою, обыкновенно, метелкою. Кроющія чешуи острыя, длиннѣе цвѣточныхъ; нижняя кроющая чешуя немного длиннѣе верхней. Нижняя цвѣточная чешуя безъ ости или съ короткою колѣнчатою остью; верхняя цвѣточная чешуя обыкновенно вдвое корочей нижней, а иногда совсѣмъ не развита. При основаніи цвѣточныхъ чешуй находятся обыкновенно два пучка короткихъ волосковъ; продолженіе оси колоска незамѣтное. Тычинокъ 3. Столбики короткіе, рыльца перистыя, выступающія наружу надъ основаніемъ колоска. Родъ содержитъ около 100 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару, особенно въ сѣверной умѣренной полосѣ, гдѣ они принадлежатъ къ луговымъ травамъ. A. alba L.—хорошая кормовая трава. Къ полевицамъ близка метлица или метла (Apera Spica venti P. B.=Agrostis S. v. L.)—сорная трава, однолѣтній злакъ съ раскидистою метелкою. *В. Тр.*

Полевица бѣлая или *ползучая* (Agrostis alba, Stolonifera) — многолѣтняя кормовая трава, высоко цѣнимая въ Англіи, гдѣ она воздѣлывается съ 1761 года. Корни П. проникаютъ на небольшую глубину, а потому она хорошо растетъ только на влажныхъ и плодородныхъ почвахъ, на которыхъ образуетъ кустъ съ полулежачими, густо облиственными стеблями. Въ мѣстахъ прикосновенія стеблей съ почвою П. вторично укореняется и снова выгоняетъ стебли и т. д., отчего она при благопріятныхъ условіяхъ нерѣдко вытѣсняетъ смежныя съ ней растенія. Въ климатѣ континентальномъ и на сухой почвѣ П. обыкновенно теряетъ свои хорошія качества, даетъ стебель болѣе прямой, твердый и съ меньшимъ количествомъ листьевъ. Вообще П. не должна быть рекомендована для полевого травосѣянія, какъ потому, что она засоряетъ почву своими корневищами, такъ и потому, что мало захватывается косой и способна давать лишь небольшой укосъ. Болѣе всего пригодна П. для пастбищъ и выгоновъ и для подсѣва орошаемыхъ или заливныхъ луговъ, гдѣ она образуетъ хорошій подсѣдъ, а послѣ укоса или стравливанія даетъ порядочную отаву.

Полевка (Arvicola)—см. Полевковыя.

Полевковыя (Arvicolidae) – семейство отряда грызуновъ; туловище напоминаетъ мышей (см.), но болѣе неуклюже, голова толстая, уши совсѣмъ скрыты въ шерсти или слегка выдаются, волосатый хвостъ не превышаетъ двухъ третей длины туловища. Коренныхъ зубовъ въ верхней и въ нижней челюсти по три, они большею частью безъ корней и состоятъ изъ трехстороннихъ чередующихся вершинами призмъ. Черепъ очень съуженъ въ лобной области, съ замѣтно выступающими скуловыми дугами. Спинной хребетъ состоитъ, кромѣ шейныхъ, изъ 12—14 грудныхъ (5—7 неимѣющихъ реберъ), 3—4 крестцовыхъ и 11—24 хвостовыхъ позвонковъ. П. распространены исключительно въ сѣверныхъ и умѣренныхъ частяхъ палеарктической и неарктической областей; живутъ подъ землею, прорывая простыя или развѣтвленныя обыкновенно горизонтальныя норы; питаются преимущественно растительными веществами, устраивая нерѣдко запасы на зиму. Не подвержены зимней спячкѣ. Нѣкоторые виды наносятъ чувствительный вредъ сельскому хозяйству. Иные предпринимаютъ длинныя странствованія. Наиболѣе обширный родъ—*полевка* (Arvicola), у которой первый нижній коренной зубъ имѣетъ не менѣе 7 эмалевыхъ складокъ; раздѣляются на нѣсколько подродовъ: Paludicola, Hypudaeus, Agricola, Arvicola и Microtus. Къ этому роду относятся: *водяная крыса* (Arvicola [Paludicola] amphibius) и *земляная крыса* (A. [P.] terrestris); первая живетъ близъ воды, вторая вдали отъ нея, но самостоятельность вида ея оспаривается многими; длиною 21—24 стм., почти одноцвѣтная сѣрокоричневая; распространены отъ Атлантическаго океана до Охотскаго моря и отъ Бѣлаго до Средиземнаго моря; чрезвычайно вредна для полей, садовъ и огородовъ; устраиваетъ норы и выбрасываетъ кучи земли на подобіе кротовъ. *Снѣговая П.* (Arvicola [Paludicola] nivalis), болѣе свѣтлая, въ особенности снизу, длиною (съ хвостомъ) 18 стм., живетъ близъ снѣговой линіи на Альпахъ. *Лѣсная П.* (A. [Hypudaeus] Glareolus), сверху темно-рыжая, снизу бѣлая, длиною до 15 стм., встрѣчается въ лиственныхъ лѣсахъ южной Европы (и Россіи). *Земляная П.* (A. [Agricola] agrestis), сверху сѣровато-бурая, снизу бѣлая, водится по опушкамъ лѣсовъ въ сѣверной и средней Европѣ. *Обыкновенная П.* (A. [Agricola] arvalis), до 14 стм. длины, сверху желтовато-сѣрая, снизу грязно ржавобѣлая, лапки почти бѣлыя, водится почти во всей Европѣ и въ Сибири, въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, въ особенности на лугахъ; забирается въ погреба; накопляетъ запасы хлѣбныхъ и другихъ сѣмянъ; странствуетъ; производитъ большія опустошенія на хлѣбныхъ поляхъ, подгрызая солому и поѣдая опавшія зерна. *П. экономка* (A. [Agricola] oeconomus), отличающаяся отъ предыдущей болѣе короткой головой съ маленькими глазами и ушами, замѣняетъ обыкновенную П. за Обью. Сюда же относятся роды: *пеструшка* или *лемминг* (Myodes, Coniculus; см. XVII, 521) и *мускусная крыса* или *ондатра* (Fiber; см. XXI, 944). *Г. Якобсонъ.*

Полеводство.—П. или системою полевого хозяйства или земледѣліемъ въ узкомъ смыслѣ слова называется способъ пользованія только частью территоріи имѣнья, обнимающею одни полевыя угодья. Въ этомъ смыслѣ П.—подчиненное понятіе системѣ хозяйства, суть которой внѣшнимъ образомъ выражается въ пользованіи всѣми частями земли, входящей въ составъ сельско-хозяйственнаго организма, называемаго имѣніемъ. Иначе П. можетъ быть опредѣлено, какъ отрасль растеніеводства, при которой воздѣлываются различныя недолговѣчныя растенія—хлѣба, кормовыя травы, корнеплодныя, торговыя растенія и пр. на болѣе или менѣе *обширной площади*, обрабатываемой по преимуществу помощью упряжной силы. Системъ П. существуетъ нѣсколько и различаются онѣ между собою процентнымъ отношеніемъ полевыхъ угодій, назначаемыхъ для воздѣлыванія названныхъ выше группъ растеній. См. Земледѣліе.

Полевое орудіе—см. Орудіе артиллерійское.

Полевое уголовное уложеніе — составляло, вмѣстѣ съ уставомъ П. судопроизводства, одно изъ «особенныхъ установленій», приложенныхъ къ учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміей, изданному 27 января 1812 г., во время приготовленій къ войнѣ съ Наполеономъ I. Уложеніе это было цѣликомъ заимствовано изъ французскаго военно-уголовнаго закона 11 ноября 1796 г. (21 брюмера V года республики), изданнаго директоріей по настоянію Бонапарта. Краткія, ясныя и опредѣленныя постановленія П. уложенія предусматриваютъ всѣ важнѣйшія преступленія, совершаемыя въ военное время: измѣну, побѣги къ непріятелю, съ мѣста сраженія и изъ арміи, неповиновеніе, нарушеніе воинскихъ обязанностей, похищеніе воинскихъ припасовъ, казенныхъ денегъ и предметовъ продовольствія войскъ, грабежъ, поджогъ, истребленіе лѣсовъ и жатвъ, убійство и другія насилія надъ мѣстными жителями и ранеными. Бо́льшая часть наказаній—разстрѣляніе, гражданская смерть, лишеніе чиновъ съ изгнаніемъ изъ арміи, разжалованіе съ выслугою или безъ выслуги, заточеніе, ссылка были заимствованы П. уложеніемъ изъ французскаго законодательства, при чемъ примѣнявшееся во Франціи въ случаяхъ менѣе важныхъ наложеніе оковъ замѣнено для нижнихъ чиновъ прогнаніемъ сквозь строй. Для офицеровъ за нѣкоторыя преступленія назначалось лишеніе одного или нѣсколькихъ чиновъ, съ правомъ на производство въ слѣдующій чинъ не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени окончанія войны; въ 1826 г. это наказаніе было отмѣнено. Изъ Воинскаго Артикула 1716 г. П. уложеніемъ заимствовано наказаніе за важнѣйшія преступленія (неповиновеніе, побѣги, возстаніе), учиненныя цѣлыми командами: зачинщики, начальники, если они участвовали въ соглашеніи, и десятый человѣкъ по жребію подвергались смертной казни, а прочіе виновные—менѣе тяжкимъ наказаніямъ, по усмотрѣнію суда. Команда, оказавшая нерѣшимость идти на непріятеля по первому приказанію начальства, лишается оружія и знаменъ и проводится передъ выстроенными войсками, при чемъ впереди ея несутъ на шестѣ доску съ надписью «трусы»; затѣмъ начальникъ команды лишается чиновъ и изгоняется изъ арміи, а остальные офицеры и нижніе чины переводятся въ другія части войскъ. Съ изданіемъ въ 1839 г. Свода военныхъ постановленій въ V-ю часть вошли П. уголовное уложеніе и уставъ П. судопроизводства. Эти П. уголовные законы примѣнялись по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, во время возмущеній въ Западномъ Краѣ и Закавказьѣ, къ виновнымъ въ государственной измѣнѣ, бунтѣ и сопротивленіи властямъ. Въ мирное время П. уголовные законы примѣнялись къ ссыльно-каторжнымъ, оказавшимъ сопротивленіе начальству, къ дезертирамъ, совершившимъ побѣгъ за границу или къ горцамъ на Кавказѣ, къ лицамъ, участвовавшимъ въ возмущеніи горцевъ или въ убійствѣ переданныхъ Россіи горскихъ старшинъ, къ киргизамъ—въ случаяхъ возмущенія, явнаго неповиновенія властямъ, а также нападенія на почты, транспорты и караваны. Съ отмѣною указомъ 17 апрѣля 1863 г. тѣлесныхъ наказаній главнокомандующимъ было предоставлено право, въ случаяхъ важныхъ нарушеній воинской дисциплины и общественной безопасности, предавать виновныхъ П. суду. Закономъ 6 августа 1865 г. то же право было предоставлено туркестанскому генералъ-губернатору по дѣламъ объ убійствѣ, грабежѣ и барантахъ. П. уголовное уложеніе утратило силу закона съ изданіемъ въ 1869 г. Воинскаго устава о наказаніяхъ, а уставъ П. судопроизводства продолжалъ примѣняться П. судами въ отдаленныхъ округахъ до 1889 г., когда были открыты въ Сибири военно-окружные суды. Такимъ образомъ, въ настоящее время П. уголовные законы совершенно отмѣнены, и терминъ: «судить по полевымъ законамъ» утратилъ значеніе. *А. С. Лыкошинъ.*

Полевое (т. е. въ военное время) **управленіе войскъ**—имѣетъ существенныя черты отличія отъ управленія мирнаго времени. Главнѣйшая состоитъ въ томъ, что въ мирное время высшая строевая единица—корпусъ, въ военное же формируются органы, объединяющіе корпуса въ армію. Во главѣ всѣхъ этихъ органовъ стоитъ облеченный чрезвычайными полномочіями и властью главнокомандующій (VIII, 784). На каждомъ театрѣ военныхъ дѣйствій можетъ быть только одинъ главнокомандующій; но сосредоточеніе въ его лицѣ и въ состоящемъ при немъ штабѣ всѣхъ отраслей П. управленія возможно было лишь при малочисленныхъ арміяхъ. Уже съ эпохи наполеоновскихъ войнъ начало практиковаться, поэтому, раздѣленіе арміи на болѣе или менѣе самостоятельныя части, при чемъ за главнокомандующимъ сохраняется только общее рукеводство; всѣ детали управленія, распоряженія по довольствію войскъ переходятъ въ руки начальниковъ этихъ частей. Такая система децентрализаціи П. управленія съ полной послѣдовательностью была примѣнена впервые Германіей во время войны 1866 и 1870—1871 гг. Нынѣ во всѣхъ великихъ государствахъ Европы предположено, въ случаѣ большой европейской войны, формировать на одномъ театрѣ войны нѣсколько армій, каждую въ составѣ нѣсколькихъ корпусовъ, съ самостоятельными органами управленія. Организація П. управленія въ Россіи была установлена «Воинскимъ Уставомъ» Петра Вел. 1716 г. Характерная особенность устава—требованіе, чтобы каждый главный начальникъ, прежде принятія важнаго рѣшенія, созывалъ военный совѣтъ изъ своихъ ближайшихъ подчиненныхъ. Это требованіе было отмѣнено «Учрежденіемъ для управленія большою дѣйствующею арміею» 1812 г., создавшимъ весьма сложную организацію, построенную на принципѣ централизаціи всего управленія въ лицѣ главнокомандующаго. Въ 1816 г. былъ изданъ «Уставъ для управленія арміями въ мирное и въ военное время». Съ принятіемъ въ 60-хъ годахъ системы военно-окружнаго управленія, часть устава, касавшаяся мирнаго времени, утратила силу; другая часть его была замѣнена, въ 1868 г., «Положеніемъ о полевомъ упра-

вленіи войскъ въ военное время». Прежде чѣмъ это положеніе могло получить примѣненіе, оно въ 1876 г. было замѣнено другимъ, подъ тѣмъ-же названіемъ. Опытъ войны 1877—1878 гг. обнаружилъ существенные недостатки положенія 1876 г., почему, вскорѣ по окончаніи войны, было приступлено къ его пересмотру. Результатомъ работъ явилось дѣйствующее нынѣ положеніе 1890 г. Положеніе 1876 г. знало единую армію, но во время войны, силою необходимости, пришлось образовать на балканскомъ театрѣ самостоятельные отряды, численностью болѣе корпуса (Рущукскій, Шипкинскій и др.), фактически отнюдь не имѣвшіе временнаго характера. Имѣя въ виду, что во время будущихъ войнъ это явленіе можетъ сдѣлаться еще болѣе неизбѣжнымъ, положеніе 1890 г. принялo начало децентрализаціи П. управленія. На главномъ театрѣ войны формируется нѣсколько армій; начальствованіе надъ каждой арміей вверяется командующему арміей, общее-же начальство надъ всѣми арміями — главнокомандующему, если Государю Императору не угодно начальствовать лично. Главнокомандующій даетъ командующимъ арміями общія указанія относительно веденія военныхъ дѣйствій, опредѣляя общія цѣли и направляя къ ихъ достиженію совокупныя усилія всѣхъ армій; органъ его—штабъ. Командующій арміей по своему усмотрѣнію избираетъ способы къ достиженію указанныхъ главнокомандующимъ стратегическихъ цѣлей; на его обязанности лежитъ довольствіе и снабженіе арміи и устройство коммуникаціонныхъ линій; органы его—П. управленіе арміи и окружное управленіе пограничнаго военнаго округа. Ближайшій сотрудникъ главнокомандующаго, замѣняющій его въ случаѣ болѣзни или смерти—начальникъ штаба. Штабъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) управленія ген.-квартирмейстера, гдѣ сосредоточивается дѣлопроизводство по распоряженіямъ, касающимся стратегическихъ операцій и службы генер. штаба вообще; 2) управленія дежурнаго генерала, вѣдающаго переписку по инспекторской части, и 3) желѣзнодорожнаго отдѣла. Ближайшій сотрудникъ командующаго арміей—начальникъ его штаба. П. управленіе арміи составляютъ 8 главныхъ и 7 второстепенныхъ отдѣловъ и нѣсколько отдѣльныхъ лицъ. Главные отдѣлы управленія: 1) генералъ-квартирмейстера, 2) дежурнаго генерала, 3) начальника военныхъ сообщеній, 4) интенданта, 5) инспектора артиллеріи, 6) инспектора инженеровъ, 7) П. главнаго казначея и 8) П. главнаго контролера. Первые три отдѣла подчиняются начальнику штаба и, вмѣстѣ съ канцеляріей, образуютъ полевой штабъ арміи. Начальники прочихъ главныхъ отдѣловъ подчиняются непосредственно командующему арміей. Второстепенные отдѣлы: 1) канцелярія П. штаба, 2) П. военно-госпитальное управленіе, 3) П. военно-медицинское управленіе (послѣдніе два отдѣла, а также главноуполномоченный общества Краснаго Креста, завѣдующій военно-судной частью, комендантъ главной квартиры и духовенство, состоящее при главной квартирѣ, подчиняются дежурному генералу; 4) П. управленіе этапами; 5) П. дорожное управленіе; 6) П. управленіе почтъ и телеграфовъ и 7) П. управленіе транспортовъ арміи (эти четыре управленія подчиняются начальнику военныхъ сообщеній). Для обезпеченія быстраго формированія П. управленій отдѣльныхъ армій постановлено, въ видѣ общаго правила, что они образуются изъ состава военно-окружныхъ управленій пограничныхъ округовъ: въ командованіе арміей вступаетъ командующій войсками округа, начальникомъ штаба назначается начальникъ штаба округа, инспекторомъ артиллеріи—начальникъ артиллеріи и т. д. Окружное управленіе, за выдѣленіемъ части личнаго своего состава на формированіе П. управленія, продолжаетъ дѣйствовать въ качествѣ мѣстнаго исполнительнаго органа. При войнѣ наступательной могутъ быть образовываемы изъ занятыхъ непріятельскихъ областей военныя генералъ-губернаторства. Главнокомандующему подчиняется, непосредственно или черезъ командующихъ арміями, гражданское управленіе всего театра войны.—См. Положеніе о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., съ объяснительной запиской (прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 62); А. Редигеръ, «Устройство полевого управленія въ нашей арміи» («Военный Сборникъ», 1890, №№ 4 и 5); его же, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы».

К.-К.

Полевой (Ксенофонтъ Алексѣевичъ, 1801—67)—писатель, младшій братъ Николая П.; род. въ Иркутскѣ, до смерти отца жилъ въ Курскѣ, стараясь пополнить свое образованіе, а на досугѣ управлялъ водочнымъ заводомъ отца, послѣ смерти котораго (1822) вмѣстѣ съ братомъ переѣхалъ въ Москву. Когда Николай П. сталъ издавать «Московскій Телеграфъ», П. ревностно помогалъ ему. Почти вся черная работа по изданію журнала и дѣловая переписка лежала на немъ. «Исторія вообще и военная въ особенности»—говоритъ онъ въ своихъ запискахъ—«была съ малолѣтства «моею страстію; теорія и исторія искусствъ также; по всѣмъ этимъ предметамъ я писалъ и переводилъ для нашего журнала». Послѣ закрытія «Моск. Телеграфа» (1834) П. редактировалъ «Живописное Обозрѣніе», занимаясь также книжной торговлей и издательствомъ. Впослѣдствіи онъ переѣхалъ въ Петербургъ и участвовалъ въ «Отечеств. Запискахъ» и «Сѣверной Пчелѣ». Съ 1856 по 1864 г. издавалъ «Живописную русскую Библіотеку». Онъ стоялъ далеко ниже брата и по уму, и по дарованіямъ. Его позднѣйшія критическія статьи, напечатанныя въ «Сѣв. Пчелѣ», поражаютъ ненавистью къ литературному движенію 40-хъ годовъ. Передъ братомъ онъ преклоняется безусловно, считая его недосягаемымъ геніемъ, величайшимъ писателемъ и необыкновеннымъ человѣкомъ. Свои «Записки» (СПб., 1888) онъ всецѣло посвящаетъ брату, подробно описывая всю его жизнь. Другіе труды его: «Описаніе жизни Ломоносова», «О жизни и сочиненіяхъ Н. А. Полевого» (СПб., 1860) и нѣсколько переводовъ.

Полевой (Николай Алексѣевичъ) — выдающійся журналистъ, род. 22 іюня 1796 г.

въ Иркутскѣ. Сынъ купца, онъ не получилъ систематическаго образованія. Рано научившись грамотѣ, онъ съ жадностью набросился на книги, которыя нашелъ въ довольно большомъ количествѣ у своего отца. По собственнымъ его словамъ, онъ «прочиталъ тысячу томовъ всякой всячины» и помнилъ все прочитанное. Уже съ десятилѣтняго возраста онъ издавалъ рукописныя газеты и журналы, писалъ драмы, стихи, исторію, посвящая этимъ занятіямъ всѣ досуги, остававшіеся ему, впослѣдствіи, отъ управленія отцовскими дѣлами. Въ 1811 г. Полевые переѣхали изъ Иркутска въ Курскъ. Побывавъ въ Москвѣ, гдѣ онъ нѣкоторое время посѣщалъ университетъ, и въ Петербургѣ, П. понялъ недостаточность безсистемнаго чтенія и серьезно принялся за самообразованіе. Послѣ цѣлаго дня работы за прилавкомъ, онъ просиживалъ ночи за изученіемъ русской грамматики и иностранныхъ языковъ (греческаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго). Отказавшись отъ легкаго чтенія, онъ «выучивалъ по триста вокабулъ въ вечеръ, выписалъ всѣ глаголы изъ Геймова словаря, переспрягалъ каждый отдѣльно и составилъ новыя таблицы русскихъ спряженій». Въ 1820 г. П., по порученію отца, уѣхалъ въ Москву, для устройства винокуреннаго завода. Съ этихъ поръ и особенно послѣ смерти отца (1822) П. всецѣло предался литературѣ. Въ томъ же году получилъ изъ акд. наукъ большую серебряную медаль за изслѣдованіе о русскихъ глаголахъ. На литературное поприще П. выступилъ еще раньше, въ 1817 г., напечатавъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью о посѣщеніи Александромъ I Курска. Въ 1818 г. онъ помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» «Замѣчаніе на статью о Волосѣ» и «Переводъ Шатобріанова описанія Маккензіева путешествія по Сѣв. Америкѣ». Съ тѣхъ поръ статьи и стихотворенія, подписанныя именемъ П., стали появляться все чаще и чаще въ періодическихъ изданіяхъ. Гречъ и Булгаринъ предложили ему сотрудничать въ ихъ журналѣ, но предложеніе это не было имъ принято. Въ 1825 г., встрѣтивъ поддержку въ лицѣ кн. Вяземскаго, онъ началъ издавать знаменитый «Московскій Телеграфъ». Послѣ запрещенія «Московскаго Телеграфа» П. нѣкоторое время былъ постояннымъ сотрудникомъ «Библіотеки для Чтенія», потомъ редактировалъ «Живописное Обозрѣніе», «Сынъ Отечества», «Русскій Вѣстникъ» «Литературную Газету», издававшуюся Краевскимъ. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ онъ помѣстилъ рядъ статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, выступая въ качествѣ критика, публициста, историка, беллетриста, драматурга. Отдѣльно изданы имъ цѣлый рядъ романовъ («Абадонна», «Клятва при гробѣ Господнемъ», «Мечты и дѣйствительность» и др.), «Очерки русской литературы», «Драматическія сочиненія» (4 тт.), «Исторія народа русскаго» (6 т.), «Исторія Петра Великаго», «Исторія Суворова», «Исторія Наполеона» и др. «Немногіе изъ русскихъ писателей—говоритъ П.—писали столь много и въ столь многообразныхъ родахъ, какъ я». Не смотря, однако, на дѣйствительно поражающее «многообразіе» темъ, П. вездѣ, во всѣхъ своихъ статьяхъ, является проводникомъ однихъ и тѣхъ же взглядовъ и убѣжденій. Начавъ свое образованіе въ зрѣломъ возрастѣ, безъ всякаго руководства, проведя лучшіе годы жизни въ русской купеческой средѣ, П. избѣжалъ школьной рутины того времени; ему навсегда осталось дорого все русское, національное. Это не помѣшало ему, однако, оцѣнить западно-европейскую науку и культуру и примирить свои національныя симпатіи съ сознаніемъ необходимости учиться у Запада. Въ началѣ своей дѣятельности П. былъ безусловно передовымъ человѣкомъ. По вліянію, которое П. имѣлъ на русскую поэзію и литературу, Бѣлинскій ставитъ его на одну доску съ Ломоносовымъ и Карамзинымъ. О значеніи П., какъ журналиста и критика, см. Московскій Телеграфъ (XIX, 960) и Критика литературная (XVI, 770—2). «Московскій Телеграфъ» переводилъ произведенія Байрона, Шиллера, Гете, В. Скотта, Гофмана, Ирвинга, Мицкевича и т. д. Въ каждой книжкѣ помѣщались подробные обзоры всѣхъ иностранныхъ литературъ, не исключая китайской и арабской, а также характеристики отдѣльныхъ произведеній и писателей. Богатствомъ и разнообразіемъ отличался и отдѣлъ исторіи, географіи и путешествій. Съ самаго начала П. сталъ на сторону Пушкина и провозгласилъ его «великимъ поэтомъ» и «геніальнымъ человѣкомъ». Въ обширной статьѣ, посвященной Державину, П. впервые далъ прекрасную характеристику этого поэта. Въ статьяхъ о Ломоносовѣ, Кантемирѣ и Хемницерѣ П. разсматриваетъ ихъ произведенія съ точки зрѣнія народности, непосредственности, искренности и цѣльности вдохновенія. Обладая большимъ художественнымъ вкусомъ, онъ ниспровергъ цѣлый рядъ кумировъ, созданныхъ тогдашними литературными кружками или пользовавшихся почетомъ въ силу устарѣлыхъ преданій: «нѣтъ возможности, говоритъ Бѣлинскій, пересчитать всѣ авторитеты, уничтоженные имъ». Одинъ изъ самыхъ крупныхъ авторитетовъ, противъ котораго ополчился П., былъ Карамзинъ. Отзываясь восторженно о значеніи Карамзина, П. признавалъ его «Исторію» неудовлетворительною. Въ «реторическомъ» карамзинскомъ опредѣленіи исторіи П. видѣлъ чрезвычайно ограниченное пониманіе ея цѣлей и отмѣчалъ въ трудѣ Карамзина отсутствіе общей руководящей идеи. Вмѣсто исторіи Карамзинъ даетъ галлерею портретовъ, безъ всякой исторической перспективы. Очень мѣтко П. указалъ на то, что у патріотически-настроеннаго историка даже варвары являются облагороженными, мудрыми, художественно-развитыми, только потому, что Рюрикъ, Святославъ—*русскіе* князья. Зачитывавшійся Нибуромъ и находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Тьерри и Гизо, П. не довольствовался разборомъ Карамзина: онъ рѣшилъ самъ написать «Исторію русскаго народа». Вооруженный новыми взглядами, онъ шагъ за шагомъ преслѣдуетъ старую историческую схему, основой которой было представленіе о Россіи какъ о «государствѣ» съ самаго начала ея исторіи. «Я полагаю — говоритъ П. — что въ словахъ: *русское государство* заключалась главная ошибка моихъ предшественниковъ. Государ-

ство русское начало существовать только со времени свержения ига монгольскаго, до конца же XV в. существовало въ Россіи нѣсколько государствъ». Все личное, случайное П. старался устранить изъ объясненія русской исторіи. Онъ указалъ въ ней нѣсколько періодовъ, необходимо слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, неизбѣжно вытекавшихъ изъ даннаго состоянія общества и изъ всемірно-историческихъ событій. Въ общемъ, однако, при всей значительности передѣлки, основа схемы осталась прежняя: исторію общества П. характеризуетъ по прежнему исторіей власти и въ концѣ концовъ впадаетъ въ тотъ самый тонъ, за который основательно порицалъ Карамзина. На главный вопросъ, въ чемъ заключается всемірно-историческая роль русскаго народа— П. былъ безсиленъ отвѣтить; его попытка рѣшенія выразилась простыми синхронистическими сопоставленіями. Смѣлость, съ какою П. посягалъ на прочно установившіеся авторитеты, особенно на авторитетъ Карамзина, не прошла для него безнаказанной. Противъ него возстали всѣ, начиная съ корифеевъ литературы и кончая всякаго рода мелкими писателями, самолюбіе которыхъ онъ такъ или иначе задѣлъ въ своемъ журналѣ. Пушкинъ открыто возмущался отношеніемъ П. къ Карамзину. Кн. Вяземскій прекратилъ сотрудничество въ «Моск. Телегр.» и прервалъ личныя отношенія съ издателемъ, назвавъ его «низвергателемъ законныхъ литературныхъ властей». П. сдѣлался теперь мишенью неприличныхъ нападеній, пасквилей и даже доносовъ. На его искреннія критическія статьи отвѣчали бранью, намекали на его происхожденіе, называли недоучкой и всезнайкой. Всего опаснѣе для П. были тѣ литературные его враги, которые всякими правдами и неправдами старались доказать «неблагонамѣренность» журнала. Искренній патріотъ, нападавшій только на «квасной патріотизмъ», П. мало по малу пріобрѣталъ извѣстность опаснѣйшаго либерала, революціонера, врага Россіи, который можетъ волновать умы не только своими статьями, но даже «молчаніемъ». Министръ народнаго просвѣщенія Уваровъ прямо говорилъ Булгарину, что «если П. напишетъ даже Отче нашъ, то и это будетъ возмутительно». Шефъ жандармовъ Бенкендорфъ получилъ три обстоятельныхъ записки, въ которыхъ П. обвинялся «въ самомъ явномъ карбонаризмѣ». Ожидался только поводъ для привлеченія П. къ отвѣтственности. Рецензія П. на драму Кукольника «Рука всевышняго отечество спасла» послужила такимъ поводомъ. Дышавшая патріотическими чувствами, она была признана неблагонамѣренной только потому, что признавала неудачнымъ литературнымъ произведеніемъ драму, удостоившуюся Высочайшаго одобренія. Императоръ Николай, давно уже возстановленный противъ «Московскаго Телеграфа», хотѣлъ сначала очень строго поступить съ П., но потомъ, признавъ вину правительства въ долготерпѣніи, ограничился запрещеніемъ изданія. Этимъ событіемъ закончилась блестящая половина дѣятельности П. Впослѣдствіи онъ самъ говорилъ, что ему «слѣдовало замолчать еще въ 1834 г.» и что вся его дальнѣйшая дѣятельность была «игрою va banque на литературную извѣстность». Потерявъ возможность вести журналъ, П. выступилъ въ новомъ для него родѣ — драматическомъ. Въ теченіе 8 лѣтъ онъ далъ около 40 драмъ, которыя имѣли успѣхъ на сценѣ, но встрѣтили полное осужденіе со стороны лучшей части русской критики. «Дѣдушка русскаго флота», «Параша-Сибирячка», «Купецъ Иголкинъ», «Русскій Морякъ», «Елена Глинская» и др., написанныя на темы изъ русской жизни и не представлявшія особыхъ достоинствъ въ художественномъ отношеніи, доставили П. извѣстность «кваснаго патріота», измѣнившаго своимъ убѣжденіямъ. Это было не вполнѣ справедливо, такъ какъ симпатіей ко всему русскому П. отличался и раньше; но нельзя отрицать, что такія драмы, какія онъ писалъ теперь, онъ самъ прежде называлъ менѣе нежели посредственными. Сознавая недостатки своихъ произведеній, онъ все же продолжалъ писать, не перечитывая, почти не обдумывая. Заваленный работой, почти разоренный, угнетаемый семейными несчастьями, преслѣдуемый кредиторами, П. сравнивалъ себя съ «самопишущей машиной, которую кто-нибудь заведетъ, а она пишетъ, что угодно: драму, повѣсть, исторію, критику». Поклонникъ романтизма, лучшую часть жизни посвятившій исканію смутныхъ идеаловъ, П. и въ своихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ являлся искреннимъ сторонникомъ положительныхъ, героическихъ типовъ; вотъ почему онъ несочувственно отнесся къ «Ревизору» и «Мертвымъ душамъ». Статьи о Гоголѣ вызвали противъ П. негодованіе лучшихъ представителей литературы; ближе всего онъ очутился къ своему давнему врагу, Булгарину. Если въ началѣ литературной дѣятельности П. подвергался всякаго рода оскорбленіямъ со стороны обскурантовъ, то теперь на него нападали люди передовые, и нападали очень жестоко. Изъ передового человѣка, дававшаго тонъ литературѣ, П. превратился въ литературнаго парію. Покинутый всѣми, не встрѣчая ни у кого поддержки, нерѣдко нуждаясь буквально въ кускѣ хлѣба, П. до самой послѣдней минуты не переставалъ работать. Его лаконичный дневникъ, его письма рисуютъ ужасную картину послѣднихъ лѣтъ его жизни: это была медленная агонія, изъ которой наступившая наконецъ 22 февраля 1846 г. смерть являлась желаннымъ исходомъ. Она сняла съ памяти П. клеймо, мучившее его въ послѣдніе годы его жизни. Его наиболѣе безпощадный критикъ, Бѣлинскій, въ теплой статьѣ реабилитировалъ П., назвавъ его «однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей русской литературы». Ср. Бѣлинскій, «Сочиненія» (т. XII); И. З. Крыловъ, «Очеркъ жизни Н. А. Полевого» (М., 1849); «Записки К. А. Полевого» (СПб., 1888); Н. Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода»; С. Ставрина, «Н. А. П. и «Московскій Телеграфъ» («Дѣло», 1875, № 5 и 7); А. К. Бороздинъ, «Журналистъ двадцатыхъ годовъ» («Историческій Вѣстникъ», 1896, № 3); П. Милюковъ, «Главныя теченія русск. историч. мысли» (т. I); Ив. Ивановъ, «Исторія русской критики» (СПб., 1898, вып. I и II);

В. Боцяновскій, «Н. А. П. какъ драматургъ» («Ежегодн. Имп. театровъ», сезонъ 1894—95, прилож., кн. 3-я); Сухомлиновъ, «Изслѣдованія» (т. II). *В. Боцяновскій.*

Полевой (Петръ Николаевичъ) — писатель (род. въ 1839 г.), сынъ Николая Алексѣевича П. (см. выше). Образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета; по защитѣ магистерской диссертаціи: «Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской» (СПб., 1864) былъ приватъ-доцентомъ спб. университета по каѳедрѣ всеобщей литературы, затѣмъ доцентомъ русскаго языка и литературы въ новороссійскомъ университетѣ, наконецъ проф. варшавскаго университета по каѳедрѣ языковъ русскаго и церковно-славянскаго. Приготовленная П. докторская диссертація—«Историческіе очерки средневѣковой драмы» (СПб., 1865)—осталась незащищенной. Въ 1871 г. П. переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ посвятилъ себя литературной дѣятельности. Въ 1880-хъ гг. издавалъ «Живописное Обозрѣніе». Большой успѣхъ имѣли его «Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ» (СПб. и «Учебная русская хрестоматія»). Другія соч. П. «Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта» (СПб., 1879—80; есть и 2-е изд.), «Русская исторія», «Художественная Россія» (СПб. 1884), «Историч. разсказы и повѣсти» (СПб., 1893), «Государевъ кречотникъ» (1893), «Братья-соперники» (1890), «Чудо-богатырь Суворовъ-Рымникскій» (народное изд., М., 1892), «Корень зла» (историческій романъ, «Нива», 1891), «Подъ неотразимой десницей» («Историческій Вѣстникъ», 1893), «Тальянская чертовка» (тамъ-же, 1891), «Птичка-невеличка» (т.-же, 1892), «Типы Смутнаго времени» (тамъ же, 1889) и т. д. Въ «Историч. Вѣст.» и «Нивѣ» П., помѣстилъ много критическихъ статей по исторіи русской литературы.

Полевой военный судъ—былъ введенъ въ Россіи для военнаго времени уставомъ П. судопроизводства 27 января 1812 г. (см. Полевое уголовное уложеніе). Этотъ уставъ представлялъ собою подражаніе французскому закону 13 брюмера V года республики и, въ отступленіе отъ розыскного процесса военныхъ судовъ мирнаго времени, руководствовавшихся постановленіями Воинскаго Устава 1716 г., требовалъ устнаго разбирательства, допускалъ публичность и состязательный порядокъ при судоговореніи и установлялъ нѣкоторую независимость военныхъ судовъ отъ начальства. П. военный судъ открывался по распоряженію главнокомандующаго и составъ судебнаго присутствія (президъ, 6 ассессоровъ и аудиторъ-дѣлопроизводитель) назначался П. аудиторіатомъ, тогда какъ въ мирное время право открывать военносудныя коммиссіи и назначать судей было предоставлено тому военному начальнику, который предавалъ виновнаго суду. Формальнаго слѣдствія въ военное время не производилось, но военная полиція имѣла право произвести разслѣдованіе и допросить подсудимаго и свидѣтелей, что не устраняло допроса тѣхъ же лицъ и на судѣ. Судебное разбирательство въ П. военномъ судѣ должно было оканчиваться въ 24 часа. П. судъ разсматривалъ дѣло при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи подсудимаго, который вводился въ залу засѣданія безъ оковъ и безъ стражи и могъ избрать себѣ защитника. Разсмотрѣніе дѣла начиналось допросомъ подсудимаго, который могъ поручить отвѣчать за себя по существу дѣла своему защитнику и обязанъ былъ отвѣчать лично только по особому приказанію президуса. Подсудимому и его защитнику противопоставлялся обвинитель, въ качествѣ котораго могъ выступать не только потерпѣвшій отъ преступленія, но и представитель военной полиціи или уполномоченный отъ военнаго начальства. Закономъ 3 сент. 1862 г. ,въ П. процессъ былъ введенъ оффиціальный обвинитель, въ лицѣ прокурора, избиравшагося для каждаго дѣла изъ опытнѣйшихъ аудиторовъ. Прокуроръ, наравнѣ съ членами суда, могъ предлагать вопросы подсудимому и свидѣтелямъ, а въ качествѣ обвинителя имѣлъ право возражать подсудимому и его защитнику, съ тѣмъ, однако, чтобы послѣднее слово всегда оставалось за защитою. Послѣ подсудимаго допрашивались свидѣтели, обвинитель представлялъ свои объясненія, а подсудимый или его защитникъ возражалъ ему, при чемъ обыкновенно стороны произносили цѣлыя рѣчи. Затѣмъ президъ спрашивалъ подсудимаго и его защитника, не имѣютъ ли они еще чего-либо представить въ оправданіе вины, и, послѣ подписи ими соотвѣтствующаго объявленія, удалялъ ихъ изъ залы засѣданія и спрашивалъ судей, не имѣютъ ли они какихъ-либо замѣчаній. По удаленіи публики и прокурора и по закрытіи дверей залы засѣданія, президъ предлагалъ судьямъ вопросъ о виновности подсудимаго въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, собиралъ голоса членовъ, начиная съ младшаго, и послѣ всѣхъ заявлялъ свое мнѣніе. Основаніемъ рѣшенія о винѣ или невиновности подсудимаго должно было служить внутреннее убѣжденіе судей, а не теорія формальныхъ доказательствъ, какъ въ судахъ мирнаго времени. Если судъ признавалъ подсудимаго невиновнымъ, то рѣшеніе представлялось на утвержденіе полевого аудиторіата, а на ревизію главнокомандующаго восходило только при разногласіи П. аудиторіата съ П. военнымъ судомъ. Въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, предсѣдатель опредѣлялъ родъ преступленія, приказывалъ дѣлопроизводителю пріискать соотвѣтствующій законъ, прочитывалъ его вслухъ и предлагалъ судьямъ вопросъ о примѣненіи закона къ преступленію, при чемъ мѣра наказанія избиралась единогласно, а при разногласіи назначалось слабѣйшее изъ предложенныхъ наказаній. Затѣмъ дѣлопроизводитель составлялъ приговоръ, двери присутствія снова открывались и предсѣдатель читалъ вслухъ приговоръ и законъ, на которомъ онъ основанъ. Приговоръ П. военнаго суда представлялся на ревизію П. аудиторіата и, по утвержденіи его главнокомандующимъ, объявлялся подсудимому. Вслѣдствіе недостаточности юридической подготовки аудиторовъ, представлявшихъ постоянный элементъ въ военныхъ су-

дахъ, П. судопроизводство у насъ не могло развиться и розыскной процессъ мирнаго времени оказывалъ свое вліяніе и на производство П. судовъ: во время войнъ предварительное производство дѣлъ настолько затягивалось, что масса дѣлъ заканчивалась уже по окончаніи войны, порядкомъ, установленнымъ для мирнаго времени. П. военные суды учреждались и въ мирное время (см. Подсудность военная). Со времени военносудебной реформы 1867 г. полевые военные суды по прежнимъ законамъ продолжали открываться только въ отдаленныхъ округахъ, гдѣ военносудебный уставъ 1867 г. не былъ еще введенъ. По этому уставу полевые военные суды въ военное время соотвѣтствовали военно-окружнымъ и временнымъ военнымъ судамъ. Выясненные практикой войны 1877—78 гг. недостатки организаціи П. судовъ, не связанныхъ съ войсковымъ управленіемъ, вызвали пересмотръ постановленій устава о судѣ въ военное время. По дѣйствующему нынѣ IV раздѣлу военносудебнаго устава изданія 1885 г. въ военное время суды открываются при штабахъ корпусовъ, при чемъ П. военныхъ судовъ болѣе не существуетъ. Ср. Шендзиковскій, «О военномъ судѣ въ военное время» (СПб., 1892); Ахшарумовъ, «О судѣ въ военное время» (рефератъ въ спб. юридическомъ обществѣ, протоколы уголовн. отдѣл. за 1881 г.). *А. С. Л.*

Полевой контроль — см. Контроль полевой.

Полевой лафетъ и передокъ—см. Станки.

Полевой сторожъ—нанимаемый землевладѣльцами и сельскими обществами для охраненія земельныхъ угодій, утверждается въ этомъ званіи земскимъ начальникомъ и получаетъ отъ него бляху для ношенія на груди во время исправленія обязанностей. На полевыхъ сторожей возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

Полевой телеграфъ—такъ называются всѣ телеграфныя линіи, подчиненныя начальнику П. управленія почтъ и телеграфовъ. Право пользованія П. телеграфомъ для сношеній по дѣламъ службы принадлежитъ всѣмъ чинамъ арміи и должностнымъ лицамъ. Частная корреспонденція принимается лишь въ томъ случаѣ, если на обмѣнъ ея послѣдуетъ разрѣшеніе командующаго арміей. Телеграммы газетныхъ корреспондентовъ о военныхъ дѣйствіяхъ пересылаются съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Телеграммы должны быть составляемы на русскомъ языкѣ; составленныя на иностранныхъ языкахъ принимаются лишь въ тѣхъ учрежденіяхъ П. телеграфа, которыя особо для того назначены. При расположеніи арміи въ предѣлахъ имперіи плата взыскивается на общемъ основаніи, а при расположеніи въ странѣ непріятельской за телеграммы, адресованныя въ имперію или обратно, равно за передаваемыя въ районѣ арміи—по внутреннему тарифу, за адресованныя въ иностранныя государства—по международному. См. Полевая почта.

Полевскій мѣдноплавильный **заводъ**—Пермской губ., Екатеринбургскаго у., въ 55 в. отъ у. г., при рч. Полевой. Поселеніе основано въ 1708 г., когда здѣсь была открыта мѣдная руда. Въ округѣ П. завода 8 желѣзныхъ и 1 мѣдный рудникъ; добывается и золото (розсыпи). Заводы (желѣзодѣлательный и мѣдноплавильный) приводятся въ движеніе водою и паромъ. Жит. 6600. 2 церкви, госпиталь, 2 школы.

Полевы—дворянскій родъ, происходившій отъ удѣльныхъ князей Смоленскихъ и потомковъ ихъ князей Березуйскихъ и Ѳоминскихъ. Потомокъ Рюрика въ 16 колѣнѣ Александръ Борисовичъ Поле, бояринъ вел. кн. Василія Дмитріевича, былъ родоначальникомъ П. Потомки его служили воеводами и стольниками. Родъ этотъ пресѣкся въ 1707 г. и фамилія его перешла къ ген.-поручику Павлу Ѳедоровичу Балку, женатому на послѣдней въ родѣ Полевыхъ. Ихъ потомки носили фамилію Балкъ-Полевыхъ.

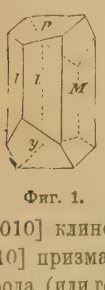
Полевые бобы—см. Бобы.

Полевые госпитали—см. Госпиталь.

Полевые шпаты (минер.).—По своей роли въ строеніи и жизни земной коры, по распространенности своей П. шпаты принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ. По химическому составу они—силикаты глинозема и щелочей, щелочныхъ земель или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого ихъ дѣлятъ на слѣдующія главныя группы: 1) каліевый полевой шпатъ; составъ его можетъ быть выраженъ формулой $K_2O.Al_2O_3.6SiO_2$ или $KAlSi_3O_8$, что отвѣчаетъ 16,9% кали, 18,4% глинозема и 64,7% кремнезема: 2) Натровый полевой шпатъ; химическая формула его подобна предыдущей, только вмѣсто кали здѣсь находится натръ: $Na_2O.Al_2O_3.6SiO_2$ или $NaAlSi_3O_8$, соотвѣтственно чему процентное содержаніе указанныхъ частей будетъ: натра 11,8%, глинозема 19,6% и кремнезема 68,6%. 3) Известковый полевой шпатъ, формула котораго уклоняется отъ двухъ предыдущихъ и можетъ быть представлена въ такомъ видѣ: $CaOAl_2O_32SiO_2$, что отвѣчаетъ 20,1% извести, 36,9% глинозема и 43,0% кремнезема. 4) Смѣшанные натрово-каліевые полевые шпаты; 5) смѣшанные известково-натровые полевые шпаты *). Въ нихъ относительныя количества натра и кали, натра и извести колеблются въ самыхъ широкихъ границахъ. Смѣшанные полевые шпаты могутъ быть разсматриваемы, какъ изоморфныя смѣси указанныхъ выше простыхъ полевыхъ шпатовъ. Для нѣкоторыхъ изъ подобныхъ смѣсей, колеблющихся въ извѣстныхъ границахъ, присвоены особенныя названія, напр.: олигоклазъ, лабрадоръ (или лабрадоритъ) и пр. (см. ниже). Не смотря на разнообразіе въ своемъ составѣ, полевые шпаты представляютъ большое сходство между собою въ отношеніи различныхъ физическихъ и кристаллографическихъ свойствъ; такъ, хотя ихъ кристаллы относятся къ двумъ системамъ—одноклиномѣрной и трехклиномѣрной, но представляютъ большое сходство въ своемъ внѣшнемъ видѣ (вслѣдствіе господства соотвѣтствующихъ формъ); у всѣхъ нихъ наблюдается

*) Найденъ также смѣшанный баритово-каліевый полевой шпатъ ($BaO.Al_2O_32SiO_2$) ($Na_2O.Al_2O_3.6SiO_2$).

совершенная спайность, идущая по двумъ пинакоидамъ—второму [010] и третьему [001]; далѣе, твердость ихъ колеблется отъ 6 до 6,5; точно также они имѣютъ близкіе удѣльные вѣса—отъ 2,5—2,7. Въ чистомъ видѣ безцвѣтны или бѣлаго цвѣта. Кислоты дѣйствуютъ слабо; впрочемъ, П. шпаты, содержащіе кальцій, разлагаются гораздо легче, нежели чистые щелочные. Въ кристаллографическомъ отношеніи П. шпаты дѣлятъ обыкновенно на двѣ группы: А) *ортоклазы*, относящіеся къ одноклиномѣрной системѣ и характеризующіеся двумя направленіями спайности, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ *), и В) плагіоклазы, принадлежащіе къ трехклиномѣрной системѣ; они характеризуются косымъ угломъ спайности (отъ 85°50′ до 86°50′). Это дѣленіе отчасти совпадаетъ съ различіемъ въ химическомъ составѣ. Такъ, известковистый и известково-натровые П. шпаты кристаллизуются въ трехклиномѣрной системѣ, точно также и чисто натровый П. шпатъ или альбитъ. Каліевый же и каліево-натровые П. шпаты извѣстны и въ одноклиномѣрной (ортоклазъ, санидинъ) и трехклиномѣрной (микроклинъ). Къ одноклиномѣрнымъ П. шпатамъ относятся слѣдующіе главные представители: 1) ортоклазъ—каліевый П. шпатъ $KAlSi_3O_8$. Весьма часто образуетъ отличные кристаллы, которые всегда имѣютъ столбчатый (призматическій) видъ или вслѣдствіе развитія призмы 3-го рода (110), или же 2-го (010) и 3-го (001) пинакоидовъ. Типичныя формы изображены на фиг. 1, и 2, гдѣ P=[001] основной или 3-й пинакоидъ;



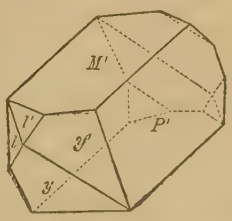
Фиг. 1.

Фиг. 2.

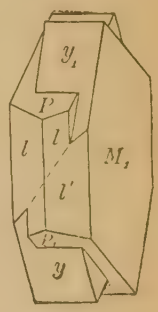
M=[010] клинопинакоидъ или 2-й пинакоидъ; l=[110] призма 3-го рода; x=[10$\bar{1}$] пинакоидъ 2-го рода (или геми-ортодома); y=[20$\bar{1}$] другой пинакоидъ 2-го рода; n=[021] призма 1-го рода (или клинодома); o=[11$\bar{1}$] призма 4-го рода (или геми-пирамида). Указанныя формы образуютъ между собою углы:

$l : l = 61°12'$	Отношеніе кристаллическихъ осей $a : b : c$=0,6586 : 1 : 0,5558; уголъ между осями a и c (β)= 116°7′.
$l : M = 59°24'$	
$P : y = 80°23'$	
$P : M = 90°$	

Нерѣдки также двойники, образованные по тремъ законамъ: манебахскому, бавенскому и карлсбадскому. Первый законъ выражается въ томъ, что двойниковою плоскостью и плоскостью сростанія служитъ 3-й пинакоидъ (основной пинакоидъ). Недѣлимыя обыкновенно бываютъ вытянуты по оси a (клинооси). По второму закону двойниковою плоскостью и плоскостью сростанія является плоскость призмы перваго рода [021] (или клинодомы). И въ этомъ случаѣ недѣлимыя бываютъ вытянуты по оси a и имѣютъ видъ квадратныхъ призмъ. Подобный двойникъ изображенъ на фиг. 3 (значеніе буквъ тоже самое, что и на приведенныхъ выше фиг.). Третій, карлсбадскій законъ состоитъ въ томъ, что двойниковою осью служитъ вертикальная ось c, а сростаются недѣлимыя плоскостями 2-го пинакоида или праваго (010), или лѣваго (010$\bar{}$); подобный двойникъ представленъ на фиг. 4; здѣсь недѣлимыя срослись своими правыми пинакоидами (010). Спайность ортоклаза очень совершенная по плоскостямъ второго (010) и третьяго (001) пинакоидовъ; кромѣ того несовершенная спайность наблюдается по плоскостямъ призмы 3-го рода [110]. Изломъ ортоклаза раковистый; тв.=6, уд. в. 2,53—2,60. Оптически отрицателенъ. На пластинкахъ, выбитыхъ по спайности [010], напра-



Фиг. 3.



Фиг. 4.

вленіе затемнѣнія для краснаго цвѣта дѣлаетъ съ ребромъ PM уголъ 5°18′, а съ ребромъ lM 69°11′. На пластинкахъ же, параллельныхъ [001], затемнѣніе прямое относительно ребра PM. Плоскость оптическихъ осей большею частью перпендикулярна къ плоскости [010] и образуетъ съ плоскостью [001] около 5°. Острая биссектриса (первая средняя линія) лежитъ въ плоскости, параллельной (010); вторая же средняя линія совпадаетъ съ осью симметріи (ось b); такимъ образомъ дисперсія будетъ горизонтальною. Уголъ оптическихъ осей $2E$=120°12′. При нагрѣваніи ортоклаза уголъ оптическихъ осей уменьшается; при нѣкоторой температурѣ дѣлается равнымъ 0, а при дальнѣйшемъ повышеніи оси снова расходятся, но уже въ другомъ направленіи, перпендикулярномъ первоначальному; при этомъ измѣняется характеръ дисперсіи биссектрисъ: дисперсія дѣлается наклонною. Если нагрѣваніе было не очень сильно, то при охлажденіи оптическія оси снова принимаютъ первоначальное положеніе, въ противномъ же случаѣ новое положеніе оптическихъ осей сохраняется и по охлажденіи. Въ природѣ иногда встрѣчаются подобнаго рода П. шпаты (въ вулканическихъ породахъ), которые, какъ надо полагать, подвергались когда нибудь дѣйствію высокой температуры. Ортоклазъ то безцвѣтенъ и водянопрозраченъ, то окрашенъ въ красноватый, желтоватый, зеленоватый и др. цвѣта. Окраска происходитъ отъ постороннихъ примѣсей, напр. желѣза, марганца или постороннихъ включе-

*) Въ послѣднее время нѣкоторые ученые склонны считать одноклиномѣрные полевые шпаты за миметическіе, кристаллы которыхъ образовались изъ многихъ недѣлимыхъ, относящихся въ трехклиномѣрной системѣ.

ній. Кислоты на ортоклазъ дѣйствуютъ весьма слабо. Въ настоящее время кристаллы ортоклаза искусственно воспроизведены многими изслѣдователями и притомъ различными путями: а) мокрымъ путемъ, подвергая смѣсь силикатовъ калія и алюминія съ водою дѣйствію краснокалильнаго жара въ теченіе 36 часовъ въ плотно закрытой желѣзной трубкѣ, въ которую вставлена платиновая трубка (Фридель и Сарасэнъ). Здѣсь очевидно большую роль играетъ высокое давленіе водяныхъ паровъ, образовавшихся въ накаленной закрытой трубкѣ. b) Сплавленіемъ составныхъ частей ортоклаза—кремнезема (SiO_2), глинозема (Al_2O_3) съ фосфорнокислымъ кали въ присутствіи фтористыхъ соединеній (Готфейль). c) Возгонкой, очевидно, получаются тѣ кристаллы ортоклаза, которые были находимы въ доменныхъ печахъ. Всѣ эти наблюденія показываютъ, что и въ природѣ кристаллы ортоклаза могли образоваться различными путями. Между ортоклазами различаютъ нѣсколько разновидностей: 1) *адуляръ*—чистѣйшая разность ортоклаза (см. т. I). 2) *Обыкновенный ортоклазъ* (ортоклазъ въ собственномъ смыслѣ слова); непрозраченъ; бѣлый, желтоватый, голубоватый, мясокрасный и пр. Имѣетъ огромное распространеніе, входя въ составъ гранитовъ, гнейсовъ, сіенитовъ, порфировъ и др. породъ. Онъ также находится въ видѣ хорошо образованныхъ кристалловъ въ трещинахъ и пустотахъ названныхъ породъ, при чемъ кристаллы достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Сплошной П. шпатъ гранитовъ, гнейсовъ и сіенитовъ называется иногда пегматолитомъ. Нѣкоторые ортоклазы представляютъ правильное сростаніе съ альбитомъ, въ такомъ случаѣ ихъ называютъ пертитомъ. Хорошими кристаллами ортоклаза славятся дер. Алабашка и Липовая на Уралѣ, о-ва Эльба и Бавено, а также Саксонія, Силезія и др. 3) *Санидинъ*—ортоклазъ новѣйшихъ вулканическихъ породъ. Всегда содержитъ большее или меньшее количество натрія, иногда превышающее содержаніе калія. Онъ разсматривается, какъ изоморфная смѣсь каліеваго ортоклаза съ натровымъ, который въ самостоятельномъ видѣ не найденъ. Главными мѣстами нахожденія служатъ трахиты и фонолиты (Драхенфельсъ, Эйфель, Везувій, Кавказъ, Камчатка и др.).

Подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей ортоклазъ легко измѣняется; теряетъ щелочи и часть кремнезема, а къ оставшейся группѣ глинозема и кремнезема присоединяется вода и получается водный кремнекислый глиноземъ или каолинитъ. Кромѣ этого всюду распространеннаго процесса существуетъ также превращеніе ортоклаза въ слюду, иногда въ эпидотъ и нѣкот. другіе. При дѣйствіи паровъ сѣрнистой кислоты, а также въ присутствіи разлагающагося пирита изъ ортоклаза образуются сѣрнокислыя соединенія щелочей и глинозема, напримѣръ алунитъ, квасцы и друг. Нѣкоторыя разновидности (лунный камень) идутъ на украшенія; обыкновенный же ортоклазъ идетъ въ большомъ количествѣ на фарфоровое производство и для приготовленія эмали и глазури. Вслѣдствіе содержанія кали можетъ служить хорошимъ удобрительнымъ средствомъ.

B) *Плагіоклазы* или трехклиномѣрные П. шпаты: 1) микроклинъ каліевый плагіоклазъ по формѣ кристалловъ подобенъ ортоклазу, однако кристаллы его несомнѣнно имѣютъ миметическій характеръ и состоятъ изъ множества недѣлимыхъ трехклиномѣрной системы, сросшихся въ двойниковомъ положеніи по плоскости 2-го пинакоида (010). Уголъ спайности въ отдѣльныхъ пластинкахъ уклоняется отъ прямого на нѣсколько минутъ (89°40′). Такой же несимметрическій характеръ представляетъ спайность по плоскостямъ вертикальной призмы [110]. Оптическія свойства иныя, нежели у ортоклаза; какъ у всѣхъ плагіоклазовъ, прямого затемнѣнія на плоскостяхъ (001) не наблюдается; косое затемнѣніе составляетъ здѣсь съ ребромъ *P* и *M* уголъ + 15°, а на плоскостяхъ (010)+5° съ тѣмъ же ребромъ. Къ микроклину относится амазонскій камень, зеленаго цвѣта; хорошіе и крупные кристаллы его находятъ въ Пенсильваніи, Колорадо, Ильменскихъ горахъ и др. 2) Натровый плагіоклазъ или *альбитъ* $NaAl^{I}Si_3O_8$. Въ кристаллахъ альбита наиболѣе развитою плоскостью является плоскость 2-го пинакоида (010), отчего они принимаютъ таблитчатый габитусъ. Двойниковое сростаніе чрезвычайно распространено и по различнымъ законамъ. Кромѣ тѣхъ, которые наблюдаются у ортоклазовъ, здѣсь встрѣчаются двойники (самые обыкновенные) по плоскости (010). Этотъ законъ сростанія называется альбитовымъ. Рѣже сростаніе происходитъ по нѣкоторой плоскости, дѣлающей небольшой уголъ съ вертикальной осью и имѣющей форму ромба (такъ назыв. ромбическое сѣченіе). Такое сростаніе наблюдается у кристалловъ альбита, вытянутыхъ по оси *b*. Подобные альбиты называютъ *периклинами*, а отсюда и законъ двойниковаго сростанія носитъ названіе периклиноваго. Нерѣдки двойники (или правильнѣе—тройники, четверники и т. д.), образованные по нѣсколькимъ законамъ одновременно. Кромѣ кристалловъ, альбитъ встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ и лучистыхъ аггрегатахъ, или въ видѣ вкрапленій. Удѣльный вѣсъ 2,62 — 2,65. Цвѣтъ различный, большей частью бѣлый. Въ оптическомъ отношеніи характеризуется слѣдующими признаками: на пластинкахъ, выбитыхъ по 001, уголъ затемнѣнія составляетъ съ ребромъ *PM* 4°30′, на плоскости же *M* 19°. Предъ паяльной трубкой плавится трудно. Кислоты дѣйствуютъ весьма слабо. Кристаллы альбита получены также и искусственно. Какъ существенная составная часть діоритовъ, діоритовыхъ порфировъ, а также въ гранитахъ, сіенитахъ, сланцахъ является очень распространеннымъ. Хорошими же кристаллами славятся разныя мѣстности Швейцаріи, Тироля, Урала (Киребинскій рудникъ, Алабашка). Въ известнякахъ и доломитахъ встрѣчаются кристаллы альбита, образованные съ обоихъ концовъ (Савойя, Пиринеи). 3) *Анортитъ*—чистый известковый плагіоклазъ (или только съ малымъ содержаніемъ натроваго плагіоклаза); химическій составъ: $CaAl_2Si^2O_8$

(43% SiO_2, 36,9Al_2O_3 и 20,1CaO). Въ кристаллографическомъ отношеніи представляетъ большое сходство съ альбитомъ. Кромѣ кристалловъ встрѣчается въ видѣ зеренъ и различныхъ аггрегатовъ. Направленіе затемнѣнія на плоскостяхъ (001) (*P*) и (010) (*M*) совершенно иное, нежели у альбита; на первой плоскости оно составляетъ съ ребромъ *PM*—37°, а на второй съ тѣмъ же ребромъ—36°. Уд. вѣсъ 2,75; съ увеличеніемъ содержанія натра нѣсколько уменьшается. Соляная кислота разлагаетъ анортитъ совершенно съ выдѣленіемъ иловатаго кремнезема. Вообще анортитъ легко подвергается вывѣтриванію. Находится въ вулканическихъ бомбахъ Монте-Соммы, въ лавахъ Исландіи, Явы, въ шаровомъ діоритѣ Корсики и др. 4) *Известково-натровые* плагіоклазы по всѣмъ своимъ свойствамъ представляютъ цѣлый рядъ переходовъ отъ альбита къ анортиту, вслѣдствіе чего и разсматриваются обыкновенно, какъ изоморфныя смѣси двухъ указанныхъ сейчасъ силикатовъ, не смотря на отсутствіе полной аналогіи въ химическомъ составѣ (впрочемъ эту аналогію въ составѣ можно представить себѣ, если принять во вниманіе не *характеръ*, а *число* атомовъ въ частицѣ; это число окажется одинаковымъ въ альбитѣ и анортитѣ: $NaAlSi_3O_8 = 13$ атом., $CaAl_2Si_2O_8 = 13$ атом.; точно также и эквивалентность того и другого одинакова). 5) Между известково-натровыми П. шпатами различаютъ нѣсколько представителей: а) *олигоклазъ*, въ составъ котораго входитъ главнымъ образомъ натровый П. шпатъ (альбитъ = Ab), къ которому примѣшивается известковый П. шпатъ (анортитъ = An), отъ почти чистаго Ab до Ab_3An_1. Уд. вѣсъ отъ 2,62 до 2,659. Уголъ затемнѣнія на $P = +1°4'$; на $M = +4°36'$. Какъ составная часть, находится во многихъ гранитахъ, гнейсахъ, діоритахъ, порфирахъ, трахитахъ и др. породахъ. Разности сплошного олигоклаза, пророшаго листочками желѣзнаго блеска, называются *солнечнымъ камнемъ*. б) *Андезинъ*; составъ колеблется отъ Ab_3An_1 до Ab_1An_1. Уд. вѣсъ отъ 2,65 до 2,69. Уголъ затемнѣнія на $P = -5°10'$; на $M = -16°$. Распространенъ менѣе, нежели олигоклазъ; встрѣчается въ нѣкоторыхъ гранитахъ, сіенитахъ и изверженныхъ породахъ (порфирѣ, андезитѣ). с) *Лабрадоритъ* или лабрадоръ; химическій составъ отъ Ab_1An_1 до Ab_1An_3. Уд. вѣсъ отъ 2,69 до 2,72. Направленіе затемнѣнія съ ребромъ *PM* на $P = -17°40'$; на $M = -29°38'$. Цвѣтъ лабрадора главнымъ образомъ сѣрый и буроватый; рѣже безцвѣтенъ. На плоскостяхъ 1-го пинакоида (*M*), а также пинакоида 3-го рода (призма) [110] иногда обнаруживаетъ весьма красивую игру цвѣтовъ—голубого, краснаго, зеленаго, золотистаго, стальносѣраго и др. Такіе лабрадоры употребляются на различныя украшенія. Лучшіе образцы добываются на берегахъ Лабрадора, въ Канадѣ. Въ Россіи извѣстностью пользуется Городище (Черкасскій у. Кіевской губ.). Кромѣ того лабрадоръ извѣстенъ въ Радомысльскомъ у. той же губерніи, въ Финляндіи. Въ видѣ валуновъ онъ попадается въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Обыкновенный же лабрадоръ находится во многихъ мѣстахъ. Какъ составная часть входитъ въ габро, нориты, долериты, базальты и др. Слѣдующая таблица наглядно представляетъ тѣсную связь между химическимъ составомъ плагіоклазовъ съ одной стороны, оптическими свойствами и уд. вѣсомъ съ другой:

	Уд. в.	Уголъ затемнѣнія на плоскостяхъ. P.	M.
Ab	2,624	+ 4°30′	+19° 0′
Ab_3An_1 . . .	2,659	+ 1° 4′	+ 4°46′
Ab_1An_1 . . .	2,694	— 5°10′	—16° 0′
Ab_1An_3 . . .	2,728	—17°40′	— 9°38′
An	2,758	—37° 0′	—36° 0′ *)

Литература о П. шпатахъ весьма обстоятельно указана въ книгѣ C. Hintze, «Handbuch der Mineralogie» (IX—XII вып. 1897). Ср. Н. Кокшаровъ, «Матеріалы по минералогіи Россіи» (4 и 5 кн.); G. v. Rath, «Ann. der Phys. und Chemie» (135 Bd.) и «Monatsberichte d. Berliner Akademie» (1876); «Pogg. Annalen» (138 и 147 Bd.); Bischof, «Chem. und phys. Geologie» (1 Bd.); Tschermak, «Sitzb. Akad. Wien.» (L Bd.) и «Mineral. Mittheilungen» (L Bd.); G. Rose, «Gilbert's Ann.» 1832; «Pogg. Ann.» 125, 129); Descloizeaux, «Manuel de Minéralogie»; M. Schuster, «Miner. und petrogr. Mittheil.» (III и V Bd.). Многочисленныя статьи въ «Zeitschrift für Krystallographie».

И. Земятченскій.

Полевыя войска (или *дѣйствующія*) — составляютъ, по своему назначенію, главную категорію войскъ (см. Организація войскъ, XXII, стр. 93). На нихъ лежитъ исполненіе первостепенныхъ военныхъ операцій; поэтому они должны обладать наибольшей боевой готовностью и содержатся въ мирное время съ наиболѣе развитыми кадрами. Въ *Германіи* П. войска составляютъ: **) 173 пѣхотныхъ полка, изъ 3 батальсновъ и одного полубатальона каждый, 19 стрѣлковыхъ батальоновъ, 93 кавалерійскихъ полка, изъ 5 эскадроновъ каждый, 43 артиллерійскихъ полка, состоящихъ, въ большинствѣ, изъ 11 или 12 батарей, по 6 орудій въ батареѣ, 23 піонерныхъ батальона и 1 желѣзнодорожная бригада. Всѣ пѣхотныя части сведены въ 86 пѣхотныхъ бригадъ, кавалерійскія—въ 46 кавалерійскихъ бригадъ. 2 пѣхотныя и 1 кавалерійская бригада образуютъ дивизію (въ гвардейскомъ корпусѣ дивизіи состоятъ изъ одного рода оружія); всѣхъ дивизій—43. Корпусовъ изъ всѣхъ родовъ оружія—20. Въ *Австро-Венгріи*: 102 пѣх. полка четырехъ-батальоннаго состава, 42 стрѣлковыхъ батальона, 42 кавалерійскихъ полка, по 6 эскадроновъ въ каждомъ, 14 артиллерійскихъ бригадъ,

*) + обозначаютъ направленіе поворота пластинки плагіоклазовъ (для maximum затемнѣнія при перекрещенныхъ николяхъ микроскопа) по движенію часовой стрѣлки; — въ направленіи обратномъ. Исходнымъ пунктомъ служитъ положеніе на данной плоскости длиннѣйшей оси свѣтоваго эллипсоида.

**) Всѣ цифры, относящіяся до иностранныхъ армій, заимствованы у А. Редигера, «Комплектованіе и устройство воор. силы» (ч. II, изд. 1894), а относящіяся до Россіи—у Лобко, «Записки воен. администраціи» (изд. 1898 г.). Общая численность П. войскъ см. въ таблицѣ XXII, 94.

каждая изъ 16 батарей по 8 орудій, 15 піонерныхъ батальоновъ и 1 желѣзнодорожный и телеграфный полкъ. Пѣхотныя части сведены въ 70 бригадъ различнаго состава; 2 бригады (въ Далмаціи)—отдѣльныя, а 68 образуютъ 32 пѣх. дивизіи. Кавалерійскіе полки сведены въ 18 бригадъ. Корпусовъ—15; изъ нихъ 14 имѣютъ постоянный составъ, а 15-ый, образованный для оккупаціи Босніи и Герцеговины, состоитъ изъ войсковыхъ частей, командируемыхъ изъ другихъ корпусовъ и періодически смѣняемыхъ. Во *Франціи*: 163 пѣх. полка (145 состоятъ изъ 3 батальоновъ, 18—изъ 4-хъ), 30 стрѣлковыхъ батальоновъ, 10 полковъ и 5 отдѣльныхъ батальоновъ африканской пѣхоты, 12 полковъ морской пѣхоты, 89 кавалерійскихъ полковъ (изъ нихъ 10 полковъ африканской кавалеріи), по 5 эскадроновъ въ каждомъ, 40 артиллерійскихъ полковъ разнаго состава, въ которые входитъ всего 496 батарей по 6 орудій, 6 саперныхъ полковъ (всего 19 батальоновъ) и 1 желѣзнодорожный полкъ. Пѣхотные полки, расположенные въ метрополіи, сведены въ 72 бригады и 36 дивизій, кавалерійскіе—въ 39 бригадъ; изъ послѣднихъ 20 бригадъ соединены въ 7 кавалерійскихъ дивизій. Корпусовъ—19; въ каждый изъ первыхъ 18 входитъ 2 пѣх. дивизіи, 1 бригада кавалеріи, 1 артиллер. бригада (2 полка), 1 саперный батальонъ и 1 обозный эскадронъ. 19-ый корпусъ (алжирскій) имѣетъ особый составъ. Въ *Россіи*: 1)*пѣхота*. Полевую пѣхоту составляютъ: а) 52 пѣхотныя дивизіи, въ томъ числѣ 3 гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ и 45 армейскихъ. Каждая дивизія дѣлится на 2 бригады и состоитъ изъ 4 полковъ (въ одной армейской дивизіи—5 полковъ). Каждый полкъ состоитъ изъ 4 батальоновъ четырехъ-ротнаго состава. Всего П. пѣхотныхъ полковъ: 12 гвардейскихъ, 16 гренадерскихъ и 181 армейскій, итого—209; б) 14 стрѣлковыхъ бригадъ, въ томъ числѣ гвардейская, 5 безъ особыхъ названій отъ № перваго до пятаго, финляндская, кавказская, двѣ закаспійскія, туркестанская, двѣ восточно-сибирскія и кавказская туземная. Бригады имѣющія нумера и финляндская состоятъ каждая изъ 2 полковъ двухбатальоннаго состава; всѣ прочія имѣютъ по 4 батальона (восточно-сибирскія—по 5; въ кавказской туземной батальоны называются дружинами). Кромѣ бригадъ имѣется 8 отдѣльныхъ финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, комплектуемыхъ уроженцами Финляндіи. Всего стрѣлковыхъ батальоновъ 90, по 4 роты въ каждомъ; в) 31 линейный батальонъ, въ трехъ отдѣльныхъ военныхъ округахъ: 15 туркестанскихъ, 5 зап.-сибирскихъ и 11 вост.-сибирскихъ. Въ каждомъ линейномъ батальонѣ—4 роты. Въ каждой ротѣ П. пѣхоты полагается въ мирное время 100 рядовыхъ, въ военное —215. Если къ рядовымъ прибавить унтеръ-офицеровъ, нестроевыхъ и т. под., то общая числительность пѣхотнаго полка будетъ въ мирное время около 1900 чел., въ военное—4000. 2) *Кавалерія* состоитъ изъ 23 дивизій и двухъ отдѣльныхъ бригадъ; въ числѣ дивизій 2 гвардейскія, 15 армейскихъ, сводная, кавказская и 4 казачьи. Сверхъ того имѣются: финскій драгунскій полкъ, приморскій дивизіонъ (въ Уссурійскомъ краѣ), собственный Его Величества конвой и 18 отдѣльныхъ казачьихъ полковъ; всѣ эти части въ составъ дивизій не входятъ. 1-ая гвард. кавалер. дивизія состоитъ изъ трехъ бригадъ и 6 полковъ (4 кирасирскихъ и 2 казачьихъ); всѣ прочія—изъ двухъ бригадъ и 4 полковъ. 2-ую гвард. кавал. дивизію составляютъ полки конно-гренадерскій, драгунскій, уланскій и гусарскій. Въ каждую изъ 15 арм. дивизій и кавказскую входятъ по 3 драгунскихъ полка и по 1 казачьему. Сводная дивизія состоитъ изъ двухъ гвардейскихъ полковъ, расположенныхъ въ Варшавѣ (уланскій Его Имп. Вел. и гродненскій гусарскій), и двухъ армейскихъ драгунскихъ. Отдѣльныя бригады состоятъ изъ двухъ арм. драгун. полковъ каждая. Всѣ кавалерійскіе полки имѣютъ по 6 эскадроновъ (кирасирскіе—по 4). Всего кавалерійскихъ полковъ: гвардейскихъ—12, армейскихъ драгунскихъ—54, казачьихъ, входящихъ въ составъ дивизій (кромѣ гвардейскихъ)—32, финскій—1, казачьихъ отдѣльныхъ—18; итого—117. Кавалерійскіе полки содержатся постоянно въ полномъ строевомъ конномъ составѣ—по 16 конныхъ рядовъ во взводѣ (128 строевыхъ конныхъ рядовыхъ въ эскадронѣ). 3) *Артиллерія*. а) П. пѣшая артиллерія состоитъ изъ 52 бригадъ (по числу дивизій), 7 стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, финляндскаго и горнаго артиллерійскихъ полковъ, 7 мортирныхъ полковъ и расположенныхъ въ отдѣльныхъ округахъ 3 артиллер. бригадъ, 2 отдѣльныхъ дивизіоновъ и 3 отдѣльныхъ батарей. Бригады дѣлятся на дивизіоны. Число батарей въ бригадѣ отъ 6 до 9. Каждая батарея имѣетъ по 8 орудій, но въ мирное время лошади содержатся лишь на 4. б) П. конная артиллерія состоитъ изъ 5 гвардейскихъ, 23 армейскихъ, 20 казачьихъ батарей (въ числѣ послѣднихъ одна гвардейская), по 6 орудій въ каждой батареѣ, и туркестанской конно-горной батареи. 6 гвардейскихъ батарей образуютъ бригаду, раздѣленную на 2 дивизіона; прочія сведены по двѣ въ конно-артиллерійскіе дивизіоны. Лошади содержатся въ мирное время на всѣ 6 орудій. в) Артиллерійскіе парки. На каждую П. пѣх. дивизію съ ея артиллеріей полагается летучая парковая бригада, изъ 3 парковъ; для стрѣлковыхъ бригадъ и для мортирныхъ и горнаго полковъ имѣются особые парки. 4) *Инженерныя войска*: 26 саперныхъ, 8 понтонныхъ и 7 желѣзнодорожныхъ батальоновъ и 6 полевыхъ инженерныхъ парковъ. Каждый саперный батальонъ состоитъ изъ 3-хъ саперныхъ и одной телеграфной ротъ. П. инженерныя войска, расположенныя въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, образуютъ 7 саперныхъ бригадъ и одну желѣзнодорожную бригаду. Всѣ П. войска (кромѣ одной пѣх. дивизіи, одной кавалерійской и одной казачьей, съ ихъ артиллеріей, а также стрѣлковыхъ и саперныхъ бригадъ и войскъ, расположенныхъ въ отдаленныхъ округахъ) соединены нынѣ (Высоч. прик. 1 января 1898 г.) въ 24 корпуса: гвардейскій гренадерскій, 21 армейскій и кавказскій. Нормальный составъ корпуса—2 пѣ-

хотныя и 1 кавалерійская дивизія, съ соотвѣтственными артиллерійскими частями. Сверхъ того имѣется еще 2 кавалерійскихъ корпуса, изъ двухъ кавалерійскихъ дивизій каждый.
К.-К.

Полевыя испытанія *подружейныхъ собакъ*—см. Фильдъ-тріальсы.

Полевыя казначейства (см. XIII, 933).—Согласно положенію о дѣятельности П. казначействъ 1895 г. (прик. по воен. вѣд. 1895 г., № 94), въ районѣ дѣйствія каждой арміи (см. П. управленія) учреждаются П. казначейства: главное, корпусныя и отрядныя. Для замѣщенія должностей соотвѣтствующіе чины предназначаются въ мирное время; въ департаментѣ госуд. казнач. ведутся именные списки помощникамъ П. главныхъ казначеевъ, главнымъ бухгалтерамъ и корпуснымъ и отряднымъ казначеямъ, а въ казенныхъ палатахъ—прочимъ чинамъ. Имущество П. казначействъ частью имѣется на лицо въ мирное время, частью заготовляется при мобилизаціи. П. казначейства подчиняются коменданту главной квартиры и начальнику штаба корпуса или отряда.

Полевыя хлѣбопекарни (воен.)—имѣютъ разборныя печи и перевозятся за войсками.

Полеганіе *растеній*—вызывается обыкновенно несоотвѣтствующимъ природѣ растенія состояніемъ погоды или удобреніемъ почвы. П. подвержены болѣе всего колосовые хлѣба, при чемъ явленіе это наблюдается по преимуществу при излишкѣ удобоусвояемаго азота и влаги, особенно въ почвѣ съ мелкимъ пахотнымъ слоемъ. Совокупность этихъ вліяній обусловливаетъ буйное развитіе надземныхъ органовъ, не смотря на слабый ростъ корневой системы; благодаря этому растенія не могутъ пользоваться въ соотвѣтственной мѣрѣ достаточнымъ количествомъ питательныхъ веществъ почвы и воздуха, чтобы утолстить стебель и стѣнки клѣточекъ стеблевыхъ тканей и тѣмъ сообщить стеблю надлежащую крѣпость, безъ которой они не въ состояніи сопротивляться наклоняющему дѣйствію вѣтра и не подламываться подъ тяжестью колоса. Въ значительной мѣрѣ усиливается П. еще отъ густого стоянія растеній, когда отѣняемыя другъ другомъ онъ несоразмѣрно вытягиваются вверхъ по направленію къ свѣту, вслѣдствіе чего нижняя часть стеблей испытываетъ неблагопріятныя послѣдствія этіолированія (см.). Мѣры противъ П.: осушка почвы, если послѣдняя слишкомъ влажна, углубленіе пахотнаго слоя, очищеніе поля отъ сорныхъ травъ, предупреждающее необходимость густого посѣва и, наконецъ, примѣненіе минеральныхъ удобреній (калійныхъ, фосфорно-кислыхъ и содержащихъ известь), взамѣнъ легко усвояемыхъ азотистыхъ туковъ или туковъ, хотя и заключающихъ въ себѣ азотъ, но разлагающихся постепенно; иногда полезно временное прекращеніе употребленія вообще всякаго рода азотистыхъ удобреній.

Полежаевъ (Александръ Ивановичъ, 1805—1838)—выдающійся поэтъ. Отецъ его — помѣщикъ Пензенской губ., Струйскій, мать—крѣпостная этого помѣщика, выданная впослѣдствіи замужъ за саранскаго мѣщанина П., отъ котораго поэтъ и получилъ свое имя. Десяти лѣтъ отъ роду П. отданъ былъ въ Москвѣ въ французскій пансіонъ; затѣмъ онъ поступилъ вольнослушателемъ въ московскій унив., по словесному факультету. Первое стихотвореніе П.: «Непостоянство» появилось въ «Вѣстникѣ Европы» 1825 г. Университетское начальство поручило П. написать къ торжественному акту 12 янв. 1826 г. оду: «Въ память благотвореній Александра I императорскому моск. университету», а на выпускномъ актѣ, въ томъ же году, П. прочелъ свое стихотвореніе «Геній». Къ тому же времени относится сатирическая поэма П.: «Иванъ-Козелъ», вызванная ходившими тогда нелѣпѣйшими слухами объ одномъ священникѣ въ Москвѣ. Другая сатирическая поэма П., «Сашка», въ которой изображались студенческія похожденія и попойки, испортила всю его жизнь. Поэма ходила по рукамъ въ спискахъ и попала въ руки начальству, которое, обративъ вниманіе на нѣсколько стиховъ съ неуважительными отзывами по вопросамъ религіознымъ и съ указаніемъ на неудовлетворительность общественныхъ условій Россіи, дало ходъ дѣлу. Шуточная поэма очутилась въ рукахъ императора Николая Павловича, прибывшаго въ Москву на коронацію. Императоръ приказалъ привести къ себѣ П., который въ его присутствіи долженъ былъ прочесть свою поэму. По окончаніи чтенія, государь, обращаясь къ министру нар. просвѣщенія кн. Ливену, сказалъ: «Я положу предѣлъ этому разврату; это все еще слѣды, послѣдніе остатки» (т. е. броженія, приведшаго къ заговору декабристовъ). Получивъ, однако, отъ министра отзывъ, что П. «поведенія превосходнѣйшаго», государь сказалъ: «Этотъ отзывъ тебя спасъ, но наказать тебя надобно для примѣра другимъ», а затѣмъ добавилъ: «Я тебѣ даю военною службою средство очиститься... отъ тебя зависитъ твоя судьба, если я забуду, то можешь мнѣ писать»; съ этими словами государь, поцѣловавъ П. въ лобъ, отпустилъ его. П. не могъ примириться съ крайне тяжелымъ положеніемъ унтеръ-офицера изъ «политическихъ преступниковъ»; пользуясь дарованнымъ ему правомъ писать къ государю, онъ рѣшился послать просьбу о помилованіи или объ улучшеніи его участи. Не получивъ отвѣта на неоднократныя прошенія и полагая, что они не доходятъ до государя, П. задумалъ лично обратиться къ нему, самовольно оставилъ полкъ и отправился пѣшкомъ въ Петербургъ. Сообразивъ, однако, все значеніе своего поступка, П. вернулся съ дороги и явился къ начальству. Онъ былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ къ прогнанію сквозь строй, но приговоръ былъ государемъ смягченъ, и П. былъ разжалованъ въ рядовые безъ выслуги. Всѣми покинутый, П. пришелъ въ отчаяніе и запилъ. За оскорбленіе фельдфебеля онъ былъ опять отданъ подъ судъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ, въ ужаснѣйшей обстановкѣ, въ кандалахъ, почти цѣлый годъ, имѣя въ перспективѣ прогнаніе сквозь строй; но ему было вмѣнено въ наказаніе долговременное содержаніе подъ арестомъ. Въ

1829 г. полкъ, въ которомъ служилъ П., былъ отправленъ на Кавказъ. П. принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ сраженій и стычекъ и вездѣ искалъ случая отличиться, чтобы добиться офицерскаго чина. Начальство не пожелало, однако, обратить на него вниманіе, и въ 1833 г. онъ возвратился съ Кавказа унтеръ-офицеромъ. Организмъ его былъ совершенно расшатанъ; онъ впалъ въ чахотку и на смертномъ только одрѣ могъ узнать, что 27 декабря 1837 г. произведенъ въ прапорщики. Исключительныя обстоятельства жизни наложили рѣзкую печать на поэзію П.; она мрачна, какъ самая жизнь поэта. Оторванный отъ общества, онъ могъ наполнять свои произведенія лишь картинами горькаго субъективнаго чувства. Дважды находясь въ ожиданіи приговора, который равнялся смертному, П. излилъ свои чувства въ «Пѣснѣ плѣннаго ирокезца» и въ стихотвореніи «Осужденный». Въ длинномъ и не вполнѣ еще напечатанномъ стихотвореніи «Арестантъ» П. съ жестокою правдою описываетъ обстановку своего ареста. Изъ автобіографическихъ стихотвореній П., наиболѣе многочисленныхъ и сильныхъ, видно, что онъ никогда не мирился съ своею судьбою. Всего чаще повторяется здѣсь мотивъ сожалѣнія о растраченныхъ годахъ жизни; иногда поэтъ преувеличиваетъ свои заблужденія, сопоставляя ихъ съ постигшею его непомѣрною карою; не менѣе часто слышится мотивъ упорнаго сознанія своего достоинства, суроваго протеста или, наконецъ, отчаянія, потери вѣры въ жизнь и человѣческую справедливость. Пребываніе на Кавказѣ отозвалось у П. цѣлымъ рядомъ поэмъ, стихотвореній, пѣсенъ, въ которыхъ, наряду съ изображеніемъ войны, звучитъ раздумье о ея значеніи, сочувствіе къ страждущимъ и побѣжденнымъ. Много прекраснаго въ пѣсняхъ П. въ народномъ жанрѣ, къ которому Бѣлинскій находилъ у него большую способность («У меня-ль молодца», «Баю-баюшки-баю» и др.). Въ общемъ, произведенія П. весьма неравнаго достоинства, что объясняется обстановкою, среди которой они писались; но многія изъ нихъ свидѣтельствуютъ о сильномъ и своеобразномъ талантѣ. Вполнѣ оригиналенъ и стихъ П.: это—не подражаніе пушкинскому стиху, а скорѣе переходъ къ Лермонтову, также къ Кольцову. Въ свое время прославилась по оригинальности стиха его воодушевленная «Пѣснь погибающаго пловца», писанная двухстопными хореями съ риѳмами. Собранія сочиненій П. издавались въ 1832, 1859, 1889 (подъ редакціею П. А. Ефремова), и 1892 гг. (подъ ред. А. И. Введенскаго). См. ст. Ефремова (въ «Пантеонѣ литературы», 1888, № 2), Пыпина (въ «Вѣстникѣ Европѣ», 1889, № 3) и Якушкина (въ «Вѣстникѣ Европы», 1897, № 6).

Полежаевъ (Николай Николаевичъ)—русскій зоологъ, род. въ 1857 г., воспитывался въ с.-петербургской 4-й гимназіи, затѣмъ поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета с.-петербургскаго университета, а въ 1879 г. перешелъ въ новороссійскій университетъ, гдѣ въ 1880 г. получилъ степень кандидата. Занимался зоологіей въ Вюрцбургѣ у проф. Земпера и въ Лейпцигѣ у проф. Лейкарта. Въ 1881 г. совершилъ кругосвѣтное путешествіе, затѣмъ (1882—1885) занимался изслѣдованіемъ губокъ у проф. Ф. Шульце въ Грацѣ. Въ 1885 г. получилъ степень магистра зоологіи с.-петербургскаго университета и съ 1886 по 1891 г. состоялъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ зоологіи въ томъ же университетѣ. Въ 1889 г. получилъ степень доктора и былъ командированъ общ. естествоиспытателей въ СПб. на Мугоджарскія горы для фаунистическихъ изслѣдованій. Въ 1893—94 г. былъ приватъ-доцентомъ въ университетѣ св. Владиміра. П. считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ губокъ, почему ему и было предложено взять на себя обработку спонгіологическихъ коллекцій, собранныхъ экспедиціей Челенджера. Главнѣйшіе труды: «Ueber d. Sperma u. d. Spermatogenese bei Sycandra raphanus» («Sitzb. K. Wien. Ak. Wiss.», 1882), «Объ организаціи и классификаціи роговыхъ губокъ» («Труды СПб., Общ. Ест»., 1884), «Опытъ естественной системы известковыхъ губокъ» (СПб., 1885, магистерская диссерт.), «Report on the Calcarea coll. by Challenger in 1873 — 76» и «Report on the Keratosa dredged by Challenger during 1875—76» (въ описаніи результатовъ экспедиціи Челенджера за 1883 и 1885 гг.), «Спонгіологическіе этюды» («Труды СПб. Общ. Естеств.», 1889), «Keratosa, какъ естественная систематическая группа» (СПб., 1889; доктор. диссерт.) и друг. *Г. Я.*

Полежалое—сборъ, взимаемый желѣзными дорогами за храненіе груза на станціи; см. Храненіе.

Полезная Библіотека—приложеніе къ журналу «Природа и Люди» (см.), издаваемому въ С.-Петербургѣ съ 1890 г. Выходятъ съ 1894 г., ежемѣсячными книжками, въ которыхъ, въ формѣ популярно-научныхъ очерковъ (бо́льшею частью иностранныхъ авторовъ) или разсказовъ, излагаются свѣдѣнія по исторіи, географіи, естественнымъ и физико-математическимъ наукамъ, технологіи, ремесламъ, спорту и т. п.

Полезное дѣйствіе—см. Работа.

Полезное съ пріятнымъ—полумѣсячное упражненіе на 1769 г. Издавалось при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Издатели и сотрудники неизвѣстны. Журналъ выходилъ сперва дважды въ мѣсяцъ, потомъ еженедѣльно, хотя продолжалъ называться полумѣсячнымъ. Статьи печатались по преимуществу переводныя, изъ англійскаго «Спектатора», изъ французскаго «Зрителя», изъ книги «Le philosophe ignorant» и др. Существенный интересъ представляютъ немногочисленныя оригинальныя статьи—о ревности, злословіи, скупости, роскоши, праздности и притворствѣ, о познаніи свѣта, выборѣ друзей. Есть еще нѣсколько стихотвореній и любопытныхъ сатирическихъ писемъ. Ср. Неустроевъ, «Историческое розысканіе» (стр. 138—142); Аѳанасьевъ; «Русскіе сатирическіе журналы (стр. 19—21). *Н. Л.*

Полезное Увеселеніе—журналъ литературный (въ прозѣ и стихахъ), издавался М. М. Херасковымъ въ Москвѣ съ января

1760 г. по іюнь 1762 г. Въ числѣ сотрудниковъ были Фонвизинъ и Богдановичъ. Прекратился по неизвѣстнымъ причинамъ. См. Неустроевъ, «Историческое розысканіе» (стр. 82—89).

Полезное упражненіе юношества—«сборникъ, состоящій изъ разныхъ сочиненій и главнымъ образомъ переводовъ, принадлежащихъ питомцамъ вольнаго благороднаго пансіона при московскомъ университетѣ». Изданъ въ 1789 г., подъ руководствомъ пансіонскихъ наставниковъ В. С. Подшивалова и М. М. Снѣгирева; служитъ продолженіемъ такого же сборника: «Распускающійся Цвѣтокъ», изданнаго въ 1787 г. *Н. Л.*

Полезность блага или *товара*—есть способность его удовлетворять какой-нибудь человѣческой потребности. П. блага тѣмъ выше, чѣмъ большему числу потребителей оно служитъ, чѣмъ настоятельнѣе и распространеннѣе эти потребности и чѣмъ лучше и полнѣе оно ихъ удовлетворяетъ. П. является необходимымъ условіемъ для того, чтобы какой-нибудь предметъ пріобрѣлъ мѣновую цѣнность. Нѣкоторые экономисты пытались даже построить на П. теорію мѣновой цѣнности (см. Цѣнность). Понятіе *предѣльной П.* (Grenznutzen, final utility) впервые введено современными экономистами, создавшими теорію цѣнности по предѣльной П. Подъ этимъ названіемъ они разумѣютъ наименѣе важный видъ пользы, который приноситъ данное благо въ сферѣ удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Положимъ, напр., что хлѣбъ можетъ служить для питанія человѣка, для посѣва, для корма скота, для винокуренія. Послѣдняя его роль является наименѣе важной; способность хлѣба удовлетворять эту потребность и есть предѣльная его П. Даже въ отношеніи одной и той же потребности благо можетъ имѣть различную предѣльную П. (напр. хлѣбъ—для сытаго и для голоднаго). Предѣльная П. повышается при недостаткѣ блага и понижается при его избыткѣ. Нѣкоторые экономисты — Бемъ-Баверкъ, Джевонсъ, Менгеръ, Цукергандль—видятъ въ предѣльной П. рѣшающій моментъ при образованіи мѣновой цѣнности.

Полемика литературная (греч. πόλεμος—война) занимаетъ своеобразное и характерное мѣсто въ исторіи литературы. Предметъ литературной борьбы служитъ показателемъ преобладающихъ интересовъ историческаго момента; тонъ и формы ея являются отраженіемъ культурнаго уровня литературныхъ дѣятелей и общаго состоянія нравовъ. Вся исторія проходитъ въ нескончаемой борьбѣ воззрѣній, и борьба эта получаетъ литературное выраженіе въ П. Въ зависимости отъ перевѣса тѣхъ или иныхъ интересовъ, содержаніе П. составляютъ вопросы философскіе, теологическіе, политическіе, литературные, научные. П. была вездѣ, гдѣ была духовная жизнь; она замирала и оживлялась вмѣстѣ съ послѣдней. Любопытнымъ примѣромъ этого служатъ эпохи общественнаго возбужденія—наши пятидесятые и шестидесятые годы, эпоха «просвѣщенія», реформація, ренессансъ. Въ моментъ духовнаго пробужденія, знаменующаго начало новой исторіи, предметомъ П. служатъ разнообразнѣйшіе предметы, отъ древнихъ текстовъ и орѳографическихъ правилъ до важнѣйшихъ вопросовъ политической и личной жизни. И позже не было виднаго новатора, которому не приходилось бы отстаивать свои идеи, т. е. принимать участіе въ литературной П. Какъ и во всякой борьбѣ, въ П.—независимо отъ цѣнности отстаиваемыхъ идей—возможно какъ преднамѣренное, такъ и невольное примѣненіе такихъ пріемовъ, которые не могутъ быть одобрены съ различныхъ точекъ зрѣнія; поэтому литература не разъ пыталась создать какой-либо кодексъ, нормирующій правильное веденіе литературной борьбы; имѣется также немало разрозненныхъ указаній на тѣ предосудительныя средства, къ которымъ иногда прибѣгаютъ полемисты. Шопенгауеръ посвятилъ пріемамъ веденія спора (по большей части—не честнымъ) цѣлое разсужденіе (см. Эристика). Знакомство съ П. литературной въ ея старыхъ и новыхъ образцахъ приводитъ къ убѣжденію, что хотя современная П. до извѣстной степени освободилась отъ грубыхъ формъ прежней литературной борьбы, но она еще безконечно далека отъ желательнаго совершенства. Извѣстныя политическія и общественныя формы дѣлаютъ просто невозможными нѣкоторые ея пріемы, наиболѣе предосудительные. Такъ напр., указанія на политическую неблагонадежность противника («доносы») лишены всякой силы при строѣ, обезпечивающемъ свободу мысли; извращенія мысли противника («передержки») могутъ быть устранены постояннымъ контролемъ выборнаго органа корпораціи писателей и т. д. Въ нашей литературѣ есть любопытная попытка кодифицировать общеизвѣстныя правила честной литературной борьбы, принадлежащая профессору кіевскаго университета Хлѣбникову. «Писатель, не соблюдающій слѣдующихъ условій, не можетъ требовать къ себѣ уваженія: 1) если упрекаетъ другого писателя за его религію, національность, сословное происхожденіе, образъ жизни, форму занятій, мѣсто воспитанія; 2) если упрекаетъ въ незнаніи и непониманіи, въ тупости и бездарности; 3) если, обходя существо книги или статьи, нападаетъ только на мелочи, подробности или недосмотры; 4) если искажаетъ текстъ сочиненія или умышленно невѣрно передаетъ его содержаніе; 5) если упрекаетъ въ ненравственномъ происхожденіи религіозныхъ, философскихъ или политическихъ убѣжденій противника; 6) если, выбирая отдѣльныя мѣста или фразы, вставляетъ ихъ въ другія сочетанія, придавая имъ иной смыслъ; 7) если сопровождаетъ свою критику бранью; 8) если называетъ доносчикомъ или подкупленнымъ писателемъ. Писатель, грѣшащій противъ первыхъ трехъ пунктовъ, виновенъ въ литературномъ неприличіи; грѣшащій противъ третьяго пункта виновенъ въ недобросовѣстности; грѣшащій противъ послѣднихъ пяти пунктовъ виновенъ въ безчестномъ веденіи литературной борьбы. Въ литературной борьбѣ дозволительно: 1) доказывать, что приведенные факты недостаточны, односторонни, невѣрны; 2) что не приведены противоположные факты; 3) что принципы писателя противорѣчатъ такимъ-то

основаніямъ науки; 4) что изъ этихъ принциповъ слѣдуютъ нелѣпыя послѣдствія; 5) что принципы автора ведутъ къ такому-то общественному злу; 6) что они находятся во взаимномъ противорѣчіи; 7) что упущены изъ вниманія слѣдующія литературныя работы; 8) что принципы автора находятся въ противорѣчіи съ основами государственности, религіи, нравственности; но никоимъ образомъ нельзя доказывать, что авторъ намѣренно подрываетъ государство, религію, нравственность, ибо это можетъ доказывать лишь прокуроръ, а не критикъ. Эти правила обязательны для сочиненій, статей, рецензій, но необязательны для корреспонденцій, имѣющихъ своимъ предметомъ не литературныя, а жизненныя явленія. Было-бы желательно, чтобы эти вопросы рѣшались особымъ литературнымъ судомъ присяжныхъ, разбирающимъ, конечно, только вопросъ о формѣ борьбы, а не о ея сущности. Признаніе судомъ факта литературнаго неприличія, недобросовѣстности или безчестнаго веденія борьбы имѣло бы все значеніе нравственнаго суда» («Замѣтка о правилахъ и формахъ литературной борьбы», «Кіев. Унив. Изв.», 1879, XI). Образцы П. прошлаго столѣтія см. въ статьѣ Афанасьева въ «Библіогр. Записк.» 1859, №№ 15 и 17. Указанія на полемическую литературу 60-хъ гг. см. въ «Матеріалахъ для исторіи словесности» Межова. Изъ иностранной литературы ср. L'abbé Irailh, «Querelles littéraires» (II., 1761); Aublet de Maubuy, «Histoire des démêlés littéraires» (Пар., 1779); книги d'Israeli и Lalanne, указанныя въ статьѣ Плагіатъ; Rigault, «Histoire de la querelle des anciens et des modernes» (1856); Ch. Nisard, «Les Gladiateurs de la République des lettres aux XV, XVI et XVII siècles» (1860). *Ар. Г.*

Полемическое богословіе — см. Обличительное богословіе.

Полемонъ (Πολέμων)—сынъ Милесія, грѣческій періегетъ и историкъ, родился въ окрестностяхъ Иліона и жилъ въ первой половинѣ II в. до Р. Хр. По направленію своей научной дѣятельности онъ принадлежалъ къ числу александрійскихъ ученыхъ; въ 202—181 гг. жилъ и работалъ въ Александріи, по приглашенію Птолемея Эпифана. Въ области періегетической литературы онъ первый далъ серьезные труды и поставилъ этотъ новый литературный родъ на степень одного изъ самыхъ важныхъ и распространенныхъ въ Александрійскую эпоху. Съ этой цѣлью онъ объѣхалъ всю Грецію, Переднюю Азію, Сицилію и Италію, записывая всѣ географическія, историческія и пр. достопримѣчательности, собирая эпиграфическіе и другіе антикварные матеріалы, имѣвшіе отношеніе къ искусству, литературѣ, исторіи и т. д. Особенно подробно онъ изучилъ въ антикварномъ отношеніи свою родину—Иліонъ. Главные его періегетическіе труды: описаніе Иліона, описаніе аѳинскаго акрополя и священной дороги изъ Аѳинъ въ Елевзинъ, изслѣдованія о сикіонской картинной колоннадѣ, о сикіонской живописи, о лакедемонскихъ религіозныхъ приношеніяхъ, о ѳиванскихъ геракліяхъ, о дельфійской сокровищницѣ, о Додонѣ. Къ области исторіи относятся повѣствованія объ основаніи городовъ (такъ называемыя κτίσεις), посвященныя фокидскимъ, понтійскимъ, италійскимъ и сицилійскимъ городамъ. Кромѣ того въ древности были извѣстны полемическія сочиненія (ἀντιγραφαί) П. противъ Тимея, Эратосѳена, Неанѳа, Александрида, Адея и Антигона, письма къ Атталу и Дифилу, изслѣдованіе о чудесахъ, сборники надписей и др. Сочиненія П. пользовались въ древности большимъ распространеніемъ и уваженіемъ и если дошли до насъ только въ отрывкахъ, то лишь вслѣдствіе нерасположенія поздней греческой литературы къ подобнаго рода сочиненіямъ и сборникамъ. Ср. Susemihl, «Geschichte der Griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit» (I т., 665—676, 1891); Preller, «Polemonis periegetae fragmenta» (Лпц., 1838); Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (III, 108—148); Egger, «Polémon le voyageur archéologique» («Mémoires d'histoire ancienne et de philologie», 1863, 15); Bencker, «Der Anteil der Periegese an der Kunstschriftstellerei der Alten» (Мюнхенъ, 1890). *Н. О.*

Полемонъ (Πολέμων, около 97—ок. 153 г. по Р. Хр.)—греческій софистъ, родомъ изъ Лаодикеи; пользовался въ Смирнѣ, какъ риторъ, большимъ почетомъ, который упрочилъ неоднократными путешествіями въ Римъ въ качествѣ посла. Заболѣвъ неизлѣчимою болѣзнью, онъ велѣлъ себя схоронить живымъ. П. былъ хорошій ораторъ; особенно цѣнились его импровизаціи. Сохранившіяся надгробныя рѣчи П. издали H. Stephanus (1567) и Orelli (1819).

Полемонъ (Πολέμων)—царь въ Малой Азіи; за услуги, оказанныя тріумвиру Антонію, получилъ небольшое царство на берегу Чернаго моря, такъ назыв. *Понтъ Полемонскій*. Разбивъ претендента на понтское царство, онъ въ 37 г. до Р. Хр. получилъ остальную часть Понта, а затѣмъ и Малую Арменію и (въ 14 г. до Р. Хр.) Боспорское царство. Палъ въ сраженіи, въ 1 г. по Р. Хр. Пережившая его супруга Пиѳодорида царствовала до 38 г. по Р. Хр.; сынъ ея, *II. II*, въ 41 г. по Р. Хр. принужденъ былъ отказаться отъ Боспора, а затѣмъ и отъ Понта. О П. сохранились 3 эпиграммы въ греческой антологіи.

Полента (Polenta)—итальянское національное кушанье: густая каша изъ маисовой муки. Въ Венгріи, Семиградьѣ и Буковинѣ это блюдо называется *мамалыгою*.

Полентоне (Секко Polentone)—итальянскій писатель (род. въ концѣ XIV в., ум. въ 1463 г.). Изучалъ философію и астрологію, занималъ должность канцлера падуанскаго сената, былъ свидѣтелемъ открытія предполагаемой могилы Тита Ливія; описаніе этого событія сохранилось въ одномъ его письмѣ. Написалъ: «Vita sive legenda mirabilis S. Antonii de Padua» (1476), «Argumenta aliquot orationum Ciceronis» (Венеція, 1477), «Catinia, commedia in prose vulgare» (первая напечатанная комедія на итальянскомъ языкѣ, Тріентъ, 1482). Изъ его многочисленныхъ манускриптовъ интересенъ громадный трудъ: «De scriptoribus illustribus latinae linguae». Подъ старость П. написалъ еще нѣсколько религіозныхъ трактатовъ.

Полянца (Polenz) — р. въ Саксонской Швейцаріи, береть начало близъ Нейштадта, впадаетъ, послѣ соединенія съ р. Зебницъ, ниже гор. Шандау въ Эльбу; долина ея часто посѣщается туристами.

Полянъ (Александръ Paulin)—французскій журналистъ (1793 — 1859); участвовалъ въ «National» Карреля; въ 1843 г. основалъ иллюстрированный еженедѣльный журналъ «Illustration», существующій донынѣ и бывшій прототипомъ другихъ подобныхъ ему изданій. Ср. «П., редакторъ французской Иллюстраціи» («Иллюстрація», 1861, № 162, т. VII).

Полянъ (Матье-Ламберъ Polain)—бельгійскій историкъ (1808—7_). Былъ профессоромъ унив. въ Люттихѣ. Напеч.: «Henri de Dinant, histoire de la révolution communale de Liége au XII siècle» (1843) и «Histoire de l'ancien pays de Liège». (1844—48).

Полянъ *изъ Перигэ* (Paulin de Perigueux, Paulinus Petricordius)—латинскій поэтъ, род. въ Перигэ, умеръ около 478 г. по Р. Хр. Его «Vita S. Martini» (6 книгъ латинск. гекзаметр.)—поэма, содержащая цѣнныя свѣдѣнія о бытѣ и нравахъ его эпохи—долго приписывалась св. Павлину Нольскому (см. XXII, 559). Издана съ франц. переводомъ Corgret (Пар., 1849), а «Oeuvres complètes» П., куда вошло еще нѣсколько его стихотвореній, собралъ Juret (Пар., 1585).

Полетаевъ (Николай Александровичъ)—юристъ и энтологъ, род. въ 1833 г., окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юридическому факул. Съ 1866 г. присяжный повѣренный спб. судебной палаты. Отдѣльно изд. «Объ основаніяхъ вмѣненія по началамъ положительной философіи» (1832). Изъ другихъ работъ назовемъ: «Граница наказуемости покушенія» («Юридич. Вѣстн.», 1864), «Иски изъ незаконнаго обогащенія» и «Давность виндикаціи» («Журн. Гр. и Уг. Права» за 1892 и 1893), «Отвѣтственность акціонернаго общества и его органовъ предъ отд. акціонерами»; «Предѣлы встрѣчнаго иска» и «Граница уголовной отвѣтственности душевно-больныхъ» («Журн. Юридич. общества при Спб. Унив.» за 1894—98) и др. Кромѣ того П. помѣстилъ рядъ работъ по энтомологіи въ «Трудахъ Русск. Энтомол. Общества», вице-президентомъ котораго онъ состоялъ въ 1885—90 гг. и въ «Horae Societatis Entom. Rossicae» за 1877—80 гг., а также въ «Comptes rendus de l'Acad. des Sciences à Paris» (1880) и въ Carus «Zoolog. Anzeiger» (Лпц., 1885).

Полетаевъ (Николай Ивановичъ, 1862—1897)—выдающійся церковно-школьный дѣятель, магистръ казанской дух. акд., преподаватель въ оренбургской и вятской дух. семинаріяхъ. Главные его труды: «Труды митрополита кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви» (Каз., 1889; магистр. диссерт.), «Школы грамоты» (Оренб., 1891), «Къ вопросу о подготовкѣ учителей для церковно-приходскихъ школъ» (Кіевъ 1890; «Церковно-Приходская Школа», 1893), «Послѣднее законодательное слово о школахъ грамоты» (Оренбургъ, 1891), «С. А. Рачинскій» (ib., 1891), «Воскресныя Школы» («Церковно-Приходская Школа», 1893), «Очеркъ внѣшнихъ условій развитія русской исторіографіи въ началѣ XIX стол.» («Библіографъ», 1891), «Разработка русской исторической науки въ первой половинѣ XIX вѣка» (ib., 1892). См. С. Терновскій, «Историческая записка о состояніи казанской дух. академіи послѣ ея преобразованія» (Казань, 1892) и «Николай Ивановичъ П.» («Вятскія Епарх. Вѣд.», 1897).

Полетика (Андрей) — черниговскій намѣстникъ и губернскій предводитель дворянства. Его «Дневникъ пребыванія Екатерины II въ Кіевѣ, въ 1787 г.» напечатанъ въ «Памятной книжкѣ Кіевской губерніи на 1858 г.», его «Рѣчь по поводу пріѣзда Екатерины II въ Черниговъ въ 1785 г.»—въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» (1865).

Полетика (Василій Аполлоновичъ)—журналистъ (ум. въ 1888 г.). Горный инженеръ по профессіи, П. служилъ болѣе 25 лѣтъ въ Зап. Сибири управляющимъ рудниками Алтайскаго округа; затѣмъ, въ компаніи съ Семянниковымъ, пріобрѣлъ литейный заводъ Томсона, который постепенно превратилъ въ механическій заводъ и верфь, для кораблестроенія (изъ русскихъ матеріаловъ) и постройки паровозовъ. Бойкій ораторъ, хорошо владѣвшій перомъ, П. въ теченіе долгаго времени велъ борьбу съ фритредерскимъ настроеніемъ, господствовавшимъ въ нашей администраціи и печати, сначала на столбцахъ «СПб. Вѣдомостей» и «Сѣверной Пчелы», затѣмъ на столбцахъ своихъ органовъ: «Биржевыя Вѣдомости» (III, 884) и «Молва» (XIX, 617). Въ послѣдніе годы состоялъ вице-предсѣдателемъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли. Издалъ публичныя лекціи «О желѣзной промышленности».

Полетика (Григорій Андреевичъ 1725—1784)—писатель. Окончивъ курсъ въ кіевской духовной академіи, П. состоялъ переводчикомъ въ академіи наукъ и въ синодѣ, позже былъ инспекторомъ классовъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1767 г. онъ былъ выбранъ отъ шляхетства лубенскаго полка депутатомъ въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія и написалъ, въ этомъ качествѣ, двѣ обширныхъ записки: «Возраженіе на наставленіе малороссійской коллегіи депутату коммиссіи Дмитрію Наталину» («Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.», 1851, т. III) и «Мнѣніе на читанный въ 1768 г. въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія проектъ правамъ благородныхъ» («Сборникъ Имп. русс. историч. общества», т. XXXVI). Онъ является здѣсь защитникомъ автономности Малороссіи и ревнивымъ ходатаемъ объ утвержденіи за малороссійскимъ шляхетствомъ правъ и привилегій, «которыя де во время бытности Малыя Россіи подъ Польшею подтверждаемы были». Въ молодости П., по словамъ Миллера, переводилъ статьи съ греч. яз. для «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» и написалъ статью «О началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи», которая, какъ ничего не говорившая о русскихъ школахъ до XVII в., была признана сначала М. В. Ломоносовымъ, а потомъ и академической канцеляріей «непристойною»

для печатанія. П. принадлежатъ переводы: «Епиктетъ, стоическая философія ѳнхиридіонъ и апоѳегмы» (1759), «Кевитъ Ѳивейскій, картина или изображеніе житія человѣческаго» (1759), «Ксенофонтъ, о достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ сократовыхъ и оправданіе Сократово предъ судіями» (1762), «Истинныя основанія и должности христіанской вѣры или наставленіе язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру» (1762), а также «Словарь на шести языкахъ: россійскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ» (1763). Въ «Чтеніяхъ въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца» (т. XI) напечатаны отрывки изъ его «Записки о началѣ кіевской академіи». См. А. Лазаревскій, «Отрывки изъ семейнаго архива Полетики» (въ «Кіевской Старинѣ», 1891, № 4); П. П. Пекарскій, «Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскихъ журналахъ 1755—1764 гг.» (СПб., 1868); Д. Миллеръ, «Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи» (1897; здѣсь разобраны записки П. о дворянствѣ). *В. Р—въ.*

Полетика (Иванъ Андреевичъ, 1722—83)—знаменитый русскій врачъ прошлаго столѣтія, учился въ кіевской акд., затѣмъ въ Килѣ медицинѣ. Въ 1750 г. поступилъ ученикомъ въ с.-петербургскій военно-сухопутный генеральный госпиталь, но вскорѣ вновь уѣхалъ заграницу и въ 1754 г. получилъ степень д-ра медицины въ Лейденѣ за диссертацію: «De morbis haereditariis», послѣ чего кильскій университетъ избралъ его перваго изъ русскихъ въ иностранномъ унив. профессоромъ. Соскучившись тамъ, онъ въ 1756 г. вернулся въ Россію и вскорѣ былъ назначенъ, также первымъ изъ русскихъ, старшимъ докторомъ сухопутнаго госпиталя. Здѣсь онъ вступилъ въ ожесточенную борьбу съ злоупотребленіями и хищничествомъ, практиковавшимися военной коллегіей и особенно генер. Вертеромъ, начальникомъ госпиталя, и, благодаря поддержкѣ архіатера Кондоиди (см.), добился въ значительной степени устраненія ихъ и отставки Вертера.

Полетика (Петръ Ивановичъ) — авторъ «Воспоминаній» (1778—1849); обучался въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ. Занималъ разныя дипломатическія должности, былъ сенаторомъ. Состоялъ членомъ Арзамаса, подъ именемъ «Очарованнаго члена». Часть его «Воспоминаній» напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (1885, III т.).

Полетуха (Pteromys volans) — см. Летяга (XVII, 613).

Полеты (Πωληταί)—въ Аѳинахъ коллегія изъ десяти (со временъ Клисѳена) чиновниковъ, вѣдавшая финансовыя дѣла еще при Солонѣ. Они избирались жребіемъ, по одному отъ каждой филы, изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ, и были подчинены совѣту пятисотъ. На обязанности П. лежало отдавать на откупъ государственные доходы, отдавать въ аренду общественныя земли и Лаврійскія розсыпи, сдавать на подрядъ работы по сооруженію и исправленію зданій и стѣнъ и постановкѣ камней съ надписями. Они продавали съ публичнаго торга конфискованное имущество осужденныхъ ареопагомъ и другими судебными учрежденіями, а также имущество гражданъ, за которыми числились недоимки; продавали въ рабство тѣхъ, которые были обвинены въ незаконномъ присвоеніи правъ гражданства, и метековъ, которые были уличены въ неисполненіи обязательствъ по отношенію къ своему простату или въ неимѣніи простата (см.). П. завѣдывали также имуществомъ несовершеннолѣтнихъ сиротъ, заготовляли списки предстоящихъ податныхъ уплатъ и слѣдили за поступленіемъ ихъ въ срокъ. Кромѣ Аѳинъ, П. существовали въ Галикарнассѣ, на Косѣ, въ Эпидамнѣ и др. мѣстахъ. *Н. О.*

Полетыло — графскій дворянскій родъ, происходящій изъ земли Вѣльской (Гродненской губ.) и восходящій къ началу XVI в. Войцехъ П., каштелянъ холмскій (1786—96) получилъ графскій титулъ въ Австріи. Его сынъ гр. Иванъ (ум. 1855) былъ сенаторомъ Царства Польскаго. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Гродненской губ и въ род. кн. дворянъ Царства Польскаго.

Ползаніе мурашекъ (Formication)—разстройство чувствительности внѣшнихъ покрововъ, возникающее очень часто даже подъ вліяніемъ различныхъ психическихъ причинъ, при чемъ испытываются послѣдовательныя точечныя ощущенія слабаго давленія, однородныя съ получаемыми при ползаніи по голому тѣлу муравьевъ.

Ползуновъ (Иванъ Ивановичъ)—русскій механикъ—построилъ первую паровую машину въ Россіи, дѣйствовавшую въ 1766 г. на Барнаульскомъ заводѣ. Модель ея хранится въ Барнаульскомъ горномъ музеѣ (XXII, 864). См. Брандтъ, «Исторія паровыхъ машинъ» (СПб., 1892).

Поли... (хим.)—приставка, происходящая отъ греч. сл. πολύς—многій; П. почти исключительно употребляется для указанія того, что данное тѣло является полимеромъ (см. Изомерія, XII, 870) другого, съ которымъ оно связано генетически. Таково значеніе П. въ словахъ: *П.-метакриловая* кисл. $=(C_4H_6O_2)x$—названіе полимера метакриловой кислоты—$CH_2{:}C(CH_3).COOH$, *П.-изомасляный альдегидъ*—$(C_4H_8O)x$—полимеръ изомаслянаго альдегида съ неизвѣстной величиной частицы и т. д. Сравнительно рѣже П. обозначаетъ неполную ангидридную форму полимера; такъ, напр., *П.—этиленовыми алкоголями* называются вещества общей формулы $n[C_2H_4(OH)_2]-(n-1)H_2O=nC_2H_4O$ (окись этилена)$+H_2O$ (см. VIII, 837 и XXI, 818); *П.-фосфористыми кислотами* — кислоты: *пирофосфористая* — $H_4P_2O_5=2H_3PO_3-H_2O$; *трифосфористая* — $H_5P_3O_7=3H_3PO_3-2H_2O$ и *пентафосфористая*—$H_7P_5O_{11}=5H_3PO_3-4H_2O$, а *П.-кремневыми*—кислоты общей формулы $-nSi(OH)_4-(n-1)H_2O=nSiO_2+H_2O$. П.-метиленовыми углеводородами называются замкнутые углеводороды ряда C_nH_{2n}, каковы, напримѣръ: триметиленъ: CH_2-CH_2, тетраметиленъ $\begin{matrix}CH_2-CH_2\\|\quad\quad|\\CH_2-CH_2\end{matrix}$ и другіе; въ генетической зависи-

мости они другъ отъ друга не находятся и не могутъ даже считаться полимерами метилена, такъ какъ свойства его неизвѣстны *). Названіе полипоровой кисл.—$C_{18}H_{14}O_4$ происходитъ отъ рода грибовъ—Polyporus, изъ которыхъ она добывается. *А. И. Г.* Δ.

Поли (графъ Оскаръ-Филиппъ-Франсуа-Жозефъ de Poli, род. 1838 г.)—франц. литераторъ; служилъ въ папскихъ зуавахъ; въ началѣ 70 гг. былъ префектомъ. Соч. его: «Souvenirs du bataillon des zouaves pontificaux» (1861), «De Paris à Castelfidardo» (1866), «Des Origines du royaume d'Yvetot» (1872), «Louis XVIII» (1880), «Les Régicides» (1884; романъ ист.), «Introduction à l'histoire généalogique» (1887) и др.

Полиазины.—Подъ этимъ названіемъ извѣстны углеродистыя химическія соединенія, по своему строенію напоминающія бензолъ (см.) и его гомологи, т. е. они имѣютъ въ своемъ составѣ замкнутое кольцо, состоящее изъ шести атомовъ; но въ бензольныхъ соединеніяхъ это кольцо содержитъ только атомы углерода, въ П. же въ него входятъ и атомы азота и по количеству этихъ послѣднихъ различаютъ классы моноазиновъ или пиридиновъ (см.) съ однимъ, диазиновъ—съ двумя (см. Пиридазины, Пиримидины, Пиразины), триазиновъ — съ тремя и тетразиновъ — съ четырьмя атомами азота. Болѣе четырехъ атомовъ азота въ шестиатомное углеродно-азотное кольцо ввести до сихъ поръ не удалось, потому что съ уменьшеніемъ числа углеродныхъ атомовъ въ шестиатомномъ кольцѣ уменьшается и его прочность, оно становится не постояннымъ по отношенію къ различнымъ реагентамъ и въ типѣ тетразиновъ стремится перейти въ болѣе простое пятиатомное кольцо триазола (см.). Это явленіе интересно потому, что въ азольныхъ кольцахъ, состоящихъ изъ пяти атомовъ, количество вошедшаго въ нихъ азота, повидимому, не вліяетъ на ихъ прочность. По своему химическому характеру П. представляютъ слабыя основанія, при чемъ ихъ способность давать съ кислотами соли уменьшается съ увеличеніемъ числа атомовъ азота. Можно сказать вообще про кольчатыя углеродо-азотистыя соединенія, что въ нихъ только первый вступающій атомъ азота придаетъ основныя свойства, но слѣдующіе ихъ уменьшаютъ. Такъ, пиридины напоминаютъ третичные амины, тогда какъ тетразины съ кислотами не соединяются. Подобно бензольнымъ производнымъ, П. способны гидрогенизироваться, т. е. присоединять водородъ на счетъ размыканія своихъ двойныхъ связей, разница здѣсь только та, что бензолъ можетъ присоединять шесть атомовъ водорода, переходя въ циклическій предѣльный углеводородъ гексагидробензолъ C_6H_{12}, въ случаѣ же П. такое количество водорода присоединяется только къ низшимъ классамъ: моноазинамъ и диазинамъ, а три- и тетразины даютъ только дигидропроизводныя, при дальнѣйшемъ же возстановленіи они или распадаются на соединенія съ незамкнутыми группировками (триазины), или же выдѣляютъ NH_3 и переходятъ въ пятиатомныя кольчатыя соединенія (тетразины). Въ видѣ общаго замѣчанія можно сказать, что гидрогенизированные П. имѣютъ менѣе прочное кольцо, чѣмъ соотвѣтствующіе П., и по химическому характеру сильно приближаются къ жирнымъ вторичнымъ аминамъ. Многочисленный классъ П. имѣетъ громадное значеніе въ техникѣ, такъ какъ лучшіе пигменты (сафранины, индулины, метиленовый голубой и др.) принадлежатъ къ этимъ соединеніямъ. Подробнѣе объ отдѣльныхъ представителяхъ см. Пиридинъ, Оксазины, Тіазины, Пиридазины, Пиримидины, Пиразины, Феназины, Сафранины, Триазины и Тетразины. *Д. Хардинъ.* Δ.

Полиазолы — суть органическія соединенія, имѣющія въ своемъ составѣ группу изъ 5 атомовъ, сомкнутыхъ въ кольцо; атомное кольцо въ П. не однородно и въ него входятъ или только атомы азота и углерода, или азота, углерода и сѣры или кислорода. Въ органической химіи извѣстны три простѣйшихъ непредѣльныхъ пятиатомныхъ кольчатыхъ соединенія, общая формула строенія которыхъ можетъ быть написана слѣдующимъ образомъ: $\begin{matrix}CH{=}CH\\|\\CH{=}CH\end{matrix}\!\!>\!R$, гдѣ R=NH, O, S. Когда R=NH, мы имѣемъ соединеніе, извѣстное подъ названіемъ *пиррола* (см.), при R=O получается *фуранъ* (см.) и при R = S—*тіофенъ* (см.). Если теперь въ этихъ трехъ соединеніяхъ замѣщать метинныя группы CH азотомъ, то получаются *азолы*, которымъ соотвѣтственно даются названія — *пирроазолы* (см.), *фуразолы* (см.) и *тіоазолы* (см.). При замѣщеніи атомами азота болѣе одной группы CH, азолы получаютъ названія *полиазоловъ*. Послѣдніе по числу замѣщающихъ метинныя группы атомовъ азота, раздѣляются на диазолы, триазолы и тетразолы. Такимъ образомъ имѣемъ, напр., *пирро-ди-*, *пирро-три-* и *пирро-тетроазолы* (см. Пирроазолы), а также *фуродиазолы*, *тіо-диазолы* и т. д. (см. Фуразолы и Тіоазолы. Группа тетразоловъ, не содержащая въ кольцѣ углеродныхъ атомовъ и, слѣдов., заключающая въ себѣ соединенія, относящіяся къ неорганическимъ, которыхъ до сихъ поръ получить не удалось, но которыя, весьма вѣроятно, могутъ существовать, такъ какъ, повидимому, отъ замѣщенія азотомъ группъ CH въ пятиатомныхъ кольцахъ тіофена, фурана и пиррола прочность колецъ не ослабляется; а такъ какъ эти кольца весьма прочны, то нѣтъ основанія думать, что отъ замѣщенія послѣдней углеродистой группы азотомъ устойчивость всего комплекса настолько уменьшится, что онъ уже не будетъ въ состояніи существовать въ свободномъ видѣ. Такимъ образомъ на основаніи вышесказаннаго можно предполагать соединенія, отвѣчающія формуламъ N_4O, N_4S и N_4. NH или N_5H. П. представляютъ изъ себя слабыя щелочи, при чемъ въ пирро- и тіо-П. щелочныя свойства рѣзче выражены, чѣмъ въ фуро-П. То же можно сказать и относительно прочности П.: наиболѣе прочны пирро-П., далѣе слѣдуютъ тіо-П., которые во

*) Метиленъ—CH_2 до сихъ поръ не полученъ и, по господствующимъ въ органической химіи представленіямъ о четырехъатомности углерода, не способенъ существовать.

многомъ напоминаютъ пиридины (см.), подобно тому, какъ тіофенъ напоминаетъ по нѣкоторымъ свойствамъ бензолъ. Фуро-П. наименѣе прочны и притомъ прочность ихъ весьма сильно колеблется въ зависимости отъ положенія боковыхъ углеродистыхъ цѣпей, замѣщающихъ водороды группы CH. Вообще П. болѣе постоянны по отношенію къ кислотамъ, чѣмъ по отношенію къ щелочамъ, отъ дѣйствія которыхъ обыкновенно кольцо разрывается въ силу фиксаціи элементовъ воды. П., подобно полиазинамъ, представляютъ интересный классъ соединеній съ точки зрѣнія химіи азота; кромѣ того многіе изъ нихъ (особенно бензотіоазолы—см. Тіазолы) имѣютъ значеніе и въ техникѣ, какъ хорошіе субстантивные пигменты, напр.: тіофлавинъ, примулинъ и др. *Д. Хардинъ.* Δ.

Полибій (Πολύβιος)—извѣстный историкъ, сынъ Ликорты, уроженецъ Мегалополя. Род. между 212 и 205 г., ум. между 130 и 123 г. до Р. Хр. Отецъ его, послѣ смерти Филопемена (183), его земляка, друга и политическаго единомышленника, былъ избранъ въ союзные стратеги и отмстилъ мессенянамъ за смерть своего предшественника; на П. возложена была ахеянами обязанность нести въ торжественной процессіи урну съ прахомъ «послѣдняго эллина» изъ Мессены въ Мегалополь. Въ 181 г П. былъ выбранъ въ составъ посольства къ Птолемею V, для возобновленія союза съ Египтомъ. Вообще онъ принималъ близкое участіе въ дѣлахъ ахейскаго союза: въ войну римлянъ съ Персеемъ совѣтовалъ ахеянамъ политику невмѣшательства; убѣдилъ ахеянъ возвратить Евмену II отнятыя у него почести; когда, въ ожиданіи торжества римлянъ надъ Персеемъ, ахейскія власти рѣшили показать на дѣлѣ свою вѣрность римлянамъ, П. отправленъ былъ въ Ѳессалію къ конс. Кв. Марцію Филиппу съ предложеніемъ военной поддержки отъ союза. Въ 168 г. сыновья Птолемея V обратились къ союзу съ просьбою о помощи, при чемъ начальникомъ вспомогательной конницы желали видѣть П. Съ пораженіемъ Персея подъ Пидною (168) партія П. въ ахейскомъ союзѣ утратила всякое значеніе, будучи отѣснена открытыми сторонниками римскаго авторитета. Въ 167 г. 1000 ахеянъ, въ томъ числѣ и П., были препровождены въ Италію, какъ обвиняемые въ сношеніяхъ съ побѣжденнымъ Персеемъ; только черезъ 17 лѣтъ П., въ числѣ 300 уцѣлѣвшихъ ахеянъ, возвратился въ Элладу. Для П. Римъ сдѣлался вторымъ отечествомъ; онъ нашелъ тамъ радушный пріемъ въ семействѣ Л. Эмилія Павла, былъ сначала наставникомъ, потомъ ближайшимъ другомъ и спутникомъ сына его Сципіона Эмиліана. Пользуясь въ Римѣ полной свободой, П., при посредствѣ Сципіоновъ, поддерживалъ знакомство со многими знатными римлянами и въ 162 г. оказалъ содѣйствіе Димитрію Сотеру къ тайному побѣгу изъ Рима. Вліянію П. на Сципіона Младшаго ахеяне больше всего обязаны были возвращеніемъ согражданъ ихъ на родину. По разрушеніи Коринѳа, когда господами Эллады сдѣлались римляне (146), П. воспользовался благоволеніемъ къ нему римской знати для возможнаго облегченія участи эллиновъ; не одинъ эллинскій городъ онъ спасъ отъ разграбленія, многихъ жителей—отъ рабства и иныхъ бѣдъ. Заслуги П. были почтены сооруженіемъ въ память о немъ статуй во многихъ городахъ Пелопоннеса. Ахейскимъ происхожденіемъ и чувствами ахейскаго патріота съ одной стороны, близостью къ римскому правящему классу, признаніемъ достоинствъ римской политики и политическихъ дѣятелей Рима—съ другой опредѣлились существеннѣйшія черты полибіевой исторіи, ея задача и руководящія мысли. Къ этимъ главнымъ вліяніямъ присоединялись обширныя свѣдѣнія автора въ военномъ дѣлѣ различныхъ народовъ, многочисленныя личныя наблюденія, собранныя во время путешествій по Азіи, Европѣ и Африкѣ, непосредственныя занятія государственными дѣлами и желаніе преподать уроки политической мудрости; отсюда практическій, дѣловой характеръ изложенія, словоохотливость автора въ объясненіяхъ и поученіяхъ. По личнымъ наблюденіямъ П. описываетъ Верхнюю Италію, Альпы и южную Галлію; говоритъ объ Иберіи, о Родосѣ, гдѣ по архивнымъ документамъ имѣлъ возможность провѣрить показанія предшествующихъ историковъ. Въ третью карѳагенскую войну онъ послѣдовалъ въ Ливію за Сципіономъ и на корабляхъ, полученныхъ отъ него, объѣхалъ сѣверные и западные берега Африки. Въ Египтѣ П. былъ въ царствованіе Птолемея Евергета, вѣроятно въ 143 г., и объ александрійцахъ сообщаетъ какъ очевидецъ; всѣми признаками личнаго наблюденія отличаются и его сообщенія объ Евксинскомъ Понтѣ. Вообще знакомству съ географіей, математической и физической, П. придавалъ большую важность и въ своей «Исторіи» отвелъ цѣлую книгу (34-ую) географическимъ и топографическимъ показаніямъ; продолжателемъ П. въ этомъ направленіи явился только Страбонъ. Изъ отдѣльныхъ географическихъ сочиненій П. извѣстно по имени: «Объ экваторіальныхъ обитаемыхъ земляхъ». П. написалъ еще біографію Филопемена, «Записки о военномъ строѣ» и «Исторію нумантинской войны»; всѣ эти сочиненія утрачены. Всего важнѣе его «Всеобщая» или «Міровая Исторія», въ 40 книгахъ, изъ которыхъ дошли до насъ въ цѣльномъ видѣ только первыя пять; отъ прочихъ сохранились отрывки, за исключеніемъ книгъ 17, 19 и 40-й. Предметомъ «Исторіи» служитъ завоеваніе міра римлянами, его объединеніе и устроеніе подъ римскимъ владычествомъ (I, 1; III, 1—2). «Почти всѣ событія міра», замѣчаетъ историкъ, «судьба властно направила въ одну сторону и подчинила ихъ единой цѣли; согласно съ симъ и намъ надлежитъ представить читателямъ въ единомъ обозрѣніи тѣ пути, какими судьба осуществила великое дѣло» (I, 4). Исторія отдѣльныхъ народовъ или событій кажется автору непригодной для уразумѣнія такихъ мѣропріятій римскаго государства, которыя совершались одновременно во всѣхъ частяхъ міра или одновременно мѣняли судьбу многихъ странъ и народовъ. Такимъ образомъ, всеобщая исторія П. есть, въ сущности, исторія Рима за 53-лѣтній періодъ времени (220—168), когда военныя дѣла

Италіи, Ливіи, Азіи, Эллады, Галліи, Иберіи переплетались между собою, получали направленіе изъ Рима и завершались сообразно съ выгодами римской республики (II, 37; III, 32; IV, 28; V,31, 105; VIII, 4). Выполнить свой планъ П. разсчитывалъ при помощи синхронистическаго способа изложенія, въ послѣдовательномъ рядѣ олимпіадъ и годовъ каждой олимпіады; отъ этого порядка изложенія авторъ уклоняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, хотя и сознаетъ нѣкоторыя его неудобства. Какимъ образомъ, силою какихъ учрежденій и предварительно разсчитанныхъ плановъ Римъ обратился въ міровую державу, какими средствами онъ сохранялъ свое владычество надъ завоеваннымъ міромъ, какими силами располагалъ въ началѣ своихъ завоевательныхъ дѣйствій, къ какому сопротивленію были способны воевавшіе съ нимъ народы и владыки —вотъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ П. считаетъ задачей и предметомъ всеобщей исторіи. Успѣхи Рима не кажутся автору случайнымъ даромъ судьбы, чѣмъ-то незаконнымъ, добытымъ несправедливо; напротивъ, могущество римлянъ вполнѣ заслужено ихъ превосходствомъ надъ прочими народами и для этихъ послѣднихъ благодѣтельно; подчиненія римлянамъ слѣдуетъ искать, а не бѣжать отъ него; «покореніе міра римляне задумали и осуществили съ помощью вѣрно разсчитанныхъ средствъ» (I, 3—4; III, 1—4). Въ совершенствѣ государственныхъ учрежденій римлянъ лежитъ разгадка ихъ военныхъ успѣховъ (III, 2, 6), почему авторъ посвящаетъ одну изъ книгъ своей исторіи (6-ую) описанію римскаго государственнаго строя, военнаго дѣла и дисциплины; римская республика, по мнѣнію П., совершеннѣйшая форма человѣческаго общежитія, недоступная порчѣ (VI, 1). Одновременно съ политическими учрежденіями и въ томъ же направленіи дѣйствовали частныя добродѣтели римлянъ: ихъ несокрушимое мужество, предпріимчивость, богобоязнь, вѣрность данному слову, неподкупность и безкорыстіе ихъ военачальниковъ. Члены дома Сципіоновъ, особенно Сципіонъ Африканскій Младшій, былъ для Полибія воплощеніемъ всѣхъ доблестей. Что касается до ахеянъ, то они, по словамъ П., силою своихъ добродѣтелей, любовью къ свободѣ и равенству, безкорыстіемъ и умѣренностью объединили всѣхъ пелопоннесцевъ общесоюзными установленіями, такъ что если Пелопоннесъ не образуетъ одного города, то потому только, что «жители его не имѣютъ общихъ стѣнъ» (II, 37). Не видя конца внутреннимъ неурядицамъ въ ахейскомъ союзѣ, П. считалъ римлянъ спасителями и устроителями его родины, тѣмъ болѣе, что Элладѣ была оставлена тѣнь независимости; автономія ея въ мѣстномъ управленіи сохранилась и римскія власти обращались съ ахеянами бережнѣе, нежели съ другими покоренными народами. Вотъ почему, составляя свою исторію послѣ разрушенія Коринѳа (послѣднія упоминаемыя въ ней событія относятся къ 144 г. до Р. Хр.), П. находитъ возможнымъ говорить не только о существованіи ахейскаго союза, но даже о полнѣйшемъ благополучіи пелопоннесцевъ (II, 37, 42, 62; IV, 1, 30, 32; XVIII, 13).

Извѣстія П. о римлянахъ Моммзенъ называетъ «солнцемъ на полѣ римской исторіи; тамъ, гдѣ они начинаются, разсѣевается завѣса тумана, еще покрывающаго самнитскія войны и пирровскую войну—а гдѣ оканчиваются, тамъ опускаются новые и, если возможно, еще болѣе густые сумерки» И здѣсь, однако, достовѣрность П.—только относительная. Пристрастіе къ римлянамъ, нежеланіе сказать что-либо неугодное могущественнымъ друзьямъ и благодѣтелямъ побуждали историка замалчивать одни факты, превратно понимать или истолковывать другіе. Ревниво преслѣдуемая авторомъ дидактическая цѣль —научить примѣрами прошлаго разсудительности въ политикѣ и военномъ дѣлѣ, предостеречь отъ пагубныхъ ошибокъ въ будущемъ —также должна была препятствовать всестороннему разъясненію событій въ ихъ причинахъ, взаимной связи и послѣдовательности. Часто авторъ отмѣчаетъ одну какую-либо сторону событія или одно изъ его условій, чтобы поскорѣе преподать читателю урокъ практической мудрости или возвести частный случай въ общее правило. Отсюда обиліе сентенцій или поверхностныхъ аналогій для оправданія той или другой предвзятой мысли, а также крайній недостатокъ исторической перспективы. Весьма характеренъ для П. общій очеркъ слѣдующихъ одна за другою формъ государственнаго устройства: вмѣсто изслѣдованія условій, отъ которыхъ зависитъ послѣдовательная смѣна единовластія, царства, аристократіи и демократіи, авторъ предлагаетъ считать причиною этихъ сложныхъ явленій порчу нравовъ въ средѣ носителей власти (VI, 1, сл.). Исканіе причинъ историческихъ событій или въ готовыхъ понятіяхъ автора о человѣческой природѣ, или въ какихъ-либо ближайшихъ обстоятельствахъ, скорѣе сосуществующихъ съ объясняемымъ явленіемъ, нежели его обусловливающихъ, или въ сравненіяхъ и аналогіяхъ, составляетъ выдающуюся особенность сочиненія П.—такъ назыв. его прагматизмъ. Хотя этотъ послѣдній терминъ, въ зависимости отъ греч. τα πραγματα (res gestae, государственныя дѣла), означаетъ собственно политическую исторію, въ отличіе отъ прочихъ ея видовъ (I, 2, 35; VI 5; IX, 1—2), и въ такомъ смыслѣ самъ П. называетъ свою исторію прагматической или даже *прагматіей*, тѣмъ не менѣе сочиненіе П. почитается древнѣйшимъ и главнымъ образцомъ такого изложенія событій, которое историкъ постоянно сопровождаетъ своими поясненіями и общими разсужденіями, и которому усвоено названіе прагматической исторіи. Выясненіе причинной связи событій авторъ вмѣняетъ историку въ непремѣнную обязанность, «ибо, —говоритъ онъ—если изъять изъ исторіи объясненіе того, почему, какимъ образомъ, ради чего совершено что-либо, достигнута-ли была предположенная цѣль, то исторія обратится въ пустую забаву безъ всякой поучительности; подобная исторія способна доставить лишь мимолетное удовольствіе и для будущаго окажется совершенно безполезною» (III, 31). Самъ П. такую исторію называетъ аподиктической (II, 37; III, 1; IV 40). Какъ

новаторъ въ исторіографіи и какъ писатель раціоналистъ, недостаточно вникающій въ историческую обстановку прошлаго, П. безпощадно критикуетъ своихъ предшественниковъ, закрывая глаза на положительныя стороны] ихъ сочиненій. Ср. «P. historiae» (изд. Hultsch, Л., 1888, сл.); Schweighäuser (I—VIII, Л., 1789—95); «Всеобщая исторія П.» (перев. Ѳ. Мищенка, М., 1890—9?); Lucas, «Ueber P. Darstellung d. Aetol. Bundes» (1827); Brandstäter, «Geschichten d. Aetolisch. Landes» etc. (Б., 1844); P. La-Roche, «Charakteristik des P.» (Л., 1857); Scala, «Studien über den P.» (Шт., 1890). *Ѳ. Мищенко.*

Полибъ—легендарный царь (см)..

Полибъ (Πολυβος)—коринѳскій (или сикіонскій) царь, супругъ Перибеи (по другимъ—Меропы), воспитавшій Эдипа (см.).

Полива—см. Глазурь.

Поливановъ (Левъ Ивановичъ, род. въ 1838)—педагогъ, директоръ частной гимназіи въ Москвѣ. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Написалъ: «Жуковскій и его произведенія» (подъ псевдонимомъ Загорина, 2-е изд. 1883); издалъ сочиненія А. С. Пушкина, съ подробными комментаріями, и рядъ учебниковъ и пособій по русскому языку и словесности; помѣстилъ въ періодическихъ изданіяхъ множество статей по педагогикѣ и дидактикѣ; перевелъ «Гѳолію» Расина и «Мизантропа» Мольера; написалъ предисловіе и примѣчанія къ сборнику статей М. Н. Каткова, изданному подъ заглавіемъ «Наша школьная реформа» (1890).

Поливановы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ татарина Кочевы, въ крещеніи Онисифора, выѣхавшаго изъ Орды къ великому князю Дмитрію Донскому. Правнукъ его Михаилъ Глѣбовичъ, по прозванію Поливанъ, былъ родоначальникомъ П. Константинъ Дмитріевичъ П. былъ полковымъ воеводою въ Мценскѣ (1568) и намѣстникомъ въ Карачевѣ (1583), Тимоѳей Григорьевичъ— воеводою въ Дѣдиловѣ (1626), Тимоѳей Владиміровичъ—воеводою въ Брянскѣ(1630), стольникъ Иванъ Андреевичъ—судьею земскаго приказа (1682). Многіе П. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими. Ген.-поручикъ Иванъ Игнатьевичъ П. былъ (1781) правителемъ саратовскаго намѣстничества, Иванъ Петровичъ П. сенаторомъ (1832—48). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Московской, Калужской, Костромской, Симбирской и Тверской губ. (Гербовникъ, III, 22). *В. Р.*

Поливкинъ (Иванъ Силичъ)—кунгурскій воевода 1675 г. Съ его именемъ сохранились межевыя книги вотчины соликамскаго Вознесенскаго монастыря, такъ называемой «Сылвинской земли», замѣчательныя по точности описанія; напечатаны въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 1872 г., №№ 93 и 97.

Полигалія—см. Истодовыя.

Полигамія (многобрачіе). Многобрачными или полигамными растеніями называются такія, у которыхъ на томъ же или на различныхъ экземплярахъ кромѣ обоеполыхъ цвѣтовъ встрѣчаются и однополые. Обыкновенно на одномъ экземплярѣ кромѣ обоеполыхъ находятся или только мужскіе, или только женскіе цвѣты. Отсюда происходитъ названіе Polygamia, данное Линнеемъ 23-му классу его системы растеній. Этотъ классъ дѣлится на три отряда: P.-Monoecia, P.-Dioecia и P.-Trioecia, въ зависимости отъ распредѣленія однополыхъ и обоеполыхъ цвѣтовъ на одномъ, двухъ или трехъ экземплярахъ.

Полигамія—многоженство: обычай, существовавшій у большинства народовъ во всѣхъ частяхъ свѣта и существующій еще мѣстами и теперь, какъ у менѣе культурныхъ племенъ Африки, Меланезіи, Америки и т. д., такъ и у болѣе культурныхъ, исповѣдующихъ исламъ и буддизмъ народовъ Азіи и Африки. Нигдѣ, однако, мы не встрѣчаемъ П. какъ общее явленіе для цѣлыхъ народовъ, что и понятно, такъ какъ въ такомъ случаѣ необходимо было-бы по крайней мѣрѣ вдвое бо́льшее число женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Обыкновенно П. является привилегіей болѣе знатныхъ, богатыхъ или храбрыхъ, и по отношенію къ нимъ является—по крайней мѣрѣ первоначально, а фактически (напримѣръ у султановъ, шаховъ и т. д.) еще и теперь—неограниченной; но впослѣдствіи обычай, переходящій въ законъ, бо́льшею частью ограничиваетъ П. извѣстнымъ числомъ женъ (напр. у магометанъ—четырьмя). У индусовъ законъ ввелъ моногамію только у судровъ, людей низшаго и бѣднаго класса; въ кастѣ ваисіевъ можно имѣть 2 жены, въ кастѣ воиновъ—2 или 3, въ кастѣ браминовъ—до 4. Изслѣдователи, принимающіе для первобытнаго состоянія человѣчества безпорядочное смѣшеніе половъ, видятъ въ П. прогрессъ, ограниченіе по крайней мѣрѣ для одной стороны—для женщины; изслѣдователи, исходящіе изъ моногамической формы первобытнаго брака, смотрятъ на П., какъ на явленіе ненормальное, какъ на нарушеніе естественнаго закона, часто при томъ принимающее характеръ моногаміи, съ разрѣшеніемъ имѣть наложницъ; это выражается обыкновенно тѣмъ, что первая жена является главною и считается хозяйкою въ домѣ по преимуществу. Побужденія къ П. могли быть многія; кромѣ стремленія къ разнообразію, здѣсь играетъ роль то обстоятельство, что въ тропическихъ странахъ женщины обыкновенно скоро старѣютъ, и притомъ значительно ранѣе мужчинъ, а также, что, по существующему обычаю, дѣти кормятся грудью до двухъ лѣтъ и даже долѣе. Обладаніе нѣсколькими женами у некультурныхъ народовъ часто представляетъ выгоду еще тѣмъ, что въ лицѣ своихъ женъ мужчина пріобрѣтаетъ больше рабочихъ силъ, освобождающихъ его отъ необходимости личнаго труда. Отъ нѣсколькихъ женъ рождается болѣе дѣтей, а дѣти, выростая, также становятся работниками; дочери, выходя замужъ, служатъ предметомъ продажи (за нихъ уплачивается калымъ). Кромѣ того, обладаніе многими женами и обширнымъ родствомъ даетъ бо́льшее значеніе въ обществѣ, и это уже одно можетъ вызывать стремленіе къ П. Хотя между нѣсколькими женами одного мужа возможны раздоры, вызываемые ревностью и семейными

дрязгами, однако, въ дѣйствительности, жизнь часто устанавливаетъ мирныя отношенія между ними, такъ какъ одна жена облегчаетъ трудъ другой и содѣйствуетъ благосостоянію всѣхъ. Изъ Библіи извѣстно, что жены патріарховъ сами сводили своихъ мужей съ наложницами. Принципъ преобладанія старшей жены и подчиненія ей прочихъ вызываетъ, однако, и протесты со стороны послѣднихъ, при чемъ не всегда достаточнымъ является авторитетъ главы дома—фактъ, служащій однимъ изъ мотивовъ противъ П. Что вторая и слѣдующія жены не считаются одинаковыми съ первой женой, явствуетъ изъ многихъ воззрѣній и обычаевъ. Такъ у нѣкоторыхъ народовъ свадебные обряды совершаются во всей ихъ полнотѣ только при первомъ бракѣ, при слѣдующихъ же упрощаются или совсѣмъ не примѣняются. Въ Никарагуѣ было даже запрещено, подъ страхомъ смертной казни, жениться болѣе одного раза съ брачными церемоніями. Малайцы неохотно отдаютъ своихъ дочерей за человѣка своего класса, уже имѣющаго жену; если такой человѣкъ ищетъ еще жену, то онъ вынужденъ обыкновенно брать ее изъ низшаго класса, и такія жены считаются какъ-бы наложницами. Вообще, какъ замѣчаетъ Штарке, П. основывается на поверхностныхъ мотивахъ и не имѣетъ глубокихъ корней въ условіяхъ развитія общественной жизни; съ бо́льшимъ духовнымъ развитіемъ она должна исчезнуть, какъ преходящее явленіе въ исторіи культуры. *Д. А.*

Полигенетическіе пигменты. — П. пигментами называются пигменты, которые сами по себѣ или не представляютъ окрашеннаго вещества, или же представляютъ вещество, окрашенное только въ слабой степени. Не смотря на это, пигменты эти способны давать различныя окрашиванія съ тѣми или другими протравами. Такимъ образомъ ализаринъ самъ по себѣ окрашенъ въ грязно-желтый цвѣтъ и не представляетъ краски въ собственномъ смыслѣ этого слова; при содѣйствіи же различныхъ протравъ онъ даетъ очень яркія окрашиванія: съ глиноземной протравой получается красный цвѣтъ, съ желѣзной—фіолетовый, съ хромовой — коричневый и т. п. Банкрофтъ называетъ такого рода пигменты адъективными въ отличіе отъ субстантивныхъ или цвѣтныхъ пигментовъ. Кромѣ ализарина къ этому классу пигментовъ относятся: кампешъ, кверцитронъ, галлеинъ, церулеинъ и др. *А. П. Л. Δ.*

Полигимнія (Πολύμνια, или чаще Πολύμνια)—одна изъ девяти музъ (см.). Одни считали ее изобрѣтательницей лиры, другіе—покровительницею танцевъ, пантомимъ, даже исторіи и геометріи. Въ изображеніяхъ музъ, какъ группами, такъ и въ отдѣльности, Полигимніей считается обыкновенно фигура, плотно закутавшаяся въ одежду и облокотившаяся на скалу. Лучшій экземпляръ подобнаго типа находится въ Берлинѣ (ср. рис. къ статьѣ Музы).

Полигисторъ (Александръ Πολυίστωρ) —писатель, уроженецъ Милета, родился около 105 г. до Р. Хр. Привезенный военно-плѣннымъ въ Римъ, онъ былъ купленъ Корнеліемъ Лентуломъ и состоялъ учителемъ его дѣтей. Во время диктатуры Суллы онъ получилъ свободу и права римскаго гражданства, и съ этихъ поръ назывался Л. Корнеліемъ Александромъ. Позднѣе онъ сопровождалъ Красса въ его экспедиціи на Востокъ. Въ своей литературной дѣятельности П. примыкалъ къ пергамской школѣ Кратета и, какъ всѣ тогдашніе ученые, былъ свѣдущъ во всѣхъ областяхъ знанія (отсюда его прозвище П.=многознающій). Сочиненія П. имѣютъ бо́льшею частью компилятивный характеръ, съ нѣкоторой дозой вымысловъ, и отличаются безвкусіемъ и научной неразборчивостью. Они относились отчасти къ роду географическо-историческихъ періегезъ, отчасти къ разряду грамматическихъ, философскихъ и натуралистическихъ изслѣдованій. Судя по дошедшимъ до насъ многочисленнымъ заглавіямъ его трудовъ, они касались, между прочимъ, Рима, Крита, Виѳиніи, Пафлагоніи, Индіи, Сиріи, Египта, Дельфійскаго оракула, Кипра, Іудеевъ (сочиненіе, изъ котораго сохранилось много любопытныхъ отрывковъ у Евстаѳія), представителей философскихъ школъ. Ср. Rauch, «De Alexandri Polyhistoris vita atque scriptis» (Гейдельбергъ, 1843); Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (III, 206—244); Freudenthal, «Alexander Polyhistor» («Hellenistische Studien», I, II, Бреславль, 1875); Unger, «Wann schrieb Alexander Polyhistor» («Philologus», XLIII, 1884); Susemihl, «Geschichte der Griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit» (т. II, 1892). *Н. О.*

Полигликоли—П. этиленовые алкоголи — см. Гликоли, VIII, 837.

Полиглицериновые спирты — см. Глицеринъ (VIII, 883) и Поли.

Полиглотта (греч. πολύ—много и γλῶττα —языкъ)—названіе сочиненія на нѣсколькихъ языкахъ, дающаго тоже самое содержаніе (особенно въ примѣненіи къ изданіямъ Священнаго Писанія), въ двухъ, трехъ или болѣе переводахъ, съ приложеніемъ основного текста. Первымъ предпріятіемъ въ этомъ родѣ была *Каплутенская П.* (напеч. въ «Alcala de Henares», по латыни «Complutum», 1514—77), изданная, по желанію кардинала Хименеса, въ шести великолѣпныхъ томамъ in folio и содержащая, наряду съ еврейскимъ текстомъ Ветхаго Завѣта, еще Вульгату, перев. LXX толковниковъ, буквальный латинскій переводъ и халдейскій парафразъ, также снабженный буквальнымъ латинскимъ переводомъ. *Антверпенская П.* или *королевская библія*, изданная отчасти на счетъ короля Филиппа II, была приготовлена къ печати подъ редакціею испанскаго богослова Бенедикта Аріи Монтана, при помощи многихъ другихъ ученыхъ. Она вышла въ свѣтъ въ 1569—72 гг. въ восьми томахъ in folio и содержитъ, кромѣ еврейскаго текста, Вульгату, переводъ LXX съ буквальнымъ латинскимъ переводомъ, нѣсколько халдейскихъ парафразовъ, греч. текстъ Нов. Завѣта съ Вульгатою, сирійскій переводъ сирійскими и еврейскими буквами и латинскій переводъ этого перевода. Еще богаче содержаніемъ *парижская П.*, которая редактировалась адвокатомъ Гюи-Мишелемъ де-Жэ (Jay); она вышла, въ 10 томахъ in folio, въ 1645 г.

и содержитъ въ себѣ, кромѣ всей антверпенская П., еще одинъ сирійскій и арабскій переводъ, съ лат. истолкованіями, и такъ наз. самаритянское пятикнижіе. Наиболѣе полною П. является *вальтоковская* или *лондонская* П., на 10 языкахъ (I—VI, 1657 и VII—VIII, 1669), за печатаніемъ которой наблюдалъ позднѣйшій епископъ честерскій Бріанъ Вальтонъ. Она содержитъ въ себѣ первоначальный текстъ по нѣсколькимъ экземплярамъ и, кромѣ переводовъ, имѣющихся въ парижской П., еще эѳіопскій и персидскій, каждый съ истолкованіемъ на латин. языкѣ. Кастелль издалъ къ этой П. «Lexicon heptaglotton», т. е. словарь на 7-ми языкахъ: еврейскомъ, халдейскомъ, сирійскомъ, самаритянскомъ, арабскомъ, персидскомъ и эѳіопскомъ. Папа Александръ VII помѣстилъ эту превосходную П. въ число запрещенныхъ книгъ.

Полигнотъ — древнегреческій живописецъ, уроженецъ о-ва Ѳазоса, ученикъ своего отца Аглаофона, около 462 г., по приглашенію Кимона, прибылъ въ Аѳины, гдѣ ему, вмѣстѣ съ другими живописцами, была поручена роспись стѣнъ Στοὰ ποικίλη (см. Аѳины, II, 572), а также храмовъ Діоскуровъ и Ѳезея. Въ первомъ изъ названныхъ зданій имъ были изображены битва аѳинянъ съ лакедемонянами, сраженіе Ѳезея съ амазонками, разрушеніе Трои и марѳонская битва. Наибольшею извѣстностью пользовались картины, написанныя П. въ Лесхе, въ Дельфахъ, изображавшія взятіе Трои, отплытіе грековъ изъ подъ этого города и посѣщеніе Одиссеемъ подземнаго царства. Фигуры на картинахъ П. были исполнены очеркомъ и окрашены лишь нѣсколькими красками, выдѣлявшимися на цвѣтномъ фонѣ стѣнъ. Не смотря на полное отсутствіе въ нихъ моделлировки человѣческаго тѣла и перспективы, онѣ представляли собою въ исторіи живописи значительный шагъ впередъ, такъ какъ, по преданію, въ нихъ замѣчались ритмичность композиціи, благородство формъ и выразительность—качества, которыя отсутствовали въ произведеніяхъ архаическаго періода. См. Brunn, «Geschichte der griechisch. Künstler» (Штуттг., 1859); Jahn, «Die Gemälde des Polygnotos in der Lesche zu Delphi» (Киль); Gebhard, «Die Komposition der Gemälde des Polygnot in der Lesche zu Delphi» (Геттингенъ, 1872); Lenormant, «Mémoires sur les peintures de Polygnote dans la Lesché de Delphes» (П., 1864).

Полигонныя уравненія—см. Тріангуляція.

Полигоны артиллерійскіе (главный и учебные).—Главный артиллерійскій П. учрежденъ для опытной разработки вопросовъ относительно матеріальной части (орудій, лафетовъ, снарядовъ и т. п.) и правилъ употребленія артиллеріи. На главномъ артиллерійскомъ П. ведутся опыты для изслѣдованія научныхъ артиллерійскихъ вопросовъ, испытываются баллистическія свойства пороха, орудій и снарядовъ, прочность предметовъ матеріальной части артиллеріи, составляются таблицы стрѣльбы изъ орудій, испытываются сожигательныя, освѣтительныя и механическія приспособленія, вырабатываются правила лабораторныхъ работъ, правила перевозки снаряженія артиллеріи на повозкахъ, судахъ и по желѣзной дорогѣ, составляются и повѣряются инструкціи, руководства, табели и вѣдомости въ отношеніи снаряженія, походнаго и боевого употребленія артиллеріи, изслѣдуются новыя взрывчатыя вещества, которыя могутъ быть примѣнены въ артиллеріи. Учебные артиллерійскіе П. существуютъ въ каждомъ военномъ округѣ, почему называются также окружными. Они служатъ для ознакомленія прикомандировываемыхъ на лагерное время артиллерійскихъ офицеровъ и фейерверкеровъ съ дѣйствіями всѣхъ родовъ артиллеріи; кромѣ того на учебные П. возлагается главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ веденіе нѣкоторыхъ опытовъ по рѣшенію вопросовъ, возникающихъ въ артиллеріи. При каждомъ П. имѣется поле для стрѣльбы и содержатся орудія, снаряды, лафеты, платформы и принадлежности полевой, осадной, крѣпостной и береговой артиллеріи, спеціальные приборы и различнаго рода инструменты (лабораторный, мѣрительный, для осмотра и повѣрки орудій и т. п.). Управленіе каждымъ П. ввѣряется особому начальнику. Начальникъ главнаго П. есть въ то же время совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета и непосредственно подчиняется предсѣдателю этого комитета. Начальникъ учебнаго П. подчиняется начальнику артиллеріи округа. Св. воен. пост. кн. XIII, ст. 317—357.

Полигордій—одинъ изъ немногихъ представителей интересной, по примитивности организаціи, группы червей Archiannelides, которыхъ въ настоящее время разсматриваютъ, какъ самостоятельный отрядъ класса кольчатыхъ червей, тогда какъ прежде относили къ отряду щетинконогихъ червей. П. небольшой червячекъ (3—4 стм. длины) бѣлаго цвѣта; продолговато-цилиндрическое тѣло его снабжено на переднемъ концѣ двумя длинными усиками (первичными щупальцами) и нѣсколько вздуто на покрытомъ сосочками заднемъ концѣ. Наружная сегментація не выражена, хотя все тѣло раздѣлено поперечными перегородками на сегменты, число которыхъ не опредѣленно. Снаружи тѣло покрыто тонкой и прозрачной кутикулой, подъ которой залегаетъ однослойный эпителій и кожно-мускульный мѣшокъ, состоящій лишь изъ продольныхъ мышцъ; внутренняя полость тѣла выстлана тонкимъ эпителіемъ, тѣсно соединеннымъ съ мускулатурой. Ротовое отверстіе помѣщается въ первомъ сегментѣ на брюшной сторонѣ и ведетъ въ трубчатый кишечникъ, состоящій изъ трехъ отдѣловъ: передней, средней (выстланной мерцательнымъ эпителіемъ) и задней кишки, открывающейся наружу порошицей на заднемъ концѣ. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго ганглія, окологлоточной коммиссуры и одного брюшного нервнаго ствола, лишеннаго гангліозныхъ вздутій въ сегментахъ и представляющаго лишь валикообразное утолщеніе эпителія. Кровеносная система представлена двумя продольными сосудами, идущими вдоль спинной и брюшной стороны кишечника и соединенными между собою въ каждомъ сегментѣ поперечными коммиссурами. Органы

дыханія отсутствуютъ, а выдѣлительная система устроена по типу метанфридій въ видѣ такъ называемыхъ сегментальныхъ органовъ. П. раздѣльно-полы, при чемъ половые продукты образуются изъ эпителія, выстилающаго трансверсальныя септы въ полости тѣла. Развитіе происходитъ при помощи типичной личинки—трохофоры. П. живетъ въ моряхъ (Средиземномъ и Черномъ) на небольшихъ глубинахъ, зарывшись въ песокъ. *В. Ш.*

Полидевкъ (Πολυδεύκης, Julius Pollux) —изъ египетскаго города Навкратиса, ученикъ ритора Адріана, извѣстный лексикографъ и софистъ второго вѣка по Р. Хр. Пользовался расположеніемъ императора Коммода (180—192), благодаря которому получилъ каѳедру софистики въ Аѳинахъ. Современники были о немъ невысокаго мнѣнія; Лукіанъ жестоко осмѣялъ его въ одномъ изъ своихъ діалоговъ («Ῥητόρων διδάσκαλος»). До насъ дошелъ словарь его («Ὀνομαστικόν»). въ 10 книгахъ, изъ которыхъ каждая начинается письмомъ къ императору Коммоду. Матеріалъ словаря распредѣленъ не въ алфавитномъ порядкѣ, а по предметамъ; такъ, въ первой книгѣ говорится о богахъ и царяхъ, во второй—о людяхъ, объ ихъ жизни, физіологическомъ строеніи и т. д., въ третьей—о родствѣ, о гражданскихъ отношеніяхъ и т. д. Къ каждому аттическому названію приведены примѣры и выраженія, съ краткими пояснительными замѣтками. Какъ пособіе по греческой лексикографіи, трудъ П. имѣетъ большое значеніе. Изъ другихъ его трудовъ были извѣстны «Διάλεξις», «Λαλιαί», «Μελέται», «Ἐπιθαλάμιος», «Ῥωμαϊκὸς λόγος» и друг. Ср. Dindorf, «Pollux» (Лпц., 1824); Bekker, «Pollux» (Б., 1846); Rohde, «De Pollucis in apparatu Scenico enarrando fontibus» (Лпц., 1870); Ranke, «Pollux und Lucianus» (Кведлинбургъ, 1831). *Н. О.*

Полидектъ (Πολυδέκτης) — спартанскій царь изъ дома Проклидовъ, седьмой послѣ Аристодема, сынъ Эвнома, старшій братъ Ликурга. Въ короткое царствованіе его Спарта пользовалась миромъ.

Полидипсія (polydipsia) — чрезмѣрное и болѣзненное ощущеніе жажды. Тягостный и мучительный симптомъ, сопровождающій различныя лихорадочныя страданія, мочеизнуреніе (діабетъ), нѣкоторыя болѣзни черепного мозга, истерію, душевныя заболѣванія. Устраняется не только питьемъ или глотаніемъ кусочковъ льда, но и внутреннимъ употребленіемъ наркотическихъ средствъ, всего лучше опія или морфія, и бромистыми препаратами, что подтверждаетъ предположеніе, что П. есть неврозъ, источникъ происхожденія котораго лежитъ въ центральной нервной системѣ. *Г. М. Г.*

Полидоро да-Караваджо—см. Караваджо (XIV, 414).

Полидоръ — древне-греческій скульпторъ, принадлежавшій къ родосской школѣ временъ діадоховъ, одинъ изъ творцовъ знаменитой группы Лаокоона (см. XVII, 340).

Полидоръ (Πολύδωρος)—младшій сынъ Пріама (см.). Въ Иліадѣ его умерщвляетъ Ахиллъ (XX, 407; XXII, 46). У Еврипида (которому слѣдуютъ Виргилій и Овидій), въ «Гекубѣ», П.—сынъ Пріама и Гекубы и отданъ на воспитаніе ѳракійскому царю Полиместору, чтобы, въ случаѣ истребленія греками рода Пріама, быть его продолжателемъ. По разрушеніи Трои Полиместоръ убилъ Полидора, выбросилъ его тѣло въ море и завладѣлъ его сокровищами. Гекуба, высадившись на ѳракійскій берегъ вмѣстѣ съ другими плѣнными троянками, увидѣла обезображенный трупъ сына, прибитый къ берегу морскими волнами. Обезумѣвъ отъ горя, такъ какъ въ П. она лишилась послѣдней своей надежды, она подговорила другихъ троянокъ и съ ихъ помощью умертвила двухъ дѣтей Полиместора, а ему самому вырвала глаза. У нѣкоторыхъ другихъ авторовъ (Горація, Цицерона) сохранились слѣды другого варіанта сказанія, составленнаго съ цѣлью представить родъ Пріама неугасшимъ (такъ какъ быть можетъ отъ него производили себя какіе-нибудь знатные роды римскіе, связывавшіе черезъ Энея начало Рима съ троянцами). По этому варіанту Полиместоръ, вслѣдствіе интригъ жены своей Иліоны, дочери Пріама, убиваетъ вмѣсто П. собственнаго сына, а самъ убитъ П. и Иліоною.

Полидоръ (Πολύδωρος)—спартанскій царь изъ дома Агидовъ, сынъ Алкамена, вступившій на престолъ во время 1 мессенской войны (въ 10 олимп.). Ему приписывается раздѣленіе спартанской территоріи на 9000 участковъ, вмѣсто 6000, которые были опредѣлены Ликургомъ. Когда народъ сталъ нарушать постановленіе Ликурга, по которому въ народныхъ собраніяхъ никто не долженъ былъ высказывать своего мнѣнія, а слѣдовало лишь подавать голосъ за или противъ предложенія герусіи, П., вмѣстѣ съ коллегой своимъ Ѳеопомпомъ, установилъ дополнительное правило: «если народъ вздумаетъ принять дурное рѣшеніе, геронты и цари имѣютъ право удалиться изъ собранія». Это постановленіе, по словамъ Плутарха, возвратило закону прежнюю силу. П. пользовался любовью всего населенія Спарты, въ особенности простого народа, цѣнившаго его справедливость и мягкость. *Н. О.*

Поликандро (греческ. Πολυκάνδρο, въ древности Фолегандросъ—Pholegandros)—скалистый островъ съ обрывистыми берегами въ Греческомъ архипелагѣ; принадлежитъ къ Кикладскихъ о-вамъ; 12 км. въ длину и 2—3 км. въ ширину; около 2000 жит.; единственный городъ — Хора, выше котораго сохранились развалины древняго гор. Фолегандра. Тутъ же малодоступная сталактитовая пещера, съ древними надписями.

Поликарпическія растенія (Polycarpicae)—см. Многоплодниковыя.

Поликарповъ-Орловъ (чаще просто П., Ѳедоръ Поликарповичъ)—справщикъ и директоръ московской типографіи († 1731). Ученикъ Лихудовъ въ славяно-греко-латинской школѣ и наставникъ въ послѣдней, П. въ 1701 г. былъ переведенъ въ справщики московской типографіи, съ правомъ завѣдыванія послѣдней, а черезъ 8 лѣтъ назначенъ ея директоромъ и судьею, но въ 1722 г., за взяточничество и «безпорядки», былъ отрѣшенъ отъ должности возвращенъ къ ней только въ цар-

ствованіе Екатерины I. По званію справщика, П. долженъ былъ исправлять и провѣрять подлежащія печатанію книги и переводить предполагаемыя къ изданію, а по званію начальника печатнаго двора—завѣдывать служащими и рабочими, покупать матеріалы, составлять вѣдомости о доходахъ и т. п. Въ обоихъ качествахъ онъ явился ревностнымъ труженикомъ на пользу книжнаго просвѣщенія, энергичнымъ исполнителемъ воли Петра Великаго и горячимъ защитникомъ интересовъ печатнаго двора. Онъ обладалъ значительными богословскими и церковно-историческими свѣдѣніями: его, какъ спеціалиста, гр. Мусинъ-Пушкинъ пригласилъ для раазбора тетрадей Тверитинова; ему оказывалъ особое уваженіе и св. Димитрій Ростовскій, присылавшій ему на разсмотрѣніе свои труды и пользовавшійся его совѣтами и замѣчаніями. Изъ многочисл. трудовъ П. наиболѣе извѣстны: «Алфавитарь рекше букварь, словенскими. греческими, римскими письмены учатися хотящимъ, и любомудріе въ пользу душеспасительную обрѣсти тщащимся» (М., 1701); «Лексиконъ треязычный, сирѣчь реченій славянскихъ, еллино-греческихъ и латинскихъ сокровище» (1705), въ составленіи котораго принимали также участіе Стефанъ Яворскій и братья Лихуды и которымъ пользовались до 1770-хъ гг.; «Славянская грамматика» (1721), представляющая передѣлку грамматики Мелетія Смотрицкаго и изданная по приказанію Петра Вел.; «Историческое извѣстіе о московской академіи», напечатанное вмѣстѣ съ дополненіями смоленскаго епископа Гедеона (Вишневскаго) въ XVI т. «Древней Россійской Вивліоѳики»; «Русская Исторія» за XVI и XVII вв., составленная въ 1708—1716 гг., по приказанію Петра Вел. Ему принадлежитъ также множество переводовъ. Онъ писалъ и силлабическіе вирши — напримѣръ «Привѣтство стихотворное патріарху Адріану по Рождество Христово» (1694). См. П. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.»; Смирновъ, «Исторія московской дховной академіи»; Н. Тихонравовъ, «Московскіе вольнодумцы XVIII в. и Стефанъ Яворскій («Русскій Вѣстникъ», 1870, № 9 и 1871, № 6); «Русскій Архивъ» (1868), гдѣ помѣщена переписка П. съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ; «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. правительствующаго синода» (т. I—VIII, гдѣ богатый матеріалъ для изображенія жизни и дѣятельности П.); С. Браиловскій, «Ѳедоръ Поликарповичъ П.-Орловъ, директоръ московской типографіи» (въ «Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія», 1894, № 9—12). *В. Р—въ.*

Поликарповы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго въ 1485 г. изъ Литвы въ Тверь «честна человѣка» Яна Августовича, въ крещеніи Симеона, приведшаго съ собою дружину въ 100 чел. и получившаго за то обширныя вотчины въ Тверскомъ у. Сынъ его Поликарпъ, служившій кн. Андрею Ивановичу Старицкому, былъ родоначальникомъ П. Василій Поликарповичъ П. былъ при Васильѣ III посломъ въ Крыму. Александръ Васильевичъ П. (1753—1811) былъ правителемъ Тверского намѣстничества, потомъ сенаторомъ. Родъ П. внесенъ въ VI ч. родословной кн. Тверской губ. (Гербовникъ, III, 27). *В. Р.*

Поликарпъ—священномученикъ, ученикъ апостола Іоанна, имъ поставленный во епископа смирнскаго (род. около 80 г.). Дѣятельность его не ограничивалась церковью смирнскою; по словамъ Иринея, онъ писалъ посланія къ сосѣднимъ церквамъ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ. По выраженію Іеронима, онъ былъ «вождемъ всей Азіи» въ христіанствѣ. Образовалъ около себя кругъ учениковъ, изъ которыхъ особенно славенъ Ириней Ліонскій. Ради борьбы съ ересями ѣздилъ въ Римъ. Скончался мученически; описаніе мученичества его, въ «Окружномъ посланіи Смирнской церкви къ другимъ церквамъ» представляетъ трогательную и величественную картину древней христіанской доблести. Бо́льшая часть этого посланія сохранилась въ «Церковной Исторіи» Евсевія (IV, 15—16); лучшія его изд.—Якобсона (Оксфордъ, 1838) и Гефеле, «Patrum apostolic. orega» (Тюбингенъ, 1842); на русскомъ яз.—въ переводахъ съ греческаго архим. Поликарпа и въ «Христ. Чтеніи» (1821). Изъ многихъ сочиненій П. сохранилось (въ латинскомъ древнемъ переводѣ) «Посланіе къ Филиппійцамъ», въ которомъ П., излагая главнѣйшія идеи христіанской догматики, предостерегаетъ отъ еретиковъ, излагаетъ обязанности пресвитеровъ и діаконовъ, юношей и дѣвъ, супруговъ и вдовцовъ, убѣждаетъ къ посту и молитвѣ и т. д. Кромѣ того извѣстны на латинскомъ языкѣ нѣсколько «Отвѣтовъ» П., содержащихъ въ себѣ изъясненіе нѣкоторыхъ изрѣченій I. Христа. Іеронимъ говоритъ, что П. писалъ сочиненіе противъ Евіона; преподобный Максимъ упоминаетъ о его посланіи къ Аѳинской церкви и о его книгѣ, «Ученіе» (διδαχή). Посланіе къ Филиппійцамъ въ рус. перев. напеч. въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1821) и въ изданіи Преображенскаго: «Памятники христіанской письменности» (т. II, М., 1865). По общецерковному преданію, П. скончался мученически въ 169 г., во время свирѣпствовавшаго въ Малой Азіи гоненія Луція Вера и Марка Аврелія. Нѣкоторые современные ученые относятъ кончину П. къ болѣе раннему времени, между 154 и 165 гг. *Н. Б—въ.*

Поликарпъ — святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ въ Александріи при Максиминѣ; память 2 апрѣля; 2) преподобный, архимандритъ Печерскаго м-ря (1164 — 1182); за разрѣшеніе поста по средамъ и пятницамъ въ Господскіе праздники осужденъ былъ митрополитомъ Константиномъ на заточеніе; возвращенный изъ заточенія, управлялъ обителью до самой кончины; память 24 іюля; 3) преподобн., основатель и игуменъ брянскаго Спасскаго м-ря; скончался въ 1449 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ упраздненнаго въ 1764 г. монастыря его, нынѣ приходскомъ; память 23 февраля.

Поликарпъ—писатель XIII вѣка. Сочиненія П., инока Кіевопечерскаго м-ря, дошли до насъ въ спискахъ Печерскаго Патерика: это — сказанія о нѣкоторыхъ подвиж-

никахъ Печерской обители; передъ ними, въ видѣ предисловія, читается его посланіе къ архим. Акиндину. Составляя, вмѣстѣ съ сочиненіями епископа владимірскаго Симона, существенную часть Патерика, сказанія П. находятся съ ними въ тѣсной литературной связи. Эта связь установлена самими авторами: къ сказаніямъ Симона приложено обширное посланіе къ П., въ нихъ встрѣчаются нѣсколько разъ обращенія къ нему; П. ссылается на сочиненія Симона, предполагая ихъ извѣстными Акиндину и читателямъ. Главные источники сказаній Поликарпа: не дошедшее до насъ житіе Антонія (на него ссылается самъ авторъ), Печерская лѣтопись (ссылки у автора) и живое монастырское преданіе. Сообразно съ этими тремя источниками самыя сказанія могутъ быть разбиты на три группы. Подъ вліяніемъ житія Антонія составлены сказанія о Лаврентіи, Агапитѣ, Моисеѣ и Іоаннѣ, подъ вліяніемъ лѣтописи—сказанія о Никитѣ, Григоріи, Прохорѣ, Маркѣ, Ѳедорѣ и Василіи, Пименѣ: во всѣхъ находимъ ссылки на историческія событія, при чемъ въ первомъ сказаніи упомянуто событіе 1078 г., а въ послѣднемъ—1110 г.; очевидно Печерская лѣтопись давала сказаніямъ историческую рамку въ предѣлахъ этихъ годовъ. Наконецъ, подъ вліяніемъ устнаго преданія составлены сказанія объ Алимпіи (П. видѣлъ въ Ростовѣ икону, имъ написанную), а также о Спиридонѣ и Никодимѣ, жившихъ въ срединѣ XII ст. Время, когда писалъ свои сказанія П., нельзя опредѣлить съ точностью: нѣкоторые намеки его указываютъ на то, что онъ писалъ послѣ смерти Симона (умерш. въ 1226 г.) и во всякомъ случаѣ послѣ 1222 г., ранѣе котораго не могло быть составлено Симоново «Слово о созданіи церкви» (тамъ говорится о паденіи храма въ Суздалѣ, случившимся въ 1222 г.). Въ концѣ житія Агапита П., обращаясь къ Акиндину, говоритъ, что онъ пишетъ 160 лѣтъ послѣ составленія житія Антонія, въ 15-й годъ игуменства Акиндина. Имѣя въ виду, что Антоній скончался въ 1072 или 1073 г. (Новг. 4-я лѣтоп.) и допуская, что П. относитъ составленіе его житія къ этому же времени, можно думать, что онъ писалъ нѣкоторыя сказанія въ 1232—1233 гг. Это не противорѣчило-бы тому, что мы знаемъ объ архимандритѣ Акиндинѣ, упоминаемомъ въ лѣтописи подъ 1231 г. Позднѣйшее литературное преданіе (ср. печатный Патерикъ) смѣшало П. инока, жившаго при архимандритѣ Акиндинѣ, съ архимандритомъ Поликарпомъ, управлявшимъ монастыремъ во второй половинѣ XII вѣка, послѣ игумена Акиндина.—Сочиненія П. изданы, въ позднѣйшей передѣлкѣ, въ печатномъ Патерикѣ (1661); по рукописямъ XV в. они изданы В. Яковлевымъ, въ «Памятникахъ русской литературы XII и XIII вѣковъ» (СПб., 1872), и въ русскомъ переводѣ М. Викторовой, «Кіево-печерскій Патерикъ по древнимъ рукописямъ» (Кіевъ, 1870). Посланіе П. къ Симону, о которомъ упоминаетъ послѣдній, не дошло до насъ.

А. Шахматовъ.

Поликарпъ (въ мірѣ Гайтанниковъ, † 1837 г.)—духъ. писатель, магистръ спб. духовной академіи, архимандритъ, членъ росс. акд., ректоръ моск. духовной академіи. Его труды: «Chrestomathia latina» (М., 1835), «Переводы съ греческаго на русскій» (М., 1835), «Слова и бесѣды» (М., 1834); въ рукописи остались лекціи по богословію («Theologia dogmatica»). Имъ переведены также на русскій языкъ многія творенія св. отцовъ, помѣщенныя въ журн. «Христ. Чтеніе», но какія именно—неизвѣстно. Въ 1836 г. св. синодъ, предпринявъ трудъ критическаго изданія (по греческимъ текстамъ) «Кормчей книги», назначилъ для этого П., «какъ уже извѣстнаго по свѣдѣніямъ въ греческомъ языкѣ и богословіи»; но смерть П. помѣшала осуществленію этого намѣренія.

Н. Б—въ.

Поликарпъ (въ мірѣ Ѳеодосій Ивановичъ Радкевичъ)—дух. писатель (1798—1867). Окончилъ курсъ въ кіевской духовной акд., былъ ректоромъ смоленской семинаріи, позже настоятелемъ россійской посольской церкви въ Греціи, епископомъ одесскимъ, затѣмъ орловскимъ. Написалъ: «Сила православной вѣры» («Странникъ», 1860, августъ) и «Воззваніе къ сельскимъ жителямъ по прочтеніи положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ» (ib., 1865, январь). Подробная его біографія составлена П. Полидоровымъ («Странникъ», 1870).

Поликарпъ (въ мірѣ Павелъ Петровичъ Розановъ, 1828—1891)—духовный писатель, епископъ екатеринбурскій и ирбитскій. Окончилъ курсъ въ моск. духовной академіи. Былъ однимъ изъ основателей при кіевской семинаріи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». Главные его труды, напечатанные въ этомъ журналѣ: «Изъясненіе апостольскихъ правилъ», «Исторія церкви въ вѣкъ апостольскій», «Исторія русской церкви въ первые вѣка христіанства», «Опытъ практическаго руководства для пастырей» (Кіевъ, 1870).

Поликлетъ — одинъ изъ величайшихъ древнегреческихъ скульпторовъ, родомъ изъ Сикіона, глава пелопоннесской школы ваянія, ученикъ, или, что вѣроятнѣе, послѣдователь аргосца Агелада, бывшаго учителемъ Фидія и Мирона; жилъ въ V вѣкѣ до Р. Хр. Поселившись навсегда въ Аргосѣ, онъ продолжалъ работать въ духѣ Агелада, при чемъ, въ противоположность Фидію, создавшему идеалъ божественнаго величія, стремился установить типъ внѣшней, человѣческой красоты. Онъ изображалъ преимущественно фигуры юныхъ атлетовъ, изъ которыхъ наибольшею славою пользовались «Дориферъ» (копьеносецъ) и «Діадуменъ» (юноша, надѣвающій себѣ на голову повязку). Первую изъ этихъ статуй древніе называли канономъ, т. е. законом'рною; существуетъ даже преданіе, что она была изваяна П. для подтвержденія правилъ, изложенныхъ въ недошедшемъ до насъ его трактатѣ о пропорціяхъ человѣческаго тѣла, имѣвшемъ названіе также канона. Древніе писатели (Лукіанъ и Галліенъ) свидѣтельствуютъ, что по П. красота тѣла обусловливалась гармоніею отдѣльныхъ его членовъ, именно—извѣстною пропорціональностью пальцевъ между собою, всѣхъ пальцевъ вмѣстѣ взятыхъ къ пясти, этой послѣдней къ запястью и т. д. Копію первой изъ означенныхъ статуй ар-

хеологи видитъ въ Дорифорѣ неаполитанскаго музея, а также въ фрагментахъ торса берлинскаго музея и въ бронзовой головѣ неаполитанскаго. Но, къ сожалѣнію, по неаполитанской статуѣ нельзя составить себѣ вполнѣ яснаго представленія объ оригиналѣ, такъ какъ ея исполнитель, скульпторъ римской эпохи, придалъ фигурѣ Дорифора, которая въ оригиналѣ П. изображала юношу, едва вступающаго въ зрѣлый возрастъ (virilitеr puer), мускулистыя, мощныя формы, сильно напоминающія излюбленный римскими ваятелями типъ гладіатора. Равнымъ образомъ едва ли вполнѣ передаютъ оригиналъ воспроизведенія второй изъ названныхъ статуй; даже лучшія изъ нихъ, Діадуменъ Фарнезскій и Діадуменъ британскаго музея, мало соотвѣтствуютъ описанію поликлетовскаго Діадумена, представлявшаго, если вѣрить преданіямъ, юношу съ нѣжными, еще развивающимися формами (molliter juvenis). П. воспроизводилъ также женское тѣло. По разсказу Плинія, лучшіе скульпторы Греціи—Фидій, Кресилай, Фрадмонъ и П. были приглашены участвовать въ конкурсѣ на исполненіе статуи амазонки для ефесскаго храма, при чемъ имъ было предоставлено рѣшить самимъ, чье произведеніе окажется превосходнѣйшимъ. Каждый изъ конкурентовъ отвелъ первое мѣсто своей собственной работѣ, а на второе всѣ три соперника П. поставили его статую, вслѣдствіе чего онъ и былъ признанъ побѣдителемъ. Повтореніемъ амазонки считаютъ «Раненую амазонку» берлинскаго музея, изображающую молодую женщину сильнаго сложенія, съ крѣпкими мускулами, но вообще съ плавными, округлыми формами. Нѣкоторое отступленіе отъ реалистическаго направленія П., выразившагося въ вышеперечисленныхъ скульптурахъ, замѣчается въ исполненной имъ для аргосскаго храма хризоэлефантинной статуѣ Геры, свободнымъ повтореніемъ которой, быть можетъ, слѣдуетъ признать Фарнезскую Геру неаполитанскаго музея. О П. исторія говоритъ также какъ объ архитекторѣ; ему приписывается постройка театра и одеона въ Эпидаврѣ. Ср. Friederichs, «Der Doryphoros des Polyklet» (Б., 1869); Conze, «Beiträge zur Geschichte der griech. Plastik» (Галле, 1869); Michaelis, «Tre statue Policletee» (въ «Annali dell' Instituto archeol.», Римъ, 1878). *А. А. С—въ.*

Поликлиника (или городская клиника, städtische Klinik)—заключается въ томъ, что бѣдные больные визитируются и пользуются студентами высшихъ курсовъ, подъ руководствомъ профессоровъ. Имѣются при большинствѣ нѣмецкихъ университетовъ; въ Россіи—только въ Юрьевѣ.

Поликратъ (Πολυκράτης) — сынъ Эака, тиранъ о-ва Самоса,. Воспользовавшись праздникомъ въ честь Геры, онъ напалъ на безоружныхъ гражданъ и, свергнувъ господство земельной аристократіи, положилъ начало новой формѣ правленія (537 г. до Р. Хр.). Сначала правилъ совмѣстно съ братьями Пантагнотомъ и Силозонтомъ, но вскорѣ перваго убилъ, второго изгналъ, и сдѣлался единовластнымъ тираномъ о-ва. Главныя заботы онъ обратилъ на увеличеніе флота, съ помощью котораго ему удалось возвысить Самосъ до степени первой морской державы на Эгейскомъ морѣ. Сосѣдніе о-ва и даже нѣкоторые города, лежавшіе на берегу Малой Азіи, признали власть П., котораго сравнивали по могуществу съ сиракузскими тиранами. Вскорѣ онъ сталъ такъ могущественъ, что былъ въ состояніи подарить делосскому богу о-въ Ренею и сдѣлать жестокаго Аркесилая III правителемъ Кирены. Благодаря союзу съ нимъ, Эгейское море было открыто для аѳинскихъ, наксосскихъ и египетскихъ кораблей. Его союзникомъ былъ также царь египетскій Амасисъ, которому, однако, онъ измѣнилъ, когда персидскій царь Камбизъ пошелъ войной на Египетъ. П. предложилъ Камбизу свой флотъ въ безграничное пользованіе, но самосцы, отправленные съ флотомъ, подняли бунтъ и, вернувшись на Самосъ, осадили П. въ его дворцѣ. Не будучи въ состояніи собственными силами справиться съ тираномъ, они пригласили на помощь спартанцевъ и коринѳянъ, которые завидовали морскому преобладанію Самоса; но и на этотъ разъ П. одолѣлъ своихъ враговъ. Наконецъ, возрастающее могущество П. стало безпокоить персовъ. Желая отдѣлаться хитростью отъ опаснаго сосѣда, сатрапъ Магнезіи Оройтъ заманилъ къ себѣ П., подъ предлогомъ дѣлежа сокровищъ, и приказалъ распять его. П. былъ типичнымъ тираномъ VI вѣка, съумѣвшимъ завоевать себѣ власть и высокое политическое положеніе отчасти насиліемъ и произволомъ, отчасти умной политикой. Совмѣщая въ себѣ качества жестокаго деспота и предпріимчиваго пирата, П. въ тоже время былъ покровителемъ торговли и промышленности и всячески способствовалъ духовному развитію страны. Цѣня науку и искусство, онъ собиралъ рукописи и произведенія искусства и возводилъ роскошныя постройки; особенною красотой отличался его дворецъ, о возстановленіи котораго мечталъ Калигула. П. сдѣлалъ Самосъ, на время, умственнымъ центромъ Греціи; при дворѣ его жили врачъ Демокедъ, поэты Ивикъ Регійскій и Анакреонтъ Теосскій. Блестящая судьба П., какъ замѣчательнаго счастливца, была отмѣчена въ древнемъ сказаніи объ его перстнѣ (ср. балладу Шиллера: «Поликратовъ перстень»). *Н. О.*

Поликремніевыя кислоты $(SiO^2)^m(H^2O)^n$ — см. (Кремній, XVI, 638). Силикаты.

Поликсена (Πολυξένη) — дочь Пріама (см.). Ахиллъ, какъ разсказываетъ сравнительно позднее преданіе (у Еврипида и Овидія), случайно увидѣвъ ее, воспылалъ къ ней любовью, рѣшилъ взять ее въ жены и перейти къ троянцамъ, но былъ измѣнически убитъ Парисомъ, какъ разъ тогда, когда пришелъ, безоружный, въ Ѳимбру, для бракосочетанія съ П. Для успокоенія его тѣни возвращающіеся домой греки принесли плѣнную П. въ жертву надъ кенотафомъ его, устроеннымъ ими на Ѳракійскомъ берегу.

Полимастія—аномальное увеличеніе числа сосковъ и млечныхъ железъ у мужчинъ; *полителія* — тоже явленіе у женщинъ. Излишніе органы могутъ или представлять хорошо развитыя железы, или недораз-

витыя, но съ ясными сосками или, наконецъ, рудиментарныя пигментныя пятна. Когда добавочные органы сидятъ на спинѣ, на бедрѣ, на локтѣ и т. п., то, конечно, они не имѣютъ значенія атавистическихъ, т. е. указывающихъ на нахожденіе въ данномъ мѣстѣ этихъ органовъ у предковъ, но когда они сидятъ симметрично на груди, на животѣ, въ паху, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они встрѣчаются у другихъ млекопитающихъ, то безъ сомнѣнія имѣютъ значеніе атавизма. Лихтенштейнъ насчитываетъ на 500 изслѣдованныхъ нормальныхъ людей одинъ случай П., при чемъ въ 96 случахъ изъ 100 добавочные органы сидѣли на груди. Въ послѣднее время Шмидтъ описалъ въ кожѣ нормальныхъ зародышей человѣка два рода эпидермическихъ набуханій, считаемыхъ имъ за зачатки млечныхъ железъ. Зачатки эти расположены по большей части выше нормальныхъ, тогда какъ обыкновенно добавочные сосцы сидятъ чаще ниже нормальныхъ. Такъ у зародыша въ 60 миллиметровъ величиной 8 зачатковъ съ каждой стороны лежали выше нормальныхъ и лишь 2 ниже. Чѣмъ моложе зародышъ, тѣмъ число зачатковъ больше, а затѣмъ они при нормальномъ развитіи исчезаютъ. Замѣчена въ нѣкоторыхъ случаяхъ у женщинъ съ излишними млечными органами наклонность къ произведенію двойней. См. Wiedersheim, «Der Bau des Menschen als Zeugniss für seine Vergangenheit» (Фрейбургъ, 1893). *В. М. Ш.*

Полимеризація (хим.) — превращеніе даннаго вещества въ полимерное видоизмѣненіе (ср. Полимерія).

Полимерія (хим.).—При словѣ изомерія (XII, 870) уже было указано, что Берцеліусъ предложилъ называть полимерными тѣла одного и того же элементарнаго и процентнаго состава, но обладающія частицами различной величины. Между полимерами можно различить нѣсколько классовъ. П. можетъ быть *случайною*; въ этомъ смыслѣ оксиметиленъ—CH_2O, уксусная кисл.—$C_2H_4O_2$, молочная кислота—$C_3H_6O_3$; или неизвѣстный пока метиленъ —CH_2 и всѣ олефины (см.)—случайные полимеры другъ друга, такъ какъ генетически они между собою не связаны. Затѣмъ можно отличить названіемъ *настоящихъ полимеровъ* тѣ тѣла, которыя дѣйствительно являются продуктами полимернаго превращенія одно другого, напр.: паралдегидъ—$(C_2H_4O)_3$ и металдегидъ $(C_2H_4O)_3$—утроенные полимеры уксуснаго алдегида — C_2H_4O; бензолъ — C_6H_6 — утроенный полимеръ ацетилена — C_2H_2; ціануровая кислота $C_3H_3N_3O_3$—утроенный полимеръ ціановой кислоты—CNHO; і-фруктоза—$[CH_2(OH)[CH(OH)]_3.CO.CH_2(OH)]_2$ — удвѣнадцатиренный полимеръ оксиметилена — CH_2O (см. Гидраты углерода, VIII, 643 и Глюкозы —VIII, 926) и т. д. Къ полимернымъ превращеніямъ способны между органическими соединеніями очень многія вещества. Между углеводородами легко уплотняются олефины (см. XXI, 876), многіе углеводороды ряда ацетилена и ряда C_nH_{2n-4}, слѣдующаго за нимъ (ср. объ изопренѣ—C_5H_8, Каучукъ, XIV, 781, и Терпены); начиная съ ряда C_nH_{2n-6} способность къ полимеризаціи менѣе выражена; относительно полимерныхъ углеводородовъ надо замѣтить, что они рѣдко способны къ гладкой деполимеризаціи. Необыкновенно легко полимеризуются алдегиды и окиси (см. XXI, 810, 811), нѣкоторыя непредѣльныя кислоты (см. Поли) и многія содержащія азотъ органическія тѣла, а между ними особенно вещества, содержащія группу ціана—$(CN)'$. Многіе изъ этихъ полимеровъ способны, распадаясь въ извѣстныхъ условіяхъ, превращаться въ мономеры. Полимеризующими агентами являются нагрѣваніе и затѣмъ химическое дѣйствіе самыхъ разнообразныхъ веществъ, каковы: крѣпкія минеральныя кислоты (по преимуществу H_2SO_4), различныя неорганическія соли, фтористый боръ (для углеводородовъ), кислоты, соли уксусной кислоты, ѣдкія щелочи (для алдегидовъ и оксиалдегидовъ) и т. д. Что касается измѣненія физическихъ свойствъ полимеровъ сравнительно съ мономерами, то вообще можно замѣтить, что они обладаютъ бо̀льшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, болѣе высокой точкой плавленія (если они тверды) и болѣе высокой точкой кипѣнія (очень часто, впрочемъ, полимеры способны переходить въ парообразное состояніе только претерпѣвая превращеніе въ мономеры); относительно-же измѣненія химическихъ свойствъ можно только замѣтить, что полимеры вообще химически индифферентнѣе мономеровъ (ср. напр. свойства оксиметилена со свойствами хотя-бы і-фруктозы). *А. И. Горбовъ* Δ.

Полиметиленовые углеводороды (хим.)—обладаютъ общей формулой C_nH_{2n}, представляютъ собою изомеры олефиновъ, отъ которыхъ они отличаются, главнымъ образомъ, замкнутымъ строеніемъ; такъ триметиленъ $\begin{array}{c} CH_2 \\ \wedge \\ CH_2 - CH_2 \end{array}$ изомеренъ съ пропиленомъ $CH_3 . CH = CH_2$, тетраметиленъ $\begin{array}{c} CH_2 . CH_2 \\ | \quad\quad | \\ CH_2 . CH_2 \end{array}$ изомеренъ съ бутиленами (см.) и т. д. На основаніи приведенныхъ формулъ видно, что въ П. углеводородахъ всѣ углеродные атомы связаны между собою точно такъ же простыми связями, какъ они связаны въ предѣльномъ ряду. Замѣчательно, что по своимъ химическимъ свойствамъ П. углеводороды во многихъ случаяхъ стоятъ гораздо ближе къ олефинамъ, чѣмъ къ параффинамъ (см.). Такъ, триметиленъ — $CH_2.CH_2.CH_2$ и метилтриметиленъ — $CH_3.CH.CH_2.CH_2$ способны соединяться съ іодистымъ водородомъ, образуя первый—іодистый пропилъ: $CH_2.CH_2.CH_2 + HJ = CH_3.CH_2.CH_2J$ (Фрейндъ), а второй—іодистый вторичный бутилъ: $CH_3.CH.CH_2.CH_2 + HJ = CH_3.CHJ.CH_2.CH_3$ (Демьяновъ); оба они способны соединяться съ бромомъ, съ которымъ триметиленъ даетъ бромистый триметиленъ: $CH_2.CH_2.CH_2 + Br_2 = CH_2Br.CH_2.CH_2Br$ (Фрейндъ) и метилтриметиленъ — бромистый

метилтриметиленъ: $CH_3.CH.CH_2.CH_2 + Br_2 =$ (|_____|) $= CH_3.CHBr.CH_2.CH_2Br$ (Демьяновъ) и т. д. Различіе съ изомерными олефинами для только что названныхъ П. углеводородовъ является только количественное и именно въ скорости, съ которою протекаютъ въ обоихъ случаяхъ реакціи присоединенія; пропиленъ и изо или псевдобутилены соединяются съ іодистымъ водородомъ очень быстро, а $CH_2.CH_2.CH_2$ (|_____|) и $CH_3.CH.CH_2.CH_2$ гораздо медленнѣе; $CH_3.CH=$ (|_____|) $= CH_2$ и $(CH_3)_2.CH = CH_2$ или $CH_3.CH = CH.CH_3$ соединяются съ бромомъ даже въ темнотѣ почти мгновенно, между тѣмъ какъ для $CH_2.CH_2.CH_2$ (|_____|) и $CH_3.CH.CH_2.CH_2$ (|_____|) соединеніе идетъ быстро (но не мгновенно) только на свѣту, въ темнотѣ же реакція требуетъ многихъ часовъ для окончанія. Единственнымъ реактивомъ, по отношенію къ которому П. углеводороды рѣзко отличаются отъ изомерныхъ олефиновъ, является пока 2% растворъ марганцовокаліевой соли: всѣ извѣстные олефины его обезцвѣчиваютъ, окисляясь сами, а П. углеводороды и ихъ производныя можно очищать отъ изомерныхъ соединеній ряда олефиновъ посредствомъ раствора $KMnO_4$, такъ какъ онъ на нихъ не дѣйствуетъ. Что касается физическихъ свойствъ, то вообще можно замѣтить, что жидкіе П. углеводороды обладаютъ болѣе высокимъ уд. вѣсомъ сравнительно съ олефинами и, повидимому, болѣе высокими точками кипѣнія. Подробности относительно П. углеводородовъ, которыя согласно постановленію женевскаго конгресса обозначаются приставкою слова *цикло*—(отъ κύκλος—кругъ), см. Циклопропанъ, Циклобутанъ, Циклопентанъ, Циглогексанъ, Циклогептанъ и ихъ производныя. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Полиметиленовые кетоны — см. Циклокетоны.

Полиметиленовые спирты—см. Циклоспирты.

Полиметиленовыя кислоты — Циклокислоты.

Полиморфизмъ.—Въ началѣ текущаго столѣтія Гаю установилъ законъ, который гласилъ, что каждому химическому соединенію въ твердомъ состояніи соотвѣтствуетъ одна опредѣленная внѣшняя форма. Почти одновременно съ этимъ начали накопляться факты, постепенно видоизмѣнившіе обобщеніе Гаю. Вокеленомъ было открыто, что титановая кислота (TiO_2) встрѣчается въ природѣ въ видѣ квадратныхъ призмъ буровато-малиноваго цвѣта, съ уд. вѣс. 4,25—такъ наз. *рутилъ*, и въ видѣ квадратныхъ пирамидъ коричневатаго цвѣта, съ уд. вѣс. 3,9—такъ наз. *анатазъ*. Позже Розе приводитъ третью разновидность—ромбическую—*брукитъ* съ уд. вѣс. 3,9. Приблизительно въ это же время Клапротъ, Вокеленъ и Тенаръ установили, что ромбическій арагонитъ имѣетъ тотъ же составъ ($CaCO_3$), какъ и гексагональный известковый шпатъ. Берцеліусъ же, Гайдингеръ, Митчерлихъ доказали, что арагонитъ, при извѣстныхъ условіяхъ, переходитъ въ известковый шпатъ. Нѣсколько позже (въ 1837 г.) Розе удалось не только перевести арагонитъ въ кальцитъ, но искусственно получить какъ тотъ, такъ и другой. Митчерлихъ (1821, 1823 г.) получилъ искусственно и ромбическую и одноклиномѣрную сѣру; первую при кристаллизаціи изъ раствора въ сѣроуглеродѣ, вторую простымъ плавленіемъ, но вторая оказалась непостоянной: черезъ извѣстный промежутокъ времени одноклиномѣрные кристаллы мутнѣли, становились непрозрачными и превращались въ аггрегатъ мелкихъ ромбическихъ кристалловъ. Въ природѣ встрѣчается только ромбическая сѣра. Свойство нѣкоторыхъ химическихъ соединеній являться въ двухъ различныхъ кристаллографическихъ модификаціяхъ, при чемъ и другія физическія свойства этихъ модификацій различны, Митчерлихъ назвалъ *диморфизмомъ*, а вещество, являющееся въ этихъ модификаціяхъ — *диморфнымъ*. Работы его и частью Гайдингера установили диморфизмъ многихъ другихъ солей и впервые выяснили связь между температурой и появленіемъ той или другой полиморфной разности. Такъ Митчерлихъ указалъ, что сѣрнокислый никкель получается изъ водныхъ растворовъ въ трехъ различныхъ формахъ, смотря по температурѣ раствора: при 15° Ц. въ ромбическихъ кристаллахъ, при темп. отъ 15—20° въ квадратныхъ, и при темп. выше 39° въ одноклиномѣрныхъ. Такимъ образомъ для сѣрнокислаго никкеля были установлены 3 различныя формы и Митчерлихъ назвалъ это явленіе *триморфизмомъ*, а вообще способность нѣкоторыхъ химическихъ соединеній появляться въ нѣсколькихъ различныхъ формахъ—*полиморфизмомъ*. Митчерлихъ также показалъ, что не только сѣра, но и многія другія полиморфныя вещества при нагрѣваніи могутъ переходить изъ одной формы въ другую даже въ твердомъ состояніи. Нагрѣвъ ромбическіе кристаллы горькой соли, а также и цинковаго купороса выше 42°, онъ превратилъ ихъ въ аггрегатъ мелкихъ одноклиномѣрныхъ кристалловъ; сѣрнокислый никкель претерпѣвалъ подобное же превращеніе изъ ромбическаго въ аггрегатъ квадратныхъ безъ всякаго искусственнаго нагрѣванія, просто подъ вліяніемъ лучей солнца. Нѣсколько позже (въ 1833 г.) Митчерлихомъ былъ описанъ переходъ желтой ромбической іодистой ртути въ квадратную красную, при помощи простого давленія, безъ всякаго нагрѣванія. Въ 30-хъ, 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ нашего столѣтія надъ полиморфизмомъ работали различные ученые, среди которыхъ нужно отмѣтить Розе, Франкенгейма, Джонстона, Делафосса, Пастера, Лорана, Сенъ-Клеръ-Девилля. Пастеръ въ 1848 г. приводитъ уже 30 полиморфныхъ веществъ; кромѣ того для нѣкоторыхъ тѣлъ, которыя прежде были извѣстны только какъ диморфныя, установлены новыя полиморфныя разности. Въ 1848 г. Пастеръ и Лоранъ показали, что полиморфныя разности одного и того же химическаго соединенія владѣютъ очень близкими другъ другу кристаллографическими формами и что если полиморфныя разности принадлежатъ къ разнымъ системамъ, все же у нихъ являются общими на-

клоны многихъ плоскостей, даже цѣлые пояса. Хотя въ настоящее время и имѣется нѣсколько случаевъ, противорѣчащихъ этому положенію Пастера, но въ общемъ оно и теперь считается правильнымъ. За послѣднія 20 лѣтъ, благодаря работамъ Маляра, Клейна, Вырубова, Лемана, Лешательэ, Грота, Беллати, Романезе увеличилось и число извѣстныхъ полиморфныхъ тѣлъ и качественное изученіе полиморфизма сдѣлало громадные успѣхи. Приведемъ еще нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ П.

I. *Сѣра* (S). Въ настоящее время извѣстно уже 6 однихъ кристаллическихъ разностей сѣры: 1) гексогональная темная, полученная Магнусомъ; 2) первая одноклиномѣрная, неустойчивая при обыкновенной темп., полученная Мутманомъ при 0°; 3) вторая одноклиномѣрная, извѣстная уже Митчерлиху, получаемая при сплавленіи при 110°; 4) третья одноклиномѣрная, полученная Леманомъ и Жернезомъ при 140°—150°; 5) ромбическая, встрѣчающаяся въ природѣ, получающаяся искусственно изъ растворовъ въ сѣроуглеродѣ и при обыкновенной темп. наиболѣе устойчивая; 6) наконецъ, шестая полиморфная разность — трехклиномѣрная, полученная Сильвестри.

II. *Углеродъ* встрѣчается въ трехъ видоизмѣненіяхъ: 1) уголь—аморфенъ, уд. в. не болѣе 1,9; 2) графитъ (одноклиномѣр.?), уд. в. отъ 1,9—2,3; 3) алмазъ—правильн. сист., уд. в. 3,52. Замѣтимъ, что П. элементовъ носитъ названіе *аллотропіи*.

III. Кремнекислота (SiO_2) встрѣчается въ природѣ въ 3-хъ видоизмѣненіяхъ: 1) кварцъ, трапецоэдр. геміэдрія гексагональной системы, уд. вѣсъ — 2,65; 2) тридимитъ, трехклином. (мимет. гексаг.), удѣльный вѣсъ—2,3; 3) асманитъ (только въ метеоритахъ), ромбической системы, удѣльный вѣсъ—2,24.

IV. Окись сурьмы (Sb_2O_3) является въ видѣ валентинита (уд. вѣсъ 5,57) въ формахъ ромбической системы, а въ видѣ сенармонита (уд. вѣсъ 5,25) въ формахъ правильной системы.

V. Іодистая сурьма SbJ_3 получена Кукомъ въ трехъ разностяхъ: 1) темнокрасная гексагональная—уд. вѣсъ 4,818; 2) ромбическая, желтая; 3) одноклиномѣрная желтая — уд. вѣсъ 4,768.

VI. Сѣрнистое серебро (Ag_2S) встрѣчается въ природѣ въ 2-хъ видоизмѣненіяхъ: 1) серебряный блескъ—правильной системы, уд. вѣсъ—7,3 (7,4?); 2) акантитъ ромбической системы, уд. вѣсъ—7,19 (7,24). Гитторфъ показалъ, что обѣ могутъ превращаться одна въ другую, при чемъ температура превращенія лежитъ между 170° и 180°.

Остановимся теперь на тѣхъ случаяхъ, гдѣ диморфизмъ обнаруженъ только благодаря оптическимъ изслѣдованіямъ.

VII. Боратитъ ($7MgO.8B_2O_3Cl_2$) кристаллизуется въ правильной системѣ, но оптическія его свойства не соотвѣтствуютъ внѣшней оболочкѣ—онъ является рѣзко двуосными—ромбическимъ. Какъ показали изслѣдованія Маляра, при нагрѣваніи пластинка боратита при 265° становится изотропной, т. е. боратитъ превращается въ кристаллъ правильной системы, при чемъ поглощается 4,77 калор. на 1 гр. вещества. Поэтому нужно считать боратитъ диморфнымъ: онъ кристаллизуется въ ромбической системѣ при обыкновенной температурѣ, при чемъ въ тоже время является псевдосимметрическимъ, а при 265° переходитъ въ правильную систему.

VIII. Лейцитъ ($K_2OAl_2O_3 4SiO_2$). Этотъ минералъ является въ формѣ трапецоэдровъ 202 (правильная система). Между тѣмъ уже Брюстеръ (въ 1821 г.) обратилъ вниманіе на то, что лейцитъ двупреломляетъ, даже двуосенъ; это было подтверждено и другими; кромѣ того Маляръ и Вейсбахъ прямыми гоніометрическими измѣреніями показали, что лейцитъ нельзя относить къ правильной системѣ, а нужно отнести къ ромбической. Наконецъ Клейну въ 1884 г. удалось показать, что тонкія пластинки лейцита, нагрѣтыя до 300°—400° (по другимъ даннымъ до 433°), становятся изотропными; слѣдовательно—лейцитъ при этой температурѣ является кристаллизующимся въ правильной системѣ, при пониженіи же температуры онъ снова становится двуоснымъ. Отсюда заключаютъ, что лейцитъ диморфенъ: при обыкновенной температурѣ онъ ромбической системы, при 433°—правильной.

Въ настоящее время извѣстно уже больше 300 полиморфныхъ тѣлъ, хотя большинство ихъ принадлежитъ къ соединеніямъ, не встрѣчающимся въ земной корѣ, а къ искусственно полученнымъ солямъ; особенно много изъ нихъ органическихъ соединеній. Указанная Митчерлихомъ, Франкенгеймомъ и Джонстономъ связь между температурой и появленіемъ извѣстной полиморфной разности вполнѣ подтвердилась всѣми послѣдующими изслѣдователями и въ настоящее время можно считать твердо установленнымъ фактомъ, что каждая полиморфная разность можетъ существовать только въ извѣстныхъ температурныхъ предѣлахъ, или, какъ выражаются, имѣетъ свой температурный «интервалъ», напр., Ag_2S въ видѣ кристалловъ правильной системы (серебряный блескъ) можетъ существовать только начиная отъ обыкновенной темп. до 175° Ц., а въ видѣ ромбическихъ кристалловъ (акантитъ) существуетъ не только въ этихъ предѣлахъ, но и при болѣе высокой температурѣ—и серебряный блескъ при нагрѣваніи выше 175° переходитъ въ аггрегатъ ромбическихъ кристалловъ акантита. Изъ этого видно, что температурные интервалы полиморфныхъ разностей одного и того же химическаго соединенія часто сливаются своими концами другъ съ другомъ, т. е. интервалъ одной разности шире, чѣмъ у другой—имѣетъ болѣе удаленныя крайнія температурныя точки. Значитъ, въ природѣ при одной и той же температурѣ, могутъ встрѣтиться рядомъ различныя полиморфныя разности. На это же указываетъ и тотъ фактъ, что обѣ формы (трехклиномѣрная и одноклиномѣрная) двухромово-кислаго рубидія $Pb_2C_2O_7$ получаются изъ растворовъ, при температурѣ нѣсколько выше 35°, *совмѣстно* (Вырубовъ). Но, съ другой стороны, также часто, особенно у искусственныхъ солей, интервалъ первой полиморфной разно-

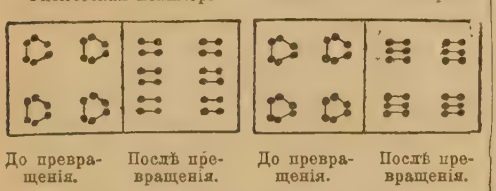
сти *рѣзко ограниченъ отъ интервала второй, второй отъ третьяго* и т. д.; однимъ словомъ, въ извѣстныхъ температурныхъ предѣлахъ существуетъ только одна полиморфная разность. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, данная полиморфная разность можетъ не появиться, хотя бы и наступила соотвѣтствующая ей температура. Въ 1841 г. Маршанъ и Шереръ нашли, что если держать нѣкоторое время ромбическую сѣру при температурѣ близкой къ температурѣ ея плавленія, то она превращается въ одноклиномѣрную, если же ромбическую сѣру нагрѣвать быстро, то она не успѣваетъ обратиться въ одноклиномѣрную и плавится приблизительно при 113°—114,5°, тогда какъ одноклиномѣрная при 117°—120°. Но, какъ показали изслѣдованія Лемана, Жернеза и др., если привести въ соприкосновеніе обѣ разности даннаго полиморфнаго вещества, то такое перескакиваніе черезъ точку превращенія не происходитъ, какъ бы быстро не велось нагрѣваніе. Изъ этого примѣра ясно, что и твердыя тѣла, по крайней мѣрѣ полиморфныя, могутъ находиться совершенно также, какъ и жидкости, въ переохлажденномъ или перегрѣтомъ состояніи. Въ случаѣ перегрѣтости или переохлажденія будетъ измѣняться и быстрота превращенія; она будетъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе вещество перегрѣто или переохлаждено. Работами послѣднихъ лѣтъ установлено, что переходъ одной разности въ другую всегда сопровождается извѣстнымъ тепловымъ эффектомъ: выдѣленіемъ или поглощеніемъ опредѣленнаго количества тепла, при чемъ, если при повышеніи температуры тепловой эффектъ, сопровождающій превращеніе одной разности въ другую, положительный (поглощеніе тепла), то мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ такъ называемаго «обратимаго» П., если при этихъ же условіяхъ переходъ сопровождается отрицательнымъ тепловымъ эффектомъ—выдѣленіемъ тепла, то передъ нами случай такъ наз. «необратимаго» П. Типичнѣйшій случай обратимаго П. представляетъ NH_4NO_3—азотнокислый аммоній. Превращенія этой соли изучали Франкенгеймъ, Леманъ, Беллати и Романезе. Точка плавленія азотнокислаго аммонія лежитъ приблизительно около 168°. При затвердѣваніи расплавленной массы получаются кристаллы правильной системы, въ видѣ кристаллическихъ скелетовъ. При дальнѣйшемъ охлажденіи приблизительно около 127°, эти кристаллы внезапно измѣняются, становятся мутными, двупреломляющими—это ромбоэдры. Если вести охлажденіе дальше, то при 87° получаются иглообразные ромбическіе кристаллы. Иногда эта 3-я модификація (β-ромбическая) можетъ даже совсѣмъ не появиться, если охлажденіе велось на столько быстро, что вторая (ромбоэдрическая) модификація пришла въ переохлажденное состояніе; тогда при дальнѣйшемъ пониженіи (ниже 36°) ромбоэдры переходятъ прямо въ четвертую модификацію (α-ромбическую). Эти то α-ромбическіе кристаллы и получаются изъ водныхъ растворовъ при обыкновенной температурѣ. Если мы станемъ нагрѣвать кристаллы этой послѣдней полиморфной разности (α-ромбической), то снова произойдутъ описанныя нами явленія, но только въ обратномъ порядкѣ: при темп. 31°—35° начнутъ появляться β-ромбическіе кристаллы, при темп. 82,5°—86°—ромбоэдрическіе, при 124°—125°—кристаллы правильной системы, при 168° соль начинаетъ плавиться, а приблизительно около 200° превращается въ паръ и разлагается. Кромѣ того, нужно замѣтить, что, по изслѣдованіямъ Беллати и Романезе, если превращеніе идетъ отъ α-ромбической системы къ β-ромбической и т. д. вплоть до перехода въ парообразное состояніе, то при каждомъ превращеніи происходитъ опредѣленное поглощеніе тепла, именно:

при 31°	(переходъ отъ α ромб. къ β ромб.)	5,02 калор.	на 1 гр. вещ.
» 82°	(» » β » » ромбоэдр.)	5,33 »	
» 124°	(» » ромбоэдрич. къ прав.)	11,86 »	

Затѣмъ, при переходѣ изъ правильной системы—въ жидкость (плавится приблизительно при 168°) снова происходитъ поглощеніе тепла. Если вести превращеніе въ обратномъ порядкѣ, то при тѣхъ же температурахъ происходитъ уже не поглощеніе, а выдѣленіе такого же числа калорій, какъ и въ первомъ случаѣ (11,86; 5,33; 5,02). Съ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ можно продѣлать этотъ опытъ неопредѣленное число разъ, всегда эффектъ будетъ одинъ и тотъ же. Большинство изученныхъ полиморфныхъ тѣлъ являются *обратимыми*, какъ азотнокислый аммоній, т. е. одна разность при извѣстныхъ температурныхъ условіяхъ переходитъ въ другую, но и эта послѣдняя, при соотвѣтствующей ей температурѣ, переходитъ въ первую; тепловые эффекты въ первомъ и во второмъ случаѣ противоположны (выдѣленіе, поглощеніе). Но, съ другой стороны, существуютъ полиморфныя химическія соединенія, которыя являются уже *необратимыми*; таковы напр. $CaCO_3$ и Al_2SiO_5. При нагрѣваніи кристаллъ арагонита превращается въ аггрегатъ мелкихъ кристалловъ кальцита, при чемъ выдѣляется тепло; но обратно, этотъ ли аггрегатъ, другой ли кристаллъ кальцита въ арагонитъ не переходятъ. Al_2SiO_5 встрѣчается въ природѣ въ 3-хъ формахъ: ромбической α-андалузита, ромбической β-силлиманита и трехклиномѣрной—дистена. При нагрѣваніи до 1200°, какъ показали изслѣдованія Вернадскаго, дистенъ и андалузитъ, съ выдѣленіемъ тепла, переходятъ въ аггрегатъ мелкихъ кристалловъ силлиманита, но обратно—силлиманитъ не переходитъ ни въ андалузитъ, ни въ дистенъ.

Гипотезы и теоріи для объясненія П. извѣстны химическія и кристаллографическія; первыя объясняютъ различіе полиморфныхъ разностей различной группировкой ихъ химическихъ молекулъ, вторыя — различной группировкой ихъ кристаллическихъ молекулъ. Наиболѣе разработанной химической теоріей П. является теорія Лемана. Послѣдній принимаетъ, что какъ атомы составляютъ химическую молекулу, такъ химическія молекулы,

группируясь различнымъ образомъ по отношенію другъ къ другу, даютъ физическую, или, какъ ее называютъ въ частномъ случаѣ, для твердыхъ тѣлъ,—кристаллическую молекулу; различіе этихъ физическихъ молекулъ и обусловливаетъ различіе въ физическихъ свойствахъ. Леманъ утверждаетъ, что химическимъ полимернымъ соединеніямъ должны соотвѣтствовать — физическія полимерныя и физически метамерныя. Въ первую группу — физическая полимерія—входятъ случаи обратимаго перехода; здѣсь физическія молекулы при дѣйствіи тепла распадаются на болѣе простыя физическія молекулы, состоящія изъ меньшаго числа химическихъ молекулъ, чѣмъ прежде, и образуютъ новую модификацію; эта послѣдняя при охлажденіи даетъ снова первую модификацію, т. е. физическія молекулы снова становятся сложнѣе. Во вторую группу—физическая метамерія—входятъ соединенія съ необратимыми (по крайней мѣрѣ, въ твердомъ состояніи) переходами; здѣсь нагрѣваніе измѣняетъ только расположеніе химическихъ частицъ въ физической молекулѣ, при чемъ химическія молекулы изъ равновѣсія подвижного переходятъ въ равновѣсіе неподвижное, почему обратнаго перехода и не наблюдается. Прилагаемый рисунокъ демонстрируетъ оба случая физической изомеріи. Изъ своей теоріи Леманъ дѣлаетъ слѣдующіе вы-



воды: 1) Каждое опредѣленное химическое соединеніе владѣетъ только одной кристаллической формой (возстановленіе закона Гаю); если два тѣла имѣютъ различныя кристаллическія формы, то значитъ они *химически* различны, т. е. являются различными атомными или молекулярными соединеніями. 2) Всякое вещество находится только въ одномъ состояніи; такъ назыв. три состоянія вещества (твердое, жидкое и газообразное) суть три химически различныя вещества—это изомеры, но не атомнаго, а молекулярнаго порядка.

Кристаллографическія теоріи. Минуя Бравэ и Маляра, остановимся на болѣе разработанной теоріи Вырубова. Различіе между изомеріей и П. состоитъ въ томъ, что различныя формы полиморфнаго вещества всегда имѣютъ одно и тоже химическое строеніе, а *изомеры* построены изъ комбинацій, химически различныхъ. Химическія молекулы располагаются въ пространствѣ по извѣстной сѣти и образуютъ элементарные многогранники — кристаллическія частицы; эти послѣднія и являются носителями геометрическихъ и физическихъ свойствъ даннаго кристаллическаго вещества. Кристаллическія частицы, въ свою очередь, располагаются опредѣленною сѣтью для образованія кристалла; эта сѣть можетъ быть тождественна съ сѣтью кристаллической частицы, но можетъ болѣе или менѣе отличаться отъ нея; въ первомъ случаѣ появляются тѣла симметричныя, во второмъ псевдосимметричныя (воззрѣнія Маляра). Всѣ полиморфныя тѣла—тѣла симметричныя, ихъ физическія свойства соотвѣтствуютъ внѣшней формѣ; слѣдовательно, когда одна полиморфная разность переходитъ въ другую, то измѣняется и симметрія сѣти кристаллической частицы и симметрія сѣти кристалла. Всѣ полиморфныя вещества можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой принадлежитъ очень незначительное количество (сѣрнокислый калій, селенистый калій, сѣрнокислый натръ, сѣрнокислый литій — аммоній, селенистый стрихнинъ, боранитъ)—они измѣняютъ свою симметрію, не нарушая однородности и не измѣняя внѣшней формы. Кристалъ переходитъ, болѣе или менѣе внезапно, въ другой кристаллъ или въ очень большое число кристалловъ, параллельныхъ другъ другу и съ тѣми же осями симметріи; поэтому необходимо предположить, что сѣть этихъ двухъ формъ одна и та же при температурѣ перехода; наименѣе стойкая, при обыкновенной температурѣ, форма — наиболѣе симметричная, и чтобы вызвать ее необходимо дѣйствіе тепла. Во второй группѣ полиморфныхъ веществъ переходъ происходитъ такимъ образомъ, что кристаллъ превращается въ большое число индивидуумовъ, безъ опредѣленныхъ контуровъ—они располагаются совершенно независимо отъ симметріи; измѣненный кристаллъ теряетъ однородность и становится болѣе или менѣе мутнымъ; вообще переходъ возможенъ здѣсь только тогда, когда частицы пріобрѣтутъ извѣстную подвижность. Все это указываетъ, что различныя полиморфныя формы, принадлежащія одному и тому же веществу этой группы, только близки другъ къ другу, но не имѣютъ одной и той же сѣти ни при какой темпер.; устойчивость при обыкновенной темп. различныхъ полиморфныхъ формъ одного и того же вещества этой группы можетъ быть совершенно одинакова (сѣрнокислый литій, углекислая известь, двухромовокислый рубидій) или, наоборотъ, совершенно различна (сѣрнокислый литій, натръ, іодистое серебро), а полиморфныя разности могутъ и не имѣть различной степени симметріи, напримѣръ двѣ различныя формы средней виноградной соли талія обѣ одноклиномѣрныя; дѣйствіе тепла не имѣетъ здѣсь прямого отношенія къ симметріи, хотя, въ большинствѣ случаевъ, производитъ, какъ и въ первой группѣ, форму наиболѣе симметричную. Изъ всего этого вытекаетъ, что полиморфныя вещества первой группы расширяются по извѣстному закону, приближающему форму съ низшей симметріей къ формѣ съ высшей симметріей, а во второй группѣ дѣйствіе теплоты можетъ измѣнить только сѣть частицы, но не въ силахъ измѣнить сѣти кристалла. Чтобы кристаллическія частицы могли образовать новый симметричный кристаллъ, имъ необходима извѣстная свобода движенія, вслѣдствіе чего старая форма разрушается по мѣрѣ того, какъ воспроизводится новая и прежній кристаллъ замѣщается безконечнымъ множествомъ новыхъ мелкихъ кристалловъ.

Нѣкоторые ученые (Вернадскій, отчасти Клейнъ) признаютъ П. общимъ свойствомъ матеріи и полагаютъ, что въ зависимости отъ температуры каждое химическое соединеніе можетъ являться въ нѣсколькихъ кристаллическихъ формахъ и только несовершенство нашихъ методовъ изслѣдованія препятствуетъ обнаруженію этой законности.

Литература. Mitscherlich, «Kaiser. Berlin. Akad.» (1821); его же, «Ann. de Chim.» (XXIV, 1823); его же, «Pogg. Ann.» (т. XI, 1827); его же, «Pogg. Ann.» (XXVII, 1833); Frankenheim, «Lehre von der Cohäsion» (1835); Pasteur, «Ann. de Ch.» (XXIII, 1848); его же, «C. R.» (26); G. Rose, «Pogg. Ann.» (CXI, 1860); E. Mallard, «Ann. des Mines» (т. X, 1876); его же, «Bull. de la Soc. Miner. de la France» (1882 и 1884, VII); Lehmann, «Zeitschr. f. Krystallogr.» (1877); его же, «Molekularphysik» (т. I, II); Gernez, «C. R.» (100,) и «CR.» (98); Bellati-Romanese, «Atti. Inst. Ven.» (1886); Wyrouboff, «Bull. d. l. Soc. Miner. de la France» (1890); Вернадскій, «О группѣ силлиманита» (1891); его же, «О полиморфизмѣ» (1891). Ср. также Менделѣевъ, «Основы химіи»; Soret, «Elements de Cristallographie physique»; Naumann, «Elemente der Mineralogie». *В. Ал.*

Полиморфизмъ.—П. называются въ зоологіи тѣ случаи, когда среди недѣлимыхъ, принадлежащихъ къ одному и тому же виду, можно различать нѣсколько формъ, болѣе или менѣе рѣзко отличающихся другъ отъ друга по внѣшнему виду или строенію (независимо отъ различій между личиночными стадіями этого вида и взрослыми животными или между разновидностями даннаго вида). П. свойственъ какъ животнымъ колоніальнымъ, такъ и не образующимъ колоній. Къ первой категоріи относятся полиморфныя колоніи сифоноферъ (см.), гидроидовъ (см. Гидромедузы), нѣкоторыхъ коралловыхъ полиповъ, простѣйшихъ (см., также статью Колоніи); въ связи съ различіемъ въ строеніи индивидовъ такихъ колоній, стоитъ и различіе въ роли ихъ по отношенію къ жизни всей колоніи, въ которой они играютъ какъ-бы роль органовъ. П. безъ колоніальности достигаетъ наибольшаго развитія у общественныхъ насѣкомыхъ—муравьевъ, термитовъ, пчелъ, шмелей, осъ (см.), у которыхъ, кромѣ вполнѣ развитыхъ самцовъ и самокъ, мы находимъ одну или нѣсколько формъ недоразвитыхъ въ половомъ отношеніи, болѣе или менѣе рѣзко отличающихся по строенію и выполняющихъ въ общинѣ различныя работы, иногда съ значительнымъ раздѣленіемъ труда (см. Муравьи). Полиморфизмъ можетъ встрѣчаться и безъ общественности; недѣлимыя одного вида и одного пола могутъ значительно различаться между собою, при чемъ иногда можно найти всѣ промежуточныя формы (напр. у самцовъ жука-оленя), иногда же послѣднія отсутствуютъ (напр. у Tanais—см. Диморфизмъ). Значительное развитіе П. представляютъ раковины многихъ моллюсковъ, въ высшей степени рѣзко различающіяся по формѣ, окраскѣ, наружной скульптурѣ и т. д., а также нѣкоторыя рыбы, особенно лососевыя и въ частности роды Salmo (лосось) и Coregonus (сигъ), сельди и др., что дѣлаетъ въ высшей степени затруднительнымъ разграниченіе видовъ и разновидностей. *Н. Ки.*

Полиморфизмъ *цвѣтовъ* (многоформенность цвѣтовъ).—Цвѣты одного и того же вида растенія могутъ быть построены всѣ одинаково или же въ большей или меньшей мѣрѣ отличаться между собою. Въ первомъ случаѣ цвѣты называются гомоморфными или мономорфными (flores homomorphi v. monomorphi), во второмъ случаѣ гетероморфными или полиморфными или плеоморфными (flores heteromorphi v. polymorphi v. pleomorphi). Диморфизмъ и триморфизмъ суть лишь частные случаи П.—П. цвѣтовъ имѣетъ важное значеніе для перекрестнаго опыленія. (см. Опыленіе растеній). Здѣсь мы даемъ краткую классификацію растеній по отношенію къ распредѣленію половъ и различнымъ приспособленіямъ для опыленія, составленную по Errera et Gevaert (въ «Bull. de la soc. roy. de botan. de Belgique», 1878), въ которой указаны различные случаи моно- и П.

I *Мономорфныя недѣлимыя*: всѣ недѣлимыя равны по отношенію къ цвѣтамъ.

1) Мономорфные цвѣты: всѣ цвѣты равны и двуполы.
   - А. Клейстогамія (Cleistogamia): всѣ цвѣты остаются всегда закрыты, перекрестное опыленіе невозможно—примѣровъ нѣтъ.
   - Б. Хасмогамія (Chasmogamia): всѣ цвѣты открываются, перекрестное опыленіе всегда возможно.
     - а) Самоопыленіе (Autogamia): пыльца падаетъ на рыльце того же цвѣтка. Самоопыленіе, дѣйствительно, производитъ самооплодотвореніе (Autocarpia), напримъ. у полевого клевера (Trifolium arvense), или же не производитъ оплодотворенія, наприм. у хохлатки (Corydalis cava).
     - б) Пыльца не падаетъ непосредственно на рыльце.
       - *) Herkogamia: пыльники и зрѣлыя рыльца разъединены въ пространствѣ, напр. у орхидеи Anacamptis pyramidalis
       - **) Dichogamia: пыльники и рыльца достигаютъ зрѣлости въ различное время: Proterandria, пыльники вскрываются раньше, чѣмъ рыльце достигнетъ половой зрѣлости, напр. Teucrium Scorodonia; Proterogynia, рыльца достигаютъ половой зрѣлости до вскрытія пыльниковъ, напр. кирказонъ (Aristolochia Clematitis).

2) Плеоморфные цвѣты: цвѣты на томъ же недѣлимомъ различные.
   - А. Chasmo-Cleistogamia: всѣ цвѣты обоеполы, одни клейстогамны, другіе хасмогамны, напр. кислица (Oxalis Acetosella).

B. Monoecia (однодомность): цвѣты на томъ же недѣлимомъ различнаго пола, нѣкоторые всегда однополые.
а) Цвѣты на томъ же недѣлимомъ двухъ родовъ. Andromonoecia: цвѣты обоеполые и мужскіе, напримѣръ чемерица (Veratrum album); Gynomonoecia: цвѣты обоеполые и женскіе, наприм. Parietaria officinalis, Agammonoecia: цвѣты обоеполые и безполые, напр. калина (Viburnum Opulus); Monoecia vera: цвѣты мужскіе и женскіе, напр. тыква (Cucurbita Pepo).
б) Trimonoecia: на томъ же недѣлимомъ цвѣты трехъ родовъ: Polygamia Monoecia: цвѣты обоеполые, мужскіе и женскіе, напр. Saponaria ocymoides.

II. *Плеоморфныя недѣлимыя*: нѣсколько родовъ недѣлимыхъ, отличающихся своими цвѣтами.
A. Heteromesogamia: недѣлимыя отличаются способомъ опыленія цвѣтовъ.
а) Auto-allogamia: одни недѣлимыя приспособлены преимущественно для самоопыленія, другія преимущественно для перекреснаго опыленія, напр. анютины глазки (Viola tricolor).
б) Homo-dichogamia: одни недѣлимыя гомогамны, другія дихогамны, напр. Ajuga reptans.
в) Dientomophilia: одни недѣлимыя приспособлены для опыленія одною группою насѣкомыхъ, другія иною, напр. касатикъ Iris Pseudo-Acorus.
Б. Heterostylia (разностолбиковость): недѣлимыя отличаются различнымъ положеніемъ половыхъ органовъ; для полнаго плодородія необходимо соединеніе различныхъ недѣлимыхъ.
а) Heterodistylia (диморфизмъ въ узк. смыслѣ): недѣлимыя двухъ родовъ, у однихъ столбикъ длинный, у другихъ онъ короткій; при томъ пыльники у первыхъ прикрѣплены низко, у вторыхъ высоко, такъ что пыльники въ цвѣткѣ однихъ недѣлимыхъ стоятъ на высотѣ рыльца въ цвѣтахъ другихъ недѣлимыхъ; напр. первоцвѣтъ (Primula elatior).
б) Heterotristylia (триморфизмъ въ узк. смыслѣ): недѣлимыя трехъ родовъ, съ столбиками короткими, длинными и средней длины, напр. у подбережника (Lythrum Salicaria), у котораго шесть длинныхъ и шесть короткихъ тычинокъ, такъ что двѣ группы пыльниковъ и рыльце образуютъ три этажа, которые у различныхъ недѣлимыхъ слѣдуютъ въ различномъ порядкѣ.
B. Heterodichogamia: недѣлимыя различаются во времени, послѣдовательностью въ развитіи половыхъ органовъ, напр. орѣховое дерево (Juglans regia).
Г. Polioecia: недѣлимыя отличаются поломъ цвѣтовъ.
а) Dioecia (двудомность): недѣлимыя двухъ родовъ; Androdivecia: мужскіе цвѣты на одномъ недѣлимомъ, обоеполые на другомъ, напр. Dryas octopetala; Gynodioecia: женскія цвѣты на одномъ недѣлимомъ, обоеполые на другомъ, напр. Thymus serpyllum; Dioecia vera: мужскіе цвѣты на одномъ недѣлимомъ, женскіе на другомъ, напр. ива (Salix Caprea).
б) Trioecia или Polygamia trioecia: обоеполые цвѣты на одномъ недѣлимомъ, женскіе на другомъ, мужскіе на третьемъ, наприм. ясень (Fraxinus excelsior).

В. Тр.

Полинезійскіе языки—самая восточная изъ трехъ главныхъ вѣтвей малайско-П. семьи языковъ. Къ ней принадлежатъ языки: Самоа, Тонга, Новой Зеландіи (Маори), Таити, Раротонга, Гавайи, Маркизскихъ о-вовъ, о-ва Пасхи, Помоту, Мангарева, Факаафо, Вайтупу и др. Характерныя фонетическія черты П. языковъ — большая бѣдность звуковой системы: всего пять гласныхъ — *a*, *e*, *i*, *o*, *u*, обыкновенно краткихъ, согласныхъ—только отъ 7 до 10 (ср. XVIII, 460); звонкіе взрывные *g*, *d*, *b* встрѣчаются только на западѣ, въ языкѣ Тонга, весьма вѣроятно—подъ вліяніемъ сосѣдняго меланезійскаго языка Вити. Слогъ состоитъ только изъ согласнаго съ гласнымъ, или изъ одного гласнаго; сочетанія согласныхъ не встрѣчаются. Возможенъ рядъ слоговъ (въ одномъ словѣ), состоящихъ только изъ отдѣльныхъ гласныхъ (не образующихъ дифтонговъ), напр. гавайск. hooiaioia = уполномоченный. Это накопленіе гласныхъ звуковъ въ большинствѣ случаевъ объясняется исчезновеніемъ согласныхъ, отдѣлявшихъ когда-то одинъ гласный отъ другого, какъ это можно видѣть изъ сравненія нѣсколькихъ П. языковъ между собою (напримѣръ раротонгское *ai*, самоанск. *afi* и маорійское *ahi* — огонь). Удареніе бо́льшею частью на предпослѣднемъ слогѣ. Въ морфологическомъ отношеніи П. языки также весьма просты: корень или основа не отличаются ничѣмъ отъ готоваго слова, между глаголомъ и именемъ также нѣтъ разницы: гав. *pana*, сам., тонг., таит. *fana* значитъ *лукъ*, но также и *стрѣлять изъ лука* и т. д. Средствами при словообразованіи служатъ повтореніе и, рѣже, удвоеніе (у корней именныхъ и глагольныхъ одинаково), напр. самоан. *tufa*=*дѣлить*, *tufa-tufa*=*часто дѣлить*, рарот. *nui*=*большой*, *nuinui*=*очень большой*. Грамматическаго рода не существуетъ; полъ обозначается прибавленіемъ словъ «мужчина, мужской», «женщина, женскій». Число выражается весьма неопредѣленно, такъ что только изъ конструкціи предложенія можно догадаться, что рѣчь идетъ о многихъ предметахъ; только понятіе единичности выражается съ помощью частицъ, имѣ-

ющихъ болѣе или менѣе опредѣленное значеніе (въ родѣ нѣм. и франц. члена опредѣленнаго и неопредѣленнаго). Падежи выражаются особыми частицами, ставящимися впереди слова (винительный бо́льшею частью не обозначается особо). Кромѣ общихъ падежныхъ категорій, свойственныхъ индоевропейскимъ языкамъ, П. языки имѣютъ еще падежи *социальный* и *абессивный*, выражающіе совмѣстность одного понятія съ другимъ или отсутствіе извѣстнаго понятія. Имя прилагательное не подлежитъ измѣненію и ставится всегда послѣ имени существительнаго, которое оно опредѣляетъ. Личныя мѣстоименія похожи на малайскія; характерная ихъ особенность — различеніе ед., двойств. и множ. чиселъ. Посредствомъ частицъ образуются залоги, обозначаются мѣсто, направленіе и качество дѣйствія (отрицаніе или утвержденіе), времена и наклоненія. Въ основѣ числительныхъ лежитъ десятичная система; порядковыя числительныя получаются изъ количественныхъ путемъ присоединенія особыхъ частицъ.

Литература. Общія сочиненія: H. Hale — въ «United States Exploring Expedition. Etnography and philology» (т. VII, Филадельфія, 1846); Wilh. v. Humboldt, «Ueber die Kawi-Sprache etc.» (Б.,1838, т. III); Cheyne, «Description of islands in the West Pacific Ocean etc.» (Л., 1852; словари); Fornander, «An account of the polynes. race» (Л., 1877—80); Grey and Bleck, «Handbook of african, australian and polynes. philology»; Lang, «Origin and migrations of the P. nation» (2 изд., Л., 1876); Lesson, «Les Polynésiens» (Пар., 1881—82); «Philologie Océanienne, p. les RR. PP. Maristes» (т. I, 1860); R. Cust, «Les races et les langues d'Océanie» (П., 1888); Domeny de Rienzi, «Océanie» (П., 1863—72); Mosblech, «Vocabulaire océanien-français et fr.-océan. des dialectes parlés aux îles Marquises, Sandwich, Gambier etc.» (П., 1843); Jouan, «Littérature orale d. Polynés.» (Шерб., 1890); Schneider, «Polynes. races and linguistics» («Asiat. Quest. Review», II, сер. III, 1892). Съ 1892 г. выходитъ «Journal of the Polynesian Society». См. также «Transactions and Proceedings of the New-Zealand Institute» и журналъ «The Polynesian», издав. въ Гонолулу. По отдѣльнымъ языкамъ см. Самоа, Тонга, Таити, Раротонга, Помоту. *По языку Гавайи:* Andrews, «Vocabulary of words in the hawaiian lang.» (Lahainaluna, 1846); Ad. v. Chamisso, «Ueber die Hawaische Sprache» (Б., изд. берлинс. акд. наукъ, 1839); Anrep-Elmpt, «Die Sandwich-Inseln (Б., 1885); Hitchcock, «Engl. Hawaian Dictionary» (Санъ-Франциско, 1888); Andrews, «Grammar of the Haw. lang.» (Гонолулу, 1854); «Notes sur la langue sandwichoise» (П., 1834); Alexander, «Short synopsis of the most essential parts in Haw. grammar» (Гонолулу, 1864); Andrews, «Dict. of the haw. lang., with an engl.-haw. vocab.» (Гонолулу, 1865); Emerson, «Engl.-haw. dictionary» (Lahainaluna, 1845). *По языку Маркизскихъ о-вовъ:* Buschmann, «Aperçu de la langue des îles Marquises et de la langue Taitienne» (Берл., 1843); его же, «Textes Marquésans et Taitiens» (Берл., 1843); Labarthe, «Précis de la langue de Nouka-Hiva (Iles Marquises)» (Парижъ, 1855); см. также Таити. *По языку Маори:* Kemp, «The first step to Maori conversat.» (Веллингтонъ, Нов. Зеландія, 1848); Kendall and Lee, «Gramm. and vocabul. of the lang. of New Zealand» (Л., 1820); Maunsell, «Gramm. of the New-Zeal. lang.» (Auckland, 1842); Shortland, «Maori religion and mythology» (Л., 1882); Zimmerl, «Grammatik d. Maori Sprache» (Вѣна, 1854); Williams, «First lessons in the Maori lang.» (Л., 1862; 3 изд., 1882); его же, «Dict. of the New-Zealand lang. and a concise grammar etc.» (4 изд., Upton-Auckland, 1896; 3 изд., Л., 1871); Tregear, «The Maori Polynes. comparative diction.» (Веллингтонъ, 1891).

С. Буличъ.

Полинезійцы — обитатели Полинезіи или острововъ Тихаго океана, приблизительно между 180° в. д. и 109° з. д., за исключеніемъ острововъ Фиджи, населенныхъ меланезійцами. Крайняя южная группа полинезійскихъ острововъ—Новая Зеландія, крайняя сѣверная — острова Сандвичевы или Гавайскіе, крайняя восточная — острова Паски. Обитатели западныхъ — Каролинскихъ, Маршальскихъ и Гильбертовыхъ—острововъ отдѣляются обыкновенно въ особую группу микронезійцевъ, представляющихъ переходныя черты отъ П. къ меланезійцамъ. Впрочемъ, примѣсь меланезійской крови замѣчается и въ населеніи нѣкоторыхъ другихъ группъ острововъ, такъ что нѣкоторые наблюдатели затрудняются рѣзко различать П. отъ микронезійцевъ. Вообще П. характеризуются менѣе темнымъ, смуглымъ или свѣтлобурымъ цвѣтомъ кожи, прямыми или волнистыми черными волосами, большой короткоголовостью (череп. показатель—76—80), съ кривымъ или плосковатымъ носомъ, живыми черными глазами, иногда нѣсколько выдающимися скулами и толстоватыми губами. Сложеніе бо́льшею частью пропорціональное, но не очень крѣпкое, ростъ средній, мѣстами даже высокій. Ближайшіе родичи П.—малайцы, съ которыми они сходны и по языку (см. Полинезійскіе языки). По всей вѣроятности, П. представляютъ вѣтвь малайцевъ, распространившуюся съ запада, отчасти, можетъ быть, благодаря случайному заносу лодокъ вѣтромъ и теченіемъ, отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе намѣренныхъ передвиженій, вызванныхъ политическими смутами, размноженіемъ населенія и т. д. Кое-гдѣ сохранились еще преданія о разселеніи, напр. на Новой Зеландіи—о прибытіи предковъ съ о-вовъ Самоа, которые вообще были, повидимому, однимъ изъ центровъ переселеній въ разныя стороны. Нѣкоторыя группы были заселены, вѣроятно, не долѣе какъ лѣтъ 400—500 тому назадъ, при чемъ кое-гдѣ сохранились слѣды древнихъ обитателей (напр. колоссальныя статуи на о-вѣ Пасхи, остатки древнихъ каменныхъ построекъ во внутреннихъ частяхъ о-вовъ и т. п.), вѣроятно истребленныхъ пришельцами. До прибытія европейцевъ всѣ П. находились въ каменномъ вѣкѣ и представляли изъ себя типичныхъ «дикарей», хотя образъ жизни ихъ мѣстами казался настолько привлекательнымъ, что Руссо и другіе видѣли въ нихъ наиболѣе счастливыхъ

и свободныхъ людей на землѣ. Взглядъ этотъ скоро пришлось оставить: при ближайшемъ знакомствѣ многіе островитяне оказались людоѣдами, отъ которыхъ погибли нѣкоторые извѣстные путешественники, напр. знаменитый Кукъ. Безпечность П. отчасти вызывалась природой, среди которой они жили: она доставляла имъ безъ особенныхъ заботъ необходимое пропитаніе и, благодаря теплому, ровному климату, не требовала особыхъ стараній о жилищѣ и одеждѣ. Тѣмъ не менѣе, на всѣхъ почти островахъ одежда была извѣстна, въ видѣ короткой юбки, пояса, накидки, изготовлявшихъ изъ древесной коры или изъ листьевъ и (въ Микронезіи) растительныхъ волоконъ. Еще болѣе были распространены украшенія — изъ раковинъ, черепахи, перьевъ, цвѣтовъ, костей, зубовъ, сѣмянъ, а также татуировка. Орудія и оружія приготовлялись изъ дерева, камня, костей, раковинъ, часто весьма искусной работы — копья съ каменными или костяными наконечниками, палицы круглыя и плоскія, каменные топоры и долота въ деревянныхъ рукояткахъ, деревянные мечи, усаженные акуловыми зубами, пращи, рыболовные крючки (изъ раковинъ и костей), ножи, гребни, вѣера и др. Лукъ, стрѣлы, щитъ не были въ употребленіи, но встрѣчались панцыри и шлемы—изъ деревянныхъ пластинокъ, кокосовыхъ волоконъ и т. д. Глиняной посуды вообще не было, ее нашли только на о-вѣ Пасхи; ее замѣняла деревянная посуда, раковины, корзинки; изготовлялись также циновки, подставки подъ голову, скамейки, столы, но сидѣнья не были извѣстны. Весьма искусны были туземцы въ постройкѣ лодокъ изъ древесныхъ стволовъ; парусъ употреблялся всегда одинъ, изъ циновокъ, треугольной формы; въ плаваніи по морю островитяне руководились звѣздами и угломъ, подъ которымъ лодка пересѣкала гребни волнъ; имѣлось также представленіе о простѣйшихъ картахъ—изъ палочекъ и камешковъ. Главная пища была растительная; хлѣбное дерево одно уже обезпечивало на нѣкоторыхъ островахъ пропитаніе въ теченіе почти цѣлаго года, затѣмъ имѣлись еще кокосовые орѣхи и другіе плоды; туземцы разводили еще таро (Caladium esculentum), бататы, пизангъ, сахарный тростникъ, ямсъ, имъ были извѣстны искусственное орошеніе и культура террассами, а также садоводство (разведеніе цвѣтовъ и деревьевъ для тѣни). Въ качествѣ домашнихъ животныхъ держались свиньи, собаки, куры; обильное пропитаніе доставляло море (рыбы, раки, моллюски). Дикихъ животныхъ на островахъ почти не было, за исключеніемъ крысъ, которыя также употреблялись въ пищу. Варка пищи была неизвѣстна; ее замѣняло печеніе и копченіе, при чемъ пища приправлялась морскою водою. Каннибализмъ практиковался, повидимому, всюду, но онъ сталъ мѣстами исчезать еще до прихода европейцевъ; всего болѣе онъ былъ распространенъ у маори Новой Зеландіи и на о-вахъ Маркизскихъ. Опьяняющимъ напиткомъ служила кава (см.); въ Нов. Зеландіи она не была извѣстна. Распространены были пляски, пѣніе, музыка, (барабанъ, флейты, трубы изъ раковинъ), эпическая поэзія, рѣзьба (на крышахъ и столбахъ домовъ, на лодкахъ, деревянныхъ орудіяхъ, ящикахъ, также грубыя статуи боговъ), орнаментъ (изъ геометрическихъ линій и узоровъ, имѣвшихъ въ основѣ фигуру человѣка или части его тѣла). Селенія были расположены бо́льшею частью по берегамъ и состояли изъ деревянныхъ построекъ на столбахъ съ крышею въ формѣ опрокинутой вверхъ дномъ лодки, изъ пальмовыхъ листьевъ, вѣтвей камыша, бамбука. Кое-гдѣ встрѣчались большіе (длинные) дома, разгороженные внутри циновками на отдѣленія. Въ отношеніяхъ половъ была значительная свобода; на Каролинскихъ островахъ дѣвушки жили въ общихъ домахъ, свободно сходясь съ молодыми людьми, покуда не находился охотникъ взять которую-либо себѣ въ жены; молодые люди также составляли мѣстами особыя товарищества. Положеніе женщины было болѣе свободное, чѣмъ у другихъ дикарей, хотя на женѣ лежали многія работы по земледѣлію, приготовленію одежды, пищи и т. д. Женщины исключались обыкновенно изъ участія на пирахъ и даже не могли ѣсть вмѣстѣ съ мужьями. Бракъ легко заключался и расторгался. Новорожденныя дѣти, особенно женскаго пола, нерѣдко убивались, какъ обуза. Всюду преобладала матріархальная семья; дѣти принадлежали материнскому роду и наслѣдовали своимъ родственникамъ по матери. На бо́льшей части острововъ существовали три общественныя группы—благородныхъ, свободныхъ и рабовъ; важнѣйшія должности находились въ рукахъ благородныхъ, изъ среды которыхъ выдѣлялся король; иногда въ управленіи участвовалъ военный вождь или совѣтъ вождей. Въ обращеніи народа съ королемъ были выработаны правила этикета; соприкосновеніе съ нимъ постороннихъ не допускалось. Мѣстами народъ распадался на отдѣльныя группы, общины съ независимыми вождями; мѣстами группы были соединены въ одно племя, охватывавшее цѣлую группу острововъ; иногда власть короля поддерживалась отрядами наемниковъ съ другихъ острововъ. Религія П. представляла болѣе или менѣе развитой фетишизмъ и шаманизмъ; существовали жрецы или шаманы, способные приходить въ экстазъ, прорицать, колдовать, лѣчить; иногда, впрочемъ, званіе жреца соединялось съ званіемъ вождя. Существовала вѣра въ духовъ, связанная отчасти съ культомъ мертвыхъ; храмы, болѣе распространенные въ восточной Полинезіи, были соединены съ кладбищами; многочисленные мѣстами идолы первоначально изображали, вѣроятно, предковъ. Мѣстами прилагались заботы къ возможно дольшему сохраненію трупа и при погребеніи приносились человѣческія жертвы. Безсмертіе приписывалось обыкновенно только душамъ благородныхъ; люди другихъ классовъ и женщины не могли на него разсчитывать. На нѣкоторыхъ группахъ острововъ выработалась болѣе сложная миѳологія, съ различными богами въ роли создателей—Маui, Тангароа, сотрясателя земли Тати, небеснаго бога Ру и др. Были распространены миѳы о созданіи міра и человѣка, о потопѣ, о принесеніи съ

неба огня и др. Характернымъ для Полинезіи является обычай табу—запрещеніе пользоваться извѣстными предметами, налагаемое жрецами и другими привилегированными лицами; обычай этотъ отчасти религіознаго значенія, отчасти практическаго (для предотвращенія голода, для усиленія соціальнаго различія и т. п.). Въ настоящее время на менѣе культурной ступени находятся нѣкоторые микронезійцы, тогда какъ на островахъ Новой Зеландіи, Тонга, Самоа и др. уже утвердились христіанскія и европейскія формы, а на Гавайскихъ о-вахъ—парламентъ. Главнѣйшія группы П.: Маори—на Новой Зеландіи (болѣе 40000), нѣкогда самое воинственное племя, съ своеобразной во многихъ отношеніяхъ культурой, теперь значительно вымершее и христіанизированное, находящееся подъ властью Англіи; самоанцы—на о-вахъ Самоа (35000), также бо́льшею частью христіане и подъ европейскимъ вліяніемъ; тонгане — на о-вахъ Тонга или Дружбы (22000); школы съ 5500 учащихся; таитяне—на о-вахъ Таити или Товарищества (16000), совершенно христіанизированные, подъ французскимъ протекторатомъ; жители о-вовъ Куковыхъ (Раротонга)—около 8000 чел.; жит. о-вовъ Табуаи, Мангарева, Помоту (всего около 9000); жители Маркизскихъ о-вовъ (4000) и Гавайцы (Сандвичевыхъ острововъ)—около 40000, но смѣшавшіеся отчасти съ европейцами и вымирающіе. *Д. А.*

Полинезія—нѣсколько группъ о-вовъ въ средней части Тихаго океана. См. Океанія (XXI, 796) и Полинезійцы.

Полиникъ (Πολυνείκης) — сынъ Эдипа (см.) и Іокасты, братъ Этеокла, Антигоны и Исмены. Когда Эдипъ ослѣпилъ себя, Этеоклъ и П. рѣшили царствовать поочередно по году, при чемъ не царствующій долженъ былъ проводить этотъ годъ въ изгнаніи. Полиникъ, какъ младшій, первый удалился и направился въ Аргосъ, гдѣ въ то время царствовалъ Адрастъ. Женившись на дочери его, Аргеѣ, П. убѣдилъ его предпринять знаменитый въ миѳахъ *походъ семи вождей противъ Ѳивъ*, съ цѣлью возвращенія П. въ Ѳивы (имена 7 вождей, по болѣе распространенной версіи: Адрастъ, П., Тидей, Капаней, Ипомедонъ, Амфіарай, Партенопей). Всѣ герои, осаждавшіе Ѳивы, погибли, кромѣ Адраста, спасшагося благодаря быстротѣ своего коня. Этеоклъ и П. схватились въ единоборствѣ и оба пали мертвые. Знаменитѣйшія описанія похода и судьбы братьевъ мы находимъ въ трагедіяхъ: «Семеро противъ Ѳивъ», Эсхила, и «Финикіянкахъ», Еврипида.

Полиномъ или *многочленъ*—см. Одночленъ (XXI, 746).

Полиньякъ (кардиналъ Мельхіоръ de Polignac)—французскій писатель и дипломатъ, членъ франц. акд. (1661 — 1742). Исполнялъ диплом. порученія въ Римѣ, гдѣ, благодаря ему, были улажены недоразумѣнія по поводу буллы Unigenitus,—въ Польшѣ, гдѣ по смерти Яна Собѣсскаго онъ добился избранія принца Конти,—въ Голландіи, гдѣ онъ принималъ участіе въ утрехтскомъ конгрессѣ. Во время регентства онъ находился въ изгнаніи. Изъ произведеній П. наиболѣе выдающееся—«Anti-Lucretius, sive de Deo et Natura»—латинская поэма, гдѣ авторъ полемизируетъ съ Лукреціемъ (см. XVIII, 97). Поэма вызвала цѣлый рядъ восторженныхъ, сильно преувеличенныхъ похвалъ даже со стороны такихъ цѣнителей, какъ Вольтеръ. Она издана по смерти автора (П. 1745, франц. переводы 1749 и 1786). Послѣ П. осталось еще много рѣчей; съ исторической точки зрѣнія цѣнны его дипломатическія депеши. Ср. «Eloge de P.», Мэрана, въ его «Eloges des academiciens» (Пар., 1747) *А. Г.*

Полиньякъ (Жюль - Огюстъ - Арманъ-Мари, графъ, позже князь de Polignac, 1780—1847) — франц. государств. дѣятель. Воспріемницей его была Марія-Антуанетта, нѣжно любившая его мать и довѣрившая ей воспитаніе своихъ дѣтей. Еще ребенкомъ онъ торжественно долженъ былъ поклясться отцу передъ Распятіемъ, что будетъ до конца жизни вести борьбу противъ принциповъ и послѣдствій революціи. За участіе въ заговорѣ Жоржа Кадудаля (XII, 36) П. былъ приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію въ тюрьму, но оставался подъ арестомъ до 1814 г., когда ему удалось бѣжать изъ тюрьмы. При Людовикѣ XVIII онъ былъ посланъ въ Римъ, гдѣ заявилъ себя сторонникомъ крайняго абсолютизма. Сдѣлавшись пэромъ Франціи, онъ присягнулъ конституціи лишь послѣ того, какъ папа устранилъ его религіозныя сомнѣнія на счетъ дозволительности подобной присяги. Въ 1820 г. папа, за его рвеніе къ католицизму, далъ ему титулъ римскаго князя. Графъ д'Артуа хотѣлъ доставить ему министерскій портфель, но Людовикъ XVIII ограничился назначеніемъ его посломъ въ Лондонъ (1823). Отсутствіе талантовъ и знаній у П. не было тайною и для графа д'Артуа, и онъ самъ, сдѣлавшись королемъ долго медлилъ съ призывомъ П. въ министерство. Когда министръ иностранныхъ дѣлъ въ министерствѣ Мартиньяка, Лаферронэ, по болѣзни, сложилъ съ себя это званіе, Карлъ X хотѣлъ назначить на его мѣсто П., но остальные министры не допустили этого. Сознаніе собственной непопулярности вызвало со стороны П. торжественное заявленіе въ палатѣ пэровъ, что онъ придерживается совершенно конституціоннаго образа мыслей; но это заявленіе было встрѣчено насмѣшками. Послѣ паденія министерства Мартиньяка (см.), П., 8 августа 1829 г., сталъ министромъ иностран. дѣлъ и главою кабинета. На этомъ посту онъ явился главнымъ виновникомъ ордонансовъ 25 іюля 1830 г., повлекшихъ за собою іюльскую революцію (см. Карлъ X, XIV, 542). 15 августа П., переодѣтый лакеемъ, былъ узнанъ въ С.-Ло, арестованъ при громадномъ возбужденіи народа и отвезенъ въ венсенскую тюрьму. Защитникомъ его передъ палатой пэровъ былъ бывшій противникъ его Мартиньякъ, не смотря на всѣ усилія котораго онъ былъ, 21 декабря, приговоренъ къ лишенію гражданскихъ правъ и пожизненному заключенію. 29 ноября 1836 г. онъ былъ помилованъ. Во время заключенія въ Гамѣ онъ написалъ: «Considérations politiques» (Пар., 1832). Другія сочиненія его: «Etudes historiques, politiques et morales»

(Парижъ, 1845) и «Réponse à mes adversaires» (тамъ же). *А. М. Л.*

Полиплектронъ — струнный инструментъ съ клавишами, струны котораго помѣщаются въ четырехугольномъ ящикѣ; изобрѣтенъ въ 1828 г. Дицомъ.

Полипнякъ (polyparium)—известковый скелетъ коралловыхъ полиповъ (см. Многощупальцевые полипы, XIX, 554—555).

Полиподіевыя (Polypodiaceae) — семейство растеній изъ порядка Leptosporangiatae подкласса настоящихъ папоротниковъ (Filices) класса папоротниковыхъ (Filicinae). Сюда относятъ большинство европейскихъ папоротниковъ. Семейство характеризуется спорангіями, развивающимися на нижней сторонѣ листьевъ, имѣющими ножку и неполное вертикальное кольцо. Спорангіи вскрываются поперечною трещиною. Въ виду большого количества и разнообразія родовъ различаютъ слѣдующія подсемейства: I. Dialysporeae: Кучекъ нѣтъ; спорангіи разсѣяны по всей нижней сторонѣ листьевъ. Роды (тропическіе): Acrostichum, Platycerium и др. II. Notosoreae. Кучки голыя, округлыя или продолговатыя. Polypodium (сладкій корень; см. таблицу Папоротники, фиг. 7). III. Coenosoreae. Спорангіи расположены непрерывною полосою подъ завернутымъ внизъ краемъ листа. Pteris, Pteridium (орлякъ), Adiantum (венеринъ волосокъ, см. фиг. 5) и др. IV. Asplenieae. Кучки удлиненныя или линейныя, расположенныя по одной сторонѣ нервовъ. Asplenium (см. фиг. 6), Athyrium (кочедыжникъ), Scolopendrium, Blechnum, Ceterach. V. Aspidieae. Кучки округлыя, покрытыя щитовиднымъ или почковиднымъ покрывальцемъ. Aspidium (см. фиг. 8). У Phegopteris кучки безъ покрывалецъ; VI. Cystoptereae. Покрывальце прикрѣпляется подъ кучкою, въ видѣ односторонней чешуйки (Cystopteris—пузырникъ, Onoclea—разнолистникъ), или въ видѣ бокала или чаши (Woodsia). VII. Cyrtellosoreae. Кучки расположены на концахъ нервовъ по краю листа; покрывальце бокальчатое, нижнее (Davallia). *В. Тр.*

Полипоиды—недоразвитыя (безъ щупалецъ и рта) особи колоніи полиповъ, происшедшей почкованіемъ изъ полипа, въ свою очередь развившагося изъ яйца медузы (см. XVIII, 907).

Полипомедузы—классъ типа кишечнополостныхъ (Coelenterata), для котораго въ послѣднее время былъ предложенъ терминъ Hydrozoa, въ отличіе отъ болѣе сложно-организованныхъ кишечнополостныхъ—Szyphozoa, къ которому относятъ отрядъ акалефъ и коралловъ (Anthozoa). Животныя, принадлежащія къ этому классу, почти исключительно морскіе обитатели и являются одиночными или колоніальными; какъ показываетъ само названіе, они бываютъ устроены по двоякому типу: по типу *полиповъ* или по типу *медузъ* (см.). Эти два типа представляютъ лишь модификацію одного плана строенія, съ тою только разницею, что полипы ведутъ сидячій, т. е. неподвижный образъ жизни, тогда какъ медузы—свободно плавающій; вслѣдствіе этого различнаго образа жизни, къ которому они приспособлены, ихъ тѣло представляетъ нѣкоторое различіе въ организаціи. Въ общемъ же они очень тѣсно связаны между собою не только по организаціи, но и по происхожденію. Отличительными признаками этого класса являются: 1) тѣло, состоящее изъ двухъ слоевъ: наружнаго—эктодермы и внутренняго—энтодермы, раздѣленныхъ промежуточнымъ, однороднымъ, прозрачнымъ веществомъ—базальной перепонкой различной толщины, достигающей у медузъ значительныхъ размѣровъ, представляя такъ называемое студенистое вещество; 2) ротовое отверстіе ведетъ непосредственно въ энтодермальную гастро-васкулярную систему (устроенную проще, чѣмъ у Szyphozoa), лишенную эктодермальнаго пищевода и особыхъ выступовъ или валиковъ; 3) отсутствіе обособленной мускулатуры; 4) половые продукты образуются изъ клѣтокъ эктодермы. Классъ П. или Hydrozoa распадается на два отряда: 1) гидромедузы или гидроиды (Hydromedusae s. Hydroidea) и 2) сифонофоры (Siphonophora), представляющія полиморфныя колоніи. *В. Ш.*

Политикъ—такъ въ средніе вѣка называлось описаніе поземельныхъ владѣній, съ ихъ населеніемъ и доходами. Съ IV в. такіе реестры стали называться poliptica publica. Фредегарій называетъ ихъ polepticі, Григорій Турскій—descriptiones. Въ феодальную эпоху въ П. вносились барщина и оброки. Составлялись П. при участіи коммиссаровъ, объѣзжавшихъ помѣстья и собиравшихъ точныя свѣдѣнія о землѣ, оброкахъ, повинностяхъ. Вѣрность показаній подтверждалась присягой наиболѣе уважаемыхъ людей. Для изученія среднихъ вѣковъ П.—весьма цѣнный матеріалъ. Среди другихъ П. особенно важное мѣсто занимаетъ П. аббата Ирминона, дающій любопытную картину экономическаго быта IX в. Уже съ IX в. выраженіе «политикъ» замѣняется другими—politicum, pulegium. См. Guérard, «Polyptique de l'abbé Irminon»; «Polyptique du diocèse de Rouen». *П. К—ій.*

Политихъ (Πολύπτυχον)—въ древности и въ началѣ среднихъ вѣковъ названіе книги, составленной изъ трехъ или болѣе навощенныхъ дощечекъ. Ср. Диптихъ (X, 653).

Полипъ (мед.)—см. Опухоли (XXII, 75).

Полипы.—П. называются въ противоположность медузамъ (см.) такія особи жгучихъ кишечнополостныхъ (Coelenterata, Cnidaria), тѣло которыхъ представляетъ болѣе или менѣе удлиненный мѣшокъ, прикрѣпленный однимъ концомъ къ неподвижному предмету и снабженный на противоположномъ концѣ ротовымъ отверстіемъ, служащимъ для введенія пищи и выбрасыванія непереваримыхъ частей пищи. Ротовое отверстіе ведетъ въ гастро-васкулярную полость и бываетъ окружено щупальцами, служащими органами для захватыванія пищи, для защиты, а иногда и передвиженія. По строенію П. распадаются на двѣ группы: гидроидныхъ П. и сифонополиповъ; первые отличаются вообще менѣе сложнымъ строеніемъ, въ частности же отсутствіемъ особой ротовой или глоточной трубки. Гидроидные П. свойственны вообще Hydrozoa — гидромедузамъ и сифонофорамъ, сцифополипы —коралловымъ П. и полипообразнымъ стадіямъ

сцифомедузъ. Въ разговорномъ языкѣ слово П. употребляется совершенно неправильно и прилагается даже къ головоногимъ моллюскамъ. *Н. Кн.*

Полированіе—см. Гранильное мастерство (IX, 556), Зеркала (XII, 561), Лакированіе (XXII, 259), Ножевое мастерство (XXI, 319), Оптическія стекла (XXII, 61), Позолота и Шлифованіе.

Полировка ледниковая—см. Глетчеръ (VIII, 833).

Полисадовъ (Василій Петровичъ, ум. въ 1878 г.)—духовный писатель и проповѣдникъ, протоіерей, магистръ московской дух. акд.; былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Берлинѣ и профессоромъ богословія въ спб. университетѣ. Кромѣ проповѣдей (изд. на нѣмецкомъ и французскомъ яз.), напечаталъ: «Борьба неоплатонической философіи съ христіанствомъ и побѣда христіанства надъ язычествомъ» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1855), «Собесѣдованія съ протестантомъ въ Берлинѣ» («Странникъ», 1860, августъ), «Сила благодати Божіей въ немощи человѣческой» (ib., 1861, августъ), «Три опыта краткихъ пастырскихъ наставленій простому народу» (ib., 1862, мартъ) и др. См. С. Смирновъ, «Исторія московской духовной академіи до ея преобразованія» (М., 1879).

Полисадовъ (Григорій Аѳанасіевичъ, род. въ 1836 г.)—писатель, сынъ священника Владимірской губ., магистръ спб. дух. акд., инспекторъ нижегородской дух. семинаріи. Литературную дѣятельность началъ съ очерковъ быта сельскаго духовенства, помѣщавшихся въ журналѣ «Странникъ» (1860—80): «Мірская помощь у сельскаго священника», «Зимній вечеръ», «Свѣтлое воскресеніе въ селѣ», «Сельскій учитель-священникъ», «Сиротская доля», «Старое и новое въ жизни сельскаго духовенства», «Жертвы неразумнаго воспитанія», «Односельцы». Такіе же разсказы П. помѣщалъ и въ «Духѣ Христіанина» («Незавидная доля», «Вечеръ свѣтлаго дня»). Всѣ эти повѣсти П. отличаются знаніемъ семейнаго быта духовенства и большою правдивостью. Въ журналахъ «Солдатская Бесѣда»; и «Странникъ» П. напечаталъ очерки изъ народнаго быта: «Бѣглая», «Испорченная», «Добрая и худая слава», «Ангелъ - хранитель», «Старый вязъ», «Нѣтъ худа безъ добра» и друг. Разсказъ П.: «Бѣглая», вмѣстѣ съ статьею А. Погосскаго: «Судъ Богочеловѣка въ Іерусалимѣ на праздникѣ Кущей», изданъ отдѣльною книжкой подъ заглавіемъ: «Судъ людской и Божій» (1886); по отзыву «Систематическаго обзора русской народно-учебной литературы» (1878), она принадлежитъ къ числу лучшихъ книгъ для чтенія взрослымъ простолюдинамъ и оканчивающимъ курсъ въ народныхъ училищахъ. Другіе труды П. (кромѣ нѣсколькихъ біографій, некрологовъ, словъ и поученій): «Очеркъ быта сельскихъ священниковъ и ихъ семействъ въ 40-хъ и 50-хъ гг. нынѣшняго столѣтія» («Нижегор. Епарх. Вѣдомости», 1892, № 5, 6 и 7), «Путевые очерки и разсказы» (ib., №№ 19, 21 и 22), «Честный трудъ поселянина» (ib., 1893, №№ 3 и 4), «Двѣ дороги и двѣ доли» (ib., 1895, №№ 19 и 20), «Первая и послѣдняя Пасха» («Нижегородскія Губернскія Вѣдомости», 1894, №№ 16, 18 и 19), «За себя и за своихъ односельцевъ (ib., 1896, №№ 35—38). См. «Къ 30-лѣтію литературной дѣятельности Григорія Аѳанасьевича П.» («Нижегородскія Губернскія Вѣдомости», 1890, № 29).

Полисадовъ (Іоаннъ Никитичъ, 1823—1886)—извѣстный проповѣдникъ, протоіерей; образованіе получилъ въ спб. академіи. Проповѣди П. отличались сердечностью и жизненностью. Изданы отдѣльно: «О загробной жизни, противъ спиритовъ» (СПб., 1881), «Проповѣди, слова, поученія и рѣчи» (СПб., 1886), «Глухая исповѣдь» (СПб., 1865; 11-е изд., М., 1891), «О христіанскомъ смиреніи» (2 изд., СПб., 1887). См. «Церковный Вѣстникъ» (1886, № 12) и «О воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ; мысли протоіерея Іоанна П.» (извл. и составл. А. А. Соколовымъ, СПб., 1886; здѣсь же и біографическія свѣдѣнія о П.).

Полисинтетическіе языки — см. Инкорпорирующіе языки (XIII, 204).

Полисахариды — см. Гидраты углерода.

Полиспастъ—см. Блокъ.

Полисифонія (Polysiphonia Grevill)—морская красная (см.) водоросль изъ семейства Rhodomelaceae, имѣетъ видъ небольшихъ вѣтвистыхъ кустиковъ пурпурно,- темно,-буро-краснаго и даже бураго цвѣта. Стебли и вѣтви радіально-симметричнаго строенія; внутри ихъ проходитъ центральная, такъ наз. полисифонная ось, состоящая изъ ряда длинныхъ члениковъ-клѣтокъ; ось эта окружена 4—25 перицентральными клѣтками, также вытянутыми въ длину и сверхъ того у многихъ видовъ покрыта мелкоклѣтчатой корой. На верхушкахъ вѣтвей сидятъ нѣжныя кисточки изъ вилообразно развѣтвленныхъ, почти безцвѣтныхъ членистыхъ ниточекъ; со временемъ эти кисточки отваливаются. На основныхъ (нижнихъ) членикахъ кисточекъ развиваются цилиндрическіе или веретенообразные антеридіи. Цистокарпы яйцевидно-округлые или кувшинообразные, на стебелькахъ или сидячіе. Тетраспорангіи развиваются на верхушечныхъ вѣточкахъ кустика. Извѣстно болѣе 150 видовъ изъ разныхъ морей. П. встрѣчаются также въ Бѣломъ, Балтійскомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ. P. pulvinata, P. denuta и мног. др. растутъ въ Средиземномъ морѣ, P. violacea—въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Сѣв. Америки и Европы, также въ Балтійскомъ морѣ. *Г. Н.*

Полиставрій (отъ греческ. πολύς—многій и σταυρός—крестъ) или *крещатая* (крестчатая) *риза*—въ древности богослужебная одежда епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ. П.—та же фелонь (см.), только со многими нашитыми на ней крестами (откуда и названіе ея). Въ Византійской имперіи XII в. П. былъ собственно одеждою патріарха, и только по особенному преимуществу въ нее облачались нѣкоторые экзархи (каппадокійскій, ефесскій, ѳессалоникійскій, коринѳскій). Въ

началѣ XV в. П. принадлежалъ уже всѣмъ епископамъ. Въ русской церкви П. также былъ исключительною принадлежностью высшихъ іерарховъ—всероссійскихъ митрополитовъ—до митроп. Фотія (1409—31), когда былъ замѣненъ саккосомъ; только въ знакъ особенной чести онъ давался нѣкоторымъ архіереямъ. Такъ, въ XII в. митроп. Іоаннъ благословилъ Илію, новгородскаго епископа, называться архіепископомъ и даровалъ ему ризы крещатыя. Съ 1675 г., по опредѣленію московскаго собора, П. сдѣлался принадлежностью всѣхъ архіепископовъ и епископовъ. Въ 1705 г. Петръ I повелѣлъ всѣмъ архіереямъ облачаться, вмѣсто П., въ саккосъ. П., по толкованію Симеона Солунскаго, изображалъ собою страсти Спасителя, даровавшаго ими людямъ истинную свободу отъ грѣха, проклятія и смерти. См. В. И. Долоцкій, «О священныхъ одеждахъ» («Христ. Чтеніе», 1848, ч. I); П. Лебедевъ, «Наука о Богослуженіи православной церкви» (М., 1890).

Полисть—р. Псковской и Новгородской губ., лѣв. притокъ Ловати. Вытекаетъ изъ оз. Полисто, Новоржевскаго у., затѣмъ течетъ въ сѣв.-вост. направленіи чрезъ уу. Порховской и Старорусскій. Длина 149 в. Ширина у гор. Старой Руссы 60 — 70 саж., глубина 7—26 фт. Сплавна на протяженіи 131 в., судоходна отъ гор. Старой Руссы на 18 в.; ходятъ пароходы.

Полисульфокислоты—см. Сульфокислоты.

Полисунъ—см. Лѣшій (XVIII, 202).

Полисъ—см. Страхованіе.

Полисѣрныя кислоты—см. Сѣрный ангидридъ.

Политеизмъ (отъ греч. πολί — много и θεος—богъ) — «многобожіе», вѣра во многихъ боговъ въ противоположность монотеизму—единобожію. О противоположныхъ взглядахъ Юма и Шеллинга, съ одной стороны, Макса Мюллера, съ другой, на возникновеніе П. см. Монотеизмъ (XIX, 785); о различныхъ системахъ П.—Религія, Язычество, Греческая религія и миѳологія (IX, 673), Римская миѳологія, Славянская миѳологія, Сѣверная миѳологія и т. д. Ср. также Сравнительная миѳологія.

Политерпены—см. Терпены.

Политехникумъ — см. Техническое образованіе.

Политехническая Библіотека—ежемѣсячный указатель книгъ и періодическихъ изданій по всѣмъ отраслямъ техники на русскомъ и иностранныхъ языкахъ; выходилъ въ СПб., въ 1893 и 1894 гг. Изд.-ред. Ѳ. В. Щепанскій.

Политехническая школа (Ecole polytechnique)—высшее учебное заведеніе въ Парижѣ, имѣющее цѣлью подготовлять артиллеристовъ, военныхъ, морскихъ и гражданскихъ инженеровъ, гидрографовъ, технологовъ и т. п. Основаніе П. школы относится ко времени великой революціи: она должна была объединить существовавшія до тѣхъ поръ спеціальныя школы военныхъ инженеровъ, путей сообщенія, горную и т. д. При содѣйствіи Монжа, Карно, Леконта-Пюираво въ 1794 г. была открыта центральная школа общественныхъ работъ (Ecole centrale des travaux publics). Курсъ ученія былъ трехлѣтній; ученики были экстернами и получали денежное содержаніе отъ казны. Въ слѣдующемъ году школа получила названіе П.; курсъ былъ сокращенъ до двухъ лѣтъ. Подъ руководствомъ такихъ свѣтилъ науки, какъ Монжъ и Бертолé, школа быстро пріобрѣла всеобщую извѣстность; Швейцарія выговорила себѣ право посылать на экзаменъ въ П. школу 20 молодыхъ людей; лучшіе ученики школы приняли участіе въ египетской экспедиціи Бонапарта. При Наполеонѣ въ школѣ введена военная дисциплина, ученики раздѣлены на батальоны и размѣщены въ казармѣ; усилены военныя упражненія и сокращены научныя занятія; назначена плата за содержаніе въ 800 франковъ. Во время имперіи отношенія между правительствомъ и школой были холодныя: ученики ея при короноваціи Наполеона даже отказались принести ему присягу, но въ 1814 г. и во время Ста дней политехники, изъ любви къ отечеству, присоединились къ арміи Наполеона и составили отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ Ипполита Карно, Анфантена и Альфреда де-Виньи. Въ эпоху реставраціи П. школа при всякомъ удобномъ случаѣ выражала свою антипатію къ Бурбонамъ. Когда вспыхнула іюльская революція, политехники стали во главѣ народа, подъ начальствомъ Шарраса и Боске взяли Лувръ и затѣмъ содѣйствовали водворенію порядка. Во время іюльской монархіи они считались лучшими защитниками свободы и продолжали принимать участіе въ политической агитаціи; въ ихъ средѣ было сильно распространено ученіе сенъ-симонистовъ и фурьеристовъ. Въ февральскіе дни 1848 г. П. школа, подъ предводительствомъ Фрейсине, приняла участіе въ борьбѣ противъ правительства; во время іюньскаго возстанія она тщетно старалась примирить враждующія стороны. Въ ночь на 2-е декабря 1851 г. П. школа была занята войсками, и молодежь не могла явиться на баррикады; этимъ закончилась активная политическая жизнь училища. Во время франко-прусской войны П. школа въ полномъ составѣ участвовала въ защитѣ отечества. За время своего столѣтняго существованія П. школа дала Франціи цѣлый рядъ выдающихся дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной (жизни Фрейсине, Сади Карно, Каваньякъ, математикъ Бертранъ, беллетристы Арманъ Сильвестръ и Марсель Прево). Въ настоящее время П. школа подчинена военному министерству; принимаются туда только французскіе подданные, въ возрастѣ отъ 16 до 21 г., съ дипломомъ баккалавра и по конкурсному испытанію; изъ 1605 человѣкъ, экзаменовавшихся въ 1891 г., было принято 268. Курсъ ученья двухлѣтній; во время своего пребыванія въ училищѣ ученики числятся на военной службѣ. Окончивъ курсъ П. школы, ученики поступаютъ на два или на три года въ одну изъ прикладныхъ школъ, а затѣмъ на государственную службу. Съ 1890 г. правительство стремится выпускать изъ школы возможно бо́льшее число артиллеристовъ; по-

этому изъ числа учениковъ 80 обучаются въ школѣ лишь одинъ годъ, по истеченіи котораго они прикомандировываются къ спеціальной школѣ въ Фонтенебло, гдѣ обучаются два года, и затѣмъ поступаютъ на дѣйствительную службу. По спеціальностямъ, окончившіе курсъ въ 1891 г. распредѣлялись такъ: артиллеристы сухопутные и морскіе — 123 (кромѣ вышеуказанныхъ 80-ти), инженеры военные и морскіе—29, горные—8, путей сообщенія—8, технологи—4, пиротехникъ—1, гидрографъ—1. При школѣ съ 1865 г. существуетъ дружеское общество вспомоществованія бывшимъ ученикамъ П. школы, съ годовымъ бюджетомъ въ 100000 фр. и съ капиталомъ до 1 милл. фр. Ср. Pinet, «Histoire de l'école polytechnique» (Пар., 1886).

Политехническій Вѣстникъ — ежемѣсячный журналъ московскаго общества распространенія техническихъ знаній. Выходилъ въ Москвѣ въ 1872 г., подъ редакціею Н. Н. Горѣлова. Печатались статьи о примѣненіи науки и искусства къ промышленности и по техническому образованію, обзоры успѣховъ техники и промышленности, библіографія техническихъ сочиненій и проч.

Политехническій музей—см. Музеи.

Политти (Politi) — итальянскіе ученые. *Адріанъ П.*, жившій въ XVII в., написалъ: «Ordo romanae historiae legendae» (Римъ, 1627). *Александръ П.* (1679—1752), профессоръ философіи во Флоренціи и геологіи въ Генуѣ, написалъ: «Philosophia peripatetica ex mente sancti Thomae» (Флоренція, 1708), «De patria in testamentis condendis potestate libri IV» (1712), «Eustathii commentarii in Homeri Iliadem» (Флоренція, 1730—1735), «Martyrologium romanum castigatum» (Флоренція, 1751). *Джованни П.* составилъ «Jurisprudentiae ecclesiasticae universae libri IX» (Венеція, 1787 г.).

Политика — Этимъ терминомъ обозначаютъ: 1) одну изъ соціальныхъ наукъ, 2) совокупность реальныхъ фактовъ, изучаемыхъ ею и 3) такъ назыв. политическое искусство. П., какъ наука, имѣетъ довольно неопредѣленное содержаніе. Для Аристотеля П. была наукой о государствѣ; такою же она оставалась до послѣдняго времени. Еще Рошеръ, напр., въ предисловіи къ своей «П.», заявляетъ, что онъ понимаетъ «слово П. въ аристотелевскомъ смыслѣ, какъ историческое ученіе о государствѣ», и сообразно съ этимъ включаетъ въ свой трактатъ только ученіе о различныхъ государственныхъ формахъ. Какъ общее ученіе о государствѣ понимаютъ политику также Вайцъ, Дальманъ и многіе другіе. Были попытки обратить П. въ ученіе объ обществѣ и слить ее съ соціологіей (Бенуа), но вообще въ настоящее время установилось преимущественно иное, болѣе узкое пониманіе этой науки. Съ увеличеніемъ суммы знаній о государствѣ аристотелевская П. обратилась въ цѣлый циклъ «государственныхъ наукъ», изъ котораго выдѣлились политическая экономія, наука о финансахъ, статистика, и различныя юридическія дисциплины, въ томъ числѣ государственное право, какъ наука о строеніи государства и объ отношеніи между верховною властью, ея органами и подданными. Изъ государственнаго права многіе (Блунчли, Гольцендорфъ и др.) выдѣляютъ «общее ученіе о государствѣ», какъ самостоятельную науку, по своему содержанію всего ближе подходящую къ П. Аристотеля. Однако, и у этихъ писателей П. не имѣетъ общаго опредѣленія. Для Блунчли это наука, разсматривающая «*преимущественно* теченія и измѣненія государственной жизни», вообще — теорія государственной жизни и ея измѣненій, противополагаемая наукѣ права, какъ теоріи государственнаго состоянія; П. относится къ праву, какъ динамика къ статикѣ. Подобныя же опредѣленія даютъ Фрёбель, Цёпфль, Эшеръ. Моль опредѣляетъ П., какъ «науку о средствахъ, которыми осуществляются въ дѣйствительности цѣли государствъ». Къ этому опредѣленію примыкаетъ Гольцендорфъ, внося въ него только поправку о необходимости для науки самостоятельнаго изученія цѣлей государства; для него «объектомъ П. могутъ быть всѣ событія и явленія человѣческой жизни и дѣятельности, которыя находятся въ связи съ сознательнымъ стремленіемъ къ осуществленію цѣлей государства». Б. Н. Чичеринъ также считаетъ П. наукой о способахъ достиженія государственныхъ цѣлей. Опредѣленіе Блунчли, понятое буквально, слило бы П. съ исторіей или философіей исторіи и лишило-бы ее самостоятельнаго мѣста въ ряду наукъ; но Блунчли ограничиваетъ свое опредѣленіе, признавая предметомъ П. только тѣ явленія жизни, которыя «служатъ средствами для достиженія государственныхъ цѣлей или направлены къ извѣстнымъ задачамъ общественной жизни». Такимъ образомъ П. въ современномъ смыслѣ сводится обыкновенно къ изученію тѣхъ цѣлей, къ которымъ должно стремиться или дѣйствительно стремится государство, и тѣхъ средствъ, которыя оно употребляетъ для достиженія своихъ цѣлей. Съ динамикой науки о государствѣ П. имѣетъ немного общаго, такъ какъ ученіе о революціяхъ, напр., въ ея составъ не входитъ. Съ наукою права она тоже не сливается, являясь необходимымъ ея дополненіемъ и завершеніемъ. Такъ напр., госуд. право изучаетъ структуру государства—но при одинаковомъ составѣ, при одинаковой организаціи госуд. строй въ различныхъ странахъ или въ разное время можетъ дѣйствовать въ діаметрально противоположныхъ направленіяхъ. Вотъ эти-то направленія дѣятельности и изучаетъ П. Другой примѣръ: уголовное право изучаетъ наказаніе, какъ главный способъ борьбы государства съ преступленіемъ; но даже при строго установившемся правовомъ порядкѣ остается довольно широкое поле для того или иного примѣненія наказаній, въ особенности благодаря институту помилованія и амнистій. Вотъ это-то примѣненіе наказанія, сообразно съ задачами даннаго историческаго момента, и входитъ въ содержаніе П. При раціоналистическомъ складѣ убѣжденій прежнихъ писателей о П., они ставили общую цѣль для всякаго государства и затѣмъ разсматривали средства, которыя могутъ наикратчайшимъ путемъ вести къ ея достиженію:

наиболѣе яркими образцами такого отношенія къ П. являются произведенія Платона («Политикъ», «Государство», «О законахъ»). Историческій складъ всѣхъ наукъ въ XIX в. привелъ къ убѣжденію, что ни общей для всѣхъ государствъцѣли, ни общихъ для всѣхъ государствъ средствъ быть не можетъ; благодаря этому П. приняла болѣе реальный и, въ частности, историческій обликъ; она строится обязательно на фундаментѣ государственнаго права и исторіи. Даже въ одномъ государствѣ не можетъ быть одной общей цѣли; государство всегда состоитъ изъ многихъ разнообразныхъ общественныхъ группъ, изъ которыхъ каждая преслѣдуетъ свои собственные интересы; борьба этихъ группъ опредѣляетъ ходъ государственной жизни. Такимъ образомъ въ содержаніе П., какъ науки, прежде всего входитъ ученіе о дѣйствующихъ въ государствѣ силахъ, которыя по отношенію къ государственнымъ цѣлямъ являются политическими партіями (см.). Подобно термину *исторія*, которымъ обозначается какъ самый ходъ прошлой жизни человѣчества, такъ и наука, его изслѣдующая, терминомъ П. обозначается не только наука, но и совокупность дѣйствительныхъ стремленій государства и средствъ, примѣняемыхъ для ихъ осуществленія; поэтому можно говорить о разумности или неразумности П. того или другого государства, того или другаго государственнаго дѣятеля, о «коварной П. Англіи», «эгоистической П. Бисмарка» и т. п. Въ П. часто различаютъ два главныхъ направленія: «П. реальныхъ интересовъ» и «П. идеаловъ» или «П. принципіальную». Первая стремится къ достиженію непосредственныхъ выгодъ, вторая—къ торжеству общихъ принциповъ права и справедливости; въ примѣръ первой приводятъ обыкновенно П. Пруссіи и Германіи въ эпоху Бисмарка, а также П. Англіи, въ примѣръ второй—П. священнаго Союза или П. Россіи на Балканскомъ полуо-вѣ. Это раздѣленіе не выдерживаетъ исторической критики: осуществленіе извѣстныхъ идеаловъ всегда тѣсно связано съ реальными интересами. П. дѣлится на *иностранную* или внѣшнюю, часто называемою высшею П., и П. *внутреннюю*. Политика внѣшняя завершаетъ собою науку международнаго права. Внутренняя П. дѣлится на П. финансовую, торговую, уголовную, церковную, соціальную и т. д.; каждому виду государственной дѣятельности соотвѣтствуетъ какая-нибудь отрасль политики. Колоніальная и таможенная П. занимаетъ какъ-бы середину между иностранной и внутренней П. Совокупность техническихъ правилъ для управленія государствомъ и для осуществленія его задачъ — правилъ частью построенныхъ на наукѣ П., частью внушаемыхъ непосредственно геніемъ отдѣльнаго человѣка—составляетъ П. какъ искусство.

Литература политики громадна. Кромѣ древнихъ сочиненій Платона, Аристотеля, Макіавелли, Бодена, Гуго Гроція, Монтескье и др., кромѣ сочиненій по частнымъ вопросамъ, см. B. Constant, «Cours de politique constitutionnelle» (П., 1816—20; 2 изд., Лабуле, П., 1872); Buchez, «Traité de politique et de science sociale» (Парижъ, 1866); Herrenschneider, «La religion et la politique de la société moderne» (П., 1867); Jules Simon, «La politique radicale» (П., 1868); Baillet, «Forces des Etats» (П., 1868); Parieu, «Principes de la science politique» (2 изд., П., 1875); Funck Brentano, «La politique; principes, critiques, réformes» (П., 1893); Benoist, «La politique» (П., 1894); Dahlmann, «Die Politik, auf den Grund und das Mass der gegebenen Zustände zurückgeführt» (1 т., единственный, Геттингенъ, 1835; 2 изд., Лпц., 1847); Fries, «Politik oder philosophische Staatslehre» (Іена, 1848); Walter, «Naturrecht und Politik im Lichte der Gegenwart» (Боннъ, 1863); Mohl, «Staatsrecht, Völkerrecht und Politik» (Тюбингенъ, 1862—69); Waitz, «Grundzüge der Politik» (Киль, 1862); Fröbel, «Theorie der Politik (Вѣна, 1864); Bluntschli, «Gesch. des allgemeinen Staatsrechts und der P. seit dem XVI J. bis zur Gegenwart» (Мюнхенъ, 1864; есть рус. пер.); его же, «Politik als Wissenschaft» (Штуттгартъ, 1876); Escher, «Handbuch der praktischen P.» (1863); Huhn, «P., Grundzüge der praktischen Staats-Kunst» (Лпц., 1865); Holtzendorff, «Prinzipien der P.» (Б., 1869, 2 изд., 1879); Roscher, «P.» (Штуттг., 1892, 2 изд., 1893); Ratzenhofer, «Wesen und Zweck der Politik» (Лпц., 1893); H. Spencer, «Social Statics» (Л., 1851); C. Lewis, «Treatise of the methods of observation and reasoning in politics» (Лондонъ, 1852); Sidgwick, «The elements of politics»; Treitschke, «P.» (Лпц., 1897; посмертное изданіе); Стронинъ, «Политика какъ наука» (СПб., 1872); Чичеринъ, «П.» (М., 1898). Для греческаго ученія о П. важно соч. Oncken, «Die Staatslehre des Aristoteles». Литературу по исторіи П. отдѣльныхъ государствъ см. при историческихъ очеркахъ этихъ государствъ.

В. В—въ.

Политики (malcontents)—партія, образовавшаяся во Франціи въ 1573 г., во время религіозныхъ войнъ. Цѣлью ея было установить спокойствіе въ государствѣ путемъ дарованія вѣротерпимости. Ядро партіи составляли искренніе патріоты, которымъ паписты дали названіе «политиковъ». Во главѣ П. стояли герцогъ Алансонскій (братъ короля), принцъ Конде, Генрихъ Монморанси, Данвилль и др. П. вступили въ союзъ съ гугенотами и обратились къ Генриху III съ просьбою созвать государственные чины, для умиротворенія страны. Къ П. присоединились и принцы; король обѣщалъ генеральные штаты, которые были и созваны въ Блуа; но паписты одержали тамъ верхъ. Въ 1574 г. многіе изъ П. были казнены, а при Дарманѣ (10 окт. 1575) партія гугенотовъ и П. потерпѣла рѣшительное пораженіе отъ Гиза.

П. К—ій.

Политипажъ—см. Гравированіе.

Политисъ (Николай) — греческій писатель и этнографъ, род. въ 1852 г.; профессоръ въ аѳинскомъ университетѣ по каѳедрѣ греческихъ древностей и миѳологіи. Главные его труды (на греч. яз.): «Новогреческая миѳологія» (1871), «Солнце въ народныхъ миѳахъ», «Миѳы о Горгонѣ», «Миѳы метеорологическіе», См. въ 1 т. «Dictionnaire des folkloristes contemporains», Карнуа.

Н. С—въ.

Политическая ариѳметика.—Терминъ этотъ въ разное время имѣлъ весьма различное значеніе. Первоначально имъ обозначалось всякое вообще теоретическое изслѣдованіе соціальныхъ явленій въ количественномъ отношеніи (Mayr, «Statistik», I, 28). Первыми «политическими ариѳметиками» въ этомъ смыслѣ были Джонъ Граунтъ (John Graunt), авторъ сочиненія «Natural and political observations upon the bills of mortality, chiefly with reference to the government, religion, trade, growth, air, diseases etc. of the city of London» (Естественныя и политическія наблюденія надъ записями умершихъ, главнымъ образомъ по ихъ отношенію къ управленію, религіи, торговлѣ, росту, воздуху, болѣзнямъ и т. д. гор. Лондона), появившагося въ 1662 г., и Вильямъ Петти (см. XXIII, 501), главное сочиненіе котораго: «Political Arithmetic» (подробное заглавіе: П. ариѳметика, разсужденіе о величинѣ и цѣнности земель, населенія, строеній, земледѣлія, мануфактуръ, торговли, рыболовства, ремесленниковъ, матросовъ, солдатъ, государственныхъ доходовъ, процентовъ, налоговъ, ростовщичества, кораблей, банковъ, объ оцѣнкѣ людей, увеличеніи числа матросовъ, о милиціи, гаваняхъ, позиціяхъ, мореплаваніи, морскомъ могуществѣ и т. д., насколько все это относится ко всѣмъ странамъ вообще и въ особенности къ территоріямъ его величества короля Великобританіи и его сосѣдей—Голландіи, Зеландіи и Франціи) появилось въ 1691 г. Заглавіе послѣдняго сочиненія и дало начало термину *П. ариѳметика*. Граунтъ былъ первымъ, обратившимъ вниманіе на существованіе закономѣрности въ такихъ явленіяхъ, какъ отношеніе между числомъ рождающихся мальчиковъ и дѣвочекъ, числомъ сумасшедшихъ и самоубійцъ и т. д. Главная заслуга Петти состояла въ томъ, что онъ намѣтилъ основныя черты новаго метода и далъ ему опредѣленную формулировку. «Я рѣшился»—сказалъ въ предисловіи къ «П. ариѳметикѣ» Петти—«говорить языкомъ *числа, вѣса* и *мѣры*, пользоваться лишь доказательствами, которыя постигаются внѣшними чувствами, и принимать въ соображеніе лишь такія причины, очевидность которыхъ лежитъ въ самой природѣ вещей, предоставляя другимъ пользоваться тѣми доказательствами, которыя зависятъ отъ измѣнчивыхъ мнѣній, убѣжденій, склонностей и страстей отдѣльныхъ лицъ». Впослѣдствіи терминъ: П. ариѳметика стали примѣнять лишь къ спеціальнымъ работамъ, имѣвшимъ своимъ предметомъ изученіе статистики населенія, главнымъ образомъ смертности, при помощи теоріи вѣроятности (построеніе таблицъ смертности), преимущественно для практическихъ цѣлей—для организаціи страхованія жизни и устройства вдовьихъ и пенсіонныхъ кассъ. «П. ариѳметиками», въ этомъ болѣе новомъ, болѣе узкомъ значеніи слова, являются въ Англіи—Галлей (Halley), составившій первыя таблицы смертности (1693) на основаніи списковъ умершихъ гор. Бреславля, Кингъ, Давенантъ, Шортъ, въ Голландіи—Керсебумъ (Kerseboom), въ 1742 г., во Франціи—Дюпарсье, въ 1746 г., въ Швеціи—Варгентинъ (Wargentin),[2] въ 1754 г. Въ Германіи непосредственнымъ продолжателемъ направленія *первыхъ* «П. ариѳметитиковъ» былъ Зюсмильхъ (см.), представителями «П. ариѳметики» въ позднѣйшемъ смыслѣ слова—Мозеръ, Эйлеръ и др. Въ настоящее время терминъ: П. ариѳметика можно считать почти совершенно вышедшимъ изъ употребленія: лица, въ прежнее время именовавшіяся «П. ариѳметиками», называются теперь или «техниками страхованія жизни», или «актуаріями» (actuaries, actuaires; см. Страхованіе жизни), или «математическими статистиками» (см. Статистика). И теперь, однако, въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ можно еще встрѣтить въ числѣ предметовъ преподаванія П. ариѳметику.

Р—ръ.

Политическая географія — одна изъ частей географіи, служащая дополненіемъ къ географіи математической и физической. К. Риттеръ старался придать ей значеніе, какъ основѣ исторіи; въ дѣйствительности она приняла характеръ сборной дисциплины, соединяющей въ себѣ данныя по этнографіи, статистикѣ и государствовѣдѣнію отдѣльныхъ странъ. Въ недавнее время вошелъ въ употребленіе терминъ *антропогеографія*, какъ названіе отдѣльной вѣтви землевѣдѣнія, имѣющей предметомъ изученіе взаимодѣйствія между человѣкомъ и природой (географическое распространеніе расъ, различные типы быта и культуры, переселенія и т. п.). Новую попытку научнаго обоснованія политической географіи далъ Фр. Ратцель (Fr. Ratzel, «Politische Geographie», 1897), разсматривающій государство какъ связанный съ землей организмъ; онъ анализируетъ ростъ государствъ, завоеваніе и колонизацію, пространство и населеніе, естественныя и искусственныя границы, значеніе береговъ и островного положенія, рѣкъ, горъ, равнинъ, видовъ почвы и т. п.

Политическая поэзія — въ широкомъ смыслѣ обнимаетъ собою всѣ роды изящной словесности, являющіеся отголоскомъ текущей политической жизни, а въ тѣсномъ, общепринятомъ смыслѣ означаетъ только лирику, черпающую вдохновеніе въ современныхъ политическихъ событіяхъ. П. поэзія—всегда поэзія «на случай»; ея источникъ — творческое одушевленіе, вызванное опредѣленнымъ фактомъ политической жизни. П. поэзія имѣетъ иногда общіе съ сатирой матеріалы, но точки зрѣнія ихъ различны. «Органическія» эпохи спокойнаго теченія народной жизни даютъ мало пищи П. поэзіи: она является отзвукомъ историческихъ кризисовъ, политическихъ движеній; она всегда партійна. Подобно памфлету въ публицистикѣ, она разсчитана не на медленное вліяніе, не на разсудочное измѣненіе общественныхъ воззрѣній, а на возбужденіе, сенсацію, дѣйствіе; она относится къ эпическому произведенію съ политической подкладкой (напр. къ роману), какъ прокламація, воззваніе—къ разсужденію: она не обсуждаетъ и не доказываетъ — она зоветъ къ борьбѣ; это обусловливается не столько ея содержаніемъ, сколько формой и настроеніемъ. По всей исторіи литературы красной нитью проходятъ произведенія П. поэзіи, иногда скрываясь, но всегда расцвѣтая въ моменты сильнаго

напряженія народной жизни. Политическимъ характеромъ часто запечатлѣна лирика Ветхаго Завѣта; многія мѣста у пророковъ представляютъ высокіе образцы П. поэзіи. Въ классической древности П. поэзія являлась въ видѣ оды, несомнѣнно навѣянной восточными образцами; у грековъ особенно извѣстны политическія оды Алкея и Тиртея (VII в. до Р. Хр.); среди произведеній Горація также есть такія оды. Средніе вѣка не богаты образцами политической поэзіи; лирика французскихъ трубадуровъ менѣе всего была склонна вдохновляться политикой. Лишь крестовые походы порождаютъ нѣкоторое подобіе П. поэзіи, въ видѣ такъ наз. chansons d'outrée; нѣсколько позже политическія ноты слышатся въ произведеніяхъ Рютбефа — и надолго замолкаютъ въ искусственной поэзіи, сохраняясь лишь въ народной пѣснѣ. Въ средневѣковой Германіи П. поэзія также представлена слабо; на борьбу императоровъ съ папами обращаютъ вниманіе очень немногіе поэты (напр. Вальтеръ-фонъ-деръ-Фогельвейде). «Позже, въ эпоху государственныхъ смутъ, слышатся голоса поэтовъ, скорбящихъ о порокахъ духовенства и дворянства, но и эти жалобы вскорѣ умолкаютъ, смѣняясь подобострастной лестью земнымъ владыкамъ» (Курцъ). Народная нѣмецкая лирика отводитъ нѣкоторое мѣсто П. пѣснямъ. Въ XVI столѣтіи множество П. пѣсенъ (Ульриха фонъ-Гуттена, Іоанна Фишарта) затрагиваютъ религіозныя темы, но памятниковъ чисто П. поэзіи сохранилось отъ этой эпохи очень мало; предполагаютъ, что громадное большинство П. пѣсенъ исчезло послѣ печальнаго исхода крестьянской войны. Эпоха итальянскаго гуманизма вообще переносила вниманіе отъ внѣшнихъ политическихъ событій къ внутреннему міру личности, и потому П. поэзія въ Италіи, въ моментъ перехода къ новой исторіи, не дала значительныхъ образцовъ. Вслѣдъ за народной пѣсней, Буркіелло и Джустиніани создаютъ нѣсколько популярныхъ П. пѣсенъ. Во Франціи Плеяда (см. XXIII, 880), въ пламенныхъ «Discours» Ронсара и въ «Tragiques» д'Обинье, откликается на текущую П. жизнь. Яркое выраженіе П. жизнь получаетъ во французской народной пѣснѣ; отъ Фронды до фаворитокъ Людовика XV нѣтъ явленія въ политической жизни Франціи, которое не отозвалось бы въ бойкой, насмѣшливой и дерзкой пѣснѣ, на П. значеніе которой указываетъ извѣстное опредѣленіе стараго французскаго режима: «Un gouvernement absolu, tempéré par des chansons». Нѣмецкая П. поэзія въ XVIII в. ограничивается поэтическими пѣснями вродѣ «Preussische Kriegslieder» Глейма, одъ Уца и Э. Х. Клейста. Французская революція не вызываетъ къ жизни широкаго развитія П. поэзіи, но даетъ матеріалъ для нѣсколькихъ крупныхъ образцовъ ея, каковы «Карманьола», «Ça ira», «Марсельеза», «Le chant du départ» и др. XIX в.—особенно его первая половина—есть эпоха высшаго расцвѣта П. поэзіи (Беранже, Барбье, Гюго у французовъ, Джусти у итальянцевъ, Петефи у венгерцевъ). Особенно любопытны ея судьбы въ Германіи. Величайшіе нѣмецкіе поэты, Гете и Шиллеръ, чуждаются П. поэзіи; первый склоненъ повторить за студентомъ изъ «Фауста»: «Ein garstig Lied! Pfui—ein politisch Lied!» и, одобряя Беранже, считаетъ П. поэзію для своей родины неподходящей (см. «Gespräche mit Eckermann», III, 219—223; II, 244—246). И Гете, однако, признавалъ высокія заслуги П. поэзіи Арндта, Кернера («нѣмецкаго Тиртея») и Рюккерта. Вмѣстѣ съ Уландомъ, Платеномъ, Шенкендорфомъ, Клейстомъ, эти поэты войны за освобожденіе подготовили тотъ періодъ въ исторіи нѣмецкой поэзіи, который начался съ конца тридцатыхъ годовъ и носитъ въ курсахъ названіе эпохи П. поэзіи. Не говоря уже о Гейне, «Молодая Германія» насчитываетъ въ своихъ рядахъ, къ 1848 г., множество талантливыхъ поэтовъ, посвящающихъ себя всецѣло активной политикѣ. Таковы Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ, Гервегъ, Фрейлигратъ, Анастасій Грюнъ (Ауэршпергъ), Моритъ Гартманъ, Альфредъ Мейсснеръ, Робертъ Пруцъ и др. Въ Россіи отклики искусственной поэзіи XVIII в. на чисто-политическія событія чужды лирическаго одушевленія. Отдѣльныя произведенія П. поэзіи можно найти у многихъ русскихъ поэтовъ, отъ Пушкина («Клеветникамъ Россіи») и Тютчева («На взятіе Варшавы», «Разсвѣтъ», «Не гулъ молвы») до Вл. Соловьева («Ex oriente lux»), но въ общемъ у насъ преобладаетъ не политич., а «гражданская» поэзія. Немногіе образцы чисто-П. поэзіи можно найти въ такъ называемой «запрещенной литературѣ». См. Laurent-Pichat, «Les poëtes de combat» (Пар., 1862); Robert Prutz, «Die deutsche Litteratur der Gegenwart»; Pröhle, «Die Kriegsdichter des 7 jähr. Krieges u. d. Freiheitskriege» (Лпц. 1857); Herbst, «Die deutsche Dichtung im Befreiungskrieg» (1859); Janicke, «Das deutsche Kriegslied» (Берл., 1871); Ernst, «Die Minnesinger als politische und sociale Partei» (1846); Grundlach, «Ueber die Bedeutung der deutschen Freiheitsdichtung» (1863); Leroux de Lincy, «Recueil de chants historiques du XII-e au XVIII-e siècle» (1841). *Ар. Г.*

Политическая смерть—см. Гражданская смерть.

Политическая экономія (предметъ и опредѣленіе науки, мѣсто ея среди прочихъ наукъ, задачи и методы, историческій очеркъ экономическихъ школъ). Предметомъ П. экономіи, какъ науки, является хозяйственная дѣятельность человѣка, т. е. цѣлесообразная дѣятельность, направленная на созданіе такъ наз. хозяйственныхъ благъ; одни экономисты относятъ къ этимъ послѣднимъ только матеріальные предметы, другіе—также и нематеріальныя блага. Какъ одна изъ общественныхъ наукъ, П. экономія занимается, впрочемъ, не самыми хозяйственными дѣйствіями людей (подлежащими вѣдѣнію техническихъ наукъ), а отношеніями, возникающими при хозяйственной дѣятельности. Итакъ, *П. экономія есть наука, изучающая общественныя отношенія людей, возникающія на почвѣ ихъ хозяйственной дѣятельности.* Названіе «П. экономіи», впервые употребленное въ сочиненіи Монкретіена въ 1615 г., получило наибольшее распространеніе въ Англіи, отчасти во Фран-

ція и Россіи; въ Германіи она носитъ обыкновенно названіе «науки о народномъ хозяйствѣ» (Volkswirtschaftslehre) или «національной экономіи» (Nationalökonomie). Всѣ эти названія не могутъ быть признаны вполнѣ удачными. Адольфъ Вагнеръ, Дитцель, Шёль, Маршаль и др. предлагаютъ замѣнить ихъ терминомъ «соціальная экономія» или, лучше, «соціальная экономика», такъ какъ этимъ отмѣчается принадлежность къ группѣ общественныхъ наукъ. *Задачи* соціальной экономики двоякаго рода—теоретическія и практическія. Вообще говоря, теорія экономики изучаетъ то, что есть, а практическая ея часть—то, что должно быть. По опредѣленію Ад. Вагнера, теоретическія задачи сводятся къ установленію и выясненію хозяйственныхъ явленій, къ выдѣленію среди нихъ типовъ и къ отысканію причинной связи между явленіями (послѣдняя задача—самая главная; первыя двѣ служатъ подготовительной къ ней стадіей), а практическія задачи заключаются въ оцѣнкѣ значенія хозяйственныхъ явленій, въ опредѣленіи цѣлей хозяйственной дѣятельности и путей, которые къ нимъ ведутъ. Такимъ образомъ, наука соціальной экономики можетъ быть раздѣлена на три части: 1) *конкретная экономическая наука*, изучающая исторію хозяйственнаго быта разныхъ народовъ и описывающая современное экономическое состояніе ихъ (экономическая исторія и статистика, какъ изученіе конкретныхъ явленій); 2) *теорія соціальной экономики*, изучающая типы хозяйственныхъ явленій и законы ихъ причинной связи (теоретическая наука); 3) *экономическая политика*, которая занимается мѣрами, всего лучше содѣйствующими цѣлямъ хозяйственной дѣятельности народа, т. е., главнымъ образомъ, развитію народнаго благосостоянія (практическая наука). Такъ какъ жизнь человѣчества не остается неподвижной, а непрерывно измѣняется и развивается, то теорія соціальной экономики не можетъ вырабатывать законовъ, которые оказывались-бы дѣйствительными для всѣхъ временъ и народовъ. Среди экономическихъ законовъ существуютъ болѣе общіе, представляющіе порядокъ сосуществованія и послѣдовательности хозяйственныхъ отношеній въ ихъ историческомъ развитіи (законы историческаго развитія, законы эволюціи); другіе законы имѣютъ силу лишь въ предѣлахъ одной эпохи хозяйственной жизни (напр., въ предѣлахъ ойкоснаго хозяйства классической древности, феодальнаго строя среднихъ вѣковъ, капиталистическаго строя современнаго народнаго хозяйства). Теорія соціальной экономики раздѣляется обыкновенно на слѣдующія части: 1) общая часть, гдѣ трактуется объ общихъ экономическихъ понятіяхъ, о методологіи экономическихъ наукъ, 2) ученіе о производствѣ, 3) ученіе объ обмѣнѣ, 4) ученіе о распредѣленіи и 5) ученіе о потребленіи. Это раздѣленіе соотвѣтствуетъ тому процессу, который проходятъ хозяйственныя блага съ момента ихъ появленія и до исчезновенія при потребленіи. Экономическая политика раздѣляется на экономику сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Изъ методовъ изслѣдованія индукція, въ области соціальной экономіи, служитъ, прежде всего, для констатированія хозяйственныхъ явленій и выдѣленія среди нихъ типовъ: наблюдая отдѣльные случаи денежнаго обмѣна, полученія ренты или заработной платы, образованія синдикатовъ и т. д., мы выясняемъ общіе признаки явленій денежнаго обмѣна, ренты, синдиката и создаемъ понятія этихъ явленій. Далѣе, индукція даетъ матеріалъ для установленія основныхъ посылокъ, изъ которыхъ дѣлаются дедуктивные выводы. Путемъ наблюденія выясняется, какіе мотивы представляются въ экономической области господствующими, какіе принципы служатъ фундаментомъ хозяйственной дѣятельности. Въ области теоріи индукція необходима для построенія законовъ эволюціи, получаемыхъ путемъ наблюденія частныхъ проявленій закономѣрности въ смѣнѣ и развитіи хозяйственныхъ явленій, а затѣмъ путемъ ихъ обобщенія. Наблюдая, положимъ, въ цѣломъ рядѣ странъ образованіе общинной собственности, разложеніе ея и появленіе частнаго землевладѣнія, мы отвлекаемъ общія черты развитія земельныхъ отношеній и выводимъ законъ эволюціи. Раскрытіе такихъ законовъ представляетъ особыя трудности, въ виду сложности экономическихъ формъ; въ настоящее время къ нему сдѣланы только первые шаги. Нѣкоторые называютъ индуктивный методъ, примѣняемый къ политической экономіи, «историческимъ». Такое словоупотребленіе неправильно; особаго «историческаго» способа раскрытія законовъ эволюціи экономическихъ явленій не существуетъ; здѣсь примѣняется индукція, но лишь историческаго характера. Индукція служитъ также для провѣрки выводовъ, полученныхъ дедуктивнымъ путемъ. Дедукція примѣняется къ построенію экономическихъ законовъ въ предѣлахъ опредѣленныхъ стадій хозяйственной жизни. Изъ всей массы встрѣчающихся въ жизни воздѣйствій берутся только нѣкоторые, наиболѣе общіе и наиболѣе распространенные моменты, и затѣмъ изслѣдуется зависимость отъ нихъ изучаемаго явленія. При выясненіи, напр., законовъ капиталистическаго строя народнаго хозяйства, въ качествѣ такихъ основныхъ посылокъ принимается: 1) что хозяйственными дѣйствіями человѣка управляетъ исключительно личный интересъ, стремленіе получать наибольшія выгоды при наименьшихъ пожертвованіяхъ (предположеніе такъ назыв. «экономическаго человѣка»), 2) что люди являются вполнѣ свободными въ своихъ дѣйствіяхъ (трудъ и капиталъ безпрепятственно переносятся изъ одной сферы примѣненія въ другую) и 3) что каждый правильно понимаетъ свой интересъ. Выводы о порядкѣ сосуществованія и послѣдовательности хозяйственныхъ явленій дѣлаются въ предположеніи, что они происходятъ исключительно въ средѣ указанныхъ моментовъ: игнорируется, напр., вліяніе обычая и другихъ мотивовъ, независимыхъ отъ личнаго интереса. Получаемыя при этомъ заключенія далеко не отражаютъ въ себѣ дѣйствительную жизнь во всей ея сложности; необходимо, поэтому, при дальнѣйшемъ изученіи включать постепенно усложняющіе факторы и изслѣдовать, какимъ обра-

зомъ при этомъ будетъ видоизмѣняться результатъ. Принимается въ разчетъ дѣйствіе другихъ человѣческихъ мотивовъ, государственнаго вмѣшательства, ограниченій свободы хозяйственной дѣятельности—и, такимъ образомъ, постепенно совершается приближеніе къ явленіямъ дѣйствительной жизни. И при такихъ поправкахъ, однако, дедуктивный методъ не можетъ дать въ экономической наукѣ законом'рностей, вполнѣ совпадающихъ съ наблюдаемымъ въ жизни (съ такъ назыв. эмпирическими законами). Другими словами, дедуктивные выводы всегда носятъ до извѣстной степени гипотетическій характеръ. Это не можетъ быть иначе, такъ какъ дедукція имѣетъ дѣло не съ реальными явленіями и отношеніями, а съ воображаемыми. Для повѣрки дедуктивныхъ выводовъ часто обращаются къ сравненію ихъ съ реальными явленіями; если въ послѣднихъ проявляется та же общая тенденція, которая установлена дедуктивнымъ изслѣдованіемъ, то научный выводъ можетъ считаться экономическимъ закономъ. Значеніе дедуктивнаго изслѣдованія во всякомъ случаѣ очень велико: только этимъ путемъ можно получить какія-либо законом'рности по отношенію къ явленіямъ, отличающимся сложностью и запутанностью и иначе совсѣмъ не поддающимся изученію.

Историческій очеркъ направленій въ экономической наукѣ. Въ древности и въ первую половину среднихъ вѣковъ экономическая наука не могла развиться вслѣдствіе цѣлаго ряда обстоятельствъ. Человѣческая мысль, вступивъ на путь теоретическихъ изысканій, обратилась, прежде всего, къ выясненію основныхъ законовъ физической природы, болѣе простыхъ и доступныхъ для наблюденія. Съ другой стороны, преобладаніе натуральнаго хозяйства не давало широкаго мѣста явленіямъ экономическаго оборота. Промышленная и торговая дѣятельность въ древности была вообще презираема и предоставлялась рабамъ; естественно, что и изученіе происходящаго въ этой сферѣ представлялось недостойнымъ для мыслителей. Хозяйственная дѣятельность оставалась, притомъ, на низкой ступени развитія, вслѣдствіе недостаточнаго знанія естественныхъ законовъ и способовъ эксплуатаціи силъ природы. Въ эпоху классической древности мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ трактаты, посвященные домоводству, домашней экономіи (сочиненіе Ксенофонта: «Οεсопотіса», трудъ Аристотеля подъ такимъ же названіемъ, работы Катона, Варрона, Колумеллы). Только иногда мы встрѣчаемъ у древнихъ писателей замѣчанія о явленіяхъ народнаго хозяйства, напр. о деньгахъ и частной собственности (у Аристотеля), о раздѣленіи труда (у Платона), о процентѣ, о рабствѣ и т. д.; но они не приведены въ систему и вплетены въ изложеніе другихъ наукъ (главнымъ образомъ—политики). Въ средніе вѣка научныя изысканія долго были совсѣмъ заброшены, такъ какъ всѣ силы народовъ сосредоточились на устраненіи безпорядка и смутъ, которые внесло въ европейскую жизнь переселеніе народовъ. Когда, съ водвореніемъ относительнаго спокойствія, возникаетъ вновь, мало по малу, интересъ къ наукѣ, соціальная экономика еще не обращаетъ на себя большого вниманія: господствующее мѣсто въ кругу наукъ принадлежитъ богословію и философіи. Натуральный строй хозяйства феодаловъ и крѣпостныхъ крестьянъ не давалъ достаточнаго матеріала для экономическихъ изслѣдованій. Торговля и промышленность, какъ обособленныя занятія людей, начинаютъ развиваться только со второй половины среднихъ вѣковъ и пріобрѣтаютъ широкіе размѣры уже въ періодъ новой исторіи. Въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ экономическія теоріи главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ отцовъ церкви и богослововъ. Здѣсь восхваляется трудъ, какъ источникъ честнаго заработка, осуждаются недобросовѣстные и безнравственные способы обогащенія (напр. отдача денегъ взаймы подъ проценты); торговля получаетъ признаніе только въ томъ случаѣ, если товары продаются по справедливой цѣнѣ (justum pretium) и при соблюденіи добросовѣстности въ отношеніи покупателей. Съ XV в. застывшія отношенія среднихъ вѣковъ начинаютъ приходить въ движеніе. Этому содѣйствуютъ морскія открытія, развитіе промышленности и торговли, вытѣсненіе натуральнаго хозяйства денежнымъ. Съ упадкомъ феодальнаго строя и образованіемъ крупныхъ государствъ, государственные расходы значительно расширяются; постоянныя арміи требуютъ крупныхъ затратъ; денежныя средства нужны и на растущія нужды королевскаго двора, и на содержаніе большого штата государственныхъ чиновниковъ, увеличивающагося съ расширеніемъ сферы государственной дѣятельности. Серьезной задачей финансоваго управленія становится изысканіе источниковъ доходовъ. Въ связи съ этимъ положеніемъ вещей появляется первая самостоятельная экономическая доктрина—*меркантилизмъ* (см.). Ея представители не дали систематическаго изложенія экономической науки, но весьма обстоятельно разработали нѣсколько ея отдѣловъ, въ особенности теорію денежнаго обращенія и торговли. Въ частномъ хозяйствѣ люди видѣли богатство въ обладаніи большимъ количествомъ денегъ, какъ товаромъ, охотно принимаемымъ всѣми и составляющимъ всеобщее покупательное средство. Неразвитый въ научномъ отношеніи умъ перенесъ точку зрѣнія частнаго хозяйства на народное. Въ историческомъ развитіи меркантильной теоріи можно различать двѣ стадіи. Первая—*теорія денежнаго баланса* — имѣла въ виду обогащеніе страны деньгами при помощи цѣлаго ряда полицейскихъ мѣръ: запрещенія или стѣсненія вывоза денегъ изъ страны, надзора за тѣмъ, чтобы каждая продажа товара за границу оплачивалась вполнѣ или частью иностранной монетой и т. п. Съ развитіемъ торговыхъ сношеній и особенно векселей проведеніе въ жизнь подобныхъ полицейскихъ мѣропріятій оказалось невозможнымъ, и позднѣйшіе меркантилисты вырабатываютъ *теорію торговаго баланса*: главное вниманіе обращается здѣсь на развитіе вывозной торговли, такъ какъ лучшимъ средствомъ увеличить притокъ денегъ въ страну признается превышеніе вывоза товаровъ надъ ввозомъ. Теорія торго-

ваго баланса привела къ мысли о необходимости всѣми возможными мѣрами развивать внутри страны обрабатывающую промышленность, создающую товары болѣе удобные для широкаго сбыта и болѣе цѣнные, чѣмъ продукты земледѣлія. Теоретики меркантилизма предлагали введеніе высокихъ таможенныхъ пошлинъ на ввозимые иностранные фабрикаты, облегченіе доставки сырья, пріобрѣтеніе выгодныхъ рынковъ путемъ основанія собственныхъ колоній или заключенія торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами, поощреніе промышленности преміями, наблюденіе чиновниковъ за хорошимъ качествомъ товаровъ, привлеченіе изъ-за границы искусныхъ рабочихъ и т. п. Къ первой стадіи развитія меркантилизма относится Бодэнъ («De la république», 1576 г. и другія сочиненія), который стремится выяснить причины современнаго ему вздорожанія товаровъ и соотношеніе между цѣнностью денегъ и товаровъ. Въ Англіи Стаффордъ («Brief examination of certain complains», 1581) считалъ единственнымъ богатствомъ деньги и излагалъ въ своемъ сочиненіи способы ихъ привлеченія въ страну и удержанія въ ней. Меркантильныя идеи встрѣчаются, далѣе, въ анонимныхъ брошюрахъ о деньгахъ, изданныхъ въ Германіи около половины XVI в., въ сочиненіяхъ итальянцевъ Серра («Breve trattato...», 1613), Даванцати («Lezzione delle monete», 1588), нѣсколько позднѣе — Дженовези («Lezzione di commercio») и въ трудѣ французскаго экономиста Монкретіэна («Traité de l'économie politique», 1615). Систематическое изложеніе теоріи меркантилизма въ ея болѣе совершенной стадіи мы встрѣчаемъ у Миссельдена («Free trade or the means to make trade florish», 2 изд., 1622) и у Мэна («Discourse of trade», 1609, «England's treasure by foreign trade», 1664). Представителями меркантилизма были также въ Англіи Чайльдъ («Brief observation concerning trade», 1668, «A new discourse of trade», 1668), Темпль, Давенантъ, Ло, Стюартъ, въ Италіи—Беллони, Галіани, въ Германіи—Юсти и др. Говорить о какомъ-либо выработанномъ методѣ меркантилистовъ нельзя; для этого наука еще въ слишкомъ зачаточномъ состояніи. Въ трудахъ этихъ писателей преобладаетъ эмпиризмъ, т. е. отвлеченіе отъ наблюдаемыхъ фактовъ, число которыхъ было незначительно. Меркантилисты занимались преимущественно изученіемъ исторіи и статистики, отыскивая въ нихъ подкрѣпленіе своей системѣ, и мало сдѣлали для теоріи науки. Съ конца XVII в. начинается поворотъ отъ меркантильнаго міровоззрѣнія къ идеямъ экономической свободы, вызваннымъ реакціею противъ регламентаціи государственной власти, стѣсненій, монополій и т. п. Торговля, долго носившая преимущественно мѣстный характеръ, становится міровой, международной. Группа лицъ, сосредоточивающихся исключительно на занятіи торговлей, была заинтересована въ томъ, чтобы ея операціямъ былъ предоставленъ возможно широкій просторъ, чтобы торговля не стѣснялась ни заставами и таможнями, ни полицейскими мѣропріятіями. Съ другой стороны, увеличеніе размѣровъ производства повело къ развитію спеціализаціи производствъ и къ вытѣсненію мелкихъ ремеслъ крупными предпріятіями капиталистическаго характера. Если прежніе мелкіе производители—ремесленники — могли уживаться съ мелочной регламентаціей процессовъ и условій производства, размѣровъ его и т. п., то новые предприниматели—капиталисты—чувствовали себя до крайности стѣсненными всей сѣтью государственныхъ законоположеній; они стремились къ промышленной свободѣ, какъ необходимому условію извлеченія изъ капитала наибольшей прибыли. Меркантилизмъ, взрастившій подъ своимъ покровомъ туземную промышленность и значительную иностранную торговлю, сыгралъ свою роль и оказался для развившейся буржуазіи уже слишкомъ тѣснымъ: она стала требовать экономической свободы. Первыми выразителями новыхъ вѣяній являются писатели конца XVII в. и первой половины XVIII в.: Вильямъ Петти, Юмъ, Текеръ, Фергюсонъ, Нортъ, отчасти Локкъ — въ Англіи, Буагильберъ и Вобанъ—во Франціи, и др. Протестъ противъ устарѣвшей системы экономической политики получаетъ впервые систематическій характеръ въ школѣ *физіократовъ*, возникшей во Франціи около половины XVIII в. Эта школа выросла на двухъ основаніяхъ: 1) на ученіи о естественномъ правѣ, получившемъ во Франціи того времени широкое распространеніе, и 2) на представленіи о земледѣліи, какъ наиболѣе важной и производительной отрасли народнаго хозяйства. Это представленіе создалось отчасти подъ вліяніемъ особаго интереса къ сельскому населенію, которое было игнорируемо меркантильной политикой и впало, подъ гнетомъ непосильныхъ налоговъ, въ большую бѣдность,—отчасти подъ вліяніемъ стремленія къ простотѣ, лучше всего проявляющейся въ земледѣльческой жизни (Руссо). Государство, по ученію физіократовъ, не должно вмѣшиваться въ хозяйственныя отношенія людей, а должно только обезпечивать безопасность ихъ личности и имущества внутри и внѣ страны. Отсюда требованіе свободы земледѣлія, промышленности и торговли. Только земледѣліе даетъ чистый доходъ, какъ излишекъ валового дохода надъ издержками производства (produit net); отсюда ученіе физіократовъ о единомъ налогѣ, взимаемомъ съ землевладѣльцевъ. Идеи физіократической школы получили систематическое выраженіе въ сочиненіяхъ Кенэ (1756—1758) и Гурнэ; тому же направленію, слѣдовали Дюпонъ-де-Немуръ, Мирабо-отецъ, Мерсье-Ларивіеръ, Летроннъ, Кондильякъ и въ особенности Тюрго, давшій превосходный для того времени трактатъ по П. экономіи («Réfléxions sur la formation et la distribution des richesses», 1776). Идеи физіократовъ нашли себѣ отголосокъ въ Италіи, Германіи и даже Россіи. Методъ, которому они слѣдовали, былъ по преимуществу дедуктивный: они задавались мыслью, какъ должны складываться экономическія отношенія при господствѣ естественнаго права, какимъ научнымъ законамъ будетъ подчиняться тогда распредѣленіе, обмѣнъ и производство продуктовъ. Этотъ пріемъ значительно приближался

къ методу изслѣдованія экономистовъ-классиковъ. Дальнѣйшимъ крупнымъ шагомъ въ развитіи экономической науки былъ трудъ Адама Смита: «Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ» (1776) — наиболѣе полная, всесторонняя разработка экономической теоріи и наиболѣе совершенное выраженіе назрѣвшихъ экономическихъ потребностей конца XVIII вѣка. Правда, Смитъ имѣлъ въ виду мануфактурную форму промышленности, покоющуюся на началахъ ручного производства и раздѣленія труда; но и мануфактура, какъ форма крупнаго капиталистическаго производства, работающая на широкій сбытъ, нуждалась для своего развитія въ свободѣ промышленности и торговли. Смитъ такъ талантливо формулировалъ требованія торгово-промышленныхъ классовъ конца XVIII вѣка, что его трудъ надолго оставался краеугольнымъ камнемъ для позднѣйшихъ теорій. Вся такъ назыв. классическая школа П. экономіи представляетъ собой дальнѣйшее развитіе и дополненіе теорій Адама Смита. Къ этой школѣ относятся въ Англіи—Мальтусъ, Рикардо, Торренсъ, Джемсъ Милль, Макъ-Кулохъ, Лодердэль, Чомерсъ, Сеніоръ, Скропъ, во Франціи — Сэй, Сисмонди, Дрозъ, Гарнье, Курсель-Сенейль, Шевалье, въ Германіи—Тюненъ, Лотцъ, Соденъ, Шторхъ, Небеніусъ, Германъ и многіе другіе. Основныя черты классической школы сводятся къ слѣдующему: 1) она смотритъ на П. экономію, какъ на науку, изслѣдующую законы матеріальнаго богатства; 2) теоретическія ея построенія исходятъ изъ представленія объ индивидѣ, объ индивидуальномъ хозяйствѣ (индивидуализмъ классической школы); 3) она выводитъ научные законы и принципы экономической политики, носящіе абсолютный характеръ, т. е. примѣнимые, по мнѣнію представителей этого направленія, ко всѣмъ временамъ и народамъ («естественные законы П. экономіи»); 4) она посвящаетъ особенное вниманіе теоріи производства и вопросамъ о способахъ созданія и накопленія возможно бо́льшаго богатства; 5) она выставляетъ основнымъ принципомъ экономической политики неограниченную свободу отъ вмѣшательства государственной власти. Сочиненіе Смита построено на предположеніи, что человѣкъ руководится въ своей экономической дѣятельности исключительно однимъ эгоизмомъ, стремленіемъ къ удовлетворенію личнаго интереса. Если это предположеніе было у Смита только методологическимъ пріемомъ для облегченія теоретическихъ построеній, то у его послѣдователей оно пріобрѣтаетъ характеръ реальнаго факта, что̀ придаетъ всей классической школѣ матеріалистическій оттѣнокъ. Его можно, впрочемъ, найти и у Смита, напр. въ ученіи о непроизводительномъ трудѣ, къ которому онъ относитъ всѣ виды нематеріальнаго труда и который онъ исключаетъ изъ сферы вѣдѣнія П. экономіи. Классическая школа изучаетъ сначала какое-нибудь экономическое отношеніе или явленіе въ предѣлахъ частнаго хозяйства (нерѣдко для упрощенія берется даже хозяйство первобытнаго человѣка или хозяйство Робинзона)—и затѣмъ полученные выводы цѣликомъ переноситъ на народное или міровое хозяйство, являющееся простой ариѳметической суммой единичныхъ хозяйствъ. Отсюда обычное у классическихъ экономистовъ отожествленіе интересовъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ. Рикардо, напр., прямо утверждалъ, что индивидуальная польза совпадаетъ съ общимъ благомъ всей страны; точно также Смитъ говорилъ, что собственная выгода естественно приведетъ отдѣльнаго человѣка къ предпочтенію того занятія, которое наиболѣе выгодно для всего общества. Экономическіе законы представлялись абсолютными, дѣйствующими во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Мысль объ относительности этихъ законовъ, объ измѣненіи хозяйственныхъ явленій въ исторіи была совершенно чужда классической школѣ. Она стремилась къ открытію «естественныхъ законовъ», не замѣчая, что ея теоріи относились исключительно къ капиталистическому періоду народнаго хозяйства. Дедукція была единственнымъ методомъ, которымъ пользовались экономисты классической школы. Адамъ Смитъ, по свойственному ему чувству мѣры, дѣлалъ еще попытки соединять дедукцію съ индукціей и провѣрять абстрактные выводы фактами исторіи и статистики; его послѣдователи (особенно Рикардо) пренебрегли его примѣромъ и сосредоточили всѣ свои силы на чисто дедуктивныхъ построеніяхъ. Всѣ указанныя черты классической школы находятъ объясненіе въ общемъ духѣ и направленіи того времени. Такъ, матеріалистическій характеръ экономической теоріи, ея индивидуализмъ и абсолютность вытекали изъ склада философскихъ ученій второй половины XVIII в. Стремленіе къ экономической свободѣ было вызвано быстрымъ прогрессомъ промышленности и торговли, которыя не могли мириться съ государственной опекой. Все общество конца XVIII в. было враждебно идеѣ государственной власти, бывшей до того времени слишкомъ часто источникомъ произвола и тиранніи; въ ученіи о свободѣ отъ государственнаго вмѣшательства проявилось, какъ говоритъ одинъ экономистъ, «желаніе умаленія власти».—На почвѣ классической школы выросло во вторую четверть XIX в. направленіе, называемое *фритредерствомъ* (школа свободной торговли); оставаясь вѣрнымъ теоретическимъ взглядамъ классиковъ и не внося въ нихъ ничего новаго, оно развило до крайности ученіе о свободѣ экономической дѣятельности и поставило его лозунгомъ практической политики. Это направленіе было непосредственно связано съ дальнѣйшимъ ростомъ промышленности и торговли въ Англіи. Оно выразилось впервые въ петиціи лондонскихъ купцовъ 1820 г., ходатайствовавшихъ передъ парламентомъ объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ и установленіи свободной торговли; дальнѣйшее развитіе оно получило въ дѣятельности Кобдена и Брайта, основавшихъ въ 1842 г. «лигу противъ хлѣбныхъ законовъ». Главная цѣль промышленной буржуазіи заключалась въ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на ввозимый изъ-за границы хлѣбъ, вслѣдствіе чего должна была понизиться цѣна хлѣба и заработная плата рабочихъ. Фритредерская школа поднимаетъ рѣзкій протестъ про-

тивъ издаваемыхъ, со второй четверти XIX в., фабричныхъ законовъ, кажущихся ей посягательствомъ на неприкосновенность частной собственности и на свободу договора между рабочими и предпринимателями. Въ Германіи и Франціи фритредерская школа экономистовъ также была связана съ движеніемъ промышленниковъ и торговцевъ противъ законодательныхъ ограниченій фабричнаго производства, свободной торговли и проч. Къ этому направленію принадлежали въ Германіи Принсъ-Смитъ, Бёмертъ, Эммингаузъ, Шульце-Деличъ, Максъ Виртъ, Трейтчке, Оппенгеймъ, во Франціи—Бастіа, Леруа-Болье и др. Другую группу составили тѣ послѣдователи классической школы, которые держались ея методологическихъ пріемовъ и основныхъ принциповъ, но освободились отъ нѣкоторыхъ ея преувеличеній и односторонностей. Сюда можно причислить Джона Стюарта Милля, Кэрнса, Маршалля, Торнтона, Фаусетта, Жида и др. Эти писатели отбрасываютъ мысль объ абсолютномъ характерѣ экономическихъ законовъ, справедливо признавая ихъ обобщеніями явленій одного лишь современнаго капиталистическаго строя народнаго хозяйства; они различаютъ частнохозяйственную и народнохозяйственную точки зрѣнія и признаютъ возможность коллизій между интересами отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго общества. Не отрицая, что человѣкъ руководится не только личнымъ матеріальнымъ интересомъ, но и другими, болѣе высокими мотивами, они тѣмъ не менѣе считаютъ необходимымъ, по методологическимъ соображеніямъ, предполагать, при теоретическихъ изслѣдованіяхъ, что на человѣка дѣйствуетъ только одинъ мотивъ личнаго интереса. Нѣсколько въ сторонѣ отъ классической школы стоитъ *математическое направленіе* въ экономической наукѣ, хотя въ его методѣ много родственнаго пріемамъ изслѣдованія экономистовъ - классиковъ. Это направленіе, однимъ изъ первыхъ представителей котораго былъ Курно, пытается строить теоріи при посредствѣ математическихъ вычисленій. Еще въ началѣ XIX в. попытка подобнаго рода была сдѣлана Тюненомъ въ его изслѣдованіи о «естественной заработной платѣ», но она тогда не обратила на себя вниманія. Изъ позднѣйшихъ писателей этого направленія выдаются Джевонсъ въ Англіи, Вальра во Франціи, Госсенъ въ Германіи. Они полагаютъ, что, такъ какъ П. экономія имѣетъ дѣло съ явленіями количественнаго характера, то она и должна изучать ихъ при помощи математики; одни распространяютъ этотъ пріемъ на всѣ экономич. явленія, другіе—только на явленія обмѣна и отчасти распредѣленія.

Реакціей классической школѣ являются два новыхъ научныхъ теченія, развившихся съ половины XIX ст.: соціализмъ и историческая школа. *Соціалистическія ученія* (см. Соціализмъ) возникли на почвѣ недовольства существующимъ экономическимъ строемъ. Основной принципъ соціализма заключается въ томъ, что средства производства—земля и капиталъ—должны перейти въ распоряженіе всего общества, которое организуетъ производство на общественныхъ началахъ. Въ развитіи соціализма, какъ системы идей, можно отмѣтить нѣсколько стадій развитія. Сначала соціализмъ не представляетъ собою научной теоріи, а носитъ утопическій характеръ и нерѣдко смѣшивается съ *коммунизмомъ* (см.), подъ которымъ разумѣется система общественнаго пользованія не только средствами производства, но и потребительнымъ фондомъ. Начиная съ классической древности, многіе писатели, пораженные отрицательными сторонами жизни—напр. экономическою зависимостью и эксплуатаціей—создавали въ своемъ воображеніи идеалы общежитій, въ которыхъ производство ведется сообща, отсутствуетъ политическое и экономическое неравенство, каждый обезпеченъ въ своемъ существованіи, однимъ словомъ — осуществляется общее счастье. Эти фантастическія построенія носятъ обыкновенно названіе *утопій*. Платонъ первый далъ намъ образецъ утопическаго государства, съ коммунистически-соціалистической организаціей. Въ позднѣйшее время подобныя утопіи были созданы Томасомъ Моромъ, Кампанеллой, Морелли, Кабе и др. Въ болѣе развитомъ видѣ соціалистическія ученія появляются въ первой половинѣ XIX в., когда рядъ писателей начинаетъ разрабатывать ихъ какъ теоретически, такъ и въ практическихъ предложеніяхъ (Сенъ-Симонъ, Базаръ, Фурье, Консидеранъ, Оуэнъ и др.). Къ этому времени фабричная промышленность достигла значительнаго развитія и повела къ радикальному перевороту въ общественно-экономическихъ отношеніяхъ. Крупное фабричное производство уничтожило мелкихъ самостоятельныхъ производителей (ремесленниковъ, кустарей), потому что создавало гораздо болѣе дешевые продукты. Ремесленники и кустари, лишившись своего прежняго заработка, вынуждены были поступать на фабрики въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Ряды послѣднихъ наполнялись также массой лицъ изъ среды крестьянскаго населенія, лишавшагося земли вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ условій. Результатомъ этого процесса была такъ назыв. «экспропріація» средствъ и орудій производства у трудящагося самостоятельнаго населенія и обращеніе его въ фабричныхъ рабочихъ. Первое время существованія фабричной промышленности, когда рабочее и фабричное законодательство почти отсутствовало, характеризуется чрезвычайно тяжелыми условіями труда (чрезмѣрно продолжительный рабочій день, развитіе ночного труда, эксплуатація труда женщинъ и дѣтей, плохія гигіеническія условія труда, расплата съ рабочими плохими товарами, жестокое обращеніе фабричной администраціи съ рабочими и пр.). Названные выше писатели, пораженные темными сторонами новаго строя промышленности, думали найти изъ нихъ выходъ осуществленіемъ утопическихъ плановъ экономической организаціи на началахъ общественнаго хозяйства. Переходной стадіей къ новому соціализму можно считать Луи Блана, Лассаля и ихъ послѣдователей. Эти соціалисты смотрятъ на фабричныхъ рабочихъ, какъ на особый классъ общества, съ особыми интересами и требованіями («пролетаріатъ»). Для устраненія всѣхъ золъ, происходящихъ отъ господства индиви-

дуализма и конкурренціи, они проектировали преобразованіе частно-хозяйственной системы въ общественную, на принципѣ ассоціаціи рабочихъ. Какъ Л. Бланъ, такъ и Лассаль были и практическими дѣятелями, въ смыслѣ объединенія рабочихъ классовъ и созданія рабочаго движенія во Франціи и Германіи. Постепенно среди самихъ промышленныхъ рабочихъ начинаетъ расти недовольство существующимъ порядкомъ, поддерживаемое и указанными выше отрицательными сторонами фабричной промышленности, и случаями пониженія заработной платы и увольненія рабочихъ въ эпохи кризисовъ или промышленнаго застоя. Скопленіе массы рабочихъ въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ ведетъ къ развитію чувства классовой солидарности и общности интересовъ, въ противоположность интересамъ предпринимателей. Выразителями интересовъ рабочихъ классовъ, какъ опредѣленной общественной группы, явились Карлъ Марксъ, Энгельсъ и ихъ школа; въ сторонѣ отъ нихъ стоитъ Родбертусъ, который приближается къ нимъ въ теоретическихъ построеніяхъ, отличаясь въ области практическихъ плановъ. Сущность теоріи такъ называемаго научнаго соціализма сводится къ ученію о цѣнности, опредѣляемой количествомъ затраченнаго на производство труда,—къ теоріи прибыли, возникающей изъ неоплаченнаго труда наемныхъ рабочихъ,—и къ особому взгляду на процессъ историческаго развитія, основнымъ факторомъ котораго принимается матеріальный интересъ индивида и создаваемая на этой почвѣ классовая борьба. На этихъ основахъ воздвигается схема практической политики и экономическихъ идеаловъ соціализма. Процессъ экономическаго развитія ведетъ, по мнѣнію теоретиковъ научнаго соціализма, къ прогрессивной концентраціи производства и къ господству крупныхъ капиталистовъ; параллельно этому идетъ объединеніе рабочихъ классовъ, которые должны стремиться къ пріобрѣтенію политическаго господства, съ цѣлью обобществленія народнаго хозяйства. Методы, примѣняемые въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ Маркса и Родбертуса, въ основаніи тожественны съ методами классической школы, но обогащены представленіемъ объ относительности экономическихъ законовъ и объ эволюціи экономическихъ формъ. Марксъ, въ своихъ теоріяхъ, является послѣдователемъ Рикардо: принявъ извѣстныя посылки, онъ дѣлаетъ изъ нихъ выводы при помощи дедуктивнаго метода, но въ то же время широко пользуется данными статистики и исторіи для провѣрки и подтвержденія своихъ заключеній. Особое мѣсто занимаетъ *христіанскій соціализмъ* (см.). Онъ отрицаетъ историко-философскія основанія научнаго соціализма и считаетъ возможнымъ создать идеальное общественное хозяйство на почвѣ религіозныхъ и моральныхъ отношеній. Христіанскій соціализмъ имѣетъ множество развѣтвленій и оттѣнковъ въ различныхъ странахъ. Въ Англіи онъ представленъ Морисомъ, Карлейлемъ, Кингсли, Ледло, Арнольдомъ, Маннингомъ, Рескиномъ; во Франціи — такъ назыв. католическими соціалистами (см. Католическій соціализмъ), въ Германіи—католическими соціалистами (Кеттелеръ, Россбахъ) и вождями протестантскаго соціальнаго движенія (болѣе консервативнаго оттѣнка — Тодтъ, Штекеръ, болѣе либеральнаго — Науманнъ, Гёре). Наряду съ теоріями соціализма возникаетъ и развивается во второй половинѣ XIX в. *историческая школа*. Въ противоположность экономистамъ-классикамъ, говорившимъ объ абсолютныхъ экономическихъ законахъ, и представителямъ утопическаго соціализма, находившимъ возможнымъ создать идеальный строй экономической жизни, не считаясь съ условіями времени и мѣста, новая школа выдвинула на первый планъ идею объ относительности всѣхъ экономическихъ отношеній и явленій. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы Огюстомъ Контомъ и Фридрихомъ Листомъ. Контъ въ своемъ курсѣ позитивной философіи выяснилъ важность изученія соціальной динамики, разсматривающей законы развитія человѣчества, а Листъ на примѣрѣ покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ показалъ, что рѣшенія одного и того же вопроса зависятъ отъ условій историческаго развитія. Наконецъ, на историческую школу въ П. экономіи оказало несомнѣнное вліяніе историческое направленіе въ юриспруденціи, получившее выраженіе въ трудахъ Пухты, Савиньи и ихъ послѣдователей. Съ точки зрѣнія исторической школы, въ экономической наукѣ нельзя строить законовъ, которые были бы приложимы ко всѣмъ народамъ и для всѣхъ временъ (т. е. имѣли бы абсолютный характеръ); возможно выводить лишь закономѣрности, относящіяся къ опредѣленнымъ историческимъ эпохамъ. Для изученія этихъ закономѣрностей необходимо конкретное изученіе *всей* экономической и общественной жизни народовъ, такъ какъ экономическія отношенія представляютъ собой только одну часть общественныхъ явленій, неразрывно связанную со всѣми другими сторонами жизни. Изученіе хозяйственныхъ явленій обособленно отъ другихъ есть недопустимая абстракція, отнимающая у экономическихъ законовъ реальный характеръ. Только послѣ накопленія достаточнаго фактическаго матеріала (историческаго, статистическаго и описательнаго) можно дѣлать изъ него обобщенія при помощи методовъ индуктивнаго и дедуктивнаго и создавать теоріи, отвѣчающія реальнымъ отношеніямъ, а не гипотетическимъ построеніямъ. На первый планъ представители исторической школы выдвигаютъ изученіе законовъ народнаго хозяйства, какъ особаго цѣлаго, существенно отличнаго отъ частнаго хозяйства. Народное хозяйство—не простая ариѳметическая сумма частныхъ, а органическое ихъ соединеніе, развивающееся по особымъ законамъ; недопустимо, поэтому, примѣненіе выводовъ, сдѣланныхъ изъ наблюденія индивидуальныхъ хозяйствъ, къ цѣлымъ народамъ. Совершенно невѣренъ обычный пріемъ классической школы — исходить въ теоретическихъ построеніяхъ изъ понятія «экономическаго человѣка», руководствующагося исключительно мотивомъ личнаго интереса. Въ дѣйствительной жизни такого человѣка не существуетъ: люди руко-

водятся сложными психологическими мотивами (альтруизма, эгоизма, чувства долга и т. п.); даже личный интересъ не есть величина, всегда и вездѣ одинаковая. Первымъ писателемъ, провозгласившимъ указанные принципы, хотя и въ несовершенной формѣ, былъ Вильгельмъ Рошеръ (въ 1843 г.). Его дальнѣйшія работы представляютъ собою первую, не совсѣмъ удачную попытку перестроить экономическую теорію согласно новымъ требованіямъ. Все отличіе его «Системы народнаго хозяйства» отъ произведеній классической школы заключается въ томъ, что рядомъ съ изложеніемъ различныхъ ученій здѣсь помѣщены очерки исторіи того или другого экономическаго явленія, той или иной теоріи (исторіи цѣнъ, роскоши, заработной платы, процента, воззрѣній на производительный трудъ и т. д.). Идеи исторической школы получили дальнѣйшее развитіе въ сочиненіяхъ Гильдебрандта и особенно Книса, который первый далъ имъ систематическое теоретическое обоснованіе и разработку (въ 1853 г.) Нѣкоторые изъ писателей этого направленія бросились даже въ крайность, отрицая вообще возможность экономической теоріи и сводя всю политическую экономію къ философіи экономической исторіи или даже просто въ конкретной экономической исторіи (Кнаппъ, Шмоллеръ въ своихъ первыхъ работахъ, нѣкоторые изъ ихъ учениковъ). Не смотря на провозглашенныя ими начала, представители исторической школы слѣдовали, въ построеніи экономическихъ теорій, по преимуществу примѣру экономистовъ-классиковъ. Можно указать только немногія попытки разработки теоретическихъ вопросовъ въ духѣ историческаго направленія (работы Бюхера о формахъ промышленности, Шмоллера — о раздѣленіи труда, о формахъ предпріятій и др.). Гораздо бо́льшіе результаты достигнуты экономистами исторической школы въ сферѣ исторіи экономической жизни: достаточно назвать сочиненія Шмоллера, Нассе, Лампрехта, Шенберга, Брентано, Штейна, Кона, Гельда, Инама-Штернегга, Кнаппа, Бюхера, Шульце-Геверница, Бёмъ-Баверка въ Германіи, работы Тойнби, Эшли, Гобсона, Роджерса, Кенингэма, Джиббинса, Кливфъ-Лесли и др. въ Англіи. Бо́льшая часть современныхъ экономистовъ историческаго направленія въ Германіи (отчасти и въ Англіи) образуетъ особую группу, подъ названіемъ *соціально-этической школы* (см. Катедеръ-соціалисты), придающей особенное значеніе этическому элементу въ народно-хозяйственной жизни и требующей отъ экономич. политики соображенія съ требованіями общественной морали и общественнаго блага, какъ высшаго мѣрила при оцѣнкѣ практическихъ мѣропріятій. Представители соціально-этическаго направленія являются защитниками широкаго государственнаго вмѣшательства. По ихъ мнѣнію государство, какъ представитель интересовъ всего народа, должно всегда руководствоваться въ своей экономической политикѣ идеей общаго блага; въ частности оно обязано заботиться о защитѣ экономически слабыхъ членовъ общества отъ подавленія сильными и принимать на себя веденіе хозяйств. предпріятій, недоступныхъ для частной инициативы по бездоходности или трудности, но необходимыхъ въ общественномъ интересѣ. Тѣ изъ экономистовъ, которые придавали государству первенствующую роль въ дѣлѣ улучшенія общественно-экономическихъ отношеній, получили названіе *государственныхъ соціалистовъ* (Вагнеръ, Шеффле и др.). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ *австрійской школѣ* экономистовъ, которая стоитъ, въ общемъ, на почвѣ идей исторической школы, но больше пользуется дедуктивнымъ методомъ, пытаясь, при его помощи, перестроить теорію мѣновой цѣнности, на основахъ принципа предѣльной полезности (см. Карлъ Менгеръ, XIX, 77).

Литература. О задачахъ, предметѣ и методахъ соціальной экономики: Wagner, «Lehrbuch der politischen Oekonomie»; C. Menger, «Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften»; Cairnes, «Character and logical method of political economy»; Keynes, «Scope and method of economic science»; Knies, «Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte»; Sax, «Wesen und Aufgaben der Nationalökonomie»; Schmoller, «Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft»; Ditzel, «Ueber das Verhältniss der Volkswirtschaftslehre zur Socialwissenschaftslehre»; Милль, «Система логики»; Ingram, «Present position and prospects of political economy». *По исторіи экономической науки.* Ингрэмъ, «Исторія П. экономіи»; Blanqui, «Histoire de l'économie politique» (есть русскій переводъ); Kautz, «Die geschichtliche Entwickelung der National-Oekonomik»; Roscher, «Zur Geschichte der englischen Nationalökonomie»; его же, «Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland»; Price, «Short history of political economy in England»; Eisenhardt, «Geschichte der Nationalökonomie»; Schmoller, «Zur Litteratur der Staats- und Socialwissenschaften».

М. Соболевъ.

Политическій журналъ, *съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей*, издававшійся въ Гамбургѣ съ 1780 г. обществомъ ученыхъ, въ 1790 г. началъ выходить въ Москвѣ въ русскомъ переводѣ. До 1795 г. журналъ носилъ вышеприведенное заглавіе, до 1807 г. назывался «Политическій Журналъ», съ 1807 г. по августъ 1809 г.—«Политическій, Статистическій и Географическій Журналъ или Современная Исторія Свѣта», а затѣмъ, по волѣ «высшаго начальства», переименованъ въ «Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ или Современная Исторія Свѣта»; съ послѣднимъ заглавіемъ продолжалъ существовать до 1830 г. включительно. Издателями его были послѣдовательно проф. П. А. Сохацкій, проф. М. Г. Гавриловъ, М. И. Невзоровъ, опять М. Г. Гавриловъ и, наконецъ, А. М. Гавриловъ, адъюнктъ московскаго унив. «П. Журналъ» выходилъ ежемѣсячно; составлялся преимущественно по иностраннымъ газетамъ и журналамъ. Главнымъ стремленіемъ его было «сдѣлаться полнымъ архивомъ современной исторіи». Россіи онъ первоначально почти вовсе не касался; впослѣдствіи этотъ пробѣлъ былъ постепенно пополняемъ, но весьма краткими статьями. Кромѣ

издателей журнала, изъ сотрудниковъ его извѣстны В. С. Подшиваловъ и Мелиссино, кураторъ московскаго унив. Ср. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе»; М. Г. Гавриловъ и П. А. Сохацкій, «Къ читателямъ. Цѣль и планъ П. Журнала» («П. Журналъ» 1802, январь); А. М. Гавриловъ, «Краткій отчетъ о журналѣ на 40 году его изданія» («П. Журналъ», 1830, декабрь).

Политическій романъ—см. Утопія.

Политическія науки—см. Политика.

Политическія партіи—см. Партія.

Политическія преступленія — см. Государственныя преступленія.

Политическія общества—соединенія людей для достиженія общими силами какихъ-либо политическихъ цѣлей, т. е. цѣлей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ государственной жизни. Въ виду особенной важности такихъ обществъ, законодательства подчиняютъ ихъ болѣе или менѣе значительнымъ ограниченіямъ, иногда вовсе запрещаютъ (см. Общества, XXI, 607); въ послѣднемъ случаѣ П. общества принимаютъ иногда характеръ тайный (см. Противузаконныя сообщества). Легальныя П. общества очень развиты на Западѣ Европы и въ Америкѣ и играютъ тамъ крупную роль для пропаганды извѣстныхъ идей. Особенной извѣстностью пользуются или пользовались въ Англіи лига противъ хлѣбныхъ законовъ (Anticornlaw League, I, 835), консервативная лига Подснѣжникъ, національно-либеральная федерація, въ Соед. Штатахъ—демократическое Tammany Hall (см.). Особое мѣсто среди П. обществъ занимаютъ политическія партіи (XXII, 887—91), всегда организующіяся какъ аффилированныя общества (II, 524). *В. В—въ.*

Политическое краснорѣчіе — одинъ изъ видовъ ораторскаго искусства. Развитіе его тѣсно связано съ развитіемъ демократическихъ учрежденій; оно возникаетъ тамъ, гдѣ народныя массы начинаютъ принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ, и слѣдовательно лица, желающія вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ, должны обладать искусствомъ убѣжденія. Впервые П. краснорѣчіе достигло значительнаго развитія въ Сиракузахъ въ началѣ V в. до Р. Хр.; оттуда оно перешло въ Аѳины, гдѣ процвѣтало въ теченіе V и въ особенности IV в. (см. Ораторское искусство, Демосѳенъ, Исократъ, Лисія, Эсхинъ), затѣмъ въ Римъ, гдѣ оно особенно развилось въ послѣдній періодъ республики (см. Гортензій, Катонъ Старшій, Цезарь, Цицеронъ). Характеръ веденія дѣлъ на политическихъ собраніяхъ древности давалъ возможность произносить длинныя рѣчи; оживленныя пренія имѣли мѣсто довольно рѣдко; вѣроятно вслѣдствіе этого древніе ораторы почти всегда писали свои рѣчи заранѣе, выучивали ихъ наизусть, тщательно вырабатывая мимику, и затѣмъ декламировали; импровизація встрѣчалась рѣдко; искусства оратора и актера были въ близкомъ родствѣ, нерѣдко первый бралъ уроки у послѣдняго. Въ средніе вѣка не было мѣста для П. краснорѣчія; оно возродилось въ новое время, вмѣстѣ съ возникновеніемъ парламентскихъ учрежденій. Англія уже въ половинѣ XVII в. обладала замѣчательными политическими ораторами въ лицѣ Пима, Страффорда, Кромвеля; при Вильгельмѣ III и Аннѣ славились краснорѣчіемъ Сомерсъ, Монтэгью, Болингброкъ, при Георгѣ II—Пользтней и Питтъ Старшій, при Георгѣ III—Фоксъ, Шериданъ, Питтъ Младшій. Особаго расцвѣта эта отрасль ораторскаго искусства достигла во время и послѣ великой революціи. Каждая конституціонная страна, каждая крупная политическая партія выставляетъ нѣсколькихъ крупныхъ политическихъ ораторовъ. Такъ, англійскіе либералы гордятся Брайтомъ, Кобденомъ, Гладстономъ, тогда какъ консерваторы противопоставляютъ имъ Каннинга, Пиля, Биконсфильда; въ средѣ ирландскихъ націоналистовъ выдвигаются О'Коннель, Парнель, Секстонъ. Во Франціи, во время революціи, достигъ міровой извѣстности своимъ ораторскимъ искусствомъ Мирабо; рядомъ съ нимъ и послѣ него славились Барнавъ, Верньо, Жансонне, Инаръ, Дантонъ. Во время реставраціи вся Европа прислушивалась къ рѣчамъ Ройе-Коллара, Манюеля, ген. Фуа, во время іюльской монархіи—къ рѣчамъ Гизо, Тьера, Беррье, Одиллона Барро, Ламартина, Ледрю-Роллена. Во время второй имперіи созрѣлъ ораторскій талантъ Ж. Фавра и расцвѣла слава Гамбетты, достигшая своего апогея при третьей республикѣ. Теперь лучшимъ французскимъ ораторомъ считается Жоресъ. Въ Италіи, послѣ объединенія, первое мѣсто между ораторами заняли Криспи и его врагъ Кавалотти. Въ Германіи крупной ораторской силой, не смотря на грубость языка, на нежеланіе обрабатывать частности рѣчи, считается Бисмаркъ; его преемникъ Каприви, представлявшій по характеру своего краснорѣчія совершенную противоположность Бисмарку, говорившій всегда чрезвычайно обдуманно, также принадлежалъ къ числу выдающихся ораторовъ. Свободомыслящая партія гордится, какъ ораторомъ, Рихтеромъ, соціалъ-демократическая—Бебелемъ. П. краснорѣчіе новаго времени рѣзко противоположно П. краснорѣчію древности. Характеръ парламентскихъ и внѣ-парламентскихъ преній сравнительно рѣдко даетъ возможность заранѣе подготовиться къ рѣчи; подготовка состоитъ въ пріобрѣтеніи знаній, научномъ ознакомленіи съ предметомъ преній, выработкѣ способности говорить экспромтомъ, возражая на замѣчанія противниковъ. Тщательно обдуманная жестикуляція, заранѣе подготовленныя повышенія и пониженія голоса, вездѣ, не исключая и Франціи, повели-бы за собою фіаско рѣчи, которая, по современнымъ требованіямъ, даже будучи подготовлена заранѣе должна звучать какъ импровизированная. Въ понятіе ораторскаго искусства для политическаго оратора входитъ, такимъ образомъ, не только умѣнье составить хорошую рѣчь и хорошо произнести ее, но также находчивость; послѣдняя нужна какъ для того, чтобы искусно парировать возраженія противниковъ, такъ и для того, чтобы самому отыскивать у противниковъ слабыя мѣста и мѣтко возразить на нихъ или выставить ихъ на всеобщее осмѣяніе. Это умѣнье составляетъ искусство дебатера, входящее,

какъ составная часть, въ искусство политическаго оратора. Другою отличительною чертою современнаго П. краснорѣчія является его простота; только у романскихъ народовъ, преимущественно у французовъ, допускаются риторическія украшенія, напоминающія рѣчи Цицерона и другихъ ораторовъ древности. Наиболѣе важныя по значенію политическія рѣчи произносятся обыкновенно въ парламентахъ; но гораздо бо́льшее ихъ количество говорится на народныхъ собраніяхъ, въ особенности во время политическихъ выборовъ. Сообразно съ этимъ, П. краснорѣчіе дѣлится на парламентское и внѣ-парламентское. Парламентскія рѣчи адресуются непосредственно къ депутатамъ—слѣдовательно, къ людямъ образованнымъ и спеціально подготовленнымъ къ обсужденію каждаго даннаго вопроса; но такъ какъ у депутатовъ взгляды бываютъ обыкновенно составлены заранѣе, то ораторъ рѣдко разсчитываетъ убѣдить ихъ въ чемъ-нибудь; для парламента каждая рѣчь имѣетъ скорѣе значеніе манифеста какой-либо группы депутатовъ. За то парламентскія рѣчи всегда печатаются и въ печатномъ видѣ читаются народными массами; а такъ какъ въ печатномъ отчетѣ всѣ чисто ораторскія достоинства рѣчи пропадаютъ, то ораторы заботятся преимущественно о богатствѣ фактическаго содержанія ихъ, о строгой логичности и убѣдительности. Напротивъ того, рѣчи въ народныхъ собраніяхъ имѣютъ въ виду непосредственно толпу, и потому стремятся повліять на чувства, при чемъ ораторы не всегда заботятся даже о точности сообщаемыхъ ими фактовъ. Кромѣ литературы, указанной въ ст. Ораторское искусство, см. G. Perrot, «L'éloquence politique et judiciaire à Athènes»; J. Reinach. «L'éloquence française depuis la révolution jusqu'a nos jours» (П., 1894); H. Jephson, «The platform: its rise and progress» (Л., 1893). и составленную по Джефсону ст. В. Дерюжинскаго, «Публичные митинги въ Англіи» («Вѣстн. Европы», 1893, 2 и 3). *В. В—въ.*

Политическое равновѣсіе — см. Равновѣсіе политическое.

Политковскій (Гавріилъ Герасимовичъ)—писатель (ум. 1824). Написалъ: «Оду Ея Имп. Величеству Екатеринѣ II», по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою (въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», ч. LXIX), и «Усердіе дѣтей, пастушеское зрѣлище на день ангела В. С. Васильевой» (СПб., 1796).

Политковскій (Николай Романовичъ, 1763—1830)—черниговскій вице-губернаторъ, переводчикъ. Его труды: «Объ матеріи электрической тѣла человѣческаго въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи» (переводъ съ франц. соч. аббата Бертолона, М., 1789), «Изслѣдованіе свойствъ и причинъ богатствъ народовъ» (переводъ сочин. А. Смита, СПб., 1802—06), «Дафнисъ» (идиллія Гесснера, въ «Пріятномъ и Полезномъ Чтеніи»), «Пастухъ и философъ» (басня, ib.) и др.

Политковскій (Ѳедоръ Герасимовичъ, 1753—1809)—проф. московскаго унив. Первоначальное образованіе получилъ въ черниговской семинаріи, въ 1774 г. поступилъ въ гимназію московскаго унив., затѣмъ перешелъ на медицинскій факультетъ, по окончаніи котораго былъ посланъ въ Лейденъ. Пробывъ здѣсь 2 года, защитилъ диссертацію на д-ра медицины («De Pyogenia», 1781), затѣмъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, пробывъ также 2 года, занимался преимущественно химіей и физикой. По возвращеніи въ 1783 г. въ Москву назначенъ преподавателемъ естественной исторіи, а въ 1785 г. экстраординарнымъ профессоромъ, занимаясь со студентами минералогіей, зоологіей и ботаникой; въ 1788 г. ординарный профессоръ, а въ 1802 г. перемѣщенъ на каѳедру практической медицины и химіи, оставаясь директоромъ университетскаго музея и читая публичныя лекціи по естественной исторіи. Изъ его литературныхъ трудовъ извѣстны: переводъ книги Писсиса: «Наука сохранять свое здоровье или руководство къ гигіенѣ» (1806), «Краткое обозрѣніе врачебной науки до временъ Куллена» (напечатано послѣ его смерти, въ 1818 г.) и оставшійся въ рукописи переводъ съ французскаго на латинскій «Туртеллева Носологія». П. славился не только какъ хорошій лекторъ, но и какъ выдающійся практикъ. *Г. М. Г.*

Политура—см. Лаки.

Политцеровскій душъ—извѣстный лѣчебный и діагностическій пріемъ при пользованіи ушныхъ болѣзней, когда почему-либо избѣгаютъ расширять Евстахіеву трубу (см.) помощью катетера, какъ, напр., при сроненіяхъ въ барабанной полости и при рубцахъ въ барабанной перепонкѣ, ненормальныхъ напряженіяхъ и втягиваніяхъ ея, при припухлости слизистой оболочки трубы и средняго уха и т. п. Сущность пріема заключается въ томъ, что больной вводитъ себѣ въ ноздрю приспособленный наконечникъ резиноваго шара и беретъ глотокъ воды въ ротъ. Врачъ зажимаетъ рукой другую ноздрю и въ то время, когда больной глотаетъ воду, сильнымъ нажатіемъ шара выдуваетъ воздухъ изъ него; такъ какъ носовая и носоглоточная полость вполнѣ закрыты (послѣдняя прилеганіемъ во время глотанія небной занавѣски къ задней стѣнкѣ зѣва), то вгоняемый воздухъ устремляется въ Евстахіеву трубу. Простота и безопасность пріема позволяютъ, съ разрѣшенія врача, пользоваться такимъ душемъ самому больному. *Г. М. Г.*

Политцеръ (Адамъ Politzer) — современный отіатръ (спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ), по справедливости считающійся творцомъ современной отіатріи и самымъ выдающимся спеціалистомъ по ней. Род. въ 1835 г. въ Венгріи; въ 1859 г. получилъ степень д-ра медицины въ Вѣнѣ, гдѣ работалъ преимущественно у знаменитаго профессора Людвига. Съ 1861 г. доцентъ, а съ 1870 г. профессоръ ушныхъ болѣзней, съ 1873 г. завѣдуетъ спеціальнымъ отдѣленіемъ ушныхъ болѣзней главнаго госпиталя. Ему принадлежитъ множество самыхъ разнообразныхъ статей по анатоміи, патологіи и терапіи ушныхъ болѣзней. Онъ издалъ по сіе время считающееся наилучшимъ, выдержавшее множество изданій и переведенное почти на всѣ языки: «Lehrbuch d. Ohrenheilkunde» (первое изд. въ

1878 г.). Какъ профессоръ, П. привлекаетъ слушателей со всѣхъ странъ свѣта въ свою клинику, гдѣ работали и совершенствовались значительное большинство современныхъ спеціалистовъ по ушнымъ болѣзнямъ. Точно также П. пользуется громадной славой, какъ врачъ. Кромѣ прекраснаго руководства и большого числа статей, ему принадлежатъ: «Die Beleuchtungsbilder d. Trommelfells etc.» (Вѣна, 1865) и 10 стѣнныхъ таблицъ по анатоміи уха. *Г. М. Г.*

Полифагія (πολυ—много и φαγειν—ѣсть) —болѣзненно усиленный позывъ на пищу, наблюдается при нѣкоторыхъ нервныхъ разстройствахъ, душевныхъ болѣзняхъ и при мочеизнуреніи сахарномъ и несахарномъ.

Полифемъ (Πολύφημος)—циклопъ (см.), сынъ Посидона и нимфы Ѳоозы. Одиссей, съ частью спутниковъ, искалъ гостепріимства въ пещерѣ П., изображаемаго въ Одиссеѣ (IX) дикимъ одноглазымъ великаномъ, занимающимся скотоводствомъ. П. сталъ пожирать спутниковъ Одиссея; послѣднему удалось освободиться отъ той же участи хитростію (онъ ослѣпилъ П. и подвязалъ товарищей подъ брюхо барановъ П.). Какъ самое ослѣпленіе П., такъ и освобожденіе Одиссея съ товарищами уже съ древнѣйшихъ временъ довольно часто изображались въ искусствѣ, особенно въ живописи на вазахъ. За ослѣпленіе П. Посидонъ сталъ преслѣдовать Одиссея, и это преслѣдованіе—одинъ изъ главныхъ мотивовъ Одиссеи. У позднѣйшихъ поэтовъ П., оставаясь безобразнымъ великаномъ, становится комическимъ типомъ безнадежнаго любовника. Предметъ его страсти—морская нимфа Галатея, дочь Нерея и Дориды. П. старается всячески скрыть свое безобразіе, ухаживаетъ за Галатеей, поетъ ей любовныя пѣсни, а нимфа влюблена въ прекраснаго Акиса и презираетъ циклопа. П. въ бѣшенствѣ умертвилъ Акиса, который превратился въ источникъ (Ѳеокритъ, «Ид.», VI, 11; Овидій, «Метаморфозы», XIII, 750, сл.). *А. Щ.*

Полифонія—многоголосная музыка, въ которой каждый голосъ имѣетъ самостоятельное мелодическое значеніе. Начало П. относится къ самымъ скромнымъ попыткамъ въ этой области, въ началѣ X столѣтія. Гукбальдъ упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ объ органѣ параллельномъ блуждающемъ (см.). Затѣмъ является фобурдонъ дискантъ и развивается теорія многоголоснаго сочетанія — контрапунктъ (см.). П. получила особое развитіе въ нидерландской школѣ XV в. Строгая полифонія, основанная на строгомъ контрапунктѣ, достигла своего совершенства при Палестринѣ, въ XVI ст., а свободная П., основанная на свободномъ контрапунктѣ (см.)—въ XVIII ст., при Бахѣ и Генделѣ. Позднѣе полифоническая музыка уступаетъ гомофонической, но все же встрѣчаются замѣчательные образцы въ области полифонической, какъ напр. у Моцарта въ реквіемѣ, у Бетховена въ 9-ой симфоніи и пр.

Полифоническія формы — имитація, канонъ, фуга (см.). *Н. С.*

Полифонтъ (Πολυφοντης) — миѳическій царь Мессеніи, потомокъ Геракла. П. достигъ престола, убивъ Кресфонта, одного изъ трехъ гераклидовъ-завоевателей Пелопоннеса, и женившись на его вдовѣ Меропѣ. Онъ былъ убитъ Эпитомъ, младшимъ сыномъ Кресфонта (по той редакціи преданія, которую даетъ Аполлодоръ—II, 8, 4). Въ дѣйствительности династія, производившая себя отъ Эпита, была повидимому, аркадскаго происхожденія. *А. Щ.*

Полихолія (πολυ—много и χολη—желчь) —усиленная выработка желчи, зависитъ исключительно отъ усиленной дѣятельности печени (Minkowski и Naunyn, Fleischl). При этомъ не всѣ составныя части желчи вырабатываются одинаково обильно: иногда наблюдается преимущественно усиленная выработка желчныхъ пигментовъ (pleiochromia), иногда же преимущественно желчныхъ кислотъ или воды. Плейохромія наблюдается главнымъ образомъ при усиленномъ распаденіи красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, напримѣръ подъ вліяніемъ отравленія нѣкоторыми ядами. Усиленное выдѣленіе желчи допускается также подъ вліяніемъ фосфора, а также нѣкоторыхъ желчегонныхъ лѣкарствъ. *Л.*

Полихоръ — музыкальный смычковый инструментъ, съ 10-ю струнами, по размѣрамъ походившій на контрабасъ; изобрѣтенъ Гильмеромъ въ Лейпцигѣ, въ 1799 г.

Полихроизмъ (плеохроизмъ). — Поглощеніе лучистой энергіи вѣсомой матеріей зависитъ отъ толщины слоя послѣдней, отъ длины волны изслѣдуемаго луча и отъ химическаго состава изслѣдуемаго тѣла; такая связь общая всѣмъ 3 состояніямъ вѣсомой матеріи, въ томъ числѣ и кристалламъ. Степень поглощенія въ разныхъ кристаллахъ различна, какъ для лучей одной и той же длины волны, такъ и различныхъ длинъ волнъ. Благодаря этому свойству спектры поглощенія различныхъ химическихъ соединеній крайне разнообразны и часто являются исчерченными темными поперечными линіями и полосами (полосами поглощенія); благодаря этому же многіе кристаллы (равно какъ и газы, и пары, и жидкости) являются рѣзко окрашенными (зеленый цвѣтъ мѣдныхъ соединеній, красный и желтый цвѣтъ хромовыхъ и т. п.). Окраска такихъ кристалловъ называется *идіохроматической*; характеръ спектра поглощенія такихъ соединеній зависитъ отъ ихъ химической молекулы и потому будетъ одинаковъ для одного и того же химическаго соединенія, будемъ ли мы изслѣдовать послѣднее въ кристаллическомъ или въ жидкомъ видѣ (достаточно крѣпкіе растворы). Но окраска кристалловъ можетъ быть и случайная, и зависѣть отъ различныхъ красящихъ веществъ, попавшихъ въ кристаллъ во время роста его; такая окраска называется *аллохроматической*. Красящія вещества могутъ окрашивать кристаллъ равномѣрно или неравномѣрно—пятнами. На аллохроматически однородно окрашенныхъ минералахъ констатированы и изучены явленія П. П. называютъ свойство двупреломляющихъ кристалловъ поглощать лучистую энергію по различнымъ направленіямъ *неодинаково*. Если эта неодинаковость поглощенія рѣзко выражена для лучей видимыхъ, то такой полихроич-

ный кристаллъ будетъ казаться намъ окрашеннымъ различно—въ зависимости отъ направленія, по которому мы будемъ пропускать черезъ него пучекъ бѣлаго свѣта; напримѣръ, если вырѣзать изъ минерала турмалина кубикъ такъ, чтобы однѣ его грани были перпендикулярны, а другія—параллельны главной оси кристалла, и разсматривать такой кубикъ въ проходящемъ свѣтѣ, то по направленію главной оси онъ окажется непрозрачнымъ или почти непрозрачнымъ, въ направленіи же параллельномъ этой оси явится окрашеннымъ въ зеленый, бурый, синій или розовый цвѣтъ, смотря по образцу. Если такой же кубикъ вырѣзать изъ ромбическаго минерала кордіерита такъ, чтобы плоскости куба были параллельны тремъ пинакоидамъ, то по направленію макроси кубикъ явится окрашеннымъ въ желтый цвѣтъ, по направленію вертикальной—въ синій, а по брахиоси—въ грязно-голубой. Рѣзкій П. проявляютъ, кромѣ турмалина и кордіерита, весьма немногіе минералы: эпидотъ, роговая обманка, пеннинъ, апофиллитъ, апатитъ, цирконъ, аксинитъ, андалузитъ рубинъ, сапфиръ, нѣкоторые топазы и берилы. Для того, чтобы констатировать П. въ большинствѣ другихъ окрашенныхъ минераловъ, прибѣгаютъ къ особымъ приборамъ—или къ спектроскопу, или къ *лупѣ Гайдингера*. Послѣдній приборъ состоитъ изъ латунной трубки въ нѣсколько стм. длиною, внутри которой находится ромбоэдръ известковаго шпата; къ двумъ конечнымъ взаимно параллельнымъ плоскостямъ его приклеены стеклянныя призмы такъ, чтобы послѣднія образовали прямой уголъ съ параллельными вершинными ребрами ромбоэдра; на одномъ концѣ трубки находится отверстіе, на другомъ — лупа. Если смотрѣть въ послѣднюю, то, вслѣдствіе двупреломленія въ известковомъ шпатѣ, будутъ видны два соприкасающіяся изображенія отверстія, поляризованныя—одно параллельно, а другое перпендикулярно главному сѣченію ромбоэдра. Если къ отверстію прикрѣпить изучаемый кристаллъ и привести его въ такое положеніе, чтобы одна изъ линій его погашенія совпала съ главнымъ сѣченіемъ шпата, то каждое изъ двухъ изображеній отверстія будетъ заключать въ себѣ только колебанія *одного* изъ двухъ лучей, преломленныхъ кристалломъ и потому, даже при маломъ различіи въ поглощеніяхъ (см. Поляризація свѣта) этихъ лучей, этого различія все же будетъ достаточно для того, чтобы два соприкасающіяся изображенія явились различно

Фиг. 1. Турмалинъ.

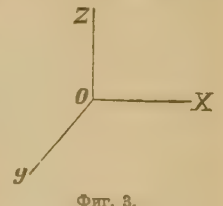
окрашенными. Изслѣдованія лупой Гайдингера могутъ быть только качественными и не лишены нѣкоторой доли субъективности. Для количественныхъ изслѣдованій нужно обратиться къ довольно сложнымъ *спектрофотометрамъ* (см.). Работы послѣднихъ лѣтъ показали, что П. обнаруживаются не только для видимыхъ лучей, но и для инфракрасныхъ и ультрафіолетовыхъ; такъ, напримѣръ, *безцвѣтные* кристаллы гемиммелитовой, нитроанисовой и коричной кислотъ все же полихроичны, но только для лучей ультрафіолетовыхъ; турмалинъ же и андалузитъ оказываются полихроичными и для видимыхъ лучей спектра, и для ультрафіолетовыхъ. На прилагаемыхъ рисункахъ представлены спектры поглощенія видимыхъ и ультрафіолетовыхъ лучей для турмалина (фиг. 1) и коричной кислоты (фиг. 2). Мы видимъ, что у турмалина

Фиг. 2. Коричная кислота.

погашенъ весь спектръ обыкновеннаго луча, у коричной же кислоты только край ультрафіолетовой части.

Одноосные кристаллы. Различіе поглощенія свѣта въ зависимости отъ направленія проходящаго луча иногда называютъ въ данномъ частномъ случаѣ *дихроизмомъ*. Изслѣдованія Гайдингера, Грайлиха, Беккереля и др. показали, что у одноосныхъ кристалловъ поглощеніе свѣтовыхъ колебаній, перпендикулярныхъ къ оси (т. е. колебаній луча обыкновеннаго) не зависитъ отъ направленія, но для колебаній луча необыкновеннаго поглощеніе измѣняется въ зависимости отъ наклоненія этого луча къ оси, приближаясь къ поглощенію обыкновеннаго луча по мѣрѣ приближенія необыкновеннаго луча къ оси. Бабинэ думалъ, что открылъ общій законъ, указавъ, что въ одноосныхъ кристаллахъ поглощается болѣе сильно лучъ, обладающій меньшей скоростью, но послѣдующія изслѣдованія указали нѣсколько исключеній. Работа Г. Беккереля (1888 г.) позволила ему сдѣлать выводъ, что поглощеніе необыкновеннаго луча измѣняется такимъ образомъ, какъ будто-бы данное колебаніе состоитъ изъ двухъ—одного перпендикулярнаго оси (соотвѣтствующаго обыкновенному лучу), другого параллельнаго оси.

П. двуосныхъ кристалловъ. Въ кристаллахъ ромбической системы остается всегда неизмѣннымъ поглощеніе того луча, котораго скорость постоянна въ данномъ главномъ сѣченіи. Такъ, поглощеніе колебанія параллельнаго OZ всегда одинаково въ различныхъ направленіяхъ плоскости XOY, тоже для колебанія параллельнаго OY и плоскости ZOX. Для всякаго другого луча поглощеніе колеблется между 2 соотвѣтствующими главными поглощеніями. Такимъ образомъ, если разсматри-



Фиг. 3.

вать въ обыкновенномъ свѣтѣ кристаллъ по направленію *OX*, то цвѣтъ его будетъ зависѣть отъ совокупности двухъ главныхъ поглощеній *OZ* и *OY*; по направленію *OY* цвѣтъ будетъ зависѣть отъ совокупности поглощеній *OZ* и *OX*, и въ направленіи *OZ* отъ совокупности поглощеній *OX* и *OY*. Поэтому ромбическій кристаллъ имѣетъ три главныхъ окраски. Оси *OX*, *OY* и *OZ* суть главныя оси поглощенія для всѣхъ цвѣтовъ, и явленія поглощенія располагаются симметрично по отношенію этихъ осей. Въ одноклиномѣрной (моносимметрической) системѣ уже только одна изъ главныхъ осей поглощенія совпадаетъ съ осью симметріи, а двѣ другія содержатся въ плоскости симметріи. Кристаллы ассиметрической системы не подвергались еще обстоятельнымъ изслѣдованіямъ. П. можно вызвать и искусственно, напр. Сенармонъ получалъ изъ растворовъ азотнокислаго стронція, окрашенныхъ кампешевымъ деревомъ, кристаллы этой соли съ ясно выраженнымъ П. Такое же вліяніе оказываютъ иногда и механическія воздѣйствія; такъ напр. Лазо удалось при помощи давленія вызвать явленія П. въ кубахъ рогового серебра (AgCl). Грайлихъ, Малляръ, Фойхтъ и Друде пытались въ различное время дать общую математическую теорію поглощенія свѣта кристаллами, исходя изъ построеній аналогичныхъ эллипсоиду оптической упругости; но новѣйшія изслѣдованія надъ поглощеніемъ кристаллами инфракрасныхъ лучей (Рунге, Пашенъ, Мерритъ, Кенигсбергеръ) противорѣчатъ этой теоріи. Если же вспомнить, что П. изучался почти исключительно на кристаллахъ аллохроматической окраски, т. е. кристаллахъ неоднородныхъ и къ тому же часто неопредѣленнаго химическаго состава, что П. въ ультрафіолетовой части спектра явленіе крайне рѣдкое (6 случаевъ на 200 изученныхъ кристалловъ), что спектры поглощенія кристалловъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній и ихъ растворовъ одинаковы, то можно усомниться въ томъ, что П. свойственъ всѣмъ двупреломляющимъ кристалламъ.

Литература. Общія сочиненія: Groth, «Physikalische Krystallographie»: Liebisch, «Physikalische Krystallographie»; Soret, «Elements de Cristallographie physique». Спеціальныя сочиненія и статьи: Wollaston, «Phil. Trans.» (1804, 428); Brewster, «Phil. Trans.» (1819, 11); Biot, «Bull. Soc. philom.» (1819, 109, 129); Arago, «Journ. de Phys.» (1820, XC, 41); Herschel, «Traité de la lumière» (Пар., 1833, 222); Haidinger, «Pogg. Ann.» (1844, LXI, 295; 1845, LXV, 1); Babinet, «C. R.» (1838, VII, 832); Grailich, «Krystallogr. opt. Unters.» (1858, 56); Senarmont, «Ann. de Chim.» (1854, XLI, 319); E. Mallard, «Cristall.» (II, 353); Voigt und Drude, «Zeitschr. f. Krystallogr.» (1887, XIII, 567); H. Becquerel, «Rech. sur les variations des spectres de l'absorption dans les cristaux» (thèse, II., 1888); V. Agafonoff, «C. R.» (1896, 490); «Журналъ Физ.-Хим. Общ.» (1896, 200); Konigsberger, «Wiedem. Annalen» (1897, т. 61, тетр. 4, 687). *B. Аг.*

Полихроминъ — синонимъ примулина (см.).

Полихромія (Πολυχρωμία — многоцвѣтность)—раскраска архитектурныхъ и скульптурныхъ произведеній въ разные цвѣта употреблялась съ самыхъ древнихъ временъ вплоть до эпохи Возрожденія. У древнихъ грековъ она не ставила себѣ исключительною задачею воспроизводить дѣйствительные колера предметовъ, но имѣла цѣлью придавать имъ лишь нѣкоторое сходство съ природою, и рельефнѣе выставлять ихъ отдѣльныя формы. При этомъ выборъ и сочетаніе цвѣтовъ ставились въ зависимость отъ требованій болѣе тонкаго свойства, чѣмъ простое подражаніе натурѣ. Въ архитектурѣ П. употреблялась постоянно. Въ храмахъ дорическаго стиля раскрашивались эхины колоннъ, триглифы получали по большей части голубую окраску, поля метоповъ —красную или также голубую, для того, чтобы рѣзче выступали на нихъ рельефы, которые иллюминовались въ свою очередь; наконецъ, расцвѣчивались плоскость фронтоновъ украшенія на карнизѣ. Такимъ же образомъ окрашивались и сооруженія іоническаго и коринѳскаго стилей. Прочія части зданія (стволы колоннъ, поверхность стѣнъ и пр.) подцвѣчивались особымъ растворомъ воска. Постройки изъ болѣе дешеваго матеріала, чѣмъ мраморъ или известнякъ, и потому оштукатуренныя, расписывались болѣе яркими красками. На статуяхъ раскрашивалась одежда или сплошь, или только по краямъ, дабы такимъ образомъ отдѣляться отъ тѣла; губы получали красный цвѣтъ, волосы — желтый или черный; зрачки глазъ отмѣчались также краской, или же въ нихъ впускался особый сплавъ или вставлялись драгоцѣнные камни. Блескъ бѣломраморнаго тѣла смягчался вышеупомянутымъ восковымъ растворомъ. Въ цвѣтущую эпоху древнегреческой пластики раскраска статуй производилась спеціальными художниками: такъ, напр., для Праксителя работалъ лучшій изъ современныхъ ему живописцевъ — Никій. Въ римскомъ искусствѣ каждой отдѣльной части фигуры придавался ея цвѣтъ; были также сдѣланы попытки замѣнить П. въ скульптурѣ составленіемъ фигуръ изъ кусковъ разноцвѣтнаго мрамора (такъ наз. полилитныя статуи). Не меньшее значеніе имѣла П. въ средневѣковой пластикѣ, при чемъ стремленіе подражать природѣ проявлялось гораздо сильнѣе, чѣмъ у грековъ; сохранилось до нашего времени не малое количество пестро расписанныхъ и раззолоченныхъ алтарныхъ украшеній нѣмецкой и итальянской работы, а также отдѣльныхъ фигуръ изъ дерева, камня, гипса и обожженной глины. Раскраска статуй не прекратилась и въ эпоху Возрожденія; особенно процвѣтала она во Флоренціи (портретные бюсты изъ терракотты и алтарныя статуи и рельефы работы Луки де-ла-Роббіи и его послѣдователей) и въ Испаніи. Даже во время господства стиля рококо П. не была брошена окончательно; отъ этой поры дошли до насъ многія деревянныя статуи, расцвѣченныя матовыми красками и покрытыя въ нѣкоторыхъ частяхъ позолотою. Весьма видную роль играла П. и въ средневѣковомъ зодчествѣ. Въ готическихъ сооруженіяхъ пучки капителей окрашивались въ красный цвѣтъ, ихъ листвен-

ная орнаментація золотилась, а на компартиментахъ и ребрахъ стрѣльчатыхъ сводовъ чередовалось золото съ синевою. Обрамленія алтарей, карнизы и фризы балюстрадъ, каѳедръ, дарохранительницъ и проч. покрывались позолотою, тогда какъ остальныя ихъ части раскрашивались. Съ наступленіемъ эпохи Возрожденія П. почти совершенно исчезаетъ изъ архитектуры и появляется вновь лишь въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, по иниціативѣ талантливыхъ архитекторовъ Кленце, Віолле-ле-Дюка, Гаузена (аѳинской акд.), Земпера и Гнаута. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ была сдѣлана попытка снова ввести П. и въ пластику (Джибсонъ). Вопросъ о П. у древнихъ грековъ возбудилъ обширную полемику между извѣстнымъ историкомъ искусствъ Куглеромъ («Kleine Schriften zur Kunstgeschichte», т. I, стр. 265 и сл.) и Земперомъ (см. соотвѣтствующія главы его сочиненія «Стиль», а также: «Vorläufige Bemerkungen über bemalte Architectur und Plastik bei den Alten», Альтона, 1834; «Die vier Elemente der Baukunst», Брауншвейгъ, 1851). Побѣдителемъ въ спорѣ оказался послѣдній, благодаря предпринятому имъ тщательному изученію древнихъ памятниковъ. См. Jahn, «Aus der Alterthumswissenschaft» (стр. 247 и сл., Боннъ, 1868); I. T. Hittorff, «L'architecture polychrome chez les Grecs» (П., 1851). Въ восьмидесятыхъ годахъ вопросъ о П. въ произведеніяхъ пластики былъ опять поставленъ на очередь. Статья археолога Трея («Sollen wir unsere Statuen bemalen», Б., 1885) послужила поводомъ къ устройству въ берлинской національной галлереѣ выставки полихромныхъ статуй, которая, въ свою очередь, не осталась безъ вліянія на современныхъ скульпторовъ. Опыты сообщать статуямъ и бюстамъ полную раскраску дѣлали: фонъ Юхтрицъ, Гарро Магнуссенъ, Г. Кокольскій (въ Берлинѣ), Гюбнеръ (въ Дрезденѣ), Р. Мэзонъ (въ Мюнхенѣ) и М. Поповъ (въ СПб.). Но все это были одиночныя попытки ввести П. въ практику, сводившіяся по большей части къ приданію скульптурнымъ произведеніямъ мягкаго матоваго тона или къ натиранію ихъ подкрашеннымъ воскомъ. Повидимому, настоящая П. найдетъ себѣ умѣстное примѣненіе въ произведеніяхъ изъ гипса, глины, воска и т. п.; что же касается мрамора, то къ нему болѣе подходитъ лишь легкое подкрашиваніе. Весьма удачными слѣдуетъ признать опыты полихромированія бронзовыхъ статуй, произведенные при помощи гальванопластики.

Полихроній — святые православной церкви: 1) св. мученикъ, епископъ вавилонскій, пострадалъ въ Кордулѣ (или Кордувѣ), при импер. Деціи; память 30 іюля; 2) св. мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ IV в. отъ аріанъ; память 7 октября; 3) препод., епископъ апамейскій въ Сиріи (ум. въ 427—431 г.), младшій братъ Ѳеодора Мопсуетскаго, ученикъ Діодора, епископа тарскаго. Сочиненія П. состоятъ изъ толкованій на книги Ветхаго Завѣта; онъ пользовался сирскимъ, греческимъ, а иногда и еврейскимъ текстомъ Свящ. Писанія. Толкованіе на книгу пророка Даніила обращаетъ на себя особенное вниманіе обиліемъ свѣдѣній о Сиріи и ея царяхъ (изд. Mai, Римъ, 1831). Изъ толкованій П. на всѣхъ пророковъ изданы только толкованія на Іезекіиля (Римъ, 1604) и Іеремію (Ліонъ, 1633); кромѣ того изданы объясненія П. на Притчи («Catena in Proverbia», Антверпенъ, 1614) и «Пѣснь Пѣсней» (Лейденъ, 1617). Память П. 23 февраля.

Полихэты — см. Многощетинковые черви (XIX, 550—554).

Полиця (хорватск. Poljica, итал. Poglizza) —область въ Далмаціи, въ Сплѣтскомъ окр., по рч. Черновницѣ до Альмиссы, между моремъ, р. Цетиной и высокими горами. 500 кв. км., около 14000 жителей. Уже въ X в. у Константина Багрянороднаго мы встрѣчаемъ ее въ качествѣ хорватской жупы, подъ именемъ Центины; въ XI в. упоминается цетинскій князь (comes); въ XII—XIII в. жители П. извѣстны какъ морскіе пираты; въ 1275 г. ихъ жестоко преслѣдуютъ венеціанцы, за разбои; въ XV в. они подчиняются сперва туркамъ, потомъ Венеціи; наконецъ, вмѣстѣ съ Далмаціей П. достается Австріи. Не смотря на частую смѣну покровителей, П. пользовалась сравнительно большой внутренней свободой, отдѣлываясь отъ метрополіи данью. О внутреннемъ строѣ П. мы узнаемъ главнымъ образомъ изъ «Полицкаго статута», сохранившагося въ нѣсколькихъ позднихъ рукописяхъ, написанныхъ на чакавскомъ нарѣчіи сербо-хорватскаго языка, такъ называемой боснійской кириллицей. Самая древняя дата въ рукописи—1400 г. Въ эпоху своей независимости Полицкая республика состояла изъ 12 общинъ («катуни»), дѣлившихся на села. Во главѣ П. стоялъ жупанъ или великій князь (comes, rector), избиравшійся изъ среды знати на 1 годъ; съ переходомъ П. подъ власть Венеціи требовалось утвержденіе князя со стороны послѣдней. Три раза въ годъ князь объѣзжалъ республику, съ избранными также на годъ судьями. Въ общинахъ были свои выборные начальники (катунари), съ административной и судебной властью. Судъ производился съ участіемъ присяжныхъ (порота). Низшей инстанціей былъ судъ общинный, высшей—«полицкій столъ», изъ 3 членовъ, и судъ великаго князя. За убійство полагалась месть или штрафъ. При дознаніи употреблялись пытки (судъ Божій). Во главѣ войска стояли выбранные изъ знати воеводы. Кромѣ знати, въ П. существовали еще классы свободныхъ (дѣдичи), поселянъ (кметы крѣпостные) и пастуховъ (влашичи). Политическій строй П., до сближенія ея съ Венеціей, былъ демократическій, но впослѣдствіи перешелъ въ аристократическую олигархію. Выборы должностныхъ лицъ, исправленіе и изданіе новыхъ законовъ происходили на вѣчахъ областныхъ (зборъ, саямъ, станакъ, виты) и общинныхъ. Въ общемъ внутренній строй П. очень схожъ съ внутреннимъ устройствомъ другихъ хорватскихъ общинъ. Ср. Рейцъ, «Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка» (рус. пер.); P. J. Šafarik, «Kratka zprava o statutu polickém» («Časop. Česk. Mus.», 1851). П. статутъ изданъ впервые М. Месичемъ. въ

«Arkiv za poviestnicu jugoslavensku» (кн. V, Загребъ, 1859), а вторично, подъ редакціей В. Ягича, въ «Monumenta historico-iuridica slavorum meridionalium» (ч. I, т. IV, Загребъ, 1890). *А. Л—ій.*

Полицейская дѣятельность—см. Полиція.

Полицейскіе надзиратели — см. Полиція.

Полицейскіе органы—см. Полиція.

Полицейскій Листокъ Керчь-Еникальскаго Градоначальства—выходитъ въ Керчи съ 1860 г. еженедѣльно и служитъ продолженіемъ «Объявленій» того же градоначальства, выходившихъ въ 1858—59 гг.

Полицейскій Листокъ Таганрогскаго Градоначальства — издавался въ Таганрогѣ еженедѣльно въ 1862 — 1870 гг.; затѣмъ преобразованъ въ «Вѣдомости Таганрогскаго Градоначальства».

Полицейское право—см. Полиція.

Полицейское государство — см. Государство.

Полицистины—названіе, предложенное Эренбергомъ для открытыхъ имъ кремневыхъ раковинъ одноклѣтныхъ организмовъ, относимыхъ въ настоящее время къ отряду радіолярій (см.) класса саркодиковыхъ (Sarcodina) простѣйшихъ животныхъ (Protozoa). Кремневыя раковины или правильнѣе скелеты этихъ микроскопическихъ животныхъ, едва замѣтныя невооруженному глазу, бываютъ чрезвычайно разнообразной формы и являются въ видѣ простыхъ или сложныхъ и составныхъ сѣтчатыхъ рѣшетокъ и продырявленныхъ раковинъ (отсюда и названіе П. или многодырочники), имѣющихъ видъ шаровъ, дисковъ, шлемовъ, птичьихъ клѣтокъ, колецъ и т. под.; на поверхности этихъ раковинъ сидятъ обыкновенно иглы, шипы и острія весьма разнообразной формы и величины, въ свою очередь связанныя между собою боковыми перекладинами или новыми концентрическими раковинами. Такъ, одна изъ наиболѣе распространенныхъ формъ представляется въ видѣ нѣсколькихъ, продырявленныхъ или рѣшетчатыхъ и заключенныхъ одинъ въ другой, концентрическихъ полыхъ шаровъ, соединенныхъ между собою нѣсколькими радіально расположенными перекладинами или иглами, и напоминаетъ въ общемъ извѣстныя китайскія издѣлія изъ слоновой кости. Организмы, снабженные описанными раковинами—исключительно морскія животныя, живущія или на поверхности, или на днѣ морей, подчасъ на весьма значительныхъ глубинахъ (до 7000 фут.), гдѣ они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тихаго океана накопляются въ огромномъ количествѣ, образуя цѣлыя залежи. П. были весьма многочисленны въ прежнія эпохи земли, встрѣчаясь въ различныхъ геологическихъ пластахъ, по преимуществу въ третичной и отчасти юрской и мѣловой системѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ископаемые остатки (кремневые скелеты) П. до того многочислены, что образуютъ мощныя скалы, какъ напр. на островѣ Барбадосѣ и на Никобарскихъ островахъ. Кромѣ того, скелеты П. были найдены въ полированныхъ сланцахъ Кальтанизетты въ Сициліи (гдѣ они были впервые открыты и описаны Эренбергомъ), въ Греціи, Симбирскѣ, сѣверной Африкѣ, Соединенныхъ штатахъ (Виргинія и Мэриландъ) Сѣверной Америки, на нѣкоторыхъ Полинезійскихъ островахъ и другихъ мѣстахъ земного шара. П. представляютъ чрезвычайное богатство видовъ, число которыхъ доходитъ до 4000. Въ настоящее время установленную Эренбергомъ группу П., которую Іоганнъ Мюллеръ выдѣлялъ въ особое семейство, считаютъ искусственной и распредѣляютъ разнообразныхъ представителей среди 85 семействъ отряда радіолярій (см). *В. Ш.*

Полиціано (Анджело Poliziano)—знаменитый итал. гуманистъ и поэтъ (1454—94). Род. въ Монте-Пульчіано, отъ латинскаго названія котораго происходитъ его литературное имя (его звали собственно Angelo degli Ambrogini); образованіе получилъ во Флоренціи; обезпеченный, благодаря покровительству Лоренцо Медичи, сталъ преподавать греческую и латинскую литературу, а также философію. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ выступилъ съ итальянскими стансами—«Stanze per la giostra», поражающими поэтическимъ одушевленіемъ, изяществомъ образовъ, тонкимъ пониманіемъ природы. Подражая отчасти Ѳеокриту, Виргилію и нѣкоторымъ итальянскимъ поэтамъ, П. все же написалъ нѣчто оригинальное и до неузнаваемости слилъ мѣстами во едино свои заимствованія изъ различныхъ поэтовъ. Ему принадлежатъ также различныя мелкія стихотворенія—баллады, канцоны и т. д.,—порою приближающіяся къ народной поэзіи, не смотря на свой классическій нарядъ. Большою популярностью пользовалась и драматическая поэма П. «Orfeo», навѣянная отчасти Виргиліемъ, Овиліемъ и Ѳеокритомъ. Впослѣдствіи П. превратилъ ее въ трагедію съ хорами, подъ названіемъ «Orphei tragoedia» (нѣкоторые ученые, впрочемъ, сомнѣваются въ принадлежности этой передѣлки самому П.). П. писалъ также разнообразныя сочиненія на очень хорошемъ латинскомъ языкѣ, напр. буколическія поэмы, а также греческія эпиграммы. Онъ обладалъ большою эрудиціею, прекраснымъ знаніемъ античныхъ литературъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ его «Комментаріи къ пандектамъ», его «Miscellanea»—собраніе критическихъ замѣтокъ къ произведеніямъ греческихъ и латинскихъ авторовъ—и переводы съ греч. на латин. языкъ. Объясняя античныхъ писателей, П. старался употреблять новые критическіе пріемы, строго анализировать текстъ, сличать рукописи. Рѣзкія нападки на ученыхъ стараго закала и ихъ методъ доставили П. немало враговъ и вызвали оживленную полемику. Какъ человѣкъ, П. подобно многимъ другимъ гуманистамъ, былъ не безупреченъ. Для устройства карьеры онъ былъ готовъ сближаться съ сильными міра, каковы бы они ни были, при случаѣ льстить имъ; онъ былъ близокъ къ семейству Медичи въ такую пору, когда они возбудили противъ себя общее негодованіе своимъ деспотизмомъ. Какъ знатокъ древнихъ литературъ, представитель широко понятой критики и мастеръ итальянскаго языка, П. занимаетъ видное мѣсто среди писателей эпохи Возрожденія. Съ П. познакомился, во время

своего пребыванія въ Италіи, Максимъ Грекъ, многимъ ему обязанный и впослѣдствіи, уже находясь въ Москвѣ, съ уваженіемъ и похвалою отзывавшійся о немъ. Новѣйшія изданія «Orfeo» и стихотвореній П. появились въ 1863 и въ 1885 г. (оба—во Флоренціи). Изданіе другихъ его сочиненій—«Prose volgare inedite e poesie latine edite e inedite» (Флоренція, 1867). См. Menche, «Historia vitae inque litteras meritorum A. Politiani» (Лпц., 1736); Bonafons, «De A. P. vita et operibus» (П., 1846); Ад. Гаспари, «Исторія итал. литературы» (рус. перев. К. Бальмонта, т. II, М., 1897); Del Lungo, «La patria e gli antenati di A. P.» (Флоренція, 1870); Aless. d'Ancona e Orazio Bacci, «Manuale della letter. italiana» (т. II, Флоренція, 1897).

Ю. Веселовскій.

Полиціймейстеръ—см. Полиція.

Полиція. Содержаніе:

I. Полиція, ея дѣятельность, исторія, характеръ и классификація. Опредѣленіе науки полицейскаго права 320
II. Наука полицейскаго права и ея главныя направленія: 1) въ Германіи, 2) во Франціи, 3) въ Англіи и 4) въ Россіи 322
III. Организація, права и кругъ вѣдомства полицейскихъ чиновъ и учрежденій 1) въ германскихъ государствахъ, 2) во Франціи, 3) въ Англіи и 4) въ Россіи: А) Исторія полицейскихъ учрежденій и органовъ, В) Современныя полицейскія учрежденія центральныя, уѣздныя, городскія, городовъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ, С.-Петербурга, Москвы и Варшавы; спеціальныя полиц. учрежденія и органы 325
IV. Расходы государства и общинъ на содержаніе органовъ полиціи безопасности въ Зап. Европѣ и Россіи 337
V. Полицейскіе законы, полиц. распоряженія и сборники ихъ въ Россіи и зап. Европейскихъ государствахъ. 337
VI. Полицейскіе кодексы. Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій 339

I. Полиція, полицейская дѣятельность, ея исторія, характеръ и классификація. Опредѣленіе науки полицейскаго права. Въ обыденной жизни словомъ «полиція» обозначаютъ исполнительный полицейскій персоналъ (наружную П.) и полицейскія учрежденія, охраняющія жизнь, здоровье, имущество, общественный порядокъ и публичную безопасность. Въ научномъ отношеніи понятіе о П. долго было спорнымъ, особенно среди нѣмецкихъ ученыхъ. Къ концу XVIII ст. были извѣстны 24 опредѣленія П. (Бергъ); въ первой четверти текущаго столѣтія число опредѣленій П. достигало до 100, а въ наше время ихъ насчитываютъ до 150. Классификація опредѣленій П. не достигала цѣли: окончательный выводъ получался то слишкомъ узкій, то слишкомъ обширный. По словамъ Цахаріэ, П. есть вьющееся растеніе, обхватывающее всѣ части государственнаго устройства и управленія; по словамъ Ромера, дѣятельность П. неисчерпаема, какъ сама жизнь. Въ послѣднее время выраженіе: ученіе о «полицейскомъ правѣ» замѣняется словами: ученіе о «внутреннемъ управленіи», а подъ словомъ П., какъ означающимъ одинъ изъ отдѣловъ внутренняго управленія, разумѣютъ охрану государственнаго правоваго порядка посредствомъ ограниченія свободы отдѣльнаго лица въ формѣ принужденія (Штейнъ, Мейеръ, Зейдель, Hauriou). Для яснаго представленія о П., современное понятіе о ней нужно разсмотрѣть исторически, какъ исторически оно и возникло (Штейнъ). При этомъ рѣзко выдѣляются *четыре* періода, соотвѣтствующіе понятіямъ о государствѣ (см. Государство и Государственное право) и его задачахъ: *средневѣковой*, *полицейскій*, *правовой* и *культурно-правомѣрный*. Въ средніе вѣка забота о хозяйственномъ и культурномъ развитіи народа лежала на церкви, общинахъ, цехахъ. Государство охраняло территорію только отъ иностранныхъ вторженій и оберегало внутренній порядокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя не подлежали власти сеньеровъ и общинъ. Полицейская дѣятельность правильно развилась сначала въ городахъ (пожарное и строительное дѣло, цеховой строй, призрѣніе бѣдныхъ). Въ концѣ среднихъ вѣковъ правительства, по примѣру городовъ (Polizeistädte), стали привлекать въ сферу своей дѣятельности, помимо обезпеченія земскаго мира, и хозяйственные вопросы. Писатели среднихъ вѣковъ, унаслѣдовавъ отъ Аристотеля ученіе о государствѣ (πολιτεία), подъ словомъ «politia» разумѣли не только строй государства (respublica), но и управленіе государственными дѣлами (regimen, administratio) и хорошіе нравы (urbanitas, morum elegantia, politesse), при чемъ отдѣляли «res publicae» и «politicae» отъ «res ecclesiasticae». Во Франціи королевская власть въ ордонансахъ XVI и XVII стол. подъ словомъ П. разумѣла охрану публичной безопасности, затѣмъ регулированіе законами хозяйственнаго строя (мѣра, вѣсъ, цехи). Равнымъ образомъ и въ Германіи (имперія, а съ XVII ст. отдѣльныя территоріи) подъ словами «gute Polizei», «Polizei» понимали какъ безопасность, такъ и репрессію роскоши и безнравственности. Почта и печать вызвали своеобразный полицейскій надзоръ. Матеріалъ ордонансовъ, эдиктовъ, указовъ (Verordnungen), касавшихся этихъ вопросовъ, располагался безъ системы и внутренней связи. Во второй половинѣ XVII ст. полицейская дѣятельность приняла суровый характеръ (причина—дезертиры, отпущенные солдаты, лихіе люди, цыгане, нищіе, бродяги, подозрительные иностранцы, эмигранты и т. д.). Предметами широкой, всепоглощающей регламентаціи сдѣлались цеховой строй, медико-санитарное дѣло, монета, ярмарки, страховыя учрежденія и т. д. Въ XVIII ст. государственное управленіе распространилось на школы, дорожное дѣло, кредитныя учрежденія, союзы, собранія, сходки, особенно въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма. Во всѣхъ этихъ вопросахъ безопасности и благосостоянія государственная власть дѣйствовала исключительно принужденіемъ, не знавшимъ предѣла. Границу принужденія in concreto не могъ установить и судъ, не отдѣлившійся еще отъ управленія. Съ другой стороны, въ тоже время отъ П. отдѣляются управленіе иностранными дѣлами (политика), военное дѣло, нѣсколько позже —финансы и судъ. Подъ П. стали разумѣть управленіе внутренними дѣлами, т. е. репрессію въ области безопасности и регламентацію въ области благосостоянія. «Полиція», говорилъ регламентъ Петра Вел., рож-

даетъ «добрые порядки и нравоученія... принуждаетъ каждаго къ трудамъ и къ честному промыслу, чинитъ добрыхъ домостроителей... запрещаетъ излишества въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя прегрѣшенія». «Народу, какъ больному ребенку, должно указывать, что ему слѣдуетъ ѣсть и пить»—слова Фридриха Вел. Это—эпоха полнаго разцвѣта такъ наз. полицейскаго государства (Polizeistaat), въ которомъ законодатель отдѣлялъ судъ отъ П. только въ теоріи. По ученію физіократовъ и Ад. Смита, государственная дѣятельность должна направляться исключительно на охрану внѣшней и внутренней безопасности, а въ сферѣ хозяйства долженъ господствовать принципъ свободы, неограниченная конкурренція. Этотъ взглядъ начинаетъ проникать и въ законодательства. «П. имѣетъ предметомъ охрану публичнаго порядка, свободы, собственности, личной безопасности». (Code des délits et des peines du 3 brum. an IV). «Истинные способы управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи препятствій, нежели въ точномъ и понудительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность. Здѣсь скорѣе найти и указать ихъ можетъ частная польза, нежели законъ» (Наказъ Александра I мин. фин.). Идея правового государства (культъ права) находитъ обоснованіе въ трудахъ Канта и Р. Моля. Опытъ скоро показалъ, однако, что государство, во внутренней своей дѣятельности, не можетъ ограничиться охраною права и юридическаго строя. Коренной переворотъ въ народохозяйственныхъ отношеніяхъ и паденіе крѣпостного права повлекли за собой появленіе новыхъ учрежденій и сферъ дѣятельности управленія. Отчужденіе государственныхъ земель, раздѣлъ общинныхъ, свобода передвиженія и промысловъ, развитіе крупной промышленности, концентрація фабричнаго населенія и т. д. побудили государство расширить кругъ своей дѣятельности (соціальные мотивы); развитіе путей сообщенія (каналы, пароходы, жел. дор.) и средствъ сношенія (почта, телеграфъ, телефонъ) положило начало новымъ отраслямъ государственнаго управленія (хозяйственные мотивы). Свобода союзнаго строя, сходокъ, прессы, устройство школъ, охрана жизни и здоровья малолѣтнихъ и женщинъ побудили государство взять на себя различныя культурныя задачи. Поэтому въ наше время отрицательная дѣятельность государственнаго управленія, охраняющая права и предупреждающая правонарушенія, иногда существуетъ рядомъ (напр., пути сообщенія), иногда сливается съ дѣятельностью, содѣйствующею народному развитію (напр., забота о малолѣтнихъ преступникахъ). Государственное принужденіе вторгается въ сферу дѣятельности общинъ (призрѣніе бѣдныхъ, распредѣленіе общинныхъ земель), семьи и отдѣльнаго индивида (обязательное обученіе, запретъ малолѣтнимъ работать на фабрикахъ, переселенія), въ интересахъ общаго блага современныхъ и будущихъ поколѣній. Но правительственное вмѣшательство, какъ и общественное, знаетъ границу, установляемую закономъ—условія правильнаго образованія государственной воли и условія правильнаго ея исполненія (Гнейстъ). Въ спорѣ объ этой границѣ между отдѣльными лицами и государствомъ—съ одной стороны, а съ другой—въ спорахъ между отдѣльнымъ лицомъ и общиной, равно общиной и государствомъ, конфликты рѣшаются судомъ (Англія и Сѣв.-Ам. Штаты) или судебно-административнымъ учрежденіемъ (въ континентальныхъ государствахъ—общее правило, допускающее нѣкоторыя исключенія), на основаніи нормъ объективнаго права (въ Россіи—отчасти и обычая), т. е. законовъ, административныхъ распоряженій, обязательныхъ постановленій (см.), но не циркуляровъ и инструкцій, такъ какъ ни тѣ, ни другія, по законодательствамъ Зап. Европы и ученіямъ новѣйшихъ изслѣдователей (Trolley, Pradier, Bähr, Gneist), не имѣютъ силы закона и потому не обязательны ни для гражданъ, ни для трибуналовъ. Еще Моль изучалъ полицейскія нормы и дѣятельность, исходящія только отъ государства. Послѣдующіе ученые признали такое понятіе о полицейской дѣятельности одностороннимъ, такъ какъ мѣры безопасности и благосостоянія могутъ быть принимаемы и органами самоуправленія и союзнаго строя (Штейнъ, Ресслѐръ, Андреевскій). Большинство русскаго населенія, въ области обезпеченія условій безопасности и благосостоянія, испытываетъ бо̀льшее прямое принужденіе со стороны общины, нежели со стороны органовъ государства.

По *объектамъ* или *предметамъ*, которыхъ касается полицейская дѣятельность, П. раздѣляется на *три* категоріи: 1) административную П., 2) П. безопасности и 3) судебную П. 1) Административная П. имѣетъ задачею охрану, посредствомъ принужденія, извѣстной вѣтви государственной и общественной дѣятельности, напр. лѣсного, горнаго, воднаго дѣла. Въ этихъ областяхъ П. устраняетъ препятствія и опасности, происходящія отъ природныхъ силъ или отъ пользованія ими. Принужденіе имѣетъ здѣсь задачей обезпечить раціональное и безопасное веденіе хозяйства (цѣли благоустройственныя и культурныя—соціальная П.). Въ этой области принужденіе весьма часто переходитъ въ попеченіе (Pflege) или поощреніе. 2) П. безопасности раздѣляютъ на *публичную* (*высшую*, называемую неправильно *политической* П.; М. Блокъ относитъ сюда мѣры по отношенію къ ассоціаціямъ, собраніямъ, прессѣ, возстаніямъ) и *частную*. Въ основу классификаціи полагаютъ то предметы, то родъ устраняемой опасности. Высшей П. безопасности называютъ ту, которая имѣетъ цѣлью отвращеніе и прекращеніе опасностей, исходящихъ отъ совокупности многихъ лицъ и угрожающихъ многимъ. Частная П. безопасности отвращаетъ или пресѣкаетъ тѣ опасности, которыя происходятъ или могутъ происходить отъ отдѣльныхъ индивидовъ, напр. отъ нищихъ, бродягъ, завѣдомыхъ воровъ, отбывшихъ наказаніе преступниковъ. Нѣкоторые писатели высшею П. безопасности считаютъ только ту, которая охраняетъ основы публичнаго правопорядка. По *формѣ внѣшней дѣятельности*, П. безопасности имѣетъ то предупредительный, то репрессивный характеръ (пресѣченіе). Въ области П. безопасности принужденіе болѣе сильно и ме-

нѣе ограниченно, чѣмъ въ области административной П. Административное принужденіе должно быть основано на законѣ или законномъ предписаніи, тогда какъ принужденіе П. безопасности можетъ руководиться цѣлесообразностью и иногда преступать границы, установленныя закономъ для охраны личной свободы, имущества и здоровья отдѣльнаго лица (напр. во время пожара, наводненія, чумы). 3) Съ П. безопасностью находится въ тѣсной связи судебная П., такъ какъ органы и той, и другой призваны охранять публичную и личную безопасность. Весьма часто органы П. безопасности исполняютъ судебныя функціи (дознаніе, помощь прокуратурѣ, исполненіе приговоровъ суда, тюремное дѣло). Въ этой сферѣ дѣятельности органы П. безопасности подчинены органамъ юстиціи; они дѣйствуютъ въ силу авторитета суда. Таковы сфера и характеръ дѣятельности правомѣрно-культурнаго государства.

Наука, занимающаяся изученіемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ вопросовъ въ исторіи, или въ одномъ, или въ нѣсколькихъ современныхъ государствахъ, называлась прежде *полицейскимъ правомъ*—если въ ней излагались преимущественно институты даннаго государства, *наукой о П.* (Polizeiwissenschaft)—если изъ разсмотрѣнія нормъ полицейскаго законодательства многихъ государствъ выводились общіе принципы. Въ наше время она называется *ученіемъ объ управленіи, правомъ управленія, административнымъ правомъ*. Ученіе о правѣ внутренняго управленія, пользуясь историко-сравнительнымъ методомъ и отчасти статистическими данными, раздѣляется на *три* области: 1) общее ученіе о внутреннемъ управленіи, 2) ученіе объ управленіи, касающемся личныхъ интересовъ, и 3) ученіе объ управленіи, относящемся къ хозяйственнымъ интересамъ. *Общее* ученіе обнимаетъ: 1) понятіе объ управленіи въ исторіи и въ наше время, 2) организацію государственнаго, общиннаго и общественнаго управленія, и 3) правовой характеръ управленія. Въ ученіи о *личныхъ* интересахъ излагаются: 1) правовое положеніе личности: *частное* (регистрація личности, семьи, обществъ и общинъ) и *публичное* (регистрація принадлежности къ общинѣ и государству, эмиграція, иммиграція, внутреннее передвиженіе, паспортная система). 2) П. безопасности, обнимающая: а) *общія* мѣры, распадающіяся на *обыкновенныя* (мирное время, дѣйствіе общихъ законовъ) и *чрезвычайныя* (тревожное или военное время, дѣйствіе усиленной охраны, военныхъ законовъ), и б) *отдѣльныя* мѣры, направленныя къ охранѣ *личности* (самовольная расправа, несчастные случаи) и *имущества* (воры, бродяги, нищіе, мошенники и т. п.). 3) Народное здравіе (медикосанитарный строй). 4) Народное образованіе. 5) Народная религія и нравственность. Въ ученіи о *хозяйственныхъ* интересахъ излагаются: 1) поземельный строй (земля, воды, воздушное пространство, публично-правовое отношеніе къ нимъ населенія). 2) Добывающая промышленность (охота, рыболовство, скотоводство, лѣсное и сельское хозяйство, горный промыселъ), требующая защиты и содѣйствія со стороны государства, самоуправленія и союзнаго строя. 3) Промышленность обрабатывающая (кустарное, ремесленное и промышленное производство), съ ея многоразличными промысловыми уставами и отчасти обычаями. 4) Промышленность торговая (биржи, маклера, патенты, мѣры, вѣсы, деньги). 5) Кредитъ (банки, сберегательныя кассы). 6) Транспортъ (водные, сухопутные и жел.-дорожные пути сообщенія, средства сношенія: телеграфъ, телефонъ, воздухоплаваніе, почта). 7) Страхованіе (личное и имущественное), призрѣніе бѣдныхъ, народное продовольствіе. Въ заключеніе выясняется связь государственнаго управленія съ международнымъ правомъ. Итакъ, наукою П. права или права внутренняго управленія называется ученіе о всей совокупности государственныхъ и общественныхъ мѣръ, направленныхъ къ споспѣшествованію интересамъ (матеріальнымъ и духовнымъ) народа. Общій очеркъ права управленія и административныхъ учрежденій въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы см. у Sarvey, «Allgemeines Verwaltungsrecht» (1884); Marquardsen, «Handbuch d. öffentl. Rechts» (I); Ern. Meier, «Das Verwaltungsrecht» (Holtzendorff, «Encyklopädie der Rechtswissenschaft», 5-е изд., 1890); Kirchenheim, «Einführung in das Verwaltungsrecht» (1885); Ot. Mayer, «Deutsches Verwaltungsrecht» (1895, въ «Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft», отд. 6, т. I). Ср. еще Г. Мейеръ, «Ученіе о государственномъ управленіи» (русскій пер., 1890); В. Ивановскій, «Вступительная лекція въ курсъ ученія о внутреннемъ управленіи» (Казань, 1885); В. Гольцевъ, «Ученіе объ управленіи» («Юридическій Вѣстникъ», 1880 г., 6 и 1883 г., 2); А. Антоновичъ, «Пол. право и пол. экономія» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1883, 2); А. Окольскій, «О понятіяхъ пол. права» («Варшавскія Унив. Извѣстія», 1894, VI); В. Левитскій, «Предметъ, задача и методъ полицейск. права» (Хар., 1894); Эд. Берендтсъ, «Задача, система и методъ науки административнаго права» («Русскій Вѣстникъ», 1897, 4); П. Шейминъ, «Задача, содержаніе и исторія науки пол. права» (Одесса, 1887).

II. Наука полицейскаго права и ея главныя направленія. 1) *Въ Германіи.* Наука полиц. права—созданіе нѣмецкой политико-юридической литературы по преимуществу. Самый ранній представитель ея, Юсти («Grundsätze der Polizeiwissenschaft» 1756, русскій перев. Волкова 1770, и «Die Grundfeste zu der Macht und Glückseligkeit der Staaten», 1760, русскій пер. Богаевскаго, 1772), ставилъ цѣлью государства общее благополучіе всѣхъ гражданъ (идея эвдомонизма), охраненіе народнаго и увеличеніе государственнаго имущества посредствомъ хорошаго внутренняго управленія. Зонненфельсъ («Grundsätze d. Polizei, Handlung u. Finanz», 1765, рус. перев. Гаврилова, 1787), находившійся подъ вліяніемъ меркантилизма, считалъ задачей П. обезпеченіе безопасности и удобствъ жизни. По мнѣнію Берга («Handbuch d. teutschen Polizeirechts», 1799), отдѣлявшаго уже судебную власть отъ полицейской, цѣль полицейской дѣятельности—обезпеченіе условій безопасности и благосостоянія. Всѣ

другія сочиненія этого времени, касающіяся П., не представляютъ ничего оригинальнаго. См. G. Marchet, «Studien über die Entwickelung der Verwaltungslehre in Deutschland von der zweiten Hälfte des XVII bis zum Ende XVIII Jahrhunderts» (1885). Робертъ Моль («Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates», 1832; только часть переведена на русскій языкъ Сементковскимъ, 1866) создалъ *вторую* эпоху въ исторіи науки П., выдвинувъ на первый планъ ученіе о правовомъ государствѣ. По ученію Моля, полицейская дѣятельность есть дѣятельность исключительно правительства, а задача ея—отрицательная. П. представляетъ собою «совокупность тѣхъ учрежденій и дѣйствій, которыя имѣютъ цѣлью удалить, посредствомъ государственной силы, внѣшнія, не заключающіяся въ правонарушеніяхъ, препятствія, заграждающія путь всестороннему разумному развитію человѣческихъ силъ, если удалить ихъ не въ состояніи ни отдѣльное лицо, ни дозволенный союзъ отдѣльныхъ лицъ». Устраненіе препятствій, возникающихъ со стороны злой воли отдѣльныхъ лицъ, составляетъ задачу такъ назыв. предупредительной юстиціи (Präventiv-Justiz или Rechts-Polizei). Въ теоріи Моля замѣчаются два существенныхъ недостатка: 1) возложеніе на юстицію несвойственныхъ ей задачъ (предупрежденіе и пресѣченіе преступленій) и 2) ограниченіе полицейской дѣятельности только отрицательной функціей (устраненіе препятствій). *Третьему* направленію положили начало работы Л. фонъ-Штейна («Verwaltungslehre», 1866 — 84, и «Handbuch d. Verwaltungslehre», I—III, 3 изд., 1888) и Р. Гнейста (см.), идеи которыхъ объ управленіи господствуютъ и въ современной нѣмецкой литературѣ. Штейнъ разсматривалъ государство какъ общеніе людей, возведенное до понятія о личности. Воля, проявляющаяся въ законодательствѣ, вліяетъ на внѣшній міръ и подчиняетъ его самоопредѣленію. Отсюда возникаетъ правительственная дѣятельность (исполнительная власть), отличающаяся отъ законодательства и распадающаяся на три отрасли: государственное хозяйство, судебное управленіе, внутреннее управленіе. Каждая изъ трехъ отраслей управленія имѣетъ двоякую задачу: установленіе условій, благопріятствующихъ развитію отдѣльныхъ лицъ (администрація), и защиту отъ непосильныхъ имъ опасностей или устраненіе ихъ (полиція). Такимъ образомъ П.—отрицательная функція всего управленія. Указавъ основы полицейской дѣятельности, Штейнъ разработалъ ихъ исторически и сравнительно, въ чемъ и состоитъ его главная заслуга. Онъ выяснилъ органическую связь государственной полиціи съ полицейскою дѣятельностью союзнаго строя, который можетъ и долженъ разрѣшать задачи, не имѣющія прямого отношенія къ государству. Гнейстъ, съ помощью примѣровъ изъ англійской государственной и общественной жизни, указалъ, какіе предметы и вопросы въ области внутренняго управленія должны вѣдаться самоуправленіемъ, чтобы могла установиться органическая связь между правительствомъ и обществомъ и расшириться сфера того и другого, безъ нарушенія принципа закономѣрности управленія. Къ выводамъ Штейна и Гнейста современные нѣмецкіе ученые не прибавили ничего новаго; они пытаются, подражая французскимъ ученымъ, внести въ науку внутренняго управленія юридическій элементъ. См. Степановъ, «Первые два періода самостоятельнаго существованія науки о П. въ Германіи» (1868); И. Тарасовъ, Основныя положенія Л. Штейна» (1874); его же, «Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки полицейскаго права» (1879); Блокъ, «Государственная власть въ европейскомъ обществѣ» (1880); Н. Чижовъ, «Право и его содержаніе по ученію Л. ф-Штейна» (1890); В. Ивановскій, «Преподаваніе административнаго права въ берлинскомъ университетѣ» (1884); С. Сперанскій, «Нѣкоторыя изъ учрежденій общественнаго благоустройства въ Западной Европѣ» (1895). Лучшіе изъ новыхъ курсовъ—K. Stengel, Edg. Loening, G. Meyer и Ot. Mayer. О современномъ строѣ *прусскаго* управленія и П. см. Stengel, «Die Organisation der preuss. Verwaltung» (1884); Bornhak, «Preussisches Verwaltungsrecht» (1890); A. Grotefend, «Lehrbuch d. preuss. Verwaltungsrechts» (1890—92); H. Mascher, «Die Polizei-Verwaltung d. preuss. Staates» (5-е изд., 1884). Исторія *прусскаго* права управленія—у Bornhak, «Geschichte d. preuss. Verw.-Rechts» (1886). По вопросамъ самоуправленія выдаются работы Gluth, «Lehre v. d. Selbstverwaltung im Lichte formaler Begriffsbestimmung» (1887) и Neukamp, «Staats-und Selbstverwaltung der Rheinprovinz und Westfalens» (1887—88). По австрійскому праву управленія и вообще ученію объ управленіи см. Inama-Sternegg, «Verwaltungslehre» (1870); J. Ulbrich, «Lehrbuch des oesterr. Staatsrechts» (B., 1883); его же, «Oesterr. Verwaltungsrecht» (1884); его же, «St.-Recht» (у Marquardsen'a, «Handbuch d. öff. Rechtes», IV, I, 1, 1891); L. Gumplowicz, «Das österr. Staatsrecht» («Verfassungs-und Verwaltungsrecht», 1891).

2) Во *Франціи*. Первымъ представителемъ науки полицейскаго права во Франціи считается de la Mare («Traité de la police», 1728—38), по мнѣнію котораго П. обнимаетъ религію, дисциплину нравовъ, здоровье, жизненные припасы, безопасность и тишину, пути сообщенія, науки и искусства, торговлю и мануфактуру, техническія искусства, прислугу, нищихъ и бѣдныхъ. De la Mare разсматривалъ институты П. съ исторической и философской стороны, но не съ юридической. Школа физіократовъ и Тюрго, трактовавшій въ своихъ сочиненіяхъ о призрѣніи бѣдныхъ, нищихъ, народномъ образованіи и т. д., выставили девизъ: «ne gouvernez pas trop»! Лишь въ большихъ городахъ признавалась необходимой правительственная П. Творцомъ французской науки объ управленіи слѣдуетъ считать Дежерандо (см.), опредѣлявшаго П. такъ: «tout ce qui concerne la sûreté, la tranquillité, la commodité même des citoyens». Задаваясь задачей установить предѣлы дѣятельности органовъ государства и опредѣлить права и обязанности ихъ въ отношеніи другъ къ

другу (organisation des autorités administratives) и къ отдѣльнымъ лицамъ (droit administratif proprement dit), французскіе ученые исходятъ изъ общаго ученія о конституціонномъ строѣ (pouvoir constitutif) и раздѣленіи властей, при чемъ всегда отличаютъ понятіе «gouvernement» отъ понятія «administration». Gouvernement (правленіе)—это дѣятельность самостоятельной исполнительной власти, контролируемой только законодательными учрежденіями; administration (управленіе) дѣйствуетъ въ установленныхъ закономъ границахъ и отвѣтственна предъ закономъ; отсюда возникаетъ институтъ административной юстиціи. Административное право опредѣляетъ: 1) устройство и отношенія общественныхъ органовъ, на которые возложена забота о тѣхъ общественныхъ интересахъ, для которыхъ существуетъ администрація, и 2) отношеніе административныхъ властей къ гражданамъ (Aucoc). Функціи полицейскихъ органовъ (les droits de police) выражаются въ охранѣ общества, имущества, собственности и жизни гражданъ (Vivien). Институты самоуправленія, какъ и его строй, французы излагаютъ или въ отдѣлѣ объ организаціи административныхъ учрежденій, какъ administration des intérêts spéciaux (Aucoc, I, 6), или въ отдѣльной главѣ, разсматривающей органы самоуправленія какъ personnes morales, имѣющія droits publics (Ducrocq, 34). Выдающіеся старые курсы французскаго административнаго права: de Gérando, «Institutes de droit administratif français» (изд. 1846); Vivien, «Études administratives» (3 изд., 1859). Новые —A. Batbie, «Traité théorétique et pratique de droit public et administratif» (4 изд. 1885—86, допол. Guillot, 1892, съ краткимъ изложеніемъ права управленія другихъ европейскихъ государствъ); M. Laferrière, «Cours de droit public et administratif» (1860); Ducrocq, «Cours de droit administratif» (6 изд., 1881, 7 изд., I т., 1897); Cabantous, «Répétitions écrites sur le droit admin.» (5 изд., 1873); Hauriou, «Précis de droit administratif» (3 изд., 1897). См. также въ «Zeitschrift f. Staatswiss.», 1893—94, разборъ новѣйшей литературы объ управленіи и его исторіи; Ot. Mayer, «Theorie des französischen Verwaltungsrechtes» (1886); Степановъ, «О полиціи, какъ наукѣ, во Франціи» (1867); Dareste, «La justice administrative en France» (1862); Laferrière, «Traité de la juridiction administrative et recours contentieux» (2 изд., 1896). О методѣ и исторіи преподаванія административнаго права въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ—de Gérando. «Programme du cours de droit public positif et administratif» (1820); Boulatignier, «De l'origine, des progrès et de l'enseignement du droit administratif en France» - (въ журн. «Revue étrangère et fr.», 1837); F. Laferrière, «De l'enseignement administratif dans les Facultés de Droit et d'une école speciale d'administration» (въ журн. «Revue de Législation», т. XXIX, отд. изд., 1849). Направленіе французскихъ ученыхъ нашло отголосокъ у бельгійцевъ, итальянцевъ и испанцевъ: Giron, «Droit administratif de la Belgique» (2 изд., 1885); Lecythe, «Législat. et jurisprudence belge en matière de police» (1883); Havard, «Elémentis du droit public et administratif belge»; Giovanni Gianquinto, «Corso di diritto publico administrativo» (1879—81); Triaca, «Elementi di Diritto amministrativo» (1884); M. Colmerio, «Derecho administrat. España» (4 изд., 1876—80); Conzalez Hernández, «Principios de Derecho administrativo» (1886). О внутреннемъ управленіи европейскихъ и нѣкоторыхъ американскихъ государствъ см. H. Marquardsen, «Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart in Monographien» (т. I, 2 и особенно т. IV, 1883—92).

3) Въ *Англіи* нѣтъ цѣльнаго систематическаго труда о полицейскомъ правѣ и управленіи; ея юридической фразеологіи неизвѣстенъ даже терминъ административное или полицейское право. Англійскіе юристы (напримѣръ Блекстонъ) подъ полиціей понимали употребленіе силы для охраны общественнаго блага и предупрежденія злодѣяній, должный порядокъ, должную регламентацію, подчиненіе личнаго поведенія правиламъ добрыхъ нравовъ и т. п. Экономисты коснулись нѣкоторыхъ отдѣловъ управленія, но только съ точки зрѣнія покровительства національной торговлѣ (Th. Mun), производства (Ад. Смитъ) и отношенія власти къ народному хозяйству или соціальнымъ интересамъ (Д. С. Милль). При изученіи англійскаго права управленія и полиціи приходится пользоваться главнымъ образомъ трудами Р. Гнейста, французовъ и даже русскихъ, разработавшихъ нѣкоторые институты полиціи безопасности и благосостоянія. См. Glen, «Law of County government» (1890); Edw. Jenks, «Outline of English Local Government» (1894); P. Leroy-Beaulieu, «L'administration locale en France et en Angleterre» (1872); C-te de Franqueville, «L'administration judiciaire de la Grande Bretagne» (I, 569 сл.); Arminjon, «L'administration locale d'Angleterre» (1895); Gneist, «Das engl. Verwaltungsrecht» (I—II, 3 изд., 1883—84); его-же, «Исторія гос. учр. Англіи» (рус. пер. 1885); его-же, «Staatsverwaltung der City v. London» (1867); Guizot, «L'organisation municipale de Paris et Londres» (1883); G. Bugnottet, «Polices comparées de Londres, Bruxelles et Paris» (1887); Фишель, «Госуд. строй Англіи» (русскій переводъ, 1862); Ф. Стифенъ, «Уголовное право Англіи» (рус. пер. Спасовича, 1866); Вотье, «Мѣстное управленіе Англіи» (рус. пер. 1896); Степановъ, «О полиціи, какъ наукѣ, въ Англіи» (1868); М. Ковалевскій, «Исторія полицейской администраціи Англіи» (1877); В. Дерюжинскій, «Habeas Corpus актъ» (1895); А. Градовскій, «Системы мѣстнаго управленія на З. Европы и въ Россіи» («Сб. Гос. Зн.», V и VI); М. Свѣшниковъ, «Типическія черты мѣстнаго самоуправленія Англіи, Франціи и Пруссіи» (1891); его-же, «Основы и предѣлы самоуправленія» (1892); В. Александренко, «Новая реформа мѣстнаго управленія въ Англіи» («Юридическій Вѣстникъ», 1888, 11).

4) *Въ Россіи.* Въ московскомъ періодѣ не было сочиненій по вопросамъ внутренняго управленія. Петръ Вел. въ задуманной имъ акд. наукъ предполагалъ учредить «каѳедру права натуры и публичнаго купно съ политикою и этикою». Въ XVIII ст. сочиненія Волынскаго, Татищева, Посошкова, Абрамова,

трактовавшія о дѣлахъ внутренняго управленія (хлѣбопашествѣ, паспортахъ, переписяхъ, образованіи и т. д.), были достояніемъ тѣснаго кружка. Литература о П. развивается у насъ лишь въ XIX вѣкѣ. Шторхъ («Курсъ по пол. экон.», рус. пер.), Горюшкинъ («Руководство къ познанію рос. законодательства», 1816), Ободовскій («Теорія статистики», 1839) пытаются опредѣлить понятіе о П. Проф. харьковскаго унив. Якобъ издаетъ «Grundsätze der Polizeigesetzgebung» (1809). Въ трудахъ Гуляева («Права и обязанности городской и земской П.», 3 изд., 1832), Рождественскаго («Основанія госуд. благоустройства», 1840), Платонова («Вступительныя понятія въ ученіи о благоустройствѣ и благочиніи государственномъ», 1856), Власьева («Очерки госуд. благоустройства въ Россіи въ XVII ст.», «Изв. москов. унив.», 1869, 5—7); Степанова («О П., какъ наукѣ во Франціи, въ Англіи и въ Германіи», 1868—69; см. выше) излагается и критикуется литература о П., даются очерки исторіи русской П. и дѣйствующихъ полицейскихъ установленій. Новую группу русскихъ ученыхъ, оригинальныхъ по идеямъ о П. и по методу изложенія полицейскаго права, составляютъ профессора: Лешковъ («Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в.», 1858), Бунге («Полицейское право», 1869, 73, 77), Андреевскій («Полицейское право», 1871—76) и Окольскій («Wykład prawa administracyjnego», 1880—82). Называя полицейское право общественнымъ, Лешковъ находилъ соединяющее звено между принципомъ свободы (элементъ гражданскаго права) и принципомъ принужденія (эл. государственный) въ понятіи объ обществѣ (эл. соціальный – отсюда идея о самоуправленіи и союзномъ строѣ). Бунге изложилъ только П. благосостоянія, при чемъ подробно остановился на русскомъ экономическомъ и соціальномъ законодательствѣ. Андреевскій разсмотрѣлъ дѣятельность не только государства и его органовъ, но и самоуправленія и отчасти союзнаго строя (см. Шпилевскій, «Пол. право, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія», 1875, и Тарасовъ, «Полицейское право» («Сб. Гос. Знаній», т. VIII. Проф. Окольскій посвятилъ бо́льшую часть своего труда исторіи и современному административному строю городовъ Царства Польскаго. Въ сочиненіи кн. Васильчикова: «О самоуправленіи» (2-е изд. 1872) изложены, на основаніи сравнительнаго метода, только тѣ отдѣлы права внутренняго управленія, которые относятся къ самоуправленію въ главнѣйшихъ государствахъ Зап. Европы и Россіи. Новѣйшіе курсы по П. праву: А. Антоновичъ, «Курсъ государственнаго благоустройства» (1890); И. Тарасовъ, «Краткій курсъ науки административнаго права» (1888); его же, «Учебникъ науки полицейскаго права» (1891—96); его же, «Очеркъ науки полицейскаго права» (1897); А. Трифоновъ, «Краткій курсъ полицейскаго права» (1888); П. Шейминъ, «Учебникъ права внутренняго управленія» (1891—97). Важнѣйшія изъ переводныхъ соч.: Л. Штейнъ, «Ученіе объ управленіи и право управленія» (подъ редакціей проф. И. Андреевскаго, 1874), и Г. Шёнбергъ, «Ученіе о государственномъ управленіи» (1889—91, переводъ П. Шеймина).

III. Организація, права и кругъ вѣдомства полицейскихъ чиновъ и учрежденій. 1) Въ *германскихъ* государствахъ исполнительная П. организована на французскомъ принципѣ полнаго бюрократизма: «исполнять есть дѣло одного лица, обсуждать—дѣло многихъ». Въ *Пруссіи* центральнымъ учрежденіемъ по дѣламъ общей П. безопасности является министерство внутр. дѣлъ; административная П. (здравія, строительная, горная и т. д.) принадлежитъ другимъ вѣдомствамъ. Въ территоріальномъ отношеніи полицейскія учрежденія раздѣляются на *государственныя* (Landesp.), *мѣстныя* (Ortsp.) и *провинціально-окружныя* (Kreisp.). Столичныя полицейскія учрежденія отнесены къ мѣстной П. *Государственные* полицейскіе органы подчинены Regierungspräsident'амъ; они имѣютъ главною задачей охранять государство и общество отъ грозящихъ имъ опасностей (общая и высшая П. безопасности). Въ чрезвычайныхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ, когда опасность грозитъ нѣсколькимъ округамъ (Regierungsbezirke), полицейская власть переходитъ отъ президентовъ въ руки оберъ-президента провинціи. *Мѣстныя* полицейскія учрежденія распространяютъ свои дѣйствія на всѣ почти области полицейскаго управленія, кромѣ рѣчного, горнаго, рыболовнаго и жел.-дорожнаго дѣла; они дѣйствуютъ отъ имени короля. Въ городахъ (старыхъ прусскихъ провинцій) полиц. учрежденія обыкновенно подчинены бюргермейстерамъ (о П. въ большихъ городахъ см. ниже). Городскія общины несутъ издержки на содержаніе полицейскаго учрежденія въ размѣрѣ отъ 0,70 до 2,50 мар. на одного жителя. Въ сельскихъ общинахъ восточныхъ провинцій образованы небольшіе участки (Amtsbezirke), въ которыхъ полицейскія функціи отправляетъ Amtsvorsteher (почетная должность). Въ Познани, Вестфаліи и Рейнской провинціи соотвѣтствующія должности (Distriktskommissar, Amtmann, Landbürgermeister) занимаютъ лица, получающія жалованье отъ казны. Въ уѣздѣ (Kreis) полицейской властью является ландратъ. Уже Фридрихъ Великій, подражая королямъ французскимъ, лишилъ магистратъ г. Берлина полицейскихъ функцій и назначилъ для Берлина полицейскаго коммиссара, на подобіе парижскаго lieutenant général de la police. Въ настоящее время въ Берлинѣ и въ 6-ти другихъ большихъ городахъ учреждены Polizeipräsidium'ы, а въ остальныхъ значительныхъ городахъ—Polizeidirectionen, во главѣ которыхъ стоятъ назначаемые королемъ Polizeihauptmann'ы или Polizeipräsident'ы. Въ Берлинѣ содержаніе П. обходится (1894—95) въ 3,5 марки на жителя. *Исполнительный полицейскій* персоналъ въ Пруссіи составляютъ: 1) жандармерія, 2) полиц. стража (Schutzmannschaft) въ большихъ городахъ и 3) обыкновенная полицейская стража во всѣхъ прочихъ общинахъ. Институтъ *жандармеріи*, учрежденный въ 1812 г., былъ реформированъ въ 1820 г., онъ дѣйствуетъ и во всѣхъ новыхъ провинціяхъ Пруссіи. Относительно содержа-

нія, дисциплины и суда жандармеріи поставлена на одинъ уровень съ арміей, но въ отправленіи полицейской службы она подчинена гражданскимъ властямъ. Низшій персоналъ жандармеріи комплектуется изъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 9 лѣтъ на военной службѣ. Содержаніе жандармеріи обходится государству около 35 милл. марокъ. На подобіе прусской жандармеріи организована жандармерія и въ Баваріи, Вюртембергѣ и нѣк. др. германскихъ государствахъ. *Полицейская стража* была введена сначала въ Берлинѣ (1848), а затѣмъ и въ другихъ большихъ городахъ; она отличается отъ жандармеріи только отсутствіемъ военной дисциплины. *Полицейскій общинный персоналъ* (Polizeisergeanten, Polizeidiener) подчиненъ надзору полицейскихъ коммисаровъ или инспекторовъ. Полицейскія учрежденія въ правѣ издавать, съ согласія провинціальнаго, окружнаго и уѣзднаго совѣтовъ (въ городахъ—магистрата), такъ наз. обязательныя полицейскія распоряженія (Verordnungen), за неисполненіе которыхъ назначается денежный штрафъ. Судъ разсматриваетъ, въ случаѣ жалобы частныхъ лицъ, только законность постановленій, но не цѣлесообразность или необходимость ихъ. Полицейскія учрежденія въ правѣ также издавать полицейскія предписанія (Verfügungen), имѣющія въ виду конкретную цѣль, конкретныя дѣйствія. На примѣненіе полиціей непосредственнаго принужденія не допускается жалоба въ судъ, а только обжалованіе по начальству или въ судебно-административномъ порядкѣ. Сфера дѣятельности полицейскихъ учрежденій въ отношеніи личной свободы точно ограничена лишь имперскими законами о передвиженіи и паспортахъ, промыслахъ, привитіи оспы, предупрежденіи и пресѣченіи чумы на рогатомъ скотѣ. Какъ прусскіе, такъ и другіе партикулярные полицейскіе законы предоставляютъ полицейскимъ учрежденіямъ широкія права въ отношеніи ограниченія личной свободы, права собраній, союзнаго строя, ношенія оружія и т. п. См. Erdmann, «Praxis der Polizei-Verwaltung» (1891); Held, «Die bestehende Organisation und die erforderliche Reorganisation der preuss. Polizei-Verwaltung» (1886). Вопросъ о подготовкѣ молодыхъ людей къ административной и полицейской службѣ разработанъ въ статьѣ: «Die Vorbereitung zu höh. Verw.-Dienst» (въ трудахъ «Verein f. Socialpolitik», 1887, VII). О германской полицейской службѣ и практикѣ см. Zimmermann, «Die deutsche Polizei d. XIX Jahrh.» (1845—49); Avé-Lallemant, «Physiologie d. deutschen Polizei» (1882); Freudenstein, «Rechte und Pflichten d. Polizei gegen d. Bürger. Publicum» (1883); В. Тиссо, «Тайная полиція въ Пруссіи» («Наблюдат.», 1885, 5—10); Raffalovich, въ «Revue des deux mondes» (1893, sept., I); «Извѣстія Моск. Гор. Думы» (1893, вып. I, ноябрь).

2) Во *Франціи* начало новой организаціи полицейскихъ учрежденій было положено рядомъ законовъ конца XVIII ст. и первой имперіи, раздѣлившихъ П. на государственную (générale) и общинную (municipale). Въ настоящее время дѣла государственной П. вѣдаетъ входящая въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ direction de la sûreté générale. Въ дирекціи сосредоточены, главнымъ образомъ, дѣла П. безопасности, надзоръ за иностранцами и политическая П. По бюджету 1892 г. расходы государства на секретныхъ агентовъ общей безопасности составляли 1600 тыс. фр. Въ провинціи агентами исполнительной власти служатъ префектъ (въ департаментѣ) и мэръ (въ общинѣ). Полицейскими органами являются полицейскіе коммисары, отправляющіе также функціи судебной и административной П. Въ 1891 г. ихъ было 951, при среднемъ жалованьѣ въ 2 тыс. фр. Органы общинной П., подчиненные мэру: 1) полевые сторожа (gardes champêtres), отправляющіе также функціи судебной П. (дознаніе по проступкамъ и нарушеніямъ) и административной П. 2) Полицейскіе агенты (agents de police), напр. sergents de ville, gardiens de la paix—органы администраціи, но не судебной П. Мэръ въ правѣ издавать полицейскія предписанія, нарушеніе которыхъ влечетъ за собой 15 фр. штрафа или 5 дней ареста (maximum). Въ *Парижѣ* (см. также XXII, 804) полицейская служба, руководимая префектомъ П., раздѣляется на *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Къ внутренней службѣ относятся мѣры государственной П., охрана президента республики, судебная П., надзоръ за иностранцами, ассоціаціями, прессой, клубами и т. п. Внѣшнюю службу составляютъ: охрана публичной тишины и порядка въ Парижѣ, исполненіе законовъ и ордонансовъ, розыски въ интересахъ государства и отдѣльныхъ лицъ, розыскъ тайныхъ игорныхъ домовъ, надзоръ за разносной торговлей, проституціей и т. д. Все это входитъ въ компетенцію П. муниципальной, вѣдающей также склады, базары, навигацію, муниципальныя лабораторіи и т. д. Въ составъ муниципальной П. входятъ 6 бригадъ полицейской стражи, для службы на улицахъ и публичныхъ мѣстахъ. Отъ лицъ, желающихъ поступить въ составъ полицейской стражи (gardiens de la paix), требуются опредѣленный возрастъ, крѣпкое тѣлосложеніе и военный цензъ. Полицейская стража организована на военныхъ началахъ. Для приготовленія служащихъ учреждена спеціальная школа. Къ отправленію полицейской службы, по усмотрѣнію префекта П. и мин. внутр. дѣлъ, можетъ быть призвана и республиканская гвардія (3050 чел.). Расходы на муниципальную П.=19 милл. фр., изъ которыхъ 8 милл. даетъ казна (1890). *Сыскная П.* Парижа (service de la sûreté à la préfecture de police) въ 1886 г. была подвергнута реорганизаціи. Въ настоящее время въ составъ сыскной П. входятъ: коммиссаръ П., какъ начальникъ ея, его помощникъ и 59 инспекторовъ, бригадировъ и т. д. Сыскная П. имѣетъ и постороннихъ агентовъ (indicateurs), которые за ихъ услуги получаютъ вознагражденіе сообразно важности доставляемыхъ свѣдѣній. Служащіе сыскного отдѣленія имѣютъ задачею розыскъ лихихъ людей (malfaiteurs). Кромѣ того, они должны присутствовать на пожарахъ и другихъ выдающихся происшествіяхъ, охраняя личность и имущество. По зак. 27 мая 1885 г. (Art. 19, § 2), полицейскій надзоръ

(surveillance de la haute police), какъ уголовная кара и какъ мѣра полицейской безопасности, примѣнявшаяся по зак. 3 янв. 1874 г. къ бродягамъ и рецидивистамъ, отмѣненъ; за правительствомъ сохранено только право указывать тѣ районы и тѣ мѣстности, куда не могутъ являться рецидивисты. Предѣлы власти французской П. регулированы многочисленными законами, но права личности всетаки гарантированы недостаточно, ибо жалоба на беззаконныя дѣйствія П. допускается только въ административномъ порядкѣ. Къ полицейскому исполнительному персоналу во Франціи принадлежитъ также корпусъ жандармеріи (см. Жандармы, XI, 717). О правахъ франц. жандармеріи см. Meynieux, «Guide-formulaire de la gendarmerie dans l'exercice des ses fonctions de pol. judiciaire» (1894); Perrève et Ruffet, «Dict. de la gendarmerie» (6 изд., 1893); La Cornillère, «Théorie sur les devoirs de la gendarmerie» (1883). О бытовой сторонѣ франц. полицейскихъ учрежденій см. M. Frégier, «Histoire de l'administration de la police de Paris» (I—II, 1850); его же, «Des classes dangereuses» (1839—40); Clément, «La police sous Louis XIV» (1866); Maxime du Camp, «Paris, ses organes, ses fonctions» (т. III, 1872); H. Depasse, «Paris, son maire et sa police» (1881); Henri de Pontich, «Administration de la ville de Paris et du département de la Seine» (1884); L. Paibaroud, «La police à Paris» (1887); Manuel, «La police de Paris dévoilée» (1791); M. Horace Raison, «Histoire de la police de Paris, 1667—1884» (1884); «La préfecture de police sous le second empire» (въ «Revue politique et littéraire», 1873, сент.); Macé, «La police parisienne. Le service de la sureté» (изд. 1885 и 1891); L. Andrieux, «Souvenirs d'un préfet de police» (1885); Горонъ, «Записки» («Вѣстникъ Иностранной Литературы», 1897); І. К. Шульмейстеръ, «Шпіонство при Наполеонѣ I» (рус. пер., 1897). Французскіе ученые подвергли тщательному юридическому анализу институтъ общинной (муниципальной) П.; въ этомъ отъ нихъ отстали даже нѣмцы. Изъ трудовъ этого рода, выясняющихъ принципы права и законодательства, въ силу которыхъ общинная П. дѣйствуетъ въ отношеніи членовъ общины, постороннихъ лицъ и органовъ государства, особенно выдаются: de Champagny, «Traité de la police municipale» (1865); Béchard, «Introduction au droit municipal moderne» (1869); его же, «Droit municipal dans l'antiquité» (1860); его же, «Droit municipal au moyen-âge» (1862); его же, «Droit municipal dans les temps modernes» (1866); комментаріи Marin, Boeuf и др. къ закону 5 апрѣля 1884 г., опредѣлившему права муниципальныхъ властей и муниципальной П. Изъ сочиненій, касающихся полиц. практики, см. Méténier, «Guide prat. de police à l'usage des commissaires de police» (1884); P. Vignaux, «Manuel de police administrative» (1885).

3) *Въ Англіи.* Полицейская стража (constabulary) на началахъ военной дисциплины организована только въ XIX столѣтіи, прежде всего—въ Лондонѣ, гдѣ особенно часты были нарушенія общественной и личной безопасности (Colquhoun, «On the police of the metropolis», 1796). Введенію полицейской стражи въ другихъ мѣстностяхъ сильно противилось джентри многихъ графствъ. По закону 1856 г. правительство стало вводить ее принудительно, взамѣнъ «почетныхъ констеблей», осмѣянныхъ уже Шекспиромъ. Заключительнымъ моментомъ полицейской организаціи является законъ 1888 г., въ силу котораго назначеніе полицейскихъ инспекторовъ въ графствѣ предоставлено особому комитету (standing joint committee). Въ *Лондонѣ* полицейскія дѣла вѣдаетъ Metropolitan police office, во главѣ котораго стоятъ шефъ (commissioner) и его два помощника, назначаемые короной. Только Сити сохранило свою полицейскую автономію (см. Лондонъ, XVII, 958). Надзоръ за органами П. принадлежитъ статсъ-секретарю по внутреннимъ дѣламъ. Города и графства, содержащія соотвѣтствующую законамъ и распоряженіямъ правительства полицейскую стражу, получаютъ отъ казны $^1/_4$ часть расходовъ на содержаніе стражи, а остальныя $^3/_4$ покрываются особымъ сборомъ (police rate.). Подобнымъ образомъ организована П. и въ *Шотландіи*. Въ *Ирландіи* въ 1836 г. организована жандармерія, получающая жалованье отъ казны. Въ *Дублинѣ* П. организована также, какъ и въ Лондонѣ, но издержки на содержаніе П. несетъ казна. Главный начальникъ лондонской П. получаетъ 2100 фн. ст., его помощники—по 1250, правитель канцеляріи—750 ф. Въ случаѣ нарушенія органами П. правъ и интересовъ частныхъ лицъ, послѣднія въ правѣ предъявить обвиненіе въ общемъ судебномъ порядкѣ; но подобные процессы требуютъ большихъ расходовъ. Въ Соед. Королевствѣ общее число полицейскихъ органовъ было:

	1878 г.	1888 г.	На 10000 жит. 1878 г.	1888 г.
Англія	30700	37300	12	13
Шотландія . . .	3400	4000	10	10
Ирландія . . .	12300	13900	24	29
Все Соединен. Королевство .	46400	55200	14	15

Въ Индіи численность полицейской стражи равнялась (1888) 144000 чел., изъ которыхъ 40000 носили палаши, а 55000 — огнестрѣльное оружіе. Литературу см. выше.

4) *Въ Россіи.* А) *Исторія полицейскихъ учрежденій и органовъ.* Въ московскомъ государствѣ главными мѣстными полицейскими органами были намѣстники, затѣмъ воеводы. Борьбу съ лихими людьми вели главнымъ образомъ сами общины, избирая для того губныхъ старостъ и цѣловальниковъ (губные дворы или избы), находившихся подъ вѣдѣніемъ Разбойнаго Приказа. Охрана безопасности въ городахъ была возложена на городничихъ, которымъ были подчинены объѣзжіе головы. Въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ существовали земскіе дворы (избы). Исполнительный полицейскій персоналъ составляли въ городахъ земскіе ярыжки, стрѣльцы, объѣзжіе головы, рѣшеточные приказчики и ночные сторожа. Петръ Великій подчинилъ исполнительную полицію наблюденію воеводъ и губернаторовъ. «Воеводѣ попеченіе имѣть,

чтобы земская П. Царскаго Величества правость и высокость ни въ чемъ отъ подданныхъ, ниже отъ посторонніихъ не была нарушена» (инструкція или наказъ воеводамъ и губернаторамъ 1719 г., п. 12). Для Петербурга въ 1718 г. былъ назначенъ ген.-полиціймейстромъ ген.-адъютантъ Дивіеръ (см. X, 573); ему были подчинены канцелярія и полиціймейстеръ, а низшій полицейскій персоналъ составили избравшіеся жителями старосты, десятскіе и караульщики, вооруженные ружьями. Въ 1721 г. была учреждена въ Москвѣ полиціймейстерская канцелярія, подъ начальствомъ оберъ-полиціймейстера. Къ отправленію полицейскихъ функцій, особенно для поимки разбойниковъ, воровъ и злыхъ людей, призывались и воинскія команды (инстр. полевыхъ и гарнизонныхъ командъ офицерамъ 24 дек. 1719 г., Полн. Собр. Зак. № 3477). Для этой же цѣли офицеры должны были призывать изъ числа жителей «угодныхъ людей». Даже при земскихъ коммиссарахъ, органахъ финансоваго вѣдомства, состояли «три человѣка подчиненныхъ служителей», которые обязаны были ловить лихихъ людей (инстр. земск. коммиссарамъ 1719 г. п. 2, Полн. Собр. Зак. № 3235). Губернаторамъ предписывалось держать «тайныхъ подсыльщиковъ» для наблюденія, чтобы «между людьми не было какой-либо шатости». По учрежд. о губерніяхъ (1775 г.) полицейская дѣятельность въ губерніи была ввѣрена губернатору и губернскому правленію, подъ главнымъ вѣдѣніемъ генералъ-губернатора. Въ городѣ полицейское управленіе было поручено городничему, въ уѣздѣ — нижнему земскому суду (исправнику и тремъ засѣдателямъ), въ Петербургѣ—оберъ-полиціймейстеру. Городничій и земскій судъ, подъ начальствомъ губернскаго правленія, вѣдали полицейскія дѣла: охраненіе благочинія, порядка и приведеніе въ исполненіе рѣшеній высшихъ присутственныхъ мѣстъ. Уставъ Благочинія, изданный въ въ 1782 г., ввѣрилъ полиц. управленіе въ городахъ Управамъ Благочинія (см. Благочиніе, IV, 59). Въ 1787 г. на старшинъ и старостъ было возложено охраненіе безопасности въ казенныхъ селеніяхъ. Проф. И. Андреевскій, изложивъ реформы Петра Великаго и Екатерины II въ области полицейскаго управленія, главное различіе между ними видѣлъ въ томъ, что Петръ Великій, подражая западноевроп. государствамъ, стремился усилить полицейскую дѣятельность государства (бюрократическая или монократическая форма управленія), тогда какъ Екатерина II привлекла къ полицейскому управленію сословные элементы. Напротивъ, проф. М. Владимірскій-Будановъ («Обзоръ ист. русскаго права», 2-е изданіе, 1888, стр. 239 сл.) полагаетъ, что между реформами мѣстныхъ учрежденій Петра Вел. и Екатерины II существуетъ какъ-бы генетическая связь: и Петръ, и Екатерина стремились выдѣлить П. изъ другихъ отраслей управленія, привлечь къ полицейскому управленію общественные элементы, организовавъ мѣстныя учрежденія на сословныхъ началахъ (бурмистерская палата въ Москвѣ, земскія избы, городовые магистраты— при Петрѣ Великомъ). Павелъ I, учредивъ для Петербурга, вмѣсто городской думы, «коммиссію о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи относящихся» (см. Городъ, IX, 325), подчинилъ ей и городское правленіе (ратгаузъ), камеральный департаментъ котораго вѣдалъ хозяйственную П.; исполнительная П. была подчинена непосредственному вѣдѣнію губернатора. Аналогичный порядокъ былъ введенъ и въ Москвѣ. При Александрѣ I П. матеріальнаго благосостоянія была поручена мин. вн. дѣлъ, а П. безопасности, съ 1811 по 1819 г.—министерству полиціи (см. XIX, 364), по упраздненіи котораго дѣла П. безопасности были сосредоточены въ мин. вн. дѣлъ (особенная канцелярія). Въ 1826 г. было образовано «Третье отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи», вѣдавшее: 1) высшую П. безопасности, 2) открытіе виновныхъ въ поддѣлкѣ фальшивыхъ ассигнацій, 3) административную высылку, 4) дѣла о сектахъ, 5) собраніе свѣдѣній о лицахъ, находившихся подъ надзоромъ П. и 6) институтъ жандармеріи; оно упразднено 6 августа 1880 г. Въ устройствѣ органовъ исполнительной П. въ губерніяхъ, уѣздахъ и столицахъ Александръ I возвратился къ началамъ Екатерины II.; возстановлевы были управы благочинія и земскіе суды, выборное начало было проведено и во вновь присоединенныхъ областяхъ, напр. въ Бессарабіи. Въ 1837 г. было издано положеніе о земской П., подробно опредѣлившее кругъ власти и предметы вѣдомства полиціи и ввѣрившее функціи П. исполнительной въ уѣздѣ выбиравшемуся дворянствомъ земскому исправнику и назначавшимся губ. правленіемъ становымъ приставамъ. Низшій исполнительный персоналъ составили десятскіе, сотскіе, пятисотскіе и тысячскіе. Общіе недостатки дореформенныхъ полиц. учрежденій сводились: 1) къ неполнотѣ и непослѣдовательности проведенія начала раздѣленія властей; 2) къ раздробленности полицейскихъ силъ по предупрежденію и пресѣченію преступленій; 3) къ крайне неудовлетворительному положенію земской П.: выборный исправникъ не имѣлъ фактической власти надъ подчиненными ему становыми, а сельскіе засѣдатели «постоянно находились только въ сѣняхъ» (Ю. Самаринъ), и 4) къ крайне недостаточному содержанію полицейскихъ чиновниковъ, послѣдствіемъ чего являлось развитіе взяточничества. Съ введеніемъ судебныхъ слѣдователей (1860 г.) П. была устранена отъ производства уголовныхъ слѣдствій; роль ея была ограничена производствомъ дознаній. Временными правилами объ устройствѣ П. 25 декабря 1862 г. (2-е Полн. Собр. Зак., 39087) уѣздная и городская П. были объединены въ общую уѣздную П.; только въ губернскихъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ образовано отдѣльное городское полицейское управленіе. Земскій судъ былъ замѣненъ общимъ присутствіемъ уѣзднаго полицейскаго управленія, въ составъ котораго входили: исправникъ и помощникъ его, назначаемые губернаторомъ, и засѣдатели отъ дворянъ и сельскихъ обывателей, упраздненные закономъ 1889 г. (въ составъ городскаго полицейскаго управленія входили два депутата

отъ городского общества, также упраздненные по закону 1889 г.). Содержаніе полиц. чиновъ было увеличено; въ 1867 г. измѣнена форма обмундированія и вооруженія П.

Б) *Современныя полицейскія учрежденія.* а) *Центральнымъ* полицейскимъ учрежденіемъ является мин. вн. дѣлъ (Св. Зак. т. I ч. 2 ст. 308 и слѣд.). Министръ внутреннихъ дѣлъ завѣдуетъ корпусомъ жандармовъ, на правахъ его шефа. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, сопряженныхъ съ охраненіемъ внутренней безопасности, онъ *особенно* уполномоченъ дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая разрѣшенія. Ему предоставляется временно удалять отъ исправленія должности всякаго, даже высшаго чиновника, доводя о принятой мѣрѣ до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ комитетъ министровъ. Ближайшее завѣдываніе государственной П. было возложено на одного изъ товарищей министра внутреннихъ дѣлъ, считавшагося командиромъ корпуса жандармовъ (законъ 25 іюня 1882 г.) и имѣвшаго высшій надзоръ за всѣми мѣстами заключенія, въ которыхъ содержатся государственные преступники и лица, обвиняемыя въ государственныхъ преступленіяхъ (прил. къ ст. 319). Въ 1896 г. (законъ 2 мая), «въ видахъ установленія единства высшей власти по управленію отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ», министру внутреннихъ дѣлъ предоставлены бо́льшія, чѣмъ прежде, права по управленію личнымъ составомъ отдѣленія корпуса жандармовъ и по назначенію на различныя въ немъ должности; учреждена должность помощника шефа жандармовъ, въ замѣнъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывавшаго П. и командовавшаго корпусомъ жандармовъ. Департаментъ полиціи вѣдаетъ дѣла: 1) по охраненію общественной безопасности и порядка и по предупрежденію и пресѣченію преступленій, 2) по устройству полицейскихъ учрежденій и наблюденію за ихъ дѣятельностью, 3) по опредѣленію на полицейскія должности и увольненію отъ нихъ, 4) по охраненію государственныхъ границъ и о пограничныхъ сообщеніяхъ, 5) о паспортахъ иностранцевъ и ихъ высылкѣ, 6) о разнаго рода русскихъ эмигрантахъ, 7) объ учрежденіи опекъ въ особыхъ случаяхъ, 8) по надзору за питейными заведеніями, 9) о мѣрахъ безопасности отъ огня и разнаго рода взрывчатыхъ веществъ, 10) по утвержденію уставовъ разныхъ обществъ и разрѣшенію публичныхъ чтеній, выставокъ и т. д., 11) по наблюденію за исполненіемъ паспортныхъ законовъ и правилъ. б) *Мѣстные полицейскіе органы.* Высшимъ изъ нихъ можетъ считаться генералъ-губернаторъ (VIII, 314); затѣмъ идутъ губернаторы (IX, 839) и губернскія правленія (IX, 844). *Уѣздное полицейское управленіе* составляютъ, съ 1889 г., уѣздный исправникъ и его помощникъ (см. XIII, 468). Исправникъ, получающій 1500 р. (помощникъ—1000 р.) содержанія, не включая квартирнаго довольствія, отопленія и освѣщенія, является начальникомъ уѣздной П. Полицейскія управленія и исправники подчинены непосредственно губернатору и губернскому правленію (т. II, ст. 694). Предметы вѣдомства полицейскаго управленія: 1) наблюденіе за исполненіемъ законовъ, охраненіе безопасности и общественнаго благоустройства и надлежащаго повиновенія властямъ, 2) исполненіе обязанностей по дѣламъ судебнаго вѣдомства и 3) исполненіе обязанностей по дѣламъ казеннаго управленія, военнаго вѣдомства и общественнаго хозяйства. Центромъ фактической полицейской дѣятельности, особенно въ области П. безопасности, слѣдуетъ считать станового пристава (600 р.), исполнителями приказаній котораго служатъ пѣшіе и конные полицейскіе урядники, сотскіе—въ участкахъ стана, десятскіе — въ селеніяхъ. Становой охраняетъ безопасность, исправникъ наблюдаетъ за безопасностью, губернаторъ отвѣчаетъ предъ правительствомъ за безопасность въ губерніи. Въ *городахъ*, *посадахъ* и *мѣстечкахъ*, неподвѣдомственныхъ уѣздной П., образованы *городскія полицейскія управленія*, въ составъ которыхъ входятъ полиціймейстеръ и его помощникъ, гдѣ таковой назначенъ. Полиціймейстеръ (содержаніе 1500—1000 р.)—начальникъ городской П. Городскому полицейскому управленію подчинены участковые пристава, городскіе пристава (600 р.), полицейскіе надзиратели (въ нѣкоторыхъ городахъ—околоточные надзиратели, отнесенные рѣшеніями сената къ полицейскимъ служителямъ) и городовые (полицейская команда). Въ городахъ, имѣющихъ не болѣе 2000 жит., полагается, по закону 14 апрѣля 1887 г., не свыше 5 городовыхъ. Въ городахъ, имѣющихъ болѣе многочисленное населеніе, полагается не болѣе 1 городового на каждые 500 чел. На каждыхъ 4-хъ городовыхъ полагается 1 старшій. Содержаніе городовыхъ: старшему не свыше 180, младшимъ не свыше 150 р., не считая 25 р. ежегодно на обмундированіе. Расходы по содержанію полицейской команды производятся полностью на средства города, который отводитъ для нея квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и даетъ также средства на вооруженіе (шашка и револьверъ). На городовыхъ не можетъ быть возлагаемо исполненіе обязанностей разсыльныхъ или сторожей при полицейскомъ управленіи. Закономъ 1884 г. была установлена нынѣшняя форма обмундированія чиновъ городской и уѣздной П. Околоточные надзиратели, конные стражники и городовые обязаны имѣть при себѣ шашку и револьверъ, не обязательный для урядниковъ. Въ 1892 г. (С. У. ст. 846) установлены правила о преимуществахъ службы городовыхъ, но только въ 169-ти городахъ. Преимущества эти состоятъ: 1) въ прибавкѣ жалованья, въ размѣрахъ $^1/_3$ получаемаго оклада, сначала за 7-лѣтнюю безпорочную и непрерывную службу, потомъ за 5-лѣтнюю; 2) въ единовременномъ пособіи въ размѣрѣ 250 руб. за 20-лѣтнюю службу; 3) въ назначеніи пенсіи въ 90 руб. за 30 лѣтъ службы. Расходы на прибавочное жалованье, единовременныя пособія и пенсіи относятся на средства городовъ. Въ *селеніяхъ* полицейскія функціи отправляютъ волостные старшины и сельскіе старосты, исполняющіе приказанія старшинъ по дѣламъ П. (Св. зак., т. IX, Общ. пол. о кр., ст. 60 и 83). Волостные старшины и сельскія начальства по дѣламъ полицейскимъ находятся въ

зависимости отъ полицейскаго управленія (II, ст. 459, п. 13), содѣйствуя распоряженіямъ становыхъ приставовъ и исполняя законныя требованія пол. урядниковъ. Земскіе начальники обязаны, во время отсутствія исправника или станового пристава, надзирать за дѣйствіями старшинъ и старостъ по охраненію благочинія, безопасности и общественнаго порядка, по предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ, а равно руководить дѣйствіями ихъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ П. Въ общемъ наказѣ чинамъ и служителямъ полиц. управленій выдѣлены въ отдѣльную рубрику «особенныя» обязанности исправника, станового пристава и нижнихъ чиновъ городской и уѣздной П. Недостатки современныхъ полицейскихъ учрежденій могутъ быть сведены къ слѣдующимъ основнымъ пунктамъ: 1) степень власти, кругъ дѣятельности и особенно отвѣтственность органовъ П. по суду и передъ начальствомъ недостаточно регулированы закономъ; 2) полицейскія учрежденія не поставлены въ «гармонію» (проф. И. Андреевскій) ни съ судомъ, ни съ органами общественныхъ учрежденій, всесословныхъ и сословныхъ; 3) недостаточно ясно опредѣлено отношеніе полицейскихъ учрежденій и органовъ къ П. административной (напр., къ полицейскимъ органамъ горнаго дѣла) и военной; 4) для полицейскихъ учрежденій не введенъ принципъ закономѣрнаго повиновенія (проф. В. Ивановскій); 5) полицейскіе органы по поводу отправленія служебныхъ обязанностей не поставлены въ одинаковыя отношенія къ лицамъ всѣхъ сословій и ко всѣмъ органамъ власти; 6) полицейскія учрежденія и органы принуждены въ нѣкоторыхъ случаяхъ отправлять функціи, несвойственныя органамъ П. безопасности; такъ напр., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ они выдаютъ удостовѣренія въ безпорочномъ исправленіи домашними наставниками и домашними учителями обязанностей ихъ званія; 7) съ ростомъ многихъ городовъ и съ увеличеніемъ функцій П. не увеличивается пропорціонально ни полицейскій персоналъ, ни вознагражденіе его, тогда какъ полиц. переписка и дѣлопроизводство достигли колоссальныхъ размѣровъ; 8) полицейскіе органы не получаютъ соотвѣтствующаго ихъ трудной и разнообразной дѣятельности содержанія, хотя за послѣднія 10 лѣтъ этотъ недостатокъ до нѣкоторой степени уменьшенъ постепеннымъ утвержденіемъ постоянныхъ штатовъ П. для нѣкоторыхъ городовъ и губерній; 9) многіе полицейскіе станы слишкомъ обширны; 10) наконецъ, отъ полицейскихъ органовъ не требуется ни спеціальныхъ знаній изъ области полицейскаго права и управленія (кромѣ урядниковъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, полиц. чиновниковъ и полиц. стражи въ столицахъ), ни пробной службы (кромѣ околоточныхъ и городовыхъ столичныхъ П. и причисленныхъ къ земской стражѣ для испытанія стражниковъ въ губ. Царства Польскаго); нѣтъ, притомъ, и хорошаго практическаго руководства или сборника полицейскихъ законовъ, рѣшеній 1-го дпт. сената, выдающихся казусовъ изъ судебной и административной полицейской практики. Хотя законъ говоритъ о «четырехмѣсячномъ испытаніи губ. правленіемъ способностей кандидатовъ на полиц. мѣста», но это на практикѣ мало примѣняется. См. В. Безобразовъ, «О значеніи науки для образованія должностныхъ лицъ въ госуд. управленіи» («Сб. Гос. Зн.», т. VII); Куплевацкій, «Госуд. служба etc.» (1888). в) *Полицейскія учрежденія и органы*: аа) въ городахъ *Царства Польскаго* и бб) въ губ. *Прибалтійскихъ*. аа) Въ губ. *Царства Польскаго* охрана общественнаго порядка, безопасности и благочинія (Учр. Управл. Цар. Пол., т. II, ст. 12 сл.) возложена на губернаторовъ и на особенное попеченіе варшавскаго ген.-губернатора, при которомъ состоятъ два помощника: одинъ изъ нихъ исполняетъ его порученія по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія края, другой завѣдываетъ дѣлами по предупрежденію и изслѣдованію государственныхъ преступленій. Для *мѣстнаго* надзора за порядкомъ и охраненіемъ общественной безопасности въ уѣздахъ учреждена, закономъ $^{19}/_{31}$ декабря 1866 г. (2-е Полн. Собр. Зак. 44013), земская стража. Начальникомъ ея является уѣздный начальникъ (содерж. 1500 р.); одинъ изъ его помощниковъ (содерж. — 1000 руб.) вѣдаетъ дѣла административныя, другой—полицейскія и военно-полицейскія (военно-полицейское отдѣленіе уѣзднаго управленія). Въ губернскіе и нѣкоторые другіе большіе города назначаются полиціймейстеры, на правахъ уѣзднаго начальника. Въ безуѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ хозяйственная П. состоитъ въ завѣдываніи гминныхъ вйтовъ и солтысовъ. Каждый уѣздъ дѣлится на полицейскіе участки, въ которые назначается команда изъ старшаго (окладъ 200 руб.) и младшихъ стражниковъ (окладъ 120 р. и 40 р. на обмундированіе). Чины команды, носящіе шашку и револьверъ, размѣщаются въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ есть гминныя управленія. Чины команды, не находясь подъ начальствомъ бургомистровъ и войтовъ, исполняютъ, однако, ихъ законныя требованія. Земская стража организована на началахъ, во многомъ сходныхъ съ началами воинской дисциплины и службы; напр., оскорбленіе стражника при исполненіи служебныхъ обязанностей приравнивается къ оскорбленію часового. бб) Въ *Прибалтійскихъ* губерніяхъ (Св. Зак., т. II, ст. 832 сл.) уѣзднымъ начальникамъ присвоены права и обязанности уѣздныхъ исправниковъ. Помощники уѣздныхъ начальниковъ, съ разрѣшенія мин. внут. дѣлъ, могутъ получать, на правахъ становыхъ приставовъ, отдѣльные участки въ уѣздахъ. Въ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Либавѣ и Юрьевѣ учреждены *городскія полицейскія управленія* подъ начальствомъ полиціймейстеровъ. Въ *уѣздахъ полицейскія учрежденія* раздѣляются на *волостныя* и *мызныя*. *Волостною* П. завѣдываютъ волостныя старшины и его помощники; они вправѣ избирать одного десятника на 8 — 15 хозяевъ, для надзора за общественнымъ порядкомъ и спокойствіемъ. Въ *мызахъ* и *казенныхъ имѣніяхъ* полицейскія функціи отнесены къ обязанностямъ владѣльцевъ и арендаторовъ. г) *Столичныя полицейскія учрежденія (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ) и полицейскія уч-*

реженія Варшавы. Полицейское управленіе С.-Петербурга въ теченіе XIX ст. подвергалось множеству преобразованій. Въ 1835 г., при 444960 жителяхъ, полицейскія части были обременены перепиской (356 тыс. входящихъ и исходящихъ бумагъ, 139 тыс. дѣлъ); кромѣ того въ особомъ производствѣ оберъ-полиціймейстера было 35 тыс., въ управѣ благочинія—45 тыс. дѣлъ. Полицейское управленіе въ это время составляли: 1) генералъ-губернаторъ и 2) подчиненный ему оберъ-полиціймейстеръ. Къ внутреннему отдѣленію полиц. управленія были отнесены: а) управа благоч., состоявшая изъ 3 полиціймейстеровъ и 2 ратмановъ, и б) управленія городскихъ частей: 13 приставовъ, 56 квартальныхъ надзирателей и 56 ихъ помощниковъ. Въ составъ внѣшняго отдѣленія входили: а) 3 полиціймейстера, б) пѣшая военная команда (404 чел.), в) городская стража (963 чел.), г) пожарная команда (1137 чел.) и д) медицинская часть (17 врачей). Главнѣйшіе недостатки полицейскаго управленія до 1867 г. заключались въ существованіи излишнихъ инстанцій, въ излишнемъ развитіи письменности, въ неудовлетворительности личнаго состава, зависѣвшей отчасти отъ отсутствія подготовки, отчасти отъ недостаточнаго содержанія. Въ 1866 г. было уничтожено главное полицейское управленіе столицы, съ закрытіемъ должности военнаго генералъ-губернатора. Дѣла военнаго вѣдомства и комендантская часть были переданы въ управленіе командующаго войсками петербургскаго округа, дѣла общаго управленія—петербургскому губернатору, а дѣла полицейскаго городского управленія—оберъ-полиціймейстеру, при чемъ П. была переустроена по варшавской системѣ. Оберъ-полиціймейстеръ былъ подчиненъ министру внутреннихъ дѣлъ (исполнительная П.) и III-му Отд. Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи (охраненіе общественной безопасности и порядка). При оберъ-полиціймейстерѣ состояли: канцелярія, съ иностраннымъ отдѣленіемъ (выдача заграничныхъ паспортовъ), сыскная часть и полицейская школа. Городъ былъ раздѣленъ по прежнему на три отдѣленія и на 12 частей, но послѣднія не составляли болѣе административно-полицейскихъ центровъ, сохраняя прежнее значеніе лишь въ отношеніи пожарной и медико-полицейской части. Учреждено было 38 участковъ, ввѣренныхъ участковымъ приставамъ, и 93 околотка, въ которыхъ были назначены по 2 околоточныхъ надзирателя (одинъ для надзоръ за городовыми, другой—для принятія мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію преступленій). Основу *современнаго* устройства с.-петербургскихъ градоначальства и П. составляютъ *три* закона: 1) положеніе о с.-петербургскомъ градоначальствѣ 20 марта 1873 г. (2-е П. С. З., № 52032), 2) законъ 9 апрѣля 1887 г. о порядкѣ подчиненности градоначальника и объ обязанностяхъ его по охраненію общественной безопасности и спокойствія въ столицѣ (3-е П. С. З., № 4339) и 3) особенное учрежденіе с.-петербургской П. 8 іюня 1889 г. (3-е П. С. З., № 6085). Управленіе С.-Петербурга въ административно-полицейскомъ отношеніи ввѣрено *градоначальнику*, опредѣляемому по непосредственному Его Императорскаго Величества назначенію. Въ полицейскомъ отношеніи градоначальнику подчиняются еще прилегающія къ П. мѣстности (пригороды), въ границахъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властью. Въ 1896 г. непосредственное вѣдѣніе столичной П. распространялось на площадь въ 64492086 кв. саж. (или 256 кв. в.), на которой, по переписи 1897 г., обитало, въ 18202 домахъ, 1267023 чел. (включая населеніе пригородовъ). Градоначальникъ, руководствуясь общими для губернаторовъ узаконеніями, учрежденіемъ с.-петербургскаго градоначальства и столичной П. (Св. Зак., II, изд. 1892, ст. 861 сл.), инструкціей мин. внутреннихъ дѣлъ и, временно, положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 августа 1881 г. (усиленная охрана), является «главнымъ и непосредственнымъ начальникомъ столичной П.». Хотя градоначальникъ и подчиненъ министру внутреннихъ дѣлъ, однако онъ имѣетъ право доносить непосредственно Государю Императору «о наиболѣе важныхъ происшествіяхъ въ столицѣ и о предметахъ полицейскаго управленія». Управленіе, подчиненное градоначальнику, раздѣляется на *общее*, *полицейское* и *медико-санитарное*. Въ составъ *общаго* управленія входятъ: 1) помощникъ градоначальника, 2) канцелярія, 3) адресный столъ, 4) полицейскій телеграфъ, 5) редакція «Вѣдомостей С.-петербургскаго Градоначальства и С-петербургской Городской П.», 6) полицейскій архивъ, 7) совѣщательное присутствіе, 8) техническая часть, 9) инспекторскій надзоръ за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями, а также за книжною торговлею и 10) столичное по фабричнымъ дѣламъ присутствіе. Обязанности *помощника* градоначальника подробно опредѣлены инструкціей министра внутреннихъ дѣлъ, который распредѣляетъ также предметы вѣдомства и дѣла между полицейскими установленіями столицы. *Канцелярія* (около 300 тыс. входящихъ бумагъ) раздѣляется на 12 отдѣленій или дѣлопроизводствъ, изъ которыхъ особенное значеніе имѣютъ 8-е, 9-е, 10-е и 11-е. Восьмое отдѣленіе, завѣдующее исчисленіемъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ 1-го разряда, регистрируетъ ихъ убыль, дѣлая уѣздному воинскому начальнику ежегодно около 33 тыс. сообщеній. На обязанности 9-го отдѣленія лежитъ взысканіе штрафовъ за нарушенія обязательныхъ постановленій, изданныхъ градоначальникомъ. За три года (1894—96) среднимъ числомъ ежегодно подвергались штрафамъ:

	Количество объ нарушенныхъ нарушеній.	Сумма наложенныхъ штрафовъ.	Количество случаевъ замѣны штрафомъ ареста.
1) Владѣльцы недвижимой собственности, управляющіе ею, содержатели гостинницъ и т. п.	3221	26294 р.	206

	Количество обнаруженныхъ нарушеній.	Сумма наложенныхъ штрафовъ.	Количество случаевъ замѣны штрафовъ арестомъ.
2) Кучеровъ и извозчиковъ	11031	35069 р.	813
3) Дворниковъ	6822	8546 »	456
4) Судовладѣльцевъ, шкиперовъ и рабочихъ	134	1600 »	17
Итого ежегодно .	28208	71509 р.	1492

Десятое отдѣленіе завѣдуетъ борьбою съ профессіональнымъ нищенствомъ, бродяжничествомъ и всякаго рода мошенничествомъ. Предпринятая градоначальникомъ въ 1896 г. регистрація показала, что въ СПб. существуетъ около 10 тыс. уличныхъ и квартирныхъ нищихъ и около 15 тыс. чел., впавшихъ въ крайнюю бѣдность по той или другой причинѣ. Преобладающимъ оказалось профессіональное нищенство; большинство нищихъ—не уроженцы Петербурга; въ столицѣ существуютъ обширныя и прочно сложившіяся общества нищихъ; административная высылка нищихъ не достигаетъ цѣли (ср. Нищенство, Нищіе, Комитеты по разбору и призрѣнію нищихъ; см. также рядъ статей подъ заглавіемъ «Этапные рецидивисты», помѣщенныхъ въ «Вѣдомостяхъ СПб. Град. и Стол. Пол.», 1895 г.). Одиннадцатое отдѣленіе вѣдаетъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ столицу (ок. 12 тыс. ежегодно); всего больше между ними прусскихъ подданныхъ (около 3700 чел.), затѣмъ идутъ французы (1300), великобританскіе подданные (1000), австро-венгерцы (600), швейцарцы (600) и т. д. Градоначальство ежегодно выдаетъ русскимъ подданнымъ около 7 тыс. заграничныхъ паспортовъ, а иностраннымъ—ок. 3400. *Адресный столъ* обходится въ 17100 р. ежегодно; получая въ годъ (1894—96) свыше 3 милл. адресныхъ листковъ, онъ выдаетъ справокъ частнымъ лицамъ на бланкахъ до 500 тыс. и на открытыхъ письмахъ до 27 тыс., почтовому вѣдомству до 29 тыс., должностнымъ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ до 50 тыс. *Военно-полицейскій* и *пожарный телеграфы*, на содержаніе которыхъ городъ даетъ 17070 р., дѣйствуетъ и въ пригородахъ. Телеграфъ состоитъ изъ подземныхъ кабелей (54 в.) и воздушныхъ проводовъ (600 в.). По этимъ телеграфамъ передается около 630 тыс. телеграммъ всякаго рода. *«Полицейскія Вѣдомости»* приняты на пять лѣтъ, съ 1 января 1894 г., въ хозяйственное завѣдываніе помощника градоначальника, съ уплатой въ городскую кассу 22 тыс. руб. *Полицейскій архивъ* (около 400 тыс. дѣлъ и 50 тыс. книгъ) представляетъ богатый матеріалъ для исторіи столичныхъ полицейскихъ учрежденій. Обсужденію *совѣщательнаго присутствія*, состоящаго изъ помощника градоначальника (предсѣдатель), управляющаго канцеляріею, его помощника, чиновника особыхъ порученій по судебнымъ дѣламъ и одного изъ полиціймейстеровъ, подлежатъ, между прочимъ, слѣдующія дѣла: 1) о преданіи суду полицейскихъ чиновниковъ (около 70 дѣлъ ежегодно), 2) о высылкѣ безпаспортныхъ, 3) о воспрещеніи жительства въ столицѣ лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ обществъ или П. на основаніи судебныхъ приговоровъ; 4) объ исключеніи изъ столичныхъ сословій порочныхъ членовъ (около 10 дѣлъ) и 5) о наложеніи опеки на имѣнія расточителей (1 д.). *Инспекторскому надзору* подлежали въ 1894 г.—1743, въ 1895 г.—1861, въ 1896 г.—1269, въ 1897 г.—2071 типографій, литографій и т. п. Въ 1896 г. въ 52 типографіяхъ печатались 219 повременныхъ изданія. Число случаевъ незаконной торговли въ разносъ произведеніями печати, возбуждаемыхъ на основаніи 1018 ст. Ул. о нак., не превышаетъ 30 въ годъ; столько же, приблизительно, случаевъ задержки изданій по требованію главнаго управленія по дѣламъ печати. Штрафы, положенные присутствіемъ по *фабричнымъ дѣламъ* (см. Фабричная инспекція), въ 1894 г. не превышали 250 руб. *Полицейское управленіе* имѣетъ задачей обезпеченіе общественнаго спокойствія и порядка и охрану личной и имущественной безопасности обывателей столицы и пригородовъ. СПб. и его окрестности въ полицейскомъ отношеніи дѣлятся на 4 отдѣленія, 12 полицейскихъ частей, 38 городскихъ и 4 загородныхъ полицейскихъ участковъ. Полицейскіе участки дѣлятся на околотки, а околотки—на полицейскіе посты. Кромѣ общаго наблюденія за торговопромышленными заведеніями и частными помѣщеніями (около 44 тыс.), особенно бдительному фактическому надзору подлежали (1896): 49 гостиницъ, 572 трактира и 2049 иного рода питейныхъ заведеній, 15 театровъ, 16 клубовъ, 15 увеселительныхъ заведеній, 70 домовъ терпимости, 26 ночлежныхъ пріютовъ, 133 постоялыхъ двора и т. п. П. ежегодно (1894—6) задерживала около 46 тыс. прикосновенныхъ къ преступленіямъ, 23 тыс. безпаспортныхъ, 16 тыс. нищихъ, 23 тыс. праздношатающихся, 7 тыс. тайныхъ проститутокъ, 200 бродягъ и дезертировъ, всего по разнымъ причинамъ около 120 тыс. человѣкъ. Изъ числа возбуждаемыхъ производствъ переходитъ въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ установленій 2 тыс., мировой юстиціи—46 тыс. Въ 1894—96 г. въ участковыхъ управленіяхъ ежегодно было свыше 2 милл. входящихъ и исходящихъ нумеровъ бумагъ, 2 милл. видовъ на жительство, представляемыхъ для прописки, 74 тыс. производствъ уголовнаго характера, изъ которыхъ 33 тыс. были связаны съ посягательствами на порядокъ управленія, 23 тыс. съ нарушеніями обязательныхъ постановленій и 10 тыс. съ нарушеніями правъ чужой собственности. Въ составъ *полицейскаго* управленія входятъ: 1) отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка, 2) полиціймейстеры, 3) участковыя управленія, 4) полицейскій резервъ, 5) сыскная П., 6) тюремная часть, 7) рѣчная П. и 8) пожарная команда. Нѣсколько полицейскихъ частей, образующихъ отдѣленіе города, ввѣрено, въ отношеніи надзора за наружнымъ порядкомъ и благочиніемъ, *полиціймейстеру*. Полиціймейстеръ, въ качествѣ инспектора П.: 1) наблюдаетъ за исправнымъ отправленіемъ полицейской службы и

за исполненіемъ правилъ обязательныхъ постановленій; 2) руководитъ надзоромъ за внѣшнимъ порядкомъ при многолюдныхъ собраніяхъ; 3) имѣетъ надзоръ за содержаніемъ арестованныхъ въ полицейскихъ домахъ; 4) производитъ ревизію дѣлъ, денежныхъ суммъ и счетоводства участковыхъ управленій и 5) наблюдаетъ за казарменными помѣщеніями городовыхъ и полицейскихъ служителей. Важнѣйшимъ мѣстнымъ пунктомъ полицейской дѣятельности въ столицѣ является *полицейскій участокъ*. Должности *участковыхъ приставовъ* и ихъ помощниковъ должны быть замѣщаемы «съ соблюденіемъ постепенности прохожденія службы въ столичной П.». Къ составу участковыхъ управленій, кромѣ пристава и его помощниковъ (старшихъ и младшихъ), принадлежатъ полицейская стража (околоточные надзиратели и городовые), полицейскіе служители, письмоводители, ихъ помощники, паспортисты и писцы. Кандидаты на классныя полицейскія должности въ столицѣ должны быть русскими подданными, имѣть 25 лѣтъ отъ роду и получить образованіе, дающее право на льготу 1-го разряда по воинской повинности. Околоточные надзиратели должны имѣть право, по образованію, на льготу 2-го разряда по воинской повинности или же пріобрѣтенную на государственной службѣ опытность. Околоточные и городовые, вооруженные, по закону 1881 г., шашкой и револьверомъ, раздѣляются на три разряда, ихъ которыхъ въ двухъ младшихъ требуется прослужить по 5 лѣтъ. При канцеляріи градоначальника существуютъ эмеритальныя кассы пожарной и полицейской командъ. Въ столицѣ существуетъ 27 казарменныхъ помѣщеній для городовыхъ. Въ 1896 г. городовые были снабжены постовыми книжками новаго образца, въ которыхъ описаны отдѣльные посты, указаны особенности каждаго околотка, изображены схематическіе планы публичныхъ зданій, напр., театровъ. Въ этомъ же году были утверждены новыя правила о занятіяхъ съ околоточными и городовыми въ участковыхъ управленіяхъ и издана книжка: «Основы полицейской службы». Всѣ «обязанности П. въ СПб. по предупрежденію преступленій и проступковъ противъ безопасности личной и безопасности имуществъ» изложены въ т. XIV Уст. пр. и прес. прест., изд. 1890, прил. къ ст. 220, прим. I, 1—4. Съ 1-го мая 1898 г. въ СПб. дѣйствуетъ *конно-полицейская стража*, изъ 150 конныхъ городовыхъ, трехъ вахмистровъ, трехъ капенармусовъ и трехъ полицейскихъ офицеровъ, на правахъ помощниковъ приставовъ. Назначеніе стражи—разъѣзды пикетами. Стража распредѣлена въ три полуэскадрона, по 52 чел. въ каждомъ. *Надзоръ за внутреннимъ порядкомъ въ домахъ* ввѣренъ владѣльцамъ недвижимой собственности (т. XIV, III, прил. къ ст. 220, прим. VI, 1—6), а на дѣлѣ почти всецѣло лежитъ на домовыхъ дворникахъ и швейцарахъ. Регистрація тѣхъ и другихъ ведется въ особомъ отдѣленіи (12-мъ) канцеляріи градоначальника. Кругъ обязанностей дворниковъ и швейцаровъ, которыхъ на учетѣ числится около 20 тыс., опредѣленъ рядомъ приказовъ градоначальника, установившихъ и лѣстницу взысканій, налагаемыхъ на дворниковъ и швейцаровъ въ административномъ порядкѣ. Наконецъ, въ столицѣ насчитывается около 1500 ночныхъ сторожей. *Полицейскій резервъ*, въ числѣ 336 чел., служитъ: 1) для теоретическаго и практическаго подготовленія къ полицейской службѣ и 2) для пополненія недостатка личнаго состава участковыхъ управленій. При немъ состоитъ подготовительная полицейская школа, въ которой подвергались экзамену ежегодно (1894—96), въ среднемъ, около 400 человѣкъ. Кромѣ того, въ кругъ обязанностей резерва входитъ надзоръ за извознымъ промысломъ (около 22 тыс. извозчиковъ разнаго рода), испытаніе лицъ, желающихъ промышлять извозомъ въ столицѣ, регистрація извознаго промысла, надзоръ за велосипеднымъ спортомъ (7500 велосипедистовъ) и выдача справокъ объ извозчикахъ (ежегодно около 16 тыс. справокъ). *Сыскная П.* имѣетъ своимъ назначеніемъ: 1) производство дознаній по требованію судебныхъ властей и административныхъ учрежденій, 2) розыскъ, по сообщеніямъ участковыхъ приставовъ, о кражахъ, грабежахъ и убійствахъ и 3) исполненіе приказаній градоначальника по предупрежденію и пресѣченію преступленій; она состоитъ изъ начальника, его помощника, чиновниковъ, полицейскихъ надзирателей и канцеляріи. Кандидаты на сыскную службу подвергаются «особому испытанію». Дѣятельность сыскной П. ежегодно (1894—6) выражалась: 1) въ обнаруженіи и задержаніи 8 убійцъ и 22 тыс. другихъ преступниковъ и 2) въ наведеніи справокъ о судимости 20 тыс. человѣкъ. Для лишенія рецидивистовъ возможности скрывать свою прежнюю судимость, равно для констатированія подозрительныхъ лицъ, желающихъ утаить свое прошлое и свое дѣйствительное званіе, открыто съ 1890 г. при сыскной П. измѣрительное (антропометрическое) отдѣленіе по системѣ Бертильона. До 1 января 1897 г. было измѣрено здѣсь 23 тыс. мжч. и 4 тыс. жщ., изъ которыхъ было обнаружено около 1700 рецидивистовъ и 180 рецидивистокъ; личность 39 рецидивистовъ и 3 рецидивистокъ была установлена единственно путемъ измѣренія. *Полицейскіе дома*, съ арестантскими (т. XIV, IV, изд. 1890, ст. 45 сл.) и служительскими помѣщеніями состоятъ въ вѣдѣніи смотрителей, и ихъ помощниковъ. При домахъ устроены пріемные покои, подъ вѣдѣніемъ полицейскихъ врачей. Нормальная вмѣстимость арестантскихъ камеръ = 940 мѣстъ, не считая камеръ, предназначенныхъ для вытрезвленія пьяныхъ. Переполненіе полицейскихъ домовъ случается только послѣ одновременныхъ по всему городу полицейскихъ обходовъ. Арестантовъ разныхъ категорій ежегодно бываетъ около 100 тыс. человѣкъ, вытрезвляется въ полицейскихъ домахъ около 50 тыс. Въ покойницкія при полицейскихъ домахъ ежегодно доставляется около 500 мертвыхъ тѣлъ. *Рѣчная столичная П.*, первая по времени возникновенія въ имперіи, учреждена закономъ 27 іюня 1867 г. (2-е П. С. З., 4774), на средства города (30 тыс. р.). Въ 1868—9 г. къ предметамъ вѣдомства рѣчной П. были отнесены обязан-

ности упраздненной с.-петербургской городской верфи по освидѣтельствованію гребныхъ и перевозныхъ судовъ, затѣмъ обязанности брандвахты Средней и Малой Невы, береговыя помѣщенія и суда которыхъ поступили въ завѣдываніе рѣчной П. Въ 1885 г. усиленъ личный составъ рѣчной П. и утвержденъ новый штатъ ея, въ 78470 руб. (56350 руб. изъ доходовъ города и 22120 руб. изъ казны). Кромѣ того, въ распоряженіе градоначальника на пріобрѣтеніе судовъ и другихъ принадлежностей рѣчной П. было отпущено 48384 руб. (30966 руб. изъ доходовъ города). Въ 1887 г. надзоръ рѣчной П. былъ распространенъ на Морской каналъ и Новый портъ, при чемъ штатъ ея усиленъ на 7250 руб., изъ которыхъ 3400 руб. отнесены на средства казны. По закону 10 марта 1895 г. СПб. портъ ввѣренъ вѣдѣнію портового управленія, начальникъ котораго (капитанъ надъ портомъ) является и управляющимъ столичною рѣчною П. (содержаніе 4340 р.). Въ составъ рѣчной П., кромѣ управляющаго, входятъ его три помощника (содерж. 2900 р.), инженеръ-механикъ, корабельный инженеръ, старшій машинистъ, письмоводитель, 20 старшихъ и 75 младшихъ городовыхъ. Во время навигаціи прикомандировываются отъ морского вѣдомства два офицера и штатъ рѣчной П. увеличивается 88-ю городовыми и 20-ю машинистами, матросами и кочегарами. Флотилія состоитъ изъ 11-ти паровыхъ судовъ и 35-ти гребныхъ вельботовъ и шлюпокъ. Рѣчная П. вѣдаетъ: 1) рѣки и каналы въ чертѣ Петербурга и 2) прилегающія къ материку воды, въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властью (взморье до границъ плавучихъ маяковъ). При рѣчной П. состоитъ коммиссія для освидѣтельствованія пароходовъ, судовъ, яликовъ, пристаней и купальныхъ ваннъ. Въ промежутокъ времени между закрытіемъ одного и открытіемъ другого навигаціоннаго періода рѣчная П. наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ зимнихъ дорогъ, спусковъ на рѣкахъ и каналахъ, катковъ, за огражденіемъ ледокольныхъ майнъ, за выколкою льда, за зимующими судами, въ которыхъ находятъ пріютъ бродяги. Въ 1894—6 гг. на водахъ столицы (не включая Морского канала и Новаго порта) было среднимъ числомъ ежегодно:

1) Пожаровъ	9
2) Паденій въ воду:	
а) по неосторожности	358
б) намѣренныхъ	95
3) Извлеченія утопленниковъ	117

Пожарная часть, на содержаніе которой въ 1897 г. отпущено 442226 руб., ввѣрена брандмаіору и подчиненнымъ ему 20-ти брандмейстерамъ. Она состоитъ изъ пожарнаго депо и пожарной команды, раздѣленной на 14 частей, съ резервомъ при каждой. Составъ вольнонаемной служительской команды къ 1 января 1897 г.—990 чел., изъ которыхъ половина была нанята въ 1895—6 г. Дѣйствующую часть составляютъ 8 подводъ, въ составъ резерва входятъ 4 подводы. Въ зимнее время, при сильныхъ морозахъ, на пожары вывозятъ чаны, въ которыхъ кипятится вода для отогрѣванія трубъ и рукавовъ. Для тушенія береговыхъ и рѣчныхъ пожаровъ предназначены 3 парохода, снабженные всѣми необходимыми снарядами. Починка обоза и пожарныхъ инструментовъ производится въ пожарномъ депо. Къ 1 января 1897 г. имѣлось 360 электросигнальныхъ пожарныхъ звонковыхъ аппаратовъ. Среди пожарной команды весьма великъ процентъ заболѣваемости (10—12%) и несчастныхъ случаевъ во время пожаровъ (5%). Число пожаровъ въ столицѣ, принимая во вниманіе ростъ зданій, является болѣе или менѣе устойчивымъ. За 10 лѣтъ число пожаровъ было:

Года.		Года.	
1887	560	1892	587
1888	593	1893	521
1889	535	1894	550
1890	590	1895	670
1891	521	1896	724

Среднее ежегодное число пожаровъ=585. Сумма убытковъ, уплаченныхъ страховыми обществами потерпѣвшимъ отъ пожаровъ въ С.-Петербургѣ за 10 лѣтъ, представляетъ нѣкоторыя колебанія. Эта сумма въ милліонахъ рублей выразилась за 10 лѣтъ такъ:

Года.	Милл. руб.	Года.	Милл. руб.
1887	0,90	1892	2,20
1888	1,28	1893	1,93
1889	1,50	1894	2,34
1890	0,90	1895	1,62
1891	1,35	1896	2,26

Возникаютъ пожары главнымъ образомъ между 6-ю и 12-ю часами вечера. Главными мѣстами пожаровъ являлись:

	1894 г.	1895 г.	1896 г.	
Жилыя помѣщенія	238	285	299	случаевъ
Сараи, конюшни, сѣновалы и пр.	111	133	118	»
Фабрики и заводы	62	86	95	»
Магазины, лавки, трактиры и пр.	57	66	83	»
Казенныя и общественныя зданія	23	41	42	»

Главными причинами пожаровъ были:

	1894 г.	1895 г.	1896 г.
Горѣніе сажи въ трубахъ	124	135	170
Неосторожное обращеніе съ огнемъ	144	145	146
Неисправности печей, каминовъ, трубъ	89	134	117
Керосиновыя лампы	38	39	51
Неизвѣстныя причины	109	136	151

Содержаніе градоначальства и П. обходилось по штатамъ:

	Всего.	Изъ нихъ давала казна.
1867 г. (2-е Полн. Собр. Зак., 44772)	907439	150000 р.
1887 г. (3-е Полн. Собр. Зак. 4423)	1873500	1024859 »
1896 г.	1892640	1043999 »

Въ 1897 г. — 2043058 руб., а съ содержаніемъ пожарной команды и рѣчной П.—2563548 руб. Классныхъ чиновниковъ, къ 1 января 1897 г. было (не считая градоначальника его помощника и полиціймейстеровъ) 161,Къ 1 января 1897 г. значились на лицо: градоначальникъ, его помощникъ, околоточныхъ 341 и городовыхъ 2020. Градоначальникъ получаетъ 12000 руб., его помощникъ— 6500 руб., управляющій канцеляріею — 4000 руб., полиціймейстеръ — 4500 руб., начальникъ сыскной полиціи — 3500 руб., начальникъ полицейскаго резерва—2800 руб., участковый приставъ — отъ 2100 до 2300 руб. (всѣ эти лица пользуются, сверхъ того, готовой квартирой), старшій помощникъ пристава—1800 руб., младшій—1260 руб., околоточный надзиратель—отъ 650 до 800 р., городовой—отъ 310 до 430 руб. На квартирное довольствіе городовыхъ отпускается 56518 р. *Медикосанитарное управленіе* (т. XIII изд. 1892 г. Уст. Мед., ст. 153 сл.) состоитъ: 1) изъ совѣщательнаго по врачебно-санитарной части присутствія, 2) врачебнаго управленія градоначальства и 3) врачебно-полицейскаго комитета. Въ составъ *совѣщ. присутствія*, находящагося подъ предсѣдательствомъ градоначальника, входятъ инспекторъ врачебнаго управленія (содерж. 3600 руб.), членъ отъ мин. внутр. дѣлъ, членъ отъ городского общественнаго управленія и старшій врачъ П. (содерж. 2500 руб.). Въ совѣщ. присутствіи обсуждаются, главнымъ образомъ, мѣропріятія по предупрежденію и борьбѣ съ эпидеміями и эпизотіями. *Столичное врачебное управленіе* состоитъ изъ врачебнаго инспектора, старшаго врача П., полицейскихъ врачей (содержаніе каждаго врача — 1700 руб.) и ветеринаровъ. Кромѣ того, въ моменты особенно опасные, напр. предъ появленіемъ холеры, при врачебномъ управленіи образуется «особое» присутствіе, подъ предсѣдательствомъ помощника градоначальника, для объединенія всѣхъ силъ и мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ съ эпидеміею. Управленіе распадается на части врачебно-полицейскую, судебно-медицинскую, административную, врачебную и ветеринарную. Управленіе ведетъ надзоръ: 1) за 67 аптеками (въ томъ числѣ 4 гомеопатическихъ) и 3 филіальными отдѣленіями, въ которыхъ работаетъ 475 человѣкъ и которыя выручали ежегодно (1894—6) среднимъ числомъ 1,8 милл. рублей, выпуская ежегодно 2,2 милл. нумеровъ рецептовъ и 100 тыс. повтореній; 2) 106-ю аптекарскими магазинами и складами; 3) 37-ю травяными лавками, изъ которыхъ половина имѣетъ право производить торговлю ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами; 4) 12-ю заведеніями искусственныхъ минеральныхъ водъ, съ годовымъ оборотомъ въ 678 тысячъ руб. и 5) 15-ю уксусными заведеніями. Важнѣйшіе судебно-медицинскіе, медико-полицейскіе и административные вопросы коллегіально обсуждаются и рѣшаются во *врачебномъ присутствіи*, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго врача П., изъ врачей П. Одна изъ главныхъ обязанностей послѣднихъ — осмотры, имѣющіе цѣлью борьбу съ сифилисомъ. При 13 полицейскихъ домахъ устроены пріемные покои, въ которыхъ ежегодно находятъ призрѣніе около 1200 человѣкъ, въ теченіе 2 тыс. дней. Дѣятельность полицейскихъ ветеринаровъ выражается, главнымъ образомъ, въ осмотрѣ конюшенъ, въ освидѣтельствованіи лошадей (около 5 тыс.), доставляемыхъ на городскую конебойню, и лошадей (30 тыс.), приводимыхъ на Конную площадь. *Врачебно-полицейскій комитетъ*, состоящій подъ предсѣдательствомъ помощника градоначальника, направляетъ свою дѣятельность къ возможному ограниченію «любострастныхъ болѣзней». Задачи комитета: 1) медико-полицейскій надзоръ за проститутками; 2) розысканіе и подчиненіе надзору женщинъ, занимающихся негласно проституціей; 3) наблюденіе за гигіеническимъ содержаніемъ домовъ терпимости и 4) осмотръ лицъ, среди которыхъ особенно велика опасность распространенія сифилиса. Свѣдѣнія о тайно промышляющихъ развратомъ комитетъ получаетъ, главнымъ образомъ, чрезъ обходы смотрителей комитета, при ближайшемъ содѣйствіи которыхъ ежегодно подчиняется врачебному надзору около 800 проститутокъ. Обходами ежегодно задерживается около 6 тыс. проститутокъ, изъ которыхъ 2 тыс. бродячихъ. Изъ зарегистрованныхъ проститутокъ около 3500 уклоняются отъ явки для освидѣтельствованій. Для призрѣнія несовершеннолѣтнихъ, вступившихъ на стезю разврата, и взрослыхъ, рѣшившихся оставить этотъ промыселъ, учрежденъ Домъ милосердія (см. Магдалинскія убѣжища, XVIII, 301), представитель котораго принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ врачебнаго комитета.

Управленіе Москвою (т. II, ст. 949 сл.) въ полицейскомъ отношеніи было подвергнуто коренной реформѣ въ 1881 г., когда была упразднена управа благочинія. Въ настоящее время полицейское управленіе Москвою, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-губернатора, возложено на оберъ-полиціймейстера. Въ составъ его входятъ *общее управленіе* и *управленія мѣстныя*. *Общее* управленіе образуютъ оберъ-полиціймейстеръ, управленіе оберъ-полиціймейстера (его помощникъ, полиціймейстеры, чиновники особыхъ порученій), канцелярія, сыскная часть, адресный столъ (содержаніе — 15 тысячъ руб.), архивъ, врачебно-полицейское управленіе, врачебно-полицейскій комитетъ, брандмаіоръ, полицейскій резервъ и полицейскій телеграфъ. Оберъ-полиціймейстеръ опредѣляется по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества. Ему подчинены всѣ отдѣльныя части полицейскаго управленія, а также жандармскій дивизіонъ, во время исполненія имъ обязанностей наружной П. При оберъ-полиціймейстерѣ состоятъ полиціймейстеры (3), въ качествѣ инспекторовъ П. При полицейскомъ резервѣ состоитъ школа для приготовленія кандидатовъ на низшія полицейскія должности. Подъ надзоромъ оберъ-полиціймейстера издаются «Вѣдомости Московской Городской Полиціи». *Мѣстныя* управленія — управленія полицейскихъ участковъ и смотрители полицейскихъ домовъ. Москва въ полицейскомъ отношеніи раздѣлена на 17

частей и 40 полицейскихъ *участковъ*. Въ составѣ московской П. образовано особое Петровско-Разумовское полицейское управленіе. Въ *частяхъ* состоятъ полицейскіе дома съ арестными помѣщеніями, пріемные покои для больныхъ, полицейскіе врачи, повивальныя бабки, фельдшера, служительскія команды, равно пожарныя команды, подъ начальствомъ брандмаіора и брандмейстеровъ (19). Въ каждомъ *участкѣ* состоятъ участковый приставъ, съ помощниками и канцеляріею, полицейская стража и служители. Полицейскую стражу образуютъ околоточные надзиратели и городовые. По штату 1881 г. (3-е Полное Собраніе Зак., I, 1331) расходъ на полицейское управленіе установленъ въ 1075070 руб. (изъ казны 265 тыс. руб.). Затѣмъ этотъ расходъ постепенно увеличивался на средства государства (наприм. въ 1887 г. на 24600 руб., въ 1896 г. на 4070 руб.) и города (напр., въ 1893 г. на 74180 р.). На содержаніе П. городское управленіе дало въ 1896 г. казнѣ 947250 р., а вообще содержаніе П. обошлось городскому управленію въ 1125950 р., не считая 110 тыс. руб., расходуемыхъ на содержаніе жандармскаго дивизіона. Въ 1896 г. городское управленіе отпустило на содержаніе пожарной команды (1370 чел. вольнонаемной прислуги) и пожарн. депо 370422 р. Въ *Варшавѣ* (Св. Зак. Т. II, Учр. Упр. Губ. Цар. Пол., ст. 152 сл.) и въ 4-хъ прилегающихъ къ ней пригородныхъ селеніяхъ (съ 1892 г.) полицейское управленіе и его начальникъ, оберъ-полиціймейстеръ, подчинены въ общемъ порядкѣ мин. внутр. дѣлъ, а въ мѣстномъ—главному начальнику края. При оберъ-полиціймейстерѣ состоятъ два помощника, чиновники особыхъ порученій, канцелярія, сыскное и резервное отдѣленія и адресный столъ. Кромѣ П. безопасности, оберъ-полиціймейстеру подчинена варшавская врачебная управа (т. XIII, Уст. Вр., ст. 190 сл.). Оберъ-полиціймейстеръ и полиц. чины вѣдаютъ торговую и строительную П. и ведутъ метрическія книги нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Оберъ-полиціймейстеръ (содерж. 8500, помощники—4000 руб.) имѣетъ право налагать взысканія за проступки, указанные въ правилахъ 20 сентября 1876 г. Въ 1874 г. былъ установленъ штатъ управленія оберъ-полиціймейстера (2-е П. С. З., LXIX, 53, 274) въ размѣрѣ 99380 руб., не включая расходовъ на содержаніе участковыхъ управленій и полицейской стражи. Затѣмъ штатъ постепенно увеличивался, на средства города и казны. д) *Спеціальныя полиц. учрежденія и органы.* 1. Отдѣльно отъ столичной городской П. и притомъ самостоятельно дѣйствуетъ *дворцовая П.*, на содержаніе которой отпускается 100957 р. (31777 р. изъ суммъ министерства внутр. дѣлъ, а остальное изъ суммъ мин. Имп. двора). Персоналъ дворцовой П. состоитъ изъ начальника (сод. 4777 р.), 15 младшихъ и старшихъ стражниковъ, 10 младшихъ и старшихъ агентовъ, 2 околоточныхъ и 98 младшихъ, среднихъ и старшихъ городовыхъ (см. 3-е П. С. З., I, № 816 и С. У. Р. Пр., 1894, ст. 620). 2. По примѣру спб. рѣчной П. организована *рѣчная полиція* въ *Нижнемъ-Новгородѣ* (1882) и *Рыбинскѣ* (1885), для наблюденія за прилегающими къ этимъ городамъ водами въ пожарномъ и полиц. отношеніяхъ. Въ составъ рѣчной П. въ Нижн.-Новгородѣ входятъ: 1) комитетъ, членами котораго состоятъ представители администраціи (предсѣдатель—губернаторъ), город. управленія, нижегородскаго и ярмарочнаго купечества, и 2) начальникъ рѣчной П. Комитетъ издаетъ обязательныя постановленія, наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ, вѣдаетъ хозяйственные вопросы и разсматриваетъ заявленія заинтересованныхъ лицъ. Начальникъ и прочіе чины рѣчной П. подчинены губернатору. Содержаніе рѣчной П. отнесено на средства казны, города и ярмарочнаго комитета по равнымъ частямъ. Въ Рыбинскѣ хозяйственные и финансовые вопросы рѣчной П. вѣдаетъ биржевой комитетъ; исполнительныя функціи возложены на начальника рѣчной П. 3. Въ Нижнемъ Новгородѣ на время ярмарки учреждается, съ 1892 г., *ярмарочная П.*, на средства госуд. казначейства. На содержаніе ея (38 тыс. р.) взимается сборъ при прописке паспортовъ. 4. *Портовая П.* учреждена въ приморскихъ торговыхъ портахъ (Петербургскомъ, Рижскомъ, Одесскомъ и Николаевскомъ), съ цѣлью наблюденія за торговымъ мореходствомъ и морскими промыслами, какъ на пристаняхъ, такъ и на всемъ морскомъ прибережьѣ. Завѣдываніе портовою П. возложено на портовое управленіе, во главѣ котораго стоитъ капитанъ надъ портомъ, и на портовыя присутствія, членами которыхъ состоятъ губернаторъ или градоначальникъ (предсѣдатель), капитанъ надъ портомъ, представители разныхъ казенныхъ учрежденій, городского управленія и купечества. Въ военныхъ портахъ портовая П. состоитъ въ вѣдѣніи военно-морского начальства (т. XI, ч. 2, изд. 1893 У. Торг., ст. 123, пр. 2 прил.; Прод. Св. Зак. 1895 г., т. XI, ст. 123 прил.; С. У. Р. Пр., 1897, ст. 148).

Литература. Объ исторіи полиц. учрежденій Россіи см., кромѣ курсовъ по исторіи русскаго права, госуд. права и полиц. права, «Матеріалы, собранные для Высочайше учрежденной коммиссіи о преобразованіи губ. и уѣздныхъ учрежденій» (СПб., 1870, I — VIII, особенно V); «Докладъ Высочайше учр. коммиссіи для изслѣдованія нынѣшняго пол. сел. хоз.» (1873, Прил. III, отд. IX, IV, сел. пол.); Н. Варадиновъ, «Исторія мин. внутр. дѣлъ» (I — IV, 1859 — 63); И. Андреевскій, «Лекціи по исторіи пол. права и земскихъ учрежденій въ Россіи» (1883); А. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» (1868); И. Тарасовъ, «Личное задержаніе, какъ пол. мѣра безопасности» (II, 1886); Е. Анучинъ, «Историческій обзоръ развитія административно-пол. учрежденій въ Россіи» (1872); М. Семевскій, «Очерки и разсказы изъ русской исторіи XVIII ст.» (1885); И. Андреевскій, «Реформа исполнительной П.» («Сборн. Гос. Зн.», т. V); И. Тарасовъ, «П. въ эпоху реформъ» (1885); Фуксъ, «Судъ и П.» (1889); А. Трифоновъ, «О мѣрахъ принужденія по прусскому и нашему законодательствамъ» (1886); Н. Бржескій, «Недоимочность и круговая порука» (гл. VIII, 1897). Изъ журнальныхъ и газетныхъ статей, относящихся къ

исторіи и строю органовъ П. и полиц. управленія, выдаются: С. Громека, «Два слова о П.» («Русское Богатство», 1857, 6), «Предѣлы пол. власти» («Рус. Вѣстн.», 1858, 5), «Полиц. дѣлопроизводство» (ib., 1858, 7), «О П. внѣ П.» (ib., 1858, 10), «Послѣднее слово о П.» (ib., 1859, 4); В. И., «Судъ и П.» («Вѣстникъ Европы», 1868, 4); И. Тарасовъ, «Исторія П. и отношеніе ея къ юстиціи» («Юридическій Вѣстникъ», 1884—85); Н. Муравьевъ, «Объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ» (ib., 1879, стр. 575 сл., 795 сл.); Постовскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ» (ib., 1880, 3); К. Анциферовъ, «Къ вопросу о реформѣ порядка преслѣдованія за служебныя преступленія» («Журн. Гражд. Угол. Права», 1882, 5); «Злоупотребленія общественной и государственной службою» (ib., 1893, 11); Лозина-Лозинскій, «Привлеченіе къ отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства» («Журн. Мин. Юстиціи», 1895, 11); В. Ивановскій, «Общія начала въ устройствѣ губернскихъ властей» («Журн. Юридич. Общ.», 1896, 1); Н. Дружининъ, «Наказаніе безъ суда» (ib., 1895, 9); «Дисциплинарная власть административныхъ начальствъ» («Юридич. Газета», 1895, 70 и 71. Ср. Дознаніе, Жандармы.

IV. Расходы государства и общинъ на содержаніе органовъ П. безопасности. Расходы на внутреннюю безопасность составляютъ:

	На 1 жит. въ герм. маркахъ.	% итога всѣхъ гос. и мѣстн. расходовъ.
Въ Пруссіи	7,81	8,44
» Австріи. . . .	5,02	7,65
» Италіи	5,32	8,91
» Франціи	5,08	5,37
» Великобританіи.	12,66	15,32
» Россіи.	1,86	6,56

См. подробности у Р. Кауфмана, «Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ» (русскій переводъ 1895, стр. 62 сл.). Въ *Россіи* бюджетъ минист. внутреннихъ дѣлъ = 8097299 руб. (1889), расходъ государства на П. и благотворительность = 42398065 руб., расходы земствъ на П. и благотворительность = 16785729 руб., расходы городовъ на П. и благотворительность = 500000 руб. Итого 64183794 руб. (см. «Статист. Времен. Центральнаго Статистическаго Комитета», 1890).

Содержаніе П. въ *главнѣйшихъ городахъ* Западной Европы обходилось (1881 г.):

	Фн. стерл.	На 1 жит. въ пенсахъ.
Лондонъ	1060000	68
Парижъ	1160000	122
Вѣна	390000	99
Берлинъ	70000	16
Буда-Пештъ. . . .	38000	27
Римъ	30000	24
Лейпцигъ	24000	49
Букарестъ . . .	22000	26

Въ прочихъ 12 большихъ городахъ Западной Европы содержаніе П. на 1 жит. = 20 пенсамъ. Сравнивая содержаніе П. въ Лондонѣ и Парижѣ, число полиц. органовъ и число арестовъ, получаемъ слѣдующую характерную таблицу (1881 г.):

	Лондонъ.	Парижъ.	На 10000 жит. Лондонъ.	Парижъ.
Число пол. органовъ.	10940	8250	29	39
Число арестовъ.	79490	231140	210	1065

Содержаніе одного члена лондонской пол. стражи ежегодно стоило, въ среднемъ, 97 фн. стерл., содержаніе одного члена парижской пол. стр. — 140 фн. стерлинговъ. Въ Лондонѣ одинъ полицейскій арестуетъ въ годъ 7 чел., въ Парижѣ — 29. На каждаго нарушителя закона (включая пьянство и полиц. правонарушенія) полицейскія учрежденія Лондона расходуютъ 13 фн. стерл., а полицейскія учрежденія Парижа—только 5 (M. Mulhall, «The Dict. of statistics», Лондонъ, 1892, стр. 441). Болѣе подробныя указанія о П. безопасности въ большихъ городахъ см. для *Берлина* — «Die Polizeiverwaltung» (издается съ 1882 г.); *Вѣны*—«Die Polizeiverwaltung Wiens» (изд. съ 70-хъ гг.); *Парижа*—«Bulletin municipal officiel»; *Рима*—«Notice sulle condizione demografiche» (изд. съ 80-хъ гг.). Ежегодные отчеты (иногда сразу за нѣсколько лѣтъ) издаютъ также полицейскія учрежденія *Лондона*, *Дрездена*, *Копенгагена* и др. городовъ. Расходы большихъ *русскихъ* городовъ на содержаніе П. производятся городскими управленіями не самостоятельно, а въ видѣ пособія государства казначейству. Въ 1890 г. расходы городовъ на содержаніе П. и жандармеріи составляли слѣдующій % всѣхъ городскихъ расходовъ:

	На П. и жандар. въ %	На 1 жит. приходилось.	На одну П. въ %
Въ Петербургѣ . . .	15,2	1 р. 31 к.	13,5
» Москвѣ.	14,9	1 » 30 »	13,4
» Варшавѣ	18,9	1 » 41 »	16,8
» Одессѣ.	9,7	0 » 96 »	9,5
» Ригѣ.	6,8	1 » 04 »	6,8

(см. «Изв. Моск. Гор. Думы», 1894, іюнь, I, «Финансы крупнѣйшихъ русскихъ городовъ»). Въ эту сумму не входятъ расходы городовъ на содержаніе пожарной команды и на устройство и ремонтъ полиц. зданій. О расходахъ на содержаніе *сельскаго* полиц. персонала (сотскихъ, десятскихъ) см. Мірскія повинности (XVIII, 524).

V. Полицейскіе законы, полицейскія распоряженія и сборники ихъ. въ *Россіи* и *западно-европейскихъ государствахъ*.

Источниками права внутренняго управленія являются общіе законы о П., международные договоры, мѣстные статуты и отчасти обычное право. Организація, права и обязанности государственныхъ полицейскихъ учрежденій и органовъ самоуправленія по предметамъ внутренняго управленія регулируются обыкновенно общими законами. Въ Россіи такіе законы изложены въ Св. Зак.: въ т. I

и II—организація полицейскихъ учрежденій, въ XI и XII — законы благоустройства, въ XIII и XIV—законы о безопасности. Кромѣ того, многіе законы о благоустройствѣ и безопасности разсѣяны въ другихъ частяхъ Св. Зак. и въ Св. Военныхъ и Морскихъ Постановленій. 1) *П. и полицейскіе законы по Св. Законовъ.* Министерство внутреннихъ дѣлъ (т. I, изд. 1892, ч. 2, ст. 208 сл.), департаментъ П. (361 сл. и прил.). Награды чиновъ П. медалями (I, кн. VIII. 770—84). П. общая уѣздная и городская (II, 633 сл.), въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (II, 832 сл.), П. петербургская (861 сл.), московская (949 сл.). П. рѣчная: петербургская (888, 912—4), нижегородская и рыбинская (654 и прил.). Полицейскія команды въ городахъ (660 и прил.). Полицейская стража въ Пермской и Казанской губ. (прил. къ 661) и гор. Астрахани (прил. къ 663). Конно-полицейская стража въ Нижнемъ Новгородѣ во время ярмарки (662 сл.). Отношеніе П. къ комендантамъ крѣпостей (прил. къ ст. 22) и къ военнымъ властямъ во время дѣйствія военнаго положенія (прил. къ ст. 23). Употребленіе полиціей и жандармеріей оружія (прил. къ ст. 688). Взысканіе П. недоимокъ (747). П. сыскная въ столицахъ (888, 904, 951, 984). П. въ губерніяхъ Царства Польскаго (II, Учр. У. Ц. Пол., 84 сл.), въ Варшавѣ (152 сл.), полиц. земская стража (128 сл.). П. жандармская («Св. воен. пост.», ч. 7, кн. III) и П. жандармская военная (ч. 2, кн. V). Призывъ войскъ гражд. властями (II, прил. къ 316, Уст. о гарн. службѣ). Объ отношеніи П. къ комендантамъ въ мирное время (Уст. о гарниз. сл., § 29). Закавказская земская стража (II, Учр. У. Кавк. края, 130 сл.); атаманы отдѣловъ (174 сл.). Уѣздные начальники и волостные управители въ Закаспійской обл. (II, У. Закасп. Обл., 20 сл.), Туркестанскомъ краѣ (Пол. о Турк. краѣ, II, 59 сл., 82 сл.) и степныхъ областяхъ (Пол. о ст. обл., II, 29 сл., 62 сл.). Окружные исправники и земскіе засѣдатели въ Сибири (II, Учр. Сибири, 44 сл.). П. и родовые управители (II, Пол. объ у. инор., 46 сл., 179 сл., 252, 424 сл., 479 и 583 сл.). Квартирное довольствіе чиновъ П. (III, изд. 1896, прил. къ ст. 557 прим. и IV, Уст. о земскихъ повинностяхъ по прод. 1890, ст. 13, 3 и 4 и пр. 4 къ ст. 51). Взысканіе земск. сбор. (IV, врем. прав. о земск. повин., по пр. 1890, 24 и 61). Обязанности П. въ отношеніи надзора за сборами съ торговли и промысловъ (V, I, 323 и 327), за табачными и питейными сборами (V, III, 101 сл.) и таможенными сборами (VI, I, 53 сл.). Инструкція чинамъ П. о правильномъ производствѣ торговли питьями въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о казенной продажѣ питей—въ «Собр. Узак. и Распор. Правит.» 1895, ст. 297. Обязанности П. въ отношеніи горного хозяйства (VII, 186 сл.) и лѣсного (VIII, 805 пр. и 816). П. функціи сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ (IX, Особ. Прил. 1, Общ. Пол. о крестьянахъ, 60 и 83). П. портовая (XI, У. Торг., 123, пр. 2). Полицейскій надзоръ на желѣзныхъ дорогахъ (XII, I, 183 сл.) и полиц. правила для публики на жел. дорогахъ (145 сл.). Отношеніе П. къ охотѣ, рыбной ловлѣ и истребленію вредныхъ животныхъ (XII, ч. 2, I, 2) и къ найму сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (XII, ч. 2, II, 93 сл.). П. аптечная и медицинская (XIII, 528 сл., 602 сл.). Отношеніе П. къ бѣглымъ и дезертирамъ (XIV, I, 324). Полицейскій надзоръ (XIV, III, прил. къ ст. 1). П. во время усиленной и чрезвычайной охраны (XIV, III, прил. къ ст. 1). Арестантскія помѣщенія при П. (XIV, V, 168 сл.). Преступленія и проступки чиновъ П. (Улож. о Наказ. 446—59), преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія (831—1404[3]), противозаконное задержаніе и заключеніе (1540—44), проступки противъ благочинія, порядка и спокойствія (Уст. о Нак. 35—51) и общественнаго благоустройства (52—57[4]). Участіе П. въ дознаніи (XVI, Уст. уголов. суд. 250 сл., 1035[1]), участіе жандармеріи (261[1] сл.), содѣйствіе П. судебнымъ слѣдователямъ (483—90), участіе П. въ исполненіи приговоровъ (гл. 10 и 11). Судопроизводство по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (1214 и сл.). Вызовъ сторонъ чрезъ П. (XVI, ч. I, II, 285 сл.). Исполненіе П. рѣшеній по гражд. дѣламъ судебныхъ установленій прежняго устройства (XVI, ч. 2, I, 359—76). См. Доброленскій, «Алфавитъ полицейскихъ законовъ» (СПб., 1894); Д. Чудовскій, «Сборникъ циркуляровъ и инструкцій мин. внутр. дѣлъ за 1862—79, 1873—80 г.»; Д. Чичинадзе, «Сборникъ циркуляровъ мин. внутр. дѣлъ за 1880—88 г.» (изд. 1886—88); И. Чулковъ, «Сборникъ узаконеній для чиновъ городской П.» (1889); Арефа, «Сборникъ узаконеній для руководства чиновъ П.» (1894); Цвѣтковъ, «Полное руководство для чиновъ П.» (1895); Трифоновъ, «Сборн. законоположеній и прав. распоряженій, касающихся обязанностей П. столичной, городской и уѣздной» (2 изд., 1893); Кривенко, «Сборн. практическихъ свѣдѣній о жандармской П.»; Мордвиновъ, «Полиц. книжка для полиц. урядниковъ и сельской П.» (1893); Арефа, «Инструкція полицейскимъ урядникамъ, съ дополн. указаніями, распоряженіями, сенатскими и мин. разъясненіями» (1891); Романовскій, «Сист. руководство для полиц. урядниковъ» (1895). Кромѣ того, для каждаго большого города, какъ напр. Петербурга, Москвы, Одессы, изданы правит. учрежденіями и частными лицами сборники обязательныхъ постановленій, регулирующихъ дѣятельность чиновъ исполнительной П. и дворниковъ. 2) Современные полицейскіе законы и распоряженія въ *западноевропейскихъ государствахъ* приведены въ систему и подробно изданы частными лицами. Изъ массы подобныхъ сборниковъ заслуживаютъ особаго вниманія: M. Block, «Dict. de l'administration fr.» (3 изд., 1891); Brayer, «Dict. général de police» (2 изд., 1886—1890); Souviron et de Pontich, «Recueil annoté des lois et décrets sur l'adm. départamentale et communale» (I, 1890); L. Say, «Dict. des finances» (1894, I, 875 и сл., гдѣ указаны издержки на содержаніе франц. П.); Stengel, «Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechtes» (I—II, 1890); Mayerhofer, «Handbuch f. d. pol. Verwaltungsdienst» (I—III, 1875—76); J. Ulbrich, «Handbuch der österr.

politischen Verwaltung» (I—II, 1888—90, гдѣ указаны не только полицейскіе законы, но и полицейскія распоряженія центральныхъ и мѣстныхъ органовъ); Riberi, «Dizionario di administrazione italiana» (1882 — 83); Martinez Alcubilla, «Dicion. de la administracion española» (1878); Анненковъ, «Полицейскія постановленія иностранныхъ государствъ» (I—II, 1866). Изъ журналовъ, въ которыхъ излагаются и разбираются законы объ управленіи и П., наиболѣе замѣчательные «Revue générale d'administration» (изд. въ Парижѣ); «Archiv für Verwaltungsrecht» (изд. Stolp, въ Берлинѣ); «Annalen des Deutschen Reichs» (изд. Hirth и Seydel); «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (изд. Schmoller).

VI. Полицейскіе кодексы и уставы; русскій уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій (Св. Зак. т. XIV, III, изд. 1890). Для того чтобы полиц. органы дѣйствовали въ предѣлахъ закона, чтобы П. и граждане легко могли опредѣлять свои взаимныя отношенія, нѣкоторыя государства кодифицировали полиц. законы. Полицейскіе кодексы слѣдуетъ отличать отъ тѣхъ уголовныхъ кодексовъ, въ которыхъ опредѣляются наказанія за болѣе легкія уголовныя правонарушенія (напр. въ Россіи—Сельскій Суд. Уст., Св. Зак. т. XII, ч. 2). Въ полицейскихъ кодексахъ обыкновенно указываются тѣ предметы и отношенія, о которыхъ полицейскія учрежденія въ правѣ издавать распоряженія и предписанія, обезпечивая исполненіе ихъ со стороны гражданъ принужденіемъ и опредѣленной карой, налагаемой судомъ (общее правило) или полицейской властью (исключеніе). Какъ современные уголовные кодексы, такъ и нѣкоторые криминалисты, напр. Ортоланъ, пытаются провести различіе между уголовнымъ преступленіемъ и полицейскимъ проступкомъ, между уголовной карой и полицейскимъ взысканіемъ. Въ основу классификаціи полагаются различные признаки, напр. матеріальный и формальный элементы преступнаго дѣянія. Въ послѣднее время отказались отъ такого дѣленія, такъ какъ между различными родами неправды «можно найти только различіе оттѣнковъ наказуемыхъ дѣяній, а отнюдь не родовое различіе» (Таганцевъ). Во Франціи изданный Fleurigeon'омъ «Code administratif» (1822—23) скоро устарѣлъ и по содержанію, и по системѣ (алфавитной); неудачны также Alletz, «Dict. de pol. moderne» (2-е изд., 1823), Harl, «Entwurf eines Polizei-Gesetzbuches» (1822). Оффиціальные кодексы изданы въ *Баваріи* («Polizei Str. Gesetz-Buch», 26 дек. 1871), въ *Вюртемберіи* («Polizei Str.-Gesetz-Buch», изд. 27 дек. 1871) и въ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствахъ. Въ *Италіи* изданъ (23 дек. 1880 г.) общій законъ о публичной безопасности (legge sulla pubblica sicurezza). Въ *Россіи* первая попытка кодификаціи полицейскихъ законовъ выразилась въ изданіи «Наказа о градскомъ благополучіи» 1649 г. (П. С. З., № 6). Петръ Великій, опредѣливъ въ «Регламентѣ Главному Магистрату» существо и цѣли П. («П. есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ, и фундаментальный подпоръ человѣческой безопасности и удобности»), поручилъ изданіе полицейскихъ законовъ сенату, коллегіямъ и главному магистрату, а полицейскихъ уставовъ — магистратамъ, но съ «осмотреніемъ», имѣя въ виду «общенародную пользу, а не ея поврежденіе». Екатерина II, создавъ въ городахъ исполнительную П., въ руководство ей издала въ 1782 г. «Уставъ благочинія или полицейскій». Уставъ тщетно пытался установить границу между дѣятельностью П. и правовой сферой гражданъ; право не было въ немъ отдѣлено отъ нравственности и педагогическихъ совѣтовъ. Уставъ этотъ, дополненный послѣдующими полиц. узаконеніями, составилъ, при общей кодификаціи законовъ, основу «устава предупрежденія и пресѣченія преступленій», который, послѣ редакцій 1842, 1857 и 1876 гг., въ мало измѣненномъ видѣ дѣйствуетъ и до сихъ поръ (Св. Зак. т. XIV). Система устава во всѣхъ редакціяхъ осталась неизмѣнной. Классификація опасностей въ уставѣ весьма основательна (дѣленіе П. безопасности на публичную и частную); уставъ говоритъ о предупрежденіи и пресѣченіи: 1) преступленій противъ вѣры (П. религіи), 2) прест. противъ общественнаго порядка и учрежденій правительства (высшая П. безопасности), 3) безпорядковъ при увеселеніяхъ и забавахъ, явнаго соблазна и разврата въ поведеніи (П. нравственности), 4) прест. противъ личной безопасности и противъ имуществъ (низшая П. безопасности). Содержаніе устава не соотвѣтствуетъ, на оборотъ, ни современному правовому строю, ни современнымъ ученіямъ о П.; при устарѣвшей во многомъ терминологіи, оно вызываетъ массу недоразумѣній даже съ теоретической точки зрѣнія. Полное примѣненіе устава на практикѣ могло бы привести къ ежечаснымъ столкновеніямъ органовъ П. съ другими властями и съ гражданами. На практикѣ половина статей не примѣняется; уставъ можно назвать полузабытымъ. Существенные недостатки устава могутъ быть сведены къ слѣдующему: 1) дѣйствіе устава, изданнаго первоначально для городовъ, позднѣе было въ цѣлости распространено на сельскихъ обывателей, къ которымъ многія статьи совершенно непримѣнимы; 2) уставъ не отдѣляетъ права отъ нравственности, запрещая, напр., роскошь, игру въ карты и т. п.; 3) уставъ не проводитъ различія между жизнью частной (домашней) и жизнью общественной (публичной); 4) многія статьи устава повторяются въ другихъ частяхъ Св. Зак. См. «Журн. Гр. и Уг. Пр.» (1879, I, 20 и 1881, I, стр. 5); «Сборн. Правов.» (III, 106 сл.); А. Кистяковскій, «Нуждается ли общественная безопасность въ другихъ наказаніяхъ, кромѣ опредѣленныхъ по суду»? («Сборн. Гос. Знаній», т. IV); Таганцевъ, «О практикѣ нашей и западной по вопросу объ условіяхъ вмѣненія при полицейскихъ нарушеніяхъ» («Журн. Гр. Уг. Пр.», 1878, 3); П. Пусторослевъ, «Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ» (77 сл., 1891); И. Тарасовъ, «Личное задержаніе» (ч. I, 1875, 37 сл.); «Юридическая Газета» (1895, №№ 62 и 63; 1896, № 27). Вопросъ о полицейской карѣ хорошо разработанъ у Ot. Mayer'a, «Deutsches Verwaltungsrecht» (1895, § 22). *П. Щегловъ.*

Полиція военная — см. Жандармы (XI, 718).

Полицкій статутъ—см. Полиція.

Поличное—похищенный предметъ, захваченный въ рукахъ совершителя преступленія. По древнему русскому праву лицо, захваченное съ П., имѣло право доказывать, что предметъ этотъ перешелъ къ нему законнымъ путемъ; тогда розыскивали похитителя путемъ распроса всѣхъ лицъ, имѣвшихъ П. въ своихъ рукахъ. Хозяинъ похищеннаго имущества могъ убить вора, задержаннаго съ П., если тотъ противился задержанію. Нынѣ задержаніе преступника съ П. даетъ полиціи право арестовать заподозрѣннаго.

Полишинель (итал. pulcinello, отъ собственныхъ именъ Puccio d'Aniello или Paulo Cinella, или отъ pulcino—цыпленокъ, котораго онъ какъ-будто напоминаетъ наружностью)—одинъ изъ постоянныхъ типовъ итал. commedia dell'arte (см. XV, 821), перешедшій въ театръ маріонетокъ. Подробности и литературныя указанія см. въ статьяхъ Ателланы (II, 416—419), Маріонетки (XVIII, 632), Петрушка (XXIII, 481) и Пэнчъ.

Полиэмбріонія у растеній—образованіе нѣсколькихъ зародышей въ одномъ яичкѣ (сѣмяночкѣ). Какъ нормальное явленіе наблюдается у голосѣмянныхъ, гдѣ въ каждой сѣмяночкѣ залагается и оплодотворяется нѣсколько (2—30) яйцеклѣтокъ (архегоніевъ, корпускулъ) и, кромѣ того, изъ каждой яйцеклѣтки иногда образуется не одинъ, а 4 зародыша. Однако при дальнѣйшемъ развитіи одинъ изъ зародышей обыкновенно вытѣсняетъ всѣ остальные. У покрытосѣмянныхъ П. представляетъ аномальное явленіе и происходитъ различно. У нѣкоторыхъ мимозовыхъ въ зародышъ превращается не только яйцо, но и одна или обѣ синергиды (см. Оплодотвореніе), такъ что вмѣсто одного образуется 2 — 3 зародыша; изъ нихъ полнаго развитія и здѣсь достигаетъ только одинъ. У Funkia ovata, Evonymus europaeus, нѣкоторыхъ видовъ Citrus и др., кромѣ нормальнаго зародыша, образуется еще нѣсколько придаточныхъ, путемъ разростанія и размноженія клѣтокъ ядра (uncellus), прикрывающихъ яйцевой аппаратъ (см. фиг.). Эти придаточные зародыши (происходящіе безполымъ путемъ) врастаютъ въ зародышевый мѣшокъ и окружаютъ нормальный зародышъ. Полнаго развитія достигаютъ не всѣ, а лишь немногіе (2—3) зародыши. Весьма любопытный примѣръ такого способа размноженія представляетъ новоголландскій молочайникъ Coelebogyne ilicifolia, встрѣчающійся въ ботаническихъ садахъ Европы лишь въ женскихъ экземплярахъ, и тѣмъ не менѣе приносящій всхожія сѣмена. За отсутствіемъ оплодотворенія, яйцо здѣсь скоро атрофируется, а развиваются исключительно придаточные зародыши. Изъ происшедшихъ такимъ способомъ сѣмянъ выростаютъ поэтому растенія, во всемъ сходныя съ производителемъ, т. е. исключительно женскіе экземпляры. *Д. П.*

Funkia ovata. Образованіе придаточныхъ зародышей. *A*—болѣе ранняя, *B*—болѣе поздняя стадія; *ac*—клѣтки ядра, путемъ повторныхъ дѣленій образующія придаточные зародыши; *E* — яйцо, превращающееся въ нормальный зародышъ; *S*—на верхнемъ рисункѣ—синергида.

Полиэтиленовые спирты — см. Гликоли (VIII, 837) и Окиси органическія (XXI, 810).

Поліада (Πολιάς=«Городская» или «Градоправительница»)—эпитетъ богини Аѳины въ различныхъ греч. городахъ, преимущественно въ Аѳинахъ, гдѣ Аѳина П. почиталась вмѣстѣ съ Посейдономъ-Эрехѳеемъ въ древнемъ святилищѣ на Акрополѣ, на мѣстѣ котораго построенъ былъ въ концѣ V в. храмъ Эрехѳейонъ. Деревянное изображеніе Аѳины П., по преданію упавшее съ неба, имѣло полный гардеробъ. Его возили съ особыми процессіями купаться въ Фалерѣ, при чемъ могли присутствовать только женщины.

Поліаденія (полиаденитъ)—воспаленіе значительнаго числа лимфатическихъ железъ. См. Лимфаденитъ (Лимфат. жел., болѣзни ихъ).

Поліандрія (Polyandria)—многомужіе—въ искусственной системѣ Линнея названіе 13 класса; относящіяся сюда растенія имѣютъ болѣе 20 тычинокъ, прикрѣпленныхъ къ цвѣтоложу подъ гинецеемъ, какъ напр. лютиковыя (см.).

Поліандрія—многомужество, когда нѣсколько мужчинъ имѣютъ одну общую жену. Явленіе это, въ смыслѣ народнаго обычая, встрѣчается сравнительно рѣдко, напр. у нѣкоторыхъ племенъ Индіи и Цейлона, у жителей Тибета и на Маркизскихъ о-вахъ, кое-гдѣ въ Америкѣ. Страбонъ и Цезарь указали на существованіе ея въ Аравіи и у древнихъ бриттовъ. Макъ-Леннанъ и Морганъ видятъ, однако, въ П. фазисъ развитія брака, чрезъ который должно было пройти все человѣчество. Макъ-Леннанъ считаетъ П. переходною формою отъ безпорядочнаго сожительства половъ къ моногаміи. Въ первобытныхъ общинныхъ группахъ или ордахъ, по его мнѣнію, былъ сильно распространенъ обычай дѣтоубійства, особенно дѣвочекъ (съ цѣлью освобожденія себя отъ излишнихъ заботъ); обычай этотъ привелъ къ сравнительной малочисленности женщинъ и вызвалъ съ одной стороны П., съ другой—захватъ женщинъ изъ другихъ племенъ или экзогамію. Наиболѣе примитивной формой П. Макъ-Леннанъ признаетъ наблюдаемую у наировъ—господствующей касты (раджей или благородныхъ воиновъ) Малабарскаго берега, строго соблюдающей свою обособленность. Женщины наировъ могутъ соединяться только съ мужчинами своей касты или высшей (браминами), при чемъ, однако, не допускается кровосмѣшенія въ предѣлахъ рода; помимо этого допускается полная свобода любовныхъ отношеній. Наиры живутъ большими семейными группами, имѣющими общую земельную и другую собственность; управляетъ ею старшій мужской членъ общины, а во главѣ домашняго хозяйства стоитъ мать или, если она умерла,

старшая сестра. Когда одинъ братъ отдѣляется отъ прочихъ, его обыкновенно сопровождаетъ одна изъ сестеръ, принимающая на себя завѣдываніе его домомъ. Оставляемая мужчиной движимая собственность раздѣляется между дѣтьми сестеръ. Мужчины не женятся, но принимаются въ качествѣ любовниковъ въ другихъ домахъ, продолжая, однако, жить въ своемъ домѣ и не разлучаясь съ своей материнской семьей. Дѣвица, по достиженіи половой зрѣлости, предлагается въ качествѣ невѣсты; если находится женихъ, то совершается пышный свадебный обрядъ, послѣ котораго молодые могутъ до слѣдующаго дня оставаться вмѣстѣ, а затѣмъ расходятся по своимъ семьямъ. Мужчины имѣютъ такихъ женъ въ нѣсколькихъ семьяхъ; женщины также пользуются правомъ выбирать себѣ двухъ, трехъ и до двѣнадцати мужей, каждый изъ которыхъ можетъ оставаться въ теченіе сутокъ при своей женѣ, при чемъ обыкновенно оказываетъ ей услуги по хозяйству и даетъ ей и ея матери небольшіе подарки. Дѣти остаются въ семьѣ матери и наслѣдуютъ послѣ своихъ дядей съ материнской стороны. Ни одинъ наиръ не знаетъ достовѣрно, кто его отецъ. Дальнѣйшимъ шагомъ Макъ-Леннанъ считаетъ тотъ порядокъ, при которомъ жена продолжаетъ оставаться въ семьѣ матери, но устраиваетъ себѣ отдѣльный домикъ, въ которомъ и сходится со своимъ возлюбленнымъ, а слѣдующимъ—переселеніе жены въ домъ мужа, гдѣ она становится общей супругой нѣсколькихъ братьевъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣти, если и не имѣютъ несомнѣннаго отца, то во всякомъ случаѣ являются дѣтьми одной отцовской семьи, становясь ея членами и отрываясь отъ семьи матери. Примѣръ подобныхъ отношеній Макъ-Леннанъ видитъ въ Тибетѣ, гдѣ женится обыкновенно старшій сынъ, а младшіе братья находятся у него въ подчиненіи и не вступаютъ въ бракъ, но могутъ быть добавочными мужьями своей общей невѣстки, при чемъ всѣ дѣти считаются дѣтьми старшаго брата. По смерти старшаго брата слѣдующій за нимъ наслѣдуетъ какъ его имущество, такъ и его вдову. Макъ-Леннанъ перечисляетъ многіе народы, живущіе или жившіе въ П.; но уже Лёббокъ замѣтилъ, что имѣющіяся свѣдѣнія часто не даютъ права на такое заключеніе и позволяютъ допустить развѣ нѣкоторые слѣды общиннаго брака. Съ другой стороны Старке оспариваетъ значеніе, придаваемое Макъ Леннаномъ П. въ исторіи развитія брака, и видитъ въ ней исключительное явленіе, отнюдь не доказывающее первоначальнаго безпорядочнаго полового общенія и вызванное не убійствомъ дѣвочекъ, а семейнымъ коммунизмомъ, достигающимъ крайней степени у сравнительно высоко стоящей касты наировъ. Съ П. стоитъ въ связи такъ наз. *левиратъ* древнихъ евреевъ (см. Левиратъ). *Д. А.*

Поліартритъ — см. Ревматизмъ суставной.

Полієвктъ—св., патріархъ константинопольскій (946—970), за краснорѣчіе прозванный вторымъ Златоустомъ. По сказанію Нестора лѣтописца, П. самъ крестилъ вел. княгиню Ольгу, въ 957 г., при чемъ преподалъ ей наставленіе о церковномъ уставѣ, о молитвѣ, постѣ, милостынѣ, о сохраненіи чистоты душевной и тѣлесной. Память — 5 февраля.

Полієвктъ—св. мученикъ, воинъ; за уничтоженіе императорскаго указа и разрушеніе идоловъ П. былъ преданъ истязаніямъ, а затѣмъ усѣченъ мечомъ въ Мелитинѣ Армянской, въ 259 г., при императорѣ Валеріанѣ. Почитался карателемъ тѣхъ, кто нарушаетъ клятвы или договоры. Память—9 января.

Полієлей (отъ πολυς—многій и ἔλεος—милость, а также ελαία—елей, масло)—одна изъ составныхъ частей *утрени*. Названіе («многомилостивъ») происходитъ отъ повторенія въ этой части богослуженія словъ: «яко въ вѣкъ *милость Его*» и возженія въ это время *елея* въ лампадахъ въ церкви. П. состоитъ изъ пѣнія стиховъ псалмовъ 134 и 135. Онъ поется на утреняхъ только воскресныхъ и праздничныхъ, предъ чтеніемъ евангелія, въ періодъ времени съ 22 сентября до 20 декабря и съ 14 января до сырной недѣли.

Полієнъ—св., пресвитеръ; за обращеніе язычниковъ въ христіанство обезглавленъ въ царствованіе Юліана, въ 362 г. Память 19 мая.

Поліонимія—противоположность *гомониміи*. Подъ этимъ терминомъ, извѣстнымъ еще древнимъ стоикамъ, Максъ Мюллеръ («Чтенія о наукѣ о языкѣ», серія II, лекція VIII) разумѣетъ обиліе именъ для одного и того же понятія, основанное на обиліи разныхъ признаковъ, входящихъ въ его составъ. Такъ, солнце можетъ быть названо «свѣтлымъ» или «краснымъ», но также и «жаркимъ»; облака или тучи могутъ быть представляемы въ видѣ дойныхъ коровъ съ отягченными сосцами или въ видѣ черныхъ, дико несущихся демоновъ. Такимъ образомъ каждое понятіе можетъ получить нѣсколько эпитетовъ, которые затѣмъ дѣлаются именами. Яркимъ образчикомъ П. могутъ служить многочисленныя имена индійскихъ божествъ; напр. жена Шивы по разнымъ качествамъ называется Деви, Парвати, Кали, Дурга, Кали и т. д. Такой же характеръ имѣютъ и эпитеты греческихъ боговъ. Явленіе П. особенно свойственно языкамъ малокультурнымъ, гдѣ имѣется нерѣдко большое число названій для одного и того же предмета обиходной культуры. *С. Б—мъ.*

Поліурія (мед.)—увеличеніе количества мочи, главнымъ образомъ увеличенное выведеніе воды почками, явленіе, которое можетъ зависѣть отъ очень разнообразныхъ причинъ: какъ послѣдствіе увеличеннаго поступленія воды въ кровь послѣ обильнаго питья, всасыванія серозныхъ выпотовъ (плевриты и брюшная водянка), какъ симптомъ нѣкоторыхъ болѣзней нервной системы: болѣзни продолговатаго мозга и мозжечка, головной водянки, тяжелой истеріи, эпилепсіи, воспаленія мозговыхъ оболочекъ головного и спиннаго мозга; при нѣкоторыхъ болѣзняхъ почекъ (сморщенная почка, амилоидъ), послѣ нѣкоторыхъ острыхъ болѣзней (тифъ), при анеміи и какъ послѣдствіе употребленія лѣкарственныхъ веществъ—мочегонныхъ (см.). П. служитъ выдающимся симптомомъ мочеизнуренія сахар-

наго и несахарнаго (см. Діабетъ). Количество мочи можетъ доходить до 2—8—12 литровъ за сутки. Лѣченіе этого собственно симптома болѣзней должно быть причинными А.

Полиэдрія—въ кристаллографіи обозначаетъ несовершенство граней (плоскостей) кристалла, выражающееся въ томъ, что эти грани являются какъ бы переломанными на нѣсколько участковъ, при чемъ углы взаимнаго наклона ихъ весьма малы. Чаще всего подобное явленіе обусловливается двойниковымъ сростаніемъ нѣсколькихъ индивидуумовъ, образующимъ въ результатѣ миметическую форму (см. Миметизмъ); такимъ образомъ отдѣльные участки граней принадлежатъ различнымъ недѣлимымъ. П. весьма часто наблюдается на двойниковыхъ кристаллахъ кварца, табазита, гарматома и др. *П. З.*

Полиэмія—см. Полнокровіе.

Полиэнъ (Πολύαινος)—риторъ и адвокатъ въ Римѣ, жившій въ царствованіе М. Аврелія и Л. Вера, которымъ посвятилъ свои «Στρατηγήματα» («Военныя хитрости»). Это сочиненіе содержитъ въ себѣ примѣры и образцы не только военныхъ хитростей, но также ловкости, обмана и всякой низости изъ гражданской и общественной жизни. Такъ какъ П. выбиралъ свои свѣдѣнія съ большою тщательностью и пользовался вообще хорошими источниками, то и въ настоящее время свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, представляютъ большую цѣнность. П. написалъ также сочиненія о Македоніи и Ѳивахъ и по тактикѣ. Издавали его Казобонъ, Corais (1809) и Wölffin (1850).

Полиэстезія (множественное ощущеніе)—обозначаетъ своеобразное разстройство осязанія, заключающееся въ томъ, что одиночное раздраженіе кожи производитъ не одно, а нѣсколько одновременныхъ ощущеній. Этотъ симптомъ наблюдается преимущественно при нѣкоторыхъ страданіяхъ центральной нервной системы и обусловливается нарушеніемъ проводящихъ и воспринимающихъ аппаратовъ ея.

Полканъ—песъ, богатырь, песиголовецъ, одинъ изъ героевъ русск. сказочнаго и былиннаго эпоса; мы встрѣчаемъ его (по текстамъ XVIII в.) въ числѣ «сильныхъ богатырей», вмѣстѣ съ Самсономъ Колывановичемъ и Святогоромъ, въ свитѣ кн. Владиміра. Въ спорѣ съ Аникою-богатыремъ Смерть упоминаетъ П. въ ряду наиболѣе сильныхъ и непобѣдимыхъ богатырей. По другимъ даннымъ «чудище Полканище, П. Полкановичъ» является дублетомъ Идолища Поганаго (см. Поганое идолище): «въ Кіеви людей поѣдаетъ, по туриному жвачку жуетъ»; Илья Муромецъ, обмѣнявшись одеждой съ каликой, является въ Кіевъ, застаетъ П. за ѣдой и, посмѣявшись надъ его обжорливостью, раскалываетъ на двое. Въ другой былинѣ П. является кормчимъ Сокола — корабля, которымъ командуетъ Илья Муромецъ (Кирѣевск. I, 40). П. попалъ въ русскій народный эпосъ съ песьей головой и другими характерными признаками изъ средневѣковой переработки 4-й книги поэмы «Reali de Francia», заключающей въ себѣ повѣсть о «Бовѣ Королевичѣ» (Buovo d'Antona). П.—Pulicane, песъ-богатырь—родился отъ знатной христіанской сеньоры и пса (извѣстія о рожденіи подобныхъ уродовъ очень часты въ средневѣковыхъ хроникахъ: см. Песьи главы). Въ повѣсти о Бовѣ II. посланъ преслѣдовать героя, спасшагося обѣтомъ изъ плѣна. П. вступаетъ съ Бовой въ бой, въ которомъ Бовѣ помогаетъ его конь. Въ русской сказкѣ П. бьетъ Бову, подобно русскимъ богатырямъ, цѣлымъ дубомъ (ср. Василія Буслаева, съ его червленымъ вязомъ), но побѣжденъ Бовой и дѣлается вѣрнымъ его другомъ. На такое происхожденіе П. въ русской сказкѣ и затѣмъ въ былинѣ указано было А. А. Котляревскимъ, Пыпинымъ, Александр. Веселовскимъ. По мнѣнію Безсонова, не выдерживающему критики, П.—коренной русскій богатырь, а не итальянскаго происхожденія; имя его происходитъ будто-бы отъ «Полъ-конь». П. извѣстенъ въ русской литературѣ давно: Азбуковникъ XVII в. сообщаетъ о немъ, что П.—получеловѣкъ, полуоселъ; это, вѣроятно, отраженіе античныхъ представленій о кентаврахъ. Помимо народнаго эпоса, имя П. стало нарицательнымъ для людей необыкновенной силы; такъ, въ лубочной сказкѣ XVIII в. о Добрынѣ Полканы (народъ) собираются на битву цѣлыми полками. Видъ ихъ ужасенъ: руки и лица въ крови, глаза свѣтятся какъ раскаленное желѣзо, съ дыханіемъ ихъ вылетаетъ пламя; они мечутъ камни величиною съ горы и тучи трехсаженныхъ стрѣлъ. Лубочная сказка выводитъ ихъ изъ «за-астраханскихъ степей». Проводникомъ въ народную среду представленій о богатырѣ П. были переводы названной итальянской повѣсти о Бовѣ, изъ которыхъ древнѣйшій извѣстенъ по бѣлорусской рукописи XV в., изданной акд. А. Веселовскимъ («Изъ истор. ром. и повѣстей», II). Въ XVII в. число рукописей и переводовъ увеличивается; въ XVIII в. повѣсть о Бовѣ является въ цѣломъ рядѣ лубочныхъ картинъ, иллюстрирующихъ либо всю повѣсть, либо отдѣльный ея эпизодъ—борьбу Бовы съ Полканомъ. Изъ лубочной сказки о Бовѣ П. переходитъ въ такія-же сказки объ Ильѣ Муромцѣ и Добрынѣ, въ сказку объ Иванѣ-богатырѣ, крестьянскомъ сынѣ, гдѣ Иванъ побѣждаетъ П., напавшаго на китайское царство и т. д. Отсюда, при несомнѣнномъ воздѣйствіи лубочной литературы на народную сказку и былину, П. появляется и въ былинномъ эпосѣ, занимая мѣсто постепенно забываемыхъ Идолища и Ермака (въ былинѣ о Соколѣ-кораблѣ). *В. П.*

Полканъ—гора Енисейской губ. и округа въ сѣверной части пріисковъ послѣдняго; самая возвышенная точка высотой около 4000 фут. П. голецъ представляетъ собою уединенно стоящую столовую гору, состоящую на сѣв. склонѣ изъ плотнаго, сильно кремнистаго глинистаго сланца. П. образуетъ водораздѣлъ главныхъ рѣкъ сѣв. системы. Отъ него идутъ горныя цѣпи—одна къ СЗ, другая къ ЮВ, третья къ СВ и четвертая къ Ю и ЮЗ. Гора покрыта снѣгомъ въ теченіе $10^1/_2$ мѣс., снѣгъ выпадаетъ около половины августа, а сходитъ въ половинѣ и даже въ концѣ іюня.

Полковая Слобода—с. Тамбовской губ. и у. Жит. 3476; 2 школы.

Полковникъ—высшій военный штабъ-офицерскій чинъ, положенный по табели о рангахъ въ VI классѣ. Прежде наименованіе

П. было присвоено должности командира полка.

Полковое управленіе (воен.)—составляетъ главное основаніе строевого управленія войскъ. По тому же типу организовано управленіе отдѣльныхъ частей войскъ вообще. Во главѣ П. управленія стоитъ командиръ полка, отвѣтственный за свой полкъ *по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ*. Власть командировъ отдѣльныхъ частей по внутреннему управленію и хозяйству у насъ всегда была весьма обширна. До конца шестидесятыхъ годовъ П. командиръ распоряжался хозяйствомъ полка совершенно самостоятельно, не отдавая даже никакого отчета въ расходованіи отпускаемыхъ суммъ. Нынѣ въ этомъ отношеніи власть его существенно ограничена, но въ прочихъ она остается весьма широкой. Онъ аттестуетъ къ производству, представляетъ къ наградамъ и назначаетъ офицеровъ на младшія должности; за проступки, кромѣ замѣчаній и выговоровъ, можетъ подвергать аресту штабъ-офицеровъ до 3 сутокъ, оберъ-офицеровъ—до 7. Нижнихъ чиновъ онъ своею властью производитъ въ унтеръ-офицеры, оставляетъ на сверхсрочную службу, переводитъ изъ разряда штрафованныхъ въ разрядъ безпорочно-служащихъ (въ военное время—и обратно), предаетъ суду и можетъ подвергать почти всѣмъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, для нихъ установленныхъ. По части хозяйственной онъ—главный распорядитель хозяйственнаго управленія. Всѣ распоряженія по службѣ П. командиръ дѣлаетъ приказами по полку или передаетъ черезъ завѣдывающаго хозяйствомъ и батальонныхъ (эскадронныхъ) командировъ, словесно или письменно. Другіе чины П. управленія (штаба): 1) завѣдывающій хозяйствомъ (въ кавалеріи—помощникъ командира полка по хозяйственной части), избираемый изъ штабъ-офицеровъ полка и утверждаемый командиромъ корпуса; онъ вѣдаетъ все дѣлопроизводство по хозяйственной части, наблюдаетъ за правильностью заготовленія и храненія предметовъ довольствія, за употребленіемъ по назначенію П. суммъ, изыскиваетъ способы наивыгоднѣйшаго пріобрѣтенія всего нужнаго для полка. 2) П. адъютантъ—завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ по строевой части и командами: писарей и музыкантовъ. 3) Дѣлопроизводитель (изъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства)—завѣдуетъ письмоводствомъ и отчетностью по хозяйственной части. 4) П. казначей—принимаетъ, хранитъ и выдаетъ всѣ поступающія въ полкъ деньги и предметы вещевого довольствія. 5) П. квартермистръ (должность эта соединяется съ должностью казначея или квартермистерскія обязанности возлагаются на кого-либо изъ другихъ чиновъ П. штаба)—принимаетъ, хранитъ и выдаетъ предметы провіантскаго, квартирнаго, лагернаго и фуражнаго довольствія. 6) Завѣдывающій оружіемъ – завѣдуетъ стрѣльбищемъ и оружейной мастерской, принимаетъ, хранитъ и раздаетъ оружіе и огнестрѣльные припасы. 7) Командиръ нестроевой роты—завѣдуетъ обозомъ, П. мастерскими и всѣми нестроевыми. 8) Завѣдывающій лазаретомъ (въ тѣхъ полкахъ, при которыхъ открытъ лазаретъ). 9) Предсѣдатель и дѣлопроизводитель П. суда (см. Полковой судъ). 10) Старшій врачъ. 11) Ветеринарный врачъ (въ кавалерійскихъ полкахъ). 12) П. священникъ. Ср. Полкъ. См. Св. воен. пост. кн. V, ст. 336—490; Лобко, «Записки воен. администраціи». *К.-К.*

Полковое хозяйство—см. Хозяйство военное.

Полковыя орудія—легкія полевыя орудія (сначала трехфунтовыя, затѣмъ шестифунтовыя), до начала текущаго столѣтія состоявшія при нѣхотныхъ полкахъ.

Полковой судъ—военный судъ низшей подсудности. Для дѣлъ меньшей важности, подсудныхъ военнымъ судамъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ организованы особые суды, носящіе въ Россіи и Англіи названіе полковыхъ. Такіе суды учреждаются при войсковыхъ частяхъ, командиры которыхъ пользуются правомъ преданія суду, и состоятъ изъ строевыхъ офицеровъ, назначаемыхъ начальникомъ части для разсмотрѣнія каждаго дѣла особо (въ Пруссіи, Австріи, Вюртембергѣ и Англіи) или же на опредѣленный періодъ времени (въ Баваріи и Россіи). Число членовъ суда различно: три—въ Баваріи и Россіи, 5—въ Англіи и Вюртембергѣ, 7—въ Австріи, 9—въ Пруссіи. Въ Баваріи въ составъ суда входятъ въ качествѣ предсѣдателя — начальникъ части или слѣдующій за нимъ по старшинству офицеръ, въ качествѣ члена — аудиторъ, докладывающій дѣло и руководящій его разсмотрѣніемъ; аудиторъ входитъ въ составъ суда низшей подсудности, съ правомъ голоса, и въ Австріи, въ остальныхъ же государствахъ членовъ съ юридическимъ образованіемъ въ составѣ судовъ не имѣется. П. и соотвѣтствующимъ имъ судамъ подсудны нижніе чины за проступки, влекущіе за собою наказаніе не свыше ареста (въ Пруссіи—безъ ограниченія срока, въ Австріи — не свыше 6 мѣс., въ Вюртембергѣ—не свыше 3-хъ мѣс., въ Англіи — не свыше 6 недѣль); въ Баваріи низшимъ военнымъ судамъ подсудны не только нижніе чины, но и офицеры, за проступки, не влекущіе за собою ограниченія правъ и лишенія свободы на срокъ свыше 6 мѣс. Порядокъ судопроизводства въ судахъ низшей подсудности установленъ значительно упрощенный, сравнительно съ судами высшей подсудности: преданію суду предшествуетъ одно только дознаніе; дѣла вносятся въ судъ по приказу начальника части, который самъ формулируетъ и обвиненіе; оффиціальнаго обвинителя нѣтъ и подсудимый долженъ защищаться самъ; приговоръ представляется на ревизію и утвержденіе начальника части. Въ Россіи П. суды введены были еще Воинскимъ Уставомъ 1716 г., но тогда они представляли собою обыкновенный военный судъ, въ отличіе отъ генеральныхъ военныхъ судовъ, разсматривавшихъ дѣла о преступленіяхъ, учиненныхъ цѣлыми частями войскъ или высшими военными чинами. Первые военные суды низшей подсудности были учреждены въ Россіи въ 1863 г., подъ названіемъ судовъ дисциплинарныхъ, для сужденія нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, за первую

кражу, первый побѣгъ и другіе проступки, влекущіе за собою переводъ въ разрядъ штрафованныхъ или тѣлесное наказаніе. По военно-судебному уставу 1867 г., судами низшей подсудности являются П. суды въ арміи и экипажные суды во флотѣ; они состоятъ изъ штабъ-офицера или одного изъ старшихъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ предсѣдателя, и двухъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ членовъ; предсѣдатель и члены назначаются командиромъ той части, при которой судъ учрежденъ, первый — на годовой, а послѣдніе — на шестимѣсячный срокъ, при чемъ черезъ каждые 3 мѣсяца одинъ изъ членовъ по-очереди выбываетъ изъ состава суда. Сначала члены П. суда избирались изъ офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 2-хъ лѣтъ, но со времени пересмотра устава въ 1883 г. для назначенія членомъ П. суда въ сухопутной арміи требуется командованіе ротой или эскадрономъ, а въ полевой артиллеріи—нахожденіе въ строевой службѣ не менѣе 4 лѣтъ. Для исполненія обязанностей дѣлопроизводителя П. суда назначается полковымъ командиромъ оберъ-офицеръ, прослужившій въ строю не менѣе двухъ лѣтъ; по пробытіи въ этой должности 2-хъ лѣтъ онъ оставляется въ ней не иначе, какъ съ собственнаго согласія. Въ нестроевыхъ командахъ и въ тѣхъ строевыхъ частяхъ, начальники которыхъ не пользуются правами полковыхъ командировъ или въ которыхъ состоитъ незначительное число офицеровъ, П. суды не учреждаются, а дѣла передаются на разсмотрѣніе ближайшаго П. суда, по назначенію командующаго войсками округа. По общему правилу, нижніе чины подсудны П. суду той части войскъ, въ которой они служатъ; въ видѣ исключенія нижніе чины, отсутствующіе отъ своихъ командъ, подсудны ближайшему къ мѣсту совершенія преступленія П. суду; бѣжавшіе отъ своихъ командъ, если они задержаны не далѣе 300 верстъ отъ штаба своего полка или до побѣга совершили преступленіе въ мѣстѣ расположенія своей команды, подсудны П. суду той части, въ которой состоятъ на службѣ. Изъ подсудности П. судовъ исключаются дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ нижними чинами при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства,—дѣла, по которымъ вмѣстѣ съ обвиненіемъ предъявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки на сумму свыше 150 руб.,—и, наконецъ, дѣла о преступленіяхъ, за которыя закономъ опредѣлено денежное взысканіе свыше 150 руб. До 1883 г. П. судамъ были подсудны дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, наказаніе за которыя не превышаетъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ и тюремнаго заключенія по мировому уставу. Въ 1883 г. подсудность П. судовъ распространена на нѣкоторыя изъ преступленій, влекущихъ за собой отдачу въ дисциплинарные баталіоны, съ потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ (для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами по состоянію). Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ подсудности П. судовъ были изъяты нѣкоторыя преступленія (оскорбленіе офицера на словахъ, вызовъ начальника на поединокъ, насиліе противъ начальника изъ нижнихъ чиновъ, ропотъ на тягость службы, соглашеніе съ цѣлью противодѣйствовать начальству, подача завѣдомо ложной жалобы на начальника, нанесеніе побоевъ подчиненнымъ, притворная болѣзнь и членовредительство, присвоеніе и растрата имущества, ввѣреннаго по службѣ), свидѣтельствующія, въ большинствѣ случаевъ, о безпорядкахъ въ части.—Дѣла передаются въ П. судъ, вмѣстѣ съ дознаніемъ, по распоряженію того начальника, которымъ подсудимый преданъ суду. Порядокъ судопроизводства въ П. судахъ въ общемъ одинаковъ съ установленнымъ въ военнокружныхъ судахъ, отличаясь отъ него нѣкоторыми ограниченіями устности и публичность: личному вызову въ судъ въ качествѣ свидѣтелей не подлежатъ не только высшіе сановники, но и всѣ генералы и полковые командиры, а также лица, живущія въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста производства суда; публичность не допускается при разсмотрѣніи дѣлъ о нарушеніяхъ воинской дисциплины и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ, предавшій обвиняемаго суду, признаетъ негласный разборъ дѣла необходимымъ въ видахъ огражденія дисциплины. По дѣламъ о побѣгахъ и неисправимо дурномъ поведеніи судебное слѣдствіе ограничивается допросомъ подсудимаго и прочтеніемъ документовъ, устанавливающихъ его виновность; допросъ свидѣтелей допускается только въ случаяхъ крайней необходимости. Заключительныхъ преній при разсмотрѣніи большинства дѣлъ въ П. судѣ не бываетъ; послѣ окончанія судебнаго слѣдствія судъ непосредственно переходитъ къ постановленію приговора, при чемъ не формулируются письменно вопросы, подлежащіе разрѣшенію суда. Признавая подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, судъ имѣетъ право ходатайствовать передъ полковымъ командиромъ о смягченіи наказанія. Рѣшеніе суда въ окончательной формѣ представляется на утвержденіе командира полка, которому подсудимый можетъ подать отзывъ на приговоръ суда. П. командиръ имѣетъ право или утвердить приговоръ безъ измѣненій, или измѣнить приговоръ суда, въ предѣлахъ предоставленной ему дисциплинарной власти — безъ ограниченій, а внѣ этихъ предѣловъ — понижая назначенное судомъ наказаніе не болѣе чѣмъ на 2 степени, или, наконецъ, оставить приговоръ суда безъ утвержденія и представить дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, въ военно-окружный судъ, который разсматриваетъ его въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Дѣло подлежитъ пересмотру въ апелляціонномъ порядкѣ также и въ случаѣ подачи отзыва на приговоръ суда потерпѣвшимъ отъ преступленія или частнымъ обвинителемъ; первый имѣетъ право жалобы только противъ тѣхъ частей приговора, которыя касаются вознагражденія за вредъ и убытки. Со стороны подсудимыхъ жалобы на утвержденные полковымъ командиромъ приговоры не допускаются. Въ 1884 г. для полковыхъ судовъ установлены особыя правила возобновленія дѣлъ, по которымъ утвержденные полковыми командирами приговоры полковыхъ судовъ, по представленію высшихъ начальни-

ковъ, могутъ быть отмѣнены главнымъ военнымъ судомъ въ случаяхъ: а) открытія доказательствъ невиновности осужденнаго или понесенія имъ наказанія свыше мѣры содѣяннаго, б) открытія подложности документовъ или лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ, и в) утвержденія полковымъ командиромъ приговора по дѣлу, неподсудному полковому суду. Въ случаяхъ присужденія подсудимаго къ наказанію, которое не установлено закономъ или которому онъ не могъ быть подвергнутъ по своимъ сословнымъ или служебнымъ правамъ, дѣло не возобновляется, а главный военный судъ, по представленію начальства, исправляетъ приговоръ суда. Въ 1884 г. въ руководство полковымъ судамъ была издана инструкція, въ 1896 г. пересмотрѣнная и изданная вторично. Съ 1884 г. всѣ приговоры П. судовъ по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собой отдачу въ дисциплинарные батальоны, отсылаются на просмотръ военно-прокурорскаго надзора немедленно по приведеніи ихъ въ исполненіе; точно также немедленно отсылаются къ нему на просмотръ приговоры, оправдывающіе подсудимыхъ по невмѣняемости, а также всѣ дѣла, разсмотрѣнныя въ какой-нибудь 2-хъ мѣсячный періодъ, по назначенію командующаго войсками въ округѣ. Военный прокуроръ составляетъ сводъ замѣчаній объ упущеніяхъ и неправильностяхъ, усмотрѣнныхъ имъ въ производствѣ полковыхъ судовъ; эти замѣчанія объявляются въ приказахъ по округу, для руководства на будущее время. Приговоры полковыхъ судовъ, подлежащіе отмѣнѣ или исправленію, военный прокуроръ представляетъ высшему начальству для внесенія въ главный военный судъ. Результаты надзора военной прокуратуры выразились въ значительномъ уменьшеніи числа приговоровъ П. судовъ, подлежащихъ отмѣнѣ или исправленію: такъ, въ 1885 г. изъ 2000 пересмотрѣнныхъ военной прокуратурой дѣлъ ходатайства объ отмѣнѣ и исправленіи приговоровъ были возбуждены по 110 дѣламъ, а въ 1894 г. изъ 2722 дѣлъ—всего по 42 дѣламъ. Общее число дѣлъ, разсматриваемыхъ П. судами, достигаетъ ежегодно 10 тыс. и составляетъ около 75% всего числа судебныхъ дѣлъ, возникающихъ въ военномъ вѣдомствѣ; изъ этого числа около 250 дѣлъ пересматривается военно-окружными судами въ апелляціонномъ порядкѣ, по представленіямъ полковыхъ командировъ. *А. С. Л.*

Полкъ (воен.).—Словомъ П. въ древней Россіи обозначалась часть войска, имѣвшая въ сраженіи особое назначеніе. Въ этомъ смыслѣ различали: большой П. (иногда такъ называлась вся армія), П. правой руки, лѣвой руки, передовой, сторожевой или засадный. Впослѣдствіи этотъ терминъ сталъ служить для обозначенія войсковой единицы, какъ тактической, такъ, главнымъ образомъ, и административной, и такое значеніе онъ сохраняетъ въ настоящее время. Различаютъ, по роду оружія, П. пѣхотные, кавалерійскіе, артиллерійскіе, по назначенію—полевые, резервные, мѣстные, стрѣлковые. Пѣхотные П. дѣлятся на батальоны, въ Германіи и Франціи 3, въ Австріи 4; въ Россіи полевые пѣхотные П. состоятъ изъ 4 бат., стрѣлковые и резервные — изъ 2. Кавалерійскіе П. дѣлятся на эскадроны—въ Германіи и Франціи 5, въ Австріи и Россіи 6 (съ нѣкоторыми исключеніями). Артиллерійскіе полки дѣлятся на батареи; въ Россіи, по общему правилу, пѣшія артиллерійскія батареи соединяются въ бригады, а конныя въ дивизіоны, П. же артиллерійскіе существуютъ только финляндскій артиллерійскій, горный и мортирные. Высшая войсковая единица надъ П.—бригада, обыкновенно изъ 2 полковъ См. Полевое управленіе и Полевыя войска. *К.-К.*

Полкъ въ Малороссіи.—Первое раздѣленіе малороссійскихъ казаковъ на П. приписывается гетману Рожинскому, учредившему около 1516 г. 20 П. по 2000 казаковъ въ каждомъ и назвавшему ихъ именами городовъ; первый былъ кіевскій. П. дѣлились на сотни, также называвшіяся по городамъ и мѣстечкамъ; сотни дѣлились на слободы и хутора. Во главѣ П. стояла полковая старшина, состоявшая изъ полковника (на которомъ лежало устройство П., командованіе имъ, утвержденіе приговоровъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, раздача земель и т. п.), полкового обознаго, судьи, хорунжаго и писарей; во главѣ сотни—сотенная старшина, состоявшая изъ сотника, атамана, эсаула, хорунжаго и писарей. Кромѣ нижнихъ чиновъ, всѣ остальные были выборные. Набранные въ П. молодые казаки записывались въ регистръ или реестръ, отчего они и назывались реестровыми. Половина П., конная, содержалась всегда въ полѣ, а пѣшая оставалась въ городскихъ гарнизонахъ; въ случаѣ надобности и послѣдняя помогала конной и входила въ комплектъ ея. Одежда и вооруженіе обѣихъ было одинаковое и пріобрѣтались казаками на собственный счетъ, равно какъ и пропитаніе. На случай похода полагалось жалованье, по червонцу въ годъ на казака, впослѣдствіи и болѣе. Въ началѣ XVI в. были устроены пять охочекомонныхъ П., названныхъ по именамъ полковниковъ. О преобразованіяхъ, какимъ подвергались малороссійскіе П. въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в.—см. XV, 590. Первыми подверглись уничтоженію, въ 1765 г., слободскіе П., возникшіе въ началѣ XVI в. изъ переселенцевъ малороссійскихъ казаковъ, на границахъ московскаго государства. Они были преобразованы въ 5 гусарскихъ П., а области слободской Украйны, именовавшіяся П., превращены въ провинціи, полковыя канцеляріи—въ провинціальныя. Въ 1783 г. и изъ малороссійскихъ П. были образованы регулярные карабинерные П. (числомъ 10), а П., какъ области превращены частью въ губерніи, частью въ провинціи и уѣзды.

Поллайуоло (Антоніо Pollaiuolo)—итальянскій скульпторъ, живописецъ и граверъ, род. во Флоренціи въ 1433 г.; ум. тамъ же въ 1498 г. Сначала занимался только ювелирнымъ искусствомъ и ваяніемъ подъ руководствомъ своего отца, Джакопод'Антоніо, но съ 1459 г. обратился и къ живописи, въ которой онъ, между прочимъ, извѣстенъ тѣмъ, что первый началъ употреблять лазурь. Какъ скульпторъ, онъ является послѣдователемъ Донателло; въ его произведеніяхъ — саркофагахъ, украшен-

ныхъ портретами и аллегорическими фигурами, и въ небольшихъ бронзовыхъ группахъ и рельефахъ, отличающихся такою же жизненностью, какъ и работы Донателло, выступаютъ на первый планъ свойственныя ювелирному искусству тонкость и чистота исполненія (гробницы папъ Сикста IV и Иннокентія VIII, въ Петровскомъ соборѣ въ Римѣ). Дѣятельность Антонія П., какъ живописца, тѣсно связана съ именемъ его младшаго брата *Пьеро П.* (1443—1496), ученика Андрея дель Кастаньо. Оба брата работали вмѣстѣ; по крайней мѣрѣ въ большинствѣ картинъ, приписываемыхъ этимъ мастерамъ, трудно опредѣлить степень участія того и другого. Ихъ картины отличаются твердостью рисунка, порою черезчуръ рѣзкою моделлировкою тѣла, сильною передачею движенія, отчетливостью контуровъ и вѣрностью перспективы. Старшему изъ братьевъ историки искусства приписываютъ складень, изображающій битвы Геркулеса съ Антеемъ и Гидрою (въ галереѣ Уффици во Флоренціи) и картину «Аполлонъ и Дафна» (въ лондонской національной галереѣ), второму—«Благовѣщеніе» и «Портретъ молодого дворянина» (въ берлинскомъ музеѣ). Изъ прочихъ картинъ П., о принадлежности которыхъ тому или другому изъ братьевъ мнѣнія расходятся, можно указать на «Трехъ святыхъ» (въ галереѣ Уффици) и «Мученіе св. Севастіана» (въ лонд. галереѣ). *А. А. С—въ.*

Полле (Викторъ-Флорансъ Pollet)—французскій живописецъ и граверъ, ученикъ П. Деларош, Ришома и Парижскаго училища изящныхъ искусствъ, род. въ Парижѣ въ 1811 г. Составивъ себѣ нѣкоторую извѣстность рисунками и гравированными виньетками для изданій, получилъ въ 1838 г. большую премію за гравюру академической фигуры и отправился въ Римъ, гдѣ занимался больше акварелью, чѣмъ гравированіемъ, а по возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1845 г., одинаково трудился по этимъ обѣимъ отраслямъ искусства. Кромѣ нѣсколькихъ копій съ знаменитыхъ картинъ, имъ написано множество акварельныхъ портретовъ (особенно удачныхъ, когда изображались молодыя женщины и дѣти), красивыхъ идеальныхъ и фантастическихъ фигуръ, а также жанровыхъ сценъ. Изъ его произведеній въ этомъ родѣ, являвшихся въ парижскихъ салонахъ, болѣе другихъ останавливали на себѣ вниманіе любителей искусства «Невинность» (1866), «Свеста» (1868), «Подъ вѣтвями» (1870), «Лѣнь» (1872), «Сонъ дочери Евы» (1873), «Пандора» (1874), «Конецъ купанья» (1876), «Венера, развязывающая на себѣ поясъ» (1878), «Омфала, побѣдительница Геркулеса» (1879) и нѣк. др. Еще большее искусство, чѣмъ въ акварельныхъ работахъ, выказалъ П. въ своихъ гравюрахъ, среди которыхъ лучшими могутъ считаться «Скрипачъ» съ Рафаэля, «Концертъ», съ Луврской картины, приписываемой Джорджоне, «Любовь небесная и Любовь земная», съ Тиціана, «Рожденіе Венеры» и «Жанна д'Аркъ», съ Энгра, «Бонапартъ въ Италіи», съ Раффѣ, «Соломонова стѣна въ Іерусалимѣ», съ Бида, портреты Наполеона III, съ Винтергальтера, и императрицы Евгеніи, съ него же. *А. С—въ.*

Полленца (Pollenza)—гор. на о-вѣ Майоркѣ (см.), недалеко отъ гавани Puerto de Pollenza или Puerto Menor, доступной для судовъ глубоко сидящихъ въ водѣ и представляющей хорошую, защищенную отъ всѣхъ вѣтровъ стоянку. Жителей около 1000. Суконное и корзиночное производства, винодѣліе, маслодѣліе. П. стоитъ почти на мѣстѣ древняго города Полленціи (Pollentia), развалины котораго сохранились до настоящаго времени. Театръ, амфитеатръ, древній водопроводъ и пр.

Поллинарій или *поллиній* (pollinarium s. pollinium)—булавовидное тѣло, находящееся въ каждомъ гнѣздѣ пыльника у большинства орхидныхъ и асклепіадовыхъ. Это тѣло состоитъ изъ группъ пыльцевыхъ зернышекъ, соединенныхъ въ одну восковидную массу.

Поллицитація—юрид. терминъ, обозначающій въ римскомъ правѣ *одностороннее обѣщаніе* (XXI, 746). Иногда римскіе юристы обозначаютъ имъ всякое заявленіе, не имѣющее юридическаго значенія, а также и безформенный договоръ.

Полліонъ (Гай Азиній Pollio, 75 г. до Р. Хр.—4 г. по Р. Хр.)—римскій поэтъ и историкъ; впервые обратилъ на себя вниманіе въ 54 г. обвиненіемъ Катона, не имѣвшимъ успѣха вслѣдствіе вмѣшательства Помпея. Во время гражданской войны онъ сталъ на сторону Цезаря, воевалъ противъ Юбы нумидійскаго и спасъ остатки разбитаго войска; позже принималъ участіе въ битвѣ при Фарсалѣ, потомъ воевалъ въ Испаніи противъ Секста Помпея. Послѣ смерти диктатора, П., желая сохраненія республики, сперва отказался послать войска Антонію и уступилъ только послѣ того, какъ Октавіанъ и Антоній сблизились между собою и устроили тріумвиратъ. П. поручено было управленіе Транспаданскою Галліею, гдѣ онъ раздавалъ земли ветеранамъ. Въ 40 г. П. былъ консуломъ, въ 39 г. разбилъ парѳиновъ въ Далмаціи и взялъ г. Салону. Получивъ тріумфъ, П. отказался отъ дальнѣйшаго участія въ политикѣ и предался искусствамъ и наукамъ. Имъ устроена первая публичная библіотека въ Римѣ; онъ первый ввелъ обычай, по которому авторы научныхъ трудовъ читали ихъ въ кругу друзей, чтобы выслушать критику знатоковъ. П. былъ плодовитымъ писателемъ, но до насъ дошли лишь отрывки изъ его сочиненій. Древніе съ большой похвалою отзывались о его исторіи гражданской войны. Онъ писалъ и трагедіи. Особенно высоко стоялъ онъ какъ ораторъ, хотя современники отмѣчаютъ его пристрастіе къ стариннымъ формамъ языка и къ искусственности изложенія. П. извѣстенъ и какъ суровый критикъ, находившій провинціализмы у Ливія, разнаго рода недостатки у Цицерона, Цезаря и т. д. Ср. Jacob, «Asinius Pollio» (1852).

Поллокъ (сэръ Фредерикъ Pollock, род. въ 1845 г.)—англійскій юристъ, профессоръ въ Лондонѣ и Оксфордѣ. Главные его труды: «Principles of Contract» (1875), «Digest of the Law Partnership» (1877), «The Land Laws» (1883), «Spinoza, his Life and Philo-

sophy» (1880), «Essays in Jurisprudence and Ethics» (1883) и др.

Поллуксъ — вторая по яркости звѣзда созвѣздія Близнецовъ.

Поллуксъ (Pollux, древн. форма Polloces) — латинская форма имени одного изъ діоскуровъ (см.), Полидевка. Оба божества пользовались въ глубокой древности большимъ почтеніемъ у сицилійскихъ и италійскихъ грековъ, у этрусковъ и у римлянъ. Послѣднее доказывается спеціально для П. чрезвычайно распространенною въ народныхъ устахъ божбой: Edepol (= e deus Pollux; см. комедіи Плавта). Иногда оба діоскура назывались Polluces, но чаще Castores.

Поллюція—см Сѣмя (истеченіе его).

Полная видока (см. VI, 238—239).

Полногласіе (граммат.). — Подъ этимъ терминомъ, изобрѣтеннымъ кіевскимъ профессоромъ Максимовичемъ въ 30-хъ годахъ, въ настоящее время разумѣютъ вообще развитіе вторичныхъ гласныхъ звуковъ въ сочетаніяхъ плавныхъ согласныхъ *р*, *л* съ предшествующимъ гласн. звукомъ и послѣдующимъ согласнымъ. Другой терминъ, употребляемый наряду съ названнымъ главнымъ образомъ въ нѣмецкой лингвистической литературѣ и заимствованный изъ индійской грамматики — *сварабхакти* (см). Въ частности подъ П. разумѣютъ соотвѣтствіе русскихъ сочетаній *оро*, *оло*, *ере*, *еле* — старославянскимъ *ра*, *ла*, *лѣ*, *рѣ*, *лѣ*, польскимъ *ro*, *lo*, *le*, *rze*, *le*, сербскимъ *ра*, *ла*, *лије* (*ле*), *рије* (*ре*), *лије* (*ле*) и т. д. Максимовичъ находилъ въ русскомъ языкѣ, въ данныхъ случаяхъ, особенное обиліе гласныхъ, прочимъ славянскимъ языкамъ не свойсвойственное, почему и употребилъ впервые данный терминъ. Нетрудно замѣтить, однако, что наши «полногласныя» сочетанія *оро*, *оло* и т. д. отвѣчаютъ не всякимъ славянскимъ *ра*, *ла*, *рѣ*, *лѣ*, а только такимъ, на мѣстѣ которыхъ въ индоевропейскомъ находимъ or, ol, ar, al, er, el—напр. слав *брада*, польск. *broda*, русск. *борода* (лат. barba, нѣм. Bart, лит. barzdà указываютъ на индоевр. *bardhâ). Впервые на это указано было П. Лавровскимъ (VIII т. «Изв. 2-го Отд. Имп. Акд. Наукъ», «Замѣтка о П.») и независимо отъ него І. Шмидтомъ («Zur Gesch. d. indogerm. Vocalismus», т. II, Веймаръ, 1875). Явленіе П. вызвало рядъ попытокъ объяснить его. О немъ писали Добровскій («Institutiones linguae slavicae», 1822, и «Entwurf zu ein. Etymologikon d. slawisch. Sprachen», 1814), Востоковъ («Разсужд. о слав. языкѣ», 1820), Максимовичъ («Исторія русской словесности», 1839, и «Начатки русской филологіи», 1848), Катковъ («Объ элементахъ и формахъ славянорусск. языка», 1845), Миклошичъ (1-е изд. «Сравнит. фонетики слав. языковъ», въ I т. его «Сравнит. грамматики слав. языковъ», и монографія «Ueber den Ursprung d. Worte von d. Form trêt und trât» 1878, въ «Denkschriften» вѣнск. акд. наукъ), Потебня («О П.», въ «Русск. Филол. Зап.», 1864, и «Два изслѣдованія о звукахъ русск. языка», 1865), Ягичъ (въ «Rad Jugoslavenske Akademije» и въ «Archiv f. slav. Philologie», т. I, «Ueber einige Erscheinungen des slav. Vocalismus»), Гейтлеръ («Starobulharská fonologie», 1873), І. Шмидтъ (см. выше и XXIII томъ «Kuhn's Zeitschr. f. vgl. Sprachforschung»—отвѣтъ Ягичу), Ф. Ѳ. Фортунатовъ («Archiv. f. slav. Philolosoph.», т. IV), Лескинъ (тамъ же, т. III, «Bemerkungen zur Svarabhaktifrage»), Соболевскій («Лекціи по исторіи русск. языка», изд. 2, 1891) и др. Обзоръ этихъ работъ и разборъ высказанныхъ въ нихъ гипотезъ можно найти въ «Лекціяхъ по истор. грамматикѣ русск. языка», проф. Брандта (вып. I, М., 1892). Ни одно изъ предложенныхъ объясненій не можетъ быть признано удовлетворительнымъ съ научной точки зрѣнія. Наиболѣе остроумной и правдоподобной является гипотеза скандинавскаго ученаго Торе Торбьернсона («Liquid-metathese in den slaw. Spachen», въ журналѣ «Bezzenberger's Beiträge f. die Kunde der idg. Sprachforschung», т. XX, 189). Главная трудность при объясненіи П. являлась въ рѣшеніи вопроса, который изъ двухъ гласныхъ въ русскихъ сочетаніяхъ *оро*, *оло*, *ере*, *еле* надо считать вторичнымъ — первый или второй. Въ то время, какъ Фортунатовъ, Шмидтъ, Миклошичъ и др. считаютъ вторичнымъ второй гласный, Торбьернсонъ считаетъ имъ первый и выводитъ русскія *оро*, *оло*, *ере*, *еле* изъ такихъ сочетаній, какія мы находимъ напр. въ польскомъ—ro, ło, rze, le. Такимъ образомъ устраняется та непослѣдовательность, которою страдаетъ обычная гипотеза о вторичности второго гласнаго, развившагося-де между плавнымъ и слѣдующимъ согласнымъ. Съ послѣдней точки зрѣнія непонятно, почему, напримѣръ, праславянское *орбъ (стсл. *рабъ*, русск. *роб-ота*, *роб-енокъ*, пол. *rob-ic*) не превратилось въ рус. **оробъ*, если праслав. **борда* (стсл. *брада*, польск. *broda*) дало рус. *борода*? Торбьернсонъ объясняетъ развитіе *о* въ *брода* = *борода* тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данномъ случаѣ слогу *ро предшествовалъ* согласный, тогда какъ въ *робъ*, *роб-ота* начальному *ро* не предшествуетъ никакого согласнаго звука, а потому и вторичное *о* не могло здѣсь развиться. Въ пользу теоріи Торбьернсона можно привести аналогичное явленіе въ португальскомъ, гдѣ на мѣстѣ лат. chronica, prehendere и т. д. находимъ coronica, perender, на мѣстѣ medroso—medoroso и т. д. Нѣкоторые ученые (Потебня, Соболевскій) принимаютъ еще такъ наз. второе П. (см. «Лекціи по истор. русск. языка» проф. Соболевскаго, изд. 2, стр. 27—30), которое они видятъ въ древнерусскихъ написаніяхъ *съмьрьть* || стсл. *съмрьть*, *мълънии*, *сълъньце* || стсл. *млънии*, *слъньце* и т. д. и въ современныхъ областныхъ формахъ въ родѣ *смеретушка*, *молонья*, *солоноворотъ*, *столобъ* || *столба*, *горобокъ* || *горба́* и т. д. Но и древнерусскіе, и современные случаи этого второго П. могутъ быть объяснены иначе. Въ древнерусскихъ написаніяхъ знаки второго *ъ* и *ь* послѣ *р*, *л* могутъ являться просто знаками твердости и мягкости *р*, *л*, а современныя русскія областныя формы объясняются чисто психическими процессами (морфологической ассимиляціей), совершенно такъ же, какъ появленіе вторичнаго *е*, *о* въ словахъ *сестеръ*, *досокъ*, *веселка* || *сестра*, *доска*, *весло*.

С. Б—чъ.

Полное собраніе законовъ.—Потребности новой жизни, вызванныя петровскими реформами, повели съ начала XVIII в. къ усиленной законодательной дѣятельности, выразившейся въ массѣ отдѣльныхъ законовъ или указовъ по разнымъ вопросамъ. Способы обнародованія этихъ законовъ были, однако, крайне недостаточны. Со времени Уложенія царя Алексѣя началось печатаніе законовъ; кромѣ этого памятника, разосланнаго въ печатныхъ экземплярахъ областнымъ намѣстникамъ и воеводамъ, были напечатаны еще въ XVII стол. уставная грамота о мытахъ и перевозахъ 1654 г. и торговый уставъ 1667 г., въ XVIII в. Инструкція и Артикулы флоту, Воинскій уставъ, Генеральный регламентъ, Морской уставъ, Духовный регламентъ и другіе, болѣе или менѣе обширные законы. Указы незначительные по объему, хотя и общаго значенія, печатаемы не были и разсылались въ простыхъ спискахъ. Въ 1714 г. повелѣно было указы «по генеральнымъ дѣламъ» печатать, но разсылка ихъ встрѣтила трудности: печатные экземпляры, заготовлявшіеся въ маломъ числѣ, разсылались лишь въ одни главныя присутственныя мѣста. Печатныхъ указовъ не хватало также на снабженіе новыхъ присутственныхъ мѣстъ; послѣднія должны были получать ихъ путемъ долгой переписки съ старыми мѣстами. Продажи указовъ частнымъ лицамъ не существовало; послѣднія могли получать лишь письменные экземпляры, по случаю. Не существовало также центральнаго хранилища указовъ и законовъ, гдѣ-бы они приводились въ опредѣленный порядокъ и откуда можно было бы ихъ получить въ случаѣ надобности. Вслѣдствіе этого составъ дѣйствовавшаго въ Россіи права былъ неизвѣстенъ не только частнымъ лицамъ, но даже судамъ и администраціи. Между тѣмъ, потребность въ постоянствѣ или по крайней мѣрѣ въ общеизвѣстности правовыхъ нормъ чувствовалась все болѣе и болѣе, по мѣрѣ развитія правосознанія въ обществѣ и появленія зачатковъ юриспруденціи, успѣхамъ которой много препятствовала невозможность ознакомленія съ дѣйствующимъ русскимъ правомъ. Кодификаціонныя работы (XV, 549 и 866) еще болѣе подчеркивали необходимость приведенія въ извѣстность дѣйствующаго права. Отсюда рядъ мѣръ къ собранію законовъ въ одно цѣлое, приведенію ихъ въ порядокъ и обнародованію. Въ 1714 и 1720 гг. было предписано сенату разобрать всѣ указы «за подписаніемъ Его Величества собственныя руки», причемъ тѣ изъ нихъ, «которые въ постановленіе какого дѣла изданы, припечатывать въ регламенты, артикулы, уставы и прочее по вся годы», а временные помѣстить въ особую книгу. Въ 1718—25 гг. сенатомъ, въ исполненіе этого распоряженія, были напеч. указы съ 1714 по 1722 годъ; затѣмъ изданіе пріостановилось. При Петрѣ II были напечатаны указы съ 1725 по 1729 годъ, годы 1722—24 пропущены. По указу Анны Іоанновны въ 1735 г. предписано печатать указы въ типографіи академіи наукъ; въ 1738 г. повелѣно, для ускоренія дѣла, раздѣлить печатаніе между сенатскою и академическою типографіями. Къ 1743 г. были изданы старые пропущенные указы съ 1722 по 1724 годъ; изданіе было доведено до 1731 г. и затѣмъ снова пріостановилось до начала 1760-хъ годовъ. Въ 1761 г. сенатомъ было предписано печатать состоявшіеся за годъ указы въ особыя книги и начато приведеніе въ извѣстность старыхъ узаконеній. И у сената, однако, не оказалось для этого средствъ. Онъ обратился въ 1763 г. къ дѣйствовавшей въ то время коммиссіи по сочиненію новаго уложенія за свѣдѣніями о существующихъ законахъ; но коммиссія въ 1764 г. донесла, что она не только полнаго собранія указовъ, но даже и реестровъ ихъ не имѣетъ; хотя и есть у нея выписки изъ законовъ, но только по уложенію гражданскому, уголовному и о состояніяхъ, да и то выписки весьма сокращенныя; изъ этихъ выписокъ она можетъ составить реестръ, но за вѣрность его не ручается. Въ 1764 г. обязанность собирать указы и издавать ихъ книгами возложена на секретарей сенатскаго архива, подъ дирекціею генералъ-прокурора. Вслѣдствіе этихъ распоряженій изданы указы съ 1762 по 1770 гг.

Дѣятельность коммиссій по составленію уложенія въ области собиранія и приведенія въ порядокъ дѣйствующаго права, не смотря на вышеприведенный отвѣтъ одной изъ нихъ сенату, имѣла нѣкоторый успѣхъ. Полнаго собранія законовъ, какъ совершенно вѣрно указалъ Сперанскій, ни у одной изъ нихъ не было, такъ какъ каждая изъ нихъ начинала свои труды сначала; но у нѣкоторыхъ накопился значительный законодательный матеріалъ. Коммиссія 1754 г., кромѣ печатныхъ указовъ, располагала обширнымъ матеріаломъ, переданнымъ ей изъ важнѣйшихъ присутственныхъ мѣстъ въ столицѣ. Систематическіе экстракты изъ собранныхъ ею законовъ велись такъ, что къ каждой изъ главъ, на которыя распадались отдѣльныя части проекта, сообразно заранѣе изготовленному плану, подобраны были узаконенія, начиная, бо́льшею частью, съ Уложенія царя Алексѣя и кончая половиною 50-хъ годовъ, при чемъ выписки при каждой главѣ слѣдовали одна за другою въ хронологическомъ порядкѣ. Эти матеріалы поступили въ распоряженіе коммиссіи 1767 г., при которой была учреждена особая коммиссія сводовъ, съ цѣлью «приготовить всѣ законы и особые указы, вошедшіе въ законы, какого-бы званія они не были», съ 1649 г. по 1767 г.; она должна была «разобрать оныя по числамъ и матеріямъ особыми книгами», съ присовокупленіемъ «реестровъ матеріямъ». Къ 15 сентября 1767 г. работа, по заявленію завѣдывавшаго работами Кокшильца, была окончена, и коммиссія должна была приступить къ кодификаціонной сводкѣ матеріала. По закрытіи коммиссіи, въ 1769 г., обработка этихъ матеріаловъ продолжалась въ дѣйствовавшихъ еще частныхъ коммиссіяхъ. Въ «коммиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права» было приступлено къ работѣ надъ составленіемъ «описанія россійской имперіи», подъ непосредственнымъ наблюденіемъ императрицы. Между прочимъ, коммиссія для этой работы

должна была составить «чертежъ» современнаго ей правленія, съ показаніемъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и ихъ взаимнаго отношенія. Для выполненія этой работы, казавшейся сперва очень легкой, «махинальной», у коммиссіи не оказалось достаточно данныхъ. Она убѣдилась въ томъ, что общій порядокъ въ государствѣ основанъ «на связи многихъ частей и безчисленныхъ подробностей, его составляющихъ», и эти подробности нужно было отыскивать въ архивахъ; да и здѣсь «многія свѣдѣнія были растеряны», а о иныхъ «правительствахъ» и совсѣмъ неизвѣстно было, существуютъ они или нѣтъ, и такимъ образомъ «чувствительные члены отечества съ прискорбіемъ взирали на то, что иное правительство до своея только должности принадлежащихъ всѣхъ законовъ не имѣетъ». Тѣмъ не менѣе члены коммиссіи «ознакомились лучше многихъ съ подлежащей системой внутренняго управленія»; по полученіи нѣкоторыхъ свѣдѣній чертежъ могъ быть оконченъ. Въ 1774 г. были закрыты и частныя коммиссіи, дѣла перешли въ вѣдѣніе ихъ канцелярій, и только здѣсь, подъ наблюденіемъ генералъ-прокурора, было закончено «Описаніе внутренняго правленія Россійской Имперіи», и то не оффиціальнымъ путемъ, а въ видѣ частной работы, не обнародованной и даже совсѣмъ забытой. По предположенію г. Лаппо-Данилевскаго, въ прошломъ году въ первый разъ ознакомившаго съ ней русское общество, окончаніе этой работы было дѣломъ ген.-прокурора Вяземскаго. Послѣ краткаго историческаго очерка древней Россіи, составители работы даютъ сухой, но подробный перечень законодательства, начиная съ Петра Вел., по отдѣльнымъ царствованіямъ; выписки изъ законовъ дѣлаются со всею точностью, чтобы читатель не нашелъ въ описаніи «ни единыя изъ тѣхъ погрѣшностей, которыя отъ приверженности къ лицу или другихъ пристрастія источниковъ происходятъ». Описаніе содержало въ себѣ слѣдующія главы: 1) о порядкѣ государства въ силѣ общаго права; 2) о правосудіи; 3) о народномъ просвѣщеніи; 4) о земскомъ и городскомъ благочиніи; 5) о почтахъ и большихъ дорогахъ; 6) о государственныхъ доходахъ; 7) о государственномъ изобиліи; 8) о торговлѣ; 9) объ учрежденіяхъ для содержанія въ добромъ порядкѣ сухопутныхъ и морскихъ силъ; 10) о правахъ и преимуществахъ государственныхъ родовъ; 11) о правахъ надъ вещами. Если бы это «Описаніе» было обнародовано, оно явилось-бы въ Россіи первымъ сколько-нибудь полнымъ собраніемъ законовъ и оказало бы большія услуги развитію законодательства. Составители оффиціальнаго П. собранія законовъ не имѣли подъ руками всего того матеріала, которымъ располагали составители «Описанія». Какъ *указатель законовъ* XVIII в., оно не потеряло, поэтому, значенія и теперь; реестры его даютъ возможность слѣдить за развитіемъ законодательства не только по царствованіямъ, но и по отдѣльнымъ отраслямъ государственной жизни. Въ 1820 г. Коммиссія по составленію уложенія представила о необходимости собрать дѣйствующіе законы; она предполагала изготовить планъ сперва полныхъ имъ реестровъ, а потомъ приступить къ отысканію самыхъ указовъ. И на этотъ разъ, однако, дальше предположеній дѣло не пошло. Частнымъ лицамъ, судамъ и администраціи по прежнему приходилось довольствоваться неполными сборниками указовъ, изданными въ теченіе XVIII ст., «Журналомъ Законодательства», издававшимся съ 1817 по 1820 г., и частными сборниками; изъ которыхъ первый явился въ 1788 г., подъ названіемъ «Юрид. Словаря». Вскорѣ послѣ того были изданы «Указатели Законовъ» Чулкова и Максимовича, страдавшіе значительными пропусками и неточностями и стоившими, за рѣдкостью, чрезвычайно дорого. Рѣшеніе имп. Николая I составить Сводъ Законовъ (см.), вмѣсто уложенія положило конецъ неизвѣстности источниковъ права. Прежде «свода» нужно было издать П. собраніе законовъ, къ которому, подъ руководствомъ Сперанскаго, и было приступлено во второмъ отдѣленіи собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. По плану, выработанному Сперанскимъ, рѣшено было всѣ законы раздѣлить на двѣ группы: съ Уложенія 1649 г. по 12 декабря 1825 г. и съ тѣхъ поръ впредь на будущее время; въ составъ собранія должны были войти всѣ узаконенія, «ко всегдашнему исполненію отъ верховной власти или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ изданныя», безъ различія отмѣненныхъ отъ неотмѣненныхъ, а изъ судебныхъ рѣшеній—лишь тѣ, которыя имѣютъ значеніе общаго руководства для всѣхъ подобныхъ частныхъ случаевъ. Всѣ узаконенія временныя, личныя и частныя были исключены изъ собранія. Собраны были, по возможности, подлинники указовъ изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, съ реестрами законовъ, хранившихся въ правительственномъ сенатѣ, сенатскомъ архивѣ, моск. архивѣ, военной коллегіи, министерствахъ и т. д., при чемъ нигдѣ полныхъ реестровъ не найдено. Реестры свѣрены съ узаконеніями, повторенія и лишнія добавленія исключены, тексты законовъ повѣрены прямымъ сличеніемъ подлинниковъ, отчасти чрезъ спеціально назначенныхъ чиновниковъ. Медленность въ доставленіи законовъ повела къ тому, что въ напечатанныхъ томахъ нѣкоторыя узаконенія были пропущены; понадобилось приложеніе къ первому П. собранію законовъ. По окончаніи работы составлены были подробные указатели хронологическіе и алфавитные (предметные). Составленіе собранія началось въ 1826 г. и продолжалось непрерывно до 1 марта 1830 г.; печатаніе, въ спеціально для этой цѣли учрежденной типографіи, начато 21 мая 1828 г. и окончено къ 1 апрѣля 1830 г. Въ первое П. собраніе законовъ вошли 30920 актовъ, помѣщенныхъ въ 45 томахъ in 4°, напечатанныхъ въ 2 столбца. Текстъ представляетъ точное изложеніе подлинныхъ актовъ, съ означеніемъ года, дня и мѣсяца изданія; къ каждому акту присоединено краткое оглавленіе, указывающее на его содержаніе. За правило было принято въ каждомъ томѣ выпускать всѣ узаконенія одного и того же года, и это правило выдержано, съ небольшими отступленіями, но вслѣдствіе того получился неравномѣрный раз-

мѣръ томовъ (отъ 100 до 180 печ. листовъ въ каждомъ). Къ собранію приложены книги штатовъ и тарифовъ, чертежей и рисунковъ. Образцово выполненное, П. Собраніе Законовъ оказывается все-таки неполнымъ. По сличенію г. Баранова, въ П. Собраніи Законовъ за время съ 1649 по 1865 г. содержится всего 42860 статей, а въ спб сенатскомъ архивѣ за періодъ отъ 17 4 по 1865 г. имѣется 124177 Высоч. указовъ и повелѣній. За XVIII в. число однихъ именныхъ Высоч. указовъ доходитъ до 30000 №№, тогда какъ въ П. Собраніи Законовъ ихъ помѣщено, начиная съ 1711 г., всего 17500. Многіе изъ этихъ указовъ сознательно были исключены при изданіи П. Собранія Законовъ, какъ узаконенія личныя и частныя, но многое было неразыскано и пропущено. Съ 1830 г. П. Собраніе Законовъ непрерывно продолжало и продолжаетъ выходить и до сихъ поръ, заключая въ себѣ всѣ вновь выходящія узаконенія, при чемъ акты съ 12 дек. 1825 г. по 1 марта 1881 г. составляютъ второе П. Собраніе Законовъ, въ 55 тт., съ двумя томами дополненій (СПб., 1830—84), а акты со времени вступленія на престолъ имп. Александра III—третье П. Собраніе Законовъ. Ср. предисловіе къ 1-му т. II Собранія Законовъ; «Обозрѣніе истор. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ» (СПб., 1833); Лаппо-Данилевскій, «Собр. и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, составленное въ царствованіе имп. Екатерины II» (СПб., 1898); Барановъ, «Архивъ прав. сената» (I, 1873). *В. Н.*

Полное товарищество—см. Товарищество.

Полнокровіе (Plethora)—увеличенное противъ нормы количество крови съ сохраненіемъ нормальнаго отношенія всѣхъ составныхъ частей ея, т. е. чрезмѣрное наполненіе кровью сосудистыхъ пространствъ, или, при нормальномъ количествѣ, значительное преобладаніе какихъ-либо отдѣльныхъ элементовъ крови. Существуетъ ли первая форма П. (полиэмія), какъ болѣзненное состояніе, до сихъ поръ въ точности неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, какъ пріобрѣтенное болѣзненное состояніе, П. наблюдается очень рѣдко. Рѣдкіе случаи истиннаго П., выражающагося краснымъ, изобилующимъ кровью лицомъ, налитыми слизистыми оболочками, полнымъ пульсомъ, усиленнымъ сердечнымъ толчкомъ, частыми кровотеченіями, приливами крови къ головѣ и т. п. представляютъ скорѣе врожденныя состоянія, съ извѣстною порочностью въ количествѣ крови по отношенію къ общей массѣ тѣла, и обусловливаются несоотвѣтственно большими размѣрами сосудистаго ложа и самого сердца. Субъекты съ такими явленіями жалуются на сердцебіеніе, одышку и стѣсненіе въ груди и легко подвержены періодическимъ кровотеченіямъ, испытываютъ ухудшеніе своего состоянія, проходящее съ наступленіемъ ихъ. При переливаніи крови или физіологическаго раствора (см. Кровопереливаніе) можно увеличить количество ея не болѣе, какъ въ $1^1/_2$ раза. Большее количество почти всегда смертельно. Увеличенная масса оставляетъ организмъ довольно скоро (въ 2—3—4 недѣли). Явленіе П. наблюдается при постоянномъ усиленіи дѣятельности сердца, обусловленномъ повышеніемъ кровянаго давленія (см. Кровообращеніе), при обильномъ отложеніи жира, особенно на животѣ. Уменьшая емкость брюшной полости, такое отложеніе жира создаетъ препятствія для кровообращенія, развивается переполненіе венъ, геморрои, расширеніе ихъ на конечностяхъ, столь частое у тучныхъ субъектовъ и вообще у лицъ, ведущихъ сидячій образъ жизни (Френкель).

Сывороточнымъ П. называются тѣ состоянія его, при которыхъ увеличивается количество сыворотки, но не одной воды, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ наступаетъ гидрэмія, одна изъ частыхъ формъ малокровія (см.). При *гиперглобулиіи* существуетъ увеличеніе количества красныхъ кровяныхъ шариковъ, какъ это наблюдается иногда послѣ переливанія однородной крови, равно какъ послѣ обильныхъ потерь жидкости, напр. при холерѣ, при водянкахъ отъ пороковъ сердца, при мочеизнуреніи пр. Наконецъ, наблюдается еще временное увеличенное содержаніе бѣлковъ въ кровяной плазмѣ, какъ, напр., послѣ обильныхъ пріемовъ богатой бѣлками пищи. Это состояніе наз. *гипералъбуминознымъ* П. и скоро выравнивается. *Г. М. Г.*

Полнолуніе *астрономическое*—моментъ, когда долгота луны отличается на 180° отъ долготы солнца; П. пасхальное—см. Пасхалія.

Полномочный (plénipotentiaire)—эпитетъ, присвоенный въ прежнее время дипломатическимъ агентамъ, снабженнымъ особыми полномочіями (pleins pouvoirs). Потерявъ реальное значеніе, эпитетъ П. давалъ, тѣмъ не менѣе, его носителю извѣстныя церемоніальныя преимущества (ср. Чрезвычайный), пока не сталъ простымъ украшеніемъ. Встрѣчается въ настоящее время лишь въ сочетаніи «Чрезвычайный и П. посолъ» (см. Посолъ) и «Чрезвычайный посланникъ и П. министръ» (см. Посланникъ).

Полнота *абнормныхъ насажденій*—опредѣляется путемъ сравненія ихъ съ нормальными, которыя обнаруживаютъ наивысшій, возможный для почвы данной добротности, запасъ и приростъ. Степень П. выражаютъ обыкновенно въ десятыхъ доляхъ полнаго насажденія, при чемъ сравненію всего чаще подвергается наличный запасъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ лѣсахъ можно встрѣтить нормальныя насажденія, полнота которыхъ=1. Чаще всего приходится имѣть дѣло со средневозрастными и старыми насажденіями въ 0,1—0,2 П. Насажденія съ 0,1—0,2 П. называютъ рѣдинами.

Полночь *истинная* или *средняя* — моментъ нижней кульминаціи истиннаго или средняго солнца; см. Полдень, Время, Уравненіе времени.

Поло—игра въ мячъ для всадниковъ, еще за 600 лѣтъ до Р. Хр. извѣстная при дворѣ восточныхъ царей. Англійскіе офицеры приняли эту игру, какъ видъ спорта, въ Индіи и установили точныя правила для нея. Отсюда игра перешла въ Великобританію, затѣмъ во Францію, Америку, Испанію, а также въ Россію. Двѣ группы, каждая изъ 4 всадниковъ,

стараются при помощи молотковъ съ длинными рукоятками, угнать деревянный шаръ къ выигрышному шесту на своей сторонѣ. *Водный П.* (Water-Polo) представляетъ собою аналогичный спортъ, принаровленный для искусныхъ пловцовъ. Ср. Younghusband, «Polo in India» (Л., 1890); Weir and Brown, «Riding and Polo» (Л., 1891).

Поло (Гаспаръ-Хиль Polo) — испанскій поэтъ и юристъ (1516 — 71); былъ профессоромъ греч. филологіи въ университетѣ гор. Валенсіи. Труды П. по юридическимъ наукамъ пользовались въ свое время большою популярностью («Schola juris», «Recitationes scholasticae», «De origine et progressu iuris romani»), но гораздо бо́льшую славу онъ пріобрѣлъ своимъ романомъ-пасторалью (въ прозѣ, «Diana enamorada»—«Влюбленная Діана»). Это продолженіе «Діаны» Монтемайора, превосходящее ее по разработкѣ фабулы. Вставленные въ романъ стихотворные отрывки поставили П. въ рядъ лучшихъ лириковъ его времени. «Діана» выдержала нѣсколько изданій и была переведена на франц., англ. и лат. языки.

Поло (Марко Polo, 1254—1323)—венеціанскій путешественникъ, первый европеецъ, изслѣдовавшій внутреннюю Азію. Его отецъ Никколо и дядя Маттео, занимаясь торговлей, случайно прибыли въ резиденцію монгольскаго хана Кублая, сына Чингисхана; ханъ отправилъ ихъ къ папѣ, чтобы выхлопотать у него присылку нѣсколькихъ миссіонеровъ. Предпринявъ новую поѣздку къ хану въ 1271 г., Никколо и Маттео взяли съ собою и юношу Марко П. Послѣдній усердно занялся изученіемъ монгольскаго языка, привыкъ къ мѣстнымъ обычаямъ и пріобрѣлъ расположеніе хана, назначившаго его въ свою свиту и дававшаго ему порученія въ различныя отдаленныя области своего государства. П. воспользовался этимъ, чтобы собирать свѣдѣнія о странахъ и народахъ. Въ 1292 г. ханъ отпустилъ трехъ путешественниковъ, съ богатыми дарами; они отправились къ океану и черезъ Кохинхину, Суматру, Цейлонъ, Трапезундъ и Константинополь вернулись въ Венецію въ 1295 г. Въ Венеціи Марко П., благодаря своему богатству, достигъ высокого положенія и получилъ прозваніе Masser Millioni. Въ 1298 г., во время войны Венеціи съ Генуей, П., будучи начальникомъ галеры, попалъ въ плѣнъ ,къ генуэзцамъ, которые обращались съ нимъ хорошо и вскорѣ отпустили его. Впослѣдствіи П. былъ возведенъ въ званіе члена великаго совѣта въ Венеціи. Будучи въ плѣну, П. продиктовалъ разсказъ о своихъ путешествіяхъ пизанцу Рустичіано, который записалъ его на французскомъ языкѣ; въ 1307 г. П. выпустилъ новое, имъ самимъ просмотрѣнное изданіе. Всѣ прочія существующія редакціи на латинскомъ яз. и на нарѣчіяхъ венеціанскомъ и тосканскомъ суть лишь передѣлки или сокращенія того или другого изъ названныхъ первоначальныхъ текстовъ. Изъ собранныхъ личнымъ наблюденіемъ свѣдѣній о народныхъ нравахъ, государственныхъ учрежденіяхъ, особенностяхъ природы, городскомъ бытѣ П. съумѣлъ составить живую картину, съ невозмутимымъ простодушіемъ передающую предметы въ ихъ настоящемъ видѣ, безъ всякихъ прикрасъ. Азія, по тогдашнему представленію европейцевъ, была страной чудесъ и диковинъ, населенной чудовищными народами; поэтому современники и даже послѣдующія поколѣнія не съумѣли оцѣнить П. и смотрѣли на него какъ на фантазера, морочащаго читателей своими разсказами о странахъ невѣдомыхъ; кромѣ того самый текстъ искажался многочисленными добавленіями переводчиковъ и переписчиковъ. Только въ послѣднее столѣтіе, благодаря новѣйшимъ путешествіямъ и изслѣдованіямъ внутренней Азіи, разсказъ Марко П. оцѣненъ по достоинству. Въ Россіи П. никогда не былъ и посвящаетъ ей лишь одну послѣднюю главу. И вотъ что онъ пишетъ о почти совершенно неизвѣстной тогда на западѣ странѣ: область Россія очень велика и раздѣляется на многія части; она граничитъ съ полярной страной. Жители ея христіане и слѣдуютъ греческому обряду въ церковномъ служеніи. Мужчины очень красивы, бѣлы, высокаго роста; женщины также бѣлы и высоки, съ русыми волосами, которые носятъ очень длинными. Эта земля платитъ дань царю западныхъ татаръ и примыкаетъ къ восточнымъ предѣламъ его государства. Она изобилуетъ разными мѣхами: горностаевыми, собольими, куньими, лисьими, ласочкиными, а также воскомъ. Въ ней много рудниковъ, изъ которыхъ добывается и серебро. Руссія — страна очень холодная; она простирается до самаго Сѣвернаго океана, гдѣ ловится множество кречетовъ и перелетныхъ соколовъ, которые развозятся оттуда во многія страны.—Марко П. приписывается ознакомленіе европейцевъ съ китайскими изобрѣтеніями и компасомъ и печатными досками, а также съ векселемъ. Лучшее изданіе оригинальнаго текста путешествія П., съ примѣчаніями, принадлежитъ Потьé (Pauthier, «Le livre de Marco P.»; Пар., 1865); критическія изданія на итальянскомъ яз. выпустили Бальделли (Флор., 1827) и Бартоли (тамъ же, 1863); на нѣмецкомъ яз.—переводъ Бюрка (2 изд, Лиц., 1855), на англійскомъ яз.—Yule (2 изд.; Лонд., 1875), на русскомъ яз. — Шемякина, съ нѣмецкаго перевода Бюрка (въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1861, кн. 3 и 4, 1862, кн. 1 – 4); новое изданіе на французскомъ яз.—«Deux voyages en Asie au XIII-e siècle par Guillaume de Rubruquis, envoyé de Saint Louis, et Marco P., marchand vénitien» (Пар., 1888). Ср. Zúrla, «Di Marco P. e degli altri viaggiatori veneziani etc.» (Венец., 1818—19); Bianconi, «Degli scritti di Marco P.» (Болон., 1862); Schumann, «Marco P.» (Б., 1885); Скачковъ, «О заслугахъ венеціанца Марко П. по распространенію географическихъ познаній объ Азіи («Извѣстія Импер. Русск. Географическаго Общества», 1865, № 11 и 12).

Половая зрѣлость—см. Зрѣлость.

Половецкое—два сел. Кіевской губ., Васильковскаго у. 1) *Великое П.*; жит. 3987; школа, пріемный покой; существовало въ XVI в. 2) *Малое П.* при р. Суботѣ. Жит. 4055; школа.

Половинка—въ старину названіе небольшого куска сукна. Въ торговой книгѣ ска-

зано о рословскомъ двоепечатномъ сукнѣ: «изъ П. мѣрою выходитъ 25 арш.». Изъ дѣла о строеніи корабля Орла, 1667 г., видно, что иноземецъ Иванъ фанъ-Сведенъ, вызываясь устроить въ Медыни заводъ, обязывался «ставить въ казну его царскаго величества по вся годы 1000 П. сукна, всякая П. по 20 арш.». Въ иныхъ источникахъ П. значатся отъ $11\frac{1}{2}$ до 19 арш. Въ 1741 г. П. зачтена прямо въ 25 арш. Такимъ образомъ П. не были одинаковой мѣры, чаще въ 22—25 арш., иногда доходя до 33 арш. Словомъ «половинка» опредѣлялась, вѣроятно, половина большемѣрнаго куска.

Половники—въ сѣв. Россіи классъ крестьянъ, всегда сохранявшихъ право перехода. Въ предѣлахъ сѣверной и частью средней полосы Россіи половничество, какъ особый видъ аренды пахатныхъ земель и угодій, былъ въ XIV—XVI вв. явленіемъ весьма распространеннымъ. Въ XV в. мы находимъ П. въ нынѣшнихъ губерніяхъ Псковской, Тверской, Костромской, Архангельской (на устьѣ Двины), Вологодской, Ярославской и Новгородской. Съ конца XVI ст. П. встрѣчаются только въ области поморскихъ городовъ, т. е. въ нынѣшнихъ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской, въ половинѣ XVIII в. — лишь въ провинціяхъ Вятской и Велико-Устюжской, да нѣсколько человѣкъ на земляхъ города Архангельска, а въ первой половинѣ XIX стол. – уже только въ четырехъ уѣздахъ Вологодской губ. (Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ, Никольскомъ и Яренскомъ). Сколько-нибудь обстоятельныя данныя сохранились лишь о П. Поморской области, гдѣ они были весьма многочисленны и сохранились до нашихъ дней. Изъ переписной книги 1678 г. по Усольскому (нынѣшнему Сольвычегодскому) уѣзду видно, что изъ 3916 дворовъ этого уѣзда П. было 1064 двора. Поморскіе П. были мелкими срочными арендаторами, сидѣвшими на земляхъ монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ. Условія половничества, поскольку они выясняются изъ порядныхъ до-Петровской эпохи, сводились къ слѣдующему. Дворъ съ пристройками давалъ землевладѣлецъ, орудія и скотъ принадлежали П., сѣмена доставлялись или сполна П., или половина — ими, другая половина — землевладѣльцемъ. Хлѣбъ дѣлится мѣрою на гумнѣ: половина (иногда $\frac{1}{3}$, иногда $\frac{2}{5}$) поступаетъ въ пользу П. (третчика) «на сѣмена и на работу», половина ($\frac{2}{3}$, $\frac{3}{5}$) — въ пользу землевладѣльца «на землю и на разрубы». Также пополамъ дѣлится, кучами, и сѣно. Для дѣлежа хлѣба и сѣна П. обязанъ приглашать владѣльца, который имѣетъ право выбирать лучшую половину. П. обязывался ничего вновь построеннаго имъ не сносить съ земли и не увозить, когда онъ станетъ сходить. Внося арендную плату натурою, въ видѣ части урожая, П. отъ землевладѣльца получалъ денежную плату за «прирядъ», т. е. за цѣлый рядъ условленныхъ хозяйственныхъ работъ. Такимъ образомъ въ П. мелкій арендаторъ-землепашецъ нерѣдко смѣшивался съ наемнымъ рабочимъ. Выполненіе обязательствъ со стороны П. обезпечивалось неустойкою (зарядъ, заклад) или поручительствомъ, или же тѣмъ и другимъ совмѣстно. «Всякія государевы подати» обыкновенно уплачивались за П. землевладѣльцемъ. Къ отбыванію тягла П. привлекались частью наравнѣ съ крестьянами черныхъ волостей, частью особо, «кромѣ волостей». Въ послѣднихъ случаяхъ земли, населенныя П., выдѣлялись въ особый податный округъ, что нерѣдко обусловливалось или сопровождалось различными податными льготами, предоставленными владѣльцамъ (монастырямъ, церквамъ). На сѣверѣ Россіи большинство болѣе или менѣе крупныхъ хозяйствъ сложилось постепенно, путемъ медленнаго сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ мелкихъ крестьянскихъ участковъ. Непомѣрная тяжесть государственныхъ налоговъ и повинностей вынуждала черносошныхъ крестьянъ закладывать свои земли, и дѣло кончалось тѣмъ, что онѣ окончательно переходили въ руки заимодавцевъ, а крестьянинъ изъ самостоятельнаго хозяина превращался въ срочнаго арендатора и поступалъ въ *порядчики* или П., нерѣдко на свой же прежній участокъ. Различіе между этими двумя типами арендаторовъ сводилось къ тому, что порядчики сами платили государственныя подати и вносили въ пользу землевладѣльца не часть урожая, а денежный оброкъ или празгу. П. большею частью заключали договоры съ «подмогою», которая выдавалась имъ отъ землевладѣльца хлѣбомъ и деньгами, въ размѣрѣ отъ полтины до 20 руб. Къ выходному сроку подмога эта подлежала возврату; при несостоятельности заключалась новая порядная на новый срокъ. Такая отсрочка еще болѣе связывала П. съ хозяиномъ и дѣлала для него выходъ все болѣе и болѣе труднымъ. Къ концу XVII в. въ поморскихъ уѣздахъ вполнѣ подготовлена была та почва, на которой въ центральныхъ уѣздахъ московскаго государства сложилось крѣпостное право. Препятствіемъ къ распространенію крѣпостного права на П. явились петровскія мѣры противъ ихъ закрѣпощенія, стоявшія въ связи съ особенностями землевладѣнія въ поморскихъ уѣздахъ. Когда, при производствѣ первой ревизіи, оказалось, что многіе П. не попали въ перепись, то велѣно было условиться съ мѣстными обывателями, «какимъ бы образомъ лучшій способъ учинить, чтобы оные, переходя съ мѣста на мѣсто, подушнаго сбору не избывали». Владѣльцы на вопросы переписчиковъ объявили, «чтобы тѣхъ П. укрѣпить за ними, какъ за помѣщиками». Ходатайство это не было удовлетворено только потому, что владѣльцы поморскихъ уѣздовъ не могли быть приравнены къ помѣщикамъ. Только архіерейскія каѳедры да немногіе монастыри находились здѣсь въ положеніи привилегированныхъ землевладѣльцевъ, владѣвшихъ имѣніями въ силу пожалованія. Громадное большинство владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ сидѣли П., состояло изъ посадскихъ, приказныхъ, даже черносошныхъ крестьянъ-міроѣдовъ, которые овладѣвали черносошными землями обезземеленныхъ крестьянъ по закладнымъ, купчимъ крѣпостямъ и т. п. актамъ. Землями этими они безпрепятственно пользовались, даже отчуждали ихъ, но правитель-

ство (до 1845 г.) не признавало за ними права полной собственности на эти земли, такъ какъ черносошныя (государственныя) земли могли быть пріобрѣтены лишь пожалованіемъ, и неоднократно дѣлало даже попытки отписать эти земли въ казну. Не находя, поэтому, возможнымъ прикрѣпить П., сидѣвшихъ на земляхъ такихъ владѣльцевъ, которые и сами были людьми черными, правительство ограничилось тѣмъ, что указомъ 1725 г. ограничило право перехода П. предѣлами одного уѣзда и самый переходъ П. отъ одного владѣльца къ другому обставило формальностями. П. могъ жить сколько хотѣлъ за тѣмъ владѣльцемъ, на землѣ котораго его застала перепись; о переходѣ его отъ одного владѣльца къ другому оба послѣдніе должны были доносить земскому и полковому коммиссарамъ, при чемъ новый владѣлецъ обязывался платить за переходящаго къ нему П. подушную подать. При переходѣ П. съ владѣльческой земли въ черносошную подписка, обезпечивавшая исправный платежъ податей, давалась волостнымъ старостою. За пріемъ П. изъ одного уѣзда въ другой взимался штрафъ въ размѣрѣ 50 руб. съ человѣка. Черносошнымъ (государственнымъ) крестьянамъ не запрещалось дѣлаться П., но съ тѣмъ, чтобы въ порядной записи былъ означенъ срокъ, на какой крестьянинъ идетъ въ половничество, и чтобы документъ этотъ явленъ былъ у коммиссаровъ. Если П. уходили отъ владѣльцевъ, за которыми они записаны, безъ отпуска и заявленія, то владѣльцы, продолжая платить за нихъ подати, могли ихъ разыскивать, а убытки свои и 20 руб. штрафу взыскать съ тѣхъ, кто тайно ихъ держалъ. Матеріалами, собранными екатерининскою коммиссіей уложенія, обрисовывается безотрадное положеніе П., мало чѣмъ отличавшихся отъ крѣпостныхъ. Половниками владѣли купцы, посадскіе, подъячіе, а также крестьяне. Значительная часть купцовъ въ поморскихъ уѣздахъ совершенно покинула города и поселилась въ деревняхъ; особенно отличалось этимъ купечество города Яренска, да и въ самомъ этомъ городѣ купцы занимались хлѣбопашествомъ. Обыкновенно у купцовъ было по 20—30 душъ П. Право перехода П., ограниченное предѣлами одного уѣзда, встрѣчало и другія препятствія: владѣльцы сговаривались между собою не принимать другъ отъ друга П.; черносошные крестьяне также не пускали ихъ въ свои волости, опасаясь неисправности съ ихъ стороны въ податяхъ. Владѣльцы земель, на которыхъ сидѣли П., обязаны были платить за нихъ подати въ размѣрѣ равномъ съ государственными крестьянами и давать имъ сѣмена для посѣва. Отъ разныхъ мірскихъ службъ, отъ дорожной и подводной повинности П. не освобождались; они отправляли и рекрутскую повинность, и владѣльцы, присвоивъ себѣ право отдавать въ рекруты кого пожелаютъ, сдѣлали изъ этого выгодный промыселъ. Отдавая землевладѣльцамъ часть урожая, П. производили въ ихъ пользу и различныя работы безвозмездно, тогда какъ раньше они за «прирядъ» получали денежное жалованье. П. работали на хозяевъ и лѣтомъ, и зимою, косили и убирали сѣно, «рубили новины» подъ ленъ, пряли, ткали и бѣлили холстъ, рубили и свозили лѣсъ и дрова, строили дома и др. постройки, даже собирали ягоды, грибы и т. п. Иногда П. вносили владѣльцамъ и денежный сборъ, такъ наз. «пожилыя деньги». Нѣкоторыхъ П. купцы и другіе «деревенскіе владѣльцы» превращали въ своихъ дворовыхъ, иногда служившихъ у купцовъ прикащиками. Хозяева подвергали П. даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Примыкая къ мнѣнію крестьянскихъ депутатовъ коммиссіи, архангельскій губернаторъ Головцынъ находилъ нужнымъ, въ видахъ облегченія участи П., отобрать отъ купцовъ земли и приписать ихъ къ волостямъ. Въ 1787 г. императрица приказала ген.-губернатору Мельгунову прислать въ сенатъ представленіе о половническихъ земляхъ и о платежѣ съ нихъ податей по количеству земли. Въ 1810 г. сенатъ рѣшилъ оставить земли, занятыя П., за владѣльцами, на прежнемъ основаніи. Рѣшеніе это было подтверждено въ 1827 г. государственнымъ совѣтомъ, при чемъ были регулированы закономъ отношенія между П. и ихъ хозяевами. Указомъ 31 дек. 1827 г. содержаніе договоровъ («записей»), заключаемыхъ П. и владѣльцами, было опредѣлено, согласно съ содержаніемъ древнихъ порядныхъ, какъ срочный договоръ, по которому П. исполняетъ всѣ земледѣльческія работы со своими орудіями и скотомъ и получаетъ готовый дворъ, но чинитъ его самъ. Право перехода по окончаніи срока договора, который заключался на время отъ 6 до 20 лѣтъ, было сохранено за П., но съ тѣмъ, чтобы они за годъ предупреждали о своемъ желаніи перейти на новое мѣсто; хозяинъ также обязанъ былъ за годъ предупредить П., если намѣревался иначе распорядиться землею. Въ 1840 г. было постановлено, что П., не заключившіе съ землевладѣльцами установленныхъ записей, переселяются на казенныя земли, при чемъ имъ назначалось отъ казны и обществъ пособіе. Въ государственные крестьяне П. обращались также путемъ присоединенія къ казеннымъ волостямъ, вмѣстѣ съ землею, на которой они сидѣли. Самое значительное присоединеніе этого рода имѣло мѣсто при секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Конецъ особому классу П. положенъ закономъ 27 апрѣля 1876 г., которымъ П. указано три исхода: или переселиться на казенныя земли, съ полученіемъ отъ правительства пособія на постройку новыхъ жилищъ и обзаведеніе (всего до 55 руб. на семью) и съ льготою на 5 лѣтъ отъ податей,—или войти въ соглашеніе съ землевладѣльцами о выкупѣ земли, при чемъ правительство обѣщало заимообразное пособіе,—или остаться безземельными, съ правомъ арендовать земли на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. По 2-й ревизіи всѣхъ П. считалось 14847 душъ муж. пола, по 3-й—11277, по 5-й—5656, по 10-й—2986. Ко времени изданія закона 1876 г. всѣхъ П. по тремъ уѣздамъ Вологодской губ. считалось 2463 души, а именно по Устюжскому у. 1986, по Никольскому 421, по Сольвычегодскому 56. Ср. В. Семевскій, «Казенные крестьяне при Екатеринѣ II» (гл. III); М. Дьяконовъ, «П. по-

морскихъ уѣздовъ въ XVI и XVII вв.» (СПб., 1895; здѣсь и литература предмета). *А. Я.*

Половникъ—единица для молоченаго хлѣба. Въ Русской Правдѣ доходъ съ села на 12 лѣтъ исчисленъ копнами немолоченаго жита и половниками молоченаго.

Половничество — см. Землепользованіе (XII, 431).

Половое извращеніе—см. Извращеніе полового чувства.

Половое размноженіе—см. Размноженіе.

Половой подборъ—см. Подборъ.

Половцовъ (Александръ Александровичъ)— государственный дѣятель, род. въ 1832 г.; окончивъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія, началъ службу въ 1-мъ департаментѣ сената, былъ оберъ-секретаремъ, оберъ-прокуроромъ, съ 1873 г. — сенаторомъ, съ 1883 г.—государственнымъ секретаремъ, съ пожалованіемъ въ статсъ-секретари; съ 1892 г. состоитъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1880—81 г. ревизовалъ губ. Кіевскую и Черниговскую. П. — членъ-учредитель Имп. русскаго историческаго общества, секретаремъ котораго состоялъ съ основанія общества до 1878 г., когда, по смерти кн. П. А. Вяземскаго, избранъ былъ предсѣдателемъ этого общества. Подъ наблюденіемъ П. издано нѣсколько томовъ «Сборника» русскаго историческаго общества и издается «Русскій біографическій словарь».

Половцовъ (Анатолій Викторовичъ)— писатель, род. въ 1849 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. университета и въ спб. археологическомъ институтѣ. Служилъ въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, занимаясь спеціально изученіемъ вопросовъ крестьянскаго землевладѣнія; былъ дѣлопроизводителемъ особыхъ совѣщаній министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и госуд. имуществъ, съ участіемъ свѣдущихъ земскихъ людей, по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, а также по питейному и переселенческому вопросамъ. Состоитъ на службѣ въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Авторъ многихъ работъ по крестьянскому вопросу, въ томъ числѣ: «Земледѣліе и сельско-хозяйственная статистика» и «Первые шаги на пути фактическаго изученія сельской общины». Въ сотрудничествѣ съ Барыковымъ и Соколовскимъ, составилъ «Программу для изученія сельской общины» и редактировалъ «Сборникъ матеріаловъ о сельской общинѣ». Издалъ также нѣсколько работъ по исторіи искусства и археологіи («Царь-градъ и византійское искусство», «Прикладное искусство»).

Половцы (*куманы*, *кипчаки*) — народъ тюркскаго племени, нѣкогда составлявшій одно цѣлое съ печенѣгами и торками (когда жилъ въ степяхъ средней Азіи); въ бумагахъ Петрарки сохранился словарь половецкаго языка, изъ котораго видно, что языкъ ихъ—тюркскій, ближе всего стоящій къ восточно-турецкому. П. пришли въ южнорусскія степи вслѣдъ за печенѣгами и торками и скоро вытѣснили тѣхъ и другихъ. Съ этого времени (2-я половина XI в.) до монголо-татарскаго нашествія они производятъ постоянныя нападенія на Русь, особенно южную—опустошаютъ земли, грабятъ скотъ и имущество, уводятъ массу плѣнныхъ, которыхъ или держатъ у себя въ качествѣ рабовъ, или продаютъ на невольничьихъ рынкахъ Крыма и Центральной Азіи. Нападенія свои П. дѣлали быстро и внезапно; русскіе князья старались отбить у нихъ плѣнниковъ и скотъ, когда они возвращались къ себѣ въ степь. Больше всего страдало отъ нихъ пограничное Переяславское княжество, потомъ Поросье, Сѣверская, Кіевская, Рязанская области. Иногда Русь выкупала у П. своихъ плѣнныхъ. Для обороны своихъ южныхъ границъ Русь устраивала укрѣпленія и селила на пограничьяхъ союзныхъ и мирныхъ тюрковъ, извѣстныхъ подъ именемъ черныхъ клобуковъ. Центромъ черно-клобуцкихъ поселеній было Поросье, на южной границѣ Кіевскаго княжества. Иногда русскіе вели съ половцами и наступательную войну, предпринимали походы вглубь Половецкой земли; однимъ изъ такихъ походовъ былъ походъ героя «Слова о Полку Игоревѣ», Игоря Святославича, въ 1185 г.; но они приносили больше славы, чѣмъ пользы. Народъ половецкій распадался на нѣсколько колѣнъ, носившихъ названія по именамъ ихъ предводителей. Такъ, лѣтопись упоминаетъ о Бобургевичахъ, Улашевичахъ, Бостѣевой, Чарговой чади. П. были прекрасными степными наѣздниками и имѣли свой военный строй. Главное занятіе ихъ было скотоводство (разведеніе рогатаго скота, коней, верблюдовъ), и потому они переходили съ одного мѣста на другое; труднымъ было положеніе ихъ въ суровыя зимы. Золото и серебро они добывали частью грабежемъ, частью торговлей. Городовъ П. не строили, хотя въ ихъ землѣ упоминаются Шарукань, Сугровъ, Чешуевъ и имъ принадлежалъ въ XIII в. г. Суданъ. Половецкіе ханы вели роскошную жизнь, но народъ жилъ вообще просто и неприхотливо; главной его пищей были мясо, молоко и просо, любимымъ напиткомъ—кумысъ. Постепенно П. подвергались культурному воздѣйствію Руси, иногда принимали христіанство; ханы ихъ получали христіанскія имена. Вообще, однако, П. были язычниками. По Рубруквису, надъ прахомъ своихъ покойниковъ они насыпали курганы и ставили на послѣднихъ каменныя бабы. Въ половинѣ XIII в. П. были покорены монголо-татарами. Часть ихъ выселилась въ Закавказье, часть въ Русь, часть на Балканскій полуо-въ (во Ѳракію, Македонію) и въ Малую Азію, часть въ Венгрію; венгерскій король Бела IV принялъ П., пришедшихъ подъ предводительствомъ хана Котяна (тестя Даніила Романовича Галицкаго); наслѣдникъ венгерскаго престола, Стефанъ V, женился на дочери Котяна, и вообще П. заняли въ Венгріи видное положеніе. Наконецъ, часть П. перебралась въ Египетъ, гдѣ они также хорошо устроились въ войскѣ; нѣкоторые султаны египетскіе были половецкаго происхожденія. См. П. В. Голубовскій, «Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ» (Кіевъ, 1884); статью проф. Аристова «О землѣ Половецкой» (въ «Изв. Нѣж. Ист. Фил. Института»). *Д. Баг—ій.*

Половые органы—см. Мочеполовая система (XX, 81) и Размноженія органы.

Половыя отличія или *признаки*, коими отличается самецъ отъ самки, бываютъ двоякіе: одни изъ этихъ отличій выражаются въ строеніи органовъ разноженія или органовъ, имѣющихъ къ размноженію непосредственное отношеніе и называются первичными; другія — касаются органовъ, неимѣющихъ прямого отношенія къ процессу размноженія, и называются вторичными. Такъ, форма тѣла, окраска животнаго и т. п. признаки могутъ быть у самца и самки весьма различными. Когда эти различія между самцомъ и самкой настолько рѣзки и велики, что самецъ и самка могутъ быть приняты даже за разные виды, тогда такихъ животныхъ называютъ диморфными, а самое явленіе—половымъ диморфизмомъ (см.). Мы будемъ говорить о вторичныхъ отличіяхъ (о первичныхъ см. Размноженія органы). У простѣйшихъ полы не обособлены и только у нѣкоторыхъ колоніальныхъ простѣйшихъ, какъ Volvox, имѣемъ подобное обособленіе: мужскія особи мелки, подвижны, и многочисленны, какъ живчики высшихъ животныхъ, а женскія крупны и неподвижны, какъ перегруженное питательнымъ матеріаломъ яйцо высшихъ. У безкишечныхъ и низшихъ червей П. отличій почти нѣтъ и притомъ гермафродитизмъ весьма обычное явленіе. Однако между сосальщиками имѣется двуротъ кровяной (Bilharzia s. Distomum haematobium), водящійся въ кровеносныхъ сосудахъ жителей Абиссиніи и Египта; онъ не только раздѣльнополое животное, но его самецъ имѣетъ широкое тѣло, а самка узкое, при чемъ самецъ, загнувъ края тѣла на брюхо, носитъ съ собой самку. У прочихъ червей, хотя раздѣльнополость весьма обычна, но вторичныя П. отличія рѣдкое явленіе. Такъ между звѣздчатыми червями (Gephyrei) мы имѣемъ бонелію (Bonellia viridis), довольно крупнаго морского червя съ двураздѣльнымъ длиннымъ хоботомъ. Самцы его маленькіе, инфузоріевидные и живутъ сначала на тѣлѣ самки, а съ наступленіемъ половой зрѣлости помѣщаются въ половыхъ протокахъ по нѣсколько штукъ. У коловратокъ (Rotatoria) самцы меньше самокъ, отличаются по формѣ и часто не имѣютъ кишечнаго канала и слѣдовательно не принимаютъ пищи во взросломъ состояніи. Между кольчатыми червями рѣзкія П. отличія свойственны сем. Syllidae, гдѣ самцы и самки иногда ошибочно описывались, какъ совершенно различные виды и даже роды. У ракообразныхъ отличія самцовъ и самокъ обусловливаются главнымъ образомъ паразитизмомъ самокъ. Всѣ органы самки могутъ упрощаться подъ вліяніемъ паразитизма: атрофируются конечности, исчезаютъ органы чувствъ, нервная система вмѣсто цѣпочки изъ ряда ганглієвъ превращается въ одну общую массу, самый кишечникъ можетъ исчезать, и самка превращается въ мѣшковидное тѣло, получающее на одномъ концѣ пищу изъ тѣла хозяина (въ случаѣ отсутствія кишечника—при помощи корневидныхъ накожныхъ отростковъ, внѣдренныхъ глубоко въ тѣло хозяина), а съ другого — откладывающее яйца. Самецъ же, наоборотъ, сохраняетъ явственный образъ и подобіе ракообразнаго; сохраняетъ членистыя конечности, органы чувствъ, кишечникъ и т. п. Иногда самецъ, будучи обыкновенно значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ самка, сидитъ при этомъ у полового отверстія послѣдней. Интересное явленіе представляютъ усоногія ракообразныя, которыя являются формами сидячими, снабженными подобіемъ раковины и гермафродитными; но нѣкоторыя изъ нихъ все таки имѣютъ маленькихъ пигмейныхъ или добавочныхъ самцовъ, организованныхъ сравнительно съ самкой весьма просто и живущихъ въ раковинѣ самокъ. Полагаютъ, что усоногіе раки пріобрѣли гермафродитизмъ лишь впослѣдствіи, а нѣкоторые изъ нихъ сохранили всетаки самцовъ, какъ иногда животное сохраняетъ ненужные ему органы, называемые рудиментарными. Диморфизмъ существуетъ и между насѣкомыми, при чемъ онъ можетъ выражаться въ большей величинѣ самцовъ, въ иной и обыкновенно болѣе яркой ихъ окраскѣ, какъ напр. у бабочекъ, въ присутствіи у самцовъ особыхъ придатковъ на головѣ и груди, какъ напр. у самцовъ пластинчатоусыхъ жуковъ (напр. жукъ носорогъ), въ большей величинѣ конечностей самцовъ (напр. громадныя верхнія челюсти у самца жука-оленя), въ присутствіи звукового аппарата у самцовъ (у цикадъ); иногда самка отличается совершенно своеобразной формой тѣла. Такъ самки нѣкоторыхъ бабочекъ, самки иванова-червяка имѣютъ форму червеобразную, лишены крыльевъ и вообще напоминаютъ личинокъ, тогда какъ самцы снабжены крыльями и вообще являются въ видѣ вполнѣ сформированной бабочки и вполнѣ сформированнаго жука. Кеннель, изслѣдовавшій диморфизмъ бабочекъ, пришелъ къ тому заключенію, что у нихъ самцы представляютъ болѣе древнюю форму, чѣмъ самки. Не самцы пріобрѣли новые признаки, а самки утеряли признаки, нѣкогда общіе съ самцами. По мнѣнію Кеннеля, всѣ отличительные признаки самокъ у бабочекъ сводятся къ утратѣ тѣхъ или другихъ частей: утратѣ усиковъ, крыльевъ, нѣкоторой части окрашенныхъ чешуекъ, покрывающихъ крылья и именно чешуекъ, обусловливающихъ болѣе яркую окраску у самцовъ. Всѣ эти явленія могутъ быть объяснены, по Кеннелю, тѣмъ обстоятельствомъ, что самка затрачиваетъ массу матеріала на развитіе переполненныхъ питательнымъ запасомъ яицъ, гораздо болѣе, чѣмъ самецъ для развитія живчиковъ. Усиленная затрата матеріала въ одномъ мѣстѣ вызываетъ недостатокъ его въ другомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и недоразвитіе цѣлаго ряда органовъ. У другихъ членистоногихъ вторичные П. признаки почти не имѣютъ значенія. Рѣдкое явленіе они представляютъ и у моллюсковъ, гдѣ только киленогіе, да немногіе головоногіе представляютъ П. отличія. Самки Argonauta argo изъ числа послѣднихъ имѣютъ наружную раковину въ видѣ рога изобилія, тогда какъ у самцовъ раковины вовсе нѣтъ. Раковина выдѣляется двумя расширенными щупальцевидными придатками, сидящими около головы головоногихъ, а не поверхностью тѣла, почему эта

раковина отнюдь не можетъ быть сравниваема съ таковой у прочихъ моллюсковъ. Между позвоночными П. отличія встрѣчаются и у рыбъ: самцы часто бываютъ мельче самокъ, или рѣдко наоборотъ — больше; иногда ихъ грудные плавни (у пескаря) или брюшные (у линя) отличаются большимъ развитіемъ; самецъ химеры имѣетъ костяной нарость на лбу. Еще рѣже П. отличія у амфибій и гадовъ, хотя все-таки иногда встрѣчаются: такъ у самца лягушки съѣдобной (Rana esculenta) по бокамъ головы надуваются при кваканіи два пузыря—резонатора; самецъ гребенчатаго тритона снабженъ кожистымъ гребнемъ на спинѣ; височныя пятна воднаго ужа у самки желтыя, у самца—бѣлыя и т. п. Наибольшаго развитія половыя отличія достигаютъ у птицъ. Самцы обладаютъ тамъ часто гораздо болѣе яркимъ опереніемъ, а иногда хвостовыя перья самца получаютъ особенно сильное развитіе. Стоитъ вспомнить фазана, павлина и вообще сем. куриныхъ, не говоря уже о массѣ другихъ птицъ. У тѣхъ же куриныхъ самцы обладаютъ шпорами, а также отличаются болѣе сильнымъ развитіемъ гребешковъ и вообще голыхъ мѣстъ на головѣ. Подобныя же отличія замѣчаются и у другихъ птицъ. Даже у такихъ, гдѣ самецъ и самка кажутся весьма сходно окрашенными, опытный глазъ любителя сразу видитъ отличія. Самцы птицъ обладаютъ и болѣе совершеннымъ голосовымъ аппаратомъ, что доказывается пѣвчими птицами. Дарвинъ полагаетъ, что диморфизмъ у птицъ обусловливается соперничествомъ самцовъ изъ-за самокъ. Побѣждаютъ самцы наиболѣе красивые и наиболѣе хорошо поющіе и они оставляютъ потомство, оттѣсняя менѣе красивыхъ и хуже поющихъ. Такимъ образомъ устанавливается процессъ, названный имъ половымъ подборомъ. Уоллесъ думаетъ, что побѣждаетъ всегда наиболѣе сильный и крѣпкій самецъ, и онъ оставляетъ потомство, оттѣсняя слабаго, но такъ какъ наибольшая сила и крѣпость сопровождается и болѣе усиленнымъ развитіемъ пигмента въ перьяхъ, болѣе сильнымъ развитіемъ голосового аппарата, то вслѣдствіе этого побѣда сильныхъ самцовъ и ведетъ къ пріобрѣтенію болѣе яркой окраски ихъ потомствомъ и къ развитію свойственныхъ самцамъ особыхъ криковъ или музыкальнаго пѣнія. Болѣе скромная окраска самокъ можетъ имѣть и другое значеніе: она можетъ быть покровительственной, т. е. охранять самку, дѣлая ее незамѣтной, что особенно важно въ томъ случаѣ, если данный видъ устраиваетъ для насиживанія открытое гнѣздо. Гросъ недавно обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что предварительныя «игры», какъ онъ называетъ, происходятъ не только при спариваніи, но каждый разъ, когда самецъ сходится съ самкой, хотя бы она ему вообще принадлежала на болѣе или менѣе долгій срокъ. Это явленіе имѣетъ мѣсто не только у полигамичныхъ формъ, но и у моногамичныхъ, какъ, напр., голуби. Гросъ принимаетъ толкованіе Дарвина, но допускаетъ при этомъ, что самка, не дѣлая сознательнаго выбора, побѣждается тѣмъ самцомъ, который способенъ скорѣе побороть въ ней свойственное ей инстинктивное сопротивленіе. Такимъ самцомъ-побѣдителемъ на играхъ будетъ наиболѣе красивый и наиболѣе голосистый и т. п. Въ послѣднее время А. Брандтомъ развито воззрѣніе, что самки вообще стремятся пріобрѣсти особенности самцовъ; этимъ онъ объясняетъ наклонность самокъ пріобрѣтать въ старости голосъ и опереніе самцовъ или такъ наз. пѣтухоперость, встрѣчающуюся не только у куръ, но и другихъ птицъ. Аналогичное явленіе у человѣка представляютъ такъ наз. viragines или мужеподобныя бородатыя женщины. П. отличія млекопитающихъ не такъ рѣзки, какъ у птицъ. Самцы отличаются болѣе слабымъ развитіемъ сосцовъ и зачаточнымъ состояніемъ млечныхъ железъ, которыя могутъ функціонировать лишь у аномальныхъ особей, какъ это наблюдалъ Гумбольдтъ надъ однимъ мужчиной. У сумчатыхъ формъ самцы лишены сумки. Иногда самцы и самки отличаются величиной, при чемъ самцы всегда больше, но въ видѣ исключенія у одного вида тюленей (Phoca vitulina) замѣчается обратное явленіе. Рога у оленей, за исключеніемъ сѣвернаго, присущи только самцамъ. У нарвала (Monodon) самецъ снабженъ чрезвычайно длиннымъ бивнемъ, горизонтально торчащимъ изо рта и сидящимъ въ лѣвой половинѣ верхней челюсти, при чемъ самый черепъ является ассиметричнымъ. У самцовъ дюгоня (Halicore) верхніе рѣзцы развиваются въ два бивня. У льва самецъ отличается гривой. У верблюда самцы въ періодъ течки выставляютъ изо рта пузырь, образованный слизистой оболочкой неба. Самцы нѣкоторыхъ ластоногихъ (р. Cystophora) отличаются способнымъ вытягиваться хоботомъ или же своеобразнымъ придаткомъ на носу, вздувающимся въ видѣ пузыря. Вообще же отличія различныхъ формъ у млекопитающихъ довольно разнообразны. У человѣка вторичныя половыя отличія, кромѣ большаго роста и болѣе крупнаго сложенія, большей волосатости тѣла, присутствія усовъ и бороды у мужчинъ, выражаются и во внутреннемъ строеніи, и на скелетѣ. Кости женщины тоньше; гребни, служащіе для прикрѣпленія мышцъ въ связи съ болѣе слабымъ развитіемъ послѣднихъ, выражены слабѣе. На черепѣ, отличающемся меньшимъ объемомъ, затылочный гребень, надбровныя дуги выражены слабѣе. Конечно, всѣ эти признаки далеко не постоянны, ибо какъ встрѣчаются женщины съ мужеподобнымъ складомъ, такъ наблюдается и обратное явленіе. Гораздо постояннѣе отличія въ строеніи таза. Отличія эти связаны съ актомъ дѣторожденія, требующимъ большей ширины и иной конфигураціи тазовой полости. У женщинъ подвздошныя кости (см. Тазъ) болѣе разворочены и болѣе плоски; верхнее тазовое отверстіе овальной формы, тогда какъ у мужчины сердцевидной, такъ какъ изгибъ позвоночника (именно promontorium, см. Позвоночникъ) въ области таза у мужчинъ сильнѣе и позвоночникъ болѣе вдается въ полость таза, чѣмъ у женщинъ. Полость малаго таза (см.) шире у женщины, а лобное сращеніе короче. Крестецъ у женщины шире и ниже. Эти отношенія могутъ быть выражены цифрами.

	У мужчинъ. (въ милим.).	У женщинъ. (въ милим.).
Верхнее отверстіе таза:		
передне-задній діаметръ	108	116
поперечный »	128	137
косой (по діагонали)	122	126
Полость малаго таза:		
передне-задній діаметръ	102	122
поперечный »	122	135
Нижнее отверстіе таза:		
передне-задній діаметръ (при основаніи копчиковой кости). .	95	115
тоже (при концѣ копчиковой кости)	75	90
поперечный діаметръ	81	100

Объемъ черепа женщины менѣе какъ у высшихъ, такъ и у низшихъ расъ. Такъ, у цейлонскихъ веддовъ, по наблюденіямъ бр. Саразенъ — объемъ черепа женщины — 1110 куб. стм., мужчины — 1250; у андамановъ черепъ женщины—1148, мужчины—1281; цифры, полученныя для населенія Парижа, слѣд.: для женщинъ—1337, для мужчинъ—1551. Самый малый по объему нормальный человѣческій черепъ наблюдался у одной женщины веддовъ Флоуэромъ—960 кб. стм. Такая же разница наблюдается въ вѣсѣ мозга. Въ среднемъ для европейцевъ въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ можно принять вѣсъ для женщинъ — 1211 граммъ, для мужчинъ 1361 гр. Слѣдуетъ отмѣтить, что аналогичныя отношенія найдены между самцами и самками обезьянъ. Для обозначенія самца въ зоологіи употребляется знакъ ♂, а самки ♀, гермафродитной особи ☿.

В. Шимкевичъ.

Пологи—с. Екатеринославской губ., Александровскаго у., при р. Конкѣ. Жит. 3100. Школа, ярмарка, лавки.

Пологo-Займищенское—с. Астраханской губ., Царевскаго у., на лѣвомъ берегу р. Ахтубы, при рукавѣ ея Подстенкѣ, въ 48 в. отъ уѣзднаго города; жит. 4435. 7 лавокъ, 4 кузницы, 2 рыболовныя ватаги, 42 вѣтряныхъ мельницы, два училища.

Пологъ *насажденія* — совокупность вершинъ всѣхъ образующихъ его деревьевъ. Густотою П. характеризуется степень сомкнутости насажденія и опредѣляется густота даваемой имъ тѣни, имѣющая существенное значеніе при предварительномъ возобновленіи (см.). П. отдѣльнаго дерева имѣетъ значеніе при изолированномъ расположеніи деревьевъ; напр. вычисляютъ площадь П. маяковъ, оставляемыхъ среди подлѣска при среднемъ хозяйствѣ. Въ большинствѣ случаевъ поперечникъ вершины, а слѣдовательно и П., въ 8—12 разъ превышаетъ діаметръ ствола, измѣренный на высотѣ груди.

Полозайникъ или *полазникъ*—у сербовъ первый гость, который входитъ въ избу на Рождественскій праздникъ; въ Малороссіи роль П. на новый годъ играютъ мальчики-посыпальщики. П. приписываются всѣ радости и горести, какія выпадаютъ на долю хозяевъ въ теченіе цѣлаго года. Многіе заранѣе избираютъ себѣ такого П., посѣщеніе котораго считаютъ счастливымъ. П., входя въ избу, бросаетъ хлѣбныя зерна и высказываетъ пожеланія. См. Ястребовъ, «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ»; Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (III, 734); Потебня, «О миѳическихъ значеніяхъ нѣкоторыхъ повѣрій»; А. Веселовскій, «Къ развитію народныхъ аредставленій о Долѣ».

Н. С—въ.

Положеніе—въ нашемъ законодательствѣ понятіе довольно неопредѣленное; этимъ терминомъ означается какъ совокупность правилъ, относящихся къ устройству и способамъ дѣятельности правительственныхъ установленій, такъ и совокупность правилъ о томъ или другомъ сословномъ или общественномъ учрежденіи, или о какой-либо отрасли управленія, или о какой-либо сторонѣ хозяйственной жизни. Наиболѣе важныя П.: о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (1861), объ усиленной и чрезвычайной охранѣ (1881), городовое (1892), о земскихъ учрежденіяхъ (1890), о земскихъ участковыхъ начальникахъ (1889). Существуютъ еще П. о видахъ на жительство, объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, о пошлинахъ за право торговли и др. промысловъ, о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, о взаимномъ страхованіи отъ огня, о наймѣ на сельскія работы, о трактирныхъ заведеніяхъ, о нотаріальной части, о государственномъ квартирномъ налогѣ и др.

Положеніе аккорда — опредѣляется нотою, находящеюся въ его верхнемъ голосѣ. Аккордъ съ терціею въ верхнемъ голосѣ имѣетъ П. терціи, съ квинтою—П. квинты, съ септимою—П. септимы, съ основнымъ тономъ—П. октавы. Опредѣленіе П. безразлично, какъ въ аккордахъ необращенныхъ, такъ и обращенныхъ.

Положительная степень (грамм.) —такъ называется та форма прилагательнаго имени, въ которой оно не выражаетъ никакого сравненія въ степени качества. Такое отрицательное опредѣленіе положительныя степени объясняется тѣмъ, что терминъ этотъ возникъ въ связи съ терминами «сравнительная» и «превосходная степень». Поэтому мы обыкновенно не говоримъ о П. степени тѣхъ прилагательныхъ, которыя не имѣютъ степеней сравненія. По той же причинѣ терминъ этотъ самъ по себѣ вовсе не опредѣляетъ степени качества, выражаемаго прилагательнымъ. Такъ, напр., «хорошій», «прекрасный», «превосходный» одинаково составляютъ П. степень прилагательнаго, хотя по своему значенію могутъ выражать различныя степени того же качества. Терминъ «П. степень» въ научной грамматикѣ употребляется крайне рѣдко, именно въ виду его слишкомъ скуднаго содержанія. Ср. Сравнительная степень, Превосходная степень и Прилагательное имя.

Д. К.

Положительная философія—см. Контъ и Шеллингъ.

Положительныя и отрицательныя числа (величины).—Результатъ

послѣдовательныхъ сложеній или вычитаній не зависитъ отъ порядка, въ которомъ эти дѣйствія производятся. Напр. $10-5+2=10+2-5$. Здѣсь переставлены не только числа 2 и 5, но и знаки, стоящіе передъ этими числами. Согласились число вмѣстѣ со знакомъ считать за одно цѣлое и назыв. число со знакомъ (+)—*П.*, а число со знакомъ (—)—*отрицательнымъ*. Въ нашемъ примѣрѣ $+2$ П. число, а -5 отрицательное число. Многочленъ разсматриваютъ, какъ сумму его членовъ и слѣд. $10-5+2=(+10)+(-5)+(+2)$. Вообще $a+(+b)=a+b$, $a+(-b)=a-b$. Знакъ $+$ передъ первымъ членомъ обыкновенно подразумѣвается. Въ курсахъ начальной алгебры устанавливаются дѣйствія надъ П. и отрицательными числами и потому ограничимся здѣсь немногими словами. При помощи отрицательныхъ чиселъ вычитаніе всегда выполнимо, напр. $3-8=-5$, такъ какъ $8+(-5)=3$; алгебраическія преобразованія пріобрѣтаютъ общность, напр. формула $a-b+c=a-(b-c)$ справедлива при

$$b>c \text{ и при } b<c.$$

Предположимъ, что по извѣстнымъ даннымъ требуется опредѣлить: доходъ отъ какого-нибудь предпріятія, разстояніе искомой точки на прямой отъ данной точки, черезъ сколько лѣтъ наступитъ ожидаемое событіе и т. п. При рѣшеніи такой задачи можетъ получиться въ отвѣтѣ отрицательное число. Если же измѣнить задачу и искать: величину убытка отъ предпріятія, разстояніе по другую сторону отъ данной точки, число лѣтъ, прошедшихъ послѣ нѣкотораго событія и т. п., то въ отвѣтѣ получается въ этомъ случаѣ число П. Поэтому отрицательному рѣшенію придаютъ смыслъ противоположный рѣшенію положительному. Во многихъ геометрическихъ вопросахъ ищется соотношеніе между отрѣзками прямой и углами. Отрѣзокъ прямой выражается числомъ при помощи нѣкотораго отрѣзка, принятаго за единицу. Число, выражающее уголъ, есть длина дуги круга, описанной около вершины угла радіусомъ равнымъ единицѣ. Обозначивъ данные отрѣзки и углы буквами, находятъ при помощи геометрическихъ соображеній искомое соотношеніе между ними. Полученный результатъ справедливъ для положительныхъ значеній буквъ и для даннаго расположенія чертежа. Если же буквамъ придавать значенія отрицательныя, то получится другое соотношеніе между числами, выражающими отрѣзки и углы иначе расположенные. Сказанное поясняется на слѣд. примѣрѣ. Предположимъ, что отрѣзокъ MN длиною r проектируется на прямую Ml, при чемъ проектирующая прямая MP образуетъ съ Ml уголъ θ. Если уголъ между направленіями MN и Ml равенъ α, то для отрѣзка MP—проекціи MN на Ml—получается формула

$$a=r\frac{\operatorname{Sin}(\theta-\alpha)}{\operatorname{Sin}\theta} \quad \ldots\ldots (1).$$

Здѣсь уголъ α предполагается меньшимъ угла θ. Представимъ себѣ, что отрѣзокъ MN вращается и точка N принимаетъ положеніе N_1, N_2 и N_3, при чемъ

уголъ $(MN_1, Ml)=\alpha_1$, . . . $\pi>\alpha_1>0$;

уголъ $(MN_2, Ml)=2\pi-\alpha_2$, $\pi>\alpha_2>\pi-\theta$;

уголъ $(MN_3, Ml)=2\pi-\alpha_3$, $\alpha_3<\pi-\theta$.

Если ввести обозначенія

проекц. MN_1 на $Ml=a_1$,

» MN_2 на $Ml=a_2$,

» MN_3 на $Ml=a_3$,

то получимъ слѣдующія формулы:

$$a_1=r\frac{\operatorname{Sin}(\alpha_1-\theta)}{\operatorname{Sin}\theta} \quad \ldots\ldots (2)$$

$$a_2=r\frac{\operatorname{Sin}(\alpha_2-\pi+\theta)}{\operatorname{Sin}\theta} \quad \ldots\ldots (3)$$

$$a_3=r\frac{\operatorname{Sin}(\pi-\alpha_3-\theta)}{\operatorname{Sin}\theta} \quad \ldots\ldots (4)$$

Во всѣхъ этихъ формулахъ входятъ числа П. Если же ввести отрицательныя числа, то достаточно одной изъ этихъ формулъ, напр. форм. (1). Дѣйствительно, полагая въ формулѣ (1)

$$a=-a_1, \quad \alpha=\alpha_1,$$

$$a=-a_2, \quad \alpha=-\alpha_2,$$

$$a=a_3, \quad \alpha=-\alpha_3,$$

получимъ формулы (2), (3) и (4).

Множество примѣровъ подобнаго рода представляется въ аналитической геометріи. Тамъ получаются формулы, справедливыя для всякаго чертежа, благодаря тому, что буквамъ придаются значенія П. и отрицательныя.

Д. Селивановъ.

Полозовы—русскіе дворянскіе роды, изъ которыхъ два восходятъ къ началу XVII вѣка. Андрей П. участвовалъ въ походѣ противъ Разина (1671). Алексѣй Семеновичъ П. былъ главнымъ судьею мастерской и оружейной палаты (1710). Эти 2 рода П. внесены въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербов. VI, 41 и XII, 70). Есть еще нѣсколько родовъ П., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Полозъ (Elyx)—родъ змѣй изъ подсемейства Erycinae сем. удавовъ (Boidae), отличающійся очень короткимъ, подвижнымъ и не закручивающимся хвостомъ, одѣтой мелкими чешуйками и не отграниченной отъ туловища головой съ закругленной мордой, съ явственнымъ продольнымъ желобкомъ на подбородкѣ и отсутствіемъ ямокъ на всѣхъ губныхъ щиткахъ; передніе челюстные зубы лишь немного длиннѣе заднихъ. Отъ 5—6 видовъ, свойственныхъ палеарктической и малайской областямъ и живущихъ въ очень сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ степей и пустынь. Наиболѣе распространенный видъ—*Полозъ турецкій* (Elyx jaculus s. turcicus), длиною въ 66—77 стм., сверху яркій желтовато-сѣрый, на головѣ съ обѣихъ сторонъ съ косой черной полоской; черныя пятна, расположенныя четырьмя продольными рядами по всей длинѣ тѣла, сливаются между собой; нижняя сторона по большей части одноцвѣтная соломенно-желтая. Распространенъ отъ Балканскаго полуострова до Алтайскихъ горъ на востокъ и до Египта и Алжира на западъ. Зарывается въ песокъ, подстерегая добычу, состоящую главнымъ образомъ изъ ящерицъ, которыхъ передъ проглатываніемъ П. душитъ. *Т. Я.*

Полометь—р. Новгородской губ., правый притокъ р. Поды (см.), выходитъ изъ озера Врусскаго въ Валдайскомъ у. Направленіе теченія на ЮЗ. Длина 136 в., ширина 2—20 саж. Вдоль П. хорошіе лѣса, между прочимъ дубовые, невстрѣчающіеся далѣе на С. Значительный сплавъ на 62 вер. Въ верхней части П. водится форель и встрѣчается рѣчной жемчугъ.

Полонезъ—см. Полака.

Полонечка—мѣстечко Минской губ., Новогрудскаго у., въ 59 вер. отъ уѣзднаго гор., при р. Змѣйкѣ. Католическій костелъ; жит. 514.

Полоняницы—южно-русское племя, живущее въ Карпатскихъ горахъ, въ предѣлахъ Галичины и сѣверной Венгріи (см. Русь Галицкая и Русь Угорская).

Полонка—мст. Минской губ., Новогрудскаго у.; жит. 200; православная церковь, еврейскій молитвенный домъ. Въ 1506 г. здѣсь одержали надъ татарами побѣду литовскіе гетманы Кишка и Глинскій.

Полонное—мст. Волынской губ., Новоградъ-Волынскаго у., при рѣкѣ Хоморѣ; жит. болѣе 10 тыс., 9 православныхъ церк., костелъ, 2 школы, заводы фаянсовый и фарфоровый, 2 большихъ мельницы, нѣсколько лавокъ, базары и ярмарки, больница, аптека. Большія каменоломни (до 600 куб. саж. камня въ годъ). *Исторія.* П. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній Волыни; оно существовало уже въ X в. Обезпечивая содержаніемъ оконченную въ 996 г. кіевскую такъ наз. десятинную церковь, св. Владиміръ записалъ въ ея пользу гор. Полонный, и съ этого времени лѣтопись называетъ этотъ городъ не иначе, какъ «Полонный градъ Десятинной Богородицы». Во второй половинѣ XII в. въ П. былъ, повидимому, свой удѣльный князь, но не надолго. По договору между Казиміромъ Вел. и литовскими князьями въ 1366 г. П. вошло въ составъ владѣній Любарта. Сохранились слѣды каменныхъ стѣнъ и башенъ, рвы и др. укрѣпленія. Ср. свящ. А. Сендульскій, «Мѣстечко П., Новградволынскаго у.» («Волын. Еп. Вѣд.», 1882, №№ 7 и 8); Братчиковъ, «Матеріалы для изслѣдованія Волынской губ.» (вып. 2); Теодоровичъ, «Историко-стат. описаніе Волынской епархіи» (т. I).

Полопосъ (Cleonus Schönherr)—родъ жуковъ изъ семейства долгоносиковъ или слониковъ (Curculionidae). Родовые признаки слѣдующіе: форма тѣла удлиненно-овальная, элитры позади груднаго щита не выдаются углами; грудной щитъ снизу и спереди вырѣзанъ, кпереди съуженъ, его длина равна приблизительно его ширинѣ при основаніи, задній край его имѣетъ двойную выемку, а боковые края образуютъ кпереди покрытый рѣсничками выступъ, доходящій до глазъ. Щитокъ (scutellum) маленькій. Хоботокъ короче грудного щита, сверху уплощенный ребристый; съ обѣихъ сторонъ его проходитъ бороздка (для стебелька колѣнчатыхъ сяжковъ), идущая книзу. Глаза большіе, длиннымъ размѣромъ поставленные вертикально. Когти у основанія сросшіеся. Перепончатыя крылья обыкновенно есть. Личинки (безногія, какъ вообще у слониковъ) живутъ свободно въ землѣ, питаясь корнями растеній. Сюда принадлежитъ много видовъ (болѣе 60 европейскихъ), изъ коихъ нѣкоторые представляютъ практическій интересъ по своему значенію въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ. Таковы: 1) Cleonus punctiventris Germ.—свекловичный долгоносикъ (буракоѣдъ, свинка). Черный съ густыми бѣловато-сѣрыми чешуйками и тонкими волосками; элитры передъ вершиною съ возвышенною бѣлою точкою; снизу жукъ усѣянъ черными точками. Длина 13 мм. Вредитъ въ южной Россіи (губерніи Кіевская, Подольская, Черниговская, Курская, Харьковская, Екатеринославская, Воронежская, Саратовская, Самарская) свекловичнымъ плантаціямъ. Жукъ появляется весною (апрѣль) и съѣдаетъ всходы свеклы сперва цѣликомъ, а потомъ объѣдаетъ (у болѣе взрослыхъ растеній) лишь верхушечную почку и края листьевъ. Въ маѣ—іюнѣ жукъ кладетъ яйца въ землю; личинки обгрызаютъ корни свеклы, выѣдая въ нихъ ямки. Окукленіе происходитъ въ концѣ лѣта (съ іюля); жукъ выходитъ изъ куколки осенью и зимуетъ въ землѣ. Какъ мѣры противъ этого чрезвычайно вреднаго насѣкомаго, рекомендуютъ—обнесеніе полей канавками и собираніе жуковъ, очистку полей отъ сорныхъ травъ (лебеды). Можетъ быть съ распространеніемъ практики опрыскиванія растеній ядовитыми инсектицидами (напр. парижскою зеленью), опрыскиванія эти окажутся полезными и противъ свекловичнаго долгоносика. 2) Cleonus sulcirostris L.—близкій къ предыдущему видъ, почти такой же величины (нѣсколько длиннѣе и стройнѣе), черный, съ густыми точками и сѣрыми волосками, грудной щитъ съ неровными мелкими голыми бугорками; вдоль хоботка три глубокія бороздки. Образъ жизни сходенъ съ образомъ жизни предыдущаго вида; жукъ также объѣдаетъ ботву свекловицы; личинка живетъ въ землѣ и питается корнями чертополоха (Cardus, Cirsium). 3) Cleonus turbatus Fahrs (=glaucus Gyll.)—бѣлый сосновый слоникъ. Черный съ сѣробурыми волосками; элитры пятнистыя бѣловатосѣрыя, каждая у вершины съ бугоркомъ, покрытымъ спереди бѣлыми волосками. Длина 10—12 мм. Жукъ весною обгладываетъ хвою и побѣги сосенъ, личинка живетъ въ землѣ, питаясь молодыми корнями растеній.

Литература. Chevrolat, «Mémoire sur les Cleonides» («Mém. Soc. Roy. Sc.», 2 стр., т. 5, 1873); Севастьяновъ, «О свекловичномъ жукѣ» («Русское Сельское Хозяйство», 1871, т. 9, стр. 207—212; біологія Cl. punctiventris); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (т. 2, СПб., 1882, стр. 315—332); Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому плодоводству» (СПб., 1891); Линдеманъ, «О насѣкомыхъ, вредящихъ огороднымъ растеніямъ» (М., 1894). *Н. Холодковскій.*

Полонскіе—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Германа П., польской службы ротмистра, выѣхавшаго съ ротою своею въ Москву при Грозномъ. Изъ сыновей его двое убиты подъ Быховымъ въ 1656 г. Иванъ Ивановичъ П. убитъ подъ Конотопомъ въ

1659 г. Въ концѣ XVII в. члены этого рода служили въ стольникахъ и въ стряпчихъ. Этотъ родъ П. пресѣкся въ половинѣ XVIII в.

Полонскій (Леонидъ Александровичъ)—извѣстный писатель; происходитъ изъ дворянъ Виленскаго уѣзда, род. въ 1833 г. Окончилъ курсъ спб. унив. по камеральному (административному) разряду. Служилъ въ канцеляріи военнаго министерства, потомъ въ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія (при Ковалевскомъ и Головнинѣ). Прекрасно зная нѣсколько иностранныхъ языковъ, П. велъ отдѣлъ иностранной политики въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1861), «Современномъ Словѣ» (1862—63), «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1864—65), «Голосѣ» (1866—65), «Гласномъ Судѣ» (1866) и «Сынѣ Отечества» (1867). Помѣстилъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» (ред. Дружинина, 1860) статью «Злоупотребленія и неспособность въ администраціи», въ «Русскомъ Словѣ» (1863)—ст. «Польша и Испанія». П. первый ввелъ въ «СПб. Вѣд.» (1864—65) еженедѣльный фельетонъ петербургской жизни, который, послѣ перехода П. въ «Голосъ», вели сперва В. П. Буренинъ, потомъ А. С. Суворинъ. Фельетоны эти П. подписывалъ псевдонимомъ *Иванъ Любичъ*. Нѣсколько статей онъ помѣстилъ, около того же времени, въ «Недѣлѣ». Когда «Вѣстникъ Европы» сталъ выходить ежемѣсячно (съ января 1868 г.), П. взялъ на себя въ этомъ журналѣ отдѣлъ «внутренняго обозрѣнія» и велъ его до января 1880 г. Общее направленіе этихъ обозрѣній, доставившихъ П. видное положеніе въ ряду русскихъ публицистовъ—либеральное, въ томъ смыслѣ этого слова, какой оно имѣло въ 70-хъ годахъ. Въ теченіе того же времени онъ помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» много статей, за подписями *Л. П.*, *Л. Александровъ* и *Л—А—въ*, преимущественно по иностранной литературѣ («Генрихъ Гейне», «Антони Троллопъ», «Рождественскія сказки» Диккенса, «А. Ламартинъ»), а также содержанія историческаго («Стефанъ Баторій», «Гугеноты въ Англіи» и т. п.), экономическаго («Биржевой Олимпъ») и др. Въ 1873 и 1874 гг. П. были составлены два тома приложенія къ «Вѣстнику Европы», подъ названіемъ «Годъ» (см. Вѣстникъ Европы, VII, 649). Образцомъ для этого изданія послужилъ «Annuaire», нѣкогда прилагавшійся къ журналу «Revue des deux Mondes». Въ «Вѣстникѣ Европы» были напечатаны талантливыя повѣсти П.: «Надо жить» (1878) и «Сумасшедшій музыкантъ» (1879), подписанныя псевдонимомъ *Л. Лукьяновъ*; особенное вниманіе обратила на себя первая изъ нихъ. Съ января 1880 г. П. сталъ издавать собственную политическую газету: «Страна», которая сперва выходила дважды въ недѣлю, а съ 1881 г.—трижды, и сразу заняла мѣсто передового застрѣльщика въ либеральной политической печати. Къ управленію гр. Лориса-Меликова «Страна» относилась сперва сдержанно, но вскорѣ, убѣжденный бесѣдами съ руководящими дѣятелями того времени, редакторъ «Страны» сталъ относиться сочувственно къ ихъ намѣреніямъ, хотя держался совершенно самостоятельно и находилъ ихъ дѣйствія слишкомъ медлительными. Поддерживая основную мысль новаго направленія, «Страна» все-таки оставалась органомъ оппозиціоннымъ. При гр. Лорисѣ-Меликовѣ она получила два предостереженія: первое, 16 января 1881 г., за статью о необходимости помилованія Чернышевскаго, второе—4 марта того же года, за статью по поводу событія 1 марта; одновременно получилъ предостереженіе и «Голосъ», за то что перепечаталъ статью «Страны» и высказалъ согласіе съ ней. «Страна» вела рѣдкую, хотя сдержанную по тону полемику съ «Русью» и славянофильствомъ вообще, и постоянно защищала старообрядцевъ. Всѣ передовыя статьи въ «Странѣ», съ помѣткою «Петербургъ», написаны самимъ редакторомъ. Въ помѣщенной въ «Странѣ» (1881) повѣсти П.: «Оттепель» можно найти нѣкоторую характеристику тогдашняго момента, какъ въ прежнихъ двухъ повѣстяхъ отчасти отражалось общественное настроеніе конца семидесятыхъ годовъ. Въ январѣ 1883 г. «Страна» подверглась временному пріостановленію, съ подчиненіемъ ея впредь предварительной цензурѣ. По истеченіи срока она не была возобновлена (только въ концѣ 1884 г. вышелъ одинъ нумеръ, для сохраненія еще на одинъ годъ права на изданіе). Съ октября 1881 г. до конца 1892 г. П. велъ «внутреннее обозрѣніе» въ «Русской Мысли»; тамъ же была помѣщена имъ, подъ прежнимъ псевдонимомъ, повѣсть «Анна» (въ 1892 г.), въ которой сказывалось паденіе прежнихъ надеждъ и отмѣчался моментъ появленія новыхъ людей—«удачниковъ». Въ 1891 г. П. помѣстилъ въ «Сборникѣ» въ пользу голодающихъ, изданномъ «Русской Мыслью», разсказъ: «Денегъ нѣтъ». Въ 1885 г. въ томъ-же журналѣ П. напечаталъ начало большого очерка о В. Гюго, а въ 1888 г.—статью о польскомъ поэтѣ Юліи Словацкомъ. Въ 1893 г. П. вступилъ въ журналъ «Сѣверный Вѣстникъ» и до весны 1896 г. велъ въ немъ отдѣлъ «Провинціальная печать», подъ псевдонимомъ *Л. Прозоровъ*. Въ 1894 и 1895 гг. П. велъ въ томъ же журналѣ отдѣлъ «внутренняго обозрѣнія» и «политич. лѣтописи». Въ 1883, 1884 и 1895 гг. П. помѣстилъ нѣсколько статей въ «Новостяхъ» по вопросамъ образованія и экономическимъ, нѣкоторыя за подписью. П. писалъ и на французскомъ языкѣ; съ половины 1881 по 1883 г. онъ состоялъ постояннымъ петербургскимъ корреспондентомъ газеты «Temps»; въ началѣ 80-хъ годовъ писалъ «Lettres de Russie» въ парижской «Revue Universelle» и тамъ же помѣстилъ переводъ одной изъ сатиръ Салтыкова. Съ конца 80-хъ годовъ П. помѣщалъ по временамъ статьи на польскомъ языкѣ въ петербургской газетѣ «Kraj», а съ половины 1896 г. принялъ болѣе близкое участіе въ этой газетѣ. Его статья: «Мицкевичъ въ русской литературѣ» помѣщена въ изданномъ редакціею «Kraj» «Мицкевичевскомъ сборникѣ». Первые беллетристическіе очерки П. («Надо жить», «Сумасшедшій музыкантъ», «Оттепель» вмѣстѣ съ двумя очерками изъ Бёрнанда) были изданы имъ отдѣльною книгой, подъ заглавіемъ «На досугѣ». Повѣсть «Надо жить» переведена на французскій языкъ г-жею Мицкевичъ (женою сына знаменитаго поэта) и напечатана въ «Revue Universelle». П. никогда не забо-

тился объ извѣстности: огромное большинство его статей являлись вовсе безъ подписи, а нѣкоторыя—съ постоянно мѣнявшимися псевдонимами.

Полонскій (Яковъ Петровичъ)—одинъ изъ главныхъ русскихъ поэтовъ послѣ-пушкинской эпохи, род. 6 декабря 1820 г. въ Рязани, сынъ чиновника; учился въ мѣстной гимназіи, потомъ въ московскомъ унив., гдѣ его товарищами были Фетъ и С. М. Соловьевъ. По окончаніи курса П., въ качествѣ домашняго учителя, провелъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ (1846—52), гдѣ былъ помощникомъ ред. «Закавказ Вѣстн.» и за границею. Въ 1857 г. женился, но скоро овдовѣлъ; во второй разъ 1866 г. женился на *Жозефинѣ Антоновнѣ Рюльманъ* (скульпторъ-любительница, извѣстная, между прочимъ, бюстомъ Тургенева, поставленнымъ въ Одессѣ). По возвращеніи въ Россію онъ долго служилъ цензоромъ въ комитетѣ иностранной цензуры; съ 1896 г. состоитъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати.—Въ совокупности стихотвореній П. нѣтъ той полной гармоніи между вдохновеніемъ и размышленіемъ и того убѣжденія въ живой дѣйствительности и превосходствѣ *поэтической* истины сравнительно съ мертвящею рефлексіею, какими отличаются напр. Гёте, Пушкинъ, Тютчевъ. П. былъ очень впечатлителенъ и къ тѣмъ движеніямъ новѣйшей мысли, которыя имѣли антипоэтическій характеръ: во многихъ его стихотвореніяхъ преобладаетъ прозаичность и разсудочность; но тамъ, гдѣ онъ отдается чистому вдохновенію, мы находимъ у него образцы сильной и своеобразной поэзіи. Типичныя стихотворенія П. имѣютъ ту отличительную черту, что самый процессъ вдохновенія—переходъ или порывъ изъ обычной матеріальной и житейской среды въ область поэтической истины—*остается ощутительнымъ*. Обыкновенно въ поэтическихъ произведеніяхъ дается готовый результатъ вдохновенія, а не самый подъемъ его, остающійся скрытымъ, тогда какъ у П. онъ чувствуется иногда въ самомъ звукѣ его стиховъ, напр.

То не вѣтеръ—вздохъ Авроры
Всколыхнулъ морской туманъ. . . . . .

Въ одномъ изъ первыхъ по времени стихотвореній П. какъ-будто заранѣе очерчены область и характеръ его поэзіи:

Уже надъ ельникомъ изъ-за вершинъ колючихъ
Сіяло золото вечернихъ облаковъ,
Когда я рвалъ весломъ густую сѣть ловучихъ
Болотныхъ травъ и водяныхъ цвѣтовъ
. . . . . .
Отъ праздной клеветы и злобы черни свѣтской
Въ тотъ вечеръ наконецъ мы были далеко
И смѣло ты могла съ *довѣрчивостью дѣтской*
Себя высказывать свободно и легко.
И голосъ твой пророческій былъ сладокъ,
Такъ много въ немъ дрожало тайныхъ слезъ,
И мнѣ плѣнительнымъ казался *безпорядокъ*
Одежды *траурной* и свѣтлорусыхъ косъ.
Но грудь моя тоской невольною сжималась,
Я въ глубину глядѣлъ, гдѣ тысячи корней
Болотныхъ травъ невидимо сплеталось
Подобно тысячѣ живыхъ зеленыхъ змѣй.
И міръ иной мелькалъ передо мною,
Не тотъ прекрасный міръ, въ которомъ ты жила...
И жизнь казалась мнѣ суровой глубиною
Съ поверхностью, которая свѣтла.

«Плѣнительнымъ безпорядкомъ» отличаются произведенія П.; есть въ нихъ и «трауръ» по мірскому злу и горю, но голова его музы сіяетъ отраженіемъ небеснаго свѣта; въ ея голосѣ смѣшиваются тайныя слезы переживаемаго горя съ пророческою сладостью лучшихъ надеждъ; чувствительная—быть можетъ, даже слишкомъ—къ суетѣ и злобѣ житейской, она стремится уйти отъ нихъ «за количія вершины земли» «въ золотыя облака» и тамъ «высказывается свободно и легко, съ довѣрчивостью дѣтской». Исходя изъ противоположности между тѣмъ прекраснымъ и свѣтлымъ міромъ, гдѣ живетъ его муза, и тою «суровою глубиною» дѣйствительной жизни, гдѣ сплетаются болотныя растенія зла своими «змѣиными корнями», - П. не остается (подобно Фету) при этомъ дуализмѣ; не отворачиваясь безнадежно отъ темной дѣйствительности, не уходя всецѣло въ міръ чисто-поэтическихъ ощущеній и созерцаній, онъ находитъ примиреніе между этими двумя областями въ той идеѣ, которая уже давно носилась въ воздухѣ, но вдохновляла болѣе мыслителей и общественныхъ дѣятелей, нежели поэтовъ. У П. въ самое художественное его настроеніе входитъ эта идея *совершенствованія* или *прогресса*. Хотя онъ не видитъ въ исторіи тѣхъ опредѣленныхъ положительныхъ идеаловъ (христіанскаго царства), въ которые вѣрилъ Тютчевъ, но она не есть для него, какъ для шопенгауэріанца Фета, только «торжище развратной толпы», «буйной отъ хмеля преступленій»: онъ слышитъ въ ней «глаголъ въ пустынѣ вопіющій, неумолкаемо зовущій: о *подними* свое чело... чтобъ жизнь была тебѣ понятна, иди *впередъ* и невозвратно... туда, гдѣ *впереди* такъ много сокровищъ спрятано у Бога». Та безмятежно блаженная красота, которая открывается поэтическому созерцанію природы, должна будетъ открыться и въ жизни человѣчества, какъ конецъ ея борьбѣ и тревогамъ; «вѣрь знаменованью—нѣтъ конца стремленью, есть конецъ страданью!» Бодрое чувство упованія на лучшую будущность внушается П. не одними «знаменіями» природы, но и историческими перемѣнами (напр. стих. «На кораблѣ», напис. въ 1856 г.). Надежды на спасеніе «родного корабля» поэтъ не отдѣляетъ отъ вѣры въ общее всемірное благо. Широкій духъ всечеловѣчности, исключающей національную вражду, свойственъ болѣе или менѣе всѣмъ истиннымъ поэтамъ; изъ русскихъ онъ всѣхъ рѣшительнѣе и сознательнѣе выражается, послѣ А. Толстого, у П., особенно въ двухъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Шиллеру (1859 г.) и Шекспиру (1864 г.). Не примыкая къ радикальнымъ общественнымъ движеніямъ своего времени, П. относился къ нимъ съ сердечною гуманностью, особенно къ жертвамъ искренняго увлеченія (напр. стих. «Что она мнѣ—не сестра, не любовница»). Вообще, храня лучшіе завѣты Пушкина, П. «пробуждалъ лирой добрыя чувства» и «милость къ падшимъ призывалъ».—Въ ранніе годы надежды поэта на лучшую будущность для человѣче-

ства были связаны съ его юношескою безотчетною вѣрой во всемогущество науки:

Царство науки не знаетъ предѣла,
Всюду слѣды ея вѣчныхъ побѣдъ—
Разума слово и дѣло,
Сила и свѣтъ.
. . . . . .
Міру какъ новое солнце сіяетъ
Свѣточъ науки, и только при немъ
Муза чело украшаетъ
Свѣжимъ вѣнкомъ.

Но скоро поэтъ отказался отъ культа науки, познающей то, что *бываетъ*, а не творящей то, что *должно* быть; его муза внушила ему, что «міръ съ могущественной ложью и съ безсильною любовью» можетъ быть перерожденъ лишь «иною, вдохновляющею силой»—силой нравственнаго труда, при вѣрѣ «въ Божій судъ, или въ Мессію»:

Съ той поры, мужая сердцемъ,
Постигать я сталъ, о Муза,
Что съ тобой безъ этой вѣры
Нѣтъ законнаго союза.

Вмѣстѣ съ тѣмъ П. рѣшительнѣе прежняго высказываетъ убѣжденіе, что настоящій источникъ поэзіи есть объективная красота, въ которой «сіяетъ Богъ» (стих. «Царь-Дѣвица»). Лучшіе и наиболѣе типичныя изъ небольшихъ стихотвореній П. («Зимній путь», «Качка въ бурю», «Колокольчикъ», «Возвращеніе съ Кавказа», «Пришли и стали тѣни ночи», «Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ», «Ночью въ колыбель младенца» и др.) отличаются не столько идейнымъ содержаніемъ, сколько силою непосредственнаго задушевнаго лиризма. Индивидуальную особенность этого лиризма нельзя опредѣлить въ понятіяхъ; можно указать только нѣкоторые общіе признаки, каковы (кромѣ упомянутаго въ началѣ) соединеніе изящныхъ образовъ и звуковъ съ самыми реальными представленіями, затѣмъ смѣлая простота выраженій, наконецъ—передача полусонныхъ, сумеречныхъ, слегка бредовыхъ ощущеній. Въ болѣе крупныхъ произведеніяхъ П. (за исключеніемъ безупречнаго во всѣхъ отношеніяхъ «Кузнечика-музыканта») очень слаба архитектура: нѣкоторыя изъ его поэмъ не достроены, другія загромождены пристройками и надстройками. Пластичности также сравнительно мало въ его произведеніяхъ. За то въ сильной степени обладаютъ они свойствами музыкальности и живописности, послѣднею—особенно въ картинахъ кавказской жизни (прошлой и настоящей), которыя у П. гораздо ярче и живѣе, чѣмъ у Пушкина и Лермонтова. Помимо историческихъ и описательныхъ картинъ, и собственно лирическія стихотворенія, вдохновленныя Кавказомъ, насыщены у П. настоящими мѣстными красками (напр. «Послѣ праздника»). Благородные, но безымянные черкесы стариннаго романтизма блѣднѣютъ передъ менѣе благородными, но за то живыми туземцами у П., въ родѣ татарина Агбара или героическаго разбойника Тамуръ-Гассана. Восточныя женщины у Пушкина и Лермонтова безцвѣтны и говорятъ мертвымъ литературнымъ языкомъ; у П. ихъ рѣчи дышатъ живою художественною правдой:

Онъ у каменной башни стоялъ подъ стѣной,
И я помню: на немъ былъ кафтанъ дорогой,
И мелькала подъ краснымъ сукномъ
Голубая рубашка на немъ. . .
. . . . . .
Золотая граната растетъ подъ стѣной;
Всѣхъ плодовъ не достать никакою рукой;
Всѣхъ красивыхъ мужчинъ для чего
Стала-бъ я привораживать!...
. . . . . .
Разлучили, сгубили насъ горы, холмы
Эриванскія! Вѣчно холодной зимы
Вѣчнымъ снѣгомъ покрыты онѣ!...
. . . . . Обо мнѣ
Въ той странѣ, милый мой, не забудешь ли ты?

Хотя къ кавказской жизни относится и личное признаніе поэта: «Ты, съ которой такъ много страданія терпѣливой я прожилъ душой» и т. д., но, какъ итогъ молодости, онъ вынесъ бодрое и ясное чувство духовной свободы:

Душу къ битвамъ житейскимъ готовую
Я за снѣжный несу перевалъ...
. . . . . .
Все, что было обманомъ, измѣною,
Что лежало на мнѣ словно пѣпь,—
Все исчезло изъ памяти—съ пѣною
Горныхъ рѣкъ, выбѣгающихъ въ степь.

Это чувство задушевнаго примиренія, отнимающаго у «житейскихъ битвъ» ихъ острый и мрачный характеръ, осталось у П. на всю жизнь и составляетъ преобладающій тонъ его поэзіи. Очень чувствительный къ отрицательной сторонѣ жизни, онъ не сдѣлался, однако, пессимистомъ. Въ самыя тяжелыя минуты личной и общей скорби для него не закрывались «щели изъ мрака къ свѣту», и хотя черезъ нихъ иногда видѣлось «такъ мало, мало лучей любви надъ бездной зла», но эти лучи никогда для него не погасали и, отнимая злобность у его сатиры, позволили ему создать оригинальнѣйшее его произведеніе: «Кузнечикъ-музыкантъ». Чтобы ярче представить сущность жизни, поэты иногда продолжаютъ ея линіи въ ту или въ другую сторону. Такъ, Дантъ вымоталъ все человѣческое зло въ девяти грандіозныхъ кругахъ своего ада; П., наоборотъ, стянулъ и сжалъ обычное содержаніе человѣческаго существованія въ тѣсный міръ насѣкомыхъ. Данту пришлось надъ мракомъ своего ада воздвигнуть еще два огромные міра — очищающаго огня и торжествующаго свѣта; П. могъ вмѣстить очищающій и просвѣтляющій моменты въ тотъ же уголокъ поля и парка. Пустое существованіе, въ которомъ все дѣйствительное мелко, а все высокое есть иллюзія,—міръ человѣкообразныхъ насѣкомыхъ или насѣкомообразныхъ людей—преобразуется и просвѣтляется силою чистой любви и безкорыстной скорби. Этотъ смыслъ сосредоточенъ въ заключительной сценѣ (похороны бабочки), производящей, не смотря на микроскопическую канву всего разсказа, то очищающее душу впечатлѣніе, которое Аристотель считалъ назначеніемъ трагедіи. Къ лучшимъ произведеніямъ П. относится «Кассандра» (за исключеніемъ двухъ лишнихъ пояснительныхъ строфъ—IV и V, ослабляющихъ впечатлѣніе). Въ большихъ поэмахъ П.

изъ современной жизни (человѣчьей и собачьей), вообще говоря, внутреннее значеніе не соотвѣтствуетъ объему. Отдѣльныя мѣста и здѣсь превосходны, напр. описаніе южной ночи (въ поэмѣ «Мими»), въ особенности звуковое впечатлѣніе моря:

И на отмели песчаны
Точно сыплетъ жемчугами
Перекатными; и мнится,
Кто-то ходитъ и боится
Разрыдаться, только точитъ
Слезы, въ чью-то дверь стучится,
То шурша, назадъ волочитъ
По песку свой шлейфъ, то снова
Возвращается туда же...

Въ позднѣйшихъ произведеніяхъ П. явственно звучитъ религіозный мотивъ, если не какъ положительная увѣренность, то какъ стремленіе и готовность къ вѣрѣ: «Блаженъ, кому дано два слуха — кто и церковный слышитъ звонъ, и слышитъ вѣщій голосъ Духа». Послѣднее собраніе стихотвореній П. достойно заканчивается правдивымъ поэтическимъ разсказомъ: «Мечтатель», смыслъ котораго въ томъ, что поэтическая мечта рано-умершаго героя оказывается чѣмъ-то очень реальнымъ. Независимо отъ стремленія къ положительной религіи, П. въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ заглядываетъ въ самые коренные вопросы бытія. Такъ, его поэтическому сознанію становится ясною тайна *времени*—та истина, что время не есть созданіе новаго по существу содержанія, а только перестановка въ разныя положенія одного и того же существеннаго смысла жизни, который самъ по себѣ есть вѣчность (стих. «Аллегорія», яснѣе—въ стихотв. «То въ темную бездну, то въ свѣтлую бездну» и всего яснѣе и живѣе—въ стихотв. «Дѣтство нѣжное, пугливое»). Кромѣ большихъ и малыхъ стихотвореній П. написалъ нѣсколько обширныхъ романовъ въ прозѣ: «Признанія Сергѣя Чалыгина» (СПб., 1888), «Крутыя горки» (СПб., 1888), «Дешевый городъ» (СПб., 1888), «Нечаянно» (М., 1844). Его юморист. поэма «Собаки» изд. въ 1892 г. (СПб.). Сборники стихотв. П.: «Гаммы» (1844), «Стихотв. 1845 г.» (846), «Сазандаръ» (1849), «Нѣсколько стихотвореній» (1851), «Стихотворенія» (1855), «Оттиски» (1860), «Кузнечикъ-музыкантъ» (1863), «Разладъ» (1866), «Снопы» (1871), «Озими» (1876), «На закатѣ» (1881), «Стихотворенія 1841—85 г.» (1885), «Вечерній звонъ» (1890). Полное собр. стихотвореній П. изд. въ 1896 г. въ 5 т. Собраніе сочиненій изд. въ 1869 г. въ 3 т., въ 1886 г.—въ 10 т. Ср. о П. Бѣлинскій, «Сочин.» (т. X); Добролюбовъ (т. III); Эдельсонъ, въ «Библіот. для Чтенія» (1864, № 6); Арсеньевъ, «Крит. этюды» (т. II); Страховъ, въ «Зарѣ» (1871, № 9); Кельсіевъ, въ «Всем. Трудѣ» (1868, № 9); «Историч. Вѣст.» (1887, № 5); Вл. Соловьевъ, въ «Нивѣ» (1896, № 2 и 6); Я. П. Полонскій, «Рецензентъ Отеч. Записокъ и отвѣтъ ему» (СПб., 1871, брошюрка); Евг. Гаршинъ, «Поэзія Я. П. Полонскаго» (СПб., 1887); Перцовъ, «Философскія теченія въ русской поэзіи». *Влад. Соловьевъ.*

Полоняничный приказъ—вѣдалъ всѣхъ военно-плѣнныхъ, равно какъ и денежный сборъ на ихъ выкупъ. Въ записныхъ книгахъ онъ значится съ 1663 по 1670 г.; съ 1670 до 1678 г. онъ былъ подчиненъ посольскому приказу, а затѣмъ всѣ дѣла полоняничныя были переданы въ земскій приказъ.

Полорогія или *бычачьи* въ широкомъ смыслѣ (Cavicornia s. Bovidae)—семейство парнокопытныхъ млекопитающихъ (Artiodactyla) изъ подотряда жвачныхъ (Bidactyla s. Ruminantia), характеризующееся рогами, развитыми въ большинствѣ случаевъ у обоихъ половъ (у самки меньшихъ размѣровъ) и представляющими изъ себя роговые чехлы, сидящіе на конусообразныхъ отросткахъ лобныхъ костей. Эти рога не сбрасываются періодически, какъ рога оленей (см.), за исключеніемъ Saiga и Antilocarpa. Зубная формула $\frac{0.0.3.3.}{3.1.3.3.}$. Почти у всѣхъ имѣется желчный пузырь. Нерѣдко снабжены побочными копытцами. П. распространены преимущественно въ Старомъ Свѣтѣ (въ числѣ около 150 видовъ) и обыкновенно подраздѣляются на три подсемейства: 1) *антилопы* (Antilopinae) со стройнымъ тѣломъ на высокихъ ногахъ, заостреннымъ рыломъ, плотными рогами (иногда отсутствующими у самокъ), съ 2 или 4 сосками; 2) *овцы* (Ovinae), со сжатыми, угловатыми, загнутыми назадъ рогами, съ покрытой шерстью верхушкой рыла и двумя сосками; 3) *быки* (Bovinae), съ гладкими и по большой части округлыми рогами, загнутыми наружу, съ голой широкой мордой и съ 4 сосками. Нѣкоторые различаютъ еще два подсемейства: 4) *овцебыки* (Ovibovinae) и 5) *горныя козы* (Haplocerinae), но чаще овцебыковъ причисляютъ къ быкамъ, а горныхъ козъ—къ антилопамъ. *Г. Я.*

Полосатики, *киты-П.* (Balaenopteridae), — семейство китообразныхъ, изъ подотряда усатыхъ китовъ (Mysticeti s. Balaenoidea). Голова ихъ умѣренной величины; тѣло удлиненное, веретенообразное; ротовыя пластинки («китовый усъ») коротки и широки; имѣются только 4 пальца; кости предплечія длиннѣе плеча; шейные позвонки не всѣ соединены между собою; по большей части есть спинной плавникъ; на горлѣ и вообще передней части брюшной поверхности обыкновенно продольныя складки кожи (откуда и названіе). Спиннаго плавника вообще нѣтъ, лишь у Agelaphus gibbosus Сѣверо-атлантическаго океана. По внѣшнему виду, а равно и строенію скелета П. представляютъ много варіацій, даже въ одномъ стадѣ Грей насчитываетъ до 16 видовъ настоящихъ П., 7 видовъ Megaptera, затѣмъ Agelaphus gibbosus и калифорнскій сѣрый китъ Rhachibanectes glaucus. Однако, многіе виды считаются сомнительными. По образу жизни П. не отличаются существенно отъ настоящихъ китовъ. Они вообще подвижнѣе, живѣе, многіе могутъ даже совершенно выскакивать изъ воды; пища ихъ различна: нѣкоторые питаются преимущественно рыбою и слѣдуютъ за стаями сельдей, мойвы и т. д., другіе—преимущественно мелкими ракообразными. П. предпринимаютъ значительныя странствованія и по отношенію ко многимъ установлено передвиженіе лѣтомъ въ болѣе холодныя

части океановъ, зимою—ближе къ экватору. Въ промысловомъ отношеніи П. менѣе выгодны, чѣмъ настоящіе киты: не смотря на громадные размѣры нѣкоторыхъ видовъ (до 30 м. и болѣе), они даютъ сравнительно мало ворвани, усъ ихъ по своей короткости менѣе цѣненъ, наконецъ самая охота на нихъ труднѣе (см. Китоловство). У нашихъ сѣверныхъ береговъ боя П. не производится, но за то въ Норвегіи, у Исландіи, у американскихъ береговъ Атлантическаго океана и въ Тихомъ океанѣ существуетъ значительный бой. Къ роду Megaptera—длиннорукихъ П.—относятся формы съ относительно короткимъ и неуклюжимъ, сильно выпуклымъ снизу тѣломъ, относительно очень длинными ластами ($^1/_4$—$^1/_5$ всей длины тѣла) и неправильными выростами кожи. У береговъ Европы водится кнѣвалъ—M. poops s. longimana (длина до 15 м.). На подбородкѣ и на спинѣ между спиннымъ и хвостовымъ плавникомъ находятся большіе бугры, на темени неправильныя округленныя шишки, а на горлѣ и груди 18—26 складокъ шириною 10—15 стм.; на кожѣ множество паразитовъ (китовыхъ вшей — Cyamus); кромѣ того на ней сидятъ нѣкоторыя усоногія (Coronula, а на нихъ часто и другія). Цвѣтъ разнообразный; обыкновенно верхняя сторона черная, нижняя и ласты бѣловатые, съ мраморнымъ рисункомъ. Водится отъ Ледовитаго океана до экватора въ обоихъ полушаріяхъ, держится иногда по-одиночкѣ, иногда же громадными стадами. Характерную особенность П. рода Megaptera представляетъ неправильное плаваніе, при чемъ П. часто показываетъ то одинъ, то другой ластъ и сильно горбится ныряя. Наиболѣе крупные П. (и вообще самыя большія изъ млекопитающихъ) выдѣлены, преимущественно на основаніи особенностей скелета, въ особый родъ Sibbaldius; туловище ихъ очень вытянутое, наибольшая ширина его на $^2/_5$ длины спереди, оно постепенно утончается кпереди и кзади. середина спины по обѣ стороны хребта нѣсколько вогнута, ласты прикрѣплены очень низко по сторонамъ тѣла приблизительно на $^1/_4$ его длины, они длинны и узки; спинной плавникъ очень короткій и низкій; кожа сверху гладкая, на нижней сторонѣ не менѣе 60 бороздокъ. *Синій П., полярный, синій китъ* (Sibbaldius borealis s. Balaenoptera Sibbaldii) достигаетъ 31 м. въ длину, при чемъ ласты до 4 м.; цвѣтъ верхней стороны, головы, хвоста и верхней поверхности ластовъ черный или сѣрый; горло, грудь, животъ и нижняя сторона чисто бѣлая или сѣроватая, на ластахъ бѣлая каемка. Новорожденый равенъ $^1/_4$—$^1/_6$ длины матери; питается синій П. по преимуществу ракообразными. Стоимость ворвани и уса этого кита до 5000 герм. марокъ. Въ особый родъ (Physalus) выдѣляютъ также группу П., къ которой относится обыкновенный на сѣверѣ *финвалъ* (Physalus antiquorum, Balaenoptera musculus). Голова этихъ П. занимаетъ около $^1/_4$ длины, ласты прикрѣплены тотчасъ позади головы. Финвалъ достигаетъ 25 метровъ. Цвѣтъ сверху черный, снизу бѣлый съ синеваточерными бороздками. Водится въ Сѣвероатлантическомъ и европейскомъ Ледовитомъ океанахъ, очень быстръ и подвиженъ, питается мелкой рыбою. *Н. Кн.*

Полосатикъ—мысъ Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, на восточномъ берегу Уссурійскаго залива, къ Ю отъ мыса Ханганъ.

Полосатый барбунъ или *барбулька* (Mullus surmuletus)—рыба, см. Барбулька.

Полосатый щелкунъ—см. Проволочный червь.

Полосатыя тѣла - см. Головной мозгъ (функціи его).

Полоскунъ (Procyon lotor)—см. Енотъ (XI, 659).

Полотебновъ (Алексѣй Герасимовичъ)—современный русскій дерматологъ, род. въ 1838 г., воспитывался въ скопинскомъ духовномъ училищѣ и рязанской духовной семинаріи, откуда, до перехода въ богословскій классъ, поступилъ въ медико-хирургическую академію въ 1858 г. По окончаніи курса въ акд. (1864) былъ оставленъ при ней ассистентомъ клиники проф. Боткина по 1868 г., когда былъ командированъ за границу на $2^1/_2$ года, изъ которыхъ 2 года работалъ въ Вѣнѣ, а остальное время провелъ въ Парижѣ. Еще до поѣздки за границу защитилъ въ 1867 г. диссертацію на доктора медиц.: «Склерозъ артеріальной системы, какъ причина послѣдовательнаго страданія сердца». Въ началѣ 1871 г. приватъ-доцентъ кожныхъ болѣзней, въ 1876 г. адъюнктъ-проф., въ 1893 г. ординарный проф., а въ 1894 г., за выслугой 30 лѣтъ, вышелъ въ отставку. П. принадлежитъ длинный рядъ научныхъ работъ не только по своей спеціальности, но и по многимъ другимъ научнымъ и общественнымъ вопросамъ, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ: «Ueber d. Ursprung u. Vermehrung d. Bacterien» (1869), монографія «Растительные организмы, какъ причина заразныхъ болѣзней» (1871), «Патологическое значеніе плѣсени» (1873); но главнѣйшіе его труды относятся къ дерматологіи, изъ нихъ многіе собраны въ изданныхъ «Дерматологическихъ изслѣдованіяхъ изъ клиники проф. П.» (2 вып.), какъ напр. «Къ ученію объ эритемахъ» (пер. на нѣм. яз.), «Рожа, лѣченіе и аномальныя формы» (и по-нѣм.), «Нервныя страданія кожи» (и по-нѣм.), «Lichen ruber», «Ichthyosis», «Psoriasis» (и по-нѣм.). Другія работы: «Заразительна ли проказа» («Воен.-Мед. Журн.», 1890) и въ особенности прекрасное «Введеніе въ курсъ дерматологіи» (ibid., 1896), перев. и на нѣм. яз. П. принадлежитъ громадная и неоспоримая заслуга — онъ первый настойчиво выдвинулъ у насъ, въ Россіи, вопросъ о необходимости широкой постановки преподаванія кожныхъ болѣзней медицинск. студентамъ. Заставъ, по своемъ возвращеніи изъ за границы, обстановку преподаванія этой спеціальности въ самомъ зачаточномъ состояніи, и то лишь въ одной медицинской акд., онъ въ горячо-написанной статьѣ («Современное состояніе дерматологіи въ Россіи», 1882) выяснилъ всю важность этой спеціальности для русскихъ врачей. Результатомъ явилось введеніе сифилидологіи и дерматологіи, какъ обязательный предметъ по университетскому уставу 1884 г. Другая громад-

ная заслуга П., какъ научнаго дѣятеля—въ его самостоятельной разработкѣ болѣзней кожи, которыя теперь еще многіе спеціалисты считаютъ мѣстными болѣзнями. Путемъ всесторонняго изученія кожныхъ больныхъ въ своей клиникѣ, П. выяснилъ связь страданій кожи съ цѣлымъ рядомъ пораженій внутреннихъ органовъ и нервной системы. Этотъ взглядъ, все болѣе и болѣе утверждающійся, благодаря П., среди врачей, обѣщаетъ широкое освѣщеніе многихъ, пока еще темныхъ вопросовъ въ дерматологіи. Подъ руководствомъ П. и изъ его клиники вышло 28 работъ его учениковъ, изъ которыхъ Зеленковъ и Стуковенковъ сами заняли каѳедры сифилидологіи и дерматологіи въ русскихъ университетахъ. *Г. М. Г.*

Полотебновъ (Андрей Григорьевичъ, род. въ 1843 г.)—духовный писатель, редакторъ-издатель журнала «Радость христіанина при чтеніи Библіи какъ слова жизни» (съ 1892); образованіе получилъ въ московской духовной акд. Кромѣ магистерской диссертаціи: «Св. Евангеліе отъ Луки. Православное критико-экзегетическое изслѣдованіе, противъ Ф. Х. Баура» (М., 1873), П. написалъ: «Соборныя посланія апостола любви св. Іоанна Богослова» (М., 1875), «Историческія свидѣтельства объ изученіи Библіи» (Кіевъ, 1875), «Общеніе живыхъ и умершихъ» (ib., 1891), «Библія и астрономія» (ib., 1892), «Пѣніе въ храмѣ» (ib., 1896), «О религіозномъ чувствѣ» (ib., 1897) и мн. др.

Полотенщикъ или *игольщикъ*—работникъ на сибирскихъ рыбныхъ промыслахъ, занимающійся починкою неводовъ.

Полотно — гладкая и плотная льняная ткань, простѣйшаго переплетенія, получившаго отъ нея свое названіе (см. Переплетенія нитей въ тканяхъ, XXIII, 246). Приготовляется изъ пряжи льняной чесаной и очесочной, отъ средней (№ 20) до самой высшей (№ 300) тонины. Вмѣстѣ съ нумеромъ увеличивается и плотность (отъ 35 до 170 и болѣе нитей на 1″). Ширина отъ $1^1/_4$ до 3 аршинъ. Изготовляется какъ механическимъ, такъ и ручнымъ способомъ. Отдѣлка состоитъ въ бѣленіи (вполнѣ или отчасти: на $^1/_4$, $^1/_2$ или $^3/_4$; иногда въ пряжѣ) и каландрованіи въ смоченномъ видѣ для приданія глянца. Для приданія матовой поверхности каландрованіе замѣняется обработкой на колотильной машинѣ. Самые тонкіе сорта П. (изъ пряжи выше № 150) называются батистомъ (см. III, 177), самые грубые—холстомъ, парусиной (XXII, 894), равендукомъ и пр. Благодаря конкурренціи хлопчатобумажныхъ издѣлій и отчасти, для грубыхъ сортовъ, джута, производство П. съ середины текущаго столѣтія значительно (до 50%) сократилось, но затѣмъ постепенно поднимается, удовлетворяя, въ настоящее время, почти вполнѣ внутреннему спросу и составляя главный предметъ какъ выработки льноткацкихъ фабрикъ, такъ и домашняго ткачества крестьянъ льноводнаго района. *С. Ганешинъ.* Д.

Полоть, *полть* — единица въ торговлѣ мясомъ. Упоминается въ Русской Правдѣ и цѣнится тамъ въ 2 ногаты. Въ позднѣйшее время (въ 1488, 1506, 1509, 1536, 1537 гг.) П. цѣнилась бо́льшею частью въ 2 алтына, и только иногда въ 10 и 8 денегъ. Изъ сравненія наибольшей цѣны съ цѣнами другихъ единицъ выходитъ, что полти равнялись 2 окорока или 3 лытки, или 12 косяковъ (частей). Въ новгородской уставной грамотѣ 1571 г. П. уравнена 2 гусямъ или 3 уткамъ, или 3 поросятамъ, или 2 зайцамъ, или 3 тетеревамъ, или 3 сырамъ, или горшку масла, или сотнѣ яицъ. Въ актѣ 1658 г. сказано: «куплено въ расходъ мяса свиного двадцать полтей, вѣсомъ $18^3/_4$ пудовъ»; слѣдовательно, свиная полоть тянула почти пудъ. *Б. Ор.*

Полоцкая епархія,—самая древняя послѣ туровской во всемъ сѣверозападномъ краѣ. Учреждена въ 992 г.; первый изъ епископовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи—Мина, посвященный въ этотъ санъ въ 1105 г. Въ 1511 г. Сигизмундъ I приказалъ именовать полоцкихъ владыкъ архіепископами. Іоаннъ IV, взявъ Полоцкъ въ 1563 г., также «учинилъ архіепископство» и поставилъ архіепископа; въ тоже время и польскіе короли назначали для П. епархіи своихъ архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ кіевскаго митрополита. Стефанъ Баторій призвалъ въ Полоцкъ іезуитовъ и отдалъ имъ всѣ православныя церкви и монастыри; православная П. епархія перестала существовать и возстановлена только въ 1833 г. См. Сапуновъ, «Историческія судьбы Полоцкой епархіи съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX в.» (Витебскъ, 1889).

Полоцкій 28-й пѣхотный **полкъ** — сформированъ въ 1775 г. изъ двухъ баталіоновъ спб. легіона. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону г. Праводъ противъ турокъ въ 1829 г.; 2) серебряныя трубы за венгерскую войну 1849 г.; 3) знаки на шапки за отличія при оборонѣ Севастополя въ 1854—55 гг.

Полоцкій кадетскій корпусъ—открытъ въ 1835 г.; штатное число кадетъ—300. Въ 1865 г. былъ преобразованъ въ военную гимназію, въ 1882 г.—снова въ корпусъ.

Полоцкій (Симеонъ Емельяновичъ Ситніанвичъ-Петровскій) — знаменитый церковный дѣятель и писатель. Мірское имя его неизвѣстно; Симеономъ онъ нареченъ былъ въ монашествѣ, а названіе П. присвоено ему впослѣдствіи въ Москвѣ, по мѣсту его первоначальной службы. Род. въ 1629 г. въ Бѣлоруссіи (по мнѣнію нѣкоторыхъ—въ Полоцкѣ). Учился въ кіево-могилянской коллегіи, потомъ принялъ монашество и сталъ дидаскаломъ братской школы въ Полоцкѣ. При посѣщеніи этого города въ 1656 г. Алексѣемъ Михаиловичемъ П. удалось лично поднести царю привѣтственные «Метры» своего сочиненія. Въ 1664 г. онъ переѣхалъ въ Москву. Царь поручилъ ему обучать молодыхъ подъячихъ тайнаго приказа, назначивъ мѣстомъ обученія Спасскій монастырь за Иконнымъ рядомъ. Въ 1665 г. П. поднесъ царю «благопривѣтствованіе о новодарованномъ сынѣ» и этимъ укрѣпилъ за собой благосклонность царя. Въ то же время П. съ усердіемъ выполнялъ нѣкоторыя порученія Паисія Лигарида, требовавшія спеціальныхъ познаній и ловкаго пера. По уполномочію вост. патріарховъ, пріѣхавшихъ въ Рос-

сію по дѣлу Никона, произнесъ предъ царемъ ораціо о необходимости «взыскати премудрости» (т. е. усилить образовательныя средства въ государствѣ). По порученію собора 1666 г. П. составилъ опроверженіе челобитныхъ Лазаря и Никиты. Въ концѣ 1667 г. этотъ трудъ былъ напечатанъ и изданъ отъ имени царя и собора, подъ заглавіемъ: «Жезлъ правленія на правительство мысленнаго стада православно-россійскія церкви, — утвержденія во утвержденіе колеблющихся во вѣрѣ,—наказанія въ наказаніе непокорившихъ овецъ,—казненія на пораженіе жестоковыйныхъ и хищныхъ волковъ, на стадо Христово нападающихъ». Книга является типичнымъ образцомъ схоластической риторики. Богословская эрудиція, хорошая по тому времени обработка формы, утонченная аргументація—все это оказалось совершенно неубѣдительнымъ для неискушеннаго ума «простецовъ», мало оцѣнившихъ внѣшнія литературныя достоинства трактата и не нашедшихъ здѣсь отвѣта на «сумнительства» свои. «Жезлъ» не только не оказалъ никакого вліянія, но высокомѣрное отношеніе П. къ противникамъ, въ связи съ нѣкоторыми рѣзкими выраженіями, крайне оскорбило челобитчиковъ и усилило ихъ враждебность къ церковнымъ новшествамъ. Хотя соборъ отозвался о трудѣ П. съ высокой похвалой, признавъ «Жезлъ» «изъ чистаго серебра Божія слова, и отъ священныхъ писаній и правильныхъ винословій сооруженнымъ», однако, въ немъ оказалось немало точекъ соприкосновенія съ западными богословскими мнѣніями, что и было впослѣдствіи отмѣчено однимъ изъ противниковъ П., чудовскимъ монахомъ Евѳиміемъ. Съ 1667 г. на П. было возложено воспитаніе царскихъ дѣтей, для которыхъ онъ написалъ нѣсколько сочиненій: «Вертоградъ Многоцвѣтный» (сборникъ стихотвореній, предназначенный служить «книгой для чтенія»), «Житіе и ученіе Христа Господа и Бога нашего», «Книга краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизическихъ». Въ «Вѣнцѣ вѣры каѳолическія» П. сгруппировалъ всю сумму знаній, какія дали ему школа и чтеніе, начиная съ апокрифовъ и кончая астрологіей. Въ основу «Вѣнца» положенъ апостольскій символъ (вмѣсто никейскаго), при чемъ П. пользуется Библіей по тексту Вульгаты, а при ссылкахъ на церковные авторитеты охотнѣе всего цитируетъ западныхъ писателей (блаж. Іеронима и Августина). Несомнѣнно, что въ свое время «Вѣнецъ» долженъ былъ привлекать вниманіе читателей занимательностью и новизною. Своимъ независимымъ положеніемъ при дворѣ П. воспользовался въ цѣляхъ возрожденія давно угасшей въ Москвѣ живой церковной проповѣди, взамѣнъ которой тогда господствовало чтеніе святоотеческихъ поученій. Хотя проповѣди П. (числомъ болѣе 200) представляютъ собою образецъ строгаго выполненія гомилетическихъ правилъ, однако въ нихъ не упущены изъ виду и жизненныя цѣли. Это было въ тогдашнее время явленіемъ невиданнымъ и не осталось безъ благотворныхъ результатовъ для церковной жизни. Проповѣди П. изданы уже послѣ его смерти, въ 1681—83 гг., въ двухъ сборникахъ: «Обѣдъ душевный» и «Вечеря душевная». Стихотворческіе опыты П. лишены малѣйшей искры поэтическаго таланта и объясняются отчасти вліяніемъ пройденной имъ школы, отчасти принятою имъ на себя ролью придворнаго стихотворца. Кромѣ стихотворнаго переложенія Псалтири (изд. въ 1680 г.), П. написалъ множество стихотвореній (составившихъ сборникъ «Рифмологіонъ»), въ которыхъ воспѣвалъ разныя событія изъ жизни царскаго семейства и придворныхъ, а также множество нравственно-дидактическихъ поэмъ, вошедшихъ въ «Вертоградъ Многоцвѣтный». П. написалъ также двѣ комедіи для зарождавшагося театра: «Комедія о Навуходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о трехъ отроцѣхъ въ пещи не сожженныхъ» и «Комедія притчи о Блудномъ сынѣ»; особеннымъ успѣхомъ пользовалась послѣдняя. Значеніе П. должно быть измѣряемо не количествомъ написаннаго имъ; гораздо важнѣе то вліяніе, которое оказала на московскую жизнь кипучая дѣятельность его. Явившись въ Москву проводникомъ идей, воспринятыхъ въ преобразованной Петромъ Могилою кіевской коллегіи, П. служилъ живымъ и активнымъ отрицаніемъ той косности и неподвижности, въ которой застывала московская церковная жизнь. Не успокоиваясь въ сферѣ житейскихъ удобствъ, какія давало ему положеніе воспитателя царскихъ дѣтей, онъ не переставалъ словомъ и дѣломъ ратовать за распространеніе образованія, обогащая, по мѣрѣ силъ, московскую книжность почерпнутыми въ Кіевѣ изъ западныхъ источниковъ сокровищами знанія. Его дѣятельность встрѣчала глухую вражду со стороны представителей церковной власти и ея приспѣшниковъ; но высокое положеніе П. дѣлало его неуязвимымъ. П. умеръ въ 1680 г. и похороненъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Послѣ его смерти были изданы его труды: «Тестаментъ Василія, царя греческаго, сыну своему Льву Философу» и «Исторія или повѣсть о житіи преподобнаго Варлаама и о Іоасафѣ, царевичѣ индѣйскомъ». Сборники его стихотвореній остались неизданными; впослѣдствіи напечатаны изъ нихъ лишь отрывки. П. создалъ въ Москвѣ литературно-научную школу, представителемъ которой сталъ его ученикъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Лучшее изслѣдованіе о П.—Л. Майкова, «Симеонъ П.» (въ «Древн. и Нов. Россіи», 1875; въ дополненномъ видѣ вошло въ «Очерки изъ исторіи русской литер. XVII и XVIII ст.», СПб., 889). Ср. Татарскій, «Симеонъ П.» (его жизнь и дѣятельность, М., 1886); В. Поповъ, «Симеонъ П., какъ проповѣдникъ» (М., 1886); о «Жездѣ» ст. Нильскаго въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1860, ч. II).

К. Храневичъ.

Полоцкое княжество. — П. земля занимала территорію полочанъ и часть земель дреговичей и финскихъ и литовскихъ племенъ. Полочане жили по среднему теченію Западной Двины и по Похотѣ и распространялись на Ю до верховьевъ Свислочи и Березины и по лѣвому берегу средней Березины; здѣсь они граничили съ дреговичами, на ЮВ—съ радимичами, на В—съ ильменскими славянами, на З—съ литовскими и финскими племенами.

Во 2-й половинѣ XII ст. П. княжество занимало бо́льшую часть нын. Витебской губ., части Могилевской, Минской и Виленской губ. и заходило даже въ предѣлы нын. Ковенской, Курляндской и Лифляндской губ. Страна эта представляетъ сплошную равнину, только въ южной части, къ З и С отъ Березины, пересѣкаемую холмами. Зап. Двина протекаетъ по срединѣ П. земли, которая почти вся лежитъ въ бассейнѣ этой рѣки. Множество озеръ и болотъ составляютъ особенность П. земли. Лѣса встрѣчаются здѣсь и теперь въ значительномъ количествѣ; въ прежнее время они покрывали, вѣроятно, бо́льшую часть территоріи. До прихода славянъ страна была населена угро-финскими племенами, которыя частью ассимилировались съ позднѣйшими насельниками, частью были ими вытѣснены. Славяне, занявшіе П. землю, принадлежали къ племени кривичей и получили названіе полочанъ, по объясненію начальной лѣтописи, «рѣчьки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота». П. земля дѣлилась сначала на волости или уѣзды (до половины XIII в. ихъ было 11), а позже, въ литовскомъ періодѣ, на княжества (П., Витебское, Друцкое, Подберезское, Минское, Заславское, Свислоцкое и Логойское). Древнѣйшія извѣстія о П. землѣ крайне скудны. Извѣстно, что въ концѣ IX или въ началѣ X в. Полоцкъ подчинился кіевскому князю Олегу. Въ половинѣ X в. лѣтопись упоминаетъ о П. князѣ Рогволодѣ, который просваталъ свою дочь Рогнѣду за кіевскаго князя Ярополка. Братъ Ярополка, Владиміръ новгородскій, напалъ на Рогволода, убилъ его съ семьей и женился на Рогнѣдѣ. Въ Полоцкѣ онъ, вѣроятно, посадилъ своего посадника. Владиміръ еще при жизни выдѣлилъ Полоцкъ сыну Рогнѣды, Изяславу, который былъ христіаниномъ и скончался въ 1001 г., оставивъ двухъ сыновей, Всеслава и Брячислава. Первый черезъ два года умеръ, и П. земля досталась Брячиславу. Съ тѣхъ поръ въ теченіе долгаго времени земля эта остается за потомками Изяслава, хотя имъ и пришлось выдержать очень продолжительную и тяжелую борьбу съ кіевскими князьями. Брячиславъ велъ наступательную политику и своимъ нападеніемъ на Новгородъ заставилъ Ярослава уступить ему Витебскъ и Усвятъ. Эту политику продолжалъ и наслѣдовавшій Брячиславу въ 1044 г. сынъ его Воеславъ (упоминаемый въ «Словѣ о Полку Игоревѣ»). Онъ напалъ сначала на Псковъ, потомъ на Новгородъ и ограбилъ его. Въ 1067 г. Ярославичи пошли на Всеслава, разбили его, обманомъ взяли его въ плѣнъ и посадили въ порубъ въ Кіевѣ; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ кіевляне возстали противъ своего князя Изяслава Ярославича, высадили Всеслава изъ поруба и провозгласили своимъ княземъ. Черезъ семь мѣсяцевъ Изяславъ вернулся съ польскимъ вспомогательнымъ войскомъ, и Всеславъ бѣжалъ въ Полоцкъ. Изяславъ выгналъ его изъ Полоцка и посадилъ тамъ своего сына Мстислава, а послѣ его смерти—Святополка. Всеславъ бѣжалъ къ води, пытался сдѣлать нападеніе на Новгородъ и въ 1071 г. опять овладѣлъ Полоцкомъ. До самой смерти (въ 1110 г.) Всеславъ велъ борьбу съ Ярославичами. Еще при жизни онъ раздѣлилъ П. землю между своими многочисленными сыновьями, которые, въ свою очередь, подѣлили удѣлы между своими дѣтьми. Такимъ образомъ П. земля раздробилась. Въ самомъ Полоцкѣ послѣ Всеслава княжили Борисъ и Давидъ Всеславичи. Борьбу Всеслава съ кіевскими князьями продолжалъ минскій князь Глѣбъ, подъ конецъ взятый въ плѣнъ и умершій въ Кіевѣ. Въ 1127 г. вел. кн. кіевскій Мстиславъ (сынъ Мономаха) послалъ на П. землю огромное ополченіе, которое произвело здѣсь страшное опустошеніе. Полочане покорились, прогнали своего князя Давида Всеславича, неугоднаго Мстиславу, и просили у послѣдняго въ князья Рогволода Всеславича, на что Мстиславъ охотно согласился. Скоро, однако, П. князья вышли изъ повиновенія кіевскому князю; тогда Мстиславъ захватилъ непокорныхъ князей и сослалъ ихъ въ Царьградъ, а въ Полоцкѣ посадилъ своего сына Изяслава. По смерти Мстислава кіевскимъ князьямъ было не до Полоцка; П. князья, возвратившись изъ Царьграда, вновь заняли свои земли, только Минскъ остался за Изяславомъ и освободился отъ Мономаховичей лишь позднѣе. Въ Полоцкѣ водворился Василько Святославичъ, внукъ Всеслава. Онъ старался жить въ мирѣ съ князьями, занимавшими кіевскій столъ; П. земля при немъ стала въ подчиненное положеніе по отношенію къ Кіеву. Въ половинѣ XII ст. идетъ борьба за Полоцкъ между Рогволодомъ Борисовичемъ и Ростиславомъ Глѣбовичемъ. Полочане колебались между обоими князьями, а потомъ взяли Всеслава Васильковича, изъ Витебска. При Всеславѣ въ Полоцкѣ замѣтно сильное вліяніе смоленскихъ князей; Всеславъ уступилъ имъ Витебскъ, участвовалъ вмѣстѣ съ ними въ нѣсколькихъ походахъ. Вообще во второй половинѣ XII и въ началѣ XIII ст. политическое значеніе П. земли падаетъ; въ ея дѣла, кромѣ смоленскихъ князей, вмѣшиваются князья черниговскіе и новгородцы. Въ XIII в. у полочанъ являются новые сильные сосѣди — крестоносцы и литовцы. Еще съ XI в. полочане начинаютъ подчинять своей власти ливовъ; къ половинѣ XII ст. уже всѣ земли по нижнему теченію Зап. Двины были въ зависимости отъ Полоцка. Ливы платили П. князьямъ дань и ставили вспомогательныя войска, но управлялись своими князьями и оставались язычниками. Для удержанія въ повиновеніи этихъ земель были основаны города Куконойсъ и Герцике, которые потомъ превратились въ особые удѣлы. Послѣ учрежденія въ Ливоніи духовно-рыцарскаго ордена (1202) начинаются столкновенія нѣмцевъ съ П. князьями, особенно Куконойсомъ. Куконойскій князь Вячко сначала подчинился ордену, но не выдержалъ зависимости отъ нѣмцевъ, избилъ ихъ и долженъ былъ бѣжать; Куконойсъ попалъ въ руки епископа Ливоніи. Въ Герцике кн. Всеволодъ, благодаря помощи литовцевъ, держался дольше, но въ концѣ концовъ и онъ долженъ былъ покориться; съ 1239 г. Герцике также принадлежитъ епископу. Издавна вели полочане и борьбу съ литовцами. Мало по малу литовцы подчиняются Полоцку, но въ XIII в.

слагается Литовское государство и литовцы начинаютъ наступательное движеніе на кривскія земли; къ половинѣ XIII в. они завоевали Полоцкъ, Витебскъ и Друцкъ. Сынъ Миндовга, Войшелкъ (см.), посадилъ на П. стулъ своего подручника; потомъ Полоцкомъ и Витебскомъ овладѣлъ противникъ Войшелка, Гердень. Послѣ Герденя извѣстія о П. землѣ становятся очень скудными; трудно установить даже, кто княжилъ здѣсь. Во второй половинѣ XIII стол. какой-то, можетъ быть литовскій князь, завладѣвшій Полоцкомъ, принялъ католичество и завѣщалъ Полоцкъ нѣмцамъ, которые стали насаждать здѣсь католицизмъ. Полочане обратились къ литовскому князю Витеню, и тотъ, въ 1307 г., овладѣлъ П. землей. Затѣмъ здѣсь вокняжился братъ Витеня и Гедимина Воинъ, въ качествѣ подручника великаго князя литовскаго. Въ 1342 г. Воинъ умеръ; послѣ него княжили Глѣбъ-Наримунтъ Гедиминовичъ и Андрей Ольгердовичъ, находившійся въ зависимости отъ отца. Когда вел. кн. литовскимъ сдѣлался Ягайло, Андрей заявилъ свои права на великое княженіе и вступилъ въ борьбу съ Ягайломъ, но не могъ удержаться въ Полоцкѣ и ушелъ во Псковъ, а потомъ къ московскому князю. Полоцкъ подчинился Ягайлу, который отдалъ его брату, Скиргайлу. Полочане скоро прогнали Скиргайла; Кейстутъ возвратилъ Полоцкъ Андрею, а Витебскъ отдалъ лишенному великаго княженія Ягайлу. Когда Ягайло снова занялъ великокняжескій столъ, Андрей отдался подъ покровительство ливонскаго ордена и попытался овладѣть великимъ княженіемъ. Попытка была неудачна: Скиргайло взялъ Полоцкъ, Андрей былъ сосланъ въ Польшу. Полочане возмутились было противъ Скиргайла, но были усмирены. Въ 1392 г. Полоцкъ отдался Витовту, который, повидимому, управлялъ имъ черезъ намѣстниковъ. Что касается Витебска, то онъ былъ въ зависимости отъ Войшелка и Герденя, управлялся князьями Константиномъ и Михаиломъ, а въ 80-хъ годахъ XIII стол. подчинился смоленскому князю Ѳедору, который посадилъ здѣсь своихъ намѣстниковъ. Въ началѣ XIV стол. въ Витебскѣ является самостоятельный князь Ярославъ Васильевичъ, который умеръ въ 1320 г., оставивъ Витебскъ своему зятю Ольгерду литовскому, жившему здѣсь до 1345 г. По смерти Ольгерда Витебскомъ правила вдова Ольгерда, Юліанія, потомъ нѣкоторое время владѣлъ имъ Ягайло. На короткое время Витебскъ былъ захваченъ Свидригайломъ, а затѣмъ перешелъ къ Витовту. Со времени Витовта П. земля входитъ окончательно въ составъ литовско-русскаго государства. П. земля раньше другихъ русскихъ земель обособилась въ рукахъ потомковъ Изяслава Владиміровича; вмѣстѣ съ тѣмъ въ П. землѣ развивается вѣчевое начало. Въ борьбѣ съ сосѣдями князья вынуждены опираться на населеніе, которое и пріобрѣтаетъ вліяніе не только на замѣщеніе княжескаго стола, но и на управленіе. Географическое положеніе П. земли на Западной Двинѣ, вблизи верховьевъ Днѣпра и Волги, дѣлало ее посредницей въ торговлѣ Запада съ Востокомъ. Находки монетъ на территоріи П. княжества указываютъ на то, что еще въ VIII стол. здѣсь велась торговля съ арабами. Позднѣе начинаются торговыя сношенія со Скандинавіей и островомъ Готландомъ. Съ начала XIII столѣтія на Балтійскомъ побережьѣ возникаетъ новый торговый пунктъ, Рига; она завязываетъ съ П. землей оживленныя сношенія, регулировавшіяся рядомъ торговыхъ договоровъ. Рига была посредницей въ торговыхъ сношеніяхъ П. земли съ Ганзой. Вывозили изъ П. земли главнымъ образомъ воскъ и мѣха, а ввозили хлѣбъ, соль, металлы и сукна. Оживленная торговля велась и съ русскими областями, особенно съ Новгородомъ и Псковомъ. Земледѣліе въ П. землѣ, вслѣдствіе неплодородія почвы, было развито очень слабо; гораздо важнѣе было лѣсное хозяйство, главнымъ образомъ бортничество.

Литература. В. Б. Антоновичъ, «Монографіи» (К., 1885); Батюшковъ, «Бѣлоруссія и Литва» (СПб., 1890); Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи»; Данилевичъ, «Очеркъ исторіи П. земли до конца XIV стол.» (К., 1896); Дашкевичъ, «Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства» (К., 1885); Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земель до конца XII стол.»; Тихомировъ, «Торговыя сношенія Полоцка съ Ливоніей въ XIV стол.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1877, XII); О. Турчиновичъ, «Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ» (СПб., 1857). *Е. К.*

Полоцкъ (Полотескъ, Полотскъ, Polteshja, Polocia, Polociuin, Ploskow)—уѣздн. гор. Витебской губ., при впаденіи р. Полоты въ Зап. Двину. Въ 1891 г. жителей было 20321: православныхъ 6989, единовѣрцевъ 204, раскольниковъ 407, католиковъ 1534, лютеранъ 299, евреевъ 10797, магометанинъ 1. Въ 1897 году жит. 20751 (9957 мжч. и 10794 жщ.). Изъ православныхъ церквей соборный храмъ св. Софіи построенъ въ началѣ XII в., вмѣсто деревяннаго; два раза сгоралъ и былъ возобновляемъ. Послѣ 1668 г. соборъ былъ отданъ базиліанамъ; въ XVIII ст. находился въ развалинахъ; уніатскій архіепископъ Гребницкій построилъ на его мѣстѣ каменную церковь, обновленную въ 1851 г. Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь, мужской м-рь 2 кл., католическій деканатъ; церквей православныхъ 8, единовѣрческая 1, раскольничья молельня, католическій костелъ, лютеранская церковь, еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ школъ 23. Кадетскій корпусъ, учительская семинарія съ приготовительнымъ классомъ и начальною школою; училища женское епархіальное съ образцовою школою, женское монастырское, мужское духовное, частное 4-хъ классное женское, начальное, 5 церковно-приходскихъ, 2 частныхъ начальныхъ, казенное еврейское начальное. Больница. Библіотекъ 3, типо-литографій 2. Въ 1891 г. въ городѣ было каменныхъ домовъ 126, деревянныхъ 1328. Городскихъ доходовъ было 28795 руб., расходовъ 30193 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 6882 р., на учебныя и благотворительныя заведенія 600 руб., на врачебную часть 288 руб. Фа-

брикъ и заводовъ 12, съ оборотомъ въ 43575 р.: 4 кожевенныхъ зав., 1 мыловаренный, 1 табачная фбр., 3 гончарныхъ зав., 1 спичечная фбр., 1 красильня. Торгово-промышленныхъ заведеній 693. Ремесленники: 755 мастеровъ, 328 подмастерьевъ и 177 учениковъ. Общество взаимнаго кредита, съ оборотнымъ капиталомъ въ 28695 руб. и запаснымъ въ 23824 руб. (1895), городской общественный банкъ и 2 сберегательныя кассы.

Военная исторія. 31 декабря 1562 г. царь Іоаннъ Грозный осадилъ П.; на выручку осажденныхъ двинулся великій гетманъ Николай Радзивиллъ, съ 40 тыс. войска. Для задержанія его царь отрядилъ часть своихъ силъ, а съ остальною продолжалъ настойчивую осаду. 15 февраля 1563 г. полоцкій воевода Довойна вынужденъ былъ сдать городъ русскимъ. Въ августѣ 1579 г. П. былъ осажденъ Стефаномъ Баторіемъ и въ концѣ того же мѣсяца взятъ, послѣ отчаянной обороны русскаго гарнизона и жителей. Во время отечественной войны 1812 г. при П. неоднократно происходили столкновенія русскаго корпуса Витгенштейна съ частью арміи Наполеона. При отступленіи нашей 1-й арміи отъ Дриссы на Москву (ср. Отечествен. война), отрядъ Витгенштейна, силою около 18 тыс., оставленъ былъ для прикрытія путей къ Петербургу. Противъ него двинутъ былъ французскій корпусъ Удино, который, перейдя Двину въ П., двинулся къ Себежу. Послѣ боя 18 и 19 іюля у Клястицъ (XV, 447) Наполеонъ выслалъ корпусъ Сенъ-Сира на помощь Удино, силы котораго вслѣдствіе этого возросли до 35 тыс. Тѣмъ не менѣе, послѣ авангарднаго дѣла на р. Свольнѣ, Удино отошелъ къ П.; Витгенштейнъ послѣдовалъ за нимъ. 5-го и 6-го августа произошелъ рядъ упорныхъ боевъ, во время которыхъ Удино былъ тяжело раненъ и начальство перешло къ Сенъ-Сиру. Послѣдній перешелъ въ наступленіе и заставилъ Витгенштейна отойти къ д. Сивошино. Занятой тамъ русскими позиціи Сенъ-Сиръ не отважился атаковать и остался у П. Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались до начала октября, ограничиваясь малой войной. Послѣ отступленія Наполеона изъ Москвы, Витгенштейнъ, по общему плану дѣйствій, долженъ былъ отбросить Сенъ-Сира въ Литву и затѣмъ идти на соединеніе съ арміей Чичагова . Это повело къ новымъ боямъ у П., продолжавшимся 6-го, 7-го и 8-го октября. Городъ былъ взятъ штурмомъ, но непріятельскій арьергардъ успѣлъ, при отступленіи, уничтожить мосты на Двинѣ. Вслѣдствіе задержки русскихъ на переправѣ, корпусамъ Сенъ-Сира и Удино удалось отступить на свою главную армію.

Исторія. П. упоминается еще въ скандинавскихъ сагахъ; его считаютъ колоніей Новгорода. Въ лѣтописи Нестора подъ 862 г. сказано: «Рюрикъ раздая мужемъ свои грады, овому Полотскъ»... Олегъ въ 907 г. «заповѣда даяти укладъ и на Полотскъ». Здѣсь рано появляется самостоятельный князь (см. Полоцкое княжество). Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ XVI в. (1563—79 г.) и въ XVII-мъ (1654—1567 г.) подъ властію московскихъ государей, П. былъ во владѣніи Польши до перваго раздѣла (1772), когда былъ причисленъ къ Псковской губерніи. Въ 1777 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ Полоцкой губ. Съ 1796 г. П. уѣздный городъ Бѣлорусской, съ 1802 г.—Витебской губ. По словамъ современниковъ Стефана Баторія, Гейденштейна, П. состоялъ изъ двухъ замковъ, верхняго и нижняго, и города Заполотья и былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ глубокимъ рвомъ, высокими валами и деревянною стѣною. По сообщенію Шереметева въ 1655 г. верхній замокъ былъ укрѣпленъ «тыномъ стоячимъ», съ 9 башнями, нижній—«рубленными тарасами», съ 7 башнями, посадъ—«надолбами». Въ 1812 г. городъ, окруженный двойнымъ палисадомъ и глубокимъ рвомъ, былъ отлично приспособленъ къ оборонѣ. Въ настоящее время слѣдовъ отъ замковъ не сохранилось. Въ XVI в. П. былъ богаче Вильны и имѣлъ болѣе 100000 жителей; въ 1780 г. въ немъ было только 360 деревянныхъ домовъ, 437 мѣщанъ-христіанъ, 478 евреевъ и незначительное число дворянъ и чиновниковъ. Уменьшенію числа жителей и упадку города способствовали войны, многочисленные пожары, чума 1565 г., голодъ 1600 г. и 1741—1746 гг.

Полоцкій уѣздъ занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 4260 кв. в. Черезъ у. проходятъ водораздѣлы между притоками р. Двины, которые дѣлаютъ поверхность у. холмистою. Самою возвышенною мѣстностью считаются горы Пустынки при фольваркѣ Горкѣ, и Замковыя при мст. Гомелѣ. По берегамъ Зап. Двины появляются девонскіе пласты, состоящіе исключительно изъ доломитовъ и прикрытые пескомъ и красной глиной, которая достигаетъ громаднаго развитія, образуя во многихъ мѣстахъ высокіе берега. Почва у. преимущественно песчано-глинистая, мѣстами иловатая и болотистая. У. орошается системою р. Зап. Двины, которая прорѣзываетъ юго-зап. часть его въ направленіи отъ ЮВ къ СЗ и проходитъ мимо г. Полоцка. Изъ правыхъ притоковъ Двины болѣе значительны: рр. Оболь, Сосница, Полота съ Страдонью, Скобрянкой, Тросницей, Червятской и Дрисса; изъ лѣвыхъ: р. Ушачь; Рр. Полота, Оболь и Ушачь сплавныя. Изъ озеръ болѣе значительныя: Несчердо, съ площадью въ 24 кв. вер., Дрисса (Глубо)—4 кв. вер. оз.; Червито, въ сѣв. части уѣзда, имѣетъ въ длину и ширину по 2 вер. Изъ оз. Несчерда вытекаетъ рч. Устье, впадающая въ р. Дриссу, оз. Дрисса выпускаетъ р. Дриссу и принимаетъ рч. Ущу, а изъ оз. Червита вытекаетъ рч. Червятка, притокъ Полоты. Значительныя болота находятся въ вост. части. Болото Лопница занимаетъ пространство въ 77 кв. вер., длина его 20, а ширина 8 вер. Отъ станціи Сивошина до мст. Клястицъ тянется болото, занимающее 56 кв. вер. (длина 29 вер.). Болото между оз. Несчердо, Межно, Орѣховно и р. Дриссою занимаетъ площадь въ 9 кв. вер., между рр. Оболью и Двиною 2 болота, въ 7 и 10 кв. верстъ. Всего подъ болѣе значительными болотами—163 кв. вер. По даннымъ за 1881 г., подъ лѣсами было 215366 дес. или 48,5% всей площади уѣзда. Изъ хвойныхъ породъ господствуетъ сосна. При введеніи лѣсоохранительна-

го комитета, въ 1896 г., было 522 лѣсныя дачи въ 181403 дес. Изъ этого числа казнѣ принадлежало 62517 дес., церквамъ 675 дес., частнымъ владѣльцамъ 118211 дес. По даннымъ за 1885 г., удобныхъ земель (не считая казенныхъ и удѣльныхъ) было: владѣльческихъ 139447 дес., крестьянскихъ надѣльныхъ 103027 дес., всего 242474 дес. Площадь посѣвовъ—у владѣльцевъ 15441 дес., у крестьянъ—46429 дес., всего 61870 дес. На 100 дес. удобной земли приходилось у владѣльцевъ пахатной земли 19 дес., луговъ, выгоновъ и пастбищъ 12,2 дес., земли подъ усадьбами и огородами 1,7, лѣсныхъ зарослей 67,1 дес.; у крестьянъ изъ 100 дес. удобной земли пашни 65,3 дес., луговъ, выгоновъ и пастбищъ 21,6 дес., земли подъ усадьбами и огородами 7,4 дес., лѣсныхъ зарослей 5,7 дес. Средній урожай хлѣбовъ за 10 лѣтъ (1880—90) самъ-4,4 ржи, самъ-4,1 пшеницы озимой, самъ-3,7 яровой, самъ-6 овса, картофеля самъ-32. Сады помѣщичьи и крестьянскіе, за немногими исключеніями не имѣютъ промышленнаго характера. Въ 1896 г. въ у. числилось у частныхъ владѣльцевъ лошадей 5461, рогатаго скота 11824 гол., овецъ 9141, свиней 8832, козъ 254; у крестьянъ лошадей 17026, рогатаго скота 26671 гол., овецъ 31783, свиней 19508, козъ 648. По даннымъ за 1896 г., разными промыслами занимались 7036 мжч. и 83 жнщ., болѣе всего гонкою лѣса, рубкою лѣса и дровъ, сидкою смолы и гонкою дегтя, постройкою барокъ и лодокъ, столярныхъ издѣлій. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 35, съ производствомъ на 66540 руб., при 85 раб. По числу заводовъ первое мѣсто занимаютъ мукомольни—21, на 8720 р., а по цифрѣ производства—3 винокуренныхъ зав., на 40800 р. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній 244. 3 мѣстечка, 1866 селеній. Въ 1896 г. изъ землевладѣльцевъ было православныхъ 183, раскольниковъ 104, католиковъ 247, лютеранъ 30, евреевъ 3. Бѣлоруссовъ католиковъ около 4 тыс. чел., остальные бѣлоруссы православные; великоруссовъ считалось до 3000, поляковъ до 3000, латышей до 500. По всеобщей переписи 1897 г., въ П. у. (не считая города) жит. 121339, въ томъ числѣ 60515 мжч. и 60824 жнщ. Въ 1896 г. сельскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія было 20, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 35; нѣсколько хедеровъ. Врачей 5, фельдшеровъ 12, повивальныхъ бабокъ 4, ветеринарный фельдшеръ. Аптека въ мст. Сиротино. Сельскихъ лѣчебницъ 2. Почтово-телеграфныя учрежденія въ с. Ловшѣ и Куриловщинѣ. Православныхъ церквей 18. Два католическихъ прихода. Еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ школъ въ у. (не считая города и мѣстечекъ) 5. Крестьянскихъ мірскихъ сборовъ въ 1896 г. было обязательныхъ 26066 р. и необязательныхъ (на школы, церкви и т. п.) 10299 руб. При посредствѣ крестьянскаго банка, 71 домохозяиномъ было пріобрѣтено 659 дес. земли за 32857 р., при чемъ уплачено наличными деньгами 11077 р. *А. Ѳ. С.*

Полсть (стар.)—войлокъ, употребляемый для обуви, и санное одѣяло, обыкновенно изъ сукна, украшаемое золотыми узорами, бахромой, тафтой и подложенное кумачемъ. П.-одѣяла были бурматныя, арзамасскія и др.

Полтава—губ. гор. Полтавской губ., при р. Ворсклѣ. Жит. 53060 (28092 мжч. и 24968 жнщ.); большинство православные, много евреевъ. Церквей 19; въ прк. Спаса-Нерукотвореннаго Петръ Великій, по преданію, молился послѣ полтавской битвы; въ 1837 г., съ цѣлью ея сохраненія, устроена для нея каменная одежда въ видѣ шатра. Около города Крестовоздвиженскій мужск. м-рь, основ. въ 1650 г.; близъ монастыря памятникъ въ честь полтавской битвы, извѣстный подъ именемъ «Шведской могилы». До 1893 г. на могилѣ стоялъ крестъ, поставленный Петромъ I въ 1709 г.; въ 1893 г. онъ замѣненъ крестомъ, вышиною въ 9 арш., изъ сердобольскаго гранита. Въ П., кромѣ того, два памятника въ честь полтавской битвы. Кадетскій корпусъ, институтъ благородныхъ дѣвицъ, гимназіи муж. и жен., реальное учил., духовная семинарія, духовное учил., епарх. жен. учил., талмудъ-тора, 31 хедеръ, 2 прих. городскихъ учил. Учащихся всего 5035 (3197 мальч. и 1838 дѣв.). Городъ давалъ въ 1895 г. на реальное учил. 5388 р., на гимназію 1200 р., на стипендіи 1450 р., на наемъ зданія для городского учил. 500 р., на другіе расходы по народному образованію 235 р. Кромѣ того, городъ даетъ общественной библіотекѣ 400 руб. Коммиссія народныхъ чтеній, комитетъ попечительства о народной трезвости, устроившій нѣсколько чайныхъ и читаленъ. Строится домъ имени Н. В. Гоголя, въ которомъ будутъ зала для народныхъ чтеній, столовая, чайная, читальня и т. д. (народный дворецъ). Дамское благотворительное общество содержитъ столовую для интеллигентныхъ лицъ, мастерскую женскихъ рукодѣлій и домъ призрѣнія сиротъ (городъ даетъ 300 р.). Богадѣльня Колесникова, дѣтскій пріютъ, домъ трудолюбія съ мастерскими. Общественная библіотека и 2 частныхъ. Губернская земская больница на 200 кров. На средства города содержатся 2 врача, 2 повивальныхъ бабки, фельдшеръ, лѣкарскій ученикъ, ветеринарный врачъ. На медицинскую часть въ 1895 г. израсходовано 5117 р. Изъ коробочнаго сбора выдано на содержаніе главной еврейской синагоги 1500 р., на обученіе бѣдныхъ еврейск. мальч. 2800 р., бѣднымъ семействамъ 5850 р., на еврейскую больницу 3300 р., на содержаніе дешевой столовой и чайной 900 р., на евр. молитв. дома 800 р., всего 15865 р. Земство содержитъ земскую фельдшерскую школу и школу садоводства и огородничества. Частная женская ткацкая мастерская. Попечительство дѣтскихъ пріютовъ, управленіе россійскаго общества Краснаго Креста (имѣетъ общину сестеръ милосердія), отдѣленіе попечительства о слѣпыхъ и общества спасанія на водахъ, общество исправительныхъ пріютовъ (земство даетъ на пріютъ 2000 р.), попечительства при 2 церквахъ, общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ-христіанъ, музыкально-драматическій кружокъ. Общество сельскаго хозяйства, у котораго въ 3 в. отъ города опытное поле. Общество взаимн. кредита (оборотный капиталъ въ 1895 г. 148738 р. и запасный 154482 р.) и полтавскій земельный банкъ, въ которомъ

заложено болѣе 5000 имѣній (въ губ. Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской и Харьковской), съ долгомъ банку свыше 45 милл. руб. У банка въ 1895 г. было основного капитала 2800 тыс. руб. и запаснаго около 2 милл. руб. Отдѣленія банковъ государственнаго, дворянскаго, крестьянскаго, агентство харьковскаго зем. банка; 2 сберег. кассы; отдѣленіе кременчугскаго коммерч. банка. Въ 1895 г. городскихъ доходовъ было 193532 р., расходовъ 203102 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 25794 р., на благотворительныя учрежденія 1800 р. Торговля города значительно упала. На Ильинскую ярмарку въ 1864 г. привезено товаровъ на 28000000 р., а въ 1895 г.—всего на 1428804 р.; продано въ 1863 г. на 16853605 р., а въ 1895 г.—на 1107092 р. Главная торговля шерстью перешла въ г. Харьковъ. Стеченіе народа на Ильинской ярмаркѣ прежде доходило до 40000 чел.; въ настоящее время оно значительно меньше. Фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 96, съ производствомъ на 1947801 р., при 982 рабочихъ. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 9 паровыхъ мельницъ (1343376 р., при 163 раб.), 2 табачныя фабр. (376500 р., при 290 раб.) и 7 кирпичныхъ зав. (101250 р., при 232 раб.). 3 кожевенныхъ зав., 4 мыловаренныхъ, 1 пивомедоваренный, 1 винокуренный (36 тыс. р.), 4 мельницы-топчаки, 1 механическая мастерская, 4 экипажныхъ, 51 кузнечныхъ, 4 заведенія минеральныхъ водъ. Торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано 2604 (изъ нихъ купеческихъ 1 гильдіи 42, 2-ой—832). Всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ со ст. П. въ 1895 г. отправлено 2645 тыс. пд. Телефонъ. Заводская конюшня. Прекрасный городской общественный садъ (Александровскій паркъ), много частныхъ садовъ.

Исторія. Обыкновенно П. отожествляютъ съ Лтавою, упоминаемою впервые въ лѣтописи подъ 1174 г., когда близъ нея одержалъ побѣду надъ половцами Игорь Святославичъ. Въ послѣднее время высказывается мнѣніе о болѣе позднемъ возникновеніи П., такъ какъ имя ея встрѣчается въ памятникахъ только ок. 1430 г. Въ 1514 г. П. была полковымъ городомъ. Во время войны за освобожденіе Малороссіи П. не разъ была разоряема; въ 1658 г. Выговскій сжегъ бо́льшую часть города. Значительно пострадала П. и отъ крымскихъ татаръ, въ 1693—95 гг. О П. во время сѣверной войны см. Полтавская битва. Въ 1775 г. П. вошла въ составъ Новороссійской губерніи, въ 1784 г. — Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1796 г.—Малороссійской губ. Съ 1802 г. П. —губернскій городъ Полтавской губ. Въ XVIII в. П. вела довольно обширную торговлю скотомъ съ Силезіей, но въ концѣ вѣка эта торговля почти совершенно упала, вслѣдствіе конкурренціи Новороссіи и Донской области. Значительно поднялось вообще торговое значеніе П. послѣ 1852 г., когда сюда была переведена изъ Роменъ Ильинская ярмарка. Самостоятельная П. епархія учреждена только въ 1803 г.; резиденціей епископовъ П. стала съ 1847 г. (раньше они жили въ Переяславѣ). Ср. А. Богдановичъ, «Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губ.» (Полтава, 1877 г.), «Памятная книжка Полтавской губ. на 1865 г.»; А. Лазаревскій, «Полтавщина въ XVII в.» (въ «Кіевской Старинѣ», 1891, № 9); Л. Падалка, «По вопросу о времени основанія г. П.» (въ «Чтеніяхъ историческаго общества Нестора лѣтописца», кн. X, 1896).

П. уѣздъ, по исчисленію Стрѣльбицкаго, занимаетъ 2977,9 кв. в. или 310198 дес. Поверхность уѣзда довольно ровная. Наиболѣе всхолмленною представляется полоса вдоль праваго берега р. Ворсклы, возвышающаяся до 83,6 саж. на С и до 74,7 саж. на Ю. Къ В отъ нея идетъ, постепенно возвышаясь отъ 71,5 саж. до 80,7, сравнительно ровное Заворсклянское пространство, прорѣзанное ложбинами р. Коломака и Свинковки; часть этого пространства между лѣвыми берегами рр. Ворсклы и Коломака представляетъ низменность отъ 50 до 58,9 саж. абсолютной высоты. Къ З отъ нагорной полосы мѣстность понижается съ С на Ю (77,5 саж.—69,4 саж.) и съ В на З (76,9 саж.—63,8 саж.). Главная р. уѣзда—Ворскла, протекаетъ съ С на Ю почти посрединѣ уѣзда. Восточная, Заворсклянская часть уѣзда орошается р. Коломакомъ, впадающимъ въ р. Ворсклу ниже гор. Полтавы, и его притокомъ Свинкою. Зап. часть уѣзда орошается рѣчками, принадлежащими къ бассейнамъ Ворсклы и Псла. Притокъ Ворсклы—Полузерье, Псла—Голтва (протекаетъ на ЮЗ). Зап. часть уѣзда орошается притокомъ Ольхова — Грузской Голтвой. Другой притокъ Ольхова – Средняя Голтва протекаетъ по сѣв. окраинѣ уѣзда. Кромѣ того, есть еще нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, большею частью пересыхающихъ лѣтомъ (Чутовка, Ладыженка, Штурмовая и др.). Наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ уѣзда встрѣчаются небольшія озера, отчасти также пересыхающія лѣтомъ и поросшія камышемъ и осокою (очеретъ, рогозъ, ситнякъ, горобинецъ); эти поросли имѣютъ довольно большое значеніе въ сельскомъ быту, служа строительнымъ матеріаломъ и особенно—топливомъ или матеріаломъ для кустарной выдѣлки циновокъ, кошелей и т. п. (ситнякъ, рогозъ), подобно шелюгу (лозѣ), покрывающему песчаныя мѣста Никольской вол. и смежныхъ мѣстностей. Изъ такихъ озеръ болѣе значительны—Лиманъ, въ Площанской вол. Наибольшее число мелкихъ озеръ — въ волостяхъ Васильцовской, Щербаковской и Никольской, составляющихъ песчаную часть уѣзда. Обиліе разлагающейся растительности въ этихъ озерахъ, а также въ рукавахъ (оботикахъ, плесахъ) рр. Ворсклы и Коломака, вѣроятно служитъ причиною тому, что въ этой мѣстности господствуютъ лихорадки. Такъ въ дер. Терновщинѣ водопой изъ плесовъ возможенъ только зимою, а лѣтомъ въ нихъ вода загниваетъ; на это указываетъ и мѣстное названіе мелкихъ заливовъ и плесовъ—«гниловодъ». Подъ водами въ уѣздѣ было 2482 дес., подъ дорогами 3702 дес.; подъ лѣсомъ—25289 дес., преимущественно въ нагорной полосѣ уѣзда; въ южн. части уѣзда лѣсовъ мало. Лѣсныя породы — ольха, верба и др. Подъ усадьбами 19895 дес., выгономъ 9051, пашней 201393, сѣнокосомъ 23762, подъ прочими угодьями 2398 дес. Рѣкою Ворсклой у. раздѣляется въ почвенномъ отношеніи на части:

зап.—суглинисто-черноземную и вост.—супесчано-черноземную. Въ 1894 г. у 665 дворянъ было 108212 дес., у 141 духовнаго лица 2490 дес., у 67 купцовъ (не-евреевъ) 5649, у 513 мѣщанъ (не-евреевъ) 6688, у 41 еврея 1647 дес. За 12 лѣтъ (1882—94) у дворянъ убавилось земли на 18561 дес. Въ 1897 г. удобныхъ земель было у дворянъ 1[illegible]7068 дес., у духовныхъ 2693, у купцовъ 8374, у мѣщанъ 6974, у крестьянъ и казаковъ 146324, у вѣдомства госуд. имуществъ 2691 дес. Въ 1896 г. было засѣяно у частныхъ владѣльцевъ 46126 дес., у сельскихъ обществъ 91467 дес. Подъ луговыми и степными сѣнокосами было 44081 дес. (у владѣльцевъ 25631 дес., у сельскихъ обществъ 18516 дес.). Изъ маслянничныхъ и другихъ торговыхъ растеній въ уѣздѣ сѣютъ коноплю, рапсъ, фасоль, кормовую свеклу, подсолнухъ и др. Подъ ними въ 1895 г. было 0,95 процентовъ общей посѣвной площади. Средній урожай на 1 дес.: ржи 4,8 чет., пшеницы озимой 4,5, яровой 3,7, ячменя 4,9, овса 6,7, проса 3,6, гречихи 2,6 чет. Въ 1889 г. земство устроило складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ; за 7 лѣтъ оборотъ склада составляютъ 92908 руб. Садоводство и огородничество развиты. Губернское земство имѣетъ школу садоводства и огородничества въ Полтавѣ; уѣздное земство даетъ пособіе на устройство садовъ при школахъ. Въ 1892 г. крестьянами снималось пахатной земли 29783 дес. (9383 хозяевами), въ томъ числѣ испольно 5561 дес., за деньги 18583 и за отработки 5639 дес. Сѣнокосовъ снято въ аренду 2073 дес. (на 1 съемщика приходилось 1,39 дес.). Въ уѣздѣ по послѣдней переписи было жителей (не считая города) 174510, въ томъ числѣ 85821 мжч. и 88689 жнщ. На 1 кв. вер. (вмѣстѣ съ городскимъ населеніемъ) приходится 77 жителей. Въ 1882 г. хозяйствъ не обезпеченныхъ рабочею силою считалось 4,4%, слабообезпеченныхъ 55,5%, среднеобезпеченныхъ 26,5% и хорошо обезпеченныхъ 13,6%. Населенныхъ мѣстъ 1711, дворовыхъ мѣстъ 29814, строеній 79893. Въ 1895 г. въ сельскихъ обществахъ было лошадей 10593, рогатаго скота 100281 гол., у частныхъ владѣльцевъ лошадей 3293, рогатаго скота 15846 гол. Заводы конскіе, рогатаго скота, свиней заграничныхъ породъ, тонкорунныхъ овецъ. Кустарные промыслы мало развиты; по изслѣдованію В. И. Василенко (въ 80-хъ годахъ) всѣхъ хозяйствъ, занимающихся ими, было 781. Особенно развита обработка кожи. Изъ 777 кустарей занимались промыслами: сапожнымъ 356, колеснымъ 176, угольнымъ 111, бондарнымъ 66 и т. д. Для развитія кустарныхъ промысловъ устроены образцовыя мастерскія корзиночная и частная ткацкая женская, въ городѣ Полтавѣ. Паспорта на отлучку изъ уѣзда въ 1895 г. выданы 6856 мжч. и 2113 жнщ. Населеніе заробатываетъ довольно много въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Въ 1896 г. было 241 фбр. и зав., съ производствомъ на 689899 р., при 470 раб. По обороту первое мѣсто занимаютъ 2 паровыя млнц.—323581 р. и 1 воско-свѣчной зав.—264352 р., 3 кожевенныхъ зав., 1 пиво-медоваренный, 10 кирпичныхъ и 1 гончарный. Казенный складъ спирта и 95 винныхъ лавокъ. Ярмарокъ въ у. 76. Ссудо-сберегательная касса въ дер. Раздольѣ. Волостныхъ вспомогательныхъ кассъ въ 1894 г. было 18, съ капиталомъ въ 312232 р.; сберегательныхъ волостныхъ кассъ 18, съ капиталомъ въ 44358 руб. Въ 1896 г. израсходовано земствомъ на народное образованіе 33475 р. (23% всего годового бюджета земства. 36% всѣхъ необязательныхъ расходовъ). Школъ общественно-земскихъ было 48, министерскихъ 3 и 1 училище дамск. благотв. общ., церковно-прих. 20, школъ грамоты 42. Всѣхъ учащихся 6048 (5164 мальч. и 884 дѣв.). Въ общественно-земскихъ школахъ обучалось 3986 чел., учителей было 69, учительницъ 43. Въ с. Яновщинѣ земское учил. имени Н. В. Гоголя. При нѣсколькихъ школахъ введено обученіе ремеслъ, садоводству, огородничеству, рукодѣлію. Нѣсколько народныхъ библіотекъ-читаленъ (на нихъ земство дало въ 1897 г. 240 р., на библіотеки при школахъ—также 240 р.). При земской управѣ книжный складъ (продано на 2261 руб. и выслано въ школы на счетъ земства на 1117 руб.). Земскихъ медицинскихъ участковъ 5. Въ 1896 г. земствомъ израсходовано на медицину 22870 р.; кромѣ того оно уплачиваетъ губернскому за пользованіе въ его больницахъ 8 тыс. руб. Пріемные покои и аптеки во всѣхъ 5 участкахъ. Земская богадѣльня въ с. Мачехѣ. Земскіе расходы на 1897 г. исчислены въ 180533 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 16991 р. По торговлѣ выдаются мст. Рѣшетиловка и Старыя Сенжары. Почтово-телеграфныя учрежденіи въ мст. Рѣшетиловкѣ, Диканькѣ и Искровкѣ. Ср. «Матеріалы для оцѣнки земель Полтавской губ. Естественно-историч. часть» (вып. II. у.); «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ. Т. II. П. у.». *А. Ѳ. С.*

Полтавка (Баштанка) — с. Херсонской губ. и у., при прудахъ. Жит. 4000. Шк., 2 ярмарки, еженедѣльные базары, лавки.

Полтавская — ст. Темрюкскаго отд., Куб. обл. Жит. 4000; 2 школы; нѣсколько маслобоенъ, кожевенныя и бондарныя мастерскія.

Полтавская битва.—Весною 1709 г., во время Сѣверной войны, шведскій король Карлъ XII, находясь въ крайне затруднительномъ положеніи, рѣшился осадить Полтаву, въ то время еще обнесенную укрѣпленіями и занятую небольшимъ гарнизономъ (4200 солдатъ и 2600 вооруженныхъ обывателей), подъ начальствомъ полковника Келина (см.). Тамъ, по увѣренію Мазепы и запорожцевъ, находились значительные магазины и большія денежныя суммы. Осадивъ Полтаву, Карлъ XII надѣялся этимъ принудить Петра I къ бою или пріобрѣсти опорный пунктъ въ Украйнѣ, въ которомъ можно было-бы держаться до тѣхъ поръ, пока Турція согласится начать войну съ Россіей, или польскій король Станиславъ подастъ шведамъ помощь. 30 апрѣля шведскій отрядъ ген. Шпара, высланный къ Полтавѣ, началъ осадныя работы, но онѣ велись медленно, преимущественно запорожцами. Князь Меншиковъ, увѣдомленный о приближеніи шведовъ къ Полтавѣ и о недостаткѣ у гарнизона боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, двинулся къ городу, лѣвымъ берегомъ р. Ворсклы.

Болотистая мѣстность при впаденіи въ Ворсклу ручья Коломакъ остановила движеніе нашего вспомогательнаго отряда, и въ городъ удалось ввести лишь 900 чел., подъ начальствомъ бригадира Головина. Попытки Меншикова отвлечь шведовъ отъ осады не увѣнчались успѣхомъ. 26 мая къ нему присоединились войска Шереметева, и вся русская армія расположилась около д. Крутой-берегъ (4—5 в. отъ Полтавы, на лѣвомъ берегу Ворсклы). Между тѣмъ осадныя работы шведовъ затруднялись частыми вылазками гарнизона; штурмы 25 мая и 1 іюня были отбиты съ большими потерями. 4 іюня къ русской арміи прибылъ царь и, узнавъ, что осажденные терпятъ крайнюю нужду во всемъ, рѣшился освободить Полтаву, переправившись на правый берегъ Ворсклы. Приступлено было къ устройству переправы противъ нашего укрѣпленнаго лагеря, а для отвлеченія вниманія шведовъ въ другую сторону высланы были вверхъ по рѣкѣ отряды генераловъ Ренне и Аларта, которые перешли на правый берегъ около д. Петровки (8—10 в. отъ Полтавы) и начали тамъ окапываться. При обозрѣніи ихъ позиціи Карлъ XII былъ раненъ въ ногу (вслѣдствіе чего во время П. битвы былъ носимъ на носилкахъ). Нападенія казаковъ и небольшихъ русскихъ отрядовъ не могли помѣшать продолженію осадныхъ работъ, а устройство переправы для нашей главной арміи крайне затруднялось непроходимыми топями у сліянія Коломака съ Ворсклой. Для спасенія полтавскаго гарнизона, почти въ концѣ истощившаго свои силы и запасы, Петръ рѣшился перейти Ворклу въ другомъ мѣстѣ и дать шведамъ сраженіе. Моментъ былъ выбранъ удобный, такъ какъ непріятель терпѣлъ во всемъ недостатокъ и имѣлъ въ строю не болѣе 28 т. чел., русскіе же были снабжены всѣмъ въ изобиліи и силы ихъ доходили до 50 тыс. 20 іюня армія наша перешла Ворклу въ томъ же мѣстѣ, гдѣ переправлялись отряды Ренне и Аларта, и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ около дер. Петровки и Семеновки. 25 іюня русскіе продвинулись версты на 3 по направленію къ Полтавѣ и снова окопались. Между тѣмъ Карлъ XII, узнавъ, что царь ждетъ къ 29 іюня новыхъ подкрѣпленій, рѣшился атаковать его до ихъ прибытія, но передъ тѣмъ, 22-го, предпринялъ новый штурмъ Полтавы, который, послѣ кровопролитнаго боя, длившагося цѣлый день, былъ отбитъ. Тогда, оставивъ въ траншеяхъ небольшую часть войскъ и почти всю артиллерію, а также запорожцевъ, Карлъ велъ остальную часть арміи (около 25 т. чел., при 4 орудіяхъ) на сѣверную сторону города, и 27 іюня въ 2 ч. утра двинулъ ее противъ русскихъ. Пѣхота атаковала редуты; кавалерія, проскакавъ между ними, бросилась на нашу конницу. Лѣвая колонна шведовъ, увлеченная первоначальнымъ успѣхомъ, двинулась впередъ мимо укрѣпленнаго лагеря нашего, но, попавъ подъ сильный картечный огонь и уже разстроенная атакою редутовъ, была въ безпорядкѣ отброшена къ лежавшему вблизи лѣсу, гдѣ Карлъ и его генералы занялись приведеніемъ ея въ порядокъ. Правая колонна шведовъ, предводимая генераломъ Россомъ, продолжала атаку редутовъ и, съ отступленіемъ остальной части арміи, оказалась совершенно отъ нея отрѣзанной. Замѣтивъ это, Петръ двинулъ противъ правой колонны 5 баталіоновъ и 5 полковъ конницы, подъ начальствомъ Меншикова. Россъ былъ опрокинутъ и отступилъ въ траншеи подъ Полтавой, гдѣ, по требованію ген. Ренцеля, положилъ оружіе. Такимъ образомъ Полтава была освобождена, и дѣло шло уже объ окончательномъ пораженіи непріятельской арміи. Въ 9 ч. утра Петръ двинулъ свою армію впередъ; шведы пошли на встрѣчу русскимъ, и по всей линіи загорѣлся упорный, но короткій бой. Поражаемые артиллерійскимъ огнемъ и охваченные съ фланговъ русскою конницею, шведы были вездѣ опрокинуты; къ 11-ти часамъ утра ихъ армія представляла уже безпорядочно бѣгущую толпу. Оба царственные полководца не щадили себя въ этомъ бою: шляпа Петра была прострѣлена, другая пуля попала въ крестъ на его груди, третья найдена въ арчакѣ сѣдла; носилки Карла были разбиты ядромъ, окружавшіе его драбанты всѣ перебиты. У русскихъ выбыло изъ строя болѣе 4600 чел.; шведы потеряли до 12 т. (считая съ плѣнными). Преслѣдованіе остатковъ непріятельской арміи продолжалось до д. Переволочны (см.). Послѣдствіемъ П. побѣды было низведеніе Швеціи на степень второклассной державы и поднятіе Россіи на небывалую дотолѣ высоту. См. Тихомировъ, «Въ память Петра Вел.» (1882); Павловскій и Старковскій, «Полтавская битва и ея памятники» (Полтава, 1894); В. Щегловъ и Д. Дмитревскій, «Поле Полтавской битвы и ея историческіе памятники» (1896).

Полтавская губернія—лежитъ между 51°8′ и 48°41′ с. ш. и между 31°2′ и 36°3′ в. д. (отъ Гринича). Съ ЮЗ и З она отдѣляется р. Днѣпромъ отъ Екатеринославской, Херсонской и Кіевской губ., на С граничитъ съ губ. Черниговской и Курской, на В—съ Харьковской, на Ю — съ Екатеринославской губ. Наибольшее протяженіе П. губ. имѣетъ въ направленіи съ З на В. ок. 360 вер.; протяженіе ея съ С на Ю не превышаетъ 260 вер. Наиболѣе точнымъ измѣреніемъ пространства губерніи слѣдуетъ считать произведенное на основаніи топографическихъ и геодезическихъ работъ при межеваніи съ 1859 по 1886 г. По даннымъ межеванія, общее пространство губерніи составляетъ 43379,59 кв. вер. или 4518708 дес. Примыкая къ самому Днѣпру, П. губ. расположилась, такъ сказать, у подошвы юго-западнаго склона той общей высокой гряды, которая, какъ показали точныя гипсометрическія данныя ген. Тилло, занимаетъ значительную часть средней Россіи. Такимъ образомъ П. губ., лежащая на склонѣ, обнаруживаетъ въ высшей степени равномѣрное паденіе къ Днѣпру, о чемъ, и помимо гипсометрическихъ данныхъ, достаточно вразумительно свидѣтельствуетъ направленіе всѣхъ крупныхъ рѣкъ губерніи. Паденіе въ среднемъ равно одной сажени на 4 вер., такъ что уѣзды наиболѣе удаленные отъ Днѣпра достигаютъ абсолютной высоты въ 80—95 саж.; таковы: Роменскій, Гадяч-

скій, Зѣньковскій и Константиноградскій; затѣмъ на высотѣ 70—80 саж. расположены уѣзды: Прилукскій, Лохвицкій, Миргородскій и Полтавскій: далѣе идутъ среднія по высотѣ уѣзды: Хорольскій и Переяславскій съ высотами 60—70 саж.; еще болѣе понижены (50—60 саж.) Лубенскій и Пирятинскій и, наконецъ, придніпровскіе уу.: Золотоношскій, Кременчугскій и Кобелякскій, (возвышаются не болѣе 40—50 саж. надъ уровнемъ моря). Это пониженіе идетъ въ направленіи рѣкъ, изрѣзывающихъ губернію съ СВ на ЮЗ. Всѣ междурѣчныя пространства представляютъ собой болѣе или менѣе ровныя возвышенности (плато). Мѣстами крайняя изрѣзанность поверхности поразительна: не считая всевозможныхъ западинъ, встрѣчающихся иногда въ значительномъ количествѣ, рѣчныя долины, балки и овраги избороздили губернію, покрыли ее какъ-бы густою сѣтью; совершенно ровные участки (10—20 кв. вер. величиною) сохранились въ настоящее время почти исключительно въ низко расположенныхъ уѣздахъ. Сухія плато, еще сохранившія степной характеръ съ черноземной почвой и служащія водораздѣлами, въ губ. слѣдующія: 1) Орель-Берестовое, 2) Берестовое-Орчиково, 3) Орчикъ-Ворскле, 4) Ворскла-Пселское, 5) Пселъ-Сулы и 6) Засулье, занимающее огромную площадь, разорванную второстепенными рѣками. Первые два водораздѣла и часть третьяго расположены въ Константиноградскомъ уѣздѣ, остальная часть третьяго — входитъ въ составъ Полтавскаго и Кобелякскаго уу. Всѣ три водораздѣла представляютъ сильно выраженный степной характеръ, а первый совсѣмъ походитъ на Екатеринославскую степь. Водораздѣлъ Ворскла-Пселъ занятъ уѣздами Зѣньковскимъ и частями Кобелякскаго, Кременчугскаго, Гадячскаго, Миргородскаго, Полтавскаго и Хорольскаго. По мѣрѣ приближенія этого водораздѣла къ Ю мѣняется и характеръ его поверхности: изъ разорваннаго и изрѣзаннаго на С и въ средней части густой сѣтью балокъ, овраговъ и яровъ, на Ю онъ дѣлается степнымъ, едва холмистымъ. Водораздѣлъ Пселъ-Сула занятъ частями Роменскаго, Гадячскаго, Миргородскаго, Хорольскаго, Лохвицкаго, Лубенскаго и Кременчугскаго уу. Это междурѣчное пространство состоитъ собственно изъ трехъ водораздѣловъ: Сула-Хоролъ, Хоролъ-Пселъ, Хоролъ-Днѣпръ. Оно также представляется сильно изрѣзаннымъ, благодаря главнымъ образомъ Пселу съ его притоками, оврагами и балками. Засульскій водораздѣлъ вмѣщаетъ въ себѣ части Роменскаго, Лохвицкаго, Лубенскаго и уѣзды: Прилукскій, Пирятинскій, Переяславскій и Золотоношскій; въ общемъ водораздѣлъ этотъ представляетъ огромную равнину, восточнымъ краемъ примкнувшую къ Сулѣ, а на Ю круто падающую въ Днѣпровскую долину. Характерными спутниками полтавскихъ плато являются курганы и блюдцеобразныя углубленія. Курганами особенно богаты Переяславскій и Зѣньковскій уу., «блюдца» же можно встрѣтить повсюду. Къ особенностямъ сѣв.-вост. части губерніи слѣдуетъ отнести существованіе большаго количества большихъ овраговъ и балокъ. Главнымъ образомъ они являются принадлежностью правыхъ береговъ рѣкъ. Размѣры балокъ и овраговъ очень разнообразны: нѣкоторые изъ нихъ не уступаютъ мелкимъ рѣчкамъ. Овраги растутъ вслѣдствіе весеннихъ разливовъ. *Рѣки.* Главная рѣка губ. — Днѣпръ, съ своими притоками: Трубежемъ, Супоемъ, Сулой, Пселомъ, Ворсклой и Орелью. Днѣпръ по границѣ губерніи (уѣзды: Переяславскій, Золотоношскій, Кременчугскій и Кобелякскій) имѣетъ протяженіе на 374 вер. Высота лѣваго берега (Полтавскаго) колеблется между 45 и 72 саж. и въ общемъ саженъ на 20 уступаетъ высотѣ праваго (Кіевскаго) берега. Средняя ширина Днѣпра равняется 425 саж.; во время разлива весною она достигаетъ $6^1/_2$ вер., мѣстами же совпадаетъ съ шириною аллювіальной долины, которая имѣетъ у Кременчуга до 9—10 вер., у устья Ворсклы до 17 вер., противъ Коврая до 30 вер. и на границѣ Черниговской губ. до 38 вер. Р. Трубежъ — длина теченія въ губерніи 66 вер. Супой течетъ на границѣ Переяславскаго у. на 65 в. Сула протекаетъ 325 вер. въ губерніи, (притокъ ея Удай—209 в.). Пселъ въ предѣлахъ губерніи 245 вер. дл., шир. отъ 25 до 30 саж., а у устья 60 саж. Ворскла протекаетъ по уѣздамъ Зѣньковскому, Полтавскому и Кобелякскому. Р. Орелъ—400 вер. длины и шир. до 28 саж. Долины рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ, расположены близко другъ къ другу: 10—15 вер. представляются уже большимъ разстояніемъ между двумя параллельно идущими рѣками. *Озера*, встрѣчаемыя въ этихъ долинахъ, не велики и имѣютъ характеръ или болотистой водной поверхности, протяженіе которой лѣтомъ значительно уменьшается, или же настоящихъ озеръ, съ болѣе постояннымъ очертаніемъ береговъ. Озера послѣдняго рода встрѣчаются вдоль берега Супоя (Яготинское и Капустинское оз.), Удая (Дегтяревское, Повстенское, Куреньское оз.) и Сулы (Константиновское, Березняковское); на рѣкахъ южной половины губерніи подобныхъ расширеній ихъ въ форму озеръ не встрѣчается. Кромѣ такихъ озеръ, происшедшихъ отъ естественныхъ запрудъ, повсюду встрѣчаются искусственные ставы на пересыхающихъ и непересыхающихъ рѣчкахъ. *А. Ѳ. С.*

Главнѣйшую особенность *геологическаго строенія* П. губ. составляетъ сильнѣйшее развитіе покровныхъ постпліоценовыхъ ледниковыхъ и поледниковыхъ и самыхъ новѣйшихъ аллювіальныхъ образованій. Почти на всей поверхности П. губ., въ разрѣзахъ по оврагамъ и берегамъ рѣкъ, видны выходы только самыхъ новѣйшихъ отложеній. Особенно сильное развитіе имѣютъ краснобурыя валунныя глины, затѣмъ—бѣло-желтые кварцевые пески. Рѣдко подъ ними показываются еще зелено-сѣрые пески. Оба эти послѣдніе слоя причисляются уже къ третичной системѣ, къ олигоцену. И только въ исключительно-рѣдкихъ мѣстахъ проявляются пласты голубоватаго мергеля, аналогичнаго спондиловой глинѣ гор. Кіева. За ненмѣніемъ хорошихъ и крупныхъ разрѣзовъ, кромѣ горы Пивихи близъ Кременчуга (см. проф. Ник. Соколовъ, «Нижнетретичныя отложенія Европ. Россіи»),

произведены были многочисленныя буренія. По распространенію отложеній разновременныхъ системъ П. губ. не отличается разнообразіемъ. Кромѣ ледниковыхъ и доледниковыхъ здѣсь находится отложенія только третичной системы въ видѣ нижней половины ея олигоцена и эоцена; сверху они покрыты валунными отложеніями и лессомъ. Олигоценъ представленъ въ видѣ двухъ ярусовъ: *первый* состоитъ изъ тонкослоистыхъ бѣлыхъ песковъ, содержащихъ мѣстами песчаники кремнистые, жерновые, желѣзистые и глинистые. Въ верхнихъ горизонтахъ этихъ песковъ проходятъ прослои пестрыхъ искусно-окрашенныхъ пластичныхъ глинъ (см. Гуровъ и Армашевскій). *Второй* ярусъ лежитъ ниже перваго; состоитъ изъ подлегающихъ подъ бѣлыми песками зеленыхъ глауконитовыхъ песчаноглинистыхъ образованій, нерѣдко заключающихъ переслои фосфоритовыхъ галекъ. Въ верхнихъ слояхъ ихъ встрѣчается часто яркая яблочно-зеленая очень тонкая пластичная глина; еще ниже зеленовато-сѣрый рыхлый глауконитово-слюдистый глинистый песчаникъ; общая мощность глауконитовыхъ песковъ до 12 м.; бѣложелтыхъдо 16—18 м. Сильное развитіе оба яруса имѣютъ по теченію Ворсклы, Псла и по среднему теченію Орели; по Сулѣ у Лубенъ. Голубой мергель или сильно-известковистая глина относится (по Соколову) къ эоцену, именно къ кіевскому ярусу; въ сыромъ состояніи яркаго синяго цвѣта. По изслѣдованію Г. Тутковскаго и Соколова, фораминиферы оказались вполнѣ соотвѣтствующими спондиловой синей глинѣ гор. Кіева. Мергель этотъ лежитъ въ самой глубинѣ выходовъ породъ П. губ. Болѣе древнія отложенія мѣловой системы нигдѣ не показываются на площади П. губ., а болѣе всего приближенные выходы ихъ близъ границъ губ. находимъ близъ Сумъ и Путивля. *Почвы* П. губ. распадаются на нѣсколько классовъ. Главнѣйшія изъ нихъ, по характеристикамъ, даннымъ въ XVI томѣ «Матеріаловъ по изслѣдованію П. губ.» 1) Горовой черноземъ—т. е. черноземъ возвышенныхъ плато или крутовозвышенныхъ мѣстностей. Примѣрный его анализъ въ Константиноградскомъ у.: сумма всѣхъ растворимыхъ веществъ 65,66; кали 1,74, известь 1,40, глиноземъ 14,10, фосфорная кислота 0,30, кремнеземъ 43,00, гумусъ 8,81, азотъ 0,74. Всѣ высокія пространства П. губ. заняты горовымъ черноземомъ; исключеніе составляютъ узкія полосы по Сулѣ, Удаю, Хоролу и Ворсклѣ. Въ Константиноградскомъ, Роменскомъ, Зѣньковскомъ и Гадячскомъ уу., отличающихся высотой до 90—95 саж., есть до 80% земель, имѣющихъ среднее содержаніе гумуса чернозема въ 8%. А съ содержаніемъ гумуса въ 6%—7% есть еще до 15% земель. Всего въ Константиноградскомъ уѣздѣ есть до 87% земель съ высокимъ содержаніемъ гумуса въ черноземѣ. Затѣмъ слѣдуютъ по порядку содержанія, въ % гумуса, уу. Прилукскій, Полтавскій, Миргородскій, Хорольскій и Переяславскій. 2) Черноземъ пологихъ склоновъ распространенъ въ П. губ. гораздо слабѣе предыдущаго и пріуроченъ къ лѣвому побережью рѣкъ и ихъ склонамъ. Это долинный черноземъ. Содержаніе въ немъ гумуса по уу: Константиноградскомъ 6,9%, Зѣньковскомъ 5,58, Полтавскомъ 4,73, Миргородскомъ 4,08%, Переяславскомъ 2,68, Золотоношскомъ 2,79. 3) Переходные суглинки существуютъ въ различныхъ уѣздахъ, пріуроченные преимущественно къ теченію главнѣйшихъ рѣкъ; такъ, въ Полтавскомъ у. по р. Ворсклѣ; въ Лубенскомъ—тянутся полосой вдоль лѣсныхъ почвъ по р. Сулѣ; въ Хорольскомъ — по р. Хоролу; въ Роменскомъ — по р. Ромну; въ Зѣньковскомъ такіе суглинки распространены довольно сильно. 4) Лѣсные суглинки; ихъ довольно много въ уу. Роменскомъ, Лохвицкомъ, совсѣмъ нѣтъ въ уу. Переяславскомъ, Кобелякскомъ и Хорольскомъ, мало въ уу. Гадячскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ. 5) Пески. Свѣтлосѣрые пески, нелетучіе, есть въ Кобелякскомъ и Прилукскомъ уу. 6) Почвы сухопутно-болотныя; сюда относятся солонцы, которыхъ много: въ уу. Кременчугскомъ, Золотоношскомъ, Кобелякскомъ, Переяславскомъ, Пирятинскомъ, Прилукскомъ. Въ уу. Хорольскомъ и Лубенскомъ ихъ тоже довольно много. Очень мало солонцовъ въ уу., богатыхъ горовымъ черноземомъ: Константиноградскомъ, Роменскомъ, Гадячскомъ, Лохвицкомъ, Полтавскомъ, Миргородскомъ; совсѣмъ нѣтъ—въ Зѣньковскомъ.

Н. К.

Климатъ П. губ. лишь мало отличается отъ климата сосѣднихъ губерній, и, въ виду небольшого пространства губ., разныя части ея не очень разняться между собою. Къ сожалѣнію, лишь для одной части П. губ. имѣются достаточно продолжительныя наблюденія; за послѣднее десятилѣтіе устроена превосходная сельско-хоз. метеорологич. станція на опытномъ полѣ общ. сельскаго хозяйства, вблизи гор. Полтавы. Эти наблюденія показали, между прочимъ, что за 10 лѣтъ лишь въ 2 зимы 1890—91 и 1892—93 гг. былъ непрерывный снѣжный покровъ около 3 мѣсяцевъ. Въ другія же или онъ устанавливался очень поздно, или среди зимы снѣгъ таялъ и поля оставались оголенными или были покрыты ледяною корой. Вслѣдствіе этихъ условій озимые нерѣдко страдаютъ. Сравненіе температуры Полтавы, Курска и Кіева см. эти слова. Вслѣдствіе того, что П. губ. вытянута съ В на ЮВ, самыя теплыя зимы на крайнемъ В, въ Переяславскомъ у., а самыя холодныя на ЮВ, въ Константиноградскомъ; температура лѣта, наоборотъ, всего выше на ЮВ и ниже на В. Осадковъ дождя и снѣга выпадаетъ около 50 стм. (500 мм.) въ годъ; на сѣверѣ ихъ болѣе, чѣмъ на югѣ: Ромны 572 мм., Полтава 532, Ирклеево 492, Кременчугъ 468. Всего болѣе ихъ бываетъ въ іюнѣ, а въ концѣ лѣта и началѣ осени преобладаетъ ясная погода. Къ концу осени погода сырая, дожди часты и хотя воды выпадаетъ и менѣе, чѣмъ въ іюнѣ, но такъ какъ вода испаряется медленно, то на черноземѣ нерѣдко бываетъ такая грязь, что останавливается движеніе грузовъ по дорогамъ. Дождя выпадаетъ въ обыкновенные годы достаточно, но разъ или два въ десять лѣтъ бываютъ неурожаи отъ недостатка дождя во время, нужное для растительности, или отъ

сухолѣсья. Въ томъ и другомъ отношеніи климатъ П. губ. благопріятнѣе, чѣмъ къ В и Ю отъ нея (въ вост. у. въ губ. Харьковской и особенно въ Екатеринославской губ.) и болѣе продолжительные весна и осень по сравненію съ губ. Курской, Орловской, Воронежской выгодны особенно для плодоводства. *А. В.*

Флора. По изслѣдованію Н. Арандаренко («Записки о П. губ., составленныя въ 1846 г.») въ краѣ распространены 22 важнѣйшихъ семейства растеній и г. Арендаренко даетъ списокъ значительнаго числа полтавскихъ растеній, которыя дѣлитъ, по роду ихъ употребленія, на нивяныя (хлѣба), огородныя (овощи), травы (кормовыя, покосныя и аптекарскія); онъ приводитъ и перечень древесныхъ породъ. А. Н. Красновъ приложилъ къ своему сочин. «Ботанико-географическій очеркъ П. губ.» списокъ растеній П. губ. на 68 стр.. Изъ деревьевъ въ губ. встрѣчаются дубъ, берестъ, грабъ, кленъ, липа, береза, ясень, вязъ, осина, ива, сосна (въ уу. Переяславскомъ, Полтавскомъ, Гадячскомъ) и др.

Населеніе. По послѣдней переписи жит. въ П. губ. 2794727: 1387991 мжч. и 1406736 жнщ. (на 100 мжч. приходится 101,4 жнщ.). Городское населеніе составляютъ 271459 душъ или 9,7%. На 1 кв. в. приходится 63,7 жит. Изъ губерній Европ. Россіи (не считая привислянскихъ) болѣе густо населены только Московская (83,2), Подольская (82,0) и Кіевская (79,8). Исключая Константиноградскій у., въ которомъ на 1 кв. в. приходится 43 жит., остальные уѣзды населены довольно равномѣрно (отъ 60 жит. въ Переяславскомъ у. до 94 въ Роменскомъ у.). Главную массу населенія составляютъ малороссы (95%); затѣмъ идутъ евреи, живущіе преимущественно въ городахъ, великоруссы, поляки и нѣмцы. Православныхъ считается около 97%. Число нѣмцовъ-колонистовъ въ послѣдніе годы стало значительно увеличиваться, особенно въ Константиноградскомъ у. Населеніе увеличилось въ 33 года (съ 1864 г.) на 884 тыс. душъ, т. е. на 46,3% или на 1,6% въ годъ, хотя въ послѣднее время значительное число крестьянъ переселяется въ другія губерніи (въ 1896 г.—33597 чел., всѣ въ Сибирь). По даннымъ статистической переписи 1882 — 89 гг. среди сельскаго населенія было 380460 хозяйствъ. На 1 хозяйство приходилось 5,6 душъ. Козачье населеніе особенно многочисленно въ уу. Зѣньковскомъ, Миргородскомъ, Лохвицкомъ и Лубенскомъ. Изъ 6661 поселенія въ 2654 было менѣе 100 жителей, въ 1975—отъ 100 до 500, въ 1032—болѣе 500. Жилыхъ построекъ 384987. Первыя свѣдѣнія о мѣстности нынѣшней П. губ. встрѣчаются въ лѣтописи Нестора. По ея сказанію, здѣсь жили сѣверяне. Вел. кн. Владиміръ св. устроилъ здѣсь рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ для защиты отъ кочевниковъ. Край былъ опустошенъ татарами; въ 1331 г. попалъ въ руки Литвы. По андрусовскому договору нынѣшняя Полтавская губ. перешла къ Россіи. Въ настоящемъ своемъ составѣ губернія организована въ 1803 г. По даннымъ межеванія (1859—86) площадь губ. дѣлится такъ: подъ усадьбами 234920, пашни 3023326, сѣнокосовъ 492603, лѣса 339717, тростниковыя болота 49393 дес., выгона и проч. удобныхъ земель 192984 дес. По окладнымъ книгамъ уѣздныхъ земскихъ управъ, количество облагаемой земли въ 1896 г.—4173267 дес.; въ тѣхъ же книгахъ показано 124263 дес. неудобной земли, кромѣ уу. Роменскаго и Хорольскаго, для которыхъ нѣтъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній. Изъ этого количества частнымъ владѣльцамъ принадлежало 1748492 дес. или 41,9%, сельскимъ обществамъ и товариществамъ 2378137 (57%), казнѣ и удѣльному вѣдомству — 16209, а остальныя 30429 дес. составляли собственность городовъ, церквей и др. учрежденій. Къ 1896 г. у дворянъ было: менѣе 1 дес.—у 622 лицъ, отъ 1 до 50 дес. у 6402, отъ 50 до 100 дес. у 1220, отъ 100 до 500 дес. — у 1539, отъ 500 до 1000 дес.—у 328, болѣе 1000 дес.—у 247; всего у 10358 дворянъ 1367184 дес. 3188 духовнымъ лицамъ принадлежало 47084 дес., 604 купцамъ (не-евреямъ) 76079 дес., 6617 мѣщанамъ (не-евреямъ) 83114 дес., 190 купцамъ-евреямъ 25437 дес., 479 мѣщанамъ-евреямъ 1666 дес., нѣмцамъ-колонистамъ 35919 дес., 5848 лицамъ сельскаго сословія 126159 дес. По размѣрамъ владѣній частное землевладѣніе распредѣлялось такъ: менѣе 1 дес. было у 4258 хоз., отъ 1 до 50 дес. у 18312, отъ 50 до 100 дес. у 1966, отъ 100 до 500 дес. у 2092, отъ 500 до 1000 дес. у 380 и болѣе 1000 дес. у 283 владѣльцевъ. За время съ 1880 по 1893 г. площадь облагаемыхъ земель у дворянъ уменьшилась на 170867 дес., у духовенства на 41 дес., у евреевъ на 9852 дес., а въ прочихъ группахъ произошло увеличеніе землевладѣнія (у сельск. обществъ и товариществъ—на 211585 д.). Въ среднемъ, на 1 имѣніе приходится у дворянъ 130 дес., у купцовъ, 119,9. у мѣщанъ 12,7 и у лицъ сельскихъ сословій 22,1 десятинъ. По даннымъ за 1897 г., всей обложенной земли было 4181873 дес., на 8606 д. болѣе чѣмъ въ 1896 г. Съ 1 янв. 1896 г. по 1 янв. 1897 г. потеряли: дворяне 15231 д., духовенство 125 дес., евреи 618 дес., нѣмцы колонисты 243 дес., казна 47 д.; пріобрѣли лица сельскаго сословія 4363, сельскія общества и товарищества 10916, города, церкви и разныя общественныя учрежденія 3005 дес. По даннымъ подворной переписи, у крестьянъ было пахатной земли 1763349, усадебной, садовъ и огородовъ 188700, луговъ 42568, лѣсу 95489 дес. Лѣсами наиболѣе богаты уу. Зѣньковскій, Золотоношскій и Переяславскій, всего бѣднѣе — уу. Константиноградскій, Пирятинскій, Хорольскій и Кременчугскій. Въ 14 уу. (нѣтъ свѣдѣній о Зѣньковскомъ) хозяйствъ, не имѣющихъ земли, было 3,4%, не имѣющихъ пахатной земли 16,5%, имѣющ. пахатн. земли: менѣе 3 дес.—26,5%, отъ 3 до 6—28,7%, отъ 6 до 9—12,2%, отъ 9 до 15—7,6%, отъ 15 до 20 дес.—2,2%, отъ 20 до 50—2,5%, свыше 50 дес.—0,4%. По даннымъ переписи, пахатной земли было снято 146370 лицами 476028 дес.: на 1 съемщика приходилось 3,2 дес. Испольно снято 206303 дес., за деньги 233804 дес., за отработки 32921 дес. Средній размѣръ арендуемаго участка — 12,8 дес. 42953 крестьянина сняли 69381 дес. сѣнокосовъ, что составляетъ на 1 съемщика

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ХЕРСОНСКАЯ ГУБ
КОЗЕЛЕЦЪ
Ніжинъ
Ичня
Ярилуки
Борисполь
Березань
Яготинъ
Воронковъ
ПЕРЕЯСЛАВЪ
Тепловка
Гатки
КИРЯТИНЪ
Городище
Драбовъ
Вел. Хуторъ
Глемизовъ
Львлино
КАНЕВЪ
Прохоровка
Шещанее
ЗОЛОТОНОША
Домантовъ
Мошны
ЧЕРКАСЫ
Богушкова слоб.
Ирклѣевъ
Чернобай
Бол. Буромка
Лукомье
ЛУБЦЫ
Городищи
Семеновка
ХОРОЛЬ
Кременчугъ
Ивановка
Степановка
Жовнинъ
Кремьевка
Чигиринъ Дуброва
ПРАДИЖАЛЪ
НОВОГЕОРГІЕВСКЪ
ЧИГИРИНЪ
АЛЕКСАНДРІЯ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Мѣстечко, слобода.
Селеніе и деревня.
Буровая скважина
Уровень рѣки въ саж.
Высота мѣста надъ уровнемъ моря въ фут.
Третичная сист. Харьковскій ярусъ
Глауконитовые пески и глина. (Средн. отд.)
Третичная сист. Полтавскій ярусъ
Бѣлые пески. (Верхн. отд.)
Третичная сист. Кіевскій ярусъ (Нижн. отд.)
Голубой мергель и Бучакскій ярусъ
Юра.
Меловая система
Мѣстность свыше 700 фут.

Картографъ зав. Д. М. Рудневъ. С. П. Б. Новый пер. д. № 5

1,62 дес. Крестьяне являются съемщиками земли не только на сторонѣ, но и у своихъ односельцевъ. Число крестьянскихъ хозяйствъ, сдающихъ свои земли, было въ у. Хорольскомъ 8,3%, Гадячскомъ 17,3%, вообще по губ. 15,5%. Средняя продажная цѣна за дес. земли отъ 105,8 руб. въ Константиноградскомъ у. до 147,4 руб. въ Роменскомъ (за 1881—94 гг.). Въ 1896 г. подъ посѣвами хлѣбовъ и растеній было 2148492 дес.; изъ нихъ 1418300 дес. или 66,01% принадлежали сел. обществамъ, 730192 дес. или 33,99% — частнымъ владѣльцамъ. Подъ рожью было 616694 дес., пшеницей яровой — 503400, ячменемъ—292909, овсомъ — 205737, гречихой — 155569, оз. пшеницей — 89065, просомъ—88019, картофелемъ—49515, подъ коноплею, рапсомъ и др. масличными растеніями—44482, табакомъ —8810, горохомъ — 10156, кукурузой — 1473, подъ льномъ — 52663 дес. Изъ масляничныхъ растеній распространены конопля, рапсъ и подсолнухъ. Подъ луговыми и степными покосами находилось у частныхъ лицъ 284661 дес., у сел. обществъ 217361 дес., всего 502222 дес. (1896). Средній урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ за десятилѣтіе (1886—95 гг.) съ 1 десятины: ржи 53 пд., оз. пшеницы 55, яр. пшеницы 59, ячменя 53, овса 53, проса 46, гречихи 31 пд. Продов. обществ. капитала должно было быть 1326533 р.; въ ссудахъ и недоимкахъ къ 1 янв. 1896 г. числилось 127169 р. Подъ свекловичными посѣвами было 2593 дес. Свекловицы собирается 2 милл. пуд. Культура табака особенно развита въ уу. Прилукскомъ, Роменскомъ, Лохвицкомъ и Пирятинскомъ и отчасти въ уу. Лубенскомъ, Переяславскомъ, Миргородскомъ и Золотоношскомъ. Въ этихъ уѣздахъ табакъ культивируется, главнымъ образомъ, на продажу. Въ 1896 г. всѣхъ табачныхъ плантацій числилось 91174, пространствомъ въ 8573 дес.; средняя величина плантаціи—226 саж. Собрано табаку 907527 пд., въ томъ числѣ махорки 901526, изъ американскихъ сѣмянъ 4965 и изъ турецкихъ 1036 пд. Садоводство и огородничество развиты. Въ садахъ преимущественно разводятся яблоки, груши, сливы, черешни, вишни, въ огородахъ —огурцы, капуста, свекла. Много бахчей, на которыхъ разводятъ преимущественно арбузы, дыни и тыкву, а иногда огурцы, фасоль, подсолнухъ. Средоточіемъ бахчеводства является мст. Кишенка, Кобелякскаго у. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Днѣпру, арбузы вывозятся на судахъ въ Екатеринославъ, Кіевъ и далѣе. По даннымъ статистической переписи 1881—1889 гг. пчеловодствомъ занимались 20925 крестьянъ-хозяевъ или 5,5%; у нихъ числилось 270335 ульевъ. Болѣе всего ульевъ было въ уу. Лохвицкомъ, Переяславскомъ и Золотоношскомъ, менѣе всего — въ Хорольскомъ. Доходъ отъ пчеловодства исчисляется въ 756932 руб. У 1883 частныхъ владѣльцевъ (имѣющихъ болѣе 50 дес. земли) было 21959 ульевъ. Рамочные ульи распространяются все болѣе и болѣе, особенно въ уу. Хорольскомъ и Зѣньковскомъ. По переписи 1893 г., въ сельскихъ обществахъ лошадей было около 223 тыс., рогатаго скота 631809 гол., овецъ тонкорунныхъ 69 и простыхъ 962963, козъ — 810, свиней 225070; у частныхъ владѣльцевъ лошадей 49127, рогатаго скота 107172 гол. Въ 14 уѣздахъ (безъ Зѣньковскаго) по переписи 1882—89 гг. хозяйствъ безъ всякаго скота было 17% и имѣющихъ только овецъ и свиней—9%. Конскихъ зав. въ П. губ. въ 1892 г. было 153. Они не оказываютъ большого вліянія на коневодство крестьянъ, такъ какъ заводчики не даютъ для посторонняго пользованія своихъ племенныхъ жеребцовъ. Земскіе случные пункты существуютъ въ 13 уѣздахъ (нѣтъ въ уу. Переяславскомъ и Гадячскомъ). Заводы рабочаго скота въ уу. Полтавскомъ, Лохвицкомъ и Прилукскомъ, крупнаго рог. скота — въ уу. Константиноградскомъ, Полтавскомъ, Кременчугскомъ и Гадячскомъ, заводы свиней заграничныхъ породъ въ уу. Константиноградскомъ, Полтавскомъ, Лохвицкомъ, Кременчугскомъ, овецъ—въ уу. Константиноградскомъ, Полтавскомъ и Прилукскомъ.

Кустарные промыслы не особенно развиты. Изъ труда В. И. Василенко («Кустарные промыслы сельскихъ сословій П. губ.», Полтава, 1887), видно, что всѣхъ кустарныхъ хозяйствъ было въ губерніи 5437; всего болѣе кустарей въ уѣздахъ Зѣньковскимъ—1556 и Миргородскомъ—1006. Древообрабатывающими промыслами занималось 2112, обработкою кожи и издѣліями изъ нея—1203, обработкою волокна—787, гончарнымъ производствомъ—1064, плетеніемъ изъ болотныхъ растеній—30, выдѣлкою роговыхъ гребней—234 хоз. Губернское земство устроило образцовыя мастерскія: кожевенную въ мст. Смѣломъ, Роменскаго у., гончарную въ мст. Опошня, Зѣньковскаго у., корзиночную въ с. Гусинцахъ, Переяславскаго у., роговую въ мст. Хомутцѣ, Миргородскаго у., ткацкую въ с. Дегтярахъ, Прилукскаго у., также художественно-промышленную школу имени Н. В. Гоголя въ гор. Миргородѣ. Константиноградское уѣздное земство устроило мастерскую кузнечную и слесарную, Хорольское — мастерскую для преподаванія ремеслъ кузнечнаго, слесарнаго столярнаго, колеснаго и бондарнаго; объ мастерскія получаютъ отъ губернскаго земства субсидію по 1 тыс. р. каждая. Полтавское уѣздное земство устроило корзиночную мастерскую въ хут. Грабиновскомъ. Губернское земство даетъ пособіе частной ткацкой мастерской въ гор. Полтавѣ. Населеніе получаетъ заработокъ, занимаясь извозомъ и работая въ помѣщич. экономіяхъ на фабрикахъ и завод. На заработки уходятъ въ губ. Таврическую, Екатеринославскую, Харьковскую, обл. Кубанскую и др. По переписи 1882—89 гг. было зарегистрировано 8585 чел. занимающихся извозомъ, 90672 мжч. и 3082 жнщ.—нанимающихся въ батраки и 58287 чел.—уходящихъ на дальніе заработки. Въ 1896 г. всѣхъ паспортовъ выдано 32351 муж. и 40192 жен. Въ среднемъ за 16 лѣтъ (1877—92) выдано по 117539 паспортовъ въ годъ. Извозомъ болѣе всего занимались въ уу. Золотоношскомъ, Переяславскомъ и Роменскомъ; батрачество наиболѣе было развито въ уѣздахъ Кобелякскомъ и Прилукскомъ. 67% евреевъ занимается торговлей. Изъ ремесленниковъ болѣе всего портныхъ и кузнецовъ.

Въ 1896 г. выдано торговыхъ документовъ 26221. Главные торговые центры—Полтава, Кременчугъ и Ромны. Главнѣйшія ярмарки—въ Полтавѣ и Ромнахъ. Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи 1185. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ (съ годовымъ производствомъ свыше 1 тыс. руб.) въ 1896 г. было 841, съ производствомъ на 23615 тыс. руб., при 9211 раб. Какъ по числу заведеній, такъ и по оборотамъ первое мѣсто занимаютъ мукомольныя мельницы (143, на 9299 тыс. руб.); затѣмъ слѣдуютъ 111 табачныхъ фабрикъ—на 2493 тыс. р. (приготовлено ок. 400 тыс. пд. табачныхъ издѣлій), лѣсопильныхъ и лѣсопропиточныхъ заводовъ 14—на 21726 тыс. р., 2 сахарныхъ завода—на 995 тыс. р., 14 пивоваренныхъ, 10 медоваренныхъ, 46 винокуренныхъ—на 672500 руб., 2 спиртоочистительныхъ—на 576 тыс. руб. Выкурено 4403482 град. спирта и 1408317 ведеръ вина. Винныхъ складовъ 124, ведерныхъ лавокъ 11, ренсковыхъ погребовъ 163, погребовъ для продажи виноградныхъ винъ 44, трактировъ и гостинницъ 294, постоялыхъ дворовъ, шинковъ, корчемъ и т. д. 1128, буфетовъ 52, винныхъ лавокъ 431, пивныхъ лавокъ 73, временныхъ выставокъ 1. Въ 1896 г. въ губерніи введена казенная продажа вина. Ректификація спирта производится на 9 заводовъ. Казенныхъ винныхъ лавокъ открыто 820 (69—въ городахъ). Сельскія общества, въ среднемъ за 3 года, получали отъ кабаковъ, до введенія монополіи, 148894 р. Мѣсть раздробительной продажи такуб было 4326. Къ 1859 г. задолженность землевладѣльцевъ П. губ. разнымъ кредитнымъ учрежденіямъ равнялась 7496188 руб. Заложено было 1180 имѣній, съ 172166 крѣпостными душами, что составляло 53% крѣпостного населенія губерніи. Кромѣ того, на 45 ненаселенныхъ имѣніяхъ, съ 18225 дес., числилось долгу 146782 руб. Къ 1896 г. всѣхъ заложенныхъ имѣній было 7536, съ 1139700 дес. земли. Заложенная земля оцѣнена въ 105841747 руб. и подъ нее выдано въ ссуду 62047356 руб. Средняя сумма оцѣнки 1 дес. заложенной земли равна 93 руб. 01 коп., а ссуда 55 руб. 70 коп., т. е. ссуда составляетъ 58,5% оцѣнки. % задолженной земли къ общей площади частнаго землевладѣнія въ Переяславскомъ у. 44,9%, въ Кобелякскомъ—79,8%, въ Константиноградскомъ — 79,6%. Наивысшая средняя оцѣнка 1 дес. земли въ уу. Роменскомъ—111 руб. 90 коп. и Хорольскомъ—110 руб. 70 коп.; наименьшая въ Переяславскомъ у.—81 руб. 50 коп. и Константиноградскомъ—78 руб. 20 коп. Средняя продажная цѣна за 11 лѣтъ (1883—93) за 1 дес. —107 руб. Съ 1888 г. по 1897 г. число заложенныхъ имѣній увеличилось на 3734, сумма выданной ссуды—на 19338214 руб. Долги владѣльцевъ городскихъ имуществъ къ 1897 г. равнялись 5830900 руб.; за 7 лѣтъ долги эти возросли на 116,3%. Кромѣ банковъ дворянскаго, крестьянскаго, полтавскаго и харьковскаго земельныхъ въ предѣлахъ губерніи дѣйствовали отдѣленія государственнаго банка въ Полтавѣ, Кременчугѣ и Ромнахъ, городскіе общественные банки въ Кременчугѣ, Лубнахъ, Переяславлѣ, Прилукахъ и Ромнахъ, общества взаимнаго кредита въ Полтавѣ и Ромнахъ, сельскіе банки въ трехъ селеніяхъ Прилукскаго уѣзда, 16 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, 249 волостныхъ. У 4 городскихъ банковъ (нѣтъ свѣдѣній о переяславскомъ) было основного капитала къ 1896 г. 535752 р., запаснаго—29021 руб.; банки получили чистой прибыли 11527 руб., изъ которой въ пользу городовъ поступило 11108 руб. Общества взаимнаго кредита имѣли 2142 членовъ, оборотъ ихъ равнялся 19988268 руб., чистой прибыли получено 6505 руб. 3 сельскихъ банка имѣли въ 1895 г. основного капитала 1829 руб., операціи ихъ равнялись 23675 руб., чистой прибыли получено 25211 руб. Въ 15 ссудо-сберегательныхъ товариществахъ паевой капиталъ составлялъ 775851 руб. (паевъ 4020), запасный 35834 руб., вклады 56968 руб., займы 117534 руб., ссуды — 378677 руб.; прибыли получено 18730 руб. Къ 1 января у 236 вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ было капиталовъ 4577164 руб., заемщиковъ 1711559, на 4311603 руб. Коммиссіонно-ссудныя операціи производила также Харьково-Николаевская желѣзная дорога. Въ 15 сберегательныхъ кассахъ госуд. банка и 55 при почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ къ 1895 г. числилось по 19017 книжкамъ 4964329 руб.; на 1 жителя приходится 1,60 руб. сбереженій. Къ 1896 г. желѣзныхъ дорогъ въ губерніи было 566 в. (Хар.-Николаевская, Либаво-Роменская, Кіево-Воронежская). Желѣзнодорожныхъ станцій 30. Единственная судоходная рѣка—Днѣпръ. На 374-верстномъ ея протяженіи въ губерніи болѣе значительныхъ пристаней 10. Отъ Кременчуга ходятъ пароходы въ Кіевъ и Екатеринославъ. За 1895 г. всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ, отправленныхъ по жел. дорогѣ, было 280·0 тыс. пд. Первое мѣсто по отправкѣ занимаютъ Кременчугъ — 5416 тыс. пд. и Полтава—2649 тыс. пд. За предѣлы губерніи изъ 25482 тыс. пд., назначеніе которыхъ извѣстно, вывезено 21214 тыс. пд. Всего грузовъ въ 1894 г. вывезено по желѣзнымъ дор. 22207322 пд., привезено 1654522 пд. (строительныхъ матеріаловъ 513641 пд.). Въ 1895 г. по линіямъ одной только Харьк.-Николаевской желѣзной дороги вывезено 36941 свинья, а всего скота 45530 головъ. По водѣ отправлено товаровъ 3987 тыс. пд., привезено 17311 тыс. пд., изъ нихъ хлѣбныхъ грузовъ отправлено 2369 тыс. пд. и прибыло 881 тыс. пд.; болѣе всего прибыло лѣсныхъ матеріаловъ—13796 тыс. пд. Въ 1896 г. почтово-телеграфныхъ отдѣленій было 11, почтовыхъ отдѣленій 34, телефонныхъ станцій 2 (въ Полтавѣ и Кременчугѣ). Телеграфная линія составляла 890 в., проводы—2938¼ в. Цѣнность переходящей почтовой корреспонденціи въ 1895 г. равнялась 71212318 руб. Телеграммъ отправлено 137125 и получено 166140. Облагаемой налогами земли въ 1896 г. числилось 4170944 дес. На одну десятину крестьянской надѣльной земли платежей (не считая страховыхъ и по продовольств. ссудамъ) приходится 3 р. 5 к. Въ 1895 г. на мірскія обязательныя повинности израсходовано 610637 р., на необязательныя—151676 руб. (въ томъ числѣ на содержаніе училищъ 81447 руб.). Губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ поступило 2561067

руб. Крестьянъ, окончательно выкупившихъ свои надѣлы (въ размѣрѣ 15186 дес.), было 5518 чел. О среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ гор. Полтавѣ — см. Полтава. Мужскія и женскія гимназіи имѣются еще въ Прилукахъ и Лубнахъ, реальныя училища и женскія гимназіи—въ Кременчугѣ и Ромнахъ. Дух. учил. въ Переяславлѣ, Ромнахъ и Лубнахъ, женское 3-хъ классное учил. духовнаго вѣдомства въ Лавдѣ, женскія прогимназіи въ Кобелякахъ, Зѣньковѣ, Переяславлѣ, Хоролѣ и Золотоношѣ. П. фельдшерская школа (губернскаго земства), дегтяревское ремесленное учил. съ 4 мастерскими (см. Дегтяри, X, 273), лубенская сельскохозяйственная школа, П. школа садоводства и огородничества 2-го разряда. По смѣтѣ губернскаго земства, на народное образованіе въ 1897 г. назначено 147138 руб. (въ 1867 г. —5471 руб.). Губернское земство даетъ на содержаніе дегтяревскаго училища 20 тыс. р., лубенской школы и художественно-промышленной въ гор. Миргородѣ имени Н. В. Гоголя по 10 тыс. р., школы садоводства 8368 р., школы при исправительномъ пріютѣ 2 тыс. руб., гимназій лубенской 8550 руб. и прилукской 5 тыс. руб., реальныхъ училищъ: П. 8740 р., роменскаго и кременчугскаго по 5 тыс. руб. Въ 1897 г. губ. земство ассигновало на курсы педагогическіе 1800 р., на библіотеки, читальни, чтенія и изданія книгъ 5750 р., на публичныя библіотеки и читальни въ гор. Полтавѣ и Лубнахъ 550 р., на фельдшерскую школу 25544 р. Въ 1861 г. въ губерніи считалось 661 училище, съ 14617 учащ.; большинство школъ влачило жалкое существованіе, многія школы числились только на бумагѣ. Въ 1895 г. въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ было: городскихъ 3-хъ классныхъ училищъ 4, съ 537 учащим., 2-хъ классныхъ 8, съ 767 учащ., уѣздныхъ 3, съ 191 учащ., частныхъ православныхъ 12, съ 242 уч., еврейскихъ казенныхъ 2, съ 309 уч., частныхъ 26 съ 721 учащ., талмудъ-торъ 4, съ 742 уч., хедеровъ 418, съ 4567 уч., иновѣрческихъ начальныхъ школъ 5, съ 235 уч., министерскихъ 2-хъ классныхъ училищъ 18 и одно-классныхъ 14, городскихъ приходскихъ и начальныхъ 39, общественно - земскихъ 650; всего начальн. школъ (не считая иновѣрческихъ) 721. Учащихся въ 1895 г. было 59396 (мальчиковъ 52242, дѣвочекъ 7154); окончило курсъ 5537 чел. Законоучителей было 683, учителей 528, учительницъ 548. Изъ учителей отъ 200 до 300 р. и болѣе въ годъ получали 427 чел., изъ учительницъ — 322. Собственныя помѣщенія имѣли 682 школы. Во всѣхъ школьныхъ библіотекахъ было 422690 томовъ; въ 1895 г. пріобрѣтено книгъ на 13507 руб. На содержаніе 650 общественно - земскихъ училищъ поступило въ 1895 г. отъ земства 232791 р., отъ сельскихъ обществъ 74920 р., платы за ученіе 6188 р., другихъ суммъ 11736 руб., всего 325735 р. На министерскія 2-хъ классныя училища поступило отъ земства 5950 р., отъ сельскихъ обществъ 7928 р. и на одно-классныя мин.—отъ земства 3993 р. и сельскихъ обществъ 3174 р. Церковно-приходскихъ школъ было 339, школъ грамоты 466. Въ нихъ училось 23479 чел.; окончило курсъ 681. Содержаніе ихъ обошлось въ 84847 р. (въ томъ числѣ отъ земства 7431 р. и сельскихъ обществъ 4945 р.). Въ 1896 г. всѣхъ учебныхъ заведеній было въ губ. 2142, учащихся 87227 мальч. и 17959 дѣв., всего 105186 чел. Губернское земство въ 1897 г. на губернскую больницу и ея учрежденія тратило 69668 р., на кременчугскую больницу 46177 р., на П. лѣчебницу и колонію душевно-больныхъ 114795 р. При 2 больницахъ губ. земства и 1 психіатрической лѣчебницѣ состояло 16 врачей. Губ. въ 1895 г. раздѣлена была на 86 врачебныхъ участковъ; земство содержало 70 больницъ городскихъ и сельскихъ; врачей на земской службѣ было 110, низшаго медицинскаго персонала 400 чел. Въ больницахъ уѣздныхъ земствъ было 733 кровати (393 въ уѣздныхъ городахъ и 340 въ селахъ); кроватей въ больницахъ губ. земства было: 400 въ психіатрической, 200 въ полтавской, 150 въ кременчугской. Уѣздныя земства на медиц. часть израсходовали 495774 р., въ томъ числѣ 131903 руб. на больницы и 93858 руб. на медикаменты и т. п. Общая сумма земскихъ расходовъ на медицинскую часть составляетъ 693142 руб. Всѣхъ врачей было (1895) въ губ. 232, изъ нихъ служащихъ въ городахъ 74, уѣздныхъ земскихъ 84, вольнопрактикующихъ 74. Женщинъ врачей 11 (10 въ городахъ и 1 въ у.). Фельдшеровъ 522, фельдшерицъ 26, повивальныхъ бабокъ 105. Аптекъ нормальныхъ 42, сельскихъ 19. На ветеринарную часть губерн. земство назначило 40 тыс. руб. Изъ богадѣленъ губ. земство содержитъ роменскую на 180 чел. (15421 р.), при колоніи въ Полтавѣ на 40 чел. (2753 руб.) и 15 богадѣленъ въ каждомъ уѣздѣ, по 10 чел. въ каждой (15 тыс. р.). Кромѣ того выдается въ пособіе нѣсколькимъ благотворительнымъ обществамъ 4100 р. Расходы губ. земства по развитію экономическаго благосостоянія края составляютъ 28800 руб.; сверхъ того оно выдаетъ въ пособіе П. сельско - хоз. обществу 7200 р., лохвицкому—1 тыс. р., кременчугскому, кобелякскому и роменскому по 700 р., на метеорологическую станцію при лубенской гимназіи 280 р. и на выписку газетъ для корреспондентовъ статист. бюро управы 1500 р. Въ 1887 г. земскихъ складовъ земледѣльч. сѣмянъ и орудій было 2, операціи ихъ составляли не болѣе 20124 р.; въ 1895 г. было уже 12 складовъ, обороты ихъ равнялись 210154 руб. Съ 1890 по 1896 г. продано складами косъ 118234, плуговъ 13572, молотилокъ 226, жней 254. Въ 1869 г. число построекъ застрахованныхъ было 702743, въ 1895 г.—1606596. Страховая сумма въ 1869 г. равнялась 13631365 р., въ 1895 г. —74851200 р. Сумма страховыхъ платежей въ 1869 г. составляла 136333 р., въ 1895 г.— 536190 р. Въ 1869 г. за 100 руб. страховой суммы приходилось уплачивать въ среднемъ 1 р., въ 1895 г.—71 к. Къ концу 1895 г. страховой запасный капиталъ составлялъ 3016962 руб. По смѣтѣ губернскаго земства, на дорожныя сооруженія въ 1897 г. назначено: на подъѣздные пути 295500 руб., на ремонтъ и устройство разныхъ сооруженій 89535 р. Всѣ земскіе расходы на строительную часть исчислены въ 481943 р. Каменныхъ мостовыхъ въ губерніи болѣе 120 в., плотинъ 815 (180 в.

длины). Губернскимъ земствомъ издано 70 соч., посвященныхъ изученію края. Проф. В. В. Докучаевъ и его помощники изслѣдовали губернію, по порученію губ. земства, въ естественно-историческомъ отношеніи. Статистическое бюро (бюджетъ на 1897 г.—9000 р.) изслѣдовало губернію въ экономическомъ отношеніи (вышло XV томовъ—всѣ уѣзды); затѣмъ есть особыя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, народнаго образованія, землевладѣнія и т. д. Съ 1895 г. издаются «Ежегодники Полтавскаго Губернскаго Земства»; съ 1884 г. ежегодно выпускаются «Обзоры сельскаго хозяйства въ Полтавской губ.». Всѣ земскіе расходы въ 1875 г. составляли 275064 р., изъ нихъ на необязательныя потребности—111221 р.; черезъ 20 лѣтъ соотвѣтствующія суммы—1171229 р. и 640554 р. Содержаніе земскаго управленія въ 1875 г. обходилось въ 25815 р., въ 1895 г. —въ 63600 р. Земство имѣетъ естественно-историческій музей (2 тыс. руб. на его содержаніе даетъ губернское земство). Губернія раздѣляется на 15 у.: Полтавскій, Гадячскій, Золотоношскій, Зѣньковскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Кременчугскій, Лохвицкій, Лубенскій, Миргородскій, Переяславскій, Пирятинскій, Прилукскій, Роменскій и Хорольскій. Городовъ уѣздныхъ 15, заштатныхъ 2—Градижскъ и Глинскъ, 1 посадъ—Крюковъ. Православныхъ приходовъ 1075. Монастырей 3 муж. и 4 жен. Населенныхъ мѣстъ въ губ. 14650; многія изъ нихъ имѣютъ болѣе 1 тыс. жит. Библіотеки имѣются въ Полтавѣ, Кременчугѣ, Кобелякахъ, Зѣньковѣ, Лохвицѣ, Лубнахъ, Миргородѣ, Переяславлѣ, Пирятинѣ, Ромнахъ и Хоролѣ. Сельскихъ библіотекъ въ 1896 г. было болѣе 20. Книжные магазины и лавки въ Полтавѣ, Кременчугѣ, Зѣньковѣ, Кобелякахъ, Лубнахъ и Прилукахъ. Ср. Н. Арандаренко, «Записки о Полтавской губ.»; В. В. Докучаевъ, «Матеріалы для оцѣнки земель Полтавской губ.» (естественно-историческая часть, СПб., 1890—92; 15 выпусковъ); «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (15 томовъ); «Ежегодники Полтавскаго Губернскаго Земства за 1895 и 1896 годъ» (на оберткѣ послѣдняго указаны 65 изданій П. губернской зем. управы); «Сборникъ постановленій Полт. Губ. Земства». *А. Ѳ. С.*

Полтавскій кадетскій корпусъ—см. Петровскій П. кад. корп. (XXIII, 456).

Полтавскій 30-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1798 г., подъ названіемъ мушкетерскаго ген.-м. Марковскаго 1-го; нынѣшнее наименованіе получилъ въ 1801 г. Боевое отличіе—георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За Севастополь 1854—55 г.».

Полтавскія Губернскія Вѣдомости — издаются съ 1838 г. въ Полтавѣ еженедѣльно, съ 1866 г.—два раза въ недѣлю.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости — издаются съ 1863 г. въ Полтавѣ, два раза въ мѣсяцъ.

Полтавцевъ (Корнелій Николаевичъ)—извѣстный актеръ (1823—1865). Образованіе получилъ въ московскомъ театральномъ училищѣ. Въ 1850 г. выступилъ на сценѣ московскаго Малаго театра и унаслѣдовалъ всѣ роли Мочалова. Лучшими его ролями были: король Лиръ, Отелло, Коріоланъ, Фердинандъ («Коварство и Любовь»), Жоржъ («Жизнь игрока»), Делормель («Дѣтскій докторъ»), Ляпуновъ («Смерть Ляпунова»), Грязной («Царская невѣста»).

Полтевы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ польскаго шляхтича Якуба Александровича П., выѣхавшаго изъ Литвы въ Москву при вел. князѣ Василѣ Васильевичѣ. Григорій Михайловичъ былъ воеводою у смольянъ, шедшихъ при Шуйскомъ изъ Смоленска къ Москвѣ «для очищенья московскаго государства», впослѣдствіи—думнымъ дворяниномъ. Сынъ его Никита былъ воеводою въ Касимовѣ (1620). Андрей Михайловичъ П. былъ воеводою въ Новгородѣ-Сѣверскомъ (1613—1614). Ѳедоръ Алексѣевичъ († 1679) былъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ постельничимъ, а при царѣ Ѳеодорѣ - думнымъ дворяниномъ. Семенъ Ѳедоровичъ П. былъ думнымъ дворяниномъ при тѣхъ же царяхъ. Родъ П. внесенъ во II и III ч. род. кн. губ. Калужской, Московской и Тверской.

Полтина — въ денежномъ счетѣ половина рубля. Новгородская полтина состояла изъ 108 новгородскихъ денегъ. Въ Псковѣ, при паденіи кунъ, давали въ 1407 году по 15 гривенъ кунъ на П., а въ 1422 г., когда зобница ржи стоила 70 ногатъ, на П. давали $2^1/_2$ зобницы; слѣдовательно, П. равнялись 175 ногатамъ. Въ московскомъ счетѣ П. состояла изъ 50 новгородокъ или 100 московокъ; въ актахъ 1485 и 1508 г. серебро считалось московскими деньгами по пяти гривенъ за П. При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, когда, по поводу войны съ Польшею, понадобилось ускорить выдѣлку денегъ, попробовали чеканить мѣдныя П., величиною въ талеръ; монеты эти очень рѣдки въ настоящее время. Серебряныя П. при Алексѣѣ Михайловичѣ дѣлали изъ ефимковъ (см.), разрубленныхъ на двѣ части. Окончательное распоряженіе о выдѣлкѣ серебряныхъ П., вѣсомъ въ $3^{24}/_{96}$ зол. $82^2/_2$ пробы, состоялось въ 1701 г. Позже, до Павла I, проба П. колебалась между 70 и 77. Въ 1756, 1757, 1777 гг. были выпущены золотыя П. Съ 1797 по 1885 г. серебряныя П. чеканились $83^1/_3$ пробы. Въ настоящее время П. или *полтинникъ*—россійская полноцѣнная серебряная монета въ $^1/_2$ рубля или 50 коп.= $^1/_{30}$ имперіала. Чеканится, по закону 17 декабря 1885 г., изъ 0,900 частей серебра и 0,100 частей мѣди, съ лигатурнымъ вѣсомъ въ 2 зол. 33 доли, съ діаметромъ въ 1 дм. 5 точекъ, съ терпимостью на пробу при выдѣлкѣ въ двѣ тысячныя части выше и ниже указной пробы и съ терпимостью на вѣсъ въ 1,2 доли. Пріемъ П. обязателенъ для частныхъ лицъ до 25 руб. Казначейства принимаютъ П. по нарицательной цѣнѣ на всякую сумму, до полнаго стиранія изображенія штемпеля, послѣ чего П. принимается только по цѣнѣ металла.

Полтинины — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ Марка Демидовича, выѣхавшаго изъ Литвы къ вел. князю Ивану Михайловичу Тверскому. Потомокъ его въ седьмомъ колѣнѣ,

Игнатій Юрьевичъ Измайловъ, по прозванію Полтина, былъ родоначальникомъ П. Степанъ Северьяновичъ П. взятъ въ плѣнъ поляками подъ Смоленскомъ (1634). Ген.-лейт. Михаилъ Петровичъ П. съ отличіемъ служилъ на Кавказѣ при Николаѣ I и Александрѣ II. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ.

В. Р.

Полторацкіе—дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳедора Филипповича П., бывшаго соборнымъ протоіереемъ въ Сосницѣ. Одинъ изъ его сыновей, Маркъ († 1795), управлялъ пѣвческою капеллою. Изъ сыновей его Александръ былъ начальникомъ петрозаводскаго пушечнаго завода, Константинъ († 1858) —ярославскимъ губернаторомъ. О его внукахъ Сергѣѣ Дмитріевичѣ и Владимірѣ Алексѣевичѣ см. ниже. Родъ П. внесенъ во II и III ч. род. кн. Тверской, Калужской, Курской, Пензенской, СПб. и Тамбовской губ. (Гербовникъ, II, 142).

В. Р.

Полторацкій (Владиміръ Александровичъ)—генер.-лейтенантъ (1828—1886). Окончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба; былъ губернаторомъ Семипалатинской обл., потомъ командиромъ пѣхотной дивизіи, съ которой участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ. Знатокъ нашихъ среднеазіатскихъ земель, П. много содѣйствовалъ успѣху географическихъ экспедицій въ этотъ край. Въ 1864 г. онъ осматривалъ западную китайскую границу, произвелъ рекогносцировку Музартскаго хребта и совершилъ поискъ внизъ по теченію р. Текеса для возвращенія отложившихся киргизовъ, а въ 1867 г. былъ начальникомъ чатырькульмской экспедиціи, перешедшей за Нарынъ и распространившей наши съемки до Кашгара. П. принадлежитъ нѣсколько статей («О торговыхъ сношеніяхъ съ Западнымъ Китаемъ», «Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ за-Илійскаго края между рр. Чу и Сыръ-Дарьей» и др.) и картъ въ «Извѣстіяхъ» и «Запискахъ» Имп. Географическаго Общества. Ср. Некрологъ П. въ «Отчетѣ Географическаго Общества» за 1886 г. и «Русскомъ Инвалидѣ» (1886, № 167).

Полторацкій (Владиміръ Алексѣевичъ) —ген.-маіоръ (1828—89); обучался въ пажескомъ корпусѣ, служилъ на Кавказѣ, участвовалъ въ хивинскомъ походѣ и въ войнѣ 1877—78 гг. «Воспоминанія» П., которыя онъ началъ вести съ 1846 г. и продолжалъ до кончины, представляютъ большой интересъ; они рисуютъ живыми красками не только событія жизни П., но и то общество, среди котораго онъ вращался. Отрывки изъ «Воспоминаній» напечатаны въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1893, №№ 1—9).

Полторацкій (Сергѣй Дмитріевичъ)—извѣстный библіофилъ и библіографъ (1803—1884). Учился въ Ришельевскомъ лицеѣ и училищѣ колонновожатыхъ, недолго состоялъ въ военной службѣ; устроилъ первый въ Россіи ягодный заводъ; послѣдніе годы жизни провелъ за границей. Владѣя превосходно составленной П. К. Хлѣбниковымъ библіотекой, П. значительно увеличилъ ее; онъ имѣлъ также большую коллекцію первыхъ по времени русскихъ газетъ и періодическихъ изданій. Бо́льшая часть этой библіотеки пріобрѣтена въ 1865 г. Румянцевскимъ музеемъ. Первая статья П., о журналѣ «Мнемозина», напечатана въ 1824 г. въ «Сѣверной Пчелѣ». Другія библіографическія статьи его и брошюры: «Библіографическій вопросъ о началѣ СПб. Вѣдомостей» (въ «Московскомъ Телеграфѣ», 1827, ч. XIV, № 8), «Дополненія и поправки къ исторіи русскихъ газетъ и журналовъ» (ib., 1828, ч. XXIV, № 22); «Извѣстія о первопечатныхъ Моск. и СПб. Вѣдомостяхъ, издававшихся при Петрѣ В.» (СПб., 1845); «Русскія библіографическія и біографическія лѣтописи» (въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1845 и 1846 гг. и въ «Иллюстраціи» за 1847 г.), «Матеріалы для исторіи русской словесности» (въ «Москвитянинѣ», 1846, № 9 и 13), «Bibliothèque Voltairienne» (П., 1847), «Bibliothèque russe-française» (о Лермонтовѣ и русскомъ театрѣ, П., 1850 и 1851), «Projet d'un Dictionnaire bibliographique universel» (П., 1852), «Essai sur la littérature russe» (въ «Revue étrangère», 1851, № 10 и отдѣльно), «Dieu, hymne du poète russe Derjavine» (Лпц., 1855), «Матеріалы для словаря русскихъ писателей» (въ «Сѣв. Пчелѣ», 1856, 1859, и 1860 и «Русс. Вѣстникѣ», 1858), «А. Г. Евстафьевъ, русскій писатель въ Америкѣ» (въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1858, т. I), «Русскіе переводчики Вольтера, 1790—1855» (Москва 1858), біографія И. А. Головнина (Висбаденъ, 1864) и др. Послѣ смерти Полторацкаго появились въ печати его «Альбомъ, 1820 — 52 гг.», заключающій письма и неизданныя или малоизвѣстныя стихотворенія нѣкоторыхъ русскихъ поэтовъ, съ примѣчаніями (въ «Русской Старинѣ», 1887, № 10 и 11), «Русскіе достопамятные люди. Замѣтки и воспоминанія» (тамъ же, за 1892 г., № 5, 6 и 7) и «Путевые очерки и воспоминанія. Поѣздка на экскія минеральныя воды» (ib., 1892, № 8). Ср. Остроглазовъ, «С. Д. Полторацкій» (въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1892, № 1); Quérard, «Notice sur M-r S. Poltaratzky» (П., 1854); «Библіографическія Записки» (1859, № 10); «Русскій Архивъ» (1873, т. I, стр. 976—978, о библіотекѣ П.); «С. Д. Полторацкій и Кераръ» (въ «Книговѣдѣніи», 1896—97, № 2); некрологи въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1884, № 5, Д. Языкова) и въ «Нови» (1885, кн. 9).

В. Р—въ.

Полуаріане—см. Семіаріане.

Полуаппликатура—на струнномъ смычковомъ инструментѣ расположеніе пальцевъ на грифѣ для добыванія полутоновъ.

Полубакъ или *форкастель*—палуба, расположенная выше верхней палубы отъ форштевня по направленію къ миделю, приблизительно на $^1/_4$ длины судна; кромѣ увеличенія внутренняго пространства корабля П. имѣетъ также то значеніе, что на волненіи корабль съ П. не такъ легко зарывается въ волны, какъ безъ П.

Полубарка—рѣчное судно бассейна р. Сѣверной Двины; того же устройства, что и барка, но меньшихъ размѣровъ (длиною не болѣе 60 фт.).

Полубархатъ—см. Хлопчатобумажный бархатъ.

Полубенскій (Іоаннъ Петровичъ)—духовный писатель, протопресвитеръ (1758—1829); учился въ тверской семинаріи. Его труды: «Статьи, выбранныя изъ катихизиса, говореннаго къ народу» (М., 1787), «Христіанское ученіе о вѣрѣ и должностяхъ» (переводъ съ латинскаго, М., 1785), «Естественное увѣреніе въ безсмертіи души» (М., 1803), «О внѣшнемъ богослуженіи» (М. 1803), «Разсужденія о французскомъ языкѣ» (М., 1824). Послѣ П. осталось нѣсколько рукописныхъ сочиненій противъ раскола, часть которыхъ затерялась въ цензурномъ комитетѣ. Ср. Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы» (ч. II) и «Душеполезное Чтеніе» (1864, № 3). *В. Р—въ.*

Полубинскіе—княжескій, нынѣ утратившій титулъ, родъ, герба *Ястржембецъ*, происходящій, по мнѣнію старыхъ польскихъ геральдиковъ, отъ Андрея-Вигунта Ольгердовича, кн. литовскаго. Первымъ упоминается изъ этого рода кн. Андрей П., въ концѣ XV в. Одинъ изъ его сыновей, кн. Василій († 1550), былъ маршалкомъ великаго княжества Литовскаго и старостою мстиславскимъ, а другой, Андрей († 1556)—маршалкомъ королевскимъ. Князь Константинъ П. († 1640) былъ воеводою варшавскимъ, его сынъ Александръ-Гилярій († 1679)—маршалкомъ великимъ литовскимъ (см. ниже). Кн. Дмитрій П. († 1688) былъ воеводою новогрудскимъ. Въ концѣ XVII в. П. перестали именоваться князьями. Родъ этотъ, раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, внесенъ въ VI и I ч. род. книги Витебской, Гродненской, Кіевской, Ковенской и Могилевской губ. *В. Р.*

Полубинскій (Александръ-Гилярій)—маршалокъ великаго княжества литовскаго, былъ однимъ изъ предводителей польскаго войска во вторую русско-польскую войну при Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—67). Въ янв. 1660 г. онъ былъ разбитъ бояриномъ кн. Хованскимъ подъ Брестомъ, но 18 іюня, соединясь съ другими отрядами, нанесъ сильное пораженіе русской пѣхотѣ при мст. Полонкѣ. 24—26 сент. русскіе, подъ начальствомъ кн. Долгорукаго, вновь побѣдили П. Когда, по смерти короля Михаила (1673) въ Польшѣ былъ поднятъ вопросъ объ избраніи польскимъ королемъ Ѳеодора Алексѣевича, П. сталъ на сторону этого проекта.

Полуботки—дворянскій родъ, происходящій отъ Леонтія Артемьевича П., бывшаго полковникомъ переяславскимъ, генеральнымъ есауломъ и бунчужнымъ. О сынѣ, его гетманѣ Павлѣ см. ниже. Сыновья и внукъ гетмана служили бунчуковыми товарищами; со смертью послѣдняго, въ 1752 г., пресѣкся родъ П. *В. Р.*

Полуботокъ (Павелъ Леонтьевичъ)—полковникъ и наказный гетманъ малороссійскій. Послѣ измѣны Мазепы, П. былъ однимъ изъ двухъ кандидатовъ на гетманскую булаву, но Петръ Великій выбралъ слабаго Скоропадскаго, а о П. выразился такъ: «этотъ очень хитеръ, онъ можетъ Мазепѣ уравниться». Пожалованными грамотами за П. было утверждено болѣе 2000 дворовъ и онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ богачей въ Малороссіи, жилъ широко и даже держалъ у себя «дворъ», на подобіе гетманскаго. По смерти Скоропадскаго ему, «обще съ генеральною старшиною», поручено было впредь до избранія новаго гетмана вѣдать малороссійскими дѣлами; но въ это же время была учреждена «малороссійская коллегія», съ цѣлью ослабить значеніе мѣстнаго самоуправленія и защищать простой народъ отъ старшинъ. Вельяминовъ, стоявшій во главѣ коллегіи, сказалъ однажды П. съ товарищами: «согну я васъ, что и другіе треснутъ. Уже ваши давнины перемѣнить велѣно, а поступать съ вами по новому». П. рѣшился всячески бороться, на легальной почвѣ, съ Вельяминовымъ и его новшествами. Въ началѣ, казалось, успѣхъ склонялся на сторону П. и малороссійскихъ автономистовъ; сенатъ, которому они жаловались на Вельяминова, отмѣнилъ многія изъ его распоряженій; сторону П. держалъ, изъ личныхъ, корыстныхъ побужденій и, Меньшиковъ. Вельяминовъ жаловался на непослушаніе П. царю. Результатомъ жалобы были указы 1723 г., предоставившіе еще болѣе значительную власть малороссійской коллегіи; къ ней переходила вся прежняя гетманская власть; на полковничьи уряды велѣно было назначать не малороссіянъ, а великоруссовъ. П. и его два главные помощника (Савичъ и Чернышъ) вызваны были для объясненій въ Петербургъ. Между тѣмъ П. «докучалъ» царю депутаціями и челобитными о выборѣ гетмана и уничтоженіи коллегіи. Петра это сильно раздражало; онъ послалъ въ Малороссію Румянцева произвести слѣдствіе о челобитныхъ, подававшихся П. отъ имени народа, а П. съ товарищами велѣлъ посадить въ Петропавловскую крѣпость. Имущество П. было описано. П. умеръ въ крѣпости, въ декабрѣ 1724 г. Личность П., очевидно—вслѣдствіе его печальной участи, была окружена впослѣдствіи ореоломъ мученичества и идеализирована. Неизвѣстный авторъ «Исторіи Руссовъ» вложилъ ему въ уста смѣлую обличительную рѣчь, которую онъ будто-бы сказалъ Петру Великому. Подъ портретомъ П. въ 1-мъ изд. «Исторіи Малороссіи» Бантышъ-Каменскаго приводится отрывокъ этой апокрифической рѣчи: «вступаючись за отчизну, я не боюсь ни кандаловъ, ни тюрьмы, и для меня лучше найгоршою смертью умерти, якъ дивитися на повшехну гибель моихъ земляковъ». См. монографіи Лазаревскаго («Русскій Архивъ», 1880, I) и Костомарова («Историч. монографіи», т. XIV).

Д. Бат—ій.

Полубѣлыя ткани.—П. тканями называются ткани, очищенныя отъ шлихты и нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей: жировъ, смолъ, пектиновыхъ веществъ и др., повторной варкой со щелочами и обработкой разведенными кислотами. *А. П. Л. Δ.*

Полувалъ—см. Товаръ подошвенный.

Полугласные звуки (лат. semivocales)—старинный терминъ, унаслѣдованный изъ античной грамматической терминологіи и въ настоящее время въ наукѣ совершенно оставленный. Онъ имѣлъ довольно неопредѣленное значеніе и употребленіе. Вопп назыв. полугласными звуки j, r, l, w, Гейзе—j, w, s, Шлейхеръ—«плавные» r, l. Изъ нашихъ ученыхъ употре-

бляли его Востоковъ и Буслаевъ, которые называли полугласными древніе краткіе славянскіе гласные ъ и ь. Гротъ («Спорные вопросы русскаго правописанія», изд. 2-ое, 1876) опредѣляетъ П. звуки такъ: «они отличаются отъ гласныхъ не мѣрою преграды (представляемой выходящему воздуху органами рѣчи), а только степенью протяженія голоса: они въ произношеніи короче гласныхъ». Такимъ образомъ подъ полугласными обыкновенно разумѣлись звуки, представлявшіе до нѣкоторой степени нѣчто среднее между гласными и согласными, при чемъ въ основу различія полагалось невѣрное представленіе о гласныхъ, какъ о единственныхъ звукахъ, способныхъ къ долготѣ и образованію слога. Павскій («Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка») называлъ въ русскомъ языкѣ звуки *м, н, р, л—полусогласными*, а въ латинскомъ—звуки f, l, m, n, r, s, хотя въ русскомъ *с* у него отнесено къ согласнымъ «чистымъ». Давыдовъ («Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка») считаетъ полугласными ъ, ь и *й*. *С. Б—чъ.*

Полуда—см. Луженіе.

Полуденная линія—Меридіанъ.

Полуденная труба — пассажный инструментъ (см.), установленный въ меридіанѣ.

Полуденскій (Михаилъ Петровичъ) — библіографъ (1830—68). По окончаніи курса въ московскомъ унив. по филологическому факультету, служилъ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ московской дворцовой конторѣ. Въ 1858—61 гг. вмѣстѣ съ Аѳанасьевымъ редактировалъ «Библіографическія Записки», въ которыхъ, какъ и въ другихъ журналахъ, немало помѣщено его библіографическихъ, литературныхъ и другихъ статей. Отдѣльно имъ изданы: «Указатель къ Вѣстнику Европы, 1802—1830 гг.» (М., 1861), «Указатель статей по русской исторіи географіи, статистикѣ русскому праву и библіографіи въ Московскомъ Вѣстникѣ» (во «Временникѣ Общества Исторіи и Древн. Россіи», кн. 19 и отд.), «Матеріалы для исторіи Дружескаго ученаго Общества» (М., 1863). Наиболѣе крупныя статьи П., выходившія и отдѣльными брошюрами: «Русская исторія Мильтона» (М. 1860), «Новое изданіе сочиненія Баронія» (1855); «Русское посольство при Людовикѣ XIV» (1863), «Петръ Великій въ Парижѣ» (1865), «Трехсотлѣтіе Московскаго Книгопечатанія» («Современная Лѣтопись», 1864). Бумаги П. поступили частію въ Румянцевскій музей, частію въ Чертковскую библіотеку. См. некрологъ Неклюдова въ «Русскомъ Архивѣ», за 1868 г., № 9.

Полудницы (этнографич.) — въ повѣрьяхъ славянскихъ и германскихъ народовъ духовныя существа. Въ Россіи представленія о П. мѣстами совсѣмъ исчезли, мѣстами еще держатся, но безъ достаточной обрисовки. Полнѣе сохранились вѣрованія этого рода у западныхъ славянъ, преимущественно у лужичанъ и чеховъ. По лужицкимъ сказкамъ, П. отъ 12 до 2 часовъ дня ходятъ по нивамъ въ бѣломъ платьѣ и наказываютъ тѣхъ, кто работаетъ въ это время въ полѣ. Въ чешскихъ сказкахъ П. смѣшиваются съ вѣдьмами и лѣшими. Въ Россіи имъ приданъ демоническій характеръ. Въ Сѣв. Россіи матери пугаютъ дѣтей словами: «ужъ тя полудница съѣстъ!». Безпоповцы-старовѣры творятъ въ полдень молитву на изгнаніе «бѣса полуденна». См. «Nakres slovanskeho bajeslovi» Hanuš Mahal (135—149) и А. Н. Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (III, 137). *Н. С—въ.*

Полудница — рѣчное судно бассейна р. Сѣверной Двины; конструкціей похоже на полубарку, съ тѣмъ различіемъ, что П. не имѣетъ крыши. Размѣры небольшіе; длина около 30 футъ; грузу поднимаетъ не болѣе 50 пд.; управляется четырьмя человѣками.

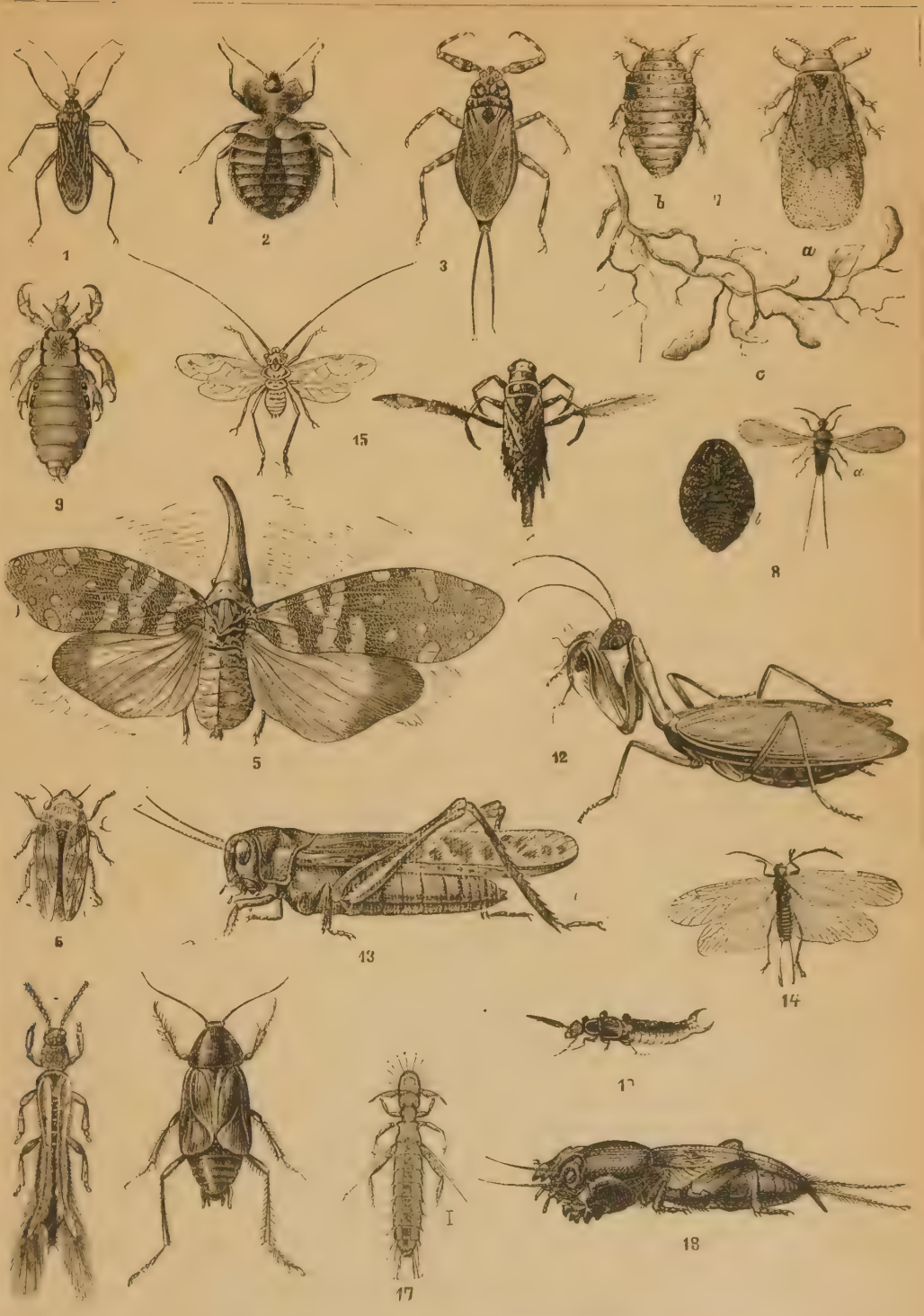
Полуектовы—дворянскій родъ, происходящій, повидимому, отъ любимаго дьяка великаго князя Іоанна III, Алексѣя Полуектовича. Андрей Алексѣевичъ П., сынъ боярскій, сопровождалъ въ Литву Елену Іоанновну, дочь Іоанна III, невѣсту литовскаго великаго князя Александра (1495). Иванъ Леонтьевичъ П. ѣздилъ при посольствѣ въ Данію (1647); братъ его Яковъ завѣдывалъ постройкой кораблей въ с. Дѣдновѣ (1667). Владиміръ Ивановичъ П. былъ стольникомъ и стрѣлецкимъ полковникомъ (1683). Правнукъ послѣдняго, Борисъ Владиміровичъ (1778—1843), съ отличіемъ служилъ въ отечественную войну. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI и II ч. родосл. книги Московской и Калужской губ. («Гербовникъ», II, 30). Другой родъ П. происходитъ отъ полковника рейтарскаго строя Ивана Ильича П. (1668) и внесенъ въ VI часть родословной книги Смоленской губ. *В. Р.*

Полужесткокрылыя или *хоботныя* (Hemiptera s. Rhynchota)—отрядъ насѣкомыхъ. Изъ двухъ названій болѣе удачнымъ слѣдуетъ считать второе, между тѣмъ какъ весьма употребительное первое названіе указываетъ на особенности, свойственныя лишь одному изъ подотрядовъ. Наиболѣе характерные признаки отряда: 1) ротовые органы въ видѣ членистаго хобота и 2) неполное превращеніе. Въ остальномъ П. представляютъ большое разнообразіе и распадаются на нѣсколько естественныхъ группъ. Голова весьма различной формы и величины, часто нѣсколько вдвинута въ первый члеником груди. Усики чаще всего щетинковидные или нитевидные, обыкновенно изъ 3—10 члениковъ. Глаза или простые (напр. у вшей), или вовсе отсутствуютъ (у нѣкоторыхъ вшей), у другихъ есть лишь сложные, у нѣкоторыхъ и тѣ, и другіе. Хоботокъ состоитъ у громаднаго большинства изъ относительно малой треугольной верхней губы и сильно развитой нижней, которая имѣетъ видъ почти замкнутаго въ трубочку желоба и составляетъ главную часть хоботка, обыкновенно раздѣленнаго на 3 — 4 членика; внутри хоботка лежатъ щетинковидныя верхнія и нижнія челюсти, изъ которыхъ послѣднія часто плотно соединены между собою, образуя какъ-бы одну щетинку; ни нижнечелюстныхъ, ни губныхъ щупальцевъ нѣтъ. Обыкновенно хоботокъ подогнутъ подъ голову и грудь; длина его иногда въ нѣсколько разъ больше длины тѣла. У вшей ротовые органы значительно уклоняются по своему строенію: они состоятъ

изъ двухъ вложенныхъ одна въ другую трубочекъ; наружная представляетъ, вѣроятно, сросшіяся верхнюю и нижнюю губу и снабжена двумя хитиновыми палочками и усажена крючками; внутренняя состоитъ, повидимому, изъ сросшихся верхнихъ и нижнихъ челюстей; обѣ трубочки могутъ втягиваться въ голову. Грудь у вшей состоитъ изъ однородныхъ члениковъ; у нихъ, а также у тлей червецовъ членики ея болѣе или менѣе сильно слиты между собою; у собственно П. или разнокрылыхъ (Heteroptera) сильно развитъ первый членикъ; у нѣкоторыхъ особенно развита среднегрудь; на послѣдней часто находится щитокъ (scutellum), иногда очень сильно развитый и прикрывающій спинную сторону брюшка. У настоящихъ П. (клоповъ) по большей части крылья передней пары на половину твердыя, кожистыя, на половину перепончатыя (отсюда названіе отряда). Крылья этого типа называются hemyelytra (полунадкрылія) и обыкновенно имѣютъ мало жилокъ; заднія крылья перепончатыя, короче и шире переднихъ, прозрачныя, имѣютъ только продольныя жилки и могутъ складываться вдоль, при чемъ задняя часть помѣщается подъ передней. У остальныхъ П. или всѣ четыре крыла перепончатыя, или переднія кожистыя на всемъ протяженіи; жилокъ можетъ быть очень мало (напр. у тлей), или довольно много (у цикадъ). Иногда бываетъ лишь 2 крыла (передняя пара), именно у самцовъ червецовъ (см. Кошениль, рис. въ текстѣ). Есть также много безкрылыхъ формъ, при чемъ лишены крыльевъ или оба пола (напр. у вшей, у постельнаго клопа), или лишь самки (напр. у кошенили и большинства червецовъ, многихъ тлей), или нѣкоторыя поколѣнія (у нѣкоторыхъ тлей). Ноги различнаго строенія: бѣгательныя, хватательныя (напр. у водянаго скорпіона), плавательныя (напр. у гребляковъ), прыгательныя (напр. у кобылокъ); лапки ихъ изъ 3, 2, рѣже 1 членика. Брюшко состоитъ изъ 6—9 сегментовъ, часто имѣетъ на концѣ придатки (напр. соковыя трубочки у тлей), иногда непарные; самки цикадъ снабжены яйцекладомъ. У многихъ П. есть различнаго рода кожныя железы; такъ у клоповъ въ заднегруди находится парная или непарная железа, выдѣляющая сильно и по большей части непріятно пахнущее вещество (иногда впрочемъ запахъ этихъ выдѣленій пріятный—напр. у Miris Carceli выдѣленіе имѣетъ запахъ гіацинта); многія П. выдѣляютъ изъ кожныхъ железъ восковой налетъ или пушистый покровъ, одѣвающій тѣло; нѣкоторыя выдѣляютъ лаковое вещество. Центральная нервная система представляетъ значительную концентрацію; отдѣльныхъ брюшныхъ узловъ нѣтъ, а грудные могутъ быть болѣе или менѣе слиты между собою и съ подглоточнымъ узломъ, такъ что иногда всѣ грудные узлы вмѣстѣ съ подглоточнымъ сливаются въ одинъ узелъ. Пищеводъ длинный и узкій, слюнныя железы хорошо развиты, зоба нѣтъ; желудокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ; мальпигіевыхъ сосудовъ обыкновенно 4, но можетъ быть 2 (у нѣкоторыхъ червецовъ) или вовсе не быть (у тлей). Трахейная система хорошо развита и иногда имѣетъ пузыри, дыхалецъ до 10 паръ (3 на груди, 7 на брюшкѣ), у нѣкоторыхъ (напр. водяной скорпіонъ) задняя пара дыхалецъ открывается въ длинныя трубочки. Половые органы обыкновенно парные и состоятъ изъ 2, 4, 8 и болѣе трубочекъ или мѣшковъ; обыкновенно есть придаточныя железы и пріемникъ сѣмени, иногда (у цикадъ) и совокупительная сумочка. Нѣкоторыя П. имѣютъ голосовые аппараты, особенно развиты они у цикадъ (см.), у которыхъ имѣются особыя полости, играющія роль резонаторовъ; нѣкоторые клопы издаютъ звуки треніемъ хоботка о грудь или переднія ноги. Превращеніе П.—неполное. Личинки послѣ 2 — 3 линяній получаютъ зачатки крыльевъ (стадія куколки или нимфы), и съ новымъ линяніемъ превращаются во взрослое насѣкомое. Какъ исключеніе, встрѣчается и полное превращеніе съ покоющейся куколкою, именно у самцовъ червецовъ вообще и у обоихъ половъ рода Aleurodes. Среди тлей широко распространено живорожденіе, партеногенезъ (свойственъ также червецамъ), полиморфизмъ и гетерогонія (см. эти слова, а также Тли и Червецы). Огромное большинство П. живетъ на сушѣ, сравнительно немногія въ водѣ или на водѣ (послѣднія, благодаря тому, что ноги ихъ не смачиваются водою, могутъ свободно бѣгать по ея поверхности, напр. водомѣрки; сюда же относятся П., живущія въ жаркомъ поясѣ на поверхности океана—Halobates, Halobatodes—см. Галобатиды). Нѣкоторые виды живутъ въ землѣ, муравейникахъ и т. п. мѣстахъ. Большинство питается растительной пищей и именно соками цвѣтковыхъ растеній, которые они высасываютъ съ помощью хоботка; иногда это вызываетъ уродливое разрастаніе ткани растеній и ведетъ къ образованію наростовъ или орѣшковъ (галловъ; см. Тли); нѣкоторые виды питаются соками грибовъ, папоротниковъ. Есть формы, питающіяся и растительной, и животной пищей (Podisus, Stiretrus, Rhaphigaster). Многіе хищники высасываютъ соки изъ другихъ животныхъ, особенно личинокъ насѣкомыхъ; нѣкоторые высасываютъ также трупы насѣкомыхъ. Наконецъ, нѣкоторыя П. представляютъ постоянныхъ (вши) или временныхъ (постельный клопъ) паразитовъ. Укушенія хищныхъ и нѣкоторыхъ другихъ паразитическихъ П., при которомъ въ ранку попадаетъ ѣдкая слюна, можетъ быть очень болѣзненно и даже вредно. П. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта, но наибольшаго развитія эта группа достигаетъ въ Америкѣ и особенно южной: здѣсь же водятся и наиболѣе крупные представители отряда (7—9 стм. длины). Все число извѣстныхъ видовъ принимается приблизительно въ 14000, но нѣкоторые изслѣдователи считаютъ, что ихъ несравненно больше. Въ ископаемомъ состояніи П. извѣстны, начиная съ ліаса. Для человѣка большинство П. вредно; вредны растительноядныя формы, а особенно тли, главнымъ образомъ плодоводству и винодѣлію (см. Филоксера), а также лѣсоводству, земледѣлію; затѣмъ вредны паразиты для человѣка и домашнихъ животныхъ; нѣкоторые водяные клопы вредны, истребляя икру и мальковъ рыбъ. Полезны хищныя П. истребленіемъ насѣкомыхъ; кошениль, кермесъ и польская ко-

ПОЛУЖЕСТОКРЫЛЫЯ и ПРЯМОКРЫЛЫЯ

(включая Пузыреногія и Пухоѣды).



1—Хищникъ, клопъ-хищникъ (Reduvius personatus). 2. Клопъ постельный (Acanthia [Cimex] lectularia). 3. Скорпіонница (Nepa cinerea). 4. Гладышъ или гребляк (Notonecta glauca). 5. Свѣтоноска (Fulgera candelaria). 6. Пѣнница (Ptyelus spumarius). 7. Филлоксера (Phylloxera vastatrix). 8. Кошениль (Coccus cacti). 9. Вошь головная (Pediculus capitis). 10. Уховертка (Forficula auricularia). 11. Черный таракань (Periplaneta orientalis). 12. Богомоль (Mantis religiosa) 13. Перелетная саранча (Pachytylus migratorius). 14. Весняянка (Perla bicaudata). 15. Псокусъ (Psocus longicornis). 16. Хлѣбная пузыреножка (Limothrips cerealium). 17. Пухоѣдъ куриный (Lipeurus variabilis). 18. Медвѣдка (Gryllotalpa vulgaris).

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“.

Спб. Тип. Ефрона.

шениль даютъ красную краску, нѣкоторые червецы воскъ и лакъ. Яйца нѣкоторыхъ американскихъ водяныхъ клоповъ употребляются въ пищу. II. дѣлятъ на 1) собственно П. или *разнокрылыхъ* или *клоповъ* (Hemiptera genuina s. Heteroptera), подраздѣляемыхъ на наземныхъ клоповъ (Geocores) и водныхъ (Hydrocores), 2) *цикадовыхъ* (Cicadina), 3) *растительныхъ вшей* (въ широкомъ смыслѣ слова)—Phytophthires (листовыя блохи, тли и червецы) и 4) *паразитныхъ* П. или *вшей* (Parasita). Нѣкоторые соединяютъ Cicadina и Phytophthires въ одинъ отрядъ подъ названіемъ Homoptera, отличающійся приблизительно одинаковымъ строеніемъ обѣихъ паръ крыльевъ. *Н. Кн.*

Полуимперіалъ — россійская золотая монета. Ее начали чеканить съ 1755 г., цѣнностью въ 5 руб., 88 пробы и вѣсомъ въ $1^{90}/_{96}$ зол. Съ 1764 г. выбивали ее той же пробы, но вѣсомъ въ $1^{47}/_{88}$ зол. При имп. Павлѣ I въ 1797 г. проба была возвышена до $94^{2}/_{3}$ зол., но вѣсъ уменьшенъ: повелѣно было выбивать П. изъ фунта золота этой пробы 67 полуимперіаловъ 1 руб. 59 коп., тогда какъ въ 1764 г. выбивали только 62 П. 2 руб. $88^{8}/_{9}$ коп. Въ 1817 г. возстановлена для П. 88 проба и вѣсъ 1764 г., что и продолжалось до указа 17 декабря 1885 г., которымъ повелѣно выбивать П. по 1 зол. 49,2 дол., содержащіе 900 ч. золота и 100 мѣди. Съ 1897 г. на П. выбивается означеніе курсовой цѣны ихъ—7 руб. 50 коп. *А. М—въ.*

Полуй—рѣка Тобольской губ., Березовскаго округа, течетъ съ сѣвернаго склона водораздѣльныхъ возвышенностей изъ тундры Луце (68°), въ направленіи съ ЮВ на СЗ. Ниже лѣваго своего притока, Хаюгана, рѣка дѣлится на 2 рукава, образуя длинный островъ до 60 в. длины, затѣмъ, соединившись вновь въ одно русло, впадаетъ въ Бол. Обь съ прав. стороны, ниже с. Обдорска. Длина рѣки до 450 в., ширина отъ 15 до 25 и 50 и въ низовьяхъ до 100 саж. Весною П. сильно разливается. Глубина отъ 1 до 3 арш.; теченіе не быстрое, русло извилистое. Въ П. впадаютъ рр. Айны, Эподо, Нюнюло, Хянгъ и Хаюганъ. По берегамъ рѣки бродятъ остяки и самоѣды, занимаясь рыболовствомъ. Долина рѣки ненаселена; только близъ устья расположено с. Обдорское. Берега рѣки возвышенны и безлѣсны. *Н. Л.*

Полукадансъ—см. Кадансъ.

Полукамволь — шерсть, представляющая по своей длинѣ переходъ отъ кардной (суконной) къ гребенной (камвольной). Обрабатывается иногда подобно одному изъ указанныхъ сортовъ, иногда же особымъ способомъ, среднимъ между тѣмъ и другимъ (см. Шерсть). *С. Ганешинъ.* Δ.

Полуклѣтчатки или *гемицеллюлозы*—названіе, которое Э. Шульце далъ (1891) углеводамъ изъ группы сахароколлоидовъ, содержащимся въ утолщенныхъ оболочкахъ растительныхъ клѣтокъ, не растворимымъ въ водѣ, но отличающимся растворимостью въ щелочахъ и легко поддающимся, въ противуположность истиннымъ клѣтчаткамъ (см.), гидролитическому дѣйствію разведенныхъ минеральныхъ кислотъ при нагрѣваніи. П. особенно распространены въ сѣменахъ растеній (см. Инкрустирующее вещество, XIII, 211; Пентозаны), гдѣ онѣ иногда составляютъ запасный матеріалъ (запасную клѣтчатку, Reserve-Cellulose—по Рейссу), который, переходя въ растворимое состояніе при прорастаніи сѣмени, служитъ первое время для питанія зародыша. По внѣшнему виду П. представляютъ мало характерныя, аморфныя, камедеподобныя вещества. При ихъ гидролизѣ обыкновенно получаются одновременно двѣ и болѣе монозъ (гексозы и пентозы), чаще всего галактоза, манноза, арабиноза и ксилоза. Ср. Пентозаны и Инкрустирующее вещество (XIII, 210—211). *П. П. Р.* Δ.

Полукозлы (Hemitragus)—подродъ рода козловъ (Capra), нѣкоторыми авторами возводимый въ особый родъ. Рога сжаты съ боковъ, у самцовъ 3- или 4-гранные, у самокъ—почти округлые, морщинистые; кончикъ носа между ноздрями на небольшомъ протяженіи голый; у самокъ 4 соска. Представитель—*таръ* или *ягла* (Capra [Hemitragus] jemlaicus Sm.), длиною до 2 м.; хвостъ 9 стм.; рога самца до 60 стм.: мѣхъ очень густой, мѣстами весьма длинный, состоитъ изъ грубыхъ волосъ ости и очень мягкаго подшерстка; бороды у обоихъ половъ нѣтъ, но у самца шея, переднія бедра и бока назади съ длинною гривою; цвѣтъ шерсти бѣловато-чало-бурый, съ широкой черной продольной полосой на лбу и спинѣ; козлята темно-бурыя. Распространенъ по всему Гималайскому хребту, на значительныхъ высотахъ. *Г. Я.*

Полукопытныя (Subungulata) — семейство грызуновъ, получившее названіе по короткимъ, широкимъ, почти копытообразнымъ когтямъ. Зубная система: рѣзцы $^{1}/_{1}$, коренные $^{4}/_{4}$; ноги средней высоты или высокія; пальцевъ на переднихъ ногахъ 4 или 5, на заднихъ 3 или 5; подошвы голыя; хвостъ очень коротокъ или рудиментаренъ или вовсе отсутствуетъ. П. живутъ въ Южн. и Средней Америкѣ, по большей части обществами, въ кустарникахъ и лѣсахъ, отчасти же у воды; питаются исключительно растительными веществами, большая часть весьма плодлива. Сюда относятся морскія свинки, агути, капибара, пака, мара (см. эти слова и рисунки на табл. Грызуны). Паку и агути нѣкоторые выдѣляютъ въ особое семейство Dasyproctidae, соединяя остальныхъ П. въ семейство Caviidae. *Н. Кн.*

Полукружные каналы—см. Ухо.

Полукустарники—растенія, у которыхъ только нижнія части надземныхъ стеблей деревенѣютъ и сохраняются на зиму, напр. черника.

Полулунная заслонка или *клапаны* (valvulae sigmoideae sive semilunares)—складки, находящіяся при основаніи аорты и легочной артеріи (см. Кровообращеніе). У человѣка въ томъ и другомъ сосудѣ по три такихъ сидящихъ въ одинъ круговой рядъ складки. Онѣ имѣютъ форму кармашковъ, обращенныхъ вогнутостью въ сосуды. На свободномъ краѣ имѣется утолщенный пунктъ: арантіевъ узелокъ (nodulus Arantii). При расширеніи желудочковъ, вогнутыя полости ихъ наполняются кровью, находящейся въ сосу-

дахъ, вслѣдствіе чего ихъ свободные края сталкиваются и закрываютъ отверстіе, ведущее въ сосудъ, препятствуя такимъ образомъ обратному оттоку крови изъ сосуда въ сердце. При сокращеніи желудочковъ клапаны, уступая напору крови, пропускаютъ ее въ сосуды. Клапаны эти принадлежатъ собственно не сердцу, а основной части сосудовъ. У рыбъ, гдѣ изъ сердца беретъ начало одинъ главный сосудъ, его основаніе (у низшихъ рыбъ) снабжено сильной мускулатурой, образуя такимъ образомъ пульсирующій, подобно самому сердцу, артеріальный конусъ (conus arteriosus), на внутренней поверхности коего находится нѣсколько рядовъ П. клапановъ; у высшихъ рыбъ, а равно и у всѣхъ вышестоящихъ формъ изъ этихъ рядовъ, имѣется только одинъ рядъ, ближайшій къ сердцу (см. Рыбы).

В. М. Ш.

Полулунная складка (plica semilunaris) — небольшая вертикальная складка слизистой оболочки (конъюнктивы) у внутренняго угла вѣкъ. Она представляетъ остатокъ третьяго вѣка или мигательной перепонки задергивающей глазъ со внутренней стороны и свойственной многимъ позвоночнымъ (см.). У негровъ и малайцевъ эта складка весьма сильно развита и можетъ, подобно вѣкамъ, содержать въ себѣ хрящъ. *В. М. Ш.*

Полумаки (Hapalemur) — родъ полуобезьянъ изъ семейства лемуровыхъ (Lemuridae; см.), отличающійся отъ настоящихъ лемуровъ или маки (см.) тонкимъ куницеобразнымъ тѣломъ съ короткими, почти одинаковыми ногами, хвостомъ равнымъ по длинѣ тѣлу, круглой головой съ острой мордой, маленькими глазами и широкими волосистыми ушами; пальцы конечностей тонкіе, на передней большой палецъ короткій; оба верхнихъ среднихъ рѣзца стоятъ впереди наружныхъ. Единственный видъ—*сѣрый П.* (Hapalemur griseus s. olivaceus), оливково-бурый, снизу сѣрый, брюхо ржаво-желтое; хвостъ чало-сѣрый; радкъ глаза бурый; тыльная сторона конечностей покрыта рѣдкими волосами до самыхъ ногтей; длина до 65 стм. Живетъ въ бамбуковыхъ лѣсахъ Мадагаскара, питается листьями этого растенія. Ночное животное.

Г. Я.

Полунадкрылья (Hemielytra) — верхняя (первая) пара крыльевъ клоповъ.

Полумѣсяцъ.—Изображеніе П. со звѣздою Юпитера (Юпитеръ у астрологовъ—знакъ «великаго счастья») считалось гороскопомъ Османа и было принято сначала какъ родовой знакъ его династіи, а затѣмъ сдѣлалось символомъ и знаменемъ Оттоманской имперіи и ислама. Есть, однако, свѣдѣнія, что и до Османа нѣкоторые турецкіе военноначальники имѣли изображеніе П. на своихъ знаменахъ. Изображеніе П. встрѣчается также на монетахъ Хозроя. П. со звѣздой входилъ въ составъ городского герба древней Византіи.

Полунинъ (Алексѣй Ивановичъ, 820—†) — русскій патолого-анатомъ; род. въ Бѣжецкѣ. Въ 1837 г. поступилъ въ моск. унив., а въ 1842 г. выпущенъ лѣкаремъ. Тогда же посланъ за границу на 4½ г.; по возвращеніи въ 1847 г. въ Москву назначенъ адъюнктомъ терапевт. госпит. клиники. Въ 1848 г. защитилъ диссерт. «De cholera». Въ 1849 г. экстраордин., а съ 1853 г. по 1879 г. ордин. проф. паталог. анатоміи и физіологіи. Съ 1851 г. (по 1859) издавалъ «Московскій Врачебный Журналъ». Большое значеніе имѣли его многочисленные труды по холерѣ, тогда еще мало изученной. Кромѣ дисс., онъ напечаталъ: «Крупозно современно съ бѣлковатымъ выпотъ на слизистой оболочкѣ толстой кишки въ эпидем. холерѣ («Моск. Врач. Ж.», 1847), «Разсужденіе о холерѣ» (М., 1848); «О крови здороваго и больного человѣка и о худосочіяхъ», «Quaedam de prima hominis educatione» (1852) и др.

Полунинъ (Ѳедоръ Аѳанасьевичъ)—верейскій воевода, составитель «Географическаго Лексикона Россійской Имперіи», изданнаго въ 1773 г. и вторично въ 1786—1789 гг., съ дополненіями и поправками Миллера и другихъ. Перевелъ съ французскаго «Принцессу Вавилонскую», Вольтера, Каракчіоли, «Истиннаго Мантора» («Ежемѣсячныя Сочиненія» за 1761 г.) и др.

Полунота—см. Нота.

Полуночникъ (Caprimulgus europaeus) — птица изъ сем. козодоевыхъ (XV, 60).

Полунощница (μεσονύκτικός) — такъ называется церковная служба, которая совершается въ полночь и во всякій часъ ночи до утра. Во время гоненій ночное время было самое безопасное для богослуженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь всегда имѣла въ виду, что полночь есть время по преимуществу удобное, по своей тишинѣ, для молитвенныхъ бесѣдъ съ Богомъ и для размышленія о грѣхахъ и ихъ исправленіи. Такъ смотритъ на установленіе полунощнаго богослуженія Василій Великій (посл. 2 къ Григор. Назіанз.). По мнѣнію толкователей, П. установлена, во-первыхъ, съ тѣмъ, чтобы напомнить вѣрующимъ молитвенный полуночный подвигъ Іисуса Христа предъ отшествіемъ Его на вольныя страданія (Матѳ. XXVI, 36 — 44; Марк. XIV, 32—39; Лук. XXII, 41—46); во-вторыхъ, для постояннаго напоминанія о днѣ второго пришествія Христова, которое, по общему вѣрованію церкви, основанному на притчѣ Спасителя о десяти дѣвахъ (Матѳ. XXV, 1 — 13), имѣетъ быть въ полночь; въ третьихъ, наконецъ, для призыва вѣрующихъ и въ полночь къ подражанію ангеламъ, немолчно прославляющимъ Господа. П. бываетъ вседневная, субботняя и воскресная. Вседнѣвная П. состоитъ изъ чтенія покаяннаго псалма (50), псалма 118-го, изображающаго блаженство людей непорочныхъ, Символа вѣры, пѣсни «Се женихъ грядетъ въ полунощи», псалмовъ 120 и 133 и тропарей «покойныхъ». Объ отличіяхъ субботней полунощницы отъ вседневной и воскресной П. отъ вседневной и субботней см. прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію Устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888). Ср. П. Лебедевъ «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); архим. Гавріилъ, «Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886); прот. Дан. Смолодовичъ, «Литургика или наука о богослуженіи православной вост. каѳолической церкви» (Кіевъ, 1868).

ПОЛУОБЕЗЬЯНЫ. I.

1. Стройный лори (Stenops gracilis).

2. Индри (Lichanetus brevicaudatus).

3. Галаго (Otolicnus galago).

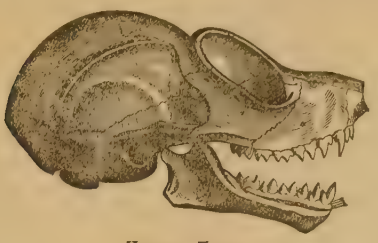
1. Медвѣжій маки (Arctocebus calabaransis).

2. Руконожка или Ай-ай (Chiromys madagascariensis).

3. Монго (Lemur mongoz).

4. Долгопятъ или Маки-домовой (Tarsius spectrum).

Полуобезьяны или *лемуры* въ широкомъ смыслѣ (Prosimiae)—отрядъ млекопитающихъ, характеризующійся слѣдующими признаками: все тѣло покрыто густой и длинной шерстью, за исключеніемъ конца носа; большія глазничныя впадины окружены полнымъ костнымъ кольцомъ, сообщаясь только отверстіемъ съ височной впадиной; половинки нижней че-



Черепъ Лори.

люсти соединены швомъ; рѣзцовъ не болѣе двухъ съ каждой стороны нижней челюсти; коренные зубы остробугорчатые; зубная система $\frac{0—2\,.\,1\,.\,3\,.\,3}{1—2\,.\,1\,.\,3\,.\,3}$; передніе рога подъязычной кости самые длинные; ключицы хорошо развиты; переднія конечности короче заднихъ; лучевая и локтевая кости не срастаются; между первымъ и вторымъ рядами карпальныхъ костей находится центральная кость (centrale); большіе пальцы переднихъ и заднихъ конечностей противопоставляются остальнымъ; 4-й палецъ самый длинный; пальцы съ ногтями, рѣже съ когтями; на нижней поверхности языка находится особый придатокъ — подъязыкъ (Sublingua), у Stenops съ хрящевымъ остовомъ и съ оро говѣвшимъ эпителіемъ; желудокъ простой; слѣпая кишка длинная, безъ червеобразнаго придатка; сѣмянники помѣщаются въ мошонкѣ; половой членъ самца виситъ свободно, иногда съ косточкой; матка двурогая, иногда (Stenops) двойная; мочевой каналъ проходитъ черезъ похотникъ; 2, рѣже 4 соска помѣщаются на груди или на брюхѣ; плацента колоколообразная, диффузная. П. распространены главнымъ образомъ на Мадагаскарѣ, гдѣ составляютъ половину всего числа видовъ млекопитающихъ острова; немногіе виды свойственны тропической Африкѣ или Остиндіи и Малайскому архипелагу. Живутъ на деревьяхъ, питаются плодами или листьями, отчасти насѣкомыми и мелкими позвоночными. Почти всѣ—ночныя животныя. Въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются въ нижне-эоценовыхъ слояхъ Сѣв. Америки и верхне-эоценовыхъ Франціи, гдѣ, кромѣ семейства Lemuridae, находятъ вымершее семейство Adapidae, представляющее переходъ отъ копытныхъ къ Лемурамъ, и Pseudolemuridae, болѣе близкія къ обезьянамъ, чѣмъ къ П.—Современныя П. дѣлятся на три семейства: 1) Лемуровыя (Lemuridae), 2) Долгопяты (Tarsiidae) и 3) Рукокрылы (Chiromyidae; *Г. Я.*

Лѣвая задняя лапа Лори.

Полуостровъ — такъ называютъ часть суши, вдающуюся въ море и окруженную имъ съ 3 сторонъ. Слово, очевидно, книжнаго, а не народнаго происхожденія, буквальный переводъ нѣм. Halbinsel. Можно отличать два типа П.: 1) Связанные съ массой материка *перешейками* (см.); къ нимъ примѣняется французское слово presqu'île, т. е. буквально *почти островъ*, 2) связанные болѣе широкими частями. Первые, очевидно, можно сравнить съ *средиземными морями* (см. Океаны, XXI, 797; и Земля, XII, 455), вторые съ *береговыми морями* или *заливами океановъ*. Примѣры перваго рода П. *Морея* (Пелопоннесъ) до прорытія Коринѳскаго перешейка, *Крымъ*, *Малакка*, *Новая Шотландія*. Кромѣ того и *Южная Америка*, отдѣленная отъ болѣе обширнаго Сѣверо-американскаго материка Панамскимъ перешейкомъ, а до прорытія Суэзскаго канала и *Африка* относительно болѣе обширнаго Европейско-Азіатскаго материка. Въ П. второго рода можно различать: а) связанные съ материкомъ болѣе узкой частью, чѣмъ большая часть П., хотя и не настоящимъ перешейкомъ, напр. *Пиренейскій*, *Аравія*, *Камчатка*, гдѣ является небольшое расширеніе въ средней части. в) Связанные съ материкомъ болѣе широкой частью, чѣмъ остальная часть П., напр. *Балканскій*, *Декканъ* въ Индіи и, *Индо-Китай*. П. второго рода можно считать и всю *Европу*, а также *Западную Европу*, напр. отъ устья Днѣстра до устья Нѣмана—относительно массы Европейско-Азіатскаго материка. Можно принять еще третій рядъ П. Они связаны съ материками довольно широкими частями, но на этихъ частяхъ суши есть озера. Такіе П. очевидно можно сравнить съ *островными морями* (см. Океаны, XXI, 797; Земля, XII, 455). Примѣры—обширный П., заключающій Швецію, Норвегію, Финляндію и западныя части губерній Архангельской и Олонецкой. Онъ связанъ съ материкомъ обширнымъ пространствомъ между Невскимъ взморьемъ Финскаго залива и Онежской губой Бѣлаго моря, но на этомъ пространствѣ болѣе $^3/_4$ занято водою озеръ, напр. если взять нѣсколько вогнутую линію, проходящую чрезъ Ладожское, Онежское, Сигъ, Выгъ. Точно также и пространство суши, связующее Кольскій П. съ материкомъ, значительно уменьшается, если принять въ разсчетъ озера. Если принять во вниманіе пространство подъ озерами, то южная и зап. части Финляндіи также П. Еще болѣе характерна въ этомъ отношеніи южная часть Швеціи—болѣе $^4/_5$ пространства между Балтійскимъ моремъ у Стокгольма и Скагерракомъ на С отъ Готенборга находится подъ водами озеръ Меларъ, Хьельмаръ и Веперъ. На Сѣверо-Американскомъ материкѣ, благодаря множеству большихъ озеръ, также значительно сокращается пространство суши,

такъ что образуется нѣсколько полуостроковъ этого рода. Напр. если провести линію отъ Чезапикскаго залива Атлантическаго океана къ оз. Эріэ, отъ него къ оз. Гуронъ, затѣмъ отъ сѣв. оконечности Георгійскаго залива, этого озера къ южной оконечности залива Джемсъ (самой южной части Гудсонова залива) чрезъ оз. Ниписсингъ и Аббитиббе, то отдѣляется обширный П. Затѣмъ нетрудно убѣдится въ томъ, что огромное пространство, отдѣляющее сѣв. берегъ Верхняго оз. отъ устьевъ р. Андерсонъ, впадающей въ Ледовитый ок. немного къ В отъ р. Маккензи (Мэккензи), слишкомъ на половину состоитъ изъ озерной воды, а пространство отъ Чезапикскаго залива къ устью этой рѣки слишкомъ на двѣ трети. *А. В.*

Полупелагіане—см. Семипелагіанство.

Полуплисъ — см. Хлопчатобумажный бархатъ.

Полуполтинникъ — былъ выпущенъ впервые въ 1652 г. Его тогда дѣлали разрубая на четыре части ефимки (Joachimsthaler) и ставя на нихъ надчеканку «полполтин». Въ 1701 г. выпущены были чеканенные П. Ихъ выпускъ продолжался до 1827 г., въ которомъ вмѣсто слова П. стали означать «25 копѣекъ», какъ и въ настоящее время. См. Четвертакъ.

Полуправильный многогранникъ (Polyèdre-semi-régulier). — Такіе многогранники раздѣляются на два рода. Архимедовы тѣла или П. многогранники перваго рода имѣютъ гранями правильные многоугольники, при чемъ всѣ грани съ одинаковымъ числомъ сторонъ равны между собою; многогранные углы ихъ либо равны, либо симметричны. Второго рода П. многогранники имѣютъ одинаковыя и равныя грани и правильные, многогранные углы. Въ каждомъ П. многогранникѣ перваго рода ребра равны между собою, вершины трегранныя, четырегранныя или пятигранныя. Въ каждомъ П. многогранникѣ второго рода всѣ двугранные углы равны между собою, грани же суть треугольники, четыреугольники или пятиугольники. Подробности см. Catalan, «Mémoire sur la théorie des polyèdres» («Journal de l'école polytechn.», т. 26, тетр. 41).

Полуправильный многоугольникъ. — Подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ многоугольникъ, получаемый при проэктированіи правильнаго многоугольника на какую-либо плоскость. Проэкція можетъ быть ортогональная или косая.

Полурыбица — камбала.

Полутонъ—ближайшее разстояніе двухъ звуковъ, наименьшій интервалъ, между которыми нельзя сдѣлать перелива голоса. П. бываетъ діатоническій и хроматическій. Діатоническій П. состоитъ изъ двухъ ближайшихъ сосѣднихъ нотъ діатонической гаммы, имѣющихъ два различныхъ названія, напр. *ми—фа, си—до, фа-діэзъ—соль, ля—си-бемоль.* Хроматическій П. состоитъ изъ двухъ ближайшихъ ступеней хроматической гаммы, при чемъ вторая по счету ступень является хроматическимъ измѣненіемъ первой, напр. *до—до-діэзъ, ре—ре-бемоль, фа-діэзъ—фа-дубль-діэзъ* и пр. *Н. С.*

Полуторныя окиси. — Устарѣвшее названіе для нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ вида R^2O^3, напр. Fe^2O^3, Cr^2O^3 и пр., которые названы П., потому что заключаютъ въ $1^1/_2$ раза больше кислорода, чѣмъ окислы вида RO для тѣхъ же металловъ. *С. В. Д.*

Полуть (Полуше)—мст. Виленской губ., Свенцянскаго у., въ 25 в. отъ уѣзднаго города, при оз. Луше. Католическій костелъ, евр. молитвенный домъ. Жит. около 100.

Полутѣнь *солнечныхъ пятенъ*—см. Солнце; П. земли, луны—см. Затменіе.

Полуставъ—см. Палеографія.

Полушаріе—см. Земля (XII, 454).

Полушпрота—проекція теоретическихъ линій судна на горизонтальную плоскость; вслѣдствіе симметричности судна относительно діаметральной плоскости, на П. изображается лишь одна половина судна, отчего и происходитъ само названіе. См. чертежъ въ статьѣ Судно.

Полушка, иначе *полуденьга*—самая мелкая единица въ старинномъ денежномъ счетѣ. Это была половина московки или четверть новгородки, почему новгородцы и называли ее четвертцою. Торговая книга говоритъ: «въ золотникѣ почекъ 25, а почка тянетъ 1 полушку... а затѣмъ полушекъ не дѣлаютъ, что имъ расходъ малъ». Въ русской нумизматикѣ П. встрѣчаются рѣдко. П. описаны Рейкелемъ въ его «Münzsammlung» подъ №№ 95, 1025, 4273—4274, 4337—4341. При Іоаннѣ Грозномъ П. равнялась по цѣнности $^1/_2$ деньги серебра и вѣсила $3^1/_2$ доли. На ав. ея изображалась птица, а на обор.—слово государь, монограммою. Съ 1700 г. чеканились П. изъ мѣди= $^1/_2$ мѣдной деньги=1 копѣйкѣ. Съ этого времени П. всегда чеканились изъ мѣди и обращались какъ кредитная монета. При Екатеринѣ II П. выбивались по 16 руб. изъ пуда мѣди; только П. «сибирской монеты», содержащей золото и серебро, чеканились по 25 руб. изъ пуда. Теперь, по закону 17 декабря 1885 г., выбиваются П. ($^1/_4$ коп.) на 50 руб. изъ пуда мѣди, въ 51 точку въ діаметрѣ, изъ чистой мѣди, и имѣютъ на ав. надпись «$^1/_4$ копѣйки» СПБ. и дату, а на обор. сторонѣ—вензель Государя. П. чеканятся въ самомъ ограниченномъ количествѣ и въ обращеніе не попадаютъ.

Полушница (*полушилица*, *полушникъ*, Isoëtes L.)—единственный родъ растеній изъ сем. Isoëtaceae, относящагося къ разноспоровымъ плауннымъ. Это—травы, растущія въ водѣ, по болотамъ и на сухой почвѣ. Стебель у нихъ не вѣтвистый, слабо развитой, въ видѣ болѣе или менѣе раздутаго клубня съ 2—4 бороздками; онъ обладаетъ способностью періодически наростать въ толщину. Отъ бороздокъ отходятъ вильчаторазвѣтвленные многочисленные корни. Междоузлія на стеблѣ неразвиты, а потому листья являются собранными густою розеткою. Количество различно, напр. у обыкновенной озерной П. ихъ бываетъ до 70; расположены они по спирали, и у нѣкоторыхъ видовъ достигаютъ до полуметра въ длину. Листья въ общемъ шиловидной формы, съ расширеннымъ болѣе или менѣе мясистымъ основаніемъ (влагалищемъ). Ежегодно возникаютъ листья трехъ формацій: плодущіе съ макроспорангіями, плодущіе съ микроспоран-

гіями и безплодные. Плодущіе листья отличаются отъ безплодныхъ тѣмъ, что имѣютъ болѣе широкое и толстое основаніе, на брюшной, плоской или вогнутой сторонѣ котораго находится продолговатая ямка, въ которой помѣщается спорангій; края ямки или тупые, или острые, или же продолжаются въ тонкую пленку (парусъ), болѣе или менѣе закрывающую спорангій. Надъ ямкою на этой же сторонѣ листа находится небольшая трещина, изъ которой выступаетъ пленчатый, треугольный листочекъ, такъ наз. язычекъ. Спорангій раздѣленъ поперечными пластинками на камеры, въ которыхъ находятся или микроспоры, или макроспоры. Наружные листья обыкновенно несутъ макроспорангіи, внутренніе микроспорангіи. Спорангіи не вскрываются, а споры высвобождаются изъ нихъ послѣ сгниванія оболочки спорангія и всего листа. Безплодные листья замыкаютъ собою годичный циклъ листьевъ. У наземныхъ видовъ, самые наружные безплодные листья превращаются въ чешуйки темнобураго цвѣта и хрящеватой консистенціи. Микроспоры, пачковидной формы, весьма мелки; при проростаніи онѣ развиваютъ зачаточный мужской заростокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ клѣточекъ, изъ которыхъ только одна — вегетативная клѣточка, а остальныя идутъ на построеніе антеридіевъ. Макроспоры сравнительно крупны, округло тетраэдрической формы. Женскій заростокъ развивается въ самой макроспорѣ; архегоніи вполнѣ погружены въ ткань заростка. Виды Isoëtes подраздѣляются на три группы: водяныя (aquaticae)—сюда встрѣчающіеся въ Россіи I. lacustris Durieu., I. echinospora Durieu; 2) болотныя (amphibiae) — южноевропейскіе виды I. velata Al. Br., I. setacea Del., I. Boryana Durieui.; 3) наземныя (terrestres) — южно-европейскіе виды I. Duriaei Bory., I. Hystrix Durieu.

С. Р.

Полуянскій (Александръ Połujański, 1814—65)—польскій писатель по лѣсоводству, служилъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ въ Казанской, Вологодской и Московской губерніяхъ, а съ 1847 года въ Царствѣ Польскомъ. Кромѣ журнальныхъ статей напечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ слѣдующія изслѣдованія: «Opisanie lasów krolestwa polskiego i gubernij zachodnich» (Варшава, 4 т., 1854), «Wędrowki po gubernii augustowskiéj» (ib., 1858), «Wykład popularny nauki gospodarowania w lasach» (1860), «Leśnictwo polskie» (Варшава, 1861—62), а также «Bukiet literacki ułożony przez Wszedobylskiego» (1851).

Полчекъ (Myoxus glis)—см. Соня.

Полъ—рыболовныя сооруженія въ Западной Сибири, состоятъ въ перегораживаніи русла рѣки подъ острымъ угломъ длинными 2—3 саженными, тонкими, съ оставленными на верхушкѣ сучьями, жердями, тѣсно натыканными въ дно рѣки. Ловля рыбы въ полу начинается раннею весною, когда рѣка только что очищается ото льда. Самый ловъ основанъ на томъ, что рыба, входящая въ рѣку для икрометанія и встрѣчающая преграду въ видѣ шевелящихся и шумящихъ верхушками жердей, поворачиваетъ обратно и попадаетъ въ стерегущій ее неводъ.

С. Б.

Полъ.—Нижняя часть помѣщеній въ строеніяхъ назыв. П.; главное его назначеніе—удобство ходьбы, и потому для удовлетворенія этой цѣли П. долженъ представлять совершенно горизонтальную поверхность. Въ архитектурѣ подобные П. носятъ названіе *чистыхъ*, въ отличіе отъ *черныхъ* П., служащихъ для поддержанія потолочной или подпольной смазки (см. Потолокъ). По роду матеріаловъ, употребляемыхъ на П., они бываютъ деревянные, каменные, асфальтовые, глиняные, бетонные и т. д.; при чемъ наибольшимъ распространеніемъ, въ особенности въ жилыхъ помѣщеніяхъ, пользуются деревянные П. Эти послѣдніе бываютъ: *плотничные* или обыкновенные, *столярные* или щитовые и *штучные* или паркетъ (см. Паркетъ). Плотничный П. устраивается изъ досокъ, которыя настилаются на потолочныя или половыя балки; при толщинѣ досокъ въ 2 дм., разстояніе между балками должно быть $1^1/_2$ арш. Къ балкамъ доски прикрѣпляются гвоздями, а между собою онѣ соединяются вставными шипами или въ закрой. Въ подвальныхъ этажахъ иногда П. основываютъ на лежняхъ, положенныхъ прямо на грунтъ, но при такомъ устройствѣ П. обыкновенно года черезъ два сгниваютъ. Лучше подготовить поверхность земли слѣдующимъ образомъ: на слой утрамбованной глины насыпаютъ песку и строительнаго мусора и заливаютъ жидкимъ растворомъ, который затвердѣваетъ со временемъ; на эту поверхность ставятъ кирпичные столбики, на которые укладываются половыя балки при этомъ полезно устроить при помощи отверстій въ стѣнахъ непрерывную вентиляцію подполья. Столярные П. составляются изъ щитовъ; доски, гладко выстроганныя съ одной стороны, сплачиваютъ по двѣ шпонками, при чемъ доски сопрягаются шпунтомъ и пазомъ и склеиваются; это составляетъ щитъ; чтобы устроить П., дѣлаютъ по всему периметру помѣщенія раму изъ такихъ же досокъ, которыя кладутся на балки и прибиваются къ нимъ костыльковыми гвоздями; въ доскахъ рамы дѣлаютъ пазъ, а въ щитовыхъ доскахъ гребень, входящій въ этотъ пазъ; щиты соединяются между собою вставными шпонками. Приготовивъ половой настилъ, слѣдуетъ всѣ сучки и щели замазать мастикой (стекольной), затѣмъ П. грунтуются и окрашиваются масляною краскою. Чтобы доски не выпучивались впослѣдствіи, слѣдуетъ для П. употреблять сухой лѣсъ; при этомъ совѣтуютъ доски разрѣзать вдоль по серединѣ и устраивать П. изъ узкихъ досокъ, которыя при одинаковыхъ условіяхъ коробятся меньше. Изъ несгораемыхъ П. слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе. *Асфальтовые* П. устраиваются въ подвалахъ, погребахъ, амбарахъ и, вообще, въ сырыхъ мѣстахъ, гдѣ они хорошо сохраняются; они плохо выдерживаютъ повышеніе температуры, напримѣръ отъ горячей воды, солнечныхъ лучей и т. под., и трескаются отъ мороза. Устраиваются они наливкою расплавленной асфальтовой массы въ клѣтки, составленныя горизонтальными рейками; толщина асфальтоваго слоя дѣлается отъ $^1/_2$ до 1 дм., обыкновенно $^3/_4$ дм.; при послѣдней толщинѣ на

каждую квадр. саж. П. идетъ 437 фн. асфальта, 22 фн. гудрона и 218 фн. гравія. Основаніемъ для такихъ П. служатъ кирпичи, положенные плашмя на выровненную поверхность, или слой песку. *Бетонные* П. дѣлаются обыкновенно толщиною въ 4 дм., при чемъ около 3 дм. составляетъ бетонировка, а сверху бетонъ покрывается цементнымъ растворомъ въ 1 дм. Для *кирпичныхъ* П. употребляется обыкновенный кирпичъ, но лучше пережженый—желѣзнякъ, такъ какъ по твердости своей этотъ послѣдній труднѣе стирается отъ ходьбы. Кладется кирпичъ или плашмя въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ дѣятельной ходьбы (въ амбарахъ, складахъ, сараяхъ и пр.), или на ребро, обыкновенно въ елку, тамъ, гдѣ онъ подверженъ частымъ ударамъ и усиленной ходьбѣ. Основаніемъ въ данномъ случаѣ служатъ: слой песку до 6 дм. толщины или слой кирпичнаго щебня, либо стѣнного мусора съ заливкою растворомъ; этотъ слой трамбуютъ и выравниваютъ, или, наконецъ, прямо на плотно утрамбованный и выровненный грунтъ кладутъ кирпичъ, вдавливая его въ обыкновенный или гидравлическій растворъ. На 1 квадр. саж. П. изъ кирпича, положеннаго плашмя, идетъ 143 кирпича и 0,0036 куб. саж. раствора; при укладкѣ кирпича на ребро на 1 квадр. саж. П. идетъ 243 кирпича и 0,006 куб. саж. раствора. *Мозаичные* П. устраиваются по большей части на каменныхъ сводчатыхъ или вообще несгораемыхъ основаніяхъ, въ переднихъ, вестибюляхъ, на площадкахъ лѣстницъ; ихъ основываютъ на слоѣ щебня, который заливается обыкновеннымъ растворомъ съ примѣсью кирпичной цемянки, отчего получается родъ бетона на гидравлическомъ растворѣ. На этотъ утрамбованный надлежащимъ образомъ слой, толщиною до 4 дм., кладутъ цементный растворъ слоемъ до $1^1/_2$ дм. и потомъ разсыпаютъ кусочки разноцвѣтнаго мрамора, діаметръ которыхъ до $^1/_2$ дм. Эти кусочки вдавливаютъ трамбовкой въ растворъ и, когда послѣдній достаточно окрѣпнетъ, сглаживаютъ неровности, шлифуютъ, оказавшіяся щели замазываютъ мастикой и полируютъ; послѣ совершеннаго отвердѣнія (дней черезъ 10—15) полъ напитываютъ горячимъ льнянымъ масломъ, отчего онъ получаетъ лоскъ и предохраняется отъ сырости. Употребляя разноцвѣтный мраморъ, можно эти П. сдѣлать узорчатыми. Для *каменныхъ* П. употребляютъ плиту; ее располагаютъ въ перевязку или не соблюдая перевязки. Каменныя лещадки могутъ имѣть и другіе формы, напр. въ видѣ правильныхъ шестигранниковъ и пр., при чемъ, употребляя камни различнаго цвѣта, достигается изящный видъ П. Основаніе для этихъ П. дѣлается прочнѣе, чѣмъ для другихъ, по причинѣ большого вѣса матеріала. Если такой П. находится на поверхности земли, то подъ нимъ обыкновенно насыпаютъ слой песку или наливаютъ бетонъ, или разсыпаютъ щебень, который заливаютъ растворомъ. На этомъ слоѣ укладываютъ по ватерпасу плиты и въ случаѣ надобности подтесываютъ. Кромѣ каменныхъ плитъ, употребляютъ также гончарныя и, вообще, разнообразныя искусственно-приготовленныя плитки, при помощи которыхъ имѣется возможность изготовить изящный П. *Глиняные П.* устраиваются на чердакахъ поверхъ смазки, но преимущество употребляется въ деревенскихъ постройкахъ—токахъ. Изготовляются они изъ жирной глины, прямо вынутой изъ земли; для приданія большей вязкости ее поливаютъ слегка болотною водою или навозною жижею; глину растилаютъ прямо на землѣ, перемнаютъ ногами, укатываютъ и уколачиваютъ плотно. Эти П. въ токахъ имѣютъ толщину до 10 дм., въ жилыхъ помѣщеніяхъ до 6 дм., а на чердакахъ до 4 дм. *А. Пр.*

Полъ-пауза—см. Пауза.

Полынная—см. Абсентъ и Ликеры.

Полынь—см. Артемизія.

Поль (Александръ Николаевичъ)—общественный дѣятель и археологъ (1830—1890). Уроженецъ Екатеринославской губ., воспитанникъ дерптскаго унив., П. собралъ коллекціи древностей Новороссійскаго края, составившія весьма значительный археологическій музей (см. его описаніе въ «Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» за 1887 г. и «Каталогъ», составленный г-жей К. Мельникъ; Кіевъ, 1893). Разсмотрѣніе бумагъ кн. Потемкина указало Полю на присутствіе въ окрестностяхъ Кривого Рога кровельнаго сланца, минеральныхъ красокъ, каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ и т. п. минеральныхъ богатствъ. Онъ открылъ богатыя желѣзныя руды, исходатайствовалъ проведеніе желѣзной дороги въ Екатеринославъ, положилъ начало устройству частныхъ желѣзодѣлательныхъ и металлургическихъ заводовъ, приступилъ къ разработкѣ шиферныхъ ломокъ, призвалъ къ жизни многія отрасли кустарной дѣятельности. Кромѣ того П. много работалъ въ мѣстныхъ дворянскихъ комитетахъ по крестьянскому вопросу и былъ вызванъ въ СПб. для участія въ редакціонныхъ коммиссіяхъ; послѣ освобожденія крестьянъ состоялъ членомъ екатеринославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Написалъ нѣсколько археологическихъ статей въ «Запискахъ Общества Ист. и Др.» и брошюръ и замѣтокъ по горнозаводскому дѣлу. См. некрологи П. въ «Историч. Вѣстникѣ» (1890, № 10), въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» (т. XVI) и въ «Екатеринославскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» (1890, № 59 и 61).

Поль (Андрей Иванвичъ, 1794—†)—хирургъ. Род. въ Петербургѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ медико-хирургической акд. лѣкаромъ 2 отдѣленія (1815). Въ 1817 г. отправился на 2 года сопровождать семейство Полетики за границу и занимался избранной имъ спеціальностью, хирургіей, въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Неаполѣ и др. городахъ. Въ 1825 г. д-ръ медицины московскаго отдѣл. медико-хирургической акд. Въ 1833 г. опредѣленъ ординарнымъ проф. хирург. клиники при ней. По закрытіи въ 1845 г. московскаго отдѣл. медико-хирургической акд. назначенъ ордин. проф. въ московскій унив. по своей спеціальности. Имъ написаны: «Diss. inauguralis medico-practica de rubefacientium et vesicant.» (1820); «Comment. de tumore lymphat.» (1825);

«Краткое описаніе холеры» (Москва, 1830, 2-е изд. въ 1847 г., перев. на нѣмецк. яз.), «Ueber Lithotritie bei Kindern», «Uebersicht d. Leistungen d. chirurg. Klinik etc. (Лейпцигъ, 1845) и др. статьи, имѣющія казуистич. характеръ. *Г. М. Г.*

Поль (Викентій Pol или Pohl von Pohlenburg, 1807—72)—выдающійся польскій поэтъ, родился въ Люблинѣ; отецъ его—чиновникъ австрійской службы, мать — француженка. Учился въ виленскомъ унив., гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ движеніяхъ молодежи; недолго занималъ въ томъ же университетѣ каѳедру нѣмецкаго языка. Въ 1830 г. П. поселился въ Галиціи и первое время велъ странническую жизнь, выполняя разныя порученія по дѣламъ эмиграціи. Красоты природы и наблюденія надъ разнообразными людскими типами дали матеріалъ для первыхъ его произведеній—«Obrazy s życia i podróży» (1846) и «Pieśń o ziemi» (Познань, 1843; Варшава, 1859); и тѣ, и другія написаны гораздо раньше, чѣмъ изданы. Результатомъ путешествій П. явились и два научныхъ изслѣдованія: «Północny wschód Europy pod względem natury» (Краковъ, 1851) и «Krut oka na północne stoki Karpat» (ib.). Въ 1836 г. П. поселился въ имѣніи Калениче. Повседневный бытъ мелкопомѣстной шляхты, удержавшей старозавѣтныя традиціи во всей ихъ неприкосновенности, въ глазахъ П. былъ полонъ поэтической прелести, а разсказы стариковъ о недавно похороненной старинѣ. съ ея шумнымъ веселъемъ и широкимъ разгуломъ, дали сильный толчекъ пламенной фантазіи поэта. Онъ обращается къ творческому воспроизведенію прошлаго, и «Przygody Benedykta Winnickiego w podróży jego z Krakowca do Nieświeża 1766 i powrót w dom rodzicielski» (Львовъ, 1840) кладутъ начало новому роду польской поэзіи (такъ называемая gawędy). Въ цѣломъ рядѣ поэмъ П. является преимущественно пѣвцомъ шляхты, ея сословнаго типа и стариннаго уклада жизни: «Mohort, rapsod rycerski z podania» (Краковъ, 1855), «Wit Stwosz» (Краковъ, 1855), «Senatorska zgoda» (СПб., 1854), «Sejmik jeneral województwa ruskiego odprawiony 1766 w Sadowej Wiszni» (СПб., 1855), «Stryjanka» (Варшава, 1861), «Pachołę hetmańskie» (Варшава, 1862), «Legendy o św. Sanie Kantym» (Краковъ, 1868), «Pan starosta Kisiacki» (Познань, 1873) и др. Во время галиційскаго крестьянскаго движенія 1846 г. вооруженная толпа крестьянъ напала на Поля, избила его до полусмерти и разграбила весь его достатокъ. Съ тѣхъ поръ простолюдинъ навсегда исчезаетъ изъ галлереи его дѣйствующихъ лицъ; симпатіи его безповоротно сосредоточиваются на одномъ только шляхтичѣ. Послѣ 1846 г. П. поселился въ Львовѣ и усердно сотрудничалъ въ «Bibliot. Ossolinskich», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ: «Muzeum natury we Lwowie» (1852, т. IV и V), «Puszcza litewska» (1847, т. X) и «Z wycieczki» (1847, т. XI — XII и 1848, т. I и III). Съ 1848 г. до 1853 г. П. занималъ каѳедру географіи въ краковскомъ унив. Послѣднія произведенія П. принадлежатъ къ числу наименѣе удачныхъ: тамъ, гдѣ изсякалъ живой источникъ устныхъ разказовъ и поэту приходилось создавать образы единственно лишь силою воображенія, повѣствованіе его становится явно неправдоподобнымъ и риторическимъ. Въ концѣ жизни П. лишился зрѣнія. Въ 1865 и 1866 г. П. читалъ въ Краковѣ публичныя лекціи, которыя были изданы подъ загл.: «O muzyce kościelnej» (Львовъ, 1865) и «Pamiętnik do literatury polskiej XIX stulecia» (ib., 1866). П. написалъ еще «Obrazy» —повѣсти прозой (Львовъ, 1845), «Psalme pokutne» (ib., 1849), «Kilka słów o wycieckach naukowych» (1850), «Powódz»—стихотворная драма въ 3 актахъ, самое слабое изъ его произведеній (Познань, 1868), «Pieśń o domu naszym» (Львовъ, 1866) и др. Являясь пѣвцомъ польской старины, со всѣми особенностями его быта, П. всю силу своего таланта сосредоточилъ на облагороженіи этого наслѣдія прошлаго. Старопольская жизнь, въ изображеніи П., вся полна красоты и благородства; дѣятели минувшихъ временъ являются подъ его перомъ олицетвореніемъ всевозможныхъ добродѣтелей. Замкнувшійся въ тѣсныхъ рамкахъ узкосословнаго идеала, П. является типичнымъ образцомъ поэта, произведенія котораго для иностранца чужды и малопонятны. Собраніе сочиненій П. издано во Львовѣ въ 1877 г., съ біографіей, написанной Дзѣдушицкимъ. См. Спасовичъ, «O pismach P.» («Ateneum», 1878); Tyszynski, въ «Bibl Warszawsk.»; L. Siemieński, «Wincenty P. i jego poetyczne utwory» (Краковъ, 1873); St. Buszczyński, «P. i jego pisma» (Краковъ, 1873); Dębicki, «Wincenty P., jego żywot i pisma» («Przegl. lwowsk.», 1873, т. 5—7). *К. Храневичъ.*

Поль (Вильямъ Pole, род. въ 1814 г.)—англійскій инженеръ, знатокъ музыки. Главные его труды: «Scientific Chapters in the life of Rob. Stephenson» (1861), «J. K. Brunel» (1870), «The life of sir W. Fairbairn» (1877), «Life of sir W. Siemens» (1888), «The Philosophy of music» (1879), «The Story of Mozart's Requiem» (1879).

Поль (Регинальдъ Pole, Polus)—кардиналъ, одинъ изъ дѣятелей контръ-реформаціи (1500—58); приходился родственникомъ англійскому королевскому дому; получилъ образованіе въ Падуѣ; по возвращеніи въ Англію, держался въ сторонѣ отъ двора и жилъ въ монастырѣ. Онъ не сочувствовалъ желанію короля развестись съ Екатериною Арагонской и отказался въ 1531 г. отъ званія архіепископа іоркскаго. Когда Генрихъ VIII былъ провозглашенъ главою англійской церкви, онъ пожелалъ узнать мнѣніе П. по этому предмету. Въ отвѣтъ на запросъ короля П., находившійся въ Падуѣ, написалъ «Pro Ecclesiasticae Unitatis Defensione», отправленное къ королю въ рукописи (1536). Въ этомъ сочиненіи, написанномъ въ очень рѣзкомъ тонѣ, П. защищаетъ права папы на главенство въ церкви и рѣшительно возстаетъ противъ переворота, произведеннаго королемъ. Полный разрывъ между П. и Генрихомъ VIII сдѣлался неизбѣжнымъ. Есть даже нѣкоторое основаніе думать, что П. замышлялъ произвести государственный переворотъ въ Англіи и выступить кандидатомъ на королевскій пре-

столъ, женившись на Маріи, дочери Екатерины Арагонской. Въ концѣ 1536 г. П. отправился, по приглашенію папы, въ Римъ, гдѣ принялъ участіе въ занятіяхъ коммиссіи, составленной Павломъ III для выработки программы реформъ католической церкви. 22 декабря того же года онъ былъ сдѣланъ кардиналомъ. Въ началѣ 1537 г. коммиссія представила Павлу III свой извѣстный проектъ реформъ: «Consilium delectorum Cardinalium et aliorum S. R. E. praelatorum de emendanda Ecclesia», редакція котораго приписывается Полю. Генрихъ VIII, безсильный по отношенію къ самому П., отомстилъ ему, казнивъ его мать и братьевъ. Въ вопросахъ религіозныхъ П. не былъ фанатикомъ: онъ раздѣлялъ протестантское воззрѣніе на оправданіе вѣрою, что вызвало враждебное отношеніе къ нему со стороны кардинала Караффы (будущій папа Павелъ IV, см.). При открытіи въ 1545 г. тріентскаго собора, П. былъ назначенъ однимъ изъ трехъ его предсѣдателей, но вскорѣ отказался отъ участія въ трудахъ собора, подъ предлогомъ нездоровья, а въ сущности, какъ предполагаютъ, чтобы избѣгнуть осужденія протестантскаго ученія объ оправданіи вѣрою. Въ 1549 г., послѣ смерти Павла III, П. былъ однимъ изъ кандидатовъ на папскій престолъ, но кардиналъ Караффа сильно противился его избранію. Со вступленіемъ на престолъ королевы Маріи, въ 1553 г., П. открылась возможность возвратиться на родину. Актъ объ изгнаніи П. изъ Англіи былъ отмѣненъ и папа Юлій III отправилъ его туда, въ качествѣ своего легата, чтобы примирить эту страну съ папскимъ престоломъ. Въѣздъ П. въ Лондонъ въ 1554 г. былъ обставленъ большою торжественностью. Обѣ палаты единогласно вотировали подчиненіе Англіи, въ церковномъ отношеніи, папскому престолу, и П. снялъ съ нея отлученіе. Въ 1556 г. онъ былъ сдѣланъ архіепископомъ кентербэрійскимъ и игралъ видную роль въ качествѣ совѣтника королевы. Онъ много содѣйствовалъ реорганизаціи католической церкви въ Англіи, но не запятналъ себя въ такой степени жестокимъ преслѣдованіемъ протестантовъ, какъ другіе епископы. Папа Павелъ IV, продолжая не довѣрять правовѣрію П., лишилъ его званія легата и потребовалъ его на судъ инквизиціи въ Римъ, не взирая на заступничество королевы. П. не спѣшилъ подчиниться требованію папы и умеръ на родинѣ. Корреспонденція П. издана Квирини: «Epistolarum Reginaldi Poli S. R. E. Cardinalis et aliorum ad ipsum collectio» (Brixiae. 1744—57). Ср. Philipps, «The history of the life of R. Pole» (Оксфордъ, 1764—67); Hook, «Lives of the Archbishops of Canterbury» (Л., т. VIII, 1869); Kerker, «Reginald Pole» (Фрейбургъ, 1874); I. Zimmermann, «Kardinal Pole, sein Leben und seine Schriften» (Регенсбургъ, 1893). *Н. Л—чъ.*

Поль (Richard Pohl)—нѣмецкій музыкальный критикъ; род. въ 1826 г.; редактировалъ музыкальный отдѣлъ въ лейпцигской «Neue Zeitschrift für Musik» и въ другихъ журналахъ. Считается горячимъ поклонникомъ Вагнера и его взглядовъ. *Н. С.*

Поль-де-Кокъ—см. Кокъ (XV, 652).

Поль-де-Монтъ (Pol-de-Mont) — фламандскій поэтъ; см. Монтъ (XIX, 813).

Польдеры—см. Нидерланды (XXI, 15).

Полье (Polier) — протестантская семья, эмигрировавшая въ XVI в. изъ Франціи въ Швейцарію. Между ея членами было много ученыхъ, писателей и государственныхъ дѣятелей. *Жанъ - Пьеръ* П., бургомистръ Лозанны (ум. 1672), написалъ нѣсколько богословскихъ произведеній: «Le Restablissement du royaume» (Женева, 1662 — 1665,), «La venue de Messie pour rappeler les Juifs» (Лоз., 1666), «La chute de Babylon» (Лоз., 1668). Его внукъ *Жоржъ* П., профессоръ греческаго языка и морали въ Лозаннѣ (1675—1759), способствовалъ учрежденію школъ, откуда въ теченіе цѣлаго вѣка выходили почти всѣ сельскіе учителя Ваадтскаго кантона. Написалъ: «Grammatica hebraea cum syntaxi», «Pensées chrétiennes mises en opposition avec les pensées philosophiques de M. Diderot» (Гаага, 1746), «Nouveau Testament mis en catéchisme» (Лоз. и Амстерд., 1756). Его сынъ *Антуанъ* П. (1705—1797) написалъ: «Sainte Ecriture, éclaircie par demandes et par reponses» (Лоз., 1764—66), «Du gouvernement des moeurs» (Лоз., 1784); «Sur le projet de paix perpétuelle» (Лоз. 1783). Ихъ родственникъ *Антуанъ-Ноэ* П. (1713—1783), богословъ, написалъ нѣсколько статей для «Энциклопедіи» и былъ въ дружбѣ съ Вольтеромъ. Его дочь *Жанна-Изабелла-Полина* П. (1751—1832), по мужу баронесса де-Монтолье (Montolieu—ея литературное имя), написала множество романовъ (большею частью—подражанія или даже просто переводы). Собраніе ея сочиненій (неполное) издано въ Парижѣ въ 1824 и слѣд. гг. Сестра ея *Жанна-Изабелла* П. (1760 — 1839) тоже писала романы: «Lettres d'Hortense de Valois» (П., 1788), «Mémoires et voyages d'une famille émigrée» (Пар., 1801), «Anastase et Nephtalie» (П., 1815) и друг. *Жанна-Луиза* П., извѣстная подъ именемъ *Элеоноры* (1738—1807), переводила нѣмецкіе романы на французскій языкъ и составила «La vie du prince Potemkin» (П., 1808).

Полье (Антуанъ-Луи Polier, 1741—1795) —инженеръ и оріенталистъ. Долго служилъ въ Индіи у англійской остъ-индской компаніи и у мѣстныхъ государей; составилъ нѣсколько мемуаровъ по исторіи и миѳологіи индусовъ. Въ 1789 г. П. возвратился въ Европу и привезъ съ собой богатую коллекцію восточныхъ манускриптовъ, между прочимъ полный списокъ Ведъ, который онъ принесъ въ даръ британскому музею, подъ условіемъ, что онъ будетъ переплетенъ въ шелкъ или бархатъ, согласно обѣщанію, данному имъ браминамъ. Предпринятый имъ обширный трудъ объ Индіи послѣ его смерти продолжала его родственница, канонисса П. (см. ниже), измѣнившая направленіе работы и давшая рядъ фактовъ, сгруппированныхъ сообразно ея фантазіи.

Полье (Марія-Елизавета Polier, 1742—1817)—писательница, канонисса ордена Гроба Господня. Ея главная работа: «Mythologie des Indous, travaillée sur les manuscrits authentiques apportés de l'Inde, par le colonel Polier» (Пар., 1809). См. выше, Антуанъ-Луи Полье.

Пользованіе (usus), какъ особое право, отличное отъ пользовладѣнія (см.), состоитъ въ пользованіи вещью безъ извлеченія изъ нея плодовъ въ качествѣ постояннаго дохода или прибыли. Оно даетъ управомоченному лишь личное пользованіе и употребленіе безъ права передачи другимъ. Допустимо, однако, П. вмѣстѣ съ семьею, слугами, гостями и т. п.; пользователь и его близкіе имѣютъ право собирать овощи, цвѣты, плоды въ поляхъ, садахъ и лѣсахъ, подлежащихъ пользованію, но не для продажи. Болѣе точное различіе П. отъ пользовладѣнія проводится съ трудомъ; оно было неясно и у римскихъ юристовъ. Общегерманское гражд. уложеніе (§ 1090 сл.) называетъ П. «ограниченнымъ личнымъ сервитутомъ» и разумѣетъ подъ нимъ непередаваемое право П. отдѣльными выгодами земельнаго участка, назначенными, при сомнѣніи въ смыслѣ договора или завѣщанія, на удовлетвореніе личныхъ потребностей управомоченнаго. Сюда относитъ оно и *право жительства* (см.), на которое распространяется часть предписаній о пользовладѣніи. Франц. право называетъ его «неполнымъ правомъ П.» и соединяетъ съ *правомъ на квартиру*. Русское право спеціальныхъ постановленій о П. не имѣетъ. *В. Н.*

Пользовладѣніе — форма обладанія имуществомъ, при которой управомоченному лицу предоставлено право на полученіе выгодъ отъ чужой вещи путемъ ея употребленія или извлеченія изъ нея доходовъ или плодовъ (отсюда римское названіе — узуфруктъ). Съ пользованіемъ вещью соединяется право юридическаго владѣнія ею, слѣд. защиты обладанія какъ противъ собственника, такъ и противъ всѣхъ третьихъ лицъ. П. причисляютъ обыкновенно къ личнымъ сервитутамъ (см.). Будучи самостоятельнымъ вещнымъ правомъ пользовладѣльца, оно не подлежитъ отмѣнѣ за неисполненіе имъ обязанностей по отношенію къ собственнику вещи; права собственника гарантируются особымъ обезпеченіемъ. Въ этомъ —отличіе возмезднаго П. отъ аренды, съ которой организація П. въ остальныхъ отношеніяхъ очень сходна. Въ качествѣ особой формы обладанія П. удовлетворяетъ встрѣчающейся иногда потребности предоставить обладаніе вещью въ послѣдовательномъ порядкѣ двумъ лицамъ: такъ какъ въ этомъ случаѣ невозможно установленіе для обоихъ полной собственности, соединенной всегда съ правомъ распоряженія, то и возникла форма, одинаково гарантирующая интересы обѣихъ сторонъ. Наиболѣе часто П. возникаетъ вслѣдствіе завѣщанія, когда завѣщатель предоставляетъ имущество одному лицу въ *пожизненное владѣніе*, другому—въ собственность. Въ западно-европейскихъ законодательствахъ П. предоставляется закономъ отцу—на имущество несовершеннолѣтнихъ дѣтей, мужу—на имущество жены. По договору П. возникаетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда лицо, продавшее вещь, выговариваетъ себѣ на время или пожизненно право пользованія ею. Въ остальныхъ случаяхъ П. замѣняется обыкновенно арендой или наймомъ имущества (см.). Пожизненность П., какъ крайній срокъ обладанія, отличаетъ П. отъ вѣчно-наслѣдственной аренды (см. Землепользованіе); по нѣкоторымъ законодательствамъ, впрочемъ, допускается переходъ П. къ ближайшимъ наслѣдникамъ перваго владѣльца. Для *юридическихъ лицъ* французское право устанавливаетъ 30-лѣтній срокъ П. Общегерманское гражд. уложеніе допускаетъ его до времени прекращенія юрид. лица. Къ *личнымъ* сервитутамъ П. причисляютъ потому, что оно тѣсно связано съ даннымъ лицомъ и не подлежитъ передачѣ, въ качествѣ такого же права, третьему лицу. Пользовладѣлецъ не можетъ отчуждать своего права; онъ имѣетъ право допустить третье лицо къ пользованію вещью, отдать осуществленіе права въ аренду, но подъ условіемъ сохраненія личной отвѣтственности передъ собственникомъ за обязанности, вытекающія для него изъ этой формы обладанія. За пользовладѣльцемъ признается право залога П., но залогопріниматель, въ случаѣ неисполненія залогодателемъ своихъ требованій, можетъ получить удовлетвореніе лишь путемъ пользованія выгодами права, съ зачетомъ ихъ за долгъ. Собственнику имущества, на которое установлено П., принадлежитъ право продажи его въ третьи руки, залога и т. д., но безъ нарушенія правъ пользовладѣльца, которыя считаются обязательными и для третьяго пріобрѣтателя, поскольку самъ пользовладѣлецъ не является отвѣтственнымъ за долги имѣнія, напр. въ случаѣ полученія пользовладѣнія по завѣщанію или по закону (ст. 533^{9-10}, т. X., ч. I-й).

Право П. выражается въ употребленіи вещи согласно ея назначенію и въ извлеченіи доходовъ или плодовъ имущества (см. Плоды). Условіемъ пользованія является сохраненіе вещи въ томъ состояніи, которое она имѣла во время полученія ея въ пользованіе, поскольку измѣненіе вещи не зависитъ отъ естественныхъ условій (платье изнашивается, домъ приходитъ въ ветхость и т. д.). Пользовладѣлецъ не имѣетъ права измѣнять назначенія вещи (фруктовый садъ обращать въ поле, верховую лошадь употреблять на сельскія работы и т. д.). Законодательства запрещаютъ вообще дѣлать существенныя измѣненія въ вещи, поскольку они не могутъ быть оправданы интересами правильнаго, сообразнаго съ назначеніемъ вещи хозяйства. Онъ можетъ дѣлать новыя приспособленія для извлеченія доходовъ: рыть ямы для добыванія песку, глины, камней и т. д. Отношеніе пользовладѣльца къ вещи вообще опредѣляется какъ отношеніе хорошаго хозяина, съ отвѣтственностью за всякую небрежность. Издержки на извлеченіе плодовъ, обыкновенныя починки и улучшенія, онъ несетъ изъ своихъ доходовъ, убыль стадъ покрываетъ изъ приплода, на мѣсто истребленныхъ деревьевъ сажаетъ другія. О необходимости чрезвычайныхъ издержекъ на вещь пользовладѣлецъ долженъ извѣщать собственника, на обязанности котораго лежитъ ихъ возстановленіе, а пользовладѣлецъ обязанъ предоставить ему пользованіе находящимся въ имѣніи матеріаломъ для починокъ; на послѣдній онъ имѣетъ право и самъ, какъ скоро лично, по соглашенію съ собственникомъ, производитъ передѣлки и исправленія. Собственникъ не

обязанъ возстановлять и исправлять вещи, разрушившіяся отъ ветхости. Получая всѣ выгоды, пользовладѣлецъ несетъ и бремя, лежащее на вещи: оплачиваетъ налоги, страховку, ипотеки и т. д., кромѣ экстренныхъ и чрезвычайныхъ платежей, относимыхъ на счетъ собственника вещи. Если будетъ допущенъ способъ пользованія противоправовой и противорѣчащій интересамъ собственника, послѣдній можетъ предъявить искъ о прекращеніи такого способа; при неуспѣшности иска и при продолжающихся важныхъ злоупотребленіяхъ, онъ можетъ потребовать обезпеченія или назначенія особаго управителя, обязаннаго отчетомъ передъ судомъ (§ 1051—1053 общегерманск. гражд. улож.). Французское право допускаетъ въ этомъ случаѣ и прекращеніе П. По окончаніи П. владѣлецъ обязанъ возвратить вещь собственнику въ соотвѣтствующемъ видѣ. Если вещь находится въ арендѣ у третьяго лица, собственникъ имѣетъ право отказа отъ аренды въ установленные сроки; въ русскомъ правѣ полагается трехлѣтній срокъ дѣйствительности договоровъ, считая съ послѣдняго дня арендного года, начавшагося при пожизненномъ владѣніи; но этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ судомъ, если собственникъ докажетъ, что условія договора явно не соотвѣтствуютъ доходности имѣнія и клонятся къ уменьшенію его стоимости (ст. 1692[1], т. X, ч. 1). Во время существованія П. собственникъ не можетъ ограничивать правъ, присвоенныхъ пользовладѣльцу; онъ не имѣетъ права дѣлать измѣненій въ вещи безъ согласія пользовладѣльца, установлять на имѣніи сервитуты, брать и уносить тѣ или другіе предметы и т. д. Отъ обыкновеннаго П. отличаютъ: а) *П. предметами потребляемыми* (наприм. П. складомъ товаровъ), при которомъ пользовладѣлецъ дѣлается собственникомъ вещей и обязывается возвратить, по окончаніи пользованія, цѣну, которую онѣ имѣли въ моментъ установленія пользованія; собственникъ и пользовладѣлецъ могутъ требовать оцѣнки черезъ свѣдущихъ людей; первый можетъ также требовать обезпеченія, если есть поводъ опасаться невозвращенія цѣны (общегерм. улож. § 1067); иныя законодательства дозволяютъ возвратъ подобныхъ вещей одинаковаго качества и въ одинаковомъ количествѣ. б) *П. правами*, подчиняющееся, рядомъ съ общими, и нѣкоторымъ особымъ правиламъ. Право, служащее предметомъ П., не можетъ быть уничтожено безъ согласія пользовладѣльца; не передаваемое право не можетъ быть предметомъ П. Если предметомъ П. является право требованія по обязательству, то пользовладѣлецъ, подобно цессіонарію, имѣетъ право предъявить къ должнику искъ и, по полученіи предмета, пользоваться имъ на правахъ обыкновеннаго пользовладѣльца. Если П. имѣетъ предметомъ полученіе %%, то уплата капитала можетъ быть произведена лишь совмѣстно собственнику и владѣльцу или положена на храненіе на ихъ имя. При несостоятельности должника собственникъ и пользовладѣлецъ должны содѣйствовать другъ другу въ полученіи удовлетворенія. П. цѣнными бумагами не даетъ право на продажу ихъ: должна быть возвращена та же самая бумага; по пост. общегерм. улож. она должна находиться въ совмѣстномъ обладаніи собственника и пользовладѣльца. Если бумага, вышедшая въ тиражъ, была въ рукахъ пользовладѣльца, онъ возвращаетъ, по окончаніи П., полученную стоимость; при общемъ владѣніи оба совладѣльца обязываются къ замѣнѣ ея новой бумагой равной стоимости. в) *П. цѣлымъ имуществомъ лица*, можетъ быть установлено завѣщаніемъ—на настоящее и будущее имущество, договоромъ—только на настоящее имущество. Предметомъ П. являются здѣсь отдѣльныя вещи, входящія въ составъ общей массы, но вся масса подлежитъ отвѣтственности за долги установителя П. Кредиторы послѣдняго имѣютъ право на удовлетвореніе изъ вещей, поступившихъ въ П., и на уплату изъ нихъ %%. Установитель П. также имѣетъ право, для удовлетворенія по обязательству, по которому наступилъ срокъ платежа, требовать отъ пользовладѣльца соотвѣтствующихъ предметовъ для удовлетворенія кредитора.

Русское право допускаетъ установленіе П. путемъ договора (ст. 514 гражд. зак.), завѣщанія (1011, 533[1]) и закона (ст. 1141 и 1144), но даетъ спеціальныя постановленія лишь по отношенію къ *пожизненному владѣнію родовымъ имѣніемъ, предоставленнымъ однимъ супругомъ другому по духовному завѣщанію* (ст. 533[1]—533[13]; изданы въ 1862 г.), распространенныя практикой и на другіе виды П. Особенностями этихъ постановленій является обязательное требованіе передачи П. недвижимости *по описи*, обнимающей какъ самое недвижимое имущество, такъ и всю находящуюся въ немъ движимость, какъ принадлежность недвижимости. Право залога пожизненнаго владѣнія возможно лишь въ томъ случаѣ, если оно прямо предоставлено въ завѣщаніи, и притомъ не иначе, какъ съ согласія правительствующаго сената (ст. 1629). Собственнику имущества русское право не даетъ затѣмъ, никакихъ гарантій въ правомѣрномъ пользованіи пользовладѣльца: оно не знаетъ ни обезпеченія его правъ, ни исковъ, направленныхъ къ прекращенію злоупотребленій, ни установленія особаго управленія и т. д. Видами *законнаго* П. въ русскомъ правѣ являются право пожизненнаго владѣнія родителей по отношенію къ имуществу умершихъ бездѣтными ихъ дѣтей (замѣна права наслѣдованія) и право пользованія церковною землею членами сельскихъ причтовъ. Ср. Dernburg, «Pand.» (I, §§ 245 — 9); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (§§ 61—62). *В. Н.*

Пользованіе самовольное (юрид.) —см. Самовольное пользованіе.

Полька—богемскій танецъ, получившій свое названіе отъ чешскаго слова půlka—половина, такъ какъ танецъ основанъ на полушагахъ; вошелъ въ моду въ 30-хъ годахъ, сначала въ Прагѣ, потомъ въ Вѣнѣ, наконецъ повсемѣстно. Пишется въ $^2/_4$, въ колѣнномъ складѣ; движеніе скорое. Отличительный ритмъ П. заключается въ чередованіи мелкихъ нотъ на сильномъ времени такта. Заканчивается мелодія П. всегда тремя первыми осьмыми

въ тактѣ, безъ послѣдней, четвертой. П. примѣняется въ военной музыкѣ подъ названіемъ бѣглаго марша. У нѣкоторыхъ композиторовъ П. получила художественную обработку.

Н. С.

Полько (Элиза Polko, род. 1823)—нѣмецкая писательница, дочь извѣстнаго педагога Карла-Христофора Фогеля. Произведенія ея популярны въ Германіи и имѣютъ своимъ сюжетомъ, по большей части, жизнь артистовъ: романы «Ein Frauenleben» (1854), «Sabbathfeier», «Faustina Hasse», «Sie schreibt», «Stephanie», «Umsonst», «Ein Familienideal», «Getrennt»; разсказы: «Musikalische Märchen, Phantasien und Skizzen» (1852—1872, множество изданій), «Schöne Frauen» (1865—69), «Miniaturen und Novellen» (1880), «Neues Märchenbuch» (1884). Написала еще біографіи ея отца и брата (Эдуарда Фогеля) и воспоминанія о композиторѣ Мендельсонѣ (Лпц., 1868).

Полькъ (Джемсъ Ноксъ Polk, произн. Покъ) — 11-й президентъ Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатовъ (1795 — 1849); вмѣстѣ съ отцомъ эмигрировалъ изъ Ирландіи; получилъ юридическое образованіе и занимался адвокатурой. Избранный въ члены конгресса отъ штата Тенесси, П. сдѣлался вождемъ демократической партіи. Въ 1835 г. онъ былъ избранъ спикеромъ палаты депутатовъ. Первая кандидатура его въ президенты республики въ 1840 г. не имѣла успѣха. Въ 1844 г. демократы, вновь выставившіе П. кандидатомъ въ президенты, одержали верхъ. Занявъ въ 1845 г. должность президента, П. энергично продолжалъ войну съ Мексикой, закончившуюся пріобрѣтеніемъ для союза Новой Мексики и Калифорніи. Ср. Chase, «History of the administration of J. K. P.». (Нью-Іоркъ 1850).

Польманъ (Генрихъ Pohlmann) — нѣмецкій скульпторъ, род. въ 1839 г., учился въ берлинской академіи художествъ и у скульптора Альб. Вольфа, совершенствовался въ 1866—1867 гг. въ Италіи; по возвращеніи своемъ изъ этой страны въ Германію, поселился въ Берлинѣ, гдѣ трудится и понынѣ. Главныя его произведенія,— выразительная, весьма распространенная въ копіяхъ статуетка императора Вильгельма верхомъ на конѣ, надгробный памятникъ музыкальному композитору Бенделю, въ Берлинѣ, фигуры, украшающія собою зданіе монетнаго двора и дворца государственнаго канцлера, колоссальная статуя Германіи на зданіи государственной канцеляріи, нѣсколько декоративныхъ фигуръ, исполненныхъ для другихъ берлинскихъ сооруженій, очень граціозная статуя смѣющейся дѣвушки, надгробный памятникъ двухъ дочерей кн. Стурдзы, въ Яссахъ, и нѣкоторые изъ многочисленныхъ портретныхъ бюстовъ.

А. С—въ.

Польми (Маркъ-Рене де-Войе д'Аржансонъ маркизъ de-Paulmy) —французскій писатель и библіофилъ (1722—1787). Въ изданную имъ «Bibliothèque universelle des romans» (П., 1775—78, 40 том.) вошли также его произведенія, переизданныя отдѣльно подъ заглавіемъ: «Choix de petits romans de différents genres» (П., 1782). Написалъ еще «Mélanges tirés d'une grande bibliothèque» (П., 1779—87, 69 тт.), гдѣ много цѣнныхъ библіографическихъ указаній.

А. Г—дъ.

Польмье де - Гранмениль (Жакъ Paulmier de-Grentemesnil, по-лат. Palmerius) —французскій полиглотъ и путешественникъ (1587—1670). Въ составъ его «Poésies» вошли стихотворенія, написанныя на пяти языкахъ. Написалъ еще: «Exercitationes in optimos fere auctores graecos» (Лейденъ, 1668) и «Graeciae antique descriptio» (Лейденъ, 1878).

Польной Воронежъ—одна изъ рѣкъ, составляющихъ р. Воронежъ; беретъ начало на границѣ уу. Сапожковскаго (Рязанской губ.) и Козловскаго (Тамбовской губ.). Течетъ въ юго-западномъ направленіи; длина 140 в., ширина отъ 5 до 10 саж., глубина отъ 0,5 до 5 арш. Берега круты и обрывисты въ верховьяхъ, ниже с. Вырубова—низменны и покрыты прекрасными поемными лугами. Много мельницъ. Въ 17 вер. на Ю отъ города Козлова П. Воронежъ соединяется съ *Лѣснымъ Воронежомъ* и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи рѣка носитъ названіе Воронежа (см. VII, 210).

Д. Р.

Польская война 1830 г.—см. Польское возстаніе и война 1830 г.

Польская инсурекціонная война 1792—94 гг.—Конституція, провозглашенная на варшавскомъ сеймѣ 3 мая 1791 г. (см. Польша), возбудила большое неудовольствіе среди польскихъ магнатовъ и шляхты. Собравшись въ мст. Тарговицахъ, недовольные объявили конституцію уничтоженною и образовали конфедерацію для борьбы съ королемъ Станиславомъ, признавшимъ ихъ бунтовщиками. Императрица Екатерина II, окончивъ войну съ турками, приняла тарговицкихъ конфедератовъ подъ свое покровительство и велѣла ген. Каховскому вступить въ Польшу, а ген. Кречетникову—въ Литву. Началась ожесточенная борьба приверженцевъ новой конституціи (такъ наз. патріотовъ) противъ конфедератовъ и русскихъ войскъ; успѣхъ сталъ склоняться на сторону послѣднихъ, и такъ какъ въ тоже время прусскій кор. Фридрихъ-Вильгельмъ II принялъ сторону Россіи, Станиславъ вынужденъ былъ подчиниться требованіямъ конфедератовъ и заключить съ русскими перемиріе. Въ Гроднѣ былъ созванъ сеймъ, на которомъ провозглашено возстановленіе прежней конституціи; Варшава и нѣсколько другихъ городовъ были заняты русскими гарнизонами; П. армія переформирована по русскому образцу, многія части ея предположено распустить. Патріоты, смирившіеся по наружности, втайнѣ составляли заговоры, надѣясь на помощь Франціи, гдѣ революція была тогда въ полномъ разгарѣ. Предводителемъ они избрали Костюшко (XVI, 420), уже заявившаго себя храбрымъ и распорядительнымъ воиномъ. Генералъ Мадалинскій, отказавшись подчиниться рѣшенію гродненскаго сейма и распустить свою конную бригаду (въ Пултускѣ), врасплохъ напалъ на русскій полкъ и овладѣлъ его казной, а затѣмъ, разогнавъ прусскій эскадронъ въ Шренскѣ, направился къ Кракову. Костюшко, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ туда - же; 16 марта 1794

года жители Кракова провозгласили его диктаторомъ республики. Въ разныхъ мѣстахъ края населеніе стало вооружаться. Русскій посолъ и начальникъ нашихъ войскъ въ Варшавѣ, ген. Игельстромъ, отправилъ противъ Мадалинскаго отряды Денисова и Тормасова; въ тоже время вступили въ Польшу и прусскія войска. 24 марта Денисовъ и Тормасовъ были разбиты подъ Рославицами; вѣсть объ этой побѣдѣ возбудила въ Варшавѣ мятежъ, во время котораго часть русскаго гарнизона была истреблена; съ другою генералъ Игельстромъ успѣлъ пробраться въ Ловичъ. Вслѣдъ затѣмъ возмутилась и Вильна, откуда тоже успѣла спастись только часть русскаго гарнизона, захваченнаго врасплохъ. Костюшко, съ титуломъ генералиссимуса, объявилъ всеобщее вооруженіе; число его войскъ доведено было до 70 тыс., но значительнѣйшая часть людей вооружена была лишь пиками и косами, за недостаткомъ огнестрѣльнаго оружія. Главный корпусъ поляковъ (23 тыс.), подъ личнымъ начальствомъ Костюшки, сталъ на дорогѣ въ Варшаву, другіе отряды—у Люблина, Гродны, Вильны и Равы, общій резервъ (7 тыс.)—у Кракова. Съ русской стороны, для дѣйствій противъ Костюшки, назначались отряды расположенные около Радома, Ловича и противъ Равы; другіе три отряда частью вступили, частью готовились вступить въ Литву; ген. Салтыковъ (30 тыс.) прикрывалъ недавно возвращенныя отъ Польши области; отъ границъ Турціи приближался корпусъ Суворова. Со стороны Австріи, на галицкой границѣ, собирался 20 тыс. корпусъ. 54 тыс. пруссаковъ, подъ личнымъ начальствомъ короля вступили въ Польшу, между тѣмъ какъ другіе прусскіе отряды (11 тыс.) прикрывали собственныя области Пруссіи. Стоявшій около Радома отрядъ Денисова, уклоняясь отъ боя съ наступавшимъ на него Костюшкой, отступилъ на соединеніе съ пруссаками, затѣмъ, вмѣстѣ съ ними, перешелъ въ наступленіе, и у Щекоцина нанесъ пораженіе Костюшкѣ. Послѣдній отступилъ къ Варшавѣ. Между тѣмъ Краковъ сдался прусскому ген. Эльснеру; Фридрихъ-Вильгельмъ сталъ готовиться къ осадѣ Варшавы. Въ это же время русскій отрядъ Дерфельдена, наступавшій отъ р. Припяти, разбилъ корпусъ Заіончека, занялъ Люблинъ и достигъ Пулавъ, а кн. Репнинъ, назначенный главнымъ начальникомъ войскъ въ Литвѣ, подошелъ къ Вильнѣ. Осада Варшавы пруссаками велась нерѣшительно и вскорѣ замѣнена была обложеніемъ; когда же получено было извѣстіе, что въ Великой Польшѣ вспыхнуло возстаніе, прусскій король совсѣмъ ушелъ изъ-подъ Варшавы. Въ областяхъ, незадолго передъ тѣмъ присоединенныхъ къ Пруссіи, жители тоже взялись за оружіе, и отряды инсургентовъ, начальникомъ которыхъ избранъ былъ Немоевскій, успѣли овладѣть нѣсколькими городами и мѣстечками. Костюшко медленно слѣдовалъ за отступавшимъ прусскимъ королемъ, а къ Нижней Вислѣ отрядилъ Мадалинскаго, который овладѣлъ Бромбергомъ. Австрія заняла Краковъ, Сандомиръ и Холмъ, но этимъ ограничила дѣйствія своихъ войскъ, имѣя въ виду лишь обезпечить за собою участіе въ новомъ раздѣлѣ. Въ Литвѣ князь Репнинъ, выжидая прибытія Суворова, ничего рѣшительнаго не предпринималъ. 12 тыс. польскій корпусъ вошелъ въ Курляндію и достигъ Либавы; Огинскій довольно удачно велъ партизанскую войну; Грабовскій и Ясинскій занимали Вильну и Гродну. Неспособность главнаго польскаго вождя въ Литвѣ, Вѣльгорскаго, помѣшала, однако, полякамъ достигнуть тамъ большихъ успѣховъ. Русскіе, послѣ двукратной атаки, овладѣли Вильною и 1 августа разбили отрядъ Хлевинскаго, который былъ назначенъ на мѣсто Вѣльгорскаго. Прибывшій въ Гродно новый польскій главнокомандующій, Мокроновскій, уже не могъ поправить дѣлъ, тѣмъ болѣе, что гр. Браницкій образовалъ контръ-конфедерацію въ пользу Россіи. Въ серединѣ октября русскіе заняли Полангенъ и Либаву. Къ началу сентября на главномъ театрѣ войны появился Суворовъ, во главѣ 10 тыс. отряда; 4-го числа онъ взялъ Кобринъ, 8-го, подъ Брестъ-Литовскомъ, разбилъ войска Сѣраковскаго, которыя въ совершенномъ безпорядкѣ отступили къ Варшавѣ. 28 сентября послѣдовало сраженіе при Мацѣевицахъ (XVIII, 826), въ которомъ главныя силы поляковъ были разбиты ген. Ферзеномъ, а самъ Костюшко взятъ въ плѣнъ. Не смотря на панику, произведенную извѣстіемъ объ этомъ въ Варшавѣ, населеніе требовало продолженія войны. Вновь избранный главнокомандующій, Вавржецкій, послалъ всѣмъ польскимъ отрядамъ приказаніе спѣшить для обороны столицы, что тѣ и успѣли исполнить. Между тѣмъ Суворовъ, присоединивъ къ себѣ войска Ферзена и Дерфельдена, 23 октября расположился подъ Прагою, а 24-го взялъ ее штурмомъ (см. Прага). Послѣ этого стало очевиднымъ, что дальнѣйшая борьба для поляковъ невозможна; Варшавѣ грозило бомбардированіе; сами обыватели ея требовали сдачи. 25 октября была подписана капитуляція, 26-го Суворовъ вступилъ въ городъ. Часть уцѣлѣвшихъ польскихъ войскъ и ревностнѣйшіе патріоты присоединились къ отрядамъ, дѣйствовавшимъ противъ пруссаковъ; но и въ Познани мятежъ скоро былъ подавленъ. Другая часть остатковъ польской арміи хотѣла пробраться въ Галицію, но у Опочна была настигнута Денисовымъ и прусскимъ ген. Клейстомъ и совершенно разсѣяна. Только одиночнымъ людямъ, въ томъ числѣ ген. Мадалинскому, удалось пробраться за австрійскую границу.

Польская конституція 3 мая 1791 г. была введена въ Польшѣ путемъ государственнаго переворота. Пользуясь тѣмъ, что послѣ пасхальныхъ праздниковъ оппозиція еще не успѣла съѣхаться, король Станиславъ-Августъ внесъ проектъ конституціи на обсужденіе сейма, и послѣ горячихъ преній она была принята безъ обычныхъ формальностей, par acclamation. Власть законодательная поручалась ею «собраннымъ чинамъ» или сейму, который дѣлился на двѣ избы: посольскую и сенаторскую. Посольская изба, являющаяся выраженіемъ и средоточіемъ «народнаго всевластія», должна была состоять изъ депутатовъ, избранныхъ сеймиками и снабжен-

ныхъ съ ихъ стороны обязательными инструкціями. Сенаторская изба состояла изъ епископовъ, воеводъ, каштеляновъ и министровъ, подъ предсѣдательствомъ короля, который, въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ, давалъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой примыкалъ. Законы (конституціонные, гражданскіе, уголовные и касающіеся установленія постоянныхъ податей), принятые посольской избой, должны были идти на утвержденіе избы сенаторской, которая могла остановить ихъ дѣйствіе до слѣдующаго ординарнаго сейма; если послѣдній вторично принималъ какой-либо законъ, то сенатъ долженъ былъ утвердить его. Другіе вопросы—о временныхъ налогахъ, монетѣ, государственныхъ долгахъ, войнѣ и мирѣ, ратификаціи союзныхъ и торговыхъ договоровъ и т. п.—должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ соединенныхъ избъ. Составъ сейма долженъ былъ возобновляться чрезъ каждые два года. Liberum veto, всякаго рода конфедераціи и конфедераціонные сеймы отмѣнялись: вопросы рѣшались большинствомъ трехъ четвертей, 2-хъ третей или простымъ большинствомъ голосовъ, смотря по важности закона. Кромѣ ординарныхъ, предполагались еще сеймы «готовые», которые должны были созываться сеймовымъ маршаломъ, когда послѣдній будетъ сознавать крайнюю настоятельность въ этомъ. Исполнительная власть поручалась «королю съ совѣтомъ, который будетъ называться стражей законовъ»; II. престолъ объявляется «избирательнымъ по фамиліямъ», т. е. въ сущности наслѣдственнымъ. Преемникомъ Станислава-Августа признавался курфюрстъ Саксонскій. Особа короля священна и неприкосновенна, но министры его отвѣтственны предъ народомъ; сеймъ можетъ предавать ихъ сеймовому суду. Министровъ назначаетъ король по собственному выбору, но если сеймъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, пожелаетъ перемѣны министровъ, король долженъ подчиниться этому рѣшенію. Кромѣ предсѣдательства въ сенатѣ и назначенія министровъ, «королю принадлежитъ верховное распоряженіе вооруженными силами и наименованіе командировъ войска, однако, съ свободою смѣны ихъ по волѣ народа». Члены исполнительныхъ коммиссій (эдукаціонной, полиціи, войска и скарба) избираются сеймомъ. За шляхетскимъ сословіемъ утверждаются «льготы, преимущества и первенство въ частной и общественной жизни»; ему вручается охраненіе «вольностей... и святыни конституціи». Мѣщанское сословіе лишь въ 21 городѣ (по 7 городовъ въ каждой изъ 3 провинцій) могло посылать на сеймы по одному уполномоченному, съ рѣшающимъ голосомъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся городовъ, и съ совѣщательнымъ по другимъ вопросамъ. Крестьянское сословіе объявлялось состоящимъ подъ покровительствомъ законовъ, по крайней мѣрѣ при существованіи договоровъ крестьянъ съ помѣщиками, при чемъ въ кругъ договоровъ входили всѣ льготы и надѣлы, которые помѣщики установляли для крестьянъ. Конституція признавала католицизмъ господствующей религіей, но обезпечивала свободу и покровительство государства и за другими исповѣданіями. На русскій языкъ конституція переведена цѣликомъ въ «Послѣднихъ годахъ Рѣчи Посполитой» Костомарова. Литературу см. Четырехлѣтній сеймъ. *М. В—ій.*

Польская конституція 1815 г.— 15 (27) ноября 1815 г. отданное Александру I вѣнскимъ конгрессомъ Царство Польское получило отъ своего новаго «короля» конституцію. Эта конституція превращала только-что созданное государство въ наслѣдственную монархію, «навсегда соединенную съ Россійской имперіей». «Король» назначалъ намѣстника, каковымъ могъ быть лишь полякъ; исключеніе дѣлалось для намѣстника изъ членовъ императорскаго дома. «Римско-католич. религія, исповѣдуемая большинствомъ жителей Царства Польскаго», должна была быть предметомъ особаго попеченія правительства, безъ малѣйшаго, однако, ущерба для свободы иныхъ исповѣданій. Особой статьей обезпечивалась свобода печати; законъ долженъ былъ опредѣлить способы устраненія злоупотребленій этою свободою. Далѣе обезпечивалась свобода личности, съ ссылкою на стародавній основной законъ: «nemiпem capiivari permittimus nisi jure victum». Польскій языкъ объявлялся языкомъ администраціи, суда, войска и т. п.; всѣ должности должны были замѣщаться только одними поляками. «Польскій народъ, гласила далѣе одна статья, на вѣчныя времена будетъ имѣть національное представительство на сеймѣ, состоящемъ изъ короля и двухъ палатъ (избъ), изъ коихъ первую будетъ составлять сенатъ, а вторую послы и депутаты отъ общинъ» (гминъ). Королю всецѣло отдавалась исполнительная власть; всѣ его преемники должны были короноваться въ Варшавѣ и давать присягу въ сохраненіи конституціи. Всѣ королевскія распоряженія и постановленія должны были скрѣпляться подписью министра, который и будетъ нести отвѣтственность за все, что могло бы въ этихъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ заключаться противнаго конституціи и законамъ. Конституція учреждала, кромѣ того, государственный совѣтъ, безъ котораго намѣстникъ не могъ предпринимать ничего важнаго. Министерствъ («коммиссій») установлялось пять: министерство культовъ и народнаго просвѣщенія, министерство юстиціи, министерство внутреннихъ дѣлъ и полиціи, министерство военное, министерство государственныхъ доходовъ и имуществъ. Власть законодательная должна была заключаться въ особѣ короля и въ двухъ палатахъ. Сеймъ созывался каждые два года на тридцать дней, при чемъ королю представлялось право роспуска сейма, отсрочки сеймовыхъ засѣданій и созыва чрезвычайнаго сейма Члены сейма въ періодъ сессіи пользовались неприкосновенностью. Законодательная инціатива признавалась только за королемъ, но посламъ и депутатамъ позволялось представлять королю, черезъ государственный совѣтъ, разнаго рода желанія, касающіяся блага ихъ согражданъ. Бюджетъ установлялся сеймомъ не болѣе какъ на четыре года. Засѣданія обѣихъ палатъ должны были быть публичными, и только по желанію десятой части присутствующихъ членовъ палаты могли превращаться въ секретные

комитеты. Окончательная санкція законовъ принадлежала королю. Сенаторы (члены императорскаго дома, епископы, воеводы и каштеляны) назначались королемъ на всю жизнь, и притомъ (кромѣ сенаторовъ первыхъ двухъ категорій) изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ самимъ сенатомъ. «Посольская изба» должна была состоять изъ 77 пословъ, выбранныхъ на шляхетскихъ сеймикахъ по одному отъ каждаго повѣта, т. е. уѣзда, и изъ 51 депутата отъ гминъ, т. е. общинъ. Срокъ полномочій для пословъ и депутатовъ установлялся шестилѣтній; избирательный цензъ опредѣлялся уплатою, въ видѣ прямого налога, не менѣе ста злотыхъ. Если бы король распустилъ посольскую избу, то въ теченіе двухъ мѣсяцевъ долженъ былъ назначить новые выборы. Конституція опредѣляла также составъ и функціи шляхетскихъ сеймиковъ и нешляхетскихъ общинныхъ собраній, которымъ давалось право выбирать не только пословъ и депутатовъ, но и членовъ воеводскихъ совѣтовъ, а также составлять списки кандидатовъ на административныя должности. Отправленіе правосудія конституція объявляла независимымъ: судья долженъ былъ выражать свое мнѣніе совершенно свободно отъ какихъ-бы то ни было вліяній со стороны «наивысшей или министерской власти». Судьи, какъ назначенные королемъ, такъ и выборные, объявлялись несмѣняемыми, за исключеніемъ случаевъ смѣщенія по судебному приговору, за должностныя или иныя преступленія. Государственныя преступленія и преступленія высшихъ государственныхъ сановниковъ подлежали сеймовому суду, изъ всѣхъ членовъ сената. Наказаніе конфискаціей имуществъ отмѣнялось и не могло быть ни въ какомъ случаѣ возстановлено. Эта конституція, которая нѣкоторыми своими сторонами (особенно терминологіей) примыкаетъ къ прежнему устройству Рѣчи Посполитой, была весьма либеральна, принимая въ разсчетъ политическія теоріи эпохи. Въ наиболѣе существенныхъ своихъ пунктахъ она выдерживаетъ сравненіе съ французской хартіей 1814 г., которая въ свою очередь должна была установить порядокъ, напоминающій англійскую конституцію. Либеральный характеръ польскаго «конституціоннаго устава» 1815 г. признается и историками, изучавшими этотъ документъ. Дѣйствовала конституція до возстанія 1830 г. *Н. Карѣевъ.*

Польская литература.—Въ противоположность другимъ славянскимъ народамъ, до-историческій періодъ польской литературы, когда она была достояніемъ устнаго творчества самого народа, совершенно незначителенъ. Въ польской словесности нѣтъ тѣхъ грандіозныхъ произведеній, тѣхъ огромныхъ эпическихъ цикловъ, которыми богата русская и сербская народная словесность. Нѣтъ въ ней ни былинъ, ни того, что принято называть юнацкими пѣснями. Правда, у нѣкоторыхъ лѣтописцевъ XII и XIII вв. встрѣчаются упоминанія о народныхъ историческихъ пѣсняхъ, относившихся къ современнымъ событіямъ; есть даже слѣды, что въ XV в. существовала эпопея о борьбѣ епископа Збыгнева Олесницкаго съ Космидромъ Грушинскимъ, врагомъ церкви и крестьянъ, или обширная пѣсня о Грюнвальдской побѣдѣ; но эти произведенія относятся къ книжной литературѣ, а не къ народной словесности. Возможно, впрочемъ, что забытыя самимъ народомъ и сохранившіяся только у нѣкоторыхъ лѣтописцевъ баснословныя преданія о Кракѣ, Вандѣ, Попелѣ, Пястѣ, Пржемыслахъ, Лешкахъ являются обломками существовавшаго нѣкогда эпическаго цикла; но прочныхъ основаній для такого предположенія нѣтъ. Въ основу народной польской словесности легли тѣ же самыя начала, которыя мы находимъ и въ другихъ родственныхъ словесностяхъ. Произведенія ея дѣлятся на тѣ же главныя группы: лирическую и эпическую. Въ первой группѣ, какъ и вездѣ, самыми замѣчательными, сохранившими древнѣйшіе слѣды старины, являются пѣсни обрядовыя и въ особенности свадебныя. Другія лирическія произведенія отличаются большимъ разнообразіемъ настроенія: есть между ними проникнутыя глубокой печалью; ими особенно вдохновлялись представители романтизма, заимствовавшіе отсюда много сюжетовъ; ихъ напѣвы были источникомъ вдохновенія Шопена. Но есть тоже цѣлая масса жизнерадостныхъ, проникнутыхъ страстью краковяковъ, оберковъ или обертасовъ, мазурокъ и т. д., которые также сильно отразились и въ литературѣ, и въ музыкѣ. Композиторъ Венявскій является лучшимъ выразителемъ этого направленія: его краковяки и мазурки типично народны. Область польской эпической поэзіи распадается на сказки, басни, историческія преданія, религіозныя легенды и т. д. Сказки, вообще говоря, носятъ тотъ же самый характеръ, который находимъ и въ русскихъ сказкахъ: и здѣсь можно найти темы миѳологическія, историческія, бытовыя, заимствованные сюжеты изъ Запада и изъ дальняго Востока. Между баснями есть длинный рядъ произведеній, относящихся къ животному эпосу; нѣтъ недостатка и въ нравоучительныхъ апологахъ. Историческихъ преданій сравнительно мало. Религіозные разсказы отличаются наивною вѣрою въ чудеса, но почти чужды того, что можно бы назвать апокрифическимъ элементомъ, и вообще чужды сектантскихъ стремленій; здѣсь нѣтъ наклонности къ мистицизму. Нѣтъ ничего, что бы напоминало восточно-славянскіе духовные стихи въ родѣ «Хожденія Богородицы по мукамъ», «Голубиной книги» и др. Въ польскихъ легендахъ чудо является какъ-будто естественнымъ, хотя и выходящимъ изъ рамокъ обыденной жизни явленіемъ. Святая королева Кинга съ Божьей помощью переноситъ цѣлыя горы, полныя соли, изъ Венгріи въ Величку; срастается раздробленное на мелкіе куски тѣло убитаго королемъ Болеславомъ Смѣлымъ св. Станислава, краковскаго епископа; благочестивая королева Ядвига, хотя и не святая, оставляетъ слѣдъ ноги на камнѣ и т. д. Даже къ язычнику Пясту приходятъ два ангела, въ которыхъ можно усмотрѣть св. Кирилла и Меѳодія. Іисусъ Христосъ ходитъ по землѣ съ апостолами, изъ которыхъ св. Петръ часто обнаруживаетъ человѣческія слабости; Богоро-

дица прядетъ паутину, назыв. «babie lato». Сатана представляется всегда или порабощенной темной силой, или существомъ довольно глупымъ, обманываемымъ людьми. Даже съ «нуждою» довольно легко справляется разумный мужикъ, а съ «моровымъ повѣтріемъ» отважный шляхтичъ, жертвуя собою для общаго блага. Во всей этой области народныхъ воззрѣній преобладаетъ ясное, спокойное настроеніе, реализмъ, мѣстами юморъ. Особенно это замѣтно въ группѣ очень оригинальныхъ народныхъ произведеній—въ такъ наз. календахъ (kolędy), колядкахъ. Пѣсни эти поются, въ польскихъ костелахъ, во время богослуженія и дома, особенно по вечерамъ, отъ Рождества до конца масляницы. Во многихъ изъ нихъ, описывающихъ Рождество Христово, встрѣчается цѣлый рядъ жанровыхъ сценъ, подражательныхъ звуковъ, древненародныхъ обычаевъ, шутокъ. Есть въ польской литературѣ и апокрифическіе разсказы, но они почти не отразились на народной словесности: такія произведенія, какъ «Никодимово евангеліе» или разсказъ о сотвореніи міра и наказаніи человѣка, почти не читались простымъ народомъ и не передѣлывались на туземный ладъ. Драматическаго элемента въ польской народной словесности не замѣчается почти вовсе; нѣкоторыя проявленія его можно усмотрѣть только въ пѣсняхъ обрядовыхъ, свадебныхъ, купальныхъ и т. д. Философія народа выражается главнымъ образомъ въ его пословицахъ и поговоркахъ; самый полный сборникъ—Адальберга, «Księga przysłów polskich» (Варшава, 1894). Для изученія польской народной словесности матеріала собрано довольно много; кромѣ названнаго труда Адальберга извѣстны сборники Рысинскаго, Даровскаго и т. д. Самою полною и всестороннею картиною народнаго творчества служитъ монументальное изданіе Оскара Кольберга: «Lud, jego zwyczaje, sposòb życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, pieśni, muzyka i tańce» (пока вышло 23 тома). Библіографію предмета см. въ статьѣ Аппеля и Крынскаго въ «Prace Filologiczne» (1886), въ сочиненіи д-ра Фр. Пастернка: «Bibliographische Uebersicht über die Slavische Philologie» (Берл., 1892), въ «Лекціяхъ по славянскому языкознанію» проф. Тим. Флоринскаго (т. II, СПб., Кіевъ, 1897) и (всего полнѣе) въ трудѣ Адольфа Стржелецкаго: «Materjały do bibliografji ludoznawstwa polskiego» (въ варшавскомъ этнографическомъ журналѣ «Wisła», 1896 и 1897 гг.). Три журнала посвящены спеціально изученію народной словесности и вообще этнографическихъ особенностей польскаго народа: издаваемый съ 1877 г. краковской акд. наукъ «Zbiór wiadomości do antropologji krajowej» (18 томовъ), переименованный съ 1895 г. въ «Materjały antropologiczne i etnograficzne», издаваемая въ Варшавѣ «Wisła» (съ 1887 г. вышло 11 томовъ) и «Lud», органъ львовскаго этнографическаго общества (съ 1895 г.). Въ общемъ работы по исторіи народной П. словесности не вышли еще изъ подготовительнаго періода. Матеріаловъ накопляется такъ много, что скоро изслѣдователю трудно будетъ съ ними справиться, тѣмъ болѣе, что множество варіантовъ печатается цѣликомъ, безъ всякихъ сопоставленій съ опубликованными уже памятниками; только одинъ Карловичъ пытался (въ «Вислѣ») систематизировать часть матеріала. Нѣтъ даже удовлетворительнаго популярнаго изложенія судебъ и содержанія народной словесности. То, что писали объ этомъ предметѣ Вишневскій («Historja literatury polskiej»), Мацѣевскій («Piśmiennictwo polskie») и Зановичъ-Совинскій («Rys dziejów literatury polskiej»), не удовлетворяетъ требованіямъ научной критики.

Отъ глубокой старины не дошелъ до нашихъ временъ ни одинъ памятникъ чисто народнаго творчества, и о состояніи словесности въ дохристіанскій періодъ времени мы можемъ имѣть только самое смутное понятіе. Весьма вѣроятно, что въ этой сферѣ, какъ и въ области языка, славянскіе народы въ древности стояли гораздо ближе другъ ко другу, чѣмъ теперь. Только позднѣе вліяніе католичества, западной культуры, политическихъ событій, соціальныхъ и экономическихъ условій сильно отразилось на почвѣ народной словесности, придавая ей все болѣе и болѣе специфическій характеръ. Сначала чисто славянская, народная П. словесность стала, со временемъ, питаться чуждыми элементами. Книжная П. литература не заключала въ себѣ первоначально ни польскаго духовнаго склада, ни даже польской внѣшности. Польскіе писатели излагали заимствованныя мысли на иностранномъ языкѣ. Все польское отвергалось съ презрѣніемъ, какъ остатокъ язычества и варварства. Съ принятіемъ христіанства въ X в., вмѣстѣ съ Дубравкой (Домбровкой), женой крестившагося Мѣшка I, прибыли въ Польшу чешскіе священники и начали организовать польскую церковь. Есть нѣкоторыя основанія думать, что, вмѣстѣ съ латинскимъ, распространялось среди поляковъ и славянское богослуженіе; но если этотъ фактъ и существовалъ, онъ не имѣлъ никакого вліянія на развитіе П. литературы. Началось распространеніе латинской, западно-европейской культуры черезъ посредство школъ. Благодаря прекрасному труду А. Карбовяка: Dzieje wychowania i szkół w Polsce w wiekach średnich (т. I, СПб., 1898), мы имѣемъ ясное понятіе объ устройствѣ школьнаго дѣла въ средневѣковый періодъ исторіи Польши. Уже при первыхъ епископскихъ каѳедрахъ возникали школы, которыя со временемъ стали открываться также при коллегіатахъ, т. е. болѣе значительныхъ общежитіяхъ свѣтскаго духовенства, а также при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Капитульными или епископскими и коллегіатскими школами завѣдывали схоластики-каноники, подъ руководствомъ которыхъ работали учителя; руководителемъ школы монастырской или приходской былъ настоятель м-ря или церкви. Всѣ эти школы были одного типа и преслѣдовали одну задачу: изученіе латинскаго языка. Народный языкъ не только не преподавался, но и допускался только до поры до времени, пока ученики не усваивали достаточнаго количества латинскихъ словъ. Учитель прежде всего училъ читать по-латыни, при чемъ первымъ учебникомъ была псалтирь. Когда

мальчикъ зналъ наизусть нѣсколько псалмовъ и умѣлъ ихъ пѣть, онъ изъ приходской школы переходилъ въ школу капитульную или коллегіатскую. Программа послѣднихъ заключала въ себѣ свѣдѣнія по такъ назыв. trivium и quadrivium (см. Квадривій); но собственно говоря въ Польшѣ процвѣтало, въ средніе вѣка, только trivium, a quadrivium было въ пренебреженіи. Самый важный предметъ ученія составляла грамматика, въ составъ которой входило чтеніе литературныхъ памятниковъ, а также метрика и объясненіе авторовъ. Греческой грамматикѣ вовсе не обучали. Въ составъ риторики входилъ dictamen, т. е. искусство писать государственныя грамоты и юридическіе акты; при этомъ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія по государственному и каноническому праву. Занятія діалектикой усилились только со второй половины XI в., когда разгорѣлись споры между свѣтской и духовной властью и появилась схоластическая философія. До XIII вѣка въ школахъ учились почти исключительно люди, уже съ дѣтства посвятившіе себя духовной или монашеской жизни. Даже Пястовичи и П. знать занимались только «рыцарскимъ ремесломъ» и не имѣли влеченія къ книгѣ; гораздо больше любознательности замѣчается среди средневѣковыхъ женщинъ, между которыми чаще встрѣчаются грамотныя лица, чѣмъ между мужчинами. Изъ трехъ первыхъ королей только Мѣшко II зналъ по-латыни и даже по-гречески. Изъ посвящавшихъ себя книжному дѣлу многіе еще до XIII в. отправлялись, для пополненія своего образованія, въ Италію и Францію. Въ XIII и XIV ст. число школъ въ Польшѣ умножилось; особенно въ большомъ количествѣ стали открываться приготовительныя приходскія училища. Источники, въ періодъ времени между 1215 и 1364 гг., упоминаютъ о 120 школахъ различнаго типа; весьма вѣроятно, что о многихъ другихъ не осталось никакихъ извѣстій. Книжное просвѣщеніе стало сильно распространяться среди городского купеческаго сословія, и такъ какъ въ школѣ усиливался польскій элементъ, то она является уже орудіемъ полонизаціи первоначально нѣмецкаго народонаселенія городовъ. Запрещено было учить въ школахъ тѣхъ нѣмцевъ, которые не знаютъ по-польски, хотя преподаваніе велось по-латыни и только въ крайнемъ случаѣ было принято прибѣгать къ помощи польскаго языка. Въ это же время число поляковъ, получавшихъ высшее образованіе за границей, такъ возросло, что они въ болонскомъ университетѣ составляли уже отдѣльную корпорацію («націю»); не было недостатка въ польскихъ студентахъ и въ другихъ университетахъ—въ Падуѣ, Римѣ, Парижѣ, Монпелье, Авиньонѣ, Прагѣ. Путешествія на Западъ не прекратились ни послѣ 1364 г., когда Казиміръ Великій основалъ въ окрестностяхъ Кракова юридическій факультетъ, ни послѣ 1400 г., когда былъ открытъ первый въ Польшѣ полный университетъ въ Краковѣ. Въ средневѣковую науку поляки внесли не одинъ вкладъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ знанія пріобрѣли общеевропейскую извѣстность; но работали они исключительно въ общеевропейскомъ направленіи, совершенно обезличиваясь въ національномъ отношеніи. Только по внѣшнимъ признакамъ можно иногда узнать въ авторѣ поляка: когда онъ говоритъ о событіяхъ, случившихся въ Польшѣ, когда упоминаетъ о нѣкоторыхъ характеристическихъ чертахъ польскаго народа, когда, наконецъ, одновременно пишетъ на родномъ польскомъ языкѣ.

II. письменность въ первый періодъ своего развитія—до конца XV в. — раздѣляется на три главныхъ отдѣла: научный, дидактическій и поэтическій. Въ области научной литературы на первомъ мѣстѣ стоятъ лѣтописи, которымъ предшествовали частные анналы (roczniki). Самыми важными польско-латинскими лѣтописцами до конца XIV в. были: неизвѣстный по имени иностранецъ, называемый Мартиномъ Галломъ, въ которомъ Максъ Гумпловичъ предполагаетъ епископа Балдуина Галла изъ Крушвицы (1110—1113 г.; см. Gumplowicz, «Bischof Balduin Gallus von Kruszwica, Polens erster lateinischer Chronist», B., 1885, «Sitzungsber. d. k. Akad. d. Wiss.», т. 132); затѣмъ слѣдуютъ Викентій Кадлубекъ, род. въ 1160 г., Башко (или какое-то другое лицо), написавшій великопольскую хронику между 1280 и 1297 гг., и Янко изъ Чарнкова, умершій въ 1389 г. Всѣ они въ своихъ сочиненіяхъ сохранили много важныхъ для исторіи литературы и культуры преданій; у нихъ можно найти и нѣкоторыя современныя имъ пѣсни, въ латинской передѣлкѣ. У Галла простой слогъ, много юмора; у Кадлубка слогъ искусственный, вычурный, латынь его отличается всѣми характеристическими чертами средневѣковаго вкуса; Янко изъ Чарнкова—человѣкъ желчный, не лишенный сатирическихъ замашекъ. Громкую извѣстность въ Западной Европѣ пріобрѣлъ Мартинъ Полякъ, умер. въ 1279 г., авторъ первой хроники о четырехъ монархіяхъ: вавилонской, карѳагенской, македовской и римской, къ которой онъ присовокупилъ хронику римскихъ папъ. Къ XIII в. относится описаніе, путешествія двухъ польскихъ францисканцевъ, знаменитаго Яна де Плано-Карпино и Бенедикта Поляка, къ татарскому хану Гаюку. Вителлионъ, въ томъ же вѣкѣ, первый познакомилъ средневѣковую Европу съ теоріей оптики; онъ считается авторомъ философскаго трактата «De inteligentia», гдѣ старается объяснить темные философскіе вопросы на основаніи фактовъ, добытыхъ естествознаніемъ (см. В. Рубчинскій, «Traktat oporządku istnień i umysłów i jego domniemany autor Vitellion», въ «Rozpr. Ak. Um. Wydz. historyczny», т. XXVII). Дидактическую группу памятниковъ составляютъ проповѣди, въ послѣднее время прекрасно обработанныя проф. Алекс. Брюкнеромъ, въ трудѣ подъ загл.: «Kazania średniowieczne» («Rozprawy Akademji Umiejętności. Wydział filologiczny», т. XXIV и XXV, Краковъ, 1895 и 1897). Памятники этой группы главнымъ образомъ относятся къ XV в., т. е. ко времени, когда польское духовенство уже хорошо было знакомо съ латинскимъ языкомъ и писало исключительно на этомъ языкѣ, легче открывавшемъ путь къ широкой извѣстности. Позднѣйшіе писатели, особенно протестанты,

вывели отсюда заключеніе, что католическіе священники *говорили* проповѣдь своей паствѣ на латинскомъ языкѣ. Это невѣрно: древнѣйшіе памятники польскаго церковнаго краснорѣчія, а именно проповѣди «свентокржижскія» и «гнѣзненскія», сохранились въ польскомъ оригиналѣ. Въ другихъ случаяхъ по-польски записывались только вступительныя молитвы, духовныя пѣсни, цитированныя проповѣдникомъ, наконецъ отдѣльныя предложенія или слова (глоссы), чтобы облегчить священнику работу на каѳедрѣ, когда ему придется на народномъ языкѣ излагать мысли, почерпнутыя изъ латинскаго образца. Только духовныя рѣчи, съ которыми священники обращались къ учащейся молодежи или къ высокообразованнымъ персонамъ, польскихъ глоссъ не имѣютъ. По своей формѣ польско-латинскія проповѣди ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ общеевропейскаго средневѣковаго типа. По содержанію онѣ могутъ быть раздѣлены на три главныя группы. Къ первой принадлежатъ тѣ изъ нихъ, которыя, какъ напр. проповѣди Матвѣя изъ Грохова, изобилуютъ анекдотическимъ матеріаломъ, весьма цѣннымъ для исторіи литературы. Ко второй группѣ относятся поученія «de superstitionibus», въ которыхъ заключается богатый матеріалъ для изученія тогдашнихъ суевѣрій. Наконецъ, третью группу составляютъ проповѣди нравственно-поучительныя, гдѣ можно найти немало важныхъ указаній на нравственное состояніе тогдашняго общества. Изъ этой группы памятниковъ «свентокржижскія» проповѣди относятся, самое позднее, къ половинѣ XIV в. и представляютъ собою древнѣйшій до сихъ поръ извѣстный болѣе обширный памятникъ польскаго письма. Свентокржижскія проповѣди изданы Брюкнеромъ въ «Prace Filologiczne» (т. III, Варшава, 1891), гнѣненскія—графомъ Дзялынскимъ подъ загл. «Zabytek dawnej mowy polskiej» (Познань, 1857). Третій отдѣлъ памятниковъ средневѣковой литературы образуютъ поэтическія произведенія латинскія и польскія. Въ изученіи этой области особенно важны труды А. Брюкнера: «Średniowieczna poezja łacińska w Polsce» («Rozpr. Ak. Um. Wydz. filologiczny», т. XVI, XXII и XXIII), «Wiersze polskie średniowieczne» («Biblioteka Warszawska», 1893) и «Drobne zabytki języka polskiego» («Rozpr. Ak. Um.», т. XXV). Поэтическихъ сборниковъ сохранилось мало, всего нѣсколько десятковъ, между тѣмъ какъ богословскихъ рукописей отъ среднихъ вѣковъ осталось множество. Въ составъ такихъ сборниковъ входили почти исключительно сочиненія средневѣковыхъ авторовъ (басни, нравоучительные стихи, сатиры, порнографическія стихотворенія). Изъ классиковъ читались весьма немногіе, чаще всего — Овидій; извѣстны были также Виргилій, Луканъ, Персій, Ювеналъ и, меньше всего, Горацій. Изъ стихотвореній польскихъ авторовъ, записанныхъ въ хроникахъ Галла, Викентія и Длугоша, особенный интересъ представляютъ эпитафіи, поэма о придворной жизни, сатира на купцовъ и другія сословія, стихи о пораженіи подъ Варной, любовныя стихотворенія, обширный стихъ о войнѣ Збыгнева Олесницкаго съ Космидромъ Грущинскимъ и, наконецъ, поэма Фровина или Видвина (Видрина) «Antigameratus». Поэма эта, написанная леонинами, имѣетъ цѣлью изложить предписанія нравственности и вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ различать по значенію однозвучныя латинскія слова. Авторъ обращается по очереди къ епископамъ, священникамъ, князьямъ, судьямъ, господамъ, слугамъ, супругамъ, говоритъ объ одеждѣ, прическѣ и т. п., даетъ совѣты какъ вести себя за столомъ, что дѣлать земледѣльцамъ въ разныя времена года, какъ жить вообще и какъ поступать при различныхъ обстоятельствахъ. Поэма вѣроятно написана въ краковской области, послѣ 1320 г.; она была особенно популярна въ Германіи, гдѣ даже появились печатныя ея изданія. Меньше была распространена въ Польшѣ религіозная латинская поэзія: «Aurora» (изложеніе Ветхаго и Новаго Завѣта гекзаметрами), Петра де Рига, и «Carmen Paschale», Седулія. Изъ польскихъ церковныхъ пѣсней самой древней считается «Bogurodzica», принадлежащая, по преданію, св. Войцѣху (X в.) и извѣстная по пяти спискамъ XV в. Замѣчательны пѣсни, изданныя Бобовскимъ въ «Rozpr. Akad. Um.» (т. XIX) и Брюкнеромъ въ «Biblioteka Warszawska» (1893) и въ «Rozpr. Akad. Um.» (т. XXV). Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній отличаются поэтическими достоинствами, но нѣтъ въ нихъ еще той обработки, которая въ первый разъ на польской почвѣ появляется только у Кохановскаго. Съ основаніемъ краковскаго университета занялась заря новыхъ временъ. Свѣжія теченія гуманизма начинаютъ проникать въ Польшу вмѣстѣ съ протестантскими идеями. Число школъ значительно увеличивается, образованіе получаютъ не только духовныя, но и свѣтскія лица; увеличивается число отправляющихся для завершенія образованія за границу и возвращающихся оттуда не только съ новыми познаніями, но и съ новыми идеями. Въ университетѣ возгорается борьба между схоластиками, во главѣ которыхъ стоитъ основатель френологіи, Янъ изъ Глоговы, и гуманистами, среди которыхъ выдвигается Григорій изъ Санока. Николай Коперникъ создаетъ новую теорію вращенія небесныхъ тѣлъ. Длугошъ пишетъ первую исторію Польши; Янъ Остророгъ, докторъ правъ, свѣтскій человѣкъ и магнатъ, сочиняетъ трактатъ объ управленіи государствомъ. Въ Польшу пріѣзжаютъ образованные иностранцы, изъ которыхъ одни, напр. Каллимахъ, пишутъ полатыни, другіе—по-польски, какъ напр. сербъ Михаилъ Константиновичъ изъ Островицы, написавшій исторію турецкаго государства («Pamiętniki Janczara»). Уже въ половинѣ XV в. литература является иногда орудіемъ религіозной пропаганды: такъ, Андрей Галка изъ Добчина сочинилъ стихотворную похвалу Виклефу.

Въ началѣ XVI в., когда распространилось книгопечатаніе, польскій языкъ сталъ входить во всеобщее употребленіе въ литературѣ и вытѣснять, въ особенности благодаря религіознымъ реформаторамъ, латинскую рѣчь. Вмѣстѣ съ тѣмъ начался новый періодъ въ исторіи П. литературы. Первые представители

гуманизма въ Польшѣ, не только въ XV, но и въ XVI в., писали еще по-латыни: къ нимъ принадлежатъ Янъ изъ Вислицы, авторъ эпической рапсодіи о грюнвальдской битвѣ, Андрей Кржицкій, Янъ Фликсбиндеръ Дантышекъ, Клеменсъ Яницкій. Даже Кохановскій сначала писалъ на латинскомъ языкѣ и только изъ Парижа прислалъ въ Польшу первое польское стихотвореніе, которымъ начинается новая эпоха въ польской поэзіи. Гуманизмъ въ Польшѣ нашелъ весьма благодарную почву. Тогдашняя шляхта наслаждалась всѣми благами политической свободы, не переродившейся еще въ крайнее своеволіе; молодые люди учились въ краковскомъ университетѣ, странствовали по чужимъ землямъ и оканчивали свое образованіе при дворахъ магнатовъ, старавшихся быть настоящими меценатами. Интересную картину такого двора даетъ книга Луки Гурницкаго: «Dworzanin polski», передѣланная изъ «Il libro del cortegiano» Кастиліоне. Благодаря покровительству аристократіи появляются эпическія поэмы, элегіи, оды, пѣсни, сатиры, буколики, эпиграммы, шутки и т. п. Рей († 1569) рисуетъ яркія картины нравовъ, типическіе портреты отдѣльныхъ лицъ, даетъ живыя сцены, списанныя съ натуры. Но языкъ Рея, хотя выразительный, сильный, образный, не возвышается еще до истинно-художественной обработки: его стихъ тяжелъ и представляетъ собою риомованную прозу, такъ что въ этомъ отношеніи онъ ближе къ средневѣковымъ писателямъ. Янъ Кохановскій († 1584) является уже поэтомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ области лирической поэзіи онъ достигъ высокаго совершенства: его переводъ псалтири до сихъ поръ считается образцовымъ; въ «Treny», написанныхъ на смерть дочери, и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ глубина и искренность чувства соединяется съ истинно-прекрасной формой. Ѣдкая въ сатирѣ, поэзія Кохановскаго полна веселья и даже широкаго разгула въ шуткахъ (Fraszki). Создать національную драму ему не удалось: его «Odprawa posłów greckich» является подражаніемъ классическимъ образцамъ. Изъ современниковъ Кохановскаго достойны вниманія Николай Семпъ Шаржинскій (ум. въ 1581 г.), авторъ нѣсколькихъ сонетовъ и религіозныхъ пѣсенъ, Станиславъ Гроховскій, Гаспаръ Мясковскій, Петръ Збылитовскій, Петръ Кохановскій, авторъ весьма популярныхъ поэмъ, проникнутыхъ любовью къ крестьянскому люду, Шимонъ Шимоновичъ (Бендонскій, 1557 — 1629) и, наконецъ, не обладавшій большимъ поэтическимъ талантомъ, но мѣткій сатирикъ Севастьянъ Кленовичъ (1551—1602). Изъ прозаиковъ большою извѣстностью въ XVI в. пользовался священникъ Станиславъ Оржеховскій, страстный католикъ, но воевавшій съ католическими епископами изъ-за права священниковъ вступать въ бракъ. Польскій языкъ несомнѣнно многимъ обязанъ этому талантливому публицисту. По-латыни или по-польски писали историки Вановскій, Кромеръ, Оржельскій, Гейденштейнъ, Бѣльскіе, Стрыйковскій. Спеціально историкомъ дворянскихъ родовъ былъ Папроцкій. Извѣстностью пользовались политическій писатель Фричъ Модржевскій, филологъ Нидецкій и др. Такое-же мѣсто, какъ Кохановскій между поэтами, среди прозаиковъ занимаетъ знаменятый іезуитъ-проповѣдникъ Петръ Скарга (Павенскій, 1532 —1612). Ни до, ни послѣ него никто въ Польшѣ не возвышался до такого вдохновеннаго краснорѣчія. Скарга говорилъ только съ церковной каѳедры, но эта каѳедра служила для него политич. трибуной. Особенно важны его такъ назыв. сеймовыя проповѣди. Скарга стоитъ на чисто католической почвѣ и вооружается противъ протестантовъ, которые пользовались полной вѣротерпимостью; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ратуетъ за угнетенное крестьянство, проводитъ высоко гуманныя идеи и грозитъ Польшѣ карой небесъ за ея многія неустроенія. Съ концомъ XVI в. оканчивается господство гуманизма въ Польшѣ. Обстоятельства перемѣнились: вмѣсто прежней свободы наступило своеволіе, вмѣсто спокойствія — внѣшнія и внутреннія войны, вмѣсто расцвѣта свободной мысли — подавляющая всякое умственное движеніе реакція. За травлей аріанъ пошли преслѣдованія протестантовъ, которые не могли прибѣгать къ литературной защитѣ: закрывали ихъ типографіи и школы, запирали и разрушали ихъ церкви. Образованіе взяли въ свои руки іезуиты. Все это сильно повліяло на упадокъ науки и литературы въ Польшѣ. Къ многочисленнымъ именамъ поляковъ, которые между XIII и XVI вв. стяжали себѣ общеевропейскую извѣстность, XVII стол. прибавляетъ только одно имя Матвѣя Сарбевскаго († 1640), польско-латинскаго поэта, произведенія котораго до сихъ поръ ставятся наравнѣ съ произведеніями древне-латинскихъ классиковъ. Въ половинѣ XVII в. трудно было встрѣтить дворянина, не умѣвшаго говорить по-латыни; но дальше этого образованіе не шло. Недостатокъ основательнаго образованія повлекъ за собою упадокъ вкуса, польскій языкъ сталъ считаться языкомъ варварскимъ, неспособнымъ для выраженія высокихъ чувствъ: надо было его украшать латинскими фразами и отдѣльными словами. Отсюда такъ наз. макаронизмъ (см.). Пониманіе настоящей красоты въ искусствѣ исчезло или лучше сказать выродилось: получаютъ господство уродливые пріемы — неестественная перестановка словъ, вычурныя описательныя формы, накопленіе громкихъ фразъ, въ которыхъ утопалъ здравый смыслъ рѣчи. Да притомъ полуобразованнымъ людямъ не о чемъ было писать: мѣсто идей, въ которыхъ чувствовался недостатокъ, заступаютъ интересы чисто-личные. Литература становится средствомъ наживы и политическихъ происковъ: ее наводняютъ панегирики, пасквили, публичныя рѣчи, отличающіяся самою причудливой формой. Мода эта врывается даже въ молитвенники и на церковную каѳедру. Число писателей значительно увеличивается, но литература отъ этого не выигрываетъ. Лучшіе писатели, которые не подражали раболѣпно модѣ, не печатали своихъ произведеній, такъ что были надолго совсѣмъ забыты и даже еще теперь недостаточно извѣстны, какъ напр. Вацлавъ

Потоцкій. Болѣе плодотворной была развивающаяся въ это же время и переводческая дѣятельность. Польскіе переводы западно-европейскихъ и другихъ повѣстей появляются въ рукописяхъ и въ печатныхъ изданіяхъ уже въ XVI в. (см. С. А. Пташицкій, «Средневѣковыя западно-европейскія повѣсти въ русской и славянскихъ литературахъ», СПб., 1897); но широкое распространеніе этого рода литературныхъ произведеній относится только къ XVII в. Тогда же получаетъ начало постоянный театръ въ Польшѣ. Владиславъ IV былъ любитель драматическихъ представленій; при его дворѣ поочередно играли актеры англійскіе, французскіе и итальянскіе. Мѣстнаго репертуара еще не было, но уже стали переводить иностранныя пьесы на польскій языкъ: такъ, Янъ Андрей Морштынъ перевелъ Корнелевскаго «Сида» и комедію Тасса «Аминтасъ». Въ общихъ чертахъ, болѣе ранняя исторія польской драмы (ср. Петръ Хмелевскій, «Nasza literatura dramatyczna», СПб., 1898) слагается слѣдующимъ образомъ. Если оставить въ сторонѣ древнѣйшіе діалоги, въ которыхъ, кромѣ разговорной формы, нѣтъ драматическаго элемента (древнѣйшій памятникъ этого рода на польскомъ языкѣ—«Rozmowa śmierci z magistrem»—относится къ XV в.), то самымъ раннимъ изъ извѣстныхъ намъ теперь памятниковъ П. драматической литературы слѣдуетъ считать относящееся къ XVI в. соч. Николая изъ Вильковецка: «Historja o chwalebnem Zmartwychwstaniu Pańskiem», родъ средневѣковой мистеріи. Рей пишетъ драматическій «Żywot Józefa», во многомъ напоминающій средневѣковые діалоги. Латинскія драмы Шимоновича: «Castus Joseph» и «Pentesilea» написаны въ классическомъ вкусѣ. Въ томъ же XVI ст. въ драматическую литературу проникаютъ отголоски религіозныхъ споровъ. Въ 1550 г. печатается въ Краковѣ соч. венгерца Михали: «Comoedia lepidissima de matrimonio sacerdotum»; появляются затѣмъ «Komedja o mięsopuście», діалоги Вѣльскаго — «Prostych ludzi w wierze nauka», «Tragedja o mszy». Въ эстетическомъ отношеніи все это очень слабо. Невысоко стоитъ и болѣе поздняя, такъ наз. рыбалтовская комедія—родъ школьныхъ діалоговъ, древнѣйшимъ изъ которыхъ считается «Tragedja Żebracza» (1552). Къ этому же типу сатирической комедіи относится «Wyprawa plebańska» (1590), ея продолженіе «Albertusz wojny» (1596), «Tragedja o Scylurusie» Юрковскаго (1604), драматическая трилогія «Bachanalia» (1640) и мн. др. безымянныя комедіи, появлявшіяся въ продолженіе цѣлаго XVII ст. Самымъ типичнымъ представителемъ направленія, господствовавшаго въ литературѣ XVII в., является Янъ Андрей Морштынъ (см. Эдуардъ Порембовичъ, «Andrzej Morsztyn», Краковъ, 1893). Благодаря тщательному образованію, онъ избѣжалъ грубаго литературнаго безвкусія своего времени и чудовищныхъ оборотовъ рѣчи, которыми изобилуютъ писанія тогдашнихъ мелкихъ панегиристовъ и пасквилянтовъ; но и онъ въ своихъ стихахъ охотно прибѣгалъ къ изысканнымъ стилистическимъ эффектамъ, подражая современнымъ ему итальянскимъ и французскимъ писателямъ. Другой типичный представитель XVII в. —Веспасіанъ Коховскій, авторъ оды, прославляющей изгнаніе аріанъ изъ Польши, и многихъ религіозныхъ поэмъ. Произведенія его отличаются чувственностью, грубымъ реализмомъ, даже тривіальностью, при чемъ, однако, у него постоянно фигурируютъ древнеклассическія божества. Менѣе замѣчательны Зиморовичи, Гавинскій, Твардовскій. Опалинскій выдвигается какъ авторъ ѣдкихъ сатиръ. Исключительное положеніе среди писателей XVII в. занимаютъ Янъ Хризостомъ Пасекъ и Вацлавъ Потоцкій. Первый, авторъ цѣнныхъ мемуаровъ, нѣсколько напоминаетъ Рея. И онъ платилъ дань своему времени, вплетая въ свой разсказъ латинскія выраженія, но дѣлалъ это изрѣдка и писалъ вообще просто и картинно. Потоцкій, въ сочиненіяхъ, напечатанныхъ при его жизни, ничѣмъ не отличался отъ современниковъ, но въ поэмахъ, которыя онъ оставилъ въ рукописи, ссобенно въ «Хотинской войнѣ», онъ является, какъ и Пасекъ, реалистомъ, не впадая въ крайность. Можно сказать, что безъ Пасека и Потоцкаго XVII в. представлялся бы эпохой полнѣйшаго оскудѣнія литературныхъ талантовъ въ Польшѣ. Изъ первой половины XVIII в., принадлежащей еще къ тому же литературному періоду, стоитъ упомянуть только одного Мартина Матушевскаго (1714—65), автора мемуаровъ, въ которыхъ съ полной безпощадностью рисуется картина нравственнаго упадка тогдашняго общества. Тогда же начинаютъ раздаваться первые предостерегающіе голоса: Карвицкаго, «De ordinanda republica», Яна Яблоновскаго, «Skrupuł bez skrupułu w Polsce», Станислава Лещинскаго, «Głos wolny, wolność ubezpieczająca». Залускій основываетъ въ Варшавѣ знаменитую библіотеку; Конарскій берется за реформу народнаго просвѣщенія и издаетъ извѣстное публицистическое сочиненіе: «O skutecznym radsposobie», гдѣ возстаетъ противъ liberum veto. Приближается время новыхъ идей, которыя произведи коренной умственный переворотъ въ польскомъ обществѣ (см. Владиславъ Смоленскій, «Przewrót umysłowy w Polsce wieku XVIII», Краковъ и СПб., 1891). Снова возникаетъ сильное умственное движеніе, хотя и при совершенно другихъ обстоятельствахъ, чѣмъ въ XVI в. Польша не только не занимаетъ прежняго положенія среди другихъ европейскихъ державъ, но на половину потеряла уже свою самостоятельность. Близкая опасность вызываетъ стремленіе къ самозащитѣ, съ помощью коренныхъ реформъ. Но эту необходимость видятъ только болѣе дальнозоркіе люди; масса шляхетства упрямо держится прежнихъ непорядковъ. Начинается усиленная идейная борьба между представителями стараго и новаго направленій; является на сцену и французская раціоналистическая философія. Престолъ занималъ король слабый, безхарактерный, но высокообразованный, одаренный тонкимъ вкусомъ; онъ окружаетъ себя поэтами, поощряетъ ихъ дѣятельность, даетъ имъ средства и высокія должности. На почвѣ безплодныхъ политическихъ усилій и нравственнаго маразма выростаетъ цвѣтъ высокохудожественной литературы. Са-

мымъ важнымъ фактомъ умственной жизни XVIII в. была секуляризація школы въ 1773 г., послѣ уничтоженія ордена іезуитовъ. Уже до этого времени появился въ Польшѣ конкуррирующій съ іезуитами въ школьной области орденъ піаровъ, который ввелъ въ свои училища преподаваніе естественныхъ наукъ, чѣмъ принудилъ и іезуитовъ къ нѣкоторымъ уступкамъ въ пользу новаго направленія; но это не можетъ сравняться съ коренной реформой, по которой всѣ учебныя заведенія переходили въ непосредственное вѣдѣніе государственной власти. Основанная для проведенія реформы эдукаціонная коммиссія состояла изъ людей образованныхъ, воспитанныхъ въ духѣ французскаго раціонализма. Реформа началась съ университетовъ краковскаго и виленскаго, которые были передѣланы по западноевропейскому образцу. Обработанная Пирамовичемъ программа среднихъ школъ вводитъ преподаваніе на П. яз., ограничиваетъ предѣлы преподаванія латинскаго яз. и расширяетъ объемъ другихъ предметовъ. Открываются школы грамотности по городамъ и деревнямъ, пишутся новыя руководства и учебники. Французскія идеи и вкусы торжествуютъ; послѣ долгаго господства католицизма начинается сильная философская реакція, охватившая почти всѣ безъ исключенія таланты въ странѣ. Сознаніе политическихъ и соціальныхъ недуговъ вызвало стремленіе обнаружить ихъ во всей ихъ наготѣ, а для этого лучшимъ средствомъ была сатира и сатирическая басня. Односторонне воспринятый раціонализмъ и критицизмъ привелъ, однако, къ сухости и оскудѣнію чувства. Отсюда необходимость усовершенствовать форму, такъ какъ безъ этого литературныя произведенія были-бы слишкомъ безцвѣтны. Появляются виртуозы языка—Трембецкій († 1812), Венгерскій († 1787), Красицкій († 1801). Ихъ врожденное остроуміе, воспитанное на франц. образцахъ, значительно облагородилось сравнительно съ XVII в.; особенно замѣчателенъ тонко-язвительный Красицкій. Эти три корифея своего времени вооружались главнымъ образомъ противъ закоснѣлости предразсудковъ и вообще всего, что напоминало «варварство» прежнихъ временъ или безсмысленное внѣшнее подражаніе новой модѣ, при внутренней пошлости и грубости. Четвертый корифей — Нарушевичъ — уступалъ имъ по силѣ таланта, но превосходилъ ихъ шириной и глубиной взглядовъ: какъ историкъ, основательно изучившій прошедшее Польши, онъ рисуетъ, какъ поэтъ, яркими красками картину нравственнаго растлѣнія польскаго общества; онъ не ограничивается легкими уколами, не смѣется, но плачетъ, пропитывая свои сатиры не пряностями, а желчью. По формѣ псевдо-классики французскаго типа, эти четыре писателя все-таки гораздо больше своихъ предшественниковъ связали свою литературную дѣятельность съ реальною жизнью. Литература, по своей формѣ подражательная, по своему содержанію стала народной, какою она была лишь у немногихъ писателей XVI в. и у нѣкоторыхъ представителей П. мысли въ XVII в. (Пасекъ и Потоцкій). Если она не создала выдающихся художественныхъ типовъ, это произошло оттого, что тогда еще господствовала слишкомъ большая наклонность къ карикатурѣ. Комедія имѣла довольно крупнаго представителя въ лицѣ Заблоцкаго († 1821), по своему сатирическому характеру и общему направленію родственнаго Трембецкому, Венгерскому и Красицкому. Заблоцкій создалъ-бы, можетъ быть, лучшую комедію, если-бы его не стѣснили извѣстныя правила единства мѣста, времени и главнаго лица: во всѣхъ его комедіяхъ дѣйствіе происходитъ въ предѣлахъ одной комнаты и 24 часовъ; вездѣ, притомъ, второстепенныя лица нарисованы только слегка. Большія заслуги въ исторіи П. театра имѣетъ также Богуславскій, который первый правильно организовалъ общество актеровъ (постоянный театръ существовалъ въ Варшавѣ съ 1765 г.) и въ 1794 г. поставилъ свою оперетку «Cud mniemany, czyli krakowiacy i górale», гдѣ въ первый разъ появились на сценѣ крестьяне. Первымъ авторомъ политической комедіи былъ Юльянъ Урсынъ Нѣмцевичъ, авторъ комедіи «Powrót posła» (1791). Фелинскій († 1820) писалъ псевдоклассическія трагедіи. Самымъ выдающимся писателемъ этого направленія и вообще однимъ изъ лучшихъ представителей драматической литературы въ Польшѣ былъ эпигонъ неоклассицизма, гр. Александръ Фредро (1793—1876). Его комедіи, написанныя чистымъ, плавнымъ языкомъ, по большей части стихами, и теперь еще служатъ украшеніемъ П. сцены: интрига естественна и ловко проведена, типы очень жизненны, остроуміе всегда неподдѣльное, дѣйствіе идетъ чрезвычайно живо. Мѣстами Фредро не свободенъ отъ сентиментализма, но гораздо чаще является сатирикомъ. Сентиментальная литература процвѣтала наряду съ сатирической. Даже самые типичные представители сатиры не всегда были свободны отъ сентиментализма. Красицкій переводитъ пѣсни Оссіана, пишетъ «Хотинскую войну» и утопически-дидактическіе романы, въ которыхъ сентиментальная окраска выступаетъ довольно замѣтно. Исключительно сентиментальной поэзіи посвятили себя Карпинскій и Князьнинъ. Особенно Карпинскій умѣлъ попасть въ тонъ «чувствительныхъ» сердецъ и пріобрѣлъ большую популярность.

Такъ называемая «политическая литература четырехлѣтняго сейма» (1788—92), главными представителями которой были Сташицъ (1755—1826) и Коллонтай (1750—1812), обнимаетъ собою рядъ сочиненій, написанныхъ въ духѣ политической реформы и служитъ переходной ступенью отъ литературы XVIII в. къ литературѣ начала нынѣшняго столѣтія. Трагическая участь П. государства глубоко поразила сердца и умы; подъемъ патріотическихъ чувствъ выразился и въ литературѣ. Не было уже мѣста для сатиры; смолкли сладкіе звуки сентиментальныхъ пѣвцовъ любви къ «Юстинамъ», «Розинамъ» и «Хлоямъ». Осталась, однако, непоколебленной традиція формы, остался прежній авторитетъ Аристотеля и Буало; радикально измѣнились только сюжеты. Не смѣя мечтать о скоромъ возстановленіи политической независимости, тогдашніе писа-

тели обратили свои взоры къ прошедшему и начали искать въ прошломъ золотой вѣкъ. Воронічъ(1757—1829) издаетъ поэму «Sybilla», въ которой обращается мыслью ко временамъ первоначальнаго единства славянъ и высказываетъ надежду, что и въ будущемъ всѣ славянскіе народы соединятся вмѣстѣ въ одномъ дружескомъ союзѣ. Нѣмцевичъ пишетъ «Историческія пѣсни» (1816) и тенденціозный романъ; появляется рядъ историческихъ трагедій. Линде (1771—1847) работаетъ надъ историческимъ словаремъ П. языка, Чарноцкій (Ходаковскій, 1784—1825) изучаетъ слѣды до-исторической культуры славянъ, Мацѣевскій (1793—1883) пишетъ исторію славянскихъ законодательствъ. Нѣсколько позже, послѣ непродолжительной, но ожесточенной борьбы съ сторонниками старыхъ направленій, романтизмъ овладѣлъ лучшей частью общества, отразившись не только въ поэзіи, но и во всѣхъ проявленіяхъ умственнной дѣятельности націи. Онъ выдвинулъ на первый планъ идею, что новые народы, отличающіеся отъ древнихъ религіей, общественнымъ устройствомъ и т. д., должны освободиться отъ рабскаго подражанія грекамъ и римлянамъ и создать собственную поэзію, оригинальную по содержанію и формѣ. Идея славянскаго единства не могла завоевать популярности въ то время, когда П. молодежь, увлекшись Наполеономъ, подъ его знаменами выступила въ походъ противъ Россіи. Съ этихъ поръ передъ поляками открылись новые политическіе горизонты: они стали разсчитывать на помощь Европы и связали вопросъ о собственной политич. свободѣ съ вопромъ о свободѣ вообще. Эта постановка дѣла имѣла весьма важныя послѣдствія не только политическія, но и литературныя: литература дѣлается руководительницей жизни, романтизмъ принимаетъ политически-революціонный характеръ; послѣ неудачи 1831 г. въ литературѣ получаетъ господство идея Польши, страдающей за грѣхи не свои, но другихъ народовъ, является образъ «Христа народовъ», который умеръ, чтобы воскреснуть и положить начало новой эрѣ всеобщей свободы. Въ сферѣ чисто-литературной романтизмъ выдвинулъ на первый планъ воображеніе и чувство, которое считалъ болѣе вѣрнымъ критеріемъ истины и руководителемъ въ жизни, чѣмъ холодный разумъ. Это тоже вполнѣ приходилось по душѣ полякамъ: когда человѣка или народъ постигаетъ несчастіе, когда всѣ его разсчеты оказываются ошибочными и не приводятъ къ желаннымъ результатамъ, онъ охотно полагается на все то, что не поддается исчисленію и хладнокровной критикѣ. Страстность желанія побѣждаетъ разсчетъ; не силы являются мѣрой для намѣреній, но намѣренія для силъ, какъ это выразилъ Мицкевичъ въ своей «Одѣ къ молодости». Отсюда также влеченіе ко всему чудесному, и прежде всего къ народной словесности, пропитанной этимъ элементомъ. Это не было совершенною новостью въ Польшѣ: Шимоновичъ не былъ забытъ, проповѣди Скарги пользовались большою популярностью, да притомъ и конецъ XVIII в. подготовилъ умы къ тому, чтобы смотрѣть иначе на простой народъ. Зарождалась мысль, что для освобожденія Польши необходимо содѣйствіе всѣхъ классовъ народа и прежде всего крестьянъ. Способствовали возрожденію П. литературы и политическія обстоятельства: Александръ I даровалъ Царству Польскому нѣкоторыя вольности, страна пользовалась извѣстной автономіей, имѣла конституцію и собственную армію. Часть духовныхъ силъ страны ушла въ область государственныхъ и административныхъ заботъ, но все же оставался избытокъ умственныхъ силъ, для которыхъ не было простора на политическомъ или военномъ поприщѣ. Самые ряды интеллигенціи значительно увеличились, благодаря реформѣ воспитанія во второй половинѣ XVIII в. и позднѣйшей дѣятельности Чацкаго и кн. Чарторыжскаго: число школъ увеличилось, преподаваніе улучшилось. Новые писатели, между которыми нашлись и одаренные необыкновеннымъ талантомъ, уже не искали меценатовъ: для нихъ единственнымъ меценатомъ былъ народъ, отечество. Хотя романтизмъ пришелъ въ Польшу извнѣ, главнымъ образомъ изъ Германіи, но въ сущности нѣмецкое вліяніе не было особенно велико (иначе Мурко, «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhmischen Romantik», Грацъ, 1897); новыя вѣянія нашли хорошо подготовленную почву и скоро приняли вполнѣ національный характеръ. По справедливому выраженію Спасовича (Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ», СПб., 1879), романтизмъ служилъ только скорлупой для рождающейся изъ яйца новой поэзіи, совсѣмъ оригинальной и еще болѣе народной, чѣмъ всѣ до тѣхъ поръ существовавшія литературныя направленія. Первый о романтизмѣ заговорилъ въ Польшѣ профессоръ варшавскаго унив. Бродзинскій (см.). Все чаще и чаще стали появляться переводы Шиллера, Гёте, Гердера, Вальтеръ Скотта, Байрона, Шекспира. Кружокъ молодежи, главнымъ образомъ воспитанниковъ кременецкаго лицея, увлекался новыми идеями. Въ составъ его входили Іосифъ Корженевскій, Карлъ Сенкевичъ, Тымонъ Заборовскій, Маврикій Мохнацкій, Богданъ Залѣскій, Северинъ Гощинскій, Михаилъ Грабовскій, Домчникъ Магнушевскій, Константинъ Гашинскій—все будущіе поэты и критики, мечтавшіе о созданіи оригинальной народной литературы. Въ своихъ стремленіяхъ они находили поддержку въ лицѣ профессоровъ Бродзинскаго и Лелевеля, который, по выраженію Мохнацкаго, былъ тоже вдохновеннымъ поэтомъ, когда со всѣмъ жаромъ молодости, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ острою научною проницательностью, воспроизводилъ образы прошедшихъ временъ. Такъ какъ народная словесность, вдохновлявшая романтиковъ, не была однообразна на всемъ протяженіи земель бывшей Рѣчи Посполитой, то появляются такъ назыв. провинціальныя школы, изъ которыхъ особенную извѣстность пріобрѣла украинская. Ее составляютъ главнымъ образомъ три писателя: Антоній Мальчевскій (1793—1826), Богдалъ Залѣскій (1802—1886) и Северинъ Гощинскій (1803—1876). Мальчевскій (см.) былъ байронистъ; его поэма «Марія» проникнута пессимизмомъ, окутана какою-то таинственностью, дѣйствующія лица выставляются необыкновенными

существами и принадлежатъ къ магнатскому или шляхетскому сословію, а простой народъ является только въ лицѣ одного казака. Вольная казацкая жизнь нашла пѣвца въ Залѣскомъ (см.), прославлявшемъ давнюю казацкую удаль и прелести украинской природы. Если можно сказать, что Мальчевскій воспѣвалъ Украйну шляхетскую, а Залѣскій—казацкую, то Гощинскаго (см.) по справедливости можно назвать пѣвцомъ гайдамацкой Украйны, со всѣми ея обычаями и повѣрьями. Въ противоположность первымъ двумъ представителямъ украинской школы, Гощинскій—больше эпикъ, чѣмъ лирикъ: его описанія дышатъ правдой, онъ понимаетъ природу и умѣетъ ее описывать живо и картинно; въ его колоритѣ преобладаютъ краски темныя, въ его пейзажѣ какъ будто отражается драматическій характеръ кровавыхъ сценъ, происходящихъ между людьми. Раньше всѣхъ изъ трехъ названныхъ по этовъ сталъ печатать свои пѣсни и думы Залѣскій (1821), но онъ не произвелъ сильнаго впечатлѣнія, по крайней мѣрѣ на классиковъ, которые эти первые плоды романтизма обошли совершеннымъ молчаніемъ. Буря негодованія поднялась только тогда, когда Мицкевичъ выпустилъ въ свѣтъ первые два тома своихъ стихотвореній (1822 и 1823). Но первые выстрѣлы были и послѣдними: произведенія Мицкевича вскорѣ заставили всѣхъ сторонниковъ классицизма или замолкнуть, или перейти на сторону романтизма. Польскій романтизмъ народился сперва въ Варшавѣ, но расцвѣлъ въ Вильнѣ, гдѣ нашелъ болѣе благопріятную для себя почву. Въ Варшавѣ слишкомъ еще живо сохранялись «французскіе» вкусы и литературныя традиціи, находившія сильную поддержку въ профессорѣ литературы Осинскомъ, критикѣ Дмоховскомъ, поэтѣ Козьмянѣ; виленскіе классики были менѣе авторитетны, и вслѣдствіе этого университетская молодежь смѣлѣе выступала на литературное поприще съ новыми идеями. Она соединялась въ кружки —Филаретовъ, Филоматовъ, «Променистыхъ» и т. д.,—усердно работая надъ внутреннимъ самоусовершенствованіемъ, мечтая объ освобожденіи отечества, сочиняя баллады и романсы въ чисто романтическомъ духѣ. Вскорѣ, однако, заключеніе нѣсколькихъ десятковъ студентовъ, обвиненныхъ въ заговорѣ, ссылка Мицкевича, Зана, Чечотта, почти поголовная эмиграція всѣхъ поэтовъ за границу, привели къ тому, что новая П. поэзія, вышедши изъ романтическаго источника, приняла своеобразное направленіе, отразившееся и на поэтической дѣятельности Мицкевича (1798—1855) и всѣхъ тѣхъ, которыхъ причисляютъ къ одной съ нимъ группѣ, напримѣръ Юлія Словацкаго (1809—1849) и отчасти Сигизмунда Красинскаго (1812—1859); послѣдній не былъ эмигрантомъ, но проживалъ по бо́льшей части за границей и свои сочиненія печаталъ безымянно. Мицкевичъ (см.) вооружился противъ холодной бездушной классической поэзіи, защищая права сердца и души. Таковъ характеръ первыхъ его произведеній: балладъ, романсовъ и четвертой части «Дзядовъ». Какъ пѣвецъ любви, онъ первый въ П. литературѣ представилъ это чувство во всей его чистотѣ и глубинѣ. Въ «Гражинѣ», которая тоже относится къ первымъ произведеніямъ Мицкевича, онъ вдохновился идеей принесенія себя въ жертву для общаго блага. Въ слѣдующихъ его сочиненіяхъ («Ода къ молодости», «Конрадъ Валленродъ», «Фарисъ») выражаются политическія идеи, которыя волновали тогдашнее польское общество. Когда вспыхнула вооруженная борьба, муза Мицкевича замолкла на время: онъ написалъ нѣсколько стихотвореній на военныя темы, но не достигъ въ нихъ той высоты вдохновенія, какъ въ другихъ поэмахъ. Болѣе популярны были революціонныя стихи Юлія Словацкаго («Кулигъ», «Гимнъ къ Богоматери» и др.) и въ особенности написанныя Викентіемъ Полемъ воинственныя «Пѣсни Януша». Съ войною 1831 г. кончается и первый періодъ П. романтической поэзіи, завершенный книгой Мохнацкаго (см.): «О литературѣ XIX в». Въ 1832 г. Мицкевичъ издалъ третью часть «Дзядовъ», гдѣ герой четвертой части, Густавъ, являющійся здѣсь подъ именемъ Конрада, всецѣло предается мысли о спасеніи отечества. Онъ хочетъ господствовать надъ всѣми сердцами и умами, поднимаетъ бунтъ противъ Бога и падаетъ въ безсильномъ отчаяніи. Мицкевичъ символически изображаетъ Конрада находящимся во власти злого духа, котораго изгоняетъ скромный, неученый, покорный волѣ Божьей священникъ Петръ. Онъ тоже любитъ отечество, но смиренно принимаетъ все ниспосылаемое Богомъ; поэтому въ туманномъ полуснѣ ему открывается будущее и онъ видитъ грядущаго освободителя. Здѣсь уже первые зачатки мессіанизма, замѣтные также въ «Книгахъ польскаго народа и паломничества», въ поэмѣ Словацкаго «Ангелли», въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Красинскаго. Начало его можно отыскать еще въ XVII ст. у Веспасіана Коховскаго, но данную его форму Мицкевичъ создалъ самъ, подъ вліяніемъ Сенъ-Мартена и другихъ мистиковъ. «Панъ Тадеушъ» былъ послѣднимъ поэтическимъ произведеніемъ Мицкевича. Здѣсь политики почти нѣтъ, за то есть совсѣмъ новое литературное направленіе; мѣсто романтизма, который осмѣянъ не только въ лицѣ Телименны, но и въ лицѣ графа, занимаетъ идеалистическій реализмъ, которому суждено было надолго утвердиться въ польской литературѣ и въ особенности въ романахъ. «Панъ Тадеушъ» считается величайшимъ произведеніемъ польской литературы. Изъ двухъ великихъ современниковъ Мицкевича ближе къ нему Красинскій, чѣмъ Словацкій. Красинскій (см.) началъ съ общечеловѣческихъ идей и перешелъ затѣмъ къ національнымъ. Всѣ его произведенія, кромѣ «Агай-ханъ» и «Лѣтняя ночь», имѣютъ въ основѣ сюжеты политическіе или соціальные. Фономъ для «Неоконченной поэмы» служитъ поэтическая исторіософія; здѣсь зарождается борьба между двумя идеями—господствующаго порядка и переворота. Въ «Иридіонѣ» Красинскій пытается разрѣшить задачу политическую: героя поэмы спасаетъ отъ ада любовь къ родинѣ, но онъ долженъ раскаяться въ своихъ грѣхахъ, живя въ землѣ «могилъ и крестовъ» и ожидая тамъ осуществленія своихъ мечтаній о сво-

бодѣ. «Легенда» проникнута вѣрой, что со временемъ человѣчество осуществитъ завѣты Евангелія, а тогда и для родины поэта наступитъ искупленіе. Мечтанія о лучшемъ будущемъ выразились и въ поэмѣ «Przedświt» («Разсвѣтъ»). Идея мессіанизма доведена у Красинскаго до крайности; по справедливому замѣчанію одного изъ новѣйшихъ историковъ П. литературы, Белинковскаго, Красинскій не считается ни съ прошедшимъ, ни съ будущимъ, потерявъ изъ виду реальныя условія жизни и исторіи. Словацкій, сравнительно съ Мицкевичемъ и Красинскимъ, мало занимается политикой, да и политика у него другая: герои его поэмъ дѣйствуютъ и стремятся къ опредѣленной цѣли. Онъ охотно прибѣгалъ, поэтому, къ драматической формѣ. Изъ политическихъ произведеній Словацкаго самыя выдающіяся—«Кордіанъ» и «Ангелли». Въ этомъ послѣднемъ снова обнаруживается идея мессіанизма: Ангелли является безмолвной жертвой, которая искупляетъ народъ, но сама не воскресаетъ изъ мертвыхъ. Къ политическимъ поэмамъ относится и одно изъ послѣднихъ произведеній Словацкаго: «Король-духъ», идея котораго, на сколько можно судить по неоконченнымъ отрывкамъ, состояла въ томъ, чтобы показать въ цѣломъ рядѣ картинъ культурное и политическое развитіе польскаго народа. Словацкій примыкаетъ къ демократическому направленію, выразившемся, между прочимъ, въ «Могилѣ Агамемнона» и въ поэтическомъ письмѣ къ Красинскому: «Do autora trzech psalmów».

Около трехъ великихъ П. поэтовъ сгруппировались ихъ сателлиты: Томашъ Занъ, Антонъ Эдуардъ Одынецъ, Стефанъ Витвицкій, Антонъ Горецкій, Стефанъ Гарчинскій и др. Послѣ плачевнаго исхода возстанія 1830—31 г. польская романтическая поэзія процвѣтала за границей, главнымъ образомъ въ Парижѣ, гдѣ постоянно жили Мицкевичъ и Словацкій. Эмигранты считали, что они представляютъ собою настоящую свободную Польшу, что на ихъ долю выпала обязанность трудиться надъ возстановленіемъ отечества. Одушевлявшая нѣкоторыхъ изъ нихъ идея мессіанизма скоро выродилась въ крайній туманный мистицизмъ, особенно когда появился Андрей Товянскій, на время привлекшій къ себѣ почти всѣхъ выдающихся представителей польской мысли въ эмиграціонныхъ кружкахъ. Мицкевичъ совсѣмъ пересталъ писать и только читалъ лекціи въ Collège de France; Словацкій хотя и писалъ, но такъ туманно, что его перестали понимать. Впрочемъ, мессіанизмъ скоро отжилъ свое время; для созданія новыхъ идей у эмиграціонной литературы не хватало силъ, и не въ ея средѣ появился рядъ писателей, пошедшихъ по пути, указанному Мицкевичемъ въ «Панѣ Тадеушѣ». Началась спокойная внутренняя работа надъ преобразованіемъ и усовершенствованіемъ общества—работа повседневная, мелкая, но плодотворная и быстро подвигавшаяся впередъ. Мысль народа, изнуренная постояннымъ забѣганіемъ впередъ, охотно переносилась въ счастливое прошлое и останавливалась на тѣхъ моментахъ, когда жилось лучше, когда душа не терзалась опасеніями за будущее. Чувство послѣ романтическаго взрыва не замерло, но успокоилось, придавая литературному творчеству мягкій и умѣренный колоритъ, особенно въ романахъ. Изъ поэтовъ, изображавшихъ главнымъ образомъ прошедшее, особенно прославился Викентій Поль (см.). По характеру своихъ сюжетовъ, онъ близко стоитъ къ автору многихъ историческихъ романовъ, написанныхъ въ томъ же идеалистическомъ направленіи — Сигизмунду Качковскому и его предшественнику на этомъ поприщѣ, Генриху Ржевускому. Большинство другихъ поэтовъ обратилось къ темамъ болѣе современнымъ. Особенно выдвинулся Людвикъ Кондратовичъ (Владиславъ Сырокомля, 1823—1862). Превосходны его стихотворные разсказы, героями которыхъ являются мелкій шляхтичъ, мѣщанинъ, мужикъ. Онъ первый, заглянувъ въ неразработанную до него область жизни массы, сдѣлался вдохновеннымъ пѣвцомъ чувствъ и стремленій народа въ непосредственномъ смыслѣ этого слова. Другой литовскій поэтъ, Эдуардъ Желиговскій (Антонъ Сова), въ 1846 г. напечаталъ, подъ заглав. «Іорданъ», ѣдкую сатиру, въ которой съ большой силой возставалъ противъ общественныхъ недуговъ. Довольно близко къ Кондратовичу стоитъ Ѳеофилъ Ленартовичъ (1822—1893), который черпалъ свои темы изъ народныхъ сказаній и съумѣлъ въ изящной формѣ передать ихъ простоту. Отдѣльную группу составляютъ такъ наз. энтузіасты, дѣятельность которыхъ сосредоточивалась въ Варшавѣ: Владиміръ Вольскій, Романъ Зморскій, Нарциза Жмиховская, Ричардъ Бервинскій, Эдмундъ Василевскій, Кипріанъ и Людвикъ Норвиды и др. Всѣ они дѣйствовали въ эпоху, когда П. общество начало оправляться отъ апатіи, въ которую впало послѣ 1831 г. Подобно великимъ своимъ предшественникамъ, они превозносили чувство, какъ силу, которая можетъ больше сдѣлать, чѣмъ холодный разумъ. Напряженіе чувства, однако, не было уже столь велико, какъ у романтиковъ, и не могло создать такихъ художественныхъ произведеній, какими блещетъ П. литература первой половины XIX в. Демократически-прогрессивныя идеи новыхъ поэтовъ выражались почти исключительно въ формѣ небольшихъ лирическихъ стихотвореній, которыя почти всѣ не пережили своей эпохи. Къ тому же времени относится дѣятельность Артюра Бартельса († 1885), называемаго польскимъ Беранже. Самымъ крупнымъ талантомъ этого отчасти революціоннаго направленія былъ Корнель Уейскій (1824—1897). Его «Библейскія мелодіи», «Жалобы Іереміи» заимствуютъ сюжеты изъ Ветхаго Завета, но въ нихъ проводится аналогія между судьбами Іудеи и Польши. Уейскій съумѣлъ затронуть сердца современниковъ; его «Хоралъ» сдѣлался національной пѣсней. За исключеніемъ Поля и Кондратовича, всѣ остальные поэты эпохи 1840—63 гг. стремились къ перевороту и были выразителями идей, вызвавшихъ возстаніе. Ихъ вліяніе особенно сильно отражалось на молодомъ поколѣніи. Образовались два теченія—одно бурное, другое спокойное; цѣлью одного былъ переворотъ, другого—постепенная внутренняя реформа;

выраженіемъ перваго была поэзія, второго—романъ и повѣсть. Новая повѣсть въ Польшѣ возникаетъ еще въ концѣ XVIII в., когда княгиня Чарторыжская написала (для простого народа) книгу «Pielgrzym w Dobromilu», а дочь ея, принцесса Вюртембергская—сентиментальный романъ «Malwina czyli domyślność serca» и нѣсколько разсказовъ для крестьянскаго люда. Къ той же группѣ сентиментальныхъ писателей принадлежатъ Кропинскій, Бернатовичъ, Елизавета Ярачевская, Клементина Танская, Гоффманъ. Болѣе всѣхъ замѣчателенъ Іосифъ Игнатій Крашевскій (см.), по вѣрному замѣчанію Хмѣлевскаго всегда стремившійся къ золотой серединѣ. Онъ не искалъ и не открывалъ новыхъ направленій въ области идей, но старался отразить всевозможныя проявленія культурной жизни своего народа. Въ умѣренной формѣ его коснулись и романтизмъ, и смѣнившая его идеализація всего родного, и стремленія національно-революціонныя, и, наконецъ, увѣренность, что только спокойный, мирный и неустанный трудъ служитъ надежнѣйшимъ средствомъ для достиженія цѣли. Когда началось позитивистическое направленіе, Крашевскій сперва боялся господства крайняго матеріализма, но потомъ все больше склонялся къ признанію, что считаться съ дѣйствительностью значитъ содѣйствовать осуществленію идеаловъ, соотвѣтствующихъ наличному запасу силъ. По художественной манерѣ, Крашевскій былъ реалистъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а въ началѣ его дѣятельности можно найти даже нѣкоторыя черты, характеризующія позднѣйшихъ представителей французскаго натурализма. Іосифъ Корженевскій (см.) отличался отъ Крашевскаго главнымъ образомъ тѣмъ, что проводилъ въ своихъ романахъ и драматическихъ произведеніяхъ болѣе прогрессивныя тенденціи, вооружался противъ шляхетскихъ предубѣжденій и былъ болѣе глубокимъ психологомъ. Идеализировали дѣйствительность Петръ Быковскій, Юлій графъ Струтынскій (Берличъ Сасъ), Игнатій Ходзько, Михаилъ Чайковскій, Эдмундъ Хоецкій, Марія Ильницкая, Ядвига Лущевская (Деотыма) и др. Къ числу энергичныхъ поборниковъ демократическихъ идей принадлежитъ Сигизмундъ Милковскій (Теодоръ-Томашъ Ежъ), проводившій свои тенденціи даже въ историческихъ романахъ. Прогрессивныя идеи нашли защитниковъ также въ лицѣ Яна Захарьясевича и Антона Петкевича (Адама Плуга). Тонкимъ психологическимъ анализомъ обладалъ теперь забытый Людвикъ Штырмеръ, писавшій подъ псевдонимомъ Элеоноры Штырмеръ). Очень популярнымъ сатирическимъ писателемъ былъ Августъ Вильконскій.

Эпоха, наступившая послѣ 1864 г., походила, до извѣстной степени, на эпоху, слѣдовавшую за войною 1831 г. Неудавшаяся попытка возстанія еще въ болѣе сильной мѣрѣ, чѣмъ тогда, разсѣяла мечты о политической независимости и обратила мысли новаго поколѣнія въ другую сторону. Руководящая роль стала переходить къ періодической печати. Число газетъ и журналовъ съ годами возрастало; на ихъ столбцахъ стали проповѣдываться новыя идеи, вызывая страстную полемику со стороны эпигоновъ прежде господствовавшаго направленія. Съ цѣлью распространить просвѣщеніе среди массы, издавались дешевыя популярныя книги, авторы которыхъ возставали противъ идеализма и спекулятивной философіи и защищали научные методы, основанные на наблюденіи и опытѣ. Началась энергичная разработка экономическихъ вопросовъ, въ связи съ нуждами страны. Среди молодого поколѣнія лозунгомъ сталъ «органическій трудъ», мало замѣтный, но неустанный, стремящійся къ увеличенію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія. Этому движенію способствовало открытіе въ Варшавѣ университета, подъ названіемъ Главной школы. Поэты старшаго возраста или перестали писать, или не встрѣчали прежняго сочувствія. Изъ молодыхъ нѣкоторые протестовали противъ новаго, «лишеннаго идеаловъ» времени, другіе шли за общимъ настроеніемъ эпохи. Общество отворачивалось отъ поэзіи, отчасти потому, что было занято главнымъ образомъ матеріальными заботами, вызванными разрушеніемъ прежняго барски-крѣпостного экономическаго строя, отчасти же потому, что у поэтовъ оно не видѣло тѣхъ стремленій, которыми само было проникнуто. Критическій взглядъ на поэтическія произведенія распространился вообще на авторитеты литературные и общественные. Главнымъ органомъ этой общественной критики сдѣлался еженедѣльникъ «Przegląd Tygodniowy», потомъ «Prawda». Изъ двухъ варшавскихъ ежемѣсячныхъ журналовъ «Ateneum» держалось и держится прогрессивнаго направленія, а «Biblioteka Warszawska» имѣетъ оттѣнокъ консервативный. Молодые писатели называли себя позитивистами, понимая позитивизмъ не въ тѣсно-философскомъ смыслѣ, а какъ совокупность прогрессивныхъ элементовъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни. Около половины 70-хъ годовъ борьба направленій притихла и смягчилась; обѣ стороны въ нѣкоторой степени оказали вліяніе другъ на друга. Газеты громче заговорили о славянской идеѣ; въ 1885 г. основана Пржиборовскимъ газета «Chwila», высказывавшая мысль, что пора оставить «политику сердца» и на почвѣ славянской взаимности приняться за политику разума и широкихъ горизонтовъ. Эта первая примирительная попытка не имѣла успѣха, но мысль ея не замерла и съ теченіемъ времени создала сильную партію, органами которой въ настоящее время служатъ главнымъ образомъ петербургскій «Kraj» и варшавское «Słowo». Въ Галиціи шла аналогичная работа, съ тою разницей, что тамъ уже сейчасъ послѣ 1866 г. публицисты занялись рѣшеніемъ политическихъ вопросовъ. Страна получила автономію; вслѣдъ затѣмъ стали громко раздаваться голоса, убѣждавшіе оставить революціонныя мысли и быть вѣрными австрійской монархіи. Однимъ изъ самыхъ выдающихся явленій этого времени была брошюра: «Teka Stańczyka», по которой цѣлая монархическая партія получила прозвище «станчиковъ». Органомъ партіи былъ и остается «Czas». Въ послѣднее время сильно проявилось крестьянское и отчасти соціалистическое движеніе, но оно пока мало отражается въ П. литературѣ, хотя и нарождается

школа поэтовъ, называющая себя «Молодой Польшей». Поляки въ княжествѣ Познанскомъ напрягаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы охранить свою народность отъ напора германизма. И тамъ ведется борьба между консервативными и прогрессивными, часто даже крайними идеями, но силы народныя, занятыя борьбою за существованіе, мало обогащаютъ литературу. Во всѣхъ трехъ частяхъ бывшей Рѣчи Посполитой больше чѣмъ прежде заботятся о нравственныхъ и умственныхъ нуждахъ простого народа. Однимъ изъ наиболѣе пламенныхъ защитниковъ интересовъ народной массы былъ варшавскій еженедѣльникъ «Głos». Всѣ намѣченныя выше идеи и направленія отразились въ П. литературѣ послѣдняго періода: слабѣе въ лирической поэзіи, сильнѣе и глубже въ драмѣ и особенно въ романѣ, который сдѣлался повседневной духовной пищей огромной массы читателей изъ всѣхъ классовъ народа. Самымъ виднымъ представителемъ послѣдняго тридцатилѣтія въ сферѣ лирической поэзіи былъ Адамъ Асныкъ, умершій въ 1897 г. Онъ отличался особенно виртуозностью формы и отзывчивостью на самыя разнообразныя настроенія. Рядомъ съ Асныкомъ стоитъ Марія Конопницкая. Ее глубоко потрясаетъ участь всѣхъ несчастныхъ и угнетенныхъ, и она горячо за нихъ заступается; въ поэзіи ея чувствуется нѣкоторая риторичность, но есть и неподдѣльное чувство, при большомъ изяществѣ формы. Оба эти поэта пробовали свои сили и въ области драмы; Конопницкая пріобрѣла также извѣстность небольшими разсказами въ прозѣ. Пѣвцомъ природы и чувства можно назвать Виктора Гомулицкаго, нѣжная кисть котораго, однако, подчасъ чертитъ отличающіяся не малой силой картины, въ тонѣ патетическомъ и сатирическомъ. Изъ прозаическихъ его произведеній очень цѣнится собраніе этюдовъ съ натуры, подъ загл. «Zielony Kajet». Въ мелкихъ стихотвореніяхъ Фелиціана Фаленскаго больше остроумія и изящества, чѣмъ чувства; въ его драматическихъ сочиненіяхъ (Краковъ, 1896 и 1898) бурныя страсти изображены довольно холодно и не производятъ на читателя такого потрясающаго впечатлѣнія, какого можно-бы ожидать по характеру сюжетовъ. Вацлавъ Шимановскій, Леонардъ Совинскій, Владиміръ Высоцкій и другіе писали небольшія эпическія поэмы. Владиміръ Загурскій, подъ псевдонимомъ Хохлика, печатаетъ сатирическія стихотворенія; сатиры Николая Бернацкаго имѣютъ иногда характеръ памфлета. Современная П. комедія отражаетъ въ себѣ различныя проявленія общественной жизни, въ легкомъ сатирическомъ или драматическомъ освѣщеніи; она даетъ разнообразную галлерею характеровъ и отличается сценичностью, хорошимъ слогомъ, живостью дѣйствія. Изъ авторовъ комедій особенной извѣстностью пользуются Янъ-Александръ Фредро (сынъ Александра), Іосифъ Наржимскій, Іосифъ Близинскій, Эдуардъ Любовскій, Казиміръ Залевскій, Михаилъ Балуцкій, Сигизмундъ Сарнецкій, Сигизмундъ Пржибыльскій, Александръ Маньковскій, Даніилъ Зглинскій, Софія Меллеръ, Габріеля Запольская, Михаилъ Воловскій, Адольфъ Абрагамовичъ, Феликсъ Шоберъ. Историческая драма не достигла такого развитія, какъ комедія, и не возбуждаетъ столько интереса въ обществѣ: Іосифъ Шуйскій, Адамъ Белциковскій, Викентій Рапацкій, Бронславъ Грабовскій, Казиміръ Глинскій, Юліанъ Лентовскій, Станиславъ Козловскій, Янъ Гадомскій цѣнятся читателями, но ихъ драмы рѣкдо ставятся на сценѣ. Публика предпочитаетъ драму на современныя темы, главными представителями которой являются Александръ Свентоховскій, Вацлавъ Карчевскій и Владиславъ Рабскій. Въ области новѣйшаго польскаго романа и повѣсти гораздо отчетливѣе, всестороннѣе и глубже выражается характеръ эпохи, чѣмъ въ лирикѣ, комедіи и драмѣ. Техника въ этой области значительно усовершенствовалась, разнообразіе сюжетовъ, характеровъ, направленій, оттѣнковъ очень велико. Генрихъ Сенкевичъ, Болеславъ Прусъ и Элиза Оржешко пользуются громкою извѣстностью далеко за предѣлами Польши и въ особенности въ Россіи. Между литературными дебютантами послѣднихъ лѣтъ выдаются Владиславъ Реймонтъ и Вацлавъ Сѣрошевскій-Сирко и др. Высоко стоитъ по искренности и чувству Клеменсъ Юношa-Шанявскій (ум. въ 1898 г.), отлично изображавшій крестьянъ, евреевъ и мелкопомѣстную шляхту; его языкъ необыкновенно пластиченъ, изложеніе полно юмора. У Юліана Венявскаго (Іорданъ) и Яна Лама († 18-6) болѣе развитъ комико-сатирическій элементъ. Михаилъ Балуцкій очень мѣтко и остроумно осуждаетъ различные недостатки польскаго общества, особенно шляхты и аристократіи. Игнатій Мацѣевскій (Северъ) особенно извѣстенъ своими повѣстями изъ крестьянскаго быта. Прекрасный романъ изъ этой области написалъ Вацлавъ Карчевскій (Ясеньчикъ), подъ загл.: «Въ Вельгемъ» (СПб., 1898). Адамъ Дыгасинскій — тоже хорошій знатокъ сельской жизни и отличный живописецъ животнаго міра. Другіе современные романисты держатся, большею частью, той идеалистически-реалистической манеры, которая господствуетъ въ польскомъ романѣ со временъ Крашевскаго. Были, впрочемъ, попытки создать романъ во вкусѣ французскаго натурализма. Новѣйшія западно-европейскія вѣянія въ области поэзіи отразились и на творчествѣ польскихъ поэтовъ младшаго поколѣнія: декадентство, символизмъ, перемѣшанные, впрочемъ, съ протестомъ противъ господства матеріальныхъ интересовъ, нашли въ нихъ горячихъ поклонниковъ. Въ 1897 г. основанъ Людвикомъ Щепанскимъ спеціальный литературный органъ «Życie», который печатаетъ на своихъ столбцахъ плоды вдохновеній «Молодой Польши». Журналъ доказываетъ, что теперь происходитъ поворотъ къ индивидуализму, особенно въ литературѣ: мѣсто общественнаго пониманія литературы должна занять литература индивидуалистовъ (samotnikòw) и «настроеній» (nastrojowcòw), имѣющая свой источникъ въ состояніи умовъ молодого поколѣнія. Самый видный представитель этого направленія—Станиславъ Пржибышевскій, пишущій и по-нѣмецки. Важнѣйшее пособіе по исторіи литературы на русскомъ языкѣ принадлежитъ

В. Д. Спасовичу («Исторія славянскихъ литературъ» Пыпина и Спасовича, СПб., 1879). Главныя пособія на польскомъ языкѣ: Михаилъ Вишневскій, «Historja literatury polskiej» (Краковъ, 1840 — 1857); Вацлавъ Мацѣевскій, «Piśmiennictwo polskie» (Варшава, 1851—52); Зановичъ и Совинскій, «Rys dziejów literatury polskiej» (Вильно, 1874—1878); Кондратовичъ, «Dzieje literatury w Polsce» (Вильно, 1851—1854 и Варшава, 1874; рус. перев. Кузьминскаго вышелъ въ Москвѣ въ 1862 г.); Бартошевича, «Historja literatury polskiej» (Краковъ, 1877); Куличковскаго (Львовъ, 1873); Дубецкаго (Варшава, 1889); Бигелейзена, съ иллюстраціями (Вѣна, 1898); см. также Нитшманнъ, «Geschichte der polnischen Litteratur» (2 изд., Лейпцигъ, 1889) Монографій множество; важнѣйшія указаны выше по періодамъ и при статьяхъ объ отдѣльныхъ писателяхъ. Къ исторіи литературы послѣднихъ временъ относятся труды Хмелёвскаго: «Zarys najnowszej literatury polskiej» (1864—1897; СПб., 1898); «Współcześni poeci polscy» (СПб., 1895); «Nasi powieściopisarze» (Краковъ, 1887—1895); «Nasza literatura dramatyczna» (СПб., 1898). По-русски очеркъ новыхъ настроеній польской литературы данъ въ статьѣ: «Умственный поворотъ въ польской литературѣ», С. Венгерова («Устои», 1882 г.), и въ «Польской библіотекѣ» Р. И. Сементковскаго. Библіографическія пособія: Эстрейхера, «Bibliografja polska» (до сихъ поръ 15 томовъ, Краковъ, изданіе Академіи, 1870—1898), и проф. П. Вержбовскаго, «Bibliographia Polonica XV ac XVI Sc.» (Варшава, 1889).

И. Лось.

Польская партія *въ Германіи*—занимаетъ какъ-бы среднее мѣсто между клерикалами и консерваторами, но съ партикуляристскимъ оттѣнкомъ. Она вербуетъ своихъ сторонниковъ преимущественно въ Познани (145000 голосовъ и 12 депутатовъ), менѣе—въ Зап. Пруссіи (79000 гол. и 6 депут.), еще менѣе —въ Восточной Пруссіи (5000 гол. и 1 деп.). Она отстаиваетъ права польскаго языка и польской народности, противится германизаціи населенныхъ поляками провинцій Пруссіи, но въ особенности защищаетъ, вмѣстѣ съ германскими консерваторами, интересы землевладѣнія: вотируетъ за хлѣбныя пошлины, противъ торговыхъ договоровъ, противъ всего, что усиливаетъ города на счетъ деревни (между прочимъ—противъ пониженія желѣзнодорожныхъ пассажирскихъ тарифовъ), за всѣ военные законопроекты. Партія отличается своей желѣзной дисциплиной и въ рейхстагѣ вотируетъ всегда какъ одинъ человѣкъ, хотя бы стоящій на очереди вопросъ наканунѣ, на партійномъ собраніи, раздѣлилъ партію на два лагеря и былъ рѣшенъ большинствомъ всего въ 1 голосъ. Число голосовъ, поданныхъ за П. партію въ 1871 г., равнялось 176000; съ тѣхъ поръ оно постоянно (съ ничтожными колебаніями) росло и достигло въ 1893 г. 229000, не поспѣвая, однако, за ростомъ всего числа голосующихъ на выборахъ, такъ что число сторонниковъ партіи въ 1871 г. составляло 4,3% всего числа голосующихъ избирателей, а въ 1893 г.—2,9%. Число депутатскихъ полномочій, однако, выросло съ 18 въ 1871 г. до 19 въ 1893 г.

В. В—въ.

Польская партія или *польское коло* (*клубъ*) *въ Австріи*—одна изъ многочисленныхъ австрійскихъ партій съ консервативно-партикуляристской окраской. Состоящая почти исключительно изъ галиційскихъ и лишь въ слабой степени—силезскихъ и буковинскихъ депутатовъ, она является одною изъ наиболѣе сконцентрированныхъ территоріально и наилучше организованныхъ партій Австрійской имперіи. Съ самаго начала парламентской жизни въ Австріи она играла весьма крупную роль какъ въ рейхсратѣ, такъ и, въ еще большей степени, въ галиційскомъ ландтагѣ, сначала, въ эпоху либерально-централистическую, въ рядахъ оппозиціи, а съ середины 1870-хъ гг. и въ особенности со времени министерства гр. Таффе, почти безъ перерывовъ, въ рядахъ правительственнаго большинства. П. партія всегда была одною изъ тѣхъ національностическихъ партій, которыя горячо отстаиваютъ права и интересы своей народности, но вмѣстѣ съ тѣмъ готовы давить насколько возможно всякую другую народность. Она всегда опиралась исключительно на высшіе и средніе слои галиційскаго населенія, преимущественно на крупное землевладѣніе, представленное въ Галиціи почти исключительно поляками. Пользуясь своимъ преобладающимъ положеніемъ въ галиційскомъ ландтагѣ и поддержкой центральнаго правительства, она захватила въ свои руки власть; польскій языкъ является въ Галиціи языкомъ государственнымъ, все чиновничество вербуется изъ поляковъ, народное образованіе—польское. Среди П. партіи всегда было, впрочемъ, нѣсколько теченій; главныхъ изъ нихъ два: станчики—непреклонные, послѣдовательные консерваторы въ области политической и религіозной, и постемповцы (прогрессисты) — представители умѣренно-либеральныхъ воззрѣній. Но это было различіе скорѣе въ вопросахъ тактики, чѣмъ принципіальное; обѣ фракціи составляютъ одинъ клубъ, борются другъ съ другомъ лишь на партійныхъ собраніяхъ, но оффиціально голосуютъ всегда вмѣстѣ; численно слабѣйшіе постемповцы, подчиняясь партійной дисциплинѣ, усердно поддерживаютъ станчиковъ. Низшіе классы народа, представленные въ восточной Галиціи русинами, находятся подъ тяжелымъ гнетомъ, какъ національнымъ, такъ и экономическимъ. Въ 1880-хъ гг. среди нихъ возникла радикальная партія (см.), рѣшительно враждебная П. клубу. Какъ только радикалы ее движеніе перешло въ западную Галицію, гдѣ низшіе классы народа состоятъ изъ поляковъ, польскіе правящіе классы пустили противъ него въ ходъ тѣ же полицейскія средства, которыя примѣнялись противъ русинъ. Впервые борьба сказалась съ значительной силой лишь на выборахъ 1897 г., особенно въ IV и V избирательныхъ куріяхъ. Польскіе и русскіе крестьяне вмѣстѣ вотировали за русинскихъ и польскихъ радикаловъ и демократовъ, а П. партія ожесточенно агитировала противъ нихъ. Возникла особая партія, Стояловскаго, съ сильнымъ соціалистическимъ и вмѣстѣ религіознымъ оттѣнкомъ, рѣшительно враждебная

польскому клубу. Послѣдній завоевалъ на послѣднихъ выборахъ въ рейхсратъ 59 полномочій, но въ томъ числѣ 20 (всѣ) отъ куріи крупнаго землевладѣнія Галиціи, 3 (всѣ) отъ торговыхъ палатъ, и только 8 (изъ 15) отъ куріи всеобщаго голосованія (остальные—отъ городской и сельской курій). 9 мѣстъ завоевано различными польскими демократическими и радикальными партіями (помимо русинскихъ депутатовъ и соціалъ-демократической партіи, совсѣмъ свободной отъ національной окраски). Число голосовъ, полученныхъ П. партіей въ Галиціи на выборахъ 1897 г.: въ I куріи (крупнаго землевладѣнія) 947 (99%), въ III куріи (торгов. пал.) 82 (100%), во II куріи (городской) 8321 (24%; на выборахъ 1891 г. было получено 90% голосовъ), въ IV (сельской) куріи 3420 (23%, взамѣнъ 52% 1891 г.), наконецъ, въ V куріи (всеобщаго голосованія) въ Лембергѣ и Краковѣ 9694 (17%), въ остальной Галиціи 3651 (33%). *В. В—въ.*

Польская эмиграція. — Начало П. эмиграціи было положено выступленіемъ за границу польскихъ войскъ, уцѣлѣвшихъ послѣ окончанія П. войны 831 г. (см.); въ тоже время удалились изъ страны главнѣйшіе дѣятели возстанія. Первый пріютъ П. эмиграція нашла въ Австріи (Галиція) и Пруссіи; прусское правительство отвело эмигрантамъ мѣсто для жительства и назначило даже денежную субсидію. Главная масса эмигрантовъ осѣла во Франціи, преимущественно въ Парижѣ; отдѣльные ихъ кружки образовались въ разныхъ городахъ Франціи и южной Германіи, въ Лондонѣ, Дрезденѣ и др. мѣстахъ. Низшіе чины бывшей П. арміи были размѣщены большею частью по французскимъ колоніямъ. Интеллигентная часть эмиграціи поставила своей задачей не дать заглохнуть идеѣ польской независимости. Для осуществленія этой задачи образовалось множество литературныхъ и политическихъ обществъ. Къ числу послѣднихъ принадлежали, между прочимъ, французско-польскій и американско-польскій комитеты (существовавшіе еще въ 1831 г. и помогавшіе возстанію), народный комитетъ (комитетъ П. эмиграціи, основанный въ 1832 г. Дверницкимъ, съ умѣренной программой), общество правъ человѣка и гражданина. Бывшіе члены революціоннаго правительства Польши во время возстанія 1831 г. образовали П. комитетъ, президентомъ котораго былъ объявленъ Бонавентура Немоевскій. Онъ существовалъ, однако, весьма недолго. Въ декабрѣ 1831 г. демократическая партія основала П. народный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Лелеведя. Имъ былъ обнародованъ цѣлый рядъ воззваній, вызвавшихъ дипломатическую переписку державъ съ французскимъ правительствомъ; Лелевель принужденъ былъ переселиться въ Брюссель. Въ мартѣ 1832 г. изъ состава комитета выдѣлилась фракція крайнихъ, которой дѣйствія комитета казались слишкомъ нерѣшительными, и основала демократическое общество, игравшее впослѣдствіи господствующую роль въ дѣлахъ эмиграціи. 4 января 1833 г. депутаты разныхъ кружковъ собрались на конгрессъ въ Лионѣ, на которомъ былъ принятъ проектъ Заливскаго — возобновить революцію въ Царствѣ Польскомъ. Заливскій составилъ планъ и инструкцію партизанской войны; были назначены начальники округовъ. Нѣсколько эмиссаровъ, снабженныхъ фальшивыми паспортами, чуть не на каждомъ шагу встрѣчая препятствія полицейскаго характера (за ними зорко слѣдили въ Австріи и Германіи), проникли разными путями въ Царство Польское (въ мартѣ и апрѣлѣ 1833 г.), но вскорѣ были схвачены и разстрѣляны или повѣшены. Самъ Заливскій, не найдя въ предѣлахъ Царства готовыхъ къ возстанію элементовъ, поспѣшилъ возвратиться въ Галицію и объявилъ отсрочку возстанія. Недовольные поведеніемъ Заливскаго основали въ Львовѣ общество польскихъ карбонаровъ, рѣшившееся поднять возстаніе не только въ русскихъ частяхъ Польши, но также въ австрійскихъ и прусскихъ. Заговоръ вскорѣ былъ раскрытъ и участники его осуждены на тюремное заключеніе, въ цѣпяхъ, на сроки отъ 15 до 20 лѣтъ. Въ началѣ 1834 г. образовалось общество Молодой (или Юной) Польши (см. Молодая Италія, XIX, 643), члены котораго рѣшили отправиться въ польскія области Россіи и заняться агитаціей въ средѣ народа. Во главѣ этой новой группы эмиссаровъ стоялъ Конарскій (см.), разстрѣлянный въ Вильнѣ въ 1839 г. Съ 1835 г. окрѣпло демократическое общество; въ его средѣ возникло энергичное коллективное правительство (впослѣдствіи сдѣлавшееся извѣстнымъ подъ именемъ *централизаціи*), ставшее душою послѣдующихъ дѣйствій эмиграціи. Правительство было выборное, безъ постояннаго предсѣдателя, функціи котораго отправлялъ понедѣльно одинъ изъ членовъ (ихъ было пять). Въ 1839 г. централизаціей изданы были правила объ устройствѣ военной и гражданской іерархіи въ польскихъ областяхъ. Въ Парижѣ офицеръ бывшихъ польскихъ войскъ Высоцкій открылъ курсы военныхъ наукъ для польской молодежи; Мѣрославскій (см.) занялъ мѣсто его помощника. Предполагалось подготовлять возстаніе исподволь; но партія крайнихъ стала обнаруживать нетерпѣніе, и главная роль въ централизаціи перешла къ Мѣрославскому. Такъ какъ на успѣхъ возстанія въ Россіи, послѣ недавнихъ неудачъ, трудно было разсчитывать, то было рѣшено центромъ возстанія сдѣлать Галицію и Познань, въ которыхъ была уже введена военная организація. На совѣщаніи Мѣрославскаго съ руководителемъ заговора въ Познани, Гельтманомъ, было постановлено до 1846 г. рѣшительныхъ дѣйствій не предпринимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали подыскивать человѣка, который согласился-бы взять на себя организацію возстанія и въ подчиненныхъ Россіи областяхъ; послѣ долгихъ колебаній остановились на Домбровскомъ, сынѣ организатора польскихъ легіоновъ, жившемъ тогда въ Познани. Къ 1846 г. дѣятельность заговорщиковъ достигла крайней напряженности; Гельтманъ доносилъ централизаціи, что далѣе ждать нельзя. Повсемѣстно шелъ сборъ оружія и денегъ. Въ январѣ были произведены выборы членовъ будущаго народнаго правительства: были избраны отъ Познани—Альціата, Либельтъ и Мѣрославскій, отъ Гали-

ціи—Тиссовскій, Веселовскій и Горшковскій. Днемъ возстанія назначено 21 февраля; была издана подробная инструкція, опредѣлявшая пункты и порядокъ возстанія. Въ Царствѣ Польскомъ возстаніе ограничилось лишь небольшой вспышкой въ Сѣдльцѣ (виновные были схвачены и частью казнены, частью сосланы) и организаціей мелкихъ бандъ, которыя скоро ушли въ Галицію. Съ немалыми затрудненіями встрѣтилось возстаніе и въ Галиціи: за три дня до назначеннаго срока австрійскія войска заняли Краковъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній рѣшено было все-таки осуществить задуманный проектъ. Первое нападеніе повстанцевъ было отражено съ большимъ для нихъ урономъ; тѣмъ не менѣе 22-го февраля начальникъ австрійскихъ войскъ въ Краковѣ, генералъ Колштейнъ, получивъ извѣстіе объ успѣхахъ возстанія внутри страны, отступилъ изъ города. Краковъ наполнился вооруженными толпами; временное правительство издало манифестъ о возстаніи, но возникавшее движеніе было остановлено крестьянами, поднявшимися противъ помѣщиковъ. Въ самомъ народномъ правительствѣ не было единодушія; происходила смѣна диктаторовъ, не было хорошаго оружія. Когда получена была вѣсть, что къ Кракову идетъ русскій отрядъ, вооруженныя силы поляковъ вышли изъ города и, дошедши до г. Хельмно, сдались прусскому отряду, который также шелъ въ Краковъ. Такъ окончилось возстаніе въ Галиціи. Въ Познани оно вовсе не началось, такъ какъ заранѣе освѣдомленная о немъ прусская полиція арестовала заговорщиковъ, съ Мѣрославскимъ во главѣ, до приступа къ революціоннымъ дѣйствіямъ. Въ 1848 г Мѣрославскій былъ освобожденъ изъ тюрьмы и снова организовалъ возстаніе. На этотъ разъ дѣйствія его отрядовъ были не безуспѣшны, но возстаніе все-таки было подавлено. Дальнѣйшихъ самостоятельныхъ попытокъ возстанія до 1863 г. П. эмиграція не предпринимала: иногда отдѣльныя ея группы примыкали къ возстаніямъ другихъ народовъ (напр. венгерцевъ 1848 г.). О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ эмиграціи см. П. возстаніе 1863 г. Послѣ 1863 г. дѣятельность П. эмиграціи затихаетъ. Ср. Н. Бергъ, «Записки о П. заговорахъ и возстаніяхъ» («Русскій Архивъ», 1870—1874; есть и отд. изд.); «П. эмиграція до и во время послѣдняго мятежа» (отт. изъ «Вѣстника Зап. Россіи»); Mierosławski, «Powstanie poznanskie» (1853); Krorr, «Die polnischen Aufstände seit 1830» (1880). *К. Храневичъ.*

Польскіе крестьяне — см. Польша и Царство Польское.

Польскіе легіоны.—Въ 1794 г., послѣ занятія русскими Варшавы, значительное число польскихъ патріотовъ удалилось во Францію. Въ концѣ 1796 г. члены бывшей краковской конфедераціи предложили французской директоріи составить изъ этихъ эмигрантовъ особый корпусъ войскъ. Предложеніе это было принято, и генералу Бонапарту, находившемуся тогда въ Италіи, было поручено включить поляковъ въ составъ цизальпинской арміи. Такимъ образомъ, въ 1797 г., образовались два П. легіона, которымъ предоставлено было имѣть польскіе мундиры и знамена, но съ французской кокардой. Численность этихъ легіоновъ съ 1200 чел. дошла до 7 тыс. Въ кампанію 1799 г. большая часть 1-го легіона погибла въ бояхъ при Кассано, Тидоне, Треббіи и Нови; 2-й легіонъ, находившійся въ Мантуѣ и потерявшій во время осады болѣе 700 человѣкъ, попалъ въ плѣнъ австрійцамъ. Въ концѣ 1799 г. Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, поручилъ генералу Домбровскому вновь сформировать П. легіоны: изъ нихъ одинъ дѣйствовалъ въ Италіи, а другой поступилъ въ нижне-рейнскій французскій корпусъ. Оба легіона потеряли много людей, но остатки ихъ, собранные въ Миланѣ и Мантуѣ, вновь были укомплектованы прибывшими изъ Польши охотниками. По тайной статьѣ мирнаго договора, заключеннаго съ Англіей, въ 1802 г., въ Аміенѣ, рѣшено было П. легіоны упразднить; одна часть легіонеровъ отправлена была на островъ Санъ-Доминго, гдѣ почти вся и погибла, другая поступила въ гвардію неаполитанскаго короля Іосифа, остальные были распредѣлены по франц. войскамъ.

Польскій сеймъ.—Сеймомъ (sejm) называлось въ старой Польшѣ сословно-представительное учрежденіе, пользовавшееся законодательною властью. Прежде, чѣмъ возникъ общій для всей Польши сеймъ, въ ней уже существовали сеймики, т. е. поголовныя собранія шляхты, въ которыхъ нѣкоторые видятъ продолженіе старыхъ вѣчъ (VII, 69). Въ началѣ XIV вѣка Польша, раздѣленная на удѣлы, соединяется въ одно цѣлое, при чемъ каждый удѣлъ сохранилъ свою особенность, въ видѣ воеводства (VI, 830), и въ каждомъ воеводствѣ существовалъ свой сеймикъ. Объединенію Польши болѣе всего мѣшали паны, находившіе поддержку въ епископахъ. Данная въ 1373 г. Людовикомъ Венгерскимъ кошицкая привилегія (XVI, 473) еще болѣе задержала объединеніе, облегчивъ дальнѣйшее развитіе самоуправленія земель. Съ конца XIV в. время отъ времени происходятъ съѣзды пословъ отъ отдѣльныхъ воеводствъ, но они не имѣютъ правильнаго характера. По нешавской привиллегіи (XX, 959) сеймики получили важныя права; безъ ихъ согласія король не могъ издавать новыхъ законовъ, устанавливать новыхъ налоговъ и начинать войну. Такъ какъ король Казиміръ много воевалъ, то послѣ 1454 г. постоянно собираются *земскіе сеймики* для рѣшенія вопросовъ о «посполитомъ рушеньи» и о податяхъ (на всемъ пространствѣ Польши было до 60 сеймиковъ). Для объединенія рѣшеній земскихъ сеймиковъ депутаты отъ нихъ (иногда—вмѣстѣ съ ними и простые шляхтячи) собираются на *генеральные* (*провинціальные*) *сеймы*, которыхъ было три: въ Колѣ (въ Великой Польшѣ), въ Новомъ Корчинѣ (въ Малой Польшѣ) и въ Сондовай Вишнѣ (на Руси). Съ 1468 г. генеральные сеймы, посредствомъ депутатовъ, сносились другъ съ другомъ. Принятыя на съѣздахъ рѣшенія доставлялись послами королю, окруженному своей радой, и такимъ образомъ подготовлялся «вальной» (walny) сеймъ всей Польши. Встрѣчаются уже и попытки депутатовъ играть активную роль (напр. въ Піотр-

ковѣ, 1459 г.). Если какой-нибудь провинціальный сеймъ не соглашался на предложенія королевскаго универсала, то король сова собиралъ земскіе сеймики. При Казимірѣ сеймики обыкновенно исполняли желанія короля, не смотря на интриги можновладства. Въ исходѣ XV в., при преемникахъ Казиміра, возникаетъ общій или вальный сеймъ, изъ короля, его рады (совѣта) и посольской избы, т. е. депутатовъ отъ отдѣльныхъ сеймиковъ. Въ отличіе отъ другихъ средневѣковыхъ сеймовъ, П. сеймъ получилъ характеръ представительства одной шляхты. Высшее духовенство входило въ составъ королевской рады; низшее не имѣло особаго представительства на сеймѣ. На сеймики духовныя лица являлись не въ качествѣ представителей капитула или монастыря, а въ качествѣ представителей церковныхъ имѣній. Вслѣдствіе этого духовенство не составляло въ Польшѣ особаго политическаго элемента. Города равнымъ образомъ были устранены отъ представительства. Населеніе П. городовъ было, въ эпоху возникновенія сейма, почти всецѣло нѣмецкое; оно имѣло свое самоуправленіе, пользуясь магдебургскимъ правомъ. Полонизація городского населенія произошла значительно позже (въ XVI вѣкѣ), когда шляхта уже была господствующимъ сословіемъ. Стоя въ сторонѣ отъ общепольской жизни, мѣщанство мало интересовалось общегосударственными дѣлами. До середины XV в. главная роль на съѣздахъ принадлежала панамъ и должностнымъ лицамъ, но затѣмъ первенствующая роль начинаетъ переходить ко всей шляхтѣ. На вальномъ сеймѣ каждый посолъ представлялъ свою землю, а не весь народъ; на сеймахъ голосовали, такъ сказать, не послы, а сеймики. Сеймики собирались не только для выбора пословъ на вальный сеймъ, но и для рѣшенія вопросовъ о налогахъ, военной службѣ и вообще о нуждахъ государства. Конституція 1505 г.: «Nihil novi», изданная королемъ Александромъ, усилила власть сейма, установивъ необходимость его согласія на новые законы. Сеймъ въ это время сложился окончательно. Верхней палатой служилъ сенатъ, въ составъ котораго входили всѣ архіепископы, епископы, воеводы, каштеляны и 10 министровъ (2 великихъ подскарбія, 2 великихъ канцлера, 2 подканцлера, 2 надворныхъ маршалка и, съ XVIII в., 2 великихъ гетмана). Нижнюю палату составляла посольская изба, но она не могла быть самостоятельной, такъ какъ послы были связаны сеймиковыми инструкціями. Сеймики не допускали мысли, чтобы сеймъ могъ рѣшать ихъ собственныя дѣла лучше ихъ самихъ. Главное вниманіе сеймиковъ было обращено на ограниченіе власти пословъ въ дѣлѣ установленія налоговъ; очень часто, не обращая вниманія на нужды государства, сеймики отвергали надобность въ новыхъ сборахъ или давали согласіе только съ условіемъ, чтобы послѣ сейма былъ созванъ сеймикъ, для пересмотра всего принятаго на сеймѣ. Съ теченіемъ времени случаи перенесенія вопросовъ съ сейма на сеймики постепенно учащаются. Сеймики захватываютъ въ свои руки даже исполнительную власть: они пріобрѣтаютъ, мало по малу, право назначать начальниковъ воеводскихъ дружинъ, каштеляновъ, старостъ, трибунальныхъ судей. Вмѣстѣ съ тѣмъ они начинаютъ чаще собираться, т. е. больше чѣмъ одинъ разъ въ годъ. Въ каждомъ воеводствѣ былъ особый казначей, независимый отъ правительства и отдававшій отчетъ сеймикамъ. Въ царствованіе Сигизмунда-Августа наиболѣе просвѣщенная часть шляхты, принявшая протестантизмъ, сдѣлала было попытку упрочить преобладаніе сейма надъ сеймиками, признавъ за первымъ право рѣшать дѣла самостоятельно и по большинству голосовъ. Попытка эта не имѣла успѣха, вслѣдствіе недовѣрчивости и нерѣшительности Сигизмунда-Августа, подрывавшаго вліяніе сейма постояннымъ обращеніемъ къ сеймикамъ и къ сенату, противъ посольской избы. На почвѣ самостоятельности сеймиковъ и слабости сейма и получило развитіе liberum veto (VI, 137). Послѣ смерти Сигизмунда-Августа сеймиковой шляхтѣ удалось взять въ свои руки высшую власть: сеймики стали составлять конфедераціи, съ цѣлью поддержать порядокъ какъ внутри страны, такъ и извнѣ, а конфедераціи эти слились въ одну генеральную конфедерацію. Поголовное избраніе короля придало большое значеніе этимъ конфедераціоннымъ сеймамъ. Съ 1573 г. существовали сроки (разъ въ два года, на шесть недѣль) для собиранія сейма, но король имѣлъ право созыва чрезвычайнаго сейма. Все веденіе дѣлъ на сеймѣ должно было происходить непремѣнно въ присутствіи короля. Сеймовыя постановленія, называвшіяся «конституціями» (XVI, 83), издавались отъ имени короля; безъ согласія короля не могло быть издано ни одного закона. Земскіе послы могли соглашаться или не соглашаться на королевскія предложенія и дѣлать свои собственныя. Передъ внесеніемъ предложенія на сеймъ король совѣщался о немъ съ сенатомъ, и сенаторы имѣли право съ своей стороны дѣлать предложенія. Очереднымъ сеймамъ обыкновенно предшествовали предсеймовые (инструкціонные) сеймики, созывавшіеся за шесть недѣль до сейма. Здѣсь выбирались послы и давались этимъ посламъ инструкціи. Всѣ предсеймовые сеймики собирались въ одинъ день во всей Польшѣ. Выбранные сеймиками цѣлой провинціи послы съѣзжались въ опредѣленное мѣсто, чтобы сговориться относительно своихъ дѣйствій на сеймѣ. Такіе съѣзды назывались «генеральными сеймами». Въ началѣ XVIII в. они теряютъ свое первоначальное значеніе и уступаютъ мѣсто «провинціальнымъ сессіямъ», собиравшимся въ тѣхъ случаяхъ, когда на сеймѣ происходили разногласія: въ такомъ случаѣ сеймъ какъ-бы распадался на генеральные сеймики. Вслѣдствіе существованія и на сеймикахъ liberum veto очень многіе изъ нихъ срывались, и тогда ихъ послы отсутствовали на сеймѣ. Число пословъ отъ сеймиковъ не всегда соотвѣтствовало величинѣ воеводства. Разныя воеводства высылали разное число пословъ, но число это оставалось всегда одно и то же. Выборы пословъ на сеймъ рѣшались большинствомъ голосовъ. Мѣстомъ обыкновенныхъ сеймовъ, послѣ люблинской уніи, были по очереди Варшава и

Гродно. Длинные промежутки между очередными сеймами, слишкомъ короткій срокъ сеймованія (шесть недѣль), а также частое срываніе сеймовъ вели къ тому, что отъ сеймовъ оставалось очень мало результатовъ. Послѣ сеймовъ собирались реляціонные сеймики, на которыхъ послы давали отчетъ избирателямъ. Въ безкоролевье созывался сначала конвокаціонный сеймъ, а потомъ элекціонный. Въ это время вся власть переходила въ руки шляхты, составлявшей конфедераціи на сеймикахъ. На конвокаціонномъ сеймѣ оффиціально объявлялось о смерти короля, обсуждался вопросъ объ избраніи новаго и утверждались постановленія сеймиковъ относительно организовавшихся на это время конфедератскихъ судовъ. Послѣ конвокаціоннаго сейма назначались «реляціонные» сеймики, на которыхъ послы докладывали о всѣхъ принятыхъ рѣшеніяхъ и разсуждали о предстоявшей элекціи; затѣмъ созывался сеймъ «элекціонный». Самый способъ выбора короля былъ основанъ не на законѣ, а на обычаѣ, установившемся со смерти Сигизмунда-Августа. При Стефанѣ Баторіи, какъ и при Сигизмундѣ-Августѣ, поднимался вопросъ объ узаконеніи способа элекціи, но шляхта помѣшала этому, находя, что при избраніи короля должна быть полнѣйшая свобода. Элекціонный сеймъ собирался на полѣ между Варшавой и Волей. Избраніе короля было поголовное (viritim), при чемъ допускалось участіе пословъ отъ нѣкоторыхъ городовъ —Варшавы, Кракова, Познани. Всѣ послы являлись вооруженными, такъ какъ случалось, что при выборахъ шляхта раздѣлялась на партіи, защищавшія каждая своего кандидата съ оружіемъ въ рукахъ. Права шляхты ограничивались только подаваніемъ голоса за того или другого кандидата; все остальное было предоставлено посламъ, составлявшимъ «договорныя статьи» съ королемъ (pacta conventa). На элекціонномъ сеймѣ рекомендовали своихъ кандидатовъ и послы иноземныхъ государей. Выборы короля должны были быть единогласными. Изъ десяти вольныхъ элекцій, бывшихъ въ Рѣчи Посполитой, было разногласіе при избраніи четырехъ королей. Если выборы кончались благополучно, то сенаторы и послы тотчасъ же назначали время погребенія покойнаго короля, коронаціи новаго и коронаціоннаго сейма. Въ случаѣ разногласія, назначались общіе съѣзды для обсужденія вопроса и для окончательнаго утвержденія элекціи. Коронаціонный сеймъ собирался въ Краковѣ; здѣсь король подтверждалъ права Рѣчи Посполитой. Иногда и въ теченіе царствованія короля составлялись конфедераціи, для поддержки короля или противодѣйствія ему. Главною причиною возникновенія конфедерацій, на которыхъ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, была безплодность сеймовъ. Къ концу XVIII в. всѣми стала чувствоваться необходимость реформъ Главное зло видѣли въ liberum veto, а потому реформаторы стремились ввести рѣшеніе дѣлъ большинствомъ голосовъ. Въ царствованіе короля Станислава-Августа постоянно шла борьба между партіей, желавшей реформъ, и защитниками традицій сеймиковой автономіи. Нѣкоторыя реформы удалось провести партіи Чарторыжскихъ: были уничтожены отдѣльные воеводскіе финансы, кантуральные суды, введено большинство голосовъ на сеймикахъ, рѣшено, что сеймики должны заниматься только мѣстными дѣлами. Были учреждены правительственныя коммиссіи, которыя вносили въ сеймъ вопросы о финансахъ, народномъ хозяйствѣ и юстиціи, и эти вопросы должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ. Эти реформы были утверждены на коронаціонномъ сеймѣ послѣ избранія Станислава-Августа, въ 1764 г. Въ 1767 г., подъ вліяніемъ Россіи, партія недовольныхъ новыми реформами составила радомскую конфедерацію, провозгласившую liberum veto основнымъ закономъ. Въ 1773 г., послѣ перваго раздѣла Польши, посланники Россіи, Австріи и Пруссіи, по уполномочію сейма и вмѣстѣ съ нѣкоторыми его депутатами, составили новую конституцію, по которой Польша оставалась республикой съ liberum veto, а исполнительная власть была отдана постоянному совѣту (radzie nieustającej), изъ 36 членовъ, подъ предсѣдательствомъ короля. Эта конституція просуществовала съ 1775 до 1788 г., когда собрался извѣстный четырехлѣтній сеймъ, окончившій свою дѣятельность изданіемъ конституціи 3 мая 1791 г. (см. П. конституція 3 мая 1791 г.). О сеймѣ въ эпоху конституціоннаго Царства Польскаго см. П. конституція 1815 г. Ср. Lengnich, «Jus publicum regni Poloni», (1742 — 1746); Hüppe, «Verfassung der Republik Polen» (1867); A. Pawiński, «Rządy sejmikowe w Polsce» (1888, съ 4 т. актовъ); его же, «Sejmiki ziemskie» (1895); Н. Карѣевъ, «Историческій очеркъ польскаго сейма» (1888). Какъ источники для исторіи сеймовъ см. ихъ дневники (діаріи). *S.*

Польскій языкъ.—Область польскихъ нарѣчій обнимаетъ собою Царство Польское (безъ сѣверной части Сувалкской губ. и нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣдлецкой и Люблинской губ.), смежные съ нимъ уѣзды Гродненской, Виленской и Ковенской губ., часть восточной Пруссіи, населенную мазурами (см.), Вармію, въ западной Пруссіи, маленькую часть прусской провинціи Помераніи, провинцію Познанскую, восточную часть прусской и австрійской Силезіи и западную Галицію. На востокъ, по сѣверо-западному краю, П. языкъ распространялся путемъ колонизаціи, образовавъ особый литовско-польскій говоръ; въ юго-западномъ краѣ по-польски говоритъ значительная часть помѣщиковъ и городскихъ жителей. Многолюдныя польскія колоніи существуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Бразиліи. П. языкъ принадлежитъ къ западной группѣ славянскихъ языковъ и, вмѣстѣ съ вымершимъ полабскимъ, составляетъ болѣе тѣсную группу, называемую, не очень удачно, лехицкой. Главные отличительные признаки П. языка: *ro*, *lo*, *rze*, *le* (съ первоначальнымъ краткимъ звукомъ *e*)—на мѣстѣ русскихъ формъ полногласныхъ, и звуки *c*, *dz*—на мѣстѣ русскихъ *ч*, *ж*. П. языкъ имѣетъ еще много другихъ особенностей, но указанныя двѣ наиболѣе характерны, въ особенности первая, такъ какъ она развилась изъ праславянскихъ сочетаній един-

ственно на польской почвѣ и отличаетъ П. языкъ отъ всѣхъ другихъ, не исключая принадлежащихъ къ западной и даже къ «лехицкой» группѣ. Характеристично также сохраненіе въ П. языкѣ носовыхъ гласныхъ звуковъ, которые въ историческую эпоху существовали только въ древне-болгарскомъ или такъ наз. церковно-славянскомъ языкѣ. Русскимъ формамъ: горохъ, молотъ, берегъ, свѣча, межа, мужъ, языкъ соотвѣтствуютъ польскія слова: groch, młot, brzeg, świeca, miedza, mąż, język. Не смотря на раннее (въ XIII в.) отдѣленіе Силезіи и на продолжавшуюся до XVI в. политическую самостоятельность княжества Мазовецкаго, въ этихъ областяхъ не выработались говоры, которые можно-бы выдѣлить въ отдѣльную группу. Великая Польша, Малая Польша, Мазовія и т. д. – все это термины исключительно географическіе; говоры великопольскіе или малопольскіе также надо понимать только въ значеніи географическомъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только говоры кашубскіе, которые, вмѣстѣ взятые, выдѣляются въ отдѣльную группу, довольно рѣзко отличающуюся отъ группы остальныхъ польскихъ говоровъ: но нѣкоторые ученые считаютъ говоры кашубскіе, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не польскими, а полабскими (см. изслѣдованіе проф. Бодуэна де-Куртенэ: «Кашубскій языкъ, кашубскій народъ и кашубскій вопросъ», СПб., 1897). Сравнительное однообразіе польскихъ говоровъ можно объяснить тѣмъ, что поляки, вѣроятно, заняли съ самаго начала своего поселенія въ нынѣшней Польшѣ сравнительно небольшое пространство и держались сплошной массой, которая со временемъ разросталась и раздвигалась. Нынѣшніе изслѣдователи П. говоровъ не занимаются вопросомъ о ихъ классификаціи и только собираютъ матеріалъ, изъ котораго до сихъ поръ нельзя сдѣлать точныхъ выводовъ ни о предѣлахъ того или другого говора, ни объ ихъ фонетическихъ или какихъ нибудь другихъ особенностяхъ. Въ общемъ П. говоры отличаются отъ литературнаго языка гораздо бо́льшимъ богатствомъ звуковыхъ оттѣнковъ. Не стѣсняемые грамматическими правилами, они изобилуютъ разнообразіемъ формъ, которыя въ литературномъ языкѣ болѣе подверглись процессу ассимиляціи. Народъ сохранилъ нѣкоторыя старыя формы, отжившія уже свой вѣкъ въ литературномъ языкѣ (напр. такъ наз. наклоненные гласные звуки, двойственное число въ спряженіи); въ другихъ случаяхъ онъ подвинулся дальше, чѣмъ интеллигентные классы, и создалъ формы, которыя можетъ быть еще появятся на литературной почвѣ (потеря въ нѣкоторыхъ случаяхъ носового произношенія гласныхъ, окончаніе родительнаго падежа множ. числа существительнаго средняго рода на—ów и т. д.). Въ мѣстностяхъ, сравнительно позже колонизованныхъ поляками, судьбы П. языка были неодинаковы. Такъ напр. въ Люблинской губ. народъ говоритъ почти совсѣмъ чистымъ литературнымъ языкомъ; въ сѣверо-западномъ краѣ въ языкѣ не только народа, но и образованнаго класса образовались такія особенности, какъ напр. произношеніе сочетаній П. *eie*, *zia*, *siu* на подобіе русскихъ *ие*, *зя*, *сю*, или замѣтное удлиненіе ударяемой гласной, не говоря уже о множествѣ русскихъ словъ, вытѣснившихъ собою соотвѣтственныя по значенію слова П. Историческія судьбы П. языка становятся извѣстны только начиная съ XIV в. О П. языкѣ временъ до-христіанскихъ можетъ сказать только кое-что сравнительная грамматика. Существуетъ предположеніе, что отъ до-христіанской эпохи остались письменные П. памятники; бѣда только въ томъ, что никто этихъ памятниковъ до сихъ поръ прочесть не умѣлъ. Мы говоримъ о такъ наз. прильвицкихъ и микоржинскихъ руническихъ надписяхъ; часть первыхъ признана фальсификаціей, но подлинность нѣкоторыхъ, равно какъ и двухъ микоржинскихъ, до сихъ поръ отстаивается иными учеными, хотя и они содержаніе этихъ надписей объясняютъ, съ точки зрѣнія лингвистической, совсѣмъ неудовлетворительно (ср. проф. Фр. Пекосинскій, «Kamienie Mikorzynskie», Краковъ, 1896). На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій филологическаго отдѣленія краковской академіи наукъ тотъ же проф. Пекосинскій доказывалъ, что и на одной изъ средневѣковыхъ монетъ находится руническая П. надпись, но попытка объясненія ея не увѣнчалась успѣхомъ: часть ея осталась загадочной даже для самаго проф. Пекосинскаго. Вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства начинается въ Польшѣ и письменность, но на первыхъ порахъ не П., а латинская. Можно, впрочемъ, предположить, что первые проповѣдники, пришедшіе въ Польшу около 968 г. изъ Чехіи, гдѣ еще была свѣжа память о дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія, принесли съ собою не только латинскія, но и славянскія богослужебныя книги. Есть историческія свидѣтельства о томъ, что въ Польшѣ еще въ XI в. сохранялось въ нѣкоторыхъ церквахъ славянское богослуженіе (ср. проф. Абрагамъ, «Organizacja Kościoła w Polsce», Львъ., 1890). Если это дѣйствительно было такъ, то единственнымъ письменнымъ памятникомъ того времени могъ-бы служить извѣстный отрывокъ римско-католическаго служебника, такъ наз. кіевскій, о которомъ проф. Соболевскій, основываясь на точной передачѣ юсовъ, дѣлаетъ предположеніе, что онъ могъ быть написанъ въ Польшѣ. Слѣды вліянія церковно-славянскаго языка на П. едва-ли, однако, можно было-бы открыть даже съ помощью самаго тщательнаго грамматическаго анализа. Вліяніе латинскаго языка продолжалось, на оборотъ, до самаго начала XVIII в.; на довольно продолжительное время онъ вытѣснилъ собою мѣстное нарѣчіе не только изъ церкви, но и изъ всѣхъ областей общественной жизни, сдѣлавшись языкомъ двора, администраціи, суда, науки, литературы. Въ эпоху гуманизма и возрожденія Кохановскій, Клёновичъ, Оржеховскій и др., на ряду съ природнымъ, употребляли и латинскій языкъ. Въ XVII вѣкѣ Польша имѣла латинскаго поэта Сарбевскаго, сочиненія котораго еще теперь входятъ въ программы англійскихъ гимназій, какъ образцы чистаго классическаго слога. Въ составъ П. языка вошло, поэтому, множество латинскихъ полонизированныхъ словъ, а также нѣ-

которые латинскіе обороты рѣчи и синтаксическія особенности. Съ другой стороны, въ польскихъ памятникахъ XIV и XV вв. замѣтны многочисленные слѣды чешскаго вліянія. Изъ Чехіи въ Польшу долго приходили священники, приносившіе съ собою религіозныя, сперва католическія, потомъ гусситскія книги: онѣ читались, переводились, передѣлывались. Чешскій народъ, на цѣлое почти столѣтіе раньше Польши принявшій христіанство, выработалъ много религіозныхъ терминовъ и культурныхъ словъ, которыя со временемъ перешли въ П. языкъ и часто до сихъ поръ сохраняютъ не совсѣмъ полонизированную форму (напр. wahać się—колебаться, не рѣшаться на что либо). Есть и такія слова, которыя, родившись на чешской почвѣ, настолько привились въ Польшѣ, что теперь, не зная ихъ исторіи, нельзя ихъ отличить отъ коренныхъ польскихъ словъ. Вліяніе чешской письменности можно прослѣдить до XVI и даже до XVII в. Очень рано сталъ оказывать вліяніе и нѣмецкій языкъ, и притомъ путемъ не только книжнымъ, но и нѣмецкой колонизаціи польскихъ городовъ. Съ теченіемъ времени нѣмецкіе мѣщане совсѣмъ полонизировались, но польскіе евреи до сихъ поръ употребляютъ въ домашнемъ обиходѣ испорченный нѣмецкій языкъ (жаргонъ). Такимъ путемъ въ П. языкъ вошло много словъ, обозначающихъ отвлеченныя понятія, и еще больше—названія ремеслъ, снарядовъ, орудій, товаровъ и т. п. Латинское и чешское вліяніе коснулось почти только литературнаго языка, нѣмецкій же языкъ проникъ въ самые глубокіе слои народа. Во второй половинѣ XVIII в. П. литературный языкъ подвергся французскому вліянію, которое оставило послѣ себя нѣкоторые слѣды въ словахъ и въ оборотахъ рѣчи. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія въ интеллигентныхъ слояхъ польскаго общества вновь господствовалъ макаронизмъ, но только не латинскій, а французскій — и это не могло не отразиться на П. языкѣ. Восточные сосѣди поляковъ до послѣдняго времени мало имѣли значенія для исторіи П. языка. Слѣды литовскаго вліянія ничтожны; бѣлорусское и малорусское нарѣчія играютъ болѣе важную роль, еще недостаточно изслѣдованную. Мацѣевскій («Piśmiennictwo polskie», т. II, Варш., 1852) полагаетъ, что П. яз. въ XVI в. сдѣлался мягче подъ вліяніемъ русскаго; но его мнѣнію, Рей, Шимоновичъ и многіе другіе тогдашніе польскіе писатели ввели въ употребленіе русскія слова, обогатившія П. языкъ. Довольно замѣтно вліяніе русскаго языка на П. въ настоящее время. Польская молодежь, воспитанная въ русскихъ школахъ, обыкновенно или вовсе не знакомится съ польскими научными терминами, или же забываетъ ихъ, вводя въ языкъ много русскихъ названій: особенно это чувствуется въ языкѣ юристовъ. Языкъ періодическихъ изданій и, въ особенности, варшавскихъ ежедневныхъ газетъ изобилуетъ руссизмами, которые стали понемногу проникать и въ изящную литературу. Теперь нерѣдко встрѣчается даже у хорошихъ писателей такой напр. порядокъ частей предложенія, чуждый древнему П. языку, какъ: «człowiek, syn którego...» (вмѣсто «człowiek, którego syn...») или «o tem i myśleć niepodobna» (вмѣсто «o tem nawet myśleć niepodobna»). Такихъ руссизмовъ, весьма нерѣдкихъ не только въ Царствѣ Польскомъ, но даже въ Галиціи и въ Познани, можно насчитать довольно много. Галицкіе и познанскіе поляки не чужды нѣмецкаго вліянія, отражающагося отчасти на выборѣ словъ, отчасти на общемъ характерѣ слога. Лучшіе польскіе писатели прилагаютъ большія старанія къ тому, чтобы отстоять неприкосновенность родного слова какъ отъ русскаго, такъ и отъ нѣмецкаго вліянія.

Въ эпоху принятія христіанства и въ непосредственно слѣдующіе затѣмъ вѣка центръ государственной жизни находился въ Малой Польшѣ, вслѣдствіе чего тамъ начало зарождаться и крѣпнуть умственное движеніе. Хотя въ тогдашней жизни господствовалъ латинскій языкъ, тѣмъ не менѣе онъ не могъ вытѣснить, въ средѣ образованныхъ классовъ, народную рѣчь. Первые польскіе короли врядъ-ли умѣли свободно говорить по-латыни; даже польское духовенство на первыхъ порахъ знало латынь лишь на столько, чтобы читать мессу. Подъ корой литературной и административной латыни народный языкъ не только прозябалъ, но незамѣтно совершенствовался. Основу его составили великопольскія нарѣчія; съ перенесеніемъ столицы въ Краковъ началось воздѣйствіе говоровъ малопольскихъ; въ результатѣ получился языкъ, который теперь почти одинаково близокъ ко всѣмъ польскимъ говорамъ, но ни съ однимъ изъ нихъ не тожественъ. Первоначальныя судьбы этого языка прослѣдить весьма трудно, потому что отъ времени до XIV в. не осталось ни одного болѣе значительныхъ размѣровъ памятника, а памятники послѣдующіе, до XVI в., не даютъ прочной почвы для фонетическихъ изслѣдованій. Дѣло въ томъ, что поляки заимствовали латинскій шрифтъ, не удовлетворявшій звуковымъ потребностямъ П. языка; цѣлый рядъ звуковъ обозначался одной и той же буквой или сочетаніемъ буквъ и, съ другой стороны, цѣлый рядъ буквъ и ихъ сочетаній служилъ нерѣдко для выраженія одного и того-же звука. Вотъ почему можно только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить ходъ развитія П. языка до XIV в. Это сдѣлалъ Бодуэнъ де-Куртенэ, въ сочиненіи: «О древне-польскомъ языкѣ до XIV стол.» (Лейпцигъ, 1870). Начиная съ XIV в. задача нѣсколько облегчается, благодаря отрывкамъ проповѣдей, показаніямъ свидѣтелей въ судахъ (такъ назыв. по-польски «roty przysiąg»); пѣснѣ «Bogurodzica», приписываемой св. Войтеху, библіи королевы Софіи, молитвеннику Навойки, молитвамъ Вацлава, духовнымъ пѣснямъ, переводамъ статутовъ и мн. др. Особенно важное значеніе имѣютъ свентокржижскіе отрывки—единственный памятникъ, который сохранилъ намъ такія, напр., старинныя формы, какъ togo, tomu (вмѣсто позднѣйшихъ, уже въ XV в., tego, temu); онъ же указываетъ на то, что въ XIV в. формы аориста и переходящаго времени (имперфекта) были еще совсѣмъ обычны на польской почвѣ. Въ XV в. поляки стали заниматься вопросомъ объ упорядоченіи правописанія; живший около

1440 г. Паркошъ изъ Журавицы написалъ первое сочиненіе по этому предмету, но еще на латинскомъ языкѣ («Antiquissimus de orthographia polonica libellus», изд. въ Познани въ 1830 г.). Въ XVI в. П. яз. окончательно восторжествовалъ надъ латинскимъ. Главною причиною этой перемѣны было религіозное броженіе: новаторы старались распространять свои ученія среди народа и съ этой цѣлью стали писать на народномъ языкѣ; католики, защищая свою вѣру, также были вынуждены писать по-польски. Въ сочиненіяхъ Рея, Кохановскаго, Скарги П. яз. оказался способнымъ къ выраженію всѣхъ отвлеченныхъ понятій и тонкихъ поэтическихъ ощущеній. Тѣмъ не менѣе тогдашніе писатели сознавали, что между уровнемъ ихъ идей и развитіемъ языка не было еще полнаго соотвѣтствія, и старались вводить новыя слова. Въ XVI в. Заборовскій издаетъ соч. «Orthographia» (въ 1518 г.), Мончинскій — словарь латинско-польскій (1564), Статоріусъ—«Polonicae grammaticae institutio» (1568). Въ томъ же вѣкѣ уже по-польски говорятъ король во дворцѣ и судья въ трибуналѣ, по-польски пишутся судебные приговоры, ведутся сеймовыя совѣщанія, поются духовныя пѣсни. При Сигизмундѣ-Августѣ (ум. 1572 г.) всѣ государственные акты для Польши пишутся только по-польски. Въ концѣ XVI в. П. языкъ переходитъ и въ Литву, гдѣ съ тѣхъ поръ на сеймахъ мѣстные дворяне стали говорить исключительно по-польски. По мнѣнію Вишневскаго («Historja Literatury polskiej», т. VI), рѣчь депутата Мелешко, произнесенная на сеймѣ около 1600 г., была, вѣроятно, послѣднею, сказанною по-бѣлорусски. Въ Украйнѣ и Волыни въ XVII в. начали составлять государственные акты на П. яз.; тогда-же окончательно ополячилось мѣстное русское дворянство. Толпа бездарныхъ писателей XVII в., желая подражать слогу своихъ великихъ предшественниковъ, испортила П. яз. почти до неузнаваемости (см. Польская литература); только немногіе—Потоцкій, Коховскій, Пасекъ—пишутъ безъ искусственныхъ прикрасъ, языкомъ естественнымъ, сильнымъ, образнымъ и живымъ. Разговорная рѣчь врывается въ литературу, но не надолго. Уже въ XVIII в. она уступаетъ болѣе искусственной рѣчи, нѣсколько театральной вслѣдствіе французскаго вліянія. Но французскій языкъ не вторгнулся такъ грубо въ польскую литературу, какъ латинскій — въ предыдущемъ столѣтіи: онъ только помогъ полякамъ сгладить шероховатости языка, исключить изъ употребленія вульгарныя слова, создать болѣе изящный слогъ (Трэмбецкій, Красицкій). Молодое поколѣніе начала нынѣшняго столѣтія нашло слогъ своихъ предшественниковъ слишкомъ холоднымъ, стѣснительнымъ. Буря романтизма разбила въ дребезги систему псевдоклассиковъ, которые, читая первыя сочиненія Мицкевича, скорбѣли о томъ, что ихъ языкъ подвергся нашествію варваровъ, въ видѣ провинціонализмовъ, неологизмовъ и множества заимствованныхъ словъ, даже изъ татарскаго и арабскаго яз. Романтики сами со временемъ нѣсколько остыли въ своемъ революціонномъ пылу, но все-таки, разрушивъ стѣснявшія языкъ ограды, изучивъ писателей XVI в, усовершенствовали, облагородили и оживили языкъ такъ, что ихъ преемникамъ немного уже оставалось сдѣлать въ этомъ отношеніи. Изъ современныхъ писателей лучшимъ мастеромъ языка и слога является Сенкевичъ. Мы уже упоминали о польскихъ грамматикахъ XVI в.; изъ позднѣйшихъ всего замѣчательнѣе грамматика П. языка О. Копчинскаго (изданная въ 1778 г.), на которой воспиталось много поколѣній польской молодежи. Теперь лучшими руководствами служатъ: «Grammatik der polnischen Sprache» (В., 1864, переведенная и на рус. яз.), Смитта, «Gramatyka pols. (1863), Малэцкаго и «Gram. jęz pols.» А. Крынскаго (В. 1897). По исторіи языка самое выдающееся сочиненіе написалъ проф. А. Калина: «Historya języka polskiego» (Львовъ, 1883). Изъ сравнительныхъ грамматикъ польскаго яз. лучшая принадлежитъ Ф. Малиновскому. Полная библіографія сочиненій, посвященныхъ П. яз., собрана въ «Prace Filologiczne» (т. I, Варш., 1886) и въ «Archiv für Slavische Philologie» (Supplement-Band, Б., 1892) Польско-рус. и Рус.-Польскій словари: Дубровскаго, Потоцкаго и др. *И. Лось.*

Польское возстаніе *1830* и *1863 г.*— П. конституція 1815 г. (см.) скоро сдѣлалась источникомъ недоразумѣній между поляками и русскимъ правительствомъ. Уже на второмъ сеймѣ (1820 г.) проявилось оппозиціонное настроеніе: предложенные правительствомъ проекты законовъ не были приняты. Третій сеймъ (1825 г.) привелъ почти къ формальному разрыву между поляками и правительствомъ. Незадолго предъ тѣмъ (около 1817 г.) начали формироваться въ Польшѣ тайныя общества, которыя взяли на себя подготовку возстанія. Маіоръ Лукашинскій основалъ общество національныхъ масоновъ; существовали еще общества патріотовъ, друзей, променистовъ (въ Вильнѣ), тампліеровъ (на Волыни) и др. Началась пропаганда и въ арміи, чрезъ сочувствовавшихъ идеѣ возстанія офицеровъ; въ нѣкоторыхъ полкахъ возникали революціонныя общества. Содѣйствовало движенію и католическое духовенство; въ сторонѣ отъ него оставался одинъ лишь простой народъ. Хотя въ средѣ наиболѣе активныхъ элементовъ не замедлили обособиться двѣ партіи—аристократическая (съ княземъ Чарторыжскимъ во главѣ) и демократическая (считавшая своимъ предводителемъ Лелевеля), — однако, ихъ раздѣляли лишь планы о будущемъ устройствѣ Польши; въ данную минуту всѣ одинаково желали скорѣе приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Двукратно (во время кіевскихъ контрактовъ) поляки пытались войти въ сношенія съ декабристами, но переговоры не привели ни къ чему. Когда заговоръ декабристовъ былъ открытъ и была обнаружена связь съ ними нѣкоторыхъ поляковъ, дѣло о послѣднихъ было передано совѣту управленія, который, послѣ двухмѣсячныхъ совѣщаній, постановилъ освободить обвиняемыхъ. Надежды поляковъ не мало оживились послѣ объявленія Россіей войны Турціи (1828). Подпоручикъ гвардейскихъ гренадеръ Петръ Высоцкій основалъ

союзъ изъ офицеровъ и учениковъ военныхъ школъ, вошелъ въ сношенія съ членами другихъ партій и назначилъ срокомъ возстанія конецъ марта 1829 г., когда, по слухамъ, должно было состояться коронованіе имп. Николая I короною Польши. Коронація, однако, состоялась благополучно (въ маѣ 1829 г.); планъ не былъ осуществленъ. Іюльская революція 1830 г. дала новый толчокъ нетерпѣнію патріотовъ. Въ первыхъ числахъ октября на улицахъ были расклеены прокламаціи; появилось объявленіе, что Бельведерскій дворецъ (мѣстопребываніе вел. князя) съ новаго года отдается въ наймы. Одинъ прапорщикъ предупредилъ вел. князя о существованіи заговора, но этому сообщенію не было дано серьезнаго значенія, и главный агитаторъ—Высоцкій—отдѣлался легкимъ допросомъ. Вскорѣ послѣ того было получено извѣстіе о предстоящемъ походѣ въ Бельгію; опасаясь лишиться казны, оружія и солдатъ, недовольные стали торопиться съ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій. 17 (29) ноября толпа заговорщиковъ, подъ предводительствомъ Набѣляка и Тржасковскаго, ворвалась въ Бельведеръ. Вел. кн. Константинъ Павловичъ въ это время отдыхалъ; камердинеръ успѣлъ предупредить его объ опасности, и заговорщики изранили лишь нѣсколько человѣкъ изъ среды приближенныхъ и прислуги. Многіе изъ русскихъ генераловъ и офицеровъ, а также вѣрныхъ Россіи поляковъ, были убиты, арсеналъ взятъ. Считая возстаніе простой вспышкой, вел. князь далъ русскимъ войскамъ приказаніе держать себя въ сторонѣ, ибо, какъ онъ выразился, русскимъ нечего дѣлать въ П. дракѣ. Вслѣдствіе бездѣйствія русскихъ войскъ возстаніе усилилось и окрѣпло вполнѣ. См. Barzykowski, «Historya powstania roku 1830—31»; Lisicki, «Aleksander Wielopolski» (1879, т. IV, гдѣ подробно изложены причины возстанія 1830 г.); Araminski, «Histoire de la révolution polonaise»; Schmidt, «Geschichte des polnischen Aufstandes und Krieges»; Bruck, «Geschichte der polnischen Revolution von 1830—31»; Dembowski, «Moje wspomnienia» (т. II, СПб., 1898).

Польская война 1831 г. Повелѣніе имп. Николая I о заготовленіи денежныхъ средствъ для прохода русскихъ войскъ, которыя, вмѣстѣ съ польскими, предполагалось двинуть въ Бельгію, послужило послѣднимъ поводомъ къ мятежу, вспыхнувшему въ Варшавѣ 17 (29) ноября 1830 г. Вел. кн. Константинъ Павловичъ (начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ въ Царствѣ Польскомъ), отпустивъ польскія войска, оставшіяся ему вѣрными, отошелъ съ русскимъ отрядомъ изъ-подъ Варшавы въ предѣлы имперіи. Крѣпости Модлинъ и Замостье были сданы полякамъ; мятежъ быстро распространился по всей странѣ. Главнокомандующимъ польскихъ войскъ избранъ былъ ген. Хлопицкій (см.); ему присвоено было сеймомъ званіе диктатора, отъ котораго онъ, однако, скоро отказался, сознавая невѣроятность успѣха въ вооруженной борьбѣ съ Россіей. 13 января 1831 г. сеймъ объявилъ династію Романовыхъ лишенною польскаго престола, и поляки стали готовиться къ войнѣ съ лихорадочною энергіей. Армія ихъ, простиравшаяся при началѣ революціи до 35 тыс., возросла ко времени открытія военныхъ дѣйствій до 130 тыс., но изъ нихъ для полевыхъ дѣйствій могло быть употреблено лишь около 60 тыс., ядро которыхъ составляли старыя, отлично обученныя польскія войска. Для русскаго правительства польское возстаніе было неожиданностью; армія наша расположена была частью въ западныхъ, частью во внутреннихъ губерніяхъ, и имѣла мирную организацію. Численность всѣхъ войскъ, которыя предполагалось употребить противъ поляковъ, доходила до 183 тыс. (не считая 13 казачьихъ полковъ), но для сосредоточенія ихъ требовалось 3—4 мѣсяца. Главнокомандующимъ назначенъ былъ графъ Дибичъ-Забалканскій (X, 569), а начальникомъ полевого штаба—гр. Толь. Къ 20 декабря 1830 г. поляки имѣли совершенно готовыми около 55 тыс.; съ нашей же стороны одинъ лишь бар. Розенъ, командиръ 6-го (литовскаго) корпуса, могъ сосредоточить около 45 тыс. въ Брестѣ и Бѣлостокѣ. Благопріятнымъ моментомъ для наступательныхъ дѣйствій Хлопицкій, по политическимъ соображеніямъ, не воспользовался, а расположилъ свои главныя силы войскъ эшелонами по дорогамъ изъ Ковна и Брестъ-Литовска къ Варшавѣ. Отдѣльные отряды Сѣравскаго и Дверницкаго стояли между рр. Вислой и Пилицей; отрядъ Козаковскаго наблюдалъ Верхнюю Вислу; Дзеконскій формировалъ новые полки въ Радомѣ; въ самой Варшавѣ было подъ ружьемъ до 4 тыс. національной гвардіи. Мѣсто Хлопицкаго во главѣ арміи занялъ кн. Радзивиллъ. Къ 20 янв. 1831 г. сила арміи нашей возросла до $125^1/_2$ тыс. Надѣясь окончить войну сразу, нанеся противнику рѣшительный ударъ, Дибичъ не обратилъ должнаго вниманія на обезпеченіе войскъ продовольствіемъ, особенно на надежное устройство перевозочной части, и это вскорѣ повлекло крупными для насъ затрудненіями. 24 и 25 января главныя силы русской арміи нѣсколькими колоннами вступили въ предѣлы Царства Польскаго, направляясь въ пространство между Бугомъ и Наревомъ; отдѣльная (лѣвая) колонна генерала барона Крейца должна была занять Люблинское воеводство, перейти за Вислу, прекратить начавшіяся тамъ вооруженія и отвлекать вниманіе противника. Движеніе нѣкоторыхъ колоннъ нашихъ въ Августову и Ломжѣ заставило поляковъ выдвинуть двѣ дивизіи къ Пултуску и Сѣроцку, что вполнѣ соотвѣтствовало видамъ Дибича—разрѣзать непріятельскую армію и разбить ее по частямъ. Неожиданно наступившая распутица измѣнила положеніе дѣлъ. Движеніе нашей арміи (достигшей 27 января линіи Чижево-Замбровъ-Ломжа) въ принятомъ направленіи признано было невозможнымъ, такъ какъ пришлось-бы втянуться въ лѣсисто-болотистую полосу между Бугомъ и Наревомъ. Вслѣдствіе этого Дибичъ перешелъ Бугъ у Нура (31 января) и двинулся на брестское шоссе, противъ праваго крыла поляковъ. Такъ какъ при этой перемѣнѣ крайняя правая колонна, кн. Шаховскаго, двигавшаяся къ Ломжѣ отъ Августова, слишкомъ отдалялась отъ главныхъ силъ, то ей

предоставлена была полная свобода дѣйствій. 2 февраля произошло дѣло при Сточекѣ (см.), гдѣ ген. Гейсмаръ, съ бригадой конно-егерей, былъ разбитъ отрядомъ Дверницкаго. 13 февраля Дибичъ одержалъ побѣду при Гроховѣ (IX, 778), но не воспользовался ею и далъ непріятелю возможность безпрепятственно отступить на лѣвый берегъ Вислы. На другой же день послѣ боя поляки заняли и вооружили укрѣпленія Праги, атаковать которыя можно было лишь при пособіи осадныхъ средствъ—а ихъ у насъ не было. На мѣсто кн. Радзивилла главнокомандующимъ польской арміей назначенъ былъ ген. Скржинецкій; главнымъ предметомъ его усилій было поднятіе духа войскъ, сильно упавшаго послѣ Грохова. Между тѣмъ баронъ Крейцъ, переправясь черезъ Вислу у Пулавъ, двинулся по направленію къ Варшавѣ, но встрѣченъ былъ отрядомъ Дверницкаго и принужденъ отступить за Вислу, а затѣмъ отошелъ къ Люблину, который, по недоразумѣнію, былъ очищенъ нашими войсками. Пользуясь бездѣйствіемъ нашей главной арміи, поляки дѣятельно развивали свои вооруженныя силы и вступили съ Дибичемъ въ переговоры, оставшіеся безуспѣшными. Не имѣя еще возможности открыть крупныя военныя операціи, поляки рѣшились предпринять частную экспедицію на Волынь, для возбужденія тамъ возстанія. Исполненіе этого плана поручено было отряду Дверницкаго (около $6^1/_2$ тыс. чел., при 12 орудіяхъ). 19 февраля онъ переправился черезъ Вислу у Пулавъ, опрокинулъ встрѣченные имъ мелкіе русскіе отряды и направился черезъ Красноставъ на Войсловице. Дибичъ, получивъ извѣстіе о движеніи Дверницкаго, силы котораго, въ донесеніяхъ, были очень преувеличены, выслалъ къ Вепржу 3-й резервный кавалерійскій корпусъ и литовскую гренад. бригаду, а потомъ еще усилилъ этотъ отрядъ, поручивъ начальство надъ нимъ гр. Толю. Узнавъ о его приближеніи, Дверницкій укрылся въ крѣпости Замостье. Въ первыхъ числахъ марта Висла очистилась отъ льда, и Дибичъ началъ приготовленія къ переправѣ, пунктомъ для которой намѣченъ былъ Тырчинъ. На брестскомъ шоссе, для наблюденія за Прагой и прикрытія тыла арміи, оставленъ былъ 6-й корпусъ, Розена. Поляки, зная объ этомъ движеніи и объ изолированномъ расположеніи 6-го корпуса, рѣшились ударить на Розена, и тѣмъ отвлечь Дибича отъ переправы. Скрытно сосредоточивъ до 40 тыс. чел. въ Прагѣ, они 19 марта выступили оттуда, отбросили авангардъ Гейсмара, стоявшій у Вавра, и атаковали позицію Розена у Дембе-Вельке (X, 358). Розенъ былъ разбитъ и отступилъ за р. Костржинъ. Поляки остановились у Калушина. Извѣстіе объ этихъ событіяхъ заставили Дибича предпринять обратное движеніе. 31 марта онъ вступилъ въ г. Сѣдльце и соединился съ Розеномъ. На Волыни и въ Подоліи начались волненія; по всей Литвѣ поднялся открытый мятежъ. Для охраны всей Литвы находилась лишь одна слабая дивизія (3200 чел.) въ Вильнѣ; гарнизоны въ прочихъ городахъ были ничтожны и состояли преимущественно изъ инвалидныхъ командъ. Вслѣдствіе этого направлены были Дибичемъ въ Литву необходимыя подкрѣпленія. Между тѣмъ, отрядъ Сѣравскаго, находившійся на лѣвомъ берегу Верхней Вислы, переправился на правый берегъ; Крейцъ нанесъ ему нѣсколько пораженій и принудилъ отступить въ Казимержъ. Дверницкій, съ своей стороны, выступилъ изъ Замостья и успѣлъ проникнуть въ предѣлы Волыни, но тамъ былъ встрѣченъ русскимъ отрядомъ Ридигера и, послѣ боевъ у Боремля (IV, 397) и Люлинской корчмы (XVIII, 245), вынужденъ былъ уйти въ Австрію, гдѣ войска его были обезоружены. Устроивъ продовольственную часть и принявъ мѣры къ охраненію тыла, Дибичъ, 12 апрѣля, снова началъ наступленіе, но скоро остановился, для подготовки къ выполненію новаго плана дѣйствій, указаннаго ему самимъ императоромъ. 27 апрѣля отрядъ Хршановскаго, двинутый на помощь Дверницкому, былъ, близъ Любартова (XVIII, 206), атакованъ Крейцомъ, но успѣлъ отступить въ Замостье. Въ то же время Дибичу было донесено, что Скржинецкій намѣренъ 1 мая атаковать лѣвый флангъ русскихъ и направиться на Сѣдльце. Для упрежденія противника Дибичъ самъ двинулся впередъ и оттѣснилъ поляковъ до Янова, а на другой день узналъ, что они отступили къ самой Прагѣ. Во время 4-недѣльнаго пребыванія русской арміи у Сѣдльца, подъ вліяніемъ бездѣйствія и дурныхъ гигіеническихъ условій, въ ея средѣ быстро развилась холера, въ апрѣлѣ было уже ок. 5 тыс. больныхъ. Между тѣмъ Скржинецкій 1 мая перешелъ къ Сѣроцку, а оттуда, во главѣ 45 тыс. чел., двинулся противъ русской гвардіи, силы которой, вмѣстѣ съ отрядомъ Сакена, доходили лишь до 27 тыс. Послѣ ряда упорныхъ арьергардныхъ боевъ, гвардія отошла къ Сядову. Съ польской стороны высланъ былъ въ интервалъ между гвардіей и Дибичемъ отрядъ Хлапповскаго, для поданія помощи литовскимъ повстанцамъ. Немедленно атаковать гвардію Скржинецкій не рѣшился, а счелъ нужнымъ сначала овладѣть Остроленкой, занятой отрядомъ Сакена, чтобы обезпечить себѣ путь отступленія. 6 мая онъ двинулся туда съ одной дивизіей, но Сакенъ уже успѣлъ отступить на Ломжу. Для преслѣдованія его направлена была дивизія Гелгуда, которая, двинувшись къ Мясткову, очутилась почти въ тылу у гвардіи. Такъ какъ въ это же время Лубенскій занялъ Нуръ, то вел. кн. Михаилъ Павловичъ, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, 7 мая отступилъ на Бѣлостокъ и расположился у дер. Жолтки, за Наревомъ. Попытки поляковъ форсировать переправы на этой рѣкѣ не имѣли успѣха. Между тѣмъ Дибичъ долго не вѣрилъ наступленію непріятеля противъ гвардіи и убѣдился въ томъ лишь получивъ извѣстіе о занятіи Нура сильнымъ польскимъ отрядомъ. 10 мая авангардъ нашъ вытѣснилъ изъ Нура отрядъ Лубенскаго, который отступилъ къ Замброву и соединился съ главными силами поляковъ. Скржинецкій, узнавъ о приближеніи Дибича, сталъ поспѣшно отступать, преслѣдуемый нашими войсками. 14 мая послѣдовалъ горячій бой при Остроленкѣ (см.); польская армія была разбита. На военномъ совѣтѣ, со-

бранномъ Скржинецкимъ, рѣшено было отступить къ Варшавѣ, а Гелгуду дано было приказаніе идти въ Литву, для поддержки тамошнихъ повстанцевъ. 20 мая армія наша была расположена между Пултускомъ, Голыминымъ и Маковомъ. На соединеніе съ ней приказано было идти корпусу Крейца и войскамъ, оставленнымъ на брестскомъ шоссе; въ Люблинское воеводство вступили войска Ридигера. 29 мая Дибичъ заболѣлъ холерою и быстро скончался; начальство надъ арміей, впредь до назначенія новаго главнокомандующаго, принялъ гр. Толь. Между тѣмъ отрядъ Гелгуда (до 12 тыс.) прошелъ въ Литву и силы его, по соединеніи съ Хлаповскимъ и бандами повстанцевъ, возросли почти вдвое. Сакенъ отступилъ къ Вильнѣ, гдѣ численность русск. войскъ, по прибытіи подкрѣпленій, также дошла до 24 тыс. 7 іюня Гелгудъ атаковалъ расположенныя у Вильны русскія войска (VI, 385), но былъ разбитъ и, преслѣдуемый частями нашей резервной арміи, долженъ былъ уйти въ прусскіе предѣлы. Изъ всѣхъ польскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Литву, одинъ лишь отрядъ Дембинскаго (3800 чел.) успѣлъ возвратиться въ Польшу. На Волыни возстаніе тоже потерпѣло полную неудачу и совершенно прекратилось послѣ того, какъ большая банда (около $5^1/_2$ тыс.), предводимая Колышкой, была разбита войсками ген. Рота подъ Дашевымъ (X, 163), а затѣмъ у д. Майданекъ. Главная польская армія, послѣ сраженія при Остроленкѣ, собралась у Праги. Послѣ продолжительнаго бездѣйствія, Скржинецкій рѣшился оперировать одновременно противъ Ридигера, въ Люблинскомъ воеводствѣ, и противъ Крейца, находившагося еще у Сѣдльца; но когда 5 іюня гр. Толь произвелъ демонстрацію переправы черезъ Бугъ между Сѣрокомъ и Зегржемъ, то Скржинецкій отозвалъ назадъ высланные имъ отряды. 13 іюня новый главнокомандующій, гр. Паскевичъ, прибылъ къ главной русской арміи, силы которой въ это время доходили до 50 тыс.; кромѣ того ожидалось прибытіе на брестское шоссе отряда ген. Муравьева (14 тыс.). Поляки къ этому времени стянули около Варшавы до 40 тыс. чел. Для усиленія средствъ борьбы съ русскими объявлено было поголовное ополченіе; но мѣра эта не дала ожидавшихся результатовъ. Пунктомъ переправы черезъ Вислу Паскевичемъ избранъ былъ Осѣкъ, близъ прусской границы. Скржинецкій хотя и зналъ о движеніи Паскевича, но ограничился высылкою вслѣдъ за нимъ части своихъ войскъ, да и ту скоро вернулъ, рѣшившись двинуться противъ отряда, оставленнаго на брестскомъ шоссе для демонстраціи противъ Праги и Модлина. 1 іюля началось устройство мостовъ у Осѣка, а между 4-мъ и 8-мъ совершилась самая переправа русской арміи. Между тѣмъ Скржинецкій, не успѣвъ уничтожить стоявшаго на брестскомъ шоссе отряда Головина, отвлекшаго на себя значительныя непріятельскія силы (ср. Калушинъ), возвратился въ Варшаву и, уступая общественному мнѣнію, рѣшился выступить со всѣми силами къ Сохачеву и тамъ дать русскимъ сраженіе. Рекогносцировка, произведенная 22 іюля, показала, что наша армія находится уже у Ловича. Опасаясь, чтобы Паскевичъ не достигъ Варшавы прямымъ движеніемъ на Болимовъ, Скржинецкій, 23-го іюля, направился къ этому пункту и занялъ Неборовъ. 25 іюля поляки были оттѣснены за р. Равку. Въ такомъ положеніи обѣ арміи оставались до первыхъ чиселъ августа. За это время Скржинецкій былъ смѣненъ, и на его мѣсто временно назначенъ Дембинскій, отодвинувшій свои войска къ Варшавѣ. 3 августа въ Варшавѣ вспыхнуло возмущеніе. Сеймъ организовалъ новое правительство, расширивъ власть президента и подчинивъ ему главнокомандующаго. Президентомъ былъ избранъ Круковецкій. 6 августа началось обложеніе Варшавы, гдѣ въ это время Дембинскій былъ замѣненъ Малаховскимъ. Послѣдній рѣшилъ часть польской арміи оставить противъ Паскевича, а другую (20 тыс.) выслать для дѣйствій противъ Розена и для сбора продовольствія; вмѣстѣ съ тѣмъ, конный отрядъ Лубенскаго посланъ былъ въ Плоцкое воеводство, чтобы собрать тамъ запасы и угрожать мостамъ у Осѣка. Съ нашей стороны ген. Ридигеръ, находившійся въ Люблинскомъ воеводствѣ, 25 и 26 іюля переправился со своимъ отрядомъ (до $12^1/_2$ тыс., при 42 орудіяхъ) черезъ Верхнюю Вислу, занялъ Радомъ и, для подкрѣпленія главныхъ силъ, 18 августа выслалъ къ Надаржину 10-ю пѣх. дивизію. На брестскомъ шоссе у поляковъ происходили въ это время столкновенія съ Розеномъ, которому Паскевичъ предписалъ выдвинуться къ Варшавѣ и попытаться овладѣть Прагой посредствомъ нечаяннаго нападенія. Ромарино оттѣснилъ Розена къ Бресту (19 августа), но, получивъ двукратное приказаніе не удаляться отъ Варшавы, отошелъ къ Мендзыржецу, а Розенъ, слѣдуя за нимъ, занялъ Бѣлу. По присоединеніи къ нашей главной арміи подкрѣпленій, силы ея возросли до 86 тыс.; въ польскихъ войскахъ, оборонявшихъ Варшаву, считалось до 35 тыс. Полякамъ было предложено покориться, на условіи амнистіи всѣмъ возставшимъ. Въ отвѣтъ на это Круковецкій заявилъ, что поляки возстали съ цѣлью возстановить отечество въ древнихъ его предѣлахъ. Переговоры были прерваны; послѣдовалъ двухъ-дневный штурмъ и взятіе Варшавы (V, 553). Польская армія, очистивъ столицу, должна была отойти въ Плоцкое воеводство, чтобы ожидать дальнѣйшихъ повелѣній императора. Но едва поляки избѣгли грозившей имъ гибели, какъ собравшіеся въ Закрочимѣ члены правительства отвергли сдѣланное Круковецкимъ заявленіе безусловной покорности. Приходилось снова взяться за оружіе; но Паскевичъ рѣшилъ отсрочить возобновленіе военныхъ дѣйствій, чтобы дать время Розену и Ридигеру одолѣть Ромарино и Рожнецкаго. Для переговоровъ съ поляками былъ отправленъ въ Модлинъ ген. Бергъ, который весьма искусно выигрывалъ время. Ромарино, вопреки приказанію Малаховскаго присоединиться къ главной польской арміи, ушелъ за Верх. Вислу, войсками Ридигера былъ оттѣсненъ въ Галицію и сдался австрійцамъ. Таже участь постигла и Рожнецкаго, отступившаго въ австр. владѣнія. Главныя

силы поляковъ, подъ начальствомъ Рыбинскаго, неотступно преслѣдуемыя Паскевичемъ, двигались къ сѣверу и около 20 сентября перешли за прусскую границу. Модлинъ сдался 26 сентября, Замостье—9 октября. Ср. F. v. Smidt, «Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges v. 1830 und 1831» (рус. переводъ Квитницкаго); Okounef, «Histoire militaire de la seconde époque de la campagne de l'année 1831 en Pologne»; Пузыревскій, «Польская война 1831 г.».

Польское возстаніе 1863—64 гг. — Вооруженному возстанію 1863—64 гг. предшествовалъ довольно длинный періодъ подготовительный или манифестаціонный. Непрерывавшаяся съ 1831 г. дѣятельность П. эмиграціи держала все Царство Польское въ постоянномъ напряженіи, но желѣзный режимъ намѣстника кн. Паскевича не допускалъ серьезныхъ осложненій. Послѣ его смерти (1856) въ короткое время смѣнился рядъ намѣстниковъ: кн. Горчаковъ, Сухозанетъ, гр. Ламбертъ, гр. Лидерсъ, выборъ которыхъ не былъ удачнымъ. Начало волненій относится къ періоду намѣстничества кн. Горчакова: первою открытою манифестаціею считаютъ обыкновенно устроенныя малодежью торжественныя похороны вдовы дѣятеля 1831 г., Совинскаго (10 іюля 1860 г.). Болѣе значительны были манифестаціи, которыми были ознаменованы годовщина перваго возстанія (17 ноября) и особенно годовщина гроховскаго сраженія (15—27 февр. 1861 г.), когда во время столкновенія войскъ съ толпою было убито 5 чел. Параллельно манифестаціямъ шла подготовка открытаго возстанія. Начало ея пріурочиваютъ обыкновенно къ 1859 г., такъ какъ война Франціи съ Австріей подала полякамъ, будто-бы, надежду, что послѣ Италіи Наполеонъ III захочетъ освободить и Польшу. Несомнѣнно, однако, что первый приступъ къ организаціи возстанія относится еще къ 1857 г., совпадая съ основаніемъ сельскохозяйственнаго общества и возвращеніемъ изъ Сибири, въ силу амнистіи, ссыльныхъ поляковъ. Кромѣ нѣсколькихъ обществъ обычнаго типа, повсемѣстно организовались революціонные кружки по системѣ *троекъ*, которые въ совокупности должны были составить громадный и тѣсно сплоченный организмъ. Каждый рядовой членъ кружка зналъ только *двоихъ* участниковъ и десятника, чѣмъ значительно затруднялось раскрытіе заговора. Главнѣйшіе моменты манифестаціоннаго періода указаны въ ст. Вѣлёпольскій (VII, 617—620); о дѣятельности петербургскаго революціоннаго кружка см. Огрызко (XXI, 710). Сначала правительство надѣялось водворить порядокъ примирительной политикой и реформами. Но рядъ покушеній на жизнь гр. Лидерса, вел. кн. Константина Николаевича (въ самый день пріѣзда его въ Варшаву) и маркиза Вѣлепольскаго (два раза), а также все возраставшія волненія вызвали рѣшительныя мѣры. Съ цѣлью изолировать опасные элементы объявленъ былъ на 3 января 1863 г. рекрутскій наборъ, при чемъ въ списки подлежавшихъ призыву были внесены участники манифестацій. Это послужило сигналомъ къ открытому возстанію, которое продолжалось 16 мѣсяцевъ. Уклонившіеся отъ набора вышли изъ Варшавы и составили первые повстанческіе отряды. Общее завѣдываніе возстаніемъ приняло на себя такъ назыв. временное народное правительство (*ржондъ народовый*), преобразовавшееся изъ центральнаго народнаго комитета. Въ составъ ржонда вошли предсѣдатель Бобровскій и члены Авейде, Майковскій, ксендзъ Микошевскій и Яновскій (первый составъ). Днемъ вооруженнаго возстанія назначено было 10 (22) января. Въ этотъ день въ разныхъ мѣстахъ отдѣльные отряды сдѣлали вооруженныя нападенія на русскіе гарнизоны; всѣхъ нападеній насчитываютъ около 15 (болѣе крупныя—въ Плоцкѣ, Кѣльцахъ, Луковѣ, мст. Ломазы и Россошъ). Вслѣдствіе плохого вооруженія П. отрядовъ и разрозненности дѣйствій эти первыя стычки были незначительны. Русскимъ войскамъ дано было приказаніе стянуться въ важнѣйшіе стратегическіе пункты; позже это распоряженіе было отмѣнено и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ предоставлено было поступать сообразно съ мѣстными условіями. Между тѣмъ начали появляться во множествѣ новые повстанческіе отряды, а старые не переставали пополняться; возстаніе охватывало новые районы; въ повстанческихъ отрядахъ установлялась правильная военная организація. 5 (17) февраля прибылъ въ край Мѣрославскій, возведенный парижскимъ центральнымъ комитетомъ въ званіе диктатора, но пробылъ здѣсь недолго. 2 (14) марта диктаторомъ былъ избранъ Лангевичъ (XVII, 315), но онъ вскорѣ бѣжалъ въ Австрію, вслѣдствіе понесенныхъ имъ неудачъ. Послѣ него высшее наблюденіе за дѣйствіями отдѣльныхъ отрядовъ снова перешло къ ржонду, въ новомъ составѣ: Авейде (администрація и секретаріатъ), Рупрехтъ (финансы), Гиллеръ, Сивинскій (пресса) и Яновскій (военная часть). Новый ржондъ, испросивъ благословеніе папы, установилъ контроль въ сборѣ и расходованіи пожертвованій, позаботился о выдачѣ повстанцамъ хорошаго вооруженія и одежды. Возстаніе приняло форму партизанской войны; отдѣльные отряды имѣли нѣсколько успѣшныхъ стычекъ съ русскими войсками. Въ тоже время ржондъ издалъ декретъ о надѣлѣ крестьянъ землею и назначилъ кн. Владислава Чарторыжскаго главнымъ своимъ заграничнымъ агентомъ (отдѣльныя агентуры существовали во всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ городахъ). Вскорѣ послѣ прибытія въ Варшаву гр. Берга (24 марта) ржондъ снова переформировался, при чемъ отъ стараго состава остались Авейде и Яновскій, а вновь вошли Маевскій (администрація и финансы), Голембергскій (военныя дѣла и заграничныя сношенія) и Кржеминскій (пресса). Этотъ составъ организовалъ департаменты для завѣдыванія опредѣленными отраслями дѣлъ, учредилъ повѣрочную коммиссію по раскладкѣ податей, завелъ народовую стражу и т. д. Была также мысль организовать хотя-бы небольшой флотъ, чтобы заставить европейскія державы, по одному изъ принциповъ международнаго права, признать Польшу воюющею стороною; но послѣ одной неудачной попытки эта мысль была оставлена. Разгаръ военныхъ дѣйствій падаетъ

на лѣто 1863 г. Отдѣльныхъ столкновеній, по оффиціальнымъ донесеніямъ, было въ 1863 г. —547, въ 1864 г.—84, всего 631. Не смотря на отдѣльныя неудачи, общій перевѣсъ остался на сторонѣ русскихъ войскъ. 11 февраля 1864 г. разсѣянъ послѣдній болѣе крупный отрядъ (Босака); послѣдняя банда (ксендза Бржоска) просуществовала до половины апрѣля 1864 г. Количество русскихъ войскъ въ краѣ доходило (въ іюнѣ 1863 г.) до 164 тыс. 24 іюля (5 августа) казнены были члены ржонда послѣдняго состава (Траугутъ, Краевскій, Точинскій и Езеранскій). Послѣднія политическія казни послѣдовали въ февралѣ 1865 г. По войсковымъ послужнымъ спискамъ начало кампаніи показано 5 января 1863 г., окончаніе—1 мая 1864 г. (для Августовской губ. — 23 ноября). Въ Литвѣ манифестаціонный періодъ возстанія, притомъ въ гораздо менѣе рѣзкой формѣ, начался нѣсколько позже, чѣмъ въ Царствѣ П. (въ Вильнѣ—въ маѣ 1861 г.). 8 февраля 1863 г. Виленская и Гродненская губ. объявлены были ген.-губ. Назимовымъ на военномъ положеніи. Въ апрѣлѣ отряды Плятера и Моля напали на транспортъ съ оружіемъ, но были отбиты крестьянами-старообрядцами. Объ управленіи М. Н. Муравьева см. XX, 190—191. По оффиціальнымъ даннымъ, мятежники потеряли около 30 тыс. чел. Потеря русскихъ опредѣляется въ 3343 чел. (изъ нихъ 2169 чел. раненыхъ). Повѣшенныхъ повстанцами насчитываютъ ок. 2 тыс. чел. Всѣ эти цифры—крайне неточныя и спорныя. Послѣ 1863 г., какъ и послѣ 1831 г., множество поляковъ переселилось за границу. Эти эмигранты новой формаціи нѣкоторое время продолжали дѣятельность въ духѣ старой эмиграціи, но въ гораздо меньшихъ размѣрахъ; скоро эта дѣятельность почти затихаетъ.

Литература. На П. яз., кромѣ воспоминаній Авейде, первоисточникомъ является соч. Агатона Гиллера, «Historya powstania narodu P.» (П., 1867—71). На русскомъ яз.: Бергъ, «Записки о П. заговорахъ и возстаніяхъ» («Русск. Архивъ», 1870—73) и «П. возстаніе» («Русская Старина», 1879); Лебедевъ, «Послѣдняя П. смута» (ib., 1874, т. XI, 1875, т. XII); Павлищевъ, «Седмицы П. мятежа» (СПб., 1887); «Виленскіе очерки» (ib., 1883, т. LX, 1884, т. LXI); «Записки Муравьева» (ib., 1882, 1883 и 1884); Устимовичъ, «Заговоры и покушенія на жизнь намѣстника гр. Берга» (Варшава, 1870; въ прилож. помѣщены свѣдѣнія о конспираціонныхъ кружкахъ и обществахъ). Цѣлый рядъ мелкихъ воспоминаній напеч. въ «Русск. Старинѣ», «Русск. Архивѣ» и «Истор. Вѣстникѣ». Изъ новѣйшихъ изслѣдованій и матеріаловъ особенно важны: Waler. Przyborowski, «Historya sześciu miesięcy» («Gazeta Warszawska», 1897 г., № 80 и слѣд.); «Przed burzą», 1855—62 («Kraj», 1897, № 27 и слѣд.); «Listy A. Kozmiana» (1897); «Ze wspomnień arcybiskupa Felińskiego» (вышелъ пока только 1 т., Крак., 1897). Нѣкоторые оффиціальные документы опубликованы въ «Варшавскомъ Дневникѣ» (1864 г., №№ 26—75). См. также ст. «Слѣдствіе и судъ надъ повстанцами 1863—64 г.» («Вѣстникъ Европы», 1883 г., январь).

Польское право, въ смыслѣ системы самобытныхъ правовыхъ нормъ, дѣйствовавшихъ на территоріи бывшей Польши, до сихъ поръ еще весьма мало разработано. Въ попыткахъ построить такую систему не было недостатка, но, въ виду скудости опубликованныхъ матеріаловъ, всѣ онѣ грѣшили отсутствіемъ исторической перспективы и склонностью подгонять національныя учрежденія подъ общія теоретическія схемы. Отправнымъ пунктомъ *внѣшней исторіи П. права* долго являлась законодательная дѣятельность Казиміра Великаго (полов. XIV в.). Эпоха, предшествующая появленію статутовъ Казиміра, обратила на себя вниманіе лишь весьма недавно. Классическое изслѣдованіе Ромуальда Губе о П. правѣ XIII в., вышедшее въ 1874 г., было первымъ и остается до сихъ поръ лучшимъ опытомъ въ этомъ направленіи; но оно ограничивается XIII в., и болѣе ранняя эпоха остается безъ всякаго освѣщенія и донынѣ. Главнымъ источникомъ права до-статутной эпохи является обычай. Законодательныя постановленія чрезвычайно рѣдки, разрознены и по содержанію своему незначительны; болѣе обширныхъ законодательныхъ актовъ сохранилось всего два-три; изъ нихъ первое по значенію мѣсто принадлежитъ привилегіи евреямъ 1264 г., составляющей, впрочемъ, сколокъ съ иностранныхъ привилегій того же рода (ср. Gumplowicz, «Prawodawstwo polskie względem żydów»; Бершадскій, «Литовскіе евреи», СПб., 1883, стр. 203 сл.). Для изученія обычнаго права матеріалъ заимствуется преимущественно — а до 60-хъ годовъ исключительно—изъ грамотъ. Въ 1868 г. открытъ систематически составленный сборникъ П. обычнаго права XIII в., написанный на нѣм. яз. въ земляхъ крестоносцевъ и служившій, повидимому, руководствомъ для нѣмецкаго чиновника при отправленіи суда надъ польскимъ населеніемъ. Памятникъ этотъ, заключающій въ себѣ весьма богатый матеріалъ по уголовному праву и процессу и менѣе обильный, но все же весьма цѣнный, по гражданскому праву, не нашелъ въ ученой литературѣ надлежащей оцѣнки и разработки: въ единственномъ спеціальномъ о немъ изслѣдованіи содержится разборъ вопроса о происхожденіи памятника и систематическое изложеніе его содержанія, исторической же обработки памятника, въ связи съ другими источнаками, до сихъ поръ нѣтъ.

Статуты Казиміра Великаго давно привлекали вниманіе изслѣдователей; взгляды на ихъ происхожденіе смѣнялись одинъ другимъ довольно часто, но только въ недавнее сравнительно время, благодаря трудамъ Гельцеля и Губе, вопросъ выясненъ окончательно. Мысль о единствѣ статутовъ долго держалась въ наукѣ вслѣдствіе смѣшенія разныхъ составныхъ частей ихъ въ сборникѣ Ласкаго 1506 г. (см. ниже), гдѣ они впервые были напечатаны, а также вслѣдствіе отсутствія рукописныхъ списковъ статутовъ. Списки эти были впослѣдствіи найдены въ довольно большомъ количествѣ, и теорія о единомъ характерѣ Казимірова законодательства отвергнута. Ромуальду Губе удалось разсмотрѣть 24 списка статутовъ; изучивъ ихъ подробно, онъ

пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ составъ статутовъ, въ томъ видѣ какъ ихъ опубликовалъ Ласкій въ 1506 г. и какъ они дѣйствовали въ судахъ до самаго паденія Рѣчи Посполитой, вошло нѣсколько отдѣльныхъ юридическихъ памятниковъ. Первая часть — вислицкій или малопольскій статутъ — представляетъ собою сборникъ постановленій, предложенный королемъ на обсужденіе сановниковъ страны, собранныхъ на вислицкое судебное вѣче (1347). При обсужденіи этихъ постановленій возбужденъ былъ рядъ новыхъ, непредусмотрѣнныхъ проектомъ вопросовъ; рѣшеніе вѣча по этимъ вопросамъ изложено было отдѣльно, въ видѣ 35 статей, составившихъ, совмѣстно съ первоначальными 24 статьями королевскаго проекта, первую, основную часть статута. Со временемъ къ ней присоединились дополненія, состоящія частью изъ судебныхъ рѣшеній, приводимыхъ какъ образецъ для разрѣшенія вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ статутомъ, частью изъ законодательныхъ постановленій, изданныхъ въ разъясненіе предписаній статута. Эти дополненія и составили вторую часть Казимірова законодательства. Третью часть составляетъ такъ называемый великопольскій статутъ. Ни причина, ни мѣсто, ни время его появленія въ точности не установлены; можно только предположить, что онъ былъ вызванъ къ жизни сепаратистическими стремленіями великополянъ — элемента консервативнаго, рыцарскаго, отставшаго во многихъ отношеніяхъ отъ болѣе передовой малопольской части населенія, и что утвержденъ онъ былъ на съѣздѣ въ Піотроковѣ, вскорѣ послѣ изданія вислицкаго статута. Великопольскій статутъ состоитъ, какъ и малопольскій, изъ 2-хъ частей: изъ королевскаго проекта и изъ постановленій, предложенныхъ и принятыхъ на съѣздѣ. Королевскій проектъ отличается объединительными тенденціями; предложенія съѣзда направлены, на оборотъ, къ воспроизведенію въ возможной неприкосновенности сепаратныхъ провинціальныхъ обычаевъ. Этотъ послѣдній, охранительный элементъ преобладаетъ въ великопольскомъ статутѣ надъ элементами устроительными, творческими; въ этомъ существенное отличіе его отъ вислицкаго статута. Дальнѣйшее движеніе законодательства показываетъ, что объединительныя стремленія Казиміра постепенно проникаютъ въ жизнь; самые предѣлы дѣйствія двухъ статутовъ съ теченіемъ времени исчезаютъ. Два законодательныхъ акта эпохи Ягайла—червенская привилегія (1422) и вартскій статутъ (1423)—говорятъ уже о законодательствѣ Казиміра какъ объ единомъ законодательствѣ страны и сами устанавливаютъ новыя положенія, общія Малой и Великой Польшѣ. Казиміровыми статутами, червенскою привилегіею и вартскимъ статутомъ исчерпывается весь частно-правовой законодательный матеріалъ до начала XVI вѣка; всѣ прочія привилегіи и статуты, въ изобиліи появлявшіеся въ теченіе XIV и XV вѣковъ, имѣютъ отношеніе лишь къ публичному праву. Свѣдѣніями объ обычаѣ, дѣйствовавшемъ рядомъ съ законодательными постановленіями, наука обогатилась только въ послѣднія десятилѣтія, благодаря значительному числу опубликованныхъ судебныхъ книгъ. Первый слѣдъ судебныхъ книгъ относится къ 1822 г. Первоначально въ книги заносились только отдѣльные и притомъ не самые существенные моменты процесса (сроки, формула присяги и пр.), но со временемъ онѣ становятся вѣрнымъ отраженіемъ всего хода процесса. Другимъ источникомъ для изученія обычая являются decreta судебныхъ съѣздовъ. Это были постановленія по отдѣльнымъ, представившимся на практикѣ случаямъ, но обязательныя, въ качествѣ прецедентовъ, на будущее время. Наконецъ, матеріалъ для изученія обычая содержится и въ автономныхъ постановленіяхъ зарождающихся мѣстныхъ земскихъ съѣздовъ (lauda conciliorum или conventionum). Всѣ эти матеріалы использованы Ромуальдомъ Губе въ послѣдней, классической его монографіи: «Суды, ихъ практика и юридическія отношенія общества въ Польшѣ къ концу XIV вѣка». Съ начала XVI вѣка обнаруживается тенденція къ сведенію во-едино всего накопившагося юридическаго матеріала, въ видахъ изданія всеобъемлющаго, общеобязательнаго законодательнаго акта. Первымъ результатомъ этого движенія является сводъ, именуемый обыкновенно статутомъ Ласкаго. Онъ былъ составленъ въ 1505 г., по приказанію короля Александра, канцлеромъ (впослѣдствіи гнѣзненскимъ архіепископомъ) Яномъ изъ Ласко, утвержденъ на радомскомъ сеймѣ 1505 г. и отпечатанъ въ Краковѣ въ январѣ 1506 г. Въ составъ его вошли не только изданныя до того времени законодательныя постановленія, но и вообще всякіе акты, исходившіе отъ верховной власти,— напр. договоры съ орденомъ крестоносцевъ— и даже постановленія иноземныхъ правъ, дѣйствовавшія на территоріи Польши. Составители свода сознавали неполноту его, особенно во всемъ что касается обычаевъ, не воспринятыхъ закономъ. Разсылая въ отдѣльныя земли по экземпляру отпечатаннаго статута, король приказывалъ на оставленныхъ для того пустыхъ страницахъ вписывать дѣйствующіе въ каждой землѣ обычаи и представлять ихъ на утвержденіе короля. Статутъ Ласкаго былъ только первою подготовительною ступенью къ осуществленію широкихъ кодификаторскихъ плановъ, задуманныхъ, въ интересахъ усиленія королевской власти, Сигизмундомъ I. На сеймѣ 1520 г. поручено было воеводамъ собрать обычаи всѣхъ воеводствъ, съ тѣмъ, чтобы на основаніи этихъ обычаевъ и прежнихъ статутовъ было составлено новое уложеніе опытными юристами, «которыхъ король будетъ содержать и не отпуститъ съ сейма, пока они не исполнятъ своей задачи». Программа была составлена очень широко: въ нее входило не только частное, но и публичное право. Въ этой широтѣ программы и крылась одна изъ причинъ быстро обнаружившейся неудачи. Въ 1532 г король самъ констатируетъ неуспѣхъ первоначальныхъ предположеній, реорганизуетъ составъ коммиссіи и возлагаетъ на нее обработку только того права, которое дѣйствовало въ судахъ. Результатомъ трудовъ реорганизованной коммиссіи явился сборникъ, получившій, по

имени одного изъ его редакторовъ, назв. «статута Ташицкаго». Оффиціально онъ назывался: «Statuta inclyti regni Poloniae recens recognita et emendata». Сборникъ составленъ былъ очень умѣло: изъ статута Ласкаго исключены постановленія иноземныхъ правъ; включены опущенныя въ немъ постановленія сеймовъ; новшествъ введено мало; тексты сохранены съ возможною точностью. Тѣмъ не менѣе и этотъ трудъ не получилъ утвержденія сейма, по причинамъ, кажется, политическаго свойства; суды примѣняли его только въ качествѣ частнаго сборника дѣйствующихъ законовъ. Неудачи, испытанныя правительствомъ на пути кодификаціи при посредствѣ особыхъ коммиссій, заставили искать иного пути: рѣшено было, не снаряжая коммиссій, поощрять отдѣльныхъ лицъ къ исполненію той же задачи. Эта мѣра дала лучшіе результаты. Въ 1553 г., по порученію короля Сигизмунда-Августа, составленъ былъ Яковомъ Пржилускимъ сборникъ: «Leges seu statuta ac privilegia regni Poloniae» — систематическій сводъ всего дѣйствующаго законодательства, съ дополненіями и комментаріемъ, разъясняющимъ общія основанія отдѣльныхъ институтовъ по началамъ римскаго и каноническаго права. Законодательнаго утвержденія сборникъ не получилъ, по причинамъ личнаго свойства: авторъ навлекъ на себя гоненія своимъ отреченіемъ отъ католицизма и неуважительными отзывами о католическомъ духовенствѣ. Слѣдующій по времени сборникъ, составленный Яномъ Гербуртомъ, также не былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ, но пользовался огромнымъ авторитетомъ въ судахъ и имѣлъ вліяніе на судебную практику до послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой. По сравненію со сборникомъ Пржилускаго, онъ не представлялъ, въ сущности, ничего оригинальнаго. Гербуртъ имѣлъ только счастливую мысль издать свой сборникъ какъ въ систематическомъ (1557), такъ и въ алфавитномъ порядкѣ (1563), и въ этомъ послѣднемъ видѣ онъ легко проникъ въ суды. По постановленію сеймовъ 1562 и 1563 гг., сборникъ Гербурта, въ первой его редакціи, былъ переведенъ на польскій яз. и изданъ въ 1570 г. въ Краковѣ подъ заглавіемъ: «Statuta i przywileje Koronne, z Łacińskiego języka na Polski przełożone». Руководствомъ для судовъ служило, однако, не это, а латинское, алфавитное изданіе. Въ 1589 г. вновь возникла мысль о составленіи кодекса. Для этой цѣли избрана была коммиссія изъ 30 человѣкъ, съ краковскимъ воеводою Фирлеемъ во главѣ, но она не исполнила возложенной на нее задачи, по случаю мороваго повѣтрія. Косвеннымъ результатомъ ея дѣятельности явился новый частный сборникъ составленный, по просьбѣ Фирлея, Яномъ Янушевскимъ, сначала (1596) въ систематическомъ порядкѣ, а затѣмъ (1599) и въ алфавитномъ. Сборникъ этотъ, не утвержденный сеймомъ, напечатанъ былъ въ 1600 г. въ Краковѣ («Statuta, prawa i Konstytucye Koronne Łacińskie i Polskie, z Statutów Łaskiego i Herborta i z Konstytucyj Koronnych zebrane») и служилъ, какъ и сборникъ Гербурта, руководствомъ въ судахъ, хотя пользовался значительно меньшимъ авторитетомъ. Существовалъ еще цѣлый рядъ сборниковъ болѣе мелкихъ и спеціальныхъ, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ законодательной санкціи и не имѣлъ вліянія на судебную практику. Въ 1732 г. предпринято было Іосифомъ Залусскимъ и Станиславомъ Конаскимъ изданіе «Volumina legum», оконченное, уже послѣ ихъ смерти, орденомъ піаритовъ, въ 1782 г. Оно представляетъ собою расположенное въ *хронологическомъ* порядкѣ собраніе законовъ, начиная съ Казиміровыхъ статутовъ до сеймовой конституціи 1780 г., такъ что, если не считать сеймовыхъ конституцій 1782, 1784 и 1786 гг., постановленій четырехлѣтняго сейма (съ 1788 по 1792 г.), и постановленій послѣдняго гродненскаго сейма 1793 г., то «Volumina legum» представятъ хронологическій сводъ всѣхъ законодательныхъ постановленій, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ бывшей Польши за все время самостоятельнаго ея существованія. Въ исходѣ XVIII в. предпринята была еще одна кодификаціонная работа, поставившая себѣ задачею построить всю систему права заново, внѣ зависимости отъ права дѣйствовавшаго; но проектъ, выработанный въ этомъ смыслѣ канцлеромъ Андреемъ Замойскимъ, былъ рѣшительно отвергнутъ сеймомъ 1780 г. Наряду съ общимъ или такъ наз. земскимъ правомъ, составлявшимъ предметъ общаго законодательства, по отношенію къ отдѣльнымъ областямъ Польши дѣйствовали партикулярныя права, по отношенію къ нѣкоторымъ группамъ населенія — права иноземныя. Партикулярныя права дѣйствовали въ Мазовіи и Пруссіи. *Мазовія* дольше всѣхъ прочихъ областей сохранила самостоятельность, пріобрѣтенную еще въ эпоху удѣловъ. Окончательное присоединеніе ея къ Польшѣ послѣдовало только въ 1526 г., во время сильнаго возбужденія кодификаторскихъ и централистическихъ тенденцій. Рѣшено было собрать мазовецкіе законы и обычаи, и уже въ 1541 г. изданъ былъ въ Краковѣ сборникъ обычаевъ и законовъ, составленный Петромъ Горинскимъ, подъ заглавіемъ: «Statuta ducatus Mazoviae quaecunque vel more antiquo vel ducum sanctionibus prolata publico consensu approbata servantur». Сборникъ этотъ сохранилъ практическое значеніе очень недолго: уже въ 1576 г. на Мазовію было распространено общепольское право, съ сохраненіемъ лишь нѣкоторыхъ правъ въ пользу шляхты. Собраніе этихъ особыхъ шляхетскихъ правъ издано было отдѣльно, подъ загл. «Excerpta ducatus Mazoviae». Статуты Горинскаго сохранили, однако, научное значеніе: они отражаютъ въ наиболѣе чистомъ видѣ древнеславянскія начала, рано вытѣсненныя изъ общепольскаго права иноземными вліяніями. *Западная Пруссія* (такъ назыв. Пруссія Королевская), отошедшая къ Польшѣ по Торнскому договору 1466 г., находилась подъ дѣйствіемъ весьма разнообразныхъ законодательныхъ нормъ: въ предѣлахъ ея примѣнялись одновременно магдебургское, любекское, хелминское и П. право. Казиміръ Ягеллончикъ объявилъ обязательнымъ хелминское право, но шляхта осталась недовольна этимъ распоряженіемъ, такъ какъ хелминское

право, охраняя интересы торговаго городского населенія, не достаточно обезпечивало положеніе земледѣльческой шляхты. Вслѣдствіе этого состоялся въ 1598 г. особый законодательный актъ, которымъ за прусскою шляхтою обезпечивались права и привилегіи польской шляхты. Актъ этотъ считался видоизмѣненіемъ хелминскаго права и потому получилъ названіе «Прусской корректуры». Въ 1599 г. онъ былъ напечатанъ въ Торнѣ, подъ заглавіемъ: «Jus terrestre nobilitatis Prussiae, correctum a. D. 1598». Въ *восточной* или такъ наз. *Княжеской Пруссіи*, состоявшей до 1657 г. въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ, дѣйствовалъ особый сборникъ: «Jus provinciale ducatus Prussiae», изданный прусскимъ княземъ Яномъ-Сигизмундомъ въ 1620 году. Изъ числа иноземныхъ правъ весьма значительную роль въ исторіи Польши сыграло *нѣмецкое право*, появившееся одновременно съ нѣмецкою колонизаціей и примѣнявшееся, затѣмъ, къ городскому населенію во все время существованія Рѣчи Посполитой. Особенно распространено было магдебургское право. Въ концѣ XVI в. составленъ былъ Адамомъ Курціусомъ сборникъ постановленій магдебургскаго права, получившій королевскую санкцію въ 1601 г. и ставшій обязательнымъ для всѣхъ польскихъ городовъ, подчиненныхъ дѣйствію магдебургскаго права. *Каноническое право* очень рано стало примѣняться въ правѣ брачномъ, семейномъ и наслѣдственномъ. Оно было кодифицировано, въ 1420 г., гнѣзненскимъ архіепископомъ Николаемъ Тромба (Mikołaj Trąba). *Римское право* дѣйствовало въ качествѣ вспомогательнаго, на ряду съ національнымъ правомъ, но не вызвало никакихъ кодификаціонныхъ попытокъ и никакихъ слѣдовъ во внѣшней исторіи права не оставило. Послѣ раздѣла Польши, нормы польскаго права въ части, отошедшей къ Пруссіи, сохранили силу до 1797 г., когда введено было прусское земское право (дѣйствію его подчинялись слишкомъ 10 лѣтъ нынѣшнія губерніи Варшавская, Калишская, Петроковская, Плоцкая, Ломжинская и Сувалкская). Въ областяхъ, отошедшихъ къ Австріи, австрійскіе законы введены частью въ 1787 г. (Восточная Галиція, въ составъ которой входили нынѣшнія Люблинская и Сѣдлецкая губ.), частью въ 1797 г. (Западная Галиція, въ составъ которой входили нынѣшнія Кѣлецкая и Радомская губ.). Во время существованія вел. герцогства варшавскаго 1 мая 1808 г. въ бывшихъ прусскихъ областямъ, а 15 августа 1810 г.—въ бывшихъ австрійскихъ, введенъ французскій Наполеоновъ кодексъ. Введеніе кодекса, чуждаго во многихъ отношеніяхъ мѣстнымъ условіямъ жизни и стародавнимъ гражданско-правовымъ институтамъ, вызвало довольно сильное броженіе, въ виду котораго, послѣ образованія Царства Польскаго, установлена была, въ 1814 г., кодификаціонная коммиссія, извѣстная подъ именемъ Гражданскаго Комитэта. Въ инструкціи, данной комитету, прямо указывалось на необходимость устраненія французскаго кодекса и замѣны его новымъ гражданскимъ уложеніемъ. Комитетъ, однако, сдѣлалъ немного: онъ ограничился лишь разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ институтовъ кодекса и приготовилъ изданный въ 1818 г. законъ объ ипотекахъ, при составленіи котораго были приняты во вниманіе, между прочимъ, древнепольскія начала; законъ этотъ сохранилъ силу и понынѣ. Для болѣе успѣшнаго хода законодательныхъ работъ была учреждена въ 1820 г. особая законодательная депутація, на которую возложена была разработка проекта новаго гражданскаго уложенія. Между тѣмъ истекшіе годы успѣли уже пріучить населеніе къ кодексу, надобности въ новомъ гражданскомъ уложеніи болѣе не ощущалось, и рѣчь могла идти только о частичныхъ передѣлкахъ—особенно въ частяхъ, касающихся брачно-семейнаго права. Выработанный коммиссіею проектъ предложенъ былъ сейму 1825 г.; но сеймъ утвердилъ лишь часть, соотвѣтствующую I книгѣ Наполеонова кодекса. Измѣненія, введенныя этимъ закономъ, состояли въ возстановленіи религіознаго характера брака и въ построеніи имущественныхъ отношеній между супругами не на основаніи общности имуществъ, а по системѣ приданаго. Въ остальныхъ частяхъ «Гражданское Уложеніе Царства Польскаго 1825 г.», дѣйствующее и понынѣ, ничѣмъ существеннымъ отъ кодекса не отличается. Въ томъ же 1825 г. былъ изданъ дополнительный законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ, устранившій дѣйствіе 18 титула III книги кодекса. Наконецъ, въ 1833 г. образованною въ Петербургѣ кодификаціонною коммиссіею при II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи выработано Положеніе о союзѣ брачномъ, Высочайше утвержденное 16/28 мая 1836 г. Съ изданіемъ этого узаконенія, не только подтвердившаго религіозный характеръ брака, но и подчинившаго дѣла брачныя духовному суду, потеряли силу 1-й и 5-й титулы гражданскаго уложенія 1825 г.

Исторія институтовъ гражданскаго права. Польское право очень рано подчинилось иноземному вліянію. Элементы каноническаго и римскаго права проникаютъ въ гражданско-правовой строй уже въ XIII в. Проводимые въ жизнь духовенствомъ, они выступаютъ прежде всего въ брачномъ правѣ, постепенно переходятъ въ смежныя области семейнаго и наслѣдственнаго права, наконецъ отражаются и на вещномъ правѣ. Для самостоятельнаго развитія обязательственнаго права не было надлежащей почвы, въ виду отсталости городской жизни, слабости торговыхъ оборотовъ и подчиненія городовъ дѣйствію нѣмецкаго права. Относительная сила разнородныхъ вліяній, дѣйствовавшихъ на П. право, далеко еще не выяснена и не оцѣнена: исторія институтовъ гражданскаго права представляетъ собою скорѣе внѣшнее описаніе хронологически чередующихся явленій, чѣмъ изображеніе процесса внутренняго развитія однородныхъ началъ. Процессъ этотъ можетъ быть намѣченъ развѣ въ самыхъ отрывочныхъ и общихъ чертахъ. Древне-польскому *семейному праву* одинаково чуждо было и начало древне-германскаго mundium, и римская абсолютная власть мужа и отца. Женщина свободно располагала своимъ имуществомъ; имущественныя отношенія между супругами покоились на прин-

цинѣ раздѣльности. Родъ съ самыхъ раннихъ временъ не представлялъ собою реально субъекта правъ: общее владѣніе всего рода не встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ. Остатокъ родового принципа сохраняется лишь въ запрещеніи продажи родовыхъ имуществъ безъ согласія родственниковъ. Дѣти могутъ быть выдѣляемы при жизни родителей; невыдѣленныя дѣти являются обязательными наслѣдниками; продажа имущества безъ ихъ согласія не допускается; выдѣлъ разрываетъ всякую имущественную связь между дѣтьми и родительскою семьею. Этотъ первоначальный укладъ постепенно расшатывается. Значеніе выдѣла слабѣетъ, право выкупа родовыхъ имуществъ упраздняется, раздѣльность имуществъ между супругами постепенно вытѣсняется системою приданаго, свобода распоряженія женщины лично ей принадлежащимъ имуществомъ ограничивается. Первоначально ограниченіе это распространялось только на имущество, вносимое женою въ домъ мужа при вступленіи въ бракъ (приданое): оно переходило къ мужу, но обезпечивалось (часто въ двойной суммѣ) его собственнымъ имуществомъ. Распоряженіе остальнымъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ женою послѣ брака, оставалось свободнымъ. Со временемъ и эта свобода отпала: ни одинъ актъ распоряженія не могъ имѣть мѣста безъ согласія мужа. По смерти мужа приданое, а также имущество, подаренное женѣ мужемъ, переходило къ женѣ не въ собственность, а только въ пожизненное пользованіе. Права мужа были ограничены лишь въ одномъ отношеніи: на отчужденіе имъ имущества, обезпечивающаго приданое жены, требовалось согласіе родственниковъ жены. Согласіе ихъ требовалось также въ случаѣ отчужденія женою мужу лично ей принадлежащаго имущества. Такое вмѣшательство родственниковъ оказалось, однако, стѣснительнымъ, и въ обходъ его создана была новая форма обезпеченія имущественнаго положенія супруговъ: взаимные договоры о пожизненномъ пользованіи (usufructus advitalitius). Эта форма и просуществовала до послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой. Древнее *вещное право* стоитъ въ связи со взглядомъ на отношеніе государственной власти къ землѣ. Князь считался собственникомъ всей государственной территоріи; онъ жалуетъ землю во временное и въ наслѣдственное владѣніе, не лишая себя права отбирать пожалованіе въ случаѣ нарушенія довѣрія со стороны одареннаго. Всякій частный актъ, касающійся недвижимаго имущества, нуждается, поэтому, въ княжескомъ утвержденіи. Съ появленіемъ наслѣдственныхъ и договорныхъ переходовъ имущества устанавливается и юридическое различіе между вотчинами наслѣдственными и пріобрѣтенными. Распоряженіе первыми не вполнѣ свободно: для дѣйствительности акта объ ихъ отчужденіи требуется согласіе родственниковъ; родственникамъ предоставлено и право выкупа. Съ усиленіемъ шляхетскаго элемента и прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, землевладѣніе пріобрѣтаетъ исключительно шляхетско-служилый характеръ, и въ связи съ этимъ стоятъ слѣдующія гражданско-правовыя измѣненія: 1) стремленіе къ ограниченію перехода имѣній въ руки женщинъ, слѣдствіемъ чего является все учащающаяся передача имѣній по наслѣдству въ мужскую линію, съ денежными выдачами дочерямъ; 2) запрещеніе крестьянамъ пріобрѣтать недвижимое имущество; 3) запрещеніе горожанамъ пріобрѣтать внѣ-городское имущество; 4) запрещеніе распоряжаться недвижимымъ имуществомъ по завѣщанію въ пользу духовенства, «дабы защита страны не терпѣла урона»; со временемъ это послѣднее постановленіе было обобщено и запретъ распространенъ не только на распоряженія въ пользу духовенства, но и вообще на всякія завѣщательныя распоряженія, касающіяся недвижимаго имущества. Съ теченіемъ времени право выкупа совершенно упраздняется. Порядокъ законнаго *наслѣдованія* не былъ въ точности опредѣленъ не только въ древнѣйшій періодъ, но и впослѣдствіи; въ спорныхъ случаяхъ прибѣгали къ помощи литовскаго статута и «прусской корректуры». Ближайшими наслѣдниками признавались нисходящіе — первоначально мужчины и женщины на равныхъ правахъ, впослѣдствіи мужская линія предпочтительно передъ женскою. Боковые родственники имѣли преимущество передъ восходящими, которые призывались къ наслѣдству только при отсутствіи братьевъ и сестеръ съ ихъ нисходящими. При наслѣдованіи братьевъ и сестеръ примѣнялось нѣкоторое время правило прусской корректуры: frater fratri soror sorori moritur, замѣненное затѣмъ другимъ правиломъ, согласно которому въ материнскомъ имѣніи братья и сестры дѣлились по ровну, а въ отцовскомъ три четверти переходили къ братьямъ, одна четверть—къ сестрамъ. Пережившій супругъ не считался наслѣдникомъ; имущественныя отношенія супруговъ на случай смерти регулировались постановленіями о приданомъ и договорами о взаимномъ пожизненномъ пользованіи. Выморочность наступала при отсутствіи боковыхъ родственниковъ до 8 степени. Институтъ *завѣщанія* развился преимущественно подъ вліяніемъ духовенства, заинтересованнаго въ увеличеніи завѣщательныхъ отказовъ въ пользу церкви. Реакціею противъ этой явно выраженной тенденціи духовенства явился безусловный запретъ завѣщательныхъ распоряженій о недвижимомъ имуществѣ (см. выше). Въ области *обязательственнаго* права, которое вообще весьма мало было развито, выдѣляются лишь весьма сложныя по своей конструкціи сдѣлки, направленныя къ обходу постановленія о взиманіи процентовъ. Постановленіе канонического права, запрещавшее взимать проценты, вызвало и на Западѣ цѣлый рядъ симулятивныхъ сдѣлокъ, изъ числа которыхъ въ Польшѣ особенно сильно привилась такъ назыв. *видеркафная* сдѣлка (Wiederkauf)—фиктивная продажа имущества, съ предоставленіемъ продавцу (должнику) право выкупа: пользованіе доходами замѣняло проценты. Сдѣлка часто осложнялась присоединеніемъ къ ней договора аренды между продавцомъ и покупщикомъ: имѣніе оставалось, въ такомъ случаѣ, въ пользованіи дѣйствительнаго собственника, и подъ

видомъ арендной платы уплачивались проценты. Особый видъ симулятивной сдѣлки—продажа вѣчнаго оброка (census perpetui)—выросъ на почвѣ запрета совершать завѣщанія въ пользу церкви. Значительно развились—и повидимому вполнѣ самостоятельно—сдѣлки по залогу недвижимости: въ конституціяхъ 1588 и 1775 гг. имѣются уже основныя начала правильной ипотечной системы.

Литература. Общіе курсы. Ostrowski, «Prawo cywilne albo szczegòlne narodu polskiego» (Варшава, 1874); Bandtkie-Stężyński, «Historya prawa polskiego» (Варшава, 1850); его же, «Prawo prywatne polskie» (Варшава, 1851); Maciejowski, «Historya prawodawstw słowiańskich» (Варшава, 1832—35); Dutkiewicz, «Prawa cywine jakic w Polsce od roku 1347 do wprowadsenia Kodeksu Napoleona obowiązywały» (Варшава, 1869); Burzyński, «Prawo polskie prywatne» (Краковъ, 1867—71); Helcel, «Dawne prawo prywatne polskie» (Краковъ, 1874). *Монографическія изслѣдованія:* Helcel, «Starodawne prawa polskiego pomniki» (Краковъ); Hube, «Prawo polskie w wieku trzynastym» (Варшава, 1874); его же, «Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego» (Варшава, 1881); его же, «Sądy, ich praktyka i Stosunki prawne społeczeństwa w Polsce ku schyłkowi XIV w.» (Варшава, 1886); Винаверъ, «Изслѣдованіе памятника польскаго обычнаго права XIII в., написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ» (Варшава, 1888); Balzer, «Studya nad prawem polskiem» (Познань, 1889). *М. Винаверъ.*

Польско-русскія войны—см. Русско-польскія войны.

Польша (исторія). — *Періодъ I. П. племенная и языческая.* Въ концѣ VI в. по Р. Хр., съ уходомъ германскихъ племенъ изъ бассейновъ Вислы, Одера и Эльбы, происходитъ миграція славянъ къ западу и сѣверу отъ ихъ европейской стоянки на склонахъ Карпатъ и верховьяхъ Вислы. Среди племенъ этой такъ наз. «западной» группы славянъ выдѣляется ляшская или польская подгруппа, на территоріи между Одеромъ и Вислой, Балтійскимъ моремъ и сѣверными горными хребтами Чехіи. На западѣ польскія племена сосѣдили и сливались съ близкими имъ полабскими славянами, бодричами, лютичами и сербами (сорабами); на югѣ—съ чехами; на востокѣ—съ восточными или русскими славянами; тамъ же и на сѣверѣ они граничили съ племенами балтійской группы индоевропейцевъ—прусами, литвинами, ятвягами. Занятая поляками территорія представляла собою огромную низменность (за исключеніемъ Карпатскаго подгорья), покрытую вѣковыми лѣсами, испещренную многочисленными рѣками, болотами и озерами. Славяне-колонисты корчевали и выжигали лѣса по проточнымъ водамъ, занимаясь скотоводствомъ, звѣроловствомъ, пчеловодствомъ, рыболовствомъ и, въ слабой степени, земледѣліемъ. Скоро появилась мѣновая торговля съ культурными центрами, по старымъ торговымъ путямъ за янтаремъ къ Балтійскому морю: изъ Италіи—черезъ Чехію, изъ греческихъ колоній на Черномъ морѣ—черезъ Русь. Первою формою общественнаго быта, вслѣдъ за семьею, былъ родъ, основывающій поселенія (wies) съ родовою собственностью, распоряжающійся послѣднею, мстящій за убійство своихъ членовъ или взыскивающій окупъ за нихъ (głowszczyzna), управляемый старѣйшиной. Роды соединялись въ «ополья» (opole, vicinium, соотвѣтствующее русской верви, южно-славянскому «братству», чеш. «osada»), съ двумя функціями: свидѣтельствовать въ пограничныхъ спорахъ и отвѣтствовать за совершенныя на данной территоріи преступленія. Управлялись ополья собраніемъ родовыхъ старѣйшинъ. Ополья объединялись въ племена, во главѣ которыхъ стояли жупаны и вѣче (wiece); изъ жупановъ иногда выдѣлялся князь (książe). Изъ племенъ польскихъ извѣстны: поляне въ бассейнѣ Варты, мазовшане (мазуры) по средней Вислѣ, хорваты (висляне) на верхней Вислѣ и Санѣ, слензане (въ частности дѣдошане, бобране, ополяне и др.) на верхнемъ Одерѣ, поморяне по Балтійскому морю (западные и восточные или кашубы, разграниченные рѣкою Персантою). Племена органическимъ путемъ не объединялись, напротивъ—вели войны между собою. Внутренняя организація общества была очень проста: всѣ были свободны и владѣли землей. Языческая религія польскихъ племенъ была малоразвитая, съ общеславянскимъ космическимъ и анимистическимъ характеромъ. Внутри польскихъ племенъ уже намѣчается общественная дифференціація на основѣ экономической; ея развитіе, съ привнесеніемъ юридическихъ признаковъ, связано съ началомъ новой эпохи въ жизни польскихъ племенъ. Зарожденіе государственности и появленіе христіанства открываетъ новую эпоху въ исторіи П.

Періодъ II. Переходъ племенной и языческой П. въ патріархально-государственную и христіанскую. Внѣшнія отношенія. Государственное объединеніе польскихъ племенъ начали поляне. Среди нихъ утвердилась княжеская династія Попелидовъ (Попель), смѣненная потомъ Пястами. Пястъ («пястъ»=франк. pedagogus, nutritor, русск. кормилецъ, дядя, дѣдко; хорв. дѣдъ) считается сыномъ Попела II, братомъ Попела III; за нимъ слѣдовали Земовитъ (870—890), Лешекъ, Земомыслъ—первые историческіе князья гнѣзненско-познанскіе. Около 963 г. вступилъ на престолъ *Мѣшко* (Мечиславъ) I, сынъ Земомысла. Онъ столкнулся съ восточными германскими маркграфами—Герономъ, Вихманомъ и Одономъ, призналъ себя ленникомъ императоровъ, но спасся отъ порабощенія принятіемъ латинскаго христіанства (966), по настоянію своей жены Домбровки (Дубровки), сестры Болеслава II чешскаго, и основалъ епископство въ Познани, подчиненное архіепископу магдебургскому. Власть его распространилась на Краковъ и червенскіе города, отнятые у него въ 981 г. Владиміромъ Святославичемъ. Мѣшко умеръ среди войны съ лютичами, и государство перешло къ его дѣтямъ. Изъ нихъ *Болеславъ I Храбрый* (962—1025) изгналъ родственниковъ; сохраняя пріязнь съ нѣмцами, онъ въ 995 г. покорилъ Поморье, смирилъ пруссовъ, открылъ П. путь къ Балтійскому морю, отнялъ у Чехіи западную Хорватію и подчинилъ себѣ Мора-

вію и Словачину. Имп. Оттонъ III, пріѣхавъ въ Гнѣзно поклониться мощамъ св. Войтеха, въ 1000 г. короновалъ Болеслава своею короною и далъ ему титулъ патриція римской имперіи. Папа Сильвестръ II учредилъ самостоятельную польскую митрополію въ Гнѣзнѣ и епископства въ Краковѣ, Вроцлавѣ и Колобрегѣ. Болеславъ пытался создать большую западно-славянскую державу, возстановивъ кн. Болеслава III Рыжаго на чешскомъ престолѣ (1002), а потомъ и самъ занявъ его, захвативъ Лужицы (Лузацію) и даже Мейсенъ (Мисня). Эти планы разрушилъ имп. Генрихъ II, ведшій противъ Болеслава войну (1002—1018) въ союзѣ съ лютичами: по миру въ Будишинѣ (Бауценѣ) Болеславъ сохранилъ свою независимость, но изъ завоеваній удержалъ только Лужицы (съ Будишиномъ) и Моравію. Тогда Болеславъ обратился на востокъ и вмѣшался въ ссору Святополка Окаяннаго и Ярослава за Кіевъ: онъ вновь занялъ (1018) червенскіе города и возстановилъ на кіевскомъ престолѣ Святополка, своего зятя, вскорѣ, однако, потомъ окончательно изгнаннаго Ярославомъ. Въ 1024 г. польскіе епископы короновали Болеслава королемъ II. Послѣ смерти Болеслава его сынъ и преемникъ *Мьшко II.* (1025—34) боролся съ братьями, Безприномъ и Оттономъ; венгры отняли у II. закарпатскую Словачину, чехи—Моравію, датчане—Поморье, Ярославъ—червенскіе города, импер. Конрадъ II — Лужицы. Послѣ смерти Мѣшка II въ П. началась реакція противъ государственности и христіанства: потомки племенныхъ князей самостоятельно правятъ во всѣхъ земляхъ, язычество уничтожаетъ церковную организацію. Этимъ воспользовался чешскій князь Вретиславъ, стремясь осуществить мечты Болеслава Храбраго о западно-славянской державѣ, но вынужденъ былъ ограничиться шестилѣтними опустошеніями Польши (1034—40). Вретиславу помѣшалъ имп. Генрихъ III, посадившій (1040) на польскій престолъ сына Мѣшка II, Казиміра, изгнаннаго изъ П. старшимъ братомъ, *Болеславомъ. Казимиръ I Обновитель* (1040—58), женатый на дочери Владиміра святого, Маріи-Доброгнѣвѣ, возстансвилъ свои княжескія права, побѣдивъ племенныхъ князей, возвратилъ Мазовію, въ 1054 г. пріобрѣлъ отъ Чехіи Вроцлавъ. Христіанство одержало верхъ надъ язычествомъ. Старшій сынъ и преемникъ Казиміра, *Болеславъ II Смѣлый* (1057—80), возобновилъ военную дѣятельность въ духѣ Болеслава Храбраго, но безъ его далекихъ политическихъ видовъ: въ Венгріи онъ помогалъ Белѣ противъ Андрея (1051), Гейзѣ —противъ Соломона (1074); на Руси два раза (1069 и 1076) возстановлялъ на кіевскомъ престолѣ Изяслава Ярославича; опустошилъ Чехію и Поморье. Въ 1077 г. Болеславъ былъ коронованъ польскими епископами, но въ 1079 г. собственноручно убилъ епископа краковскаго Станислава, обличавшаго его крутое обращеніе съ дружиной и нарушеніе христіанской нравственности) Станиславъ въ XIII в. былъ объявленъ святымъ и сталъ героемъ многихъ легендъ). Вслѣдствіе этого Болеславъ Смѣлый долженъ былъ бѣжать въ Венгрію, гдѣ и умеръ. На престолъ вступилъ его братъ *Владиславъ I Германъ* (1080—1102), подпавшій вліянію воеводы Сецѣха, потерявшій червенскіе города, неудачно воевавшій съ поморянами и, въ угоду нѣмцамъ, не короновавшійся королемъ. Противъ него возстали сыновья—побочный Збигнѣвъ и законный Болеславъ Кривоустый; въ 1097 г. они побѣдили отца, дали ему Мазовію, а остальныя земли подѣлили между собою. Послѣ смерти отца братья поссорились: *Болеславъ III Кривоустый* (1102—39) долженъ былъ бороться за власть съ Збигнѣвомъ и его союзниками—нѣмцами (Генрихъ V), чехами (Святополкъ) и поморянами, отнялъ у него Мазовію, захватилъ въ плѣнъ и ослѣпилъ. Мужъ дочери Святополка Кіевскаго, Збиславы, Болеславъ боролся съ Владиміромъ Мономахомъ, участвовалъ въ спорахъ за престолъ венгерскихъ королей и чешскихъ князей, но не всегда удачно, совершилъ рядъ походовъ противъ поморскихъ князей Гнѣвоміра, Святополка и Барциславa и заставилъ ихъ признать свое верховенство, но они при всякомъ удобномъ случаѣ возставали. Для скрѣпленія узъ Поморья съ П. Кривоустый распространялъ тамъ христіанство миссіонерскими трудами епископа Оттона Бамберскаго и основалъ епископство въ Волинѣ (Зап. Поморье); вост. Поморье было причислено (1148) къ епископіи куявской. Болеславъ Кривоуотый оставилъ пять сыновей, съ которыхъ начинается удѣльный періодъ польской исторіи.

2. *Внутреннія отношенія.* Появленіе и усиленіе военной княжеской власти преобразовало племенной бытъ П. въ патріархально-государственный. Сначала ленникъ Германіи, потомъ самостоятельный король польскій былъ господиномъ всей территоріи, высшимъ судьей, военнымъ вождемъ народа и покровителемъ христіанской церкви (Jus ducale). Многочисленныя войны ввели въ П. военноплѣнныхъ, которые, на ряду съ купленными людьми, создали новый общественный классъ рабовъ (servi, familia). Рабы составляли собственность преимущественно князя, сажавшаго ихъ на землю и часто отдававшаго ихъ—съ землею или безъ земли—въ награду за службу кому-либо изъ своей дружины; они обязаны были дѣлать все, что имъ прикажутъ (quidquid eis praecipitur, laborant). Независимо отъ вліянія князя, въ массѣ свободнаго населенія совершался, на экономической почвѣ, дифференцирующій процессъ. Паденіе старой родовой собственности и параллельная ему индивидуализація ея приводили къ значительному имущественному различію, вслѣдствіе хозяйственныхъ удачъ у однихъ, безпечности, случайныхъ бѣдствій, размноженія семьи и дѣлежей—у другихъ. Экономически сильные стремились расширить свое хозяйство сначала посредствомъ рабовъ —купленныхъ или военноплѣнныхъ, потомъ посредствомъ слабыхъ своихъ сородичей, искавшихъ у нихъ опоры и попавшихъ въ зависимость. Къ этому присоединилось дѣйствіе княжеской государственности. Родовое дворянство привлекается къ военной службѣ, наполняя придворную княжескую дружину (milites, nobiles, рыцари) или образовывая классъ «владыкъ», квартирующихъ въ «городахъ» (milites

gregarii). За свою военную службу они получали содержаніе отъ князя; помогая ему въ управленіи, пользовались доходами отъ него; получали отъ князя земельные участки — иногда съ рабами, посредствомъ которыхъ и вели хозяйство. Положеніе другой, бо́льшей части свободныхъ людей постепенно ухудшалось. Появленіе военной княжеской власти возлагало на нихъ цѣлый рядъ даней и общественныхъ повинностей. Къ первымъ (сначала въ натурѣ, потомъ—въ деньгахъ) принадлежали: обязанность доставлять содержаніе гарнизонамъ «гродовъ» и сторожить деревни, гроды и государевъ дворъ во время путешествій государя, доставлять продукты для княжескаго двора; ко вторымъ—военная служба, постройка и исправленіе «гродовъ» и мостовъ, исправленіе дорогъ въ лѣсахъ, доставка возовъ для перевозки княжескаго имущества (однихъ только коней, а то и вмѣстѣ съ проводниками) участіе въ княжеской охотѣ. Лично-свободные люди постепенно, въ цѣляхъ фискальныхъ, прикрѣплялись къ землѣ. Цѣлыя деревни были причислены къ «гродамъ» для отбыванія по очереди услугъ гарнизону: пасти скотъ, лошадей, готовить пищу, готовить оружіе и т. п. Такія же деревни были приписаны къ епископскимъ каѳедрамъ, монастырямъ, костеламъ; впрочемъ, онѣ не теряли связи съ княжескимъ правительствомъ, лишь отдавая духовнымъ учрежденіямъ княжескія дани и отправляя небольшую барщину вмѣсто общественныхъ повинностей. Иногда князья, отдавая своимъ слугамъ уже обработанную землю, выселяли съ нея крестьянъ и при этомъ не всегда вознаграждали ихъ за это, то сажая на новыхъ мѣстахъ (in cruda radice), то предоставляя полную свободу передвиженія. Такими лишенными земли крестьянами, затѣмъ крестьянскими дѣтьми, не прикрѣпленными, кромѣ старшаго, къ землѣ, выходцами изъ дворянства и духовенства (еще вступавшаго въ бракъ), чужеземцами поддерживался немногочисленный къ концу періода классъ свободныхъ (hospites= liberi, haeredes, łazęki). Опираясь на военную силу своей дружины и «влодыкъ», на экономическія средства крестьянства, польскіе князья самодержавно управляли внутренними дѣлами своего государства; отъ нихъ исключительно шелъ и судъ. Управленіе распадалось на центральное и мѣстное. При государевомъ дворѣ (въ Познани, Краковѣ, Плоцкѣ, Вроцлавѣ) сосредоточивались высшіе чины: воевода (palatinus), въ случаѣ нужды замѣняющій, въ войнѣ и мирѣ, самого государя; казначей (thesaurarius), начальствующій надъ всѣми финансовыми чиновниками; канцлеръ (cancellarius—обычно изъ духовенства), завѣдующій канцеляріей и дипломатіей; коморники (camerarii), разсылающіе приказы и судебные вызовы; высшій дворовый судья (magnus judex curiae, summus judex, judex generalis), съ своими помощниками (judices pedanei); чашникъ (pincerna), стольникъ (dapifer), мечникъ (ensifer), хоружій (vexilifer). Изъ этихъ чиновъ государь, въ случаѣ надобности, составлялъ свой совѣтъ (думу), изъ нихъ же назначалъ высшихъ провинціальныхъ комесовъ (comites), позднѣе каштеляновъ (castellanus). Каштеляны управляли изъ града (castellum) каштеляніей (castellatura), обнимавшей нѣсколько ополій. Посредствомъ своихъ помощниковъ каштелянъ осуществлялъ jus ducale: собиралъ съ населенія дани, начальствовалъ надъ гарнизономъ «влодыкъ», созывалъ народное ополченіе (militia). Его юрисдикція обнимала: 1) все крестьянское населеніе (прикрѣпленное къ землѣ, рабское и свободное) на государевыхъ земляхъ; 2) всѣхъ прикрѣпленныхъ къ землѣ и свободныхъ на церковныхъ земляхъ и 3) влодыкъ-воиновъ его каштеляніи. Организуя государство, польскіе государи лишили верховной власти старыя племенныя династіи; потомкамъ старыхъ князей они оставили только возможность хозяйствовать рабскимъ трудомъ на громадныхъ ихъ земляхъ, держали ихъ при своемъ дворѣ, назначали каштелянами, награждали новыми землями, но прерывали ихъ связь съ ихъ старыми территоріями. Эти князья (principes, duces), помня свое происхожденіе, хранили руническіе гербы и девизы, пытались (напр. Сецѣхъ при Владиславѣ-Германѣ) играть роль майордомовъ при Меровингахъ, но вынуждены были ограничиться положеніемъ могущественныхъ землевладѣльцевъ («можновладцевъ») въ Силезіи и особенно въ Хробаціи (позднѣе—Малая Польша). Въ послѣдующій удѣльный періодъ «можновладство» выступило крупнѣйшимъ факторомъ польской исторіи, въ качествѣ противника военной княжеской власти. Къ тому же результату привело развитіе другого общественнаго класса, обязаннаго своимъ существованіемъ княжеской власти—духовенства. Польскіе государи, устраивая церковь, видѣли въ ней государственное учрежденіе; покровительствуя ей и ея представителямъ (сначала—преимущественно нѣмцамъ и чехамъ), давая пожалованія епископскимъ каѳедрамъ, церквамъ, монастырямъ (бенедиктинцы, цистерціанцы), разрѣшая духовенству взимать «десятину» со всѣхъ и со всего, они не отказывались примѣнять къ церкви jus ducale, назначали епископовъ и свободно распоряжались церковнымъ имуществомъ. Въ концѣ XI в. въ П. являются уже папскіе легаты, завязываются постоянныя сношенія съ Римомъ, прививается безбрачіе духовенства и выборъ епископовъ капитулами. Польское (уже національное) духовенство попыталось, въ слѣдующій періодъ, осуществить теорію о превосходствѣ церкви надъ государствомъ.

Періодъ III. Раздробленіе П. на удѣлы и созданіе единаго сословнаго государства. 1. *Внѣшнія отношенія.* Видя въ П. собственность княжескаго рода, Болеславъ Кривоустый раздѣлилъ свое государство между сыновьями: Владиславу далъ Краковскую землю (въ Хробаціи, Малой П.) и Силезію, Болеславу Кудрявому—Мазовію и Куявы (по средней Вислѣ и къ Вартѣ), Мечиславу (Мѣшко Старый) — Великую П. (по Вартѣ), Генриху — Сандомірскую землю (въ Малой П., по Вислѣ), а малолѣтняго Казиміра поручилъ попеченію братьевъ. Для охраненія единства и безопасности П. Болеславъ поставилъ надъ сыновьями старшаго изъ нихъ, Владислава, въ качествѣ великаго князя (сеніоратъ), долженствующаго владѣть Краковомъ и По-

морьемъ. Великокняжеское достоинство должно было переходить по порядку родового старшинства. Властолюбіе удѣльныхъ князей, вмѣшательство духовнаго и свѣтскаго можновладства и сосѣдей вызвали борьбу за сеньоратъ и великое княженіе и уничтожили его значеніе. Все это, вмѣстѣ съ разростаніемъ княжескихъ семей и дѣлежами, превращало П. въ федерацію мелкихъ владѣній, подобную Чехіи и еще болѣе—Руси эпохи удѣловъ. Въ Малой П. *Владиславъ II* (ум. 1159), пытаясь править въ духѣ отца, натолкнулся на противодѣйствіе братьевъ и малопольскаго можновладства и бѣжалъ въ Германію (ок. 1142—1145); не смотря на противодѣйствіе имп. Конрада III и Фридриха Барбароссы, его мѣсто занялъ *Болеславъ IV Кудрявый*; только въ 1163 г. три сына Владислава снова получили свои удѣлы въ Силезіи. Послѣ смерти Кудрявaго (1173) великокняжеское достоинство перешло къ *Мѣшку III Старому* (Генрихъ ум. въ 1166 г.), отдавшаго Мѣшку, сыну Кудрявaго, Мазовію. Самовластіе Мѣшка побудило краковское можновладство изгнать его (1177); онъ лишился и Великой П. (до 1180 г.) и ушелъ въ Германію. На престолъ краковскій призванъ былъ *Казиміръ II Справедливый* (для духовенства) изъ Сандоміра, завладѣвшій (1186) и Мазовіей. За потомствомъ Казиміра ленчицкій синодъ епископовъ (1180) признавалъ сеньоратъ, подтвержденный (за признаніе подданства) и императоромъ. Мѣшко два раза (1184 и 1189) неудачно пытался свернуть Казиміра. Послѣ смерти Казиміра (ум. 1194) были признаны въ правахъ его дѣти Лѣшекъ Бѣлый и Конрадъ, но въ 1200 г. Мѣшко изгналъ ихъ, вмѣстѣ съ матерью-опекуншею, изъ Кракова и умеръ великимъ княземъ (1202). Вокняжился въ Краковѣ его сынъ *Владиславъ Тонконогій*; но, поссорившись съ архіеп. гнѣзненскимъ и еп. краковскимъ, изъ-за управленія въ духѣ отца, онъ долженъ былъ уступить мѣсто *Лѣшку Бѣлому* изъ Сандоміра (1206—1227). Казиміръ и Лѣшекъ постоянно вмѣшивались въ дѣла галицко-владимірской Руси, но значеніе ихъ тамъ уменьшалось по мѣрѣ усиленія Даніила Романовича. Послѣ смерти Лѣшка, убитаго Святополкомъ Поморскимъ (чуждая Пястамъ династія), его вдова, съ сыномъ, Болеславомъ Стыдливымъ, уступила краковскій престолъ Генриху Бородатому изъ Силезіи, который, въ качествѣ опекуна, отдалъ Болеславу Сандоміръ. Послѣ Бородатаго Краковъ переходитъ (1239) къ его сыну, Генриху Благочестивому. Мазовію и Куявію получилъ Конрадъ, братъ Лѣшка (1191—1247). Безсильный оградить свои сѣверо-восточныя границы отъ нападеній прусовъ (литовцевъ) и ятвяговъ, Конрадъ призвалъ на помощь (1228) тевтонскій орденъ, которому подарилъ земли Хелминскую и Лобавскую. Орденъ успѣшно уничтожилъ прусовъ, основалъ на ихъ земляхъ Торунь (Торнъ) и Хелмно, угрожалъ князьямъ восточнаго Поморья; соединившись съ меченосцами (1235), съ двухъ сторонъ угрожалъ литовской Жмуди. Въ Великой П. изгнанный изъ Кракова Владиславъ Тонконогій (1209—1231) ссорился съ духовенствомъ, которое поддерживали Лѣшекъ Бѣлый, Конрадъ Мазовецкій и племянникъ Тонконогаго, Владиславъ Одоничъ, давшій въ 1210 г. привиллегіи духовенству. Во время этой борьбы пріобрѣлъ самостоятельность Святополкъ Поморскій. Одоничъ, завладѣвшій послѣ смерти Тонконогаго всей Великой П., объявилъ себя данникомъ папы, но призванный панами Генрихъ Бородатый Силезскій отнялъ у него большую часть его владѣній (1235), оставивъ ему (ум. 1239) только Калишъ. Въ *Силезіи* внукъ Владислава II Генрихъ Бородатый (1201—1238) сосредоточилъ въ своихъ рукахъ (1229) всю область, колонизировалъ ее нѣмцами, овладѣлъ Малой и Великой П. (см. выше), успѣшно выдержалъ борьбу съ духовенствомъ и оставилъ свое дѣло сыну, Генриху Благочестивому. Въ 1241 г. татары, направляясь отъ Кіева въ Венгрію, опустошили Малую П., взяли Сандоміръ, разбили польское рыцарство подъ Хмѣльникомъ, разграбили Краковъ, Вроцлавъ, а подъ Лигницемъ разбили погибшаго въ битвѣ Генриха Благочестиваго. Началась эпоха внутренняго разстройства, все учащающихся раздѣловъ и внѣшнихъ опасностей. Со смертью Генриха Силезія не могла уже стать исходнымъ пунктомъ объединенія П. Его дѣти, потерявшіе пріобрѣтенія дѣда, и внуки дѣлятъ Силезію на множество мелкихъ княжествъ, постепенно онѣмечивающихся и пропадающихъ для П. По тому же пути раздробленія пошла и Мазовецко-Куявская земля, при сыновьяхъ Конрада раздѣлившаяся на Мазовію—Земовита и Куявію—Казиміра. Эти части дробились и далѣе; въ Куявіи, напр., съ 1268 г. княжили Лѣшекъ Черный (ум. 1288) въ Серадзѣ и Владиславъ Локотокъ (ум. 1333 г.) въ Брестѣ Куявскомъ. Князья мазовецкіе и куявскіе помогали тевтонскому ордену истреблять прусовъ, опустошать восточное Поморье Святополка (западное Поморье еще въ 1181 г. вошло въ составъ имперіи), Литву Миндовга; поляки платились за это жестокими набѣздами. Болеславъ Стыдливый (ум. 1278), присоединивъ, послѣ смерти Генриха Благочестиваго, Краковъ къ своему Сандоміру, объединилъ Малую П. Нашествія татаръ (1259—60) и помогавшихъ имъ Литвы, Ятвяговъ и Руси погубили его дѣло; Люблинъ перешелъ къ Даніилу Галицкому. Наслѣдовавшій Болеславу Лѣшекъ Черный побѣдилъ внѣшнихъ враговъ, но, среди борьбы съ можновладствомъ и татарами, умеръ безъ потомства (1288). *Въ Великой П.* послѣ Одонича княжили его сыновья, Пржемыславъ I и Болеславъ Благочестивый; послѣдній, получивъ опеку надъ племянникомъ Пржемысловомъ II, владѣлъ всей землей и, въ союзѣ съ Мествиномъ (Мщугомъ) поморскимъ, отбилъ маркграфовъ брандебургскихъ, которые основали Новую Марку на территоріи лютичей и опустошали Великую П. Съ 1278 г. послѣднею владѣлъ Пржемыславъ II, получившій по завѣщанію (1294) отъ Мествина и возвратившій такимъ образомъ П. восточное (Гданское) Поморье, завладѣвшій временно (1290) Краковомъ, но выгнанный оттуда (1271) Вацлавомъ II, королемъ чешскимъ, съ помощью нѣмецкихъ мѣщанъ и «можновладства», и короновавшійся, съ согласія папы, *королемъ*

II.; онъ былъ убитъ по наущенію маркграфовъ бранденбургскихъ. Овладѣвъ Краковомъ, Вацлавъ заставилъ своего соперника Локотка бѣжать въ Римъ, потомъ въ Венгрію, завладѣлъ Великой П., короновался въ Гнѣзнѣ королемъ П. (за исключеніемъ Мазовіи) и управлялъ ею посредствомъ своихъ «старостъ». Однако, заступничество Карла-Роберта венгерскаго (1304), смерть Вацлава II (1305) и его сына Вацлава III (1306), открыли Локотку путь въ Краковъ (1306). Въ томъ же году Локотокъ занялъ Поморье; въ 1310 г. онъ былъ признанъ и въ Великой П. Въ 1319 г. онъ короновался въ Краковѣ, съ тайнаго согласія папы (въ виду претензій на корону польскую Іоанна Люксембургскаго чешскаго). Національное объединеніе П. выразилось въ борьбѣ Локотка съ тевтонскимъ орденомъ за Поморье, предательски захваченное у П. (1309) и укрѣпленное (1313) за орденомъ императоромъ. Въ первомъ періодѣ борьбы — дипломатическомъ — Локотокъ возбудилъ процессъ противъ ордена передъ папой Іоанномъ XXII и добился рѣшенія папскаго суда (1321), приказывавшаго ордену возвратить П. Поморье и заплатить 30000 гривенъ убытковъ. Непризнаніе орденомъ рѣшенія суда привело къ открытой борьбѣ Локотка съ орденомъ. На сторонѣ Локотка были Карлъ-Робертъ венгерскій, мужъ Елизаветы, дочери Локотка, Гедиминъ литовскій, выдавшій дочь Альдону за Казиміра, Локоткова сына, и князья западнаго Поморья; на сторонѣ ордена — Іоаннъ Люксембургскій чешскій, князья Мазовецкіе, Юрій Галицкій и Генрихъ Вроцлавскій (Силезія). Не смотря на побѣду надъ орденомъ подъ Пловцами (1331) и неудачи Іоанна въ Познани, Локотокъ передъ смертью, въ 1333 г., вынужденъ былъ заключить перемиріе съ орденомъ, оставивъ въ его рукахъ Поморье, Брестъ Куявскій и Добржинскую землю. Его сынъ и преемникъ, *Казиміръ Великій* (1333—70), заключилъ въ Вышеградѣ венгерскомъ (1336) подтвержденный окончательно въ Калишѣ (1343) миръ съ орденомъ, по которому П. возвращались Куявія и Добржинская земля, но ордену уступались земли Хелминская, Поморская и Михаловская (pegretua eleemosyna, можетъ быть съ обязательствомъ платежа дани). Потерпѣвъ неудачу на западѣ, П. обратилась на востокъ, къ Червонной (Галицкой) Руси, гдѣ, по прекращеніи рода Даніилова, вокняжился Болеславъ Троденовичъ Мазовецкій (1327—134), сынъ сестры Юрія I, мужъ Маріи Гедиминовны, сестры первой жены Казиміра. По смерти Болеслава Казиміръ, соперничая съ Литвой, татарами и венграми, захватилъ Галицкую Русь (1340) и защищалъ ее отъ татаръ подъ Люблиномъ (1341); долго боролся съ Любартомъ Гедиминовичемъ волынскимъ за Подолію, оставшуюся въ рукахъ литовскихъ Коріатовичей; поддержанный Венгріей (1366), получилъ на Волыни Холмъ и Владиміръ. Русь Галицкая, впрочемъ, должна была принадлежать Казиміру, по договору 1350 г. съ Людовикомъ Венгерскимъ, лишь пожизненно, а затѣмъ возвратиться къ Венгріи. Продолжая объединеніе польскихъ земель, Казиміръ, по соглашенію съ Карломъ IV чешскимъ, добился ленной присяги отъ князя Мазовіи Земовита III (1335) и бранденбургскихъ владѣтелей Дрезденка и Сантока (1365); заложилъ ордену, за 8000 копъ прусскихъ грошей, Добржинскую землю. Казиміръ умеръ, не оставивъ мужского потомства. Не смотря на существованіе Пястовъ силезскихъ, куявскаго и мазовецкаго, Казиміръ, по договору съ Карломъ-Робертомъ (1339), подтвержденному малопольскими «можновладцами» (1335), призналъ своимъ наслѣдникомъ его сына *Людовика*, который и короновался королемъ П. (1370 — 1382), отправивъ въ Краковъ правительницею свою мать Елизавету Локотковну, окружившую себя здѣсь «можновладцами». Злоупотребленія послѣднихъ, борьба великопольской шляхты въ пользу Земовита мазовецкаго, набѣги Литвы, передача Червонной Руси въ управленіе Владиславу, кн. опольскому, а послѣ ухода послѣдняго въ Куявію, захватъ ея въ собственность Венгріей—дѣлаютъ правленіе Людовика временемъ полной смуты. Привилегіи, данныя имъ въ Кошицахъ (1373 и 1374) шляхтѣ, духовенству и мѣщанамъ (1375), имѣли цѣлью обезпечить наслѣдованіе въ П. за его потомствомъ. Онъ имѣлъ въ виду отдать П. дочери своей Маріи и ея мужу Сигизмунду, маркграфу бранденбургскому; но Сигизмундъ былъ избранъ на венгерскій престолъ, а потому отвергнутъ малопольскими панами, получившими отъ Елизаветы, вдовы Людовика, согласіе на наслѣдованіе второй ея дочери, Ядвиги. Въ 1384 г. Ядвига пріѣхала въ Краковъ и короновалась. Земовитъ безуспѣшно пытался силою добыть ея руку; того же добивался явившійся въ Краковъ Вильгельмъ Австрійскій, нѣкогда обрученный съ Ядвигой, но былъ изгнанъ панами, готовившими ей другого мужа—Ягайла, великаго князя литовскаго.

2. Внутреннія отношенія. Послѣ Болеслава Кривоустаго польскіе государи теряютъ свое jus ducale, освобождая отъ него сначала отдѣльныхъ лицъ, а потомъ и цѣлыя группы населенія, организующіяся въ сословія; отношенія государя къ этимъ группамъ основываются на договорахъ, выражавшихся въ привилегіяхъ; государство изъ патріархальнаго становится сословнымъ. Раздробленіе удѣловъ, внутреннія войны, нападеніе сосѣдей разоряли мелкихъ князей Польши. Населеніе, согнанное съ полей и разоренное, не хотѣло снова садиться на земли и нести тяжкія дани и повинности. Князья (особливо Болеславъ Стыдливый и Болеславъ Благочестивый) вызываютъ насельниковъ изъ Германіи, при посредствѣ локаторовъ (locatores, advocati, scultieti) —раньше поселившихся въ Польшѣ нѣмцевъ, которымъ и выдаютъ привилегіи. Точно также поступаетъ затѣмъ церковь и служилый классъ, съ разрѣшенія государей. Въ привилегіяхъ указывался земельный участокъ для поселенія, давалась свобода отъ польскаго права и отъ управленія княжескихъ чиновниковъ, обезпечивались самоуправленіе и наслѣдственное привилегированное положеніе локатора. Самоуправленіе колонистовъ основывалось на магдебургскомъ правѣ и различалось въ городахъ и деревняхъ. Въ городахъ были: 1) городскіе

совѣты (consulatus), изъ войта (advocatus) или бургомистра и ратмановъ, завѣдывавшіе нотаріальной частью, администраціей, полиціей и издававшіе распоряженія (willkühre); 2) суды лавниковъ (scabini), постановлявшія рѣшенія по вопросамъ гражданскаго и уголовнаго права. Въ деревняхъ существовали только суды лавниковъ, отправлявшіе, во главѣ съ солтысомъ (scultetus), и функціи совѣта. Рядомъ съ судами для текущихъ дѣлъ три раза въ годъ происходили великіе суды (judicium magnum bannitum). Апелляціи на эти суды шли на судъ княжескаго двора; въ сомнительныхъ случаяхъ происходило обращеніе къ рѣшеніямъ судовъ Магдебурга и Галле. Казиміръ Великій устроилъ (1361? 1365?) высшіе провинціальные суды и высшій судъ въ Краковскомъ замкѣ, для разсмотрѣнія апелляцій на нѣмецкіе суды, чтобы прервать сношенія послѣднихъ съ Германіей. Городъ Бродъ, въ Силезіи, первый получилъ привилегіи (1175) отъ Болеслава Высокаго; потомъ привилегіи распространяются во всѣхъ польскихъ земляхъ, а при Казимірѣ — и въ Червонной Руси. Города съ нѣмецкимъ населеніемъ и правомъ расширяли промышленное и торговое развитіе Польши. Два торговые пути: 1) изъ Вроцлава и Кракова, 2) изъ Гданска (Данцига) и Плоцка, сходясь во Львовѣ, вели къ генуэзскимъ колоніямъ на Черномъ морѣ. Сельскія поселенія нѣмецкихъ колонистовъ культивировали лѣсныя пространства Польши и повліяли въ благопріятномъ смыслѣ на положеніе польскаго крестьянства. Давая привилегіи нѣмецкимъ поселеніямъ, князья сохраняли, однако, за собою нѣкоторыя права: 1) поселенцы обязаны были платить опредѣленный чиншъ (census) съ лана (30 морг.=15 дес.) и неопредѣленные взносы (collecta, pomocne) на случай женитьбы князя, бракосочетаній княжескихъ дѣтей, выкупа отъ непріятеля членовъ княжескаго дома (или его владѣній), пріобрѣтенія новыхъ земель и посвященія въ рыцари; 2) они обязаны были давать князьямъ доходъ отъ извѣстныхъ категорій судебныхъ дѣлъ, отбывать военную службу въ предѣлахъ своего поселенія, поддерживать городскія укрѣпленія, а по законамъ Казиміра Великаго и участвовать въ «посполитомъ рушеньи» (войты и солтысы, какъ шляхта). Подтвержденія привилегій, начиная съ Вячеслава Чешскаго и Локотка, городамъ *вообще*, дѣлаютъ мѣщанство привилегированнымъ сословіемъ, контрагентомъ короля въ вопросахъ политическихъ. Положеніе ухудшается чужеплеменнымъ характеромъ этихъ городовъ, особливо когда въ П. появляются евреи, получившіе привилегіи отъ Болеслава Благочестиваго и Казиміра Вел., а также армяне (при Казимірѣ). Тотъ же процессъ сословнаго обособленія происходитъ по отношенію къ духовенству. Общее развитіе религіозности, подъ вліяніемъ тяжелыхъ временъ (множество святыхъ, канонизація св. Станислава въ 1254 г.) и дѣятельности францисканцевъ и доминиканцевъ, увеличивало уваженіе къ церкви. Затрудненія князей, обращавшихся за помощью къ папскому престолу и платившихъ Риму дань, утвержденіе твердыхъ связей духовенства (теперь уже безбрачнаго) съ Римомъ давали почву для идей Иннокентія III о превосходствѣ церкви надъ государствомъ. Уже ленчицкій съѣздъ (1180) отнялъ у князя jus spolii послѣ умершаго епископа. Въ 1207 г. епископа въ Краковѣ выбираетъ уже не князь, а капитулъ. Съѣздъ въ Баржиковѣ (1210) освободилъ духовенство отъ свѣтской юрисдикціи. Въ 1215 и 1217 гг. церковь пріобрѣла свободу отъ княжескихъ даней, повинностей и судовъ; патримоніальная юстиція церкви доставляетъ послѣдней массу доходовъ и—что важнѣе—прерываетъ связь крестьянства съ княжеской властью. Эти побѣды церковной политики вошли въ жизнь постепенно, путемъ частныхъ княжескихъ привилегій, выдаваемыхъ въ теченіе всего XIII в. Сначала крестьяне, крѣпкіе землѣ, исключались только изъ юрисдикціи судей, назначаемыхъ каштелянами и воеводами, потомъ — изъ юрисдикціи самихъ каштеляновъ, далѣе — изъ княжеской, въ дѣлахъ меньшей важности. Свободные люди, селившіеся на церковныхъ земляхъ съ разрѣшенія князей, также подчинялись патримоніальной церковной юстиціи, если ихъ было въ помѣстьѣ не болѣе трехъ, а потомъ и безъ такого ограниченія. Поселенія на нѣмецкомъ правѣ, имѣвшія собственные суды, въ имѣніяхъ церковныхъ сначала не прерывали связей съ княземъ: на ихъ великіе, бургграфскіе суды три раза въ годъ являлся княжескій посолъ (нунцій, прокураторъ, ассессоръ) собирать пени; потомъ прекратилась посылка пословъ, а наконецъ и взиманіе пеней: jus ducale все перешло къ духовенству. Короли, начиная съ Локотка, подтверждали раньше выданныя привилегіи для *всего* духовенства, какъ сословія. Высшимъ сословнымъ органомъ духовенства были *національные* синоды, подъ предсѣдательствомъ архіепископа гнѣзненскаго. Заводя каѳедральныя и парафіальныя (приходскія) школы, строя костелы и монастыри, могущественная польская церковь начинала сталкиваться съ усиливающеюся королевскою властью (церковная клятва на Казиміра Вел. и утопленіе имъ ксендза Барычки, передавшаго ему эту клятву), которая, въ лицѣ Казиміра Великаго, обязываетъ церковь участвовать въ «посполитомъ рушеньи» (черезъ замѣстителей). Военно-служилый классъ также организовался въ привилегированное сословіе. Обѣднѣвшіе удѣльные князья могли награждать членовъ этого класса только землями. Дружинники, рыцари, получая бо́льшіе чѣмъ прежде участки, сажая своихъ рабовъ на землю, стали богаче «владыкъ», работавшихъ собственными руками; они уже отдѣляли себя отъ владыкъ названіемъ «шляхта» (вѣроятно, отъ Geschlecht), девизами, гербами (вмѣсто руническихъ знаковъ эмблемы—топоры, подковы — по образцу западно-европейскому), привилегіей занимать правительственныя должности, тройными штрафами за убійство одного изъ нихъ, родовой организаціей.

Во 2-й полов. XIII в. шляхетскіе роды получили отъ князей право сажать на своихъ земляхъ свободныхъ людей и нѣмецкихъ колонистовъ, освобожденныхъ потомъ отъ княжескаго

суда, даней и повинностей. Привилегія Владислава Стыдливаго Клеменсу изъ Рущи (1252) дозволяла даже вступленіе на службу къ чужому государю. Въ общемъ государи оставляли за собой право требовать военной службы и участія въ нѣкоторыхъ судебныхъ доходахъ. Общее подтвержденіе привилегій подобнаго рода далъ Вацлавъ, въ 1291 г. Общественная организація шляхты явилась при Локоткѣ, хотя подготовлялась еще ранѣе. Упадокъ княжеской власти въ удѣльн. княжествахъ пробуждалъ духъ самодѣятельности и самостоятельности въ сановникахъ и чиновникахъ, которые чувствовали себя все болѣе земскими, а не придворными: дворовый судья (judex curiae) переходитъ въ провинціальнаго судью (judex provincialis), а въ концѣ XIII и началѣ XIV вв.— въ судью земскаго (judex terrae). Объединеніе княжествъ при Локоткѣ совершилось съ сохраненіемъ ими старой организаціи и чиновничьей іерархіи, привыкавшей дѣйствовать, въ отсутствіи и безъ руководства государя, въ интересахъ своей земли или, точнѣе, своего сословія. Судья, подсудокъ и писарь объѣзжали свою землю и на «рочкахъ» (termini parvi) рѣшали менѣе важныя дѣла; апелляціи на ихъ рѣшенія, болѣе важные процессы и общіе вопросы разсматривались на «великихъ рокахъ», вѣчахъ (wiece, colloquium), т. е. собраніяхъ всѣхъ земскихъ чиновниковъ. Такъ образовались автономныя шляхетскія communitates terrarum, съ землевладѣльческимъ и чиновничьимъ «можновладствомъ» во главѣ. Ихъ органами были сеймики (см. Польскій сеймъ), развитіе которыхъ относится уже къ слѣдующему періоду. При Казимірѣ Великомъ государь имѣлъ еще сильное вліяніе на эту организацію: онъ объѣзжалъ судебныя вѣча, принималъ къ своему надворному суду апелляціи на эти вѣча, созывалъ на съѣзды сановниковъ всѣхъ земель для объединенія ихъ дѣятельности; на такихъ вѣчахъ и съѣздахъ провелъ вислицко-піотрковскій статутъ; точно и строго опредѣлилъ участіе шляхты въ новоорганизуемомъ «посполитомъ рушеніи». Но при томъ же Казимірѣ, въ 1360 г. вспыхнулъ бунтъ Мацька Борковица, воеводы познанскаго, организовавшаго первую конфедерацію. По смерти Казиміра шляхта чувствовала себя уже привилегированнымъ сословіемъ, живущимъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ государемъ. Такое положеніе дѣла выразилось въ Кошицкой привиллегіи (1374), данной шляхтѣ Людовикомъ, по образцу золотой буллы Андрея Венгерскаго (1222). Привилегія обезпечивала территоріальную цѣлость и неприкосновенность польскаго государства; обязывала короля возвратить утраченные края (Поморье); освобождала всѣ владѣнія можновладства и шляхты отъ всѣхъ государственныхъ тягостей, за исключеніемъ двухъ грошей съ лана и военной службы; установляла вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ въ войнахъ за границами государства; утверждала должности и гроды только за поляками не-княжескаго рода (противъ Владислава Опольскаго), судебные гроды—только за мѣстными землевладѣльцами-дворянами (terrigenae); отмѣняла разорительные королевскіе «станы». Значительныя измѣненія произошли и въ положеніи крестьянства. Смуты удѣльнаго періода оторвали отъ земли массы прикрѣпленныхъ къ ней; крѣпость землѣ исчезала съ уходомъ за границы своего княжества. Число «свободныхъ», садившихся на земли князей и церкви по договорамъ, съ опредѣленнымъ чиншемъ, значительно увеличилось; съ дозволенія князей и свѣтскіе землевладѣльцы принимали такихъ «свободныхъ». Съ появленіемъ нѣмецкой колонизаціи, связанной съ прочною арендой земли и личной свободой, польскіе крестьяне наполняютъ нѣмецкія поселенія, опасаясь исчезнуть въ массѣ несвободнаго населенія. Чтобы удержать на своей землѣ крестьянъ, духовенство, а за нимъ и свѣтскіе землевладѣльцы (2-я полов. XIII в.), организовали крестьянское населеніе въ автономныя гмины (Gemeinde), по образцу нѣмецкихъ; это называлось «перевести польское поселеніе съ права польскаго на нѣмецкое». Процессъ такого перенесенія съ особенною силою совершался при Казимірѣ Великомъ и при его дѣятельномъ участіи. «Мужичій король (król chłopków) явно поддерживалъ крестьянство, можетъ быть видя въ немъ опору монархической власти противъ привилегированныхъ сословій. По вислицко-піотрковскому статуту крестьянинъ (kmiet) имѣетъ право разъ въ годъ уходить отъ землевладѣльца; въ случаѣ ухода въ незаконный срокъ онъ можетъ быть требуемъ обратно лишь въ теченіе года; можетъ покидать землевладѣльца въ случаѣ совершеннаго послѣднимъ насилія или павшей на него экскоммуникаціи; не обязанъ платить долги за землевладѣльца. Учрежденіемъ провинціальныхъ судовъ нѣмецкаго права Казиміръ подчинилъ *всѣхъ* солтысовъ и ихъ поселенія своей юрисдикціи. Власть государя въ удѣльный періодъ теоретически осталась такою же, что и въ предыдущій періодъ, но фактически она пала, во-первыхъ — вслѣдствіе ограниченія подвѣдомственной ей территоріи (раздробленіе на удѣлы и иммунитетныя территоріи въ нихъ), во-вторыхъ — вслѣдствіе исчезновенія органовъ власти (чиновники становились «земскими»; см. выше). Такъ какъ de jure власть князя осталась прежнею, то Казиміръ пытался, и не безъ успѣха, возвратить ей старые размѣры. Надъ сословной автономіей онъ поставилъ государственную, королевскую администрацію. Онъ учредилъ придворныя должности: подскарбія, завѣдующаго имѣніями и доходами короля, равно и финансовыми чиновниками; подканцлера, управлявшаго административной, судебной и дипломатической канцеляріей короля; маршалка, наблюдавшаго за порядкомъ королевскаго двора, и другія. Представителями королевской администраціи въ провинціяхъ еще раньше стали «старосты», завѣдывавшіе военными силами и отправлявшіе безапелляціонное правосудіе въ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлахъ; въ большихъ и отдаленныхъ отъ Кракова провинціяхъ существовали еще по городамъ подчиненные «генералъ-старостамъ» бурграфы. Объединяя сословія и провинціи своей администраціей, Казиміръ хо-

тѣлъ дать государству и единые законы (см. Польское право). Онъ основалъ въ Краковѣ, въ 1364 г., университетъ, съ юридическимъ характеромъ, по образцу болонскаго—второй въ средней Европѣ, послѣ пражскаго (1348). Такимъ образомъ, Казиміръ Великій началъ преобразованіе Польши въ сильное монархическое государство. Вступленіе на престолъ Ягеллоновъ подорвало этотъ процессъ, но не измѣнило внѣшней политики, продолжавшейся въ духѣ Локотка и Казиміра.

Періодъ IV. Превращеніе польской сословной монархіи въ уніальную шляхетскую Рѣчь Посполитую (Республику) при Ягеллонахъ. 1. *Внѣшнія отношенія.* Ягайло, великій князь литовскій, въ Польшѣ искалъ опоры противъ нѣмецкаго ордена; Польша съ своей стороны также нуждалась въ поддержкѣ Литвы противъ того же ордена. Переходъ Ягайла изъ православія въ католичество, подъ именемъ Владислава, бракъ его съ Ядвигой и коронованіе королемъ польскимъ осуществили личную унію (въ Кревѣ, 1385 г.) Польши и Литвы. Сначала Ягайло и Ядвига дѣйствовали въ согласіи съ Витовтомъ, благодаря чему отнята была у Венгріи Червонная Русь, но затѣмъ Витовтъ заключилъ союзъ съ орденомъ, сдѣлался пожизненнымъ, леннымъ Польшѣ вел. княземъ литовскимъ (Островская унія) и основалъ громадное польско-литовское государство. Въ 1399 г. онъ былъ разбитъ Эдигеемъ при р. Ворсклѣ, что повело къ болѣе тѣсному союзу Литвы съ Польшей, на съѣздахъ въ Вильнѣ и Радомѣ (1401). Только что укрѣпленная федерація направилась противъ ордена, который уже въ 1401 г. (калишскій миръ) уступилъ Польшѣ Добржинскую землю, захваченную ранѣе у Владислава Опольскаго. Поляки и литовцы въ 1410 г. при Танненбергѣ (Грюнвальдѣ) разбили рыцарей на голову: орденъ навсегда потерялъ свою силу, но побѣдители не съумѣли воспользоваться своей побѣдой и заключили миръ съ орденомъ (въ Торнѣ, въ 1411 г.). Въ 1413 г. была подтверждена унія Литвы съ Польшей въ Городлѣ, при чемъ допущено было принятіе литовской шляхты и пановъ въ роды и гербы польскіе, а также общіе ихъ, съ согласія короля, съѣзды въ Парчовѣ или Люблинѣ. Между тѣмъ борьба съ орденомъ вспыхнула снова (1414); рѣшеніе ея было перенесено на констанцкій соборъ. Хотя поведеніе ордена было осуждено соборомъ, импер. Сигизмундъ, явившись посредникомъ между врагами, постановилъ приговоръ (въ Вроцлавѣ), возобновлявшій условія калишскаго мира 1343 г. Это вызвало негодованіе Ягайла и Витовта. Въ 1420 г. пражане и табориты обратились къ Ягайлѣ и Витовту съ предложеніемъ чешской короны и получили благопріятный, хотя неопредѣленный отвѣтъ. Сигизмундъ тщетно пытался отвратить грозу, уступая Силезію: въ 1422 г. Витовтъ послалъ въ Чехію князя Корибута, съ войскомъ, въ качествѣ своего намѣстника. Сигизмундъ поднялъ противъ Литвы нѣмецкій орденъ, но Витовтъ разбилъ рыцарей и принудилъ ихъ къ мельненскому миру (1422), уничтожившему вроцлавскій приговоръ Сигизмунда. Славянской политикѣ Польши и Литвы скоро, однако, наступилъ конецъ. Папа слалъ грозныя посланія противъ поддержки еретиковъ; Корибутъ не могъ удержаться въ Чехіи; польское духовенство, съ Збигнѣвомъ Олесницкимъ, епископомъ краковскимъ, во главѣ, опасаясь за свое господство, преслѣдовало проявленія гуситства въ П. и склонило на свою сторону Ягайла. Въ 1423 г. онъ заключилъ союзъ съ Сигизмундомъ для усмиренія чешскихъ еретиковъ, въ обмѣнъ за невмѣшательство въ отношенія П. къ ордену. Витовтъ, потерявъ надежды на королевскій престолъ послѣ рожденія (1424) у Ягайла сына, Владислава, признаннаго наслѣдникомъ за новыя уступки «можновладству», рѣшилъ разорвать унію съ П. и сдѣлаться, при содѣйствіи Сигизмунда, самостоятельнымъ литовскимъ королемъ. Онъ добился, вопреки Олесницкому, согласія на то Ягайла, и только смерть Витовта (1430) помѣшала дѣлу, противъ котораго готовилось уже вооруженное сопротивленіе «можновладства». Поляки тотчасъ присоединили къ П. Подолію, какъ первый шагъ къ инкорпораціи Литвы. Это дало поводъ къ возстанію части Литвы и всѣхъ русскихъ областей, во главѣ съ Свидригайломъ, братомъ Ягайла, объявившимъ себя наслѣдственнымъ великимъ княземъ литовскимъ и вступившимъ въ союзъ съ имп. Сигизмундомъ, орденомъ и Молдавіей. Въ этой борьбѣ (съ 1431 г.) православія и русской народности противъ католицизма и полонизма поляки воспользовались услугами таборитовъ противъ ордена, признаніемъ Сигизмунда, брата Витовта, въ качествѣ пожизненнаго вел. князя (за уступку П. Волыни и Подоліи), взаимной враждой сословій въ Венгріи и орденѣ; въ 1432 г. они объявили равноправность схизматиковъ (православныхъ) съ католиками. Свидригайло былъ два раза (1431 и 1432 гг.) разбитъ подъ Ошмяной Сигизмундомъ и удержался лишь на востокѣ. Орденъ заключилъ (1433) 12-лѣтнее перемиріе въ Ленчицѣ, подъ условіемъ признанія вел. княземъ Сигизмунда и разрыва съ Свидригайломъ. Въ это время (1434) умеръ Ягайло и на польскій престолъ вступилъ его сынъ *Владиславъ Варненчикъ* (1434—44), за малолѣтствомъ котораго de facto правило малопольское «можновладство», съ Олесницкими и Тенчинскими во главѣ; de jure во главѣ каждой провинціи стояли опекуны (tutores). На Литвѣ Сигизмундъ, въ битвѣ подъ Вилькомержемъ (1435), окончательно разбилъ соединенныя силы Свидригайла и инфлянтскаго (меченосцы, ливонцы) отдѣла ордена. Свидригайло удержалъ только Волынь, какъ ленникъ П., а орденъ, по мирному договору въ Брестѣ (1436), отказался отъ вмѣшательства папы и императора въ его отношенія къ П. Смерть имп. Сигизмунда (1438) и приглашеніе на чешскій престолъ второго Ягеллона, Казиміра, снова выдвинуло въ П. славянскую политику, не смотря на противодѣйствіе Олесницкаго. Впрочемъ, слабая попытка Казиміра отнять Чехію у Альбрехта австрійскаго не удалась, что вызвало военное столкновеніе (подъ Гротниками) гуситской партіи Мельштинскихъ и католической—Олесницкаго; послѣдняя одержала верхъ (1438). Олесницкій, желая окончательно сломить русскую

народность и православную вѣру въ Литвѣ, явился горячимъ поборникомъ церковной уніи (во Флоренціи, 1439), поддерживалъ митр. Исидора (въ 1443 г. привилегіи католиковъ распространены на уніатовъ) и князя Сигизмунда, стѣснявшаго православныхъ Ольгердовичей. Когда одинъ изъ нихъ, Чарторыжскій, убилъ Сигизмунда (1440) и претендентами на литов. вел. княженіе явились сынъ убитаго, Михаилъ, и старый Свидригайло, Олесницкій отправилъ великимъ княземъ на Литву королевича Казиміра. Казиміръ въ Литвѣ укрѣпился въ монархическихъ взглядахъ на политику, а также въ литовскомъ сепаратизмѣ. Король Владиславъ, принявъ венгерскую корону послѣ смерти Альбрехта (1440), удалился въ Венгрію, совершалъ удачные, съ Гуніадомъ, походы противъ Турціи, но подъ Варной (1444) потерпѣлъ пораженіе и погибъ. П. терпѣла нападенія силезскихъ князей и татаръ, что вызывало негодованіе противъ Олесницкаго, усилившееся отъ неудачи польской политики въ Венгріи. Съ 1444 по 1447 г. происходитъ борьба Казиміра Литовскаго съ польскимъ «можновладствомъ»: партія Олесницкаго требовала отъ Казиміра присоединенія къ П. Подоліи и Волыни, Казиміръ на это не соглашался, но и не отказывался отъ польскаго престола. Наконецъ, въ 1447 г. Казиміръ Ягеллончикъ короновался польскимъ королемъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльнымъ великимъ княземъ Литвы: въ 1452 году, по смерти Свидригайла, онъ присоединилъ Волынь къ Литвѣ и на піотрковскомъ съѣздѣ 1453 г., ограничился обѣщаніемъ не отрывать отъ Польши соединенныхъ съ нею Литвы, Руси, Подоліи, Молдавіи. Такъ сохранилась личная унія П. и Литвы. Къ этой федераціи Казиміръ присоединилъ часть владѣній ордена, послѣ войны 1454 — 1466 гг. Сословія ордена — дворянство (въ значительной части польское) и города,—отягченныя поборами ордена, подняли бунтъ и отдались Казиміру. «Посполитое рушеніе» вступило во владѣнія ордена, но оказалось несостоятельнымъ для продолжительной войны (пораженіе подъ Хойницами, 1454); Казиміръ, посредствомъ сеймиковъ, собиралъ громадныя подати и на нихъ содержалъ наемниковъ. Чешскіе наемники ордена за 436 тысячъ золотыхъ перешли на сторону Казиміра и передали ему Мальборгъ, столицу ордена. Взятіе крѣпости Хойницъ принудило орденъ къ торнскому миру (1466); П. получила свои старыя земли Поморскую (восточную часть), Хелминскую и Михаловскую, вообще всю западную Пруссію; орденъ удержался лишь въ Восточной Пруссіи; гроссмейстеры его обязались приносить ленную присягу польскимъ королямъ, доставлять имъ военную помощь и засѣдать рядомъ съ королями въ польскомъ сенатѣ. Казиміръ утвердилъ привилегіи сословій въ завоеванныхъ областяхъ, раздѣленныхъ на воеводства (съ автономными воеводами и каштелянами) хелминское, поморское, мальборгское; учредилъ королевскую администрацію генералъ-старосты и старостъ. Одновременно съ присоединеніемъ Поморья и Пруссіи предъ П. открылись виды на федерацію съ Чехіей и Венгріей. По смерти Владислава Постума (сынъ Альбрехта австрійскаго) въ Чехіи сталъ королемъ Георгій Подѣбрадъ, а въ Венгріи—Матвѣй Корвинъ. Папа и католическіе подданные Георгія призывали Казиміра противъ короля-гусита, но Казиміръ старался дипломатически поддерживать Георгія. Чувствуя свою слабость передъ врагами, которые провозгласили чешскимъ королемъ Матвѣя Венгерскаго, Георгій, передъ смертью (1471), добился отъ чешскаго сейма признанія его наслѣдникомъ сына Казиміра, Владислава, который и сталъ чешскимъ королемъ. Братъ его Казиміръ, приглашенный венгерскими бунтовщиками противъ Матвѣя, потерпѣлъ неудачу въ своей попыткѣ утвердиться въ Венгріи. Послѣднее обстоятельство и претензіи Матвѣя на чешскій престолъ побудили Казиміра Ягеллончика, въ союзѣ съ сыномъ, Владиславомъ чешскимъ, вести войну противъ Матвѣя въ Силезіи, но безъ успѣха (1474). Между тѣмъ Владиславъ (1478), безъ вѣдома отца и съ большими уступками, примирился съ Матвѣемъ. Дѣло уніи П. съ Чехіей и Венгріей окончательно пало, когда въ 1491 г. сынъ Казиміра, Ольбрахтъ, пытался занять венгерскій престолъ, но былъ изгнанъ изъ Венгріи своимъ братомъ Владиславомъ чешскимъ, выбраннымъ венгерскими панами въ виду его слабаго характера. При Казимірѣ Ягеллончикѣ на восточныхъ границахъ его государства появились двѣ грозныя силы: московское государство и турки, съ татарами. Въ 1449 г. Казиміръ, по договору съ Василіемъ Васильевичемъ, сохранилъ за собой Смоленскъ и Мценскъ, но уступилъ Ржевъ. Помощь Казиміра, въ лицѣ кн. Михаила Олельковича, не спасла Новгородъ отъ пораженія на Шелони (1471) и окончательнаго паденія (1477). Иванъ III сломилъ союзную съ Литвою Золотую Орду и возбуждалъ нападенія на П. своего союзника, Менгли-Гирея крымскаго; женилъ своего сына на дочери Стефана, господаря молдавскаго, ленника П.; сносился съ Матвѣемъ венгерскимъ и австрійскимъ домомъ (Фридрихъ и Максиміліанъ), чтобы не допустить утвержденія Ягеллоновъ въ Венгріи; женившись на Софіи Палеологъ, называя себя «государемъ всей Руси»; присоединилъ Тверь и Верею, послѣ того какъ Казиміръ вступилъ въ союзъ съ ихъ князьями. Отъ турокъ, завладѣвшихъ (1453) Константинополемъ, П. была сначала отдѣлена Молдавіей, гдѣ господарь Стефанъ (1458—1501), по примѣру своихъ предшественниковъ (со временъ Ягайла), состоялъ въ ленныхъ отношеніяхъ къ П. Въ 1474—5 гг. султанъ Магометъ II, отбитый отъ Венгріи, обратился на Молдавію, разорилъ ее и заставилъ Стефана бѣжать въ горы, при дипломатическомъ только заступничествѣ Казиміра. Баязетъ, въ 1484 г., подчинилъ себѣ Крымъ съ генуэзскими колоніями, Аккерманъ и Килію, при устьяхъ Днѣстра и Дуная: прервалъ торговые пути изъ Крыма на Кіевъ, Вильно къ Кёнигсбергу и Ригѣ, изъ Аккермана черезъ Сучаву (столица Молдавіи), Львовъ, Краковъ къ Вроцлаву (Бреславль) и Гданску (Данцигъ); угрожалъ Молдавіи и границамъ польско-литовскимъ. Благодаря поддержкѣ Казиміра, походамъ королевича

Ольбрахта (1487 и 1489), Стефанъ еще держался въ Молдавіи. Послѣ смерти Казиміра литовцы призываютъ на престолъ его сына Александра (1492—1506), поляки—Яна Ольбрахта (Альбрехта, 1492—1501). Ольбрахтъ, договорившись о союзѣ съ братьями на съѣздахъ въ Левочи (1494) и Парчовѣ (1496), предпринялъ походъ противъ турокъ на Килію и Аккерманъ; когда же господарь Стефанъ объявилъ себя подданнымъ султана, Ольбрахтъ направился на Молдавію и осадилъ Сучаву. Неудача осады, болѣзнь самого Ольбрахта и враждебность венгровъ заставили поляковъ возвратиться домой; на возвратномъ пути, въ Буковинскомъ лѣсу, Стефанъ, съ турками и венграми, предательски напалъ на Ольбрахта и нанесъ ему страшное пораженіе (1497), за которымъ послѣдовали (1498) два опустошительныя нападенія турокъ на П., до Сандоміра и Кракова. Нападенія турокъ (и татаръ) съ тѣхъ поръ все учащались. Ольбрахтъ вступилъ въ союзъ противъ турокъ съ Венгріей, Венеціей, Франціей и Римомъ, но вынужденъ былъ заключить съ Баязетомъ (1501) перемиріе, такъ какъ готовился силою принудить новаго гроссмейстера ордена, Фридриха саксонскаго, къ принесенію ленной присяги. Среди этихъ приготовленій онъ умеръ, и поляки призвали на престолъ Александра литовскаго (1501—1506), заключивъ новый актъ уніи (въ Мельникѣ), по которому поляки и литовцы впредь должны были выбирать короля вмѣстѣ, на общемъ элекціонномъ съѣздѣ, взаимно помогать другъ другу въ войнахъ, заключать общія перемиріи, вмѣстѣ получать подтвержденіе привилегій и имѣть общую монету. Новый шагъ къ реальной уніи былъ вызванъ отношеніями московско-литовскими въ правленіе Александра. Александръ, тотчасъ по вступленіи на литовскій престолъ, вступилъ въ войну съ Иваномъ III и Менгли-Гиреемъ, но по миру 1494 г. отказался отъ претензій на Псковъ и Новгородъ, уступилъ Вязьму, Алексинъ, Веневъ, Оболенскъ, Козельскъ, Воротынскъ, Одоевъ, женился на дочери Ивана, Еленѣ (1495), обезпечивъ ей свободу православной вѣры; покровительствовалъ русскимъ (привилегіи Полоцку и Минску; вліяніе Михаила Глинскаго) и православной церкви на Литвѣ, къ неудовольствію своего литовскаго сената; не смотря на все это, снова былъ вынужденъ къ войнѣ (1500), въ которой (пораженіе Острожскаго при Ведрошѣ) потерялъ Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ и Путивль. Короновавшись въ Краковѣ королемъ польскимъ, Александръ возвратился въ Литву, гдѣ продолжалъ войну противъ Ивана, въ союзѣ съ инфлянтскимъ гроссмейстеромъ Плеттенбергомъ; война кончилась (1503) шестилѣтнимъ перемиріемъ и уступкой Ивану многихъ сѣверскихъ городовъ, въ томъ числѣ Чернигова. Польша, оставленная подъ управленіемъ сената, терпѣла набѣги Менгли-Гирея и Стефана Молдавскаго, занявшаго Покутье (1502) и успокоеннаго лишь договоромъ о выдачѣ за него королевны Елизаветы. Гроссмейстеръ Фридрихъ попрежнему не хотѣлъ присягнуть Александру. Послѣ смерти Александра на литовскій (1506) и польскій престолы вступилъ его братъ Сигизмундъ I или Старый (1507—1548). Ему пришлось защищать русскія области Литвы отъ Василія III (1508), при чемъ Глинскій перешелъ на сторону Москвы. Василій былъ побѣжденъ у Орши Острожскимъ (1508), но затѣмъ взялъ Смоленскъ (1513), заключилъ союзъ съ Альбрехтомъ, гроссмейстеромъ Тевтонскаго ордена, и соглашался лишь на перемиріа (1522 и 1527), удерживая Смоленскъ. Попытка возвратить потери во время управленія Елены Глинской кончилась неудачею. На Галицкую Русь, Волынь и Подолію совершали набѣги молдавскіе господари (по соглашенію съ Москвой) и крымскіе татары, которымъ приходилось давать «поминки». Сигизмундъ отступилъ отъ традиціонной польской политики соперничества съ Габсбургами въ Чехіи и Венгріи, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Впрочемъ, отношенія его къ Габсбургамъ были двойственны. Въ 1512 г. Сигизмундъ женился на Варварѣ, дочери венгерскаго магната Заполіи, врага Габсбурговъ, но въ 1518 г. вступилъ во второй бракъ съ родственницей Габсбурговъ, Боной Сфорца. Въ 1526 г. подъ Могачемъ погибъ Людовикъ чешско-венгерскій; Фердинандъ Габсбургъ занялъ оба престола, между тѣмъ какъ оппозиціонные венгерцы выбрали Заполію. Разбитый Заполія спасся въ Польшу, къ Ласкимъ, которые, съ вѣдома Сигизмунда, снова утвердили его въ Венгріи (1529) съ помощью султана Солимана, съ которымъ Сигизмундъ только-что (1528) заключилъ трактатъ. Папа подвергъ Заполію экскоммуникаціи и возбудилъ бросавшій тѣнь и на Сигизмунда процессъ противъ примаса Ласкаго. Въ 1539 г. Сигизмундъ выдалъ дочь Изабеллу замужъ за Заполію, а въ 1543 г. женилъ сына, Сигизмунда-Августа, на дочери Фердинанда Габсбурга, Изабеллѣ. Такая политика одновременнаго отказа отъ Чехіи и Венгріи и раздраженія Габсбурговъ вызывала послѣднихъ къ поддержкѣ Москвы и Альрехта Бранденбургскаго, новаго гроссмейстера ордена, не желавшаго принести ленную присягу Сигизмунду. Сигизмундъ въ 1520 г. началъ войну противъ Альбрехта и опустошилъ орденскія земли до самаго Кенигсберга, но, вмѣсто присоединенія ихъ къ Польшѣ, согласился на секуляризацію ордена, съ превращеніемъ его въ наслѣдственное, ленное Польшѣ княжество протестантскаго вѣроисповѣданія; допустивъ до наслѣдованія братьевъ Альбрехта, онъ отнималъ у Польши надежду когда-либо присоединить къ себѣ остатки владѣній ордена. Въ 1526 г., по смерти князя Януша Мазовецкаго, Сигизмундъ инкорпорировалъ Польшѣ Мазовію, подтвердивъ ея статутъ (1529); мазовшане появились въ польскомъ сеймѣ и позже, по смерти Сигизмунда-Августа, играли большую роль. Послѣ Сигизмунда I вступилъ на польскій и литовскій престолы Сигизмундъ II Августъ (1548—1572). При немъ пережила свой золотой вѣкъ реформація въ Польшѣ (см. Реформація), еще при Сигизмундѣ I распространившаяся изъ ленной княжеской Пруссіи черезъ королевскую (польскую), вслѣдствіе деморализаціи духовенства, воспоминаній гуситскихъ и т. д. Въ Малой Польшѣ и Литвѣ сдѣ-

лалъ успѣхи кальвинизмъ, въ Великой Польшѣ—вѣроученіе чешскихъ братьевъ, въ Пруссіи — лютеранство; протестантское разновѣріе пыталось объединиться подъ программой «народной церкви» («Kościoł narodowy»). Значительная часть шляхты приняла идею «народной церкви», какъ составную часть общей программы, «экзекуціи правъ» (см. ниже — Внутреннія отношенія). Однако, освобожденіе отъ Рима и папы провести не удалось. Раздоры протестантовъ (аріане были исключены изъ сандомірскаго соглашенія 1570 г.), удовлетвореніе шляхты уничтоженіемъ духовной юрисдикціи (1562—63), исключительно шляхетскій характеръ польскаго протестантизма, колебанія самого короля (его интеримы, по образцу германскихъ),реорганизація польскаго духовенства (Гозій, «Confessio fidei,» 1551), пріѣзды нунціевъ (Липомоно, Камерино и особенно Коммендоне, въ 1563—65 гг., съ тріентскими постановленіями, принятыми королемъ), появленіе іезуитовъ въ Браунсбергѣ (1565), Пултускѣ и Познани (1570) — вотъ факторы, сохранившіе Польшу для Рима и грядущей католической реакціи. Во внѣшней политикѣ Сигизмундъ-Августъ, при такихъ же неопредѣленныхъ, какъ у отца, отношеніяхъ къ Австріи (миръ съ Габсбургами 1549 г.; поддержка племянника, Заполіи, противъ Фердинанда въ Венгріи; женитьба въ 1553 г. на Екатеринѣ, второй дочери Фердинанда; ея отсылка), при относительномъ спокойствіи со стороны татаръ (ихъ походы на Москву, появленіе казачества) и турокъ (хотя польскіе паны свергаютъ и ставятъ молдавскихъ господарей),—обращалъ главное вниманіе на Москву, въ связи съ дѣлами инфлянтскаго (ливонскаго) ордена. Деморализованный и ослабѣвшій, послѣ секуляризаціи тевтонскаго, ливонскій орденъ ссорился съ архіепископомъ Риги, который призвалъ на помощь Сигизмунда-Августа (1557), а послѣдній заставилъ гроссмейстера Фюрстенберга заключить съ нимъ наступательно-оборонительный союзъ. Это вызвало открытіе военныхъ дѣйствій со стороны Ивана Грознаго, взявшаго Нарву, Дерптъ и другіе пункты (1558). Новый магистръ Кеттлеръ уничтожилъ орденъ, взялъ себѣ Курляндію въ качествѣ наслѣдственнаго, леннаго Польшѣ княжества, а Лифляндія была присоединена къ Польшѣ и Литвѣ (1561), сохраняя свободу аугсбургскаго исповѣданія и автономію, позже—посылая пословъ въ литовскій сеймъ (1566). На наслѣдство ордена выражали претензіи Швеція (въ 1561 г. Эрикъ XIV захватилъ Эстонію и Ревель) и Данія (королевичъ Магнусъ занялъ епископства озилійское и пильтинское); но Сигизмундъ поссорилъ ихъ, а потомъ сблизился съ Швеціей, выдавъ свою сестру Екатерину за Іоанна, герцога финляндскаго, съ 1568 г. короля шведскаго. Московскія войска были разбиты поляками подъ Невлемъ (1561) и Улой (1568), но Сигизмундъ не могъ отнять у Ивана Полоцкъ и заключилъ въ 1571 г. трехлѣтнее перемиріе. Во время войны съ Грознымъ Сигизмундъ, подъ натискомъ польской шляхты, на съѣздѣ въ Люблинѣ (1569) вынудилъ литовскихъ пановъ признать объявленную имъ унію Литвы съ Польшей (см. XVIII, 214). Главныя ея условія: неразрывность обоихъ государствъ; совмѣстно выбираемый и коронуемый король; общіе сеймы и сенатъ, договоры и монета, свобода переселеній изъ Литвы въ корону и наоборотъ, отдѣльная администрація и отдѣльные статуты Централизація только законодательная, но не административная, вызвала впослѣдствіи много печальныхъ послѣдствій, но была уступкой литовскимъ панамъ. На томъ же люблинскомъ сеймѣ произошла парламентарная унія съ Польшею и королевской Пруссіи. Федерація Польши (Короны), Литвы, Пруссіи и Инфлянтъ составляла уніальную «Рѣчь Посполитую», которой присягнулъ, наконецъ, и прусскій герцогъ Альбрехтъ-Фридрихъ.

2. *Внутреннія отношенія.* При Ягайлѣ были даны двѣ привилегіи, расширявшія кошицкую: въ Новомъ Корчинѣ, для Малой П. (1386), и Піотрковѣ—для Великой П. (1388). Малопольская привилегія обезпечивала должности за мѣстной шляхтой, не допускала чужеземцевъ (т. е. литовцевъ) занимать каштелянскую должность; великопольская освобождала имѣнія шляхты отъ «стана» и обѣщала по 5 гривенъ на «стягъ» вознагражденія за заграничный походъ. Должности, замѣщаемыя королемъ, раздавались людями разныхъ родовъ, но по совѣту «можновладства» каждой земли; «можновладцы» получали пожалованія и брали въ закладъ королевскія имѣнія, какъ оплату доставляемыхъ ими военныхъ отрядовъ (послѣднее усиливается послѣ смерти Ягайла, при попыткахъ посадить его сыновей на престолы чешскій и венгерскій); наконецъ, они руководили, при растерянности литвина-варвара на польскомъ престолѣ, всею высшею политикою, какъ въ совѣтѣ короля (Rada, позднѣе сенатъ), такъ и на панскихъ съѣздахъ. Рядомъ съ свѣтскимъ «можновладствомъ» и еще выше его стояло, при королѣ-неофитѣ и его сынѣ Владиславѣ, «можновладство» духовное — епископатъ (Петръ Вышъ, Ястшембецъ, Олесницкій), засѣдавшій въ Радѣ и съѣздахъ. Духовенство, пополнявшееся изъ всѣхъ классовъ общества, стоявшее на высотѣ современной науки (обновленіе въ 1400 г. краковскаго ягеллоновскаго унив. по завѣщанію и на средства Ядвиги, въ духѣ богословскомъ и подъ вѣдѣніемъ духовенства), въ каждой новой привилегіи получаетъ подтвержденіе своихъ преимуществъ. Велуньско-калишскій синодъ 1420 г. утверждаетъ полную независимость церкви отъ свѣтской власти, обязательный платежъ десятинъ, избраніе епископовъ и канониковъ капитулами и внутреннюю церковную дисциплину; въ 1424 г., въ велуньскомъ эдиктѣ, духовенство получаетъ правительственную экзекуцію его приговоровъ по дѣламъ объ ересяхъ. Польское духовенство играетъ большую роль на констанцкомъ и базельскомъ соборахъ, признавая превосходство собора надъ папами, но осуждая гуситство; ведетъ борьбу съ православіемъ (уніатскій митрополитъ Исидоръ на Литвѣ и привилегіи уніатамъ въ 1443 г.) и мусульманствомъ (Владиславъ въ Венгріи и при немъ нунцій Чезарини). При Казимірѣ Ягеллончикѣ монархическая власть пытается бороться за свои прерогативы противъ привилегій можновладства, свѣтскаго и духов-

наго. Нуждаясь въ средствахъ на содержаніе наемниковъ для прусской войны, Казиміръ не находитъ ихъ въ своихъ имѣніяхъ и налагаетъ подати на населеніе, въ томъ числѣ и на можновладство, не смотря на его сопротивленіе (Рада 1456 г. въ Грудьондзѣ). Отношенія сановниковъ къ королю измѣняются: онъ допускаетъ только болѣе преданныхъ въ свой секретный совѣтъ, старостамъ и воеводамъ шлетъ категоричные приказы (казнь накельскаго каштеляна Влодка), различаетъ распоряженія по докладу канцлера и по своей собственной инициативѣ (dominus rex per se). Еще болѣе сокрушено политическое значеніе духовенства. Казиміръ осуждаетъ Олесницкаго за полученіе безъ его вѣдома кардинальскаго сана; признаетъ папу Николая V, за уступку королю права раздавать бенефиціи (1447); не признавая ни выбраннаго капитуломъ, ни назначеннаго папой краковскаго епископа, силою, пренебрегая папской клятвой, ставитъ епископомъ Грушинскаго (1460). То, съ чѣмъ боролся Казиміръ въ П., утверждается при немъ на Литвѣ: привилегія 1447 г., дающая литовской шляхтѣ права польской, фактически распространяется только на «можновладство», а не на простую шляхту («путные бояре»). Борясь съ польскимъ «можновладствомъ», Казиміръ прибѣгаетъ къ помощи простой шляхты, вызываетъ ее къ политической жизни въ формахъ сеймикованья. Шляхта до сихъ поръ несла на себѣ всѣ тяжести военныхъ походовъ, оставляла ради нихъ свои скудныя земли, платила подати и десятины и не имѣла никакого политическаго значенія. Еще въ концѣ XIV в. она организовалась въ communitates terrarum, земства, съ ихъ органами—сеймиками (см. Польскій сеймъ). Сначала на этихъ сеймикахъ дѣла вершило «можновладство»; простая шляхта только подготовлялась къ активной политической дѣятельности. Выступая на сцену, она требуетъ не политическихъ правъ, а покровительства королей, и добивается при Ягайлѣ привилегій въ этомъ смыслѣ. Червенская, напримѣръ, привилегія 1422 г. облегчаетъ шляхтѣ дешевую покупку соли и сборы въ королевскихъ лѣсахъ, обезпечиваетъ ее отъ произвольной (не судебной) конфискаціи имуществъ, отъ чиновничьяго произвола (раздѣленіе судебной и исполнительной—старостинской—власти). Единственное политическое преимущество получаетъ шляхта, вмѣстѣ съ можновладствомъ, въ привилегіи Едлинско-краковской (1430—1433): это—non capiivabimus, т. е. личную свободу. Въ первые годы Казиміра шляхта по старому видѣла въ королѣ своего покровителя противъ «можновладства»; но Казиміръ не съумѣлъ удержать шляхту въ своихъ рукахъ, и она, не получая отъ него удовлетворенія законныхъ желаній (кодификація права, регулированіе судовъ, присутствіе чиновниковъ на своихъ мѣстахъ, ограниченіе привилегій городовъ), вынудила у него, на поляхъ Нешавскихъ, привилегію, подтвержденную для каждой изъ земель (воеводствъ) въ отдѣльности (1454). Нешавская привилегія (съ 1493 г. Statuta Nyeszoviensia), подъ вліяніемъ «можновладства» на шляхту, вводитъ въ жизнь важныя ограниченія монархической власти: 1) король не можетъ предпринимать заграничнаго похода, не получивъ напередъ согласія сеймиковъ тѣхъ земель, «посполитое рушеніе» которыхъ будетъ позвано на войну (и то за плату); 2) онъ не можетъ измѣнять существующихъ правъ (шляхетскихъ) безъ согласія сеймиковъ и 3) обязывается впредь не закладывать королевскихъ имѣній; всѣ имѣнія, заложенныя послѣ 1454 г., должны быти отобраны у королевскихъ кредиторовъ безъ вознагражденія. Одновременно съ ограниченіемъ королевской власти, законодательной и (отчасти) исполнительной (финансы), закладываются основы польскаго сейма (см.). Преемникъ Казиміра Ольбрахтъ (Іоаннъ Альбрехтъ) продолжаетъ борьбу противъ «можновладства», съ помощью шляхты. Чтобы имѣть подъ руками всю шляхту, онъ завершаетъ систему сеймикованья «вальнымъ» сеймомъ: въ 1493 г. прибываютъ въ Піотрковъ послы земскихъ сеймиковъ; тоже происходитъ въ Піотрковѣ и въ 1496 г. Эти «вальные» сеймы изъ короля, Рады и шляхты соглашаются на всѣ подати, оглашаемыя теперь однимъ податнымъ универсаломъ для всѣхъ земель. Такое подчиненіе пословъ на сеймѣ королевской волѣ пріобрѣтается удовлетвореніемъ законныхъ требованій шляхты (упорядоченіе судовъ). Въ 1496 г. Ольбрахтъ, за уступчивость шляхты, долженъ заплатить ей новыми привилегіями, въ ущербъ другимъ сословіямъ: исключительнымъ правомъ землевладѣнія за чертой городовъ и занятія высшихъ духовныхъ должностей, прикрѣпленіемъ крестьянъ къ шляхетской землѣ. Послѣ буковинскаго пораженія король усиливаетъ свою власть, получая право созывать «посполитое рушенье» безъ согласія сеймиковъ. Безкоролевье послѣ Ольбрахта дало возможность «можновладству», опасавшемуся усиленія королевской власти, вынудить въ 1501 г. у Александра мельницкую привилегію, которая признаетъ олигархію лучшимъ правительствомъ, чѣмъ монархія, ограничиваетъ королевскую власть предсѣдательствомъ въ сенатѣ и заключеніями о его мнѣніяхъ, признаетъ членовъ сената подсудными только сенатскому суду, опредѣляетъ строгую постепенность въ занятіи должностей и подчиненіе старостъ сенаторамъ ихъ провинціи, отдаетъ корону подъ надзоръ сената. Отъ королевской власти осталось одно названіе. Хотя потомъ Александръ и не подтвердилъ въ цѣлости этой привилегіи, однако, ограниченіе королевской власти сенатомъ, уже въ союзѣ со шляхтой, идетъ далѣе въ томъ же духѣ: въ 1501 г. монетное дѣло изъято изъ-подъ абсолютной власти короля; въ 1504 г. на сеймѣ Піотрковскомъ коронныя (королевскія) имѣнія отданы подъ надзоръ сената, скоро выдѣлившаго изъ себя спеціальную коммиссію сенаторовъ-резидентовъ при королѣ; назначеніе канцлера и подканцлера должно происходить по совѣту сената. За такое увеличеніе правъ сената шляхта добилась на сеймѣ двухъ постановленій въ ея интересахъ: 1) запрещенія сенаторамъ совмѣщать нѣсколько должностей и 2) свободы отъ пошлинъ на товары для шляхты, производящей хлѣбъ. Ограниченіе законодательной власти ко-

роля и вмѣстѣ съ тѣмъ *легализацію* завершенія польскаго «вальнаго» сейма даетъ конституція «Nihil novi» 1505 г. Она гласитъ, что на будущее время король и его наслѣдники не постановятъ ничего новаго безъ общаго согласія сенаторовъ и пословъ земскихъ (подъ вліяніемъ чешской конституціи 1499 г. и венгерской практики). Въ рукахъ короля оставалась еще власть судебная и административная (финансы, войско, чиновничество). На этихъ основахъ преемники Александра пытались возсоздать королевскую и вообще государственную власть; но они или наталкивались на противодѣйствіе сеймовъ, или сами дѣлали крупныя ошибки. Сигизмундъ I два раза (1512 и 1527) пытался создать постоянную армію и постоянныя общія подати, но попытки его встрѣчали упорное сопротивленіе сеймовъ; та же участь постигла и предложенную Сигизмундомъ кодификацію Ташицкаго (1533—45). Войско устраивалось по старому или изъ наемниковъ, или изъ «посполитаго рушенія», которое собиралось очень неохотно и неисправно. Подати по прежнему остались чрезвычайными и вотировались сеймами въ каждомъ данномъ случаѣ. Въ этой области произошло, впрочемъ, одно характерное измѣненіе. При Ольбрахтѣ и Александрѣ подати были слѣдующія: 1) поземельная (лановая), съ крестьянъ на королевскихъ, церковныхъ и шляхетскихъ земляхъ; 2) подоходная, съ мѣщанъ; 3) чиншевая, съ чиншей, получаемыхъ королемъ, духовенствомъ, шляхтой; 4) чоповая, съ горячихъ напитковъ, и 5) таможенная, съ ввоза и вывоза. Уже при Александрѣ (1504) шляхта получила привилегію безпошлиннаго вывоза сырыхъ продуктовъ. При Сигизмундѣ вышла изъ практики чиншевая подать со шляхты, а духовенство давало лишь экстраординарныя «добровольныя субсидіи». Видя ненадежность шляхты, Сигизмундъ пытался опереться на сенатъ, но сдѣлалъ это такъ, что лишился послушной ему администраціи: онъ ввелъ городовыхъ старостъ въ сенатъ, чтобы сдѣлать его своимъ орудіемъ, а они проникнись здѣсь оппозиціоннымъ духомъ; такимъ образомъ провинціи попали подъ власть сената, а король потерялъ послѣднюю мѣстную власть. Только команду надъ наемнымъ войскомъ удалось Сигизмунду отобрать у генералъ-старостъ и передать ее новому сановнику, гетману. Признавая королевича Сигизмунда-Августа наслѣдникомъ польскаго престола, краковскій сеймъ 1530 г. призналъ, съ согласія короля, польскій престолъ избирательнымъ. Въ 1537 г., во время похода на Валахію, шляхта уже поднимаетъ бунтъ противъ короля, а въ 1548 г. требуетъ отъ него удаленія съ престола. Уничтоживъ политическое значеніе короля и присвоивъ себѣ всю государственную власть въ сеймѣ, шляхта систематически угнетаетъ другія сословія. Верхніе слои духовенства пополняются только изъ среды шляхты: въ 1504 г. подтверждено исключительное право шляхты поступать въ каѳедральные капитулы, за немногими изъятіями; законъ 1505 г. совершенно исключаетъ нешляхтичей отъ занятія епископствъ и прелатуръ. Высшія духовныя должности сдѣлались синекурой для шляхты (особливо высшей). Вслѣдъ затѣмъ пошло моральное паденіе клира, не безъ вліянія распространившагося и на Польшу поздняго итальянскаго гуманизма. Остальная шляхта, по воспоминаніямъ гуситскимъ и подъ вліяніемъ распространяющагося протестантизма, открываетъ борьбу противъ духовенства, особливо противъ духовныхъ судовъ, и въ 1543 г. добивается ограниченія церковной юрисдикціи. Но это была домашняя сеймовая борьба. Гораздо рѣшительнѣе и успѣшнѣе выступила шляхта противъ городовъ, противъ мѣщанства, богатѣвшаго, въ высшихъ слояхъ еще нѣмецкаго, уклонявшагося отъ обществ. повинностей и неохотно высылавшаго представителей на сеймы (Краковъ, Львовъ и немногіе друг.). Еще Казиміръ Ягеллончикъ нарушилъ привилегію Кракова, заочно присудивъ его къ штрафу и казнивъ нѣсколькихъ горожанъ за убійство шляхтича Тенчинскаго (1461). Въ 1538 г. шляхта заставляетъ мѣщанъ продать свои земли внѣ городовъ, за исключеніемъ мѣщанъ Кракова, которымъ было оставлено и право высылать депутатовъ на сеймъ. Шляхта подрывала и экономическую жизнь городовъ: получивъ разрѣшеніе безпошлиннаго вывоза своихъ сырыхъ продуктовъ, она уменьшала городское населеніе воспрещеніемъ переселенія крестьянъ въ города и лишеніемъ шляхтича, занимающагося ремесломъ и торговлей, шляхетскаго достоинства. Еще хуже было положеніе крестьянства. По сеймовой конституціи 1493 г., каждый крестьянинъ можетъ оставлять землю, разсчитавшись съ ея владѣльцемъ, а дѣти крестьянина могли свободно распоряжаться своей судьбой; въ 1496 г. разрѣшается только одному изъ сыновей крестьянина оставлять родную деревню, а въ 1503 г.—лишь съ позволенія помѣщика. Въ особенности правленіе Сигизмунда I отмѣчено ухудшеніемъ крестьянской доли. Помѣщики, скупая деревенскія солтыства, вносятъ свой произволъ въ давнические суды и въ отбываніе повинностей. Сеймы 1510, 1519 и 1520 гг. воспрещаютъ переходъ крестьянъ, требуютъ выдачи бѣглыхъ крестьянъ, опредѣляютъ вознагражденіе за нихъ въ 10 гривенъ въ случаѣ вывоза ихъ другими помѣщиками, потомъ (1543) воспрещаютъ его окончательно, еще ранѣе (1519 и 1520) затруднивъ его общеобязательной барщиной одного дня въ недѣлю съ лана, служащей признакомъ крѣпостного состоянія, и позволеніемъ перевода барщины на чиншъ только въ королевскихъ имѣніяхъ. Краковскій королевскій судъ въ 1518 г. отказывается принять жалобу крестьянина на помѣщика. Пока крестьяне могли еще бѣжать въ Мазовію, въ польскую Пруссію, тѣмъ болѣе—на Литву и Русь. При Сигизмундѣ II Августѣ суверенная сеймикующая шляхта, подъ вліяніемъ реформаціоннаго движенія, заставляющаго её враждовать съ духовною частью сената (отчасти и съ свѣтскою), пытается провести политическую программу «экзекуціи правъ» («Naprawa Rzeczypospolitej»), съ довольно пестрымъ содержаніемъ: полная унія съ Литвой; «Народная церковь», образуемая по взаимному соглашенію всѣхъ исповѣданій, съ

королемъ во главѣ, возвращеніе коронѣ ея имѣній, расхищенныхъ послѣ закона 1504 г., для покрытія издержекъ на войско; уничтоженіе «совмѣстительства» должностей и ихъ надлежащее исправленіе подъ надзоромъ королевскихъ контролеровъ; свободная ввозная и вывозная торговля и проч. Среди пунктовъ этой программы были и благопріятные для успѣшія правительства вообще и королевской власти въ частности; король могъ воспользоваться ими, при соблюденіи лишь одного условія—проведенія своимъ авторитетомъ программы «Народной церкви», т. е. разрыва съ папствомъ. Такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ и далъ упасть религіозному движенію (и безъ того не глубокому; см. Реформація), то измельчала и вся вообще шляхетская программа и осуществились, при содѣйствіи короля, всѣ ея консервативные пункты. Шляхта требуетъ отъ короля развода съ женою, Варварою Радзивиллъ (1548), т. е. хочетъ отнять у короля даже то право, которое имѣетъ каждый его подданный. Развитіе (полное) шляхетской суверенности поддерживается самимъ королемъ, распространяющимъ польское сеймикованье на Литву (1559, 1564, 1565, 1566 гг.); послѣдній подрывъ идеи королевской власти, послѣдній шагъ къ переходу этой власти въ пожизненное и избирательное республиканское президентство дѣлается также королемъ, отказавшимся отъ наслѣдственности своей власти въ Литвѣ (1566). Сигизмундъ-Августъ не хотѣлъ воспользоваться послѣдними остатками королевской власти въ области финансовъ, администраціи и суда. Произведя въ 1561 году, по желанію шляхты, возвращеніе утраченныхъ коронныхъ имѣній, онъ бо́льшую ихъ часть отдаетъ въ пожизненную аренду шляхтѣ, за минимальный чиншъ. Въ 1565 г. Сигизмундъ-Августъ отвергаетъ предложенный шляхтою проектъ королевскихъ контролеровъ надъ провинціальною администраціей. Вмѣсто реорганизаціи суда, особливо апелляціоннаго («королевскій» судъ, распадавшійся на «сеймовый», апелляціонный, для судебныхъ «вѣчей», и позасеймовый «ассессорскій», апелляціонный для высшихъ судовъ нѣмецкаго права), отягченнаго дѣлами, Сигизмундъ, вопреки желанію сеймовъ, назначаетъ въ 1563 г. спеціальные суды на одинъ этотъ разъ; при немъ же входитъ въ жизнь *частное* собраніе законовъ, Гербурга (см. Польское право). Шляхта продолжаетъ эксплуатацію производительныхъ классовъ общества. Положеніе крестьянства ухудшается съ закрытіемъ ему возможности уходить отъ притѣсненій въ Мазовію (1563) и королевскую Пруссію (1576); они бѣгутъ на западѣ П.—въ города, подъ именемъ гультаевъ, а на востокѣ—въ «дикія поля», подъ именемъ казаковъ. На сеймѣ 1565 г. шляхта проводитъ запрещеніе мѣщанамъ вывозить товары за границу и позволеніе чужеземнымъ купцамъ безпошлинно привозить свои товары въ Польшу; этимъ была убита польская промышленность. Внутренняя администрація городовъ отдана подъ надзоръ воеводъ, опредѣляющихъ таксу пѣнъ на товары; поселившейся въ городахъ (съ 1530 г.) шляхтѣ и мѣщанамъ, еще владѣющимъ землею за стѣнами городовъ, воспрещено заниматься мелкимъ промысломъ и торговлей, которые переходятъ въ руки евреевъ. Королевскія имѣнія были, въ формѣ аренды, отданы шляхтѣ въ эксплуатацію; воспрещеніе правительственной экзекуціи приговоровъ церковныхъ судовъ (1562 и 1565) дало шляхтѣ возможность не платить церковныхъ десятинъ и на короткое время обезпечило вѣротерпимость. Періодъ заканчивается, такимъ образомъ, выработкой изъ П. исключительно-шляхетской республики, съ подмѣной понятія «народъ» понятіемъ «шляхта».

Періодъ V. Разложеніе Рѣчи Посполитой при избирательныхъ королях. I *Внѣшнія отношенія.* По смерти Сигизмунда-Августа въ П. настало первое «безкоролевье» (1572—1574). Изъ многихъ кандидатовъ на престолъ (австрійскій эрцгердогъ Эрнстъ, Іоаннъ, король шведскій, Иванъ Грозный, могочисленные Пясты) собравшаяся подъ Варшавой шляхта, съ примасомъ Уханскимъ во главѣ, выбрала въ короли франц. принца Генриха Валуа (1574—75), принявшаго «Pacta conventa» и «Генриховскіе артикулы». Короткое правленіе Генриха, среди чуждыхъ людей и условій, кончилось бѣгствомъ его во Францію, для занятія престола по смерти брата, Карла IX. Послѣ того какъ Генрихъ не возвратился къ назначенному сроку, на вакантный престолъ явились два кандидата: имп. Максиміліанъ, выбранный сенатомъ, и седмиградскій воевода Стефанъ Баторій. Послѣдній, выбранный шляхтой въ мужья «королю Аннѣ» (сестрѣ Сигизмунда-Августа), принялъ «Pacta conventa» и сталъ королемъ (1576—1586). Онъ усмирилъ бунтъ г. Гданска (Данцига), казнилъ казацкаго атамана Подкову, своими походами на Валахію ссорившаго П. съ Турціей, и вступилъ въ войну (1577—1582) съ Иваномъ Грознымъ. Грозный, продолжая прежнюю войну съ Сигизмундомъ-Августомъ за ливонское наслѣдство, захватилъ въ 1577 г. всю Ливонію, кромѣ Ревеля и Риги. Баторій, съ кавалеріей польскихъ пановъ, артиллеріей и пѣхотой наемныхъ венгровъ, нѣмцевъ и королевскихъ крестьянъ, на средства, вотированныя сеймами, уже въ 1577 г. взялъ Динабургъ и Кесь, въ 1579 г. отнялъ у Ивана Полоцкъ, въ 1580 г.—Велижъ, Великія Луки и Усвятъ, а въ 1581 г. осадилъ Псковъ. Осада затянулась, сеймы тяготились расходами, и Баторій былъ вынужденъ заключить съ Грознымъ миръ въ Киверовой Горкѣ (запольскій миръ), при посредничествѣ іезуита Поссевина. Миръ отдавалъ П. Полоцкъ и Велижъ и обезпечивалъ ей обладаніе Ливоніей. По смерти Грознаго (1584), Баторій замышлялъ завладѣть Москвой и пойти «черезъ Москву на Турцію»; онъ получилъ уже одобреніе своихъ плановъ отъ польской шляхты и—черезъ Поссевина—отъ папы Сикста V, но среди приготовленій внезапно умеръ. Наступившее безкоролевье закончилось выборомъ шведскаго королевича, сына короля Іоанна и Екатерины Ягеллонки, Сигизмунда III (1587—1632). Воспитанникъ іезуитовъ и наслѣдникъ шведскаго престола, Сигизмундъ, въ союзѣ съ австрійскими и испанскими Габсбургами, сдѣлалъ Польшу орудіемъ католической реакціи,

а также орудіемъ своихъ династическихъ претензій по отношенію къ Швеціи. Канцлеру и гетману Замойскому удалось возстановить старыя ленныя отношенія къ П. Молдавіи и Валахіи; въ первой (1595) онъ поддерживалъ Іеремію Могилу, во второй (1600) —Симона Могилу. Нападенія казаковъ Наливайки на Валахію и Венгрію и Конашевича-Сагайдачнаго на Синопъ, Трапезундъ и предмѣстья Константинополя; самовольные походы пановъ—Потоцкихъ, Корецкаго и Вишневецкаго—на Молдавію, для поддержки Константина Могилы (1608, 1610, 1612 гг.); союзъ Сигизмунда (1613) съ Фердинандомъ Габсбургскимъ и дозволеніе послѣднему вербовать въ П. казаковъ-лисовчиковъ для опустошенія Чехіи и венгерскаго Седмиградія, которымъ владѣлъ союзный Турціи Бетленъ Габоръ—все это повело къ открытой войнѣ съ Турціей, рѣшившей занять Молдавію, Валахію и низовья Днѣпра. Гетманъ Жолкевскій вынужденъ былъ въ 1617 г. заключить съ турками трактатъ въ Бушѣ, въ силу котораго поляки обязались смирить казаковъ, платить «поминки» крымскимъ татарамъ и отказаться отъ Молдавіи и Валахіи. Когда Жолкевскій снова явился съ войскомъ въ Валахію, по приглашенію ея господаря Граціана, то потерпѣлъ подъ Цецорой полное пораженіе отъ турокъ (1620); опустошеніе П. задержано было лишь мужественной обороной Ходкевича и королевича Владислава подъ Хотимомъ (Хотинъ, 1621 г.) и подтвержденіемъ бушинскаго трактата, хотя татары потомъ и нарушили его (1626 и 1629 г.). Начавъ свое правленіе планами (неудавшимися) уступки П. эрцгерцогу австрійскому Эрнсту, за отказъ въ пользу Швеціи отъ польскихъ претензій на Эстонію (1589), Сигизмундъ принудилъ П. воевать съ Швеціей, когда послѣдняя отказалась признавать его королемъ (1599), за непринятіе протестантизма и отсутствіе изъ страны. Чтобы вызвать войну, Сигизмундъ отдалъ Эстонію Польшѣ. Правитель Швеціи (съ 1604 г. король Карлъ IX) отвѣтилъ вторженіемъ въ польскіе Инфлянты (Лифляндію). Въ первой шведской войнѣ (1601—1611) П. сначала потеряла всѣ Инфлянты, но, послѣ пораженія Карла подъ Кирхгольмомъ (1605), возвратила почти всѣ свои потери. Такъ какъ Сигизмундъ поддерживалъ свои претензіи на шведскій престолъ и при сынѣ и преемникѣ Карла IX, Густавѣ-Адольфѣ, то возникла вторая шведская война (1617—1629). Густавъ-Адольфъ снова захватилъ всѣ Инфлянты, въ 1626 г. перенесъ военныя дѣйствія въ королевскую Пруссію и захватилъ ее всю, кромѣ Гданска и Торна. Потерпѣвъ нѣсколько неудачъ и стремясь въ Германію, Густавъ-Адольфъ, при посредничествѣ Франціи и Англіи, предложилъ Сигизмунду, за отказъ отъ титула шведскаго короля, отдать ему всѣ шведскія завоеванія и Эстонію. Сигизмундъ, не отказываясь отъ титула, заключилъ со Швеціей 5-лѣтнее перемиріе въ Альтмаркѣ, по которому за Швеціей остались завоеванія въ Инфлянтахъ, приморскіе города въ Пруссіи, таможенные сборы въ Гданскѣ, а Мальборгъ и Штурмъ отданы въ секвестръ прусскому князю, обязанному возвратить ихъ Швеціи, если перемиріе не закончится миромъ. Въ 1618 г. Сигизмундъ, на основаніи договора 1563 г., призналъ переходъ ленной княжеской Пруссіи къ курфюрсту Браденбургскому Іоганну-Сигизмунду; новые могущественные ленники стремились съ тѣхъ поръ объединить свои владѣнія пріобрѣтеніемъ королевской (польской) Пруссіи. При Сигизмундѣ III Польша вмѣшалась въ дѣла московскаго государства. Въ 1603 г. при дворѣ князя Адама Вишневецкаго появился Димитрій Самозванецъ, признанный царевичемъ какъ іезуитами—за переходъ въ католичество и обѣщаніе обратить въ него Московское государство, такъ и Сигизмундомъ—за обѣщанныя территоріальныя уступки въ пользу Польши. Не смотря на протесты Замойскаго противъ авантюры («комедія Плавта или Теренція»), Димитрій получилъ денежную субсидію отъ Сигизмунда и, съ согласія послѣдняго, военную помощь пановъ Вишневецкихъ, Мнишковъ, Рожинскихъ и др.; съ ихъ помощью онъ воцарился (1605) въ Москвѣ и открылъ тамъ путь польскому вліянію. Гибель Димитрія и воцареніе Василія Шуйскаго въ Москвѣ, съ одной стороны, и «рокошъ» Зебржидовскаго (1606—1608, см. ниже), съ другой, помѣшали мирному осуществленію польскихъ плановъ. Арестъ Марины и избіеніе поляковъ въ Москвѣ, появленіе Тушинскаго самозванца, поддержаннаго польскими панами (кн. Романъ Рожинскій, Янъ Сапѣга, Александръ Лисовскій) дали Сигизмунду поводъ объявить войну (1609—1618) Москвѣ, заключившей союзъ со Швеціей. Хотя Сигизмундъ напрасно терялъ время, осаждая Смоленскъ (1609 — 1611), однако, Жолкевскому удалось разбить войска Шуйскаго подъ Клушиномъ (1610), парализовать Тушинскаго самозванца, захватить въ плѣнъ Шуйскаго, занять Москву польскимъ гарнизономъ, заключить съ московскими боярами договоръ о вступленіи на моск. престолъ королевича Владислава и отправить изъ Москвы русское посольство по этому поводу къ Сигизмунду подъ Смоленскъ. Образъ дѣйствій Сигизмунда, сначала не соглашавшагося на переходъ Владислава въ православіе, а потомъ выставившаго и свою кандидатуру, арестовавшаго московскихъ пословъ, отозвавшаго Жолкевскаго изъ Москвы, а затѣмъ русское религіозно-національное движеніе, не только помѣшали уніи съ Москвой, но и повели къ воцаренію Михаила Ѳеодоровича (1613). Три конфедераціи польскаго войска, не получавшаго жалованья, не позволили Сигизмунду воспользоваться слабостью Москвы. Въ 1617 г. королевичъ Владиславъ пытался завладѣть московскимъ престоломъ, но, послѣ неудачнаго штурма Москвы, долженъ былъ, не отказавшись, впрочемъ, отъ титула царя московскаго, согласиться на 16-лѣтнее перемиріе въ Деулинѣ (1618), по которому П. получила, между прочимъ, Смоленскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Черниговъ. Внѣшнюю политику Сигизмунда III продолжалъ и вступившій на польскій престолъ, послѣ короткаго безкоролевья, сынъ его Владиславъ IV (1632—1648). Началась новая война (1632—34) съ Москвою, окончившаяся, послѣ капитуляціи Шеина, мир-

нымъ договоромъ въ Поляновѣ, на условіяхъ отказа отъ царскаго титула со стороны Владислава и отъ притязаній на Инфлянты, Эстонію и Курляндію — со стороны Михаила Ѳеодоровича. Продолжая именоваться королемъ шведскимъ и не теряя надежды на шведскій престолъ, Владиславъ объявилъ войну Швеціи, но, по желанію сейма и при посредничествѣ Франціи, Англіи и Голландіи, она была прервана 26-лѣтнимъ перемиріемъ въ Штумдорфѣ (1635), по которому Пруссія возвращалась П., въ Инфлянтахъ же оставался Status quo ante bellum. Позже Владиславъ пытался достигнуть своей цѣли посредствомъ то Австріи, то Франціи; такое колебаніе между враждебными другъ другу державами и отсутствіе активной политики въ 30-лѣтней войнѣ повело къ тому, что П. вовсе не участвовала въ вестфальскомъ мирѣ (1648) и перестала быть политическою силою въ Европѣ. Одновременно съ московскою войною юго-восточныя границы П. подверглись нападеніямъ Турціи и подчиненныхъ ей крымскихъ татаръ, требовавшихъ усмиренія казаковъ и дани. Гетманъ Конецпольскій разбилъ буджакскихъ татаръ подъ Сасовымъ Рогомъ (1635) и виддинскаго пашу Абази подъ Понѣвцами (1633); готовившійся къ нашествію на П. султанъ Мурадъ IV заключилъ съ Владиславомъ трактатъ, въ силу котораго обязался, за сдерживаніе казаковъ, удалить татаръ изъ Буджака и допустить извѣстное (неопредѣленное) вліяніе П. на Молдавію и Валахію (1634). Мѣры, направленныя къ обузданію казаковъ (постройка крѣпости Кудака, сеймовая конституція 1638 г. объ обращеніи вольныхъ казаковъ въ «хлоповъ», уничтоженіе самостоятельной организаціи «реестровыхъ», передача управленія ими въ руки польскаго «коммиссара»), вызвали бунты Сулимы, Павлюка, Остраницы и Гуни, жестоко усмиренные. Владиславъ хотѣлъ разрѣшить казацкій вопросъ, воспользовавшись казацкою силою въ задуманной имъ, въ союзѣ съ папой и Венеціей, великой войнѣ съ Крымомъ и Турціей. Когда сеймъ 1646 г. заставилъ Владислава отказаться отъ этой мысли, Богданъ Хмельницкій поднялъ новое грозное возстаніе казаковъ и разбилъ поляковъ подъ Желтыми Водами и Корсунемъ (1648). Борьба съ возстаніемъ выпала на долю брату Владислава—Яну II Казиміру, который, послѣ короткаго безкоролевья, сталъ королемъ (1648—1668) изъ іезуита и кардинала, съ разрѣшенія, конечно, папы. Еще въ безкоролевье продолжалась польско-казацкая борьба: въ то время какъ Кисель (русскій), по порученію сейма, пытался войти съ казаками въ переговоры, Іеремія Вишневецкій жестоко усмирялъ повстанцевъ, а предводимыя тремя коммиссарами наемное войско и «посполитое рушеніе» разбѣжались подъ Пилавцами въ паническомъ ужасѣ предъ Хмельницкимъ, двинувшимся на Замостье. Янъ Казиміръ добился отъ Хмельницкаго добровольнаго отступленія на Украину, для переговоровъ съ Киселемъ въ Переяславлѣ; но условія Хмельницкаго (уничтоженіе уніи, удаленіе іезуитовъ, недопущеніе Вишневецкаго къ гетманству) не были приняты. Въ начавшейся весною 1649 г. второй казацкой войнѣ Хмельницкій, вмѣстѣ съ крымскимъ ханомъ Исламъ-Гиреемъ, окружилъ поляковъ подъ Збаражемъ, потомъ самого короля подъ Зборовомъ. Измѣна хана (за 200000 таллеровъ) заставила Хмельницкаго согласиться на зборовскій договоръ, по которому: 1) число реестровыхъ казаковъ доводилось до 40000, съ гетманомъ Хмельницкимъ; 2) реестровымъ давались шляхетскія привилегіи, съ территоріей воеводствъ брацлавскаго (Подолія), кіевскаго и черниговскаго и съ Чигириномъ для гетмана; 3) изъ означенныхъ мѣстностей изгонялись іезуиты и евреи; 4) митрополитъ кіевскій (православный) допускался въ сенатъ, а всѣ должности въ казацкихъ воеводствахъ отдавались православной шляхтѣ. Невозможность для Хмельницкаго удовлетворить этими условіями всѣхъ повстанцевъ повела въ 1651 г. къ третьей войнѣ: не смотря на попытки поднять крестьянство въ Малой и Великой П. (бунтъ Наперскаго), на поддержку хана, паши силистрійскаго и господарей молдавскаго и валашскаго (Хмельницкій подчинился султану), казаки потерпѣли пораженіе подъ Берестечкомъ (1651) и должны были принять бѣлоцерковскій договоръ, не утвержденный, впрочемъ, сеймомъ, хотя этотъ договоръ былъ для казаковъ гораздо менѣе выгоденъ, чѣмъ зборовскій. Послѣдовавшая затѣмъ четвертая война, не смотря на побѣды казаковъ подъ Батогомъ (1652) и Жванцемъ (1653), вслѣдствіе измѣны хана не дала казакамъ новыхъ выгодъ и побудила Хмельницкаго отдать Украйну царю московскому Алексѣю Михайловичу, подъ названіемъ «Малой Россіи» (1654). Открывшаяся послѣ этого война (1654—1656) Польши съ Москвой отдала въ руки послѣдней Дорогобужъ, Черниговъ, Кіевъ, Смоленскъ; единственная побѣда поляковъ подъ Охматовомъ (1655) лишена была всякаго значенія, въ виду новой шведской войны (1655—1660). Шведскій король Карлъ X Густавъ объявилъ войну Яну-Казиміру, именовавшемуся королемъ Швеціи. Три арміи Карла, привлекшаго къ себѣ и шляхту (Опалинскій въ Великой П. и Радзивиллъ на Литвѣ), и гетмановъ съ войсками, ворвались въ П. и захватили Варшаву и Краковъ. Курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ занялъ королевскую Пруссію; Янъ-Казиміръ бѣжалъ въ Силезію (1655). Господство иноплеменныхъ и иновѣрныхъ солдатъ разбудило въ Польшѣ патріотическое движеніе; начались возстанія въ Великой П. (Жегоцкій), въ Малой (Юрій Любомірскій), въ Литвѣ (Гонсевскій и Сапѣга), оборона Ченстохова, конфедераціи въ Тышовцахъ и Ланчутѣ; Янъ-Казиміръ появился въ Львовѣ и нашелъ прекраснаго полководца въ Чарнецкомъ, но снова (1656) былъ изгнанъ Карломъ изъ Варшавы. Дипломатія облегчила Яну-Казиміру дальнѣйшую борьбу со Швеціей: въ 1656 г. Алексѣй Михайловичъ, за обѣщаніе наслѣдства въ П., заключилъ съ послѣдней союзъ противъ Швеціи; въ 1657 г. Австрія, за доходы соляныхъ копей въ Величкѣ, обѣщала военную помощь; въ 1657 г. Данія и курфюрстъ бранденбургскій (велавскій договоръ о прекращеніи ленничества кня-

жеской Пруссіи) дали такое же обѣщаніе. Нападеніе (взяты Краковъ и Варшава) князя седмиградскаго Юрія II Ракоци было отбито (1657) самими поляками, съ помощью австрійцевъ; Карлъ X долженъ былъ оставить П. для защиты отъ датчанъ шведскаго Поморья, гдѣ успѣшно дѣйствовали и поляки (Чарнецкій). По смерти Карла П. заключила съ Швеціей, при посредствѣ Людовика XIV французскаго, миръ въ Оливѣ (1660): Янъ-Казиміръ отказался отъ наслѣдственныхъ правъ на Швецію, уступилъ ей Инфлянты по Двину и призналъ полную независимость княжеской Пруссіи. Между тѣмъ, казацкія дѣла вовлекли П. въ новую войну съ Москвой. Гетманъ Выговскій отдался П. по договору въ Гадячѣ (1658), устанавливавшему на Украйнѣ шляхетскій строй по принципамъ люблинской уніи 1569 г. Москва объявила войну П., опираясь на демократическіе элементы Украйны. Послѣ побѣды москвичей надъ Гонсевскимъ, поляки одержали верхъ подъ Конотопомъ (1659), Ляховицами и Чудновомъ, что вызвало подчиненіе Польшѣ новаго гетмана Юрія Хмельницкаго (1660), ранѣе преданнаго Москвѣ. Борьба, однако, продолжалась: казаки переходили то на одну, то на другую сторону, при чемъ въ дѣло вмѣшивались и крымскіе татары. Въ 1665 г. правобережный гетманъ Дорошенко отдался подъ власть Турціи, что привело П. къ 13-лѣтнему перемирію съ Москвою въ Андрусовѣ (1667); Москва, за отказъ отъ Инфлянтъ, Витебска и Полоцка, получила Смоленскъ, Сѣверщину, Черниговъ и лѣвобережную Украйну съ Кіевомъ (послѣдній—на 2 года). Война (1666—67) за правобережную Украйну съ татарами (орудіемъ Турціи) началась пораженіемъ Маховскаго; но блестящая оборона Яна Собѣскаго подъ Подгайцами и набѣги запорожскаго атамана Сирко на Крымъ повлекли за собой миръ съ татарами (уплата «поминковъ») и подчиненіе П. Дорошенка (1667). Безкоролевье 1668—1669 гг. закончилось выборомъ въ короли «пяста» Михаила Вишневецкаго (1669 — 1673), сына Іереміи. Выбранный шляхтою король, при враждѣ къ нему сенаторовъ, сторонниковъ французской кандидатуры, опирался на Австрію. Послѣднее обстоятельство и новое подчиненіе Дорошенка Турціи привело къ новой польско-турецкой войнѣ (1671 — 1672). Султанъ Магометъ IV, разоривъ Подолію и захвативъ Каменецъ, дошелъ до Львова; П. купила миръ позорнымъ договоромъ въ Бучачѣ, на условіяхъ уступки Украины—Дорошенку, подъ верховенствомъ Турціи, Подоліи, съ Каменцомъ—Турціи и платежа единовременно 80000 талеровъ и постоянной дани султану (1672). П. тотчасъ попыталась бороться съ совершившимся фактомъ: Янъ Собѣскій билъ татаръ, дань султану не уплачивалась; когда турки, подъ начальствомъ Гуссейна-паши, двинулись на П., Собѣскій на голову разбилъ ихъ подъ Хоцимомъ (1673). Военная неурядица у поляковъ и новое безкоролевье (1673—1674) помѣшали имъ воспользоваться побѣдой. Послѣ нерѣшительной борьбы партій австрійской и французской сеймъ остановился на гетманѣ Янѣ Собѣскомъ (1674—1696). Новый король продолжалъ войну съ Турціей (1674—1676): завладѣлъ Подоліей (кромѣ крѣпостей) и Украйной (1675), разбилъ татаръ подъ Львовомъ (1675), отбился отъ турокъ подъ Журавномъ (1676). По журавинскому мирному договору П. получила $^2/_3$ Украйны ($^1/_3$ осталась за казаками, подчиненными Турціи), вмѣстѣ съ обѣщаніемъ турецкихъ и татарскихъ подкрѣпленій, въ случаѣ нужды. Журавинскій трактатъ былъ заключенъ при посредствѣ Людовика XIV, который успѣлъ привлечь Собѣскаго къ планамъ борьбы, вмѣстѣ съ Франціей и Швеціей, противъ Австріи и Бранденбурга: по договору съ Франціей, въ Яворовѣ (1675), Собѣскій обѣщалъ воевать съ курфюрстомъ; по договору съ Швеціей, въ Гданскѣ (1677), разрѣшилъ проводить шведскія войска черезъ П. на бранденбургское Поморье. Людовикъ обѣщалъ Собѣскому Силезію, княжескую Пруссію и Венгрію, гдѣ возсталъ противъ Австріи Текели. Франція, однако, заключила нимвегенскій миръ съ Австріей (1679) и П. не извлекла изъ союза съ Людовикомъ XIV никакихъ выгодъ. Тогда Собѣскій, при посредничествѣ папы, склонился къ союзу съ Австріей, чтобы такимъ образомъ отвоевать у Турціи Подолію (вліяніе жены Собѣскаго Маріи-Казиміры, лично враждебной Людовику XIV). Когда великій визирь Кара-Мустафа осадилъ Вѣну, Собѣскій двинулся, въ силу договора съ имп. Леопольдомъ I, на помощь послѣднему; соединившись съ австрійскимъ полководцемъ Карломъ Лотарингскимъ, онъ разбилъ турокъ на голову подъ Вѣной (1683), преслѣдовалъ ихъ въ Венгріи, разбилъ подъ Парканами, но, враждебно принятый императоромъ, возвратился въ П. Одновременно съ этимъ Андрей Потоцкій возвратилъ П. почти всю Подолію и захваченную Турціей правобережную Украйну (1683), по миру Турціи съ Москвою въ Бахчисараѣ (1681) составлявшую res nullius. Вѣрный союзу съ Австріей, Собѣскій совершилъ рядъ походовъ (1684, 1685, 1686, 1687) къ Каменцу и на Молдавію, но безъ прочнаго успѣха; чтобы привлечь въ «святую лигу» (противъ Турціи) и Москву, онъ уступилъ царевнѣ Софіи за $1^1/_2$ милл. талеровъ на вѣчныя времена все добытое Москвою по андрусовскому договору. Русскіе помогали вяло; императоръ преслѣдовалъ исключительно свои военные планы и, вопреки обѣщанію, не выдалъ дочери за сына Собѣскаго, Якова. Въ 1691 г. Собѣскій предпринялъ новую диверсію для австрійцевъ на Молдавію, но неудачно. Въ послѣдніе годы своей жизни Собѣскій ограничивался задержкой провіанта для турецкаго гарнизона Каменца, въ то время какъ татары безпрепятственно опустошали Червонную Русь. При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ П. должна была пережить, по смерти Собѣскаго, новое безкоролевье (1696—1697), выходомъ изъ котораго былъ выборъ курфюрста саксонскаго Фридриха-Августа II (1697—1733), при поддержкѣ пословъ Австріи, Бранденбурга и Москвы. Перейдя изъ протестантизма въ католичество, Августъ II продолжалъ, въ союзѣ съ Австріей, войну противъ Турціи: Потоцкій разбилъ турокъ подъ Подгайцами. По карловицкому трак-

тату (1699), П. возвратила себѣ Украйну (правобережную) и Подолію, съ Каменцомъ, избавляясь въ то же время отъ татарскихъ наѣздовъ и платежа «поминковъ». Желаніе возвратить отъ Швеціи Инфлянты и осуществить свои абсолютистическія стремленія при помощи саксонскихъ войскъ, вводимыхъ въ П. подъ предлогомъ войны, вовлекло Августа въ войну съ Карломъ XII, въ союзѣ съ Россіей (свиданіе Августа съ Петромъ Великимъ въ Равѣ Русской и посредничество инфлянтскаго эмигранта Паткуля) и Даніей. Этимъ, прежде всего, воспользовался курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ для провозглашенія себя королемъ прусскимъ (1701). Послѣ того какъ разбитая Данія заключила съ Карломъ XII миръ въ Травендалѣ, а Петръ потерпѣлъ пораженіе подъ Нарвой (1700), Карлъ разбилъ саксонцевъ подъ Ригой, захватилъ Курляндію, вступилъ въ Литву и потребовалъ отъ поляковъ сверженія Августа; послѣ ихъ отказа, онъ вторгнулся въ П., захватилъ Варшаву, Краковъ (послѣ пораженія саксонско-польскихъ войскъ подъ Клишовомъ, 1702) и Торнъ (1703, послѣ пораженія саксонцевъ подъ Пултускомъ) и добился отъ варшавской конфедераціи (великополяне) низложенія Августа, поддержаннаго, впрочемъ, сандомірской конфедераціей. Подъ давленіемъ Карла варшавская конфедерація избрала на польскій престолъ познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго (1704). Завоеваніе Карломъ Саксоніи побудило Августа, по миру въ Альтранштедтѣ (1706), отказаться отъ П. Пораженіе Карла подъ Полтавой и бѣгство его въ Турцію позволили Августу нарушить этотъ договоръ: онъ снова явился въ П. (1709), поддерживаемый Петромъ, вынудилъ Лещинскаго удалиться въ шведское Поморье и отбился отъ посланнаго Карломъ Грудзинскаго (подъ Калишемъ, 1712). Ништадтскій миръ (1721) отдалъ въ руки Петра всѣ шведскія владѣнія на вост. берегу Балтійскаго моря, въ томъ числѣ и Инфлянты; П. подпала подъ вліяніе Россіи. Это сказалось еще раньше въ вмѣшательствѣ Петра въ борьбу тарногродской генеральной конфедераціи шляхты (1715) съ королемъ Августомъ II и его буйными саксонскими войсками. Долгорукій, во главѣ 18000 русскаго войска, привелъ враждующихъ къ варшавскому соглашенію: саксонскія войска въ теченіе 25 дней должны были оставить Рѣчь Посполитую; конфедераціи воспрещались; войсковая администрація должна были перейти отъ гетмановъ къ особымъ финансовымъ трибуналамъ; войска были уменьшены до 24000, т. е. 18000 для Короны (П.) и 6000 для Литвы (секретный пунктъ договора). «Нѣмой» сеймъ 1717 г. молчаливо подтвердилъ эти условія. Ленная Польшѣ Курляндія была при Петрѣ, Екатеринѣ I и Петрѣ II подъ преимущественнымъ вліяніемъ Россіи, пока, въ 1727 г., литовскія войска не заняли герцогства. Безкоролевье 1733—1735 гг. ознаменовалось борьбой двухъ кандидатовъ на престолъ: сына Августа II, Фридриха-Августа, и Станислава Лещинскаго. Лещинскій опирался на Францію, на могущественныя партіи Чарторыжскихъ («фамилія») и Потоцкихъ, на избравшій его сеймъ и конфедерацію въ Дзиковѣ (1734); Фридриха-Августа поддерживало ничтожное меньшинство шляхты, но на его сторонѣ были Австрія (за признаніе прагматической санкціи) и Россія (за обѣщаніе отдать Курляндію русскому кандидату), съ 40000 войска; Лещинскій едва успѣлъ спастись изъ Гданска отъ русскихъ. Предпринятая Франціей противъ Австріи «война за польское наслѣдство» (1733—1738) доставила Лещинскому (1735) только Лотарингію (и Баръ). При Августѣ III (1735—1763) П. уже не играла активной роли въ международной политикѣ, подчиняясь во всемъ Россіи. Во время турецкой войны (1737—1739) русскій фельдмаршалъ Минихъ свободно проводилъ свои войска черезъ П.; по смерти послѣдняго изъ Кеттлеровъ, Фердинанда, императрица Анна отдала Курляндію своему любимцу Бирону (1737). Въ войнѣ за австрійское наслѣдство (1740—48) Августъ принималъ участіе какъ врагъ Фридриха II прусскаго, но въ качествѣ лишь курфюрста саксонскаго. Въ семилѣтней войнѣ (1756—63) П. также не участвовала; но такъ какъ для русскихъ она служила базисомъ военныхъ дѣйствій (стоянка русскихъ войскъ, постройка магазиновъ), то Фридрихъ II считалъ себя въ правѣ вторгаться въ П., налагать на населеніе контрибуціи, вербовать польскихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что Августъ III, послѣ пораженія Фридрихомъ II его саксонскихъ войскъ подъ Пирной (1756), скрылся въ П., гдѣ прежде онъ не жилъ. Безсильная и бездѣятельная П. представляла легкую и соблазнительную добычу для сосѣдей. Уже въ 1763 г. Екатерина силою изгоняетъ изъ Курляндіи герцога (съ 1758 г.) Карла, сына Августа III, и отдаетъ ее снова Бирону. При преемникѣ Августа III, Станиславѣ Понятовскомъ, происходятъ раздѣлы П., хотя она и обнаружила въ то время признаки внутренней жизнеспособности.

2. *Внутреннія отношенія.* Въ періодъ времени отъ смерти Сигизмунда II Августа до смерти Августа III въ П. не замѣчалось государственнаго и общественнаго творчества. Анархія государственная, общественная и моральная—отличительный признакъ внутренней жизни П. за этотъ періодъ. Перенесеніе мѣста избранія короля (vivitim, т. е. непосредственно голосами всей шляхты) королей подъ Варшаву отдало верховную власть въ руки необразованной и фанатически-католической мазурской шляхты, сдѣлавшейся орудіемъ въ рукахъ магнатовъ и католическаго духовенства (іезуитовъ). Впервые появляющійся «конвокаціонный» сеймъ 1573 г., признавъ за примасомъ Уханскимъ положеніе interrex'а, съ правомъ руководства элекціей и номинаціи короля послѣ голосованія, а маршалку коронному Фирлею (представителю протестантовъ) оставляя лишь право возглашенія короля, нанесъ этимъ самимъ пораженіе иновѣрцамъ. Послѣдующій «элекціонный» сеймъ, избравъ Генриха Валуа, участника Варѳоломеевской ночи, имѣлъ такое же значеніе. Генрихъ отказался подтвердить присягой соблюденіе религіозной свободы «диссидентовъ» (такъ впервые тогда были названы иновѣрцы), хотя она и была признана «конвокаціоннымъ» сеймомъ (правда, при

протестѣ епископовъ, подъ грозой варшавской конфедераціи иновѣрцевъ). Все это было послѣдствіемъ, хотя еще пока не совсѣмъ опредѣленнымъ, одного изъ фактовъ предыдущаго періода—именно неудачи религіозной реформаціи при Сигизмундѣ II Августѣ. Послѣдствіемъ другого факта того же времени, т. е. полнаго паденія королевской власти, явился окончательный переходъ П. изъ монархіи въ республику, съ избирательнымъ королемъ. Условіемъ допущенія Генриха на польскій престолъ было принятіе имъ выработанныхъ сеймомъ Pacta conventa и Articuli Henrycyani. Pacta conventa требовали отъ Генриха: вѣчнаго мира съ Франціей; доставленія королемъ французскимъ и избраннымъ королемъ польскимъ, въ случаѣ войны, пѣшаго войска и постройки послѣднимъ флота на свои средства; употребленія имъ на потребности страны 40000 флориновъ изъ собственныхъ средствъ; уплаты долговъ Сигизмунда Августа. Эти пункты, принимаемые и послѣдующими королями, хотя и въ измѣненномъ видѣ, представляли какъ-бы цѣну, за которую шляхта продавала польскій престолъ, часто неисполнимые для королей, они расширяли пропасть между государемъ и народомъ-шляхтой. Генриховскіе артикулы опредѣляли положеніе королевской власти: король признавалъ свободную элекцію и отказывался отъ наслѣдственной власти; обезпечивалъ диссидентамъ свободу исповѣданія; отказывался отъ права дѣлать заключенія по постановленіямъ сеймовъ, обязываясь оставаться при томъ мнѣніи, которое соотвѣтствуетъ правамъ и вольностямъ польскимъ; ограничивался волею сената по вопросу о войнѣ и мирѣ и волею сейма въ созывѣ «посполитаго рушенья», недѣлимаго, притомъ, на мелкія части; подчинялся контролю постоянно состоящихъ при немъ 16 сенаторовъ-резидентовъ; терялъ право на повиновеніе ему со стороны подданныхъ (пунктъ de non praestanda obedientia), въ случаѣ нарушенія правъ и вольностей народа - шляхты. Элекція была гибелью династичности и поприщемъ стремленій къ ней со стороны королей; простираясь на чужеземныхъ государей, она часто раздѣляла интересы ихъ самихъ и польскаго народа; періодически повторяясь, она была государственнымъ переворотомъ, измѣняющимъ государственную политику, открывающимъ путь иностранному вліянію и вмѣшательству, деморализующимъ избирателей-шляхту. Подчиненіе сенату и сейму, собиравшемуся разъ въ 2 года и парализовавшему государственную жизнь, отнимало у короля послѣднюю тѣнь власти (всѣ Ягеллоны, даже Сигизмундъ II Августъ de facto пользовались veto по отношенію къ постановленіямъ сеймовъ); оно побуждало королей къ нелегальному обходу и нарушенію конституціи. Артикулъ о правѣ подданныхъ отказывать королю въ повиновеніи отрицалъ существо верховной власти, отвѣтственной лишь черезъ посредство своихъ министровъ; онъ привелъ къ своеобразному явленію—рокошу, т. е. правовому вооруженному сопротивленію королевскимъ распоряженіемъ; онъ придалъ анархическій характеръ конфедераціямъ, т. е. чрезвычайнымъ союзамъ, организуемымъ королемъ и сеймомъ для блага отечества, недостижимаго при обычномъ теченіи государственной жизни (конфедераціи имѣли свои сеймы, съ постановленіями по большинству голосовъ, и исполнительную власть маршалка). Вскорѣ конфедераціи стали завязываться частными людьми, для достиженія личныхъ, подчасъ своекорыстныхъ цѣлей. Генрихъ Валуа не подтвердилъ привилегій шляхты и думалъ опереться въ своемъ абсолютизмѣ на буйную фамилію Зборовскихъ; его нелегальный образъ дѣйствій возбудилъ ненависть народа-шляхты и привелъ къ бѣгству его изъ П., послѣ 5-мѣсячнаго правленія. Выборъ Стефана Баторія, перешедшаго въ католицизмъ, былъ новою побѣдою іезуитовъ. Они распространились по всей странѣ, образуя польскую провинцію ордена, и воспитывали народъ въ тріентскомъ католицизмѣ, посредствомъ проповѣди, литературы и школы. Баторій покровительствовалъ іезуитамъ (виленская ихъ школа была переименована имъ въ академію, 1579), развивавшимъ въ народѣ религіозную нетерпимость и поддерживавшимъ католическо - церковныя начала во внѣшней политикѣ. Борьба съ магнатской анархіей сводилась къ частнымъ репрессіямъ — казни Самуила Зборовскаго, изгнанію Христофора Зборовскаго—и не могла уничтожить оппозиціи королю на сеймѣ. При Баторіи были организованы высшіе суды для гражданскихъ дѣлъ шляхты, такъ называемые трибуналы—въ 1578 г. для Короны, въ 1581 г. для Литвы; трибуналъ коронный долженъ былъ имѣть двѣ сессіи: одну въ Піотрковѣ, для Великой П., другую — въ Люблинѣ, для Малой П. (позже коронный трибуналъ простеръ свою компетенцію на королевскую Пруссію и на русскія воеводства—волынское, кіевское, брацлавское); литовскій трибуналъ засѣдалъ, по очереди, въ Вильнѣ и Гроднѣ. Трибуналы состояли, подъ предсѣдательствомъ маршалка, изъ депутатовъ, выбранныхъ шляхтою на сеймикахъ, и депутатовъ (6) отъ каѳедральныхъ капитуловъ. въ случаѣ разбора духовныхъ дѣлъ; дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Установленіе трибуналовъ, съ выбираемыми ежегодно судьями, отдавало судъ подъ вліяніе мѣстныхъ партій и лишало его независимости и единства; оно было новою побѣдой шляхты надъ королевскою властью, которая въ 1538 г. сдѣлала еще уступку шляхтѣ: въ сеймовые суды (по дѣламъ уголовнымъ—о жизни и чести шляхтича) вошли депутаты сейма, по назначенію маршалка. Введя, съ помощью сейма, нѣкоторыя улучшенія въ способѣ взиманія податей, Баторій на сеймѣ 1582 г. потерпѣлъ неудачу съ своимъ проектомъ улучшенія элекціи. Третье безкоролевье сопровождалось уже открытой борьбой сторонниковъ Максимиліана — Зборовскихъ и сторонника Сигизмунда III—Замойскаго; подъ Бычиной (1588) пролилась польская кровь. Сигизмундъ стремился къ абсолютизму; но когда Замойскій на сеймѣ 1589 г. выступилъ съ проектомъ рѣшенія дѣлъ большинствомъ голосовъ и улучшенія элекціи, то Сигизмундъ первый постарался объ устраненіи этого проекта; онъ пред-

почиталъ нарушать конституцію, пользуясь услугами своихъ сателлитовъ (прежде всего—иностранцевъ). Такое поведеніе возбуждало оппозицію. Уже на сеймѣ 1592 г. Сигизмундъ долженъ былъ оправдывать свое поведеніе и получить отъ примаса напоминаніе, что онъ — «государь шляхтичей», подобныхъ которымъ нѣтъ ни въ одномъ народѣ, а не мужиковъ, какъ его отецъ Іоаннъ Шведскій. Въ 1606—08 гг. происходитъ «рокошъ» Зебржидовскаго (Радзивилла, Гербурта, Стадницкаго): шляхта, собравшись въ Сандомірѣ, отправляетъ королю 67 обвиненій; разбитые подъ Яновцемъ (1606) Жолкевскимъ, «рокошане» подъ Езерной отказываютъ королю въ повиновеніи; снова разбитые подъ Гузовомъ (1607), они смиряются, но остаются безнаказанными. Въ 1620 году Пекарскій сдѣлалъ покушеніе на жизнь короля. Такое состояніе правительственной анархіи возводится въ идеалъ подъ именемъ «золотой вольности» («złota wolność») для Рѣчи Посполитой, которая «стоитъ безпорядкомъ» («Polska nierządem stoi»). Іезуиты, прежде монархисты, поддерживаютъ теперь теорію «золотой вольности», доказывая тѣсную связь ея съ католицизмомъ. Они захватываютъ въ свои руки монополію образованія, стараются уничтожить иновѣрческія школы, поднимаютъ борьбу за привилегіи съ краковскимъ университетомъ и, хотя вынуждены признать права его, однако успѣваютъ вдохнуть узкій конфессіональный духъ во всю систему образованія: краковскій университетъ тратитъ громадныя суммы на канонизацію св. Яна и постройку костёла св. Анны, въ то время какъ профессора нищенствуютъ; система Коперника признается еретическою. «Золотая вольность» породила жестокую и безсмысленную церковную и шляхетскую цензуру: уничтожаются литературные памятники реформаціоннаго XVI в.; въ 1627 г. объявляется инфамія за напечатаніе еретической книги; Гербурту воспрещено печатать Длугоша; исторіографія (Старовольскій, Любенскій) реабилитируетъ современность.

Въ іезуитскихъ кругахъ (Скарга и его книга: «O jedności Kościoła Bożego», 1577) родилась мысль объ уничтоженіи, путемъ уніи съ Римомъ, православной церкви въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, а потомъ, можетъ быть, и въ московскомъ государствѣ. Споры деморализованнаго русскаго епископата съ церковными «братствами» (львовская ставропигія) и константинопольскими патріархами, равно какъ желаніе сравняться съ привилегированнымъ католическимъ епископатомъ, привели къ принятію русскими епископами іезуитскаго плана, поддержаннаго Сигизмундомъ. Епископы Поцѣй и Терлецкій, а за ними и митрополитъ кіевскій Рагоза, на брестскихъ соборахъ 1595 и 1596 гг., подписали актъ уніи съ Римомъ. Православная церковь въ Рѣчи Посполитой перестала существовать оффиціально; но еп. Балабанъ и Копыстинскій, кн. Василій Острожскій и вся Малая Русь (около $^1/_3$ всего русскаго населенія) не признали уніи, а патр. іерусалимскій Ѳеофанъ возстановилъ православную митрополію. Унія произвела, такимъ образомъ, новую вражду среди населенія, тѣмъ болѣе, что епископы-уніаты не были допущены въ сенатъ. Въ силу послѣдняго обстоятельства, унія стала вѣрою низшаго сорта, «хлопскою», которую не хотѣли принимать русскіе паны, переходя прямо въ католицизмъ. Не смотря на усилія уніатовъ—митр. Рутскаго, архіеп. полоцкаго Куницевича, монаховъ-базиліанъ—православная церковь удержалась благодаря дѣятельности архіеп. полоцкаго Мелетія Смотрицкаго (умершаго, впрочемъ, уніатомъ), Кіево-печерской лавры, Манявскаго скита и особенно церковныхъ братствъ. Притѣсненія православныхъ (это признаютъ и сеймы 1608, 1609, 1618, 1623, 1631 гг.), возстановляя ихъ противъ польскаго правительства, побуждаютъ ихъ искать союза съ протестантами (конфедерація въ Вильнѣ 1599 г.) и поддержки въ Москвѣ. Самымъ сильнымъ защитникомъ православія является казачество, происхожденіе котораго самымъ тѣснымъ образомъ связано съ судьбами крестьянства въ П. Іезуитско-шляхетская «золотая вольность» жила на счетъ угнетеннаго крестьянства. Крѣпостное право окончательно установлено закономъ 1573 г., когда уходъ крестьянина отъ помѣщика былъ воспрещенъ и sub praetextu religionis. Закрѣпощенные крестьяне бѣжали отъ помѣщиковъ, вслѣдствіе чего учащались постановленія противъ бѣглыхъ крестьянъ: въ 1578 г. заключаютъ между собой соглашенія по этому предмету воеводства русское, подольское и волынское; въ 1616 г.—Пруссія съ Моравіей и Подлясьемъ; въ 1567 и 1609 гг. установлено наказаніе за бѣгство въ Пруссію королевскую, а въ 1616 г. —за бѣгство въ Пруссію княжескую (въ этомъ случаѣ постановленіе оставалось мертвою буквою); въ 1611, 1626, 1635, 1638 и 1641 гг. таже мѣра примѣнялась къ Смоленщинѣ и Черниговщинѣ. Постановленія противъ бѣгства крестьянъ не достигали своей цѣли: крѣпостные бѣжали на юго-восточныя границы государства, въ низовья Днѣстра, Буга и Днѣпра (Дикія Поля, Низъ, Запорожье), гдѣ шла магнатская колонизація латифундій и бѣглецовъ сажали на земли за самый ничтожный чиншъ. Новое населеніе, пестраго этнографическаго состава (поляки, венгры, волохи, даже татары, преимущественно русскіе), получило названіе «казаковъ», оно постепенно продвигалось въ степи, пріобрѣтало воинскій духъ въ борьбѣ съ татарами и нарушало правильный ходъ магнатскаго хозяйства, осложняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, международныя отношенія П. Съ перваго же появленія казачества польское правительство, по требованію шляхты, старалось взять его въ свои руки: еще при Сигизмундѣ II Августѣ гетманъ Язловецкій (1572) организовалъ часть казачества въ пограничную милицію «регистровыхъ» (реестровыхъ), съ королевскимъ жалованьемъ и управленіемъ «старшаго»; тоже продолжалось и при Баторіи. Не регистрованное казачество должно было сравняться съ крестьянствомъ коренной П., и потому часть недовольныхъ удалилась еще глубже въ степи, гдѣ они въ «Сѣчахъ» были недоступны для польскаго правительства. Притѣсненія крестьянства на Украйнѣ усиливались еще отто-

го, что магнаты, не живя сами на мѣстахъ, отдавали свои владѣнія (съ патронатомъ надъ церквами) въ аренду мелкой шляхтѣ, даже евреямъ. Начались казацкія возстанія—Косинскаго (1592), Наливайки и Лободы (1596), жестоко усмиренныя Жолкевскимъ. Вступленіе на престолъ Владислава ознаменовалось новыми уступками королевской власти въ пользу шляхты: отмѣненъ жалкій остатокъ постоянныхъ податей со шляхты, т. е. 2 гроша съ лана по кошицкой привилегіи (1632); введено утвержденіе опредѣленныхъ на сеймѣ податей «реляціонными» сеймиками (1635); увеличено число сенаторовъ-резидентовъ при королѣ съ 16 до 28 (1641). Въ 1646 г. Владиславъ долженъ былъ публично выслушать отъ канцлера Корыцинскаго сравненіе съ Ксерксомъ; цѣлый рядъ сеймовъ отказывалъ королю въ средствахъ на уплату долговъ, сдѣланныхъ для московской войны. Владиславъ разрываетъ съ іезуитами, добивается отъ папы права назначать всѣхъ епископовъ и 12 аббатовъ; въ 1633 г. православные снова получаютъ правовое положеніе; Владиславъ разрѣшаетъ имъ открытіе епископскихъ каѳедръ — львовской, пржемыской, луцкой и могилевской; остальныя русскія епископства оставлены уніатамъ. Эта полумѣра не прекращаетъ борьбу православныхъ съ уніатами; устроенная Владиславомъ попытка соглашенія протестантовъ съ католиками (Colloquium charitativum, 1646) не привела ни къ какимъ результатамъ. Еще раньше, въ 1638 г., насильно были закрыты аріанскія школы въ Раковѣ. Чтобы предупредить соціальную революцію на Украйнѣ и, можетъ быть, усилить свою власть, Владиславъ задумалъ организовать казаковъ для борьбы съ исламомъ; его планы были уничтожены сопротивленіемъ сеймовъ, руководимыхъ магнатами. Магнатскія фамиліи Радзивилловъ, Опалинскихъ, Любомірскихъ, Потоцкихъ, Вишневецкихъ, Острожскихъ и Калиновскихъ собираютъ въ своихъ рукахъ настоящія княжества и ведутъ себя, какъ «королята» (казацкое выраженіе). Они строятъ города (Конецпольскій—до 50), крѣпости, содержатъ войска, ведутъ свою внутреннюю и внѣшнюю политику: первая сводится къ обезсиленію короля и полученію отъ него милостей (король — «матка пчелъ»), къ угнетенію низшихъ классовъ, командованію шляхты надъ массой, взаимной борьбѣ изъ-за рукъ богатыхъ наслѣдницъ; вторая—къ абсолютному миру, хотя бы цѣною позора страны. «Золотая вольность» существуетъ только для нихъ. Смерть Владислава и вступленіе на престолъ Яна-Казиміра совпадаетъ съ расплатой за это направленіе (возстаніе Хмельницкаго и завоеванія сосѣднихъ державъ). Янъ-Казиміръ и сенаторы открыто провозгласили несчастія Рѣчи Посполитой наказаніемъ «за слезы и кривды крестьянамъ» (1656), обѣщали улучшить ихъ положеніе; сенатъ и шляхта также признали необходимость исправленій государственнаго строя, освобожденія сейма отъ сеймиковъ, усиленія исполнительной власти короля. Все это не привело ни къ чему. Пользованіе liberum veto учащается; религіозная нетерпимость послѣ шведскаго нашествія еще усиливается: сеймъ 1658 г. изгоняетъ изъ П. аріанъ; въ 1661 г. католики пытаются исключить изъ сейма диссидента Радзивилла. Когда Янъ-Казиміръ, на сеймѣ 1661 г., попытался провести элекцію своего наслѣдника (сына французскаго принца Конде) еще при своей жизни, противъ этого возстали Фредро и Любомірскій, нашедшіе поддержку въ конфедераціи не получившаго жалованья войска. Хотя правительство вошло въ соглашеніе съ войскомъ, а Любомірскаго судъ сейма приговорилъ къ изгнанію (1664), однако, Любомірскій поднялъ противъ короля «рокошъ» (1664—66), съ набранными въ Силезіи войсками разбилъ короля подъ Ченстоховымъ и Монтвами и добился отъ него соглашенія въ Ленгоницахъ, по которому король отказался отъ своего плана. Отрекаясь отъ престола на сеймѣ 1668 г., Янъ-Казиміръ предсказалъ неминуемую гибель П. Избраніе Вишневецкаго, бѣднаго и неспособнаго шляхтича, было доказательствомъ всесилія, но въ тоже время политическаго неразумія шляхты: оно вызвало борьбу шляхты съ французскою партіей магнатовъ, стремившихся, за французскія деньги, свергнуть короля. Среди этой борьбы были сорваны коронаціонный и три послѣдующіе сейма; едва не дошли до открытой войны между собой двѣ конфедераціи 1672 г.—шляхетская, въ Голомбѣ, и войсковая, въ Щебржешинѣ. Внутреннее разложеніе П. продолжалось и при Собѣскомъ. Подобно предшественнику, онъ долженъ былъ бороться противъ французской и австрійской партій магнатскихъ, которыя попеременно замышляли свергнуть его съ престола (1678, 1683, 1688); сеймы, особливо въ послѣдніе годы Собѣскаго, срывались одинъ за другимъ (въ 1688 г.—еще до выбора маршалка); они были или орудіемъ французской политики (постоянныя пенсіи магнатамъ), или алчности магнатовъ (споръ за приданое Каролины Радзивиллъ, за майораты Замойскихъ, Острожскихъ). Настроеніе народа дѣлалось все болѣе фанатически-католическимъ: завладѣвшіе громадными имѣніями іезуиты держали въ своихъ рукахъ короля (духовникъ, іезуитъ Вота) и магнатовъ; низшая шляхта была подъ вліяніемъ бернардиновъ и капуциновъ. Въ это именно время совершилось первое въ П. Auto da fè (Лущинскаго, обвиненнаго въ атеизмѣ). Православные епископы пржемыскій (1692), львовскій (1700), луцкій (1702) и львовская ставропигія (1708) приняли унію; православными остались лишь могилевская епархія и Манявскій скитъ. Русское простонародье протестовало противъ уніи и новаго помѣщичьяго гнета жестокими возстаніями, извѣстными подъ именами «гайдамачины» и «коліивщины». Польское крестьянство уже вовсе не обнаруживало признаковъ жизни. При двухъ королях Саксонскаго дома П. дошла до крайней степени анархіи. Августъ II, добившійся престола деньгами, и Августъ III, занявшій его съ помощью русскихъ войскъ, были равнодушны ко всему, кромѣ удовольствій, въ этомъ отношеніи они показывали примѣръ шляхтѣ съ ея девизомъ: «Za króla Sasa jedz, pij i popuszczaj pasa». Этотъ девизъ прежде всего былъ принятъ мелкой шляхтой, въ большинствѣ безземельной («голота») и искавшей

милостей при магнатскихъ дворахъ; за нею пошла и средняя шляхта, испытывавшая, въ случаѣ проявленія самостоятельности, вооруженные «наѣзды» пановъ, наконецъ, и магнаты, при многочисленности семей и безпутной жизни находившіеся всегда подъ грозой разоренія, старались добиться при дворѣ арендъ и выгодныхъ должностей, хотя-бы отдавая королямъ своихъ женъ и дочерей и роднясь съ королевскими наложницами и незаконными дѣтьми. Такой моральной анархіи соотвѣтствовала политическая: изъ 18 сеймовъ при Августѣ II, въ 1717—33 гг., 11 сорвано и 2 окончились безрезультатно; при Августѣ III только сеймъ 1736 г. окончился благополучно. Вовсе прекратилось законодательство, невозможны стали назначеніе податей, контроль финансовъ, увеличеніе войска. Высшій сеймовый судъ пересталъ функціонировать; дѣйствовали только сеймики, развращаемые подкупами и также «срываемые»; «срываться» стали и «трибуналы» (1749, въ Піотрковѣ). Господство іезуитскаго католицизма дошло до апогея: на соборѣ 1730 г., въ Замостьѣ, уніатская церковь была еще болѣе приближена къ чистому католицизму; въ 1743 г., былъ реформированъ въ іезуитскомъ духѣ базиліанскій орденъ. Однако, исключительность католическаго духовенства была настолько велика, что уніатское духовенство оставалось въ старомъ, приниженномъ положеніи. Всѣ вообще диссиденты терпѣли стѣсненія въ отправленіи богослуженія и фактически устранялись отъ занятія должностей (еще съ Сигизмунда III); сеймы 1717 и 1733 гг., нарушая законъ 1573 г., открыто лишали диссидентовъ права засѣдать въ сеймахъ, коммиссіяхъ и трибуналахъ. Въ 1724 г. іезуиты въ Торнѣ вызвали возмущеніе протестантовъ; судъ, по настоянію католическаго епископата, казнилъ совершенно невинныхъ бургомистра Рёснера и еще 10 человѣкъ, что вызвало вмѣшательство Россіи и Пруссіи. Въ правленіе Августа III возникаетъ мысль, что полное внутреннее разстройство и международное паденіе грозитъ государству гибелью; появляются первыя стремленія къ радикальной реформѣ. Мысль о реформѣ разрабатываетъ политическая литература: «Głos wolny» Лещинскаго (1733); «List szlachcica polskiego» Понятовскаго (1740), «О skutecznym radi sposobie» Конарскаго (1760—63). Для воспитанія шляхты въ идеяхъ реформъ служатъ основываемыя піарами, въ особенности Конарскимъ, школы («Collegia nobilium», съ 1740 г.). Образуются двѣ партіи реформъ: Потоцкіе («народовые», «патріоты») и Чарторыжскіе («фамилія»); первые хотятъ произвести реформы, освобождаясь отъ вліянія Россіи, вторые—опираясь на него. Попытка Чарторыжскихъ начинается со вступленіемъ на польскій престолъ Станислава Понятовскаго.

Паденіе Рѣчи Посполитой; раздѣлы II. Сдѣлавшись господами положенія въ безкоролевье по смерти Августа III, Чарторыжскіе, опираясь на войска Екатерины II, возвели на престолъ своего родственника, Станислава Понятовскаго (1764—1795) и провели на конвокаціонномъ сеймѣ слѣдующія реформы: 1) установленіе сеймоваго порядка, 2) уничтоженіе обязательства депутатовъ сейма слѣдовать инструкціямъ сеймиковъ, 3) установленіе финансовой и военной коммиссій, 4) реформу трибуналовъ, 5) охраненіе городовъ отъ произвола шляхты, 6) уничтоженіе частныхъ таможенныхъ сборовъ и установленіе общаго. Замышляя провести уничтоженіе liberum veto, Понятовскій сдѣлалъ на сеймѣ 1766 г. предложеніе въ этомъ смыслѣ (на первый разъ—по вопросамъ финансовымъ); попытка окончилась неудачей, въ виду протеста Рѣпнина, посланника Екатерины, еще въ 1764 г. заключившей съ Фридрихомъ II прусскимъ договоръ о недопущеніи перемѣнъ въ польскомъ государственномъ строѣ. Когда король, поддерживаемый Чарторыжскими, не хотѣлъ провести уравненіе диссидентовъ съ католиками въ политическихъ правахъ, Рѣпнинъ возбудилъ шляхту къ борьбѣ съ королевскимъ абсолютизмомъ, и при его помощи изъ множества воеводскихъ конфедерацій выросла конфедерація радомская (1767—1768), для поддержки которой явилось тридцатитысячное русское войско. Рѣпнинъ потребовалъ примиренія конфедераціи съ королемъ, признанія диссидентскихъ правъ и гарантіи императрицы относительно сохраненія «кардинальныхъ правъ» Рѣчи Посполитой. Оппозиціонные члены сейма конфедераціи, Солтыкъ, Залусскій и Ржевускіе (отецъ и сынъ), были сосланы въ Калугу; полномочная делегація сейма признала всѣ требованія Россіи и уничтожила реформы конвокаціоннаго сейма, кромѣ финансовой коммиссіи. Въ отвѣтъ на это Красинскіе и Пулавскіе устроили конфедераціи въ Барѣ (на Подоліи, 1768—1772) противъ Россіи и короля-измѣнника. Русскія войска, Кречетникова, и польскія, Броницкаго, вытѣснили конфедератовъ въ Молдавію; дѣятельность послѣднихъ была парализована и «уманьскою рѣзнею» (Желѣзнякъ, Гонта; 1768). Конфедераты нашли поддержку въ Турціи, объявившей войну Россіи, во Франціи, приславшей деньги и офицеровъ (Дюмурье), и въ Австріи, гдѣ, въ мст. Бѣлой, конфедераты образовали «генеральность», объединившую всѣ частныя конфедераціи. Вожди конфедераціи враждовали между собою, терпѣли пораженія (1771): Сова—подъ Шренскомъ, отъ Суворова, Дюмурье—подъ Ляцкороной, отъ Суворова и Древича; возстаніе Огинскаго на Литвѣ также было подавлено Суворовымъ. Въ 1770 г. конфедераты объявили Понятовскаго низложеннымъ, а въ 1771 г. сдѣлали попытку захватить его въ Варшавѣ, что скомпрометтировало ихъ въ глазахъ Австріи и Франціи. Успѣхи Россіи въ войнѣ съ Турціей и намѣреніе ея завладѣть Молдавіей и Валахіей побудили Австрію согласиться на проектъ Фридриха II (1769) удовлетворить Россію въ Польшѣ. Въ 1772 г. между Россіей, Австріей и Пруссіей была заключена конвенція о первомъ раздѣлѣ П. Россія получила большую часть Инфлянтъ и Бѣлоруссію по Двину, Дручъ и Днѣпръ; Австрія—часть Малой П. и большую часть Червонной Руси, за исключеніемъ Кракова; Пруссія — Вармію и королевскую Пруссію до р. Нотеци, за исключеніемъ Данцига и Торна; изъ 780000 кв. км. за П. оста-

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь.

АРТЫ ПОЛЬШИ.

Хромо Литогр Я. Лапинера, С.П.Б. Вознесенск. пр. д. № 38 4

лось 554000. Войска трехъ государствъ оккупировали свои территоріи; барскіе конфедераты вынуждены были оставить свои послѣдніе пункты (Ченстохово, Ланцкорона, Тынецъ). Не смотря на протесты, Понятовскій долженъ былъ собрать сеймъ (1772—1775) для утвержденія акта раздѣла и новаго устройства Рѣчи Посполитой. Полномочная делегація сейма утвердила раздѣлъ и, согласно проекту державъ, установила «кардинальныя права» Рѣчи Посполитой, въ составъ которыхъ вошли главнѣйшіе недостатки стараго государственнаго строя: избирательность престола, liberum veto, право сопротивленія королю и проч. Новостью было установленіе «постояннаго совѣта» («Rada Nieustająca») изъ 18 сенаторовъ и 18 шляхтичей (по выбору сейма), раздѣленнаго на 5 департаментовъ, съ исполнительною властью и подъ предсѣдательствомъ короля. Право отдавать «королевщины» въ аренду король уступилъ «совѣту»; совѣтъ представлялъ королю трехъ кандидатовъ на должности, для утвержденія одного изъ нихъ. Численность войска опредѣлялась въ 30000, подъ ограниченною властью гетмана; введены косвенные налоги, жалованье чиновникамъ и т. п. Екатерина II принимала на себя гарантію этого устройства. Послѣ перваго раздѣла въ П. начался поворотъ къ лучшему. Поднималось просвѣщеніе путемъ реформированныхъ школъ Конарскаго, открытія публичныхъ библіотекъ (Залускій), вліянія французской литературы на возрождавшуюся польскую, политическое настроеніе которой было преимущественно монархическое. Особыя заслуги на поприщѣ просвѣщенія оказала «эдукаціонная коммисія» (1773—1794) и ея члены (примасъ Понятовскій, Хрептовичъ, Игн. Потоцкій, Замойскій, Пирамовичъ, Коллонтай, Снядецкій). Реформированнымъ университетамъ краковскому и виленскому «коммиссія» подчинила новыя средніе школы, а этимъ—низшія; въ распоряженіе коммиссіи были предоставлены доходы съ имѣній, конфискованныхъ у іезуитовъ (см. Поіезуитскія имѣнія); было издано много хорошихъ учебныхъ книгъ. «Постоянный совѣтъ» далъ П. настоящую власть; войско, финансы, земледѣліе, промышленность и торговля постепенно улучшались. Политическая литература (Сташицъ) развивала идею дальнѣйшихъ политическихъ и соціальныхъ реформъ, при постоянно возраставшемъ сочувствіи общества. Образовались 2 партіи реформъ: 1) «патріотическая» (Малаховскій, Игн. и Стан. Потоцкіе, Адамъ Чарторыжскій и др.), враждебная Россіи, и 2) «королевская», склонявшаяся на сторону Россіи; была еще партія «гетманская» (Браницкій, Феликсъ Потоцкій), противившаяся всякимъ реформамъ и сочувствовавшая миру съ Россіей. На «четырехлѣтнемъ сеймѣ» (1788—92) взяла верхъ «патріотическая» партія. Ее поощряла къ разрыву съ Россіей, начавшей, въ союзѣ съ Австріей, 2-ю турецкую войну (1787), Пруссія, которая желала получить Данцигъ и Торнъ и въ 1790 г. заключила союзъ съ П. «Четырехлѣтній сеймъ» прежде всего постановилъ увеличить армію до 100000; потомъ уничтожилъ «Постоянный совѣтъ»; король, не смотря на такое нарушеніе гарантированной Екатериною конституціи, присоединился къ «патріотамъ»; но такъ какъ сеймъ взялъ на себя и исполнительную власть, а «гетманская партія» старалась дезорганизовать его работу, то войско фактически было доведено лишь до 40000. Наконецъ, сеймъ, въ удвоенномъ составѣ, приступилъ къ реформѣ «правъ кардинальныхъ» и провелъ: 1) «право о сеймикахъ» (исключеніе безземельной шляхты, служившей орудіемъ магнатовъ) и 2) «право о мѣщанахъ» (уравненіе ихъ въ правахъ со шляхтою). Между тѣмъ международныя отношенія измѣнились: Австрія заключила съ Турціей миръ; Россія была близка къ тому-же и уже заключила миръ съ Швеціей (1790). Опасаясь мщенія Россіи, «патріоты» рѣшили организовать въ П. сильное правительство; воспользовавшись разъѣздомъ большинства пословъ на Пасху, они провели на сеймѣ, раг acclamation, конституцію 3 мая 1791 г. (см. Польская конституція 3 мая 1791 г.). «Четырехлѣтній сеймъ» разрѣшилъ и «русскій вопросъ», признавъ за русскими епископами право засѣдать въ сенатѣ, назначивъ имъ содержаніе и проектировавъ рус. духовныя семинаріи. Между тѣмъ Россія окончила турецкую войну (1792). Протестуя противъ совершившагося переворота и покровительствуя «гетманской» партіи, образовавшей конфедерацію въ Тарговицѣ, Екатерина двинула въ П. 64000 войска, подъ начальствомъ ген. Коховскаго. Литовская армія сейма (15000 чел.) была разгромлена, а украинская, подъ командою Іосифа Понятовскаго, Костюшки и Зайончка, послѣ пораженій подъ Полономъ, Зеленцами и Дубенкой, отступила къ Бугу. Король, не получивъ помощи отъ Пруссіи, присоединился къ Тарговицкой конфедераціи; генералы и «патріоты» эмигрировали за границу, а войско и страна отдались подъ власть Тарговичанъ и Россіи. Произошелъ второй раздѣлъ П., подтвержденный сеймомъ въ Гроднѣ (1793): Россія получила всю остальную Бѣлоруссію, Украйну, Подолію и восточную часть Полѣсья и Волыни, по линію, идущую отъ Динабурга (Двинскъ) на Пинскъ до Збруча; Пруссія взяла Данцигъ, Торнъ, Великую Польшу, Куявію и Мазовію, за исключеніемъ мазовецкаго воеводства. За Польшей осталось всего 254000 кв. км.; ей было возвращено то устройство, которое выработано было послѣ перваго раздѣла; армія уменьшена до 15000. Въ 1794 г. вспыхнуло возстаніе въ Варшавѣ; еще раньше началась новая война, окончившаяся взятіемъ Прагой и капитуляціей Варшавы. Послѣдовалъ третій раздѣлъ П. (1795): Россія взяла Литву, Пруссія—территорію къ западу отъ рр. Пилицы, Вислы, Буга и Нѣмана, вмѣстѣ съ Варшавой, подъ именемъ южной Пруссіи, Австрія — территорію между Бугомъ, Вислой и Пилицей, подъ названіемъ Западной Галиціи. Понятовскій отрекся отъ престола; Рѣчь Посполитая перестала существовать.

Дальнѣйшая судьба областей, входившихъ въ составъ Рѣчи Посполитой. Части Рѣчи Посполитой, доставшіяся *Россіи*, были раздѣлены на губерніи (Курляндская, Виленская и Гродненская). Былъ сохраненъ Литов-

скій статутъ; судьи избрались сеймиками (разъ въ 3 года), избиравшими также маршалковъ для сношеній съ правительствомъ; крѣпостное право оставалось въ силѣ. При помощи епископовъ Сестренцевица и Садковскаго, не смотря на противодѣйствіе митр. Ростоцкаго и архіеп. Лисовскаго, Екатерина возсоединила съ православіемъ почти всѣхъ уніатовъ (930 приходовъ изъ 9500) на Волыни, Подоліи и Украйнѣ. Императоръ Павелъ, не сочувствовавшій политикѣ матери въ польскомъ вопросѣ, разрѣшилъ (1798) возстановить для уніатовъ архіепископію въ Полоцкѣ и епископіи въ Луцкѣ и Брестѣ Литовскомъ; онъ разрѣшилъ также изгнанникамъ возвратиться въ Польшу. Край, занятый *Австріей* по первому раздѣлу, подъ именемъ Галиціи и Лодомеріи, былъ раздѣленъ на 6 округовъ; къ нимъ по третьему раздѣлу было присоединено еще 6 округовъ Западной Галиціи, бывшей въ рукахъ Австріи только съ 1795 по 1809 г. Нѣмецкое чиновничество, нѣмецкія школы (съ 1784 г.—Львовскій университетъ), австрійское право, закрытіе монастырей, ограниченіе папскаго вліянія на духовенство, открытіе правительственныхъ духовныхъ семинарій, ограниченіе патримоніальной юстиціи — таковы были проявленія «іозефинизма» въ Галиціи, уничтоженныя, впрочемъ, Леопольдомъ II. *Въ Пруссіи* изъ бывшихъ польскихъ звмель были организованы три провинціи: Западная Пруссія, Южная Пруссія и Новая восточная Пруссія. Правительственнымъ языкомъ сталъ нѣмецкій; введено прусское земское право (Allgem. Landrecht); устроены нѣмецкія школы; задолженность и распродажа шляхетскихъ имѣній облегчены устройствомъ ипотекъ (1797); «королевщины» и духовныя имѣнія отобраны въ казну. Вожди возстанія 1794 г. и другіе многочисленные эмигранты, надѣясь на Францію, образовали «польскіе легіоны» (см.). Когда, послѣ разгрома Пруссіи, Наполеонъ появился въ Варшавѣ, онъ былъ встрѣченъ тамъ съ энтузіазмомъ. По Тильзитскому миру (1807) было создано великое *герцогство Варшавское*, отданное курфюрсту саксонскому, но находившееся подъ верховной властью французскаго императора (см. V, 564). На Вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 г. судьба польскихъ земель была рѣшена новымъ (четвертымъ) раздѣломъ: Австріи была возвращена часть потерь 1809 г.; Краковъ, съ небольшимъ округомъ, образовалъ республику, подъ опекой Россіи, Австріи и Пруссіи; Пруссія возвратила себѣ край за р. Просной, кромѣ Калиша, подъ общимъ названіемъ «Великаго княжества Познанскаго», равно Данцигъ и Торнъ; Россія получила остальныя $^4/_5$ Герцогства Варшавскаго, подъ именемъ Царства Польскаго. См. Царство Польское, Польскія конституціи 1791 и 1815 г., Польскія возстанія, Польская эмиграція, Вѣлепольскій, Польская партія въ Австріи, Польская партія въ Германіи.

Польская исторіографія. — Основателемъ научной П. исторіографіи былъ еп. луцкій Адамъ Станиславъ Нарушевичъ (см.). Онъ вывелъ П. исторіографію изъ періода компиляцій; работалъ по источникамъ, неизвѣстнымъ его предшественникамъ, получая ихъ, по приказанію короля, изъ мѣстныхъ архивовъ и библіотекъ или изъ-за границы, при содѣйствіи польскихъ пословъ и Альбертранди. Послѣ Нарушевича остались громадныя собранія матеріаловъ (Teki Naruszewicza), часть которыхъ сохранилась въ собраніяхъ кн. Чарторыжскихъ въ Краковѣ и Павла Попеля. Нарушевичъ подвергалъ свои источники критическому изслѣдованію, затрудняемому, впрочемъ, неустановленностью текстовъ и однообразіемъ источниковъ, ему извѣстныхъ; онъ питалъ излишнее довѣріе къ Длугошу, которому отдавалъ предпочтеніе, для пястовской эпохи, предъ Галломъ и Кадлубкомъ. Нарушевичу недоставало общаго теоретическаго знанія по обществовѣдѣнію. Какъ и всѣ близкіе королю люди, онъ сознавалъ гибельность анархіи и необходимость монархизма для спасенія Польши. Подъ вліяніемъ этого настроенія, поддерживаемаго еще изученіемъ Тацита, Нарушевичъ видѣлъ задачу исторіографіи въ возбужденіи въ народѣ благородныхъ чувствъ, путемъ описанія великихъ дѣяній прошлаго и напоминаній о былой славѣ. Хотя трудъ Нарушевича носитъ названіе «Исторіи народа», внутреннюю жизнь народа онъ не изображалъ, а рисовалъ картину войнъ, побѣдъ и пораженій, давалъ исторію королей и ихъ дѣяній въ пястовскій періодъ (до 1386 г.), въ очень сухомъ и чисто хронологическомъ изложеніи. «Historya narodu polskiego» выдержала 4 изданія (послѣднее въ 1859—1860 гг.), «Historya Chodkiewicza»—3 изданія (послѣднее 1858 г.); оба труда много читались и изучались, служа школою для новыхъ работъ. Люди, работавшіе въ духѣ Нарушевича или подъ его вліяніемъ, составили цѣлую школу въ польской исторіографіи. Лучшая сторона работъ Нарушевича—обращеніе къ первоначальнымъ источникамъ—усвоена историкомъ права Ѳ. Чацкимъ и историками литературы Іос. Оссолинскимъ, Юр. Бандтке и Фел. Бентковскимъ, которые хотя и не дали цѣльныхъ трудовъ, но ввели въ оборотъ науки множество фактовъ изъ невѣдомыхъ дотолѣ источниковъ. Суровецкій, Потоцкій и Чарноцкій (подъ псевдонимомъ Ходаковскаго) обратились къ изслѣдованію славянскихъ древностей, какъ введенія въ польскую исторію. Тѣ изъ послѣдователей Нарушевича, которые, продолжая его работу, обратились къ исторіи Польши, довели до крайностей недостатки учителя. Взглядъ на задачи исторіи, подъ вліяніемъ печальнаго конца Польши, привелъ къ господству морализма и декоративности въ изложеніи; «Spiewy historyczne» (съ объясненіями) Нѣмцевича были гораздо популярнѣе (до 1873 года — 14 изданій) учебника польской исторіи («Dzieje królewstwa polskiego») Бандтке, воспитавшагося въ нѣмецкой школѣ. Исторія П. сводилась къ исторіи героевъ добродѣтели и патріотизма, съ одной стороны, людей зла и порока—съ другой; самое общество упускалось изъ вниманія. Изображеніе фактовъ и людей отличалось крайней односторонностью, обусловленной довѣріемъ къ малочисленнымъ источникамъ: Альбертранди и Нѣмцевичъ рабски слѣдовали Длугошу и Гейденштейну,

а Богомолецъ, Краевскій и Квятковскій буквально переводили Гейденштейна и Коховскаго. Изъ такого состоянія польская исторіографія выведена Іоахимомъ Лелевелемъ, родоначальникомъ такъ назыв. «лелевелевской школы». Лелевель свои историческіе взгляды высказалъ въ «Dzieje Polski» (Варш., 1829; до 1863 г. 14 изданій) и въ «Uwagi nad dziejami Polski» (1814, Парижъ, по-франц., и Познань, 1855, по-польски). Такъ какъ издательство источниковъ польской исторіи было еще слабо и не систематично, то Лелевель производилъ самостоятельныя изысканія въ архивахъ и, въ общемъ, ввелъ въ изслѣдованіе много новыхъ источниковъ. Въ свои работы Лелевель внесъ своеобразную философско-историческую схему, составные элементы которой опредѣлялись, впрочемъ, не положеніемъ современной ему политико-общественной науки, а фактами польской жизни, преломившимися въ свѣтѣ господствовавшаго тогда романтизма. Конструированье польской исторіи съ точки зрѣнія предвзятой — республиканской — идеи лишило Лелевеля возможности изслѣдовать исторію госуд. власти, религіи, просвѣщенія, нравовъ и колонизаціи. Республиканское доктринерство Лелевеля было доведено до крайности въ общихъ исторіяхъ Польши Ходзькомъ, Мицкевичемъ, Морачевскимъ, Врублевскимъ (подъ псевдонимомъ Короновича) и Шмидтомъ; отсюда оно перешло въ школьные учебники и популярныя книжки, отразилось на историческомъ романѣ и драмѣ. Республиканское развитіе Польши, въ противоположность монархическому развитію другихъ европейскихъ государствъ, привело къ ученію объ исключительности польской исторіи, къ апоѳеозу П., какъ Мессіи-Христа народовъ, погибшаго отъ ихъ коварства. Другіе продолжатели Лелевеля не усвоили этой доктрины, но и не боролись съ ней. Принимая результаты изслѣдованій Лелевеля (особливо о средневѣковой П.), они продолжали его дѣло, разыскивая новые источники (но не идя далѣе въ критикѣ) и избирая новыя области изслѣдованія: это—полигисторы Лукашевичъ, Бартошевичъ и Вишневскій. Наконецъ, третьи, не подвинувъ далеко впередъ ни источниковѣдѣнія, ни изслѣдованія, выставили противъ теоріи Лелевеля такія же абстрактныя, гораздо болѣе крайнія и безплодныя теоріи: это—Гоффманъ (монархистъ), Дзѣдушицкій, Валевскій и Моравскій (паписты). Впервые П. исторіографія была выведена изъ области доктринерства Шайнохою: герои его монографій—не представители абстрактныхъ идей, а живые люди, съ плотью и кровью. Появились работы по польской исторіи русскихъ и нѣм. изслѣдователей: Соловьева, Костомарова, Беера (о паденіи Польши), Цейссберга (о средневѣковой польской исторіографіи), Реппеля, Каро (общая исторія Польши). Исключительно научная точка зрѣнія, пользованіе новыми матеріалами, пріемы исторической критики — всѣ эти черты иностранныхъ трудовъ поколебали довѣріе къ лелевелевской школѣ. Появленіе «Dzieje Polski» (1862, 1863, 1864 и 1866), особливо 2 послѣднихъ томовъ, Шуйскаго, и «Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta» (1868), Калинки, было началомъ новой школы въ польской исторіографіи. Ея отличительныя черты—освобожденіе отъ доктринерства, критическое изученіе источниковъ и спеціализація изученій. Въ противоположность лелевелевской школѣ, новая школа довела до крайности боязнь всякаго рода теоретическихъ воззрѣній на исторію, всякой исторіософіи. Ея представители отнеслись отрицательно къ ученію Бокля объ историческихъ законахъ (Павинскій, Корзонъ, Смолька, Шуйскій), или, признавая ихъ существованіе, отказались примѣнять ихъ въ своихъ работахъ (Бобржинскій, Войцеховскій). Работа польскихъ историковъ направилась, прежде всего, на критическое изданіе источниковъ, подъ руководствомъ выработанной нѣм. наукой герменевтики и экзегезы текстовъ. Бѣлѣвскій предпринялъ (1864) изданіе, по образцу Пертца, «Monumenta Poloniae historica» (тт. VI, 1864—1893), продолжаемаго съ III т. (1879) краковской академіей наукъ. Съ 1857 г. Гельцелемъ предпринято изданіе: «Starodawne prawa polskiego pomniki» (2 тома, 1857—1870), продолженное тою-же академіей (8 том.). Ту же работу надъ изученіемъ юридическихъ памятниковъ велъ Губе (ум. 1890). Пржездзецкіе издали Длугоша (Краковъ, 1868), Дзялынскіе—«Acta Tomiciana» (Познань, съ 1852), «Dyaryusze sejmowe z czasów Zygmunta Augusta» и «Zbiory praw». Во главѣ издательской дѣятельности стала краковская академія наукъ (см. XVI, 491). Вслѣдъ за академическими изданіями пошли «Źródła dziejowe» Павинскаго и Яблоновскаго, «Akta grodzkie i ziemskie» сеймовой коммиссіи въ Львовѣ, «Pamiętniki do XVIII w.» Жупанскаго въ Познани, «Materyały historyczne» львовскаго историческаго общества и проч. Въ виду такого множества новыхъ историческихъ матеріаловъ, польскіе историки новой школы обратились къ критич. изученію ихъ, избирая для своихъ изслѣдованій, преимущественно монографическаго характера, частные вопросы польской исторіи, или уже затронутые предшественниками, или впервые только поставленные. Дѣятельность новой школы связана преимущественно съ Галиціей (въ виду ея болѣе благопріятныхъ научныхъ и политическихъ условій), съ краковской академіей и краковскимъ и львовскимъ университетами. «Патріархами» ея являются, кромѣ Калинки и Шуйскаго, еще Войцѣховскій, Пѣкосинскій и Кс. Лиске (см. Краковская историческая школа). Кс. Лиске, прошедшій нѣмецкую историческую школу и устроившій при львовскомъ унив. историческій семинарій, ввелъ въ польскую исторіографію нѣмецкое вліяніе, черезъ своихъ учениковъ Вальцера, Александра Семковича, Ант. Прохаску, Финкеля, Бостеля, Чермака, Лоркевича, Чоловскаго, Паппе, Квятковскаго, Савчинскаго и др. Ту же нѣмецкую школу прошли Войтѣхъ Кентржинскій, Бобржинскій (бывшій краковскій профессоръ, авторъ «Dzieje Polski», охватившей внутреннюю исторію Польши, въ 3 ея періодахъ—патріархальномъ, патримоніальномъ и правовомъ), Анат. Левицкій (краковскій профессоръ, попытавшійся въ «Zarys historyi polskiej» свести результаты монографическихъ изысканій), Закр-

жевскій и Смолька (краковскіе профессора); послѣдній выпустилъ изъ своего (раньше состоявшаго подъ руководствомъ Шуйскаго) семинарія Уляновскаго, Абрагама, Стефчика, Хилинскаго, Лятковскаго, Карбовяка и др. Въ русской П., не имѣющей ни польскихъ университетовъ, ни ученыхъ обществъ, изъ историковъ новой школы выдаются Плебанскій, Павинскій, Яблоновскій, Лагуна, Корзонъ, Вержбовскій, Валишевскій, Краусгаръ, Дунинъ, Ролле, Пуласкій, Дубецкій; изъ историковъ въ Познани, находящейся въ одинаковыхъ условіяхъ съ русскою Польшей—Ярохоскій, Моранскій, Ликовскій, Кантецкій. Работы вышеуказанныхъ и другихъ историковъ касались статистики и финансовъ (Павинскій, Корзонъ, Пѣкосинскій), развитія общественныхъ отношеній (Павинскій, Войцѣховскій, Пѣкосинскій, Смолька) и пр. См. Estreicher, «Bibliografia polska XIX stuleciai» (10 т., 1878—85); Finkel, «Bibliografia historyi polskiej» (ч. I, 1891; ч. II, 1895—96); Chmielowski, «Zarys najnowszej literatury polskiej» (1864—97; 1898); приготовленный къ выпуску въ свѣтъ указатель къ «Kwartalnik historyczny». Монографическій характеръ работъ новой историографической школы повлекъ за собой одно отрицательное явленіе—потерю общей руководящей нити и забвеніе широкихъ историческихъ горизонтовъ. Бобржинскій попытался дать общій трудъ по польской исторіи, но его попытка была встрѣчена довольно суровой критикой (Шуйскій, Калинка и др.). Потребность въ систематизаціи исторической работы вызвала къ жизни съѣзды польскихъ историковъ, при чемъ на послѣднемъ, львовскомъ (1890 г.), было высказано желаніе имѣть хотя-бы частичныя обозрѣнія добытыхъ результатовъ (см. такое обозрѣніе Ф. Конечнаго въ «Przegląd powszechny», 1896—1897); эта же потребность повела къ основанію львовскаго историческаго общества имени Лиске (1886) и его органа «Kwartalnik historyczny». Въ 1897 г. Ан. Левицкій написалъ общую исторію Польши на основаніи монографическихъ изслѣдованій. При такомъ состояніи польской историографіи многія старыя работы до сихъ поръ еще не утеряли своего значенія.

А) Общія сочиненія: A. Naruszewicz, «Historya narodu polskiego» (послѣд. изданіе Краковъ, 1859); Bandtke, «Dzieje królewstwa polskiego» (Вроцлавъ, 1815); Lelewel, «Dzieje Polski» (1829; посл. изд., 1863); его же, «Historya polska do Stefana Batorego» (Познань, 18[illegible]3); его же, «Uwagi nad dziejami Polski» (Познань, 1855); Moraczewski, «Dzieje rzeczypospolitej polskiej» (до 1669 г., Познань, 1864); Roeppel, «Geschichte Polens» (до 1289 г., Гамбургъ, 1840; его продолжалъ Caro до 1506 г.; Гота, 1863—1888; есть польскій переводъ); Schmidt, «Dzieje narodu polskiego» (до 1390 г.; Львовъ, 1860; есть русскій переводъ); Szujski, «Dzieje Polski» (до 1795 г.; Львовъ, 1861—1866; 2 изд., 1896); его же, «Historyi polskiej ksiąg XII» (18[illegible]0; 1890); Morawski, «Dzieje narodu polskiego» (Познань, 187[illegible]—72); Bobrzyński, «Dzieje Polski w zarysie» (Варшава, 1879; 3-е изд., 1887—1890); Lewicki, «Zarys historyi polskiej» (до 1897 г.; Краковъ, 1897).

В) Монографіи: а) *для перваго періода*: Šafařik, «Slowanské Starožitnosti» (1837; польск. пер. Бонькowскаго, 1844); Krek, «Einleitung in die Slav. Literaturgeschichte»; Kętrzyński, «Die Lygier» (1868); Wojciechowski, «Chrobacya» (1873); W. Bogusławski, «Dzieje Słowiańszczyzny półn. zach. do poł. XIII w.» (18[illegible]9); Sadowski, «Drogi handlowe» (1876); Sokołowski, «Ruiny na ostrowie Lednicy» (1879); Potkański, «Kraków przed Piastami» (1897). б) *Для втораго періода*: Lelewel, «Polska wieków średnich»; Maciejowski, «Perwotnie dzieje Polski» (1846); Bielowski, «Wstęp krytyczny do dziejów polskich» (1850); Szajnocha, «Lechicki początek Polski» (1858); Gutschmid, «Kritik der polnischen Urgeschichte»; Wojciechowski, «O Piaście i piaście» (1895); Bartoszewicz, «Historya pierwotna Polski» (1878); Balzer, «Genealogia Piastow» (1895); Zeissberg, «Miseco» (1867); Szajnocha, «Bolesław Chrobry» (1849); Zeissberg, «Ueber die Zusammenkunft K. Ottos III mit H. Boleslaw von Polen» (1867); его же, «Kriege K. Heinrichs II mit Boleslaw I» (1868); Karłowicz, «Wyprawa kijowska Bolesława I» (1872); Lewicki, «Mieszko II» (1876); Wojciechowski, «O Kazimierzu Mnichu» (1881); Małecki, «Panowanie Bolesława Krzywoustego» (1873); его же, «Wewnętrzny ustrój w pierwotnej Polsce» (1875); Bobrzyński, «Geneza społeczeństwa polskiego» (1881); Smolka, «Uwagi o pierwotnym ustroju społ. Polski» (1881); Piekosiński, «O powstaniu Społeczeństwa polskiego» (1881); его же, «Obrona hipotezy najazdu» (1882); его же, «Rycerstwo polskie wieków średnich» (1895—1896); его же, «Ludność wieśniacza w dobie piastowskiej» (1896); Abraham, «Organizacya Kościola w Polsce do poł. w. XII» (1890). в) *Для третьяго періода*: Smolka, «Mieszko stary i jego wiek» (1870); Górski, «Stosunki Kazimierza Sprawedl. z Rusią» (1875); Balzer, «Walka o tron krakowski w r. 1202—1210,—11» (1894); Kętrzyński, «O ludności polskiej w Prusiech niegdys krzyżackich» (1882); Sokołowski, «Konrad książę na Mazowszu» (1873); Perlbach, «Preussisch-polnische Studien» (1886); Ewald, «Die «Eroberung Preussens durch die Deutschen» (1872—1886); Smolka, «Henryk Brodaty» (1872); Łaikowski, «Mendog król litewski» (1892); Ulanowski, «Drugi napad Tatarow na Polskę» (1884); Loeschke, «Die Politik Ottokars II gegenüber Schlesien und Polen» (1886); Kętrzyński, «O przywileju księcia Mściwoja» (1877); Szajnocha, «Bolesław Chrobry i Odrodzenie się Polski za Wlad. Lokietka» (1849); Szuiski, «Charakterystyka Kazimierza W.» (1882); Leniek, «Kongres Wyszegradzki w r. 1335» (1884); Szujski, «Warunki traktatu kaliskiego» (1882); Sładnicki, «Synowie Gedymina» (1875 и 1877); Režabek, «Jiři II» (1883); Huber, «Ludwig I v. Ungarn» (1884); Филевичъ, «Борьба П. и Литвы за Галицко-Влад. княжество» (1890); Prochaska, «W sprawie zajęcia Rusi» (1892); Reifenkugel, «Die Gründung d. röm. kath. Bisthümer in Halicz u. Wladimir» (1875); Павловъ, «О началѣ Галицкой и Лит. митрополіи» (1894); Тихомировъ, «Галицкая митрополія» (1895); Fiałek, «Średniowieczne biscupstwa kośc. wschod. na Rusi i Litwie» (1896—1897); Szujski, «Ludowik węgierski» (1882); Smolka

«W Pięciowiekową Rocznicę» (1886); Hube, «Prawo polskie w. XIII», ero же, «Prawo polskie w XIV» (188); Laguna, «Dwie elekcye w Polsce XIII w.» (1878); Gromnicki, «Synody prowincyonalne w Polsce do r. 1357» (1885); Roepell, «Verbreitung des Magdeb. Rechtes»; Piekosiński, «V łanach w Polsce w. śred.» (1887); ero же, «O sądach wyższych prawa niem. w Polsce śred. w.» (1884); Bobrzyński, «O założeniu sądów wyższych praw. niemieckiego» (1875); Hube, «Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego» (1881). г) *Для четвертаго періода*: Szajnocha, «Jadwiga i Jagiełło» (1855); Lewicki, «Ueber das Staatsrechtlich. Verhältnis; Litauens zu Polen» (1894); Prochaska, «Przyczynki krytyczne do dziejów Unii» (1896); ero же, «Polska a Czechy w Czasach husyckich»; ero же, Wczasach husyckich» (1897). Smolka, «Polska wobec wybuchu wojen husyckich» (1879); Prochaska, «Dążenia do unii cerkiewnej za Jagiełły» (189); Lewicki, «Powstanie Swidrygiełły»(1892); Zakrzewski, «Władisław III K. v. Erhebung auf den ungar. Thron» (1867); Sokołowski, «Elekcya czéska po śmierci Zygmunta Luxemb.» (1875); Prochaska, «Konfederacya Spytka z Melsztyna» (1887); Likowski, «Hist. Unii Kośc. ruskiego z Kośc. rzymskim» (1875); Pelesz, «Geschichte der Union» (1878); Huber, «Die Kriege zwischen Ungarn und den Türken 1440 — 43» (1886); Kwiatkowski, «Ostatnie lata Wł. Warneńczyka» (1883); Lewicki, «Wstąpienie na tron polski Kazimierza Jagiełła,» (1887); Kętrzyński, «O narodowości polsk. w Prusiech za czasów krzyżackich»; Czerny, «Panowanie Olbrachta i Aleksandra»(1872); Kniaziołucki, «J. Albert» (1875); Lewicki, «Król J. Olbracht o klęsce bukowińskiej» (1893); Liske, Krzyżacy w Polsce» (1875); Bostel, «Elekcya Aleks. Jag.» (1887); Pułaski, «Przyczynek do elekcyi Zygmunta I» (1887); Liske, «Studya z dziejów w. XVI» (1887); Hirschberg, «Dziesięc lat panowania Zygm. I» (1874); Przeździecki, «Jagillonki polskie w. XVI» (1868 — 1878); Fiedler, «Die Allianz zwischen K. Max. I und Was. Iwanowicz» (1863); Liske, «Poln. Diplomatie im J. 1526» (1872); Smolka, «Polska i Austrya w l. 1526 i 1527»; Korytkowski, «J. Laski, arcyb. gniezn.» (1880); Szujski, «Charakterystyka Zygm. Aug.» (1876); Zakrzewski, «Powstanie i wzrost Reformacyi w Polsce» (1870); Szujski, «Odrodzenie i Reformacya w Polsce» (1881); Bukowski, «Dzieje reformacyi w Polsce» (1883—85); Карѣевъ, «Вопросъ о религ. реформахъ XVI в. въ Польшѣ» (188); его же, «Очеркъ исторіи реформаціоннаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ» (1886); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ (1883) и «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ» (1889); Romanowski, «Otia Cornicensia» (1862); Karwowski, «Wcielenie Inflant do Litwyi Polski» (1873); Szujski, «Stosunki dyplom. Zygm. Aug. z dworem austryackim» (1876); Коялович, «Люблинская унія» (1863, 1869); Lengnich, «Prawo pospolite Król. Polsk.» (1836); Hofman, «Obraz rządu i prawodaw. dawniej Polski» (1847—48); Bobrzyński, «O ustawodawstwie nieszawskiem» (1878); Hube, «Statuta nieszawski» (1875); Bobrzyński, «Sejmy polskie za J. Olbr. i Aleks.» (1876); Карѣевъ, «Историческій очеркъ П. сейма» (1888, польск. пер., 1893); Pawiński, «Rządy sejmikowe» (1888); ero же, «Sejmiki ziemskie» (1895); ero же и Jabłonowski, «Polska XVI w.» («Źródła dziejowe», тт. XII — XVII, XIX — XXII, 1886—97); Lubomirski, «Trzy rozdziały z historyi skarbowości w Polsce» (18 8); Bobrzyński, «Karta z dziejów ludu wiejskiego w Polsce» (1892); Ulanowski, «Wieś polska pod względem prawnym od w. XVI» (1894); Линниченко, «Черты изъ исторіи сословій въ Юго-западной Руси» (1894); Любавскій, «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе лит.-рус. государства» (XVI—XVII вв., 1893). д) *Для пятаго періода*: Piliński, «Das Interregnum Polens nach Sigm. Aug.» (1861); Zakrzewski, «Po ucieczce Henryka» (1878); ero же, «Stefan Batory» (1887); Pawiński, «Źródła dziejowe» (т. III, 1877); Pierling, «Papes et Tsares» (1890); ero же, «La Russie et le Saint-Siège» (1896); Caro, «Das Interregnum im J. 1587» (1861); Kudelka, «Bitwa pod Kirchholmem» (1883); Szujski, «M. Mniszchówna i Obaj Samozwańcy» (1876); Rembowski, «Rokosz Zebrzydowskiego» (1893); Tretiak, «Historya wojny Chocimskiej» (1889); Bostel, «Przeniesienie lena prusk. na elektora Brandenb.» (1883); Kubala, «Jerzy Ossoliński» (1882); Czermak, «Plany wojny tureckiej Wład. IV» (1895); Kubala, «Szkice» (1880, о возстаніи Хмельницкаго); Костомаровъ, «Богданъ Хмельницкій»; «Polityka króla J. III» (1882); Jarochowski, «Dzieje panow. Augusta II» (т. 2, 1856, и 1874); ero же, «Z czasów Saskich»; Roepell, «Polen um Mitte des XVIII Jahrh.» (1876); Kantecki, «Stan. Poniatowski, ojciec Stan. Augusta» (т. 2, 1880); Szuyski, «Jeszcze o elekcyi w epoce Jagiełłonów» (18 2); ero же, «Artykuł o wypowiedzeniu posłuszeństwa» (1 82); Balzer, «Geneza trybunału koronnego» (1886); Rembowski, «Konfederacya i rokosz w dawnem prawie polskiem» (1 95); Кулишъ, «Первый періодъ казачества» (1876); ero же, «Исторія возсоединенія Россіи» (3 тома); Jabłonowski, «Ukraina» («Źródła dziejowe», т. XXII, 1897); Эварницкій, «Исторія запорожскихъ казаковъ» (тт. 1—3, 1 89—97); Likowski, «Unia Brzeska» (1896); Коялович. «Литовская церковная унія» (1859—6); Urbanowski, «Jezuici w Polsce» (1855); Załęski, «Czy Jezuici zgubili Polskę» (1883); Любовичъ, «Къ исторіи іезуитовъ» (18). е) *Для паденія Польши*: Lelewel, «Panowanie Stan. Augusta» (1857); Schmitt, «Dzieje Polski XVIII i XIX w.» (1 66); ero же, «Panowanie Stanisł. Aug.» (1880); Kalinka, «Ostatnie lata panow. Stan. Aug.» (1868); Korzon, «Wewnęt. dzieje Polski za Stan. Aug.» (1 84—86; 2 изд., 1897); Beer, «Die erste Theilung Polens» (3 т., 1873); Kalinka, «Sejm Czteroletni» (2 т., 1881—86); ero же, «Pisarze polityczni Sejmu 4-letniego» (1885); Wagner, «Dzieje dnia 3 i 5 maja 1791» (1 65); Kalinka, «Trzeci Maj» (1887); K., «Kosciuszko» (1894); Соловьевъ, «Исторія паденія Польши» (853); Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой (1870); Иловайскій, «Гродненскій сеймъ 1793 г.» (1870); Карѣевъ, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ» (1888) и «Поль-

скія реформы XVIII в.». ж) *Для эпохи послѣ раздѣловъ*: Kalinka, «Galicya i Kraków pod panowaniem austryackiem» (1853; 2 изд., 1898); Schnür-Pepłowski, «Z przeszłości Galicyi 1772—1862» (1894); Skarbek, «Dzieje Ks. Warszawskiego» (1876); его же, «Dzieje Polski» (1866 и 1877); Barzykowski, «Historya powstania» (1830—31 гг., 1883); Z. L. S., «Historya dwóch lat, 1861—62» (1892—96); Lisicki, «Al. Wielopolski» (1879); Giller, «Historya powstania w r. 1861—64» (1867—71); «Histor. powst. 1863—64» (матеріалы, 1888—94); «Historya Ruchu Narodowego od 1861—64» (1892).

Н. Ястребовъ.

Полѣнница — складочная мѣра для дровъ. О количествѣ плотной древесной массы въ П. см. Полнодревесность.

Полѣновъ (Алексѣй Яковлевичъ)—законовѣдъ XVIII в. (1738—1816). Воспитанникъ академической гимназіи и унив., П. въ 1762 г. былъ отправленъ за границу, гдѣ до 1767 г. занимался римской исторіей и древностями, юридическими науками и франц. яз.. Числясь до 1771 г. при акд. наукъ безъ всякой должности, П. написалъ замѣчательное для того времени изслѣдованіе: «О крѣпостномъ состояніи крестьянъ въ Россіи», на предложенную въ 1766 г. вольнымъ экономич. обществомъ тему: «Что полезнѣе для государства, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или только движимое имѣніе, и сколь далеко на то и другое вопросъ простирается». Въ этомъ сочиненіи, увѣнчанномъ золотою медалью «съ прописаніемъ на оной имени автора», П. довольно подробно излагаетъ печальныя стороны крѣпостного состоянія, предлагаетъ для исправленія ихъ обязательное обученіе крестьянъ грамотѣ и настаиваетъ на необходимости уступки въ ихъ пользу части помѣщичьей земли, «за опредѣленную повинность и съ ограниченнымъ правомъ», рекомендуя и другія мѣры для улучшенія общественнаго устройства и поднятія сельскаго хозяйства, нашедшія примѣненіе лишь значительно позже. Напечатано это разсужденіе въ «Русскомъ Архивѣ» (1865, III). Вмѣстѣ съ Башиловымъ, П. трудился, по порученію академіи, надъ изданіемъ 2 частей Никоновой лѣтописи (1768). Послѣдующіе его труды ограничивались переводами («Размышленія о причинахъ величества римскаго народа и его упадка», Монтескье, «Разсужденіе о причинахъ установленія или уничтоженія законовъ», Фридриха II, «О свойствѣ нравовъ человѣческихъ», Ѳеофраста). Позже П. служилъ въ сенатѣ, заемномъ банкѣ и коммиссіи составленія законовъ россійской имперіи, гдѣ занимался разработкою уголовныхъ законовъ. Составилъ оставшуюся ненапечатанной первую часть исторіи мальтійскаго ордена. Ср. его біографію, написанную Д. В. Полѣновымъ, въ «Русскомъ Архивѣ» (1865, III).

Полѣновъ (Василій Алексѣевичъ)—писатель (1776—1851), воспитанникъ академической гимназіи. Состоя директоромъ хозяйств. д-та мин-ва иностр. дѣлъ, управлялъ главными его архивами, которые, равно какъ и архивъ государственный, обязаны ему своимъ устройствомъ. Въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» появился рядъ его переводовъ, въ «Трудахъ имп. акд. наукъ» (и вторично въ «Русской Старинѣ», 1874, т. IX)—«Отправленіе брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія» и біографія митроп. Гавріила и Лепехина, въ «Сборникѣ Имп. Рус. Истор. Общ.» (т. XXXI)—«Обозрѣніе прежняго и нынѣшняго состоянія мин. иностр. дѣлъ». П. писалъ также стихи, помѣщенные въ «Музѣ» Мартынова, за подписью *Б*; ранѣе они ошибочно приписывались М. М. Сперанскому (см. объ этомъ замѣтку В. Саитова въ «Русской Старинѣ», 1888, № 6). О П. см. ст. Плетнева («Журналъ Мин. Народн. Просв.», 1852, ч. LXXIII). *В. Р—въ.*

Полѣновъ (Василій Дмитріевичъ)—историческій живописецъ, жанристъ и пейзажистъ, род. въ СПб. въ 1844 г. По окончаніи курса наукъ въ петрозаводской гимназіи, записался въ ученики имп. акд. худ. Въ 1869 г., за картину «Іовъ и его друзья» получилъ малую золотую медаль, а въ слѣдующемъ году за другую «Христосъ воскрешаетъ дочь Іаира» (въ акд. музеѣ)—большую золотую медаль. Окончивъ одновременно университетскій курсъ по юрид. фак. въ 1872 г., П. отправился за границу, въ качествѣ пенсіонера акад. Посѣтилъ Вѣну, Мюнхенъ, Венецію, Флоренцію и Неаполь, жилъ довольно долго въ Парижѣ и написалъ тамъ, между прочимъ, картину «Арестъ графини д'Этремонъ», доставившую ему въ 1876 г. званіе академика. Возвратившись въ томъ же году въ Россію, вскорѣ послѣ того отправился на театръ руско-турецкой войны, въ продолженіе которой состоялъ, для рисованія и писанія ея эпизодовъ, при главной квартирѣ наслѣдника-цесаревича, впослѣдствіи имп. Александра III. По окончаніи войны поселился въ Москвѣ, откуда въ 1884 г. сдѣлалъ поѣздку въ Константинополь, Палестину, Сирію и Египетъ. Съ 1879 г. состоитъ членомъ товарищества передвижныхъ худ. выставокъ. Главныя произведенія П., сверхъ трехъ вышеупомянутыхъ: «Бабушкинъ садъ» (1879, въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ), «Лѣто» (1879, у наслѣдниковъ Д. Боткина, въ Москвѣ), «Заросшій прудъ» (1880), «Большая» (1886), «Христосъ и грѣшница» (1887, въ музеѣ имп. Александра III), серія этюдовъ, писанныхъ въ путешествіи на Востокъ (въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ) и мн. др.

Полѣновъ (Борисъ Константиновичъ, род. въ 1859 г.)—геологъ. Принималъ участіе въ экспедиціи на Алтай 1882 г. и В. В. Докучаева по Полтавской губ. 1888—89 гг. Его геологическій и почвенный очерки Хорольскаго и Константиноградскаго уѣзда напечатаны въ «Матер. по оцѣнкѣ зем. Полт. губ. 1890—91). Въ 1884, 1886, и 1890 гг. ѣздилъ на Уралъ; результатомъ изысканія П. явилось открытіе мѣсторожденія золота въ Сѣверозаозерской дачѣ. Другіе труды П.: Очерки горныхъ породъ Вилюйскаго округа, Витимскаго плоскогорья и «Почвы окраинъ плато, примыкающихъ къ рѣчнымъ долинамъ» («Вѣстн. Естествознанія», 1890) и др.

Полѣновъ (Дмитрій Васильевичъ)—археологъ и библіографъ (1806—1878), сынъ Василія Алексѣевича П. (см.), воспитанникъ академической гимназіи и спб. унив.; былъ

секретаремъ посольства въ Греціи, гдѣ занимался археологіей и откуда вывезъ значительную коллекцію найденныхъ имъ предметовъ древности. Въ 1837 г. онъ былъ командированъ въ Саратовскую губ. по дѣламъ внутренней Киргизской орды и много способствовалъ рѣшенію земельной тяжбы хана съ саратовскимъ губернскимъ начальствомъ въ пользу перваго. Занимаясь разборомъ и описаніемъ богатой библіотеки своего тестя, К. М. Бороздина, П. пристрастился къ библіографіи и составилъ «Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей» (въ «Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія», 1850 г.) и «Обозрѣніе Лѣтописца Переяславля-Суздальскаго» (въ «Извѣстіяхъ Имп. Акд. Наукъ», 1854 г., т. IV). Позже, служа въ духовномъ вѣдомствѣ, П. написалъ: «О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ святѣйшаго синода» (въ «Запискахъ Имп. Акд. Наукъ», т. IV, 1864 г.) и «О православномъ духовномъ вѣдомствѣ въ Россіи» («День», 1861 г., № 35). Дѣятельность П., какъ члена и потомъ секретаря императорскаго археологическаго общества, выразилась въ редактированіи «Извѣстій» общества и труда Макарія «О нижегородскихъ и пермскихъ древностяхъ» (1855), въ составленіи «Отчета за 50-лѣтіе общества» и «Библіографическаго обозрѣнія» его трудовъ (1872). Съ 1863 г. П. служилъ во II отдѣленіи Собств. Его Величества канцеляріи и занялся разработкою архивныхъ матеріаловъ по исторіи русскаго законодательства. Результатомъ ея было появленіе въ свѣтъ трудовъ: «Матеріалы для исторіи русскаго законодательства. Вып. I. Палата о Уложеніи 1700 г.» (СПб., 1869), «Законодательная коммиссія при Петрѣ II, 1728 г.» (въ «Сборникѣ Имп. Русс. Историческаго Общества», т. II), «О присягѣ иноземцевъ принятыхъ въ Россію при Петрѣ Великомъ» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1869) и «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія» (1869—75 гг., «Сборникъ Имп. Русс. Историч. Общества», т. IV, VIII и XIV). Послѣдній трудъ П. послужилъ источникомъ для цѣлаго ряда новыхъ работъ по исторіи законодательной коммиссіи. Уже послѣ смерти П. былъ напечатанъ подготовленный имъ четвертый томъ «Историческихъ Свѣдѣній», подъ редакціею В. И. Сергѣевича. Другія работы П.: «А. Я. Полѣновъ, русскій законовѣдъ XVIII в.» (1865), «Краткій отчетъ дѣятельности II отдѣленія собственной Его Имп. Вел. канцеляріи съ 1826 по 1876 г.» (СПб., 1876). Послѣ его смерти напечатано извлеченіе изъ его писемъ во время поѣздки въ Грецію 1832—1835 гг. (въ «Русскомъ Архивѣ», 1885, т. III). Подробная біографія П. («Очеркъ жизни и дѣятельности П.») составлена Хрущовымъ въ 1879 г. *В. Р-въ.*

Полѣновы—дворянскій родъ, восходящій къ первой четверти XVII в.; къ нему принадлежатъ всѣ вышеупомянутые П. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. С.-Петербургской, Костромской и Ярославской.

Полѣсскій (Георгій Семеновичъ, ум. въ 1863 г.)—духовный писатель, священникъ, магистръ спб. дух. акд. Труды П.: «О современномъ фарисействѣ и саддукействѣ» («Странникъ», 1860, январь), «О враждѣ, какъ препятствіи къ спасительному дѣйствію таинства покаянія» (ib., 1860, мартъ), «Взглядъ на современное религіозное движеніе въ англиканской церкви» (ib., 1860, апрѣль, декабрь), «Придорожные кресты» (ib., 1861), «Современный вопросъ о папствѣ» (СПб., 1861), «Магдалинскія убѣжища» (ib., 1863).

Полѣсскія желѣзныя дороги—сооружены по распоряженію правительства и находятся въ вѣдѣніи казны. Постройка Жабинско-Пинскаго участка начата въ 1882 г., а всѣхъ остальныхъ участковъ—въ 1883 г. П. желѣзныя дороги состоятъ изъ участковъ: Вильно—Ровно, дл. 478 в. (примыкаетъ станціей Вильно къ С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ и станціей Ровно—къ Юго-Западнымъ жел. дорогамъ); Жабинка—Гомель, дл. 472,2 в. (примыкаетъ на станціи Жабинка къ Московско-Брестской жел. дорогѣ, а въ Гомелѣ—къ Либаво-Роменской жел. дорогѣ); Гомель—Брянскъ (Орловской жел. дороги), дл. 160,6 в., и Барановичи—Бѣлостокъ, дл. 200,2 в. (линія эта соединяетъ станцію Бѣлостокъ СПб.-Варшав. жел. дороги и Юго-Западныхъ жел. дорогъ, черезъ станцію Барановичи Моск.-Брестской жел. дороги, со станціей Барановичи Полѣс. Виленско-Ровен. участка). Всѣ участки построены въ одинъ путь. Общая стоимость П. желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ дополнительными сооруженіями, достигаетъ 59338495 руб. (около 42000 руб. за версту). При сооруженіи дорогъ имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, интересы стратегическіе (постройка перваго участка предоставлена была военному министерству); отъ коммерческой дѣятельности этихъ дорогъ значительныхъ выгодъ не ожидалось. Тѣмъ не менѣе доходность ихъ довольно велика и возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1896 г. движеніе выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Пассажировъ всѣхъ классовъ	число	1120379
Среднее число пассажировъ на версту пробѣга поѣздовъ	»	93
Средній пробѣгъ одного пассажира	верстъ	185
Товаръ *большой* скорости	пудовъ	1181409
Пудоверстъ		320607628
Среднее число пудовъ на версту пробѣга поѣздовъ		144,3
Средній пробѣгъ одного пуда	верстъ	271
Товаръ *малой* скорости	пудовъ	13?875596
Пудоверстъ	(въ тысячахъ)	35560343
Средній пробѣгъ одного пуда	верстъ	267

Результаты эксплуатаціи за 1896 г.: валовой доходъ 10869576 руб. (на версту дороги 7543 руб.). Общая сумма расходовъ 5815213 руб. (53,5% отъ валового дохода); на версту дороги—4035,54 руб. Чистый доходъ—5054363 руб. (противъ 4670 тыс. руб.

въ 1895 г., 3425 тыс. руб. въ 1894 г. и 1805 тыс. руб. въ 1893 г.). *М. Т.*

Полѣсье.—Это слово, казалось бы, должно означать страну густо лѣсистую; на дѣлѣ же, по крайней мѣрѣ въ народномъ употребленіи, значеніе этого слова не таково. Народъ примѣняетъ это названіе къ зап. части Орловской губ. (уу. Брянскій и Трубчевскій) и южн. части Калужской (Жиздринскій у.), гдѣ пространство полей гораздо значительнѣе, чѣмъ лѣсовъ, но вблизи ихъ находятся почти безлѣсные восточные уѣзды Орловской губ.—и здѣсь-то возникло названіе «П.» для страны и «полѣха» для ея жителей. Это слово употребляется преимущественно земледѣльцами тамъ, гдѣ ощущается рѣзкій переходъ отъ открытой, полевой мѣстности къ сосѣдней, густо-лѣсистой. Еще болѣе употребительно слово П. для обширной мѣстности въ губерніяхъ Минской, Гродненской и сѣверныхъ частяхъ Кіевской и Волынской. Многіе знаютъ только одно это П., которое стало, такъ сказать, собственнымъ именемъ этой страны. Южная часть этого П.—Древлянская земля Несторовой лѣтописи; здѣсь уже въ древности ощущался рѣзкій контрастъ съ Кіевской областью, страной издавна культурной, гдѣ жили поляне—осѣдлые земледѣльцы, существовали города, велась большая торговля, а древляне, въ своихъ густыхъ лѣсахъ, были еще полудикарями. Для отличія этихъ двухъ мѣстностей, первую можно назвать Орловско-Калужскимъ П., а вторую—просто «П.».

I. «*П.*» занимаетъ бо́льшую часть бассейна р. Припяти и часть смежнаго р. Нѣмана. Въ составъ полѣсскаго треугольника, вершинными точками котораго можно считать города Могилевъ, Кіевъ и Брестъ, входятъ бо́льшая часть Минской губ., сѣверные уѣзды Волынской, восточные у. Гродненской, а на окраинахъ — Радомысльскій у. Кіевской губ. (ЮЗ) и Рогачевскій у. Могилевской губ. (СВ). Въ 1873 г. пространство Полѣсья распредѣлялось такимъ образомъ: около 2 милл. дес. мѣстъ сухихъ, годныхъ для обработки, ок. 3 милл. по бо́льшей части плохихъ болотистыхъ лѣсовъ и столько же приблизительно мѣстъ, покрытыхъ водою или частью заросшихъ камышами. Населеніе этого обширнаго пространства составляло всего около 500000 жит., т. е. съ небольшимъ 6 жит. на 1 кв. в.; ничего подобнаго въ Европ. Россіи не встрѣчается на С ближе сѣверныхъ уѣздовъ Новгородской губ., на СВ—глухихъ лѣсистыхъ уу. Костромской губ., на В—Оренбургскаго у. и восточной части Николаевскаго у. Самарской губ.; наконецъ, къ Ю или, точнѣе, къ ЮЮВ отъ П. такая малая населенность встрѣчается лишь въ самыхъ сухихъ мѣстностяхъ Таврической губ. Менѣе всего населенная часть П. на южной сторонѣ р. Припяти между ея долиною и притоками Горынемъ и Убортью. Здѣсь расположена обширная казенная Туровская дача (до 100 000 дес. земли) и еще гораздо болѣе обширныя частныя земли, почти вовсе незаселенныя вслѣдствіе ихъ болотистости. При производствѣ изысканій иногда среди болотъ случалось открывать никому неизвѣстные до тѣхъ поръ оффиціально жилые поселки, какъ, напр., Рубринъ и другіе. Въ этой части П. находятся наиболѣе обширныя пространства почти сплошныхъ болотъ, иногда доходящія длиною до 120 в., а шириною — до 60. Одною изъ главныхъ причинъ образованія болотъ въ П. является, прежде всего, незначительный уклонъ всѣхъ водныхъ потоковъ, рѣчекъ и рѣкъ. Уклоны эти, въ среднемъ, составляютъ около $^{3}/_{10000}$ или менѣе, чѣмъ $^{1}/_{2}$ арш. на версту. Величины уклоновъ колеблются отъ $^{2}/_{10000}$ до $^{5}/_{10000}$. При столь незначительныхъ уклонахъ, малѣйшее препятствіе движенію воды вызываетъ отложеніе ила и песка, которыми быстро загромождаются рѣчныя русла, образуя почвы для произрастанія толстыхъ травъ и ивы. При повторяющихся изъ года въ годъ подобныхъ явленіяхъ бываютъ примѣры совершеннаго заполненія русла и превращенія водныхъ артерій въ сплошныя болота, которыя лишь своею обыкновенно продолговатою формою напоминаютъ о своемъ происхожденіи изъ проточныхъ потоковъ и рѣчекъ. Такого рода болота бываютъ обыкновенно травяныя. Другая причина образованія болотъ въ П. заключается въ неравномѣрномъ распредѣленіи рѣчныхъ притоковъ къ р. Припяти. Главнѣйшіе изъ нихъ, самые многоводные южные притоки, какъ рр. Горынь, Случь, Уборть и др., имѣютъ въ верховьяхъ своихъ горный характеръ, представляя собою сліяніе многочисленныхъ горныхъ потоковъ, вытекающихъ изъ Авратынской возвышенности. Придя на Полѣсскую равнину, имѣющую весьма слабый уклонъ, эти рѣки широко разливаются, особенно весною и лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей; при этомъ откладываемые ими илъ и песокъ, нагроможденіемъ своимъ на равнинной мѣстности, вызываютъ застои водъ и образованіе болотъ. Устья этихъ рѣкъ въ Припяти весьма близки между собою и приходятся въ тѣхъ же почти мѣстахъ, куда притекаютъ воды сѣверныхъ притоковъ Припяти, вслѣдствіе чего явленіе заболачиванія проявляется еще сильнѣе. Въ П. травянистыя болота преобладаютъ надъ моховыми. Почва П. въ болѣе высокихъ, т. е. сухихъ мѣстахъ состоитъ преимущественно изъ песчанистыхъ отложеній, среди которыхъ только изрѣдка выступаютъ на поверхность глины. Нерѣдко значительныя площади покрыты сыпучими мелкими песками, образующими подвижные бугры дюннаго характера. Полѣсскія болота выполнены съ поверхности торфомъ, толщина котораго достигаетъ отъ $^{1}/_{2}$ до 3 и болѣе саж., особенно среди обширныхъ сплошныхъ болотъ. Торфъ почти всегда непосредственно подстилается пескомъ, въ видѣ отложеній, достигающихъ нерѣдко значительной толщины. Среди такихъ, преимущественно сѣрыхъ песковъ, крупность зерна которыхъ увеличивается по мѣрѣ углубленія, залегаютъ пласты глинъ синевато-сѣраго цвѣта и желтоватыхъ, сопутствуемыхъ болѣе или менѣе обильнымъ количествомъ эрратическихъ валуновъ. Всѣ эти геологическія отложенія принадлежатъ къ дилювіальнымъ осадкамъ ледниковаго періода и покоятся на болѣе древнихъ образованіяхъ, изъ которыхъ мѣловые осадки достигаютъ да-

же поверхности земли, въ видѣ бѣлаго мѣла, глауконитовыхъ песковъ и проч. около г. Слонима, близъ м. Логишина. Кристаллическія горныя породы выступаютъ болѣе въ юго-восточной части П., напр. около г. Овруча. Это вообще мѣстность издавна сухая и, очевидно, уже давно населенная, здѣсь находится мст. Искорость, на мѣстѣ древлянской столицы Коростеня. Огромное количество болотъ среди мѣстности, окруженной странами довольно населенными и культурными, и возможность осушенія болотъ посредствомъ спуска воды въ сосѣднія рѣки, повели къ крупнымъ осушительнымъ работамъ, проектъ которыхъ былъ составленъ въ 1872 г. ген. І. Жилинскимъ, ему же было поручено исполненіе работъ. Въ первое время осушеніе производилось систематически, начиная съ низовья рѣкъ, но впослѣдствіи отъ этого было отступлено и работы велись въ тѣхъ казенныхъ дачахъ, гдѣ онѣ обѣщали болѣе значительныя выгоды отъ обращенія болотъ въ луга, а большіе осушительные каналы облегчали сбытъ цѣннаго казеннаго лѣса. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя по этому вопросу.

1. Протяженіе главныхъ каналовъ и боковыхъ каналовъ къ исходу 1897 г.	4519 вер.
2. Канализированная площадь Полѣсья	2355000 дес.
3. Вслѣдствіе канализаціи образовалось:	
а) Новыхъ луговъ на прежде недоступныхъ болотахъ . .	355000 дес.
б) Новыхъ пахатныхъ, огородныхъ и усадебн. земель . .	115000 »
в) Осушено заболоченныхъ лѣсныхъ пространствъ	530000 »
г) Площадь цѣнныхъ лѣсовъ, растущихъ на сухихъ островахъ, для сплава которыхъ устроены пути	640000 »
д) Площадь земель, не требовавшихъ непосредственнаго осушенія, нынѣ поставленныхъ въ лучшія условія эксплуатаціи . .	1215000 »

На работы по канализаціи къ исходу 1897 г. израсходовано 38 6000 р., что составитъ на 1 дес. всего края 1 р. 33 к. Стоимость осушенія 1 дес. болота составляетъ около 4 руб. Цѣнность земель въ П. сильно поднялась: до канализаціи средняя продажная цѣна десятины равнялась 4 р., а въ настоящее время —28 р. Въ 1878 и 79 гг. площадь сѣнокосовъ равнялась 10238 дес. и казна получала съ нихъ дохода 7552 р.; въ 1888 — 89 гг. ихъ было уже 51376 дес., а доходъ равнялся 10743 руб.; наконецъ въ 1896 — 97 гг. площадь покосовъ увеличилась до 59203 дес., а доходъ казны достигъ 149655 руб. Изъ этихъ цифръ видно, что большая часть осушенныхъ пространствъ, принадлежащихъ казнѣ, превращена въ луга. Тоже самое можно сказать объ осушенныхъ земляхъ, принадлежащихъ частнымъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ, хотя точныхъ статистическихъ данныхъ объ этихъ земляхъ нѣтъ. Во время неурожая 1891—92 гг. въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ и въ Поволжьѣ распространилось мнѣніе, что осушеніе П. было причиною этого неурожая. Съ этимъ нельзя согласиться, какъ потому, что мѣста пораженныя засухой и неурожаемъ очень отдалены отъ П. (отъ 500 вер. до 1000 и болѣе), такъ и потому, что осушеніе П., когда осушенныя пространства поступаютъ подъ луга и лѣса, очень поверхностно. Почва луговъ и лѣсовъ П. влажна даже въ срединѣ лѣта; уровень почвенныхъ водъ держится высоко, многочисленные каналы и канавы даютъ возможность еще повысить его, когда нужно. Поэтому роскошная растительность луговыхъ травъ продолжается до осени и эти травы испаряютъ много воды. Многочисленныя изслѣдованія показали, что при полномъ развитіи хлѣбныхъ злаковъ и луговыхъ травъ съ даннаго пространства испаряется не менѣе воды, чѣмъ въ то же время и при прочихъ равныхъ условіяхъ съ пространства, покрытаго водою. Вопросъ о томъ, уменьшилось-ли количество осадковъ на большомъ пространствѣ Россіи, составилъ предметъ изслѣдованія Е. Гейнца: «Къ вопросу о вліяніи осушенія Пинскихъ болотъ на осадки сосѣднихъ мѣстностей», который пришелъ къ отрицательному отвѣту. *А. В.*

II. *П. Орловско-Калужское* начинается на С при верховьяхъ р. Десны, слѣдуетъ по всему ея теченію, вплоть до Новгородъ-Сѣверскаго у. Черниговской губ., гдѣ сплошные лѣса прекращаются и переходятъ въ перелѣски; съ другой стороны оно продолжается по р. Болвѣ, переходитъ по р. Жиздрѣ на В и захватываетъ бассейны Рессеты и Вытебети, кончаясь за Козельскомъ. Въ этотъ районъ входятъ громадные Брянскіе, Сѣвскіе, Жиздринскіе, Брынскіе, Карачевскіе, Дмитровскіе и Болховскіе лѣса. Площадь лѣсовъ этой мѣстности (по даннымъ позем. стат. 1887 г.) составляетъ 1164161 дес. П. можно раздѣлить на слѣдующія части: 1) *Сѣверная часть*—лѣса по верхнему теченію р. Десны и ея притоковъ Десноку, Жмарѣ, Присмарѣ, Снопоту и Вѣтьмѣ. Сообразно съ надвигающимся изъ сосѣдней Смоленской губ. ледниковымъ наносомъ, тяжелыми красными валунными глинами, которыя трудно пропускаютъ воду и трудно обогрѣваются солнцемъ, и лѣса этой области носятъ характеръ сѣверныхъ лѣсовъ. Среди породъ хвойныхъ здѣсь преобладаетъ сосна; ели гораздо меньше. Изъ лиственныхъ породъ имѣются ольха, береза, рябина, липа и осина; въ подлѣскѣ и по опушкамъ — рябина, черемуха, липа, калина и друг. Неровная поверхность, застаивающаяся вода, масса камня (валуны), мшистая поверхность, папоротникъ, можжевельникъ — всѣ эти признаки придаютъ лѣсу характеръ сѣвернаго. 2) *Переходная полоса.* Нѣсколько сѣвернѣе широты города Жиздры замѣчается ослабленіе ледниковаго наноса и смѣна кристаллическихъ валуновъ кремнями, роговикомъ, известнякомъ, фосфоритомъ, бурымъ желѣзнякомъ и мергелемъ. Мѣстами выступаютъ наружу и коренныя породы: мергель, мѣлъ, известнякъ, зеленыя и мясокрасныя глины, а вмѣсто ледниковаго наноса появляется лессъ.

Сообразно съ этимъ, сѣверный характеръ лѣса быстро смѣняется характеромъ лѣсовъ болѣе умѣренной полосы. Въ Болховскомъ у. преобладаетъ сосна, а въ глубинѣ рѣчныхъ руселъ находятъ окаменѣлый черный дубъ. Въ Жиздринскихъ лѣсахъ ясно замѣтна борьба однѣхъ породъ съ другими; постоянно видна смѣна громадныхъ сосенъ въ бору на крупные дубы, клены, осину, липу. Вслѣдствіе преобладанія лиственныхъ породъ здѣсь могло развиться производство изъ дуба — клепки, сбываемой въ Орлѣ и Сухиничахъ для коноплянаго масла, изъ клена—доски для гребней прядильныхъ, изъ липы—лыко на рогожи, изъ осины — лопаты, изъ бересты—сидка дегтя, изъ ели — корыта и начевки. Для потребленія мѣстныхъ заводовъ выжигается уголь въ майданахъ; дровъ послѣ вывоза бревенъ остается до 20 куб. саж. на десятину. Лыка надирается до 50 тыс. пд. ежегодно. 3) *Съвско-трубчевскіе лѣса* тянутся по рѣкамъ Деснѣ, Навлѣ, Нерусѣ и ихъ притокамъ, Сѣву, Усожи и др. Здѣсь вевюу проходятъ мѣловые мергеля, заключающіе магнезію. Дубъ и сосна то перемѣшиваются, то смѣняютъ другъ друга. Лѣтъ 15 назадъ громадное количество лѣса сплавлялось отсюда, въ видѣ мощныхъ сосновыхъ кряжей, въ г. Кіевъ. Сосна здѣсь то носитъ характеръ мачтоваго лѣса, до $^3/_4$ арш. въ поперечникѣ, то развивается сильно въ сучья. Песчаная почва очень плодородна она смѣшана съ мергелемъ и фосфоритомъ. 4) *Карачевскіе лѣса.* Сѣверная позовина Карачевскаго у., граничащая съ Жиздринскомъ у., представляетъ унылую мѣстность, съ сыпучими песками, образовавшими обширныя дюны, поросшія по р. Рессетѣ мелкимъ сосновымъ лѣсомъ. Здѣсь на протяженіи 100 в. проходитъ цѣлый рядъ кургановъ, расположенныхъ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Они заросли соснами, осинами и березой. Въ Пальцовской дачѣ лежитъ руда бураго желѣзняка. Чѣмъ западнѣе и сѣвернѣе, тѣмъ больше преобладаютъ почвы песчаныя и супесчаныя. Къ востоку онѣ смѣняются на черноземъ, почему и лѣса села Молодоваго (2500 дес.) лиственные (дубъ); подпочва — мѣлъ и фосф. мергель или сурка. Проселочная дорога, проходящая отсюда на Трубчевскъ, является границей водораздѣла между Окой и Десной, переломомъ почвъ, лѣсныхъ породъ, растительности и животнаго міра. Юрскія синія глины смѣняются мѣловыми слоями; къ СЗ отсюда— супески и пески, по рѣкамъ—болотины и трясины, въ южной части, наоборотъ, почва гористая (хотя и песчаная мѣстами). Животный міръ этого П., взятаго въ цѣломъ, своеобразенъ. Въ Жиздринскихъ лѣсахъ много медвѣдей и лосей, къ Брянскихъ по Вѣтьмѣ и Снопоту —волковъ и лисицъ; послѣднія часто попадаются по всему берегур. Десны въ уу. Сѣвскомъ и Трубчевскомъ; медвѣди представляютъ большую рѣдкость. О растительности см. описанія Калужской (XIV, 91—97) и Орловской (XXII, 156—160) губ. *Н. К.*

Полюбовное межеваніе—см. Межеваніе (XVIII, 932).

Полюдье (стар.)—временная повинность, падавшая на трудъ или рабочее населеніе и состоявшая въ содержаніи князя и его двора во время объѣзда ими области. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, объѣзды совершались зимой, при чемъ князь ѣздилъ не только со своей дружиной, но и со всей своей семьей; въ 1154 г. во время П. у Юрія Долгорукова на одномъ стану родился сынъ Всеволодъ. Въ XIII в. П. уже не встрѣчается; его замѣняютъ «кормы».

Полюстровскій участокъ—пригородъ С.-Петербурга. 18 кв. в. Зимою жителей около 10 тыс. Много дачъ; лѣтомъ число жителей достигаетъ 14 тыс. Фабрикъ и зав. лѣсопильныхъ 2, кожевенныхъ 1, костеобжигательныхъ 1, фарфоровыхъ 1, чугунно литейныхъ и механическихъ 2 и красочная фабрика 1. Въ районъ участка входитъ дер. Полюстрово и сосѣднія мѣстности.

Полюстровскія желѣзистыя минеральныя **воды** — за деревней Полюстрово, въ 600 саженяхъ отъ Бол. Невы, близъ сѣверо-восточной части городской черты С.-Петербурга, позади дер. Кушелевки, на равнинѣ, въ 8 с. надъ уровнемъ рѣки, въ бывшемъ имѣніи графа Кушелево-Безбородко, нынѣ Брусянина. Впервые изслѣдованы лейбъ-медикомъ Петра Великаго Блументростомъ. По анализу П. И. Левина въ декабрѣ 1896 г., въ 1 килограммѣ воды источника № 22 оказалось: плотнаго остатка при 130° 0,0836, закиси желѣза 0,02024, закиси марганца 0,00205, окисей: кальція 0,01067, магнія 0,00524, калія 0,00122, натрія 0,00572; кремнекислоты 0,01555, хлора 0,00269, SO^3 0,00873, CO^2 связанной 0,02595, свободной 0,01505, двууглекислыхъ: закиси желѣза 0,30261, марганца 0,00332; амміака, азотной и азотистой кислотъ и органическихъ веществъ не найдено. Отношеніе углекислой закиси желѣза къ суммѣ плотныхъ веществъ 1 : 2,98. Въ бактеріологическомъ отношеніи вода оказалась содержащей ничтожное количество микроорганизмовъ. при полномъ отсутствіи болѣзнетворныхъ. Темп. воды 6,5°. По количеству закиси желѣза, источникъ № 22 долженъ быть отнесенъ, по Winkler'у, къ отдѣлу крѣпкихъ стальныхъ, источникъ № 2 — слабыхъ. Вода источника № 22 въ газированномъ видѣ оказываетъ хорошее дѣйствіе при малокровіи, хлорозѣ, золотухѣ, англійской болѣзни, состояніяхъ истощенія послѣ острыхъ болѣзней. Мѣстныя условія благопріятствуютъ устройству въ Полюстровѣ водолѣчебницы; кромѣ пріема внутрь, вода, искусственно газированная, можетъ примѣняться въ видѣ углекислыхъ ваннъ, изъ глубокихъ же слоевъ почвы легко добыть соленую воду для лѣченія золотушныхъ, рахитиковъ и т. п.; кромѣ того имѣется минеральная грязь. Близость къ столицѣ особенно благопріятствуетъ устройству здѣсь санаторіи для нервныхъ и малокровныхъ. Въ настоящее время эксплуатируется только ист. № 22. Этотъ артезіанскій источникъ даетъ около 20 000 ведеръ въ сутки. Вода газируется, для прочности состава, и разливается въ бутылки, идущія въ продажу.

Полюсы *земли* — точки поверхности земли, остающіяся неподвижными при ея вращеніи; П. міра (П. небеснаго эквато-

ра) — точки небесной сферы, находящіяся въ зенитѣ П. земли; они кажутся неподвижными при видимомъ суточномъ движеніи звѣздъ. Иначе П. земли и П. міра суть точки пересѣченія воображаемой оси вращенія земли съ поверхностью ея и съ небесной сферой. П. эклиптики—точки пересѣченія небесной сферы съ линіей перпендикулярной къ плоскости эклиптики. Ось земли измѣняетъ свое положеніе въ пространствѣ, вслѣдствіе чего П. міра движутся вокругъ П. эклиптики (см. Прецессія, Нутація). Въ недавнее время открыто перемѣщеніе П. на поверхности земли или измѣненіе положенія оси вращенія земли внутри ея самой (см. Широта). Измѣненія эти весьма малы, такъ что довольно сложная кривая, по которой движется П., умѣстится на полу большой залы.

Полюта (Георгій Антоновичъ)—профессоръ харьковскаго ветеринарнаго института. (1820—†). Родился въ гор. Гродно, гдѣ и окончилъ курсъ въ гимназіи и началъ практическое изученіе фармаціи. Въ 1838 г. поступилъ въ виленскую медико-хирургическую академію, вслѣдствіе закрытія которой перешелъ въ харьковскій университетъ, гдѣ въ 1849 г. получилъ званіе лѣкаря, а до того еще и ветеринара. Въ 1851 г. назначенъ адъюнктомъ харьковскаго ветеринарнаго училища по физіологіи и фармакологіи; здѣсь П. получилъ званіе магистра ветеринарныхъ наукъ, а въ 1873 г. переименованъ въ ординарные профессора харьковскаго ветеринарнаго института (бывшаго училища). Много разъ получалъ командировки съ научною цѣлью, какъ по Россіи, такъ и за границу; въ 1866 г. въ Область Войска Донскаго для изученія мѣстной флоры на пастбищахъ домашнихъ животныхъ, для изслѣдованія мѣстностей, поскольку они способствуютъ развитію повальныхъ болѣзней; въ 1878 г. — на Кавказъ, съ цѣлью изученія отношенія находящихся на тамошнихъ пастбищахъ растеній и климатическихъ условій къ развитію чумы рогатаго скота. Въ томъ же году экспонировалъ на парижской всемірной выставкѣ коллекцію насѣкомыхъ, найденныхъ въ овечьей шерсти, при брошюрѣ: «Notice sur la manière de reconnaitre la provenance certaine de laine en toison par les insectes, qui s'y trouvent». Онъ былъ членомъ многихъ комитетовъ и медицинскихъ обществъ. Съ 1887 года состоялъ предсѣдателемъ холернаго комитета, образованнаго по его почину харьковскимъ медицинскимъ обществомъ. Изъ трудовъ П. назовемъ: «Хлороформъ, какъ противоядіе для стрихнина» («Другъ Здравія», 1852 — 1854), «Теорія и механизмъ рвоты» (диссертація на степень магистра ветер. наукъ, 1866), «Хининъ, какъ предохранительное средство отъ холеры» («Москов. Медиц. Газета», 1873), «Лѣченіе азіатской холеры въ алгидномъ періодѣ («Моск. Медиц. Газ.», 1871), «Къ симптоматологіи алгиднаго періода холеры» (т. же), «Общая терапія алгиднаго періода азіатской холеры» (тамъ же), «О частичномъ вырѣзываніи блуждающихъ нервовъ», «Sur la respiration des poissons hors de l'eau» («Annal. d. sciences naturelles», отд. зоологич.) «Ветеринарная фармакологія съ общей терапіей», «О лѣченіи холеры» («Труды Харьк. Медиц. Общества», 1886), «Средства къ уменьшенію способности холерныхъ микробовъ развивать холерный ядъ» (тамъ же), «Къ теоріи алгиднаго періода азіатской холеры» («Рус. Медицина», 1887), «Къ физіологическому дѣйствію минеральныхъ разрѣшающихъ лѣкарствъ» («Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ», 1887), «О дѣйствіи разрѣшающихъ минеральныхъ лѣкарствъ при холерѣ» («Труды Харьк. Медицинскаго Общества», 1888 и «Revue d. Médécine», 1891). *В. Т*

Поля или *Поле*—р. Владимірской и Рязанской губ., системы р. Пры, лѣвый притокъ Оки. Начинается изъ оз. Асхерво и протекаетъ по уу.: Судогодскому, Касимовскому и Егорьевскому. Длина 120 в. Въ нижней части своего теченія П. разливается въ рядъ озеръ, изъ которыхъ извѣстны Святое и Дубовое. Затѣмъ П. вливается въ оз. Сокорево, служащее расширеніемъ р. Пры. Берега пологи и болотисты. П.—сплавная только весною. Главный ея притокъ Бужа.

Полядокъ—см. Огневая система.

Поляки — народъ славянскаго племени, населяющій сплошной массой почти весь Привислянскій край и пограничную съ нимъ полосу Гродненской губ., значительныя части Австрійской Галиціи и прусскихъ провинцій—Силезіи, Познани и Восточной Пруссіи, а также живущій во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, а отчасти и сельскихъ поселкахъ губерній Виленской, Витебской, Ковенской, Минской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской, отдѣльными же колоніями разсѣянный въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ и областяхъ Россіи, а также въ городахъ Германіи, Австріи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и т. д. Польская или лехитская народность составилась изъ нѣсколькихъ славянскихъ племенъ (людовъ), носившихъ названія мазуровъ, кашубовъ, куявянъ, силезцовъ, поморянъ и др., отчасти (между прочимъ въ прусской этнографической статистикѣ) сохранившіяся и до настоящаго времени. Въ губерніяхъ Царства Польскаго П. составляютъ 75—90% населенія, за исключеніемъ Сувалкской губ., гдѣ ихъ насчитывается только около 20%, и губ. Люблинской и Сѣдлецкой, гдѣ они составляютъ около 60%. Если руководиться этими процентными отношеніями и принять во вниманіе, что общая численность населенія губерній Царства Польскаго, по переписи 28 января 1897, г. равна 9 142890 чел., то число П. здѣсь должно опредѣляться цифрою около 6250 00; къ этому слѣдуетъ прибавить около 1100000 въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ и въ прочихъ частяхъ имперіи, что составитъ въ совокупности около 7 350000. Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи насчитывается (по даннымъ за 1890 г.) 2 9203 6 П. (поляковъ, мазуровъ и кашубовъ), въ Австрійской Галиціи около 2800000; въ общемъ это даетъ свыше 13 милл. чел., принадлежащихъ по языку къ польской народности. Польскій языкъ относится къ западной вѣтви славянскихъ языковъ и характеризуется частымъ смягченіемъ согласныхъ звуковъ, со-

храненіемъ носовыхъ и нѣкоторыми особенными формами спряженія; различаютъ нѣсколько нарѣчій, отличія которыхъ, впрочемъ, незначительны. Въ антропологическомъ отношеніи П. (по изслѣдованіямъ Майера, Коперницкаго и др. въ Галиціи, Талько-Гринцевича, Элькинда, Олехновича и др. въ русской Польшѣ) характеризуются, въ общемъ, ростомъ ниже средняго (162—163 стм., ниже литовцевъ, малороссовъ и нѣмцевъ), хотя встрѣчается и извѣстный процентъ высокорослыхъ, бо́льшій у шляхты, чѣмъ у крестьянъ, и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (наприм. Люблинской губ.)—сравнительно съ другими. По мнѣнію многихъ наблюдателей П., изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, представляютъ наибольшую тенденцію къ бѣлокурости и свѣтлорусости. Коперницкій у галицкихъ поляковъ констатировалъ отношеніе свѣтловолосыхъ къ темноволосымъ, какъ 702 : 298; Олехновичъ, въ Люблинской губ., какъ 70 : 30; наоборотъ, Элькиндъ у варшавскихъ фабричныхъ (поляковъ) встрѣтилъ только 20,6% бѣлокурыхъ и свѣтлорусыхъ (у женщинъ 28%). Цвѣтъ глазъ у П. преимущественно голубой или сѣрый; по Коперницкому отношеніе свѣтлоглазыхъ къ темноглазымъ = 2,35 : 1; по Олехновичу, какъ 60 — 65 : 40 — 35. Настоящіе блондины (свѣтловолосые и свѣтлоглазые) составляютъ, однако, по Элькинду, у привислянскихъ П. только около 20%, настоящіе брюнеты—только 17,5%, такъ что преобладаетъ смѣшанный типъ. По формѣ головыП. относятся къ брахицефаламъ, при чемъ галицкіе П., повидимому, болѣе короткоголовы, чѣмъ привислянскіе, у которыхъ брахицефалы и суббрахицефалы составляютъ только около 58% (въ Галиціи—около 80%). Средній головной показатель на живыхъ особяхъ (по Элькинду) оказался равнымъ 80,8 (у женщинъ 81,3), у галицкихъ П. (по Коперницкому) 84,4; на черепахъ Элькиндъ и Олехновичъ нашли его равнымъ 80—81. Лицо умѣренной длины и ширины, иногда нѣсколько скуластое, по типу разнообразное, то сходное съ типами сосѣднихъ народностей, то болѣе своеобразное; въ общемъ, красивыя лица встрѣчаются у П. чаще, чѣмъ у другихъ западныхъ славянъ. У П. сохранились еще во многихъ мѣстахъ національный костюмъ и обычаи, оказавшіе отчасти вліяніе и на обстановку быта сосѣднихъ народностей, но, съ другой стороны, подвергшіеся вліянію со стороны Запада (нѣмцевъ). *Д. А.*

Поляковъ (Иванъ Семеновичъ, 1817—1887)—зоологъ, антропологъ и этнографъ. Родомъ изъ казаковъ Забайкальской области; воспитанникъ спб. университета; магистръ зоологіи и хранитель зоологическаго музея при акд. наукъ. П. совершилъ научныя путешествія на Олекму (1866), въ Олонецкую губ. (871), въ Березовскій край (1876), въ Маріинскій округъ Томской губ., на озеро Балхашъ (1877) и на о-въ Сахалинъ (1880). Кромѣ редактированія «Записокъ Имп. Рус. Геогр. Общ.», по общей географіи (СПб., 1875, т. V; 1876, т. VII; 1879, т. VIII), П. напечаталъ: «Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточный Саянъ» (въ «Отчетѣ о дѣйствіяхъ сибирскаго отдѣла имп. рус. геогр. общ. за 1868 г.», СПб., 1869), «О необходимости географическихъ изслѣдованій въ СПб. губ.» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общества», 1871, т. VII), «Объ остаткахъ каменнаго періода въ Олонецкой губ.» (ib., 1872, т. VIII), «Физико-географическія изслѣдованія» (ib., 1873, т. IX), «Отчетъ объ Олекминско-Витимской экспедиціи 1866 г.» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по общей географіи», 187?, т. III), «Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губ.» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи», 1873, т. III), «Объ изслѣдованіяхъ въ Верхне-Волжскомъ бассейнѣ и въ водораздѣлѣ системъ Балтійскаго и Бѣлаго морей» («Извѣстія Имп. Рус. Географ. Общ.», 1874, т. IX), «Объ остаткахъ каменнаго вѣка» (ib.). «Объ этнографическомъ изслѣдованіи въ при-Печерскомъ краѣ» (ib.), «Объ изслѣдованіяхъ въ верховьяхъ Волги» (ib.), «Письма и отчеты о путешествіяхъ въ долину р. Оби» (въ «Приложеніи къ Запискамъ Имп. Акд. Наукъ», 1877, т. XXX), «Жизнь человѣка и животныхъ въ долинѣ р. Оби» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1877, т. XIII), «Поѣздка въ бассейнъ озера Балхаша» (ib., 1878, т. XIV), «Проектъ экспедиціи для изслѣдованія остатковъ каменнаго вѣка въ Владимірской губ.» (ib.), «Остяки и рыбопромышленность въ долинѣ р. Оби» («Природа и Охота», 1878, кн. 2—3), «О каменномъ вѣкѣ въ Россіи» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1879, т. XV), «Объ антропологической поѣздкѣ во Владимірскую губ.» (ib.), «Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію» («Приложеніе къ Запискамъ Имп. Академіи Наукъ», 1880 г., т. XXXVII, № 1), «Изслѣдованія по каменному вѣку въ Олонецкой губ., въ долинѣ рѣки Оки и на верховьяхъ Волги», съ 10 таблицами рисунковъ («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи», 1882, т. IX), «Путешествіе на островъ Сахалинъ» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1883, т. XIX), «Отчетъ объ изслѣдованіяхъ на о-вѣ Сахалинѣ и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ» (СПб., 1884). Послѣ смерти П. появились еще двѣ его статьи: «На крайнемъ востокѣ Россіи» («Новь», 1888, кн. XIX) и «Крестьянское населеніе на крайнемъ востокѣ Россіи» (ib., кн. XXII и XXIII). П. былъ неутомимый и разносторонній изыскатель; обширная его коллекція разнаго рода предметовъ, собранныхъ во время многочисленныхъ поѣздокъ, поступила въ имп. акд. наукъ. О П. см. «Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.» (1869, т. V); «Отчеты» Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1871—72, 1877—7 , 1880 и 1882 гг.; «Труды Имп. спб. ботаническаго сада» (1877, т. IV, вып. I); некрологи въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» (1887, № 53), «Восточномъ Обозрѣніи» (887, № 15), «Новостяхъ» (1887, № 94, 95 и 170) и «Историческомъ Вѣстникѣ» (1887, кн. 6); А. Пыпинъ. «Сибирь и ея изслѣдованія» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1886, № 6).

Поляковъ (Василій Ѳедоровичъ, 1837—94)—горный инженеръ; окончилъ курсъ въ горномъ корпусѣ. Въ 1885 г. былъ поставленъ во главѣ экспедиціи для изслѣдованія положенія казенныхъ горныхъ заводовъ на

Уралѣ; труды этой экспедиціи освѣтили многія стороны заводскаго хозяйства. Въ 1886 г. П назначенъ горнымъ начальникомъ олонецкихъ заводовъ и значительно поднялъ ихъ доходность. Составилъ историческій очеркъ олонецкихъ заводовъ, помѣщенный въ «Справочной книжкѣ Олонецкой губ.», на 1861 г.

Поляковъ (Самуилъ Соломоновичъ, 1837—1888) — извѣстный желѣзнодорожный дѣятель; происходилъ изъ бѣднаго еврейскаго семейства; составилъ себѣ большое состояніе въ періодъ раздачи желѣзнодорожныхъ концессій (60-е и 70-е годы). П. построилъ дороги Курско-Харьковскую, Харьково-Азовскую, Козлово - Воронежско - Ростовскую, Орлово-Грязскую, Фастовскую и Бендеро-Галацкую. Въ 1867 г. онъ основалъ желѣзнодорожное училище въ гор. Ельцѣ, послужившее образцомъ для другихъ училищъ этого рода; позже онъ учредилъ первое на югѣ Россіи частное горное учил. при Корсунской каменноугольней копи. Въ 1882 г. онъ пожертвовалъ 200 тыс. руб. на общежитіе для студентовъ при спб. унив., названное коллегіей имп. Александра II. Другія пожертвованія П. составляютъ свыше 2 милл. руб. (на лицей цесаревича Николая, на училище бар. Дельвига, на женскія гимназіи въ Западномъ краѣ, на еврейскій земледѣльческій и ремесленный фондъ и т. д.).

Полякъ (Милота-Здирадъ Polák, 1788—1856)—чешскій писатель. Участвовалъ въ наполеоновскихъ войнахъ; въ 1827—49 гг. былъ профессоромъ сначала чешскаго языка, потомъ военной исторіи въ вѣнской военной акд. Литературную извѣстность ему доставила поэма «Úznešenost přírody» (1819), изображающая красоту и величіе природы, ея благотворную и вредоносную дѣятельность. Изъ другихъ стихотвореній П. замѣчательна пѣсня «Sil jsem proso», сдѣлавшаяся народною. П. принадлежитъ первое въ новой чешской литературѣ «путешествіе»—«Cesta do Italie», отъ Вѣны до Неаполя (1820—22). Собраніе сочиненій П. («Sebrané spisy») вышло въ Прагѣ въ 1862 г. Біографію и анализъ поэтической дѣятельности П. далъ Čenský, въ журналѣ «Osvěta» (1874).

Поляна Красная—с. Курской губ., Щигровскаго у., при р. Тимѣ, въ 29 в. отъ уѣзднаго гор. Жит. 3500. 2 ярмарки.

Поляне (*Поли*) — названіе славянскаго племени, поселившагося, въ эпоху разселенія восточныхъ славянъ, по среднему теченію Днѣпра, на правомъ берегу его. Судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ и новѣйшимъ археологическимъ изслѣдованіямъ, территорія земли П. передъ христіанскою эпохою ограничивалась теченіемъ рр. Днѣпра, Руси и Ирпеня; на СВ она прилегала къ Деревской землѣ, на З—къ южнымъ поселеніямъ Дреговичей, на ЮЗ—къ Тиверцамъ, на Ю—къ Улучамъ. Называя поселившихся здѣсь славянъ П., лѣтописецъ прибавляетъ: «занеже въ полѣ сѣдяху». П. рѣзко отличались отъ сосѣднихъ славянскихъ племенъ и по нравственнымъ свойствамъ, и по формамъ общественнаго быта: «П. бо своихъ отецъ обычаи имяху тихъ и кротокъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ и къ матеремъ своимъ.... брачныѣ обычаи имѣяху», тогда какъ древляне, радимичи и вятичи жили въ лѣсахъ, подобно звѣрямъ, и браковъ у нихъ не было. Исторія застаетъ П. уже на довольно поздней ступени политическаго развитія: общественный строй слагается изъ двухъ элементовъ—общиннаго и княжескодружиннаго, при чемъ первый въ сильной степени подавленъ послѣднимъ (см. XV, 262—263). При обычныхъ и древнѣйшихъ занятіяхъ славянъ—охотѣ, рыболовствѣ и бортничествѣ—у П. болѣе чѣмъ у другихъ славянъ были распространены скотоводство, земледѣліе, «древодѣліе» и торговля. Послѣдняя была довольно обширна не только съ славянскими сосѣдями, но и съ иностранцами на Западѣ и Востокѣ; по монетнымъ кладамъ видно, что торговля съ Востокомъ началась еще въ VIII в.—прекратилась же во время усобицъ удѣльныхъ князей. Сначала, около половины VIII в., платившіе дань хозарамъ, П., благодаря культурному и экономическому превосходству, изъ оборонительнаго положенія по отношенію къ сосѣдямъ скоро перешли въ наступательное; древляне, дреговичи, сѣверяне и др. къ концу IX в. были уже подвластны полянамъ. У нихъ ранѣе другихъ водворилось и христіанство. Центромъ Полянской («польской») земли былъ Кіевъ; другіе населенные ея пункты—Вышгородъ, Бѣлгородъ, Звенигородъ, Треполь, Василевъ и пр. Земля П., съ городомъ Кіевомъ, сдѣлалась центромъ владѣній Рюриковичей съ 882 г. Въ послѣдній разъ въ лѣтописи имя П. упоминается подъ 944 г., по случаю похода Игоря на грековъ, и замѣняется, вѣроятно уже въ концѣ X в., именемъ Русь (Рось) и Кіяне. *Полянами* лѣтописецъ называетъ также славянское племя на р. Вислѣ, упоминаемое въ послѣдній разъ въ Ипатской Лѣтописи подъ 1208 г. Ср. Н. Барсовъ, «Очерки русской исторической географіи» (Варшава, 1885) и Грушевскій, «Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XV стол.» (Кіевъ, 1891). *В. Р—въ.*

Поляновскій миръ — заключенъ 17 мая 1634 г. между Польшей и Россіей; названъ такъ по имени рѣчки Поляновки, на берегу которой велись переговоры о мирѣ. Заключенное въ 1618 г. деулинское перемиріе (XX, 500) было непрочно; въ Москвѣ согласились на него только въ виду крайне затруднительнаго положенія. Владиславъ не отказался отъ своихъ притязаній на Москву; польское правительство не признавало Михаила Ѳедоровича царемъ, и это вело къ безконечнымъ столкновеніямъ между обоими государствами. Враждебно къ Польшѣ относился и патріархъ Филаретъ. Война началась въ 1632 г. и сначала шла для русскихъ удачно; но вскорѣ командовавшій русскими бояринъ Шеинъ принужденъ былъ сдать Смоленскъ; начались неудачи, голодъ. Побѣды поляковъ были связаны, однако, съ большими потерями; ихъ войска также страдали отъ голода; Польшѣ угрожали и турки. Вслѣдствіе этого паны рѣшились первые послать въ Москву предложеніе о мирѣ. Въ мартѣ 1634 г. для переговоровъ были назначены съ русской стороны Ѳедоръ Ивановичъ Шереметьевъ и кн. Алексѣй Михайловичъ Львовъ, а съ польской

Якубъ Жадинъ, бискупъ Хелминскій, съ товарищами. Переговоры велись на р. Поляновѣ; польскій король стоялъ невдалекѣ. 17 мая 1634 г. былъ заключенъ «вѣчный» миръ: русскіе уступили всѣ города, отданные имъ по деулинскому перемирію, кромѣ Серпейска, и сверхъ того заплатили 20000 руб.; Владиславъ отказался отъ всякихъ притязаній на московскій престолъ и призналъ за московскими государями царскій титулъ. Въ началѣ 1635 г. въ Польшу былъ посланъ для закрѣпленія мира королевскою присягою великій посолъ кн. Алексѣй Михайловичъ Львовъ-Ярославскій, съ товарищами. Ему удалось получить отъ поляковъ тѣла бывшаго царя Василія Ивановича Шуйскаго (X, 589) и брата его Дмитрія съ женою, умершихъ въ Польшѣ.

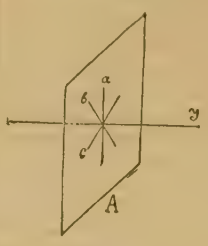
Полянскіе — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в. Макаръ Артемьевичъ П. былъ дьякомъ приказа казанскаго дворца (1692). Внукъ его, Андрей Ивановичъ († 1764), былъ адмираломъ, правнукъ, Александръ Александровичъ († 1818)—сенаторомъ. Кажется изъ этого же рода П. происходилъ дьякъ приказа тайныхъ дѣлъ (1668), впослѣдствіи думный дьякъ (1676—92) Даніилъ Леонтьевичъ П. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. С.-Петербургской и Казанской губ. Есть еще 4 рода П., изъ которыхъ два восходятъ къ началу, два — къ концу XVII в.; они внесены въ VI ч. род. кн. Московской, Курской и Рязанской губ. (Гербовникъ, VII, 66, 126; VIII, 27). Существуетъ еще нѣсколько родовъ П., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Полянскій (Василій Ивановичъ)—писатель (1787—1850), воспитанникъ спб. духовной академіи, протоіерей. Написалъ «Краткую исторію Ветхаго и Новаго Завѣта» (СПб., 1827; нѣсколько изданій) и «Церковную географію», съ указателемъ и атласомъ (СПб., 1848).

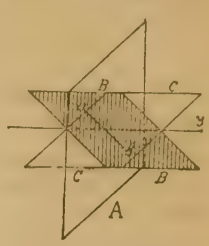
Полянъ (Рождественское)—с. Пензенской губ., Чембарскаго уѣзда, при р. Большая Чембарка. Жителей 3218, двѣ школы, фабрики и заводы.

Поляризація свѣта I.—Опредѣленія. II.—Прямолинейно поляризованный свѣтъ. III. — Эллиптически поляризованный свѣтъ. IV.—Источники поляризованнаго свѣта. V.—Распознаваніе поляризованнаго свѣта. VI.—Отраженіе и преломленіе поляризованнаго свѣта. VII. Вращеніе плоскости П. VIII.—Интерференція поляризованнаго свѣта.

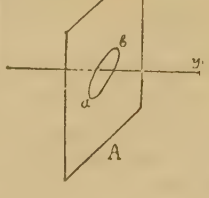
I. П. свѣта названо было явленіе особаго видоизмѣненія естественныхъ свѣтовыхъ лучей, исходящихъ отъ обыкновеннаго источника свѣта, при которомъ лучи пріобрѣтаютъ какъ-бы различныя свойства по различнымъ направленіямъ, перпендикулярнымъ къ направленію луча; такое свойство лучей можетъ быть вызвано въ самомъ источникѣ свѣта, если поставить послѣдній въ нѣкоторыя опредѣленныя условія (см. ниже), но оно можетъ быть искусственно придано и лучамъ, вышедшимъ изъ источника свѣта въ естественномъ ихъ состояніи. Общепринятая теорія свѣта Френеля, объясняющая явленія свѣта колебаніемъ частицъ эѳира, передачей колебанія отъ частицы къ частицѣ и являющимся такимъ образомъ распространеніемъ въ эѳирѣ волнъ, вполнѣ объясняетъ и явленіе П. свѣта предположеніемъ о различной возможной формѣ путей колебанія частицъ эѳира. Эта теорія предполагаетъ, что въ неполяризованномъ естественномъ лучѣ частицы эѳира колеблются каждая въ плоскости перпендикулярной къ лучу J (фиг. 1) по прямой линіи, проходящей черезъ положеніе равновѣсія частицы; направленіе этой прямой линіи непрерывно и чрезвычайно быстро переходитъ изъ одного положенія a въ другое b, далѣе въ c и т. д., но оставаясь постоянно въ одной плоскости; подробности о возможныхъ формахъ колебанія частицъ у естественнаго луча см. Свѣтъ. Если колебанія частицъ эѳира происходятъ не по всѣмъ прямымъ, возможнымъ въ плоскости A, перпендикулярной къ лучу (фиг. 2), а постоянно лишь по одной прямой ab, то мы говоримъ, что лучъ *прямолинейно поляризованъ*; плоскость BB, проходящую черезъ лучъ и путь колебанія частицы, называемъ *плоскостью* колебанія прямолинейно поляризованнаго луча; плоскость же CC, проходящую тоже черезъ лучъ и перпендикулярную къ плоскости колебаній, принято наз. *плоскостью П.* луча *). Такимъ образомъ лучъ естественный мы можемъ себѣ представить, какъ лучъ прямолинейно-поляризованный, у котораго плоскость колебанія, а, слѣдовательно, и плоскость П. непрерывно мѣняются. Когда частица эѳира движется вокругъ своего положенія равновѣсія o, описывая непрерывно въ плоскости перпендикулярной къ лучу одинъ и тотъ-же эллипсъ (фиг. 3), то мы говоримъ, что этотъ лучъ и свѣтъ *эллиптически поляризованный*.



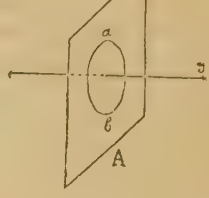
Фиг. 1.



Фиг. 2.



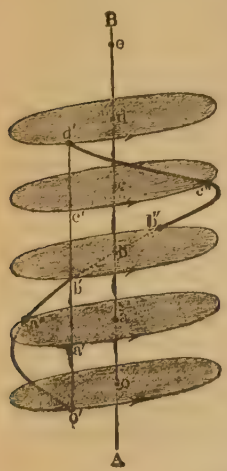
Фиг. 3.



Фиг. 4.

*) Плоскость П. представляетъ въ сущности самостоятельное понятіе, не связанное генетически съ понятіемъ о плоскости колебанія. Теорія Френеля допускаетъ, что плоскость П. перпендикулярна къ плоскости колебанія, теорія же Неймана полагаетъ, что онѣ совпадаютъ. Первая теорія болѣе общепринята; подробнѣе см. Свѣтъ.

Эллипсъ этотъ можетъ быть весьма различнаго вида; онъ можетъ быть весьма растянутымъ и въ концѣ концовъ перейти въ прямую линію (прямолинейно поляризованный лучъ); или обѣ оси его могутъ быть равны, и тогда эллипсъ перейдетъ въ кругъ, и свѣтъ называется *поляризованнымъ* по кругу (фиг. 4). Распространеніе колебанія въ случаѣ луча, поляризованнаго эллиптически или по кругу, нужно себѣ представить такъ, какъ это изображено на ф. 5. Точки *o, a, b, c, d* суть положенія равновѣсія эѳирныхъ частицъ на лучѣ *AB*, движущихся по окружности эллипсовъ, плоскости которыхъ перпендикулярны къ лучу. Когда частица *o* находится въ положеніе *o'*, то частица *a* находится въ *a''*, а положенія частицъ *b, c, d* будутъ *b''*, *c''*, *d''*. Если мы эти положенія соединимъ непрерывной чертой, то получимъ винтовую линію, начерченную на эллиптическомъ цилиндрѣ. Черезъ мгновеніе *a*, двигаясь по направленію стрѣлки, изъ *a''* придетъ въ *a'*, настолько же передвинутся другія частицы, и винтовая линія повернется на *a''a'* вокругъ *AB*.



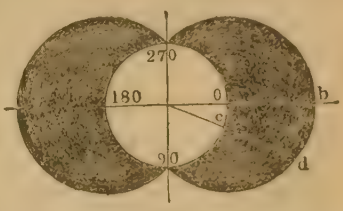
Фиг. 5.

II. *Прямолинейно поляризованный свѣтъ и его свойства.* Способы, посредствомъ которыхъ искусственно можно превратить свѣтъ естественный въ прямолинейно поляризованный, слѣдующіе: 1) *Отраженіемъ свѣта.* Отразимъ лучъ естественнаго свѣта *ab* отъ стеклянной пластинки *fghi* (фиг. 6) такъ, чтобы уголъ, составляемый лучомъ и перпендикуляромъ къ пластинкѣ въ точкѣ *b* (уголъ паденія), равнялся приблизительно 55°. Отраженный лучъ *bc* будетъ прямолинейно поляризованъ; плоскость П. совпадаетъ съ плоскостью паденія, т. е. плоскостью, проведенной черезъ падающій и отраженный лучъ; плоскость колебаній къ ней перпендикулярна. Если заставимъ лучъ упасть на другое зеркало, параллельное первому, то онъ отразится вполнѣ по направленію *bd*. Если же мы станемъ вращать верхнее зеркало вокругъ луча *bc*, какъ вокругъ оси, такъ чтобы уголъ паденія луча на верхнее зеркало оставался равнымъ 55° (верхнее зеркало уже не будетъ тогда параллельнымъ нижнему), то мы замѣтимъ, что по мѣрѣ поворачиванія верхняго зеркала отраженный свѣтъ будетъ слабѣть, совершенно исчезнетъ, когда зеркала будутъ скрещены (верхнее зеркало повернуто на 90°; см. положеніе зеркалъ *AB* и *S* на фиг. 9), появится при выходѣ зеркала изъ этого положенія и достигнетъ снова нормальной силы, когда послѣ поворота верхняго зеркала на 180° *ab, bc* и *cd* будутъ опять лежать въ одной плоскости (зеркала не параллельны другъ другу). При поворотѣ верхняго зеркала на 270° лучъ снова не отразится, но вновь появится, когда зеркало послѣ поворота на 360° снова вернется въ свое прежнее положеніе (фиг. 6). Уголъ *α*, составляемый плоскостями проведенными черезъ *ab*—*bc* и черезъ *bc*—*cd*, называется *азимутомъ* зеркалъ другъ относительно друга; и—такъ свѣтъ вполнѣ отражается, когда азимутъ 0° и 180°, и совершенно не отражается, когда азимутъ 90° и 270°. Въ промежуточныхъ положеніяхъ количество отраженнаго свѣта опредѣляется по закону Малюса (1808), гласящему, что количество отраженнаго свѣта J' равняется количеству падающаго J, умноженному на квадратъ косинуса угла азимута α

$$J' = J \cos^2 \alpha.$$

Фиг. 6.

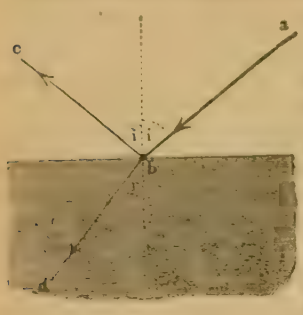
На фигурѣ 7 графически изображено количество отраженнаго свѣта при различныхъ



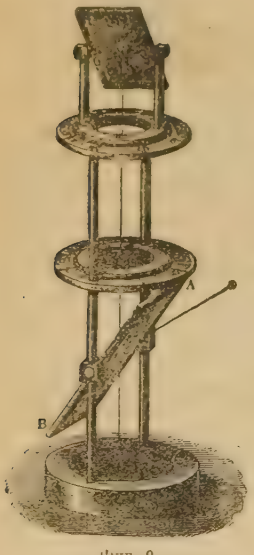
Фиг. 7.

азимутахъ, для чего на продолженіи радіусовъ круга 0—90—180—270 отложены величины, пропорціональныя количеству отраженнаго свѣта. Для нахожденія количества отраженнаго свѣта при нѣкоторомъ азимутѣ *c*, проводимъ изъ центра линію *cd* и отношеніе *cd* къ *ob* дастъ отношеніе количества отраженнаго свѣта къ количеству падающаго. Причина описанныхъ явленій лежитъ въ особенностяхъ отраженія прямолинейно поляризованнаго свѣта; въ этихъ особенностяхъ кроется и причина П. свѣта при отраженіи; обо всемъ этомъ см. Свѣтъ. Законъ Малюса справедливъ, однако, не только въ данномъ случаѣ, но представляетъ общій законъ, выражающій зависимость количества свѣта, прошедшаго чрезъ систему изъ двухъ поляризующихъ приборовъ, отъ азимута одной плоскости П. относительно другой. Если стеклянная пластинка наклонена къ лучу подъ угломъ большимъ или меньшимъ 55°, то не весь падающій на нее естественный свѣтъ превращается въ прямолинейно поляризованный, а лишь часть его, и отраженный свѣтъ есть свѣтъ *частью прямолинейно поляризованный*; лишь та часть его, которая прямолинейно поляризована, претерпѣваетъ выше описанныя измѣненія при вращеніи верхняго зеркала, а, слѣдовательно, полнаго исчезновенія отраженнаго отъ зеркала свѣта ни при какомъ азимутѣ не происходитъ. Тотъ уголъ паденія луча на пластинку, при которомъ весь ограничивающій

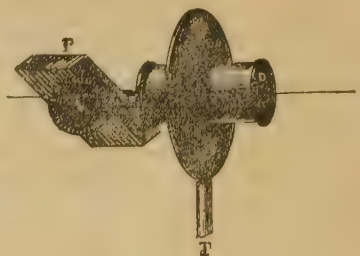
женный свѣтъ прямолинейно поляризованъ. называется *угломъ полной П.* и зависитъ отъ вещества пластинки. Для стекла онъ 55°, для воды 53°, для алмаза 68°. Брюстеръ (1815) показалъ, что уголъ полной П. есть тотъ уголъ i (фиг. 8), при которомъ тангенсъ угла паденія луча *ab* равенъ коэффиціенту преломленія даннаго вещества, т. е. $\operatorname{tg} i = n$; при такомъ углѣ паденія уголъ между отраженнымъ лучомъ *bc* и преломленнымъ лучомъ *bd* есть прямой. Изложенные законы и явленія относятся лишь къ тѣламъ не металлическимъ; при отраженіи свѣта отъ металловъ получается вообще свѣтъ эллиптически поляризованный и наблюдаемыя явленія значительно сложнѣе (см. ниже). Такимъ образомъ, зеркало, на которое падаютъ естественные лучи подъ угломъ полной П., можетъ служить удобнымъ приборомъ для полученія прямолинейно поляризованнаго свѣта или *поляризаторомъ*; такое же зеркало, на которое подъ тѣмъ же угломъ падаютъ прямолинейно поляризованные лучи, можетъ при вращеніи его служить средствомъ для распознаванія прямолинейно поляризованнаго свѣта — или *анализаторомъ*. Пользуясь стеклянными зеркалами, Норренберъ построилъ весьма распространенный поляризаціонный приборъ (фиг. 9), состоящій изъ двухъ стеклянныхъ зеркалъ *AB* и *S*, прикрѣпленныхъ такъ къ вертикальнымъ стойкамъ, что зеркала могутъ вращаться вокругъ горизонтальной оси. Кромѣ того, верхнее зеркало вращается еще, вмѣстѣ съ его стойками, вокругъ вертикальной оси, при чемъ уголъ поворота можетъ быть отсчитанъ по верхнему дѣленному кругу. Въ нижнюю основную пластину прибора вдѣлано горизонтальное обыкновенное зеркало *c*. Зеркало *AB*, представляющее собой прозрачную стеклянную пластинку, устанавливается такъ, что плоскость его составляетъ уголъ въ 35° съ вертикальной линіей. Какой-либо лучъ *a*, идущій отъ небосвода, отражается по пути *bc* вертикально внизъ, при этомъ поляризуется прямолинейно, попадаетъ на зеркало *c*, перпендикулярно къ послѣднему, отражается снова вверхъ по пути *cbS*, и попадаетъ на анализаторъ *S*, состоящій изъ непрозрачнаго зеркала изъ чернаго стекла, наклоненнаго тоже подъ угломъ въ 35° къ вертикали. Между зеркалами на тѣхъ же стойкахъ прикрѣпленъ небольшой поворотный стеклянный столикъ, на который кладутъ тѣ предметы, которые желаютъ изслѣдовать въ поляризованномъ свѣтѣ. 2) *Преломленіемъ свѣта.* При паденіи естественнаго свѣта на стеклянную пластинку подъ угломъ полной П. часть свѣта преломляется, при чемъ оказывается тоже прямолинейно поляризованной, но плоскость колебаній и плоскость П. перпендикулярны къ таковымъ же плоскостямъ у отраженнаго луча. Однако, преломленный и прошедшій черезъ пластинку свѣтъ не вполнѣ, а лишь частью поляризованъ, и потому, чтобы сдѣлать по возможности бо́льшую часть прошедшаго свѣта поляризованной, заставляютъ лучи проходить черезъ рядъ тонкихъ параллельныхъ стеклянныхъ пластинокъ, наклоненныхъ къ лучу подъ угломъ полной П. Такой приборъ, могущій служить и поляризаторомъ, и анализаторомъ, называютъ *стеклянной стопкой* (pile de glace); онъ изображенъ на фиг. 10.



Фиг. 8.



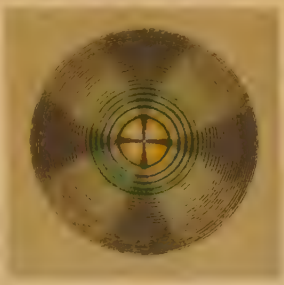
Фиг. 9.



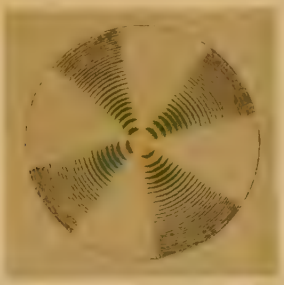
Фиг. . .

Стеклянная стопка въ соединеніи съ зеркаломъ можетъ служить поляризаціоннымъ приборомъ (можно напр. въ приборѣ Норренберга замѣнить верхнее зеркало стеклянной стопой, но, въ виду перпендикулярности плоскости П. отраженнаго и преломленнаго свѣта, затемнѣніе въ этомъ случаѣ произойдетъ тогда, когда зеркало и стопка будутъ параллельны другъ къ другу). Количество прошедшаго черезъ стопу свѣта тоже слѣдуетъ общему закону Малюса. 3) *Двойное лучепреломленіе* (см. X, 188). При прохожденіи свѣта чрезъ двоякопреломляющую среду естественный лучъ разбивается, вообще говоря, на два луча прямолинейно поляризованныхъ, плоскости П. которыхъ другъ къ другу перпендикулярны. Такимъ образомъ пропусканіе свѣта чрезъ двупреломляющую среду даетъ простѣйшій способъ получить прямолинейно поляризованный свѣтъ; для этого достаточно уединить одинъ изъ двухъ поляризованныхъ лучей, образовавшихся отъ разложенія луча естественнаго свѣта въ двупреломляющей средѣ; послѣдняго можно достигнуть слѣдующими способами; а) Одинъ изъ лучей задерживаютъ посредствомъ непрозрачной діафрагмы. На фиг. 11 изображенъ въ оправѣ кристаллъ двупреломляющаго известковаго

ХРОМАТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦІЯ.

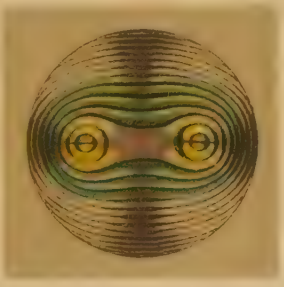


1) Исландскій шпатъ; черный крестъ.

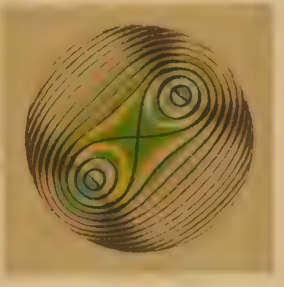


2) Исландскій шпатъ; бѣлый крестъ.

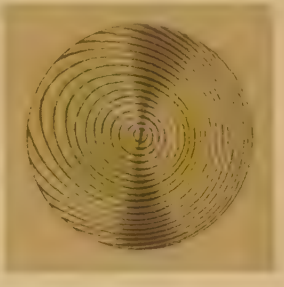
3) Двѣ пластинки, параллельныя оси; гиперболы.



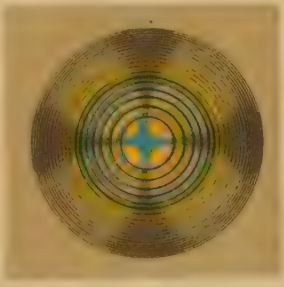
4) Селитра; черный крестъ.



5) Селитра; гиперболы.



6) Кольца въ сахарѣ.

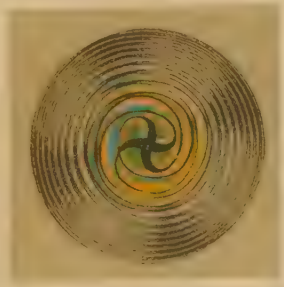


7) Кольца въ кварцѣ.

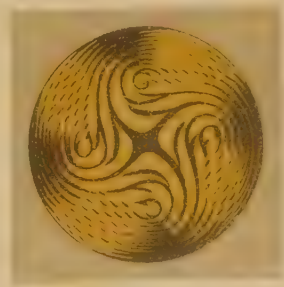
8) Квадратныя кольца въ кварцѣ.

9) Спирали въ кварцѣ.

10) Скрещенные арагониты; натровый свѣтъ.



11) Спирали Эри въ кварцѣ.

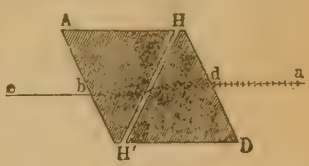


12) Скрещенные арагониты; натровый свѣтъ.

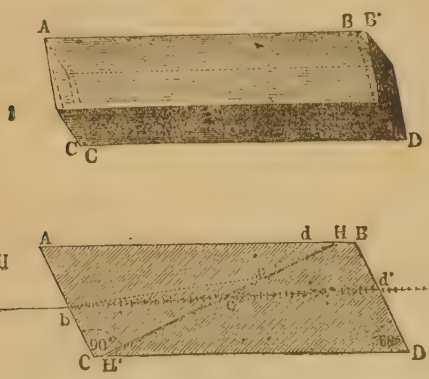
Картогр зав А Ильина СПБ

(исландскаго) шпата. Падающій на кристаллъ пучекъ естественныхъ лучей *a* разбивается на два поляризованныхъ пучка *o* и *e*, изъ которыхъ *e* задерживается металлической оправой, а *o* свободно проходитъ черезъ отверстіе въ ней. Неудобство такого поляризатора состоитъ въ томъ, что для достаточнаго раздѣленія пучковъ *o* и *e* требуется довольно длинный кристаллъ, и что получающійся прямолинейно поляризованный пучекъ *o* можетъ быть лишь весьма тонкимъ. Комбинированіемъ призмъ изъ исландскаго шпата съ призмами изъ стекла можно правда увеличить уголъ расхожденія между пучками, но все же эти *поляризующія призмы* теперь совершенно замѣнены b) Призмами, въ которыхъ одному изъ пучковъ даютъ другое направленіе, пользуясь полнымъ внутреннимъ отраженіемъ (см. Діоптрика). Первый и наиболѣе извѣстный изъ этихъ приборовъ есть призма Николя (1828) или «Николь», изображенная на фиг. 12. Длинный ромбоэдръ исландскаго шпата отшлифовывается по основаніямъ такъ, чтобы послѣднія образовали съ ребрами уголъ въ 68° (въ естественномъ состояніи этотъ уголъ равенъ 71°); его распиливаютъ затѣмъ перпендикулярно къ основанію; получившіяся двѣ части снова склеиваются съ помощью канадскаго бальзама отполированными предварительно сторонами *HH*. Естественный лучъ *ab* по входѣ въ призму разбивается на два—необыкновенный *bc'*, свободно проходящій черезъ призму, и обыкновенный *bc*, претерпѣвающій отъ поверхности канадскаго бальзама (коэфф. преломленія 1,54) полное внутреннее отраженіе, и отражающійся поэтому по направленію *cd*; плоскость колебанія вышедшаго изъ призмы прямолинейно поляризованнаго луча *d'e* расположена въ плоскости чертежа и указана штриховкой луча. Длинные достаточно чистые кристаллы исландскаго шпата весьма рѣдки и дороги и посему часто дѣлались попытки, исходя изъ тѣхъ же принциповъ, построить поляризующія призмы меньшихъ размѣровъ; таковы призмы Фуко (1857), Гартнака (1866, лучшая изъ существующихъ), Глана (1881). Призма Фуко, отличающаяся своей короткостью (фиг. 13), содержитъ между двумя составляющими ее частями слой воздуха, отъ котораго происходитъ отраженіе обыкновеннаго луча; ходъ луча видѣнъ на чертежѣ. Липпихъ (1882) и Ландольтъ (1879) показали, что не всѣ лучи пучка параллельныхъ лучей, прошедшихъ черезъ поляризующую призму, имѣютъ одну и ту же плоскость колебаній, но что послѣдняя слегка различна для различныхъ лучей, т. е., что П. получается неравномѣрная; наиболѣе равномѣрна П. въ призмѣ Глана, видоизмѣненной С. Томпсономъ. Поляризующія призмы удобны въ качествѣ поляризатора и анализатора, какъ по совершенству, съ которымъ поляризуютъ лучи, такъ и потому, что не отклоняютъ проходящіе чрезъ нихъ лучи. Къ сожалѣнію, нынѣ по причинѣ рѣдкости чистыхъ кусковъ шпата, поляризующія призмы значительныхъ размѣровъ весьма дороги. c) Одинъ изъ лучей поглощается кристалломъ. Турмалинъ (см.) и нѣкоторые другіе двупреломляющіе кристаллы поглощаютъ одинъ изъ двухъ образующихся въ нихъ при двупреломленіи прямолинейно поляризованныхъ лучей, другой же пропускаютъ свободно (см. Полихроизмъ, стр. 315). Турмалинъ (ф. 14), отшлифованный параллельно своей кристаллографической оси въ пластинку *abcd*, толщиной около 1 мм., почти совершенно поглощаетъ обыкновенный лучъ и свободно пропускаетъ необыкновенный, плоскость колебанія котораго *hi* параллельна кристаллографической оси; такая турмалиновая пластинка можетъ служить простѣйшимъ поляризаторомъ и анализаторомъ. Двѣ такія пластинки (ф. 15 и 16) *abcd* и *efgh*, сложенныя такъ, что осиихъ (указаны штриховкой на чертежѣ) параллельны, а, слѣдов., плоскости колебанія и

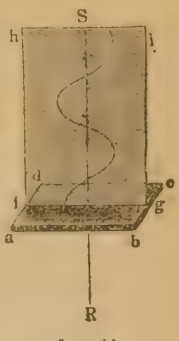
Фиг. 11.



Фиг. 13.

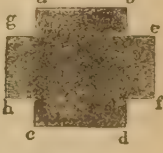


Фиг 12.



Фиг. 14.

Фиг. 15.

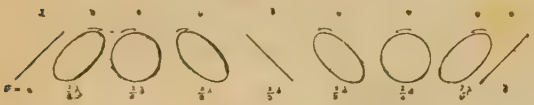


Фиг. 16.

II. прошедшихъ черезъ нихъ лучей совпадаютъ, свободно пропускаютъ чрезъ себя лучи; если же пластинки скрещены (фиг. 16), то есть азимутъ одной пластинки относительно другой 90° или 270°, то свѣтъ чрезъ такую комбинацію пройти не можетъ. Двѣ такія пластинки, вставленныя во вращающіяся оправы, зажатыя въ кольцахъ проволочныхъ щипцовъ (фиг. 17), даютъ простѣйшій приборъ для изслѣдованія предметовъ въ поляризованномъ свѣтѣ — *турмалиновые щипцы*; изслѣдуемый предметъ (кристаллъ, см. ниже) зажимается между двумя пластинками, изъ которыхъ одна *A* поляризуетъ проходящій чрезъ предметъ свѣтъ, другая *B* служитъ анализаторомъ. Неудобство турмалиновой пластинки въ качествѣ поляризующаго прибора лежитъ въ томъ, что турмалины, обладающіе указаннымъ свойствомъ, всегда густо окрашены, обыкновенно въ зеленый цвѣтъ.

Фиг. 17.

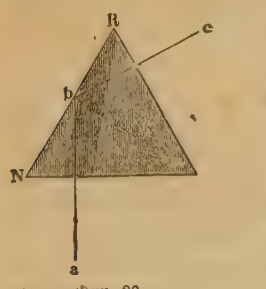
III. *Эллиптически поляризованный свѣтъ* происходитъ обыкновенно отъ сложенія колебаній двухъ лучей прямолинейно поляризованныхъ, имѣющихъ перпендикулярныя другъ другу плоскости колебаній, и изъ которыхъ одинъ на нѣкоторую часть длины волны отстаетъ отъ другого, или, какъ говорятъ, между которыми существуетъ нѣкоторая *разность хода* (см. Интерференція, XIII, 269). Если оба луча имѣютъ одну и ту же амплитуду колебанія (см. Колебательное движеніе) и плоскости колебаній ихъ расположены, положимъ, вертикально и горизонтально, то 1) при отсутствіи между ними разности хода они, слагаясь, даютъ одинъ прямолинейно поляризованный лучъ, плоскость колебанія котораго расположена подъ угломъ въ 45° къ горизонту (см. фиг. 18); 2) при разности хода φ равной $^1/_8$ длины волны λ ($\varphi=^1/_8\lambda$) получается эллиптически поляризованный лучъ съ направленіемъ движенія частицы, указаннымъ стрѣлкой; 3) при $\varphi=^1/_4\lambda$ получается лучъ, поляризованный по кругу; 4) при $\varphi=^3/_8\lambda$ получается опять эллиптически поляризованный лучъ, но эллипсъ иначе наклоненъ; 5) при $\varphi=^1/_2\lambda$ получается опять прямолинейно поляризованный лучъ съ плоскостью колебанія, перпендикулярной къ плоскости колебанія въ случаѣ 1. При другихъ разностяхъ хода получаются колебанія, указанныя на фиг. 18. Если слагающіе свои колебанія лучи имѣютъ разныя амплитуды, то опять таки вообще получается въ результатѣ лучъ прямолинейно поляризованный, круговой или эллиптическій, въ зависимости отъ отношенія амплитудъ и отъ разности хода. Если разность хода разъ навсегда сдѣлать равной $^\lambda/_4$, то при равныхъ амплитудахъ получается (какъ выше) круговой лучъ, при амплитудѣ одного луча большей, чѣмъ у другого—лучъ эллиптически поляризованный; когда амплитуда одного изъ лучей равна нулю, то остается лишь другой лучъ прямолинейно поляризованный. Для *искусственнаго полученія эллиптически поляризованнаго луча* изъ выше сказаннаго прямо слѣдуютъ два способа: 1) Прямолинейно поляризованный лучъ пропускаемъ черезъ пластинку двупреломляющаго вещества, расположенную такъ, что лучъ выходитъ изъ нея, разбившись на два, одинаковой амплитуды, но поляризованныхъ въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ (см. Двойное лучепреломленіе); оба луча распространяются въ одномъ и томъ же направленіи. Такъ какъ скорость распространенія этихъ двухъ лучей въ двупреломляющей средѣ неодинакова, то лучи выходятъ изъ пластинки съ нѣкоторой разностью хода, зависящей отъ толщины пластинки и скоростей лучей, и слагаясь дадутъ, слѣдовательно, по вышесказанному, эллиптически поляризованный лучъ. Если пластинка такова, что разность равна $^1/_4$ длины волны, то выходящій изъ нея свѣтъ будетъ поляризованъ по кругу; такія пластинки, называемыя обыкновенно *пластинкою въ четверть волны* ($^1/_4\lambda$) *), готовятся изъ листочковъ слюды, толщиною въ 0,032 мм. Для полученія произвольной разности хода пользуются сложною пластинкою—*компенсаторомъ Бабине* (Babinet), состоящимъ изъ двухъ кварцевыхъ клинообразныхъ пластинокъ (фиг. 19), наложенныхъ другъ на друга такъ, что онѣ образуютъ вмѣстѣ пластинку, съ параллельными сторонами. Одинъ изъ клиньевъ отшлифованъ ребромъ своимъ параллельно оптической оси кварца, другой перпендикулярно къ ней (ось на фиг. 19, указана штриховкой и пунктиромъ), такъ, что пройдя первый клинъ, лучи пріобрѣтаютъ одну разность хода, пройдя другой—другую обратнаго направленія. Если пластинки въ нормальномъ положеніи (фиг. 19), то лучъ, проходящій черезъ центръ *O*, проникаетъ черезъ одинаковую толщу обѣихъ пластинъ и поэтому два получающіеся луча не имѣютъ разности хода. Если же, оставивъ верхнюю пластинку неподвижной, сдвинемъ нижнюю направо, то толща нижней пластинки подъ *O* уменьшится и лучи выйдутъ съ нѣкоторой разностью хода, величина которой будетъ зависѣть отъ разности толщинъ пластинокъ въ *O*. 2) Прямолинейно поляризованный лучъ пропускаемъ черезъ пластинку въ $^1/_4\lambda$; вращая плоскость П. падающаго луча относительно неподвижной пластинки, можно (см. Свѣтъ) мѣнять отноше-


Фиг. 18.

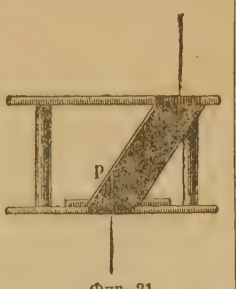
Фиг. 19.

*) Буквою λ обозначаютъ обыкновенно длину волны.

ніе амплитудъ колебаній двухъ вышедшихъ изъ пластинки лучей, а, слѣдовательно, и получить (по вышесказанному) при сложеніи колебаній (см. выше) по желанію эллиптическій, круговой или прямолинейно поляризованный лучъ. Эллиптически поляризованный свѣтъ можно получить также 3) при полномъ внутреннемъ отраженіи прямолинейно поляризованнаго свѣта внутри стекла или другой прозрачной среды. Если на призму (фиг. 20) *NR* упадетъ прямолинейно поляризованный лучъ *a*, такъ, что плоскость П. его составляетъ нѣкоторый уголъ съ плоскостью отраженія, то послѣ отраженія въ *b* отъ поверхности *NR* онъ выйдетъ въ *bc* эллиптически поляризованнымъ. Это объясняютъ, согласно теоріи Френеля, тѣмъ, что прямолинейно поляризованный лучъ разбивается на два такихъ же, но поляризованныхъ одинъ въ плоскости паденія, другой перпендикулярно къ ней, при чемъ эти два луча получаютъ при отраженіи разность хода и неодинаковое измѣненіе амплитуды. Френель нашелъ, что при отраженіи внутри стекла подъ угломъ около 55° разность хода этихъ двухъ лучей равна $^1/_8\,\lambda$, такъ что послѣ двухъ такихъ отраженій она равна $^1/_4\,\lambda$, и, слѣдовательно, при



Фиг. 20.



Фиг. 21.

одинаковой амплитудѣ обоихъ лучей свѣтъ выйдетъ поляризованнымъ по кругу. Построенный для этой цѣли приборъ — *параллелипедъ Френеля*—изображенъ на фиг. 21; прямолинейно поляризованный лучъ входитъ въ *bc* въ стеклянный столбикъ, отражается два раза подъ 55° въ *p* и *s* и выходитъ изъ *ad* поляризованнымъ по кругу. 4) При отраженіи прямолинейно поляризованнаго свѣта отъ металловъ. Явленія металлическаго отраженія (см. Свѣтъ) вообще весьма сложны и сравнительно мало выяснены; объясненіе превращенія прямолинейно поляризованнаго свѣта въ эллиптическій въ общемъ тоже, что и при полномъ внутреннемъ отраженіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточно однократнаго отраженія, чтобы получить лучъ, поляризованный по кругу. Весьма вѣроятно, что и при отраженіи отъ всѣхъ другихъ веществъ (и стекла) получается вообще эллиптически поляризованный лучъ, но для стекла, напримѣръ, этотъ эллипсъ настолько растянутъ, что не можетъ быть различенъ отъ прямой; значительное вліяніе на отраженіе имѣетъ и характеръ поверхностнаго слоя вещества; этотъ послѣдній вопросъ еще мало выясненъ.

IV. *Источники поляризованнаго свѣта.* Всѣ самосвѣтящіеся источники свѣта излучаютъ вообще *) свѣтъ естественный, П. же появляется лишь при отраженіи свѣта или преломленіи его. Такъ, напр., свѣтъ, излучаемый небеснымъ сводомъ, отчасти прямолинейно поляризованъ (Араго, 1809), при чемъ плоскость П. проходитъ приблизительно черезъ разсматриваемую точку небосвода, солнце и глазъ наблюдателя. Степень П. различныхъ точекъ небосвода различна, существуетъ (на угловомъ разстояніи 90° отъ солнца) точка наибольшей П. и нѣсколько «нейтральныхъ точекъ», излучающихъ естественный свѣтъ. Изслѣдованіемъ еще не вполнѣ яснаго вопроса о П. небосвода занимались Араго (1809), Бабине (1840), Беккерель (1880), Пильчиковъ (1892) и др. Лучи отъ солнца и другихъ источниковъ свѣта, отраженные отъ земныхъ предметовъ, отъ воды и т. д., тоже поляризованы въ болѣе или менѣе значительной степени. Въ 1896 г. Зееманъ открылъ замѣчательное явленіе, названное его именемъ; оно состоитъ въ томъ, что самосвѣтящійся источникъ свѣта (пламя, Гейсслерова трубка, искра), помѣщенный въ сильномъ магнитномъ полѣ, излучаетъ комплексъ лучей, изъ которыхъ можно выдѣлить лучи прямолинейно-поляризованые и поляризованые по кругу. Это сложное и не вполнѣ еще ясное явленіе (см. Свѣтъ) даетъ первый извѣстный намъ естественный источникъ поляризованнаго свѣта.

V. *Распознаваніе поляризованнаго свѣта.* Глазъ человѣка не обладаетъ способностью непосредственно отличать поляризованный свѣтъ отъ естественнаго. Лишь при значительномъ вниманіи можно замѣтить, что прямол. поляризованный свѣтъ даетъ на сѣтчаткѣ впечатлѣніе особаго весьма слабо замѣтнаго рисунка, слегка различнаго у различныхъ людей, и лучше всего виднаго, если смотрѣть черезъ николь на освѣщенную бѣлую бумагу; автору онъ представляется въ видѣ размытой желтой восьмерки, окруженной голубымъ сіяніемъ. Этотъ рисунокъ, называемый, по имени впервые замѣтившаго его ученаго, *«пучкомъ Гайдингера»*, происходитъ, какъ выяснили Каменъ и Гельмгольцъ, отъ особенностей структуры оптической части глаза. Чтобы изслѣдовать характеръ П. изслѣдуемаго свѣта пользуются обыкновенно николемъ въ качествѣ анализатора и пластинкой въ четверть волны. Различные, могущіе представиться при этомъ случаи слѣдующіе: испытуемый свѣтъ 1) естественный, 2) прямолинейно поляризованъ, 3) отчасти прямолинейно поляризованъ, 4) эллиптически поляризованъ, 5) отчасти эллиптически поляризованъ, 6) поляризованъ по кругу и 7) отчасти поляризованъ по кругу. Для распознаванія ихъ можетъ служить приводимая ниже таблица, составленная по Маху.

Аналитическая таблица для распознаванія рода П. свѣтовыхъ лучей (по Маху).

A) Анализаторъ при вращеніи не обнаруживаетъ измѣненій силы свѣта *J*.

*) Кажущееся исключеніе представляетъ раскаленный турмалинъ, который излучаетъ частью прямолинейно поляризованый свѣтъ; это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что лучи, испускаемые внутреннимъ слоями турмалина, поляризуются, проходя черезъ внѣшніе слои турмалина.

I. На пути лучей поставлена пластинка $\frac{\lambda}{4}$; при вращеніи анализатора J не мѣняется—*лучи естественные.*

II. При тѣхъ же условіяхъ J мѣняется отъ J_1 до J_2.

1) $J_1 = 0$. *Лучи поляризованы по кругу.*

2) J_1 больше нуля. *Лучи отчасти поляризованы по кругу.*

B) Анализаторъ при вращеніи даетъ измѣненіе силы свѣта отъ J_1 до J_2.

I. $J_1 = 0$ *Лучи прямолинейно поляризованы.*

II. J_1 больше 0.

1) Ставимъ на пути пластинку $\frac{\lambda}{4}$; при нѣкоторомъ ея положеніи $J_1 = 0$. *Лучи эллиптически поляризованы.*

2) При всѣхъ положеніяхъ $\frac{\lambda}{4}$ сила свѣта J_1 больше 0.

a) При этомъ J_1 и J_2 получаются при тѣхъ же положеніяхъ анализатора, что и безъ пластинки $\frac{\lambda}{4}$. *Лучи отчасти прямолинейно поляризованы.*

b) J_1 и J_2 получаются при другихъ положеніяхъ анализатора. *Лучи отчасти эллиптически поляризованы.*

VI. *Отраженіе и преломленіе поляризованнаго свѣта*—см. Свѣтъ.

VII. *Вращеніе плоскости* П. (см.) также Сахариметры, Свѣтъ.

VIII. *Интерференція* (см.) *поляризованнаго свѣта* была изслѣдована Френелемъ и Араго (1819), которые нашли, что она подчиняется слѣдующимъ законамъ: 1) лучи, поляризованные въ параллельныхъ плоскостяхъ, интерферируютъ, какъ лучи естественные. 2) Лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, не интерферируютъ; они складываются (см. выше) въ зависимости отъ амплитуды и разности хода въ одинъ лучъ съ колебаніемъ эллиптическимъ, круговымъ или прямолинейнымъ. 3) Лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ и происшедшіе отъ разложенія одного естественнаго луча, не интерферируютъ, если даже повернуть ихъ плоскости П. такъ, чтобы онѣ совпали. 4) Лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, и происшедшіе отъ разложенія одного прямолинейно поляризованнаго луча интерферируютъ, если повернуть ихъ плоскости П. такъ, чтобы онѣ совпали. Если естественный лучъ проходитъ черезъ пластинку двупреломляющаго вещества, то онъ разбивается на два, прямолинейно поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ; они согласно закону 3 не интерферируютъ, если мы даже анализаторомъ (или другимъ какимъ-либо способомъ) приведемъ ихъ къ одной плоскости П. Чтобы наблюдать въ этихъ условіяхъ интерференцію поляризованныхъ лучей нужно, слѣдовательно (зак. 4), пропустить черезъ пластинку прямолинейно поляризованный свѣтъ и наблюдать его анализаторомъ; для этой цѣли можетъ служить приборъ Норренберга (фиг. : ; нижнее зеркало поляризуетъ лучи, на среднюю площадку кладется изслѣдуемая пластинка, верхнее зеркало служитъ анализаторомъ) или приборъ, состоящій въ главныхъ чертахъ изъ двухъ николей, между которыми помѣщается пластинка, или турмалиновые щипцы (фиг. 17). Наблюдаемыя явленія существенно зависятъ отъ того, проходитъ ли черезъ двупреломляющую пластинку параллельный пучокъ свѣта, или пучокъ сходящійся, или расходящійся. А) Въ случаѣ пучка *параллельныхъ* лучей и свѣта однороднаго (см. Свѣтъ), всѣ лучи, попадающіе на пластинку, проходя въ одинаковомъ направленіи чрезъ нее, разбиваются одинаково на пары лучей, выходящихъ съ одинаковой для всѣхъ паръ разностью хода. Эти пары лучей не могутъ пока интерферировать, такъ какъ плоскости П. ихъ перпендикулярны другъ другу. Если же мы пропустимъ ихъ дальше черезъ анализаторъ, то въ послѣднемъ каждый лучъ изъ пары приведется къ двумъ, поляризованнымъ въ двухъ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, положеніе которыхъ зависитъ отъ положенія плоскости П. анализатора, и интерферировать будутъ тѣ слагающія перваго и второго луча изъ пары лучей, плоскости П. которыхъ совпадаютъ. Если плоскости П. поляризатора и анализатора скрещены, то при этомъ интерферирующіе лучи совершенно уничтожаютъ другъ друга, и пластинка будетъ казаться темной, если разность хода въ парѣ лучей будетъ равна цѣлому числу длинъ волнъ; сложатся же они и пластинка будетъ казаться свѣтлой, если разность хода равна будетъ нечетному числу полуволнъ. Обратное наблюдается въ томъ случаѣ, когда плоскости П. поляризатора и анализатора параллельны. Если пластинка неоднородна или неодинаковой въ различныхъ ея точкахъ толщины, то между скрещенными плоскостями П. всѣ тѣ мѣста пластинки, которыя даютъ разность хода, равную цѣлому числу волнъ, будутъ казаться черными, и пластинка покажется испещренной черными полосами различной формы. Такое изображеніе даютъ, напримѣръ, стеклянныя пластинки, въ которыхъ нагрѣваніемъ или сжатіемъ и растяженіемъ вызвана двупреломляемость, неравномѣрно распредѣленная по всей поверхности пластинокъ *). Значительно сложнѣе, но и интереснѣе явленія, если свѣтъ не однородный, но *сложный бѣлый*. Въ виду того, что длины волнъ различныхъ лучей, составляющихъ спектръ (см.) бѣлаго свѣта, различны, то полнаго затемнѣнія пластинки между скрещенными плоскостями П. быть не можетъ; если пластинка такой толщины, что напр. лучи желтаго свѣта, интерферируя, совершенно уничтожатся, то изъ проходящаго черезъ пластинку сложнаго бѣлаго свѣта различныя другія, составляющія его части пройдутъ не съ одинаковою интенсивностью черезъ анализаторъ; напр. фіолетовый съ одной стороны и крайній красный лучъ съ

*) Этимъ пользуются для распознаванія неравномѣрной закалки стекла (см. Оптическія стекла).

другой стороны пройдутъ вполнѣ, оранжевый и зелено-синій пройдутъ лишь отчасти, желтый совершенно не пройдетъ—въ результатѣ пластинка покажется *окрашенной*, въ указанномъ случаѣ, напр., въ пурпуровый цвѣтъ. Между параллельными плоскостями П. не пройдутъ черезъ анализаторъ тѣ лучи, которые между скрещенными плоскостями П. проходили, и наоборотъ; полученное при этомъ окрашиваніе называется *дополнительнымъ* первому, такъ какъ оба, вмѣстѣ сложенныя, дали-бы снова бѣлый цвѣтъ (см. Гармонія красокъ, табл. I); въ описанномъ нами случаѣ будетъ наблюдаться блѣдноголеная окраска пластинки, дополнительная пурпуровой. Эти цвѣтовыя явленія и дали поводъ неправильно назвать совокупность ихъ явленіемъ *хроматической* П. Эти цвѣта пластинокъ въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ, напоминающія цвѣта тонкихъ пластинокъ (см. Интерференція), тѣмъ ярче, чѣмъ тоньше пластинки; напр. пластинка кварца толщиной въ 0,5 мм. уже не даетъ замѣтнаго окрашиванія. Въ нижеприводимой таблицѣ даны цвѣта тонкихъ гипсовыхъ пластинокъ, въ зависимости отъ ихъ толщины.

Цвѣта гипсовыхъ пластинокъ въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ.

Толщ. въ мм.	Плоскости П. Скрещены.	Параллельны.
0,05	Красный	Свѣтл.-зеленов.-синій
0,07	Голубой	Золотистожелтый
0,09	Желтый	Синій
0,14	Зеленый	Пурпуровый
0,17	Сѣров.-синій	Матовожелтый
0,20	Сѣро-зеленый	Сѣро-красный
0,25	Сине-зеленый	Желто-красный
0,28	Желто-красный	Сине-зеленый.

Въ случаѣ неоднородности или неодинаковой толщины пластинки въ бѣломъ свѣтѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, появятся не черныя полосы (см. выше), но цвѣтныя. Б) Если проходящій черезъ двупреломляющую пластинку однородный свѣтъ не параллельный, но *сходящійся* (или расходящійся), то различные лучи проходятъ черезъ пластинку по не равнымъ другъ другу путямъ, а, слѣдовательно, разности хода для различныхъ паръ лучей будутъ вообще неодинаковы. Для наблюденія явленій интерференціи поляризованнаго свѣта въ сходящихся лучахъ пользуются вообще тѣми же приборами, что и въ случаѣ параллельныхъ лучей, но только посредствомъ системы короткофокусныхъ чечевицъ заставляютъ свѣтъ за поляризаторомъ сойтись въ фокусѣ и снова разойтись изъ него; другая система чечевицъ снова собираетъ этотъ расходящійся пучокъ въ параллельный и направляетъ его въ анализаторъ. Изслѣдуемая пластинка помѣщается такъ между двумя системами чечевицъ, чтобы точка схожденія лучей помѣщалась внутри нея. Если пластинка плоско-параллельная, то на ней черными линіями (между скрещенными плоскостями П.) вырисуется совокупность тѣхъ точекъ, которыя даютъ пары лучей съ разностью хода равной цѣлому числу волнъ, и свѣтлыми тѣ, которыя даютъ разность хода равную нечетному числу полуволнъ. Если пластинка одноосная (см. Двойное лучепреломленіе) и вырѣзана такъ, что плоскія стороны ея перпендикулярны къ оптической оси, то эти линіи вообще будутъ образовать рядъ концентрическихъ круговъ—колецъ вокругъ луча, проходящаго перпендикулярно къ пластинкѣ; кромѣ того этотъ рядъ концентрическихъ круговъ будетъ перерѣзанъ чернымъ крестомъ, происходящимъ вслѣдствіе того, что перпендикулярныя другъ къ другу плоскости П. паръ лучей не вездѣ образуютъ одинаковые азимуты съ плоскостью П. анализатора. Между параллельными плоскостями П. получится опять рядъ черныхъ колецъ (на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ первомъ случаѣ были кольца свѣтлыя), перерѣзанныхъ свѣтлымъ крестомъ. Въ двуосной пластинкѣ, вырѣзанной перпендикулярно къ линіи, дѣлящей уголъ между осями пополамъ, появится, какъ показываетъ анализъ явленія и подтверждаетъ опытъ, рядъ черныхъ линій—колецъ въ видѣ лемнискатъ (см.), перерѣзанныхъ двумя темными полосами. Чѣмъ тоньше пластинка, тѣмъ шире кольца и тѣмъ дальше они другъ отъ друга отстоятъ; въ очень толстыхъ пластинкахъ кольца могутъ совершенно исчезнуть, или въ случаѣ двуоснаго кристалла превратиться въ овальныя кольца (крайнія линіи лемнискатъ; см. Кривыя, XVI, 740, табл. I, фиг. 14). Если пластинка вырѣзаны изъ кристалла въ какомъ-либо другомъ направленіи относительно оси или осей, то и фигуры получаются въ общемъ другія; Бертэнъ (1861) далъ удобный способъ опредѣленія формы кривыхъ въ пластинкахъ, вырѣзанныхъ въ произвольномъ относительно осей направленіи, разсматривая поверхности равной разности хода въ кристаллѣ—*изохроматическія поверхности*. Въ сложномъ бѣломъ свѣтѣ по причинамъ, изложеннымъ выше, явленія, сохраняя въ общемъ тотъ же характеръ, становятся сложнѣе; получающаяся сѣть кривыхъ является окрашенной въ блестящія цвѣта; явленія эти одни изъ наиболѣе красивыхъ, извѣстныхъ въ физикѣ. Особенною сложностью отличаются кривыя въ двуосныхъ кристаллахъ, такъ какъ въ послѣднихъ весьма часто оси для лучей различныхъ длинъ волнъ не совпадаютъ, и уголъ между осями мѣняется съ температурой, но неодинаково для различныхъ лучей. Въ кристаллахъ, обладающихъ кромѣ того еще вращеніемъ плоскости П. (см.), явленія еще усложняются. Сложныя фигуры получаются также при накладываніи другъ на друга различныхъ, различно вырѣзанныхъ пластинъ. Напримѣръ, двѣ пластинки кварца, вырѣзанныя подъ угломъ въ 45° къ оси и сложенныя такъ, что оси ихъ скрещиваются, даютъ въ серединѣ поля зрѣнія черную полосу, а съ двухъ сторонъ ея параллельныя ей цвѣтныя полосы. Эта *двойная пластинка Савара* (1840) въ соединеніи съ анализаторомъ можетъ служить чувствительнымъ указателемъ П. свѣта – *полярископомъ*, такъ какъ при прохожденіи чрезъ нее свѣта, содержащаго даже ничтожное количество лучей прямолинейно-поляризованныхъ, даетъ упомянутыя полосы; другое примѣненіе ея см. Сахариметрія.

Рядъ примѣровъ явленія хроматической П. приведенъ на приложенной къ статьѣ таблицѣ; изображенія, однако, далеко не передаютъ того блеска и перелива цвѣтовъ, какой наблюдается въ дѣйствительности. Фиг. 1 и 2 даютъ явленія въ бѣломъ свѣтѣ въ одноосномъ кристаллѣ, вырѣзанномъ перпендикулярно къ его оптической оси. Если такую пластинку вырѣзать параллельно оси, то она даетъ сѣть гиперболъ; двѣ такія пластинки, сложенныя на крестъ, дадутъ фиг. 3. Фиг. 4 и 5 даютъ типичный рисунокъ для двуосныхъ кристалловъ, шлифованныхъ перпенд. къ линіи, дѣлящей уголъ между осями пополамъ. Въ кварцѣ, обладающемъ, кромѣ двупреломленія, еще вращеніемъ плоскости П., отъ совокупнаго дѣйствія этихъ двухъ причинъ образуются болѣе сложныя фигуры; фиг. 7 даетъ кварцъ, вырѣзанный перпендикулярно къ оси (разница съ фиг. 1 особенно замѣтна во внутреннемъ кольцѣ); фиг. 8, 9 11 принадлежатъ также кварцу и комбинаціямъ вмѣстѣ сложенныхъ кварцевыхъ пластинокъ. Фиг. 10 и 12 принадлежатъ скрещеннымъ пластинкамъ аррагонита, при чемъ освѣщеніе однородное желтымъ натровымъ свѣтомъ. Фиг. 6 принадлежитъ двуосному кристаллу, вырѣзанному перпендикулярно одной изъ его осей.

Явленія хроматической П. въ параллельныхъ и въ особенности въ сходящихся лучахъ представляютъ наиболѣе удобное средство минералога и кристаллографа для распознаванія оптическихъ свойствъ кристалловъ, для опредѣленія одно-или двуосности ихъ для опредѣленія угла между осями и т. д. Для наблюденія съ этой цѣлью весьма малыхъ кристалловъ строятся *поляризаціонные микроскопы*. ѣ

Литература. Общіе вопросы о П. свѣта см. Свѣтъ. О поляризующихъ призмахъ см. Д. Бобылевъ, «Поляризующія призмы, устроенныя наивыгоднѣйшимъ образомъ» (СПб., 1870); K. Feussner, «Ueber die Prismen zur P. des Lichts» («Zeitschr. für Instrumenten-Kunde», 1884, 41); Grosse, «Die Prismen zur P. des Lichtes» (1888); Lippich, «Ueber polaristrobometrische Methoden» («Wiener Akad. Berichte», т. 85, 1882). П. солнечнаго свѣта см. Busch, «Atmosphaerische Polarisation» («Berichte d. Gymnas. zu Arnsberg», 1890). Приборы для оптическаго изслѣдованія кристалловъ въ поляризованномъ свѣтѣ см. Groth, «Physikalische Krystallographie» (русск. переводъ). См. также Оптика. *А. Г.*

Поляризація электрическая или **гальваническая**. — Электрическою или гальваническою П., иначе — *П. электродовъ*, называется то особое противодѣйствіе, какое *кромѣ* сопротивленія претерпѣваетъ электрическій токъ при своемъ прохожденіи чрезъ находящійся въ цѣпи этого тока *электролитъ*, т. е. химически сложное тѣло, распадающееся отъ дѣйствія тока на двѣ составныя части. При нахожденіи въ цѣпи тока такого тѣла—электролита—получается на двухъ, даже вполнѣ однородныхъ, электродахъ A и B, т. е. проводникахъ, чрезъ которые токъ входитъ въ электролитъ (анодъ) и выходитъ изъ него (катодъ), разность потенціаловъ $V_A - V_B$, не равная произведенію силы тока i на сопротивленіе электролита r, какъ это наблюдается въ цѣпи повсюду, гдѣ между двумя однородными проводниками, имѣющими къ тому же одинаковую температуру, заключается какой-либо проводникъ перваго класса (проводникъ, состоящій изъ вещества, не разлагающагося дѣйствіемъ тока), но выражающаяся чрезъ

$$V_A - V_B = ir + e \quad \ldots \quad 1),$$

при чемъ входящая въ эту формулу величина e зависитъ отъ вещества электролита, вещества электродовъ, размѣровъ этихъ электродовъ, характера поверхности ихъ, силы тока i, температуры электролита и давленія, испытываемаго послѣднимъ.

Изъ формулы (1) получается

$$i = \frac{V_A - V_B - e}{r} \quad \ldots \quad 2).$$

Отсюда видно, что при *данной* разности потенціаловъ $V_A - V_B$ на электродахъ, находящихся въ соприкосновеніи съ какимъ нибудь электролитомъ, сила тока, который проходитъ чрезъ этотъ электролитъ, получается меньше, чѣмъ это будетъ въ томъ случаѣ, когда та же разность потенціаловъ поддерживается на двухъ концахъ проводника перваго класса и этотъ проводникъ имѣетъ сопротивленіе, равное сопротивленію взятаго электролита. Изъ формулы (2) можно заключить, что прохожденіе тока чрезъ электролитъ сопровождается возникновеніемъ особой электродвижущей силы e, стремящейся дать образованіе току по направленію, обратному тому, который существуетъ въ цѣпи. Такой токъ и получается въ дѣйствительности, когда электролитъ вмѣстѣ съ его электродами будетъ отдѣленъ отъ источника тока и электроды будутъ соединены другъ съ другомъ при помощи какого-нибудь проводника. Если промежутокъ времени отъ момента отдѣленія электродовъ электролита отъ источника тока до момента соединенія ихъ какимъ-либо проводникомъ очень малъ, то сила тока, являющагося въ первый моментъ въ новой цѣпи, выражается чрезъ

$$i_p = \frac{e}{r + R} \quad \ldots \quad 3),$$

при чемъ e по величинѣ та же, что и въ формулѣ (1), а R обозначаетъ сопротивленіе проводника, помощью котораго соединяются другъ съ другомъ электроды электролита. Этотъ токъ i_p носитъ названіе *поляризаціоннаго тока*, а электродвижущая сила e носитъ названіе *электродвижущей силы П.*

Явленіе электролитич. П. впервые доказано Риттеромъ (1803), который обнаружилъ на опытѣ появленіе поляризаціоннаго тока отъ вольтаметра, наполненнаго подкисленною водою съ вставленными въ нее золотыми электродами, когда этотъ вольтаметръ сначала соединялся съ гальваническою батареею, а затѣмъ отдѣлялся отъ батареи и соединялся съ препаратомъ ножки лягушки. Взявъ нѣсколько металлическихъ пластинокъ и наложивъ ихъ одна на другую такъ, что между двумя пластинками помѣщалось смоченное сукно, Риттеръ приготовилъ «зарядный столбъ» (La-

dungssäule). Когда этотъ «столбъ» соединялся съ батареей изъ нѣсколькихъ элементовъ и затѣмъ отдѣлялся отъ нея, то на конечныхъ пластинкахъ столба получалось противоположное электричество. При прикосновеніи руками къ обѣимъ этимъ пластинкамъ наблюдатель испытывалъ особое физіологическое дѣйствіе, онъ получалъ электрическій ударъ. Послѣ заряда такого «столба» этотъ «столбъ» могъ производить разложеніе воды, при чемъ токъ, получавшійся отъ него, имѣлъ направленіе, прямо противоположное тому току, который производилъ зарядъ столба. Особенно тщательно было изучено явленіе П. нашимъ покойнымъ академикомъ Э. Х. Ленцомъ. До опытовъ Ленца то значительное ослабленіе тока, которое наблюдается, когда въ цѣпь вводится вольтаметръ, приписывалось возникновенію на поверхностяхъ, отдѣляющихъ электроды отъ жидкости, «сопротивленія при переходѣ», т. е. высказывалось мнѣніе, что въ мѣстахъ перехода тока изъ металла въ жидкость и обратно токъ встрѣчаетъ особое сопротивленіе w, вслѣдствіе чего при данной разности потенціаловъ $V_A - V_B$ на электродахъ вольтаметра, имѣющаго сопротивленіе r, сила проходящаго чрезъ этотъ вольтаметръ тока должна выражаться формулою

$$i = \frac{V_A - V_B}{r + w} \quad \ldots \quad 4).$$

Э. Х. Ленцъ показалъ своими опытами, что въ разсматриваемомъ случаѣ не «сопротивленіе при переходѣ» является причиною наблюдаемаго значительнаго ослабленія тока, а возникновеніе въ вольтаметрѣ электродвижущей силы, дѣйствующей въ направленіи, прямо противоположномъ главной электродвижущей силѣ, т. е. той, которая возбуждаетъ токъ, проходящій чрезъ вольтаметръ, и что поэтому сила тока должна выражаться не формулою (4), а формулою (2). Дальнѣйшіе опыты обнаружили, что электродвижущая сила П. электродовъ A и B въ какомъ-либо вольтаметрѣ равна суммѣ электродвижущихъ силъ П. того и другого электрода въ отдѣльности, т. е. что

$$e = e_A + e_B,$$

гдѣ e_A и e_B — численныя величины тѣхъ разностей потенціаловъ, какія при прохожденіи тока чрезъ вольтаметръ наблюдаются на соотвѣтственныхъ электродахъ (т. е. на A или на B) и въ прилегающихъ къ этимъ электродамъ слояхъ жидкости. Такимъ же электродвижущимъ силамъ e_A и e_B соотвѣтствуютъ поляризаціонные токи, которые получаются, когда послѣ отдѣленія вольтаметра отъ батареи, будетъ соединенъ электродъ A или электродъ B съ третьимъ электродомъ, того же вещества какъ первые два, введеннымъ въ жидкость вольтаметра и не бывшимъ раньше въ соединеніи съ батареей. Опыты показали, что электродвижущая сила П. вообще возрастаетъ съ увеличеніемъ силы поляризующаго тока, но, однако, это возрастаніе достигаетъ въ данномъ вольтаметрѣ опредѣленнаго предѣла, больше котораго электродвижущая сила П. не получается, какъ-бы не увеличивалась сила тока, производящаго электролизъ. Всякому металлу, употребляемому какъ электродъ въ данномъ электролитѣ, соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленная «наибольшая электродвижущая сила П.». Эта наибольшая П. лишь немного измѣняется при измѣненіи температуры жидкости, при измѣненіи давленія, подъ которымъ находится жидкость, и, наконецъ, при измѣненіи характера поверхности металла. При электролизѣ подкисленной сѣрною кислотою воды между платиновыми электродами, являющаяся на томъ и другомъ электродѣ П. одинакова по величинѣ, но противоположна по знаку. Полная наибольшая электродвижущая сила П. платиновыхъ электродовъ въ подкисленной водѣ болѣе чѣмъ въ 2—3 раза превышаетъ электродвижущую силу элемента Даніеля. По наблюденіямъ Вюльнера и Коха (1894), эта наибольшая П. можетъ доходить до 3,77 вольтъ. При очень малыхъ размѣрахъ платиновыхъ электродовъ (при электродахъ, представляющихъ собою концы очень тонкихъ проволокъ, впаянныхъ въ стеклянныя трубочки) наибольшая П. получается еще значительнѣе. Для мѣдныхъ электродовъ въ подкисленной водѣ максимумъ П. составляетъ только 0,34 электродвижущей силы элемента Даніеля. Особенно малая П. наблюдается въ случаѣ электролиза цинковаго купороса между электродами, приготовленными изъ амальгамированнаго цинка. П. даже почти вполнѣ исчезаетъ, когда растворъ цинковаго купороса совершенно свободенъ отъ кислоты. Причина явленія П., при существованіи электролиза, заключается: 1) въ томъ измѣненіи электродовъ, какое они претерпѣваютъ, когда на ихъ поверхности отлагаются продукты разложенія электролита, и 2) въ томъ измѣненіи, какое, вслѣдствіе электролиза, претерпѣваютъ слои жидкости, соприкасающіеся съ электродами. Когда при электролизѣ жидкости продуктами электролиза являются газы, то эти газы, даже не соединяющіеся химически съ веществомъ электродовъ, тѣмъ не менѣе поглощаются послѣдними, вслѣдствіе чего электроды и пріобрѣтаютъ по отношенію къ жидкости электрическія свойства иныя, чѣмъ тѣ, какими они обладаютъ, когда не заключаютъ въ своей массѣ оклюдированныхъ газовъ. Но такая П. газами быстро ослабѣваетъ послѣ прекращенія поляризующаго тока, если выдѣлявшіеся на электродахъ газы не образуютъ прочныхъ химическихъ соединеній съ веществомъ электродовъ. Въ данномъ случаѣ послѣ прекращенія явленія электролиза газы, поглощенные электродами, диффундируютъ изъ электродовъ обратно въ жидкость. Напротивъ, П. сохраняется безъ измѣненія очень продолжительное время, если выдѣляющіеся при электролизѣ газы вступаютъ съ веществомъ электродовъ въ прочное химическое соединеніе. На этомъ основано устройство особыхъ поляризаціонныхъ элементовъ, такъ называемыхъ «аккумуляторовъ». Употребляемые нынѣ аккумуляторы состоятъ изъ погруженныхъ въ водяной растворъ сѣрной кислоты свинцовыхъ пластинъ, изъ которыхъ однѣ пластины, соединенныя въ одну систему, покрыты на своей поверхности слоемъ сурика, другія, также соединенныя вмѣстѣ

въ другую систему и помѣщенныя каждая между двумя пластинами первой системы, имѣютъ весьма разрыхленную поверхность. При прохожденіи чрезъ такой аккумуляторъ электрическаго тока по направленію отъ пластинъ первой системы къ пластинамъ второй происходитъ выдѣленіе кислорода на поверхностяхъ, покрытыхъ сурикомъ, и выдѣленіе водорода на поверхностяхъ разрыхленнаго свинца. Выдѣляющійся кислородъ соединяется съ сурикомъ и переводитъ его въ прочное соединеніе свинца съ кислородомъ, въ такъ называемую перекись свинца; выдѣляющійся водородъ поглощается разрыхленнымъ свинцомъ и удерживается въ массѣ послѣдняго весьма долгое время. Вслѣдствіе этого электродвижущая сила поляризаціи такого вольтаметра, т. е. электродвижущая сила аккумулятора, сохраняется безъ измѣненія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и по величинѣ равняется приблизительно двумъ вольтамъ. При замыканіи такого аккумулятора, т. е. при полученіи отъ него тока, происходитъ обратное химическое явленіе: перекись свинца раскисляется выдѣляющимся на ней водородомъ, водородъ же, поглощенный разрыхленнымъ свинцомъ, соединяется съ кислородомъ, который при прохожденіи тока черезъ аккумуляторъ получается на поверхностяхъ этихъ пластинъ. Когда вся перекись свинца на положительныхъ пластинахъ перейдетъ въ низшее окисленіе свинца, а водородъ, находившійся въ оклюдированномъ состояніи внутри свинца отрицательныхъ пластинъ, выдѣлится изъ послѣднихъ, аккумуляторъ теряетъ способность возбуждать въ цѣпи токъ, т. е. электродвижущая сила аккумулятора дѣлается ничтожно малою. Чтобы вновь зарядить аккумуляторъ, достаточно пропустить сквозь него токъ по тому же направленію, по которому токъ проходилъ первый разъ. Отъ такого тока получаются опять перекись свинца на «положительныхъ» пластинахъ и водородъ въ «отрицательныхъ». Различные существующіе нынѣ типы аккумуляторовъ различаются другъ отъ друга лишь способомъ закрѣпленія массы сурика на свинцовыхъ пластинахъ, т. е. формою, какую имѣютъ эти пластины. Постоянство электродвижущей силы аккумуляторовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ незначительное внутреннее сопротивленіе послѣднихъ, такъ какъ размѣры пластинъ могутъ быть большія, а разстоянія между пластинами—очень малыя, и представляетъ собою причину очень большого распространенія аккумуляторовъ.

Изъ своихъ измѣреній электродвижущей силы П., вызываемой газами, отдѣляющимися на электродахъ вольтаметра при прохожденіи чрезъ послѣдній слабыхъ поляризующихъ токовъ, Ф. Кольраушъ пришелъ къ заключенію, что величина электродвижущей силы П. пропорціональна количеству выдѣлившихся газовъ. Болѣе поздніе опыты Бартоли, произведенные въ 1880 г., дали возможность установить эмпирическую формулу, связующую электродвижущую силу П. (e) съ количествомъ протекшаго чрезъ вольтаметръ электричества и съ величиною поверхности того и другого электрода (s_1 и s_2). Эта формула слѣдующая:

$$e=\frac{1}{2}A\left(1-10^{-\alpha_1\frac{q}{s_1}}\right)+\frac{1}{2}A\left(1-10^{-\alpha_2\frac{q}{s_2}}\right)$$

Здѣсь A, α_1 и α_2 — нѣкоторыя постоянныя, опредѣляющіяся веществомъ электродовъ и электролита. Основываясь на законѣ Кольрауша, не трудно разсчитать, какое нужно количество газовъ на электродахъ вольтаметра, чтобы электродвиж. сила поляризаціи имѣла данную величину. Такъ, для случая платиновыхъ электродовъ въ подкисленной водѣ, слѣдуетъ, по формулѣ Кольрауша, что электродвиж. сила П. достигаетъ величины электродвижущей силы элемента Даніеля тогда, когда на каждомъ квадратномъ сантиметрѣ поверхности анода накопилось 12×10^{-7} мгр. кислорода и соотвѣтственно этому на каждомъ квадр. сантиметрѣ поверхности катода накопилось 15×10^{-8} мгр. водорода. Такія же малыя количества даетъ для разсматриваемаго случая и теорія П., развитая Гельмгольтцемъ и основанная на началахъ термодинамики. Итакъ, какъ опыты, такъ и теорія показываютъ, что при соединеніи вольтаметра съ источникомъ тока нѣтъ необходимости въ вполнѣ замѣтномъ разложеніи электролита на его составныя части, чтобы на электродахъ вольтаметра обнаружилась П. П., впрочемъ, наблюдается и тогда, когда источникъ тока настолько слабъ, что онъ не въ состояніи вызвать даже слѣдовъ электролиза. Въ этомъ случаѣ вольтаметръ является вполнѣ подобнымъ системѣ двухъ конденсаторовъ, соединенныхъ послѣдовательно другъ съ другомъ. Въ самомъ дѣлѣ, при сообщеніи электродовъ вольтаметра съ источникомъ тока весьма малой электродвижущей силы является внутри жидкости вольтаметра электрическая сила, подъ вліяніемъ которой положительные іоны направляются къ отрицательному электроду, т. е. къ катоду, а отрицательные іоны направляются къ положительному электроду, т. е. къ аноду. Такимъ образомъ около обоихъ электродовъ вольтаметра образуются слои іоновъ, заряженные противоположно электродамъ. Каждый электродъ вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему слоемъ іоновъ представитъ двойной электрическій слой, т. е. явится совершенно подобнымъ обыкновенному конденсатору. Поэтому, обозначая чрезъ C емкость такой пары конденсаторовъ, соединенныхъ послѣдовательно другъ съ другомъ, т. е. обозначая чрезъ C «емкость вольтаметра», мы получаемъ для выраженія разности потенціаловъ на электродахъ этого вольтаметра, или для выраженія электродвижущей силы П., являющейся въ этомъ вольтаметрѣ, когда его электродамъ сообщено безконечно малое количество электричества dq, слѣдующую формулу:

$$de=\frac{dq}{C}=\frac{idt}{C} \quad \ldots\ldots 5).$$

Здѣсь $dq=idt$, если чрезъ i обозначена сила тока, проходящаго чрезъ вольтаметръ, а чрезъ dt обозначенъ безконечно малый промежутокъ времени, въ продолженіе котораго проходилъ чрезъ вольтаметръ токъ. Изъ формулы (5) получаемъ для электродв. силы П., являющейся

въ вольтаметрѣ при прохожденіи сквозь него конечнаго количества электричества, выраженіе

$$e=\int\frac{idt}{C} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad 6),$$

Если принять емкость вольтаметра постоянною, то получается

$$e=\frac{1}{C}\int idt \quad . \quad . \quad . \quad 7),$$

т. е. законъ Кольрауша. На самомъ дѣлѣ емкость вольтаметра не представляетъ собою величины вполнѣ постоянной. Эта емкость измѣняется между прочимъ въ зависимости отъ количества газовъ, находящихся растворенными въ жидкости вольтаметра. Она измѣняется также и отъ продолжительности заряженія вольтаметра. Наименьшая величина емкости вольтаметра, наполненнаго водянымъ растворомъ сѣрной кислоты и имѣющаго электроды изъ платины, оказалась, по опытамъ проф. А. П. Соколова, равною 0,027 микрофарады для каждаго квадр. мм. поверхности электродовъ. Теорія Гельмгольтца, основанная, какъ уже упомянуто выше, на началахъ термодинамики, даетъ возможность для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ вывести формулу для выраженія электродв. силы П. Пользуясь двумя началами термодинамики, можно показать, что работа, совершаемая токомъ при разложеніи нѣкотораго количества электролита, должна равняться приращенію *свободной энергіи* системы тѣль, находящихся въ вольтаметрѣ. Поэтому, обозначая чрезъ η электрохимическій эквивалентъ даннаго электролита, чрезъ q—количество протекшаго сквозь вольтаметръ электричества и чрезъ F_2-F_1 приращеніе *«свободной энергіи»*, въ вольтаметрѣ, когда подвергается разложенію вѣсовая единица электролита, мы получаемъ для электролитической работы тока выраженіе $q\eta\ (F_2-F_1)$. Но съ другой стороны, работа этого тока выражается чрезъ qe, если чрезъ e обозначается электродвижущая сила вольтаметра. Итакъ, мы имѣемъ

$$qe=q\eta(F_2-F_1),$$

отсюда получаемъ

$$e=\eta(F_2-F_1). \quad . \quad . \quad . \quad 8).$$

Для электродвиж. силы П. платиновыхъ электродовъ въ водѣ, находящейся подъ давленіемъ гремучаго газа, выдѣляющагося при электролизѣ воды, Гельмгольмтцъ находитъ выраженіе

$$E=E_0+\frac{10^{-7}\ \eta_0 TR_H}{6}lgp. \quad . \quad . \quad . \quad 9).$$

Въ этой формулѣ величина E выражается въ вольтахъ, η_0 обозначаетъ электрохимическій эвивалентъ воды, соотвѣтствующій 1 кулону электричества, T обозначаетъ абсолютную температуру воды, R_H—газовую постоянную водорода, т. е. постоянную, входящую въ формулу Клапейрона для водорода ($pv=R_HT$), p — давленіе гремучаго газа выраженное въ атмосферахъ, lg обозначаетъ натуральный логариѳмъ. Не трудно видѣть, что E_0 выражаетъ электродв. силу П. въ томъ случаѣ, когда $p=1$, т. е. давленіе гремучаго газа равно 1 атмосферѣ. Диссоціаціонная теорія растворовъ даетъ также возможность найти выраженіе электродв. силы П. Такъ, Нернстъ, основываясь на этой теоріи, вывелъ слѣдующую формулу для электродв. силы П. одного электрода вольтаметра:

$$E_x=BT\lg\frac{P}{p} \quad . \quad . \quad . \quad 10).$$

здѣсь B обозначаетъ нѣкоторую постоянную, T—абсолютную температуру, P—«упругость растворенія» (Lösungstension) вещества электрода и p — осмотическое давленіе того же металла, находящагося въ состояніи раствора въ жидкости, прилегающей къ этому электроду. Для двухъ электродовъ изъ одного и того же металла электродв. сила П. выражается формулою

$$E=BT\lg\frac{p_2}{p_1} \quad . \quad . \quad . \quad 11).$$

Здѣсь p_2 и p_1 обозначаютъ осмотическія давленія іоновъ того вещества, изъ котораго приготовлены электроды, въ слояхъ жидкости прилегающихъ соотвѣтственно къ тому и другому электроду. П. наблюдается и въ гальваническихъ элементахъ, въ которыхъ дѣйствіемъ тока вызывается отложеніе газовъ на поверхностяхъ твердыхъ тѣлъ, входящихъ въ составъ элементовъ. Благодаря этой поляризаціи такіе элементы являются непостоянными, т. е. ихъ электродвижущаяся сила измѣняется въ зависимости отъ продолжительности дѣйствія элементовъ. Поэтому-то постоянные элементы и составляются обыкновенно изъ двухъ жидкостей, чрезъ что достигается уничтоженіе выдѣленія газовъ при электролизѣ жидкостей. *И. Боргманъ.*

Полярнссима—слабая звѣзда 9-й величины, ближайшая въ настоящее время къ сѣверному полюсу міра. Ея полярное разстояніе около 7′, такъ что кругъ, описываемый ею вслѣдствіе суточнаго движенія, весь помѣщается въ полѣ зрѣнія трубы и ее во всякое время можно наблюдать инструментами, установленными въ меридіанѣ. Точное положеніе ея дано Фабриціусомъ (въ Кіевѣ); онъ же предложилъ наблюдать П. для опредѣленія инструментальныхъ ошибокъ.

Полярная звѣзда—такъ называется достаточно яркая звѣзда, ближайшая въ данное время къ полюсу міра и потому весьма мало измѣняющая свое положеніе при суточномъ движеніи звѣздъ. Вслѣдствіе прецессіи полюсъ мѣняетъ свое мѣсто среди звѣздъ и потому роль П. звѣзды не принадлежитъ постоянно одной и той же звѣздѣ. Въ настоящее время П. звѣздой служитъ α Малой Медвѣдицы, 2-ой величины. Чтобы найти ее въ небѣ, нужно продолжить линію, соединяющую двѣ крайнія звѣзды «ковша» Большой Медвѣдицы, на пятерное разстояніе между этими звѣздами. Если соединить П. звѣзду съ ξ Большой Медвѣдицы (звѣзда на сгибѣ ручки «ковша») и отложить отъ П. звѣзды четверть сказаннаго выше разстоянія, то опредѣлится весьма точно нынѣшнее мѣсто полюса міра. Въ настоящее время α Малой Медвѣдицы находится отъ полюса въ разстояніи $1^1/_4{}^\circ$ и продолжаетъ медленно приближаться. Наименьшаго полярнаго разстоянія—28′ она достиг-

нетъ въ 2120 г. О другихъ звѣздахъ, которыя были и будутъ полярными, см. Прецессія. П. звѣзда играетъ большую роль въ практической астрономіи (см.), гдѣ пользуются ея близостью къ полюсу и медленностью суточнаго движенія для установки, повѣрки и опредѣленія ошибокъ инструментовъ. Для этой же цѣли служатъ и другія болѣе слабыя околополярныя звѣзды: δ и λ Малой Медвѣдицы и π Цефея по каталогу Гевелія. Южный полюсъ весьма бѣденъ звѣздами. Въ наше время П. звѣздой южнаго полушарія считается σ Октанта, 6-ой величины. *В. С.*

Полярная Звѣзда: 1) альманахъ, издававшійся А. Бестужевымъ (Марлинскій) и К. Рылѣевымъ—«карманная книжка для любительницъ и любителей русской словесности». Вышло всего три книжки (на 1823, 1824 и 1825); была приготовлена и отпечатана четвертая (на 1826 г.), но событія 14 декабря помѣшали ей появиться въ свѣтъ. Альманахъ имѣлъ огромный успѣхъ; въ честь его писались даже стихи. Въ П. Звѣздѣ сотрудничали лучшія тогдашнія силы (Жуковскій, Пушкинъ, Крыловъ, Дельвигъ, Гнѣдичъ, Плетневъ, В. Панаевъ и пр.). Вокругъ талантливыхъ издателей сгруппировалась молодежь; во имя новыхъ вѣяній П. Звѣзда открыла полемику противъ классицизма, ратуя за романтизмъ, особенно въ живыхъ, увлекательно и остроумно написанныхъ критическихъ «Обзорахъ» Бестужева. Въ этомъ отношеніи П. Звѣзда была предшественницей «Московскаго Телеграфа». 2) Журналъ, издававшійся за границей (на русскомъ яз.) Огаревымъ и Герценомъ (съ 1855 г.). 3) Ежемѣсячный литературно-историческій журналъ, выходившій въ С.-Петербургѣ, подъ редакціею графа Е. А. Саліаса съ января по іюнь 1881 г. и въ теченіе всего 1882 г. Въ числѣ сотрудниковъ была проф. Бестужевъ-Рюминъ, Т. Пассекъ, М. А. Максимовичъ, В. Буренинъ, А. Н. Майковъ, Ю. Н. Говоруха-Отрокъ.

Полярная линза — см. Пессцъ (XIII, 420).

Полярная ось, иначе *ось прямыхъ восхожденій*—такъ называется ось вращенія параллактически установленнаго инструмента, направленная къ полюсу міра, т. е. параллельная оси земли. См. Экваторіалъ.

Полярное море — см. Полярныя страны.

Полярное разстояніе *свѣтила*—дуга между свѣтиломъ и ближайшимъ къ нему полюсомъ міра, считаемая по кругу склоненій отъ 0° до 90°. Иногда, особенно въ англійскихъ картахъ и каталогахъ, считается для всѣхъ звѣздъ отъ сѣвернаго полюса отъ 0° до 180° (обозначается тогда NPD). Сумма П. разстоянія и склоненія свѣтила равна 90°.

Полярной звѣзды шведскій **орденъ** учрежденъ въ 1748 г.; предназначенъ для гражданскихъ чиновниковъ, духовныхъ лицъ, ученыхъ и художниковъ. Три степени: 1) командоровъ большого креста, 2) командоровъ, 3) кавалеровъ духовнаго и свѣтскаго званія. *Знакъ* —четырехконечный, съ восемью лучами, бѣлый финифтяный крестъ, съ медальономъ, посреди котораго помѣщена пятилучевая серебряная («Полярная») звѣзда, а надъ ней надпись: «nescit occasum» (не знаетъ захода). *Лента* черная, *звѣзда* серебряная; *цѣпь*, въ торжественныхъ случаяхъ, носится на шеѣ командорами большого креста.

Полярные круги—такъ наз. параллели (см.), отстоящія на $66^1/_2{}^\circ$ отъ экватора къ С (сѣв. П. кругъ) и къ Ю (южный П. кругъ). П. кругами арктическій и антарктическій поясы отграничиваются отъ умѣренныхъ поясовъ. См. Земля и Полярныя страны.

Полярныя координаты—см. Координаты (XVI, 159).

S0-BTN-723